

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Оглавление „НИВЫ“ за 1911 годъ.

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.				
I. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворения и пр.	Перочинный ножъ. Рассказъ С. Аксанина	549	Насѣкомья-разрушители. Очеркъ съ 9 рис. М. Орлова	55	Путь къ экономическому возрожденію.	593	
Ароматъ этихъ ибнхъхъ страниць. Стих. П. Тулуба	373	Подчасъ смѣшно. Мы строимъ, строимъ званья. Стих. Е. Алибеговой	70	Никитинъ, П. С. Статья съ 2 портр. и 3 рис.	778	Реформа духовныхъ семинарій	538
Баллада. Стих. Г. Аркатова	833	Послѣ бала. Посмертный разск. Л. Н. Толстого.	826	Огненная могила. Оч. Г. Аркатова (О принципѣ относительности. Статья Г. А. Гуревича	935	Реформы семейнаго права. Университетскій вопросъ	502
Барыня. Ю. Бѣльева	806, 838 и 846	Потерянное слово. Легенда Г. Вань-Дейка	970	Передатчики чумы. Очеркъ д-ра В. Я. Кокосова	814	Финляндскій вопросъ	861
Благополучіе. Разск. А. Будищева.	901, 921 и 962	Предназначеніе. Рассказъ И. Н. Потапенко	250	Перстни съ отравой. По преданіямъ народной старины. Посмертныя произведенія Л. Н. Толстого. Оч. А. Хирьякова	374	Холмскій вопросъ	937
Больныя души. Повѣсть. І. І. Ясинскаго. 577, 598, 614, 634, 650 и 670	253	Прологъ романа. Повѣсть П. Борыкина. 453, 470, 490, 505, 525, 541 и 562	562	Прегоняющіе рыбки. Лосось, перепрыгивающій черезъ загражденія. Съ 4 рис.	900а	200-лѣтіе Евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербурѣ. Съ 2 рис.	19
Бѣлая ночь. Стих. К. Льдова	276	Про святъ день. Истор. рассказъ Г. Т. Свѣрцева-Полилова	290	Писенъ торжествующей земли. Очеркъ А. А. Измайлова	820	Двухсотлѣтіе Правительствующаго Сената	232
Бѣлая ночь. Стих. Л. Афанасьева	372	Птица. Разск. Б. Лазаревскаго	737	Роденъ и Толстой. Очеркъ Л. М. Камышикова	834	200-лѣтіе св. чудотворной иконы Божіей Матери Вѣхъ Скорбящихъ Радости	844в
Весенняя сказка. Стих. Г. Аркатова	276	Рокъ. Рассказъ А. Е. Зарина. 497 и Романсъ. Стих. Дм. Цензора	513	Роль пальмъ въ исторіи человѣческой культуры. Очеркъ В. А. Алексѣева	464	Двухсотлѣтіе Синодальной типографіи въ С.-Петербурѣ	449
Весна. Стих. Алла Разу	341	Сказка о дѣвчонкѣ съ золотистыми глазами и о волшебномъ платочкѣ. Пер. Б. Никонова	956	Самозащита женщины. Очеркъ съ 10 рис. А. К. Анохина	52	200-лѣтній юбилей дня рожденія М. В. Ломоносова. Съ 8 рис. 858 и 859	859
Волшебный вонтикъ. Восточная сказка. Н. В. Грушко	171	Стихотвореніе Бориса Саловскаго. Стихотвореніе Г. Галиной	10	Столѣтіе Казанскаго Собора	623	Домъ, пожертвованный А. Е. Бузовой городу С.-Петербургу. Жизнь святителя Іоасафа. Съ 7 рис.	40
Въ Мелиховѣ. (Стр. изъ жизни А. П. Чехова). Изъ Чехова. (А. Сѣдова).	478	Стихотвореніе Л. Дудина. (О другѣ мой, о братѣ мой! Въ минуту тоски).	873	Талисманы и амулеты. Очеркъ съ 14 рис.	410	Землетрясеніе въ Семирѣченской области	95 и 118
Въ погонѣ за темой. Разск. Е. Руссатъ	934	Стихотвореніе Л. Косуневичъ	795	Толстой, Л. Н. и малорусскій языкъ. Изъ воспоминаній И. Тенеро	553	Конкурсъ по сооруженію памятника первому русскому актеру Волкову	802
Въ тихомъ уголкѣ. Стих. П. Быкова	50	Стихотвореніе Пимена Карпова. (Любви и жизни сохъ ушлишь куда-то)	813	Уайльдъ, Оскаръ. Этюдъ К. Чуковскаго	816	Лауреаты Академіи Художествъ. Лауреаты преміи Нобеля (въ 1910 г.)	238
Въ тѣсномъ уголкѣ. Разск. П. Суровскаго	583	Стихотвореніе Сергѣя Грустнаго	170	Фанатовъ, К. М. Цѣнный мѣхъ или поддѣлка? Съ 4 рис.	446	Миллионеръ-безребренникъ. Оч. Б. П. Никонова	960
Въ уголкѣ. Разск. В. Г. Авсѣнко	874	Стихотвореніе Сергѣя Касаткина	190	Часы-компасъ. Съ 1 рис.	696	Морскія торжества въ Петербургѣ	762
Выборъ. Повѣсть. И. Потапенко. 2, 21, 42, 62, 82 и 102	102	Стихотвореніе Д. Ратгауза	309	Штукъ, Францъ. Щелковъ-Леонтьевъ. Н. Л. Ясинскій. І. І. Очеркъ П. Быкова	358	На берегахъ мятежной рѣки. Съ 5 рис. (Революція въ Южномъ Китаѣ).	821
Вышнія знаменія. Стих. К. Бальмонта	10	Стихотворенія А. Ратгауза	623		520	Новое торжество феминизма на Западѣ	684
Голубое. Стих. К. Бальмонта	628	Стихотворенія А. М. Федорова	170		35	Островскій, А. Н. Памяти И. В. Мамантова. Съ 3 рис. Памятникъ Гоголю въ Сорочинцахъ	465
Гордецы. Рассказъ. Л. Григорова	442	Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи П. П. Гибдича. 122, 142, 162, 182, 202, 222, 242, 262, 301, 318, 334, 350 и 365.	426		171	Перелетъ Петербургъ — Москва. Съ 2 рис. и 10 портр.	557
Гуси. Стих. С. Касаткина	92	Тайна мудрости. Миниатюра Н. Шульговскаго	426		519	Перелетъ Петербургъ — Москва. Пожаръ кинематографа на ст. Вологое	573
Двое. Разск. В. Гордяна	758	Талантъ. Рассказъ Скитальца (С. Петрова)	30		502	Покупеніе на жизнь П. А. Столыпина	682
Динь, донь-донь. Стих. М. Пожаровой	930	Точный расчетъ. Повѣсть В. Козлова. 382, 398, 418 и 434	30		502	Похитенная Джоконда	680
Женщина въ заросляхъ. Разск. М. Робертса	569	Третьейскій судъ. Рассказъ И. Н. Потапенко. Съ рис. С. Ф. Плещинскаго	282		54	Праздникъ свѣта и свободы. Оч. Б. П. Никонова	149
„Живой трупъ“. Драма. Л. Н. Толстого	702	У Троеручицы. Разск. Х. Тагемскаго	796		193	Проекты памятниковъ въ память 500-лѣтія дома Романовыхъ	801
„Живой трупъ“. Примѣчанія къ драмѣ	720	Цвѣты крови и лазури. Вечерняя сказка М. Пожаровой	31		500	„Пушкинское гнѣздо“—село Михайловское	518
Жизнь. Разск. И. Митропольскаго	931	Цезарина. Рассказъ С. Марсьенъ	191		661	„Пѣвецъ загадочныхъ натуръ“ (По поводу кончины Фр. Шпальгагена).	192
Жизнь цвѣтеть. Разск. В. Гордяна	328	Часы моей жизни въ воздухѣ Мемуары авиатора Ж. Лёгансъ	406		781	Пятидесятилѣтіе Императорскаго СІЕ. О-ва поощренія рысстаго коннозаводства	200
Забудь. Стих. З. Тулубъ	641		209		331	50-лѣтній юбилей К. Е. Маковскаго. Съ 9 рис.	24, 33, 35
Закладыванный кругъ. Пов. Влад. Тихонова	786		405		610	75-лѣтній Имп. Училища Правовѣдѣнія. Съ 4 рис.	16
За солнцемъ. Стих. Чернаго Бора	309		132		740	75-лѣтіе Полоцкаго кадетскаго корпуса. Съ 5 рис.	37
Захарованый голосъ. Рассказъ М. Пожарова	606		556		782	„Старый Петербургъ“. (Историческая архитектура — художественная выставка). Съ 4 рис.	314
Зачѣмъ? Стих. К. Бальмонта	853		486		239	Столыпина, Петръ Аркадьевичъ	698
Золотой боръ. Повѣсть. Н. Тимковскаго	884		465		345	100-лѣтіе Департамента Духовныхъ дѣлъ иностран. вѣроисповѣданій. Съ 1 рис.	17
Золотыя Ворота. Иерусалимская легенда Сельмы Лагерлефъ	295		668		20	Столѣтіе Императорскаго Александровскаго Лицея. Съ 2 портр. и 7 рис.	801
Игрушки. Рассказъ М. М. Миклашевскаго	92		428		616	Съездъ дѣятелей льняного дѣла въ Москвѣ	134
Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Федорова	267		593		78	Чума на Дальнемъ Востоку	137
Изъ помертвыхъ стихотвореній К. Фофанова	586		645		197	Экспедиція Н. Н. Меникова	394
Иллюзи. Рокъ. разск. Марка Басанна	950		310		346	Юбилейное торжество въ честь М. В. Ломоносова	882
Исыкъ-Куль. Путев. очерки С. Гуцуло	112		878		616		
Іюльскій вечеръ. Стих. К. Фофанова	531		375		39		
Казбекъ, Картошка и приѣзжіе. Разск. Б. П. Никонова	686		14		78		
Камень мудрецовъ. Забытая сказка Н. В. Грушко	586		342		197		
Корнѣй. (Со словъ Л. Н. Толстого). И. Тенеро	898		882		197		
Курьеная продажа. Разск. Г. Т. Свѣрцева-Полилова	642		373		258		
Легенда о Филонѣ. (Со словъ Л. Н. Толстого). И. Тенеро	405		300		178		
Луна. (Изъ литерат. бѣздъ съ Л. Н. Толстымъ). И. Тенеро	914		74		15		
Между небомъ и землей. Очеркъ И. Кипресскаго	50		668		138		
Мироносицы. Стих. К. Фофанова	295		589		138		
Навожденіе. Разск. С. Карасевичъ	69		537		980		
„На послушаніи“. Рассказъ Г. Т. Свѣрцева-Полилова	89, 109 и 190		773		916		
Наташа. Этюдъ Виктора Гофмана	942		342		822		
На томъ свѣтѣ. Рассказъ И. Островнаго	942		882		99		
Нежданно-негаданно. Пет. разск. Ю. Часва	659		373		844		
Незаконченная картина. Рассказъ Суй-ниъ Эми	344		300		393		
Не види—не найдешь. Изъ новыхъ стихот. Д. Ратгауза	209		74		278		
Никогда. Стих. М. Лаиной	775		668				
Обманутая. Стих. Дм. Цензора	754		593				
Она жила. Стих. Чернаго Бора	910		661				
Отецъ Мардарій. Оч. Ф. Чернова	339		272				
Памяти К. М. Фофанова (Посмертныя стихотворенія К. Фофанова)	445						
Памяти К. М. Фофанова	446						
(Изъ помертвыхъ его стихотвореній)	446						
На смерть Фофанова. Стих. Кн. М. Трубенкой	446						
Пасхальная ночь. Стих. Н. Шульговскаго	290						
Паціентка. Разск. Л. Авиловой	854						

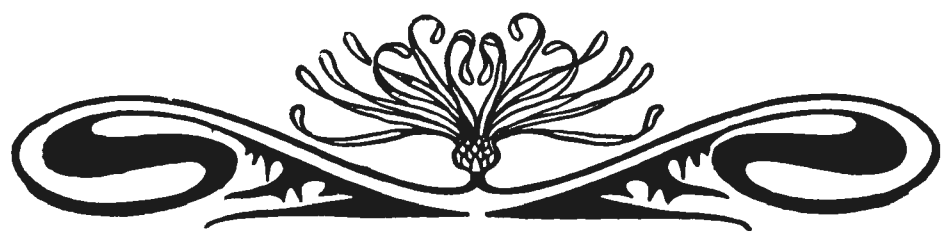
СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
Пинегицъ, Н. Снѣгъ въ бухтѣ. Вѣра	388	Харитоновъ, К. Няня	508
Проховъ, Н. Изъ гарантаса	244	Харламовъ, А. Дѣвушка, закутан-	437
Писемскій, А. Постоялый дворъ	305	ная вуалью	424
Платуновъ, М. Портретъ дѣвочки	165	Хрѣновъ, А. Зимой на волка съ	304
Плотниковъ, В. По воду	304	саней	304
Хороводъ	568	Медвѣдица въ кругу	729
Плошинскій, С. Соломонъ и Сула-	584	Медвѣдица въ кругу	304
мифъ	584	Циммерманъ, Е. Хорошее угощеніе	580
Спаситель	205	Чешцовъ, Е. Этюдъ	424
Полъновъ, В. Конецъ зимы	749	Чумаковъ, А. Ожиданіе рыбаковъ	424
Прелъ, Г. Георгій IV въ Вормсѣ	508	(Бретань)	530
Прощенъ, П. Февральскія тѣни	45	Palazzo Van Axel	304
Прокофьевъ, А. Начало весны	532	(Венеція)	201
Протопоповъ, Н. Изъ осеннихъ на-	388	Пфальцъ (Рейнъ)	164
строений	496	Чумаковъ, Ф. Этюдъ	548
Мостъ въ Парижѣ	421	Шараповъ, Д. Портретъ цыганки	245
Разумный, Ф. Триптихъ	528	Шелковный, С. Арестъ митрополита	48
Радли, Т. Искупленіе	368	Филарета	84
Рауппъ, К. "Ирмелгардтъ"	785	Шербеманъ, О. Съ полуданнымъ	401
Рерихъ, Н. За морями—земли вели-	788	Шерреръ, Ж. Зарожденіе Мар-	400
кая	769	сельеа. Руже де Лиль соиз-	456
Царица Небесная на берегу рѣки Жизни	369	яняетъ французскій національ-	653
164	48	ный гимнъ	945
Рехенмахеръ, В. Пейзажъ	84	Шибневъ, Д. Жарко	689
Родригесъ, Агоста. Испанскіе цы-	401	На дачѣ	401
ганы	400	Шиповъ, П. Русскій воевода	401
Розановъ, Н. У святого колодца	456	Шистеръ, Т. Выходъ изъ церкви	541
Розенъ, фонъ, Г. Король Эрнхъ и	653	въ Малороссіи	356
Каринъ Мондоттеръ	945	Медуза	352
Ройеръ, Л. Германскій на мѣстѣ	689	Наизъ	339
пораженія Вара	401	Персей и Андромеда	353
Ростиславовъ, А. Спасо-Прилуц-	541	Семья художника	358
кій монастырь въ Вологдѣ	356	Укрошенный кен-	349
Роз, Ф. Лицомъ къ лицу	352	тавръ	73
Рубо, Ф. Въ горахъ Кавказа	352	Шуклинъ, И. Скорбь Орфея	616
Рубцовъ, А. "Мариню". Желтая	352	Шулце, Н. Балтійское море	617
гостиница	352	Влизъ земли короля	617
Руссо, В. Вѣчный другъ	352	Карла. Полночь	617
Рыловъ, А. Лѣсные звуки	352	Шницбергера	509
Рымина, П. Шахаръ	352	Эберлингъ, А. Портретъ Т. Н. Кар-	684
Савиновъ, А. Рисунокъ для кар-	352	савинной	304
тинны "Весна"	352	Эвельмансъ, "Сестра Ореста охра-	472
Саврасовъ, А. Осень	352	няетъ сонъ своего брата"	204
Сада, П. Въ атаку	352	Юднъ, А. Въ саду	304
Савраская, Ю. На рынкѣ	352	Юонъ, К. Сельскій праздникъ	204
Сенъ-Жерме, Ж. Аудіенція у ве-	352	Ярошенко, Н. Студентъ	352
лецанскаго дожа	352		
Сергеевъ, Н. Жарко	352		
Симона Э. Въ Гесманскомъ саду	352		
Славя въ вышинъ Богу	352		
Слободянокъ-Подольнъ, С. Мор-	352		
довка	352		
Слютеръ, В. На берегу	352		
Смирновъ, И. Дама въ черной	352		
шляпѣ	352		
Снѣгиревъ, А. На пясѣхъ	352		
Соловьевъ, М. Портретъ Г. А. В. А.	352		
Соломо, С. Дафинъ и Халя	352		
Эмъ Горычъ и Иванъ	352		
Царевичъ	352		
Молодые	352		
Прогоулка	352		
Пантера	352		
Свиданіе	352		
"1830-й годъ"	352		
Сомовъ, К. Арлекинъ и дама	352		
Портретъ художника	352		
М. Т. Добужинскаго	352		
Соррель, Е. Данте и Беатриче	352		
Сотниковъ, В. Ярило	352		
Среднъ, А. Комната	352		
Степановъ, А. Куры	352		
На солнцѣ	352		
Охотникъ	352		
Отъездъ	352		
Сврое утро	352		
У мельницы	352		
Степановъ, С. Съ барынями	352		
Столица, Е. Любительница	352		
Морской вѣтеръ	352		
Субботинъ, И. Пѣснь скomorоховъ	352		
Судковскій, Р. Малороссія	352		
Тихая вода	352		
Суриковъ, В. Портретъ А. Д. Озер-	352		
скаго	352		
Сухановъ, И. Колокольня Иванов-	352		
скаго монастыря въ Казани	352		
Сысоевъ, В. Домъ съ колоннами	352		
Сычовъ Ф. Въ избу	352		
Сѣровъ, В. Портретъ Д. В. Стасова	352		
Портретъ г-жи Грюн-	352		
бергъ	352		
Тану, А. Отдыхъ	352		
Темиль, Г. Коронованіе Карла V	352		
Тиль, Н. Завтракъ	352		
Толстой, Ф. Амуръ	352		
Трипольская, Г. "Докотуха"	352		
Тропининъ, В. Апостолъ Петръ съ	352		
ангеломъ	352		
Кройка	352		
Портретъ М. Н. За-	352		
госкина	352		
Съ книгой	352		
Угрюмовъ, Г. Встрѣча жениха	352		
Уде, Ф. На пути въ Эмаусъ	352		
Фаллелевъ, В. Барка	352		
Друзья	352		
Плотъ	352		
Федоровичъ, В. На озерѣ	352		
Раннею весною	352		
Фельдманъ, В. Ночь въ Бахчи-	352		
сарая	352		
Ференкрогъ, Л. "Се человекъ"	352		
Фешинъ, Н. Портретъ князя	352		
Фольборгъ, фонъ А. Тристанъ и	352		
Изольда	352		
Френцъ, Р. Постоялый дворъ	352		
Фридь, Р. "Не на животъ, а на	352		
смерть"	352		
Федотовъ, Д. Набережная р. Са-	352		
мары	352		
Харитоновъ, К. Въ ночное	352		

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.
Скорбященская церковь на Шпалерной ул. в С.-Петербурге. 2 рис. 844	100-лѣтіе дня рожденія В. Г. Бѣлинскаго. 7 рис. 429	Гермоуусъ, А. К., редакторъ „Петербургской Газеты“ 803	Румишкревичъ, чл. Гос. Думы 100
Спускъ линейнаго корабля „Севастополь“ съ Балтійскаго завода. 4 рис. 303	100-лѣтній юбилей д-ва Литовскаго и д-ва Московскаго полковъ, 7 августа с. г. въ Красномъ Сѣлѣ. 2 рис. 554	Горюховъ, В., писатель 667	Саблеръ, В. К. 395
100-лѣтіе Департамента Духовныхъ и иностран. вѣроисповѣданій. 1 рис. 799	Талисманы и амулеты. 14 рис. 553, 554 и 555.	Григорьевичъ, П. К., вице-адмиралъ Гульштрандъ, А. 329	Самаринъ, Ю. Ф. 158
100-лѣтіе Имп. Александровскаго Линея. 5 рис. 798	17 Тихо-де-Браге наблюдаетъ новую звѣзду 1572 года 17	Де-Каμπο-Спицци, М. Ф. 647	Сендъ-Абдуль-Уль-Ахадъ-ханъ эмиръ бухарскій 57
100-лѣтіе Казанскаго собора. 6 рис. 742	Торжества на югѣ Россіи. 7 рис. 721	Демьяновъ, М. А. 535	Сендъ-Миръ-Алими 57 и 413
100-лѣтіе Собетвеннаго Его Величества конвоя. 450	Торжество рисистаго и скакового спорта 4 рис. 523	Денисовъ-Уральскій, А. А. 535	Семеновъ, Н. П. 158
Храмъ-памятникъ Спаса на водахъ, построенный въ память моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну. 4-ый Сѣздъ зодичей 610	Фотографированіе электрическими думами. 4 рис. 608	Деркачевъ, П. П. 196	Семеновъ, П. П. 158
Нисемскій, А. Ф. Къ 30-лѣтію дня кончины. 2 рис. 179	Фотографія при невидимомъ свѣтѣ. 6 рис. 610	Добролюбовъ, Н. А., 196	Себряковъ, К. Т. 683
Побѣда малесорель. 2 рис. 609	Храмъ въ память 300-лѣтія царствования Дома Романовыхъ. Церковь во имя св. Николая Чудотворца въ гор. Лугѣ. 480	Дроздовъ, П. Г. 722	Сибиряковъ, Н. М. 973
Подводная лодка погружается въ море, скрываясь отъ аэронавтовъ 467	Члены Государственной Думы на лѣтнемъ отдыхѣ. 780	Дубовицкій, П. А. 523	Скабичевскій, А. М., критикъ 58
Полетъ съ пассажиромъ 557	Чума въ Манчжуріи. 17 рис. 136, 239, 239, 277, 278 и 279.	Елена Павловна, В. Кн. 460	Складовская-Кюри, Марія 213
По поводу 50-лѣтія со дня кончины И. С. Никитина. 3 рис. 593	Мамантовъ, Н. В. Геройская кончина студента Воен.-Медици. Академіи, заразившагося чумой во время ухода за больными въ Харбинѣ. 3 рис. 378	Елеонскій, С. Н. (С. Миловскій) 608	Слодаренко, В. В. 559
Предохранительная одежда для пловцовъ 464	Шкаль для сохранившихся вещей и документовъ св. Иоасафа 594	Злобинъ, Д. Н., проф. 390	Соловьевъ, П. В., врачъ-гомеопатъ 158
Приборъ для домашняго озонированія воды. 1 рис. 468	Ярославль: Конкурсъ проектовъ памятника первому русскому актеру Ф. Т. Волкову. 2 рис. 256	Златовратскій, Н. Н. 390	Соловьевъ, Я. А. 117
Прибытіе Е. К. В. Наслѣди. Принца германскаго Фридриха-Вильгельма въ Царское Село 378	Театръ имени Ф. Т. Волкова, открытый въ г. Ярославль 28 сентября с. г. 464	Изетбергъ, К. В. 299	Столпнинъ, П. А. 682, 697 и 723
Природа и искусство летанія 12 рис. 115	Шкаль для сохранившихся вещей и документовъ св. Иоасафа 594	Пилоторъ, Геромонахъ Пнкокеитій, схимонахъ 394	Струковъ, А. П., ген.-ад., ген.-отъ-кавалеріи 822
Пробѣгъ военныхъ грузовыхъ автомобилей между Петербургомъ и Москвою 594	Ярославль: Конкурсъ проектовъ памятника первому русскому актеру Ф. Т. Волкову. 2 рис. 256	Юаній Константиновичъ Е. В. и Е. К. В. Королева сербская Елена Петровна 696	Сѣверевъ-Полиповъ, Г. Т. 973
Провеллеръ Смерти-костельницы Противочумная лабораторія на форте „Императоръ Александръ I“ у Кронштадта. 20 рис. 254, 255 и 256	Музей Ф. М. Плешкина въ Исковѣ. 6 рис. 662	Калачевъ, Н. В. 396	Тенишева, М. В., кн. 519
Прягушкія рыбы. 4 рис.—лосось, перепрыгивающій черезъ загражденія 464	Пушка Крупна для стрѣльбы по аэропланамъ 877	Каминская, О. Ю., женщ.-врачъ 460	Титовъ, А. А., изв. археологъ 84
Музей Ф. М. Плешкина въ Исковѣ. 6 рис. 662	„Пушкинское гнѣздо“ — село Михайловское. 5 рис. 517	Капابلанка и Граупера, Хозе Рауль 629	Толстой, Л. Н., 9 портр. 700, 701, 704, 158 Уайльдъ, О. 913
Рака для честныхъ мошей св. Иоасафа, епископа Бѣгородскаго и Обоянскаго 677	Рака для честныхъ мошей св. Иоасафа, епископа Бѣгородскаго и Обоянскаго 677	Кашковичъ, Н. Т., съ супругою. Кейслеръ-фонъ, Г. А., пасторъ 278	Удеско-Строгонова, К. П., женщ.-врачъ 180
Революція въ Южномъ Китаѣ. 5 рис. 817	Рентгенографическія снимки грудной кѣтки больнаго туберкулезомъ. 2 снимка 623, 624, 626, 627 и 628.	Киселевъ, А. А. (1838—1911) 278	Уточкинъ, С. И. 559
Рентгенографическія снимки грудной кѣтки больнаго туберкулезомъ. 2 снимка 623, 624, 626, 627 и 628.	Роль пальмы въ исторіи человѣческой культуры. 8 рис. 624, 626, 627 и 628.	Ключевскій, В. О., историкъ 76	Фалпеевъ, В. Д. 238
Русское зодчество по преданіямъ народной старины, академика В. В. Суслова. 8 рис. 818	Русское зодчество по преданіямъ народной старины, академика В. В. Суслова. 8 рис. 818	Кнауусъ, Л. (1829—1910) 724	Фетъ, А. А. 897
Самозащита женщины. 10 рис. 410	Самозащита женщины. 10 рис. 410	Ковковъ, В. Н., д. т. с. 347	Философовъ, А. П. 361
Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Коринфскій, чл. Гос. Думы 678	Фофановъ, К. М. 446
75-лѣтіе оп. „Плѣнь за Царя“. 3 рис. 37	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Косель, А., проф. 678	Фридрихъ-Вильгельмъ, е. имп.-кор. выс. германскій наслѣдный принцъ съ августейшей супругой принцессой Цецилей 377
75-лѣтіе Подкокаго Кадетскаго корпуса. 5 рис. 879	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Костинъ, Н. Д. 800	Фрицъ, А. 960а
Сигнальный аппаратъ для воздухоплаванія 879	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Кричевскій, Ф. Г. 800	Харузинъ, А. Н., гофмейстеръ 17
Скульпторъ К. В. Изетбергъ среди своихъ произведеній 665	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Крыжвинскій, К. Я. 800	Хвольсонъ, Д. А., проф. 331
Снарядъ для испытанія воздушныхъ винтовъ. 1 рис. 781	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Кудашева, А. Г. Изъ Харбина въ Петербургъ верхомъ 800	559 Худековъ, С. Н. 801
Снимокъ кометы Брукса 180	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Кузнецкій, П. В. 800	Чеховъ, А. П. 482
Слѣжные заносы на Кавказѣ. Улица въ Батумѣ въ сугробахъ снѣга 500	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Купринъ, А. И. 800	Чирковъ, М. Г., ген.-м. 37
Сборъ св. ап. Андрея Первозваннаго на Авонѣ 500	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Куринъ, М. 800	Чирковъ, Е. Н. 199
Сравнительная таблица военнаго судостроенія въ Англіи, Франціи и Германіи съ 1900 по 1920 г. 9 рис. 138	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Лерхе-фонъ, М. Г. 960а	Чистяковъ, П. П., проф. истор. жи-вописи 666
Столыпинъ П. А. въ кругу своей семьи 698	Сендъ-Афендляръ-Ханъ со своей свитой (Ханъ Хивинскій) 917	Листъ, Францъ. (Къ 100-лѣтію рожденія) 559	Чумakovъ, Ф. П. (1823—1911) 220

XI. Портреты и биографіи.

XII. Библиографія.

XIII. Къ рисункамъ.

ЖИВНА

1911 г.
№ 1.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выдаѣ 1 января 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейдъ въ одинъ столбецъ (въ 4 шарныя строанія):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Въ этомъ № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Молв.“ за январь.

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1910.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

„О ВЕГЕТАРИАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По
временамъ года) подъ редакціей Д-ра мед. Зе-
ленкова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское
Село, Московская ул., 15) высмалет нал.
платж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

Конторскую Сноропись, ролло, готвѣ
обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ
16 уроковъ исправлю самыя дурной
почеркы. За 6 семикъ марокъ
высмалю образцы шрифтовъ,
почеркы учениковъ и усло-
вія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ
ви. ООСОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА НАФТА
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Ф. Ф. ЧЕРКАСОВЪ, ПЕТ. 1-я ПЕР. 35к

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
гг. Врачами
ОТЪ РЕВМАТИЗМА.
Ц. больш. банки 1 р.
50 к., мал. 85 к., бро-
шюр. съ отз. врач.
высмал. безпл. Складъ
въ Москвѣ А. Гаусманъ,
Б. Прѣвая, д. 36, кв. 46.
Почтамт., яд. 890.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и ѣжно.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

5-10 КОП. ЭКЗ.
Иванъ Савиловъ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл.

Хотите ли зарабо-
тать деньги?
5-10 руб. ежедневно
можеть заработать каждае дѣ-
тельн. лицо, имѣющее нѣсколь-
ко часовъ свободнаго времени.
Весьма солидн. предложеніе!
Всѣ подробности безплатно и
франко, слѣдуетъ безъ риска.
Адр.: И. Шабертъ, Отд. 2, Москва,
Маросейка, д. Хвощинскаго.

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрас-
номъ. Опытъ повѣрки музык. истотикъ.
Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пер-
елд. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторія музыки.
Пособіе д. учащихся въ музыкально-учеб-
ныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея пред-
ставители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный сло-
варь (сост. по Раману и др.) 216 стр. 80.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перелд. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиный пр., № 14. 3—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ
КУРСЫ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ,
СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ

учрежденные **М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).
Открыли пріемъ на новое учебное полугодіе. На курсахъ обучаются лица обоаго пола.
Начало занятій 10 января 1911 г.; окончатся занятія къ июню.
Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество вза-
имнаго вспоможенія съ отдѣломъ по пріисканію занятій. Капелларія открыта ежедневно
отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высмалются безплатно; обзоръ организа-
ціи курсовъ—за четыре 7-ми к. почт. марки.

ЖЕЛЕ „ФИЛОДЕРМИНЪ“ ЛЕМЕРСЬЕ
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ И БЪЛИЗНЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

НОВАЯ КНИГИ
А. ЛУГОВОГО.
Складъ въ книжн. маг.
„Общественная Польза“.
Невскій, 40.

ДВѢЧЬЕ ПОЛЕ. Ц. 1 руб.
СКАЗКА ЖИЗНИ. Ц. 30 коп.
НАШИ ДНИ. Цѣна 80 коп.
ПЕЧАТАЮТСЯ:
Изъ серіи „ДНЕВНИКЪ СВОБОД-
НАГО ЧЕЛОВѢКА“:
1) Въ ночи безсонныя.—Въ ясные
тихіе дни. 2) Подъ новый годъ.

Августъ Эрикссонъ
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Видъ пріема курочки въ на пріемъ съ 10 часовъ.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ТАБАКЪ КРЕМЪ
1/4 ф. 46 н.

КРЕМЪ
НАТУРАЛЬНЫЙ АРОМАТ ТАБАКЪ
КРЕМЪ
БЕЗЪ ШКАРЪ
А.Н. ШАПОШНИКОВЪ
СПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР. А. Н. ШАПОШНИКОВА.
С. П. Б.

ЗА 1 РУБЛЪ (можно марки) вышло
знаменит. наглядный методъ
съ картинами. Каждый въ 3 мѣс. обучится оч.
легко безъ учителя французск., нѣмецк. или
англійск. яз. разговору, граммат., корреп.
Тысячи благодарностей получ. Директ. Кур-
совъ Н. Мальченскому, Одесса, Преобра-
женская, 58. Три метода—2 р. 50 к., два—
1 р. 80 к. Налож. плат. 25 к. дороже.

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
Русск. и Нѣмецк.
КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ
ЗАОЧНО, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ
Блестящ. отзывы. Проспектъ бесплатно.
Адр.: В. В. РАУЭРТЪ, Одесса.
Учб. Бюро бухгалтеріи и корреспондентіи.

6 р. годъ Больш. еженед. худож.-литер. журналъ, первый въ Россіи по числу
юморист. разск. съ илл.; 200 кар. въ краск., ребусы на ден. преміи.
Въ 1911 г. вензд. письма АНТ. ЧЕХОВА и разск. Н. А. ЛЕЙКИНА.
Масса прилож., энцикл. словарь «ОСЫ», безпл. премія сб. разск.
„Въ вихрѣ жизни“. Сед. дух. и нар. учит. годъ 5 р. 60 к.
„ОСА“
Москва, Тверская, 30, Контора „ОСЫ“.
Присл. 9 р. пол. „ОСЫ“ за 3 г.: 1910 и 1911. Пробн. № 10 к. марк.
Преміи 1910 г., сб. разск. А. ГРУЗИНСКАГО „Женщины“, выс.
3 р. 1/2 года за 1 рубль.

ИСКРЫ ЖИЗНИ
Ежемесячный, иллюстрированный, литера-
турный и научный журналъ. Издается по
образцу стараго „ЖУРНАЛА ДЛЯ ВСѢХЪ“.
Адр. ред.: С. П. Б., В. О., 5 линия, д. 46, кв. 12.
Подписная цѣна на годъ 75 коп.

БУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. БОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛІАНТАЛЬ
МОСКВА,
СИНЕВЪ БРАДЪ 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ИДЕНТИЧ. ПОДРАЖАНІИ.
ВЪЗВРАЩАЮТЪ
ВЪ СТОЛБЪ
ПЕРВОНАЧ.
ПОСЛАВ. ПО
КОМ. ПР. П.
ОБРАТ. П.
ИЛ.

Опасности
Грозить
волосамъ,
когда начинаетъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ
вредныхъ веществъ. Флаконъ
ведѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непремѣнно свѣдѣть за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлка. Огтовый складъ: Базаръ Марокъ, С. П. Б., Невскій пр., 20, кв. 8.

Посѣщеніе завода желательно.
МАШИНЫ и ФОРМЫ
для фабрикаціи цементн. издѣлій и искусств. камней.
Бетонныя мѣшалки. Машинныя для пустотѣлыхъ блоковъ,
Каменодробилки. Машинныя для бетонныхъ кирпичей,
Машинныя для цементныхъ черепицъ,
Ручныя и приводныя пресса для плитъ,
Формы для трубъ и ступеней.
Спеціальныи машиностроительный заводъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Марианштетдт бл. Лейпцига.
Общій каталогъ 280 бесплатно.

PURGEN
Dr BAYER.
ВУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ
ИСПЪЛНЯЮЩИМИ.
ВЪЗВРАЩАЮТЪ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Кому „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ ПРАК-
ТИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ
ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ съ иллюстраціями
„ЛЕГКАЯ ПОМОЩЬ“ высылаютъ **БЕЗПЛАТНО** по получении
21 коп. закрѣпкой на почтовомъ и другіе высылки
— (назависимъ 28 коп.; иначе плат. не высылается) —
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ
многоразныи нисемные совѣты. Плата 50 к.
Ведомый лѣчебнику Деринскр. 4-е изд. Цѣна 1 р.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе Ледвига Декавт.
Средство для рошенія волосъ,
прекращаетъ выпаденіе,
предупреждаетъ сѣдину, поз-
воляетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. *Содѣлано безплатно.*
Высылаютъ безвозмездно **завѣщеніе**
изъ Отчета, принятото Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: L. DEQUEANT, Рн^с 38, rue Sığnal-
court, Paris. Остерегаться многочисленныхъ
подражаній и поддѣлок. *Продается*
всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Музыкальные
ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.
Цены—куралтъ
струнныхъ инструм.
безплатно.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ГЛИНОБИТНЫЙ
дешевый домъ изящной архитек. съ подл.
отоплен. отъ русск. печи и всѣми удобства. мож-
жетъ поставитъ всякій, выписавш. подробн.
чертежи, смету и описаніе за 5 р. Москва,
Б. Дорогомиловск., д. 65, кв. 14, Л. П. Петрову.

Лѣчение тепломъ
РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЛОМОТЫ
и другихъ заболѣваній.
Иллюстр. наставленіе высш. бесплатно
Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34/И.

Неврастенія
женщины и мужчины, нервная слабость на
половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній
желудка, сердца, почекъ и другихъ внутрен-
нихъ органовъ подвергается рациональному
лѣченію съ наилучшими результатами на
основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи
„Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣ-
ренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр.
проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу:
Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

СЪМЕНА
огородныя, полевая, цвѣточные,
самого высшаго качества. Инстру-
менты садовые. **РОЗЫ.** Плодовые
и декоративныя деревья.
ХВОЙНЫЯ КАННЫ. Георгинны
и пр.
Садоводство и Дѣпо сѣмянъ
К. Г. МЕЙЕРА.
КІЕВЪ.
Богато-иллюстрированныя, описатель-
ныя каталоги по требованію
БЕЗПЛАТНО.
Фирма награждена исключительно
высшими наградами.

Обувь
И. Н. БРОХИНСКІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ ОБУВИ.

И. Т. Карлсонъ въ г. Воронежѣ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ, ПИТОМНИКЪ И САДОВОДСТВО.
Сѣмена огородныя, сельско-хозяйственныя, цвѣточные и древесныя
высшаго качества и испытанной всхожести.
Иллюстрированный съ пояснительнымъ текстомъ КАТАЛОГЪ на 1911 годъ
высылается бесплатно.
Плодовые и декоративныя деревья, ягодныя кустарники и розы.
Роскошный выборъ рослыхъ хвойныхъ деревьевъ, выращенныхъ въ корзинахъ.
Произведнія фирмы удостоены высшихъ наградъ на всероссійскихъ и
международныхъ выставкахъ.

Слабительныя
пилюли **АРА**
кѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствѣ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

XLII г.

г. XLII

№ 1

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКОГО и А. Л. МЕНЬ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложениЙ, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

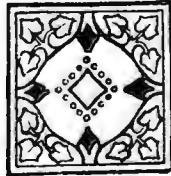
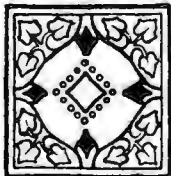
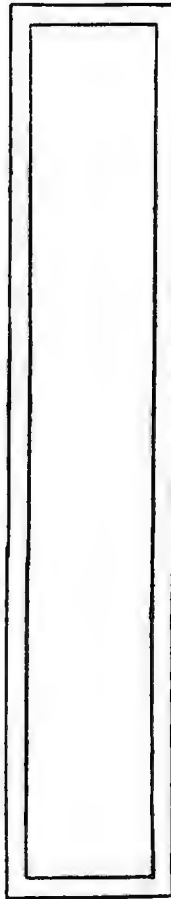
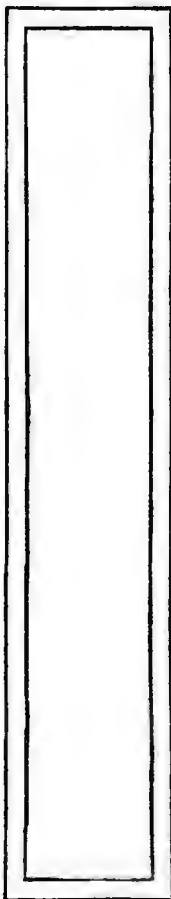
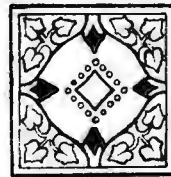
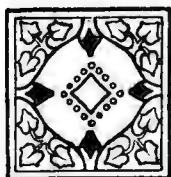
Выданъ 1-го января 1911 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

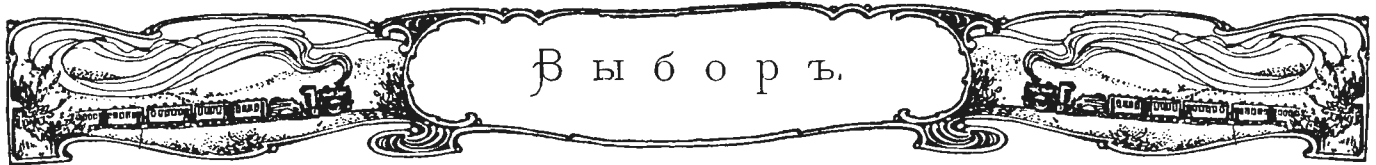
Цѣна этого №—25 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложениЯ“ за Январь 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1911 г. съ 40 рис. и отдѣльн. лист. съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 37 рис. дамскихъ рукодѣлій. 3) ОТРЫВНОЙ (ЕЖЕМЕСЯЧН.) КАЛЕНДАРЬ на 1911 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

К. Маковскій. Чарна меду.

Повѣсть И. Потапенко.

I.

отъ какъ произошла заключительная сцена, послѣ которой мнѣ оставалось сдѣлать только то, что я сдѣлалъ.

Это было часовъ въ одиннадцать утра. Я зналъ, что Наталья Сергѣевна поднялась раньше обыкновеннаго, и что она была уже одѣта. Сидя въ столовой за чаемъ, я видѣлъ, какъ она промелькнула въ палисадникѣ.

И это было такъ, несмотря на то, что вчерашняя „предпоследняя“ сцена затянулась часовъ до двухъ ночи. Она-то и рѣшила все. Послѣ нея я уже имѣлъ право съѣсть въ экипажъ и отъѣхать. Но я хотѣлъ сдѣлать еще попытку.

И вотъ теперь я подошелъ къ ея комнатѣ и постучался въ дверь.

— Что нужно? — послышался изъ-за двери чрезвычайно мягкой красивый голосъ, въ которомъ я явственно разлышалъ отгѣнокъ полярнаго холода.

— Можно? — спросилъ я.

— Войдите, если надо...

Это „если надо“ для меня было очень показательнымъ. Оно говорило о томъ, что вчерашній рѣшеніе остались неизмѣнны. Но я принадлежу къ людямъ, съ трудомъ примиряющимся съ переѣмами. Мнѣ надо привыкать, а нѣсколько ночныхъ часовъ, прошедшихъ между вчерашними сценами и этой моей попыткой, были недостаточны.

Я вошелъ и сказалъ:

— Лошади запряжены.

— Значить, вамъ пора ѣхать?..

— И больше ни слова, ни слова?

Это произнесъ я. Она стояла у окна, спиной къ нему, какъ всегда, изящная, красивая и больше, чѣмъ когда бы то ни было, привлекательная. Что-то змѣнное было въ ея глазахъ и въ движеніяхъ, но и это не отталкивало меня, а скорѣе притягивало. Талія ея была туго стянутой, шею закрывалъ высокій стоячій воротникъ, голову украшала образцовая прическа ея дивныхъ пепельныхъ волосъ. Она рѣшительно ни въ чемъ не отступила отъ своихъ привычекъ. Строгая, тонкія, прекрасныя черты ея лица въ этотъ день были какъ-то особенно подчеркнуты, можетъ-быть, усталостью, такъ какъ она привыкла вставать поздно. Въ правой рукѣ она держала лорнетъ, но смотрѣла на меня безъ его помощи.

И никакого сожалѣнія, ни малѣйшаго внутренняго движенія я не замѣтилъ въ ея лицѣ.

— Вамъ, можетъ-быть, нуженъ разводъ? — вдругъ неожиданно произнесла она: — я, конечно, ничего предпринимать не стану, но, какъ вы знаете, и препятствовать не буду... Разумѣется, вы должны избавить меня отъ всѣхъ этихъ гадостей... Вы понимаете...

— Слушайте, Натали... Наталья Сергѣевна...

И я почему-то вдругъ опустился въ кресло, будто собирался остаться здѣсь надолго, вынулъ папиросу и закурилъ.

Она сдѣлала безразличную мину, потому что терпѣть не могла, когда въ ея комнатѣ курили; и я это зналъ и никогда не позволялъ себѣ этого, но теперь какъ-то совсѣмъ упустилъ изъ виду, должно-быть, вълѣдствіе нервнаго состоянія.

— Послушайте, неужели вы...

И это было все, что я сказалъ. Я остановился. Я хотѣлъ сказать ужасно много: неужели вы можете такъ вотъ просто, послѣ столькихъ лѣтъ, послѣ такихъ отношеній... Въдѣ цѣлыхъ шесть лѣтъ, это не шутка... Въдѣ было безумное чувство, — надѣюсь, съ вашей стороны такое же искреннее, какъ и съ моей, и пр., и пр.

Вмѣсто этого я остановился на полусловѣ и дальше не пошелъ. Мнѣ вдругъ стало ясно, какъ день, что все это напрасно. Лицо ея объ этомъ мнѣ говорило, а я хорошо изучилъ это лицо. Ничего не выйдетъ, все рѣшено безповоротно.

И я вскопчилъ.

— Ну, такъ, значить, я ѣду...

Она молчала. Ни слова и ни малѣйшей попытки смягчить какъ-нибудь эту заключительную сцену, ни малѣйшаго желанія протянуть мнѣ руку если не для примиренія, то хотя бы для прощанія.

Я посмотрѣлъ на нее „последнимъ взглядомъ“, въ которомъ, вѣроятно, сказалъ ужасно много, и вышелъ.

Черезъ минуту старый камердинеръ Авдей тащилъ мой чемоданъ, мои подушки, завернутыя въ пледъ, и еще какія-то невзбѣжныя въ путешествіи вещи. Онъ молчалъ, но я чувствовалъ, что это молчаніе многозначительно. Онъ, конечно, зналъ, въ чемъ дѣло, такъ какъ трудно было скрыть всѣ перипетіи послѣднихъ недѣль. Я съѣлъ въ экипажъ, кивнулъ ему головой и поѣхалъ.

До станціи желѣзной дороги было добрыхъ двадцать-пять верстъ. Стоялъ жаркій лѣтній полдень. Дѣло происходило въ Харьковской губерніи. Солнце палило изъ всѣхъ силъ. По обѣ стороны дороги тянулись желтыя нивы. Большею частью это были низкорослый, недоразвитый хлѣбъ.

Еще двѣ недѣли тому назадъ я заботился обо всемъ этомъ, все это меня трогало; теперь же это до меня не касалось. Въдѣ я добросовѣстно исполнялъ обязанности управляющаго, — управляющаго моей жены. Мое имѣніе находилось въ сѣверной части Россіи, но я совсѣмъ забылъ о немъ. Тамъ дѣлалъ, что хотѣлъ, мой управляющій, которому я все довѣрялъ, а здѣсь я неустово занимался хозяйствомъ, сперва благодаря безумной любви, потомъ по долгу и наконецъ по привычкѣ.

Мысли у меня въ головѣ мѣшались, прыгали, въ нихъ не было никакой системы. Дорога была скучная, за все время встрѣтились два-три хуторка. Но лошади бѣжали быстро, и въ какія-нибудь полтора часа мы достигли желѣзнодорожной станціи. Съ поѣздомъ мнѣ была удача. Я никогда не зналъ расписанія поѣздовъ, и вѣчно случалось такъ, что поѣздъ уходилъ передъ моимъ носомъ или же долженъ былъ прійти часа черезъ два-три. На этотъ разъ оказалось, что его ждутъ минутъ черезъ десять.

Сторожъ взялъ мои вещи, а кучеръ Семень спросилъ меня, и мнѣ показалось, что въ его взглядѣ было сочувствіе къ моей особѣ:

— Не скоро, баринъ, будете обратно?

Этотъ вопросъ озадачилъ меня. Я былъ не подготовленъ къ нему, и онъ засталъ меня въ такомъ положеніи, что мнѣ приходилось соврать передъ кучеромъ. Я терпѣть не могъ этого, въ особенности, когда дѣло касалось такого серьезнаго момента моей жизни. Съ другой стороны, не начать же мнѣ откровенничать передъ Семеномъ.

И я отвѣтилъ неопредѣленно:

— Нѣтъ, не думаю...

— Счастливой вамъ дороги, баринъ, — сказалъ Семень и свилъ шапку.

— Спасибо, Семень.

И я послѣшилъ уйти, какъ бы боясь, чтобы онъ еще какъ-нибудь вопросомъ не поставилъ меня въ худшее положеніе.

Пришелъ поѣздъ — и вотъ я въ вагонѣ I-го класса. Я отыскалъ свободный диванъ и забился въ уголокъ его. Было нѣсколько чело-вѣкъ пассажировъ, мнѣ совершенно неизвѣстныхъ, но между ними были такіе, которыхъ я зналъ въ лицо. На одной скамейкѣ сидѣли: священникъ изъ уѣзднаго города, помѣщикъ изъ нашего уѣзда — толстякъ, ужасно страдавшій отъ собственнаго вѣса, и мѣстный кулакъ, на моихъ глазахъ изъ простаго крестьянина превратившійся въ помѣщика.

И вот я слышу, что между ними идет разговор, хотя теперь уже косвенно, но все же касающийся меня.

— Нѣтъ, это просто поразительно, какъ везетъ этой экономіи Малмыжскаго, — говорилъ толстый помѣщикъ, совершенно не подозревая, что за спинкой дивана, на которую онъ опирается своей толстой спиной, сидитъ человекъ, носящій эту фамилію. — Вѣдь подумайте, во всемъ уѣздѣ хлѣбъ выгорѣлъ, а у нихъ ничего, собрали и уже обмолотили, говорятъ — самъ-восемьдесятъ взяли.

Кулакъ поддержалъ, оба они говорили съ завистью, даже со злобой. Батюшка изъ уѣзднаго города, очевидно, не занимавшійся земледѣіемъ, тоже почему-то говорилъ имъ въ тонъ, должно-быть, просто изъ любезности, и ему тоже не нравилось, что Малмыжскому везетъ. Такимъ образомъ они злобствовали съ полчаса, но это, должно-быть, утомило ихъ, — мало-по-малу они стали говорить вяло и потомъ замолкли, и вотъ тутъ я могъ предаться своимъ мыслямъ. Мнѣ предстояло ѣхать въ Москву, то-есть просидѣть въ вагонѣ не меньше двадцати-четыре часовъ. Времени было очень достаточно для того, чтобы поразмыслить о своемъ положеніи. И я размышлялъ.

Впрочемъ, это были не мысли, а рядъ фактовъ. Это было что-то въ родѣ повторительнаго курса. Такому занятію предается прилежный ученикъ передъ экзаменомъ, усиленно заставляя себя вспомнить все, что требуется по программѣ. Мнѣ, конечно, не предстояло никакого экзамена, но почему-то захотѣлось именно теперь самому себѣ дать отчетъ въ своей жизни.

„Какъ же это такъ? Почему? Съ какой стати?.. — задавалъ я себѣ вопросы. — Мнѣ всего тридцать-четыре года, — вѣдь это еще молодость. Я такъ привязчивъ, я созданъ для тихой семейной жизни, я такъ всегда искалъ ее, и вотъ именно мнѣ это до такой степени не удается“.

Мнѣ было двадцать-два года, когда я „заключилъ союзъ“, — это былъ мой первый союзъ съ женщиной.

Я былъ тогда студентомъ въ Москвѣ, и это было въ самый разгаръ вѣяній, когда смѣло и дерзко отрицалось все, что въ обществѣ считалось узаконеннымъ и необходимымъ. Въ нашемъ кругу, конечно, бракъ отрицался, и потому я не вступилъ въ бракъ, а только „заключилъ союзъ“.

Ее звали Анной Григорьевной, но никто такъ не называлъ ее, для всѣхъ она была Анночка, и она сама это признавала. „Анна Григорьевна“ было слишкомъ длинно, притомъ же это — устарѣлая форма, а тогда во все вводились реформы, даже въ это.

Анночка страстно стремилась къ наукѣ, я тоже, или по крайней мѣрѣ былъ увѣренъ въ этомъ, и мы вмѣстѣ съ ней штудировали „Капиталъ“ Маркса. Объ этой книгѣ теперь у меня сохранились воспоминанія, что она ужасно толстая, и я никакъ не могъ дочитать ее до конца. Долженъ признаться, что я такъ и не дочиталъ ее. Тогда мнѣ казалось, что я все понимаю: я обсуждалъ каждую фразу, каждую страницу. Но, кажется, это было заблужденіе, по крайней мѣрѣ у меня въ головѣ ничего не осталось.

Какимъ-то чудомъ изъ толстой книги, озаглавленной „Капиталъ“, мы съ Анночкой выудили самыя настоящія чувства: вѣроятно, это произошло оттого, что мнѣ было двадцать-два года, а ей девятнадцать.

И такъ какъ главное было — наука и общественная дѣятельность, къ которой мы, впрочемъ, тогда еще не приступали, а все остальное, рѣшительно все, касающееся личныхъ отношеній, было пустяки, то мы съ Анночкой въ какія-нибудь двѣ недѣли сошлись.

Я далеко не былъ бѣденъ. Я уже тогда былъ накануне полнаго наслѣдованія большого имѣнія, но въ нашемъ кругу было принято жить бѣдно, и мы съ Анночкой поселились въ одной комнатѣ. Въ этой комнатѣ стояли предметы самой первой необходимости: кровати, шкапъ, столъ, два стула, а все остальное были книги, книги...

Во мнѣ всегда была бездна сентиментализма. Анночка была очень бѣдна, отецъ ее былъ мелкій чиновникъ, да и отъ него она сбѣжала ради науки и не получала никакой помощи. Перебывала она гроговыми уроками и перепиской. И я мечталъ, когда кончу ученіе и окончательно выйду изъ опеки товарищей, устроить ей приличную жизнь. Мнѣ ужасно хотѣлось, чтобы она была счастлива.

Но эти мысли таились во мнѣ, я боялся сказать ей объ этомъ.

Анночка принадлежала къ фракціи „непримиримыхъ“. Она и слышать не хотѣла о лучшемъ благополучіи, о комфортахъ, объ удобствахъ. Она признавала только жертвы, во что бы то ни стало жертвы.

Мнѣ было двадцать-четыре года, когда я кончилъ курсъ. Мы съ Анночкой поѣхали въ мою деревню. Я имѣлъ въ виду пріемъ наслѣдства и занятіе хозяйствомъ, къ которому у меня тогда была склонность, Анночка же — сближеніе съ народомъ.

Я какъ-то незамѣтно сразу съ головой окунулся въ хозяйственные интересы. Помню, особенно удачно уродился овесъ. Мы его обмолотили, подвели итоги, и оказалось, что тысячь пять четвертей можно было продать и такимъ образомъ получить чистѣйшихъ пятнадцать тысячъ.

Само собой разумѣется, что всѣ эти расчеты я производилъ съ глазу на глазъ съ управляющимъ. Анночка не принимала въ нихъ никакого участія. Я все еще боялся ее. Но однако она поймала меня прямо-таки на мѣстѣ преступленія — за конторскими книгами, съ управляющимъ, со счетами, съ карандашомъ въ рукахъ.

— А что же дальше? — спросила она меня, когда я принужденъ былъ сообщить ей о своихъ планахъ относительно продажи овса.

— Поѣдемъ въ Москву... — крайне нерѣшительно и голосомъ, полнымъ сознанія своей вины, сказалъ я: — или, еще лучше, за границу. Надо же наконецъ... познакомиться съ жизнью.

— А потомъ?

— Ну, потомъ ужъ видно будетъ, — такъ и не рѣшился я развить ей свои планы: — гдѣ-нибудь устроимся, что-нибудь будемъ дѣлать... Ну, само собою, какое-нибудь хорошее, доброе дѣло...

Но какъ ни старался я замаскировать свои настоящіе планы, очевидно, клонившіеся къ наилучшему устроенію своей личной жизни, Анночка проникла въ нихъ и, даже не потребовавъ отъ меня объясненій, окатила меня презрѣніемъ:

— Буржуй... Лицемеръ... Эксплоататоръ...

О, это было самое страшное слово! Можно было вынести еще „буржуа“ и даже лицемера, но *эксплоататоръ* — это уже означало, что всему конецъ. Въ ту же минуту произошла капитальная размолвка, и Анночка въ пять минутъ собрала свой несложный багажъ и уѣхала. Даже денегъ на дорогу не хотѣла взять. И я остался одинъ.

Это былъ первый ударъ моему сентиментальному сердцу и моимъ семейственнымъ склонностямъ. Нужно замѣтить, что Анночку я любилъ вполне искренно. Она была неглупа, симпатична, мила по наружности и въ общемъ мнѣ нравилась. Катастрофа застала меня врасплохъ: я не подготовился и въ это время еще любилъ ее. Поэтому мнѣ было тяжело. Ну, разумѣется, не слишкомъ, потому что я былъ всегда эгоистомъ, а эгоисты отлично умѣютъ выпутываться изъ сердечныхъ затрудненій. Скоро я изгналъ образъ Анночки изъ своего сердца.

Сперва мнѣ даже нравилось одиночество. Хотя союзъ нашъ былъ утвержденъ на началахъ взаимной вольности, тѣмъ не менѣе все же приходилось дѣлать постоянно уступки другъ другу. А тутъ я почувствовалъ себя на полной свободѣ. Я провѣлъ въ деревнѣ нѣсколько мѣсяцевъ, наслаждаясь этой свободой, но затѣмъ мнѣ стало нестерпимо скучно. Нѣтъ, я рѣшительно не могу жить одинъ, мнѣ нужна пара во что бы то ни стало.

И я помчался въ Москву. Кой-кто изъ старыхъ товарищей еще былъ здѣсь. Очень немногіе остались вѣрны прежнему студенческому направленію, и къ нимъ сейчасъ же пристала Анночка. Я узналъ это стороной. Съ ней же я больше не встрѣчался. Остальные служили — кто по акцизу, кто по разнымъ министерствамъ. Я не присталъ ни къ тѣмъ ни къ другимъ. Я всегда былъ какъ-то посредникъ, между двухъ стульевъ, и это происходило оттого, что у меня былъ слабый характеръ.

Собственно говоря, я уважалъ первыхъ — они были послѣдовательны и искренни и вѣдь дѣйствительно жертвовали своимъ личнымъ благомъ. У многихъ изъ нихъ были значительныя средства, но они ими не пользовались для себя. Вотъ и Анночка; у нея, положимъ, своихъ средствъ не было, но она имѣла полную возможность воспользоваться моими. Она же отвергла ихъ.

Вторыхъ я презиралъ, какъ лицемеровъ и фразеровъ. Вѣдь какъ рисовались они еще недавно, будучи студентами, когда говорили горячія рѣчи. И все-таки я не присталъ къ первымъ, я

Елисавета Соррель. Данте и Беатриче.

не могъ этого сдѣлать, потому что былъ слишкомъ эгоистъ и ужасно любилъ жизнь, да и средства у меня были большія, а это всегда мѣшаетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у меня не хватало силы отвернуться отъ вторыхъ. И я поддерживалъ какія-то эфемерныя, ненастоящія отношенія и съ тѣми и съ другими.

Въ сущности, мнѣ былъ нуженъ только одинъ человекъ — женщина, подруга, къ которой я питалъ бы нѣжность. У меня былъ огромный запасъ нѣжности.

Въ Москвѣ мнѣ не посчастливилось. Я пробовалъ жить въ Петербургѣ, но и тамъ по этой части мнѣ не везло. Года два я такимъ образомъ промучился въ одиночествѣ и наконецъ наскочилъ...

Тутъ произошло что-то непостижимое. Нужно замѣтить, что я всегда былъ глубоко равнодушенъ къ театру. Вдохновенная игра такъ называемыхъ великихъ актеровъ казалась мнѣ великимъ искусствомъ ломанія. Все здѣсь завѣдомо дѣлается нарочно. Искусство, заключающееся въ подражаніи, мнѣ казалось жалкимъ искусствомъ, — и чѣмъ удачнѣе подражаніе, тѣмъ оно выше. Никогда я не умѣлъ, сидя въ театрѣ, получать наслажденіе. Просто-напросто я отрицалъ театр.

И вдругъ я сдѣлался театраломъ, и какимъ, — это сейчасъ видно будетъ. Вѣдь дошло до того, что одно время я даже былъ негласнымъ антрепренеромъ. Ну, конечно, сдѣлалось это благодаря женщинамъ: она оказалась актрисой. Я говорю „оказалась“, потому что это произошло совсѣмъ случайно.

Я ѣхалъ въ Павловскъ. Въ вагонѣ кондукторъ отбиралъ билеты. Рядомъ со мной сидѣло существо женскаго пола, на которое я до сихъ поръ не обратилъ вниманія. И вотъ оказалось, что съ ней произошло несчастье: она потеряла кошелекъ, въ кошелекѣ былъ билетъ, и она въ затруднительномъ положеніи.

Когда разговоръ кондуктора съ нею привлекъ мое вниманіе, моя сосѣдка была страшно сконфужена. Она лепетала что-то о кошелекѣ, и было очевидно, что больше всего на свѣтѣ она боялась, чтобы не заподозрѣли правдивости ея словъ и не приняли ея за плутовку, которая хотѣла проѣхать даромъ. Смущеніе ея доходило почти до обморока.

— Позвольте мнѣ уплатить, — тихо сказала я своей сосѣдкѣ: — потомъ мы сочтемся.

Но она, кажется, не слышала моего предложенія; я заплатилъ кондуктору помимо ея согласія, и кондукторъ, совершенно удовлетворенный, ушелъ.

Когда моя сосѣдка очнулась, разумѣется, начала извиняться, благодарить и увѣрять, что это случилось съ нею первый разъ въ жизни, что она никогда не теряла кошелекъ. А въ это время я разглядѣлъ, что у нея очаровательные глаза. Въ нихъ была бездна молодости, огня и неудержимой веселости. Мы разговорились, она оказалась умной, и мысли у нея были все смѣлыя, неожиданныя, и цѣлый каскадъ остроумія. Всего этого было совершенно достаточно, чтобы тутъ же плѣнить мое, вопли готовое къ этому, сердце.

Она жила въ Павловскѣ, она была актриса и тутъ же, въ мѣстномъ театрѣ, играла.

Ну, вотъ, съ этого момента я и сдѣлался театраломъ. Я обыкновенно влюбляюсь съ перваго же разговора. Я не понимаю, какъ можно влюбляться постепенно, точно пекутъ хлѣбъ: сперва разводятъ опару, потомъ мѣсятъ тѣсто, потомъ даютъ ему подняться, сажаютъ въ печь и ждуть, пока оно зарумянится.

У нея оказался чудный характеръ. Всегда она была весела, въ ней было масса жизни и неистощимой радости. Но вѣдь это же все, чтѣ нужно для счастья. И судьба моя была рѣшена.

Актриса она была такъ себѣ: было небольшое дарованіе, былъ опытъ, она не портила ролей, которыя ей поручали, и въ публикѣ имѣла хорошій успѣхъ.

Но мнѣ это было все равно. Я пылалъ, любилъ и жаждалъ самопожертвованія, ну, разумѣется, небольшого, — въ такихъ предѣлахъ, чтобы оно доставляло мнѣ удовольствіе. Вотъ отсюда и вытекло мое антрепренерство. Но это случилось уже на слѣдующее лѣто, а была еще зима, которая прошла въ Петербургѣ.

Казалось, я нашелъ именно то, чтѣ мнѣ было нужно. У Звѣринцевой (такое было у нея имя) оказались инстинкты тихой семейственности, то-есть тѣ самыя, которыми былъ переполненъ и я. Она служила въ небольшомъ театрикѣ на окраинѣ города, за-

нимала первое амплу и имѣла успѣхъ. Но внѣ театра она принадлежала дому, возилась съ хозяйствомъ и всячески устраивала домашній очагъ. Чего же мнѣ еще было желать? И это была дѣйствительно какая-то блаженная зима.

Приближалось новое лѣто — второе лѣто моего счастья. Звѣринцеву, по обыкновенію, пригласили на лѣто въ Павловскъ. Но на этотъ разъ оказалось, что на ряду съ нею въ труппу приглашена другая премьерша. И тутъ все перевернулось. Павловскъ — это былъ ея городъ, она къ нему привыкла, публика тамъ знала ее и любила. И вотъ началась агитація, не переходившая, впрочемъ, предѣловъ нашей квартиры. Моя подруга во все свободныя часы только и говорила со мной о лѣтѣ, о соперницѣ и о томъ, какъ это ужасно, что она будетъ служить вмѣстѣ съ нею. Затѣмъ развивалась мысль о томъ, чтобы какъ-нибудь повліять на антрепренера. Я былъ командированъ и подчинился, но ничего не успѣлъ. Вторая премьерша, очевидно, завладела сердцемъ антрепренера. И тогда явилась на свѣтъ новая мысль: перебить Павловскъ, вытаскать его изъ-подъ носа антрепренера. И чтѣ же? Я пошелъ и на это.

И вотъ я плачѣу неустойки и антрепренеру и его труппѣ, набираю свою труппу, конечно, при помощи моей подруги, и наконецъ я антрепренеръ.

Само собой разумѣется, что я потерпѣлъ убытокъ, но это было неважно. Важно было то, что съ этого времени началось разрушеніе той тихой семейственности, которая дѣлала меня счастливымъ. Прошла еще зима, но она уже была отравлена. Звѣринцева какъ-то не могла привести въ порядокъ свой характеръ, поставить его на прежнее мѣсто. У нея появились нервность и странная подозрительность ко всемъ актрисамъ труппы, когда имъ хоть капельку хлопали. Кончилась женщина, и осталась только актриса.

Меня это страшно угнетало, но я крѣпился. Опять дѣло подходило къ веснѣ, опять рѣчь зашла о Павловскѣ, и опять мнѣ предстояло явиться въ роли антрепренера. Я ужаснулся. Произошла крупная сцена, я выслушалъ пламенный монологъ, построенный по образцу монологовъ изъ трагедій Шекспира и Шиллера, и такъ какъ я имѣлъ дерзость протестовать, то мнѣ было сказано буквально слѣдующее:

— Ну, такъ знаете чтѣ: убирайтесь вы къ чорту!

И я убрался. А черезъ двѣ недѣли я узналъ, что какой-то богатый фабрикантъ взялъ театръ въ Павловскѣ, и моя недавняя подруга стояла во главѣ труппы.

Да, и это прошло, эта вторая моя попытка къ тихой семейственности. Цѣлыхъ два года я находился внѣ общества. Люди, которые окружали Звѣринцеву, не принадлежали ни къ какому обществу. Это была богема въ полномъ смыслѣ этого слова. И я отвыкъ отъ обращенія съ людьми „регулярными“. Теперь мнѣ пришлось вновь столкнуться съ ними. Я вернулся въ свой обычный кругъ. Въ Петербургѣ у меня было немало двоюродныхъ и троюродныхъ дядей и тетокъ, и все они принадлежали къ хорошему кругу.

Претерпѣвъ дважды фіаску, я уже теперь очень осторожно относился къ женщинамъ. Я старательно заглушалъ въ себѣ мои инстинкты къ семейственности. Съ женщинами я обращался только вѣжливо, стараясь не завязывать съ ними никакихъ обязательныхъ связей. Я прямо-таки отстранялся отъ нихъ. И вдругъ произошла встрѣча съ Натальей Сергѣевной.

Это было новое знакомство. Ея отецъ — довольно значительное лицо въ петербургской бюрократіи. Она сразу произвела на меня сильное впечатлѣніе, но я послѣ первой же встрѣчи бѣжалъ. Нѣсколько недѣль я не являлся въ этотъ домъ, но меня тянуло въ него. И я началъ размышлять: „Почему же? Если допустить, что изъ этой встрѣчи выйдетъ что-нибудь важное, то вѣдь это именно то, чтѣ мнѣ нужно, чтѣ можетъ обезпечить мнѣ нормальную и спокойную жизнь. Наталья Сергѣевна воспитана въ строгихъ семейныхъ правилахъ, семья ея пользуется превосходной репутацией. Если не такія дѣвушки созданы для семьи, то какія же?“

Я вспомнилъ о своихъ первой и второй подругахъ. Обѣ онѣ были, каждая по-своему, сбиты съ обычной дороги, и если у меня съ ними кончилось такъ неудачно, то это не могло быть предзнаменованіемъ.

И я вернулся и опять встрѣтился съ Натальей Сергѣевной, и

очень скоро у меня завязался съ нею романъ, самый форменный, со всеми неизбѣжными перипетіями, атаками и отступленіями, съ маленькими страданіями и съ маленькими же радостями.

Домъ былъ шумный, и толпа гостей главнымъ образомъ состояла изъ поклонниковъ Натальи Сергѣевны, и все они во всякое время готовы были стать ея женихами. Еще бы: у Натальи Сергѣевны было имѣніе, оставленное ей бабушкой въ черноземной полосѣ Россіи, она была вполне независима. Но изъ всехъ поклонниковъ избранъ былъ я.

Почему? Я спрашивалъ себя объ этомъ. И я объяснилъ это такъ: у меня все-таки были въ головѣ кой-какія идеи, а у другихъ только желаніе жениться, а Наталья Сергѣевна, видимо, претендовала на умственный вкусъ.

Надо сказать правду: блестящіе женихи были удивительно необразованы. Все они были спиты по одной мѣркѣ. Милые, ловкіе, хорошо воспитанные, они умѣли сказать красивую фразу, гдѣ это было нужно, но фраза эта была всегда готовая и у всехъ одинаковая, которая говорила и до нихъ въ тысячѣ такихъ же случаевъ. Но чуть разговоръ касался серьезныхъ предметовъ, требовавшихъ самостоятельнаго мышленія, какъ они погружались въ молчаніе, и лица ихъ пріобрѣтали скучающій видъ.

Я не считалъ себя серьезно образованнымъ человѣкомъ, но въ свое время много читалъ и слышалъ со стороны немало умныхъ вещей. Главное же, я набилъ руку въ спорахъ еще въ студенческія времена, во времена „Капитала“ Маркса. Наружность у меня въ то время была болѣе, чѣмъ приличная. На головѣ все волосы были въ цѣлости, въ бородѣ ни одной сѣдины, цвѣтъ лица былъ свѣжій, привлекательный. Я высокъ ростомъ и недурно сложенъ.

Теперь, когда я пишу эти замѣтки, уже не то. Голова моя блеститъ на самой макушкѣ, лобъ сдѣлался какъ-то неестественно высокъ, даже появились признаки брюшка.

Но тогда я былъ отличенъ. Были и другія основанія: мое имущественное положеніе было вполне ясно: имѣніе, столько-то десятинъ, нигдѣ не заложено и притомъ принадлежало лично мнѣ. Такая ясность не часто встрѣчается. Тотъ еще при родителяхъ, у этого есть сонаследники, здѣсь часть оспаривается и всегда хоть немножко да въ залогъ.

Изъ совокупности всехъ этихъ обстоятельствъ получилось то, что я былъ объявленъ женихомъ.

II.

Поѣздъ не слишкомъ торопился, хотя носилъ названіе „ско-раго“. На станціяхъ мы ждали по полчаса, но я ни разу не выходилъ—у меня не было никакого аппетита.

Уже и священникъ и толстый помѣщикъ и уѣздный кулакъ вышли гдѣ-то; на ихъ мѣстахъ водворились инженеръ и двѣ дамы. А я все сидѣлъ въ своемъ углу, и мои мысли текли, текли безъ конца.

Женихъ!—это ощущеніе я испытывалъ въ первый разъ. Раньше я какъ-то обходился безъ этого. И въ этомъ ощущеніи есть что-то сладостное. Я близокъ съ своей невѣстой и въ то же время далеко отъ нея. Она принадлежитъ мнѣ и въ то же время она не моя. Въ этомъ есть что-то дразнящее.

Но я былъ влюбленъ; конечно, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: Наталья Сергѣевна казалась мнѣ совершенствомъ, я иначе не умѣлъ влюбляться. Все въ ней было для меня совершенно: наружность, характеръ, умъ, волосы, талія, башмаки...

Достоинствъ въ ней дѣйствительно было тьма. Характеръ у нея былъ замкнутый и твердый. Людей она опредѣляла однимъ взглядомъ и однимъ словомъ. Если она отвергала, то ужъ навсегда. Не было возврата къ ея сердцу. Если признавала, такъ ужъ сразу приближала къ себѣ.

Это было весной. И все лѣто я томился въ качествѣ жениха. Почему это такъ всегда тянуть, и почему это считается неизбѣжнымъ признакомъ хорошаго тона, я не знаю.

Свадьба была назначена въ октябрѣ. Да, я томился, но въ этомъ томленіи было что-то пріятное, и я съ удовольствіемъ вспоминаю это время, даже несмотря на то, что кончилось все это крахомъ.

Лѣтомъ я былъ у нея въ деревнѣ. Я видѣлъ, какъ ее тамъ обкрадывали. Она брезгливо относилась къ дѣламъ и къ хозяйству. Ей тогда не было надобности относиться къ нимъ внимательно.—жила она у отца, который былъ очень богатъ и не жалѣлъ для нея средствъ.

А у меня была смѣтка, и я увидѣлъ, что ее ведутъ къ разоре-

нію, между тѣмъ какъ имѣніе ея было превосходное, и она въ дѣйствительности могла бы быть богатой. Но на этотъ разъ я не вмѣшался.

Наступилъ октябръ. Была свадьба, а послѣ свадьбы поѣздка за границу. Я былъ счастливъ—третій разъ въ жизни. Последнее счастье я всегда находилъ самымъ лучшимъ. Пренія въ сравненіи съ нимъ конечно казались мнѣ заблужденіемъ.

Наталья Сергѣевна была привязана ко мнѣ искренно. Она любила-меня, въ этомъ я и теперь не сомнѣваюсь.

Первый же годъ былъ омраченъ моею болѣзнью. Неизвѣстно, почему и откуда, у меня расходилась печень. Она много причинила мнѣ огорченій. Мой свѣжій цвѣтъ лица испортился, появилась желтизна, которая осталась на всю жизнь. Въ моемъ міросозерцаніи, обыкновенно беззаботномъ, склонномъ къ радости, явился пессимизмъ. Но чувства наши не остыли, и, когда наступило лѣто, и врачи послали меня въ Карлсбадъ, мы вмѣстѣ съ Наташей отправились туда.

Все-таки это былъ чудный годъ. О немъ я вспоминаю съ удовольствіемъ. Онъ былъ согрѣтъ огнемъ чувства. Мы оба пылали, смотрѣли другъ другу въ глаза и тамъ находили неизсякаемый источникъ счастья.

Карлсбадъ подправилъ меня, мы пріѣхали въ Петербургъ и вступили въ зимній сезонъ. Здѣсь какъ-то разомъ обнаружилось, что мы уже вошли въ обычную колею супружества. Такъ бываетъ съ костромъ: когда перегоритъ сухой хворостъ, пламя прекращается, и въ немъ только тлѣетъ огонь. Наши чувства сдѣлались спокойными и уравновѣшенными. Я могъ уѣзжать въ деревню на цѣлый мѣсяцъ, и моя жена почти не скучала.

Къ веснѣ печень опять давала знать о себѣ, и мы говорили о Карлсбадѣ.

— Ну, ты ужъ поѣзжай одинъ,—сказала мнѣ Наталья Сергѣевна:—мнѣ тамъ нечего дѣлать; я посижу гдѣ-нибудь на океанѣ, въ Трувиллѣ, въ Остенде.

Прежде мы искали уединенія, намъ было хорошо вдвоемъ въ тишинѣ. Теперь она стала любить тотъ элегантнѣй, но слегка кабанкій шумъ, какой бываетъ въ дорогихъ курортахъ.

И вотъ я одинъ въ Карлсбадѣ, а она—съ родными въ Остенде. Первый годъ мнѣ это кажется страннымъ, дикимъ, я чувствую неловкость.

А на второй годъ—о, чудо!—я уже не только привыкъ, я даже радъ тому, что остался одинъ. Мнѣ хорошо. Я какъ будто цѣную свободу одиночества.

Я анализирую: Наташа прекрасная жена. Она вѣрна мнѣ безусловно. За нею ухаживаютъ, и она это любитъ, но только изда-лека. Она никого не приближаетъ къ себѣ. У нея очень сильно понятіе о долгѣ. Ея ласки спокойны, почти безразличны. Но зато у насъ не бываетъ ни сценъ ни ссоръ. Жизнь наша катится по рельсамъ. Чего же еще желать?

Ея имѣніе я поставилъ на прекрасную ногу. Я перемѣнилъ людей, выбралъ честныхъ, дѣльныхъ, я все самъ контролировалъ. Доходъ буквально удесятился. Она теперь дѣйствительно очень богата.

Но странно: въ теченіе зимы я постоянно ждалъ лѣта, чтобы ѣхать въ Карлсбадъ, чтобы быть одному и, главное, пожить другой жизнью. Здѣсь я вставалъ рано, пилъ воды, за кофе за мной, какъ за русскимъ, дающимъ много на чай, гонялись кельнерши, подающія кофе, по-своему кокетничали со мной, и мнѣ это нравилось.

Даже вышла исторія. Красивая Анна была мной отличена. Я приходилъ и ждалъ, когда она появится. Другія предлагали мнѣ свои услуги, но я отказывалъ, и произошло цѣлое возмущеніе кельнершъ: онѣ отъ меня отворачивались. Иногда я цѣлый часъ сидѣлъ безъ кофе, пока не приходила Анна.

Она дѣйствительно была не только красива, но, по-своему, и интересна. Она была изящна, горда и держала себя въ высшей степени цѣломудренно. Она терпѣть не могла плоскихъ шутокъ, какія позволяютъ себѣ нѣмцы. Въ такихъ случаяхъ она краснѣла и, окативъ остроумца презрительнымъ взглядомъ, уходила.

Мы съ нею сдѣлались пріятелями. Она цѣнила во мнѣ обращеніе съ нею—порядочнаго человѣка. Иногда я нарочно приходилъ въ свободный часъ дня, когда публики въ кафе было мало. Она приносила мнѣ Sauege Milch и не отходила съ полчаса.

М. Демьяновъ. Старые годы.

Конечная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. За картину присуждено званіе художника и дана заграничная поѣздка.

Въ эти часы я рассказывалъ ей о Россіи, отвѣчая на ея вопросы, и о себѣ самомъ, а она давала мнѣ свѣдѣнія о своей особѣ.

Я узналъ, что отецъ ея — крестьянинъ въ Пиркингамерѣ, въ четырехъ часахъ отъ Карлсбада. Я узналъ, что она не просто сдѣлалась кельнершей, а готовилась къ этому, какъ готовится ко всякому ремеслу: она изучала языки англійскій и французскій, — конечно, настолько, сколько это было нужно, и умѣла кой-какъ объясняться на нихъ. Она знала даже нѣсколько русскихъ словъ.

Я узналъ также, что сердце ея свободно, что жениха у нея еще нѣтъ и не скоро будетъ.

— Когда же? — спросилъ я.

— Nur wenn ich meine eigene Tausend Kronen haben werde...

— Почему же такъ?

— Weil ich dann nach meiner eigenen Wahl heiraten können werde.

И это она говорила съ глубокимъ убѣжденіемъ.

Въ каждый слѣдующій сезонъ, когда я появлялся въ Карлсбадѣ, Анна узнавала меня, и мы опять дѣлались съ нею друзьями. Но, разумеется, уѣхавъ изъ Карлсбада, я забывалъ о ней, и она обо мнѣ тоже.

Когда же я пріѣзжалъ, она встрѣчала меня радостной улыбкой, — радостной и красивой: зубы у нея были необыкновенные, — а въ улыбкѣ было что-то манящее, чуть-чуть животное, но безъ малѣйшаго пошлаго оттѣнка.

Мое семейное счастье текло ровно, спокойно. Послѣдніе два года Наталья Сергѣевна не ѣздила въ Остенде, а жила въ деревнѣ. Я на июль отправлялся въ Карлсбадъ, а потомъ пріѣзжалъ хозяйничать. Свое имѣніе я совсѣмъ забросилъ, и оно начало приходить въ упадокъ.

Если говорить правду, эта жизнь мнѣ была скучна. Иногда въ глубинѣ души я испытывалъ досаду. Для прочности счастья нужны маленькія несчастья. Надо, чтобы что-нибудь раздражало, надо, чтобы было изъ-за чего бороться. А тутъ все было не то что спокойно, это было не тихое счастье, — а какое-то безразличіе, что-то установившееся разъ навсегда. О, въ этомъ „разъ навсегда“ есть что-то страшное. Иногда я начиналъ жадать, чтобы произошли бури, потрясающія сцены...

Послѣдній годъ для меня былъ чуть-чуть поразнообразнѣе. Я встрѣтилъ въ Петербургѣ стараго товарища по студенческимъ годамъ. Это былъ врачъ. Онъ появился въ Петербургѣ недавно, изъ Казани, гдѣ онъ отличился въ наукахъ, и сюда былъ приглашенъ на кафедру.

Отъ богемскихъ привычекъ того времени онъ совсѣмъ отошелъ: жилъ онъ отлично, у него была большая практика, прекрасная квартира, милая семья, онъ выѣзжалъ на своихъ лошадяхъ.

Но было что-то особенное и въ немъ и въ окружавшемъ его обществѣ. Какой-то свободой вѣяло отъ его обстановки. Это было то, чего недоставало кругу, въ которомъ я вращался.

Я познакомился съ его семьей, мнѣ хотѣлось бывать у него, и мнѣ удалось уговорить Наталью Сергѣевну познакомиться съ Кустодіевыми (это была его фамилія).

Но она ограничилась обмѣномъ визитами. Общество ей пришлось не по вкусу. Она сказала: „по всему видно, что твой профессоръ изъ дьячковъ (онъ дѣйствительно происходилъ изъ духовнаго званія). Ему повезло, онъ богатъ, но отъ него вѣетъ панихидой“.

И это было, пожалуй, вѣрно. Во внѣшнихъ приемахъ Кустодіева было что-то слегка вульгарное. Говорилъ онъ слишкомъ громко, въ разговорѣ употреблялъ характерныя народныя словечки, слишкомъ крѣпко жаль руку.

Но зато у него бывали интересные люди того времени — профессоры, писатели, адвокаты. Зато онъ былъ живой человѣкъ. У него спорили, горячились, засиживались до утра.

Къ моему удивленію, я безъ всякихъ хлопотъ добылъ себѣ право бывать у нихъ. Наталья Сергѣевна противъ этого ничего не возразила, и я этимъ правомъ пользовался.

Тутъ произошелъ эпизодъ, который я долженъ отмѣтить, потому что онъ сыгралъ въ моей жизни большую роль. Я встрѣтилъ у Кустодіевыхъ явленіе, для меня совсѣмъ новое.

Я видывалъ ученыхъ женщинъ, но онѣ меня не заинтересовывали. Онѣ мнѣ всегда казались суховатыми, скучноватыми, претенціоз-

ными и, главное, въ нихъ не было того, что я считалъ въ женщинѣ самымъ важнымъ и что называлъ „женственнымъ началомъ“ — онѣ какъ будто старались повторять мужчинъ. Онѣ проявляли умъ, умъ и умъ, разумеется, разнаго достоинства, но мнѣ этого отъ нихъ не было нужно. Зачѣмъ? У насъ, у мужчинъ, ума слишкомъ достаточно, у женщинъ мы ищемъ другого, именно того, чего въ насъ нѣтъ.

Мы слишкомъ логичны и послѣдовательны, намъ это необходимо для нашей практической жизни. И въ женщинахъ намъ правится нелогичность и непослѣдовательность. Мы съ снисходительной улыбкой прощаемъ имъ умственные скачки, которые онѣ такъ мило дѣлаютъ, — конечно, если эти скачки изящны, красивы и женственны.

И вотъ я встрѣтилъ явленіе. Это не была женщина-врачъ, — до сихъ поръ я встрѣчалъ ученыхъ женщинъ только съ этимъ званіемъ. Елена Васильевна Окмянская была докторъ философіи. Она только-что пріѣхала изъ Парижа, гдѣ получила эту степень.

Въ этомъ домѣ уже раньше говорили о ней. И хотя о ней отзывались, какъ о явленіи замѣчательномъ, все же я представлялъ ее себѣ важной, холодной и скучной. Но она вошла и точно освѣтила все общество. Она была очень стройна и красива, съ холенымъ лицомъ, съ выхолонными руками, — именно замѣтенъ былъ уходъ за руками, — въ изящномъ туалетѣ, какіе умѣютъ пить только въ Парижѣ, и въ то же время она была странно небрежна въ обращеніи, такъ что въ первую минуту это даже чуть-чуть шокировало меня. Но у нея и это выходило красиво и мягко.

Умъ ея сразу былъ виденъ, но у нея онъ выражался не въ изреченіяхъ и тирадахъ, а какъ-то во всемъ. Легкое остроуміе, во-время цитата, всегда шутливая, звонкій смѣхъ, — ну, словомъ очаровательная женщина съ дипломомъ доктора-философіи.

Собственно говоря, я тутъ же влюбился въ нее, но тщательно скрывъ это отъ себя. Однако я не могъ скрыть этого отъ Натальи Сергѣевны и, когда пришелъ домой, рассказалъ ей свои впечатлѣнія.

Она отнеслась сухо и сдержанно. Это такъ и должно было быть. Съ одной стороны, она вообще была безразлична ко всему, — кажется, въ глубинѣ души она считала хорошимъ тономъ не „поддаваться никакимъ впечатлѣніямъ“; съ другой стороны, она съ презрѣніемъ относилась къ кругу моего профессора и наконецъ была непоколебимо увѣрена въ себѣ.

Между тѣмъ я продолжалъ посѣщать домъ профессора. Здѣсь я часто встрѣчался съ Окмянской, ближе познакомился съ нею, и мы незамѣтно подружились.

Въ обычное время я кажусь ограниченномъ и скучнымъ человекомъ. Но когда во мнѣ задѣто чувство, мой умъ просыпается и начинаетъ — какъ бы это выразить правильнѣе — я думаю, что это кокетство — онъ начинаетъ усиленно проявлять себя, и съ самой показной стороны. Тутъ являются на сцену и моя старая начитанность и свойственная моему уму острота.

И такъ какъ я былъ задѣтъ Еленой Васильевной, то это и началось. Я вдругъ сдѣлался интереснымъ собесѣдникомъ, и на меня было обращено особенное вниманіе. На этой почвѣ мы и сблизились.

Что питала ко мнѣ Окмянская, я не знаю, но я былъ влюбленъ, это не подлежало сомнѣнію. Я никогда не объяснялъ ей этого, и у насъ установились милая пріятельскія отношенія.

Однако я у нея не былъ ни разу. Она меня не приглашала, а я, признаюсь, считалъ это для себя опаснымъ.

Одно знаю: не будь дома холоднаго безразличія, я такъ и остановился бы. Дальше не пошелъ бы. Я непременно побѣдилъ бы свою влюбленность.

Но это безразличіе меня начинало бѣсить. Я своеобразно боролся съ нимъ: мнѣ хотѣлось хоть чѣмъ-нибудь расшевелить жену, и я началъ чуть не каждый день рассказывать ей о достоинствахъ Елены Васильевны Окмянской. Меня выслушивали молча и не дѣлали ни одного замѣчанія.

Однако я видѣлъ, что это пренебреженіе не совсѣмъ искреннее. По нѣкоторымъ перемѣнамъ въ лицѣ Натальи Сергѣевны — а лицо ея я хорошо изучилъ — я могъ думать, что внутри у нея что-то загоралось.

Въ концѣ мая мы собрались въ деревню. Наканунѣ отъѣзда я провелъ послѣдній вечеръ у Кустодіевыхъ. И, странное дѣло, —

мы, точно сговорившись с Еленой Васильевной, весь вечер не отходили друг от друга. В течение пяти часов мы болтали.

— Неужели вы уѣзжаете?—говорила она:—ах, как это будет скучно!..

На этот раз я совершенно явственно отмѣтил у нея чрезвычайный интерес къ моей особѣ. Выходило такъ, что я въ ея глазахъ чуть ли не украшеніе вечеровъ у профессора. Мы условились съ нею, что лѣтомъ будемъ переписываться. Такъ какъ о чувствѣ между нами не было сказано ни слова, то я считалъ, что моя переписка съ другомъ, хотя бы и женскаго пола, будетъ по-стулкомъ вполне корректнымъ по отношенію къ моей женѣ.

Мы поѣхали въ деревню. Здѣсь я сейчасъ же предался хозяйству моей жены. У меня было много работы. Я ввелъ въ имѣніи

усовершенствованные способы обработки земли. На это были потрачены значительныя суммы, но я уже видѣлъ и плоды. Вотъ и въ томъ году вездѣ хлѣбъ погорѣлъ, такъ какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не было дождей, а на нивахъ моей жены былъ собранъ хорошій полновѣсный урожай.

Въ теченіе мая я послалъ Окмянской три письма и столько же получилъ отъ нея. Это были умныя, милыя, дружескія письма. Нежность, правда, звучала въ нихъ, но только, такъ сказать, неофициально, въ видѣ легкой шутки, какого-нибудь остроумнаго намека. Я каждое утро получалъ корреспонденцію. Что предназначалось женѣ, я отсылалъ ей, а самъ тутъ же читалъ свое.

За недѣлю до обычной поѣздки въ Карлебадъ я сообщилъ Окмянской свой новый адресъ и уѣхалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вышнія знаменія.

Глядишь ли ты въ лазоревыя дали
Ночныхъ небесъ?
Шатры отшедшихъ тамъ, свѣтлѣя, встали,
Лучистый лѣсъ.
Мы говоримъ—созвѣздіе тамъ Дѣвы,
Стрѣльца и Льва.
Но тамъ, въ поляхъ, растутъ свои посѣвы,
Своя трава.
И каждый, кто съ земнымъ разъятъ мгновеньемъ,
Тотъ ввечеру
Зажжетъ свѣчу и ставитъ съ означеньемъ
Ее къ шатру.

И знаменья тѣхъ свѣтъ неисчислимыхъ
Горятъ всю ночь,
Покуда Ночь въ своихъ глубокихъ дымахъ
Уходитъ прочь.
И между тѣмъ, какъ всѣ земныя свѣчи,
Сгорѣвъ до тла,
Одѣлись въ мракъ,—пресвѣтлый ликъ предтечи
Заря свѣтла.
И свѣтъ небесныхъ гаснутъ вереницы.
Гдѣ всѣ шатры?
Одна свѣча властительной Денницы
Глядитъ съ горы.

Е. Бальмонтъ.

Старый одноглазый.

Разсказъ Алексѣя Онулова.

Вѣтеръ играетъ, степь пѣсни поетъ. Перелетныя ласки вѣтра пролетаютъ, рѣзвятся, улетаютъ, трепетныя травы неслышно колышутся, Божья доброта, невидимая музыка разливается—трелью тайной звучитъ она... Благодать и ширь, просторъ и благоуханіе, о, сколько верствъ немѣренныхъ въ тебѣ, сколько ароматовъ, сколько жизней, сколько шороховъ, сколько схороненныхъ дыханій въ тебѣ, раздольная степь. Поля твои безъ границъ,—безъ предѣла разостланы, травы твои безъ числа богато посяяны, и качаются по вѣтру сѣдые ковыли, и жаворонки съ неба пѣсни роняютъ, и перепела—перепела въ зеленой травѣ такъ нѣжно-ласково другъ съ другомъ разговариваютъ... Ой, раздольная степь, живая, ласковая степь, далеко въ дальней хмарѣ курганы твои поднимаются, вихрь на тѣхъ курганахъ высокихъ пѣсни завываетъ, бѣлорунныхъ овецъ дыханьемъ обвѣваетъ, и незлобиво блеютъ тѣ блорунныя овцы, въ просторѣ долгіе дни невозбранно блуждаютъ онѣ...

И дремлетъ село отъ лѣтняго зноя, улицы безлюдныя, окна закрытыя, дворы пустынные, только поляны-трава у околицы горько-сладкимъ запахомъ дышитъ, да кузнечики трещать, играютъ, скрипятъ, на бандурахъ своихъ наигрываютъ... И летитъ пьяное благоуханіе, тягучая истома, сонная, лѣнивая дрема, и дрема та, какъ шайка теплая, село нагрѣваетъ, убаюкиваетъ, милыя слова нашептываетъ старому и малому—всякому свое, каждому любезное, всѣмъ для сердца дорогое-сладкое.

Встрѣча случилась въ тотъ день на улицѣ Васькина села у са-

мага плетня, что на берегу рѣчки, такъ—ни отъ чего случилась та встрѣча неожиданная: Григорій шелъ, и Оеня шла, тутъ на самомъ берегу и встрѣтились. А какъ увидѣла Оеня Григорія, глаза у ней сдѣлались какъ два мокрыхъ камешка, увидѣла его—отвернулась, покраснѣлась, спряталась за уголокъ плетня.

И Григорій стоитъ среди дороги—улыбается, а сказать что ей—не знаетъ... А какъ выглянула она еще разъ къ нему, засмѣялась она еще больше—и онъ вдругъ смѣхомъ залился, силъ ему нѣтъ утерпѣть—смѣхотъ. Вотъ какъ сойдутся, такъ и закатываются, ничего у нихъ въ серьезъ не выходитъ, а потомъ порознь плачутъ и новаго свиданья ждутъ долгими днями. Вотъ ужъ истинно настоящая смѣхота.

— Оеня...

— Ну?

Потѣха.

— Откуда шла?

— Да изъ дому...

Вотъ такъ смѣхота... Григорій губы свои чуть не до крови закусываетъ, все заговорить въ серьезъ съ ней собирается, да такъ и не можетъ собраться никакъ, а какъ посмотреть на нее, такъ смѣхомъ и разливается, а она на плетнѣ отъ хохота виснетъ. Богъ знаетъ, что совершается...

— Ну вотъ... Ты въ косу ленту на-дѣ-ла...

— Надѣла...

— А много лентъ-то у тебя?

— Да три...
— Вишь ты...

И ходить вокруг нея Григорій, кашляет, боится, усы свои зашпыивает... А потом спиной становится къ ней — молчит она... Ну, а какъ лицомъ къ ней станешь, когда глазъ ему некуда дѣтъ своихъ?

— Три у тебя, вишь ты... А зачѣмъ тебѣ три?
— Чтобы надѣвать...
— А зачѣмъ надѣвать?
— Да для красоты...
— Ты и такъ красивая...

А она краснѣетъ жарко передъ нимъ... Ложилась она въ темную зарю темнымъ-темно, вставала она въ свѣтлую зарю свѣлымъ-свѣтло, восходу улыбалась, студеной водой умывалась, по землѣ рѣзво бѣгала, радость теплую набѣгала...

— Все врешь ты...
— Ей-Богу, не вру...
— Раз-ска-зывай...
— Вотъ те Христось, не вру я, красивая...

На рѣчкѣ близости за плетнемъ дѣвушки деревенскія купаются, онѣ тамъ кричатъ, хохочутъ, визжатъ, водой плескаются, тѣломъ молодымъ подъ солнцемъ играютъ, босыми ногами во всѣ стороны свѣтлыя брызги брызгаютъ...

— И-ихъ,—пымала...
— Кого пымала?
— Да тебя...
— За что?
— Да за ногу...

И никакъ не можетъ Григорій отъ крика отъ этого да отъ плеска отъ того мыслей своихъ бѣгучихъ собрать, никакъ не можетъ нужнаго къ случаю словечка подобрать, никакъ не можетъ изъясниться, какъ хочется, какъ изъ души неотступно просится...

— Феня...
— Ну...
— Ей-Богу, не могу...
— Чего же не можешь ты?

— Да сказать я не могу, убей—не могу... Окаянную смерть приму—не могу я...

— А ты скажи,—говоритъ она тихими губами.
— Силы не хватаетъ...
— А ты натужься.
— Да я ужъ тужился...

Выступаютъ слезы на глазахъ у Григорія, битый часъ стоитъ онъ около плетня, все соломинку тонкую въ рукахъ крутить...

— Не можешь?
— Не могу...

Еще она ждетъ новый битый долгій часъ, а потомъ тихонько идетъ отъ него, скорѣе да скорѣе, да потомъ рысью скорой убѣгаетъ отъ него, и у нея тоже слезы на глазахъ виднѣются, и у нея губы отъ слезъ жалостно дрожатъ:—Вотъ его знаетъ, что люди злые сдѣлали съ нимъ, Богъ его знаетъ, чѣмъ его сглазили-испортили...

И дѣвушки на рѣчкѣ водой плескаются, овцы незлобивыя блеютъ, перепела въ душитыхъ травахъ такъ нѣжно другъ съ другомъ разговариваютъ... Стоять далеко могильные курганы и надъ ровной степью гордо они величаются.

А на задахъ у Васькина села кривой коноваль Ефимъ давно ужъ одинъ въ избушкѣ поселился. Ходитъ онъ, хитрой сбруей обвѣшанный, разноцвѣтные ремешки, тесемочки, мѣдныя бляхи, шпучки — все качается-колыхается, разноголосымъ звономъ звякаетъ. Много разныхъ дѣлъ Ефимъ обдѣлываетъ—лошадей наговоромъ лѣчить, кровь пускаетъ струей, веревки въ раны продергиваетъ и тайныя непонятныя слова выговариваетъ, а изба у него — какъ берлога трущобная, всякой тамъ дряни и нечисты густо навѣшано безъ счета—безъ конца... Но не въ этомъ сила настоящая природная Ефимова — ужъ больно глазомъ хитрымъ Ефимъ изъ-подъ брови на Божью землю смотреть, смотреть—самъ и хитро шурится: знаетъ Ефимъ, какъ любовь распалитъ, любовь потушитъ, сердце въ тоскѣ утолитъ, и вотъ въ этомъ вся сила Ефимова... Много тамъ люди говорятъ, языками болтаютъ, другъ друга утѣшаютъ:

— Можеть, и враки все, а кто тутъ его разглядитъ, какъ слѣдуетъ.

Ефима приглашаютъ, Ефима зываютъ, низко ему кланяются.
— Можеть, на меня кривымъ глазомъ смотреть онъ, а можеть — глядитъ на сторону... Шуть его разбереть, куда его глазъ стрѣляетъ, все ужъ маленько мнѣ, братцы, боязно...

А какъ подходитъ во-время горячая весна, тутъ и начинается въ деревнѣ ворожба, всѣ другъ друга превораживаютъ, переколдовываютъ, всѣ другъ съ другомъ спутаются, и съ чего ихъ беретъ пуще остраго ножа, никакъ не поймешь—не разберешь...

А Ефимова слава, между тѣмъ, все шире расходится, полой водой разливается, разносится самый вѣрный слухъ въ окрестности.
— Онъ, братъ, все можеть, на бокъ положить, на другой переложить, вверхъ дномъ перевернуть, дѣло давно извѣстное...

— Да кому? Да кто?..
— Да Иванъ съ Зеленаго Лога, Николай съ Верхушекъ, Петръ Григорій, да мало ли... Всѣмъ онъ дѣло мигомъ сладилъ — обстаканилъ.

— Ну, ужъ и мигомъ...
— Ед-динымъ мигомъ...
— А мнѣ?

— И тебѣ единымъ мигомъ, дѣло ясное...

Ой, много знаетъ старый одноглазый, много видитъ, да не все говоритъ. Мимо избушки его за водой дѣвочки на рѣчку съ ведрами ходятъ; засѣлъ онъ тутъ въ трехъ дорогахъ, какъ разбойный богатырь; сколько ни мудри — а мимо пройдешь, сколько лицо ни отвертывай—взглянешь... А онъ ужъ и тутъ, какъ тутъ, на заборъ облокотился, кривымъ глазомъ шурится:

— Рѣзво леташь, крылья безъ дѣла натуживашь... Что давно на свѣтъ на Божій не кажешься?

И поидетъ онъ тутъ крутить-ворожить, пытатъ-выпытывать, до самаго сердца доидетъ и въ сердце, какъ острый ножикъ, спустится.

— Скрыть отъ меня задумала? Спрятать понадѣялась? Все, милуша, знаю, всюду заглянулъ, всюду понюхалъ, все разсудилъ... Отъ меня не скроешься, ручкой не закроешься...

И боится его молодья дѣвушка, мимо пройти стѣбняются, — а сами къ нему идутъ, слово сказать ему заклинаются, а сами просьбы горячія несутъ... И слушаетъ ихъ старый одноглазый, головой киваетъ имъ.

— Эй, Феня...
— Самая я...

Съ яичками къ нему пришла она, въ красномъ платочкѣ принесла, узломъ крѣпкимъ завязаны. А сама все въ землю смотритъ.

— Да что на землѣ ты увидѣла? Что нашла?
— Да съ прошенницей я...

— Говори безъ страху.

А у нея заохлодѣло сердце, и руки разомъ задрожали.

— Ну, говори... О чемъ?

— Да я объ Григоріи...

— О какомъ?

— О Долнинскомъ...

— Ну, и что?

— Да ни во что онъ беретъ меня, зубы скалитъ...

— Извѣстный зубоскалъ, что говорить, вѣсѣмъ это прелестно вѣдомо... Да только одного вотъ тутъ никакъ не пойму я — тебѣ что за дѣло до зубоскала оглашеннаго того, вотъ чего никакъ не вразумѣю я. Тебѣ то что, милуша, до него?

— Обидно мнѣ...

— А сколько лѣтъ-то тебѣ?

И шурится-мигаетъ ей старый коноваль, и грудь его отъ смѣха скрытно трясется.

— Шестнадцать въ Петровки стукнетъ...

— Вотъ тебѣ, мать честная, до шестнадцати недохватка малая выходитъ.

— Да вѣдь скоро ужъ...

— Кто спорить, скоро оно... Да вѣдь и долго оно, коли крѣпко разсудить... А онъ тебѣ зубы скалитъ, говоришь?

— Да какъ не скажешь, коли каждодневно скалитъ онъ...

— Баба никакъ окаянная, старая принесу маленько...
— Какія тутъ тебѣ примѣты...—сурово отвѣчаетъ ей Ефимъ.— Тутъ не примѣты. Тутъ у меня разрывъ-трава...

А самъ травами сухими шуршитъ-шелеститъ, съ мѣста на мѣсто ихъ перекладываетъ, въ пучки ихъ связываетъ.
И еще больше отъ этого Феня передъ нимъ пугается.

— Дѣдушка, а ты скажи... Такъ и разрываетъ трава-то твоя? Такъ и разрываетъ?
— Вдребезги, рветъ безжалостно... Вѣру крѣпко держи, со всей силы держи ее безъ отдыха.

— А какъ не удержи я, дѣдушка? А какъ не будетъ вѣры-то?
— Чаръ не будетъ, вѣра для чаръ нужна. Овцу кунить—и на то, милуша, вѣра нужна...

И приготовилъ онъ тутъ свое колдовство, двери заперъ, окошко закрылъ, тулупомъ его завѣсилъ, ни зги не видно...

— Ну, держись покрѣпче, любезная...

„Пухъ — земля

Одна семья,

Непитая вода...

Дойди до сердца,

Въ сердцѣ разорвись,

Въ любовь ту жаркую оборотись...“

И пошелъ онъ тутъ вертѣться, наговаривать, нащепывать, пальцы въ воду макать, дуть и плевать, водой обрызгивать, ко-

ренемь окуривать, по избѣ сѣ-слѣпу соваться, на етъны наты-
каться и руками всплескивать.

— Дѣдушка, и чего же это дѣлаеш-то? спрашивает его
Өеня похолодѣлыми губами.

— Земныхъ словъ я дразню... Эй, не мѣшайся, въ дѣло чу-
жое не встрѣвайся...

И началъ онъ тутъ ее еще хвостомъ коровьимъ со стороны на
сторону обмахивать-обхлестывать, кругомъ ее очерчивать...

„Нашей коровы хвостъ — вотъ что недавно заколотъ Ефима
звали мы...”

Да вдругъ испугалась тутъ Өеня въ концѣ и думать вовсе
сразу перестала... А онъ все страшнѣе губами нашептывалъ,
глазомъ кривымъ поворачивалъ, ногами разныя штуки выпля-
сывалъ...

„Замкнулъ мое сердце замкомъ,

Ключи въ море кувыркою...”

А тебѣ, красавица, путь-дорога, доброе здоровье во все дни —
все часы, для счастья твоего неразрывнаго... Фу, до смерти смо-
рился я.

И замолчалъ вдругъ сразу старый коноваль, какъ мѣшокъ съ
соломой, на лавку опустился.

— Ну, и что же, дѣдушка?

— Да облажено все. А коли не поможешь, въ одной рубахѣ по
селу задомъ напередъ на конѣ поѣду, безъ этого не обойдется.

— Да ты колдунъ настоящий, что ли?

— Да вотъ превращаюсь иногда то въ корову, а то въ со-
ловья. А прошлымъ лѣтомъ одиночась и кукушкой куковалъ.

— Фу, ты, Господи, Пресвятая Богородица... Я еще разъ яичекъ
принесу. Ей-Богу принесу, разрази меня на мѣстѣ, дѣдушка...

— А ты неси, красавица, ничего... Неси.

И долго смѣется старый коноваль, сотрясаясь отъ хохота, и
головой своей мотааетъ изъ стороны въ сторону, по колѣнкамъ
себя ладонями хлопаетъ...

А Өеня рѣзво бѣжитъ, все дальше, все дальше, босыми но-
гами своими скоро сверкаетъ, частую дробь отбиваетъ по землѣ...
А и нѣтъ его хитрѣе, мудрѣе одноглазаго стараго сыча... Вотъ
ужъ нѣтъ его на свѣтѣ мудрѣе.

Перепела немолчно пулькаютъ, качаются сѣдые ковыли, коро-
стель-дергачъ длинноногий, безхвостый, суетливый, пѣсню свою
безъ отдыха запѣлъ, пошелъ-забродилъ по росистой травѣ, слѣды
свои кольцами завилъ, и вѣтеръ пролетаетъ, травы степныя на-
клоняетъ, горькую полынь приглаживаетъ... Вечеръ на землю съ
неба птицей легкокрылой несмышно спускается.

— Солнце за степью сѣло, тучи въ писаное золото одѣло...
Вотъ тебѣ часъ вольготный, часъ прохладный, а нѣтъ тебѣ про-
хлады, нѣтъ тебѣ отдохновения, такъ и пышитъ кругомъ, какъ
жаркій огонь, такъ и надаетъ тебѣ въ самое лицо, такъ тебѣ
голову сладкой хмарой и кутааетъ... Много жары съ неба на
землю стекаетъ, много пламени внизъ низвергается...

И щурится коноваль на закатный красный свѣтъ, мудрымъ
глазомъ смотритъ онъ на землю, и на небо, и на дальняя си-
нѣющія дали, и на бездонные-безграницыя просторы.

— Ой, земная сила въ ночи идетъ, силища великая — черно-
земная, силища тайная валомъ-валитъ, все сокрушаетъ, все по-
бѣждаетъ, все нарождаетъ, и нѣтъ той силищѣ запрета, нѣтъ ей
никакого преткновеня; птицами вольными она повелѣваетъ, ле-
бедный полетъ направляетъ, кротоми малыми, подземными, она
управляетъ, людей, какъ дѣтей, себѣ подъ ноги могутныя поко-
рять... Ой, великая силища, силища тайная!.. Господи, благо-
слови степи и лѣса, благослови зеленые доли, песчанья пустыни,
удиненныя мѣста и людей Твоихъ возлюбленныхъ благослови...

И крестится старый коноваль благочестивыми руками и на
закатъ солнца краснаго низко кланяется. Время течетъ, какъ
рѣка — притекаетъ-утекаетъ; часы пролетаютъ вольной чередой,
и на смѣну идутъ имъ новыя часы...

Чу! Нежданно звякнуло ведро, вода на землю расплескалась-
пролилась, вскрикнулъ кто-то, кто-то засмѣялся, кто-то запла-
калъ, кто-то слезами жаркими залился...

И слышитъ все это старый коноваль и шепчетъ про себя ти-
хія слова, все онъ слышитъ, все онъ знаетъ — и вскрикнулъ кто,
и кто встрѣтился, и о чемъ та дѣвушка на дорогѣ плачетъ, и
что потомъ изъ этого произойдетъ... Все знаетъ старый коноваль.

И темнѣетъ мирное небо надъ нимъ, село смолкаетъ, солнце
потухаетъ... Провожаетъ долгій день свой коноваль.

А Григорій у плетня безъ толку бродитъ, шагъ шагнетъ —
остановится, два шагнетъ — задержится, три шагнетъ — не торо-
пится. То онъ безпокойными глазами вокругъ по селу блуждаетъ,
то голову внизъ съ грустью опускаетъ, то волосами встряхи-
ваетъ, то ногой вдругъ въ гнѣвъ притопываетъ... И все слушаетъ,
все слушаетъ что-то вдалекѣ онъ и никакъ не можетъ наслу-
шаться, ухо чуткое все къ вѣтру подставляетъ, лицо въ одну
сторону направляетъ... А потомъ вдругъ поетъ онъ жалобнымъ
тонкимъ голосомъ, и голосъ тотъ далеко съ грустью по степи
разносится, далеко тоской разливается.

„Ахъ, свѣтло солнце

Въ малое окошко,

А теперь не хочеть,

Частый дождикъ мочить...”

И долго глядитъ на него старый коноваль, долго пѣсню его
слушаетъ, головой ему подкачивается.

— Вишь, бѣдняжка, дождикъ его, горькаго, вишь, замочилъ,
солнышко обласкать его отказало, долю ему пренесчастную по-
слало... И чего онъ бродитъ тамъ одинъ, чего шатается, ищетъ —
чего не терять, въ двухъ столбахъ, какъ въ лѣсу, плутаетъ... Ой,
лѣто-то, лѣто колдуетъ надъ ними, молоденькими, ахъ, Божьи
страсти, крѣпко колдуетъ надъ ними прежаркое...

— А можетъ, это я. А можетъ, и правда, это я колдую имъ.
А можетъ, еще имъ единыжды поколдовать, имъ нужно еще ма-
ленько-немножечко...

И тихо смѣется старый коноваль, одинъ самъ съ собою разго-
вариваетъ, одинъ самъ съ собой въ ночи разсуждаетъ.

— Божье то дѣло, нѣтъ грѣха, еще имъ малость поколкую я,
слезъ будетъ поменьше, радости побольше... Ой, нѣтъ тутъ вреда
никакого, сердечка два молоденькихъ успокою я, немножко при-
грѣю я, два самыхъ молоденькихъ приласкаю я... Ахъ, ты, мать
честная, пусть они у меня самую малость согрѣются, такъ и быть —
приурочу я, призорочу я, самой страшной ворожкой наколкую я...

А Григорій все напѣваетъ вдали жалобнымъ, тонкимъ, разли-
вистымъ голосомъ, все тамъ шатается, въ грусти изливается, все
тамъ сладкой тоской одинъ исходитъ...

„Ахъ, теперь не хочеть,

Частый дождикъ мочить...”

Черная темень съ неба на землю упала, село затихло-замол-
чало, огни въ степи зажгли чумаки, костры горячіе въ дальнихъ
даляхъ разложили, тѣни живыя степь перерѣзали.

Ой, боязно одной въ темнотѣ остаться, страшно лежать и до-
жидаться, тѣло разгорѣлось, прохлады просить, жаркая истома
мучить, горячіе глаза заснуть не могутъ. Ой, днемъ все хорошо,
все ничего, а ночью отчего-то боязно, страхи, должно-быть, то
крадутся, злыя, шершавыя злыдни ловятъ за босыя ноги, душу
истомой мучать... Все, должно-быть, отъ этого — все отъ страха
страшнаго, все отъ ночи, все отъ силы тайной, все отъ того, что
тѣло жаркое безъ прохлады въ истомѣ томится... Но силы нѣтъ
больше одной въ темнотѣ лежать, тихими шагами надо уходить,
зорко озираться, скрипучаго пола бояться и подъ звѣзднымъ не-
бомъ съ кѣмъ-то тихо говорить. Ой, темнота, темнота, ой, луна
большеглазая, ой, страхи, ой, черныя ужасы!..

А на степи ночная скрытая тайна совершается. Красно-огнен-
ная луна восходитъ, красныя полотна разстлаются, красныя свѣты
разливаетъ, и вѣтеръ пролетаетъ жаркій и сухой, травы накло-
няетъ, шуршитъ-шелеститъ, и рубаха чья-то на голомъ колу
у плетня все ударяется, все трепыхается, все плескается, — и что
тамъ въ дальней мглистой дали совершается?.. Богатыри въ пу-
стынѣ подъ краснымъ свѣтомъ бродятъ, сбруей боевой въ пустынѣ
брякаютъ, волочатся мечи ихъ великіе, тяжкіе щиты ихъ бура-
вить встрѣчный вихорь... И зычный голосъ выкрикиваетъ тамъ:
„Есть ли живъ-живой человѣкъ, отзовися?..“ И головы чьи-то
вдругъ въ небѣ кажутся, тучи плывучія тѣ головы бороздятъ,
съ неба тѣ головы внизъ наклоняются... — Эй, живой человѣкъ!..“

Но пустынно село, пустыя улицы, витающіе сны, какъ птицы
ночныя, молчаливыя, мягкокрылыя, летаютъ-пролетаютъ, души
людскія ласкаютъ...

Только одинъ одноглазый старый чутко просыпается, долго
кашляетъ и съ постели своей, кряхтя, подымается; выходитъ онъ
подъ синѣющее ночное небо, глазомъ своимъ единственнымъ
долго вверхъ на красноликую луну смотреть, стоитъ и самъ себѣ
все нашептываетъ:

— Земная силища, силища великая... Благослови, Господи,
степи и лѣса, и земныя доли...

И вдругъ слышитъ онъ горячія любовныя слова, слова тѣ ти-
хонько льются, другъ съ другомъ шлетаются, другъ съ другомъ
обнимаются.

— Все смѣялась я, да вдругъ заплакала...

— И отчего же ты, милая моя, заплакала?

— На сердцѣ сладко...

Нѣтъ, то не слезы-роса, женская краса. Глаза твои изум-
рудные...

— А раньше отчего не говорил?

— Не смѣлъ...

— А чего же боялся?

— Тебя боялся, глазъ твоихъ боялся...

— Да что жь они?

— Ласкательно язвятъ они, до тоски меня пронизываютъ, до
слезъ меня завораживаютъ, вотъ такъ и захватываютъ, такъ они
въ полонъ берутъ...

— Ой, отпусти, Григорій...

— Не могу...

— Ну, отпусти меня маленечко...

— Не могу, полоняночка...

— Милый, отпусти...

— Нѣтъ силы...

И шопотъ, тихія слова, шелестъ, вскрики и объятія. И красная
луна... Перепела немолчно подъ утро пулькаютъ, качаются сѣдые
ковыли, коростель-дергачъ длинноногий, безхвостый, суетливый,
пѣсню свою безъ отдыха запѣлъ, пошелъ-забродилъ по росистой
травѣ, слѣды свои кольцами завилъ...

И долго стоить старый одноглазый и смотреть на красную луну.
 Колдовство мое совершилось, пригложилось, то горькое несчастье въ ночь эту разрѣшилось... Благослови, Господи, степи и лѣса...
 И возвращается тихо старикъ въ избушку... Ударился съ-слѣва

о дверной косякъ, долго двери шарить-разыскивать, шепталь кому-то непонятныя слова, бормоталь либо жаловался... И вѣтеръ бѣгучій ту жалобу унесъ, по степи той жалобой играль, у далекихъ кургановъ ту жалобу теряль...
 И шептались тихо влюбленные-милые у частаго плетня...

Лауреаты премии Нобеля.

(Съ 4 портр. на этой стр.).

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, каждый годъ въ Стокгольмѣ и Христианіи происходитъ торжественное присужденіе премій имени знаменитаго изобрѣтателя динамита, Альфреда Нобеля.

Въ текущемъ году лауреатами имени Нобеля оказались слѣдующія лица: профессоръ I. Д. ванъ-деръ-Ваальсъ въ Амстердамѣ (физика), проф. Отто Валлахъ въ Геттингенѣ (химія), проф. Альбрехтъ Коссель въ Гейдельбергѣ (медицина), нѣмецкій романистъ Пауль Гейзе (литература), и наконецъ коллективное лицо: Постоянное Интернациональное Бюро мира въ Бернѣ, представителемъ котораго является президентъ бюро, бельгійскій сенаторъ Лафонтенъ.

Всѣ эти имена не пользуются какою-либо особой извѣстностью за исключеніемъ развѣ только одного П. Гейзе, за которымъ есть серьезныя литературныя заслуги, и имя его небезызвѣстно и у насъ, въ Россіи.

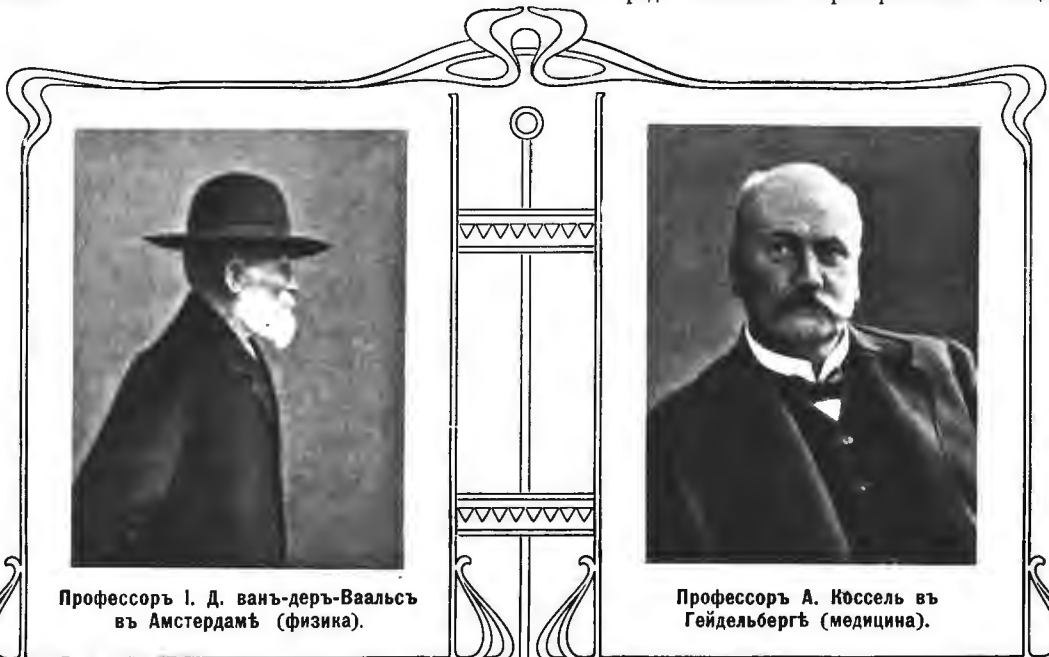
Не лишено интереса краткое перечисленіе тѣхъ лицъ, которыя явились за послѣднія девять лѣтъ нобелевскими лауреатами.

Преміи за работы по физикѣ получили за этотъ періодъ времени: Рентгенъ, Гендрикъ А. Лоренцъ, Питеръ Цееманъ, Сванте

Аррениусъ, лордъ Раллей, Филиппъ Ленаръ, I. Томсонъ, А. Михельсонъ, Г. Липманъ, К. Браунъ и Г. Маркони. По химіи: И. ванъ-Гоффъ, Э. Фишеръ, Г. Беккерель, супруги Кюри, В. Рамзай, А. фонъ-Байеръ, Анри Муассанъ, Э. Бухнеръ, Э. Рутефордъ, В. Оствальдъ. По медицинѣ: Э. фонъ-Берингъ, Рональдъ Россъ, Н. Финзенъ, И. П. Павловъ, Робертъ Кохъ, Гольджи, Рамонъ-и-Кахаль, Лаверанъ, П. Эрлихъ, И. Мечниковъ, Кохеръ. По литературѣ: Сюлли Прюдомъ, Теодоръ Моммзенъ, Бьёрнстерне-Бьёрнсонъ, Ф. Мистраль, Хозе Эчегарай, Генрикъ Сенкевичъ, Кардуччи, Рудьярдъ Кипплингъ, Р. Эйкенъ, Сельма Лагерлѣфъ. За дѣятельность по распространенію идеи всеобщаго мира: Анри Дюнанъ, Ф. Пасси, Эли де-Комменъ Альбертъ Гоба, В. Рандаль Кремеръ, Институтъ международнаго права, Берта Сутгнеръ, Т. Рузвельтъ, Э. Монета, Л. Рено, К. Арнольдсонъ, Ф. Байеръ, П. д'Эстурнель де-Констанъ и А. Берназртъ.

Среди всѣхъ этихъ премированныхъ лицъ, къ сожалѣнію,

встрѣчаемъ только двухъ русскихъ — проф. Павлова и проф. Мечникова. Казалось бы, русская наука и литература могли бы представить гораздо болѣе выдающихся дѣятелей, чѣмъ очень и очень многіе изъ только что упомянутыхъ ученыхъ и писателей...

Профессоръ I. Д. ванъ-деръ-Ваальсъ въ Амстердамѣ (физика).

Профессоръ А. Коссель въ Гейдельбергѣ (медицина).

ПРИСУЖДЕНІЕ
 НОБЕЛЕВСКИХЪ
 ПРЕМІЙ
 ВЪ
 1910 ГОДУ.

Профессоръ О. Валлахъ въ Геттингенѣ (химія).

Пауль Гейзе (литература).

„Дактилоскопія“.

Если внимательно разсматривать ладонную поверхность пальцев, то можно замѣтить на концѣ цѣлую сѣть прихотливо извиляющихся линий, образующих замысловатые узоры круговыхъ и дугообразныхъ извилинъ. Казалось бы, какое можетъ имѣть особенное значеніе, извиваются ли эти линии тѣмъ или другимъ узоромъ? Казалось бы, какіе научные выводы могутъ быть обоснованы на этомъ, и какое практическое примѣненіе можно сдѣлать,

тутъ у другого человѣка совершенно въ томъ же видѣ, всегда отличаясь въ деталяхъ. Оказалось такъ же, что у одного и того же человѣка форма узоровъ не измѣняется въ теченіе всей жизни. Эти два обстоятельства — неизмѣняемость узора и его характерность для каждаго отдѣльнаго человѣка — навели на мысль воспользоваться оттискомъ кожныхъ линий пальцевъ рукъ для того, чтобы опредѣлять личность преступниковъ.

Рис. 1. Типы кожныхъ извилинъ пальцевъ: *a*—круговой типъ, *b*—дуговой, *c*—петлеобразный, *d*—смѣшанный.

Рис. 2. Регистраціонный шкапъ для дактилоскопическихъ карточекъ.

Рис. 3. Денежный ящикъ съ отпечаткомъ большого пальца правой руки—какъ улика противъ убійцы.

Рис. 4. Отпечатокъ пальца на свѣчи.

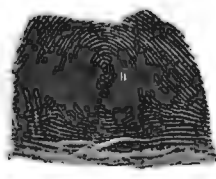
Рис. 5. Отпечатокъ пальца на бутылкѣ.

Рис. 6. Отпечатокъ пальцевъ на стаканѣ.

большой палецъ

1-й палецъ

2-й палецъ

3-й палецъ

мизинецъ

Рис. 7. Отпечатки отдѣльныхъ пальцевъ.

изучая эти безконечно разнообразныя фигуры? Однако въ настоящее время вопросъ о кожныхъ линияхъ пальцевъ разработанъ научно и подвергся тщательному изученію, между прочимъ, въ качествѣ признака, характернаго для той или другой народности. Помимо научнаго интереса, детальная разработка вопроса о своеобразно-характерныхъ кожныхъ линияхъ нашла широкое практическое примѣненіе и послужила основаніемъ особой системы для установленія личности преступниковъ въ видѣ „дактилоскопіи“.

Научныя изслѣдованія показали, что каждый человѣкъ имѣетъ опредѣленный узоръ кожныхъ линий, который не можетъ встрѣ-

Такимъ образомъ возникла цѣлая система регистраціи преступниковъ по оттискамъ пальцевъ — „дактилоскопія“, дающая возможность быстро и безошибочно установить тождество личности, если преступникъ скрываетъ свое имя и если онъ уже дактилоскопированъ.

Конечно, ничто не ново подъ луной, а также не нова мысль пользоваться оттисками пальцевъ въ качествѣ признака, удостоверяющаго извѣстную личность. Такой способъ примѣнялся еще въ глубокой древности на Востоку—въ Индіи, Китаѣ, Индусы, арабы и другіе народы Востока замѣняли оттисками пальцевъ свою подпись, удостоверяющую правильность написанныхъ важ-

Рис. 8. Тождественные с рис. 7 отпечатки четырех пальцев.

ной казни. Этим старинным обычаем можно объяснить происхождение старого русского выражения „руку приложить“ и постоянно встречающейся фразы: „въ удостоверение чего такой-то руку приложил“.

Английскія власти воспользовались этим старинным обычаем, практиковавшимся въ Индіи, и стали примѣнять его въ различныхъ случаяхъ, гдѣ нужно было удостовѣрить личность вмѣсто подписи на различныхъ документахъ и свидѣтельствахъ. Это было вызвано трудностью разбираться въ подписяхъ, сдѣланныхъ туземцами въ видѣ непонятныхъ для европейца іероглифовъ. Имѣя вмѣсто непонятной подписи оттискъ пальца, въ случаѣ сомнѣнія, было легко сдѣлать новый оттискъ и сравнить ихъ.

Ученые воспользовались уроками кожныхъ линий въ качествѣ характернаго признака для изученія отдѣльныхъ народовъ, такъ какъ оказалось, что анализъ этихъ линий можетъ дать цѣнныя указанія, имѣя общіе типы для опредѣленныхъ народностей. При дактилоскопированіи, т.-е. сниманіи оттисковъ кожныхъ линий, примѣняемомъ въ цѣляхъ регистраціи преступниковъ, дѣлаютъ отпечатки отдѣльно съ каждого пальца правой и лѣвой руки, а также сразу четырехъ пальцевъ. Оказалось, что получаемые оттиски, несмотря на легко опредѣляемая индивидуальныя отличія, могутъ быть подведены къ нѣсколькимъ характернымъ типамъ. Такихъ типовъ считаютъ всего четыре: линія образуютъ или круговые завороты (круговой типъ), или идутъ дугообразно (дуговой типъ), или дѣлаютъ петлеобразные загибы (петлеобразный типъ). Четвертый типъ представляетъ соединеніе вышеуказанныхъ особенностей—это будетъ смѣшанный типъ. Тотъ или другой типъ отмѣчается цифрами, которыя съ числомъ линій, комбинируемымъ извѣстнымъ способомъ, образуютъ особыя цифровыя формулы, дающія легкій способъ находить въ регистраціонномъ шкапу среди десятковъ тысячъ дактилоскопическихъ оттисковъ какъ разъ ту карточку, которая нужна для опредѣленія личности уже однажды зарегистрированнаго преступ-

ныхъ актовъ. Для этого покрывалась краской вся рука или только первые суставы пальцевъ правой руки и оттискивались на бумагѣ. Въ Китаѣ такіе оттиски пальцевъ дѣлаются на паспортахъ путешественниковъ, а также дѣлаются оттиски пальцевъ съ приговоренныхъ къ смерт-

Рис. 9. Отпечатки пальцевъ орангъ-утанга.

ника. Имѣя дактилоскопическіе снимки всѣхъ преступныхъ личностей, мы можемъ легко открыть преступника въ томъ даже случаѣ, если онъ оставилъ на мѣстѣ преступленія слѣды кожи одного пальца руки. Тождество отпечатковъ при дактилоскопін даетъ неопровержимую улику для преступника. Въ одномъ случаѣ преступникъ былъ присужденъ къ смертной казни благодаря тому, что отпечатокъ одного пальца, найденный на мѣстѣ

преступленія, оказался тождественнымъ съ отпечаткомъ пальца изобличеннаго такимъ образомъ преступника. Помѣщенные рисунки иллюстрируютъ тѣ слабыя отпечатки, которые послужили въ нѣсколькихъ случаяхъ для установленія личности преступниковъ. Рис. 3 изображаетъ денежный ящикъ, на полированной поверхности котораго остался слѣдъ большого пальца правой руки. Этого отпечатка было достаточно для того, чтобы убійца предсталъ предъ судомъ присяжныхъ въ Лондонѣ. Бутылка изъ подъ шампанскаго (рис. 5) съ оставши-

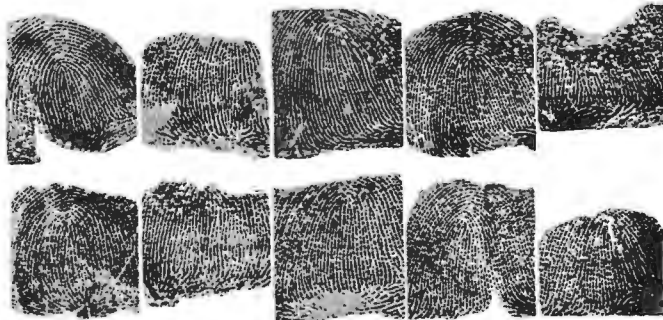

Рис. 10. Отпечатки пальцевъ шимпанза.

мися оттисками пальцевъ послужила уликой противъ ночного вора. Отпечатки пальцевъ на свѣчѣ (рис. 4), на стаканѣ (рис. 6) дали достаточныя доказательства участія въ преступленіи заподозрѣнныхъ лицъ. Для сравненія приведены отпечатки пальцевъ шимпанзе и орангъ-утанга изъ зоологическаго сада въ Лондонѣ (рис. 9 и 10), хотя эти обезьяны еще никогда не были уличены въ какихъ-либо преступленіяхъ. Конечно, только пылка фантазія Эдгара Поэ могла создать картину преступленія, совершеннаго обезьяной, но, быть-можетъ, подобнаго рода необыкновенный случай можетъ дѣйствительно осуществиться. Тогда пригодятся и сдѣланные отпечатки, пока же они имѣютъ только научный интересъ.

Итоги думской работы.

(Вопросы внутренней жизни).

Съ учрежденіемъ Государственной Думы она стала естественнымъ центромъ государственной жизни Россіи. По словамъ Высочайшаго Манифеста 17 октября, предопредѣлившаго порядокъ законодательства: „чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей“—вся работа обновленія Россіи совершается Думой и черезъ Думу. Даже отдѣльныя событія—въ родѣ печальнаго случая въ Вятской и въ Зерентуйской тюрьмахъ или безпорядковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волнующія общество, попадаютъ на обсужденіе Гос. Думы путемъ внесенія запросовъ правительству. Она становится эхомъ общественной жизни Россіи. Въ круглой залѣ Таврическаго дворца все находить живой отзывъ. При такомъ полномъ созвучіи подведеніе итоговъ думской дѣятельности за годъ дастъ намъ довольно ясное представленіе о томъ, что пережила за этотъ періодъ времени Россія и далеко ли она подвинулась въ рѣшеніи стоящихъ передъ нею задачъ.

Наиболѣе важныя заслуги въ смыслѣ упроченія конституціоннаго строя нынѣшняго Гос. Дума оказала не въ области оппозиціонныхъ резолюцій и демонстративныхъ запросовъ крайнихъ партій, а въ несравненно болѣе скромномъ дѣлѣ упорядоченія государственнаго хозяйства. Путемъ строгаго пересмотра „не забронированныхъ“ статей расхода бюджетная коммиссія, руководимая депутатомъ Алексѣенко, впервые за долгія десятилѣтія существованія министерствъ выработала бездефицитный бюджетъ. Впервые расходы казны не превысили ея доходовъ, финансовое вѣдѣтельство свело концы съ концами и прожило годъ, не вваливъ новыхъ плате-

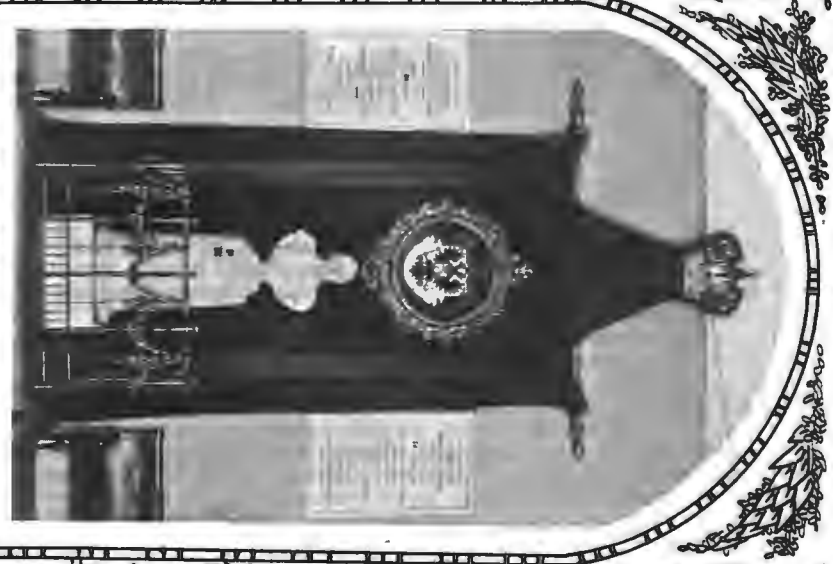
жей на плательщиковъ будущаго. Если бы значительная часть бюджета не была изъята изъ обсужденія Думы, можно думать, что участіе въ его обсужденіи народнаго представительства дало бы еще болѣе благое результаты и могло бы даже повести въ недалекомъ будущемъ къ облегченію налоговъ, обременяющихъ своей тяжестью плательщиковъ. Но и теперь, при ограниченномъ и частичномъ разсмотрѣніи государственнаго бюджета, сведеніе баланса сразу укрѣпило кредитъ Россіи на zahraniчномъ денежномъ рынкѣ, показало на дѣлѣ неоспоримое преимущество представительства порядка въ обсужденіи государственныхъ расходовъ надъ прежнимъ бюрократическимъ и подготовило почву для благопріятнаго рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ расширеніи бюджетныхъ правъ Гос. Думы.

Въ то время, какъ финансовое вѣдѣтельство сумѣло блестяще использовать въ интересахъ Россіи свою полноконтрольность народному представительству и вступило на путь реформъ,—военное и морское вѣдѣтельства, дѣятельность которыхъ выдѣлена изъ компетенціи Гос. Думы, не обнаружили сколько-нибудь замѣтныхъ признаковъ обновленія. Благодаря глубокому недоуверію общества къ сохранившимся свое вліятельное положеніе въ морскомъ министерствѣ многимъ дѣятелямъ скорбнаго прошлаго, даже октябристская Дума отказала министерству въ кредитѣ на постройку новаго флота изъ понятнаго опасенія, что онъ окажется не надежнѣе того, который погибъ въ Цусимскомъ проливѣ. И въ коммиссіяхъ и въ общихъ собраніяхъ депутаты ведутъ патристическую борьбу съ военно-морской бюрократіей и, располагая правомъ разрѣшать кредиты на всѣ новые расходы, условіемъ разрѣшенія ставятъ рядъ коренныхъ реформъ въ арміи и флотѣ.

Въ смыслѣ осуществленія національной программы должно

Его Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский, августейший помощник Императорского Училища Правоведения.

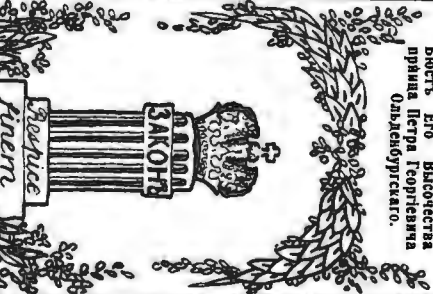
Его Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

Директор Императорского Училища Правоведения ген.-лейт. В. В. Ольденбург.

Прежнее здание Императорского Училища Правоведения.

Киевъ

Перестроенное и расширенное здание Императорского Училища Правоведения во истинномъ видѣ.

75-лѣтіе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, основаннаго въ 1835 г. Его Высочествомъ принцемъ Петромъ Георгиевичемъ Ольденбургскимъ.

быть отмѣчено выдѣленіе русской по населенію Холмщины изъ бывшаго Царства Польскаго. Право на національное самоопредѣленіе не должно пониматься, какъ право культурнаго подавленія и обезличенія другихъ національностей. Если Польша когда-то владѣла и Литвой, и Малороссіей, и Бѣлоруссіей, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что послѣ крушенія ея государственной роли, какъ объединительницы славянства, за нею должна быть оставлена

какая-нибудь власть надъ бывшими у нея въ подчиненіи народами. Протесты либеральной оппозиціи противъ выдѣленія Холмщины были элементарно ошибочны именно съ точки зрѣнія принциповъ гуманности и либерализма. Царство Польское должно состоять только изъ поляковъ, и племенная, вѣрнѣе сказать, этнографически-областная автономія, къ которой Россія неизбѣжно придетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, въ видахъ широкаго простора мѣстной общественной самостоятельности и по мѣстнымъ вопросамъ,—не должна переходить въ угнетеніе другихъ племенъ и логически несовмѣстима съ экономическимъ и національно-культурнымъ угнетеніемъ населенія, принадлежащаго къ господствующей народности. Политическая жизнь не допускаетъ такихъ абсурдовъ, и остается только глубоко скорбѣть душой, что по какому-то роковому недоразумѣнію они легли въ основу программы нашихъ передовыхъ партій.

Правильнымъ размежеваніемъ мѣстныхъ и общегосударственныхъ правъ разрѣшается и другой вопросъ, занимавшій Гос. Думу въ цѣломъ рядѣ засѣданій: финляндскій. Можно спорить о табели дѣлъ, отнесенныхъ къ компетенціи общеперскихъ учреждений и къ компетенціи сейма, и даже слѣдуетъ въ ближайшемъ же будущемъ ожидать болѣе спокойнаго пересмотра этой табели въ интересахъ нѣскольکو суженныхъ правъ мѣстной автономіи,—но трактовать Финляндію, отпешдшую отъ Швеціи къ Россіи послѣ нашихъ побѣдъ надъ шведами, какъ независимое государство, вступившее только въ унію съ Россіей, и отрицать общеперское единство—значитъ легкомысленно попираетъ пролитую нашими предками

кровь за подступъ къ Финскому заливу, значитъ—отрекаться отъ всей работы Петра. Россія дала Финляндіи право національнаго языка, котораго она не имѣла подъ шведскимъ господствомъ; обезпечила ей въ теченіе столѣтій спокойное развитіе національной культуры; охранила ее отъ всякихъ вторженій и завоеваній, притомъ безъ всякихъ жертвъ со стороны финляндцевъ кровью или деньгами: дала наконецъ финскому народу самое

демократическое избирательное право, которымъ не располагаютъ даже наиболѣе передовыя страны Европы—и, кажется, могла бы разсчитывать, что въ лицѣ Финляндіи создала себѣ любимаго друга, а не кровнаго врага, мечтающаго только о томъ, чтобы отдѣлиться отъ Имперіи. И дѣйствительно, финскій народъ въ массѣ своей за многое благодаренъ и вѣренъ Россіи, но правящая имъ шведская интеллигенція непримиримо враждебна ей и воспитываетъ его въ завѣтахъ этой слѣпой вражды, которая не могла бы не привести къ кровавой катастрофѣ. Именно рѣзкія проявленія сепаративно-революціонныхъ тенденцій, сказавшіяся въ убійствѣ генерала-губернатора Бобрікова, въ вооруженіи населенія, въ заготовкѣ контрабанднаго оружія цѣлыми парходами—вызвали необходимость ограничительныхъ мѣръ. По самому смыслу государства никакая свобода не можетъ быть допущена, разъ ею пользуются для борьбы противъ государства. Даже свободные Соединенные Штаты не задумались вести жесто-

чайшую многолѣтнюю войну во имя сохраненія своего государственнаго единства. Примѣръ всей прошлой исторіи показываетъ, что Россія, нуждающаяся только въ обладаніи Финскимъ заливомъ, нимало не заинтересована въ обрусѣніи Финновъ и нисколько не думаетъ посягать на ихъ національную культуру; если же она и была вынуждена соображеніями государственной осторожности къ нѣкоторымъ ограниченіямъ финляндскаго національнаго самоуправленія, то къ этому ее побудили именно голоса тѣхъ финляндскихъ сепаратистовъ, которые кричали о государственной самостоятельности Финляндіи. Естественное состояніе народовъ не война, а миръ, и мы вѣримъ, что

Вице-директоръ Департамента
Н. И. Павловъ.

Директоръ Департамента
гофмейстеръ А. Н. Харузинъ.

Домъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ помѣщается Департаментъ.

Къ 100-лѣтію Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

основа для искреннего братского примирения будет найдена очень скоро: раз Финляндия признаёт государственное единство с Россіей — Россія признаёт их мѣстную автономию и, вѣроятно, даже снова нѣсколько расширит права послѣдней. Въ смыслѣ близости и неизбежности русско-финскаго примирения въ высшей степени показателен тотъ фактъ, что самая крайняя изъ партій финляндскаго сейма — социалистическая — высказалась за равноправіе русскихъ подданныхъ въ Финляндіи и за признаніе государственнаго языка. а другая вліятельная партія — старо-финская — уже открыто сознаётъ ошибочность сепаративной тактики.

Безконечно болѣе спорною представляется земельная реформа, проведенная Думою и вызывающая возраженія во всѣхъ политическихъ лагеряхъ, какъ въ самомъ передовомъ, такъ и въ самомъ консервативномъ. Такъ какъ крестьянское представительство въ третьей Думѣ сравнительно очень слабо, а земельная реформа касается специально интересовъ именно крестьянъ, то въ рѣшеніи вопроса наша нижняя палата не имѣла на этотъ разъ твердой почвы подъ ногами. Несравненно болѣе обстоятельное обсужденіе законопроекта въ Гос. Совѣтѣ, принявшемъ его остальные статьи незначительнымъ, можно сказать даже искусственно составленнымъ большинствомъ какихъ-нибудь 2-хъ или 5-ти голосовъ при участіи въ баллотировкѣ самихъ министровъ, — оставило впечатлѣніе, что сдѣланъ поспѣшный шагъ, несообразованный съ вѣковыми государственными традиціями Россіи, который въ очень скоромъ времени потребуетъ коренныхъ исправленій и измѣненій. Такая же ошибка была допущена и въ другой реформѣ, касавшейся крестьянскаго быта; въ проектѣ упраздненія волостныхъ судовъ, тоже благополучно прошедшемъ черезъ Думу, но подвергшемся безопадной критикѣ въ Гос. Совѣтѣ и своевременно взятомъ кабинетомъ обратно. Въ вопросѣ о вѣротерпимости Дума тоже нѣсколько увлеклась теоретическими формулами и потому провозгласила равенство православнаго культа не только съ инославными христіанскими, но даже съ нехристіанскими и языческими культами, что едва ли согласно съ историческими завѣтами русской государственности, создавшей, какъ извѣстно, на почвѣ предшествовавшаго религіознаго объединенія русскаго народа. Увлеченіе не принесло пользы дѣлу. Противодѣйствіемъ Гос. Совѣта думскій проектъ былъ сведенъ къ нулю, и первоначальная, несравненно болѣе умѣренная, предположенія правительства, рассчитывавшаго осушить начала вѣротерпимости въ границахъ Высочайшаго указа, не получили силы закона.

Болѣе или менѣе постоянныя во всѣхъ принципиальныхъ вопросахъ разномыслія привели въ концѣ года къ столкновению между обими палатами. Оно выразилось въ рѣзкой критикѣ, которой подвергъ въ своей рѣчи пріема думскаго законодательства членъ Гос. Совѣта Дурново, и въ, не менѣе ядовитой отвѣтной репликѣ одного изъ ораторовъ Гос. Думы, обвинившаго Гос. Совѣтъ въ придирчивой obstructio. Г. Дурново упрекалъ Думу въ непозволительно небрежной редакціи законопроектовъ, а думскій ораторъ насчиталъ около двухъ тысячъ думскихъ законопроектовъ, утвержденныхъ Совѣтомъ безъ всякаго измѣненія редакціи. Эта почтенная цифра блестяще опровергла упрекъ въ небрежной редакціи законовъ, но не опровергла ли она въ то же время и предъявленное Гос. Совѣту обвиненіе въ систематической obstructio законодательной дѣятельности Гос. Думы? Очевидно, что борьба идетъ только за наиболѣе важные законопроекты, относительно которыхъ имѣется принципиальное разногласіе между большинствомъ обихъ палатъ. Каждый долженъ подавать голосъ въ согласіи съ собственнымъ мнѣніемъ, и видѣть въ противодѣйствіи Совѣта систематическую obstructio никакъ не приходится. Даже крайняя лѣвая печать неоднократно отмѣчала, что въ нѣкоторыхъ вопросахъ Гос. Совѣтъ судить независимѣе Гос. Думы, хотя часть его членовъ занимаетъ свои кресла не по избранію населенія, а по назначенію Государя. Обширный государственный опытъ высокой коллегіи даетъ ей несомнѣнный авторитетъ при обсужденіи законовъ и нѣкоторое нравственное право сдерживать крайности безпочвеннаго реформаторства, тѣмъ болѣе, что и Гос. Дума, избранная по суженому избирательному закону, не можетъ вполнѣ считаться выразительницею интересовъ и нуждъ всей страны и даже нерѣдко въ отдѣльныхъ вопросахъ — напр., земельномъ и рабочемъ — явно руководствуется интересами имущественнаго меньшинства. Можно надѣяться, что въ дальнѣй-

шемъ неприятели шероховатости сгладятся сами собой, обѣ палаты будутъ по мѣрѣ силъ и свободнаго разумѣнія работать надъ обновленіемъ Россіи, при чемъ Гос. Совѣтъ внесетъ въ дѣло свой государственный опытъ, а Гос. Дума проявитъ ту бесконечно цѣнную въ общественномъ строительствѣ независимость мнѣнія, которую призванные къ участію въ управленіи страной въ правѣ ожидать отъ избранниковъ свободнаго народа.

Итоги года.

(Политическое обозрѣніе).

Везспорно самымъ крупнымъ и важнымъ съ точки зрѣнія грядущихъ судебъ Европы событіемъ истекшаго года надо признать побѣду англійской демократіи надъ земельной и капиталистической аристократіей. Окончательный исходъ выборовъ въ цифровыхъ итогахъ нѣсколько разошелся съ высказанными въ началѣ избирательной компаніи ожиданіями: а именно, вмѣсто предполагаемаго нами незначительнаго умаленія либеральнаго большинства далъ даже микроскопическое (на два голоса) приращеніе его; но общая картина настроенія англійскихъ избирателей оказалась фотографически вѣрной: соотношеніе партійныхъ силъ въ странѣ

и въ парламентѣ нисколько не измѣнилось, и хотя либеральная партія оказывается совершенно равносильной союзу консерваторовъ (бальфуровцевъ) съ чемберленовцами, но зато союзъ либеральныхъ партій, считая либераловъ, трудящихся и ирландцевъ, располагаетъ совершенно достаточнымъ для рѣшенія очередныхъ вопросовъ большинствомъ въ 126 голосовъ, вполнѣ обеспечивающимъ реформационную дѣятельность правительства. Напрасно консерваторы утѣшаютъ себя тѣми соображеніями, что въ Англии безъ Шотландіи и Ирландіи большинство было бы на сторонѣ уніонистовъ. Такіе явно искусственные подсчеты безсильны измѣнить печальную для нихъ дѣйствительность и превратить поражение въ побѣду: вѣдь въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ существованія парламента въ немъ голосовали не одни только англійскіе, но также и шотландскіе и ирландскіе депутаты; вопросы государственнаго быта трехъ королевствъ, слившихся воедино, рѣшались не порознь, а вмѣстѣ, не одними англійскими, а всѣми голосами, и возвращаться въ мечтахъ къ политической раздѣленности, мысленно раздирать единую Англию на ея историче-

скія составныя части и противопоставлять итогам общегосударственнаго голосованія особый подсчетъ специально-англійскихъ голосовъ, значить — умышленно обманывать самихъ себя, искать утѣшенія тамъ, гдѣ нѣтъ никакой надежды найти его. Разбитымъ на выборахъ лордамъ нѣтъ иного исхода, какъ смиреніе и подчиниться воли страны. Если полгода назадъ большинство въ 124 голоса заставило ихъ принять отвергнутый ими демократическій бюджетъ Ллойда-Джорджа съ обложеніемъ земельныхъ палатъ лордовъ, то теперь то же самое большинство, возросшее на два голоса, такъ же точно вынудитъ ихъ принять отвергнутый ими билль объ ограниченіи принадлежащаго верхней палатѣ неограниченнаго права veto. Послѣ новой побѣды демократовъ палата лордовъ или снова добровольно подчинится необходимости, на что указываютъ уже начавшіеся переговоры Бальфура съ Асквитомъ, или же, пополненная назначеніемъ новыхъ членовъ изъ приверженцевъ либеральной партіи, будетъ голосовать либеральную реформу искусственно по королевскому указу образованнаго либеральнымъ большинствомъ. Политическая мудрость англійскаго государственнаго строя заключается именно въ томъ, что, при всей силѣ традицій въ странѣ, онъ всегда открываетъ возможность и указываетъ способы уступокъ дѣйствительно назрѣвшимъ требованіямъ „духа времени“. Теперь, съ ограниченіемъ права veto, на пути дальнѣйшаго политическаго социальнаго прогресса Англии будутъ сняты самыя тяжелыя препоны и заставы, давно уже раздражающія народныя массы. Нечего опасаться, что снятіе этихъ заставъ толкнетъ англійскій народъ на необдуманное и безпочвенное реформаторство, пробудитъ въ его глубоко лояльной душѣ инстинкты разрушенія и вдохновитъ его на безумную ломку всѣхъ учреждений своего политическаго быта. Психологія англійчанъ совершенно чужда книжно-прогрессивнаго вандализма. Нѣтъ народа болѣе консервативнаго; но истинный консерватизмъ вове не тождественъ мертвому застою. Онъ не исключаетъ движенія впередъ, не перечитъ удовлетворенію постепенно назрѣваю-

Его святѣйшество патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ Маттеосъ II (Измирлянъ).
Родился въ Константинополѣ въ 1845 г., избранъ на патріархій престолъ въ маѣ 1909 г. и скончался въ декабрѣ 1910 г.

Оберъ-консисторіальный совѣтникъ, пасторъ Г. А. фонъ-Нейслеръ.

Оберъ-консисторіальный совѣтникъ пасторъ В. В. Кейтманъ.

Наружный видъ церкви.

1710

1910

Внутренній видъ церкви.

Алтарь съ „Распятіемъ“, работы К. П. Брюллова.

Пасторъ К. К. Вальтеръ.

200-лѣтіе Евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербурѣ.

Библиотека "Руниверс"

щихъ новыхъ запросовъ и требованій соціальной жизни, но настаиваетъ лишь на томъ, чтобы эти требованія и запросы удовлетворялись именно по мѣрѣ ихъ назрѣванія: чтобы въ движеніи впередъ была соблюдена историческая преемственность; чтобы все новое естественно, логически вытекало изъ стараго, и чтобы обновляющій жизнь націй прогрессъ былъ не фантастическимъ, а практическимъ и глубоко-почвеннымъ. Съ точки зрѣнія общевропейскаго прогресса побѣда демократіи на послѣднихъ англійскихъ выборахъ важна и многозначительна тѣмъ, что она обезпечиваетъ цѣлый рядъ значительно облегченныхъ рѣшительныхъ побѣдъ въ дальнѣйшемъ будущемъ.

Несравненно менѣе утѣшительна картина соціально-политической жизни другихъ европейскихъ странъ. Франція выродилась изъ демократической въ плутократическую республику; превратилась изъ царства королей въ царство буржуазіи; при всеобщемъ избирательномъ правѣ въ состояніе глубокаго соціальнаго застоя; въ смыслѣ соціально-государственнаго творчества значительно отстала и отъ Англій и отъ Германіи и пытается разрѣшить соціальный вопросъ не законодательнымъ, а революціоннымъ путемъ при посредствѣ организованныхъ забастовокъ. Приблизительно въ такомъ же положеніи находится и Германія, гдѣ вспыхнувшее недавно анархически-забастовочное движеніе сдавлено желѣзною рукою крѣпкого и властнаго императорскаго правительства. Португалія пережила кабинетную, типично якобинскую революцію, совершенную отчасти по новѣйшему младо-турецкому рецепту—съ участіемъ столичнаго гарнизона,—но вотъ уже въ теченіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ никакъ не можетъ созвать національное собраніе: обходится безъ всякаго законнаго правительства, подъ диктатурой случайныхъ избранниковъ революціонной улицы, слѣдно обнародывающихъ законы для всей страны. Затяжка въ смѣнѣ временнаго правительства постояннымъ уже вызываетъ глухое недовольство массъ, выростающее въ нарастающемъ броженіи не только среди рабочихъ, но также и въ арміи и флотѣ. Тревожныя телеграммы изъ Лиссабона сообщаютъ о томъ, что правительство вынуждено было приступить къ массовымъ арестамъ и вывести изъ порта два крейсера, долженствовавшие сыграть активную роль въ подготовляемой контръ-революціи. Рядомъ съ капитулировавшимъ передъ уличною революціею королемъ Мануэлемъ претендентомъ на сверженный республиканцами престолъ выступаетъ принцъ Мигуэль. Пожелаетъ ли страна возстановить Мануэля, или увѣнчать Мигуэля, или же останется вѣрна радикальной республикѣ—неизвѣстно, но что республика не открыла собою эру успокоенія, а послужить началомъ дальнѣйшихъ смутъ—это, къ сожалѣнію, обнаружилось уже съ достаточной ясностью.

Нельзя сказать, чтобы сколько-нибудь прочные плоды принесъ парламентскій режимъ и въ Турціи, несмотря даже на то, что разсчетливые реформаторы младо-турки, захвативъ военную власть, постарались прежде всего сохранить въ неприкосновенности всѣ эмблемы монархической власти султана, священныя для монархическаго народа. Постепенно выяснилось, что подъ ихъ управленіемъ самый парламентаризмъ тоже превратился въ невинную эмблему, прикрывающую самую жестокою военную диктатуру. Послѣднія парламентскія пренія по запросу объ арестѣ „неприкосновеннаго“ депутата парламента Риза-Нура и о допущеніи военными судами пытокъ съ предьявленіемъ въ парламентѣ

вырванныхъ при пыткахъ у подсудимыхъ ногтей способны повергнуть въ ужасъ cadaго европейца. Кажется, до сихъ поръ ни одинъ парламентъ въ мірѣ не видалъ подобныхъ „документовъ“, отклоненіе же запроса младо-турецкимъ большинствомъ, несмотря на наличность столь ужасныхъ „вещественныхъ доказательствъ“, еще разъ заставляетъ почувствовать всю фикцію турецкаго парламентаризма съ культурно-европейской точки зрѣнія. Сосѣдняя съ Турціей другая азиатская страна, вступившая на путь европейскіхъ политическихъ реформъ, Персія, видимо, окончательно захлебывается въ анархіи. Грабежи, разбои, бунты и возстанія совершаются во всѣхъ провинціяхъ: въ Тавризѣ безработные фиданъ смѣняютъ генералъ-губернатора; въ Урміи курды служатъ туркамъ: на югѣ за охрану порядка взялись англичане; на сѣверѣ его поддерживаютъ русскіе, и все чаще и чаще въ европейской прессѣ возникаетъ вопросъ о предстоящемъ раздѣлѣ Персіи. Китай сдѣлалъ огромный шагъ къ ускоренію введенія конституціонныхъ реформъ, и хотя тамъ еще нѣтъ того, что съ европейской точки зрѣнія зовется революціей, но нѣкоторые симптомы революціоннаго броженія явились. И Востокъ и Западъ объята волненіемъ забаламученныхъ народныхъ массъ и смотря въ будущее съ сомнѣніемъ и тревогой...

Къ рисункамъ.

„Чарка меду“ К. Маковского—одно изъ безчисленныхъ произведеній маститаго художника, полѣвка служащаго родному искусству. Какъ и отъ знаменитѣйшей изъ его картинъ „Борисскій пиръ“, отъ этого небольшого художественнаго эскиза вѣетъ нашей стариной, когда люди жили проще и здоровѣе и одѣвались красивѣе.

Большой триптихъ Елисаветы Соррель „Данте и Беатриче“—красивая иллюстрація романтической любви величайшаго итальянскаго поэта къ Беатриче Портинари. Данте познакомился съ ней, когда оба они еще были дѣтьми. Любовь къ прелестной дѣвушкѣ потомъ наполняла всю его юность и была жестоко разбита вступленіемъ Беатриче въ замужество съ синьоромъ Симоне де-Барди. Данте посвятилъ своей возлюбленной множество дивныхъ стихотвореній и увѣковѣчилъ ея образъ въ „Божественной комедіи“, въ которой Беатриче появляется въ раю, въ сонмѣ свѣтлыхъ силъ. Послѣдняя—третья часть триптиха Е. Соррель—изображаетъ именно встрѣчу Данте съ Беатриче въ раю. Предъ Данте и сопровождающимъ его Виргиліемъ проходятъ образы райскихъ обитателей, и среди нихъ поэтъ видитъ и тотъ милый и незабвенный образъ, который когда-то свѣтилъ ему на землѣ.

Картина М. Демьянова „Старые годы“ появилась на послѣдней Конкурсной выставкѣ въ Академіи Художествъ и доставила своему автору званіе художника и заграничную побѣдку. Художникъ раскрываетъ предъ нами одну изъ страницъ нашей старинной бытовой лѣтописи и съ большимъ проникновеніемъ въ духъ и стиль этой старины рисуетъ мирную и слегка грустную сцену въ старинной помѣщицкѣй усадьбѣ. Все въ прошломъ у этихъ старухъ-барынь, которыхъ старые, почтительные лакеи выводятъ въ весенній день погулять на солнышкѣ. Каждый годъ приходитъ весна и заливаютъ яркимъ солнечнымъ свѣтомъ барскій домъ и паркъ, но для обитательницъ этого дома ихъ собственная весна навсегда миновала, и у нихъ остались одни только ихъ старые годы...

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя 12 книгъ къ полному собранію.

А. В. Писемскаго

остальныя 20 книгъ полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе въ 8-ми книгахъ.

Безъ доставки въ Петербургъ... **6,50** р. Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія яны... **7,25** р. Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижская, 12... **7,50** р. Съ доставкой по рѣкѣ въ Петербургъ... **7,50** р. Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8** р. 3а гр. 12 р.

Подписная цѣна „Нивы“ 1911 г. со всѣми объявленными бесплатными приложеніями съ дост. и перес. на 1 г. 2 рубля. Если же при „Нивѣ“ 1911 г. за какую-либо четверть года рассылаются дополнительно первыя 18 книгъ соч. Писемскаго или первыя 16 том. соч. Чехова, то подписная цѣна за эту четверть года съ дост. и перес. слѣдующая: 1) Съ добавленіемъ первыхъ 18 кн. соч. Писемскаго 4 р. 50 к. 2) Съ добавленіемъ первыхъ 16 томовъ соч. Чехова 6 р. 50 к. 3) Съ добавленіемъ первыхъ 18 кн. соч. Писемскаго и первыхъ 16 томовъ соч. Чехова 9 руб.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Выборъ. Повесть И. Потапенко.—Вышнія знаменія. Стихотвореніе К. Бальмонта.—Старый одноглазый. Рассказъ Алексѣя Окулова.—Лауреаты преміи Нобеля.—„Дактилоскопій“.—Итоги думской работы.—Итоги года (Подлѣточное обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ. Чарка меду.—Данте и Беатриче.—Старые годы.—Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1910 году (4 портрета).—„Дактилоскопій“ (10 рисунковъ).—75-лѣтіе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (6 рисунковъ).—Къ столѣтнему юбилею Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (рисункъ и 2 портрета).—Его святѣйшество патріархъ-каталикосъ всѣхъ армянъ Маттосъ II (Измиліяны).—200-лѣтіе Евангелическо-лютеранской церкви св. Петра.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за январь 1911 г. 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1911 г. съ 40 рис. и отдѣльн. лист. съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 37 рис. дамскихъ рукодѣлій. 3) ОТРЫВНОЙ (ЕЖЕМѢСЯЧН.) КАЛЕНДАРЬ на 1911 г.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

**ИЗБАВЬТЕ
ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ**
отъ запоровъ, катарра, геморроя,
тошноты, изжоги и вздутия газами

БЕЗПЛАТНО

Я укажу Вамъ върный способъ, дающій блестящіе результаты. Пришлите мнѣ Вашъ адресъ и Вы получите драгоценный советъ и книгу бесплатно.

Д-ръ мед. А. Мейеръ Химикъ,
Лаб. С.-Петербургъ, 1-й Екатерининскій кан., 29/17

Французонки выписыв. изъ сообщи-
бюро въ Парижѣ, кон-
тора 1-го разряда Заленской, Варшава, Ви-
докъ, 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

СЕКРЕТЪ

сохранить нѣжное, чистое лицо, розовый, юношескій видъ,
бѣлую, бархатно-мягкую кожу и ослѣпительно красивый
цвѣтъ лица — состоитъ въ ежедневномъ употребленіи

МЫЛА „Конекъ“ изъ молока лилин
фабрика Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

РИДЕЛЯ

ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая — ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

ВРАЧИ

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ

ЛЕШЕШКИ

ЖЕРОДЕЛЬ,

какъ средство, устранившее
насморкъ, охриплость и кашель.

Безъ краснаго этикета съ фирмой главнаго представителя
„Фабіанъ Клингсляндъ, Варшава“ отвергать какъ негодныя
поддѣлки.

**Бильца
Санаторія
ДРЕЗДЕНЬ-
Радебейль**

Хорошіе результаты. Просп. безпл.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-е Западное Т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—16.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и сарговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ отр. отъ, Лейпцигъ-Галискъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергійевскій пер., д. № 11, кв. 63, П. КОМИСАРЕНКО.

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ
можетъ всякій всюду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорціяхъ безъ обзаведенія и устройства, только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Выстига награды и медали на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ бесплатно. Адресъ: Одесса, № 49, Мыловаренный заводъ Х. КОГОНА.

Можно получить повсюду

KALODONT

КАЛОДОНТЬ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и **Эликсиръ**
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

5^е годъ изданія Продолжается подписка на 1911 г.

Журналъ моды, литературы
и жизни женщины въ общ-
ствѣ и домашнемъ кругу

Первое изданіе
носъ изданіе
въ тѣмъ
роизв-
ствѣ въ
Россіи

Полноценное
моды. Мода
тренировки
Лилина Фроль
та. Косметика
массажа. Кухня. Бывш.
остановка. Зубодолъ.
Театръ и музыка
Веллетристка

**„Дамскій
Миръ“**
Ежемесячное
изданіе

подъ редакціей
Графини А. Муравьевой
Императрицы:

- 1) 36 выкроенныхъ листовъ
- 2) 12 мѣтр. узоровъ рукодѣлными
- 3) альбомъ лиръ и фобокъ
- 4) **Календарь** —
настоящая книга для
женщинъ

„Секрета женскаго туалета“

Подписный материалъ по заказу цѣлѣ
выкройки модно костюма изъ журналь.

Подписка: для городск. на 1 годъ 5р. 50. 1/2 года 3р. 30. 3 мѣс. 1р. 65к
анд. №. 60к. Губогородн.: — 6р. — — 3,25 — 1р. 75к

Контора редакціи: Спб. Новарской, 1.

САТИРИКОНЪ

52
номера

IV ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ОБЪЯВЛЯЕТЪ ПОДПИСКУ НА 1911 ГОДЪ.

Большой сатирической журналъ съ рисунками каррикатурами въ нѣсколько красокъ. Составъ сотрудниковъ преній. Всѣ годовые подписчики получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенія роскошное, богато иллюстрированное изданіе:

«ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ»

Аркадія Аверченко, Алексѣя Радакова, Ре-ки и ихъ слуги Митя. Участники Экспедиціи обязуются сохранить бодрость духа и веселое настроеніе во все время экспедиціи включая сюда и останки болѣзни, стычки съ туземцами — вплоть до тюремнаго заключенія...
Маршрутъ путешественниковъ:

РОССІЯ, ГЕРМАНІЯ, АВСТРІЯ, ИТАЛІЯ, ІСПАНІЯ, ПОРТУГАЛІЯ, ШВЕЙЦАРІЯ, ФРАНЦІЯ, АНГЛІЯ, РОССІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

на годъ — 6 руб. на полгода — 3 руб. на 1/4 года — 1 руб. 50 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.
Редакторъ А. Т. Аверченко. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Разрѣш. Киевск. Учебн. Окр. курсу
БУХГАЛТЕРІИ
 (существов. съ 1894 года)
 скоро и основательно выуч. всякаго посред-
 ствомъ переписки, вплоть замѣн. устной
 препода. Условія весьма. безплатно.
А. П. Бобырь, Киевъ. 3—3

ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ
3 ДАМСК. СОРОЧКИ
 только ЗА ТРИ РУБЛЯ

сшитыя изъ тон-
 каго бѣлаго, проч-
 наго полотна, от-
 дѣлан. шитьемъ
 и ажурными про-
 шивками. Самые
 изящные и но-
 вѣйшіе фасоны.
 Высл. наложен. платеж. безъ задатка. За
 пересыл. прибавл. 75 коп., въ Сибирь раз-
 нѣда въсовыхъ. При выпискѣ 6 шт. пере-
 сылка за нашъ счетъ. Адресов.: г. ЛОДЗЬ,
 Т-му Дому ЛЬВА РУБАШКИНА. Б-5.

Неврастения

у мужчинъ. Ея причина, сущность и лѣченіе.
 Сочиненіе удостоено наградъ и составлено
 на основаніи вѣдѣйшихъ данныхъ науки.
 228 стр. съ рисун. Полное руководство
 для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно
 русскими почтовыми марками). Адресъ:
 Швейцарія, Женевъ, Geneve 567.
 Dr. med. Rumler.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
 на охотничій иллюстрированный журналъ
24 №№ „СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ“ 4 р. 50 к.
 двѣ безплатныя премія:
 1. „Дробовое оружіе“ С. К. Лейдекеръ съ рисунками.
 2. „Набивка чучель птицы“ С. Т. Павлова съ 41 рис.
 У Москва, Никитскія ворота, Медвѣжь пер., д. № 1, кв. 2. Пробный номеръ 2 сем-
 33834 2—2
 коп. марк.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора
 Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:
 Невскій пр. 23 | Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106
 БЕЗПЛАТНО.

Гг. БУХГАЛТЕРА,
БЫВШІЕ КУРСИСТЫ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ!!!
 Наступаетъ XXV-й юбилейный годъ курсовъ.
 Желательно составить историческую очеркъ.
 Ваши бывшіе-курсисты покорайшо просятъ сообщить вамъ Вашъ адресъ. Пишите:
 Москва, Тверская, уг. Леонтьевского пер., д. 33. Курсы бухгалтеріи
 В. А. Хагельстремъ, Григ. Дм. Массари.

Théodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

ДѢЛА въ ПЕТЕРБУРГѢ?
СПРАВКИ? Раньше чѣмъ туда ѣхать
 или давать объявленіе пош-
 лите почтой 3 руб. и полу-
 чите немедленню подроб-
 ную СПРАВКУ по всяко-
 му вопросу
 Канд. Комерц. в. в. КАРПІНСКІИ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ ШИРОКАЯ 20-0
 2 27474747474747474747

Единственное радикальное сред. для
ПОЛНАГО и БЫСТРАГО УНИЧТОЖЕНІЯ
КРЫСЪ и МЫШЕЙ.
 Бактерійная зараза химико-бактеріологич.
 лабораторія
Б. ГУРЕВИЧА, КИЕВЪ, Б. Василь-
 ковская, 10.
 Безвред. для людей и домаш. живот. Порц.
 въ 2 р. 5 к. и 5 р. 50 к. въ гот. видѣ (съ перес.).

ЗАПРАШИВАЙ
 ТОЛКО ДУХИ ФИРМЫ
БЕЙЛЕ Лондонъ
 САМЫЕ ЛУЧШІЕ ДУХИ
ЭССЪ БУКЕТЪ,
КЛИКЪ-КЛИКЪ
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
 за 2 руб.
 изъ искусствен., выс-
 шаго сорта чернаго
 каракуля. При заказѣ
 указ. объемъ головы.
 Высл. налож. пла-
 теж. безъ задатка.
 За пересыл. и упа-
 ков. въ ящикѣ при-
 счит. 85 к., въ Си-
 бирь 95 к. При заказѣ
 3-хъ шапокъ, пере-
 сыла за нашъ счетъ.
 Заперсонал.возвратъ
 денегъ сполна. Адр.:
 г. ЛОДЗЬ,
 Т-му Д-му ЛЬВА РУБАШКИНА.—325.

Всемирная выставка
 Брюссель 1910:
GRAND-PRIX.

БЕРЕЗОВАЯ
ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ
 д-ра ДРАЛЛЕ.

Предотвращаетъ выпаденіе волосъ.
 Способствуетъ рошенію волосъ.
 Оживляетъ нервы.

Парфюмерія Георгъ Дралле.

БОЛЬШАЯ БЕЗПАРТІЙНАЯ ГАЗЕТА

УТРО РОССИИ

Скитальца (Петрова), Федора Сологуба, проф. Б. И. Сыромятникова, проф. М. М. Тарѣева, Н. Д. Телешова, Тана, гр. Алексія Н. Толстого, В. Ө. Тотоміанца, кн. Григорія Трубецкого, С. Н. Четверикова, Е. Н. Чирикова, Георгія Чулкова, Артура Шнитцлера, Шолама Аша и мн. друг. авторовъ.

Какъ и въ настоящее время, въ наступающемъ году „УТРО РОССИИ“ будетъ выходить съ иллюстрирован. приложеніемъ.

Условія подписки на газету „УТРО РОССИИ“
 (безъ приложенія):

На 1 годъ—7 руб. На 1/2 года—4 руб. На 3 мѣс.—2 руб. На 1 мѣс.—75 коп.

Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ—3 р., въ 1-му апрѣля—2 р. и въ 1-му іюля—2 р. или ежемѣсячно по 1 р. передъ каждымъ первымъ числомъ въ теченіи первыхъ 7 мѣсцевъ. О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявить при уплатѣ перваго взноса.

Сельскимъ учителямъ и студентамъ при годовой подпискѣ на 1911 г. дѣлается скидка и разсрочка (вмѣсто 7 руб.—6 руб. безъ приложенія и 8 руб. съ приложеніемъ).

Новые подписчики, подписавш. на 1911 г. и внесшіе подписную плату въ періодъ текущаго ноября, будутъ получать газету съ 1 дек. 1910 г. по янв. 1911 г. безъ особой добавочной платы.

Людямъ, желающимъ ознакомиться съ „УТРО РОССИИ“, газета высылается за 1 семкоп. марку въ теченіи недѣли.

Подписныя деньги адресовать: МОСКВА, Страстной бульв., Путинковскій пер., д. П. П. Рябушинскаго, контора газ. „УТРО РОССИИ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ.

Въ 1911 году газета „УТРО РОССИИ“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи. Въ отдѣлы, въ особенности освѣдомительный и беллетристики, будутъ значительно усилены: первый—расширеніемъ телеграфной стѣи собственныхъ корреспондентовъ; второй—приглашеніемъ новыхъ извѣстныхъ авторовъ. Количество иллюстрацій и каррикатуръ въ текстѣ будетъ увеличено.

Въ теченіе года на страницахъ „УТРО РОССИИ“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Ю. И. Айхенвальда, Александра Амфитеатрова, Л. Н. Андреева, С. Ауслендера, Члена Гос. Совѣта Н. С. Авдакова, Н. А. Бердяева, Вл. Боцяновскаго, Валерія Брюсова, Андрея Бѣлаго, И. А. Бунина, Макс. Волошина, Сергѣя Глаголя, Ното Ношч'а, проф. Галоппо, В. С. Голубева, Сергѣя Городецкаго, Ю. П. Гужова, А. К. Дживелегова, О. Л. Д'Ора, Осина Дымова, д-ра Д. Н. Жбанкова, А. А. Зубрилина, проф. С. А. Котляревскаго, проф. Г. Ө. Колюса, проф. Г. А. Коженикова, кн. П. Кропоткина, проф. Н. М. Кулагина, М. А. Кузьмина, А. И. Куприна, ЛоЮ, М. Л. Мандельштама, А. П. Мертваго, Н. М. Мисскаго, Миръ, епископа Михаила, В. П. Обинскаго, Нины Петровской, проф. А. Л. Погодина, И. И. Попова, Алексія Ремизова, А. А. Стаховича, Александра Серафимовича, Н. Д. Телешова, Тана, гр. Алексія Н. Толстого, В. Ө. Тотоміанца, Шолама Аша и мн. друг. авторовъ.

УКРАШАЙТЕ ВАШУ КВАРТИРУ

Японскія портьеры для задрпированія дверей, состоятъ изъ 2-хъ полосъ по 4 1/2 арш. длинны каждая, съ самородн. бахромою, ткаи. пестроцвѣтн. подос. и заткан. золотомъ въ восточномъ вкусѣ по бордов., оливок. и зеленому фону за 2 пары для 2-хъ дверей за 7 руб. Портьеры шерстян. лучш. сорта тѣхъ же цвѣт. съ цвѣтн. каймою за 2 пары 12 руб. Высыл. почтой съ налож. платеж. безъ зататка. Не понравится возвращ. деньги. За перес. 55 коп., въ Сибирь 75 к. Адресов.: Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА, 34066 г. Лодзь. Б — 5. 8—1

Цѣлымъ рядомъ повторныхъ опытовъ излѣченіе бронхита, ЛЕГОЧНЫХЪ, катаровъ горла и гортани (острыхъ и хроническихъ) ВПОЛНѢ ДОСТИГНУТО вдыханіемъ испытаннаго средства „ПИНОЛЬ-РИДЕЛЬ“. Больные ЛЕГОЧНЫЕ, страдающіе бронхитомъ, застарѣлыми катаррами горла и гортани, не получавшіе ошутительнаго облегченія отъ другихъ средствъ—должны прибѣгнуть къ испытывающему средству „ПИНОЛЬ-РИДЕЛЬ“. Флаконы „Пиноль-Ридель“, вѣс. 1 фунтъ, 2 р. 90 к., высылается налож. плат. по первому требованію. Научная брошюра съ подробными объясненіями высылается бесплатно. Съ требованіями обращаться:

Москва, Мясницкая д. Куманина, М. М. БЕРКГАНУ, лит. Г.

ХОЗЯЙКХЪ Ручной аппаратъ ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“

стираетъ всякое бѣлье въ воздух. болѣе 200 шт. въ часъ часто и легко; величина менѣе арш. Необход. въ кажд. домѣ. Высыл. почт. съ налож. плат. Огромн. эконои. врем., денегъ и труда. Цѣна съ перес. и упаков. въ ящикѣ 4 р. 50 к., въ Сибирь 5 р. 50 к. 3 шт.—12 руб. ДАРОМЪ къ кажд. апар. прилаг. руководство по пользов. За непоправ. товаръ возвращаемъ деньги сполна. Миліоны благодарн. со всѣхъ коиц. Россіи. Адрес.: г. ЛОДЗЬ, Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА. 325.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту Дентоль совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.»

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣсколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.»

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).»

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

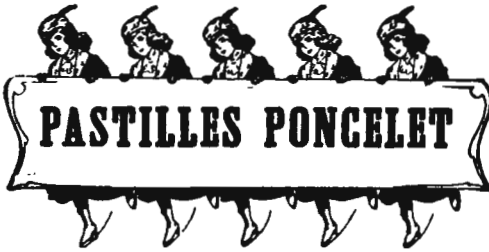
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Обществ. торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкнй пер., д. 1—2. Торговый Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО,

дѣйствительное

ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.

Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.

Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

XXV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XXV КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, XXV

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.

33992

5—3

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельскохозяиств., винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел.

на курсы ПРИНИМАЮТСЯ лица обоого пола, всякаго ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для ИНОГОРОДНИХЪ.

Идущимъ въ Турцію, Палестину и Крымъ „УЧЕБНИКЪ ТУРЕЦКАГО и КРЫМ.-ТАТАРСК. ЯЗЫКОВЪ“ съ словаремъ С. Д. Соложника. Тур. слова печатаны рус. буквами. Ц. 46 к. съ пер. Киевъ, Соломенка, 30, кн. магаз. „АЛЬФА“.

КОСТЮМЪ и КУРТКА за 5 р. 50 к.

Безъ риска. Высыл. почтой съ налож. платеж. Если не понрав. возвращ. деньги. 1) 4 1/2 арш. шерст. „трико“ 2-хъ арш. шаринъ, прочн. и элегантн. выдѣлки на позн. мужск. костюмъ и 2) Готов. 2-хъ борти. вязан. куртка, необходим. кажд. для зимы, по указан. мѣр. За пересыл. пары присылат. 55 к. Адрес. г. ЛОДЗЬ, ЛЬВУ РУБАШКИНУ—227.

КРЫСЪ

исстребляетъ радикально паста, приготовленн.ая въ аптекѣ А. Залевскаго въ Гавѣ, Петрок. губ., награжденная за быстрое и вѣрное дѣйствіе большой золотой медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. кромѣ почт. расходовъ.

2 пары ботинковъ за 5 р. 80 к. мужск. или дамск., шкур. новаго фасона, на шпильк. подошвѣ, прочн., элеган. Кожа черная, указать № носим. ботинокъ или № галоши. Заказы исполн. налож. платеж. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 5 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Подходящ. ботинки принйм. для обмена или позовр. денегъ. Адресов.: ЛОДЗЬ, Т-лу „СТАВА“—227. 15—5

„Пишущій Амуръ“—гарантія качества. САМЫЙ ЛУЧШІЙ БЕЗРУПОРНЫЙ ГРАММОФОНЪ АМУРЪ ИДИЛЛІА I.

цѣною въ 35 руб.

МЕХАНИЗМЪ УСТРОЕНЪ ГЕНИАЛЬНО ВНУТРИ РУПОРА.

ПЕРЕДАЕТЪ ЗВУ КЪ СЪ УДИВИТЕЛЬН ОЙ СИЛОЙ.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА РАСПОЛОЖЕНІЕ РѢШЕТКИ, ДАБЫ УБѢДИТЬСЯ въ СОВЕРШЕНСТВѢ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ЗВУКА.

АБСОЛЮТНАЯ НОВИСТЬ въ ОБЛАСТИ ГРАММОФОНОВЪ. УДОБНО и ПРОЧНО. ЦѢНА 35 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ ГРАММОФОННЫХЪ и МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Акц. О-во ГРАММОФОНЪ.

Главная контора, РИГА, Александровская улица, № 33.

Складъ часовъ М. СОКОЛОВА.

Мастера-специалиста.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всякое торговое дѣло имѣетъ цѣлью доставить нѣкоторую выгоду своему владѣльцу, но такъ же справедливо и то, что не всѣ пути къ наживѣ—до-зволительны.

Къ стыду нашему, извѣстный лозунгъ: „не обманешь—не продашь“ и сейчасъ еще имѣетъ великое множество послѣдователей, логика которыхъ очень проста: „Россія-де велика и обильна, и нанашъ вѣкъ... проста-ковъ хватить“.

И, дѣйствительно, многіе довѣряют-ся широковъщательнымъ рекламамъ, въ родѣ тѣхъ, которыя обѣщаютъ чуть ли не даромъ золотыя часы или же за 2 р. 65 к. болѣе 40 цѣнныхъ предметовъ. Въ результатъ у покупателя опустошенныя карманы и никуда негодный хламъ, который онъ на другой день вынужденъ бросить.

Къ счастью, для русской торговли существуютъ предпріятія, имѣющія въ основѣ честныя начала, предпочитающія сомнительному обогащенію, можетъ быть, медленное, но зато вѣрное развитіе своего дѣла путемъ постепеннаго увеличенія числа своихъ покупателей.

Въ такихъ предпріятіяхъ даютъ клиенту за его деньги дѣйствительно нужную и соотвѣтствующую цѣнѣ вещь.

Вотъ такія-то честныя начала и заложены въ основаніе часовой фирмы мастера-специалиста М. Соколова въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., 71), работавшаго болѣе 12 лѣтъ у знаменитой фирмы часовъ Г. Мозеръ и К^о.

Лозунгъ этого предпріятія: „доброе совѣстное выполненіе заказовъ и умѣренныя цѣны“.

Мы обращаемъ на эту часовую фирму

особенное вниманіе живущихъ въ провинціи, гдѣ очень трудно получить хорошіе и умѣло вывѣренные часы.

Чтобы устранить затрудненія, часто возникающія при заочномъ выборѣ часовъ, считаемъ нужнымъ указать, что М. Соколовъ при высылкѣ часовъ руководствуется ниже-слѣдующими правилами:

1) Онъ высылаетъ часы только лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ (Лонжинъ, Гризель, Зенитъ, Одемаръ, Фавръ Жако, Перре С-ья и др.), выполненные по особому заказу и лично имъ вывѣренные.

2) Всѣ часы снабжаются письменнымъ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность механизма на 5 лѣтъ.

3) Такъ какъ самъ М. Соколовъ работаетъ болѣе 12 лѣтъ у извѣстной фирмы Г. Мозеръ и К^о и располагаетъ всестороннимъ опытомъ мастера-специалиста, то его личная провѣрка является лучшей гарантіей точнаго хода часовъ: а это особенно важно для провинціи, гдѣ почти нѣтъ хорошихъ мастеровъ.

4) Непонравившіеся часы принимаются въ теченіе 14 дней обратно для обмѣна, если съ нихъ не снята пломба.

5) Всѣ заказы выполняются наложен. плат. безъ задатка; пересылка на счетъ М. Соколова.

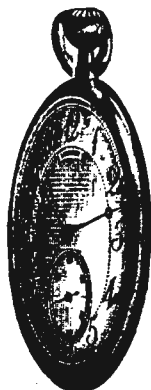
6) При всѣхъ часахъ прилагается бесплатно цѣпъ.

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ М. Соколовъ пользуется солиднѣйшей репутаціей не только въ самомъ Петербургѣ, но и далеко за его предѣлами. Къ М. Соколову обращаются съ заказами со всѣхъ концовъ Россіи, и многіе, ранѣе обманутые нѣкоторыми фирмами, съ радостью убѣдились, что существуютъ еще на Руси и добросовѣстныя предпріятія.

Образцы часовъ М. Соколова.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., овок, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерные на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к.
Такіе же высш. сорта. . 15 и 18 р.

№ 250. Часы мужск., черные, открытыя, хорош. сорта, плавидар. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р.
Закр. черн. часы анкера. 10 руб. и 12 р. 50 к.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ блоч., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкера. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р.
Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

Складъ часовъ М. СОКОЛОВА существуетъ самостоятельно около 15 лѣтъ.

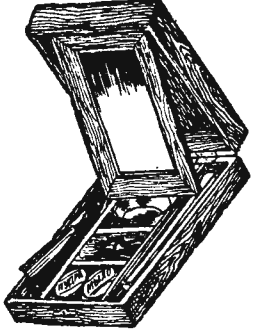
Полный иллюстрированный каталогъ склада часовъ М. Соколова высылается по первому требованію бесплатно.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 мяулы вечером, ложась спать.
 Не производит болей въ желудкъ, ни тошноты.

Писать красиво, скоро и грамотно
 и грамотно учитесь
 условия и заочно.
 каллигр. шрифты
 Адресъ: **троемъ бесплатно**
 Книгоизд. Крутъ Самообразоваія "С. П. Б. Невскій 92-56"

За 2 руб. 50 коп. приборъ для бритья въ розкошн. футлярѣ,

содержащ. въ себѣ: 1) бритву самаго высокаго качества английской каленой стали, 2) весьма изящн. загран. футляръ для бритвы, 3) ремень для точенія, 4) кисть, 5) чашку для разведенія мыла, изъ бѣлаго британскаго металла, 6) коробку мыльнаго порошка, 7) коробку пудры, 8) шлифов. туалетное зеркало. Всѣ вещи самаго лучшаго сорта, стоящія въ отдѣльной продажѣ 7 р., отпускаемъ только за 2 р. 50 к. № 305. Тотъ же приборъ въ атласномъ несесерѣ, снаружн. отдѣланъ ямчат. кожей, всѣ вещи лучш. сорта, цѣна 4 р. и наилучшаго сорта 5 р. Тѣ же приборы съ безопасными бритвами „Секурита“ на 50 к. дороже. № 100. Американская безопасная бритва „Джидета“, котор. каж. можетъ бриться безопасно и безъ всякой подготовки, съ приложеніемъ кисточ. и мыльницы только 1 р. 15 к. Машинка для стрижки волосъ англійск. выдѣл. съ приспособленіемъ 3-хъ размѣр. ц. 2 р. 50 к. Такал же для бороды № 00—3 р., № 000—4 р. и 5 р. Парикмахерск. ножницы въ 1 р., 1 р. 50 к. и 2 р. Аппаратъ Ремель, при посредствѣ котораго каж. можетъ легко, скоро и хорошо направить каж. бритву, цѣна 3 р., пересылка за счетъ заказчика. Треб. адресъ: „Представительству Шеффилдскихъ Заводовъ“, Варшава, Центральная, 10.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengue
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМЪ
 Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.
 Депо во всѣхъ аптекахъ.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случилось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Однажды я услышалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря приемамъ вашихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т. е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсулями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашлю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я излѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, стануть употреблять дегтярныя Капсули Гюйо, которыя я и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы». Подписалъ: Тайлоръ. 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время излѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чихотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Дегтярныя Капсули Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одна могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискосокъ этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Р.С. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перепаренной и охлажденной водѣ.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
 ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ 1^о ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

ВСЯКАЯ ДАМА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. С.

БЕЛЛА-ФОРМА И К.

СОЕДИНЕННЫЙ БАНКЪ

Правленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, собственный домъ.

Основной капиталъ—15.000.000 руб.

Личный составъ Правленія:

Предсѣдатель Правленія и Директоръ-Распорядитель — **Графъ Владиміръ Сергѣевичъ ТАТИЩЕВЪ.**

Члены Правленія: **М. Л. Бутри, П. Г. Дарси, П. К. Жиро, А. Р. Менжинскій, А. Л. Поляковъ, А. Г. Поповъ, Н. А. Протопоповъ, Ф. В. Ромеръ.**

Расширяя постепенно свою дѣятельность въ Россіи и за границей, Банкъ въ настоящее время имѣетъ 90 учрежденій въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Отдѣленія: Европейская Россія: Ахтырка, Баку, Балта, Батумъ, Бобруйскъ, Брестъ-Литовскъ, Брянскъ, Бѣлгородъ, Вильна, Витебскъ, Владиміръ губерн., Вологда, Вязьма, Гомель, Двинскъ, Евпаторія, Елецъ, Елисаветградъ, Ефремовъ, Житомиръ, Иваново - Вознесенскъ, Калуга, Каменецъ-Подол., Кинешма, Кирсановъ, Кишиневъ, Кіевъ, Ковно, Кострома, Кременчугъ, Курскъ, Лебединъ (Харьк. губ.), Либава, Ливны, Липецкъ, Лозовая (Екатериносл. губ.), Могилевъ губ., Могилевъ Под., Новгородъ, Новозыбковъ, Одесса, Орель, Орша, Павлоградъ, Пенза, С.-Петербургъ (Центральное Отдѣленіе, Невскій, 23), Полтава, Прилуки (Полтав. губ.), Проскуровъ, Ревель, Рыльскъ, Рязань, Саранскъ, Сарапулъ, Севастополь, Скопшъ, Смоленскъ, Стародубъ, Сумы, Тамбовъ, Тула, Херсонъ, Челябинскъ, Черкасы, Черниговъ, Ярославль.

Азіатская Россія: Бухара, Кокандъ.

Иностранная: Берлинъ, Данцигъ, Кенигсбергъ.

Городскія отдѣленія: въ Москвѣ 1) Арбатъ, 2) Верхніе Торговые Ряды, 3) Никольская; въ С.-Петербургѣ: бл. Калашниковской биржи (Невскій, 105); въ Кіевѣ—на Подолѣ.

Комиссіонеры: въ Болховѣ—Орловск. губ., Бѣлопольѣ—Харьк. губ., Гайсинѣ—Подол. губ., Глуховѣ—Черниг. губ., Инжавинѣ—Тамбовск. губ., Изюмѣ—Харьковск. губ., Каршахъ—бухарск. ханства, Ново-Украинкѣ—Херсонск. губ., Полоцкѣ—Витебск. губ., Самаркандѣ, с. Спасъ-Клепикахъ—Рязанск. губ., Староконстантиновѣ—Волинской губ., Сычевкѣ—Смоленской губ.

Банкъ, на основаніи своего устава, производитъ слѣдующія операціи: Учетъ векселей и другихъ торговыхъ обязательствъ, ссуды и специальный текущій „On Call“ подъ % бумажки, кредиты подъ драгоцѣнные металлы, товары и товарные документы и подъ соло-векселя, обеспеченные залогами сельско-хозяйственныхъ имѣній; инкассо всякаго рода документовъ; выдача почтовыхъ и телеграфныхъ переводовъ и кредитовъ на мѣста внутри Имперіи и за границей; покупка и продажа за свой счетъ и по порученію процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ; комиссіонная покупка и продажа товаровъ; приемъ денегъ на вклады срочные и безсрочные и на текущій счетъ, храненіе цѣнныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей.

При Правленіи Банка въ Москвѣ и при многихъ Отдѣленіяхъ имѣются неогороженные камеры съ безопасными ящиками, броней, панцирными дверьми: въ Москвѣ (работы фирмъ Чубъ и К^о), въ Кіевѣ (С. І. Арнгеймъ), въ Орлѣ (Фише и К^о) и т. д. Ящики сдаются клиентамъ Банка для храненія цѣнностей по недорогой цѣнѣ отъ 5 (пяти) руб. въ годъ.

Значительная часть Отдѣленій Банка помѣщается, какъ и Правленіе въ Москвѣ, въ собственныхъ домахъ.

Единственный Русскій Банкъ, имѣющій свои Отдѣленія въ Германіи въ Берлинѣ, Данцигѣ и Кенигсбергѣ; послѣднія два Отдѣленія занимаются операціями по экспорту за границу и продажѣ хлѣбныхъ продуктовъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

ЖИЗНА

1911 г.
№ 2.

Выданъ 8 января 1911 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. П. Чехова“ кн. 17.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр.,
всѣ разн., можно марками и налож. плат.
Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ЗАЙКАНИЕ

Адапт. психологическій способъ, основанный
на внушеніи. Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ,
Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Туполина.
Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО
къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

ЖЕЛЕ „ФИЛОДЕРМИНЪ“ ЛЕМЕРСЬЕ
для смягченія и бѣлизны кожи, лица и рукъ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безпоздобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для рошенія волосъ. У кого едва видны
мелькіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались безполезными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ, на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к., или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо вѣрнѣе слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшенка парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медалей и безъ атте-
стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготовляетъ высокока-
чественный дешевый
кирпичъ прямо изъ жер-
ной глины, безъ песка и
воды. Машина эта не
требуетъ какихъ-либо
опытныхъ рабочихъ, а
потому она особенно
цѣнна въ сельскомъ хо-
зяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описа-
ніе съ отзывами сельск. хозяевъ выси-
ляется бесплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машинный
заводъ, Тамбовъ 31. 5-3

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ
и мастеровъ.
Дир. проф. Шмидтъ.

**Спасай-
тесь отъ ГРЫЖИ**
Бросьте негодные и каждающіе васъ ба-
ндажи стар. сист. Примѣните усовер. ана-
томич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и
вы забудете отъ мучит. страданій. Выс. вал.
пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.;
дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину
пояса стар. бандажа, пахов. или мочок.
СПБургъ, 8-я Рожд., 19, кв. 3, Земскуръ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Узрик
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СІВ., Караван. ул. 5, кв. 8.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СІВ., ул. Гоголя, 22.
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ СЕДЬМАЯ
КНИГА СБОРНИКА
Въ перев. А. и П. Ганзенъ 99
„ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТЪ“. Содержаніе
„Опасный возрастъ“ Георгія Пюб-
доносца и драконъ. Братъ. Прорицатель.
Пришествіе бога. Разказы Вернера фонъ-
Гейденстама. — Опасный возрастъ. По-
вѣсть Каринъ Михаэлисъ. — Десять Венеры
Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Эдгарда
Гойера.
Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT
PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS
ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME, PARIS

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов. Триумф., 16. Катаг. безпл.
С. КУЗНЕЦОВЪ.
МОРЕ И МОЛЯКИ, съ рис.
Ц. 1 р. 50 к.
Единствен. кн., дающ. всестор. картину
жизни моря и моряковъ. Уч. Ком. Мин. Нар-
пр. одобр. для библ. ср. уч. зав. Хор. отз.
печ. (Рязь, Коплинъ, Русск. Суд.). СІВ.,
Кн. мар. Свѣ. Типогр. Куршбаума, Дворц.
пл., д. Мин. Фил. 34089

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык.
авторитетовъ: Балакирева, Гевельта,
Кашкина, Кляндворта, Пабста, П. Ру-
бинштейна, Черня и др.
Каталога высылаются бесплатно.

Хотите ли зарабо-
тать деньги?
5-10 руб. ежедневно
можетъ заработать каждое дѣ-
тельн. лицо, имѣющее вѣсколь-
ко часовъ свободнаго времени.
Весьма солидн. предложеніе!
Всѣ подробности бесплатно и
франко, съдвоятъ. безъ риска.
Адр.: Л. Шабертъ, Отд. 2, Москва,
Маросейка, д. Хвощинскаго.

КРОВЕЗАСТОЙНЫЕ ПРИБОРЫ
для леченія воспалительныхъ заболѣ-
ваній безъ боли и безъ большихъ
нарѣзовъ.
Иллюстр. наставленіе высылаетъ
33775 бесплатно. 2-2
КОНСТ. МАЛЬМЪ
С.-Петербургъ, Морская, 34/Н.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоыхъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее спеціальн. з. техническое училище
по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи
и строительному искусству (архитектура и под-
земныя сооруженія).
Программа высылается бесплатно. № 31964 26-28

Théodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

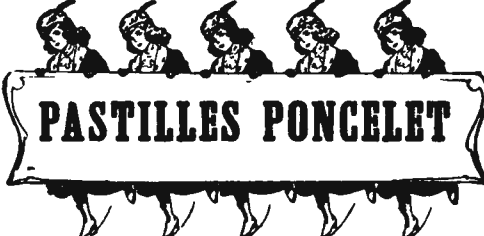
„ИЗГОЛЬ“
Лучшее средство для сохраненія и восстановле-
нія нѣжнаго цвѣта лица и мягкости кожи.
Цѣна 1/4 бут. Руб. 3.—
1/2 1.75,
съ пересылкой нал. платежомъ на 35 коп. дороже.
ПЕРВОЕ РУССКО-БАЛТИСКОЕ Т-во КОСМЕТИЧЕСК. ИЗДѢЛІЙ,
г. РИГА, Б. Песочная, 9.

Августъ Эрикссонъ
Хронометры и часы.
Илл. прѣисъ-курантъ г. выгор. дѣльн. бесплатно.
СІВ., Невскій пр., № 13.

ТАБАНЪ 1/4 ф. 46 н. „КРЕМЪ“

ФАБР. С. П. Б. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
**ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.**

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ. Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, излѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

XXV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ. Основанъ въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ **ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XXV**

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, **XXV**

33992 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33. 5—4

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел.

— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СЪМЕНА

огородныя, полевыя, цвѣтчныя, самаго высшаго качества. Инструменты садовныя. **РОЗЫ.** Плодовая и декоративныя деревья.

ХВОЙНЫЯ КАННЫ. Георгіны и пр.

Садоводство и Депо сѣмянъ

К. Г. МЕЙЕРА.

КИЕВЪ.

Богато-иллюстрированныя, описательныя каталоги по требованію

БЕЗПЛАТНО.

Фирма награждена исключительно высшими наградами.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Цена с. надлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Болезни почекъ, мочевого пузыря, желудка.

Болезни печени и желчнаго пузыря.

Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечка

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Сѣменная ТОРГОВЛЯ

А. Б. МЕЙЕРЪ.

Москва, Мясницкая, рядъ съ Липгартъ и К^о.

СЪМЕНА: ОГОРСДН., ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и др.

наилучш. качества и испытанной всхожести, по умереннымъ цѣнамъ.

Цвѣточн. луковичы и клубни, Розы, Георгіны и цвѣтущ. зимующія растенія.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеной, половымъ безсиліемъ, старческой драхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, опинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашими СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковымъ своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ ищущія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ шлохія поддѣлки настоящихъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья,

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

г. XLII

№ 2

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. Ф. ПИСЕМСКАГО и А. Л. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Выдаѣтъ 8-го января 1911 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. I.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Выборъ.

Повѣсть И. Поталенко.

(Продолженіе).

Въ Карлсбадѣ все было по-старому. По обыкновенію, я дружески встрѣтился съ Анной, и мы мило за кофе и Saucere Milch болтали съ нею. Она еще больше похорошѣла. Я спрашивалъ ее:

— Чтò же, Анна, все еще нѣтъ жениха?

— Нѣтъ, но скоро будетъ. Уже есть семьсотъ кронъ!—съ улыбкой говорила она.

— О, значитъ, еще года три.

— Не меньше,—смѣясь, отвѣтила Анна. — А зачѣмъ мнѣ торопиться? Это всегда успѣется.

— Ахъ, Анна, — шутиливо говорить я:—если бы я былъ нѣмцемъ, или вы были русской, я женился бы на васъ.

Анна хохотала.

— А вы вышли бы за меня? — спрашивалъ я.

— Конечно, вышла бы! Господинъ такой хорошій, такой благородный.

— И, кромѣ того, Анна, у господина много-много денегъ. Тогда вамъ не къ чему было бы копить ваши кроны.

Анна весело смѣялась. Это ее потѣшало, такъ какъ она, конечно, не допускала и мысли, что я могъ бы на ней жениться. Разумѣется, и я шутилъ, и это у насъ выходило какъ-то такъ просто и по-приятельски, что несколько не обижало ее. Она даже стала въ шутку называть меня: „мой женихъ“ — такъ и здоровалась со мной.

Иногда я, получивъ письмо отъ Елены Васильевны и придя въ вос-

К. Маковскій. Гаданіе.

торгъ отъ ея тонкаго ума, дѣлился своимъ восторгомъ съ Анной, говорилъ ей объ умной русской женщинѣ, съ которой я переписывался.

— Она васъ любить?—спрашивала Анна.

— Она мнѣ этого не говорила,—отвѣчалъ я.

— О, это ничего не значить. Если писать письма, значить—любить. Женщина не станетъ терять даромъ время на письма. Она умная?

— О, Анна,—страшно умная и ученая. Она—докторъ философіи.

— О!—Анна сдѣлала почти испуганные глаза.—Ну, такъ это нехорошо.

— Почему, Анна?

— Такъ, изъ этого ничего хорошаго не выйдетъ. Ученая женщина... О, ученая женщина не можетъ любить, это не ея дѣло.

На этотъ разъ я былъ въ Карлсбадѣ всего три недѣли. Моя печень вела себя превосходно, и этого оказалось для нея совершенно достаточно. Я простился съ Анной, далъ ей въ послѣдній разъ на чай цѣлый гульденъ, чѣмъ очень сконфузилъ ее, такъ какъ она находила это незаслуженной щедростью, и уѣхалъ въ деревню.

Здѣсь я нашелъ нѣчто необыкновенное. Наталья Сергѣевна встрѣтила меня ледянымъ холодомъ. Я не понималъ, въ чемъ дѣло. Но, войдя въ свой кабинетъ, понялъ. На столѣ лежали два письма отъ моего доктора философіи, при чемъ одно было заказное, и на конвертѣ ввиду значилось: „Отъ Е. В. Окмянской“.

Эти письма пришли въ то время, когда я вѣхалъ въ Карлсбадъ, и моя корреспондентка еще не получила объ этомъ извѣстія.

Я понялъ, но сдѣлалъ видъ, что не понимаю. Прошелъ день, другой, третій, цѣлая недѣля, холода нисколько не уменьшались. Меня просто игнорировали. Нечего было и думать о какой-нибудь ласкѣ. Со мной не говорили.

Какъ-то за утреннимъ кофе мы сидѣли за столомъ оба. Принесли письма, и одно было отъ Окмянской.

— А,—сказала я:—это отъ доктора философіи.

Я нарочно сказалъ это и взглянулъ на жену. Мнѣ хотѣлось вызвать ее хотя бы и на бурю. Ея глаза блеснули, а ротъ на мгновеніе искривился; но она сейчасъ же поправилась, и лицо ея уже выражало равнодушіе. Но мнѣ хотѣлось во что бы то ни стало заставить ее говорить.

— Кажется, это оскорбляетъ тебя, Наташа?

— Это оскорбляетъ не Наташу, а вашу жену,—отвѣтили мнѣ.

Я даже не сразу понялъ, но, подумавъ, сообразилъ: это урокъ корректности.

— Я не понимаю, Наташа, что же тутъ оскорбительнаго для моей жены?

— Вы переписываетесь съ женщиной... Неужели вы этого не понимаете?

— Да, но ты можешь прочитать всѣ ея письма, они ничѣмъ не отличаются отъ писемъ мужчины.

— Отличаются только тѣмъ, что ихъ писала женщина. Мужчина можетъ переписываться только съ тремя женщинами: съ матерью, съ сестрой и съ женой.

Я пожалъ плечами и сказалъ, что никакъ не могу согласиться съ этимъ; что моя личная свобода, на которую имѣетъ право каждый, протестуетъ противъ этого.

— А я не могу согласиться съ вами,—сказала моя жена.

— Что же, ты требуешь, чтобы я прекратилъ переписку?

— Я ничего не могу требовать. Но все должно вести къ своимъ результатамъ.

— То-есть?

— То-есть, если вы не можете быть корректнымъ мужемъ, то вы и не должны быть мужемъ.

— Наташа...

— Меня зовутъ Натальей Сергѣевной.

Я вѣбсился.

— Но это наконецъ глупо!—вырвалось у меня, и я сейчасъ же извинился:—это нечаянно, произвольно.

Но Наталью Сергѣевну больше всего на свѣтѣ возмущали грубыя слова, и я, въ сущности, всегда раздѣлялъ это ея негодованіе. Но что же было дѣлать, если слово вырвалось? Нельзя же было придавать ему такое глубокое значеніе. Она поднялась и, не сказавъ ни слова, вышла.

Три дня мы молчали. Это было невыносимо. Я недавно еще жаждалъ сцены. Но это была даже не сцена, это было что-то глухое, каменное. Я хотѣлъ бури, а это совсѣмъ не походило на нее.

И вотъ наканунѣ отъѣзда я насильно потребовалъ объясненія, и оно состоялось,—но какое! Передо мной была дѣйствительно оскорбленная женщина. Она говорила такимъ тономъ, какъ говорить съ злодѣемъ, задѣвшимъ честь, убившимъ отца и мать. Она говорила о моемъ демократическомъ прошломъ,—и сколько было злобнаго яда въ этихъ рѣчахъ! Она утверждала, что, какъ ни стараюсь я замаскировать свой демократизмъ, но онъ скрывается. Вульгарность всегда въ концѣ концовъ проявляется. Мнѣ не слѣдовало соединять свою судьбу съ женщиной другого воспитанія.

Она оскорблена уже съ того момента, когда я возобновилъ знакомство съ профессоромъ. И я посылъ и ее повезти туда, въ этотъ „семейный кабачокъ“. И потомъ эта тайная отъ нея связь съ этой особой—докторомъ философіи. Ужъ это просто унижительно. А выводъ быть твердый и ясный: она больше мнѣ не жена, она больше никогда не будетъ моей женой.

И это было сказано такимъ тономъ, и такъ послѣ этого была захлопнута дверь, что у меня не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, и я понялъ, что это безповоротное...

Притомъ же это было въ ея характерѣ: отвергла—и конецъ, нѣтъ возврата. Наконецъ я вспомнилъ и то, что было раньше, въ два послѣдніе года: это полное безразличіе ко мнѣ.

Очевидно, мой „демократизмъ“ давно уже началъ подтачивать ея расположеніе и довѣріе ко мнѣ.

На другой день состоялась „заключительная сцена“, о которой я уже вспоминалъ.

И вотъ я мчусь въ поѣздѣ,—куда? Мнѣ казалось, что въ Москву, но я, въ сущности, отлично зналъ, что въ Москвѣ не останусь больше получаса и поѣду въ Петербургъ.

Тамъ на дачѣ жила теперь Окмянская. А я послѣ „заключительной сцены“ почувствовалъ, что только одна она можетъ меня утѣшить.

III.

Передъ вечеромъ я-таки соблазнился и вышелъ на какой-то большой станціи. Вѣдь я съ утра ничего не ѣлъ. За утреннимъ чаемъ—какая ужъ это была ѣда, когда въ это время запрягали лошадей для моей окончательной поѣздки.

Я пошелъ въ буфетъ, спросилъ какое-то кушанье.

Едва я успѣлъ проглотить первый кусокъ, какъ мнѣ, смотрѣвшему въ тарелку, показалось или, вѣрнѣе, почувствовалось, что нѣкто, сидѣвшій противъ меня, вперилъ въ меня глаза и не спускаетъ ихъ съ меня. Я поднялъ голову и тоже внимательно посмотрѣлъ на него.

Что-то очень знакомое—этотъ человѣкъ, съ лицомъ, обросшимъ нелѣпой рыжеватой бородой съ торчавшими въ разныя стороны хлопьями... Такимъ я его не видѣлъ, за это я могъ поручиться. Но глаза, носъ, характерныя толстыя губы—все это удивительно мнѣ знакомо.

А онъ, должно-быть, думалъ то же самое обо мнѣ. И вдругъ мы оба разомъ вскочили.

— Малмыжскій!—крикнулъ онъ.

— Зайченко!—воскликнулъ я въ свою очередь.

Онъ уже обѣжалъ столъ и былъ около меня, и мы жали другъ другу руки и цѣловались.

— Куда? Зачѣмъ? Какимъ образомъ?—раздавались вопросы.—Нѣтъ, ты дальше не поѣдешь. Ты долженъ побывать у меня... Я вѣдь здѣсь, въ двѣнадцати верстахъ отсюда... Тутъ мое имѣніе... Не пушу, не пушу тебя!—говорилъ Зайченко.

И я до такой степени сразу согласился, что этимъ, кажется, изумилъ Зайченко. Но онъ былъ радъ искренно.

Сейчасъ же мы распорядились, чтобы принесли мои вещи изъ вагона. Мы засѣли за столъ и болтали безъ умолку часа полтора.

Зайченко! Вотъ встрѣча, которая, быть-можетъ, была мнѣ нужнѣе всего. Съ нимъ, собственно, мнѣ было нечего дѣлать, но, какъ отвлеченіе отъ моихъ мыслей,—это была превосходная штука. Зайченко—да вѣдь это цѣлая находка; да и интересно, очень интересно, что изъ всего этого вышло.

Остапъ Михайловичъ Зайченко—мой товарищъ по универси-

тету. Въ кружкѣ нашемъ это была самая молчаливая фигура. Но зато это былъ и самый внимательный слушатель.

Въ немъ всегда было что-то неулыбчивое и грубоватое, но только по виду, а душа у него была вѣжливая, мягкая и какая-то конфузливая.

У насъ тогда очень много говорили о сближеніи съ народомъ. Это была любимая тема. Обсуждали, какъ и что. А Зайченко взялъ да и удивилъ всѣхъ: поѣхалъ къ себѣ въ имѣніе да и женился на простой крестьянкѣ.

Это онъ сдѣлалъ, будучи на третьемъ курсѣ, и ужъ на четвертый не пріѣхалъ. Онъ только написалъ:

„Что жъ, друзья мои, сближаться, такъ сближаться. Коли сближаться, такъ ужъ въ самомъ главномъ...“

Съ тѣхъ поръ никто его не видѣлъ. По своему умственному складу онъ былъ недалеко, но его никакъ нельзя было назвать глупымъ. Онъ все понималъ, все усваивалъ, но только очень медленно и притомъ какъ-то по-своему, все упрощая и сводя къ жизни. Теоріи не выносила его душа, и онъ это блестяще доказалъ своей женитьбой.

Потомъ послѣ этого у насъ были безконечные споры. Одни находили, что онъ поступилъ умно и послѣдовательно, и пророчили ему успѣхъ. Жена-крестьянка будетъ посредствующимъ звеномъ для сближенія съ народомъ. Крестьяне черезъ нее станутъ довѣрять ему.

Другіе осуждали. Они находили, что это все равно, какъ если бы кто-нибудь, желая доказать, что петля, наброшенная на шею и затянутая, можетъ задушить человѣка, взялъ бы да и повѣсилъ на глазахъ у всѣхъ.

И вотъ послѣ столькихъ лѣтъ, когда жизнь такъ далеко отшвырнула меня отъ всего этого, я встрѣтилъ его. Какъ же мнѣ было не заинтересоваться! Да еще надо принять во вниманіе, что я былъ въ такомъ состояніи, когда въ головѣ моей поднимались общіе жизненные вопросы. Я спрашивалъ себя: да что же наконецъ можетъ дать успокоеніе и счастье? Я трижды находилъ его и столько же разъ терялъ.

А можетъ-быть, онъ какъ нельзя лучше рѣшилъ эту задачу?

— Ну, вѣдемъ же, вѣдемъ,—вдругъ заторопился Зайченко.—У меня свои лошади здѣсь и тарантасъ. Ужъ не взыщи, растрясемъ тебя.

А я только и хотѣлъ, чтобы меня растрясли и физически и нравственно. Въ душѣ моей былъ какой-то застой, и это начало тяготить меня.

По дорогѣ я хотѣлъ все-таки подготовить себя къ тому, что увижу. Я спрашивалъ Зайченко, какъ ему живется. Онъ съ обыкновенной живостью отвѣтилъ мнѣ цѣлымъ залпомъ похвалъ своей жизни.

— Отлично. Земля у меня оказалась великолѣпной... Я завелъ машины,—да вотъ самъ увидишь... А садъ, какой садъ у меня, если бы ты зналъ! У меня, братъ, растутъ породы чуть ли не изъ-подъ экватора!—шутя прибавилъ онъ.

И все онъ сосредоточивался на внѣшней сторонѣ своей жизни. А мнѣ не этого хотѣлось. Я хотѣлъ подойти какъ-нибудь къ его семейному положенію. Неловко было спросить прямо о женѣ. Я спросилъ его:

— Дѣти есть?

— Ну какъ же. Два сына, въ этомъ году одного уже везу въ городъ, въ гимназію. Славные мальчишки! Воспитывалъ и подготавливалъ въ гимназію самолично. Я, братъ, во всемъ самъ, у меня такой характеръ. Ну, конечно, у нихъ есть гувернантка, то-есть не въ собственномъ смыслѣ гувернантка, а такъ,—образованная женщина.

Ужъ это былъ для меня маленькій ходъ впередъ. При дѣтяхъ гувернантка—мнѣ представилось, что это какъ бы стѣна между ними и ихъ матерью, то-есть ея вліяніемъ.

Но о женѣ онъ все-таки не сказалъ ни слова. Такъ я ужъ и рѣшилъ прямо спросить:

— А жена твоя здорова?

Это былъ странный вопросъ со стороны человѣка, который никогда не видѣлъ его жены. Но я иначе не могъ спросить.

— Да, слава Богу, она здоровая женщина,—отвѣтилъ Зайченко и больше ничего не прибавилъ о своей женѣ.

Путь былъ короткій. Мы пріѣхали, когда только начали спускаться сумерки.

Когда мы вѣхали во дворъ, два мальчика сбѣжали съ балкона и бросились къ отцу. Они были аккуратненькіе, чистенькіе и съ виду благовоспитанные.

На балконѣ сидѣли двѣ дамы. Я замѣтилъ, что одна изъ нихъ привстала и подошла къ ступенькамъ, какъ бы наблюдая за мальчиками, а другая сейчасъ же скрылась въ домъ. Мы взошли на балконъ.

— Вотъ это Марья Степановна—наша воспитательница!—сказалъ Зайченко и назвалъ ей меня.

Марья Степановна была женщина уже очень почтенныхъ лѣтъ, съ приятнымъ кроткимъ лицомъ. Она сейчасъ же занялась мной.

На столѣ были самоваръ, печенье, масло, сливки. Мы остались съ нею вдвоемъ, и я съ величайшимъ удовольствіемъ выпилъ стакана три чаю и поѣлъ всего, что только тутъ было.

Зайченко побѣжалъ въ контору. Онъ дѣйствительно во всемъ былъ самъ. У него не было управляющаго, а только приказчики; мальчики ушли съ нимъ. Они его очень любили.

Посидѣвъ около часу съ Марьей Степановной, я уже хорошо съ нею познакомился; она узнала, что я старый товарищъ Зайченко, и поэтому оказала мнѣ довѣріе. И я спросилъ:

— А что же супруга Остапа Михайловича? Она нездорова? И вѣдь, признаться, съ ней еще не имѣю удовольствія быть знакомымъ.

— Нѣтъ, она здорова... Она сидѣла здѣсь со мной, но вѣдь вы знаете, Варвара Андреевна—женщина простая. Она стѣсняется.

— Какъ, до сихъ поръ?

— Да, съ этимъ онъ ничего не могъ подѣлать; да это и понятно. Она чувствуетъ себя подавленной; когда говорятъ, она должна молчать, потому что... Ну, однимъ словомъ, у нея нѣтъ образованія.

— А я думалъ, что Остапъ сумѣлъ образовать ее.

— Нѣтъ, это не удалось. Онъ старался, но, видите, не встрѣтилъ съ ея стороны достаточнаго желанія. Въ первое время она какъ бы пошла ему навстрѣчу и, желая угодить ему, работала. Онъ научилъ ее грамотѣ. Вѣдь она была даже неграмотная. Но это больше для виду... Это не привилось... Даже грамотѣ она теперь забывать стала. А самолюбіе у нея есть, вотъ она и скрывается.

— И всегда такъ?

— Нѣтъ, она выйдетъ потомъ, но въ первую минуту ей всегда неловко...

— А дѣти?.. Какъ они къ ней?

— Они ее очень любятъ. Видите ли, она добрая женщина и неглупая, но, конечно, она не могла имѣть на нихъ хорошаго воспитательнаго вліянія... Я пріѣхала сюда года четыре назадъ. Дѣти были въ ужасномъ видѣ... То-есть они были славные мальчики: добрые, честные, съ хорошимъ направленіемъ, но внѣшность, языкъ, манеры, понятія—все это было ужасно. Мнѣ стоило огромныхъ усилій перемѣнить это,—главное, сдѣлать это такъ, чтобы они не перестали уважать мать. Мнѣ это удалось. Они, какъ видите, приличны, а Варвару Андреевну очень любятъ.

Ну, вотъ я и узналъ почти все, что мнѣ было нужно. Жизнь Зайченки для меня освѣтилась.

Хозяйство его идетъ отлично, даже въ дѣтяхъ ему удача, но „жена изъ народа“ здѣсь ни при чемъ. Все это сдѣлала его энергія, которой дѣйствительно оказалось у него много.

Пришелъ онъ и съ нимъ мальчики.

— А гдѣ же Варвара?—спросилъ онъ.

И онъ сейчасъ же побѣжалъ въ домъ. Черезъ три минуты онъ вернулся и съ нимъ жена. Она была еще очень красивая. „Все-таки,—подумалъ я:—несмотря на идеи, жену-то онъ выбиралъ по-красивѣй“. Рослая, крѣпкая, здоровая, лицо приятное, но довольно безхарактерное.

— Нынче у насъ хорошіе вечера стоятъ,—сказала она съ замѣтнымъ малороссійскимъ акцентомъ, который, кажется, очень стѣснялъ ее.—Только вотъ комары очень беспокоятъ.

Въ продолженіе вечера она сдѣлала два-три замѣчанія, но все въ такомъ же родѣ—фактическія. Говорилъ много Зайченко, и все о своемъ хозяйствѣ. Онъ даже электричество пустилъ въ ходъ, дѣлая опыты надъ произрастаніемъ овощей. Дѣйствительно, по всему было видно, что энергіи въ этомъ человѣкѣ была бездна.

Мы засидѣлись и довольно поздно легли спать. На другой день

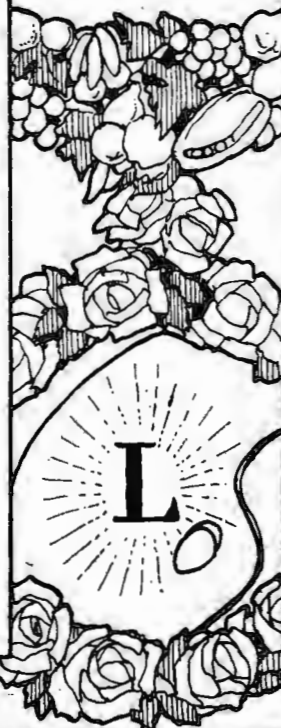
Къ 50-лѣтнему юбилею
К.Е.МАКОВСКАГО

Казань.

Пляшущая боярыня.
 (Деталь картины «Хмельъ осыпаютъ»).

Семейный портретъ (К. Е. Маковскій, его жена и дѣти).

Первый пейзажъ, написанный К. Е. Маковскимъ въ 1852 году.
 (Нынѣ несуществующія бани и ванны Горячева у Каменнаго моста въ Москвѣ).

Пифферари.

У раскрытаго окна.

Зайченко захватилъ меня съ утра и водилъ и возилъ всюду по своему хозяйству, показывая все, что у него было. Дѣйствительно, все у него было хорошо.

Приближался полдень, а значить, и завтракъ. Послѣ завтрака я рѣшилъ уѣхать.

Меня тянуло дальше. Несмотря на то, что здѣсь все было хорошо, мнѣ было какъ-то не по себѣ. Я чувствовалъ, что Зайченко зналъ, какой вопросъ стоять у меня въ головѣ, и усиленно обходилъ его.

Вѣдь помимо стараго товарищества, я былъ для него еще однимъ изъ членовъ давняго кружка. Долженъ же онъ былъ понимать, что меня интересовала другая сторона дѣла, помимо его хозяйственныхъ вопросовъ.

Я объявилъ о своемъ намѣреніи ѣхать. Онъ запротестовалъ.

— Нѣтъ, не пущу. Я еще не показалъ тебѣ и одной трети моего хозяйства. Эхъ, жаль, что вотъ дѣто; у насъ школа не дѣйствуетъ, а зимой я показалъ бы тебѣ школу. Самъ устроилъ. Есть учитель, но и я помогаю... Знакомлю съ химіей въ приложеніи къ сельскому хозяйству. Вѣдь ты знаешь, я былъ естественникомъ.

„А, все-таки школа... Все-таки что-нибудь осталось отъ „идей“.

Но о женѣ ни слова. Наконецъ я набрался духу и спросилъ:

— Ну, скажи же мнѣ, Остапъ, вѣдь ты женился по убѣжденію... Идейно... Я вижу, что Варвара Андреевна прекрасная женщина, и у васъ милая семья... Но съ идейной стороны—ты меня понимаешь... достигъ ты чего-нибудь?

Зайченко слегка нахмурился и нѣсколько секундъ помолчалъ.

— Если говорить откровенно, то нѣтъ и нѣтъ...—сказалъ онъ:—ничего этого не вышло. Поднять ее до себя мнѣ не удалось... Нѣтъ, братъ, это штука нелегкая. Говорить объ этомъ легче, чѣмъ сдѣлать.

И онъ началъ развивать цѣлую теорію. Отдѣльные экземпляры изъ народа могутъ, конечно, подняться, но это—таланты, гении, исключенія, а весь народъ слишкомъ закоснѣлъ, засѣлъ въ болотѣ. Его надо воспитывать цѣлыми рядами поколѣній. Варвара—хорошая натура, добрый человѣкъ, но она заурядная личность, поэтому и не поднялась.

— Ну, словомъ, это было увлеченіе. Я не жалѣю, потому что Варвара была мнѣ хорошей женой, она родила мнѣ здоровыхъ мальчиковъ, а это важно. Словомъ, я не пострадалъ. Но это случайность. Могло быть и иначе...

Послѣ завтрака я настоялъ на отъѣздѣ, Зайченко былъ обиженъ, даже устроилъ мнѣ маленькую сцену: „старый товарищъ, столько лѣтъ не видались, и не можеть подарить больше нѣсколькихъ часовъ“... Но я увѣрилъ его, что у меня въ Москвѣ неотложное дѣло, и мы примирились.

Я, конечно, никогда не думалъ производить опыты сближенія съ народомъ при помощи женитьбы. Но такъ какъ я былъ въ своихъ сердечныхъ дѣлахъ человѣкъ случайностей, то считалъ, что у Зайченко я получилъ драгоценный урокъ. Мало ли что можеть и со мной случиться? Какая-нибудь встрѣча, моя безумная манера влюбляться съ перваго взгляда, и это превратится въ серьезный мѣнаге. Зайченко въ этомъ случаѣ вынулъ для меня горячіе каштаны изъ огня. Подобной исторіи со мной во всякомъ случаѣ не произойдетъ.

Меня отравили на станцію. И вотъ я опять въ поѣздѣ, который везетъ меня въ Москву.

IV.

Какъ я и думалъ, въ Москвѣ я не могъ оставаться.

Проклятая натура сердца! Пока я былъ связанъ, я относился вполне спокойно къ моему чувству. Чуть отпустили вожжи—точно вѣтеръ раздулъ огонь. Моя влюбленность вдругъ пошла быстрыми шагами. Ужъ я томлюсь, страдаю, рвусь неудержимо. Приѣхавъ въ Москву, я въ тотъ же день съ курьерскимъ мчусь въ Петербургъ.

Утромъ 10 августа я приѣхалъ въ Петербургъ. День былъ сѣрый. Шелъ мелкій дождь. Давно я не останавливался въ петербургскихъ гостиницахъ; когда-то у меня была своя квартира, удобная, уютная, но, женившись, я ее уничтожилъ.

Окмянская жила въ Царскомъ. Мнѣ, конечно, хотѣлось сейчасъ же мчаться къ ней. Но я остановился.

Я не зналъ ея положенія, обстоятельствъ жизни. Можеть-быть,

ей это неудобно, можеть-быть, я поставлю ее этимъ внезапнымъ приѣздомъ въ неловкое положеніе...

Я остановился въ гостиницѣ, вымылся, взялъ ванну, легъ на диванъ и... раскисъ. Вѣдь за эти послѣдніе дни я выдержалъ цѣлую бурю, и теперь у меня вдругъ явилось сладостное ощущеніе отдыха и свободы. Да, свободы! Въ умѣ у меня складывалась телеграмма Окмянской, но я не двигался, чтобы написать ее. Какъ будто я боялся потерять только-что приобретенную свободу. Да, мнѣ въ самомъ дѣлѣ казалось, что съ посылкой телеграммы эта свобода будетъ уже кончена.

И развѣ это не чудо, что я, такъ мчавшійся сюда „на крыльяхъ любви“, три дня жилъ въ Петербургѣ, въ скверномъ петербургскомъ августовскомъ климатѣ, и не обнаружилъ ни малѣйшаго движенія, не сообщилъ ни слова о себѣ Окмянской.

Моего профессора не было. Онъ проводилъ дѣто въ деревнѣ, въ Новгородской губерніи; и я придумалъ себѣ дѣло: оживленные телеграфныя сношенія съ моимъ управляющимъ.

Но это дало мнѣ мало утѣшительнаго: я получилъ телеграфныя свѣдѣнія о томъ, что сѣно подгнило, а рожь подмокла, и что вообще скверно. Эту статью я рѣшилъ сильно подтянуть. Мнѣ грозила опасность остаться безъ денегъ. Хорошо, что былъ еще нѣкоторый запасъ въ банкѣ.

И вдругъ явилась мысль: не катнуть ли въ деревню и тамъ засѣсть и заняться приведеніемъ въ порядокъ имѣнія? Мысль эта была такая яркая, такая убѣдительная, и мнѣ казалось, что я непременно приведу ее въ исполненіе. Но я ничего этого не сдѣлалъ.

Очевидно, сердце мое потребовало своихъ правъ. Моя влюбленность взяла верхъ, и я послалъ телеграмму Окмянской.

„Я въ Петербургѣ. Жажду видѣть васъ. Жду разрѣшенія и назначенія мѣста, дня и часа“.

Къ вечеру я получилъ отвѣтъ:

„Мѣсто здѣсь, день любой, часъ каждый. Привѣтъ и дружба вамъ обезпечены“.

Ну, этого было совершенно достаточно, чтобы я черезъ полчаса очутился на Царскосельскомъ вокзалѣ, а еще черезъ сорокъ минутъ, проклиная медлительность русскихъ поѣздовъ, я приближался къ вокзалу Царскаго Села.

Здѣсь былъ взять извозчикъ, и вотъ я у маленькаго крылечка дачи съ палисадникомъ. Я позвонилъ, меня пустили.

— Пожалуйте на веранду,—сказала мнѣ горничная.

Еще было свѣтло. Я иду на веранду и вижу: изъ-за зеленыхъ вѣтвей какого-то густолиственнаго растенія ко мнѣ протягиваются двѣ чудныхъ изящныхъ ручки. Я ихъ пожимаю и цѣлую.

Елена Васильевна, въ прелестномъ легкомъ платьѣ, съ накинутымъ на плечи мѣхомъ—въ Царскомъ уже начинались прохладные вечера—съ веселымъ смѣхомъ привѣтствуетъ меня.

— Надѣюсь, вы только сегодня и самое раннее—вчера приѣхали въ Петербургъ!

— Представьте, уже четвертый день.

— Это что же значить? Измѣна?

— Какъ разъ напротивъ.

— А я не знаю, что находится напротивъ измѣны?

— Чувство самосохраненія.

— Это ужъ что-то замысловатое! Объяснитесь.

— Объяснитесь? Извольте!—сказалъ я, чувствуя, что на меня напала вдругъ какая-то безумная смѣлость.—Извольте, я объяснюсь... въ любви...

— Что вы называете этимъ прекраснымъ именемъ?—спросила Елена Васильевна, чуть-чуть улыбувшись.

— Да то, что и вы называете, — я въ васъ влюбленъ, какъ мальчишка, вотъ и все.

— Садитесь и поговоримъ о вашемъ путешествіи,—сказала она съ чуть-чуть шуточной серьезностью.

— Я предпочелъ бы говорить о другомъ.

— Ну, поговоримъ о другомъ. Вы вѣдь изъ деревни?

— Да, прямо оттуда; впрочемъ, заѣхалъ еще къ старому товарищу.

— Вы оставили тамъ вашу жену?

— Да, я оставилъ ее!—многозначительно отвѣтилъ я.

— Вы приѣхали раньше устраивать квартиру, а она приѣдетъ, должно-быть, въ концѣ сентября?

— Не знаю, когда она придет. квартиру я не устраиваю... Живу в отеле... Если уж говорить до конца, — а я сегодня склонен все говорить до конца, — я больше жены моей не увижу. Я с нею окончательно разошелся.

Она отодвинулась от меня, и лицо ее сделалось серьезным.

— Это правда?

— Разумеется, правда. Неужели же я стал бы шутить с вами такой серьезной вещью?

— Значит, вы действительно, действительно свободны?

— Ни капли не свободен, потому что я привязан вот к этому месту.

— Гм... Видите ли, Николай Александрович, мы с вами мастера блестящего диалога, а в этом ремесле мы часто говорим ради красивого стиля. Вы скажитесь, но без блеска, просто по существу. Меня это интересует.

— Ну, а коли интересуется, так вот вам: я люблю вас, люблю без всяких оговорок, и вы можете из меня сделать все, что вам угодно. Дайте руку.

Она не сразу и нерешительно протянула мне руку, которую я принялся целовать.

— А вы? — спросил я.

— Вы думаете, что я могу так вести себя с первым встречным? — промолвила она.

О, это было все, что мне надо. моя душа распахнулась, и я дал волю своему чувству.

Я долго, долго сидел в этот вечер у моего доктора философии. Я узнал, что она меня любит, и, кроме того, что она умеет любить очаровательно. Мы были оба бешено остроумны в этот вечер.

Только за четверть часа до последнего поезда, отходящего в Петербург, я опомнился. Ведь надо хватать, не оставаться же здесь!

Она усмехнулась.

— Разве вам здесь плохо?

У меня голова закружилась от этого вопроса, и я, разумеется, остался.

Безумная радость, ненасытная мечта, вечный обман, столько раз сознанный и все же неизбежный...

Я чувствовал себя таким счастливым, как будто послед долгих исканий, мучений, неудач нашел наконец истинное благо.

Оказалось, что Елена Васильевна давно уже любит меня. Гордость мешала ей намекнуть на это мне, у которого была жена. Она — молодая, красивая, умница, так выдающаяся из ряда множества женщин — мой доктор философии! Она — самостоятельная, независимая ни от кого решительно. Даже в отношении материальных средств она была независима. У нее, правда, были не большие средства, но достаточные, чтобы жить, не нуждаясь. И эта женщина любила меня и даже страдала от этого. А я в это время занимался хозяйством моей жены, которая давно уже в душе презирала меня.

Словом, я обрел счастье в четвертый раз, и, несмотря на это, оно представляло для меня всю свежесть и всю прелесть новизны.

И как это было смело — предложить мне остаться у нее! Ведь она жила одна, и все знали, что у нее нет мужа. Эта независимость, не на словах только, а на деле, страшно возвысила ее в моих глазах. Ну, словом, все уже тут было поставлено ей в заслугу.

Таково свойство моего сердца, дурацкого сердца, столько раз ставившего меня в глупое положение.

Но мы не были безумцами, которые, упиваясь счастьем, совершенно забывают о практической стороне жизни. Она еще жила в Царском, а я каждый день приезжал к ней из Петербурга. В сентябре предстояло ей перебраться в Петербург, надо было думать об устройстве жизни.

— Слушайте, Елена, — сказал я ей. — Я еще формально связан. Но мне общались развод. И сейчас же предприму его.

Она улыбнулась.

— Это едва ли нам прибавит существенное благо, но... это ничему не помешает.

И вдруг у меня явилась блестящая мысль: вместе поехать

в деревню. Мое имение в Ярославской губернии, на берегу Волги. Там стоит чудный старый дом, в котором мы можем провести очаровательных полтора месяца. У нас оставались концы августа и весь сентябрь, — время, когда там еще бывает чудная погода.

Елена Васильевна была в восторге. Она ничем не связана, она свободна, как птица.

И вот начались сборы. Они у нее были недолги. В Петербурге за нею оставалась ее маленькая квартирка, она свезла сюда свои вещи — и все было готово.

Но у меня была еще задача. С собой я захватил только самые необходимые вещи. Все остальное находилось в нашей общей квартирке с женой. Мы с Натальей Сергеевной жили отдельно от ее родных. И в квартирке теперь жила только прислуга.

Мне было неприятно теперь появляться в доме, после всего того, что произошло. Тем не менее я должен был сделать это. Я отправился и, к удивлению прислуги, забрал белье, сюртуки, пиджаки, зимние вещи. Но когда я в заключение взял из кабинета мой письменный стол, к которому привык и никогда с ним не расставался, то у них на лицах появилось трагическое выражение.

Все это мне пришлось перевезти на квартиру Елены Васильевны.

В деревне, вдвоем, — мне рисовалось это, как необыкновенное, небывалое счастье. Анализировать тогда я был совершенно неспособен. Мне не приходило в голову здравые мысли о том, что я целых шесть лет ежегодно бывал в деревне по нескольку месяцев с женой, которую любил. Да и в этой самой деревне, куда я теперь стремился за счастьем, я жил с Анночкой много лет тому назад, и тоже ведь это была пылкая любовь, тоже счастье! Но я самым серьезным образом врал, что такого счастья, какое мне теперь предстоит, еще никогда не бывало.

Любовь в руках умной женщины — прекрасное орудие для борьбы. С ним она достигает, чего хочет. Но любовь в руках мужчины никуда не годная вещь. Или мы совсем не умеем владеть этим оружием?

Около двадцатого августа мы уже сидели в маленьком купе и ехали в Москву. А из Москвы — в Нижний. Тут мы съездили на пароходе и совершили одно из очаровательнейших путешествий по Волге до Ярославля. Отсюда был короткий путь на лошадах, и вот — я у себя дома.

Здесь я нашел ужасные вещи. Имение было невзрачно запущено. Мой чудный дом, в котором каждая вещь представляла собой воспоминание, был весь в пыли. Нам пришлось поселиться в одной комнате на целую неделю, пока несколько десятков деревенских баб отчищали его. А уж о хозяйстве я и не говорю.

Прежде всего мне пришлось произвести настоящий разгром. Оказалось, что телеграммы о подгнившем сене и подмокшей ржи и о других, столь же неприятных, вещах были сплошной ложью. У меня был отличный урожай. Сено было прекрасно скошено и убрано.

Управляющий просто рассчитывал воспользоваться моим добром и потом сослаться на неблагоприятные обстоятельства.

Меня больше всего удивило то, что управляющий был честный человек. Он был честным человеком при моем отце и потому в первые годы, когда я сделался владельцем.

Честность его казалась непоколебимой, и я же сам делал его вором, забросив имение и предоставив ему управлять безконтрольно. Теперь я застал его врасплох, и вот я принужден был удалить его.

Это было ужасное зрелище, которое заставляло меня страдать. Я видел, как старик, честно служивший моему отцу и мне, опозоренный, собирался покинуть имение, в котором протекла вся его жизнь.

Накануне того дня, который был назначен для его отъезда, он пришел ко мне. Вид у него был мрачный, седые волосы торчали в разные стороны.

— Позвольте мне, Николай Александрович, сказать вам несколько слов! — промолвил он: — я уж собрался уехать,

К. Маковскій. Смерть Петронія (фрагментъ).

готовъ уѣхать. Вы совершенно правы, удаляя меня, потому что я злоупотребилъ вашимъ довѣремъ. Но позвольте же сказать вамъ, что если бы вы не дали мнѣ вашего довѣрія больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ давать человѣку, я никогда изъ честнаго человека не сдѣлался бы воромъ. И теперь, уже уложившись, я хочу сказать вамъ: что, если бы я далъ вамъ новое слово, что впрямь буду такимъ, какимъ былъ при вашемъ отцѣ, неужели вы не повѣрили бы мнѣ?

Я былъ смущенъ. Въ сущности, онъ былъ правъ. Мы очень хорошо знаемъ, что человѣкъ — крайне слабое существо, и мы прощаемъ ему тысячу слабостей.

Если бы этотъ самый управляющій бросилъ свою старую жену, съ которой прожилъ сорокъ лѣтъ, и взялъ себѣ другую, помоложе, то это была бы слабость, и эту слабость мы простили бы ему. Но вѣдь это такая же слабость, и я своимъ попустительствомъ подвинулъ его на это.

Я протянулъ ему руку.

— Прошу васъ, оставайтесь. Я признаю себя виноватымъ и совершенно вѣрю вамъ! — сказалъ я.

И старикъ жаль мнѣ руку и рыдалъ и говорилъ:

— Благодарю васъ... Благодарю васъ... Вы увидите, вы не пожалѣете.

И въ самомъ дѣлѣ потомъ я не пожалѣлъ объ этомъ. Онъ вернулся къ своему честному прошлому.

Домъ отчистили. Мы поселились въ немъ, какъ полные хозяева.

Это былъ превосходный домъ — уютный, отъ всего въ немъ вѣяло милой наивной старинной.

— Какъ хорошо здѣсь, какъ очаровательно! — восклицала Елена Васильевна: — я никогда не жила въ такихъ старинныхъ домахъ.

А берегъ Волги! Мы просиживали надъ нимъ, на высокой террасѣ, длинные вечера. Вдвоемъ, близко-близко другъ къ другу, влюбленные, счастливые...

Что за удивительная вещь чувство. Сколько бы разъ оно ни обманывало, но, придя вновь, оно опять наполняетъ очарованіемъ и восторгомъ.

Мимо насъ проходили пароходы, мы слѣдили взорами за ихъ тихимъ ходомъ. Они были биткомъ набиты пассажирами и грузомъ. И мы думали: „несчастливые люди, принужденные заниматься дѣлами, хлопотать, терпѣть огорченія! А вотъ мы ничего этого не знаемъ. Мы сидимъ рядомъ и чувствуемъ усиленное бѣненіе нашихъ сердецъ, и больше ничего намъ не надо“.

Въ домѣ была довольно большая библиотека старинныхъ книгъ. Мы отканывали въ нихъ разные чудеса и читали вмѣстѣ.

Старый управляющій уже больше не нуждался въ строгомъ контролѣ: онъ самъ себя подтянулъ и всѣхъ остальныхъ. И ни каки не занимался дѣлами имѣнія.

Незамѣтно, понемногу, я рассказалъ Еленѣ Васильевнѣ свою жизнь. И, странное дѣло, она ни капли не ревновала меня къ прошлому. Мы только весело смѣялись надъ моими заблужденіями; въ особенности ее потѣшала исторія моего антрепренерства.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ и я кой-что узналъ изъ ея жизни. Эта книга была гораздо менѣе открыта, чѣмъ моя.

Свои приключенія я рассказывалъ, какъ занимательныя исторіи, не только не умалчивая объ ихъ смѣшныхъ сторонахъ, но даже выдвигая ихъ на первый планъ.

Елена говорила общими фразами. Я узналъ только, что у нея былъ романъ въ Парижѣ, что герой его былъ французъ, что она безумно увлеклась имъ, а теперь вспоминаетъ съ отвращеніемъ. Но тѣмъ не менѣе она признавала, что онъ былъ замѣчательный человѣкъ. Имя его было очень извѣстно въ ученомъ мѣрѣ.

Но самого имени она не сказала. Я спросилъ, почему она не называетъ его. Она отвѣтила:

— Зачѣмъ? Вѣдь мы не отчетъ даемъ другъ другу, а только развлекаемъ другъ друга занимательными исторіями. У тебя юмористическія исторіи, у меня болѣе серьезнаго тона, вотъ и все! — Ахъ, — прибавила она: — какая досада, что нельзя такъ жить, какъ мы здѣсь живемъ, долго-долго, всю жизнь!

— Но почему нельзя? — возразилъ я. — Я готовъ бы жить такъ безконечно.

— О, — и она отрицательно покачала головой. — Это ужасно! Если бы мы прожили такъ полгода, мы никогда не простили бы этого другъ другу.

— Не простили бы?

— Да, мы до такой степени надобли бы другъ другу, что не могли бы встрѣчаться и даже любя, даже любя... О, это непремѣнно такъ было бы... Таково свойство человѣческой природы.

Сентябрь подходилъ къ концу. Чудные дни начали портиться. Въ домѣ становилось сыро.

— Вотъ ужъ и въ Петербургъ пора, — сказала Елена Васильевна.

И дѣйствительно было пора. Мы стали собираться. Черезъ недѣлю мы ѣхали обратно въ Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Любви и жизни сонъ уплылъ куда-то,
А явь судьбы тлетворна и ничтожна.
Туманный мѣсяцъ, ночи соглядатай,
Ракиты тронулъ рогомъ осторожно.

Текутъ въ моей груди прибой шума,
Тепло да свѣтъ, мечтательный и блѣдный,
А полночь, какъ Яга, твердитъ угрюмо
О томъ, что жизнь пуста и люди бѣдны.

Но лѣсъ шумитъ, побѣги жизнью полны,
И сердце бьется горячо и скоро.
Да, вторя сердцу, сумрачныя волны
Поютъ наперебой подъ сводомъ бора.

Далекія и томныя русалки
Зовутъ на праздникъ жизни, за туманы.
Разсвѣтомъ голубымъ обливъ фіалки,
Дымятся звѣзды — счастья талисманы.

Таниственна лилія лампадой
Цвѣтетъ, благоуханна и безгласна.
И сердце переполнено отрадой:
Да, жизнь, какъ ни горька, но все жъ прекрасна.

Пусть сонъ мой навсегда уплылъ куда-то,
Пусть явь судьбы тлетворна и ничтожна,
Но жизнью, какъ росой, земля богата
И счастье подъ звѣздами возможно.

Талантъ.

Рассказъ Скитальца (С. Петрова).

I.

Огромный митрополичій хоръ спѣвался въ высокой и просторной залѣ пѣвческаго общежитія. Маэстро, изящный господинъ въ золотыхъ очкахъ, человекъ съ чрезмѣрно мягкими манерами, сидѣлъ за фисгармоніей и аккомпанировалъ хору. А хоръ стоялъ передъ нимъ огромнымъ полукругомъ и пѣлъ безъ нотъ, наизусть, какую-то чрезвычайно величавую херувимскую. Впереди рядами стояли мальчики, какъ солдаты, вытянувъ руки по швамъ; справа и слѣва стояли тенора и баритоны, — все живописныя фигуры съ длинными густыми волосами, нароть молодой, сильный и молодцеватый, а позади всего хора на заднемъ планѣ стояли въ рядъ пожилые, съ длинными кучерскими бородами, — это были октависты. Ихъ было цѣлыхъ пять человекъ, и голоса ихъ, какъ самыя низкія струны рояля, грохотали металлическимъ аккордомъ, сливаясь съ мощнымъ гудѣньемъ фисгармоніи, съ густой волной басовъ и баритоновъ и даже гармонируя съ тонкимъ пѣніемъ дискантовъ. Они какъ бы составляли фундаментъ и основаніе для всего густого и мощнаго хора. И, какъ бы сознавая свое владычество въ хорѣ, они стояли въ величавыхъ позахъ, медленно поводя своими боярскими бородами.

Вдругъ маэстро, повернувъ голову, увидѣлъ, что кто-то низкій и широкій стоялъ у порога комнаты въ застѣнчивой и конфузливой позѣ.

Однимъ мановеніемъ регентъ остановилъ хоръ и всталъ изъ-за фисгармоніи. Приветливая и учтивая улыбка озарила его лицо, и, всмотрѣвшись своими близорукими глазами, онъ поманилъ къ себѣ вошедшаго со словами:

— Э... э... это вы, Силантіи Осипычъ? Наконецъ-то пріѣхали! Пожалуйте сюда!

Отъ порога медленными увѣсистыми шагами приблизилась низкая, но чрезвычайно плотная фигура человека въ мѣщанскомъ пиджакѣ и тяжелыхъ высокихъ сапогахъ. Громадную его голову украшали длинные и густые, но сѣдые, какъ лунь, кудри, отросшія до плечъ. Но лицо его, некрасивое, грубое и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушное, съ небольшою темной бордой, было совсѣмъ не старческое, хотя и изборожденное глубокими складками. Казалось, что кудри его посѣдѣли преждевременно.

Онъ протянулъ регенту короткую и толстую руку — и бѣленькая дамская ручка послѣдняго исчезла въ его большой мужицкой рукѣ.

Наступила внезапная тишина. Хоръ молча смотрѣлъ на страннаго сѣдого мужика.

— Господа! — съ учливой и любезной улыбкой обратился маэстро къ хору: — рекомендую вамъ новаго октависта, приглашеннаго по желанію самого митрополита къ намъ изъ Оренбургской губерніи. Прошу любить да жаловать, потому что это — второй Телѣгинъ...

Въ хорѣ прошепелъ невнятный гулъ: въ пѣвческомъ мірѣ извѣстно легендарное имя Телѣгина, феноменальнаго октависта придворной церкви, жившаго во времена Екатерины. Пѣвческія преданія говорятъ, что Телѣгинъ бралъ несуществующую въ низкомъ регистрѣ ноту „контръ-ми“, и что съ тѣхъ поръ въ Россіи не являлось такого низкаго голоса. Сѣдой октавистъ не сказалъ ни одного слова и молча сталъ рядомъ съ пятерыми длиннородными пѣвцами.

Хоръ снова выстроился рядами, маэстро взялъ могучій аккордъ и сказалъ съ улыбкой:

— Начнемте сначала, господа!

Октависты стали пѣть сильнѣе. Слышно было, что они даютъ весь голосъ, какой у нихъ есть.

Но мужикъ еще не пѣлъ. Свѣсивъ на выпуклую грудь огромную голову съ сѣрыми кудрями, онъ вдумчиво и чутко слушалъ. Потомъ началъ тихонько подпѣвать октавой. Сначала его голосъ нельзя было различить въ потокѣ рокоцущихъ октавъ. Благоговѣйная, торжественная органная музыка тихо струилась, разливаясь широко, но отдаленными звуками. Но вотъ они стали постепенно усиливаться, приближаться: все сильнѣе и сильнѣе, какъ набѣгающая волна, звенѣли тенора и дисканты, а басы, все болѣе и болѣе расширяя звукъ, спускались все ниже и ниже. Октависты рокотали изо всѣхъ силъ, напрягая груди и опуская головы.

И вдругъ низкій звонъ ихъ струнныхъ голосовъ потонулъ въ странномъ, густомъ и тяжеломъ звукѣ: словно слегка ударили въ громадный колоколъ, и его густой, сотрясающій все звукъ поплылъ надъ человѣческими голосами хора.

Глаза всѣхъ невольно обратились на мужика; изъ его груди, угрожая раздавить весь хоръ, тяжело лился нечеловѣчески-густой звукъ. Словно мѣдное бревно вытѣзало изъ его разинутой пасти и упиралось въ слушателя, и казалось, что оно, прижавъ его къ

стѣнѣ, раздавить. И являлось опасеніе, что тяжкій, чугунно-мѣдный звукъ, выпирая изъ огромной груди старика, можетъ разорвать его короткую, мощную шею. Казалось, что тяжело быть обладателемъ такого огромнаго голоса, и что такой голосъ, если, не дай Богъ, сорвется — можетъ задавить его самого, какъ непосильная чугунная ноша.

Но страшный голосъ не срывался, онъ шелъ, какъ лавина, давилъ, пригибалъ, переплавлялъ и поглощалъ въ себѣ всѣ звуки обширнаго хора, и они всѣ звенѣли въ одной могучей груди и вихремъ крутились тамъ.

II.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ уже ходилъ по столицѣ въ цилиндрѣ и модномъ европейскомъ костюмѣ, стоившемъ полтора-ста рублей. Но видъ его былъ все такъ же угрюмъ, какъ и прежде. Онъ мало разговаривалъ, молча приглядываясь къ столычнымъ людямъ. Знаменитый октавистъ, извѣстный во всѣхъ большихъ духовныхъ хорахъ по всей Россіи, малограмотный мужикъ — онъ не пожелалъ ни съ кѣмъ близко сходиться.

Онъ всегда молчалъ, и молчаніе его было тяжело.

И вдругъ однажды на спѣвкѣ, во время перерыва, онъ сталъ передъ хоромъ въ позу и заговорилъ своимъ колокольнымъ голосомъ:

— Господа, и ты, регентъ! Дозвольте мнѣ вамъ сказать вотъ что: недавно вотъ выгнали изъ хора стараго пѣвчаго за то, что голосу своего онъ рѣшился; былъ у него прежде хороший голосъ, и былъ ему почетъ, а теперь подошла старость: цѣлый вѣкъ пѣлъ и пилъ, голосъ пропѣлъ и пропилъ, и теперь его никому не надо, одна ему дорога — въ ночлежку; но почему же? Вѣдь цѣлый вѣкъ пѣлъ онъ Богу и людямъ! Неужто люди не обязаны ему помочь, когда онъ сталъ безъ голоса, сталъ боленъ и сталъ старъ? И неужто это хорошо — вышвыривать людей, когда изъ нихъ вымотаютъ силу? Неужто только одна имъ надежда — Богъ? А?

Въ это время изъ-за хора послышался старческий, пропитый и силпый, дрожащій тенорокъ, плачевно запѣвшій:

Молитву пролю ко Господу

И Тому возвѣщу печали моя!

За толпой пѣвчихъ стоялъ оборванный и пьяный старичишка съ козлиной бородашкой, въ жалкой позѣ, и пѣлъ, плача:

Яко золь... душа моя... исполнися!..

Выгнаннаго, пьянаго и плачущаго тенора вновь вывели вонъ, а на Силантія обрушились всѣ заправилы хора. Онъ давно уже втайнѣ не нравился имъ тѣмъ своимъ преимуществомъ, которое давалъ ему въ хорѣ его исключительный голосъ. Въ особенности ненавидѣли его всѣ пять октавистовъ, до которыхъ дошелъ слухъ, что ихъ всѣхъ хотятъ уволить и замѣнить однимъ Силантіемъ. Они давно уже вели противъ него интригу, клеветца и наушничая на него и при всякомъ удобномъ случаѣ „подставляя ему ножку“.

Теперь на Силантія посыпались обвиненія во всевозможныхъ сплетняхъ и дрязгахъ. Маэстро тоже былъ настроенъ противъ новаго октависта, а теперь его самолюбіе было уколото заступничествомъ Силантія за уволеннаго пѣвчаго. Пятеро октавистовъ зарычали на мужика, вздумавшаго играть какую-то непонятную роль въ хорѣ.

— Ишь, какой защитникъ выискался!

— Ты бы нотама сначала поучился, а то вѣдь только и можешь, что ревѣть!

— Твое дѣло только хоръ мучить!

— Знаемъ мы тебя, Силантъ: въ протодьяконы мѣтишь, да грамотѣ-то плохо знаешь!

Тутъ вмѣшался самъ регентъ:

— Знаете, Силантіи Осипычъ, вамъ бы лучше не мѣшаться не въ свое дѣло... Про васъ и такъ мнѣ много нехорошаго говорятъ: вы, говорятъ, много о себѣ воображаете! И притомъ такія некрасивыя подробности: всѣ октависты на васъ жалуются... будто вы добиваетесь ихъ увольненія...

Силантіи молча выслушалъ всѣхъ, обвелъ весь хоръ мрачнымъ, тоскующимъ взглядомъ и, обратясь къ пятерымъ октавистамъ, сказалъ имъ съ вѣсомъ:

— Вотъ что, — будемъ говорить прямо: вы боитесь, какъ бы васъ изъ-за меня не уволили? Вамъ хлѣбъ ѣсть хочется?

И, помолчавъ немного, бросилъ имъ презрительной октавой:

— Такъ ѣште же его, — а я уйду! Я проживу безъ пѣнія! Песъ съ нимъ, съ моимъ талантомъ! Печи класть буду! Печникъ я, и уйду опять въ печники!

Сказавъ это, онъ медленно повернулся и удалился своими тяжелыми шагами при изумленном молчаніи хора.

Съ тѣмъ поръ знаменитый октавистъ Силанъ, прозванный Тебгиннымъ, навсегда исчезъ изъ столицы.

III.

Объявился Силанъ въ одномъ большомъ селѣ, на берегу Волги. На немъ были пестрядиная рубаха, сверхъ нея синяя крестьянская куртка, на ногахъ лапти. Была довольно холодная осень. Онъ ходилъ по селу и клалъ печи во вновь строящихся избахъ. Вслѣдствіе своего „таланта“ вышедшій изъ деревенской жизни, онъ хотѣлъ опять возвратиться къ ней. Городская жизнь, среди чуждыхъ людей, надоѣла ему. Силану казалось, что можно опять возвратиться къ прежней жизни. И онъ клалъ печи и пѣлъ пѣсни, стараясь заглушить въ душѣ неопредѣленную тоску.

Странный сбдой печникъ съ гудящимъ, какъ машина, голосомъ, вѣзмъ понравится на селѣ: онъ склалъ пять печей, и всѣ печи оказались удачными. Шестую печь пригласить его сложить зажиточный молодой мужикъ, мѣтившій въ деревенскіе богатѣи. Это былъ мозговитый мужикъ, предприимчивый, хозяйственный и скупой. У него были бѣлокурая молодая борода и холодные сѣрые глаза. Когда Силанъ клалъ печь въ его новой избѣ, онъ внимательно слѣдилъ за работой печника, а по окончаніи обратился къ Силану съ просьбой:

— А ты вотъ что, Силанъ,—научи меня печи класть! Охота мнѣ самому это дѣло прозойти! А то, шутка ли, каждый разъ печника нанимать! Разложи-ка опять ее, а я погляжу!

— Набавь цѣлковый и давай деньги на руки! — отвѣтилъ Силанъ:—тогда разложу!

Кулацкія стремленія мужика не понравились Силану. Онъ почувствовалъ, что, погулявъ по свѣту и насмотрѣвшись на людей, онъ видитъ деревню уже въ другомъ свѣтѣ. Скучно стало Силану. Онъ разложилъ печь по кирпичу и потомъ спокойно сказалъ мужику:

— Прощай, хозяинъ!

— Какъ, прощай? — встревожился тотъ: — вѣдь надо опять ее сложить!

— Нѣтъ, ужъ ты самъ, чай, теперь выучился! Самъ и клади!

И Силанъ ушелъ изъ села.

Тоска грызла ему душу. Ему казалось, что и печнымъ талантомъ, какъ пѣвческимъ, вездѣ стараются люди воспользоваться у него даромъ, выдать его за свой, а его, Силантія, куда-нибудь спровадить. Не примирившись съ городской жизнью, онъ чувствовалъ себя неспособнымъ возвратиться и къ жизни сельской. Куда же итти? Гдѣ жить?

Силанъ шелъ къ берегу Волги въ своемъ рваномъ костюмѣ и думалъ какую-то горькую думу. Ненастные тучи низко ползли по небу, и холодный вѣтеръ развѣвалъ его длинныя серебристыя кудри. Онъ остановился на песчаномъ берегу, ища глазами перевоза на другую сторону рѣки, гдѣ видѣлся большой городъ.

По Волгѣ сердито ходили бѣляки, и потемнѣвшая рѣка звенѣла грозно и неумолчно. У берега качался большой дощаникъ, а около него сиротливо пріютилась кучка печальныхъ бабъ.

Онѣ испуганно вскрикнули, когда изъ-за бугра вдругъ появи-

лась грозная фигура Силана въ синей курткѣ, съ развѣвающими сѣдыми кудрями.

— Кого вы испугались, бабы? — могуче крикнулъ онъ имъ, заглушая вой вѣтра и любясь расхолодившейся Волгой; какое-то теплое чувство разлилось въ его груди при видѣ бури и волнъ.

Хотѣлось заглушить тоску, вскочивъ въ дощаникъ, и устать, перескакивая съ вала на валь.

— Да тебя же испугались, дяденька: вотъ ты какой страшный! — отвѣчали бабы, посмѣиваясь: онѣ знали этого „чудного“ печника, бывшаго пѣвчаго, слышали, какъ онъ поетъ за работой.

— А вы что тутъ дѣлаете?

— Да въ городъ намъ надо! А перевезти некому: нѣтъ мужиковъ-то!

— Давайте, я васъ перевезу!

— Неужто одинъ перевезешь? — удивились бабы.

— А то не перевезу? Валяй, садись, бабы! Живо пересуну!

Бабы начали усаживаться въ дощаникъ. Силанъ пересчиталъ ихъ,—бабъ было семнадцать.

Когда все было готово, Силанъ скинулъ картузь и куртку и, оставшись въ одной пестрядиной рубахѣ, сѣлъ въ весла, поплевавъ на руки.

— Кетись! — крикнулъ онъ громовымъ голосомъ: — съ Богомъ!

И ударилъ въ весла.

Бабы робко жалась одна къ другой, а Силанъ мощными взмахами веселъ перекидывалъ дощаникъ съ одной волны на другую. Онъ то поднимался высоко надъ бабами на огромной волнѣ, то падалъ внизъ, и корма высоко поднималась. Холодныя брызги обдавали бабъ и самого Силана. Гайтанъ его грубой рубахи оборвался отъ напряженія груди, и брызги волнъ обдавали эту богатырскую мохнатую грудь. Сѣдые волосы развѣвались по вѣтру, а потное лицо Силана исполнилось необыкновенной отваги и удала.

— Эхъ, ты, Волга-матушка! — любовно гремѣлъ онъ, заглушая шумъ волнъ и вой вѣтра.

Дощаникъ летѣлъ, какъ стрѣла, разбивая могучія, ревущія, косматые волны.

Когда Силанъ подвелъ дощаникъ къ стоявшему на другой сторонѣ парому, съ маленькаго пароходика раздался восторженный возгласъ толстаго купца, хозяина перевоза, по обыкновенію пьянаго:

— Вотъ такъ богатырь! Люблю такихъ! На тебѣ, выпей за свою удалъ, старичина!

И онъ далъ Силану двугривенный.

Бабы, стряхиваясь, выгѣзли изъ дощаника на берегъ. Могучій обликъ Силана невольно нравился имъ.

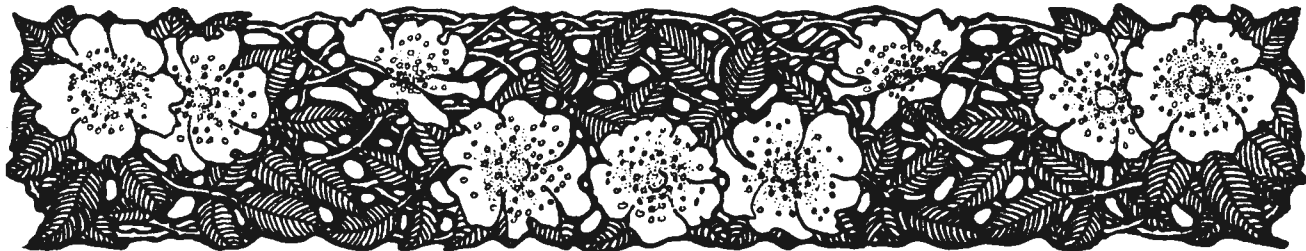
— Ну, прощайте, бабы! — весело рявкнулъ онъ имъ.

— Куда жъ ты теперь, Силанушка? — причитывали онѣ: — нешто въ городъ опять будешь въ сборѣ гудѣть?

Силанъ тряхнулъ сѣдыми кудрями и отвѣтилъ бабамъ:

— Не! Уѣзжаю я! По всей Рассеѣ, значитъ! На одномъ-то мѣстѣ не люблю я жить!

И онъ сталъ подниматься въ гору, а бабы долго глядѣли, какъ вѣтеръ игралъ его длинными, сѣдыми, словно серебряными, кудрями.

Цвѣты крови и лазури.

Вечерняя сказка М. Пожаровой.

...Видѣніе матери. Какъ вѣтеръ мететь съ горъ снѣжную пыль, такъ и Господь будетъ преслѣдовать твоихъ мучителей.

(Гауптманъ, „Ганцель“. Часть первая).

...Плешке. Онъ пропадіи, какъ есть пропадіи, и душой и тѣломъ пропадіи! Матерія (съ ревомъ). Одно мяѣ осталось -- удавиться!

(Тоже. Часть вторая).

А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ.

(Мт. V, 44).

На распутьѣ всѣхъ земныхъ дорогъ лежитъ свѣтозарная долина. Тамъ качаются разноликіе цвѣты жизни, вырастаютъ по волѣ предвѣчнаго Святеля.

Иные изъ нихъ, златоустые, свѣтятся золотымъ блескомъ счастья. Иные дымятся летучимъ цвѣтеньемъ тоски. Иные, на стебляхъ змѣвидныхъ, горятъ красными яхонтами страданія.

На зарѣ прилетаютъ туда легковѣйные вѣтерки-колдуны и разносятъ по міру созрѣвшія сѣмена и бросаютъ ихъ въ груди людскія.

А зачѣмъ такъ надо — никто не знаетъ, и никому не вырвать изъ сердца своего вѣщсе сѣмя!

Тихо смотрю я на вечернѣющее небо, и молчаніе вокругъ меня говорить простыми, несмѣлыми словами о чьей-то простой, незамѣтной долѣ.

Алая, багряная заря расцвѣтаетъ въ небѣ: на легкихъ огневѣтъ облакахъ и льетъ сіяніе, и капли росы у ногъ моихъ — слезы земли — загораются искрами крови.

Мысли мои дышатъ отраженной лазурью. Что проплываетъ передъ моими глазами? Сонъ таинозвучный, пѣсня лазури и крови... Женщина.

И усталое невѣріе мое скорбно улыбается шопоту горько-блаженной сказки.

I.

Въ сердцѣ ея росъ кровавый цвѣтокъ мученичества. Тяжелое крыло судьбы висѣло надъ нею такъ низко, что она не могла поднять голову, и подъ этимъ крыломъ былъ вѣчный душливый мракъ.

Ее унижали и били. Она отупѣла въ страданіяхъ и мертвой покорности.

Часто тусклый туманъ обволакивалъ ея душу. И тогда она какъ

бы застывала внѣ жизни, и вокруг текли только волны сновъ, только темныя волны сновъ наяву. И душа ея была точно маленькая покойница со скрещенными на груди руками, и она не чувствовала ни угрозъ ни боли.

Но случалось, что несчастную озаряли мгновения нестерпимаго ужаса. И были они—точно пламя, внесенное въ смрадную темницу. Женщина видѣла свое униженіе, свой страхъ и тупую беззащитность.

И если бы она крикнула—жутко-звенящій крикъ ея разорвалъ бы свѣтлоструйную завѣсу, что отдѣляетъ насъ отъ безкоробнаго міра ангеловъ.

Но кто-то, незримый, зажималъ ей ротъ горстями грязи и праха...

Паучиха Урва высасывала ея жизнь. — та, что при людяхъ звала ее сестрою.

На лицѣ у черной Урвы вкрадчиво змѣнились тонкія жгучія губы, и когда она угрожала—губы ея вспухали и растягивались. Эта хищница любила чужую боль, и ей было томительно-сладко глотать слезы чужого мученія.

Урва была замужемъ въ далекихъ краяхъ, когда отецъ ея привелъ въ свой домъ молодую жену съ пятилѣтнимъ ребенкомъ. Женщина захирѣла и вскорѣ умерла; старикъ ненадолго ее пережилъ.

Черная Урва уморила своего мужа и вернулась на родину въ отцовскій домъ. Здѣсь нашла она чужого ребенка и хотѣла было вышвырнуть его, какъ слѣпого щенка, но раздумала, почувявъ добычу, и, какъ осминогъ, стала неслышно расправлять свои щупальцы и присоски.

Въ 20 лѣтъ Марія казалась старой. Ея губы ничего не отвѣчали, ея глаза смотрѣли не видя. Она работала съ утра до ночи, согнувъ спину, съ ногой во всемъ изнуренномъ тѣлѣ. Она задыхалась отъ безслезной муки. Иногда Урва, глумясь, бросала ей пищу на полъ.

Ночью работница уходила въ душную, безсвѣтную каморку, и тамъ ее охватывало такое же душное, безсвѣтное забытье.

Въ груди у черной Урвы таился желѣзный кубокъ, куда она собирала высосанныя ею у людей капли крови, чтобы потомъ алчно опьяняться ими.

У Маріи давно не было слезъ. Когда льются слезы, каждая уноситъ съ собою жгучую росинку горечи. Но ей не было дано даже слезъ.

Если бы кто-нибудь заглянулъ въ эти полузастывшіе, до ужаса тихіе глаза, онъ увидѣлъ бы въ нихъ отраженіе ея изъязвленнаго сердца.

Вотъ оно все, въ безслезной глубинѣ этихъ глазъ, трепетное сердце, исподосованное кровавыми рубцами,—вотъ оно дрожитъ и не смѣетъ стонать и принимаетъ боль съ такой страшной покорностью.

Люди издѣвались надъ ея смутнымъ, непонимающимъ видомъ, надъ безсвязностью ея рѣчи, надъ безсиліемъ ея молчанія.

И подъ взорами людей еще тѣснѣе сжималось въ маленькій комочекъ ея сердце и точно умирало—живое! живое!—точно умирало въ своей страшной покорности.

Ея не коснулось ни одно дыханіе счастья; она не ждала, не желала его. Ей лишь безмѣрно хотѣлось отдохнуть. — и эта ея жажда была неутолима.

Отдохнуть! Отдохнуть!—хотя бы не на груди земной, не на цвѣтущей ея груди, а въ темномъ чревѣ. Уйти въ землю! Туда, въ землю,—туда, въ черную, холодную землю!

Когда въ домѣ Урвы поселился косматый Самуилъ, онъ сталъ приводить къ себѣ пьяныхъ негодяевъ. Марію били. Иногда ее заставляли пить. Однажды люди нашли ее на улицѣ безъ чувствъ среди осколковъ, которыми забросали ее одинъ изъ безпутниковъ. Матери запрещали своимъ дочерямъ говорить съ нею.

У этой несчастной родился ребенокъ.

Въ слабомъ и темномъ мозгу ея вспыхнулъ мучительный свѣтъ, и душа ея содрогнулась безумнымъ изступленіемъ страха.

И вотъ что дано было понять женщинѣ.

Она стояла безсиленная, во мглѣ, среди болотъ: такая безсиленная, что не могла уже крикнуть—и впереди ея не было дороги. И вдругъ упалъ ей въ руки маленькій птенчикъ, дрожащій отъ холода,—крошечное и горько-желанное, жалкое и благословенное чудо Божіе.

Господи, что ей дѣлать съ этимъ птенчикомъ, упавшимъ на ея застывающее сердце? И куда уйти съ нимъ, если впереди нѣтъ дороги? Господи, какъ удержать и отогрѣть его, если руки ея колючьютъ и не повинуются?

Въ слабомъ и темномъ мозгу Маріи все ослѣпительнѣй разгорался возникшій въ немъ свѣтъ, обжигая ее скорбнымъ блаженствомъ и новой, невѣдомой еще тоскою.

Изъ-подъ каменной глыбы, давившей на ея беззащитную жизнь, пробился стебель лучистаго цвѣтка—и мать уже видѣла занесенныя надъ нимъ руки мучителей.

И мать уже знала, что дни ея сочтены: острая боль гнѣзди-

лась въ ея впалой груди, и у губъ ея вскипала пѣна, окрашенная кровью.

Недоумѣвающими глазами, дикими отъ любви и страданія, смотрѣла она на маленькую душу своего ребенка и молила, чтобы ей дано было унести его съ собой изъ этой жизни.

II.

По краю обрыва тянулась каменистая дорога.

Странными изломами высилась надъ нею крутая скала, точно гнѣвный слѣпоокій великанъ, съ поднятой для мщенія десницей.

Двѣ женщины шли по дорогѣ.

Одна изъ нихъ, съ ястребинымъ обликомъ и широкой поступью желѣзнаго, грубо-скованнаго тѣла, сбѣжала домой и хмуρο глядявалась въ багровую, вечернюю даль.

Другая несла на спинѣ тяжелый мѣшокъ и такъ низко согнулась подъ ношей, что лицо ея было обращено только къ тѣнямъ, ползущимъ по землѣ. Дыханіе ея прерывалось, и шагъ ея былъ шагомъ загнаннаго звѣря.

И тѣни, ползущія по землѣ, у ногъ женщины, казалось, исходили отъ нея самой: изъ глубины ея невидящаго взора, изъ сумрака ея полугасшаго сердца.

Рядомъ съ ней бѣжалъ изнуренный ребенокъ въ отрепьяхъ. Кожа его свѣтилась желтизной воска, и видно было, что жизнь уходила изъ него съ каждымъ часомъ. Онъ былъ, какъ маленькій лютикъ, раздавленный колесомъ на зарѣ, когда солнце будило его для радости.

У ребенка не хватало силъ; временами онъ останавливался, цѣпляясь за платье матери. Но точась же пугался при мысли, что женщина, идущая впереди, обернется.— и страхъ торопилъ его слабыя ножки.

Наконецъ онъ оступился и упалъ, задыхаясь отъ слезъ, и прощрачные вѣки его болѣзненно затрепетали, словно крылышки искалѣченнаго жаворонка.

— Онъ больше не можетъ итти,—сказала мать.

Но та, которая была впереди, крикнула:

— Со мной пойду!

И, стиснувъ желѣзными пальцами ручонку ребенка, поволокла его за собою.

И дитя застонало отъ испуга и боли, а мать попрежнему не поднимала лица къ небу, но душа ея горѣла передъ нимъ, какъ раскрытая рана.

Вдругъ ребенокъ вырвался и съ рыданьями и воплями побѣжалъ въ сторону, чтобы спрятаться въ расщелину скалы. На поворотѣ онъ опять упалъ, а распаленная мучительница настигала его въ молчаливой ярости, обломавъ по пути сучья у цѣпкаго кустарника.

Тогда мать внезапно сбросила съ плечъ мѣшокъ и, въ невѣдомомъ ей изступленіи, опередила бѣгущую.

Дрожа всѣмъ жалкимъ тѣломъ и раскинувъ по сторонамъ руки, какъ будто пригвожденная къ незримому распятыю, она заслонила собою ребенка и кричала въ бреду безумной смѣлости: — Нѣтъ, нѣтъ, я больше не дамъ! Больше я не дамъ никогда!

Бѣгущая женщина съ занесенными для удара, просившими въ воздухѣ, сучьями остановилась въ гнѣвномъ изумленіи.

Ненависть исказила ея лицо и свела судорогой жгучей, несътый ротъ. Она прохрипѣла сквозь зубы:

— Проклятая, проклятая, молчи!

И, схвативъ камень съ края дороги, въ безпамятствѣ бросила его въ голову несчастной.

Но въ то же мгновение глыба земли подъ ея ногами обрушилась, и взбѣшенная хищница покатила на дно обрыва.

III.

Камень ударилъ въ високъ Маріи, и передъ глазами ея съ ужасающей быстротой вращались огненно-красные и фиолетовые круги.

Порывъ вѣтра подхватилъ ее и унесъ въ неизмѣримостъ.

Она почувствовала, что горло ея полно крови, и что сердце ея разорвалось. Ее несло и кружило въ пространствѣ,—потомъ она упала навзничъ и болѣе не шевелилась.

Такъ прошло долгое время. Женщина лежала безъ движенія. Внутри нея была странная пустота и никакой боли. Словно вѣтеръ могучими губами выпилъ изъ нея всю кровь и всѣ внутренности.

Марія раскрыла глаза и смотрѣла вокругъ неподвижнымъ взглядомъ. Она находилась въ незнакомомъ мѣстѣ. Вдали были бѣлые стѣны. И около—ни одного человека.

Значитъ, ее нашли на дорогѣ безъ сознания и куда-то перенесли, а теперь возвращается жизнь. Жизнь неумолимо возвращается: обманула, отвернулась горячо-провѣявшая надъ нею Смерть.

Взглядъ Маріи скользилъ по бѣлымъ стѣнамъ вдали и замѣталъ, что онѣ какъ бы мѣняли свои очертанія, разбивались млечными клубами и волнообразно протекали впередъ.

И было это похоже на движеніе плывущаго тумана.

Послышались чьи-то шаги. Она снова открыла глаза. Продлить хоть на одно мгновение этотъ тихій, недвижный покой! Можеть-быть, ее ожидаютъ новая мука и невѣдомая казнь.

И вотъ кто-то склоняется надъ нею и легкими тканями обвиваетъ ея ноги.

— Госпожа моя, Марія, сладокъ ли твой отдыхъ, хорошо ли тебѣ лежать?

К. Е. Маковский за работой.

К. Е. Маковский
въ молодые годы.

К. Е. Маковский
въ настоящее время.

Мастерская К. Е. Маковского въ С.-Петербургѣ.

Къ 50-лѣтнему юбилею К. Е. Маковского.

Библиотека "Руниверс"

Къ ней ли, къ ней ли эти слова? Она слышитъ только жестокие окрики. Только рѣчи презрѣнья и насмѣшки. Только угрозы.

И опять голосъ:

— Пробудись для радости! Освѣжи чело свое, возлюбленная, кроткая, свѣтлой росой безкоробнаго обновленія!

Сквозь полураскрытыя вѣки Марія взглянула и смутилась. У того, кто говорилъ, были бѣлыя одежды. И улыбка его была — какъ сіяніе Утренней Звѣзды.

— Это меня ты называешь госпожой? Меня — кроткой? Меня — возлюбленной?

— Тебя, Марія, чистая сердцемъ. Сокровищница моя приготовлена, и руки мои открыты, чтобы принять отъ тебя твои лучшіе дары. Отдай мнѣ всѣ печали твои и всю святую боль твою.

Онъ склонился надъ нею и началъ тихо возливать благовонія на ея волосы.

— Чтѣ ты дѣлаешь? — прошептала она.

— Я прислуживаю тебѣ, Марія.

Тогда лицо женщины судорожно дрогнуло, и неудержимое рыданіе потрясло ея грудь. Слезы, которыхъ не могло исторгнуть земное мученіе, полились изъ ея глазъ горячими каплями.

И въ нихъ были вся ея смущенная радость, все безмѣрное удивленіе, трепетный восторгъ и жалкій стыдъ за себя.

— Господинъ... — сказала она, рыдая: — я — недостойная и безильная рабыня. Люди смѣются надо мною и гонятъ меня. Ударь меня, потому что я не стою другого!

— Развѣ ты не забыла, Марія? Забудь, забудь! — произнесъ склоненный надъ нею. И она увидѣла за плечами его два млечно-бѣлыя крыла.

Ихъ легкое вѣяніе закачало ея мысль и понесло по струямъ серебра и лазури, а прошлая жизнь отплывала въ безбрежность, блѣднѣла и таяла.

Прошлая жизнь отплывала и таяла...

Вдругъ свистящій звукъ, похожій на визгъ пилы, раздался вблизи и злобѣще оборвался подавленнымъ смѣхомъ.

Лежавшая на ложѣ задрожала и открыла глаза.

— Господинъ... Чей это горькій смѣхъ? Кто идетъ сюда?..

— Развѣ ты слышишь что-нибудь, кроме шелеста монахъ крыльевъ? — тихо спросилъ ее Охранитель.

Но женщина не дала ему отвѣта.

Она увидѣла въ воздухѣ большой черный кругъ, какъ будто образовавшійся изъ волоконъ непрозрачнаго дыма. И въ этомъ дымномъ кругу предсталъ человѣкъ, облаченный въ мерцающую змѣиную чешую.

На лицѣ его, сѣромъ, какъ зола, лукаво искривились тонкія губы, острая и блестящая, подобно лезвию, обогренному кровью; и когда человѣкъ въ змѣиной одеждѣ двигался, — дымный кругъ неизмѣнно сопровождалъ его въ воздухѣ.

Сзади него показалась Урва.

Шатаясь и судорожно простирая впередъ руки, она шла, какъ слѣпая, и видъ у нея былъ озвѣрѣлый и полный голодной муки.

И Урва хрипѣла:

— Чѣмъ я утолю мою жажду? Мозгъ мой кипитъ, какъ расплавленный свинецъ. Кто посадилъ огненную ехидну въ мой черепъ?

И когда Урва приблизилась, Марія увидѣла, что она была, какъ трупъ. — но мертвые глаза ея безпокойно вращались въ орбитахъ.

— Господинъ, Господинъ... — простонала она. — Гдѣ я укроюсь отъ нихъ? Вотъ они близко!

— Развѣ глаза твои еще видятъ зло, Марія? — прошепталъ съ укоромъ склоненный надъ нею. — Не гляди по сторонамъ, но только внутрь себя и въ неомраченную высь!

Но она продолжала смотрѣть — и ужасъ ея притягивалъ къ ней человѣка въ змѣиной кожѣ.

Въ страшной красотѣ своего одѣянія остановился онъ передъ нею, и взоръ его былъ направленъ въ ея сердце.

— Не бойся, — сказали онъ. — Я — другъ, и несю тебѣ избавленіе отъ гибели. Мучительница твоя ищетъ тебя, терзаясь ненасытной алчностью. Видишь ли руки ея, искривленныя въ судорогахъ? Каждая изъ нихъ подобна освирипѣвшему пятиголовому хищнику; каждый коготь на ней — какъ клювъ стервятника! Вотъ, я даю тебѣ чашу съ отравой: брызни на нее смертоносной струей, прежде чѣмъ она присосется къ тебѣ языкомъ своимъ и станетъ рвать тѣло твое зубами и когтями. И тогда пробѣть для нея часъ возмездія: руки ея отсохнутъ, и челюсти распадутся, чтобы не смыкаться вѣвѣки.

Такъ говорилъ Невѣдомый. Глаза его переливались острыми смѣхомъ, и улыбка устъ его извила, какъ лезвее ножа. Онъ протянулъ ей узкодонную чашу съ темнымъ, злобѣще-вспѣннымъ напиткомъ, и казалось, что то былъ сокъ, выжатый изъ адекихъ корней.

И Марія, въ смятеніи и ужасѣ, снова обратилась къ своему Бѣлокрылому Охранителю, ища въ немъ защиты; но его уже не было, — вотъ она осталась одна со своей бѣдной душою.

И, закрывъ глаза, заглянула она въ свою душу и увидѣла въ ней лицо Страха.

— Чѣмъ утолю я мою жажду? — хрипѣла Урва. — Слюна моя высохла, и горло мое обратилось въ жаровню для горящихъ углей. Проклятіе Богу и Дьяволу! Проклятіе тѣмъ, кто уродилъ меня! Развѣ не отецъ мой вдохнулъ мнѣ въ сердце огонь своего безумія и злобы?

Такъ стонала волчица, и зубы ея скрежетали отъ бѣшенства.

— Кто вложилъ мнѣ въ черепъ нечистую ехидну, ту, что гложетъ мой мозгъ и сквозь зрачки мои жаждетъ упиться видомъ страданій и крови? И когда еще дѣвчонкой истязала я животныхъ, — развѣ не ехидна въ мозгу моемъ побуждала меня къ тому, ибо хотѣлось ей насладиться хрипѣньемъ и криками? Пусть придетъ Судія; я скажу ему: почему судишь Ты орудіе зла, а не Злого? Зараженного, а не разносителя заразы? Вотъ я здѣсь — больная блудомъ, нечестіемъ и тоскою. Ибо мозгъ мой воспаленъ; но кто вложилъ въ него ехидну?

И Урва приближалась, шатаясь въ слѣпой ярости, а Марія глядѣла на нее.

— Господи, — прошептала она: — мнѣ ли совершать казнь? Въ руки Свои прими духъ мой и избави меня отъ Лукаваго.

И, творя молитву, женщина отбросила далеко отъ себя чашу съ отравнымъ зельемъ.

Раздался негодующій крикъ обманутаго вождельнія, и Призракъ, облаченный въ змѣиную одежду, исчезъ, увлекая за собою Урву... Злыя тѣни развѣялись въ безсиліи.

Неизгасимое забытѣ овладѣло Маріей, и блаженный покой сомкнулъ ея вѣки. Недвижно распростертая, лежала она на ложѣ. И чудилось ей, что она легка и свободна, что она несетъ ребенка своего въ объятяхъ, сквозъ душистыя волны травъ и цвѣтотъ.

Младенческий голосъ прозвенѣлъ надъ нею... Она очулась и поднялась въ сладкомъ трепетѣ. Ребенка не было; но надъ ея изголовіемъ снова склонился Бѣлокрылый Охранитель, а вокругъ ложа выросли въ чудномъ смѣшеніи пурпурно-красные и лазурные цвѣты.

Они несли ей свѣжесть полей и садовъ, свободой которыхъ она никогда не дышала. Благоухающей вязью сплетались они на ея груди, гдѣ раньше висѣли только нечистыя лохмотья. Пальцы ея съ робкой дрожью перебирали шелковистые лепестки, и глаза ея, потускнѣвшіе отъ печали, съ неизвѣданнымъ умиленіемъ впиwали красоту ихъ воздушныхъ красокъ...

И въ то же мгновеніе волнообразная полоса тумана развѣялась вдали, какъ бы поглощаемая лучами солнца. И женщина увидѣла передъ собою ограду изъ свѣтящихся облаковъ и посреди ея дивныя врата — золотисто-бѣлыя и играющія переливами, какъ будто сдѣланныя изъ меда и молока.

Около свѣтлыхъ вратъ возносились легкоузорная колокольня изъ звѣздъ, а надъ нею шипелия полукругомъ семь крылатыхъ духовъ, излучающихъ неопишемое сіяніе.

Очи ихъ были — какъ синія воды чудотворныхъ источниковъ, крылья — какъ бѣлая пѣна морей, а текуція складки ихъ одеждъ, казалось, несли въ себѣ утреннюю росу.

И Марія, глядя на блаженныхъ духовъ, почувствовала, что душа ея испаряется навстрѣчу къ ихъ лучамъ... И она была — какъ росинка, которую поглощаютъ золотыя уста утра.

Въ это время Призракъ, облаченный въ змѣиную кожу, приблизился къ ея Бѣлокрылому Охранителю и сказалъ съ насмѣшкой:

— Ты обрѣлъ себѣ новую душу, какъ птенца подъ крыльями; но и я не бѣдѣю тебя, и добыча моя достойна зависти. Вотъ взгляни: я держу передъ собою озвѣрѣлую грѣшницу, чтобы вдыхать запахъ ея тлѣнія, веселящій мои ноздри. Сердце ея стало дикимъ отъ крови, и когти рукъ ея подобны клювамъ стервятниковъ. И я утолю свою алчность, глядя, какъ изступленное безуміе изложетъ ея кости.

Но Бѣлокрылый отвѣтилъ:

— Да, это будетъ такъ, если ее не спасетъ радость, которая струится отъ имени Христова въ душу мученицы.

— Христосъ ли вырветъ изъ звязищихъ перетовъ монахъ ту, что почернѣла отъ ненависти и блуда, чей языкъ осверженъ богохульствомъ, ту, что, словно куча сжигаемыхъ нечистотъ, охвачена неутолимымъ пламенемъ грѣховъ? Христосъ ли призоветъ къ Себѣ мучительницу? Или же сама мученица возжаждетъ спасти палача своего?

— Христосъ озаритъ глаза мученицы безмѣрнымъ сіяніемъ и переполнитъ любовью ея душу. И такъ велика будетъ награда мученицы, что она въ свѣтлозарной своей радости захочетъ совершить наибольшее, что доступно любви ея. Ибо Христосъ даетъ счастье безъ предѣла, — а былъ бы поставленъ предѣлъ счастью мученицы, если бы она не могла сотворить невозможнаго для живущихъ и все прошлое свое превратить въ лучъ свѣта. И если уже бѣдное земное счастье заставляетъ людей прощать обиды врагамъ своимъ, то какаѣ же власть дана счастью небесному? Любовь мученицы будетъ такъ велика, что потушитъ пламя грѣховъ палача ея. Ты въ своей злобѣ разжигашь это смрадное пламя, но радостная любовь мученицы будетъ для него затушающимъ вихремъ, стремительнымъ ливнемъ.

Сказавъ это, Бѣлокрылый хотѣлъ отвернуться, но Облаченный въ змѣиную одежду остановилъ его горькой усмѣшкой.

— Да услышу я еще слово изъ твоихъ нелгущихъ устъ! Думаешь ли ты, что придетъ день, когда я, Властитель тьмы, согну выю и потеряю царство? И не мнишь ли ты, жалкій пророкъ, униженный рабъ своего Господина, что моя земная твердыня распадется и разсѣется?

И Бѣлокрылый отвѣтилъ:

— Поистинѣ, ты угадалъ мои мысли! Какъ темнота, ступиwшаяся въ долинахъ, еще ярче выявляетъ намъ золото и пур-

пурь озаренныхъ вершинъ, какъ ночной мракъ открываетъ очамъ всю славу небесныхъ созвѣздей, какъ тѣнь всегда служитъ оправой и обрамленіемъ для свѣта, — такъ и всякое зло, исходящее отъ тебя, Сатана, чернотой своей предназначено отгнѣнить красоту и добро міра. Но будетъ часъ торжества и совершеннѣйшей радости: тогда въ огни добра и правды сольются въ одинъ неугасимый потокъ свѣта, и тѣни растворятся въ немъ, и то, что было тьмою — станетъ сіяніемъ.

Говорящій еще не замолкъ, какъ противникъ оборвалъ его слова взрывами смѣха, острыми, какъ удары ножа. И, указывая на Урву, онъ произнесъ:

— Этотъ ли сосудъ гнили и тлѣнія очистится?

Между тѣмъ Марія сидѣла въ сладостномъ ползабвеніи, созерцающая райскую ограду изъ свѣтящихся облаковъ, святая врата и сплетенныхъ надъ ними въ воздухѣ блаженныхъ духовъ.

Вдругъ на башнѣ изъ звѣздъ предсталъ небесный глашатай, шестикрылый и подобный огнестому алмазу.

— Марія, страдалница! — сказали онъ. — Возрадуйся о Господѣ и возложи на чело свое вѣнецъ славы.

Она смутилась и, опустивъ глаза, увидѣла возлѣ себя вѣнецъ изъ небесныхъ жемчужинъ. И каждая жемчужина въ немъ была, какъ блистающая слеза.

Объятая неизъяснимой дрожью, Марія повиновалась словамъ вѣстника и возложила вѣнецъ на чело свое. И тамъ, гдѣ раньше на ея тѣлѣ горѣли багровые слѣды ударовъ, теперь таинственно скользили жемчужные отблески.

— Марія, сестра, встань! Господь призываетъ тебя въ обитель свѣта.

Она встала съ ложа и увидѣла, что подъ нею было хрустальное облако.

И раздались звуки незримыхъ трубъ и ликующіе перезвоны лютней, и пронесся крикъ души ея, — крикъ непомятаго блаженства и священнаго ужаса.

Цвѣты крови и лазури вспыхнули въ ея пальцахъ: пурпурные цвѣты мученичества и лазурные цвѣты небесной славы.

Душу ея бросало изъ одного пламени въ другое: изъ краснаго, какъ кровь, въ лазурно-золотое, — и душа ея умерла отъ блаженства и вновь блаженно воскресла, ибо Господь призывалъ ее къ Себѣ.

„Приди къ Нему, — глѣли ангелы. — Милость Его неизмѣрима и любовь Его не знаетъ конца.

„Онъ Тотъ, Чье Имя наполняетъ Собою міры. Въ Немъ слились всѣ лучи востока и заката, все великолѣпіе семицвѣтной радуги, блескъ свѣтовъ на горныхъ утесахъ и сіяніе золоточешуйчатыхъ морей.

„Онъ — какъ пламя великаго костра и какъ солнечный лучъ на лепесткахъ розы. Онъ — какъ потокъ быстро-текущихъ молній и какъ нѣжная искра свѣтляка въ долинѣ.

„И вся ослѣпительная чистота райскихъ лилій, всѣ пылающіе круги ночныхъ созвѣздей, весь свѣтъ ангельскихъ воскрылій — ничто передъ Нимъ.

„Ибо Онъ Тотъ, Чье Имя наполняетъ Собою міры“

И райскія врата распахнулись, и женщина, обитая цвѣтами лазури и крови, познала, что тысячекрылая радость ея не имѣетъ конца и равна вѣчности.

Тѣло ея засвѣтилось насквозь лазурью и золотомъ, и вся она была — какъ пѣсня любви и славословія.

Простить! Сожрѣть! Утолить чью-нибудь скорбь, ибо въ этомъ предѣльное счастье.

— Господи! — воскликнула она. — Прежде, чѣмъ я войду къ Тебѣ, дай мнѣ пролить любовь мою, какъ росу, на того, кто страждетъ!

Она обернулась и увидѣла, что на колѣняхъ передъ нею стоитъ Урва съ почернѣлымъ лицомъ и стекляннo-бѣлыми глазами. Въ ея раскрытомъ рту тяжело ворочался опухшій языкъ.

— Грѣхи жгутъ меня! — прохрипѣла она. — Внутри меня клочечетъ адское пламя.

— Дай я потушу его моимъ дыханьемъ.

И Марія нагнулась къ страшному рту Урвы и стала задувать огонь, который терзалъ ея внутренности. И грѣшница, похожая на гнойный и смрадный трупъ, мгновенно просвѣтлѣла отъ ея вдоха.

Когда Марія оторвалась отъ ея губъ, огонь въ груди Урвы потухъ, и лицо ея таинственно дышало бѣлыми свѣтомъ.

Она смотрѣла вокругъ глазами, которые больше ничего не помнили, но хотѣли вспомнить.

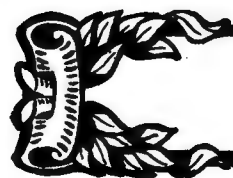
— Женщина, — сказала она: — я недостойна поцѣловать край ноги твоей. Какъ твое имя?

И раздался отвѣтъ:

— Мое имя — прощеніе.

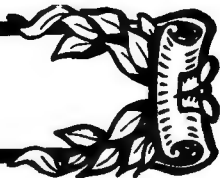

Старинная братина XVIII вѣка, поднесенная К. Е. Маковскому въ день юбилея отъ Литературно-Художественнаго Общества. Къ 50-лѣтнему юбилею К. Е. Маковского.

Л. Л. Ясинскій.

(Портр. на стр. 36).

Хотя съ этого времени минуло ровно тридцать лѣтъ, но мнѣ живо помнится выступленіе Іеронима Іеронимовича Ясинскаго въ литературѣ, какъ беллетриста. Онъ уже десять лѣтъ былъ присяжнымъ журнальнымъ работникомъ, писалъ публицистическія статьи, очерки по естествовѣднію, негласно редактировалъ „Газету Гатцука“ въ Москвѣ, былъ однимъ изъ редакторовъ журнала „Слово“, издававшегося меценатомъ Сибиряковымъ, — и однако же только записные читатели знали его имя. Но... подъ четырьмя рассказами — „На чистоту“, „Дѣти“, „Ночь“ и „Расплата“, помѣщенными въ „Словѣ“ 1880 года, появилась подпись *Максима Бѣлинскаго* — и эта подпись быстро сдѣлала, тридцатилѣтнему тогда, писателю имя. Имя „Максимъ Бѣлинскій“ съ удивительной скоростью облетѣло провинцію, въ особенности югъ, сдѣлалось популярнымъ, чуть не баловнемъ читателей. Извѣстность его росла не по годамъ, а по мѣсяцамъ. Друзья поздравляли его съ рѣдкимъ успѣхомъ, критика говорила ему комплименты, читатели восхищались его поэтическими картинами, истинно-художественнымъ творчествомъ, способностью опозитивировать, освѣтить мягкимъ колоритомъ даже невеселыя явленія повседневной житейской прозы...

Сдѣлаться настоящимъ художникомъ слова Ясинскому стоило немалой нравственной ломки. Свою литературную дѣятельность пришлось ему начать — ей минуло теперь какъ разъ сорокалѣтіе — въ моментъ отрицанія искусства нашей интеллигенціей, когда

красота считалась пустякомъ, вздоромъ, а увлеченіе Боклемъ, Спенсеромъ, Дарвиномъ, Контомъ и другими представителями ученой доктрины доходило до крайности. По собственнымъ признаніямъ его, І. І. Ясинскій, почитывая „либеральныхъ доктринеровъ“, не зналъ ни Льва Толстого ни Гончарова, мало зналъ Тургенева, ревностно отрицалъ прекрасное въ жизни, а самую жизнь считалъ нестерпимо скучною, задыхаясь въ атмосферѣ quasi-учености.

И вдругъ съ нимъ произошла метаморфоза: врожденная поэтическая жилка, временно подавленное чутье художественной натуры заговорило въ нашемъ талантливомъ писателѣ. Когда онъ прочелъ „Анну Каренину“ Толстого, онъ словно прозрѣлъ. „Точно волшебная панорама, — рассказываетъ самъ І. І.: — развернулась передо мною жизнь цѣлаго общественаго слоя, трепещущая избыткомъ крови, залитая яркимъ свѣтомъ, полная изумительныхъ художественныхъ подробностей“...

Съ этого времени онъ проникся благоговѣніемъ къ имени художника, понялъ всю силу его значенія и остался вѣрнѣмъ навсегда его призванію. И вотъ возрожденный писатель началъ дѣйствовать въ литературѣ въ духѣ освобожденія своего отъ рабства моднаго вѣянія, и намѣченные имъ идеалы писателя-художника, взгляды на творчество романиста провелъ онъ строго и последовательно черезъ всю свою литературную дѣятельность.

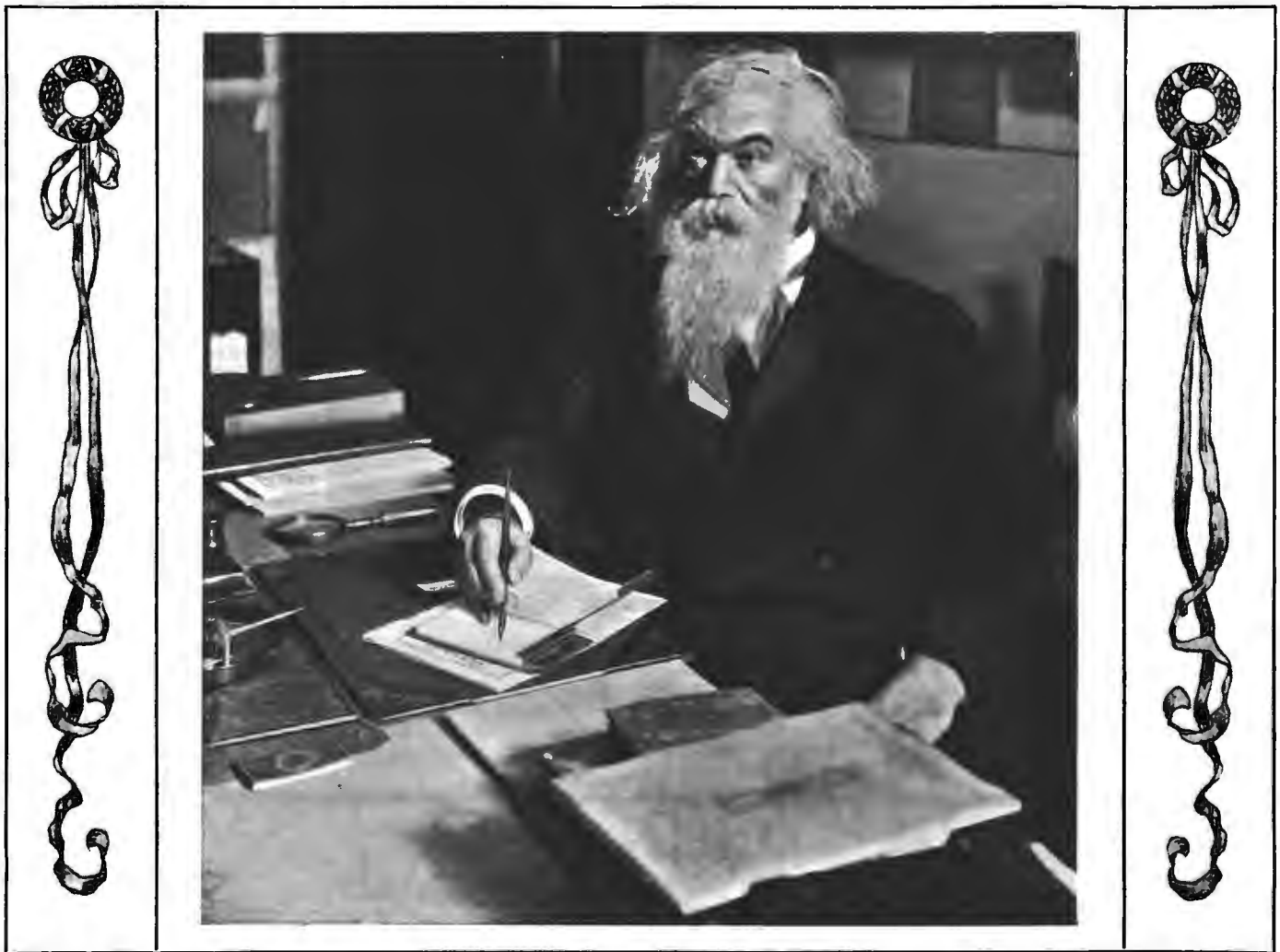
Та теорія искусства, которой всегда держался І. І. въ своихъ

произведенияхъ, высказана имъ печатно много лѣтъ тому назадъ. „Мы бросаемъ романъ,—говоритъ онъ:—если авторъ изучаетъ насъ психологически, социологически, политической экономіи, а не изображаетъ намъ жизнь въ художественныхъ образахъ; мы читаемъ романъ, потому что хотимъ сдѣлаться счастливыми, а не образованными. Конечно, образование можетъ доставить счастье, но только впоследствии, не непосредственно, какъ это дѣлаетъ поэзія, играющая первенствующую роль въ человѣческой дѣятельности всякаго рода... Романъ долженъ быть выше ходячихъ научныхъ и общественныхъ мнѣній. Романъ—это философія въ образахъ, онъ учитъ чувствовать... Поэтическое наслаждение получается отъ весьма разнообразныхъ душевныхъ волненій, которыя возбуждаются въ насъ чтеніемъ поэтическихъ произведеній. Наслаждение въ данномъ случаѣ заключается въ гармонической смѣнѣ впечатлѣній. Если нѣтъ гармоніи въ этой смѣнѣ, то мы говоримъ, что въ произведеніи отсутствуетъ поэтическая правда, и оно или слащаво, или черезчуръ сухо. Человѣкъ и затѣмъ природа—вотъ вѣчная тема поэтическихъ произведеній“.

Таковъ взглядъ его на задачи романиста, взглядъ, присущій

„Путеводная звѣзда“, „Свѣтъ погасъ“, „Гриша Горбачевъ“, „Вѣчный праздникъ“, „Городъ мертвыхъ“, „Старый другъ“ и др. Сколько тутъ философіи, какое глубокое знаніе людей, живыя наблюденія надъ ихъ нравами, замашками, бытомъ. Тутъ широкой волной льется поэзія, тутъ и юморъ, непосредственный, чисто южный, украинскій, и столько милого лукавства при обрисовкѣ типовъ и характерныхъ лицъ провинціи и столицъ... Портретистъ и жанристъ онъ прекрасный, да и въ пейзажѣ бываетъ виднымъ мастеромъ, но порою онъ настоящій этнографъ. Кисть у него сочная, размашистая; красокъ много на палитрѣ, изящество, тонкость письма нерѣдко изумительны. Крупный, нестарѣющій талантъ виденъ и донинѣ во всемъ, что написано Ясинскимъ до послѣдняго времени.

Молода еще душа у нашего писателя, хотя ему пошелъ 61-й годъ. Иеронима Иеронимовича Ясинскаго дала намъ Украина. Родился онъ въ Харьковѣ 18 апрѣля 1850 года. Его отецъ польскаго происхожденія, мать, въ дѣвчествѣ Бѣлинская (отсюда и псевдонимъ Максимъ Бѣлинскій),—заправская малороссіянка, большая любительница поэзіи. Въ самомъ раннемъ возрастѣ І. І. на-

І. І. Ясинскій (по поводу 40-лѣтія литературной дѣятельности).

только художнику. А І. І. Ясинскій—кстати сказать, давно занимающійся, и не безъ успѣха, живописью,—художникъ чистокровный, Божіей милостью, съ большимъ, сильнымъ талантомъ, съ недожиннымъ умомъ, своеобразнымъ, возвышеннымъ, съ бездной фантазіи и чувства, художникъ на рѣдкость чуткій, тонкій, съ огромнымъ вкусомъ, съ пониманіемъ сюжета, съ настроеніемъ.

У Ясинскаго есть произведенія, полныя захватывающаго интереса, съ блестящими страницами, достойными пера великихъ „старыхъ мастеровъ“, прелестныя картины провинціальной жизни съ цѣлой панорамой типовъ, психологически вѣрно обрисованныхъ, живыхъ, колоритныхъ. Стоитъ вспомнить его книгу „Глушь“, въ которой художникъ блеснулъ широкимъ размахомъ кисти, обиліемъ детальной отдѣлки; его „Тараканій бунтъ“, эту земскую и крестьянскую эпопею; его повѣсти: „Всходы“, „Искра Божія“, „Старый городъ“, „Каря“, „Болотный цвѣтокъ“, „Спящая красавица“, печатавшіяся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ времени Салтыкова, горячо одобреннаго ихъ. Чуткая, любящая душа, отзывчивая къ добру, и скорбящее о неправдѣ сердце сквозятъ въ его произведеніяхъ: „Сиреневая поэма“, „Лилія“, „Фаустъ“,

учился читать и писать и 6—7-лѣтнимъ мальчикомъ пристрастился къ книгамъ. Еще въ черниговской гимназій сталъ проявлять онъ наклонности къ творчеству, писалъ и будучи въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ. Послѣ недолгой службы въ черниговскомъ акцизномъ управленіи, а потомъ въ черниговскомъ губернскомъ земствѣ, гдѣ онъ былъ секретаремъ управы и негласно редактировалъ „Черниговскій Земскій Сборникъ“, сталъ онъ вольнымъ жрецомъ искусства и всецѣло предался литературѣ. Во всѣхъ нашихъ ежемѣсячникахъ печаталъ онъ свои беллетристическія и другія работы: множество и крупныхъ и мелкихъ его произведеній украшали страницы и столбцы иллюстрированныхъ изданій и газетъ. Вдохнулъ онъ здоровую, крѣпкую жизнь въ „Виржевыя Вѣдомости“ своимъ редакторствомъ въ нихъ, приобрѣтя огромную аудиторію, когда подъ псевдонимомъ *Независимая* велъ въ этой радикально перестроенной имъ газетѣ провинціальныя обзоры. И самъ І. І. издавалъ нѣсколько изящныхъ журналовъ: „Ежемѣсячныя Сочиненія“, „Всѣда“, „Почтальонъ“, „Комета“, „Провинціальный Историческій Журналъ“.

П. Быковъ.

1835

Константиновская зала.

1910

Александровская зала.

Директор корпуса
генераль-майор М. Г. Чигирь.

Вестибюль Александровской залы.

Общій видъ зданія корпуса.

Юбилейная кружка, которая
была роздана всемъ участникамъ
юбилейнаго обѣда.

Къ 75-лѣтію Полоцкаго кадетскаго корпуса, торжественно праздновавшаго юбилей 6 декабря минувшаго года и удостоеннаго слѣдующими словами Высочайшей поздравительной телеграммы: „Увѣренъ, что корпусъ и впредь будетъ служить разсадникомъ преданныхъ слугъ своимъ Государямъ и честныхъ сыновъ нашей родины“.

Библиотека "Руниверс"

К. Е. Маковскій.

(Съ 2 портр. и 11 рис. на стр. 21, 24, 25, 28, 33 и 35).

Очеркъ Г. Аркаова.

18 декабря прошлого года исполнилось пятидесятилѣтне художественной дѣятельности знаменитаго русскаго художника—Константина Егоровича Маковскаго.

Мало найдется русскихъ людей, которые не слыхали бы объ этомъ „волшебникѣ кисти“ и не видали бы, хотя бы въ воспроизведеніи, его картинъ. Имя Константина Маковскаго принадлежитъ къ числу такихъ именъ, которыя какъ бы свѣтятся собственнымъ блескомъ. У насъ было немного такихъ именъ въ средѣ художниковъ даже тогда, когда русское живописное искусство переживало эпоху своего наивысшаго расцвѣта. Теперь же К. Маковскій остается однимъ изъ самыхъ послѣднихъ могиканъ великаго поколѣнія и, переживъ Перова, Крамского, Верещагина и другихъ своихъ знаменитыхъ современниковъ, продолжаетъ и поддерживаетъ славу русскаго искусства въ его будничную эпоху.

Въ творествѣ К. Маковскаго именно много праздничности. Оно полно жизнерадостности, блеска, веселой и здоровой молодости и той повышенной жизненной энергіи, которая была такъ свойственна античному міру и превращала тамъ почти всякое мирное общественное выступленіе въ народный праздникъ. Праздничность, съ ея яркими красками и ликующимъ колоритомъ, такъ близка кисти К. Маковскаго и такъ неотдѣлима отъ нея, что въ иныхъ изъ его произведеній она вступаетъ даже въ нѣкоторый компромиссъ съ самою темою картины. Такъ, напримѣръ, въ „Смерти Петронія“ трагической сюжетъ картины почти тонетъ въ яркомъ блескѣ окружающаго пиршества. Даже въ знаменитѣйшей изъ картинъ Маковскаго—„Смерть царя Ивана Грознаго“—тонко прочувствованная и дивно переданная красота стариннаго русскаго боярскаго обихода и блескъ боярскихъ костюмовъ смягчаютъ жестокость и рѣзкость драматической сцены. Въ другихъ его картинахъ, и въ особенности въ его плафонахъ, а также въ безчисленныхъ женскихъ портретахъ, ослепительная колоритность и солнечность тоновъ и красокъ создаютъ дивную гармонию, въ которой чувствуется совершенство таланта. К. Е. Маковскому удалось постигнуть одинъ изъ величайшихъ секретовъ настоящаго художественнаго творчества—секретъ красоты,—той красоты, которую рождаетъ солнце и которая проникаетъ всю природу.

К. Е. Маковскій дорогъ намъ и не этимъ однимъ драгоценнымъ свойствомъ. Какъ русскій человекъ, онъ открылъ красоту въ древне-русской старинѣ и воспроизвелъ ее передъ нами въ безчисленныхъ картинахъ изъ древне-русской и боярскаго эпохъ. Онъ—вдохновенный пѣвецъ этой эпохи, въ которой было такъ много своеобразной прелести и живой колоритности, позабытой и умершей, но воскрешенной талантливымъ художникомъ. Маковскій—поэтъ-историкъ, живой и вдохновенный комментаторъ Соловьева и Забѣлина. Одному его „Боярскому пиру“ мы болѣе обязаны нашимъ знакомствомъ съ русской стариной, чѣмъ десяткамъ учебниковъ. Будучи европейской знаменитостью въ полномъ значеніи этого слова, пользуясь одинаковой популярностью въ Римѣ, Парижѣ и Америкѣ, имѣя студию въ разныхъ концахъ Европы, К. Е. Маковскій тѣмъ не менѣе остался чисто-русскимъ художникомъ, художникомъ-націоналистомъ.

К. Е. Маковскій родился въ Москвѣ, въ 1839 году. Его отецъ—скромный чиновникъ московской дворцовой конторы—Е. И. Маковскій, былъ искреннимъ знатокомъ и любителемъ искусства и на мѣдные гроши собралъ цѣнную коллекцію рѣдкихъ гравюръ, картинъ и офортовъ. Свою любовь къ искусству онъ передалъ и сыновьямъ (К. Е. и В. Е. Маковскимъ) и дѣтельно развивалъ ихъ врожденный талантъ. Константинъ онъ брать съ собою каждое воскресенье на „художественную охоту“—на поиски рѣдкостей у московскихъ букинистовъ и старьевщиковъ—и заставляя его всякій разъ брать съ собой альбомъ и по дорогѣ зарисовывать все, что ни встрѣчалось типичнаго и интереснаго, будь то подвыпившій извозчикъ, московскій фронтъ или уголокъ старинной постройки. Отецъ Маковскаго основалъ вмѣстѣ съ другими лицами „Школу живописи, ваянія и зодчества“, и К. Е. сталъ однимъ изъ первыхъ учениковъ этой школы. Образование его шло такъ успѣшно, что уже четырнадцатилѣтнимъ юношей онъ сталъ появляться на выставкахъ, а къ семнадцати годамъ получилъ всѣ награды и медали, какія были установлены въ школѣ, и перешелъ въ Академію Художествъ прямо въ натурный классъ. Здѣсь онъ удивилъ и профессоровъ и товарищей необычайнымъ новшествомъ: сталъ писать этюды въ натуральную величину. Уже тогда сказалось стремленіе К. Е. Маковскаго къ громаднымъ полотнамъ, къ широкой и могучей расплановкѣ сюжета. Нѣкоторый неуспѣхъ постигъ молодого художника, когда онъ конкурировалъ на малую золотую медаль. Ему отказали въ медали не потому, чтобы его картина „Исцѣленіе слѣпыхъ“ была неудачна (наоборотъ, она была признана превосходною), но по

его „крайней молодости“... Неудаченъ былъ и второй конкурсъ—и опять-таки по „посторонней причинѣ“: изъ-за личнаго столкновенія съ ректоромъ. И только въ третій разъ К. Е. Маковскій добился своей цѣли и получилъ медаль за композицію „Смерть дѣтей Бориса Годунова“.

Позднѣе К. Е. вмѣстѣ съ двѣнадцатью своими товарищами отказался конкурировать на большую золотую медаль, не желая писать на заданную тему, и ушелъ изъ Академіи. Онъ снялъ на Англійской набережной мастерскую и быстро приобрѣлъ крупную извѣстность среди большой публики. Къ нему посыпались заказы на портреты, въ особенности послѣ того, какъ онъ блестяще написалъ портретъ императора Александра II. Въ мастерской моднаго художника собирались представители и представительницы петербургскаго большаго свѣта. Знаменитѣйшія красавицы столицы предлагали ему позировать для его боярынь и вакханокъ. И мало-по-малу извѣстность К. Е. Маковскаго перешла въ Европу, и къ 80-мъ годамъ минувшаго столѣтія многія изъ его произведеній переплыли океанъ и остались въ рукахъ американскихъ любителей искусства, о чемъ, конечно, можно только пожалѣть.

Академія потомъ примирилась съ своимъ „бунтовщикомъ“ и удостоила его званія профессора за его картину „Перенесеніе священнаго ковра“.

Въ теченіе своей долгой художественной дѣятельности К. Маковскій написалъ безчисленное множество картинъ, этюдовъ, портретовъ и акварелей. Перечислять даже крупнѣйшія изъ его произведеній было бы очень затруднительно. Однѣми изъ самыхъ выдающихся его картинъ считаются: „Боярскій пиръ“ и „Смерть Ивана Грознаго“. Къ сожалѣнію, послѣдняя картина находится на чужбинѣ, въ частныхъ рукахъ и недоступна для публики. Громкую извѣстность также приобрѣли картины: „Смерть Петронія“, „Убіеніе Самозванца“, „Перенесеніе священнаго ковра“ и „Мининъ“ „Мининъ“ впервые появился на всероссійской нижегородской выставкѣ въ 1896 году. Появленіе этой картины на родинѣ знаменитаго нашего національнаго героя было, конечно, вполне умѣстно, и картина имѣла тогда громадный успѣхъ у нынѣшнихъ земляковъ Минина, какъ и у всей русской публики. Эта картина отличается колоссальными размѣрами. Это—самая громадная картина въ Россіи.

К. Е. Маковскій—одинъ изъ старѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ нашего журнала. Его имя было тѣсно связано съ „Нивой“, съ первыхъ лѣтъ ея существованія. На страницахъ „Нивы“ былъ помѣщенъ цѣлый рядъ его рисунковъ и снимковъ съ его картинъ („Весна“, „Болгарка у околнцы“, „Въ кокошникѣ“, „За прялкой“, „Занула“, портретъ Н. И. Костомарова, „Лѣсная фея“ и т. д.). Но главнымъ образомъ имя К. Е. Маковскаго стало знакомо нашимъ читателямъ благодаря тѣмъ художественнымъ преміямъ-картинамъ, которыя въ свое время „Нива“ давала своимъ подписчикамъ. Въ числѣ этихъ премій было шесть картинъ К. Е. Маковскаго: „Бабушкина сказка“, „Гаданье“, „Гулянье на Адмиралтейской площади“, „Воскресный день въ малороссійской деревнѣ“, „Мининъ на Кремлевской площади“ и „Гусярь“. Эти картины имѣли воспитательно-художественное значеніе для массы провинціальной публики.

Въ настоящемъ № „Нивы“ мы воспроизводимъ цѣлый рядъ картинъ К. Е. Маковскаго и въ ихъ числѣ фрагментъ, т.-е. часть, громадной картины „Смерть Петронія“. Знаменитый поэтъ, „учитель изащача“ и „законодатель пиршествъ“, Петроній умираетъ на одномъ изъ блестящихъ пировъ. И, глядя на эту картину, невольно вспоминаешь красивые стихи Л. А. Мея изъ его поэмы „Цвѣты“:

«И падаютъ и падаютъ цвѣты,
И сыплются дождемъ неустойчивымъ...
Клокочетъ кровь, и сердце замираетъ
Отъ жара и песнопной думы...
И падаютъ и падаютъ цвѣты»...

Всю жизнь сыпалъ цвѣты своего яркаго таланта К. Е. Маковскій, и теперь по поводу исполнившагося юбилея его художественной дѣятельности, 18-го декабря, многочисленныя друзья и поклонники маститаго художника отвѣтили ему блестящимъ чествованіемъ—адресами, поздравленіями и торжественнымъ обѣдомъ. Было множество тостовъ и рѣчей, въ которыхъ чувствовалась искренняя любовь къ художнику, сумѣвшему найти жизнерадостныя краски и вѣчное солнце въ русскомъ искусствѣ и воспринявшему красоту русской старины и русской женщины. Юбилей знаменитаго автора „Боярскаго пира“ превратился такимъ образомъ въ своего рода тоже боярскій пиръ, на которомъ собрались бояре и именитые люди русскаго искусства и первое мѣсто на которомъ занималъ первостатейный бояринъ—К. Е. Маковскій.

Экзотическія революціи.

(Политическое обозрѣніе).

Есть на земномъ шарѣ мѣстности, особенно часто подверженныя землетрясеніямъ. Онѣ расположены около какого-то таинственнаго вулканическаго кольца, обручающаго жителей съ разрушеніемъ и смертью. У подошвы и по склонамъ погасшихъ вулкановъ цвѣтетъ жизнь, вырастаютъ города, множатся въ тысячахъ сердецъ радость и счастье, но въ одинъ моментъ разрушительный толчокъ таинственныхъ подземныхъ силъ обращаетъ города въ развалины, заливаешь людское жилье толстымъ слоемъ огненной лавы, смѣняетъ счастье и радость ужасомъ и отчаяніемъ. Такія же неожиданныя катастрофы, такія же грозныя и непонятныя потрясенія наблюдаются и въ политикѣ. Есть государства, создавшіяся на крайне зыбкой и неустойчивой почвѣ и подверженныя почти постояннымъ революціямъ и переворотамъ. Они образуютъ собою рода „вулканическое кольцо“, не дающее никакихъ гарантій вѣрности, никакой увѣренности въ завтрашнемъ днѣ и даже въ сегодняшней ночи. По странному и даже обидному совпадению, наибольшую степень политической неустойчивости обнаруживаютъ именно республиканскія страны Южной Америки. Это—цѣлый материкъ болѣе или менѣе постоянныхъ революцій и гражданскихъ междоусобій.

Здѣсь всегда кто-нибудь кого-нибудь свергаетъ; кто-нибудь овлаждаетъ властью; кто-нибудь изъ утратившихъ власть спасается на иностранный пароходъ; кого-нибудь убиваютъ, вѣшаютъ, сажаютъ въ тюрьму. Суетное человѣческое властолюбіе здѣсь никогда не прекращаетъ своей разрушительной работы, и никогда не перестаетъ литься святая человѣческая кровь. При поверхностномъ взглядѣ на вещи, вѣчная кровоточивость южно-американскихъ республикъ кажется совершенно непонятной. Казалось бы, чего людямъ недостаетъ: полные хозяева своей личной жизни и жизни своей страны, они, какъ республиканцы, не испытываютъ надъ собою никакого вѣшняго гнета, не подчиняются ничьей волѣ, кромѣ своей собственной, избираютъ правителей по своему вкусу, и должны бы быть совершенно довольны своей судьбой! Однако же въ дѣйствительности получается нѣчто совершенно обратное: вмѣсто ненарушимо прочнаго порядка царитъ непрерывная анархія междоусобій; вмѣсто мира идетъ кровавая гражданская война; вмѣсто свободы и права господствуютъ наглое насилие, партійный деспотизмъ и разбойничій произволъ. Почти одновременно четыре американскихъ республики — Мексика, Бразилія, Перу и Гондурасъ — выступили поставщиками кровавой политической хроники для европейской печати. Въ Бразиліи, нѣсколько лѣтъ назадъ свергнувшей очень популярнаго императора и преобразовавшейся въ республику, взбунтовавшійся гарнизонъ фортовъ, охраняющихъ входъ въ портъ Рио-де-Жанейро, совместно съ принявшимъ его сторону экипажемъ военныхъ судовъ сталъ безпощадно бомбардировать столицу. Въ Мексикѣ еще со времени несчастнаго императора Максимилиана считалось какъ бы закономъ природы, что въ три года смѣняется среднимъ числомъ по два правителя, но за послѣднія двадцать лѣтъ нынѣшній президентъ сумѣлъ утвердиться, освободить страну отъ анархіи, упорядочить ея финансы, дать просторъ пышному экономическому развитію и открыть эру сравнительнаго благоденствія. Однако, повидимому, столь долговременное управление одного лица оказалось не по климату въ южно-американской республикѣ, и въ сѣверныхъ провинціяхъ ея, примыкающихъ къ Штатамъ, вспыхнула революція, образовались отряды инсургентовъ — и завязалась ожесточенная кровавая борьба за власть, которую при нормальномъ порядкѣ въ республиканскихъ странахъ даетъ не сила оружія, а довѣріе гражданъ. По американскимъ свѣдѣніямъ, побѣду одерживаютъ инсургенты, по официальнымъ мексиканскимъ реляціямъ, напротивъ, инсургенты уничтожены и разсѣяны, — но истинное положеніе вещей за дальностью разстоянія остается чрезвычайно неяснымъ и спорнымъ. Изъ главнаго города Перуанской республики телеграфируютъ, что послѣ горячаго боя въ Абонкаѣ инсургенты пошли на Аяя-Кучо, и навстрѣчу имъ выступили правительственныя войска. Бывшій президентъ

Вновь назначенный начальникъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, лейбъ-хирургъ, т. с. Н. А. Вельяминовъ.

республики Гондурасъ — Бонилья — тайно снарядилъ въ одномъ изъ портовъ С.-Американскихъ Штатовъ военное судно, высадилъ съ вооруженною командою близъ Пуэрто-Кортесъ и объявилъ себя властителемъ республики. Послѣ овладѣнія островомъ Роатонъ, представившимъ собою стратегическій ключъ для бомбардировки столицы, Бонилья подъ угрозой обстрѣла провозгласилъ президентомъ.

Такимъ кровавымъ темпомъ идетъ вся политическая жизнь Южной Америки. Быть-можетъ, въ устройствѣ междоусобій дѣло не обходится безъ участія Соед. Штатовъ, которые хотя и изъ сѣверныхъ превратятся въ Обще-Американскія и захватить подъ звѣздное знамя обѣ половины материка. Но взваливать всю вину на коварнаго сосѣда было бы несправедливо: если бы внутреннее политическое бытіе южныхъ республикъ было болѣе устойчивымъ, то и вѣшняя интрига оказалась бы совершенно безсильной. Главная причина вѣчныхъ смутъ коренится въ психологіи самихъ гражданъ. Бѣда въ томъ, что южно-американскіе жители совершенно лишены какого бы то ни было политическаго культа. Потомки монархическихъ ирландцевъ, смѣшавшихся съ туземцами, не сохранили религіозно-политическихъ вѣрованій своихъ предковъ и въ то же время не усвоили и новыхъ гражданскихъ идеаловъ. Англо-саксонская раса, завладевшая сѣверомъ материка, создала культъ изъ свободы, за которую сражалась во времена Кромвеля и Вашингтона, а латинская раса, овладѣвшая югомъ, утративъ старый культъ, не сумѣла духовно приобщиться къ новому. Политическая жизнь безъ вѣры и безъ идеала превращается во что-то безконечно низменное. Южно-американскія республики не создали ни одного Цицерона и Катона, ни одного Вашингтона и Роланда, но зато дали множество маленькихъ Катилинъ. По ихъ примѣру мы можемъ видѣть, что политика, не озаренная религіей и высшей идеологіей, неизбежно ведетъ къ политическому разложенію и распаду. И понятно: объединять миллионы людей въ грандіозные политическіе союзы можетъ только что-нибудь высокое и священное, преступная же демагогія и хищный групповый эгоизмъ ведутъ лишь къ безконечному раздѣленію, междоусобию и братоубійству. Лишенные идеологической основы своего бытія, южно-американскія республики осуждены или на исчезновеніе въ мукахъ кровавой внутренней анархіи, или на неизбѣжное поглощеніе идейно сильнѣйшимъ сѣвернымъ сосѣдомъ.

Въ Государственной Думѣ.

Засѣданія Гос. Думы начнутся 17 января. Главный интересъ послѣднихъ предрождественскихъ засѣданій Гос. Думы (36-го, 15 декабря, и 37-го, 17 декабря) свелся къ принятію въ законопроектъ объ оздоровленіи Петербурга. Внесенный правительствомъ проектъ имѣлъ цѣлью побудить городское самоуправленіе осуществить канализацію столицы въ опредѣленный срокъ, или же это будетъ сдѣлано правительствомъ за счетъ города; думскія коміссіи переработали проектъ въ томъ смыслѣ, что вся хозяйственная сторона дѣла оставлена въ рукахъ городского управленія, а правительству предоставлено лишь наблюдать за техникой осуществленія проекта. Большинство ораторовъ заявило себя горячими противниками этого законопроекта. Деп. Годневъ (окт.) охарактеризовалъ проектъ, какъ обвинительный актъ городскому самоуправленію, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, что если смертность въ Петербургѣ чрезмѣрна по сравнению съ иностранными государствами, то даже по сравненію съ Петербургомъ заболѣваемость и смертность во всей остальной Россіи прямо ужасасія, и потому можно удивляться, почему не принимаются мѣры для оздоровленія всей Россіи, а принимаются только для Петербурга. По словамъ того же оратора, „честь загрязненія почвы и водоемовъ Петербурга должна быть поровну раздѣлена между правительственной властью и городской думой“, потому что государственная власть, а не городское управленіе, лишила городъ возможности требовать принудительнаго присоединенія къ канализаціи и права облагать оцѣночнымъ сборомъ казенныя, духовныя и удѣльныя имущества, стоимость которыхъ достигаетъ 875 миллионовъ руб.

Гр. Бобринскій 1-й призналъ настоящій проектъ преждевремен-

ным и неприемлемым, находя, что в данном случае вопрос идет об устранении принципа самоуправления. Прения не закончились.

Законопроект о нормальном отдыхе торговых служащих, благодаря председательствованию кн. Волконского, сумевшему ускорить темп голосования, окончен третьим чтением. Кроме того, Дума рассмотрела ряд мелких законопроектов и нашла также время для обсуждения нескольких запросов.

СМѢСЬ.

Конкурс на драматическая произведения. Дирекция Императорских театров объявляет конкурс на две премии, по две тысячи рублей каждая, из них одна — за драматическое произведение, относящееся к избранию на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 году, и другая — за драматическое произведение из эпохи Отечественной войны 1812 года.

Условия конкурса следующие: 1) Драматическая произведения на конкурс представляются в С.-Петербургскую или Московскую конторы Императорских театров под дивизом, без обозначения имени автора. Имя, отчество, фамилия и подробный адрес его должны быть приложены в запечатанном конверте, на лицевой стороне которого должен быть выставлен тот же дивиз, что и на заглавном листе пьесы. В случае присуждения премии, конверт, относящийся к премиям, относительным к произведению, вскрывается, остальные конверты сжигаются в последнем заседании жюри. Пьесы, не получившие премии, возвращаются обратно предъявителям расписок, выдаваемых конторами при представлении пьес на конкурс.

Примечание. В случае присылки пьес по почте, должно быть препровождено заявление, по какому адресу должна быть выслана расписка конторы.

Домъ, пожертвованный А. Е. Бузовой городу Петербургу (на углу Забалканскаго просп. и Малой Митрофаньевской улицы (у Московской заставы), торжественно освященный 19 декабря 1910 года. В первых двух этажах помещается городское училище, а в третьем и четвертом — ночлежный приют.

2) Последний срок представления пьес на конкурс 1-ое января 1912 года, послѣ какового числа приемъ пьесъ прекращается.

3) Каждое произведение представляется в 2-х экземплярах или печатных (на правах рукописи), или писанных четко и разборчиво на пишущей машинѣ или отъ руки.

4) Решение жюри объявляется между 1-мъ и 15-мъ апрѣля 1912 года.

5) В случае присуждения, премия выдается автору не поздне 1-го сентября 1912 года, но не иначе, как по представлении имъ разрешеннаго драматической цензурой къ представлению экземпляра.

6) Произведения, представляемые на конкурс, до решения жюри не должны быть ни изданы ни играны на сценѣ.

7) Обѣ премии или одна изъ нихъ могутъ остаться не присужденными по решению жюри.

8) В случае, если заслуживающими будетъ признано болѣе одной пьесы на каждую премию, то ее получаетъ та, которая будетъ избрана Дирекціей Императорскихъ театровъ заслуживающей постановки в сезонѣ 1912—1913 годовъ на одной или обѣихъ Императорскихъ драматическихъ сценахъ (С.-Петербурга и Москвы). Каждая премия можетъ быть раздѣлена между двумя драматическими произведениями лишь в томъ случае, если Дирекція найдетъ желательной или постановку двухъ пьесъ на одинъ и тотъ же сюжетъ на одной и той же сценѣ, или если одна пьеса будетъ выбрана Дирекціей для Петербурга, а другая для Москвы.

9) Премиированные пьесы ставятся на Императорскихъ сценахъ на обычныхъ условияхъ вознаграждения.

10) Жюри для присуждения премій образуется изъ

С.-Петербургскаго и Московскаго отдѣлений Театрально-Литературнаго Комитета при Дирекціи Императорскихъ театровъ, лицъ, назначенныхъ директоромъ Императорскихъ театровъ для участія в работахъ жюри, и одного представителя отъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя 12 книгъ къ полному собранію.

А. Ф. Писемскаго

остальныя 20 книгъ полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе въ 8-ми книгахъ.

Безъ доставки въ Петербургъ 6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. 7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ эк. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. 7 р. 50 к.

Съ доставкой въ Петербургъ 7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. 8 р.

За пра-щю. 12 р.

Подписная цѣна „Нивы“ 1911 г. со всѣми объявленными бесплатными приложеніями съ дост. и перес. на 1 г. 2 рубля. Если же при „Нивѣ“ 1911 г. за какую-либо четверть года разсылаются дополнительно первыя 18 книгъ соч. Писемскаго или первыя 16 том. соч. Чехова, то подписная цѣна за эту четверть года съ дост. и перес. слѣдующая: 1) Съ добавленіемъ первыхъ 18 книгъ соч. Писемскаго 4 р. 50 к. 2) Съ добавленіемъ первыхъ 16 томовъ соч. Чехова 6 р. 50 к. 3) Съ добавленіемъ первыхъ 18 книгъ соч. Писемскаго и первыхъ 16 томовъ соч. Чехова 9 руб.

Содержаніе. ТЕМСТЬ. Выборъ. Повесть М. Потапенко. (Продолженіе).— Стихотвореніе Пимена Карпова.—Талантъ. Разсказъ Скитальца (С. Петрова).—Цѣлы крови и лазури. Вечерняя сказка М. Пожаровой.—І. І. Ясинскій. Очеркъ П. Быкова.—К. Е. Маковскій. Очеркъ Г. Арштова.—Экзотическія революціи (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Смѣсь.—Объявленія.

Р И С У Н К И. Къ 50-лѣтнему юбилею К. Е. Маковскаго (10 рисунковъ и 3 портрета).—Къ 75-лѣтнію Полоцкаго кадетскаго корпуса (1 портретъ и 5 рисунковъ).—Новый назначенный начальникъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, лейбъ-хирургъ, г. с. Н. А. Вельяминовъ.—Домъ, пожертвованный А. Е. Бузовой городу Петербургу.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ ин. 1.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

АНКОРДЪ
Лит.-муз. журналъ, **бесплатно** высылаютъ подписчикамъ 1911 г. музыкал. инструменты и ноты. Требуется подробности. 3—1 Тюмень, Тоб. губ., **АФРОМЪВУ**.

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ бесплатно. Тюмень, Тоб. А. М. **АФРОМЪВУ**.

КАЛОДОНТЪ

Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коричнев. пудры **ВЕЛУТИНЪ** меншеюшю пылью Русской Тамочки, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA COCQAZON

Красивые волосы

украшение и головной уборъ. Недѣльные волосы дѣйствуютъ обратительно и обезображиваютъ каждую человѣческую наружность. Регулярное очищение и пощечение волосъ

„Шампюномъ“ съ черной головой

устраняетъ все отдѣляющае частицы головной кожицы и волосъ придавая имъ роскошь и лоскъ и охраняя ихъ здоровымъ до старости. При покупке такового нужно выразительно требовать **„Шампюнь съ черной головой“** обращая при семъ вниманіе на имя: **„Ганю, Шарцноффъ“** съ краснымъ шрифтомъ и энергично отзываясь всѣ произведенія, не имѣющія сей охранной марки. Цѣна за пакетъ съ фиалковымъ запахомъ 20 коп. Продается у всѣхъ дрогистовъ и во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный представитель для Россіи: **Gebrüder Ginsburg Berlin-Halensee**. Представитель для Москвы: **А. Д. Быновъ, Москва, Георгиевскій пер. домъ № 7**. Представитель для С. Петербурга: **Германъ Гольдбергъ, С. Петербургъ, Готтинский дворъ № 114**.

Единствен. Фабрикантъ: **Ганю Шарцноффъ, Берлинъ N 37**, Общество съ ограниченной ответственностью.
Hans Schwarzkopf, G. m. b. H., Berlin N. 37.

Охранная марка

НОВОСТЬ!

БЕЗПЛАТНО

Каждая пластинка, купленная въ нашихъ магазинахъ, выдается (и высылается въ провинцію) въ особомъ **конвертѣ съ корешкомъ для шнурованія**. Приобрѣтая новую пластинку, подшнуровываютъ ее къ имѣющимся и такимъ образомъ получается безплатный, въ высшей степени прочный и изящный **альбомъ**. Роскошный переплетъ для 12—15 конвертовъ 75 коп. На этотъ конвертъ-альбомъ нами заявлена привилегія за № 45110, при чемъ предупреждаемъ гг. покупателей, что каждый подобный конвертъ, **не носящій нашу фирму, есть—поддѣлка**. Такъ-вы мы просимъ присылать намъ (за содѣльное вознагражденіе) для привлеченія виновныхъ къ законной ответственности.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„РЕПРОДУКТОРЪ“

МАГАЗИНЫ въ МОСКВѢ:

1) Верхніе Торговые ряды, № 74.

2) Лубянская площадь, № 1.

ВРАЧИ

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ

ДЕШЕВЫИ ЖЕРОДЕЛЬ,

какъ средство, устраняющее насморкъ, охриплость и кашель.

Безъ краснаго этикета съ фирмой главнаго представителя „Фабіанъ Клингсляндъ, Варшава“ отвергать какъ негодныя поддѣлки.

Риделя

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфицирующая—ароматическая

АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Открыта подписка на 1911 годъ на

„СОВРЕМЕННОКЪ“

НОВЫЙ, БОЛЬШОЙ, ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

журналъ—литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни.—Наряду съ этими общими журнальными отдѣлами въ „Современникѣ“ будетъ отдѣлъ сатиры и карикатуры—

„СВЕРЧОКЪ“

Первая книга „Современника“ выйдетъ между 10—12 января.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. ГОРЬКІЙ. Жалобы.
АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ. Закатъ стараго вѣка. Романъ.
ГЕРМАНЪ ЛОПАТИНЪ. Не наши.
МАРГАРИТА ОДУ. Мари-Клеръ. Романъ съ предисловіемъ Октава Мирбо.
ШОЛОМЪ АЛЕЙХЕМЪ. Уполномоченные. Переводъ съ рукописи Изы Креймеръ.
В. А. ТИХОНОВЪ. Карьера. Романъ.
АЛЬФРЕДЪ ДЕ МЮССЕ. Андреа дель Сарто. Переводъ Кавези. Со статьей Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.
АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ. Пестрыя главы. I.

І. ЛУКАШЕВИЧЪ. Успѣхи земледѣлія.
В. В. ВОДОВОЗОВЪ. С. А. Муромцевъ. И. Калина. Л. Н. Толстой въ Болгаріи при жизни и послѣ смерти.
ЕВГЕНІЙ КОЛОСОВЪ. Н. К. Михайловскій, какъ критикъ органической теоріи общества.
АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ. Литературныя впечатлѣнія.
М. М. КОЯЛОВИЧЪ. Политическое обозрѣніе.
Е. Н. ЧИРИКОВЪ. Провинціальныя карикатуры.
А. АРТЕМЬЕВЪ. Изъ общественныхъ настроеній.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ РОССІИ. ИСКУССТВО. БИБЛЮГРАФІЯ. НОВЫЯ КНИГИ. „СВЕРЧОКЪ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Современникъ“, Садовая, 48; въ книжныхъ магазинахъ—т-ва „М. О. Вольфъ“, Гостиный дворъ, 19 и Невскій пр., 13; т-ва Н. П. Карбасникова, Гостиный дворъ, 19. Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ т-ва „М. О. Вольфъ“, Кузнецкій мостъ, 12 и Моховая, 22; т-ва „Н. П. Карбасникова“, Моховая, 26. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ „Одесскихъ Новостей“ и въ книжн. складѣ „Родное Слово“, Екатерининская, 18. Въ Варшавѣ: въ книжномъ магазинѣ т-ва Н. П. Карбасникова—„Новый Свѣтъ“, 69.

Въ книжныхъ магазинахъ подписываться можно только на годъ. Подписная цѣна: на годъ—12 руб. съ доставкой и пересылкой, на 1/2 года—6 руб. и на 1/4 года—3 р. 50 к. За границу—на годъ 16 руб., на 1/2 года—8 р. Редакціонный и издательскій комитетъ „Современника“: **А. В. Амфиатовъ, В. Ф. Боцяновскій, М. М. Кояловичъ, П. И. Пѣвнъ, Вл. А. Тихоновъ.**

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности!

Спасеніе найдено! Мы рѣшили истратить

20,000 РУБ.

на распространеніе нашей книги „Половая невѣрности и ея леченіе“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить могучую силу, и пользоваться всѣми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждого разслабленнаго, страдающаго венерическими болѣзнями и ихъ пагубными послѣдствіями.

МЫ УБѢДИЛИСЬ ВЪ ЭТОМЪ.

ПРОЧТИТЕ И УБѢДИТЕСЬ САМИ.

Вы почувствуете себя оживленнымъ и обновленнымъ по прочтеніи этой книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО**.

Требованія адресовать: Россійско-Американскому Товариществу Аптекарской Торговли. **МОСКВА, Мал. Лубянка, д. О-ва «РОССІЯ», отд. 17**

== ОБУЧАЮ == МЫЛОВАРЕНІЮ

лично и письменно. Гарное масло, колески, мазь, разн. лаки, мази, соду, искусство пчел, медь, воск, кремь для обуви, самовар. мазь, ватуку и мн. друг. Требуется подроб. просп. **Варшава, заводъ Н. М. Матузонъ.** Котора уз. ЛЕШНО, 65. Тел. № 114-37 и 43-72.

Льбными бумажными архитектурными украшениями. На международной строительной выставкѣ получена серебряная медаль 1908 г. Въ стѣлахъ для отдѣлки домовъ, дачъ, церквей, торговыхъ помѣщій, парадныхъ лѣтнихъ и т. п., какъ-то: розетки, углы, карнизы, фризы, тиги, багеты, цѣлыя потолки; панели, рамки и всевозможныя украшения для стѣнъ. Дешевы, красивы и практичны, легки для перевозки и при постановкѣ. Рекомендуетъ фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СІБ., Борова 5. Лиг. А. Иллюстр. преисп. кур. высылаются по получ. 70 к. марками.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Совершенно усовершенствованная и составленная на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для лѣчѣнія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Королевскій ЭМСЪ Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЬ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННІИ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОМЪ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ, ИНФЛУЭЦІИ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требуется только натуральныи продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

РЕВОЛЮЦІЯ въ области туалета.

ДВА КОСТЮМА ЗА 5 Р.

Съ цѣлью распростран. и ознакомлен. съ вашей фирмой мы высылаемъ почтой безъ задатка, наложен. платеж. только за 5 руб. вмѣсто 10 руб. слѣд. отръзы: 1) 4 1/4 арш. трюко „Англе“ очень прочн., практичны., модн. рисунокъ для полнаго элегантн. мужск. костюма 2-хъ арш. ширины. 2) 8 арш. шерсти. красив. матерія „Модернъ“ разн. рис. для полн. роскошн. нарядн. дамск. платья. Такіе же 2 отръза, но лучш. качества, высылаемъ за 6 р. 50 к. и сор. „Прима“ 8 р. По желанію отпускаемъ за эту же цѣну два мужск. отръза или два дамск. Пересылка 55 к. При выпискѣ 4 и болѣе отръзковъ пересылка за нашъ счетъ. Въ Сибирь при- считыв. разн. почтов. тарифа. Риска нѣтъ: Если не понравится деньги возвращаемъ полностью. Адресъ: ЛОДЗЬ, Торгов. дому 34094 **ЛЪВА РУБАШКИНА. 4.** 7-1

КОСТЮМЪ за 7 р. 25 к.

(пиджакъ, жилетъ и брюки)

изъ прочнаго элегантнаго ТРИКО въ англійскомъ вкусѣ, разн. темн. цвѣт., въ новомодную полоску или клетку, на хорошей подкладкѣ, шитые по последней модѣ, за 7 р. 25 к., высшій сортъ за 9 р. 25 к., сортъ „Прима“ 14 руб. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. За пересыл. и упаковк. добав. 75 к. При выпискѣ изъ Сибири еще 75 коп. По желанію высыл. отдѣльно готов. шитые брюки за 2 р. 25 к., 2 р. 85 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересыл. одна- ныхъ брюкъ добав. 35 коп. При выпискѣ 3-хъ шаръ брюкъ или одной шаръ вмѣ- стѣ съ костюмомъ за пере- сылку не платитъ. При за- казѣ прос. присыл. слѣд. мѣрки: длину пид- жака, рукав., объемъ въ груди и поясѣ, длину брюкъ и наса. БЕЗЪ РИСКА: Непо- нравныи товаръ приним. обратно и возвра- щаетъ деньги полностью. Адресъ: Торговому Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА, г. ЛОДЗЬ, Б.—3.**

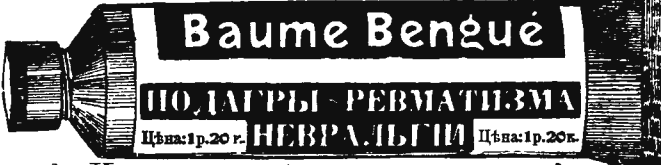

50 % ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости.

Патент. мультипликаторъ обогрѣванія, Инжен. В. П. Клобуковскій, Варшава, Іерусалимскал, 71. Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЬ, Пудра на Листахъ
Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незаметн на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ безвредны.
Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
MIGNOT-BOUCHER. Парфюмеръ. 19. Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

Dr. Bengue, 47. Rue Blanche, Paris.

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

САМЫЙ ВКУСНЫЙ
ДЕШЕВЫЙ ПИТАТЕЛЬНЫЙ И ВСѢМИ ЛЮБИМЫЙ ЗАВТРАНЪ.

НАСТОЯЩИЙ ТОЛЬКО ВЪ ТАКИХЪ ЖЕСТЯНКАХЪ

ИЗБѢГАЙТЕ ПОДЪЛЮКЪ

ПРОДАМА БЕЗЪДЪ.

Фабриканты C. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

Поездки по Средиземному морю

Веченіе времени отъ 7 февр. до 29 апрѣля можно совершить на двухмятовомъ пароходѣ „Meteor“

5 увеселительныхъ и для возстановленія здоровья морскихъ поѣздокъ.

Посѣщеніе гаваней будетъ производиться въ большинствѣ или меньшемъ количествѣ согласно указанной въ этомъ планѣ линіи.

Цѣны поѣздкѣ въ зависмости отъ маршрута отъ 300, 320, 450 и 500 марокъ и выше.

Дни отплытіе пароходовъ: дн. по новому стилю срокъ

изъ Генуи . . . 7 февр.	23
„ Венеціи . . . 4 марта	15
„ Генуи . . . 23	16
„ Венеціи . . . 12 апрѣл.	18
„ Генуи . . . 29	22

Подробныя свѣденія содержатъ проспекты. Abteilung Hamburg-Amerika Linie, Vergnügungsreisen, ГАМБУРГЪ.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

Москвн, Мясницкал, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейс-курантъ бесплатно. (22)

ХОЗЯЙЖЖУ! Ручной аппаратъ ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“

стираетъ всякое бѣлье въ воздухѣ, болѣе 200 шт. въ часъ чисто и легко; величина меньше арш. Необход. въ каж. домѣ. Высыл. почт. съ налож. плат. Огромн. эком. врем., денегъ и труда. Цѣна съ перес. и упаков. въ амикѣ 4 р. 50 к., въ Сибирь 5 р. 50 к. 3 шт.— 12 руб. ДАРОМЪ къ каж. апар. прилаг. руководство для пользов. За непочтвр. товаръ возвращаемъ деньги сполна. Милліоны благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Адресъ: г. ЛОДЗЬ, Торг. Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА. 325.**

РУЖЬЯ И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія) рекомендуетъ свои дальновобильныя ружья. Прейс-курантъ на русскомъ языкѣ высылается лицамъ, высылающимъ на этотъ журналъ, бесплатно. Письма подвергаются оплатѣ 33582 10 коп. (6)

НЕ КУРИ!

Желаніемъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 63. **П. КОМИСАРЕНКО.**

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.

Д-ра ЛАМАННА:

ШОКОЛАТЬ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, японская соя.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

№ 22068

Требуйте брошю-
ру о значеніи со-
лей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агент-
ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

ЛЫЖИ

всѣхъ сортовъ. Швей-
царск. сапсн „Давосъ“.
Америк. управленія
сапсн „Бобслей“. Иллю-
стрир. прейсъ-куррантъ бесплатно. Контора
фабр. С.-Петербургъ, Моховая, 31.

САКЪ-ПАЛЪТО

За 11 р. 25 к. дамскій зимній или осенній
сакъ-пальто, сшитыя по послѣднему фасону.
длинною до 105 сантим., изъ моднаго шерстя-
наго полотна, черн. цвѣта, имитация мѣха, модная
выдѣлка, на ватѣ и атлас. подкладкѣ, мо-
днѣйшій фасонъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. до-
роже на 1 р. 25 к. Высылаемъ почтой нап-
лат., причесит. за перес. 85 к., а въ Сибирь
разница въсовыхъ. Указать длину сака,
длину рукъ и объемъ груди, за проч. раб. и
изящ. товара гарантир. услов.: за непо-
правившееся возвращаемъ деньги. Адресъ:
Суконно-Шерстяная Мануфак., Лодзь, № 30-Я.

ОБРАЗЦЫ!

послѣднихъ новостей, разныхъ цвѣт. и ра-
сукновъ, ва прочные и солидные мужскіе
костюмы, гвардейск. и ученичск. сукна, и
полотна для разнаго рода бѣлья — высы-
лаются всѣмъ по требованію при получении
15 коп. марками на почтов. расходы. Адресъ:
Суконно-Шерстяной Мануфак., Лодзь, № 30-Я.

Сост. въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности

СПБ. Счетоводно-Контторскіе Курсы АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2 (уг. Загороднаго пр.). Тел. 456—39.

Отдѣленія: Бухгалтерско-корреспондентское, контторское, стенографическое, нѣмецкаго
языка и спеціально бухгалтерскія. По окончаніи аттестаты и рекомендаціи на мѣста.
Начало занятій 7 января, конецъ 7 июля. 34078

Сезонъ 1911 года. САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

ЛЕГКАЯ ЛѢТНЯЯ ТКАНЬ, РУЧНОГО ТКАЧЕСТВА
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ, КОФТОЧЕКЪ и БѢЛЫЯ

АЛЬБОМЪ

441 ОБРАЗЕЦЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 50 КОП.

ФАБРИКАНТЫ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и СЫНОВЬЯ“

сел. Голый Карамышь, Саратовской губ.

Цѣна коробки 85 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ДЛЯ ВТИРАНІЯ ОТЪ ЛОМОТЫ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ и НЕВРАЛЬГІИ

Бальзамъ „ТОЛЕДО“ д-ра Франконіи. Продажа въ аптекахъ

И Настоящій только отъ такой фабр. маркой.
Склады: у Штоль и Шмигъ и у Шаскельскаго въ Петербургѣ.
Представ. для всей Россіи Э. И. Юргенсъ, Москва, Волконка 5.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекаръ получилъ отъ одного
изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому на-
задъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель,
на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ
въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю
ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ
чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ
себѣ массу мокроты и отъ всего этого я
совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди
моей скопляется густая мокрота, отчего я
страшно кашляю и отплеиваюсь въ про-
долженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мо-
крота отстанетъ и выйдеть; я страдаю осо-
бенно зимою; отъ всего этого меня посто-
янно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты
нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, раз-
ныхъ настоекъ изъ травъ и сироповъ, но ничто
мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что
у меня развивается астма; я совсѣмъ по-
терялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случившихъ выздоровленія,
достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтяр-
ныхъ Капсюль Гюйо. Будете любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ
настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу».
Подписаль: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова
слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я
использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой
ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсюли; уже послѣ приема
перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ
состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ от-
плеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ поне-
мному вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чув-
ствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями
Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступилъ кашля, который меня ду-
шилъ, совершенно прекратился; теперь у меня прекрасный аппе-
титъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне воз-
становились».

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и
могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ,
страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписаль:
Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо
изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной
простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣ-
ленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія,
такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ тубер-
кулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе
легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ брон-
хитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго
же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой
изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу
и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ
фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же
поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсюли совершенно круг-
лыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ
глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе
съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается про-
давцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы
получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же
недоразумнѣй обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоя-
щихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо нанесено крупнымъ
и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками:
лиловою, зеленою и красною, нисколько этикетки, на которой также
указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица
Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія
Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, и, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя,
и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздо-
рвленіе же—обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить приемъ
Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, прини-
мая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на ста-
канъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять
за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-
Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо про-
дается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ,
и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

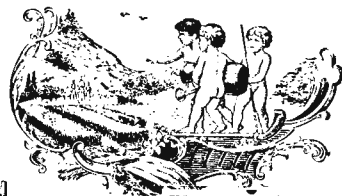
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 3.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 15 января 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 21 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку **нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго“ в. 19.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengue

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГИЯ Цѣна 1 р. 20 к.

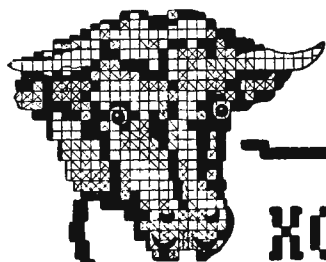
Депю во всѣхъ аптекахъ.

Слабительныя
ПИЛЮЛИ **АРА**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ХОЖЛАЦКАЯ
ТОЖКАЧИХА
ШУСТОВА.

10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов. Триумф., 16. Катах. безп.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр.,
въ разн., можно марками и налож. плат.
Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ЖЕЛЕ „ФИЛОДЕРМИНЪ“ ЛЕМЕРСЬЕ
для смягченія и бѣлизны кожи, лица и рукъ.

CONSTIPATION
PILULE DE
CASCARA
MIDY *Liduy*

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности
и слабѣнныхъ аппликатурой и пр., подъ
редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепиано:
„Классная библиотека“, проф. К. Черни
(409 №№). „Прогрессивная библиотека“,
Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces
classiques et modernes“, H. Harthan (120 №№).
Для скрипки съ фортепиано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф.
Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова
34100 (56 №№). 3—1
(Подробности въ Педагогическомъ катало-
гѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12. Отд. 3.

Избавьтесь
отъ выписки товаровъ заочно, пришлите Вашъ адресъ и Вы получите **БЕЗПЛАТНО** полную коллекцію образцовъ костюмныхъ и другихъ товаровъ. Адресуйте: **М. А. Бабушкинъ, Подъ.**

Электр. освѣщ. въ кажд. домѣ! Новѣйш. изобр. Дрезд. Аккумуля. фабрики! Готов. полн. оборудов., сост. изъ 4-свѣч. лампы „Osram“, 1 свѣч. армат. (бра), 1 выключ. и 3 вѣч. элементъ. — съ улаж., перес. и тал. пошлнн. за 13 р. 80 к. Устр. легко и доступно вслѣд. безъ помощи монтажера по прил. описанію. Высыл. по почт. стоим. Export - Bureau J. Feinstein, Berlin N W 52.

1 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1864 г.

92 тиражъ 3-го января 1911 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.									
386	13	500	2856	35	500	5029	47	500	7032	36	500	8874	38	500	10525	5	500	12742	25	500	14698	30	1000	16288	38	500	17802	39	500
426	13	500	2921	22	5000	5033	50	500	7148	9	500	9016	17	500	10682	8	500	12811	36	500	14809	7	500	16299	35	500	17859	24	500
470	42	500	2969	48	500	5069	42	500	7153	7	500	9043	10	500	10689	42	500	12830	2	500	14856	26	500	16392	16	500	17921	2	8000
543	48	40000	2976	50	500	5119	50	1000	7249	13	500	9078	15	500	10916	47	75000	12921	21	500	14897	47	500	16402	13	500	17935	24	500
571	14	500	2990	6	500	5322	46	500	7303	37	1000	9136	43	500	11055	17	500	12926	3	500	14908	34	500	16419	38	500	18188	41	500
586	22	500	3040	3	500	5421	16	500	7326	44	500	9158	38	500	11266	44	500	12993	2	500	14940	8	500	16451	18	500	18282	1	10000
777	19	1000	3042	28	8000	5490	43	500	7395	47	500	9177	43	500	11318	5	500	12995	26	500	15001	15	500	16538	38	500	18291	43	500
780	39	1000	3111	3	500	5508	38	500	7501	4	500	9187	22	200000	11368	35	500	13001	7	500	15035	33	500	16616	43	500	18353	7	500
996	27	500	3190	30	1000	5663	4	500	7505	22	500	9188	22	500	11415	20	5000	13221	20	500	15132	16	500	16623	26	500	18428	13	500
1170	49	500	3208	40	500	5720	44	500	7634	27	500	9436	36	500	11415	43	500	13226	45	500	15139	11	1000	16634	4	500	18541	32	500
1260	9	500	3213	36	1000	5721	28	500	7664	22	500	9452	36	500	11515	11	500	13227	34	500	15199	15	500	16685	8	500	18648	7	500
1320	34	500	3241	42	500	5773	40	500	7680	40	500	9464	30	25000	11555	28	500	13238	30	500	15205	28	500	16803	22	500	18690	6	500
1398	34	500	3286	25	500	5996	17	500	7799	21	500	9534	49	500	11644	46	500	13238	36	500	15210	45	500	16868	48	500	18713	25	500
1493	43	500	3367	50	500	6014	41	500	7805	32	500	9548	33	500	11682	31	500	13254	14	500	15215	19	500	16876	34	500	18857	28	500
1503	47	500	3529	26	500	6044	18	500	7866	7	500	9638	5	500	11808	33	500	13327	49	500	15235	45	500	16979	49	500	18902	42	500
1578	27	500	3859	36	5000	6091	31	5000	7911	15	500	9666	38	500	11859	38	1000	13397	16	500	15243	32	500	17061	48	5000	18961	3	500
1619	39	500	3885	44	500	6125	30	500	7943	24	500	9678	44	1000	11933	30	500	13511	33	500	15284	12	500	17241	30	1000	19081	1	500
1672	22	500	3894	22	500	6191	19	500	7956	46	500	9747	31	500	12047	19	500	13541	4	500	15304	10	500	17291	49	500	19101	92	1000
1758	38	800	3924	23	8000	6433	41	500	7975	28	500	9763	41	500	12131	16	500	13569	36	500	15442	26	500	17328	22	500	19161	27	500
1905	11	500	4122	25	500	6477	28	500	8106	48	500	10052	32	500	12167	10	500	13617	10	500	15723	20	500	17372	8	500	19383	38	500
1957	33	500	4194	4	500	6487	34	500	8186	36	500	10053	12	1000	12189	4	500	13697	25	500	15734	37	500	17410	43	500	19413	17	500
2018	1	500	4262	17	500	6538	17	8000	8291	35	500	10107	20	500	12249	15	500	13778	3	500	15772	29	500	17453	27	500	19417	36	500
2059	44	500	4262	46	500	6638	29	8000	8374	14	500	10116	26	500	12330	2	500	13841	16	500	15789	14	1000	17454	11	500	19526	30	500
2145	8	500	4401	18	1000	6647	13	500	8469	29	500	10210	42	500	12400	20	10000	13935	40	500	15975	49	500	17510	17	1000	19608	32	500
2229	10	1000	4522	5	500	6740	29	500	8524	37	500	10212	30	500	12531	37	500	14129	8	500	15980	38	500	17541	42	500	19609	35	500
2247	25	500	4562	13	500	6786	41	500	8609	35	500	10225	41	500	12580	39	1000	14147	35	500	16051	37	500	17566	37	500	19657	39	500
2365	2	500	4568	1	500	6791	34	500	8618	29	500	10227	34	500	12654	29	1000	14307	36	500	16182	5	500	17632	35	500	19742	45	500
2495	17	500	4639	38	500	6792	31	5000	8618	45	500	10238	3	1000	12703	1	500	14321	29	500	16212	22	500	17654	37	500	19869	9	500
2564	50	500	4870	47	500	6892	34	500	8751	17	500	10283	34	500	12708	7	500	14479	26	500	16212	36	500	17686	12	500	19930	31	500
2668	3	500	4946	15	500	6962	39	500	8838	38	500	10442	49	500	12720	47	500	14516	48	500	16217	42	500	17686	45	10000	19972	44	500

№№ серий, вышедших въ тиражъ погашения: 66, 104, 204, 206, 223, 242, 277, 285, 455, 554, 693, 793, 821, 841, 880, 1119, 1210, 1269, 1274, 1369, 1401, 1417, 1464, 1470, 1486, 1650, 1653, 1791, 1990, 2009, 2070, 2147, 2159, 2261, 2345, 2433, 2443, 2507, 2571, 2698, 2876, 2904, 3025, 3103, 3131, 3232, 3386, 3424, 3432, 3471, 3549, 3551, 3569, 3873, 3910, 4016, 4082, 4191, 4241, 4432, 4734, 4737, 4791, 4830, 4848, 4946, 5076, 5252, 5303, 5391, 5394, 5412, 5421, 5666, 5916, 6397, 6399, 6488, 6543, 6607, 6615, 6682, 6766, 6812, 6846, 7096, 7099, 7133, 7146, 7272, 7331, 7345, 7666, 7670, 7748, 7912, 8016, 8055, 8124, 8198, 8266, 8284, 8310, 8344, 8590, 8761, 8819, 8856, 8903, 9042, 9056, 9176, 9198, 9318, 9328, 9373, 9411, 9528, 9675, 9694, 9763, 9792, 9831, 9944, 10051, 10052, 10081, 10085, 10363, 10429, 10724, 10811, 11065, 11232, 11337, 11351, 11548, 11552, 11933, 12081, 12142, 12438, 12509, 12698, 12984, 13001, 13182, 13236, 13327, 13339, 13762, 13895, 13912, 14008, 14073, 14115, 14181, 14246, 14335, 14471, 14523, 14672, 14738, 14874, 14897, 14947, 15136, 15182, 15195, 15452, 15739, 15749, 15875, 16014, 16021, 16079, 16176, 16183, 16277, 16561, 16683, 16759, 16767, 16778, 16904, 17298, 17339, 17353, 17569, 17749, 17756, 17784, 17932, 17949, 17965, 17979, 18045, 18075, 18140, 18141, 18182, 18266, 18442, 18446, 18450, 18564, 18614, 18914, 19147, 19163, 19196, 19199, 19418, 19520, 19522, 19530, 19701, 19735, 19916, 19967.

Всего 220 серий, составляющихъ 11.000 билетовъ, на сумму 1.540.000 рублей.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“

ФАБР. А. Н. ШАПОШНИКОВА.

XXV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ. Основанъ въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XXV

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерия торговая, банки, фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земск. управ., исправл. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНИЯ.

ЯНВАРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Бильяда Санаторія

ДРЕЗДЕНЬ-Радебейль

3 ВРАЧА

Хорошіе результаты. Просп. безлп.

МЪСИЛЬНИКИ

для домашняго гѣста, магне, средние и большіе. Поставленіе высылаются по запросу. КОНСТ. МАЛЬМЪ С.-Петербургъ, Морская, 34. Н.

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе. Совершенно удостоено награды и составляено на основании повѣстныхъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для врачейъ. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ

ИСПЪЛНЯЮЩИМИ. ВЪЗРѢЛЫМИ и ДѢТСКИМИ ЛѢКАРСТВАМИ. Новый ПОПУЛЯРНЫЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИРТАНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКОГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЕДІЙ и ЖИВОТНЫХЪ. Въ 2-хъ частяхъ съ иллюстраціями. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ! ВЫСЛАНА БЕСПЛАТНО по запросу въ 12 коп. марками на почтовыхъ и другиъ расходахъ. (получены 28 летъ. едемъ платъ НЕ вымолотенъ) — СТАРЪЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, нв. 54. Существовавшая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты. Плата 50 к. Пособіемъ лечебникъ Дернера, 4 е изд 11кв 1 р.

Волшебный Букетъ

XX столѣтія. Ландышъ. Фиалка. Сирень. Роза. Геліотропъ. Нарцисъ.

ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАЛЛЕ.

Во всякое время года восхитительный запахъ цвѣтовъ. Цвѣточныя капли безъ алкоголя въ футлярѣ-маякѣ. Достаточно 1 атома! Неподражаемая натуральность.

Брюссель 1910: Grand Prix.

ПАРФЮМЕРІЯ
ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ.

ЕДИНСТВЕННО ИСТОЩІЙ ОРИГИНАЛЬ и ОБРАЗЦЪ для всѣхъ духовъ безъ алкоголя.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНЪ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показавъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, вѣтъ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ върученія Р. Г. Пето. Въ остальныхъ (съ медалями и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Баронъ Маронъ, СШБ., Невский пр., 20, кв. 3.

т. XLII

№ 3

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

т. XLII

1911

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мей, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 19.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. М Е Я.

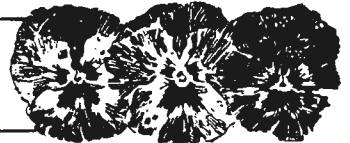
Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6,50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . .	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 22.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7,50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .	8 р.	За- гра- ницу. 12 р.
---	----------------	---	-------------------	---	-------------------	--	----------------	--	-------------	----------------------------

Р. Берггольдъ. Сумерни. Осенняя выставка «Товарищества художниковъ» въ Петербургѣ.

Выборъ.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

V.

дѣсь прежде всего я узналъ, что мой разрывъ съ женой произвелъ сенсацию въ ея кругу. Ея въ Петербургѣ не было, но всѣ какимъ-то образомъ узнали.

Я остановился въ гостиницѣ, и ко мнѣ стали прѣзжать знакомые съ разпросами, съ изумленіемъ и сожалѣніемъ. Все это были знакомые по женѣ. Я принималъ ихъ холодно, объясненія давалъ самыя недостаточныя,

и они скоро перестали ѣздить.

Далѣе я узналъ, что Наталья Сергѣевна зиму не будетъ жить въ Петербургѣ, — до декабря она разсчитываетъ жить въ деревнѣ, а тамъ уѣхать за границу.

Это мнѣ было очень приятно, такъ какъ все-таки развязывало руки. Все же я состою ея законнымъ мужемъ и, значить, далеко не свободенъ.

Наконецъ надо было и этимъ заняться. Я выбралъ адвоката и поручилъ ему войти въ сношеніе съ Натальей Сергѣевной о бракоразводномъ процессѣ. Разумѣется, всѣ вины я бралъ на себя. Ей нужно было только соблюсти нѣкоторыя формальности.

Покончивъ со всѣмъ этимъ, я могъ наконецъ приступить къ устроению своей личной жизни. Я явился къ Еленѣ Васильевнѣ.

— Ну, что жъ, начну искать квартиру! — сказала я.

— Это дѣло! — какъ-то по-студенчески отозвалась Елена Васильевна. — Я и то удивляюсь, что тебѣ не надоѣло жить въ гостиницѣ.

— Я думаю, что семь-восемь комнатъ будетъ достаточно?

— Зачѣмъ тебѣ такъ много? — спросила Елена Васильевна.

— Меньше неудобно! — отвѣтилъ я.

— Но я помѣщаюсь же въ трехъ и совершенно счастлива.

— Да, но ты одна. Когда я жилъ одинъ, у меня было четыре, и я былъ совершенно доволенъ.

— Развѣ ты думаешь взять къ себѣ компаньонку? — воскликнула Елена Васильевна и разсмѣялась.

Я не понялъ этой шутки.

— Но вѣдь насъ и такъ двое, мой другъ, — сказала я.

Тогда она поняла, что между нами стоитъ недоразумѣніе.

— Такъ ты ищешь квартиру для двоихъ? — спросила она.

— Но какъ же иначе? Вѣдь насъ двое.

— О, милый, никогда, ни за что... Ни за какое, даже райское, блаженство!

— Я этого не понимаю, — сказала я, немного даже обидѣвшись.

— А я того не понимаю. Ты хочешь жить вмѣстѣ. Ты, значить, хочешь какъ можно больше укоротить наши чудныя отношенія. ты этого еще не понимаешь — глупый, глупый человекъ... Такъ слушай же, докторъ философіи тебѣ это объяснить. Видѣлъ ли ты когда-нибудь, чтобъ у супруговъ любовь продолжалась больше нѣсколькихъ лѣтъ? Я говорю о настоящей любви, о чувствѣ, съ котораго начинается романъ, а не о той условной формѣ, которая обыкновенно водворяется между супругами ради общаго удобства.

— Если и видѣлъ, то слишкомъ рѣдко.

— Ну, такъ вотъ это оттого, что супруги обыкновенно живутъ вмѣстѣ. И еще не понимаешь? Объясню дальше. Любовь, мой другъ, поддерживается стремленіемъ. Пока есть стремленіе другъ къ другу, до тѣхъ поръ есть и любовь. Кончилось стремленіе — и любви конецъ. Тамъ ужъ начинается что-то другое. Въ самомъ дѣлѣ, подумай и припомни: — что значить ты любишь меня? Припомни, припомни. Это значить — ты постоянно стре-

мишься ко мнѣ, хочешь быть со мной, близко ко мнѣ... Но когда мы будемъ жить вмѣстѣ, тебѣ будетъ рукой подать до меня. Ты во всякое время можешь быть рядомъ со мной, близко около меня. Зачѣмъ же тебѣ тогда стремиться ко мнѣ? И ты не будешь стремиться, значить — не будешь и любить. А я еще дорожу твоей любовью. Вотъ когда мы съ тобой охладѣемъ другъ къ другу, тогда, сдѣлай милость, нанймай квартиру въ двѣнадцать комнатъ, и я готова поселиться съ тобой.

— Но вѣдь ты же жила со мной въ деревнѣ?

— По началу, дружокъ, по началу. Вначалѣ чувство бываетъ такъ напряжено, такъ сильно, что, даже и будучи близко другъ около друга, мы все-таки чувствуемъ стремленіе быть еще ближе, безъ конца. Но на это никто не имѣетъ права разсчитывать. Во всемъ, голубчикъ мой, надо быть умницей, а въ такой драгоценной вещи, какъ чувство, тѣмъ болѣе.

— Значить, ты останешься здѣсь?

— Я довольна своей квартирой.

— А я?

— А ты устрой себѣ уголокъ по своему вкусу, и мы будемъ ходить другъ къ другу въ гости; это будетъ пресвесо! — прибавила она и разсмѣялась.

Все это было сказано такъ мило, дружески, и это, въ сущности, было умно; такъ умно, что я подчинился.

Въ самомъ дѣлѣ, во всемъ, что говорила Елена, былъ смыслъ. Но я былъ иначе устроенъ. Я былъ очень глупо устроенъ и уже заранѣе страдалъ отъ предстоящаго режима.

А она, какъ бы желая вознаградить меня за послушаніе, сѣла возлѣ меня, склонила свою красивую головку на мое плечо и говорила:

— Но есть еще и другіе вопросы, мой другъ. Вѣдь мы съ тобой живемъ въ обществѣ и будемъ появляться въ немъ. Вотъ прѣхалъ нашъ милый профессоръ, мы будемъ ходить къ нимъ. И, конечно, всѣ будутъ знать и, должно-быть, знаютъ уже о нашихъ отношеніяхъ. Но если мы будемъ жить отдѣльно, никто, если бы даже онъ навѣрное зналъ это, не будетъ имѣть права залѣзть въ нашъ интимный мірокъ, который тогда только прелестенъ, пока въ него не залѣзли чужія руки. Теперь понять?

— Кажется, начинаю...

— Ну, ты постарайся же, постарайся. Понатужь свой тяжелый мужской умъ.

— Значить, въ обществѣ я долженъ буду обращаться съ тобой съ разными тонкими деликатностями и говорить тебѣ *вы*?

— Деликатность никогда ничему не вредитъ. А ты... Ахъ, голубчикъ мой, я слишкомъ дорого цѣню его, чтобы показывать каждому встрѣчному.

И это было умно, все было умно, что она говорила. И я долженъ былъ примириться съ своей участью.

На слѣдующій день я занялся присканіемъ квартиры. Мнѣ удивительно повезло. Случайно я забрелъ въ тотъ домъ, гдѣ была моя холостая квартира до моего знакомства съ Натальей Сергѣевной, и, къ моему необыкновенному удовольствію, оказалось, что моя квартира пустуетъ.

Я ухватился за нее. Она была очень удобна, и, главное, я привыкъ къ ней. А мнѣ нужно было хоть что-нибудь привычное, — я такъ созданъ.

Оставалось пріобрѣсти мебель. Но это не отняло у меня много времени. Въ средствахъ я не стѣснялся. Благодаря тому, что я въ-время прѣхалъ въ деревню, и тому, что мой управляющій такъ счастливо вернулся на стезю добродѣтели, я удачно продалъ сѣбно и овесъ, и денегъ у меня былъ большой запасъ.

И вотъ я устроился. Начался сезонъ — новый, совершенно новый. У меня все было новое — и квартира, и обстановка, и кругъ знакомыхъ, и подруга, и главное — новыя основы жизни.

У меня была странная судьба — постоянно переходить изъ

одного круга въ другой. И ходить-то я все вслѣдъ за женщинами. Только Анночку я нашелъ уже въ своемъ кругу, въ которомъ тогда вращался. Звѣрищева втянула меня въ бегему. Наталья Сергѣевна подняла въ „хорошее общество“, Елена Васильевна вернула меня къ интеллигенціи.

Теперь я разомъ порвалъ всё сношенія съ прежнимъ кругомъ своихъ знакомыхъ. Тетушки, дядюшки и другая отдаленная родня сами отвергли меня.

Но если бы я хотѣлъ, то могъ бы, разумѣется, объясниться съ ними, покаяться, и они вернули бы мнѣ свою милость. Но я этого не сдѣлалъ.

Наступилъ сезонъ, и я сдѣлалъ свой первый выходъ въ свѣтъ при новыхъ обстоятельствахъ. Это было на одномъ изъ журфиксовъ у Кустодіевыхъ. Конечно, мы пришли не вмѣстѣ. Мы просто условились, что встрѣтимся тамъ. И я засталъ тамъ уже Елену Васильевну.

По взглядамъ, по обращенію, по нѣкоторымъ намекамъ можно было судить, что всё уже знаютъ о нашихъ отношеніяхъ и живо интересуются ими. Почему люди всегда такъ близко къ сердцу принимаютъ интересы чувства? Это всегда меня удивляло. Здѣсь были представители науки, очень серьезные, съ большими именами, писатели, юристы, врачи, люди всевозможныхъ интеллигентныхъ профессій. И они-то именно живо были затронуты тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ ихъ общества сошелся съ другой. Какое-нибудь важное научное открытіе интересовало только специалистовъ, людей прикосновенныхъ къ дѣлу, а наша исторія интересовала поголовно всѣхъ.

Я же велъ себя съ Еленой, какъ и прежде. Я подошелъ къ ней, почтительно поцѣловалъ руку, спросилъ о здоровьѣ. И мнѣ это показалось ужасно глупымъ.

За ужиномъ мы, впрочемъ, сидѣли рядомъ, но не по нынѣшнимъ нашимъ отношеніямъ, а по старой манерѣ, такъ какъ и въ предшествующую зиму насъ сажали всегда рядомъ.

Когда же пришло время собираться домой, Елена обратилась ко мнѣ:

— Вы, вѣроятно, не откажетесь довезти меня до дому?

Я поклонился. Все это было похоже на прежнее, но похоже только по внѣшности, по существу же оно было совсѣмъ другое.

Тогда все это было естественно; приходя, я искалъ глазами ее и съ восторгомъ находилъ и цѣловалъ руку. Передъ ужиномъ я хлопоталъ, чтобы намъ непременно сидѣть рядомъ, и это доставляло мнѣ высокое удовольствіе. Передъ тѣмъ, какъ идти, я волновался—позволить ли она мнѣ проводить ее.

Я ждалъ этого обращенія и дорожилъ имъ. Теперь это были только формальности. По дорогѣ я выразилъ свой взглядъ.

— Все это совершенно вѣрно, мой другъ,—сказала Елена:—но это не для насъ, а для нихъ. Когда я явилась на вечеръ къ Кустодіевымъ, я замѣтила, что была сдѣлана попытка заговорить о нашихъ отношеніяхъ, но я выразила недоумѣніе и прекратила. Дальнѣйшимъ же нашимъ поведеніемъ мы только подтвердили это.

— Ты думаешь, что намъ кто-нибудь повѣрилъ?

— О, навѣрно нѣтъ. Но мнѣ до этого нѣтъ дѣла. Они могутъ думать, какъ хотять, но со мной они будутъ вести себя такъ, какъ я хочу.

Такъ мы жили. Мое сердце, несмотря на то, что у него былъ уже изрядный опытъ, тѣмъ не менѣе чувствовало себя какъ бы въ приготовительномъ классѣ,—для него это было такъ ново.

Я жилъ одинъ, на холостецкихъ основаніяхъ. Я былъ совершенно свободенъ. Въ моемъ обществѣ со мной обращались, какъ съ холостымъ, и въ то же время я былъ привязанъ къ женщинѣ.

Это производило въ моемъ сердцѣ беспорядокъ, оно было консервативно въ любви. Для него существовали извѣстныя формы, которыхъ оно привыкло держаться: любить, такъ жить вмѣстѣ. Я привыкъ посвящать себя всего любимой женщинѣ, я привыкъ ухаживать за ней, заботиться о ней, исполнять ея капризы. Здѣсь ничего этого не требовалось. Елена не нуждалась въ моихъ заботахъ, она даже не капризничала.

Свобода, которой я пользовался, конечно, была драгоценностью. Иногда я, ощущая ее, былъ въ восторгѣ. У меня не было никакихъ обязательствъ. Не надо было поддерживать знакомства, которыя мнѣ непріятны. Не надо было дѣлать визиты и принимать

людей, которыхъ я не уважалъ. Не надо было ѣздить въ театры, которыхъ я не признавалъ.

Но этотъ восторгъ у меня былъ какой-то теоретическій. Моя душа какъ бы требовала испытаній и жертвъ для любимаго существа. И я чувствовалъ, что въ нашихъ отношеніяхъ съ Еленой есть какая-то сухость.

О, да, когда мы бывали вдвоемъ, я испытывалъ блаженство. Бя любовь, ея ласки выражались въ новыхъ для меня формахъ. Во всемъ у нея сквозилъ умъ, она вся какъ бы была пропитана тонкимъ умомъ. А умъ у женщины во все вноситъ изящество, даже въ самыя грубыя проявленія.

Но въ обществѣ мы были чужіе, и притомъ слишкомъ мало времени я былъ съ нею, большая часть жизни у меня проходила вдали отъ нея.

Она работала, она писала какую-то книгу. Ее интересовали вопросы, въ которыхъ я не находилъ для себя ничего занимательнаго. Когда я жаловался ей на свое одиночество, на то, что скучаю, она мило улыбалась и говорила:

— Милый другъ, это оттого, что ты ничѣмъ не занятъ. Я и не советую тебѣ заняться, потому что все равно ты этого не умѣешь.

И это была правда. Я ничѣмъ не занимался. Я во всю жизнь, послѣ того, какъ вышелъ изъ университета, ничего не дѣлалъ. У меня не было рѣшительно никакихъ своихъ собственныхъ, умственныхъ интересовъ.

Я, конечно, читалъ газеты, журналы, книги, я интересовался „всѣмъ вообще“. Но мнѣ никогда не приходило въ голову приурочить себя къ какому-нибудь опредѣленному дѣлу.

У меня были способности. Въ эпоху увлеченія передовыми идеями я даже пробовалъ писать. Двѣ-три статьи помѣстить въ журналахъ, и это мнѣ давалось безъ всякаго труда.

Но тогда я шелъ наравнѣ съ жизнью и даже участвовалъ въ ней, хотя не дѣломъ, а только горячими спорами.

Теперь же жизнь шла мимо меня, я смотрѣлъ на нее, какъ на театральное зрѣлище.

Если жизнь—театръ, то огромное большинство людей—только простые зрители, и немногіе—актеры и рецензенты.

И теперь на эти слова Елены Васильевны я только умѣхнулся. Заняться? Но для этого надо кровно заинтересоваться чѣмъ-нибудь. Я же интересовался только своей особой. И она была права, что не совѣтовала мнѣ этого: я даже и не попробовалъ.

Зима была въ половинѣ. Мнѣ рѣшительно ничто не мѣшало наслаждаться жизнью.

Наталья Сергѣевна дѣйствительно въ Петербургъ не пріѣхала. Отъ адвоката, который съ нею сносился, я узналъ, что она до декабря прожила въ деревнѣ, а на декабрь ея адресъ былъ въ Ниццѣ.

Дѣло двигалось успѣшно. Меня звали куда-то и о чемъ-то спрашивали. Адвокатъ научилъ меня, что надо говорить, и я повторялъ все, какъ поугай.

Родственники Натальи Сергѣевны совершенно игнорировали меня, чѣмъ доставляли мнѣ большое удовольствіе. Знакомые изъ того круга узнавали меня только въ случаяхъ крайней необходимости. Рѣшительно не знаю, чѣмъ я такъ дискредитировалъ себя въ ихъ глазахъ. Я думаю, что тамъ твердо установилась пущенная въ ходъ Натальей Сергѣевной моя репутація „демократа“.

У меня образовался совсѣмъ новый кругъ знакомствъ. Эти знакомства шли отъ семьи Кустодіева, какъ радусы отъ центра. Я бывалъ у профессоровъ, у писателей, у адвокатовъ. Почти всѣ вечера недѣли были заняты у меня. Поэтому жизнь проходила незамѣтно.

Это было въ одинъ изъ журфиксовъ у Кустодіевыхъ. Меня что-то задержало, и я сильно опоздалъ. Я явился прямо къ ужину: уже сидѣли въ столовой за столомъ.

Я поздоровался съ хозяевами и извинился. Знакомство мое съ ними было очень близкое, и мнѣ это позволялось.

Я окинулъ взглядомъ столовую. Всѣ мѣста были заняты, но меня это мало трогало. Мой взглядъ съ быстротой молніи понесся къ тому мѣсту, которое обыкновенно занималъ я—рядомъ съ Еленой. Оно тоже было занято. Это было естественно. Я даже не замѣтилъ, кто на немъ сидитъ. Гостей было много, и въ первую минуту всё сливалось въ моихъ глазахъ.

ОСЕННЯЯ ВЫСТАВКА
КАРТИНЪ
„ТОВАРИЩЕСТВА ХУДОЖНИКОВЪ“
въ С.-Петербурѣ.

С. Зейденбергъ. Подруги.

П. Вагнеръ. Стрый день. (По берегу Чернаго моря).

В. Зарубинъ. Старинный домъ.
Картина приобрѣтена для Музея Академіи Художествъ.

П. Вагнеръ. Сумерки. (По берегу Чернаго моря).

П. Вагнеръ. Осень. (По берегу Чернаго моря).

В. Зарубинъ. Осень.

Оскаръ Клеверъ. Тѣни утра.

И. Дженѣвъ. На водопоѣ.

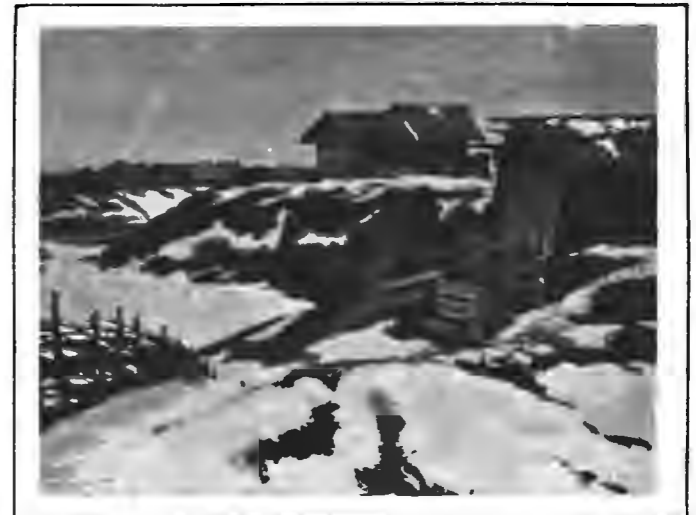
Юлій Клеверъ. Красная смородина.

В. Зарубинъ. Соборная площадь.

А. Степановъ. Куры.

А. Прокофьевъ. Начало весны.

— Вот сюда садись, Николай Александрович... Садись около меня, мы подвинемся...—сказалъ хозяйинъ, и мнѣ дали мѣсто около него.

Я сѣлъ. Теперь я началъ разглядывать столъ въ подробностяхъ. Елена сидѣла довольно далеко отъ насъ. Я пристально вглядѣлся. Рядомъ съ нею сидѣлъ адвокатъ Ширинскій, недавно переѣхавшій сюда изъ Москвы. Я только разъ видѣлъ его въ другомъ домѣ.

О немъ говорили, какъ о восходящей звѣздѣ, какъ о будущей знаменитости. Онъ былъ краснорѣчивъ и адвокатски-ученъ. Онъ тогда мнѣ не понравился. Кажется, онъ былъ слишкомъ гордъ своими достоинствами, которымъ придавалъ даже больше значенія, чѣмъ другіе.

Въ особенности онъ долженъ былъ дѣлать свою наружность. Дѣйствительно онъ былъ интересенъ. Глубокій брюнетъ, стройный, съ совершенно бритымъ лицомъ, съ красивыми, точно выточенными, чертами. Большой лобъ, умные, выразительные, крупные глаза съ блескомъ. Небольшіе, но какіе-то „самостоятельные“ курчавые волосы.

Въ тотъ моментъ, когда я увидѣлъ его рядомъ съ Еленой, онъ сидѣлъ выпрямившись и молчалъ что-то. Елена тоже занималась какой-то закуской.

Но мнѣ почему-то сдѣлалось непріятно. И ужъ я плохо ужиналъ, хотя у меня былъ аппетитъ.

Со мной говорили, и я говорилъ, но все поглядывалъ въ ту сторону, гдѣ сидѣла Елена и рядомъ съ нею Ширинскій. Это мнѣ сто я считалъ принадлежащимъ мнѣ по праву.

Это было очень глупо—нельзя же было держать его свободнымъ до моего прихода, который къ тому же не былъ обезпеченъ. Но я вообще чувствую глупо и никогда передъ этимъ не останавливаюсь.

Я даже думаю, что въ области чувства все глупо. То-есть, это даже не глупо, но не совпадаетъ съ требованиями ума. Но у чувства есть свой умъ, своя логика. У него свое умное и свое глупое, и они не похожи на умное и глупое ума.

Но все равно, у меня въ сердцѣ точно зашевелился вить, который вонзался все глубже и глубже.

Да и была причина: черезъ двѣ минуты я опять взглянулъ туда.—они уже оживленно разговаривали. Ширинскій положилъ вилку и ножъ и повернулся къ Еленѣ. Онъ что-то говорилъ, она слушала съ глубокимъ вниманіемъ. Я зналъ ея глаза: когда она была внимательна, она точно уходила совсѣмъ въ глаза, въ которые она смотрѣла.

Она слушала его молча, но вдругъ раздался ея звонкій смѣхъ. Онъ разсмѣшилъ ее. Отъ этого вить въ моемъ сердцѣ какъ будто соскользнулъ съ своего пути и паранулъ меня и сдѣлалъ больно.

И теперь я слѣдилъ за ними весь ужинъ. Ширинскій входилъ въ роль. Онъ говорилъ съ оживленіемъ, съ жестами, откидывалъ голову и, должно-быть, очень удачно острлилъ, потому что Елена часто смѣялась.

Она тоже не уступала ему и бросала свои легкія, красивыя фразы, всегда полная тонкаго ума, и онъ часто смѣялся.

Я ихъ не слышалъ. Я не могъ разобрать словъ. За столомъ стоялъ шумъ голосовъ,—но я слышалъ его звучный, сочный, красивый баритонъ.

Весь ужинъ я страдалъ, былъ разсѣянъ, отвѣчалъ иногда невпопадъ, и это даже замѣтили и шутливо выговорили мнѣ.

Ужинъ кончился. Вотъ я подошелъ къ Еленѣ, — съ нею я видѣлся днемъ, а съ Ширинскимъ, съ которымъ былъ едва знакомъ, я поздоровался.

Онъ почему-то очень скоро отошелъ отъ насъ.

— Вы почему опоздали?—спросила меня Елена.

Я объяснилъ, гдѣ меня задержали.

— Какой интересный этотъ Ширинскій! — сказала Елена. — Вы развѣ не находите?

— Да, я это нахожу,—сказалъ я сквозь зубы.

— И онъ умнѣ...

— Этого я не знаю.

— Впрочемъ.—прибавила она немного тише: —умъ у него не глубокий адвокатскій. — И она тихонько разсмѣялась. — Онъ каждаго собесѣдника разсматриваетъ, какъ прокурора или какъ свидѣтеля противной стороны, и старается сбить его.

— И это ему всегда удается?—спросилъ я.

— Кажется, — отвѣтила Елена. — По крайней мѣрѣ, я нѣсколько разъ сбивалась.

Къ намъ подошли, и мы заговорили о другомъ. Ширинскаго же увлекли въ другую комнату, онъ больше не появлялся.

Было уже поздно, около трехъ часовъ, Елена захотѣла домой. Она простилась съ хозяевами, сказала мнѣ обычную фразу: — вы меня довезете, Николай Александрович?—и мы ушли.

Мое встревоженное сердце нашло для себя успокоеніе въ томъ, что Елена, уходя, даже не вспомнила о Ширинскомъ и не захотѣла съ нимъ проститься. Мнѣ это было до того пріятно, что я даже не считъ себя въ правѣ спросить у нея что-нибудь, касающееся ея отношеній къ Ширинскому.

Это тѣмъ болѣе, что въ этотъ вечеръ ея обращеніе со мной ничѣмъ не отличалось отъ обычнаго. Она была нѣжна и довѣрчива, какъ всегда.

И поэтому я, придя домой, надѣлалъ себѣ тысячу упрековъ за глупую и неосновательную тревогу.

Тѣмъ не менѣе личность Ширинскаго далеко не перестала интересоваться меня. На Рождествѣ былъ небольшой вечерокъ у одного профессора. У него было много дѣтей, была устроена елка, а вечеромъ веселились взрослые.

Ширинскій былъ здѣсь, но держался по отношенію къ Еленѣ какъ-то выжидательно и осторожно.

Я замѣтилъ, что онъ, когда говорилъ съ другими женщинами, вдругъ внезапно поднималъ голову и взглядывалъ въ ту сторону, гдѣ была Елена. Онъ какъ бы слѣдилъ за ней.

За ужиномъ онъ сидѣлъ напротивъ. По обѣ стороны его были дамы,—одна очень молоденькая, которая съ восторгомъ, почти влюбленно, смотрѣла ему въ глаза, другая—пышная, красивая дама, жена одного доктора, завзятая кокетка съ немалымъ числомъ романтическихъ исторій.

Эта, очевидно, намѣтила его, какъ свою жертву, и пустилась въ атаку. Адвокатъ былъ между двухъ огней, но легко было замѣтить, что нисколько не терпѣлся. Онъ успѣвалъ ухаживать за обѣими, и его звонкій голосъ покрывалъ всѣ другіе голоса.

Иногда онъ дѣлалъ громкое замѣчаніе, бросая его точно на воздухъ, очевидно, разсчитывая на впечатлѣніе не только у своихъ собесѣдницъ, но и у болѣе широкой аудиторіи.

И ни на минуту онъ не терялъ изъ виду Елены. Казалось, все, что онъ говорилъ, было предназначено для нея. Постѣ каждой удачной остроты онъ смотрѣлъ на нее, какъ бы провѣряя, смѣется ли она.

Для меня было ясно, что онъ заинтересованъ ею, и этого уже было достаточно, чтобы я не выпускалъ его изъ виду.

Ужинъ кончился. Пошли въ залу. Почтенные люди расшались и вздумали танцевать. Молодой математикъ-доцентъ оказался прекраснымъ музыкантомъ, и его засадили за рояль.

Я задержался въ кабинетѣ, продолжая какой-то начатый за ужиномъ споръ. Когда я вошелъ въ залу, тамъ уже со смѣхомъ вертѣлись пары.

И я увидѣлъ только одну пару! Елена Васильевна танцевала вальсъ съ Ширинскимъ. Она сдѣлала нѣсколько туровъ, затѣмъ у нея слегка закружилась голова, она съ звонкимъ смѣхомъ умоляла его:

— Довольно, довольно... Я сейчасъ умру.

Онъ посадилъ ее на стулъ, какъ разъ около меня. Тутъ, разумеется, не было ничего особеннаго. — всѣ танцевали, кто съ кѣмъ хотѣлъ, но въ моихъ глазахъ всѣ могли танцевать, кромѣ Ширинскаго съ Еленой.

Я никогда не танцевалъ. И на этотъ разъ я не измѣнилъ своему обычаю. А Елена разошлась. Она то и дѣло порхала по залѣ, и всякій разъ, когда она съ кѣмъ-нибудь протанцуетъ, Ширинскій непременно подходилъ къ ней и приглашалъ ее. Онъ танцевалъ ловко и красиво.

Затѣяли мазурку, и вотъ, я вижу, онъ уже держитъ за руку Елену. Ужъ это почти переполнило чашу моихъ огорченій. Я стоялъ въ дверяхъ и злобствовалъ.

„Вотъ,—думалъ я:—чего стоятъ серьезность и ученость! Докторъ философіи прыгаетъ цѣлый вечеръ совершенно такъ, какъ и простая дѣвчонка, не имѣющая никакихъ дипломовъ“.

Я какъ будто былъ оскорбленъ за философію. Но само собой

разумѣется, что философія была здѣсь ни при чемъ, а просто я ревновалъ такъ же глупо, какъ ревнуютъ всѣ на свѣтѣ.

И хуже всего было то, что я не умѣлъ скрыть это. Когда Елена, кончивъ какой-то танецъ, подошла ко мнѣ, она комически отступила отъ меня.

— Чтѣ это у васъ такое звѣрское выраженіе лица?—воскликнула она и разсмѣялась.

— Очевидно, оно отражаетъ звѣрскія чувства, — сказала я съ усмѣшкой, которая, должно-быть, не заключала въ себѣ ничего веселаго.

— Это загадка?—спросила она.

— Да, для недогадливыхъ...—отвѣтилъ я.

— О, я самый недогадливый человѣкъ во всемъ свѣтѣ,—промолвила Елена и отошла отъ меня.

Я чувствовалъ, что надѣлать глупостей и попался, и что это уже непоправимо. Елена знаетъ, что я ее ревную, и притомъ безъ всякихъ основаній.

Въ самомъ дѣлѣ, чтѣ же я могъ бы выставить, какъ причину? То, что она танцевала съ Ширинскимъ? Но она танцевала и съ Кустодіевымъ и съ другими. Да когда же танцы были признакомъ особаго пристрастія?

Да наконецъ и самыя танцы были шуточные, никто на нихъ не смотрѣлъ серьезно. Всѣ дурили, веселились, какъ дѣти, только я одинъ стоялъ въ дверяхъ, мрачный, какъ ангелъ смерти. И мнѣ казалось, что всѣ гости смотрятъ на меня неодобрительно, что я своей фигурой произвожу на всѣхъ безотрадное впечатлѣніе и всѣмъ мѣшаю. И мнѣ до того было неловко и неприятно все это, что я вдругъ придумалъ уйти. Я рѣшилъ сдѣлать это безъ вѣдома хозяйевъ, съ которыми не былъ вовсе близокъ.

И вотъ я уже въ передней. Я отыскалъ свою шапку. Мнѣ оставалось добраться до двери.

Въ это время на порогѣ изъ залы появилась Елена. Она съ изумленіемъ посмотрѣла на меня, а у меня, вѣроятно, было лицо провинившагося школьника.

— Куда? Зачѣмъ?—спросила она.

— Мнѣ нездоровится, Елена Васильевна, простите.

— Правда? Нѣтъ,—правда, правда?—повторила она и направилась ко мнѣ.

— Ну, конечно, я не боленъ... А такъ... Усталъ...

— А кто же проводитъ меня?

— Кто-нибудь. Напримѣръ... напримѣръ, Ширинскій...

Это у меня вырвалось непроизвольно. Подумавъ, я никогда не сказалъ бы этого. И послѣ этого я ждалъ, что Елена выразитъ мнѣ по крайней мѣрѣ презрѣніе. Но вышло совсѣмъ не такъ.

Елена притворила дверь въ залу и подошла ко мнѣ.

— Слушай, Коля...—сказала она въ высшей степени по-дружески:—я не хочу, чтобъ ты завтра упрекалъ себя въ такой дѣтской глупости. Не дури и оставайся.

— Елена, но мое настроеніе не подходитъ...

— Милый и глупый... Оно подойдетъ, если ты захочешь... Положи шапку.

Я покорно положилъ шапку на столъ.

— Ты меня еще любишь?

— Я думаю,—отвѣтилъ я.

— И я тебя еще люблю... Подумай, какіе мы счастливычки! Ну, давай руку.

Она взяла меня подъ руку.

— Ты, можетъ-быть, хочешь танцевать?—съ усмѣшкой спросила она.

— Я никогда не танцую.

— И прекрасно дѣлаешь. Тебѣ это не пойдетъ. Проидемся такъ.

Она отворила дверь, и мы вошли въ залу. Мы просидѣли еще четверть часа, а затѣмъ Елена начала прощаться, и мы ушли.

Я довезъ ее до дома, и тутъ она простилась со мной.

— Милый,—сказала она:—я должна сдѣлать тебѣ серьезное внушеніе. Но сегодня я на это не способна. Это останется за мной.

И она протянула мнѣ руку для поцѣлуя.

VI.

Несомнѣнно одно, что Елена подавляла меня своимъ обаяніемъ. Удивительно счастливое существо, которому было дано такъ много. Замѣчательна была ея совершенно оригинальная красота.

Большую частью красивыя лица повторяются съ нѣкоторыми вариациями. Формъ настоящей красоты немного. У Елены красота лица была такая, какая не повторяется. Особенно замѣчательны были ея глаза, чуднаго сянго цвѣта, длинные и значительно удаленные другъ отъ друга.

Изящество ея было какое-то внутреннее. Оно проявлялось въ каждой мелочи ея поведенія, въ ея движеніяхъ и словахъ. И при этомъ она какъ-то властно высказывала свои мнѣнія, и это такъ дѣйствовало, что человѣкъ не рѣшался спорить, даже когда былъ несогласенъ.

Я, столь опытный въ житейскихъ вопросахъ или, по крайней мѣрѣ, считавшій себя такимъ, изрядно пережившій, чувствовалъ себя при ней, какъ мальчишка.

Докторъ философій,—она добилась этого докторства не легко. Всякая женщина, ищущая высшей ученой степени, особенно за границей, встрѣчаетъ глухое противодѣйствіе со стороны мужчинъ, отъ которыхъ это зависитъ. Они обыкновенно какъ будто идутъ навстрѣчу, привѣтствуютъ, поддерживаютъ, но большею частью они дѣлаютъ это изъ трусости передъ требованиями времени. Въ душѣ же они не могутъ отдѣлаться отъ стародавней рутины.

И Еленѣ Васильевнѣ приходилось работать во много разъ больше, чѣмъ работаетъ мужчина для той же цѣли.

Она добивалась степени не столько изъ-за своихъ ученыхъ стремленій, сколько изъ самолюбія. Наукѣ она не слишкомъ предавалась. Но она не хотѣла довольствоваться въ обществѣ ролью только красивой женщины, ей хотѣлось выдаваться изъ ряда другихъ цѣлой головой, и она этого достигла.

Но, употребивъ гигантскія усилія и развивъ при этомъ огромную силу характера и стойкость, она это страшно цѣнила въ себѣ. И ужъ каждое свое мнѣніе, каждое убѣжденіе она считала неопровержимымъ и непогрѣшимымъ. Это было видно по тому, какъ она высказывала ихъ.

И это дѣйствовало не только на меня, вообще неустойчиваго въ разныхъ теоретическихъ взглядахъ и готоваго легко поступиться мнѣніемъ, но и на людей, сильныхъ въ наукѣ. Я видѣлъ, какъ они уступали, и даже когда ея утвержденія явно противорѣчили истинѣ, они какъ бы сами искали для нихъ основаній, дѣлали для нея компромиссы.

И вотъ на другой день послѣ моего глупаго поведенія я, по обыкновенію, около двѣнадцати часовъ былъ у Елены. Она встрѣтила меня, какъ всегда. Было ясно, что она не придаетъ значенія вчерашнему.

Я же, наоборотъ, былъ настроенъ серьезно, потому что меня ужасно тяготила вчерашняя моя безтактность.

— Ну, вотъ, я сегодня философски настроена, — сказала Елена:—и могу изложить тебѣ мои мысли. Можетъ-быть, ты не настроенъ слушать ихъ?

— Вполнѣ настроенъ. Напротивъ, мнѣ хочется поскорѣе ликвидировать вчерашнее недоразумѣніе.

— Ликвидировать? Но оно уже не существуетъ. Остались только мысли, рожденные имъ.

— Я ихъ слушаю.

— Ну, такъ вотъ, милый... Вотъ какія у меня мысли. Вчера ты бунтовалъ по-пустому. Ширинскій—интересный мужчина, но мало ли есть на свѣтѣ интересныхъ мужчинъ? Естественно, что, когда является что-нибудь интересное, мы интересуемся и начинаемъ заниматься имъ. Но отъ этого до интимнаго еще очень далеко.

Но вотъ въ чемъ дѣло, голубчикъ. Когда мужчина ревнуетъ женщину, это, можетъ-быть, и въ порядкѣ вещей, я этого достовѣрно не знаю. Природа ревности для меня непонятна. Она существуетъ, всегда повторяется, и нельзя отрицать ея. Надо объяснить, но я этимъ вопросомъ никогда не занималась. Ревность есть чувство; каждый имѣетъ право испытывать какое ему угодно чувство. Не такъ ли?

— Очевидно, такъ.

— Но испытывать и проявлять не одно и то же. Если мы проявляемъ чувство боли, напримѣръ, ну стонемъ, плачемъ, то это касается только насъ, другихъ же лишь внѣшнимъ образомъ — бьетъ по нервамъ, вызываетъ жалость... Но ревность, когда мы проявляемъ ее, непременно направляется на другого, кого мы

Ж. Шерреръ. Зарождение Марсельезы. Руже де Лиль сочиняет французскій національный гимнь.

любимъ. Иначе она не можетъ проявляться. Ревнующій выражаетъ досаду на другого, любимаго, старается испортить ему настроеніе, помѣшатъ его веселью, уколотъ, даже причинить зло. Ревнующаго, подозрѣвающаго или даже знающаго, что любимый оказываетъ предпочтеніе другому, возмущаетъ это потому, что, очевидно, онъ считаетъ любимаго какъ бы своей собственностью. Вчера, напримѣръ, ты дѣлалъ глупости потому, что считалъ меня принадлежащей тебѣ, неотъемлемой, твоей собственностью.

— Не совѣмъ такъ...—нерѣшительно возразилъ я.

— Ну, да... Но и далеко не совѣмъ не такъ?

— Пожалуй...

— Ну, такъ вотъ я и должна сказать тебѣ, что ты заблуждаешься, ты неправильно смотришь на наши отношенія. Есть женщины, которыя, любя мужчину и встрѣчая сочувствіе, отдаютъ себя ему въ собственность. Есть и мужчины, отдающіе себя въ собственность женщинѣ. Но я не такая, и не вижу въ этомъ надобности. Ты самъ видишь, что я ревниво оберегаю свою самостоятельность и права своей личности. Я люблю тебя, въ этомъ ты не можешь сомнѣваться. Но я остаюсь безусловно свободной личностью. Я отдаю тебѣ свое чувство добровольно, но оставляю за собой право такъ же точно отдать его другому...

— Почему ты говоришь это мнѣ, Елена?—спросилъ я, самъ не знаю, почему встревожившись этимъ разсужденіемъ.

— Почему? А потому, что ты обнаружилъ поподзновенія собственника. Раньше ты этого не дѣлалъ, и я не высказывала тебѣ этихъ мыслей. Но вчера я увидѣла, что ты не знаешь моего мнѣнія по этому вопросу. Вотъ я и рѣшила сказать тебѣ его.

— Иными словами, я, видя, что тебя интересуютъ другой, не имѣю права ревновать тебя?

— Ревновать ты имѣешь право, но проявлять ревность — нѣтъ. Ты долженъ продѣлывать это наединѣ съ самимъ собой.

— Это почти невозможно.

— Въ томъ, что касается чувства, все возможно, все въ нашей власти. Я любила тебя почти всю прошлую зиму, но ты объ этомъ не зналъ. Чувство у меня было, но я не показала его тебѣ, потому что у тебя была жена, и, значитъ, проявленіе этого чувства было неумѣстно.

— Ты такъ умѣешь владѣть собой, Елена, но нельзя требовать этого отъ всѣхъ.

— Я и не требую отъ всѣхъ, а только отъ тебя.

— А если я не смогу и, несмотря на старанія, проявлю?

— Тогда... Тогда мы поссоримся.

— Елена, но вѣдь это же ужасно, что ты говоришь!

— Но еще ужаснѣе, когда проявляютъ рабовладѣльческіе инстинкты. Это животнo, это грубо. Любовь не должна вести къ рабству, а, напротивъ, она должна вести къ свободѣ. Только свободное чувство цѣнно, только оно даетъ счастье. Вѣдь оттого, что ты будешь проявлять ревность, мое чувство, если оно поколеблется, не укрѣпится, а, напротивъ, скорѣе распатается. Мой другъ, я лучшіе годы свои потратила на добываніе свободы, и ужъ я ее ни за что не уступлю, даже за блаженство любви... Вотъ и все, а теперь давай завтракать. Ну, не смотри же такимъ букой... Вѣдь я люблю тебя, и ты находишь это хорошимъ, такъ чего же тебѣ еще надо?

— Мнѣ надо увѣренность, которую я теперь потерялъ.

Она усмѣхнулась.

— Увѣренность? Но она вся въ тебѣ, она зависитъ отъ тебя.

— Какимъ образомъ?

— Если мы умѣемъ быть всегда интересными, то намъ нечего бояться, что любовь ослабѣетъ.

— Значитъ, всякій, кто окажется хоть капельку интереснѣе меня,—мой врагъ, и я долженъ его бояться?

— О, нѣтъ. Ты забылъ о правахъ стараго дома, староі квартиры... Когда мы давно живемъ въ квартирѣ, и вдругъ намъ предлагаютъ лучшую, мы говоримъ: мы привыкли къ этимъ стѣнамъ, мы научились мириться съ недостатками и остаемся... Это ужъ надо, чтобы въ староі квартирѣ въ концѣ испортились печи, или потолки стали протекать... Ну, давай же завтракать, глупый мужчина. Ты ужасно-ужасно первобытный человекъ, Николай, и въ этомъ я вижу не только недостатокъ, но и до-

стоинство. Вотъ твои любимыя почки... Видишь, я о тебѣ думаю каждое утро, когда заказываю завтракъ.

Она такъ мило кончила свою жестокую отповѣдь, что я просвѣтлѣлъ. Мы говорили уже о чемъ-то другомъ. Вопросъ о ревности больше не поднимался.

Но съ этого момента начались мои страданія. Я началъ вести какую-то странную, двойную жизнь.

Дѣло въ томъ, что Ширинскій, недавно познакомившійся съ Кустодіевыми, сталъ бывать у нихъ каждую недѣлю. Благодаря своимъ превосходнымъ внѣшнимъ качествамъ и особенно — назову это такъ—умственной ловкости, потому что, говорю это по совѣсти, настоящаго выдающагося ума у него не было, была только способность быстро схватывать сущность вещей и быстро же находить ловкіе отвѣты, была находчивость,—занималъ исключительное положеніе. Съ нимъ, что называется, возились. А онъ, съ своей стороны, видимо, возился съ Еленой.

Онъ обнаруживалъ какую-то особую заботливость о ней, всегда старался быть близко около нея, хлопоталъ, чтобы она не простудилась, чтобы ей не надудло изъ окна, и, какъ я замѣтилъ, далеко не спокойно смотрѣлъ ей въ глаза.

Но это бы ничего, а главное, что Елена не оставалась къ этому равнодушна. Ей это нравилось, и она, видимо, поддавалась. Можетъ-быть, это просто льстило ея самолюбію, потому что онъ былъ героемъ не только журфиксовъ у Кустодіевыхъ, но и болѣе широкой арены.

Какъ разъ въ это время шелъ одинъ видный политическій процессъ, гдѣ онъ былъ защитникомъ, и защита его надѣлала шума. Я никогда не претендовалъ на блескъ, а теперь совѣмъ потускнѣлъ, ступевался.

И я, конечно, безумно ревновалъ, но долженъ былъ изображать кроткаго агнца. „Внушеніе“ доктора философіи произвело на меня глубокое впечатлѣніе, я его не забывалъ ни на минуту.

Въ гостяхъ, гдѣ мы трое встрѣчались, и гдѣ между нами разыгрывалась молчаливая исторія, я имѣлъ видъ человекъ, насколько не задѣтаго, ничему не придающаго значенія. А когда пріѣзжалъ домой, на меня нападало бѣшенство, и я готовъ былъ бить зеркала и посуду.

А Елена между тѣмъ вела себя такъ, что не давала мнѣ рѣшительно никакого права даже заговорить объ этомъ. Когда мы встрѣчались, она была такъ мила и ласкова со мной, какъ будто чувство ея ко мнѣ усилилось, укрѣпилось, а не поколебалось.

Она часто пріѣзжала ко мнѣ и, какъ она говорила, дѣлалась „рыцаремъ на часъ“, временной хозяйкой, водворяла въ моеі холостой квартирѣ порядокъ, подтягивала прислугу и вообще вела себя, какъ истинный другъ.

Но самое ужасное для меня было время послѣ журфиксовъ и всѣ тѣ случаи, когда мы встрѣчались съ Ширинскимъ. Цѣлый вечеръ она кокетничала съ нимъ напропалую, кокетничала по своему—умственное кокетство,—„кокетство доктора философіи“, какъ я называлъ это,—но все равно, Ширинскій отлично воспринималъ это кокетство и становился все ближе и ближе къ ней, а я ровно на столько же чувствовалъ себя отдалающимся.

Но когда кончался вечеръ, она непременно обращалась ко мнѣ съ просьбой проводить ее и, какъ только мы выходили за порогъ дома и оставались вдвоемъ, дѣлалась, какъ всегда, нѣжно-любящей, преданной, милой, и ласки ея были горячи и искренни, и все это обезоруживало меня.

И я велъ борьбу съ своей ревностью и усиливался быть разумнымъ и корректнымъ. Мнѣ это удавалось, но стоило немало усилий, и наконецъ мнѣ стало казаться, что это мнѣ уже не по силамъ.

Тогда явилась у меня новая причина для мученій: я сталъ бояться, какъ бы у меня какъ-нибудь не прорвалось, и я, внезапно забывшись, не учинилъ бы настоящее буйство.

Раза два я даже не пошелъ на журфиксъ, гдѣ мы встрѣчались втроемъ, и Елена была недовольна этимъ, и немного думалась на меня, но легко простила.

— Я знаю,—сказала она:—ты сдѣлалъ это изъ хорошихъ побужденій, но досадно, что ты такъ мало довѣряешь себѣ.

Я не возражалъ, но и не отрицалъ этого. Я просто промолчалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ТИХОМЪ УГОЛКѢ.

(Посвящается Алиѣ).

Погасли огни догорѣвшей зари;
 Повить городокъ полутьмой.
 Безлюдье. Лѣнливо горятъ фонари
 Въ тиши непреклонно-нѣмой.

На улицѣ сонной въ двора глубинѣ
 Приземистый домикъ,—и нѣтъ
 Въ немъ искорки жизни, лишь въ верхнемъ окнѣ
 Сквозь мглу пробивается свѣтъ...

Уютная, милая комнатка. Въ ней
 Сидитъ за столомъ у окна
 Прелестная дѣвушка розы нѣжной,
 Какъ первый подписѣжникъ, скромна.

Но твердость и сила сверкаютъ въ очахъ
 У дѣвушки чудной... Горда
 Призываемъ своимъ и невзгоды и страхъ
 Она презирала всегда.

Ей дагь небесами чудеснѣйшій даръ;
 Теперь онъ туманитъ ей взоръ:

Въ груди у нея вдохновенья пожаръ,
 Онъ рвется на вольный просторъ.

У дѣвушки сердце трепещеть... Рука
 Кочуетъ по бѣлымъ листамъ;
 Созвучья растутъ, за строкою строка,
 Улыбка скользитъ по устамъ...

Чу! гдѣ-то запѣлъ предразсвѣтный нѣтухъ,
 И дальній послышался звонъ...
 Сипаются очи... Свѣтъ лампы потухъ...
 Покоитъ счастливицу сонъ.

А тотъ, кто такъ дѣвушку любитъ,—гому
 Теперь не до сна, не легко...
 Безцѣльно онъ бродитъ и смотритъ во тьму.
 Вдыхаетъ, томясь, глубоко...

Глаза застилаетъ какая-то мгла,
 А сердце пылаетъ огнемъ...
 О, если бы дѣвушка вспомнить могла
 Хотя въ сновидѣннн о немъ.

Петръ Быковъ.

Между небомъ и землей.

Очеркъ И. Кипренскаго.

I.

Мой пріятель Семень Петровичъ Варягинъ, двадцать лѣтъ въ качествѣ чиновника дышавшій воздухомъ Петербурга и его окрестностей, почувствовалъ неограниченное влеченіе къ землѣ и задумалъ приобрести земельную собственность.

Почему-то онъ считалъ меня человѣкомъ понимающимъ въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ и, намѣтивъ себѣ кусокъ земли по линіи желѣзной дороги, пригласилъ прокатиться съ нимъ и, какъ онъ по-канцелярски выражался, „дать свое заключеніе“.

Единственнымъ основаніемъ для такого заблужденія было то, что когда-то я тоже однажды увлекся деревенской идилліей, купилъ подъ Москвой землю, зарылъ въ нее все, что только было сбережено у меня десятилѣтнимъ трудомъ, и—прогорѣлъ.

Тѣмъ не менѣе я не хотѣлъ разочаровывать Семена Петровича и согласился.

Часа два мы ѣхали по желѣзной дорогѣ; на какой-то мизерной станціи вышли изъ вагона. Насъ ждала трясушка, запряженная парой, и черезъ часъ, къ нашему удивленію, по не слишкомъ плохой дорогѣ мы пріѣхали къ обтѣванной землѣ.

Клочокъ земли занималъ всего десятину двадцать и былъ какъ-то оторванъ отъ всего. Кругомъ—ни селенія ни дачъ. На мѣстѣ, гдѣ когда-то были добросовѣстно вырублены, должно-быть, хорошія лѣса, росли молодыя пятнадцатилѣтнія березки, осина, ель и сосна.

Насъ встрѣтилъ управляющій-курляндецъ, высокій мужчина съ длинной бородой, съ необыкновенно кроткими голубыми глазами. Мы медленно шли по мягкой, еще не обсохшей, почвѣ участка. Это было въ началѣ мая. Семень Петровичъ внимательно слушалъ объясненія управляющаго, а я собственно только присутствовалъ и дышалъ хорошимъ лѣснымъ воздухомъ.

Но вотъ мы вышли на поляну—ровное мѣсто, усѣянное старыми, уже полусгнившими, пнями и поросшее жиденькой травой. Кой-гдѣ на небольшихъ полянкахъ пни были выкорчеваны, земля распаханна, и видѣлись всходы ржи и овса. А на самомъ краю поляны возвышались какія-то постройки.

Когда мы подошли поближе, то различили избу и что-то въ родѣ сарая.

— А это что же за жильѣ такое?—спросилъ я управляющаго.

— Это—арендаторы,—отвѣтилъ онъ.

— Какъ?—воскликнулъ Семень Петровичъ:—такъ, значить, земля въ арендѣ? Какъ же она продается?

— О, это ничево. Это только такъ, пока земля не продана, а какъ только вы купите—они сейчасъ уйдутъ.

— Что же это за люди такіе?

— Латыши!—съ какимъ-то страннымъ, пренебрежительнымъ выраженіемъ сказалъ курляндецъ.

Семень Петровичъ удовольствовался его объясненіемъ и продолжалъ интересоваться другими частями участка. Они съ управляющимъ повернули куда-то вглубь лѣса, а я незамѣтно отсталъ и взялъ направленіе къ избѣ.

Меня тянуло къ живымъ людямъ, и мнѣ почему-то казалось, что эти странные люди, для которыхъ у нѣмца-управляющаго не нашлось другой интонаціи, кромѣ пренебрежительной, заслуживаютъ ближайшаго изслѣдованія.

Я подошелъ къ низенькой изгороди, окружавшей маленькій

дворикъ около избы. Во дворикѣ было пусто и тихо. Меня изумило, что нигдѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, неизбѣжныхъ въ каждомъ, даже самомъ ничтожномъ, хозяйствѣ: куръ, утокъ, свиней. Даже не выскочила изъ какой-нибудь дыры и не подняла по поводу моего прішествія лай хоть плохонькая собачонка.

Я взглянулъ на сарай, который стоялъ вѣдъ двора. Дверь была затворена, но тамъ все же было какое-то движеніе, какъ будто лошадь махала хвостомъ и топала ногой.

Передъ сараемъ лежала куча перепрѣлой соломы, что также указывало на присутствіе жизни.

Я обошелъ изгородь и вошелъ во дворъ—калитки никакой не было. Было просто незагороженное пространство.

Очевидно, изъ избы меня увидѣли въ окно, и черезъ минуту вышелъ мужчина въ высокихъ сапогахъ, въ затасканномъ толстомъ пиджакѣ. На лицѣ его и на головѣ росли какіе-то необыкновенно прямые жесткіе волосы.

— Здравствуйте, баринъ,—сказалъ онъ съ нѣсколько страннымъ, похожимъ на англійскій, акцентомъ.

Я поздоровался.

— Вы арендаторъ?—спросилъ я.

— Арендуемъ,—отвѣтилъ онъ.—А что? Покупаете?

— Нѣтъ, не я. Это мой знакомый. Онъ пошелъ съ управляющимъ осматривать участокъ.

— Ну такъ еще не купилъ? Можетъ-быть, и не купить?—промолвилъ арендаторъ, и мнѣ показалось, что въ голосѣ его слышалась какъ будто надежда.

— Не знаю. Кажется, ему нравится.

— А, нравится... Такъ, значить, купить... Садитесь,—промолвилъ онъ, указывая на стоящую подъ деревомъ скамейку.

Я сѣлъ, онъ сѣлъ за то же самое.

— Вы арендуете весь участокъ?—спросилъ я.

— Нѣтъ, зачѣмъ? Только это... намъ земля нужна, а лѣсъ не нуженъ, только на топливо беремъ...

— Но какъ же, скажите, пожалуйста, участокъ продается, когда онъ арендованъ? Вѣдь это ваши ружь и овесъ?

— Наши. Такъ что же,—продадутъ—и уйдемъ... Такое условіе...

— А изба?

— И избу бросимъ.

— Развѣ она не ваша?

— Нашего ничего нѣтъ. Нашего ничего не бываетъ. Мы—латыши, у насъ ничего нѣтъ.

Я рѣшительно заинтересовался этимъ человѣкомъ, который такъ просто и убѣжденно объявлялъ, что у него ничего нѣтъ и не бываетъ.

— Да какъ же такъ? Не можетъ же быть, чтобы у человѣка ничего не было. Вѣдь живете же вы какъ-нибудь.

— Ничего нѣтъ!—Окончательно установилъ мой собесѣдникъ.—А живемъ, разумѣется, живемъ. Какъ же не жить? Когда человѣкъ родился, такъ долженъ жить. Мы арендовали тутъ землю. Когда мы пришли, тутъ ничего не было. Одни пни. Мы нарубили лѣса, построили избу и сарай, вырыли колодець, вонъ видите—тамъ? Это колодець. А вонъ сарайчикъ стоитъ, это—баня. Выворотили пни, распаханъ землю, стали сѣять. Теперь это—земля. Ну, а надо ухаживать, такъ уйдемъ.

— Почему же уходить? Если вы столько приложили труда, то вы имѣете право пользоваться плодами.

— Нѣтъ, не имѣемъ права,— у насъ условіе. Мы должны уважать условіе.

— Чтѣ жъ это за варварское условіе?

— Такое условіе, что аренда на пятнадцать лѣтъ, а если землю продать,— такъ уходитъ. Мы жили семь лѣтъ...

— А трудъ?

— Трудъ ничего не стѣитъ. Изба—лѣтъ хозяйскій, а больше ничего... Будемъ некакъ другое.

— А въ другомъ мѣстѣ то же самое?

— То же самое. Построимъ избу, распашемъ землю, а если продать—пойдемъ дальше. Мы латыши. Мы все такъ...

— Но вотъ я вижу, у васъ сѣть лошадь.

— И корова есть. Ихъ придется продать. Куда же вести? Можеть-быть, за триста верстъ... У насъ ничего нѣтъ, баринъ!—еще разъ съ глубокой и какой-то непоколебимой убѣжденностью сказали латыши.

— Зачѣмъ же вы соглашаетесь брать землю на такихъ невыгодныхъ условіяхъ?—спросилъ я.

— А на другихъ не даютъ. Хочешь—бери, хочешь—нѣтъ. Ну и берешь. Семь лѣтъ, баринъ, это еще хорошо. Другой и черезъ три и черезъ два уходитъ. Только построилъ избу, да выкорчевалъ пни, да землю взрылъ, а землю купили—уходи.

— И ничего не платить?

— Нѣтъ, тогда платять, да чтѣ они платять? Грошники... У насъ ничего нѣтъ, баринъ, мы изъ Курляндіи. Тамъ у насъ бароны,— прежде были крѣпостные у бароновъ. Мы все латыши были крѣпостные. А когда бароны узнали, что крѣпостныхъ крестьянъ освободятъ будутъ, такъ сейчасъ и догадались и говорятъ латышамъ:—идите себѣ, мы васъ освобождаемъ". А латыши обрадовались. Начали плясать. Свобода, свобода! Дураки... А бароны—умные люди. Потомъ русскій крестьянинъ получилъ свободу и землю, а латыши только свободу.

Отворилась низенькая дверь, и вышелъ парень лѣтъ двадцати, рослый, съ широкимъ, усѣяннымъ рыбинами, лицомъ. Увидѣвъ меня, онъ приподнял фуражку и сказалъ:

— Здравствуйте, баринъ.

— Это—Карль, мой братъ, — объяснилъ мнѣ собесѣдникъ.—А меня зовутъ Іоганнъ. Мы вмѣстѣ работаемъ.

А встѣдъ за Карломъ начали выходить по-одиночкѣ: старуха съ беззубымъ ротомъ и наивными, какъ у ребенка, глазами: потомъ женщина лѣтъ тридцати—пяти съ ребенкомъ на рукахъ и окруженная четырьмя ребятами разныхъ возрастовъ, державшимися за ся юбку; молодая дѣвушка вела за руку дѣвочку лѣтъ семи. Іоганнъ каждую представлялъ мнѣ.

— Это—моя мать,—сказалъ онъ про старуху. А это—моя баба, жена, значить. Это вотъ—ея сестра, а это—все мои дѣти.

Я взглянулъ на это многочисленное племя и подумалъ о томъ, что положеніе между небомъ и землей, очевидно, нисколько не мѣшаетъ этимъ людямъ усиленно размножаться. Вѣдь вся эта мелюзга—будущіе наследники того „ничего“, на которомъ съ такой убѣжденностью настаивалъ Іоганнъ.

Бабы заговорили, обращаясь къ Іоганну, но на такомъ странномъ языкѣ, что я не понималъ ни одного слова. Онъ говорилъ по-латышски. Іоганнъ сдѣлалъ отрицательный жестъ и сказалъ по-русски, обращаясь ко мнѣ:

— Онѣ думаютъ, что это вы, баринъ, покупаете. Нѣтъ, это другой. Они ничего не покупаютъ... Мы съ бариномъ теперь знакомы,—прибавилъ онъ и улыбнулся.

— Вотъ мы теперь живемъ все вмѣстѣ, а Карль скоро отъ насъ уйдетъ.

— Куда?—спросилъ я.

— Онъ возьметъ себѣ жену.

— Зачѣмъ?—невольно вырвалось у меня.

Какъ зачѣмъ? Карль уже мужчина, ему двадцать-два года. Человѣкъ не можетъ быть безъ жены. Чтѣ же онъ будетъ дѣлать одинъ? Кто жъ ему обѣдъ сварить?

Я взглянулъ на Карла. Онъ одобрительно отнесся къ словамъ старшаго брата и улыбался. Онъ тоже, какъ и Іоганнъ, недурно говорилъ по-русски. Женщины еле-еле выговаривали русскія слова, а старуха знала ихъ не больше десятка.

— Вотъ,—сказалъ мнѣ въ заключеніе Іоганнъ.—Пріѣзжайте на свадьбу Карла гулять...

И онъ почему-то разсмѣялся.

— А невеста есть?—спросилъ я.

— Невѣста? А развѣ когда-нибудь не бываетъ невесты? Ихъ есть много... Насъ, латышей, тутъ много въ этой сторонѣ. Она такая же,—у нея тоже ничего нѣтъ.

Изъ лѣска показались Семень Петровичъ и управляющій. Они приближались къ намъ.

— Ну чтѣ?—спросилъ я Семена Петровича.—Нравится тебѣ земля?

— Мнѣ очень нравится,—отвѣтилъ онъ:—если сойдемся въ цѣль, я куплю.

— Ну, значить, уходитъ,—сказалъ Іоганнъ и, должно-быть, то же самое перевелъ бабамъ по-латышски, потому что онѣ загалдѣли и замахали не только руками, но и ребятишками, которыхъ держали на рукахъ.

Подали таратайку. Мы пошли къ ней, чтобы сѣсть и ѣхать на мызу, гдѣ жилъ управляющій, и гдѣ должно было произойти окончательное рѣшеніе вопроса о покупкѣ.

— Какъ странно,—сказать, ни къ кому не обращаюсь, Семень Петровичъ:—стоитъ изба и хозяйство, а ни одной собаки нѣтъ.

А чтѣ ей дѣлать?—промолвилъ Іоганнъ.

— Какъ чтѣ дѣлать? Стеречь!

А ей стеречь нечего. У насъ ничего нѣтъ. Только кормить се надо, а дѣла ей нѣтъ никакого.

Странные люди, — сказала я, когда мы втроемъ тряслись на таратайкѣ.—У нихъ нѣтъ ничего своего. Вся ихъ жизнь основана на случайностяхъ, притомъ не ихъ, а кого-то другого... Вотъ ты, Семень Петровичъ, никогда съ ними не встрѣчался, а теперь случайно желаешь купить землю, которая составляетъ для нихъ вопросъ существованія...

— Какъ такъ?

— Если ты не купишь земли, они будутъ жить въ избѣ, которую построили для себя, и пахать землю, которую рассчитали своими руками тоже для себя: а купишь—они должны итти и некакъ другую землю и строить другую избу...

— Неужели это вѣрно?—спросилъ Семень Петровичъ управляющаго.

— Да,—отвѣтилъ курляндскій нѣмецъ.—Вѣдь они—латыши.

И опять въ голосъ его послышался оттѣнокъ пренебреженія.

II.

Семень Петровичъ купилъ землю. По условію, въ такомъ случаѣ владѣлецъ уплачивалъ латышамъ стоимость ихъ работы и зерна, которое они посѣяли. Это выходило жалкіе гроши. Въ избѣ же имъ предоставлялось жить до весны.

Но Семень Петровичъ, желая быть великодушнымъ, предоставилъ имъ убрать въ ихъ пользу все посѣянное ими. Тамъ были, кромѣ овса и ржи, еще картофель и огородныя овощи. Іоганнъ былъ очень доволенъ и хвалилъ Семена Петровича.

— Конечно,—говорилъ онъ:—все же надо уходить, но это уже не вина барина. А баринъ добрый. Онъ могъ отнять у насъ и рожь, и овесъ, и картофель. Теперь у насъ будетъ все это.

Самъ Семень Петровичъ намѣревался строить себѣ домъ и вообще приступить къ обзаведенію не раньше весны. Но мы съ нимъ собрались въ концѣ мая еще разъ осмотрѣть землю, при чемъ у него теперь уже была другая точка зрѣнія: собственника. Мы выбрали свободный воскресный день.

Постъ желѣзной дороги мы ѣхали все на той же трясуцкѣ и пріѣхали прямо къ избѣ. Какъ и въ прошлый разъ, здѣсь не было никакихъ признаковъ жизни.

Но бросалось въ глаза, что дворикъ былъ какъ-то необыкновенно тщательно выметенъ, и на изгороди въ нѣсколькихъ мѣстахъ были прицѣплены свѣжія вѣтки березы и хвойника.

— Чтѣ это у нихъ? Тронца, что ли, латышская?—промолвилъ Семень Петровичъ и обратился ко мнѣ.—Послушай, ты, кажется, знакомъ съ ними? Выхлопочи мнѣ, пожалуйста, стаканъ воды,—страшно пить хочется.

Я отправился въ избу. Въ темныхъ сѣнцахъ было тихо. Изъ дому не слышалось никакого говора. Изъ этого я долженъ былъ заключить, что тамъ никого нѣтъ. Ужъ дѣти навѣрно шумѣли бы.

Я прислушался, и мнѣ показалось, что тамъ все-таки есть какое-то движеніе; я отворилъ дверь.

Посредній большой комнаты, съ невѣроятно закопченной русской печью, стояла старуха, мать Іоганна. Въ рукахъ у нея была метла, и она старательно подметала дощатыи полъ комнаты. Тутъ тоже всюду замѣчалась изысканная чистота, и по угламъ тоже были пристроены свѣжія вѣтки.

— Здравствуй, старуха,—сказалъ я.

Старуха прекратила занятіе.

— Э-э, баринъ, баринъ!...—воскликнула она.

— А гдѣ же Іоганнъ?

— Іоганнъ нѣтъ!—отвѣтила она.

— Вижу, что нѣтъ, и никого нѣтъ. А Карль?

— Карль женитъ!

— А! Значить, я попалъ на свадьбу?

Старуха радостно закачала головой, очевидно, понявъ меня.

— Ну чтѣ же, это очень весело. А нельзя ли, старуха, стаканъ воды?

— Вода? Есть вода.

— Вотъ отлично. Такъ ты принеси туда во дворъ.

— Туда, туда!—опять поняла старуха, и я вышелъ.

Черезъ минуту она вынесла намъ цѣлое ведро съ водой и стаканъ. Увидѣвъ Семена Петровича, она тоже ласково закивала ему головой. Теперь ужъ она смотрѣла на него дружелюбно, такъ какъ онъ подарилъ имъ пашню. II, очевидно, въ награду за это она произвела его даже въ бароны.

— А, баронъ, баронъ!—произнесла она, подавая ему стаканъ съ водой.

— Ну, свадебный поѣздъ, очевидно, явится еще не скоро,—сказалъ Семень Петровичъ.—Къ тому же я не приглашенъ на свадьбу. Пойдемъ пошляемся по моей собственности!

Я согласился, и мы пошли въ лѣсъ. Около часу бродили мы по владѣніямъ моего пріятели. Семень Петровичъ былъ большой фантазеръ и на каждомъ шагѣ останавливался и обозначалъ мѣсто для какого-нибудь будущаго сооруженія. Вотъ тутъ онъ вырубилъ рошу и построилъ домъ, здѣсь выоретъ прудъ, тутъ у него будутъ парники и даже оранжерея, дальше цѣлый ягодный садъ!

Любо было слушать его и смотрѣть на его горячіе искреннимъ

увлечением глаза. Я-то, как человек, уже прогоревший на подобающего рода затвях, хорошо знаю, что из всего этого выйдет.

Но заблуждение приятно, и каждый имеет право на это удовольствие. Поэтому я не мешал ему заблуждаться.

Вдруг мы услышали отдаленный звон бубенцов и какое-то гиканье.

— Это, должно-быть, свадебный побзд, — сказал Семен Петрович. — Ты, кажется, приглашен на свадьбу, так иди!

— Я подожду, — сказал я.

Мы только приблизились на сотню шагов по направлению к дому и остановились в пункт, откуда была видна дорога. По дороге ползли две телеги, каждая была запряжена одной лошадей. А в самых телегах сидело множество народа, человек по семи, если не больше. Лошади плелись шагом, вытянув вперед морды. На дугах красовались еловыя втки.

Мужчины издавали какое-то странное гиканье, а бабы, кажется, пели, но мелодию разобрать не было никакой возможности.

Обе телеги повернули к избу и остановились около дворника. Все с шумом, с какими-то странными кликами, начали сбывать, при чем взрослых оказалось человек шесть, а при них было великое множество детей: потому все это скрылось в избу.

Считая, что больше смотреть не на что, мы опять углубились в лес, и довольно долго со стороны избы ничто не привлекало наше внимание.

Прошло полчаса, и снова раздалось гиканье и топот и уже явственно — пѣсня. Мы пошли к избу.

Все свадебная публика высыпала во двор. Там происходило какое-то странное движение. Когда мы подошли поближе, то убедились, что это настоящие танцы, и не какие-нибудь дикие, а самая обыкновенная полька, а потом кадрили.

Танцевали Карл и еще какой-то, мне неизвестный, парень, должно-быть, со стороны невесты. С Карлом была высокая девушка с русыми волосами, в ярком ситцевом платье, очевидно, его молодая жена. А с парнем танцевала сестра Иоганновой жены.

Женщины хлопали в ладоши и выкрикивали какую-то несвязную мелодию, а сам Иоганн, этот солидный хозяин и отец семейства, к моему удивлению, плясал где-то в стороне, самостоятельно, выдвигая ногами какие-то невозможные движения, что-то выкрикивая и хлопая в ладоши. По всему этому можно было заключить, что он не трезв.

Мы подошли совсем близко. Увидев нас, Иоганн сейчас же прекратил свою пляску и, как ни в чем не бывало, совершенно ровными и трезвыми шагами направился к нам.

— Здравствуйте, здравствуйте... Вот у нас и свадьба... Карл женился. Вот как весело!.. Зайдите в дом. Закусите у нас... Пожалуйста! А то мы обидимся.

Мы не хотели обижать Иоганна и пошли в избу. В то время,

когда мы проходили по двору, пѣние и хлопанье в ладоши прекратились, и танцы приостановились, очевидно, из уважения к нам.

В избу введя за Иоганном вошел солидный пожилой латыш и представился нам, как отец невесты.

На дощатом столе, накрытом белой скатертью, были разставлены тарелки, вилки, ножи, все очень дешевое, но в высшей степени культурное. В тарелках лежали хлеб, масло, творог, вареное мясо и какие-то крупные плоские пироги из темного ржаного теста. Тут же стоял кувшин с молоком.

Мы сели за стол и чего-то отведать.

— Странно, — в вид шутки сказал я, обратившись к Иоганну: — свадьба — и пить водки... Когда же вы успели ее всю выпить?

— Нет, — сказал Иоганн: — у нас водки нет. Мы ее не пьем... Это русские пьют водку, а латыши нет... Бывают и между нашими... Даже пьяницы есть. А мы не пьем...

— А между тем, когда вы плясали, Иоганн, я подумал, что вы нетрезвы. Вы такие штуки выдвигали ногами.

— Нет, это я так... Нарочно... Это оттого, что мне весело. Карл женился, ну вот и весело!

— Что же, теперь Карл уже не будет жить с вами?

— Нет, как можно! Теперь Карл человек. Он пойдет искать себе аренду, будет строить себе дом... Как же вместе? Ведь у нас бабы. А разве бабы могут вместе жить? Он завтра же откусает друг друга носы.

— Да где же вы их вичали, Иоганн?

— А тут есть недалеко, верст двадцать, немецкое поселение. Там пастор. Он и вичать. Мы лютеране. У нас пастор вичать. Ну, пойдете танцевать. Вы не умеете? Так я буду танцевать, а вы будете смотреть. Вот я опять сдѣлаюсь пьяным... Ха-ха-ха... Это оттого, что мне весело... Карл женился!

И минут через пять мы с Семеном Петровичем сидели на скамейке во дворе и смотрели, как почтенный Иоганн под собственную пѣсню какой-то невзрачной мелодии, пьяный от молока и от сознания, что ему весело, потому что Карл женился, выдвигал ногами совершенно несообразные и никакой геометрией не предусмотренные фигуры.

Когда же я смотрел на Карла, который, с сознанием великой важности момента, танцевал польку и кадрили с серьезным и степенным видом, но при этом дамой его была исключительно его молодая жена, — то мне живо рисовалось, что лет через семь и у него, как у Иоганна, будет куча детей, и он так же, как Иоганн, будет перетаскивать их вместе с жалким скарбом на новую нераспаханную землю и строить новую избу, послѣ того, как его выгонят из прежней, и что он, как и Иоганн, и их дети и как все латыши, с полным правом и с соответствием истинѣ будет убежденно говорить: — У нас нет ничего.

Родэн и Толстой.

Очерк Л. М. Камышинова.

В дни, когда умирал Толстой, Родэну минуло 70 лет. Он никогда не встречались, эти два колосса мирового искусства, и, впрочем, не находили в этом никакой надобности. Толстой послѣдних лет был несомненным антагонистом всего того, что дѣлал Родэн. А этот послѣдний — слишком француз для того, чтобы интересоваться даже таким, изумительной гениальности, иностранцем, как Лев Толстой.

И вдруг, теперь, когда Толстой умер, по Петербургу разнеслась вѣсть, способная ветрену многих и вызывающая в душ цѣлый рой различных чувств и впечатлений.

— Родэн, — рассказывало мне на днях одно освѣдомленное лицо: — ѣдет в Россию. Он намѣрен собрать материалы, касающиеся вѣщности русскаго гения, для того, чтобы запечатлѣть черты Толстого своим изумительным рѣзцом.

Если этот слух подтвердится, то в жизни семидесятилетнего творца „Мыслителя“ наступает момент, который будет отмечен, как самая величественная черта его, в общем незамѣчательной, биографіи.

В жизни французскаго скульптора никогда не было таких сложных потрясений, таких жестоких провалов в бездну смутнаго духа и столь же могучих порывов ввысь, какія, мы знаем, произошли не раз в долгие годы исканий правды у великаго покойника...

Ровный, утвердившийся на определенном планѣ художественных достижений, гений Родэна ни разу за семьдесят лет не свернул с намѣченнаго пути.

Четырнадцатилетним мальчиком явился Родэн в Париж, незамѣтный среди многих, но с первых же шагов обнаруживший огромное упорство и исключительную для ребенка волю. Безсознательно, влекомый одной только жаждой воплотить действительность в линии и формы, соответствующее реальности видимаго, Родэн долгие годы рисовал, не думая о том, к чему приведет его это точное изучение натуры.

В противоположность Толстому, Родэн созрѣвал очень ме-

ленно, и первое крупное его произведение — „Граждане из Кала“ — создано было им на 38-м году жизни.

Къ этому же времени и относится то проникновение его в суть воспринятой формы, то своеобразное понимание динамики вещей, которое и сдѣлало из Родэна самую могущественную фигуру в искусствѣ современной Франціи.

Уроженец маленькаго города Бове, выросшій среди величавых тѣней прошлаго, под сѣнью таинственных сводов старой готики, Родэн лишь в зрѣлом возрастѣ сознавал их возрождающее влияние, силу и действительность этого увлекательнаго міра грезь.

Но, современник намъ по рождению, ревностный поклонник жизни и воплощеннаго в природѣ движения, Родэн не мог оставаться в сферѣ одного только отвлеченнаго мечтания о Богѣ.

Долгие годы изучения классиков, преимущественно греческаго искусства эпохи наивысшаго расцвѣта его, не могли оставить Родэна безучастным къ красотѣ земнаго, грѣховаго тѣла.

Родэн настолько глубоко проникся этой красотой пластической Греціи, что в его представлении сѣрый мрамор эллинскихъ статуй жилъ настоящей, ему доступной и имъ воспринятой, жизнью.

— Венера Милосская — настоящая женщина, живая, реальная, — воскликнул онъ однажды: — назовите ее какимъ угодно именемъ — и она ответитъ на него. — Но воскрешенный в искусствѣ мрамор эллиновъ зажилъ подъ рукой Родэна жизнью современной женщины, живой, стремительной, ежеминутно иной.

Если Венера Милосская может только откликаться на зовъ, то женщины Родэна, стремительныя и гибкія, срываются съ своихъ мѣсть и, как лавина, обрушиваются на помраченное существомъ существо современника.

Родэн никогда не былъ пѣвцомъ женскаго тѣла — раг excellence. То, что больше всего интересовало и интересуеъ Родэна — „движение в Космосѣ“ — онъ находилъ одинаково и в тѣлѣ мужчины, какъ и женщины. Тѣло потому наиболѣе идеальная

для художника форма, что в нем лучше и с наибольшей полнотой олицетворяется идея вѣчнаго космическаго движенія — залог истинной жизни. Въ движенія—нѣтъ ничего. Для Родэна въ тѣла не было движенія. Когда ему однажды пришлось по заказу изобразить великаго своего соотечественника Бальзака, и онъ почувствовал, что безсилень сдѣлать то, что ему было единственно—цѣнно — движеніе — въ стѣсняющихъ предѣлахъ европейскаго платья, онъ предпочелъ не дѣлать ничего. И геніальная голова Бальзака понинѣ поконится на нетронутой рѣзцомъ глыбѣ мрамора. Въ другой разъ — въ статуѣ Виктора Гюго— онъ вынулъ голосу своего непреодолимаго тяготѣнія къ космосу и изобразилъ гражданина Франціи нагимъ, чѣмъ значительно была шокирована вся буржуазная Франція.

Насколько Родэнъ космиченъ, видно хотя бы изъ того, какъ мало мыслить онъ живую, измѣчивую форму человѣческаго тѣла въ какихъ бы то ни было аксесуаровъ окружающей его природы.

Его живыя, трепетныя, куда-то стремящаяся тѣла всегда имѣютъ какой-либо фонъ, глыбу скалы, часть зданія (кариатиды), просто — невыраженную массу камня. Чтобы дать движеніе, надо выразить и покой. Только тогда намъ и понятны будутъ перспективы трехъ измѣреній, въ которыхъ творитъ геній скульптуры.

Изъ трехъ элементовъ создается творчество Родэна: статическаго искусства эллиновъ, глубоко реальнаго — по собственному признанію Родэна; изъ чисто духовности готики, ея абсолютной устремленности къ жизни вѣчной, потусторонней, и изъ реальности современной, динамической, перемѣчивой и порывистой, какой представлена она въ цѣломъ—въ самомъ сердцѣ современности—Парижѣ.

II.

Толстой по своей внѣшности оказался совершенно неуловимъ для пластическаго воспроизведенія. Теперь, когда его уже нѣтъ, но образъ его ощущается всѣми, прикоснувшимися къ неизсякаемой мощной духовности его великаго генія, становится очевиднымъ, что истинный обликъ Толстого не сохраненъ для потомства.

И не потому онъ не сохраненъ, что не нашлось художника, способнаго воплотить дорогія черты, а потому, что для воплощенія ихъ не было у изображавшихъ его никакихъ побуждающихъ къ творчеству данныхъ.

Толстой—фигура героическая. Но зотыъ легендарный, героическій человѣкъ жилъ въ обыденной обстановкѣ случайныхъ, лишь внѣшне его характеризующихъ, подробностей.

То основное—что жило въ Толстомъ, звало къ „тихому бунту“ его протестующую душу и привело его къ такому величаво-трагическому концу—не могло отразиться въ обстановкѣ, теперь, какъ мы уже точно знаемъ, противной его истиннымъ переживаниямъ.

Вся многогранная, многообразная жизнь восьмидесятилетняго мыслителя наложила послѣдовательные пласти на его великую душу, и отразить ихъ въ живомъ, точномъ изображеніи не оказался въ силахъ никто изъ современныхъ художниковъ. Мы имѣемъ множество портретовъ Толстого, работы цѣлаго ряда даровитыхъ русскихъ художниковъ. Начиная, кажется, съ Крамскога, Толстого послѣдовательно изображали и Рѣпинъ, и Пастернакъ, и Гинцбургъ, и Аронсонъ, вплоть до профессиональнаго литературнаго портретиста г. Пархоменко. Но даже у лучшихъ изъ нихъ Толстой либо „писатель въ лаптяхъ“, либо популярный человѣкъ, всѣмъ знакомый, но столь далекій въ случайной обстановкѣ даннаго на картинѣ момента. Никто еще не забылъ шума, поднятаго газетами вокругъ портрета Толстого работы Рѣпина, изобразившаго писателя босымъ, съ Евангеліемъ въ кармаѣ и руками за поясомъ. Но кто станетъ отрицать, что центромъ вниманія въ то время былъ не Толстой, какъ мыслитель, не ликъ его, способный вдохновить генія, а элементъ „анекдотизма“.

Рѣпинъ—мастеръ тѣла, но въ плоскости, совершенно противоположной той, въ которой творитъ другой геній тѣла—Родэнъ.

Въ то время, какъ для Родэна тѣло—лишь движущаяся частица великаго космоса, въ которой отразилось его мощное тяготѣніе къ вѣчно-прекрасной жизни, для Рѣпина оно — живой, запечатлѣнный кистью организмъ, существующій независимо отъ всѣхъ прочихъ окружающихъ его явленій дѣйствительности. Силу жизни Рѣпинъ чувствуетъ во всемъ, что связываетъ его живыми нитями съ правдой настоящаго, сегодняшняго дня. При этомъ Рѣпинъ, какъ кажется, никогда не выбираетъ объекта, онъ органически не способенъ предпочесть одно явленіе природы другому, съ одинаковой теплотой изображая красивое и безобразное. Пожалуй, отъ этого у многихъ и сложилось убѣжденіе въ томъ, будто Рѣпинъ преимущественно выбираетъ въ жизни одно только уродливое, животное. Таково, между прочимъ, утвержденіе г. Чуковскаго. Врядъ ли такой взглядъ на Рѣпина правиленъ. Для него не существуетъ въ природѣ ни красоты ни безобразія. Онъ все видимое заноситъ въ альбомъ, а такъ какъ красоты въ жизни безконечно меньше, то, естественно, безобразіе на картинахъ Рѣпина по отношенію къ красотѣ находится въ такой же пропорціи, какъ и въ настоящей, дѣйствительной жизни.

Въ жизни Толстого,—въ его работѣ за плугомъ, питьѣ чая,—не было, да и не могло быть той красоты, которая слижается въ искусствѣ отдѣльное явленіе природы со всѣмъ величьемъ космоса. Физиономія автора „Войны и Мира“—дивный образецъ красоты всечеловѣческой, воплощенная въ оболочку человѣческой некрасивости. Эту человѣческую некрасивость и вос-

производитъ намъ всегда Рѣпинъ, и винить его за это невозможно. Напротивъ, надо быть глубоко благодарнымъ художнику, который съ такимъ мастерствомъ сумѣлъ запечатлѣть для потомства черты писателя. По нимъ мы съ безупречной точностью сумѣемъ опредѣлить форму и внѣшность того великаго генія, внутреннее содержаніе котораго представляеть для насъ такую исключительную цѣнность.

Скульптурныя изображенія Толстого еще менѣе удачны.

Какъ наиболѣе схожій съ внѣшнимъ обликомъ великаго писателя, называютъ бюстъ работы Ильи Гинцбурга. Я имѣлъ возможность подробно рассмотреть эту безспорно лучшую работу г. Гинцбурга. Работу свою онъ выполнилъ съ большою любовью и исключительнымъ стараніемъ. Его Толстой въ своемъ родѣ „человѣческой документъ“, до того точно, фотографически-правильно воспроизводитъ онъ оригиналъ. И мнѣ вполнѣ понятенъ протестъ г. Гинцбурга противъ снятія маски съ лица Толстого, ибо послѣ того, что сдѣлалъ г. Гинцбургъ, никакой маски больше не нужно.

Есть еще одно произведеніе, изображающее писателя. Это—бронзовая маска г. Аронсона, сдѣланная съ натуры. Недавно одна петербургская газета провозгласила эту работу Аронсона, какъ лучшее воспроизведеніе образа автора „Войны и Мира“. Между тѣмъ на скульптурѣ г. Аронсона Толстой — просто не похожъ. При этомъ г. Аронсонъ не избѣжалъ обычной для него сентиментальной слабости, которая такъ не идетъ къ изображенію Льва Толстого.

Туть мы вплотную подошли къ вопросу, который представляется мнѣ наиболѣе существеннымъ въ трактованіи темы объ изображеніяхъ великаго писателя.

Вся сложная духовная эволюція толстовскаго міросозерцанія являетъ собою примѣръ одного изъ грандіознѣйшихъ міровыхъ подвиговъ по пути къ выясненію правды человѣческой на землѣ.

Въ отношеніи къ огромному комплексу идей, толкающихъ человѣчество впередъ, Толстой—одинъ лишь этапъ этого движенія, этапъ грандіозный по своему значенію.

По сравненію съ тѣмъ, что представляеть собою духовное существо великаго писателя, его внѣшній обликъ—лишь случайная форма, болѣе значительная для современниковъ, нежели для тѣхъ, кто въ вѣкахъ времени сохранить въ себѣ живую память о великомъ творцѣ грядущихъ цѣнностей истины.

Толстой—величавая легенда, разнообразныя варианты которой не поддаются учету его современниковъ. Пройдутъ вѣка, и, кто знаетъ, быть-можетъ, обликъ Толстого затеряется въ дебряхъ легендъ и мифологическихъ преданій о немъ. Быть-можетъ, чело-вѣчество создастъ иной обликъ, отличный отъ того, который знаемъ и чтимъ; примѣры этому въ исторіи бывали. Въ лучшемъ случаѣ останется та внѣшняя схема, которая, благодаря завоеваніямъ современной техники и искусства, имѣетъ всѣ шансы быть зафиксированной навѣкъ. Но чело-вѣческое преданіе — то же искусство. И оно неминуемо надѣлитъ образъ Толстого чертами, не отмѣченными современниками, близорукими людьми, глазъ которыхъ не проникаетъ въ перспективу вѣковъ. Съ этой точки зрѣнія всякое изображеніе Толстого не такимъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, представляеть глубоко невѣрнымъ, почти коунштвеннымъ.

Другое изображеніе, кромѣ реальнаго, кажется вообще невысказаннымъ при жизни чело-вѣка, для котораго временное пребываніе на землѣ—лишь мигъ въ неучтенной вѣчности его существованія.

О Толстомъ современный ему художникъ имѣетъ право говорить одну только истину. Этой истиной и былъ подлинный ликъ Толстого: все, что отъ мастера—было тогда лишь въ предѣлахъ его личныхъ настроеній, вкусовъ, манеры.

И не въ этомъ ли причина того, что величій пластическій художникъ нашего времени—Родэнъ—не пожелалъ изображать Толстого при его жизни. Не чувствовалъ ли онъ, что то истинно-художественное въ природѣ — вѣчное движеніе гармоническихъ линий въ дисгармоническомъ хаосѣ—не подчинится его творческой фантазіи, коль скоро она приблизится къ генію будущаго Толстого.

Жизнь вообще представляеть Родэну въ видѣ какой-то безконечной, волнующейся, устремленной впередъ линии. Живой Толстой съ уставившимися, сосредоточенно-спокойными, такими неподвижными чертами извѣстнаго всему міру, лица не содержалъ въ своей внѣшности тѣхъ элементовъ духовной стремительности, которые одни только и способны вдохновить Родэна.

Какъ истинный художникъ, Родэнъ не могъ не почувствовать, что голая фиксация внѣшнихъ чертъ Толстого не выразитъ предъ чело-вѣчествомъ того значенія, которое представляеть для него Толстой-творецъ. Въ лучшемъ случаѣ это была бы только новая родэновская трактовка на тему о случайности великаго облика, временно принадлежавшаго тому, кто по существу своему вѣченъ.

На это Родэнъ не рискнулъ пойти. И онъ былъ правъ. Мы первые бы осудили Родэна за такое толкованіе Толстого при жизни. Теперь — иное дѣло: теперь, когда Толстого уже нѣтъ среди насъ, когда „освобожденная“ отъ плоти великая душа его устремилась въ глубину вѣчныхъ временъ, личность Родэна-художника неминуемо должна выступить на сцену жизни.

Если вѣрно, что семидесятилѣтній геній великаго французскаго искусства собирается въ Россію, чтобы своимъ, такимъ еще

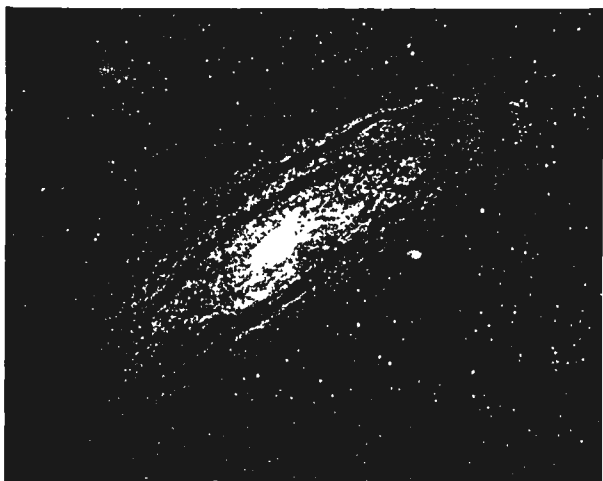

Рис. 1. Туманность въ Андромедѣ.

мощнымъ рѣзцомъ запечатлѣть образъ русскаго писателя, мы должны встрѣтить его съ подобающимъ значенію момента торжествомъ.

То, что было невозможно при жизни Толстого, стало желаннымъ теперь.

Въ искусствѣ вселенной только одинъ человекъ способенъ сейчасъ выразить могучую красоту момента, когда освобожденная душа Толстого изъ плѣна временнаго пребыванія среди насъ перешла въ свободный чертогъ вѣчности.

Этотъ художникъ—Родѣнъ. Ему семьдесятъ лѣтъ, и съ осуществленіемъ его вдохновенный идеи медлить нельзя. Если бы можно было помочь ея осуществленію!

Млечный путь.

Очеркъ Н. С. Павловскаго.
(Съ 3 рис. на этой стр.)

Самый любопытный вопросъ изъ всей звѣздной астрономіи, это — вопросъ о формѣ и строеніи нашего Млечнаго пути, который тянется чрезъ все небо въ видѣ свѣтлой серебристой дорожки, или, какъ называлъ его Овидій въ своихъ метаморфозахъ, „lactea via“ (молочная дорога).

Съ тѣхъ поръ, какъ хрустальныя сферы съ прикрѣпленными къ нимъ звѣздами древнихъ философовъ были разбиты ученіемъ Коперника и была построена Галилеемъ первая зрительная труба, пылливому уму человека открылись новыя горизонты, а разрѣшить самъ собой возникшій вопросъ о строеніи Млечнаго пути пытался цѣлый рядъ великихъ ученыхъ — особенно на него обратили вниманіе астрономы въ послѣднее время, когда субъективному глазу человека пришелъ на помощь объективный глазъ свѣточувствительной пластинки.

При взглядѣ на небо мы видимъ, что Млечный путь широкой аркой опирается на горизонтъ. Но если бы нашъ земной шаръ былъ прозраченъ, и мы могли бы видѣть южную часть неба, то онъ представился бы намъ въ формѣ кольца, опоясывающаго все небо по малому кругу шаровой поверхности.

Заглядывая въ исторію астрономіи, мы встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ древнихъ астрономовъ уже правдоподобныя мнѣнія о природѣ Млечнаго пути, которыя были впоследствии подтверждены. Такъ, Демокритъ и Манилій говорили, что Млечный путь представляетъ скопленіе большого количества звѣздъ на маломъ пространствѣ. Птоломей въ своемъ „Альмагестѣ“ даетъ также хорошія описанія Млечнаго пути, но они все-таки неточны; поэтому, основываясь на нихъ, мы не можемъ съ увѣренностью говорить объ измѣненіяхъ въ Млечномъ пути. Но послѣ того, какъ наше солнце сдѣлалось центромъ планетной системы, и была построена труба, показавшая, что Млечный путь состоитъ изъ отдѣльныхъ, очень скученныхъ, звѣздъ, и что свѣтъ ихъ сливается въ общее мерцаніе только для невооруженнаго глаза, — появилось предположеніе, высказанное впервые Кеплеромъ, что этотъ блестящій поясъ составляетъ особую звѣздную систему, среди которой, теряясь, находится приблизительно въ центрѣ наше солнце. Около этого же времени выяснилось, что Млечный путь представляетъ изъ себя не правильную форму круга, а имѣетъ скорѣе чечевицеобразную, и что звѣздная система, какъ полагалъ Кантъ, въ пять разъ больше растянута по направленію Млечнаго пути, чѣмъ перпендикулярно къ нему, то-есть эта система Млеч-

наго пути представляется въ видѣ тонкаго, плоскаго слоя; а такъ какъ наше солнце, а потому и земля, находятся почти въ центрѣ этого слоя, то, когда мы смотримъ на этотъ чечевицеобразный слой въ ребро, встрѣчаемъ по лучу зрѣнія массы звѣздъ, которыя, налегая одна на другую, образуютъ свѣтящуюся полосу: между тѣмъ какъ въ перпендикулярномъ направленіи къ этому слою, около его полюсовъ, находится небольшое количество звѣздъ, что наглядно подтвердили впоследствии изслѣдованія В. Гершеля и Аргеландера надъ распредѣленіемъ звѣздъ на небѣ. Кромѣ того, изслѣдованія В. Гершеля и Аргеландера показали, что въ самой плоскости Млечнаго пути преобладаютъ слабыя звѣзды (отъ 8 и меньше величинъ), тогда какъ около полюсовъ его, наоборотъ, почти отсутствуютъ послѣднія и встрѣчаются яркія (отъ 1-й до 6-й величинъ). Это уменьшеніе числа яркихъ звѣздъ и увеличенія слабыхъ происходитъ почти равномерно при приближеніи отъ полюсовъ Млечнаго пути къ главной его плоскости.

Однако дальнѣйшія наблюденія показали, что если мы и принимаемъ Млечный путь за плоскій чечевицеобразный слой, то необходимо оговориться, что онъ не сплошной, а состоитъ изъ цѣлага ряда отдѣльныхъ колецъ, и по своей формѣ очень напоминаетъ красивое звѣздное скопленіе въ видѣ туманности въ созвѣздіи Андромеды (рис. 1). Обыкновенно принято этотъ объектъ въ Андромедѣ называть туманностью, но это не совсемъ правильно, потому что спектроскопическія изслѣдованія Шейнера въ Потсдамѣ (1897 г.) показали, что ея спектръ сплошной, т.-е. она состоитъ изъ скопленія отдѣльныхъ звѣздъ, а не изъ газообразнаго вещества, какъ полагали раньше. Такого же мнѣнія относительно строенія Млечнаго пути держался Гульдъ на основаніи наблюденій Гейса, произведенныхъ надъ сѣвернымъ небомъ.

На ряду съ этимъ предположеніемъ высказывалось также мнѣніе, что Млечный путь представляетъ изъ себя звѣздную систему, сгустившуюся изъ спиральной туманности и со временемъ разложившуюся на сложныя образованія, видимыя нами теперь. Но на рубежѣ XIX и XX столѣтій нѣкоторые астрономы, какъ, на примѣръ, Шейнеръ, Истонъ и др., предполагали, что Млечный путь и по настоящее время сохранилъ спиральное строеніе, но эти спирали, находясь почти въ одной плоскости, налегаютъ одна на другую, и потому мы ихъ въ отдѣльности не видимъ, хотя многія неправильности въ строеніи Млечнаго пути можно объяснить завитками спиралей, форму, число и положеніе которыхъ мы можемъ признать разнообразными и многочисленными. Что касается до ядра спирали, то оно, по мнѣнію Истона, лежитъ въ созвѣздіи Лебеда, гдѣ Млечный путь имѣетъ наибольшую яркость.

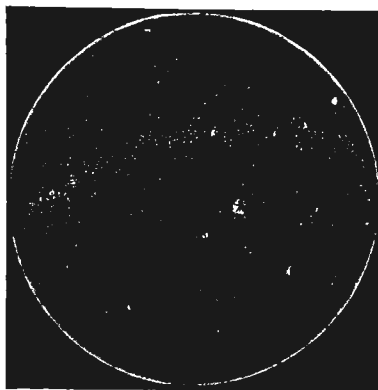

Рис. 2. Общій видъ Млечнаго пути къ Южному полушарію.

Рис. 3. Клочокъ Млечнаго пути въ Тельцѣ. По фотографіи Е. Барнарда.

Новейшія фотографическія изысканія проф. Макса Вольфа въ Гейдельбергѣ показали, что ядро спирали можно съ такимъ же правомъ считать лежащимъ въ созвѣздіи Щита Собѣскаго и Стрѣльца. Хотя Вольфъ теперь и не можетъ разбить гипотезу о спиральномъ строеніи Млечнаго пути, однако говорить о его геометрической формѣ онъ лично считаетъ еще преждевременнымъ, потому что новейшія фотографіи открыли въ строеніи Млечнаго пути массу деталей, о которыхъ прежде и не подозревали. Прежде всего пустоты въ Млечномъ пути, которыя Гершель называлъ „угольными мѣшками“ и считалъ явленіями случайными. Вольфъ открылъ теперь на своихъ фотографіяхъ въ значительномъ числѣ, и на основаніи этого онъ предположилъ, что Млечный путь состоитъ изъ отдѣльных звѣздныхъ скопленій и даже газообразныхъ туманностей, какъ ниже увидимъ, которыя, налегая другъ на друга, оставляютъ между собой просвѣты („угольные мѣшки“), наблюдаемые въ большомъ количествѣ на фотографіяхъ.

Точно такія же подробности были получены на фотографіяхъ Барнарда въ обсерваторіи Геркса. Одну изъ фотографій Барнарда, изображающую клочокъ Млечнаго пути, мы здѣсь приводимъ (рис. 3). На снимкѣ черныя пространства „угольные мѣшки“—видны ясно. Такихъ темныхъ мѣсть въ Млечномъ пути теперь открыто много.

Далѣе, при наблюденіяхъ даже въ гигантскія трубы, бѣлесоватость Млечнаго пути разлагается на отдѣльныя звѣздочки, но мы находимъ на фотографіяхъ Вольфа и Барнарда за слоемъ звѣздъ, который доступенъ нашимъ телескопамъ, большія газообразныя области, испускающія ультрафіолетовыя лучи, невидимыя для глаза человѣка, но сильно дѣйствующія на свѣточувствительную пластинку. Такихъ туманностей, испускающихъ почти исключительно ультрафіолетовыя лучи, намъ извѣстно теперь много, не

считая ихъ въ Млечномъ пути, гдѣ онѣ являются какъ бы подкладкой, надъ которой находятся звѣзды. Эти массы едны на приведенномъ выше снимкѣ Барнарда.

Наконецъ, на основаніи своихъ многочисленныхъ фотографій, Вольфъ указываетъ, что если туманную пелену хотя бы съ трудомъ можно подмѣтить на фотографіяхъ съ большой выдержкой почти на всемъ протяженіи Млечнаго пути, то у краевъ его она выступаетъ вездѣ рельефно.

Кромѣ этихъ подробностей, Вольфъ на своихъ послѣднихъ фотографіяхъ нашелъ, что малыя туманности, разбросанныя по небу, находятся въ нѣкоторомъ отношеніи къ Млечному пути—онѣ группируются около сѣвернаго полюса его, хотя на самомъ полюсѣ онѣ совершенно отсутствуютъ. Изучая свои снимки, Вольфъ замѣтилъ, что одніе туманности располагаются въ видѣ оваловъ относительно Млечнаго пути, а другія, преимущественно большія, стоя обособленно, представляютъ, повидимому, изъ себя самостоятельныя системы „Млечныхъ путей“, отдѣленныхъ отъ насъ огромными разстояніями. Однако фотографическіе снимки какъ Вольфа, такъ и другихъ астрономовъ, еще окончательно не изучены, почему Вольфъ въ настоящее время и не рѣшается окончательно высказаться о строеніи и геометрической формѣ Млечнаго пути, но полагаетъ, что астро-фотографія (небесная фотографія) рѣшитъ этотъ вопросъ въ недалекомъ будущемъ.

Во всякомъ случаѣ, судя по тому интересу и той энергіи, съ которой Вольфъ и прочіе астрономы работаютъ надъ этимъ вопросомъ, можно надѣяться, что мы при помощи фотографической пластинки не только разрѣшимъ вопросъ о строеніи и геометрической формѣ Млечнаго пути, но и доставимъ драгоценное насѣдье грядущимъ поколѣніямъ для выясненія вопроса объ измѣненіяхъ, могущихъ произойти въ немъ со временемъ.

Насѣкомыя-разрушители

Очеркъ М. Орлова.

(Съ 9 рис. на стр. 56).

Хозяйственная жизнь человѣка въ своемъ существѣ сводится къ ожесточенной борьбѣ съ природою. Гдѣ борьба—тамъ враги. И у человѣка ихъ такъ много и въ растительномъ и въ животномъ мірѣ, что одно ихъ перечисленіе заняло бы нѣсколько страницъ. Задавшись цѣлью победить объ этихъ врагахъ нашего хозяйства, можно даже сказать—всей нашей культуры, мы избрали предметомъ этой замѣтки лишь исключительно насѣкомыхъ и преимущественно жуковъ, наносящихъ вредъ разнымъ припасамъ и предметамъ обихода культурнаго человѣчества.

Во главѣ этихъ мелкихъ вредителей стоятъ жучки изъ родовъ *Anobium*, *Lasioderma* и *Calandra*.

Жучки изъ рода *Anobium* принадлежатъ къ числу самыхъ неумныхъ и энергичныхъ грызуновъ дерева и особенно тяжки тѣмъ, что вездѣсущи, водятся повсюду и притомъ особенно въ полостяхъ жизни культурнаго человѣчества. Французы дали имъ въ высшей степени выразительное прозвище: *vrillettes* (отъ *vrille*—буравчикъ, сверло). Анобіумы принадлежатъ къ числу тѣхъ тварей, которыя, въ случаѣ опасности, притворяются мертвыми и лежатъ совершенно неподвижно, пока опасность не минуетъ. Самой интересной породой этихъ жуковъ можно считать знаменитаго *часовщика* (*Anobium retinax*). Въ стѣнахъ деревянныхъ домовъ, въ старой мебели, иногда, особенно по ночамъ, раздается таинственное тиканье, до неограниченности похожее на бой карманныхъ часовъ. Суевѣрные люди трепещутъ, слыша эти часы, — „часы смерти“, какъ ихъ называютъ нѣмцы и французы. Этотъ стукъ производится самою жучка-часовщика. Личинки этихъ жуковъ протачиваютъ длинныя галереи въ деревѣ, и въ этихъ галереяхъ совершается ихъ превращеніе въ жучковъ. Изъ нихъ самки остаются внутри галереи и постоянно въ нихъ держатся, самцы же не сидятъ въ галереяхъ, а держатся гдѣ-нибудь подъ обоями, въ пазахъ между бревнами, въ щеляхъ, и т. п. Соскучившись по кавалерамъ, самки начинаютъ звать ихъ къ себѣ стуками: чтобъ произвести эти стуки, жучокъ быстро дергаетъ головою и ударяетъ ею о стѣнку узенькой галереи. Происходитъ рядъ явственно слышныхъ ударовъ, похожихъ на бой часовъ; это и есть „часы смерти“. Жучокъ-часовщикъ—крошечное насѣкомое, всего въ 4 миллиметра длиною, темно-бураго цвѣта; личинка его — бѣлая, согнутая, покрытая тонкимъ пушкомъ. Иногда онъ заводится въ домахъ въ великомъ множествѣ. Намъ извѣстенъ случай, бывшій въ Петербургѣ, когда жучокъ-часовщикъ источникъ по всемъ направленіямъ верхнюю доску письменнаго стола, прежде чѣмъ хозяинъ дома, заинтересованный таинственнымъ тиканьемъ въ своей мебели, догадался внимательно осмотрѣть ее.

Близкій родственникъ часовщика, мозаичный анобіумъ (*An. pulsatum*), нѣсколько крупнѣе, достигаетъ въ длину 6 миллиметровъ; онъ бурый съ покрытыми пушкомъ пятнышками. Онъ тоже домашній жилецъ, но предпочитаетъ мебель стѣнамъ. Въ ящикахъ старой мебели иногда виднѣются дырки и кучки бураго порошка; это, навѣрное, работа мозаичника.

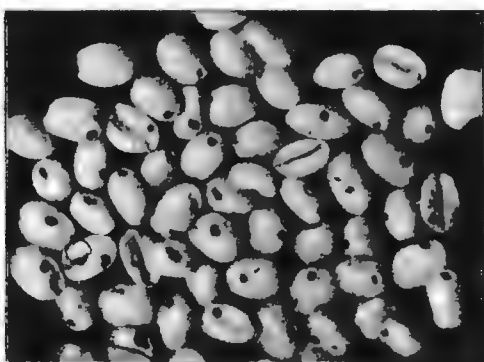
Вреднѣйшимъ изъ анобіумовъ можно считать хлѣбнаго (*An. rasilum*), названнаго такъ потому, что его часто встрѣчаютъ въ мукѣ и зернѣ. Этотъ жучокъ еще меньше точилика; его длина — 2—3 миллиметра; онъ каштановаго цвѣта. Это крошечное чудо-

вище пожираетъ все, что попадетъ: дерево, пробку, сухари, сухія травы, книги, такъ что его могутъ считать своимъ жесточайшимъ врагомъ и жилые дома, и амбары, и склады, и аптеки и библиотеки. На нашихъ рисункахъ, сдѣланныхъ по фотографическимъ снимкамъ съ натуры, можно составить понятіе о зловредной работѣ этого жучка.

Всѣ эти враги-крошки по временамъ подвергали бы наши домашніе припасы полному истребленію, если бы у нихъ не было бдительныхъ враговъ изъ ихъ же собственной братніи. Эти наши благодѣтели принадлежатъ главнымъ образомъ къ семейству жучковъ клеродовъ. Они много крупнѣе анобіумовъ, и ихъ личинки, существа плотоядныя и прожорливыя, усердно истребляютъ личинокъ анобіумовъ и другихъ точильщиковъ и сверляльщиковъ. Въ домахъ часто попадается хорошенькій, нарядный, сине-металлическій жучокъ—*Corynetes caeruleus*. Его мясистая, лохматая, розовая личинка, да и самъ жучокъ во множествѣ пожираютъ личинокъ анобіумовъ, дѣятельно гоняясь за ними въ ходахъ и галереяхъ, просверленныхъ ими въ стѣнахъ и мебели. Одну породу этихъ жучковъ-благодѣтелей долго держали подъ гнетомъ клеветы, а именно жучка *Cleris alvearius*. Дѣло въ томъ, что это насѣкомое живетъ въ пчелиныхъ ульяхъ; про него и думали, что оно пожираетъ пчелиную дѣтву. Между тѣмъ точныя наблюденія показали, что этотъ жучокъ ѣстъ только испорченный медъ, старые соты, попорченные сыростью и плѣсенью, да трупы червей, которые сами же пчелы выкидываютъ изъ ячеекъ. Такимъ образомъ этотъ клерисъ исполняетъ такую же службу въ ульѣ, какъ шакалы, гиены и коршуны въ тропическихъ странахъ.

Въ дорогихъ табачныхъ издѣліяхъ, сигарахъ, папиросахъ, преимущественно ввозныхъ изъ тропическихъ странъ, находятъ жучка *Lasioderma*, проявляющаго исключительный вкусъ къ табачному листу. Родоначальникъ этой породы—настоящій тропическій обитатель, живетъ въ Южной Америкѣ, въ Гвианѣ, и отсюда распространился по Вост.-Индіи повсюду, гдѣ расцѣлъ тотъ пресходный табакъ, изъ котораго выдѣлываютъ гаванскія сигары.

Хлѣбное зерно, кромѣ анобіумовъ, имѣетъ еще врага специалиста-зерноѣда изъ жесткокрылыхъ, а именно жучка *Calandra granaria*, за которымъ давно уже упрочилась репутация самаго опаснаго врага зерновыхъ складовъ. Этотъ зерновой жучокъ-долгоносикъ такъ малъ, что его почти можно назвать микроскопическимъ. Если его рассмотреть въ лупу, то у него окажется сразу кидющаяся въ глаза примѣта—длинное рыльце съ усиками; любители насѣкомыхъ называютъ такихъ носатыхъ жучковъ хоботоносиками. Цвѣтъ его буро-черный, тѣло яйцевидное; если существо съ такими примѣтами будетъ обнаружено въ складѣ хлѣбнаго зерна, то можно быть увѣреннымъ, что это *Calandra*. Но его увидѣть не очень легко: если, перебирая зерно, вы до него доберетесь, онъ, почуввавъ опасность, подберетъ лапки, притворится мертвымъ и въ этомъ состояніи навѣрное будетъ принятъ за зерно, на которое похожъ и по общей фигурѣ тѣла. Вредъ отъ каландръ можетъ быть громаденъ, потому что жучокъ необычайно дѣятельно и быстро размножается; въ тепломъ климатѣ онъ въ теченіе года даетъ 7—8 поколѣній потомковъ. А исчислено, что все потомство одной самки, выплывшее въ те-

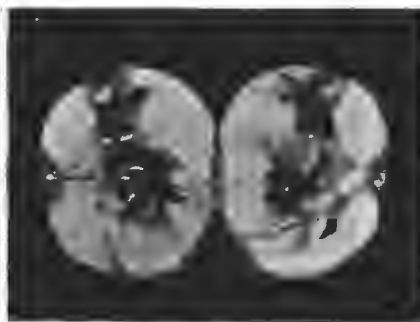
Кофейныя зерна, проточенныя жукомъ изъ рода *Anobium*.

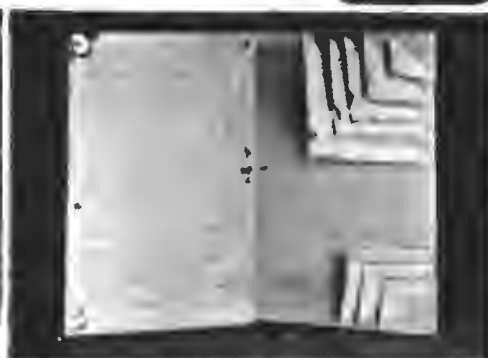
Пшеничныя зерна, изъѣденныя жукомъ *Calandra granaria*. Въ увеличенномъ видѣ.

Макароны, изгрызенныя жукомъ *Anobium raniceum*.

Яблоко, изъѣденное внутри гусеницею яблочной плодоярки.

Книга, изъѣденная личинкою жука *Anobium raniceum*.

Кусокъ имбиря, источенный жукомъ *Anobium raniceum*.

Сигаретки, испорченныя жукомъ *Lasioderma*.

Дорогія сигары, испорченныя жукомъ *Lasioderma*.

Пробки, изъѣденныя молью.

„Насѣкомыя-разрушители“.

чение лета, съ апрѣля до сентябля, требуетъ для своего пропитанія 6.000 зеренъ пшеницы, т.-е. почти ровно полфунта.

Написано много книгъ о разныхъ насѣкомыхъ, наносящихъ вредъ садоводству и особенно плодоводству. Мы укажемъ только на одного вредителя въ этой области. Всякій изъ насъ, кушавшій на своемъ вѣку яблоки, хорошо знаетъ его по оставленнымъ имъ слѣдамъ. Часто, разрѣзавъ яблоко, мы находимъ въ немъ кѣмъ-то прогрызенный ходъ, идущій снаружи внутрь плода, — весь этотъ каналецъ наполненъ черной гнилью; иногда тутъ же налицо оказывается и червякъ—исполнитель этого сооружения. Этотъ червякъ-гусеница не больше бабочки, яблочной плодовой (Carpocapsa pomonella). Грязно-бѣлая, невзрачная бабочка-плодожорка рѣдко попадаетъ на глаза: ее знаютъ только энтомологи. Она кладетъ свои яички въ молодые яблочки, когда они величиною съ орѣхъ; изъ яичка выплываетъ гусеница и питается мякотью плода, а когда ей придетъ время окуклиться, она прогрызаетъ себѣ ходъ, выползаетъ изъ плода и забирается куда-нибудь подъ кожу, гдѣ и продолжаетъ свое дальнѣйшее развитіе.

Вообще изъ бабочекъ особенно вредными оказываются самыя жалкія породы, — такъ называемая моль. Этой мولي существуетъ множество породъ, и каждая обладаетъ особымъ аппетитомъ: одна ѣстъ листья, другая—плоды, третья—одежду, четвертая—шерсть, пятая—кожу, и т. д. Одна порода мولي облюбовала пробку и, нападая на бутылки дорогого стараго вина, грызетъ пробку,

годъ его царствованія въ Бухарѣ было учреждено русское политическое агентство. Затѣмъ позднѣе эмиръ измѣнилъ самое законодательство своей страны въ болѣе мягкую и культурную сторону подъ влияніемъ русскихъ обычаевъ и возрѣній. Такъ, имъ были отмѣнены пытки и значительно сокращены случаи примѣненія смертной казни.

Покойный эмиръ любилъ Россію и любилъ бывать въ ней. Онъ часто посѣщалъ Петербургъ, неоднократно живалъ въ Крыму, а также и на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Онъ числился на русской военной службѣ, имѣлъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи и былъ наказнымъ атаманомъ терскихъ казацкихъ войскъ.

Покойный много заботился о благосостояніи своей страны, о торговлѣ и промышленности. При немъ впервые въ Бухарѣ началось добываніе полезныхъ ископаемыхъ и возникла металлургическая промышленность. Оживилась и окрѣпла при немъ и торговля въ Бухарѣ, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя.

Преемникомъ покойнаго эмира является его старшій сынъ, Сеидъ-Миръ-Алимъ, родившійся въ 1880 году. Въ настоящее время молодой эмиръ уже вступилъ въ управленіе страной, получивъ на это соизволеніе Государя Императора, осчастливившаго молодого правителя Бухары милостивою телеграммою и пожаловавшаго эмиру титулъ высочества. Въ отвѣтъ на Высочайшій знакъ вниманія, эмиръ Сеидъ-Миръ-Алимъ отвѣтилъ слѣдующею телеграммою:

Эмиръ бухарскій Сеидъ-Абдуль-Уль-Ахадъ-ханъ (1859—1910).

Вступившій на престолъ эмиръ бухарскій его высочество Сеидъ-Миръ-Алимъ.

дѣлаетъ въ ней ходы, рыхлить ее, и въ концѣ-концовъ сосудъ съ драгоценною влагою оказывается не плотно закупореннымъ, а прямо таки-откупореннымъ: въ него проникаетъ воздухъ, и вино вмѣсто того, чтобы вызрѣвать, приобретаетъ ароматъ, букетъ, —начинаетъ киснуть.

По нашимъ рисункамъ читатели могутъ получить понятіе о характерѣ разнородныхъ поврежденій, наносимыхъ описанными нами насѣкомыми разнымъ хозяйственнымъ запасамъ, какъ, напр., кофе, макаронамъ, пшеничнымъ зернамъ, имбирю, яблокамъ, а также источеннымъ насѣкомыми-разрушителями сигарамъ, сигаретамъ и листамъ книги.

Эмиръ бухарскій. (Портр. на этой стр.)

22 декабря минувшаго года погребенъ скончавшійся въ своей столицѣ эмиръ бухарскій, Сеидъ-Абдуль-Уль-Ахадъ-ханъ. Почившій эмиръ былъ сынъ эмира бухарскаго Сеида-Мозафара, при которомъ Бухара приняла протекторатъ Россіи.

Эмиръ Сеидъ-Абдуль родился въ 1859 году. При немъ совершилось паденіе Бухары, какъ самостоятельнаго государства. Въ 1868 году генералъ Кауфманъ послѣ труднаго похода вступилъ въ предѣлы Бухарскаго ханства и, разбивъ эмира Мозафара въ цѣломъ рядѣ битвъ, принудилъ его признать главенство Россіи. Съ тѣхъ поръ ханъ Мозафаръ вѣрно исполнялъ принятія на себя вассальныя обязанности и воспиталъ и своего сына, нынѣ ужъ покойнаго, эмира Сеида-Абдула въ лояльныхъ чувствахъ по отношенію къ Россіи.

Эмиръ Сеидъ-Абдуль вступилъ въ управленіе страной въ 1885 году. Съ первыхъ же шаговъ своего правленія покойный эмиръ проявилъ къ Россіи искреннее дружеское. Въ первый

„До глубины души тронутый Высокомилостивою телеграммою Вашего Императорскаго Величества, поспѣшаю повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, чувства всепреданнѣйшей и безпредѣльной моей благодарности за выраженное мнѣ собогъ-нованіе по случаю кончины моего родителя и оказанные мнѣ знаки Всемиловѣйшаго благоволенія. Ободренный драгоценнымъ для меня вниманіемъ Вашего Величества, молю Всевышняго, да ниспошлетъ Онъ мнѣ силъ и разумнѣія, въ оправданіе Высочайшаго ко мнѣ довѣрія, постоянно и добросовѣстно служить на благо ввѣреннаго мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ народа бухарскаго и, неукоснительно повинуюсь мудрымъ и благожелательнымъ совѣтамъ Императорскаго Правительства, ити по пути начинанія, ведущихъ къ счастью и процвѣтанію моей родины. Да сохранитъ Всевышній на многіе годы Ваше Императорское Величество, Августѣйшаго Покровителя и Державнаго Благодѣтеля Бухары, моего покойнаго отца и милость Вашего Императорскаго Величества, флигель-адъютанта Сеидъ-Миръ-Алима, эмира бухарскаго“.

А. М. Скабичевскій. (Портр. на стр. 58).

Въ ночь на 29 декабря минувшаго года въ Павловскѣ, подъ Петербургомъ, скончался въ преклонномъ возрастѣ извѣстнѣйшій критикъ, современникъ Некрасова, Тургенева и другихъ корифеевъ русской литературы, Александръ Михайловичъ Скабичевскій.

Въ его лицѣ отошелъ изъ этого міра свидѣтель „золотого вѣка“ нашей литературы. Скабичевскій началъ свое служеніе литературному слову еще въ тѣ далекія и уже миновшія времена, когда существовалъ „Разсвѣтъ“—„журналъ для дѣвицъ“, тотъ знаменитый журналъ для дѣвицъ, въ которомъ началъ свою лите-

ратурную деятельность Писаревъ. При Скабичевскомъ развернулись такія крупныя и теперь уже классическія литературныя силы, какъ Салтыковъ-Щедринъ, Некрасовъ, Тургеневъ, Курочкинъ, Г. И. Успенскій. Достаточно сказать, что онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ „Отечественныхъ Записокъ“ и одно время даже принималъ участіе въ редактированіи этого знаменитаго журнала, объединившаго вокругъ себя столько знаменитыхъ художниковъ печатнаго слова. Онъ былъ близокъ съ ними и, такъ сказать, обвѣявъ ихъ славой и перенеся къ намъ, въ наше поколѣніе, память о нихъ и славныя традиціи ихъ добраго прошлаго...

А. М. Скабичевскій родился въ 1838 году. Образование получилъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету и по окончаніи университетскаго курса преподавалъ русскій языкъ и словесность въ нѣкоторыхъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Литературную дѣятельность онъ началъ еще студентомъ, работая вмѣстѣ съ Писаревымъ въ упомянутомъ „Разсвѣтѣ“. Первымъ его большимъ произведеніемъ, которое обратило на себя вниманіе, была его статья „Воспитательное значеніе Гончарова и Тургенева“, появившаяся въ „Невскомъ Сборникѣ“ Курочкина въ 1867 году. Затѣмъ покойный критикъ сталъ печататься въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и вкорѣ сталъ тамъ своимъ человѣкомъ. Въ разное время онъ сотрудничалъ въ масѣ всевозможныхъ періодическихъ изданій и многія изъ нихъ редактировалъ. Такъ, онъ печатался въ „Словѣ“, „Новомъ Словѣ“, „Устояхъ“, „Недѣлѣ“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Сынѣ Отечества“, „Новостяхъ“, и т. д. Количество написанныхъ имъ статей и замѣтокъ не поддается учету — такъ оно громадно.

Изъ болѣе крупныхъ произведеній почившаго писателя пользуются извѣстностью слѣдующія:

Прежде всего его „Исторія новѣйшей литературы“. Это — солидный трудъ, исполненный съ большимъ знаніемъ предмета. Эта книга наиболѣе способствовала популярности А. М. Скабичевского и была въ теченіе долгаго времени единственной у насъ исторіей новыхъ писателей. Она пережила нѣсколько изданій и далеко не утратила своего значенія и нынѣ. Затѣмъ пользуются извѣстностью его „Исслѣдованіе о русскомъ историческомъ романѣ“ и рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки умственнаго движенія русскаго общества“. Далѣе мы имѣемъ другое весьма цѣнное исслѣдованіе Скабичевского: „Исторія русской цензуры“. Книга эта, полная любопытнаго и поучительнаго матеріала, была въ свое время подвергнута запрещенію. Наконецъ чрезвычайно большой интересъ представляютъ литературныя воспоминанія А. М. Скабичевского, послѣдняя часть которыхъ появилась въ прошломъ году въ Историческомъ Вѣстникѣ и была лебединою пѣсней покойнаго. Съ того времени онъ уже почти ничего не писалъ.

Произведенія А. М. Скабичевского (хотя и не все) помѣщены въ двухъ томахъ „Собранія“ его „сочиненій“, которое уже выдержало два изданія.

Покойный писатель былъ рѣдкимъ труженикомъ на литературномъ поприщѣ. Онъ отдалъ этой работѣ всю жизнь и могъ съ полнымъ правомъ сказать о себѣ, что онъ сдѣлалъ все, что могъ, и что было въ его способностяхъ. Онъ прекрасно знаетъ русскую литературу нѣсколькихъ поколѣній. Онъ близко знаетъ ея представителей — и рассказалъ намъ все то, что знаетъ о томъ и о другомъ. Значеніе А. М. Скабичевского коренится не въ оцѣнкѣ литературы, не въ критикѣ ея, но въ ея исторіи. Какъ критикъ, онъ страдалъ замѣтными недостатками и, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ судилъ того или другаго писателя-художника почти исключительно съ точки зрѣнія его идейной доброкачественности и потомъ въ узко-партийномъ смыслѣ, — въ писаревскомъ направленіи. До художественности же критикуемыхъ имъ произведеній ему было сравнительно мало дѣла.

Но какъ историкъ литературы и ея представителей, Скабичевскій по праву занимаетъ въ нашемъ литературномъ пайтонѣ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ. Его обширная память и постоянное пребываніе въ самой гущѣ литературной жизни цѣлыхъ поколѣній, а также незаурядная наблюдательность — обезпечили за его воспоминаніями громадный интересъ и весьма серьезное значеніе. Эта сторона дѣятельности Скабичевского не умереть...

А. М. Скабичевскій скончался послѣ продолжительной болѣзни, послѣ долгихъ страданій. Послѣдніе дни его жизни прошли въ тяжелой матеріальной обстановкѣ, какъ и у большинства рус-

скихъ литературныхъ тружениковъ. Тяжелая жизнь и тяжелая смерть — и это послѣ колоссальнаго по своей продуктивности и долготѣянаго труда! Грустный конецъ.

Къ рисункамъ.

Въ поэтическомъ пейзажѣ Р. Берггольца „Сумерки“ чувствуется неуловимое дыханіе ранней весны, когда снѣгъ еще не сошелъ съ полей, и деревья еще стоятъ голыя, но рѣки и ручьи уже ожили и несутъ съ собою свѣтлое благовѣстіе недалекаго торжества солнца и тепла. Это — одна изъ тѣхъ картинъ, отъ которыхъ вѣетъ настоящей природой, заглядывающей къ намъ чрезъ раму картины словно сквозь окно.

Цѣлый рядъ картинъ, взятыхъ нами съ „Осенней выставки Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, представляетъ собою почти сплошную вереницу пейзажей. Крымскіе морскіе виды П. Вагнера, оригинальные по своей яркой колоритности пейзажи В. Зарубина, „Начало весны“ А. Прокофьева, — все это — „кусочки природы“, лишь кое-гдѣ, какъ, напримѣръ, у Зарубина, дополненные своеобразными постройками или фигурами животныхъ („На водопой“ И. Дженѣва). Исключеніемъ изъ этого ряда пейзажей являются только „Подружьи“ С. Зейденберга и оригинальный куриный жанръ А. Степанова „Куры“. Это изобиліе пейзажей, характерное почти для каждой изъ современныхъ русскихъ картинныхъ выставокъ, указываетъ на своеобразную, чисто славянскую, созерцательность и любовь къ природѣ нашихъ художниковъ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ картина французскаго художника Ж. Шерреръ, — „Зарожденіе Марсельезы“. Вся она — одинъ сплошной порывъ, чуждый какой-либо мечтательности и созерцательности. Предъ нами талантливый авторъ знаменитаго французскаго національнаго гимна, молодой страсбургскій офицеръ, Руже де-Лиль, сочиняющій слова и музыку Марсельезы. Какъ это ни странно, но такая блестящая и вдохновенная музыкальная композиція, какъ французскій гимнъ, была сочинена не настоящимъ композиторомъ, а простымъ дилетантомъ, посвящавшимъ музыкѣ только часть своихъ досуговъ. И тѣмъ не менѣе онъ создалъ настоящій перлъ музыкальнаго творчества, дивную мелодію, и она живетъ, неувыдаемою жизнью, тогда какъ множество настоящихъ, патентованныхъ и ученыхъ, музыкальныхъ произведеній навсегда и безповоротно исчезли въ безднѣ забвенія.

Эффектная картина Ж. Шерреръ изображаетъ моментъ „зарожденія Марсельезы“ въ нѣсколько символической формѣ, но исторической обликъ Руже де-Лиль выдержанъ съ полной вѣрностью и составляетъ вспомнить о знаменитой луврской картинѣ „Руже де-Лиль поетъ въ первый разъ Марсельезу у мэра г. Страсбура“. Обѣ эти картины могутъ составить хорошій pendant другъ къ другу.

Вздорожаніе продуктовъ.

(Вопросы внутренней жизни).

И въ Россіи, и въ Западной Европѣ, и въ Америкѣ послѣдніе годы сопровождалась общимъ вздорожаніемъ продуктовъ первой необходимости. Въ другихъ странахъ вздорожаніе жизни отчасти возмѣщалось параллельнымъ вздорожаніемъ труда, общимъ повышеніемъ заработной платы и потому не особенно рѣзко сказалось на положеніи рабочихъ массъ, въ Россіи же сравнительно съ 1905 годомъ заработная плата не повысилась, а понизилась, и вздорожаніе продуктовъ первой необходимости почувствовалось бѣднѣйшимъ населеніемъ весьма рѣзко. Оно сократило и безъ того убогій бюджетъ и деревенскаго и городского жителя и сдѣлало непосильно тяжелымъ бремя жизни даже для сравнительно лучше вооруженной въ борьбѣ за существованіе интеллигенціи. Значительно обогатившаяся въ послѣдніе годы хроника самоубійствъ съ постоянно повторяющимися приписками: „покончилъ съ собою за неимѣніемъ средствъ къ жизни“ — объясняется главнымъ образомъ вліяніемъ ухудшившихся экономическихъ условий. Ужасъ голода и нищеты нависъ надъ всеми странами, съ особою же силою сосредоточился въ крупныхъ городахъ и столицахъ. Центры роскоши и богатства стали въ то же время и центрами самой острой, самой безпощадной нужды. Здѣсь населенію приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ особенно неблагоприятныхъ условий: съ болѣе сложнымъ строемъ жизни, съ отсутствіемъ самостоятельнаго хозяйства, съ быстро растущей

Критикъ А. М. Скабичевскій.
(1838—1910).

дороговизно квартиру и съ длинной цѣной многочисленных посредниковъ по добыванію всѣхъ продуктовъ первой необходимости. Если крестьянинъ имѣетъ свою избу, свой хлѣбъ, свой огородъ, иногда свое молоко, то городскому жителю все приходится покупать нѣрѣдко изъ вторыхъ, третьихъ и даже десятыхъ рукъ и на всемъ въ тридорога расплачиваться за посредничество. Раньше, чѣмъ достигъ потребителя, многіе продукты перейдутъ черезъ нѣсколько рукъ: отъ мелкихъ скупщиковъ зерно попадетъ къ крупнымъ хлѣботорговцамъ, отъ крупныхъ хлѣботорговцевъ къ мельникамъ, отъ мельниковъ въ мучные лабазы, изъ мучныхъ лабазовъ въ хлѣбопекарни, изъ хлѣбопекаренъ въ мелочную лавку и только изъ мелочной лавки къ столичному жителю. Такъ какъ каждый изъ этой цѣпи посредниковъ долженъ что-нибудь заработать, то вся сумма ихъ заработковъ не можетъ не увеличить окончательной цѣны хлѣба. Такимъ образомъ основную и главную причину дороговизны городской жизни нужно видѣть въ сложности и дороговизнѣ торговаго посредничества. Культурный Западъ, ранѣе насъ страдавшій отъ дороговизны продуктовъ первой необходимости, успѣлъ выработать и нѣкоторыя мѣры борьбы съ этимъ зломъ: съ одной стороны, городскія управления стараются устанавливать таксы на многіе продукты, ограничивая торговцевъ въ чрезачуръ хищническихъ люборахъ, съ другой—облегчая возможность конкуренціи между ними, вынуждающей продавать съ сравнительно небольшой выгодой. Таксированіе хлѣба, мяса, молока и прочихъ продуктовъ не всегда достигаетъ цѣли и не спасаетъ населеніе отъ жестокой эксплуатаціи. Гораздо болѣе надежнымъ представляется другой способъ борьбы съ дороговизной, широко примѣняемый въ Англии и отчасти въ Германіи—именно сплоченіе самихъ потребителей въ такъ называемые потребительскіе союзы, общества и товарищества. Въ Англии потребительскія общества насчитываютъ цѣлыя милліоны членовъ, вступаютъ между собою въ союзы для грандіозныхъ оптовыхъ закупокъ, располагаютъ колоссальными капиталами и заводятъ даже свои собственные фабрики, вытѣсняя посредничество не только изъ торговли, но также и изъ самаго производства.

Въ прогрессивномъ ростѣ потребительскихъ союзовъ, захватывающихъ въ свои руки самое производство продуктовъ, можно было бы видѣть рѣшеніе социальнаго вопроса, такъ какъ ничто не мѣшаетъ рабочимъ потребительскихъ фабрикъ сдѣлаться членами общества и, слѣдовательно, собственниками всѣхъ кооперативныхъ учреждений. Однакоже дѣйствительность не оправдываетъ такихъ надеждъ. Объединеніе оказывается палкою о двухъ концахъ. Если потребители объединяются противъ производителей, то и производители тоже объединяются противъ потребителей. Объединеніе хозяевъ-производителей совершается при томъ же несравненно легче и быстрѣе уже въ силу того, что ихъ—сотни и десятки, тогда какъ потребителей—милліоны и даже миллиарды. Первая на путь объединенія хозяевъ-производителей выступила Америка въ лицѣ предприимчиваго собственника пенсильванскихъ нефтяныхъ источниковъ Джона Рокфеллера, сумѣвшаго объединить въ своихъ рукахъ путемъ соглашения съ остальными нефтяниками всю нефтяную промышленность Соединенныхъ Штатовъ. Сливъ всѣ нефтяныя предприятия воедино и разоривъ не желавшихъ пристать къ союзу, Рокфеллеръ устранилъ конкуренцію между ними, вызывавшую пониженіе продажныхъ цѣнъ нефти, сразу повысилъ доходность объединенныхъ предприятий и въ сравнительно короткое время сумѣлъ сдѣлаться богатѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. По примѣру нефтянаго треста, въ Америкѣ быстро возникли тресты: угольный, желѣзодѣлательный, мѣдный, желѣзнодорожный, пароходный, мясной, телеграфный, похоронный и пр., и пр. Всѣ отрасли промышленности объединились и приняли новую форму организаціи. Не нормируемая конкуренціей, продажная цѣна продуктовъ сдѣлалась произвольной, перестала находиться въ зависимости отъ издержекъ производства и приобрѣла характеръ косвеннаго обложенія потребителей въ пользу промышленныхъ королей.

Вслѣдъ за американскими промышленниками на путь столь выгоднаго сліянія отдѣльныхъ предприятий двинулись и европейскіе и русскіе промышленники. У насъ открыто существуютъ сахарный, желѣзодѣлательный, гвоздильный, горнопромышленный, нефтяной и резиновый синдикаты, а негласныхъ, разумѣется, еще больше. Они получили возможность облагать потребителя высокими налогами. Въ ихъ карманы текутъ сотни милліоновъ рублей. Гигантскій ростъ добывающей и обрабатывающей промышленности, быстрый прогрессъ техники, открытіе эксплуатаціи плодороднѣйшихъ странъ, развитіе средствъ перевозокъ—все это должно было бы безконечно удешевить и облегчить жизнь, а между тѣмъ все неизменно дорожаетъ, и жизнь становится невыносимо тяжелой,—и все это въ силу того, что всѣми благами прогресса промышленности, науки и техники пользуется не разрозненный потребитель, а объединенный въ синдикаты производитель. Сахаръ, который стѣитъ 4—5 к. фунтъ, продается по 15 к.

фунтъ и остается почти недоступнымъ огромной массѣ населенія. Калопши, стоившія два года назадъ 1 р. 80 к., продаются теперь уже за 3 р. 60 к. Квартиры за десять лѣтъ вздорожали почти на 50—60%, и десятки тысячъ людей, не имѣя возможности нанять отдѣльную комнату, вынуждены селиться въ грязныхъ „углахъ“, бокъ-о-бокъ съ больными, пьяными или порочными сосѣдями. Возрастающая дороговизна жизни передвигаетъ богатыхъ людей въ разрядъ только состоятельныхъ, состоятельныхъ—въ разрядъ нуждающихся, а нуждающихся толкаетъ въ разрядъ нищей гольтыбы. Время жизни становится непосильнымъ всѣмъ классамъ населенія. Всеобщее бѣдствіе вызываетъ всеобщій стонъ, плачь и скрежетъ зубовой, особенно громкій въ наиболѣе страдающихъ низахъ. Милліоны родителей лишаются возможности дать своимъ дѣтямъ потребное количество тепла, воздуха и пищи, необходимое для ихъ роста и развитія. Дороговизна продуктовъ влечетъ за собою неизбежное вырожденіе цѣлыхъ націй, обрекаетъ на медленное вымирание цѣлыя народы. На нее нельзя иначе смотрѣть, какъ на самое тяжелое общественное бѣдствіе и величайшую національную опасность. Общественная и государственная мысль должны напрячь всѣ силы, чтобы уяснить истинные размѣры грозящаго несчастья и найти способы защиты противъ него. Отчасти наша Государственная Дума уже приступила къ рѣшенію задачи и выразила энергичный протестъ противъ быстро прививающихся въ русской промышленности синдикатовъ, которые являютъ одну изъ главныхъ причинъ растущей дороговизны. Но можно ли рассчитывать на побѣду русской Государственной Думы въ этомъ вопросѣ, когда даже свободный американскій народъ въ теченіе долгихъ десятилѣтій самой напряженной борьбы съ трестами никакъ не можетъ сбросить съ себя тяжелаго экономического ига промышленныхъ королей? Столѣтіе съ лишнимъ назадъ американцы рѣшили отблѣстнеть отъ Англии изъ-за того, что она слишкомъ безцеремонно облагала ввозимые въ колонію товары, и начали войну за освобожденіе съ того, что побросали въ море оплаченные налогомъ тюки мануфактуры, а нынѣ ихъ потомки безпрекословно уплачиваютъ нѣсколько десяткамъ Рокфеллеровъ, Карнеджи и Вандербилтовъ милліарды долларовъ и чувствуютъ себя совершенно безсильными вырваться изъ желѣзныхъ тисковъ ихъ экономическаго деспотизма. Въ прошломъ году безсовестное повышеніе цѣнъ на мясо пренесло чашу терпѣнія американскаго народа и вызвало своеобразный протестъ: нѣсколько милліоновъ американскихъ гражданъ объявило голодную забастовку и отказалось отъ употребленія мяса, которое

П. Н. Волковъ, управляющій петербургскимъ Городскимъ обществомъ взаимнаго отъ огня страхованія. По поводу 25-лѣтія общественной дѣятельности, исполнившагося 12 декабря минувшаго года.

при напряженной работѣ американскаго рабочаго составляетъ необходимый продуктъ питанія.

Подъ страхомъ дальнѣйшихъ убытковъ отъ добровольнаго народнаго голоданія мясной трестъ послѣ первой же недѣли всенароднаго поста сдался и понизилъ цѣны на мясо. Побѣда была достигнута, но какою цѣною! Для борьбы съ мяснымъ трестомъ у свободнаго американскаго народа оказалось въ распоряженіи только то средство, къ которому въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ прибѣгаютъ заключенные въ тюрьмахъ: голодовка, воздержаніе отъ привычной пищи, осужденіе самого себя на медленное уничтоженіе! Однакоже даже и такое героическое средство не всегда ведетъ къ побѣдѣ: у насъ, въ Россіи, благодаря дороговизнѣ сахара отъ потребления его безъ всякаго соглашенія, а просто по недоступности для кармана, въ теченіе многихъ лѣтъ систематически уклоняются десятки милліоновъ крестьянскаго населенія, но это нисколько не толкаетъ нашихъ сахароваровъ къ удешевленію сахара на внутреннихъ рынкахъ, который они вывозятъ въ Англию на кормъ свиней по 5 к. фунтъ. Въ Вѣнѣ дороговизна продуктовъ питанія вызвала острую волненія, но и они не привели къ удешевленію жизни. Безпрятвенное обложеніе населенія косвенными налогами въ пользу промышленныхъ королей обращаетъ въ обманчивую фикцію и въ бесмысленную обрядность бюджетное право парламентовъ, безъ согласія которыхъ никакое правительство не можетъ обложить своихъ гражданъ. Если рядомъ съ утвержденными народнымъ представительствомъ налогами практикуется совершенно произвольное обложеніе каждого гражданина, какъ потребителя, въ пользу негласнаго правительства промышленныхъ трестовъ, то что же остается отъ его гражданской свободы и независимости? Увы, она обращается въ нуль! Ни одно законное правительство, памятующее о своихъ правахъ и обязанностяхъ, не можетъ примириться съ захватомъ промышленными союзами принадлежащаго только одному ему верховнаго права обложенія—иначе оно уже перестаетъ быть верховнымъ органомъ національной воли и фактически уступаетъ свое мѣсто новой власти. Америка и Западная Европа уже попали подъ абсолютную власть капитала, сохраняя видимость республиканской и конституціонной формъ правленія. Тамъ нѣтъ той силы, которая могла бы сбросить эту власть, которая ведетъ захваченные ею народы къ вырожденію и гибели; въ Россіи же правительство, опираясь на еще не утра-

тившую экономической самостоятельности деревню, пока располагается возможностью регулировать рост и развитие опасных для него и для народа промышленных организаций. Для этого оно должно, во-первых, предоставить полную свободу развитию противоборствующим синдикатам, потребительских союзов и даже всеми мерами активно способствовать насаждению последних, а сверх того — установить основной закон, по которому в каждой отрасли промышленности, объединенной синдикатами в одно предприятие, с уничтожением внутренней конкуренции между отдельными предпринимателями, устанавливается бы правительственный контроль за всеми расходами и доходами объединенного предприятия, при чем все поступления, превышающая определенную законом норму доходности на обращающийся капитал, отчисляются в казну на том же самом этическом основании, на каком закон воспрещает взимание ростовщических процентов по кредитным сдѣлкам. Тогда синдикаты были бы ограничены в своем хищничестве и не имели бы расчета безконечно повышать цены продуктов. Ограничительное законодательство, допуская творческую и полезную сторону объединительных промышленных организаций — в виде, например, нормирования производства сообразно размѣрамъ спроса, устранения вредной конкуренции с свойственными ей спекулятивными приемами и рискомъ разорения и т. д., в то же время налагало бы властную руку на все разрушительные, опасные для государства и губительные для народа, влияния синдикатов, сдѣлало бы все продукты потребления болѣе дешевыми, а жизнь граждан — болѣе богатой, болѣе легкой и радостной.

Черные дни Португаліи.

(Политическое обозрѣніе).

Так называемая „желтая“ (сообщающая сенсационныя, мало проверенныя извѣстія) пресса всего міра сдѣлала изъ португальской революціи сенсационный политическій романъ. В периодъ относительнаго затихнія она, за неизмѣнимъ интересныхъ, эффектныхъ событий, не стѣняется сообщать своимъ читателямъ самыя невѣроятныя выдумки. Подъ рубрикой „контръ-революція въ Португаліи“ и въ русскихъ и въ иностранныхъ газетахъ ежедневно печатается множество поразительныхъ новостей. Сообщается о высидѣхъ герцога Мигуэля Браганцаго, принявшаго имя Альфонса III, въ рыбацкой деревушкѣ Эверте, на берегу Атлантическаго океана: о томъ, какъ онъ во главѣ преданныхъ войскъ, сидя на бѣломъ конѣ, повелъ рѣшительную атаку противъ Оporto; какъ одинъ видъ его войскъ смутилъ республиканцевъ: какъ толпа горожанъ, обративъ въ бѣгство республиканскихъ администраторовъ, вынесла ему ключи города: какъ въ его власти сразу оказался весь сѣверъ Португаліи съ большими городами Брага, Браганца и всеми селениями вплоть до рѣки Минью. Въсть о блестящихъ побѣдахъ ставшаго кумиромъ толпы Альфонса всеобщимъ поразила республиканцевъ Лиссабона. Высланныя ими войска взбунтовались по выходѣ изъ столицы, перебили своихъ офицеровъ, а лиссабонскіе монархисты, окрыленные событиями на сѣверѣ, арестовали членовъ временнаго правительства и объявили королемъ Альфонса III. Въ то же время армія герцога Браганцаго продолжала двигаться къ югу и дошла до Коимбры, жители которой бросили республиканскаго губернатора въ воду, а полицеймейстера приковали за взяточничество на цѣпь къ пороховому погребу... Но здѣсь фортуна или, вѣрнѣе, благосклонная фантазія публицистовъ „желтой“ прессы неожиданно измѣнила своему фавориту: оказывается, что послѣ легкой побѣды надъ слабымъ республиканскимъ заслономъ по пути къ Коимбрѣ, ожидавшей триумфатора, его войска взбунтовались изъ-за неполученія жалованья и потребовали денегъ. За неизмѣнимъ золота и за отказомъ иезуитовъ отъ дальнѣйшихъ субсидій, побѣдоносная кампанія кончилась неудачей. Герцогъ пытался бѣжать, но былъ задержанъ своими же офицерами, а забастовавшихъ солдатъ можно было уговорить идти въ Коимбру только слухомъ о предстоящей тамъ публичной казни привезеннаго въ цѣпяхъ президента Португальской республики Теофила Брага. Однако по дорогѣ наступающую армію ожидала ужасная катастрофа: республиканцы на протяжении цѣлой версты минировали шоссе, и, когда кавалерія герцога подходила къ рѣчкѣ Монхино, раздался страшный взрывъ, нѣсколько сотъ человѣкъ было убито на мѣстѣ, многие сошли съ ума отъ небывалаго грохота и вида искалѣченныхъ труповъ, и напуганная армія въ страхѣ бѣжала обратно на сѣверъ...

Все это, конечно, ужасно, но для успокоенія читателя надо прибавить, что въ Оporto и въ Лиссабонѣ дониндѣ распоряжается республиканское правительство, а герцогъ Мигуэль еще не выѣзжалъ изъ предѣловъ Австріи...

Кромѣ безастѣнчивой чисто репортерской спекуляціи распространение ложныхъ свѣдѣній о Португаліи объясняется такъ же отчасти и тайнымъ содѣйствіемъ дипломатин, враждебной къ новому режиму и располагающей услугами телеграфныхъ агентствъ. Нѣкоторые изъ сосѣдей не прочь пожинуть португальскими колоніями и въ этихъ цѣляхъ пытаются использовать португальскую смуту, внушивъ всей Европѣ недоувѣріе къ новорожденной республикѣ. Должно признаться, что тайнымъ видамъ враговъ и распространенію фантастическихъ слуховъ отчасти помогаетъ и само временное правительство, допустившее не мало элементарныхъ ошибокъ. Оно ввело, напримеръ, цензуру иностранныхъ телеграммъ, стѣснило свободу печати и тѣмъ сразу же вооружило противъ себя опасную армію, поражающую врага не штыками, а перьями. Самые преданные друзья португальской свободы не оправдываютъ такихъ, напримеръ, мѣръ временнаго правительства, какъ суровые декреты, грозящіе преданіемъ исключительнымъ судамъ за всякое порицаніе министровъ и президента республики, какъ отмѣну независимости судей, оттяжку созыва народныхъ представителей, массовые аресты противниковъ новаго строя, и т. д. Повидимому, республиканское правительство сразу очутилось, что называется, между двухъ огней и вынуждено вести борьбу на два фронта — и справа и слева. Съ одной стороны ему угрожаетъ контръ-революція, съ другой — анархія. Противъ послѣдней министры совершенно безсильны, такъ какъ во главѣ ея стоятъ ихъ ближайшіе союзники, помогавшіе имъ свергнуть монархію. По словамъ берлинскаго представителя Португаліи, бѣсѣдовавшаго съ корреспондентомъ „New-York Herald“, правительство робѣетъ предъ толпой, потому что она до сихъ поръ остается вооруженной и чувствуетъ свою силу. Рабочіе являютъ къ министрамъ и открыто предъявляютъ имъ свои требованія. Министры мягко соглашаются, такъ какъ за каждымъ такимъ делегатомъ стоитъ вооруженная группа, его пославшая. Ходъ желѣзнодорожныхъ забастовки, на нѣсколько дней совершенно прекратившей всякое движеніе въ странѣ и окончившейся уступкой желѣзнодорожныхъ обществъ рабочимъ подъ давленіемъ правительства, — какъ нельзя болѣе подтверждаетъ справедливость этихъ словъ. Въ усиленіи „лѣвой опасности“ для республики друзья послѣдней видятъ своего рода „болѣзнь роста“ — неизбежное послѣдствіе политическаго переворота. Недовольныя массы всегда и вездѣ съ политическими переворотами соединяютъ и ожиданія социальнаго обновленія и, не дождавшись никакихъ рѣзкихъ переизмѣнъ въ своемъ экономическомъ отношеніи, начинаютъ чувствовать себя обманутыми.

Нѣчто подобное переживаютъ теперь и португалцы. Диктаторскія замашки временнаго правительства, проявившіяся въ видѣ ссылки несмѣнимыхъ судей въ колонію за неудобный правительству приговоръ, въ видѣ отмѣны свободы печати, собраній и пр. — дѣлаютъ разочарованіе довольно всеобщимъ. Жители Лиссабона вспоминаютъ, что такихъ жестокихъ стѣсненій они не испытывали даже во времена диктатуры Франка. Благодаря отсрочкѣ выборовъ въ учредительное собраніе, страна живетъ безъ законовъ, которые замѣняются произвольными приказами и декретами случайныхъ людей, поставленныхъ во главѣ націи уличными волнениями. Демократическое правительство попросту боится демократическихъ выборовъ, которые могутъ принести петлю и тюрьму его заправиламъ, и стремится путемъ отсрочекъ выиграть время для подготовки своей избирательной побѣды. Но такъ какъ политическое развитіе избирателей достигается не мѣсяцами, а десятилѣтіями и вѣками, то подобная тактика уже сама по себѣ говоритъ скорѣе за грядущее пораженіе республиканскихъ министровъ нынѣшняго кабинета. Среди переживаемой социальной смуты, сопровождаемой постоянными свалками съ забастовщиками, осадами центрального вокзала, занятаго забастовочнымъ комитетомъ, массовой забастовкой почтово-телеграфныхъ служащихъ, газовыхъ заводовъ, лодочниковъ, пароходныхъ командъ, портныхъ, ремесленниковъ и т. д., — подняли голову и монархисты. Раньше они скрывались, и теперь телеграфъ приноситъ свѣдѣнія объ уличныхъ свалкахъ между монархистами и республиканцами. Дѣло дошло до того, что, несмотря на грозящіе цензурныя кары, нѣкоторыя газеты печатаютъ даже манифесты претендентовъ на престоль — сверженнаго Мануэля и мечтающаго сѣсть на его мѣсто Мигуэля. Опаснѣе всего, что растущее недовольство гражданъ распространилось и среди арміи и флота, на вѣрность которыхъ правительство уже перестало рассчитывать. Въ извѣстіяхъ, идущихъ изъ Лиссабона, много смутнаго и противорѣчиваго, и безспорно и ясно только одно — что революція не принесла истерзанной странѣ желаннаго успокоенія и порядка; что социальныя силы Португаліи выведены изъ состоянія устойчиваго равновѣсія, и что въ ближайшіе же дни мы можемъ услышать о самыхъ неожиданныхъ сюрпризахъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ. Выборъ. Повесть И. Потапенко. (Продолженіе). — Въ такомъ уголкѣ. Стихотвореніе Петра Быкова. — Между небомъ и землей. Очеркъ И. Кипресскаго. — Родень и Толстой. Очеркъ Л. М. Камышинова. — Млечный путь. Очеркъ Н. С. Павловскаго. — Насѣкомья-разрушители. Очеркъ М. Орлова. — Эмиръ бухарскій. — А. М. Скабичевскій. — Къ рисункамъ. — Вздорожаніе продуктовъ (Вопросы внутренней жизни). — Черные дни Португаліи (Политическое обозрѣніе). — Объявленія.

Р И С У Н К И. Сумерки. — Осенняя выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“ въ С.-Петербургѣ (12 рисунковъ). — Зарожденіе Марсельезы. Руже де Лилъ сочиняетъ французскій національный гимнъ. — Млечный путь (3 рисунка). — „Насѣкомья-разрушители“ (9 рисунковъ). — Эмиръ бухарскій Сейдъ-Абдуль-Уль-Ахаль-ханъ. — Вступившій на престоль эмиръ бухарскій его высочество Сейдъ-Миръ-Алими. — Критикъ А. М. Скабичевскій. — Н. Н. Волковъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ нр. 19.

Редакторъ-Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

Дѣтямъ, страдающимъ коклюшемъ, дайте Сиролинъ „Рошъ“ онъ въ короткое время устраняетъ мучительные приступы КАШЛЯ. Сиролинъ „Рошъ“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вѣтской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываетъ ружья швейц. и центр. въ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья
и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙС-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

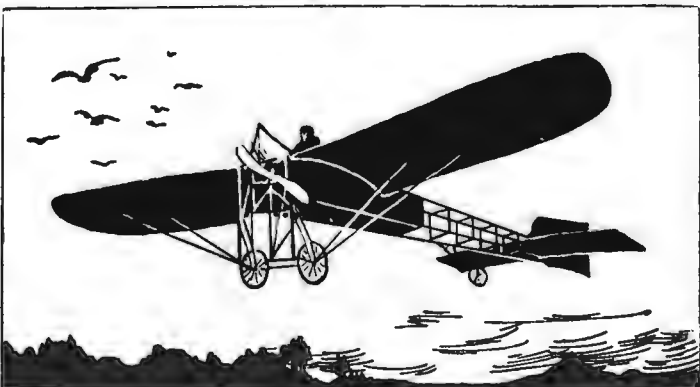
Неврастения

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вследствие заболѣваний желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долгодѣйнаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

УКРАШАЙТЕ ВАШУ КВАРТИРУ

Японскія портьеры для задранированія дверей, состоящ. изъ 2-хъ полосъ по 4 1/4 арш. длинны каждая, съ самородн. бахромой, ткан. пестроцвѣтн. полос. и заткан. золотомъ въ восточномъ вкусѣ по бордюру, оливок. и зеленому фону за 2 пары для 2-хъ дверей за 7 руб. Портьеры шерстян. лучш. сорта тѣхъ же цвѣт. съ цвѣтной каймой за 2 пары 12 руб. Высыл. почтой съ налож. платеж. безъ задатка. Не поправится возврат. деньги. За перес. 55 коп., въ Сибирь 75 к. Адресов.: Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА, 34068 г. Лодзь. Б - 5. 8-2

В РА Ч И
уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
ЛЕШЕШКИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.
Безъ краснаго этикета съ фирмой главнаго представителя
„Фабіанъ Клингсландъ, Варшава“ отвергать какъ негодныя
поддѣлки.

КАКЪ САМОМУ СДѢЛАТЬ АЭРОПЛАНЪ.

Каждый можетъ домашнимъ способомъ сдѣлать летающій АЭРОПЛАНЪ, ПЛАНЕРЪ и ГЕЛИКОПТЕРЪ. Подробное описаніе съ чертежами подъ редакціей инженера П. К. Энгельмейера, составленное Н. Анощенко съ приборовъ, проверенныхъ на практикѣ, за которые имъ получены на многихъ состязаніяхъ первые призы. Цѣна 1 руб. Книгоизд. А. П. Коркина. Москва, Донская ул., соб. домъ № 48—18.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ
Всѣхъ поврежденныхъ мы обдѣлимъ и не можемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя Св. Стефана и замѣнить разбитый колоколь. Ради Христа помогите. „Милуи ища въ заемъ даеъ Богу и рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдные Торчнвскіе прихожане.
Адресъ: Торчнв., Волин. губ. Причту или церк. старостѣ. 34109

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
и побочный доходъ поср. легк. и прост. фабриканціи домашнего необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даеъ не меньше 1000 руб. ежегод. дохода. Предложеніе въ высшей степени 2-1 добросовѣстное. 34099
Иллюстратр. брошюру выс. безплатно.
Адресовать:
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курз. губ.

КОСТЮМЪ и КУРТКА за 5 р. 50 к.
Безъ риска. Высыл. почтой съ налож. платеж. Если не понрав. возврат. деньги.
1) 4 1/4 арш. шерст. „трико“ 2-хъ арш. ширини, прочн. и элегантн. выдѣлки на полн. мужск. костюмъ и 2) Готов. 2-хъ борты. изъясн. куртка, необходим. кажд. для зимы, по указан. мѣр. За пересыл. пары присчит. 55 к.
Адрес. г. ЛОДЗЬ, ЛЬВУ РУБАШКИНУ—227.

ХОЗЯЙКАМЪ !! Ручной аппаратъ ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“
стираетъ всакое бѣлье воздух. болѣе 200 шт. въ часъ чисто и легко; величина менѣе арш. Необход. въ кажд. домѣ. Высыл. почт. съ налож. плат. Огромн. эконо. врем., денегъ и труда. Цѣна съ перес. и упаков. въ ящикѣ 4 р. 50 к., въ Сибирь 5 р. 50 к., 3 шт.—12 руб. ДАРОМЪ въ кажд. апар. прилаг. руководство для пользоов. За непонрав. товаръ возвращаемъ деньги сполна. Милліоны благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Адрес.: г. ЛОДЗЬ, Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА. 325.

Для ПОЩЪЛУЯ
создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго ювожаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ, частое. — Поэтому употребляйте только настоящае
МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 к. Имѣется въ продажѣ вселѣ. Требуется только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.
2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБ. Новостью въ отрасли матерій на мужскіе костюмы есть „Трико-Колумбъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. (лучшій сортъ 2 р. 50 к.) за цѣлый отръвъ въ 4 1/4 арш. для полнаго мужского костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантнось. Цвѣта: черн., т.-син., коричне., оливокый. Высылаются 2 такыя отръва за 4 руб. (лучшій сортъ за 5 руб.) и за пересылку 70 к., по почтѣ налож. платеж. безъ задатка. При вышлѣтѣ 4-хъ или болѣе отръва, пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска, полное ручательство, если не понравится—принимается обратно
Требованія адресовать: г. Лодзь, Л. въ фабрику шерстяныхъ издѣлій 3-1
ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБ. Новостью въ отрасли матерій на мужские костюмы есть "Шевьютъ-Олимпъ". При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. за цѣлый отръзъ въ 4 1/2 арш. для полаго мужского костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2-3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами своей имено: высшая прочность, практичность и эластичность. Цвѣта: черн., т.-синій, коричн., оливковый. Высылаются 2 такихъ отръза за 4 руб. и за пересылку 70 к., по почте налогъ, платежъ безъ задатка. При вышескѣ 4-хъ или болѣе отръзъ, пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска полное ручательство, если не понравится—привынается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, К. въ фабрику шерстяныхъ издѣлій **ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.**

Королевский **Минеральный источникъ**

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦІИ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требуется только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и соли).

Для прочтенія всѣми тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккурратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣпились, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящая своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приѣма одного только флакона этихъ капсуль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣчение мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнмъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсуль. Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исполненія ими хотячки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растушей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣчение ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приѣмъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Францъ Бергхеймъ.

АКЦИОНЕРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

г. Рига, Александровская ул. 33.

въ январѣ 1911 г.

выпущены въ продажу слѣдующія ДВУХСТОРОННІЯ граммофонныя пластинки:

- Оркестръ.
- Соб. орк. Акц. О-ва Граммофонъ.
020529. „Неаполитанскій рыбакъ и неаполитанка“ изъ сюиты. М —————
- „Костюмарованный балъ“. А. Рубинштейна.
020530. „Масляница“ (Времена года № 2)—П. Чайковского.
- Духовное пѣніе.
- Протоіаконовъ Московскаго Кафедральнаго собора Христа Спасителя
- А. Н. Здиховскій.
- 4-22109. „Упокой Спасе“ и „Вѣчная память“. Съ хоромъ П. Н. Юхова.
- 2-24793. „Свѣтъ тихій“—С. Деблярева. Хоръ П. Н. Юхова.
- Свѣтское пѣніе.—Мужск. голоса.
- Е. Э. Виттннгъ. (Теноръ). Артистъ Имп. театровъ.
- 4-22104. „Шуткоя этихъ я не люблю“, ар. Кавіо изъ оп. „Палцы“—Леонакавалло. Съ орк.
- 4-22105. „Нѣтъ, я больше не паяцъ“, аріозо Кавіо изъ оп. „Палцы“—Леонакавалло. Съ орк.
- А. М. Брагинъ. (Баритонъ). Артистъ русской оп.
- 4-22106. Баллада. „Всѣхъ презираю я женщинъ давно“, изъ оп. „Поэтъ“—Н. Кроткова.
- 4-22107. „Ты не спрашивай“, ром. К. Давыдова.
- В. И. Касторскій. (Басъ). Артистъ Имп. театровъ.
- 4-22042. „Благоволяю ваять, лѣса“, ром. П. Чайковского.
- 4-22052. „Средь шумнаго бала“, ром. П. Чайковского.
- Женские голоса.
- Н. С. Южина. (Сопрано). Артистка Имп. театровъ.
- 2-23475. „Молитва Елизаветы“ изъ оп. „Тангейзеръ“.—Съ орк.
- 2-23486. „Плачь Ярославны“ изъ оп. „Князь Игорь“—А. Бородина.
- Е. Ф. Петренко. (Контральто). Артистка Имп. театровъ.
- 2-23497. Арія Далилы: „Весна появилась“, изъ оп. „Самсонъ и Далила“.—Съ орк.
- 2-23498. Арія Далилы: „Открылася душа“, изъ оп. „Самсонъ и Далила“.—Съ оркестромъ.
- Многоголосное пѣніе.
- Трис и дуэтъ. Е. Э. Виттннгъ, А. М. Брагинъ и Л. М. Сибиряковъ. Арт. Имп. театровъ.
024040. Трис: „Что вамъ угодно“, изъ оп. „Фаустъ“—Гуно. Съ оркестромъ.
024041. Дуэтъ: „Если доставишь мнѣ часъ“, изъ оп. „Мефистофель“—Бойто, Исполя. Е. Э. Виттннгъ и Л. М. Сибиряковъ. Съ оркестромъ.
- Вокальный квартетъ.
- М. М. Чупрыниновъ, Н. М. Сафоновъ, Н. Н. Кедровъ и В. И. Касторскій.
- 2-24079. „Визвъ по матушкѣ по Волгѣ“—Съ орк.
- 2-24095. „Шлотникъ“, пѣсня. Соловьиное пѣніе. (Единственная запись пѣнія соловья съ натурой. Колоссальныя успѣхъ).
29302. „Трѣли соловья“ (съ натурой) № 2.
29303. „Трѣли соловья“ (съ натурой) № 8.
29304. „Трѣли соловья“ (съ натурой) № 6.
29305. „Трѣли соловья“ (съ натурой) № 3.

„Пишущій Амуръ“

гарантія качества.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРЕТОЧНАЯ ЗАПИСЬ.

„ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“ — Ф. Легара.

„Цыганская любовь“ имѣетъ повсемѣстно громадный успѣхъ, и мы посчастливилось записать главнѣйшіе номера этой дѣйствительно выдающейся, по своей мелодичности, оперетты въ наилучшемъ исполненіи—артистами СИБ. театра „Буффъ“.

- А. Г. Пекарская и В. А. Сабинникъ. Арт. русск. оперетты.
- 2-24119. Дуэтъ Зорьки и Ювели „Съ вѣткой дикой розы“, изъ I акта. Съ орк.
- 2-24117. Пѣсня Сандора „Ты напрасно упрекаешь“ и дуэтъ съ Зорькой. Исп. А. Г. Пекарская и Н. Ф. Монаховъ. Съ орк.
- А. Г. Пекарская, В. А. Сабинникъ и М. И. Вавичъ. Арт. русск. оперетты.
- 2-24118. Пѣсня Зорьки „Въ страсть Токая“ и тріо Зорьки, Сандора и Михеля. Съ орк.
- 2-24115. Дуэтъ Илоны и Драготьяна (Элекскръ любви) изъ II ак. Исп. В. М. Шувалова и Н. Ф. Монаховъ, артисты русской оперетты. Съ орк.
- В. М. Шувалова, Н. Ф. Монаховъ и М. И. Вавичъ. Арт. русск. оперетты.
- 2-24114. „Дуэтъ съ дѣтьми“. Съ орк.
- М-22108. Пѣсня и куплеты Михеля: „Я старъ, прошель ужъ длинный путь“. Исп. М. И. Вавичъ, арт. русск. оперетты.
- В. М. Шувалова, Н. Ф. Монаховъ и М. И. Вавичъ. Арт. русск. оперетты.
- 2-24116. Тріо „Милый лядъ“ (Юланта, Катзанъ и Драготьянъ) изъ III акта.
- 4-23499. „Чардашъ“. Исп. В. М. Шувалова. Съ орк.
- „ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ“. — Ф. Легара. С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Свѣрскій. Арт. русск. оперетты.
- 2-23500. Куплеты Джульетты. Исп. С. Л. Свѣтлова. Съ орк.
- 2-24112. Дуэтъ „Дорогой мой другъ“ („Будешь моею малолѣтней женой“). Съ орк.
- В. М. Шувалова, Н. Ф. Монаховъ и М. И. Вавичъ. Арт. русск. оперетты.
- 2-23501. Арія Анаэля. Исп. С. Л. Свѣтлова. Съ орк.
- 2-24113. Дуэтъ „Что за безумье“ изъ II акта.

Цѣна 10-ти дюйм. ДВУХСТОРОННЕЙ пластинки „Грандъ“ (С) 2 руб. Пластинки О-ва можно получать во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкальныхъ магазинахъ.

При покупкѣ обращайте вниманіе на фабричную марку

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

Эта марка гарантируетъ подлинность издѣлій Общества. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! Каталоги и списки высылаются по первому требованію бесплатно.

Можно получить повсюду

KALODONT
КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

ФИНАНСОВО-БИРЖЕВОЕ ЖУРНАЛЪ
"БИРЖЕВОЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ".
Необходимъ каждому капиталисту и спекулянту.

Содержитъ: ДИВЕРСИОННЫЙ ВИДЕЛЪ. Изъ биржевыхъ обычныхъ, Санктпетербургскихъ и Лондонскихъ ценныхъ бумагъ. Вспомогательный курсъ валютъ. Таблицы общей доходности нефти, банковъ и другихъ отраслей. Золотые запасы иностранныхъ банковъ. — Личное. Биржевые термины. Руководство въ биржевыхъ операцияхъ. Контракты. — Меркурия. Исторический очеркъ англоамериканскаго Тетрациста. — "Видеи". Дѣятельность и свѣдѣнія колѣбания курсовъ пасивъ и активъ за 10 лѣтъ. Фонды. — "Историческое". М. — о. — "Видеи". "Къ разсѣлу на биржѣ". "Банки и публицистика" и др. — Диверс. Въ каждомъ изъ отдѣловъ прилагаются таблицы. — Постановления биржевыхъ и акционерскихъ обществъ акц. предприятий. — Пространствы общаго собрания. — Финансовыя свѣдѣнія. — Свѣдѣнія. Библиографическая. Почтовый ящикъ съ отсылкой. О Банковомъ Дѣлѣ. Подписчиковъ. Таблицы колебаний курсовъ валютъ, котировки на С.-Петербургской биржѣ бумагъ, съ указанием дивиденда за 9—10 лѣтъ и др. свѣдѣній о предприятияхъ. Сроки выдѣла дивиденда и отсѣла дивидендныхъ бумагъ. — Объявленія.

Иногда дѣлѣ, ВОЛЛЕ ПРЕСТАВЛЕНІЕ, что выдѣла уплатить, дѣлѣ не имѣетъ.

Учреждено КОНСУЛЬТАЦИОННО-СПРАВОЧНОЕ БЮРО.
Срочныя свѣдѣнія и отчеты биржъ только для госслужащихъ, полиціеисковъ.
Цѣна книги 1 руб., изд. лѣтъ — 1 руб. 25 к. Подписка на годъ 7 руб., за 1/2 г. 4 р.
Примечанія: Выходитъ.

ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ (2-й годъ издаванія) ПРИНИМАЕТСЯ въ Конторѣ
Редакціи журнала: С.-Петербургъ, Москва, 12, и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ от-
дѣленіяхъ Имперіи.
Редакторъ-Издатель: Авт. Н. Зайкинъ.

Я знаю все
Руководство
въ
биржевыхъ операцияхъ.

Рѣдкій случай

дастъ теперь возможность каждому узнать благотворное дѣйствіе электричества. Почти не вѣрится, что многие люди, чувствуя себя большими и слабыми, съ расшатанными нервами, не хотятъ признать единственное вѣрное средство, могущее избавить ихъ отъ недуговъ. Избравъ невѣрный путь къ исцѣленію, они считаютъ свои болѣзни не-излѣчимыми.

Многие болѣные еще не знаютъ, что при-хвѣщеніе гальваническаго переменнаго тока даетъ блестящіе результаты при общей нервной слабости, ревматизмѣ, головной боли, бессонницѣ, меланхо-ліи, мѣстныхъ параличахъ, неврал-гіи, нервномъ разстройствѣ пищева-ренія, малокровіи, всевозможныхъ недомоганіяхъ и многихъ женскихъ болѣзняхъ etc. Мы издали очень инте-ресную популярно-научную брошюру, которую и высылаемъ всѣмъ желающимъ бесплатно и франко. Никогда еще въ Россіи не предлагали бесплатно такую цѣнную и поучительную книгу.

КНИГА ДАРОМЪ

ЭЛЕКТРО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ОРДИНАЦІЯ
Вѣна, 1 (Австрія) Швангассе, 1, Отд. 17.

ЭЛЕКТРО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ОРДИНАЦІИ
Wien 1 (Oesterreich) Schwangasse № 1, Abt. 17.
Прошу мнѣ выслать бесплатно и франко сочиненіе о „Новѣйшей электро-терапии“.

Фамилія: _____
Адресъ: _____

Куплю на безплатную книгу.

PURGEN
DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Гг. БУХГАЛТЕРА, БЫВШІЕ КУРСИСТЫ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ!!!

Наступаетъ XXV-й ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ курсовъ.
Желательно составить историческія очерки.
Ваши товарищи-курсисты покорѣйше просятъ сообщить имъ Вашъ адресъ. Пишите: Москва, Тверская, уг. Леонтьевского пер., д. 33, Курсы бухгалтеріи В. А. Хагельстремъ, Григ. Дм. Массари.

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинѳицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ КРАСНОЙ оригинальной упаковкѣ.

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены сильной бандеролью съ русскаго надписью.

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ

НИГРИТИНЪ "Мелле Фреръ, въ Парижѣ."

Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.
Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно.
Даетъ волосамъ натуральныя цвѣты и дѣлаетъ ихъ мягкими.

"НИГРИТИНЪ" имѣется въ трехъ цвѣтахъ: ЧЕРНОМЪ, ШАТЕРЪ и БРѢМЪ.
Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашиванія, краску стали выработывать въ двухъ и даже въ одномъ флаконѣ. Каждая коробка краснаго НИГРИТИНЪ содержитъ 3 флакона, благодаря чему продолжительное химическое дѣйствіе одной составной части на другую устранено и отъ обезвѣженія абсолютная безвредность ея для волосъ и кожи.

Проследите съ указанною способомъ употребленія и вы увидите, что каждая коробка имѣется во всѣхъ парижскихъ и аптекарскихъ магазинахъ.

GELLE FRÈRES, PARIS

Что необходимо знать страдающему

САХАРНОЙ ВОЛѢЗНЮ,
чтобы восстановить свое ЗДОРОВЬЕ.
Соч. д-ра Э. Граффъ. Выс. за 25 коп.
почт. марк. М. Готшалъ, Невскій 55/1, С.-Петербургъ.

УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ

отъ 14° до 24° фосфор. кисл. 75 раствор.
отъ 13 коп. пуд. съ доставкой на жел. дор.
ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Паровой заводъ
М. Васильева,
Ст. Свѣтлицкая, Р.-О. ж. д. 6—3
Прейсъ-курранты бесплатно.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
за 2 руб.

Изъ искусственнаго, высшаго сорта чернаго каракуля, на черной чисто шелковой атласной подкладкѣ. Мужск. шляпы ка-стор. мягк., фасона "Панама" или тьер. новѣйшихъ фасоновъ черн. или друг. цвѣт. по 2 р. 45 к. штука. При заказѣ указ. объемъ головы. Вы-сыл. наложен. пла-теж. безъ задатка.

За пересыл. и упакон. въ шикѣ присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ или шляпъ перес. за нашъ счетъ. За непо-прав. возвращ. деньги сполна. Адресъ: г. Лодзь, Т-му Д-му ЛЬВА РУБАШКИНА.—325.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствие быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

НОВ. СКОРОПИСЬ. Соверш. нов. буквы сокращ. раб. и время. Записи бол., ч. вдвое. К-ра: „Опытъ построения раціон. рус. ск-си и Сам-ль“ съ пр. 1 р., вах. пл. 1 р. 25 к. **Н. М. Николаевскій.** г. Воронежъ, Грузов., 10, кв. Н. П.

ДЛЯ ЛОДОКЪ отъ 98 рублей
бензинов. моторы въ 1 силу. Бенз., коросин. и нефтян. моторы до 30 силъ для лодокъ и промысл. Проксеты бесплатно. **А. И. Яровой,** С.-Петербургъ, Кронверкскій проспектъ, 69.

КРЫСЪ

истребляетъ радикально паста, приготовленная въ аптекѣ **А. Залевскаго** въ Равѣ, Петрокъ губ., награжденная за быстро и вѣрное дѣйствіе большою золотой медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. кроме почт. расходовъ.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА

ТВО НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Владимирск пр. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕССЪ КУР

КОНФЕТЫ НАФЕ (Café de Noël)
ДЕ.АНГРЕНЬЕ
противъ
Нашля, Простуды и Бронхита

Спасай- ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. саст. Примѣните усовер. анатомич. бандажъ констр. **д-ра МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. наал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р., пл. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или жомокъ. **СПБургъ, 8-яя Рожд., 19, кв. 3, Зенскеру.**

ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ:

3 ДАМСК. СОРОЧКИ
только ЗА ТРИ РУБЛЯ

сшиты изъ тол. лаго. бѣлаго, проч. лаго полотна, отдѣлаи. шитьемъ и ажурными прошивками. Самые изыскан. и новѣйшіе фасоны.
ДАМСКІЯ ПАНТАЛОНЫ сшит. изъ мадезолама высш. достоинства, отдѣл. ажурн. шитьемъ, новѣйш. фасон. за **ТРИ ПАРЫ** 3 р. 60 к. Высш. валожен. платѣжъ безъ задатка. За пересыл. прибавл. 75 коп., въ Сибирь разн. цѣна высш. цѣна. При вышкѣ 6 шт. пересылка за нашъ счетъ. Адресов.: г. ЛОДЗЬ, Торговому Дому **ЛВЪ РУБАШНИНА**. Не повриваетъ -- возвращаемъ девять.

СРЕДСТВО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ. Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.

34101 2-1
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

НОВЫЙ ВЪ РОССІИ ТИПЪ **ФРАНЦУЗСКІЙ ЖУРНАЛЪ** **ПО ОБРАЗЦУ „JE SAIS TOUT“**

„JE SAIS TOUT“

слишкомъ завышенъ, чтобы о немъ нужно было распространяться. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

всеобщій журналъ

II годъ изданія II. Издается именно по этому типу. Программа всѣхъ толстыхъ журналовъ. Изданное изданіе. Трехдѣтная печать. Въ каждомъ № около 100 иллюстрацій. Вышла январская книжка. Декабрская печатается вторымъ изданіемъ. Не высылается для ознакомленія за 80 к. Въ одной изъ ближайшихъ книжекъ будетъ напечатанъ новый разсказъ **Л. Андреева**. Адресъ конторы: **СПБ., Невскій, 114.** Подробные проспекты бесплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
6 РУБ. на годъ
3 1/2 РУБ. на полг.

ОТДѢЛЪН. КНИЖКА:
65 коп. перес.
80 коп. пер.

При подпискѣ сослаться на это объявленіе.

Заочн. обуч. бухгалтеріи.
Услов. и проба. лекц. бесплатно.
Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

75 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ

откр. писемъ, съ картинъ музея имп. Ал-дра III и др. всемир.-извѣст. галлерей рос. за 1 р. 20 к. съ перес. и налогъ плат. розн. прод. въ маг. 8 и 5 к. каждое. Худож. съездъ **И. Тишкова**, Вас. о., 5 лавія, 10. **СПБ.**

2 пары ботинковъ за 5 р. 80 к. мужск. или дамск., шнур. поваго фасона, на шпильк. подошвѣ, прочн., олеган. Кожа черная, указать № носим. ботинковъ или № голшт. Заказы исполн. налож. платѣжъ безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 5 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Не подходиц. ботинки приням. для обмена или возвр. денегъ. Адресов.: **ЛОДЗЬ, Т-ву „СЛАВА“—227.** 15-6

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 63. П. КОМИСАРЕНКО.**

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

1 руб. 50 коп. и болѣе для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Расстояние не имѣетъ. Условія выслать бесплатно. I-е Западно-Т-во влз. вад. Глава. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—16.

Théodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преис-курантъ
бесплатно.

ИМѢЙТЕ ДѢЛО СЪ САМИМЪ АВТОРОМЪ,

НО НЕ СЪ АЛУЩИМИ НАЖИВЫ ИЗДАТЕЛЯМИ.

ТЕПЕРЬ ВЫ МОЖЕТЕ ИМѢТЬ
ПОЛНЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА,
вмѣсто 12 рублей, только за 2 рубля.

Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ,

выпустилъ свой **НОВЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА**
НАША СИЛА ВНУТРИ НАСЪ,

который заключаетъ въ себѣ много цѣнаго и новаго въ области гипнотизма. Мое произведеіе ведетъ къ самоусовершенствованію, учитъ вліять и дѣйствовать на окружающихъ посредствомъ внушенія въ состояніи бодрствованія. Въ курсѣ заключаются слѣдующее содержаніе: 1) Введеніе. 2) Что такое гипнотизмъ. 3) Исторія гипнотизма. 4) Кѣмъ долженъ быть гипнотизеръ. 5) Качества гипнотизируемой личности. 6) Средства и методы гипнотизма. 7) Дѣйствіе гипнотизера на гипнотизируемую личность. 8) Гипнотическій сонъ. 9) Пробужденіе. 10) Что чувствуетъ и испытываетъ усыпленные посредствомъ гипнотизма. 11) Отдѣльное чужихъ мыслей. 12) Какъ развить способность чтенія мыслей. 13) Методы и способы чтенія мыслей. 14) Что способствуетъ удачнымъ экспериментамъ. 15) Что имѣетъ удивительныя омытлмъ. 16) Какъ вліять, дѣйствовать и внушать безъ усилія въ состояніи бодрствованія. 17) Опыты открытаго внушенія. 18) Лѣченіе посредствомъ открытаго внушенія лжества, куренія, азартной игры, онанизма, невралгій, головной боли, безсонницы, недержанія мочи, заиканія и проч. 19) Самовнушеніе. 20) Быстрое предотвращеніе страха. 21) Укрѣпленіе памяти и устраненіе расъяннатости. Произведеіе это замѣчательно и рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ изданій этого рода своей общепонятностью и общедоступностью. По отзывамъ лицъ, пользовавшихся этимъ новымъ курсомъ гипнотизма, онъ раскрываетъ новый невѣдомый міръ, поднимаетъ духъ и настроеніе, даетъ силу и мощь, ведетъ къ счастью и довольству. Роскошное изданіе, въ богатомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ, со множествомъ рисунковъ, съ портретомъ автора и знаменитѣйшихъ медіумовъ, высылается за 2 рубля (можно почтовымъ или берегательными марками, только въ заказныхъ писмахъ). Наложнымъ платежомъ на 30 коп. дороже. Множество отзывовъ и благодарностей отъ знатныхъ, ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ, полученныхъ авторомъ за его труды по френографологіи, предлагается при всякомъ заказѣ. Адресовать:

ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, Ленная, 25. Отд.—46.

РР. ПРЕДУПРЕЖДАЮ, мое изданіе пчело облаго не имѣетъ съ **МОСКОВСКИМИ** и проч. любознательными изданіями. ТОЛЬКО въ моемъ курсѣ имѣется широко разработанный отъдѣл **ЧТЕНІЯ ЧУЖИХЪ МЫСЛЕЙ.** За 2 РУБЛЯ Вы получаете вполне законченный курсъ. Никакихъ добавочныхъ лекцій и расходовъ.

Моя книга также представляетъ не малый интересъ для лицъ знаваемыхъ съ произведеіемъ **НЬЮ-ЙОРКСКАГО ИНСТИТУТА ЗНАНІЙ.**

Кромѣ множества восторженныхъ отзывовъ и благодарностей, получаемыхъ ежедневно отъ частныхъ лицъ, С.-Петербургскій оккультный журналъ „ИЗИДА“, издаваемый известнымъ ученымъ знатокомъ оккультизма **И. К. АНТОШЕВСКИМЪ**, во второмъ номерѣ журнала за ноябрь 1910 г. пишетъ: Гипнотизмъ **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКА**, изданіе изданная книга, знакомитъ читателя какъ съ теоріей, такъ и съ практическими приемами гипнотизма. Среди множества сочиненій и лекцій по гипнотизму, эта книга заслуживаетъ вниманія, благодаря весьма популярному изложенію сущности гипнотизма. Несмотря на сравнительно невысокую цѣну, эта книга вполне замѣняетъ дорого стоящее изданіе различныхъ американскихъ институтовъ.

Продолжается подписка на **ЖУРНАЛЪ** общедоступн. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ** ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариеметика комм. корреспонденція комм. географіе, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отказы вав опещал. и тѣснѣи благод. писемъ. Лготныя условія. Проспекты требуютъ **БЕСПЛАТНО.** Адр: Крвны коммер. Самообрав. **СПБ., НЕВСКІЙ 92-52.**

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглиина
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108
БЕСПЛАТНО.

ЛЮБАЯ МОРЩИНА

МОЖЕТЪ БЫТЬ
УНИЧТОЖЕНА ВЪ 3 НОЧИ.

Поразительное превращение, показанное на этомъ рисункѣ, испытано уже множествомъ лицъ. Одна наша клиентка пишетъ, что кожа на ея лицѣ стала молодой и нѣжной, какъ у 16-лѣтней дѣвушки, и прибавляетъ:

„МНѢ 50 ЛѢТЪ“.

РАНЬШЕ.

ТЕПЕРЬ.

Эти снимки иллюстрируютъ, какъ сильно старять лицо морщины. Всякій признаетъ, что годы исчезаютъ, какъ по маговению волшебной палочки, съ исчезновениемъ морщинъ.

Въ три ночи происходитъ это превращение. Безобразно-убѣждена, что Ваши средства для красоты не имѣютъ сего, старое лицо, покрытое морщинами и складками, постѣтъ равныхъ, поэтому Вашей постоянной клиенткой, примѣненія удивительнаго открытiя Гарриеттъ Мета Смитъ, становится молодымъ, нѣжнымъ и свѣжимъ. Это открытiе въ февралѣ 1910 года, — что Ваши средства для красоты дали возможность Гарриеттъ Мета Смитъ стереть покрывало съ таинственной области, отдѣляющей молодость отъ старости, и остановить разрушительную работу времени; и изобрѣтательница доказала это на собственномъ прищавъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ со- мѣрь. Возрастъ женщины зависитъ отъ того впечатлѣнiя, которое она производитъ своей наружностью на окружающихъ, — вотъ почему Гарриеттъ Мета Смитъ такъ настойчиво старалась избавиться отъ морщинъ и негнрившихъ чью старавшихъ ее преждевременно и мѣшавшихъ ей достигнуть въ жизни успеха. Испробовавъ совѣты, кото- рые ей давали такъ называемые специалисты по приго- товленiю средствъ для красоты, а также массажи, маски, различные кремы, держанiе головы надъ паромъ, Гарриеттъ Мета Смитъ убѣдилась въ полной ихъ безполезности, такъ какъ морщины ея стали глубже, чѣмъ были раньше. Судьба, долгое время не удававшаяся изобрѣтательницѣ, наконецъ дала ей въ руки вѣрное средство, которое произвело сен- сацию въ Америкѣ и Европѣ. За одну ночь морщины изоб- рѣтательница начала сглаживаться, на вторую совершенно исчезли, а на третью — кожа приняла такую свѣжесть, нѣж- ность и красоту, какъ у ребенка.

Въ виду того, что не только сама изобрѣтательница получила поразительный результатъ отъ примѣненiя этого средства, но и множество дамъ, пользовавшихся ея изоб- рѣтениемъ, безспорно вытекаеть, что каждая женщина, каковы бы ни были ея морщины, имѣетъ возможность отъ нихъ избавиться, примѣнивъ методъ Гарриеттъ Мета Смитъ. Безчисленное множество дамъ это подтверждаютъ. Воз- мемъ нѣкоторые примѣры, а именно:

„Примѣнивъ Ваше чудесное средство для возобновле- нiя свѣжести кожи и красоты лица, — пишетъ намъ госпожа М. В. Станкевичъ изъ Кiева, гостиница „Интернацио- наль“, — я сама себя не узнаю. Въ мои знакомые въ одинъ же голосъ говорятъ, что я помолодѣла на 15 лѣтъ. Морщины, ко- торыя были на моемъ лицѣ, сошли; члѣтъ лица стала свѣжимъ, и кожа приобрѣла особую нѣжность и бархатистость, кото- рую довольно рѣдко приходится встрѣчать. Я глубоко,

„Я нахожу, — говоритъ пѣвица Фингеръ, изъ Петербурга, — что Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствiе на кожу. Главное до- казательство состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткий срокъ возвра- щаютъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ со- ставѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредиентов.“

Не успѣли пройти 3 года, какъ эта замѣчательная жен- щина, совершившая полный переворотъ въ области дѣченiя морщинъ своимъ изобрѣтениемъ, стала самой авторитетной женщиной въ вопросахъ, касающихся женской красоты. Многие тысячи женщинъ, принадлежащихъ къ самымъ раз- нымъ классамъ общества, независимо отъ возраста и на- циональности, стали обращаться съ запросами и совѣтами къ Гарриеттъ Мета Смитъ относительно замѣчательнаго открытiя, посредствомъ котораго она избавилась сама отъ морщинъ и возвратила чарующую прелесть мо- лодости. Независимо отъ общественнаго положенiя жен- щинъ, обращающихся за совѣтомъ къ Гарриеттъ Мета Смитъ, всегда удѣляется одинаковое вниманiе. Гарриеттъ Мета Смитъ своимъ открытiемъ оослабнула уже много лицъ, давъ имъ возможность вернуть красоту и привлекатель- ность, утраченную вслѣдствiе заботы, болѣзней и неприят- ностей.

Мы съ большимъ удовольствiемъ позволяемъ себѣ со- общить, что, вслѣдствiе особаго соглашенiя съ знаменитой специалисткой по уходу за красотой, въ теченiе 10 дней бу- дутъ высылаться совершенно бесплатно полныя свѣдѣнiя о томъ, какъ уничтожить морщины, поэтому всѣ должны безъ колебанiй воспользоваться выгодами этого рѣдкаго предложенiя. Большие повторено оно не будетъ.

Это средство уже продавалось десятками тысячъ во всѣхъ частяхъ земного шара. Используйте только ниже- помѣщенный купонъ, и Вы получите всѣ свѣдѣнiя совер- шенно бесплатно. Не откладываете, а пишите сегодня же по слѣдующему адресу: Гарриеттъ Мета Смитъ, Большая Дмитровка, 22, Москва, Division 303. G. — и особое вниманiе будетъ оказано Вашему письму.

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ МОРЩИНЪ

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой специалисткѣ по уходу за красотой „Гарриеттъ Мета Смитъ“, МОСКВА, Большая Дмитровка, 22, Division 303. G. и Вы получите бесплатно всѣ свѣдѣнiя для уничтоженiя морщинъ.

Адресъ:

Городъ:

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНIЕ для устройства и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, денстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В.Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Гались. Сорокалѣтнiй опытъ.

Поставка во всѣ части свѣта. LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываше Людвигъ Деканъ. Средство для рошенiя волосъ, прекращаетъ выпаденiе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленiя краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнiя безплатно.** Высылаются безвозмездно на зачетенiе изъ Отчета, принятаго Академiей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, 11bis, 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражанiй и подѣлокъ. **Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ. 2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБЛЯ.

Новостями въ отрасли матерiй для мужскихъ костюмовъ есть „Шелить-олимпъ“ и „Трико- колумбъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. за полный отръвъ въ 4 1/2 арш. для полнаго мужского костюма, матерiя ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая проч- ность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т-сянн, боричн., оливоквой. Вы- сылаются 2 такихъ отръва за 4 руб. и за пересылку 70 коп., по почтѣ налож. плат. безъ задатка. При вышкѣ 4-хъ или болѣе отръв. пересылка на счетѣ фабрики. Высы- лаются также отръвы на полн. мужск. ко- стюмы въ 2 р. 75 к.; 3 р. 95 к.; 5 р. 25 к.; 8 р.; 12 р.; 15 р. 30 к. за отръвъ. Безъ риска, полное ручательство. Если не понравится, принимается обратно. Требования адресо- вать: г. Лодзь М. въ фабрику шерстяныхъ вадлѣй ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно стражаются на здоровьѣ, овѣ не имѣютъ себѣ со- перниковъ для развитiя, укрѣпленiя, придавая со- раумѣрность, грациозную полоту, въ то же время не утомляя таия.

Флаконъ съ наста- влен. 3 р. 50 к. фран.

„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петер- бургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Нев- ский пр., въ Москвѣ — аптека Брусасъ, Маросейка; въ Кiевѣ, аптека Юргата; Тафлясь.—Парфюм. магаз. I. B. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Галанная, 9.

ИСТОЧНИКЪ ЖИЗНИ

УЧИТЕСЬ языкамъ безъ помощи учителя. Вы имѣете возможность въ 2—3 мѣ- сяца выучитъ хорошо читать и пра- вильно говорить по-нѣмецки, по-французски, по-английски и латински по новѣйш. само- учительямъ. Цѣна самоучит. одного языка съ пересыл. 1 р., 2-хъ язык. имѣетъ—1 р. 75 к., 3-хъ язык.—2 р. 50 к., всѣхъ 4-хъ язык.— 3 руб.

МНОГО ДЕНЕГъ можетъ кажд. заработать, научившись выдѣлять всѣ сорта мыла по новѣйш. руководству бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое и проч. вы- дѣльи очень скоро безъ затратъ. Излиши денегъ на обзавед. Цѣна руководству со всѣми наставлен. съ ушак. и перес. 1 р. 50 к.

ВСЯКОМУ ДОСТУПНО теперь устройство домаши. электрич. освѣщенiя. Популярное, общепознательное, практич. указанiе къ собственноручн. устройству у себя въ дому электрич. освѣщен. безъ машинъ и станцiй простыми не- сложн. домашними средств. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна книги съ пересыл. в ушаков. 1 руб.

ЛЮБОВНАЯ ПОЧТА интересн. образц. объ- ясен. и насыщ. характер. прекрасн. пола, стихи въ альбомѣ хоро- шей женщивамъ. Правильн. для молодежн, желающ. правиться. Цѣна съ перес. и ушаков. 1 руб.

Всѣ книги высыл. налож. платеж. безъ за- датка. Адресъ: г. ЛОДЪИ,

ЛВУ РУБАШКИНУ, Н.

ДАМСКИЙ КОСТЮМЪ

за 3 р. 15 к. Высылаю почтой налож. платеж: готовую элегантно сшату юбку, юбку изъ шерст. новомодн. трико во всѣхъ цвѣтахъ, отбѣланную пургов. и шелк. тесьмой, и блузу загарячн. выдѣлкой отбѣланную наперед. рукавахъ и шеѣ, всѣхъ цвѣтовъ, всего за 3 р. 15 к. Лучшій сортъ за 3 р. 75 к. За пересылку присчитываю 45 к., при высылкѣ 3-хъ юбокъ и 3-хъ блузъ пересылка на счетъ фирмы, за непоравнн. возвращ. деньги. Адресуйте: Фабрика юбокъ и блузъ А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.

МОНЕТЫ Россіи старин. покупаю. Медя., сер., зол. и платин. Плачу до 3000 р. за монету. Полн. каталогъ рѣдк. монетъ съ оттисками и цѣн. высылаю за 90 к. (марками): гор. Ровно, Волын. губ., М. Ш. ТИНЕ, соб. домъ, № 7-Н.

Костюмъ и куртка за 5 р. 50 к. Безъ раск. Высыл. почтой съ налож. плат. Если не понрав. возвращ. деньги. 1) 4 1/2 арш. и элегантн. выдѣлки, на полн. мужск. костюмъ и 2) готов. 2-хъ сорта. вазан куртка, необходим. кажд. для зимы, по заказ. мѣр. За пересыл. пары присчит. 55 коп. Адрес: г. ЛОДЗЬ, фирмъ "ЯВА", № 30—Я.

ДОЛОЙ

керосиновое освѣщеніе, каждый можетъ приобрести для своего дома электрическія лампы; не требуется ни машинъ, ни электрическихъ станцій. Цѣна за штуку 1 р. 20 к., перес. 50 к. При высылкѣ 3-хъ и болѣе штукъ перес. за нашъ счетъ. Неправн. возвращ. деньги. Адрес: г. ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

3 дамск. сорочки за 3 руб.

сшатыя изъ тонкаго бѣл. прочн. полотна, отбѣл. шьемъ и ажурными прошивками. Самые изящныя и новѣйшія фасоны. Также высылаемъ 3 мужскія сорочки или мужск. кальсоны изъ того же полотна за 3 руб. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. За перес. прибавл. 75 к., въ Сибирь разниця въсовыхъ. При высылкѣ 6 шт. перес. за нашъ счетъ. Адр.: А. Кивману, Лодзь, № 30-Я.

НОВОСТИ!!! РЫБоловного СПОРТА въ ГРОМадномъ ВЫБОРѢ

только-что получены непосредственно отъ лучшихъ фабрикантовъ Англія, Америка, Франція и друг. специальными магазинами рыболовныхъ принадлежностей
Н. И. ПЕРШИВКИНА,
Москва, Моховая, д. № св. Георгія.
Фирма существуетъ съ 1843 г.

Собственная мастерская всевозможныхъ удильщ и снастей русскаго любительскаго производства, а также складъ различныхъ неводовъ, сѣтей, нахетокъ, садковъ и подсачковъ. Продажа оптомъ и въ розницу по цѣнамъ внѣ конкуренціи. Иллюстрирован. прейс-курanttъ бесплатно. Новѣйшее иллюстрированное "Руководство къ ужению рыбы" Н. И. Коларова. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб. (Изданіе дѣйстви. члена "Русскаго Союза Рыболововъ-Удильщиковъ" Н. И. Першивкина).

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 ленточки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ пероваренной и охлажденной водѣ.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 7 1/2, 10, 14, 18, 25, 40, 60, 85, 110, 150 р. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи. — Получивъ послылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее опущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

Г. РЕСТРЕПО.

«Будьте, госнода, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія *Дентоля*, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на *Дентолѣ*.

Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

«*БАЛЛАЖО*, *Маранъ* (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)». *Дентоль* (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—11. Торговый Домъ Чекушкинъ и С°, Садовая, 38.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцечіе, перебои, миокардитъ), артериосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзней въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средства. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМИЪ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ

1911 г. № 4. Выданъ 22 января 1911

XXII г. изданія

Политики и современной жизни

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявления для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Льва Алекс. Мейеръ“ кн. 1.

В Царском Селѣ, ПРОДАЮ
 (Льготн. усл.) барскій особнякъ (3 этажа, 2
 квартиры), особнячек, конюшни, сараи
 (гараж), больш. сад (фонтан, Тенис.). Земл.
 700 кв. с. Кавалізація. Московская, 15.

100 ОТКРЫТЫХ ПИСЕМЪ 2 р.
 съ перес. загр. раб., иллюстр.,
 въ разн., можно марками и налож. плат.
 Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

НУТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
 Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
 Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
 Москва, Неглинный пр., № 14.
 Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
 гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ,
 для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
 34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
 Каталоги безплатно. Отправка нотъ
 наложен. платежомъ.
 Нотная бумага. Струны. Метрономы.

SAGRADA BARBER
 (САГРАДА БАРБЕРЪ)
 укрѣпляетъ желудокъ,
 слабитъ легко и нѣжно.

Избавьтесь
 отъ выписки товаровъ заочно, при-
 шлите Вашъ адресъ и Вы получите
БЕЗПЛАТНО
 полную коллекцію образцовъ
 костюмныхъ и другихъ това-
 ровъ. Адресуйте:
 М. Д. Бабушкинъ, Подъз.

ЗАИКАНИЕ
 Львѣница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва,
 Чисто-Прудный бульваръ, домъ Тулицына.
 Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО
 къ самолѣтению—4 р. съ пересылкой.

50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости.
 Патент. мультипликаторъ обогрѣванія,
 Нижнев. В. И. Клобуковскій, Варшава, Герусальмская, 71.
 Представительства на некоторыя мѣстности свободны.

ЖЕЛЕ „ФИЛОДЕРМИНЪ“ ЛЕМЕРСЬЕ
 для смягченія и бѣлизны кожи. лица и рукъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
 ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
 Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
 вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Правильное пищевареніе
 достигается
Флаулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
 ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ. ОРИГ. КОРОБКА 75 КОП.
 ОБРАЗОВАНИЮ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГЪ.

АЗА Въ кн. маг. „И. Вр.“, Вольфа, Карбася. и др. прод. новая книга:
Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ. Историч. и религіозно-филос. драма
 изъ жизни Александрія V в. по Р. X.
 Цѣна 1 рубль. Выписывающіе почт. перес. отъ автора (СПБ.,
 В. О., Большой пр., д. 41, кв. 4) за пересылку не платятъ.
 Для сцены драмат. цензурой запрещена.

АККОРДЪ
 Лит.-муз. журналъ, безплатно высылаемъ
 подписчикамъ 1911 г. музыкал. инструменты
 и ноты. Требуемъ подробности. 3-2
 Тюмень, Тоб. губ., АФРОМЪЕВУ.

Вѣрное, быстродействующее средство
 для массоваго истребленія
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
 безъ отравы, безъ прививокъ, безъ
 хлопотъ. Иллюстр. наставленіе высылаемъ
 33559 безплатно 3-3
Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 34/Н.

СКЛАДЫВАТЬ, ВЫЧИТАТЬ,
УМНОЖАТЬ И ДѢЛИТЬ
 съ помощью счетной машинки „МАКСИМА“
 не работа, а удовольствіе.
 Несмотря на простоту устройства
 и дешевизны „Максима“ примѣ-
 нима въ дѣловыхъ конторахъ и въ
 хозяйствѣ. Работать можно съ
 произвольно большими цифрами.
 Цѣна „МАКСИМА“ 5 р. въ издѣи. футлярѣ
 и 5 р. 50 к. въ дубовомъ.
 Р. ВИТТЬ, С.Петербургъ-15-1.
 Каменный остр., № 4, д. де-Буръ.

2 КОСТЮМА за 5 р. 25 к.
 Съ дѣлю распространенія мы высылаемъ за
 5 р. 25 к. слѣдующіе 2 осен. или зим.
 костюма. отръза: 1) 4 1/4 арш. для полнаго
 мужск. костюма французскаго трико, очень
 прочн., практичны. и модаго рисунка шерст-
 матеріи; 2) 8 арш. матеріи „Англей“ для
 поля дамск. платья, весьма модной красной
 шерстяной матеріи. Такіе же 2 отръза
 лучш. сорта за 6 р. 25 к. Пересылка 50 к., а
 въ Сибирь 1 р. 15 к. При выскѣ 2-хъ или
 болѣе паръ отръзовъ пересылка за нашъ
 счетъ. Высылаемъ по почтѣ налож. плате-
 жомъ безъ задатка и съ ручат. Если не
 понрав., прив. обратно. Адресов.: фабрика
 суконно-шерстяной мануфактуры, ЛОДЗЬ,
 32143 № 30-Я. 2-1

РУБЛИ
 по полтиннику.
 ПЛАЧЪ ОБЪЯВИТЕЛЯ.
 Казалось бы, на такое объявленіе должна
 была отозваться половина Россіи. Въдѣ
 меньше полъ-Россія нуждается въ рубляхъ да
 еще въ такихъ дешевыхъ. А въ действитель-
 ности, одни пройдутъ мимо съ улыбкой, дру-
 гіе своимъ глазамъ не повѣрятъ, третьи про-
 сто не обратятъ вниманія, или скажутъ:
 „успѣется послѣ“, и въ результатѣ—деше-
 вые рубли останутся безъ движенія. Такова
 участь объявленія, и много въ томъ числѣ.
 Уже скоро годъ, какъ я объявляю, что со-
 вершенно безплатно высылаю книгу: „Какъ
 оздоровить желудокъ“ каждому, сообщивше-
 му мнѣ свой адресъ. Не прошу ни марокъ,
 ни денегъ и, слѣдовательно, не даю ника-
 кого повода мнѣ въ чемъ-либо заподозрѣть.
 А все-таки не прочли моей книги всѣ, стра-
 дающіе запорами, катаррами разнима, гем-
 мороемъ или просто чувствующіе иногда
 изжогу, тошноту или вадугіе газамъ. Въдѣ
 страдаютъ желудкомъ чуть не 80%. Я увѣ-
 ренъ, что у Васъ, читающаго эти строки,
 тоже не совсѣмъ важно варить желудокъ—
 отчего же вы не знакомитесь съ моей кни-
 гой? Не откладываете этого вопроса со дня
 на день. Отъ бездѣвствія Вашъ желудокъ не
 улучшится, а когда вы прочитаете мою книгу,
 Вы будете знать, что Вамъ нужно дѣлать.
 Не забывайте, что оздоровленіе желудка
 учащаетъ настроеніе и общее состояніе
 организма, а потому вынѣшите мнѣ сегодня
 же и я немедленно вышлю вамъ свою книгу.
 Мой адресъ: Д-ръ Мед. Антонъ
МЕЙЕРЪ, Химич. Лабор. С.-Пе-
 тербургъ, 2-й Екатеринин-
 ской каналъ, 29-17.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается
 скоро послѣ
 употребленія
 новаго средства
Угринъ
 отъ
прыщей и угрей
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
 Перес. налож. плат. изъ отгов. склада
 Рич. Пето, СПБ., Караванная ул., 16, кв. 8.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!
 Возрастающій съ каждымъ
 днемъ успѣхъ **Перуина-**
Пето—лучшее доказатель-
 ство, что онъ единственное
 средство для рошенія волосъ.
Перуин-Пето продается
 вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непременно слѣдить за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы прихвощена парижская золотая медаль и прихвощенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

РУЖЬЯ
И. НОВОТНЫЙ
 Оружейный заводъ
 изъ Праги Чешской (Австрія)
 рекомендуетъ свои дальнобой-
 ныя ружья. Прейсъ-курантъ на
 русскомъ языкѣ высылается
 лицамъ, высылающимъ на
 этотъ журналъ, безплатно.
 Письма подвергается оплатѣ
 33582 10 коп. (6)

ТАБАНЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 46 к.

ТАБАКИ
"КРЕМЪ"
ТАБАКИ
"КРЕМЪ"
БЕЗЪ ШУБАРЪ

ТАБАКИ
ФАБРИКА
"А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
СПЕЦИАЛЬНЪ

ФАБР.
С. П. Б. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**

ГОЛДЕНА МЕДАЛЪ ЗА СЪЛИНОЕ КАЧЕСТВО И ИЗВЪСТНОЕ КАЧЕСТВО

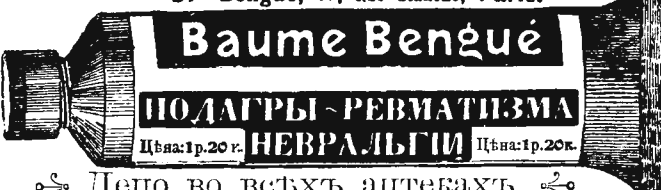
ПРОИЗВОДСТВО
Т.Ф. ФЕДОТОВА
КАЗАНЪ

С. К. СТЕПАНОВА
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛУСТРИРОВАНЪ КАТАЛОГЪ

Королев-скій **ЭМСЪ** Минераль-ный источникъ

КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЪ ПРИ КАТАРРАХЪ, НАШЛЪ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНО МОКРОТЬ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЬ, ИНФЛУЭЦЪ И ЕЯ ПОСЛЪДСТВИЯХЪ. *ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.*
Требовать только натуральный продукт и остерегаться суррогатовъ (искусственной Эмской воды и солей).

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguë
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЪГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Дѣпо во всѣхъ аптекахъ.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ

ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА СЛБ
ТРЕБ. ВЪ АПЕК. СКЛАД.
Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-5 ФЛ. 35 к.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТЪШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки ПУДРЫ ВЕЛУТИНЪ НЕИМЮЩИЯ ПАКЕТЪ РУССКОЙ ТАМОЖНИ, ДОЛЖНЫ СЧИТАТЬСЯ ПОДЪЛЪНЫМИ.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ, Пудра на Листахъ

Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незаменима на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ безвредно.

Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖЪ.

РЕДАКЦІЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО
журнала "ЗЛАТОСТРУЙ" Москва, Покровка, Лялинъ пер., подробную программу и каталогъ Богослужебныхъ книгъ высылаетъ по требованію бесплатно.

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛѢ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ: **ЧАШКА** ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ:

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ
УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.

Зрѣдается маэдъ. * Небѣзѣть подѣблѣтъ.

Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon,
Weesp (Голландія).

Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

PURGEN
DR BAYER.

БУДА ПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались прѣкраснымъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтите слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего известна со временъ самой глубокой древности. Во все времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдь известно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболее дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря известному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсули Гюйо находятъ въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Дегтярныя Капсули Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ оди могутъ принести дѣйствительную пользу, все же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; въ изобѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговій домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговій домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

г. XLII

г. XLII

№ 4

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1911

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порес. 30 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея“ кн. I.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. Ф. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6.50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 22.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7.50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .	8 р.	За- границу. . .	12 р.
---	----------------	---	-------------------	---	-------------------	--	----------------	--	-------------	---------------------	--------------

Л. Кнаусъ. Въ затруднительномъ положеніи.

има близилась къ концу, и это была для меня ужасная зима. Я былъ влюбленъ неизмѣнно, я испыталъ много счастья, но въ то же время я никогда еще не испытывалъ столько мученій. Чувство ревности до сихъ поръ было мнѣ незнакомо. Съ Анночкой мы разошлись на идейной почвѣ, и самая любовь наша была какая-то умственная. Звѣрищева прогнала меня при

такихъ странныхъ условіяхъ, что я даже и не подумалъ о чувствѣ, да и чувство тамъ было неглубокое. Притомъ же она такъ скоро и легко перешла къ моему преемнику, что мое чувство немедленно угасло.

Наталья Сергѣевна никогда не давала мнѣ повода для ревности. Это было холодное существо, задавленное своей порядочностью, корректностью и правилами своего круга. Такимъ образомъ эта сторона моего чувства не имѣла случая для упражненій. И тѣмъ съ большей силой заработала она теперь.

И я ревновалъ безумно и непрерывно. Я ложился спать съ досадой и просыпался съ горечью. Я видѣлъ, что Ширинскій идетъ къ своей цѣли на вѣхъ парахъ.

Я собралъ самыя точныя свѣдѣнія о его частной жизни. Ему было нѣсколько болѣе тридцати лѣтъ. Онъ былъ холостъ. Жизнь велъ осторожную, сдержанную, берегалъ силы. Онъ не кутилъ, усердно занимался своими дѣлами. Несмотря на огромный успѣхъ у женщинъ, онъ ограничивался флиртомъ. Повидимому, онъ высматривалъ себѣ наиболѣе подходящую партію и не торопился съ этимъ.

Въ смыслѣ партіи, Елена Васильевна, конечно, ему нѣсколько не подходила. Но зато она, очевидно, сильно задѣла его, и онъ, кажется, не былъ въ силахъ сопротивляться.

Въ концѣ марта было рожденіе Елены Васильевны. Въ этотъ день у нея въ маленькой гостиной собрались самыя близкіе люди. Ихъ было не болѣе десятка. Это бывало вечеромъ.

Но я, разумеется, поѣхалъ къ ней утромъ. Въ 11 часовъ я заѣхалъ въ цвѣточный магазинъ, выбралъ самыя лучшіе цвѣты, какіе только нашлись, и поѣхалъ къ ней.

Я хотѣлъ первый привѣтствовать ее въ этотъ день.

Каково же было мое изумленіе, когда изъ передней я услышалъ веселый говоръ и узналъ голосъ Ширинскаго, а когда я вошелъ съ своими цвѣтами въ гостиную, то остановился на порогѣ, какъ вкопанный. Елена Васильевна съ сіяющимъ лицомъ сидѣла въ креслѣ и въ рукахъ держала небольшой, довольно красивый, букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Я чувствовалъ, что щеки мои поблѣднѣли, и мнѣ вдругъ захотѣлось швырнуть мои цвѣты на полъ и топтать ихъ ногами. Поминая вѣчно, что именно это желаніе у меня было, такое сильное, какъ боль. У меня дрожали руки.

И тутъ я—могу сказать это съ гордостью—одержалъ великую побѣду надъ собой. Я не бросилъ цвѣтовъ на полъ, я не сдѣлалъ ни одного рѣзкаго движенія, я даже не позволилъ своему голосу дрожать. Я подошелъ къ Еленѣ Васильевнѣ и, поцѣловавъ ея руку, сказалъ:

— Поздравляю!

И далъ ей цвѣты.

— Ахъ, какіе чудные цвѣты! — воскликнула она и довольно небрежно положила на столъ букетъ Ширинскаго—увы — красивый, но формальный, шаблонный, даже съ неизбѣжной бумагой по краямъ, съ цвѣтами, посаженными на проволоку,—и начала любоваться моими цвѣтами. Это былъ искренній восторгъ, да и было чѣмъ восхищаться, потому что цвѣты были собраны на славу.

Тогда она встала и начала хлопотать о томъ, чтобы устроить ихъ въ вазочкахъ, чтобы они не завяли.

Все это, конечно, мнѣ было приятно, но ни капли не заглушило моей ревности къ первенству Ширинскаго и его букета въ этотъ день. Если прежде я его не любилъ, то теперь, могу сказать на вѣрное, началъ ненавидѣть его.

Елена устроила мои цвѣты и опять сѣла на прежнее мѣсто. Я усѣлся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ. Ширинскій выждалъ, пока она хлопотала съ цвѣтами, а когда она вернулась, произнесъ послѣднюю фразу прерваннаго мной ихъ разговора,— и они продолжали какой-то легкой споръ, ужъ не помню, кажется, касавшейся громкаго процесса, въ которомъ участвовалъ Ширинскій. Я не принималъ участія, такъ какъ не зналъ предыдущаго, а они объ этомъ нѣсколько не заботились и не обращали на меня ни малѣйшаго вниманія.

Ширинскій остритъ. Елена часто смѣялась. Она тоже была какъ-то необыкновенно остроумна. Они состязались.

И я очень хорошо понималъ, что это было съ обѣихъ сторонъ то особое „интеллектуальное“ кокетство высшаго сорта, которое такъ хорошо удавалось Еленѣ, къ которому прибѣгала и я въ началѣ нашего романа.

Я сидѣлъ и бѣсился, но тѣмъ не менѣе проявилъ характеръ и ничѣмъ не выдалъ своего состоянія.

Ширинскій сидѣлъ при мнѣ съ полчаса. При немъ принесли нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ отъ друзей. Онъ всталъ.

— Вечеромъ зайдете?—сказала ему Елена.

— Если позволите,—отвѣтилъ Ширинскій.

— Я именно могу только позволить, но не приглашать, потому что у меня ничего не будетъ торжественнаго. Могу только гарантировать вамъ неограниченное число стакановъ чаю и привѣтливость хозяйки...

— О, я постараюсь широко воспользоваться и тѣмъ и другимъ.

И такимъ образомъ вечеръ мой уже заранѣе былъ отравленъ, какъ были отравлены въ то время всѣ журфиксы, которые я посѣщалъ. Но сегодня отравы была горчайшая, такъ какъ это было уже въ квартирѣ Елены. Здѣсь я обыкновенно отдыхалъ отъ своихъ мученій. Сюда еще не забирался Ширинскій, а въ этотъ день онъ сдѣлался гостемъ Елены и, конечно, будетъ ходить часто.

Все это я думалъ и переживалъ, но не проявлялъ. Ширинскій ушелъ. Елена бросилась ко мнѣ.

— Милый, что за очаровательные цвѣты, спасибо тебѣ... Я обожаю цвѣты! И они такіе роскошные! Бѣдный Ширинскій чуть не провалился съ своимъ букетомъ, когда ихъ увидѣлъ.

А! Даже въ благодарственную ласку она внесла отраву, обязательно вспомнивъ о немъ и поставивъ его рядомъ со мной.

Но я крѣпился. И уже мнѣ начало нравиться это сознаніе своей стойкости. Я аплодировалъ себѣ въ душѣ.

Елена была милѣе и нѣжнѣе со мной, чѣмъ обыкновенно. Она постоянно подходила къ цвѣтамъ и любовалась ими. Все-таки это былъ ея праздникъ, и она была въ повышенномъ настроеніи.

VII.

Въ этотъ день я обѣдалъ одинъ у себя, потому что у Елены готовились къ предстоящему вечеру. Часамъ къ девяти у нея собралось небольшое общество, но, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ ея квартиры, казалось, что оно наполняетъ всѣ комнаты.

Все, что происходило въ этотъ вечеръ, у меня не осталось въ памяти, потому что было подавлено главнымъ, что случилось за ужиномъ.

Елена, хотя и гарантировала Ширинскому только чай, тѣмъ не менѣе предложила гостямъ ужинъ. Это былъ совсѣмъ особенный ужинъ, въ ея стилѣ. Онъ состоялъ изъ холодныхъ блюдъ, и въ немъ все было подобрано такъ изящно, какъ все у нея. Не было вовсе некрасивыхъ кусковъ, плавающихъ въ жирной подливкѣ, все было легко, вкусно и красиво на видъ. Пили столовое вино, а когда подали фрукты, явилось шампанское.

Въ покупкѣ всего этого я не принималъ никакого участія. Несмотря на ограниченныя средства Елены, объ этомъ даже не могло быть и рѣчи. Никогда она не позволяла мнѣ сдѣлать какой-нибудь расходъ для нея. Она была фанатикъ независимости.

Когда бокалы были налиты, поднялся Ширинскій и сказалъ рѣчь. Я долженъ сознаться, что она была удивительно красива, остроумна и вдохновенна.

Темой была, конечно, хозяйка. Онъ говорилъ объ умѣ, несчастномъ изгнанникѣ, который, скитаясь по свѣту, долженъ былъ отыскивать себя пристанище. И вотъ его впускали только туда, гдѣ нуждались въ немъ. А нуждались въ немъ во все времена мужчины для своихъ практическихъ дѣлъ.

И мужчины давали ему пріютъ въ своихъ головахъ. Но здѣсь отъ него требовалась только грубая служба — грубымъ интересамъ пошлой жизни, и онъ, бѣдный, по необходимости могъ проявлять только свои низшія способности, и онъ страдалъ, ограниченный въ свободѣ дѣйствій.

Онъ рвался къ красотѣ, съ которой у него такъ много общаго, онъ жаждалъ заключить съ нею союзъ, чтобы вмѣстѣ производить на свѣтъ прекрасныя созданія — тонкія, изящныя идеи, способныя переродить человѣчество, превратить его въ высшее племя и поднять на облака; и онъ стучался въ головы женщинъ — олицетвореніе красоты; въ теченіе многихъ вѣковъ стучался онъ, но его не впускали, потому что женщины не нуженъ былъ умъ, потому что мужчина осудилъ ее жить инстинктами, выполняя несложныя обязанности, неся черную работу жизни.

И наконецъ пришло новое время: женщина подняла голову и потребовала своихъ правъ. Лучшія изъ нихъ сумѣли свергнуть съ своихъ плечъ иго грубаго властелина, растворили дверь своей души, и умъ, радостный, ликующій, вошелъ въ прекрасную голову женщины и, соединившись съ красотой, явилъ міру удивительныя, дотолѣ невиданныя, образцы чудныхъ, прекрасныхъ созданій — идей, которыя общаются человѣчеству новыя очаровательныя формы жизни, новое счастье.

Онъ поднимаетъ бокалъ и провозглашаетъ здоровье совершеннѣйшаго женскаго существа, соединившаго въ себя тонкій умъ и благородную красоту, два величайшія блага человѣчества!

Рѣчь имѣла колоссальный успѣхъ. Сама Елена была куплена ею со всей своей красотой, со всемъ своимъ умомъ и оригинальностью. Глаза ея сіяли какой-то гордой радостью, и въ эти минуты я переживалъ то дикое душевное состояніе, какое, вѣроятно, переживаетъ человѣкъ, рѣшившій убить врага, который оскорбилъ его честь.

Да, я испытывалъ такую ненависть, которая способна подвинуть на убійство. Я явственно чувствовалъ, что съ этой минуты Елена потеряна для меня, что этотъ блестящій человѣкъ сегодня открылъ себѣ свободный доступъ къ ея душѣ со всеми ея драгоценными сокровищами, которыми я такъ дорожилъ.

У меня еще хватило силы сдержать себя, затанъ въ себѣ злобу, но лишь не надолго.

Во мнѣ зашевелился звѣрь и своей массивной тяжестью перевернулъ въ головѣ моей всѣ хитрыя постройки приличія, такта, общественныхъ требованій.

Говорились другіе тосты. Я весь былъ поглощенъ своимъ чувствомъ. И я въ полномъ смыслѣ этого слова ковалъ мечь.

Общее настроеніе разомъ приподнялось неимоვნю. Всѣ говорили громко, наперебой. Елена Васильевна была героиней;

хотя здѣсь были еще двѣ дамы, но на нихъ никто не обращалъ вниманія.

А я молчалъ, и это было странно, это было глупо. Только благодаря взвинченности, никто этого не замѣтилъ и не подчеркнул. Вѣдь всѣ знали, что я въ этомъ домѣ болѣе чѣмъ свой человѣкъ, и странно было, что такой человѣкъ молчитъ, когда всѣ говорятъ привѣтствія хозяйкѣ.

А я чувствовалъ и даже зналъ навѣрное, что если я заговорю, то это будетъ что-то дикое, и что я-таки заговорю, потому что не выдержу. И вотъ раздался мой голосъ...

Знаю теперь, что глупѣе и безобразнѣе нельзя было поступить. Знаю, что если я въ эту минуту былъ погубленъ въ глазахъ Елены навсегда, то сдѣлалъ это самъ, и это мнѣ было по заслугамъ. Но въ то же время утверждаю, что иначе не могъ поступить, и что если бы теперь былъ поставленъ въ такое же положеніе, то поступилъ бы точно такъ же. Знаешь ли кто такое состояніе, когда нестерпимо хочется сказать человѣку что-нибудь безконечно оскорбительное, задѣть его честь какъ только можно глубоко, бросить ему въ лицо комъ грязи?.. Это далеко не всѣ испытывали. Ощущеніе это сильное, требующее смѣлости, ответственности.

Я испытывалъ это тогда и долженъ былъ это сдѣлать такъ или иначе. Если бы я этого не сдѣлалъ, то, придя домой, чувствовалъ бы себя опозореннымъ, умеръ бы отъ ощущенія позора.

И въ такихъ случаяхъ вовсе не ждуть, чтобы разговоръ подходилъ къ случаю, и даже не вызываютъ на такой разговоръ, а просто хватаются за первое попавшееся слово. Такъ сдѣлалъ и я.

Ширинскій говорилъ. Онъ говорилъ что-то съ увлеченіемъ, откинувъ голову и полузакрывъ глаза, какъ соловей, изливающей любовный восторгъ передъ своей подругой.

И я не слышалъ, о чемъ онъ говорилъ. Я слышалъ только отдѣльныя слова и жадно ждалъ такого слова, за которое можно ухватиться.

Помню его фразу:

„...Это — логика чувства... вы не можете ни любить ни презирать перваго встрѣчнаго“...

Раздался мой голосъ:

— Это правило, не лишенное исключеній...

— Напримѣръ? — высокомерно и небрежно кинулъ мнѣ Ширинскій, вѣроятно, чувствуя злобу въ моемъ голосѣ.

— Напримѣръ... на примѣръ... я могу презирать перваго встрѣчнаго... могу глубоко презирать... И я глубоко презираю... Я презираю...

— Кого это? — опять спросилъ Ширинскій, въ то время, какъ остальные съ изумленіемъ смотрѣли на меня.

— Васъ, господинъ Ширинскій... Я презираю васъ.

— За что? — промолвилъ Ширинскій и съ недоумѣніемъ пожалъ плечами.

— За что? Не все ли равно... за что, ну... Вотъ за то, что вы мнѣ кажетесь человѣкомъ фальшивымъ... безсовѣстнымъ... безчестнымъ...

Я не знаю, какихъ словъ я еще наговорилъ бы. Но кто-то заткнулъ мнѣ ротъ. Да, именно, буквально закрылъ мнѣ ротъ ладонью, — это сдѣлалъ мой пріятель Кустодіевъ, который сидѣлъ рядомъ со мной.

Произошло замѣшательство. Всѣ вскочили. Я больше не дѣлалъ попытки говорить. Я только поднималъ голову.

По другую сторону стола стояла Елена и смотрѣла на меня въ упоръ. О, что это было за взглядъ! Онъ уничтожилъ меня.

Я не промолвилъ ни слова, рѣзко поднялся и направился къ двери. Меня никто не остановилъ. Я вышелъ въ переднюю, схватилъ шубу и даже не надѣлъ ея. Какая-то шапка попала мнѣ подъ руку. Я рванулъ дверь, съ силой отворилъ ее и вышелъ на улицу.

Мой поступокъ былъ безобразенъ, на этотъ счетъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Онъ не поддавался никакому объясненію. Ширинскій по отношенію ко мнѣ велъ себя всегда вполне корректно. По отношенію же къ Еленѣ онъ не сдѣлалъ ничего предосудительнаго. Рѣшительно эта моя выходка ничѣмъ не была вызвана съ его стороны.

И тѣмъ не менѣе я, когда сѣлъ въ экипажъ и ѣхалъ по улицѣ,

Л. Кнаусъ. Богатый деревенскій наслѣдникъ.

Л. Кнауль. Житейская мудрость.

чувствовать себя бесконечно удовлетвореннымъ. И не то, чтобы я одобрялъ свой поступокъ или находилъ ему какія-нибудь извиненія,—ничего подобнаго. Я прекрасно зналъ ему цѣну.

Но въ немъ вылилось все накопившееся во мнѣ и такъ долго подавляемое чувство ревности. Я ощущалъ облегченіе, точно свалилъ съ плечъ непосильную ношу, и тогда я былъ готовъ ко всему, ко всякой отвѣтственности.

Я, конечно, и не воображалъ, что этимъ путемъ оттолкнулъ Ширинскаго отъ Елены и вернулъ ее себѣ: напротивъ, я зналъ, что закрываю себѣ входъ къ ней, можетъ-быть, больше и не увижу ея. А когда пріѣхалъ домой, то, обсудивъ дѣло спокойно, я уже не допускалъ сомнѣнія въ этомъ. Конечно, между нею и мною все кончено.

Елена готова была все простить, кромѣ грубости, а это вѣдь было такъ грубо, что грубѣ нельзя представить.

И вотъ странно: придя къ себѣ, я сейчасъ же началъ готовиться ко сну. Я раздѣлся, вымылся, легъ въ постель и тотчасъ же заснулъ и спалъ такъ хорошо, какъ давно уже это мнѣ не удавалось,—вотъ что значить облегчить душу.

А утромъ я всталъ съ свѣжей головой и съ легкимъ сердцемъ. Я только не зналъ, что дѣлать съ собой. Обыкновенно послѣ одиннадцати часовъ я выѣзжалъ изъ дому и отправлялся къ Еленѣ, и мы вмѣстѣ завтракали. Теперь это было невозможно.

Я могъ бы поѣхать въ какой-нибудь ресторанъ, но меня что-то удерживало. Мнѣ казалось, что сейчасъ должны начаться послѣдствія моего вчерашняго подвига.

И каково было мое удивленіе, когда около двѣнадцати часовъ, послѣ довольно сильнаго звонка, въ мой кабинетъ, гдѣ я находился, вошла Елена. Это было такъ неожиданно, такъ противорѣчило моему убѣжденію, что я растерялся.

— Ты? Елена? Послѣ... Послѣ вчерашняго?.. Почему ты пришла? — воскликнулъ я, въ сущности, даже не зная, имѣю ли право говорить ей *ты*.

— Да вѣдь ты боленъ,—сказала Елена, остановившись около стола и не протянувъ мнѣ руки:—я пришла навѣстить тебя.

— Нисколько, — возразилъ я. — Напротивъ, я давно уже не былъ такъ здоровъ.

— Это тебѣ такъ кажется. Но въ дѣйствительности ты боленъ. И вотъ это, что ты чувствуешь себя такъ здоровымъ, и доказываетъ, что ты боленъ. Ты, можетъ-быть, думаешь, что ты и вчера былъ здоровъ?

— Нѣтъ, этого я не думаю, Елена. Я былъ боленъ, дѣйствительно это была болѣзнь. Она вчера закончилась кризисомъ. Но это было ея послѣдній припадокъ, онъ-то и выдѣлилъ меня... Но я не ожидалъ, что ты сегодня будешь у меня. Ты должна презирать меня.

Елена усмѣхнулась и сѣла въ кресло.

— Видишь ли, Николай, пожалуй, ты правъ... За это можно и презирать, если не знаешь человѣка. Но я недаромъ же встрѣчалась съ тобой по нѣскольку разъ на дню въ теченіе всей зимы. И я тебя знаю, Николай. Если бы я презирала тебя, я не пріѣхала бы сюда сегодня. Но въ томъ-то и дѣло, что я считаю себя виноватой.

— Ты... виновата? Но это, Елена, слишкомъ ужъ великодушно!

— Нисколько. Я навязала тебѣ задачу, которая оказалась тебѣ не подъ силу. Ты ревновалъ и долженъ былъ прятать это въ себѣ... Но помѣщеніе оказалось для этого слишкомъ малымъ...

— Мелкая душа?—съ горькой ироніей спросилъ я.

— Да, не глубокая. Надо было сперва измѣрить глубину помѣщенія. Словомъ, тебѣ это было не по силамъ. Но все равно, это сдѣлано, и передѣлать уже нельзя... Что жъ теперь будетъ?

— Что бы ни было, я готовъ принять все послѣдствія. По всей вѣроятности, я буду вызванъ... Я заранѣе принимаю вызовъ.

— Что? Дуэль? Ну, это было бы слишкомъ глупо. Вы—культурные люди и не станете разрѣшать вопросъ чести при помощи пороха или ножа...

— А развѣ есть другое средство? Я его не знаю. Оно еще не изобрѣтено.

— Въ такомъ случаѣ его надо изобрѣсти.

— Я не берусь, Елена, я не такъ изобрѣтателенъ. Я, по крайней мѣрѣ, жду вызова.

— А если ты его не дождешься?

— Это будетъ значить, что господинъ Ширинскій находитъ для себя удобнымъ появляться въ обществѣ съ нанесеннымъ ему оскорбленіемъ. Это его дѣло.

— Но, Николай, ты же долженъ признать, что это оскорбленіе не было имъ заслужено. Ты долженъ признать это.

— Да, въ сущности—да...—крайне неохотно сказалъ я.

Это, конечно, была правда, но вѣдь этимъ я уничтожалъ въ ея глазахъ все значеніе своего поступка. Однако не могъ же я не признать того, что было ясно, какъ день.

— А если такъ, то виноватъ одинъ ты!—сказала Елена.

— Признаю и это.

— Хорошо. Теперь представь, если бы между вами произошла дуэль.. На дуэли шансы равны, каждый можетъ убить и можетъ быть убитымъ. И такъ, онъ, получившій оскорбленіе, котораго не заслужилъ, еще можетъ быть и убитъ! Тогда ты дважды былъ бы неправъ, а онъ дважды потерпѣлъ бы незаслуженное... Въ чемъ же была бы твоя побѣда? Въ томъ, что ты сдѣлалъ двѣ несправедливости? Не знаю, какимъ образомъ подобный исходъ могъ бы дать удовлетвореніе порядочному и уважающему себя человѣку, какимъ я считаю тебя.

Когда она это говорила, я чувствовалъ, что докторъ философіи пускаетъ всю силу своей логики, но я еще не понималъ, къ чему это клонится, и чего хотѣть отъ меня потребовать. Елена, видимо, хотѣла прижать меня къ стѣнѣ и, въ сущности, логически она уже этого достигла. Логически у меня не было выхода.

Но развѣ вообще въ этой исторіи была какая-нибудь логика. развѣ я хлопоталъ о логикѣ? Я дѣйствовалъ по побужденію чувства, у котораго своя собственная логика.

И я сказалъ:

— Елена, ты просто объясни, что ты хочешь отъ меня потребовать?

— Я это и хочу сдѣлать. Я требую, чтобы ты поѣхалъ къ Ширинскому и въ присутствіи нѣкоторыхъ лицъ изъ числа моихъ вчерашнихъ гостей призналъ свой поступокъ результатомъ болѣзненнаго состоянія и извинился передъ нимъ.

— Никогда! — рѣшительно воскликнулъ я.—Никогда! Я готовъ подставить свой лобъ подъ его пистолетъ. Я готовъ отказаться стрѣлять и предоставить ему одному. Но извиниться, да еще признать какую-то болѣзнь, — нѣтъ, Елена, этого отъ меня нельзя требовать.

— А я требую, Николай! Я требую...

— Но почему, почему? Зачѣмъ ты хочешь подвергнуть меня этой пыткѣ? Я могу передъ тобой признать свою неправоту, и я признаю ее, передъ тобой мнѣ сдѣлать это легко. Но передъ нимъ это была бы пытка, которой я не выдержу.

— Надо выдержать!

— Ты можешь привести мнѣ дѣйствительныя основанія?

— А ты ихъ примешь?

— Да, если они дѣйствительны.

— Я считаю ихъ дѣйствительными. Ты долженъ сдѣлать это изъ уваженія ко мнѣ, потому что все это произошло въ моемъ домѣ... Ширинскій былъ моимъ гостемъ... Онъ былъ въ моемъ домѣ первый разъ. Онъ шелъ ко мнѣ доверчиво, не допуская мысли, что можетъ получить оскорбленіе, и я не могла предотвратить отъ него это оскорбленіе.

Я всталъ и началъ шагать по комнатѣ. Да, это было основаніе, это ни разу не пришло мнѣ въ голову. Какъ это странно! И вчера,—вчера, когда я сидѣлъ и ждалъ момента и обдумывалъ,—мнѣ не пришло въ голову, что свои счеты я долженъ былъ сводить въ другомъ мѣстѣ. Елена — женщина, которую я любилъ, изъ-за которой произвелъ все это безобразіе,—именно въ ея домѣ я позволилъ себѣ эту дикую грубость.

Какъ бы это ни оправдывалось въ моихъ глазахъ моимъ личнымъ чувствомъ, но никто не обязанъ смотрѣть на мои поступки съ точки зрѣнія моего личнаго чувства, и, значить, я оскорбилъ не только Ширинскаго, но и Елену, а этого я не хотѣлъ.

И что же? Я дѣйствительно былъ прижатъ къ стѣнѣ. У меня не было выбора. Я ходилъ по комнатѣ, а Елена слѣдила за моими движеніями. Наконецъ я сказалъ:

— Ты права... Я долженъ это сдѣлать. Ради тебя, Елена, ради тебя.

— Ты даешь мнѣ слово?

— Да, даю.

Она поднялась.

— Ну, теперь я ухожу...

— Ты только за этим и пришла?

— На этот раз только. За справедливостью, Николай. Сейчас къ тебѣ приѣдетъ Кустодіевъ и еще кто-нибудь. Мы говорили объ этомъ вчера... После твоего ухода очень скоро ушелъ и Ширинскій. Мы совѣщались... Такъ я ухожу, прощай!

— До свиданія?

— Да, конечно... до свиданія.

И она повернулась къ двери. Опять она не протянула мнѣ руки и ушла.

Въ эту минуту я почувствовалъ, что это действительно конецъ, и что она правильно сказала — „прощай“, потому что свиданія нашего больше никогда не будетъ.

VIII.

Черезъ полчаса после ухода Елены приѣхали Кустодіевъ и съ нимъ молодой приватъ-доцентъ Чудиновъ, который тоже присутствовалъ при вчерашней исторіи. Они прежде всего спросили, была ли у меня Елена Васильевна. Изъ чего я заключилъ, что у нихъ все идетъ по выработанному плану.

Очевидно, я былъ приговоренъ къ извиненію передъ Ширинскимъ, но Елена должна была подготовить почву, то-есть въ извѣстномъ смыслѣ повліять на меня. Эта первая часть плана была выполнена блестяще. Я сказалъ, что Елена Васильевна была.

— Ну, значитъ, ты знаешь нашъ взглядъ на это дѣло!—сказалъ Кустодіевъ.

— А моимъ взглядомъ вы даже не интересуетесь?

— Напротивъ. Ты его намъ скажешь; но, кажется, другого выхода нѣтъ.

— Какъ просить прощенія?

— Не прощенія, а извиненія, иначе пришлось бы драться на дуэли, а это для васъ обоихъ было бы глупо. Кажется, оба вы плохіе воины...

— Я уже далъ слово Еленѣ Васильевнѣ, что извинюсь,—сказалъ я.—Но не потому, что считаю себя виноватымъ, а единственно потому, что это произошло въ ея домѣ.

— Но однако не станешь же ты такимъ образомъ мотивировать ему свое извиненіе,—это не было бы извиненіе.

— Не беспокойся, я все сдѣлаю такъ, какъ нужно. Когда же ѣхать?

Кустодіевъ вынулъ часы и взглянулъ на нихъ:

— Черезъ полчаса поѣдемъ.

Какая точность! Очевидно, у нихъ условлено не только между собой, но и съ Ширинскимъ. Иначе зачѣмъ же было смотрѣть на часы?

Но я ни слова объ этомъ не сказалъ. Мнѣ не хотѣлось портить мои отношенія съ Кустодіевымъ, который былъ такъ хорошъ ко мнѣ.

— А я не зналъ, Николай Александровичъ, что ты такъ не удержишь горячъ,—сказалъ Кустодіевъ:—и вѣдь ты совсѣмъ не такъ много выпилъ.

„А,—подумалъ я:—значитъ, они объясняютъ это нетрезвымъ состояніемъ“,—и рѣшилъ опровергнуть это.

Нельзя же было допустить, чтобы мое предпріятіе, которое стоило мнѣ такъ много, было сведено на нѣтъ.

— Я совсѣмъ ничего не пилъ. Я былъ совершенно трезвъ,—сказалъ я.

— Неужели? Тогда это представляется совсѣмъ непонятнымъ. И, главное, на тебя не похоже. Ты всегда былъ такимъ воспитаннымъ, такимъ корректнымъ... Я думаю, ты и самъ не могъ бы объяснить этого.

— Себѣ я объясняю. А тебѣ навѣрно не смогу. Это слишкомъ субъективно. Во всякомъ случаѣ могу васъ увѣрить, что я не былъ сумасшедшимъ.

Полчаса прошло. Мои друзья поднялись.

— Ыдемъ.

Я безпрекословно повинился. Я только на минуту ушелъ въ спальню, снять пиджакъ и надѣлъ сюртукъ. Хотя я ѣхалъ къ врагу, тѣмъ не менѣе я въ первый разъ переступалъ порогъ его дома и не считалъ себя въ правѣ явиться къ нему въ пиджакѣ.

Моя коляска стояла у подъезда. Она была помѣстительна, и мы сѣли втроемъ. Снѣгъ на улицѣ уже растаялъ, убрали даже всѣ остатки его. Извозчики ѣздили на дрожжахъ. Всѣ видимые признаки зимы были уничтожены. Но стоялъ довольно крѣпкій морозецъ, въ шубѣ несколько не было жарко.

Ширинскій жилъ на Фурштатской улицѣ, и намъ пришлось ѣхать минутъ пятнадцать. Вотъ мы приѣхали. Прекрасный подъездъ. Широкая лѣстница устлана ковромъ. Второй этажъ. Все такъ, какъ надлежитъ для моднаго адвоката, собирающагося сдѣлать богатую карьеру.

Мы вошли въ просторную переднюю. Кустодіевъ взялъ у меня заранѣе карточку, приложилъ свою и Чудинова и послалъ черезъ лакея Ширинскому.

И когда мы еще были въ передней, уже послышались его шаги въ соедѣнной большой комнатѣ въ родѣ залы. Онъ шагалъ довольно быстро.

Мы вошли въ эту комнату, и онъ встрѣтился съ Кустодіевымъ и пожалъ его руку, а потомъ руку Чудинова, а на меня посмотрѣлъ слегка вопросительно, какъ бы еще не зная, съ какими намѣреніями я приѣхалъ.

Мое положеніе въ этотъ моментъ было неприятное. Я не зналъ, что же мнѣ собственно дѣлать: ужъ не выступить ли на два шага впередъ, откашляться и отпарировать свое извиненіе?

Я его приготовилъ. Я собирался сказать самыя корректныя вещи: что глубоко сожалѣю о случившемся, надѣюсь, что онъ не потребуетъ отъ меня объясненія, которое мнѣ трудно было бы дать, и ограничится моимъ извиненіемъ. Но товъ, которымъ я собирался сказать это, предполагался непроницаемо-холодный и враждебный.

— Вотъ Николай Александровичъ приѣхалъ, чтобы лично выразить вамъ сожалѣніе...—промовлялъ Кустодіевъ.

Но Ширинскій не далъ ему докончить и быстро подошелъ ко мнѣ. Къ моему изумленію, онъ порывисто протянулъ мнѣ руку и, разумѣется, сейчасъ же подучилъ мою и началъ жать ее.

— Ради Бога, ничего этого не нужно!...—воскликнулъ онъ:—я радъ, что вы здѣсь... Съ меня этого совершенно достаточно. Забудемте объ этомъ и не станемъ къ этому возвращаться. Прошу васъ, господа, сюда... Здѣсь уютнѣе!

И онъ повелъ гостей въ кабинетъ, гдѣ было действительно уютно, гдѣ стояли мягкій диванъ и глубокія кресла и горѣли дрова въ каминѣ.

Я былъ сраженъ его удивительнымъ ходомъ и, опустивъ руки, какъ приговоренный, понелъ за другими. Я продѣлывалъ рѣшительно все, что онъ предлагалъ, какъ любезный хозяинъ: сѣлъ въ кресло, взялъ у него сигару и закурилъ, смотрѣлъ какія-то гравюры, которыя онъ находилъ рѣдкостными, но при этомъ молчалъ непоколебимо. Въ его домѣ я не произнесъ ни одного слова. Мы посидѣли минутъ десять. Кустодіевъ поднялся, я сдѣлалъ то же. Прощаясь, я все-таки не произнесъ ни слова. Не знаю, какое у меня было лицо, но, должно-быть, очень глупое. Мы вышли, и я опять посадилъ ихъ въ коляску.

— Ну, вотъ и все,—сказалъ Кустодіевъ. — Вышло какъ нельзя лучше. Инцидентъ исчерпанъ.

Я ничего не возразилъ. Для меня онъ, конечно, далеко не былъ исчерпанъ. Но это уже до нихъ не касалось.

Я завезъ ихъ по домамъ и поѣхалъ къ себѣ. Мнѣ нужно было обдумать многое.

„Исчерпанный инцидентъ“ былъ началомъ какой-то перемены въ моей жизни, но я еще не зналъ, какую именно форму она приметъ.

Я забрался въ свой кабинетъ. Сѣлъ въ кресло и впалъ въ глубокую задумчивость. Было о чемъ подумать мнѣ въ тотъ день.

Все это случилось неожиданно для меня самого. Я не зналъ, что во мнѣ есть способность на такія рѣшительныя дѣйствія. Я считалъ себя человѣкомъ уравновѣшеннымъ и спокойнымъ, да по существу такой и былъ.

Съ какой покорностью судьбѣ я перенесъ уже три ликвидаціи моихъ сердечныхъ отношеній! Ко всѣмъ предшественницамъ Елены я вѣдь относился вполне искренно. Я, какъ говорится, отдавалъ имъ свое сердце полностью, но, когда онѣ, каждая по-своему, возвращали его мнѣ, довольно легко примирялся.

И вотъ подите же, оказывается, что во мнѣ была скрыта

И. Кнаустъ. Пожарь на фермѣ. Изъ галлерей гр. Кушелева-Безбородко въ Императорской Академии Художествъ.

какая-то сила, о которой я и не подозревалъ. Правда, Елену я, кажется, любилъ глубже, чѣмъ другихъ, да и раньше я не сталкивался съ соперничествомъ. Но вѣдь въ концѣ концовъ вся эта исторія, несмотря на свою безысходную глупость по существу и на безнадѣжный конецъ, который я уже чувствовать, доставила мнѣ новое ощущеніе: она расшевелила во мнѣ новое чувство, котораго я раньше не зналъ. И если разсудить спокойно, то это былъ плюсъ. Вообще всякое новое ощущеніе есть плюсъ.

Но я долженъ былъ обсудить мое новое положеніе, которое вытекало изъ всего случившагося. Если допустить, что Елена способна не поставить мнѣ на счетъ мою грубость, что въ ней—ну, допустимъ это—чувство оказалось сильнее, и она не пойдетъ на разрывъ, то какъ же будетъ съ Ширинскимъ? Вѣдь послѣ всего происшедшаго, а особенно послѣ моего вынужденнаго извиненія, я не могъ встрѣчаться съ нимъ. И не могъ видѣть этого человека, который явился виновникомъ моего униженія.

Что же? Значитъ, одному изъ насъ пришлось бы отказаться отъ того общества, въ которомъ мы вращаемся. А Елена? Да развѣ она допуститъ это? Она потребуетъ отъ меня, чтобы я забывая все случившееся и съ милой улыбкой приветствовалъ, при встрѣчѣ, Ширинскаго. И она этого добилась бы отъ меня. Докторъ философіи докажетъ мнѣ это несокрушимыми логическими доводами.

И моя жизнь превратится въ мѣку самоуничиженія. Я и теперь былъ уже униженъ личностью Елены, ея обаятельностью. Елена меня придавила, я только и дѣлать, что уступать ей, и это меня начинало тяготить.

Но даже не въ этомъ было дѣло. Эту сторону вопроса я совершенно напрасно обсуждалъ. Для меня было ясно, что разрывъ съ Еленой уже совершился. Она пришла ко мнѣ и говорила мнѣ *ты*, и какъ будто по внѣшности оставались еще прежнія отношенія, но она сдѣлала это съ чисто практической цѣлью: чтобы добиться отъ меня согласія на извиненіе. Ей это было нужно, чтобы инцидентъ былъ улаженъ безъ осложнений, чтобы поскорѣи покончить съ этимъ. Но и только. И такимъ образомъ всему этому настала уже конецъ.

Весь этотъ день я не выходилъ изъ дому. Я не завтракалъ, а только велѣлъ сдѣлать себѣ обѣдъ. И никто ко мнѣ не зашелъ. У меня было достаточно времени и свободы, чтобы не только обсудить свое положеніе, но и принять какое-нибудь рѣшеніе. Но мнѣ мѣшало незнаніе, какъ смотреть на это Елена.

Пока отношенія не были порваны официально, я не зналъ своей судьбы.

Но я узналъ ее черезъ два дня. Уже достаточно было того, что въ эти два дня я не попробовалъ даже зайти къ ней. Два дня я не видалъ ея, обѣдалъ безъ нея, это нѣчто небывалое. До сихъ поръ я видѣлся съ нею безусловно каждый день, а иногда мы встрѣчались по два раза. Если я не прѣзжалъ завтракать, то получалъ отъ нея записку съ запросомъ. Теперь прошло два дня, и она не беспокоилась, она молчала.

Это была суббота, у насъ была привычка ѣздить въ этотъ день въ Михайловскій театръ. Былъ бенефисный спектакль. Я всегда заранѣе бралъ билеты, на этотъ разъ я, конечно, не подумалъ объ этомъ. Все было такъ разстроено. Я вспомнилъ объ этомъ только въ два часа и помчался въ театръ.

Мнѣ почему-то казалось, что Елена непременно будетъ въ этотъ день къ театрѣ. Съ моей стороны было странно такъ ду-

мать—вѣдь я не предложилъ ей билета, а она сама не умѣла доставать ихъ. Но, съ другой стороны, мнѣ не пришло и въ голову брать два билета, то-есть и для нея. Я хлопоталъ исключительно для себя, и это стоило мнѣ большихъ усилій. Въ касетѣ ничего не оказалось, пришлось ѣхать къ бенефицианту. Въ результатѣ у меня въ кармакѣ былъ билетъ перваго ряда.

И вотъ вечеромъ я въ театрѣ. Я прѣзжалъ слишкомъ рано. Шла одноактная пьеска, заставившая меня зѣвать. Но вѣдь я прѣзжалъ не для удовольствія, точно такъ же, какъ и раньше, я ѣздилъ только изъ-за Елены. У меня было предчувствіе, что этотъ спектакль будетъ какимъ-то важнымъ пунктомъ въ моихъ отношеніяхъ съ Еленой.

Кончилась пьеска, я поднялся и, повернувшись спиной къ сценѣ, осматривалъ залу. Елена обыкновенно сидѣла со мной въ третьемъ ряду, я тщательно осматривалъ этотъ рядъ—тамъ всѣ мѣста были заняты, и ея не было. Въ остальныхъ рядахъ ея тоже не оказалось, но тамъ были пустые мѣста, и, значитъ, она еще могла прѣзжать. Въ этомъ антрактѣ я не выходилъ. Началась основная пьеса: я терпѣливо просидѣлъ первое дѣйствіе.

Въ антрактѣ я поднялся, чтобы выйти, случайно поднялъ голову и остановился. Въ одной изъ ложъ бельэтажа я увидѣлъ знакомую красивую головку. Я навелъ бинокль: это была Елена. Я приглядѣлся: въ ложѣ былъ еще Ширинскій, онъ сидѣлъ чуть-чуть позади ея. Никого больше въ ложѣ не было. Но я не хотѣлъ признать это сразу. Можетъ-быть, другіе успѣли выйти?

Я прошелъ въ буфетъ, выкурилъ папиросу, прошелся по фойе и вернулся въ театръ. Теперь ужъ я слѣдилъ за ложей. Никто не вошелъ въ нее. Они сидѣли вдвоемъ.

Начался второй актъ. Когда опустилась занавѣсъ, я быстро поднялся, чтобы не пропустить момента, когда кто-нибудь могъ выйти изъ ихъ ложи.

Но они сидѣли вдвоемъ. Потомъ они встали и перешли въ глубинную ложи.

И тутъ для меня все стало ясно. Я получилъ полную отставку. Я зналъ Елену. Вдвоемъ въ ложу она не поѣдетъ съ „кѣмъ-нибудь“. Подобная милость у нея была признакомъ близости. И для меня уже было несомнѣнно не только то, что она неравнодушна къ Ширинскому и благорасположена къ нему, но именно, что они близки.

Вѣдь у нея это рѣшалось просто. Я вспомнилъ первый визитъ мой въ Царское. Она всегда вѣрна себѣ.

Послѣ того, какъ я пришелъ къ этому окончательному заключенію, мнѣ не хотѣлось оставаться въ театрѣ. Не знаю, видѣли ли они меня. Должно-быть, нѣтъ. Они были слишкомъ заняты другъ другомъ. И теперь я понималъ, почему Елена такъ хлопотала о моемъ извиненіи. Вѣдь она, если любить, то сильно. И, конечно, ей было бы тяжело допустить дуэль. Вѣдь Ширинскій могъ быть и убитъ. И въ тотъ моментъ, когда она прѣзжала ко мнѣ послѣдній разъ и еще говорила мнѣ *ты*, она уже была совершенно чужда мнѣ.

Все это я понималъ, и тѣмъ не менѣе мнѣ нужно было узнать это отъ нея. Моя душа не выноситъ недоконченныхъ дѣйствій. Долженъ быть финалъ, въ которомъ ясно и точно было бы обозначено, что именно случилось со всѣми дѣйствующими лицами. Догадка, какъ бы она ни была хорошо обоснована, меня не удовлетворяетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Навожденіе.

Разсказъ С. Караскевичъ.

I.

Новую больную привезли въ самый канунъ Рождества. Она была маленькая, худая и такая бѣленькая, что, казалось, свѣтъ проходилъ сквозь ея хрупкое тѣло, какъ сквозь дорогую чашечку самаго тонкаго фарфора. Привезли ее всю запеленанную въ одѣяла и простыни, потому что буйное безуміе овладѣло ею сразу, неожиданно, и больную даже переодѣть не успѣли: на ней была короткая, пышная, прозрачная юбочка, длинные блѣднокурые волосы спутались и повисли мокрыми прядями отъ воды, которой опрыскивали больную, пытаясь привести въ сознаніе. Но она оставалась въ забытѣ и здѣсь, въ пріемной больницѣ. Проходили часы за часами, пока исполнялись необходимыя для пріема въ больницу формальности. Люди входили и выходили изъ конторы. Врачи, надзирательницы, сидѣлки подходили съ вопросами

къ двумъ женщинамъ, привезшимъ больную. А она оставалась ко всему безучастной, и изъ-подъ ея опущенныхъ рѣсницъ одна за другою катились крупныя одинокія слезы. Иногда смертная тоска охватывала все ея маленькое нѣжное тѣло, и она кричала одноотонно, мучительно и жалобно, вся извиваясь въ напрасныхъ попыткахъ освободиться отъ державшихъ ее рукъ. Только къ вечеру, послѣ ванны, положили ее въ палату. — такъ называемую „наблюдательную“, куда помѣщаются больные до выясненія формы заболѣванія. Угловато вытянувшись, какъ покойница, прикрытая до подбородка простыней, съ ледянымъ пузырьремъ на лбу вмѣсто вѣнчика, больная лежала неподвижно, и только длинныя рѣсницы ея трепетали на щекахъ неувловимыми синими тѣнями...

А въ больницѣ начинался праздникъ. Наверху, въ большой залѣ, убирали елку. Зажигали ее для больныхъ, для дѣтей, кото-

ры в великом множестве заполняли комнаты, конуры и закулки служебного корпуса, и для всех тех, кто считал себя достойным награды, потому что все они приносивались к великому празднику.

В палатах и отделениях оставались только дежурные, да и те старались обить свое дежурство хоть на час, чтоб пойти за подарком к елке. И по издавна заведенному порядку дежурство в этот день приходилось на долю старого доктора, Федора Степаныча. Он сам предлагал младшим товарищам: „Я палаты обойду за вас, а вы за меня уж идите на тетеревиное токовище“. Так старый доктор называл всякое сборище, куда сходились люди повеселиться. Сам Федор Степаныч жил затворником со своей матерью, полусельной старухой, которая кроме церкви никуда не выходила. Хмурый, молчаливый, ненавидевший свою профессию доктора-психиатра, он сидел целыми днями у себя в кабинете и перечитывал старые книги, которыми были заставлены дубовые полки, стоявшие по стенам. Злым Федор Степаныч не был: но в словах его и поступках сквозила озлобленность за какую-то забытую обиду. И обиды его, должно быть, женщина, потому что женщины он ненавидел со всею страстью маньяка. Женщины-ординаторы, надзирательницы, сиделки — казались ему ненужным хламом, загадочным болваном, и он никогда не пропускал случая указать их служебные промахи: „Уж эти мои врачи, надзирательки да сиделки лживы!“ — говорил он, изливая накипевшую злобу в исковерканных названиях должностей, предостереженных женщинами. И в рождественскую ночь, когда все обитатели печального дома собирались вокруг ярко освещенной и разукрашенной елки, он ходил по наполовину опустевшим отделениям, зорко наблюдая, нет ли промахов и упущений, за которые можно распечь виноватых.

II.

В „наблюдательной“ палате осталась одна дежурная сиделка. Паша, только этой осенью приехавшая в город искать заработка. В памяти дѣвочки еще жили вѣроваія глухого лѣсного угла, откуда выгнали ее нужда и голодъ. Тамъ тоже, случилось, люди теряли разумъ: одного испугала лѣсная шнига, къ другому отецъ-покойникъ съ того свѣта приходилъ, третью — у всѣхъ добрыхъ людей на глазахъ кодуни на свадьбѣ испортилъ. Деревня не лѣтитъ такихъ несчастныхъ. Поначалу еще ихъ возили къ знахарямъ переполохъ выливать да въ церковь водили „подъ переносъ“. А когда Господь не давалъ разума, о дурачкахъ забывали до того дня, пока онъ, бродя по всей своей и Божьей волѣ, топились весною въ полою водѣ, замерзали въ сугробѣ въ сибирскую зиму или, грѣхомъ, запаливали чью-нибудь избу. Здѣсь собрали цѣлый городокъ благихъ да малоумныхъ и угождаютъ имъ пуще здоровыхъ: кормятъ сладко, въ горячей водѣ купаютъ, гуляютъ подъ ручки водятъ... Паша убѣждена, что все это дѣлается оттого, что у господъ денегъ много, — дѣвать не куда, а бѣдному человѣку все равно — здоровому ли, благому ли угождать, быть бы заработокъ хорошъ. И, стараясь ко всему прироваться и везуду поспѣть, Паша опасливо оглядывалась на больныхъ, въ глазахъ которыхъ ей все еще чудится недобрая, нездѣшная сила. До этого дня молодой сидѣлкѣ не приходилось дежурить одной: ее ставили на дежурство только подручной къ болѣе опытнымъ. Теперь старшая сидѣлка ушла наверхъ, передавъ Пашѣ контрольные часы со строгимъ наказомъ: заводить каждыя десять минутъ. — И когда дверь за нею затворилась, Паша оглянулась съ жуткимъ чувствомъ на просторную комнату съ двумя рядами бѣлыхъ кроватей. Заняты было только двѣ: на одной крѣпко спала старуха съ сѣдыми космами волосъ, разсыпавшимися по подушкѣ, на другую только что уложили новую больную. И обѣ онѣ — ровно утопленницы — длинными простынями накрыты.

— Господи, Батюшка! Господи, Батюшка! — прошептала Паша перемаящими губами и повернула заводъ часовъ. Кругомъ было тихо. И оттого, что гдѣ-то далеко, вверху, шли люди, голоса сливались въ неясный гулъ, и тонкимъ звономъ долетали дѣтскій смѣхъ, — Пашѣ казалась тишина, окутавшая комнату, еще страшнѣе.

„Такъ, видно, покойнику бываетъ, какъ его въ первый разъ землею засыплютъ“. — подумала она. Отъ этой мысли ноги дрогнули, и по нимъ отъ сердца пробѣжалъ холодокъ. Паша прислонилась плечомъ къ стѣнкѣ и, переводя духъ, опять завела часы. Вдругъ близко, въ соседнемъ коридорѣ, стукнула дверь, и послышались осторожные, крадущіеся шаги. Паша встрепенулась: ей ужъ ска-

зали, что докторъ Федоръ Степанычъ дежурный сегодня и оплошнымъ сидѣлкамъ спуску не даетъ. И обрадованная этими живыми, понятными ей звуками, Паша шагнула навстрѣчу отворяющейся двери.

— Ты что же, одна въ палатѣ?

— Одна, сударь.

— А гдѣ старшая?

— На часъ одинъ на стлук пошла. Вы давеча разрѣшить ей изволили...

— Давеча, давеча... Пристаете, клянчите, пока невѣсть что вамъ не разрѣшилось... Ну, смотри, чтобъ все было спокойно. Въ случаѣ малѣйшей тревоги, позвони въ дежурную

— Слушаю-съ!

Докторъ пошелъ къ противоположной двери и уже на порогѣ обернулся назадъ:

— Сидѣлка!

— Что прикажете?

— Кажется, тебѣ спать хочется?

— И то тянетъ, господинъ докторъ. Только я ни-ни, ни отнюдь... А это что? Повернись спиной! Что это такое? Что? — спрашиваетъ онъ, все грознѣе, постукивая согнутымъ пальцемъ въ лѣвое плечо дѣвочки.

— Такъ что къ стѣнкѣ я маленько прислонивши, — зашептала Паша, оправдываясь.

— Прислонивши! Вотъ то-то и есть, что прислонивши!.. И сиди вы спите, и стоя вы спите, и на ходу спите!.. А потомъ за васъ отвѣчай!

— Простите, господинъ докторъ...

— Чтобъ это было въ послѣдній разъ! Это не простая больница, гдѣ больной проснется и сидѣлку самъ разбудить. Здѣсь сидѣлокъ не полагается, а „хожалки“ нужны. Въ иныхъ мѣстахъ такъ и называютъ, потому что твое дѣло — ходи, ходи, ходи и часы каждыя десять минутъ заводи... ни стоять, ни сидѣть, ни присаживаться...

Онъ еще разъ взглянулъ на контрольные часы и вышелъ. И Паша опять осталась одна между двумя рядами бѣлыхъ кроватей. Наверху горѣла елка. Слышно было, какъ тамъ нѣжно заплѣли флейты, слились съ ними пѣвчія скрипки, и вечерняя пѣсня понеслась по печальному дому, отмѣченному Божьей карой. Паша повернулась къ кроватямъ и дрогнула. — Новая больная стояла во весь ростъ — тонкая, бѣлая, длинная въ своей длинной больничной рубахѣ. Ея дѣтскія руки, поднятыя надъ головой, крутили и свивали бѣлую простыню, и вся она колебалась, извивалась и тянулась навстрѣчу плавнымъ, томительнымъ звукамъ. И вдругъ, легкая, какъ видѣніе, она закружилась, поднялась на воздухъ и, какъ большая бѣлая птица, перепорхнула на округленную спинку кровати. Тамъ стояла она, опять вся напряженная, и дѣтскія руки ея крутили и свивали надъ головою бѣлыя складки длинной простыни.

Паша застыла отъ страха. Она знала, что надо звать на помощь, надо звонить. Но кнопка звонка была у противоположной стѣны, и дѣвочка чувствовала, что умереть отъ одного взгляда бѣлой женщины, потому что глаза ея, огромные, окруженные синею тѣнью рѣсницъ, горѣли нездѣшнымъ свѣтомъ. И Паша проросла къ полу похолодѣвшими отъ ужаса ногами, слушая, какъ тупаеетъ въ ея груди большое, сразу отяжелѣвшее, сердце.

А звуки наверху росли и ширились, и когда слились въ послѣдній, торжествующій аккордъ, больная метнулась въ сторону и съ громкимъ крикомъ ринулась головою объ стѣну. И съ ея крикомъ слился другой, такой же громкій, безумный крикъ.

Сбѣжавшія изъ соседнихъ палатъ сидѣлки наткнулись на Пашу, лежавшую посреди кроватей съ широко раскинутыми руками. Контрольные часы отлетѣли къ другой стѣнѣ, и у этой стѣны бѣлой скотканной кучей лежала больная. Изъ ея губъ алой струйкой просочилась кровь и яркими пятнами окропила обивавшую ее простыню.

На другой день сидѣлку Пашу разсчитали, оштрафовавъ за испорченный контрольный аппаратъ. Она сидѣла въ общей застойной, плакала и говорила, что пойдеть лучше хлѣвъ чистить, чѣмъ глядѣть за благами, которыми кружить нечистая сила. Слушательницы вздыхали. А маленькая больная, — дитя призрачныхъ ночныхъ огней, — лежала спокойная, затихшая, съ бѣлой повязкой на разсѣченномъ лбу, и на ея дѣтски-миломъ лицѣ блѣдныя тѣни смерти смѣнялись отсвѣтами жизни, трепетавшими въ уголкахъ розовыхъ губъ, въ темномъ бархатѣ тонкихъ бровей. И доктора, прислушиваясь къ дыханію больной, качали головами и говорили, что она можетъ умереть, не приходя въ сознание.

Подчасъ смѣшно. Мы строимъ, строимъ зданья,
Мы лѣпимъ къ нимъ и фрески и багетъ,
Мы ставимъ въ нихъ Искусства изваянья —
И мигъ одинъ земного колебанья,
Одинъ лишь мигъ — и зданій больше нѣтъ.

Въ чаду мечты возносятся строенья,
Къ нимъ страсти льнуть въ безбрежьи Красоты,
И лѣплятся любовныя томленья...
Но мигъ одинъ Сознанья — Разрушенья —
Нѣтъ ни любви, ни страсти, ни мечты.

Е. Алибегова.

Жилищный вопрос и постройки из пустотелых бетонных камней.

Очерк С. Петропавловскаго. (Съ рис. на стр. 74.)

Жилищный вопрос — вопрос далеко не новый.

Вопрос о возведении рациональных жилых и хозяйственных построек возник еще на первых ступенях человеческой культуры, но и до настоящего времени не получил еще благоприятного разрешения.

Необходимость возведения прочных, огнестойких и дешевых зданий, удовлетворяющих требованиям гигиены, в настоящее время всеми ясно сознается. Требования науки и условия современной жизни сходятся во взглядах на необходимость скорейшего разрешения этого острого вопроса.

В связи с колоссальным ростом городов жилищный вопрос приобретает в Америке и Западной Европе большую остроту. У нас, в России, рост городов и возникшая вследствие этого необходимость для части столичного и городского населения переселяться в так называемые пригородные поселки также выдвигают на первый план вопрос о дешевом рациональном городском домостроительстве. Помимо важности этого вопроса для горожан, он имеет в России еще весьма существенное значение потому, что жилищная нужда в русских деревнях такова, как ни в одном из государств Европы и Америки.

Крестьянские дома западных соседей представляются тут ли не идеалом для русского деревенского жителя. Наши деревни имеют более чем печальный вид.

Кому приходилось перебзжая западную границу, хотя бы из окна вагона сравнивать стены, аккуратные постройки наших соседей с безформенными, покосившимися лачугами, в которых житье у нас почти все крестьянское население, — тот навѣрно невольно испытывал чувство обиды и жалости за нашу так ярко выраженную непривлекательную национальную особенность в столь важном социальном вопросе, как жилищный.

Жилищный вопрос, имеющий весьма большое значение на Западе и в Америке, у нас приобретает еще более острый характер.

Наши городские квартиры при их дороговизне заставляют желать весьма многого. Помещения для рабочего населения в большинстве случаев неудовлетворительны. Крестьянские постройки — ниже всякой критики.

Возможность улучшить наши жилища помещения находится в зависимости от возможности возводить дешевые и гигиенические постройки.

И эта часть жилищного вопроса при современных условиях жизни рѣшается внимательством технического прогресса в строительное дѣло.

Рѣшение этого вопроса идет к нам из Америки, где строительная техника нашла способ значительно понизить стоимость зданий при условии соблюдения всех требований современной гигиены и комфорта. В последнее время в Америке, а также и в Западной Европе бетон^{*)} стал одним из самых распространенных строительных материалов. Строительный опыт показал, что бетон позволяет при небольших затратах получить незамысловатые по своим удобствам, долговечности и красоте постройки самого разнообразного характера. Американцы начали применять бетон при постройках плотин, резервуаров, фундаментов и вскоре перешли к устройству из бетона стѣн жилых домов. Вообще можно сказать, что мы переживаем эпоху демократизации бетона. В настоящее время нѣтъ той области, в которой не применялся бы бетон. В Америке уже применяются бетонные железнодорожные шпалы и железобетонные телеграфные столбы. Из оригинальных применений бетона в Америке нельзя не упомянуть о бетонных гробах.

Первые применения бетона к постройке домов сопровождались обстоятельствами, говорившими как о трудности, так и о неудобствах применения бетона для постройки домов. Дѣло в том, что бетонные стѣны вначале дѣлали монолитными, т.-е. возводили из бетона стѣны если не сразу целиком, то во всяком случае значительными массами. Этот способ работ требует дорого стоящих особых форм, удорожающих, конечно, всю постройку. Кроме того, стѣны здания, получившиеся при таком способе производства работ, очень долго просыхали, так

что требовалось оставлять законченное здание для просушки на год, и ранее этого срока въѣхать в дом не представлялось возможным.

Эти нежелательные условия производства работ натолкнули на мысль возводить стѣны зданий из отдельных бетонных формованных камней, которые, раньше применения в кладку, просушиваются.

Такой способ производства работ являлся уже более удобным как в смысле экономии (не требовалось особых крупных форм), так и в смысле эксплуатации построенного дома, потому что являлась возможность занять жилое помещение вскоре послѣ окончания его постройки.

Основываясь на крепости бетона и его способности сопротивляться большим нагрузкам, бетонные камни стали дѣлать с пустотами, благодаря чему получалась экономия в материале, и между тем сохранялась более чем достаточная прочность камня. Так, на основании произведенных опытов над сопротивлением бетона раздавливанию, можно привести слѣдующий наглядный примѣр прочности пустотелых бетонных камней, приготовленных из состава, указываемого техническими условиями для производства и применения пустотелых бетонных камней. Именно, если возвести стѣну из пустотелых бетонных камней высотой в 30 сажень, то нижний камень будет испытывать только одну пятую того давления, которое он способен выдержать.

Пустоты в камнях, появившиеся вначале по чисто экономическим соображениям, придали особую, чрезвычайно важную, преимуществом постройкам из пустотелых бетонных камней. Во время возведения построек пустотелые бетонные камни располагаются так, что пустоты их образуют в стѣнѣ, как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях, непрерывные замкнутые воздушные пространства.

Обыкновенный бетон дает прочные огнеупорные здания.

Пустотелые бетонные камни соединяют в себѣ эти два основных качества бетона и, благодаря наличию в стѣнах воздушных прослоек, придают постройкам из пустотелых бетонных камней слѣдующую весьма ценную свойства:

- 1) сухость помещения, так как воздушные слои сильно затрудняют развитие сырости в стѣнах здания,
- 2) теплоту зимой и прохладу лѣтом, так как воздух, как плохой проводник, очень плохо передает тепло как с внешней, так и с внутренней стороны сооружения,
- 3) легкость стѣн, вследствие чего возможно дѣлать более легкий фундамент и надстраивать существующия кирпичныя здания,
- 4) отсутствие необходимости производить ремонт стѣн,
- 5) ненужность наружной окраски здания,
- 6) быстроту возведения постройки,
- 7) полную огнестойкость,
- 8) пригодность постройки для жилья тотчас же по возведении здания,
- 9) возможность в надлежащей степени поддерживать так называемую „естественную вентиляцию“, т.-е. постоянный обмен между внутренним воздухом помещения и атмосферным воздухом,
- 10) плохую звукопроводимость стѣн,
- 11) отсутствие мѣст, в которых могли бы поселиться паразиты,
- 12) значительное удешевление зданий по сравнению со стоимостью зданий из кирпича,
- 13) значительную экономию при страховании имущества,
- 14) красоту всей постройки, требующей для удовлетворения эстетических потребностей только легкой архитектурной отделки.

Так как пустотелые бетонные камни не боятся сырости, то они являются наиболее подходящим материалом для возведения бань, прачечных, ледников, погребов и вообще тех сооружений, для которых кирпич невыгоден вследствие его дороговизны и восприимчивости к сырости, и для которых дерево хотя и употребляется, но, в сущности, совершенно не годится вследствие быстрого загнивания благодаря наличию избытка влаги.

Применение пустотелых бетонных камней, как строительного материала для возведения стѣн зданий, имеет громадное значение для тех мѣстностей, в которых лѣсной материал поражается домовым грибом.

При стѣнах из пустотелых бетонных камней, конечно, устраняются как расход на борьбу с домовым грибом, так и вред, причиняемый грибом здоровью обитателей домов.

Все эти качества дѣлают пустотелые бетонные камни как нельзя более подходящим материалом для России, вполне заменяющим камень и кирпич по своей дешевизне и дереву, которое недолговечно и огнеопасно. Возведение зданий из пустотелых бетонных камней обходится не дороже деревянных, и самая кладка их не сложна и доступна нашим каменщикам, правда, при условии неослабного наблюдения лиц, хотя бы прак-

*) Бетоном называется цементный раствор (т.-е. смѣсь цемента с песком, затворенная водою) смѣшанный с какими-нибудь камневидными телами, например, с гравием, галькою, щебнем из естественных камней, кирпичным щебнем, шлаком, иногда коксом, гарью и т. п., в зависимости от назначения бетона, стоимости материалов и от мѣстных условий.

Портланд-цемент есть продукт, получаемый из природных мергелей или из искусственной смѣси материалов, содержащих глину и углекислую известь, посредством обжига таковых до спекания и черезъ послѣдующее измельчение в тонкий порошок.

Портланд-цементы и портланд-цементные растворы, затворенные водою, обладают способностью схватываться, т.-е. переходить, как в водѣ, так и в воздухѣ, из тѣстообразнаго, удобоподвижнаго состоянія в неподвижное, твердое, каменное вещество.

Схватывающійся портланд-цементный раствор и находящійся в процессѣ твердѣнія за короткое время (приблизительно 4 недѣли) достигает весьма значительной прочности. Процесс твердѣнія может продолжаться нѣсколько лѣтъ, сообщая раствору высшую крепость.

Схватывание и твердѣние портланд-цементов — процессы химические.

тические ознакомленных съ производствомъ этого рода сооружений и понимающихъ основы кладки изъ пустотѣловъ.

Но предварительно возведенія стѣнъ сооружения должны быть заготовлены пустотѣлые бетонные камни.

Распространеніе кладки изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней идетъ вслѣдъ за распространениемъ станковъ для изготовленія камней. Сравнительная дороговизна заграничныхъ станковъ (200—500 рублей), а также и русскихъ (35—300 рублей) можетъ послужить у насъ тормозомъ въ дѣлѣ развитія этихъ построекъ въ деревнѣ, а пожалуй, и въ нѣкоторыхъ городахъ. Но въ данномъ случаѣ городскія самоуправленія и земства должны прийти на помощь населенію. Именно, на ихъ обязанности лежитъ приобрѣтеніе специальныхъ станковъ и отдача ихъ на прокатъ за небольшую плату всѣмъ желающимъ строиться.

Производство бетонныхъ пустотѣлыхъ камней для стѣнъ составило въ Америкѣ громадную отрасль фабричнаго производства. Многие заводы заняты исключительно приготовленіемъ машинъ для формованія этихъ камней. Съ какой энергіей американская промышленность работала въ дѣлѣ распространенія этихъ изящныхъ и гигиеническихъ построекъ, покрывающихъ теперь цѣлой стѣью территорию Соединенныхъ Штатовъ, можно видѣть изъ того, что въ Америкѣ выдано болѣе 4.000 привилегій на машины для производства бетонныхъ камней.

Изготовленіе пустотѣлыхъ бетонныхъ камней, вообще говоря, можетъ происходить и при помощи станковъ, такъ сказать, домашней работы. Конечно, послѣдніе не такъ прочны и въ большинствѣ случаевъ будутъ давать камни не такой чистой работы, какъ на настоящемъ машинномъ, вполне оборудованномъ, станкѣ. Такіе упрощенные станки въ концѣ концовъ, въ виду недостаточной ихъ прочности и въ виду того, что они въ большинствѣ случаевъ сдѣланы изъ дерева, ложатся значительнымъ процентомъ на стоимость самихъ камней, такъ какъ и выдѣлка на нихъ идетъ медленнѣе, да и сами станки скоро приходятъ въ негодность. Машинные станки, давая лучший продуктъ при большомъ производствѣ, быстро окупаются, ложась весьма незначительной долей на стоимость одного камня. Нужно замѣтить, что число камней, которое можетъ быть изготовлено на машинномъ станкѣ, почти неограниченное, правда, при условіи бережнаго отношенія къ станку. Въ станкахъ обыкновенно не имѣется нѣжныхъ, ломкихъ частей, а потому для сохраненія ихъ въ цѣлости, даже при весьма большомъ производствѣ, достаточно только не быть небрежнымъ. Опыты показали, что обыкновенный черноработчій, если его къ тому же поощрить небольшою прибавкой къ почасной платѣ, прекрасно справляется съ работой на станкѣ...

Простота изготовленія самихъ камней и сравнительная несложность возведенія зданій, при соблюденіи основныхъ правилъ кладки изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней, позволяетъ вести всю работу безъ подрядчиковъ и десятниковъ, домашнимъ способомъ. И несомнѣнно, что такой характеръ производства работъ по возведенію домовъ-особняковъ, наблюдающійся въ настоящее время въ Америкѣ, привьется и у насъ, когда основныя положенія о постройкахъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней будутъ усвоены населеніемъ.

Материалы для изготовленія пустотѣлыхъ бетонныхъ камней—песокъ гравій (или щебень), цементъ и вода—въ большинствѣ мѣстностей или имѣются подъ рукою, или могутъ быть такъ или иначе получены. Остается смѣшать въ определенной пропорціи эти материалы, помѣстивъ смѣсь въ станокъ, и черезъ 2—3 минуты будетъ готовъ отформованный камень, по объему замѣняющій 10—15 кирпичей, который остается выдержать въ теченіе трехъ недѣль, чтобы пустить его въ кладку.

Пустотѣлые бетонные камни примѣнны, вообще говоря, къ постройкамъ всякаго типа и назначенія.

Они наиболѣе удобны для домовъ-особняковъ, жилыхъ зданій, гимназій, училищъ, школъ, крестьянскихъ домовъ и т. п. Нельзя пока, по нашему мнѣнію, утверждать, что пустотѣлые бетонные камни въ настоящее время совершенно могутъ вытѣснить кирпичъ. Кирпичныя постройки нужны и будутъ возводиться. Но можно утверждать, что 50% зданій, если не больше, любого губернскаго города и всѣ села и деревни могли бы быть возведены изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней, принося обывателямъ денежную экономію и давая совершенныя въ техническомъ отношеніи зданія. Постройки изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней весьма удобны для многочисленныхъ въ настоящее время пригородныхъ поселковъ, такъ какъ зданія этого типа могутъ быть возводима безъ значительныхъ доплатъ къ тѣмъ ассигнованіямъ, на которыя строятся деревянные дома.

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующую положительную сторону возведенія построекъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней по сравненію съ кирпичными. Тогда какъ для производства кирпича требуется устройство цѣлага кирпичнаго завода съ дорогою стоимостью приспособленій, при производствѣ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней для постройки обыкновеннаго особняка нуженъ только небольшой дворъ съ навѣсомъ. Иногда мѣстность можетъ быть такова, что окажется выгоднѣе сдѣлать заводъ бетонныхъ камней у рѣки, имѣющей песчаные и гравелистые берега. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, при сравнительно недорогой подвозкѣ камней къ мѣсту работъ, стоимость зданія должна понизиться.

Положительныя свойства построекъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней зависятъ, какъ указано выше, отъ наличія замкнутыхъ

воздушныхъ прослойковъ въ кладкѣ стѣны. Воздушный слой является лучшимъ предохранителемъ отъ холода*). Это ясно изъ устройства нашихъ оконныхъ рамъ. Здѣсь только слой воздуха между дѣтней и зимней рамами сохраняетъ тепло комнатъ. Всѣмъ извѣстно, что вещества, между волокнами которыхъ находится невозобновляющійся воздухъ, представляютъ большое сопротивление распространенію теплоты. Солома, пухъ, мѣха и т. п. являются плохими проводниками тепла только вслѣдствіе заключающагося между ихъ волокнами воздуха. Такое же назначеніе не пропускать комнатнаго тепла наружу и одновременно наружнаго холода внутрь помѣщенія имѣютъ и воздушные каналы въ пустотѣлыхъ бетонныхъ камняхъ.

Кромѣ того, каналы распределяются въ тѣлѣ стѣны такимъ образомъ, что каждый слой воздуха окружаетъ какъ бы футляромъ слой бетона наружныхъ стѣнъ. Такое распределеніе даетъ возможность стѣнамъ корпуса быть при одной и той же температурѣ по всему наружному очертанію зданія. Дѣло въ томъ, что воздухъ, находящійся въ прослойкахъ наружныхъ стѣнъ, подъ влияніемъ измѣненія температуры съ какой-либо стороны зданія также измѣняетъ свою температуру, а значить, и плотность, и, какъ газообразное вещество, находящееся въ замкнутомъ пространствѣ, стремится прийти къ нѣкоторой средней плотности и, значить, къ средней температурѣ во всемъ прослойкѣ. Благодаря этому создается равномерное охлажденіе зимой и равномерное нагреваніе наружныхъ стѣнъ лѣтомъ независимо отъ странъ свѣта, отъ нагреванія солнцемъ и отъ дѣйствія вѣтра опредѣленнаго направленія.

Изложенныя выше соображенія вполне подтвердились при повѣрочномъ изслѣдованіи температуры въ воздушныхъ прослойкахъ выстроеннаго зданія изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней съ указаннымъ выше распределеніемъ воздушныхъ прослойковъ.

Кирпичная стѣна, чтобы не промерзала въ нашемъ климатѣ, должна быть толщиной не менѣе аршина, тогда какъ достаточная для этого же толщина стѣны изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней не превосходитъ 8 вершковъ, т. е. она вдвое тоньше кирпичной стѣны при одинаковой способности удерживать тепло жилого помѣщенія.

Пустоты, составляющія около 30 процентовъ общаго объема кладки, и незначительная толщина стѣнъ безъ уменьшенія нормальной прочности ихъ дѣлаютъ эти сооружения болѣе легкими по сравненію съ кирпичными. Всѣ стѣны изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней почти въ три раза менѣе вѣса равнозначущей по своему назначенію кирпичной стѣны.

Эта незначительность вѣса стѣнъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней не позволяетъ уменьшать объемъ и прочность фундаментовъ, что также удешевляетъ всю постройку.

Въ Россіи сооружения изъ бетонныхъ пустотѣлыхъ камней являются сравнительно новинкою. Только въ теченіе послѣднихъ лѣтъ начали интересоваться такими зданіями. Но и у насъ общее число уже возведенныхъ всякаго рода зданій этого типа можно считать сотнями.

Русская литература по этой отрасли домостроительства очень малочисленна.

Необходима особая внимательность къ этому новому для насъ материалу. Не нужно забывать, что при всякомъ нововведеніи приходится преодолевать не только неосвѣдомленность массъ, но и косность тѣхъ отдѣльныхъ строителей, которые боятся новаго, отказываются отъ опытовъ, хотя и повѣренныхъ уже другими, и предпочитаютъ придерживатся способовъ домостроительства, освященныхъ стариной.

Постройки изъ пустотѣловъ въ Россіи официально допущены.

Такъ, техническій отдѣлъ С.-Петербургской Управы по вопросу о постройкахъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Тѣ дома, которые были освидѣтельствованы 20 февраля 1902 года, оказались удобными для жилья какъ въ строительномъ, такъ и санитарномъ отношеніяхъ, такъ какъ никакой сырости въ нихъ не оказалось, а, по заявленію лицъ, живущихъ въ этихъ домахъ, холода въ зимнее время не ощущалось.

2) Пустотѣлые бетонные камни, какъ безопасный въ пожарномъ отношеніи матеріалъ, признается возможнымъ допустить къ кладкѣ стѣнъ жилыхъ домовъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы стѣны эти были толщиной не менѣе 7 вершковъ съ тремя прослойками воздуха, и чтобы высота дома не превышала 4 сажень⁶⁶).

Управа города Петербурга согласилась съ приведеннымъ заключеніемъ технического отдѣла и разрѣшила постройку жилыхъ и нежилыхъ зданій изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней на этихъ условіяхъ.

Вопросъ о возведеніи стѣнъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней обсуждался на XII сѣздѣ русскихъ цементныхъ техникумовъ и заводчиковъ, и сѣздъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе:

„Сѣздъ обращаетъ особое вниманіе земствъ и городовъ на примѣненіе бетонныхъ пустотѣлыхъ камней къ возведенію дешевыхъ, здоровыхъ и огнестойкихъ жилыхъ домовъ и другихъ сооружений“.

Это постановленіе въ связи съ аналогичными постановленіями управъ Петербурга, Москвы, Варшавы и другихъ городовъ пока-

⁶⁶) Коэффициентъ теплопроводности неподвижнаго воздуха равенъ 0,040.

⁶⁷) Относительно сооруженийъ болѣе высокой высоты требуется представленіе расчетовъ, подтверждающихъ устойчивость такого сооружения.

В. Руссо. Вѣчный другъ.
Присуждено званіе художника.

В. Никитинъ. Вакханалія.
Присуждено званіе художника.

В. Никитинъ. Усмовичъ.

И. Шуклинъ. Скорбь Орфея.
Присуждено званіе художника и дана заграничная поѣздка.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

зывается, что за пустотными бетонными камнями у нас, в России, уже признаются права гражданства.

Опыты построек таких домов показали, что в зависимости от величины и назначения дома квадратная сажени стѣны постройки изъ пустотловъ обходится столько же, сколько и квадратная сажени стѣны деревяннаго дома, и на 40—50% процентовъ дешевле квадратной сажени стѣны кирпичнаго дома, не принимая въ расчетъ болѣе легкаго фундамента и увеличения внутренней площади помѣщения вслѣдствіе тонкости стѣны.

Въ зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ, главнымъ образомъ на песокъ и гравій или щебень, стоимость одной квадратной сажени вполне законченной бетонной стѣны изъ пустотловъ обходится отъ 12 до 22 рублей *).

Нельзя обойти молчаніемъ вопроса о внѣшней отдѣлкѣ построекъ изъ пустотныхъ бетонныхъ камней.

Стѣны этого рода сооруженны имѣютъ пріятный ровный сѣрый цвѣтъ съ красивой перевязкой швовъ, придающихъ зданію благодаря значительнымъ размѣрамъ камней солидный и монументальный видъ.

Обработка фасадовъ зданій при такомъ благоприятномъ матеріалѣ, какъ бетонъ, вполне подчиняющемся волѣ проектирующаго, позволяетъ примѣнять легкія формы отдѣлки, придающія красивый, спокойный видъ всему зданію.

Лицевымъ поверхностямъ камней можетъ быть приданъ очень красивый видъ. Существующіе станки снабжаются особыми досками, позволяющими придать облицовочнымъ камнямъ красивый видъ грубо-окологато камня или тесаного камня тонкой работы.

По статистическимъ даннымъ, въ Россіи ежегодно сгораетъ на семьдесятъ миллионовъ рублей деревянныхъ крестьянскихъ избъ, не считая сгорающаго имущества.

Во всей Россіи огнемъ ежегодно уничтожается имущества приблизительно на триста миллионовъ рублей, причѣмъ большая часть этихъ убытковъ страхованиемъ не возмѣщается.

Борьба съ пожарами, которые страшнѣе всякой войны, всякихъ неурожаявъ и экономическихъ кризисовъ, въ виду хрони-

ческаго истребленія огнемъ народнаго богатства—является одной изъ первыхъ задачъ настоящаго времени.

Сокращенію этого народнаго бѣдствія и успѣшной борьбѣ съ пожарами до сихъ поръ мѣшали наша общая отсталость, затруднительное экономическое положеніе населенія, безпечное отношеніе населенія къ мѣрамъ предосторожности и борьбы съ огнемъ и въ огромной степени—дороговизна и нерациональность существовавшаго до сихъ поръ огнестойкаго строительства.

Нужно думать, что популяризація построекъ изъ пустотныхъ бетонныхъ камней—этого почти идеальнаго какъ въ техническомъ, такъ и въ денежномъ отношеніяхъ строительнаго матеріала—должна подвинуть пожарный вопросъ въ Россіи къ его благоприятному разрѣшенію.

Бетонъ очень огнестойкій матеріалъ и при пожарѣ портится гораздо меньше, чѣмъ кирпичъ.

При нагреваніи до 600° Ц. пустотлы никакимъ видимымъ измѣненіемъ не подвергались, а равно съ ними не произошло никакихъ измѣненій послѣ погруженія ихъ изъ печи при температурѣ 600° Ц. въ струю воды, имѣвшую 6° Ц. Этотъ опытъ былъ произведенъ въ химической лабораторіи Института Инженеровъ Путей Сообщенія, и, на основаніи результатовъ опыта, пустотные бетонные камни лабораторіей признаны въ пожарномъ отношеніи совершенно безопасными.

Если при постройкѣ дома изъ пустотныхъ бетонныхъ камней примѣнить огнестойкія второстепенныя части зданій, какъ-то: полы на бетонномъ основаніи, желѣзобетонные потолки и главнымъ образомъ цементную черепицу, то въ результатѣ получится въ практическомъ смыслѣ вполне огнестойкое зданіе.

Указанныя выше преимущества построекъ изъ пустотныхъ бетонныхъ камней—преимущества въ смыслѣ гигиены, удобства и дешевизны—даютъ всѣскія основанія надѣяться, что новый

строительный матеріалъ будетъ успѣшно конкурировать съ кирпичомъ и деревомъ, и города и деревни Россіи обезвѣдуются дешевыми гигиеническими постройками и станутъ наконецъ огнестойкими.

Домъ изъ пустотныхъ бетонныхъ камней (Курортъ Шмидебергъ).

Зебры и зеброиды.

(Съ 3 рис. на стр. 75).

Опыты скрещиванія различныхъ породъ животныхъ получили широкое распространеніе и дали превосходные результаты при искусственномъ произведеніи съ цѣлью полученія новыхъ типовъ, приобретающихъ тѣ или другія цѣнныя качества сообразно намѣченной цѣли. Всѣмъ, конечно, извѣстно, насколько разнообразны полученныя въ настоящее время типы лошадей, рогагата скота, домашней птицы, и насколько рѣзко проявляются въ нихъ характерныя качества породы. Съ одной стороны, есть типы, поражающие своей силой, огромными размѣрами; съ другой—есть типы, наоборотъ, доведенные до минимальныхъ размѣровъ карликоваго роста. Такимъ образомъ въ получаемыхъ помѣсяхъ осуществляются всевозможныя комбинаціи тѣхъ или другихъ качествъ, которыя при нормальныхъ условіяхъ находились въ зачаточномъ состояніи.

Уже давно вниманіе человѣка привлекали быстроногія, красивыя зебры, давно были дѣлаемы попытки приручить это граціозное животное, сдѣлать его послушнымъ и эксплуатировать наравнѣ съ лошадыю, прирученной съ незапамятныхъ временъ. Однако такія попытки хотя и не оставались безуспѣшными, но не могли дать особенно осязательныхъ результатовъ и не получили широкаго распространенія. Гораздо болѣе цѣнными могутъ оказаться результаты скрещиванія зебръ различныхъ породъ между собой, а также и съ лошадыю. Такія помѣси легко можно получить. По наружному виду помѣси отличаются тѣмъ или инымъ

расположеніемъ характерныхъ для зебры полосъ и уже гораздо легче могутъ быть приручены.

Помѣщаемые рисунки изображаютъ двухъ зебръ различной породы и маленькаго зебра-метиса. Результаты скрещиванія зебры и лошади даютъ въ результатѣ типъ — „зеброида“, въ которомъ замѣтны еще остатки характерной полосатой окраски зебры. Полученіе новыхъ комбинацій такого рода имѣетъ важное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо создать новую породу, выносливую по отношенію къ климату или особымъ мѣстнымъ условіямъ. Такъ, на примѣръ, развитіе культурнаго хозяйства въ африканскихъ колоніяхъ сильно тормозится тѣмъ, что домашнія животныя, привезенныя изъ Европы, погибаютъ очень скоро отъ укусовъ мухи Це-це; при этомъ животныя заражаются паразитарной болѣзью, извѣстной подъ именемъ „нагаки“ и вызываемой особыми микроорганизмами — трипанозомами. Лошади, мулы, ослы, быки и даже собаки подвержены этой болѣзни, переносимой при помощи мухъ. Въ то же время животныя, уже акклиматизировавшіяся, предохранены отъ зараженія. Что же касается туземныхъ дикихъ животныхъ, то они тоже подвергаются заболѣванію, хотя и въ меньшей степени, такъ какъ отъ ихъ крови, зараженной трипанозомами и перенесенной мухой Це-це непосредственно на домашнихъ животныхъ, заражаются и полѣдня. Скрещивая зебру съ лошадыю, надѣются получить муловъ, обладающихъ устойчивостью противъ прививки „нагака“ и въ то же время болѣе сильныхъ и большаго размѣра, чѣмъ мѣстные ослики, и болѣе выносливыхъ для перевозки. Помѣси зебры съ лошадыю—зеброиды—имѣются уже въ различныхъ зоологическихъ садахъ за границей, а также и въ Россіи въ извѣстномъ зоологическомъ и акклиматизаціонномъ саду Ф. Фальцъ-Фейна—Асканія-Нова въ Таврической губ., гдѣ опыты съ акклиматизаціей животныхъ ведутся въ широкихъ размѣрахъ и съ отличными результатами. Зеброиды въ Асканія-Нова отличаются легко по внѣшнему виду отъ лошади присутствіемъ волосъ на

* Цифры эти не голословны и подтверждаются данными коммерческихъ предпріятій. Такъ, въ нѣкоторыхъ городахъ (къ сожалѣнію, весьма немногихъ) уже существуютъ заводы, берущіе производство построекъ изъ пустотныхъ бетонныхъ камней, причѣмъ за кв. саж. стѣны толщиной 8" взимаютъ 13 рубл., а за кв. саж. стѣны толщиной 14" (для жилыхъ домовъ) взимаютъ 20 рубл., а за стѣны толщиной 20", предназначенныя для нижнихъ этажей двухъ и трехъ-этажныхъ зданій, взимаютъ по 27 рублей съ кв. сажени. При благоприятныхъ условіяхъ, т. е. при производствѣ камней на мѣстѣ построекъ, при дешевомъ пескѣ и гравіи заводы находятъ возможнымъ понижать эти расцѣнки.

ногахъ, на шеѣ, также своеобразнымъ видомъ хвоста, покрытаго волосами только въ нижней половинѣ. Отличаясь отъ лошади, зеброиды въ то же время не похожи и на зебру.

Зеброиды въ Асканиі-Нова настолько приручены, что работаютъ

наравнѣ съ лошадьми въ упряжкахъ. Зеброиды не могутъ производить потомства, какъ и мулы. Во всякомъ случаѣ эта помѣсь можетъ получить широкое примѣненіе въ качествѣ верховыхъ и рабочихъ лошадей.

Рентгеновскіе лучи и туберкулезъ.

Очеркъ (съ 2 рис. на этой стр.).

Огромное количество жертвъ, уносимыхъ туберкулезомъ, заставляетъ напрягать всѣ силы для борьбы съ этой страшной болѣзью, на ряду съ другими тяжкими болѣзнями справедливо за служившей названіе бича человечества. Статистическія данныя указываютъ на огромное распространение туберкулеза среди населенія всѣхъ странъ, въ особенности среди населенія большихъ городовъ. Благодаря такому широкому распространенію туберкулеза, опасности зараженія можетъ подвергаться огромное количество лицъ, имѣя соприкосновеніе съ больными, заражаясь пылью, въ которой находятся высушія частицы мокроты чахоточныхъ, и т. д. Многочисленныя вскрытія лицъ, умершихъ отъ различныхъ болѣзней, дѣйствительно подтверждаютъ это, такъ какъ почти въ половинѣ всѣхъ случаевъ удается констатировать зараженіе туберкулезомъ и наличность слѣдовъ бывшаго туберкулезнаго процесса, который остановился въ своемъ развитіи

или самопроизвольно, или же благодаря вмѣшательству медицинской помощи. Однако если опасность зараженія настолько велика, что всѣ принимаемыя мѣры не даютъ возможности уберечься отъ нея, то съ другой стороны, всегда можетъ быть надежда на то, что удастся побѣдить инфекцію и не допустить дальнѣйшаго развитія болѣзни, если послѣдняя будетъ захвачена въ самомъ началѣ. Успѣхи климатическаго лѣченія туберкулеза при помощи средствъ, которыми въ настоящее время располагаетъ медицина, доказываютъ полную возможность бороться съ туберкулезомъ и достигаютъ побѣды надъ жестокой болѣзью, — побѣды, тѣмъ болѣе полной, чѣмъ меньше разрушеній успѣла произвести болѣзнь. Чѣмъ раньше удается распознать болѣзнь, чѣмъ въ болѣе ранней стадіи развитія чахотки удается захватить разрушительный процессъ, тѣмъ болѣе шансовъ на сохраненіе здоровья больного безъ всякихъ неприятныхъ послѣдствій. Со времени

Зебра—*equus Roscocki*.

Зебра—*equus Chapmani*.

Помѣсь зебры и лошади.

Рис. 1.

Рис. 2.

„Рентгеновскіе лучи и туберкулезъ“. Рентгенографическіе снимки грудной кѣтки больныхъ туберкулезомъ.

открытия настоящей причины болѣзни — туберкулезной палочки Робертъ Кохомъ, — открытія, имѣвшаго такое огромное значеніе для успѣшной борьбы съ туберкулезомъ, — для распознаванія болѣзни была дана прочная точка опоры. Если въ мокротѣ больного при помощи особыхъ приемовъ изслѣдованія мы находимъ туберкулезныя палочки — становится несомнѣннымъ, что въ данномъ случаѣ имѣется туберкулезное заболѣваніе. Какимъ бы ни казалось цвѣтущимъ здоровье изслѣдуемаго субъекта, мы не можемъ оспаривать неприятную находку и должны предпринять систематическое лѣченіе. Однако не во всѣхъ случаяхъ удается получить хотя незначительное количество мокроты, необходимое для того, чтобы произвести изслѣдованіе на присутствіе туберкулезной палочки. Если у больного мокрота не выделяется, то мы лишаемся надежнаго и безошибочнаго признака для распознаванія болѣзни. Само собой понятно, что каждый новый способъ, дающій точные результаты, долженъ быть встрѣчаемъ съ особеннымъ интересомъ.

Новѣйшія изслѣдованія надъ рентгенографіей — фотографированіе при помощи рентгеновскихъ лучей — показали, что этотъ способъ можетъ быть примѣненъ съ большимъ успѣхомъ для распознаванія туберкулеза въ самыхъ раннихъ стадіяхъ его развитія. Рентгенографія даетъ опредѣленные результаты въ тѣхъ случаяхъ, когда другіе, примѣняемые въ настоящее время, способы оказывались несостоятельными. Какъ извѣстно, лучи Рентгена проходятъ черезъ тѣло человека, задерживаясь костями и отчасти болѣе плотными тканями тѣла, и даютъ на фотографической пластинкѣ отпечатокъ скелета и очертанія внутреннихъ органовъ. Свободно проходя сквозь ткань здороваго легкаго, лучи Рентгена задерживаются тѣми мѣстами, гдѣ начинается развиваться туберкулезный процессъ, и гдѣ ткань вслѣдствіе этого уплотняется. На свѣточувствительной пластинкѣ эти мѣста поэтому представляются болѣе темными на общемъ свѣтломъ фонѣ здоровой ткани легкаго. Легко удастся замѣтить на фотографическомъ снимкѣ темныя пятна отъ пораженныхъ туберкулезомъ железъ, располагающихся около развѣтвленій дыхательной трубки. Рентгенографическіе снимки показали, что болѣзнь не всегда начинается въ верхушкахъ легкаго, какъ это обыкновенно принимаютъ. При помощи этого новаго способа изслѣдованія удается замѣтить на снимкахъ, что туберкулезомъ раньше поражаются лимфатическія железы и ближайшія къ входу въ легкое воздухоносной трубки и кровеносныхъ сосудовъ части легкаго, въ то время какъ верхушки легкаго еще остаются совершенно здоровыми.

Прилагаемые рисунки иллюстрируютъ картину, которая получается при рентгеноскопированіи туберкулезныхъ больныхъ въ самомъ началѣ заболѣванія. На рис. 1 видны отдѣльные затѣненные мѣста соотвѣтственно пораженнымъ бронхиальнымъ железамъ. Такимъ образомъ удалось опредѣлить туберкулезъ, тогда какъ другіе способы не могли дать никакихъ опредѣленныхъ результатовъ. У изслѣдованной больной не было ни кашля ни выделенія мокроты. Въ одномъ случаѣ у больной была сдѣлана операція удаленія раковой опухоли, и когда затѣмъ появился кашель, а въ выдѣлявшейся мокротѣ не были найдены туберкулезныя палочки, то естественно предположили, что ракъ распространился уже и на легкіе. Рентгенографическій снимокъ (рис. 2) показалъ, что, кромѣ подозрѣваемаго рака, въ легкихъ имѣются заруцѣвавшіяся и свѣжія туберкулезныя гнѣзда.

Такимъ образомъ новый способъ можетъ оказывать неоцѣненные услуги для точнаго распознаванія начальныхъ стадій туберкулезаго процесса, что имѣетъ огромную важность для успѣховъ лѣченія. Кромѣ того, этотъ способъ даетъ возможность точно слѣдить шагъ за шагомъ, за развитіемъ туберкулеза и такимъ образомъ опредѣленно выяснитъ результаты предпринятаго лѣченія.

Людвигъ Кнаусъ. (Съ портр. и рис. на стр. 61, 64, 65, 68 и 76).

24 ноября истекшаго года внезапно скончался въ Берлинѣ знаменитый нѣмецкій художникъ Людвигъ Кнаусъ. Въ его лицѣ отошелъ изъ этого міра величайшій изъ германскихъ жанристовъ. ихъ патриархъ и глава. Но утрату эту чувствуютъ не одни нѣмцы: на нее откликается весь цивилизованный міръ, потому что произведенія Кнауса при всей ихъ глубокой національности были общечеловѣчны по своему содержанию и по проникавшей ихъ сердечной теплотѣ огромнаго всесвѣтнаго таланта.

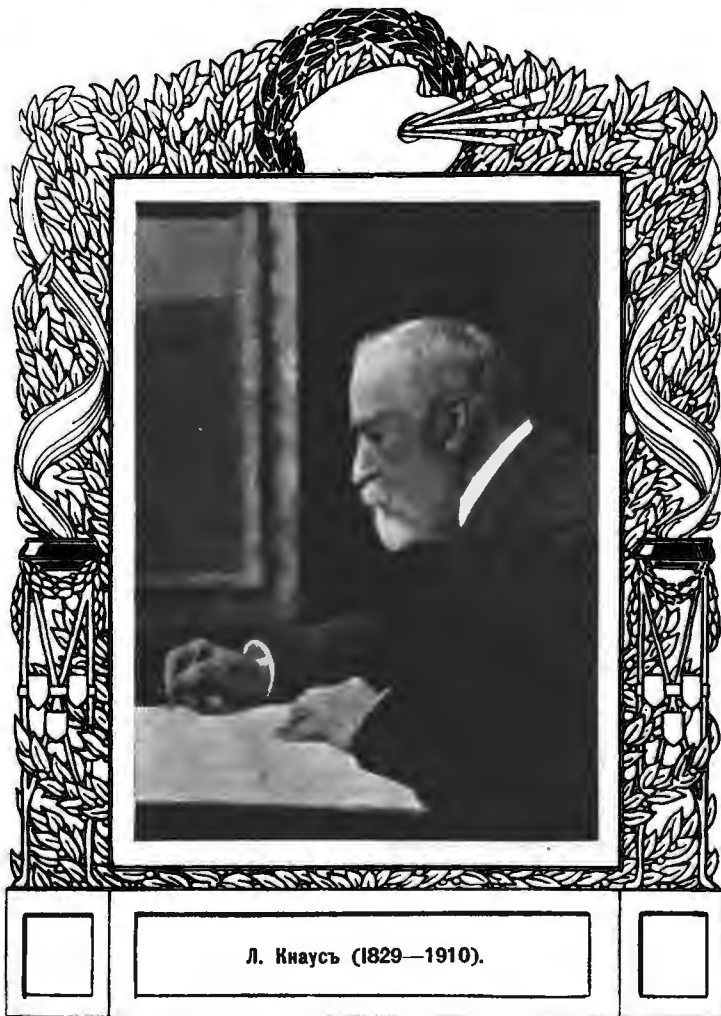
Такія картины, какъ: „Я могу подождать“, „Деревенскій праздникъ“, „Золотая свадьба“, „Цыганскій лагерь“, „Деревенскій принцъ“, „Какъ поютъ старыя, такъ щебечуть и молодыя“ и великое множество другихъ такихъ же картинъ, въ которыхъ предъ нами развертываются народная жизнь и народные типы, и милыя сценки изъ жизни дѣтей обошли весь міръ въ тысячахъ репродукцій, вошли въ плоть и кровь не только нѣмецкаго образованнаго общества, но и въ культурный обиходъ другихъ странъ.

Прекрасно знакомы съ Кнаусомъ и русскіе: трудно найти русскій иллюстрированный журналъ, въ которомъ не воспроизводились бы въ свое время тѣ или другія произведенія знаменитаго нѣмецкаго жанриста. Въ свое время появлялись репродукціи съ картинъ Кнауса и въ „Нивѣ“, и нужно сознаться, что рѣдкій изъ большихъ художниковъ былъ такъ „подходящъ къ программѣ“ нашего журнала, какъ Кнаусъ: всѣ его произведенія были словно специально предназначены для семейнаго круга — такъ много въ нихъ того содержанія, которое охватываетъ именно семью и семейныя отношенія. Дѣти, домашній очагъ, домашняя обстановка, сцены и типы изъ повседневной жизни — вотъ то, что давалъ Кнаусъ. И какъ давалъ! Съ какою любовью къ своимъ сюжетамъ, съ какою колоссальной художественной подготовкой, съ какимъ умѣньемъ и тщаніемъ!

Произведеній Кнауса такъ много, что перечислять ихъ нѣтъ никакой возможности. Однѣхъ картинъ его наберется свыше сотни, а эскизовъ и въ особенности карандашныхъ рисунковъ — прямо тысячи. Обладавъ огромнымъ трудолюбіемъ, Кнаусъ оставилъ послѣ себя такое наслѣдство, въ которомъ наслѣдники не скоро еще и разберутся. Онъ никогда не сидѣлъ, сложа руки. Карандаши горѣли въ его рукахъ даже въ послѣднюю эпоху его жизни. Кнаусъ рисовалъ все, что въ теченіе

дня привлекало его вниманіе, и благодаря этому у него всегда имѣлся подъ руками колоссальный запасъ матеріала для его картинъ, и была необыкновенно выработана техника рисунка. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ былъ замѣчательный мастеръ, и все, что ни было имъ нарисовано, отличается удивительной красотой и строгостью рисунка. Вотъ о комъ можно сказать, что онъ не только не зарылъ своего таланта въ землю, но отшлифовалъ его какъ только могъ.

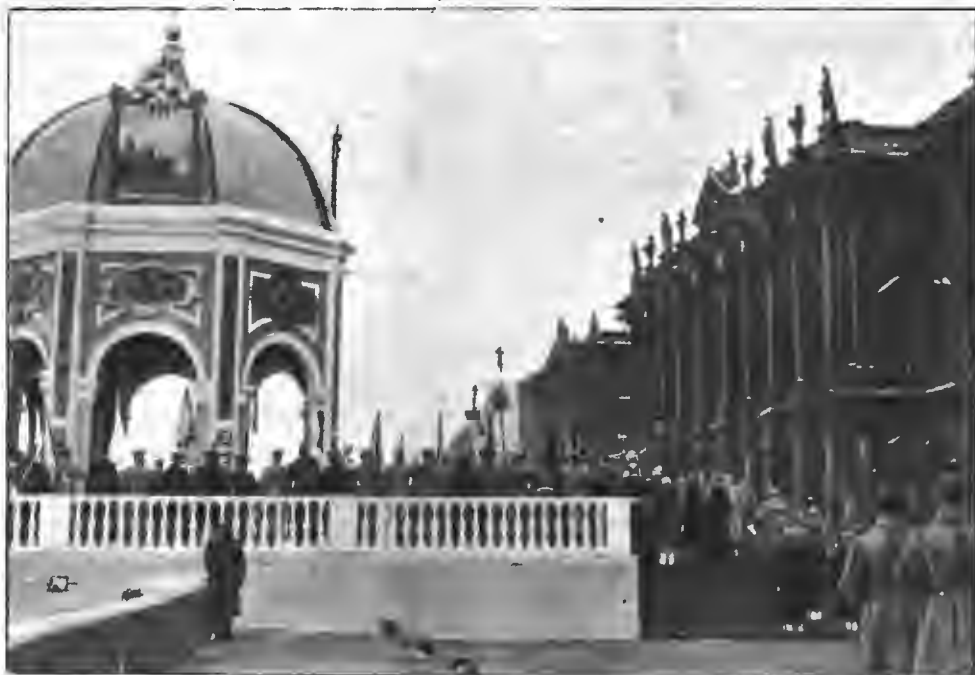
Это — внѣшняя сторона таланта Кнауса. Но внутренняя его сторона еще значительнѣе. Кнаусъ былъ однимъ изъ тѣхъ художниковъ, которые не ограничиваются одной внѣшней художественностью въ своихъ произведеніяхъ, но всегда сообщаютъ имъ продуманное и логически-цѣлостное содержаніе. Онъ знаетъ секретъ, какъ одухотворить свои произведенія. Никакой особенной глубокой идейности и, тѣмъ болѣе, тенденціозности въ его картинахъ вовсе нѣтъ, но онъ всегда заставляетъ думать, воображать, чувствовать. Предъ зрителемъ всегда возникаетъ не простая игра красокъ, не простое и ничего не говорящее уму и сердцу воспроизведеніе природы, но сама жизнь въ ея движеніи, въ ея неумолчномъ повѣствованіи. Танцуютъ ли у Кнауса крестьяне („Деревенскій праздникъ“), проходитъ ли предъ шеренгой почтительно склонившихся деревенскихъ людей надменный владѣтельный князь („Его Свѣтлость въ пути“), поитъ ли размалеванный клоунъ своего ребенка молокомъ („За кудисами“), — вездѣ предъ нами возникаетъ живой и яркій бытъ, своеобразная и интересная

Л. Кнаусъ (1829—1910).

Торжественная церемонія водосвятія на Иордани. На верхней площадкѣ Иорданской стѣны совершалось водосвятіе духовенство во главѣ съ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ; подъ голубую стѣною Иордани находились Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья.

Высочайшій выходъ на Иордань.

Отнесеніе знаменъ и штандартовъ.

Праздникъ Богоявленія Господня, 6 января с. г., въ Петербургѣ. Иордань на Невѣ, передъ Зимнемъ Дворцомъ.

чь-нибудь жизнь, схваченная художником в ее живом трепете. И каким милым юмором всегда озарено все это. И какая глубокая сердечность проникает все это. Не слезливая, не мелодраматическая тенденция, но теплота искреннего и душевного чувства любви и сожаления к людям.

Великий немецкий жанрист считается „художником старой школы“. Его иногда упрекают за темноту колорита, за тщательную отработку деталей, за „условность“, и т. п. В применении к такому мастеру, как Кнауз, эти упреки звучат чуждо и мелочными и какой-то фальшиво. Это все равно, что упрекать Толстого, что роман „Война и Мир“ написан в старой манере. О школь в таких случаях говорить нельзя, потому что мастерство автора настолько выше всяких раздѣлений на школы и иные перегородки. Здесь нет ни старого ни нового, но есть вѣчное и постоянное. Кнауз, правда, принадлежит к старой школѣ, но это значит только то, что он начал свое художественное образование свыше шестидесяти лѣтъ тому назад. Как человек, он принадлежал к поколѣнію давно минувшему. Это был настоящий патриарх...

Он родился в 1829 году в Висбаденѣ, в бѣдной семьѣ. Его отец был оптик и механик, занимавшійся шлифовкой стекол для очков. Несмотря на то, что художественное дарование у мальчика оказалось очень рано, отец не мог дать ему надлежащаго образования и заставлял его вмѣсто того работать в своей мастерской. И только вмешательство одного мюнхенскаго художника повело к тому, что отец отпустил маленькаго Кнауза (ему в ту пору было 11 лѣтъ) в рисовальную школу в Гмиондѣ. Но потом дѣла его пошли еще хуже, и он снова взял мальчика домой. Однако Кнауз ухитрился накопить мелкими художественными работами нѣкоторую сумму денег и отправился в Дюссельдорф, гдѣ ему и удалось поступить в мѣстную академию искусств. Но и там Кнауза постигла неудача. Руководитель дюссельдорфской академіи, Вильгельм фон-Шадовъ, был ярый противник реализма въ искусствѣ. Кнауз же только и дышал реализмом, уже тогда стремясь къ бытовому жанру и будничным типам. В результатѣ произошло столкновение между строгим ректором и невокорнымъ учеником, и Кнауз предпочелъ совсѣмъ оставить академию.

Тогда Кнауз рѣшил учиться только у природы. Из Дюссельдорфа он переселился в гессенскую деревню Виллингаузенъ и съ утра до ночи стал там писать съ натуры все, что попадалось ему на глаза. Набравъ множество художествен-

наго материала, онъ объединилъ все свои деревенскія впечатлѣнія въ цѣлую картину „Крестьянскіе танцы подъ липами“ и выставилъ ее въ Дюссельдорфѣ. И вышелъ изъ этого испытанія съ честью. Его картина имѣла успѣхъ. Ободренный этимъ успѣхомъ, молодой художникъ отправился учиться въ Парижъ (въ 1852 г.). Несмотря на все соблазны и приманки столицы міра, Кнаузъ велъ въ Парижѣ аскетическій образъ жизни: цѣлые дни подъ рядъ сидѣлъ за работой въ своей мастерской. Въ 1853 году въ Салонѣ появилась его большая картина „Утро послѣ сельскаго праздника“ — результатъ его трудового парижскаго житія. Картина обратила на себя всеобщее вниманіе, и Кнаузъ изъ никому не видной въ Парижѣ величины сразу сталъ здѣсь большимъ человекомъ. Онъ прожилъ въ Парижѣ еще семь лѣтъ, продолжалъ работать и выставляться, и въ концѣ концовъ одна изъ его картинъ была приобретена для Люксембургскаго музея — одна изъ крайне немногихъ немецкихъ картинъ, которые висятъ теперь тамъ. И это, несмотря на крайнюю нелюбовь французовъ ко всему нефранцузскому и въ особенности немецкому.

Послѣ 1860 года Кнаузъ покинулъ Парижъ и переселился снова въ Германію. Онъ жилъ въ Берлинѣ, потомъ въ Дюссельдорфѣ. А въ 1874 году, когда была преобразована Берлинская академія искусствъ, онъ былъ приглашенъ въ нее профессоромъ. Съ того времени онъ уже окончательно обосновался въ Берлинѣ, купилъ себѣ тамъ домъ и на покой продолжалъ создавать свои безчисленные шедевры, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и прославленный на весь міръ.

Тамъ, въ своей мастерской близъ Тиргартена, онъ и скончался 24 ноября. Смерть пришла къ нему совершенно неожиданно — во время работы. Утромъ въ этотъ день художникъ, по обыкновенію, явился въ студию и въ прекрасномъ настроеніи духа занялся за палитру. Поработавъ нѣкоторое время, онъ на минутку отложилъ палитру и умеръ, тутъ же на мѣстѣ. Ни единое мгновеніе страданія не омрачило этого свѣтлаго конца его прекрасной и долгой жизни.

Художественное наслѣдство Кнауза огромно. Кромѣ значительнаго числа большихъ картинъ, онъ оставилъ множество прекрасныхъ этюдовъ и рисунковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что онъ былъ также и прекраснымъ портретистомъ, и его кисти, между прочимъ, принадлежатъ знаменитый портретъ немецкаго историка Моммзена, — портретъ, производящій почти жуткое впечатлѣніе своей необычайной жизненностью: особенно поражаютъ глаза, которые совершенно живутъ на полотнѣ портрета...

Къ рисункамъ.

Конкурсная выставка въ Академіи Искусствъ въ прошломъ году выдвинула талантливыхъ молодыхъ скульпторовъ: В. Руссо, В. Никитина и И. Шуклина. Все трое были удостоены за свои произведения званія художника, а В. Руссо, кромѣ того, и заграничной побѣды. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ ихъ скульптурныя группы.

„Вѣчный другъ“ В. Руссо — яркій образъ Смерти, являющейся вѣчнымъ и неизмѣннымъ другомъ для страдающаго и измученнаго человечества. Образъ Смерти выдержанъ художникомъ въ классическихъ очертаніяхъ, но съ большимъ художественнымъ тактомъ смягченъ и лишенъ всякой рѣзкости и грубости. Другая группа того же скульптура — „Вакханалія“ — исполнена своеобразной страстной силы и мощнаго движенія, раскидавшаго въ бѣшеномъ порывѣ человѣческаго гѣла. Такъ же много силы и рѣзкаго движенія и въ группѣ В. Никитина „Условныя“, изображающей легендарную борьбу древне-русскаго богатыря съ быкомъ.

Совсѣмъ другимъ настроеніемъ исполнена граціозная группа И. Шуклина „Смерть Эвридика“. Въ этой композиціи много лиризма, свойственнаго классическимъ образчикамъ скульптуры. Тихая скорбь по отошедшемъ изъ этого міра близкомъ человѣкѣ, сознание своего безсилія передъ мощными ударами судьбы — все это ясно читается въ безнадежно склонившейся фигурѣ Орфея, потерявшаго свою горячо любимую жену.

Въ ожиданіи чумы.

(Вопросы внутренней жизни).

На Россію надвигается грозная эпидемія чумы. Не успѣли мѣстные администраторы и пріѣзжія центральныя медицинскія власти объявить одесскую чуму закончившейся, какъ она вспыхнула вновь и дала нѣсколько заболѣваній уже за предѣлами Одессы. Точно также объявленная побѣжденной чума въ калмыцкихъ степяхъ снова вспыхнула въ нѣсколькихъ пунктахъ и опустошила нѣсколько кочевническихъ стоянокъ. Все эти факты сильно встревожили общественное мнѣніе, и Государственная Дума незадолго передъ рождественскими каникулами приняла запросъ правительству о мѣрахъ, которыя оно рассчитываетъ принять для борьбы съ чумной эпидеміей. Принятіе запроса сразу же оказало замѣтное моральное вліяніе. Печать заговорила о чумѣ, какъ о грозной національной опасности, когда пришли вѣсти о появленіи новаго, при томъ, повидимому, самаго опаснаго, очага заболѣваній — на Дальнемъ Востокѣ, правительствомъ тотчасъ же было организовано нѣсколько совѣщаній по вопросу о борьбѣ съ чумой.

Наиболѣе опасныя формы легочной эпидеміи чума приняла именно въ Манчуріи. Тамъ она даетъ огромную заболѣваемость

и почти 100% смертности. Бубонная чума въ Одессѣ, напротивъ, при единичныхъ случаяхъ заболѣваемости давала ничтожную смертность. Въ то время, какъ бубонная чума попадаетъ въ организмъ только черезъ обнаженные нарушенія кожнаго покрова, царапины, болячки и пр., и потому допускаетъ болѣе или менѣе легкія и общедоступныя способы предохраненія, легочная чума проникаетъ черезъ дыханіе, и потому защита отъ зараженія почти что невозможна. Компетентные бактериологи объясняли ничтожную смертность одесской чумы и медленность ея распространенія тѣмъ, что чумныя бактерии, сохранившіяся въ Одессѣ со времени эпидеміи 1902 года, успѣли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выродиться, ослабѣть и утратить свою жизнѣдѣтельность. Аклиматизировавшійся въ Одессѣ среди неблагоприятныхъ для него условій страшный ядъ утратилъ свою первоначальную силу и потому уже не грозитъ широкимъ распространеніемъ эпидеміи по всему міру. Чума въ Калмыцкой степи, судя по производимымъ ею опустошеніямъ цѣлыхъ ауловъ, несравненно свѣжѣе и пагубнѣе одесской, но отъ переноса калмыцкой чумы внутрь Россіи насъ спасаютъ пустынные, труднопроходимыя пространства, отблѣяющія опасные очаги отъ населенныхъ центровъ, и слабое развитіе торговыхъ сообщеній съ зараженной окраиной. Манчжурская же чума представляется наиболѣе опасной, потому что она ближе къ азиатскому первоисточнику заразы, сохраняющей свою силу въ благоприятныхъ для нея ужасныхъ гигиеническихъ условіяхъ китайскаго быта, и потому что напряженно работающая Сибирско-Манчжурская дорога связала центръ Россіи съ мировыми рассадниками чумы оживленнымъ товарнымъ и пассажирскимъ движеніемъ. Изъ чумнаго Востока къ намъ ежедневно прибываютъ тысячи пудовъ всевозможныхъ товаровъ и множество китайцевъ, разносящихъ на себѣ посѣвы черной смерти по всей Сибири и Пріамурью. Проведеніе Сибирско-Манчжурскаго желѣзнаго пути приблизило къ Россіи самыя затхлыя и антигигиеническія нѣдра Китая и поставило ее лицомъ къ лицу передъ губительными эпидеміями некультурной азиатчины. При такихъ условіяхъ мы уже не можемъ оставаться равнодушными зрителями вопіющихъ антисанитарныхъ безпорядковъ Востока. Тѣсное экономическое общеніе съ нимъ заражаетъ насъ его страшными болѣзнями и заставляетъ расплачиваться десятками тысячъ человѣческихъ жертвъ за его некультурность и грязь. Чума на Востокѣ никогда не прекращается, ея микробы всегда разносятся людьми и товарами по всѣмъ странамъ, но обыкновенно быстро гибнутъ въ непривычныхъ для чумы условіяхъ климата. Однако время отъ времени какія-то невѣдомыя точныя наукъ климатическія или иныя измѣненія придаютъ чумнымъ микробамъ особенную живучесть и силу размноженія и сообщаютъ чумнымъ заболѣваніямъ характеръ мировой эпидеміи. Нѣчто похожее на такой всемірный урожай чумнаго микроба наблюдается и теперь. Онъ всюду даетъ

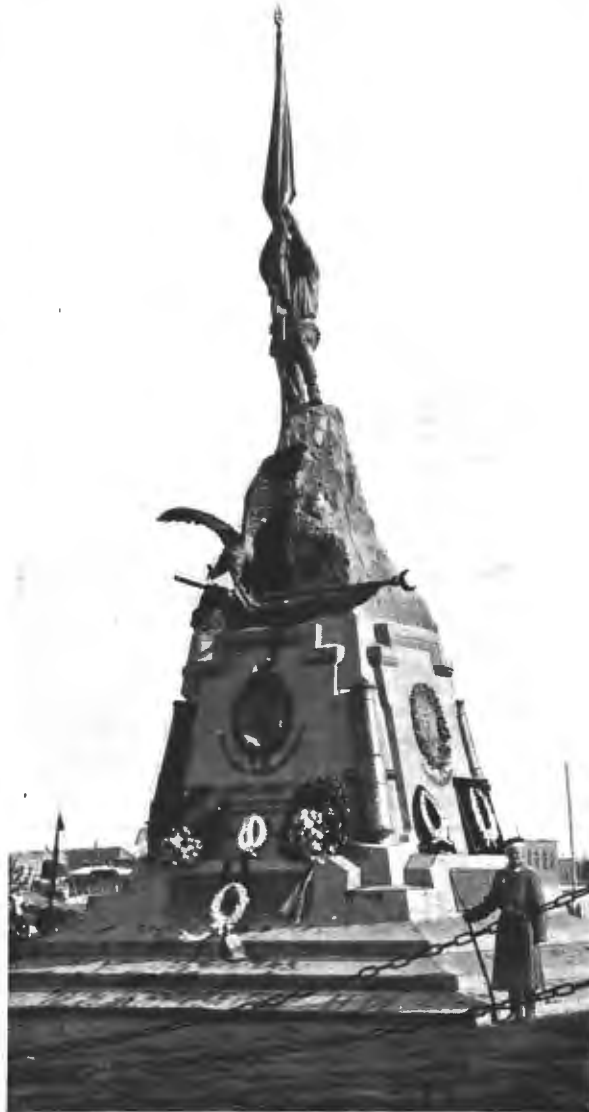
знать о себѣ и одновременно идти на Россію всѣми доступными путями, движется и съ Востока и съ Юга, черезъ Одессу и Киргизскую степь, занесенный магометанскими паломниками.

Энергичная борьба съ чумою требовала бы уничтоженія очаговъ эпидеміи. Такая мѣра предлагалась и по отношенію лежащаго за пологою отчужденія Манчжурской дороги китайскаго города Фуцзядяня. Совѣтъ министровъ, разсматривавшій этотъ вопросъ, высказался противъ нея по тѣмъ соображеніямъ, что оцѣпление русскими войсками зараженнаго китайскаго города, въ которомъ люди ежедневно мрутъ сотнями, падаютъ мертвыми на улицахъ, лежатъ по нѣсколько дней безъ преданія землѣ за невозможностью управиться съ похоронами—повлекло бы за собою значительную смертность среди солдатъ кордона и угрожало бы вызвать даже политическія осложненія, обостривъ ненависть китайцевъ къ Россіи. Сверхъ того, надо прибавить, что мѣра оцѣпления Фуцзядяня уже запоздала, такъ какъ разбѣжавшая изъ него часть населенія успѣла разнести заразу по всему Китаю и вызвать чумныя заболѣванія какъ въ Пекинѣ, такъ и въ Харбинѣ. За невозможностью оцѣпить войсками и въ санитарномъ отношеніи оздоровить весь Китай, намъ остается охранять отъ заноса чумы свои собственные предѣлы, главнымъ же образомъ позаботиться о томъ, чтобы обеззаразить Сибирско-Манчжурскій желѣзный путь. Пока, по газетнымъ свѣдѣніямъ, правительство остановилось именно на этой послѣдней мѣрѣ: оно рѣшило установить въ Харбинѣ и нѣкоторыхъ другихъ станціяхъ поголовный осмотръ прибывающихъ изъ Китая пассажировъ съ обязательнымъ измѣреніемъ температуры; оказавшихся скольконибудь подозрительными подвергать пятидневной обсервации: ихъ багажъ дезинфицировать или сжигать; совершенно прекратить перевозку наиболее опасныхъ по чумѣ пассажировъ IV и III-го классовъ, въ видѣ которыхъ движутся въ Сибирь на заработки массы зараженнаго китайскаго пролетаріата; организовать шестинедѣльные курсы для научной подготовки врачей специально для борьбы съ чумою при Казанскомъ, Томскомъ и Киевскомъ университетахъ, повысить ихъ оклады и пр., и пр.

Большая часть намѣченныхъ мѣръ, разумѣется, должна быть отнесена къ разряду паллиативовъ. Случаи чумныхъ заболѣваній въ Харбинѣ, во Владивостокѣ и на нѣкоторыхъ станціяхъ заставляютъ признать, что Великій Сибирскій путь уже зараженъ чумою. Слѣдовательно, для прекращенія дальнѣйшаго движенія эпидеміи уже и теперь необходимы самыя рѣшительныя мѣропріятія по санитарно-гигиеническому благоустройству всей линіи, по которой чума можетъ быстро перекинуться и въ Европейскую Россію. Сверхъ того, нельзя забывать, что, подобно тому, какъ на Югѣ чума обыкновенно заносится магометанскими пилигримами, возвращающимися изъ Мекки, такъ въ Забайкалье она можетъ заноситься бурятами, возвращающимися изъ Монголіи, куда они цѣлыми толпами отправляются на поклоненіе своимъ главнымъ шаманамъ и ламамъ. Не имѣющие понятія ни о какой дезинфекціи и гигиенѣ буряты разнесутъ чуму по всей Сибири, гдѣ она найдетъ въ загрязненныхъ юртахъ вполне благопріятную почву для развитія, захватить районъ постройки Амурской дороги и съ возвращающимися на родину русскими рабочими свободно перебросится по ю сторону Урала. При такихъ условіяхъ борьба съ чумою потребуетъ огромнаго напряженія всѣхъ общественныхъ и государственныхъ

силъ. Самый сильный врагъ чумы — культура. Чума почти не страшна культурнымъ народамъ, знающимъ цѣну чистоты, умѣющимъ устраивать свою жизнь согласно требованіямъ гигиены и санитаріи, но она ужасна для темныхъ массъ, живущихъ въ грязи и тѣсотѣ, лишенныхъ хорошаго воздуха и питанія. Если даже безконечно менѣе опасная эпидемія холеры въ теченіе послѣдней лѣтней вспышки успѣла похитить у насъ свыше ста тысячъ жертвъ, то можно ли говорить, что Россія при ея современномъ культурно-соціальному состоянию

сколько-нибудь застрахована отъ безконечно болѣе грознаго бича—черной смерти? Съ Востока на насъ надвигается огромное національное бедствіе. Излишній оптимизмъ въ оцѣнкѣ національной опасности уже составляетъ тяжелое преступленіе передъ народомъ и государствомъ. Хотя проф. Заболотный и высказалъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ одной газеты увѣренность въ возможности недопустить черную гостью въ предѣлы Россіи, тѣмъ не менѣе онъ же на съѣздѣ бактериологовъ сообщилъ на основаніи своихъ харбинскихъ наблюденій, что при легочной чумѣ въпрыскиванія сыворотки, какъ предохранительныя, такъ и лѣчебныя, остаются совершенно безрезультатными. Современная наука еще безсильна въ борьбѣ съ чумой, а культурно-соціальные условія русской жизни не даютъ права надѣяться на легкую побѣду. Чтобы побѣдить опаснаго врага, необходимо мобилизовать всѣ общественныя и государственныя силы, по возможности долѣе задержать его на восточной границѣ и всѣми мѣрами поднять культурно-общественную самодѣятельность населенія, безъ поддержки которой самыя благія распоряженія медицинскихъ генераловъ не принесутъ никакой пользы. Будемъ надѣяться, что въ отвѣтъ на думскій запросъ правительство раскроетъ всесторонне задуманный и сообразованный съ условіями русской жизни планъ борьбы съ чумою, что Государственная Дума Земли Русской обсудитъ его здраво и безпристрастно, съ яснымъ сознаніемъ лежащей на ней отвѣтственности передъ населеніемъ, и что защита Россіи отъ надвигающейся на нее грозы будетъ понята и поведена не какъ специальная задача какого-нибудь отдѣльнаго вѣдомства, а какъ общее дѣло всей націи, всѣхъ учреждений и всѣхъ слоевъ общества. Только при такихъ условіяхъ будетъ возможно рассчитывать на вѣрную побѣду.

Памятникъ русскимъ воинамъ, доблестно павшимъ въ штурмахъ крѣпости Карсъ, взятой 6 ноября 1878 г.

Торжество освященія памятника состоялось 6 ноября прошлаго года. Памятникъ воздвигнуть по премированному проекту скульптора Б. М. Микѣшина. По сторонамъ имѣются барельефные портреты главныхъ героевъ взятія Карса, главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича и начальствовавшаго войсками генералъ-адъютанта М. Т. Лористъ-Меликова. Взятіе крѣпости—результатъ пятикратныхъ попытокъ съ нашей стороны въ 1807, 1828, 1855 и 1877 г.г.—стоило большихъ жертвъ: русскихъ воиновъ пало при послѣднемъ штурмѣ въ ночь съ 5 на 6 ноября 1878 г. 2.273 чело-вѣка, турецкихъ—около 3.000, и 9.000 чел. сдалось въ плѣнъ. Нынѣ Карсъ является нашимъ передовымъ оплотомъ на Кавказѣ—въ Малой Азіи.

Тревоги Западной Европы.

(Политическое обозрѣніе).

Потсдамское свиданіе разсѣяло преувеличенныя опасенія относительно нарастающаго русско-германскаго недоброжелательства и внесло нѣкоторое успокоеніе въ сердца и умы. Къ сожалѣнію, блага послѣдствія свиданія оказались весьма непрочными. Русское общественное мнѣніе горячо сочувствовало встрѣчѣ Императоровъ, видя въ ней осязательное доказательство того, что новыя сближенія произошли не въ ущербъ старой политической дружбѣ, что, выступая въ роли члена тройственнаго согласія, Россія отнюдь не становится направленнымъ противъ Германіи тараномъ въ рукахъ англійскихъ дипломатовъ и нисколько не думаетъ отречься отъ своихъ собственныхъ національныхъ интересовъ и правъ. Всякіе союзы и соглашенія, всякія политическія комбинаціи могутъ считаться сколько-нибудь жизненными и прочными, а не эфемерными и бумажными, только тогда, когда они основаны на прочномъ базисѣ согласованныхъ национальныхъ интересовъ, а не на обманѣ и недоразумѣніи. Возстановленіе забытой дружбы

устраняло слишком одностороннее толкование русско-англо-французского соглашения, напоминало миру, что у России есть свои реальные интересы в Персии, и отнимало всякую возможность дипломатического злоупотребления новой дружбой на почве использования русской крови для достижения чуждых нам целей национальной борьбы. В этом смысле Потсдамское свидание не только не колебало тройственного согласия, но, напротив, положительно укрепило его, доказывая русскому народу, что оно основано именно на прочном устои солидарности национальных интересов и не требует от нас никакого донь-кихотского самоотречения. Однако же предприимчивой и деятельной германской дипломатии такие результаты свидания оказались не на руку. Она пыталась комментировать его в смысле стремления России к выходу из тройственного согласия и в этом смысле обнародовала в второстепенной английской газете „Evening Times“ апокрифическую копию русских предложений Германии, с тем, чтобы убить в коренном повороте русской политики до полного разрыва с Англией и Францией включительно. Газетная утка, ловко выпущенная из рукава дипломатического фрака, вызвала во всей Европе настоящую сенсацию, но освещенная в политических вопросах печать тотчас же привела в известность ее берлинское происхождение, а высоко-авторитетные разъяснения французского министра иностранных дел, приведенные им в парламентской речи и поддержанные заявлениями лондонской дипломатии, окончательно развеяли всякие основания к тревоге. Европа убедилась, что политический мир прочно стоит на своей оси, и что мировое равновесие не нарушено существованием только в воображении берлинских публицистов неожиданным переходом России из тройственного согласия в тройственный союз. Сила и прочность согласия, его мировое значение почувствовались Европой именно после немецкой попытки захватить похоронить его. Германская печать начала за упокой, а европейская окончила во здравие.

Потсдамское испытание только подтвердило силу тройственного соглашения, и в этом смысле тонкая игра берлинской дипломатии окончилась явным проигрышем. Но вслед за первым испытанием неожиданно пришло второе, несравненно более серьезное — так называемый вопрос о флиссингенских укреплениях. Сущность его сводится к тому, что под давлением Германии, даже угрожают, будто бы под страхом ее угрозы, — голландское правительство решило приступить к укреплению Флиссингена. Всякое правительство вольно укреплять на своей территории какие угодно пункты, и, казалось бы, иностранным державам нет никакого дела до стратегических планов маленькой Голландии, равной протяжением одной русской губернии и насчитывающей всего пять с лишним миллионов жителей. Но здесь неожиданно возникают юридические и политические осложнения. Дело

в том, что укрепление Флиссингена дает возможность запретить в любой момент плавание по р. Шельде, свобода которого гарантирована договором великих держав 1839 г. и лишить Бельгию выхода к морю. Таким образом военная закупорка устьев Шельды с юридической точки зрения становится еще спорной, непосредственное же политическое значение ее уже неспоряемо и тревожит. При наличии открытых сухопутных границ с могущественной Германией возведение голландцами укреплений моря может быть понято только как мбра, направленная против Англии, которая считается исторической покровительницей Голландии и которая вела за независимость последней жестокую войну с Наполеоном, не считая возможным допустить утверждение на континенте безграничной военной гегемонии. Раз Голландия вооружается против своей покровительницы, это значит, что она уже поглощена Германией, и что опасная для островитянской гегемонии фактически устанавливается у них под боком. Мало этого, военное закрытие входа в Шельду лишает Англию возможности оказать помощь своим флотом и армией в деле защиты ее гарантированного нейтралитета Бельгии и при легком захвате бельгийской территории корпусом германских войск открывает им новый, ничем не защищенный, путь для вторжения во Францию. Непонятный громкий протест против флиссингенских укреплений, поднявшийся и во французской, и в английской, и в бельгийской, и в голландской печати: маленькие страны хотят остаться нейтральными в смертоубийственной борьбе великих соседей и уже заранее видят себя захваченными грядущим кровавым ураганом. За отказом Франции выступить инициатором в передаче вопроса на конференцию держав, надо думать, что с такой инициативой выступит Бельгия, которая будет энергично поддержана и Лондоном и Парижем. Хотя Россия весь этот вопрос непосредственно не касается, но нельзя забывать, что юридически и на ней лежат известные обязанности, как на державу, подписавшей договор 1839 года. Сверх того, она кровно заинтересована в сохранении европейского равновесия и, как участница тройственного соглашения, едва ли может равнодушно относиться к приобретению Германией важных военно-стратегических преимуществ над нашей союзницей Францией и французской союзницей — Англией. Разгром последних державой тройственного союза не замедлил бы очень тяжело сказаться и на нас самих. Вот почему и Россия не приходится смотреть на флиссингенский вопрос, как на совершенно постороннее дело. Участие в союзах и соглашениях представляет собою единственный способ выйти из уничтожающей и ослабляющей изолированности, но оно не позволяет отнестись к событиям с точки зрения пословицы „моя хата с краю“ и обязывает во имя солидарности в главных интересах выступать солидарно во всех вопросах общей обороны.

Вышелъ въ свѣтъ седьмой сборникъ „Фіордовъ“ „ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТЪ“.

Изъ скандинавскихъ современныхъ писателей въ немъ выступаютъ Вернеръ фонъ-Гейденстамъ (шведъ), затѣмъ уже известная нашимъ читателямъ датская писательница Каринъ Михаэлисъ (авторъ „Дѣвочки“) и талантливый датскій драматургъ Эдгардъ Гойеръ.

Крупнѣйшее произведение въ сборникѣ, давшее ему свое название, — повѣсть К. Михаэлисъ: „Опасный возрастъ“, — является цѣлымъ литературнымъ событіемъ въ Даниіи и Германіи. Въ самое короткое время повѣсть датской писательницы разошлась въ количествѣ 30.000 экземпляровъ и создала Михаэлисъ громкое имя. „Опасный возрастъ“ — это сорокъ лѣтъ, эпоха „второй молодости“ женщины, когда она, по словамъ автора, старѣетъ только наружно, внутренняя же жизнь ея продолжаетъ расти и цвѣсти. Известный немецкій критикъ Р. Лотаръ говоритъ, что К. Михаэлисъ создала новое понятіе „женщина за сорокъ“, подобно тому, какъ Бальзакъ вычеканилъ определенный типъ „женщины тридцати лѣтъ“ („Femme de trente ans“).

Основной мотивъ комедіи Э. Гойера „Дѣвотъ Венеры“ близко соприкасается съ идеей повѣсти Михаэлисъ. Здѣсь тоже рѣчь идетъ объ „опасномъ возрастѣ“, и произведение Гойера является какъ бы дополненіемъ къ упомянутой повѣсти.

Цѣна седьмого сборника «Фіордовъ» — „ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТЪ“ — 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Къ свѣдѣнію гг. годовыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1911 г.,

подписавшихся также на первые 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова или на первые 18 книгъ соч. А. Э. Писемскаго.

Контора журнала „Нива“ имѣетъ честь заявить, что гг. подписчикамъ, подписавшимся также на первые 16 томовъ соч. Чехова или на первые 18 книгъ соч. Писемскаго и внесшимъ сполна подписную плату, означенныя сочиненія будутъ высылаться, начиная съ февраля мѣсяца с. г. Гг. подписчикамъ же, уплатившимъ только часть подписныхъ денегъ, сочиненія эти будутъ высланы по полученіи отъ нихъ сполна подписной платы.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Выборъ. Повѣсть И. Потапенко. (Продолженіе). — Навожденіе. Разсказъ С. Карасевичъ. — Стихотвореніе Е. Алибеговой. — Туберкулезъ. Очеркъ. — Людвигъ Кнауль. — Къ рисункамъ. — Въ ожиданіи чумы (Вопросы внутренней жизни). — Тревоги Западной Европы (Политическое обозрѣніе). — Объявленіе.

РИСУНКИ. Въ затруднительномъ положеніи. — Богатый деревенскій наслѣдникъ. — Житейская мудрость. — Пожаръ на фермѣ. — Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (4 рисунка). — Домъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней (Курортъ Шмидбергъ). — Зебры и зебронды (3 рисунка). — Рентгеновскіе лучи и туберкулезъ (2 рисунка). — Л. Кнауль. — Праздникъ Богоявленія Господня, 6 января с. г., въ Петербургѣ (3 рисунка). — Памятникъ русскимъ воинамъ, доблестно павшимъ въ штурмахъ крѣпости Карсъ, взятая 6 ноября 1878 г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея“ ин. 1.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Светловъ.

КРЫСЪ

исстребляет радикально паста, приготовленная в аптеке А. Залевского в Равь, Петрок. губ., награжденная за быстрое и верное действие большой золотой медалью на выставке в Вѣнѣ. Цена за фунтъ 1 руб. 20 коп. кроми почт. расходовъ.

НОВАЯ АРИМЕТИКА. Полный сист. курсъ для гимназій и самообр. 4-е изд. Ц. 70 к. Нап. пл. 95 к. Небывало точное и легкое изложение. Масса нововведеній и упрощеній: 20 методовъ рѣш. зад., цѣныя бумаги и пр. Краткая ар-ка для учителя и самообр. Ц. 30 к. Нап. пл. 50 к. Обѣз. пл. 1 р. 30 к. Особо полезны малолетнимъ и учителямъ. Лестные отзывы печати и списовъ 60 матем. пособій при книгахъ. Требовать у матем. Думнова, вездѣ у автора: г.г. Владимиръ, Студеная, А. П. Виноградоу.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛКОВЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
СЛАВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 кув. 50 к. 1/2 кув. 30 к.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.

Новостями въ отрасли матерій на мужскіе костюмы есть „Шевіотъ-олимпъ“ и „Трико-коломбъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. за цѣлый отръзъ въ 4 1/4 арш. для полного мужского костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и легитимность. Цвѣта: черн., т.-синій, коричн., оливковый. Высылаются 2 такихъ отръза за 4 руб. и за пересылку 70 коп., по почтѣ налож. плат. безъ задатка. При выпискѣ 4-хъ или болѣе отръзъ. пересылка на счетъ фабрики. Высылаются также отръзы на полн. мужск. костюмы въ 2 р. 75 к.; 3 р. 95 к.; 5 р. 25 к.; 8 р.; 12 р.; 15 р. 30 к. за отръзъ. Безъ риска, полное ручательство. Если не понравится, принимается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь М. въ фабрику шерстяныхъ вѣдѣній **ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.**

Вмѣсто кофе, чаю и шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

PHOSPHO-CACAO

ФОСФО-КАКАО

превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.

34166 СКЛАДЪ: (1)

БЮЛЕРЪ,
Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

**SI VOUS TOUSSEZ
PRENEZ DES
PASTILLES PONCELET**

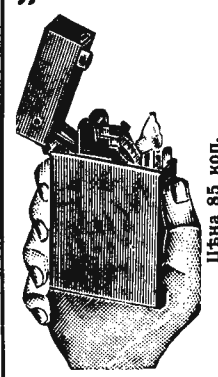
БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ

ТРЕХСТОП. ДВУХСТОП.

„Триасъ“
№ 1 нособр.—8,40 (с 12 ножами).
№ 2 нособр.—6,— (с 8 ножами).
Ножи отдѣльно—20 к. шт.

„Мерседесъ“
№ 1 нособр.—5,50 (с 10 ножами).
№ 2 нособр.—4,— (с 6 ножами).
№ 3 нособр.—2,50 (с 3 ножами).
№ 4 нособр.—1,— (с 1 ножемъ).
Ножи отдѣльно—12 коп.

Зажигатель „БЛЕРИО“.

Цена 85 коп.
закиг. кремень 10 коп. шт.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.
Торг. Товарищ. **ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ** и **В. РОММЕ,** Малый гостинный дворъ, 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВРАЧИ

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
ЛЕШЕННИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.
Безъ краснаго этикета съ фирмой главнаго представителя
„Фабіанъ Клингсляндъ, Варшава“ отвергать какъ негодныя
подѣлки.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

РОЯЛИ и ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться подѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечк.

СРЕДСТВО

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.
Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

ПРАКТИЧЕСКІЕ
курсы **МЫЛОВАРЕНІЯ** (у котла).
Спеціальность. Мраморное мыло. Проспектъ высел. безплатно. Мыловаренный заводъ Уггеровская ул., 2. г. **Либава,** Курл. губ.

ГОТОВЫЙ ПИДЖАКЪ ЗА 2 РУБЛЯ.

Очень прочный ир агтичный пиджакъ, годенъ для всякаго сезона года, цвѣта: т.-сѣр., темн.-синяго и табачн. Вышлаго сорта 2 р. 50 к., самаго вышлаго сорта 3 р. 50 к. Высылаются налож. платожомъ безъ задатка. Пересылка 50 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе пиджаковъ пересылка на нашъ счетъ. Не поправится—возвращаемъ деньги. Адр.: ЛОДЪЗЬ, почт. ящ. № 129
Ш. Розенталь.
Фабрикъ

МОСКОВСКАЯ КАССА Взаимо-помощи НЕВѢСТЪ.

Москва, Фурасовскій переулокъ, домъ Кононовой, № 16, телефонъ № 191—14. Существуетъ съ 1 мая 1912 г. Обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Къ обезпеченію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Уставъ утверждёнъ правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не пресѣдуетъ никакихъ коммерческихъ дѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 815 членовъ, обезпечивающихъ 1055 невѣсть на сумму 850,000 руб. Всѣ капиталы Кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 3—1

РЕВОЛЮЦІЯ

въ области туалета.
ДВА КОСТЮМА ЗА 5 Р.

Съ цѣлю распростран. и ознакомлен. съ нашей фирмой мы высылаемъ почтой безъ задатка, налож. платож. только за 5 руб. вмѣсто 10 руб. слѣд. отръзы: 1) 4 1/4 арш. трико „Англо“ очень прочн., практич., модн. рисунокъ для полного элегантн. мужск. костюма 2-хъ арш. ширины. 2) 8 арш. шерстан. красив. матерія „Модернъ“ разн. рис. для полн. роскошн. нарядн. дамск. платья. Такіе же 2 отръза, но лучш. качества, высылаемъ за 6 р. 50 к. и сор. „Прима“ 8 р. По желанію отпускаемъ за эту же цѣну два мужск. отръза или два дамск. Пересылка 55 к. При выпискѣ 4 и болѣе отръзовъ пересылка за нашъ счетъ. Въ Сибирь присчитыв. разн. почтов. тарифа. Риска нѣтъ: Если не понравится деньги возвращаемъ полностью. Адресъ: ЛОДЪЗЬ, Торгов. дому 34094 **ЛЪВЪ РУБАШКИНА.** 4. 7—2

Требуйте отзыва ВАШЕГО ВРАЧА

СЛАБИТЬ
нѣжно — и — вѣрно только
Аперитоль

Безъ краснаго этикета съ фирмой главнаго представителя для Россіи „Фабіанъ Клингсляндъ“ отвергать какъ негодныя подѣлки. 8—1

КОФЕНЫ НАФЕ (Pâte de Nafé)
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
ПРОТИВ
Кашля, Простуды и Бронхита

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕСС ПЕТТЕРА
Изготавливает высококачественный дешевый кирпич прямо из глины, без песка и воды. Машина эта не требует каких-либо опытных рабочих, а потому она особенно ценна в сельском хозяйстве. Цена 150 руб. Подробное описание с отзывами сельск. хозяев высылаются бесплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ**, машинный завод, Тамбовъ 31. 33771 5-4

ГОТОВАЯ ЮБКА
за 2 р. 45 к.
Готовая дамская верхняя юбка из красивой, прочной новейшей ткани, трико, сшитая по последн. модѣ, во всех деталях, вышивается по портѣ безъ задатка налож. платеж. Верх. юбка из лучшего материала и красивѣйш. отделки за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. За пересылку присылают. 55 к. Выпущенные 3 юбки вышѣ за пересылку не платят. При заказе проситъ указать длину и объемъ пояса. Не поправитъ возврат. денг. Адресовать: Торг. Дому Льва Рубашкина 34016 г. Лодзь.—Б.—5. 8-2

ОБУЧАЮ МЫЛОВАРЕНІЮ
лично и письменно. Гарное масло, колесн. мазь, разн. лаки, мази, соду, искусства, печ. медь, воск, кремь для обуви, самовар. мазь, патуку и мн. друг. Требуеѣ подроб. просн. мыловар. **И. М. Матузонъ**, Варшава, заводъ № 114-37 и 43-72. Контора ул. ЛЕШНО, 65. Тех. № 114-37 и 43-72.

Ни хищеней! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ
железные, оцинкованные, луженные, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РОЛИНГЪ**, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейс-курантъ бесплатно. (23)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДОХОДЪ до 300 рублей.
Энергичныя лица могутъ заработать эту сумму распространениемъ маленькаго дешеваго, совершенно новаго, неизящящаго конкурренціи предмета, необходимаго безусловно въ каждой семьѣ. За подробностями обращаться **Р. ВИТТЪ**, С.-Петербургъ, 15-1. Каменный островъ, № 4.

ОБРАЗЦЫ!
последнихъ новостей, разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, на прочные и солидно мужские костюмы, гвардейскаго и ученическаго сукна и полотно для разнаго рода бѣлья — высылаются всѣмъ по требованію **БЕЗПЛАТНО**. Адресуйте: Лодзинская шерстяная мануфактура, Лодзь, № 30. Почт. почт. ящ. № 23.

ЯИЦЪ ПЛЕМЕННЫХЪ
прейс-курантъ высылаютъ бесплатно птицеводство, кролиководство и козоводство. **Ст. Ст. НЕНЮКОВА**, Н. НОВГОРОДЪ.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
66 **НОВѢЙШИХЪ ФОНУСОВЪ**, въ высшей степени занимат. для стар. и молод. какъ, напримѣръ, **ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ**, **МАГИЧ. ЧАСЫ**, **ВОЛШЕБ. КОРОБКА**, **ПОСЛУШАЯ КАРТА**, **ЗАГАД. БУТЫЛКА**, **ЧАРОД. ПАЛОЧКА** и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. Коихъ домъ превращ. въ заколдов. замокъ. Цена съ перес. только 70 к. (за налож. плат. еще 15 к.). Адрес: Варшава, Н. Кульварскому, I Почт. Отд.—31.

ХОЗЯЙКЪ И Ручной аппаратъ ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“
стираетъ всякое бѣлье воздухомъ. болѣе 200 шт. въ часъ чисто и легко; величина меньше арш. Необход. въ кажд. домѣ. Высыл. почт. съ налож. плат. Огромн. эконо. врем., денегъ и труда. Цена съ перес. и упаков. въ ящикъ 4 р. 50 к., въ Сибирь 5 р. 50 к., 3 шт.—12 руб. **ДАРОМЪ** въ кажд. аппарат. прилаг. руководство для пользо. За испорчав. товаръ возвращаемъ деньги сполна. Миллионы въ благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Адрес: г. ЛОДЪЗЬ, Торг. Дому **Льва РУБАШКИНА**, 325.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаютъ бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва**, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 63. **П. КОМИСАРЕНКО**.

КОСТЮМЪ и КУРТКА за 5 р. 50 к.
Безъ риска. Высыл. почтой съ налож. платеж. Если не понрав. возврат. денг. 1) 4 1/2 арш. шерст. „трико“ 2-хъ арш. ширин, прочн. и элегантн. выдѣлки на поля. мужск. костюмъ и 2) Готов. 2-хъ борти. вязав. куртка, необходим. каж. для змы, по указан. мѣр. За пересыл. пары причит. 55 к. Адрес. г. ЛОДЪЗЬ, **Льву РУБАШКИНУ**—227.

УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ
отъ 1% до 2% фосфор. вѣст. 75 раствор. отъ 13 коп. пуд. съ доставкой на жел. дор. **ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Паровой заводъ М. Васильева**, Ст. Същинская, Р.-О. ж. д. 6—5. Прейс-куранты бесплатно.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.
2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБ. Новостью въ отрасли матеріалъ на мужские костюмы есть „Шесть-Олимпъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. за цѣлый отрезъ въ 4 1/2 арш. для полнаго мужскаго костюма, матеріалъ въ немъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т-снѣй, коричнеч., оливковомъ. Высылаются 2 такихъ отрезъ за 4 руб. и за пересылку 70 к., по портѣ налож. платеж. безъ задатка. При вышѣ 4-хъ или болѣе отрезъ, пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска полное руководство, если не поправитъ—принимается обратно. Требованія адресовать: г. Лодзь, К. благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Адрес: **ЗИГМУНТА РОЗЕНТА** ЛЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ОБЩЕДОСТУПН. КОММЕР. ОБРАЗОВ. ЗАОЧН. КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА
коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав. спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условия. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО**. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., **НЕВСКІЙ 92-53**

СПБ. Счетоводо-Канторскіе курсы АБОЛТИНА.
С.-Петербургъ, Подольская, 2, уг. Загороднаго пр. Телеф. 456-39.
Отдѣленія: Бухгалтерско-корреспондентское, канторское, стенографическое, нѣмецкаго языка и специально-бухгалтерскія. По окончаніи аттестаты и РЕКОМЕНДАЦІИ на мѣста. Полный курсъ продолжается 5 мѣсяцевъ.

КАЛОДОЛТ
Необходимый зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ
политическая и литературная.
Ежедневное издание со всѣми отдѣлами **БОЛЬШИХЪ** газетъ.
Издательства Годъ 100. Издательства Годъ 100.

Въ форматѣ **САМАЯ ДЕШЕВАЯ ВЪ РОССИИ.**
Въ форматѣ **САМАЯ БОЛЬШАЯ ВЪ РОССИИ.**

Истопанъ въ сентяб. годѣ своего существованія и Издательство поставило себѣ цѣлью создать въ Россіи **СОБЕЩЕНО НОВЫЙ ТИПЪ ГАЗЕТЫ** — издание, которое при крайней дешевизнѣ, отнюдь не уступающаго качества бумажнымъ изданіямъ, рассчитаннымъ на неимущественныя массы и могущаго выдѣлаться изъ ихъ, по предельно-высокому изданію.

НИЧѢМЪ, КРОМѢ ЦѢНЫ НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТЪ САМЫХЪ БОЛЬШИХЪ И СОЛИДНЫХЪ ГАЗЕТЪ
Цѣль „ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“ — обслуживать **САМЫЕ ШИРОКІЕ КРУГИ** населенія, заботясь о каждой изъ нихъ.

ИЗДАНІЕ СОЛИДНОЕ, ЧЕСТНОЕ, СТРОГО-БЕЗПАРТИЙНОЕ, ПРИ БЕЗУСЛОВНОЙ ПРОГРЕССИВНОСТИ.
Являясь собственникомъ **БОЛЬШОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ**, существующей съ 1812 года, издательство имѣетъ возможность обращаться въ распоряженіе редакціи **ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ** **всѣмъ безъ исключенія средства большихъ газетъ.**

„ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ“ будетъ вмѣстѣ:
ГЕЛЕГРАММЫ: СПБ. Аг-ва; Турецкаго Аг-ва; **ДЕПЕШЪ ОТОМАНЪ:** Италійскаго Аг-ва; Англійскаго Аг-ва; Лондонъ-Парижъ; Велікобританіи Аг-ва; **АНТИОЛІИТЪ.**
ОТЧЕТЫ: Стенографическій Отчетъ **ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ** и **ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА;** выходящихся судебныхъ процессовъ;
БИЮЛЕТЕНИ: Освѣдомительнаго Бюро и Биржеваго-Официальнаго и отъ собственнаго Биржеваго хроникера.
ТЕЛЕФОНОГРАММЫ: изъ **МОСКВЫ** и **ГЕЛЬСИНГФОРСА.**
СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Пекинъ, Константинаполь, Вѣна, Берлинъ, Брюссель и во всѣхъ большихъ гор. Россіи.
ШИРОКАЯ ХРОНИКА ПРОИСШЕСТВІЙ: ФЕЛЕТОНЪ; **ИЛЛЮСТРАЦІИ.** Въ теченіе 1911 г. въ „Газетѣ для Всѣхъ“ будетъ помѣщено рядъ произведеній **Л. Н. ТОЛСТОГО**. Лишь благодаря тому, что весь этотъ огромный матеріалъ уже окупается другою газетою — возможно изданіе „ГАЗЕТЫ для ВСѢХЪ“ въ такомъ видѣ и за такую цѣну.

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ „ЖУРНАЛЪ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“
52 №№ иллюстрированнаго журнала, содержащаго лучшія произведенія русскихъ и иностранной литературы; Юмористика; Иллюстраціи; Карикатуры и Шаржъ; Спортъ; Шахматы и шашки; Новизны моды съ рисунками и ноты для рояля; Фантасма.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за оба изданія вмѣстѣ съ доставкой:
1 годъ 4 рубля 3 мѣсяца 1 рубль
6 мѣсяц. 2 1 40 коп.

При выпискѣ сразу 10 экземпляровъ — II-й бесплатно.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., № 19.
Подписка принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА
коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав. спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условия. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО**. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., **НЕВСКІЙ 92-53**

БРАТЯ ЯБЛКОВСКІЕ
ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНАЯ, ШЕЛКОВАЯ, БУМАЖНАЯ МАТЕРІА.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІА. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ и ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ.
ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІА. ОДѢЛІА. ЗНАВЪСІ.
Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно.
При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. 34076 Россіи принимаемъ на свой счетъ. 25-2

КОМУ ДОРОГА ПАМЯТЬ
Графа Л. Н. ТОЛСТОГО, тотъ пусть немедленно выпиш. изъ нашего склада часы съ изображ. на верхней крышкѣ художествен. исполнен. портрета **Л. Н. ТОЛСТОГО**. Часы эти черн., откр., англ. стали, очень плоскіе, толщин. въ серебр. рубль, съ метал. циферблатомъ, зав. разъ въ 36 час., съ поля. ручат. на 6 лѣт. Часы эти, отличающ. прочн. и вѣрн. ходомъ, гарантируютъ продолжительное пользованіе ими, поэтому, кто будетъ обладать этими часами, тотъ сохранитъ и себя на необходимомъ предметѣ портрета **Л. Н. ТОЛСТОГО** на многія лѣта. Желая, чтобы эти памятные часы были доступны всѣмъ, мы назначили имъ очень дешевую цѣну: только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 р., такие же часы выст. качества 3 р. 75 к., 2 шт. 7 руб. Такие же закрыт. на 1 р. дорож. Къ кажд. час. прилаг. изящн. вечерн. цѣн. съ брелкомъ и замк. кошел. для час. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. Перес. отъ 1 до 4 шт. 45 к., въ Сибирь 75 коп. и 95 коп. Адресов.: **ТОРГОВОЙ ФИРМѢ БР. ГРОЗОВСКИХЪ, ВАРШАВА, ГРИБНАЯ ул., № 7—Н.**

КРУПНѢЙШЕЕ
Фирмовый знакъ
въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. картинокъ.
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.
Портреты 10×12—120 кв.ад. вер. въ элегантно паспарту и роскошной рамѣ, исполненные тушью кистью, съ указываею 3 р., такой же 12×15—180 кв.ад. верш.—6 р., акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—3 р., при аварахъ необходимо указать цѣвъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложн. платеж. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лучшихъ отзывовъ. Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ВМЕСТО 12 руб. ТОЛЬКО ЗА 3 руб. Вы можете получить лекции Седжа, Веллера, Уортона с прил. гипнотического шара, который облегчает гипноз (по 3 р.). Налож. плат. лекции Седжа, Веллера и Уортона высылаются только по получении одного рубля, можно почт. герб. марками за 3 р. 50 к. Коллекция Флудара, росх. изд. в изд. тис. и зол. обр. переплет, с безпл. прил. "гипнографа" и "страхопродолиста" 5 р. нел. пл. (высылаются только при получении одного рубля, можно почт., герб. марками) 5 р. 50 к. При одновременной выписке лекции Седжа, Уортона, Веллера и коллекции Флудара два всех книг со всеми прилож. 7 р., нел. пл. 8 р. (высыл. только по получении двух руб., можно почт., герб. марками). Настоящая сочинен. предств. лучшей рук. для изуч. гипнотизма. Уже многие, изучив их, устранили у себя гнетущую тоску, неприятны привычки, стали излечивать различные болезни, приобрели почет, уважение, богатство, и добились любви. Имеется масса благодар. отзывов. Книго-ство возвращ. деньги всѣмъ, кто, изучив эти руководства, не научится гипнотизировать и влиять на окружающих. Желающие ближе ознакомиться со всѣмъ этимъ могут совершенно бесплатно получить интер. иллюстр. брошюру. Треб. ар.: Научно-Психологическому Книго-ству, Москва, В. Сухар. пер., д. № 19/115.

СОВѢТЪ!!
КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ,
высылают бесплатно
Банварская Контора **А. Пушетъ,**
Варшава, Банков. Площадь.

2 пары ботинокъ
за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнильк. подш., прочн., эласт., стоющ. преж. 15 руб. Кожа черная или коричн. Сортъ „Экстра“ 8 руб. за 2 пары, указ. № нос. ботин. или № гал. Зак. исп. нел. плат. безъ зад. Пер. по поч. тар. При зак. 4-хъ паръ пер. за нашъ счетъ. Неподх. прин. для обм. или возвр. ден. **„СЛАВА“, гор. Лодзь, Б-5.** Ар.: Т-ву

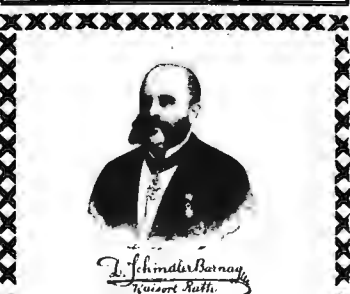
КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
за 2 руб.

Изъ искусственнаго, высшаго сорта чернаго каракуля, на черной чисто шелковой атласной подкладкѣ. Мужск. шляпы кастор. мягк., фасона „Панамы“ или тьер. новѣйшихъ фасоновъ черн. или друг. цвѣт. по 2 р. 45 к. штука. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. наложен. платеж. безъ задатка.

За пересыл. и упаков. въ ящикъ присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ или шляпъ перес. за нашъ счетъ. За непорав. возрвщ. деньги сполна. Ар.: г. Лодзь, Т-му Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА.**—325.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБ. Новостью въ отрасли матерій на мужские костюмы есть „Трико-Колумбъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. (лучшій сортъ 2 р. 50 к.) за цѣлый отръвъ въ 4¼ арш. для полнаго мужского костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и эластичность. Цвѣта: черн., т.-син., коричн., оляковый. Высылаются 2 такихъ отръва за 4 руб. (лучшій сортъ за 5 руб.) и за пересылку 70 к., по почтѣ налож. платеж. безъ задатка. При выпискѣ 4-хъ или болѣе отръв. пересылка на счетъ фабрики. Безъ раска, полное ручательство, если не понравится—принимается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, Д. въ фабрику шерстяныхъ издѣлій 3—2 **ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.**

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбадскіе Редукционныя Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продава во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 34161 20—1

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, МЯГКИМИ И БАРХАТНЫМИ ИДЕАЛЬНО ВЪДЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВЪСѢХЪ КРАСИВЫХЪ И ПОРФИРИСТЫХЪ РУКАХЪ УВѢРОВАТЬСЯ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО КОСТА**
ВЪ МЯДЪ БЕЛОСНЕЖНАГО ДѢЙСТВИЯ КРЕМА.

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ. **Коробка 75 коп. 10—7**

Неврастенія
у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ **Швейцарія, Женева, Geneve 567. Dr. med. Rumler.**

PERTONATE de FER ROBIN

Железистый Пертонатъ Робинъ'а
Настоящая железистая соль, легко приемлемая, приготовленная г. РОБЕНЪ

ЖЕЛЪЗО РОБЕНЪ'а дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ титаніе и никотида не причиняетъ запора
Средство это не имѣетъ никакого вкуса
Принимается два раза въ день по 10 до 30 капелек въ время кушанья въ маломъ количествѣ воды или вина.
Каждый флаконъ хватить на 3 недѣли или мѣсяць
Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.
Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБЕНЪ**. Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ **Дентоля**, присоединить также по нѣсколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписаль: **Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).**»

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: **Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.**
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Булеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговый Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

Чудо НОВОСТЬ Чудо
Ручной аппаратъ **ПРАЧНА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“.** Стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ бѣлоснѣжно чисто и легко, удобно даже тѣмъ, котор. никогда не стирали, величина не менѣе аршина, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, необходимо въ каждомъ домѣ. **ОПРОБНАЯ ЭКОНОМІЯ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГЪ И ТРУДА.** Цѣна съ руководствомъ, съ упаковк. въ ящикѣ и съ перес. по почтѣ налож. платежомъ 4 р. 25 к., 2 штуки—8 руб., 3 шт.—11 руб., въ Сибирь приб. 75 коп. Безъ риска—не понравится, возвращаемъ деньги сполна. Милліоны благодарн. со всѣхъ концовъ Россіи. **Требуйте** съ главнаго склада для всей Россіи **Швейцарско-Американское Товарищество, Варшава, Кармелицкая, 22, от. 31.**

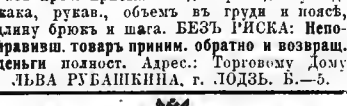
КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣтхотурскихъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ливіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивая съ обыкновенными книжками фокусовъ, предлагаемъ подѣ такимъ же названіемъ, цѣна съ пересылкой только 1 р. 75 к. Съ заказомъ обращаетесь къ **СПБ., РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14.—1.**

КОСТЮМЪ за 7 р. 25 к.

(пиджакъ, жилетъ и брюки)

изъ прочнаго элегантнаго **ТРИКО** въ англійскомъ вкусѣ, разн. темн. цвѣт., въ поможію попуску или кѣтъкъ, на хорошей подкладкѣ, шитые по последней модѣ, за 7 р. 25 к., высшій сортъ за 9 р. 25 к., сортъ „Прима“ 14 руб. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. За пересыл. и упаков. добав. 75 к. При выпискѣ изъ Сибиря еще 75 коп. По желанію высыл. отдѣльно готов. шитые брюки за 2 р. 25 к., 2 р. 85 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. За пересыл. отнхъ брюкъ добав. 35 коп. При выпискѣ 3-хъ паръ брюкъ или одной пары вмѣстѣ съ костюмомъ за пересылку не платятъ. При заказѣ прос. присыл. съдѣ мѣрки: длину пиджака, рукав., объемъ въ груди и поясъ, длину брюкъ и шага. **БЕЗЪ РИСКА:** Непоравнншъ товаръ приним. обратно и возвращ. деньги полностю. Адрес: **Торговому Дому ЛЪВА РУБАШКИНА, г. ЛОДЪЗЬ, Б.—5.**

РИСЪ-ГУТМАНЪ
КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПЕРТОНАТЪ РОБЕНЪ'А
КОСМЕТИЧЕСКАЯ ПРАЧНА
БЕРТА РИСЪ'А

ИМЕЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Глав. складъ: **Рисъ Гутманъ, Москва, Разгуляй, № 3.**

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОСМЕТИКА для БАЛОВЪ, ТЕАТРОВЪ и КОНЦЕРТОВЪ. НЕ СОДЕРЖАЮЩАЯ вредныхъ веществъ. **НАСТОЯЩАЯ РИСОВАЯ Пудра „Бертъ Рисъ“**, 3 цвѣтовъ. Крѣпко держится на кожѣ. Ц. 1 р. 20 к. **Жидкія Румяна „EUGENIE“**, „Берта Рисъ“ совершенно незаметны. Ц. 1 р. 50 к. **Миртовый Бальзамъ „Берта Рисъ“** придаетъ кожѣ вѣчный матовый цвѣтъ. Ц. 1 р. 75 к. **ORIGINAL „PASTA EUGENIE“** Берта Рисъ известная помада для лица. Ц. 1 р. 60 к. **Хвнно-глацеръ. Головная Помада** по **Перуанскомъ бальзамѣ**. Предохраняетъ волосы отъ сѣченія и сохраняетъ форму локоновъ и модныхъ причесокъ. Ц. 2 р.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ снимки съ натуры для художниковъ и любителей красоты. Пр. кур. и 50 образц. за 60 коп. почт. марк. С.-Петербургъ, Гл. почт. № 230.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 р. 80 к. мужск. или дамск. шнур., нов. фасона на анималь. подошвѣ, прочн., элег. Кожа черная; указ. № носим. ботин. ита № галочн. Заказы исполн. нитож. плат. безъ зад., перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 5 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Неподх. ботинки принимаю. для обмѣна или возвр. денегъ. Адрес: Фабрич. „ЯВА“, Лодзь, № 30—Я.

для втиранія отъ ЛОМОТЫ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ и НЕВРАЛЬГИИ
Бальзамъ „ТОЛЕДО“ д-ра Фраанковн. Продажа въ аптекахъ
Настоящій только отъ такой фабр. маркой.
 Склады: у Штоль и Шмитъ и у Шаскольскаго въ Петербургѣ. Прелстав. для всей Россіи Э. И. Юргенсъ. Москва. Волконка 5.

КУРСЫ Х. ТРЕЙМАН, Ревель, Латунвал, 4. Обучаю (заочно) писать красивые, быстры, украш. и круглыми почерком за 5 р. Блестящ. отзывы. Высш. отличія.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА
 за 2 р. 25 к.

Готов. дамск. верхн. осенняя или зимняя юбка изъ красивой, прочн., рисуночн. трик., сшитая по последн. модѣ, отдѣлка пугов. и шелков. шнурк., во всѣхъ цвѣт., высылается почтой нитож. платж. безъ задатка, причит. за пересылку 55 к., а въ Сибирь 65 к. При требованіи 3-хъ юбокъ предлагается 3 дамск. широк. кожан. пояса. Юбка изъ лучшего матеріала и красивой отдѣлки 2 р. 75 к. Указать длину и объемъ пояса сантим.; нижняя юбка, сшитая изъ бузадейн. фланелета, модно отдѣлана, за 1 р. 55 к., такая же изъ шерстян. камлота 1 р. 75 к. Отрѣзы для блузъ во всѣхъ цвѣтахъ съ шелков. вышивкой заград. выдѣлки 1 р. 10 к. Большой тенный платокъ 124 мягкій, шерстян., заткан. могеромъ, валящ. выдѣлки 2 р. 90 к. Дамск. сорочка изъ прочнаго полотна или мадеполама, отдѣланная кружевами и вставками, за 1 р. 10 к. Причит. за перес. 1-го или 3-хъ предм. 55 к., при требованіи 4-хъ предм. пересылка за счетъ фирмы, товаръ если не понравится, возвращаемъ деньги. Адресъ: въ контору А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.

КНИГИ

Подроб. объявл. съ образц. рѣш. зад. выслано бесплатно. Треб. агентн съ неб. залог. Выписывать исключ. по адресу: Бѣлан-Перковъ, Кіевск. губ., С. А. Козловскому.

Нов. скоропись. Соверш. нов. буквы. Записи бол., ч. вдвое. К-га: „Обитъ построения раціон. рус. ск-си и Сам-ль“ съ пр. 1 р., пат. ш. 1 р. 25 к. Н. М. Николаевскій, г. Воронежъ, Грузов., 10, кв. П. П.

ДЫРА

на вязанемъ бѣльѣ, на запавшемъ в гардинахъ, а главное въ **ЧУЛКАХЪ** и **НОСКАХЪ** можетъ быть заштопана необычайно прочно и красиво въ 2—3 минуты; нов. механ. штотальн. аппаратъ „Триумфъ“ привѣл. при шв. маш. люб. смст. Цѣна безъ пер. 1 р. 85 к., перес. въ Евр. Росс. 35 коп. Р. Виттъ, СПбургъ, И. 6. Камек. Остр., 4.

изд. С. А. Козловскаго для самообученія Рѣш. и подробн. объясн. 2—10-ю спос. всѣхъ арно., атлет., геомет. и триг. зад. сборниковъ: 1) Верещасина; 2) Малинина и Бур.; 3) Гольденбергъ; 4) Евтушевскаго; 5) Арбузова и Ко; 6) Шапошникова и Вальдова; 7) Киселева; 8) Сорочкина; 9) Рыбкина; 10) Клионовскаго; 11) Мавина; 12) Вулхн и др. Скидка 20%.

Важно для МУЖЧИНЪ

модно, хорошо и дешево одѣваться можетъ каждый, вышивая отъ насъ **готовый** осенній или зимній **костюмъ**; шиджакъ, брюки и жилетъ, хорошо сшиты на атласной подкладкѣ, одно- или двухъ бортный вѣз прочнаго и элегантнаго шерстяного шенотатрико, новѣйшаго рисунка, во всѣхъ тонныхъ цвѣтахъ за 7 р. 25 к., лучшей сорти— 9 р. 75 к. За указку (въ шиджакъ) и пересылку присчитыв. 75 к., а въ Сибирь 1 р. 15 к. Мѣрку указать: длину шиджака и рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Отдѣльные брюки съ пересылкой 2 р. 85 к. **безъ рисна**, не поправитъ возвращаемъ деньги. Адрес: А. Кивману, Лодзь, № 30—Я.

Заочн. обуч. Бухгалтерин.
 Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

2 пары ботинокъ за 5 р. 80 к. мужск. или дамск., шнур. новаго фасона, на шниль. подошвѣ, прочн., элегн. Кожа черная, указат. № носим. ботинокъ или № галочн. Заказы исполн. нитож. платж. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 5 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Неподх. ботинки принимаю. для обмѣна или возвр. денегъ. Адресов.: ЛОДЗЬ, Т-ву „СЛАВА“—227. 15—7

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаетъ по получеңи 10 коп. почтов. марками. г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антошъ Рудзинскій. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки, и пр. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ГИТАРА
 ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ бесплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

ЭТА КНИГА
—БЕЗПЛАТНО.—

Она раскрываетъ тайны гипнотизма и личнаго магнетизма.

Нью-Йоркскій Институтъ Знаній только что издала замѣчательная книга о гипнотизмѣ, личномъ магнетизмѣ и магнетическомъ лѣченіи. Это самый замѣчательный и самый обширный трактатъ по вышеуказаннымъ вопросамъ. Директора Института рѣшили выслать, въ теченіе ограниченаго времени, одинъ экземпляръ бесплатно всякому, кто дѣйствительно заинтересованъ этими удивительными науками. Эта книга трудъ двадцати самыхъ знаменитыхъ спеціалистовъ-гипнотизеровъ въ мірѣ. Теперь вы можете ознакомиться съ секретами гипнотизма и личнаго магнетизма у себя дома бесплатно.

Личное вліяніе?

Выписывайте—пока не распроданъ
 художественно-иллюстрированный
КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ДАМЪ на 1911 г.

(Настольная книга семьи—дамскій ежегодникъ) В. Ю. Шидловскаго (3-й годъ). **Цѣна 1 руб.** съ пересылкой. (Наложн. платж. 1 р. 35 к.)
 СОДЕРЖАНІЕ: Мѣсяцесловъ. Почта. Телеграфъ. Телеф. Жел.-дорожная, пароходн., статичн., юридич. свѣдѣній. Учебн. заведенія. Музеи и картин. галлерей.
Земное счастье. Подъ завѣсой таинственнаго: Домоводство. Уходъ за домашними животными, птицами, цвѣтами. Несѣды по гигиѣн. Отечественные и иноземные курорты. Медицина. Уходъ за новорожденными. Совѣты матерямъ. Спортъ. Изв. міра моды. Планы театровъ съ цѣнами мѣстъ. Полезные совѣты. Книгоиздательство М. С. Лянченкова, С.-Петербургъ, Невскій, 106, кв. 30.

для СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
 происходящихъ отъ холода,
 нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
“КРЕМЪ СИМОНЪ”
 (CRÈME SIMON)
 ПАРИЖЪ
J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.
 Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Вышелъ и разсылается подписчикамъ
I томъ „Новаго Энциклопедическаго Словаря“
 БРОКГАУЗА и ЕФРОНА.
 (А — Александръ).
 Больше значительныя по объему оригинальныя статьи:
 Абсолютизмъ, проф. Ардашева. Августинъ, проф. Гресса. Августъ, проф. Ростовцева. Австрия, Д. Рихтера, проф. П. Митрофанова и В. Водовозова. Авторское право, М. Бруна и поч. акад. А. Коки. Адвокатура, проф. Гредескула. Айзенвальдъ, проф. Венгерова. Академіи военныя, А. Лыкошина. Академія наукъ, Б. Модзалевскаго. Акціонерныя компании, В. Розенберга и проф. Яснопольскаго. Александръ I, проф. Сервонина. Александръ II, А. Корнилова. Александръ III, А. Корнилова.
 Съ 1 Января 1911 г. цѣна каждого тома въ переплетѣ съ пересылкой по подпискѣ 4 руб., въ отдѣльной продажѣ 4 р. 50 к.
 Адресоватъ: СПБ., Прачешный, 6, „Брокгаузъ-Ефронъ“.

Гипнотизмъ укрѣпитъ Вашу память и разовьетъ въ Васъ желѣзную волю. Онъ одолеваетъ застѣчивость, оживляетъ надежду, возбуждаетъ честолюбіе и стремленіе къ успѣху: онъ даетъ ту самоуверенность, которая дастъ Вамъ возможность убѣдить людей въ Вашихъ дѣйствительныхъ достоинствахъ. Благодаря гипнотизму Вы сумете управлять мыслями и дѣйствіями людей. Онъ дастъ Вамъ ключъ къ внутреннимъ тайникамъ ума. Когда вы поймете эту великую и таинственную науку, то Вы сумете насадить идеи въ умы людей, которые могутъ осуществиться черезъ день или годъ. Вы можете искоренять дурныя привычки и наклонности, какъ свои, такъ и другихъ лицъ. Вы можете избавиться отъ безсонницы, нервозности и безпокойства, связанныхъ съ Вашими домашними или служебными дѣлами.
 Вы можете мгновенно гипнотизировать людей однимъ Вашимъ взглядомъ, безъ вѣдомыхъ, и своимъ сильнымъ на нихъ вліяніемъ заставить ихъ дѣлать то, что они должны дѣлать. Вы можете замѣчательно развить музыкальный, драматическій или всякій иной талантъ; Вы можете увеличить Ваше жалованіе; Вы можете развить силу и провидцательность, Вы можете давать страшныя или смѣшныя гипнотическія представленія; Вы можете по вашему желанію добиться любви и вѣчной дружбы, Вы можете предохранить себя отъ вліянія другихъ, Вы можете добиться богатства и вліянія.
 Нью-Йоркскій Институтъ знаній гарантируетъ, что онъ научитъ Васъ, какъ достичь всего этого. Это самая обширная и успѣшная школа гипнотизма въ мірѣ. Она зарегистрирована согласно закону Соединенныхъ Штатовъ и честно исполняетъ всѣ свои обязанности. Если Вы желаете получить эту книгу бесплатно—сообщите Вашъ адресъ открытымъ письмомъ **НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ИНСТИТУТУ ЗНАНІЙ**, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь. 3 отд. Е. К. и Вы получите книгу съ обратной почтой.
 Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказанной. Фамилія и адресъ просимъ писать очень разборчиво.

При этомъ № прилагается для гг. интродуциръхъ подписчиковъ, прожна. въ трактатъ 21—52 включ., каталогъ пламф. ф. ныхъ пластинч. и друг. товаровъ Торговаго Дома Г. П. Ножкова. С.-Петербургъ, Коммерческій 397. (Не получивше сего каталога благодарятъ обращаться непосредственно къ фирмѣ по вышеуказанному адресу.)

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 5.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII т.
изданія

Вызданъ 29 января 1911 г.
ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по стѣбующей цѣнѣ за строку монпарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширинѣ страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.
Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 20.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

„О ВЕГЕТАРИАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.
И изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зелленкова. Автор („Вегетарианка“ г-ор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ вад. платж. Перес. 60 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“

УЛЫ, ВОШИНА и принадл. пчеловодства у члена Петерб. Общ. Пчеловодства К. А. Острийскаго. Киевъ, Лукьяновка, Ново-Боготуовскаго. № 16. Прейсъ-курантъ за 7-ми коп. марку.
19 февраля 1861 г.
легкая, удобо-использ. дѣтская шьеса на 2 гол., муз. Н. ДОБРОВОЛЬСКАГО, СПБ., Измайловскій пр., 29. Цѣна: переводомъ 30 коп., налож. пл. 50 коп., а также можно получить въ музыкальныхъ магаз.

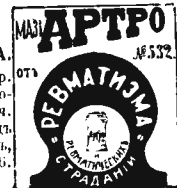
ноты 10 КОП. ЭКЗ
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл.

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрья музык. эстетики. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (соот. по Риману и др.) 216 стр. 80.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14. 3-2

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и ѣжно.
Контора „УДОБСТВО“
Кіевъ, Крещат. (Думская) пл. № 3.
**ПРОДАЖА, ПОКУПКА,
ЗАЛОГЪ** домовъ, вѣнній и дачъ.
Разр. правит., гарант. залогомъ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка по всѣмъ частямъ сафта.
НѢТЬ ЗАРАЖЕНІЯ ОТЪ БРИТЬЯ
НѢТЬ КРАСНОТЫ ПРІЩЕИ ВЪСЫПЕН
БЛАГОДАРИ ИЖИЕНАЛЬ
ПОТРЕБЛЕНІЮ
ФЛАК 150к Прод. въ аптеч. магаз.
Гл. скл. Универзумъ Спб. Перевозная 8

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
гг. Врачами
отъ РЕМАТИЗМА.
Ц. больш. банки 1 р.
50 к., мал. 85 к., брошюр. съ отв. врач. высыл. безпл. Складъ въ Москвѣ А. Гаусманъ, В. Прѣсна, д. 36, кв. 46.
Почтамтъ, ящ. 890.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-Радебейль
Хорошіе результаты. Просп. безпл.

Правильное пищевареніе
— достигается —
Флаулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ ОРИГИН. КОРОБКА 75 КОП.
— ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ —
ОБРАЗОВАНИИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГЪ.

ТАЙНА УСПѢХА ВЪ ЖЕНСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.
Какъ вызывать расположеніе и производить сильное впечатлѣніе. Какъ выдвинуться въ женскомъ обществѣ. Искусство говорить и увлекать слушателей. Женщины разнаго круга. Теорія успѣха у дамы общества, у артистки, у приказчицы, у развязной, у застѣливой женщины и т. д. Бракъ. Чѣмъ нужно руководствоваться при вступленіи въ бракъ и какъ устроить свою жизнь счастливо. Любовь. Какъ ее приобрести, какъ сохранить и т. д. Цѣна 1 р. 50 к., Высылается налож. платежомъ безъ задатка. Книгоизд. „ПОВѢДЫ МЫСЛИ“, Отд. 9. С.-Петербургъ, Почт. ящикъ 336

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.
Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія безплатно. Мой адресъ. Карлъ Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12. Отд. 3.

**ХОХЛАЦКАЯ
ТОЛКАЧИХА
ШУСТОВА.**

КОЛОССАЛЬНО ВОЗРАСТАЮЩИЕ ОБОРОТЫ

БАНКИРСКАГО ДОМА

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

понутили его владѣльца,

Потомств. Почетн. Гражданин ЗАХАРІЙ ПЕТРОВИЧА ЖДАНОВА,
преобразовать свое дѣло въ **ТОВАРИЩЕСТВО**
подъ фирмою:

„Банкирскій Домъ“

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 45.

Адресъ для телегр. ПЕТЕРБУРГЪ БАНКЖДАНЪ.
Телефоны: 451-29, 87-81, 88-28, 152-24 и
на СПб. Фондовой Биржѣ 117-22.

Банкирскій Домъ производитъ банкъ для мѣстныхъ, такъ и
провинціальныхъ кліентовъ слѣдующія операци:

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ

для обращенія въ % на срокъ и до востребованія (текущій счетъ) и платитъ по нимъ: на сроки болѣе года—6³/₄% съ выдачею процентовъ за каждые 3 мѣсяца впередъ; на годъ—6¹/₂% съ выдачею процентовъ за каждые 2 мѣс. впередъ; на 6 мѣсяцевъ—6⁰/₁₀₀% съ выдачею процентовъ за каждыи мѣс. впередъ. По простому текущему счету—5⁰/₁₀₀% обычн. порядкомъ.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ

и принимаетъ въ залогъ подъ суды въ наивысшемъ размѣрѣ всѣ % и дивидендыя бумаги, котирующіася на Биржѣ.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ

по покупкѣ на Биржѣ всѣхъ % и дивидендныхъ бумагъ, взывая одну лишь комиссію безъ маклерскаго куртажа.

Открываетъ специальный текущій счетъ онколь (On Call)

для желающихъ увеличитъ свой капиталъ путемъ покупки цѣнныхъ бумагъ на Биржѣ при пополненіи и продажѣ ихъ при повышеніи курса, дающій возможность каждому, даже при скромныхъ средствахъ, производить крупныя обороты съ бумагами. Въ обезпеченіе сего счета принимаетъ отъ 300 рублей валичными и отъ 400 рублей бумагами по курсовой стоимости.

Открывши такой счетъ, клиентъ получаетъ право покупать на СПб. Фондовой Биржѣ черезъ Банкирскій Домъ какія угодно % и дивидендыя бумаги на сумму, въ 4 или 5 разъ превышающую внесенное обезпеченіе, и продавать ихъ по своему желанію. Проценты по этому счету взимаются только за то количество дней, въ теченіе которыхъ клиентъ пользовался деньгами Банкирскаго Дома.

ВЫКУПАЕТЪ

проценты и дивидендыя бумаги изъ всѣхъ кредитныхъ учреждений съ выдачею подъ нихъ добавочныхъ судовъ въ наивысшемъ размѣрѣ и на болѣе долгіе сроки.

ПРОДАЕТЪ

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ всѣхъ трехъ займовъ на совершенно новыхъ и особо льготныхъ условіяхъ по срочной ссудѣ при минимальномъ задаткѣ съ правомъ отсрочки и оплатъ оставшейся ссуды, но желанію, когда угодно и какому угодно суммамъ. За просрочку никакой пенн не начисляется. Купоны со дня покупки поступаютъ въ пользу покупателя.

Въ сравненіи съ покупкою билетовъ въ разсрочку (съ частичнымъ погашеніемъ) покупка по срочной ссудѣ на практичѣемыхъ вынѣ въ Банкирскомъ Домѣ ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о. условіяхъ даетъ покупателю весьма значительную экономію (билетъ обходится дешевле, чѣмъ въ разсрочку, на 65—100 рублей при болѣшихъ льготахъ) и избавляетъ покупателя отъ массы хлопотъ, неудобствъ, несприятностей и лишннихъ расходовъ, неизбежно связанныхъ съ насобойной необходимостью высылать каждый мѣсяцъ мелкіе платежи.

СТРАХУЕТЪ

отъ тиражей погашенія выигрышные билеты всѣхъ займовъ, а также акціи Ростовско-Владикавказской, Московско-Казанской и Моск.-Кіево-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.

ОБМѢНИВАЕТЪ цѣнные бумаги, вышедшія въ тиражъ.

ОПЛАЧИВАЕТЪ

купоны срочные и **УЧИТЫВАЕТЪ** несрочные.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ

по приему и производству платежей по разнаго рода документамъ въ С.-Петербургѣ за счетъ провинціальныхъ кліентовъ.

ПРИНИМАЕТЪ НА ХРАНЕН. и УПРАВЛ.

цѣнные бумаги, взывая минимальную комиссію.

Банкирскій Домъ имѣетъ собственную безопасную сталебетонную кладовую, бронированную папцурной сталью и оборудованную по послѣднему слову современной техники.

ДЛЯ КЛИЕНТОВЪ ПРОВИНЦІИ

организованъ специальный отдѣлъ съ большимъ штатомъ корреспондентовъ, и всѣ порученія гг. игородныхъ кліентовъ исполняются съ особою тщательностью, быстро и точно.

ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ

съ обстоятельными, на примѣрахъ, объясненіемъ каждой операци и **ПРАВИЛА** по всѣмъ операціамъ высылаются бесплатно.

ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ

даются немедленно, если указанъ точный и четкій адресъ и приложена марка на отвѣтъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИСЕМЪ:

Банкирскому Дому ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о. С.-Петербургъ.
Для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ БАНКЖДАНЪ.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“

ФАБР. А. И. ШАПОШНИКОВА.
С. П. Б.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ!

Вы имѣете возможность очень легко, красиво и модно причешаться при помощи усовершенствованныхъ заглай, художеств. и гигиенично исполн. изъ вальдушиныхъ волосъ. Прейсъ-куррантъ бесплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ.
АТЕЛЬЕ И. Г. ИВАНОВЪ.
ПОСТИЖЪ И. Г. ИВАНОВЪ.
СПБ., 9-я Рождественская, д. 21—46.

МЪСИЛЬНИКИ
для домашняго гѣста, малые, средніе и большіе. Наставленіе высылается по запросу.
КОНСТ. МАЛЬМЪ
С.-Петербургъ, Морская, 34. П.

НЕДОСТАТКИ КОЖИ и ЭКЗЕМА

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.
Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и вѣдь отъ примѣненія кислороднаго препарата **АЛОЗОНЪ** antex.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО
устраняетъ съ лица, тѣла, руки и ногъ сыпи, прыщи, угри, чесотку, лишай, язвы, вызванные общео слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями.

Быстрота — поразительная. Блестящіе результаты. Тысячи благодарностей.

Для сухой формы Алозонъ — мазь. Для мокнущ. Алозонъ — присыпка. Цѣна 1 р. 60 к. за банку мази или присыпки. Перес. по почт. тарифу. Единственный представитель для всей Россіи: Ч. Г. Заславскій, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 12 17.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, сямъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шапошниковъ, Георгинъ и пр. на 1911 г. 34188 изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4—1

Слабительныя Пилюли Ара

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Опасности

грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложена аттестация изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата вѣдьма. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЖИЗНЬ

т. XLII

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

т. XLII

№ 5

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порос. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 20.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя 12 книгъ къ полному собранію.

А. Ф. Писемскаго

остальныя 20 книгъ полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе въ 8-ми книгахъ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ

6,50

Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явнѣ.

7 р. 25 к.

Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ

7,50

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.

8 р.

За гра-ницу. **12 р.**

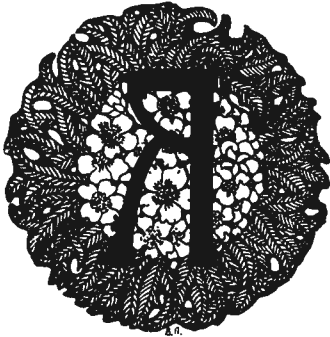
С. Ворошиловъ. На охоту. V Осенняя выставка картинъ въ Петербургѣ.

Выборъ.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

пріѣхалъ домой и съ вечера заготовилъ письмо, которое велѣлъ отнести завтра и получить отвѣтъ.

Вотъ это письмо:

„Я видѣлъ васъ сегодня въ Михайловскомъ театрѣ и изъ сопоставленія всѣхъ предыдущихъ обстоятельствъ сдѣлалъ выводъ. Но согласитесь, что я былъ бы неправъ, если бъ опирался только на этотъ выводъ, и я надѣюсь, что вы не отка-

жетесь санкціонировать совершившуюся перемѣну. Тогда мнѣ останется только примириться съ этимъ и утѣшиться тѣмъ, что своимъ извиненіемъ я устранилъ тотъ крупный камень, который лежалъ на пути между вами и вашимъ вчерашнимъ спутникомъ“.

Я тщательно обсудилъ мое письмо и понималъ, что въ немъ все-таки есть маленькая крупинка яду, тѣмъ не менѣе я послалъ его. Я не видѣлъ надобности во что бы то ни стало прикидываться агнцемъ.

Разрывъ съ Еленой вовсе не такъ ужъ былъ мнѣ безразличенъ и не такъ легко доставался мнѣ. У меня было чувство цѣнной потери. Я еще любилъ Елену.

Мой посланный довольно долго не возвращался. Изъ этого я заключилъ, что Елена пишетъ мнѣ отвѣтъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ принесъ его. Вотъ что писала мнѣ Елена:

„Вы, Николай Александровичъ, еще раздражены, поэтому, должно-быть, не сумѣете вполне правильно отнестись къ моему письму. Но вы отложите его и вновь прочитайте мѣсяца черезъ два-три, тогда оно произведетъ на васъ правильное впечатлѣніе. Въ вашей запискѣ вы ни однимъ словомъ прямо не упрекаете меня, но я слышу этотъ упрекъ между строкъ, особенно послѣднихъ. И я жалѣю объ этомъ, потому что, въ сущности, у васъ нѣтъ никакихъ основаній, а значить—и права упрекать меня.“

„Вы знаете, какъ я всегда оберегала свободу своей личности. Для васъ это не было тайной. Я всегда очень опредѣленно заявляла свой взглядъ на это. Но нигдѣ личность такъ не проявляется самостоятельно, какъ въ дѣлѣ чувства. Что я любила васъ искренно, въ этомъ вы не можете сомнѣваться. Но я не виновата, что мое чувство къ вамъ получало недостаточное питаніе и благодаря этому дошло до истощенія. Оно могло бы нѣкоторое время влечить существованіе, но вы вашими послѣдними поступками устроили ему настоящій голодъ, да вдобавокъ еще и отравили его, и оно умерло отъ голода и отравы.“

„Итакъ, перемѣна совершилась, и я обязана ее санкціонировать, что и исполняю. Нисколько не надѣюсь на то, что вы послѣ этого и послѣ всего остального, что случилось, будете въ состояніи питать ко мнѣ сносное чувство. Напротивъ, увѣрена, что нѣкоторое время вы будете настроены ко мнѣ враждебно. Принимая во вниманіе недавно открытыя стороны вашей природы, я это понимаю и должна признать. Но увѣрена также (тутъ я разсчитываю на вашъ ясный умъ, который я такъ цѣнила), что черезъ нѣкоторое время вы на все это будете смотрѣть иначе и тогда вы найдете меня, и мы съ вами будемъ вспоминать о хорошихъ дняхъ, проведенныхъ вмѣстѣ. Тогда ничто не помѣшаетъ намъ сдѣлаться добрыми пріятелями, тѣмъ болѣе, что я увѣрена, такъ какъ хорошо знаю васъ, что вы тогда уже будете связаны съ другой женщиной—не могу предсказать какой, но во всякомъ случаѣ не похожей ни на меня ни на трехъ моихъ предшественницъ. Желаю вамъ хорошей удачи въ выборѣ и остаюсь искренно къ вамъ расположенная Елена Окмянская“.

Прочитать я это письмо, и — вотъ подите же — какъ иногда свободный духъ бываетъ настоящимъ формалистомъ! Еще полчаса тому назадъ я почти страдалъ, и именно отъ привязанности къ Еленѣ и отъ потери ея. И вдругъ, какъ грѣшникъ, получившій разрѣшеніе отъ грѣховъ,—я сразу почувствовалъ облегченіе.

Я былъ связанъ веревками по рукамъ и ногамъ, она этимъ письмомъ точно перерѣзала эти веревки, и я ощутилъ свободу движенія. Мнѣ стало легко, даже что-то похожее на радость зашевелилось въ моемъ сердцѣ, и голова моя заработала въ неожиданномъ направленіи.

Вѣ эти нелѣпые послѣдніе дни дѣйствовали на мои нервы отвратительно, въ особенности на состояніе моей печени. Вотъ именно теперь, почувствовавъ свободу дѣйствій, я вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовалъ и боль въ печени. И въ головѣ моей быстро выработался планъ.

Здѣсь мнѣ дѣлать рѣшительно нечего. Встрѣчаться постоянно съ новой счастливой парой, въ этомъ я не находилъ для себя ничего пріятнаго. Было начало апрѣля — превосходное время въ деревнѣ. Кстати, мнѣ надо посмотрѣть, насколько окрѣпъ въ добродѣтели мой старый управляющій.

Итакъ, я ѣду туда, тамъ сижу апрѣль и май, можетъ-быть, и часть іюня, затѣмъ, если печень моя не исправится, поѣду въ Карлсбадъ и проведу тамъ шесть недѣль. Вотъ посмѣется надо мной Анна, которая такъ скептически относилась къ моему роману съ докторомъ философіи.

Если же печень исправится въ деревнѣ, поѣду куда-нибудь къ океану, въ веселыя французскія мѣста и просто-напросто покучу. Вѣдь, въ сущности, я еще не пользовался жизнью. Всегда былъ припиленъ къ какой-нибудь женщинѣ. Это, конечно, наслажденіе — всегда любить и быть любимымъ, но крайне одностороннее. Нельзя сводить всю жизнь только къ одному, хотя бы и прекрасному.

Такъ и было рѣшено. Я началъ укладываться и закупать вещи, которая мнѣ понадобятся въ деревнѣ. Въ этихъ хлопотахъ прошло нѣсколько дней.

Наступилъ день, когда вечеромъ обыкновенно собирались у Кустодіевыхъ. Меня сильно тянуло туда, но эта была просто привычка, которой я на этотъ разъ не поддался. Тамъ навѣрно будутъ Елена и Ширинскій, и это походило бы на какое-то соглядатайство.

Но на другой день днемъ я поѣхалъ къ Кустодіевымъ проститься.

— Чтѣ же ты вчера не пришелъ? — спросилъ меня мой профессоръ, и у него было такое лицо, какъ будто онъ ничего не знаетъ о случившейся перемѣнѣ.

Онъ не былъ хитрецъ: если бы зналъ, то непременно выдалъ бы это.

— А развѣ во мнѣ чувствовался недостатокъ? — уклончиво спросилъ я.

— Ну, разумѣется. Когда добрые друзья не приходятъ, мы всегда чувствуемъ недостатокъ въ нихъ. А вчера было весело. Елена Васильевна была въ ударѣ. Я еще никогда не видалъ ея такой остроумной. Мы хохотали весь вечеръ.

— А Ширинскій тоже былъ въ ударѣ? — спросилъ я.

— Да, и онъ... Послушай однако... Вѣдь это похоже на то, что вы съ Еленой Васильевной разошлись? — наконецъ догадался онъ.

— Это когда же было похоже? Вчера?

— Да, вотъ теперь я припоминаю, что и вчера. Значить, это такъ и есть?

— Такъ и есть, и я пріѣхалъ къ тебѣ проститься.

— Куда же?

— Поѣду въ деревню, тамъ поживу мѣсяца два, а потомъ за границу. Печень стала пошаливать.

— Неужели? Так ты покажи ее мне. Я кой-что смыслю въ этомъ дѣлѣ.

— Нѣтъ, не покажу. Знаю, что скажешь: не раздражаться, не бѣть жирнаго, остерегаться спирта и ѣхать въ Карлсбадъ.

— Правда, правда... Ничего другого навѣрно не сказали бы.— смѣясь, согласился профессоръ.

Я простился съ нимъ и съ его семьей. Я купилъ билетъ, чтобы на другой день выѣхать въ Москву. Все у меня было готово. Я никому не сказалъ о днѣ отъѣзда. Даже Кустодіевъ не зналъ о немъ. За сорокъ минутъ до отхода поѣзда я выѣхалъ изъ дому, и, когда проѣзжалъ по Невскому, взглядъ мой случайно упалъ на окна цвѣточного магазина. Они были ярко освѣщены. Красивые цвѣты глядѣли оттуда на меня, и вдругъ меня освѣтила мысль.

— Стой!—сказалъ я кучеру:—поверни къ магазину.

Я выскочилъ изъ коляски и вошелъ въ магазинъ. Здѣсь я минутъ десять возился, выбирая цвѣты. Я выбралъ по памяти точь въ точь тѣ самые цвѣты, отъ которыхъ Елена Васильевна была въ такомъ восторгѣ въ день своего рожденія. Я, признаться, не придавалъ этому никакого особеннаго смысла. Мне просто хотѣлось устроить какой-нибудь красивый финалъ, и я находилъ, что это будетъ недурно.

Составивъ роскошный букетъ, я велѣлъ тотчасъ же отнести его, приложивъ къ нему свою карточку, на которой написалъ только одно слово: „Прощайте“.

Теперь я поѣхалъ на вокзалъ, сѣлъ въ вагонъ и укатилъ въ Москву.

IX.

Въ Москвѣ со мною совершилось чудо. Я встрѣтилъ двухъ знакомыхъ, съ которыми даже не былъ близокъ. Условились вмѣстѣ пообѣдать, но обѣдъ этотъ кончился послѣ пяти часовъ утра.

Удивительная у меня натура, — я въ самомъ дѣлѣ какой-то формалистъ чувства. Если бы я числился при женщинѣ, въ какихъ бы отношеніяхъ я съ нею ни находился, напримѣръ, если бы это было въ послѣдніе дни моей жизни съ Натальей Сергѣевной, когда между нами, въ сущности, все уже было кончено, но не было сказано послѣднее слово, — я никогда бы этого себѣ не позволилъ.

Точно такъ же, если бы я уѣхалъ изъ Петербурга, не получивъ отъ Елены Васильевны ея послѣдняго письма, я воздержался бы отъ столь свободныхъ дѣйствій. Но съ „санкціей“ въ карманѣ я не стѣснялся и чувствовалъ себя въ полномъ правѣ.

Послѣ обѣда мы были въ какомъ-то театрѣ, гдѣ преобладали веселый международный элементъ, потомъ очутились за городомъ, у Яра, тамъ намъ пѣли цыгане и еще какіе-то хоры, и наконецъ, когда ресторанъ уже нужно было закрыть, мы гдѣ-то и почему-то ѣли яичницу.

Въ этомъ удивительномъ городѣ трактиры распределены по специальностямъ. И вотъ оказался такой трактиръ, гдѣ въ пять часовъ утра ѣдятъ яичницу, и мы ее ѣли.

Послѣ этого намъ ничего не оставалось, какъ разойтись по домамъ. Съ этими „друзьями“, которые были очень почтенные люди, я потомъ во всю жизнь, кажется, ни разу не встрѣчался. Но это не помѣшало намъ весело провести время.

Потомъ пѣлый день я спалъ у себя въ номерѣ, а ночью уѣхалъ. Когда я пріѣхалъ въ деревню, то первое, что мне сказали управляющій, было слѣдующее:

— Я такъ и зналъ, что вы сами будете...

— Почему вы знали?

— Вчера ночью привезли вамъ телеграмму.

И мне принесли телеграмму. Я съ недоумѣніемъ раскрылъ ее и прочелъ:

„Благодарю васъ за красивую мысль. Всякій разъ при видѣ цвѣтовъ съ удовольствіемъ буду вспоминать о васъ. Елена Окмянская“.

Эта телеграмма произвела на меня отличное впечатлѣніе. Для меня стало ясно, что съ Еленой у меня настоящаго разрыва, того шаблоннаго конца, какой обыкновенно бываетъ въ этихъ случаяхъ, не будетъ. Что наши отношенія продолжатся, но только выльются въ другую форму.

Прекрасно. Значитъ, эта исторія дала для моей жизни плюсъ. И такъ какъ это былъ первый случай въ моей жизни, то я это высоко оцѣнилъ.

Управляющій обрадовался мне. Я нашелъ въ деревнѣ образцовый порядокъ. Домъ былъ въ прекрасномъ состояніи. Въ хозяйствѣ все было заготовлено къ предстоящему лѣту. Книги были въ порядкѣ. Словомъ, мне не пришлось жалѣть о великодушій, которое я проявилъ годъ тому назадъ.

Я занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ нервовъ, которые изрядно расшатались въ послѣднее время. Я вставалъ рано, катался верхомъ, переѣзжалъ на лодкѣ на ту сторону Волги, ловить рыбу, охотился, словомъ, велъ вполне физическую жизнь.

Я чувствовалъ себя недурно, но печень моя рѣшительно отказывалась поправиться. Отъ времени до времени она давала о себѣ знать, и у меня было рѣшено съ наступленіемъ юня ѣхать въ Карлсбадъ.

Но у меня было достаточно времени для того, чтобы подвести нѣкоторые итоги пережитыхъ лѣтъ. Странная жизнь! Я вовсе не принадлежалъ къ людямъ, легкомысленно относящимся къ вопросамъ чувства. Напротивъ, чувство у меня было главнымъ мотивомъ жизни. Я не былъ склоненъ мѣнять женщинъ, какъ перчатки, и близость женщины по моей натурѣ мне необходима. Безъ этого я не могу прожить даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

И вотъ я оказываюсь непостояннымъ въ любви. Я никакъ не могу устроить себѣ прочный очагъ. Проникнутый насквозь семейственными склонностями, я живу безъ семьи и, въ сущности, совершенно одиноко.

Что же это за судьба такая? Почему это? Сталъ я перебирать въ своей памяти прошлое. Анючка, Звѣринцева, Наталья Сергѣевна, Елена. — все это были прекрасныя женщины, каждая обладала своими достоинствами.

Но что же? Можетъ-быть, причина лежитъ во мнѣ? Я всячески анализировалъ себя, придирался къ себѣ и рѣшительно не могъ отыскать въ себѣ ни одной черты, которая была бы помѣхой къ устроению прочнаго зданія моей жизни.

Вступая въ союзъ съ женщиной, я предаюся ей вполне. Она дѣлается моей постоянной заботой. Я только о томъ и думаю, чтобы доставить ей какое-нибудь удовольствіе. Я ставъ на эту линію, такъ ужъ и иду прямо и безповоротно.

Да наконецъ всѣ мои попытки разстраивались не изъ-за меня, ихъ разстраивали женщины. Анна придралась къ моимъ буржуазнымъ расчетамъ, она даже не попыталась убѣдить меня или приспособиться ко мнѣ, а просто душа ея не вынесла—и баста, разрывъ. Звѣринцева хотѣла сдѣлать меня антрепренеромъ, къ чему я рѣшительно не былъ способенъ. Наталья Сергѣевна требовала отъ меня ангельской корректности, не давая мнѣ съ своей стороны ничего, и наконецъ Елена просто перемѣнила симпатію, а еще проще—я ей надоѣлъ.

Значитъ, причина заключается не во мнѣ, а въ нихъ. Я принялся и это разбирать и, идя осторожно, шагъ за шагомъ, я-таки кой-что открылъ. Я замѣтилъ, что женщины въ чувствѣ цѣнятъ не столько прямые качества мужчины, сколько — какъ бы это сказать — соотвѣтствіе его съ ихъ собственными качествами. Я чувствую, что это неяено: буду иллюстрировать примѣрами своей жизни. Вотъ я былъ одинаковъ всегда, начиная съ эпохи Анючки и кончая эпохой Елены. А онѣ вѣдь всѣ были разныя, ни въ чемъ не сходныя.

Ну, что общаго между Анючкой, съ ея демократическими стремленіями, доходившими до фанатизма, и Натальей Сергѣевной, уложившей свою душу въ узенькую шкатулочку приличія, корректности и воспитанности, и между этими двумя и Звѣринцевой, готовой отдать и друга и самое себя съ душой и тѣломъ первому попавшемуся фабриканту ради возможности быть первой и единственной на сценѣ какого-нибудь Павловска.

Что общаго между ними всѣми и Еленой, съ ея безумно развитой самостоятельностью, съ ея культомъ личности, съ ея тонкимъ умомъ и высокими умственными требованіями?

Да ничего. А между тѣмъ всѣ онѣ любили меня, всѣмъ имъ я приходился по душѣ. Значитъ, я-то тутъ былъ собственно ни при чемъ, но каждая находила во мнѣ что-то отвѣчающее ея требованіямъ, или, правильнѣе, приписывала мнѣ это. Я до конца оставался такимъ, какимъ былъ, и тѣмъ не менѣе наступалъ моментъ, когда я оказывался неподходящимъ. И во всѣхъ случаяхъ разочарованіе исходило не отъ меня, а отъ нихъ.

Взять хотя бы Елену Васильевну. Она находила меня и умнымъ.

П. Лихинъ. Мать.

Е. Сотниковъ. „Ярило“.

М. Кривень. Радоница.

Д. Шибневъ. „Жарко“.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Авторы картинъ удостоены званія художника.

Библиотека "Руниверс"

П. Сала. Въ атаку.

В. Мазуровскій. Подвигъ.
(Взятіе французскаго знамени 4-го линейнаго полка
1-го коннымъ полкомъ въ сраженіи при Аустерлицѣ въ 1806 г.).

М. Клодтъ. Бретонскій берегъ.

Р. Судковскій. Тихая вода.

Р. Судковскій. Малороссія.

С. Егорновъ. Алупка.
(Видъ на камень Айвазовскаго).

У Осенняя выставка картинъ въ Петербургъ.

и добрымъ, и честнымъ, но ей нужна была какая-то особенная содержательность, которая „питала бы ея чувство“. Изъ-за недостатка этой содержательности я и полетѣлъ стремглавъ.

Въ союзѣ съ женщиной, въ томъ, что называется семьей, женщина цѣнить не самый союзъ, не тѣ блага, которыя изъ него вытекаютъ для обѣихъ сторонъ, а какое-то постороннее благо, каждая свое. Это въ особенности свойственно русской женщинѣ. Она всегда приступаетъ къ дѣлу съ идеаломъ. Ахъ, этотъ идеаль.— вѣдь это журавль въ небѣ...

И вотъ почему я, душа котораго переполнена семейными склонностями.—я, въ сущности, созданный для семейной жизни, никакъ не могъ создать себѣ ее, несмотря на добросовѣтныя старанія.

Такъ размышляя я на полной свободѣ и приходилъ къ заключенію, что надъ этимъ надо поставить крестъ. Если столько попытокъ не привели ни къ чему, то нечего ужъ и пытаться больше. Видно, судьбѣ угодно, чтобы я остался одинокимъ. Это было почти рѣшено.

Прошелъ апрѣль, и май подходилъ къ концу, я укрѣпилъ свое здоровье, нервы были у меня въ прекрасномъ состояніи, но печень не хотѣла довольствоваться волжскимъ воздухомъ. Она требовала Карлсбада, и я, дождавшись начала іюня, рѣшилъ ѣхать за границу.

Свои рѣшенія я быстро приводилъ въ исполненіе, и въ этомъ было большое преимущество одиночества. Чемоданъ, набитый самыми необходимыми вещами, пледъ, подушка—и готово. Мнѣ не хотѣлось возиться съ паспортомъ въ деревнѣ, для этого надо было ѣхать къ губернскимъ властямъ. Мнѣ это было неинтересно, притомъ же я привыкъ все дѣлать черезъ Петербургъ.

Я и на этотъ разъ поѣхалъ въ Петербургъ. Была у меня тайная мысль кой-что узнать про Елену Васильевну. Меня, впрочемъ, она интересовала со стороны внѣшнихъ фактовъ: дѣйствительно ли она сошлась съ Ширинскимъ, и если да, то насколько это оказалось прочнымъ?

И, пріѣхавъ въ Петербургъ, я прежде всего началъ наводить справки о ней. Я узналъ, что ея маленькая квартирка осталась за нею, что до конца зимы она жила въ ней. Но никто не могъ сказать мнѣ, переѣхала ли она, по обыкновенію, въ Царское, или въ другое мѣсто.

Кустодіевыхъ въ Петербургѣ не было. Лѣтомъ они обыкновенно культивировали свою землю въ Новгородской губерніи, разводя тамъ шампиньоны, баклажаны, помидоры, ананасы и вообще все то, что не подходило къ климату, и такимъ образомъ упорно боролись съ природой. Но я узналъ, что здѣсь Чудиновъ, и что онъ живетъ на дачѣ въ Шуваловѣ.

Я сейчасъ же двинулся туда и нашелъ его не дома, а гуляющимъ на берегу озера. Это было кстати, такъ какъ я могъ нашу встрѣчу изобразить случайной. Мы встрѣтились и поговорили о пустякахъ.

— А скажите, Елена Васильевна въ Царскомъ?—спросилъ я потомъ.

— Нѣтъ, она это лѣто проводитъ за границей.

— Не знаете, гдѣ?

— Она намѣревалась поѣхать въ Нормандію. Ей нужны были морскія купанья.

— Одна?

— Собственно говоря, одна. Но въ томъ же поѣздѣ выѣхалъ за границу Ширинскій.

Дальнѣйшій нашъ разговоръ не представлялъ интереса. Но съ меня этого было достаточно. Значитъ, мнѣ ѣхать къ французскому океану невозможно. Несмотря на давность разрыва, я все еще не хотѣлъ бы встрѣтить ихъ вдвоемъ. И я мысленно рѣшилъ, что послѣ Карлсбада Nachkir буду дѣлать гдѣ-нибудь около Люцерна.

Наканунѣ отъѣзда я зашелъ къ моему адвокату—узнать, какъ идетъ мое разводное дѣло. Къ моему изумленію, дѣло оказалось конченнымъ, и я даже получилъ бумагу, удостовѣряющую, что я болѣе не женатъ на Натальѣ Сергѣевнѣ, и даже (какъ это совершилось, это была тайна моего адвоката) не было сказано, что я не имѣю права больше жениться.

Паспортъ былъ у меня въ карманѣ, и вотъ я опять въ купѣ и ѣду за границу. Я не торопился, останавливался гдѣ только

могъ—въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ, даже сдѣлать маленькій крюкъ и заѣхалъ въ Лейпцигъ—съ спеціальной цѣлью посидѣть въ погребкѣ Ауэрбаха, гдѣ Мефистофель производилъ свою чертовщину. И наконецъ я въ Карлсбадѣ.

Этотъ городъ дѣйствуетъ на меня совершенно особымъ образомъ: послѣ петербургской сутолоки и утомительнаго шума во время путешествія, послѣ оживленнаго движенія большихъ городовъ вы попадаете въ тихое мѣсто, гдѣ люди ходятъ не спѣша, размѣренными шагами, заботясь не о быстротѣ хода, а о томъ, чтобы быть въ движеніи отъ такого-то до такого-то часа; гдѣ жизнь аккуратно начинается въ шесть часовъ утра и кончается въ девять вечера; гдѣ для васъ устроены уютный, комфортабельный, удобный уголокъ и предусмотрѣны всѣ потребности и привычки не слишкомъ здороваго человѣка. Ощущеніе, похожее на то, какъ если бы вы цѣлый день бѣгали сломя голову и безъ усталости по дѣламъ по холоду, испытали множество огорченій, и вотъ вечеромъ къ вашимъ услугамъ теплая комната и мягкая удобная постель.

Здѣсь я никогда не останавливался въ большихъ отеляхъ, наполненныхъ публикой. Я выбиралъ мѣстечко за городомъ, среди зеленѣющаго и издающаго ароматы сосноваго лѣса. Такъ я сдѣлалъ и теперь.

Я пріѣхалъ въ одиннадцать часовъ утра, а въ двѣнадцать уже былъ у моего доктора.

— А,—радно встрѣтилъ меня докторъ-полякъ, порядочно говорившій по-русски:—вотъ вы опять пріѣхали: видно, вамъ-таки нравится наше мѣстечко?

Курортные врачи всегда бываютъ рады встрѣчѣ съ своими старыми пациентами, не замѣчая, что, высказывая эту радость, они вмѣстѣ съ тѣмъ радуются и тому, что человѣкъ опять заболѣлъ.

Мой врачъ, разумеется, не сказалъ мнѣ ровно ничего новаго. Я этого и не ждалъ отъ него. Обычный осмотръ, ощупываніе, простукиваніе, и въ результатѣ выводъ:

— Да, порядочно увеличилась она у васъ! — то-есть то, что я и безъ него зналъ.

Ну, а дальше все такъ, какъ всегда. Три дня по стакану мюльбрунна, потомъ по полтора, потомъ по два, затѣмъ переходъ къ шпруделю и такъ дальше. Все это я зналъ наизусть, и докторъ зналъ, что я знаю, но нужно же было ему что-нибудь говорить, чтобы получить свои законныя кроны.

Въ этотъ день я не пилъ водъ, пообедалъ у себя, а въ четыре часа отправился къ Пупу слушать музыку и ѣсть неизбѣжную Saure Milch.

Игралъ струнный оркестръ, въ программѣ былъ даже Вагнеръ, и потому публички было много. Мнѣ пришлось взять столикъ гдѣ-то на задворкахъ и ждать. Изрѣдка проходили мимо меня кельнерши, нагруженные подносами, на которыхъ были наложены цѣлыя горы яствъ и питій, но не замѣчали меня. Мои прошлогодніе враги, которые презрѣли меня изъ-за предпочтенія Анны, не узнавали меня. Наконецъ я издали увидѣлъ Анну. Съ необыкновенно озабоченнымъ видомъ она, лавируя среди столиковъ, исполняла свои обязанности. Я вскочилъ и быстро пошелъ ей навстрѣчу.

— Fräulein Anna!—сказалъ я, приподнявъ шляпу.

Она подняла голову, и на лицѣ ея расцвѣла улыбка.

— А, Herr...

— Я васъ жду, Анна, вонъ вамъ,—сказалъ я и пропустилъ ее съ ея ношей, а она привѣтливо кивнула мнѣ головой.

Я отправился на свое мѣсто. Черезъ двѣ минуты Анна уже бѣжала ко мнѣ. Лицо ея сияло. Казалось, она въ самомъ дѣлѣ обрадовалась мнѣ. Она подбѣжала ко мнѣ и протянула руку. Это она всегда дѣлала при первой встрѣчѣ и при прощаніи въ день моего отъѣзда.

— Fräulein Anna, вы очень заняты,—сказалъ я,—а мнѣ не очень хочется кислаго молока, а музыки еще меньше. Когда это кончится у васъ?

— Въ пять часовъ уже всѣ уйдутъ.

— Ну, такъ я въ пять часовъ и двѣ минуты...

Она засмѣялась и одобрительно кивнула головой. Ее уже куда-то призывали обязанности. Чортъ возьми,—она еще похорошѣла, еще больше расцвѣла. Вотъ что значить проводить жизнь на свѣжемъ воздухѣ и въ постоянномъ движеніи.

Я поднялся и вышел из садика. Я направился за городъ— по слишком хорошо знакомой мнѣ дорогѣ, которая вела ко всеѣм прогулкамъ и по которой я каждое утро ходилъ свой обязательный часъ.

И когда я, достаточно нагулявшись, вошелъ въ садикъ ресторана, онъ былъ пустъ. Анна стояла, скрестивъ на груди руки около большого дерева и, очевидно, высматривала меня. Я подошелъ къ ней и показалъ циферблатъ своихъ часовъ. Они показывали ровно пять часовъ и двѣ минуты.

— Вамъ принести кислаго молока?—спросила Анна.

— Нѣтъ, ужъ теперь давайте лучше кофе. Я вѣдь еще не осквернилъ себя вашими водами.

Анна съ веселымъ смѣхомъ убѣждала. Я занялъ столикъ, черезъ нѣсколько минутъ передо мной стоялъ кофе, сливки и пара Zwieback'овъ, присутствие которыхъ указывало на особое внимание ко мнѣ Анны. Это значило, что она помнитъ мои привычки.

И тутъ же стояла Анна, по своему обыкновению, скрестивъ на груди руки. Она была совершенно свободна. Если приходилъ новый посетитель, если даже онъ былъ въ двухъ шагахъ отъ нея, она предоставляла его другимъ кельнерамъ.

— Ну, Анна,—сказалъ я:—вы еще больше похорошѣли!

— А что же мнѣ еще дѣлать?—смѣясь, сказала Анна и показала свои великолѣпные, ровные, крупные обѣснѣнные зубы.

— Ну, какъ идутъ дѣла?

— Очень хорошо...

— Много у васъ теперь кронъ?

— И кроны идутъ хорошо. Скоро ихъ будетъ тысяча.

— А, вы начинаете дѣлаться дѣйствительно богатой невестой. Но скажите, Анна, почему вы такъ заботитесь о своемъ приданомъ?

— Какъ почему? Если я выйду замужъ,—а я непременно выйду, потому что всякая дѣвушка, если она не уродъ, должна выходить замужъ,—то мой мужъ будетъ крестьянинъ или ремесленникъ, ужъ это самое большее. Онъ будетъ молодецъ, а значить, у него не будетъ еще средствъ. Мы должны будемъ сейчасъ же начинать свое дѣло. Вотъ у него и будутъ средства, чтобы начать.

— Но вѣдь у него могутъ быть и свои средства?

— Если онъ богатъ, то на мнѣ не женится.

— Почему, Анна? Вы такая красивая, у васъ столько достоинствъ.

— Это ничего не значить. Богатый всегда ищетъ невесту, которая еще богаче его.

— А если онъ въ васъ влюбится?

— Это невозможно. Онъ влюбится въ такую, на которой можетъ жениться.

— Но, Анна, развѣ это можно знать заранѣе? Онъ васъ увидитъ на улицѣ или здѣсь, вы ему понравитесь, и онъ влюбится.

— Нѣтъ, mein Herr, такъ никогда не бываетъ. Онъ сперва узнаетъ, кто я такая, какое у меня приданое... Ну, и если увидитъ, что я подходящая ему, что ему можно на мнѣ жениться, тогда онъ влюбится. А то зачѣмъ же онъ будетъ влюбляться попустому?

— Ну, а вы... Вы тоже такъ? Сперва разузнаете, а потомъ полюбите?

— Конечно, такъ... Какъ же я могу полюбить чужого человѣка?

— А если онъ хорошій?

— Да на свѣтѣ хорошихъ много... Да все они не мои. А тотъ, можетъ-быть, будетъ и не такъ хорошъ, да мой...

— Анна, вы говорите очень интересныя для меня вещи!

— А развѣ у васъ, въ Россіи, не такъ?

— Нѣтъ, у насъ всеѣмъ не такъ. У насъ наоборотъ. Анна: если своей, такъ онъ скоро надоѣдаетъ, и тогда охотно любитъ чужого.

— О, это нехорошо... Это всеѣмъ нехорошо!

— Значить, Анна, если своей и не такъ-то хорошъ, вы его все-таки будете любить?

— Конечно, потому что онъ мой... Мы вмѣстѣ дѣлаемъ жизнь... Ужъ у насъ все пополамъ... А господинъ какъ поживаетъ?

— Не слишкомъ хорошо. Анна, не слишкомъ хорошо. Господина не везетъ въ женщинахъ...

Анна выразила удивленіе.

— Не можетъ быть. Господинъ такой хорошій... У васъ долженъ быть хорошій характеръ.

— Я самъ это нахожу. И представьте, Анна, вотъ не везетъ...

Помните, Анна, я вамъ рассказывалъ про доктора философіи,— прекрасная женщина, отъ которой я получалъ письма?

— О, докторъ-женщина... Помню...

— Ну, такъ вотъ съ нею у меня была исторія. И она ужъ кончилась.

— Это такъ и должно было случиться, lieber Herr, это такъ непременно должно было случиться. Докторъ философіи, вы говорите,—это что-то очень-очень ученое... Для любви вовсе не нужно учености.

— Да, но она очаровательная женщина!

— Это ничего не значить. Но ужъ что-нибудь одно: или ученость, или замужъ... А вмѣстѣ этого не можетъ быть...

— Анна, Анна!—послышался голосъ какой-то Fräulein.

— Я должна итти, mein Herr, это меня зоветъ старшая кельнерша. Мы вѣдь увидимся?

— О, конечно, Анна. Я вашъ неизмѣнный клиентъ.

Она улыбнулась и кивнула головой, а я сталъ размышлять надъ философіей Анны.

Философія Анны, которая никогда не была докторомъ философіи и очень далека отъ этого, для меня въ моемъ положеніи представлялась чѣмъ-то въ родѣ изреченія оракула. „Сперва узнать, а потомъ полюбить“—это было совершенно противоположно тому, что я дѣлалъ въ продолженіе всей моей сознательной жизни. Нѣтъ, это всеѣмъ какъ-то не по-русски. Я привыкъ къ другому порядку: сперва влюбляются и женятся, выходятъ замужъ или сходятся, а потомъ уже узнаютъ.

Другое еще важнѣе: „на свѣтѣ много хорошихъ людей... А тотъ, который мой, пусть онъ будетъ и не такъ хорошъ, да онъ мой“.

Не здѣсь ли была зарыта собака—по крайней мѣрѣ моя собака, собака моей жизни?

Все женщины, съ которыми я сталкивался и пробовалъ завести семью, требовали отъ меня, чтобы я былъ хорошъ, хорошъ по-ихнему, какъ каждая это понимала. Для каждой я долженъ быть хорошимъ по ея требованіямъ. И ни одна не принимала въ расчетъ, что я для нея „свой“.

„Свой“—это значить, что въ него вложена частица моей души, „свой“—это хоть немного я самъ. Но если бы я для Анночки былъ свой, то-есть если бы во мнѣ была часть ея души, она не отказалась бы отъ меня такъ легко. Такъ же точно, если бы я былъ свой для Елены Васильевны, она долго думала бы, прежде чѣмъ замѣнить меня „болѣе содержательнымъ“ Ширинскимъ, котораго она, конечно, тоже скоро замѣнитъ еще болѣе содержательнымъ. Для нихъ свое было только въ ихъ требованіяхъ, въ ихъ вкусахъ, можетъ-быть, въ ихъ идеалахъ, и потому онъ такъ легко разставались со мной.

Нѣтъ, Анна хотя и не докторъ философіи, но она глубокой философъ. Нельзя основывать семью безъ этого „свой“, никакая семья безъ него не будетъ прочной.

Когда семья основана на „хорошемъ“, всегда есть опасность, что придетъ лучшій и займетъ твое мѣсто, а лучшій всегда найдется. Нельзя представить себѣ такое хорошее, чтобы не было лучшаго.

Итакъ, что же нужно? Не умъ, не докторство, не семь пядей во лбу, даже не добродѣтель. А только умѣнье сдѣлаться другъ для друга „своими“.

И вотъ Анна—она никого не любитъ, она не тратитъ своихъ духовныхъ силъ попустому. Зачѣмъ она будетъ любить „кого-нибудь“, если она еще не можетъ изъ этой любви создать семью? Чортъ возьми, да вѣдь въ концѣ концовъ любовь только и имѣетъ смыслъ, когда съ нея начинается семья. Но придетъ пора, когда у Анны накопится тысяча кронъ, и тогда явится молодой нѣмецъ, который скажетъ ей: „я хочу на тебѣ жениться“. И она разсмотритъ его со всеѣхъ сторонъ, а онъ ее, и если они оба найдутъ, что подходятъ другъ къ другу, они немедленно полюбятъ другъ друга и оснуютъ семью. И каждый изъ нихъ будетъ для другого своей. И если потомъ у одного окажутся слабости, несовершенства, другой будетъ поддерживать его, выручать со всей снисходительностью, какъ подвязываемъ мы свою раненую руку, хотя она намъ не служитъ,—потому что онъ будетъ своей.

И это будетъ семья, это будетъ то, чего я для себя никакъ не могу добиться, хотя жажду его, жажду всеѣми своими духовными силами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Маковскій. Бретонка за плетіннємъ сѣтей.

И. Тиль. Завтракъ.

У Осенняя выставка картинъ въ Петербургѣ.

На „послушаніи“.

Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

I.

Угасалъ жаркій день. Озеро, точно большое застывшее стекло, недвижно лежало въ рамкѣ береговъ. „Солнечный берегъ“ еще купался въ золотѣ послѣднихъ лучей, тогда какъ противоположная сторона озера, засаженная густою щеткою елового бора, окутывалась дымкою лѣтнихъ сумерекъ.

Надъ тянувшейся подъ деревней Высокой низиной слабой дымкой поднималась роса.

Островокъ съ лежащей на немъ обителью былъ безмолвенъ, мракъ сгустился подъ сѣнью вѣковыхъ липъ его аллеи. Высокая колокольня монастырской церкви, выглядывая сквозь зелень кустовъ и деревьевъ, густо затянущихъ весь островокъ, яркимъ пятномъ отражалась въ водяномъ зеркалѣ. На „Солнечномъ берегу“ ровно разграниченныя полоски хлѣбновъ отливали различными оттѣнками: блѣдная зелень льна изумрудомъ вкрапливалась между двумя изжелто-золотистыми полосами сѣвющей ржи, бѣлый цвѣтъ гречихи узкой каймой бѣжалъ вдоль ярового поля, темная зелень картофельной ботвы ярко выделялась среди остальныхъ посѣвовъ. Шахматная доска клевера, тимоея, экспарцета и вики уходила далеко-далеко по горѣ, вплоть до самыхъ строеній, еле замѣтныхъ съ озера.

На круто-завернутомъ колѣнѣ озера, ближе къ „Солнечному берегу“, чернѣла лодка, въ ней сидѣли два послушника, ловившіе рыбу.

Въ сѣтчатой кошевкѣ, привязанной къ кормѣ, плескалось нѣсколько красноперыхъ азей, серебристыхъ плотицъ и полосатыхъ окуней.

— Не пора ли намъ, Павлуша, кончатъ, рыба клевать перестала, — замѣтилъ, зѣвая, одинъ изъ рыболововъ, высокій, плотный молодой послушникъ съ небольшой рыжеватой бородкой и со слѣдами оспы на лицѣ.

И точно въ опроверженіе словъ говорившаго, поплавокъ его удочки судорожно задрожалъ и весь ушелъ въ воду.

Послушникъ порывисто выдернулъ удочку—на крючкѣ, извиваясь, затрепетала крупный окунь.

— Вотъ, видишь, еще какъ клюють-то!—сказалъ его товарищъ, небольшого роста блондинъ съ печальными глазами и слегка одутловатымъ лицомъ.

Съ колокольни островка прозвучалъ мѣрный ударъ колокола. Понамарь отбивалъ часы, звуки дрожали, расплывались въ недвижномъ воздухѣ и, не улетая далеко, гасли здѣсь же.

— Восемь!—изумленно сказалъ считавшій удары блондинъ:— поздно, нужно плыть, чтобы отецъ казначей еще не разсердился на насъ.

— Съ чего ему сердиться, ишь мы сколько для трапезы рыбы наловили!

Рыболовы вытащили камень, привязанный къ веревкѣ, служившій имъ вмѣсто якоря, и поплыли къ монастырю.

Въ тростникахъ, ближе къ берегу, около монастырской купальни, купалось нѣсколько монаховъ: длинноволосыя головы купающихся иноковъ виднѣлись на поверхности воды.

— Много ли нарыбачили?—послышался изъ воды басовой голосъ.

— Маху не дали, отецъ Зосима, — откликнулся высокій послушникъ, когда лодка прощывала камыши.

— Молодцы!—загрохоталъ іеродіаконъ, точно тюлень всплывавъ воду, и, отдуваясь, подплылъ къ лодкѣ.

Около кормы вынырнула лысая голова о. Геронтія, недавно прибывшаго въ монастырь іеромонаха. Онъ пылливо осматривалъ содержимое кошевки и даже приподнял ее немного изъ воды, чѣмъ встревожилъ заключенныхъ въ ней плѣнниковъ.

— Аки на озерѣ Генисаретскомъ мрежи полныя рыбы...—сказалъ онъ пискливымъ теноромъ и, повернувшись на спину, поплылъ къ берегу.

Лодка проскользнула мимо купающихся монаховъ и причалила къ пристани.

Послушники, захвативъ весла, уключины, удочки и кошевку съ рыбой, пошли къ монастырской оградѣ, пробираясь къ поварнѣ.

Солнце зашло, западъ залился румянцемъ, мало-по-малу гаснущимъ. Заиграли краски, янтарный отблескъ, пронизавшій двѣ застывшія въ небѣ тучки, смѣшался съ фіолетовымъ отливомъ заката, заблестѣлъ перламутромъ и растаялъ въ потемнѣвшей синевѣ неба.

Тонкая ткань надвигающейся ночи затрепетала въ воздухѣ и прозрачнымъ, точно эфиръ, росистымъ покрываломъ окутала недвижное озеро, примолкнувшій боръ и мирно засыпающій монастырь.

II.

Оба послушника, Павелъ и Константинъ, вошли въ пустую поварню.

Монахи, исполнившіе должность кухарей, разошлись по келіямъ. Низенькая поварня дышала еще жаромъ неостывшей печи, пахло постными щами и перепрѣлой кашей.

— Бѣсъ хочется, — проговорилъ тихо Константинъ. — Хлѣба раздобыть бы, гдѣ ужъ тутъ со щами ночью возиться.

— Чтò жъ, можно, слетаю къ Андрону, ты вѣдь здѣсь еще по новинѣ, не знаешь, гдѣ хлѣбня. Пойдемъ вмѣстѣ, укажу.

Они снова выбрались на дворъ, притворивъ дверь келарни, и Константинъ, осторожно оглядываясь на окно келли о. казначей, гдѣ еще былъ свѣтъ, повелъ своего ровного товарища къ маленькому домику, гдѣ помѣщалась хлѣбня.

— Андронъ еще не спитъ, тѣсто мѣситъ, — радостно шепнулъ онъ Павлу.

Изъ хлѣбни неслись глухіе стуки весла.

— Господи Исусе Христе. Сыне Божій, помилуй насъ, грѣшныхъ!—нараспѣвъ проговорилъ Константинъ.

— Аминь!—звонко отозвался кто-то изъ хлѣбни, и послушники вошли въ нее.

Крѣпышъ среднихъ лѣтъ, съ большой черной бородой, съ быстрыми, точно жуки, бѣгающими глазами, не отрываясь отъ своей работы, посмотрѣлъ на вошедшихъ.

— Такъ и зналъ, что ты, Константинъ! Кто, окромя тебя, по ночамъ разгуливаетъ! Гулялъ бы одинъ, что другихъ-то вводить въ соблазнъ!—не то сурово, не то насмѣшливо замѣтилъ о. Андронъ.—Погоди, узнаешь о казначей о твоихъ гулянкахъ, научить тебя, какъ всемо время знать.

— Да мы, о. Андронъ, по рыбному дѣлу запоздали, для братіи рыбу ловили...

Взоръ монаха смягчился, но привычка ворчать, хотя бы и не за дѣло, сказала:

— До кой поры рыболовствомъ занимались, рыба-то все равно ужъ спитъ, а вы бродите!.. Чтò надо?—рѣзко перебилъ онъ самъ себя.

— Проголодались, къ вечерней трапезѣ не поспѣли, брюхо подвело, отрѣжь хлѣбца пожевать!

Андронъ на минуту оставилъ весло, досталъ изъ стола большой ножъ и, снявъ съ полки начатый коровой хлѣба, аккуратно отрѣзалъ два большіе ломтя хлѣба.

— Солонъ тамъ, — указалъ онъ головой на темный конецъ стола и снова принялся за свое мѣсиво.

Весло въ сильныхъ рукахъ монаха запрыгало и загромычало о деревянные бока полубочки.

— Ыште скорѣе, да съ Богомъ ложитесь спать! — твердо сказалъ онъ послушникамъ, запирая за ними дверь.

Послѣдніе жили въ общей келѣ съ нѣсколькими другими, но для порядка надъ молодежью съ ними спалъ одинъ изъ монаховъ. Надзоръ былъ не изъ строгихъ, и послушникамъ удавалось выбирать изъ келли безъ спроса отца Ионы.

Константинъ находился въ обители около двухъ лѣтъ, онъ привыкъ здѣсь, въ міру у него никого не было. Крестьянскій паренъ, сирота, онъ съ малыхъ лѣтъ проживалъ въ монастыряхъ, научился въ нихъ и грамотѣ, зналъ церковную службу, какъ свои нять пальцевъ, раньше канонаршилъ, а когда голосъ переломился, и изъ звонкаго дисканта образовался небольшой первый басъ, онъ окончательно пристроился пѣвчимъ на клиросѣ.

Пища въ монастырѣ не роскошная, но сытная, уютъ теплый, одежда готовая, — чтò же еще нужно крестьянскому парню, а особенно сиротѣ, не знавшему, гдѣ ему приклонить голову!

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло съ его новымъ товарищемъ. Въ монастырѣ онъ находился только еще нѣсколько дней и „притекъ“ сюда въ обитель „не волею, а неволею“, какъ насмѣшливо замѣтилъ о. Геронтій.

Павелъ Невзоровъ былъ тоже изъ крестьянъ. Хорошо окончивъ сельскую школу и учительскую семинарію, онъ былъ назначенъ въ одномъ изъ большихъ селъ учителемъ въ церковно-приходской школѣ. Онъ оказался способнымъ учителемъ и успѣшно повелъ своихъ учениковъ, но „бѣсъ піяственный“, по выраженію того же о. Геронтія, попуталъ молодого педагога. Дошли слухи до отца благочиннаго, убѣдиться въ справедливости ихъ ему было не трудно, и въ результатѣ Павлу Невзорову, въ наказаніе за его слабость, было назначено тѣмъ же отцомъ благочиннымъ нести два года послушаніе въ отдаленномъ монастырѣ.

Особаго послушанія ему еще не было назначено настоятелемъ, временно онъ ходилъ пѣтъ на клиросѣ съ Константиномъ.

III.

Изъ пяти послушниковъ въ келѣ не было никого: душное низенькое помѣщеніе оглашали только громкій храбъ о. Ионы, монастырскаго рухляднаго, да дружное жужжаніе мухъ, несмотря на темноту, роями летавшихъ по комнатамъ.

Рука спавшаго монаха бессознательно сгоняла ихъ съ лица, но назойливыя крылатыя снова лѣзли въ его открытый ротъ, ползали по носу, по бородѣ, лакомясь крошками ужина, приставшими къ волосамъ.

Иона бормоталъ что-то во снѣ и тихо стоналъ.

— Ишь, наѣлся-то, брюхо лопнуть хочетъ! — съ завистью прошепталъ Константинъ, окидывая взглядомъ пустыя постели, — Петра, Алексѣя да Ваньку — Митькой звали! Поди, въ деревню убѣгли, тамъ до утрени и прощляндуются!

Павелъ невольно вздохнулъ.

— Папиросочкой бы затянуться...

Чего тут напросочка, айда въ деревню, тамъ и живительнаго зелья поднайдемъ!

— Боязно, я вновѣ, какъ бы отцы не узнали...

— Кому узнавать-то? Настоятель „ветхъ денми“, до утрени изъ своихъ покоевъ не выйдетъ, отецъ Андрей, казначей, поди за отчетами еще сидитъ, работаетъ, да мимо его намъ итти не придется, мы порежемъ между кустами по бережку болотинкой.

— А онъ. — указать учитель на спящаго монаха: — насъ не хватится?

Константинъ тихо засмѣялся.

— Тоже выдумать, хватится! Да какое ему дѣло, гдѣ мы обрѣтаемся, — такъ, для блезиру одного, здѣсь онъ приставленъ! Здѣшній послушникъ народе вольный, забѣжить сюда съ голодухи, аль ужъ очень оборвется, проживетъ мѣсяцъ, другой, подкормится, кой-какія деньжонки отъ богомольцевъ понаскребетъ, да и прочь отсюда. Монастырь нашъ на манеръ какъ бы постоялый дворъ аль дача: долго здѣсь не засниваются.

— А ты-то?

— Я иная статья! У меня, братъ, ни кола ни двора, изъ родни, должно-быть, одна кривая собака въ деревнѣ осталася! Мнѣ здѣсь вольготно, сытно, по лѣтамъ богомольца здѣсь изобиліе, малая толка денгій и перепадетъ. Обители я человекъ нужный, въ хору пою, а то здѣсь и пѣть-то некому, вопять, какъ козлы! Такъ чего жь мнѣ уходить отсюда?

Разговаривая, они выбрались изъ кельи и, скрытые кустами, шли по подсохшему болоту по направленію къ деревнѣ, расположенной на песчаномъ косогорѣ: роса на низинѣ скрыла ихъ совѣмъ.

Лѣтняя ночь мягко спустилася на землю, заворожила всю природу, слила очертанія предметовъ и поставила на стражѣ чуткую дрему, готовую каждое мгновение вспорхнуть и улетѣть...

Далеко въ чащѣ лѣса чуть слышно ухала сова, въ камышахъ всплеснула рыбка, чирикнула сонная птичка — и снова волшебная тишина, какое-то несобъяснимое томленіе, невидимая черта между теряющей все больше и больше свою силу и обаяніе ночью и властно ожидающимъ своей очереди тамъ, на востокѣ, погожимъ, румянымъ днемъ.

Отъ монастырской пристани тихо отплылъ челнокъ, въ немъ слабо чернѣла человѣческая фигура.

— Отецъ Акимъ рыбку удить отправился! — насмѣшливо сказалъ пѣвчій, наклонившись къ уху Павла и, точно боясь, чтобы кто не подслушалъ, тихо проговорилъ:

— Къ женѣ поѣхалъ!

Новый послушникъ изумленно отъ него отшатнулся.

— Какъ это, къ женѣ, да развѣ монахи бываютъ женатые?

Константинъ на этотъ разъ не стѣнялся и такъ громко захоталъ, что спящее эхо подхватило его смѣхъ и откликнулось въ песчаномъ логу.

— Да, вотъ и пораскинъ умомъ, паря, то-есть что ни на есть законнымъ бракомъ со своей Анной Кузьминичной сочетавался, давно ужъ, дѣти большія имѣются... Все было шито да крыто, а какъ новаго владыку поставили, докопались до сути, разводитъ не стали, чтобы скандала не дѣлать, — послали о. Акима просто въ обитель на покаяніе. Ему что! Перевезъ сюда семью на „Солнечный берегъ“ на дачу, туда кажинный день ночевать ѣздитъ. А спросать: „куда плывешь, о. Акимъ?“ „Рыбку въ ночное половить желаніе, молъ, имѣю большое!“ Да и то для ради прилику, говоритъ: вѣзмъ доподлинно извѣстно, какую рыбу и гдѣ онъ ловитъ! Ну а ты-то чего носъ повѣсилъ, а?

— Невѣсту себѣ присмотрѣлъ, послѣ Петровокъ свадьбу сыграть думали. — протянулъ Павелъ сквозь слезы.

— Вотъ такъ исторія! Значитъ, теперь все вверхъ дномъ пойдетъ! Раньше двухъ лѣтъ, вертись не вертись, отсюда не выпустятъ, а за это время много воды утечетъ, ждаль она тебя не станеть, за другою выйдетъ!

— Ждаль общалася, больно мы ужъ другъ друга любимъ, — всхлипывая, пояснилъ педагогъ.

Пѣвчій недовѣрчиво свистнулъ:

— Тоже сказалъ, парень, будетъ дѣвка молодая, да если еще пригожая, два года тебя ждаль! Что ты за такое единое сокровище выискался? И съ виду-то ты того, не изъ красавцевъ! Изъ своихъ, изъ деревенскихъ она, что ли? Бѣдная, сирота, поди?

— Нѣтъ, богатая, одна дочка у нашего лавочника, Прасковей Ермиловой звать...

— Куда ты, братъ, сигануль-то, на манеръ какъ бы на купеческой дочкѣ обоюзиться задумалъ, ловкачъ! А отецъ-то ейный?

— Ему-то лестно было учителя въ домъ взять, почету по деревнѣ еще больше!

— Дуракъ же ты, какъ посмотрю, сколь мало время до свадьбы оставалось, не могъ себя соблюсти въ порядкѣ, пилъ бы себѣ на здоровье алося. Ахъ, коли мнѣ, сиротѣ, такое счастье привалило бы, зналъ бы я, какую линію вести, комаръ носа бы не подточилъ. Фалалѣй ты, паря, прямой фалалѣй!

Павелъ потупился. Наступило неловкое молчаніе

— Да развѣ я самъ виноватъ въ этой бѣдѣ?

— Кто жь другой-то?

Ермилъ Савельичъ, тесть-то будущій, запоетъ пѣсть, а напѣется — и меня пить заставляетъ: „Коли пить со мной не станешь, Парасковья моей, какъ ушей своихъ, не видать!“ Что же должень быть я дѣлать? Ну и пилъ съ нимъ. А тутъ, какъ нарочно, къ

намъ въ село пріѣхалъ изъ уѣздного города благочинный. Прямо ко мнѣ въ училище и шастъ, а я пьянымъ лежу! Вотъ и вся исторія. Сейчасъ же меня на исправленіе сюда и назначилъ. Просить, молить, ничего не помогаетъ: Паша просила за меня, смѣется только о. Василий: „Это полезно для жениха-то: заранѣе выходятся, примѣрнымъ мужемъ станеть!“

— А тесть-то?

— Онъ все время, что благочинный у насъ въ селѣ проживалъ, безъ просына пилъ, тверезымъ ни одного дня его не встрѣчали!

IV.

Въ деревнѣ всѣ уже спали, никого недобудились.

Послушники отправились той же дорогой къ монастырю.

Дымка ночи уже улетала, на востокѣ небо свѣтлѣло и покрывалось нѣжнымъ розовымъ отбѣнкомъ. Брезжило утро. Съ островка снова прозвучала мѣдь.

— Часъ! — испуганно проговорилъ бывший учитель.

Такъ что же! Пока дойдемъ — два будетъ. До утрени выспаться еще успѣемъ! Это даве ты про лавочника рассказывалъ, дочу у котораго хотѣлъ взять. Онъ не изъ „Большихъ“ ли „Угловъ“ будетъ, плѣшатый еще такой, рыхлый, борода большая, русая?

— Онъ, онъ! Ты его знаешь, что ли?

— Знакомъ-то — не знакомъ, а видывалъ; въ тѣ поры, какъ съ иконою ходили по уѣзду, въ вашемъ селѣ дня два останавливались, такъ къ Ермилу Савельичу въ лавку за разной снѣдью захаживалъ.

— Какъ же я тебя не призналъ?

— Безъ бороды я тогда былъ, бриль я ее еще.

Они замолчали, каждый отдавшись своимъ отдумамъ. Не доходя до монастыря, они сѣли на берегу канавки отдохнуть.

Солнце, играя, уже всходило изъ-за низины, ночной туманъ стлался легкими клубами по травѣ и уползалъ въ лѣсныя чащи, оставляя за собой блестящій слѣдъ въ видѣ крупныхъ капель росы. Золотой крестъ колокольни загорѣлся подъ первымъ лучомъ солнца, тихій островокъ просыпался, въ прибрежныхъ кустахъ и въ густой листвѣ старыхъ липъ весело чирикали птички, слышался гомонъ пернатого царства, но монастырская братія, кромѣ стараго часовщика, отбывавшаго часы на колокольнѣ, да дремавшаго сторожа у святыхъ воротъ, еще спала.

Въ кельѣ послушниковъ тоже всѣ спали, когда вернулись Павелъ съ Константиномъ; для сна имъ оставалось немного времени: съ четыре часа всѣ должны были быть на ногахъ.

V.

Въ низинной монастырской келарнѣ копошилось двое стариковъ, одинъ изъ нихъ былъ постоянный келарь, о. Лазарь, маленкій, сѣденкій старичокъ, прошедшій всѣ монастырскія послушанія и по желанію отца настоятеля кухарившій уже нѣскольکو лѣтъ, такъ какъ стряпня о. Лазаря нравилася настоятелю. Келарь былъ давно уже монотейный и посвященъ въ іеродіаконы, но попрежнему возился въ своей келарнѣ. Помощникомъ ему съ нѣкоторыхъ поръ былъ назначенъ вмѣсто ушедшаго изъ монастыря молодого послушника старикъ купецъ, когда-то богатый человекъ, а теперь явившійся сюда въ монастырь, чтобы скоротать свои постѣдніе дни въ мирномъ пріютѣ.

Высокій, худощавый Чудновъ, хотя и сильно порушенный годами и бурною жизнью, сохранилъ до сихъ поръ свой природный юморъ, чѣмъ сразу возстановилъ противъ себя степеннаго, не любившаго никакихъ шутокъ, о. Лазаря.

— Все у тебя, братъ Алексѣй, смѣхи да пересмѣшки, — ворчалъ келарь: — сейчасъ замѣтно, что ты въ довольствѣ всю жизнь прожилъ, не то что нашъ братъ, мужикъ простой! Вотъ ты смѣнешся, а знаешь ли, кого тѣшишь-то?

— Кого! Понятно себя да васъ, о. Лазарь, — добродушно отвѣтилъ бывший купецъ.

— Анъ итѣ, ошибся, друже! Смѣху твоему радуется тотъ, кого и по имени грѣшно къ ночи называть! А наказаніе како тебѣ за смѣхъ твой непотребный будетъ, поди не знаешь?

— Не знаю, о. Лазарь, — отвѣтилъ Чудновъ.

— А ты ступай въ притворъ, тамъ геенна огненная на стѣнкѣ намалевана, и посмотри, что смѣхотворамъ-то будетъ. Охъ, брате, за гортанобѣсіе и смѣхъ непотребный сквозь языкъ цѣпку каленую продѣнуть да на ней и подвѣсять. „Посмѣйся, молъ, милый, теперь, похочоци!“

— Несуразное ты, о. Лазарь, говоришь. Сколько одиѣхъ цѣпочекъ понадобится, если всѣхъ веселыхъ людей за языкъ вѣшатель придется, на всѣхъ заводахъ ихъ дѣлать не успѣють, работай хоть день и ночь!

Келарь укоризненно покачалъ головою.

— И тутъ не утерпѣлъ, пересмѣялъ! Вспомни, самъ старъ человекъ, часть-отъ смертный сколь близокъ, и не догадываешься!

Подобныя „словопренія“, по насмѣшливому выраженію прогорѣлаго купца, происходили между ними ежедневно и кончались обыкновенно ничѣмъ; но сегодня, точно нарочно, у Алексѣя Петровича вырвалось одно слово, переполнившее терпѣніе монастырскаго келаря. Какъ одна лишняя капля переполняетъ стаканъ, и ткань обительскихъ событій, благодаря подобному пустяку, выткалась совершенно иная.

— Посмотрю я на тебя, о. Лазарь, да и вспомню одного моего пріятели, — сказалъ бывший купецъ, не переставая чистить картофель.

Монахъ молчалъ, но чутко прислушивался къ словамъ говорившаго, все еще возбужденный его шутками.

— Это когда нелегкая носила меня въ Абиссинію,—на поклонъ къ негусу ѣздилъ. Познакомился я тамъ съ однимъ его полководцемъ, Расъ-Икушъ онъ прозывался: такъ ему слова не скажи никакого, непонятливъ былъ, сейчасъ закричитъ, затопаеетъ, ну совсѣмъ, какъ ты, о. Лазарь!

Можетъ-быть, въ другое время келарь не обратилъ бы на эти слова вниманія, но сегодня, разсерженный предыдущими насмѣшками своего помощника, онъ не могъ уже больше сдержаться.

— Спасибо, братъ Андрей, меня, іеродіакона, примѣнить къ какому-то бусурману Кукишу!—низко поклонившись послушнику, выкрикнулъ о. Лазарь.

Рѣдная сѣдненькая бороденка его тряслась, маленькіе, подслѣповатые глазки глядѣли жестко; онъ надвинулъ на лобъ засаленную скуфейку, бросилъ въ сердцахъ большую деревянную ложку, которой снималъ пѣну съ навары, и кубаремъ скатившись съ лѣсенки внизъ, помчался, насколько позволяли ему его старыя ноги, къ о. казначею.

Итти къ настоятелю не стоило, о. Лазарь зналъ это отлично. Хотя о. Іоасафъ, такъ звали настоятеля, происходилъ тоже изъ крестьянства, но ничего не усвоилъ изъ практической жизни мужика, нужныхъ для управленія монастыремъ смѣтки и твердыхъ рукъ у него не было. О. Іоасафъ былъ идеалистомъ чистой воды, обожалъ природу, въ его понятіяхъ она сливалась съ понятіями о Божествѣ; восхищаясь красивымъ видомъ вѣковыхъ деревьевъ, чудно вырѣзаннымъ рукою Великаго Ваятеля вселенной листочкомъ, онъ радовался, какъ дитя, уста монаха шептали молитвы, а душа наполнялась благоговѣйнымъ восторгомъ, нерѣдко даже слезы навертывались на его глаза...

Это всѣмъ было извѣстно въ обители, и для разрѣшенія своихъ споровъ, недоразумѣній, а равно и за приказаніями, братія обращалась не къ нему, а къ о. казначею, который, исправляя одновременно обязанности эконома, былъ дѣйствительнымъ хозяиномъ монастыря.

Къ нему и побѣждалъ наученный опытомъ келарь съ жалобой на обидѣвшаго его бывшаго купца.

VI.

О. Андрей, худощавый, высокій монахъ съ суровымъ, немного даже надменнымъ взглядомъ, молча пощипывая свою темную, слегка кучерявившуюся бороду, выслушалъ жалобщика.

— Къ кому, сказываешь ты, онъ приравнялъ тебя, о. Лазарь?—опустивъ глаза, сухо спросилъ казначей.

— Къ какому-то заморскому Кукишу, о. Андрей.—сбавляя тонъ, отвѣтилъ келарь; въ душѣ онъ былъ уже не радъ, что затѣялъ все это дѣло: его пугала сдержанность собесѣдника.

— Вотъ видишь, ты и самъ толкомъ-то еще не разобралъ. Алексѣй—человѣкъ ученый, гдѣ-гдѣ не перебивалъ, можетъ-статься, что другое тебѣ сказалъ, а ты сейчасъ на него съ обидой!

О. Лазарь смущенно молчалъ.

— И его похвалить нельзя, онъ хотя и два года у насъ въ обители проживаетъ, а все еще послушаніе несетъ, гордость и ему побить сѣдуетъ. Возьму я его отъ тебя, только вотъ недомыю, кого тебѣ въ помощники-то взамѣнъ его дать. Всѣ заняты, при своемъ дѣлѣ каждый... Постой, вспомнилъ. Павелъ, изъ учителей, что благочинный изъ села на послушаніе сюда прислалъ,—онъ никуда еще не пристроенъ; хотѣлъ его на клиросъ въ пѣвчіе опредѣлить, вчера о. Іоакимъ его и пробовалъ. Не годится, голоса нѣтъ, слухъ плохой. Что жъ, пошлю его къ тебѣ; благочинный нарочито въ бумагѣ упрежалъ, чтобы на черную работу его поставитъ. Ступай, о. Лазарь, послѣ обѣденъ я тебѣ его пришлю, а Алексѣю другое дамъ послушаніе.

Смѣтливый, ничего не забывающій практикъ сказывался въ казначей, раньше мелкомъ городскомъ мѣщанинѣ, торговашемъ на базарѣ бадьями, боченками, веретенами и прочимъ щепянымъ товаромъ.

Совѣсть зазрѣла келаря, когда онъ возвращался отъ о. казначея въ свою поварню. Ему было жалко своего помощника даже потому, что они оба были однолѣтки, старики, и вмѣсто спокойной, сытной жизни въ келарѣ Алексѣю предстояла теперь несомнѣнно нелегкая работа: о. Андрей шутить не любилъ, разъ сказалъ, что сломить гордость, постоять на своемъ словѣ, съ тѣмъ его и взять!

Купецъ, не предвидѣвшій готовящейся для него перемены, покончилъ за это время съ чистой картофеля и промывалъ въ большомъ рѣшетѣ пшенную крупу для каши.

О. Лазарь, стараясь не смотрѣть на него, прошелъ мимо и, забравшись въ дальній уголъ, принялся за какую-то совсѣмъ ненужную работу; его томило молчаніе товарища.

— Ты, того, брате Алексѣй, не сердись на меня...—робко проговорилъ онъ первый, убѣдившись, что помощникъ его самъ не начнетъ разговора.

— За что мнѣ сердиться!—пожимая плечами, отвѣтилъ купецъ: ты вѣдь взбѣленился и убѣждалъ, а я шуткой тебѣ сказалъ!

Совѣсть стала мучить старика еще больше: онъ чувствовалъ себя виновнымъ и не зналъ, чѣмъ исправить свою вину.

— А я, того, прости Христа ради, отцу казначею на тебя пожаловался, смѣстить онъ тебя...

— Что жъ, смѣстить, такъ смѣстить,—съ чуть замѣтною дрожью въ голосѣ проговорилъ Алексѣй:—съ голоду вѣдь не помру все жѣ!

Онъ ту же подтянулъ кожаный поясъ на старенькомъ выцвѣтшемъ подрясникѣ, точно приготавливая свой желудокъ къ худшему питанію.

— А на мое мѣсто кого назначилъ?

— Павла, учителя,—опущеннымъ голосомъ отозвался о. Лазарь и виновато замолчалъ.

— Такъ... протянулъ послушникъ, продолжая перемывать крупу въ рѣшетѣ.

Наступило молчаніе, слышно было, какъ трещали въ печкѣ дрова. Оба старика не знали, что имъ сказать другъ другу.

Въ тотъ же день вечеромъ Павелъ перебрался въ келарню, а Алексѣя казначей назначилъ на скотный дворъ пилить дрова.

Холоной купеческой спинѣ достался не легкой трудъ цѣлыми днями, согнувшись, потѣтъ на солнцѣ, мокнуть на дождѣ; старыя руки ныли и болѣли отъ долгаго движенія пилю взадъ и впередъ.

До Петрова дня, когда въ монастырѣ праздновали престольный праздникъ, оставалось всего нѣсколько дней. Въ обитель ожидалось много богомольцевъ; кромѣ крестьянъ изъ ближнихъ деревень, должны были пріѣхать изъ сосѣдняго городка. Маленькое зданіе гостиницы спѣшно ремонтировалось и провѣтривалось, небольшое число жившихъ здѣсь пріѣзжихъ было временно переведено въ большой сарай, а въ ихъ помѣщеніяхъ, засучивъ рукава подрясника, съ большой маларной кистью въ рукѣ, красавецъ гостиничникъ Леонтій мазалъ полосы новыхъ обоевъ и съ помощью Константина оклеивалъ маленькія комнатки гостиницы.

— Ужъ больно много этого самаго клопа постояльца развели, ничѣмъ его не выживешь: одну дыру заклеишь—изъ другой претъ,—степенно говорилъ черный, какъ жукъ, Леонтій.

— Табакомъ бы ты его, стервеца, поморилъ, Леонтій,—совѣтовалъ Константинъ.

— Табакомъ! А гдѣ его взять-то?

— Эхъ, была—не была, пропожертвую своей собственной четверткой!—сейчасъ сбѣгаю, все богомольцу поспокойнѣй будетъ, я для насъ онъ потороватѣ станеть.

Послушники не обращали вниманія на особенную красоту отдѣлки, наклеивали полосы обоевъ, какъ попало, цвѣточки шли у нихъ и вверхъ и внизъ; небрежность Леонтія дошла до того, что онъ одну изъ комнатъ оклеилъ различными обоями.

— Ишь ты какъ постарался!—указалъ на его ошибку дьяконъ Зосима, зашедшій полюбоваться на отдѣланную гостиницу.

— Чего постарался?—недовольно откликнулся гостиничникъ:—не для узоровъ сюда богомольцы-то пріѣзжаютъ, а для молитвы.

— Оно такъ-то такъ, да только все же покрасивѣй, пріятнѣе было бы.

Леонтій вмѣсто отвѣта махнулъ рукою и поскорѣй выпроводилъ непрошеннаго посѣтителя изъ комнаты.

— Вотъ и полъ въ коридорѣ не подстрогали, ишь выбоины какія, ногу сломать возможно,—разсуждалъ дьяконъ.

— Да ты что жъ, отецъ дьяконъ, плясать, что ль, здѣсь заду-малъ?—обидчиво возразилъ чернышъ.

— Посмотрю-ка я на тебя, Леонтій, недоступный ты чловѣкъ.

— А вы, отецъ, норовите всяко лыко въ строку мнѣ поставить, точно сами не знаете, есть ли моей вину здѣсь вотъ столько? Коли приказать бы о. казначей вею гостиницу тре жульенъ поставить, я и сдѣлалъ бы такъ, а то все норовить по-дешевле да попроще.

— Слушай, Леонтій,—повышая голосъ, разсердился дьяконъ:—ты мнѣ хитрыхъ словъ не загинай, я не посмотрю, что ты по морю плавалъ, а такого тебѣ жульена здѣсь пропишу, что долго его помнить будешь!

Монахъ позривъ гостиничнику сжатымъ кулакомъ и вышелъ изъ гостиницы.

— Попало, парень, не лѣзь съ нимъ спорить, самъ видишь, точно изъ лѣсу вырвался, а здоровъ, какъ быкъ, кулакомъ припосенеть, мокренько станеть,—разсуждалъ Константинъ, помогавшій заканчивать отдѣлку гостиницы своему пріятелю.

Не мало работы было за это время и Павлу. Надо было приготовить для трапезы значительно больше, чѣмъ обыкновенно: пріѣзжая толпа пробудетъ въ монастырѣ дней пять, а то и всю недѣлю,—безъ приготовленій прокормить всю эту ораву не легко. Пеклись пироги, которые должны были разогрѣваться по мѣрѣ надобности, отваривалась рыба, заливалась, мариновалась и ставилась въ обширный монастырскій погребъ.

Хлѣбодаръ выпекалъ гору хлѣба и варилъ въ громадномъ количестве квасъ заблаговременно,—время лѣтнее, жаркое, жагда томить cadaго.

Въ обоихъ храмахъ шла тоже старательная чистка: кое-что подновляли, обметали, подкрашивали, вставляли въ паникадила свѣчи.

Въ просторной кельѣ отца Іоакима происходили частыя спѣвки монастырскаго хора. Самъ о. Іоакимъ сидѣлъ за фисгармоніей и наигрывалъ пѣвцамъ мелодію, стараясь, чтобы ихъ плохо воспримчивый слухъ ее запомнилъ. Небольшая, полная фигура монаха съ кудрявыми, темными, слегка тронутыми сѣдиной, волосами, нервно двигалась на стулѣ. Черные, глубокие глаза о. Іоакима недолго вытѣслали, днѣ нетерпѣливо напѣвалъ своимъ груднымъ, красивымъ теноромъ неудачующую хору музыкальную фразу, пожимаясь при каждой фальшивой нотѣ, при каждомъ рѣзко звучащемъ тонѣ.

О. Іоакимъ былъ знатокъ и любитель хорошаго пѣнія, онъ самъ обладалъ прекраснымъ голосомъ, льющимся прямо въ душу. Оперная сцена въ его лицѣ потеряла выдающагося пѣвца съ рѣдкимъ по красотѣ звука теноромъ.

Онъ и раньше, до своего невольнаго переселенія сюда, былъ

(Оконченіе слѣдуетъ).

регентомъ въ большомъ монастырѣ; отлично вымуштрованный имъ хоръ привлекалъ массу любителей хорошаго пѣнія.

Однимъ словомъ, къ кануну праздника все въ монастырѣ было приготовлено, устроено, запасено для пріема многочисленныхъ богомольцевъ.

Гуси.

Стихотвореніе Сергѣя Касаткина.

Идушихъ по полю тяжелыми шагами,
Съ надутой важностью, гусей встрѣчаю рядъ.
Зобами двигая и хлопая крылами,
Они безъ умолку гогочутъ и скрипятъ...

О чемъ бесѣда ихъ? Довольство своей долей?
Оцѣнку ль дѣлаютъ погоды и людей?
Или проносится въ ихъ мысляхъ Капитолій?
Ахъ, нѣтъ! Вѣрнѣй всего — злословятъ лебедей.

Игрушки.

Рассказъ М. М. Миклашевскаго.

I.

Петя въ первый разъ въ жизни былъ на елкѣ у князей Славскихъ, когда ему едва минуло пять лѣтъ. Елка предполагалась на второй день Рождества, но уже по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ Петя готовился къ этому важному событію и каждый день подолгу уносился мечтами въ заманчивое недалекое будущее... Всѣ домашніе безпрестанно твердили о первомъ Петиномъ выѣздѣ.

— Какъ ты, Петя, держишь ножъ?.. А еще на елку къ княгинѣ собираешься!.. — говорила Марья Александровна, мать Пети.
— Вотъ погоди, ужъ непременно расскажу мамѣ про твои шалости... Не возьметъ тогда тебя мама на княжескую елку, — ворукала няня во время прогулокъ съ Петей.

А горничная Маланья, бойкая и хитрая дѣвушка, въ отсутствіе няни всегда рассказывала Петѣ, какъ на княжеской елкѣ Петя будетъ танцовать польки и кадрили съ нарядными дѣвочками въ золотыхъ платьицахъ, а затѣмъ получать дорогіе подарки.

Но вотъ наступилъ и давно ожидаемый день. Марья Александровна, взволнованная больше, чѣмъ обыкновенно, съ утра бѣгала по комнатамъ, то отдавая, то отменяя распоряженія и по минутно требуя къ себѣ няню и Маланью.

Еще засвѣтло, сейчасъ же послѣ ранняго обѣда, Марья Александровна при помощи няни и Маланьи принялась одѣвать Петю, но все-таки, когда въ семь часовъ прибыла княжеская карета, туалетъ былъ готовъ только наполовину.

Закутаннаго по рукамъ и ногамъ вынесли Петю на улицу и вмѣстѣ съ мамой и няней усадили въ карету. Замелькали уличные фонари, понеслись навстрѣчу экипажи, автомобили, засновали пѣшеходы, и Петя, прижавъ къ стеклу кареты, съ застывшимъ на лицѣ любопытствомъ наблюдать эту, имъ еще никогда не виданную, ночную жизнь, полную таинственнаго очарованія.

Карета остановилась у массивнаго подъѣзда огромнаго дома. Петю опять на рукахъ внесли въ ярко освѣщенную переднюю и начали раскутывать среди массы незнакомыхъ лицъ, говора, шума, дѣтскаго смѣха, визга и плача. Когда подъ звуки бравурнаго марша въ толпѣ дѣтей Петя вошелъ въ залу, гдѣ до самаго потолка возвышалась елка, вся облитая яркимъ свѣтомъ, осыпанная блестящими и елочнымъ свѣгомъ, обвѣшанная тысячами разнообразныхъ игрушекъ съ золотымъ свѣтлымъ антеломъ наверху, то долго не могъ опомниться и страстно пожиралъ глазами всю эту сказочную роскошь.

Начались вокругъ елки танцы. Благодаря стараніямъ Марьи Александровны, Петиной дамой оказалась маленькая хозяйка, трехлѣтняя княжна Ася, худенькая, блѣдненькая, некрасивая дѣвочка, которая молча и покорно держала его ручку и, повидимому, была этимъ довольна.

— Посмотрите, княгиня, какая красивая парочка, и какъ они другъ къ другу подходятъ, — подобострастно обратилась Марья Александровна къ хозяйкѣ, выждавъ удобный моментъ, когда старичокъ-генераль и два статскихъ, все время наперебой занимавшие княгиню, отошли въ сторону.

Лицо княгини расплылось въ снисходительно-ласковую улыбку.

и, граціозно подбѣжавъ къ танцующимъ, она поправила платьице дочери, а затѣмъ погладила Петю по головкѣ.

Изъ всѣхъ висѣвшихъ на елкѣ игрушекъ Петѣ больше всего понравился заводной автомобиль съ шоферомъ, двумя сѣдоками и сигнальнымъ рожектомъ. Ну, словомъ, совершенно, какъ настоящіе, за которыми каждый день съ такой страстью Петя слѣдилъ изъ окна дѣтской. Онъ не могъ оторвать глазъ отъ этой игрушки и съ каждымъ мгновеніемъ сильнѣе и сильнѣе очаровывался. Его дѣтское воображеніе уже нарисовало картину, какъ этотъ самый автомобиль мчится черезъ всѣ комнаты ихъ квартиры подъ звонкій смѣхъ горничной Маланьи. И Петя задумчиво ходилъ въ толпѣ дѣтей вокругъ елки, небрежно-разсѣянно таща за руку свою даму.

— Ну, Петя, какая тебѣ игрушка больше всего нравится? — сказала княгиня, подходя и обнимая Петю за талию: — кромѣ вотъ этого автомобиля можешь выбрать какую угодно игрушку.

Петя молчалъ, обидчиво уставившись въ одну точку.

— Чтò жъ ты молчишь?

И княгиня поцѣловала его въ щеку.

— Я хочу автомобиль, — прошептала Петя и зардѣлась.

Княгиня звонко разсмѣялась, а вслѣдъ за ней старичокъ-генераль, оказавшійся возлѣ.

— Вѣдь я же сказала, автомобиля нельзя; онъ уже подаренъ другому мальчику. Можеть-быть, тебѣ дать вотъ эту лошадку?

— Нѣтъ! — угрюмо отвѣтилъ Петя.

— Ну, а вотъ этотъ корабликъ хочешь? — спросилъ генераль.

— Нѣтъ! — и въ голосѣ Пети послышались слезы.

— Такъ чтò же ты хочешь? — уже безпокойно-участливо спросила княгиня и, нѣжно взявъ его на руки, поднесла къ елкѣ. — Ну, выбирай! Покажи, какая игрушка больше всего тебѣ нравится?

Петя опять зардѣлся и указалъ на автомобиль.

— Да онъ неисправимъ, — удивленно воскликнула княгиня, и ея голубые глаза подернулись дымкой.

— Вотъ вамъ образецъ дѣтской искренности, — услужливо захихикалъ генераль.

— Въ такомъ случаѣ бери, если ужъ тебѣ такъ нравится эта игрушка. Я тому мальчику что-нибудь другое подарю, — словно разуждавая сама съ собой, произнесла княгиня и, снявъ съ елки игрушку, вручила Петѣ.

Петины мечты сбылись. Едва вскочивъ съ постели, онъ уже возится съ автомобилемъ, который, шипя, какъ настоящій, мчится черезъ всю амфиладу комнатъ. И не только Маланья, но и кухарка и няня съ большимъ интересомъ слѣдятъ за бѣгомъ автомобиля, который представляется Петѣ чѣмъ-то одушевленнымъ, живымъ, съ такой обворожительной вѣшностью. Его дѣтская душа полна восторженныхъ симпатій и благородныхъ чувствъ къ этой игрушкѣ; другія игрушки забыты, заброшены.

Но проходятъ дни, недѣли, мѣсяцы... и Петя охладѣваетъ: онъ все рѣже, и уже не каждый день, пускаетъ автомобиль, а другія игрушки снова получаютъ утраченный смыслъ и значеніе.

Памятникъ павшимъ воинамъ и участникамъ боя при Узунъ-Агачъ, рѣшившаго участь области.

Поселокъ Казанско-Богородское, бывшій Узунъ-Агачъ (мѣсто битвы).

Городъ Вѣрный. Женская гимназія.

Городъ Вѣрный. Проспектъ генерала Колпаковского.

Городъ Вѣрный.
Мало-Алматинская церковь.

Городъ Вѣрный. Проспектъ генерала Колпаковского.

Семирѣченская область. Къ 50-лѣтію присоединенія области къ Россіи и по поводу землетрясенія, разразившагося 22 декабря 1910 года. По фот. Н. Ольшанскаго и М. Іонова.

II.

Прошло пятнадцать лѣтъ. Князья Славскіе, несмотря на то, что единственной дочери ихъ, княжнѣ Асѣ, было уже за двадцать, продолжали устраивать елку, какъ и прежде, на второй день Рождества. Это такъ напоминало княгинѣ и княжнѣ ихъ молодые годы, ихъ первые искренніе восторги, а отъ елочныхъ свѣчей, выглядывающихъ изъ-за зелени и отъ запаха загорающихъ илъ вѣяло такимъ плѣнительно-грустнымъ очарованіемъ.

Петя, юный корнетъ гвардейскаго полка (одинъ Богъ знаетъ, сколько лишений и жертвъ стоило Марьѣ Александровнѣ содержаніе сына), прибылъ на елку къ Славскимъ прямо изъ ресторана, послѣ товарищескаго обѣда. Его мать, сильно поспѣвшая и сторбившаяся, была уже тамъ.

Петино появленіе сразу всёхъ оживило и взволновало: молодой, красивый, изящный, въ блестящемъ мундирѣ, съ бьющей черезъ край жизнерадостностью, тактично сдерживаемой воспитаніемъ, онъ вездѣ приносилъ веселье и всёхъ очаровывалъ.

Сейчасъ же начались танцы. Петя, пригласивъ блѣдножегую, некрасивую, съ водянисто-безцвѣтными глазами княжну Асю, плавно поплылъ, слегка прищелкивая шпорами, по огромной залѣ подъ задумчивые звуки вальса. Петя дирижировать, танцуя въ первой парѣ, преимущественно съ княжнѣй Асей, но глаза его безрестанно, противъ воли, останавливались украдкой на Лизѣ, подругѣ княжны но институту... Тогда они загорались внезапнымъ огнемъ, полнымъ безумныхъ, неутолимыхъ желаній, и только благодаря его немовѣрному усилію воли опять становились безпечно-равнодушными...

Уже годъ, какъ Петя былъ влюбленъ въ Лизу.

Лиза была сирота, жила изъ милости у дальней родственницы, старухи-самодурки, и очень дружила съ княжнѣй, которая ей покровительствовала и нерѣдко брала съ собой въ театры и на балы...

Петя пригласилъ Лизу на туръ вальса, и у него мучительно-сладко заняло въ груди, когда гибкій станъ дѣвушки затрепеталъ подъ его рукой...

— Какая вамъ больше всего нравится на елкѣ игрушка? — улыбаясь, спросила Лиза, чтобы начать разговоръ.

Глаза ихъ встрѣтились, и она вся зардѣлась и оттого сдѣлалась еще очаровательнѣе. Розовый туманъ застлалъ глаза Пети. Все куда-то исчезло, кромѣ Лизы, съ которой, какъ ему казалось, они плывутъ въ облакахъ.

— Вы спрашиваете, какая игрушка мнѣ больше всего нравится? Мнѣ нравится игрушка, о которой я только могу мечтать, которая, подобно сказочной жаръ-птицѣ, плѣнила мое воображеніе...

— Стало-быть, вы не прочь получить эту игрушку въ видѣ рождественскаго подарка? — спросила Лиза и сейчасъ же испугалась своей шутки.

— Еще бы! Мнѣ кажется, я сошелъ бы съ ума отъ восторга...

— Но кто же эта игрушка? — уже слышно спросила Лиза.

— Вы... — страстно прошепталъ онъ, усаживая Лизу на мѣсто.

Петя продолжалъ дирижировать, но мысли его были поглощены Лизой, которая, въ видѣ необыкновенно-изящной игрушки, казалось ему, выглядывала изъ-за елки въ числѣ другихъ игрушекъ и загадочно-ласково улыбалась.

Послѣ ужина Петя засталъ Лизу одну въ будуарѣ княжны. Лиза знала, что онъ придетъ сюда, вслѣдъ за ней, ждала его и была готова къ этой встрѣчѣ... Но когда послышались поспѣшные шаги, она невольно схватилась за голову, чувствуя подъ собой колеблющуюся полъ... Петя, молча, нѣжно взявъ ея обѣ руки и покрывъ поцѣлуями... Лиза не шевелилась, продолжая сидѣть съ безпомощно опущенной головой. Но вотъ близко, близко, въ видѣ двухъ яркихъ звездочекъ, сверкнули его глаза, съ такой властной силой и страстью маняще къ себѣ... и вдругъ вся ея робость, стыдливость, нерѣшимость исчезли. — она бросилась въ его объятья.

— Знай, что я твоя безраздѣльно, твоя, какъ ты самъ скажешь, игрушка... Да, да, ты со мной можешь поступать, какъ съ игрушкой, — шептала Лиза, мѣшая слезы счастья съ его поцѣлуями.

Черезъ полчаса они, уже успѣвшие прийти въ себя, находились въ залѣ и, какъ ни въ чемъ не бывало, изъ рукъ самой княгини получали подарки: княгиня любила торжественно, собственноручно раздавать подарки, которые всегда сама покупала, сообразуясь со вкусами и возрастомъ cadaго.

— Позвольте вручить вамъ эту маленькую игрушку. — сказала княгиня, подавая Петѣ золотые часы въ футлярѣ: при этомъ ея цухлое лицо отъ сознанія своей доброты расплылось въ блаженную улыбку.

— Ахъ, княгиня, вы такъ добры къ нему; вѣдь это слишкомъ. — подобострастно, какъ всегда, залепетала Марья Александровна, заискивающе улыбаясь.

— Да поблагодари же... Цѣлуй скорѣй руку; вѣдь такая игрушка и во снѣ тебѣ не снилась, — обратилась она къ сыну.

— Да, вамъ, дѣйствительно, и не снилось, какую я получилъ сегодня другую, безцѣнную игрушку... — мелькнуло въ головѣ Пети, когда онъ почтительно прикладывался къ рукѣ княгини.

Но... къ концу года онъ уже охладѣлъ къ Лизѣ и тяготился этой тайной связью, вызвавшей столько безпокойствъ и угрызненій совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ блѣдной, незамѣтной, которой нельзя было похвалиться среди товарищей... И когда черезъ годъ на второй день Рождества Петя дирижировалъ на елкѣ у Славскихъ, ему уже

нравилась другая игрушка баронесса Кити, пышная, въ расцвѣтѣ жизненныхъ силъ, съ мраморнымъ бюстомъ, настоящая красавица.

Разрыва съ Лизой еще не произошло: они продолжали видѣться изрѣдка въ маленькой, уютной комнаткѣ, снятой Петей у одинокой старушки на Васильевскомъ островѣ. Развязка наступила скоро. Хотя Лиза была готова къ этому, но страдала невыносимо и даже слегла отъ нервнаго расстройства. Черезъ мѣсяца два она оправилась и ослалась съ адвокатомъ, уже давно добивавшимся этого.

III.

Прошло еще восемь лѣтъ. Петѣ исполнилось тридцать. Онъ сильно возмужалъ, былъ въ чинѣ ротмистра и командовалъ эскадрономъ. Въ лицѣ виднѣлось больше самоувѣренности, энергіи и настойчивости: въ словахъ слышалось много такта, во взглядахъ было много опредѣленности и здраваго житейскаго смысла.

Теперь совсѣмъ другія игрушки мерещились ему: онъ мечталъ о домѣ-особнякѣ съ мягкими коврами, въ которыхъ такъ приятно тонуть ноги и слыхнетъ звукъ шаговъ, съ изящной стильной обстановкой, въ стилѣ эмпира, съ лакеями, съ солиднымъ швейцаромъ въ ливрѣѣ и съ булавой... Онъ мечталъ о собственномъ выѣздѣ и англійской упряжи, о скаковой конюшнѣ и о собственномъ заводѣ лошадей, которыя бы прославились на весь мѣръ. Онъ мечталъ и о женщинѣ, какъ о дополненіи къ этой удобной, покойной обстановкѣ, о женщинѣ-женѣ, тактичной, воспитанной, со строго опредѣленными и разграниченными къ нему отношеніями, нисколько не мѣшающими его личной жизни, вкусамъ и стремленіямъ. И все эти мечты могли бы сразу осуществиться въ случаѣ, если бы Петя женился на княжнѣ Асѣ. А бракъ этотъ вполне зависѣлъ отъ него самого, такъ какъ княжна любила Петю, какъ только способна любить старѣющая, некрасивая дѣвушка.

Но Петя медлитъ: княжна ему не нравилась, мало того — онъ питалъ къ своей подругѣ дѣтства физическое отвращеніе. И только подъ давленіемъ такъ властно нахлынувшихъ новыхъ мечтаній о роскошной жизни все больше и больше соглашался съ матерью, что этотъ бракъ необходимъ...

— Сегодня же сдѣлаю предложеніе. — кутаясь въ бобровую шинель: — думалъ Петя, подѣзжая къ дому-особняку князей Славскихъ. — Да, да, непременно сегодня же покончу съ этимъ вопросомъ. И Петѣ вмнѣ представилось, какъ этотъ домъ будетъ принадлежать ему, и какіе онъ заведетъ здѣсь новые порядки. Ему вспоминается управляющій имѣніемъ княгини, латышъ, который, какъ ему всегда казалось, слишкомъ непочтительно къ нему относился...

— Я его подтяну... Запрыгаетъ онъ у меня!... — и Петя съ чувствомъ цѣлуетъ руку княгини.

За ужиномъ Петя и княжна Ася сидятъ рядомъ. Петя молчаливъ, серьезенъ, блѣденъ, а у княжны лицо въ красныхъ пятнахъ, и глаза потуплены въ тарелку. Подаютъ шампанское. Торжественно встаетъ княгиня и подымаетъ тостъ за жениха и невѣсту. Петя еще больше блѣднѣетъ, а у княжны появляется лишнее красное пятно на лицѣ. Задвигаются стулья. Марья Александровна со слезами бросается на шею княгини, а затѣмъ долго-долго какъ-то противно-взасосъ цѣлуетъ княжну.

— Изъ года въ годъ, княгиня, вы имѣли обыкновеніе въ этотъ день дѣлать моему сыну цѣнные подарки въ видѣ елочныхъ игрушекъ. Но сегодня вы сдѣлали ему безцѣнный подарокъ, вы отдали единственную дочь, — и Марья Александровна повисла на шеѣ княгини.

— Посмотри, глупый мальчикъ, какую ты сегодня чудесную елочную игрушку получилъ. — словно въ бреду лепечетъ она.

Петя смотритъ на эту чудесную игрушку — блѣдную, худую, съ пятнами на лицѣ, съ безцвѣтно-водянистыми глазами и невольно вздрагиваетъ, представивъ себѣ, что она будетъ его женой...

Но въ головѣ рисуются другія игрушки: швейцаръ съ булавой, выѣздъ въ англійской упряжи, подрѣзанные хвосты у лошадей, и онъ невольно улыбается и нѣжно жметъ руку княжны.

IV.

Со времени женитьбы Пети на княжнѣ прошло десять лѣтъ. Въ бывшемъ домѣ-особнякѣ князей Славскихъ, теперь уже, послѣ смерти княгини, принадлежащемъ Петѣ, какъ всегда, на второй день Рождества была елка.

Петя или, лучше, Петръ Николаевичъ, только-что всталъ послѣ обѣденнаго сна и, задумчиво кура сигару, приятно шурился и снисходительно поглядывалъ на суетящуюся жену, которая вмѣстѣ съ бонной и двумя лакеями зажигала на елкѣ свѣчи. Елочные свѣчи, какъ звездочки, вспыхивали одна за другой, отражаясь во блестящихъ, позолоченныхъ игрушкахъ. Вдругъ Петру Николаевичу показалось, что среди другихъ игрушекъ виситъ флигель-альютантскіе аксельбанты и два ордена. Онъ невольно привскочилъ съ кресла и пристально сталъ вглядываться.

— Фу, Господи! Эти аксельбанты мнѣ всюду мерещатся. Я даже только-что и во снѣ ихъ видѣлъ. — пробормоталъ Петръ Николаевичъ и опустился въ кресло.

— Быть-можетъ, сонъ въ руку. — шепчутъ сами собой его губы: — вѣдь если бы графиня захотѣла только похлопотать, то это вполне возможно. Да, да, нужно сегодня серьезно съ ней поговорить...

Въ это время открыли въ залу двери. Раздался звукъ марша, и дѣти попарно съ шумомъ, смѣхомъ и визгомъ ворвались въ залу и окружили елку.

Двое старших дѣтей Петра Николаевича—Коля восьми и Оля пяти лѣтъ — были въ толпѣ маленькихъ гостей. Петю же, самаго младшаго, имѣющаго всего одиннадцать мѣсяцевъ, вынесли на рукахъ, чтобы и ему показать елку. Няня поднесла ребенка совсѣмъ близко къ ярко освѣщенной елкѣ и, поднявъ его надъ головою, дѣтскимъ языкомъ называла по именамъ игрушки. Петя визжалъ отъ восторга и тянулся ручонками къ самой блестящей игрушкѣ, стараясь схватить ее.

Землетрясеніе въ Семирѣченской области.

(Съ 18 рис. на стр. 93, 96 и 97).

Въ ночь на 22 декабря минувшаго года, передъ самыми рождественскими праздниками, главный городъ Семирѣченской области, г. Вѣрный, постигло тяжелое несчастье. Повторилась катастрофа 1887 года, когда г. Вѣрный былъ разрушенъ землетрясеніемъ. Такъ же, какъ и тогда, въ роковое утро 22 декабря, часа въ четыре утра, послѣ двухъ-трехъ предупредительныхъ слабыхъ толчковъ подъ городомъ прокатился страшный подземный ударъ, встряхнувшій съ необычайной силой все живое и мертвое въ городѣ.

Наканунѣ ничто не предвѣщало несчастья. Ночью всѣ жители мирно спали. Вдругъ послышался страшный гулъ, и весь городъ, по характерному выраженію одного изъ очевидцевъ, какъ будто поѣхалъ куда-то по тряской дорогѣ. Зданія разрушались, на головы падала штукатурка, сыпались камни, стекла въ окнахъ разбивались сами собою. Деревянные дома трещали по всѣмъ швамъ и грозили каждую минуту развалиться. Железные крыши грохотали, двери открывались и закрывались — и все это сопровождалось страшнымъ подземнымъ гуломъ. Перепуганные обитатели въ темнотѣ выскакивали, въ чемъ были, на улицу, но и тамъ паника не оставляла ихъ. Подземные толчки кидали людей въ разные стороны, деревья шатались, — не за что было ухватиться. А отъ окрестныхъ горъ доносился глухой грохотъ, какъ будто онѣ разрушались и падали въ бездну. И по невыясненной еще причинѣ надъ горами въ моменты землетрясенія стояло багровое зарево, хотя въ окрестностяхъ Вѣрнаго и во всемъ вообще Семирѣчьи нѣтъ и признака вулкановъ.

Обстановка этой катастрофы была такая удручающая, что многие тутъ же терали разсудокъ. А почва все тряслась, дома трещали, глинобитныя и немногочисленныя каменные постройки разсыпались на куски. Выскочившіе изъ домовъ обитатели оказались въ самомъ ужасномъ положеніи—безъ теплой одежды, на морозѣ, доходившемъ до 10°.

Мало-по-малу однако толчки прекратились. Разсвѣтало. И лишь тогда можно было подвести первые итоги катастрофы. Такъ какъ послѣ катастрофы 1887 года въ Вѣрномъ стали строить преимущественно деревянные дома, и даже городской соборъ былъ построенъ изъ дерева, то разрушенія оказались не такъ велики, какъ можно было бы предполагать, судя по силѣ землетрясенія. Больше пострадали кирпичные дома, изъ которыхъ многие стали совершенно не пригодны для жилья и опасны. Въ деревянныхъ домахъ разсыпались печи, попадала штукатурка, появились трещины снаружки, такъ что и въ нихъ жить стало почти невозможно вследствие наступившихъ морозовъ и невозможности топить печи. Но главнымъ образомъ и сильнѣе всего пострадали глинобитныя жилища туземнаго населенія, киргизовъ и сартовъ. Они были сплошь разрушены, а подъ развалинами погибло немало народа. Съ церковей попадали кресты, въ магазинахъ побито и попорчено множество товара, и вообще убытки отъ катастрофы громадныя.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ города появились трещины въ землѣ, въ нѣкихъ мѣстахъ онѣ проходили подъ зданіями и сдвигали ихъ съ мѣста или наклоняли въ сторону. Встрѣчались щели до аршина ширины и притомъ неизбѣжныя по глубинѣ.

Утромъ 22 декабря начались и первыя хлопоты по оказанію помощи пострадавшимъ. Военный губернаторъ области, генералъ-майоръ М. А. Фольбаумъ, объѣхалъ городъ и вмѣстѣ съ городской администраціей организовалъ первую помощь неимущимъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Вѣрномъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Семирѣчья (Джаркентѣ, Токмакѣ, Пржевальскѣ и кругомъ озера Иссыкъ-Куль) убито 390 человекъ, въ томъ числѣ 14 русскихъ. Множество туземцевъ было задавлено въ горахъ падавшими обвалами горныхъ массивовъ. Материально пострадавшихъ несравненно больше: до 10.000 русскихъ и нѣкихъ осѣдлыхъ семействъ и до 15.000 кибитокъ кочевниковъ. Погибло громадное множество скота и сельскохозяйственныхъ запасовъ. Въ Вѣрномъ разрушено и приведено въ негодность свыше 700 домовъ. Колоссальные убытки понесли мѣстныя торговыя фирмы.

Послѣ перваго ночного удара земля однако все еще не успокоилась. И на слѣдующій день и въ теченіе дальнѣйшаго времени въ Вѣрномъ и окрестностяхъ все еще продолжались толчки, пугавшіе населеніе, а 27 декабря опять загрохотало новое землетрясеніе, достигавшее почти такой же силы, какъ и первое. Психическое состояніе обитателей Вѣрнаго ужасное. До сихъ поръ они живутъ подъ вѣчнымъ страхомъ новой катастрофы, боятся жить въ домахъ, и огромное большинство населенія ночуетъ на дворахъ, въ кибиткахъ и тарантасахъ, не раздвываясь и дрожа отъ холода. Въ первые дни, какъ и слѣдовало ожидать,

Петръ Николаевичъ глубоко задумался, перебирая въ памяти свою жизнь.

Графиня изволила прибыть,—раздался надъ самымъ ухомъ сдержанный, мягкій голосъ лакея...

Сейчасъ, сейчасъ...—заволновался, Петръ Николаевичъ и, быстро сорвавшись съ мѣста, побѣжалъ въ переднюю, гдѣ солидныхъ размѣровъ швейцаръ съ булавой почтительно встрѣчалъ графиню.

многие стали совсѣмъ покидать городъ, направляясь въ центральную Россію. Бѣгство приняло эпидемическій характеръ, несмотря на громадныя неудобства и даже опасности пути по горамъ, гдѣ каждую минуту могли пошататься страшные обвалы и разверзаться бездонныя пропасти.

Землетрясеніе 22 декабря охватило собою значительную часть Семирѣчья. Районъ землетрясенія имѣетъ своей границей къ сѣверу городъ Каракалинекъ, къ востоку—Кульджу, къ западу простирается до Новой Бухары; къ югу граница не установлена. Центромъ землетрясенія явился собственно не г. Вѣрный, какъ сначала предполагалось, а мѣстность въ горахъ около озера Иссыкъ-Куль. Не мало пострадалъ также городъ Пржевальскъ, который въ первое время послѣ землетрясенія оказался даже отрѣзаннымъ отъ остальнаго міра громадными завалами на дорогахъ и открывшимися пропастями.

Землетрясеніе было волнообразнымъ съ вращательнымъ движеніемъ. Это подтверждается тѣмъ, что всѣ предметы передвигались и падали съ сѣверо-востока на юго-западъ, поворачиваясь въ то же время вокругъ своей оси по движенію часовой стрѣлки. Передвиженіе предметовъ происходило съ огромной силой. Такъ, въ одномъ случаѣ ножки стола, встрѣтивъ препятствіе, сломались. Въ другомъ случаѣ тяжелая чернильница, поворачиваясь, разорвала сукно письменнаго стола своими ножками. Вода изъ ведеръ расплескивалась кругомъ нихъ.

Землетрясеніе (22 декабря) состояло изъ трехъ періодовъ. Первый изъ нихъ, начавшись въ 4 ч. 32 м. утра, продолжался до трехъ минутъ и былъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ. Второй періодъ продолжался не болѣе двухъ минутъ и столько же—третій. Около 5 ч. утра землетрясеніе окончилось, и продолжались только отдѣльные толчки, которые не успокоились и понинѣ.

Какія причины вызвали нынѣшнее вѣрненское землетрясеніе? По поводу перваго землетрясенія (въ 1887 году) знаменитый геологъ Мушкетовъ высказалъ предположеніе, что здѣсь слѣдуетъ видѣть преимущественно причины тектоническія, т.-е. связанныя съ процессомъ горообразования. Горы, окружающія Вѣрный, находятся еще въ періодъ своей молодости. Ихъ организмъ еще подверженъ измѣненіямъ. Онѣ не остыли, не установились. Земная кора въ этомъ мѣстѣ способна сама собою (независимо отъ какихъ-либо вулканическихъ, т.-е. огненныхъ пертурбацій) давать трещины, сдвиги и оползни. И вотъ такіе именно подземные сдвиги и оползни и беспокоятъ Семирѣченскую область и городъ Вѣрный. Повидимому, и нынѣшнее землетрясеніе является результатомъ горообразования. И такимъ образомъ примѣръ, приведенный очевидцемъ землетрясенія, что будто бы весь городъ въ моментъ землетрясенія куда-то поѣхалъ на тряской телѣгѣ, можно считать очень характернымъ и типичнымъ: быть-можетъ, въ эти моменты городъ Вѣрный въ самомъ дѣлѣ проѣхался на какомъ-нибудь подземномъ оползѣнѣ...

Сила вѣрненскаго землетрясенія оцѣнивается въ 9 балловъ. По десятибалльной системѣ оцѣнки землетрясеній, установленной Росси—Форелемъ, однобалльнымъ землетрясеніемъ считается такое, когда сейсмографъ устанавливаетъ наличность дрожанія земли. При шестibalльномъ землетрясеніи останавливаются часы, падаютъ трубы, жители испытываютъ испугъ. Семibalльное землетрясеніе сопровождается звономъ церковныхъ колоколовъ, разрушеніемъ печей въ домахъ, трещинами въ стѣнахъ. Жители же вмѣсто страха испытываютъ уже ужасъ. При восьми баллахъ зданія разрушаются, жители испытываютъ панику. И такъ далѣе до 10 балловъ, когда наблюдается уже общее разрушеніе, и земля даетъ трещины и провалы... Нѣчто подобное и наблюдалось въ Вѣрномъ. И только благодаря тому, что въ городѣ было очень много устойчивыхъ деревянныхъ зданій, разрушеніе не стало всеобщимъ, какъ это было, напримѣръ, въ прошломъ году въ Мессинѣ.

Какъ уберечься отъ разрушительныхъ результатовъ землетрясенія? Предсказать землетрясенія при нынѣшнемъ состояніи науки возможно только до нѣкоторой степени и то лишь при посредствѣ сейсмографическихъ станцій. Болѣе яркими и такъ сказать, вульгарныхъ признаковъ наступленія катастрофы почти не бываетъ никогда. Землетрясеніе наступаетъ совершенно внезапно для населенія. Правда, теперь были кое-какія маленькія примѣты (напримѣръ, передъ нынѣшнимъ землетрясеніемъ въ Вѣрномъ, такъ же, какъ и въ 1887 году, внезапно понизился уровень воды въ колодцахъ), но эти примѣты были замѣчены лишь немногими и не были оцѣнены надлежащимъ образомъ.

Лучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ разрушительныхъ результатовъ землетрясенія является возведеніе деревянныхъ, преимущественно легкихъ, построекъ, какъ это дѣлается въ Японіи.

Богослуженіе въ походной церкви.

Памятникъ Пржевальскому.

Типы киргизовъ.

Дорога въ г. Пржевальскъ.
Чумейскій мостъ въ Баумскомъ ущельѣ.

Озеро Иссыкъ-Куль.

Терскій Алатау. Начало Токскаго ледника.

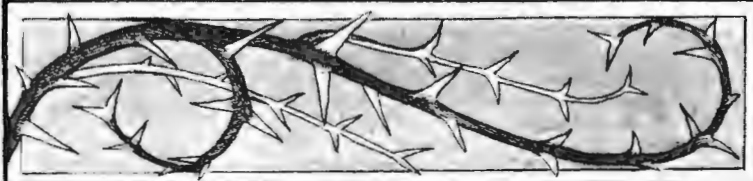
Новый поселокъ Павловскій.

Семирѣченская область. Къ 50-лѣтію присоединенія области къ Россіи и по поводу землетрясенія, разразившагося 22 декабря 1910 года. По фот. Н. Ольшанскаго и М. Юнова.

Библиотека "Руниверс"

Трещины земли въ сѣверо-восточной части станицы. Снимокъ съ крыши.

Дома, разрушенные землетрясеніемъ и похоронившіе подъ своими развалинами 10 человекъ.

Среди развалинъ на берегу р. Алматинки.

Домъ казака Власова, ушедшій одною стороною на 1 1/2 арш. въ землю.

Трещины земли и дерево, расщепленное на части. Знакомъ X отмѣчено мѣсто расщепла дерева.

Землетрясеніе въ Семирѣченской области. Разрушенія въ Больше-Алматинской станицѣ.
По фот. Гомнюка въ Вѣрномъ.

Характерным и поучительным примѣромъ для Вѣрнаго служить мѣстный кафедральный соборъ, построенный изъ дерева: онъ хорошо перенесъ землетрясеніе, несмотря на свою значительную высоту. Примѣромъ въ обратномъ смыслѣ являются землянки туземцевъ, съ ихъ тяжелыми глиняными крышами и слабыми стѣнами. Эти землянки разваливались при первыхъ же толчкахъ и погребали подъ собою своихъ обитателей. Немалую роль въ данномъ случаѣ сыграла и обычная халатность и беззаботность населенія. Несмотря на то, что Вѣрный уже давнымъ-давно состоитъ на положеніи постоянно угрожаемаго города, стоящаго на ненадежной почвѣ, обитатели мало считались съ возможностью землетрясенія. Боились морозовъ, засухи, холеры, а о землетрясеніи и не думали.

Въ настоящее время открытъ по всей Россіи сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ жителей Семирѣчья.

Г. Вѣрный до катастрофы представлялъ собою чистенькій и красивый городокъ съ дивными по красотѣ горными окрестностями. Въ городѣ много растительности, улицы прямыя и за-

крѣпостей. Пишпекъ. Далѣе было разрушено второе укрѣпленіе, Токмакъ. Въ концѣ октября произошла знаменитая битва при Узунъ-Агачѣ, рѣшившая всю дальнѣйшую судьбу Заилійскаго края. Кокандцы потеряли въ этой битвѣ до 1.000 человекъ. У насъ были ранены герой этого похода, ген. Колпаковскій.

Дѣло подъ Узунъ-Агачемъ спасло будущность русскихъ поселеній въ чертѣ Семирѣчья и обезпечило дальнѣйшіе успѣхи русскаго владычества въ этомъ краѣ. Мятежные кокандцы (Сары-Багини) приняли послѣ того русское подданство, и все Семирѣчье стало окончательно русскою областью.

Изъ рисункамъ.

Въ настоящемъ № нашего журнала помѣщены снимки съ картинъ, находившихся на двухъ недавнихъ выставкахъ въ Петербургѣ: „У Осенней выставкѣ“ и „Конкуреной выставкѣ“ въ Академіи Художествъ.

Изъ картинъ участниковъ „Осенней выставкѣ“ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить прелестный жанръ К. Маковскаго „Бретонки

Великій Князь Андрей Владиміровичъ. Великая Княгиня Марія Павловна. Гр. П. Ю. Сюзоръ.

къ IV съѣзду русскихъ художниковъ, открывшемуся въ Петербургѣ 4 января с. г. въ Императорской Академіи Художествъ. Августѣйшій Президентъ Академіи Великая Княгиня Марія Павловна съ Августѣйшимъ сыномъ Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, предсѣдатель организаціоннаго комитета съѣзда графъ П. Ю. Сюзоръ, члены съѣзда и почетные гости.

строенныя недурными по архитектурѣ зданіями. Въ 14 верстахъ отъ города находится памятникъ знаменитому путешественнику и изслѣдователю Средней Азіи, Н. М. Пржевальскому. Населеніе Вѣрнаго составляютъ преимущественно сарты и таранчи—полукочевыя азіатскія племена, потомки тѣхъ дикихъ воинственныхъ разбойниковъ-азіатовъ, съ которыми сражался покоритель Семирѣчья, ген. Колпаковскій. Русское населеніе въ Вѣрномъ незначительное.

Вѣрный возникъ въ 1853 году по занятіи нами Заилійскаго края. Вначалѣ это было небольшое укрѣпленіе, построенное для защиты отъ набѣговъ горныхъ кара-киргизовъ на мѣстѣ существовавшей до этого времени станицы Алматы (Яблоновой). Съ учрежденіемъ туркестанскаго военнаго округа и съ образованіемъ Семирѣченской области, Вѣрный сталъ городомъ и административнымъ центромъ данной области,—такой обширной и богатой и такъ мало извѣстной у насъ...

Въ октябрѣ прошлаго года исполнилось 50-лѣтіе тѣхъ военныхъ событій, которыя окончательно закрѣпили за Россіей обладаніе Семирѣчьемъ. До 1860 года въ Заилійскомъ краѣ происходили постоянныя столкновенія съ кокандцами, которые нападали на мирныхъ киргизовъ и грабили русское населеніе.

Въ январѣ 1860 года кокандцы опять напали на мирныя киргизскія племена, и послѣднія послали въ Вѣрный гонцовъ просить у русскихъ помощи. Подполковникъ Колпаковскій выступилъ съ пѣлымъ отрядомъ въ походъ противъ дикихъ азіатовъ. Долгіе мѣсяцы прошли въ этомъ походѣ, прежде чѣмъ русскому отряду удалось добиться серьезныхъ результатовъ. Только 4 сентября 1860 года сдалась на капитуляцію одна изъ кокандскихъ

за плетениемъ стѣй“: молодая дѣвушка, погруженная въ глубокія мечты, ловко плететъ громадную сѣть для своего отца или брата. А за окномъ ярко свѣтитъ солнце, и кажется, что тамъ же шумитъ и вѣчно-говорливое море, приносящее бретонцамъ постоянную добычу и такъ часто захватывающее ихъ самихъ въ добычу себѣ.. Такой же милый жанръ — „Завтракъ“ И. Тилля. Предъ нами старый монахъ, выпедшій покормить домашнюю птицу. Какимъ мягкимъ добродушіемъ вѣетъ отъ его лица и склоеннаго старческаго стана, и какая любовь къ животнымъ чувствуется у этого отошедшаго отъ шумной мірской жизни старика. Къ области жанра относится и картина С. Ворошилова „На охоту“.—знакомая всякому охотнику сценка, окруженная задумчивымъ и немного грустнымъ пейзажемъ „родныхъ мѣстъ“.

Большая батальная картина В. Мазуровскаго „Подвигъ“ изображаетъ одинъ изъ героическихъ эпизодовъ сраженія при Аустерлицѣ въ 1860 году. Въ этомъ неудачномъ для русскихъ сраженіи л.-гв. Конный полкъ покрылъ себя славою, отобравъ у одного изъ французскихъ полковъ знамя. Этотъ моментъ и изображенъ художникомъ. До нѣкоторой степени „батальный“ характеръ имѣетъ и картина П. Сала „Въ атаку“, дѣйствующими лицами которой являются вѣчные заклятые враги—собака и кошка.

Картины М. Клодта, Р. Судковскаго и С. Егорнова — интересные и красивые пейзажи, изображающіе природу благодатнаго юга—Малороссіи и Крыма.

Авторы воспроизводимыхъ у насъ четырехъ картинъ „Конкуреной“ выставки—П. Лихинъ, Е. Сотниковъ, М. Кривень и Д. Шибневъ—были удостоены за свои произведенія званія художника. Интересенъ небольшой жанръ М. Кривень „Радоница“, восзо-

здающий передь нами старинный русскій обычай кладбищенскаго поминанія покойныхъ родственниковъ. Не менѣе интересенъ „Арило“ Е. Сотникова — знойный и свѣтлый солнечный богъ, освѣняющий влюбленную чету. „Мать“ П. Лихина — яркое олицетвореніе материнства, охраняющаго дитя въ земномъ странствованіи. Живой жанръ Д. Шиблева — „Жарко“ — задить солнечнымъ свѣтомъ и живо напоминаетъ намъ объ ослѣпительныхъ лѣтнихъ дняхъ.

Государственная Дума о принудительномъ оздоровленіи Петербурга.

(Вопросы внутренней жизни).

Тревожныя вѣсти о гигантскомъ развитіи чумной эпидеміи на Дальнемъ Востоцѣ, воспоминаніе о пережитой холерной эпидеміи и ожиданіе ея почти неизбежныхъ новыхъ вспышекъ въ ближайшемъ будущемъ — все придаетъ особую остроту обсуждавшемуся на первомъ послѣ рождественскихъ каникулъ собраніи Гос. Думы вопросу о принудительномъ оздоровленіи Петербурга. Онъ предсталъ передь членами Думы въ видѣ законопроекта, выработаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Память о десяти тысячахъ человекъ, погибшихъ отъ холеры, до такой степени вооружило общество противъ „отлювъ города“, что при малѣйшей надеждѣ на улучшеніе санитарнаго состоянія столицы подь какимъ бы то ни было инымъ руководствомъ оно горячо привѣтствовало бы всякую реформу, всякую перемѣну. Для спасенія десятковъ тысячъ человѣческихъ жизней, угасающихъ по нерадивости нынѣшнихъ представителей городского самоуправления, было бы не грѣхъ пожертвовать даже нѣкоторыми полномочіями послѣдняго, поступиться кое-какими его правами, такъ какъ и самый убѣжденный поклонникъ общественной самостоятельности навѣрное не осудитъ своихъ ближнихъ погубить отъ холеры, чумы, сыпного тифа и прочихъ эпидемій во славу ничего не дѣлающаго самоуправления. Вотъ почему, когда въ разгаръ холерной эпидеміи заговорили о принудительномъ оздоровленіи Петербурга, первое впечатлѣніе было несомнѣнно на сторонѣ задуманнаго проекта.

Заглавіе законопроекта звучитъ для нашихъ городскихъ гласныхъ очень оскорбительно, но сущность предлагаемыхъ мѣръ вовсе не направлена противъ принциповъ самоуправления. Прежде всего рѣчь идетъ только о канализаціи и улучшеніи водопровода, т.-е. только о двухъ определенныхъ городскихъ предпріятіяхъ. Но и относительно этихъ предпріятій принципъ принудительности устанавливается только условно, въ такомъ видѣ, что если городъ въ теченіе 15-ти лѣтъ не соберется устроить канализацію, то правительствомъ подучается право приступить къ ея устройству уже по собственной инициативѣ. Городское самоуправленіе при такой постановкѣ лишается одного только права — права ничего не дѣлать для удовлетворенія насущныхъ санитарно-гигиеническихъ потребностей столичнаго населенія. Но о сокращеніи такихъ правъ, кажется, нѣтъ резона особенно горевать. Если же городъ захотѣлъ бы заняться постройкою канализаціонной и водопроводной сѣти, то законопроектъ не только не умаляетъ его правъ на эту работу, но даже значительно расширяетъ ихъ въ смыслѣ привлеченія къ обязательному участию всѣхъ владѣльцевъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и облегченія всякихъ операцій по отчужденію необходимыхъ участковъ земли.

Уже изъ краткаго изложженія законопроекта видно, что онъ не представляетъ собою широкой и смѣлой мѣры и по существу не даетъ никакихъ поводовъ къ узко-партийной критикѣ. Въ Г. Думѣ обсужденіе его дѣйствительно прошло до такой степени безпартийно, что крайній правый Гулякинъ ратовалъ вмѣстѣ съ трудовикомъ Булатомъ. Мысль о томъ, что если городское самоуправленіе отказывается строить необходимыя для санитарнаго благополучія населенія учрежденія, то право постройки послѣднихъ должно перейти къ правительству, — до такой степени безспорна, что принятіе законопроекта могло считаться обеспеченнымъ заранѣе. На устройствѣ канализаціи Г. Дума дала петербургской городской думѣ 15 лѣтъ, на устройствѣ хорошаго водоснабженія — 6 лѣтъ, при чемъ вся программа работъ должна быть заранѣе одобрена правительственнымъ контролемъ. Мелкія, чисто техническія, статьи не представляютъ общаго интереса. Но въ преніяхъ возникли въ высшей степени интересные и важные принципиальные вопросы, безъ разрѣшенія которыхъ едва ли населеніе столицы дождется когда-нибудь сноснаго канализаціи и хорошаго водопровода: вѣдь право правительства взять черезъ 15 лѣтъ постройку этихъ учреждений въ свои руки еще можетъ до нѣкоторой степени подогнать по пути благоустройства городскую думу, но ни въ коемъ случаѣ не въ силахъ гарантировать Петербургу хорошаго водопровода и канализаціи. Сенаторскія ревизіи освободили насъ отъ всякихъ иллюзій насчетъ казеннаго хозяйства и научили очень скептически относиться къ казенному строительству. При такихъ условіяхъ трудно успокоиться на принятіи законопроекта, который въ лучшемъ случаѣ можетъ лишь возбудить думскую энергію и не выходить изъ разряда полумѣръ. Если партийная узость можетъ находить удовлетвореніе въ злобной пикировкѣ на тему: кто хуже? — то интересы санитарнаго благоустройства, интересы здоровья и безопасности двухъ милліоновъ людей заставляютъ желать широкихъ и проч-

ныхъ улучшеній въ самой постановкѣ общаго хозяйства, нескать принципиальныхъ рѣшеній.

Основная идея общаго самоуправления сводится къ передачѣ мѣстныхъ дѣлъ въ руки мѣстныхъ людей, которыхъ они непосредственно касаются: если дѣла ведутся плохо, мѣстное населеніе убѣдится въ этомъ на своей шкурѣ и на своемъ карманѣ и, забаллотировавъ своихъ уполномоченныхъ, выберетъ на ихъ мѣсто новыхъ дѣятелей, способныхъ оправдать довѣріе. Такимъ образомъ личная заинтересованность населенія служить главной и наиболее вѣрной гарантіей добросовѣстнаго и умѣлаго веденія общаго хозяйства. Но именно этой-то гарантіи и не имѣется въ дѣятельности нашего столичнаго городского самоуправления въ области общественной санитаріи да и во многихъ другихъ областяхъ, потому что ни гласные первого ни второго разряда ни ихъ избиратели непосредственно и лично совершенно не заинтересованы ни въ устройствѣ холерныхъ бараковокъ ни въ устройствѣ больницъ для чернорабочихъ, куда они никогда не попадаютъ. Петербургская дума ежегодно взимаетъ съ бѣднѣйшаго трудящагося населенія свыше милліона руб. больничнаго сбора, въ платежъ котораго ни гласные ни ихъ избиратели не принимаютъ никакого участія. Поставленное въ такія рамки самоуправленіе утрачиваетъ первоначальный смыслъ и перерождается въ какую-то классовую бюрократію. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту о принудительномъ оздоровленіи само правительствомъ высказываетъ предположеніе, что именно классовый составъ петербургской думы заставлялъ ее такъ долго тормозить дѣло канализаціи. Разъ правительство сознаетъ и понимаетъ гибельныя для населенія и для идеи самоуправления послѣдствія существующаго избирательнаго закона, оно, казалось бы, должно высказаться вмѣстѣ съ лѣвыми и правыми группами Гос. Думы за необходимость реформы дѣйствующаго избирательнаго закона на демократическихъ началахъ, но представители его не сдѣлали подобнаго заявленія, а думскій центръ отвергъ настоятельность реформы. Почему? Ораторъ центра — Лерхе — заявилъ, что „измѣненіе избирательнаго закона не есть задача даннаго момента: пока солнце взойдетъ, роса очи выѣдетъ“. Другими словами, онъ не хочетъ останавливать спѣшныя дѣла канализаціи и водоснабженія болѣе сложными органическими преобразованіями самого городского самоуправления. Однако же изъ постановленія самой Гос. Думы мы видимъ, что для кореннаго санитарнаго мѣропріятія назначается очень долгій срокъ — 15 лѣтъ. При такихъ срокахъ трудно говорить о спѣшкѣ. За это время можно не одинъ, а десять разъ передрать избирательный законъ. Проведенный партией центра законопроектъ вполне основателен, но онъ явно недостаточенъ для ршенія вопроса о санитарномъ благоустройствѣ столицы. Вмѣсто обновы нельзя отдѣлаться заплатой на проношенномъ кафтанѣ. Отвергнувъ необходимость коренныхъ реформъ, Гос. Дума оставила все городское хозяйство въ тѣхъ же слабыхъ и недѣятельныхъ рукахъ. Можетъ-быть, подь угрозой новаго закона петербургская дума и поторопится съ устройствомъ канализаціи и водоснабженія, можетъ-быть, эти учрежденія и попадутъ въ руки хозяйственнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но во всякомъ случаѣ и послѣ принятія законопроекта о принудительномъ оздоровленіи Петербурга столица Россіи, вѣроятно, не скоро еще сдѣлается дѣйствительно здоровымъ, благоустроеннымъ въ санитарномъ отношеніи городомъ, гдѣ, какъ въ европейскихъ столицахъ, можно будетъ пить сырую воду безъ мысли о холерныхъ запятыяхъ и обходиться безъ экстренныхъ мѣръ противъ оспы, тифа, дифтерита, скарлатины, чумы и прочихъ осѣдлыхъ и кочующихъ эпидемій

Возстаніе Аравіи.

(Политическое обозрѣніе).

Повидимому, новый режимъ не принесъ Турціи того успокоенія, порядка и довольства, о которомъ мечтали элементы населенія, сочувствовавшіе младотуркамъ. Для странъ культурныхъ установленіе конституціи, введеніе представительнаго образа правленія знаменуетъ эру внутренняго мира и прекращенія кровавыхъ раздоровъ. Борьба разныхъ лагерей продолжается, но она принимаетъ уже новыя, культурныя формы, становится безкровною, переносится съ поля брани на избирательныя собранія. Вмѣсто мечей и ружей сражаются и побѣждаютъ баллотировочными билетами. Вмѣсто того, чтобы истреблять другъ друга, борющіяся партии только подсчитываютъ друзей и враговъ и объявляютъ побѣдителями тѣхъ, кто оказался въ большинствѣ. Къ сожалѣнію, турецкія реформы, проведенныя сверху, не дали такихъ благихъ результатовъ. Онѣ не уменьшили, а даже какъ будто бы увеличили работу оружія, открыли вены дѣлой странѣ, предали и столицу и окраину огню и мечу. Переворотъ, начавшійся такъ гладко, приводитъ въ какой-то безысходный тупикъ нескончаемыхъ возстаній и междоусобицъ, перепутавшихъ вышшихъ и внутреннихъ затрудненій. Полуподавленное возстаніе въ Албаніи, подавленный и вновь вспыхнувшій мятежъ друзовъ; общая революція въ Аравіи, насчитывающей 19 милліоновъ поголовно вооруженныхъ жителей; усиливающееся четничество въ Македоніи; ежеминутно готовая вспыхнуть революція на Критѣ съ перспективой нападешя со стороны Греціи; таможенная война съ Болгаріей, ожидающей только благопріятнаго момента, чтобы

обрушиться на Турцію съ своей прекрасно подготовленной полумиллионной арміей, опасивши сомнѣнія въ безкорыстіи германско-австрійской дружбы, вовлекающей Турцію въ военныя осложненія съ Россіей, содѣйствіе Англій мятежникамъ именно въ видѣ снабженія ихъ усовершенствованнымъ оружіемъ, таково въ общіихъ чертахъ современное положеніе Оттоманской имперіи, которую даже первый ея политическій дѣятель, военный министр Шейкетъ-паша, называетъ „имперіей мрака“. Младотуркамъ, безответственно, на чисто диктаторскихъ началахъ, управляющимъ Турцію подъ прикрытіемъ власти парламента и султана, не легко справиться съ нагромоздившимися затрудненіями, и нѣтъ ничего мудренаго, что подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ даже въ комитетѣ партіи „Единенія и Прогресса“ началась ожесточенная внутренняя борьба и междоусобица. Многие изъ турецкихъ парламентаріевъ уже громко говорятъ о глубокомъ „кризисѣ парламентаризма“, и быстро прогрессирующая работа политическаго распада, выражающагося въ непрерывныхъ мятежахъ и возстаніяхъ, невольно внушаетъ друзьямъ молодой Турціи гнетущее опасеніе: не будетъ ли обновленіе „Большого человѣка“ началомъ ея ускореннаго конца?

Главная неудача турецкаго парламентаризма заключается въ его неумѣнн справиться съ національнымъ вопросомъ. Турки

нынѣшнее возстаніе надо считать наиболѣе опаснымъ для Турціи. По чисто-религіознымъ мотивамъ оно грозитъ объединить противъ турокъ почти всю Малую Азію. Возставшіе шейхи Аравіи, завладевшіе уже многими городами, осадившіе и захватившіе въ плѣнъ не мало турецкихъ гарнизоновъ, разсчитываютъ захватить Мекку и Медину и присвоить одному изъ своихъ руководителей имаму Яхія калифатъ, т. е. духовное и политическое главенство надъ правовѣрными магометанами, принадлежащее доннынѣ султану. Турецкое правительство чувствуетъ огромную опасность положенія и напрягаетъ все силы для достиженія побѣды. Оно передвигаетъ въ Аравію цѣлыхъ три корпуса, 125 батальоновъ пѣхоты, созываетъ резервистовъ, не останавливаясь ни передъ какими затратами, но борьба съ арабами не такъ-то легка и до сихъ поръ приноситъ туркамъ только пораженія и неудачи. Арабы — чудные наѣзники и прекрасные стрѣлки, закаленные въ постоянныхъ междоусобныхъ войнахъ. Вся страна усеяна по теченію рѣкъ и вдоль дорогъ каменными башнями съ бойницами и всякими укрѣпленіями, которыя придется брать съ бою. Еще труднѣе покореніе пустынь, населеніе которыхъ не связано ни жилищами ни земельными владѣніями и всегда можетъ нападать, оставаясь само недосыгаемымъ для нападенія. Бѣда Турціи въ томъ, что арабскіе шейхи объединились. Кромѣ религіозныхъ мотивовъ, они

Конякинъ (Херсон. губ.).

Баронъ Рено (Одесса).

Румишкевичъ (Лодзь).

Шадловскій (Воронежск. губ.).

Шумахеръ (Рязанск. губ.).

Вновь избранные члены Государственной Думы.

составляютъ всего только около 30% населенія имперіи. При такой малой численности комитетскій кличъ „Турція для турокъ“ звучитъ чрезвычайно угрожающе для всѣхъ остальныхъ національностей и дѣйствительно можетъ послужить сигналомъ къ распаду имперіи. Отказавшись хотя бы формально отъ завѣтовъ и символовъ религіозной государственности и провозгласивъ европейскія политическія начала, турки какъ бы утратили нравственное право на господство, вырвали сами у себя изъ подъ ногъ историческую почву для національнаго господства. Албанцы, греки, македонцы, друзы, арабы, армяне и т. д. — все предъявили свои требованія, все зашевелились, и когда правительство, не умѣвшее притомъ же создать на мѣстахъ сколько-нибудь порядочной администраціи, попробовало прибѣгнуть къ обычнымъ репрессіямъ — все обиженные, не удовлетворенныя въ своихъ надеждахъ и національныхъ пожеланіяхъ, окраины взялись за оружіе. Съ албанцами послѣ двухъ экспедицій турки какъ будто бы справились, но все-таки 7.000 албанскихъ выходцевъ обратились къ королю Николаю Черногорскому съ просьбою вести ихъ противъ Турціи, обѣщая поддержку всей усмирненной Албаніи. Друзовъ усмирили, но это нисколько не помѣшало новой вспышкѣ мятежа и разрушенію Реджасской желѣзной дороги, ведущей въ возставшій Іемень. Принимая во вниманіе огромную численность арабовъ и фактическую полунезависимость Аравіи,

руководствуются и политическими. Предѣдатель сирійскаго комитета независимости, Рашидъ-Майранъ-паша, на вопросы о цѣляхъ возстанія отвѣчалъ: „арабы домогаются политической автономіи“. Шейхъ Индрисъ, недавно вернувшійся изъ Константинополя, пошелъ еще дальше и открыто провозгласилъ независимость Аравіи и, по захватѣ Геджаса, утвердилъ свою власть на берегахъ Чермнаго моря до Адена. Потери цѣлыхъ городовъ и вилайетовъ, капитуляція осажденныхъ гарнизоновъ, неудача попытки возстановить сообщеніе — приводятъ правительство въ состояніе растерянности. Чтобы сосредоточить силы въ Аравіи, оно пытается примириться съ албанцами, но тѣ не идутъ на примиреніе и, памятуя недавнія казни, повышаютъ свои требованія. Въ виду нужды въ офицерахъ, военный министръ принимаетъ множество выгнанныхъ въ отставку старо-турокъ, уволенныхъ за враждебное отношеніе къ новымъ порядкамъ. Въ довершеніе бѣды, и солдаты не обнаруживаютъ уже прежней воинственности. Армяне черезъ патріарха ходатайствовали, чтобъ ихъ не посылали въ Іемень, въ Албанію и Македонію резервисты отказались итти, и въ одинъ день около четырехсотъ редифовъ перебѣжало въ Черногорію, чтобы только избавиться отъ похода противъ арабовъ. Такимъ образомъ обостреніе арабскаго мятежа грозитъ въ будущемъ полнымъ и окончательнымъ разваломъ „имперіи мрака“.

Къ свѣдѣнію гг. годовыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1911 г.,

подписавшихся также на первые 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова или на первыя 18 книгъ соч. А. Э. Писемскаго.

Контора журнала „Нива“ имѣетъ честь заявить, что гг. подписчикамъ, подписавшимся также на первые 16 томовъ соч. Чехова или на первыя 18 книгъ соч. Писемскаго и внесшимъ сполна подписную плату, означенныя сочиненія будутъ высылаться, начиная съ февраля мѣсяца с. г. Гг. подписчикамъ же, уплатившимъ только часть подписныхъ денегъ, сочиненія эти будутъ высланы по полученіи отъ нихъ сполна подписной платы.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Выборъ. Повѣсть И. Потапенко. (Продолженіе). — На „послушаніи“. Разсказъ Г. Т. Сѣверцова-Поллилова. — Гуси. Стихотвореніе Сергія Масаткина. — Игрушки. Разсказъ М. М. Николаевскаго. — Землетрясеніе въ Семирѣченской области. — Къ рисункамъ. — Г. Дума о принудительномъ оздоровленіи Петербурга (Вопросы внутренней жизни). — Возстаніе Аравіи (Политическое обозрѣніе). — Заявленіе. — Объявленіе. РИСУНКИ. На охоту. — Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (4 рисунка). — У Осенняя выставка картинъ въ Петербургѣ (9 рисунковъ). — Семирѣченская область. Къ землетрясенію 22 декабря 1910 г. (18 рисунковъ). — Къ IV съѣзду русскихъ зооцихъ, открывшемуся въ Петербургѣ 4 января с. г. въ Императорской Академіи Художествъ. — Вновь избранные члены Государственной Думы (6 портретовъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Э. Писемскаго“ кн. 20.

Приятного вкуса
легко переносится

СИРОЛИНЬ РОШЬ

Надежно дѣйствуетъ
даже при застарѣлыхъ катаррахъ легкихъ,
при кашлѣ, коклюшѣ,
послѣ ИНФЛЮЭНЦЫ и воспаления легкихъ

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НОВ. СКОРОПИСЬ. Соверш. нов. буквы
Записи бол., ч. вдвое. К-га: „Опытъ построения
рацион. рус. ск-си и Сам-ль“ съ 1 р.,
нал. лт. 1 р. 25 к. Н. М. Николаевский,
г. Воронежъ, Грузов., 10, кв. Н. Н.

НЕРВНОСТЬ И СИЛА ВОЛИ.

Только въ настоящее время нервность признава болѣзнию новейшей культуры. Кто теперь не нервный? Почти каждый страдаетъ этою болѣзнию или же подверженъ ей, благодаря изуродующей его экономической и общественной жизни. Къ постояннымъ переживаниямъ, происходящимъ въ состоянн здоровья нервного человека, слѣдуетъ отнести ослабленн силы воли: энергн его уменьшается, то, что онъ прежде могъ легко воспринимать, теперь ему дается лишь съ большимъ трудомъ, онъ скоро утомляется, страдаетъ часто сердцебиенемъ, мигренью, головною болью, головокруженемъ, да еще къ тому теряетъ аппетитъ. Врачи и физиологи пришли къ тому заключенно, что одной изъ важнѣйшихъ причинъ, вызывающихъ это страданне, является недостаточное питанне всего организма, и въ особенности питанне мозга и нервной системы. У нервастика существуетъ роковая связь между разстройствомъ въ процессѣ питанн и его нервнымъ состояннемъ: слабее питанне ухудшаетъ состоянне больного, а усиливается нервность вредно дѣйствуетъ на процессы пищеваренн. Но новѣйшимъ изслѣдованнмъ врачей, питанне Санатогеномъ Бауэра влнеть отлично на это взаимное, но вредное дѣйствне. Санатогенъ Бауэра укрѣпляетъ нервную систему и весь организмъ; возбуждаетъ аппетитъ и по своей удобоваримости воспринимается каждымъ организмомъ, даже такимъ, на который никакое другое питательное средство не дѣйствуетъ. Громадную пользу, которую приносятъ организму Санатогенъ Бауэра, слѣдуетъ приписать химическому его составу: чрезвычайно большой чистотѣ содержащаго въ немъ белка, добываемаго изъ свѣжаго коровьяго молока. Поэтому можно прнмѣнять питательное лѣченне Санатогеномъ Бауэра съ большимъ успѣхомъ даже у тѣхъ лицъ, у которыхъ органы пищеваренн весьма слабы и ослаблены. Воспрнмвая вмѣстѣ съ Санатогеномъ Бауэра главнѣйшн питательныя вещества, организмъ имѣетъ возможность рационально питаться, чѣмъ достигается естественное укрѣпленне нервной системы. По мнѣнню великаго философа Спинозы, всякое чувство желанн или отвращенн къ чему-либо, находится въ тѣсной связи съ функциями желудка и кишечка, т. е. съ процессомъ пищеваренн. Въ виду этого понятно, почему благоприятное влнне питанн Санатогеномъ проявляется у нервастиковъ прежде всего въ укрѣпленнн силы воли. Санатогенъ Бауэра продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Слѣдуетъ, однако, всегда настоятельно требовать Санатогенъ Бауэра! Подробнн объясненн врачей можно получить каждый бесплатно и франко. Съ требованнмъ слѣдуетъ обращаться къ фирмѣ Фабянъ Клингсландъ, Варшава.

ЛЪГОТНЫЕ КУРСЫ
заочные полн. двойн. итал. БУХГАЛТЕРИИ, НѢМЕЦК. ЯЗЫКА и КАЛЛИГРАФИИ (исправл. почерка). Послѣ 20-ти-лѣтн. существ. наш. заочн. курс. (съ 1890 г.) мы рѣшили сдѣлать наши лекцн по БУХГАЛТЕРИИ доступн. каждому и вмѣсто 20 р. назнач. всего 5 р. за полн. курсъ съ аттестатомъ; отдѣльно НѢМЕЦК. ЯЗ. и КАЛЛИГРАФИЯ стоить 3 р. Курсы проходятъ въ 3 мѣсяца. Подготовку никакой не пужно. Выдаемъ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Наши аттестаты вполнѣ обезпечиваютъ. Курсы наши награждены: больш. золот. медалями и почетн. крестомъ при почетн. дипломахъ. Имъ. тысяча благодар. Требуйте конспекты **БЕЗПЛАТНО**. Адр.: ПОЛТАВА, КУРСЫ: **КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.**

Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОНАТЬ
наилучшее средство для волосъ въ мнрѣ; въ Россн въ употребленн 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ д-ра медицины Ю. Э. Фрндлендера.
Уходъ за нами, болѣзнями ихъ и лѣченне съ помощью Элеонаты пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеонаты пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 12-1
34208 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперн.

ВРАЧИ
уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
ЛЕКЕННИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая-ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЪ.

Настоящн Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умыванне Людвига Декантъ. Средство для рошенн волосъ, прекращаетъ выпаденне, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленн краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сегодня бесплатно.* Высылается безвозмездно навлеченне изъ Отчета, прннатога Академней Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рнс., 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаннй и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Для каждого
МУЖЧИНЫ
утратившаго юношескую свѣжесть или слабую отъ природы, у насъ имѣется драгоцѣнный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привнчекъ (ованнзма), какъ получить могущую снау, хорошую память и прекрасное настроенне. Мы потратимъ **20,000 руб.** на эти совѣты, но пожеламъ ихъ Вамъ **бесплатно.** Они откроютъ Вамъ новый мнръ полнаго наслажденн жизнью. Поговорите получить ихъ, живя въ здѣш. Сообщите Вашъ адресъ: Т-ву Антенарской Торговли, Москва, М. Лубяная, д. 0-ва Россн. Отд. 17.

Требуйте отзыва
ВАШЕГО ВРАЧА

СЛАБИТЬ

нѣжно
— и —
вѣрно
только

Аперитоль

ЖЕЛАННЕ
всѣхъ дамъ-нѣжное, чистое лицо, румяный, юношески-свѣжнй внпч, бѣлая, мягкая какъ бархатъ кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящнмъ
МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛН
фабрики Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Кусокъ 50 код. Можно получить всездѣ. Требуйте только красную упаковку.
Главннй складъ для Росснйской Имперн:
Контора химическнхъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

Продолжается подписка **НА ЖУРНАЛЪ**
КУРСЫ общедоступн. коммерч. образов.
ЗЛОЧНЫЕ ПРОГР. 2-я итальян. и америк.
БУХГАЛТЕРІЯ коммерч. ариеметика комм. корреспонденція
 комм. географія, товаровѣдніе, словарь комм. Словъ и
 терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условия. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО**. Адр: Кудым коммер. Самообраз. СІВ., НЕВСКІИ 92-53

ГИПНОТИЗМЪ

Полезный практический курсъ известнаго гипнотизера ДОКТОРА ЭРТЛЯ въ одной книгѣ, исполнѣ ЗАКОНЧЕННОЙ и неиздающейся въ какихъ ДОБАВОЧНЫХЪ ЛЕКЦІИХЪ, переводъ подъ редакціей ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА Кіевскаго университета А. Грета. НЕ ВПАДАЙТЕ ВЪ НОВУЮ ОШИБКУ, не надо ВПЕРЕДЪ платить 12 р., не обманывайте сами себя, выписывая лучшія варшавскія и другія изданія: теперь книга высылается БЕЗЪ ЗАДАТКА наложеннымъ платежомъ только за 1 р. 75 к. и заключается въ себя 272 стр. большого формата и 34 научныхъ рисунка. Въмѣсто денегъ можно выслать марки. Адресовать: Москва, Лубинская площ., д. 1—20, книжныя магазинъ „НАДЕЖДА“.

БАЗАРЪ НОВО-СТЕЙ ВАРШАВА

ДВѢ ПАРЫ
 ЭЛЕГАНТН. и ПРОЧН. БОТИНОКЪ ТОЛЬКО
 в р. 50 к.
 ОДНА ПАРА МУЖСК. и 1 ПАРА ДАМСК.

Многимъ дѣла покажется чудовищной и примутъ это за рекламу. Во избѣжаніе этого, заявляемъ, что **200 рублей штрафа** уплатимъ тому, кто сможетъ доказать, что означен. 2 пары ботинокъ не соответствуютъ названію, имѣ дѣль. Несмотря на такую выск. дѣву, наша обувь изготовляется по послѣдней модѣ, на шпилькахъ. Подошвы, задники и др. подкладки—чисто кожаная. Заготовки составлены изъ прочн. черн. глянцевой мягкой шевровой кожи, на шнуркахъ и брочкахъ, очень удобн. и легкія для пошеи. Для скор. выполнения, прос. съ заказ. посылать въ указаніемъ точнаго номера или же размѣра въ верхкахъ. Пересылка по почтов. тарифу за счетъ зак. Высыл. немедленно съ налож. платеж. и безъ задатка. Только изъ Восток. Сибири и Манчжуріи треб. 2 руб. зад. (мож. поч. и герб. марк.) Требова. прос. адресовать: „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“, Варшава, Граничная № 5/15. Желавшіе только 1 пару ботинокъ платятъ за мужск. или дамск. 3 р. 50 к. Прос. не смѣшив. нашу обувь съ обувью другихъ фирмъ, объявляющ. 2 пары ботин. за 5 руб. и дешевѣ., ибо они на бумажн. подошв., груб. отдѣлки и безъ всякаго фасона. 34199

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ**.
 Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лѣтр. Н. С.
БЕЛЛА-ФОРМА и К.

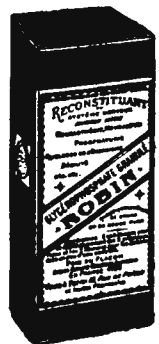
GLYCEROPHOSPHATE GRANULE ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А ЗЕРНИСТЫЙ

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ
 Единственный усваиваемый фосфатъ,
укрѣпляющій нервную систему
 Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.

Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ периодъ роста дѣтей, въ периодъ беременности и кормления и т. п.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.
 Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО
 Высылаемъ нашъ новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** граммоф., „Театр. иллюз.“ швейн. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ.
 Требуется его по адресу:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Х. ФИНКЕЛШТЕЙНЪ“
ГЕРМАНИЯ, БЕРЛИНЪ Кантз. ул. № 120.
 Exerptaus „H. FINKELSTEIN“, BERLIN—Ost., Kantstrasse № 120.
 P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытыя — 4 коп

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо выльченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротой и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слаборудаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: **Марія Денуа**, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ приема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: **Марія Денуа**.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкіяхъ туберкуля, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *лиловой, зеленой и красной, написанъ этикетки*, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюли изображена подпись Гюйо*.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благоотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ХОЗЯЙКХ У Ручной аппаратъ ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“
 стираетъ всякое бѣлье въ воздухѣ, болѣе 200 шт. въ часъ часто и легко; величина жѣнте арш. Небход. въ кажд. домѣ. Вышиты, почт. ср. налож. плат. Огром. эконо. врем., денегъ и труда. Цена съ перес. и упаков. въ ящикѣ 4 р. 50 к., въ Сибирь 5 р. 50 к., 3 шт.—12 руб. ДАРОМЪ въ кажд. аппарат. прилага. руководство для пользо. За непонрав. товаръ возвращаемъ деньги сполна. Миллионы благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Адрес.: г. ЛОДЗЬ, Торг. Дому ЛЬВА РУБАШКИНА. 325.

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, первичная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣлы умиротв. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Geneve 567 a. Suisse.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ. 2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБЛЯ.

Новостями въ отрасли матерій на мужские костюмы есть „Шевитъ-оливки“ и „Трико-колуза“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. за полный отръвъ въ 4 арш. для полного мужского костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-синій, коричн., оливковый. Высылаются 2 такихъ отръва за 4 руб. и за пересылку 70 коп., по почтѣ налож. плат. безъ задатка. При выпискѣ 4-хъ или болѣе отръв. пересылка на счетъ фабрики. Высылаются также отръвы на полн. мужск. костюмы въ 2 р. 75 к.; 3 р. 95 к.; 5 р. 25 к.; 8 р.; 12 р.; 15 р. 30 к. за отръвъ. Безъ риска, полное ручательство. Если не понравится, принимается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь М. въ фабрику шерстяныхъ надѣвъ ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ. ПОСЛАДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА. ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ФРАНЦУЗСКІЕ КОРСЕТЫ „ПЛАСТИКЪ“ НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ. ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАЮЩЕЙ ГИГІЕНУ. ПРИБИРАЮТЪ СЪ СЕБЯ БЕЗПЛАТНО.

С. П. Б. Литейный 45А прот. Бассейнон. **МАРКУСЪ ЗАКСЪ** ТЕЛЕФ. № 238-40.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ (КНИГА) въ 108 страницъ.

ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО самостоятелно научиться играть на Вѣнской 2-хъ рядной гармоніи 21 клап., 8, 10 и болѣе бас., сост. по легк. цифровой системѣ извѣст. гармон. Степаномъ БОБРОВЫМЪ. Содерж. 80 русск. и малорос. пѣсенъ и безплатно ПѢСЕННИКЪ въ 160 пѣсенъ. Ц. 1 р. съ перес. Ц. 1 р. 35 к. Продолженіе къ самоучителю. 1-ый Альбомъ 40 нов. и современ. танцевъ и пѣснь въ числѣ которыхъ: Леагника, Хавата, Какъ-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-рай Нов. полька, па-д'Эспана, Маршъ, „Тоска по родинѣ“, Гопакъ, Кадриль, изъ русск. пѣсенъ, вальсъ „Качели“ и др. Ц. 1 р. съ пересылкой Цѣна 1 р. 35 к. Самоуч. и альб. танц. съ перес. ц. 2 р. 45 к. Требуется во всѣхъ лучш. музыкальн. магазинахъ и у издателя. СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ **И. А. НОВИКОВЪ**, Москва, Никольская, д. № 70. Высылка съ наложен. платежомъ.

SENY KALODONT

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

Замѣчательно интересная КНИГА БЕЗПЛАТНО

высылается всѣмъ желающимъ, безъ всякаго обязательства, надѣясь этимъ принести страждущему человечеству громадную пользу. Весной, чувствуя себя больнымъ или слабымъ, долженъ прочесть эту брошюру, т. к. многие больные еще не знаютъ, что примѣненіе гальваническаго переменнаго тока даетъ блестящіе результаты при общей нервной слабости, ревматизмѣ, головной боли, безсонницѣ, меланхолиі, мѣстныхъ параличахъ, невралгіи, нервномъ разстройствѣ пищеваренія, малокровіи, всевозможныхъ недомоганіяхъ и многихъ женскихъ болѣзняхъ etc.

Книга, высылаемая всѣмъ желающимъ **безплатно и фракко**, не представляетъ прейсъ-куранта, а есть научное сочиненіе, изложенное популярнымъ языкомъ, и потому доступна каждому.

Электро-терапевтическая Ординація

Вѣна, 1 (Австрія), Швангассе, 1, Отд. 17.
ЭЛЕКТРО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ОРДИНАЦИ
 Wien 1 (Oesterreich) Schwangasse № 1, Abt. 17.
 Прошу маѣ выслать безплатно и фракко сочиненіе о „Новѣйшей электро-терапии“.
 Фамилія:
 Адресъ:

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
 «Господа.— Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловоы боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фрееръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Навская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговн. Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

Въесто кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

PHOSPHO-CACAO

ФОСФО-КАКАО
 превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.
 34191 С. КЛАДЪ: (1)
БЮЛЕРЪ,
 Невскій проспектъ, 49. Спбургъ.

САКЪ-ПАЛЪТО

Давскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитыя по послѣднему фасону, длиною до 100 сантим., изъ Англійск. модн. шерст. драпа, на самородной подкладкѣ темн. цвѣта, очень прочн., драк. и элегантныя за 7 р. 20 к. Такой же сакъ-пальто изъ моднаго шерст. плюша черн. цвѣта, на атласной подкладкѣ, по желанію и на ватѣ, или же изъ гладкаго драпа лучш. доброты, платн. выдѣлки, цвѣта черн. и друг. темн. и свѣтл. съ модной красной отдѣлкой, длиною до 100 сантим. 10 р. 90 к. Сакъ же длиною до 125 сантим. на 1 р. 50 к. дорож. При заказѣ просимъ указать: длину сака и рукавовъ и объемъ груди, также изъ какого матеріала изготовить. За пересылку и упаковку по почтѣ налож. платеж. причисляется 85 к., а въ Сибирь разниа въсовыхъ. Прочность работы и изпльнншея гарантіруемъ условіемъ: за неповравнншея возвращаемъ деньги. Адрес.: фирмѣ **М. А. Бабушкинъ, ЛОДЗЬ** 1-е отд. Н.

МАРКА УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ И К. № 4330. ПРИБИР. ПРОВ. ПЕРМЬ. ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДѢЛКИ И ВСЯКА ПОДАРАМАНІА И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІА СЪ ОХРАМ. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОМЪ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. СЪ ВЪСЧИ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ И К. РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІА

ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РУССІИ ПРОВ. З. ЮРГЕНСЪ. ВОЛГОГРАДЪ, МОСКВА.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбаденскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІА

и отличное слабительное средство.
 Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ обязательнъ способомъ употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 34161 20—2

ЗАОЧНО веду дѣла, даю совѣты по брачно-разводнымъ, уголовн., узак. и усил. дѣлѣ, выдачу женальн. отд. видовъ на жалованье и т. п. и. Киевъ, Б. Влад., 53, Туржанскому.

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не зѣмаетъ. Условія высылаемъ бесплатно.

Международное товарищество выдѣльных издѣлій, Варшава, 34180 Кручая, № 47—12. 13—1

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБ. Новостью въ отрасли матерій на мужские костюмы есть "Трико-Колумба". При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 руб. (лучшій сортъ 2 р. 50 к.) за двѣми отрубъ въ 4 1/2 арш. для полнаго мужского костюма, матерія на въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричн., оливковый. Выпускаются 2 такія отрубъ за 4 руб. (лучшій сортъ за 5 руб.) и за перемычку 70 к., по почти налож. платеж. безъ задатка. При выпискѣ 4-хъ или болѣе отрубъ, перемычка на счетъ фабрич. Безъ риска, полное ручательство, если не понравится—принимается обратно.

Требованія адресовать: г. Лодзь, Л. в. фабрику шерстяныхъ издѣлій 3—3

ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 28, pl Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — С.-Петербургъ 1903

Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобренны городской лабораторіей Парижа.

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи оригинальное клеймо. — Продаются во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ.**
Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гатарина, кв. 44.

КОМПОНЕНТЫ НАСЪ (Pâte de Nafé)
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
противъ
Кашля, Простуды и Бронхита

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.

Г. де-Роботаръ, бывший кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно затѣмъ ухудшившеюся вслѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія нервныя страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ воли постоянно плакать и всхлипывать; на него просто жалко было смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію разными успокоительными средствами, ваннами, приемами желѣза — ничто не помогало. Тогда ему посоветовали попробовать принимать Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онѣ отказывались, такъ какъ черныя цвѣтъ этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пораженъ», — говоритъ онъ: — когда, попробовавъ, не нашелъ въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но каково же было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что боли утихаютъ и наступаетъ такое облегченіе, какового я давно уже не испытывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія совсѣмъ прекратились, пищевареніе сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здоровье мое не замедлило вполнѣ восстановиться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ я обязанъ исключительно только одній

Г. де-Роботаръ.

Лепешкамъ Беллока. Подписать Максъ де-Роботаръ, бывший драгунскій капитанъ. Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольными Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Желаящіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи болей; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна 1 рубль. Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Болеръ, уг. В. Московско-Кавказскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Саловая, 38.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ П. С. ВЫШИНСКАГО:
„ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА“ — выпускъ 1-й. Сборникъ полныхъ проектов особняковъ, дачъ и т. п. Цѣна 2 р. 50 к.

Его же „Дилетантъ“ — 1-й и 2-й выпуски. Сборники подробныхъ чертежей и рисунковъ для столѣрныхъ и другихъ любительскихъ работъ. Цѣна кажда. вып. по 2 р.

„Домашняя мебель“ — 1-й и 2-й вып. Сборники подроб. чертежей мебели въ стилѣ „модернъ“, по которымъ можетъ работать обывковекъ. Столѣр. Ц. кажда. вып. по 2 р.

„Художественное техническое черченіе“ — полное практическое руководство по черченію. Предназнач. для техниковъ всѣхъ специальностей. Цѣна 3 р.

„Начальное техн. черченіе“ — основныя приемы черченія. Ц. 1 р. 20 к.

„Альбомъ шрифтовъ“ и **„Новостильныя шрифты“** — сборники образцовъ для быстрого составленія надписей на чертежахъ, рисункахъ и т. п. Цѣна кажда. сборн. по 2 р.

„Самоучители письма шрифтомъ ренде“ и **„Новыи рукописныи шрифтомъ“**. Цѣна кажда. самоучителя по 1 р.

Перечисленныя руководства высыл. нал. плат. за счетъ заказчика. Подробное описаніе высыл. бесплатно. Адр.: Петербургъ, 10-я Рождественская, № 9, П. С. ВЫШИНСКОМУ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. Успенск. м.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106
БЕЗПЛАТНО.

„ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 г.
(и-я годъ изданія)
НА БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ, КАЖДОЕ 1-ое и 15-ое ЧИСЛО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: ПУБЛИЦИСТИКА, ПЕДАГОГИКА, ГИГИЕНА, БЕЛЛЕТРИСТИКА, ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО, ИСТОРИЯ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ, СПОРТЪ, МОДЫ, ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, ЮМОРИСТИКА И ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.: ГОДЪ — 5 РУБЛЕЙ, 6 МѢС. — 3 РУБЛЯ.

Всѣ годовыя подписчики при единоразем. взносѣ годовой платы, 5 руб., получаютъ слѣдующія безплатныя приложенія:

- 1) Полную энциклопедію женскихъ рукодѣлій, состоящую изъ 20 отдѣльныхъ главъ, заключающихъ свыше 1000 иллюстрацій. Сюда входятъ слѣдующіе виды рукодѣлій: 1) Ручной шовъ; 2) Швейная машина и машинный шовъ; 3) Штопка яростая и узорная; 4) Шовъ гладью англійскій и истрій; 5) Дѣльной шовъ по полотну; 6) Дѣльной шовъ по шелку и бархату; 7) Шитье золотомъ; 8) Аппликаціи; 9) Вышиванье по канвѣ; 10) Вышиванье на ситцѣ; 11) Вышиванье вкрючкѣ; 12) Фриволлетъ; 13) Макраме; 14) Филъ и вышиванье по филу; 15) Ажурная строчка; 16) Вышитое кружево; 17) Кружево, исполняемое иглою; 18) Шитье кружево; 19) Боймы и бахрома; 20) Технические указанія. Каждая глава разработана подробно, всѣ приемы ясно иллюстрированы и Маскарнадный костюмъ „Дѣлать обстоятельный текстъ. — Эта энциклопедія рисунковъ“. Опис. с.м. „Женское Дѣло“ № 1, 1911 г.
- 2) Курсъ кройки и шитья по новѣй широкимъ французск. методѣ. Эта метода соискана въ Европѣ самою лучшей и обдуманной. Безъ посторонней помощи, каждая женщина можетъ научиться въ короткій срокъ этой системѣ кройки и такимъ образомъ получить возможность самой кроить и шить. Эта книга въ отдѣльности стоитъ 2 руб.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“, Москва, Неглинный переул., д. № 6, прот. пач. Солодовникова, № 166, во всѣхъ почтовыхъ телеграфныхъ конторахъ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

34225 2-1

Спасай-тесь отъ ГРЫЖИ
Бросьте погодины и надѣвайте васъ бандажъ стар. сист. Приѣзните твоем. ана-томич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нах. п. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Выст. кан. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандаж. пахов. или мошон. СПБургъ, 8-ая Роща, 19, кв. 3, Земскеру.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
и побочный доходъ постр. легк. и прост. фабрикации домашнего необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегод. дохода. Предложение въ высшей степени 2—2 добросовѣстное. 34099
Иллюстрир. брошюру выс. безплатно. Адресовать:
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБЛЯ.
2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБ. Новостью въ отрасли матерій на мужские костюмы есть „Шевилье-Оливиль“. При такой дошеной цѣнѣ какъ 2 руб. за цѣлый отръзъ въ 4 1/4 арш. для полнаго мужского костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 руб. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и эластичность. Цвѣта: черн., т-синий, коричн., оливковый. Выслагается 2 такыхъ отръза за 4 руб. и за пересылку 70 к., по почтѣ налог. платеж. безъ задатка. При выпискѣ 4-хъ или болѣе отръз., пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска полное ручательство, если не понравится—принимается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, К. въ фабрику шерстяныхъ издѣлій **ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ**.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА за 2 руб.
Изъ искусственнаго, высшаго сорта чернаго каракуля, на черной часто шелковой атласной подкладкѣ. Мужск. шляпы кастор. мягк., фасона „Панама“ или твер. новѣйшихъ фасоновъ черн. или друг. цвѣт. по 2 р. 45 к. штука. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. наложен. платеж. безъ задатка. За пересыл. и упаков. въ ящикѣ причесит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ или шляпъ перес. за нашъ счетъ. За непорав. возврат. деньги сполна. Адр.: г. Лодзь, Т-му Дому **ЛВВА РУБАШКИНА**.—325.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ
„Фото-эмаль“ Я. Нимманъ, для изготовления: брошекъ, брелоковъ, булавокъ, запонокъ и т. п., доводитъ къ свѣдѣнію Гг. заказчиковъ, что переведена на Суворовскій пр., д. 7/19, при „Суворовской фотографіи“ Г. Р. Зива, куда и прошу обращаться съ заказами. Лучшій подарокъ близкимъ знакомымъ. Прейскурантъ по требованію безплатно. Специальное отклоненіе для художественнаго увеличенія портретовъ отъ 3-хъ руб. съ рамой. СПБ., Суворовскій, 7/19, Торговцавъ свидѣл. Съ почтеніемъ Г. Р. Зива.

Вѣрный другъ Женщинъ. Кремъ КАЗИМИ
(Цѣля Морфоза)
ПРОДАКОБАЕТЪ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНОВЪ РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
УТЬ Д. СТАРТ, Торг. Мн. за № 4683
ТРЕБУЕТЕ ПОДПИСЬ

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. 5—1

СРЕДСТВО,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ. Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ. Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ. Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Н. А. ДОБРОЛЮБОВЪ.
ИЗБРАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.
Содержаніе: Что такое обломовщина. Темное царство. Когда же придетъ настоящій день. Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к. Въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп.
Уч. Ком. М-ства Нар. Просв. признаны подлежащими выносу въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученич. библиотекъ среднихъ учебн. заведеній.
Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній допущены въ фундаментальныя библиотечки военно-учебныхъ заведеній.
Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущены для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученич. библиотечки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ соч. Н. А. Добролюбова въ 4 томахъ стоить 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.
Съ требованіями обращаться въ Книжный складъ П. П. Сойкина, СПБ., Стремянная, 12.

Сѣмяхмый магазинъ Т. Лауберъ.
С.-Петербургъ, М. Конюшенная ул., д. 5.
Честъ имѣю сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпискѣ на 1911 годъ новаго каталога сѣмянъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, котормы по желанію пересылается безплатно. 2—1

Тайны искусства предсказанія соч. Тума и Руна. Руководство въ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукамъ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибиллы. Астрология. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медум. издѣлю выпол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нах. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, Б. Сухарева пер., 34201 домъ № 19/115. 2—1

ВАСЪ ВСѢ ПОЛЮБЯТЪ.
Отнынѣ нѣтъ несчастій и страданій любви. Новая книга „Тайны силы любви“ научитъ Васъ, какъ владѣть непокорнымъ сердцемъ. Вы можете заставить полюбить себя безъ вѣдома того, чей любви добиваетесь. Невозможное стало возможно. Эта книга есть таинственный талисманъ каждому, у кого она находится. Содержаніе ея долгое время было секретомъ. Переведено по древнимъ халдейскимъ и египетскимъ письмамъ и пергаментамъ. Переводъ приват-доцента Киевскаго университета А. ГРЕНА. Цѣна книги съ пересылкой 1 р. 50 к. Наложеннымъ платежомъ на 25 к. дороже. Высыл. денегъ можно марками. Наша книга ничего общаго не имѣетъ съ прежде вышедшими изданіями. Обращаться исключительно въ Москву, Лубянская площ., д. № 1—20, книжный магазинъ „НАДЕЖДА“. 34236

ГРОМАДНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ.
Дѣятельныя лица, имѣющія большой кругъ знакомыхъ, могутъ представительствомъ **500 руб. ежемѣсячно**. Предметъ про-зарабатывать **500 руб.** дажи, пользующійся всеобщ. любовью, находить повсюду и вездѣ легкой и широкой сбытъ. Рефлектируется только на дѣтел. и надежныхъ агентовъ. Предложенія подъ шифр. „Громадный заработокъ“, адр. фирмъ: „M. DUKES NACHF., Wien—I, Австрія“. 34232 2—1

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ, потребленіемъ **КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ**
CASCARINE LEPRINCE
Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

Неврастенія
у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для лѣчѣнія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцаріи, Женевы, Geneva 567. Dr. med. Rumler.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
открытыя письма весьма интереснаго содержания, издѣлю и артистической выдѣлкѣ. Ландшафты, пейзажи, любовныя сцены, головки, праздничныя и т. д. Цѣна за 100 шт. 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2 р. Лучшіе сорта 3 р., 4 р. Сортъ Прима 5 р., Экстра 6 р. Высылаются по почтѣ налож. плат. безъ задатка. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Требования адресов.: Въ складъ художественныхъ открытхъ писемъ **М. РОЗЕНТАЛЬ**, г. Бѣлостокъ, Купеческая ул., собств. домъ. 3—1

РИСЪ-ГУТМАНЪ
СВѣтлая косметика для лица
Глас. скд. Рисъ Гутманъ, Москва, Разъѣзжая, № 3.

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОСМЕТИКА ДЛЯ БАЛЕТЪ, ТЕАТРОВЪ И КОНЦЕРТОВЪ, не содержащая вредныхъ веществъ. Настоящая Рисовая Пудра „Берта Рисъ“. Звѣтовъ. Крѣпко держится на кожѣ. Ц. 1 р. 20 к. Жидкія Румяна „EUGENIE“, „Берта Рисъ“ совершенно незаметны. Ц. 1 р. 50 к. Миртовый Бальзамъ „Берта Рисъ“ придаетъ коже важный матовый цвѣтъ. Ц. 1 р. 75 к. ORIGINAL „PASTA EUGENIE“ Берта Рисъ известная помада для лица. Ц. 1 р. 60 к. хвально-глицер. Головная Помада на Перуанскомъ бальзамѣ. Предохраняетъ волосы отъ сѣченія и сохраняетъ форму локоновъ и модныхъ причесокъ. Ц. 2 р.

Заочн. обуч. Бухгалтерин.
Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
Я. Ю. Марксъ, г. Либава.

ДОМАШНИЙ УЧИТЕЛЬ
Нѣмецъ, д-ръ философіи, госуд. экзамен. для высшихъ школъ, свободно владѣетъ французскимъ и англійскимъ, очень музыкаленъ, ищетъ должности. **Edens, Hamburg, Ob. Borgfelde, 30 I. 34212**

ПУТЬ
къ достиженію богатства.
Всегда интересная брошюра высылается каждому бесплатно. Сдѣлать сообщитъ точный адресъ въ контору А. Пухетъ, Варшава, Банков. Площадь.

Красивую и здоровую женщину
отличаютъ любовью и уваженіемъ не только въ своемъ семействѣ, но тоже въ каждомъ обществѣ.
Озабоченіе съ этими драгоценными пріятелями природы даетъ безплатный проспектъ Р. Гаусъ, Варшава, Голая ул., № 28.

Что необходимо знать страдающему **САХАРНОЙ БОЛѢЗНЬЮ**, чтобы возобновить свое **ЗДОРОВЬЕ**. Соч. д-ра Э. Граффъ. Выс. за 25 коп. почт. марк. М. Готшалкъ, Невскій 55 1, С.-Петербургъ.

Дневникъ **МОНАХИНИ.**
Католической. Въ этой книгѣ яркими красками изображены—внимательная жизнь католическихъ монаховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумными оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ въложен. платож. за 1 р. 50 к. Нинголдъ. „Энергия“ СПБ., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 16.

А. СКРОНЪ.
СПБ., Морская, 23.
КРАСКИ
маслен., темпер., акварел., фарфор., настенн., инсти, рисунки, бумага. ДЕПО дерев. вешей и аппарат. для выжиганія, терракота и всѣхъ принадлежностей для Металь-Пластикъ.

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерново строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусердѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
архитектурныя украшенія. На международной строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. збѣнъ и т. п., какъ то: розыги, углы, карнизы, фризъ, тиги, багеты, цѣные потоки; панели, рамы и всевозм. украшенія для стѣнъ. Дешевы, красивы и практик., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильяна, СПБ., Борова, 5. Лят. В. Илгостр. прейс-кур. высыл. по получ. 70 к. марк.

ДОЛОЙ
керосиновое освѣщеніе. Каждый можетъ приобрести для своего дома электрическа ламп; не требуется ни машинъ, ни электрическихъ станцій. Цѣна за штуку 1 р. 20 к., перес. 50 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе штукъ перес. за нашъ счетъ. Неполн. возвр. денгъ. Адрес.: г. Лодзь, почт. ам. № 129, Т-ву „КОММЕРЦІЯ“. 2-1

УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ
отъ 14° до 24° фосфор. вѣс. 75 раствор. отъ 13 коп. худ. съ доставкой на жел. дор. **ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:** Паровой заводъ **М. Васильева,** Ст. Сѣвнвская, Р.-О. ж. д. 6-6 **Прейс-куранты** бесплатно.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 63. П. КОМИСАРЕНКО.**

РЕДАКЦІЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО
журнала „ЗЛАТОСТРУЙ“ Москва, Покровка, Лялинъ пер., подробную программу и каталогъ Богослужебныхъ книгъ высылаетъ по требованію бесплатно.

ВЫСШІЯ НАГРАДА ЗА РУЖЬЯ ИМѢЕТЪ ТОЛЬКО
РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА ПЕТРОВА
въ Ижевскомъ заводѣ вятской губ.
ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ
ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

ПОСЛѢДНІЕ ЛЕГКО-ДНІИ
для подписки въ разсрочку на 1911 годъ на ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ **„ГАЗЕТКУ“** для ДѢТЕЙ **ВСѢХЪ ВОЗРАСТОВЪ.**

при подпискѣ и 2 рубля 1-го марта 1911 г.
2 р. 52 № „Газетки“ съ массой рисунковъ, новостей всего міра, открыт. и изобрѣт. науч.-поуч. статьи по всѣмъ отрасл. знанія, романы, повѣсти, юморъ и т. п.
2 р. 52 ПРИЛОЖЕНІЯ игры, занятія, путешествія и сыше ТЕАТРЪ. 34245
КАКЪ САМОМУ СДѢЛАТЬ АЭРОПЛАНЪ.
Говорящій фонографъ, движук. автомобиль и др. Вырройки и занятія для дѣвочекъ, страничка для малышей и масса др. приложений.
Подроби. проспектъ съ рисунками высылается бесплатно. „ГАЗЕТКА для дѣтей и ювощества“, Москва, Донская, соб. д., № 43, кв. 5.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною силой? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ланіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хроматіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивать съ обыкновенными книжками фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ пересылкой только 1 р. 75 к. Съ заказомъ обращаться: СПБ., РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14.—1.

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННІИ ПРИ НАТАРРАХЪ, КАШЛЪ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНОЮ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦІИ и ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требуется только натуральны продуктъ истерегать суррогатомъ (искусственной эмской воды и солей).

600 буквъ за 1 р. 75 к.
Домашняя типографія
должна находиться въ каждомъ домѣ. Она необходима каждому. Съ помощью домашней типографіи каждый можетъ печататъ бланки, конверты, визиты, карточки, отѣты и т. д. Цѣна полнаго комплекта съ 600 буквами, цифрами и знаками въ вѣздной коробкѣ только 1 руб. 75 коп. 1000 буквъ 3 р. 1500 буквъ 4 р. 25 к. Прілад. бесплатно: передвижной штемпель-календарь на 10 лѣтъ или нумераторъ, необходимыи во всѣхъ частныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, и флажокъ хорошей краски, высыл. налож. платеж. и безъ зататка. Пересылка и упаковка 40 к., въ Сибирь на 30 к. дорож. Адресовать: **Е. Н. БЕРМАНЪ, Варшава, Лешно № 70. Отд. Н.**

КАКЪ ЖИТЬ? И ЧТО ДѢЛАТЬ?
Я. ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ**, желая широко распространить свои книги среди русскихъ читателей, дамъ четыре небольшихъ, но замѣчательныхъ по своему содержанію книгъ **ТОЛЬКО ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ.**
1) **НОВАЯ АСТРОЛОГІЯ**, 2) **НАУКА О СУПРУЖЕСТВѢ**, 3) **РУКОВОДСТВО КЪ УДАЧНОМУ ВЫБОРУ ЖЕНЪ и МУЖЕЙ**, 4) **КАКЪ СОХРАНИТЬ МОЛОДОСТЬ, КРАСОТУ и ЗДОРОВЬЕ**. По этимъ книгамъ можно легко и съ точностью опредѣлять свой характеръ, прошлое, настоящее и будущее, а также характеръ и будущее другихъ лицъ. По времени своего рожденія, каждый находитъ въ нихъ свой **СЧАСТЛИВЫЙ МѢСЯЦЪ, ДЕНЬ и ЧИСЛА**. Въ КАКИХЪ СЛѢДУЕТЪ ПРЕДПРИНИМАТЬ ВСѢ ВАЖНЫЯ ДѢЛА, МѢ ЛОТЕРЕЙ и ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ, по которымъ возможно выиграть ЦѢННЫЯ СВѢДѢНІЯ О ЛЮБИИ и БРАКѢ, много полезныхъ РЕЦЕПТОВЪ. Книги эти полезны лицамъ обоого пола, всѣхъ возрастовъ и положеній. **ОБЩЕПОЯТНО ИЗЛОЖЕНЫ ДЛЯ ВСѢХЪ.** Для лицъ, ознакомившихся съ ихъ содержаніемъ, **НѢТЪ ТАЙНЪ.** Брошюра со многими отзѣвами и благодарностями прилагается при всѣкомъ заказѣ. Всѣ четыре книги высылаются **ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ.** Денгъ переводомъ или марками въ заказномъ, хорошо запечатанномъ конвертѣ. Наложн. платеж. на 30 к. дорож. Адрес.: **ФРЕНОЛОГЪ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, № 25-5.**
ПРОШУ ПОМНИТЬ АДРЕСЪ.

ГРОМКОЕ открытіе въ музыкѣ: каждый слабо играющій на роялѣ помощью моей гимнаст. въ 1 мѣсяцъ пробуетъ громад. технику. Марка на отвѣтъ. **Ж. БЗОВСКІИ, Кельды.**

РОЗА ПЕРУНИКЪ для рожденія волосъ 1 фл. нах. плат. 1 р. 75 к., 2 фл. 3 р. Г. Александровъ, Владимирск. губ. Ф. М. Гольдбергу.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІИ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернеза. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и расуется яркими красками жвиъ современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налож. плат. 90 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Махнну, С.-Петербург., Иванова-ская ул., д. № 3, отд. 65. 8-1

ПЕРЕДЪ тѣмъ какъ выписывать или покупать мануф. товаръ, не забудьте въ требовать интересны пр. курантъ фирмы **А. ОЛЬХА и К°, г. Згержъ, Петрок. губ. 34218**

Костюмъ и куртка за 5 р. 50 к. Безъ риска. Высыл. почтой съ налож. плат. Если не по нрав. возврац. денгъ. 1) 4 1/4 арш. шерст. „трико“, 2-хъ арш. шарвы, прочн. и элеганта. выдѣлки на полн. мужск. костюмъ и 2) готов. 2-хъ борти. вязан. куртка, необходим. кажд. для зимы, по указан. мѣр. За пересыл. пары прісчит. 65 коп. Адрес.: г. ЛОДЗЬ, фирмѣ „ЯВА“, № 30-Я.

КРЫСЪ
истребляетъ радикально наста, приготвленая въ аптекѣ А. Залевскаго въ Равѣ, Петрок. губ., награжденная за быстрое и вѣрное дѣйствіе большою золотою медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. кромѣ почт. расходовъ.

2 пары ботинковъ за 5 р. 80 к. мужск. или дамск., шнур. новаго фасона, на шпильк. подошвѣ, прочн., элеган. Кожа черная, указать № носим. ботинковъ или № голштъ. Заказы исполн. налож. платож. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 5 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Не-подходящ. ботинки принимаю. для обмена или возвр. денгъ. Адресов.: ЛОДЗЬ, Т-ву „СЛАВА“—227. 18-8

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. Ло-Западное Т-во изд. Главн. Управл. Варшава, Крас. Предм., № 71-16.

КОСТЮМЪ и КУРТКА за 5 р. 50 к. Безъ риска. Высыл. почтой съ налож. платеж. Если не по нрав. возврац. денгъ. 1) 4 1/4 арш. шерст. „трико“ 2-хъ арш. шарвы, прочн. и элеганта. выдѣлки на полн. мужск. костюмъ и 2) Готов. 2-хъ борти. вязан. куртка, необходим. кажд. для зимы, по указан. мѣр. За пересыл. пары прісчит. 65 к. Адрес. г. ЛОДЗЬ, ЛЬВУ РУБАШКИНУ—227.

ВСЕ
для любительскихъ работъ (рисунки для вышиван., токарн. раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машинъ, аппаратъ, станки и пр.) лучшаго качества, высылаемъ иллюстр. каталогъ за 25 коп. (почт. марк.). 6-4 **Mey & Widmann. München. 7.**

ЧЕРНАЯ и БѢЛАЯ МАГІЯ
раскрываетъ тайны, которыя интересныи каждому въ всѣхъ арканахъ. Обладатель этихъ тайнъ приобретаетъ необычайную силу, дающую ему возможность достигнуть того, что было до сихъ поръ недоступно. Всякій долженъ спѣшить заручиться такой книгой, потому что она дастъ такія сокровища, которыя раньше нельзя было приобрести никакою цѣною. Цѣна книгъ съ перес. 2 р. 35 к. Прод.-ется только у **В. ЛЕГЛА, С.-Петербургъ, 15-И. Троицкій пр., 18.**

НЕБЫВАЛО! ПРОЧИТИЕ!

ВСЕГО ТОЛЬКО за 2 руб. 95 коп. и выше, сорта за 3 р. 50 к. и 4 руб. высылаем 15 дѣльных вещей:

1) Предст. мужск. часы черн. ворон. стали 1-го сорта, анкеръ на камн., съ звуцн. и провѣр. до минуты ходомъ, съ ручат. на 6 лѣтъ. 2) Изящн. дѣлн. 3) Бредокъ „Кинематографъ“ съ прерыв. видами. 4) Замшеп. кошелекъ къ часамъ. 5) Кожап. кошелекъ съ 6 отдѣл. 6) Каучуков. штемпель съ ином., отчествомъ и фамилией заказчика. 7) Флаконъ краски для штемпеля. 8) Модная свѣчница. 9) Новост. Карман. стереоскопъ Имперіаль. 10—15) 6 интересныхъ картинъ къ стереоскопу. Тѣ же вещи съ закрытыми часами цилиндр. или дамск. часами на 1 р. дороже. Пересылка 55 к., а въ Сибирь и Аз. Рос. 95 к. нал. плат. Требования исполняются немедленно палож. платеж. и безъ задатка. Рискъ исключень: деньги возвращаются немедленно обратно всеѣмъ, кому нашъ товаръ непопратится. Адресовать: Складу часовъ **А. ВУЗЕРЪ**, Варшава, Грѣбная 2—П—15.

МОСКОВСКАЯ КАССА взаимопомощи НЕВѢСТЪ.

Москва, Фуркасовскій переулокъ, домъ Кононовой, № 16, телефонъ № 191—14. Существуетъ съ 1 мая 1902 г. Обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Къ обеспеченію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рождения до 10 лѣтъ. Заниматься могутъ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Уставъ утвержденъ правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 815 членовъ, обеспечивающихъ 1055 невѣстъ на сумму 850,000 руб. Всѣ капиталы Кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 3—2

БЕЗПЛАТНО

высылаются брошюра, необходимая страдающимъ **ревматизмомъ и подагрой**, о новомъ средствѣ **БЕРТОЛИНЪ**, одобренномъ проф. Вирховымъ въ Берлинѣ и соверш. безвредномъ. Конт. **О. БЛЮМБЕРГЪ**, Невскій, 52.—5. С.ПБ.

ОСТЕРЕГ. ПОДАДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.

НАФТИНЪ
ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ
ЗАВ. ТВО. НАФТА, С.ПБ
ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, МАГАЗ. И СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. РОССИИ ТРЕБ. ПРЕССЬ-КУРАНТЪ.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

WURGEN
DR. BAYER.

ВУДАПЕНТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛеченные изъ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

Самоучители ремесль и производствъ.

Багетное и рамы, съ 18 рс. — 30 к. Кочарное, съ 50 рс. — 40 к. Веревочное, съ 52 рс. — 30 к. Выжиганіе, съ 36 рс. — 30 к. Вышиваніе, съ 70 рс. — 30 к. Гальвано-плат. раб.—30 к. Гончарное, съ 16 рс. — 30 к. Граверное дѣло, съ 25 рс. — 40 к. Домашній электротехникъ, съ 66 рс. — 30 к. Дрожжевое — 30 к. Женскія рукодѣлія, съ 65 рс. — 30 к. Жестяныя раб., съ 68 рс. — 40 к. Зеркальное, съ 3 рс. — 30 к. Золоченіе и серебреніе по дереву и металлу, съ 14 рс. — 30 к. Кожевенное, съ 5 рс. — 30 к. Колбасное, съ 40 рс. — 50 к. Кондитеръ — 30 к. Корзиночное, съ 52 рс. — 30 к. Кра-силъникъ — 30 к. Красодеревецъ, съ 92 рс. — 30 к. Кровельное, съ 86 рс. — 30 к. Кузнецъ, съ 46 рс. — 30 к. Приготовление лампаднаго масла — 30 к. Клеваренное, съ 14 рс. — 30 к. Лудильщикъ, съ 16 рс. — 30 к. Лаки и замазки — 30 к. Маляръ — 30 к. Маслобойное, съ 23 рс. — 25 к. Мукомольное, съ 27 рс. — 50 к. Мыловаренное, съ 28 рс. — 40 к. Набивка чушекъ, съ 42 рс. — 40 к. Обойщикъ, съ 67 рс. — 30 к. Пере-плетчикъ, съ 76 рс. — 30 к. Печное рем., съ 36 рс. — 40 к. Парфюмерное дѣло — 30 к. Пивовареніе — 30 к. Пиротехникъ, съ 35 рс. — 40 к. Плетеніе сѣтей, съ 30 рс. — 30 к. Плотникъ, съ 85 рс. — 30 к. Полировка, лакировка, шлифовка и отдѣлка подъ воскъ — 50 к. Постройка лодокъ и парусныхъ судовъ, съ 76 рс. — 50 к. Починка резиновыхъ галошъ — 30 к. Приготовление кожесной, конной и сѣруйной мазей — 30 к. Прохлади-ланикъ, пригот. — 30 к. Проволочн. раб., съ 32 рс. — 30 к. Ретушеръ, съ 18 рс. — 30 к. Никелированіе собственноручн. приборомъ, съ 8 рс. — 30 к. Рѣзчикъ по дереву, съ 60 рс. — 30 к. Рыбная ловля, съ 54 рс. — 30 к. Саложникъ, съ 60 рс. и выкр. — 40 к. Скорняжное — 30 к. Стеляръ, съ 62 рс. — 30 к. Спичечное, съ 17 рс. — 30 к. Слесарь и токаръ по металлу, съ 103 рс. — 50 к. Столяръ, съ 134 рс. — 30 к. Шагот. сухихъ гальван. элементовъ, съ 13 рс. — 30 к. Тиснение по кожѣ, съ 20 рс. — 30 к. Токаръ по дереву, съ 74 рс. — 40 к. Фотографъ-люб., съ 68 рс. — 40 к. Хлѣбопечарное, съ 24 рс. — 30 к. Часовщикъ, съ 28 рс. — 30 к. Цинкография и литография — 30 к. Цементно-пестчаная черепица, съ 32 рс. — 40 к. Чориза — 30 к. Шорно-сѣдельное, съ 25 рс. — 30 к. Штукатурное, съ 22 рс. — 30 к. Щеточникъ, съ 39 рс. — 35 к. Электрическія звонки и сигнализациа, съ 76 рс. — 30 к. Высылаеть налож. плат. **КНИЖНЫЙ СНАДЪ А. Ф. СУХОВОЙ, С.-Петербургъ, Столярный пер., 9—16.** Пересылка 1 книги — 15 к., 2 кн. — 19 к., 3 кн. — 25 к., 4 кн. — 31 к. и 5 кн. — 35 к. За наложенный платежъ отдѣльно 10 к. При выпискѣ на 2 руб. и болѣе пересылка бесплатна. Полный каталогъ высыл. даромъ. 34278

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной оухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаем. подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причѣмъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣ-щія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА-ПЕЛІА**, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА**, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылаеть безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ,
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

Если желаете дитя ваше

видеть здоровым, бодрым и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

Новое издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ СЕДЬМАЯ КНИГА СБОРНИКА въ переводѣ А. и П. Ганзенъ.

„ФІОРДЫ“.

„ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТЪ“. Содержание: Георгій Побѣдоносель и драконъ. Братья. Прорицатель. Пришествіе бога. Разказы Вернера фонъ-Гейденстама. — Опасный возрастъ. Повесть Каринъ Михаэлисъ. — Дебютъ Венеры. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Эдгарда Гойера. Цена 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ РАЗВИТЬ свой БЮСТЬ, УВЕЛИЧИТЬ его, или же для вялаго сдѣлать УПРУГИМЪ и ГАРМОНИЧЕСКИ-РАЗВИТЫМЪ, благодаря моему новому методу. МЕТОДУ ГРЕНЬЕ, который вызвалъ цѣлый рядъ подражаній во Франціи и Россіи, противъ которыхъ ИСКРЕННЕ ПРЕДОСТЕРЕГАЮ. Я счастлива, что имѣю возможность однимъ женшинамъ дать, а другимъ вернуть и восстановить красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Мой способъ — МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ — даетъ Вамъ, независимо отъ Вашего возраста ДИВНЫИ ФОРМЫ.

Мой методъ дастъ Вамъ.

МЫ, укрѣпимъ и разовьемъ въ самое короткое время ВАШЪ БЮСТЬ, придаемъ ему ОКУРГЛОСТЬ, БЪЛИЗНУ и УПРУГОСТЬ безъ примѣненія какихъ-либо запрещенныхъ внутренннихъ средствъ. Мой способъ, основанный на оздоровленіи и питаніи подкожного слоя, настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ ТАЙНО, такъ, что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ нѣсколько дней будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Ваше вполнѣ понятное желаніе—имѣть блондинско-красивую упругую грудь—осуществимо, и если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и Ваши мечты станутъ дѣйствительностью. Не откладываете Вашего рѣшенія, напишите мнѣ сегодня же, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ Вы получите НАГЛУХО заочаставшимъ и безъ всякаго надѣжия на конвертъ. Помните, что красота—главная сила женщины, и что мой советъ принесетъ Вамъ исполненію Вашихъ заветныхъ желаній. Пишите же НЕМЕДЛЕННО, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячами другихъ женщинъ, обратившихся ко мнѣ раньше въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Не откладывайте!

Пишите немедленно!

М-те ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровскій переул., отд. 375, № 56.

Обращаясь къ Вашей любезности, прошу предлагать на пересылку проспекта три семикопеечныхъ марки, а также писать разборчиво и подробно Вашъ адресъ. Гарантирую тайну моеи переписки съ Вами.

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ: Д-ръ Н. В. СЛЕТОВЪ ПЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ,

ВЯ ПРИЧИНЫ и ЛЪЧЕНІЕ, значительно дополненное, съ 23 рис., ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія у автора: Москва, Садовая-Трумпальная, с. д.

ЗАПОМНИ

НОВАЯ КНИГА: ВЪРНЫЙ И ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ И

УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ (безъ всякаго заучиванія) и простые и легкіе способы заучиванія разнаго матеріала: стихотвореній, молитвъ и пр.; изученіе иностранныхъ языковъ. Цена книги шесть руб. съ перес. Надок. плат. два рубля задатка. Складъ изданія у автора, Врача В. Курессова, Луганскъ, Екатерь. губ. Не смѣшивать съ мнемониками.

Cigarettes egyptiennes Ed. Laurens

СТАРЪИШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ основанъ 1860 года.

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о, преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, 5, рекомендуютъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

безкурковая ружья фабрики СКОТТА и СЫНЪ, цѣною отъ 140 руб. и курковыя отъ 125 руб.

Подробное описаніе въ прейсъ-курантѣ, который высылается по первому требованію.

Симферопольскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на издаваемую отдѣломъ книгу 1-й томъ труда знаменитаго патолога Л. П. Смирненскаго „КРЫМСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЛОДОВОДСТВО“, премиярваннаго на Юбилейной Выставѣ Имп. Россійск. Об-ва Садоводства БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮЮ.

Книга (въ 49), роскошно изданная, содержитъ до 400 стр. текста и до 230 оригинальныхъ рисунковъ, художественно исполненныхъ Врукманомъ въ Мюнхенѣ; до 150 рисунковъ помѣщено въ текстѣ и до 80 рис. на отдельныхъ таблицахъ.

Цена за 1-й томъ книги по подпискѣ: 5 руб. безъ пересылки и 5 р. 50 к. съ пересылкой. Въ колѣнкоромѣ изящномъ переплетѣ: 6 р. 50 к. безъ пересылки и 7 руб. съ пересылкой. При выпискѣ 3-хъ и болѣе экземпляровъ пересылка бесплатна. Подписка принимается до 1-го марта 1911 г., по выхodu же въ свѣтъ цѣна на книгу будетъ повышена.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., остальная сумма подлежащихъ платежамъ. Деньги просить адресовать: Симферополь, Комитету по изданію „Крымскаго Промышленнаго Плодоводства“ Л. П. СИМИРЕНКО. 2-1

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

- № 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р.
- № 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
- № 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 20 р.
- № 4562—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ искр. стальной, густые, вязкіе басы. 35 р.
- № 4566—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.
- № 4540. Двухголосная о 15 клапал. и 6 басахъ, мѣдн. планка, голоса нов. серебр., вышина 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже до 125 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однопрядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

НОВОСТЬ КУРЯЩИМЪ! ВЪЧНОЕ ОГНИВО за 95 коп.

съ перес. по получ. денегъ или почт. мар. высылаютъ магазавъ „Марсъ“, Харьковъ.

ФИНАНСОВЫЙ АГЕНТЬ

для жем. дор. Савковъ, фабрикъ и заводовъ. Grommer, 2, rue Perpeton, Парижъ.

ГЛИНОБИТНЫЙ

дешевый домъ впадной архитектурѣ, съ водян. отоплен. отъ русск. печи и въѣмъ удобствъ. можетъ поставитъ всякій, выисавши подробн. чертежи, смѣту и описаніе за 5 р. Москва, Б. Дорогомилковск., д. 65, кв. 14, Л. П. Петрову.

Thüringisches Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. Дир. проф. Шмидтъ.

3 дамск. сорочки за 3 руб.

сшитыя изъ тонкаго бѣл. прочн. полотна, отдѣл. шитьемъ и ажурными прошивками. Самые изящные и новѣйшіе фасоны. Также высылаемъ 3 мужскія сорочки или мужск. кальсоны изъ того же полотна за 3 руб. Высл. палож. платежъ. безъ задатка. За перес. прибавл. 75 к., въ Сибирь разница въсылыхъ. При выпискѣ 6 шт. перес. за нашъ счетъ. Адресъ: А. Кивмана, Лодзь, № 30-Я.

ХУДОЖЕСТВ. АЛЬБОМЪ

снимковъ изъ жизни и похороны великаго мыслителя Л. Н. Толстого, содержащій 28 роскошно испол. фотографій. Цена 1 р. 85 к. Выписыв. отъ издателя на пересылку по платитъ. 3 экземпляра—5 руб. Перепродаж. скидка. Обращаться: Художественное издательство И. ГЗВИНШТЕЙНА, „Тир“, Москва, Садовники, 80, Телеф. 231-23.

ДАМСКІЙ КОСТЮМЪ

за 3 р. 15 к. Высылаю почтой палож. платежъ: готовую элегантно сшитую юбку изъ шерст. новомодн. трико во весьхъ двѣхъ, отбѣланную пугов. и шеек. тесьмой, и блузу заграничн. выдѣланную отбѣланную напередн. рукавахъ и шеѣ, весьхъ двѣхъ, всего за 3 р. 15 к. Лучшій сортъ за 3 р. 75 к. За пересылку присчитываютъ 45 к., при выпискѣ 3-хъ юбокъ и 3-хъ блузъ пересылка на счетъ фирмы; за неоплату, поваранщ. деньги. Адресуйте: фабрика юбокъ и блузъ А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.

!СЪМЕНА!

ОГОРОДНЫЯ, ЦВѢТОЧНЫЯ и ПОЛЕВЫЯ. богато иллюстрированный каталогъ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Бр. ЛИСИЦЫНЫ, въ Москвѣ, Театральн. пл., д. № 1.

Рубль за полтинникъ

Благодаря застою въ торговлѣ продаю товаръ ниже стоимости. По полученіи товара, убедившись съ противнымъ, получите Ваши деньги обратно. Последней выдѣлки шер. трико 2-хъ арш. шарымъ гладкое или новѣйшихъ рисунковъ во весьхъ цвѣтахъ 4 1/2 арш. на полный мужск. костюмъ и 8 арш. шерстян. трико „Шантокеръ“ для полнаго дамскаго моднаго костюма, оба отреза только за 5 р. Новості: для мужск. костюмовъ, гладкое шерстян. сукно и прочной выдѣлки въ цвѣт. черн. т.-сѣр. и т.-син. 4 1/2 арш. для полнаго мужск. костюма 3 р. 90 к. Предлагаемые товары высылаются почтой палож. платежъ, присчитывая на пересылку 2-хъ или болѣе отрезаемъ 70 к., а въ Сибирь—равнаия въсылыхъ. Адресъ: фирма М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, отд. 32.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 6.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 5 февраля 1911 г.

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку монпарейль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Мотивы“ за февраль.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ него хвѣ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. По р. с. влож. плат. лит. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКОХОЗ.
высшаго качества
испытанной всхожести
предлагаетъ
Ю. К. РОТЪ
СЪМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ
Одесса, Преображенская Пассажа.
Иллюстрированный каталогъ —
съ 300 рисунками высылается
— бесплатно. —

ГРУШНИ БЕЗПЛАТНО (обрады и каталогъ) высыл. по получ. на расходы 3 семикопееч. марокъ. Одесса, Почта, ящикъ 202

Списокъ пособій и руководствъ по
МАТЕМАТИКѢ

высыл. безпл. Оренбург. Д. В. АГАПОВУ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманный, д. 14.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
для страдающихъ
ЗАЙКАНИЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАНСЮНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. — Условія лѣченія высыл. бесплатно.

ДЫРА

на вынѣмъ бѣль, на завѣскахъ и гардинахъ, а главное въ ЧУЛКАХЪ и НОСКАХЪ можетъ быть заштопана необычайно прочно и красиво въ 2—3 минуты; нов. механ. штоталъ. аппаратъ „Триумфъ“ примѣн. при шв. маш. люб. сует. Цѣна безъ пер. 1 р. 85 к., перес. въ Евр. Росс. 35 коп. Р. Ватъ, СПбургъ, Н. 7. Камен. Остр., 4.

**ГАУЗЕНСКІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ
ГАФЕРЪ-КАКАО**

многочратно рекомендуется врачами, какъ питательное средство, при **ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ.**

Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл.

ЗАЙКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульваръ, домъ Тулицына. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 р. съ пересылкой

Контрексевиль - Павильонъ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перенариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Правильное пищевареніе
— достигается —
Флагулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ ОРИГИН. КОРОБКА 75 КОП.
— ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ
ОБРАЗОВАНИИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГЪ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
сѣмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
иллюстриров. каталогъ сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгины и пр. на 1911 г.
34188 изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4—2

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей знаменитыхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндерта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлыя. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными изъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро выльчиваются это при употребленіи Угрива. УГРИНЪ вездѣ 1 р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернеда.
Книга выдержала во Франціи 25 изданій и рѣсуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и палож. плат. 90 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Малеву. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, стл. 65. 5—2

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13. 5—2

ПЕРУИН-ПЕТО
безпоздобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая модалъ и приложень аиста съ изображеніемъ Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ модалъ и безъ аиста поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Желательно посѣщеніе нашего завода.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.

Всѣ ручныя и приводныя для производства кирпичей, черепицъ, блоковъ, плитъ, трубъ, отупеней и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ, шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известіемъ.

очень выгодная, несложная промышленность.

Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.

Д-ръ ГАСПАРИ и Ко.,
Маркранштедтъ
61. Лейпцига.

Самый крупный по этой отрасли спеціальн. машиностроительн. заводъ.

всѣмъ № 280 бесплатно.

КОЛОССАЛЬНО ВОЗРАСТАЮЩИЕ ОБОРОТЫ

БАНКИРСКОГО ДОМА

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

понудили его владѣльца,

Потомств. Почетн. Гражданина ЗАХАРІЯ ПЕТРОВИЧА ЖДАНОВА, преобразовать свое дѣло въ **ТОВАРИЩЕСТВО** подъ фирмою:

„Банкирскай Домъ“

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 45.

Адресъ для телегр. ПЕТЕРБУРГЪ БАНКЖДАНЪ.
Телефоны: 451-29, 87-81, 88-28, 152-24 и на СПБ. Фондовой Биржѣ 117-22.

Банкирскай Домъ производитъ банкъ для мѣстныхъ, такъ и провинціальныхъ кліентовъ слѣдующія операціи:

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ

для обращенія изъ % на срокъ и до востребованія (текущій счетъ) и платитъ по нимъ: на сроки болѣе года—6%, % съ выдачею процентовъ за каждые 3 мѣсяца впередъ; на годъ—6½%, % съ выдачею процентовъ за каждые 2 мѣс. впередъ; на 6 мѣсяцевъ—6% % съ выдачею процентовъ за каждый мѣс. впередъ. По простому текущему счету—5% % общи. порядкомъ.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ

и принимаетъ въ залогъ подъ суды въ наивысшемъ размѣрѣ всѣ % и дивидендыя бумаги, котирующіяся на Биржѣ.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ

по покупкѣ на Биржѣ всѣхъ % и дивидендыя бумагъ, взимая одну лишь комиссію безъ маклерскаго куртажа.

Открываетъ спеціальнй текущій счетъ онколъ (On Call)

для желающихъ увеличить свой капиталъ путемъ покупки дѣльныхъ бумагъ на Биржѣ при пониженіи и продажѣ ихъ при повышеніи курса, дающей возможность каждому, даже при скромныхъ средствахъ, производить крупныя обороты съ бумагами. Въ обезпеченіе сего счета принимается отъ 300 рублей наличными и отъ 400 рублей бумагами по курсовой стоимости.

Открывши такой счетъ, кліентъ получаетъ право покупать на СПБ. Фондовой Биржѣ черезъ Банкирскай Домъ какія угодно % и дивидендыя бумаги на сумму, въ 4 или 5 разъ превышающую внесенное обезпеченіе, и продавать ихъ по своему желанію. Проценты по этому счету взимаются только за то количество дней, въ теченіе которыхъ кліентъ пользовался деньгами Банкирскаго Дома.

ВЫКУПАЕТЪ

процентныя и дивидендыя бумаги изъ всѣхъ кредитныхъ учреждений съ выдачею подъ нихъ добавочныхъ судъ въ наивысшемъ размѣрѣ и на болѣе долгіе сроки.

ПРОДАЕТЪ

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ всѣхъ трехъ займовъ на совершенно новыхъ и особо льготныхъ условіяхъ по срочной судѣ при минимальномъ задаткѣ съ правомъ отсрочки и оплаты оставшейся суды, по желанію, когда угодно и какими угодно суммами. За отсрочку никакой пени не начисляется. Купоны со дня покупки поступаютъ въ пользу покупателя.

Въ сравненіи съ покупкою билетовъ въ разсрочку (съ частичнымъ погашеніемъ) покупка по срочной судѣ на практикуемыхъ нынѣ въ Банкирскомъ Домѣ ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о условія даетъ покупателю весьма значительную экономію (билетъ обходится дешевле, чѣмъ въ разсрочку, на 65—100 рублей при болѣшихъ льготахъ) и избавляетъ покупателя отъ массы хлопотъ, неудобствъ, неприятностей и лишнихъ расходовъ, неизбежно связанныхъ съ неизбежною необходимостью высылать каждый мѣсяць мелкіе платежи.

СТРАХУЕТЪ

отъ трагической погашенія выигрышные билеты всѣхъ займовъ, а также акціи Ростовско-Владикавказской, Московско-Казанской и Моск.-Кіево-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.

ОБМѢНИВАЕТЪ дѣльныя бумаги, вышедшія въ тиражъ.

ОПЛАЧИВАЕТЪ

купоны срочные и УЧИТЫВАЕТЪ несрочные.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ

по приему и производству платежей по разнаго рода документамъ въ С.-Петербургѣ за счетъ провинціальныхъ кліентовъ.

ПРИНИМАЕТЪ НА ХРАНЕН. и УПРАВЛ.

дѣльныя бумаги, взимая минимальную комиссію. Банкирскай Домъ имѣетъ собственную безопасную сталебетонную кладовую, бронированную напидерной сталью и оборудованную по послѣдней слову современной техники.

ДЛЯ КЛИЕНТОВЪ ПРОВИНЦІИ

организованъ спеціальнй отдѣлъ съ болѣшимъ штатомъ корреспондентовъ, и всѣ порученія гг. иногороднихъ кліентовъ исполняются съ особою тщательностью, быстро и точно.

ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ

съ обстоятельными, на примѣрахъ, объясненіемъ каждой операціи и ПРАВИЛА по всѣмъ операціямъ высылаются безплатно.

ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ

даются немедленно, если указанъ точный и четкій адресъ и приложена марка на отвѣтъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИСЕМЪ:

Банкирскому Дому ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о, С.-Петербургѣ.
Для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ БАНКЖДАНЪ.

ЗА 1 рубль (можно марки) вышло знаменит. наглядный методъ съ картин. Кажд. обучитъ оч. легко въ 3 мѣс., безъ учителя Французск., нѣмецк. или англійск. яз., разговору, грамм., corresp. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ Н. Малчевскому, Одесса, Преображенск. 58 Програм. безплат. Налож. 25 к. дор.

НОВ. СКОРОПИСЬ. Соверш. нов. оубкмы сокращ. раб. и время. Записи бол., ч. вдвое. К-та: Опыт построения раціон. рус. ск-си и Сам-ль съ пр. 1 р., нал. пл. 1 р. 25 к. Н. М. Николаевскій. г. Воронежъ, Грузов., 10, кв. И. И.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 30-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярія.

МОЕ ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДКА.

Какъ избавиться отъ запоровъ, геморроя, катарра желудка и кишекъ, тошноты, изжоги, вздутія живота.

Что говорятъ врачи и больные! □ Краткія извлеченія

— Самыя благопріятныя мнѣнія накопились тысячами. —

ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

это тотъ органъ, на которомъ лежитъ большая работа—снабженіе Вашего организма питательными веществами, необходимыми для поддержанія Вашей жизни.
Вы ждете свѣжихъ силъ отъ каждого приема пищи, но если желудокъ плохо работаетъ, если пища въ немъ застаивается, Ваш организмъ только расслабляется и медленно отравляется загнивающими остатками и ядовитыми газами.

ЧТО НУЖНО ДѢЛАТЬ,

когда желудокъ перестаетъ правильно работать? Что нужно дѣлать при катарахъ, ЗАПОРАХЪ, геморроѣ, при тошнотѣ, изжогѣ и вздутіи живота газами?

Я ДОЛГО РАБОТАЛЪ

надъ этими вопросами и пришелъ къ заключенію, что не отъ слабительныхъ и не отъ сильно дѣйствующихъ средствъ Вы можете ждать помощи, а только отъ такихъ, которыя оздоравливаютъ ткани желудка и кишекъ и возвращаютъ имъ способность правильно работать. Идеальнымъ оздоровителемъ желудка является „Стомоксигенъ“, развивающій въ полости пищеварительныхъ органовъ активный кислородъ—Озонъ.

„СТОМОКСИГЕНЪ“

очищаетъ и дезинфицируетъ весь пищеварительный трактъ и оздоравливаетъ воспаленныя ткани. Краткаго времени пользования „Стомоксигеномъ“ достаточно для оздоровленія желудка, полного устраненія привычныхъ запоровъ и причинъ ихъ появленія.

Большое нравственное удовлетвореніе доставляютъ мнѣ отзывы врачей, примѣнявшихъ „Стомоксигенъ“, и больныхъ, пользовавшихся имъ.

ЭТО НЕ РЕКЛАМНЫЕ ОТЗЫВЫ,

а имена русскихъ врачей, русскихъ священниковъ и вообще лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія. — Я вижу, что моими искренними друзьями остаются всѣ пользовавшіеся „Стомоксигеномъ“. Я изложилъ свои наблюденія въ книгѣ: „Озонъ, какъ оздоровитель желудка“.

Напишите мнѣ и я немедленно вышлю Вамъ свою книгу

— БЕЗПЛАТНО —

Вы найдете въ ней повѣренныя указанія, какъ оздоровить свой желудокъ. Требования адресовать:

Д-ру мед. А. Мейеръ, химик. лаб. С.-Петербургѣ, Екатер. каналъ, 29—17.

Лѣчебница доктора А. Воліина, Москва.

„Я, какъ врачъ-спеціалистъ по желудочно-кишечнымъ заболѣваніямъ, испытываю „Стомоксигенъ“, нахожу, что онъ отличается громадными достоинствами и болѣшими преимуществами.“

„Стомоксигенъ“ не является проноснымъ слабительнымъ средствомъ, онъ производитъ послабленіе по своему дѣйстви близкое къ нормальному, безъ всякой боли. Далѣе, „Стомоксигенъ“ не только временно уничтожаетъ запоръ, но совершенно излѣчиваетъ его и однократно хорошо дѣйствуетъ при всякомъ возрастѣ. Завѣдующій лѣчебницей.

Докторъ мед. К. Юргенсонъ, Шувапово.

„Дѣйстви „Стомоксигена“ я испытывалъ на моихъ пациентахъ, страдающихъ хроническ. катарр. желудка. Результатъ поразительные. У всѣхъ улучшилось пищевар. Стулъ мѣше твердъ и задерживаю.“

Докторъ Юнгъ, Полтава, 5 февр. 1910 г.

„Испытавши „Стомоксигенъ“, долженъ сказать, что онъ оправдалъ себя и далъ положительныя результаты: запоры, съивящіеся поносами, прекратились, вздутія кишечника сдѣлались рѣдкими.“

Настоят. Мих.-Арх. п. Дибровна, Мех. у.

„Стомоксигенъ“ для больныхъ желудкомъ незаменимъ. Я точно оживъ послѣ приступа въ пользованіи имъ. Теперь пользую имъ многихъ больныхъ въ своихъ приходныхъ-крестьянъ. 24 июля 1910 г. Священ. Александръ Звизка.“

Настоят. Мих.-Ар. п. Создатская, Терск. о.

„Уже болѣе 8 мѣсяцевъ, какъ я совершенно поправилась отъ своей болѣзни, принимая „Стомоксигенъ“, котораго выписалъ отъ Васъ только одну коробку. Священникъ Василій Зряковъ.“

„Я въ восторгѣ отъ дѣйствія Вашего препарата, а также мой товарищъ, съ которымъ я подѣляю порціи. Прошу немедленно о высылкѣ новой порціи. Ст. Волкъ, С.-З. ж. д. Присяжный повѣренный Отонъ Петровичъ Замуль.“

XLII г.

г. XLII

№ 6

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1911

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—2) к., съ перес. 25 к. Выданъ 5-го февраля 1911 г.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныхъ приложеній“ за Февраль 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1911 г. съ 54 рис. и отдѣльн. лист. съ 29 черт. выкр. въ натур. величину и 13 рис. выжиганія по дереву.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ряшельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи . . .

8 р. За гра-
ницу 12 р.

Р. Берггольць. Въ перельскѣ.

В ы б о р т ь.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Окончаніе).

Х.
 тревожила меня Анна своей удивительно простой и ясной философией. И это было напрасно, потому что въ Карлсбадѣ не слѣдовало тревожиться. Это плохо дѣйствуетъ на печень.

Мнѣ просто завидно было смотрѣть на это, въ сущности, элементарное существо съ очень ограниченнымъ кругозоромъ, но въ то же время какое-то гармоническое и законченное. Въ этой

красивой, но мало проявленной, головкѣ никогда не было никакихъ сомнѣній. Рѣшительно на всякій вопросъ у нея былъ готовъ отвѣтъ—такой же ясный и простой, какъ и ея несложная душа, какъ и ея красивые большіе глаза. Мнѣ просто доставляло наслажденіе задавать ей эти вопросы, когда въ свободные часы она становилась у моего стола и мы болтали.

— Представьте, Анна, что вы выйдете замужъ, проживете нѣсколько лѣтъ, и вдругъ вашъ мужъ сдѣлается вамъ неприятель!

— Почему? Нѣсколько лѣтъ былъ пріятель—и вдругъ неприятель? Но это невозможно.

— Но вѣдь это бываетъ, Анна.

— Да... Но для этого надо ужъ что-нибудь особенно дурное.

— Ну, вотъ и представьте, что будетъ это дурное. И вамъ стала неприятной его близость...

— Надо терпѣть, надо пересилить себя.

— А если вы въ это время полюбите другого?

— Зачѣмъ же?

— Ну, такъ... Неотразимо... Вы ничего не можете поддѣлать... И вы измѣните вашему мужу.

— Если ужъ такъ вышло... Ну, да, это бываетъ, и очень даже часто... Такъ ужъ тогда надо его обмануть.

— Какъ? Обмануть? Развѣ это хорошо?

— Это очень нехорошо; но онъ не будетъ знать и не будетъ страдать... Только ужъ если обманывать, такъ хитро. А если не умѣешь, такъ и не берись... Я знаю мужей, которыхъ обманываютъ жены, но они этого не знаютъ—и ничего, счастливы. А когда счастливы, значитъ, хорошо.

— А вы будете обманывать вашего мужа?

— О, нѣтъ! Я считаю это низкимъ!

— Ну, а если вашъ мужъ измѣнитъ вамъ?

— Да какъ же онъ смѣетъ?

— Да ужъ не знаю—какъ, но если измѣнитъ?

— О, я ему выпарапаю глаза. И потомъ я накажу его страшно. Я не буду ему женой до тѣхъ поръ, пока онъ не раскается и не назоветъ себя подлымъ человѣкомъ.

— И затѣмъ вы ему простите, и все пойдетъ по-старому?

— А отчего же нѣтъ? Вѣдь у насъ будутъ семья, домъ, дѣти, дѣло какое-нибудь, такъ неужели все это разрушить и бросить изъ-за того только, что онъ былъ подлецъ?

Нѣтъ, Анна была просто великолѣпна съ этой своей ясной и простой, законченной житейской философией. Она любитъ жизнь, которую представляетъ себѣ въ видѣ семьи, дома, дѣла, и это главное, это должно остаться во что бы то ни стало, а остальное пустяки, съ которыми такъ или иначе надо сладить.

Трудно даже представить, до какой степени это отвѣчало моимъ семейственнымъ стремленіямъ. Ахъ, какая досада, что я до сихъ поръ не встрѣтилъ женщины съ такими взглядами на жизнь. Тогда я не былъ бы одинокимъ бобылемъ, шатающимся по свѣту, неизвѣстно для чего.

И вдругъ въ головѣ моей, какъ молнія, блеснула мысль,—дичая, нелѣпая, невѣроятная, но все равно, она родилась на свѣтъ: „вотъ на Аннѣ и жениться бы мнѣ... Почему бы нѣтъ?“

Эта мысль явилась въ моей головѣ въ то время, когда Анна стояла передо мной, скрестивъ на груди руки, и я вдругъ посмотрѣлъ на нее такимъ взглядомъ, какимъ еще никогда не смотрѣлъ. Она это замѣтила.

— Что вы такъ смотрите на меня?—спросила она:—развѣ во мнѣ есть что-нибудь странное?

— Ахъ, Анна... Если бъ вы знали, какая у меня мысль!.. Я даже не могу сказать вамъ...

— Ахъ, скажите... Нѣтъ, непременно скажите, я страшно любопытна...

— Нѣтъ, Анна, сейчасъ не скажу. Сейчасъ нельзя. Нельзя высказывать всякую мысль, какая бы ни пришла въ голову. Эта мысль важная, ее надо сперва обсудить, заслуживаетъ ли она того, чтобы ее высказать.

— Но вы мнѣ скажете потомъ?

— Непременно, Анна... Хотя бы для того, чтобы вы посмѣялись.

Анна повѣрила мнѣ и успокоилась.

Но я-то далеко не былъ спокоенъ. Мысль засѣла въ моей головѣ и не выходила изъ нея. Теперь ужъ я смотрѣлъ на Анну съ другой точки зрѣнія. Въ сущности, я ни на минуту не допускалъ, что могу жениться на Аннѣ. Это было слишкомъ странно. Я—русскій интеллигентъ, помѣщикъ, съ культурными русскими требованіями, и Анна, которая, выйдя изъ крестьянскаго дома, только и дѣлала, что подавала кофе и пиво въ ресторанѣ! Какимъ образомъ можно было соединить эти двѣ разнородныя вещи?

Но вѣдь вообразить можно все, что угодно. Сидя въ кафе на открытомъ воздухѣ, слушая нѣмецкую добросовѣстную музыку, представлять себѣ то и другое—это же ничего не стоить и ни къ чему не обязываетъ.

Времени у меня было пропасть, и я занимался этимъ преисправно. Я смотрѣлъ на Анну и представлялъ себѣ ее своей женой. Прежде всего, я видѣлъ, какъ она цѣнитъ свое возвышеніе, въ какомъ восторгѣ отъ него. Вѣдь это въ сравненіи съ тѣмъ счастьемъ, въ основѣ котораго лежала ея тысяча кронъ,—цѣлое царство.

Затѣмъ я представилъ ее во всевозможныхъ случаяхъ жизни, при тѣхъ условіяхъ, въ какія могу ее поставить,—конечно, въ Петербургѣ,—въ театрахъ, на журфиксахъ, въ коляскахъ дома. Она рисовалась мнѣ въ длинномъ бальномъ платьѣ, съ открытой шеей и плечами, и это выходило роскошно.

Я старался представить себѣ, какъ она носитъ бальное платье, и, глядя на ея удивительно изящныя движенія, когда она лавировала между столиками съ нагруженнымъ подносомъ, былъ убѣжденъ, что она отлично сумѣетъ это сдѣлать. Но зато какъ она должна быть красива въ бальномъ нарядѣ, среди яркаго освѣщенія, среди толпы! Ея чудные волосы, ея стройная талія, ея роскошныя формы—все это рисовалось мнѣ живо, и я иногда, къ своему величайшему изумленію, ловилъ себя на томъ, что вѣдь я почти влюбленъ въ нее.

Ну, да, конечно, не въ эту Анну, которая съ такимъ искусствомъ разноситъ кофе и пиво, а въ ту, которую я воображалъ. Но вѣдь та Анна и есть, въ сущности, эта. Я только одѣлъ ее иначе. Вѣдь та улыбка, которой она очаровываетъ всѣхъ, вертящихся около нея, вѣдь это—ея улыбка. Смѣхъ, который такъ открыто и звонко раздается въ огромной бальной залѣ—вѣдь это ея смѣхъ.

А какія у нея красивыя маленькія руки, и онѣ—даже и теперь, несмотря на грубую работу и постоянное пребываніе на воздухѣ

безъ перчатокъ—изящны, а тогда—о, это будутъ ручки, красота которыхъ войдетъ въ поговорку.

Итакъ, я былъ уже влюбленъ въ ту Анну, въ Анну моего воображенія, которая однако рѣшительно ничѣмъ существеннымъ не отличалась отъ этой настоящей Анны. И если сказать правду, то въ дѣйствительности я былъ влюбленъ въ нее самою, вотъ въ эту Анну, съ которой видѣлся каждый день.

Да въ томъ-то и дѣло, что я началъ видѣться съ нею не только каждый день, но по нѣскольку разъ на дню. Я началъ выдумывать поводы, чтобы почаще встрѣчаться съ нею. Смотрѣть въ ея свѣтлые глаза, слышать ея красивый грудной смѣхъ, вообще быть близко около нея—уже составляло для меня потребность.

И не для того я продѣлывалъ все это, чтобы думать о воображаемой Аннѣ. Мое сердце опять вступало въ свои права. Не могло оно долго оставаться спокойнымъ. Ему непремѣнно нужно было волненіе.

Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ—надо поставить вопросъ прямо и открыто: чтѣ мнѣ нужно? Чего ищу я въ жизни? Четыре раза я обжигался, но чего я искалъ тогда? Семья, уютнаго, благоустроеннаго, тихаго и теплаго очага, гдѣ наконецъ успокоилась бы моя неугомонная по необходимости, но по своей природѣ мирная душа.

И, кажется, я стучался съ этимъ къ русскимъ женщинамъ всевозможныхъ видовъ. Если я самъ не сдѣлалъ опыта по отношенію къ женщинамъ изъ народа, то этотъ опытъ сдѣлалъ за меня Зайченко, и я видѣлъ, чтѣ для него изъ этого вышло. И это мнѣ не годилось. То, чтѣ получилось тамъ, не было семьей, въ этомъ очагѣ состояло третье лицо—гувернантка, которая подкладывала дровъ въ очагъ.

Но вотъ передо мной существо, какъ бы выкованное по особому заказу для этой цѣли—Анна: она вѣдь пропитана именно тѣми началами, которыя нужны для созданія семьи. Но когда является вопросъ о томъ, чтобы мнѣ жениться на ней, это кажется шуткой.

Но почему, почему? Да просто потому, что къ этой мысли я не привыкъ, потому что надъ подобнымъ бракомъ принято смѣяться, и меня, увидѣвъ съ женой такого типа,—осмѣютъ.

Да мнѣ-то чтѣ до этого? Тѣ женщины, бракъ мой съ которыми не былъ бы никому смѣшонъ,—какъ Наталья Сергѣевна или Елена Васильевна,—не дали мнѣ семьи. Онѣ только доставили мнѣ много мученья, каждая по-своему и своими средствами,—такъ какое же мнѣ дѣло до мнѣнія другихъ?

Мнѣ скоро ужъ подойдетъ къ сорока годамъ, и тогда ужъ будетъ трудно создать то, чтѣ мнѣ необходимо для жизни.

А какія здоровыя будутъ дѣти у Анны, и они непремѣнно будутъ, потому что вся она создана для цѣлей семьи, а дѣти—это главная цѣль семьи.

Такъ я разсуждалъ и все-таки никакъ не могъ рѣшиться. Надо было перешагнуть черезъ какое-то препятствіе, и я хорошо зналъ, что это препятствіе сидитъ въ моемъ воспитаніи, въ предрасудкахъ, въ трусости передъ моими друзьями, отъ которыхъ я ни въ чемъ не зависѣлъ. Анна необразована. Да нужно ли образованіе для того, чтобы быть женой? У нея есть простые элементарные отвѣты на всѣ главные вопросы. Если она передастъ ихъ дѣтямъ, то въ первые годы этого будетъ достаточно, а потомъ выступлю я и дамъ имъ отвѣты на болѣе сложные вопросы, а затѣмъ что-нибудь же должна сдѣлать для нихъ школа!

И по мѣрѣ того, какъ проходили дни, я все больше и больше привыкалъ къ этой мысли. Что въ Анну я уже былъ влюбленъ совершенно такъ, какъ въ свое время былъ влюбленъ въ Наталью Сергѣевну и въ Елену, это уже не подлежало для меня никакому сомнѣнію. Меня тянуло къ ней, при ея приближеніи сердце у меня усиленно билось, мнѣ даже было неприятно, когда она, какъ мнѣ казалось, слишкомъ любезно разговаривала съ какимъ-нибудь другимъ клиентомъ ресторана. Какихъ же еще доказательства нужно?

И вотъ однажды подъ вліяніемъ этого волненія я рѣшился сказать ей—о, далеко не все, чтѣ долженъ былъ сказать, но все-таки кой-что значительное. Ужъ это былъ шагъ впередъ. Я спросилъ ее:

— Анна, вы когда-нибудь бываете свободны?

— О, да, въ двѣ недѣли разъ у меня есть свободный день.

— Цѣлый день?

— Да, цѣлый день. Тогда я уйду къ себѣ въ деревню.

— И проводите этотъ день съ родными?

— Конечно. Какъ же иначе? Если это въ воскресенье, я бываю на балу... У насъ въ деревнѣ по воскресеньямъ бываетъ балъ.

— Въ этомъ большомъ сараѣ, который стоитъ около фарфоровой фабрики?—спросилъ я.

— А, господинъ знаетъ это?

— Да, я бывалъ въ Пиркенгаммерѣ и видѣлъ вашъ балъ. Вы танцуете?

— Немного. Я не люблю танцевать. Танцевать интересно съ тѣмъ, кто тебѣ пріятенъ, а у меня нѣтъ такого.

— А скажите, Анна, если бы я попросилъ, чтобы вы въ свободный день прогулялись со мной полчаса...

— Зачѣмъ?—спросила Анна съ замѣтнымъ удивленіемъ.

— А помните, у меня была одна мысль, и вы хотѣли узнать ее. И я общалъ сказать вамъ. Ну, такъ вотъ я скажу вамъ ее... Анна на минуту задумалась.

— Хорошо,—сказала она:—но господинъ ничего не будетъ имѣть, если я скажу объ этомъ моей матери?

— Я ничего не буду имѣть противъ, Анна.

— Ну, такъ это будетъ послѣзавтра.

— Какъ? Уже? Послѣзавтра?

Анна съ глубокимъ удивленіемъ посмотрѣла на меня: почему же я такъ испугался, если я самъ этого хотѣлъ? Я прочиталъ эту мысль у нея въ глазахъ.

— Ну, хорошо. Пусть это будетъ послѣзавтра... Но гдѣ?

— Гдѣ-нибудь, это все равно. Вы знаете Кайзеръ-паркъ, тамъ—кафе... Это недалеко отъ нашей деревни.

— Прекрасно.

— Утромъ я буду въ церкви, а послѣ церковной службы у насъ дома обѣдаютъ. Значить, ужъ послѣ обѣда. Часовъ въ двѣнадцать я приду. Но только,—прибавила она, и лицо ея сдѣлалось на минуту очень серьезнымъ:—но только господинъ не подумаетъ обо мнѣ ничего дурного? Я согласилась потому, что я очень любопытна.

— Нѣтъ, нѣтъ, Анна... Ничего дурного... И вы обо мнѣ тоже не думайте ничего дурного. Вы увидите, что это мнѣ было очень нужно...

Въ сущности, ничего еще не произошло. Но у меня было такое ощущеніе, будто я уже сказалъ Аннѣ все. И всѣ эти дни я былъ въ какомъ-то смущенномъ и запутанномъ состояніи. Признаться, я никакъ не ожидалъ, что свободный день Анны будетъ такъ скоро, но теперь ужъ нельзя было итти назадъ.

Конечно, мало ли чтѣ можно было придумать. Можно было просто обратить въ шутку, но мое настроеніе по отношенію къ Аннѣ было такъ опредѣленно, что я рѣшительно не былъ склоненъ шутить. И эти два дня я былъ необыкновенно серьезно настроенъ.

Когда я являлся въ кафе, то Анна даже удивлялась, что у меня такое строгое лицо. Она спрашивала, не боленъ ли я, или не случилось ли у меня какой-нибудь непріятности.

Я отвѣчалъ:

— Нѣтъ, Анна, у меня нѣтъ ничего такого. Но причина есть, и вы узнаете ее въ Кайзеръ-паркѣ.

— Охъ, какъ это интересно!—говорила Анна, и видно было, что любопытство захватывало ей духъ.

И наконецъ наступилъ этотъ день. Утромъ я выпилъ своя воды и отправился въ кафе. Но Анны не было, и я только теперь сообразилъ, что она и не могла быть, такъ какъ она въ отпуску. Мнѣ подавала кофе какая-то новенькая, которая еще не знала о моемъ пристрастии и не участвовала въ невинной интригѣ противъ меня.

Потомъ я шагалъ по всѣмъ окрестностямъ и ежеминутно смотрѣлъ на часы и страдалъ. Но это было страданіе не влюбленнаго, горѣвшаго нетерпѣніемъ объяснить свои чувства, а скорѣе труса, который самъ завелъ себя въ дѣсную чащу и теперь боится встрѣтиться съ дикимъ звѣремъ.

Но въ моемъ характерѣ, при всей его мягкости и уступчивости, было упорство, и именно по отношенію къ моимъ собственнымъ рѣшеніямъ. И я шелъ къ цѣли прямо и неуклонно.

Въ половинѣ двѣнадцатаго я уже былъ въ назначенномъ мѣстѣ, сидѣлъ на скамейкѣ и ждалъ Анну. Солнце въ этотъ день палило

Д. Белге. Одинокі.

Карлосъ Вазкезъ. Теща. Международная художественная выставка въ Брюссель 1910 г.

изо всёх силъ: я никогда не носилъ съ собой зонтика, и солнцу со мной было раздолье. Въ соседнемъ кафе уже начинала собираться публика для обѣда. А я смотрѣлъ все направо, въ сторону, гдѣ деревня Ширкенгаммеръ.

Приходили оттуда дамы, но я не представлялъ себѣ, въ какой одеждѣ ходитъ Анна, когда бываетъ въ отпуску. Я привыкъ видѣть ее въ темномъ короткомъ платьѣ, съ непокрытой головой.

И вотъ вижу—приближается стройная и какая-то необыкновенно гибкая женская фигура, въ соломенной шляпкѣ съ цвѣтами, подъ бѣлымъ зонтикомъ, въ свѣтломъ клетчатомъ платьѣ, достигающемъ до земли. Присматриваюсь—Анна.

Я поднимаюсь и иду къ ней навстрѣчу. Мое лицо серьезно, а она весела и удивительно красиво улыбается мнѣ, очевидно, принимая все это за невинное приключеніе.

XI.

— Здравствуйте, Анна,—сказалъ я: — какое у васъ веселое лицо! И какая вы нарядная!

Анна засмѣялась:

— А то какъ же? Прогуливаться съ такимъ господиномъ, такъ надо быть приличной.

— Мы будемъ ходить или сидѣть?—спросилъ я.

— Какъ вы хотите. А вы мнѣ скажете то... интересное?

— Непремѣнно скажу, Анна. Непремѣнно...

— А только еще промучите меня?

И она весело смѣялась. Мы стали ходить по длинной аллеѣ: публики здѣсь понадалось мало. Анна была подъ зонтикомъ, а я оставался подъ лучами палящаго солнца. Но я не обращалъ вниманія на жару. Я обдумывалъ, какъ бы мнѣ подойти къ предмету.

— Слушайте, Анна. — сказалъ я: — я хотѣлъ бы, чтобы вы меня хорошенько-хорошенько разсмотрѣли.

— Какъ это?—съ недоумѣніемъ спросила Анна.

— Да такъ, какъ слѣдуетъ. Ну, вотъ представьте, когда вы соберете ваши тысячу кронъ, придетъ человѣкъ, который можетъ сдѣлаться вашимъ мужемъ. Такъ въ его, прежде чѣмъ полюбить, разсмотрите хорошенько, не правда ли?

— Ну, да.

— Ну, такъ вотъ я хочу, чтобы вы такъ меня разсмотрѣли.

— Ха-ха! Такъ онъ навѣрно будетъ изъ нашей деревни! Такъ ужъ я его раньше буду знать.

— Ну, чтѣ жъ, Анна, и меня вы давно знаете. А чего не знаете, я вамъ скажу. Хорошо?

— Вотъ какой вы странный.

— Это ничего, что странный, а вы слушайте. Мнѣ тридцать-пять лѣтъ, Анна. Въ Россіи у меня есть большое имѣніе, если бы его продать, то оно стоило бы тысячь триста рублей, т.-е. семьсотъ тысячь кронъ на ваши деньги, и доходу я съ него получаю, примѣрно на кроны — тысячь сорокъ въ годъ. Находите вы, Анна, что я достаточно богатъ?

— О, еще бы! Вы страшно богаты!

— Ну, дальше. По происхожденію я дворянинъ—это у насъ считается высшимъ сословіемъ, а по образованію—юристъ, т.-е. если бы хотѣлъ, могъ бы быть адвокатомъ, судьей и чиновникомъ. Слушайте, слушайте, Анна, это все вамъ надо знать... Теперь главное. Я былъ женатъ на одной женщинѣ изъ высшаго круга, но разошелся съ нею. Я получилъ разводъ и теперь свободенъ... Отчего ваше лицо перестало быть веселымъ?

— Такъ... Не знаю отчего,—сказала Анна.

— Ну, такъ слушайте. Я сказалъ вамъ, что я былъ женатъ, но раньше я сходилъ съ другими женщинами, именно съ двумя, только неудачно, — съ обѣими я разошелся. И потомъ, послѣ женитьбы, была еще вотъ эта, про которую вы знаете,—докторъ философіи. А больше ничего не было. Вотъ теперь вы все знаете. А послѣ всего этого, Анна, я вамъ скажу еще — это ужъ самое главное: мы съ вами давно знакомы, и я знаю васъ, какъ достойную и честную дѣвушку. Вы, Анна, принадлежите не къ тому кругу, къ которому принадлежу я, но это ничего не значить. Я вращался во всякихъ кругахъ и, въ сущности, ни къ одному изъ нихъ не принадлежу. Я—человѣкъ самостоятельный и живу такъ, какъ мнѣ нравится. Слушайте же, слушайте, Анна. Вы свое потомъ скажете, а теперь я. Я знаю ваши взгляды, они мнѣ ужасно нравятся. Самъ я всегда стремился создать для себя

семью, но женщины, которыхъ я выбиралъ для этого, оказывались неподходящими, и это мнѣ не удавалось. Вы, Анна, созданы для семьи и вы мнѣ нравитесь. Я скажу больше: я влюбленъ въ васъ...

— Я этого не ожидала отъ васъ,—сказала Анна съ какимъ-то горькимъ выраженіемъ и какъ-то значительно покачала головой.—Я не ожидала отъ васъ.

И по лицу ея я видѣлъ, что она обижена.

— Ахъ, но вы меня не поняли, вы Богъ знаетъ чтѣ подумали!—вскрикнулъ я, догадываясь о ея толкованіи.

— Я и не хочу васъ понимать, господинъ... Я совѣмъ не для этого пришла.

— Ахъ, да послушайте же. Я просилъ васъ узнать меня хорошенько... И если вы найдете, что я порядочный человѣкъ и подхожу къ вамъ, то я хочу, чтобы вы сдѣлались моей законной женой, Анна, чтобы вы обвинялись со мной...

Анна вдругъ быстро перевела на меня свой взглядъ и пристально смотрѣла на меня. Щеки ея сдѣлались блѣдны, и на нихъ выступили розовыя пятна. Глаза ея, полныя недоумѣніи, смущенія и замѣшательства, были удивительно красивы.

— Я даже не знаю, какъ... какъ мнѣ отвѣтить вамъ...—сказала она страннымъ, колеблющимся голосомъ.

— Никакъ, Анна... Нельзя отвѣтить на это сразу. Вы подумайте, взвѣсьте... Я дѣлаю вамъ серьезное предложеніе.

Но я видѣлъ, что Анна страшно взволнована. Конецъ моей рѣчи произвелъ на нее потрясающее впечатлѣніе. Очевидно, ничего подобнаго у нея и въ мысляхъ не было. Шла она сюда изъ любопытства. Первое впечатлѣніе отъ моихъ словъ было для нея оскорбительно. Она поняла меня такъ, какъ обыкновенно понимаютъ предложеніе въ подобныхъ случаяхъ и въ ея положеніи. Можетъ-быть, уже раньше кто-нибудь пытался дѣлать ей двусмысленное предложеніе. И вдругъ ей предлагаетъ замужество человѣкъ, котораго она всегда считала богатымъ и благороднымъ. Это должно было произвести въ ея головѣ страшный безпорядокъ.

— Сядемте, — сказалъ я, видя, что она просто изнемогаетъ отъ волненія.—Вы успокойтесь, Анна, мы помолчимъ.

И я въ самомъ дѣлѣ замолкъ, и мы минуты двѣ не говорили ни слова.

— Ну, Анна, вы немного успокоились? — спросилъ я послѣ этого.

Она повернула ко мнѣ лицо и улыбнулась. Я никогда еще не видѣлъ ея смущенія и долженъ сказать, что эта новая для меня черта ея произвела на меня чрезвычайно хорошее впечатлѣніе.

— Ахъ, вы меня совѣмъ спутали... У меня въ головѣ все перевернулось!—сказала Анна:—я не могла думать этого.

— Теперь думайте объ этомъ, Анна. Я вѣдь не тороплюсь, я буду ждать.

— Ахъ, я ничего не могу придумать! — воскликнула Анна и закрыла лицо руками.

Въ это время цѣлое общество вышло изъ кафе и шумно приближалось къ намъ. Анна открыла лицо и поднялась.

— Пойдемте... Проводите меня до дороги. Хорошо?—промолвила она.

— Охотно.

Я тоже поднялся, и мы пошли рядомъ. Мы шли молча. Чувствовалась какая-то неловкость, но это такъ и должно было быть. Мы дошли до конца парка и вышли къ дорогѣ. Анна остановилась и вдругъ, уже неожиданно для меня, протянула мнѣ руку, которую я крѣпко пожалъ.

— Знаете чтѣ,—промолвила она съ большимъ смущеніемъ: — теперь я вамъ скажу, что я не Анна... Это такъ меня тамъ называютъ... У насъ ужъ всегда одинаковыя имена, а меня зовутъ Катариной... До свиданія.

— А, Катарина... Но вы еще не знаете моего имени. Вотъ возьмите съ собой мою карточку. Такъ завтра мы увидимся?

— О, да...

— А вы будете думать?

— О, да, да... Я буду думать...

— И дадите мнѣ отвѣтъ?

— Да... Только... не завтра.

И она ушла.

Ну, уж послѣ этого мнѣ нельзя было отступать. Если бы даже я и пожалѣлъ о своемъ шагѣ, я все равно не отступилъ бы. Этого не позволила бы мнѣ моя отвѣтственность передъ самимъ собой. Но я не жалѣлъ, я былъ увѣренъ, что создаю свое счастье.

Чортъ возьми, мнѣ наконецъ надоѣло обжигаться. Я, какъ лакей, плохо исполняющій свои обязанности, перехожу изъ дома въ домъ, и въ концѣ концовъ у меня будетъ репутація неуживчиваго, и меня ужъ не стану принимать ни на одно мѣсто.

Дальнѣйшій ходъ событій я разскажу кратко. Онъ былъ слѣдующій.

На другой день, часовъ въ одиннадцать утра, въ маленькій отель, гдѣ я жилъ, явился старикъ-крестьянинъ изъ Пиркенгаммера и, сильно затрудняясь въ произношеніи, спросилъ, здѣсь ли живетъ Herr Nicolay Malmisky? Его доставили ко мнѣ, и у меня съ нимъ произошелъ въ высшей степени дѣловой разговоръ. Фамилія моего гостя была Кутлеръ, а звали его Іоганномъ, и онъ оказался отцомъ Катарини, которая прежде была Анной.

Онъ говорилъ со мною почтительно, не громко, стараясь, очевидно, быть какъ можно болѣе воспитаннымъ. Онъ прежде всего извинился, что явился безъ приглашенія. Но сослался на то, что онъ отецъ, и это входитъ въ кругъ его обязанностей.

Онъ задавалъ мнѣ вопросы о моей родиѣ въ Россіи, о моемъ состояніи, даже о моемъ здоровьѣ. Я давалъ ему самые удовлетворительные отвѣты и видѣлъ, что будущій зять все больше и больше ему нравится. Въ заключеніе онъ сказалъ мнѣ:

— Вы насъ извините, но случай такой исключительный... Если, напримѣръ, мы поговоримъ съ нѣкоторыми вашими соотечественниками... священникомъ вашей церкви и другими... Вы понимаете, вѣдь Анна наша дочь... Это наша обязанность...

— О, понимаю, понимаю... Я именно хочу, чтобы у васъ не было ни малѣйшаго сомнѣнія.

Мой будущій тестъ ушелъ, кажется, въ восторгѣ отъ меня. Съ Катарининой мы попрежнему встрѣчались за утреннимъ кофе и послѣ обѣда за музыкой; она подходила ко мнѣ и, улыбаясь, кивала мнѣ головой, но долго со мною не оставалась. Я называлъ ее попрежнему Анной, такъ какъ здѣсь она была извѣстна подъ этимъ именемъ.

Прошла недѣля съ того дня, когда я сдѣлалъ свое знаменитое предложеніе. Опять ко мнѣ явился старый Кутлеръ, на этотъ разъ въ новомъ пиджакѣ, аккуратный, съ прилизанными волосами, и сказалъ мнѣ слегка торжественнымъ тономъ, немного повысивъ голосъ:

— Herr Malmisky не измѣнилъ своего намѣренія?

— О, нѣтъ, Herr Kuttler, я остался при немъ.

— Въ такомъ случаѣ мы... Мы убѣдились... И мы отдаемъ вамъ нашу Катарину.

Мы подали другъ другу руки и крѣпко пожали ихъ. Старикъ прибавилъ:

— Катарина еще послѣдній день будетъ на своемъ мѣстѣ, она должна сдать свою должность. А завтра, можетъ-быть, вы сдѣлаете намъ честь и пожалуете въ нашъ домъ?

Я, конечно, выразилъ согласіе, и мы разошлись. Само собой разумѣется, что въ этотъ день я поторопился въ кафе, чтобы увидѣть мою, уже мою Катарину. Я пришелъ туда въ четыре часа. Была музыка и публика, и тѣмъ не менѣе Катарина не бѣгала, нагруженная подносами, а стояла около дерева и мечтательно смотрѣла на входящую публику. Вотъ она увидѣла меня и быстро пошла навстрѣчу.

— Herr Nicolay, у васъ сегодня былъ мой отецъ? — тихо спросила она.

— Да, Катарина, и онъ сказалъ, что отдаетъ васъ мнѣ.

— О, это такъ и есть... Сядьте подальше. Вонъ тамъ... Я сегодня всевѣмъ не работаю. Я сегодня сумасшедшая...

— Отчего, Катарина?

— Какъ отчего? Отъ любви.

И она засмѣялась. Я посмотрѣлъ въ ея глаза, они дѣйствительно были какіе-то особенные, и я замѣтилъ, что когда она смотрѣла на меня, то въ нихъ появлялось выраженіе нѣжности.

„Она меня узнала и сейчасъ же полюбила“. — подумалъ я.

— Herr Nicolay, я вамъ принесу Sauege Milch! — любовно предложила она и побѣжала въ кухню.

Потомъ она все время стояла около моего стола, скрестивъ на

груди руки. Ея товарки съ удивленіемъ смотрѣли на то, что она не работаетъ, но она, очевидно, никому не сказала о своей исторіи. Въ лицѣ ея сіяла радость. Моя Катарина была счастлива.

— Теперь вы почаще пріѣзжайте къ намъ, въ Пиркенгаммеръ. Я буду васъ ждать, — сказала мнѣ на прощаніе Катарина.

— А когда вы уходите сегодня?

— Въ шесть часовъ я уже буду свободна.

— Хотите, я отвезу васъ въ экипажѣ?

— О, нѣтъ, это еще нельзя... Это потому, послѣ вѣнчанія...

И мы разошлись.

На слѣдующій день я взялъ экипажъ и поѣхалъ въ Пиркенгаммеръ. Мой возница тоже былъ изъ Пиркенгаммера и отлично зналъ, гдѣ стоитъ домъ Іоганна Кутлера.

Это былъ небольшой домикъ съ черепичной крышей, съ маленькимъ дворикомъ, гдѣ, привязанная къ дереву, паслась коза, и тутъ же прогуливались нѣсколько куръ и утокъ.

Экипажъ остановился. Сейчасъ же изъ двора вышелъ самъ Іоганнъ Кутлеръ въ вчерашнемъ новомъ пиджакѣ, съ маленькой трубкой въ зубахъ; но онъ поспѣшно вынулъ ее и, придавивъ пальцемъ пепель, загасилъ огонь, а трубку положилъ въ карманъ пиджака.

— Herr Nicolay... Прошу васъ въ домъ... — сказала онъ мнѣ, и я черезъ дворъ вошелъ въ домъ.

Здѣсь я былъ представленъ его женѣ, старенькой, чистенькой нѣмкѣ, и познакомился съ его старшимъ сыномъ, который былъ тутъ же въ деревнѣ плотникомъ. Были еще подростки, которымъ я всемъ по очереди подавалъ руку. Меня попросили сѣсть и угощали чашкой кофе и козьимъ сыромъ.

Мои будущіе родственники держались съ большимъ достоинствомъ, какъ уважающіе себя хозяева дома, не дебелили и не унижались. Они разспрашивали меня о Россіи, и я удовлетворялъ ихъ любопытство.

Катарина все время хлопотала, угощая меня. Она была вся въ движеніи и, видимо, очень взволнована.

— Можетъ-быть, вы немного проедетесь въ лѣсъ? — сказала Іоганнъ. — У насъ очень хорошо въ лѣсу. Катарина вамъ покажетъ.

Я согласился. Катарина быстро надѣла шляпку, взяла зонтикъ, и мы съ нею отправились. Лѣсъ былъ въ двухъ шагахъ; мы вошли въ него. Здѣсь было тихо и ни одной души. Мы были въ гущинѣ деревьевъ.

Катарина взяла меня подъ руку, и мы остановились. Она любовно посмотрѣла мнѣ въ глаза, подняла руки и охватила ими мою шею.

— О, Nicolay! Ich liebe dich! — воскликнула она дрожащимъ голосомъ, и глаза ея были полны нѣжности.

Послѣ короткой прогулки мы опять вошли въ домъ. Здѣсь еще произошелъ чрезвычайно дѣловой разговоръ о томъ, что вѣнчаться мы будемъ черезъ недѣлю, такъ какъ нужно было приготовить приданое.

— Можетъ-быть, я могъ бы способствовать своими средствами? — осторожно сказала я Іоганну, отведя его въ сторону.

— О, нѣтъ, Herr Nicolay... Это потому, когда она сдѣлается вашей женой, вы будете покупать все, что вамъ угодно... А теперь она еще только наша дочь, такъ это наше дѣло.

И мы разошлись.

Недѣля у меня ушла на хлопоты, отнесенныя къ вѣнчанію. Такъ какъ у меня разводная бумага была „чистая“, то съ этой стороны не встрѣтилось никакихъ препятствій. Среди карлсбадскихъ петербуржцевъ я очень легко нашелъ двухъ знакомыхъ, которые согласились быть шаферами.

Оказалось, что, кромѣ вѣнчанія въ русской церкви, я еще долженъ былъ фигурировать въ Пиркенгаммерѣ. Катарина была лютеранкой, и такимъ образомъ обрядъ для нея предстоялъ очень простой. Оба вѣнчанія должны были произойти въ одинъ день, сперва въ Пиркенгаммерѣ, потомъ въ Карлсбадѣ.

Я каждый день посѣщалъ домъ моихъ будущихъ родственниковъ. Тамъ шли приготовления, шили бѣлье для Катарини и бѣлое платье для вѣнца. Вѣнчаніе было назначено на воскресенье.

И вотъ наконецъ въ субботу я зашелъ къ ювелиру, купилъ красивую брошь и повезъ ее въ Пиркенгаммеръ. Я обратился къ Іоганну, котораго встрѣтилъ во дворѣ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА вЪ БРЮССЕЛѢ.

Г. Бухардтъ. Пахарь.

Вилли Слютеръ. На берегу.

Е. Лерманъ. Тишина.

Г. Вейгеле. Бюсть дамы XVIII с.

Ф. Гизенъ.
Бѣгущія нимфы.

— Ну, ужь сегодня. Herr Kuttler, вы позволите мнѣ сдѣлать маленькій подарокъ Катаринѣ? Завтра мы вѣнчаемся.

Кутлеръ покачалъ головой.

— Ахъ, какой вы нетерпѣливый, Herr Nicolay... Я вижу, что въ Россіи не знаютъ порядка. Видите, — прибавилъ онъ какъ-то особенно разсудительно: — если бы Катарина была такъ же богата, какъ вы, то это было бы ничего, но такъ... Ну, впрочемъ, сегодня уже можно, сегодня можно!

И затѣмъ я получилъ высокое удовольствіе видѣть, какая не-удержимая радость сіяла на лицѣ Катарини, когда она, раскрывъ подаренный мной ящикъ, увидѣла тамъ красную брилльянтовую брошь. Я видѣлъ, что ей хотѣлось быть въ этотъ моментъ въ лѣсу, чтобы броситься мнѣ на шею. Но здѣсь она этого не сдѣлала, она просто трогательно поблагодарила меня. Она тоже знала порядокъ.

На другой день совершились оба обряда. Въ Пиркингаммерѣ церковь была полна мѣстныхъ жителей, и всѣ смотрѣли на Катарину и любовались ею въ ея бѣломъ подвѣнчномъ нарядѣ. Надо сказать, что Кутлеры, въ виду того, что Катарина послѣ свадьбы дѣлалась богатой, были щедры и на приданое не пожалѣли употребить значительную часть собранныхъ Катариной кронъ. Они хотѣли отдать мнѣ свою дочь — „какъ слѣдуетъ“.

И вотъ я женатъ. Моя жена — Катарина, урожденная Кутлеръ, изъ дома простого крестьянина, изъ деревни Пиркингаммеръ. Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

XII.

Я вамъ скажу, что изъ этого вышло.

Прошло уже восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я женился на Катаринѣ. Нужно начать съ того, что она уже давно перестала быть Катариной, а сдѣлалась Катериной Ивановной.

Послѣ вѣнчанія на другой же день мы съ нею начали путешествовать по всевозможнымъ карлсбадскимъ магазинамъ и портнихамъ. Я уже не обращалъ вниманія на лѣченіе, да и моя печень, вѣроятно, въ виду общаго подъема нервной системы, вдругъ исправилась.

Катарина дѣлала свой гардеробъ. Вкусъ у нея былъ въ зачаточномъ состояніи, но я за свою жизнь столько имѣлъ дѣла съ женскими платьями, что могъ быть хорошимъ совѣтникомъ. Когда приходилось выбирать, Катарина прежде всего соблазнялась тѣмъ-нибудь пестрымъ, необыкновеннымъ, эффектнымъ и примѣрляла, и ей казалось, что это очаровательно. Но тутъ вступала я и убѣждала ее, что это не такъ ужь хорошо, и она очень скоро соглашалась со мной.

Но нужно было видѣть, съ какимъ шикомъ входила она со мной подъ руку въ ресторанъ и съ какимъ достоинствомъ заказывала себѣ обѣдъ. Тамъ вѣдь всѣ ее знали, и это доставляло ей совершенно особенное, исключительное удовольствіе.

Провожаемые всѣми Кутлерами, которые вели себя удивительно скромно, мы поѣхали въ Вѣну и тамъ изрядно покутили. Катарина все время была въ какомъ-то непрерывномъ восторгѣ. Уже одно это счастье, которое я видѣлъ постоянно передъ собой, заражало меня, и я съ нею былъ тоже счастливъ.

Затѣмъ мы къ сезону поѣхали въ Петербургъ и тамъ начали устраивать себѣ гнѣздышко. Вотъ ужь въ этомъ Катарина оказалась на высотѣ. У нея была какая-то природенная способность устраиваться — удобно, уютно, практично.

Сперва для нея представлялъ большія затрудненія русскій языкъ. Но она занялась имъ съ какимъ-то яростнымъ усердіемъ.

Она взяла учительницу и стала дѣлать невероятные усѣхи. Черезъ полгода она уже могла, хотя плохо, объясняться съ прислугой. А теперь она говоритъ совсѣмъ свободно, правильно по-русски, и въ ея говорѣ только чуть-чуть слышится нѣмецкій акцентъ.

Кромѣ того, она, какъ только мы пріѣхали въ Россію, выразила желаніе „узнать много такого, что знаютъ другіе“, пригласила учителя и два года занималась съ нимъ всевозможными науками, больше, конечно, въ примѣненіи къ жизни. И я могу сказать, что она, конечно, не сдѣлалась ученой, даже образованной, но не ударить лицомъ въ грязь и въ обществѣ можетъ поддержать всякій разговоръ.

Въ домѣ у меня удивительные чистота и порядокъ, которыми лично завѣдуетъ Катерина Ивановна. Она сама во все входитъ, ни одна статья въ домашнемъ хозяйствѣ не проходитъ мимо ея рукъ.

Мы ѣздимъ съ нею каждый годъ въ деревню и въ Карлсбадъ, гдѣ насъ радушно принимаетъ Іоганнъ Кутлеръ. Ну, разумеется, въ концѣ концовъ онъ согласился принять отъ меня помощь, и теперь они завели недурную молочную ферму и живутъ уже не по-крестьянски, а какъ зажиточные бюргеры. Младшія сестры Катарини не пошли въ кельнерши, а ждутъ порядочныхъ жениховъ у себя на фермѣ.

У насъ бывають журфиксы, и въ числѣ постоянныхъ гостей нашихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Елена Васильевна Окмянская — докторъ философіи.

Она во многомъ сошлась съ Катериной Ивановной и первая одобрила мой шагъ.

Она сказала мнѣ: — Это именно то, что вамъ нужно было сдѣлать, мой другъ! У васъ такая натура, которая не можетъ быть счастлива съ русской женщиной. Русской женщинѣ необходимо, чтобы мужъ былъ носителемъ непремѣнно тѣхъ принциповъ, которыми она сама поклоняется, а это утомляетъ мужей. Катерина Ивановна не требуетъ отъ васъ никакихъ принциповъ, она требуетъ только, чтобы вы были хорошимъ мужемъ.

Сама она неудачно устроила свою жизнь. Она никогда мнѣ этого не говорила, но я это видѣлъ.

Ширинскій давно уже былъ отставленъ, онъ выискалъ себѣ богатую жену, и теперь его домъ одинъ изъ замѣтныхъ въ Петербургѣ. У Елены Васильевны послѣ этого была не одна „попытка“. Но всѣ онѣ кончались разочарованіемъ. Она была попрежнему красива, остроумна, изящна, даже весела, но во всемъ этомъ сквозило утомленіе и какъ бы чуть замѣтное недовольство жизнью. Иногда она мнѣ говорила:

— Я тоже хотѣла бы немного отдохнуть... Но мнѣ это не удастся. И знаете, почему? Вотъ вы успокоились на простои, правильной, естественной жизни, это потому, что у васъ душа въ порядкѣ. А у меня она слегка отравлена... высшими духовными требованіями... Они убѣгаютъ отъ меня, но я гонюсь за ними и, должно-быть, всю жизнь буду гоняться...

Катерина Ивановна родила мнѣ двухъ превосходныхъ мальчиковъ, которые наполняютъ мою душу гордостью. Я глубоко убѣжденъ, что ни одна изъ ея предшественницъ не смогла бы произвести на свѣтъ такихъ здоровяковъ.

Мнѣ кажется, что она мнѣ не измѣняетъ, а если и измѣняетъ, то очень хорошо обманывается. И такъ какъ я этого не знаю, то я счастливъ.

Въ заключеніе могу сказать, что я вполне доволенъ своимъ выборомъ.

КОНЕЦЪ.

На „послушаніи“.

Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

(Продолженіе).

VIII.

Съ самаго ранняго утра по горѣ надъ низиной потянулись рядъ всевозможныхъ экипажей и длинная вереница пѣшаго люда.

Городская пролетка на резинахъ ѣхала сзади громоздкой тележки, на которой возсѣдала цѣлая крестьянская семья; старинный помѣщичій рыдванъ, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій отъ прошлыхъ временъ, наваливался своимъ неуклюжимъ корпусомъ на изящную бричку-двухколеску; запряженный въ крѣпко-скованный тарантасъ на рессорахъ, сѣрый крупный ломовикъ тащилъ

на своихъ могучихъ плечахъ грузнаго лавочника съ его не менѣе грузной супругой и дочерью.

Плелась богомольцы и въ лаптяхъ и босикомъ, были и въ щегольскихъ набойныхъ сапогахъ со складками.

Длинная узкая дамба, ведущая черезъ болото къ островку, казалась движущейся пестрой лентой.

Помѣщенія въ гостиницѣ для всѣхъ не хватило, — въ ней размѣстились только пріѣхавшіе раньше другихъ, для остальныхъ отвели большіе монастырскіе сараи, гумно, часть келій, и все-таки

мѣсть не хватало. Многие ночевали на открытомъ воздухѣ, на травѣ, подъ тѣлѣгами.—теплыя, сухія ночи благоприятствовали такому ночлегу.

Въ сараяхъ было густо настлано свѣжее, душистое сѣно, спали въ повалку. Одинъ сарай былъ отданъ подъ ночлегу мужчинъ, остальные два служили пріютомъ для женщинъ, которыхъ было значительно больше, чѣмъ первыхъ.

Константинъ, все свое свободное время отъ церковныхъ службъ вертѣвшійся въ гостиницѣ, сразу замѣтилъ между пріѣхавшими богомольцами грузную фигуру лавочника изъ села „Большіе углы“, пріѣхавшаго съ женою и дочерью.

Онъ указавъ на нихъ своему пріятелю Леонтію, многозначительно прибавилъ:

— Похлопочи, дружокъ, тутъ жаренымъ пахнетъ!

Этого замѣчанія было вполне достаточно, чтобы смѣтливый гостиничникъ отвелъ семь торговцевъ хорошую комнату и не пускалъ въ нее больше никого.

У Ермилы Савельича только-что окончился запой, жена привезла его въ обитель, чтобы отслужить благодарственный молебенъ и поклониться чудотворной иконѣ. Пашенька же пріѣхала съ тайной цѣлью увидѣть своего несчастнаго жениха.

Лавочникъ еще до сихъ поръ не могъ окончательно прийти къ себѣ съ опухшимъ отъ двухмѣсячнаго запоя, багровымъ лицомъ, съ бессмысленно глядѣвшими глазами, тяжело дыша, онъ безпрекословно исполнялъ все, что ему говорили жена и дочь.

Особый почетъ, оказанный имъ Леонтіемъ, не могъ быть по этой причинѣ имъ замѣченъ, но Глафира Аркадьевна обратила на это вниманіе и сообщила дочери.

— Почему бы это могло быть? Въ какихъ смыслахъ ты это понимаешь, Паша?

Дѣвушка потупилась и еле слышно сказала:

— Безпрѣмбно это „они-съ“ склопотали.

— Ты это насчетъ Павла разумѣешь? Не таковский парень, гдѣ догадаться ему! Тутъ безпрѣмбно отецъ-настоятель благословеніе свое положилъ, чтобы комнату намъ такую отвели, аль этотъ чернявый, глазастый монашекъ свою линію гнетъ, сразу запримѣтилъ, что люди съ капиталомъ и въ деньгахъ стѣбенія не имѣютъ.

Не успѣли они еще поразобратъ, какъ смѣтливый Константинъ внесъ къ нимъ въ комнату шипящій самоваръ.

— Съ дороги-то, поди, благодѣтели, попить чайку захотѣли, такъ вотъ я самоварчикъ вамъ изготовилъ.

— Спасибо, миленькій, самое что ни на есть наше душевное желаніе ты отгадалъ, — ласково отвѣтила старуха, обрадованная появившимся самоваромъ.—Какъ звать-то тебя, голубчикъ?

— Константиномъ, Глафира Аркадьевна.

На лицѣ лавочницы показалось изумленіе:

— Аль знакомымъ намъ будешь, что по имени, по отчеству меня назвалъ?

— Какъ же не знать, благодѣтельница, и Ермила Савельевича, супруга вашего, и Прасковья Ермиловну,—всѣхъ знаю.

— Самъ, что ли, будешь изъ нашего села? — хриплымъ голосомъ спросилъ лавочникъ, сидѣвшій съ растегнутымъ воротомъ у открытаго окна и до сихъ поръ молчавшій.

— Нѣтъ-съ, Ермилъ Савельевичъ, я дальній, а такъ съ иконой у васъ въ селѣ гащивалъ доводился.

— Садись, коли такъ, миленькій. Почайничай съ нами,—предложила старуха.

— На ласковомъ словѣ большое вамъ спасибо, Глафира Аркадьевна. Только теперь мнѣ не время, — низко поклонившись, отвѣтилъ послушникъ.—Сейчасъ, должно, повѣстку къ молебнамъ съ колокольни дадутъ, а я въ хору, мнѣ нужно во храмъ итти, до всенощной ужъ немного времени осталось.

— Не держу тебя въ такой разъ, опосля навѣдывайся, чайку испить приходи. Поди, здѣсь за Петровки-то на сухоѣденіи сидѣли.

Дѣвушка незамѣтно во время разговора вышла въ коридоръ и, только что дверь за послушникомъ затворилась, остановила его и тихо спросила:

— Скажите, пожалуйста, гдѣ бы мнѣ тутъ повидать одного человека...

Константинъ хотя смекнулъ, о комъ она спрашиваетъ, но не подавъ вида, что догадывается.

Если кто изъ братіи, Прасковья Ермиловна, то указать могу, а вольныхъ никого не знаю.

Паша смугилась:

— Нѣтъ... онъ здѣшній, хотя еще недавно только сюда прибылъ... послушникъ... Павломъ зовутъ, по фамиліи Невзоровъ.

— Павлушку-то! Какъ не знать! Здѣсь, барышня, здѣсь онъ, на келарнѣ, къ келарю приставленъ.

— Работа-то тяжелая у него?—съ соболѣзнованіемъ спросила дѣвушка.

— Какая тяжелая!—презрительно кинулъ Константинъ: — что коту за печкой. Грязна только, это правда. Да на другую, какъ вамъ сказать, онъ и не годился бы...

И наклонившись къ самому уху дѣвушки, онъ таинственно прошепталъ:

— Пьетъ!

— Да неужели?—испуганно вскрикнула она.

— Втанулся больно, оторваться трудно!

— Вы все же сведите меня къ нему, мнѣ съ нимъ поговорить нужно.

— Съ моимъ большимъ удовольствіемъ, Прасковья Ермиловна. Послѣ всенощной я вамъ въ церкви мигну, а вы за мной слѣдомъ и ступайте.

Съ колокольни послышался ударъ маленькаго колокола. Когда Константинъ вышелъ изъ гостиницы, на лицѣ его мелькала хитрая улыбка.

IX.

У всенощной было много народа. Служба продолжалась долго, служили безъ пропусковъ: канонархи, одинъ противъ другого, старались выкричать громче и въ концѣ концовъ даже охрипли, хоръ пѣлъ стройно,—дресировка отца Іоакима принесла пѣвчимъ пользу. Въ небольшомъ храмѣ было душно, въ канделябрахъ свѣчи таяли отъ жара, воскъ капалъ на стоящихъ подъ ними: отъ свѣчной копоти, людскихъ испареній и ладана стояшіе въ церкви были повиты сизымъ туманомъ. Настоятель слабымъ голосомъ дѣлалъ возгласы и, подавленный благоговѣйнымъ настроеніемъ, весь ушелъ въ молитву. Онъ не видѣлъ никого изъ молящихся, душа его трепетала, онъ мыслью устремился къ Богу. Высокаго роста, стройный, несмотря на свои преклонныя лѣта, о. Іоасафъ выдѣлялся среди остальныхъ служившихъ іеромонаховъ: за всю долгую службу онъ ни разу не присѣлъ отдохнуть.

Переполненный богомольцами храмъ и страшная жара мѣшали іеродиакону о. Зосимѣ пустить свой голосъ „во всю“, онъ звучалъ тускло, въ немъ не чувствовалось силы.

Послѣ всенощной начался длинный молебенъ съ акаанствомъ. Когда молящіеся вышли изъ храма, солнце давно уже сѣло, и лѣтняя прозрачная ночь опустила свой покровъ надъ окрестностями.

Константинъ, вышедшій изъ церкви еще во время чтенія акаанста, проталкиваясь среди молящихся, тихо сказалъ дочкѣ лавочника:

— Идите за мной, Прасковья Ермиловна!

Они съ трудомъ выбрались изъ толпы и вошли въ липовую аллею.

Подъ сѣнью вѣковыхъ гигантовъ было совсѣмъ темно: народу здѣсь было мало.

— Подождите меня здѣсь, я его приведу сюда, — сказалъ послушникъ, направляясь къ келарнѣ.

— Ступай, скорѣй, Павлуша, къ большой липѣ, что желѣзными обручами связана,—сказалъ онъ работавшему что-то учителю.

— Зачѣмъ я пойду?—наивно спросилъ послѣдній.

— Принцесса твоя пріѣхала, ждетъ тебя тамъ!

Послѣднія слова Константинъ сказалъ настолько громко, что стоявшій у устья печи о. Лазарь ихъ услышалъ и съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на своего убѣгавшаго помощника.

Келарь все еще чувствовалъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ съ Чудновымъ и, сожалься о немъ, по какой-то странной причинѣ сразу не влюбилъ Павла, придирався къ его каждой малѣйшей ошибкѣ и строго слѣдилъ за нимъ.

Константину, со словъ самого учителя, было извѣстно объ отношеніяхъ послѣдняго къ старому келарю, и онъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы усилить нерасположеніе старика къ молодому человѣку.

— Зазноба его сюда пріѣхала, ну и побѣжалъ съ нею повидаться!—сказалъ онъ о. Лазарю.

— Ишь, палберникъ какой выискался! А ты чего, Константинъ, такому дѣлу поддѣволилъ?

— Дѣвушку пожалѣть, о. Лазарь, ужъ больно она меня просила.

— Просила! Зачѣмъ лѣзетъ въ монастырь, зря парня смущаешь! Закончить онъ свое послушаніе—и на всѣ четыре стороны, а пока въ монастырѣ,—должонъ всѣ правила наши соблюдать.

— Онъ вольный, о. Лазарь, — точно стараясь извинить товарища, замѣтилъ послушникъ:—въ послушники попалъ поневолѣ.

— Вотъ ужъ покажу я ему волю-то, — ворчалъ старикъ:—никуда изъ келарни не выпущу!

Довольный, что ему удалось возбудить недовольство келаря къ Павлу, Константинъ пошелъ къ старымъ липамъ.

Паша съ трудомъ признала своего жениха въ послушникѣ, одѣтомъ въ грязный, затрепанный подрясникъ.

— Павлуша,—изумленно спросила она:—да неужто это ты?

— Я, Пашенька,—робко отвѣтилъ учитель.

Какимъ жалкимъ и чужимъ показался онъ ей въ эту минуту! Съ переменною одеждою Павелъ потерялъ въ глазахъ ея много обаянія. Не мало ночей проплакала она послѣ его ухода въ монастырь, рвалась къ нему всеми помыслами, стремилась... и вотъ теперь, когда они снова встрѣтились, ей стало ясно, что этотъ человѣкъ въ грязномъ подрясникѣ ей вовсе не такъ дорогъ, какъ она объ этомъ думала раньше. Дѣвушка искала словъ, съ чего начать разговоръ, но они не приходили ей на память, она не знала, что сказать.

— А мы съ тятенькой и маменькой пріѣхали къ вамъ въ монастырь помолиться угодникамъ и поблагодарить ихъ, что у папеньки запой прошель.

— А долго здѣсь пробудете?—неволью вырвалось у Павла.

— Да, денекъ-другой переждимъ, а тамъ и въ обратъ поѣдемъ.

— Такъ...—протянулъ послушникъ. Онъ чувствовалъ, что говорить не то, что думаетъ, и тоже потерялъ всякое соображеніе.

Они оба стремились свидѣться, готовились наговориться вдоволь, ждали съ нетерпѣніемъ этой минуты, а теперь стояли не-

довольные, не знающие, что имь сказать, совершенно иначе относился другъ къ другу, они чувствовали, что между ними легла какая-то преграда.

— Павелъ.— послышался осторожный окрикъ Константина: — о. Лазарь тебя хватилась, бѣги скорѣе.

— До свиданья, Пашенька,— торопливо произнесъ учитель и хотѣлъ ее поцѣловать, но она уклонилась отъ поцѣлуя.

Онъ робко посмотрѣлъ на дѣвушку и, опустивъ печально голову, быстро пошелъ къ келарнѣ.

— Прощай,— услышалъ онъ сзади себя дрожащій голосъ Паши.

X.

Обѣдня на другой день началась раньше восьми, но крестный ходъ двинулся только около одиннадцати. День выдался погодный, жаркій, къ полудню нечѣмъ было дышать. Въ церкви многіе падали безъ чувствъ; ихъ выносили на сбѣгавшую внизъ съ пригорка лѣстницу и обливали водой. Высокая лѣстница вся была окутана густою зеленью; на площадкахъ ея, на ступеняхъ—вездѣ ютились усталые богомольцы, искавшіе отдыха въ тѣни.

Ермилъ Савельевичъ свалился въ церкви однимъ изъ первыхъ. Долгое пьянство не прошло для него безслѣдно: его съ трудомъ привели въ чувство и положили на травкѣ подъ большимъ кленомъ. Онъ все время тяжело дышалъ и откашливался.

Вытащилъ его изъ церкви тотъ-же Константинъ. Лавочникъ стоялъ у клироса, послушникъ первый замѣтилъ, что онъ падаетъ, и побѣждаетъ къ нему.

Къ концу обѣдни Ермилъ Савельевичъ немного оправился и слабо брелъ въ хвостѣ крестнаго хода.

— Отецъ настоятель очень просили васъ съ семействомъ пожаловать къ нимъ оттрапезовать!—сказалъ лавочнику Константинъ, успѣвшій сообщить о. Іоасафу о недомоганіи Ермилы Савельевича и вызвать сожалѣніе къ нему.

— Ахъ, бѣдняга, сходи, позови его обѣдать ко мнѣ,—замѣтилъ настоятель.

Приглашеніе это дѣйствительно ободрило лавочника.

— Ишь ты, парень какой угодливый,—прохрипѣлъ торговецъ: — всякое удовольствіе предоставить умѣешь!

Кромѣ нихъ, въ настоятельскихъ покояхъ обѣдали еще два чиновника, купецъ изъ города и двѣ помѣщицы изъ мелкихъ богатѣе земледѣльцы прѣхали въ своихъ экипажахъ только къ обѣднѣ и сейчасъ-же послѣ крестнаго хода разлѣхались по домамъ.

Остальнымъ богомольцамъ изъ простого люда трапеза была предложена на полянкѣ, гдѣ поставили на скорую руку сколоченные изъ досокъ столы.

Въ келарнѣ съ самаго ранняго утра кипѣла работа: нужно было накормить сотни ртовъ. О. Лазарь съ Павломъ и еще съ тремя временными помощниками сбились съ ногъ, вся заготовленная заранее снѣдь, всѣ эти пироги, булки, заливная рыба и пр.—все было съѣдено, погребъ весь очищенъ, осталось только на ужинъ братія.

Такого громаднаго прилива богомольцевъ не ожидали,—весь монастырскій островокъ былъ ими переполненъ. Много изъ нихъ ушло и уѣхало послѣ вечерней, но немало народу еще осталось до другого дня, тѣмъ болѣе, что раскинувшаяся по низинѣ, на томъ берегу, праздничная ярмарка торговала еще и завтра.

— Точно въ прорву какую сыплется: гора-горой всего съѣдобнаго было, а теперь, нате-ка, словно корова языкомъ слизнула, хоть шаромъ покати, чисто, голо!—негодовалъ келарь, недовольно принимаясь снова за стряпню.

Тщетно рвался Павелъ убѣжать изъ келарни, чтобы повидаться съ Пашей, о. Лазарь зорко за нимъ слѣдилъ и пресѣкалъ каждую попытку учителя.

— Ты куда, парень, бѣжишь-то? — пылливо вглядываясь въ лицо помощника своими подслѣповатыми глазками, говорилъ старикъ.

— Подышать наружу хотѣлъ выйти...

— Ладно, знаемъ эти дышанія: финтифлюшку свою повидать захотѣлъ! Работай лучше, ишь дѣла-то сколь накопилось, свеколъ поруби, что-ль, аль картошку почисти, да молитву про себя шепчи,— вотъ вся блажь съ тебя и соскочить.

— Невѣста моя въ монастырь прѣхала,—рѣшился открыться Павелъ.

— Знаемъ мы этихъ невѣстъ безъ мѣсть. Теперь ты хотя и не инокъ, а иноческое житіе соблюдать должонъ; какая же у инока можетъ быть невѣста, а?—пойми ты это, неразумный!

Послушникъ „поневоля“ ничего не смѣлъ возразить своему начальнику и съ горькой думой о Пашѣ снова принялся за работу.

О. Лазарь разсчитывалъ, что обиженный имъ Алексѣй во время праздника завернетъ къ нему по старой памяти: но абиссинскій путешественникъ не счелъ это нужнымъ и, обрадовавшись встрѣчѣ со многими знакомыми, прѣхавшими въ монастырь, проводилъ все время съ ними. Онъ былъ свободенъ отъ своего послушанія: дрова въ праздникъ не пилилъ.

Трапеза въ настоятельскихъ покояхъ продлилась недолго, усталый о. Іоасафу не задерживалъ своихъ гостей.

— Господа почтенные, пожалуйста отдохнуть на гостиницу, въ четыре къ вечернѣ въ колоколъ ударятъ, а послѣ нея я прикажу баркасъ приготовить, по озеру братія васъ провезетъ, полюбуется, сколь прелюбезна и красива наша мирная обитель,—пѣвуче

проговорилъ онъ и, низко поклонившись гостямъ, ушелъ въ свою комнату.

Довольные, что удостоились чести трапезовать въ числѣ избранныхъ у настоятеля, лавочникъ съ женою и дочерью направились въ гостиницу.

Малиноваго цвѣта шелкое платье Графиры Аркадьевны и голубое дѣвушки яркими пятнами замелькали среди зелени.

Ермилъ Савельевичъ, какъ только вернулся къ себѣ въ комнату, сейчасъ же завалился на кровать и громко захрапѣлъ, примѣру его послѣдовала и жена.

XI.

У Паши мелькнула мысль пробраться самой къ Павлу на келарню, вызвать его отсюда и переговорить толкомъ, не повчерашнему. Она вышла въ садъ и пошла вдоль берега.

Странное чувство волновало дѣвушку: ей хотѣлось снова увидѣть своего жениха, и въ то же время сознаніе, что на виду у всѣхъ къ ней, такой нарядной, красивой, подойдетъ онъ—грязный, жалкій—пугало ее. Ей дѣлалось стыдно отъ одной лишь мысли подобной встрѣчи.

„Вотъ какой пустякъ, что жъ изъ этого, вѣдь мы съ нимъ помолвлены, не всегда же онъ такимъ останется!“—пыталась поборотъ свои сомнѣнія Паша.

— Гдѣ мнѣ пройти къ келарнѣ, батюшка?—спросила она съ добородаго монаха, оказавшагося Чудновымъ.

— А вамъ собственно на что она? Коли покушать желаете, я скажу, вамъ въ гостиницу доставятъ.—любезно предложилъ экскупецъ.

Дѣвушка невольно покраснѣла и опустила глаза:

— Нѣтъ... благодарю васъ, мнѣ нужно повидать тамъ...—замыслась она.

— Отца Лазаря, что ли, вы родственницей ему доводитесь?—пылливо разспрашивалъ Алексѣй.

Паша не знала, что ей отвѣчать.

Видя ея замѣшательство, Чудновъ прекратилъ разспросы:

— Идите за мной, я укажу!

О. Лазарь, стоявшій у окна поварни, замѣтилъ своего бывшего помощника и, обрадовавшись его приходу, не обратилъ вниманія на его спутницу.

— Иди, иди, друже, ужъ больно я по тебѣ заскучалъ!—весело крикнулъ онъ Алексѣю.

— Ишь, старый, то гналь, а то ужъ и скучать по мнѣ началъ! Пойдемте вмѣстѣ, сами видите, какъ приглашаютъ!—обратился онъ къ Пашѣ.

Они взобрались по ветхой лѣсенки и вошли въ поварню.

— И вы, милостивѣйшая барышня, нашу куфню посмотрѣть полюбопытствовали? — вкрадчиво сказалъ вошедшимъ о. Лазарь, предполагавшій, что она родственница Чуднова. — Грязненько у насъ, сударыня, охъ, какъ грязненько, одежку свою не запачкайте. Грязненько—а хлѣбненько!—пошутилъ старый келарь и усмѣхнулся.

Паша еле слышала его слова, все ея вниманіе было приковано къ Павлу, сиротливо чистившему въ уголку картофель. Одно мгновеніе она готова была выбѣжать вонъ, настолько видъ ея жениха былъ жалокъ, самъ онъ казался какимъ-то несчастнымъ, придавленнымъ. Но дѣвушка сейчасъ же оправилась и тихо одлинула его.

Учитель поднялъ голову, растерянно взглянулъ, счастливая улыбка показалась на его лицѣ, онъ бросился къ невѣстѣ.

Только теперь понялъ старый келарь, кто его гостя, и только ради свойственнаго ему упрямства недовольно замѣтилъ:

— Такъ вотъ вы кто такая,—Павлова финтифлюшка! А я-то ее за твою, братъ Алексѣй, сродственницу принялъ! Нѣтъ ужъ, покорнѣйше васъ прошу, уходите отсюда прочь, не смущайте раба Павла, искусь ему и такъ не малый наложень!

Пораженная рѣзкими словами стараго монаха, Паша неподвижно стояла посреди келарни, по лицу ея текли слезы незаслуженной обиды.

Павель робко жался поодаль. Онъ не смѣлъ послѣ такого объявленія своего начальника подойти къ невѣстѣ,—монастырскій уставъ запрещалъ возраженіе старшимъ.

— Тряпка ты, Павелъ, баба, а не мужчина!—вырвался оскорбленный крикъ у дѣвушки, и она, рѣзко повернувшись, выбѣжала изъ поварни.

Павель внѣ себя бросился за нею слѣдомъ, но келарь схватилъ ухватъ и загородилъ ему дорогу.

— Попробуй только уйти, я те такъ и хвачу ухватомъ,—визливо закричалъ о. Лазарь. Ошеломленный послушникъ попытался назадъ, упалъ на полъ и громко зарыдалъ.

— Плачь, парень, плачь, это помогаетъ, да мнѣ еще спасибо скажи, аль самъ не видишь, что я тебя отъ соблазна сатанинскаго спасъ!—довольно говорилъ келарь, все еще держа ухватъ въ рукахъ.

Но учитель его не слышалъ: онъ нервно бился объ полъ въ истерикѣ.

— Неукротимъ ты, о. Лазарь,—покачавъ головой, сказалъ Алексѣй: — я думалъ, что ты помирнѣе стаялъ, а ты „аки левъ рыкающій!“ Ну тебя къ Богу, не стоило къ тебѣ и заходить!

И, не попрощавшись, Алексѣй ушелъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Иссыкъ-Куль“.

(Киргизская легенда объ исчезнувшемъ городѣ).

Путевые очерки Семирѣчья. С. Гуцулло.

Далеко, на многія сотни и тысячи верстъ, вдоль всей западной границы Китая тянутся мрачныя, таинственныя, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ пѣпи горы. Это—сѣверные отроги Памиръ и западные склоны Тянь-Шаня. Къ западу онѣ, подъ именемъ Алая, доходятъ до предѣловъ ханства Бухарскаго, а съ сѣвера, обрываясь крутыми, едва доступными, скатами Кара-Тау, Баласъ-Тау и Ала-Тау, теряются среди безконечныхъ песковъ средне-азиатскихъ пустынь Муонъ-Кумъ и Отрау.

Горы эти еще не изслѣдованы, хотя попытокъ къ всестороннему изученію было не мало, но пока все сдѣланное въ этомъ направленіи не дало существенныхъ результатовъ, и горное царство попрежнему продолжаетъ быть загадочнымъ и недоступнымъ, и естественнотыпателью придется еще много поработать надъ разрѣшеніемъ тѣхъ задачъ, которыя ему предложитъ природа.

Издали горы напоминаютъ взволнованное и внезапно окаменѣвшее море, но едва вы подыметесь хотя бы на одну самую незначительную и станете лицомъ къ востоку, какъ передъ вашими глазами раскинутся безконечнымъ амфитеатромъ громадѣющія одна на другую вершины, незамѣтно уходящія ввысь и исчезающія въ лазурномъ небѣ. Неприступными твердынями стоятъ онѣ, увѣнчанныя алмазною короною снѣговъ, и такъ далеко ушли отъ земли, что и сами не въ состояніи разглядѣть, что творится въ глубинѣ ихъ ущелій.

Непрерывными цѣпями, дробясь и множась, уходятъ онѣ все дальше и дальше вглубь Центральной Азіи. Мрачной таинственностью и грознымъ безмолвіемъ вѣетъ отъ этихъ могучихъ горныхъ исполиновъ, какъ бы уснувшихъ въ своемъ величіи...

Въ глубокихъ падахъ и ущельяхъ царствуетъ подавляющее и гнетущее душу молчаніе... Словно ни одно живое существо не населяетъ эти горныя трущобы, поросшія вѣковыми дубами, кедрами, карагачами и тополями, зарослями акаціи, абрикоса, яблонь, дикой розы и душистаго жасмина, затѣйливо перевитыхъ цѣпкимъ виноградомъ и павилникомъ.

И, точно боясь нарушить ихъ сонъ, безшумно ступая, выйдетъ изъ зарослей медвѣдь, сядетъ на краю обрыва и, тихо покачиваясь на заднихъ лапахъ, любуется гордой красотою своихъ владыній.

Но между тѣмъ въ этомъ кажущемся безмолвіи горъ, поросшихъ дѣвственнымъ лѣсомъ и камышомъ, кипитъ невидимая жизнь: пугливыя и осторожныя стада кинковъ, мараловъ, козъ боязливо прячутся въ зеленой чащѣ, готовые ежеминутно скрыться быстрыми скачками отъ когтей королевскаго тигра, барса, кровожаднаго каллана и голодной стаи забѣжавшихъ со степи шакаловъ. Порою раздаются въ этихъ заросляхъ сдавленный вопль жертвы, растерзанной хищникомъ, и снова тихо, снова та же подавляющая тишина.

Дивно хорошо, но и страшно быть здѣсь даже и днемъ, чувствовать эту величественную тишину и сознавать свое одиночество и беспомощность, невольно вздрагивая при малѣйшемъ шорохѣ и шестѣ лѣса.

Но еще страшнѣе здѣсь ночью, когда изъ сонныхъ долинъ и ущелій, подобно рою сказочныхъ тѣней, подымутся сѣдые туманы и тихо-тихо поплывутъ въ вышинѣ надъ причудливыми очертаніями скалъ, наполняя воздухъ непонятными звуками сказаній о томъ, что случилось въ горахъ въ давніе, старые годы...

Подобно драгоценному сапфиру, окруженному вѣничкомъ сверкающихъ алмазовъ, раскинулось среди искрищихся снѣжныхъ вершинъ Ала-Тау огромное темно-синее озеро Иссыкъ-Куль („Горячее озеро“). Горы то спускаются къ самой водѣ причудливыми обрывами, поражающими взоръ дикою красотою, то вздымаются изъ неизмѣримой глубины отвѣсными скалами, фантастическими базальтовыми гротами, замками съ башнями, воротами и гигантскими, повисшими надъ самою бездною арками, то принимаютъ видъ какихъ-то волшебныхъ зданій самой замысловатой архитектуры.

Вода въ озерѣ теплая, солоноватая на вкусъ, богата различными минеральными соединеніями, замѣчательно прозрачна и въ зависимости отъ глубины измѣняетъ цвѣтъ отъ нѣжно-голубого до темно-синяго и даже чернаго и считается весьма цѣлебною.

Высокія горы и голубое небо съ бѣгущими по нему бѣлыми облаками радостно смотрятся въ зеркальную поверхность озера, которое, несмотря на свои значительные размѣры (около 200 верстъ длины и до 40-50 в. ширины), рѣдко бываетъ бурнымъ, но зато когда въ ущельяхъ завоетъ вѣтеръ и изъ разсѣлины выплывутъ тяжелыя грозовыя тучи и повиснутъ сумрачными тѣнями — страшно тогда озеро! Холодомъ, точно изъ могилы, повеетъ на васъ отъ потемнѣвшаго озера.

Тоскливо замечутся волны и, съ глухимъ рокотомъ разбиваясь о скалы, выносятъ на берегъ человѣческія кости и черепа племени, нѣкогда населявшаго побережье.

Изрѣдка, когда утихаетъ буря и успокоится озеро, на берегу находятъ выброшенные изъ нѣдръ его сосуды, обломки оружія и серебряныя вазы...

Красота формъ и художественность ювелирной отдѣлки гово-

рять о высокой культурѣ этого народа, исторія и бытъ котораго пока покрыты мракомъ неизвѣстности.

На днѣ его скрыто много тайнъ...

Въ юго-восточномъ углу озера пріютился маленькій городокъ Кара-Коль, переименованный нынѣ въ Пржевальскъ въ память умершаго тамъ и похороненнаго великаго русскаго путешественника и изслѣдователя Азіи.

Невдалекѣ отъ него въ тихую погоду сквозь прозрачную воду видны поглощенные озеромъ развалины грандіозныхъ сооружений и остатки разрушившихся стѣнъ. Изъ болѣе мелкихъ и доступныхъ мѣстъ окрестныя русскіе поселенцы извлекаютъ для домашнихъ подѣлокъ прекрасный глазированный кирпичъ, но туземцы и по сіе время питаютъ къ озеру суевѣрный ужасъ и окружили его ореоломъ таинственности, легендъ и преданій о провалившемся нѣкогда городѣ Караколѣ...

Меня всегда привлекали киргизскія народныя сказки про богатырей, про ихъ битвы съ демонами и чародѣями, про раздолье широкихъ степей, про былую славу горъ, и я нерѣдко проводилъ цѣлыя ночи, не смыкая глазъ, слушая бродячихъ сказочниковъ-нищихъ, этихъ самобытныхъ баяновъ горъ и степей.

Въ большинствѣ случаевъ это—безхитростныя по замыслу и исполненію сказки, да еще, при недостаточномъ пониманіи туземнаго нарѣчія, дополненныя собственнымъ воображеніемъ, но иногда среди старыхъ слѣпыхъ дровщій, ревностныхъ хранителей минувшаго, приходится встрѣчать даровитыхъ рассказчиковъ.

Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ передавать легенды съ такой неподражаемой дикіей, что даже жутко дѣлается: дѣйствительность теряется, и картины далекаго прошлаго съ поразительною ясностью выступаютъ изъ тьмы вѣковъ и проносятся передъ глазами...

Особенно одна какъ-то рельефно врѣзалась въ мою память и запечатлѣлась тамъ.

„Давно, такъ давно, что и люди перестали помнить, когда это было, на берегу Иссыкъ-Куля стоялъ мрачный замокъ (Кара-Коль). Глубокія пропасти и непроходимыя дебри окружали его со всѣхъ сторонъ. Принадлежалъ этотъ замокъ старому хану древняго и могущественнаго рода. Славился ханъ несмѣтными сокровищами и безпримѣрною жестокостію къ своимъ подданнымъ и рабамъ. Слава про хана далеко гремѣла среди горъ, а черная слава про его жестокость разносилась еще дальше... Ханъ не боялся Бога, а глухой ропотъ народа былъ ему не страшенъ, и онъ, слыша, что имя его всеялетъ ужасъ въ самыя неробкія сердца, только гордился этимъ.

Среди сказочной роскоши своего недоступнаго и проклинаемаго всѣми замка, окруженный толпою преданныхъ тѣлохранителей и безмолвно исполнявшихъ его желанія рабовъ, ханъ не зналъ удержа ни своимъ прихотямъ ни своей жестокости.

Несмотря на старость, онъ былъ сластолюбивъ и для удовлетворенія своихъ минутныхъ влеченій не щадилъ никого и ничего. Сотни прекраснѣйшихъ женщинъ Индіи, Ирана, приморскихъ городовъ Ближняго Востока наполняли его дворецъ, гаремъ и аллеи садовъ и считали за счастье исполнить малѣйшій капризъ своего владыки. Но угодить ему было трудно... Не проходило недѣли, чтобы новая красавица не смѣняла прежней, провинившейся и безслѣдно исчезнувшей въ подземельяхъ мрачнаго замка.

Старый ханъ не зналъ ни любви, ни страсти, ни привязанности.

Но однажды до него дошелъ слухъ объ одной дѣвушкѣ неземной красоты, дочери бѣдныхъ кочевниковъ, оставшейся сиротою по смерти своихъ родителей, и онъ рѣшилъ овладѣть ею.

Дѣвушка жила въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Кара-Кола, въ маленькомъ аулѣ, на берегу горнаго потока, бѣжавшаго по дну живописнаго ущелья.

На всѣ заискиванія и просьбы родственниковъ жениховъ, предлагавшихъ ей въ замужество самыхъ знатныхъ и отважныхъ джигитовъ, она отвѣчала постояннымъ отказомъ: „Я люблю другого!“

Кого любила дѣвушка — никто не могъ узнать, да и сама она того не знала... Она помнила только, что въ одно раннее весеннее утро, когда солнце озарило снѣжныя вершины родныхъ ея горъ, въ прозрачномъ воздухѣ, сіявшемъ изумительною чистотою и напоенномъ ароматомъ распустившихся фиалокъ, ириса и горныхъ лилій, явился предъ нею на бѣломъ конѣ красавецъ-юноша въ ослѣпительной мантии, затканной лучами золота и пурпура, — и она звилась вмѣстѣ съ нимъ высоко-высоко надъ снѣжными внизу въ легкой дымкѣ утреннимъ туманомъ... Помнила, какъ они съ быстротою вихря неслись въ голубомъ эфирѣ въ недосыгаемой вышинѣ, какъ онъ обнималъ ее, цѣловалъ, называлъ своей и, разставаясь съ нею, снялъ съ своей руки кольцо и, надѣвъ на ея палецъ, сказалъ: „Я скоро вернусь! Кольца никогда не снимаю, и, пока оно у тебя, никакое несчастье тебя не постигнетъ!“ — и сталъ невидимъ...

Алматинское ущелье (дачное мѣсто) около г. Вѣрнаго.

Рѣка Алматинна около г. Вѣрнаго.

По рѣкѣ Алматинкѣ около г. Вѣрнаго.

Мало-Алматинское ущелье.

Горный видъ около г. Вѣрнаго.

Больше-Алматинское озеро близъ г. Вѣрнаго.

Семирѣченская область. Окрестности г. Вѣрнаго. По фот. М. Юнова.

И теперь, когда посланные ханом распростерлись предъ нею съ дарами и выразили волю своего господина видѣть ее въ числѣ своихъ женъ, она съ негодованіемъ оттолкнула ногой драгоценные подарки хана и воскликнула:

— Я люблю другого! И ничьей женой, кромѣ своего возлюбленнаго, не буду!

Сказавъ это, дѣвушка вскочила и побѣжала въ горы въ надеждѣ снова встрѣтить дивнаго всадника и у него искать защиты. Но напрасно она звала, и тиетно стоустое эхо вторило ей зову—онъ былъ далеко и не слышалъ ея. Поздно вечеромъ заплаканная дѣвушка возвращалась домой и уже подходила къ аулу, какъ вдругъ изъ кустарниковъ, росшихъ вдоль дороги, выскочило нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ. Дѣвушка вскрикнула и упала. Всадники подхватили ее и исчезли въ темномъ ущельѣ.

Очнувшись, дѣвушка увидѣла себя среди сказочнаго великолѣпія и окружавшихъ ее гаремныхъ женщинъ, въ яркихъ, драгоценныхъ одеждахъ, и поняла, что находится во власти хана, и что спрятаться или убѣжать невозможно, ибо все входы и выходы охранялись множествомъ евнуховъ и вонновъ въ блестящемъ вооруженіи, и она рѣшила скорѣе умереть, чѣмъ стать женою хана.

Но ея обаятельная красота и молодость такъ поразили старика хана, что, когда онъ, не знавшій никогда и ни въ чемъ отказа, былъ оттолкнутъ неприступной красавицей, онъ, гордый деспотъ, склонился передъ нею.

Онъ окружилъ ее неслыханной роскошью, царственнымъ блескомъ. Но она любила другого, и никакіе подарки, клятвы и обещанія стараго хана не могли заставить ее измѣнить своей любви.

— Я люблю другого! — была ея постоянный отвѣтъ: — Отпусти меня, если любишь, а твоей я никогда не буду!

Такъ прошла зима, и вновь наступила весна, и все кругомъ проснулось отъ зимняго сна, засіяло, зацвѣло и заблагоухало...

Дѣвушка осунулась, поблѣднѣла, но стала еще прекраснѣе, и красота ея была еще обаятельнѣе. Попрежнему все проеки стараго хана были безуспѣшны, попрежнему на все его угрозы и мольбы она отвѣчала отказомъ. Наконецъ звѣрь снова проснулся

въ ханѣ, и онъ рѣшилъ силой взять то, чего такъ безплодно добивался своей поздней любовью и подарками.

Онъ снова пришелъ къ ней... Онъ общалъ ей за любовь все, все—даже свободу!..

— Я люблю другого!—былъ прежній отвѣтъ.

Какъ разъяренный звѣрь, бросился ханъ на дѣвушку, но она быстрѣе мысли выскользнула изъ его рукъ и вскочила на подоконникъ высокаго окна... Еще моментъ—и она стояла надъ зияющею во тьмѣ бездною.

— Нѣтъ, ханъ, я не буду твоей! Никогда! Никогда!

И съ громкимъ проклятемъ, разнесшимся стонущимъ звукомъ подъ высокими сводами заль мрачнаго замка, дѣвушка бросилась внизъ. Задрожали неприступныя гранитныя стѣны, рухнули высокіе своды, и провалился въ преисподнюю мрачный замокъ стараго хана.

А на мѣстѣ его среди темныхъ утесовъ засверкало голубое, какъ небо, и чистое, какъ хрусталь, озеро...

Подъ серебристою поверхностью озера въ тихіе дѣтніе вечера, когда солнце садится въ горахъ, видны стѣны сказочнаго замка, съ высокими тѣпными минаретами, золотыми куполами, причудливыми амбразурами ярко освѣщенныхъ оконъ, и, точно звонъ серебряныхъ колокольчиковъ, въ этомъ подводномъ царствѣ раздается порою въ теплыя лунныя ночи чарующее, полное безпредѣльной грусти, пѣніе подводной феи, красавицы-дѣвушки, и звуки этой пѣсни разносятся далеко-далеко по спящимъ ущельямъ... Она поетъ въ своей пѣснѣ исторію мрачнаго замка и оплакиваетъ свою погибшую любовь, и грозными, могучими аккордами вторитъ ей эхо и далеко разноситъ ея проклятье насилью:

„Нѣтъ, ханъ, я не буду твоей! Никогда! Никогда!“

Пройдутъ года, быть-можетъ столѣтія, и пытливая рука науки приподыметъ надъ озеромъ таинственную завѣсу легенды и расскажетъ нашимъ потомкамъ о томъ, что скрыто на днѣ его, а пока о немъ будутъ пѣть свои былины полудикіе кочевники и съ тоской вспоминать, сидя вокругъ тлѣющихъ костровъ, былое величіе горъ...

Природа и искусство летанія.

(Очеркъ съ 12 рис. на стр. 115).

Вопросъ о воздухоплаваніи занималъ людей на зарѣ ихъ сознанія. Въ отдаленнѣйшія времена люди уже завидовали птицамъ и страстно желали научиться летать. И то, въ чемъ имъ отказала природа—способность летать—они старались возсоздать искусственно.

А такъ какъ у нихъ былъ всегда яркій примѣръ предъ глазами примѣръ летающихъ птицъ, то и въ разрѣшеніи задачи летанія первобытные претенденты на разрѣшеніи этой задачи старались прежде всего подражать птицамъ. Легенды о Дедалѣ и Икарѣ и о магѣ Симонѣ, который устроилъ нѣчто въ родѣ крыльевъ изъ своего плаща, подтверждають, что первыя попытки летанія должны были заключаться въ простомъ подражаніи полету птицъ. Искусство человѣка пробовало создать то, что создала природа: и для этой цѣли, разочаровавшись въ первоначальныхъ, слишкомъ примитивныхъ опытахъ, люди стали тщательнѣе изучать природу птицъ, чтобы имѣть какія-либо болѣе точныя основанія для дальнѣйшихъ попытокъ.

Въ старыя времена существовало убѣжденіе, что птицы обладаютъ какими-то тайными и необыкновенными силами, помогающими имъ летать. И все вниманіе изслѣдователей летанія было устремлено на изученіе и открытіе этихъ тайныхъ силъ. Даже и теперь нѣкоторые люди полагають, что весь секретъ летанія птицъ заключается въ томъ, что у птицъ пустья внутри (полюя) кости, которыя наполняются теплымъ воздухомъ, и, благодаря этому обстоятельству, птица и поднимается вверхъ, какъ воздушный шаръ, наполненный газомъ или нагрѣтымъ воздухомъ. Какъ ни смѣшна эта теорія, но она и ей подобныя держались въ теченіе безконечнаго ряда лѣтъ, и только позднѣйшія открытія въ мірѣ естественныхъ наукъ убѣдили фантазеровъ, что въ строеніи и образѣ жизни птицъ нѣтъ ничего таинственнаго и чудеснаго, и что летаніе ихъ происходитъ по строгимъ законамъ механики.

Только въ послѣднія 20—30 лѣтъ истекшаго столѣтія механика летанія стала подвергаться точному научному изслѣдованію. Особенно много потрудились въ этомъ дѣлѣ французскіе ученые, а наиболее всего—знаменитый отецъ современной авіатики, нѣмецъ Лиліенталь, творецъ аэроплана, ставшій жертвою своихъ героическихъ опытовъ летанія на планерахъ.

Лиліенталь и его товарищи по изученію летанія основывали свои опыты на законахъ природы и стремились подражать летающимъ тварямъ на основаніи точныхъ законовъ физики. Для этого Лиліенталь сдѣлался настоящимъ орнитологомъ,—такъ тщательно были имъ изучены строеніе птицъ и ихъ воздухоплавательныя упражненія. Какъ это ни странно, но, въ сущности, лишь очень немногіе даже изъ числа образованныхъ людей знакомы съ организмомъ птицы и способами ея летанія. Несмотря на то, что мы такъ часто видимъ летающихъ птицъ и птичьи скелеты, мы рѣдко даемъ себѣ трудъ задуматься надъ особенными свойствами ихъ организма—какъ живого, такъ и мертваго. Такъ

же мало мы знакомы и съ другими представителями естественной авіатики: съ летающими насѣкомыми, летающими рыбами и сѣменами нѣкоторыхъ растений, разносимыми вѣтромъ на далекія разстоянія благодаря тому, что сѣмена эти снабжены „крыльями“.

А между тѣмъ, только въ изученіи и подражаніи природѣ и заключается нынѣшній успѣхъ авіатики. Лишь только тогда и начался колоссальный ростъ воздухоплавательнаго дѣла, когда оно было поставлено Лиліенталемъ и его французскими коллегами на вѣрный путь подражанія природѣ. Но это было не прежнее *инстинктивное* подражаніе, но подражаніе самому существу идеи, самому закону, на основаніи котораго происходитъ естественное летаніе. Въ прежнее время пытались устраивать точно такія же крылья, какъ у птицъ, съ перьями, съ приспособленіями для ихъ опусканія и подниманія. Но, подмѣтивъ эти вѣщныя качества и стараясь воспроизвести ихъ, совершенно не подмѣчали физическихъ законовъ летанія. Будучи одинаковыми для всей природы, законы эти однако требовали для летающаго человѣка совсѣмъ иныхъ *частностей*, чѣмъ для птицъ, насѣкомаго, летающаго зерна и т. д. Лиліенталю и прочимъ творцамъ современной авіатики удалось выяснить общій законъ летанія и дознаться, какія именно особенности должны быть присущи летающему человѣку. Они уяснили общій научный скелетъ летанія—и только тогда и могли появиться различныя „Блеріо“, „Фарманы“, „Антуанетты“ и другія летательныя машины, такъ хорошо знакомыя теперь всѣмъ намъ.

И если теперь мы присмотримся къ представителямъ летающаго міра въ природѣ, то насъ невольно поразитъ, до какой степени современныя летательныя машины близки по своей конструкціи къ организму того или другого летающаго существа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это можно видѣть на помѣщаемыхъ рисункахъ, получается почти точное воспроизведеніе искусственнымъ путемъ того, что даровала летающимъ тварямъ природа. И вмѣстѣ съ тѣмъ становится ясно, что *настоящее* летаніе, т. е. летаніе волевое и независимое, возможно только для существъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ воздухъ.

Разница въ организмѣ у птицъ и насѣкомыхъ обуславливаетъ собою и разницу въ способахъ и манерахъ ихъ летанія. Точка опоры у птицъ, какъ и у человѣка, лежитъ во вѣшнихъ частяхъ тѣла, у насѣкомыхъ, конечности которыхъ коренятся въ самой толщѣ организма, эта точка находится въ самомъ тѣлѣ. И, вѣроятно, отчасти по этой причинѣ, насѣкомыя въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою какъ бы бипланы, т. е. аппараты съ двойною летающею поверхностью—съ двойнымъ рядомъ крыльевъ, тогда какъ птицы и летающія рыбы приближаются по своей физической конструкціи къ типу моноплановъ. Или, точнѣе говоря, бипланы скопированы съ жуковъ и бабочекъ, а монопланы—съ птицъ. Характерно однако то обстоятельство, что насѣкомыя въ случаѣ нужды могутъ безъ особаго ущерба для себя перейти и на положеніе моноплановъ. Вторая пара крыльевъ, повидимому,

Бабочка „Сфинкс“.

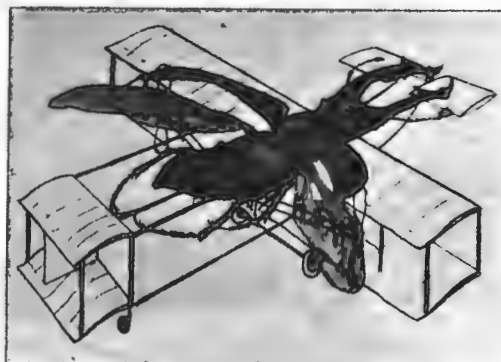
Определение винтообразности движений крыльев насекомых при помощи закопченной спички.

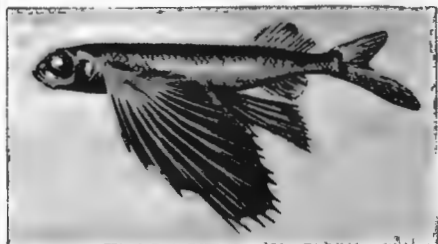
Бабочка со скрѣпленною второю парю крыльевъ, не утратившая, несмотря на это, возможности летать.

Полетъ птицы въ сравненіи съ полетомъ моноплана.

Бипланъ въ образѣ жука.

„Морской пѣтухъ“ (*Dactylopterus*) во время полета.

Летучая рыба (*Exocoetus*) во время полета.

Взаимное отношеніе длины туловища болотной птицы къ высотѣ. (B—высота, AB—длина).

Рожденіе одноклепки (водяной моли)—возникновеніе крыльевъ.

„Водяной пѣтухъ“ (*Dactylopterus*) сверху, во время полета.

Скелетъ сокола.

Воздушный тандемъ.

Природа и искусство летанія.

только обеспечивает имъ большую устойчивость, но отнюдь не является имъ необходимой для самаго существа летанія. Одинъ извѣстный французскій естествоиспытатель проводилъ такой опытъ: онъ обрѣзываетъ у пойманныхъ бабочекъ вторую пару крыльевъ и пускаетъ ихъ въ такомъ видѣ на волю. И онѣ летали какъ ни въ чемъ не бывало, и невозможно было подмѣтить ни малѣйшей неуверенности въ ихъ полетѣ. Въ другомъ случаѣ у бабочки были скрѣплены вторыя крылья съ помощью полосокъ бумаги, изображавшихъ собою нѣчто въ родѣ „смирительной рубашки“. И тѣмъ не менѣе бабочка продолжала летать и въ этой рубашкѣ довольно свободно.

Другому французскому ученому, знаменитому Марэ, удалось установить характеръ того движенія, которое насѣкомыя дѣлаютъ своими крыльями при летаніи. Для этой цѣли Марэ подносилъ къ быстро-движавшимся крыльямъ насѣкомаго законченную спичку. И по тѣмъ слѣдамъ, которые получались при этомъ на законченной поверхности, онъ установилъ, что движеніе крыльевъ было винтообразное. И такимъ образомъ мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что и воздушный винтъ, употребляемый въ авіаціи, заимствованъ у природныхъ летуновъ.

Можно наблюдать чрезвычайно красивыя и поэтическія картины въ мірѣ насѣкомыхъ, если простѣдить превращеніе куколки въ бабочку и уловить первые моменты рожденія летающаго существа и его первое обученіе летанію.

Вотъ, напримѣръ, простая однодневка. Маленькая бѣлая бабочка, такъ называемая водяная моль. Часъ ея появленія на свѣтѣ Божій наступаетъ рано утромъ, при восходѣ солнца. Куколка однодневки плаваетъ по водной поверхности на спинкѣ и старается зацѣпиться за какой-нибудь стебелекъ. Когда это ей наконецъ удается, она прицѣпляется къ нему и спокойно ожидаетъ наступленія торжественнаго момента. Въ это время можно видѣть сквозь прозрачный покровъ куколки всю будущую бабочку. Она дышитъ подъ своимъ покровомъ и шевелится. И вдругъ покровъ лопается, и бабочка появляется на свѣтѣ Божій. Ея свернутыя крылья наполняются жизненнымъ сокомъ, расправляются. Бабочка дѣлаетъ ими нѣсколько неуверенныхъ движеній и сразу вспархиваетъ. Обученіе летанію продолжается какое-нибудь мгновеніе.

У птицъ уроки летанія тянутся гораздо дольше. Лиліенталь въ своемъ сочиненіи „Полетъ птицы, какъ основаніе искусства летанія“ рассказываетъ о томъ, какъ учились на его глазахъ летать молодые журавли. „Въ первое время,—говоритъ онъ,—журавлю удавалось сдѣлать только одинъ взмахъ крыльями, и онъ опять опускался на землю; прежде чѣмъ онъ успѣвалъ сдѣлать второй взмахъ, его длинныя ноги уже касались земли. И ему понадобилось немало усилій и практики для того, чтобы сумѣть взмахнуть второй разъ крыльями прежде, чѣмъ онъ коснется земли. Но зато какъ только ему удалось добиться второго взмаха, съ этихъ поръ его обученіе сразу пошло впередъ громадными шагами, и журавль могъ дѣлать уже пять-шесть взмаховъ за одинъ разъ.“

Наблюденія эти показали, что для пріобрѣтенія возможности летѣть птицѣ требовался извѣстный разгонъ, т.-е. достиженіе предварительной поступательной скорости. Журавлю только тогда и удавалось дѣлать дальнѣйшіе взмахи, когда онъ пріобрѣталъ уже первыми взмахомъ достаточную поступательную скорость. И чѣмъ большую скорость онъ развивалъ далѣе, тѣмъ легче ему было летѣть, и тѣмъ большее количество взмаховъ онъ могъ дѣлать за одинъ взлетъ. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть полнѣйшей аналогіи съ движеніемъ нашихъ аэроплановъ: аэропланъ, какъ извѣстно, катится сначала по землѣ и поднимается только тогда, когда пріобрѣтеть достаточную для подъема скорость. И въ этомъ случаѣ авіатика сдѣлала для своего искусства заимствованіе у живой природы...

Нуждаясь въ пріобрѣтеніи начальной живой скорости, птицы всегда пользуются воздушными течениями для своего взлета. Онѣ умѣютъ отлично использовать въ этихъ цѣляхъ каждое, даже ничтожное, движеніе воздуха, подставляя воздушной струѣ ту или иную изъ тѣхъ плоскостей, изъ которыхъ состоятъ ихъ крылья. Въ совершенно спокойномъ воздухѣ взлетѣть для птицы крайне труднѣе, а для нынѣшнихъ птицъ даже почти невозможно. Такъ, напримѣръ, если посадить воробья въ защищенный отъ движенія воздуха ящикъ метра въ два объемомъ, то даже въ такомъ сравнительно обширномъ помѣщеніи воробей не сможетъ продержаться въ воздухѣ и послѣ неловкихъ прыжковъ и тщетнаго маханья крыльями камнемъ падаетъ обратно на землю. Ему негдѣ здѣсь разлетѣться и нечѣмъ воспользоваться для своего взлета. Знаменитый буревѣстникъ, свободно чувствующій себя среди бурныхъ волнъ и порывовъ бѣснаго вѣтра, оказывается въ безпомощномъ положеніи въ тихую погоду. Онъ не можетъ подняться на воздухъ съ поверхности воды, тогда какъ во время бури онъ подставляетъ свою грудь и раскрытыя крылья порывамъ вѣтра, и вѣтеръ легко вздымаетъ его на воздухъ. Этими, конечно, и объясняется такое пристрастіе буревѣстниковъ и чаекъ къ свѣжей погодѣ и сильному вѣтру.

Такъ же, какъ и летательная машина, птицы не могутъ парить въ воздухѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Ихъ живой организмъ такъ же, какъ и искусственно созданный организмъ аэроплана, нуждается въ поступательномъ движеніи для того, чтобы оставаться на воздушномъ просторѣ. Жаворонки, неподвижно (какъ намъ кажется) парящіе лѣтомъ въ полдневное время въ воздухѣ, пользуются теплымъ токомъ воздуха, который подни-

мается въ эти часы вверхъ отъ нагрѣтой солнечными лучами земли. Безъ этой воздушной поддержки они не могли бы такъ легко и такъ неподвижно „висѣть“ въ воздухѣ.

Авиаторы заимствовали у птицъ и ихъ аппаратъ управленія. Какъ у птицъ, въ аэропланахъ аппаратъ управленія находится спереди или сзади корпуса, на извѣстномъ отдаленіи отъ центра его тяжести. Тѣ „рули высоты“ и „рули направленія“, которые мы видимъ въ каждомъ аэропланѣ, заключаются у птицъ въ головѣ и хвостѣ. Голова птицы играетъ огромную роль въ летаніи. Птица регулируетъ съ ея помощью свое равновѣсіе во время полета. Однажды былъ произведенъ такой опытъ съ чайками: пойманнымъ птицамъ были надѣты особые воротнички, такъ что ихъ шея и вмѣстѣ съ нею голова оказались неподвижными. Несмотря на полную свободу движенія, оставленную ихъ крыльямъ, чайки не могли летѣть съ неподвижною головою и падали немедленно послѣ взлета.

Даже соотношеніе длины туловища и его высоты заимствовано авиаторами у птицъ. Главнымъ принципомъ здѣсь является требованіе, чтобы высота аппарата была въ нѣсколько разъ менѣе его протяженія. Можно по одному взгляду на птицу сказать, хорошо летаетъ она или плохо: нужно только оцѣнить взаимоотношеніе частей ея туловища. У нѣкоторыхъ болотныхъ птицъ такое взаимоотношеніе равняется 1:12. Такое отношеніе можно считать нормальнымъ и для аэроплановъ.

Такова та доля участія, которую внесли въ дѣло авіаціи птицы. Онѣ подѣлились съ авиаторами общимъ закономъ летательной механики. Но въ подробностяхъ остается до сихъ поръ значительное и пока еще непреодолимое различіе между аэропланами и птицами. И различіе это заключается главнымъ образомъ въ способѣ употребленія крыльевъ. Птицы „бьютъ воздухъ“ крыльями, машутъ ими. Авиаторы еще не могутъ достигъ такого искусства. У птицъ летательная поверхность, т.-е. крылья, состоитъ изъ множества отдѣльныхъ маленькихъ поверхностей, т.-е. перьевъ, и всѣ эти маленькія поверхности находятся въ строжайшей взаимной гармоніи. И дѣйствіе ихъ во время полета поражаетъ своей сложностью. Такъ, напримѣръ, когда крылья опускаются, ударяя воздухъ, то всѣ перья плотно смыкаются одно съ другимъ, представляя непроницаемую для воздуха поверхность. Во время же взмаха крыльевъ вверхъ перья расходятся въ стороны, и воздухъ свободно проходитъ сквозь нихъ, какъ сквозь рѣшетку жалюзи. Авиаторы пытались воспроизвести это искусственнымъ образомъ, устраивая сложную поверхность, состоящую изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ частей, автоматически открывающихся и закрывающихся. Но эти попытки не имѣли успѣха, равно какъ и попытки устроить аппаратъ съ машущими крыльями.

Искусство пользоваться крыльями для летанія люди заимствовали у насѣкомыхъ и летающихъ рыбъ.

Летающія рыбы не машутъ крыльями, какъ птицы, но пользуются ими для скользящаго полета при неподвижныхъ крыльяхъ. Этотъ родъ рыбъ встрѣчается преимущественно въ тропическихъ странахъ, и надъ изслѣдованіемъ ихъ образа жизни много потрудились гамбургскій профессоръ Альборнъ. Летающія рыбы представляютъ незабываемое по красотѣ и оригинальности зрѣлище. Онѣ цѣлыми стадами носятся надъ водой и иногда даже залетаютъ въ открытыя иллюминаторы каютъ. Съ точки зрѣнія рыбъ это упражненіе является своего рода „ныряньемъ вверхъ“. Разбѣжавшись предварительно въ водѣ при помощи хвоста и плавниковъ и достигнувъ большой поступательной скорости, летучая рыба выскакиваетъ („ныряетъ въ воздухъ“) на высоту до шести метровъ надъ поверхностью и летитъ, волнообразно ныряя и вздымаясь, на протяженіи километра и даже болѣе. Въ моментъ взлета ея грудные плавники съ трескомъ расправляются и образуютъ неподвижныя крылья. Рыба скользитъ на нихъ по воздуху, пошевеливая хвостомъ, и слегка видоизмѣняя положеніе крыльевъ по отношенію къ вѣтру, то поднимается, то опускается въ воздухѣ. Получается впечатлѣніе скользящаго полета птицы или аэроплана... Слѣдуетъ замѣтить, что болѣе крупныя породы летающихъ рыбъ летаютъ лучше и продолжительнѣе, чѣмъ маленькія.

Но у летучекъ-рыбъ нѣтъ воздушнаго двигателя аппарата. Онѣ пользуются для передвиженія въ предѣлахъ воздуха тою силою, которую онѣ развили въ предѣлахъ воды своими водяными двигателями. Первые аэропланы (планеры Лиліентали) тоже не имѣли специально воздушнаго двигателя и копировали летучихъ рыбъ. Авиаторъ разбѣгался и кидался внизъ на неподвижныхъ крыльяхъ и пролеталъ нѣкоторое расстояние по воздуху скользящимъ полетомъ.

Для сообщенія аппарату живой силы пришлось воспользоваться орудіемъ жуковъ и вообще насѣкомыхъ — воздушнымъ винтомъ. И такимъ образомъ люди для своего летанія соединили вмѣстѣ способы передвиженія рыбъ-летучекъ и насѣкомыхъ. Изъ этой остроумной комбинаціи, цѣликомъ взятой у природы, и изъ механической теоріи движенія птицы и родился современный аэропланъ. Отчасти это совершилось путемъ научнаго и сознательнаго подражанія, отчасти путемъ безсознательнаго опыта. Но въ результатѣ, какъ мы видимъ, люди только скопировали природу.

Это копированіе иной разъ до курьеза близко къ образцамъ, созданнымъ мудрой и остроумной въ своей мудрости природою. Стоитъ взглянуть на помѣщенные здѣсь рисунки, изображающіе параллельныя схемы птицы и моноплана, жука и биплана, чтобы

убдиться въ этомъ. Моторъ аэроплана, его крылья, его руль, его винтъ—все это имѣетъ свой репдантъ въ организмъ соответствующаго живого существа. Нижнія крылья жука—это два винта „Райта“, его хвостъ—руль направленія. Его клешни и голова—другой руль. Самъ по себѣ жукъ—настоящій аппаратъ съ двумя летающими плоскостями. Наконецъ моторомъ, т.-е. источникомъ живой силы, ему служитъ сердце, помѣщающееся тамъ же, гдѣ помѣщается сердце биплана—его моторъ. То же самое мы можемъ наблюдать и на другомъ рисункѣ, воспроизводящемъ монопланъ въ сравненіи съ птицей, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и отклоненіями.

Такъ сочетаются въ дѣлѣ человѣческаго летанія и природа и искусство. То, чего тщетно добивались воздухоплаватели, когда они пытались слѣпо подражать летающей птицѣ, достигнуто теперь благодаря изученію теоріи летанія различныхъ животныхъ. Остроумная комбинація различныхъ методовъ летанія, основанная на точномъ знаніи механической теоріи летанія, создала то чудо, свидѣтелями котораго является наше поколѣніе, и которое впервые было явлено въ крупномъ масштабѣ братьями Орвиллемъ и Вильбуромъ Райтъ въ 1905 году...

М. М. Стасюлевичъ.

(Портр. на этой стр.).

23 января скончался извѣстный писатель и общественный дѣятель, ученый историкъ, публицистъ и основатель журнала „Вѣстникъ Европы“, Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ.

М. М. Стасюлевичъ скончался въ преклонномъ возрастѣ—85 лѣтъ отъ роду, оставивъ за собою богатую дѣятельностью, полезную и красивую

жизнь. Въ теченіе долгихъ и долгихъ лѣтъ покойный вѣдрялъ въ русское общество сознание необходимости правопорядка и законности и самъ былъ всю жизнь живымъ олицетвореніемъ корректности и строгаго порядка во всемъ, до мелочей включительно. Чрезвычайно много обязано покойному М. М. Стасюлевичу и наше образованіе: въ его публицистической и ученой дѣятельности красной нитью проходитъ стремленіе къ упорядоченію и упорядоченію общественнаго образованія. Этому стремленію служилъ его „Вѣстникъ Европы“, первоначально даже имѣвшій своей главной задачей популяризацию европейской историко-филологической науки. А позднѣе покойный сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей на поприщѣ начальнаго народнаго образованія, какъ предсѣдатель петербургской городской училищной коммисіи.

М. М. Стасюлевичъ родился въ Петербургѣ въ 1826 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ петербургской Ларинской гимназій. Высшее образованіе было имъ получено на филологическомъ факультетѣ Петербургскаго университета, въ которомъ онъ блестяще окончилъ въ 1847 году курсъ. Въ 1851 году М. М. Стасюлевичъ получилъ степень доктора историческихъ наукъ за диссертацию „Ликургъ афинскій“ и былъ назначенъ доцентомъ въ Петербургскомъ университетѣ, а вскорѣ послѣ того и профессоромъ.

Профессура его протекла блестяще, но продолжалась недолго. Въ 1861 году вспыхнули первые студенческіе беспорядки. Петербургскій университетъ былъ закрытъ, и Стасюлевичъ вмѣстѣ съ другими извѣстными профессорами (Кавелинымъ, Пыпинымъ, Спасовичемъ и Утинымъ) вышелъ въ отставку. За время своего про-

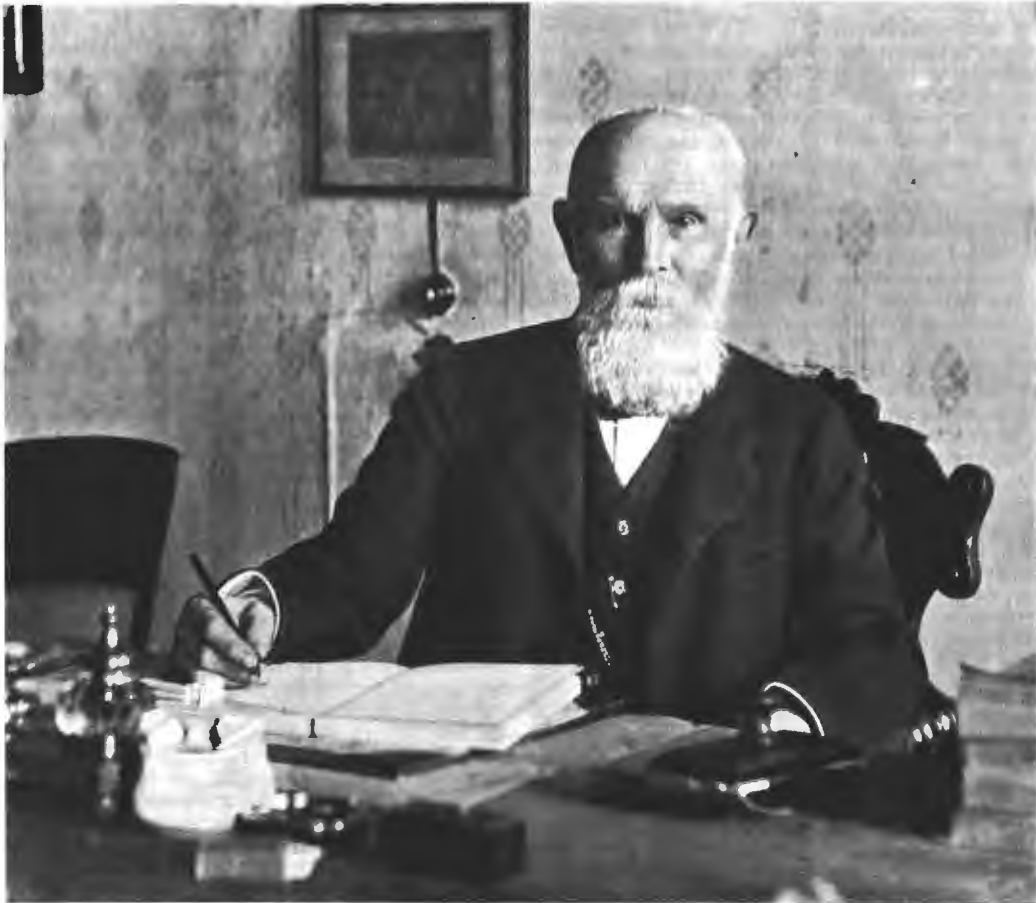
фессорства покойный выпустилъ въ свѣтъ свой капитальный ученый трудъ: „Исторія среднихъ вѣковъ“.

Съ 1860 по 1862 годъ М. М. Стасюлевичъ преподавалъ исторію покойному цесаревичу Николаю Александровичу. Затѣмъ до 1866 года онъ состоялъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, но потомъ окончательно покинулъ государственную службу и всецѣло посвятилъ себя публицистической и журнальной дѣятельности.

Въ 1866 году М. М. Стасюлевичъ предпринялъ изданіе журнала съ цѣлью бороться съ крайностями господствовавшего тогда естественно-научнаго направленія путемъ популяризаціи историко-соціальныхъ и политическихъ наукъ. Онъ хотѣлъ, противопоставивъ научному материализму научный идеализмъ, свойственный исторіи, философіи и социологіи. Товарищи М. М. Стасюлевича по университету—Пыпинъ, Спасовичъ, Кавелинъ—были одними изъ первыхъ сотрудниковъ Стасюлевича по его журналу, а это были все такія имена, которыя уже сами по себѣ были способны привлечь обширный кругъ читателей. А

потомъ въ „Вѣстникѣ Европы“ стали сотрудничать наши величайшіе писатели—Тургеневъ, Салтыковъ-Щедринъ, Островскій, Гончаровъ...

Съ 1881 года наступилъ третій періодъ въ жизни покойнаго: онъ вступилъ на поприще общественной дѣятельности въ качествѣ гласнаго петербургской городской думы. Эта дѣятельность покойнаго за послѣднее время была на глазахъ у всѣхъ насъ. На этомъ посту его застала и смерть. И какъ въ своей ученой и литературной дѣятельности, такъ и здѣсь, М. М. Стасюлевичъ отличался

М. М. Стасюлевичъ, почетный гражданинъ города С.-Петербурга, историкъ и писатель (1826—1911).

удивительнымъ чувствомъ долга и лежавшей на немъ отвѣтственности и рѣдкой корректностью. Петербургское городское самоуправленіе насчитываетъ за собою немало грѣховъ, но тотъ отдѣлъ, которымъ вѣдалъ Стасюлевичъ—городское начальное образованіе—былъ блестящимъ исключеніемъ. Въ 1890 году М. М. Стасюлевичъ былъ избранъ предсѣдателемъ коммисіи по народному образованію въ Петербургѣ, и результатомъ этого избранія явилось то, что уже черезъ 10 лѣтъ число городскихъ училищъ увеличилось съ 262 до 344.

„Просвѣщеніе можетъ называться народнымъ только тамъ,—говорилъ М. М. Стасюлевичъ:—гдѣ оно не ограничивается тѣмъ, что заимствуетъ у народа свой эпитетъ, но гдѣ весь народъ дѣлается его участникомъ и пользуется благами просвѣщенія нераздѣльно, какъ всѣ мы нераздѣльно пользуемся такими благами, какъ воздухъ и свѣтъ“. Эти прекрасныя слова служили покойному девизомъ для всей его образовательной дѣятельности. И онъ не отступалъ отъ этого девиза до конца своихъ трудовыхъ дней.

М. М. Стасюлевичу принадлежатъ множество литературно-ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ, кромѣ упомянутой „Исторіи среднихъ вѣковъ“, можно назвать еще слѣдующія: „Годиные акты средневѣковыхъ университетовъ въ связи съ эпохою Возрожденія“, „Провинціальныя бытъ во Франціи при Людовикѣ XIV“, „Облака, комедія Аристофана, и ея историческое значеніе“, „Осада и взятіе Византіи турками“, „Общая характеристика Маголея“, „Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи“ и др.

Заслуги М. М. Стасюлевича, какъ писателя, ученаго и общественнаго дѣятеля, неисчислимы. Его кончина больно ударила по

нашей общественности, лишив ее одного из прекраснейших и трудолюбивейших ее деятелей. Покойник оставил за собою цѣлую эпоху и цѣлую школу, но тѣмъ не менѣе его кончина ощущается всею, какъ обидная и незамѣнимая утрата.

Семирѣченское землетрясение.

(Съ 11 рис. на стр. 113 и 119).

Богатѣйшая Семирѣченская область, окруженная дивными по красотѣ горами Запѣйскаго Алатау, все еще не можетъ оправиться отъ постигшаго ее несчастья. Поездъ ужасной ночи 22 декабря, когда г. Вѣрный и его окрестности были сильно повреждены жестокимъ подземнымъ ударомъ, положеніе вещей въ смыслѣ трагической тревожности и бѣдственнаго состоянія жителей измѣнилось очень мало. Почва подъ г. Вѣрнымъ все еще колеблется. Въ г. Вѣрномъ и окрестностяхъ теперь возникъ чисто кочевой образъ жизни: въ полуразрушенныхъ и находящихся подъ постоянной угрозой окончательнаго разрушенія домахъ почти никто не живетъ. Все, кто могъ, переселились въ кибитки и юрты. Настроеніе въ городѣ подавленное, и уже зарегистрировано немало случаевъ душевныхъ заблѣваний.

Не говоря уже о постоянныхъ толчкахъ, г. Вѣрный за все это время (съ 22 декабря) испыталъ шесть настоящихъ землетрясеній, и притомъ довольно сильныхъ: до семи балловъ. Толчки и землетрясенія происходятъ въ извѣстномъ соотношеніи со временемъ сутокъ: чаще всего земля колеблется между 11 часами вечера и 1 часомъ ночи. Кромѣ того, толчки обыкновенно повторяются рано утромъ—между 4 и 6 часами, какъ это было и во время перваго землетрясенія въ г. Вѣрномъ въ 1887 г.

Въ результатъ всѣхъ этихъ непрерывно повторяющихся толчковъ почти всѣ каменные и глинобитныя постройки, уцѣлѣвшія 22 декабря, окончательно разрушились или пришли въ негодный для жилья видъ. Деревянные строенія, благополучно выдержавшія первый натискъ подземной волны, теперь съ каждымъ новымъ толчкомъ все болѣе и болѣе расшатываются и грозятъ развалиться.

Жизнь въ городѣ затихла. Общественныя и казенныя учрежденія дѣйствуютъ, но самый городъ какъ бы замеръ. Все, кто только могъ, выѣхали изъ этого жуткаго мѣста въ болѣе „неподвижныя“ мѣстности Россіи. Оставшіеся живутъ въ вѣчномъ нервномъ напряженіи, постоянно ожидая новой катастрофы.

Въ окрестностяхъ Вѣрнаго, въ этихъ поразительныхъ по красотѣ горахъ, окружающихъ живописное Иссыкъ-Кульское озеро, въ ночь на 22 декабря творилось нѣчто несказанно ужасное. Землетрясеніе здѣсь разыгралось при фантастически-зловѣщей обстановкѣ и было несравненно сильнѣе, чѣмъ въ Вѣрномъ. Въ горахъ, повидимому, сосредоточилась вся мощь катастрофы. Здѣсь былъ центръ ея. Очевидцы рисуютъ такую картину землетрясенія въ горахъ: за нѣкоторое время до начала катастрофы появился странный свѣтъ на горизонтѣ, имѣвшій характеръ свѣтло-желтаго фосфорическаго сіянія. Потомъ раздался страшный гулъ, похожій на залпы изъ нѣсколькихъ орудій, и начались толчки и волнообразныя колебанія земли. Вершины Запѣйскаго Алатау измѣнили поелѣ землетрясенія свой видъ. Два наиболее высокіе пика — Алмагинскій и Талгарскій — измѣнили свои очертанія вслѣдствіе появившихся на нихъ осей. Громадные дѣла словно срѣзаны на корню обрушившимися на нихъ каменными обвалами.

Нѣкоторые эпизоды катастрофы въ горахъ имѣютъ прямо сказочный характеръ. Захватывающимъ образомъ дѣйствуетъ на воображеніе разсказъ казаковъ станицы Софійской (въ 30 верстахъ отъ Вѣрнаго), которые были свидѣтелями разыгравшейся въ горахъ катастрофы.

Когда раздался первый подземный ударъ, мимо казаковъ пронеслась съ горъ громадная скала и скатилась въ рѣку Толгарь. За нею вслѣдъ посыпались камни, прорѣзывавшіе воздухъ съ характернымъ свистомъ. Казаки сообразили, что имъ можно укрыться за свалившейся въ рѣку скалою, и побѣжали туда. Пока они бѣжали подъ гору, одному изъ нихъ летящимъ камнемъ оторвало голову, а тѣло съ страшной силой перекинуло на противоположную сторону ущелья. У другого казака камень срѣзалъ за поясомъ, словно ножомъ, половину топорница, но самъ казакъ остался цѣль и невредимъ. Сбѣжавъ внизъ, казаки принуждены были встать въ холодную воду и въ такомъ положеніи, дрожа отъ холода, при десятиградусномъ морозѣ, стоя почти по колѣно въ быстрой горной рѣчкѣ, ожидали разсвѣта...

Всею болѣе пострадала отъ землетрясенія восточная часть побережья озера Иссыкъ-Куля. Нѣкоторые изъ находящихся здѣсь русскихъ селеній (напримѣръ, Сазоновка) разрушены совершенно.

Въ настоящее время организована правильная и непрерывная помощь всѣмъ пострадавшимъ отъ землетрясенія.

Крайне желателенъ дальнѣйшій притокъ пожертвованій, въ которыхъ страшно нуждается обездоленное населеніе Семирѣченской области, испытывающее такую страшную „подземную грозу“.

Борьба съ зеленымъ зміемъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Настойчивость самарскаго депутата г. Челышева, не упускавшаго ни одного случая поговорить о вредѣ пьянства, сдѣлала свое дѣло: Гос. Дума приступила наконецъ къ обсужденію вопроса о борьбѣ съ губительнымъ народнымъ недугомъ. Капля, неустанно долбившая въ одно мѣсто, продолбила камень интелли-

гентно-административнаго равнодушія къ великой народной бѣдѣ. Образованнымъ и просвѣщеннымъ людямъ верхняго этажа нашей общественности, никогда не выдавшимся въ натурѣ, какъ пьяный мужикъ бьетъ въ хмельномъ озвѣрѣніи бабу, судящемъ о пьянствѣ по мертвымъ цифрамъ акцизной статистики, настойчивыя выступленія Челышева казались безконечно однообразными, одноосторожными и скучными. Къ счастью для него, въ Гос. Думѣ сидятъ свѣже ста крестьянъ и священниковъ, ближе, чѣмъ мы, знакомыхъ съ деревенской жизнью и съ убійственнымъ влияніемъ алкогольной отравы въ крестьянской средѣ. Ихъ неизмѣнно горячее сочувствіе и не дало замолкнуть призывамъ Челышева, какъ главу вопиющаго въ пустынь. Оно вынудило и Думу и административную власть поставить вопросъ на обсужденіе и коллегиально поискать какого-нибудь рѣшенія. Въ этомъ случаѣ определенно сказалось благотворное влияніе почвенно-бытовыхъ элементовъ народнаго представительства. Къ сожалѣнію, лидеръ сельскихъ при возбужденіи вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ вышелъ изъ бытовыхъ рамокъ и, пытаясь дать ему общенаучную обосновку, выступилъ въ нѣсколько чуждой и мало ему знакомой сферѣ. Сущность его рѣчи сводилась къ слѣдующему:

Ни одна война, ни одна эпидемія не уносили въ Россіи столько жертвъ, сколько ежегодно уноситъ потребление спиртныхъ напитковъ, все увеличивающееся и увеличивающееся благодаря винной монополіи. Мы боимся чумы, а отъ алкоголя умираетъ гораздо больше людей, чѣмъ отъ чумы,—въ одной Россіи до милліона людей ежегодно. Система взиманія налоговъ при посредствѣ продажи спиртныхъ напитковъ доводитъ русскій народъ до вырожденія. Алкоголизмъ долженъ быть приравненъ къ систематическому отравленію; объ этомъ свидѣтельствуютъ медицинскіе авторитеты. Въ Россіи пьютъ больше, чѣмъ во всемъ мірѣ. Пьянство у насъ растетъ. За границей потребляютъ много спиртныхъ напитковъ съ малымъ содержаніемъ алкоголя, напримѣръ, пиво и легкое вино. У насъ же все потребление приходится на 40-процентную водку. Въ Россіи на водку тратится ежегодно до милліарда рублей. Специальныя изслѣдованія штата Канзаса, въ коемъ потребленіе вина совершенно запрещено, показали, что въ этомъ штатѣ население пользуется небывалымъ благосостояніемъ, а преступниковъ почти совсѣмъ не имѣется. Проведеніе анти-алкогольныхъ законовъ тормозится кабатчиками и винокурами. Такъ это было въ Англіи; такъ же это происходитъ и теперь въ Думѣ. Когда Гос. Дума отвергла законопроектъ о дарованіи субсидій винокурнымъ заводчикамъ, одинъ изъ членовъ Думы грозилъ роспускомъ. Винокурные заводчики, получая отъ правительства 36 милліоновъ закупаемый у нихъ по высокимъ цѣнамъ спиртъ, значительную часть этихъ средствъ отчисляютъ на борьбу съ трезвостью, дохода даже до подкупа печати. Ходатайства крестьянъ и городовъ о закрытіи кабаковъ тормозятся правительствомъ. Попечительства о народной трезвости, коими правительствомъ желаетъ доказать свои анти-алкогольныя стремленія, влчатъ жалкое существованіе. Все это происходитъ оттого, что продажей питей завѣдуетъ Министерство Финансовъ, смотрящее на это дѣло съ фискальной точки зрѣнія и потому старающееся искусственно развить потребленіе вина. Кромѣ запретительныхъ мѣръ, съ пьянствомъ необходимо бороться и воспитательными мѣрами при помощи школы и церкви. Къ сожалѣнію, правительствомъ для извлеченія доходовъ изъ казенной монополіи поощряется распространеніе алкоголизма, а общества трезвости поддерживаетъ лишь какъ ширму для замаскированія своихъ настоящихъ цѣлей. Ораторъ сходитъ съ каѳедры подъ аллюдементы при слѣдующихъ словахъ: „Этотъ законъ возникъ среди членовъ Гос. Думы по инициативѣ крестьянъ и духовенства. Въ числѣ 194 подписавшихся вы найдете всѣхъ думскихъ крестьянъ. Этотъ законъ будетъ первой пробой нашей мощности, нашей политической и умственной зрѣлости. Если мы не хотимъ дать живого закона для страны, то мы не будемъ народными представителями и не оправдаемъ доверія, возложеннаго на насъ Государемъ Императоромъ“.

Сущность челышевскаго законопроекта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ думской коммисіи, сводится къ слѣдующему:

Подъ страхомъ уголовного наказанія запрещается: продавать крѣпкіе напитки подъ закладъ вещей, въ счетъ будущаго урожая или вообще въ долгъ; промѣнивать крѣпкіе напитки на хлѣбъ или нины сельскія произведенія; платить крѣпкими напитками по обязательствамъ за сдѣланную работу. Наказанія установлены слѣдующія: въ первый разъ — арестъ до мѣсяца или штрафъ до 100 р., во второй разъ — арестъ до трехъ мѣсяцевъ или штрафъ до 300 р., а также отнятіе патента на раздробительную торговлю крѣпкими напитками. Наказаніе за корчемство: тюрьма отъ трехъ мѣсяцевъ до года или денежная пеня отъ 50 до 1.000 руб. Наказаніе за храненіе или продажу одуряющихъ веществъ или суррогатовъ крѣпкихъ напитковъ (опіумъ, гашишъ, буза и т. д.) определяется отъ 4 до 8 мѣсяцевъ тюрьмы. Виновный въ продажѣ вина для цѣлей корчемства наказывается арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и лишеніемъ права быть продавцомъ крѣпкихъ напитковъ. Виновный въ продажѣ одному и тому же лицу въ одинъ и тотъ же день больше бутылки водки наказывается штрафомъ отъ 25 до 100 р. Затѣмъ цѣлый рядъ статей посвященъ вопросу о приговорахъ, коими запрещается продажа спиртныхъ напитковъ какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ. Постановленія эти принимаются на сходахъ при участіи, съ правомъ рѣшающаго

Гор. Вѣрный. Развалины Торговыхъ бань на линіяхъ щелей въ ихъ окончаніяхъ.

Гор. Вѣрный. Артиллерійскія казармы.

Гор. Вѣрный. Домъ сарта Шакира Абдрахманова (Старо-Кладбищенская улица).

Дунганская слободка. Женщины, оплакивающія погибшихъ.

Дунганская слободка. Развалины квартіръ.

Семирѣченская область. Нѣ землетрясенію, разразившемуся 22 декабря 1910 г.

По фот. П. Гомонюка.

голоса, жечь и матерей домохозяйств. Достаточным является простое большинство голосов. Установлены особые сокращенные сроки и упрощенное производство для опротестования таких приговоров. Вошедший в силу приговор сохраняет силу до 31 декабря того года, когда истечет трехлѣтіе. До истечения этого срока запретительные приговоры не могут быть изменяемы. Въ силу запретительнаго приговора, казенныя лавки закрываются черезъ два мѣсяца, а частныя заведенія въ момент истеченія патента. Во всей вообще Россійской имперіи запрещается торговать въ субботніе и предпраздничные дни послѣ 6 часовъ вечера (если мѣстный органъ самоуправления не установитъ болѣе ранняго срока). Торговля совѣмъ закрывается въ первые три дни Насхи, во всѣ воскресные и двенадцатые дни, въ пятницу и субботу Страстной недѣли, во всѣ высокотожественныя дни, въ дни крестныхъ ходовъ, набора новобранцевъ и сбора запасныхъ, въ дни сельскихъ ярмарокъ и волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ сходовъ, а также въ дни разбирательствъ дѣлъ въ волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ судахъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстной администраціи дозволяется запрещать торговлю въ другіе дни. Въ концѣ закона изложены еще три существенныя постановленія: всѣ спиртные напитки должны продаваться въ посудѣ емкостью не меньше одной двадцатой ведра (не исключая и заграничныхъ напитков); воспрещается торговля спиртными напитками въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, кромѣ первоклассныхъ гостиницъ и ресторановъ; запрещается продавать спиртные напитки на станціяхъ жел. дорогъ, пароходныхъ пристаняхъ, а также на пароходахъ.

Принципиальное и детальное обсужденіе законопроекта еще впереди. Пока, кромѣ Чельшева, о немъ успѣлъ высказаться только второй докладчикъ комиссіи — бар. Мейендорфъ. По его словамъ, главная трудность комиссіонной работы заключалась въ необходимости производить плоть творческую работу. Въ современной анти-алкогольной литературѣ нѣбось очень много сѣтованій о вредѣ алкоголя, но рѣшительно никто изъ писавшихъ по этому вопросу не даетъ никакихъ практическихъ указаній на то, какимыя путемъ слѣдуетъ бороться съ алкоголизмомъ. Не мало вниманія посвятилъ докладчикъ также и вопросу о томъ, какъ дополнить силу запретительныхъ приговоровъ достаточно строгими и дѣйствительными мѣрами по борьбѣ съ корчемствомъ.

Баронъ Мейендорфъ безусловно правъ въ томъ: смѣлѣе, что вопросъ о вредѣ и гибельности алкоголизма несравненно лучше разработать, чѣмъ вопросъ о способахъ борьбы съ нимъ, но въ утвержденіи барона, будто бы въ рѣшеніи поставленной задачи думской комиссіи приходилось создавать изъ ничего, — недѣля не видѣть маленькаго преувеличенія. Борьба съ пьянствомъ почти такъ же стара, какъ и само пьянство, и имѣетъ за собою огромный историческій опытъ. Въ наше время съ пьянствомъ борются на всякіе лады и борются далеко небезуспѣшно, судя по тому, что за короткое время даже такія пьяныя страны, какъ Швеція, Норвегія и Германія, совершенно или почти совершенно отрезвились. Очевидно, народное пьянство — бѣда преоборимая, лишь бы народъ и общество обладали сознаніемъ гибельности недуга и тѣми духовными средствами, которыя необходимы для побѣды надъ нимъ. Опытъ современныхъ государствъ знаетъ три основныя системы борьбы съ алкоголизмомъ: во-первыхъ, полное воспрещеніе продажи, производства и ввоза алкоголя, принимаемое въ нѣкоторыхъ штатахъ С. Америки и отчасти въ Финляндіи; во-вторыхъ, вытѣсненіе болѣе сконцентрированныхъ напитковъ (водка, виски, абсентъ и т. д.) болѣе слабыми, въ родѣ пива, вина и пр., способствовавшее отрезвленію Франціи и Германіи, и, въ третьихъ, испытанную съ огромнымъ успѣхомъ въ Швеціи такъ называемую готтенбургскую систему, заключающуюся въ томъ, что продажа спиртныхъ напитковъ передается въ вѣдѣніе мѣстныхъ обществъ трезвости, заинтересованныхъ не въ ея развитіи, а въ ея сокращеніи. Поставленные за кабакнымъ прилавкомъ борцы трезвости не имѣютъ право дать рюмку водки ни одному потребителю раньше, чѣмъ онъ съѣстъ какое-нибудь кунанье, благодаря чему уничтожается особенно вредно дѣйствующее вліяніе алкоголя натошакъ. Затѣмъ они лишены права продавать одному и тому же лицу такое количество спиртныхъ напитковъ, которое можетъ вызвать отравленіе, именуемое опьяненіемъ, благодаря чему потребленіе спиртныхъ напитковъ никогда не можетъ выродиться въ пьянство. Сверхъ того, лицамъ, замѣченнымъ въ склонности къ злоупотребленію алкоголемъ, совершенно воспрещается продажа послѣдняго въ какихъ бы то ни было дозахъ.

Дальнѣйшая работа правительства и Думы должна заключаться въ томъ, чтобы выбрать изъ этихъ системъ борьбы съ пьянствомъ наиболѣе пригодную, наиболѣе подходящую къ условіямъ русскаго быта, или сообразно съ различными мѣстными условіями комбинировать всѣ три способа борьбы. Въ глухихъ

деревняхъ, напримеръ, прекрасно примѣнимо абсолютное воспрещеніе продажи водки. Тайное корчемство при малѣйшемъ вниманіи къ дѣлу мѣстныхъ общественныхъ и правительственныхъ властей всегда легко можетъ быть выведено наружу и уничтожено строгими карательными мѣрами. Деревни не только въ Финляндіи, но и въ предѣлахъ Россіи, борются съ нимъ чрезвычайно оригинальнымъ способомъ: замѣтивъ, что мужья послѣ посѣщенія какой-нибудь избы возвращаются пьяными и тащить туда деньги и вещи, деревенскія бабы въ одинъ прекрасный день собираются толпою къ этой избѣ и на первый разъ выбиваютъ всѣ окна, а если и послѣ первой экзекуціи сиванваніе мужиковъ продолжается, то въ слѣдующій разъ разтаксываютъ всю избу и дѣлаютъ ее негодной для жилья. Благодаря организованному бабьему самосуду, въ чухонскихъ деревняхъ Петербургской губерніи нѣтъ тайнаго корчемства. Нѣчто въ родѣ подобной же общественной самозащиты противъ сиванвалей народа, но, разумѣется, въ болѣе легальныхъ формахъ, слѣдовало бы насадить и въ русскихъ селеніяхъ. Правительство оставляетъ безъ уваженія многія ходатайства сельскихъ обществъ о закрытіи мѣстныхъ винныхъ лавокъ въ виду того, что съ закрытіемъ послѣднихъ тотчасъ же возникаетъ много тайныхъ кабаковъ. Но развитіе корчемства можно было бы предупредить путемъ привлеченія къ борьбѣ съ нимъ мѣстныхъ общественныхъ силъ. Законъ долженъ предоставить сельскому обществу право закрыть мѣстную казенную лавку, но тотъ же законъ долженъ сдѣлать закрытіемъ казенную винную лавку обществомъ ответственнымъ за всякій случай тайной продажи вина и обязаннымъ уплатить казѣ карательные штрафы въ возмѣщеніе понесенныхъ ею убытковъ.

Въ городахъ примѣнимо готтенбургская система, требующая содѣйствія убѣжденныхъ дѣятелей трезвости. Къ сожалѣнію, у насъ слишкомъ слаба общественная самостоятельность, и мы лишены того огромнаго пособія, которое имѣла въ широкомъ развитіи обществъ трезвости Швеція. Для побѣды надъ развитіемъ пьянства въ городахъ нужно, чтобы мѣстныя интеллигентныя силы чувствовали возможность работы и считали себя обязанными отдавать хотя бы часть своихъ силъ на защиту народа отъ губительнаго недуга. Такъ какъ борьба съ пьянствомъ поставлена одной изъ задачъ классоваго воспитанія пролетаріата, то, слѣдовательно, работать по отрезвленію фабричнаго и ремесленнаго люда можно безъ всякой измѣны пролетариату: съ реальной точки зрѣнія алкоголизмъ — куда болѣе страшный врагъ рабочимъ, чѣмъ даже капитализмъ. Если бы правительство и общество захотѣли серьезно бороться съ пьянствомъ, Россія скоро бы протрезвѣла, и народу стало бы много легче жить на свѣтѣ. Въ этомъ смыслѣ первый починокъ законодательной борьбы съ народнымъ пьянствомъ, предпринятый Думой по настоянію крестьянъ, можетъ считаться началомъ великаго и плодотворнаго въ будущемъ дѣла.

Къ рисункамъ.

„Въ перелѣскѣ“ Р. Берггольца — изящный пейзажъ, проникнутый настроеніемъ вечерней тишины и одиночества.

Совершенно другимъ настроеніемъ проникнута картина Л. Белле „Одинокія“. Здѣсь тоже одиночество, но оно не согрѣто никакими предчувствіями близкаго возрожденія и весны. На эту картину какъ бы ложится мрачная тѣнь креста, которой не миновать никому изъ смертныхъ...

Ни надъ чѣмъ такъ не изощряется народное остроуміе, какъ надъ злополучной тещей. „Безъ жены да безъ тещи живется проще“, — говоритъ русская пословица... Не легко живется тещамъ и ихъ зятьямъ и въ Испаніи — какъ видно изъ картины Карлоса Васкеза. Предъ нами типичная семейная сценка, въ которой является въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ роковой „нечетъ“ — супруга, супруга и теща — называемый по недоразумѣнію „супружеской четою“.

Пять рисунковъ, воспроизводящихъ произведенія Г. Бухадта, В. Слютера, Е. Лермана, Г. Вейгеле и Ф. Гизена, знакомятъ насъ съ скульптурой и живописью „Международной художественной выставки въ Брюсселѣ“. Типичный „Нахоръ“ Г. Бухадта, столь отличающийся по своей вѣщности отъ „Дамы XVIII вѣка“ (Г. Вейгеле) и „Витруцихъ нимфы“ (Ф. Гизена), объединяется съ ними общей художественностью, присущей каждому изъ упомянутыхъ произведеній. Пейзажи Вилли Слютера („На берегу“) и Е. Лермана („Тишина“) составляютъ прямую противоположность одинъ другому по своему содержанию: въ первомъ изъ нихъ немолкаемая жизнь моря и его прибрежныхъ работниковъ, во второй — тишина забвенія.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Выборъ. Повесть И. Потапенко. (Продолженіе). — На „послушаніи“. Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова (Продолженіе). — „Иссыкъ Куль“. Путевой набросокъ С. Гуцуло. — Природа и искусство летанія (Очеркъ). — М. М. Стасюлевичъ. — Семирѣченское землетрясеніе. — Борьба съ зеленымъ змѣемъ (Воспомы внутренней жизни). — Къ рисункамъ. — Объявленія.

РИСУНКИ. Въ перелѣскѣ. — Одинокія. — Теща. — Международная художественная выставка въ Брюсселѣ (5 рисунковъ). — Семирѣченская область (11 рисунковъ). — Природа и искусство летанія (12 рисунковъ). — М. М. Стасюлевичъ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Февраль 1911 г. 2) „ПАРИЖСКОЯ МОДА“ за Февраль 1911 г. съ 54 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. велич. и 13 рис. для вышиванія по дереву.

СИРОЛИНЪ РОШЪ

Наилучшее средство при всѣхъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ, особенно при кашлѣ, коклюшѣ, астмѣ и послѣ воспаления легкихъ. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Клиническіе опыты известныхъ врачей доказали что „Аперитолъ“ в видѣ таблеток или конфеток служитъ вторымъ или и третьимъ самымъ слабительнымъ.

Требуйте обязательно имени вашихъ врачей.

БРАТЯ ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.

ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ. ВЯЗНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯЛА. ЗАКЪВЪСІ.

Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

В РА Ч И

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ

ЛЕПЕШКИ ЖЕРОДЕЛЬ,

какъ средство, устраняющее насморкъ, охриплость и кашель.

„**ДАНА**“ питомникъ и торговля породистыми собаками Wideburg & Co.

Eisenberg S.-A. (Германия).

Продажа **ВСЕХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ минигурной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ

Охотничьихъ собакъ.

Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. дѣянъ и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.) Прейс-курантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмек. яз. 34255

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛѢ КОЛЛЕКЦІИ
прейс-курантъ
бесплатно.

РИДЕЛЯ

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Раскаяніе

долгое для всѣхъ не соблюдающихъ важности содержанія волосаго грунта въ чистомъ состояніи. Выпаденіе волосъ приписывается въ наибольшахъ случаяхъ нечистоту содержанію и чрезмѣрному образованію лупящейся кожицы. Для удаленія всѣхъ отбѣляющихся частицъ головной кожицы и волосъ употребляйте

„Шампюнь“ съ черной головой

миллионкратно испытанное средство для попеченія волосъ. Оно устраняетъ лупящуюся кожицу отъ волосъ и даетъ лоскъ и полный видъ скуднымъ волосамъ, сохраняя ихъ въ здоровомъ состояніи. При покупкѣ такового нужно

Охранная марка

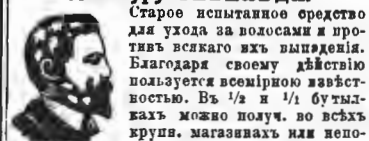

выразительно требовать „Шампюнь“ съ черной головой обращая при семъ вниманіе на имя: „Гамль Шардонфъ“ съ краснымъ шрифтомъ и энергично отказываясь всѣ произведенія, не имѣющія сей охранной марки. Цѣна за пакетъ съ флажковымъ запахомъ 20 коп. Продается у всѣхъ drugstores, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный представитель для Россіи: Gebrüder Gléburg, Berlin-Hallesche. Представитель для Москвы: А. Д. Бинновъ, Москва, Георгиевскій пер. домъ № 7. Представитель для Петербурга: Говальдъ Гольдбергъ, С. Петербургъ, Геотичскій дворъ № 14. Единствен. Дабрикантъ: Гансъ Шардонфъ, Берлинъ № 37. Общество съ ограниченою отвѣтственностью.

Hans Schwarzkopf, G. m. b. H., Berlin N. 37.

При выпаденіи волосъ

примѣняйте **ТИНКТУРУ ЗЕВАЛЬДА.**

Старое испытанное средство для ухода за волосами и противъ всякаго ихъ выпаденія. Благодаря своему дѣйствию пользуется всемірною известностью. Въ 1/2 и 1/1 бутылкахъ можно получ. во всѣхъ крупахъ, магазинахъ или непосредственно отъ

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки и околѣвшую чистыми и мягкими и бархатистыми **ИДЕАЛЬНО** БѢЛЫЯ РУКИ

КТО НЕХАТЕТЬ имѣть вѣчно красныя и нормальныхъ вѣстъ употребляетъ настоящее безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО** на КОСТА

въ видѣ благовоннаго душистаго крема. Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ. 33566 Коробка 75 коп. 10—8

СТРОГО СЪВѢЖІЯ И ОТБОРНЫЯ

СЪМЕНА

огородныя, прѣточныя и сельскохозяйств., съ полной гарантіей за всхожесть и точность сортовъ, предлагаетъ **Торговый Домъ Э. ШУЛЬЦЪ** и № 9. С.-Петербургъ, Адмиралтейскій пр., 10. На складѣ въ-юютъ разныя удобрения, особенно рекомендуются туки пр. **ВАГНЕРА**, также всевозможныя инструменты изъ английской стали. Иллюстрированный каталогъ высылаемъ бесплатно!

ВМЕСТО 12 руб. ТОЛЬКО ЗА 3 руб. Вы можете получить лекции Седжа, Веллера, Уортона съ прил. гипнотического шара, который облегчает гипноз по 3 р.). Налож. плат. лекции Седжа, Веллера и Уортона высылаются только по получении одного рубля, можно почт. герб. марками за 3 р. 50 к. Коллекция Флауэра, роскош. изд. въ вязц. съ зол. тисн. и зол. обр. переплетъ, съ безпл. прил. „гипнограф“ и „страхопреодолителя“ 5 р. нал. пл. (высылается только при получении одного рубля, можно почт., герб. марками) 5 р. 50 к. При одновременной высылкѣ лекцій Седжа, Уортона, Веллера и коллекции Флауэра двѣа всѣхъ книгъ со всѣми прилож. 7 р., нал. пл. 8 р. (высыл. только по получении двухъ руб., можно почт., герб. марками). Настоящія сочинен. представ. лучшія руков. для науч. гипнотизма. Уже многіе, изучивъ ихъ, устранили у себя гнетущую тоску, неприятныя привычки, стали излѣчивать различныя болѣзни, приобрѣли почетъ, уваженіе, богатство, и добились любви. Имѣется масса благодар. отзывовъ. Книго—ство возврац. деньги всѣмъ, кто, изучивъ эти руководства, не научится гипнотизировать и вліять на окружающихъ. Желающіе ближе ознакомиться со всѣмъ этимъ могутъ совершенно безплатно получить литер. иллюстр. брошюру. Треб. адр.: Научно-Психологическому Книго—ству. Москва, Б. Сухар. пер., д. № 19/115.

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадрат. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многостатную и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М.

Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телѣф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ДЛЯ ВТИРАНІЯ ОТЪ ЛОМОТЫ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ И НЕВРАЛЬГИИ
Бальзамъ „ТОЛЕДО“ д-ра Франкони. Продажа въ аптекахъ.

Настоящій только съ такой фабр. маркой. Склады: у Штоль и Шмигъ и у Шаскольскаго въ Петербургѣ. Представ. для всей Россіи Э. И. Юргенсъ, Москва, Волконка 5.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.

Можно получить повсюду

KALODONT

КАЛОДОНТЪ

НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE

Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

PURGEN

D. BAYER.

ВУДАЩЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 85 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто кольдъ-крема ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON

59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи.—Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентола, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».

Г. РЕСТРЕПО.

Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ зловещественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмигъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговля Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1900 г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТЪЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ неменяющае качество
Российской Таможни, должны считаться поддельными.

ПРЕСОСХРАНЕННЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

РОЗА ПЕРУВИЙ для рощенія волосъ
1 фл. нал. плат. 1 р.
75 к., 2 фл. 3 р. Г. Александровъ,
Владимирск. губ. Ф. М. Гольдбергу.

ДОБРЫЕ ХРИСТИАНЕ!
Помогите, ради Христа, построить храмъ
во имя Св. Николая. Мы бѣдны и нуждаемъ-
ся въ кускѣ хлѣба. „Милуйи нища въ заемъ“
даетъ Богу и рука дающаго не осудитъ.“
Бѣдные Смолиговскіе крестьяне. Адресъ:
Киселинъ, Волынской губ., причту или
церковному старостѣ села Смолигова.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ

66 НОВѢЙШИХЪ ФО-
КУСОВЪ, въ высшей сте-
пени занимат. для стар-
и молод. какъ, напримѣръ,
ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ,
МАГИЧ. ЧАСЫ, ВОШБЕ. КОРОБКА, ПОСЛУШ-
НАЯ КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПА-
ЛОЧКА и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ при-
водитъ зрителей, во время исполн. коихъ домъ
превращ. въ заколдов. замокъ. Цѣна съ перес.
только 70 к. (за налож. плат. еще 15 к.). Адресъ:
Варшава, Н. Кульварскому. 1 Почт. Отд.—31.

Заочн. обуч. Бухгалтеріи.
Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

КОНФЕТЫ НАФЕ (Pâte de Nafé)
ДЕЛАНГРЕНЪЕ
ПРОТИВЪ
Нашля, Простуды и Бронхита

**ЗАМѢНА
НАСТОЯЩАГО
СЕРЕБРА**

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.
Столовые приборы и посуда изъ совершенно блага металла „Альпака“, густо-посеребренн.

ДЛЯ КУХНИ САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕНИЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ
БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.
Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ФАБРИЧНЫМЪ КЛЕЙМА. А. КРУППЪ BERNDORF

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕСПЛАТНО
БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.
Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына.

**РУЖЬЯ
И. НОВОТНЫЙ**

Оружейный заводъ
изъ Праги Чешской (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнобой-
ныя ружья. Прейсъ-курантъ на
русскомъ языкѣ высылается
лицамъ, высылающимъ на
этотъ журналъ, бесплатно.
Пасмы подвергаются оплатѣ
33582 10 коп. (7)

**ОБУЧАЮ
МЫЛОВАРЕНІЮ**

лично и письменно. Гарное масло, колесн.
мазь, разн. лаки, мази, соду, искусств. пчел.
медъ, воскъ, кремъ для обуви, саловар. мазь,
патоку и мн. друг. Требуется подробн. просп.
Варшава, мыловар. заводъ **Н. М. Матузонъ.**
Контрора ул. ЛЕШНО, 65. Тел. № 114-37 и 43-72.

**МОСКОВСКАЯ
КАССА Взаимо-помощи НЕВѢСТЪ.**

Москва, Фуркасовскій переулокъ, домъ
Мононовой, № 16, телефонъ № 191-14.
Существуетъ съ 1 мая 1902 г. Обеспечиваетъ
приданнымъ отъ 100 до 3000 руб. Плата отъ
15 коп. въ мѣсяцъ. Къ обеспеченію принима-
ются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія
до 10 лѣтъ. Заниматься могутъ лица безъ
различія званія и вѣроисповѣданія, прожива-
ющія въ Имперіи. Уставъ утвержденъ
правительствомъ и высылается за 7 коп.
марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ ком-
мерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ
составѣ 815 членовъ, обеспечивающихъ 1055
невѣстъ на сумму 850,000 руб. Все капиталы
Кассы хранятся въ государственныхъ кре-
дитныхъ учрежденіяхъ. 3-3

Рубль за полтинникъ

Благодаря застою въ торговлѣ продаю то-
варъ ниже стоимости. По полученіи товара,
убѣдившись въ противномъ, получите Ваши
деньги обратно. Последней выдѣлки шер-
трико 2-хъ арш. шарфы гладкое или во-
вѣйшихъ рисунковъ во всѣхъ цвѣтахъ 4 1/2
арш. на полный мужск. костюмъ и 8 арш.
шерстян. трико „Шантоклера“ для полнаго
дамскаго моднаго костюма, оба отреза
только за 5 р. Новосты: для мужск. костю-
мовъ, гладкое шерстян. сукно прочной вы-
делки въ цвѣт. черн., т.-сѣр. и т.-син. 4 1/2
арш. для полнаго мужск. костюма 3 р. 90 к.
Предлагаемые товары высылаются почтой
налож. платеж., причитывая за пересылку
2-хъ или болѣе отрезковъ 70 к., а въ Си-
бирь—разница въсвоихъ. Адресъ: фараѣ
М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, отд. 32.

**Сѣменная
ТОРГОВЛЯ**

А. Б. МЕЙЕРЪ.
Москва, Мясницкая, рядъ съ Лингартъ и Ко.
СѢМЕНА: СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕН-
НЫЯ и др.
наилучш. качества и испытанной исхожести,
но укрѣпленнымъ дѣламъ.
Цвѣточи. луковичы и клубни,
Розы, Георгины и цвѣ-
тущ. зимующія растенія.
**КАТАЛОГИ
БЕСПЛАТНО.**

ГРАММОФОНЫ

**„ТОНАРМЫ“
НОВѢЙШЕЙ
КОНСТРУКЦИИ.**

№ 1 „Лилипутъ“ металл. корпусъ цвѣт.
4 вер. кв. выш. 2 вер. руп. „Тюльп.“
прочн. механ. свободн. прогр. 1 1/2
паст. грандъ 7 р.

№ 2 Такой же, но бол. раам. съ бок. ав. 10 р.

СОБСТВЕННОЙ СБОРНИ

№ 5. Корп. бѣер. кв. выш. 3 1/4 вер. подьорѣх.
дер. рупоръ „Тюльпанъ“ 10 вер. 12 р.

№ 6. Такой же какъ № 5 но болш. раам. 14 р.

№ 7. Корп. свѣт. дуб. съ бронз. укр. 6 1/2 вер.
кв. выш. 3 1/4 вер. руп. „Тюльп.“
10 1/2 вер. 15 р.

№ 8. Корп. подь красн. дер. бронз. укр. 6 1/2
вер. кв. выш. 3 1/4 вер. руп. „Тюльп.“
12 вер. 20 р.

№ 10. Изящн. корп. подь красн. дер. бронз.
укр. 7 1/2 вер. кв. выш. 3 1/4 вер. руп. „Тюльп.“
12 1/2 вер. 25 р.

№ 11. Корп. полнр. подь красн. дер. 7 1/2 вер.
выш. 3 1/4 вер. откидн. тон. мебр.
Эксимбиш. руп. „Тюльп.“ 13 вер. 30 р.

№ 12. Корп. свѣт. дуб. полнрор. 8 вер. кв.
выш. 4 1/4 вер. солидн. мех. изящ. руп.
„Тюльп.“ 14 вер. откид. тонарм.
мебр. Эксимбиш. 40 р.

№ 13. Такой же какъ № 12 но болш. раам.
бог. укр. рѣвѣб. мебр. Эксимб. Нѣм. 45 р.

№ 14. Такой же какъ № 13 но съ болше сильн.
механ., мебр. Эксимб. Америк. 55 р.

№ 15. Лучшій Тонармъ изящ. рѣвѣб. полнр.
корп. свѣт. дуб. 7 1/2 вер. кв. выш. 4 1/4 вер.
руп. „Тюльп.“ 15 1/2 вер. откидн.
тонарм. мебр. Америк. Эксимбиш.
солидн. механ. завод. на 7 пластинокъ
Грандъ 70 р. и дорожк.

Предлагаю въ большомъ выборѣ двух-
стороннія пластинки **ГРАНДЪ**, лучшихъ
фабрикъ: „БЕНА РЕКОРДЪ“, „Лиро-
фонъ“, „Омокордъ“, „Фаворитъ“,
„Зонифонъ“, пощнь 1 р. 1р. 25к. мал. 65к.

По полцѣ 5 руб. въ садокѣ высны. съ
налож. платежомъ. Требуется каталогъ
грам. пластинокъ и ежемѣсяч. сп. новостей.

И. А. НОВИКОВЪ складъ музык.
инструментовъ.
Москва, Никольская, д. № 309.
Продана оптомъ и въ розницу.

**SI VOUS TOUSSEZ
PRENEZ DES
PASTILLES PONCELET**

**СРЕДСТВО,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.**

Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.
Сосапіемъ этихъ пастилекъ, лимфотыхъ пріятный вкусъ, можно
предохранять себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы „Понселъ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

ГРЫЖА.

Вѣзмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, безъ различія пола и возраста, независимо отъ при-
мѣняемаго метода лѣченія, необходимо имѣть новый

Пневматическій Бандажъ безъ пружинъ „КЛАВЕРИ“,
изобрѣтенный извѣстнымъ французскимъ специалистомъ г. **А. КЛАВЕРИ.**

Легкій, гибкій, неощутимый, непроницаемый для воды и пота, легко примѣняемый во время
сна, бандажъ этотъ безъ пружинъ, единственный укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ ти-
желыхъ ея формахъ.

Бандажъ этотъ примѣняется въ французской арміи, флотѣ, среди высшихъ административ-
ныхъ чиновъ, а также и миллиономъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ общества.
Это единственный усовершенствованный типъ бандажа, выработанный на основаніи послѣднихъ
данныхъ науки.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, получаемыхъ изъ Россіи, г. **А. КЛАВЕРИ** рѣшилъ
открыть въ Москвѣ отдѣленіе для продажн издѣлій своей крупной Парижской фирмы.

Вѣзмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, вслѣдствіе опаснаго давленія бандажа съ пружинами,
слѣдуетъ ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ „ЛѢЧЕНІЕ ГРЫЖИ“ **А. КЛАВЕРИ**, въ 100
страницъ и съ 115 рисунками, содержащимъ подробное описаніе, наставленіе и способъ примѣ-
ненія **ПНЕВМАТИЧЕСКИХЪ БАНДАЖЕЙ БЕЗЪ ПРУЖИНЪ**. Книга эта высылается
бесплатно, по первому требованію, адресованному: **А. КЛАВЕРИ**, Отд. 404. Москва, Столеш-
никовъ пер., № 6. За пересылку прилагать двѣ 7 коп. марки. 34264

GERMANDRÉE Пудра на Листахъ
 Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незамѣтно на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ и безвредны.
 Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
 MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

CONSTIPATION
 ПИЛУЛЕС ДЕ
CASCARA MIDY
 ФРАНДУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилулы вечеромъ, ложась спать.
 Не производитъ боли въ желудкѣ, ни тошноты.

Продолжается подписка на **ЖУРНАЛЪ** общедоступн. коммерч. образомъ.
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА
 ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
 коммерч. ариеметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отказы навспрощ. и тысячи благодар. Льготныя условия. Проспекты требуются **БЕЗПЛАТНО**. Адресъ: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКИЙ 92-53.

НЕ КУРИ!
 Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 63.
П. КОМИСАРЕНКО.

90 р. въ мѣсяцъ
 зарплата для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условия высылаемъ бесплатно.
 Международное товарищество вязальныхъ издѣлій. Варшава, 34180 Кручая, № 47-12.

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи вѣдѣній данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излеченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

САКЪ-ПАЛЬТО
 Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшиты по последнему фасону, длиною до 100 сантим., изъ Английс. модн. шерст. драпа, на самородной подкладкѣ темн. цвѣта, очень прочн., прак. и элегантны за 7 р. 20 к. Такой же сакъ-пальто изъ моднаго шерст. плюша черн. цвѣта, изъ атласной подкладкѣ по желанію и на ватѣ, или же изъ гладкаго драпа лучш. доброты, плотн. выдѣлки, пл. черн. и друг. темн. и свѣтл. съ модной красивой отдѣлкой, длиною до 100 сантим. 10 р. 90 к. Сакъ же длиною до 125 сантим. на 1 р. 50 к. дороже. При заказѣ просимъ указать: длину сака и рукавовъ и объемъ груди, также изъ какого материала изготовить. За пересылку и упаковку по почтѣ налож. платеж. присчитывается 85 к., а въ Сибирь разницы въвоисхл. Прочность работы и извѣстная гарантія условіемъ: за непоравн. вшеесе возвращаемъ деньги. Адресов.: фирмѣ **М. А. Бабушкинъ, Лодзь** 1-е отд. Н.

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?
 Пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно **БЕЗПЛАТНО**. Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при леченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страдающихъ.
 Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашнхъ тяжелыхъ мученій.
 Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.**

Дневникъ МОНАХИНИ.
 Католической Въ этой книгѣ яркими красками изображены—внимательная жизнь католическихъ монаховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англии 30 изд. Высылаются въ закрыт. пакетѣ наложен. платеж. за 1 р. 50 к. Книгозд. "Энергія". СПБ., Рузская, 19, кв. 62 отд. 16.

ПРАКТИЧЕСКІЕ КУРСЫ МЫЛОВАРЕНІЯ (у котла).
 Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высылаю. бесплатно. Мыловаренный заводъ Угероурская ул., 2. г. **Либавъ, Кура. губ.**

Дерев. репей и аппаратъ для выжиг. терракота и все для художниковъ.
А. СКРОНЬ, Морская ул. д. № 23.

КРЫСЪ
 употребляетъ радикально паства, приготовленная въ аптекѣ А. Заловскаго въ Равѣ, Петрок. губ., награжденная за быстрое и вѣрное дѣйствіе большою золотой медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. кромѣ почт. расходовъ.

ДОЛОЙ
 керосиновое освѣщеніе, каждый можетъ приобрести для своего дома электрическаго лампы; не требуется ни машинъ, ни электрическихъ станцій. Цѣна за штуку 1 р. 20 к., перес. 50 к. При вышескѣ 3-хъ и болѣе штукъ перес. за нашъ счетъ. Непорав. возвращ. деньги. Адрес.: г. ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, **Ш. РОЗЕНТАЛЮ.**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
 открыты письма весьма интереснаго захватывающаго содержания, изъясняющія, названіи и артистической выдѣлкѣ. Ландшафты, пейзажи, любовныя сцены, головы, праздничныя и т. д. Цѣна за 100 шт. 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2 р. Лучшей сорта 3 р., 4 р. Сортъ Прима 5 р., Экстра 6 р. Высылаются по почтѣ налож. плат. безъ задатка. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Требования адресов.: въ складъ художественныхъ открытнхъ писемъ **М. РОЗЕНТАЛЬ, г. Бѣлоостокъ, Кузнецкая ул., собств. дозж. 3-2**

УКРАШАЙТЕ ВАШУ КВАРТИРУ
 Японскія портьеры для задранированія дверей, состоящія изъ 2-хъ полосъ по 4 1/2 арш. длинны каждая, съ самородн. бахромою, ткан. нестрогцѣта, покос. и заткан. золотомъ въ восточномъ вкусѣ по бордов., оливок. и зеленому фону за 2 пары для 2-хъ дверей за 7 руб. Портьеры шерстян. лучш. сорта тѣхъ же цвѣт. съ цвѣтной канной за 2 пары 12 руб. Высыл. почтой съ налож. платеж. безъ задатка. Не поправити возвращ. деньги. За перес. 55 коп., въ Сибирь 75 к. Адресов.: Торг. Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА, г. Лодзь. Б-5.**

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надгробн. и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученію 10 коп. почтов. марками. г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. Тамъ же молотилки, вѣлки, соломоубійки, и пр. Прейс-курантъ бесплатно.

УБѢДИТЕЛЬНО ПРОСИМЪ
 Отвѣстн. къ намъ съ довѣріемъ, и не смѣшивать насъ съ разн. друг. фирмами. Высыл. налож. плат. и безъ задатка готов. верн. дамск. юбки, сшит. по последн. модѣ изъ прочн. рис. матер. и отд. пуговиц. и шнурк. во всѣхъ цвѣт.
Только 2 р. 25 к. Лучш. сорта 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к.
 По особ. заказ. 3 р. 75 к. и 4 р. 25 к. За перес. кажд. юбки 50 к. При заказѣ на 3 юбки выс. безплат. 1 дож. бѣл. лучш. носов. платк. Оптовщ. скидки. Указ. мѣрку; длину, объемъ талии и бедеръ.
 С.-Петербургъ—Контора **"РЕМЕСЛО И ПРОИЗВОДСТВО"**

ГОТОВАЯ ЮБКА
 за 2 р. 45 к.
 Готовая дамская верх. юбка изъ красиваго, прочнаго новѣйшаго рисун. трико, сшитая по последн. модѣ, во всѣхъ цвѣтахъ, высылаются по почтѣ налож. платеж. безъ задатка налож. платеж. шитьемъ, новѣйш. фасон. за **ТРИ ПАРЫ** Верхн. юбка изъ лучшаго 3 р. 60 к. Мужск. сорочки 3 шт.—3 р. 30 к. материала и красивѣйш. от. Мужск. кальсоны 3 шт.—3 р. 60 к. Изъ дѣлки за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. хорошаго прочн. полотна. Высыл. наложен. За пересылку присчитыв. 55 к. Вышесылаю- 75 коп., въ Сибирь разницы въвоисхл. При- тѣ 3 юбки вмѣстѣ за пересылку не пла- тятъ. При заказѣ просимъ указать длину и вышескѣ 6 и болѣе шт. пересылка за нашъ объемъ пося. Не поправити возвращ. деньги. Адресов.: г. ЛОДЗЬ, Торговому г. Адресовати: Торг. Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА, г. Лодзь. Б-5.**

Француженки выписн. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Валенской, Варшава, Вязокъ, 5. Реконед. Иѣжки, Англичавни.

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. АФРОМЪЕВУ.

КУРСЫ Х. ТРЕЙМАН, Ревель, Латунная, 4. Обучаю (заочно) писать красивымъ, бѣлымъ, украшен. и круглымъ почеркомъ за 5 р. Высш. отличія. Благосл. отъ.

НОВОСТЬ КУРАЩИМЪ!
ВЪЧНОЕ ОГНИВО за 95 коп.
 съ перес. по получ. денегъ или почт. мар. высылаемъ магазинъ "Марсъ", Харьковъ.

АККОРДЪ
 Лит.-муз. журналъ, бесплатно высылаемъ подписчикамъ 1911 г. музыкал. инструменты и ноты. Требуйте подробности. 3-3 Тюмень, Тоб. губ., **АФРОМЪЕВУ.**

3 ДАМСК. СОРОЧКИ
 только за ТРИ РУБЛЯ,
 сшиты изъ тонкаго блага прочнаго полотна, отдѣлан. шитьемъ и ажурными прошивками. Самые изящныя и новѣйшіе фасоны.

ДАМСКІЯ ПАНТАЛОНЫ, сшиты изъ моднаго вышн. достоинства, отдѣл. мажери. безъ задатка налож. платеж. шитьемъ, новѣйш. фасон. за **ТРИ ПАРЫ** Верхн. юбка изъ лучшаго 3 р. 60 к. Мужск. сорочки 3 шт.—3 р. 30 к. материала и красивѣйш. от. Мужск. кальсоны 3 шт.—3 р. 60 к. Изъ дѣлки за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. хорошаго прочн. полотна. Высыл. наложен. За пересылку присчитыв. 55 к. Вышесылаю- 75 коп., въ Сибирь разницы въвоисхл. При- тѣ 3 юбки вмѣстѣ за пересылку не пла- тятъ. При заказѣ просимъ указать длину и вышескѣ 6 и болѣе шт. пересылка за нашъ объемъ пося. Не поправити возвращ. деньги. Адресов.: г. ЛОДЗЬ, Торговому г. Адресовати: Торг. Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА, г. Лодзь. Б-5.**

ГИПНОТИЗМЪ
ПУТЬ КЪ УСПѢХУ.
 Задумывались ли Вы когда нибудь надъ тѣмъ, почему нѣкоторые люди имѣли успѣхъ во всемъ, что они предпринимали: почему все, что они только брали въ руки, какъ будто бы превращалось въ золото, почему они безъ замѣтныхъ усилій добивались богатства, положенія, власти и вліянія. Такіе люди всегда окружены друзьями, всѣ ихъ уважаютъ и почитаютъ. Они безъ всякаго труда добились отличій, чиновъ, положенія.—Думали ли Вы когда нибудь объ этомъ?
 Не тяжелымъ трудомъ, такъ какъ бѣдные работаютъ больше, чѣмъ богатые. Не счастьемъ, ибо не мало счастливыхъ людей умерли покинутыми и нищими.
 Мы Вамъ откроемъ, какъ добиться успѣха. Весь секретъ успѣха заключается въ личномъ вліяніи; въ способности заставить другихъ думать такъ, какъ Вы думаете; въ умѣніи заручиться довѣріемъ, приобрести дружбу и использовать это такъ, чтобы всѣ Вамъ помогли. Есть сила, благодаря которой Вы можете оказывать на всѣхъ неограниченное вліяніе, преодолѣвать въ жизни всѣ препятствія, очаровывать людей и привлекать ихъ къ себѣ, облегчать страданія и избавлять отъ всѣхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ.
 Эта сила называется Личнымъ Магнетизмомъ или Гипнотизмомъ. Это прочный фундаментъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ и каждой профессіи.
 Эта сила врождена намъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Это неизученная наука этого столѣтія. Получайте о томъ, что значитъ сдѣлать каждаго убѣдить, что, напирѣжь, Вашъ товаръ самый лучший въ мѣрѣ, что Ваши услуги неоцѣнимы, что безъ Васъ нельзя обойтись, что все то, что Вы продаете, каждому безусловно нужно; съ Вашимъ мнѣніемъ будутъ соглашаться и будутъ поступать такъ, какъ Вы сочтете.
 Если Вы хотите получить хорошее мѣсто, если Вы хотите, чтобы Вамъ прибавили жалованья, чтобы Ваши доходы увеличились,—то знаніе личнаго магнетизма для Васъ безусловно необходимо.
 Въ очень многихъ случаяхъ, благодаря этой чудесной силѣ, жизни многихъ несчастныхъ, находившихся на краю гибели безъ всякой надежды на лучшее будущее, внезапно измѣнялась.
 Мы только что издали самую замѣчательную книгу этого столѣтія, въ которой указано все, что касается гипнотизма, личнаго магнетизма и магнетической силы. Эта книга написана такъ понятно, что она доступна каждому. Это знаменитое сочиненіе доктора правъ Ла Мотъ Седжъ, самаго извѣстнаго и замѣчательнаго гипнотизера нашего вѣка. Въ этой книгѣ указаны самые лучшие методы для изученія этихъ поразительныхъ наукъ у себя дома въ самый короткий срокъ.
 Докторъ Седжъ авторъ этой знаменитой книги, рѣшился открыть всѣмъ, какъ бѣднымъ такъ и богатымъ, секреты, которые были скрываемы въ течение столѣтій.
 Д-ръ Седжъ продалъ право изданія этой книги подъ условіемъ, что 10.000 экземпляровъ будутъ розданы бесплатно всѣмъ интересующимся гипнотизмомъ. Сообщите немедленно Вашу фамилію и точный адресъ и Вы получите эту интересную книгу съ обратной почтой. **БЕЗПЛАТНО.** Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.
 Адресуйте: **Нью-Йоркскій Институтъ Знаній, Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколь 3 отд. Е. М.**
 "Эта книга цѣнится золотомъ. Въ ней найдете поразительн. и открываетъ она Вамъ доступъ къ удивительнымъ свѣдѣніямъ. Я советую каждому выписать эту книгу".
 Пасторъ **П. В. БЕЛЛЕРЪ**, Горамъ, Нью-Йоркъ.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ, ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ.

Ученый френо-графологъ Х. М. Шиллеръ-Школьникъ

(авторъ научныхъ книгъ)

дастъ всѣмъ желающимъ точный, подробный и полный анализъ характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго съ указаніемъ важнѣйшихъ событийъ въ жизни. Вѣрные отвѣты на предложенные вопросы. **Цѣны совѣты и предупрежденія.** Пришлите почеркъ свой для интересующей Васъ личности, сообщите при этомъ годъ, мѣсяцъ и число рожденія, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго. По этимъ даннымъ Вы получите строго-научный анализъ, который принесетъ Вамъ неоцѣнимую моральную пользу. Брошюра со множествомъ отзывовъ и благодарностей отъ высокопоставленныхъ, ученыхъ и знатныхъ особъ прилагается при всякомъ заказѣ. Анализъ высылается за одинъ рубль, налогъ платежомъ на 20 коп. дорожно (можно марками только въ заказномъ письмѣ). Адресъ: **ФРЕНО-ГРАФОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ,** Варшава, Пенная, № 23. 34275 2-1

ГРОМАДНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ.

Дѣятельныя лица, имѣющія большой кругъ знакомыхъ, могутъ представительствомъ **500 руб. ежемѣсячно.** Предметъ про-зарабатывать **любовью, находить повсюду и вездѣ легкой и широкой сбытъ. Рефлектируется только на дѣтел. и надежныхъ агентовъ.** Предложенія подъ шифр. „Громадный заработокъ“, адр. фирмъ: „**M. DUKES NACHF., Wien — I, Австрія.**“ 34282 2-2

PEPTONATE de FER ROBIN

Жельзистый Пептонатъ Робинъ'а

Настоящая жельзистая соль, легко приемлемая

приготовленная г. **РОВЭНЪ**

ЖЕЛЪЗО РОВЭНЪ'а дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе

и никогда не причиняетъ запора

Средство это не имѣетъ никакого вкуса

Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.

Каждый флаконъ хватитъ на 3 недѣли или мѣсяць

Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОВЭНЪ.** Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

Самый пріятный напитокъ утромъ, самый вкусный и питательный завтракъ днемъ и лучшее сладкое послѣ обѣда— это настоящій голландскій какао Ванъ-Гутенъ;— его любятъ всѣ и онъ всѣмъ приноситъ пользу.

Продается вездѣ. Избѣгайте поддѣлокъ.

Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon,
Weesp (Голландія).

ПЕЙТЕ И ВЫ КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случилось обыкновенно среди ночи и потомъ подь утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, принадлежн коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно и сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Кузнецъ Тайлоръ.

Однажды я услышалъ про случай выздоровленія, достигнутое благодаря приѣмамъ вашихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т. е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсулями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашлю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я излѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярныя Капсули Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставитъ своей работы». Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Верна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запуститъ, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсули Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подь нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить пріемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Библиотека "Руниверс"

ФИНАНСОВЫЙ АГЕНТЪ

для жем. дор., савковъ, фабрикъ и заводовъ.
Grommer, 2, rue Regonet, Парижъ.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА

ТВО НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСКЪ КУР.

НОВОСТЫ!

Портьеры тканья пестроцветными попереч. полосками и затканная искусствен. золотомъ или серебромъ въ восточномъ вкусь, за пару (для одной двери) 3 р. 75 к.
Скатерть искусственнаго плетня съ модными рельефа, разноцветными узорами и цвѣтами для гостинныхъ преддверий, столовъ 3 р. Такая же скатерть пошире и подлиннѣе, служащая покрываломъ для кровати, за 1 штуку 3 р. 90 к. Высылаются почтой налож. платеж. безъ задатка; за непорвавшійся товаръ возвращаемъ деньги. Адресъ: фирма „ЯВА“, Лодзь, № 30—Я.

2 КОСТЮМА ЗА 5 Р. 25 К.

Съ цѣлью распространенія мы высылаемъ за 5 р. 25 к. слѣдующіе 2 осен. или зим. костюма. Образъ: 1) 4 1/4 арш. для полнаго мужск. костюма французскаго трико, очень прочн., практичн. и моднаго рисунка шерст. матеріи; 2) 8 арш. матеріи „Англей“ для полн. дамск. платья, весьма модной красивой шерстяной матеріи. Также же 2 отбѣла лучш. сорта за 6 р. 25 к. Пересылка 55 к., а въ Сибирь 1 р. 15 к. При выискѣ 2-хъ или болѣе паръ отбѣровъ пересылка за нашъ счетъ. Высылаемъ по почтѣ налож. платежъ безъ задатка и съ ручат. Если не понрав., при. обратно. Адресов: фабрика суконно - шерстяной мануфактуры, ЛОДЗЬ, 32143 № 30—Я.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА

за 2 р. 25 к.

Готов. дамск. верхн. осенняя или зимняя юбка изъ красивой, прочн., рисуночн. трико, сшита по последн. модѣ, отбѣла иговыя шелков. шнурк., во всеѣхъ цвѣт., высылаются почтой налож. платеж. безъ задатка, причесит. за пересылку 55 к., а въ Сибирь 65 к. При требованіи 3-хъ юбокъ привагается 3 дамск. широк. кожан. полса. Юбка изъ лучшаго матеріака и красив. отбѣлки 2 р. 75 к. Указать длину и объемъ пояса сантим., живая юбка, сшита изъ бумаженн. фланелета, модно отбѣлана, за 1 р. 55 к., такая же изъ шерстн. камлота 1 р. 75 к. Отбѣла для блузъ во всеѣхъ цвѣтахъ съ шелков. вышивкой загранич. выдѣлки 1 р. 10 к. Большой теплый платокъ 12 1/2 мягкій, шерстян., заткан. могомеромъ, издан. выдѣлки 2 р. 40 к. Дамская сорочка изъ прочагого полотна или мадеполама, отбѣланна кружевами и вставками, за 1 р. 10 к. Присчит. за перес. 1-го или 3-хъ предм. 55 к., при требованіи 4-хъ предм. пересылка за счетъ фирмы, товаръ если не понравится, возвращаемъ деньги. Адресъ: въ контору А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.

Сѣмяхъ магазинъ Т. Лауберъ.

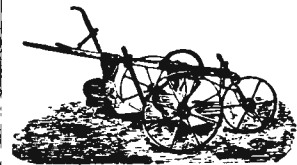
С.-Петербургъ, М. Коношанная ул., д. 5.

Честь имѣю сообщить почтеннѣйшій публикѣ на 1911 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, которыя по желанію пересылаются бесплатно.

Удостоенъ ВЫСОЧАЙШАГО подарка КАФЕЛЬНО-ИЗРАЦОВЫЙ ЗАВОДЪ Л. А. Глембовецкаго.

Кафли, камини и всевозможное украшеніе для печей, блѣ-газированные, майоликовые и поделочные черезъ огонь. Кафельная переносная печь отъ 13 руб. Представительство Мультипликаторовъ Обогрѣванія, патента Инженера - Хвмика КЛОВУКОВСКАГО. Иллюстрированный прейсъ-курвантъ высылается по требованію бесплатно. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Смоленскъ — ГЛЕМБОВЕЦКОМУ.

„Торговый домъ М. и Ф. ДУТИКОВЫ“

при станціи Филоново, Юго-В. ж. д., Самсоновское почт. отд. О. В. Д. по получ. 5 руб. азатка высыл. на 25 р. съ доставкой на всѣ станціи Россіи. Измереніи и на 1 руб. дороже на станціи Азиатск. Россіи ДВУХЛЕМЕННЫЙ ПЛУГЪ № 3-й, въсомъ въ 6 пудовъ, пахнетъ до 4 верш. глубины и ширины до 11 вершковъ, на силу 2—3 лошади. Построенъ изъ двухтарировой (револьверной) рамы, съ подъемнымъ рычагомъ на балансахъ, на трехколесн. ходу. Лемехи и отвалы (стальные, лемехи имѣютъ запасъ стали и при изнашив. не требуютъ накладки, а только отглаживаются. Подробныя свѣдѣнія и прейсъ-курванты общаго производства высылаются бесплатно.

Симферопольскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества САДОВОДСТВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемую отдѣломъ книгу 1-й томъ труда извѣстнаго патолога Л. П. Симиренко „КРЫМСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЛОДОВОДСТВО“, премиярваннаго на Юбилейной Выставкѣ Имп. Россійск. Об-ва Садоводства БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮЮ.

Книга (in 49), роскошно изданная, содержитъ до 400 стр. текста и до 230 оригинальныхъ рисунковъ, художественно исполненныхъ Брукманомъ въ Мюнхенѣ; до 150 рисунк. помѣщено въ текствѣ и до 80 рис. на отбѣльныхъ таблицахъ.

Цѣна за 1-й томъ книги по подпискѣ: 5 руб. безъ пересылки и 5 р. 50 к. съ пересылкой. Въ колленкоромъ изъясномъ переплетѣ: 6 р. 50 к. безъ пересылки и 7 руб. съ пересылкой. При выискѣ 3-хъ и болѣе экземпляровъ пересылка бесплатно. Подписка принимается до 1-го марта 1911 г., по выходѣ же въ свѣтъ цѣна на книгу будетъ повышена.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., остальная сумма вложенимъ платежомъ. Деньги просить адресовать: Симферополь, Комитету по изданію „Крымскаго Промышленнаго Плодоводства“ Л. П. СИМИРЕНКО. 2—2

18 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 3 руб. 95. коп.

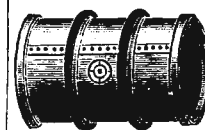
Высылаю по оптов. цѣнѣ 18 цѣнныхъ полезныхъ и необходим. предм.: 1) Ищичи, мужск. кармаи, часы настольн. анкерн. (не цилиндръ), изъ черн. ворон. стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., выстрѣл. до минуты, съ ручат. на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь изъ наст. америк. золота или бѣлаго металла. 3) Брезокъ „Киевматографъ“ съ 2-мя мѣляющ. видами иик. женщицъ. 4) Предохранитель час. отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настольн. заграничн. безопасная бритва „Мулькото“, которой каждый можетъ брить себя самого безъ подготовки. 7) Никельная вилочка. 8) Никельн. чашечка. 9) Кожаное портмоне заграничн. выдѣлки съ 7-ю отдѣл. 10) Штемпель им. отч. и фамилий заказч. 11) Флаконъ краси. для штемпеля. 12) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и звязк. (стоим. въ розн. 1 р. 50 к.). 13) Полн. приборъ для типографіи. 14—17) Карман. кожан. несесеръ съ всеобход. 4 предметами. 18) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарн. съ дамскими час. 4 р. 50 к., съ глух. съ 3-ми крышк. мужскими или дамск. часами 5 р. 10 к. Высылаются налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка 55 коп. (въ Сибирь 85 к.). Адр.: Экспортн. дому Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Пянская, 14. Отд. 27. PS. По желанію гг. заказч. можемъ бритву съ прибор. замѣн. кольцомъ изъ золот. 56% (см. рис.).

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 6 р. 80 к. мужск. или дамск. шнур., нов. фасона на шпильк. подошвъ, прочн., элэг. Кожа черная; указ. № носим. ботин. или № галошн. Заказы исполн. налож. плат. безъ зад., перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 5 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Пешодх. ботинки приим. для обувья изд. возвр. денегъ. Адрес: фирма „ЯВА“, Лодзь, № 30—Я.

ВАЖНО для МУЖЧИНЪ

можно, хорошо и дешево одѣваться можетъ каждый, выисывая отъ насъ ГОТОВЫЙ осенній или зимній КОСТЮМЪ; поджакъ, брюки и жилетъ, хорошо сшитыи на атласной подкладкѣ, одно- или двухъ бортыи изъ прочаго и элэгантнаго шерстянаго шевюатрико, цвѣтншаго рисунка, во всеѣхъ темныхъ цвѣтахъ за 7 р. 25 к., лучшій сортъ — 9 р. 75 к. За унаковку (въ ащакѣ) и пересылку причеситыв. 75 к., а въ Сибирь 1 р. 15 к. Мѣрку указать: длину поджака и рукавъ; объемъ груди, длину брюка и шага. Отбѣльные брюки съ пересылкой 2 р. 85 к. безъ рисна, не поправится возвращаемъ деньги. Адрес: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

желѣзные, оцинкованные, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ Г. РОУЛИНГЪ. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курвантъ бесплатно. (24)

PHOSPHO BÉBÉ

ФОСФО-БЭБЭ
Пища для дѣтей, не прозаводитъ ни запоровъ ни поносовъ. Облегчаетъ прорѣзыватье зубовъ и образованіе костей. Вкусъ его пріятенъ, нравится всеѣмъ дѣтямъ.
СКЛАДЪ:
БЮЛЕРЪ,
Невскій проспектъ 49. СПбургъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

для лицъ страдающихъ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердеченіе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подь разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзнымъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныа средствъ. Всѣ имѣющіеся въ лятаратеіи многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г. № 7. Выданъ 12 февраля 1911

XIII г. изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.
для напечатанія въ „Извѣст.“ принимаются по съѣзжающей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ);
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 21.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

Разрѣшен. Начал. письменное обученіе

БУХГАЛТЕРІИ

Курсъ заочный. Аттестатъ бухгалтера. Свѣдѣнія безплатно. Преод. А. М. ГЕРМСЪ, 34303 Одесса, Садовая, № 14/а. 2-1

Знаете ли Вы? что можно собрать коллекціи открытых писемъ, почтовыхъ марокъ, монетъ всѣхъ странъ міра, практически изучить иностранно языки, вступивъ въ члены въ америкаскій „Jolly Joker Club“ подробную программу высылаетъ СІВургъ, 17 лянвѣ, 38 С. С. Мухинъ. 34321

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безплат.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., ялыостр., въ разн., можно марками и валюж. плат. Торж. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

Заочн. обуч. Бухгалтеріи.
Услов. и пробн. лекц. безплатно.
Я. Ю. Маріъ, г. Либава.

Конторскую Синопісь, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ За 5 семк. зарокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ НОССОДО, Дербясская, д. № 19.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аннотацией и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепіано:
„Классическая бібліотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная бібліотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (139 №№).

Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова 34100 (36 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуется безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиннй пр., № 14.

DOLLFUS-MIEG & CIE SOCIÉTÉ ANONYME

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C

ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

MILHOUSE-BELFORT-PARIS

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей. — Предметнаѧ система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, сопроитивн. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсы нѣмец. яз. — Лабораторіи и мастерскія. Программы на русскомъ и нѣмец. яз. безплатно. — Адресъ: Германія, Polytechnisches Institut Strelitz I. Mecklenburg. 34513 24-1

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНЪ устраниены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, видъ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

Предостереженіе! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прилагающійся аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата подлѣжки. Слѣдуетъ заказать: Базаръ Мавонъ, СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

GRAND-PRIX 1905.

высшая награда на Между-
народной Гигиенической

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУЕНА

лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются поштой за 4 рубля!!
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медцины Ю. Э. Фрилендера „Волосы“
уходъ за ними. Солзани ихъ и явленіе стъ помощью Элеопата проф. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата проф. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18. 12-2
31208 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лещенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготавленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготавленія на дому щелочной газовой воды.

Растворитъ. Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

КОЛОССАЛЬНО ВОЗРАСТАЮЩЕ ОБороты

БАНКИРСКАГО ДОМА

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

понудили его владѣльца.

Потомств. Почетн. Гражданина ЗАХАРІЯ ПЕТРОВИЧА ЖДАНОВА, преобразовать свое дѣло въ **ТОВАРИЩЕСТВО** подѣ фирмою:

„Банкирскай Домъ“

ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 45.

Адресъ для телегр. ПЕТЕРБУРГЪ БАНКЖДАНЪ.
Телефоны: 451-29, 87-81, 88-28, 152-24 и на СПБ. Фондовой Биржѣ 117-22.

Банкирскай Домъ производитъ какъ для мѣстныхъ, такъ и провинціальныя кліентовъ слѣдующія операци:

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ

для обращенія на срочъ и до потребованія (текущій счетъ) и платить по нимъ на сроки болѣе года—6% съ выдачею процентовъ за каждые 3 мѣсяца впередъ; на годъ—6 1/2% съ выдачею процентовъ за каждые 2 мѣс. впередъ; на 6 мѣсяцевъ—6% съ выдачею процентовъ за каждый мѣс. впередъ. По простому текущему счету 5% обичн. порядкомъ.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ

и принимаетъ въ залогъ подѣ ссуды въ высшемъ размѣрѣ всѣ 0 и дивидендныя бумаги, котированныя на Биржѣ.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ

по покупкѣ на Биржѣ всѣхъ 0 и дивидендныхъ бумагъ, заемая одну лишь комиссію безъ маклерскаго куртажа.

Открываетъ спеціальныя текущія счета (On Call)

для желающихъ увеличить свой капиталъ путемъ покупки цѣнныхъ бумагъ на Биржѣ при пониженіи и продажѣ ихъ при повышеніи курса, дающей возможность каждому, даже при скромныхъ средствахъ, получать текущія обороты съ бумагами. Въ обезпеченіе сего счета принимается отъ 300 рублей наличными и отъ 400 рублей бумагами по курсовой стоимости.

Открывши такой счетъ, кліентъ получаетъ право покупать на СПБ. Фондовой Биржѣ черезъ Банкирскай Домъ какія угодно 0 и дивидендныя бумаги на сумму, въ 4 или 5 разъ превышающую внесенное обезпеченіе, и продавать ихъ по своему желанію. Проценты по этому счету взимаются только за то количество дней, въ течение которыхъ кліентъ пользуется деньгами Банкирскаго Дома.

ВЫКУПАЕТЪ

процентныя и дивидендныя бумаги изъ всѣхъ кредитныхъ учреждений съ выдачею подѣ нихъ дебетовыхъ ссудъ въ высшемъ размѣрѣ и на болѣе долгіе сроки.

ПРОДАЕТЪ

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ всѣхъ трехъ займовъ на совершенно новыхъ и особо льготныхъ условіяхъ по срочной ссудѣ при минимальномъ задаткѣ съ правомъ отсрочки и оплаты оставшейся ссуды, по желанію, когда угодно и какими угодно суммами. За просмотрку никакой пеня не начисляется. Купоны со дня покупки поступаютъ въ пользу покупателя.

Въ сравненіи съ покупкою билетовъ въ разсрочку (съ частичнымъ погашеніемъ) покупка по срочной ссудѣ на практикованныхъ имъ въ Банкирскомъ Домѣ ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о условіяхъ даетъ покупателю весьма значительную экономию (билетъ обходится дешевле, чѣмъ въ разсрочку, на 65—100 рублей при большихъ льготныхъ), и избавляетъ покупателя отъ массы хлопотъ, неудобствъ, неприятностей и лишннихъ расходовъ, неизбежно связанныхъ съ изобильной необходимостью высылать каждый мѣсяць мелкія платежи.

СТРАХУЕТЪ

отъ всякаго погашенія выигрышные билеты всѣхъ займовъ, а также акціи Ростовско-Владикавказской, Московско-Кавказской и Моск.-Кіев.-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.

ОБМѢНИВАЕТЪ цѣнные бумаги, вышедшія въ тиражъ.

ОПЛАЧИВАЕТЪ

купоны срочные и УЧИТЫВАЕТЪ несрочные.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ

по приему и производству платежей по разнаго рода документамъ въ С.-Петербургѣ за счетъ провинціальныя кліентовъ.

ПРИНИМАЕТЪ НА ХРАНЕН. и УПРАВЛ.

цѣнные бумаги, взаимна минимальную комиссію.

Банкирскай Домъ имѣетъ собственную безопасную стальбетонную кладовую, бронированную нацѣпной сталью и оборудованную по послѣднему слову современной техники.

ДЛЯ КЛИЕНТОВЪ ПРОВИНЦІИ

организованы спеціальныя отдѣлы съ большимъ штатомъ корреспондентовъ, и всѣ порученія гг. иногороднихъ кліентовъ исполняются съ особою тщательностью, быстро и точно.

ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ

съ обстоятельными, на примѣрахъ, объясненіемъ каждой операци и ПРАВИЛА по всѣмъ операціямъ высылаются безплатно.

ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ

даются немедленно, если указаны точный и четкій адресъ и приложена марка на отвѣтъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИСЕМЪ:

Банкирскому Дому ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ и К^о. С.-Петербургъ.
Для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ БАНКЖДАНЪ.

ТАБАКЪ „КРЕМЬ“ 1/4 ф. 46 н.

ФАБР. С. П. Б. А. Н. ШАПОШНИКОВА.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтеніа, фабр. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ М. Сержинковскій. С.-Петербургъ, 3 рота, д. 13.

ТЕХНИКУМЪ

МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ.
Электротехническая и механическая лабораторіи. Учебныя мастерскія.
Въ 36-й учебнояз годъ—3010 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярія.

50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости.

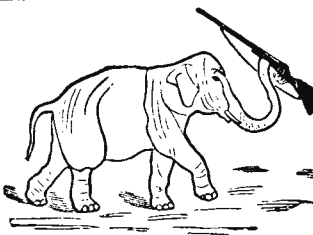
Патент. мультипликаторъ обогрѣванія, Нижев. В. П. Клобуковскій, Варшава, Геруалисская, 71. 6-1
Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съимъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что

иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шапжниковъ, Георгинъ и пр. на 1911 г.

34188 изданы и высылаются по требованію безплатно. 4-3

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года.

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о,

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ, Москва, Кузнечій мостъ, 5, рекомендуютъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

ружья садочныя оба ствола пона, кат. 12, 16, 20, подѣ гильзы въ 70 м.м., съ дальнимъ и рѣзкимъ боемъ, фабрики Дюмуленъ и К^о, по своему спеціальному заказу, цѣною въ 75 рублей.

Подробное описаніе въ прейсъ-курантѣ, который высыл. по первому требованію.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.

«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ **Дентоля**, присоединить также по нѣсколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговль Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Шголь и Шмедтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Кавказская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Торговль Домъ Чекунжянъ и К^о, Садовая, 33.

XLII г.

№ 7

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **АНТ. П. ЧЕХОВА**, **А. Ө. ПИСЕМСКАГО**, и **Л. А. МЕЯ**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на ¼ года 2 р., а съ приложеніемъ при данной ¼ года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений: 3 р. 50 к., 3) первыхъ 12 листовъ чертежей и выкроекъ: 1 р. 50 к. Выдаѣтъ 12-го февраля 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій **А. Ө. Писемскаго**“ кн. 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя 12 книгъ къ полному собранію.

А. Ө. Писемскаго

остальныя 20 книгъ полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе въ 8-ми книгахъ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ **МОСКВѢ** въ конторѣ **Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ**, Петровскія дачи. . .

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ **ОДЕССѢ** въ кн. маг. „**ОБРАЗОВАНИЕ**“, Рижельская, 12. . .

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . .

8 р.

За гра-инду. 12 р.

П. Дюбрейль. Спящій Пьерро.

СФИНКСЪ.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

Въ августѣ 1812 года по одной изъ южныхъ дорогъ Финляндіи двигался кортежъ, совершенно необычный для этой страны. То была группа русскихъ офицеровъ, изъ которыхъ большинство носило генеральскую форму. Въ фуражкахъ и треуголкахъ, сюртукахъ и мундирахъ, имѣвшихъ покрой фрака, они шли по гладкой, выщелся змѣйкой, дорогѣ. Сзади вели на поводу ихъ лошадей. Всадники устали отъ долгаго сидѣнія въ сѣдлѣ и захотѣли размять ноги.

Конецъ лѣта былъ очаровательный, какъ это часто бываетъ на сѣверѣ. Прозрачный воздухъ былъ такъ чистъ и свѣжъ, что отдаленные лѣса и пригорки рисовались ясно и четко. По блѣдно-голубому небу плыли бѣлыя дугія облака. Поля были сплошь покрыты лиловымъ ковромъ цвѣтущаго вереска. Отъ деревянныхъ сѣноваловъ, разбросанныхъ вдоль дороги, тянуло душистымъ сѣномъ, только-что двѣ недѣли назадъ туда сложеннымъ. Вчерашній дождь омылъ зелень березъ, ольхъ, елей и сосенъ, и онѣ густыми сочными пятнами зеленѣли вокругъ. Все напоминало нетронутую, дѣвственную природу: зайцы то и дѣло перебѣгали дорогу; на широкомъ лугу ясно вырисовывалась фигура приземистаго лося; въ сосновыхъ рощахъ щелкали на деревьяхъ вежки и съ любопытствомъ черными глазками поглядывали на путниковъ. Сороки кое-гдѣ сидѣли на заборахъ и звонко верещали. Мелкій, но сытый скотъ пасся на пастбищахъ,—и нигдѣ не было видно ни пастуховъ ни собакъ.

Внимательный взглядъ проѣзжаго могъ бы безъ особеннаго труда отмѣтить центральную фигуру двигавшагося по дорогѣ кортежа. Это былъ стройный человѣкъ лѣтъ тридцати-пяти, бѣлокурый, съ небольшими бачками на щекахъ, одѣтый въ черный походный сюртукъ, обшитый краснымъ кантомъ. На головѣ его была высокая неуклюжая фуражка, на ногахъ — сапоги со шпорами. Онъ шелъ, оживленно разговаривая съ какимъ-то генераломъ въ иностранной формѣ. Генераль держался почтительно и внимательно вслушивался въ слова собесѣдника, какъ бы стараясь запомнить каждое его выраженіе. Иногда генераль задавалъ вопросы, и, несмотря на всю ихъ историческую важность, получались немедленно ясные и опредѣленные отвѣты.

— Но, ваше величество,—говорилъ онъ:—вы три года назадъ подтвердили прежнюю конституцію Финляндіи.

Спутникъ посмотрѣлъ на него своими печальными голубыми глазами.

— Да,—сказалъ онъ:—на сеймѣ въ Борго я сказалъ, что даю представителямъ финскаго народа новое доказательство моихъ намѣреній касательно блага ихъ родины. Я общалъ сохранить ихъ конституцію и основные законы...

Разговоръ шелъ на французскомъ языкѣ, и говорившій именно—сказалъ такъ:

— J'ai promis de maintenir leurs constitution, leurs lois fondamentales.

Генераль одобрительно наклонилъ голову.

— Я сказалъ,— продолжалъ его собесѣдникъ:— что этотъ сеймъ долженъ составить эпоху въ политической исторіи страны,—такъ какъ моя задача—пополнить прежнія права, и не на основаніи права завоевателя, — а на основаніи того, что диктуется чувствомъ любви.

— Если бы все завоеватели были подобны вамъ, ваше величество!—воскликнулъ генераль.

— Я люблю эту страну,— прервалъ его государь.— Въ ней есть что-то спокойное, тихое, умиротворяющее. Въ жителяхъ есть какое-то стихійное убѣжденіе въ своихъ правахъ. Я подарилъ имъ Выборгскую губернію, приблизивъ такимъ образомъ ихъ границу къ самому Петербургу. Я хочу вѣрить въ будущее этой окраины.

Генераль на минуту запнулся, какъ бы соображая, нужно ли то говорить, что онъ намѣревался сказать,—но потомъ, пересиливъ свое сомнѣніе, проговорилъ:

— Ваше величество очень популярны здѣсь,— но особыхъ симпатій къ русскимъ со стороны финляндцевъ едва ли возможно ожидать.

Государь слегка улыбнулся.

— О, я отлично знаю,— сказалъ онъ:— что имъ не за что насъ любить. Для нихъ мы—пока только солдаты-завоеватели. Со шведами ихъ связываютъ пятисотлѣтнія сношенія. Но отъ насъ будетъ зависѣть, чтобы они привязались къ намъ, потому что, правду говоря, шведы играютъ здѣсь такую же роль, какъ бароны въ остзейскихъ провинціяхъ.

Онъ съ минуту шли молча. Потомъ государь, искося взглянувъ на своего спутника, спросилъ:

— Такъ вы говорите, я здѣсь популяренъ?

— Несомнѣнно, ваше величество.

— Дарованіе Выборгской губерніи, конституціи и всѣхъ старыхъ правъ произвело благоприятное впечатлѣніе?

— Несомнѣнно. Удивительнѣе всего то, что русскіе, жившіе возлѣ Выборга, приняли это присоединеніе съ удовольствіемъ.

Улыбка снова мелькнула на губахъ государя.

— Вѣроятно, предпочитаютъ здѣшнихъ ленсмановъ нашимъ исправникамъ,—сказалъ онъ.—Но я вообще замѣтилъ, что въ

этот мой приезд население как будто относится ко мне радужнее, чем прежде. Или это мне кажется?

— Популярность ваша, повторяю, здесь огромна... для завоевателя, — шуточно добавил генерал. — Хотя никто не рассчитывал видеть вас здесь именно теперь, во время войны, когда войска неприятеля идут к Москве.

Брови государя дрогнули

— Что же, — спросил он: — быть-может, найдутся такие, что смотря на мою побѣдку, как на *partie de plaisir*, как на желание отдохнуть от грустных сообщений курьеров с поля военных действий? Но ведь надо же мне было обеспечить Балтийское море и усилить свои войска шведскими. Личное свидание всегда лучше самых лучших дипломатических нот, которые обладают черепашьей скоростью. И я очень рад, что видѣлся с наследником шведскаго престола в Або. Съ согласія его я перевозку здѣшнія войска, назначенныя въ помощь Швеціи для войны съ Норвегіей, — перевозку ихъ на ту сторону залива для прикрытія Петербурга, если Наполеону вздумается двинуть армию къ северу.

Государь слегка оглянулся назадъ и, сдѣлавъ жестъ лѣвой рукой, остановился. Сзади засуетились, быстро подтянули коньямъ отпущенныя подруги и подвели двухъ лошадей — рыжую и сѣрую. Государь привычнымъ жестомъ положилъ руку въ бѣлой перчаткѣ на холку, вложилъ ногу въ стремя и, легко оттолкнувшись, очутился въ сѣдлѣ. Генералъ сдѣлать это съ меньшей ловкостью и въ два приема перекинулъ ногу: онъ былъ тученъ и, должно-быть, въ послѣднее время мало ѣздилъ верхомъ.

— А что говорить здесь о войнѣ? — спросилъ государь, какъ бы продолжая прерванный разговоръ и пуская лошадь легкой рысью.

— Здесь были удивлены, — уклончиво отвѣтилъ собесѣдникъ: — что была допущена переправа наполеоновскихъ войскъ черезъ Нѣманъ, и что война вмѣсто наступательной стала оборонительной.

Александръ качнулся на сѣдлѣ, — точно этимъ движеніемъ хотѣлъ выразить недовольство и удивленіе.

— Недальновидны здѣшніе политики! — замѣтилъ онъ.

Генералъ наклонилъ голову и ждалъ дальнѣйшаго.

— Да, — продолжалъ государь: — со временъ Петра I мы не вели оборонительной войны. Всегда наши войска бились въ Турціи, Италиі, Германіи. И посмотрите, до чего непопулярны были эти войны! При малѣйшихъ неудачахъ обвиняли правительство, что война ведется противъ желанія народа, что она ни на что никому не нужна и составляетъ только развлеченіе для правителей.

Онъ рѣзко посмотрѣлъ на генерала, какъ бы выжидая одобренія. Тотъ наклонилъ голову въ знакъ согласія.

— Борьба съ Наполеономъ — это не шутка, — продолжалъ государь. — Тутъ на карту поставлено все. Необходимо было привлечь все население къ участию въ этой ужаснѣйшей изъ войнъ. Когда дерутся и гибнутъ гдѣ-то тамъ, далеко за границей государства, — всеѣмъ кажется война чѣмъ-то не близкимъ, какой-то отдаленной грозой, которая проходитъ стороной. Но когда воочию житель видитъ разграбленныя деревни, потоптанныя поля и горящіе города — тогда онъ начинаетъ ясно понимать весь ужасъ того, во что вовлечена родина, и тогда открыто высказывается самъ, что дѣлать: оканчивать войну или продолжать ее. У меня здѣсь, въ Петербургѣ, три четверти военнаго состава за немедленный миръ. Ближайшіе мои друзья жужжатъ мне объ этомъ въ уши. Никто не вѣритъ въ возможность побѣды. Но мне извѣстно, что тамъ — въ Москвѣ и Смоленскѣ — царствуетъ другое настроеніе...

Онъ приостановилъ лошадь, глубоко вздохнулъ живительнымъ, прохладнымъ воздухомъ и продолжалъ:

— Война — величайшее изъ золъ, — это бить, посланный человечеству Провидѣніемъ. Я ненавижу войну каждой фиброй моего существа. Но разъ меня вовлекли въ нее — я оружія не слоужу!

Онъ выпрямился въ сѣдлѣ, сжалъ колѣнами бока лошади и натянулъ поводъ. Та запрядала ушами, непривычная и къ новому всаднику и къ его своеобразной привычкѣ держать повода, и остановилась, слегка скосившись на лѣвое стремя, возлѣ котораго шпора больно прижималась къ ея боку.

— Я не слоужу оружія, пока хоть одинъ французъ останется

въ моихъ владѣніяхъ, — сказалъ онъ: — чего бы мне это ни стоило, какихъ бы жертвъ ни нужно было принести...

Генералъ удивленно смотрѣлъ на царя: онъ не понималъ, какъ можно быть настолько откровеннымъ съ совершенно незнакомымъ человѣкомъ, который былъ представленъ ему только накануне, и внутреннихъ качествъ котораго онъ не зналъ. Но онъ не чувствовалъ, что это былъ самый простой приемъ распространять въ обществѣ тѣ идеи, господствованіе которыхъ царь желалъ. Ему хорошо было извѣстно, какъ все его собесѣдники потомъ сотни разъ всюду повторяли его слова, записывали ихъ, считали себя счастливыми тѣмъ, что дѣлались сопричастными государственнымъ предположеніямъ величайшаго изъ влѣстителей Европы. Они не знали одного — что то же самое много разъ, по два, по три раза въ день, говорится государемъ разнымъ собесѣдникамъ...

— Сколько ночей я провелъ безъ сна, — продолжалъ Александръ, трогая лошадь шагомъ: — сколько ночей въ тяжелыхъ, напряженныхъ размышленіяхъ о томъ, какъ бы осуществить завѣтное желаніе — навсегда уничтожить на землѣ пролитіе крови. Я мечтаю созвать всеѣхъ коронованныхъ особъ для составленія Священнаго Союза, — его судъ будетъ разбирать все недоразумѣнія между державами и предотвращать войны. Но все это въ будущемъ, если намъ поможетъ Господь, а пока — надо биться до послѣдняго изнеможенія, не щадя жизни.

Онъ пустилъ лошадь галопомъ, и вся кавалькада поднялась на пригорокъ, гдѣ ютился финскій поселокъ, — сѣрый, заброшенный, съ кривыми изгородами и закоптѣвшей баней. Босоногая дѣвчонка въ рубашкѣ выше колѣнъ, сѣроглазая, съ жидкими космами свѣтлыхъ волосъ, удивленно смотрѣла изъ-за камня на проѣзжавшихъ. Государь бросилъ ей серебряный цѣлковый. Онъ ударился о гранитъ и отскочилъ въ траву. Дѣвчонка его не подняла и все такъ же безъ робости, но съ изумленіемъ смотрѣла на золотыя эполеты.

— Отчего у нея черныя ротъ и губы? — спросилъ государь.

— Чернику ѣла, должно-быть, — сообразилъ подѣхавшій полковникъ.

Царь кивнулъ ей головой, и всеѣ поѣхали дальше. Кромѣ дѣвчонки во всемъ поселкѣ никого не было.

II.

„Пролитіе крови“ было кошмаромъ для императора Александра. Нѣжный, мягкій, отзывчивый, онъ цѣнилъ человѣческую жизнь. — и еще мягче, теплѣе относился къ людямъ, послѣ внезапной трагической кончины его отца 2 марта 1801 года. Восторгъ, охватившій населеніе по вступленіи его на престолъ, не искупилъ въ его душѣ того потрясенія, которое онъ испыталъ въ ужасную для него ночь. Съ этихъ поръ онъ сталъ смотрѣть на царскій вѣнецъ, какъ на испытаніе, доставшееся ему по волѣ рока. Вѣчно занятой дѣлами, онъ не любилъ, органически не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Его все время влекла потребность къ передвиженію. Ни одинъ государь до него, даже Петръ Великій, не проѣзжалъ столькоихъ сотенъ тысячъ верстъ, какъ императоръ Александръ I. Петра мы видимъ то въ Архангельскѣ, то въ Саардамѣ, то въ Парижѣ, то подъ Полтавой, то въ Финляндіи, то въ Турціи. Но когда онъ велъ внутреннія преобразованія, то сидѣлъ на мѣстѣ подолгу. Александръ I исколесилъ всю Россію, заѣзжалъ даже въ Западную Сибирь, — былъ и въ Вѣнѣ, и въ Парижѣ, и въ Берлинѣ, и въ Брюсселѣ, и въ Прагѣ. Онъ самъ открывалъ парламентскія засѣданія въ Финляндіи и Польшѣ, лично объяснялся съ королями, императорами и дипломатами. И всеѣ эти концы по безконечной Россіи были совершены имъ при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ дорожнаго сообщенія. Тогда даже шоссе еще не было у насъ извѣстно, — а шли широкіе почтовые тракты, невозможные въ распутицу, особенно въ южной полосѣ, на Украинѣ. Въ своей коляскѣ на высококомъ ходу, иногда въ высокой каретѣ, куда надо было взбираться по разсыпающейся въ ступеньки складной лѣстницѣ, четверкой, съ неизмѣннымъ кучеромъ Ильей, носился онъ съ головокружительной быстротой изъ города въ городъ. Точно невѣдомая сила влекла его двигаться все дальше и дальше — черезъ рѣки, рвы, ручьи, лѣса и поля. Онъ казался неутомимымъ. Воздержанный на пищу, — ѣвшій всего одинъ разъ въ день, пившій только одно красное вино, — онъ точно готовилъ себя къ долгой жизни анахорета. При

И. Субботинъ. Пѣснь скомоходовъ. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника.

Ц. Гарридо. Балъ-маскарадъ.

каждомъ удобномъ случаѣ онъ говорилъ, какъ тяжело стоять во главѣ правленія, и какое счастье—отойти отъ престола и докончить свои дни частнымъ человѣкомъ.

Уже въ двѣнадцатомъ году у него ясно обозначился этотъ идеалъ. Ужасная война захватывала его,—и въ минуты, когда надо было показать свою силу воли, онъ ее показывалъ. Когда, въ началѣ года, Сперанскій, предвидя неизбежность кровавой развязки, сталъ настаивать на примиреніи съ Наполеономъ, хотя бы для этого пришлось учредить правленіе семибоярщины, а Александру отрѣчься отъ престола,—императоръ вдругъ изъ кроткаго друга своего министра выросъ въ самостоятельнаго монарха. Сперанскій думалъ, что Александръ испугается страшнаго призрака войны, перенесенной въ самую нѣдра Россіи, но вдругъ встрѣтилъ такой отпоръ, долженъ былъ дать такое объясненіе, которое вызвало временное соображеніе: а не разстрѣлять ли Сперанскаго въ двадцать-четыре часа?

Это было еще 17 марта, за три мѣсяца до войны. Императоръ съ сокрушеніемъ сказалъ одному изъ своихъ приближенныхъ:

— Сперанскаго придется отдалить отъ столицы. Онъ самъ ускорилъ свое паденіе.

И на вопросъ собесѣдника, чтѣ именно осмѣлился сказать Сперанскій въ разговорѣ съ Александромъ,—государь съ горечью и сердечной болью сказалъ:

— На мой вопросъ о томъ, участвовать ли мнѣ лично въ предстоящей войнѣ, то-есть, принять ли главное командованіе,—онъ имѣлъ дерзость нарисовать передо мной всѣ воинскія доблести и таланты Наполеона и предложилъ собрать Думу, которой и предоставить веденіе войны. Но развѣ имѣю я право самовольно отказаться отъ врученной мнѣ власти?

Но рѣшеніе разстрѣлять Сперанскаго — кстаті сказать, за все время царствованія Александра не было совершено ни одной смертной казни — скоро смѣнилось въ душѣ государя тихой грустью. Онъ цѣнилъ умъ и способности своего государственнаго секретаря — и назначилъ ему прощальное свиданіе. Два часа пробывъ онъ въ кабинетѣ царя и вышедъ оттуда въ великомъ смущеніи. А вслѣдъ ему взволнованный Александръ говорилъ:

— Еще разъ прощайте, Михаилъ Михайловичъ!

Чтѣ было на этой аудіенціи—никто не знаетъ. Когда близкіе спрашивали объ этомъ Сперанскаго, онъ говорилъ:

— Вѣдаетъ это единый судья между нами—Богъ.

Въ другое время Александръ назначилъ бы слѣдствіе для провѣрки всѣхъ свѣдѣній, чтѣ ему были доставлены объ измѣнѣ Сперанскаго. Но наканунѣ войны объ этомъ нечего было и думать. Императоръ игралъ слишкомъ большую игру: — „Je joue gros jeu“, — какъ говорилъ онъ, чтобы останавливаться на „измѣнѣ“ человѣка, который измѣнилъ болѣе ему, какъ другу, чѣмъ государству.

Сперанскій несомнѣнно зналъ изъ частыхъ бесѣдъ съ государемъ, какъ тяготитъ его власть, и зналъ, что онъ ждетъ только случая, когда возможно будетъ отойти отъ нея... Но онъ своимъ сухимъ, систематическимъ, семинарскимъ умомъ не понималъ одного: что именно въ минуту опасности государь не уйдетъ. Это и погубило государственнаго секретаря.

Теперь, когда, сидя на рыжей лошади, Александръ говорилъ, что три четверти близкихъ къ нему людей противъ войны,—ему припомнился проектъ сосланнаго Сперанскаго.

„Хороша была бы Россія, если бъ теперь, перепугавшись движенія съ Смоленску, она заключила съ Наполеономъ миръ!“ — подумалъ онъ

— А вы не думаете, ваше величество, — вдругъ заговорилъ генералъ, какъ бы идя въ тонъ его мыслямъ: — что Наполеонъ можетъ двинуться къ Петербургу?

Александръ посмотрѣлъ на него

— А вы какъ думаете? — спросилъ онъ.

— Геній Наполеона изобрѣтателевъ, — уклончиво отвѣтилъ тотъ.

— А скажите,—спросилъ послѣ небольшого молчанія императоръ: — какъ по-вашему: занятіе столицы является ли концомъ кампаніи?

— Такъ принято думать.

— Всѣ дѣла и драгоцѣнности могутъ быть вывезены изъ столицы,—сказалъ Александръ.—Вы знаете, чего мнѣ особенно

жаль? Фальконетовскаго памятника Петру. Я такъ люблю его. Я готовъ былъ бы отправить эту статую въ Петрозаводскъ,—только бы она не досталась въ руки непріятели.

— А какія извѣстія приходятъ отъ главнокомандующаго? — спросилъ генералъ.

— Я давно не получалъ никакихъ. — вѣроятно, серьезнаго ничего нѣтъ,—отвѣтилъ императоръ.—Во всякомъ случаѣ ясно одно: чѣмъ дальше будетъ подвигаться Наполеонъ внутрь Россіи, тѣмъ менѣе онъ можетъ рассчитывать на заключеніе мира. Едва ли это входило въ его стратегическіе планы.

— Я думаю, пребываніе ваше при арміи подняло бы духъ войска,—сказалъ генералъ.

Александръ прямо посмотрѣлъ ему въ лицо

— Для того, чтобы быть главнокомандующимъ надъ арміей,—сказалъ онъ: — нужно имѣть таланты полководца, — а у меня ихъ нѣтъ, къ несчастью. Я не имѣю намѣренія скрывать это и говорю открыто. Это вина не моя. Если бы меня послали въ армію Суворова и Румянцева, и я тамъ на мѣстѣ получилъ бы должное воспитаніе,—быть-можетъ, судьба Россіи сложилась бы иначе. Но я росъ подъ сѣнью двора... *L'ombre d'une cour*, — повторилъ онъ, опустивъ голову.

— Но народъ васъ любитъ, — ему нѣтъ дѣла до талантовъ Наполеона,—сказалъ его собесѣдникъ.

Государь поднялъ голову.

— Чтѣ жъ изъ этого? — спросилъ онъ. — Я готовъ вѣрить въ эту любовь. И если во мнѣ нѣтъ способностей водить войска въ огонь битвы, то у меня хватитъ мужества и силы воли, чтобы не погрѣшить противъ народа при настоящемъ страшномъ кризисѣ. Если народъ сумѣетъ не струсить нашествія двенадцати языковъ—только не испугаться—мы побѣдимъ. Надо, не оставиваясь, жертвовать всѣмъ и не падать духомъ,—тогда побѣда, я увѣренъ, будетъ на нашей сторонѣ.

И онъ подыалъ глаза къ свѣтлому финскому небу. Эти голубые, добрые, близорукіе глаза были одного цвѣта съ небеснымъ сводомъ. Въ нихъ была вѣра. Но, кромѣ вѣры, была внутренняя сила, быть-можетъ, граничившая съ упрямствомъ

— Впрочемъ, все въ рукахъ Господа,—закончилъ онъ и, поправивъ фуражку, опять пустилъ ковы галопомъ.

Неприхотливый въ своихъ привычкахъ, какъ всегда, государь и сегодня довольствовался простымъ разогрѣтымъ обѣдомъ въ какомъ-то убогомъ сарайчикѣ, который убрали срубленными березками. Какъ всегда, онъ угощалъ свою свиту и кушаньями и виномъ. Подъ наружнымъ спокойствіемъ его таилась тревога, смутное опасеніе за исходъ начатой кампаніи. Курьеръ все не ѣхалъ,—и эта нерѣшительность и неизвѣстность тяготили его.

Послѣ обѣда онъ оперся на руку генерала Новоскольцева, почтеннаго, хотя еще нестарога человѣка, и, тихо прогуливаясь, повелъ его къ сосѣдней сосновой рошѣ.

— Я слышалъ, ты говорилъ за обѣдомъ,—началъ государь: — о томъ, что тебя беспокоитъ сынъ. Въ чемъ дѣло? Вѣдь онъ въ дѣйствующей арміи?

— Да, ваше величество.

— Его зовутъ Константинычъ? Вѣдь онъ мой крестникъ, хотя я его никогда не видѣлъ. Почему ты его мнѣ никогда не показывалъ?

На лицѣ генерала выразилось смущеніе:

— Увольте, ваше величество. Лгать я не привыкъ, а правду мнѣ говорить неудобно.

— Почему?

— Есть правда, о которой лучше умолчать.

— А если я прикажу тебѣ?

— Тогда, конечно, я принужденъ буду сказать.

— Я приказываю.

— Слушаю. Константинычъ пугаетъ меня своимъ упорствомъ, своимъ упрямымъ характеромъ. Это—человѣкъ, который ни передъ чѣмъ не остановится. То-есть, въ хорошемъ смыслѣ я хочу сказать,—ни на что дурное онъ не способенъ. Но онъ слишкомъ горячъ и необузданъ.

— Въ чемъ же дѣло?

— Виноватъ во всемъ, быть-можетъ, я... Онъ былъ двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, когда я взялъ ему въ губернеры одного француза, покинувшаго во время революціи Парижъ. Онъ на родня былъ учителемъ въ какомъ-то коллежѣ, и я думалъ,

что, кромѣ знаній по части литературы, онъ ничего ему не привѣть.

— А онъ сдѣлалъ изъ него революціонера?—сказалъ, смѣясь, императоръ.

— Почти. Онъ внушилъ ему сознание, что Россія — страна рабства и произвола исправниковъ, что жить въ ней невыносимо, что, пока не будетъ уничтожено крѣпостничество, Россія не можетъ войти въ составъ великихъ державъ.

— Чтò же, — онъ совершенно правъ, — проговорилъ Александръ.

Новоскольцевъ этого не ожидалъ и отъ удивленія даже замедлялъ шаги.

— Онъ васъ обожаетъ, ваше величество, — прибавилъ онъ: — и именно за то, что вы освободили крестьянъ отъ зависимости въ Остзейскомъ краѣ.

— Да, я началъ оттуда, — подтвердилъ государь. — Вотъ кончимъ войну — выработаемъ правила и для Россіи. Мнѣ пріятно слышать такія мнѣнія отъ помѣщиковъ, отъ людей, которые могутъ многое потерять отъ этой реформы. Я готовъ велѣть зачислить твоего Константина въ комиссію по разработкѣ крестьянскаго вопроса.

— Онъ будетъ чрезмѣрно счастливъ, — замѣтилъ генераль.

— Скажи, а ты какого взгляда на освобожденіе? — спросилъ Александръ.

Генераль не ожидалъ этого вопроса и не былъ къ нему готовъ.

— На все воля вашего величества, — уклончиво отвѣтилъ онъ.

Государь вепыхнулъ.

— Ну, съ такими, какъ ты, далеко не уѣдешь, — проговорилъ онъ, морщась. — Чтò можетъ быть омерзительнѣе рабства?

— Но какъ это сдѣлать, ваше величество? Нельзя же возбудить противъ себя все дворянство!

— Да, это вопросъ серьезный, — подтвердилъ государь. — Тутъ надо семь разъ примѣрять, прежде чѣмъ отрѣзать. Ну, вотъ, соберемъ комиссію, поговоримъ, обсудимъ. — Ты при первомъ же удобномъ случаѣ познакомишь меня съ твоимъ Костей. Мнѣ о немъ уже говорили, что онъ, несмотря на молодость, имѣетъ живой умъ. Это лучше, чѣмъ все время говорить: „Какъ угодно вашему величеству“.

И, вынувъ руку изъ-подъ локтя Новоскольцева, онъ повернулся съ какимъ-то вопросомъ къ слѣдовавшему за нимъ адъютанту.

III.

Костю, смѣясь, прозвалъ отецъ „бичомъ Божьимъ“.

— Онъ въ наказаніе посланъ нашему роду, — говорилъ онъ. — Кончится тѣмъ, что изъ-за него насъ всѣхъ сдадутъ въ солдаты.

Мать Кости была красивая осанистая женщина. Самовластная, зараженная сентиментализмомъ и романтизмомъ, она была по щекамъ горничныхъ и одѣвала ихъ въ посконные сарафаны. Костя приходилъ въ бѣшенство, когда при немъ мать собственноручно распоряжалась съ прислугой.

— Маман! Я этого не потерплю! — говорилъ пятнадцатилѣтній мальчикъ.

Когда онъ сказалъ это въ первый разъ, она не поняла.

— Чего не потерпишь? — переспросила она.

— Того, чтобы вы были прислугой.

— Мой другъ. — не распоряжаться же мнѣ черезъ дворецкаго, чтобы ихъ поучили въ конюшнѣ.

— Бить не надо вообще. Надо дѣйствовать убѣжденіемъ.

— Видишь ли, мой мальчикъ. — сказала спокойно мать: — убѣжденіемъ можно дѣйствовать на разумное существо, а не на скота.

— Почему же вы думаете, что они скоты?..

— Это несомнѣнно, мой другъ: — посмотри на ихъ лица, развѣ нѣтъ въ нихъ тупости и наглости? Если ихъ не бить, они садутъ тебѣ на шею.

— Но развѣ вамъ не отвратительно? Развѣ не чувствуете, что каждый ударъ, нанося дѣвушкамъ, вы невольно наносите и себѣ.

— Ты, cher Костя, совершенно сумасшедшій, — я попрошу поговорить съ тобой отца. Лично я не могу, несмотря на все спокойствіе моего характера, разговаривать съ тобой. Другой отецъ, конечно, высѣкъ бы тебя за это.

Самъ Новоскольцевъ былъ человѣкъ чрезвычайно мягкій. Правда, онъ дралъ на конюшняхъ дворовыхъ десятками, забри-

валъ имъ дбы, сдавалъ въ солдаты, но жестокости при этомъ не проявлялъ. Онъ этимъ хвастался:

На смерть никого у меня не засѣкали. Если кто изъ дворовыхъ вѣшался — это самовольно, безъ всякаго съ моей стороны давленія. У меня ни рогатокъ нѣтъ ни цѣпей.

Онъ намекалъ на своего сосѣда по имѣнью, Иппокритова, у котораго всегда полсотни человѣкъ сидѣло въ подвалѣ на цѣпи, съ рогаткой на шеѣ. Рогатка эта была въ полпуда и не снималась по году. Она проѣдала тѣло до костей, такъ какъ была желѣзная. Не только лечь, но даже прислониться къ стѣнѣ было невозможно, и человѣкъ засыпалъ сидя.

— Отчего никто не убѣетъ Иппокритова? — спросилъ разъ за обѣдомъ мальчикъ.

И такъ какъ за столомъ сидѣлъ губернаторъ, то воцарилось гробовое молчаніе.

— Чтò онъ говорить? — спросилъ губернаторъ.

— Я говорю... — началъ мальчикъ и повторилъ вопросъ.

— Молодой человѣкъ, — кто же можетъ убивать помѣщиковъ?

— А тѣ же крѣпостные.

Губернаторъ хотѣлъ все обратить въ шутку:

— Да это призваніе къ бунту! — воскликнулъ онъ, хохоча.

— Какой же это бунтъ? Я бы самъ собственноручно его съ удовольствіемъ приколотъ!.. — не унимался мальчикъ.

Его выслали изъ-за стола.

— Кѣмъ вы его готовите быть? — спросилъ губернаторъ. — Емелькой Пугачевымъ, что ли?

— Онъ слышитъ, чтò дѣлается у Иппокритова, и не можетъ удержаться отъ возмущенія, — сказалъ отецъ.

— Сдерживайте его. Нельзя же такъ распускать дѣтей.

Отецъ просилъ Костю быть сдержаннѣе при губернаторѣ. Но Костя сказалъ:

— Однимъ они муромъ мазаны вмѣстѣ съ Иппокритовымъ!

Наконецъ Новоскольцевъ понялъ, что весь источникъ зла въ губернерѣ-французѣ. Онъ его въ одинъ прекрасный день посадилъ на тройку и съ двумя гусарами препроводилъ въ Москву, гдѣ его высадили у первой гостиницы, дали сто рублей и сказали, что если онъ вернется въ Новоскольцево, то его затравятъ псами. Костя грустилъ, ревѣлъ на сѣновалѣ, хотѣлъ даже рѣшиться на самоубійство, но кончилъ тѣмъ, что принялся читать энциклопедистовъ, которыхъ для бібліотеки выписалъ, по совѣту француза, его отецъ, самъ никогда не читавшій никакихъ книгъ.

Когда наступило время поступать въ полкъ, Костя наотрѣзъ отказался.

— Я не хочу быть военнымъ, — сказалъ онъ.

И мать и отецъ были убиты горемъ.

— Голубчикъ, чѣмъ же ты хочешь быть? — спрашивала мать.

— Ученымъ, — отвѣчалъ Костя.

— Кто жъ тебѣ мѣшаетъ быть ученымъ офицеромъ? — негодовалъ отецъ.

— Выправка и парадъ отнимутъ все время.

— Да вѣдь нельзя же не служить — ты дворянинъ, — приставала мать.

Но Костя какъ-то сумѣлъ дотянуть до двадцати лѣтъ, не служа. Онъ былъ причисленъ къ дядѣ въ архивы, въ Москвѣ, но больше читалъ свои книги и старался вращаться въ кружкахъ эмигрантовъ, которыхъ въ то время въ Москвѣ было великое множество.

Иногда отецъ старался заинтересовать его, рассказывая о гениі Неполеона.

— У него гениі истребительства, — отвѣчалъ молодой человѣкъ. — Онъ столько разорилъ городовъ, селеній и семействъ, что ни одинъ разбойникъ съ нимъ въ этомъ не сравнится.

— Чтò изъ него выйдетъ? — недоумѣвалъ отецъ.

Мать попробовала его свозить къ одному архимандриту, славившемуся даромъ убѣдительнаго краснорѣчія, но и это не помогло.

— Большого ума вашъ сынъ, сударыня, — говорилъ архимандритъ послѣ бесѣды. — Но въ данномъ случаѣ я подѣлать съ нимъ ничего не могу. Онъ настолько атеистъ, такъ въ семь отношеній дурно воспитанъ, что только продолжительное монастырское покаяніе можетъ поставить его на путь истинный.

Характеръ Кости много сдѣлалъ неприятностей его отцу. Миліонеръ Иппокритовъ, жившій по сосѣдству, не могъ слышать его

И. Ижакевичъ. На блины.

имени, — потому что Костя, встрѣтивъ его на охотѣ, подѣхалъ къ нему въ упоръ и крикнулъ:

— Если вы не покончите вашихъ безобразій съ крестьянами, клянусь честью, я собственноручно обрублю вамъ ваши толстыя уши.

Иппокритовъ былъ такъ пораженъ, что даже ничего не смогъ ему отвѣтить. А Костя, махнувъ подъ его носомъ нагайкой, не торопясь уѣхалъ домой. Губернаторъ лично съ нимъ объяснялся.

— Когда я даю слово, то его держу! — говорилъ Костенька. — И вамъ повторяю: вотъ этой рукой отрубжу ему уши.

— Но вы знаете, что съ вами будетъ? — спросилъ губернаторъ.

— Ничего не будетъ. Государь далъ остзейцамъ свободу и намъ дастъ. А мой поступокъ будетъ наука для крупщиковъ. Я охотно за его уши просижу годъ въ крѣпости.

Его стали звать карбонариемъ, — но боялись не мѣнѣе, чѣмъ Иппокритова. Знали, что отецъ его близокъ къ государю — и въ крайнемъ случаѣ будетъ ему оплотомъ. Да и самъ онъ, какъ ни какъ, государевъ крестникъ.

Но въ концѣ 1811 года съ нимъ произошла вѣкоторая перемѣна.

Въ тридцати верстахъ отъ нихъ жилъ помѣщикъ Проселковъ, — человекъ вдовый, состоятельный, съ двумя дочерьми. Къ нимъ Костя походилъ ѣздить чуть не ежедневно.

Проселковъ былъ въ отставкѣ. Нравъ имѣлъ несообщительный и гордый, ни съ кѣмъ изъ помѣщиковъ близокъ не былъ, но къ Костѣ благоволилъ, потому что видѣлъ въ немъ родственныя черты характера.

— Съ этимъ опасно! — говорилъ онъ.

Какую опасность онъ подразумѣвалъ — Богъ его вѣдаетъ. Но когда лихіе кони четверней или вороной верховой жеребецъ останавливались у его окна, и въ пріемной появлялась сухая, ловкая, красивая фигура молодого человѣка, морщины на лбу хозяина разглаживались, онъ, шлепая туфлями, выходилъ изъ кабинета и кричалъ на ходу:

— Филька, трубки!

Что ѣздить онъ въ домъ ради барышень — не было ни для кого сомнѣнія, кромѣ самого Проселкова, который никогда ничего не видѣлъ изъ того, что дѣлалось вокругъ. Его сестра, содѣянная помѣщица Аглая Петровна, говорила ему:

— Вѣдь онъ не сегодня-завтра Вѣрунчкѣ сдѣлаетъ предложение.

— Что ты врешь! — возражалъ братъ.

Конечно, Васенька, — ты, по обыкновенію, только ничего не хочешь замѣчать. Вѣдь не для тебя же онъ ѣздитъ.

— А почему не для меня? Что я глупѣе дочерей?

Для Аглаи Петровны было ясно, почему Костя хочетъ выбрать Вѣруню, а не Катюсю. Во-первыхъ, Вѣруня была старшей, и при этомъ гораздо красивѣе сестры. Это была стройная брюнетка, съ матовой кожей, чудесными зубами и вѣчно улыбающимися, черными, какъ владимірскія вишни, глазами, задорно смотрѣвшими изъ-подъ густыхъ рѣсницъ. Ей было девятнадцать лѣтъ, а Катюся — семнадцать. Катюся была небольшого роста, худенькая, похожая на сестру, но глаза у нея были больше, и лицо всегда серьезно. Она рѣдко улыбалась, такъ что еще няньки прозвали ее „Неемѣяной-царевной“: разговаривала она мало, больше слушала и сидѣла поодаль. Вѣруня вышивала туфли, сонетки, пано, коврики, подушки. Катюся рисовала медовыми красками портреты и миниатюры и разныя аллегорическія виньетки въ альбомъ своимъ подругамъ, — гдѣ были силуэты, факелы, лиры, сердца и вся та дребедень, которая пришла къ намъ отъ вѣка Людовика XV.

Василій Петровичъ совершенно не стѣснялъ дочерей. Губернантика, взятая имъ послѣ смерти жены какъ ихъ воспитательница, года три назадъ совершенно оглохла и хотя вставляла себѣ въ ухо длиннѣйшую трубу, но все-таки ничего не слышала. А такъ какъ единственнымъ ея наслажденіемъ было чтеніе, то она, сидя въ своихъ креслахъ, предоставляла своимъ питомицамъ

дѣлать, что угодно. Аглая Петровна приходила отъ этого въ негодование.

— Чѣмъ можетъ кончиться такое манкированіе нравственности дѣвицъ? — спрашивала она брата.

— Замужъ выйдутъ, — буркала она.

— За кого?

А это ужъ ихъ дѣло.

Когда въ теплый апрѣльскій день Костя пошелъ въ кабинетъ Василія Петровича лакея съ вопросомъ, можетъ ли онъ войти, старикъ вдругъ забеспокоился, — велѣлъ дать сапоги и мундиръ. Костя его засталъ съ трубкой въ рукахъ, сидящимъ въ креслахъ и смотрящимъ сурово въ уголь.

— Вы куда ѣдете? — спросилъ Костя.

— Да... — растерянно сказалъ старикъ. — Тутъ надо неподалеку.

— Я помѣшалъ?

— Нѣтъ. Но прошу сразу. Тороплюсь.

— Въ такомъ случаѣ не отложить ли?

— Говорите сразу! — крикнулъ старикъ и даже кулакомъ пристукнулъ.

— Я къ вамъ отъ Катерины Васильевны.

— Отъ кого? — переспросилъ Проселковъ.

— Отъ вашей дочери Катерины Васильевны.

Глаза старика поднялись на молодого человѣка, брови дрогнули.

— Ну?

— Видите ли... Я очень счастливъ былъ бы, если бы она была моей женой.

— А она?

— Она хотѣла бы знать ваше мнѣніе на этотъ счетъ.

Проселковъ зажалъ въ зубахъ янтарь трубки.

— Скажите вы ей... — началъ онъ, — потомъ затыкнулся и пустилъ огромный клубъ синяго душистаго дыма. — Вы скажите ей отъ меня, что...

Онъ затыкнулся еще разъ. — потомъ круто повернулся къ Костѣ, выронилъ трубку и сказалъ:

— Поди сюда.

Тотъ, не понимая, нагнулся къ нему.

— Дай ухо.

Онъ подставилъ ухо.

— Молодецъ! Молодецъ! Молодецъ! — сказалъ старикъ. — Это я понимаю. Я всегда говорилъ... А эта старая дура...

Костя ничего не понималъ, и ему даже показалось, что старикъ рехнулся.

— Что же сказать Катеринѣ Васильевнѣ? — спросилъ онъ.

Старикъ прижалъ къ его щекѣ свои щетинистые усы, пропахшіе табакомъ, всхлинулъ и крѣпко поцѣловалъ.

— Скажи ей, что ты молодецъ.

Костя понялъ, хотѣлъ обнять старика, но тотъ его оттолкнулъ и посадилъ на стулъ.

— Я боялся, понимаешь, я боялся, — что ты ту... какъ ее... Ну, старшую, Вѣруньку... Вѣдь это шала-бала! Такъ что-то: вертунчикъ, юла, маркизка съ камня. — А у Катюски, у нея въ мозгахъ залежи... и въ сердчикѣ тоже... розеши золотыя... Она думаетъ, — я не знаю, я не вижу. — бѣгаетъ по деревьямъ, съ ребятишками большими возится, лѣса у меня на постройку выпрашиваетъ, на волю выпускаетъ... Это такая дѣвчонка... И все тихо, изъ-за угла, чтобъ никто не зналъ. Ты душу ей только сохрани. — душу. Чтобъ такъ же тепла была... Славная дѣвчонка, славная... Я никому не говорю, что она такая... Но вотъ тебѣ. — тебѣ я долженъ. Разъ ты хочешь жениться... Чтѣ ужъ тутъ скрывать, нечего... Я и ей никогда не показывалъ, что люблю ее... За чѣмъ ей? Пусть думаетъ, чтѣ хочетъ... Филька, прими мундиръ, — нигуда не ѣду.

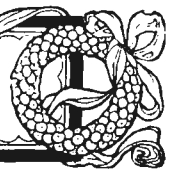
— Такъ это вы для меня надѣвали? — засмѣялся Костя.

— Пошелъ ты къ чорту со своими догадками! — крикнулъ старикъ. — Ну, конечно дѣло, — чего жъ тебѣ еще?

(Продолженіе слѣдуетъ).

На „послушаніи“.

Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

(Окончаніе).

XII.

Точно безумная, ничего не понимая, бѣжала по аллеямъ дочка лавочника, и въ головѣ у нея стояла одна неотвязчивая мысль: „Какъ это случилось, что Павелъ, ея женихъ, котораго она такъ любила, не заступился, когда этотъ противный, грязный монахъ ее обидѣлъ? Да Павелъ ли это былъ, не ошиблась ли она, не приняла ли кого-нибудь другого за него?“

Куда это вы такъ спѣшите, Прасковья Ермиловна! Не на ярмарку ли?—услышала она вкрадчивый голосъ Константина и сразу остановилась.

Ей было стыдно, что ее видѣли бѣгущей, съ заплаканнымъ лицомъ, разстроеной.

Нѣтъ... въ гостиницу...—съ короткими, сдерживаемыми вздохами отвѣтила она послушнику.

— Да вы не въ ту сторону направились. Чтѣ это съ вами, скажите, вы плакали? Не бойтесь, мнѣ васъ очень жалко.

Въ минуту растерянности только что перенесенной обиды, сердца многихъ людей довѣрчиво открываются чуть ли не каждому, выразившему свое участіе, сочувствіе горю...

Паша была одною изъ такихъ натуръ. Она сейчасъ же, ничего не скрывая, разсказала Константину о только-что происшедшей въ келарнѣ сценѣ.

Эхъ, будь я на мѣстѣ Павлушки, да знай, что меня любить такой розанъ безцѣнный, показать бы я этому старому дураку, какъ ни въ чемъ неповинныхъ людей обижать! Ползай бы у меня этотъ Лазарь!—сверкнувъ глазами и сжимая кулаки, проговорилъ послушникъ.

— Вотъ вы какой храбрый, облегченно вздохнувъ, сказала дѣвушка: — а мой женихъ—тряпка.

Константинъ презрительно сплюнулъ въ сторону.

Женихъ! Волюю же вамъ за такого труса и дурака замужъ выходить! Чѣмъ онъ васъ взялъ?

Паша потупилась.

— Если такъ говорить, красавцемъ назвать его нельзя, мелокъ, да и съ лица неказистъ, характеромъ, сами видите, робокъ, деньжонокъ, сколь замѣчаю я, у него не водится, къ тому же пьетъ...

— Учителемъ онъ у насъ... отъ мужиковъ почетъ большой, свой вѣдь, изъ крестьянскаго люда выбился...

Послушникъ гордо выпрямился:

— Чтѣ же тутъ такого особеннаго? Да не въ примѣръ хотъ я, пойду сейчасъ подучусь, не хуже вашего Павла учительствовать буду, ребята меня бояться, слушаться будутъ, не то, что его!

— Это правда, задумчиво сказала Паша: — вы изъ себя видный, силы, должно, у васъ много.

Послушникъ расцвѣлъ:

— Двухпудовикомъ перекреститься могу!

Дѣвушка искоса посмотрѣла на него и чуть замѣтно улыбнулась.

Константинъ замѣтилъ произведенное имъ на нее впечатлѣніе.

Взять если теперь одѣть меня, какъ слѣдуетъ, не въ эту хламиду, презрительно указавъ онъ на подрясникъ, — а въ вольную одежду, кавалеромъ за первый сортъ сошелъ бы!

Паша съ довольнымъ видомъ слушала своего собесѣдника, не замѣчая, что вмѣсто гостиницы они вышли въ другую часть острова, къ тростникамъ.

Образъ Павла все тускнѣлъ, все больше и больше заволакивался дымкой, передъ ней мелькало мужественное, предприимчивое лицо ея спутника, глубокіе сѣрые глаза настойчиво глядѣли ей въ лицо...

— Эхъ, Прасковья Ермиловна, — выведь ее изъ забытья его голоса: — если бы вы только пожелать изволили!

— Куда это мы съ вами забрели?—изумилась Паша, осматриваясь кругомъ. — Пойдемте обратно: маменька меня, поди ужъ, хватилась!

И они пошли обратно.

XIII.

Немного успокоенная, Паша вернулась въ гостиницу.

— Погулять, Пашенька, ходила? Чтѣ жъ, это пользительно, — встрѣтила ее только-что проснувшаяся мать. — А мы съ отцомъ здѣсь такіе храпы задавали, что любо-дорого!

— Кататься-то, маменька, съ о. настоятелемъ на лодкѣ поѣдемъ?

Отцу куда? Его и такъ за обѣдней сморило, все еще оправиться не можетъ! А намъ съ тобой отчего же на благословенной лодочкѣ не покататься!

Въ монастырѣ заблаговѣстили къ вечернѣ.

— Мы ужъ съ тобой, милуша, въ церковь-то не пойдемъ, сегодня и то вдосталь помолились! — продолжала старуха. — Пойди, скажи, о. Леонтію, чтобы онъ на скорую руку самоварчикъ намъ сготовилъ.

Паша вышла въ коридоръ, а Глафира Аркадьевна начала будить мужа.

Но видя тщетность своихъ усилій, она махнула рукой и стала доставать изъ ковровато мѣшка чай для заварки и лимонъ.

— Подумать только, какъ можетъ человекъ заспать! Лежить, какъ колода, да мычить только. Ну, пусть здѣсь одинъ, безъ насъ выспится!

Услужливый гостиничникъ подаль самоваръ, лавочница съ дочерью быстро напились чаю и отправились на пристань, откуда отходилъ баркасъ.

Вечерня еще не отошла, но на берегу толпилось уже много народу. Приглашенныхъ настоятелемъ кататься было всего человекъ семь-восемь. Остальные съ завистью смотрѣли на избранныхъ счастливицевъ.

Кромѣ приглашенныхъ, въ лодкѣ ѣхали еще нѣсколько пѣвчихъ изъ хора, отобранныхъ о. Іоакимомъ, — онъ тоже ѣхалъ съ ними вмѣстѣ.

Со службой на этотъ разъ поспѣшили въ пять часовъ вечерня окончилась, для совершенія частныхъ молебновъ въ церкви остались дежурный іеромонахъ и остальные пѣвчіе.

Стали усаживаться, и, немного спустя, баркасъ, при пѣніи хоромъ „Свѣте тихій“, отвалилъ.

Гармоническій аккордъ стройно прозвучалъ и понесся по водѣ, слегка рябившейся отъ небольшого вѣтерка.

Красивая мелодія стихирн, причудливо переплетавшаяся въ партіяхъ теноровъ, ласкала слухъ. Гребцы, гѣ же пѣвчіе, тихо взмахивали веслами, стараясь не дѣлать шума.

Красное зрѣлище представляли изъ себя эта лодка, медленно удалявшаяся отъ островка, пестрая толпа народа, усаившая берега, блестящія на солнцѣ кресты храма и темно-синія стѣны еловаго бора, плотной лентой извивавшаяся по той сторонѣ озера.

Самъ настоятель сидѣлъ на рулѣ, по обѣимъ сторонамъ его на лавкахъ расположились почетные пріѣзжіе, при чемъ крайнею къ гребцамъ съ одной стороны лодки оказалась дочь лавочника: сидѣвшимъ около нея былъ Константинъ, украдкой перекидывавшійся съ нею словами. Стихири смѣнялись одна за другою, о. Іоакимъ, не выпуская изъ рукъ камертона, закинувъ рукава рясы, плавно дирижировалъ обѣими руками.

Стройное пѣніе продолжало оглашать тихое озеро.

Утомленные пѣвчіе гребли чрезвычайно медленно: жара, казалось, усилилась еще больше: трудно было дышать, чувствовалась истома.

При совершенно безоблачномъ небѣ и ярко сіявшемъ солнцѣ заворчалъ гдѣ-то далеко громъ.

— А къ ночи какъ бы не собралась гроза, замѣтилъ кто-то изъ гостей.

До тѣхъ поръ мы ужъ домой вернемся, откликнулся настоятель: — ну, труженички клиросные, утѣште насъ стихирою сладко-гласною, пропойте еще!

О. Іоакимъ, щелкнувъ камертономъ, задалъ тонъ, и хоръ запѣлъ „Кто Богъ велий яко Богъ нашъ...“

XIV.

Заворчалъ ближе. Гроза быстро приближалась, — изъ-за скаловъ „Солнечнаго берега“ потянулись сине-свинцовыя тучи. Онѣ бѣжали точно испуганное стадо барановъ, сталкивались, поглощали одна другую и становились все темнѣе, все угрюмѣе. Солнце же сіяло попрежнему на свободномъ еще отъ тучъ пространствѣ неба.

Ласточки съ пронзительными криками носились надъ озеромъ, разрѣзая крыльями потемнѣвшую сразу воду. На темной полосѣ тѣса вырисовывались бѣлыя пятна чаекъ, тоже летавшихъ въ безпокойствѣ.

— Только бы поскорѣй доѣхать до берега, испуганно шептала лавочница: — а то какъ бы дождь новыя наши платья не испортилъ!

Подъ впечатлѣніемъ приближающейся грозы пѣніе сразу прекратилось, пѣвчіе навалились на весла, стараясь скорѣй добраться до берега. Баркасъ былъ уже близко отъ цѣли, какъ сильный порывъ вѣтра всколыхнулъ спокойную до сихъ поръ поверхность озера, и громадная волна, откатившаяся отъ берега, понесла лодку опять на середину. Бороться съ налетающимъ шкваломъ не представлялось возможности. Весла гнулись, какъ тонкія щепы; онѣ не захватывали воду, такъ какъ лодку то поднимало на гребни волнъ, то кидало въ открытую пронасть.

Тихое озеро было незнаваемо, изъ мирнаго красавца оно превратилось въ бѣшеное чудовище.

Бѣлая пѣна валовъ покрывала все пространство, волны съ яростью бились о берега.

Свистъ вѣтра, трескъ ломаемыхъ деревьевъ, не прекращавшіеся ни на минуту удары грома, тьма, воцарившаяся, какъ только послѣдній клочокъ голубого пространства вмѣстѣ съ луче-

зарнымъ свѣтиломъ исчезъ подъ тяжелою завѣсою грозovýchъ тучъ, сразу превратили этотъ мирный уголокъ въ какой-то адъ. Все стонало, ревѣло, трещало, грохотало, злилось, бушевало, смѣшалось во что-то невообразимо дикое, отвратительное! Казалось, что снова настало царство хаоса...

Монастырскій баркасъ швыряло изъ стороны въ сторону, какъ дѣтскую игрушку. Весла были или поломаны, или же унесены волнами: баркасъ поминутно заливало водою; всѣ, сидѣвшіе въ немъ, ожидали съ минуты на минуту гибели: послѣдняя надежда была утрачена. Никто не зналъ, гдѣ они находятся; смерть приближалась гигантскими шагами. О какомъ-либо управленіи лодкой нельзя было и думать.

Настоятель попрежнему сидѣлъ на кормѣ, судорожно сжимая въ рукахъ рулевую палку.

Остальные пассажиры лежали въ лежку на днѣ лодки.

Эгонстичаго чувства о личномъ спасеніи никому не приходило въ голову. Всѣ хорошо понимали, что спасенье было бы чудомъ, но въ чудо не вѣрили.

Клобукъ съ головы настоятеля былъ сброшенъ порывомъ вѣтра, и сѣдые волосы о. Іоасафа развѣвались, закрывая ему лицо. Несмотря на весь ужасъ приближающейся смерти, онъ жарко молился Тому Великому, Невѣдомому Богу, къ Которому постоянно стремилась его душа, неслихъ всѣ помыслы стараго монаха. Молитва была искренняя, горячая, прямо изъ сердца; онъ молился не за себя, а о спасеніи своихъ многочисленныхъ спутниковъ.

Долго носилась по волнамъ разъяреннаго озера безпомощная лодка: за тяжелою пеленою непрерывнаго дождя нельзя было различить береговъ.

Гдѣ, въ какомъ углу озера находилась лодка,—опредѣлить было трудно.

Внезапный трескъ ломающихся досокъ невольно подсказалъ путникамъ, что лодка ихъ сейчасъ пойдетъ ко дну...

Стоны и визгъ бури не давали возможности гибнущимъ даже протиснуться другъ съ другомъ.

Минута... другая... но лодка не погружается въ воду, она стоитъ неподвижно, и хотя волны попрежнему захлестываютъ ее, но далеко не съ такою уже силой, какъ раньше.

— Насъ, кажется, выкинуло на берегъ,—неувѣренно прошепталъ кто-то изъ пѣвчихъ.

Это извѣстіе поселило робкую надежду на спасеніе и въ другихъ.

— Но гдѣ, гдѣ же мы находимся?—спросилъ о. Іоакимъ.

Отвѣта нѣтъ, никто не знаетъ этого.

— Буря какъ будто утихаетъ,—замѣтилъ Константинъ, укутавшій Пашу еще раньше въ ясу регента и положившій ее подъ скамейку.

Дѣйствительно, громъ мало-по-малу, утихалъ порывы вѣтра сдѣлался не такимъ сильными, стоны, свистъ бури умолкали.

Дѣлалось свѣтлѣе, дождь уменьшился.

— Да мы сидимъ на нашей купальнѣ,—изумленно сказали кто-то изъ послушниковъ.

Баркасъ вѣззался въ тонкую обшивку будки, въ которой раздѣвались купающіеся, и плотно сѣлъ на сваяхъ: до берега было не болѣе десяти сажень.

Слава Творцу Всемогущему, спасъ Онъ насъ. Всемилостивѣйшій!—громко проговорилъ настоятель и перекрестился.

XV.

Не мало бѣды принесла съ собой буря. Слѣды ея ярости были замѣтны всюду на островкѣ.

Страшный смерчъ въ видѣ шквала пронесся надъ озеромъ, но, встрѣтивъ препятствіе на своемъ пути въ монастырскомъ островкѣ, уклонился въ сторону, промчался по низинѣ, пролагая себѣ свободную дорогу въ густомъ бору и уничтожая спѣющіе поѣвы на поляхъ.

Старья липы остались цѣлыми, ихъ не задѣла свирѣпая буря, сосѣди же ихъ, толстая березы, клены и грабы—лежали на землѣ, точно подкошенные топоромъ, разметавъ свои зеленыя кудри-вершинны.

Промокшія насквозь, перепуганныя, но счастливыя, что спаслись, Глафира Аркадьевна и Паша побѣжали прямо въ гостиницу и не зашли въ церковь, куда о. Іоасафъ созывалъ всѣхъ помолиться соборнѣ и благодарить Господа за спасеніе.

Гостиничный корпусъ стоялъ, точно послѣ бомбардировки, съ выбитыми стеклами со стороны озера.

Леонтій съ случайно бывшимъ у него Чудновымъ выметали воду, нахлестанную дождемъ въ комнаты и корридоры.

— Что мой-то, не испугался за насъ?—спросила лавочница гостиничника.

— Заходилъ я разокъ-другой къ нему, закрыть окно, спать какъ будто, отозвался чернышъ.

Онѣ вошли въ комнату. Лавочникъ лежалъ, разметавшись на кровати, и тихо стоналъ.

Что съ тобой, Ермилъ Савельичъ?—заботливо спросила жена, подойдя къ нему.

Торговецъ пытался приподняться, но не могъ, лѣвая рука не двигалась, языкъ плохо слушался.

— Миѣ... не хо-ро-шо!—съ трудомъ, едва понятно, отвѣтилъ Ермилъ Савельичъ.

Перепуганныя женщины бросились за помощью. Въ монастырѣ среди послушниковъ случайно оказался бывшій фельдшеръ, за докторомъ нужно было ѣхать чуть ли не пятьдесятъ верстъ. Онъ осматривалъ больного и пожалъ плечами.

— Что, Филиппъ?—пытливо глядя на послушника, спросилъ настоятель, сейчасъ же пришедшій навѣстить больного.

Ударъ, ваше преподобіе: должно-быть, первый, потому что легкой. Дома, если нить не будетъ, можетъ оправиться! Эта болѣзнь затяжная, безъ доктора не обойтись, дома ему вольготнѣе не въ примѣръ будетъ.

— Въ трехъ верстахъ отъ насъ и докторъ имѣется,—замѣтила лавочница:—благословите, о. настоятель, намъ уѣхать.

— Вѣжайте съ Богомъ, и вѣрямъ дома-то ему поудобнѣе будетъ! Только какъ же безъ мужчины съ больнымъ поѣдете? Нужно вамъ провожатаго дать, а вотъ кого—не разумью.

Да благословите отпустить съ нами Коскинкина, онъ парень на всяко дѣло услужливъ и понятливъ.

Что жъ, коли вамъ онъ годенъ, пусть ѣдетъ съ вами, добродушно согласился о. Іоасафъ.

Услышавъ о подобномъ рѣшеніи настоятеля, Паша невольно покраснѣла.—она была довольна выборомъ матери: дѣвушка почему-то боялась, что Глафира Аркадьевна станетъ просить настоятеля отпустить съ ними Павла.

За Константиномъ сейчасъ же послали, и черезъ полчаса купеческій тарантасъ съ больнымъ хозяиномъ, осторожно уложеннымъ на сѣнѣ, съ обѣими женщинами и послушникомъ, сидѣвшимъ на козлахъ и правившимъ лошадей, отъѣхалъ отъ гостиницы.

Леонтій, хорошо получившій за свои хлопоты, кланялся отъѣзжающимъ и говорилъ:

— Все жъ денекъ-то переждать не мѣшало бы, поди, дорогу-то, охъ, какъ поразмыло!

— Ничего, дружокъ, доберемся какъ-нибудь!—весело отвѣтилъ Константинъ.

— Коли на себя надѣетесь, ступайте съ Богомъ, добраго вамъ пути.

Павелъ ничего не зналъ объ отъѣздѣ изъ монастыря своей невѣсты. Они съ о. Лазаремъ спѣшно прибирали келарню,—буря и здѣсь натворила не мало бѣдъ, работѣ приходилось, не покладая рукъ.

Не прошло и мѣсяца послѣ этого памятнаго дня, какъ въ монастырѣ были получены три письма, ихъ привезъ молодой парнишка, пріѣхавшій въ двухколяскѣ.

— Кому письма-то, парень?—съ любопытствомъ спросилъ Леонтій, когда посланный, громыхая сапогами, ввалился къ нему въ комнату.—Откуда ты самъ-то?

— Мы-то?—отирая рукавомъ рубахи потъ со лба, повторилъ малый.—Мы, значить, съ деревни „Горбы“, а письма доставили съ села „Большіе Углы“, отъ лавочника Ермилы Савельича.

Леонтій сразу оживился.

— А Константинъ нашъ тамъ еще живеть?—спросилъ онъ парня.

— Константинъ Иванычъ и письмо-то миѣ препоручили! „Смотри, говоритъ, не потеряй, въ руки личныя отдашь о. настоятелю, моль, одно, другое—гостиничнику, брату Леонтію, а третье—на келарню, послушнику Павлу“.

— Такъ давай же миѣ скорѣй, ишь ты несуразный какой!

Парень недовѣрчиво посмотрѣлъ на него.

— А вы кѣмъ изъ нихъ-то будете?

— Давай, что ли, Леонтію...

Посланный вынулъ изъ-за пазухи тщательно завернутыя въ чистый платокъ письма и отдалъ одно изъ нихъ гостиничнику. Чернышъ разорвалъ конвертъ, въ немъ было приглашеніе, написанное красивымъ писарскимъ почеркомъ: „Ермилъ Савельичъ съ супругою Глафирой Аркадьевной всепокорнѣйше просятъ васъ, милостивѣйшій государь, почтить своимъ присутствіемъ бракосочетаніе возлюбленной дочери ихъ Прасковьи Ермиловны съ Константиномъ Ивановичемъ Перешивинымъ, имѣющее быть въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что въ селѣ „Большіе Углы“, отсюда просимъ къ обѣденному столу и на балъ въ собственный домъ“.

— Ловкачъ же Костька, ишь какое дѣло оборудовать!—съ завистью прошепталъ гостиничникъ и, обернувшись къ парню, спросилъ:—А что же теперь Константинъ Иванычъ дѣлаетъ?

— Да онъ самъ-наибольшій и по лавкѣ и по заведенію, Ермилъ Савельичъ лежитъ, не двигаясь, какъ бы не въ себѣ, Константинъ Иванычъ всѣмъ дѣломъ ворочаетъ!

Въ письмѣ къ о. настоятелю онъ почтительно просилъ прислать ему съ посланнымъ его документы, оставшіеся еще въ монастырѣ.

А Павлу было такое же приглашеніе, какъ и Леонтію, только внизу рукою самого Константина было написано:

— Инокъ Павелъ, молись за насъ грѣшныхъ!

„Это было давно...“

Вотъ здѣсь у окна ты сидѣла и тихо мечтала.

А тамъ, за окномъ, зимній день умиралъ...

Зарю зажженныхъ далей сіяли цвѣтами опала...

Зарю зажженный закатъ догорать.

Ты тихо мечтала. Печальныя зимнія грезы

Тебя уносили на праздникъ весны,

Гдѣ желто-зеленыя нѣжныя листья березы

Лепечуть о чудѣ, развѣяшемъ сны.

* * *

Воскресныя пѣсни въ мечтахъ твоихъ звонко смѣялись.

Цвѣты расцвѣтали, горѣли огни,

И майскія ночи лазурными днями смѣнялись,

Въ гирлянды сплетались лазурные дни.

Но въ грезахъ о дальнемъ ты слышала ль звонъ погребальный?

Ты видѣла ль горе и слезы родныхъ?

А отблескъ зарн на крестѣ надъ могилою печальной

Ужель не развѣять мечтаній твоихъ?

* * *

И блѣднаго юношу возлѣ холодной могилы

Въ лучахъ догорания видѣла ль ты?

Тогда неужели тебя не покинули силы?

И въ прахъ не развѣялись грезы-мечты?

* * *

Нѣтъ, нѣтъ... Ты жила въ своихъ грезахъ для счастья
и мира...

А тамъ, за окномъ, зимній день догорѣлъ...

Окутаны сонныя дали сіяньемъ сапфира...

Звѣздами небесный шатеръ зашестрѣлъ.

Черный Борь.

Равенство.

Разсказъ К. Мурра.

Отдѣльная комната больницы приводилась въ порядок. Больной, три мѣсяца пролежавшій въ ней, умеръ. Докторъ, пользовавшій больного, распредѣлить все оставшееся послѣ него имущество между служителями. — больной самъ поручилъ ему это несложное дѣло.

Только въ ящикѣ ночного стола осталась черная клеенчатая тетрадь, испианная карандашомъ. О ней больной не упоминалъ, и докторъ въ нерѣшительности развернулъ ее.

На первой страницѣ крупнымъ почеркомъ было: — „Вѣрнѣе всего, что эта тетрадь, когда меня не станетъ, попадетъ къ вамъ въ руки. Докторъ, прочтите, если хотите, и дѣлайте съ нею, что вамъ угодно. Покажется скучно — сожгите и знайте, что я на это въ претензій не буду: огнемъ все очищается“.

Докторъ взялъ тетрадь, свободнымъ вечеромъ открылъ ее и началъ читать.

7-ое. Я лежу почти два мѣсяца: никогда въ жизни не велъ дневника, а теперь принимаюсь. Не поздно ли? Не начало ли это конца?

Темно на душѣ, и кругомъ чудятся темныя тѣни. Глухая боль поетъ нудную пѣсню. то наддастъ, то стихнетъ, напоминающая берегъ морской: бѣжитъ, пѣнится, бурлитъ, переливается круглая волна, скользнетъ на берегъ и потащитъ снова за собою камешки и песокъ въ море. Но ей не больно, она купаешь въ себѣ лунный лучъ, качаетъ на себѣ звѣзды и сердится и пѣнитъ шутя.

Лежу и смотрю на потолокъ и знаю до мельчайшихъ подробностей всѣ его особенности: штукатурка лежитъ ровнымъ слоемъ, и думается: какъ это мастера такъ хорошо умѣютъ работать! Ровно тянется гладкая поверхность до стѣны, а тутъ выведены выпуклые канты: знаю я ихъ наизусть, знаю эти горбатые листочки, фрукты и снова листочки: а когда глядишь на нихъ долго, немного прищуривъ глаза, — они похожи не на фрукты, а на морскія раковины. Хочешь ихъ разглядѣть въ этомъ новомъ видѣ, щурись глаза сильнѣе, и раковины растутъ и расплываются: потомъ пускаютъ длинныя сѣрыя нити, онѣ приближаются, вытягиваются и вдругъ присасываются къ головѣ и тянутъ изъ нея боль вверху. Я понимаю, что нитей нѣтъ, что я ихъ вижу только, когда щурю глаза, а вмѣстѣ съ тѣмъ я вѣроу въ ихъ существованіе и чувствую прикосновеніе ихъ къ моему затылку. Глаза устанутъ — и снова видишь только горбатые листочки и круглые фрукты.

Приходилъ ко мнѣ Петя: въ дверяхъ былъ такой краснощекий, жизнерадостный, а по мѣрѣ того, какъ подходилъ ко мнѣ, — все тускнѣлъ и линялъ. Заговорилъ съ участіемъ о моей болѣзни, а вѣдь минуту передъ тѣмъ, ручаюсь, столько же думалъ обо мнѣ, сколько я о сіамской королеви, и полонъ былъ чѣмъ-то здоровымъ, веселымъ, а постель, пузырьки съ лѣкарствами и я въ постели — сдѣлали ему сразу другое лицо. Знаю, что онъ искрененъ, но участіе его раздражаетъ меня. Разсказывая ему симптомы моей болѣзни, я преувеличиваю, и мнѣ нравится, какъ вытягивается понемногу его лицо: мнѣ пріятно, что я пугаю его своими ощущениями, и мнѣ хочется, чтобы, выйдя отъ меня, онъ не могъ тотчасъ страхнуть съ себя непріятное впечатлѣніе, пусть и онъ подумаетъ, пусть вздохнетъ, — не бѣда.

Во время разсказа я безпрестанно нарочно повторяю: — „А мнѣ казалось, что я совершенно здоровъ, когда болѣзню, подготавливающуюся съ весны, къ зимѣ уложила меня въ постель“.

Вѣроятно, чтобы развлечь меня, онъ, грустно кивая головой на мои мрачныя описанія непонятныхъ болей, будто незамѣтно прерываетъ меня и начинаетъ разсказывать министерскія сплетни. Я дѣлаю видъ, что интересуюсь, а между тѣмъ почти не слышу, что онъ болтаетъ, а только слѣжу за тѣмъ, какъ постепенно преобразуется его лицо. Чтобы содѣйствовать этой перемѣнѣ, я даже дѣлаю видъ, что улыбаюсь, — и угадываю вѣрно: онъ, видя мою улыбку, немедленно улыбается во весь ротъ и черезъ минуту смѣется. Съ меня довольно, я больше не смѣюсь! Теперь мнѣ ясно все — и состроенное лицо, и сочувствіе, и самый визитъ. Я нарочно закрываю глаза и, хотя въ данную минуту ничего не болитъ, морщю лобъ. Петя встаетъ, опять дѣлаетъ ненавистное мнѣ лицо и говоритъ банальную фразу:

— Ну, однако я заговорилъ тебя, Николай Васильевичъ, тебѣ, пожалуй, и отдохнуть не мѣшаетъ.

И я чувствую, какъ ему совѣстно уходить и прощаться со мною.

Я не отвѣчаю, а только цѣжу сквозь зубы: „спасибо“, — и протягиваю слабымъ жестомъ руку. Онъ еле жметъ пальцы и бережно опускаетъ мою руку на одѣяло, затѣмъ на цыпочкахъ, неловко перекачиваясь съ ноги на ногу, уходитъ.

Мнѣ противна спина его въ непомѣрно длинномъ сюртукѣ, и я съ трудомъ удерживаюсь, чтобы не захохотать злобно, скверно захохотать ему въ спину, съ тѣмъ, чтобы онъ услышалъ и сразу понялъ, что я вижу его обманъ и оцѣнилъ его жалкую комедію. А мы съ нимъ были хороши и внѣ службы рѣдкій день не встрѣчались или не назначали другъ другу свиданія. Странно, что у насъ установился порядокъ называть другъ друга неравно: онъ меня Николаемъ Васильевичемъ, а я его Петей.

Раздумывая надъ нашими отношеніями, надъ тѣмъ, что было, и тѣмъ, что осталось послѣ сегодняшняго визита, — я чувствую, что не выдержу и расплачусь, а докторъ велѣлъ строго вѣсми силами удерживаться отъ слезъ.

Я звоню, и является сидѣлка. Я не позволю ей все время ходить въ комнату. Знакомымъ плавнымъ шагомъ она приближается ко мнѣ. Я указываю ей пальцемъ на капли, и она безшумно накапываетъ ихъ въ рюмку, подливаетъ воды и подаетъ мнѣ ихъ съ вопросительнымъ лицомъ.

Я указываю ей на стулъ, она опускается на него такъ, какъ будто у нея нѣтъ тѣла, и внезапно въ ея рукахъ появляется маленькое бѣлое вязанье.

Что это за женщина? Да полно, женщина ли она? Можетъ-быть, она вовсе и не существуетъ, а только представляется мнѣ одному, а другимъ невидима? Можетъ-быть, она только и живетъ тогда, когда мнѣ нужна, а въ промежуткахъ испаряется, какъ макбетовская вѣдьма?

Плоскіе, желтоватые волосы, бѣлый гладкій лобъ, весь испещренный тонкими морщинами, утиный носъ, глаза...

Я кашляю, чтобы увидѣть ея глаза. Она немедленно поднимаетъ ихъ на меня, и я ловлю ихъ взглядъ: они сѣрые и всегда съ удивленнымъ или вопросительнымъ выраженіемъ. Я нарочно ничего не говорю, чтобы долше видѣть эти глаза. Некрасивые,

беззвѣтные сѣры глаза. Любилъ ли васъ кто-нибудь въ жизни, кромѣ матерей?

Она встревожена, и въ молчаніи раздается тихій, мелодичный голосъ:

— Не хорошо вамъ?

И мнѣ дѣлается совѣстно за свои наблюденія, такъ совѣстно, что слезы подступаютъ къ горлу. Я силуюсь ответить и улыбнуться, но губы не повинуются, и я самъ чувствую, какъ они складываются въ смѣшную, жалкую гримасу, и я плачу, плачу, какъ нервная баба, какъ мальчишка, которого уличили въ обманѣ, плачу, какъ больной, конченый человѣкъ.

12-е. Докторъ былъ сегодня. Входить съ обычной поспѣшностью и не глядитъ мнѣ въ глаза. Я понимаю, что ему совѣстно, что мнѣ хуже. Сегодня онъ особенно строгъ ко мнѣ (это плохой знакъ): заговаривалъ о роднѣ, сомнѣваюсь, чтобы онъ интересовался ею для себя, — и предпочелъ спросить прямо:

— Что, докторъ, видно, хуже, завѣщаніе писать пора?

И-и. Боже мой, разсердился и, чтобы скрыть замѣшательство, началъ рыться въ записной книжкѣ и ворчать себѣ подъ носъ: „вотъ они эти больные, съ ними дѣло говоришь... а они...“

Однако вопросъ о родственникахъ я принялъ къ свѣдѣнію и вечеромъ заставлю его написать, — говорю: написать, а самъ думаю: кому же я стану писать?

Родителей я едва помню, тетка, воспитательница моя, скончалась въ прошломъ году. Братъ-инженеръ съ семьей на Байкалѣ, глупо и бесполезно писать ему, мы такъ мало другъ друга знаемъ. А еще... Да у меня нѣтъ родственниковъ, вотъ въ чемъ штука! Нѣтъ худа безъ добра: некому оплакивать мое исчезновеніе.

Хорошо, что я не женился. Въ лучшемъ случаѣ жена бы плакала, сокрушалась, я не лежалъ бы такъ покойно, видя, какъ она убивается, и мысль о ней тревожила бы меня... Интересно знать, дали бы ей пенсію? Думаю, что дали бы, все-таки восемнадцать лѣтъ службы... Маловато немножко... Ну, Петя похлопоталъ бы.

14-е. Все ловлю себя на мысли о женѣ и утѣшаюсь, что не женатъ... Когда подумаю, что съ успѣхомъ могъ бы лежать тутъ, а она собиралась бы на балъ или въ оперу, — тогда я радуюсь, что холостъ, а иногда оглянешься — и холодно, пусто станетъ на душѣ: зачѣмъ, для кого жить, что сдѣлать? Вспомнить ли кто-нибудь когда-нибудь Николая Васильевича, и сдѣлать ли онъ въ жизни что-нибудь такое, за что могли бы помянуть его добрымъ словомъ?

Если бы я женился на Лизѣ — я бы былъ счастливъ; я чувствую, что тотъ моментъ былъ рѣшающимъ въ моей жизни. У каждого человѣка рано или поздно наступаетъ такая минута, когда самъ онъ долженъ рѣшить повернуть направо или лѣво. Все приготовлено, чтобы вести его въ ту или другую сторону, окончательное рѣшеніе за нимъ, одна сторона хорошая, другая — скверная.

Жизнь — длинная цѣпь событій. У меня съ того рѣшающаго мгновенія она разворачивается, какъ свитокъ, и событія чередуются, поражая меня отсутствіемъ интереса... Я бы сожучился, читая ихъ описаніе, если бы не зналъ, что это моя собственная жизнь. Какое однообразіе тѣней! Какія блѣдныя краски!

До мельчайшихъ подробностей встаетъ передо мною картина вѣснаго вечера на островахъ. Лиза взялась показать мнѣ новое мѣстечко на берегу Малой Невки.

— Тамъ такъ хорошо, — обдавая меня ласковымъ взглядомъ своихъ темныхъ глазъ, говорила она мнѣ: — совсѣмъ, какъ въ деревнѣ. И на обретенное мною сомнѣніе она настойчиво просила скорѣе пойти туда и убѣдиться, что она права, и что тамъ дѣйствительно хорошо.

Мать Лизы охотно отпускала насъ по воскресеньямъ совершать прогулки по окрестностямъ города.

Вечеръ былъ тихій, теплый. Мы шли по пустынной улицѣ, обсаженной деревьями, и вдыхали запахъ распустившейся зелени, еще не успѣвшей запылиться.

— Вотъ въ концѣ этой улицы будетъ калитка, и мы войдемъ въ нее, — болтала Лиза, горя нетерпѣньемъ показать мнѣ понравившійся ей уголокъ. — Тамъ сердитый дворникъ и собака на цѣпи, но это ничего, на дачѣ никто не живетъ, и по березовой аллеѣ мы спустимся къ рѣкѣ.

— Такъ вы ведете меня въ частную собственность, откуда насъ съ успѣхомъ могутъ попросить уйти? — попробовалъ я возразить, но Лиза не дала мнѣ докончить:

— Да я же говорю вамъ, что на этой дачѣ никто не живетъ. Взгляните на этотъ дугъ, ничѣмъ не засаженный: не права я была, развѣ это не настоящая деревня?

Мы подходили къ изгороди, за которой сквозь молодую зелень кустовъ виднѣсь большой дугъ, обсаженный молодыми каштанами. Онъ подходилъ почти къ самой рѣкѣ, а къ нему примыкалъ наркъ со старинными аллеями, окаймленными березами; далѣе по всѣмъ направленіямъ вились убитыя пескомъ дорожки, среди которыхъ пестрѣли клумбы съ только-что высаженными цвѣтами. Въ глубинѣ, за зеленью деревьевъ, скрывался двухэтажный домъ, и былъ прорытъ почти къ его балкону каналъ.

Лиза смотрѣла на меня и ждала, что я скажу. Да, тутъ было дѣйствительно хорошо, и казалось — будто находишься далеко-далеко отъ города, — звуки долетали лишь со стороны воды.

Мы молча подошли къ стеклянному балкону. Заходящее солнце бросало на стѣны и на бѣлую деревянную мебель косые лучи, но тамъ все было тихо и пусто.

„Вотъ бы жить здѣсь съ Лизой, — мелькнуло у меня въ головѣ, и сердце сладко сжалось отъ этой мысли. — По утрамъ выходить на террасу, обходить всѣ дорожки вмѣстѣ, утѣшая на службу, цѣловать этотъ невинный, кроткій лобъ. Какое бы это было счастье! — А что если бы подойти къ ней сейчасъ и сказать ей это?“ — подумалъ я и взглянуть на Лизу.

Она стояла, облокотясь о перила, и смотрѣла на воду маленькаго канала и думала... кто знаетъ... быть-можетъ, думала о томъ же самомъ... Передъ глазами у меня будто проплылъ какой-то туманъ, сердце перестало биться... Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ Лизѣ. Она подняла на меня не то испуганный, не то удивленный взглядъ.

Вдругъ почти у нашихъ ногъ раздался громкій, настойчивый лай. Мы оба вздрогнули, не сразу понявъ, въ чемъ дѣло.

Первая опомнилась Лиза.

Это та самая цѣпная собака, о которой я вамъ говорила, громко и, какъ мнѣ показалось, неестественно засмѣявшись, сказала она и быстро пошла по дорожкѣ вдоль канала къ рѣкѣ.

Я постѣдовалъ за нею. Но то, въ чемъ за мгновенье передъ тѣмъ я готовъ ей быть признателенъ, — замерло на устахъ, сердце замкнулось. Я помню, что даже внутренно пожурилъ себя за глупость, а нѣсколько минутъ спустя снова покойно и весело прислушивался къ болтовнѣ Лизы, показавшей мнѣ хорошенькую пританъ въ видѣ бесѣдки, съ которой открывался чудесный видъ на тотъ берегъ.

Я никогда не пытался возобновлять тотъ безмолвный разговоръ, проведенный однажды между нами, и черезъ годъ или два Лиза вышла замужъ.

17-ое. Если бы я тогда женился — все было бы иначе. Мнѣ невидима та цѣпь событій, которая была бы у меня въ памяти взаимно настоящей, но мнѣ чудится тотъ путь живѣе, ярче, разнообразнѣе. Долго ли, нѣтъ ли продолжалось бы мое счастье съ Лизой — не вижу... не знаю, но хоть мѣсяцъ, хоть недѣлю, ну, хоть день наконецъ вѣдь имѣлъ бы я это счастье! Вѣдь вѣрнулъ бы я ей, и любила бы она меня хоть *день*, а теперь за этотъ *день* я отдаю бы весь рядъ тѣхъ скучныхъ, бесполезныхъ лѣтъ, которыя привели меня къ могилѣ!

Въ головѣ хаосъ мыслей. Днемъ заходилъ Петя, но я почти не помню присутствія его въ моей комнатѣ. Скучно то, что онъ мѣшаетъ думать и вопросамъ своими перебиваетъ нить мыслей, потому ловишь ее, ловишь — и напрасно: она ускользаетъ.

Теперь только припоминаю, что онъ обѣщавъ мнѣ что-то и, кажется, даже всхлипывалъ, отвернувшись отъ меня, а я даже не поблагодарилъ его: чувствую сейчасъ, что это, пожалуй, мало было, — не онъ такъ мѣшалъ мнѣ думать, что я не виноватъ.

Мнѣ странно хочется знать, какова была бы моя жизнь, если бы я женился на Лизѣ, и что-то начало представлять мнѣ, одна стена за другой, одно событіе за другимъ, и если бы Петя со своимъ участіемъ не помѣшалъ мнѣ я бы возстановилъ тотъ невидимый путь, по которому не пошелъ.

20-е. Больные заходятъ ко мнѣ: кто участливо, а кто пылливо заглядываютъ мнѣ въ глаза, и всѣ они будто безмолвно спрашиваютъ, скоро ли я умру.

Комната моя выходитъ въ общую залу; я прощу иногда сидѣлку отворить дверь и смотрю, какъ они въ бѣлыхъ халатахъ медленно разгуливаютъ взадъ и впередъ. Когда я еще былъ на ногахъ, и вмѣстѣ со всѣми садился за общий столъ къ обѣду и чаю, я со многими изъ нихъ познакомился. Мы другъ другу рассказывали о своихъ болѣзняхъ, — никто такъ участливо не выслушиваетъ больного, какъ другой больной. Больному не скучны никакія подробности, — это не то, что доктора, которымъ вѣчно некогда, или здоровые, которымъ отчаянно скучно.

Посѣщенія Пети и другихъ товарищей становятся все невыносимѣе и тяжелѣе. Я думаю, что рѣшусь откровенно извѣстить ихъ развѣ навсегда отъ этихъ посѣщеній. Къ чему эта глупая комедія?

Сегодня заходилъ ко мнѣ больной — мысленно я прозвалъ его „Рыженькимъ“, — съ нимъ я больше всего говорилъ прежде, когда былъ еще на ногахъ: ему хуже, хотя онъ и ходитъ. Онъ все молится и приноситъ мнѣ книжки духовнаго содержанія, а ихъ не читаю. Евангеліе я и такъ хорошо знаю, а для чего эти книжки, писанныя людьми? Но „Рыженькаго“ мнѣ приятно слушать: онъ такъ искренно увлекается этимъ и читаетъ мнѣ выдержки, иногда прерывая чтеніе слезами умиленія. Я гляжу на него съ завистью: мнѣ тоже случается плакать, но я плачу не отъ умиленія, а отъ жалости къ себѣ за людское непониманіе. Всѣ тѣ, кто считались моими близкими друзьями, сослуживцами, знакомыми, не понимаютъ меня, отошли куда-то, и я чувствую, что у меня нѣтъ съ ними ничего общаго: они не прислушиваются къ голосамъ, которые звучатъ въ каждомъ человѣкѣ, а въ больномъ особенно, и грубо перебиваютъ нить внутренняго мышленія, шумно вторгаясь въ его тайники, сбивая и разстраивая созданныя картинки и нечаяннымъ шумомъ, принесеннымъ извнѣ, нарушая тишину и молчаніе, съ которыми сроднилась душа.

24-е. Я только сегодня узналъ, что „Рыженькій“ — сапожникъ, мастеровой, и новость эта поразила меня.

Мнѣ пришло въ голову: „Могъ ли бы я, а главное: захотѣлъ ли

бы я дѣлиться съ сапожникомъ своимъ внутреннимъ міромъ, если бы былъ здоровъ и не лежалъ, умирающей, въ больницѣ?"

Конечно, нѣтъ.

Если бы судьба и свела насъ гдѣ-нибудь, кромѣ больницы, я, быть-можетъ, выругалъ бы его за неловко сшитые сапоги или, въ лучшемъ случаѣ, равнодушно уплатилъ бы ему слѣдующія за нихъ деньги, не заботясь о томъ, вѣрующей ли онъ человекъ, и не касаясь его внутренняго міра.

27-е. Докторъ разрѣшилъ мнѣ вѣсть все, что угодно. Бѣда въ томъ, что мнѣ и вѣсть-то не хочется, и вообще мнѣ ничего не хочется, мнѣ даже выздороветь не хочется. Меня занимаетъ только одна мысль, меня охватываетъ еще только одно желаніе — чаще видѣть „Рыженкаго“ и слушать его книжки, — въ нихъ есть хорошее, даромъ-что онѣ писаны людьми, — но людьми неизмѣримо выше меня, Пети, доктора и даже сидѣлки и „Рыженкаго“. Люди эти своевременно поняли „единое на потребу“, и мнѣ жаль, что я поздно узналъ этотъ міръ. Знать-то я его зналъ, но не вникалъ въ его смыслъ, а проходилъ мимо.

Ночью я не спалъ и все думаю. Я радъ былъ, когда все успокоилось, теперь даже жизнь больницы беспокоитъ меня и мѣшаетъ мыслямъ моимъ сосредоточиваться. Зато, когда всѣ улягутся, доктора совершатъ вечерній обходъ, и сестры и сидѣлки

Слабый стонъ, раздавшійся въ сосѣдней палатѣ, и вслѣдъ за нимъ звонокъ больного заставили меня вздрогнуть.

— Страніе... горе... болѣзнь...

— Страніе, — повторилъ я громко: — вотъ что объединяетъ людей, вотъ что соединяетъ и *равняетъ* ихъ.

Я облегченно вздохнулъ, будто съ груди у меня спала тяжесть, и передъ моимъ мысленнымъ взоромъ вновь потянулись люди, страдавшіе люди, всѣ въ одинаковыхъ бѣлыхъ одеждахъ.

29-е. „Рыженкаго“ говорить, что тамъ, гдѣ всѣ мы будемъ скоро, — всѣ тоже будутъ равны. Но понялъ ли онъ, что здѣсь, на землѣ, это равенство только и возможно въ страданіи, а тамъ оно настанетъ и въ вѣчномъ блаженствѣ? Какъ хорошо, какъ отраднo, если это такъ!

30-е. Сегодня мнѣ привидѣлся странный, вѣщій сонъ. Не знаю, хватитъ ли у меня силъ записать его.

Я видѣлъ себя въ этихъ же стѣнахъ; меня окружали больные; мы всѣ держались за руки и ждали чего-то. Какъ жалки, блѣдны и худы были люди, стоявшіе возлѣ меня!

„Рыженкаго“ распоряжался всѣмъ: подходилъ то къ одному, то къ другому и на всѣхъ оправлялъ бѣлые одежды.

И я и всѣ присутствовавшіе чего-то въ волненіи ждали. И вотъ по данному знаку стѣны больницы плавно раздвинулись и

Стоять слева: С. И. Сеньковъ, Г. Крестовъ, А. И. Угрюмовъ, А. А. Смецкой, Е. П. Житеневъ, I. Р. Девиссонъ, К. В. Суздальцевъ.
Сидятъ слева: С. И. Зубчаниновъ, С. Н. Третьяковъ, Н. И. Гучковъ, проф. С. А. Федоровъ (предсѣдатель съѣзда), В. Д. Кошминъ, В. Д. Сибилевъ (управляющій отдѣломъ торговли), В. С. Кохманскій, Г. А. Крестовниковъ, Д. И. Зубковъ, Ф. И. Миллеръ.

1-й Всероссийскій съѣздъ дѣателей по льняному дѣлу въ Москвѣ 3—6 января 1911 г.

уговорятся — я тороплюсь отослать сидѣлку, и никто не мѣшаетъ мнѣ больше прислушиваться къ голосамъ моей души.

Когда въ залѣ гасятъ свѣтъ и оставляютъ лишь одинъ рожекъ, то у меня на стѣнѣ ложится знакомое мнѣ пятно свѣта и тѣни, отражая вкось стекляннoе окно надъ дверью. Глаза мои всегда притягиваютъ это свѣтлое пятно, и въ немъ мнѣ рисуются разныя картины.

Сегодня, подъ впечатлѣніемъ чтенія „Рыженкаго“, я все думаю, что сблизило меня съ нимъ? И почему я полюбилъ его, — настоящимъ образомъ полюбилъ, и притомъ гораздо больше, чѣмъ родного брата моего, инженера, Пети и другихъ товарищей и знакомыхъ? Почему, будучи еще на ногахъ, я въ общей залѣ такъ же свободно и легко говорилъ съ больнымъ поваромъ, какъ и со студентомъ университета, со старшимъ дворникомъ и полоторомъ, какъ и съ отставнымъ полковникомъ? Всѣ мы сидѣли вмѣстѣ, въ бѣлыхъ халатахъ, за общимъ столомъ, и общая бесѣда шла непринужденно, а иногда и весело.

Вѣдь вотъ же оно то равенство, о которомъ люди мечтаютъ столько столѣтій, за которое проливаютъ столько крови и приносятъ столько бесполезныхъ жертвъ! Что же породило это равенство? Гдѣ ему начало?

начали опускаться, а мы всѣ медленно стали подниматься. Вокругъ зеленѣли деревья, шумѣли водопады и порхали птицы. Скоро мы очутились надъ самыми верхушками лѣсовъ и горъ, еще мгновенье — и земля исчезла.

А мы все плыли въ голубомъ пространствѣ, и такъ становилось легко и радостно, что хотѣлось скорѣе подѣлиться этимъ блаженнымъ состояніемъ съ другими больными. Я оглянулся... но больныхъ не увидѣлъ... больныхъ не было ни одного, т.-е. всѣ они были тутъ и продолжали держаться за руки, но я едва узналъ окружающія меня лица. На меня, улыбаясь, глядѣли люди дивной красоты, вдвоженные глаза сияли счастьемъ. Ни блѣдныхъ устъ ни жалкихъ изможденныхъ тѣлъ — страданіе осталось тамъ, на покинутой землѣ.

„Если они всѣ такіе, то и я измѣнился!“ — мелькнуло у меня въ головѣ, и только я успѣлъ это подумать, какъ яркій свѣтъ ослѣпилъ меня, я легко отдѣлился отъ всѣхъ и спокойно и плавно унесся въ міръ свѣта на невидимыхъ для меня крыльяхъ...

На этихъ словахъ дневникъ прервался.

Докторъ перелисталъ нѣсколько бѣлыхъ страницъ, надѣясь найти продолженіе, но, убѣдившись, что остальные листы чисты, закрылъ театрадъ.

Съѣздъ дѣателей льняного дѣла въ Москвѣ.

(Съ группой и 2 рис. на стр. 134 и 135).

Въ первыхъ числахъ января въ Москвѣ происходилъ съѣздъ дѣателей льняного дѣла. На съѣздъ этотъ собралось до 200 человекъ льняныхъ фабрикантовъ, техниковъ, профессоровъ, земскихъ дѣателей и представителей различныхъ ведомствъ. При съѣздѣ была организована въ высшей степени интересная и поучительная выставка издѣлій изъ льна: тканей, орудій производства и пр.

Съ давнихъ поръ Россія считается по праву страной льна. Послѣ ржи ленъ составляетъ одно изъ главныхъ полевыхъ растеній, культивируемыхъ нашими крестьянами. Ленъ — национальное русское растеніе, излюбленный народомъ злакъ, извѣст-

ный русскому народу еще со временъ Гостомысла. Ленъ воспѣтъ въ нашей поэзіи:

Ленъ, нашъ кормилецъ ленокъ,
Вся на тебя лишь надежа:
Подать ты намъ и оброкъ,
Ты намъ и хлѣба кусокъ,
Ты и одежда...

Ко льну народъ нашъ относится всегда съ особою нѣжностью, что и сказывается въ этой, только-что цитированной, пѣсенкѣ и въ множествѣ другихъ пѣсенъ. Красивыя, мягкія и гигиеническія

Съездъ дѣтелей льняного дѣла въ Москвѣ. Выставка льняного дѣла.

ткани, доставляемыя льномъ, и хорошіе заработки отъ производства льна — все это располагало въ пользу скромнаго „ленка“ народныя симпатіи.

Къ сожалѣнію, въ прошломъ столѣтіи, съ появленіемъ хлопка и хлопчатобумажныхъ, болѣе дешевыхъ, фабричныхъ издѣлій, льноводство въ Россіи стало падать. Правда, и теперь изъ Россіи вывозится много льна за границу, и ленъ является однимъ изъ главныхъ предметовъ нашей экспортной торговли; но въ самомъ народѣ льняныя матеріи почти уже не употребляются, вытѣсненные ситцами и дешевыми „набивками“ — плохими, хотя и дешевыми, хлопчатобумажными матеріями. И только за послѣднее время у насъ, повидимому, опять начинается возрождать производство льняныхъ матерій и притомъ технически-совершеннымъ фабрично-заводскимъ, способомъ. Задачей московскаго съезда дѣтелей по производству льняныхъ издѣлій и явилось развитіе и подъемъ этого производства въ Россіи. Участники съезда говорили о необходимости укрѣпить и сохранить за льномъ его стародавнее національное значеніе и сдѣлать льняныя матеріи предметомъ обихода въ народѣ, удешевивъ и усовершенствовавъ ихъ качества. Россія до сихъ поръ была одѣта въ безобразныя ситцы и коленкоры. Съездъ поставилъ своей задачей снова одѣть ее въ новыя, красивыя, прочныя и несравненно болѣе гигиеническія ткани, приготовляемыя изъ роднаго льна.

О томъ, что такое льняныя матеріи, и что вообще можно сдѣлать изъ льна, если обладать современными приемами и способами техническаго производства, — краснорѣчиво говорили экспонаты выставки, организованной при съездѣ. Выставленныя тамъ льняныя ткани въ большинствѣ случаевъ поражали своей красотой, эластичностью и мягкостью. Многія изъ нихъ походили на шелкъ и на тончайшую шерсть. Среди экспонатовъ были замѣчательные образчики „облагороженнаго льна“ — сѣжно-бѣлое льняное волокно, льняная шерсть, льняная вата и т. п. Скромный и незамысловатый ленъ, сѣрый и немного грубоватый въ деревенской пряхѣ, превратился здѣсь въ дивныя образцы культурной ткани, поражающей тонкостью и разнообразіемъ окраски. И невольно думаешь, какъ хорошо было бы, если бы такія матеріи получили права гражданства въ народномъ обиходѣ, и если бы производство подобныхъ чудесъ льняной техники способствовало вызову за границу не одного только льняного сырья, какъ теперь, но и льняныхъ матерій. Въ настоящее же время, къ сожалѣнію, Россія сплошь и рядомъ получаетъ изъ-за границы льняныя матеріи, сдѣланныя изъ русскаго льна. Было бы крайне желательно развитіе производства льняныхъ тканей у себя въ такомъ размѣрѣ, чтобы совершенно устранить эту ненормальность, столь обидную для нашего національнаго самолюбія.

На той же выставкѣ при съездѣ гвоздемъ выставки явились заграничныя ткани изъ льна. А именно такъ называемая „Securitas“, ткань изъ льна и шерсти, скомбинированная по особому способу, составляющему секретъ производства ткацкой фабрики Лоранъ въ Гонкѣ (во Франціи). Эта ткань заинтересовала посѣтителей выставки своими

замѣчательными особенностями. Прежде всего изобрѣтателямъ этой матеріи удалось добиться необычайной внѣшней красоты и шелковистости, такъ что „Securitas“ кажется шелковой тканью. Но главное преимущество новой ткани заключается въ ея гигиеническихъ качествахъ.

Гигиеническая одежда и въ особенности бѣлье должны удовлетворять весьма многимъ сложнымъ требованіямъ. Ея ткань должна предохранять тѣло отъ переменъ температуры, т. е. быть въ достаточной мѣрѣ плотной и въ то же время обладать способностью пропускать черезъ себя испаренія тѣла, не задерживая ихъ подъ собою. Одно время большимъ успѣхомъ пользовалось шерстяное бѣлье (фланели разныхъ родовъ). Но шерсть, достаточно предохраняя тѣло отъ холода, задерживаетъ испаренія и съ трудомъ испаряетъ сама задержанный ею потъ. Влажная отъ пота одежда становится въ такихъ случаяхъ причиною простудныхъ заболѣваній. Кроме того, фланель, даже сработанная по всѣмъ правиламъ искусства, изъ самой доброкачественной шерсти, часто превращается въ войлокъ при мытьѣ.

Что касается льняныхъ матерій, то за ними издавна было замѣчено счастливое качество поглощать испаренія тѣла и быстро переносить ихъ на внѣшнюю сторону одежды, гдѣ они легко испаряются. Эта пористость льняныхъ тканей вмѣстѣ съ ихъ прочностью и хо-

рошей теплопроводностью давали имъ большое преимущество передъ шерстяными тканями. Но ленъ зато не такъ хорошо предохранялъ тѣло отъ холода и вообще отъ переменъ температуры. Ткань „Securitas“ скомбинирована изъ льна и шерсти и такимъ образомъ соединяетъ въ себѣ преимущества обѣихъ этихъ матерій. Нити льняной пряжи сочетаются въ ней въ особой комбинаціи съ шерстяными нитками. Каждая нитка ткани образуется изъ двухъ перекрученныхъ нитокъ: растительной (ленъ) и живот-

Съездъ дѣтелей льняного дѣла въ Москвѣ. Продукты изъ льняного сѣмени.

Г. Харбинъ, Монгольская улица. Летучій отрядъ по борьбѣ съ чумой принялъ чумнаго китайца.

когда потѣние прекращается, ленъ продолжаетъ свою работу поглощенія и, высушивъ тѣло, быстро сушитъ и шерсть. Кроме того, такая комбинированная изъ шерсти и льна матерія несравненно лучше предохраняетъ отъ холода, чѣмъ простая льняная. Короче говоря, за тканью „Securitas“ замѣчены такія преимущества, которыя обѣщаютъ произвести полный переворотъ въ ткацкомъ производствѣ и грозятъ совершенно вытѣнить хлопчатую и до известной степени и шерсть и создать огромное требованіе на ленъ.

Если нѣчто подобное создается и привьется въ Россіи, въ этой классической странѣ льна, то можно будетъ отъ души порадоваться за нашъ „кормилецъ - ленъ“, который такъ обидно утратилъ было свое первенство въ народной промышленности и обиходѣ. Московскій съездъ льнодѣателей и выста-

ной (шерсть). Въ результатъ получается то, что подобная ткань не садится при стиркѣ и имѣетъ прекрасныя гигиеническія качества. Ленъ, благодаря своей тонкости и пористости, быстро поглощаетъ потъ и переноситъ его на внешнюю поверхность ткани. Если же потѣние становится слишкомъ сильнымъ, то излишекъ пота автоматически скопляется въ шерсти. А

Г. Харбинъ, Монгольская улица. Дезинфекціонная колонна. Сжиганіе вещей изъ чумнаго дома.

Г. Харбинъ, Кореѣйская улица. Кварталъ, жители котораго взяты подъ обсервацію. Изоляція и чумный пунктъ. Въ серединѣ — пожарище отъ сожженнаго дома, гдѣ были чумные. На улицѣ пикетъ солдатъ.

вленные имъ образцы новыхъ русскихъ производствъ изъ льна даютъ надежду, что мы сможемъ со временемъ возродить значеніе льна въ народномъ обиходѣ и конкурировать въ производствѣ усовершенствованныхъ льняныхъ тканей съ заграницей.

Чума въ Манчжуріи.

Чума на Дальнем Востоке.

(Съ 3 рис. на стр. 136).

Далекая от нас манчжурская область Дальнего Востока съ полосою русскаго желѣзнодорожнаго отчужденія стала центромъ ужасной эпидеміи. Приблизительно около мѣсяца тому назадъ въ китайскомъ городѣ Фудзянянѣ, расположенномъ бокъ-о-бокъ съ русскимъ городомъ Харбиномъ, вспыхнули чумныя заболѣванія. Скученность китайскаго населенія, невѣроятныя антисанитарныя условія, среди которыхъ живеть китайская бѣднота, и еще болѣе того невѣроятная скученность китайскаго населенія послужили болѣе чѣмъ благоприятными условіями для быстрого роста эпидеміи. Къ сожалѣнію, очагъ чумы, г. Фудзянянъ, не былъ своевременно оцѣпленъ и изолированъ, и заболѣванія перекинулись на русскую территорию, въ Харбинъ и нѣкоторыя другія мѣстности, и спустились на югъ, въ области центральнаго Китая, съ Пекиномъ и Тянь-Цзинемъ включительно.

Въ настоящее время Харбинъ или, точнѣе, Фудзянянъ, представляетъ собой настоящую „долину смерти“. Эпидемія необычна по своей жестокости. Европейское населеніе Харбина, соблюдающее мѣры предосторожности и отказавшееся по мѣрѣ возможности отъ общенія съ китайцами, страдаетъ отъ эпидеміи сравнительно мало (къ 23 января въ Харбинѣ умерло съ начала эпидеміи 1.042 человекъ и въ ихъ числѣ только 29 европейцевъ). Но зато несчастные китайцы погибаютъ сотнями. Изъ европейцевъ погибли отъ чумы врачи: Ж. Менье (французскій подданный), русскій врачъ, д-ръ Михель и женщина-врачъ Лебедева. Менье скончался какъ истинный герой: почувствовавъ, что онъ заболѣлъ, онъ вернулся въ пропитанное дезинфекционнымъ растворомъ полотно и отправился въ чумный баракъ, отказавшись отъ всякой помощи и всякаго общенія съ здоровыми врачами-товарищами. Такая выдержка и такая забота о живыхъ достойны того, чтобы опредѣлить ихъ какъ настоящій героическій подвигъ. Заболѣваютъ и гибнутъ также и русскіе санитары.

„Долина смерти“—г. Фудзянянъ—въ настоящее время представляетъ собою картину полного запустѣнія. Всѣ, кто могъ, разбѣжались и разбѣжались отсюда. По улицамъ проходятъ, какъ тѣни, жалкіе нищие, которымъ нечего терять, и санитары, сжигающие полуразрушенныя зачумленные фанзы и горы труповъ... „Горы труповъ“—вовсе не гиперболы. Китайцы устроили цѣлые склады изъ труповъ въ городѣ и на берегахъ рѣки Сунгари съ той цѣлью, чтобы хранить эти трупы до востребованія ихъ родственниками. (По китайскому обычаю, мертвые должны быть похоронены въ мѣстѣ ихъ рожденія). Теперь обычаи силою обстоятельствъ нарушены. Китайцы поняли наконецъ весь ужасъ такихъ складовъ и обрекли ихъ на сожженіе. Трупы поливаются изъ пожарнаго насоса керосиномъ и зажигаются. Но сожженіе производится довольно небрежно. Трупы, въ сущности, лишь обугливаются и потомъ пожираются бродячими собаками и хищными птицами. Множество труповъ тайкомъ вынесено на ледъ рѣки Сунгари. Съ весной возможно ожидать быстрого распространенія эпидеміи внизъ по теченію Амура, куда поплывутъ всѣ эти гниющія жертвы чумы. Поэтому одною изъ главныхъ задачъ русской харбинской санитаріи является разыскиваніе и уничтоженіе этихъ тайныхъ очаговъ заразы.

Нечего и говорить, какое препятствіе медицинѣ и санитаріи представляютъ собою китайскіе нравы и обычаи и невѣроятная, баснословная китайская грязь и невѣжественность. Зачумленные трупы, наскоро положенные въ гробы и кое-какъ закопанные, становятся часто предметомъ своеобразнаго ужаснаго мародерства: нищие китайцы разбиваютъ гробы и снимаютъ съ покойника одежду. Обрѣзываютъ даже косы у умершихъ и продаютъ ихъ желающимъ.

Въ Харбинѣ царятъ вполнѣ понятное угнетеніе и страхъ предъ постоянной возможностью страшной заразы. Здоровые люди съ ужасомъ ждутъ, что вотъ-вотъ у нихъ появится кровавая мокрота—страшный признакъ легочной чумы, которая не даетъ ни одного случая выздоровленія. Экономическая и общественная жизнь претерпѣваетъ жуткій кризисъ. Такъ какъ почти вся черная работа въ городѣ до сихъ поръ была сосредоточена въ рукахъ китайцевъ (прачечныя, хлѣбопекарни, водоснабженіе и т. п.), и такъ какъ европейское населеніе отказывается отъ услугъ китайцевъ, чтобы не входить съ ними ни въ какое общеніе, то легко представить, какое замѣшательство царитъ теперь въ городѣ при недостаткѣ европейскіхъ рабочихъ рукъ, и какъ вздрожали эти руки...

Всѣ, кто можетъ, уѣзжаютъ изъ Харбина. Правленіе Русско-Китайской дороги предоставило семьямъ своихъ служащихъ бесплатный проѣздъ въ Россію. Съ другой стороны, въ Харбинѣ бѣгутъ изъ китайскихъ мѣстностей китайцы, понявшіе, что въ европейски-санитарной обстановкѣ чума свирѣпствуетъ гораздо меньше, чѣмъ у нихъ...

Странную картину представляетъ теперь общественная жизнь въ этомъ полурусскомъ, полукитайскомъ городѣ, оказавшемся на своеобразномъ военномъ положеніи... Нѣкоторое понятіе объ этой жизни даютъ объявленія въ мѣстныхъ газетахъ, свидѣтельствующія о наличности грознаго врага въ городѣ. Невольно бросается въ глаза, напримѣръ, объявленіе о кончинѣ доктора Ж. Менье, гдѣ сказано: „Приглашаются присутствовать на панихидѣ лишь лица, принимающія участіе въ борьбѣ съ чумой“.

Еще характернѣе объявленіе театра „Иллюзионъ“: „Китайцы въ театрѣ не допускаются“, и далѣе: „распространившійся слухъ о болѣзни кассирши невѣренъ“. Бросается въ глаза также и обиліе объявленій о дезинфекционныхъ средствахъ... Однимъ словомъ, всюду видна и чувствуется боязнь предъ чумою, отравляющая всѣ проявленія мѣстной жизни, начиная отъ молитвенныхъ собраний и кончая увеселеніями.

Вооруженія тройственнаго союза.

(Политическое обозрѣніе).

Съ возобновленіемъ парламентскихъ занятій постѣ рождественскихъ каникулъ изъ устъ всѣхъ министровъ тройственнаго союза полились самыя миролюбивыя рѣчи. Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что цѣль тройственнаго союза—въ сохраненіи мира, неприкосновенности Турціи и другихъ балканскихъ государствъ. Въ томъ же миролюбивомъ смыслѣ выразился и германскій имперскій канцлеръ. Наконецъ гр. Эренталь пошелъ еще далѣе. Онъ провозгласилъ, что „тройственный союзъ не направленъ ни противъ кого“ и стремится лишь къ тому, чтобы „упрочить гармонію между всѣми кабинетами Европы“. Однимъ словомъ, у всѣхъ на умѣ только миръ и любовь. И въ то же время всѣ державы тройственнаго союза, наперекоръ самимъ себѣ, вопреки всѣмъ своимъ стремленіямъ, почти исключительно заняты гигантскимъ развитіемъ своихъ военныхъ силъ. Ихъ миролюбіе, ихъ стремленіе къ гармоніи держатся, повидимому, только на остриѣ штыковъ и по странной логикѣ противорѣчій осуществляютъ въ жизни съ помощью такихъ страшныхъ разрушительныхъ средствъ, какъ мины, бомбы и гранаты. Въ Италіи военный бюджетъ сразу увеличенъ почти на сто миллионъ, и на верхахъ строятся могучіе дреднауты съ колоссальными 14-ти-дюймовыми пушками. Германія по развитію военнаго флота догоняетъ Англію, готовится лишить ея первенства въ океанахъ и развѣнчать гордую „царицу морей“. Не удовлетворяясь своимъ собственнымъ военнымъ первенствомъ на сушѣ, она одновременно напрягаетъ всѣ усилія къ дальнѣйшему развитію своей сухопутной арміи и уже приступила въ имперскомъ рейхстагѣ къ обсужденію законопроекта о новомъ увеличеніи военнаго бюджета. Австрійскій главный штабъ потребовалъ для реорганизации арміи чрезвычайныхъ кредитовъ въ суммѣ 475 милл. кронъ, да сверхъ того морской министръ внесъ на обсужденіе делегаціи программу морскихъ вооруженій, предусматривающую постройку шестнадцати дреднаутовъ съ экстренными расходами въ 312 милл. Ежегодно возрастающая лавина вооруженій грозитъ раздавить подъ своею тяжестью благосостояніе народовъ. И въ Италіи и въ Австріи уже раздаются протесты противъ непомерной дороговизны жизни, объясняемой отчасти тяжестью огромныхъ косвенныхъ налоговъ, взимаемыхъ на поддержку вооруженій. Въ итальянскомъ парламентѣ министръ финансовъ вполнѣ основательно возразилъ протестантамъ, что при такихъ расходахъ на армію нечего мечтать объ удешевленіи продуктовъ. Для австрійскаго населенія непомерное разрастаніе военнаго бюджета еще тяжелѣе, такъ какъ славянское большинство не можетъ сочувствовать воинственно-германизаторскому направленію правительственной политики. Тяжесть военныхъ налоговъ не облегчается здѣсь сознаніемъ исполненнаго національно-патриотическаго долга и даже идетъ вразрѣзъ съ нимъ. Громадные военные кредиты потребуютъ рядъ законопроектовъ о новыхъ налогахъ, съ которыми населеніе послѣ финансоваго оскуднѣнія въ аннексионный кризисъ справиться никомъ образомъ не сможетъ. Самая сильная нѣмецкая христіанско-соціальная партія начала уже притоговленія къ новымъ выборамъ съ девизомъ: „за или противъ новыхъ налоговъ“. Другія нѣмецкія партіи, и особенно социаль-демократы, страшно опасаются роспуска парламента, отъ котораго выиграли бы только чешскіе и словенскіе радикалы. Вѣдѣніе невыясненнаго отношенія политическихъ партій въ парламентѣ и чрезвычайныхъ кредитовъ на новыя вооруженія, потребованныхъ въ делегаціяхъ, здѣсь угрожаетъ либо вспышка новаго министерскаго кризиса, либо роспускъ парламента. Такимъ образомъ агрессивные замыслы австро-венгерской дипломатіи прежде всего общаго создаютъ для Австріи большія внутреннія затрудненія. Безъ духовнаго сплоченія народа едва ли какія бы то ни было вооруженія могутъ сдѣлать имперію сильной. Вотъ гдѣ главная причина того, что рѣшительно во всѣхъ войнахъ послѣднихъ вѣковъ Австрія всегда была неизмѣнно бита. Ея армія была вооружена не хуже французской, но это не мѣшало Наполеону занять Вѣну и не предупредило пораженія подъ Садовой. Современное германофильство Эрентала еще болѣе усиливаетъ внутреннюю рознь и настолько же ослабляетъ Австрію. Въ большихъ дѣлахъ пріемы мелкаго обмана даютъ только эфемерные успѣхи. Захватомъ Босніи и Герцеговины, вооружившимъ противъ австрійцевъ славянъ и Россію, Эренталь поставилъ Австрію, державшуюся не столько внутренней силой, сколько равновѣсіемъ мощныхъ давленій извнѣ, въ вассальное положеніе по отношенію къ Германіи. Австрійская армія уже подчинена командѣ изъ Верлины. На проектированный австрійскимъ министромъ флотъ смотрятъ, какъ на подкрѣпленіе германскихъ силъ въ Нѣмецкомъ морѣ, потому что для защиты самой Австріи онъ уже не нуженъ. Слѣдовательно, затребованные съ населенія имперіи 240 миллионъ на постройку 16-ти дреднаутовъ, это уже — дань, платимая австрійскимъ населеніемъ мощному союзнику. За военнымъ подчиненіемъ неизбѣжно слѣдуетъ экономическое и финансовое въ видѣ

министерского проекта о соединении австрийского государственного банка с германским. Аннексируя Боснию, Австрия не забыла, как союзная Германия понемножку аннексирует ее само. Потсдамское свидание, установившее соглашение России с Германией по переделке дѣла, дѣлает будущее Австрии еще болѣе проблематичнымъ, такъ какъ она остается какъ бы на пути главныхъ стремленийъ Германии, направленныхъ къ завоеванію Юго-Востока. Мощный союзникъ не потерпитъ никакихъ препятствій и, въ случаѣ нужды, спокойно перешагнетъ черезъ трупъ своего слабого друга. Но пока соединяющая ихъ дружба не умерла, она явно направлена противъ насъ. Колоссальныя вооруженія тройственного союза должны бы предостеречь отъ излишняго оптимизма дипломатовъ тройственного соглашения. Слухи о выходѣ России изъ соглашения, вновь облетѣвшие міръ послѣ ложно приписанныхъ французскому военному министру заявленій о перемѣнѣ расположенія русскихъ войскъ на западной границѣ, оказались, разумѣется, и на этотъ разъ злостной сплетней берлинскаго происхожденія, однакоже они имѣли своимъ послѣдствіемъ усиленные разговоры о заключеніи военной конвенціи между Англійей и Франціей на случай какихъ-нибудь общеевропейскихъ осложненій. Въ интересахъ

тѣхъ курсовъ. Новый постоянный расходъ казны при введеніи всеобщаго обученія коммиссія опредѣляетъ круглымъ счетомъ въ 100 милл. руб. на содержаніе учащихся, ихъ подготовку и на школьную инспекцію. На школьное же строительство, т.-е. на временныя расходы по безвозвратнымъ пособіямъ и ссудамъ городамъ и земствамъ для устройства школы и на пособія для оборудованія этихъ послѣднихъ, потребуются, по ея расчету, въ общемъ 300 милл. руб. Осуществить это новое школьное строительство коммиссія проектируетъ въ 15 лѣтъ, предлагая ежегодно увеличивать отпущенныя для этой цѣли въ 1910 г. 6 милл. руб. на 2 милл., что, по вычислениямъ Е. П. Ковалевскаго, и составитъ въ 15 лѣтъ требуемую сумму въ 300 милл. руб. Что же касается постоянныхъ расходовъ на всеобщее обученіе, то, чтобы довести эти расходы до предполагаемой нормы, которая приближается къ 100 милл. руб. въ годъ, коммиссія предлагаетъ опредѣлить въ законѣ, что увеличеніе казенныхъ пособій должно быть не ниже, какъ на 10 милл. руб. ежегодно. Поэтому коммиссія по народному образованію въ своемъ законопроектѣ предлагаетъ увеличивать, въ цѣляхъ введенія всеобщаго начальнаго обученія въ имперіи, въ теченіе 10-ти лѣтъ съ 1912 года кредитъ на нужды начальнаго образованія по мѣрѣ

1900

Англія.

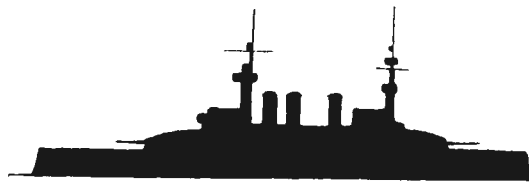

Франція (46°).

Германія (20°).

1910

Англія.

Франція (32°).

Германія (46°).

1920

Англія.

Франція (32°).

Германія (60°).

Сравнительная таблица военного судостроенія въ Англии, Франціи и Германіи съ 1900 по 1920 гг.

общаго міра нужно пожелать, чтобы равновѣсіе силъ не было нарушено въ пользу тройственного союза, и чтобы сближеніе державъ тройственного соглашения сдѣлалось болѣе тѣснымъ и конкретнымъ, а политика ихъ дипломатовъ — болѣе дѣятельной, послѣдовательной и менѣе зависимой отъ непредвидѣнныхъ случайностей, послѣдствія которыхъ могутъ быть роковыми.

На пути къ всеобщему обученію.

(Вопросы внутренней жизни)

Г. Дума задалась благою цѣлью — покончить съ народнымъ невѣжествомъ и темнотою, сдѣлать каждаго русскаго ребенка школьнаго возраста грамотнымъ и открыть передъ нимъ дверь къ дальнѣйшему просвѣщенію. Незадолго до святочныхъ каникулъ Дума приняла проектъ положенія о начальныхъ училищахъ, въ которомъ были намѣчены основныя черты организаціи начальнаго обученія въ Россіи. Собравшись послѣ каникулъ, она занялась разработкою финансовой стороны дѣла и выработала планъ всеобщаго обученія. По этому плану, въ которомъ министерство сошло съ думской коммиссіей, всеобщее обученіе осуществляется совмѣстными усиліями правительства и органовъ мѣстнаго самоуправленія. При этомъ государство доставляетъ народной школѣ постоянныя средства на вознагражденіе учащаго персонала и оказываетъ временную финансовую поддержку въ формѣ безвозвратныхъ пособій и ссудъ на оборудованіе школы, а на органы мѣстнаго самоуправленія возлагаются постоянныя расходы по хозяйственному содержанію начальныхъ училищъ и одновременныя по устройству и оборудованію школьныхъ зданій. Чтобы получить ясное представленіе о грандіозности задачи, приведемъ общіе выводы расчетовъ думской коммиссіи. Для того, чтобы сдѣлать начальную школу доступной для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста (отъ 8-ми до 11-ти лѣтъ), необходимо организовать въ общемъ 277.037 школьныхъ комплектовъ (съ 50-ю учащимися, однимъ учителемъ и законоучителемъ на каждый комплектъ), построить собственное школьное помѣщеніе для 128,938 школьныхъ комплектовъ, учредить 100 учительскихъ семинарій и 600 учи-

дѣйствительной надобности, но не менѣе, чѣмъ на 10 милл. руб. въ годъ. Изъ этого кредита выдаются пособія земствамъ и городамъ на вознагражденіе учителямъ и законоучителямъ начальныхъ училищъ, на подготовку учительскаго персонала и содержаніе школьной инспекціи. А могутъ образоваться сбереженія — обращать на пособія по постройкѣ и ремонту училищныхъ зданій. Открытіе достаточнаго количества училищъ соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста возлагается на органы мѣстнаго самоуправленія. Имъ же поручается составленіе въ двухгодичный срокъ проекта школьной сѣти и финансового плана его осуществленія. Общій размѣръ пособій земствамъ и городамъ опредѣляется по 420 руб. въ годъ на 50 дѣтей школьнаго возраста. Правомъ получать пособія пользуются всѣ училища, которыя входятъ въ школьную сѣть и подчиняются положенію о начальныхъ училищахъ.

Излагая Государственной Думѣ соображенія коммиссіи по народному образованію, ея докладчикъ, Е. П. Ковалевскій, особенно настаиваетъ на томъ, что основной задачей обсуждаемаго финансового законопроекта является фиксація требуемыхъ имъ кредитовъ, т.-е. опредѣленіе впередъ суммы, которая должна быть ассигнована на эту цѣль ежегодно и на срокъ, въ теченіе котораго необходимо дѣлать эти прибавки, чтобы ввести въ жизнь всеобщее обученіе. Сумма эта, какъ было уже указано, равняется 10-ти милл. въ годъ, а срокъ — 10 лѣтъ, считая съ 1912 года. „Безъ фиксаціи, — говоритъ докладчикъ, — ассигновка ежегодно будетъ наталкиваться на подводный камень „бюджетныхъ соображеній“. По принятіи же обсуждаемаго законопроекта, эти „бюджетныя соображенія“ должны будутъ считаться съ нуждами народнаго образованія, а не наоборотъ.

Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ, при полной готовности пойти на всякіе расходы для насажденія школы, выразилъ нѣкоторое колебаніе только относительно фиксаціи расходовъ, т.-е. противъ заблаговременнаго, на десять лѣтъ впередъ, предпріятія казенныхъ ассигновокъ независимо отъ всевозможныхъ непредвидѣнныхъ событій въ родѣ неурожае, вышнихъ ослож-

нений и т. д. и отъ того состоянія финансовъ, какое они могутъ вызвать. По соображеніямъ мудрой осторожности, ораторъ предлагалъ однакоже не совершенно упразднить фиксированный расходъ, а только уменьшить его съ 10-ти до 8-ми мил. р., хотя, разумѣется, все его доводы противъ фиксаціи въ совершенно одинаковой мѣрѣ сохраняли свою силу по отношенію 8-ми миллионныхъ ассигновокъ, точно такъ же, какъ и по отношенію 10-ти-миллионныхъ. Буквально микроскопическая величина двух-миллионной сѣвки при двухмиллиардномъ бюджетѣ, совершенно не соответствующая важности того великаго дѣла, о которомъ шла рѣчь, создала весьма благоприятную почву для нападокъ со стороны оппозиціи.

При общемъ чтеніи законопроекта Дума отнеслась къ нему съ безусловнымъ и горячимъ сочувствіемъ, но выступления отдѣльных ораторовъ все же носили или узко-вѣдомственный; или узко-партийный характеръ, хотя, кажется, ни одна партія и даже ни одинъ депутатъ не сомнѣвался въ

„пользѣ наукъ“ и въ необходимости предлагаемыхъ на осуществленіе всеобщаго обученія ассигнованій. В. Н. Кокцовъ только „по долгу службы“ или, вѣрнѣе, по чисто механической привычкѣ что-нибудь скинуть изъ смѣтныхъ запросовъ отдѣльных вѣдомствъ пытался свести минимальную цифру десяти-миллионной ассигновки на восемь миллионовъ, однако серьезно не настаивалъ на сокращеніи. Представитель кадетовъ, Шингаревъ, скорѣе сводилъ партийные счеты съ Министерствомъ Финансовъ, чѣмъ подводилъ итоги финансовыхъ нуждъ всеобщаго обученія.

С.-д. Бѣлоусовъ мрачно предрѣшилъ, что изъ проекта все равно ничего не выйдетъ, и, очевидно, отнесъ всеобщее обученіе къ разряду обманчивыхъ и опасныхъ „конституціонныхъ иллюзій“.

Правый Володимировъ выразилъ опасеніе, что осуществленіе проекта втихомолку упразднитъ всѣ церковно-приходскія школы, и все же подаль за него голосъ въ тщетной надеждѣ на проведеніе соответствующихъ поправокъ при постатейномъ чтеніи, а еп. Евлогій требовалъ раздѣленія ассигнуемыхъ суммъ поровну между свѣтской и церковной школой.

Энергично поддерживали проектъ прогрессисты и националисты. Въ проектѣ коммисіи они не видятъ ни малѣйшей опасности для церковно-приходской школы, которая получаетъ вспоможеніе отъ казны по смѣтѣ Св. Синода, и самостоятельности которой поэтому ничто не угрожаетъ. Послѣ горячихъ рѣчей крестьянскихъ депутатовъ Андрейчука и Янушкевича Гос. Дума единодушно принимаетъ проектъ въ первомъ чтеніи, отклоняя поправки Министра Финансовъ и еп. Евлогія и принимая въ дальнѣйшихъ преніяхъ внесенное трудовикомъ Булатомъ въ высшей степени важное примѣчаніе къ ст. 5, по которому въ неземскихъ губерніяхъ, гдѣ проекты школьной сѣти вырабатываются директорами народныхъ училищъ, послѣдніе обязуются сообщать свои проекты всѣмъ волостнымъ, гминнымъ и другимъ сельскимъ обществамъ для обсужденія на сельскихъ сходахъ съ правомъ дѣлать представленія о желательныхъ съ точки зрѣнія мѣстнаго населенія измѣненіяхъ намѣченной школьной сѣти, т.-е. открывать школы именно тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ удобнѣе.

Съ принятіемъ законопроекта Россія сдѣлала рѣшительный шагъ къ достиженію всеобщаго обученія. Открытіе сотенъ тысячъ новыхъ школъ въ деревняхъ не можетъ не оказать огромнаго вліянія на культурное развитіе народа. Оно потребуетъ множество убѣжденных и хорошо подготовленныхъ дѣятелей въ видѣ почти трехсот-тысячной арміи школьныхъ учителей и учительницъ. Какъ показать историческій опытъ, такіа арміи способны одерживать величайшія побѣды, но для этого нужно, чтобы онѣ были хорошо организованы и сами стояли на высотѣ своихъ нацио-

нально-культурныхъ задачъ. Необходимо стремиться не только къ насажденію школъ, но и къ улучшенію школы въ смыслѣ наиболѣе полного согласованія ея постановки съ требованіями мѣстнаго населенія и мѣстнаго быта. Только согласованная съ народнымъ бытомъ школа не будетъ отрывать получившую просвѣщеніе деревенскую молодежь отъ родной деревни, не будетъ духовно пролетаризировать подрастающее поколѣніе, не будетъ лишать деревенскую Россію, нуждающуюся въ свѣтѣ знанія, самобытной деревенской интеллигенціи и создастъ наконецъ возможность роста и накопленія культурныхъ силъ на мѣстахъ. Въ ближайшемъ будущемъ передъ нами возникаетъ трудная и необятно важная задача — созданія національной крестьянско-бытовой школы.

К. А. Варламовъ. (Портр. на этой стр.)

31 января въ петербургскомъ Александринскомъ театрѣ состоялось большое торжество: талантливый артистъ Императорской драматической группы, несравненный комикъ и великій художникъ въ области бытового жанра, Константинъ Александровичъ Варламовъ праздновалъ тридцати-пяти-лѣтіе своей службы на Императорской сценѣ. Шла комедія Островскаго „Правда хорошо, а счастье лучше“, и юбиляръ выступилъ въ ней въ одной изъ своихъ коронныхъ ролей — въ роли „ундера“ Силы Ерофеича Грознова.

Театръ, конечно, былъ переполненъ публикой до послѣдней возможности. И когда юбиляръ, „радующій людей“ своею стихійно веселою игрою, какъ выразился, привѣтствуя К. А. Варламова, одинъ изъ его товарищей по искусству, вышелъ на сцену среди собравшихся привѣтствовать его депутатъ, весь театръ дрогнулъ отъ рукоплесканій и криковъ восторга.

Чествованіе К. А. Варламова прошло съ большимъ блескомъ. Ему пѣли „Славу“, говорили прочувствованныя и красивыя привѣтственные рѣчи. Юбиляръ былъ выведенъ М. Г. Савиной на сцену и посаженъ въ особое пыльное „золотое“ кресло и сидѣлъ на немъ, какъ на тронѣ, словно король сцены. И все празднество чествованія съ его привѣтственными пожеланіями походило на коронаваніе К. А. Варламова на царство живого и здоровъей и правдой тридцать-

ваго искусства, которому онъ служитъ на царской сценѣ.

К. А. Варламовъ — сынъ извѣстнаго композитора А. Г. Варламова, многія изъ произведеній котораго пользуются популярностью и понынѣ. Талантливый комикъ родился въ 1851 году. На сценѣ онъ появился впервые въ Кронштадтѣ, въ частной труппѣ А. М. Читау, и съ перваго же своего дебюта обратилъ на себя вниманіе своей прекрасной жизненной игрою. Въ 1875 году, ровно тридцать-пять лѣтъ тому назадъ, К. А. Варламовъ дебютировалъ на Императорской петербургской сценѣ и съ того времени уже не покидалъ ея, завоевывая съ каждымъ годомъ все большій и большій кругъ поклонниковъ и почитателей своего свѣжаго и яркаго таланта. Вскорѣ извѣстность Варламова распространилась и на провинцію, куда онъ часто наѣзжалъ во время своихъ вакаціонныхъ турнѣ. И теперь можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что Варламова знаетъ и любитъ вся Россія.

Юбиляръ создалъ свыше двухсотъ художественныхъ типовъ въ различныхъ играныхъ имъ русскихъ и иностранныхъ пьесахъ. Нѣкоторыя изъ его ролей давно стали классическими по совершенству исполненія и яркой художественной выразительности. Таковы, напримѣръ, его Осипъ въ „Ревизорѣ“, Скалозубъ въ „Горѣ отъ ума“, Станарель въ „Донъ-Жуанѣ“, Ткачъ-Основа въ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“, Расплюевъ въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ и вереница типовъ въ пьесахъ Островскаго, наиболѣе яркимъ изъ которыхъ является его знаменитый Грозновъ, представшій снова предъ публикой въ праздничный вечеръ юбилея.

К. А. Варламовъ, заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ. (По поводу 35-лѣтія службы на Императорской сценѣ).

Говорить о Варламовѣ, какъ объ артистѣ, это значитъ говорить о самомъ воплощенномъ смѣхѣ. Варламовъ—комикъ Божіей милостью, комикъ природный, какъ бываютъ природные поэты, иной разъ даже не сознающіе своей таинственной силы.

Талантъ К. А. Варламова на рѣдкость разнообразенъ и гибокъ. „Талантъ симфоническій“, какъ справедливо называютъ его. Какъ въ симфоніи, въ творствѣ К. А. Варламова переплетаются сотни тоновъ, настроеній, сочетаній. Это—прекрасная пестряда, на фонѣ которой ярко вырисовывается то тотъ, то другой незабываемый образъ.

Честь и слава его таланту, и да будетъ онъ свѣтелъ и могучъ еще долгіе и долгіе годы на радость русскому искусству и всѣмъ, кому оно дорого.

Н. Е. Жуковский. (Портр. на этой стр.)

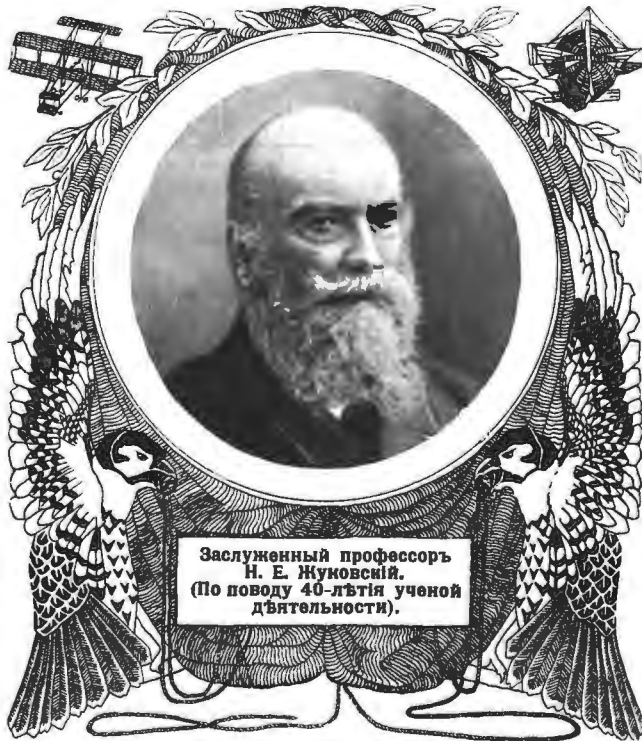
16 января ученый міръ Москвы при участіи представителей науки почти со всей Россіи торжественно чествовалъ сорокалѣтне научной дѣятельности одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, заслуженнаго профессора Московскаго университета и Техническаго училища, Николая Егоровича Жуковскаго.

Н. Е. Жуковский пользуется крупной извѣстностью у насъ и за границей, какъ авторъ замѣчательныхъ трудовъ по гидродинамикѣ и аэродинамикѣ. Въ особенности онъ обратилъ на себя вниманіе научнаго міра работами по теоретической разработкѣ основъ воздухоплаванія. Его работы легли въ основу тѣхъ практическихъ опытовъ авіаціи, которые дѣлаются теперь. Н. Е. Жуковский первый ввелъ строго научный курсъ авіаціи и считается первымъ серьезнымъ теоретикомъ воздухоплаванія.

Николай Егоровичъ Жуковский родился въ 1847 году въ Москвѣ. Образование получилъ въ четвертой Московской гимназіи и Московскомъ университетѣ, въ которомъ онъ окончилъ курсъ кандидата математики. Въ 1876 году онъ получилъ званіе магистра прикладной математики за диссертацию „Кинематика жидкаго тѣла“, а въ 1882 году—званіе доктора прикладной математики.

Н. Е. Жуковский съ давняго времени состоитъ профессоромъ Московскаго университета и Техническаго училища и пользуется громадною популярностью и любовью учащейся молодежи. Въ научной литературѣ имя Н. Е. Жуковскаго занимаетъ видное мѣсто. Его перу принадлежитъ немало количествъ цѣнныхъ трудовъ по его специальности.

Торжество чествованія происходило въ соединенномъ собраніи всѣхъ ученыхъ обществъ Москвы. Юбиларъ получилъ множество привѣтствій и адресовъ всевозможныхъ учреждений, обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Всѣ русскіе аэроклубы и воздухоплавательныя общества послали на торжество свои делегации. Были депутации также и отъ заграничныхъ воздухоплавательныхъ обществъ и студенческихъ кружковъ. Киевское воздухоплавательное общество поднесло Н. Е. Жуковскому особую золотую медаль, дипломъ и знакъ; Харьковскій университетъ избралъ его въ свои почетные члены.

Заслуженный профессор
Н. Е. Жуковский.
(По поводу 40-лѣтня ученной дѣятельности).

Къ рисункамъ.

Въ рисункахъ настоящаго № нашего журнала дружески протягиваютъ другъ другу руки веселый и изящный заграничный Карнаваль и наша разудалая и шумная Сударыня-Масленица. Съ одной стороны „Спящій Пьерро“ П. Дюбрейля и „Балъ-маскарадъ“ Ц. Гарридо; съ другой стороны — „Пѣснь скомоороховъ“ И. Субботина и „На блины“ И. Ижакевича.

Пьерро уснулъ послѣ весело проведенной ночи, опьяненный ея шумомъ, бѣшенымъ движеніемъ и искрометными островами и шутками. Пьерро спитъ и видитъ во снѣ все тотъ же балъ-маскарадъ, который только-что кончился въ развѣтѣхъ занявшагося дня.

«Сверкаютъ свѣтлой мишурой
Рои блестящихъ вереницъ,
И, какъ снѣжинокъ легкихъ рой,
Мелькаютъ сотни юныхъ лицъ»...

И сыплются цвѣты, и летаетъ цвѣтная пыль конфетти, и ярко горитъ веселый костеръ оркестра. Цвѣтной шелкъ, пудра, старинные парики и молодые лица смѣшиваются въ красивой цвѣтовой симфоніи и заражаютъ своимъ весельемъ и безуміемъ танца всѣхъ присутствующихъ...

Но снятся ли европейцу Пьерро картины далекой и смутной для него Россіи: веселые скомоорохи, идущіе съ козой и медвѣдемъ забавлять людей православнаго грѣшной пѣсней и присказкой? Идутъ они по улицѣ торговаго села, играютъ на гусяхъ и сопляхъ и ведутъ ручного медвѣдья, который умѣетъ показывать, какъ мальчишки горюхъ воруютъ и красныя дѣвочки по воду ходить, и со смѣхомъ и гиканьемъ встрѣчаютъ ихъ народъ, а старушки Божіи жалостливо подаютъ имъ милостыню...

Снятся ли Пьерро и другая картина: зимнія сумерки ложатся на занесенную снѣгомъ малороссійскую деревеньку Диканьку, и по глубокому снѣгу, увязая въ нихъ сапогами, смазанными гусинымъ саломъ, кузнецъ Вакула съ женой Оксаной и ребятишками идутъ къ пріятелю Чубу на блины? Холодно, порошокъ свѣжій снѣжокъ. Чортъ, побѣжденный когда-то Вакулой, крадется около плетня въ гости къ старой Солохѣ, а впереди уже привѣтно свѣтятъ огоньки чубовой хаты. И мѣсяцъ выплылъ надъ хатами—такой же круглый и полный, какъ хорошо выпеченный блинъ...

Снятся ли все это маленькому шалуну Пьерро?..

Въ № 4 „Нивы“, въ статьѣ „Къ рисункамъ“, вкралась ошибка: заграничную поѣздку за свои произведенія получилъ не В. Руссо, какъ было сказано у насъ, а И. Шуклинъ. Равнымъ образомъ группа „Вакханалія“ принадлежитъ не В. Руссо, а В. Никитину.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всѣми приложеніями, еще первыя 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ: 2 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ.: 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ: 4 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября с. г. съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. высылаются имъ лишь по полученіи сполна всей подписной суммы. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе обезпечить себѣ получение этихъ сочиненій, благоволятъ заявить объ этомъ въ самомъ непродолжительномъ времени и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гайдыча.—На „послушаніи“. Разсказъ Г. Т. Стерженева-Поллилова (Ожюжаніе).—Дальнемъ Востокѣ. Вооруженіе тройственнаго союза (Политическое обозрѣніе).—На пути къ всеобщему обученію (Вопросы внутренней жизни).—К. А. Варламовъ.—Н. Е. Жуковский.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ. Спящій Пьерро.—Пѣснь скомоороховъ.—Балъ-маскарадъ.—На блины.—I-й Всероссийскій съѣздъ дѣтелей по львиному дѣлу въ Москвѣ 3—6 января 1911 г. (1 группа и 2 рисунка).—Чума въ Манчжуріи (3 рисунка).—Сравнительная таблица военнаго судостроенія въ Англіи, Франціи и Германіи съ 1900 по 1920 гг.—К. А. Варламовъ, заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.—Проф. Н. Е. Жуковский.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ ин. 21.

Сиролинъ "Рошъ"

НАИЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРИ ВСЯХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ ОСОБЕННО ПРИ КАШЛѢ, КОКАШУШЪ, АСТМѢ И ПОСЛѢ ВОСПАЛЕНІЯ ЛЕГКИХЪ

ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ И ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРѢ СИРОЛИНЪ РОШЪ ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЯ ТУБЕРКУЛЕЗОМЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСЯХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

РИДЕЛЯ

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Продолжается подписка на **ЖУРНАЛЪ** общедоступн. номерч. образов. **КУРСЫ** **ВЪ СЧЕТЪ** ПРОИР: 2-ая итальян. и америк. **БУХГАЛТЕРІЯ** коммерч. ариметика комм. корреспонденци комм. географіи, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отсылки нав спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Леготыма условіа. Проектиры тригунты **БЕЗПЛАТНО**. Адресъ: Курсы коммерч. (Самойлова) 1111, НЕВСКІИ 92-53

ВРАЧИ

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ

ЛЕПЕШКИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности!
Спасеніе найдено! Мы рѣшили истратить

20,000 РУБ.

на распространеніе нашей книги „Половая невравстенія и ея лѣченіе“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **МОГУЩУЮ СИЛУ**, и пользоваться всеми радостями жизни, какъ получить хорошую память, не забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждаго разслабленнаго, страдающаго венерическими болѣзнями и ихъ пагубными послѣдствіями.

МЫ УБѢДИЛИСЬ ВЪ ЭТОМЪ.
ПРОЧИТЕ И УБѢДИТЕСЬ САМИ.

Вы почувствуете себя освѣженнымъ и обновленнымъ по прочтеніи этой книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы — **БЕЗПЛАТНО**.

Требованія адресовать: Россійско-Американскому Товариществу Аптекарской Торговли. **МОСКВА**, Мал. Лубянка, д. 0-ва «РОССІЯ», отд. 17.

РУЖЬЯ
лучшій, практичный
можно получить
ТОЛЬКО въ РУЖЕЙНОЙ ФАБРИКѢ
И. Ф. ПЕТРОВА.
въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губерніи.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕСС-КУРАНТЫ
МІССА НОВОСТЕЙ

За 95 к. (можно марк.) высыл. новозобр. никкелір. обсерв. кассу. Она открыв. по накопл. 5 р. гривенниками и показыв. число собран. денегъ. Налож. плат. дороже на 10 к. 2 шт. 1 р. 65 к., 3 шт. 2 р. 25 к., 4 шт. 2 р. 75 к. Моя перес. крохѣ Сибиря; ишу агентовъ. Ровно, Волын. И. Топу.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

открыты письма весьма интереснаго захватывающаго содержания, заграничныя, княжн. и артистической выдѣлки. Ландшафты, пейзажи, любовныя сценки, головки, праздничныя и т. д. Цѣна за 100 шт. 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 2 р. Лучшіе сорта 3 р., 4 р. Сортъ Прима 5 р., Экстра 6 р. Высылаются по почтѣ налож. плат. безъ задатка. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Требованія адресов.: Въ складъ художественныхъ открытокъ писемъ **М. РОЗЕНТАЛЬ**, г. Бѣостошь, Купеческая ул., собств. домъ. 3—2

ВСѢ ЛЮБЯТЪ

мыло „Конекъ“ изъ молока лиліи фабрики Бергманъ и Ко., Радебейль - Дрезденъ, такъ какъ оно придаетъ лицу розовый, юный видъ, бархатную кожу ослѣпительной бѣлизны. Кусокъ 50 коп. Можно получить вездѣ. Требуите только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическ. препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

ДОЛОЙ

керосиновое освѣщеніе, каждый может приобрести для своего дома электрическая лампы; не требуется ни машинъ, ни электрическихъ станцій. Цена за штуку 1 р. 20 к. перес. 50 к. При вынѣскѣ 3-хъ и болѣе штукъ перес. за вашъ счетъ. Лепонр. возвр. деньги. Адрес.: г. ЛОДЗЬ, почт. яд. № 129. Т-ву „КОММЕРЦІЯ“ 2-2

2 пары ботинокъ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнуркѣ, подош., прочн., легк., стоящ. преж. 15 руб. Кожа черная или коричн. Сортъ „экстра“ 8 руб. за 2 пары, указ. № нос. ботин. или № гаг. Зак. исп. нал. плат. безъ зад. Пер. по поч. тар. При зак. 4-хъ паръ пер. за вашъ счетъ. Лепонр. прія. для обм. или возвр. ден. Ар.: Т-ву „СЛАВА“, гор. Лодзь, Б-5.

ДАРОМЪ 100.000 ДАРОМЪ! богато иллюстриров. прейсъ-курантовъ готовыхъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ нарядовъ, бѣлья, обуви и проч. рассылаются по первому требованію. Послѣдите сообщить свой адресъ Торговому Дому 34322 **МАЛКИНЪ и СЫНЪ**, въ Лодзи, М. 8.

САКЪ-ПАЛЬТО

Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитый по послѣднему фасону, длиною до 100 сантим., изъ Англійск. модн. шерст. драпа, на самородной подкладкѣ темн. цвѣта, очень прочн., прак. и элегантный за 7 р. 20 к. Такой же сакъ-пальто изъ моднаго шерст. плюша черн. цвѣта, на атласной подкладкѣ, по желанію и на ватѣ, или же изъ гладкаго драпа лучш. доброты, платн. выдѣлки, цвѣ. черн. и друг. тежн. и свѣтл. съ модной красивой отдѣлкой, длиною до 100 сантим. 10 р. 90 к. Сакъ же длиною до 125 сантим. на 1 р. 50 к. дороже. При заказѣ просимъ указать: длину сака и рукавовъ и объемъ груди, также изъ какого матеріала изготовить. За пересылку и упаковку по почтѣ налогъ. платеж. присчитывается 85 к., а въ Сибирь разнаца въсвоыхъ. Прочность работы и изящество гарантируемъ условіемъ: за неоправившееся возвращаемъ деньги. Адресов.: фирма **М. А. Бабушкинъ**, ЛОДЗЬ 1-е отд. П.

НЕВРАСТЕНІЯ

является въ настоящее время наиболее распространенной болезнью. Медицинскіе авторитеты изыщиваютъ все проявленія ея, какъ напр. ослабленіе сердца, мигрень, нервенны боли, ослабленіе умственныхъ силъ, головныя боли и т. п., принимая

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

который превосходно укрѣпляетъ организмъ больного. Медицинскія наставленія высылаютъ безвозмездно и франко единственный представитель для Россійской Имперіи: Фабіанъ Клингсландъ въ Варшавѣ.

Ваше предостереженіе: Подлинитъ только Санатогенъ БАУЭРА съ краснымъ этикетомъ на каждой коробкѣ

СТЕРЕОСКОПЪ

и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ.

НОВѢЙШІЙ

стереоскопъ „ИМПЕРАТОРЪ“

со всеми приспособленіями и наставленіемъ. Эта интересная, дешевая вещь показываетъ на дому буквально какъ въ натурѣ оригинальные снимки, виды, пейзажи, историческ. и научныя снимки, жанры, дѣтскія группы, группы ликовитаго содержания, виды всей Россіи и всего свѣта. Имѣются около 7000 серій. Цена стереоскопу 3 р. 50 к. и дюжина картинъ 1 р. 25 к. Высылаются почтой наложен. платежомъ (можно присылать марками). 34315

Адрес.: Лодзь, Петроковская, 64. **Б. Островскому.**

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108
БЕЗПЛАТНО.

ТАЙНЫ МАГІИ.

Какъ провести безъ скуки время, стать любимцемъ общества, развить наблюдательность, наконецъ стать настоящимъ магомъ и зарабатывать много денегъ? Научимъ васъ сенсацион. магическ. фокусовъ, возбуждающ. энтузіазмъ, по нов. дополнен. книгѣ: „Тайны Магіи“, содержащей 539 страницъ и снабженной 318 объяснителн. рисунками, по которой можно легко изучить 240 сенсационнѣйш. и серьезнѣйш. магическ. фокусовъ: съ картами, монетами, кольцами, часами и проч. словомъ, продѣлать все тѣ чудеса, которыми такъ поражаютъ извѣст. всемірн. проф. магіи, напримѣр: превратитъ 4 карты изъ восьмерокъ въ двойки, изъ черныхъ въ красныя и т. д. Заставитъ двѣ карты, крѣпко держимыя двумя различными лицами, перемѣниться мѣстами по приказанію. Заставитъ отмѣчен. монеты перейти изъ одной руки въ другую невидимо и съвозъ столъ. Какъ застав. отмѣчен. монету исчезнуть изъ носов. платка и очутиться въ серединѣ яблока или апельсина, осмотрънныхъ прежде. Указ. на часов. циферблатѣ часъ, задумав. про себя однимъ изъ зрителей. Заставитъ стаканъ воды, накрытый платкомъ, исчезнуть и очутиться въ карманѣ одного изъ зрителей. Платокъ разрѣз., сожжен. и, наконецъ, найден. въ свѣчѣ. Исчѣне челоуѣка въ воздухъ и мн. др. фок. Въ виду большого спроса на эту чрезвычайно интер. книгу, цѣна наполовину понижена: выѣсто прежн. цѣны 3 р. 50 к., теперь только 1 р. 75 к. съ перес. и въ переплетѣ. Для выгод. заказа, высыл. съ налож. плат. и безъ зад. Адрес.: **А. ШАФРАНУ**, Варшава, Граничная, № 5, отд. № 107.

RURGEN

DR. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ, БОРОДА, БРОВИ, РЪСНИЦЫ.

Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія безплатно.** Высылаются безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицинны въ Парижѣ. Инъсьменно и лично: **L. DEQUEANT**, Рн^{ме} 38, rue Sigmarscourt, Paris. Остерегайтесь имитированныхъ подражаній и поддѣлок. **Продается восторгъ лучшихъ магазиновъ.**

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

„Фото-эмаль“ Я. Ньюманъ, для изготовленія: брошекъ, брелочковъ, булавова, запонокъ и т. п., доводитъ къ свѣдѣнію Г-г. заказчиковъ, что переведена на Суворовскій пр., д. 7/19, при „Суворовской фотографіи“ Г. Р. Зива, куда и проту обращаться съ заказами. Лучшій подарокъ близкимъ знакомымъ. Прейсъ-куранты по требованію безплатно. Специальное отдѣленіе для художественнаго увеличенія портретовъ отъ 3-хъ руб. съ раом. СПБ., Суворовскій, 7/19. Торговцамъ скидка. Съ почтеніемъ Г. Р. Зивъ.

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ

НИГРИТИНЪ

Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральныя цвѣта и блескъ.

„НИГРИТИНЪ“ имѣется въ ТРЕХЪ ЦВѢТАХЪ: ЧЕРНОМЪ, ШАТЕНЪ и БРЕНЪ. Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашивания, а главное удешевленія, краску стали выработывать въ двухъ и даже въ одномъ флаконѣ. Каждая коробка краски Нигритинъ содержитъ 3 флакона, благодаря чему продолжительное химическое дѣйствіе одной составной части на другую устранено и этимъ обезпечивается абсолютная безвредность ея для волосъ и кожи.

Препятствъ съ указаніемъ способа употребленія имѣется въ каждой коробкѣ и авторизованнѣйш. магазиннѣхъ Имперіи.

GELLE FRÈRES, PARIS

Имѣется во всѣхъ парижскихъ и авторизованнѣйш. магазиннѣхъ Имперіи.

ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОА“
 Франко-Итальянской Ко., в Париже. Прода-
 вается в Москве у Бр. ЗЕНИНОВИХЪ, Кузнецкой мостъ, 15.

Спасайтесь от ГРЫЗИ
 Брестко негодные и калѣчащие вѣсы (сан-
 дайки стар. сист. Примѣните усовер. ана-
 томич. сандаикъ констр. д-ра МАРКОНИ и
 вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. вал.,
 пл. 5 р., двухт. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.,
 пл. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину
 посыл стар. сандайка, лахов. или змоян.
 СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ „ЭСПЕРАНТО“
 1 руб. 50 коп. и болѣе
 для мужчинъ и женщинъ при удобной дома-
 шей работѣ на язычныхъ машинахъ. За
 работу платимъ наличными. Разстояніе не
 вѣщаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. Те-
 запачное Т-во яз. изд. Главн. Управл.
 Варшава, Крак. Предм., № 71—16.

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ: Д-ръ Н. В. СЛЕГОВЪ ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ, ВЯ ПРИЧИНЫ И ЛѢЧЕНІЕ, значительно дополненное, съ 23 рис.; ч. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод-въ лучшихъ книжныхъ магазиновъ. Складъ изданія у автора: Москва, Садовая-Триумфальная, с. д.

РАЗГОВАРИВАТЬ
 читать и писать по-нѣмецки, по-французски, по-английски и по-латыни Вы безъ условія научитесь въ 40—50 дней безъ учителя по нашей простой и понятной Франц. системѣ „БОНТОНЪ“
 Масса похвалы, отзывовъ, благодарн. Цѣна самоуч. 1 яз.—1 руб., 2-хъ—2 руб., 3-хъ—2 р. 75 к., 4-хъ—3 р. 50 к. съ перес. Налож. платеж. на 25 к. дорож. С.-Петербург. М. „Книжно-Газетное Дѣло“.

ПОДАРИТЕ СВОЕЙ ЖЕНѢ (ЛИБО ЗНАКОМОЙ)
 Повомод- ный за- гра и ч- ный бра- слетъ, а въ сере- днѣ часи- ки (см. р и с у- вѣкъ) изъ насто- ящаго зо- лота „ДУБЛЕ“, которое цѣнится наравнѣ съ золотомъ 56 пробы. Браслетъ растя- гивается автоматически и подходит на каж- дую руку. Механизмъ въ этихъ часикахъ самой наилучшей констр. и въ Швей- царіи браслетъ извѣстенъ подъ именемъ „РУКА КРАСОТЫ“. Этотъ браслетъ при- даетъ рукѣ какой-то особенный эффектъ. Каждый скажетъ великое спасибо за часы- браслетъ. Цѣна 1 шт. 6 руб. Адресов.: И. Вульфъ, Варшава, Жейтанал, 39—II.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
 НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО „АРОВИНЪ“
 Въ капсуляхъ ГЕДЕКЕ и Ко Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно без- вреденъ
 Рекомендуется одина- ково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ. Средство это испытано многими врачами, про- дается въ металлическихъ коробкахъ. Большая ко- робка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.
 Продажа въ аптекахъ и ан- тикарскихъ магазинахъ.

Склады: Штоль и Шмидтъ, Русск. 0-во, Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ.

ЗАИКАНИЕ
 излѣчив. основат. внутреннею паяну. Панте-
 деион. лѣч. (съ Пастера). Пров. М. Г. Вагнеръ
 перев.: Екат. кан., 52, СПб. Уд. лѣч. безпл.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ
 БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ К. С. ДМИТРИЯТЪ МОСКВА, СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27
 ПРЕОДУСЕРЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОРАЖЕНІИ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „ЭСПЕРАНТО“
 Москва, Тверская, 26.

Имѣть все пособия къ науч. язык. Эспе-
 ранто. За 26 коп. (марками) высыл. Каръ-
 и Шапе. Самоучитель яз. Эсперанто пер. съ
 Франц. подъ ред. А. А. Сахарова. Прини-
 маемъ подписку на Эспер.-рус. журналъ
 „Волна Эсперанто“ подъ ред. А. А. Сахарова.
 Ц. 2 р. Каталогъ бесплатно.

2 ЮБКИ за 3 р. 25 к.
 Велѣтвіе болыш. запаса фабрика высыл. почтой на- лож. платеж. 2 юбки за 3 р. 25 к.
 1) Верхнюю юбку, сшитую по по- слѣдн. модѣ изъ англійск. трико „Джорія“, отбѣлан. шуг. и шпурк. Цѣвъ по желанію. 2) Нижнюю юбку изъ хорош. сатина, или сиронал. и отбѣлан. лентами и кружевами. Цѣвъ: голуб., фрезъ, бордо, син. и черн. За упаков. и пересыл. пресчит. 55 к., въ Азіатск. Россію и Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ паръ перес. и упаков. за счетъ фирмы. Неповариваетъ — возвра- щаемъ деньги. Мѣрка: указ. длину и объемъ посяа. Адрес: г. ЮЗБ, Товаршесту „ФАБРИКАНТЪ“, 38. 34306

Неврастенія
 Женщия и мужчинъ, первая слабость на половой почвѣ, или въ дѣствіе заболѣваній желудка, сердца, почек и другихъ внутрен- ныхъ органовъ подвергается рациональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

25000 альбомовъ даромъ.
 Для того, чтобы ознаком. кубулку съ галлерей моихъ худож. открыт. писемъ, я раздалъ роскошный зар. худож. раб. альбомъ для открыт. пис. **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** въ томъ тѣль, кто закажетъ у меня только за 2 р. 35 к. 100 худож. откр. писемъ издан. загранич. раб. разн. сюжетовъ и видовъ изъ Третьяковской галлерей и проч. Настоящій альбомъ является украшеніемъ каждаго дома. Крышка альбома изобрѣж. икусств. рельефи, фигур. или видамъ. При зак. 300 откр. писемъ считано по 2 р. 10 к. за сто, я прилагаю 3 даромъ альбома. Въ Сибирь 40 к. на сотню дорож. Высыла- ется по почтѣ налож. платеж. Адрес.: М. П. Кацу, Лодзь, № 40, I отд. 3—1

РЕВОЛЮЦІЯ
 въ области туалета.
ДВА КОСТЮМА ЗА 5 Р.

Съ дѣлью распростран. и ознакомлен. съ нашей фирмой мы высылаемъ почтой безъ задатка, наложен. платеж. только за 5 руб. вмѣсто 10 руб. слѣд. отрыв.: 1) 4 1/2 арш. трико „Ангелъ“ очень прочн., практичн., модн. рисун. для полнаго элегант. мужск. костюма 2-хъ арш. ширин. 2) 8 арш. шерст. краев. матеріи „Модернъ“ разн. рис. для полн. роскоши. нарядн. дамск. платья. Также же 2 отрыва, но лучш. качества, вы- сылаемъ за 6 р. 50 к. в сор. „Прима“ 8 р. По желанію отпускаемъ за эту же цѣну два мужск. отрыва или два дамск. Пересылка 55 к. При выискѣ 4 и болѣе отрыва въ пересылку за нашъ счетъ. Въ Сибирь при- числ. разн. почтов. тарифа. Риска нѣтъ. Если не понравится деньги возвращаемъ полностью. Адрес: ЛОДЪЗ, Торгов. дому 34094 ЛЬВА РУБАШКИНА. 4. 7—3

Theodore CHAMPION & Co
 13 RUE DREMOU
 PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ бесплатно.

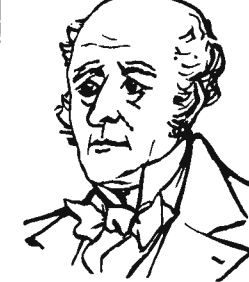
РОЗА ПЕРУВИНЪ для рожденія волосъ
 1 фл. вал. плат. 1 р 75 к., 2 фл. 3 р. Г. Александровъ, Владивірск. губ. Ф. М. Гольдбергу.

Thüringisches Technikum Ilmenau
 Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.
 Дир. проф. Шмидтъ.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
 Желаете ли вы обладать сверхчесто- ственной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣши- вать съ обыкновенными книжками фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ пересылкой толь- ко 1 р. 75 к. Съ заказомъ обращаться: СПБ., РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14. — 1.

КОСТЮМЪ за 7 р. 25 к.
 (лиджакъ, жилетъ и брюки) изъ прочнаго алегантнаго ТРИКО въ англійскомъ вку- сѣ, разн. темн. цѣвъ, въ по- моводную подоску или кѣтъ- ку, на хорошей подкладкѣ. шитые по послѣдней модѣ, за 7 р. 25 к., вышій сортъ за 9 р. 25 к., сортъ „Прима“ 14 руб. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. За пересыл. и упаковк. добав. 75 к. При заказѣ прос. при- сыл. слѣд. мѣрки: длину лиджака, рукав., объемъ въ груди и посяа, длину брюкъ и шага. Безъ риска: Неповаривши, товаръ при- ним. обрат. и возвращ. деньги полностью. Адрес.: ТОРГОВОМУ ДОМУ ЛЬВА РУБАШКИНА, г. Лодзь.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА ВЪ 80 ДѢТЪ.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

Кавалеръ де-Л'Араль, 80-лѣтній стар- ецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: „Я совершенно безуспѣшно. — рассказывать оны: —принималъ всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство г. Л... пи- люли г. М... бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посовѣтовали послѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угли доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои болыя боли не возобно- влялись; пицевареніе мое теперь происхо- дить ииолнѣ правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ по- разомъ и съ самаго того времени поль- зуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста.“
 Въ дѣствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій. не подававшихся до того никакому лѣченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пицевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ явля- ются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ же- лудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пицевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появляясь въ продажѣ подѣлки поды угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени док- тора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Феррѣ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствитель- нымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Цѣна 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Москов- ской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для лѣзчѣвн. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Требуется отзыва ВАШЕГО ВРАЧА
СЛАВИТЬ
 нѣжно — и вѣрно только
Аперитоль

РАЗВОДЪ

быстро, успешно и дешево. Литенный д. 59, кв. 49.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 4 т. съ портретомъ Мольера. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

КРЫСЪ

истреблять радикально насти. приготовленная въ аптекъ А. Залевского въ Равъ. Петроз. губ., награжденная за быстро и вѣрное дѣйствіе большой золотой медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. кроме почт. расходовъ.

ПРИТЛЩАЮТСЯ

агенты, студенты, курьеры и интеллиген. для распространянія изданій по всей Россіи Ч. Дарвина, Мопасана, Э. Ожешко, худож. альб. въ краскахъ, портреты писат. и друг. изд. Даются подробныя указанія и адреса. Обращаетс: МОСКВА А. М. Бронная, д. 4. изд. „ПЕЧАТНИКЪ“.

УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ

отъ 14% до 24% фосфор. вѣст. 75 растворяетъ 13 коп. худ. съ доставкой на жел. дор. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Паровой заводъ М. Васильева, Ст. Бѣжинская, Р.-О. ж. д. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ВАШЪ КРАСНЫЙ НОСЪ приметъ естественный видъ, если будете употреблять „Кремъ Пейхе“, какъ равно и мазать красноту лица.—Это прекрасное, безвредное средство для сохранения чистоты и юношескаго вида лица. бархатности и мягкости кожи, а равно для уничтоженія веснушекъ, прыщей, угрей, желтыхъ пятен и сглаживания морщинъ.—Этотъ безопасный и волшебный кремъ разрѣшенъ Варшав. Врачебн. Управл. за № 4557.—Высылаются почтой нал. плат. Цѣна банка 1 р. 50 к. Адресъ: Экспортн. Домъ „Меркурій“, Лодзь, М. 3.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ постр. легк. и прост. фабрикации домашнего необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегод. дохода. Предложеніе въ высшей степени 2—1 добросовѣстное. 34331 Иллюстрир. брошюру выс. бесплатно. Адресовать: И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

ЗНАМЕНИТЫЯ ВЫКРОЙКИ

АНГЛІЙСКАЯ ДОМАШНЯЯ ПОРТНИХА съ РИСУНКАМИ и РУКОВОДСТВОМЪ ЦѢНА 15 коп. Азиатской Россіи 20 коп. Въ МАНУФАКТУРНЫХЪ ВЕЗДЪ. ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕПО С. ПЕТЕРБУРГЪ Б. ЗЕЛЕНИНА 33. А. ИЗЯЩ. ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ ВЪС. ЗА 50 К.

ЕЩЕ НЕ БЫВАЛОЕ!! Все только за 4 руб. 90 коп.

Высыл. въ ррощу по отпону пѣти 15 цѣн. предмет.: 1) Изящн. и прочн. мужск. ЧАСЫ черн. англ. стали, очень плоскіе, толщия. въ серебр. рубль съ изящн. металлич. золочен. или посеребр. циферблат., зав. безъ ключа развѣ въ 36 час., провѣр. до минуты. 2) Цѣн. настольн. бѣлаго металла или америк. золота. 3) НОВОСТЬ! серебр. 84-й пр. БРЕЛОКЪ съ изображ. худож. иконок. портрета гр. Л. Н. ТОЛСТОГО (стоящ. въ отд. продажѣ 1 р. 20 к.) или другой серебр. брелокъ. 4) Замше. кошелекъ для часовъ. 5) Домашняя ТИПОГРАФІЯ около 200 русскихъ буквъ съ полными приборомъ. 6) Передвижной штемпель-календарь на 10 лѣтъ или нумераторъ. 7) Новость! ВѢЧНО-АВТОМАТ. заправчия. РУЧКА ПЕРО стоящ. въ розницѣ 1 р. 25 к. 8) Настольн. стальная безопасная БРИТВА, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой опасности. 9) Изящная чашечка. 10) КИСТЬ для бритья. Въместо бритвы, зап. и кист. можетъ быть портмоне заправчия. кожи съ 7-ю отдѣл. съ механ. замкомъ со штемпелемъ (имя, отчество и фамилія заказчика) и флаконъ краски для штемпеля. 11) Заправ. ножикъ съ 2-мя лезвіями, или складн. заправ. ножница. 12—15) Карман. о. ж. гуал. „НЕСЕССЕРЪ“ съ 4-мя предмет. перв. необходим. Такие же закрыт. часы на 1 р. дороже. Также же дамскіе откр. на 50 к. дороже. Закрыт. часы америк. 3-го сорта—7 р. 50 к. и 10 р. Закрыт. часы серебр. 84-й пр., съ 3-мя массивн. кришк. Анкеръ на 15 камн., высшего сорта, зав. ключ.—10 р. и 12 р. Ремонтуръ зап. годовою—11 р. и 13 р. Въсѣ цѣны обозначены со всеми приложеніями. Часы высыл. обнуженные и провѣрѣ до минуты, подъ личн. наблюд., съ тѣмъ, упаковка и писемн. ручат. на 6 лѣтъ, налож. платежъ. 34268 и безъ задатка. За пересылку 55 к., въ Сибирь 85. Просимъ адресовать: ТОРГОВОЙ ФИРМѢ Б-вѣ ГРОЗОВСКИХЪ, ВАРШАВА, ГИБНАЯ, № 7—С. Д.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройствъ и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В. Г. Уландъ об. съ огр. отв. Лейпцигъ-Госманъ. Сорочалинскій опытъ. Поставка по всѣ части свѣта.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Битырки, Сергѣевскій пер., А. № 11, кв. 63. П. КОМИСАРЕНКО.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ. ЗАВТВА НАФТА. ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД. ФЛ. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 К.

Что необходимо знать страдающему САХАРНОЙ ВОЛЪЗНЬЮ, чтобы возстановитъ свое ЗДОРОВІЕ. Соч. д-ра Э. Граффъ. Выс. за 25 коп. почт. марк. М. Готталькъ, Невскій 55 1, С.-Петербургъ.

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія выслаемыя бесплатно. Международное товарищество възвальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47—12. 13—3 34180

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ? Пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю вамъ немедленно БЕСПЛАТНО. И открытѣ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при дѣйствіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страдающихъ. Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: ВІЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

ЧАСЫ СЕЦЕСІЯ АНКЕРЪ НА 15 КАМН.

ВСѢМЪ ИЗВѢСТНО, что Швейцарія является главнѣйшимъ источникомъ фабрикацій всевозможныхъ часовъ для всего свѣта и поэтому рекомендуемъ каждому желающему имѣть изъ первыхъ рукъ, прямо изъ Швейцаріи часы, выходящіе только отъ насъ эти „СЕЦЕСІЯ“, которые по фасону и изящн. не уступаютъ золотымъ часамъ, стоющ. 200 р. Корпусъ часовъ самый плоскій, тончайшій въ серебр. рубль изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида съ пшамп. оригинальн. рис. (см. рис.), съ позолоч. или посеребр. циферблатомъ. Часы „СЕЦЕСІЯ“ отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особенн. изящностью художеств. отдѣлки, ходъ анкерный на 15 камняхъ, зав. развѣ въ 40 часовъ. Цѣна ихъ только 4 р. 25 к., 2-е час. 8 руб. Также же глухіе (цѣл.) 5 р. 25 к. БЕСПЛАТНО прилагаются въ кажд. часамъ: кѣшечка французскаго золота съ брелкомъ и замше. кошелекъ для предохран. часовъ. Высылаются налож. платежъ безъ задатка. Перес. отъ 1-й до 3-хъ шт. выдѣтъ съ оплач. пошт. только 50 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ или открытѣ.

В. ФИШЕЛЬСОНЪ ГРЕНХЕНЪ (Швейцарія) W. FISCHELSON GRENCHEN Solothurn. (Schweitz) 3. Письма въ Швейцарію оплачиваются: закрытое 10 к. и открыт. 4 к. маркой. Требования можно писать на русскомъ языкѣ. 34301 2—1

АКЦИОНЕРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: г. Рига, Александровская улица, 33. Въ февралѣ 1911 г. выпущены въ продажу слѣдующія ДВУХСТОРОННІЯ граммофонныя пластинки:

- ДУХОВНОЕ ПѢНІЕ. 022178. „Здравствуй, Кремль“, изъ оп. „Шажгороды“—Ф. Направника. Съ орк. 022179. Арія съ цѣвтками, изъ оп. „Карменъ“—Вагн. съ орк. А. М. Давыдовъ. (Артистъ Императорскихъ театровъ). 4-22178. „Гордая прелесть испанки“ (La Spagnola)—Болеро—Чарра. Съ оркестромъ. 4-22146. „Mama, Marie“, неаполитанск. пѣсня, исп. О. И. Камионскій. (Съ оркестромъ). 4-22185. „Когда-бы я зналъ“, ром. — Козлова. 4-22168. „Тебя здѣсь вѣтъ, по ты со мною“, ром. — Кушелева. Исп. Н. Г. Свѣрскій. М. И. Вавичъ. артистъ русск. оп.—ты. 4-22085. „У самыхъ вѣжныхъ словъ“, ром. Дельме. 1-22094. „Уходи. Ты вернулся ко мнѣ“, цыганскій романсъ—Зубова.

„Пишущій Амуръ“

ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА.

- ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА. Н. Ванъ-Брандтъ. 023031. „Vilanelle“ (двосточка). Видѣль, какъ пролетѣла Ф. Доль-Акуа. 053128. „Вальсъ“—Вендано. А. Д. Вяльцева. (Неподражаемая исполнительница цыганскихъ пѣсень). 2-23530. „Ты не спрашивай“, цыг. романсъ—Михайлова. 2-23531. „Любимъ ли ты“, романсъ—Тинко. 2-23532. „За тѣ каря очка“, пѣсня — Радомскаго. 2-23533. „Вѣчно съ тобой“, цыг. романсъ—Черныявскаго. Н. В. Плевичная. (Знаменитая исполнительница русскихъ бытовыхъ пѣсень). 2-23534. „Русь родная“, русская народная пѣсня. 2-23535. „Вѣтка-однолѣтка“, пѣснь Н. В. Плевичной (перелож. Н. Савъ). 2-23536. „Помню, я еще молодужкой была“, народн. пѣсня. 2-23537. „Наша улица—зеленая лоя“, русская пѣсня—А. Черныявскаго (испещр. Н. В. Плевичной).

Пластинки О-ва можно получать во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкальныхъ магазинахъ. Во избѣжаніе порчи пластинокъ рекомендуемъ употреблять только наилучшія иголки „КОНДОРЪ“. При покупке обратитѣ вниманіе на фабричную марку

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

Эта марка гарантируетъ подлинность издѣлій Общества. Остерегайтесь поддѣлокъ! Каталоги и списки новостей высылаются по первому требованію бесплатно.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
66 НОВЫХЪ ШИХЪ ФО-
КУСОВЪ, въ высшей степе-
 ни занимат. для стар.
 и молод. девок, напримѣр.
ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ,
МАГІЧ. ЧАСЫ, ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУ-
ШАЯ КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПА-
ЛОЧКА и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ при-
 водятъ зрителей, во время неволн. конкъ домъ
 превращ. въ заколдов. замокъ. Цена съ пересл.
 только 70 к. можно марками (за вал. плат. еще
 15 коп.). Адресуйте: Т-ву „КАПИТАЛЪ“, Варш-
 ава, Центральная, № 389-1. 6-1

!!! КНИГИ !!!
ПОЛНЫЯ РѢШЕНІЯ АРИОМЪ ЗАДАЧЪ
И. Верещагина въ 3-хъ частяхъ на веб-
 правила. Ц. 1 руб.
АРИОМЕТРИКА ВЪ ВОПРОС. И ОТВѢТ.
 Ц. 30 коп.
ГЕОМЕТРІЯ для город. и уѣздн.
 училищъ. Ц. 30 коп.
„КАТЕХИЗИСЪ МОЛОДОГО ПЕДАГО-
ГА“ руководство для учителей. Ц. 20 коп.
 Пересылка за счетъ покупателей.
 Адресъ: г. Изяславль, Вол. губ.
 Книжн. маг. **А. БАКАЛЪЯРА.**

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки **УКАЗАТЕЛЬ**
 массажистки) ром. Арт. Берлата. ЦѢНЪ НА **МОНЕТЫ**
 Книга выдержала во Франціи 25 издан. и РУССКІЯ **МОНЕТЫ**
 рисуетъ яркими красками жизнь совре- дасть каждому **ЗАРАБОТОКЪ.**
 меннаго Парижа. Цена съ пересылк. и на- побочный
 плат. 90 коп. Съ требов. обращаться Цѣна 1 руб., вал. плат. 1 р. 25 к. В. М.
 только къ М. Малъвину, С.-Петербур., Иванов- **КВИТКОВЪ**, Москва, Б. Саловая, 165.
 ская ул., д. № 3, отд. 65. 8-2

Королев- ский ЭМСОБ Минераль- ный источникъ
КРЕНХЕНЪ
 ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ,
 НАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ,
 ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦЪ И ЕЯ
 ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.**
 Требовать только натуральной продуктъ
 и остерегаться суррогатовъ (искусствен-
 ной эмской воды и солей).

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашлю и отшлевываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинъ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случавъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесутъ мнѣ пользу». Подписали: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсулы; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отшлевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ леченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, и пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписали: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запуститъ, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подлѣ нихъ недѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискосокъ этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо.*

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЛЫСЫ ЛИ ВЫ?
 или
когда Ваши волосы выпадаютъ,
 тогда прочтите замѣчат. предложеніе.
Разсылка 10000
пробныхъ банокъ.

У меня десятки тысячъ друзей во всемъ мірѣ и во всѣхъ національностяхъ. Я никогда не видѣлъ ихъ и они никогда не видели меня. Я только знаю ихъ посредствомъ ихъ писемъ, ихъ благодарственныхъ отзывовъ, ихъ рекомендацій и ихъ заказовъ, которые они посылаютъ мнѣ.

Волосы выросли на головахъ у тѣхъ, которые были лысы много лѣтъ.

Это необыкновенное утвержденіе; я никогда не бралъ бы на себя отвѣтственность, но обращаю Ваше вниманіе на огромное число ежедневно получаемыхъ мною изъ всего свѣта благодарственныхъ отзывовъ; если пожелаете, могу прислать Вамъ копии такихъ писемъ. Мое вѣрное средство для рошенія волосъ приостанавливаетъ выпаденіе волосъ и удаляетъ перхоть и парши; возвращаетъ волосамъ натуральный цвѣтъ, даетъ рошеніе бородѣ, усамъ и бровямъ. Оно совершенно безвредно и дѣйствуетъ быстро и съ успѣхомъ. Мое средство для рошенія волосъ употребляется обоими полами всякаго возраста и состоянія.

Выпишите пробную банку.

Достоинство моего настоящаго средства для рошенія волосъ въ самомъ препаратѣ. Если Вы желаете сами убѣдиться въ действительности моего средства, достаточно написать мнѣ закрытое письмо со вложеніемъ 7, 7-ми коп. марокъ, по полученіи которыхъ я Вамъ вышлю большую пробную банку моего вѣрнаго волосорастителя, одинъ кусокъ „Мыло-Берлей“ противъ перхоти и 1 порошокъ для мытья головной кожи и всѣ наставленія. На письма безъ марокъ отвѣта не послѣдуетъ.

Ничто такъ не можетъ убѣдить, какъ личный опытъ. Цѣль этого предложенія убѣдить Васъ насколько оно можетъ принести действительную пользу.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ — оно излѣчило меня и оно излѣчило тысячу друг. **Посылки высыл. запломбиров.**

ВВРЕГИТЕСЯ ПОДДЪЛКИ.

Только благодаря хорошему качеству моего средства, существуютъ поддѣлки, которыхъ я насчитываю приблизительно 25, доказательство которое говоритъ за себя

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ
 СПб., Департаментъ № 32, Невскій, 13.

КИ-МО-НО.

Самое модное, новое, изящное, эффективное и практичное для дамъ и барышень есть блузка **Киммо**, сшитая изъ нанушечей тонкой шерстяной набивной матеріи въ Японско-Турецкомъ вкусѣ всѣхъ безъ исключенія цвѣтовъ. Киммо годится для бала, театра, вечерней, дачъ, дома, словомъ, всездѣ. Каждая дама, послыша мое Киммо изъ Японско-Турецкой матеріи непремѣнно бываеетъ предметомъ всеобщаго вниманія. Советую выписать, будете благодарны. Цена 3 р. 50 к.; не поправится возвращаю деньги. Пересылка 45 к. въ Сибирь и Азіат. Россію 85 к. Высылаю палож. плат. и безъ задатка. При заказѣ указать мѣрку: объемъ въ груди и ворота и желанный цвѣтъ. Адресъ: **Производство блузочекъ и юбокъ „МАРІЯ“**, Варшава, Дѣльская, 21—6.

Предостереженіе. Вышеоказанная матерія работаетъ специально для Киммо и мною монополизирована. Остерегайтесь поддѣлокъ.

„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно сказываются на здоровьи, съ нѣмъ выхитъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придаютъ осязаемость, грандіозную полноту, въ то же время не утолщая талия.

Флаконъ съ настоявлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULES MARBOR“
 6, Passage Verdeau, 6, Paris.

Дено въ С.-Петербурѣ, Аптека В. Вальеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунесъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротаги; Тифлисѣ. — Фарфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гавашная, 9.

ДВА КОСТЮМА
МУЖСКОЙ И ДАМСКІЙ за 5 р. 20 к.

Съ цѣлью распространенія и ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ почт. безъ задатка наложен. платеж. только за 5 р. 20 к. вмѣсто 12 р. слѣд. отбѣвы: 1) 4 ар. трико „Арнадія“ очень прочное, практич. модн. рисунка для полнаго элегант. мужск. костюма, 2) 8 арш. шерст. модн. красной матеріи „Минадо“ (2 ар. ширны) разн. рис. для полнаго роскошнаго наряднаго дамскаго платья. Такие же 2 отбѣва, но лучшаго качества, высылаемъ за 6 р. 50 к. По желанію отпускаемъ за эту же цѣну 2 мужскихъ отбѣва или 2 дамскихъ. Пересылка 55 к. При выпискѣ 4 хъ и больше отбѣвовъ пересылка на вашъ счетъ. Въ Сибирь присчит. разнада почт. тарифа. **Риска нѣтъ.** Если не поправится, деньги возвращаемъ полностью. Адресъ: Лодзь, фирма „Лодзинскій Экспортъ“, № А—10.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

3 дамск. сорочки за 3 руб.

сшиты из тонкаго бѣл. прочн. полотна, отдѣл. шитьемъ и ажурными прошивками. Самые изящныя и новѣйшія фасоны. Также высылаемъ 3 мужскія сорочки или мужск. кальсоны изъ того же полотна за 3 руб. Высш. налож. платеж. безъ задатка. За перес. прибавл. 75 к., въ Сибирь разниця въсовыхъ. При выпискѣ 6 шт. перес. за нашъ счетъ. Адр.: А. Кивману, Лодзь, № 30-Я.

Тайны искусства предсказанія соч. Тума и Руца. Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукѣ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сивиллы. Астрология. Цѣна съ 2-ми колод. астрол. и медіум. вѣщанно вынол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, В. Сухаревъ пер., 34201 доль № 19/115.

ДАМСКІЙ КОСТЮМЪ

за 3 р. 15 к. Высылаю почтой налож. платеж: готовую элегантно сшитую юбку изъ перст. новомодн. трико во всѣхъ дѣтлахъ, отдѣланную углов. и шелк. тесьмой, и блузу заграничн. выдѣлкой отдѣланную напередн. рукавахъ и шеѣ, всѣхъ дѣтловъ, всего за 3 р. 15 к. Лучшій сортъ за 3 р. 75 к. За пересылку присчитываю 45 к., при высылкѣ 3-хъ юбокъ и 3-хъ блузъ пересылка на счетъ фирмы, за непочтравл. возвращ. деньги. Адресуйте: фабрика юбокъ и блузъ А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.

БЕЗЪ РИСКА.

За непочтравлѣнныя товары возвращаемъ деньги. Англійское трико прочная, красивая, мягкая, шерстяная матерія, всѣхъ цвѣтовъ, гладкая или новѣйшаго рисунка, затканъ красными крѣтками, полосокъ или краплекъ, 414 арш. на полный мужской костюмъ—5 р. 50 к., лучшаго качества—7 р. 50 к., сортъ „Прима“—9 р., сортъ „Экстра“—10 р. 75 к. и 12 р. 75 к. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзовъ прилагается подкладка **БЕЗПЛАТНО. ТИРОЛЬСКОЕ ПОЛОТНО** для всякаго рода бѣлья, изысканной доброты, шар. 20 вершк. за кусокъ въ 24 арш.—5 р. 50 к., 6 р. и 6 р. 75 к.; за непочтравлѣнныя товары возвращаемъ деньги. Пересылка на счетъ фирмы, за налож. присчитывается по 2 к. съ руб., а въ Сибирь еще разниця въсовыхъ. Адресуйте: фабрика Т-ва „Суконно-Шерстяной Мануфактуры“ г. Лодзь, № 30—Я.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengue

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

KALODONT

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРАЙ

„Марленбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 34161 20—3

ВѢЧНАЯ ПАПИРОСА 1 р. 50 к.

гигиеничный экономный приборъ для куренія табаку безъ гальзы и бумаги.

ДЫМЪ НЕ ПРОХОДИТЪ ЧЕРЕЗЪ ТАБАКЪ.

Масса благодарностей и отзывовъ врачей.

Патентъ 5563. Адресъ: РАДОМЪ.

С. ИВАНОВУ.

Пересылаю покупателю. оптомъ скидки. 34316

Вместо кофе, шоколада или чая пейте утромъ чашку ВОСХИТИТЕЛЬНАГО

PHOSPHO-CACAO

ФОСФО-КАКАО

превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое могучее средство, восстанавливающее силы у малокровныхъ, реконвалесцентныхъ, истощенныхъ работой и страдающихъ желудкомъ.

Складъ: **ВЮЛЕРЪ,** НЕВСКІЙ проспектъ, 49, С.-Петербургъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ПѢНІЯ.

ОПЫТЪ
ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ
ПѢНІЯ
И ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА.

С. ГИЛЕВА

1 руб. 50 коп.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурныя украшенія. На международной стронг. выставк. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. дѣств. и т. п., какъ то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, багеты, дѣлне потолки; панеля, рамки и всевозм. украшенія для стѣвъ. Дешевы, красивы и практич., легки для переноса и при постав. Рекоменд. фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПб., Боровая, 5. Лит. В. Иллюстр. прейс-кур. высыл. по получ. 70 к. марк.

ПАМЯТЬ

У лицъ всѣхъ возр. укрепляетъ ЛИЧНО и ЗАОЧНО профессоръ мнемоники, членъ Парижск. Акад., С. Файнштейн, Одесса, Жуковская, 22/28. Свою систему мнемоники, пользуясь всемирн. известн. и трижды преміар. Париж. Акад., преподв. Россіи уже 25 л. съ больш. успѣхъ, о чемъ свидѣтельств. листы, отзывы газ. и многочисл. благодарн. учен., окончивъ курсъ мнемоники. Подрб. просп. (7 миліоновъ) высыл. за 7 к. м.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеросклерозомъ, алкоголизмомъ, спячій сухой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малозначныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА-ПЕЛІА**, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ,

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

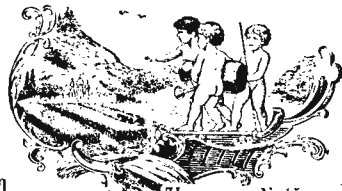
БОЛЬНЫМЪ.

ЖЖВА

1911 г.
№ 8.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выданъ 19 февраля 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жжвѣ“ принимаются по будущей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. П. Чехова“ кн. 2.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

!!!Изящная свѣтопись!!!

Увеличив. художеств. портреты со всевозм. фот. карт. съ полн. сохр. сходства близко къ натур.; величина 10x12 вер. въ роскош. багетной рамѣ в современ. паспарту съ упаков. (3 руб.) аквар. прозр. м. кр. (4 руб.), пересыл. за счетъ заказчика. Исполн. въ 15 дн. высылаю влож. платеж. Прому убѣдились въ добросов. исполн. и не сравни. съ другими. Ателье Свѣтопись Ф. Леонова. Шпассельбургск. пр., д. 36. С. Смоленское. С.-Петербургъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и валютой. плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ГАУЗЕНСКІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ
ГАФЕРЬ-КАКАО

укрѣпляетъ, даетъ продолжительную сытость и препятствуетъ возникновенію нервного чувства голода въ школьные часы. Вслѣдствіе этого, онъ многократно рекомендуется врачами какъ

ЗАВТРАКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ
Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

CONSTIPATION
PILULE DE
CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилулы вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ болѣе въ желудкѣ, ни тошноты.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ неминуемо лѣтвыя Русской Таможни, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флагона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнокоричнев. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателя: Торговый домъ „Шарфум. Лабор.“ Голлендеръ, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

10 КОП. ЖЖВ.
Изданіе С.Я.ЖБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME PARIS

ДОБРЫЕ ЛЮДИ
Вслѣдствіе пожаровъ мы обдѣлили и не можемъ отремонтировать нашъ храмъ во имя св. Стефана и замѣнить разбитый колоколь. Радн Христа помогите. „Милуши лица писать за-вѣсть даетъ Богу и рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдныя Торгинскія прихожане.
Адресъ: Торгинъ, Волын. губ. Причту или церкви. старостѣ. 34351

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширнѣй въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы ни было изданныхъ, для нѣбнй и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

ЧАШКА КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.

Бредается вездѣ. * Вѣтъгъ поддѣлки.

Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

Фабриканты C. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

КОФЕНТЫ НАФЕ (Pâte de Nafé)
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
противъ
Кашля, Простуды и Бронхита

РУЖЬЯ П. НОВОТНЫЙ
Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія) рекомендуетъ свои дальновѣйныя ружья. Прейсъ-курвантъ на русское языкѣ высылается анбѣмъ, высылающама на этотъ журналъ. бесплатно. Письма подвергаютя оплатѣ 33582 10 коп. (S)

ОЗОНЪ

Д-ра мед. Антова Мейеръ (Stochougen) быстро и вѣрно излѣчиваетъ застарѣлыя запоры, геморрой, избавляетъ отъ катарра, тошноты, изжоги и вадутія газами.

Пріятное, вѣрное и совершенно безвредное средство, производитъ послабленіе, благовѣе къ нормальному, оздоравливаетъ и дезинфицируетъ весь пищеварительный трактъ, участвуетъ мускулатуру кишечника къ правильнѣйшм сокращеніямъ.

Если въ Вашей аптекѣ ОЗОНА не окажется, напишите мѣв. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній. Требуется мѣю поддѣвъ на каждомъ пакетѣ

Высыл. **БЕЗПЛАТНО** интересную книгу: Какъ оздоровить желудокъ. Д-ръ мед. А. В. Мейеръ С.-Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 29/17.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
Химическая Лабораторія.
Намайловскій просп., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.
Парижъ 1900. Ивж. Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

Зубные порошки—зубная паста.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. **А. И. ШАПОШНИКОВА.**
С. П. Б.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Специальные отдѣленія для инженеровъ и техниковъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году—3010 учащихся. Программы и пр. свид. высыл. безпл.

Канцелярія.

ЗА 1 рубль (можно марку) вышлю съ картинъ. Кажд. обучится оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя французск., нѣмецк. или англійск. яз., разговор., грамм., корресп. Тисненія благодаря. получ. Директ. курсовъ Ш. Мальчевскому, Одесса, Преображенск. 58. Програм. безплат. Налож. 25 к. дор.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е въ Рос. Сущ. 6-й г. Лично и заочно подгот. лаящ. об. полаявъ сотруди. Спец.: фелет., статьи, разск., корресп., стеногр. и пр. Вид. свид. Рек. ред. Превъ. курс. работ. въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Лекція и матер. Леон. Андреева, Амфитеатр., Курнина, и др. Одесса, Преображенская, д. Мар. № 2 Чивонибару.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, сямъ имѣть честь довести до свѣдѣній любителей, что иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шапошниковъ, Георгинъ и пр. на 1911 г. 34188 издава и высылается по требованію безплатно. 4-1

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
(ПОДСЫДНУЮ МАЗЪ)
ЗАВ. Т. ВО. НАФТА. С. П. Б.
Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. и сгльск.-хоз. склад. Россіи ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Н. И. Т. Ф. ФЕДОТОВА
С. К. СТЕПАНОВА
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГЪ

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
прейсъ-курантъ безплатно.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Берноза.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и расуется яркими красками жизни современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налож. плат. 30 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Мадвину, С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. № 3, отд. 65. 8-2

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.
РАЗСАДНИКЪ Э. М. Божеряиной, Новг. г., и. ст. Меленцы, предлаг. „Фаворель, Орнитинговъ-Буфъ, Куку-Малинъ, Гуданъ, Виандотъ“, гнѣздо 1-2 отъ 12 р. Утки Руанск. и Пек. Нидѣлки, русск. цыца куръ 3 р. джж. Ут. 4 р. Инд. 5 р. Гус. Ср. дес.

90 р. въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Работаніе не мѣшаетъ. Условія высылка безплатно.
Международное товарищество възальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47-12. 13-4 34189

ПРАКТИЧЕСКІЕ
курсы **Мыловаренія** (у котла).
Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высыл. безплатно. Мыловаренный заводъ Угитерская ул., 2, г. **Либава**, Курт. губ.

До употребленія. После употребленія.

Красота человекѣка жемьслима
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТЪЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЬ ТЪМЪ, ЧТО УБѢЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршалъ, 51 года отъ роду, негодантка, долго ужасно страдала желудкомъ и была вытѣчена въ госпиталь де ла Шаритѣ (de la Charité) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрь мѣсяцѣ. Вотъ что она писала по этому поводу.

«Я страдала уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ и испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзи, доходившія до спинного хребта и плечъ; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припада, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ приѣма горячей пищи; давленіе, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появилася отрыжка газами, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я снью очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончитъ тѣмъ, что убьетъ меня.»

Однажды ее заставили принять двѣ угольныя Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:

«Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтной перемѣны, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее; на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно прекратилася, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертый сутки и почти окончательно исчезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случалось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ: еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшей; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я бесконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ приѣмъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршалъ, негодантка, Парижъ, улица Севъ-Моръ.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣваний желудка и кишечка.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появилась въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
Цѣна 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюдеръ, уг. Б. Московской. В. Васильевскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К. Садовая, 38.

PURGEN
DR BAYER.
ВУДАПЕШТЬ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

XLII г.

г. XLII

№ 8

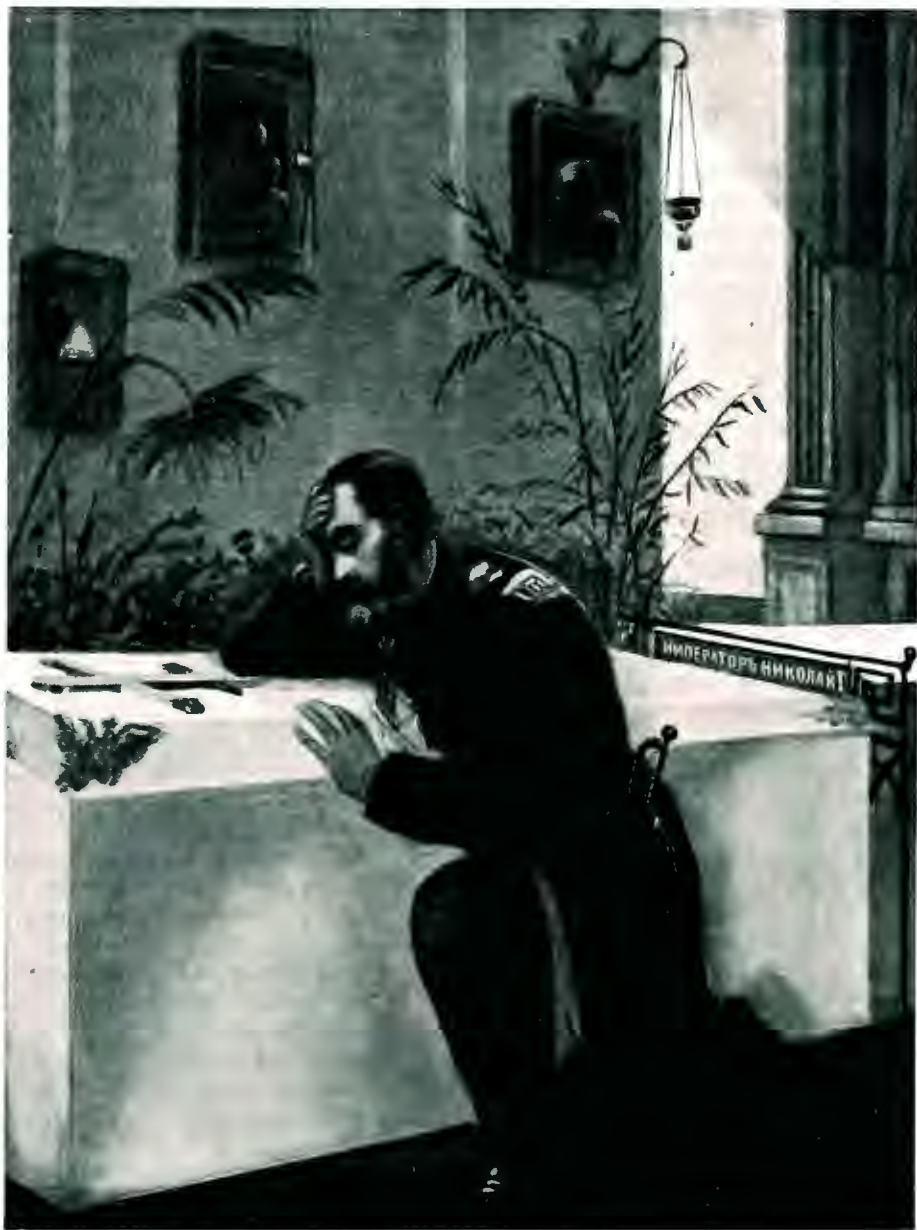
1911

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. Ф. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ. 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

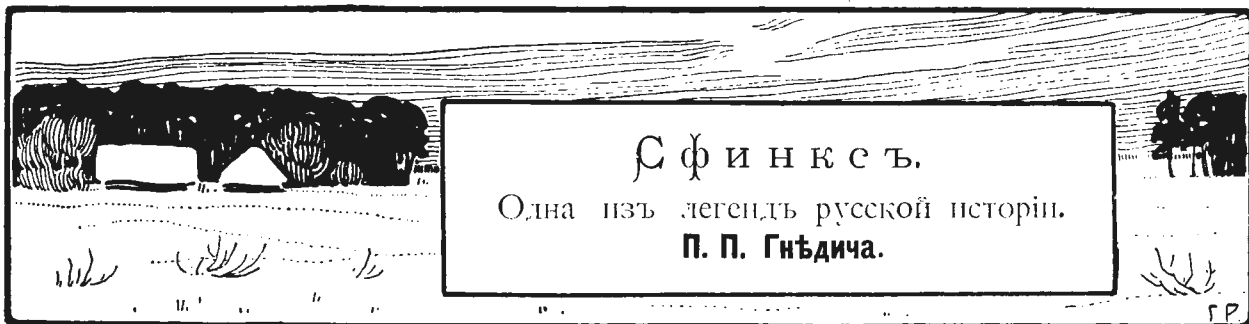
Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн.: Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений: 3 р. 50 к.; 3) первыхъ 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ: 2 р. 50 к.; 4) первыхъ 12 листовъ „Сборника“: 1 р. 50 к. Выдавъ 19-го февраля 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 вв. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 2.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Н. Мусинъ-Пушкинъ. Наканунъ 19 февраля 1861 г. Императоръ Александръ II у гробницы Императора Николая I.

(Продолженіе).

IV.

Вѣсть о женитьбѣ молодого Новоскольцева явилась неожиданно для всего уѣзда только потому, что всѣ думали о свадьбѣ со старшей сестрою. Больше всѣхъ была недовольна мать Кости.

— Почему же не Вѣра? — спрашивала она всѣхъ. — вмѣсто красавицы, умницы — какую-то замухрыжку, какого-то дичка.

Когда она спрашивала объ этомъ

Костю, онъ отвѣчалъ:

— Сѣге тамап, — вѣдь не вы на ней женитесь, а я. — такъ не все ли вамъ равно?

— Но, другъ мой, вѣдь я ей буду свекровью. Вѣдь она будетъ своя!

— Почему своя? Мы уѣдемъ отъ васъ. Ея отецъ даетъ мнѣ Подгорное, что на Окѣ. Мы васъ беспокоить не будемъ.

— При чемъ тутъ беспокойство? Какъ трудно съ вами, нынѣшними, говорить!

Катя не стала разговорчивѣе, сдѣлавшись невѣстой. Почему-то всѣмъ представилось, что она будетъ краснѣть и конфузиться своего положенія. Но она появлялась всюду совершенно спокойной: ея большіе глаза сіяли такимъ ровнымъ свѣтомъ; только на щекахъ заигралъ легкой румянецъ, котораго прежде не замѣчалось на ея блѣдномъ личикѣ.

Съ Пасхи началась снѣжная подготовка къ свадьбѣ, такъ какъ рѣшено было вѣнчаться въ іюлѣ, сейчасъ послѣ Петрова поста. Старикъ Проселковъ ремонтировалъ заново въ Подгорномъ домъ для молодыхъ и хотѣлъ всю спальню выписать изъ Парижа, но военныя осложненія не позволяли осуществить этого замысла.

— Не все ли равно? — утѣшалъ его Костя. — Выпишемъ потомъ, — черезъ годъ, черезъ два. И Катѣ и мнѣ до этого очень мало дѣла.

А между тѣмъ гроза надвигалась. Войска Наполеона перebroсились черезъ Нѣманъ, и Великая армія двинулась въ центръ Россіи. Какъ туча саранчи, ползла она, все истребляя. Хлѣба погибали подъ копытами конницы, рушились подожженные дома, дымились щѣльные города. — и прожорливый змѣй двигался все дальше и дальше. Спокойное настроеніе противниковъ войны вдругъ смѣнилось затѣненнымъ безпокойствомъ. Муравьиные инстинкты „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“ — вдругъ проснулись во вчерашнихъ полусонныхъ обывателяхъ.

— Къ намъ въ губернію не дойдетъ. — говорила мать Кости, принимаясь за варку варенья. — Слава Тебѣ, Господи, что Костя у насъ тогда въ военную не пошелъ.

Отецъ его, Андрей Павловичъ, тоже былъ въ деревнѣ, потому что дѣлался отъ ревматизма. Но только началась война, онъ вполношился.

— Надо, душа моя, ѣхать, надо, — говорилъ онъ женѣ.

— Безъ тебя съ Бонапартомъ не справятся? — подсмѣивалась она. — Сиди ужъ дома, грибы собирай.

— Нѣтъ, мнѣ теперь полегчало. — Да мнѣ въ Петербургъ предлагаютъ, въ свиту...

Наканунѣ его отъѣзда къ нему пришелъ Костя,

— Отецъ, — сказалъ онъ: — я не могу оставаться здѣсь, поступаю въ ополченіе.

Отецъ испуганно глянулъ на него:

— А что мать скажетъ? Она не пуститъ.

— А я ей ничего не скажу, пока не соберусь уѣзжать. Ты-то меня благословляешь?

— Годубникъ!.. Я тебѣ выхлопочу... Ты къ Барклаву въ адъютанты... Только вотъ строя не знаешь.

Но сынъ отказался отъ всякой протекціи, сказать, что самъ себя устроитъ.

— Родной мой, да вѣдь ты — царевъ крестникъ!

— Тѣмъ лучше для меня...

— Ну, спросить меня, гдѣ ты, въ какой части — я даже не знаю, если ты помимо меня захочешь!

— Я напишу.

— А невѣста какъ же? Говорилъ съ ней?

— Нѣтъ еще... Свадьбу отложить придется.

Но съ Катей разговоръ принялъ совсѣмъ другой оборотъ.

— Милый, — сказала она: — я только и ждала этого. Я только и думала о томъ: неужели ты не поѣдешь въ армію?

Онъ притянулъ ее къ себѣ и крѣпко прижалъ губы къ ея губамъ, — въ сущности, это былъ первый поцѣлуй, который она ему давала смѣло и властно, какъ женщина и подруга.

— А свадьбу отложимъ? — спросилъ онъ.

— Зачѣмъ? — удивилась она. — Напротивъ, обвѣнчаемся какъ можно скорѣе.

Онъ засмѣялся:

— Ты не боишься стать вдовой послѣ перваго замужества?

Она покачала головой.

— Я не знаю, что тутъ смѣшиного? Если я узнаю, что мужъ мой убитъ при защитѣ родины, — я смѣяться не буду. Но я ни за кого замужъ, кромѣ тебя, не пойду. Такъ пусть же я потеряю лучше мужа, чѣмъ жениха.

Она говорила это совершенно спокойно, не высвобождаясь изъ его объятій.

— Мнѣ жаль одного: что я не могу быть съ тобой тамъ, — сказала она. — Если бъ я могла обрѣзать волосы и служить тебѣ, какъ денщикъ, — это было бы величайшимъ счастьемъ.

— Ну, это ужъ вздоръ, — сказалъ онъ. — Мало тамъ дѣла будетъ! А ты хочешь, чтобы я о тебѣ больше думалъ, чѣмъ о службѣ.

— Война — ужасная вещь, — говорила она, тихо проводя рукою по его волосамъ. — Но когда наступаетъ минута — не надо ни о чемъ думать.

— Да я и не думаю, — сказалъ Костя.

Свадьбу сыграли. Отца уже не было. Онъ выѣхалъ въ Москву, получивъ приказаніе состоять при государѣ. Да и размова между отцомъ и сыномъ не прекращалась, тѣмъ болѣе, что Константинъ сказалъ:

— Я бы на твоёмъ мѣстѣ не принялъ предложенія поступить въ свиту: я бы прикомандировался къ дѣйствующей арміи.

Отецъ оглянулся на дверь и тихо сказалъ:

— Думай я, — мать не позволяетъ.

Сынъ косо усмѣхнулся и проговорилъ:

— Ахъ, отецъ, — какая ты баба!

Генераль вспылитъ.

— Прошу тебя не забываться, мальчишка! — сказалъ онъ, стараясь придать своему лицу строгость.

Но у него никогда это не выходило, и лицо попрежнему было добродушно.

— Слушай, — проговорилъ онъ на прощанье. — Послушайся хоть въ одномъ моего совѣта. Если хочешь поступить въ ополченіе, я тебѣ дамъ письмо къ Ростопчину. Онъ — мой старый пріятель и на-дняхъ долженъ получить высокое назначеніе.

Но Костя отклонилъ и это. Отецъ махнулъ рукой и сказалъ:
— Чортъ съ тобой! Дѣлай, какъ хочешь!

Въ самый день свадьбы Костя получилъ изъ Москвы письмо отъ отца.

„Я Ростовщина предупредилъ,—писалъ онъ.—Ты можешь къ нему явиться всякую минуту. Дѣлай, какъ хочешь. Онъ назначенъ здѣсь генераль-губернаторомъ съ чрезвычайными полномочіями. Что я скажу царю, если онъ спроситъ про тебя? У меня языкъ не поворотится сказать, что ты въ ополченіи.“

Въ этотъ же день, когда въ домашней церкви происходило вѣнчаніе Кости, случилась неприятность въ семьѣ Василя Петровича: пропала Вѣруся.

Вѣруся пришла въ такое отчаяніе, что предложеніе сдѣлано не ей, а Катѣ. — что три дня ничего не ѣла. Потому она объяснила сестрѣ:

— Ты, Катя, пойми одно. — я совѣмъ-совѣмъ, ни чуточки не люблю твоего Костю, и, какъ мужчина, онъ мнѣ совѣмъ не нравится. Но я не могу допустить, чтобъ ты вышла замужъ раньше меня.

— Что же ты сдѣлаешь?

— Тоже выйду замужъ.

— За кого?

— Надо подумать. Еще мѣсяць впереди.

Рядомъ съ ними стоялъ полкъ, и ротмистръ Боровитиновъ очень ей нравился. Они танцовали всю зиму на балахъ, и онъ за ужиномъ ловко подавалъ ей на кончикѣ сабли шампанское. Выборъ ея и палъ на него.

— Какъ ты думаешь, отецъ отдастъ за него? — спрашивала она сестру.

— Да почему жъ не отдастъ?

— Да потому, что это — санкилотъ. У него ни впереди ни позади ничего. Онъ въ долгахъ по уши. При этомъ первый бретеръ въ полку!.. Охота тебѣ выходить за такого!

— Зато красивъ!

Что ротмистръ могъ въ этомъ отношеніи постоять за себя, — едва ли можно было спорить. Онъ былъ, несмотря на сравнительную молодость, владѣлецъ огромныхъ усовъ, которые составляли „единственную его движимость“, — какъ самъ онъ ихъ называлъ. Глаза у него тоже были удивительные: въ нихъ была написана такая томность, что никому и въ голову не приходило, что онъ на своемъ вѣку выбилъ нѣсколько сотенъ зубовъ только однимъ денщикамъ, не считая уже рядовыхъ.

Она назначила ротмистру рѣшительное свиданіе въ глубинѣ изъ стариннаго сада. Тамъ подъ старымъ дубомъ, въ послѣобѣденное время, когда и Василий Петровичъ и тетушка спали, — они сошлись...

Но свиданіе продолжалось недолго.

Сестра застала Вѣру лежавшую на кровати, всю въ слезахъ; она только повторяла:

— Боже мой, Боже мой! Только этого не доставало.

Когда она нѣсколько успокоилась, — дѣло объяснилось.

— Пойми весь ужасъ! Я, лично я дѣлаю ему предложеніе, а онъ мнѣ отвѣчаетъ: „Я бы считалъ величайшимъ счастьемъ назвать васъ моею женою, но это невозможно“. Я подумала, что онъ считаетъ себя недостойнымъ меня. И говорю ему: — „Будьте откровенны!“ А онъ отвѣчаетъ: — „Я не могу жениться...“ И опять на глазахъ слезы! Тогда я сказала: — „Что бы то ни было, я готова ко всему“. Онъ и говоритъ: — „Я и безъ того двоеженецъ!“ Можешь себя представить, какой ужасъ!

— Гдѣ же его жены? — спросила Катя.

— Почему я знаю? — Не все ли мнѣ равно — гдѣ онѣ! — раздраженно воскликнула Вѣра и опять уткнулась въ подушку.

Тѣмъ страннѣе было для Кати, что она пропала.

V.

Василій Петровичъ послѣ вѣнца объяснилъ дочери, что наканунѣ къ нему явился ротмистръ съ необъятными усамъ и сдѣлалъ предложеніе Вѣрусѣ. Его это такъ взволновало, что онъ, выгнавъ ротмистра, три часа не могъ отпиться брусничной водой, а потомъ позвалъ Вѣрусю и сказалъ, что если она будетъ давать поводъ всякимъ проходивцамъ приходить къ нему просить ея руки, такъ онъ и ее такъ же выгонитъ, какъ этого усатаго. Вѣруся ничего не сказала, только закусила губу и ушла. По наведенному

слѣдствію оказалось, что она дала цѣлковый конюху, чтобы онъ доставилъ Боровитинову записку, — что и сдѣлано было поздно вечеромъ. А сегодня на утро въ ея комнатѣ нашли открытое окно и слѣдъ ея ногъ на сыромъ пескѣ дорожки. Онъ велъ въ липовую аллею, къ старой калиткѣ, и потомъ терялся въ травѣ.

— Ты ей скажи, — говорилъ Василій Петровичъ Катѣ: — что она можетъ теперь считать себя подкидышемъ, — потому что у меня такихъ дочерей быть не могло. Пусть она на глаза мнѣ не показывается: она мнѣ столько же нужна, какъ вонъ та облѣзлая кошка. Изъ приданого она не получитъ ни шиша. Но если ты думаешь, что я тебѣ отдамъ ея часть, — ты заблуждаешься. Дай тебѣ, — ты отдашь ей. Вѣдь отдашь?

— Отдамъ.

— Ну, такъ вотъ, — получишь свою долю — и больше ничего.

Рѣшено было, что послѣ свадьбы молодые на три дня останутся у ея отца, а затѣмъ Константинъ ѣдетъ въ ополченіе. Но произошло еще одно обстоятельство, что омрачило эти три дня.

Когда молодые послѣ вѣнца, въ коляскѣ, запряженной четверкой, ѣхали въ Проселково, — на заворотѣ у стараго березняка они увидѣли лежавшую фигуру, повидимому, женщины. Константинъ велѣлъ остановиться, пошелъ къ лежащему тѣлу и увидѣлъ худенькую молодую женщину, лежавшую ничкомъ на травѣ. Онъ приподнял ея голову. Отъ глаза черезъ щеку тянулся синій подтекъ. Лѣвая рука была обнажена и тоже багрово-синяго цвѣта. На женщинѣ были изодранные остатки простого деревенскаго платья. Глаза были закрыты, но она тяжело дышала.

Константинъ крикнулъ жену; та тоже выпрыгнула изъ коляски и подошла къ мужу. Онъ молча показалъ ей безкровное лицо женщины.

— Держу пари, что это изъ иппокритовскихъ, — сказалъ онъ. — Ее нельзя оставлять. Сейчасъ подѣдетъ подвода съ вещами, — тамъ вмѣстѣ съ горничными ее можно будетъ уложить.

Вскорѣ подвода подѣехала. Женщину подняли, она слабо застонала. Подложили сѣна и поѣхали дальше.

При входѣ молодыхъ Василій Петровичъ, отдуваясь отъ выпитаго за обѣдомъ у Новоскольцевыхъ шампанскаго, взбѣшенный на уходъ Вѣры и съ шеей, натертой докрасна воротникомъ мундира, встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ и по старому обычаю осыпалъ овсомъ. Исполнивъ этотъ обрядъ, онъ сказалъ:

— Ну, слава Богу, покончили всю чепуху!

Онъ пошелъ къ себѣ въ кабинетъ и позвалъ туда зятя.

— Вотъ, — сказалъ онъ, показывая на перевязанныя туго пачки ассигнацій: — вотъ Каткина доля — бери.

Константинъ посмотрѣлъ на деньги равнодушно.

— Куда жъ я ихъ возьму? — спросилъ онъ. — Вѣдь я черезъ три дня ѣду.

— А мнѣ что за дѣло? Бери, куда хочешь! Я вынулъ ихъ — назадъ не положу. А то еще придетъ французъ, все сожжетъ, — я же виноватъ буду.

— Отдайте Катѣ.

— Да ты хоть сочти.

— Не хочу, — стоитъ марать руки.

— Вотъ упрямый дьяволъ! — возмутился Василій Петровичъ.

— У насъ есть какая-то общность въ характерахъ, — замѣтилъ ему на это зять.

Тестъ открылъ глубокой ящикъ стариннаго стола и брезгливо сталъ туда сметать пачки.

— Пусть пока гниютъ здѣсь, — проговорилъ онъ.

„Молодой“ засталъ свою жену въ маленькой комнаткѣ. Тамъ, на деревянной кровати, обложенная подушками, лежала найденная женщина, а Катя съ арникомъ хлопотала возлѣ нея, засучивъ рукава своего домашняго хлопотика и, кажется, забывъ даже совѣмъ, что только-что обвинялась.

— Это ужасно. — у нея все тѣло въ ранахъ! — сказала Катя.

Онъ взглянулъ на блѣдное продолговатое лицо больной. Большіе черные глаза смотрѣли лихорадочно. Каштановые волосы густыми волнами лежали по плечамъ. — ихъ только-что расчесали: ее надо было бы отнести въ баню и вымыть, но Катя отложила это до завтра.

— Иппокритовская? — спросилъ Константинъ.

— Конечно. Она два дня не ѣла.

И. Горюшкинъ - Сороко пудовъ

„19 февраля 1861 г.“. И. Горюшкинъ-Сороко пудовъ. Чтеніе манифеста съ церковной паперти.

— Сбѣжала?

— Да, изъ погреба.

Лицо ея вдругъ судорожно искривилось отъ сдержанныхъ рыданій.

— Баринъ, батюшка, не выдайте меня, — заговорила она. — На смерть заморять меня. И такъ я три мѣсяца на цѣпи просидѣла.

— Я тебя не выдамъ, не бойся, — сказалъ Константинъ.

До глубокой ночи Катя возилась съ нею. Позвали старую Матрену, пользовавшую всю дворню и даже нѣкоторыхъ помѣщиковъ пивками и банками. Матрена, несмотря на опытность въ своемъ дѣлѣ, не выдержала и сказала:

— Аспиды подлые!

Катя долго не могла успокоиться. Они до свѣта сидѣли въ спальнѣ, она рассказывала, что урывками узнала отъ Фроси. Костя слушалъ, стиснувъ зубы и нервно ходя по комнатѣ.

— Крѣпостное право — величайшее зло, — сказалъ онъ. — И за то, чтобъ оно было отмѣнено, я былъ бы готовъ отдать и тѣло и душу.

Утромъ пріѣхали отъ Ипнокритова люди съ требованіемъ выдать бѣглую дѣвку.

— Какую дѣвку? — освирипѣлъ Василій Петровичъ.

Онъ не спалъ всю ночь и готовъ былъ перепоротъ явившихся по слову.

— У васъ скрывается поднятая вчера на дорогѣ бѣглая дѣвка Евфросинія, — заявили ему. — Вчера наши мужички видѣли, какъ ваши люди на подводѣ ее клали

Старикъ прогналъ ипнокритцевъ и потребовалъ къ себѣ зятя.

— Бѣглыхъ, братецъ, я держать не согласенъ, — сказалъ онъ. — Чтобъ духу ея не было.

— Нѣтъ, я ея не отдамъ, — сказалъ Костя. — То-есть не я, а жена не отдастъ.

— Какая жена? — выпучилъ на него глаза Василій Петровичъ.

— Да Катя!

— Ахъ, да, Катя, — тоже — жена! Пошли ее ко мнѣ.

Катя тоже подтвердила, что она Фрося не выдастъ.

— А знаешь, чему ты подвергаешься за это? — спросилъ отецъ.

— Ничему я не подвергнусь, если отъ мукъ человѣка спасаю. — Вы вотъ послушайте, что она рассказываетъ.

Фрося за ночь нѣсколько успокоилась. Ее утромъ обмыли въ банѣ, надѣли на нее чистое бѣлье и платье. Маленькая, гибкая, лѣтъ двадцати-семи, она совсѣмъ не была похожа на крестьянку. Катя привела мужа и отца къ ея постели и велѣла ей рассказывать.

— Ты отчего такая тощая? — строго спросилъ Василій Петровичъ.

— Отощала! — отвѣтила она.

— Ну, говори, — поощрилъ старикъ.

— Что же говорить... Меня тринадцати лѣтъ взяли къ барину... Подошелъ онъ ко мнѣ въ деревнѣ: — „Покажи, говорить, мнѣ глаза! Отвести, говорить, ее къ дѣвкамъ на ихъ половину!“

— *Quelles yeux! Je comprend ce prokwostc Ippokritow*, — сказалъ Василій Петровичъ.

— Жили мы, — продолжала Фрося: — всѣ за желѣзными рѣшетками. Къ окнамъ подходить нельзя было. Даже родителей не допускали, не только братьевъ или сестеръ.

— И много васъ тамъ было? — спросилъ Константинъ.

— Много, баринъ. И постоянно мѣнялись. Два года дѣвчонка побудетъ, — не понравится, не угодитъ чѣмъ — сейчасъ на попятный заводъ.

— Да, я знаю, это у него все равно, что Сибирь, — усмѣхнулся Костя.

— Я-то еще долго прожила, — продолжала Фрося: — четырнадцать лѣтъ. Потомъ не въ мочь стало. Братъ мой при звѣрищѣ состоящимъ былъ. Зайцы у него жили. Выпустилъ ихъ, чтобъ травить. А одинъ заяцъ и не побѣжалъ.

— Съ чего же это онъ? — полюбопытствовалъ старикъ.

— Да кто его знаетъ, — можетъ, боленъ былъ. можетъ — другое что. А только не хотѣлъ отъ собакъ бѣжать... Баринъ осердился. Дали брату плетей, рогатку надѣли, на цѣпь посадили...

— Такъ онъ и ходилъ съ нею? — спросила Катя.

— Нѣтъ, сударыня, — цѣпь-то къ стѣнкѣ прикована. Ну, про-

ѣла рогатка шею брату — распухла она, гноиться стала... Сидѣлъ онъ въ темномъ подвалѣ.

— И теперь тамъ сидятъ? — спросилъ Константинъ.

— И посейчасъ человѣкъ тридцать сидятъ — и бабы и дворовые. А другой у меня братишка былъ двѣнадцати лѣтъ: онъ при навлинѣ былъ. Навлинъ заботѣль, — такъ брата посѣкли и годъ на хлѣбѣ и водѣ продержали. И мать за него тоже на годъ на поташный заводъ сослала.

— А чѣмъ ты-то провинилась? — спросила Катя.

— А сговорились, сударыня, мы, дѣвушки, просить барина, чтобъ допустилъ родныхъ повидаться съ нами, хотя бы черезъ рѣшетку окна. Вѣдь хоть бы я: четырнадцать лѣтъ отца-матери не видала... Осердился баринъ. И прежде меня наказывали, но все же не такъ... Пятьдесятъ плетей дали.

Катя вскочила:

— Слышите, папа, слышите?... А вы говорите: бѣглую скрываютъ! Дальше Фрося, дальше.

— Ну, а потомъ на поташный заводъ. Тамъ съ сестрой Марьей каждый день сто ушатовъ воды да полтора ста носилокъ золы надо было перетаскать. А кромѣ хлѣба — ничѣмъ не кормили. Обмирать мы начали. По нѣскольку разъ въ день отъ слабости безъ всякихъ чувствъ лежали. Пришелъ разъ баринъ, спросилъ, гдѣ я, — узналъ, что больна, — за волосы на работу самъ привелъ...

— Слышите, слышите! — говорила Катя, то краснѣя, то блѣднѣя.

— Да, слышу, — буркалъ отецъ.

— Это все ничего... А вотъ потомъ...

Фрося остановилась.

— Ну, что же, говори! — сказалъ Константинъ.

— Третій братъ, Фёдя, у меня поварь. Зашла я къ нему на минутку повидаться. И увидѣлъ меня на грѣхъ баринъ.

— А развѣ нельзя? — спросила Катя.

— Съ родными-то видѣться? Да ни въ какомъ случаѣ! Вотъ тутъ-то при всей дворнѣ такъ меня наказали, что двѣ недѣли прійти въ себя не могла... А Фёдю сейчасъ же въ солдаты сдали...

Съ ней сдѣлалась истерика. Ея маленькое тѣло судорожно вздрагивало, и она вся такъ и билась на кровати.

Катя наклонилась надъ нею и, приглаживая волосы, сказала:

— Не бойся, — я тебя не отдамъ.

Старикъ всталъ съ мѣста и, хлопнувъ дочь по спинѣ, проговорилъ:

— И не отдавай.

VI.

Около полудня подъ окнами раздался топотъ коней, и къ подъѣзду подсакала коляска, запряженная четверникомъ въ рядъ пѣгихъ. Два рослыхъ гусара, стоявшіе на запяткахъ, прыгнули прежде, чѣмъ экипажъ остановился, и высадили изъ него Ипнокритова.

Это былъ человѣкъ лѣтъ сорока-пяти, статный, высокій, съ небольшими карими глазками и атлетическимъ сложениемъ. Онъ большими шагами вошелъ на крыльцо и сказалъ дежурившему лакею:

— Доложить барину, что я самъ пріѣхалъ.

Онъ былъ рѣдкимъ гостемъ у Проселкова, — въ послѣдній разъ пріѣзжалъ лѣтъ пятнадцать назадъ. Но всѣ его хорошо знали въ лицо — какъ грозу окрестныхъ мѣстностей.

Василій Петровичъ завтракалъ съ молодыми въ старой, полутемной столовой дома, построеннаго еще при Елисаветѣ. Когда ему доложили объ Ипнокритовѣ, онъ даже салфетку сорвалъ съ себя.

— Чортъ бы его дралъ! — крикнулъ онъ. — Вотъ еще распутивайся съ этимъ прохвостомъ!

— А ужъ это предоставьте мнѣ, — сказалъ Костя.

— Нѣтъ. — остановила его жена. — Буду говорить съ нимъ я.

— Ты? — удивился Костя. — Почему?

— Онъ меня скорѣй пойметъ. Я найду, что ему сказать.

Костя вопросительно посмотрѣлъ на тестя.

— А пусть, — отвѣтилъ онъ на его нѣмой вопросъ. — Хуже не будетъ.

Катя зашла къ Фросѣ. Та лежала въ конвульсіяхъ на своей

постели, узнавъ, кто пріѣхалъ. Увидѣвъ Катю, она сползла на полъ и обхватила ея ноги.

— Ангель-хранитель мой, спасите!—шептала она.—Послѣдней вашей рабой буду, только не отдавайте меня ему.

Катя подняла ее, тихо поцѣловала въ лобъ и сказала:

— Успокойся!

Потомъ накинула шаль поверхъ новаго, только-что надѣтаго платья, — и вся свѣжая, юная, съ дѣтскими широко-открытыми глазами пошла въ залу.

Тамъ мѣрилъ изъ угла въ уголъ огромными шагами Иппокритовъ. Когда въ дверяхъ показалась Катя, онъ остановился и слегка прищурился.

— Я дочь Василья Петровича,—сказала она.

Онъ вѣжливо поклонился и сказалъ:

— Я долженъ видѣть вашего батюшку.

— Онъ усталъ отъ вчерашняго дня,—отвѣтила она:—и поручилъ мнѣ принять васъ.

Иппокритовъ началъ крутить усь, что у него всегда было признакомъ недовольства.

— Мнѣ едва ли удобно бесѣдовать съ вами,—проговорилъ онъ.

— Отчего же?

Онъ посмотрѣлъ въ ея почти-дѣтскіе, но строгіе и испытующіе глаза.

— Оттого что я пріѣхалъ по вопросу чисто хозяйственному.

— Я передамъ папѣ.

Она показала ему на кресло и сама спокойно сѣла напротивъ него.

— Я слушаю васъ,—проговорила она.

Лицо его утратило всякую любезность. Оно стало холоднымъ и жесткимъ:

— Дѣло идетъ о бѣглой, которая скрывается у васъ.

— Вы, вѣроятно, говорите о вашей женѣ—Фросѣ?

Онъ недовѣрчиво дернулъ головой:

— Виновать, какъ вы сказали, я не разлышалъ?

— Я сказала, что вы, вѣроятно, говорите о вашей женѣ, Фросѣ, которая дѣйствительно у насъ.

— Кто вамъ сказалъ, что она моя жена?

— Она сама. Она рассказала мнѣ, что вы четырнадцать лѣтъ были ея мужемъ.

— У меня такихъ женъ, какъ она, были сотни,—я этого не скрываю. Это было бы неприлично говорить такой молодой особѣ, какъ вы, но вы сами меня вызываете на такой разговоръ.

— Говорите: гораздо приличнѣе сознаваться въ своихъ преступленіяхъ, чѣмъ ихъ дѣлать.

Онъ косо усмѣхнулся:

— Вотъ не думалъ, ѣдучи сюда, что удостоюсь выговора отъ столь юной и очаровательной особы.

Ея бровки слегка дрогнули:

— У васъ достаетъ силъ шутить?

— Я въ прекрасномъ настроеніи духа,—проговорилъ онъ, закладывая ногу на ногу и слегка отваливаясь въ креслѣ, какъ бы показывая этимъ, что обычный свѣтскій этикетъ несовершенство съ ихъ разговоромъ.

— Послѣ того, какъ публично, передъ дворней наказали свою жену?

— Повторяю вамъ, она мнѣ не жена. Что я въ теченіе четырнадцати лѣтъ достаивалъ ее... Да,—я подчеркиваю это выраженіе, хотя оно вамъ и не нравится, —хотя я достаивалъ ее въ теченіе четырнадцати лѣтъ моихъ ласкъ, но я не считаю, что она стала мнѣ близка. Скажу вамъ больше...

Онъ цинично посмотрѣлъ ей въ глаза, какъ бы предвкушая ея негодованіе.

— У меня въ дворнѣ есть человѣкъ десяти подростковъ—моихъ сыновей, которыхъ я все же не могу считать за мое потомство, потому что въ нихъ моя кровь совершенно испорчена и заражена ихъ хамской кровью...

Она слегка поблѣднѣла, опустила на секунду рѣсницы и потомъ опять подняла ихъ.

— Скажите, вы въ Бога вѣруете?—спросила она.

Онъ откинулъ голову назадъ и захохоталъ, показывая свои ровные, словно отточенные, большіе зубы.

— Если вы когда-нибудь будете игуменьей, и вамъ дано будетъ право исповѣдывать мужчинъ,—сказалъ онъ:—тогда я вамъ отвѣчу на вашъ вопросъ.

— А такъ вы не рѣшаетесь?

— Я считаю неумѣстнымъ говорить съ вами о вѣрѣ и религии. Но, впрочемъ, все равно...

Его лицо стало серьезно:

— Почему вы думаете, что я могу не вѣрить въ Бога?

— Потому что кто хоть искру Бога носить въ своемъ сердцѣ, тотъ не станетъ жить, какъ вы.

— О, повѣрьте, я не грѣшнѣ Соломона, а ему Господь покровительствовалъ въ его многоженствѣ,—возразилъ онъ.—Паконецъ у магометанъ Аллахъ даже въ раю надѣляетъ праведника сотнями женъ,—а о землѣ нечего и говорить.

— Но вѣдь магометане не бьютъ плетью своихъ женъ?—сказала Катя.

— Да. Ихъ сажаютъ въ мѣшокъ съ кошкой и собакой. Потомъ привязываютъ къ мѣшку камень и кидаютъ въ море. Я еще ни одной женщины не утопилъ...

Она печально улыбнулась.

— Есть чѣмъ похвалиться!—проговорила она.

— Но мы напрасно теряемъ время, сударыня,—продолжалъ онъ.—Я пріѣхалъ за этой, какъ вы изволите называть, женой, и безъ нея отсюда не уѣду.

— А что вы съ ней сдѣлаете?

— Это ужъ мое дѣло.

— Вы ее накажете?

— Непремѣнно.

— Жестоко?

— Останется жива.

Она оглядѣла его съ ногъ до головы.

— Въ васъ ничего человѣческаго больше не осталось?—спросила она.

— Я не хуже многихъ,—весело отвѣтилъ онъ.

— Какое же вы имѣете право чудесныхъ Божьихъ созданій превращать въ какія-то ходячія язвы, доводить ихъ до чахотки?

Онъ пожалъ плечами.

— Она—моя собственность,—сказалъ онъ.—Это все равно, что теленокъ, котораго я откармливаю для себя. Вѣдь это тоже Божье созданье. Этого теленка холятъ, берегутъ, отпаиваютъ молокомъ, держатъ въ превосходномъ тепломъ стойлѣ. Затѣмъ наступаетъ минута, когда это дивное созданіе съ темными задумчивыми глазами привязываютъ къ кольцу. Затѣмъ нашъ поваръ беретъ ножъ и пересѣкаетъ ему горло. Теленокъ дрыгаетъ ножками и издыхаетъ въ лужѣ крови. А черезъ два дня мы ѣдимъ великолѣпную банкетную телятину. Что же—проливать слезы надъ этимъ бѣднымъ созданьемъ, прославлявшимъ своимъ мычаньемъ Творца Небеснаго?

— Значить, по-вашему, между этимъ теленкомъ и вашими несчастными затворницами нѣтъ никакой разницы?

— Никакой. Теленка во всякомъ случаѣ я предпочитаю, а собаку тѣмъ болѣе. Мнѣ содержаніе собакъ обходится около тридцати тысячъ рублей въ годъ. На-дняхъ еще я за пару отдалъ цѣлую семью дворовыхъ...

— Слушайте,—заговорила Катя, вставая и опираясь на столъ.—Продайте мнѣ Фросю.

Онъ отрицательно покачалъ головой.

— Не хотите?

— Она должна быть наказана.

— Хотите тысячу рублей?

— Нѣтъ.

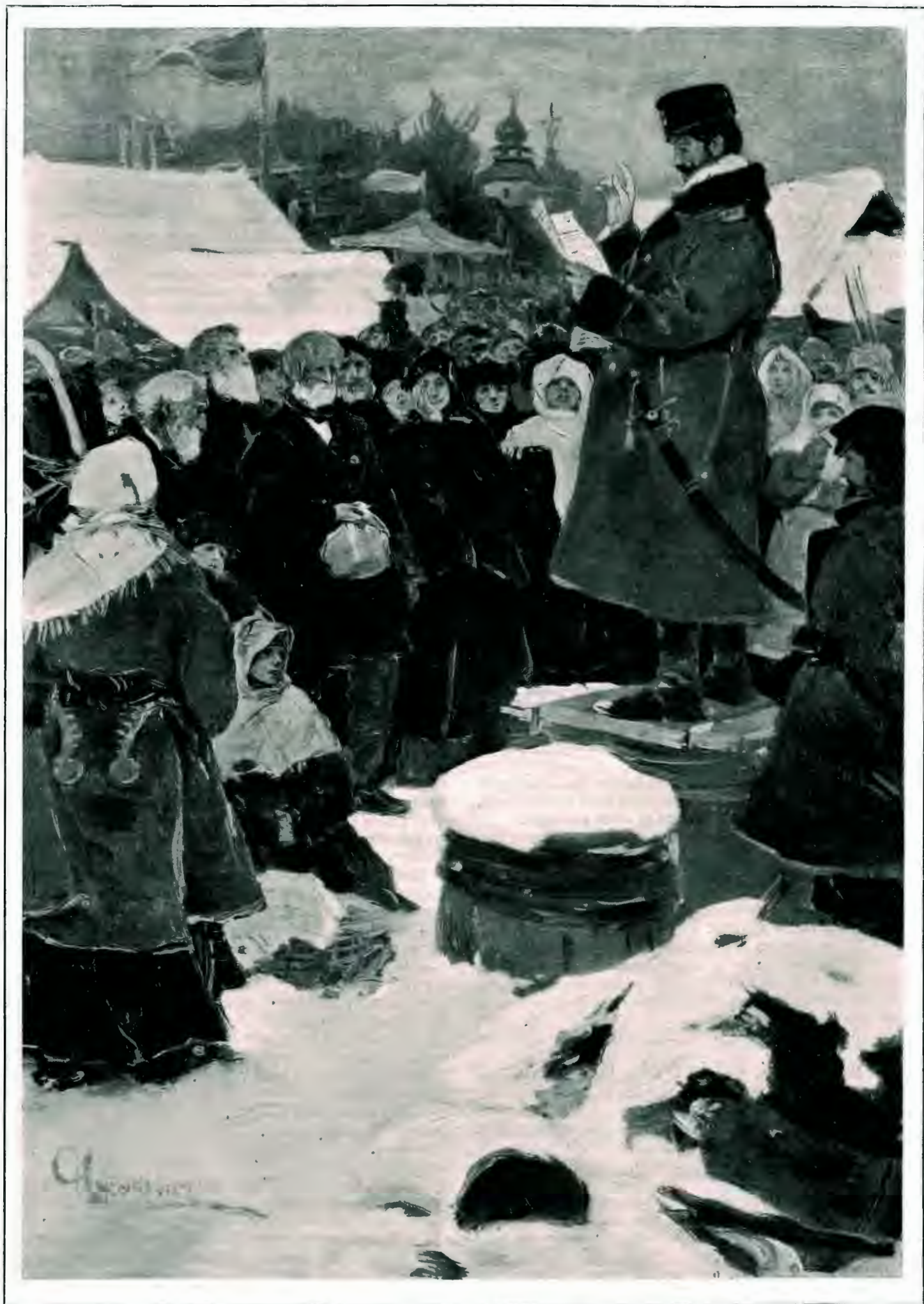
— Двѣ?

— Не возьму десяти. Скажу больше:—страстная мечта у меня имѣть Милку — гончую вашего теперешняго мужа. Если бы онъ мнѣ привезъ ее самъ и просилъ обмѣняться на Фроську, я и тогда бы не отдалъ ея. Она—моя собственность, и я долженъ, чтобъ поддержать свою власть среди моихъ подчиненныхъ, наказать ее примѣрно, такъ, чтобъ мои привычные конюха поблѣдѣли.

Катя, вся трепеща, стояла передъ нимъ.

— Этого не будетъ!—сказала она.

— Будетъ!—увѣренно сказалъ онъ.—Я сейчасъ ѣду къ губернатору. Если вы ее скроете, то отвѣтите по закону.

„19 февраля 1861 г.“. И. Ижакевичъ. Чтеніе Манифеста на ярмаркѣ въ Малороссіи.

Онъ всталъ и взялъ свою палку и шляпу.

— Послушайте, и нѣтъ средства заставить васъ отпустить ее добровольно?—остановила она его.

Онъ опытнымъ плотояднымъ взглядомъ посмотрѣлъ на нее.

— Есть,—медленно сказалъ онъ.—Есть. Вамъ стѣитъ только...

Онъ сдѣлалъ паузу и стоялъ передъ ней, все не спуская съ нея глазъ:

— Вамъ стѣитъ только прѣхать ко мнѣ позавтракать... однимъ, безъ мужа.

Она молча показала ему рукой на дверь.

— Имѣю честь кланяться, —я ѣду къ губернатору.—сказалъ онъ и вышелъ.

Въ приемной комнатѣ стоялъ Константинъ. Онъ тяжело дышалъ и, кусая губы, смотрѣлъ исподлобья на подходящаго.

Иппокритовъ не поклонился,—онъ подошелъ къ нему въ упоръ и ждалъ, чтобъ онъ далъ ему дорогу.

— Вы къ губернатору не поѣдете!—сказалъ ему Константинъ.

— Я ѣду къ нему сейчасъ.—отвѣтилъ Иппокритовъ.

— Съ такой физиономіей вамъ нельзя будетъ ѣхать...

Онъ размахнулся своей нагайкой, но въ тотъ же моментъ почувствовалъ, что его схватили кто-то за руку. Ударъ, направленный прямо въ лицо, попалъ въ лѣвую руку Иппокритова. Онъ выбилъ у него изъ руки палку и полосой накосъ разорвалъ кожу. Кровь мгновенно залила всю кисть. Иппокритовъ выхватилъ платокъ, туго обвилъ имъ руку и сказалъ Катѣ, все еще державшей мужа:

— Я завелъ конюховъ, чтобы били, кого я хочу, а лично не дерусь.

— Молчи! Ни слова ему въ отвѣтъ,—крикнула Катя мужу.—Идите!

Иппокритовъ поклонился и вышелъ.

Фросю могли взять только силой, но Катя допустить этого не хотѣла. Рѣшено было, что они сейчасъ же ѣдутъ въ Москву. Тамъ стоялъ пустымъ домъ Новоскольцева, такъ какъ отецъ уже уѣхалъ съ царемъ въ Петербургъ. Катя сперва думала, что будетъ жить съ отцомъ, пока мужъ будетъ въ арміи, а теперь рѣшила, что, пока есть возможность, лучше быть при мужѣ въ Москвѣ; она уговорила ѣхать къ Ростопчину.

Фросю, закутанную, они посадили въ дорожный дормезъ вмѣстѣ съ собою. Тридцать верховыхъ, съ ножами, арапниками и ружьями за спиной, составляли эскортъ ихъ поѣзда. Они понеслись къ сѣверу, навстрѣчу неизвѣстному будущему.

Опасенія насилія со стороны Иппокритова были напрасны. Боль въ рукѣ и открытая рана заставили его поѣхать домой, и

только когда разрывъ былъ зашитъ и забинтованъ, онъ вечеромъ прибылъ въ губернской городъ. Онъ зналъ, что губернаторъ его приметъ во всякій часъ. Но его не было въ городѣ. Онъ съ какимъ-то нижегородомъ осматривалъ старые, поросшіе травой, валы на случай превращенія ихъ въ батареи. Приходилось ждать до утра, такъ какъ съ вице-губернаторомъ онъ былъ въ ссорѣ и обращаться къ нему не хотѣлъ. Такимъ образомъ Новоскольцевы добрались благополучно до почтового тракта и, отпустивъ своихъ лошадей, помчались на почтовыхъ дальше.

Версты бѣжали за верстами. Они ѣхали и ночью, только напившись чаю и поужинавъ гдѣ-нибудь. Экипажъ былъ тяжелый, и, несмотря на шесть лошадей и на то, что Константинъ сузилъ ямщикамъ большія деньги, чтобы они гнали, —болѣе пятнадцати верстъ въ часъ они дѣлать не могли. Ближе къ Москвѣ дорога стала хуже, больше начало встрѣчаться обозовъ, чаще стали остановки. Уже разсвѣтало, и молочные туманы кое-гдѣ плыли по низамъ, когда далеко-далеко передъ ними блеснули при первыхъ лучахъ еще невидимаго солнца кресты московскихъ церквей. Съ горы на гору, между деревень, селъ и поселовъ подѣзжали они къ огромной столицѣ. Если бы не лагерь съ раскинутыми палатками вправо отъ дороги и далекая труба горниста—пожалуй, ничто не говорило бы, что кровавая война царитъ надъ страной.

Кое-какъ къ девяти часамъ добрались до Никитской, гдѣ былъ домъ Новоскольцевыхъ. Ихъ не ждали, но домъ былъ въ полномъ порядкѣ, потому что генераль уѣхалъ всего пять дней назадъ. Въ то же утро Константинъ явился къ Ростопчину, и тотъ ему сказалъ:

— Я все устрою. Дѣла найдется много. Жаль, что отецъ тобой недоволенъ. Желаю, чтобъ я былъ другого мнѣнія о тебѣ.

Константинъ разсказалъ и о Фросѣ.

— Ну, не думаю, чтобъ въ мое хозяйство сталъ мѣшаться Иппокритовъ.—сказалъ графъ. —Я скажу полицеймейстеру, чтобъ тебя оставили въ покоѣ.

Черезъ пять дней Новоскольцевъ получалъ въ Петербургѣ письмо отъ сына. Тотъ писалъ, что онъ поступилъ въ ополченіе къ Ростопчину, что вытянулъ плеткой Иппокритова, что жена его цѣлуетъ и надѣется скоро увидѣться съ нимъ, потому что, въ случаѣ крайности, поѣдетъ въ Царское Село къ своей теткѣ.

Старику неприятна была выходка сына по отношенію Иппокритова. Онъ рѣшилъ при случаѣ доложить объ этомъ государю. Но случая не было, хотя онъ ежедневно является по дѣламъ службы на Каменный Островъ. Последній сухой разговоръ съ государемъ въ Финляндіи угнеталъ старика.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Праздникъ свѣта и свободы.

(19 февраля 1861 года).

Очеркъ Б. П. Никонова. (Съ 16 рис., 11 портр. и 2 груп. на стр. 141, 144—45, 148, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159 и 160).

„Распалась цѣпь великая“...

Некрисовъ.

„День вѣтаетъ багрянъ и пыменьъ,

Долгой ночи скрылась тѣнь“...

Аксаковъ

I.

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1861 года, совершилось непостижимое для огромнаго большинства тогдашнихъ русскихъ людей событіе:

Возникла новая гражданская личность —русскій крестьянинъ. То безличное существо, которое было вещью, о продажѣ и о покупкѣ котораго публиковали въ газетахъ наравнѣ съ домашнимъ скотомъ и всякими иными неодушевленными предметами купли-продажи, вдругъ выросло въ человѣка.

Мы нисколько не преувеличиваемъ, говоря о газетныхъ объявленіяхъ. Въ началѣ XVIII вѣка въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ на каждомъ шагѣ попадались такіа объявленія:

„Въ Большой Коломнѣ, въ каменномъ домѣ подъ № 285, продается мальчикъ, знающій чесать волосы, и дойная корова“.

„Продается молодыхъ лѣтъ, добраго поведенія, дѣвка, недавно привезенная изъ деревни. Видѣть ее можно на Воскресенской улицѣ, въ домѣ подъ № 29“.

„Продается поваръ съ женою и малолѣтней дочерью. Тамъ же продаются лучшія москы“.

„Продается за излишествомъ женщина 37 лѣтъ“...

О людяхъ выражались тогда совершенно такъ же, какъ о скотѣ, который даже не можетъ самъ „ѣхать“, и котораго „привозятъ“. Мало того, о животныхъ, если они принадлежали высокопоставленному лицу, выражались гораздо лучше, почтительнѣе, чѣмъ о людяхъ-вещахъ. Въ одномъ объявленіи мы, напримѣръ, читаемъ:

„По Галерной улицѣ, изъ дома его сіятельства, князя Платона Александровича Зубова, *ушли* собака большого роста“... А рядомъ въ другомъ объявленіи: „*Сбѣжалъ* дворовый человѣкъ, Иванъ Осиповъ, а примѣтами онъ: росту небольшого, глаза имѣетъ быстрые“...

Собака „ушла“, а человѣкъ „сбѣжалъ“...

Полвѣка тому назадъ (какъ, въ сущности, недавно!) огромная

масса русского населения состояла на положении домашних животных. И вдруг по всей России загудѣтъ благовѣстѣ освобождения. Крѣпостное право, именовавшееся „правомъ“ только по какому-то логическому недоразумѣнію, сразу и безповоротно пало. Однимъ росчеркомъ того знаменитаго пера, которое хранится теперь въ Москвѣ, въ Историческомъ музеѣ, была порвана многовѣковая цѣпь, и свыше двадцати одного милліона людей возстали изъ праха. Это было настоящее воскресеніе изъ мертвыхъ, и недаромъ въ знаменательный день 5 марта 1861 года (въ этотъ день былъ обнародованъ Манифестъ 19 февраля) знакомые и незнакомые привѣтствовали другъ друга пасхальнымъ лобзаніемъ: „Воистину воскресе“... И тысячу разъ правъ одинъ изъ лѣтописцевъ этого знаменательнаго событія, говоря: „Не только въ Россіи, но и въ лѣтописяхъ всемірной исторіи немного найдется дней, съ которыми соединилось бы такое радостное, бодрящее и возвышающее душу настроеніе, какъ съ незабвеннымъ днемъ 5 марта 1861 года“.

Сравненіе освобожденія крестьянъ съ воскресеніемъ глубоко знаменательно. Въ освобожденіи крѣпостныхъ — въ этомъ, казалось бы, естественномъ актѣ высшей государственной воли — чувствуется и видится элементъ чудеснаго. Если подробнѣе ознакомиться съ исторіей крестьянскаго освобожденія, то оно представляется какимъ-то чудомъ, чѣмъ-то такимъ, что явилось, какъ чудо, наперекоръ условіямъ нормальнаго физическаго обихода. Крѣпостничество такъ глубоко укоренилось въ Россіи, что даже такой всемогущій вершитель судебъ Россіи, какимъ былъ императоръ Николай I, со всею его желѣзною волею и при всею его несомнѣнномъ отвращеніи къ крѣпостному праву, не могъ ничего подѣлать съ этимъ зломъ. Крѣпостное право держало въ своихъ лапахъ не однихъ только крестьянъ, но и все лучшее въ Россіи: умъ, талантъ, направленную къ добру волю, идеальнѣйшія стремленія и порывы. Оно закрѣпостило даже государей, страстно желавшихъ, какъ Александръ I и Николай I, его уничтоженія... Крѣпостники были могущественнѣе царей. И это положеніе вещей цѣлкомъ перешло въ царствованіе преемника Николая I. Когда императоръ Александръ II вступилъ на престолъ, ничто не указывало на близость и даже хотя бы на отдаленную возможность паденія крѣпостнаго права. Мало того, когда Александръ II уже положилъ начало великой реформѣ, дѣло ея осуществленія въ значительной степени попало въ руки противниковъ эмансипаціи. И даже Манифестъ о великомъ дѣѣ свободы былъ написанъ лицомъ, явно несочувствовавшимъ освобожденію крестьянъ. И тѣмъ не менѣе, несмотря на силу крѣпостниковъ, несмотря на несочувствіе и подкобы многихъ и многихъ прикосновенныхъ къ дѣлу реформы лишь, эта реформа была осуществлена. И притомъ въ значительной степени трудами ея врага, графа Панина. Развѣ это не чудо? Не простыми руками, не простыми волей было совершено это дѣло, и невольно образъ Царя-Освободителя представляется въ видѣ ангела, сошедшаго въ тьму могилы, чтобы отвалить отъ нея гробовой камень...

Свыше ста лѣтъ русскіе люди ждали этого чуда. Исторія попытокъ борьбы съ крѣпостничествомъ и параллельно съ нею исторія ожиданій лучшей части русскаго общества улучшенія участи крестьянъ насчитываетъ за собою болѣе вѣка.

Какимъ образомъ возникло крѣпостное право?

Вотъ вопросъ, который мучилъ неразрѣшимостью всѣхъ, кто задумывался о происхожденіи русскаго рабства. Этотъ вопросъ недостаточно выясненъ и теперь.

„Я не понимаю, — говорилъ императоръ Николай I: — какимъ образомъ человѣкъ сдѣлался вещью, и не могу себѣ объяснить этого иначе, какъ хитростью и обманомъ съ одной стороны и невѣжествомъ съ другой.“

Эти слова показываютъ, насколько вѣрно Николай I чуялъ ту великую историческую неправду, которая обратила человѣка въ вещь. Такую же догадку дѣлаютъ и историки, не вѣрящіе въ абсолютное значеніе „Юрьева дня“.

Принято думать (по крайней мѣрѣ, принято было прежде), что крестьянъ закрѣпостили своимъ указомъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, якобы отмѣнившій извѣстную льготу Юрьева дня. Но подлиннаго указа о Юрьевомъ днѣ не отыскано, и онъ считается мнѣйскимъ. Къ тому же свободный переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому продолжался и въ XVII вѣкѣ. И намъ кажется, что правильнѣе было бы принять мнѣніе Погодина и нѣкоторыхъ другихъ историковъ, утверждающихъ, что въ закрѣпощеніи крестьянъ виноваты не царь Ѳеодоръ и никто другой, но „виноваты обстоятельства“. Виновата обстановка общественнаго безправія, допустившаго и возведшаго сначала въ обычай, а потомъ (гораздо позднѣе) и въ законъ ту социальную несообразность, что одинъ человѣкъ продавался въ рабство другому, а этотъ послѣдній пользовался его безсознательнымъ отношеніемъ къ своей личности и превращалъ его въ вещь. По мнѣнію Ключевскаго, основаніемъ возникновенія крѣпостнаго права послужила повсемѣтная въ XVI и XVII вѣкахъ задолженность крестьянъ своимъ хозяевамъ. Крестьяне стали отдаваться въ рабство и закрѣпощать не только самихъ себя, но и дѣтей своихъ, потому что ничѣмъ инымъ не могли придумать изъбѣгъ свои долги. Такимъ образомъ имущественная кабала смѣнялась личной кабалой, и въ государствѣ и обществѣ не только никто не противился такому превращенію свободныхъ людей въ рабовъ,

не только никто не пытался поддержать въ слабости и темнотѣ человѣкъ сознаніе его человѣческаго достоинства, но одни пользовались его слабостью и темнотой, а другіе проявляли полнѣйшее попустительство и равнодушіе къ тому. А потомъ новыя отношенія освѣтились обычаемъ и стали регулироваться закономъ. И вышло такъ, какъ говорить одинъ изъ историковъ, что „крѣпостное право явилось не прямымъ продуктомъ законодательства, а результатомъ попустительства, допускавшагося государствомъ въ частныхъ отношеніяхъ землевладѣльческаго и земледѣльческаго сословія“. И, какъ совершенно вѣрно предположилъ императоръ Николай I, „человѣкъ сдѣлался вещью вслѣдствіе хитрости и обмана съ одной стороны и невѣжества съ другой“.

Какъ это на первый взглядъ ни странно, положеніе крестьянъ, вмѣсто того, чтобы улучшаться параллельно съ распространеніемъ въ государствѣ культуры и просвѣщенія, только ухудшалось. Крѣпостное право въ своемъ послѣдовательномъ теченіи все усиливалось и усиливалось и въ „блестящій вѣкъ Екатерины“ достигло своего зенита, а затѣмъ такъ и осталось въ своемъ чудовищномъ могуществѣ почти до самаго 1861 года. Крестьянинъ все болѣе и болѣе превращался въ вещь. Прежде всего, при Петрѣ Великомъ увеличилось общее количество крѣпостныхъ въ государствѣ. Появились казенные крѣпостные и помещичьи (приписанные къ уральскимъ заводамъ). Далѣе, начались стѣсненія гражданскихъ правъ у крестьянъ: въ 1726 году крестьяне лишены были права свободно отправляться на промыслы. Въ 1731 г. имъ воспрещено вступать въ откупъ и подряды. Въ 1741 г. крѣпостные уstraняются отъ присяги на вѣрность Государю. Въ 1761 году имъ воспрещено обязываться векселями и вступать въ поручительство. Въ 1767 г. крестьянамъ было воспрещено жаловаться на своихъ помѣщиковъ въ какія бы то ни было инстанціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ это же время огромное количество государственныхъ крестьянъ поверстано путемъ подарковъ частнымъ лицамъ въ число помѣщичьихъ рабовъ. При Екатеринѣ II явилось до 400.000 такихъ новыхъ рабовъ, при Павлѣ — до 300.000.

Въ такой же постепенности росло и право помѣщиковъ распоряжаться крестьянами, какъ вещью, и къ концу екатерининскаго вѣка помѣщики могли дажесылать крестьянъ своей властью въ Сибирь. Иначе говоря, помѣщики узурпировали чисто государственное право. Дальше этого уже трудно было итти. И далѣе этого крѣпостное право дѣйствительно уже и не шло, и чудовищная громада крѣпостничества, раздуваясь до невѣроятной величины, простояла еще около вѣка и потомъ сразу и уже безповоротно рухнула всею своею тяжестью...

Нельзя сказать, чтобы до Императора Александра II не предпринималось никакихъ мѣръ для ограниченія крѣпостнаго права. И Петрѣ Великомъ и послѣдующіе государи сознавали тягостную безправность крестьянства и пытались облегчить ихъ положеніе. Но вводимыя ими ограниченія крѣпостничества были чрезуръ палліативны. Великое зло рабства нельзя было уврачевать частичными поправками. По самому своему существу, оно только тогда и могло перестать быть зломъ, когда прекращало свое бытіе. Но на прекращеніе самого бытія крѣпостнаго права никто до Царя-Освободителя не могъ рѣшиться. Николай I создавалъ многочисленные секретные комитеты „для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія крѣпостныхъ разныхъ званій“, но ихъ дѣятельность была похоронена въ тайникахъ канцелярій, и все оставалось попрежнему. И императоръ Николай I ограничился въ результатѣ лишь тѣмъ, что воспиталъ своего сына въ сознаніи необходимости и *неизбѣжности* крестьянской реформы и явился такимъ образомъ идейнымъ инициаторомъ этой реформы, осуществленной уже Царемъ-Освободителемъ.

II.

Для того, чтобы оцѣнить по достоинству величіе и значеніе реформы 19 февраля, этого „праздника свѣта и свободы“, достаточно перечитать безсмертные очерки Салтыкова-Щедрина о томъ, какъ жилось подневольному крестьянству („Пошехонская старина“) или исторію знаменитой мучительницы крестьянъ, подмосковной помѣщицы, Дарьи Салтыковой, кровожадной „Салтычихи“, которая загубила истязаніями и мучительствами свыше 70 человѣкъ своихъ дворовыхъ. Если погрузиться въ то темное царство безправія и дикаго произвола, если вспомнить, что еще въ сороковыхъ годахъ и позднѣе существовала казенная *такса на живыхъ людей* (300 рублей за душу мужскаго пола и 150 р. за душу женскаго пола!), то станетъ ясно, какимъ ослѣпительнымъ лучомъ свѣта, какимъ громовымъ ударомъ было для тогдашняго общества 19 февраля.

Конечно, этотъ лучъ возсіялъ не сразу. Реформа 19 февраля родилась на свѣтъ съ мучительными затрудненіями. При восшествіи на престолъ Александра II помѣщики, руководя нѣкоторыми темными мѣстами тогдашняго Манифеста, были совершенно убѣждены, что все останется по-старому. Даже потомъ, когда слухи о симпатіяхъ Императора дѣлу эмансипаціи стали просачиваться въ массу населенія, нашлись лица, власть имущія, которые поставили своей задачей внушать населенію убѣжденіе въ совершенно противоположномъ. Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Муравьевъ путешествовалъ по Россіи и вездѣ убѣрялъ дворянство, что никакихъ реформъ не предвидится. И тѣмъ сильнѣе ударила по крѣпостникамъ неожиданная рѣчь Императора московскому дворянству, произнесенная въ 1836 году послѣ заключенія Парижскаго мира. „Я не скажу вамъ, — сказалъ Го-

сударь: — чтобы я была совершенно против этого (т. е. освобождения крестьян). Мы живем в таком вѣкѣ, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнѣнія со мною. Слѣдовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, чѣмъ снизу...“

Эта рѣчь прозвучала среди крѣпостниковъ, какъ вѣсть о свѣтопреставленіи. Начало было положено... Вѣсьмъ стало ясно, что за сдержанною формою рѣчи Государя скрывается серьезное и, главное, реальное содержаніе. И ближайшія событія показали, что такъ оно и есть. 1 января 1857 г. былъ учрежденъ Секретный Крестьянскій Комитетъ для обзора матеріаловъ по крестьянскому дѣлу. Этотъ Комитетъ, въ составѣ котораго только двое лицъ были искренно преданы дѣлу освобожденія крестьянъ, а именно С. С. Ланской и Д. Н. Блудовъ, остальные же члены были или равнодушны, или явно враждебны, — въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, къ досадѣ Государя, не сдѣлалъ ничего для того, чтобы подвинуть дѣло. Государь былъ крайне недоволенъ этимъ и прямо называлъ дѣйствія Крестьянскаго Комитета „обструкціей“. „Крестьянскій вопросъ, — говорилъ онъ тогда одному изъ старыхъ приверженцевъ эмансипаціи, гр. Киселеву: — меня постоянно занимаетъ. Надо довести его до конца. Я болѣе, чѣмъ когда-либо, рѣшился и никого не имѣю, кто бы помогъ мнѣ въ этомъ важномъ и неотложномъ дѣлѣ“. Однако вскорѣ у Царя-Освободителя нашлись дѣятельные помощники, кромѣ уже упомянутыхъ Ланской и Блудова. Это были великая княгиня Елена Павловна и великій князь Константинъ Николаевичъ, а также Н. А. Милютинъ, Ю. О. Самаринъ, Я. А. Соловьевъ и въ особенности Я. И. Ростовцевъ — правая рука Александра II въ дѣлѣ реформы.

Крестьянскій Комитетъ послѣ того, какъ предсѣдателемъ его былъ назначенъ живой и талантливый дѣятель, великій князь Константинъ Николаевичъ, сразу ветрепенулся и выработалъ наконецъ программу работъ по проведенію крестьянской реформы. Однако его работы могли все-таки растянуться на долгіе годы, если бы не одна изъ тѣхъ случайностей, которая возникаетъ какъ-то сами собой и влияют на исходъ всего дѣла рѣшающимъ образомъ. Такою случайностью въ данномъ дѣлѣ явилось поступленіе прошенія литовскаго дворянства, которое ходатайствовало объ освобожденіи крестьянъ безъ земли. Государь не согласился на такое освобожденіе и выразилъ желаніе, чтобы крестьяне были освобождены съ усадьбой и сѣвѣрною надѣлою. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ и Высочайше подписанъ 20 ноября 1857 года рескриптъ на имя виленакаго губернатора Назимова о созывѣ дворянскаго комитета для составленія Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ на указанныхъ въ немъ и въ особомъ министерскомъ циркулярѣ основаніяхъ.

Это былъ знаменательный актъ. День 20 ноября 1857 года слѣдуетъ считать моментомъ официальной приступленія къ проведенію въ жизнь той великой реформы, которая была скромно названа въ упомянутомъ рескриптѣ „улучшеніемъ быта крестьянъ“. Съ этого же момента началась и вообще вся эпоха великихъ реформъ 60-хъ и 70-хъ годовъ.

Для того, чтобы придать этому моменту значеніе безповоротнаго акта и закрѣпить сдѣланный первый шагъ къ официальному проведенію реформы, друзья свободы — великій князь Константинъ Николаевичъ, С. С. Ланской и другіе — рѣшили всенародно огласить рескриптъ на имя Назимова, разославъ рескриптъ и сопроводившій его министерскій циркуляръ по всей Россіи. Эта мѣра была равносильна внушенію по адресу всероссійскаго дворянства начать ходатайства объ освобожденіи крестьянъ, такъ же, какъ это было сдѣлано виленискимъ дворянствомъ.

Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать это (т. е. разослать рескриптъ) какъ можно скорѣе. Несмотря на то, что 21 ноября былъ праздничный день, и рабочіе были свободны, стараніями Ланского было достигнуто то, что оба акта были отпечатаны въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и сданы на Николаевскую дорогу для немедленной отсылки „хотя бы съ товарнымъ поѣздомъ“.

Въ нашей литературѣ имѣется цѣлый рядъ художественныхъ изображеній и дословныхъ записей того, какъ встрѣтили крѣпостники этотъ „роковой“, по ихъ мнѣнію, шагъ. Госпожа Падейкова, вычеканенная мощною творческою кистью Салтыкова, недоумѣвала, какъ же это теперь „дѣвки командовать будутъ надъ нею?“ Живой фотографъ дѣйствительности, извѣстный писатель П. И. Якушкинъ, рассказываетъ о слѣдующей сценѣ, которой онъ былъ свидѣтелемъ въ провинціальномъ помѣщичьемъ домѣ:

— Что же это значитъ? — спросила барыня, когда ей прочитали рескриптъ.

— Уничтожается крѣпостное право, — отвѣтили ей.

— А крѣпостныхъ крестьянъ не будетъ?

— Совсѣмъ не будетъ.

— Ну, этого я не хочу! — объявила барыня, вскочивъ съ дивана.

— Всѣ посмотрѣли на нее съ удивленіемъ.

— Рѣшительно не хочу. Поѣду сама къ Государю и скажу: „я скоро умру. Послѣ меня пусть, что хотятъ, то и дѣлаютъ. А пока я жива — я этого не хочу“.

Другой помѣщикъ, изображенный тѣмъ же Якушкинымъ, восклицалъ:

— Какъ же у меня отнимать мое? Вѣдь я человѣкомъ владѣю. Вѣдь мой Ванька приноситъ оброкъ въ годъ до пятидесяти цѣлковыхъ. Отнимутъ Ваньку, кто мнѣ за него заплатитъ?“

Другіе крѣпостники кричали, что теперь начнутся бунты, и пойдетъ новая пугачевщина, что народъ только того и ждетъ, какъ бы расправиться съ ними. „Бунты“ стали грезиться всѣмъ и каждому, и мѣстные власти въ губерніяхъ были засыпаны жалобами и донесеніями. Въ дѣйствительности, народъ, какъ это удивостворено, проявлялъ необыкновенную выдержку и ожидалъ воли съ благороднымъ спокойствіемъ, готовый забыть и простить всѣ обиды и страданія, какъ только разнесется радостная вѣсточка о свободѣ. Приводимъ еще одну запись Якушкина:

— Что, хозяинъ, — спрашивалъ помѣщикъ владѣльца постоялаго двора (крѣпостного): — народъ, чай, ждетъ — не дожидается воли?

— Какъ, ваше благородіе, не ждать. Тогда мужички сподобятся свѣтъ увидать.

— То-то пойдетъ потѣха, — заговорилъ, посмѣиваясь, баринъ.

— На что потѣха. Отъ этого спаси Богъ. Дай Господи эту благодать съ миромъ и съ любовью принять.

Баринъ настаивалъ, что безъ „потѣхи“ не обойдется. Рѣшили спросить прѣзжаго, угрюмаго парня.

— Тѣшиться — не тѣшиться было прежде, а напоследкахъ и толковать объ этомъ нечего, — отвѣтилъ парень.

И такъ смотрѣла на дѣло вся, пока еще безправная, часть населенія. Весь народъ прекрасно понималъ, что теперь, „напоследкахъ“, не изъ-за чего было даромъ въ Сибирь итти, и что на радостную вѣсть слѣдовало отозваться радостью и любовью, а не какой-то воображаемой „потѣхой“ надъ прежними господами. Не въ духѣ русскаго народа „мстительность и злопамятность“, и это было прекрасно доказано въ приснопамятные дни паденія крѣпостнаго права.

Рескриптъ и министерскій циркуляръ, разосланные по губерніямъ, вскорѣ оказали ожидаемое вліяніе. Уже въ концѣ 1857 года въ Крестьянскій Комитетъ поступило первое (послѣ виленакаго) добровольное ходатайство нижегородскаго дворянства объ открытіи губернскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ. Нижегородскіе дворяне въ данномъ случаѣ поступили такъ подъ вліяніемъ своего губернатора, извѣстнаго декабриста, Муравьева. За нижегородскими дворянами обратились съ такимъ же ходатайствомъ дворяне московскіе, а потомъ мало-по-малу расшевелились и другіе губерніи. Одни изъ дворянъ были побуждаемы напоминаніями и увѣщаніями мѣстнаго начальства, другіе не хотѣли отстать отъ сосѣднихъ губерній. Во всякомъ случаѣ искренняго желанія пріобщиться къ крестьянской реформѣ у большинства изъ нихъ не наблюдалось. Да этого никто и не ожидалъ отъ крѣпостнической массы...

Въ октябрѣ 1858 года были представлены послѣднія дворянскія ходатайства, а затѣмъ началась дѣятельность дворянскихъ губернскихъ комитетовъ, которымъ было поручено изготovitъ проекты помѣстнаго устройства крестьянъ и помѣщичковъ. И почти въ то же время прежній „секретный“ Крестьянскій Комитетъ въ Петербургѣ былъ превращенъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Большинство членовъ этого комитета было явно не на своихъ мѣстахъ и тормозило реформу, стремясь похоронить ее въ морѣ бумагъ. Другіе проводили мысль объ освобожденіи крестьянъ безъ земли, т. е. собирались дать народу такъ называемую „вольную волю“. Къ счастью, среди членовъ Комитета былъ вѣличайшій другъ реформы и любимый сотрудникъ Царя-Освободителя, Я. И. Ростовцевъ. Его доброе вліяніе парализовало подковы враговъ освобожденія. Будучи искреннимъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землею въ собственность и съ дарованіемъ имъ самоуправленія, Ростовцевъ сумѣлъ убѣдить въ этомъ и Государя и всячески укрѣплялъ его въ рѣшимости довести „святое дѣло“ до конца. Много помогъ дѣлу реформы предпринятая Императоромъ Александромъ II поѣздка по Россіи, которая убѣдила его въ преданности къ нему крестьянскихъ массъ, въ ихъ спокойномъ настроеніи и, главнымъ образомъ, въ ихъ печальномъ положеніи.

4 марта 1859 года наступилъ новый этапъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ: въ этотъ день была открыта знаменитая Редакціонная Комиссія, на которую было возложено разработать проекты дворянскихъ губернскихъ комитетовъ и составленіе окончательнаго проекта эмансипаціи. На долю Редакціонной Комиссіи такимъ образомъ выпала благородная и исторически важная задача составить законъ объ освобожденіи крѣпостнаго населенія отъ рабства.

Предсѣдателемъ этой „комиссіи для уничтоженія рабства въ Россіи“ былъ назначенъ Я. И. Ростовцевъ, а въ число членовъ ея по разнымъ отдѣламъ вошли такіе замѣчательные дѣятели, какъ Н. А. Милютинъ, Я. А. Соловьевъ, Н. П. и П. П. Семеновы, Н. Х. Бунге, Ю. О. Самаринъ и Н. В. Калачевъ. Эти лица вынесли на своихъ плечахъ весь трудъ крестьянскаго законодательства и тяжелую борьбу съ крѣпостниками, пробравшимися и въ ихъ среду... Комиссія энергично принялась за дѣло въ сотрудничествѣ съ приглашенными изъ провинціальныхъ комитетовъ депутатами. Къ всеобщему сожалѣнію, предсѣдатель Редакціонной Комиссіи, Я. И. Ростовцевъ, этотъ добрый геній эмансипаціи, вскорѣ (въ февралѣ 1860 года) скончался. Онъ умеръ на рукахъ Императора Александра II и до послѣдняго своего вздоха ободрялъ его, успокаивалъ и убѣждалъ довести реформу до желаемаго конца. И послѣдними словами Ростовцева, обращенными къ Царю, были: „Не бойтесь“.

Преемником Ростовцева был неожиданно для всех назначен граф В. Н. Панин. Это был явный противник реформы, человек закостеневший в канцелярских формах и тяжелый в личных сношениях. Назначение Панина на должность председателя либеральной и явно противной ему Комиссии составляет ту историческую и почти мистическую странность, о которой мы упоминали в самом начале. Точно свыше предопределено было, чтобы для большого нравственного величия и торжества крестьянской реформы ей послужили и предъ ней склонились даже ее заядые враги... Назначение Панина толковалось многими сторонниками реформы, как провалъ ея. Но въ действительности оказалось иначе. „Вы не знаете Панина,—говорилъ, успокаивая ихъ, Государь:—у него нѣтъ другихъ мнѣній, кромѣ какъ только исполнять мои приказанія“. Самъ Панинъ говорилъ по этому поводу: „Если я какимъ-либо путемъ удостоверюсь, что Государь смотритъ на дѣло иначе, чѣмъ я, то я долгомъ считаю тотчасъ отступить отъ своихъ убѣждений и дѣйствовать даже совершенно наперекоръ съ тою или даже большею энергіею, какъ если бы я руководствовался моими собственными убѣждениями“. Такъ или иначе, но въ качествѣ председателя Редакціонной Комиссии Панинъ, надо ему отдать справедливость, соблюдалъ строжайшій нейтралитетъ. Вредили дѣлу реформы и до и послѣ того не онъ, а другіе „дѣтели“, противъ которыхъ и была направлена вся энергія сторонниковъ реформы во всехъ засѣданіяхъ Редакціонной Комиссии.

10 октября 1860 г. Редакціонная Комиссія была закрыта.

14 января 1861 года состоялось послѣднее засѣданіе Главнаго Комитета, а 28 января началось уже обсужденіе выработаннаго ею проекта „Положенія о крестьянахъ“ въ Государственномъ Совѣтѣ. Наступилъ еще одинъ новый этапъ въ дѣлѣ уничтоженія рабства...

Въ первомъ засѣданіи Общаго собранія Государственнаго Совѣта председательствовалъ самъ Государь. Онъ открылъ засѣданіе замѣчательной, исторически знаменитой рѣчью, которая поразила всехъ присутствующихъ своей рѣшительностью и неслышанной твердостью тона, съ которымъ говорилъ Государь.

Государь заявилъ, что „считаетъ дѣло объ освобожденіи крестьянъ жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества“... „У меня есть еще и другое убѣжденіе,—продолжалъ Государь:—а именно, что откладывать этого дѣла нельзя. Почему я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыя работъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства... Прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ“.

Начались бурныя засѣданія Государственнаго Совѣта, большинство членовъ котораго было противъ реформы или же противъ надѣленія крестьянъ землею. Государь присутствовалъ въ засѣданіяхъ и сплошн и рядомъ соглашался съ меньшинствомъ. Работа кипѣла и съ неслышанной для нашихъ казенныхъ учреждений быстротою все дѣло было закончено дѣйствительно къ серединѣ февраля, а именно къ 16 числу разсмотрѣніе проекта и всѣ подготовительныя работы были закончены. И 19 февраля государственный секретарь, В. П. Бутковъ, отвезъ въ Зимній Дворецъ для подписи Государя проектъ Манифеста и указа Сенату.

И въ этотъ знаменательный день, пятидесятилѣтіе котораго празднуется теперь по всей Россіи, Царь-Освободитель подписалъ Освободительный Манифестъ, Положеніе о крестьянахъ и журналы Государственнаго Совѣта. Этотъ день былъ годовщиною дня воцаренія Императора Александра II,—день его восшествія на престолъ. Огнь и къ нему присоединились еще другое великое значеніе и свѣтлая память...

Итакъ, Рубиконъ былъ перейденъ. Свершилось то, о чемъ всего какихъ-нибудь пять-шесть лѣтъ тому назадъ никто не смѣлъ и мечтать, и о чемъ самъ Государь лишь глухо и осторожно говорилъ московскимъ дворянамъ: „Мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, что со временемъ это должно случиться“... Это случилось спустя полдесятокъ лѣтъ...

Нельзя не удивляться той быстротѣ, съ которой была проведена эта удивительная реформа. Въ то время, когда ничтожныя нововведенія и незначительныя законы обсуждаются государственными учреждениями по цѣлому десятку лѣтъ, это колоссальное измѣненіе государственнаго и общественнаго уклада въ странѣ было проведено въ какіе-нибудь два-три года. Находились лица, которые не одобряли такой поспѣшности, находя, что полезнѣе было бы провести постепенное освобожденіе крестьянъ въ теченіе долгихъ лѣтъ. Такъ, извѣстный американскій экономистъ Кури на одномъ обѣдѣ еще въ 1859 году говорилъ своимъ петербургскимъ друзьямъ, намекая на крестьянскую реформу: „Будемъ учиться у природы: когда она желаетъ добра человѣку, она дѣйствуетъ постепенно: она посылаетъ росы, солнечное тепло, дожди. А когда она стремится къ разрушенію, то дѣйствуетъ разомъ: таковы бури, землетрясенія“. На это кн. Черкасскій тогда возразилъ: „Женщина беременна въ теченіе девяти мѣсяцевъ, а разрѣшается отъ бремени въ нѣсколько часовъ“. Крѣпостное право было слишкомъ большимъ и застарѣлымъ зломъ, чтобы дѣйствовать съ нимъ осторожно и деликатно. Оно было слишкомъ сильно для такихъ деликатныхъ дѣйствій, и его необходимо было сокрушить и обез-

вредить сразу, что и сдѣлалъ Царь-Освободитель, прекрасно понявшій всю природу этого великаго зла...

III.

Освободительный Манифестъ былъ подписанъ 19 февраля. Но оглашенъ онъ былъ только 5 марта. Необходимо было предварительно отпечатать его вмѣстѣ съ Положеніемъ о крестьянахъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ для разсылки по всей Россіи.

Манифестъ 19 февраля имѣетъ свою исторію.

Первоначальный проектъ его былъ составленъ Самаринымъ и Н. К. Милоутинымъ. Но проектъ этотъ не понравился гр. Панину, и по его докладу Высочайше повелѣно было окончательную редакцію Манифеста возложить на московскаго митрополита Филарета. Митрополитъ Филаретъ пользовался высокимъ уваженіемъ при Дворѣ и въ обществѣ, и потому вполне понятно, что выборъ Государя остановился на немъ, тѣмъ болѣе, что Филаретъ обладалъ громаднымъ влияніемъ на помѣщичью массу, и его участіе въ реформѣ крестьянскаго освобожденія должно было придать ей громадный нравственный авторитетъ даже въ глазахъ крѣпостниковъ.

Но тутъ сказалась опять такая же знаменательная странность, что и съ назначеніемъ гр. Панина на постъ председателя комисіи по уничтоженію рабства. Митрополитъ Филаретъ оказался противникомъ крестьянской реформы... Онъ долго не соглашался взять на себя возлагаемый на него трудъ и только послѣ настоятельныхъ просьбъ взялся за редактированіе Манифеста. И опять словно свыше было предопределено, чтобы дѣлу освобожденія послужили даже его недоброжелатели... И именно изъ устъ *недоброжелатели* вырвались тѣ искреннія, неожиданно сердечныя, свѣтлыя и радостныя слова, которыя раздались изъ конца въ конецъ по всей Россіи, какъ пасхальный благовѣстъ, и прозвучали въ каждомъ сердцѣ:

„Объни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

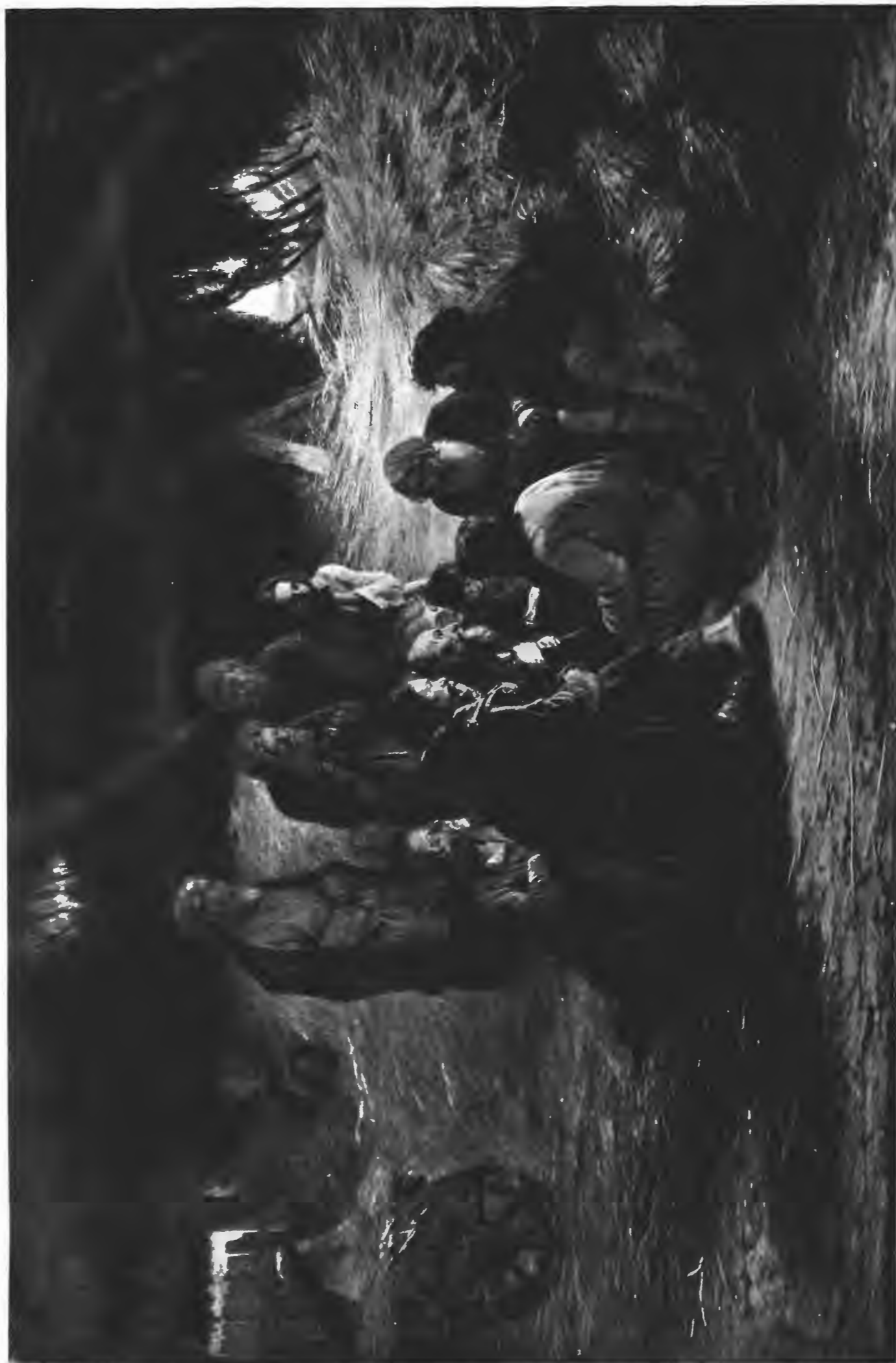
Въ Петербургѣ и въ Москвѣ, не говоря уже о провинціи, объявленіе Манифеста совершилось довольно неожиданно для массъ населенія. Въ печати не было никакихъ намековъ на предстоящее торжество свѣта и свободы. Въ обществѣ только глухо говорили о *возможности* въ довольно близкомъ будущемъ крупной реформы. Даже послѣ 19 февраля, когда Манифестъ объ освобожденіи уже былъ подписанъ и уже былъ готовъ законъ о паденіи рабства, въ глубинѣ Россіи стояла вѣковая тишина, и помѣщичья, чуя близкую „катастрофу“, пытались извлечь изъ „своихъ людей“ возможно болшую выгоду и облагали ихъ колоссальными оброками. Рассказываютъ объ одномъ крѣпостникѣ, который за три дня до объявленія воли наложилъ на своего дворового оброкъ въ триста рублей, общая въ случаѣ неуплаты сдать его немедленно подъ красную шапку. И только заступничество добрыхъ людей спасло несчастья отъ тяжелой участи за нѣсколько дней до полного освобожденія отъ всякой зависимости отъ „господъ“.

Въ столицѣ населеніе жило болѣе повышенной жизнью. Въ народную толпу здѣсь, несмотря на строгую таинственность введенія реформы, проникали какими-то невѣдомыми путями слухи о томъ, что готовится... Подъ впечатлѣніемъ этихъ слуховъ еще въ первыхъ числахъ февраля помѣщичьи крестьяне неоднократно дѣлали Государю восторженныя оваціи. Такъ, однажды Государь долженъ былъ взять извозчика на Дворцовой набережной, чтобы укрыться отъ народной манифестаціи. Въ другой разъ толпа крестьянъ пала къ его ногамъ у подъѣзда Зимняго Дворца и *безмолвно* благодарила за его покровительство...

И наконецъ настала торжественный день.

Очевидцы передаютъ, что 5 марта въ Петербургѣ былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ свѣтлыхъ и солнечныхъ дней, которыми такъ рѣдко петербургская погода балуетъ жителей. Это былъ послѣдній день масленицы, прощенное воскресенье. Народа на улицахъ было много, но не болѣе, чѣмъ обычно въ масленичный день. Объявленіе Манифеста было полной неожиданностью для населенія, и это величавое событіе было встрѣчено на первыхъ порахъ довольно спокойно. Манифестъ былъ прочитанъ въ церквахъ съ амвона. Въ нѣкоторыхъ церквахъ послышалось „ура“, но большинство населенія выслушало свѣтлыя слова въ глубокомъ и благоговѣйномъ молчаніи. И всѣ, какъ одинъ человѣкъ, крились, когда раздавались слова Манифеста: „Объни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ“...

Государь лично прочелъ Манифестъ въ манежѣ, встрѣченный по выходѣ изъ него громадною толпою народа. Народный энтузіазмъ наконецъ прорвался... То здѣсь, то тамъ въ столицѣ при проѣздѣ Государя по улицамъ выпыхивали взрывы стихійнаго восторга. „Было два часа пополудни,—рассказываетъ одинъ очевидецъ:—на Царицыномъ лугу было народное гулянье. Плачь былъ полонъ народомъ. Издали послышались крики „ура“. Государь ѣхалъ съ развода. По мѣрѣ того, какъ онъ приближался, крики „ура“ становились все громче и громче. Наконецъ, когда Государь подъѣхалъ къ плацу, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, и раздалось такое „ура“, отъ котораго, казалось, земля затряслась. Никакое перо не въ состояніи описать тотъ восторгъ, съ которымъ освобожденный народъ встрѣтилъ своего Царя-Освободителя“...

Г. Мясоѣдовъ. Чтеніе Положенія 19 февраля 1861 г.

„19 февраля 1861 г.“ Народная картина, представляющая Царя-Освободителя Александра II среди символических изображений великихъ реформъ и дѣяній Его царствования.

Его Императорск. Высочество Великий Князь Константин Николаевич.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна.

Сидят (слева): А. М. Миклашевский, И. Н. Едогоуров, П. Д. Пузыревский, А. И. Паль, И. А. Пушкин, В. П. Манин, М. М. Иваненко, В. Б. Пенский, А. В. Всеволожский, И. Н. Горский, Б. П. Обухов. Стоят (слева): М. А. Литвинов, Н. А. Блударов, Н. И. Умов, И. М. Хлюстин, А. Ф. Ревелюти, князь Н. В. Щерский, Н. Я. Скарятин, С. С. Иванов, А. Н. Хвостов, В. Л. Цвѣдинов, И. А. Соколовский и Я. Г. Карташевский.

Второй председатель Редакционной Комиссии графъ Е. Н. Панинъ.

Первый председатель Редакционной Комиссии Я. Н. Ростовцевъ.

Сидят (слева): А. К. Мелковъ, К. Н. Зонмеръ, К. О. Милутичъ, князь С. Е. Любимирский, Г. В. Соколовъ-Бородкинъ, П. В. Дегалевъ, Е. А. Масловъ, Л. Г. Калининский, И. А. Соколовский. Стоят (слева): А. Н. Доманко, Ф. Л. Сабанский, А. В. Оскерко, Э. Н. Жуковский, А. Л. Савружичъ, М. И. Фурменко, А. Ф. Цѣхановский, Ф. И. Шостаковский, князь А. Б. Оболенский, графъ Р. И. Тизенгаузенъ и графъ С. М. Платеръ-Экбергъ.

1861

1911

„19 февраля 1861 г.“ Выдающиеся дѣятели по освобожденію крестьянъ.

ГЛАСЪ РУСКАГО НАРОДА.

„Въ воскресенье, 12 марта, въ С.-Петербургѣ фабричныя и ремесленники, бывшія крѣпостными, у Зимняго Дворца подносятъ хлѣбъ-соль Государю Императору“.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ И ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ ИЗЪ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

ПОДНЕСЕНІЕ Государю Императору хлѣба соли въ Москвѣ.

„Проживающіе въ Москвѣ и ея уѣздѣ фабричныя рабочіе и ремесленники разныхъ помѣщичьихъ имѣній, имѣя во главѣ столѣтняго старика старосту графа Хрептовича—Степана Захарова, подносятъ Его Величеству хлѣбъ-соль“.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПИАНЕСЕНІЕ Утѣру Государю хлѣба соли.

19-го Февраля 1861 года въ деревнѣ. „Осыни себя крестнымъ знаменіемъ, русскій народъ“. (Слова Манифеста).

„19 февраля 1861 г.“ Лубочныя картины, изданныя для народа въ 1861 году, въ память освобожденія крестьянъ.

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ во время поѣздки по Россіи, въ крестьянской избѣ.

Другой очевидец, известный профессор и публицист А. В. Никитенко, сам бывший крепостной, так описывает торжественное и радостное настроение великого дня 5 марта:

„Великий день. Манифест о свободѣ крестьянъ мнѣ принесли около полудня. Съ невыразимо отраднѣвшимъ чувствомъ прочелъ я этотъ драгоценный актъ, важнѣе котораго врядъ ли есть въ тысячелѣтней исторіи русскаго народа. Я не могъ усидѣть дома... Мнѣ захотѣлось выйти побродить по улицамъ и, такъ сказать, слиться съ обновленнымъ народомъ. На перекресткахъ были наклеены объявленія отъ генералъ-губернатора, и возлѣ каждаго толпились кучки народа. Одинъ читалъ, другіе слушали. Вездѣ попадались лица довольныя, но спокойныя. Изъ знакомыхъ я встрѣтился съ Галаховымъ: „Христосъ воскресъ“, — сказалъ я ему. — „Воистину воскресъ“, — отвѣтилъ онъ, и мы взаимно передали другъ другу нашу радость. Потомъ я зашелъ къ Ребиндеру. Онъ велѣлъ подать шампанскаго, и мы выпили по бокалу въ честь Императора Александра II“.

Такъ праздновали народъ и интеллигенція радостный день. Такое же радостное настроеніе, по отзывамъ современниковъ,

Императоръ Александръ II съ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ на Петровской площади принимаетъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ. Съ народной картины того времени.

звали, счастливый Монархъ пошелъ навѣстить свою дочь, малолѣтнюю великую княжну Марію Александровну, и, сіяя отъ радости, цѣлуя ее, сказалъ, что сегодня лучшій день его жизни“...

Въ слѣдующіе дни въ Петербургѣ состоялись новыя манифестаціи восторженнаго населенія. Петербургскіе фабричныя рабочіе въ числѣ болѣе 20 тысячъ явились на площадь Зимняго Дворца и подали Государю хлѣбъ-соль. Затѣмъ, спустя недѣлю послѣ объявленія Манифеста, тысячи крестьянъ и ремесленниковъ, отслу-

испытывать въ этотъ день и самъ Освободитель. „Сколько радости, — говоритъ одинъ изъ нихъ: — сколько душевнаго довольства было ярко написано на благодарномъ лицѣ Преемника Николая I въ этотъ день, когда свершилось то, чего не рѣшился сдѣлать, легко сказать, кто: Николай I... Я въ этотъ день видѣлъ лицъ, присутствовавшихъ при той трогательной сценѣ, когда на Сенатской площади толпа благодарнаго народа впервые поднесла хлѣбъ-соль своему Царю-Освободителю... Сіи свидѣтели говорили объ этой сценѣ со слезами умиленія и прибавляли, что имъ казалось, что Государь и Наслѣдникъ окружены были сіяніемъ: до того свѣтлы были ихъ лица... Въ тотъ же день, какъ разска-

„19 февраля 1861 г.“ На площади Зимняго Дворца Императоръ Александръ II, по прочтеніи Манифеста объ освобожденіи крестьянъ, обращается къ народу. Съ картины академика К. Лебедева.

„19 февраля 1861 г.“ Зала въ I-мъ Кадетскомъ корпусѣ, въ которой происходили засѣданія Редакціонныхъ Комиссій.

живъ молебенъ въ Александро-Невской лаврѣ, отправились съ женами и дѣтьми къ Дворцу и подали хлѣбъ-соль и адресъ. Государь отвѣтилъ имъ, что освобожденіе крестьянъ было постояннымъ желаніемъ и заботой Его Родителя, и далъ депутаціи добрыя наставленія относительно исполненія долга и честнаго и правльнаго образа дѣйствій, если они хотятъ въ свободномъ состояніи нести всѣ его преимущества.

Такая же грандіозная народная манифестация состоялась позднѣе въ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, во время пріѣзда Государя. 21 мая послѣ молебна въ Чудовомъ монастырѣ торжественное шествіе нѣсколькихъ тысячъ московскихъ фабричныхъ и ремесленниковъ направилось изъ Кремля въ Александрійскій дворецъ, гдѣ находился Государь. Всѣ шли съ обнаженными головами. Впереди шло 400 человекъ депутатовъ отъ разныхъ сельскихъ обществъ. По прибытіи къ Дворцу, депутаты были введены за ограду, а остальные размѣстились на Большой Калужской улицѣ. Во главѣ депутаціи былъ столѣтній старикъ Захаровъ, бывшій крѣпостной. Государь вышелъ къ депутатамъ и на привѣтствіе Захарова и другого депутата отвѣтилъ словами сердечной и простой благодарности. Затѣмъ Государь прошелся по двору среди депутатовъ до самой улицы, среди восторженныхъ привѣтствій и криковъ „ура“. А когда онъ вернулся къ дворцу, староста Захаровъ просилъ удостоить крестьянъ — показать имъ Государыню. На замѣчаніе Государя, что она здѣсь на балконѣ, старикъ просодушно отвѣтилъ: „Не видимъ, Государь, удостой насъ ее видѣть и поклониться Матушкѣ“. Государыня появилась тогда

одна на балконѣ, и при видѣ ея всѣ пали на колѣни, и раздалось громогласное „ура“...

Но эта манифестация, какъ упомянуто, происходила гораздо позднѣе дня освобожденія. Самый же день, т.-е. 5 марта, былъ встрѣченъ въ Москвѣ съ такими же проявленіями радости во всѣхъ слояхъ населенія, какъ и въ Петербургѣ. Манифестъ былъ съ особенною торжественностью оглашенъ въ Успенскомъ соборѣ.

Въ провинціи объявленіе воли состоялось въ губернскихъ городахъ въ такой послѣдовательности:

7 марта: въ Владимірѣ и Рязани. 8 марта: въ Витебскѣ, Ковнѣ, Тулѣ и Ярославлѣ. 9 марта: въ Вильнѣ, Вологдѣ, Калугѣ, Костромѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Орлѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, Твери, Черниговѣ. 10 марта: въ Воронежѣ, Гроднѣ, Кіевѣ, Новгородѣ, Симбирскѣ, Тамбовѣ. 11 марта: въ Житомирѣ, Казани, Курскѣ, Самарѣ и Харьковѣ. 12 марта: въ Вяткѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Пензѣ, Перми и Полтавѣ. 13 марта: въ Екатеринославѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Саратовѣ. 14 марта: въ Петрозаводскѣ. 15 марта: въ Симферополѣ и Уфѣ. 19 марта: въ Архангельскѣ и Херсонѣ. 21 марта: въ Астрахани и 2 апрѣля—въ Кишиневѣ.

Народъ вездѣ встрѣчалъ „волю“ спокойно-радостно. Почти вездѣ служились молебны. Во многихъ мѣстахъ дѣлались постановленія о сооруженіи иконъ, часовенъ или церквей, объ учрежденіи школъ, больницъ, богадѣленъ. Устанавливали ежегодныя раздачи милостыни въ день 19 февраля. Кое-гдѣ помѣщики устраивали угощенія для освобожденныхъ крестьянъ. Чрезвычайно хавак-

Н. X. Бунге.

Историческое перо, которымъ былъ подписанъ Манифестъ.

Н. Б. Калачевъ.

Н. А. Милютинъ.

Ю. О. Самаринъ.

Н. П. Семеновъ.

П. П. Семеновъ.

Я. А. Соловьевъ.

„19 февраля 1861 г.“ Выдающиеся дѣятели по освобожденію крестьянъ—члены Редакціонныхъ Комиссій.

терно, что въ это знаменательное время народъ почти повсюду воздерживался отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, даже тамъ, гдѣ въ дни объявленія Манифеста происходили ярмарки или престольные праздники.

Во многихъ городахъ въ день объявленія воли была устроена иллюминація. Но всего ярче и торжественнѣе день дарованія свободы былъ отпразднованъ въ далекомъ Архангельскѣ. Тамъ въ этотъ день были собраны въ соборѣ всѣ крѣпостные города—до 200 человекъ. Послѣ богослуженія и чтенія Манифеста губернаторъ обратился къ нимъ съ рѣчью, а затѣмъ пригласилъ освобожденныхъ крестьянъ къ себѣ. У подъязда губернаторской квартиры имъ было поднесено вино. Губернаторъ поздравилъ ихъ съ Царской милостью и провозгласилъ тостъ за Государя. Весь городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ. На пирѣ, горѣвшемъ у городской думы, сіяла надпись: „19 февраля 1861 года“, а на другихъ пирѣхъ стояла цифра „21.625.609“—число освобожденныхъ „крѣпостныхъ душъ“.

Такъ совершилось то великое событіе, которое можно сравнить съ ослѣпительной молніей, пронизавшей всю Россію и развѣившей туманъ и спертый воздухъ народнаго безправія. Изумительное, воистину молниеносное разрѣшеніе многовѣковаго ига является,—еще разъ повторимъ это,—настоящимъ чудомъ, которое

кажется теперь, на разстояніи полувѣка, дѣломъ какихъ-то титановъ.

И если мы вдумаемся въ истинную сущность этого великаго происшествія, то легко поймемъ, какой именно титанъ совершилъ его... Этимъ титаномъ было великое сердце. Горячее и пронизанное свѣтлой любовью къ человѣчеству сердце Того, Кто, по выраженію поэта—царскаго воспитателя, „на чредѣ высокой не забылъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ“...

...И кто мнѣ помочь

Осилить надменность тирановъ?

Кѣмъ былъ я избавленъ отъ смерти,

Отъ рабства?

Не ты ли одно все свершило.

Святое, горячее сердце?..

Эти величавые стихи нѣмецкаго поэта невольно приходятъ на умъ, когда вспоминаешь о томъ днѣ, который возсіялъ въ Россіи 50 лѣтъ тому назадъ. Да, только святое, горячее сердце могло зажечь этотъ день и поднять склоненныя долу лица двадцати одного милліона шестисотъ двадцати-пяти тысячъ шестисотъ девяти „рабовъ“, „вещей“, „душъ“ и сообщить имъ званіе *человѣка*...

Университетскій вопросъ въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Странное и печальное совпаденіе: почти въ тѣ самые дни, когда Россія, такъ тяжело страдавшая отъ народной темноты и невѣжества, сдѣлала первый рѣшительный шагъ къ введенію всеобщаго обученія, когда она только-что въ рѣшеніи народныхъ представителей заложила фундаментъ національнаго просвѣщенія,—вершина послѣдняго—наши университеты и другія высшія учебныя заведенія испытали внутренній кризисъ и фактически почти совершенно перестали работать, какъ рассадникъ науки.

Вскорѣ послѣ печальныхъ студенческихъ междоусобицъ, окончившихся убійствомъ товарища, раненаго револьверною пулею въ аудиторіи во время сходки, послѣдовала циркуляръ Совѣта Министровъ, безусловно воспреещающій всякія сходки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и почти тотчасъ же за циркуляромъ разразилась всеобщая академическая забастовка, сразу охватившая почти всѣ высшія учебныя заведенія имперіи.

Самая послѣдовательность пережитыхъ событий до нѣкоторой степени предопредѣляетъ ихъ характеръ и можетъ служить указаніемъ, какъ должно отнестись къ нимъ русское общество. Уже кровавая борьба въ Новороссійскомъ университетѣ, начавшаяся съ химической обструкціи и кончившаяся стрѣльбой въ аудиторіи, поставила передъ нашею совѣстью вопросъ: допустимо ли, чтобы школа могла быть ареною какихъ бы то ни было политическихъ междоусобицъ? Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы судимъ объ этомъ уклончиво и односторонне. Прежде всего насъ сбиваетъ тотъ неоспоримый историческій фактъ, что чуть ли не съ самаго учрежденія университетовъ учащаяся молодежь играла въ общественной жизни Россіи самую выдающуюся роль. Всѣ передовыя движенія находили себѣ поддержку и опору въ университетскихъ аудиторіяхъ, вербовали армію самоотверженныхъ борцовъ среди отзывчиваго сердцемъ студенчества. Несомнѣнно, такъ было до сихъ поръ, но спрашивается: желательно ли и возможно ли, чтобы такъ продолжалось и дальше? Можно ли считать политическое броженіе въ университетахъ, бывшее прежде всего прямымъ и неизбежнымъ результатомъ полного отсутствія политической жизни въ странѣ, естественнымъ и нормальнымъ послѣ

реформъ 1905 года, послѣ учрежденія Гос. Думы и допущенія нѣкоторой свободы мнѣній на избирательныхъ собраніяхъ и въ печати? До введенія народнаго представительства подавленная общественная мысль изыскивала самые нелегальные пути для своего проявленія въ жизни. Немуудрено, что общество, лишенное форума, обращало въ политическій форумъ и залы ученыхъ съѣздовъ и аудиторіи университетовъ. Передъ нимъ не было иного выхода. Но съ момента введенія у насъ народнаго предста-

„19 февраль 1861 г.“ Объявленіе Манифеста въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. По современной литографіи В. Тина.

вительства, такой порядок вещей не должен был продолжаться. Съ открытiемъ Гос. Думы университетъ долженъ былъ утратить свою политическую роль. Рядомъ съ нею онъ прежде всего уже не могъ имѣть должнаго нравственнаго авторитета для продолженія своей старой роли выразителя политическихъ протестовъ. Не только октябристскія пожеланія и сравнительно умѣренные кадетскія требованія, но даже заявленія такихъ крайнихъ фракцій, какъ трудовики и социаль-демократы, громогласно раздаются теперь съ трибуны Гос. Думы въ рѣчахъ депутатовъ Булата, Гегечкори, Покровскаго и т. д. и разносятся въ газетныхъ отчетахъ во все углы и концы Россiи. Могутъ ли что-нибудь прибавить къ рѣчамъ испытанныхъ политическихъ бойцовъ всѣхъ направленiй рѣчи и постановленія ихъ юныхъ единомышленниковъ въ студенческихъ тужуркахъ? Сомнительно. Только въ периодъ самой зеленой общественной молодости общество можетъ считать выразителемъ своихъ политическихъ идеаловъ зеленую молодежь. Русская общественность и русская политическая мысль уже вышли изъ дѣтства и находятъ своихъ выразителей внѣ школьнаго возраста. Въ 1905 году политическая роль университета была убита разъ на всегда. Уступая настоятельнымъ требованiямъ—не правительства, а самого духа времени.—университеты сдѣлались вынужденными всецѣло и исключительно сосредоточиться на своей непосредственной задачѣ—чисто научной и культурной. Если они не слѣдуютъ съ этимъ естественнымъ и неизбежнымъ самоограниченiемъ, то единственно въ силу того, что пока еще не успѣли примѣниться и морально приспособиться къ изменившимся обстоятельствамъ. Старая повадка въ обстановкѣ новой эпохи невольна какъ бы возвращаютъ насъ къ печальному, уже пережитому, прошлому. Въ остальныхъ приѣмахъ борьбы за прогрессъ есть что-то, по внутреннему смыслу и духу своему чрезвычайно напоминающее реакцію.

Но, помимо моральнаго противорѣчiя, приходится считать и съ чисто практическими послѣдствiями пережитыхъ перемѣнъ. Дѣло въ томъ, что при старомъ строеѣ политическое настроенiе студенческой массы было болѣе или менѣе одинаковымъ. Актъ 17 октября далъ свободу выраженiя всѣмъ общественнымъ направленiямъ и тѣмъ самымъ раздѣлилъ единое русское общество на враждебныя партiи. Партiйное раздѣленiе, оскрѣпшее въ печати и въ общественной жизни, выдѣрилось въ живущую политическими вопросами школу. Среди студентовъ образовались враждующiя группы эсъ-эровъ, эсъ-дековъ, кадетовъ, академистовъ и даже союзниковъ. Если даже зрѣлые русскiе люди не всегда обладаютъ терпимостью къ чужому мнѣнiю и доводятъ партiйную борьбу до совершенно непристойныхъ личныхъ столкновений, то можно ли удивляться, что въ средѣ фанатической, неопытной и безразсудной молодежи она часто приводитъ къ дикимъ и совершенно недопустимымъ эксцессамъ? Не такъ давно, напримеръ, въ Военно-Медицинской Академiи нѣсколько студентовъ, официально присоединившихся къ союзу русскаго народа, подверглись кулачной расправѣ со стороны лѣвыхъ товарищей. Въ Одессѣ на академическомъ балу лѣвыми была пушена въ ходъ „химическая обструкция“, отъ которой танцующiя дамы падали въ обморокъ, а разъяренные академики при содѣйствii полицiи избивали лѣвыхъ обструкционистовъ. Примѣненiе физическаго насилия не знаетъ границъ и предѣловъ.

Депутатъ Шульгинъ признавался въ думскихъ пренiяхъ, что партiйные руководители скорѣе готовы были видѣть своихъ юныхъ единомышленниковъ убитыми, чѣмъ битыми по щекамъ, и потому давали имъ инструкцiи объ употребленiи оружiя для самозащиты. Отъ химическаго и физическаго насилия надъ желающими заниматься товарищами не такъ уже далеко и до пощечины желающему читать лекцiю профессору, а отъ пощечины и товарищескихъ тумаковъ недалеко уже и до кроваваго товарищескаго междоусобiя. При раздѣленii партiй политика превращается университетъ въ арену самыхъ ужасныхъ кровавыхъ столкновений и катастрофъ и тѣмъ совершенно ясно доказываетъ, что ей не должно быть мѣста въ школѣ. При изменившихся условiяхъ политическаго быта политика должна быть совершенно изгнана изъ университетовъ, потому что ея вторженiе дѣлаетъ совершенно невозможной научную жизнь и знаменуетъ собою духовную смерть высшей школы, неизбежный конецъ высшаго образованiя въ Россiи.

Сознаютъ ли глубокое значенiе и весь трагизмъ происходящей борьбы за самое существованiе школы русскаго общества и наша Гос. Дума? Относительно послѣдней приходится съ величайшимъ сожалѣнiемъ дать отрицательный отвѣтъ. Одинъ разъ группою правыхъ и три раза подъ рядомъ группою лѣвыхъ депутатовъ ей предлагалось предъявить запросъ правительству и относительно одесскихъ событiй и относительно всеобщей забастовки, но Гос. Дума рѣшительно отвергла спѣшность запроса. Нельзя отрицать, что мотивы запросовъ были узко-партiйными, однако это не достаточный поводъ прятать такой важный вопросъ въ дальнiй ящикъ и уклоняться отъ его прямого рѣшенiя. Благодаря своей уклончивости, Гос. Дума до сихъ поръ какъ бы обходитъ молчанiемъ самую мучительную работу и боль всего русскаго общества, которое не можетъ не болѣть судьбою своихъ дѣтей. Раздробившись на партiи, она и въ университетскомъ вопросѣ видѣть только арену для сдѣланiя партiйныхъ счетовъ и, кажется, всего меньше думаетъ о Россiи.

Спѣшность отвергнута въ Гос. Думѣ 103 голосами противъ 80. Еще ярче та же картина партiйной борьбы повторилась при обсужденii спѣшности четвертаго запроса. Депутаты Аджемовъ, Маклаковъ, Родичевъ говорили о провокакторствѣ, насильничествѣ и беззаконiяхъ правительства; о карьеризмѣ и жестокомъ себялюбii г. Кассо; о нарушенiи и циркулярной отмѣнѣ университетской автономii; о полной невозможности раздѣленiя власти между профессорскою коллегией и введенной въ аудиторiю полицiей; о несправедливомъ гоненiи на московскихъ профессоровъ, отказавшихся только отъ ректорства и уволенныхъ безъ прошенiя отъ профессуры. Правые оппоненты, Шульгинъ и Замысловскiй, указывали на развитiе социаль-демократической пропаганды въ университетахъ; на поустительство и двоедушiе профессоровъ, не принимающихъ никакихъ мѣръ даже для того, чтобы препараты химической обструкцiи не заготовлялись въ университетскихъ лабораторiяхъ; на побой, наносимые студентами профессорамъ; подчеркивали, что полицiя была введена въ зданiя учебныхъ заведенiй только послѣ массовыхъ и систематическихъ насилiй со стороны забастовщиковъ,—и обвинение въ провокацiи возводило на всю оппозицiю. Послѣ взаимныхъ попрековъ въ товариществѣ съ „Сашкой Половневымъ“ и „Сазоновымъ“ спѣшность снова была отвергнута. Партiи больше занимались другъ другомъ, чѣмъ горемъ Россiи. Такъ ли повѣдѣвали отгнетись къ дѣлу патриотической долгъ и вѣрность культурнымъ интересамъ страны? Систематически уклоняясь отъ рѣшенiя вопроса, Гос. Дума тѣмъ самымъ всецѣло предоставила его рѣшенiю на волю борющихся общественныхъ стихiй—твердой рѣшимости правительства и слѣпому фанатизму бастующей молодежи. Въ результатѣ чуть не поголовная отставка московской профессуры, сотни исключенныхъ юношей съ разбитой карьерой, новое накопленiе взаимной ненависти и недовольства. Отъ разрушенiя школы страдаетъ наука; страдаетъ государство, которому нужны просвѣщенные дѣятели; страдаетъ притомъ правительство, которое безсилно возстановитъ порядокъ; страдаетъ общество, которое рѣшительно не желаетъ допускать, чтобы борьба политическихъ партiй разыгрывалась на трупахъ его дѣтей, посылаемыхъ въ школу для просвѣщенiя, а не для рѣшенiя государственныхъ вопросовъ. А между тѣмъ народное представительство могло бы сыграть рѣшающую роль: со всѣмъ авторитетомъ народныхъ избранниковъ оно обязано было стать посредникомъ между обществомъ и властью, рѣшительно поддержать правительство въ его стремленii освободить школу отъ политики, подвергнуть строгой критикѣ дѣйствiя правительства съ точки зрѣнiя соответствiя этой дѣлн и тѣмъ самымъ поддержать политическiя права общества за предѣлами школы. И социальный и политическiй прогрессъ идетъ рука объ руку съ просвѣщенiемъ и культурой и никогда не можетъ выражаться въ разрушенii очаговъ культуры и просвѣщенiя. Вандализмъ нашихъ крайнихъ партiй, какъ „доказательство отъ противнаго“, свидѣтельствуетъ своей абсурдностью о томъ, что въ самыхъ основахъ нѣкоторыхъ прогрессивныхъ направлений коренится какаля-то ошибка, приводящая къ роковымъ нелѣпостямъ, и потому поневолѣ вынуждаетъ всѣхъ гражданъ, желающихъ блага своей родинѣ, искать иныхъ программъ, иныхъ путей.

ЗАЯВЛЕНIЕ.

Гг. новые подписчики, желающiе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всѣми приложенiями, еще **первыя 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ: 2 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающiе получить **первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова**, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ.: 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ: 4 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнiю до 1 Сентября с. г. съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. высылаются имъ лишь по получению сполна всей подписной суммы. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающiе **обезпечить себѣ полученiе этихъ сочиненiй**, благоволятъ заявить объ этомъ въ **самомъ непродолжительномъ времени** и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненiй. —

Содержанiе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторiи. П. П. Глѣбичъ.—Праздникъ свѣта и свободы. (19 февраля 1861 года). Очеркъ Б. П. Никонова.—Университетскiй вопросъ въ Гос. Думѣ. (Вопросы внутренней жизни).—Заявленiе.—Объявленiя. РИСУНКИ. 19 февраля 1861 года" (16 рисунковъ, 11 портретовъ и 2 группы).

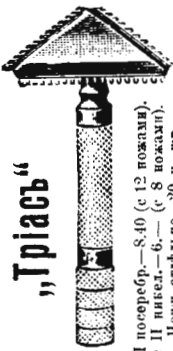
Нъ этому № прилагается „Полнаго собранiя сочиненiй Ант. П. Чехова“ ин. 2.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. М. Свѣтловъ.

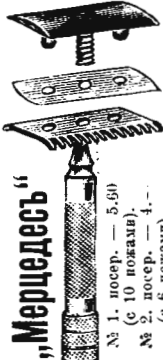
БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ ТРЕХСТОЯ.

„Триась“

№ 1 поперек—8,40 (с 12 полами).
№ 2 внакл.—6.— (с 8 полами).
Ножи отдѣльно—20 к. шт.

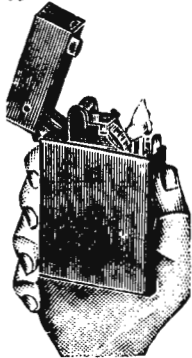
БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ ДВУХСТОЯ.

„Мерцедесъ“

№ 1 попер.—5,80 (с 10 полами).
№ 2 попер.—4.— (с 6 полами).
№ 3 внакл.—2,50 (с 3 полами).
№ 4 внакл.—1.— (с 1 полами).
Ножи отдѣльно—12 коп.

Зажигатель „БЛЕРИО“.

Цѣна 85 коп.
зажиг. кремль отдѣльно 10 коп. шт.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.

Торг. Товарищ. **ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОМПС,** Малый гостинный дворъ, 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1р. 20г. НЕВРА. ЛЬШ Цѣна: 1р. 20г.

Депозитъ во всѣхъ аптекахъ.

ВРАЧИ

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ

ЛЕПЕНКИ

ЖЕРОДЕЛЬ,

какъ средство, устраняющее

насморкъ, охриплость и кашель.

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS

Большии почечн. мочевого пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE

Большии почечн. и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL

Большии кишечн. и мочевыводител. органовъ желудка и кишечн.

Требуйте отзыва ВАШЕГО ВРАЧА

СЛАБИТЬ

нѣжно — и — вѣрно только

Аперитоль

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надгробия и рѣшетки. Изластр. каталогъ высылаю по получении 10 коп. почтов. марками. г. Слоунимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломоубойки, и пр. Прейсъ-курвантъ бесплатно.

ЖЕНЩИНЫ

страдающія малокровіемъ, ослабѣвшія кормленіемъ, роженныя и т. д., по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ превосходно возстановляютъ свои силы, употребляя

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

Медицинскія наставленія высылаютъ безвозмездно и франко единственный представитель для Россійской Имперіи: Фабианъ Клингсляндъ въ Варшавѣ.

Ваше предостереженіе: Подлинныя только Санатогенъ БАУЭРА съ краснымъ этикетомъ на каждой коробкѣ.

Риделя

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ elegantномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней вналожен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М.

Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ФОСФОРИТНЫЙ ЗАВОДЪ

Ив. В. Васильева, ст. Същинская, р.-Ор. Ж. д.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

для удобренія полей, луговъ, садовъ и огородовъ фосфоритную муку изъ обожженныхъ фосфоритовъ (термофосфатъ), содерж. отъ 18 до 23% фосфор. кисл. 75% раствор., отъ 26 коп. за пудъ съ мѣшкомъ.

Фосфоритную муку изъ глауконитовыхъ фосфоритовъ, содерж. отъ 15 до 22% фосфор. кисл., отъ 13 коп. за пудъ безъ мѣшка.

Высокаго качества гипсъ для удобренія. Цѣны съ доставкой на ст. Същинскую; заказы адресовать: фосфор. заводъ Ивана Васильева; при заказѣ задатокъ въ 1/2 стоимости. 34359 2—1

Прейсъ-курранты, наставленія и отзывы бесплатно.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человека является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ периодъ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимсяъ медицинскими авторитетамъ самой соответственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ,
Пудра на Листахъ
 Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незамѣнимъ на лицѣ,
 плотно прилегаютъ къ кожѣ и безвредны.
 Всесоюзная Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

Вместо кофе, чаю или шоколада пейте
 утромъ чашку восхитительнаго

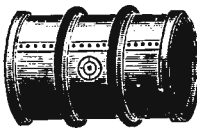
РНОСРНО-САСАО
ФОСФО-КАКАО
 превосходнѣйшій лѣзъ завтраковъ, самое
 лучшее средство, восстанавливающее силы.
 34166 СКЛАДЪ:
БЮЛЕРЪ,
 Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

РОЗА ПЕРУВИНЪ для рошенія волосъ
 1 фл. мал. плат. 1 р.
 75 к., 2 фл. 3 р. 1. Александровъ,
 Владиміръ, губ. Ф. М. Гольдбергъ.

ПИТАТЕЛЬНАЯ
МУКА „САВОЯ“
 Франко-Итальянской К^о, въ Парижѣ. Про-
 дажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕН-
 ЗИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

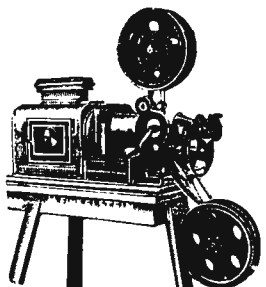
ЗАИКАНИЕ
 влѣчивъ, основат. внушеніемъ лѣву. Панте-
 леймон. лѣч. (съ Панаіонъ). Пров. М. Г. Вагнеръ
 дерев.: Екате. кан., 52, СПБ. Усл. лѣч. безпл.

**Ни хищниц!
 Ни утечки! Ни ремонта!
 ВОЧКИ**
 желѣзные, оцинко-
 ванныя, луженыя,
 для перевозки и
 хранения спирта,
 керосина, масла, ки-
 слотъ и пр., изгото-
 вляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ,
 Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья,
 № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (25)

ТЕАТРЪ ИЛЛЮЗИОНЪ.

Если Вы желаете приятно и полезно проводить время
 въ кругу своихъ домашнихъ и друзей, то не тратьте на-
 правно денегъ на приобретение искусственныхъ иллюзій-
 новъ, а выйдите непосредственно съ нашего фабрич-
 наго склада въ Берлинѣ настоящій кинематографическій
 аппаратъ, при помощи котораго Вы действительно мо-
 жете устраивать представленія изъ живыхъ движущихся
 картинъ, изображающихъ различныя выдающіяся собы-
 тія, драмы, комедіи, юморист. сцены и проч. Только наши
 аппараты, дѣйствующіе при всякомъ освѣщеніи и
 отличающіеся особою тщательностью конструкціи, про-
 изводятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя
 изображенія безъ малѣйшаго миганія, на экранѣ 2—2
 арш. На складѣ всегда имеется громаднѣйшій выборъ
 лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Наибольше ин-
 тересныя: Встрѣча Государя Императора Николая II съ
 Герман. Императоромъ; картины изъ Св. Ист. Вѣтх. и
 Нов. Зав.; Гр. Л. Н. Толстой въ Ливой Полянкѣ; Полетъ и гибель аэронавта Шавъ; Всемир-
 ная выставка въ Брюсселѣ, и мн. др. Въ сравненіи съ высочайш. качествомъ нашихъ аппа-
 ратовъ цѣны баснословно дешевы: апл. „Юно“ со всѣми принадлеж., съ лампой „Комета“,
 съ рефлекторомъ, съ прил. 4 дня. лентъ въ 250 карт. 8 р. 50 к. Такой же аплар. „Идеаль“
 большаго размѣра, съ лучш. объективомъ и болѣе изящнымъ, съ прил. 3 разноцв. и 3 фото-
 графич. лентъ, съ лампой „Заря“ 14 р. 35 к. Аплар. „Геркулесъ“ самаго большаго тина, съ
 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длиной до 300 арш., съ механиз. объективомъ
 въ 5 оптич. стевколъ, съ нашей известной лампой „Электръ“, съ прил. 6 разноцв. объективомъ
 и 6 фотор. лентъ съ перфорацией Эдисона 30 р. Запасныя ленты цѣною въ 75 к., 1 р., 1 р. 25 к.
 и 2 р. за шт. За перес. и пошл. прич. лѣшъ 1 р. 50 к., на апл. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к. Въ
 Азіатск. Россію на 1 р. дороже. Заказы адресовать можно по-русски: Торг. Дому
Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/29.
 34333 Exporthaus H. FINKELSTEIN, Berlin, Kantstrasse, 120/29. 2—1

ИЩИТЕ И ОБРЯЩЕТЕ

Знаете ли Вы, что внутри каждаго человѣка есть непостижи-
 мая сила, которая вертитъ рычагомъ нашего существованія и
 является тѣмъ эликсиромъ жизни, силъ, здоровья и могущества,
 надъ которымъ билъсе ученые, и вотъ теперь недавно **НАЙДЕНЪ**
ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ.
 Только-что вышла въ свѣтъ интересная книга, выдержавшая за
 границей 84 изданія
ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ГИПНОЗА
 Тысячъ описаній необыкновен. и загадочныхъ случаевъ жизни.
ЗАСТАВИТЬ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ противъ воли, **ОВЛАДѢТЬ**
НЕПОКОРНЫМЪ СЕРДЦЕМЪ. Нѣтъ болѣе неудачъ въ жизни,
 сила характера, способность вліять на другихъ, управлять самимъ собою и другими.
ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ даетъ силу дѣлать самого себя и другихъ отъ незначительныхъ
 болѣзней, легко застав. другихъ дѣлать все то, что угодно, облегчать тяжелое положеніе и
 вѣрное средство избавиться отъ хандры и съ успѣхомъ начать новую жизнь, полную
 здоровья, энергии и счастья. Мы не беремъ, какъ нѣкоторые **ИНСТИТУТЫ**, за право
 взученія десятки рублей, а также не выискиваемъ даромъ никому не нужныхъ брошюръ,
 гдѣ просятъ выслать деньги или марки на перес. Полный прагматич. курсъ **ГИП-
 НОТИЗМА** вполне законченныя и недуряющіяся ни въ какихъ добавочныхъ лекціяхъ,
 сочленіемъ известнаго гипнолизера доктора **ЭРТЛЯ** около 300 стр. съ массою иллюстр.,
 рисунк. и след. клише. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к., вложене. плат. на 25 к. до-
 рож. Вместо денегъ можно почтов. или гербовыми марками новаго образца въ закрыт.
 письмахъ. Требования адресовать: **МОСКВА, ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩ., д. № 1—20,**
КНИЖНЫЙ
МАГАЗИНЪ „НАДЕЖДА“.

УЧИТЕСЬ языкамъ безъ помощи
 учителя. Вы имѣете
 возможность въ 2—3 мѣсяца выучит. хорошо
 писать, читать и правильно говорить по-
 нѣмецки, по-французски, по-английски и за-
 тѣмъ по волюш. самоучителемъ. Цѣна
 самоучит. одного языка съ пересыл. 1 руб.,
 2-хъ язык. вместе — 1 р. 75 к., 3-хъ язык. —
 2 р. 50 к., всѣхъ 4-хъ язык. — 3 руб. Высл. и
 влож. платежъ безъ задатка. Адресов.:
ЛВУ РУБАШКИНУ, г. Лодзь.

ЖИВУЮ ПАНОРАМУ
 можете имѣть каж-
 дый, приобретаая боль-
 шой америк. складн.
 стереоскопъ съ 20
 больш. фотографич.
 двойн. карт. вел. 4 на
 2 вер. гл. извѣст. па-
 риж. ателье Н. П. Р.,
 показ. букв., какъ въ
 натурѣ, всевоз. виды русск. и
 аграп. гор., париж. жанр. и
 пр. Цѣна стереоск. съ 20 вид.
 всего **ТОЛЬКО 2 р. 50 к.**, вер-
 45 к. (въ Сибирь 75 к.). Выс.
 за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. Высл. почтой съ
 карт. Цѣна за кажд. 5 шт. 35 к. Адр.: Бр. ГРО-
ЗОВСКИМЪ, Варшава, Гривная ул., 7—С. Д. возвращаемъ деньги. Указ. лѣрку: даши и
 Новост.: 40 шт. двойн. бол. карт. землетр. въ объѣмѣ полса. За перес. прич. 55 к. При
 Мессия и Казабріи. Цѣна за каж. 10 шт. 1 р. Высл. съ 3-хъ юбокъ сразу перес. наша.
 Стереоск. мал. разм. съ 50 вид. Цѣна 1 руб. Адресъ: **г. ЛОДЗЬ, Ш. Х. ЭПШТЕЙНУ. Н.**

ГОТОВЫЯ ЮБКИ
 ПО 2 Р. 35 К.

Изъ лѣ-
 шитъ по
 послѣдн.
 модѣ верх-
 няя юбка
 изъ шерст.
 ной вѣш.
 русучки.
 трико темн. цвѣт., отдѣлк. пуговиц. и
 шелков. шаурк. Юбка изъ лучш. сорта
 за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к. Высл. почтой съ
 влож. платежъ безъ задатка. Не пошл. —
 ЗОВСКИМЪ, Варшава, Гривная ул., 7—С. Д. возвращаемъ деньги. Указ. лѣрку: даши и
 Новост.: 40 шт. двойн. бол. карт. землетр. въ объѣмѣ полса. За перес. прич. 55 к. При
 Мессия и Казабріи. Цѣна за каж. 10 шт. 1 р. Высл. съ 3-хъ юбокъ сразу перес. наша.
 Стереоск. мал. разм. съ 50 вид. Цѣна 1 руб. Адресъ: **г. ЛОДЗЬ, Ш. Х. ЭПШТЕЙНУ. Н.**

Продолжается подписка **НА ЖУРНАЛЪ**
КУРСЫ общедоступн. компр. образов.
ЗАОЧНЫЕ
БУХГАЛТЕРІЯ комм. ариеметика комм. корреспонденція
 комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ в
 терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отказы нав спе-
 ціал. и тысячи благод. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуютъ
БЕЗПЛАТНО. Адр: Курсы комм. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92—93

Оптовымъ складомъ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ
 получены посл. новости на 1911 г.
 Самый большой выборъ Пасхальныхъ
 открытыхъ писемъ и поздравительн.
 карточекъ, гл. торговцамъ выслаются
 бесплатно послѣдній преисъ-курантъ.
ТОРГОВ. ДОМЪ А. И. ОСТРОВСКІЙ ЛОДЗЬ.
 Предупреженіе. Въ виду перепечата-
 ния многими фирмами нашего Преисъ-
 Куранта просимъ нашу фирму не смѣ-
 шивать съ мелкими перекупщиками.

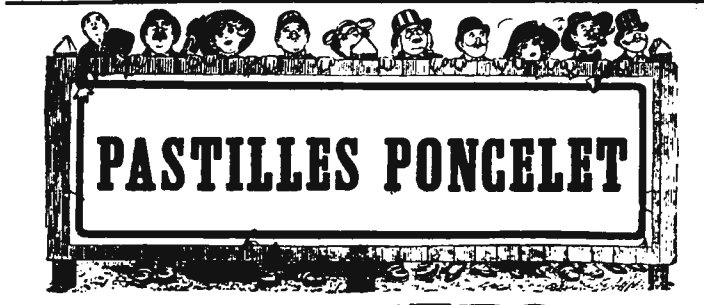
Королев-
 скій **ЭМСЪ** Минераль-
 ный
ИСТОЧНИКЪ
КРЕНХЕНЪ
 ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫИ ПРИ КАТАРРАХЪ,
 КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОИ МОКРОТѢ,
 ЖЕЛУДОЧ. ИСПЛОТѢ, ИНФЛУЭЦІИ И ЕЯ
 ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.**
 Требовать только натуральной продуктъ
 костергаться суррогатовъ (искусствен-
 ной эмской воды и солей).

ГОТОВОЕ ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ!

Прошу отнестись къ моеи фирмѣ съ полнымъ довѣріемъ. За цѣн-
 ность и добротачество товара ручаюсь, и если товаръ почему-либо
 не понравилъ, то принимаю обратно и возвращаю деньги. Рекомен-
 дую **ГОТОВЫЕ ДѢТСКІЕ КОСТЮМЫ И ПАЛЬТО** для мальчиковъ (отъ
 3-хъ до 10 лѣтъ) прочныя, изящныя и модныя, слѣдующ. сортовъ:

Возрастъ.	Возрастъ.	КОСТЮМЫ:				ПАЛЬТО: дрозовыя осеннія.			
		Триво- шеиотъ		Суконныя		Оливков. и т.-сѣрый (марган)		Синіи и песочныя.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
70	3 года	3	25	4	25	5	50	7	—
75	4 "	3	40	4	50	6	—	7	50
80	5 "	3	60	4	75	6	50	8	—
85	6 "	3	80	5	—	7	—	8	50
90	7 "	4	—	5	25	7	50	9	—
95	8-9 "	4	20	5	50	8	—	9	50

 Костюмы лучшаго качества и красивѣйш. отдѣлки на 1 руб. дороже.
 Заказы выполняются влож. платежомъ скоро, аккуратно и добро-
 совѣстно. Пересылка на мой счетъ. Въ Сибирь и Аз. Россію при-
 считывается разниця почтовыхъ. Выписывающіямъ сразу 2 предмета и болѣе—скидка 50 %
ТРЕБОВАНИЯ **А. ЗАКИНУ,** **ВАРШАВА,**
АДРЕСОВАТЬ: ул. Св. Георгія, № 28.

СРЕДСТВО
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ И ГРИППѢ.
 Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
 Ежегодная продажа 1 милл. коробочъ.
 Сосавіемъ отъхъ пастилью, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ
 болѣзней горла и бронхитъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастильи „ПОНСЕЛЪ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

25000

альбомовъ даромъ.

Для того, чтобы ознаком. публику съ галлерей моихъ худож. открыт. писемъ, я галдео роскошнй загр. худож. раб. альбомъ для открыт. пис. **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** въ семь тѣмъ, кто закажетъ у меня только за 2 р. 55 к. 100 худож. откр. писемъ изъици. заграничн. 1 аб. разл. сюжетовъ и видовъ изъ Третьяковской галлерей и проч. Настоящй альбомъ является украшенемъ каждаго дома. Крышка альбома изображ. искусств. рельефы, фигур. или изданы. При зак. 300 откр. писемъ считавъ по 2 р. 10 к. за сто, я прилагаю 3 даров. альбома. Въ Сибирь 40 к. на сѣвн. дорожкѣ. Высылается по почтѣ налож. платеж. Адрес.: М. П. Капу. Лодзь, № 40. Т отд. 5—2

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

происходящихъ отъ холода, нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ”

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Марка торговца

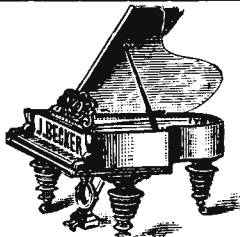

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.

ДЛЯ ВТИРАНІЯ ОГЪ ЛОМОТЫ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ и НЕВРАЛГІИ

Бальзамъ „ТОЛЕДО“ д-ра Франкони. Продажа въ аптекахъ

Настоящій только съ такой фабр. маркой. Склады: у Штоль и Шмитъ и у Шаскольскаго въ Петербургѣ. Представ. для всей Россіи Э. И. Юргенсъ. Москва, Волконка, 5.

КАКЪ ЖИТЬ? И ЧТО ДѢЛАТЬ?

Я. ПЕНХО-ФРЕНОЛОГЪ. Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ, желая широко распространить свои книги среди русскихъ читателей, даю четыре небольшихъ, но замѣчательныхъ по своему содержанию книгъ

ТОЛЬКО ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ.

1) НОВАЯ АСТРОЛОГІЯ, 2) НАУКА О СУПРУЖЕСТВѢ, 3) РУКОВОДСТВО КЪ УДАЧНОМУ ВЫБОРУ ЖЕНЪ И МУЖЕЙ, 4) КАКЪ СОХРАНИТЬ МОЛОДОСТЬ, КРАСОТУ И ЗДОРОВЬЕ. По этимъ книгамъ можно легко и съ точностью опредѣлить свой характеръ, прошлое, настоящее и будущее, а также характеръ и будущее другихъ лицъ. По времени своего рожденія, каждый находитъ въ нихъ свой СЧАСТЛИВЫЙ МѢСЯЦЪ, ДЕНЬ И ЧИСЛА, ВЪ КАКИЯ СЛѢДУЕТЪ ПРЕДПРИНИМАТЬ ВСѢ ВАЖНЫЯ ДѢЛА, МѢСЯЦЕ ЛОТЕРЕЙ и ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ, по которымъ возможно выигрывать. ЦѢННЫЯ СВѣДѢНІЯ О ЛЮБВИ И БРАКѢ, МНОГО ПОЛЕЗНЫХЪ РЕЦЕПТОВЪ. Книги эти полезны лицамъ обоего пола, всѣхъ возрастовъ и положеній, ОБЩЕПОЯТНО ИЗЛОЖЕНЫ ДЛЯ ВСѢХЪ. Для лицъ, ознакомившихся съ ихъ содержаниемъ, НѢТЬ ТАЙНЪ. Брошюра со многими отзывами и благодарностями прилагается при всякомъ заказѣ. Всѣ четыре книги высылаются ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ. Доставка переводомъ или марками въ заказномъ, хорошо запечатанномъ конвертѣ. Наложен. платежъ на 30 к. дорожкѣ. Адрес.: ФРЕНОЛОГЪ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. ВАРШАВА, ПЕНКІЯ, № 25—5.

ПРОШУ ПОМНИТЬ АДРЕСЪ.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРНО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивое?— Несомнѣнно, это прекрасные, бѣлые зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
«Господа. — Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларно, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шанранты, Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли. Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Штоль и Шмитъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Лазарская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкая цер., д. 1—2. Торговый Домъ Чегушкинъ и К°, Садовая, 38.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ „РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“

и журн. „Технич. Сборн. и Вѣстн. Пром.“ съ 1886 по 1906 г. (съ 1907 г. изданія преобразованы и вновь не издаются), со всеми приложениями предлагаетъ

Книжный магазинъ К. А. КАЗНАЧЕВА

(Москва, Долгоруковская ул., соб. домъ, № 71)
по значительн. пониженнымъ цѣнамъ. МАГАЗИНЪ ВЫСЫЛАЕТЪ КНИГИ ПО ТЕХНИЧЕСКИМЪ И РЕМЕСЛЕННЫМЪ ПРОИЗВ., А ТАКЖЕ СБОРНИКИ РИСУНКОВЪ (въ большомъ выборѣ, отъ 40 коп. за сборн. съ описан.) по МЕБЕЛЬИ, СТОЛПРИН., КУЗНЕЧН. и др. дѣлу. НОВЫЙ КАТАЛОГЪ Магазина съ условіями выписки книгъ и оглавленіемъ сборниковъ, рисунковъ и проб. № „Ремеслен. Газетн.“ высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО. 34347

Политехническій Институтъ Стрелицъ.

2 часа вѣды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженерн. и техникум. всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начерт. геометрія и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкымъ. — Для иностранцевъ специальн. курсы нѣмец. яз. — Лабораторія и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Streilitz 1. Mecklenburg. 34313 24—2

18 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 3 руб. 95 коп.

Высылаю по опис. дѣла 18 цѣнныхъ полезныхъ и необходим. предм.: 1) Иллиц. мужск. карман. часы настощ. анкерн. (не цаливдръ), изъ черн. ворон. стали. заводъ головк. разв. въ 36 час., вывѣрен. до минуты, съ ручат. на 6 лѣтъ. 2) Цѣнь изъ наст. америк. золота или бѣлаго металла. 3) Бронзов. „Кинематографъ“ съ 2-ми мѣняющ. видами лицъ женщинъ. 4) Предохранитель час. отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настощ. заграничн. безопасная бритва „Мулькото“, которой каждый можетъ брить себя (самого безъ подготовк.). 7) Иллицевая кисточка. 8) Иллицев. чашечка. 9) Кожаное портмоне заграничн. выдѣлки съ 7-ю отдѣл. 10) Штемпель им. отч. и фамиліи заказч. 11) Флаконъ краски для штемеля. 12) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знаковъ (стоимъ въ розн. 1 р. 50 к.). 13) Полн. приборъ для типографіи. 14—17) Карман. кожан. портмоне съ необхот. 4 предметами. 18) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарн. съ дамскими час. 4 р. 50 к., съ глуд. съ 3-ми кристк. мужскими или дамск. часами 5 р. 10 к. Высылается налож. платежъ, а безъ задатка. Пересылка 55 коп. (въ Сибирь 85 к.). Адр.: Экспортн. дому Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Пясская, 14. Отд. 27. PS. По желанію гг. заказч. можемъ бритью съ прибор. замкъ. кольцомъ изъ золота 56° (см. рис.).

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

ТИРОЛЬСКОЕ ПОЛОТНО

для разн. рода мужск. и дамск. бѣлья самой выск. доброты, отличающ. своей замѣчательн. бѣлизной, густотою и прочностю. шир. 20 вер. за кусокъ въ 24 арш. — 5 руб., лучш. качества — 5 р. 50 к. и 6 р. 25 к. За пересылку приречтыв. 55 коп. При высылкѣ 2-хъ кусковъ пересылка за нашъ счетъ. За неоплату, товаръ возврац. деньги. Адресъ: **А. КИВМАНЪ**, Лодзь, № 30—Я.

ПРИГЛАШАЮТСЯ

агенты, студенты, курьеры и интеллиген. для распространения наладки по всей Россіи **Ч. Дарвина, Мопасана, Э. Ожешко, худож. альб. въ краснахъ, портреты писат. и друг. изд.** Даются подробныя указанія и адреса. Обращаться: **МОСКВА, М. Бронная, д. 4, изд. „ПЕЧАТНИКЪ“.**

УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ

отъ 14% до 24% фосфор. вѣст. 75 растпор. отъ 13 коп. худ. съ доставкой на жел. дор. **ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Паровой заводъ М. Васильева,** Ст. Сѣвнннская, Р.-О. ж. д. **Прейсь-курантъ бесплатно.**

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАТЕРІЯ
600-800 МЕДАЛ.
К. С. ДИДЕНТАЛЬ
МОСКВА,
СИМОНОВЪ БРЯДЪ 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛДНХЪ ПОАРАЖАНІИ.

ОБУЧАЮ МЫЛОВАРЕНІЮ

лично и письменно. Гарное масло, колесн. мазь, разн. лаки, мази, соду, искусств. шел. медь, воскъ, кремь для обуви, самовар. мазь, патоку и мн. друг. Требуется подроб. просн. мыловар. **И. М. Матузопъ.** Варшава, заводъ Контрора ул. ЛЕШНО, 65. Тел. № 114-37 и 43-72.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ

66 НОВѢЙШИХЪ ФОКУСОВЪ, въ высшей степени занимат. для стар. и молод. лѣтъ, напирыват. **ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ, МАГИЧ. ЧАСЫ, ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУШНАЯ КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПЛОЧКА** и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводят. зрителей, во время веселой, конюль дома прерыват. въ заколдов. замочк. Цѣна съ перес. только 70 к., можно марками за нашъ счетъ. еще 15 коп. Адресуйте: **Т-ву „КАПИТАЛЪ“**, Варшава, Центральная, № 389-1.

НОВОСТИ

Портьеры тѣмъ же пострѣвннмъ и порочн. подосами и заглавныя искусствен. золотомъ или серебромъ въ восточномъ вкусѣ, за пару (для одной двери) 3 р. 75 к. **Скатерть** искусственнаго шпона съ модными рельефи, разноцвѣтными узорами и цѣтками для гостинныхъ преддвернй, столовъ 3 р. Такав же скатерть, пошнре и поддѣлнче, сужающа покрываломъ для кровати, за 1 штуку 3 р. 90 к. Высылается почтой налож. платежъ, безъ задатка; за неоплатившіяся товары, возвращаемъ деньги. Адресъ: фирма **„ЯВА“**, Лодзь, № 30—Я.

НЕ КУРИ!

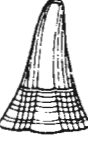
Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки **МОСКВА, Бутырскі, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 63, П. КОМИСАРЕНКО.**

ДВА КОСТЮМА

МУЖСКОЙ и ДАМСКОЙ за 5 р. 20 к. Съ цѣлью распространенія и ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ почт. безъ оплаты выковокъ платокъ, только за 5 р. 20 к. (включ. 12 р. слѣд. отправки) 1) 4-хъ арш. тренч „**Арнадія**“ очень прочное, практичн. и модн. рисунка для похода элегант. мужск. костюма, 2) 8 арш. шерст. модн. красивой матеріи „**Минадо**“ (2 ар. ширны) разн. рис. для похода роскошнаго наряднаго дамскаго платья. Такіе же 2 орѣва, но лучшаго качества, высылаемъ за 6 р. 50 к. По желанію отускаемъ за эту цѣну 2 мужскіхъ орѣва или 2 дамскіхъ. Пересылка 55 к. При высылкѣ 1-хъ и больше орѣвовъ пересылка за нашъ счетъ. Въ Сибирь прнречт. разнаца почт. тарифа. **Рискантъ!** Если не понравится, деньги возвращаемъ полностью. Адресъ: Лодзь, фирма **„Лодзинскій Экспортъ“**, № А—10.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА

за 2 р. 25 к. Готов. дамск. верхн. осенняя или зимняя юбка изъ красивой, прочн. днущнон. трико, сшитая по послѣдн. модѣ, отбѣлана пугою и шелкомъ, шурк. во вѣхъ цвѣтѣхъ, вымывается и ничѣмъ налож. платежъ, безъ задатка, прнречт. за пересылку 55 к., а въ Сибирь 65 к. При требованіи 2-хъ юбокъ прнречтается 3 дамск. шнрок. юбок. Юбка изъ лучшаго матеріала и прнречт. отбѣлана 2 р. 75 к. Указавъ длину и объемъ пояса, шнрину, шнрину юбка, сшитая изъ бумажной фланелевой, модно отбѣлана, за 1 р. 55 к., такъ же изъ шерстян. камлота 1 р. 75 к. Орѣва для бѣлья во вѣхъ цвѣтахъ съ шелкомъ, вышивкой лагран, выдѣлки 1 р. 10 к. Большой телныя платокъ 12-хъ цвѣтнхъ, шерстян. заткан могеромъ, выдѣлки 1 р. 90 к. Дамск. сорочка изъ прочаго полотна или мадеполама, отбѣланная кружевами и ветавками, за 1 р. 40 к. Прнречт. за перес. 1-го или 3-хъ предд. 55 к., при требованіи 4-хъ предд. пересылка за счетъ фирмы, товаръ если не понравится, возвращаемъ деньги. Адресъ: въ Контору **А. КИВМАНА**, Лодзь, № 30—Я.

Для прочтенія всѣми тѣми, кто страдает кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать. Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, не смотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время; и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п. Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сиди въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣчение мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ и мечтаю столько лѣтъ. Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы. Все сказанное выше я могу подтвердить подѣй присягой и еще разъ выкупаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль. Подписали: Францъ Бергхеймъ; Коссарнръ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г. Достаточно принимать за каждой бѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо. Малѣйшая простуда, если ее запуститъ, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Дегтярныя Капсюли Гюйо прнготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подѣль ихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во вѣхъ лучшихъ аптекахъ. Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды. Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а надпись его изображена тремя красными: *малой, зеленой и красной, наискосокъ этикетки*, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена надпись Гюйо. Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено. PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить пріемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лекарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того шнря, которое каждый привыкъ употреблять за бѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во вѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта. Продается во вѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Францъ Бергхеймъ.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для врачей. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Geneva 567. Dr. med. Rumler.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, МЯГКИМИ и БАРХАТНЫМИ ИДЕАЛЬНО БѢЛЫМИ РУКИ

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВѢСНО КРАСНЫЕ и МОРОЗНИ СТЫХЪ РУКИ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ ВѢЗВѢДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО д. КОСТА

ВЪ ВИДѢ БЛАГОСМЯНАТО ДѢЙСТВИЯ КРЕМА.

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ. 35566 Коробка 75 коп. 10—8

ВАЖНО для МУЖЧИНЪ модно, хорошо и дешево одѣваться можетъ каждый, выписывая отъ насъ **готовый** осенній или зимній **костюмъ**: пиджакъ, брюки и жилетъ, хорошо сшитыя на алтагоной подкладкѣ, одно или двухъ бортиной изъ прочнаго и элегантнаго шерстянаго шевотатрико, вышнннаго рисунка, но вѣхъ темныхъ цвѣтахъ за 7 р. 25 к., лучший сортъ — 9 р. 75 к. (за упаковку (въ лнцѣ) и пересылку прнречтыв. 75 к., а въ Сибирь 1 р. 15 к. Мѣрку указавъ длину пиджака и рукавъ, объемъ груди, длину брюкъ и шага, Отбѣлныя брюки съ пересылкой 2 р. 55 к. **безъ риска**, не понравится возвращаемъ деньги. Адресъ: **А. Кивману**, Лодзь, № 30—Я.

ГОТОВ. БРЮКИ

за 1 р. 75 к., сшит. по послѣдн. модѣ изъ весьма прочн. шерстян. матер. по вѣхъ цвѣтахъ. Лучш. сорт. 2 р. 50 к. и 3 руб. При заказѣ указ. длину брюкъ и шага и объему пояса. Высыл. по почтѣ налож. плат. безъ задатка. За пересылку. 55 коп. При заказѣ 3-хъ паръ пересыл. за нашъ счетъ. За неоплатившіяся, возвращ. деньги сполна. Адресовать: **Г. ЛОДЪ**, Торг. Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА.**

PERTONATE de FER ROBIN

Жельзистый Пептонатъ Робэнь'а

Настоящая жельзистая со.лѣ, легко приемлемая пригтовленная г. РОБЭНЪ

ЖЕЛЪЗО РОБЭНЪ'а дѣйствуетъ усиленно противъ малокровія, желтухи и вѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе и никогда не причиняетъ запора

Средство это не имѣетъ никакого вкуса

Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.

Каждый флаконъ хватить на 3 недѣли или мѣсяцъ

Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.

Требуютъ фабричнаго клейма „Тевъ“ и имени фабриканта **РОБЭНЪ**. Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г.
№ 9.

Выданъ 26 февраля 1911

ХЛII г.
изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 22.

ШОКОЛАДЪ СЮЩАРЪ

AGENTSTVA:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр.,
въ разн., можно марками и влож. плат.
Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басмановъ, д. 14.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
для страдающихъ
ЗАИКАНИЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. — Условія лѣченія высыла. бесплатно.

№ **НОТЫ 10 КОП. ЖЗ**
Изданіе С. Я. ЯЗБОРЪ,
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл.

ЗАИКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва,
Чисто-Прудный бульваръ, домъ Тулицына.
Проезектъ безплатно. РУКОВОДСТВО
къ самолѣченію—4 р. съ пересылкой

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетикъ.
Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки.
Пособіе д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальн. словарь (сост. по Римаку и др.) 216 стр. 80.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинн. пр., № 14. 3—3

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЛѢЦ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Литейный 45А прот. Бассенном
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ED. PINAUD
18. PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
FLIRT

Книга Д-ра Н. В. Катомасъ

ЧТО

нужно ѣсть страдающимъ желудкомъ и половой слабостью.

Прочтите эту книгу. Правильная діета принесетъ Вамъ больше пользы, чѣмъ все лѣкарства.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.
Книгоиздательство „Побѣды Мысли“.
С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 29—8.

GENÈVE—35 CHAMPEL—Женева
les „HIRONDELLES“

PENSIONNAT POUR JEUNES FILLES.

НѢТЬ ЗАРАЖЕНІЯ ОТЪ БРИТЬЯ
НѢТЬ ПРАСНОТЫ ПРИБИВЪ СЪ СЕБЯ
БЛАГОДАРИ ИЖИЕНАЛЬ
УПОТРЕБЛЕНІЮ

ФЛАК 150Р. ПРОД. ВЪ АРТЕР. МАГАЗ.
ГЛАВА УНИВЕРСУМЪ СЛЪ ПЕРВОУМЪ

Къ Свѣтлому Празднику!

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоятъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. 34419 2—1

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно сашѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изысканной шелковой пышовой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для вѣдь и вообще для подарковъ. Цѣна съ пересыл. во все города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаждъ, № 39.

Владѣльцамъ граммофоновъ!

СОХРАНЯЙТЕ ВАШИ ПЛАСТИНКИ!

Почему Ваши пластинки послѣ недолгого употребленія плохо играютъ?

Потому, что Вы плохо сохраняете ихъ, и благодаря поспѣшному отыскиванію оны повреждаются тренью и поломкѣ. Хрупкія граммофонныя пластинки слѣдуетъ хранить въ стоячемъ положеніи и въ точномъ порядкѣ, чтобы любая жагаемая пластинка немедленно была бы подъ руками. Эту задачу выполняетъ регистраторъ подъ названіемъ „Сборникъ Пластинокъ“.

Онъ представляетъ собою изящный, прочный ящикъ съ 40 нумерованными отдѣленіями для 40 пластинокъ, и ставитъ пластинки въ нумерованныя отдѣленія, не затрагивая при этомъ остальныхъ пластинокъ. Благодаря этому способу, отыскиваніе желаемой пластинки очень легко, поломка и испорченіе исключаются. Цѣна ящика съ 40 отдѣленіями для 40 пластинокъ „ГРАНДЪ“ 10 дюйм. 3 р. 50 к. и пересылка за 10 фунтовъ, ящикъ для 40 пластинокъ 12 дюйм. 4 р. 50 к. Высылаю наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка. 34420

Переиздатель Н. Эрлингъ, Николаевская ул., д. № 2, въ С.-Петербургѣ.

Новое изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Только-что вышли и поступили въ продажу двѣ книги сочиненія

Ганса-Гейнца ЭВЕРСА

въ переводѣ М. П. БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ.

1) „УЖАСЫ“. Необычайныя исторіи. Содержаніе: Соусъ изъ томатовъ. Сердца королей. Бѣлая дѣвушка. Въ странѣ фей. Господа юристы. Утопленникъ. Конещъ Джона Гамильтона. Ллелелина. Изъ дневника померанцеваго дерева. Мертвый еврей. Египетская невьста. Мамалои. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

2) „ОДЕРЖИМЫЕ“. Содержаніе: Послѣдняя воля Станислава д'Аспъ. Синіе индѣйки. Паукъ. Шкатулка для игральн. марокъ. С. З. З. Смерть барона фонъ-Фридель. Дельфи. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. С. П. Б. А. Н. ШАПОШНИКОВА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Энстрантъ), уступающій
иностранному
производству

ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
и на шарикъ съ изображеніемъ паплетника Императору Петру Великому.

Золотая медаль
Парижъ 1890 г.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ И ПЕЧ.
Я. ЛЕРНЕРА
ВЪ ГУБ. Г. СЪДЦЕВЪ СОБ. Д.
БЕЗ ПЛАТ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ постр. легк. и прост. фабрикации домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегод. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное. 34331
Иллюстрир. брошюра выст. безплатно.

Адресовать:
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

Herz Stiefel
mit dem Herz auf der Sohle.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декама. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сендъвия безмалю.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

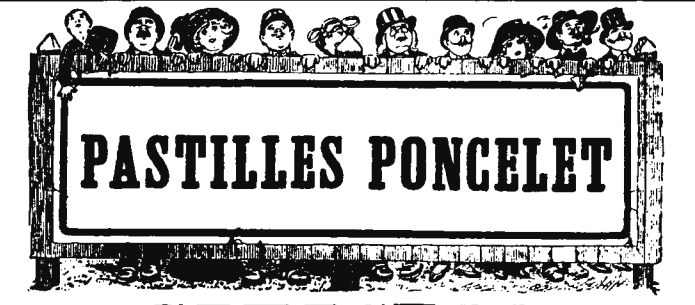
ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
66 НОВѢЙШИХЪ ФОКУСОВЪ, въ высшей степени занимат. для стар. и молод. какъ, напримеръ, ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ, МАГИЧ. ЧАСЫ, ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУШАЯ КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПАЛОЧКА и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводятъ зрителей, во время исполн. конхъ домы превращ. въ заводовъ, замковъ. Цѣна съ перес. только 70 к., можно марками (за вал. плат. еще 15 коп.). Адресуйте: Т-ву „КАПИТАЛЬ“, Варшава, Центральная, № 389-1. 6-3

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярія.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguë
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЪГИИ
Цѣна: 1р. 20 к. Цѣна: 1р. 20 к.

Дѣпо во всѣхъ аптекахъ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата проф. Кинунена.
Брошюра высылаются желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата проф. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 12-3
34208 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.
Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ. Ежегодная продажа 1 милл. коробковъ.
Составленъ этихъ пастялокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранять себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „ПОНСЕЛЭ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А ЗЕРНИСТЫЙ
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ
Единственный усваиваемый фосфатъ, укрѣпляющій нервную систему. Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.
Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. п.
Пріятнаго вкуса; принимается съ водою или молокомъ.
Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».
Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣживаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Кавказская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговля Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

XLII г.

г. XLII

№ 9

1911

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мейя, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порес. 30 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 22.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ... **6 р. 50 к.** | Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія ливн. **7 р. 25 к.** | Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ... **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8 р.** | За гра-ницу. **12 р.**

Ө. Нестеровъ. Старая обитель. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

С Ф И Н К С Ъ.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе.)

VII.

Александръ Павловичъ любилъ свой Каменноостровскій дворецъ и, пріѣхавъ изъ Финляндіи, олять поселился въ немъ. Это было каменное двухэтажное зданіе, съ небольшимъ тѣнистымъ паркомъ и церковкой, украшенной конусообразнымъ куполомъ. Тутъ не было ни красоты ни широты Царскаго Села, гдѣ жила бабка царя, Екатерина: не было монументальности и версальской красоты Петергофа, который потомъ былъ избранъ лѣтней резиденціей Николая. Неприхотливый въ своихъ привычкахъ, Александръ довольствовался тѣсными помѣщеніями и, чуть не полжизни проведя въ дорогѣ, нерѣдко ночевалъ въ жалкихъ помѣщеніяхъ какого-нибудь татарина или калмыка. И здѣсь, на берегу Невки, онъ чувствовалъ себя бодро и сильно по привычкѣ къ влажному сѣверному климату.

Отдыхъ послѣ путешествія въ Або былъ сразу нарушенъ. Его уже поджидалъ нѣсколько дней Вильсонъ, присланный изъ главной квартиры съ порученіемъ, за которое не брался ни одинъ русскій. Англичанинъ по рожденію и складу мыслей, уравновѣшенный, сдержанный, онъ былъ любимъ царемъ за цѣлый рядъ услугъ, оказанныхъ еще въ минувшую войну. И на то, на что не рѣшился никто, рѣшился Вильсонъ: онъ явился передать неудовольствія высшихъ чиновъ арміи на главу высшаго министерства—графа Румянцева.

Государь принялъ его съ обычной привѣтливостью, но когда онъ началъ говорить, краска то приливала, то отливала съ лица государя.

— Государство, ваше величество, въ опасности,—говорилъ Вильсонъ.—Это извиняетъ поступокъ, внушенный самыми чистыми побужденіями любви къ отечеству и царю. Ваши военачальники не будутъ вѣрять въ распоряженія правительства, пока во главѣ министерства останется графъ Румянцева. Всякое распоряженіе о приостановкѣ военныхъ дѣйствій, присланное изъ Петербурга, будетъ принято не какъ выраженіе воли вашего величества, а какъ результатъ преступнаго давленія со стороны злоумышленниковъ. Англія намѣрена продолжать войну до тѣхъ поръ, пока непріятель не будетъ изгнанъ изъ предѣловъ имперіи.

Съ одной стороны, Александръ съ удовольствіемъ слушалъ Вильсона: вѣдь то, что говорилъ онъ—составляло его завѣтную мечту: чтобъ весь народъ, все войско, какъ одинъ человекъ, поняли, что надо доводить борьбу до конца, и что выбора иного нѣтъ. Но, съ другой стороны, страдала власть: ей что-то предписывали, на что-то указывали, чего-то требовали, и поддержать свое достоинство—составляло задачу данной минуты. Сображалъ отвѣтъ, который онъ можетъ дать, Александръ ждалъ конца доклада.

— Ваше величество, — продолжалъ Вильсонъ: — какъ бы вамъ ни казались дерзкими требованія вашихъ военачальниковъ, но я смѣю завѣрить васъ, что они смѣютъ доказать свою преданность, пожертвовавъ всѣмъ, даже жизнью, лишь бы держава ваша сохранила свой блескъ, и престолъ остался неизблемымъ.

Государь смотрѣлъ на умные, смѣлые глаза докладчика, на его тонкій, прямой, породистый носъ, на брови, приподнятыя къ серединѣ, на губы, прорѣзанныя волнистой линіей, на волосы, размѣ-

щенные по модѣ въ систематическомъ безпорядкѣ: потомъ онъ подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на голубыя воды Невы. Такъ онъ пробылъ съ минуту, точно желая собраться съ мыслями. Потомъ подошелъ къ Вильсону, сжалъ кисть его руки, обнялъ и сказалъ:

— Вы единственный человекъ, отъ котораго я могъ выслушать то, о чемъ вы говорили. Я знаю вашу преданность мнѣ и вполне довѣряю лично вамъ. Но въ какое положеніе ставите вы меня, російскаго государя, заставляя слушать ваши рѣчи? А между тѣмъ я былъ обязанъ ихъ выслушать. Передайте представителямъ арміи...

Александръ оперся о каминъ и, слегка согнувшись, продолжалъ:

— Передайте имъ, что они въ заблужденіи относительно Румянцева: онъ никогда не совѣтовалъ мнѣ покориться Наполеону. Я уважаю его: онъ единственный человекъ, никогда у меня не просившій ничего,—когда всѣ остальные только и добиваются чиновъ и денегъ или хлопчутъ за своихъ родственниковъ. Я не могу по прихоти другихъ жертвовать имъ...

Острые глаза Вильсона, казалось, одобрили государя.

— Я хорошо знаю всѣхъ генераловъ, составляющихъ штабъ дѣйствующей арміи,—продолжалъ государь.—Они увѣрены, что исполняютъ свой долгъ. Я думаю то же. Едва ли тутъ есть что-нибудь лично противъ меня. Но, къ сожалѣнію, скажу, что немногіе изъ нихъ отличаются твердыми правилами: дворъ моей бабки, кромѣ французскаго языка и версальскихъ манеръ, привилъ еще французское легкомысліе и всѣ пороки съ азартной игрой во главѣ. Мало есть вокругъ меня людей, на которыхъ я могъ бы твердо опереться...

Вильсонъ зналъ, насколько правъ государь, насколько вѣтренны были эти почтенные генералы.

— Вамъ уже извѣстно, что во главѣ войскъ стоитъ Кутузовъ? — спросилъ вдругъ государь.—Онъ пріѣхалъ послѣ того, какъ вы оставили армію.

— Да, это я знаю,—сказалъ Вильсонъ.

— Его солдаты любятъ?

— О, да,—онъ понималъ ихъ духъ лучше всѣхъ другихъ генераловъ. Всегда говорить имъ въ тонъ ихъ настроенія и дѣлаетъ все по-своему. А Барклая-де-Толли былъ для нихъ слишкомъ вѣнецъ.

Вильсону было извѣстно, что Александръ недолюбливалъ Кутузова и назначилъ его неохотно на отвѣтственный постъ противника Наполеона. Но все же Кутузовъ былъ лучше, чѣмъ Паленъ, котораго тоже хотѣли, но про котораго государь говорилъ: „*Outre le caractère perfide et immorale de cet homme et ces crimes, il n'a pas vu l'ennemi depuis 20 ans!*“

Но въ данномъ случаѣ государь былъ твердъ и не уступалъ.

— Такая сговорчивость и уступка повлекли бы за собой другія требованія, еще болѣе неприличныя и неумѣстныя,—сказалъ Александръ.— Румянцева не будетъ противодѣйствовать моимъ замысламъ. А я заявляю вамъ, что не заключу мира, пока хоть одинъ вооруженный французъ останется въ предѣлахъ Россіи. Такъ и передайте это имъ, господинъ посланникъ мятежниковъ!

Послѣднія слова—*monsieur l'ambassadeur des rebelles*—Александръ сказалъ полудушливо, но это мало уменьшило остроту упрека за смѣлость предпріятія Вильсона.

VIII.

Въ тѣнистыхъ аллеяхъ Каменноостровскаго дворца, подъ развѣсистыми липами, было прохладно и привольно. Но внутреннее состояние царя и двухъ императрицъ—его жены и матери—было удручающее. Томительное ожиданіе курьера отъ Кутузова стучало атмосферу, точно ожидалась буря. Походка Александра была такъ же гибка и легка, когда онъ прогуливался взадъ и впередъ по аллеямъ, взглядъ такъ же загадочно-грустенъ, когда онъ смотрѣлъ на противоположный берегъ Невки и на небо. Тамъ, гдѣ-то уже недалеко отъ Москвы, стоятъ другъ противъ друга двѣ великія арміи, и успѣхъ ихъ столкновенія долженъ рѣшить все. Было ли это столкновеніе, нѣтъ ли, скрываютъ ли отъ него печальный результатъ, или Кутузовъ просто соображаетъ по своей вѣчной медлительности и не можетъ препроводить рапорта, но неизвѣстность дѣлалась все томительнѣе и томительнѣе.

Императрицы тоже сохраняли внѣшнее спокойствіе. Онѣ знали, что государь рѣшилъ, въ случаѣ движенія непріятеля на Петербургъ, отправить ихъ куда-нибудь за Ладожское озеро. И онѣ тоже говорили, что и онъ, и императрица-супруга писала своей матери, маркграфинѣ Амалии:

„Мы готовы на все, только не на переговоры... Миръ— смертный приговоръ Россіи. Къ счастью, его заключить нельзя. Если бы даже императоръ желалъ, онъ не могъ бы осуществить своего желанія. Вотъ прекрасная героическая сторона нашего положенія!“

Настолько были увѣрены въ патриотизмъ Россіи на Каменномъ Островѣ. Но слѣдующіе за 30 августомъ дни были самые тяжелые и для царя и для всей семьи.

Это былъ день именинъ Александра. Этотъ день вообще считается праздникомъ Петербурга, потому что мощи его патрона, князя Александра Невскаго, покоятся въ великолѣпной рацѣ Невской лавры. Это была любимая церковь государя, куда онъ часто заѣзжалъ и подолгу стоялъ на колѣняхъ передъ священной гробницей. Теперь значеніе праздника было увеличено полученіемъ депеши отъ Кутузова.

Три дня прошло послѣ Бородинской битвы. Ясенъ былъ ея исходъ, но не ясно значеніе. Кутузовъ писалъ уклончиво, въ общихъ выраженіяхъ. Онъ сообщалъ, что штабъ заночевалъ съ арміей на полѣ сраженія. Слѣдовательно, армія не отступила передъ сильнѣйшимъ противникомъ. Съ каждой стороны погибло до сорока тысячъ человѣкъ. Непріятель нигдѣ не выигралъ ни шага земли.

Послѣ лаврской обѣдни, передъ молельномъ, государь приказалъ князю Горчакову прочесть народу донесеніе, только исключить тѣ строки, гдѣ Кутузовъ говоритъ:

„Ваше императорское величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и пятнадцатъ часовъ продолжавшагося сраженія наша и непріятельская армія не могли не разстроиться, и за потерю, сей день сдѣланною, позицію, прежде занимаемую, естественно стала обширнѣе и войскамъ несовмѣстною, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль будучи устремлена на истребленіе французской арміи, я взялъ намѣреніе отступить шесть верстъ, что будетъ за Можайскомъ“.

Такъ манифестъ и былъ прочитанъ и напечатанъ. Чтобы усугубить впечатлѣніе побѣды, Кутузова произвели въ генераль-фельдмаршалы и пожаловали ему сто тысячъ рублей награды.

И опять потянулись еще болѣе мучительные дни полной неизвѣстности, пока не пріѣхалъ съ депешей швейцарецъ Мишо.

Когда приходилось доносить царю непріятныя вещи, всегда командировались иностранцы. Такъ было и на этотъ разъ. Приходилось объявить о томъ, что Москва сдана безъ боя. Предназначенно или нѣтъ, но выборъ Кутузова палъ на швейцарца.

Это былъ представитель стариннаго савойскаго рода графовъ Мишо де-Ворегуръ. Еще въ девяностыхъ годахъ XVIII вѣка онъ въ рядахъ сардинскихъ войскъ сражался съ французами... Познакомившись съ русскими офицерами, онъ рѣшилъ перейти на службу къ русскому правительству и поступилъ въ инженерный корпусъ. Несомнѣнно энергичный и храбрый, участвовавшій въ самыхъ опасныхъ штурмахъ, онъ къ 12-му году былъ уже георгиевскій кавалеръ и полковникъ. При началѣ войны онъ руководилъ вопросами по оборонѣ Москвы. Казани и Нижняго-Новгорода отъ возможнаго нашествія французовъ. Государь былъ

доволенъ его распоряженіями,—и потому Мишо являлся такъ или иначе человѣкомъ для него приятнымъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы Мишо являлся къ царю самъ по себѣ въ приятномъ настроеніи. Всего полторы недѣли назадъ онъ покинулъ Петербургъ, обласканный государемъ, и всего только три дня пробылъ при Кутузовѣ. Когда вдали задымился передъ нимъ огромный городъ, блеснули золотые купола церквей и, какъ огненные мечи архангеловъ, загорѣлись крѣпостной и адмиралтейскій шпили, имъ овладѣло чувство крайней тоски. Онъ радъ былъ бы по возможности отдалить роковую минуту свиданія,—но это было невозможно. Колеса тележки быстро вертѣлись, пристыжныя, взмыленные, взерошенные, отчаянно прыгали по бокамъ, и лихой, крупный донецъ-коренникъ мощно выкидывалъ своими длинными ногами, дѣлаясь отъ пота все чернѣе и чернѣе, превращаясь изъ гнѣдаго въ вороного.

Шлагбаумъ пропустилъ царскаго гонца, и тройка понеслась по Обуховскому проспекту. Это была широкая немощеная улица, съ безконечными заборами, двумя-тремя каменными домами и грузными монументальными верстовыми столбами изъ гранита, заканчивающимися наверху деревянными колпаками, напоминающими шляпы восточныхъ колдуновъ. Здѣсь, вдаль отъ театра военныхъ дѣйствій, все шло по-старому, и, казалось, никакихъ кровавыхъ боевъ не совершалось всего въ семистахъ верстахъ отсюда къ юго-востоку. Такъ же кричали разносчики, стояли городовые съ алтебардами, вели сѣрыхъ арестантовъ, звонившихъ кандалами; дамы ходили въ обтянутыхъ платьяхъ съ шарфами; франты въ цилиндрахъ и фракахъ проѣзжали, сидя верхомъ на тряскихъ дрожкахъ. Вотъ промелькнулъ съ четырьмя башнями Обуховъ мостъ, еще небольшой кусокъ проспекта—и тройка, нѣсколько сдержавъ свой аллюръ, въѣхала на Сѣнную площадь. Несмотря на то, что былъ осенній день, и воздухъ былъ прохладенъ,—вся площадь была напоена невыносимымъ смрадомъ: пахло тухлымъ мясомъ, прогнившей зеленью, снулой рыбой, смазными сапогами, ремнями, ворвань, саломъ, сырами, капустой. Тутъ же на улицѣ гнили выброшенные торговцами внутренности животныхъ, и голодныя собаки подлизывали кровавыя лужи. Мишо невольно заткнулъ носъ и закрылся воротникомъ своей походной шинели.

Зато на мосту черезъ Неву было благоуханно-прохладно. Синяя Нева текла спокойно, величественно-чуждая людскихъ тревогъ и страстей. Съ моря тянулъ влажный легкій вѣтеръ. Крѣпость съ своей колокольной въ вычурномъ стилѣ Louis XV, такъ же гармонировавшимъ съ идеєю крѣпости, усыпальницы и тюрьмы, празднично и свѣтло рисовалась въ осеннемъ воздухѣ. Мишо снялъ треуголку, перекрестился слѣва направо католическимъ знаменіемъ и сказалъ:

— Eh bien—verrons!

Онъ въѣхалъ на Каменноостровскій проспектъ,—тоже пустынный, поросшій садами. Застучалъ мостъ на Карповкѣ,—промелькнулъ Аптекарскаго Острова.

Его нетерпѣливо ждали на Каменномъ. Собирая все свое присутствіе духа, понимая всю историческую важность минуты, Мишо старался и лицомъ и фигурой разыграть ту печальную симфонію, которая должна была такъ поразить душу государя.

И когда государь спросилъ:

— Вы вѣдь съ дурными вѣстями, полковникъ?—

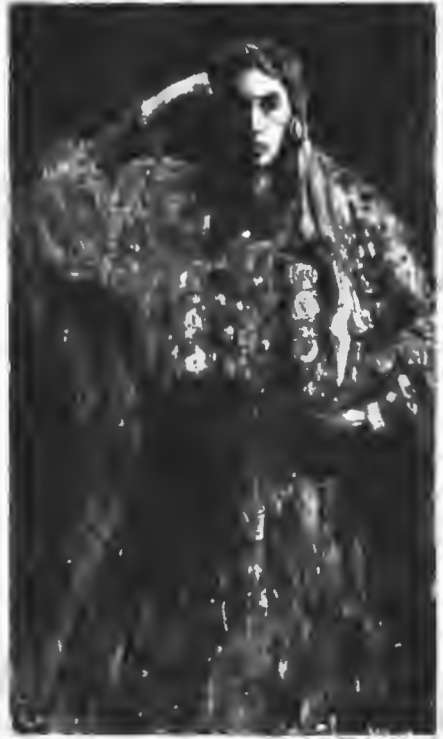
Онъ подумалъ, что это было слѣдствіемъ его печальнаго внѣшняго вида. Онъ не зналъ, что государь получилъ уже кружнымъ путемъ отъ московскаго генераль-губернатора сообщеніе о томъ, что Москва „уступлена“ Наполеону, и войска отведены на Рязанскую дорогу; государь требовалъ только разъясненія, почему и зачѣмъ было такъ сдѣлано.

— Развѣ битва была проиграна?— спросилъ онъ.—Развѣ отдали мою древнюю столицу безъ боя?

— Ваше величество, — отвѣтилъ Мишо, стараясь придать голосу серьезность техника-специалиста, мѣсяцъ назадъ внимательно осматривавшаго положеніе Москвы: — окрестность и столица не даютъ ни одной выгодной позиціи для сопротивленія болѣе сильному непріятелю. Фельдмаршалъ увѣренъ, что гибель арміи не спасла бы Москвы. Теперь армія сохранена и ждетъ подкрѣпленій. Соединившись съ другими войсками, мы заставимъ враговъ раскаяться въ томъ, что они зашли такъ далеко...

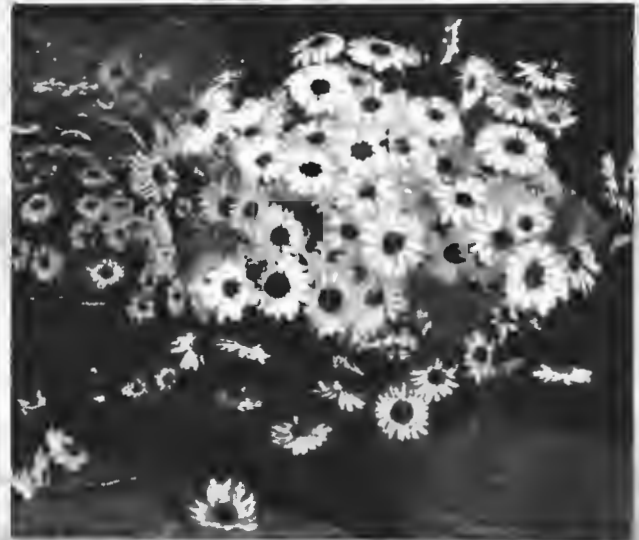
В. Алексѣевъ. Къ веснѣ.

Г. Кравченко-Гукъ. Цыганка.

М. Авиловъ. Голова лошади.

А. Королевъ. Ромашка.

Д. Шараповъ. Портретъ цыганки.

В. Рехенмахеръ. Пейзажъ.

М. Платуновъ. Портретъ дѣвочки.

Н. Бутлеръ. У окна

В. Сысоевъ. Домъ съ колоннами.

М. Безродный. Голова лошади.

Д. Федотовъ. Набережная рѣки Самары.

В. Матвѣй. Домъ.

Когда Мишо сказалъ, что вся Москва объята пламенемъ, слезы невольно выступили на глазахъ царя.

— Grand Dieu, que des malheurs! — проговорилъ онъ. — Que des tristes nouvelles vous me donnez, colonel!..

— Не огорчайтесь государь, — успокоилъ его Мишо: — армія съ каждымъ днемъ увеличивается...

Когда государь спросилъ о духѣ войска, Мишо зналъ, что отвѣтить. Ему хорошо было извѣстно настроеніе арміи по отношенію мира, поэтому онъ сказалъ, что солдаты боятся одного: чтобъ государь по своей сердечной кротости не заключилъ мира. — такъ какъ горять желаніемъ сразиться и этимъ доказать свою преданность.

За это Александръ потрепалъ его по плечу и еще разъ повторилъ то, что часто повторялъ многимъ, особенно въ послѣдній мѣсяцъ. Но въ томъ, что онъ сказалъ, была одна фраза, которая глубоко врѣзалась въ память Мишо, и которую онъ тщательно воспроизвелъ въ своихъ запискахъ. Говоря о грядущихъ испытаніяхъ Россіи, онъ сказалъ:

— Если Промыселъ лишилъ бы меня престола, — я все же готовъ скорѣе отпустить по поясъ бороду и, какъ послѣдній мужикъ, жить въ нѣдрахъ Сибири, питаясь однимъ картофелемъ, чѣмъ подписать унижительный актъ мира.

Онъ именно такъ и сказалъ:

— ...J'irai manger des pommes de terre avec le dernier de mes paysans, au fond de la Sibérie...

Этотъ странный образъ — длиннородога, питающагося овощами въ глухой Сибири монарха — поразилъ швейцарца, и, передавая историку Михайловскому-Данилевскому свой разговоръ съ царемъ, онъ какъ бы подчеркнул фразу, прошедшую мало замѣтно для другихъ.

Сказавъ это, государь такъ взволновался, что сталъ быстро ходить большими шагами взадъ и впередъ по кабинету. Лицо его было красно. Потомъ, нѣсколько успокоившись, онъ подошелъ къ Мишо, сжалъ ему руку и сказалъ:

— Napoléon, ou moi; ou lui, ou moi!

Извѣстіе, мужественно перенесенное государемъ, однако произвело обратное дѣйствіе на жителей столицы. Ходившіе, какъ всегда, въ театръ, посѣщавшіе балы, рауты и собранія петербуржцы, получивъ сообщеніе о взятіи Москвы, вознегодовали.

— Чего добраго, такъ и Петербургъ возьмутъ, — говорили они.

Патріотизмъ выражался только при неистовыхъ монологахъ актеровъ въ напыщенныхъ драмахъ Озерова. Тутъ неистовство зрителей доходило до апогея. Театръ плакалъ, рыдалъ, стѣны тряслись отъ рукоплесканій. Но стояло этимъ почтеннымъ чиновникамъ, лавочникамъ, инженерамъ, писателямъ выйти изъ театра, какъ патріотизмъ сваливался съ нихъ, какъ ненужная шкура, — и снова начинали негодовать:

— Москва сдана безъ боя! Да это измѣна!

Недальновидность общества раздѣляли и высшіе чины. Царю въ одинъ голосъ говорили:

— Долѣе ждать нечего, миръ необходимъ.

Но Александръ упорно качалъ головой:

— Ни за что!

Его пугали, что весь городъ настроенъ противъ него. Что если онъ будетъ попрежнему выѣзжать верхомъ, то нельзя поручиться за его безопасность. Былъ случай небывалый: однажды, проходя въ Казанскій соборъ изъ коляски съ императрицами среди стоявшей по обѣ стороны густой толпы народа, онъ шелъ среди мертвого молчанія: ни одинъ голосъ не привѣтствовалъ его.

Имѣя нравственную поддержку отъ императрицъ, Александръ мало въ комъ встрѣчалъ сочувствіе изъ ближайшихъ своихъ друзей. Даже Аракчеевъ, которому онъ довѣрялъ и котораго любилъ больше другихъ, совѣтовалъ ему немедленный миръ.

— Ты меня огорчаешь, Алексѣй Андреевичъ, — говорилъ государь. — Какъ ты не хочешь понять, что миръ невозможенъ? Государство въ опасности.

— Я скажу вамъ откровенно, государь, что ваша личная безопасность мнѣ гораздо важнѣе безопасности государства, — отвѣчалъ ему фаворитъ. — Я это открыто сказалъ и Шишкову и Валуеву еще въ Вильнѣ.

Эта тонкая лезть человѣка, который девизомъ на своемъ гербѣ избралъ фразу „безъ лести преданъ“, не тронула Александра.

— Я благодарю тебя за чувства ко мнѣ, но самъ выше всего ставлю свои обязанности къ государству.

— Но вѣдь Наполеонъ самъ предлагаетъ миръ! — убѣждалъ Аракчеевъ.

— Все это фанфаронады! — отвѣтилъ ему государь. — Я понимаю Кутузова теперь больше, чѣмъ вначалѣ, хотя и не люблю его.

— Старый развратный вахлакъ, — морщась, сказалъ Аракчеевъ. — Бѣдить изъ лагеря въ лагерь и возить за собой любовницу.

— Говорять, Руминцевъ возить четырехъ, — засмѣялся государь.

— Кутузовъ — фальшивая лисица, — продолжалъ Аракчеевъ. — Онъ никогда не смотритъ прямо своимъ единственнымъ глазомъ въ лицо собесѣдника и всегда улыбается въ свой воротникъ. А какой онъ полководецъ!

— Ну, что жъ. Вѣдь сказалъ онъ мнѣ, что задача его кампаніи не побѣдить, а обмануть Наполеона, — возразилъ государь. — Быть-можетъ, онъ и обманетъ. И ты и графъ Ростопчинъ имъ недовольны. Онъ обѣщалъ Ростопчину, что Москва не будетъ уступлена, — а самъ въ тотъ же часъ велѣлъ отступать. Ростопчинъ повѣрилъ ему и сѣлъ между двухъ стульевъ. Онъ говоритъ, что скомпрометированъ въ глазахъ московскаго дворянства благодаря тому, что обѣщалъ одно, а долженъ былъ дѣлать другое. А вѣдь, въ сущности, оба они — и Ростопчинъ и Кутузовъ — единомыслящіе политики. Ты знаешь, за что я наградилъ Ростопчина и высокимъ званіемъ и неограниченными полномочіями въ Москвѣ? За то, что онъ первый еще до начала войны объяснилъ мнѣ, чѣмъ должна быть эта война.

— Ростопчинъ? — съ изумленіемъ спросилъ Аракчеевъ.

— Да, Ростопчинъ. Когда вы всѣ перепугались Наполеона, онъ одинъ написалъ мнѣ, что Россія непобѣдима, потому что у нея есть два могущественныхъ спутника: пространство и климатъ. Если русскій императоръ грозенъ въ Москвѣ, — то въ Казани онъ для врага уже страшенъ, а въ Сибири — непобѣдимъ.

Аракчеевъ только значительно сжалъ губы, но ничего не отвѣтилъ.

— И я рѣшился, — закончилъ государь: — я рѣшился такъ ли, иначе ли, но побѣдить. Пусть Сибирь останется моей резиденціей, но побѣда будетъ на моей сторонѣ, и корсиканецъ не будетъ мнѣ предшисывать законовъ.

Онъ прошелся по кабинету, потомъ подошелъ къ Аракчееву и положилъ обѣ руки на его плечо.

— Ты знаешь, какъ я люблю тебя, Алексѣй Андреевичъ, — сказалъ онъ. — Я многого отъ тебя ожидаю въ будущемъ. Ты мнѣ поможешь осуществить завѣтную мечту: создать мировой союзъ мира и освободить крестьянъ отъ крѣпостничества. И тѣмъ тяжелѣе мнѣ думать, что именно теперь, когда мнѣ такъ нужна поддержка отъ окружающихъ, ты не одиѣхъ мыслей со мной.

Аракчеевъ поцѣловалъ царя въ плечико.

— Я, государь, всю жизнь говорю то, что думаю, — сказалъ онъ. — Ваша воля быть мною довольнымъ или недовольнымъ, — но я всегда соглашался только самъ съ собою и слушался вашихъ приказаній.

IX.

Александръ Павловичъ нашелъ неожиданно для себя поддержку съ той стороны, съ которой онъ менѣе всего ожидалъ.

Онъ былъ недалекаго мнѣнія вообще о воспитаніи и образованіи окружающихъ его царедворцевъ. XVIII вѣкъ наложилъ неизгладимую печать распущенности и легкомыслія на всѣхъ этихъ блестящихъ молодыхъ и пожилыхъ людей. Они привыкли къ роскоши, кутежамъ, картамъ, не жалѣли времени, — и сквозь ихъ наносную почву европеизма чувствовалась вѣковая азіатчина ихъ предковъ. Александръ хорошо зналъ, что Наполеонъ силенъ своимъ спартанскимъ образомъ жизни. Умѣренный, непьющій, встававшій въ два часа ночи, чтобъ разбирать государственныя бумаги; всегда въ потертомъ сюртукѣ и маленькой потертой шляпѣ, — онъ даже портного самъ провѣрялъ, не довѣряя своимъ секретарямъ. Вотъ почему, ища себѣ поддержки, Александръ не стѣснялся останавливаться на такихъ лицахъ далеко не аристократическаго происхожденія, какими были Сперанскій и Аракчеевъ, — одинъ поповичъ, другой — сынъ мелкопомѣстнаго дворянина, — человѣкъ, весь вѣкъ прожившій при Дворѣ и не научи-

впійся говорить и писать по-французски. Онъ вѣрилъ въ ихъ свѣжій практическій умъ и простую смѣтку. Тѣмъ болѣе онъ удивился неожиданному разговору съ однимъ изъ друзей своего дѣтства, княземъ Голицынымъ.

Голицына—своего тезку—государь считалъ самымъ пустымъ и недалекимъ человѣкомъ. Онъ хорошо помнилъ его и ребенкомъ и юношей, зналъ хорошо всѣ тѣ исторіи, о которыхъ говорили по поводу его походовъ, но зналъ также и то, что въ послѣднее время онъ почему-то переѣхался, отстранился отъ легкомысленнаго общества и принялся за чтеніе въ уединеніи своего кабинета.

Однажды онъ засталъ Александра въ крайне угнетенномъ состояніи. Это былъ день, когда онъ получилъ сообщеніе, что Москва пуста и подожена со всѣхъ концовъ. Царю казалось, что съ гибелью Москвы оторвалось что-то драгоцѣнное, великое, что составляло половину его жизни. Двѣсти лѣтъ враги не подходили къ Кремлю. Карлъ XII обѣщавъ повѣсить свои шпоры на колокольнѣ Ивана Великаго,—но вмѣсто этого едва ускакалъ отъ Петра въ Бендеры. А теперь—тѣ французы,—блестящіе голубые, съ которыми онъ такъ братался въ Тильзитѣ.—они идутъ веселой полушубной толпою по узкимъ улицамъ стараго святаго города. Они срываютъ замки съ церкви, обдираютъ ризы иконъ, снимаютъ паникадилы и тутъ же на солеяхъ устраиваютъ конюшни для лошадей, а сами располагаются на ночлегъ. Тамъ, въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ въ коронахъ и мантияхъ вѣнчались русскіе цари, тамъ, гдѣ въ Архангельскомъ соборѣ лежалъ тѣла погибшихъ царей и святителей церкви.—тамъ теперь слышится команда французскаго караула, у открытыхъ церковныхъ вратъ стоятъ два человѣка, а въ алтарѣ, на епископскихъ креслахъ, разложивъ на освобожденномъ престолѣ географическія карты, сидитъ какой-нибудь маршалъ и принимаетъ доклады.

Кто поручится, что не сгоритъ и древній Кремль, что не взорвутъ Василія Блаженнаго? Москва горитъ! Старая деревянная Москва, съ ея сорока-сороками церквей, съ миллиардами денегъ золота, серебра, мѣховъ и матерій въ подвалахъ. Горитъ Москва, лишняя пожарной команды, затопленная лавой огромной арміи, усталой отъ похода и желающей наконецъ отдохнуть, поѣсть и попить въ священной, далекой, таинственной Московской столицѣ.

И Александру такъ ясно представился этотъ короткій брюхастый человѣчекъ, твердо и отчетливо отстукивающий свои шаги, неутомимо и скверно сидѣвшій на лошади, сообразительный, мстительный, лукавый, надменный. Онъ теперь въ старыхъ залахъ дворца ходитъ съ радостнымъ чувствомъ законченнаго похода. Онъ смотритъ на голубую даль Замоскворѣчья, озаренную осеннимъ солнцемъ, и чувство удовлетворенія, чувство непобѣдимаго полководца заставляетъ его улыбаться и говорить:

— Чтѣ, Александръ, теперь вы меня знаете?

И рядомъ воображеніе государя рисуетъ другую, толстую, даже грузную фигуру неряшливаго старика, который, завернувшись въ свою шинель и покрывши ноги ковромъ, дремлетъ гдѣ-нибудь въ избушкѣ и, изрѣдка просыпаясь, бормочетъ:

— Ничего я такъ не хочу, какъ обмануть его.

И еще картина рисуется передъ Александромъ.—Другой городъ, огромный, старый, съ такой же рѣкой, чтѣ и въ Москвѣ, городъ французскихъ Королей Солнца, городъ святыхъ Женевьевъ и Людовиковъ, городъ Ришельё и Медичи,—лежитъ предъ нимъ на своихъ холмахъ, также озаренный тѣмъ же солнцемъ. И русскія пушки, наведенныя съ высокаго холма, сіяютъ своими мѣдными тѣлами при утреннихъ лучахъ.

Новое, незнакомое прежде чувство мести поднимается въ душѣ царя: онъ хочетъ мстить за разрушеніе разрушеніемъ.

Но это все фантазіи будущаго. Пока—ужасная, мрачная дѣйствительность. И нѣтъ ниоткуда ни проблеска утѣшенія.

Въ это время вошелъ какъ разъ Голицынъ. Александру надо было говорить съ кѣмъ-нибудь,—все равно съ кѣмъ. Онъ взялъ его за руку, посадилъ возлѣ себя и сказалъ:

— Если бѣ ты зналъ, какъ скорбитъ моя душа. И нѣтъ утѣшенія.

Голицынъ помедлилъ, какъ-будто не рѣшался сказать сразу, но потомъ рѣшился:

— Есть, государь.

— Чтѣ же?

— Есть одна книга. Она меня спасла. Быть-можетъ, спасетъ и васъ.

— Какая книга?

— Старая. Но вамъ она, какъ и мнѣ, мало знакома.

— Назови.

— Библия.

Государь всталъ и, по своему обыкновенію, началъ ходить по комнатѣ. Больше они къ этому вопросу не возвращались.

Но въ тотъ же день, когда Голицынъ уѣхалъ, онъ прошелъ въ покои императрицы и спросилъ у нея:

— Дайте мнѣ Библию.

Императрица не удивилась и подала ему. Онъ взялъ томикъ, прошелъ къ себѣ и, пододвинувъ четырехсвѣчникъ съ восковыми свѣчами, сталъ читать. Въ окно застучалъ дождикъ. Вошелъ камердинеръ и подложилъ дровъ въ потухающій каминъ. Рука государя протянулась къ карандашу, чтѣ всегда лежалъ на своемъ мѣстѣ, и отчеркнула поразившее его мѣсто. Огонь разгорѣлся и игралъ на политурахъ столовъ и креселъ, засверкалъ краснымъ бликомъ на высокомъ лбу государя. Камердинеръ опять вошелъ. Онъ поставилъ между царемъ и каминомъ экранъ и заслонилъ его отъ свѣта. Потомъ вошелъ еще позднѣе и поставилъ передъ государемъ чашку съ чаемъ и двумя поджаренными гренами. Часы ударили десять. Вѣтеръ усилился, дождь зазвенѣлъ сильнѣе въ стекла. Темнота за окнами сгустилась. Каминъ догорѣлъ. Свѣчи убавились болѣе, чѣмъ наполовину. А онъ все читалъ и читалъ.

Пробило полночь. Онъ всталъ, подошелъ къ окну и раздвинулъ занавѣску. За темными силуэтами деревьевъ по ту сторону рѣки въ ночной мглѣ рисовалось отдаленное зарево. Государь вздрогнулъ.

— Чтѣ это? — спросилъ онъ камердинера, вошедшаго на шумъ отодвинутаго кресла.

Тотъ заглянулъ въ окно.

— Гдѣ-нибудь горитъ, ваше величество!—сказалъ онъ.

— А гдѣ?

— Далеко. Въ Южкахъ или Токсовѣ,—можетъ-быть, за Парголовомъ.

И онъ прошелъ въ спальню все приготовить государю къ ночи. А Александръ все стоялъ у окна и смотрѣлъ на разгоравшееся зарево.

Сегодня въ его душѣ произошелъ поворотъ. Новое чувство какой-то дѣтской вѣры охватило его. Пожаръ Москвы вдругъ освѣтилъ его душу, и онъ увидѣлъ ее въ новомъ свѣтѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I.

Въ старомъ московскомъ домѣ Новоскольцевыхъ было все въ порядкѣ. Домъ былъ построенъ лѣтъ шестьдесятъ назадъ и хотѣ былъ двухэтажный, съ рѣшеткой и обширнымъ дворомъ, но уже и въ 12-мъ году не могъ считаться видной постройкой: въ началѣ новаго вѣка Москва стала замѣтно обстраиваться. Онъ казался слишкомъ приземистымъ, вытянутымъ въ длину, а орнаменты въ стилѣ Людовика XV мало соответствовали всей остальной улицѣ. Впрочемъ, Москва искони вѣковъ была мѣсивомъ всевозможныхъ стилей. Если Петербургъ можно было упрекнуть въ казенной прямолинейности, то Москва представляла собою самую варварскую столицу міра. То она представляла собой кусокъ Венеціи или Флоренціи, когда постройку возводилъ итальянскій зодчій; то сверкали луковичы индійскихъ пагодъ, смѣло законченныя крестами; то мелькали главы въ видѣ дынь, ананасовъ и раковинъ; то шпиль чистой готики возносился надъ башней и завершался двуглавымъ орломъ; то легкій французскій стиль Версаля попадалъ на грязную площадъ и въ видѣ ажурныхъ воротъ съ балетнымъ ангеломъ наверху изумлялъ жителей. Торговъ въ Китай-городѣ былъ чисто-азиатскій, пестрый, сіяющій всеми красками востока. Тутъ были на прохожихъ и проѣзжихъ татарскія шапки и халаты на мѣху; попадалась старая парча на праздничныхъ платьяхъ купчихъ—еще остатокъ далекой Византіи; иногда отзывало Китаемъ отъ этихъ гладкихъ женскихъ причесокъ, набѣленныхъ и нарумяненныхъ лицъ. Въ лошадяхъ и кучерахъ было что-то ассирійское. Гривы и хвосты лошадей были въ локонахъ, вся сбруя усѣяна металлическими бляхами,—точь въ точь, какъ на ниневійскихъ барельефахъ. И кучеръ напоминалъ Ассирію,—

И. Ижакевичъ. Святые праотцы ветхозавѣтныя.

особенно зимою, въ четырехугольной шапкѣ, съ пестрымъ восточнымъ поясомъ и огромными кудрями завитыхъ волосъ.

Молодые Новоскольцевы поселились внизу, гдѣ прежде помѣщались дѣтская и классная комнаты Константина. Верхъ онъ не хотѣлъ трогать безъ матери, зная ея любовь къ порядку и требовательность къ тому, чтобъ каждая вещь даже на вершокъ не была сдвинута съ мѣста.

Управлялъ домомъ нѣкій Хросцицкій, —рыженскій, небольшого роста человѣчекъ съ молочными бѣгающими глазками. Онъ былъ прежде писцомъ у генерала, такъ какъ обладалъ удивительнымъ по красотѣ почеркомъ, а затѣмъ былъ пожалованъ въ „управителя“. Домъ держалъ онъ въ порядкѣ, такъ какъ считалъ первымъ и основнымъ правиломъ каждаго управления—вѣчный ремонтъ. Это было гораздо незамѣтнѣе и честнѣе воровства, а прибыли не менѣе.

Онъ явился къ молодому барину съ докладомъ, что все благополучно. Поздравилъ со „вступленіемъ въ законный бракъ“, а затѣмъ, переминаясь съ ноги на ногу, спросилъ:

— А какъ изволите распорядиться, извините, насчетъ движимости?

Костя сразу не понялъ, о чемъ онъ говорить.

— Я-съ касательно, такъ сказать, вывоза.

— Какого вывоза?

— Всякихъ вещей и вѣществъ. Въ виду возможности занятія города неприятелемъ.

— Куда же я этотъ вывозъ направлю?

Глазки управляющаго забѣгали:

— Слава Богу, въ Россіи, извините, мѣстовъ много.

— Что же мнѣ—высылать всю старую мебель? Кому эта труха нужна?

— Мебель хорошая-съ. Есть маркетри и буль. Опять же есть портреты предковъ.

— Половину ихъ тоже можно выбросить.

— Предковъ?

— Да,—мазня лубочная.

— Извините,—рука не поднимется. Какъ же выбрасывать? Опять же и родственники. Генераль-аншефъ есть.

Константинъ обошелъ домъ и отобралъ два портрета: бабушки и дяди.

— Вотъ вамъ эта пара, — сказали онъ.—Отправьте ихъ къ намъ въ деревню, если будетъ угрожать опасность. А остальные пусть висятъ. Коли сгинуть—туда имъ и дорога.

— А серебро-съ фамильное? Хрусталь?

— Серебро я посмотрю по списку, — приготовьте къ вечеру.

Онъ обходилъ съ женой весь домъ. Онъ самъ въ иныхъ помѣщеніяхъ никогда не былъ. Тутъ была рухлядь, накопившаяся съ Петра Великаго, а наверху, въ сундукахъ, Катя нашла богатые кокошники боярской эпохи и парчевыя душегрѣи. О нихъ, вѣрно, не знала и мать Кости, а то они не валялись бы въ едва запертыхъ сундукахъ. Катя ей написала объ этомъ.

„Весьма тебѣ благодарна, душенька, — написала та въ отвѣтъ: — что ты мой домъ приводишь въ порядокъ. Я стара и не думаю, чтобъ Господь не призвалъ меня къ Себѣ въ скорости. Все тебѣ перейдетъ, такъ что ты можешь не торопиться и не такъ съ наскоку перерывать хозяйство. Если уборы, какъ ты пишешь, все изъ бурмитскихъ зеренъ и хорошо шиты, вышли ихъ сюда при оказіи. А больше не рой. Осенью приѣду въ городъ, вмѣстѣ, коли хочешь, разберемся. Я не жадна, но не люблю, чтобъ вещи зря пропадали. Цѣлую тебя, душенька, крѣпко. Любящая тебя мать...“

Катя показала это письмо мужу и спросила:

— Мнѣ надо обижаться или нѣтъ?

Тотъ засмѣялся:

— Не стѣдить. У нея строптивость прирожденная.

— Только писать я ей больше не буду.

— И не надо.

— Что она думаетъ? Что я украду ея вещи?

Онъ опять засмѣялся:

— Да ты не волнуйся. Я знаю ее хорошо. Тутъ обида вотъ въ чемъ:—она увидѣла въ твоёмъ письмѣ укоръ за то, что она плохая хозяйка, не знаетъ своего дома, а ты пришла — и сразу все увидѣла и нашла.

Катя задумчиво покачала головой.

— Костя,—сказала она:—я не могу такъ жить, не привыкла. Ты моего отца знаешь и глухую губернатку тоже. Никогда никто не обидѣлъ меня даже взглядомъ. Я тебя очень люблю, но изъ этого совѣтъ не слѣдуетъ, чтобъ я любила твою мать.

— Тебя никто и не заставляетъ,—началь-было онъ.

— Постой,—продолжала она:—дай мнѣ кончить. Я считаю, что она мнѣ ни съ какой стороны не родня. Любя тебя, я буду показывать ей наружно какіе хочешь знаки почтенія, даже ручку цѣловать. Но подойти къ ней, какъ къ родной, уважать ее и любить—отъ этого ты меня уволь.

Онъ опять засмѣялся:

— Радость ты моя, — да за кого ты меня принимаешь? Не обращай на нее вниманія. Когда она скажетъ тебѣ рѣзкость,—я ничего не имѣю противъ, если ты ей скажешь, что не желаешь этого допускать въ будущемъ, и попросишь ее быть сдержаннѣе. А если она скажетъ, — это очень возможно, — что не желаетъ тебя видѣть,—тѣмъ лучше. Я самъ придерусь къ случаю и перестану съ ней видѣться.

— Ну, она тебѣ мать, — сказала Катя.

— Видишь ли, дружокъ мой, — началъ онъ, расхаживая по комнатѣ.—Материнство—дѣло великое. Тѣмъ хуже, когда мать этого не понимаетъ. Что я отъ нея видѣлъ съ дѣтства? Да, она смотрѣла, чтобъ я былъ чистъ, одѣтъ, умытъ, прилично держался; но, ты думаешь, она внесла хоть какой-нибудь свѣтъ въ мою душу? Она таскала меня въ церковь по воскресеньямъ и воображала, что этимъ насаждаетъ мнѣ въ сердцѣ религію. Она никогда не говорила со мной о добрѣ и злѣ, о любви къ ближнимъ, о томъ, что все-таки должна быть какая-нибудь цѣль въ жизни. Когда ей преосвященный сказалъ, что я атеистъ, — онъ ошибался: я никогда имъ не былъ. Но я далекъ отъ ханжества, а мать путаетъ религіозность съ ханжествомъ. Я тебѣ совершенно открыто говорю, что ее не люблю, потому что не могу любить мать, которая дерется съ прислугой, и въ которой нѣтъ даже проблеска чувства любви къ человѣку. Она любить своихъ сестеръ, племянниковъ, по-своему любить мужа и меня,—но если бъ она ихъ не любила, было бы гораздо лучше.

— А отца ты любишь?—спросила Катя.

— Д-да!—протянулъ онъ.—Отецъ—чудесный, отзывчивый человѣкъ. Но его мать поработила. Что можетъ быть хуже того, когда человѣкъ сидитъ подъ башмакомъ глупой и злой женщины? Меня бѣситъ то, что онъ въ Петербургѣ, когда его мѣсто въ арміи. Онъ храбръ, любитъ солдата, —это двѣ такія стороны, съ которыми можно чудесъ надѣлать. А дипломатическихъ способностей у него никакихъ, — чего же онъ тамъ торчитъ?.. Какую онъ пользу можетъ принести? Еще въ мирное время—такъ. Но въ военное —на что онъ нуженъ?

— Я люблю его, — сказала Катя: —у него такой ласкающій взглядъ.

— Это—человѣкъ, — продолжалъ Константинъ: — которому смѣло можно довѣрить дѣло величайшей важности. Мнѣ даже кажется, что миссія моего отца—вся въ будущемъ. Я вѣрю въ то, что нашъ царь совершитъ огромное дѣло. Не изгнать Европу отъ Наполеона, — да этого и не нужно, можетъ-быть, — но онъ уничтожитъ рабство. И вотъ когда соберется освободительная коммиссія, мой отецъ тамъ сыграетъ роль, — потому что онъ ненавидитъ рабство не меньше меня, но скрываетъ это, потому что въ рабствѣ у матери.

— А ты думаешь, освобожденіе совершится?—спросила она.

Онъ сѣлъ рядомъ съ ней на канапѣ и положилъ свою руку на ея:

— Освобожденіе должно прійти. Можетъ-быть, не сейчасъ, а черезъ пять, десять лѣтъ,—но оно будетъ. И я убѣжденъ, что его дастъ Александръ. Но задача ваша, Катя, торопить и способствовать этому. Я рѣшилъ уже: какъ только кончается война, я всехъ своихъ крестьянъ освобождаю отъ ига и даю имъ землю и дома. То-есть я говорю про свою часть, а не про твою.

— А моя?

— Твоя? Это меня не касается.

— Милый, да неужели ты полагаешь, что я хоть минуту задумаюсь?

Онъ посмотрѣлъ ей прямо въ глаза.

— Да, я знаю. медленно проговорил он: я знаю, ты не задумаешься надъ этимъ.

Онъ крѣпко сжалъ ея руки:

— Катя, дадимъ примѣръ того, что должны дѣлать дворяне. Ну, пусть мы сдѣлаемся вдвое, втрое бѣднѣе, — все-таки намъ есть на что воспитывать дѣтей. Вотъ Иннокритовъ прямо сказала про меня: „онъ хорохорится, а самъ живетъ на оброчныя деньги“. Вотъ этимъ мерзавцамъ и слѣдуетъ забить глотку. Если я останусь цѣлымъ послѣ войны, первое, чѣмъ мы съ тобой займемся это освобожденіемъ. У насъ съ тобой вдвоемъ больше тысячи

душъ,—это уже кое-что. Тысячѣ людей дать свободу, выпустить на волю, развѣ это не чудесно?

— Чудесно, чудесно, милый. — радостно говорила Катя, прижимаясь къ нему: — и какъ мы счастливы, что можемъ это сдѣлать!

— И я это сдѣлаю. — подтвердилъ онъ. Я это сдѣлаю, чего бы мнѣ это ни стоило. Я это поставлю цѣлью моей жизни. Такъ, Катя?

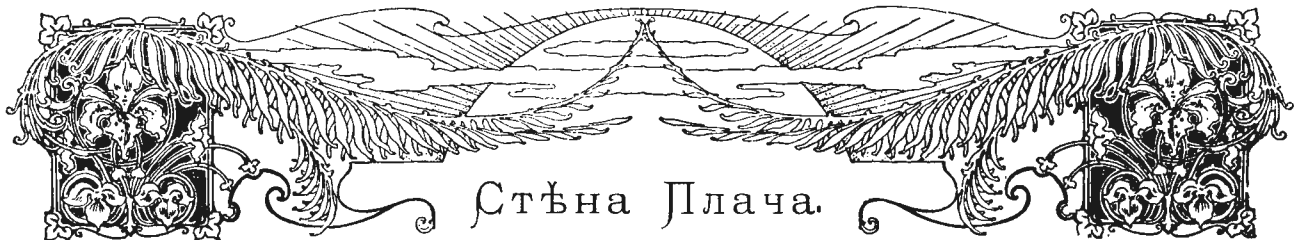
— Такъ. Только бы ты вернулся съ войны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Догорали послѣднія свѣчи...
 Было тихо, печально, темно...
 Но украдкой на бѣдные плечи
 Робкій лучъ посмотрѣлъ черезъ окно...
 И взбѣжалъ на сомкнутыя очи,
 На холодныя щеки приникъ,

Словно тайну безжизненной ночи
 Онъ понять не хотѣлъ въ этотъ мигъ!
 Словно ласково, вѣря и зная
 Въ этотъ мигъ и печали и слезъ,
 Онъ загадку далекаго рая
 Для угасшаго сердца принесъ!..

Стѣна Плача.

(Изъ книги „Солнце жизни“).

А. М. Федорова.

Я немного запутался на Сіонѣ и попалъ въ еврейскіе кварталы. Лавки были закрыты, но въ этихъ узкихъ, смрадныхъ улицахъ, гдѣ, кажется, могли жить только крысы, встрѣчались евреи и еврейки въ праздничныхъ темноцвѣтныхъ костюмахъ. Мнѣ бросились въ глаза нѣсколько замѣчательно красивыхъ женскихъ и дѣтскихъ лицъ. Всѣ мужчины были въ бархатныхъ халатахъ съ большими пейсами.

Я заговорилъ съ первымъ попавшимся мальчуганомъ, но онъ не понималъ ни по-французски, ни по-нѣмецки, ни по-английски. — Espaniolo!

Только по древне-еврейски и испански говорилъ онъ. Зато его испанскій языкъ былъ чистѣйшимъ кастильскимъ нарѣчіемъ. Ихъ много здѣсь, выходцевъ изъ Испаніи, и они изъ поколѣнія въ поколѣніе сохраняютъ этотъ языкъ, который считаютъ почти роднымъ. Въ ихъ типѣ однако не замѣчается испанской крови: черты ихъ тонки и носятъ въ себѣ отраженіе расы, облагороженной древней культурой, хотя они и занимаются здѣсь торговлей и ремеслами.

Я замѣтилъ, что евреи-старикки почти всѣ шли съ Сіона въ одну сторону. Была пятница. Я сообразилъ, что они идутъ къ Стѣнѣ Плача, и пошелъ за ними слѣдомъ.

По пути еще и еще присоединялись евреи, и яркія пятна ихъ цвѣтныхъ плюшевыхъ халатовъ двигались по грязнымъ, почернѣлымъ закоулкамъ, выдѣляясь даже въ пестрой восточной толпѣ.

Въ Иерусалимѣ много евреевъ. Недаромъ у нихъ, какъ привѣтствіе, употребляется всюду фраза: „Леймоно габо биръ Ришудонмъ“ (Дай Богъ встрѣтиться въ Иерусалимѣ). Здѣсь они ожидаютъ пришествія Мессіи. Тутъ же, въ Долинѣ Иосафата, ожидается Страшный судъ, и наконецъ у каждаго еврея мечта умереть на землѣ своихъ предковъ. Есть легенда, что каждый умершій вдали отсюда долженъ прикатиться къ назначенному часу подъ землю въ Иосафатову Долину. Благословенъ, кто самъ явится при жизни въ Священную землю.

Поселиться въ Иерусалимѣ они стараются поближе къ Сіону и къ горѣ Моріа, — хотя нога ни одного еврея не смѣетъ вступить на эту гору изъ боязни оскорбить своимъ прикосновеніемъ мѣсто, гдѣ была Святая Святыхъ и стоялъ Ковчегъ Завета.

Но среди оставшихся святынь они благоговѣнно чтутъ стѣну Соломонова храма, которая зовется „Стѣной Плача“.

Черезъ Иерусалимскій старый базаръ, гдѣ движеніе жизни такъ характерно для восточнаго города, черезъ закоулки и площадки я подошелъ наконецъ къ стѣнѣ, которая по справедливости носитъ это печальное имя. Узкая щель между двумя стѣнами. Одна изъ нихъ и есть, несомнѣнно, южная стѣна Соломонова храма. Камни, составляющіе ее, такъ громадны, что кажутся работой циклоповъ. Они пожелтели и стали ноздреваты отъ времени. Около этой стѣны кажутся карликами люди въ цвѣтныхъ хламидахъ и пейсахъ. Какъ блѣдны ихъ лица. Это блѣдность подземелья, цвѣта спаржи. И пейсы ихъ безжизненны и часто свѣтлы, а не черны, а въ чертахъ и въ глазахъ выраженіе тысячекратной печали.

Но что-то родное чудится у нихъ съ этой стѣной; и даже кудрявые кусты и трава, растущія изъ расщелинъ камней, похожи на закрученные еврейскіе пейсы.

Стѣна упирается, какъ и противоположная ей, въ другую стѣну и образуетъ тупикъ. И съ противоположной стороны также стѣна, но доступъ къ ней разрѣшенъ не всякому, такъ какъ она составляетъ частную собственность. А между тѣмъ и тутъ же громадныя камни внизу.

Стенающій шопотъ и гудѣнье несутся отъ Стѣны Плача, которую цѣлуютъ и обливаютъ слезами отверженные люди.

Они припали къ этой стѣнѣ и молятся, и плачутъ, и стонутъ. Но стѣна глуха, а сводъ небесный далекъ.

Здѣсь, въ этой узкой щели между камней, избѣденныхъ вѣками, плѣсенью и ржавчиной, вся судьба еврейскаго народа.

Пусть небеса сіяютъ и звучатъ побѣдной радостью—здѣсь вѣчный стонъ, вѣчная жалоба и скорбь о прошломъ.

Волшебный зонтикъ.

Восточная сказка. Н. В. Грушко.

Разъ въ году бываетъ зима. Однажды въ годъ покрываетъ она пушистымъ снѣгомъ землю и сковываетъ прозрачнымъ льдомъ озера и рѣки.

И только разъ въ годъ изъ той страны, гдѣ вѣчно свѣтитъ солнце, приходитъ весна и приноситъ съ собой тепло, свѣтъ, радость и любовь.

Но въ садахъ Будды царитъ вѣчная весна.

Въ садахъ Будды всегда цвѣтутъ розы и благоухаютъ стройныя, осыпанныя блѣдно-розовыми цвѣтами, яблони.

Только тамъ царитъ вѣчная любовь, трепеть которой чувствуютъ цвѣты, растущіе въ заповѣдныхъ садахъ, когда ихъ цѣлуетъ вѣтеръ.

Смертные не знаютъ этого чувства.

А когда Будда хочетъ показать людямъ отблескъ этой любви, онъ бросаетъ одинъ изъ цвѣтовъ на землю.

Тогда рождается прекрасная чистая дѣвушка, которой никогда не коснется пыль земли.

Это происходитъ очень рѣдко.

Но когда-то давно-давно такъ случилось.

Это было осенью, когда подулъ суровый сѣверный вѣтеръ. Свинцовый туманъ повисъ въ воздухѣ, и небо заплакало тяжелыми тоскливыми слезами.

Холодно и непривѣтливо было вокругъ.

Маленькая Та, заброшенная въ большой приморскій городъ, удивленно поглядывала на сердитыя, недовольныя лица пестрой толпы людей, быстро двигавшейся взадъ и впередъ.

Та была совсѣмъ бѣдна.

У нея не было ни денегъ, чтобы купить себѣ что-нибудь поѣсть, ни крова, гдѣ бы можно было приклонить голову.

Она была еще очень молода.

Проходя по улицамъ, она инстинктомъ чувствовала во взглядахъ мужчинъ, что можетъ получить и то и другое... Но ей не хотѣлось быть пѣвицей „изъ чайнаго домика“. Ей было такъ приятно чувствовать себя независимой и чистой, что за все блага мира она не поступилась бы этимъ чувствомъ.

А время шло и шло. Въ поискахъ труда Та потеряла много силъ. Но напрасно.

Ей предлагали все, кромѣ труда.

Та не понимала, что хотятъ отъ нея эти важные сановники. Съ улыбкой она качала головой, когда ей обѣщали много-много денегъ...

А деньги были очень нужны.

Вѣдь на землѣ все покупаютъ за деньги. За красивые глаза никто не дастъ хлѣба.

Тогда Та рѣшила умереть.

Недолго молилась она Буддѣ:

„О, великій Будда. Сдѣлай меня въ своемъ саду хризантемой или бѣлой яблоней, которой поклоняется народъ въ день веселаго праздника весны. Но еще лучше — дай мнѣ возможность жить. Дай мнѣ хранителя, который защититъ бы меня отъ взоровъ злыхъ людей, отъ палющаго зноя и сердитаго вѣтра. Пошли мнѣ жизнь, о, великій Будда!“

Не успѣли еще замереть послѣднія слова этой молитвы, какъ послышался голосъ:

— Смотри!

И Та увидѣла себя въ прелестномъ саду. Здѣсь распускались самыя разнообразныя цвѣты. Межъ ними были прекрасныя амариллисы, хризантемы, лиліи и скромныя полевые цвѣточки. Почти надъ каждымъ изъ нихъ на мягкой блестящей зеленой травѣ былъ раскинутъ зонтикъ.

Они стояли цѣлыми группами и, казалось, ждали, что вотъ-вотъ придетъ кто-нибудь и возьметъ ихъ.

— Выбери, дитя, — послышался тотъ же голосъ. — Выбери волшебный зонтикъ. Онъ сохранитъ тебя отъ взоровъ злыхъ людей. Онъ защититъ тебя отъ зноя и дождя. Но, быть-можетъ, онъ же и причинитъ тебѣ первое горе. Онъ можетъ захлопнуться надъ твоей головкой — и тогда закроетъ отъ тебя весь миръ. Выбери!

И Та начала выбирать. Много пересмотрѣла она прелестныхъ зонтиковъ.

Все они были изъ легкой шелковой ткани, расшитой пестрыми узорами, съ красивыми причудливыми ручками и инкрустациями.

Но они такъ были непрочны, что гнулись даже въ ея маленькихъ рукахъ. А красивыя узоры отъ дождевыхъ капель могли бы превратиться въ линючія пятна.

Она пересмотрѣла болѣе темныя зонтики.

Хотя они и были самыя красивыя изъ всѣхъ, но, сотканныя гнилыми нитками, казалось, ждали случая, чтобы распастись.

Маленькая Та поникла головой.

— О, великій Будда, — крикнула она. — Сдѣлай меня маленькой былинкой. Мнѣ не нравятся твои волшебныя зонтики.

Тихій смѣхъ послышался въ отвѣтъ.

И вдругъ почти у самыхъ своихъ ногъ Та замѣтила скромный черный зонтикъ. Онъ былъ сдѣланъ изъ прочной шелковой ткани, съ мраморной ручкой въ видѣ змѣйки. Казалось, что его много разъ мочили дожди и долго палило солнце.

Казалось, что онъ былъ покрытъ налетомъ какой-то тусклой сѣрой пыли. Но на ручкѣ змѣиной головки была надпись:

„А все-таки да здравствуетъ жизнь“.

И Та взяла этотъ зонтикъ.

— Что ты дѣлаешь, дитя? — послышался голосъ. Твои маленькія ручки устанутъ нести такую тяжелую ношу! Посмотри, сколько на немъ пыли. Это — пыль отъ жизненной дороги. Эти пятна — отъ слезъ. Само небо плакало, глядя, какъ страдалъ тотъ, кто его несъ, и какъ заставлялъ онъ страдать другихъ. Брось его. Онъ будетъ для тебя слишкомъ тяжелъ.

— О, нѣтъ, — засмѣялась Та. — Я буду любить его, и онъ покажется мнѣ легкимъ. Я призову моего брата, южный вѣтеръ, онъ незамѣтно сдуетъ сѣрую свинцовую пыль съ моего зонтика. Я шепну моей сестрѣ, маленькой серебряной росинкѣ, она созоветъ своихъ подружекъ, и онѣ уничтожатъ предательскія пятна. Тогда у меня будетъ чудный и рѣдкій зонтикъ. Я беру его, о, великій Будда!

Въ странѣ песка и солнца.

(Очеркъ съ 10 рис. на стр. 174 и 175).

Кончина эмира бухарскаго, Сеидъ-Абдуль-Уль-Ахадъ-Хана, и вступленіе на престолъ новаго эмира, Сеидъ-Миръ-Алима, вызвали у насъ новый интересъ къ оригинальной и самобытной „странѣ песка и солнца“ — ханству Бухарскому.

Бухарское ханство или, какъ его обыкновенно зовутъ, просто Бухара, лежитъ бокъ-о-бокъ съ нашими закаспійскими владѣніями. Оно граничитъ съ южной частью нашего Туркестана и восточной частью Закаспійской области. Въ общемъ, это довольно ограниченныя участки земли, равняющіяся по своей величинѣ одной изъ нашихъ центральныхъ губерній.

Несмотря на такую незначительную величину, Бухара раздѣляется на двѣ, рѣзко различающіяся одна отъ другой, части: восточную и западную. Восточная часть (Бухарскій Памиръ) съ величественной скалой Акъ-Ташъ гориста и изобилуетъ прекрасной растительностью, особенно въ періодъ дождей (весной). По склонамъ горъ, гдѣ расположены немногочисленныя кишлаки (селенія), растутъ абрикосы, фисташки, яблони, миндаль, гранаты. Еще гуще и разнообразнѣе растительность по берегамъ протекающей здѣсь рѣки Аму-Дарья съ ея пятью притоками. Въ весеннее время въ восточную Бухару тнутся отовсюду караваны кочевниковъ и находятъ здѣсь обильный подножный кормъ.

Западная часть Бухарскаго ханства, наоборотъ, представляетъ пустынную равнину съ солончаками и сыпучими песками. Пески составляютъ характерную черту этой главнѣйшей части ханства. Пески пронизываютъ все ея протяженіе и раздѣляютъ населенныя мѣста, какъ гангрена. Подъ напоромъ сѣверныхъ вѣтровъ эти летучіе пески двигаются съ сѣверо-востока на юго-западъ и постепенно засыпаютъ обработанныя и населенныя пространства,

превращая ихъ въ пустыню. Истребленіе лѣсовъ еще болѣе способствовало побѣдѣ песка. Въ 1868 году округъ Ромишанъ былъ засыпанъ пескомъ, и свыше 16.000 семействъ принуждены были покинуть свои очаги и переселиться на чужбину. Питательная артерія этого края, рѣка Зеравшанъ, теряется въ пескахъ, не доходя ста верстъ до Аму-Дарья, въ которую ей слѣдовало бы вливаться. „Песчаная бѣда“ угрожаетъ даже самой столицѣ ханства, городу Бухарѣ.

Въ этой песчаной пустынѣ, опаляемой лучами солнца въ течение всего года, не могло бы возникнуть никакой жизни и культуры, если бы не искусственныя водяныя сооруженія, доставляющія этой части Бухарскаго ханства необходимую влагу. Съ незапамятныхъ временъ вся западная Бухара пронизана сѣтью такъ называемыхъ „арыковъ“, т.-е. искусственныхъ каналовъ, питающихся водою изъ р. Зеравшана. Берега арыковъ представляютъ собой настоящіе оазисы въ песчаной пустынѣ: туовыя деревья, роскошныя тополи, зеленыя бахчи представляютъ странный контрастъ съ выжженной палашимъ солнцемъ остальной равниной. Этимъ безчисленнымъ арыкамъ Бухара обязана всѣмъ своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, своимъ садоводствомъ, скотоводствомъ и иными хозяйственными отраслями.

Эту страну жгучаго солнца, сыпучихъ песковъ и мутныхъ арыковъ населяютъ темнолицыя люди, одѣтые въ пестрыя халаты и чалмы. Одни изъ нихъ походятъ на персовъ; у нихъ тонкія черты лица, темная борода, стройный станъ. Другіе имѣютъ типичныя монгольскія фizioноміи. Это — таджики и узбеки. Таджики — коренное населеніе ханства, узбеки — пришлые азіаты, завоеватели таджиковъ. Кромѣ этихъ основныхъ племенъ, Бухару населяютъ

еще сарты—смѣшанное племя, происшедшее, повидимому, изъ помѣси аборигеновъ съ завоевателями. Въ настоящее время сарты и таджики представляютъ собою все осѣдлое гражданское население Бухары, тогда какъ узбеки преимущественно кочуютъ. Немало встрѣчается въ Бухарѣ также персовъ, индусовъ и, разумеется, завоевателей края—русскихъ.

Селенія бухарцевъ имѣютъ своеобразный видъ, особенно весною: такъ какъ мазанки мѣстныхъ жителей, похожія по своей конструкціи и способу изготовления на гнѣзда ласточекъ,сыпаются сверху землей, то въ періодъ весеннихъ дождей въ этой землѣ прорастаетъ трава, и всѣ мазанки кажутся тогда покрытыми яркозелеными коврами. Большинство „домовъ“ не имѣетъ оконъ на улицу, и почти въ каждомъ домѣ строго соблюдается раздѣленіе мужской половины отъ женской, при чемъ послѣдняя всегда выходитъ во дворъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ живыми помѣщеніями. Посреди двора обыкновенно течетъ арыкъ, а на берегу его расположенъ очагъ. Внутреннее устройство и убранство комнатъ весьма примитивно и напоминаетъ собою извѣстные кибитки башкировъ и киргизовъ. Столовы и стульевы нѣтъ и въ поминѣ. Бдѣть и пить прямо на полу, на коврахъ и кошмахъ. Спать тоже на полу, на тѣхъ же коврахъ, пользуясь многочисленными, разбросанными тамъ и тутъ, подушками. Характерною особенностью каждого бухарскаго жилища является комнатный очагъ—„сандакъ“. Это—небольшая квадратная яма въ полу, выложенная кирпичомъ. Туда кладутъ горящіе уголья, а сверху надъ ямой ставятъ табуретъ и покрываютъ его одѣяломъ. Желаящие погрѣться подажываются къ табурету и просовываютъ ноги подъ одѣяло. Зимой „сандакъ“ играетъ особенно важную роль въ семейномъ обиходѣ и еще болѣе видную роль въ развитіи разныхъ болѣзней. Ложась въ зимнее время спать, всѣ члены бухарской семьи закутываются съ головой въ то самое одѣяло, которое покрываетъ сандакъ, а въ сандакъ на ночь всегда кладутся пылающіе уголья. Въ результатѣ снѣжце бывають принуждены дышать угольнымъ чадомъ и получать тяжелыя заболѣванія глазъ и дыхательныхъ путей, не говоря уже объ обычномъ угарѣ...

Туземцы—больше любители покушать и любятъ принимать и угощать гостей. Для европейскіи воспитаннаго человѣка ихъ хлѣбосолеца однако далеко не всегда приятно, тѣмъ болѣе, что хотя лица, согласно заповѣди Магомета, готовится довольно чисто, самое потребление ея приурочивается нарушаетъ примитивнѣйшія требованія гигиены и наши общепринятые привычки.

Европейскому вкусу прежде всего кажется страннымъ самый порядокъ бухарскаго меню. Прежде всего гостямъ предлагаются сласти: фрукты, миндаль, конфеты и зеленый чай. Однимъ словомъ, начинаютъ съ того, чѣмъ мы обыкновенно кончаемъ. Затѣмъ „малайка“ („мальчикъ“), т. е. мужская прислуга (женской прислуги въ Бухарѣ не знаютъ), приноситъ съ женской половины громадный тазъ съ жирнымъ пилавомъ. Ни тарелокъ, ни ножей, ни вилокъ не полагается, и гости должны слѣдовать примѣру хозяевъ, т. е. брать кушанье съ блюда пальцами. Любезный хозяинъ нерѣдко простираетъ свою внимательность къ гостю до того, что захватываетъ въ свою пятерню наиболѣе жирныя куски, напримѣръ, бараній хвостъ, и собственноручно закидываетъ ихъ гостю въ ротъ. Во время обѣда хозяинъ и гости то и дѣло затягиваются кальяннымъ дымомъ изъ одной общей трубки.

Типичная азіатская нечистоплотность и завѣщанная Магометомъ обязательная, вошедшая въ религіозный ритуаль, чистота самымъ страннымъ и курьезнымъ образомъ перемѣшиваются въ обиходѣ бухарцевъ. Съ одной стороны, бухарцы моютъ руки передъ принятіемъ пищи и каждую недѣлю ходятъ париться въ баню, а съ другой стороны—не знаютъ употребленія полотенецъ и салфетокъ и употребляютъ вмѣсто нихъ полы своего халата и чрезвычайно неохотно мѣняютъ рубахи. Простой народъ обыкновенно обновляетъ ихъ только тогда, когда онъ уже окончательно истлѣетъ на тѣлѣ. Въ результатѣ бухарцы часто болѣютъ нажными болѣзнями, изъ которыхъ особенно свирѣпствуютъ экзема, проказа и такъ называемая „сартовская болѣзнь“, надолго лишаящая человѣка трудоспособности.

Главными занятіями бухарцевъ являются сельское хозяйство, нѣкоторыя ремесла и производство мануфактурное, ковровое, кожевенное, маслобойное и торговля. Система арыковъ съ ихъ постоянно доставляемой влагой позволяетъ разводитъ въ странѣ рѣдкіе сорта плодовыхъ деревьевъ и хлопокъ. Хорошо родятся здѣсь также арбузы и дивныя бухарскія дыни. Охотно культивируется и „докъ-чай“—зеленый чай, до котораго бухарцы такіе охотники. Въ каждомъ кишлакѣ, въ каждомъ мало-мальски населенномъ мѣстечкѣ непремѣнно имѣется „чай-хане“, т. е. чайное заведеніе, обыкновенно устраиваемое въ стѣнѣ сада съ крытой терраской на улицу. Около терраски ставятся одна или двѣ широкія деревянныя кровати, покрываются войлокомъ—и внутреннее убранство чай-хане готово. Обстановку его дополняютъ большой тульский самоваръ, огромный глиняный кувшинъ, врытый въ землю, въ которомъ отстаивается мутная вода арыка, и одинъ или два сандала. Такія чай-хане охотно посѣщаются туземцами, которые также, какъ и мы, русскіе, любятъ побаловаться чайкомъ въ хорошемъ обществѣ...

„Фабричное“ производство въ Бухарѣ стоитъ на низкой ступени развитія. Шелковыя матеріи (иногда очень красивыя по рисунку), хлопчатобумажныя ткани (аладжи), кожи и т. п. готовятся въ жалкой обстановкѣ, въ мрачныхъ и маленькихъ

сараяхъ и лачугахъ и при помощи самыхъ первобытныхъ орудій производства. Устройство „шелковой фабрики“ въ Бухарѣ такъ просто, что ее можно оборудовать съ самыми незначительными материальными и физическими усиліями въ какіе-нибудь два-три дня. Еще проще „оборудованіе“ гончарной „фабрики“. Въ Бухарѣ не имѣютъ даже о тѣхъ примитивныхъ вертушкахъ, съ которыми управляются наши кустари-горшечники. Бухарець попросту надѣваетъ на руку комъ вымѣшанной глины, какъ рукавицу, и придаетъ другой рукой этому кому желаемую форму того или иного сосуда.

Любопытно, что бухарцы сумѣли выработать такую обстановку для своего труда, которая гармонируетъ съ климатомъ и иными мѣстными условіями. Такъ, напримѣръ, плотники обтесываютъ бревна особымъ, похожимъ на кирку, топоромъ, настолько длиннымъ, что при работѣ имъ не приходится наклоняться. Это очень цѣлесообразно, если вспомнить, что въ знойномъ климатѣ, подъ немеркнущими палящими лучами солнца, было бы небезопасно работать въ согнутомъ положеніи, когда неизбежны приливы крови къ головѣ. Лопаты землекоповъ также достаточно длинны, чтобы работающій постоянно оставался въ прямомъ положеніи.

Но самымъ любимымъ занятіемъ населенія является торговля. Бухарцы усердно торгуютъ съ Россіей, Персіей, Индіей и Афганистаномъ. Торгуютъ хлопкомъ, шелкомъ, сушеными фруктами, кое-какими металлами въ рудѣ. Много способствовало развитію внѣшней и внутренней торговли покойный эмиръ.

Главнымъ городомъ бухарскаго ханства является, какъ уже сказано, городъ Бухара. Это—типичный азіатскій городъ съ узкими и грязноватыми улицами, съ своеобразными постройками, плоскія крыши которыхъ и лишеныя оконъ стѣны производятъ странное впечатлѣніе. Ни тротуаровъ ни мостовыхъ нѣтъ и въ поминѣ. Улицы по большей части крыты для защиты отъ нестерпимыхъ солнечныхъ лучей и поэтому довольно мрачны. По нимъ снуютъ разноязычные пестро-одѣтые люди: сарты, узбеки, индусы, персы, русскіе, проходятъ важныя верблюды, скрипятъ несмазанными колесами грязныя арбы. По обѣимъ сторонамъ улицы всевозможны „магазины“, т. е. попросту навѣсы съ прилавками. Торговля производится почти прямо на улицѣ, и только на ночь каждый такой магазинъ закрывается деревянной рамой. Хозяинъ, лавки сидитъ на полу, на войлокѣ. Такъ же „прозрачны“ и доступны для всеобщаго лицезрѣнія мастерскія мѣдниковъ, шорниковъ, кузнецовъ и т. п. Передней стѣны и у нихъ нѣтъ, словно на театральной сценѣ, и ремесленники работаютъ прямо на виду у прохожихъ.

Въ столицѣ Бухары насчитывается около 80 тысячъ жителей, 360 улицъ и 360 мечетей. Бухара считается центромъ образованія: въ ней имѣется свыше ста медресе, т. е. мусульманскихъ школъ. Одно изъ медресе, Ир-Казаръ, построено въ прошломъ вѣкѣ на средства императрицы Екатерины II, которая хотѣла этимъ привлечь въ союзники бухарскаго эмира.

На видномъ мѣстѣ въ бухарской столицѣ возвышается каменный дворецъ эмира. Впрочемъ, настоящая резиденція эмировъ не здѣсь, а въ г. Кермине, въ 80 верстахъ отъ Бухары. Въ Кермине имѣется нѣсколько дворцовъ, прекрасный паркъ; здѣсь и проживалъ со своими женами и царедворцами покойный эмиръ, устроившій свой обиходъ на европейскій ладъ.

Съ 1868 года Бухарское ханство, какъ извѣстно, стало вассальнымъ государствомъ, подчиненнымъ Россіи, но сохранившимъ свой внутренній укладъ и порядокъ. Россія выговорила въ мирномъ трактатѣ 23 іюня 1868 года полноправіе въ Бухарѣ всѣхъ русскихъ и предложила эмиру воспретить торговлю невольниками, которая до этого времени была сильно распространена въ Бухарѣ. Въ 1872 году былъ построенъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства русскій фортъ Георгіевскій, а въ 1885 году, со вступленіемъ на бухарскій престолъ покойнаго эмира Сейдъ-Абдуль-Хана, въ Бухарѣ было учреждено русское политическое агентство.

Русское вліяніе въ Бухарѣ сказывается на каждомъ шагу, начиная съ мелочей, напримѣръ, съ того, что всякаго русскаго въ Бухарѣ зовутъ „хозяинъ“, и кончая несомнѣннымъ культивирующимъ вліяніемъ Россіи на государственный и общественный бытъ бухарцевъ. По русскому образцу (по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны) организована и немногочисленная бухарская армія. Военная команда производится во многихъ случаяхъ на русскомъ языкѣ. Серьезнаго значенія эта армія, конечно, не имѣетъ, и главная ея задача—несеніе караульной службы при дворцахъ, казенныхъ зданіяхъ и тюрьмахъ. Трудно въ самомъ дѣлѣ представить себѣ, чтобы маленькому вассальному государству пришлось серьезно воевать съ кѣмъ-либо...

Типичная мѣшковатая фигура бухарскаго воина въ неуклюжей „формѣ“, изъ-подъ которой нескромно выглядываетъ синій халатъ, и со стариннымъ—нерѣдко фитильнымъ—ружьемъ производятъ довольно комическое впечатлѣніе. Но совершенно противоположное впечатлѣніе получается отъ того учрежденія, около котораго чаще всего можно встрѣтить бухарскаго воюка... Мы говоримъ о пресловутомъ „клоповникѣ“ о бухарской тюрьмѣ, которая по справедливости считается одною изъ самыхъ главныхъ мѣстныхъ достопримѣчательностей.

Бухарскій клоповникъ напоминаетъ по своему устройству каменный мѣшокъ съ рѣшетчатою дверью и такимъ же окномъ

вверху. Арестанты, закованные въ кандалы и иногда въ колодки, отбываютъ свое заключеніе въ невѣроятной грязи, сырости и духотѣ. Прогулокъ не полагается. Не полагается и прокормленія, такъ что арестованные всецѣло зависятъ отъ общественнаго милосердія. Подслѣдственные арестанты подвергаются совершенно одинаковому режиму съ осужденными преступниками и сидятъ въ клоповникѣ цѣлыми годами. Легко представить весь ужасъ такого сидѣнья, если вспомнить, что никакого выхода изъ тюрьмы до поры, до времени нѣтъ, и что арестанты иной разъ не могутъ ни встать ни сѣсть — до такой степени переполняется людьми каменный зловонный мѣшокъ. Рассказываютъ ужасы о людяхъ, просидѣвшихъ на цѣпи въ такомъ мѣшкѣ по 20 лѣтъ и болѣе и потомъ казненныхъ для того, чтобы опростать мѣсто новымъ сидѣльцамъ...

Т. Г. Шевченко

По поводу 50-лѣтія со дня кончины. (Съ 2 рис. и 5 портр. на стр. 176).

„Нехай буду мужицкій поэтъ, а бы только поэтъ. То мнѣ бильше ничего и не треба“.

(Слова Т. Г. Шевченка по поводу отзывомъ современной критики о его произведеніяхъ).

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 26 февраля 1861 года, за нѣсколько дней до объявленія Манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, скончался знаменитый украинскій поэтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ скорбныхъ сыновей отходившаго тогда уже въ преданіе крѣпостного права, Тарасъ Григорьевичъ Шевченко.

„Мужицкій поэтъ“... Съ такимъ пренебрежительнымъ прозвищемъ вошелъ онъ въ ряды русскихъ писателей. „Мужицкій“ по своему происхожденію — изъ крѣпостныхъ крестьянъ, „мужицкій“ — и по самому содержанию своей поэзіи, которая казалась тогдашнимъ баричамъ-критикамъ чѣмъ-то „низкимъ“ и третьеразряднымъ. Но великій и яркій поэтический даръ горѣлъ въ стихотвореніяхъ этого украинскаго „крѣпостного человѣка“, и еще при его жизни громкая извѣстность окружила его имя ореоломъ настоящего и всеміи признаннаго поэта. И то, за что упрекала Шевченка близорукая критика тогдашняго времени — народность его творчества, его близость къ народной душѣ, его характерныя и яркія особенности, — все это создало особую цѣнность для поэтической личности Шевченка. Этимъ онъ особенно дорогъ намъ, и эта именно „мужицкая“ особенность его таланта и творчества и придаетъ до сихъ поръ произведеніямъ Шевченка рѣдкую свѣжесть и оригинальность и охраняетъ ихъ отъ забвенія. Народный поэтъ, впитавшій въ себя душу своей страны, душу ея народа, никогда не будетъ забытъ имъ...

Шевченко скончался въ тотъ знаменитый 61-й годъ, когда началось паденіе стараго, до-севастопольскаго режима, съ его крѣпостничествомъ, розгами, униженіемъ человѣческой личности и грубымъ и слѣпымъ произволомъ власти. Пало крѣпостное право, потомъ палъ старый подкупный судъ, затѣмъ были отменены тѣлесныя наказанія. Началась эпоха великихъ реформъ. И какъ разъ въ годину паденія великаго всероссійскаго зла, въ годину, когда начала разбиваться многовѣковая тьма, — въ эту годину скончался тотъ, кто вынесъ на себѣ весь гнѣтъ разрушавшагося зла и весь ужасъ этой тьмы. Шевченко былъ одною изъ послѣднихъ жертвъ ея, и судьбѣ было угодно, чтобы онъ отошелъ въ вѣчность вмѣстѣ съ нею.

И вотъ потому-то, вспоминая о великомъ украинскомъ поэтѣ, невозможно не вспомнить и о дореформенномъ режимѣ, съ которымъ сама судьба поставила его въ роковую связь. Пятидесятилѣтіе паденія стараго порядка и пятидесятилѣтіе кончины Шевченка — совпаденіе знаменательное. Оно возникло словно для того, чтобы ясне и ярче показать, каковы были жертвы этого стараго порядка въ Россіи.

Тарасъ Григорьевичъ Шевченко родился въ 1814 году въ с. Моринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, Киевской губерніи, въ крестьянской семьѣ, представлявшей „живую собственность“ богатаго помѣщика Ангельгардта. Будущій поэтъ испыталъ печальное дѣтство крестьянскаго ребенка, лишеннаго къ тому же матери (она рано умерла) и предоставленнаго на волю судьбы. Шевченко былъ пастухомъ овецъ, потомъ служилъ погоничемъ у мѣстнаго священника, а на 16-мъ году попалъ въ дворовые къ помѣщику — сначала въ поваренки, а потомъ въ казаки. Случайно познакомившись у какихъ-то маляровъ съ рисованіемъ, мальчишкѣ пристрастился къ этому дѣлу и обратилъ на себя вниманіе барина. Тотъ рѣшилъ, что изъ молодого Шевченка можетъ выйти даровой живописецъ, и послать его „на выучку“ въ Петербургъ.

Съ этого времени началась та жестокая душевная драма Шевченка, о которой онъ потомъ никогда не могъ думать и говорить безъ душевнаго содрганія. Въ Петербургѣ ему удалось сойтись съ интеллигентными и передовыми людьми. Въ ихъ обществѣ молодой „дворовый помѣщика Ангельгардта“ самъ сталъ интеллигентнымъ человѣкомъ — и тѣмъ сильнѣе и тѣмъ больнѣе почувствовалъ онъ свое рабство. Началась долгая исторія борьбы съ зависимостью отъ помѣщика. Шевченко нашелъ могу-

Вліяніе Россіи всего сильнѣе сказалось на смягченіи этихъ административныхъ нравовъ. И можно надѣяться, что новый бухарскій эмиръ, получившій образованіе въ Россіи и свыкшійся съ нашей культурой, положить конецъ самымъ воспоминаніямъ о подобныхъ ужасахъ.

Такова въ общихъ чертахъ эта своеобразная, красочная и дикая страна, прорѣзанная, словно кровеносными сосудами, мутными журчащими арыками... Страна, въ которой такъ много солнца, голубого неба, яркихъ красокъ. Мы, „хозяйева“ этой страны, почти ничего не знаемъ о ней, а между тѣмъ знакомство съ нею не лишено большого интереса и поучительности и не сопряжено ни съ какими особенными неудобствами и лишениями. Благодаря Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ, въ Бухару можно попасть изъ центра Россіи въ какую-нибудь недѣлю.

щественныхъ покровителей: знаменитаго художника Брюллова, поэта Жуковскаго и другихъ извѣстныхъ лицъ. Послѣдніе всѣми силами старались воздѣйствовать на Ангельгардта, чтобы тотъ далъ свободу Шевченку, но упрямый помѣщикъ слышать не хотѣлъ объ этомъ. Самъ великій Брюлловъ снизошелъ до того, что лично побѣхалъ уговаривать упрямаца, но не достигъ ничего и пришелъ лишь къ убѣжденію, что это — „самая крупная свинья въ торжковскихъ туфляхъ“, и что съ „этой амфибіей“ невозможно имѣть никакого дѣла. Шевченко приходилъ въ совершенное отчаяніе при мысли о неизбежности возвращенія въ помѣстье барина. Испытавъ на себѣ все ужасы крѣпостническаго обращенія съ „живой собственностью“, онъ слишкомъ ясно предвидѣлъ, что ждетъ его по возвращеніи подъ крѣпостническую свѣчу. Онъ готовъ былъ покончить самоубійствомъ, и только остроумная выдумка Жуковскаго, предложившаго разыграть въ лотерею свой портретъ и предложить собраннымъ такимъ путемъ деньги (2.500 р.) Ангельгардту въ видѣ выкупа за Шевченка, спасла послѣдняго.

Шевченко сталъ свободнымъ человѣкомъ. Въ знакъ глубокой признательности къ Жуковскому онъ потомъ посвятилъ ему одну изъ лучшихъ своихъ поэмъ — „Катерину“.

Поэтический талантъ Шевченка пышно развернулся въ началѣ сороковыхъ годовъ. Въ 1840 году вышелъ впервые его знаменитый „Кобзарь“ — сборникъ лирическихъ произведеній. Затѣмъ появились послѣдовательно (позднѣе онѣ тоже были включены въ „Кобзарь“) поэмы Шевченка „Перебендя“, „Тополя“, „Катерина“, „Наймичка“. Съ каждой изъ этихъ поэмъ росла извѣстность украинскаго поэта. Въ русскихъ литературныхъ кружкахъ и у петербургской критики Шевченко не пользовался особымъ успѣхомъ, но Малороссія сразу признала и оцѣнила его и устроила ему настоящій триумфальный приемъ, когда Шевченко прѣхалъ въ концѣ сороковыхъ годовъ въ Черниговскую и Киевскую губерніи.

Но вслѣдъ затѣмъ къ Шевченку подкралась новая бѣда и еще худшая, чѣмъ избытокъ имъ крѣпостничество. Онъ имѣлъ неосторожность войти въ образовавшееся тогда въ Киевѣ Кирилло-Меодіевское общество, однимъ изъ членомъ котораго былъ извѣстный историкъ Костомаровъ. На общество это обрушилась административная кара. Члены его, въ томъ числѣ и Шевченко, были арестованы, обвинены въ политическихъ замыслахъ и претерпѣли различныя наказанія. Всего горше пришлось Шевченку, у котораго были найдены стихи сатирическаго содержанія. Его сослали рядовымъ въ Оренбургскій край съ запрещеніемъ писать и рисовать.

Шевченко попалъ въ Орскую крѣпость, въ унылое и суровое по обстанокѣ мѣсто. Тяжелый солдатскій режимъ, а главнымъ образомъ запрещеніе заниматься любимыми дѣлами писательства и рисованіемъ, создали для него мученическую жизнь. Шевченко молилъ своихъ петербургскихъ друзей помочь ему, по собственному выраженію, хватаясь за соломинку въ „ужасной безнадежности“. Онъ просилъ только одного — разрѣшить ему заниматься хотя бы только рисованіемъ. За него хлопотали въ этомъ смыслѣ Жуковскій, гр. Гудовичъ, гр. А. К. Толстой, но все ихъ хлопоты не привели ни къ чему. Безсмысленное упорство тогдашней административной власти, совершенно непонятное съ современной точки зрѣнія, такъ и не допустило никакихъ послабленій для Шевченка. Мало того, когда мѣстное оренбургское начальство разрѣшило Шевченку участвовать въ научной экспедиціи для изученія Аральскаго моря (въ 1848—49 г.г.), и ему было позволено срисовать виды побережья этого моря и типы мѣстныхъ жителей, то мѣстное начальство получило изъ Петербурга строгій выговоръ за такую поблажку, а Шевченко былъ сосланъ въ еще болѣе глухое мѣсто — въ Новопетровское, и на его рисованье былъ наложенъ еще болѣе строгій запретъ.

Въ этой могилѣ, которая, по признанію Шевченка, была для него еще горше, тѣмъ перенесенное имъ нѣкогда крѣпостное засыле, онъ пробылъ до 1857 года. Какъ отозвалось на немъ и на его литературной дѣятельности это жестокое и совершенно ничѣмъ неоправдываемое и даже необъяснимое наказаніе, видно изъ того, что въ ссылкѣ Шевченко, не имѣя никакой духовной поддержки,

Бухара

Старая Бухара. Дворецъ эмира.

Новая Бухара. Дворецъ эмира.

Новая Бухара. Отдѣленіе Государственнаго банка.

Старая Бухара. Тюрьма (клоповникъ).

Новая Бухара. Русская церковь.

Въ странѣ песка и солнца.

Библиотека "Руниверс"

بۇخارا شەھىرى

Старая Бухара. На базарѣ.

Старая Бухара. Гадальщикъ.

Старая Бухара. Чай-хане (чайная).

Старая Бухара. Станція Каганъ.

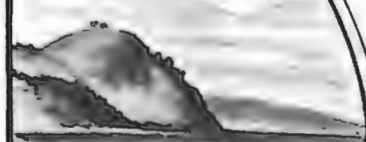
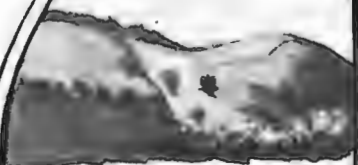

Старая Бухара. Бухарское войско.

Въ странѣ песка и солнца.

Могила Т. Г. Шевченка на берегу Днѣпра, близъ г. Канева.

Т. Г. Шевченко (въ молодые годы).

Т. Г. Шевченко (въ молодые годы).

1861 1911

Т. Г. Шевченко (въ 1860 году).

Т. Г. Шевченко (въ последние годы жизни).

Хата Т. Г. Шевченка. Собственноручный рисунокъ поэта.

Нъ 50-лѣтію со дня кончины Т. Г. Шевченка. Портреты поэта, рисованные имъ самимъ.

„Лукерья“.

Къ 50-лѣтію кончины Т. Г. Шевченка. Изъ альбома рисунковъ поэта.

пристрастился къ вину и вышелъ изъ нея уже разрушающимся челоѣкомъ, съ подорванной физической и умственной организаціей. Это было дѣйствительно еще хуже крѣпостного права. Крѣпостное право только измучило въ свое время Шевченка, но ссылка, созданная отжившимъ режимомъ чиновничьяго произвола, его убила.

Онъ вернулся въ Петербургъ, въ средѣ своихъ друзей, въ литературный и художественный міръ. Его встрѣтили чрезвычайно тепло и задушевно. Но литературная дѣятельность Шевченка съ этого времени уже была незначительна. Въ послѣдніе годы жизни Шевченко съ большимъ рвеніемъ занимался гравированіемъ и офортами и выказалъ въ этомъ дѣлѣ большое искусство. Передъ кончиной онъ побывалъ на родинѣ и очень усердно хлопоталъ о томъ, чтобы пріобрѣсти въ собственность клочокъ земли надъ Днѣпромъ и тамъ скоротать послѣдніе дни. Но это ему не удалось. Онъ умеръ на чужбинѣ, и только послѣ его кончины почитатели перевезли прахъ украинскаго поэта въ любимую имъ Украину и похоронили его надъ великой украинской рѣкой, въ живописномъ мѣстѣ близъ г. Канева. И съ тѣхъ поръ и донинѣ могила Шевченка служить мѣстомъ паломничества его почитателей.

Поэзія Шевченка таитъ въ себѣ вѣчно живой источникъ непосредственнаго общенія съ народнымъ духомъ и прекрасной украинской природой. Въ его „Кобзарѣ“, въ этой небольшой книжкѣ, содержащей нѣсколько поэмъ и незначительное количество лирическихъ произведеній, отразилась вся страна, воспитавшая Шевченка, съ ея исторіей, съ ея природой, со всѣми ея нравственными и историческими идеалами. Въ „Кобзарѣ“ отразились и крѣпостничество, и солдатчина, и воспоминанія о былой казацкой славѣ, и киевскія святыни, и запорожская степная жизнь, и идиллія крестьянскаго быта. И надъ всѣмъ творчествомъ Шевченка носится вѣяніе тихой и задумчивой грусти, свойственной его родинѣ, такъ много перестрадавшей въ теченіе своей многовѣковой исторіи.

Шевченко — народный поэтъ. Его творчество, какъ и его душа, насквозь пропитаны духомъ его народа. Многія изъ его пѣсенъ кажутся взятыми непосредственно изъ народной сокровищницы — такъ много въ нихъ простой непосредственности и того аромата лѣсовъ и полей, который чувствуется въ непосредственно-народномъ творествѣ. Мѣстами Шевченко дѣйствительно пользовался подлинной народной поэзіей, лишь слегка охорашивая ее. Въ его произведеніяхъ можно встрѣтить множество народныхъ пѣсенъ, присловій, образовъ, оборотовъ языка.

Однако, несмотря на чисто-украинскій колоритъ его поэзій, Шевченко дорогъ и понятенъ не однимъ украинцамъ. Какъ всякій

настоящій и большой поэтъ, онъ говоритъ всякому сердцу. Его поэзія и одухотворяющія ее чувства общечеловѣчны, какъ общечеловѣчна и проникающая ихъ художественная красота. И, несмотря на свой языкъ, иногда недостаточно понятный великороссу, Шевченко такой же русскій поэтъ, какъ и Пушкинъ, и въ такой же степени близокъ и дорогъ намъ, какъ и своимъ землякамъ-украинцамъ.

Нѣкоторую извѣстность Шевченко имѣлъ и въ качествѣ художника. Ученикъ и другъ знаменитаго Брюллова, онъ оставилъ немало рисунковъ и нѣсколько картинъ, изъ которыхъ извѣстны „Катерина“, „Голова молодого челоѣка“, „Портретъ кн. Репниной“ и „Кочубей“. Въ нихъ замѣтно нѣкоторое подражаніе Рембрандту съ его свѣтотѣнью. Шевченко увлекался этимъ великимъ мастеромъ, и его петербургскіе друзья-художники даже звали его „русскимъ Рембрандтомъ“.

Шевченко не дожидъ нѣсколькихъ дней до объявленія Манифеста 19 февраля, за которымъ послѣдовало обновленіе русской общественной жизни и паденіе тѣхъ условій и порядковъ, которые причинили украинскому поэту такую бездну страданій и такъ разбили ему жизнь. Судьбѣ не было угодно, чтобы онъ воочию увидѣлъ возрожденіе русской общественности. Онъ могъ только предчувствовать его.

О. О. Палечекъ. (Портр. на стр. 178).

Осипъ Осиповичъ Палечекъ торжественно отпраздновалъ сорокалѣтіе своей артистической дѣятельности: въ его прощальный бенефисъ поставлена въ первый разъ опера Ц. Кюи „Капитанская дочка“ на пушкинскій сюжетъ.

О. О. Палечекъ поступилъ въ русскую оперу въ 1870 г., послѣ блистательнаго дебюта въ партіи Мефистофеля („Фаустъ“ Гуно); знаменитый О. А. Петровъ за старостью лѣтъ сталъ отказываться отъ многихъ ролей, которыя тогда перешли къ молодому любимцу публики; въ репертуарѣ О. О. Палечека такимъ образомъ находились Сусанинъ, Фарлафъ, Мельникъ, Марсель, Бертрамъ, Джакомо и мн. др. Суровый петербургскій климатъ однако вредно повліялъ на голосовыя связки молодого пѣвца, пріѣхавшаго къ намъ изъ Праги, гдѣ онъ познакомился съ Балакиревымъ, и черезъ двѣнадцать лѣтъ ему пришлось перейти на менѣе ответственныя партіи, а въ 1886 г. окончательно отказаться отъ карьеры пѣвца.

Съ этихъ поръ начинается благотворная дѣятельность О. О. Палечека въ качествѣ завѣдывающаго сценическими постановками, а черезъ два года (съ 1888 г.) онъ приглашается профессоромъ Консерваторіи по оперному классу, и эту должность за-

„Катерина“.

Къ 50-лѣтію кончины Т. Г. Шевченка. Изъ альбома рисунковъ поэта.

нимают до настоящего времени. Длинный список оперь, русских и иностранных, поставленных имъ и подъ его руководствомъ на нашей образцовой лирической сценѣ, убѣдительно свидѣтельствуетъ о неустанныхъ трудахъ О. О. Палечка на пользу искусства, о широко и разнообразномъ образованіи его и о горячей преданности любимому дѣлу; достаточно сказать, что имъ поставлены *восемьдесятъ оперь*, въ томъ числѣ сорокъ двѣ, принадлежащія отечественнымъ композиторамъ. Про О. О. Палечка можно сказать, что онъ пережилъ и перечувствовалъ всю нашу оперную литературу за послѣдніа двадцать-пять лѣтъ, ибо ни одна опера не обходилась безъ его личнаго и ближайшаго участія.

Кромѣ того, О. О. Палечекъ удѣлялъ свои досуги преподаванію пѣнія и прохожденію партій съ солистами: рѣдкій артистъ или артистка изъ нашихъ премьеровъ не обращался къ О. О. Палечку за какимъ-нибудь совѣтомъ или указаніемъ. Состоя членомъ Общества любителей музыки, онъ по ставилъ „Геновефу“ Шумана, „Хованщину“ Мусоргскаго, „Проданную невѣсту“ Сметены и „Эвриенту“ Вебера. Къ нему же неоднократно обращались за устройствомъ великосвѣтскихъ спектаклей; такъ, при его участіи поставлены были: „Борисъ Годуновъ“ у гр. Шереметева и „Царь Θεодоръ“ у кн. Волконскаго. За свою сорокалѣтнюю артистическую дѣятельность, какъ на сценическомъ, такъ и на педагогическихъ поприщахъ, О. О. Палечекъ вполне заслужилъ тѣ горячія поздравленія и привѣтствія, которыми сопровождалось его юбилейное торжество: его труды и старанія не пропали даромъ и оцѣнены по заслугамъ.

О. О. Палечекъ родился въ 1842 г., въ Сонахъ (близъ Праги), и готовился къ учительской дѣятельности; но музыкальность и сценическій талантъ заставили его отречься отъ задуманной родителями карьеры и поступить въ хоръ; здѣсь онъ выдѣлился своимъ голосомъ и сталъ серьезно готовиться къ карьерѣ солиста, и 28-ми лѣтъ попалъ въ Петербургъ, гдѣ дѣятельность его протекла непрерывно на виду всего артистическаго міра въ теченіе сорока лѣтъ. Пожелаемъ ему еще много лѣтъ здравствовать. Консерваторія, желая учредить стипендію имени О. О. Палечка, рѣшила поставить въ теченіе трехъ воскресеній съ ученическими силами подъ его руководствомъ „Царскую невѣсту“ Римскаго-Корсакова, — каждый разъ съ новымъ составомъ исполнителей главныхъ партій.

Интересы рабочихъ въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Отъ прошлогодней сессіи Гос. Думы въ списокъ „неоконченныхъ дѣлъ“ имѣется, между прочимъ, не нашедшій своего рѣшенія рабочей вопросъ. Онъ былъ поставленъ на обсужденіе высокаго собранія по инициативѣ министра финансовъ В. Н. Кокочова, пожелавшаго обезпечить рабочихъ, занятыхъ въ собственныхъ предприятияхъ министерства, и по инициативѣ министра торговли и промышленности В. И. Тимашева, представившаго въ Думу детально разработанный законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней и отъ несчастныхъ случаевъ. Последній проектъ былъ переданъ на предварительное обсужденіе специальной комиссіи по рабочему вопросу, во главѣ которой сталъ членъ Гос. Думы баронъ Тизенгаузенъ. Общій духъ, господствовавшій въ комиссіи, оказался весьма неблагоприятнымъ для гуманныхъ начинаній обоихъ вѣдомствъ. Официальная „Торгово-Промышленная Газета“ помѣстила на своихъ страницахъ что-то въ родѣ некролога правительственнаго законопроекта. По ея свѣдѣніямъ, комиссія Гос. Думы, въ сущности, совершенно отвергла министерскій проектъ о страхованіи рабочихъ отъ болѣзни и замѣнила его своимъ собственнымъ. Помощь заболѣвшимъ рекомендуется всеобщимъ на другихъ основаніяхъ. Министерскій проектъ сохраняетъ существующій порядокъ, по которому врачебная помощь заболѣвшимъ рабочимъ оказывается за счетъ предпринимателя, на больничныя же кассы предполагается возложить лишь выдачу заработной платы за время болѣзни, чтобы въ это трудное время

не страдала семья заболѣвшаго. Думская же комиссія желаетъ и врачебную помощь перенести съ предпринимателей на больничныя кассы, которыя, по ея мнѣнію, должны не только выдавать заработную плату во время болѣзни, но и лѣчить заболѣвшихъ.

Такимъ образомъ большая часть тѣхъ расходовъ по лѣченію заболѣвшихъ, которые до сихъ поръ лежали на фабрикантахъ, комиссія переноситъ на больничныя рабочія кассы, создаваемыя въ видахъ товарищеской самопомощи рабочихъ. Фабриканты, разумѣется, предпочитаютъ, чтобы за лѣченіе рабочихъ платили сами рабочіе, и потому пытаются снять съ себя считавшіяся по дѣйствующему до сихъ поръ закону обязательными траты

О. О. Палечекъ (По поводу 40-лѣтія артистической дѣятельности на Императорской Маринской сценѣ).

Депутация буддійскаго духовенства Ставропольской губерніи, впервые прибывшая въ Россію и имѣвшая счастье представляться 27 января с. г. Его Величеству Государю Императору, въ Царскомъ Селѣ.

Къ 30-лѣтію дня кончины А. О. Писемскаго. Домъ въ Москвѣ (въ Борисоглѣбскомъ переулкѣ), въ которомъ жилъ и скончался знаменитый писатель.

на содержаніе фабричныхъ врачей, фельдшеровъ и больницъ. Статистика подсчитываетъ, что новая постановка врачебной помощи на фабрикахъ сбережетъ предпринимателямъ около 11-ти миллионъ руб. въ годъ и приблизительно въ той же суммѣ всею своею тяжестью ляжетъ на больничныя кассы рабочихъ—расходъ, тѣмъ болѣе непосильный для кассъ, что на нихъ же ложится въ теченіе первыхъ 13-ти недѣль и помощь рабочимъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, и только уже по истеченіи этого срока товарищеской взаимопомощи увѣчные рабочіе переходятъ на попеченіе предпринимателей.

Освобожденіе фабрикантовъ отъ обязанности лѣчить рабочихъ едва ли можно оправдать какими бы то ни было нравственно-юридическими или экономическими соображеніями. Для того, чтобы существовать и развиваться, промышленность должна удовлетворять всѣ потребности рабочихъ, обезпечить имъ соотвѣтствующей заработной платой сколько-нибудь достаточную для поддержанія рабочихъ силъ пищу, сколько-нибудь гигиеничное жилище и т. д. Такъ какъ удовлетвореніе потребности въ лѣченіи для возстановленія тѣхъ же нарушенныхъ болѣзнями или несчастнымъ случаемъ рабочихъ силъ, нужныхъ фабрикамъ, гораздо полнѣе осуществляется въ видѣ учрежденія фабричныхъ больницъ, чѣмъ путемъ единичныхъ обращеній каждаго заболѣвшаго рабочаго къ вольнопрактикующему врачу, котораго можетъ даже въ данномъ фабричномъ районѣ и вовсе не оказаться,—то законъ совершенно справедливо и основательно возлагаетъ организацию медицинской помощи рабочимъ непосредственно на хозяевъ промышленныхъ предприятий. При томъ же, кромѣ общихъ болѣзней, существуетъ еще множество специальныхъ болѣзней, такъ называемыхъ профессиональныхъ заболѣваній, тѣсно связанныхъ съ фабричнымъ бытомъ, съ особенностями и обстановкой фабричнаго труда. Напримѣръ, на спичечныхъ фабрикахъ наблюдались массовыя хроническія отравленія фосфоромъ, въ ртутныхъ рудникахъ у рабочихъ выпадаютъ зубы, волосы, замѣчаются всѣ признаки отравленія ртутью, и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ работы они выбрасываются изъ рудника совершенно изношенными, ни къ какому труду не способными инвалидами, обреченными обременять собою мѣстную общественную благотворительность. Ни въ какой культурной странѣ общественная совѣсть не можетъ допустить такого хищническаго отношенія къ жизни человека. Возложеніе на предпринимателей лѣченія занятыхъ въ ихъ предприятияхъ рабочихъ не только глубоко справедливо само по себѣ, такъ какъ, кромѣ заработной платы, рабочему больше не откуда черпать средствъ для удовлетворенія своихъ потребностей, но также полезно и въ томъ отношеніи, что побуждаетъ самихъ владѣльцевъ промышленныхъ предприятий по чисто эгоистическимъ и коммерческимъ мотивамъ заботиться объ оздоровленіи труда, о болѣе чистой на фабрикахъ, объ устройствѣ вентиляціи, объ огражденіи угрожающихъ изувѣченіемъ опасныхъ частей машинъ и т. д. Въ этомъ смыслѣ поставленное всецѣло или отчасти насчетъ фабрикантовъ страхованіе рабочихъ отъ болѣзней и инвалидности имѣетъ значеніе государственной охраны физическихъ силъ и здоровья націи и должно быть привѣтствуемо съ точки зрѣнія государственной. Но комиссія Гос. Думы именно къ этимъ теченіямъ отнеслась съ наибольшимъ несочувствіемъ. Учрежденіе рабочихъ больничныхъ кассъ сопровождалось переложеніемъ на нихъ значительной части тѣхъ расходовъ, которые до сихъ поръ несли фабриканты какъ по лѣченію рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, такъ и по выдачѣ имъ пособія. При обсу-

жденіи проекта о страхованіи рабочихъ въ предприятияхъ министерства финансовъ, долженствовало обезпечить около 137.000 рабочихъ, думское большинство хотя и разошлось нѣсколько съ комиссіей, но все же приняло главные тезисы послѣдней и совершенно вычеркнуло обезпеченіе рабочихъ, утратившихъ трудоспособность вследствие профессиональныхъ заболѣваній, какъ, напримѣръ, хроническое отравленіе вредными газами, испареніями и пр., только по тѣмъ соображеніямъ, чтобы улучшеніе быта казенныхъ рабочихъ не зародило такихъ же требованій у рабочихъ частныхъ предприятий.

Чего не додѣлала въ смыслѣ „обезвреженія“ правительственныхъ законопроектовъ для господъ предпринимателей Гос. Дума, то довершилъ Гос. Совѣтъ, при чемъ въ согласительной комиссіи, вопреки всѣмъ парламентскимъ обычаямъ, почти всѣ члены Думы голосовали за внесенныя Гос. Совѣтомъ дополнительные ограниченія, а главнымъ ораторомъ и защитникомъ Совѣта выступилъ не кто иной, какъ тотъ же предсѣдатель думской комиссіи, бар. Тизенгаузенъ.

Докладывая Гос. Думѣ о разногласіяхъ, возникшихъ въ согласительной комиссіи между Думой и Совѣтомъ по вопросу о вознагражденіи потерпѣвшихъ рабочихъ министерства финансовъ, бар. Тизенгаузенъ предложилъ Думѣ согласиться со всѣми измѣненіями, внесенными въ законопроектъ Гос. Совѣтомъ. Оставшійся въ единичномъ меньшинствѣ другой членъ комиссіи, депутатъ Степановъ, отмѣтилъ въ своей рѣчи небывалый въ парламентскихъ лѣтописяхъ фактъ—чтобы роль докладчика мѣстной высшей палаты принял на себя предсѣдатель специальной комиссіи нижней палаты. Коренное измѣненіе, внесенное въ законопроектъ Совѣтомъ, заключается въ томъ, что его дѣйствіе не распространяется на служащихъ винной монополіи. Между тѣмъ изъ 137.000 рабочихъ, служащихъ въ учрежденіяхъ министерства финансовъ, только 4½ тысячи не служатъ въ заведеніяхъ этой монополіи. „Слѣдовательно,—говоритъ ораторъ:—Совѣтъ сводитъ весь законопроектъ къ удовлетворенію нуждъ только 4½ тысячъ рабочихъ, игнорируя интересы остальныхъ 132½ тысячъ. И потому теперь въ его редакціи отъ первона-

Къ 30-лѣтію дня кончины А. О. Писемскаго. Надгробный памятникъ на могилѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ.

чальнаго законопроекта, внесеннаго въ Гос. Думу около четырехъ лѣтъ назадъ, почти ничего не остается". Онъ полагаетъ, что безъ разрѣшенія Думы комиссія, хотя бы и предводимая бар. Тизенгаузеномъ, не имѣетъ права отрывать у проекта половину его содержанія. Степановъ предлагалъ принять законопроектъ въ редакціи Думы.

Несмотря на возраженія бар. Тизенгаузена, Гос. Дума большинствомъ оппозиціи, прогрессивовъ и крестьянъ противъ правыхъ, націоналистовъ и части октябристовъ, возстановила всѣ наиболѣе существенныя статьи законопроекта въ редакціи Гос. Думы.

Къ рисункамъ.

„Пламенемъ любви распаливъ Тебѣ сердца наша, Боже...“ Это мощное исповѣданіе любви и вѣры художникъ И. Ижакевичъ влагаетъ въ уста изображенныхъ имъ съ большой выразительностью и силою „Святыхъ праотцевъ ветхозавѣтныхъ“—Адама, Ноя, Авраама, Сива, Еноха, Исаака, Иакова и Мелхиседека. Сколько яркой выразительности въ этихъ типичныхъ головахъ съ насупленными строгими бровями, кудрями сѣдыхъ волосъ и съ длинными бородами, окутывающими ихъ лица, какъ пламень и дымъ возносимыхъ ими жертвъ.

Такого же возвышенно-религіознаго настроенія исполнена и картина Нестерова „Старая обитель“. Святой подвижникъ, живущій въ уединеніи, среди пустынной и дикой природы, читаетъ въ лодкѣ ночью Священное Писаніе — и вся природа тихо и благоговѣнно внимаетъ ему. Не проносится ни единого вздоха вѣтра, и пламя свѣчи тихо и спокойно горитъ на воздухѣ, освѣщая святые слова...

По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности.

Цѣлый рядъ картинъ и рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе въ настоящемъ № нашего журнала, взятъ съ Конкурсной выставки въ Академіи Художествъ. Всѣ эти рисунки представляютъ собою классныя этюды и лѣтнія работы. Это — предварительное, зарождающееся творчество, подготовка къ серьезнымъ художественнымъ работамъ. Однако многіе изъ этихъ этюдовъ имѣютъ уже характеръ настоящихъ законченныхъ картинъ. Таковы, напримѣръ, „Набережная въ Самарѣ“ Д. Фетодова, „Домъ“ В. Матвѣева, „Цыганка“ Кравченко-Гука, „Домъ съ колоннами“ В. Сысоева. Въ нихъ чувствуются настоящая художественная правда и умѣнье рационально пользоваться художественнымъ матеріаломъ, претворяя его въ яркую и красочную „жизнь на полотнѣ“.

Снѣжные заносы на Кавказѣ. Улица въ Батумѣ въ сугробахъ снѣга.

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гидьича.—Стихотвореніе Сергѣя Грустига.—Стѣна Плача (Изъ книги „Солиде жизни“). А. М. Федорова.—Волшебный зонтикъ. Восточная сказка. Н. В. Грушко.—Въ странѣ несиа и солида. Очеркъ.—Т. Г. Шевченко. По поводу 50-лѣтія со дня кончины.—О. О. Палечекъ.—Интересы рабочихъ въ Гос. Думѣ (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ. Старая обитель.—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Классныя этюды и лѣтнія работы (12 рисунковъ).—Святые праотцы ветхозавѣтные.—Въ странѣ несиа и солида (10 рисунковъ).—Къ 50-лѣтію со дня кончины Т. Г. Шевченка. Портреты поэта, рисованные имъ самимъ (4 рисунка и 5 портретовъ).—О. О. Палечекъ.—Депутація буддійскаго духовенства Ставропольской губ., впервые прибывшая въ Россію и имѣвшая счастье представиться 27 января с. г. Его Величеству Государю Императору, въ Царскомъ Селѣ.—Къ 30-лѣтію дня кончины А. Ѡ. Писемскаго (2 рисунка).—Женщ.-вр. К. П. Улезко-Строгонова и женщ.-вр. О. Ю. Каминская (2 портрета).—Снѣжные заносы на Кавказѣ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѡ. Писемскаго“ нн. 22.

Приятнаго вкуса
легко переносится

СИРОЛИНЪ РОШЪ

Надежно дѣйствуетъ
даже при застарѣлыхъ катаррахъ легкихъ,
при кашлѣ, коклюшѣ,

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ послѣ **ИНФЛЮЭНЦЫ** и воспаленія легкихъ

Конторскую Сноропись, рондо, готикъ, „ВЪ ВИХРѢ НАСЛАНДЕНІЙ“ (записки обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправилю самыя дурныя почеркы. За 5 семекъ марокъ выслать образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професоръ Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАНДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернеза. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ поресняк. и наклад. плат. 90 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербур., Ивановская ул., д. № 3, отд. 65. 8—3

Клиническіе опыты извѣстныхъ врачей доказали что „Аперитолъ“ в видѣ таблеток или компрессовъ служитъ вѣрнѣйшимъ и нѣожиданнѣйшимъ слабительнымъ.

Требуйте обязательно именныя вашия врачей.

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

В РАЧ И

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
**ЛЕПЕШКИ
ЖЕРОДЕЛЬ,**
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.

25000

альбомовъ даромъ.

Для того, чтобы ознаком. публлку съ галлерей моихъ худож. открыт. писемъ, я раздаю роскошный загр. худож. раб. альбомъ для открыт. писемъ. **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** всѣмъ тѣмъ, кто закажетъ у меня только за 2 р. 55 к. 100 худож. откр. писемъ изълца. заграничн. раб. разн. сюжетовъ и видовъ изъ Третьяковской галлерей и проч. Настоящій альбомъ является украшеніемъ каждаго дома. Крышка альбома изображ. искусств. рельефы, фигур, или видами. При зак. 300 откр. писемъ считаю по 2 р. 10 к. за сто, и прилагаю 3 даров. альбома. Въ Сибирь 40 к. на сотню дороже. Высылается по почтѣ налож. платеж. Адрес.: М. П. Кацу, Лодзь, № 40, I отд. 5—3

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. **ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫУЧУ:** на лит., бал., мавл., скр., гар. 1, 2, 3 рид. СШБургъ, В. Дворяцкая 7. **ШАШИНЪ.** Мол самоуч. со словъ вездѣ. Изд. 500 тысячъ по 10 к. 2—1

Оптовымъ складомъ

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ

получены посл. новости на 1911 г.

Самый большой выборъ **Пасхальныхъ открытыхъ писемъ** и поздравительн. карточекъ, гг. торговцамъ высылается **бесплатно** послѣдній преисъкурнтъ.

Торгов. А. И. Островскій Лодзь.

Предупрежденіе. Въ виду перенечтанія многими фирмами нашего Преисъкурнтъ просимъ нашу фирму во смѣшннвать съ мелкими перекупщиками.

НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ

лучшая страна въ мірѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣтъ эпидемическихъ болѣзней; нѣтъ лици. дѣлѣвъ на землѣ. Нѣтъ разбоевъ и грабежей. Климатъ лучший въ мірѣ. Благоустроен. города со всѣми культурн. удобствами. Спортн. и разн. развлечения; морск. купальня, минеральн. курорты. Туристы всѣхъ странъ, Русск. и польск. ител. переселенцы. Благоустр. виллы, дома, усадьбы, которые купить можно даже въ разсрочку. Лути сообщ. образованы. Лучшее и дешовое вышш. образованіе дѣтей. Удовольствіе, чнтая литературу о Н. Зеландіи. Лучшее и безопасное мѣсто-жительство для капиталистовъ, помѣщиковъ, промышленниковъ, отставн. чиновн., для слабыхъ здоровьемъ и т. п.—Подробности получите изъ Бюро: **SAM. VAILE & SONS.** 87 Queenstr., Auckland, New Zealand. — Корреспонд. русск., польск. и англійск.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца.

Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрой и легкой прорѣзыванку зубовъ.

КРАСОТУ

придаетъ нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослабительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

мыломъ „Конекъ“ изъ молока лилія фабрики Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

Для каждаго

МУЖЧИНЫ

утратившаго юношескую свѣжесть или слабого отъ природы, у насъ вмѣстѣ драгоцѣнный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ (ованнзма), какъ получить могучую силу, хорошую память и прекрасное настроеніе. Мы потратили **20,000 руб.**

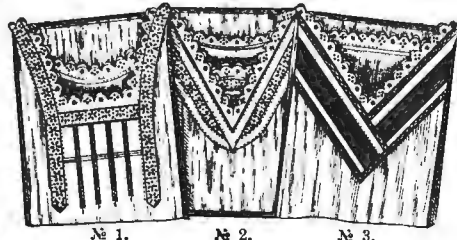
на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ **бесплатно.** Они откроютъ Вамъ новый міръ полнаго наслажденія жизнью. Поторопайтесь получить ихъ, жизнь ждетъ. Сообщите Вашъ адресъ: Т-ву Аптекарской Торговли, Москва, М. Лубянка, д. О-ва Россія. Отд. 17.

БРЕЗЕНТАНІЯ ФАБРИКА
ТВО "НАФТА"
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
 Тел. 421-29.
 ТРЕБУЙТЕ ПРЕМСЪ КУР.

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣны умеренны. Русскій врачъ. Требуите иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Sylvania“ Genève 567 a. Suisse.

МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ. ДАМСКІЯ СОРОЧКИ ПАНТАЛОНЫ И БЪ НИМЪ ТАКІЯ ЖЕ

№ 1. № 2. № 3.

превосходно исполненны изъ тонкаго, плотнаго, мягкаго, англійск. креба-мусина, изрядно отдѣланы лучшаго качества шитьемъ краемъ, прошивк. и мех. складочками. Цвѣта: бѣлыя, роз., голуб., сомовъ-кремъ, пунц., сиренъ и майск. Высылаются гарнитурами (т.-е. 1 сорочка и 1 пант.) за 2 р. 90 к. (обѣ вещи) или не менѣе 3-хъ штукъ сорочекъ за 3 р. 75 к. (три сор.). Гарнитуры по желанію отдѣлываются загр. „Вольясье“ круж. прошив. и шелк. лент. Наше бѣлье никогда не желѣется и превосл. носится. Образцовая работа собоетъ мастеровскихъ. **НОВЫЕ** изящныя Японскія блузки „Кимано“, корот. рук., съ откр. или закрыт. воротник., изъ часто шер. матер. въ красив. тур. рис. „Шантеклеръ“ всѣ цвѣта, изряд. отдѣл. пугов. и шпр. біе 2 р. 75 к. и 3 р. 75 к., мѣрка: шир. груди, спины, ворота и длина талия. Гарантія: въ неповор. помяден. и безпро-кословно деньги возвращ. обратно. **МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ** (отдѣленіе бѣлья) т. д. **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ** и Ч., МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, № 36/12. За десятилѣт. доброс. работу съ провинціей заслужили общее довѣріе покупателей. почему и съхотѣмъ увѣритъ Васъ, что выслан. нами по качеству будетъ выше Вашихъ ожиданій.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
 В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голицы.
 Соросалтнй опытъ.
 Поставка во всѣ части свѣта.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ВМѢСТО 24 руб. ТОЛЬКО за 2 руб. 95 коп.

высылаю заганты мужск. карма. часы системы „Анкеръ-Хронометръ“ (не двиндръ) 1-ый сортъ черн. ворон. англійск. стали, заводъ головкой разв. въ 46 к., на 18 камняхъ, съ пыле-предохран. стекломъ, съ устр. предохран. отъ ломки пружины, вытѣрен. до минутъ, съ ручателствомъ на 4 дѣтъ, къ каждому часамъ прилагаемъ совершенно безплатно: 1) роскошныя футляръ; 2) замшевый кошелекъ; 3) изящн. вечернѣющ. пѣночка съ брекетокомъ; 4) Брегетъ-медальонъ изрядн. работы (см. рис.), въ котор. помѣщается каучуковый штемпель съ имен., отч. и фам. заказчика или др. лица (стоятъ. въ отд. продажѣ 1 р. 20 к.); 5) каучуковый штемпель; 6) флажокъ хорошей краски для штемпеля. Всѣхъ этотъ гарнитуръ только за 2 р. 95 к. 3 гарнитура—8 р. 40 к., 6 гарнит.—17 р. 70 к.; такой же гарнитуръ съ мужск. закрытыми или дамск. откр. часами на 1 р. дороже. Высылаемъ валожен. платж. и безъ задатка; за пересылку до 3-хъ шт. 45 к.; отъ заказчиковъ Сибиря треб. задатокъ. Адрес.: **Т-ВО КАПИТАЛЪ, ВАРШАВА, Центральная, № 389-10.**

KALODONT
КАЛОДОНТЪ
 НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
 и **Эликсиръ**
 Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ДРУГЪ ТОСКУЮЩИХЪ.

Эта книга знаменитой парижской ясновидящей газальщицы Ленорманъ, предсказавшей судьбу императору Наполеону I. Книга гаданій на простыхъ игральныхъ картахъ, безошибочно предсказывающая судьбу каждому. Узнать счастливые и несчастные дни своей жизни, имѣть въ чемъ-либо успѣхъ, опредѣлить время своей смерти, чего необходимо остерегаться въ жизни, разбогатѣте ли вы, примѣтъ вашихъ враговъ и друзей, придется ли вступить въ бракъ, примѣтъ и лицо, а также характеръ будущаго жениха или невесты, получить желаемое мѣсто или должность, выиграть, отыскать пропажу и узнать похитителя, толкованіе видѣній и предчувствій, и пр. и пр. Въ общемъ гадать по этой книгѣ можно положительно обо всемъ. Полный переводъ съ 89-го французскаго изданія. Книга знаменитая Ленорманъ имѣется въ каждомъ домѣ Франціи—какъ другъ тоскующихъ и совѣтникъ. Цѣна книги съ рисунк. 1 р. 25 к. съ пересылк. Наложен. платж. на 25 к. дороже. (Вѣсто денегъ можно высыл. пошт. или сберегат. маркы въ заказ. письмѣ). Единственная продажа для всей Россіи: 34399

МОСКВА, Лубянская площадь, д. № 1—20,
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „НА ДЕЖДА“.

Триумфъ красоты.

Сенсационное изобрѣтеніе.

Тысяча благодарныхъ отзывовъ отъ дамъ и мужчинъ.

Вы не должны больше бояться за свой цвѣтъ лица: если же всѣ испробованныя Вами средства не помогли... не слѣдуетъ терять надежды. Вамъ еще можно помочь.

Мучаютъ ли васъ угри, пятна на лицѣ или другіе недостатки кожа? Всѣ эти неприятности легко можно удалить безъ особенно большихъ расходовъ. Достаточно купить одинъ разъ наше средство... Поразительно успѣшныя результаты! Въ большинствѣ случаевъ недостатки исчезаютъ послѣ перваго употребленія.

Имѣются ли на Вашемъ лицѣ преждевременныя складки и морщины? Замѣтъ ли на немъ высыпн мѣста или худощавыя формы?

Въ такомъ случаѣ прочтите съ особеннымъ вниманіемъ слѣдующія строки.

Вы придете къ убѣжденію, что и Вы красотой своей заставите всѣхъ передъ собою преклоняться. Мы гарантируемъ скорѣйшее и вѣрнѣйшее удаление угрей, пятенъ на лицѣ, сыпи, бѣднаго или землистаго цвѣта лица, морщина, складокъ, стрѣлокъ, двойного подбородка и т. д. посредствомъ нашего извѣстнаго, испробованнаго, безподобнаго патентованнаго аппарата д-ра Геншеля „Винк“ для массажа всасываніемъ. Въ короткое время достигается чистый, бѣлосвѣтлый и прозрачный цвѣтъ лица. Кожа становится мягкой и бархатно мягкой. Высыпн, худыя части тѣла получаютъ полноту, форму и упругость. Воздушнымъ давленіемъ высасываются всѣ нечистоты крови и кожи и вытѣкаютъ сильнѣйшій потогъ свѣжихъ живительныхъ соковъ и крови къ клеточкамъ кожи. 34410 3—1

Этотъ новый методъ подрываетъ въ корнѣ причину недостатковъ лица, будитъ новую жизнь въ обезжизненной кожѣ, возбуждаетъ ослабѣвшіе кровяные сосуды къ новой дѣятельности, высасываетъ поры и удаляетъ изъ нихъ всѣ нечистоты, пыль и т. д., усиливаетъ циркуляцію крови и соковъ, не даетъ эпидѣ кожѣ сѣрѣть и старѣть, возобновляетъ вытѣкающія такъ, что каждое уставо- и старо-высыпнющее лицо становится посредствомъ аппарата „Винк“ д-ра Геншеля опять свѣжимъ, молодымъ и молодымъ. Самый лучший аппаратъ для достиженія и сохраненія красоты.

Цѣна аппарата въ красивой атласной коробкѣ съ пересылкой повсюду 4 р. 90 к., нал. плат. 5 р. 40 к. Адресъ: Depot hygienique L. Rathhauser, Brodina II (Austria).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 г.
 (11-й годъ изданія)
 НА БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ, КАЖДОЕ 1-ое и 15-ое ЧИСЛО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: ПУБЛИЦИСТИКА, ПЕДАГОГИКА, ГИГИЕНА, БЕЛЛЕТРИСТИКА, ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО, ИСТОРИЯ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ, СПОРТЪ, МОДЫ, ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, ЮМОРИСТИКА И ПОЧТОВЫЯ ЯЩИКИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.: ГОДЪ—5 РУБЛЕЙ, 6 МѢС.—3 РУБЛЯ.

Всѣ годовые подписчики при единовременн. взносѣ подписной платы, 5 руб., получаютъ слѣдующія безплатныя приложенія:

- 1) Полную энциклопедію женскихъ рукодѣлій, состоящую изъ 20 отдѣльныхъ главъ, заключающихъ свыше 1000 иллюстрацій. Сюда входятъ слѣдующіе виды рукодѣлій: 1) Ручной шовъ; 2) Швейная машина и машинный шовъ; 3) Штопка крестая и узорная; 4) Шовъ гладью англійскій и нестрѣй; 5) Цвѣтной шовъ по полотну; 6) Цвѣтной шовъ по шелку и бархату; 7) Шитье золотомъ; 8) Аппликація; 9) Вышиванье по канвѣ; 10) Вязанье на спицахъ; 11) Вязанье крючкомъ; 12) Фриволетта; 13) Макраме; 14) Флаж и вышивка по флаж; 15) Ажурная строчка; 16) Вышитое кружево; 17) Кружево, исполняемое иголкой; 18) Техенное кружево; 19) Воймы и бахрома; 20) Техенческія указанія. Каждая глава разработана подробно, всѣ приемы ясно иллюстрированы и Маскараднй костюмъ „Денизъ“ въ обстоетельный текстъ.— Эта энциклопедія рукодѣлій. Опис. с. м. „Женскіе“ впервые выходятъ на русскомъ языкѣ въ нашемъ переводѣ и стоить въ отдѣльной продажѣ 3 руб.
- 2) Курсъ кройки и шитья по новой усовершенствованной французской методѣ. Эта метода сейчасъ признана въ Европѣ самой лучшей и общепонятной. Безъ посторонней помощи, каждая женщина можетъ научиться въ короткій срокъ этой системѣ кройки и такимъ образомъ выучитъ возможность самой кроить и шить. Эта книга въ отдѣльной продажѣ 2 руб.

Полная программа въ главномъ журналѣ „ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“, Москва, Неглинный переулокъ, д. № 8, прот. нас. Солодовникова, № 190, во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

ВАСЪ ВСЪ ПОЛЮБЯТЬ.

Эта замѣчат. книга раскрывает тайны охлажденія сердца и любимаго существа и даетъ возможность каждой **ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ПОЛЮБИТЬ.** Вышло 6 изданій съ значат. доп. и любви. письмовникомъ.

Цѣна съ пересылкой 1 р. 60 к. Предостерегаю отъ дубочныхъ бездарныхъ подражаній. 5-1
О. М. БЛЮМБЕРГЪ. С.-Петербургъ, Невскій, 52.-6.

Fée Carrice
КАПРИЗЪ ФЕИ

ЛЮБИМЫЕ
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ДУХИ. 11-1

Притягив. запахъ чрезвычайно сильнаго и долго сохранившагося. :: ::

Цѣна: **Р. 1.75 и 4.50**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
за флаконовъ. Придворный парфюмеръ.

ПОДУМАЙТЕ О ВЕСЕННЕМЪ ТУАЛЕТѢ.

Воспользуйтесь дешевыми и практичными товарами нашей фирмы.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА легкая и практич. изъ шерст. мат. „Альпага“ прочн. выдѣлки съ шелков. блескомъ, шитая по последн. англ. фасону, отдѣл. пуговицъ, безъ подкладки, черн., т.-син., коричн., табачн. и сѣр. за 4 р. 25 к. Такая же юбка съ высок. талией за 5 р., на подклад. на 1 р. дороже. При заказѣ указать: длину сзади и спереди и объемъ пояса.

НИЖНЯЯ ЮБКА очень изящная изъ прочн. блеск. шелков. сатина вс. цв. съ ажурн. отдѣлк. за 1 р. 50 к. Такая же юбка изъ сатины лучш. сорта или изъ Намлота—1 р. 75 к.

Отрѣзъ на **ШВЕЙЦАРСКУЮ БЛУЗКУ** выш. извѣст. шелков. узорами вс. цв. за 1 р. 10 к.

ИСПАНСКАЯ ШЕЛКОВ. МАТЕРІЯ, ткан. по бѣл. фону эффекта цвѣтн. полосками. Шелкъ этотъ прекрасно стирается. Отрѣзъ на блузку въ 5 арш. за 2 р. 25 к.

Непоравнившееся принимаемъ обратно для обмена или возврат. денегъ. За перес. присчитыв. 55 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе вещей перес. за счетъ фирмы. Для Сибиря прибавл. разн. почт. тарифа. Адрес.: Торговому Дому **МАЛКИНЪ и СЫНЪ**, ЛОДЗЬ. М. 8.

ОРГАНИЗМЪ РАЗСЛАБЛЕННЫЙ

болѣзнями сердца, легкихъ или желудка укрѣпляетъ превосходно

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

Медицинскія наставленія высылаютъ безвозмездно и франко единственнаго представителя для Россійской Имперіи: **Фабіанъ Клингсландъ** въ Варшавѣ.

Важное предостереженіе: Подлинный только Санатогенъ БАУЭРА съ краснымъ этикетомъ на каждой коробкѣ.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“. КУРСЫ

ЗНАЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. арифмет., коммерч. географія, коммерч. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. Аттестатъ бухгалтера. Разсрочка платы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., Фонтанна, 11-Р. 34367

ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ

Собаки всѣхъ извѣстныхъ породъ, великаны и карлики, служащія для охраны, сторожевыя, охотничьи, полицейскія, военныя и санитарныя **ПРЕДЛАГАЕТЪ**

KOEHLER & GRAEFE

Ossmannstedt въ Тюрингѣ.

Единственная фирма, стоящая на почвѣ спорта. Высыла въ всѣ части свѣта. Собственное заводное производство собакъ. Награжденное 200 слѣдкомъ правительственными почетными дипломами. Каталогъ обязательствъ — даромъ. Роскошно составленные альбомы по 2 марки. 34390 5-1

Адресъ для телеграммъ:
ZWINGER WARTBURG, OSSMANNSTEDT i. THUER.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лещенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для врачеванія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ДАМСКАЯ СОРОЧКА

95 коп.

Сшитая изъ тонкаго бѣл. прочн. полотна, отдѣл. шпатель и ажурными прошивками. Самые изящныя и новѣйшія фасоны.

По случаю пріобрѣтенія большаго фабричнаго склада продаемъ по этой дешевой цѣнѣ. Лучш. сортъ 1 р. 25 к., сам. лучш. 1 р. 50 к. за штуку; выш. не менѣе 3-хъ штукъ. Дамск. панталоны, сшитыя изъ мадеградскаго выш. достоинства, отдѣл. ажурн. шпатель новѣйш. фасона. за три пары 2 р. 85 к. лучш. сортъ 3 р. 75 к., сам. лучш. 4 р. 50 к. За эту же цѣну послѣднее 3 мужск. сорочки или 3 пары мужск. мальсонъ. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. За перес. прибавл. 75 к., въ Сибирь разнѣда въос. При выпискѣ 6 шт. перес. за нашъ счетъ.

Адр.: **О-ВО МЕРКУРИЙ, ЛОДЗЬ, М. 3.**
Не погравится—возвращаемъ деньги.

Вѣско кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

PHOSPHO-CACAO

ФОСФО-КАКАО

превосхитѣльнѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.

34191 СЛАДЪ: (2)

БЮЛЕРЪ,

Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцеченіе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашими **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средства. Всѣ имѣющія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашими **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА**, не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА**, не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА**.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, до дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

КНИГОТОРГОВЛЯМЪ

Продаю хорошо изданные, ходкие курсы по выгоде. услов. Х. В. ТРЕЙМАНЪ, автор-издатель. РЕВЕЛЬ. Латунная, 4.

Thüringisches Technikum Ilmenau

Машиностроение и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шмидтъ.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевскій пер., д. № 11, кв. 63. П. КОМИСАРЕНКО.

САЛОННЫЙ ЧАРОДѢЙ!!!

Вы произведете фуроръ въ обществѣ. Вы станете любимцемъ дамъ. Вы внесете веселье и неподдѣльный смѣхъ въ компанію Вашихъ знакомыхъ и друзей, если приобретете отъ меня секретъ всего производимаго времени. Выпишите мою книгу „Какъ въ нѣсколько часовъ сдѣлаться искуснымъ чародѣемъ“ и Вы согласитесь, что я правъ. Узнайте, что Вы не расклетаете въ небольшомъ расходѣ и что Вы вскорѣй получите мнѣ благодарности. Цѣна этой занятной улетаетъ. Книги 2 рубля (можно почтой марк.), съ влож. плат. 2 р. 35 к. Заказы Ваши адресуйте: Г. Эмиль, Москва, Столешниковъ пер., д. № 6, кв. № 11, отд. № 48.

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ ЗА 4 Р. 95 К.

Высылаю по почтѣ наложен. платежомъ безъ задатка готовый костюмъ, состоящій изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорошей, прочной, шерстяной матеріи англійскаго шевота. Цвѣта: черныи, т-свиий, коричнев. и оливковый. Высл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка и пересылка 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка на счетъ фирмы. Безъ риска. Полное ручательство: если не понравится, принимается обратно. Требования адресовать: Г. ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, фабриктъ 2-1.

Ш. РОЗЕНТАЛЯ.

ДАМЫ и БАРЫШНИ.

Прочту отвѣстны ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ, въ чемъ и убѣдитесь. По примѣру прежнихъ лѣтъ, высл. налож. плат. безъ задатка. моя надѣла, какъ юбки, такъ и блузка, изъ лучш. матер. новѣйш. фасоновъ, изящной и прочн. работы. Изящная блузка изъ вавлущаго шелковаго каптауса, сшита по послѣднему фасону, грудь, воротнички и манжеты расшиты шикарными узорами—гладко или ажуромъ; всѣ цвѣта высланы за.

Такая же блузка изъ самой модной шелковой матеріи „Попелянь“, съ роскошной вышивкой, сшита также по послѣд. жур.	6 25
Англійская п. бархатная блузка самаго моднаго фасона	3 75
Такая же съ шелковой вышивкой. При заказѣ указать желаемыи цвѣтъ и мѣрку: объемъ въ груди и ворота и длину рукава.	4 75
Англійская верхняя юбка изъ гладкаго прочнаго шевота, практичной отдѣл., изящн. фасона, съ высокой талией	5 25
Юбка изъ самаго лучшаго шевота „Прима“, отдѣл. шелков. тесьмой, пуговиц., шуркозъ, съ высокой талией.	7 25
Модная юбка изъ надушевной шерстяной матеріи „Венера“, отдѣл. сатино „де-Леонъ“ и бархатомъ, съ высокой талией	8 25
Юбка изъ Альпаги, отдѣл. шелк. тесьмой.	5 75
Юбка изъ заграничной шелковой Альпаги, съ шикарной отдѣл., самаго моднаго фасона	8 25
Всѣ юбки могутъ быть черныя, темна-свѣт., табачныя и др. цв. При заказѣ болѣе одной вещи пересылка за счетъ фирмы. При заказѣ указать объемъ бедръ и талии и длину юбки. Адресовать: Вышивальня „МАРІА“, Варшава, Дѣльная, 21-б.	

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ

PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА

Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрнѣйшій способъ для поддержанія чистоты и красоты. — Специальные аппараты для предохраненія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобренны городской лабораторіей Париза.

С.-Петербургъ 1903

Не имѣть никакихъ Отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи оригинальное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Единственный представитель для всей Россіи : В. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

Курсы ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ

Продолжается подписка на журналъ „Общедоступн. коммерч. образцовъ“. ПРОПР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика комм. корреспонденція, комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отказы нав опечат. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условия. Проспекты требуютъ БЕСПЛАТНО. Адресъ: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92-53.

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометріи и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специальн. курсы вѣзем. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 34313 24-3

ИСЦѢЛЕНІЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневилѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ; я похуздѣлъ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтымъ; ѣлъ я чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовалъ я принимать и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольныя Лепешки доктора Беллока; меня увѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, не возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ пріема, я немедленно почувствовалъ себя лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжалъ это леченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончился и запоръ; пищевареніе мое возстановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ свои натуральныя краски, и легкая поднота замѣнила мою былую худобу. Своимъ полнымъ исцѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій. не подававшихся до того никакому леченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появляясь въ продажѣ поддѣлки поды угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ сдѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Авт. экл. В. Булеръ, уг. Б. Московско-й. Б. Шаскольскій. Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Къ, Салонная, 38.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ

Бросьте ветозные и каждаше пась (санджаки стар. сист. Призывите усонер. аа-тронни. бандаж констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Высл. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высл. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или лопок. СПБургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

ДВИГАТЕЛИ

АЭРОПЛАНА Т.А. А.М. ФОКИНЪ С.П. ТРОИЦКАЯ 18

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО „Wolf & Struck“ „Cudell“ „Magnet“

Денг. для лодокъ, стаціон. моторы, динамо-машины, насосы и пр.

МОТОРЫЯ

ЛОДКИ.

МОТОЦИКЛЕТКИ

Magnet

ВЕЛОСИПЕДЫ

Единственное представительство знаменитыхъ англійскихъ велосипедовъ. „ГУМБЕРЪ“, „Бикстонъ“ и „Eclair“.

ГАРАНТИЯ на 2 года. Цѣны дешовыя. Приемъ въ починку и полный ремонтъ велосип. всѣхъ системъ.

ТЕЛ. 251-14

Т.А. А.М. ФОКИНЪ

Единственное представительство знаменитыхъ автомобилей. „Cottareau“, „SIZAIRE & NAUDIN“

Масса новостей. Цѣны дешовыя. Приемъ автомоби. въ ремонтъ.

С.П. ТРОИЦКАЯ 18

ПРОДАЖА ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ

ВЕСЬ ЗАДАТКА

съ необременительными для покупателей мѣсячными взносами и дешевой страховкой.—Проспекты высылаются бесплатно. 2—1

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ № Адресъ для телеграммъ: Варшава, Братская, 18. **Л. В. ЛАНДАУ И К^о** „ВАРШАВА-ЛАНДАУБАНКЪ“.

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА

Бр. Оффенбахеръ.

СПБ., Казанская, № 3, уг. Невска-го. Тел. 35-50.

ГРОМАДНЫЙ ПИАНИНО

ВЫБОРЪ

въ разныхъ стиляхъ, по умѣреннымъ цѣнамъ, чернаго, ореховаго, дубов., красн. дерева и сѣраго клева. Артист. руков. Ивонга Зальской.

Разрочка отъ 15 р. въ мѣс.

ГАРАНТИЯ 10 ЛѢТЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь.

Одесса, Жуковская, д. 22.

Харьковъ, Московская, д. 22.

Каталоги бесплатно.

БУХГАТЕРІЯ

БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ

К. С. ДИЛІНТАЛЬ

МОСКВА, СИБИРЬС. БРАК. 27.

ПРЕДОТРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЛЯЖИХЪ ПОРАЖЕНІЙ.

Что необходимо знать страдающему

САХАРНОЙ БОЛѢЗНЬЮ,

чтобы восстановить свое ЗДОРОВЬЕ.

Соч. д-ра Э. Граффа. Выс. за 25 коп. почт. марк. М. Готшалъ, Невскій 551, С.-Петербургъ.

ВСЯКОМУ ДОСТУПНО теперь устройство до- машн. электрич. освѣщенія. Популярное, общепольное практиче- ское указаніе къ собственноручн. устрой- ству у себя на дому электрич. освѣщенія, безъ машинъ и станцій простыми неслож- ными домашн. средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна книги съ пересыл- кой и упаковки 1 руб. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Адресъ: г. ЛОДЗЬ, Т-ву „СЛАВА“.

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и бесплатной страховкой на 5 лѣтъ.

Допускается расрочка при незначит. задаткѣ съ начетомъ 6% годовыхъ.

Свѣдѣнія высылаются бесплатно.

Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,** Севастопольскій бульваръ, 30.

Писать и адресовать можно по-русски.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

солодной швейцарской фабрики химиче- скихъ продуктовъ для домашняго употребле- нія передается порціонно лицамъ состоятель- нымъ. Залогъ обязательенъ. Продукты въ конкуренціи! Обращаться съ предложеніемъ въ Basel Schweiz, Postfach 14317.

Дневникъ МОНАХИНИ.

Католической

Въ этой книгѣ яркими красками изобра- жены—интимная жизнь католическихъ мо- наховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ наложн. платеж. за 1 р. 50 к. Книгоизд. „Энергия“.

СПБ., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 16.

Королев- ский **ЭМСБ** Минераль- ный источникъ

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННІИ ПРИ КАТАРАХЪ, НАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦІИ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требовать только натуральной продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусствен- ной эмской воды и солей).

БЕЗПЛАТНО

высылается брошюра, необходимая стра- дающимъ **ревматизмомъ и по- дагрой,** о новомъ средствѣ **БЕРТО- ЛИНЪ**, одобренномъ проф. Варховымъ въ Берлинѣ и соверш. безвредномъ. Кошт. 0. БЛЮМБЕРГЪ, Невскій, 52.—5. СПБ.

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія вы- сылаемъ бесплатно.

Международное товарищество вя- зальныхъ издѣлій. Варшава, 34180 Кручая, № 47—12. 13—5

ГОТОВЫЙ ПИДЖАКЪ за 2 рубля.

Очень прочный и практичный пиджакъ, сшитый изъ модн. шерстян. матеріи по последн. модѣ, цвѣта: т.-сѣр., темн., сиваго и табачн. Высшаго сорта 2 р. 50 к., самаго высшаго сорта 3 р. 50 к. Высылается наложн. платежомъ безъ задатка. Поресылка 50 к. При вышлѣ 3-хъ и болѣе пиджаковъ пересылка на нашъ счетъ. Не поправится — возвра- щаемъ деньги. Адресъ: ЛОДЗЬ, 2—1 почт. лш. № 129, Т-ву „КОММЕРЦІЯ“.

ПОДАРИТЕ СЕБѢ И СЕМЕЙСТВУ

отѣнные часы съ боемъ и кукушкой.

Выѣсто 12 руб. только 5 р. 50 к.

Многочисл. заказч. многокр. просяща насъ высл. измѣ стѣнн. часы съ кукушкой. Желая пойти навстрѣчу этимъ просьбамъ, мы споск. съ всемир. швейцарск. фаб. этихъ часовъ, кот. разрушила намъ на пробу продать партію въ 10.000 шт. но вывела, до сихъ поръ въ Россіи дѣятъ. Только за 5 р. 50 к. Часы эти (см. рис.) стѣнные, рѣзн., изящн. и прочн. отдѣлки, съ крас. маятн. и 2 гиряжи, корн. изъ дубов. дерева, разв. въ 40 на 20 сант., съ роскошн. рѣзбой снизу. Механизмъ прочн. конструкція и лучш. сорта, ходъ самъ вѣрн. Кукушка помѣщ. въ спец. элегантн. клѣткѣ надъ часами. Часы ежедневно и что полча- часа звонятъ, а кукушка въ сопровожденіи поетъ такъ на- турально и живоенно, что каждый восхищ. Совѣт. скорѣе записатьъ этими практичн. и изящн. часами, такъ какъ они быстро распродаютъ. Къ нимъ прилаг. руч. на 6 лѣтъ и спец. употребленія. Высыл. съ налож. и безъ задатка. Изъ Сибири треб. задат. 2 р. (можно почт. марк.). Пересыл. прісчит. 95 к., въ Зап. Сибирь 1 р. 60 к., въ Вост. Сиб. 2 р. Заказы прог. адресовъ: въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“ ВАРШАВА, Грбная ул., № 2—4.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23

МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

Модныя шляпы, згреты, боа, цвѣты искусственныя, производящю изащное, цѣны опто- вые, высылаютъ фабрика

М. ЦѢХАНОВЪ, Варшава, Нецѣлая, 6 Н.

ВСЕМИРНАЯ НОВОСТЬ. ВМѢСТО ЗОЛОТЫХЪ ЧАСОВЪ, СТОЯЩИХЪ 200 Р. ТОЛЬКО ЗА 3 руб. 50 коп.

Предлагаю часы „Сессеция“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщ. въ се- ребр. рубль, изъ настоящ. американск. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штам. оригинальн. рис. (см. рис.), съ позолоч. или посеребр. циферблатомъ. Часы „СЕ- ССЕСІЯ“ отличаются своимъ вѣрн. ходомъ и особой изящностью художествен. отдѣлки. Ходъ алтернрн. на 15 камняхъ зав. разв. 40 час. Цѣна имъ только 3 р. 50 к., 2-е час. 6 р. 50 к., такіе же глухіе ци- линдры 4 р. 75 к. ДАРОМЪ прилагается 4 цѣнныхъ предмета: цѣнн. америк. нов. зол., брелокъ-компасть, замшев. кошелекъ для часо- вѣ и предохранитель часовъ отъ воровъ, съ ручательств. за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высылаемъ налож. платеж. и безъ за- датка; перес. до 2-хъ шт.—45 к. (въ Сибирь 75 к.). Адресовати: Складу часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, 14, Отд. 212.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ, ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ.

Ученый френо-графологъ **Х. М. Шиллеръ-Школьникъ** (авторъ научныхъ книгъ)

даетъ всѣмъ желающимъ точный, подробный и полный анализъ характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго съ указаніемъ важнѣй- шихъ событій въ жизни. Вѣрные отвѣты на предложенные вопросы. Цѣн- ные совѣты и предупрежденія. Принимаетъ почтеръ свой для интересую- щей Васъ личности, сообщаетъ при этомъ годъ, мѣсяцъ и число рожденія, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья василинаго. По этимъ даннымъ Вы получите строго-научный анализъ, который принесетъ Вамъ не- оцѣнимую моральную пользу. Брошюра съ множествомъ отзывовъ и благо- дарностей отъ высокопоставленныхъ, ученыхъ и знатныхъ особъ прила- гается при всякомъ заказѣ. Анализъ высылается за одинъ рубль, налож- нымъ на 20 коп. дороже (можно марками только въ заказанномъ числѣ).

Адресъ: **ФРЕНО-ГРАФОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ,** Варшава, Пенкина, № 23. 34275 2—2

Слабительныя

АРА

пилюли

Ара

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред- ство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

МОСКВА—ПРОВИНЦІЯ 7000 КАПОТОВЪ. 10000 ВЕРХНИХЪ ЮБОКЪ.

500% скидки. Воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ. 500% скидки. Настоящія готовые вещи предлагаемъ Вамъ по такой баснословно дешевой цѣнѣ въ виду случайнаго крайне удачно куплен. громад. партии шерст. и бумаж. товара. 1) Гот. капоты, исполн. изъ тонк., плоти, и очень прочн. муслина въ роскошныхъ турецк. рисунк. „Шантеклеръ“ и во всѣхъ глад. цвѣт. (роз., голуб., сомонъ, кремъ и пр.) фас. „Гейша“ 3 р. 90 к. 2) Готовые капоты (безъ скидки стоить 15 р.) исполненные изъ платной шелковистой бумажн. матеріи „Товкина“ (не мнѣетъ, превосход. моется и носится), красн. выработки, „Крепде-Шинъ“ въ роскошныхъ крупнѣхъ спеціальн. канотныхъ модныхъ татарскихъ и турецк. рисунк. „Шантеклеръ“ фас. „Гейша“ 5 р. 75 к. Гатія же матине 3 р. 25 к. (Громадныя успѣхъ въ Москвѣ). Ру- часься, что высылаемые нами капоты по красотѣ рисунка и изяществу исполненія будутъ выше Вашихъ ожиданій! Мѣрка капота: длина отъ плеча до пола, объемъ груди и бедеръ. ГОТОВЫЯ ВЕРХНІЯ ЮБКИ, превосходно исполненные въ собствен. мастерскихъ точно по прислан. заказамъ, изъ плотнаго, прочнаго шерстян. англійскаго трико, въ темн., сѣр., син. и чер.-сѣрыхъ тонахъ, незаменимая для дома и дороги, въ изящн. фас. „Анжель-Гренъ (паты и пугон). 2 р. 75 к. и 3 р. 75 к.; элегантныя юбки для гулянья и театровъ роскошныя фас. (повзвѣн. модель) „Клео-де-Маринъ“ (талия высок. и обмын.) 4 р. 50 к. Такой же фасонъ изъ чисто шерстяной матеріи плотной доброты 4 р. 75 к. и изъ лучшихъ сортовъ отбор. сансеон. шерсти 6 р. 50 к., съ изящной складочн. вышивкой 9 р. 75 к. и 11 р. 75 к. (съ вышивк. только черн.). СУКОННЫЯ ЮБКИ чер. и син., фас. „Клео-де-Маринъ“ и „Лигія“ изъ платнаго чистой шерсти безворонаго сукна лучшаго качества 7 р. 25 к. и 9 р. 50 к., съ изящной вышивкой 12 р. 25 к. Мѣрка юбки: ширина талия, объемъ, и фи- гурн. нѣсколько выше талия, длина передка, бока и задка. Юбки „ша“ (послѣд. модн.) длиннѣе 110 см., а капоты 145 см.) стоить нѣсколько дороже. НОВОСТЬ изящныя Японскія блузки „Кимоно“, корот. рука., съ отк- рытымъ и изящн. или закрыт. воротник., изъ чисто шер. матер. въ красн. тур. рис. в оротн. к. изъ „Шантеклеръ“ всѣхъ цвѣт., изящ. отдѣл. пугон. и шпр. бие 2 р. 75 к. кружевъ и плиссе 3 р. 75 к.; мѣрка: шир. груди, снени, ворота и длина талия. батиста. Высылаемъ куда угодно налож. платеж. безъ задатка, только лучш. по качеству, готов. вещи! Гарантия: за неповарившемся немед. возвращ. деньги обратно. За десятил. доброс. работу съ провинц. въѣмъ массу искрившихъ пріяв. бла- годарностей. Магазины дамскихъ нарядовъ г/а. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К^о, Москва, Тверская-Ямская, д. № 36/12. 34369

50% ЭКОНОМИ Топлива, устранение сырости.

Патент. мультипликатор обогрѣванія.

34311 Нижн. В. П. Клобуковскій, Варшава, Иерусалимская, 71. 6 2
Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОА“

Франко-Итальянской К^о, въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНЗИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

200 руб. въ мѣсяцъ

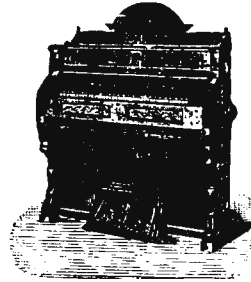
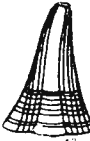
жабованыя и комисс. могутъ имѣть энергичные агенты. УСЛОВІЯ и полные катал. разл. видовъ новостей высыл. только по получен. 21 коп. марк. Адресъ: Торговый Домъ МИХАИЛЪ ЯКУБОВИЦЪ, Варшава, яш. 105.

ЛЮБОВНАЯ ПОЧТА

интерес. образц. объявл. и писемъ характер. прекрас. пола, стихи въ альбомѣ хорошен. женщинамъ. Правила для молодежи. желаніе, правдивые. Цѣна съ пересыл. и упаковки 1 руб. Высыл. налож. платежъ безъ задатка. Адрес: г. 1013Б. Т-ву „СЛАВА“.

2 ЮБКИ ЗА 3 Р. 25 К.

Всѣдѣніе больш. запаса фабрика высыл. почтой нал. плат. 2 юбки за 3 р. 25 к. 1) ВЕРХНЮЮ ЮБКУ, сшитую по послѣдней модѣ изъ англійск. трико „Глория“, отбѣлан. пургов. и шурк. Цвѣтъ по желанію. 2) НИЖНЮЮ ЮБКУ изъ хорош. сатина, плесирован. и отбѣлан. лентами и кружевами. Цвѣта: голуб., фрезъ, бордо, сян. и черн. За упаков. и пересыл. причит. 55 к., въ Анатск. Россіи и Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ паръ перес. и упаков. за счетъ фирмы. Не понравится — возвращ. деньги. Мѣрка; указ. длину и объемъ пояса. Адр.: г. Лодзь, Т-ву „Фабрикантъ“.

ФАБРИКА ФИСГАРМОНИЙ Я. И. и М. Я. ЯККЪ.

Изготовляетъ фисгармоніи съ транспозиторомъ и всѣми новѣйшими приспособленіями, качествомъ не уступающія первокласснымъ заграничнымъ фирмамъ. Цѣны низкія. Требуяте бесплатныя прейсъ-курранты. Станц. БОЛОГОЕ, Ник. жел. дор.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ливіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологій, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивать съ обыкновенными книжками фокусеровъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ пересылкой только 1 р. 75 к. Съ заказомъ обращаться: СІБ., РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14.- 1.

Готовый мужской костюмъ за 6 р. 75 к.

По случаю банкротствъ нѣкоторыхъ фирмъ, я приобретаю партію товара по очень низкой цѣнѣ. А потому имѣю возможность выслать готовые мужскіе костюмы, состоящіе изъ пиджака, брюкъ и жилета разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, сорть шевіотъ „Рефина“ за 6 р. 75 к.; костюмъ, сшитыя по новѣйшей модѣ въ собственности мастерковъ, на атласной подкладкѣ изъ англійск. сукна 9 р. 50 к., вилучшій „прима“ 10 р. 75 к.; выслается въ деревянномъ ящикѣ налож. платежъ, по почтѣ безъ задатка; при заказѣ требуется мѣрка длины пиджака и рукава, объемъ груди, длина брюкъ и шага. Отбѣлан. брюки съ перес. 1 р. 90 к., 2 р. 50 к., лучш. сорта „прима“ 3 р. 50 к. Риска нѣтъ, за непонравившіяся чѣмъ-либо костюмъ возвращаю деньги. Адресуйте: въ мастерскую Р. БЪДАКЪ, Лодзь, 1-е Отдѣленіе.

Опасности

грозить волосамъ.

Когда начинается появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ ядомъ не такъ трудно, если только регулярно употребляя

ПЕРУИН-ПЕТО

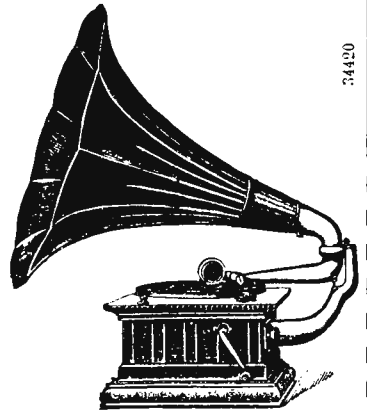
средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложены аттестаты изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІБ., Невскій пр., 20, ка. 8.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

№ 1 ГРАММОФОНЪ.

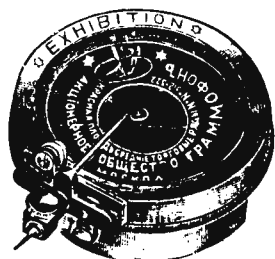

Москва, Тверская, д. Саввицкаго подворья.

Спеціальныи оптовый складъ и розничныи магазинъ издѣлій
Акціон. О-ва Граммофонъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

На каждомъ граммофонѣ имѣются 4 амура: первый на дискѣ аппарата, второй — на мембранѣ „Эксибишенъ“, третій — на трубкѣ тонарма и четвертый — на рупорѣ.

Лучшая мембрана

въ мірѣ.

Каталоги высылаются бесплатно; при желаніи высылаются также бесплатно масленичный журналъ „Пишущій Амуръ и Граммофонныя новости“, а въ апрѣлѣ мѣсяцъ пасхальный выпускъ того же журнала.

ВАЖНОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ виду появленія за послѣднее время въ Москвѣ нѣкоторыхъ магазиновъ, одинаковыхъ съ нами фирмой, сообщаемъ нашимъ почтеннымъ покупателямъ, что никакихъ отдѣленій не имѣемъ и покорѣнше просимъ всю корреспонденцію, какъ заказную, денежную и простую, адресовать по слѣдующему адресу:

Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья, Т. Д. „КОМПАНИЯ ГРАММОФОНЪ“.

Допускается РАЗСРОЧКА

на льготныхъ условіяхъ не только въ городѣ Москвѣ, а во всей Россійской имперіи. Цѣны безъ измѣненій по каталогамъ. Къ каждому проданному граммофону выдается печатное ручательство съ 5-лѣтней гарантіей, при чемъ „К“ Граммофонъ“ въ теченіе этого срока бесплатно исполняютъ все исправленія.

Гарантія относится также и къ пружинамъ, какъ регуляторнымъ, такъ и заводнымъ.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

Покупатель уплачиваетъ при полученіи выбраннаго аппарата и пластинокъ одну пятую часть общей стоимости танцевальныхъ пластинокъ; остальная сумма погашается ежемѣсячными взносами, не менѣе пяти рублей, въ теченіе одного года.

Для полученія товара въ разсрочку слѣдуетъ сообщить точное званіе, имя, отчество, а также родъ занятія.

Примѣчаніе: Господамъ военнымъ и лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, въ казенныхъ учрежденіяхъ, гг. учителямъ, врачамъ допускается разсрочка безъ справки о кредитоспособности.

НОВОСТИ:

Въ концѣ февраля поступитъ въ продажу пластинка въ исполненіи недавно скончавшагося короля исполнителей цыганскихъ пѣсень
Александра Давыдовича Давыдова:
2-22960 „Н и щ а я“.
2-22961 „Пара гнѣдыхъ“.
Въ виду большаго спроса, просимъ заказы на эту пластинку прислать заблаговременно.

Въ исполненіи протодіакона московск. кафедр. храма Спасителя собора А. И. ЗДИХОВСКАГО съ хоромъ И. И. ЮХОВА.
№ 4-22207. „МНОГОЛѢТІЕ“.
3-24702. „СЕ ЖЕНИХЪ ГРЯДЕТЬ“.
№ 4-22109. „ПОКОЙ СПАСЕ“ и „ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ“.
2-24793. „СВѢТЕ ТИХІЙ“.

На итальянскомъ языкѣ изъ оперы „Чио-Чио-Сань“ (М-мъ Бутерфлей).
7-53004. Che tu Madre (сопрано Ж. Фаррар).
054201. O quanti occhi fisci (дуэтъ Э. Карузо и Ж. Фарраръ).
054202. Ora a noi (дуэтъ А. Скотти и Ж. Фарраръ).

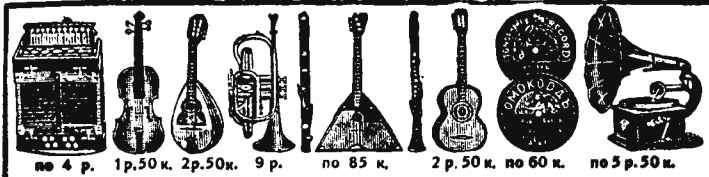
На англійскомъ языкѣ:
№ 2-446. M-r Black Man—послѣдній модный лондонскій кикъ-вокъ съ пѣніемъ.
СКРИПКА въ исполн. Ф. Крейсера.
3-7926. Пѣсня безъ словъ (Чайковскаго).
3-7929. Гавотъ. Баха.
3-7928. Венгерскій танецъ. Брамса.
Уполномоченныи Л. С. Лебель.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуйте настоятельно имя **Д-р. ГОММЕЛЯ.**

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

ЕСЛИ ВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО И СЕРЬЕЗНО ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ТАЙНЫМИ ОККУЛЬТНЫМИ НАУКАМИ?!
Напишите собственноручно свое имя, фамилию и адрес. Я, ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ (авторъ научных трудовъ) для распространения своихъ книгъ среди русскихъ читателей, высылаю Вамъ **БЕЗПЛАТНО** свою замѣчательную книгу-Самочувствитель. Руководство къ изучению науки Гипнозизма: ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ со многими рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ вы узнаете много удивительнаго, новаго и важнаго о себѣ лично и о близкихъ, друзьяхъ, родныхъ и знакомыхъ. По этой книгѣ каждый легко и просто можетъ составить гороскопъ съ определениемъ ХАРАКТЕРА, ПРОШЛАГО, НАСТОЯЩАГО и БУДУЩАГО. На пересылку книги просимъ присылать три марки по 7 коп. только въ заказныхъ письмахъ. Адресъ: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. Варшава, Пенкная, № 25—9.

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
ТОРГОВО-ФАБРИЧН. И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИННИЦКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 29.
ПРОДАНА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

ЛУЧШІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для РЫБНОЙ ЛОВЛИ
И. ГЛАЗНОВЪ МОСКВА.
Столеши. пер.
Иллюстр. КАТАЛОГЪ и РУКОВОДСТВО УЧЕНІЯ **ВЫСЫЛ. БЕСПЛАТНО.**
Каталогъ съ образцами **высыл. за 3 семикоп. марки.**
ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.
Оптомъ и въ розницу.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего известна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдь известно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго

ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря известному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсулы Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выдѣлаться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чихотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо готовятся изъ смолы, получаемою изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожие съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупными и жирными шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреге, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо.

Лѣчение ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствие этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреге, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ФОСФОРИТНЫЙ ЗАВОДЪ
Ив. В. Васильева, ст. Същинская, Р.-Ор. ж. д.
ПРЕДЛАГАЕТЪ:
для удобренія полей, луговъ, садовъ и огородовъ фосфоритную муку изъ обожженныхъ фосфоритовъ (термофосфатъ), содержащую 18 до 23% фосфор. кисл. 75% раствор., отъ 26 коп. за пудъ съ мѣшкомъ.
Фосфоритную муку изъ глауконитовыхъ фосфоритовъ, содержащую отъ 15 до 22% фосфор. кисл., отъ 13 коп. за пудъ безъ мѣшка.
Высокаго качества гипсъ для удобренія. Цѣны съ доставкой кой на ст. Същинскую; заказы адресовать: фосфор. заводъ Ивана Васильева; при заказѣ задатокъ въ 1/2 стоимости. 34359 2—2
Прейсъ-куранты, наставленія и отзывы бесплатно.

ГДѢ КУПИТЬ ГРАММОФОНЪ?
Отвѣтъ самъ собою напрашивается, если только сообразить, что дѣйствительные торговцы обыкновенно сами получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что естественно увеличиваетъ цѣну граммофона вдвое. Производство же граммофоновъ, какъ известно, сосредоточено преимущественно въ Германіи, гдѣ оно и достигло наивысшей степени совершенства. Ясно, что граммофонъ гораздо выгоднѣе выписать непосредственно изъ нашего фабричнаго склада въ Берлинѣ, откуда можно получать дѣйствительно за полцѣны граммофоны новѣйшей и лучшей конструкции, въ высшей степени прочные и изящные, качествомъ не уступающіе самымъ дорогимъ граммофонамъ, съ замѣчательно вѣрной передачей звука, къ тому еще съ бесплатнымъ прилож. массивныхъ 10 дюйм. пластинокъ (Вальцевой, Панной, Плевницкой, Каміонскаго и др.) и концерты. игол. въ жест. кор. Грамм. марка „Меркурій“, корп. 26×26 см., съ бронз. укр., съ 10 пл. и 1000 иг.—14 р. 90 к. Грамм. марка „Президентъ“, корп. 30×30, стила Рокко, руп. 45 см., мембрана „Cardinal“ съ 10 пл. и 1000 иг.—17 р. 90 к. Грамм. марка „Имперіаль“, корп. 33×33×17, стила „Модеръ 1910 г.“, съ худож. рѣзбой, руп. 52 см., съ всемірно изв. мемб. „Эксимбиентъ“ съ 12 пл. и 2000 иг.—25 р. 75 к. **Вниманіе!** Принадлежающій ко всякому вашему грам. аппарату „Патефонъ“, играющій вѣчными камне-цилиндрами, безъ игол., съ соот. мемб., высылаемъ за 5 р. 50 к. За пересылку и посылку присылается лишь 2 р. 90 к.; на грам. „Имперіаль“—3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Воет. Сибирь на 2 р. дороже. Заказы адресовать (можно по-русски):
Торг. Дому Х. Фанкельштейна, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/29, Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120/29. 2—1

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 106. Литр. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждая из вас, уважаемая читательница, может РАЗВИТЬ свой БЮСТЬ, УВЕЛИЧИТЬ его или же изъять влагу сделать УПРУГИМЪ и ГАРМОНИЧЕСКИ-РАЗВИТЫМЪ благодаря моему новому методу, МЕТОДУ ГРЕНЬЕ, который вызвалъ цѣлый рядъ подражанія во Франціи и Россіи и противъ которыхъ я ИСКРЕННЕ ПРЕДОСТЕРЕГАЮ. Я счастлива, что имѣю возможность одѣмъ женщинамъ дать, а другимъ вернуть и восстановить красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастною. Мой способъ—МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ—дастъ вамъ, независимо отъ вашего возраста, ДИВНУЮ ФОРМУ, укрѣпитъ и разовьетъ въ самое короткое время ВАШЪ БЮСТЬ, придастъ ему ОКРУГЛОСТЬ, БЛИЗИНУ и УПРУГОСТЬ безъ примѣненія какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ. Мой способъ, основанный на оздоровленіи и питаніи подкожного слоя, настолько простъ, что вы можете пользоваться имъ ТАЙНО, такъ, что ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ нѣсколько дней будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Ваше вполне понятное желаніе—имѣть блистательно-красивую упругую грудь,—осуществимо и если природа не надѣлила васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и ваша мечта станетъ дѣйствительностью. Не откладывайте вашего рѣшенія, напишите мнѣ сегодня же, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ вы получите НАГЛУХО запечатаннымъ и безъ всякихъ надписей на конвертѣ. Помните, что красота—главная сила женщины и что мой совѣтъ принесетъ вамъ исполненіе вашихъ заветныхъ желаній. Пишите же НЕМЕДЛЕННО и вы будете мнѣ также благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обратившихся ко мнѣ раньше въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Мой методъ дастъ Вамъ

Ваше желаніе

Не откладывайте!

Пишите немедленно.

М-ме ЖАННА ГРЕНЬЕ,
МОСКВА, Петровский пассаж,
отд. 385, № 56.

Обращаясь къ вашей любезности, прошу прилагать на пересылку проспекта три семикопѣечныя марки, а также писать разборчиво и подробно Вашъ адресъ. Гарантирую тайну моей переписки съ вами.

ГЛИНОБИТНЫЙ
дешевый домъ изящной архитек. съ водян. отоплен. отъ русск. печи и весьма удобств. можетъ поставить всякія, выписавш. подробн. чертежи, смѣту и описаніе за 5 р. Москва, Б. Дорогомилковск., д. 65, кв. 14, Л. П. Петрову.

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ:
Д-ръ Н. В. СЛЕТОВЪ
ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ,
ВЯ ПРИЧИНЫ и ЛѢЧЕНІЕ,
значительно дополнено, съ 23 рис.; ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.
Складъ изданія у автора:
Москва, Садовая-Триумфальная, с. д.

ГОТОВЫЙ ПИДЖАКЪ ЗА 2 РУБЛЯ.

Очень прочный и практичный пиджакъ, сшитый изъ модн. шерстян. матеріи по послѣдн. модѣ, цвѣта: т-сѣр., темн.-синію и тибачн. Высшаго сорта 2 р. 50 к., самаго высшаго сорта 3 р. 50 к. Высылаются налож. платежомъ безъ задатка. Пересылка 50 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе пиджаковъ пересылка на нашъ счетъ. Не понравится—возвращаемъ деньги. Адресъ: 30ДЗБ, почт. ящ. № 129, фабрикѣ Ш. РОЗЕНТАЛЬ.

КТО СТРАДАЕТЪ

РЕВМАТИЗМОМЪ?

Кто страдаетъ ревматизмомъ, пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю вамъ немедленно БЕЗПЛАТНО. Я открылъ средство, совершенно безвредное, но независимое при лѣченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страдающихъ. Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: ВІЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Таблетки“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ объясненіемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 20--4

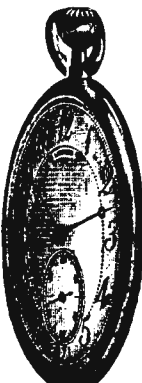
Theodore CHAMPION & CIE
13 RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ бесплатно.

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ, вызывающихъ запоръ, потребленіемъ КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

ПРЕКУПИТЕ ВЪЗНД. ПОДНЫИ КАТАЛОГЪ.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ

М. СОКОЛОВА.

МАСТЕРА-СПЕЦИАЛИСТА,
работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы Г. МОЗЕРЪ и К^о,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ пр., № 71.

Г-нъ БОГОМОЛОВЪ, ст. Вязники, намъ пишетъ:

БЛАГОДАРНОСТЬ.

„М.Г. Часы черные, мужск. № 23121 съ изящной цѣпочкой за 5 р. 50 к. мною получены. За аккуратное исполненіе заказа и отличную упаковку приношу благодарность. ЧАСЫ СВОЕЙ ДЕШЕВИЗНОИ, ИЗЯЩЕСТВОМЪ И ВѢРНОСТЬЮ ХОДА ПРЕВОЗШЛИ МОИ ОЖИДАНІЯ. Безъ риска рекомендую Вашу ОБРАЗЦОВУЮ ФИРМУ всѣмъ моимъ знакомымъ.“

Всегда благодарный Н. Богомоловъ.“

Пересылка всѣхъ часовъ налож. плат. безъ задатка; изящная цѣпь бесплатно. 34365

ФИСГАРМОНИИ
собственной фабрики въ Лейпцигѣ и извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и Шидмайеръ, рекоменд. Главачемъ, Листомъ и Гензельтомъ
въ очень большомъ выборѣ:
въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

PURGEN
Dr BAYER.
ВУДА ПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синіи бандеролю съ русскою надписью.

18 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 3 руб. 95 коп.

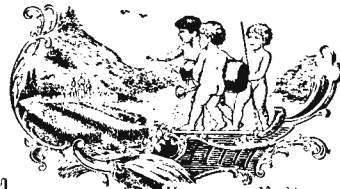
Высылаю по оптов. цѣнѣ 18 цѣнныхъ полезныхъ и необходимыхъ предм.: 1) Изящн. мужск. карман. часы настощ. анкера. (не цилиндръ), въ черн. ворон. стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., вывѣрен. до минутъ, съ ручн. на 6 дѣтъ. 2) Цѣнь изъ вост. америк. золота или бѣлаго металла. 3) Браслетъ „Квинематогграфъ“ съ 2-мя мѣняющ. видами пак. женщинъ. 4) Предохранитель час. отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настощ. заграничн. безопасная бритва „Мулькото“, которой каждый можетъ брить себя самого безъ подготовкн. 7) Никельная кисточка. 8) Никельная щеточка. 9) Кожаное портмоне заграничн. выдѣлки съ 7-ю отдѣл. 10) Штемпель вж., отч. и фамиліи заказа. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знакъ. (стоим. въ розн. 1 р. 50 к.). 13) Полн. приборъ для типографіи. 14—17) Карман. кожан. несессеръ съ необход. 4 предметами. 18) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарн. съ дамскими час. 4 р. 50 к., съ глух. съ 3-мя крышк. мужскими или дамск. часами 5 р. 10 к. Высылаются налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка 55 коп. (въ Сибирь 85 к.). Адресъ: Экспортн. дому Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, 14. Отд. 27. PS. По желанію гг. заказ. можемъ бритву съ прибор. замѣн. кольцомъ золот. 56^о (см. рис.).

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 10.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выдан 5 марта 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

(Цена этого № 20 к., с перес. 25 к.)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за мартъ.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз. 1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (по временам года) под редакцией Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 45 в. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и ъжно.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в ѣчебномъ завед. с пансиономъ. **А. К. Рейхе.** СПб., Итальянская, 15. Брошюры высл. бесплатно. Приемъ ежедн. 11—7 час.

**ГАУЗЕНСКІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ
ГАФЕРЬ-КАКАО**

многочратно рекомендуется врачами.
какъ питательное средство, при

малокровіи и блѣдной

нemocн.

Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18, PLACE VENDÔME, PARIS

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME, PARIS

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р.20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р.20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Политехнический Институтъ Стрелицъ.

2 часа езды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженерныхъ и техническихъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октябля. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ немецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсы немед. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и немец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz I. Mecklenburg. 34133 24—4

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мѣлкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к., или изъ склада. Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно свѣдѣть за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ (сезъ медалей и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. ЯЯКОРЪ.**
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ всѣхъ разн., можно марками и валютой. плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ГИТАРА

ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуйте бесплатно. Тюмень, Тов. А. М. Афромуеву.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14. Состоятъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).

Подъ редакціей публцистич. музык. авторитетовъ: Балакирева, Гезалъта, Кашкина, Кляндворта, Набста, Н. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются бесплатно.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

**ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ**

для леченія первичныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами природы по системѣ **д-ра мед. ЛАМАНА.** Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу моря. Применяются всѣ новѣйшіе методы леченія. Туберкулезные и душевно-больные не принимаются. Подробности въ брошюрѣ, которая по требов. высылаются бесплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи **Н. Д. ЛОСЕВУ.**

НОТЪ на 75 р. **ИГРАЮЩИМЪ НА РОЯЛЪ И ПОЮЩИМЪ**
ЗА **МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ**
5 руб. **„Нувеллистъ“** на 1911 г. Сущ. 72 к.

все, что интересно, красиво и модно вы найдете въ журналѣ. 24 №№ и 24 приложенія, выходятъ 2 раза въ мѣс. Премія: новая опера „Донъ-Кихотъ“, соч. Массенэ, исп. съ больш. успѣхомъ О. Шаляпинымъ. Можно замѣн. друг. оперн; подробности высыл. бесплатно. Составъ въ годъ нотъ на 75 р.—за 5 р., съ пересылкой 6 р. Приемъ подшеки при нотной торговлѣ **К. ИВАНОВА.** СПб., Литейный просп., 57. **!!Высылаю всѣ ноты!! !!Складъ дешевыхъ изданій!!** Исполнение быстрое и аккуратное.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY *Lilly*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложись спать.
Не производить болѣе въ желудкѣ, ни тошноты.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ немнѣющія пѣканы Русской Тѣмочки, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей, С-Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ 12. Отд. 3.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНЫЙ НАПРЯСЫ ТАБАКЪ
„КРЕМЪ“
ДЕЗЪ ШВАРЪ
„А.Н. ШАПОШНИКОВЪ“
СПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР.
С.П.Б. А. Н. ШАПОШНИКОВА.

200 руб. въ мѣсяцъ
жалованья и комисс. могут имѣть энергичные агенты. УСЛОВІЯ и полные катал. разныхъ новостей высылаю только по получен. 21 кон. марк. Адресъ: Торговый Домъ МИХАИЛЬ ЯКУБОВИЦЪ, Варшава, яш. 105.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
ДУХИ

REVERIE
(МЧТА)

МОДНЫЙ. ПРІЯТНЫЙ ЗАПАХЪ.
СТОЙКИЙ.

ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІЕЮ

СЕРЕБРЯЯ МЕДАЛЬ ЗА ДЛИННОЕ КАЧЕСТВО И ИЩЕСТВО ЭКСПИДИЦІИ

ПРОИЗВОДСТВО
И. Т. ФЕДОТОВА, КАЗАНЬ
С. К. СТЕПАНОВА

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРАЦИОННАГО КАТАЛОГА

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медалъ за дочерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семки. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ вѣ условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовска № 19.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАНДІЕНЪ“ записки (массажистки) ром. Арт. Вел. изда. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуется яркими красками жизни современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 90 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Махкину. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 65. 8—4

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налог. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

НЕДОСТАТКИ КОЖИ И ЭКЗЕМА
БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.
Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и вѣдь отъ примѣненія кислородаго препарата **АЛОЗОНЪ** аптек.

ДЛЯ ВТИРАНІЯ ОТЪ ЛОМОТЫ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ И НЕВРАЛГІИ
Бальзамъ „ТОЛЕДО“ д-ра Франкони.
Продажа въ аптекахъ.
Настоящій только съ такой фабр. маркой.
Склады: у Штоль и Шмитъ и у Шаскольскаго въ Петербургѣ. Представ. для всей Россіи Э. И. Юргенсъ, Москва, Волонка 3.

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ, Пудра на Листахъ
Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незаметны на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ и безвредны.
Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальныя отдѣленія для инженерова и техниковъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія. Въ 36-въ учебномъ году — 3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Канцелярія.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО
устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сыпи, прыщи, угри, чесотку, лишай, язвы, вызываемые общою слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями.

Быстрота — поразительная. Блестящіе результаты. Тысячи благодарностей.

Для сухой формы **Алозонъ** — мазь. Для мокнущ. **Алозонъ** — присыпка. Цѣна 1 р. 60 к. за банку мази или присыпки. Перес. по почт. тарифу. Единственный представитель для всей Россіи: Ч. П. Ласлей, С.-Петербург., Екатерининскій кан., 12/17.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.
Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:
«Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишекъ, я испробовала въ продолженіе этого времени тысячи лѣкарствъ; но, къ несчастію моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услышала про угольные Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я набросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить черезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе болѣе послѣ бды, тогда какъ ранѣе до лѣснаго Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе, и желудокъ работаетъ вполнѣ правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся, и здоровье мое вполнѣ возстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрель 1898 г.»

Г-жа САБАШНИКОВА.

Fée Caprice КАПРИЗЪ ФЕИ
ЛЮБИМЫЕ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДУХИ. 11—2

Пріятный запахъ чрезвычайно сильный и долго : : : сохраняющийся. : : :
Цѣна: Р. 1.75 и 4.50
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ за флаконъ. Придворный парфюмеръ.

Въ действительности, достаточно послѣ каждой бды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ бды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

PS. Желаящие могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой бды и при всякомъ появленіи болѣи; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.

Цѣна 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмитъ. Апт. скл. В. Бюеръ, уг. Б. Московско-В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ю. Садовая, 38.

ЭКОНОМІЯ

Экономія всегда и во всемъ есть основа всякой разумной и достаточной жизни. Если Вы хозяйинъ и семьянинъ, то вѣроятно покупаете для своей семьи все, что требуется, вѣроятно покупаете и чай, и кофе, и какао. Это предметы питанія, предметы первой необходимости. Они нужны всегда и во всякой семьѣ. Какъ предметы питанія они должны быть натуральны, свѣжіе и высокаго качества.—Они должны приносить пользу, удовольствіе и наслажденіе. Живя въ провинціи, можете ли Вы похвалиться, что всѣ эти предметы покупаете на мѣстахъ и не дорого и хорошаго качества? Едва ли! Тамъ все это продаютъ и дорого и не хорошо. Чай, кофе, какао въ Москвѣ и много лучше и значительно дешевле. Если Вы желаете, то можете испытать, убѣдиться.—Тѣмъ болѣе что теперь почтовые правила такъ удобны, пересылка почтой такъ дешева, что изъ Москвы можно выписывать куда угодно всякую мелочь,—и будетъ огромная выгода, и товаръ получите несравненно лучшаго качества. Всѣмъ любозпытнымъ, **всѣмъ желающимъ себѣ добра и пользы**, мы предлагаемъ выписать на пробу сразу четыре самыхъ лучшихъ предмета, а именно 1/4 ф. знаменитаго чая Царскаго Роза, 1/4 ф. самаго экономичнаго и самаго ароматнаго чая Янхао, 1/4 ф. кофе Парижскій Меланжъ и 1/4 фун. голландскаго какао—Камерунъ—всего одинъ фунтъ за 1 р. 65 коп. съ пересылкой на нашъ счетъ во всю Европ. Россію. Въ данномъ случаѣ Вамъ дается возможность познакомиться съ качествомъ и цѣной такихъ предметовъ, которые Вамъ нужны постоянно и Вы увидите, какъ выгодно всегда выписывать изъ нашихъ складовъ чай, кофе и какао. При выпискѣ сразу 5 фун. по случаю выгоды въ перес. все это обойдется на 16 коп., въ фун. дешевле. Если кто интересуется только чаемъ, то можетъ выписать 1 фун. чая за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ КОФЕ И КАКАО
И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА, Покровка 65.
Подробный прейсъ-курантъ и описаніе производства, приговленія и употребленія чая, кофе и какао высылается всѣмъ безплатно и прилагается при пробѣхъ.

XLII г.

г. XLII

№ 10

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **АНТ. П. ЧЕХОВА, А. Ө. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ,** 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выровокъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/2 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—2) к., съ порос. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣ. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Мартъ 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1911 г. съ 39 рис. и отдѣльн. лист. съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 29 рис. для вышивки по дереву.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя **12 книгъ**
къ полному собранію.

А. Ө. Писемскаго

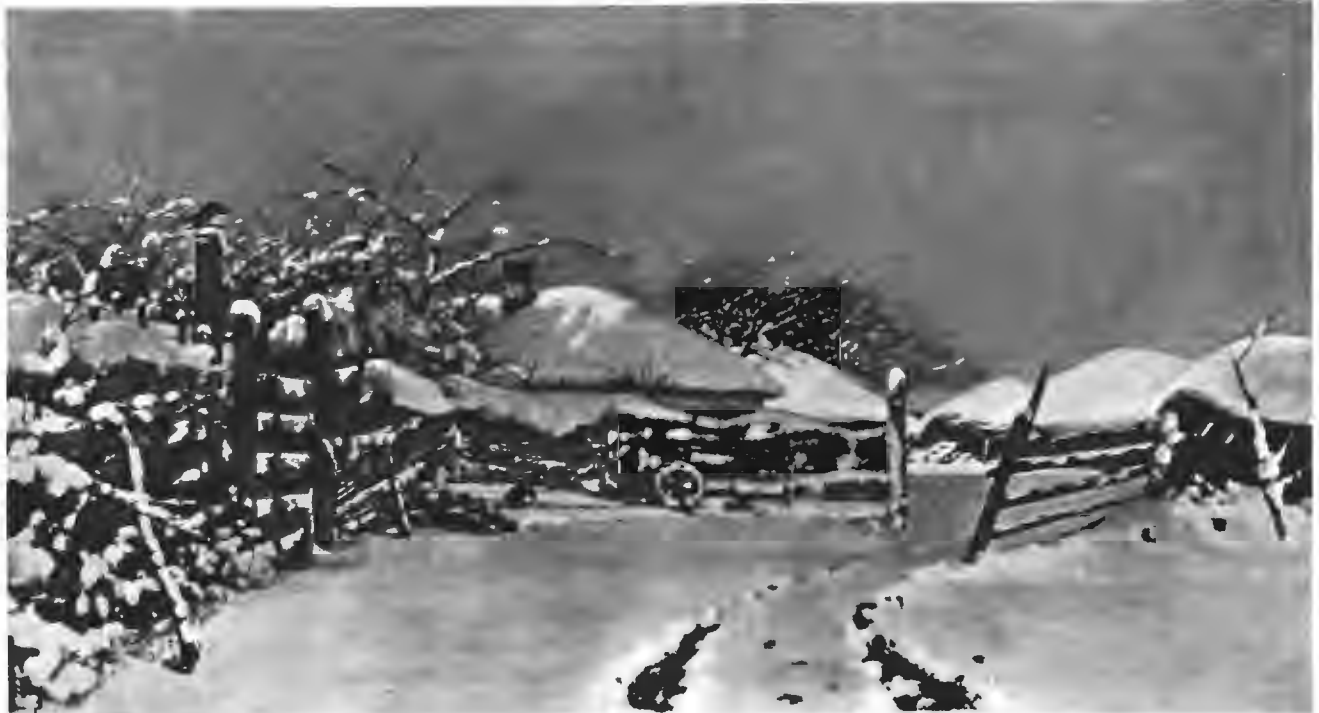
остальныя **20 книгъ**
полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе
въ **8-ми книгахъ.**

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явн. . . **7 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Гашельевская, 12. **7 р. 50 к.** Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** Съ пересылкою во всю мѣстности Россіи. . . **8 р.** За границу . . . **12 р.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ за 1911 г. со всеми приложеніями, еще первыя 18 книгъ соч. А. Ө. Писемскаго, приложенныя при „Нивѣ“ за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ.: 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ: 2 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова, приложенныя при „Нивѣ“ за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ.: 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ: 4 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.).

Н. Дубовской. Зима. (Третьяковская галерея въ Москвѣ).

Сфинксъ.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Ростопчинъ очень угваривалъ Костю остаться при немъ.

— Ты понимаешь, почему я тебя прошу? — говорилъ онъ. — Потому что мнѣ нужно возлѣ себя имѣть умнаго, способнаго человѣка. У меня есть двое-трое, — но этого мало. Пролить кровь можетъ всякій, кто охваченъ чувствомъ долга и патриотизма. Но умѣло распоряжаться можетъ только человѣкъ съ умомъ и дарованіями. Меня облекъ государь высокой властью. Но чтобъ исполнить предначертанія мои — нужны люди. Я не дипломатъ, я человѣкъ простой, прямой, любящій правду-матку. Я прошу тебя, слышишь: прошу — остаться при мнѣ.

Костя не хотѣлъ толкаться въ свитѣ Ростопчина. Но скверная скверная, потому что эгоистичная — мысль, что онъ, оставшись при квартирѣ главнокомандующаго Москвы, дольше не разстанется съ Катей, взяла перевѣсъ. Онъ спросилъ мнѣиные жены: она вспыхнула отъ радости, но сумѣла побороть себя и только сказала:

— Какъ хочешь, милый, я не смѣю совѣтовать.

И онъ поступилъ къ Ростопчину. Ему до извѣстной степени нравились его энергія, быстрота распоряженій, вѣра въ неизбежность Россіи. Но ему не нравилось въ графѣ его лманье предъ населеніемъ Москвы: игра въ народный языкъ, какое-то захватское паясничанье зашвары-солдата. Графу казалось, что его афиши, съ которыми онъ обращается къ населенію, — верхъ литературности, когда это было очень плохое диллетанство.

Въ одной афишѣ онъ совѣтовалъ народу расправляться съ тѣми, кто распространяетъ недоброжелательные слухи. Такого онъ предлагалъ „за хохоль — да на Съѣзжую“.

— А ежели хохла у кого нѣтъ, а плѣшь? спросилъ у хожала одинъ мастеровой.

— Но, но, — поговори больше! — остановилъ его хожалый: Я тебя и безъ хохла на Съѣзжую предоставлю.

О Кутузовѣ Ростопчинъ не могъ слышать. Онъ иначе не звалъ его, какъ „старой бабой и сплетницей“.

— Я изумляюсь, — говорилъ онъ при Константины: — я изумляюсь, какъ могъ государь назначить его! Это — гнуснѣйшій эгоистъ! Вѣдь я его знаю, знаю насквозь. Это — старый лѣтяй, который впалъ въ дѣтство отъ лѣтъ и разврата. Онъ можетъ только спать, и больше ничего... Ты знаешь, онъ спитъ по восемнадцати часовъ въ сутки. Подумай, — это главнокомандующій!

— А я слышалъ, — возразилъ Константинъ: — что онъ совсѣмъ не спитъ, а только приказываетъ говорить, что спитъ.

— Еще того лучше, фарсёръ! крикнулъ графъ.

Тревожное состояніе въ Москвѣ все росло. Подвозъ живности и хозяйственныхъ продуктовъ прекратился. Жизнь стала дорожать. Въ дворнѣ Константина стали ходить какіе-то смутные слухи о какихъ-то шпіонахъ Наполеона, о томъ, что государь отрекся отъ престола и уѣхалъ въ Пермь. Костя сказалъ управляющему:

— Объясните имъ, что эти праздные толки надо бросить. Если я еще что услышу, отвѣтите мнѣ за всѣхъ — вы.

Глазки Станислава Кастановича забѣгали.

— Такое время, извините, заговорилъ онъ. Невозможно удержать ихъ...

— Если вы не можете съ ними управиться, такъ зачѣмъ же вы взялись за вашу должность?

Лицо его перекривилось.

— Я, въ сущности, извините, заговорилъ онъ: — болѣе обязанности смотрѣть за домою, то-есть, такъ сказать, за стѣнами, чѣмъ за прислугой...

— Поднимите глаза на меня, — сказала Константинъ.

Хорцицкій поднялъ.

— Мнѣ сегодня одинъ изъ агентовъ графа сказалъ, чтобъ я наблюдалъ за вами, — медленно проговорилъ Константинъ. — Есть кое-что, говорящее не въ вашу пользу.

У него задрожала нижняя губа:

— Насчетъ чего-съ?

— Да насчетъ многого. Будьте осторожны. Идите.

Станиславъ Кастановичъ поклонился и съ видомъ оскорбленной невинности вышелъ.

Въ тотъ же вечеръ молоденькая, краснощекая, вся въ веснушкахъ, горничная Нади проскользнула въ кабинетъ Константина.

— Баринъ, простите ради Бога, — заговорила она. — Очень мнѣ надо вамъ кое-что сказать. Только чтобъ никто не слышалъ.

Онъ сказалъ, что слушаетъ ее.

— Я насчетъ господина Хорцицкаго.

— Я не люблю, когда мнѣ жалуются.

— Да я и не жалуюсь. А только у вашей барыни эта Фрося...

Надя подошла въ упоръ къ барину.

— Бѣглая она. Отъ Иппокритова. Такъ теперь отъ него люди здѣсь. Ну и Хорцицкаго подкупаютъ, чтобъ выкрасть ее.

— А тебѣ что за дѣло? — строго спросилъ Константинъ.

Надя опѣшила.

— Услужить хотѣла, — отвѣтила она.

— Шпіонствомъ?.. Скажи по правдѣ: ужъ вѣрно ты на этого Хорцицкаго зубы точишь?

Надя вдругъ заплакала.

— Прохода не дають... — сквозь слезы еле выговорила она.

— Ну, вотъ, такъ-то лучше, на чистоту. А откуда ты знаешь все?

— Да, помилуйте, — сколько теперь пестраго народа ходить. Толкается всюду на дворѣ. Того наслушаешься, — бѣда!

— А зачѣмъ слушаешь?

— Да коли уши растутъ, куда жъ ихъ дѣнешь!

Константинъ предупредилъ и жену и Фросю. Фрося никуда не выходила днемъ и была все время при барынѣ, — а ночью спала сзади ихъ спальни, въ уборной. У рѣшетки дома дня два подъ рядъ останавливались какіе-то подозрительные люди въ картузахъ и о чемъ-то говорили съ дежурнымъ дворникомъ, который съ нѣкоторыхъ поръ безсмысленно ходилъ у воротъ. Фрося плакала, цѣловала руки у Кати и все твердила:

— Барыня, не выдайте, голубушка, не выдайте!

Поправлялась она быстро. Въ ея черненькихъ глазахъ загорѣлся тотъ огонекъ, который нѣкогда остановилъ вниманіе Иппокритова. Рубцы и подтеки заживали. Раза два Катя слышала, какъ она поетъ.

— У тебя хорошей голосъ, Фрося, — сказала она.

— Быль, барыня, да сплыль. — отвѣтила она. — Чтò ужъ за голось теперь. Послушали бы лѣтъ пять назадъ!

— А любила ты когда барина? спросила ее Катя.

— Развѣ могли мы ихъ любить? воскликнула Фрося. — Мы только боялись ихъ.

Изъ гостей у Новоскольцевыхъ бывалъ только товарищ его дѣтства, Болховитиновъ, который тоже состоялъ при графѣ, хотя и числился по иностранной коллегіи. Они были однихъ лѣтъ. Новоскольцевъ былъ смѣльче и сильче, а Болховитиновъ опытче, какъ служака. Память у него была огромная, умъ сатирической. Ростопчина онъ любилъ вышучивать. — а тотъ вѣрилъ всему, чтò онъ говоритъ, не подозрѣвая, что онъ надъ нимъ смѣется.

— Къ сожалѣнію, Ростопчина никто не держитъ въ рукахъ. — рассказывалъ Болховитиновъ. — При хорошемъ воздѣйствіи изъ него бы вышелъ превосходный баранъ для стрижки. Когда онъ диктуетъ мнѣ свои афиши, у меня лопаются отъ смѣха пуговицы на фракѣ. А вчера онъ мнѣ говоритъ: — „Надѣюсь, что Кутузовъ не поставитъ меня въ неловкое положеніе, отдавъ Москву французамъ, — когда я головой ручался передъ гражданами, что враги въ Москву не вступятъ“. Я ему на это сказалъ: — „Графъ, Кутузовъ настолько вѣжливъ, что никогда не рискнетъ на такой faux-pas“. А онъ серьезно подтверждаетъ: — „Я тоже думаю. Но каково же мое положеніе! Онъ проигрываетъ сраженія, потому что возитъ за собою дѣвицъ, переодѣтыхъ казаками, а я за все долженъ отвѣчать. Я увѣренъ, что если бы онъ заранѣе предупредилъ меня, что сдать Москву безъ боя, — я бы распорядился, и все дѣло приняло бы другой оборотъ. А теперь народъ требуетъ, чтобъ я сталъ во главѣ ополченія и велъ его на злодѣя...“ Я ему посовѣтовалъ все-таки стать во главѣ и идти. Но онъ возразилъ: — „Mon cher, это возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы предварительно французы были разбиты...“

Болховитиновъ былъ веселъ, несмотря на всю серьезность положенія. Онъ развозилъ по Москвѣ приказы главнокомандующаго по разнымъ вѣдомствамъ, но дѣлалъ это съ такимъ беззаботно-веселымъ видомъ, точно танцевалъ на вечерѣ. Въ департаментахъ и архивахъ шла укладка и спѣшка. Чиновники должны были увязывать дѣла для отправки ихъ куда-то на Волгу. Хмурые, потные сторожа перетягивали бечевками пачки синихъ тетрадей и зашивали ихъ въ холстъ и рогожу. Контроля почти не было, и нашлись люди, которые сумѣли воспользоваться обстоятельствами. Особенно отличился при этомъ Алексѣй Павловичъ Феклистовъ — старый подьячій, одержимый большою семьей и потому всегда ходившій съ подвязанной грязнымъ бѣлымъ платкомъ щечкой. Онъ прямо торговалъ „дѣлами“. Приходилъ къ тѣмъ, кто былъ замѣшанъ въ „дѣлѣ“, и говорилъ:

— Желаете, сударь мой, приобрести матеріалы со всѣмъ полнымъ?

Опытный собесѣдникъ только спрашивалъ:

— За сколько?

— Двѣ тысячонки.

— А ежели восемьсотъ?

— Ни копеечки. Самому чего стоить.

— Выкрасть-то?

— Трепету много. Потомъ надо принять во вниманіе отчетъ передъ судомъ Всевышняго. — Сто рубликовъ скину.

— А тысячу?

— Ни-ни! За менѣ важные документы получилъ болѣе солидную сумму.

— Да вѣдь это кровопійство!

— Скорѣе христіанскій долгъ помощи ближнему.

— Ежели все равно на смарку идетъ вся ваша канцелярская уголовщина?

Феклистовъ строго водилъ пальцемъ справа налево.

— Никогда того не можетъ быть. Ибо Русь велика и обильна и изъ всякаго положенія выплыветъ. Вотъ оно, дѣльце-то, у меня. Затопить печку, подбросить — и нѣтъ ничего.

— Дорого просишь.

— Тогда будь здоровъ.

Но несчастный не выдерживалъ и возвращалъ назадъ посѣтителя.

— Ну, сбавь что-нибудь, ради Христа! Ну, пятьдесятъ рублей, — для стараго знакомства.

И дѣло вмѣстѣ съ документами горѣло, а у Феклистова ростъ бумажникъ и доросъ до того, что потомъ, когда жители вернулись въ спаленную Москву, онъ построилъ три дома и сталъ давать деньги подъ залоги.

III.

Болховитиновъ зналъ больше другихъ, потому что Ростопчинъ любилъ его больше другихъ и требовалъ, чтобъ онъ съ ранняго утра сидѣлъ возлѣ него. Всѣхъ важныхъ просителей принималъ Болховитиновъ. Поэтому онъ принялъ и Иппокритова, лично явившагося къ генераль-губернатору съ просьбой выдать ему обратно скрывающуюся у Константина бѣглую дѣвку.

Это было какъ разъ въ то время, когда Ростопчинъ вернулся отъ Кутузова съ ужаснымъ извѣстіемъ, что Москва будетъ оставлена. Репутація главнокомандующаго была окончательно погублена благодаря „развратному сплетнику“, и Ростопчинъ утѣшался только мыслью своего подвига: какъ онъ вывезъ имущество изъ своего стараго помѣщичьяго дома, велѣлъ его поджечь, а на столбѣ укрѣпилъ надпись, гдѣ, обращаясь къ французамъ, заявлялъ, что сжигаетъ наслѣдіе дѣдовъ, чтобъ оно не досталось имъ въ руки.

Болховитиновъ нарочно подсунулъ Иппокритова Ростопчину, говоря, что у того экстренное дѣло. Но когда тотъ изложилъ свою просьбу, главнокомандующій весь побагровѣлъ:

— Москва предается сожженію и непріятелю. отечество гибнетъ, а вы, сударь мой, о дворовыхъ дѣвкахъ заботитесь, — да пропади онѣ всѣ пропадомъ!

— Ежели мнѣ отказываютъ власти въ содѣйствіи, — возразилъ Иппокритовъ: — въ такомъ случаѣ позвольте, ваше сіятельство, распорядиться мнѣ по-своему. Развяжите мнѣ руки и снимите съ меня отвѣтственность за мои дѣйствія.

Но графъ его уже не слушалъ: увидѣвъ новаго курьера, онъ пошелъ къ нему навстрѣчу, взялъ письмо и началъ читать. Потомъ, прочтя, онъ обратился къ Болховитинову:

— Надо сейчасъ отвѣтить, — пройдемъ ко мнѣ.

— Такъ какъ же, графъ? — не отставалъ Иппокритовъ.

— Если вы не хотите достаться завтра на завтракъ гвардейцамъ Наполеона, съ ѣдкой усмѣшкой сказалъ Ростопчинъ: — такъ совѣтую вамъ сейчасъ же садиться въ коляску и уѣзжать отсюда.

— Благодарю васъ за совѣтъ, — сказалъ Иппокритовъ.

Болховитиновъ, проѣзжая мимо дома Новоскольцева, велѣлъ завернуть къ нимъ. Онъ засталъ Костю, только-что вернушагося съ окраинъ, и Катю, укладывающую вещи.

— Выѣжайте скорѣе, — сказалъ онъ Катѣ. — Но только я васъ предупреждаю: вы не гарантированы въ томъ, что Иппокритовъ по дорогѣ силой не возьметъ отъ васъ Фросю. Будьте готовы ко всему скверному. У него человекъ двадцать отчаянныхъ головорѣзовъ-псарей. Они и съ вами не поцеремонятся.

Костя не могъ ѣхать съ женою, и его это безпокоило. Но Болховитиновъ и тутъ пришелъ на помощь.

— Вы должны ее здѣсь оставить, — сказалъ онъ.

— Я дала слово ее не покидать, — возразила Катя.

— И я даю слово, что она будетъ цѣла и невредима, подтвердилъ Болховитиновъ. — Я живу въ домѣ генераль-губернатора, она останется у меня въ людской. — кто жъ ее тамъ тронетъ?

— Я согласна, если согласится Фрося, — сказала Катя.

— Можно мнѣ ее повидать? — спросилъ онъ.

Фрося была въ сосѣдней комнатѣ, и онъ прошелъ къ ней. Она укладывала сундуки. Болховитиновъ притворилъ за собою дверь и остановился, смотря на ея гибкую змѣиную фигурку, склонившуюся надъ сундуками. Она повернула голову, и ея черные глаза встрѣтились съ его глазами. Они смотрѣли на него вопросительно.

— Фрося, — прямо началъ онъ: — хочешь идти ко мнѣ? Отъ меня тебя не выкрадетъ Иппокритовъ.

Она слегка вспыхнула, увидѣвъ молодцоватую фигуру барина.

— У меня нѣтъ ни плетей ни рогатокъ, — продолжалъ онъ. — Я тебѣ и паспортъ сейчасъ выправлю. И будешь ты свободной мѣщанкой. Хочешь?

Она встала, страхнула съ себя лоскутки и взглянула на него не то растерянно, не то вопросительно.

Н. Дубовской. Ранняя весна. (Третьяковская галерея в Москвѣ).

Н. Дубовской. Иматра. (Музей Императора Александра III в Петербургѣ).

Н. Бекряшевъ. Выборь приданого.
 Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника.

С. Власовъ. Идиллія. (Полувѣрцы Псковской г.)
 Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника.

Онъ взялъ ее за подбородокъ, повернулъ лицо къ свѣту, немного помолчалъ и потомъ прибавилъ:

— Заживетъ.

Черезъ четверть часа онъ увезъ ее, завернутую въ шаль. Она лежала на днѣ кузова его коляски и весело хихикала; Болховитиновъ тоже былъ веселъ и смотрѣлъ на возбужденную шумящую толпу, все еще не знающую о назначенной отдачѣ Москвы.

Когда онъ выѣзжалъ со двора Новоскольцева, дорожная старая карета загородила ему въ воротахъ выѣздъ. Форейторъ-подростокъ ругался, и кучеръ Болховитинова, обозвавъ его сволочью и гужеѣдомъ, вытянулъ его кнутомъ. За стекломъ кареты Болховитиновъ мелькомъ увидѣлъ хорошенькое лицо брюнетки и какіе-то огромные усы.

Это была Вѣруня со своимъ мужемъ. Узнавъ, что Новоскольцевы въ Москвѣ, она рѣшила прямо ѣхать къ сестрѣ. Та и обрадовалась и испугалась.

— И ты вышла замужъ?— спрашивала она.

— Ну, такъ что же? И ты вышла.

— Да вѣдь онъ два раза женатъ?

— А теперь женился въ третій.

— Васъ разведутъ.

— Когда еще разведутъ,—до того ли теперь! Его на два дня отпустили, чтобы онъ проводилъ меня къ тебѣ. Когда еще теперь я съ нимъ увижусь.

— Да ты не любишь его?

— Конечно, нѣтъ.

— А онъ тебя?

— Должно-быть, любить, когда женился.

— Да кто же васъ вѣнчалъ?

— Поникъ есть такой викарный. Онъ за двадцать-пять рублей все, что угодно, можетъ сдѣлать. Онъ два раза сосланъ былъ.

— Преприятный мужчина,—разсказывалъ про того же попа ся мужъ.—Онъ, представьте, пьетъ. Пьетъ ужасно, непробудно. Но когда мы, военные, пьемъ—у насъ есть какое-то самосознаніе того, что мы дѣлаемъ; а этотъ, представьте, безъ царя въ головѣ. Шелъ крестный ходъ на Пасхѣ. А онъ ужъ готовъ. Увидѣлъ, что мальчишки въ городки играютъ, не выдержалъ, остановился, смотрѣть началъ. А потомъ закричалъ: „Ахъ, вы, собачьи дѣти, развѣ такъ играютъ?“—схватилъ палку и вышибъ весь городокъ...

Вѣруня, узнавъ, что Катя сейчасъ выѣзжаетъ къ отцу, сказала, что и она поѣдетъ съ нею.

— А ты что папѣ скажешь?—спросила Катя.

— А мы дорогою придумаемъ. Конечно, мужа къ нему не повезу.

Катя была рада и сестрѣ и ея мужу, который тоже съ ними могъ ѣхать все время. Съ Костей Катѣ не довелось и проститься, какъ надо. За нимъ прискакалъ гонецъ отъ Ростопчина.

Они крѣпко обнялись. Въ послѣдній моментъ Катя не выдержала и разрыдалась. Прижимаясь къ Костѣ, она только повторяла:

— Береги себя, береги себя, милый!

Костя почти насильно вырвался отъ нея, быстро сбѣжалъ съ лѣстницы и, сѣвъ въ коляску, полный волненія, только повторялъ:

— Не надо, не надо было жениться теперь!.. Въ головѣ не то...

Болховитиновъ былъ правъ. Едва dormez Новоскольцевыхъ выѣхалъ за заставу и покатылъ по почтовому тракту, какъ въ надвигавшихся сумеркахъ изъ рощи показались всадники и загородили дорогу. Если бы экипажъ не былъ закрытъ, а сидѣвшіе въ немъ были болѣе внимательны, они замѣтили бы, что отъ самаго дома сзади ѣхали два конника; у заставы они перегнали экипажъ и понеслись вскачь, сбоку дороги, по еще зеленой, но примятой травѣ. Когда dormez остановился, дверца растворилась, лѣстница съ шумомъ покатила внизъ, и Иппокритовъ вѣжливо сказалъ:

— Прошу прощенія.

Но когда навстрѣчу ему показались огромные усы его собутельника, онъ даже сдѣлалъ шагъ въ сторону.

— Что ты здѣсь дѣлаешь?—воскликнулъ онъ.

— Ты чего путаешься по дорогамъ?—спросили усы въ свою очередь.

— Ну, коли это ты, тѣмъ лучше. Высаживай ее, и дѣло съ концомъ. Я прошу у васъ извиненія.—обратился онъ къ си-

дѣвшей съ края Катѣ:—но я даю слово, что она будетъ моя, и она будетъ.

Тутъ произошло нѣчто неожиданное. Ротмистръ, обладавшій такой же силой мускуловъ, какъ и силой растительности, вдругъ съ размаху хватилъ кулакомъ по лицу Иппокритова. Тотъ пошатнулся и упалъ. Ротмистръ выхватилъ изъ кобуры пистолетъ и крикнуть:

— Убью всякаго, кто сойдетъ съ сѣдла, пока мы не отъѣдемъ.

Онъ крикнулъ „пошелъ!“—и сѣлъ въ карету.

— Каковъ мерзавецъ!—говорилъ онъ.—Думать, что я могу отдать ему Вѣруню...

— Какая тамъ Вѣруня,—возразила Катя и разсказала ему, въ чемъ было дѣло.

Онъ широко открылъ въ полутьмѣ свои красивые телячьи глаза и зашевелилъ усами.

— Какъ недостойно вышло.—проговорилъ онъ.—Придется извиниться передъ нимъ. У меня вѣдь кулакъ совершенно непозволительный. Я имъ разъ лошадь убилъ. Ударилъ между ушей—и на мѣстѣ. Это очень будетъ неприятно, если онъ не очнется. Хотя, кажется, ударъ пришелся по скулѣ.

Вѣруня засмѣялась.

— Каковъ у меня муженекъ?—спросила она.

— Сила завидная,—сказала Катя.—Вамъ завтра надо его навѣстить. Скажите кетати, что Фрося осталась въ Москвѣ, а гдѣ она—я не знаю.

На станціи имъ пришлось болѣе часа ждать лошадей. Мимо проехали въ маленькой вѣнской каретѣ Иппокритова. Онъ былъ безъ чувствъ, и одинъ изъ доѣзжачихъ, бывший фельдшеръ, спросилъ воды, обмылъ барину лицо, сдѣлалъ перевязку и сказалъ ротмистру:

— Ничего, особыхъ поврежденій нѣтъ. Очухаются.

IV.

Въ арміяхъ Кутузова и Наполеона было два замѣчательныхъ лица: съ нашей стороны графъ Милорадовичъ, а съ французской—король неаполитанскій—Мюратъ.

Въ каждой арміи всегда найдутся франты-щеголи, которые гарцуютъ на особенныхъ лошадяхъ, носятъ какую-то особенную форму, причесываются не такъ, какъ другіе, и хотятъ изъ каждаго разговора, изъ каждой фразы сдѣлать что-нибудь значительное. У нихъ всегда огромная увѣренность въ самихъ себѣ. Они считаютъ себя тонкими дипломатами, храбрецами, знатоками солдатъ и властителями минуты. Таковы были: неаполитанскій король Мюратъ и Милорадовичъ.

Конечно, Милорадовичу съ вѣншей стороны было далеко до Мюрата. Но и онъ рѣзко отличался отъ другихъ офицеровъ тѣмъ, что надѣвалъ себѣ на шею три шали: красную, синюю и оранжевую. Когда онъ скакалъ на своемъ иноходцѣ, засѣдланномъ казачьимъ сѣдломъ, съ нагайкой въ рукахъ, концы шарфовъ вились сзади по вѣтру и придавали ему сходство съ фазаномъ. Мюратъ былъ избобрѣтательнѣе. Кромѣ шарфовъ, онъ любилъ глазетовыя панталоны и шапки, отороченныя соболями. Но все же и нашъ генералъ былъ настолько замѣтенъ, что французскіе солдаты называли его „русскимъ Мюратомъ“. Оба полководца давно замѣтили другъ друга и даже не разъ договаривались по тѣмъ или другимъ вопросамъ военныхъ дѣйствій.

Мюрату поручилъ Наполеонъ первому вступить въ Москву. Между тѣмъ жители еще тамъ копошились, и нашъ санитарный обозъ, бывшій тогда въ самомъ жалкомъ состояніи, не успѣлъ вывезти изъ города раненыхъ, которыхъ было тысячь десять. Милорадовичъ боялся, что Мюратъ отрѣжетъ его отъ Москвы, если будетъ такъ же быстро наступать, какъ онъ это началъ. А пока у него не было отъ Ростопчина извѣстій, что вѣсѣхъ больныхъ вывезли,—онъ не могъ дать дорогу французамъ, а долженъ былъ ихъ удерживать во что бы то ни стало. Тогда Милорадовичу пришла блистательная мысль: написать Мюрату письмо съ просьбой не торопиться.

Это было наивно, но смѣло. Онъ написалъ записку, гдѣ предлагалъ Мюрату: или занять Москву цѣлой, безъ боя, по повременнѣ нѣсколько часовъ, или принять кровопролитный бой и получить въ свои владѣнія вмѣсто города однѣ развалины.

Написавъ записку, онъ поручилъ штабъ-ротмистру Акинфьеву свезти ее неаполитанскому королю. Акинфьевъ взялъ трубача и

поѣхалъ къ французскимъ аванпостамъ. Тамъ его сразу уловили въ зрительную трубу и ждали приближенія. На сигналъ трубача изъ рядовъ французовъ отдѣлился егерскій полковникъ на отлично вычищенной лошади. — точно на парадѣ въ Лоншанѣ. Онъ спросилъ, что надо русскому парламентеру. Акинфьевъ сказалъ, что ему нужно лично видѣть Мюрата. Его попросили слѣдовать. Онъ вѣхалъ въ аванпосты и, стараясь быть хладнокровнымъ, нелюбопытнымъ, а, главное, сохраняя довольный и веселый видъ, — добрался до генерала, нисколько не похожаго на Мюрата, хотя, повидимому, тоже итальянца, по крайней мѣрѣ по произношенію французскихъ словъ.

— Если вы къ королю неаполитанскому, — сказалъ онъ: — то это рѣшительно все равно: вы можете все, что нужно, передать мнѣ, а я все передамъ ему. Я — генераль Себастьяни, и это рѣшительно все равно.

Но Акинфьевъ увѣрилъ, что это совѣтъ не все равно, и что если ему вѣдно это передать королю неаполитанскому, то почему же онъ долженъ передавать не ему, а другому лицу?

Себастьяни пожалъ плечами и повторилъ:

— Увѣряю васъ, это все равно.

Тѣмъ не менѣе онъ велѣлъ провести Акинфьева къ Мюрату. Мимо пяти кавалерійскихъ полковъ и пѣхотныхъ частей, стоявшихъ развернутымъ фронтомъ, ѣхалъ ротмистръ, все глубже и глубже проникая въ нѣдра непріятельской арміи. Блестящая свита и блестящій король неаполитанскій были ярко озарены сентябрьскимъ солнцемъ. Золото такъ и горѣло на этой группѣ, точно разодѣтой для маскарада.

Мюрать былъ уже предупрежденъ. Онъ ласково смотрѣлъ на русскаго офицера и приподнял штыку золотомъ, украшенную перьями шляпу въ родѣ тѣхъ, въ какихъ при Людовикѣ XV ходили кавалеры для каруселей. Когда Акинфьевъ подъѣхалъ къ нему, онъ сдѣлалъ граціозный жестъ въ воздухъ и просилъ оставить ихъ однихъ. Свита тотчасъ же отъѣхала въ сторону. Тогда король тронулъ лошадей шага на два впередъ, положилъ свою правую руку въ бѣлоснѣжной перчаткѣ на гриву русскаго лошади и мягко спросилъ:

— Что вы имѣете мнѣ сказать, господинъ капитанъ?

Ротмистръ подалъ записку. Пока король читалъ, Акинфьевъ разсматривалъ его выхоленное продолговатое лицо, великолѣпно расчесанные бакенбарды и вьющіеся до плечъ волосы, мало гармониравшіе съ штыкомъ воротничкомъ его щегольского мундира. Прочтя записку, онъ сказалъ:

— Напрасно думать, что французы не великодушны по отношенію раненыхъ и плѣнныхъ. Плѣнные уже не враги. Ваши солдаты, находящіеся въ Москвѣ на излѣченіи, будутъ пользоваться отъ насъ такимъ же вниманіемъ, какъ и наши раненые.

Мюрать сказалъ это съ твердымъ убѣжденіемъ, что онъ совершенно правъ, и иначе не можетъ быть.

— Что же касается остановки движенія нашихъ авангардовъ, — безъ воли и рѣшенія императора я лично не имѣю права ихъ останавливать. Но вопросъ этотъ настолько важенъ, что я предлагаю вамъ немедленно ѣхать къ его величеству. Я дамъ вамъ провожатаго, и васъ пропустятъ тотчасъ же.

Онъ подозвалъ адъютанта и объяснилъ ему его миссію. Акинфьевъ откланялся и повернулъ лошадь. Въ сущности, онъ былъ радъ проволочкѣ и нерѣшительности Мюрата, потому что случай лично говорить съ Наполеономъ не каждому выпадалъ на долю.

Мюрать смотрѣлъ, задумавшись, ему велѣдъ. Вдругъ ему пришло въ голову, что русскій „капитанъ“ разнесетъ по русской арміи извѣстіе, что Мюрать ничѣмъ не можетъ распорядиться помимо Наполеона и является только слѣпымъ исполнителемъ предначертаній великаго полководца. Его ударило даже въ краску при этой мысли. Онъ обернулся къ свитѣ и крикнулъ:

— Воротить!

Акинфьева воротили.

— Да, — сказалъ Мюрать: — я хочу сохранить Москву, я не могу допустить ея сожженія.

Тутъ, въ этихъ словахъ, уже ясно было, по его мнѣнію, что онъ опасается за воинскій геній Наполеона и рѣшается взять на себя правильный образъ дѣйствій.

— Вывозите раненыхъ, — продолжалъ онъ: — а я буду на-

столько медленно подвигаться впередъ, насколько это будетъ нужно графу Милорадовичу.

Это ужъ была необычайная любезность короля.

— Но, — прибавилъ онъ строго: — я ставлю одно непремѣнное условіе: къ концу дня мы должны быть въ Москвѣ.

Такимъ образомъ миссія Акинфьева была выполнена блестяще, и Милорадовичъ присоединилъ къ своимъ лаврамъ лавръ тонкаго дипломата. А за любезность короля графъ дня черезъ три отплатилъ ему тоже любезностью.

Верстахъ въ пяти отъ Москвы по Рязанской дорогѣ находится деревня Вязовка. Она была занята Милорадовичемъ послѣ того, какъ Москва была оставлена жителями. Сюда же придвинулись аванпосты французскихъ войскъ. Непріятели стояли въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга и даже переговаривались. Милорадовичъ не захотѣлъ упустить случая поговорить съ неаполитанскимъ королемъ, да и тотъ имѣлъ къ нему дѣло. Они съѣхались на великолѣпныхъ коняхъ и въ великолѣпныхъ шарфахъ. Мюрать просилъ графа очистить безъ боя деревню, которую все равно французы съ ихъ превосходными силами займутъ, и, кромѣ пролитія крови, никакого смысла въ этомъ боѣ не будетъ. Милорадовичъ съ этимъ согласился и сказалъ, что къ завтрашнему дню ни одного русскаго солдата не будетъ въ Вязовкѣ.

Ермоловъ въ своихъ запискахъ говоритъ по поводу свиданія этихъ двухъ „ярмарочныхъ“ полководцевъ, что Милорадовичъ доказалъ, что французамъ не всегда принадлежитъ первенство въ хвастовствѣ. Но, какъ это часто, если не всегда, бываетъ, потомству оставлено было представленіе о ихъ бесѣдахъ совершенно въ другомъ свѣтѣ благодаря шутовности и веселости, быть-можетъ, неумѣстной, другихъ дѣятелей войны и больше всего Ростопчина.

Произошло это такъ:

Когда Москва была оставлена, Ростопчинъ, взбѣшенный, полубольной, проклиная Кутузова, отправился во Владиміръ, забравъ съ собою всѣхъ своихъ служащихъ. Туда же поехали и Болховитиновъ и Новосколецевъ. Графъ живо интересовался Москвою и ловилъ жадно всякій слухъ, доходившій отсюда. Константинъ, томившійся отъ трехдневнаго бездѣйствія, сказалъ ему:

— Позвольте мнѣ, графъ, съѣздить въ Москву.

Графъ выпучилъ на него глаза.

— Ты, братецъ, съ ума спятилъ? — спросилъ онъ.

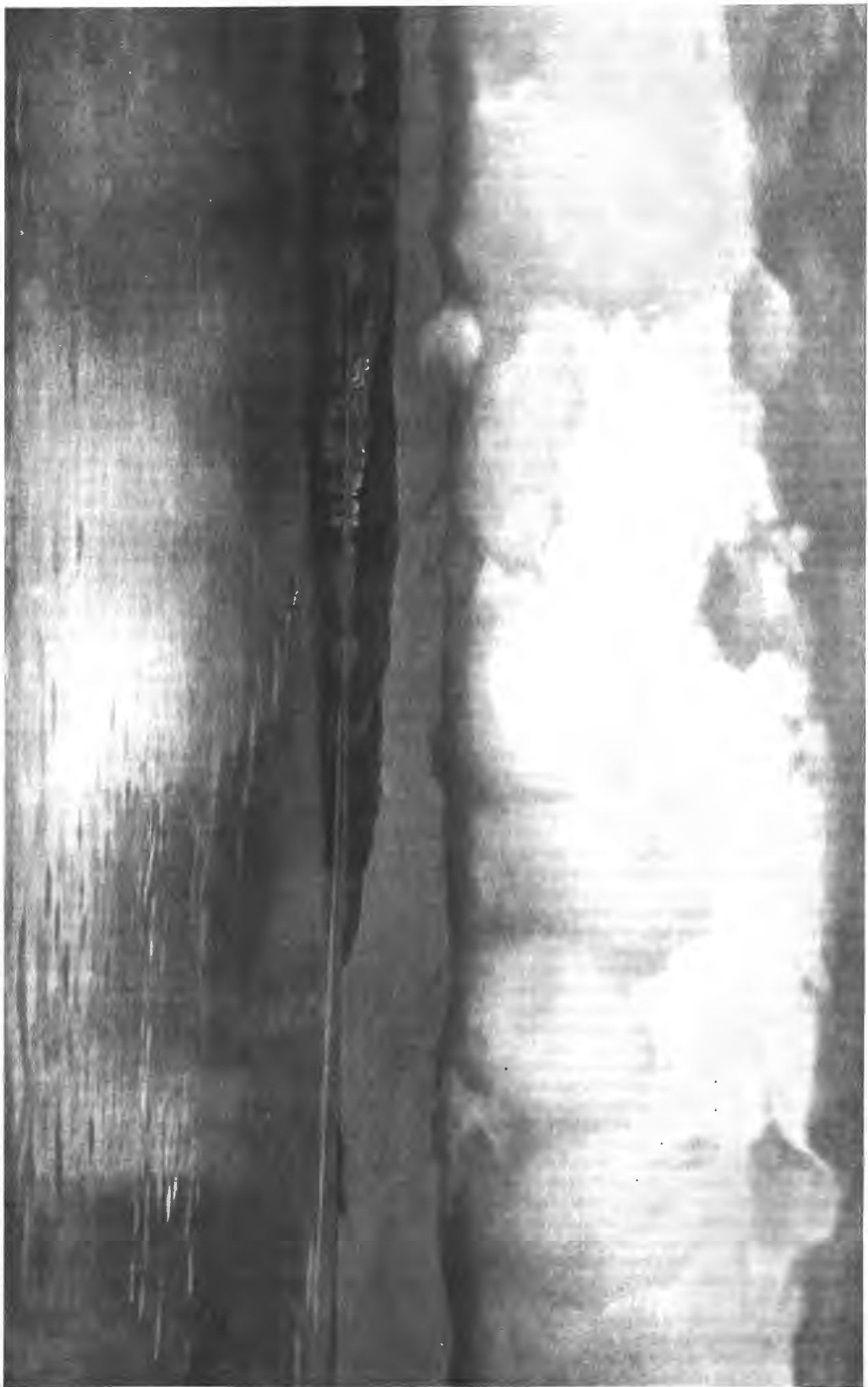
— Отчего же? Я говорю по-французски не хуже Наполеона, платье у меня заграничнаго образца. А можетъ-быть, я перодѣнусь. Я думаю, что скорѣе меня разстрѣляютъ русскіе, чѣмъ французы.

Ростопчинъ обрадовался этой мысли:

— Поѣзжай, родной, поѣзжай. Возьми моихъ лошадей. Если хочешь, и верховую прихвати... Только возвращайся скорѣй.

Константина влекло въ Москву безотчетное чувство. И желаніе испытать опасность, и взглянуть, что дѣлается въ томъ домѣ, гдѣ онъ родился, и какое-то безотчетное чувство молодости, энергіи, силъ, которыхъ некуда дѣвать. Онъ не чувствовалъ опасности и не хотѣлъ ее чувствовать. Онъ весело смотрѣлъ на мчавшіяся ему навстрѣчу версты, на безконечные обозы, тянувшіеся отъ Москвы съ нагруженными на нихъ вещами... Онъ смотрѣлъ на ученые молодыхъ ополченцевъ, что усленно производилось по краямъ дороги, и чѣмъ ближе подъѣзжалъ къ Москвѣ, тѣмъ чувствовалъ себя спокойнѣе и радостнѣе. На послѣдней станціи ему вдругъ пришло въ голову взять почтовую тройку и прямо пріѣхать къ себѣ домой. Но его везти отказались. Тогда онъ купилъ телѣжку и сытую рыжую лошадку. Телѣжка была щегольская, рессорная, на которой ѣздили самъ содержатель почтоваго тракта. И сбруя была съ наборомъ. Онъ сказалъ, что можетъ-быть, черезъ день вернетъ ее обратно и тогда заплатитъ сто рублей за проѣздъ, а остальные двѣсти хозяинъ вернетъ. На этомъ порѣшили. Константинъ взялся за вожжи и крупною рысью тронулся къ Москвѣ.

Надъ городомъ, въ утренней сырой завѣсѣ испареній, дымилась три пожара. Отъ одного дыма былъ совѣтъ бурый, съ красными отсвѣтами снизу: должно-быть, горѣли сѣно и солома. Другой былъ густой, черный, — точно горѣла аптека. Третій — блѣдный, голубоватый съ бѣлыми клубами пара — указывалъ на то, что пожаръ тушили и заливали. У самой заставы на дорогѣ онъ уви-

△ △
▽

△
▽ △

Н. Дубовской. Притихло.
(Музей Императора Александра III вь Петербурге).

△ △
▽

△
▽ △

△ △
▽

△
▽ △

дѣла павшую лошадь. Она была живая, подымала голову и скалила зубы, но на нее никто не обращалъ вниманія, а всѣ только обходили ее. Навстрѣчу Константину попался развѣздъ изъ французскихъ егерей. Онъ остановилъ лошадь.

— Господа!—весело крикнулъ онъ.—Могу я проѣхать безпретственно въ городъ?

Къ нему подъѣхалъ молоденькій офицеръ, загорѣлый отъ похода, въ законченномъ мундирѣ.

— А съ какой цѣлью вы ѣдете туда?—спросилъ онъ.

— Я московскій житель.

— Отчего же вы не живете въ своемъ домѣ?

— Я уѣзжалъ по дѣламъ службы.

— Вамъ никто не препятствуетъ вернуться въ вашъ домъ, но весьма возможно, что онъ занятъ французскими солдатами, и было бы неудобно, если бъ вы ихъ стѣснили.

— О, я ихъ стѣснить не буду, такъ какъ не собираюсь ночевать. Я хотѣлъ только посмотрѣть, все ли цѣло.

— О, на этотъ счетъ вы тоже можете быть увѣрены, что едва ли, если у васъ есть хорошія вещи, то онѣ сохранились въ цѣлости. Мы—завоеватели, и Москва была подарена императоромъ намъ. Теперь, когда пожары кончаются,—все приходитъ въ норму, и каждый имѣетъ право вернуться въ свое жилище.

Быль вторникъ — день, назначенный для торга въ Охотномъ ряду. Рядъ повозокъ съ живностью тянулся по улицамъ,—но ихъ было сравнительно немного. Константинъ ѣхалъ спокойно сзади какого-то мужика въ сѣромъ тулупѣ, который везъ картофель, и видѣлъ, что французы совсѣмъ не обращаютъ на него вниманія.

Ворота его дома были открыты, сторожа не было. Онъ подъѣхалъ къ крыльцу, закинулъ вожжи за тумбу и вошелъ въ подъѣздъ. Швейцара не было. На полу валялись смятыя бумаги и обрывки веревокъ. Старый котъ, которому было уже лѣтъ восемнадцать, сидѣлъ на окнѣ, грѣясь на осеннемъ, только-что выглянувшемъ солнцѣ, и недовольно помахивалъ хвостомъ. Константинъ заглянулъ въ швейцарскую—тамъ никого. Онъ поднялся по ступенямъ. На площадкѣ стоялъ, прислонившись къ углу, трехногий золотой стулъ, обитый штофомъ, какъ раненый ветеранъ. Константинъ пошелъ дальше. Въ приемной штора была оборвана и наполовину спустилась. Въ столовой слышались шумъ и дребезжанье. Онъ отворилъ дверь и увидѣлъ странную картину.

На высокой лѣстницѣ безъ кафтана сидѣлъ Станиславъ Казановичъ и разбирался на верхней полкѣ буфета. Онъ отбиралъ мелкія серебряныя вещи, попавшія туда вмѣстѣ съ фарфоромъ. Тамъ стояло много старыхъ китайскихъ и севрскихъ чашекъ, назначенныхъ для кофе. Когда ему чашка мѣшала, онъ сбрасывалъ ее съ полки. Она падала на полъ, кокалась, и осколки съ хрустѣньемъ разлетались по сторонамъ. Константину показалось, что управитель былъ пьянъ. Онъ затворилъ тихо, безъ скрипа, дверь и изъ приемной пошелъ обходомъ въ залу и гостиную. Тамъ было все въ порядкѣ, только статуя Гебы была снята съ пьедестала, и голова ея валялась сзади въ углу. Проходя рядъ комнатъ, онъ дошелъ до спальни матери.

Тутъ картина была другого характера. Постель была вся всклоочена, одѣяно на полу. Грязныя подушки смяты и залиты кофеомъ. На ночномъ столикѣ стоялъ неубранный кофейный приборъ, на стулѣ былъ брошенъ бархатный халатъ его отца, и тутъ же висѣли панталоны управителя. Ванна въ соседней комнатѣ была полна мыльной воды,—очевидно, управитель любилъ чистоту.

Константинъ шелъ все дальше. Спустился внизъ, вышелъ заднимъ крыльцомъ на дворъ. Его душила страшная, безотчетная злоба. Навстрѣчу ему кинулась дворовая собака на трехъ ногахъ, съ переломанной четвертой. На ея лай выглянулъ изъ конюшни мужикъ и вдругъ даже присѣлъ отъ страха.

— Батюшка-баринъ! Когда пожаловали?—завопилъ онъ.

— Отчего собака на трехъ ногахъ?—спросилъ въ отвѣтъ Константинъ.

— Да Станиславъ Казановичъ намедни палкой ее перешибли... Она лаяла на нихъ...

Константинъ зналъ конюха Василья за трезваго, хорошаго парня.

— Сколько васъ осталось здѣсь народа?—спросилъ онъ.

— Да всего насъ четверо, батюшка. Поваръ Герасимъ—онъ

даже боленъ—лежить, двинуться не можетъ, Порфирій кучеръ, да лакей Ефремъ. У него жена рожаешь, такъ тронуться имъ нельзя было.

— А Станиславъ что?

Василій махнулъ рукой:

— Батюшка, что дѣлается! Каждый день продаетъ добро подводами... Ужъ мы собирались васъ оповѣстить,—да гдѣ-то найти васъ—неизвѣстно было...

— Много растащено?

— Да, почитай, все, что можно. Серебро взамятъ того, чтобъ вамъ отвезти, скупщику въ Сергѣевскій посадъ свезено.

— Позови-ка всѣхъ вашихъ.

Материнская кровь вдругъ сказала въ немъ. Боярскій, старый помѣщикъ-азіатъ, на одно мгновение въ немъ вспыхнулъ. Онъ велѣлъ отвезти лошадь въ конюшню, а людямъ идти въ столовую.

Теперь онъ засталъ управителя, уже слѣзшимъ съ лѣстницы. Онъ разсматривалъ китайскую вазу, какъ бы въ раздумьѣ: бить ее или отсылать на продажу? Онъ стоялъ спиной къ дверямъ и на звукъ шаговъ не оглянулся. Только когда Константинъ положилъ руку ему на плечо—онъ повернулъ голову и, увидѣвъ барина, такъ и замеръ съ открытымъ ртомъ.

— Это что такое?—спросилъ онъ, показывая рукой вокругъ себя.

— Это... это...—залепеталъ управитель.

— Зачѣмъ ты бьешь посуду?

— Это не я...

— А кто въ спальнѣ спитъ? Кто ванну беретъ?

— Въ спальнѣ?... Ванну?—переспросилъ онъ.

Въ дверяхъ показалась собранная дворня.

— Какъ же вы, скоты, допустили, чтобъ онъ такъ безчинствовалъ?—крикнулъ Костя.

Тѣ молчали, переминаясь съ ноги на ногу.

— Кто отбилъ голову статуѣ?—продолжалъ онъ допросъ.

— Да мы и не входили сюда,—сказалъ кучеръ.—Вотъ одинъ Ефремъ.

Ефремъ кинулся въ ноги...

— Батюшка, иродъ этотъ заставилъ меня...

Константинъ брезгливо отстранился отъ него и вдругъ, неожиданно самъ для себя, показавъ на Станислава, крикнулъ:

— Выдрать. Здѣсь же, на черепкахъ.

Онъ повернулся и пошелъ. Онъ обошелъ нижній этажъ, пошелъ въ кухню, въ людскую. Въ одной изъ комнатъ онъ нашелъ жену Ефрема съ плавающимъ ребенкомъ; онъ бросилъ ей пять рублей и сказалъ:

— А и скотина твой мужъ.

— Скотина, батюшка, такая скотина, что другой и не найти такой,—подтвердила она.

Онъ опять вошелъ въ домъ: сверху доносились неясные звуки, шумъ, говоръ, стоны, удары. Быстро пройдя наверхъ, онъ отворилъ дверь въ столовую.

— Будеть!—крикнулъ онъ.—Выбросьте его на улицу, какъ есть,—и не пускать въ двери.

Старый поваръ сползъ съ печи и пришелъ къ нему:

— Батюшка, обѣдъ изготовить?

— А можно?—спросилъ онъ.

— Отчего жъ нельзя! Ежели бы банкетъ какой. А такъ можно кое-что приготовить. Разсолывикъ можно, яишенку, курочекъ, цыпята есть... Зелень достать можно.

— Хорошо... Я приду,—сказалъ онъ.—Такъ въ три часа, не раньше.

Онъ вышелъ изъ воротъ и пошелъ по знакомымъ улицамъ. Нашло дымомъ, жаренымъ масломъ и какой-то тухлятиной. Онъ шелъ къ Кремлю, надѣясь что-нибудь увидѣть и услышать. Его никто не трогалъ, прохожихъ было мало,—хотя на дворахъ играли дѣти и возились собаки. На фонарномъ столбѣ была наклеена афиша. Костя подошелъ и прочелъ, что французская труппа должна была дать спектакль.

Французскій офицеръ тоже остановился у афиши.

— Это было еще вчера!—воскликнулъ онъ.—Вы тамъ не были, monsieur?

— Не былъ,—отвѣтилъ Константинъ.

— Я тоже не был. Мы умно съ вами сдѣлали, что не были, потому что кто был, тотъ ушелъ обратно.

— А почему?

— У актеровъ украли все костюмы.

— Кто же украсть?

Французъ пожалъ плечами.

— А la guerre comme à la guerre!—сказать онъ.

Константинъ радъ былъ поговорить съ французомъ:

— Но ваши солдаты грабятъ?

— Ихъ нельзя удержать. Они пришли слишкомъ издалека, чтобы требовать отъ нихъ сдержанности. Но я не могу не сказать, что вообще армія ведетъ себя лучше старой гвардіи, которая мародерствуетъ такъ, что ее не могутъ удержать офицеры.

Они пошли дальше вмѣстѣ. Офицеръ былъ опущенъ на нѣсколько часовъ начальствомъ и хотѣлъ посмотреть Москву. Константинъ шелъ съ нимъ и называлъ улицы, церкви и площади. Французъ все время интересовался и все говорилъ:

— Какое варварство, Богъ мой, какое варварство!

Когда они вышли на Красную площадь, офицеръ показалъ на Василия Блаженнаго и сказалъ:

— Нашъ императоръ приказалъ взорвать это чудовище.

Константинъ отшатнулся отъ спутника.

— Какъ взорвать?—воскликнулъ онъ: —да это одинъ изъ величайшихъ памятниковъ нашего зодчества!

— Это—куча поганыхъ грибовъ, —замѣтилъ офицеръ: —какъ мѣтко его называлъ императоръ. И его необходимо взорвать. Впрочемъ, говорятъ, что передъ выступленіемъ изъ Москвы будетъ взорванъ Кремль. Вы слышали, что все дома этого сумасшедшаго Ростовична сожжены? Вѣдь онъ одинъ виновникъ того, что Москва сдана безъ боя.

— Почему же онъ виновенъ? —поинтересовался Константинъ.

— Да это все время извѣстно,—отвѣтилъ французъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТИХОТВОРЕНІЕ СЕРГѢЯ КАСАТКИНА.

Я желать бы, чтобъ зло, произвола напастъ,
Не смыкали поэту уста...
Чтобы вѣчно онъ славилъ свободу и страсть...
Я желать бы... по это мечта!

* * *

Я желать бы, чтобъ въ мірѣ не голодь царить,
А довольство, любовь, красота...

Чтобы правду весь міръ говорить и творить...
Я желать бы... по это мечта!

* * *

Я мечтать бы, чтобъ ты, дорогая моя,
Была вѣчно вѣрна и чиста...
Чтобъ любила меня, ничего не тая...
Я желать бы... по это мечта!

Наташа.

Этюдъ Виктора Гофмана.

Она рыдала изступленно, и беспомощно вздрагивали ея узкія плечи. Она упала на столъ головой, и не видно было ея лица, закутавшася въ рукава безсильно выброшенныхъ передъ собою рукъ и въ скомканный, насквозь промоченный слезами платокъ. Оттуда, изъ-за этого скомканнаго платка и вздрагивающихъ рукъ, вырывались частыя, тихія, всхлипывающія рыданія: казалось, задыхается кто-то или, утопая, дѣлаетъ послѣдніе отчаянные глотки.

Онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, все по тому же мѣсту—отъ этажерки съ книгами до зеркальнаго шкапа у противоположной стѣны. Невольно быстры были его шаги, и рѣзко и порывисто поворачивался онъ у окна. Это оттого, что онъ взволнованъ; ясно, что онъ сильно взволнованъ. И еще дрожить въ немъ, то сжимаясь, то вновь расправляясь, ощущеніе какой-то холодной суровости и жестокости, потому что, мучительно напругая и вназудывая свою волю, онъ только-что сказалъ ей все то, отчего она теперь такъ изступленно рыдаетъ. Глухимъ, болѣзненнымъ, гулко разрастающимся отголоскомъ отзывались въ его душѣ ея рыданія, ея безутѣшная печаль...

Вотъ она плачетъ—его прошедшее, его жертва, его умершая любовь. Безсильно вздрагивають голубая кофточка и бѣлая прозрачная пуговка на синій.

Онъ подошелъ къ ней, обнявъ ея плечи:

— Наташа, не надо. Что ты дѣлаешь съ собою?... Милая, прошу тебя, успокойся. Надо же пожалѣть себя. Вѣдь и я, Наташа, страдаю отъ всего этого!

Боже, какъ невѣрны и какъ жестоки слова!

Онъ обхватилъ руками ея шею, пытаясь осторожно отнять голову отъ судорожно прижатыхъ къ лицу рукъ и мокраго, скомканнаго платка. Но руки и платокъ послѣдовали за головою. Онъ сѣлъ рядомъ съ нею на диванъ и мягкимъ, настойчивымъ усиленіемъ отвелъ наконецъ отъ лица ея руки. Лицо — покраснѣвшее,

съ заплаканными, припухшими глазами: мокры щеки, и жалобно вздрагиваетъ непослушно кривящійся ротъ. Онъ прильнулъ къ ея щекамъ губами:

— Что же дѣлать, Наташа, если жизнь такъ жестока? Вѣдь и я страдаю отъ этого, и мнѣ невыносимо больно... Ну, хорошо, пусть все будетъ, какъ прежде... Я твой, ничего не случилось. Слышишь ли, Наташа, ничего не случилось. Не надо же плакать...

Но она отстранила его отъ себя и, громко всхлинувъ, опять упала на столъ головою, —словно съ новою и невыносимою болью почувствовавъ, что случилось. А онъ, уже говоря, зналъ, что ложь эти слова, что ничего онъ не можетъ здѣсь дѣлать, что все будетъ такъ, какъ это неизбежно и должно быть.

Вставъ, онъ опять принялся ходить по комнатѣ. Какъ все это ужасно и невыносимо! И можно ли этого избѣжать, и что тутъ дѣлать?—опять въ сотый разъ старался онъ во всемъ разобраться, найти какой-нибудь исходъ. И не находилъ ничего. О, онъ готовъ притворяться, готовъ остаться съ нею, судорожно оберегая прошлое, отказываясь отъ всего, что зоветъ неудержимо!.. Но развѣ это можетъ помочь?..

Все еще быстрыми и жесткими были шаги, и онъ еще ощущалъ въ нихъ то упорство и суровость, которая съ такимъ напругеніемъ откуда-то собралъ въ себѣ сегодня для этого разговора съ ней.

Наташа перестала плакать и сухо смотрѣла теперь прямо передъ собой воспаленными и словно невидящими глазами.

Онъ остановился у окна. Неотвязно и мучительно мысль была занята все тѣмъ же. Ему казалось теперь, что онъ самъ былъ въ чьемъ-то обманутъ. Вѣдь онъ вѣрилъ въ эту любовь и не хотѣлъ разрыва... И онъ не хотѣлъ теперь быть жестокимъ, наносить удары: ему жалко и больно...

Словно принявъ новый ударъ, Наташа вдругъ опять поинклала и закрылась руками. Какъ-то вся сжавшись, припала она къ

мягкой спинки дивана. Онъ подошелъ къ ней, наклонился надъ нею, положилъ ей на плечо руку:

— О чемъ же ты плачешь? Вѣдь все будетъ, какъ прежде. Вѣдь ты слышала, ничего не случилось. Успокойся же, Наташа.

И опять чувствовать, что будетъ не такъ, какъ хотятъ онъ и Наташа, но иначе безъ вниманія къ нимъ и ихъ скорби: а онъ онъ долженъ быть жестокимъ съ ней, милой и плачущей.

Наташа встала и ушла въ свою комнату, затворивъ за собою дверь. Спустя нѣсколько минутъ, онъ подошелъ къ двери и прислушался. Тихо. Она больше не плакала.

Оставшись одинъ, онъ заломилъ въ отчаянны руки. Хотѣлось крикнуть, хотѣлось громко и жалко стонать.

— Что же, что же тутъ дѣлать? — проговорилъ онъ вслухъ.

И знать: дѣлать нечего. Надо идти по указанному пути. Причинять боль, когда жаждешь быть благодарнымъ, убивать, когда хотѣлъ бы дать счастье...

Онъ подошелъ къ своему письменному столу съ разбросанными книгами и бумагами.

Посмотрѣвъ на одну тетрадь, онъ усмѣхнулся. Да, вотъ его ра-

боты, его любимыя теоріи мораль подлиннаго я. Или онъ ужъ отъ нея отказывается? Нѣтъ, нравственность долгъ человѣка по отношенію къ себѣ самому, къ своему подлинному я. Совѣсть голосъ этого я. Если онъ поддается теперь жалости—въ немъ заговорить совѣсть, его задавленное я. Но вѣдь и въ противоположномъ случаѣ будетъ мучить совѣсть...

Такъ гдѣ же то я, передъ которымъ надо склониться?

Онъ уже опять взволнованно ходить по комнатѣ, все въ томъ же направленіи—отъ этажерки съ книгами до зеркальнаго шкапа у окна...

Вдругъ онъ остановился. Изъ спальни слышались громкія, изступленныя, захлебывающіяся рыданія. Это рыдало его прошлое, его жертва, его преступленіе.

Онъ бросился туда. Она лежала ничкомъ на постели, судорожно зарывшись въ подушки.

— Наташа, не плачь же. Вѣдь ничего не будетъ. Вѣдь я сказалъ же тебѣ, Наташа. Я твой, я съ тобою. Развѣ мы не были счастливы? Мы опять будемъ счастливы. Все будетъ хорошо, все будетъ, какъ прежде. Вѣдь я твой, я люблю тебя, Наташа, Наташа...

Цезарина.

Рассказъ С. Марсьенъ.

Насъ набиралось до тридцати человѣкъ студентовъ юристовъ и медиковъ въ этомъ ресторанчикѣ съ обѣдами въ двадцать-три су, которые однако были не хуже, чѣмъ въ другихъ, болѣе шикарныхъ ресторанахъ. Какъ постоянные посѣтители, мы всѣ были другъ съ другомъ знакомы и на „ты“: всѣ перетоваривались между собой, и если кому-нибудь было что сообщить интереснаго, то это дѣлалось громкимъ голосомъ, съ обращеніемъ ко всѣмъ, и всякій могъ вставить свое словечко.

Прислуживали въ столовой двѣ кельнерши: Елена и Цезарина.

Елена, высокаго роста, худощавая и не отличавшаяся особой любезностью, но ловкая и безукоризненная. Замужемъ за бравымъ гарсономъ, прислуживавшимъ въ одной изъ кофеенъ въ томъ же кварталѣ, она не внимала никакимъ комплиментамъ. Къ тому же по возрасту приближалась уже къ сорока. Цезарина была много моложе; сказать, чтобы она была хороша собой, было бы преувеличеніемъ, но бывали дни, когда маленькій чепчикъ съ голубыми лентами, которымъ завершалась ея прическа, шель къ ней очень и очень недурно. Крайне предупредительная, она, казалось, хотѣла быть одинаково пріятной для всѣхъ.

Заполучи я только дипломъ, и если Цезарина не прочь, я сдѣлаю ей предложеніе, — неоднократно провозглашалъ толстый Журно.

Впрочемъ, не подлежало сомнѣнію, что и Цезарина питала къ Журно нѣкоторую слабость. Когда онъ говорилъ, а онъ говорилъ всегда очень громко и долго, она все время слушала и слушала его съ видимымъ восхищеніемъ, а ужъ она ли не наследовала этихъ рѣчей!.. Какъ только онъ показывался на порогѣ, она тотчасъ съ улыбочкой сѣла къ нему навстрѣчу, всегда опережая Елену, которой никогда не удавалось принять отъ него палку и шляпу.

— Цезарина! Цезарина! — раздавалось иногда въ столовой: — не отдавайте же, пожалуйста, всего широго Журно!

Цезарина протестовала, но не особенно энергично.

Стоило Журно не появиться въ ресторанѣ дня два подъ рядъ, какъ она уже начинала волноваться и всяческими уловками старалась вывѣдать причину его отсутствія.

Какъ-то разъ, въ день св. Сильвестра, хозяинъ ресторана расщедрился на угощеніе „шампанскимъ“... Послѣдовало обычное цѣлованіе. Начали, разумеется, съ хозяйки, но затѣмъ цѣловали и служанокъ. Когда очередь дошла до Журно и Цезарины, раздался возгласъ: вниманіе!.. И мы всѣ увидѣли, какъ Цезарина сначала вскинула, затѣмъ поблѣднѣла, какъ полотно, и почти лишилась чувствъ.

Шутки по ихъ адресу не прекращались и дальше. Обращаясь къ Журно, Цезарину называли не иначе, какъ: „твоя красавица“: въ разговорѣ же съ Цезариной про Журно говорили: „вашъ женихъ“.

Въ другой разъ, въ одно изъ воскресеній, въ ресторанѣ рискнула пробраться продавщица фиалокъ. Мы раскупили букетики, и Журно, которому, видимо, льстило это смиренно возносившееся къ нему обожаніе, почтительно однимъ букетикомъ Цезарину. Она носила его на корсажѣ цѣлыхъ пять дней, и только наши насмѣшки заставили ее наконецъ съ нимъ разстаться.

Между тѣмъ время проходило. Одни изъ насъ по сдачѣ экзаменовъ уѣзжали, на ихъ мѣсто прѣзжали другіе, но скромная идиллія на почвѣ „бефъ à la модъ“ и телятины „à la маренго“ все продолжалась.

Н. Н. Дубовской.

(Портр. и 4 рис. на стр. 181, 184, 188 и 193).

Весной нынѣшняго года исполняется тридцатилѣтіе художественной дѣятельности одного изъ выдающихся русскихъ пейзажистовъ, академика Н. Н. Дубовского.

Н. Н. Дубовской носить почетное имя въ рядахъ русскихъ художественныхъ дѣятелей, какъ одинъ изъ создателей новаго направленія въ русской пейзажной живописи. Въмѣстѣ съ покойнымъ

Журно оказался допущеннымъ къ испытаніямъ.

— Ну, что жъ, какъ насчетъ свадьбы?.. Теперь вѣдь ужъ скоро!.. — приставали къ Цезаринѣ.

Но она ничего не отвѣчала, ограничиваясь немного глуповатой улыбочкой.

Было замѣтно, что эти шутки для нея тягостны, но въ то же время она была и не за то, чтобы онъ прекратились.

* * *

Наконецъ въ іюлѣ Журно выдержалъ экзамены. Изрядно-таки ему понадобилось для этого времени, но, какъ бы тамъ ни было, дѣло было въ шляпѣ.

Въ маленькомъ ресторанѣ появилось шампанское, и на этотъ разъ настоящее! Цезарина казалась сияющей. Могло ли на самомъ дѣлѣ торжество Журно не быть и ея радостью?..

На другой день Журно разсчитался за свой обѣдъ совершенно такъ же, какъ и всегда. Но затѣмъ онъ уже больше не появлялся...

Цезарина не замедлила обратиться за свѣдѣніями къ намъ, но мы сами были въ полнѣйшемъ невѣдѣніи и разразились ругательствами по адресу дурного товарища, невѣжи и нахала, такъ грубо и безъ всякаго предупрежденія покинувшего друзей!..

Затѣмъ, какъ не клиномъ же сошелся свѣтъ на Журно, заговорили о другомъ и о немъ позабыли.

Но Цезарина еще много разъ съ видимо возраставшимъ безпокойствомъ пыталась раздобыться отъ насъ какими-либо новостями: „что же это наконецъ съ господиномъ Журно?.. Какъ же онъ поживаетъ?..“ Но при всемъ желаніи се успокоить намъ рѣшительно нечего было ей отвѣтить.

Однако въ одинъ прекрасный день, мѣсяца три спустя Лангладъ, едва покончивъ съ заказомъ телячьей головки „à la провансаль“, неожиданно возвѣтилъ громкимъ голосомъ:

Кстати о телятинѣ!.. Получилъ письмо отъ Журно!.. Онъ въ Орлеанѣ, у себя дома. Отецъ купилъ ему должность присяжнаго стряпчача. Доволенъ-распредоволенъ!.. Ахъ, да, еще!.. Чуть не забылъ самаго главнаго!.. Слушайте, Цезарина!.. Журно женится!.. Онъ женится на дочери доктора Мадриэ!.. Двѣсти тысячъ приданаго, самое меньшее!.. Словомъ, все, что надо: протекція, средства, карьера!.. Вотъ какъ обставился молодчикъ!..

Лангладъ продолжалъ дальше!.. Но мы, мы смотрѣли на Цезарину. И мы видѣли!.. да, мы увидѣли, какъ изъ ея глазъ вдругъ выкатились четыре крупныхъ слезы — четыре счетомъ — и скатились по щекамъ на передникъ!..

Тогда и она почувствовала всю бесполезность дальнѣйшихъ стѣпеней. Вынувъ платокъ, она пошла въ уголокъ комнаты и, прислонившись головой къ буфету, дала волю своему горю. Она плакала долго, и я смотрѣлъ, какъ ея спина судорожно вздрагивала отъ приступовъ рыданій, которыхъ она уже не старалась заглушить.

За все это время ни одинъ изъ насъ, такъ хорошо все понимавшихъ, не рискнулъ ни однимъ жестомъ, не посмѣлъ проронить одного слова.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе пятнадцати лѣтъ. Жизнь вообще не таровата на веселое, и за такой промежутокъ времени насмотриться всякихъ горестей. И однако я не припомню впечатлѣній, болѣе глущаго, чѣмъ то, которое произвели на меня горе этой бѣдной дѣвушки и ея жалостныя слезы!..

картину природы, но и самую душу этой природы, трепещущую и притихшую въ ожиданіи грознаго момента. Это уже не прежнее объективное аналитическое творчество, пытавшееся рабски скопировать вѣтшія черты природы. Это объективное аналитическое творчество смѣняется у Дубовского и его товарищей творчествомъ синтетическимъ, обнимающимъ всѣ отдѣльныя черты природы въ одну общую симфонію, проникнутую однимъ общимъ настроеніемъ, т.-е. тѣмъ субъективнымъ душевнымъ ощущеніемъ, которое человекъ испытываетъ въ слѣдствіе вліянія на его душу того или иного зрѣлища.

Н. Н. Дубовской—одна изъ тѣхъ вѣхъ, которыя судьба ставитъ на пути искусства, намѣчая ими новые этапы въ его развитіи и въ его поступательномъ движеніи къ новому и новому совершенству, глубинѣ, содержательности и идейному богатству.

Къ началу 70-хъ годовъ русская пейзажная живопись уже умѣла прекрасно воспроизводить природу, но не умѣла проникать въ ея внутреннюю жизнь и передавать порождаемая ею лирическія переживанія. Въ 1870 году появилась въ Петербургѣ шумѣвшая въ свое время прекрасная картина Ф. Васильева: „Оттепель“. На другой годъ была выставлена въ Москвѣ другая знаменитая картина такого же характера: „Грачи прилетѣли“ А. Саврасова. Эти двѣ картины были знаменіемъ новаго направленія въ пейзажной живописи: въ нихъ живо почувствовались признаки стремленія слить природу съ душою человека и вдохнуть въ пейзажъ живую душу, давъ преобладающее значеніе лирическому настроенію, а не одной только реальной, но совершенно объективной правдѣ. Но прошло еще цѣлое десятилѣтіе, прежде чѣмъ это новое направленіе въ пейзажной живописи достигло полного и надлежащаго выраженія. Выразителями его—въ его уже настоящемъ, законченномъ видѣ—явились въ началѣ 80-хъ годовъ Н. Дубовской въ Петербургѣ и Левитанъ въ Москвѣ.

Въ 1884 году на Передвижной выставкѣ въ Петербургѣ появилась „Зима“ Дубовского. Эта картина сразу создала славу художнику. Необыкновенно просто задуманная, но блестяще выполненная, эта картина захватывала зрителя полной поэтической настроенія и необычайной правдивостью изображенія, гармоничностью красокъ и сверкающей дѣвственной чистотой и близкой пераго снѣга. Велѣвъ за этой прекрасной картиной появился цѣлый рядъ новыхъ въ томъ же духѣ, какъ: „Ранняя весна“ (1888 г.) и другія, и наконецъ знаменитая картина „Прихло“, украшающая въ настоящее время Музей Императора Александра III. Если бы Дубовской написалъ только „Зиму“ и „Прихло“, то и тогда его значеніе, какъ художника-реформатора, было бы значительно, и даже эти однѣ картины обезпечили бы ему почетное мѣсто въ исторіи развитія русскаго пейзажа.

Николай Никаноровичъ Дубовской родился въ Новочеркасскѣ,

въ 1859 году. Образованіе онъ получилъ въ Кіевской военной гимназіи и, по окончаніи гимназическаго курса, поступилъ въ Академію Художествъ. Въ Академіи Н. Н. Дубовской пробылъ три года, занимаясь пейзажной живописью подъ руководствомъ извѣстнаго художника М. К. барона Клода. За это время онъ получилъ четыре серебряныхъ медали за рисованіе и пейзажи.

Въ 1881 году Н. Н. Дубовской покинулъ Академію и въ томъ же году обратилъ на себя вниманіе на конкурсѣ въ Обществѣ Поощренія Художествъ, а въ 1882 г. впервые экспонировалъ свою картину на Передвижной выставкѣ. Спустя два года, онъ былъ избранъ въ члены товарищества этихъ выставокъ и съ того времени сталъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей этого художественнаго кружка.

Въ началѣ 80-хъ годовъ Н. Н. Дубовской достигъ, какъ мы уже говорили, крупной извѣстности, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ этого времени начался настоящій расцвѣтъ его творчества. Въ 90-хъ годахъ и позднѣе онъ нѣсколько разъ бѣдилъ за границу, въ Италію, Францію и Швейцарію, изучая европейское искусство и самую великую художницу—природу. Въ 1898 году онъ получилъ званіе академика, а въ 1900 г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Академіи Художествъ. Къ этому же времени относится и приглашеніе Н. Н. Дубовского участвовать на выставкахъ въ Мюнхенѣ, гдѣ послѣ того онъ сталъ экспонировать ежегодно.

Н. Н. Дубовской отличается громадной трудоспособностью и рѣдкой продуктивностью. Имъ написано около четырехсотъ картинъ и болѣе тысячи этюдовъ къ этимъ картинамъ. Какъ настоящій мастеръ своего дѣла, какъ работникъ, воспитанный въ тенденціи серьезнаго культурнаго труда, онъ необыкновенно строго относится самъ къ себѣ и упорно работаетъ надъ каждой мелочью, создавая цѣлостныя, глубоко продуманныя и тщательно подготовленныя произведенія. Его дарованіе блестяще отшлифовано, и про Дубовского можно съ полнымъ правомъ сказать, что онъ не только не зарылъ своего таланта въ землю, но блестяще использовалъ его и придалъ ему европейски-культурную законченность и полноту.

Изъ громаднаго числа написанныхъ имъ картинъ слѣдуетъ упомянуть, кромѣ уже перечисленныхъ, еще слѣдующія:

„На Волгѣ“, „Иматра“, „Земля“, „Тихій вечеръ“, „Альпы“, „Зимнее утро“, „Морозный день“, „Съ Волги“, „Родина“, „Вечеръ передъ грозой“, „На большой рѣкѣ“, „Весна“ и многія другія. Большинство картинъ Н. Н. Дубовского находится въ частныхъ рукахъ, но, къ счастью для публики, лучшія его произведенія (напримѣръ, „Прихло“) хранятся въ общедоступныхъ художественныхъ сокровищницахъ Россіи: въ Третьяковской галлерей, Музей Императора Александра III и въ Академіи Художествъ.

„Пѣвецъ загадочныхъ натуръ“.

(По поводу кончины Фр. Шпильгагена).

(Портр. на стр. 193).

12 февраля с. г. въ Берлинѣ скончался знаменитый нѣмецкій романистъ Фридрихъ Шпильгагенъ.

Наше поколѣніе мало знаетъ этого въ свое время гремѣвшаго писателя. Шпильгагенъ въ извѣстной степени пережилъ свою славу, чему нельзя не удивиться, потому что онъ всегда былъ въ высшей степени содержателенъ и прекрасно зналъ то, о чемъ писалъ. Писалъ онъ о томъ, какъ жило нѣмецкое общество въ періодъ времени отъ 1848 года и до бисмарковскаго объединенія Германіи. Въ романахъ стараго нѣмецкаго писателя-художника отразилась жизнь цѣлаго поколѣнія, съ его идеалами, стремленіями и страданіями. И какая жизнь! Повышенная, кипѣвшая „бурей и натискомъ“ революціоннаго времени, исполненная яркаго разнообразія въ событіяхъ и тинахъ. Шпильгагенъ описывалъ то, что нѣмцы пережили въ 1848 году, и что приблизительно пережили мы въ 1905 году—такую же общественную горячку, такое же безуміе политическихъ страстей.

Первый романъ Шпильгагена назывался „Загадочныя природы“. Съ этого романа началась слава нѣмецкаго романиста, далеко перешагнувшая предѣлы его отечества. И этотъ же романъ явился какъ бы руководящимъ мотивомъ всего послѣдующаго творчества Шпильгагена. Почти въ каждомъ его романѣ дѣйствуетъ созданный имъ типъ „загадочной природы“, который онъ опредѣлялъ словами Гёте: „Есть загадочныя природы, которыя не соответствуютъ ни одному изъ возможныхъ для нихъ положеній и ни однимъ изъ положеній не удовлетворяются. Отсюда—страшное противорѣчіе, пожирающее ихъ жизнь и закрывающее имъ доступъ къ наслажденію“. Эти слова были поставлены Шпильгагеномъ въ качествѣ эпиграфа къ роману „Загадочныя природы“, но они могутъ служить эпиграфомъ и къ большинству его остальныхъ романовъ, потому что и въ нихъ мы встрѣчаемъ такія природы. Шпильгагенъ далъ нѣмецкой литературѣ тотъ же типъ, который мы имѣемъ въ русской литературѣ въ лицѣ Печорина, Онегина, Бельтова, Рудина, съ нѣкоторыми, конечно, варіаціями. И недаромъ его называли „Пѣвцомъ загадочныхъ натуръ“...

Шпильгагеномъ въ свое время зачитывались и у насъ, въ Россіи. Наши матери и бабушки проливали горячія слезы надъ героями Шпильгагена и въ особенности надъ знаменитымъ Лео, героемъ романа „Одинъ въ полѣ не воинъ“, и самый романъ

этотъ принадлежалъ къ наиболѣе популярнымъ романамъ Шпильгагена у насъ. Не читать и, Боже упаси, не знать Шпильгагена въ то время считалось признакомъ величайшей отсталости. И было это не такъ давно: Шпильгагенъ лучшіе свои романы написалъ въ 60-хъ, 70-хъ годахъ, и почти тогда же—въ расцвѣтъ эпохи великихъ реформъ, во времена общенациональнаго подъема въ Россіи—его романы переводились и издавались и читались и у насъ. Эпоха шпильгагеновскихъ романовъ и ихъ популярности въ Россіи падаетъ на славные шестидесятые годы, и въ настоящемъ году мы можемъ праздновать полулѣтнюю юбилей ихъ явленія у насъ, заодно съ празднованіемъ полулѣтняго юбилея паденія крѣпостнаго права. И это совпаденіе слѣдуетъ считать довольно знаменательнымъ: Шпильгагеномъ тогда увлекались у насъ главнымъ образомъ потому, что его идеи совпадали съ нашимъ тогдашнимъ общественнымъ настроеніемъ, съ ярко выраженными стремленіями къ обновленной гражданственности. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что романы Шпильгагена сыграли немалую роль въ развитіи и подъемѣ гражданственности въ нашемъ обществѣ. Многое въ нихъ кажется намъ теперь наивнымъ или азбучнымъ, но для того времени все это было настоящимъ открытіемъ...

Фридрихъ Шпильгагенъ родился въ 1829 году въ сѣверной Германіи. Дѣтство и юность онъ провелъ въ Штральзундѣ, на Балтійскомъ побережьи, которое фигурируетъ у него въ нѣсколькихъ романахъ. Получивъ прекрасное университетское образованіе въ Берлинѣ, Боннѣ и нѣкоторыхъ другихъ университетахъ, Шпильгагенъ занялъ скромную должность гимназическаго учителя въ Лейпцигѣ и готовился къ профессурѣ. Но вскорѣ его захватила литературная дѣятельность, и онъ весь отдался ей.

Шпильгагенъ началъ переводами съ англійскаго, французскаго и итальянскаго языковъ. Потомъ (въ 1857 году) появилось въ печати его первое оригинальное произведеніе—новелла „Клара Верэ“. За ней послѣдовала другая новелла: „На дюнѣ“. Но обѣ онѣ не имѣли успѣха. Зато послѣдовавшій за ними романъ Шпильгагена „Загадочныя природы“ сразу прославилъ имя своего автора и въ сравнительно короткое время выдержалъ въ Германіи 20 изданій. Для того времени это была колоссальная, неслыханная цифра...

Н. Н. Дубовской, академик-пейзажистъ. (По поводу 30-лѣтня художественной дѣятельности).

„Загадочныя природы“ вышли въ свѣтъ въ 1860 году. На другой годъ появился новый романъ Шпилльгагена: „Изъ мрака къ свѣту“, являющийся продолженіемъ „Загадочныхъ натуръ“. Въ обоихъ этихъ романахъ изображена революція 1848 года, которую Шпилльгагенъ лично пережилъ въ бытность свою студентомъ Берлинскаго университета. Революція изображена также и въ послѣдующихъ романахъ: „Два поколѣнія“ и „Одинъ въ полѣ не воинъ“.

Изъ другихъ романовъ Шпилльгагена пользовались популярностью слѣдующіе: „Между молотомъ и наковальней“, „Про что щебетала ласточка“, „Все впередъ“ (въ этомъ романѣ изображена жизнь нѣмецкаго общества послѣ франко-прусской войны 1870 года), „Потопъ“, „Низменная страна“, „Новый фараонъ“, „Дитя счастья“ и др. Кромѣ романовъ, Шпилльгагенъ написалъ нѣсколько драмъ, повѣстей, новеллъ, эскизовъ, путевыхъ очерковъ и много стихотвореній. Его драмы „Любовь за любовь“, „Въ желѣзномъ вѣкѣ“ и „Спасенный“ — пользовались успѣхомъ и въ свое время держались въ репертуарѣ нѣмецкихъ театровъ.

Пробовалъ свои силы Шпилльгагенъ и въ журналистикѣ. Въ теченіе довольно долгаго времени онъ стоялъ во главѣ журнала „Deutsche Wochenschrift“ и принималъ участіе въ нѣкоторыхъ другихъ журналахъ.

Съ 1862 года Шпилльгагенъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ и скончался 12 февраля въ преклонномъ возрастѣ.

Популярность его значительно умалилась, произведенія его уже не читались такъ, какъ прежде, но весьма вѣроятно, что ихъ еще будутъ читать и изучать съ усиленнымъ вниманіемъ. Судьба часто продѣлываетъ такія шутки съ такъ называемыми „забытыми“ писателями, — забытыми только потому, что идеи, которымъ они служили, отошли отъ общества...

Но идеи возвращаются... И намъ кажется, что „пѣвецъ загадочныхъ натуръ“, пѣвецъ своеобразной и яркой эпохи въ исторической жизни XIX столѣтня, еще послужитъ своимъ перомъ новымъ поколѣніямъ. Его будутъ читать уже безъ сердечнаго волненія, безъ слезъ, но съ глубокимъ интересомъ и живой пытливостью. Такъ же, какъ мы читаемъ нашихъ старыхъ бытописателей, охотно прощая имъ и наивность формы и несовершенства техники за ихъ умныя наблюденія надъ старой жизнью...

Новыя звѣзды.

Очеркъ Н. С. Павловскаго (Съ 5 рис. на стр. 196 и 197).

Отъ времени до времени на нашемъ звѣздномъ небѣ неожиданно, негаданно вспыхиваютъ новыя звѣзды, которыя иногда достигаютъ такого сильнаго блеска, что свободно наблюдаются днемъ при полномъ солнечномъ блескѣ невооруженнымъ глазомъ.

Въ настоящее время на нашемъ звѣздномъ небѣ въ созвѣздіи Ящерицы горитъ новая звѣзда (см. рис. на стр. 197). Звѣзда эта хотя сравнительно и слаба — восьмой величины, но тѣмъ не менѣе вызываетъ всеобщій интересъ у астрономовъ, такъ какъ даже слабыя новыя звѣзды появляются очень рѣдко и открываются только благодаря тому, что современная астрономія обладаетъ подробными каталогами и картами (за послѣдніе годы фотографическими) звѣзд всего неба. Любопытно то, что первый каталогъ звѣздъ, составленный Гиппархомъ и относящийся приблизительно къ 128 году до Р. Х., возникъ, какъ передаетъ Плиній, благодаря появившейся передъ тѣмъ новой звѣздѣ. Дѣйствительно, если мы обратимся къ китайскимъ лѣтописямъ, которыя являются сокровищницей для астрономовъ, желающихъ что-либо разузнать объ астрономическихъ явленіяхъ древнихъ временъ, то у китайцевъ, очень интересовавшихся и усердно изучавшихъ астрономію, найдемъ, по сравненію съ прочими народами, очень подробныя свѣдѣнія. У китайскаго историка Ма-Туан-Лина астрономъ Біо нашелъ указаніе на единственную новую звѣзду до Р. Х., появившуюся въ 134 году, т. е. лѣтъ за 6 приблизительно до составления Гиппархомъ каталога звѣздъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, рассказъ Плинія находитъ подтвержденіе, а съ другой — появленіе новой звѣзды въ 134 году до Р. Х. весьма вѣроятно.

Прежде, чѣмъ отвѣтить на вопросъ, что такое новыя звѣзды и нѣкоторыя другія, необходимо установить самый характеръ возгоранія и потуханія новыхъ звѣздъ.

Первое болѣе или менѣе опредѣленное и правдоподобное описаніе новыхъ звѣздъ древнихъ временъ, хотя весьма неполное, мы встрѣчаемъ у китайскаго же историка Ма-Туан-Лина относительно „новой“ звѣзды, вспыхнувшей въ 173 году послѣ Р. Х. въ созвѣздіи Центавра. Ма-Туан-Линъ пишетъ: „Эта звѣзда исчезла черезъ восемь мѣсяцевъ, принявъ одинъ за другимъ пять цвѣтовъ“, которые по тогдашнимъ опредѣленіямъ китайцевъ слѣдующіе: бѣлый, синій, желтый, красный и черный.

Замѣтимъ, что о подобномъ измѣненіи цвѣта новыми звѣздами при потуханіи мы находимъ указанія и у другихъ астрономовъ послѣднихъ столѣтій, начиная съ описанія Тихо-де-Браге новой звѣзды 1572 года, которая вспыхнула неожиданно въ созвѣздіи Кассіопеи и по своей яркости превзошла яркость планеты Венеры, которая получила названіе богини красоты только благодаря своему сильному, великолѣпному блеску.

Относительно новой звѣзды 1572 года Тихо-де-Браге въ III-мъ томѣ „Космоса“ пишетъ: „Возвращаясь изъ Германіи на датскіе

Фридрихъ Шпилльгагенъ,
знаменитый писатель.
(1829—1911).

Императоръ Александръ II въ дѣтствѣ.
Съ картины Дюу, алмазъ Д. А. Бенкендорфа.

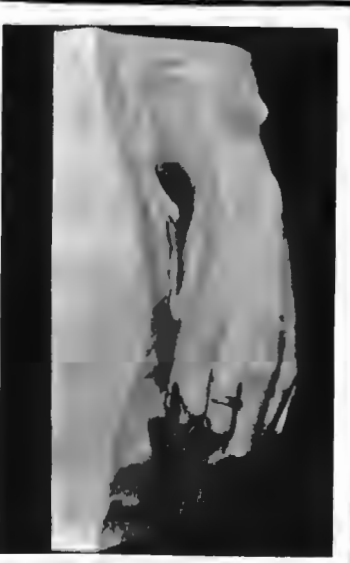

Въ Петербургѣ 28 Января 1861.
Дорогой мой Александръ,
Прими мои искреннѣйшія поздравленія
по случаю твоего дня рожденія.
Я молю Бога, чтобы твой путь
былъ такъ же счастливъ,
какъ твой отецъ, и ты достигъ
цѣли, которую ты себѣ поставилъ.
Въ твою честь и славу.
Въ твою честь и славу.

Первыя строки рѣчи Императора Александра II объ освобожденіи крестьянъ
въ Государственномъ Совѣтѣ 28 января 1861 года.

Императрица Марія Александровна. (Изъ Собственной Ея Императорскаго Высочества Одиолетки въ Зимнемъ Дворцѣ).

Рука Императора Александра II.
Дракоръ проф. Давренцкаго.

Три Правителя Россіи: Владиміръ Святой, Петръ Великій и Александръ II, олицетворяюще три великія идеи: Христіанство, Цивилизацію и Свободу. Картина Бончъ-Гомалевскаго, находившаяся въ Собственной Его Императорскаго Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Столъ, за которымъ учился въ юные годы Императоръ Александръ II. На этомъ столѣ былъ подписанъ Манифестъ 19 февраля 1861 г.

Кабинетъ Императора Александра II въ Зимнемъ Дворцѣ. За письменнымъ столомъ Императора — второй столъ для доклада министровъ.

Кабинетъ Императора Александра II въ Зимнемъ Дворцѣ. Мѣсто отдохновенія Императора.

Тихо-де-Браге наблюдает новую звезду 1572 года.

острова, я остановился на время в древнем Херрицвальдском монастыре, находящемся в прелестном местоположении и принадлежащем моему дяде Стенону Билле; там я обыкновенно оставался в своей лаборатории до наступления ночи. Однажды вечером, созерцая небесный свод, видя которого мне был так знаком, я с неописанным удивлением увидел близ зенита в Кассиопеи лучезарную звезду необыкновенной величины. Я был так изумлен, что не смел верить собственным глазам, и, чтобы не поддаться обману чувств и услышать свидетельство других лиц, вызвал людей, работавших в моей лаборатор-

Туманность около „Новой звезды Персея“. По фотографии Ритчи, снятой 20 сентября 1901 г.

одаренные хорошим зрением, могли видеть эту звезду днем, когда небо было ясно.

Далее идет перечень фотометрических (световых) сравнений со звездами различной яркости. В феврале и марте 1573 года она уже равнялась по блеску звездам первой величины, а к маю 1574 года совершенно исчезла для невооруженного глаза (телескоп построен позже, в конце 1909 года), просуществовав 17 месяцев. Что касается до изменения ее цвета, то Тихо-де-Браге дальше пишет: „В первое время появления этой звезды, когда она равнялась блеском Венеры и Юпитеру, она оставалась белой в течение двух месяцев, потом сделалась желтой и наконец красной“.

В позднейшее время астрономы пытались при помощи фотографической пластинки отыскать какие-либо следы этой новой звезды, но эти попытки не увенчались и вряд ли увенчались успехом, так как Тихо-де-Браге мог определить положение звезды на небе только с точностью до 1 минуты дуги, а между тем в этой области неба на пространстве одной минуты

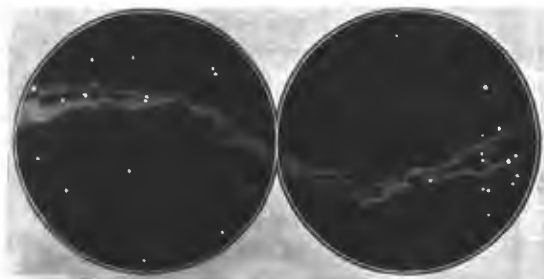
фотографическая пластинка указала присутствие нескольких звезд 11-й величины, не говоря уже о более мелких. Поэтому установить, является ли одна из них „новой 1572 года“, и если да, то которая из них,—совершенно невозможно.

Что касается остальных новых звезд, то до XVI столетия мы имеем указания о 12—13 звездах; в XVI столетии появились две новых звезды, об одной из них 1572 года только что упоминалось; в XVII—4, из них „новая“ 1604 года была очень ярка. Она наблюдалась и была подробно описана Кеплером; в XVIII столетии не появлялось новых звезд; в XIX—7 и в XX—за первое десятилетие вспыхнули две: первая, в 1901 году, была очень ярка, и вторая открыта в конце 1910 года Эпином в Ящерицах. Новая звезда Ящерицы (Nova Lacertae), как недавно выяснилось, существовала на небе еще раньше, как слабая звезда 14-й величины. Она найдена на фотографических снимках Вольфа за 1904 год и Барнора за 1907 и 1909 года. Что вызвало увеличение ее яркости до 8-й величины, в настоящее время интересуют астрономов, для чего при помощи спектроскопа они усердно изучают те процессы, которые произошли и происходят на этой звезде. Пока найдено, что, как и все новые звезды, она светится благодаря вспышке главным образом водорода.

Описывать остальные новые звезды не будем, так как характер появления и исчезновения их почти для всех одинаков: они быстро вспыхивают, чтобы затем медленно угасать, хотя у некоторых звезд во время медленного угасания наблюдаются слабые вспышки.

Переходя к причинам возникновения новых звезд, нельзя обойти молчанием те попытки, которые делались прежде для объяснения их происхождения. Правда, эти объяснения в большинстве случаев не имеют теперь реального значения, а представляют только исторический интерес.

Заметим, что при составлении гипотез прежнего времени большую роль играли различные предубеждения, как-то: о не-

Место появления новых звезд на небе.

изменяемости звездного неба, о чистоте небесных светил и т. п. Поэтому многие астрономы, вверившие в вечное совершенство небес и увлекаемые ложными схоластическими понятиями, отвергали возможность появления новых звезд и говорили, что так называемые новые звезды существовали и раньше, но не были видны благодаря тому, что находились от нас на очень большом расстоянии, теперь же одна из звезд приблизилась к нам и потому увеличилась в блеск, а затем по мере удаления опять ослабевает. Возможно, что вследствие этого же предубеждения у многих астрономов XVI и последующих столетий появилась страсть к сопоставлениям различных появлений новых звезд прежнего времени для того, чтобы, подметив какой-нибудь период, признать их не новыми звездами, а периодически изменяющимися свой блеск, и тем самым сохранить постоянство и неизменяемость небес. Так, блестящую звезду Тихо-де-Браге 1572 года пытались при-
нять за периодическую с периодом наступления максимума блеска через 308—320 лет и отождествить ее с новыми звездами 1264 и 945 годов. Откладывая назад период по 315 лет, мы увидим, что она должна была появиться в год рождения Спаси-

Туманность около „Новой звезды Персея“. По фотографии Ритчи, снятой 13 ноября 1901 г.

теля; основываясь на этомъ, Виелеемскую звѣзду, которая привела съ Востока мудрецовъ на поклоненіе Богомладенцу, отождествляли съ новой звѣздой 1572 года. Если же прибавить 308—320 лѣтъ къ 1572 году, то въ концѣ XIX вѣка должна была бы блеснуть яркая новая звѣзда въ созвѣздіи Кассіопеи, но въ дѣйствительности таковой звѣзды не оказалось.

Современная астрономическая наука, благодаря новѣйшимъ методамъ, главнымъ образомъ спектральному анализу, который въ началѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія былъ примененъ къ изученію небесныхъ свѣтилъ, сумѣла прослѣдить тѣ таинственные процессы, которые вызываютъ появленіе новыхъ звѣздъ.

Фогель пытался объяснить происхожденіе новыхъ звѣздъ столкновеніемъ двухъ темныхъ, потухшихъ звѣздъ (такова участь всѣхъ звѣздъ и нашего солнца), которыя встрѣтились, двигаясь въ пространствѣ прямолинейно, со страшной скоростью. Вслѣдствіе удара движеніе превратилось въ теплоту, звѣзды страшно накалились и начали свѣтиться.

Эта теорія прекрасно объясняетъ моментальное появленіе новыхъ звѣздъ, но, несмотря на свою простоту, она по новѣйшимъ даннымъ должна уступить мѣсто теоріи Зелигера и нѣкоторымъ другимъ, среди которыхъ обращаетъ на себя вниманіе теорія, принимающая, что новыя звѣзды образуются, когда на звѣздѣ, уже достаточно остывшей и успѣвшей покрыться твердой корой, вслѣдствіе возмущеній, вызванныхъ внутренними или внѣшними причинами (здѣсь ихъ не будемъ касаться), твердая кора разрывается, и раскаленные газы, вырвавшись изъ внутреннихъ, еще сильно раскаленныхъ областей звѣзды въ ея атмосферу, начинаютъ свѣтиться, при чемъ возможно, что вмѣстѣ съ раскаленными газами, главнымъ образомъ водородомъ, на твердую поверхность звѣзды изъ внутреннихъ областей выливается раскаленная магма, подобно тому, какъ съ паромъ земныхъ вулкановъ вытекаетъ раскаленная лава.

Зелигеръ полагалъ, что новыя звѣзды образуются вслѣдствіе прохожденія звѣзды — солнца — чрезъ газообразную туманность, безчисленное количество которыхъ разбросано въ пространствѣ вселенной, какъ это недавно показали своими фотографическими снимками Максъ Вольфъ въ Гейдельбергѣ. Напомнимъ, что всѣ звѣзды, которыя кажутся намъ на небѣ неподвижными, на самомъ дѣлѣ обладаютъ быстрымъ прямолинейнымъ движеніемъ. Поэтому, передвигаясь въ мировомъ пространствѣ со страшной быстротой, онѣ попадаютъ въ туманность, гдѣ встрѣчаютъ сопротивленіе своему движенію, что развиваетъ сильную теплоту, которая и вызываетъ увеличеніе яркости звѣзды. Выйдя изъ туманности, звѣзда начинаетъ постепенно остывать и уменьшаться въ своемъ блескѣ.

Двѣ послѣднія теоріи наиболѣе правдоподобны и подтверждаются вспыхнувшей въ созвѣздіи Возничаго въ 1892 году новой звѣздой, которую Бернардъ въ большой (36-дюймовый) рефракторъ Ликской обсерваторіи видѣлъ окруженной туманнымъ веществомъ. Это туманное вещество могло появиться около новой звѣзды либо

вслѣдствіе изверженія раскаленныхъ газовъ изъ самой звѣзды, либо туманнымъ веществомъ, погрузившимся въ которое, звѣзда, какъ полагалъ Зелигеръ, удерживаетъ около себя послѣ выхода изъ туманности. Особенно хорошо были видны туманныя образованія около новой звѣзды Персея, вспыхнувшей въ 1901 году, когда небесная фотографія уже достигла полного развитія. Здѣсь мы приводимъ фотографіи этой туманности, какъ онѣ были получены Ритчи на обсерваторіи Геркса 20 сентября 1901 г. и 13 ноября (см. рис. на стр. 196). Теорія Зелигера подтверждается еще тѣмъ, что почти всѣ новыя звѣзды появляются около Млечнаго пути, особенно богатаго туманными массами (см. рис. на стр. 196).

Во всякомъ случаѣ, какую бы мы ни взяли изъ современныхъ теорій новыхъ звѣздъ, послѣднія, какъ выразился Мейеръ, представляютъ собою „погребальные факелы какого-либо гниущаго міра“. Что дѣйствительно каждое возгораніе новой звѣзды влечетъ за собою гибель цѣлаго міра, т. е. свиты темныхъ, окружающихъ звѣзды, тѣлъ — планетъ — съ находящейся на нихъ жизнью, это ясно, если даже предположить, что вспышка новыхъ звѣздъ происходитъ не отъ встрѣчи ихъ съ туманностями, потому что,

какъ бы мы ни объясняли происхожденіе новыхъ звѣздъ, — увеличеніе свѣта и тепла центральной тѣла — звѣзды — должно уничтожить всякую жизнь на окружающихъ его планетахъ. Иной вопросъ, существуютъ ли около звѣздъ темныя тѣла. Здѣсь мы только скажемъ, что предположеніе о темныхъ тѣлахъ, обращающихся около звѣздъ, оправдывается новѣйшими наблюденіями, не говоря уже о рачіоналистическихъ соображеніяхъ.

Что касается нашего солнца и обитаемой нами планеты, то „если мы и избѣжали катастрофы, — говоритъ Мейеръ, — въ собственномъ смыслѣ этого слова, то причина этого можетъ заключаться въ томъ, что внутренняго пространства большой звѣздной кучи Млечнаго пути, по видимому, гораздо болѣе освободились отъ несуществующаго вещества, чѣмъ во внѣшнихъ областяхъ млечной звѣздной полосы, гдѣ плотнѣе скучены не только звѣзды, но и истинныя газовыя туманности. Къ нашей выгодѣ, вещество вокругъ насъ распределено гораздо бѣднѣе; солнца отдѣлены болѣе значительными разстояніями другъ отъ друга, и потому въ ихъ системахъ можетъ безпрепятственно устанавливаться болѣе совершенный порядокъ. Иначе обстоитъ дѣло во внѣшнихъ областяхъ и въ отдаленныхъ звѣздныхъ кучахъ. Тамъ между мірами кипитъ пока стихійная борьба за существованіе, которую они ведутъ не мѣняе, если не болѣе беспощадно, чѣмъ живыя существа между собою, пока они не создадутъ для себя достаточнаго простора“.

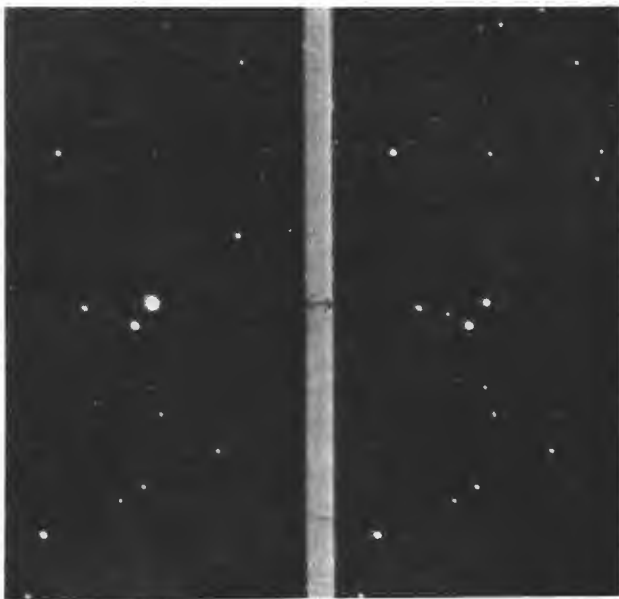
Но кто изъ насъ можетъ поручиться за благополучіе нашей планетной системы? Кто можетъ утверждать, что въ своемъ стремительномъ полетѣ къ той области мирового пространства, гдѣ блещитъ великолѣпное созвѣздіе Геркулеса, наше солнце на своемъ пути не встрѣтитъ роковой туманности, которая заставитъ заблестѣть его еще сильнѣе и обратитъ въ пепелъ земную поверхность?

Актъ 19 февраля подготавлился исторически. Онъ воплотилъ завѣтныя чаянія поколѣній лучшихъ русскихъ людей, онъ воплотилъ въ себя весь идеализмъ нашей общественной мысли и все же онъ является личнымъ подвигомъ Императора, свободнымъ актомъ Его державной воли, движеніемъ Его великаго сердца.

Въ исторіи Россіи найдется, быть-можетъ, мало такихъ драматическихъ эпизодовъ, какъ эта борьба почти одинокаго Самодержца, окруженнаго небольшою кучкой горячихъ патриотовъ, со слочной фалангой темныхъ силъ и встревоженныхъ интересовъ.

Изъ этой борьбы Самодержецъ вышелъ побѣдителемъ, сильный Своей вѣрой въ народъ, а исходъ реформы показали, кто являлся истиннымъ охранителемъ величія, да и самого существованія Россіи.

Но среди этого большого общаго народнаго праздника то частное скромное торжество, которое насъ здѣсь собрало, имѣетъ все же знаменательное значеніе. И мѣсто, гдѣ мы сошлись, и время, которое мы переживаемъ, и составъ сегодняшняго переживанія, въ которомъ не мало лицъ, принадлежащихъ къ той средѣ, для которой полвѣка тому назадъ прозвучалъ благовѣстъ свободы, — все это невольно толкаетъ мысль на другую, близкую намъ, великій актъ, связанный внутренней аналогіей и исторической преемственностью съ событіемъ, которое мы нынѣ празднуемъ.

22 декабря 1910 г.
Яркость—7,1-й величины.

7 февраля 1911 г.
Яркость—9-й величины.

Новая звѣзда въ созвѣздіи Ящерицы.

Увеличено съ оригинала въ 8 разъ. По фот. Г. А. Тихова, снятой въ Пулковѣ Бредихинскимъ астрографомъ.

19 февраля въ Государственной Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Группа крестьянъ-депутатовъ Гос. Думы воздвигла на свои средства въ думской залѣ памятникъ Царю-Освободителю. На торжествѣ 19 февраля присутствовали представители всѣхъ фракцій Гос. Думы, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ и крайнихъ правыхъ, члены Гос. Совѣта съ предсѣдателемъ Акимовымъ и вице-предсѣдателемъ Голубевымъ во главѣ. Кабинетъ министровъ былъ во главѣ съ П. А. Столыпинымъ.

Крестьяне-депутаты, положившіе къ подножію бюста лавровый вѣнокъ, стали въ первыхъ рядахъ.

Молебенъ служилъ еп. Евлогій въ сослуженіи членовъ Думы священниковъ.

На торжество были приглашены и присутствовали потомки дѣятелей освободительной эпохи: гр. Ростовцевъ, Милютинъ и Арпиновичъ.

По окончаніи молебна А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Сегодня вся Россія слилась въ празднованіи свѣтлой годовщины великаго дня 19 февраля, вслѣдствіе возношенія радостныхъ благодарственныхъ молитвъ: народъ русскій благоговѣнно преклоняется передъ чистой памятью Монарха, творца великаго реформы, сдѣлавшаго ее призваніемъ Своей жизни.“

Памяти Императора Александра II (1881—1911). Часы в кабинет Императора Александра II, остановленные на времени Его кончины (3 ч. 34 м. дня). По фот. К. Глыбовской.

близоруких людей, лжепророков и лжеумудрецов, и онъ закончился торжествомъ великодушнѣйшей идеи задолго до наступленія и для него юбилейныхъ дней.

19 февраля—17 октября. Это двѣ историческія вѣхи на одномъ пути,—пути къ социальной справедливости и къ политической свободѣ, къ величію Россіи и славы ея Монарха.

Самая эффектная часть рѣчи Гучкова, это — фраза: „Тогда рабы, сегодня законодатели“. Два историческихъ атала, прекрасно опредѣляющие пройденный Россіей путь. Надѣленіе крестьянъ человѣческими и гражданскими правами должно было логически привести и къ надѣленію ихъ извѣстными политическими правами. Сто милліоновъ русскихъ крестьянъ, уравненныхъ въ правахъ съ остальными гражданами, безусловно, должны въ концѣ концовъ явиться законодателями страны.

19 февраля несомнѣнно—самый смѣлый праздникъ русской государственности. Во всей тысячелѣтней исторіи Россіи, быть-можетъ, не было другого дня, въ которомъ бы христіанско-демократическая сущность русской государственной идеи раскрывалась съ такой всепримиряющей полнотой и ослѣпительной яркостью. Въ такихъ поднимающихъ гражданскій духъ воспоминанійхъ славнаго прошлаго должны быть открыты живые завѣты нашего государственнаго будущаго. Наибольше поучительная для нашего поколѣнія сторона пережитаго полвѣка назадъ крѣпостной Россіей социально-правового переворота раскрывается передъ нами уже въ самомъ внутреннемъ механизмѣ реформы, въ выясненіи того, сотрудничествомъ какихъ общественныхъ элементовъ было осуществлено дѣло освобожденія. Въ этомъ великомъ событіи сошлись три основныя стихіи нашей общественной жизни, обыкновенно между собою совершенно разобщенныя и почти на всемъ пути русской исторіи идущія вразбродъ: государственная власть, интеллигенція и народъ. Мало связанныя одна съ другой, еще менѣе знающія другъ друга, часто вступающія даже во взаимную борьбу, тутъ онѣ слились въ нѣчто цѣльное и единое. Правительство пошло навстрѣчу самому завѣтному желанію народа, интеллигенція, въ лицѣ ея лучшихъ представителей, отдала все свои рабочія силы въ распоряженіе правительства. Въ результатъ родилась свобода. Каждый изъ этихъ элементовъ въ отдѣльности былъ безсильнъ и ничего не могъ создать.

Народъ, пытавшійся добиться свободы безъ участія интеллигенціи и содѣйствія правительства, создалъ только ужасы разнузданной пугачевщины. Интеллигенція, пробовавшая дѣйствовать безъ правительства и народа, была въ силахъ устроить только кровавый день 14 декабря, который страшно обезлюдилъ цѣлое царствованіе и на нѣсколько тяжелыхъ десятилѣтій отдалилъ 19 февраля. Наконецъ правительство, пытавшееся дать свободу народу безъ содѣйствія заподозрѣнной и угнетенной интеллигенціи, создавало только рядъ безплодныхъ и безрезультатныхъ комиссій, изъ которыхъ ровно ничего не выходило.

На русскомъ тронѣ со временъ Екатерины не было ни одного царя, который не думалъ бы объ освобожденіи своего народа, и въ то же время не было ни одного, который бы былъ въ силахъ помочь великому горю народному. Быть-можетъ, безсильнѣе

„Царю-Освободителю — благодарные крестьяне, члены Государственной Думы“. Такова надпись на постаментѣ этого памятника — „1861—1911 г.“

Тогда рабы, сегодня законодатели.

Цѣлая историческая эпоха легла между этими гранями, согрѣтая и ярко озаренная двумя свѣточами. 19 февраля — 17 октября — два величайшихъ акта новѣйшей исторіи Россіи, безповоротно опредѣлившихъ дальнѣйшую судьбу нашего отечества. Разобщенные полустолѣтіемъ, они внутренне близки другъ другу.

И актъ 17 октября создался „по манію Царя“, вѣровавшего въ Свой народъ. И онъ явился осуществленіемъ старой завѣтной мечты, онъ встрѣтилъ тѣ же опасенія и предостереженія робкихъ,

всѣхъ въ этомъ случаѣ были могущественнѣйшіи изъ монарховъ—Николай I, при которомъ собиралось 19 секретныхъ комитетовъ для освобожденія крѣпостныхъ, и все самыя гуманныя повелѣнія котораго оставались мертвѣею буквою, не имѣющей приложенія къ жизни. Все стремились къ освобожденію и въ то же время поддерживали крѣпостной деспотизмъ. Мысль, противоборствующая власти, обезсиливается ея лучшіе гуманные порывы; власть, противоборствующая мысли, въ концѣ концовъ неизбежно приводитъ націю къ севастопольскому разгрому, къ разложенію и смерти. Лишь сочетаніе знанія и силы дѣлаетъ знаніе дѣйствительно свѣтлымъ, дѣлаетъ силу дѣйствительно могущественной. Только опираясь другъ на друга, они становятся творческими, зиждительными началами общественной жизни. Освобожденіе крестьянъ явилось результатомъ именно этой дружной совмѣстной работы въ теченіе долгаго времени разрозненныхъ между собою общественныхъ и правительственныхъ силъ, соединившихся во имя блага русскаго народа. Можно съ полной увѣренностью сказать, что иначе, какъ такимъ путемъ, свобода и не могла бы родиться на свѣтъ. Для того, чтобы возвести ее въ законъ и поставить въ основу новаго гражданскаго порядка, недостаточно было однѣхъ смуть и разрушительныхъ потрясеній—для этого требовалась огромная созидательная и устроительная работа, располагающая высокими авторитетомъ власти, сочувствіемъ и довѣріемъ народа и культурно-образовательными ресурсами интеллигенціи.

Быть-можетъ, покойному Императору Александру II было бы несравненно удобнѣе жить въ мирѣ и въ добромъ согласіи съ окружающею тронъ крупною аристократіей, не огорчая Своихъ приближенныхъ, не подвергая коренной ломкѣ вѣками сложившіеся устои; быть-можетъ, онъ такъ и поступилъ бы, если бы до Него не доходили стоны и слезы крестьянскіе, и если бы на Немъ не лежала тяжелая отвѣтственность за грядущія судьбы ввѣренныхъ Его державѣ народовъ. Государь охранялъ будущее націи и въ жертву ему принесъ и Свой покой и матеріальные интересы собственниковъ земель и душъ. Помощниками Его явились люди, глубже другихъ понимавшіе интересы Россіи, какъ единого цѣлаго. Живое государственное творчество черпало и вдохновеніе и рѣшимость къ преобразованиямъ въ верховной идеѣ народнаго блага. Въ этомъ самый сокровенный смыслъ крестьянской реформы и ея поучительная сторона. Отреченіе отъ классовыхъ интересовъ во имя общенациональнаго благополучія, неоспоримое первенство народногосударственного права надъ частнымъ и групповымъ, патриотическое пониманіе отечества, какъ живого и никогда не умирающаго воплощенія солидарности всѣхъ гражданъ безъ различія классовъ и состояній—таковъ завѣтъ величайшаго событія прошлаго вѣка, данный грядущимъ вѣкамъ. Именно это, освѣтившее всю эпоху великихъ реформъ, чувство всеобщей национально-патриотической солидарности и составляетъ характернѣйшую ея особенность, которой отъ души можетъ позавидовать наша современ-

Памяти Императора Александра II (1881—1911). Бронзовая статуя В. А. Жуковскаго на письменномъ столѣ въ библиотекѣ Императора Александра II въ Зимнемъ Дворцѣ. По фот. К. Глаховской.

ная общественность, раздробившаяся на несколько лагерей. В те времена, когда не было никакого представительства, и такие чиновники, как Милютин, и такие дворяне, как Самарин и кн. Черкасский, были истинными представителями всего русского народа цѣльной, а не раздробленной на сословные этажи единой Россіи. Надо сознаться, что въ наши дни объединявшая и окрылявшая на великій подвиг 19 февраля *надклассовая* политическая этика и въ порывахъ реформаторовъ и даже въ политическихъ стремленіяхъ самого общества уступила мѣсто чисто классовой политикѣ. Самая психология общественно-государственныхъ теченій стала болѣе близкой къ Западу и болѣе чуждой свѣтлымъ воспоминаніямъ родной старины. Въ новомъ строѣ прогрессивныхъ стремлений, въ новой обосновкѣ всего государственного бытія есть что-то тревожное, чувствуется глубокий разрывъ съ самымъ свѣтлымъ прошлымъ. Россія Александра II и Милютина можетъ гордиться безкровностью величайшаго социальнаго экономическаго переворота: то, что другіе народы получали цѣною революцій въ крови и огнѣ, то русский народъ получилъ чисто-государственнымъ путемъ, какъ незабвенный актъ проявленія высокой государственной идеологии.

Въ этомъ наша глубокая противоположность Западу. Внутренній механизмъ социальнаго прогресса оказывается у насъ совершенно инымъ. Тамъ прогрессъ основанъ на разъединеніи и классовой борьбѣ, у насъ — на единствѣ и классовомъ самоотреченіи. Не поучительно ли: Россія двигалась впередъ только въ те эпохи, когда и русское общество и русское правительство начинали жить думой о народѣ и объединялись въ этой скорбной думѣ! Обратное: эпоха регресса и застоя всегда были эпохами затмѣнія народно-государственной мысли. Какъ только забывали о народѣ, тотчасъ же утрачивалось верхнее объединительное начало. Каждая изъ дѣйствующихъ силъ, разрывая духовную связь съ остальнымъ міромъ, начинала въ самой себѣ искать опору и цѣль своего существованія и становилась въ своей обособленности какимъ-то инороднымъ тѣломъ въ національномъ организмѣ. Въ такія времена общественная жизнь превращалась въ безцѣльное, медленное умирание, безсильное брозжаніе, въ хроническую неприязнь, иногда разгоравшуюся въ хаосъ непримиренныхъ идей, беспочвенныхъ порывовъ и безнадежной борьбы, — хаосъ, изъ котораго ничего не рождалось, кромѣ еще большаго мрака безнадежности и смерти.

Въ этомъ мракѣ, застилающемъ непроницаемой пеленой и настоящее и грядущее, яркой путеводной звездой сияетъ свѣтлое воспоминаніе о незабвенномъ днѣ 19 февраля.

Е. Н. Чириковъ. (Портр. этой на стр.).

17 февраля русскіе писатели чествовали извѣстнаго беллетриста Е. Н. Чирикова по поводу двадцати-пятилѣтія его литературной дѣятельности.

Е. Н. Чириковъ. (По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

Чествованіе собрало на юбилейный обѣдъ свыше 300 человекъ, то-есть не только почти весь петербургскій литературный міръ, но и множество „читателей и почитателей“ талантливаго писателя. Было получено много приветственныхъ телеграммъ, было произнесено много теплыхъ привѣтствій...

Е. Н. Чириковъ пользуется большою популярностью и любовью въ русской читательской средѣ, какъ беллетристъ и какъ драматургъ. Пьесы котораго имѣютъ успѣхъ на Императорской и частныхъ сценахъ. Въ творчествѣ Е. Н. Чирикова звучитъ нотка яркаго протеста противъ всякой жизненной неправды и несправедливости, и, благодаря ей, въ его произведе-

ніяхъ чувствуется живая душа, ненавидящая зло и гнетъ и страстно любящая угнетенное человѣчество. Эта идейная сторона творчества Е. Н. Чирикова давно создала ему обширный кругъ поклонниковъ.

Е. Н. Чириковъ — наблюдательный и содержательный бытописатель нашей провинціи. Онъ превосходно знакомъ съ ея типами и житейской обстановкой. Провинція — тусклая, мелкая, сотканная изъ сѣрыхъ, какъ паутина, будней — изображается имъ съ рѣдкой правдивостью и выпуклостью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ противовѣсь этимъ засасывающимъ буднямъ провинціи, Чириковъ даетъ намъ и отрадныя типы, это — главнымъ образомъ — типы учащейся молодежи, которая нашла для себя въ лицѣ Е. Н. Чирикова восторженнаго поэта и панегириста.

Е. Н. Чириковъ — по происхожденію кровный волгарь. Свою литературную дѣятельность онъ началъ въ Казани, будучи студентомъ-естественникомъ Казанскаго университета. Первый рассказъ Чирикова — „Рыжій“ — появился въ январѣ 1886 года въ казанской газетѣ „Волжскій Вѣстникъ“. Эта газета, руководима тогда извѣстнымъ профессоромъ Н. П. Заголкинымъ, пріютила и пригрѣла начинающаго писателя и открыла ему дорогу въ литературный міръ. Позднѣ Е. Н. Чириковъ работалъ въ качествѣ корреспондента на одной изъ провинціаль-

ныхъ выставокъ, а потомъ велъ довольно тяжелую жизнь, попавъ въ полосу тогдашнихъ студенческихъ беспорядковъ, покинувъ университетъ и подвергшись административнымъ карамъ и высылкамъ. Судьба забросила его одно время даже смотрителемъ на керосиновую станцію въ Царицынѣ, гдѣ въ то время служилъ всѣобщимъ М. Горькій, когда еще простой

Первый вице-президентъ П. А. Дубовицкій.

Нынешній вице-президентъ графъ Н. И. Воронцовъ-Дашковъ.

К. Я. Вахтеръ, съ 1906 г. исполняющій обязанности вице-президента.

Къ 50-лѣтію Императорскаго Спб. Общества Поощренія Рысистога Коннозаводства.

„босаяк“, не помышлявший о художественном творчестве. Въ 1893 г. Е. Н. Чириковъ переселился въ Алатырь на должность счетовода строившейся тогда Московско-Казанской дороги. Работая въ качествѣ счетовода, онъ улучшил время написать нѣсколько прекрасныхъ разсказовъ, принятыхъ въ журналы „Миръ Божій“ и „Русское Богатство“. И съ этого времени начался уже новый періодъ въ литературной карьерѣ Е. Н. Чирикова—періодъ большой извѣстности и сотрудничества въ передовыхъ журналахъ. Перу Е. Н. принадлежатъ множество повѣстей и разсказовъ и нѣсколько драмъ и комедій, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются: „Иванъ Миронъ“, „Царь природы“, „Лѣсныя тайны“ и „Бѣлая ворона“.

Пятидесятилѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Поощренія Рысистаго Коннозаводства.

(Съ 3 портр. на стр. 199).

12 февраля праздновало свой полулѣтнюю юбилей С.-Петербургское Общество Поощренія Рысистаго Коннозаводства. На этотъ праздникъ собралось множество членовъ Общества, коннозаводчиковъ, спортсменовъ и вообще лицъ, сочувствующихъ дѣлу русскаго коннозаводства, и празднество имѣло блестящій характеръ, при чемъ наглядно выяснилась вся популярность Петербургскаго Бѣговаго Общества въ самыхъ обширныхъ кругахъ столицы и провинціи. Послѣдняя послала на юбилейное торжество многочисленныхъ представителей съ тепло составленными адресами и сердечными привѣтствіями.

За пятьдесятъ лѣтъ своего существованія упомянутое Общество сдѣлало очень много для улучшенія конскихъ породъ въ Россіи. Путемъ метизаціи и подбора выдающихся производителей оно создало цѣлый рядъ превосходныхъ конскихъ типовъ, удовлетворяющихъ и сельскаго хозяина, и спортсмена, и простого любителя хорошаго лошадиного бѣга. Общество послужило прототипомъ и образцомъ для множества другихъ, болѣе молодыхъ, бѣговыхъ обществъ въ Россіи и многимъ изъ нихъ оказало существенную поддержку. Культурная роль Общества въ хозяйственной жизни нашего коннозаводскаго дѣла громадна, и эта заслуга его была отмѣчена въ цѣломъ рядѣ привѣтственныхъ рѣчей и адресовъ, прочитанныхъ во время юбилейнаго торжества.

На юбилей присутствовали: администрація общества въ лицѣ исполняющаго обязанности вице-президента К. Л. Вахтера, А. Х. Палеолога, Н. А. Панчулидзева, А. А. Зотова и множество почетныхъ гостей и делегатовъ-поздравителей. Послѣ торжественнаго молебна началось принесеніе поздравленій. Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, ген. А. И. Здановичъ, привѣтствуя Общество, провозгласилъ здравицу за Государя Императора. Въ отвѣтъ на это были троекратно пропѣты гимны. Потомъ секретарь Общества прочелъ историческій очеркъ дѣятельности Общества, послѣ чего послѣдовало подношеніе и чтеніе многочисленныхъ адресовъ, изъ которыхъ многие были заключены въ цѣнные бювары, а адресъ Московскаго Бѣговаго Общества—въ дорогой серебряный ларецъ прекрасной художественной работы. Были адреса отъ Царскоевельскаго скакового общества, Нижегородскаго, Тверскаго, Орловскаго и другихъ бѣговыхъ обществъ и отъ отдѣльныхъ лицъ. Ген.-отъ-кав. Н. А. Вингуловъ поздравилъ Общество отъ имени военнаго министра. Были получены привѣтственные телеграммы отъ И. И. В. Великихъ Князей Михаила Александровича и Дмитрія Константиновича и отъ вице-президента Общества гр. И. И. Воронцова-Дашкова.

Праздникъ Бѣговаго Общества закончился торжественнымъ обѣдомъ.

Годовщина скорби. (Съ 2 рис. на стр. 198).

Русское общество и печаль только-что помянули великій день 19 февраля. Это были поминки свѣтлыя и радостныя,—поминки того великаго акта, который далъ свободу и гражданскую личность свыше двадцати миллионамъ русскихъ крестьянъ.

1 марта мы переживаемъ другія поминки, но уже скорбныя, орошенныя страдальческою кровью Вѣчноснанаго Мученика. По-

минки по Томъ, Чью волею было создано 19 февраля, и Чья рука подписала актъ о крестьянской свободѣ. 1 марта—годовщина русской скорби. Въ этотъ день скончался насильственной трагической смертью Царь-Освободитель, и на томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ былъ пораженъ рукою злоумышленника, теперь стоитъ величественный храмъ—на набережной Екатерининскаго канала—„Воскресеніе на крови“. Кончина послѣдовала въ 3 часа 34 минуты пополудни. Въ Зимнемъ Дворцѣ до сихъ поръ сохраняются часы покойнаго Императора, остановленные въ моментъ Его кончины.

Съ этого момента закончилось славное и плодотворное царствование, значеніе котораго еще и донинѣ не оцѣнено надлежащимъ образомъ. Гуманитарная идейность и освободительныя начала—таковъ былъ руководящій принципъ этого царствования, такова была его душа. Воспитанникъ двухъ выдающихся гуманистовъ, В. А. Жуковскаго и К. К. Мердера, Императоръ Александръ II всю Свою жизнь оставался вѣрнѣе ихъ влиянію и „на чредѣ высокой не забывъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ“... И провидя это высокое званіе и въ другихъ людяхъ, Онъ окружилъ возвышенной человѣчностью всѣ Свои начинанія. Этой же возвышенной человѣчностью были проникнуты и Его освободительныя стремленія. Почти во всѣхъ реформахъ Царя-Освободителя чувствуются эти стремленія. Онъ освободилъ судъ отъ гнета застѣнка, вызвелъ его на свѣтъ Божій, предъ лицо народа, и сказавъ „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“, вдунулъ въ судъ живую душу человѣчности... Онъ освободилъ солдата отъ двадцати-пятилѣтней служебной каторги и, учредивъ всеобщую воинскую повинность, внесъ живое начало и въ военное дѣло въ Россіи. Онъ освободилъ земства и города отъ бюрократической опеки, даровавъ имъ самоуправленіе. Онъ освободилъ крестьянъ...

Вся жизнь Царя-Освободителя—одна сплошная стройная и прекрасная поэма съ трагическимъ концомъ, отъ котораго до сихъ поръ звучатъ скорбныя струны въ душѣ русскаго народа.

И каждое 1 марта эти струны снова дрожатъ незабываемой болью. А нынѣ, въ годовщину лучшаго и наиболѣе яркаго изъ дѣяній Царя-Освободителя, онѣ звучатъ особенно сильно, и темная тѣнь отъ 1 марта 1881 года выступаетъ на фонѣ нашей исторіи особенно рѣзко и замѣтно...

Къ рисункамъ.

Хлопотливое и мудреное дѣло—выборъ приданаго. Развѣ шуточное дѣло выбрать изъ цѣлага вороха шалей, платковъ и всяческихъ матерій то, что пришлось бы и по вкусу и вмѣстѣ съ тѣмъ по карману? А сколько требуется ловкости и опыта, чтобы во-время усмотрѣть скрытую недоброкачественность въ товарѣ и не попасться впросакъ! А сколько нужно имѣть дипломатической тонкости и политичности, чтобы торговаться съ купцомъ и выторговать лишнюю полтину! Надо ли упоминать о томъ, что все это происходитъ въ теченіе безконечнаго времени, и что покупатели выматываютъ всѣми способами душу у продавца, да еще и не у одного, а у нѣсколькихъ, потому что они непременно обойдутъ всѣ ряды и вездѣ присмотрятся и прицѣнятся.

Занимательную и не лишнюю мягкаго юмора сценку въ этомъ родѣ изображаетъ Н. Бекрашевъ, получившій за свою картину (Конкурсная выставка картинъ въ Академіи Художествъ) званіе художника. Изображенныя имъ лица очень типичны и жизненны, особенно невѣста и женихъ: онъ—самодовольный и немного нахальный ухарь, она—притворная скромница. И ни ему ни ей какъ-будто и дѣла никакого нѣтъ до покупки приданаго. Зато остальные покупатели съ полной добросовѣстностью заняты этимъ нелегкимъ дѣломъ...

Удостоенъ званія художника и авторъ „Идилліи“, С. Власовъ—участникъ той же упомянутой Конкурсной выставки. Его картина представляетъ раскольниковъ Псковской губерніи (такъ называемые „подувѣрцы“), слушающихъ духовные стихи пѣвца-гуслира. Характерные костюмы, типичныя лица и сама по себѣ вся эта своеобразная сценка—все это придаетъ картинѣ С. Власова большой этнографическій интересъ, не говоря уже о ея чисто художественныхъ достоинствахъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1911 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки.** Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ.**

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. Н. П. Гнѣдича.—Стихотвореніе Сергѣя Касаткина.—Наташа. Отъ Виктора Гофмана.—Цезарина. Разсказъ С. Марсень.—Н. Н. Дубовскій.—Пѣвцы загадочныхъ натуръ.—Новыя звѣзды. Очеркъ Н. С. Павловскаго.—19 февраля въ Государственной Думѣ (Вопросъ внутренней жизни).—Е. Н. Чириковъ.—Пятидесятилѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Поощренія Рысистаго Коннозаводства.—Годовщина скорби.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И. Зима.—Ранняя весна.—Иматра.—Выборъ приданаго.—Идиллія (Полувѣрцы Псковской г.).—Притыло.—Н. Дубовскій.—Фридрихъ Шпильгагенъ.—Памяти Императора Александра II (1881—1911) (8 рисунковъ).—Новыя звѣзды (5 рисунковъ).—Годовщина скорби (2 рисунка).—Е. Н. Чириковъ.—Къ 50-лѣтію Императорскаго Своб. Общества Поощренія Рысистаго Коннозаводства.

Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Мартъ 1911 г. 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1911 г. съ 39 рис. и отдѣльн. лист. съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 29 рис. для вышивки по дереву.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

Дѣтямъ, страдающимъ коклюшемъ, дайте Сиролинъ „Рошъ“ онъ въ короткое время устраняетъ мучительные приступы КАШЛЯ. Сиролинъ „Рошъ“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Новый, 82, кв. 5.
**СПБ. ВОЛОСО-
ЛЪЧЕБНИЦА**

выпадение волосъ, перхоть, зудъ, волосатость.
Пр. врач.-снec. Еж. 10 р.—5 в. Сов. 2 р.

РУБЛИ

**ПО ПОЛТИННИКУ.
ПЛАЧЪ ОБЪЯВИТЕЛЯ.**

Казалось бы, на такое объявление должна была отозваться половина Россіи. Въдѣ не менѣе полъ-Россіи нуждается въ рублѣхъ да еще въ такихъ дешевыхъ. А въ действительности, одни продадутъ мимо съ улыбкой, другіе своимъ глазами не поверятъ, третьи просто не обратятъ вниманія, или скажутъ: „успѣется послѣ“, и въ результатъ—дешевые рубли останутся безъ движенія. Такова участь объявленія, и моего въ томъ числѣ.

Ужъ скоро годъ, какъ я объявляю, что совершенно безплатно высылаю книгу: „Какъ оздоровить желудокъ“ каждому, сообщившему мнѣ свой адресъ. Не прощу ни марокъ, ни денегъ и, слѣдовательно, не даю никакого повода меня въ чемъ-либо заподозрить, а все-таки не прочя мой книги всѣ, страдающіе запорами, катаррами разными, геморроемъ или просто чувствующіе иногда изжогу, тошноту или вздутіе газами. Въдѣ страдаютъ желудкомъ чуть не 80%. Я утверждаю, что у Васъ, читающаго эти строки, тоже не совсѣмъ важно варить желудокъ,—отчего же вы не знакомитесь съ моей книгой? Не откладывайте этого вопроса со дня на день. Отъ бездѣйствія Вашъ желудокъ не улучшится, а когда вы прочтаете мою книгу, вы будете знать, что Вамъ нужно дѣлать. Не забывайте, что оздоровленіе желудка улучшаетъ настроеніе и общее состояніе организма, а потому напишите мнѣ сегодня же и я немедленно вышлю вамъ свою книгу.

Мой адресъ: Д-ръ Мед. Антонъ ШЕЙЕРЪ. Хитмич. Лабор. С.-Петербургъ, 2-й Екатерининскій каналъ, 29—17.

Théodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. ЗАОЧНО
ИГРАТЬ ВЫУЧУ: на гит., бал., манд., скр., гар. 1, 2, 3 ряд. СПетербургъ, В. Дворянская 7. ШАШИН. Мои самоуч., со словъ, вездѣ. Им. 500 пьесъ по 10 к. 2—2

БУХГАЛТЕРІЯ
СОЛ. ВОС. МЕДАЛЬ
К.С. ЖИЛИНТАЛЬ
МОСКВА,
СВѢТЪ БРАТЪ, 27

ПРЕПОДЪЛЕНІЕМЪ ОТЪ НАШИХЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ

В РА Ч И

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
ЛЕНЕШКИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфецирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

**Привыкнутое
съ Дѣтства**

дѣлается также въ старости — говоритъ госпожица, доказывающая важность попеченія дѣтскихъ волосъ. Чистота волосаго грунта, удаленіе пыли, разложеніе продуктовъ и болѣзненныхъ порожденій служатъ главнымъ условіемъ рациональнаго попеченія волосъ. Милліонкратно испытанное волосное средство:

**„Шампюнь“
съ черной головой**

нѣжнѣйшій, специально для попеченія дѣтскихъ волосъ наигоднѣйшій препаратъ, дающій волосамъ рыхлую полноту, шелковитый мягкій лоскъ и сохраняетъ ихъ въ здоровомъ состояніи. При покупкѣ такого слѣдуетъ выразительно требовать „Шампюнь съ черной головой“ обращая при семъ вниманіе на имя: „Гансъ Шварцкопфъ“ съ краснымъ шрифтомъ, энергично отказывая всѣ промазеденія, не имѣющія сей охранной марки. Цѣна за пакетъ съ флажковымъ запахомъ 20 коп. Продается у всѣхъ дрогистовъ и во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный представитель для Россіи: **Gebrüder Gineburg, Berlin-Mitte**. Представитель для Москвы: **А. Д. Быновъ Москва, Георгиевскій пер. домъ № 7.** Представитель для С. Петербурга: **Германъ Гельдбергъ, С. Петербургъ, Гостиный дворъ № 114.**

Охранная марка

Единствен. Фабрикантъ: **Гансъ Шварцкопфъ, Берлинъ N. 37, Общество съ ограниченою отвѣтственностью.**

Nahe Schwarzkopf, G. m. b. H., Berlin N. 37.

**АВТОМАТИЧЕСКІЙ
КАРАНДАШЪ**

Тенкала

Карандашъ этотъ всегда остается острымъ безъ очники и змѣнчиванія. Получать можно вездѣ и во всѣхъ цѣтахъ. Цѣна **50 коп.**

Главное Представителіа для Имперіи **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ, Варшава.**

Для С.-Петербурга: Торговый Домъ В. Пентковскій и К^о, Большая Подъячская, № 23. Телѣф. 316-31.

Важно для Гг. Потребителей и Торговцев.

Чтобы бѣлые товары наши, изъ которыхъ мы въ западныхъ районахъ продали уже въсколькочсотъ тысячъ кусковъ, ввести въ центральныхъ губернияхъ Россіи и въ остальныхъ частяхъ государства и желая дать возможность каждой хозяйкѣ лично убѣдиться въ необыкновенно высокомъ качестве нашихъ тканей для бѣлы, которыя не уступаютъ заграницнымъ, мы рѣшили высылать непосредственно изъ фабрики потребителямъ наши издѣлія, даже при заказѣ только одного куска по фабричнымъ цѣнамъ, принимая упаковку и пересылку на свой счетъ.

Фабрика существуетъ съ 1830 года.
Основной капиталъ 3 1/2 милліона рублей.
Число рабочихъ 6000.
Годовой оборотъ фирмы 10 милліон. руб.
Условный текущій счетъ въ Лодзинскомъ Отдѣл. Государственнаго Банка за № 17433.
Адресъ для телеграммъ: Лодзь, Крушндеръ.

Table with 4 columns: Product name, width, length, price. Includes items like 'Польское полотно тонкое', 'Тирольское', 'Варшавка', 'Силезія', 'Балефельдское', 'Шифонъ Экстра'.

СРЕДНІЯ ТКАНИ.

Table with 4 columns: Product name, width, length, price. Includes items like 'Польское полотно 18 ширины', 'Павляницкое', 'Мощеницкое К. Е.', 'Луизиана', 'Болгарія'.

ТКАНИ БОЛЬШЕТОЛСТЫЯ.

Table with 4 columns: Product name, width, length, price. Includes items like 'Мощеницкое полотно Д.', 'Креась прима', 'Павляницкій С.', 'Д.'.

ТОЛСТЫЯ ТКАНИ.

Table with 4 columns: Product name, width, length, price. Includes items like 'Крестьянское пол.', 'А. 2', 'А. А. 2', 'В.', 'А.'.

Неподходящій товаръ принимаемъ обратно для замѣны на другой или по желанію возвращаемъ деньги обратно полностью.

Заказы выслаются наложеннымъ платежомъ (по почтѣ или желѣзн. дорогѣ). При заказѣ 5 кусковъ (по 50 арш.) скидываемъ 5% и выслаемъ по желѣзной дорогѣ по получеши задатка въ 5 руб. къ посылкамъ въ Сибирь и Среднюю Азію мы оплачиваемъ разницу почтовыхъ расходовъ противъ тарифа внутреннихъ Россійскихъ губерній, а именно: въ Западную Сибирь и Среднюю Азію по 60 к. за посылку, а въ Восточную Сибирь по 1 р. 20 к. за посылку. При отправкѣ книгами по жел. дорогѣ въ Западную Сибирь и Среднюю Азію мы принимаемъ весь провозъ на насъ, скидки же не даемъ. По желанію выслаемъ образцы товаровъ бесплатно.

СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ТОРГОВЦЕВЪ!

Слѣдующіе товары выслаются только книгами, а одѣжа ящиками: на дамскія мужскія платья, на дѣтскія мужскія платья, на женскія и дѣтскія платья; зефирные товары (байки), Велюръ (папаша), Ковры, Скатерти и т. п. Бумазеи, Фланели, Ватбузы, Фланели юбочныя, сѣрыя бумазеи. Одѣжа байковыми: дѣтскія, относительныя и двухсальные.

Гг. торговцамъ, интересующимся нашими издѣліями, выслаемъ по требованію прейсъ-курантъ и образцы желаемыхъ сортовъ бесплатно.

Мѣста продажи:

1) ЛОДЗИНСКІЙ ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

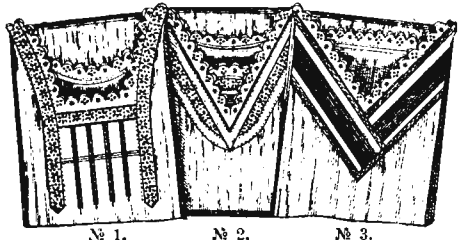
- ЛОДЪ, ПЕТРОВСКАЯ ул., № 143, собственный домъ, съ представительствомъ въ Ригѣ. Р. ЛОБЕКЪ, Рига, Большая Песчаная, № 8.
2) Лодзинскій филиальный складъ, Лодзь, Петровская ул., № 46.
3) Варшавскій складъ, Варшава, Пассажъ Симона, уголъ улицъ Налевки и Долгой, № 50.
4) Харьковский складъ, Харьковъ, Рождественская ул., № 19, напротивъ Благовѣщенской церкви.
5) Московскій складъ, Москва, уголъ Никольской и Черкаскаго пер., д. Гр. Шереметьева.
6) Представительство въ Ростовѣ н Д., О. К. ПАЦЪ, Ростовъ н Д., Николаевскій переулокъ, № 44.
7) Представительство въ С.-Петербургѣ, ЮЛЬЯНЪ ЛЯНДАУ и К-о, СПБ., Внутр. Гостин. Дворъ, 83 84.

34356 3-1

Издѣлія наши находятся во всѣхъ болѣе крупныхъ мануфактурныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

МОСКВА —
ПРОВИНЦИЯ.

ДАМСКІЯ СОРОЧКИ ПАНТАЛОНЫ И КЪ НИМЪ ТАКИЯ ЖЕ

превосходно исполненные из тонкаго, плотнаго, мягкаго, англійск крѣсова-муслина, изящно отдѣланы лучшаго качества шитьемъ краемъ, прошивк. и мелк. складочками. Цвѣта: бѣлый, роз., голуб., сомонь-крема, пунц., сирень и майск. Высылаются гарнитурами (т.-е. 1 сорочка и 1 панти) за 2 р. 90 к. (обѣ вещи) или не менѣе 3-хъ штукъ сорочекъ за 3 р. 75 к. (три сор.). Гарантиру по желанію отдѣляются загр. „Волясье“ круж. проши. и шелк. лент. Наше бѣлье никогда не желтѣет и превосх. носится. Образцовая работа собств. мастерскихъ. **НОВОСТЬ** изящныя Японскія блузки „Кимано“, корот. рук., съ отк. или закрыт. воротничк., изъ чиста шер. матер. въ красяв. тур. рис. „Шантеклеръ“ всѣ цвѣта, изящ. отдѣл. пугов. и шир. бѣе 2 р. 75 к. и 3 р. 75 к., мѣрка: шир. груди, спины, ворота и длина тали. Гарантиа: за неповр. немедлен. и безпирокословно деньги возвращ. обратно. **МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ** (отдѣленіе бѣлья) **Т. Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К^о**, МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, № 36 12. За десятилѣт. добросов. работу съ провинціей заслужили общее довѣріе покупателей. почему и смѣемъ увѣрить Васъ, что высшая. камя по качеству будетъ выше Вашихъ ожиданій.

Требуйте отзыва
ВАШЕГО ВРАЧА

СЛАВИТЬ
нѣжно
— и —
вѣрно
только

Аперитоль

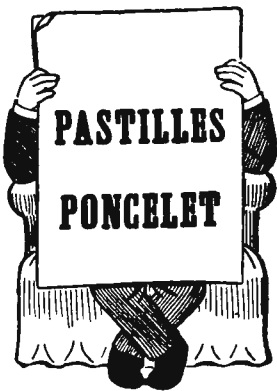
ДЫРА

на нижнемъ бѣльѣ, на занавѣскахъ и гардинахъ, а главное въ чулкахъ и носкахъ можетъ быть заштопана необыч. прочно и крас. въ 2-3 минуты. **Новый механ. штопальн. аппаратъ „Триумфъ“.** Цѣна безъ пер. 1 р. 85 к. Ед. сѣд. для Россіи Р. Виттъ, СПБ., 15-3, Камен. Остр., 4, для городск. пок. у Осина, Перваяя линія, 3.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛЕВАНІЙ
можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональ-
нымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитие дѣтскаго
организма.

ПРОДАЖА ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ
ВЪЗЪ ЗАДАТКА
съ необременительными для покупателей мѣсячными взносами
и дешевой страховкой.—Проспекты высылаются бесплатно. 2-3
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Л. В. ЛАНДАУ и К^о Адресъ для телеграммъ:
Варшава, Братская, 18. „ВАРШАВА-ЛАНДАУБАНКЪ“.

Мамогальные кресты,
памятники, часовенки,
ангелы, вѣдниси и рѣ-
шетки. Иллюстр. катало-
гъ высылаю по полу-
ченіи 10 коп. почтов.
марками. г. Слонимъ,
Гроднен. губ. Антонъ
Рудзинскій. Тамъ же
молотилки, вѣялки, соломорѣзки, и пр.
Прейс-курантъ бесплатно.

СРЕДСТВО
дѣйствительное
при **КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ,
БРОНХИТѢ, ГРИППѢ.**
Средство признано превосходнымъ во
Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. флаконовъ.
Сосаніемъ этихъ настилокъ, имѣющихъ
пріятный вкусъ, можно предохранить себя
отъ болѣзней горда и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ
3-3 аптекахъ. 33741

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.
«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю
зубную пасту **Дентоль** совершенно
исключительнымъ средствомъ, много
превосходящимъ все, чѣмъ я пользо-
вался до сихъ поръ.
«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ
Дентоля, присоединить также по нѣ-
сколько пробныхъ флаконовъ эликсира
и пасты, такъ какъ многіе просили
меня снабдить ихъ ими.
«Примите, Милостивый Государь,
увѣреніе въ отличномъ моемъ уваже-
ніи. Подписаль: **Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)**».
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для
ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и
одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ
и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па-
стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя
микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ об-
разомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и гор-
ловые боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ-
пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу-
щеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ
микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе
24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен-
тально останавливаетъ самую сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте-
кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный
складъ: **Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.**
С.-Петербургъ: Шоль и Шмидтъ—Русское Общество торговля аптекарскими това-
рами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2.
Торговый домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38.

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“
(КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)

немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладкой сухую и потрескавшуюся ко-
жу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣй-
ствуетъ появленію преждевременныхъ морщинъ и умѣло прикрываетъ
появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и лѣ-
читъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и веякую сыпь.

„Poudre Floréine“

Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недо-
статки кожи: смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженіи кожи, защи-
щая ее одновременно отъ вредныхъ вліяній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“

34460 Мыло „Floréine“ 6-1
идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бар-
хатистость, ослѣпительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости,

Имѣется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ.
Тамъ, гдѣ нѣтъ,—высылаетъ за налогъ плат. (по полученіи задатка почт.
марками не менѣе 50 к.) исключительн. представитель для всей Россіи:
ЮСИФЪ ПРУШИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.

:: СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ ::

Модныя перья, згреты, боа, дѣты искусственныя, производство вязаное, цѣны опто-розничныя, выслать фабрика

М. ЦѢХАНОВЪ, Варшава, Нецѣлая, 6—Н

Разрѣшен. Начал. письменное обученіе

БУХГАЛТЕРІИ ЗАЙКАНИЕ

Курсъ заочный. Аттестатъ бухгалтера. Свѣдѣнія бесплатны. Препод. А. М. ГЕРМСЪ, Одесса, Садовая, № 14 а.

20,000 РУБЛЕЙ НА ГИПНОТИЗМЪ.

Докторъ Х. Ла Мотъ Седжъ, извѣстный ученый, жертвуетъ 20 000 руб. на изданіе и бесплатное распространеніе цѣннаго сочиненія о Личномъ Магнетизмѣ и Гипнотическомъ вліяніи.

Д-ръ Седжъ доказываетъ громадное практическое значеніе этой науки въ дѣлахъ, въ обществѣ, въ семьѣ, любви, болѣзняхъ и при вліяніи на людей.

Знаменитые коммерсанты, врачи, юристы и священники одобряютъ трудъ Седжа, а извѣстный Институтъ бесплатно его раздаетъ.

Пока изданіе не разошлось, каждый можетъ получить эту книгу. Каждый можетъ изучать скрытыя тайны этой чудесной силы у себя дома.

Милліонеръ Карнеджи жертвуетъ милліоны на бібліотеки, а докторъ Седжъ рѣшилъ, что было бы большимъ благомъ бесплатно снабдить всякія бібліотеки, а еще лучше всякій домъ, его полезной книгой. Для этой цѣли онъ недавно пожертвовалъ 20 000 рублей и огромное книгоиздательство работаетъ день и ночь, издавая эти книги для бесплатнаго распространенія. Книга, которую докторъ Седжъ желаетъ бесплатно раздавать, носить названіе: „Философія Личнаго Вліянія“, и получила восторженный отзывъ отъ извѣстнѣйшихъ врачей, юристовъ, священниковъ и коммерсантовъ въ Европѣ и Америкѣ. Она богато иллюстрирована прекраснѣйшими гравюрами, исполненными въ двухъ тонахъ, и каждая страница ея полна неисчерпаемаго интереса и практическихъ свѣдѣній. Эта—книга, которая должна находиться въ каждомъ домѣ. Она безусловно является самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ популярныхъ сочиненій этого рода, которыя когда либо были написаны.

Эта книга приводитъ много случаевъ, гдѣ одни втайнѣ и моментально подчиняли другихъ своему гипнотическому вліянію. Она указываетъ Вамъ, какъ защищаться противъ гипнотическаго вліянія на Васъ другихъ и какъ развивать въ себѣ Личный Магнетизмъ и пользоваться этой силой для того, чтобы имѣть удивительное вліяніе надъ тѣми, съ кѣмъ Вы имѣете сношенія.

Извѣстные милліонеры, вродѣ Вандербильда, Моргана, Рокфеллера, изучили приемы, указанные въ этой самой книгѣ и пользуются ими въ своихъ дѣлахъ для накопленія милліоновъ. Эта книга открываетъ Вамъ такіе секреты образованія богатства, существованія которыхъ Вы никогда не подозревали, объясняетъ всѣ скрытыя тайны Личнаго Магнетизма, Гипнотизма, Магнетическаго леченія и т. п. и указываетъ дѣйствительный источникъ силы и вліянія людей въ разныхъ областяхъ жизни. Она содержитъ много замѣчательныхъ свѣдѣній, имѣющихъ неоцѣнимое значеніе для всякаго, желающаго имѣть успѣхъ въ жизни. Многие изъ наиболѣе извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей внимательно прочли эту книгу и теперь съ великой для себя пользой и выгодой ежедневно примѣняютъ указанные въ ней приемы.

Эта книга объясняетъ Вамъ ту чудесную силу, посредствомъ которой Вы можете лечить себя и другихъ отъ болѣзней и дурныхъ привычекъ безъ помощи лекарствъ. Она укажетъ Вамъ тайныя моментальныя средства сдѣлать любую часть тѣла нечувствительной къ боли, такъ что можно извлекать зубы и производить хирургическія операціи безъ помощи кокаина, эфира и др. наркотовъ. Она укажетъ Вамъ какъ усилить себя или другихъ въ любое время дня и ночи и приобрести таинственную силу, посредствомъ которой Вы сумѣете развить свои умственные способности, улучшить свою память, искоренять дурныя привычки у дѣтей, укрѣпить Вашу силу воли и достигъ положенія въ обществѣ.

Если Вы не достигли того успѣха, котораго Вы заслужили по своимъ способностямъ и талантамъ, если Вы хотите подняться выше по служебной лѣстницѣ, если стремитесь къ полученію большаго вліянія надъ другими, если желаете добиться чьей либо любви или дружбы, если Вы жаждете извѣстности и славы,—Вы должны немедленно потребовать себѣ экземпляръ этой замѣчательной книги.

Слѣдующія выписки изъ писемъ, полученныхъ отъ нѣкоторыхъ читателей этой книги, даютъ понятіе о ея замѣчатель-

ныхъ достоинствахъ и громадномъ практическомъ значеніи.

Госпожа Марія Мильнеръ, 312 D Street, Pueblo, Colo въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ намъ пишетъ: „Я была такъ больна и разстроена, что не могла ни принимать пишу, ни спать, я начала примѣнять Ваши приемы и результаты получились удивительныя. Сейчасъ я совершенно здорова. Я бы ни за какія деньги не разсталась съ тѣми свѣдѣніями, которыя я получила отъ Васъ“.

Господинъ Т. Л. Линденструтъ, 30 East South Street, Wilkesbarre, пишетъ: „Ваше сочиненіе по Личному Магнетизму—большой кладъ для всякаго, вступающаго въ жизнь. Оно безусловно должно принести всякому успѣхъ“.

А. I. Гиннисъ, 60 Ohio Street, Allegheny, пишетъ: „Въ то время когда я выписывалъ Вашу книгу, я былъ поденщикомъ, теперь же я управляю крупнымъ дѣломъ. Это несомнѣнно лучшее доказательство огромной пользы этой книги. Я совѣтовалъ бы всякому, желающему добиться успѣха въ жизни, немедленно потребовать экземпляръ“.

Докторъ Г. С. Линкольнъ, M. D, 101 Crutchfield Street, Dallas, Texas, пишетъ: „Ваши приемы для пріобрѣтенія Личнаго вліянія—прямо поразительны. Я примѣнялъ ихъ на своихъ пациентахъ и получалъ удивительныя результаты. Они излѣчили многія болѣзни въ такихъ случаяхъ, гдѣ медицина и все другое оказались безсилными“.

Докторъ С. Р. Кингъ, M. D, Gillam, Ind., пишетъ „Вы дѣйствительно прислали мнѣ самую замѣчательную книгу изъ всѣхъ, которыя я когда либо читалъ. Указанные въ ней приемы, точно магическое средство какое-то, уничтожаютъ головныя боли, ломоту въ спинѣ, ревматизмъ и хроническія болѣзни. Ваши указанія о Личномъ Магнетизмѣ прямо замѣчательны; они даютъ всякому возможность получить такую силу и вліяніе на другихъ, которую, мнѣ казалось, обыкновенный человекъ никогда не можетъ пріобрѣсти. Ваша книга цѣннѣе золота для всякаго, вступающаго въ жизнь. Польза, которую она приноситъ, неоцѣнима. Я только могу пожалѣть, что она не попала въ мои руки, когда я былъ еще молодымъ человекомъ“.

Нью-Йоркскій Институтъ Знаній взялъ на себя бесплатное распространеніе этой замѣчательной книги. Большія печатныя машины работаютъ день и ночь, чтобы удовлетворить спросу на нее, пока она не разойдется на сумму пожертвованныхъ 20 000 рублей. Въ виду большаго расхода на составленіе и изданіе этой книги, мы просимъ обращаться съ требованіемъ бесплатнаго экземпляра только тѣхъ лицъ, которыя особенно заинтересованы и которыя дѣйствительно желаютъ достигнуть большаго успѣха въ жизни, улучшить свое положеніе и стать болѣе счастливыми. Пожалуйста не требуйте этой книги изъ простаго любопытства, такъ какъ бесплатное изданіе ограничено. Если Вы хотите получить экземпляръ, напишите сегодня же, такъ какъ книги расходятся весьма быстро. Никогда еще въ исторіи книгоиздательства не было такого большаго спроса на книгу, какой сейчасъ существуетъ на сочиненіе „Философія Личнаго Вліянія“.

Помните, что въ настоящее время эта книга будетъ выслана Вамъ совершенно бесплатно. Пишите въ Нью-Йоркскій Институтъ Знаній.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Потребуйте ее сегодня.

Адресуйте: **Нью-Йоркскій Институтъ Знаній**, Москва, Кузнечій пер., домъ Соколь 3 отд. Е. Р.

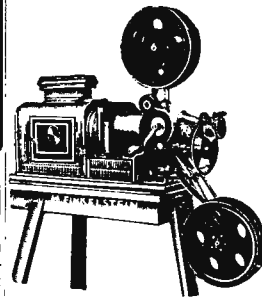

ПРАКТИЧЕСКИЕ

курсы **Мыловарения** (у котла). Специальность. Мраморное мыло. Проспект выс.с. бесплатно. Мыловаренный завод Углеровская ул., 2. г. **Ливва**, Курл. губ.

САКЪ-ПАЛЬТО

Очень элегантный и практичный весенний или осенний дамск. **САКЪ-ПАЛЬТО** или **ПЕЛЕРИНА**, шитая по послед. фасону, длиной до 100 см., из англ. модного шерст. драпа с самородной клячей или подосагой занавкой на 7 р. 50 к. Такой же **САКЪ-ПАЛЬТО** из модн. шерст. **ПЛЮША** черн. цвѣта на сатиновой подкладкѣ, по желанию и на ватѣ, или же из гладкого драпа лучш. доброты, плоти, выдѣлки, дв.: черного и друг. съ модной красив. отдѣлкой, длиной до 100 см. 11 р. Сани же длиной до 125 см. на 1 р. 50 к. дороже. При заказѣ сака просимъ указать длину сака и рукавовъ и объемъ груди, а для пелеринъ: длину ея и объемъ шеи. За пересылку причисляется 75 к. При заказѣ 3-хъ вещей пересылка за сч. фирмы, за непонравившееся возвращаемъ деньги. Адрес: Торг. Дому **МАЛКИНЪ и СЫНЪ**, Лодзь Н.

Торг. Домъ **Х. Финкельштейнъ** Германия, Берлинъ, ул. Кантъ 120/29. Exporthaus H. Finkelstein Berlin Kantstrasse 120/29.

ТАКОЕ СОЛИДНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

какъ открытіе кинематографическаго театра, стало общедоступнымъ, благодаря выпущенному нами недорогому аппарату особо усовершенствованнаго типа „Реформаъ Кино“, специально приспособленнаго для публичныхъ представлений и театровъ. Замѣчательная солидность конструкции и высочайшя оптическа качества аппарата успѣли обратить на себя внимание специалистовъ. Проявленныя за послѣднее время въ Россіи громадный интересъ къ такого рода аппарату побудилъ насъ назначить необычайно дешевыя цѣны, что даетъ возможность пользоваться имъ какъ для театровъ, такъ и для народныхъ аудиторий и другихъ просвѣтительныхъ учреждений. Цѣна аппар. „Реформаъ Кино“: № 1 Р. 115.-; № 2 Р. 85.-. Подробный проспектъ на руск. яз. высылается по требованію. Адрес:

При выпаденіи волосъ

примѣняйте **Тинктуру ЗЕВАЛЬДА.** Издавна извѣстное первоклассное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствию пользуется всемирною извѣстностью. Въ 1 и 1 1/2 бутылкахъ можно получить всехъ крупн. магазинахъ или непосредственно отъ **СМУТЗМАЙЪ Joh. André Sebald, Hildesheim.** Делю: Южное Общество торговли аптекар. 13-2 склнми товарами въ Киевѣ. 34289

25000

альбомовъ даромъ. Для того, чтобы ознакоми. публнку съ галлерей моихъ худож. открыт. писемъ, я раздаю роскошныя загр. худож. раб. альбомы для открыт. пис. **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** всѣмъ тѣмъ, кто закажетъ у меня только за 2 р. 55 к. 100 худож. откр. писемъ изъищ. заграничн. раб. разн. сюжетовъ и видовъ изъ Третьяковской галлерей и проч. Настоящій альбомъ является украшеніемъ каждаго дома. Крышка альбома изобраз. искусства, рельефн. фигур. или вѣями. При зак. 300 откр. писемъ считано по 2 р. 10 к. за сто, и прилагаю 3 даров. альбома. Въ Сибирь 40 к. на сотню дороже. Высылаются по почтѣ налож. платож. Адрес: **М. П. Нацу**, Лодзь, № 40, 1 отд. 3-3

ДЕШЕВЛЕ распро- дажи ::

Шитое дамское **Матне** изъ турецкихъ платковъ 1 р. 60 к. Шитый дамскій капотъ изъ лянц. рисун. крог. темп. и свѣтл. цвѣтовъ съ ажур. вставк. и отдѣлкой 3 р. 10 к. Готовая дамская верхняя юбка—шерстян. материала новѣиш. фасон, отдѣлана пугов. и шелков. тесьмой 1 р. 90 к. Дамская блуза ажурн. вышивк. и отдѣл., всѣхъ цвѣт. 1 р. 5 к. Готовая вижля юбка шерстян. камлота лманчнн. отдѣлана 1 р. 40 к. Дамск. апонск. переднички элегантн. вида всѣхъ отдѣлокъ 50 к. Дамская сорочка тонк. полотна, отд. шитьемъ и прошив. 1 руб. Дамск. кальсоны проча. и тонк. материал. шитьемъ прошив. 1 р. 10 к. Для украшения комлать тюлевыя салфетки 4 разн. рисунк. штука 13 к. Столовая полоса тюлевая богат. узорами штука 85 к. При заказѣ указать желанный цвѣтъ каждаго товара и подробную мѣрку для шитья. Товары высылаются почтой налож. платеж, причисывая за пересылку одного или больше предметовъ 65 к., а въ Сибирь 1 р. 25 к. Обратн.но деньги возвращаемъ, если товаръ не окажется хорошиымъ и дешевымъ. Адресуйте: Лодзь, 1-ое отд. Мастерская **МАВЪ** № 32.

Натуральныя минеральныя воды **VICHY ETAT VICHY ETAT** Источники принадлежатъ Французскому Правительству. **Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.** **ВІСЪИ** почечк., мочевого пузыря, Желудокъ. **ВІСЪИ** печенн и желчнаго пузыря. **ВІСЪИ** пищева- рительныхъ органовъ жел- судка и кишечкѣ

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ. **ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.** Портретъ 10x12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадрат. вершк.—5 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежкомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье издѣно десятка тысячь благодарственныхъ писемъ и местныхъ отзывовъ. Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ А. М.** Телер. 132-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Х. ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

PHOSPHO VÉVÉ **ФОСФО-БЭБЭ** Лица для дѣтей, не производятъ ни запоровъ ни поносовъ. Облегчаетъ прорѣзывать зубы и образование костей. Вкусъ его пріятенъ, нравится всѣмъ дѣтямъ. **СКЛАДЪ:** **БЮДЕРЪ,** Невскій проспектъ 49. СПбургъ.

АМЕРИКАНСКІЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

„GILLETTE“

(ЖИЛЛЕТЪ)

Покупайте только настоящіе бритвенные аппараты „Gillette“, имѣющіе **СОГНУТОЕ** лезвіе; только это даетъ возможность бриться особенно быстро и хорошо. Мы предостерегаемъ отъ покупки плохихъ поддѣлокъ.

„GILLETTE“ единствен. аппаратъ съ **СОГНУТЫМЪ** лезвіемъ.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Цѣна 10 руб. за 1 аппаратъ съ 12 двойными лезвіями.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON, BOSTON U. S. A.

Главный представитель для Россіи: **Рихардъ Гардеръ и К°. Тамбургъ, 14.**

Представитель для С.-Петербурга: **Робертъ Ромпе**, Стрѣмянная, № 8. Представитель для Москвы: **Торг. Д. Спандиковъ и Маціонъ**, Театральная пл., д. „Метрополь“.

ПОДУМАЙТЕ О ВЕСЕННЕМЪ ТУАЛЕТѢ.

Воспользуйтесь дешевымъ и практичнымъ товаромъ нашей фирмы. **ВЕРХНЯЯ ЮБКА** легкая и практи. изъ шерст. мат. „Альпага“ прочн. выдѣлки съ шелков. блестякомъ, шитая по послед. англ. фасону, отдѣл. пугов., безъ подклад., цв.: черн., т.-син., коричн., табачн. и сѣр. за 4 р. 25 к. Такая же юбка съ высок. талией за 5 р., на подклад. на 1 р. дороже. При заказѣ указать: длину сзади и спереди и объемъ пояса. **НИЖНЯЯ ЮБКА** очень изящная изъ прочн. блестя. шелков. сатина вс. цв. съ ажурн. отдѣлк. за 1 р. 50 к. Такая же юбка изъ сатина лучш. сорта или изъ Камлота—1 р. 75 к. Отрѣзъ на **ШВЕЙЦАРСКУЮ БЛУЗКУ** выш. вязки, шелков. узорами вс. цв. за 1 р. 10 к. **ИСПАНСКАЯ ШЕЛКОВ. МАТЕРІЯ**, ткац. по бѣл. фону эффектн. цвѣтн. подосаками. Шелкъ этотъ прекрасно стирается. Отрѣзъ на блузку въ 5 арш. за 2 р. 25 к. **Непонравившееся принимаемъ обратно** для обмѣна или возврат. деньги. За перес. причислыв. 55 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе вещей перес. за счѣтъ фирмы. Для Сибирн. прибал. разн. почт. тарифа. Адрес: Торговому Дому **МАЛКИНЪ и СЫНЪ**, ЛОДЗЬ, М. 8.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштановыя и темнорусыя. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптеках и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателя: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

АГЕНТЫ

Энергичныя лица (мужчины и дамы) могутъ имѣть весьма приличный побочный заработокъ распространениемъ новаго, необходимаго безусловно въ каждой семьѣ предмета и другихъ товаровъ. Писем. предлож.: Р. Виттъ, СПб., 39, п. отд. 15/3.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. Т-ва НАФТА
 ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 фл. 35 к.

ОБУЧАЮ МЫЛОВАРЕНІЮ

лично и письменно. Гарное масло, колесн. мазь, разн. лаки, мази, соду, искусств. пчел. медь, воскъ, кремъ для обуви, самовар. мазь, патуку и мн. друг. Требуется подробн. просп. Мылочвар. заводъ **Н. М. Матузонъ**. Контора ул. ЛЕШНО, 65. Тел. № 114-37 и 43-72.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются безплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевскій пер., д. № 11, кв. 63. **П. КОМИСАРЕНКО.**

Французенки вышив. навъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Заленской, Варшава, Виллохъ, 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОА“

Франко-Итальянской Ко, въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Склады въ Москвѣ у Бр. ЗЕНИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиван. токарн. раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаемъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.). 6-5 Mey & Widmayer. München, 7.

90 р. въ мѣсяць

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

Международное товарищество възвальныхъ издѣлій, Варшава, 34180 Кручая, № 47-12. 13-6

Роскошн. подарокъ — 20 новинокъ Огненьи пустыли мы на рынокъ; Дѣткамъ будетъ развлеченіе, И забава, и поученіе. 34157 5-1 Только 9 гривенъ, перес. ни гроша. Еще гривенникъ, если съ нал. плат. Лучше для подарка нѣтъ вещей! Изъ Лодзи требуютъ, отъ **„БАЗАРА НОВОСТЕЙ“**. 571А.

ОРУЖЕЙНАЯ
 ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
 вѣсковой фаб.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
 Выплавляютъ ружья швейцар. в централь. отъ 3 до 500 р
 Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, вышше въ гонимыхъ заводоѣ
 Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

СЪМЕНА

испытанной всхожести и отборные сорта: огородныя, цвѣтныя и сельскохозяйственныя; цвѣтныя луковицы и клубни; разныя удобрения, особенно рекомендуются ТУКЪ П. ВАГНЕРА; садовые инструменты изъ английской стали предлагаются

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Э. ШУЛЬЦЪ и Ко,
 С.-Петербургъ, Адмиралтейскій пр., 10, 34462
 тел. 543-21.
ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.
 Иллюстр. каталогъ безплатно.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шурк., новѣйш. фас., за шнурк. подощи, прочн., элэг., стоящ. прѣж. 15 руб. Кожа черная или коричн. Указ. № нос. ботинокъ или № гол. Зак. исполн. налогъ, плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ прѣж. за нашъ счетъ. Неодоход. прил. для обм. или возврат. ден. Адр.: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ 129, **Ш. РОЗЕНТАЛЮ.**

Оптовымъ складомъ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ

получены посл. новости на 1911 г. Самый большой выборъ Пасхальныхъ открытокъ писемъ и поздравительн. карточекъ, гг. торговцамъ высылаются безплатно послѣднія преисъ-курантъ. **ТОРГОВ. ДОМЪ А. И. ОСТРОВСКІЙ** ЛОДЗЬ. Предупрежденіе. Въ виду перенесенія мѣсячныхъ фирмальныхъ нашего Преисъ-Куранта писемъ нашу фирму не смѣшивать съ мелкими перекупщиками.

ВСѢМЪ доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Популярное, общепонятное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій простыми, несложными домашними средствами. — Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковки 1 руб. 34423 нал. платеж. Адресовать:

Лодзь, Т-во „СЛАВА“. Н.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья, № 32315 Преисъ-курантъ безплатно. (26)

ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТКИ ПАСХАЛЬНЫЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ

Также пейзажи, ландшафты, иностран. виды, женскія головки, любви, сцены, юмористическ., Третьяковск. гал., Парижск. салонъ сам. излѣт. загранич. выработки и весьма интересн. захват. содерж. пошлѣд. новости! — высылаемъ налогъ, платеж. по почтѣ безъ задатка. Ассортиментъ 100 штукъ за 1 р. 50 к., лучш. сорта 2 р. 50 к., 3 р. 50 к.; сортъ Прима 4 р. 50 к. и 5 руб. Экстра 6 руб. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Оптовщикамъ при заказѣ 500 шт. или болѣе дается скидка 5%, свыше 1000 шт. — 10%. Адрес.: Эксп. Дому загранич. худож. откр. **А. МАРГУЛЕСУ**, Лодзь, ящикъ 562.

РУЖЬЯ И. НОВОТНЫЯ

Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія) рекомендуетъ свои дальбойныя ружья. Преисъ-курантъ на русскоязыч. высылаются лицамъ, ссылающимся на этотъ журналъ, безплатно. Писемъ подвергаются оплатѣ 33582 10 коп. (9)

КТО СТРАДАЕТЪ

РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно БЕЗПЛАТНО. Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при лѣченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страдающимъ. Это средство избавить и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. 34439 Достаточно написать откр. писемъ. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

Сливкоотдѣлители ДОМО

отъ 2 1/2 ведеръ цѣной отъ 15 руб. Подробныя описанія высылаютъ фабр. склады шведск. с./х. маш. **СИЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ** Рига, 1 Выгонная Дамба № 11

КАЛОДОМЪ

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требуется вездѣ.

Продолжается подписка НА ЖУРНАЛЪ общедоступн. коммерч. образцовъ **РАБОЧІЕ ПРОИР:** 2-ая итальян. и америка.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерч. арифметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ в терминовъ АТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отказы нав опечатал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуютъ БЕЗПЛАТНО. Адр.: Курсы коммер. Самообраз. СІВ., НЕВОСКІИ 92-52

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35. Каталогъ № 21 по востребованію.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23. ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЛА. ЗАНАВѢСИ. Иллюстрированные каталоги, образцы — безплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. 34076 Россіи принимаемъ на свой счетъ. 25-4

2 ЮБКИ ЗА 3 Р. 25 К. ГОТОВЫЙ МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ ЗА 6 Р. 75 К.

Вслѣдствіе большаго запаса фабрикованыхъ лучшей нал. плат. 2 юбки за 3 р. 25 к. 1) ВЕРХНЮЮ ЮБКУ, сшитую по послѣдней модѣ изъ англійск. трико „Глорія“, отдѣлан. выгов. и шурк. Цвѣтъ по желанію. 2) НИЖНЮЮ ЮБКУ изъ хорош. сатина, пласирован. и номъ яшкѣ налож. платеж. по почтѣ безъ отдѣлан. лентами и кружевами. Цвѣтъ: голуб., заплата: при заказѣ требуется мѣрка длины фрезъ, бордо, снѣг. и черн. За упаков. и поджакн и рукава, объемъ груди, длина брюкъ пересыл. присылатъ. 55 к. въ Азіатск. Россію и шага. Отдѣлян. брюки съ перес. 1 р. 90 к. и Сибирь 35 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. 2 р. 50 к., лучш. сорта „Прима“ 3 р. 50 к. и упаков. за счетъ фирмы. Не поправляется. Риска нѣтъ, за непоравившимся чѣмъ-либо возвращ. деньги. Мѣрка: указ. длину и объ- костюмъ возвращаю деньги. Адресуйте: въ емъ пояса. Адр.: г. Лодзь, Т-во „Фабрикантъ“, мастерскую Р. БЪДАКЪ, Лодзь, 1-е Отдѣленіе.

МНОГО ДЕНЕГЪ может каждый зарабатывать, научившись выдѣлывать всѣ сорта мыла по вѣнш. руководству, бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое и проч. выдѣл. очень скоро безъ затрачиванія излившихъ денегъ на оборудование. Цѣна руководства со всеми наставлен. съ перес. 1 р. 50 к. альбома съ 100 видами. Наши альбомы слушаются. платеж на 10 к. дорожке (можно жать украшен. кажд. дома. Перес. 25 к. въ марках). Миллионы благодар. со всѣхъ кон. Сибирь 40 к., высыл. почт. налож. платеж. повъ Россіи. Адрес: Лодзь, Т-ву „СЛАВА“ Н.

ДАРОМЪ АЛЬБОМЪ съ 50 видами въ 10 кра. скахъ, загранич. раб., худож. исполн., даетъ каждому кулишешу насъ 100 художеств. открытокъ разн. сюжет., видовъ изъ Третьяк. галлер. и проч. за 2 р. 50 к. При заказѣ 200 открыт. счит. по 2 р. 10 к. и прилаг. даромъ 2 альбома съ 100 видами. Наши альбомы слушаются. украшен. кажд. дома. Перес. 25 к. въ марках). Миллионы благодар. со всѣхъ кон. Сибирь 40 к., высыл. почт. налож. платеж. повъ Россіи. Адрес: Лодзь, Т-ву „МЕРКУРИИ“ Лодзь.

Неврастения

ПЕРО—МОЛНІЯ! 100 СЛОВЪ ВЪ МИНУТУ

У мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе. Сочиненіе устроено наградъ и составлено на основаніи вѣдѣній дашныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для вѣдѣвнн. Цѣна 50 коп. (можно 34455 р. 50 к. (можно марк.). 2—1 русскими почтовыми марками). Адрес: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

можетъ записывать съ быстротою человѣч. рчи изучившій в. интерес. и полезнѣйшую науку скоростр. необх. работч. на всю жизнь; полный обдѣленнн. самоучн. для вѣдѣвнн. Цѣна 50 коп. (можно 34455 р. 50 к. (можно марк.). 2—1 русскими почтовыми марками). Адрес: Швейцарія, Женева, Genève 567. Лодзь, Бюро стенографін Н. ФРЕЙМАНА.

ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНОКЪ

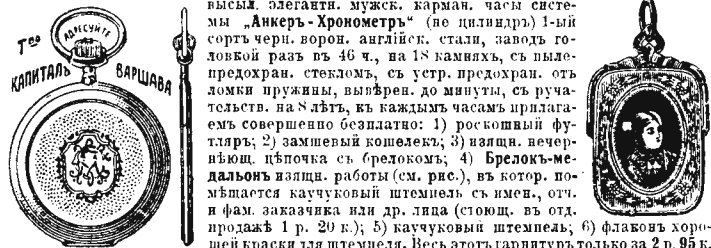
МОЛОДОСТЬ и КРАСОТУ ПРИДАЕТЪ ВСЯКОМУ ЖЕНСКОМУ ЛИЦУ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗД

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ И ДР ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Упо Делаетъ тор. Марка №4633

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ВМѢСТО 24 руб. ТОЛЬКО за 2 руб. 95 коп.

Т-во КАПИТАЛЪ ВАРШАВА

Всѣмъ издѣлнн. мужск. карман. часы систем. „Анкеръ-Хронометръ“ (по диллнрз) 1-ый сортъ черн. ворон. англійск. стали, заводъ головкой разъ въ 46 ч., на 18 камняхъ, съ выдѣл. предохран. стекломъ, съ устр. предохран. отъ ломки пружиной, выдѣл. до минуты, съ ручательств. на 8 лѣтъ, къ каждому часамъ прилагаемъ совершенно бесплатно: 1) роскошный футляръ; 2) замшевый кошелекъ; 3) изящн. вечерннн. цепочка съ брелокомъ; 4) Брелокъ-медальонъ изящн. работы (см. рис.), въ котор. помѣщается каучуковнн штетмель съ имен., отч. и фам. заказчика или др. лица (стоющ. въ отд. продажѣ 1 р. 20 к.); 5) каучуковнн штетмель; 6) флажокъ хоршеи краски для штетмели. Всѣхъ этотъ гарнитуръ только за 2 р. 95 к. 3 гарнитура—8 р. 40 к., 6 гарнит.—17 р. 70 к.; такой же гарнитуръ съ мужск. закрытыми или дамск. откр. часами на 1 р. дорож. Выслыаемъ наложен. платеж. и безъ задатка; за пересылку до 3-хъ шт. 45 к.; отъ заказчиковъ Сибирн треб. задатокъ. Адрес: Т-ВО КАПИТАЛЪ, ВАРШАВА, Центральная, № 389-10.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо выдѣленной простудѣ. Каждое утро въ теченіе не мене часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимся; послѣ завтрака кашель успокаивается. Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабобрудого. Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выдѣлилась благодаря приемамъ дегтирныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа. 125, улица Севръ, Парижъ. Аптекарь, коему было адресовано 19 Октябри 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вамъ ему дегтирныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановляться и послѣ приема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скоростн совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство вѣдѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегти, чтобы въ короткое время выдѣлнться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Матѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтирныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтирныя Капсюли Гюйо приготавлиются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегін, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны: это капсюли совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительныя настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискосокъ этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговнй домъ Л. Фреръ, 19, улица Якобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена поддѣлка Гюйо.

Лѣченіе ими обходится мене чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить пріемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегти-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговнй домъ Л. Фреръ, 19, улица Якобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

PURGEN
D. BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

100 ЧАШЕКЪ

изъ **ОДНОГО ФУНТА,** вотъ почему **КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА** не только самый здоровый и питательный, но и самый выгодный напитокъ.

Продается вселѣ Избѣгайте поддѣлокъ Фабриканты C. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія)

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
с ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

№ 32008

ПОРА ИЗБАВИТЬСЯ

отъ выписки товаровъ заочно, имѣя возможность предварительно ознакомиться съ покупаемымъ. По первому требованію высылаемъ бесплатно полную коллекцію образцовъ разныхъ шерстяныхъ и суконныхъ матерій на мужскіе и дамскіе прочные солидные костюмы, полотна для бѣлья, гвардейскаго и ученическаго сукна, а равно образцы для готового мужск., дамск. и дѣтск. платья и готов. бѣлья. Адр.: Лодзь, Лодзинск. шерст. мануфактура.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи. **УГРИНЪ** ведръ 1 р. 90 к. банша. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

PEPTONATE de FER ROBIN

Железистый Пептонатъ Робинъ'а

Настоящая железистая соль, легко приемлемая приготвленная г. РОБИНЪ

ЖЕЛЪЗО РОБИНЪ'а дѣйствуетъ усиленно противъ малокровія, желтухи и въсѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе и никогда не причиняетъ запора

Средство это не имѣетъ никакого вкуса Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина. Каждый флаконъ хватить на 3 недѣли или мѣсяць. *Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.* Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБИНЪ**. Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

АНАЛИЗЪ АЗАРТНЫХЪ ИГРЪ

Соч. Гольдмана. Почему всѣ проигрываютъ? И. 75 коп. Матем. законы процесса игры. Заковъ ула. Причины проигрыша. — Его же: Какъ получить выигрышъ, съ таблиц. и чертеж. И. 3 руб. Практич. приемы использования объектив. законовъ игры. Склады: СПБ., Фоварный пер., 6. В. Пржевальскому. 34463

ЗАСТАВЬТЕ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ того, кто не отвѣчаетъ на Вашу ЛЮБОВЬ.

Это легко сдѣлать безъ вреда тому, чей любви Вы добиваетесь. Нефронтное сдѣлать возможнымъ благодаря нашей книгѣ: **ТАЙНЫЯ СИЛЫ и ЛЮБОВЬ.** Дѣна книги съ перес. 1 р. 85 к. Къ ней бесплатно премія 6 листовъ, открытых писемъ весьма изящн. раб. Высыл. нат. плат. К-во ЭЛЬПЕА, СПБ., 15—3.

Желающимъ быстро продать, купить, сдать или свѣтъ въ аренду просить обратити ся письменно СПБ., Мойка, 42, кв. 28 „Посреднику“ съ прил. 14 к. марками.

Батумское побережье

„Русскіе тропики“

Содер. 1. Отъ редактора сборника. 2. Исторія Батумск. края. Л. В. Вильковскаго. 3. Климатъ Батума. Д-ра М. И. Фенстера. 4. Сел. хоз. и земельн. вопросъ въ Бат. обл. С. А. Анненкова. 5. Старья и новья культуры. Ю. П. Дядюши. 6. Возможная будущность природы Батумск. края. Проф. А. И. Кривонова. 7. Городъ и окрестности. С. А. Анненкова. 8. Поѣздка въ Арвинь. Д-ра В. И. Цивилинкова. 181 стр., 55 рисунк. въ текстѣ и отдѣльно карта побережья. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Склады изданія въ Батумѣ, у С. А. Анненкова. Можно выписывать съ наложеннымъ платежомъ. 34458
Цѣль изданія сборника всесторонне ознакомить публику съ чуднымъ, но мало извѣстнымъ побережьемъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ПѢНІЯ. ОПЫТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ ПѢНІЯ И ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА. СОСТАВ.

С. ГИЛЕВА
1 руб. 50 коп.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

Посѣщеніе завода желательнo.

МАШИНЫ и ФОРМЫ

для фабрикаціи цементн. издѣлій и искусств. камней.

Бетонныя мѣшалки.
Каменодробилки.

Машины для пустотѣлыхъ блоковъ,
Машины для бетонныхъ кирпичей,
Машины для цементныхъ черепицъ,
Ручные и приводные пресса для плитъ,
Формы для трубъ и ступеней.

Спеціальныи машиностроительный заводъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Мариранштедт бл. Лейпцига.

Общій каталогъ 280 бесплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, переборъ, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, опинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причемъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приносятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА**, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 11.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 12 марта 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съвѣдущей цѣнѣ за строку непарелъ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Поли. собр. соч. Льва Алекс. Мей“ кн. 2.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME
PARIS

ОКОЛО СОЧИ, вблизи моря и устр-ва курорта, продаются участки земли разнаго размѣра. Допускается разсрочка платежа. Обращаться: Москва, Кузнецкій мостъ, 15, 3448 Т. д. **БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ**, в-1

МУКА „САВОЯ“

Изданіе **С.Я.ЯМБОРЪ**.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл.

ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОЯ“ Франко-Итальянской К^о, въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНЗИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

ПИСЧЕБУМАЖНИКИ И КНИГОПРОДАВЦЫ.

Треб. нашъ богатъ иллюстр. пр.-курантъ съ удешевл. цѣнами. Роскошн. пробныя коллекціи изъ 100 шт. откр. пис. высл. съ наклад. плат. на 3, 4, 5 или 6 руб. Богатѣйшій ассортим. изъ 100 пасхальн. откр. писемъ самымш. сортовъ — 3 р., 200 пасх. — 5 р. 34482 Адр.: **ОПТОВОМУ СКЛАДУ** 2-1 **А. БОРНШТЕЙНЪ, Лодзь, 300.**

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и сложностямъ аппликатуры и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano: „Классич. библіотека“, проф. К. Черни (409 №№), „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№), „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano: „Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ: „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (56 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

Д. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглянный пр., № 14.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ 34465 8-2
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для леченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами природы по системѣ **д-ра мед. ЛАМАНА**. Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы леченія. Туберкулезные и душевно-болѣзные не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи **Н. Д. ЛОСЕВУ**.

Августъ Эрикссонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. в пр.

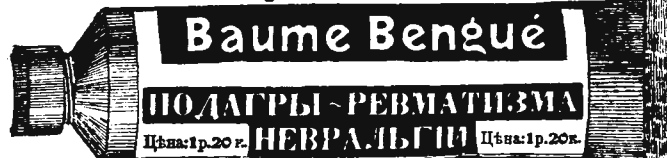
сущ. съ 1865 г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.

Имѣя прен.-куранты гг. иностранн. безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

2000-4000 руб. ВЪРНАГО ПОБОЧНАГО ГОДИЧНАГО ДОХОДА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ, ПРИОБЪТАЮЩІЙ НАШУ МАШИНУ СЪ ЕЯ РЕЦЕПТАМИ, НАБОРАМИ И ПРОЧ. Специальности не требуется вовсе. Подробности, сообщаемъ **БЕЗПЛАТНО: ИППО. № ВАРШАВА.**

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно маркамъ и влож. плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШІЯ ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ ПОСЛѣДНІЯ МОДЕЛИ **ПАРИЖА**

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

ПЛАСТИКЪ

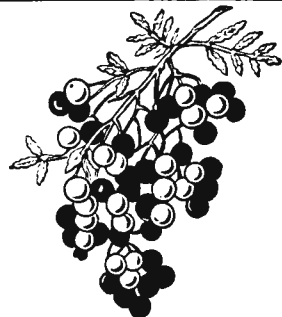
НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

с. п. р.

Литейный 45 прот. Бассейном.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ДЛЯ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
И
ЗНАТКОВЪ

СУХАЯ РЯБИНА

ШУСТОВА.

Библиотека "Руниверс"

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 г.

90 тиражъ 1-го марта 1911 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 18 columns: № сер., № бил., Сумма. It lists lottery results for the State Bank, organized in groups of 6 columns each.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 149, 190, 208, 272, 309, 314, 356, 368, 440, 474, 497, 710, 841, 859, 952, 1089, 1181, 1183, 1319, 1378, 1401, 1402, 1462, 1497, 1624, 1692, 1777, 2107, 2168, 2202, 2227, 2485, 2488, 2933, 3042, 3108, 3253, 3372, 3450, 3556, 3606, 3653, 3749, 3893, 3921, 4012, 4041, 4157, 4283, 4317, 4341, 4474, 4483, 4505, 4514, 4694, 4737, 4853, 4962, 5000, 5226, 5231, 5282, 5311, 5333, 5361, 5647, 5679, 5702, 5801, 5822, 5954, 5966, 6026, 6053, 6664, 6748, 6918, 6920, 6958, 7085, 7183, 7370, 7424, 7504, 7738, 7992, 7998, 8274, 8295, 8492, 8616, 8626, 8677, 8708, 8722, 8838, 8871, 9074, 9093, 9111, 9167, 9228, 9243, 9268, 9309, 9398, 9671, 9782, 10042, 10267, 10299, 10369, 10411, 10432, 10781, 10835, 10912, 11177, 11192, 11223, 11241, 11649, 11657, 11711, 11794, 11907, 11919, 11931, 11932, 12019, 12244, 12258, 12410, 12432, 12444, 12484, 12709, 12827, 12883, 12898, 13051, 13076, 13119, 13449, 13628, 13665, 13753, 13860, 13973, 14053, 14129, 14277, 14389, 14430, 14448, 14460, 14711, 14762, 14954, 14997, 15284, 15319, 15420, 15460, 15578, 15649, 15985, 16173, 16217, 16254, 16279, 16361, 16702, 16761, 16874, 17040, 17064, 17118, 17206, 17245, 17406, 17413, 17438, 17551, 17689, 17782, 17801, 17853, 18020, 18155, 18213, 18269, 18327, 18333, 18387, 18408, 18569, 18612, 18626, 18649, 18750, 18773, 18857, 18961, 19032, 19162, 19302, 19478, 19521, 19569, 19664, 19766, 19770, 19773, 19886, 19898, 19960.

Всего 218 серий, составившихъ 10.900 билетовъ, на сумму 1.471.500 рубль.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ 1/4 ф. 46 н. "КРЕМЪ" НАТУРАЛЬНЫЙ НАКРОКЪ ТАБАКЪ "КРЕМЪ" СЪ ЦЕЛЫМИ ШАКЛАМИ. А. Н. ШАПОШНИКОВЪ С ПЕТЕРБУРГА. ФАБР. С. П. Б. А. Н. ШАПОШНИКОВА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ. ИМАЯЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27. МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ. "ВЪЧНАЯ МОЛОДОСТЬ". Въ продажу у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекахъ.

Др. Куръ Безплатно. Сараговъ фабрика. М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ. Въ виду наступленія сѣвернаго сезона и во избежаніе задержки въ исполненіи заказовъ фабрика проситъ съ торопомъ обратитъ заказы на переплетеніе.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА. Саксонія, Германия. Дир. Проф. А. Гольдтъ. Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ. 200 руб. въ мѣсяцъ.

ЗАКАНИЕ. Извлѣчивъ, основат. внушеніемъ нальву. Пантелеймон. дѣч. (съ Пансіон.) Пров. М. Г. Вагнеръ. перел.: Бкатер. кан., 52, СШБ. Усл. дѣч. безплд.

КОНФЕТЫ НАФЕ (Pâte de Nafé) ДЕЛАЮТЪСЯ ПРОТИВЪ. Кашля, Простуды и Бронхита.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ. въ 8 руб. и дв. инт. бухгалтеріи обучаю каждого заочн. Удѣст. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифт. учен. раб. и усл. высылка за 4—7 к. марокъ. Одесса, Рятельская, д. Н. № 12, Проф. тапгр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 50 коп. высл. кон. изд-бр. ручку для правильнаго постановки руки при писаніи.

200 руб. въ мѣсяцъ. жалованья и комисс. могутъ имѣть энергичные агенты. УСЛОВІЯ и полные катал. разныхъ новостей высыл. только по получен. 21 коп. марк. Адресъ: Торговый Домъ МИХАИЛЬ ЯКУБОВИЦЪ, Варшава, ящ. 105.

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоємъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожидания: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знаатокамъ какъ необывалую въ Россіи рѣдкость. Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причемъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію. Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину. Требованія просимъ адресовать: Склады И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА. ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА. Покровка № 55. Полный прейсъ-курантъ на чай, кофе, какао, высылается безплатно.

Политехнической Институтъ Стрелиць. 2 часа ѣзды отъ Берлина. Отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ въсп. специальности. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 7-го января, 3-го апрѣля, 5-го июля, 5-го октября. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ вечерат. геометрія и начала механики, сопротивл. материаловъ, графика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специаль. курсъ нѣмец. яз. — Лабораторія и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. безплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz I. Mecklenburg. 34313 24—5

ТЕПЕРЬ ПОРА употреблять для волосъ исключительно ПЕРУИНЪ-ПЕТО вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНЪ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опыты показали, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Пра покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СШБ, Невскій пр., 20, кв. 8.

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 11

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. ЧЕХОВА, А. Ф. ПИСЕМСКАГО, и Л. А. МЕНЬ,
12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 14 годъ 2 р., а съ приложеніемъ при данной 14 годъ: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ
Выдавъ 12-го марта 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мень“ кн. 2.

Ө. Чумаковъ. Этудь.

Сфинксъ.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Уже темнѣло, когда Новоскольцевъ возвратился къ себѣ въ домъ. Ворота были заперты, и у калитки дежурилъ Василій. — Мы почистили и убрали комнаты, — сказалъ онъ барину занеживающе. — А управителя свезли къ его сестрѣ, здѣсь черезъ двѣ улицы, что кухмистерскую держитъ.

Въ комнатахъ было чисто. Въ столовой въ люстрѣ были вставлены свѣчи, и ихъ тотчасъ же Ефремъ зажегъ. Въ каминѣ пылалъ огонь, осколки всѣ были прибраны, и даже паркетный полъ былъ натертъ. Новоскольцевъ чувствовалъ голодь и сразу сѣлъ за столъ.

— Водки нѣтъ, — доложилъ Ефремъ.

— И не надо, — сказалъ Константинъ. — Тутъ есть хересъ и лафитъ — больше ничего не надо.

— Три дюжины „Аи“ есть въ погребѣ, — сообщилъ Ефремъ: — хересу больше ста бутылокъ да лафиту до пятидесяти.

Старикъ-поваръ самъ принесъ мусъ, сдѣланный на сладкое, и спросилъ:

— Поправился ли обѣдъ, батюшка? Ужъ очень на спѣшку, да и нездоровье-то мое, — все меня кричитъ.

Константинъ сказалъ, что все хорошо, и прошелъ пить кофе въ бібліотеку. Здѣсь тоже было свѣтло, и золотые корешки энциклопедистовъ такъ и играли на свѣчахъ. Онъ попробовалъ читать, но глаза слипались. Впечатлѣнія дня пестрыми калейдоскопомъ вертѣлись передъ его глазами. Онъ велѣлъ постлатъ себѣ постель въ кабинетѣ отца и заснулъ, какъ убитый.

Онъ проснулся отъ стука въ дверь.

Это стучалъ Ефремъ.

— Вставайте, батюшка, — вопилъ онъ: — у насъ саранъ горятъ.

Константинъ подошелъ къ окну. Весь дворъ былъ озаренъ яркимъ дрожащимъ свѣтомъ. Онъ быстро одѣлся и вышелъ на дворъ.

— Не иначе, какъ это дѣло рукъ нашего управителя, — сказалъ ему Василій. — Говорилъ я, что слѣдовало его такъ укомплектовать, чтобъ онъ мѣсяцъ не вставалъ.

— Выводи лошадей, чортъ! — кричалъ кучеръ, держа подъ уздцы свою любимую вороную лошадь, коренника, на которомъ теперь возили воду.

— Да нейдетъ эта новая-то, огня боится, — донесся изъ конюшни голосъ. — Я оглоблей ее, а она все нейдетъ.

— Дурья голова, надѣнь ей хомутъ, сейчасъ выйдетъ, — кричалъ кучеръ.

И точно, черезъ полминуты Ефремъ выбѣжалъ съ испуганной лошадыю.

— Тушить нельзя? — спросилъ Константинъ.

— Чѣмъ тушить-то? У насъ ни трубъ ни воды, — отвѣтили ему.

Онъ тупо смотрѣлъ, какъ пламя вырывается изъ-подъ крыши сѣноваловъ, со свистомъ, высоко въ воздухѣ, взмывая огненными галками. Онъ думалъ, нѣтъ ли чего, что можно было спасти въ домѣ, но въ головѣ мысли путались, и онъ не могъ ихъ сосредоточить. Василій влѣзъ на крышу дома. Ему туда подали на веревкахъ нѣсколько ведеръ воды, и онъ заливалъ ими галокъ, когда тѣ падали сверху и дымились то тутъ, то тамъ.

Константинъ посмотрѣлъ на часы. Свѣтало. Было пять часовъ. Онъ велѣлъ заложить таратайку, сказавъ, что ѣдетъ. Ему хотѣлось ѣсть и пить, потому что былъ свѣжій утренникъ. Онъ

отрѣзалъ кусокъ холодной курицы и сталъ машинально жевать. Потомъ выпилъ стаканъ лафиту. Ему хотѣлось горячаго чаю, но некому было поставить самоваръ. Онъ надѣлъ шинель, сѣлъ въ телѣжку и, сказавъ дворнѣ, чтобы, если возможно, отстояли домъ, выѣхалъ со двора.

Было совсѣмъ свѣтло. Артиллерія, громящая, двигалась поперекъ его пути. Онъ смотрѣлъ на сонныхъ, мрачныхъ солдатъ, на пьянаго офицера. Всѣ были недовольны, что ихъ куда-то гонять. Константинъ переждалъ ихъ обозъ и тронулъ лошадь.

Сзади послышался стукъ копытъ. Какой-то высокій усатый французъ въ упоръ подѣхалъ къ нему и, страшно глядя, сорвалъ съ него шляпу, крикнувъ:

— Empereur!

Нельзя сказать, чтобы драгунъ сдѣлалъ это мягко. Но мысль, что онъ сейчасъ увидитъ Наполеона, наполнила всецѣло Константина. Всѣ его чувства вдругъ поднялись и напряглись. Сердце забилось, зрѣніе стало острѣе. Задержавъ лошадь, онъ такъ и впилился въ группу подѣзжавшихъ всадниковъ.

Впереди ѣхалъ Наполеонъ. Въ сюртукѣ, съ поднятымъ отъ холода воротникомъ, въ надвинутой на лобъ старой треугольной шляпѣ, онъ ѣхалъ легкой рысью. Пробѣжая, онъ повернулъ лицо къ Константину, и тому показалось, что оно онухло и было какого-то молочно-розоваго цвѣта. Безразлично и властно скользнулъ онъ взглядомъ по Новоскольцеву, но тотъ уловилъ это мгновеніе. — ему показалось, что ради одного этого стоило ѣхать въ Москву.

За заставой онъ погналъ лошадь. Она бѣжала съ перевалкой, иноходью, и на ней легко можно было въ часъ сдѣлать семнадцать верстъ. Красное солнце, точно омоченное въ крови, показалось изъ-за стволовъ облетѣвшихъ деревьевъ и стало вздыматься, золотя клубы поднимавашагося надъ Московской дыма. Теперь онъ поднимался въ восьми мѣстахъ, и Константинъ не могъ опредѣлить, который дымъ идетъ отъ его родового гнѣзда.

На станціи онъ взялъ курьерскую тройку. Его помчали во Владиміръ. Онъ закутался въ шинель и заснулъ на сѣнѣ.

На предпоследней станціи, когда онъ уже садился, чтобъ ѣхать, его окрикнули по имени. Это былъ Болховитиновъ.

— Ты куда? Откуда? — спросилъ онъ.

— Изъ Москвы, къ графу.

И онъ разсказалъ про свою поѣздку.

— Слушай, — сказалъ Болховитиновъ: — поѣдемъ къ графу, да не къ нашему, а къ Воронцову. Его помѣстье тутъ, въ тридцати верстахъ отъ города.

— Да я его не знаю, — сказалъ Константинъ.

— Его никто не знаетъ, а полонъ домъ гостей. Тебѣ непременно нужно будетъ туда заѣхать. Пообѣдаемъ — обѣды у него превосходныя, а затѣмъ поѣдемъ къ Ростовичну.

Они поѣхали вмѣстѣ. Болховитиновъ началъ ему объяснять, кто такой Воронцовъ, и почему онъ живетъ въ своемъ Андреевскомъ.

— Понимаешь, — говорилъ Болховитиновъ, потряхивая своими бѣлыми кудрями: — графъ Воронцовъ раненъ подъ Бородиномъ и ходитъ только на костыляхъ. Домъ у него огромный, со службами. Онъ его открылъ для всѣхъ раненыхъ: офицеры въ домѣ, а солдаты — во флигеляхъ. Всего у него живетъ человекъ триста, и всѣхъ онъ ихъ на свой счетъ лѣчитъ, поитъ, кормитъ. Обѣдать можно и у себя и вмѣстѣ съ графомъ, за общимъ столомъ.

— Постой, да вѣдь мы же не раненые, — возразилъ Константинъ.

— Это ничего не значит. Обѣдъ Воронцова — это сборный пунктъ всей нашей арміи. Всѣ новости изъ Москвы ты можешь узнать только тутъ. Сегодня тамъ будетъ нашъ сослуживецъ Булгаковъ,—онъ сейчасъ туда проѣхалъ,—вѣроятно, у него тоже есть новости не хуже твоихъ. Ну, словомъ, мы чудесно проведемъ день.

Въ Андреевскомъ раненый графъ радушно встрѣтилъ чиновниковъ главнокомандующаго. Ему нездоровилось болѣе, чѣмъ когда-нибудь, и онъ сказалъ, что обѣдать будетъ у себя. Но послѣ обѣда онъ вышелъ въ гостиную, и всѣ пріѣзжіе сгруппировались вокругъ камина.

Константинъ началъ рассказъ, почерпнутый имъ изъ разговора съ словоохотливымъ французскимъ офицеромъ. Онъ сообщилъ, что старая гвардія мародерствуетъ, что предписанія Наполеона о прекращеніи грабежей не исполняются. что торговли нѣтъ, всѣ магазины заперты, жители кое-гдѣ ютятся.

— Я думаю,—закончилъ онъ:—пройдетъ двѣ недѣли, и отъ Москвы останется гряда пепла.

— А Кутузовъ все медлитъ и спитъ. — замѣтилъ толстый генералъ, только-что пріѣхавшій изъ Петербурга. — Государь возмущенъ, что онъ взялъ на службу какого-то лишеннаго правъ поляка и вступаетъ въ переговоры съ посланными Наполеона.

— Жаль, — заговорилъ, улыбаясь своей широкой улыбкой Воронцовъ:—что близъ государя нѣтъ ни одного человѣка, который бы объяснилъ, что это слава Богу, если Кутузовъ спитъ. Каждый день такой спячки приближаетъ армію Наполеона къ гибели. Съ каждымъ днемъ слабѣетъ онъ и усиливается мы. Онъ думаетъ, что прокормитъ себя съ помощью московскихъ подгородныхъ крестьянъ, забывъ, что за нашей арміей — вся житница Украйны.

— А слышали вы о бесѣдахъ Милорадовича съ Мюратомъ? — спросилъ Болховитиновъ.

— Воображаю! — захохоталъ хозяинъ. — Можно себя представить, какой они билберды наговорили другъ другу.

— А вѣдь будь другой человѣкъ на мѣстѣ Милорадовича, а не шутъ гороховый, можно было бы многое сказать, что было бы передано Наполеону и умалило бы французское фанфаронство, — проговорилъ Булгаковъ.

— Да подуйте туда вашего патрона Ростопчина, — сказалъ Воронцовъ: — воображаю, что бы онъ тоже поговорилъ, и все съ поносомъ, въ повышенномъ тонѣ, прямо изъ трагедіи Озерова. Ахъ, бѣдный, бѣдный Ростопчинъ, какъ мнѣ его жаль! Онъ совершенно потерялъ сонъ и аппетитъ.

— За первое я не поручусь, — сказала Булгаковъ: — такъ какъ не имѣю счастья спать съ нимъ въ одной комнатѣ, но, что касается аппетита, могу увѣрить, онъ прекрасенъ.

— А что бы въ самомъ дѣлѣ, какую „правду-матку“ онъ бы наговорилъ неаполитанскому королю, если бы ему довелось съ нимъ встрѣтиться? — спросилъ Воронцовъ.

— Онъ бы сказалъ, — смѣясь, проговорилъ Булгаковъ: — „Sir, я знаю, вы пріѣхали просить у меня пощады и довести переговоры до конца: — но мы противъ переговоровъ, — поздно. Мы хотимъ сражаться!“

Всѣ опять засмѣялись.

— А если бы, — замѣтилъ Болховитиновъ: — ему Мюратъ сказалъ, что онъ и не слышалъ, чтобы война могла вестись противъ всякихъ правилъ, — Ростопчинъ ему бы отвѣтилъ: — „Кажется, въ Испаніи, Sir, вамъ нанесли поражение противъ всякихъ правилъ?“

— А что бы на это отвѣтилъ король? — весело спросилъ графъ.

— Онъ бы поблѣднѣлъ и затрясся. — отвѣтилъ Булгаковъ.

— А еще. — подхватилъ Болховитиновъ: — Милорадовичъ сказалъ бы: — „Не встрѣчалъ ли я васъ, Sir, въ Италіи на Чортовомъ мосту, когда мы одерживали подъ знаменами Суворова побѣды надъ вами?“

— Ну, а ужъ тутъ. — подхватилъ Булгаковъ: — король упалъ бы въ обморокъ, и Милорадовичъ великодушно потеръ бы ему виски спиртомъ и далъ понюхать англійской соли.

— Или предложилъ ямайскаго рома.

— А знаете. — сказалъ, успокоясь отъ смѣха, графъ: — все же это было бы лучше буффонады Милорадовича.

VI.

Было уже темно, когда Булгаковъ, Новоскольцевъ и Болховитиновъ, сѣвъ въ четырехмѣстную карету, отправились во Владимиръ, до котораго было вѣды часа два. Всѣ были хорошо настроены. Несмотря на весь кажущійся ужасъ положенія, все-таки уже чувствовалась выходы, и сквозь дымъ, заволакивавшій Москву, чувствовалась заря побѣды. Могли быть унылы такіе люди, какъ Ростопчинъ, которымъ казалось, что съ удаленіемъ ихъ отъ активной дѣятельности — все рушится и летитъ въ пропасть. Люди же, дѣйствовавшіе по инерціи, въ силу муравьиной необходимости дѣйствовать, — ясно видѣли, что Кутузовъ правъ, и что чаша вѣсовъ все болѣе и болѣе перетягивается на нашу сторону.

Ростопчинъ уже спалъ, когда они пріѣхали, вопреки заявленія Воронцова о безсонницѣ. Молодые люди разошлись по своимъ комнатамъ, рѣшивъ отложить свои новости до завтра.

Ростопчинъ очень былъ радъ, что три его чиновника всѣ съѣхались за разъ, и что онъ наконецъ узнаетъ еще „правду“. Онъ очень любилъ, чтобы черезъ него шли всѣ новости въ Петербургъ, и имѣлъ многочисленныхъ корреспондентовъ. Во всѣхъ этихъ корреспонденціяхъ имѣлось въ виду главное: выставить себя въ самомъ лучшемъ свѣтѣ — спасителемъ отечества. Онъ имѣлъ сношенія даже съ Тургеневымъ, издававшимъ „Сынъ Отечества“, и посылалъ ему самыя точныя свѣдѣнія о себѣ для печати.

За завтракомъ началась оживленная бесѣда. Ростопчинъ пришелъ въ восторгъ отъ того, что Наполеонъ съегъ его домъ. Великій завоеватель не только его знаетъ и считается съ нимъ, но даже называется сумасшедшимъ. Но ему, видимо, не нравилось, что Наполеонъ сидитъ въ мышеловѣтѣ, и очень трудно ему податься куда бы то ни было. Онъ къ концу завтрака нахмурился и сталъ говорить отрывочными фразами. Въ это время Булгаковъ вынулъ изъ кармана тетрадку и, вскользя кинувъ взглядъ на своихъ сослуживцевъ, сказалъ:

— А вотъ, графъ, я записалъ на память потомству замѣчательную бесѣду, которую вели между собою неаполитанскій король и генералъ Милорадовичъ на передовыхъ постахъ. Это очень важный историческій документъ.

Глаза графа загорѣлись:

— А, прочти, прочти. Перейдемъ въ гостиную.

Они перешли. Булгаковъ старался болѣе не встрѣчаться взглядомъ съ Константиномъ и Болховитиновымъ. Онъ сохранялъ серьезность и сѣлъ такъ, что лицо его было видно графу. Графъ усѣлся поудобнѣе, запасся табакеркой и приготовился слушать.

Онъ началъ читать. Диалогъ былъ написанъ въ драматической формѣ. Онъ начался съ того, что Мюратъ жаловался на обстрѣливанье казаками французскихъ фуражировъ.

„— Я очень радъ, — отвѣчалъ Милорадовичъ: — что казаки въ точности исполняютъ данныя имъ приказанія.

„— Но крестьяне накидываются на нашихъ фуражировъ и убиваютъ ихъ! — продолжалъ Мюратъ.

„— Это — достойные патріоты! — отвѣтилъ генералъ.

„— Тогда я буду высылать фуражировъ подъ сильными прикрытіями, — сказалъ король.

„— Тѣмъ лучше, ваше величество, офицеры рвутся въ бой и хотятъ захватить ваши знамена и пушки...

Тутъ Булгаковъ взглянулъ на Ростопчина. Лицо графа выражало крайнее изумленіе, даже ротъ раскрылся, и поношка заперла между пальцами.

Онъ продолжалъ читать. Неаполитанскій король гнѣвно замѣтилъ, что нѣтъ ничего легче, какъ побѣждать на словахъ. Но что на дѣлѣ французы уже заняли рядъ провинцій и зашли далеко въ глубь Россіи.

„— Карлъ XII заходилъ еще дальше. — отвѣтилъ Милорадовичъ: — онъ дошелъ до Полтавы.

„— Но мы все же взяли Москву! — сказалъ Мюратъ.

„— Вы ошибаетесь, Sir, Москву мы оставили.“

Булгаковъ опять взглянулъ на графа. На лицѣ его была такая оторопь, что сзади Болховитиновъ еле удерживался отъ хохота.

„Милорадовичъ, — продолжалъ онъ: — отвѣтилъ на это:

„— Да, мы уже начинаемъ извлекать пользу изъ этой жертвы. Уже вашъ императоръ посылалъ къ нашему командующему генералу для переговоровъ о мирѣ. У васъ солдаты вѣдятъ полови-

М. Микѣшинъ. Москва гуляеть

А. Степановъ. Охотникъ.

**В. Тропининъ.
Апостоль Петръ съ ангеломъ.**

Т. Неффъ. Апостоль Павелъ.

С. Виноградовъ. Скульпторъ.

И. Левитанъ. Купа деревьевъ.

Н. Ярошенко. Студентъ.

Выставка картинъ московскихъ любителей-коллекціонеровъ.

Библиотека "Руниверс"

В. Перовъ. Старуха.

В. Полѣновъ. Конецъ зимы.

Г. Угрюмовъ.
Встрѣча жениха.

И. Куликовъ. Прачка.

Т. Неффъ. Апостоль Петръ.

В. Перовъ. Кладбище. Этюдъ.

Л. Каменевъ. Пейзажъ.

Выставка картинъ московскихъ любителей-коллекціонеровъ.

Библиотека "Руниверс"

ную порцію. Я знаю, король неаполитанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады...“

— Чтѣ, чтѣ? — крикнулъ графъ.

„Король неаполитанскій, — спокойно повторилъ Булгаковъ: — пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады его фуражерамъ и завести родъ переговоровъ, чтобы успокоить своихъ солдатъ.“

„Далѣе король сталъ сердиться и говорить, что хотѣлъ только указать на незаконный образъ дѣйствій русскихъ войскъ. Но Милорадовичъ напелъ, что истребованіе французскаго фуража вполне законно съ нашей стороны.“

„Вы въ заблужденіи! — воскликнулъ Мюратъ: — Москва снабжена всемъ въ избыткѣ. Къ намъ идутъ подкрѣпленія.“

„— И къ намъ идутъ, — отвѣтилъ Милорадовичъ: — и нашимъ ближе до цѣли, чѣмъ вашимъ.“

„— Наконецъ, — сказалъ Мюратъ: — вы стрѣляли по парламентарамъ.“

„— Мы хотимъ сражаться, а не вступать въ переговоры.“

„— Какъ? — воскликнулъ Мюратъ: — Значить, и я здѣсь, говоря съ вами, не нахожусь въ безопасности?“

„— Въ другой разъ это было бы рискованно со стороны вашего величества, — замѣтилъ Милорадовичъ: — но на этотъ разъ я лично буду имѣть честь проводить васъ до вашихъ форпостовъ. Эй, лошадей!“

„Король неаполитанскій, пораженный этимъ, замѣтилъ, что онъ не слыхивалъ о такомъ способѣ вести войну. Но русскій генералъ напомнилъ ему Испанію. Король былъ пораженъ еще болѣе. Но съ утливостью, желая переменить и поддержать разговоръ, спросилъ своего собесѣдника, въ какой кампаніи онъ участвовалъ впервые.“

„— Я командовалъ авангардомъ Суворова въ Италіи!“ отвѣтилъ Милорадовичъ.

Булгаковъ кончилъ. Ростопчинъ все смотрѣлъ то на него, то на его сослуживцевъ. На лицѣ его то проступала улыбка, то оно дѣлалось серьезнымъ. Все молчали. Вдругъ графъ поднялъ палецъ и, погрозивъ Булгакову, сказалъ:

— Ну, сознавайся!

Булгаковъ тоже улыбнулся и, сунувъ тетрадку въ карманъ, сказалъ:

— Вѣнчать.

— Нѣтъ, нѣтъ, давай сюда рукопись, — закричалъ графъ: — давай сюда, я знаю, что съ ней надо дѣлать. Она у меня въ Петербургъ поѣдетъ и перейдетъ на страницѣ исторіи.“

Ростопчинъ не ошибся. Когда Тургеневъ напечаталъ этотъ діалогъ въ „Сынѣ“, его перевели въ англійскія газеты, а историки нашли, что Милорадовичъ и Мюратъ уподобляются здѣсь героямъ Илиады, сражаясь во время перемирія на словахъ. Только много дѣтъ спустя Булгаковъ печатно сознался въ своей шуткѣ.

Въ тотъ же день Константинъ получилъ два письма. Одно — отъ жены, другое — отъ отца. Жена писала ему, что скучаетъ. Что сестра живетъ съ нею въ домѣ отца, но отецъ не пускаетъ Вѣры на глаза. Мужъ Вѣры стоитъ въ лагерѣ подъ Тарутинымъ, и чѣмъ у нихъ все это кончится, она не знаетъ и боится думать. Иппокритовъ выздоровѣлъ и ходитъ съ перевязаннымъ лицомъ. У Василья Петровича закупили всехъ лучшихъ съ завода лошадей и заплатили за нихъ по триста рублей. Гораздо интереснѣе было письмо отца.

„Я говорилъ о тебѣ съ государемъ, — писалъ онъ. — Онъ очень переѣхнулся, мало говоритъ и все читаетъ Библию. Въ его душѣ совершается какой-то переворотъ. Еще въ Финляндіи онъ сказалъ мнѣ, что одобряетъ твой образъ дѣйствій. Сегодня, говоря со мной, онъ сказалъ: „Передай сыну, что онъ будетъ у меня виднымъ дѣятелемъ по освобоженію крестьянъ. Если онъ отпуститъ на волю свои души, я его только благословлю на этотъ подвигъ и укажу на него другимъ, какъ на примѣръ. Но я хочу, чтобы онъ теперь, когда мы послѣдуемъ за французской арміей за границу, — былъ тамъ“. Вопреки мнѣнію всехъ, государь говорить, что онъ прогонитъ армію Наполеона за Парижъ и оплатитъ за оскверненіе московскихъ храмовъ только тогда, когда на той площади, гдѣ были казнены Людовикъ и Марія-Антуанетта, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была гильотина, — поставитъ помостъ и тамъ отслужитъ благодарственный молебенъ за спасеніе Россіи и

всей Европы. „А потомъ, — сказалъ государь: — мы вернемся въ отечество и освободимъ рабовъ“.

„То, что я тебѣ пишу, — заканчивалъ отецъ письмо: — между нами. Заклинаю тебя Богомъ, не говорить никому ни слова. Но скажу тебѣ одно: съ государемъ дѣлается что-то странное. Уже три раза онъ говорилъ мнѣ: „А когда устрою я все, на престолъ взойдетъ новый императоръ, а я буду въ сторонѣ частнымъ лицомъ наблюдать за общимъ ходомъ міровыхъ событій и чувствовать, что и моя доля трудовъ положена въ этой сокровищницѣ мира“.“

Когда Константинъ кончилъ письмо, лицо его было мокро отъ слезъ. Въ тотъ же день онъ отвѣтилъ отцу:

„Я согласенъ исполнить волю государя и прикомандируюсь къ одному изъ полковъ. Завтра я буду просить отставки у графа“. Онъ такъ и сдѣлалъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I.

То, о чемъ когда-то смутно мечтали Александръ, — совершилось. Русскія пушки были наведены на Парижъ и ждали только знака, чтобы бомбардировать столицу, которая во всякомъ случаѣ была старѣе Москвы: Александръ смотрѣлъ съ высотъ на разстилающуюся передъ нимъ долину Сены, на этотъ огромный городъ съ башнями Нотр-Дамъ, куполомъ Инвалидовъ, колокольней св. Жака и Пантеономъ. При свѣтѣ утренней зари онъ казался прекраснымъ и женственнымъ. Къ нему такъ подходило названіе Лютеціи — это была красавица Европы. Вдали еле проступали синіе холмы, едва опушившіеся зеленью. Александръ смотрѣлъ на Парижъ съ такимъ же чувствомъ, какъ полтора года до того смотрѣлъ на Москву Наполеонъ. Онъ хотѣлъ привлечь милостями сердца населенія и мечъ войны замѣнить вѣткой оливы.

И вотъ насталъ этотъ вождѣльный день, весенній, благоуханный, съ ароматомъ фіалокъ, съ первыми листьями въ рощахъ. Солнце брызнуло золотомъ и освѣтило ленту союзныхъ войскъ, блестящимъ потокомъ двигающуюся къ заставѣ предмѣстья Сент-Дени. Представители города, которыхъ тамъ ждалъ Наполеонъ и не дождался, здѣсь, въ Парижѣ, явились особой депутаціей, и Александръ сказалъ ей:

— Для меня во всей Франціи есть одинъ только врагъ. Онъ недостойно обманулъ меня, употребилъ во зло мое довѣріе, онъ нарушилъ все данныя имъ клятвы, онъ внесъ въ мою страну самую возмутительную и незаконную войну. Никакого мира съ нимъ я заключить не могу, но, повторяю, другихъ враговъ во Франціи у меня нѣтъ. И Франція и французы достойны уваженія, и я хочу только одного: имѣть возможность сдѣлать для нихъ добро. Французы, противъ которыхъ я бьюсь два года, мужественны и храбры. Я всегда готовъ оказать имъ все то, чего требуютъ законы справедливости. Передайте, господа, парижанамъ, что вступаю въ ихъ стѣны не врагомъ, и что отъ нихъ самихъ зависить, чтобы я сталъ ихъ другомъ. И въ третій разъ повторяю: скажите имъ, что у меня только одинъ врагъ — Наполеонъ.

Въ мягкомъ, меланхолическомъ Александрѣ послѣ двѣнадцати года впервые развилось чувство мести. Онъ поклялся отомстить Бонапарту и отомститъ. Послѣ гибели французовъ при переправѣ черезъ Березину, когда жалкіе, годовные остатки арміи торопливо бѣжали на западъ, ему говорили: „Война кончена, вы можете заключить почетный миръ и заняться внутреннимъ переустройствомъ страны“. На это онъ отвѣтилъ:

— Или онъ, или я. Я посланъ Богомъ, чтобы освободить Европу отъ злодѣя, и я освобожу.

И онъ медленно, шагъ за шагомъ, двигался съ союзниками впередъ. Наполеоновскія войска блистательно бились и подъ Лейпцигомъ и подъ Дрезденомъ. Сколько разъ союзники начинали говорить о мирѣ, но Александръ твердилъ неумолимо:

— Или онъ, или я.

Въ самую послѣднюю минуту, когда уже слѣдовало садиться на коней и вступать въ Парижъ, отъ Наполеона пріѣхалъ Коленкуръ съ предложеніемъ перемирія.

— Я хочу спокойствія Европы. — отвѣтилъ Александръ: — и потому доведу дѣло до конца, не входя ни въ какіе переговоры. Тогда Коленкуръ не безъ язвительности замѣтилъ:

— Итакъ, союзные монархи занимаются сверженіемъ престо-

ловъ? Вѣдь это идеаль революціонеровъ! Вѣдь Наполеонъ, какъ императоръ, признанъ ими же.

— Мы хотимъ прочнаго мира, — отвѣтилъ Александръ: — а человекъ, опустошившій Европу отъ Москвы до Кадикса, не можетъ понимать, что такое миръ.

Быль восьмой часъ утра, когда государь сѣлъ на сѣблю лошади и тронулъ ее. За нимъ двинулась вся свита. Красный чепракъ и красныя кобуры царскаго сѣдла горѣли золотомъ. Къ нему присоединился прусскій король. Впереди шла гвардейская прусская кавалерія и наша легкая. Въ свитѣ государей было до тысячи генераловъ. Далѣе шли гренадеры, кирасиры, артиллерія.

Государь смотрѣлъ счастливо и спокойно вокругъ. Подозвавъ Ермолова, онъ сказалъ:

— Ну, что теперь, Алексѣй Петровичъ, скажутъ въ Петербургѣ? Вѣдь было время, когда у насъ, возвеличивая Наполеона, считали меня за простака?..

— Не знаю, что скажутъ въ Петербургѣ, — отвѣтилъ Ермоловъ: — но знаю, что ни одинъ монархъ не рѣшился бы сказать своему подданному то, что я сейчасъ удостоился слышать отъ вашего величества.

Съ балконовъ висѣли бѣлыя скатерти; окна, крыши—все было полно зрителями. Блестящій кортежъ вошелъ въ большія старинныя ворота и повернулъ направо, внизъ, по круглой линіи широкихъ бульваровъ съ высокими домами изъ темнаго камня. Здѣсь энтузіазмъ народа былъ несомнѣненъ. Вокругъ Александра толпились, хватались за его стремена, обнимали колѣни. Всюду раздавались крики:

— Vive Alexandre! Vivent les russes!

Чѣмъ далѣе подвигались войска къ Елисейскимъ полямъ, тѣмъ больше чувствовался энтузіазмъ. Но тутъ уже въ толпѣ явились подосланные бурбонами фигуры съ бѣлыми кокардами на шляпахъ. Онѣ кричали:

— A bas le tyran! Vivent les Bourbons!

Но народъ меньше ловилъ эти крики, чѣмъ Александръ. Про тирана Наполеона онъ, пожалуй, готовъ былъ забыть, но къ Бурбонамъ особой любви все же не чувствовалъ.

— Однако партія роялистовъ сильна, — сказали Александръ королю прусскому, услышавъ эти крики.

Какъ ему пришлось потомъ каяться въ этомъ, когда онъ узналъ лично, что такое Людовикъ XVIII!

На площади начался смотръ. Свита остановилась, и войска церемониальномъ маршемъ пошли мимо. Очаровательныя парижанки взбранились на сѣдла къ офицерамъ, чтобы получше видѣть Александра, и государь съ улыбкой смотрѣлъ на это. Что бы сказали его отецъ, видя такое отступленіе отъ дисциплины!

Въ самый разгаръ смотра къ государю пробрался какой-то человекъ съ ружьемъ въ рукахъ и нацѣлился въ него. Ружье выбилъ у него изъ рукъ Михайловскій (будущій историкъ) и схватилъ его за шиворотъ.

— Оставь его, оставь его! — сказалъ государь.

Михайловскій отпустилъ воротникъ неизвѣстнаго, и тотъ скрылся въ толпѣ.

Александръ зналъ, что на него готовится покушеніе. Онъ зналъ, что положено взорвать Елисейскій дворецъ, и поэтому остановился въ домѣ Талейрана. И это не было отдыхомъ послѣ многотруднаго пути. Едва войдя и передѣвшись, Александръ уже отправился открывать собраніе, которое должно было рѣшить, какое правительство будетъ во Франціи.

Государь открылъ собраніе сдержанной, осторожной рѣчью. Онъ сказалъ, что для союзниковъ безразлично, кто явится представителемъ власти во Франціи: будетъ ли это регентство императрицы Маріи-Луизы, царствование шведскаго Бернадота, или возстановленіе династіи Бурбоновъ—лишь бы это правительство было охотно воспринято народомъ.

Это Александру было безразлично. Важно было, чтобы только не царствовалъ Наполеонъ.

Вопросъ о Наполеонѣ прошелъ единогласно. Одинъ изъ членовъ собранія даже такъ характеризовалъ Бонапарта: „Это уже трупъ, онъ только еще не началъ гнить“.

Быль поставленъ вопросъ:—кто же можетъ замѣнить низверженнаго императора?

Единогласно рѣшили возстановленіе династіи Бурбоновъ.

Александръ сказалъ, что не союзникамъ возводить на престолъ эту династію, пусть кто-нибудь возьметъ на себя принципъ этого дѣла. Талейранъ взялся—и провелъ.

Сенатъ учредилъ временное правительство и лишилъ Наполеона престола. Александръ заявилъ, что онъ настаиваетъ на сильныхъ и либеральныхъ учрежденіяхъ, которыя были бы достойны истиннаго прогресса. Главное, онъ хотѣлъ обезпечить свободу Франціи.

Все наше офицерство, вся молодая гвардія пришла въ восторгъ отъ словъ государя. „Онъ настаиваетъ на конституціи Франціи! Когда мы вернемся въ Россію, — онъ тѣмъ наче введетъ ее у насъ!“

Коленкуръ снова появился послѣ низверженнаго императора. Но его миссія не имѣла успѣха.

— Я не питаю никакой злобы противъ Наполеона, — сказали Александръ. — Онъ несчастенъ. И съ настоящей минуты я прощаю ему все то зло, что онъ сдѣлалъ для Россіи. Но Европа нуждается въ покоѣ. А пока онъ тутъ — покоя не будетъ. Это рѣшеніе неизмѣнно. Пусть онъ требуетъ лично для себя, чего угодно: мы дадимъ ему любую резиденцію. Если онъ хочетъ принять мою руку—я ему ее протягиваю, — пусть онъ ѣдетъ въ Россію, его ожидаетъ превосходный приемъ. Я даю въ этомъ отношеніи примѣръ для всей остальной Европы. Убѣдите его, что это необходимо. Мы его устроимъ такъ, какъ онъ того заслуживаетъ, какъ человекъ столь же великій, сколько и несчастный.

25 марта Наполеонъ подписалъ свое отреченіе.

„Вслѣдствіе заявленія союзныхъ державъ (значилось въ этомъ документѣ), что императоръ Наполеонъ является единственнымъ препятствіемъ для возстановленія европейскаго мира, императоръ Наполеонъ, вѣрный своей присягѣ, объявляетъ, что онъ отказывается за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ престоловъ Франціи и Италіи,—ибо нѣтъ такихъ личныхъ жертвъ, не исключая даже жизни, которыми онъ не поступился бы ради блага Франціи“.

Итакъ, клятва Александра была исполнена—„злой“ низложенъ. И все же среди шума Парижа, среди восторговъ толпы, упоенія побѣдой, его душа жаждала единенія. Онъ хотѣлъ молиться, говѣть. Противъ дома Талейрана, черезъ улицу, устроили православную церковь. Проѣздъ по улицѣ закрыли, и государь могъ проходить утромъ и вечеромъ отъ себя на службу безъ особаго затрудненія. Съ отреченіемъ Наполеона, отъ него отпалъ страхъ снова вести войска въ бой и снова проливать кровь. Онъ могъ сосредоточиться и покаяться.

Ему хотѣлось, чтобы те же сдѣлали и войска, очистившись отъ пролитія крови. Онъ запретилъ офицерамъ посѣщать театры и объявилъ всеобщее говѣнье.

Въ день Пасхи, которая пришла 29 марта, исполнилась въявь другая мечта Александра: онъ поставилъ амвонъ на мѣстѣ казни Людовика XVI, и хоръ пѣвчихъ всѣхъ полковъ огласилъ небылыми напѣвами площадь передъ Тюильери. Государь писалъ Голицыну:

„...И я думалъ: по несповѣдимой волѣ Провидѣнія изъ холодной сѣверной отчизны привелъ я сюда мое православное русское воинство для того, чтобы среди иноплемениковъ, столь нагло еще недавно наступавшихъ на Россію, въ ихъ великой столицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пала царственная жертва народнаго бунта, принести общую очистительную, торжественную молитву Вседержителю. Сыны сѣвера совершили тризну по королѣ французовъ! Русскій царь вмѣстѣ съ подданными молился и какъ бы освящалъ окровавленное мѣсто пораженной царской жертвы“.

Французы, какъ католики, были поражены впечатлѣніемъ службы и пошли цѣловать крестъ наравнѣ съ православными.

Одновременно совершилось три событія: Наполеонъ выѣхалъ на Эльбу, императрица Марія-Луиза уѣхала въ Вѣну, а третій претендентъ на престолъ Франціи, Людовикъ XVIII, пріѣхалъ изъ Дувра въ Кале. Вотъ тутъ-то и явилось на сцену одно изъ самыхъ горькихъ разочарованій Александра.

Бурбонская династія была ему безразлична. Но онъ видѣлъ въ ней священный отпрыскъ стараго королевскаго древа, онъ полагалъ, что при помощи короля улягутся всѣ политическія страсти страны, и конституціонное правленіе внесетъ миръ и

Г. Каульбахъ. Король Фридрихъ предъ умершей св. Елисаветой.

порядокъ. Онъ знаетъ, что новый король всецѣло ему обязанъ трономъ, что, не настои онъ на томъ, чтобы Наполеонъ былъ удаленъ отъ власти, онъ править бы до сихъ поръ Франціей. Ему и въ голову не приходило, съ какимъ человѣкомъ ему придется имѣть дѣло.

Ожирѣвшій не по годамъ, туповатый Людовикъ былъ встрѣченъ на французской почвѣ генералъ-адъютантомъ, который передалъ ему письмо Александра. Въ немъ императоръ совѣтовалъ быть поборникомъ либеральныхъ идей и, возвысивъ армию, даровать странѣ свободныя учрежденія. Людовикъ прочелъ письмо, сказалъ нѣсколько общихъ туманныхъ фразъ, въ сущности, не давъ никакого отвѣта. Тогда Александръ рѣшился самъ выѣхать къ нему въ Компіенъ. Людовикъ принялъ его весьма официально, предложилъ ему стулъ, самъ сѣлъ въ кресло, сонно выслушалъ все, что изложилъ ему императоръ, и опять ничего не отвѣтилъ путнаго. Онъ сказалъ, что надо положиться на Промыселъ, и что онъ долженъ стоять на стражѣ законности, разъ ему дали власть въ руки.

Александръ никогда не забывалъ обидъ. Рыцарь по натурѣ, онъ требовалъ рыцарства и отъ другихъ. Людовикъ XVIII сразу потерялъ въ его глазахъ, что, конечно, ухудшило положеніе французскаго короля.

Онъ меня принялъ такъ, — рассказывалъ императоръ: — точно меня окатили ушатомъ холодной воды. Онъ боленъ и дряхлъ, долженъ сидѣть въ креслахъ. Но онъ могъ догадаться велѣть принести другое кресло. Онъ принялъ меня такъ, словно возвращалъ мнѣ утраченный престолъ, а не я ему. Онъ разыгралъ роль Людовика XIV въ эпоху его наибольшаго могущества. Мы, сѣверные варвары, вѣжливѣе французовъ.

Нетактичность Людовика еще рѣзче сказалась на обѣдѣ, который онъ далъ Александру и королю прусскому. Онъ первый сѣлъ

на почетное мѣсто, а когда Александру подали блюдо первому, онъ сердито воскликнулъ:

— A moi s'il vous plaît!

Людовику не нравилось, что государь нѣсколько разъ бывалъ у жень Наполеона — королевы Гортензін и императрицы Жозефины. Среди общества, собиравшагося у нихъ, онъ, не стѣняясь, говорилъ о Бурбонахъ:

— Эти господа не сумѣютъ прочно утвердиться.

Вскорѣ на парижскомъ горизонтѣ появилась м-ше Сталь. Популярность ея среди либеральныхъ политическихъ кружковъ была огромная. Съ Александромъ она была уже знакома: два года назадъ она посѣтила Петербургъ и была очарована императоромъ. И теперь, открывъ весенній сезонъ блестящимъ раутомъ, она со звала весь цвѣтъ Парижа. Александръ принялъ ея прислащеніе и тоже пріѣхалъ. Тутъ онъ широко развернулъ свои политическіе идеалы.

— Меня французы не поняли и не поддержали, — говорилъ онъ. — Я хочу широкихъ либеральныхъ реформъ, между тѣмъ ваша печать раболѣпствуетъ, — а Бурбонувъ прежніе уроки не исправили, потому что они по своей природѣ неисправимы.

Его съ благоговѣніемъ слушали, особенно русскіе. Константинъ Новоскольцевъ писалъ своей жень въ Россію:

„Наконецъ звѣзда свободы загорѣлась надъ нашею бѣдною страной. Государь на вечерѣ у м-ше Сталь сказалъ:

„— На будущемъ конгрессѣ я подниму вопросъ объ уничтоженіи рабства. А чтобы за мною, главою страны, гдѣ процвѣтаетъ рабство, призвали право требовать его уничтоженія, я съ Божьей помощью уничтожу его у себя во время моего царенія!

„Да, онъ такъ и сказалъ:

„— Avec l'aide de Dieu, le servage sera aboli sous mon gouvernement même!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ НОВЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ Д. РАТГАУЗА.

I.

Не пищи—не найдешь,
Не желай—всѣ желанія напрасны.
Все вокругъ—только брель, только лодъ,
Такъ къ чему жъ эта сердца усталого дрожь.
Такъ зачѣмъ же мы всѣ такъ несчастны!

Если можешь—забудь!
Лишь въ забвеннй отрада настанетъ. —
Все, что джжетъ истомленную грудь,
Все прошло, и его не вернуть,
Все прошло, все пройдетъ, все увянетъ!

II.

Мы съ тобой разстались, не узнавъ другъ друга,
Мы съ тобой разстались въ тихій, грустный
часть.
И теперь одинъ я. Тихо плачетъ вьюга,
Много верстъ далекихъ раздѣляетъ насъ.

Какъ осталось мало мнѣ земныхъ мгновений,
Какъ теперь я жажду встрѣтиться съ тобой, —
Ты—моя отрада, мой волшебный геній,
Другъ мой мимолетный, свѣтъ вечерній мой!

Часы съ будильникомъ.

Разсказъ изъ духовнаго быта.

И. Н. Потапенко.

I.

Уже со вчерашняго дня въ губернскомъ городѣ появилось множество духовныхъ лицъ со всѣми признаками деревенскаго бытія: сѣрыя запыленные ясы, экономическіе сапоги изъ тол-

сѣишей кожи, загорѣлыя лица, растрепавшіеся въ дорогѣ волосы.

Кто прибылъ по желѣзной дорогѣ, кто пароходомъ, а болѣе близкіе къ губернскому городу притащились въ собственныхъ

бричкахъ, дилижанахъ, таратайкахъ, а то и просто въ обыкновенныхъ возкахъ.

Оставаивались, смотря по состоянію и вкусу, одни въ гостиницѣ, другіе на постояломъ дворѣ, а у кого были среди городского духовенства родственники такъ у нихъ.

Стоялъ майскій благоуханный воздухъ. Мѣсяць этотъ для сѣзда былъ избранъ ради общаго удобства. Всякіе полевые поспѣвы были закончены, а хлѣбъ на нивахъ еще не созрѣлъ. Деревенское духовенство, обычно занимающееся хлѣбопашествомъ, такимъ образомъ было свободно.

Сѣздъ долженъ былъ продлиться три дня, и вопросовъ для его обсужденія было назначено великое множество, но все больше разныя хозяйственныя мелочи.

Но былъ одинъ крупный, то-есть требовавшій солидной ассигновки, — это вопросъ о постройкѣ въ теченіе предстоящаго лѣта собственнаго зданія для женскаго епархіальнаго училища. Объ этой-то постройкѣ главнымъ образомъ и шли теперь разговоры среди сѣзжавшагося духовенства.

Одни говорили, что училищу хорошо живется и въ наемномъ зданіи, и что тратить полтораста тысячъ на постройку въ то время, какъ въ епархіальной касѣ и всего-то такая сумма еле-еле наберется, — неразумно.

Другіе держались мнѣнія, что свой домъ все-таки лучше чужого.

Но все это говорилось какъ-то отрывочно и безъ достаточной убѣжденности. Видно было, что эти люди, въ сущности, мало даже интересовались предметомъ, и что тотъ, у кого голосъ окажется покрѣпче, однимъ громко произнесеннымъ словомъ можетъ переубѣдить ихъ.

А главное, что люди это все были самостоятельные, зависимые и въ особенности таковыми чувствовали себя здѣсь, въ губернскомъ городѣ, гдѣ, куда ни взглянешь, всюду начальство, которое однимъ мановеніемъ руки можетъ обезболить человѣка.

Наверху сидѣлъ самъ архіерей, воля котораго была закономъ, а пониже — разные члены консисторій, назначаемые изъ самыхъ именитыхъ духовныхъ синовниковъ, секретарь консисторій, благочинный — со всѣхъ сторонъ вліявшіе на эту волю и ковавшіе ее.

И потому духовныя лица хотя въ большинствѣ между собой высказывались за экономію, но дѣлали это робко, вполголоса, внимательно прислушиваясь къ тому, что думаютъ и говорятъ тамъ, въ верхнихъ слояхъ.

Среди нихъ не было ни одной фигуры, которая могла бы занять центральное мѣсто, человѣка независимаго, не только убѣжденнаго, но и могущаго отстоять свое убѣжденіе. Это было стадо безъ пастыря.

Что касается высшей сферы, то тамъ держались мнѣнія опредѣленнаго, но подходили къ нему совершенно съ другого хода.

Дѣло въ томъ, что у кафедральнаго протоіерея, грудь котораго была вся увѣшана всевозможными крестами и гражданскими орденами, былъ сынъ, который, избравъ свѣтскую дорогу, послѣ многихъ лѣтъ ученія пріѣхалъ въ родной городъ съ званіемъ архитектора.

Жилъ онъ въ городѣ уже года три, но работы какъ-то все ему судьба не посылала. Въ городѣ было два-три архитектора, уже давно забравшихъ въ свои руки всю строительную часть. Ихъ знали, за ними уже было прошлое — множество неуклюжихъ и неудобныхъ домовъ, въ которыхъ жили губернскіе обыватели. Къ нимъ и шли въ случаѣ надобности. Такъ вотъ ему-то и надо было дать работу.

Собственно, женскому епархіальному училищу въ наемномъ домѣ жилось отлично. Домъ былъ большой, трехэтажный, при немъ былъ отличный садъ, и училище умѣщалось въ немъ со всеми своими нуждами. И платить приходилось вовсе не дорого.

И никогда никому не приходила въ голову мысль о постройкѣ собственнаго дома. И если бы три года тому назадъ въ городъ не пріѣхалъ молодой архитекторъ — Востоковъ, сынъ кафедральнаго протоіерея, то и рѣчи объ этомъ не было бы. Мысль эта пришла въ голову благочинному, о. Оресту Потребову. Впрочемъ, надо сказать, что всѣ хорошія мысли рождались именно въ его необыкновенно изобрѣтательной и оборотливой головѣ.

Благодаря этому, онъ, будучи простымъ богословомъ и даже

не понявшаго академіи, вотъ уже семь лѣтъ занимаетъ постъ благочиннаго городскихъ церквей и имѣетъ шансы оставаться таковымъ хотя на вѣчныя времена.

Онъ-то однажды и родилъ эту мысль. Взять въ руки карандашъ, извлечь откуда-то совершенно необыкновенныя данныя и вывести такія цифры, изъ которыхъ съ безусловной необходимостью слѣдовало вывести, что для духовенства епархіи постройка собственнаго дома для епархіальнаго училища явится настоящимъ благодѣніемъ.

Когда онъ показалъ эти цифры сперва секретарю консисторій, потомъ членамъ ея и еще двумъ-тремъ вліятельнымъ духовнымъ особамъ, то всѣ прекрасно видѣли, что эти цифры свизвоили на него съ неба въ видѣ огненныхъ языковъ, но такъ какъ они въ то же время понимали, что молодому Востокову надо дать работу, и что это доставитъ большое удовольствіе кафедральному, то цифры произвели на нихъ должное впечатлѣніе.

Поэтому, когда проектъ дошелъ наконецъ до архіерея, который былъ извѣстенъ какъ глубокій знатокъ богословія, но ничего не понималъ въ математикѣ, то ужъ это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ — доказать ему необходимость и полезность собственнаго дома для женскаго епархіальнаго училища.

Но дѣло могло получить законный ходъ не иначе, какъ послѣ утвержденія сѣздомъ губернскаго духовенства, поэтому-то сѣздъ и былъ созванъ.

Въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, которая редактировалъ ректоръ семинаріи, была помѣщена агитационная статья съ данными и цифрами, подобранными благочиннымъ, и вотъ духовенство снялось съ своихъ гнѣздъ и прибыло въ губернскій городъ.

Послѣ торжественнаго молебствія, на которомъ архіерей сказалъ слово, приглашая въ немъ свою паству судить и рѣшать согласно одной лишь совѣсти, нелицеприятно и не мудрствуя лукаво, сѣздъ открылся. Въ первый день на очередь были поставлены совершенно безразличныя вопросы.

Но умный благочинный чутко прислушивался къ частнымъ разговорамъ и очень скоро убѣдился въ томъ, что ему было и нужно: что это — безнаступное стадо, которое можно погнать въ какую угодно сторону.

А самъ онъ умѣлъ говорить. У него былъ приготовленъ на завтра, когда долженъ былъ рѣшаться вопросъ объ епархіальномъ училищѣ, длинный, убѣдительный, пренеполненный самыхъ неопровержимыхъ данныхъ и цифръ, докладъ. И для него было ясно, что послѣ этого доклада никто изъ участниковъ сѣзда даже не зайкнется.

И въ то время, какъ на первомъ засѣданіи духовныя лица вяло обсуждали какой-то вопросъ о кружечномъ сборѣ въ церквяхъ, онъ, не слушая, весело разговаривалъ вполголоса съ сосѣдомъ о постороннихъ дѣлахъ.

Но вдругъ среди сѣрыхъ и безразличныхъ голосовъ, которые уже нѣсколько часовъ точно жевали жвачку, раздался полный, сочный басистый голосъ, прозвучавшій, какъ труба, на всю обширную залу.

— Попрошу слова!

Благочинный вздрогнулъ и поднялъ голову. Голосъ этотъ былъ ему хорошо знакомъ. Вѣдь это же не можетъ быть никто иной, какъ о. Власій Верболенскій.

Откуда же онъ взялся? Ни вчера, ни на молебствіи, ни въ первой половинѣ засѣданія его не было, и благочинный былъ увѣренъ, что онъ на сѣздъ не пріѣдетъ.

А труба уже звучала. О. Власій Верболенскій стоялъ во весь свой величественный ростъ. Да, это была его могучая плечистая фигура, его красивая львиная голова съ пышными шелковистыми длинными кудрями, съ густо-окладистой русой бородой. Онъ говорилъ, правда, о кружечномъ сборѣ, который благочиннаго мало интересовало. Но важно было не это, а то, что онъ здѣсь.

И что-то дрогнуло въ душѣ у благочиннаго. Увѣренность въ завтрашней легкой побѣдѣ по вопросу о постройкѣ епархіальнаго училища вдругъ поблекла.

По кружечному сбору о. Власій выступилъ съ опредѣленнымъ, ясно изложеннымъ мнѣніемъ, и его мнѣніе сейчасъ же было принято. И это такъ бывало всегда. Мямлили обыкновенно

люди въ теченіе часовъ, и все было какъ-то невыяснено, не додѣлано. Не чувствовалось въ этихъ рѣчахъ убѣжденности. А о. Власій только тогда и говорилъ, когда былъ убѣжденъ. Иначе онъ и съ мѣста не подымался.

Благочинный сорвался съ своего мѣста и побѣжалъ туда, гдѣ сидѣлъ о. Власій. Онъ бросился къ нему и раскрылъ объятія.

— Власъ, милый, да когда же ты пріѣхалъ? А я ужъ скорбѣлъ, опасаясь, что ты и вовсе не пріѣдешь.

О. Власій поднялся и принялъ его въ свои могучія объятія.

II.

Они были товарищи по семинаріи, но судьба ихъ была различная. Въ то время, какъ Орестъ Потребовъ, женившись на дочери богатаго настоятеля купеческой церкви, устроился въ городѣ, пользовался семейнымъ счастьемъ, благополучно размножался и процвѣталъ въ качествѣ благочиннаго. Власъ Верболенскій, взявшій себѣ жену изъ семьи деревенскаго дьячка, забрался на сельскій приходъ и въ первый же годъ потерялъ страшное крушеніе: потерялъ жену.

Это подѣйствовало на него крайне удручающимъ образомъ, и въ первое время онъ впалъ въ состояніе безнадежной тоски. Онъ даже не могъ выполнять своихъ обязанностей по приходу, и близкіе люди думали, что онъ уже и не поправится.

Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ воспринялъ духомъ. Пережитое горе какъ будто даже укрѣпило его. Онъ какъ-то вдругъ выросъ, возмужалъ и изъ довольно неопредѣленнаго студента богословія вылился въ типъ человѣка убѣжденнаго, твердаго и умѣющаго отстоять себя, свои взгляды и свои дѣйствія.

Съ этого времени онъ велъ непрестанную мирную борьбу съ разными мелкими начальствами въ родѣ мѣстнаго благочиннаго и даже съ самой консисторіей.

И какъ-то такъ умѣлъ дѣлать, что, несмотря на это, не попадалъ въ опалу, а продолжалъ свою службу.

Всѣмъ извѣстно было его особенное умѣнье всегда говорить людямъ то, что онъ о нихъ думалъ. Но дѣлалъ онъ это не въ грубыхъ, неприятныхъ формахъ, а какъ-то мягко, даже съ извѣстнымъ изяществомъ и всегда доброжелательно. И къ этому привыкли и это ему прощали.

И когда на какомъ-нибудь общественномъ собраніи появлялся о. Власій, то можно было заранѣе сказать, что онъ грудью будетъ отстаивать общественный интересъ. Забитое духовенство обыкновенно не рѣшалось на такой подвигъ и часто, чтобы не раздражать какого-нибудь власть имущаго сановника, шло явно противъ себя и противъ своихъ интересовъ. Но когда въ средѣ его находился такой несокрушимый борецъ, какимъ былъ отецъ Власій, то и оно приободрялось и рѣшалось идти вслѣдъ за нимъ.

Нельзя сказать, чтобы о. Власій былъ совершенно неуязвимъ. Большою и печальною слабостью его было пристрастіе къ вину. Началось это съ той поры, когда онъ потерпѣлъ семейное крушеніе. Жена умерла, не успѣвъ даже подарить ему ребенка, и онъ остался въ полномъ смыслѣ слова одинокъ. А ужъ это была такая традиція—чтобы горе забывать при помощи вина, и онъ послѣдовалъ этой традиціи безпрекословно.

Но и въ этомъ онъ былъ своеобразенъ и тутъ умѣлъ управлять собой. Никогда не позволялъ онъ себѣ быть нетрезвымъ въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ подобное состояніе могло скомпрометировать его санъ.

Въ деревнѣ, гдѣ онъ служилъ, прихожане хотя и знали о его слабости, но никогда не видѣли его нетрезвымъ. Онъ позволялъ себѣ это только въ своемъ домѣ, когда пріѣзжалъ къ нему какой-нибудь пріятель, или въ гостяхъ, когда ему случалось быть въ обществѣ близкихъ, пользовавшихся его довѣріемъ людей.

И въ хмельномъ состояніи онъ никогда не терялъ нить и умѣлъ владѣть собой. Словомъ, его пристрастіе къ вину не вредило ни служебному ни человѣческому его достоинству.

У него было красивое, съ перваго же взгляда располагавшее въ его пользу, открытое лицо. Онъ обладалъ мощнымъ, но въ то же время мягкимъ, эластичнымъ голосомъ и умѣлъ хорошо говорить.

Съ о. Орестомъ они были въ давнихъ товарищескихъ отношеніяхъ. Сказать, чтобы о. Власій особенно жаловалъ своего стараго товарища, нельзя. Онъ прекрасно видѣлъ всю его служебную пронырливость и, когда бывалъ въ его обществѣ, всегда держался начеку.

Но у него было какое-то особенное неистребимое пристрастіе ко всему, что имѣло отношеніе къ его школьнымъ годамъ. А съ Орестомъ Потребовымъ они шли изъ класса въ классъ съ самаго поступленія въ школу.

Столько было пережито вмѣстѣ и перечувствовано, столько дѣтскихъ и юношескихъ радостей и мученій, — этого не выбросишь за окно.

Поэтому, когда о. Власій пріѣзжалъ въ губернскій городъ, то обязательно заходилъ къ благочинному, дружески цѣловался съ нимъ при встрѣчѣ и просиживалъ у него часы.

О. Орестъ тоже питалъ къ нему слабость и относился искренно во всѣхъ случаяхъ, которые касались частной жизни. Но когда дѣло шло объ обще-епархіальныхъ дѣлахъ или о служебныхъ, тутъ о. Потребовъ начиналъ опасаться стараго товарища. Бывали случаи, что ему прямо-таки до зарѣзу надо было провести на сѣздѣ какое-нибудь постановленіе. И онъ не разъ прямо обращался къ Верболенскому:

Ужъ сдѣлай милость, Власъ, поподѣйствуй... Миѣ вѣдь вотъ какъ это надобно. Ужъ по-товарищески...

И о. Власъ отвѣчалъ:

Вотъ ужъ этого не могу, братъ... Что хочешь, а это не могу. Вѣдь пойми, тогда я не буду уже отецъ Власій Верболенскій, буду что-то иное... А миѣ нравится быть отцомъ Власіемъ Верболенскимъ, и инимъ быть я не желаю.

— Да вѣдь никому ущерба не будетъ, а миѣ прямо до зарѣзу.

— Вѣдь вотъ ты какой, отецъ Орестъ! Какъ же говоришь, ущерба не будетъ, когда тебѣ будетъ польза? Вѣдь добро-то одно на всѣхъ. Если оно пойдетъ всѣмъ, такъ всѣмъ отъ него и польза будетъ, а тебѣ, значить, ущербъ. А если пойдетъ только тебѣ, такъ всѣмъ, значить, ущербъ будетъ, а тебѣ польза.

Такъ и не удавалось о. Оресту уговорить товарища. Одинъ только разъ, когда было какое-то кровное дѣло для о. Ореста, и онъ плакалъ, говоря, что отъ этого зависитъ его карьера, о. Власій сказалъ:

— Ну, вотъ что. Одно только и могу для тебя сдѣлать: не пойду на собраніе. Заболѣю, что ли... И ужъ ты добивайся, какъ знаешь.

И о. Орестъ, благодаря именно тому, что Верболенскій не былъ на собраніи, весьма удачно оборудовалъ свое дѣло; но это было только одинъ разъ.

На этотъ разъ о. Орестъ не имѣлъ никакой надежды привлечь Верболенскаго на свою сторону. Слишкомъ было большое дѣло и слишкомъ явный ущербъ епархіальной кассѣ. Самъ-то онъ лично ничего тутъ не наживалъ, но кафедральный протоіерей былъ ему страшно нуженъ, услужить ему надобно во что бы то ни стало.

И когда о. Орестъ увидѣлъ Верболенскаго въ собраніи, то голова его тотчасъ же начала усиленно работать въ томъ направленіи, какъ бы его обезвредить. Во всякомъ случаѣ, пока онъ еще не придумалъ, онъ сознавалъ, что необходимо держать о. Власія какъ можно ближе къ себѣ, занять по возможности все его время, чтобы онъ не успѣлъ распространить среди духовенства свое вліяніе.

Поэтому, когда засѣданіе кончилось, часовъ въ семь вечера, онъ взялъ о. Власія подъ руку и рѣшительно сказалъ ему:

— Ну, а кормиться, братъ, прямо ко миѣ. Ты гдѣ остановился?

— Да въ Петербургской гостиницѣ. Гдѣ же больше!

— Вотъ и это уже не хорошо. Могъ бы прямо ко миѣ пріѣхать. У стараго товарища всегда найдется для тебя шалашъ... Да ужъ ничего съ тобой не подѣлаешь. По крайней мѣрѣ условіе: завтракать и обѣдать у меня. Вотъ мы и начнемъ сегодня.

О. Власій, въ сущности, ничего не имѣлъ противъ этого, онъ и не думалъ заниматься агитаціей среди духовенства. Вопросъ о постройкѣ епархіальной школы представлялся ему такъ явнымъ, что не могло быть двухъ рѣшеній.

Но такъ какъ онъ хорошо зналъ неустойчивость своихъ собратій, то дѣйствительно имѣлъ въ виду завтра пустить въ ходъ всю свою убѣжденность и краснорѣчіе. Ради этого онъ и на сѣздѣ пріѣхалъ, а остальные вопросы его не интересовали.

Ну, что жъ, отъ хлѣба и соли не отказываются, добродушно сказалъ о. Власій и отправился къ о. Оресту.

III.

Но въ тотъ день о. Орестъ могъ спокойно заниматься съ о. Власіемъ воспоминаніями о школьныхъ годахъ, о юношескихъ проѣлкахъ, о профессорахъ и вообще обо всемъ томъ, о чемъ любить вспоминать старые товарищи, когда сойдутся вмѣстѣ. Вечерняго засѣданія не предвидѣлось, такъ какъ и дневное затянулось очень поздно. И они просидѣли въ мирной бесѣдѣ часовъ до одиннадцати.

О. Власій съ дороги чувствовалъ себя утомленнымъ и почти ничего не пилъ. Впрочемъ, онъ вообще не любитъ пить на ночь.

А когда онъ уходилъ къ себѣ въ гостиницу, о. Орестъ взялъ съ него слово, что на слѣдующій день онъ у него непременно будетъ завтракать:

— Что ужъ тебѣ по ресторанахъ таскаться? Не лучше ли у стараго товарища?—и о. Власій общалъ.

Когда онъ пришелъ въ гостиницу, то оказалось, что тамъ, сидя въ коридорѣ, на скамейкѣ, давно уже ждалъ его псаломщикъ, который вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ изъ деревни. Это былъ совѣтъ еще молодой человекъ, всего два года какъ кончившій семинарію. Онъ носилъ коротко остриженные волосы и пиджакъ и вообще по внѣшности не имѣлъ духовнаго вида.

Въ качествѣ псаломщика, онъ не пользовался голосомъ въ засѣданіяхъ съѣзда, но имѣлъ право присутствовать. Къ о. Власію онъ относился съ какимъ-то пламеннымъ почитаніемъ. Юный, еще не перебродившій и потому горячій, онъ, разумѣется, принадлежалъ къ прогрессивной партіи въ духовенствѣ и былъ страшно возмущенъ проектомъ никому ненужной постройки епархіальнаго училища.

И пока о. Власій занимался у благочиннаго школьными воспоминаніями, онъ успѣлъ побывать у двухъ десятковъ духовныхъ лицъ и переговорить съ ними.

— А, Егоръ Савельевичъ, — воскликнулъ о. Власій: — дѣло есть, что ли?

— Дѣло не дѣло, отецъ Власій, а такъ вообще... Кой-съ-къмъ бесѣдовалъ насчетъ епархіальнаго училища.

— Ну и что же?

— Да, видно, никому эта постройка не улыбается.

— Да кому же она нужна? Ясное дѣло, никому, кромѣ отца протоіерея кафедральнаго и его сына.—сказалъ о. Власій.

— Веѣ такъ и говорятъ. А все же... Народъ, знаете, ненадежный. Мямлятъ... И видно, что ежели ихъ хорошенько поприжать, такъ и не устоятъ.

— Устоятъ, Егоръ Савельевичъ... Чего тамъ не устоятъ? Вѣдь ясно, какъ день.

— А вы, отецъ Власій, у благочиннаго были?

— У него. Просидѣли вечерокъ.

— А онъ васъ не уговорилъ?

— Меня-то? Да вѣдь онъ же, отецъ Орестъ, не дуракъ... Можеть обойти меня, а уговорить... Э, такъ вотъ чего вы обезпокоены, Егоръ Савельевичъ! Ну, можете итти спать, не тревожьтесь. Мы за себя стоимъ.

Егора Савельевича дѣйствительно это только и обезпокоило, но, получивъ такое увѣреніе, онъ простился.

— Завтракать у отца Ореста будете?—спросилъ онъ, уходя.

Да, общалъ у него завтракать... Ежели что нужно, такъ туда!—отвѣтилъ о. Власій.

Псаломщикъ ушелъ, а о. Власій мирно легъ спать.

На другой день онъ къ полудню явился къ о. Оресту. Засѣданія съѣзда начинались обыкновенно часа въ два и продолжались до пяти, а вечеромъ возобновлялись съ восьми.

О. Орестъ, видимо, не безъ умысла устроилъ старому товарищу нѣсколько торжественный завтракъ. За столомъ сильно хлопотала его попадья, явившаяся въ нарядномъ видѣ. На отдѣльномъ столигѣ были приготовлены обильныя закуски и столь же обильныя водки при нихъ, и о. Власій передъ завтракомъ изрядно выпилъ и закуселъ.

Когда же сѣли за столъ, явилась бутылка великолѣпнаго краснаго вина, до котораго о. Власій былъ большой охотникъ. Хозяинъ усердно подливалъ въ его стаканъ, а о. Власій пилъ добросовѣстно и не замѣтилъ, какъ осушилъ всю бутылку.

Въ головѣ его уже стоялъ легкій шумъ. Въ это время передъ нимъ появилась новая бутылка.

— Ну, нѣтъ. — сказалъ о. Власій: — благодарю, довольно. Больше не полагаются.

— Э, полно, — замѣтилъ о. Орестъ: — вино хорошее! А отъ добра вѣдь зла никакого не можеть быть.

— Оно такъ, а однакоже самъ ты не пьешь, только пригубливаешь.

— Да вѣдь я и вообще не охотникъ. Знаешь вѣдь... А къ тому же на съѣздѣ мнѣ по обязанности суетиться приходится. А тебѣ что? Обязанностей у тебя нѣтъ никакихъ. Ты вольный казакъ.

— Какъ никакихъ? У cadaго участника есть обязанности: по совѣсти высказать свое убѣжденіе.

— Да и выскажешь. Еще лучше выскажешь, ежели немного подогрѣешь... Это вино, братъ, не пьянитъ, а только подогрѣвается. А что, небось противъ постройки школы будешь говорить? А?

— Да не скрою отъ тебя, Орестъ, буду противъ...

— Да сдѣлай милость. Про меня хоть совѣмъ эту школу закрывать. Мнѣ что? Я своихъ дочерей въ свѣтской гимназіи воспитываю, мнѣ она не нужна. Да и когда еще, вѣдь этотъ вопросъ на вечернемъ засѣданіи будетъ! И то если успѣется, а можеть, и на завтра перенесуть. Можно семь разъ выспаться.

При этомъ онъ наливалъ изъ свѣжей бутылки въ стаканъ отца Власія, а о. Власій, по свойственной ему слабости, безпрекословно осушалъ стаканъ. Минуть черезъ десять они уже перешли въ кабинетъ. О. Власій чувствовалъ нѣкоторую грузность въ тѣлѣ, но не обратилъ на это вниманія.

Хозяинъ усадилъ его въ необыкновенно удобное, просторное и мягкое кресло, поставилъ передъ нимъ столикъ, на которомъ тотчасъ же появились горячій кофе и любимый о. Власія бенедиктинъ, противъ котораго онъ не могъ противостоятъ.

Самъ о. Орестъ помѣстился невдалекѣ около шпешеннаго стола и, осторожно прихлебывая черный кофе, тихимъ и какимъ-то уютнымъ голосомъ, такимъ, какимъ говорятъ сказки, повѣствовывалъ какую-то запутанную исторію изъ губернской духовной хроники. А о. Власій слушалъ и не замѣчалъ, что вѣки его опускаются, и онъ погружается въ сладкую дремоту.

Когда же красивая голова его безпомощно откинулась на мягкую спинку кресла, о. Орестъ тихонько всталъ, отставилъ отъ него столикъ, осторожно опустилъ надъ окномъ гардину и на цыпочкахъ вышелъ изъ комнаты, притворивъ за собою дверь.

— Отецъ Власій заснулъ.—сказалъ онъ женѣ. — Пусть себѣ спитъ. Только ужъ ради Бога, чтобы никакого крика поблизости не было. Пусть отдыхаетъ. А мнѣ пора на съѣздъ. Вишь уже четверть третьяго.

И онъ быстро одѣлся и отправился на засѣданіе съѣзда.

(Оконченіе слѣдуетъ).

Радій и научныя послѣдствія его открытія.

Очеркъ Ж. Данича.

(Съ 1 портр. и 4 рис. на стр. 213, 214 и 215).

Въ прошломъ году въ „Инт. Прил.“ (№ 10) я бесѣдовалъ съ читателями „Нивы“ о радіи и описать, какими интересными и необыкновенными свойствами обладаетъ это новое тѣло. Въ то время самымъ выдающимся научнымъ событіемъ были опыты Маріи Кюри и Дебьерна, которые непосредственно доказывали, что лучи α , одинъ изъ трехъ родовъ лучей, испускаемыхъ радиоактивными тѣлами, не что иное, какъ атомы гелія, самаго легкаго изъ газовъ

послѣ водорода. Съ тѣхъ поръ Маріи Кюри первой удалось, тоже при сотрудничествѣ Дебьерна, получить чистый металлическій радій. Такимъ образомъ существованіе этого новаго металла такъ же несомнѣнно, какъ существованіе самыхъ общеизвѣстныхъ металловъ, напримѣръ, желѣза или мѣди. Этотъ результатъ является въ нѣкоторомъ смыслѣ завершеніемъ цѣлаго ряда блестящихъ изслѣдованій и открытій, которыя, начиная съ 1898 года, непре-

равно слѣдовали одно за другимъ. Поэтому неудивительно, что въ послѣднее время многіе академики сами сильно настаивали, чтобы знаменитая ученая поставила свою кандидатуру въ Парижскую Академію Наукъ на мѣсто, освободившееся послѣ смерти физика Гернеза. Уступая ихъ просьбамъ, она согласилась, несмотря на свое равнодушіе къ почетнымъ отличіямъ: такимъ образомъ въ первый разъ женщина выступала кандидаткой въ Парижскую Академію Наукъ. По этому поводу возникли оживленные споры среди всѣхъ классовъ общества. Весь вопросъ сосредоточился на томъ, можетъ ли женщина засѣдать въ Академіи. Многимъ это

казалось нежелательнымъ, но единственнымъ ихъ аргументомъ была традиція: они утверждали, будто выборъ женщины противится обычаямъ и уставамъ Академіи. На этотъ разъ побѣда оказалась на сторонѣ традиціи: какъ извѣстно, Маріи Кюри нехватило двухъ голосовъ, чтобы быть избранной. Марія Кюри, не удостоенная избранія въ Академію Наукъ только потому, что она женщина, давно уже признана міровою наукою крупнейшею ученою величиною въ области физики.

Марія Складовская-Кюри, какъ извѣстно, по происхожденію полячка (ея отецъ былъ учителемъ физики и математики въ Варшавѣ). Можно предполагать, что и это обстоятельство имѣло сильное вліяніе на результатъ послѣднихъ выборовъ въ Академію.

Интересно замѣтить, что Складовская-Кюри является второй женщиной, достигшей міровой извѣстности за свои научные труды. Первою была Софія Ковалевская: она жила въ половинѣ XIX вѣка, и ея имя связано съ рѣшеніемъ самыхъ важныхъ вопросовъ математическаго анализа. С. Ковалевская нашла благоприятную почву для своей научной дѣятельности въ Швеціи: она читала лекціи по математикѣ при Стокгольмскомъ университетѣ.

1. Лучи радія. Въ настоящей статьѣ я намѣренъ объяснить читателямъ „Нивы“, какое важное значеніе для современной науки имѣло открытіе радія: многія свойства этого тѣла на первый взглядъ противорѣчатъ основнымъ законамъ природы, вслѣдствіе чего явилось необходимымъ рассмотреть подробно тѣ принципы, которыми выражаются эти законы, и проникнуть глубже въ ихъ сущность. Какъ сказано было въ предыдущей статьѣ, для объясненія свойствъ радиоактивныхъ тѣлъ предполагаютъ, что атомы этихъ тѣлъ постоянно подвергаются взрывамъ, вслѣдствіе которыхъ каждый атомъ распадается на три части: 1) на такъ называемые электроны, которыхъ зарядъ всегда отрицателенъ и представляетъ самое малое количество электричества, существующее

отдѣльно въ свободномъ видѣ. Эти электроны выбрасываются съ неизмѣрною скоростью, которая достигаетъ почти скорости свѣта, т. е. 300.000 км. въ секунду, и образуютъ лучи β . 2) Вторая часть распавшагося атома не что иное, какъ атомъ гелія; зарядъ его положительнымъ электричествомъ, и скорость его гораздо меньше: тѣмъ не менѣе она достигаетъ 40.000 км. въ секунду. Онъ образуетъ собою лучи α . Наконецъ оставшаяся часть, это — новый преобразованный атомъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ подвергаться еще дальнѣйшимъ преобразованиямъ.

Марія Складовская-Кюри. По фот. Анри Мануэли.

Съ открытіемъ этихъ лучей α и β въ первый разъ пришлось имѣть дѣло съ частицами матеріи, обладающими столь неизмѣрною скоростью: оказывается, что тогда частицы матеріи приобретаютъ совершенно новыя свойства, до сихъ поръ не наблюдаемыя въ матеріи: напримеръ, никакія препятствія не въ состояніи задержать ея движенія: когда частица α встрѣчаетъ молекулу какого-нибудь тѣла, она проникаетъ насквозь и мчится далѣе, почти не сворачивая со своего пути, и такихъ встрѣчъ можетъ быть сотни тысячъ, прежде чѣмъ она будетъ замедлена въ своемъ движеніи! Явленія, которымъ даютъ начало лучи β , еще поразительнѣе, и для ихъ объясненія оказалось необходимымъ подвергнуть пересмотру самыя основныя начала нашего знанія, относящіяся къ такимъ первоначальнымъ понятіямъ, какъ время и пространство. Я къ этому вопросу намѣренъ возвратиться въ слѣ-

дующей статьѣ, а теперь только вкратцѣ дамъ нѣсколько примѣровъ, чтобы показать, къ какимъ интереснымъ заключеніямъ приводятъ опыты надъ лучами β . Напримеръ, приходится измѣнить понятіе длины, такъ какъ размѣры одного и того же тѣла не одинаковы, смотря по тому, находится ли оно въ движеніи, или нѣтъ: если, напримеръ, линейка AB движется отъ A до B , то разстояніе отъ A до B тѣмъ меньше, чѣмъ быстрѣе движеніе, при условіи, что сама линейка не измѣняется. Точно также, если мы имѣемъ два хронометра A и B , которые, какъ предполагаемъ, показываютъ время съ совершенною точностью, если первый изъ нихъ находится въ движеніи, а второй въ покоѣ, то послѣ нѣкотораго времени хронометръ A будетъ опаздывать по отношенію къ хронометру B , несмотря на то, что первоначально оба показывали одно и то же время. Какъ ни поразительными кажутся на первый взглядъ эти заключенія, они вытекаютъ очень просто изъ новаго начала, которое является обобщеніемъ общезнаемаго закона относительнаго движенія.

Внѣшній видъ лабораторіи.

Внутренній видъ лабораторіи.

Лабораторія Маріи Кюри. Дерев'яний сарай, предоставлений Высшей Школой Физики и Химіи города Париза въ распоряженіе Пьера и Маріи Кюри для ихъ работъ по изслѣдованію радія. По фот. Анри Мануэля.

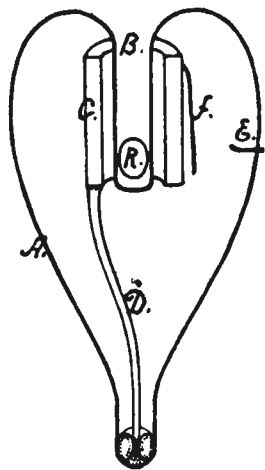
Внутренній видъ лабораторіи.

Уголокъ лабораторіи съ аппаратами для изслѣдованія радія.
Лабораторія Маріи Кюри въ Парижѣ, въ которой нѣсколько лѣтъ работала М. Кюри и сдѣлала свои великія научныя открытія
въ области радія. По фот. Анри Мануэля.

2. Законъ сохраненія энергіи. Сохраненіе энергіи—самый основной законъ современной науки, самое важное ея приобретеніе: тѣмъ не менѣе въ некоторое время можно было думать, что и отъ этого закона придется отказаться; его удалось спасти, но очень дорогой цѣной, а именно насчетъ другого закона: закона сохраненія химическихъ элементовъ, который нужно было признать невѣрнымъ.

Законъ сохраненія энергіи утверждаетъ, что „perpetuum mobile“ невозможно. Высшая форма этого предложенія напоминаетъ известную геометрическую теорему о квадратурахъ круга, т.-е. что невозможно при помощи циркуля и линейки построение отрезка прямой, длина котораго равнялась бы длинѣ данной окружности. Можно ли утверждать, что оба эти предложенія одинаково вѣрны? Конечно, нѣтъ. Невозможность квадратуры круга, это—геометрическая теорема, и ее можно доказать, тогда какъ математическаго доказательства, что „perpetuum mobile“ невозможно, нѣтъ. И въ геометріи есть истины, которыхъ доказать нельзя—это аксіомы. Но невозможность „perpetuum mobile“ нельзя считать аксіомой. Она такъ далеко не очевидна, что даже въ послѣднее время, по опубликованной недавно статистикѣ, Лондонская Академія Наукъ получаетъ ежегодно въ большомъ количествѣ описанія приспособленій и машинъ, которыя будто должны осуществить „perpetuum mobile“. Трудно сказать, сколько труда и времени изобрѣтатели всехъ временъ и народовъ посвятили для достиженія этой вѣли. И неудивительно, такъ какъ она чрезвычайно заманчива. Все ихъ усилія были направлены къ тому, чтобы построить машину, которая могла бы работать даромъ: разъ приведенная въ движеніе, она должна была дѣйствовать постоянно, безъ посторонней помощи и безъ всякихъ расходовъ. Экономическое значеніе такого изобрѣтенія такъ велико, что оно повлекло бы за собой переворотъ всехъ условій жизни. Однако такой машины не удалось построить никому: все попытки окончились неудачей. Наоборотъ, если привести къ заключеніямъ, которыя всегда оправдываются опытомъ и могутъ быть источникомъ весьма важныхъ открытій, следовательно—очень полезны. Вотъ почему мы въ правѣ утверждать, что „perpetuum mobile“ невозможно: эту невозможность слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ выражающую существенное свойство всехъ физическихъ явленій, т.-е.: мы не въ состояніи построить „perpetuum mobile“ не потому, что располагаемъ недостаточными средствами или что не умѣемъ рѣшить слишкомъ трудной для насъ задачи, а потому, что это существенно невозможно. Этотъ взглядъ находить строго-научное выраженіе въ принципѣ сохраненія энергіи, въ силу котораго безъ потери равнаго количества энергіи никакъ не можетъ быть произведена положительная работа. Возьмемъ, на примѣръ, паровую машину: движеніе поршня взадъ и впередъ приводитъ въ движеніе всѣ части механизма и, следовательно, производитъ въ некоторую работу; но въ то же время израсходуется некоторое количество пара, а следовательно—и угля: тѣмъ дольше работаетъ машина, тѣмъ больше сгораютъ угля. Итакъ, работа паровой машины производится на

Приборъ, который позволяетъ осуществить „perpetuum mobile“.

счетъ химической энергіи сгорающаго угля. Теплота—также одинъ изъ видовъ энергіи: она чаще всего образуется насчетъ механической энергіи (треніе) или химической (напр., горѣніе), какъ это приходилось наблюдать каждому въ обыденной жизни. Поэтому, въ силу нашего принципа, мы въ правѣ утверждать, что не можетъ существовать тѣло, выделяющее постоянно теплоту, если это явленіе не сопровождается никакимъ другимъ явленіемъ, на примѣръ, измѣненіемъ самого тѣла. Однако такое тѣло, оказывается, существуетъ: радій, какъ показали Пьеръ и Марія Кюри, постоянно выделяетъ теплоту; мало того, онъ является источникомъ не только тепловой, но и электриче-

ской энергіи, несмотря на то, что самъ радій, повидимому, несколько отъ этого не измѣняется; самыя точныя измѣренія не обнаружили ни малѣйшей потери вѣса; вообще не удалось въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ замѣтить никакого измѣненія въ его свойствахъ. Англійскій физикъ Штретъ построилъ приборъ, который, повидимому, доказываетъ, что возможно осуществить „perpetuum mobile“ при помощи радія. Этотъ приборъ состоитъ изъ стекляннаго баллона *A*, въ которомъ сверху находится углубленіе въ формѣ трубки *B*; вокругъ этой трубки находится мѣдный цилиндръ *C* на подложкѣ изъ кварца *D*, который, какъ известно, не проводникъ. Цилиндръ *C* и стеклянная трубка *B* не должны соприкасаться. Къ боковой стѣнкѣ цилиндра привѣшенъ листокъ алюминія *F*, напротивъ котораго находится платиновая проволока *E*. Изъ баллона *A* старательно выкачанъ воздухъ. Если въ трубку *B* бросить кусочекъ радія *R*, то оказывается, что листокъ алюминія *F* приходитъ въ движеніе—отъ стѣнки цилиндра до платиновой проволоки и обратно. Это движеніе объясняется тѣмъ, что алюминіевый листокъ и мѣдный цилиндръ заряжаются отрицательнымъ электричествомъ отъ электроновъ радія; вслѣдствіе этого алюминіевый листокъ *F* отталкивается отъ цилиндра *C*, приходитъ въ прикосновеніе съ платиновой проволокой *E*, теряетъ свой зарядъ и возвращается къ началъному положенію; но тогда онъ опять отталкивается отъ цилиндра, и т. д. Необходимо изъ баллона *A* выкачать воздухъ, потому что отъ лучей радія воздухъ дѣлается проводникомъ электричества, следовательно, цилиндръ *C* не былъ бы изолированъ и также, какъ и листокъ алюминія *F*, постоянно гаять бы сообщаемый ему радіемъ зарядъ.

Такой приборъ находится, между прочимъ, въ лабораторіи Маріи Кюри, въ Парижѣ. Онъ былъ построенъ шесть лѣтъ тому назадъ и теперь дѣйствуетъ такъ же хорошо, какъ и въ первый день: достаточно вдувать радій въ трубку, чтобы привести алюминіевый листокъ въ движеніе; для того, чтобы листокъ не испортился слишкомъ скоро, послѣ каждаго опыта радій изъ трубки вынимаютъ, такъ что на практикѣ этотъ приборъ не дѣйствовалъ безъ остановки съ того времени, какъ былъ построенъ, но это—подробность, которая, въ сущности, не имѣетъ никакого значенія.

Слѣдуетъ ли заключить изъ этого опыта, что радій—неизсякаемый источникъ даровой энергіи, или же возможно иное заключеніе? Загрудненіе, оказывается, очень серьезно: приходится или признать принципъ сохраненія энергіи невѣрнымъ, или же предположить, что описанное выше явленіе сопровождается другимъ, но что это другое явленіе для насъ незамѣтно, т.-е. мы его наблюдать непосредственно не можемъ или не умѣемъ. Это послѣднее предположеніе, конечно, очень возможно, такъ какъ по всей вѣроятности весьма многія явленія намъ еще совершенно неизвѣстны: съ другой стороны, признать законъ сохраненія энергіи невѣрнымъ, значить—разрушить все основы современной физики; а на это можно рѣшиться только въ томъ случаѣ, когда никакого другого выхода нѣтъ. Итакъ, слѣдуетъ предположить, что радиоактивность—явленіе новаго вида энергіи; источникомъ энергіи можетъ быть незамѣтное по своей незначительности измѣненіе самого радія, или же радій не поддежитъ никакому измѣненію, а энергію заимствуетъ отъ среды, въ которой находится. Обѣ гипотезы были сдѣланы Кюри одновременно. Первая изъ этихъ гипотезъ съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе вѣроятной, она въ настоящее время является основаніемъ всехъ нашихъ познаній, касающихся радиоактивности. Этой теоріи будетъ посвящена послѣдняя часть этой статьи. Тѣмъ не менѣе скажемъ нѣсколько словъ и о второй гипотезѣ. Кюри предположили, что радій заимствуетъ энергію отъ неизвѣстныхъ намъ лучей, которые поглощаются только радиоактивными тѣлами; эта энергія превращается затѣмъ въ электрическую и тепловую. Слѣдовало поэтому ожидать, что глубоко подъ землею радій станетъ выделять менѣе теплоты, такъ какъ по крайнему мѣрѣ часть энергіи, которую радій получаетъ отъ предположенныхъ нами лучей, должна быть поглощена землею. Для проверки Пьеръ Кюри спустился въ самыя глубокія копи, но его ожиданія не оправдались, и это объясненіе пришлось отбросить. Оно имѣетъ теперь только историческій интересъ.

Преобразованіе матеріи. Какъ объяснить радиоактивность? Гдѣ источникъ, откуда радій заимствуетъ обнаруживавшую имъ энергію? Отказаться отъ рѣшенія этого вопроса, значить—отбро-

силь принцип сохранения энергии со всеми его последствиями. Къ счастью, можно найти другой выходъ. Достаточно предположить для этого, что атомы радія подвергаются постоянно разрушенію, такъ что радиоактивность—явленіе, которое только сопровождаетъ преобразование самого атома: мы этого преобразования наблюдать непосредственно не можемъ, потому что оно происходитъ очень медленно, такъ что на видъ радій никакому измѣненію не подвергается. Лучи α и β —не что иное, какъ продуктъ разрушенія атома.

Эта гипотеза удовлетворительно объясняетъ все наблюдаемыя явленія и служитъ основаніемъ теоріи преобразования радиоактивныхъ элементовъ. Между прочимъ, эта теорія позволила вычислить, что радій теряетъ половину своего вѣса въ 2.000 лѣтъ: поэтому неудивительно, что съ тѣхъ поръ, какъ радій подвергнутъ наблюденіямъ, т. е. въ сравнительно короткое время (десять лѣтъ), никакихъ измѣненій не замѣчалось.

Съ теченіемъ времени новые факты все болѣе и болѣе подтверждали эту теорію: но самымъ блестящимъ подтвержденіемъ было открытіе сэра Рамзая, который обнаружилъ постоянное образование гелія насчетъ радиоактивныхъ тѣлъ. Это явленіе, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ химической реакціей, такъ какъ радій не сложное тѣло, а элементъ, точно также, какъ и самъ гелій. Слѣдовательно, здѣсь происходитъ совершенно новое явленіе, изъ котораго, между прочимъ, можно заключить, что химическіе элементы нельзя считать послѣдними предѣлами разложенія матеріи. Такимъ образомъ научному изслѣдованію открывается новая, неизслѣдованная область: между химическими элементами оказываются связи и зависимости, которыя можно изучать экспериментально. Слѣдуетъ ожидать, что въ недалекомъ будущемъ удастся значительно расширить наши теперешнія свѣдѣнія, касающіяся строенія матеріи, и построить цѣлое новое ученіе о химическихъ элементахъ и о ихъ средствахъ.

Итакъ, мы знаемъ, откуда берется энергія радія: она утаена въ самомъ атомѣ и обнаруживается тогда, когда атомъ подле-

житъ преобразованію. Такимъ образомъ удалось сохранить одинъ принципъ, но зато пришлось признать невѣрнымъ принципъ сохранения химическихъ элементовъ, въ силу котораго невозможно являлось уничтоженіе или сотвореніе химическаго элемента, напримѣръ, превращеніе желѣза въ золото.

Оказывается, что цѣль, которую преслѣдовали алхимики, найдить отчасти оправданіе въ современной наукѣ, но не вполне, потому что алхимики старались найти, какими средствами можно достигнуть преобразования одного элемента въ другой, тогда какъ мы совершенно не въ состояніи имѣть ни малѣйшаго вліянія на процессъ преобразования радія въ гелій: мы не можемъ ни ускорить ни замедлить его никакими внѣшними средствами. Напрасно Кюри нагревала радій до бѣлаго каленія, охлаждала его до температуры жидкаго водорода. Ни температура ни высшее напряженіе электрической или магнетической силы не оказываютъ ни малѣйшаго дѣйствія, такъ что можно высказать законъ, что преобразование атомовъ радія, т. е. его радиоактивность, ничуть не зависитъ отъ внѣшнихъ, физическихъ условий.

«Не можетъ быть, конечно, и рѣчи о томъ, чтобы въ краткой статьѣ исчерпать такой обширный предметъ, какъ ученіе о радиоактивности, которому посвящены цѣлыя томы и даже спеціальныя періодическія изданія. Каждый день приноситъ новые результаты: производятся новые опыты: открываются новые пути примѣненія радія, напримѣръ, въ геологій, въ медицинѣ. Цѣль нашей статьи—доказать, что открытіе радія можно поставить на ряду съ самыми важными открытіями прошлыхъ столѣтій. Передъ нами открылся, благодаря трудамъ Пьера и Маріи Кюри, цѣлый невѣдомый міръ новыхъ явленій, и уже многіе научные взгляды подверглись, благодаря имъ, коренному перевороту. Поэтому неудивительно, что желаніе изучить эти новыя явленія привлекаетъ цѣлыми массами молодыхъ ученыхъ изъ всехъ странъ Европы. Все они въ правѣ надѣяться, что ихъ усилія увѣнчаются успѣхомъ, такъ какъ поле для изслѣдованій громадное.»

П. А. Столыпинъ, М. Я. Капустинъ, А. И. Гучковъ, князь В. М. Волконскій,
„19 февраля 1861 г.“ Крестьяне-члены Гос. Думы во главѣ съ председателемъ А. И. Гучковымъ и товарищами председателя
кн. В. М. Волконскимъ и М. Я. Капустинимъ, и председатель Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ на открытіи памятника
Царю-Освободителю, сооруженнаго въ зданіи Гос. Думы на средства крестьянъ-членовъ Гос. Думы. По фот. К. Булла.

Бюджетныя пренія въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Въ ряду думскихъ преній самое серьезное общественно-государственное значеніе приходится безусловно признать за сравнительно скромной бюджетной работой. Она не волнуетъ поверхностныхъ слоевъ русскаго общества, не захватываетъ живущей мелкими сенсациями печати, не создаетъ простора для патетическаго размаха излюбленныхъ ораторовъ праваго и лѣваго крыла, но болѣе вдумчивымъ и подготовленнымъ наблюдателямъ совершенно ясно, что именно здѣсь-то и возводится самый фундаментъ обновленной государственности. Самая прочная изъ конституцій міра—англійская—выросла, какъ извѣстно, именно изъ бюджетнаго

права.—въ этомъ ея бытовая основа, невидимый корень, ушедшій въ глубину почвы и дающій незыблемый упоръ противъ всевозможныхъ бурь и урагановъ.

Въ Россіи земская практика послужила хорошей подготовительной школой государственнаго хозяйства. На ряду съ чисто-агитационной партійной полемикой въ думскомъ обсужденіи бюджета слышится и настоящая дѣловая критика, умѣющая не гоняться за фразой, добросовѣстно ориентирующаяся въ тѣхъ условияхъ, въ которыя поставленъ министръ финансовъ, опирающаяся въ оцѣнкѣ государственной росписи на твердо установленныя данныя и зовущая не къ слѣпому разрушенію существующей системы, а къ сознательному и планомерному улучшенію національнаго хозяйства.

Главная руководящая роль по бюджетным работам Гос. Думы и первое место среди ее создательных работников бесспорно принадлежат председателю бюджетной комиссии, проф. М. Алексѣенку. Его первые критические обзоры государственного бюджета за прошлый 1910 и 1909 годы вызвали свою деловитостью горячее сочувствие всей Думы без различия партий и закончились принятием целых 160-ти „пожеланий“, осуществление которых реформировало бы все государственное хозяйство страны.

Доклад М. М. Алексѣенка представлял деловой и беспристрастный обзор государственной росписи. Комиссия исчислила обыкновенные государственные расходы на 1911 год в 2.521.100.000 руб., с понижением против проекта министра финансов на 24.700.000 руб. Расходы чрезвычайные — в 147.500.000 руб., почти в том же размере, как они исчислены министром. Обыкновенные доходы — в 2.699.700.000 руб., с превышением против проекта министра на 30.100.000 руб., а чрезвычайные — в 12.400.000 рублей.

Излишек доходов над расходами составляет в общей сложности 43.400.000 руб., которые бюджетная комиссия предлагает обратить на погашение государственных долгов пятипроцентной золотой ренты и облигаций Московско-Ярославской железной дороги. Таким образом и в этом году удалось получить бездефицитный бюджет, но с гораздо большей суммой превышения, чем в прошлом году.

Комиссия нередко упрекает в том, что ее сокращения стремятся удовлетворение насущных государственных потребностей. Это неверно. Комиссия настолько далека от таких стремлений, что часто сама подвигала правительство на некоторые расходы, усматривая в них важное культурное или народно-хозяйственное значение.

Обращаясь к общей характеристике государственных расходов, М. М. Алексѣенко указывает, что государственная роспись попрежнему отражает стремление повысить хозяйственно-культурные расходы. Осторожное вычисление размера поступлений на 1911 год М. М. Алексѣенко объясняет тем, что бюджетная комиссия считала опасным чрезмерно увеличивать доход, опасаясь, что оптимистическое исчисление может не оправдаться, и тогда получится неблагоприятное впечатление о положении государственного казначейства. Кроме того, необходимо было принять во внимание, что успешное поступление доходов в течение двух последних лет объясняется главным образом благоприятной реализацией хорошего урожая.

Остановившись далее на нашей свободной наличности, достигшей, по вычислению комиссии, 305 милл. руб., М. М. Алексѣенко приходит к выводу, что она получилась в значительной степени благодаря заключенным займам, а также благодаря усилению налогового бремени. Размер долгов, заключенных третьей Думой, почти соответствует нашей свободной наличности. Но во всяком случае нужно признать, что деньги оставались в казначействе благодаря хорошим результатам поступлений за последний год и вследствие улучшения нашего хозяйственного положения. Доминирующим фактором этого улучшения является урожай, но он не является причиной не только постоянной, но и длительной. Нам приходится подумать и о других мерах для поднятия нашего хозяйственного и экономического положения, и если мы замечаем среди крестьянства стремление к приобретению земледельческих орудий, к улучшению приемов культуры, если мы видим, что земские учреждения раскидывают целую сеть культурно-экономического характера, — нужно надеяться, что по этому пути пойдет Гос. Дума и поддержит предложения, направленные на поднятие экономического положения населения и на культурное его развитие.

Ораторы оппозиции широко использовали данные, приведенные в речи докладчика, и дали дальнейшее развитие его основным выводам. Деп. Шингарев не видит поводов особенно радоваться трехсотмиллионной золотой наличности. Одна ее часть образовалась из займа, заключенного на крайне тяжелых условиях, другая получилась от увеличения налогов. Поэтому свободная наличность не есть показатель растущего довольства страны.

Коснувшись вопроса об удовлетворении бюджетом потребностей нашего времени, деп. Шингарев полагал, что с большой оговоркой нужно принять заявление министра финансов о том, что культурно-производительные расходы составляют 70% прироста нашего расходного бюджета. Правда, некоторые расходы растут хорошо, но вопреки министру финансов. Таковы расходы на начальное образование. Мало мы тратим и на такие потребности, как осушка болот, орошение, обводнение, лесоустройство, развитие культурных потребностей. Это не соответствует ни благоразумности ни государственной политике. Деп. Шингарев считает долгом засвидетельствовать совершенно беспристрастно, что за 4 года смета, представляемая в Думу, значительно улучшилась, но что еще далеко не все благополучно.

В каком положении находится наше казенное хозяйство, в частности железнодорожное, — известно всем. Особенно удручающее впечатление производит хозяйство ведомства путей сообщения по водной части. Наше индентанское хозяйство стало притчей во языцех. И в морском ведомстве беспорядки. Расходы на русский флот равны расходам на германский флот, который неизмеримо больше и сильнее его.

Как это ни странно, но несравненно больше суровую критику бюджета, чем г. Шингарев, дал оратор партии центра деп. Ерокин. Он начал с вопроса: соответствует ли „блестящее“ состояние государственного казначейства общей экономии страны? Во время земских собраний он рассказывал г. гласным о блестящем состоянии русских финансов, о свободной наличности и т. п. А местные люди недоумевали. Они приехали из деревень, где видели бедность и лишения, и финансовое процветание казалось им непонятным и странным.

Объективные статистические данные, к сожалению, отнюдь не свидетельствуют о повышении благосостояния народа. В сравнении с предыдущим пятилетием, за последние 5 лет, несмотря на блестящие урожаи, душевое потребление зернового хлеба и картофеля в среднем понизилось. Особенно тревожный характер носит постепенное падение потребления ржи и остановившееся потребление овса. Повышение потребления некоторых других продуктов существует, но оно крайне ничтожно в сравнении с потреблением в других европейских странах. И только в потреблении алкоголя Россия может поспорить с Западом, но этому едва ли придется радоваться. Весьма печально и состояние русского скотоводства. За последние 5 лет количество лошадей уменьшилось на 1.500.000, количество овец — на 6.500.000, а свиней — на 1.500.000, не изменилось лишь количество рогатого скота. Все это доказывает, что положение народного хозяйства, и в частности сельского, далеко не блестяще.

Оратор социаль-демократической группы Покровский 2-й, подчеркивая господствующую роль в благополучном бюджете такого случайного фактора, как урожай, приходит к грустному выводу о бренности и неустойчивости нашего бюджетного благополучия. Все основано на мужике, на его трехклинном поле. Послало небо дождик, урожай у мужика — в казначействе благополучие. Но случись только малый дождь, случись неблагополучие у мужика — и все пойдет прахом. Тогда, — говорит комиссия, — возможны крупные недоборы, тогда придется приостановить удовлетворение насущных государственных потребностей.

Гибельность такой финансовой системы давно налицо. Крах народного хозяйства или его маразм, длительный и постоянный, беднота и нищенство у всех налицо. Вот и 3-я Дума недольная и говорит, что нужны реформы. А как обстоит дело с этими реформами?

Отвѣтъ на вопрос о реформах дал депутат Львов.

До третьей Думы действительно была обещана масса реформ: было обещано улучшение местных финансов, улучшение положения рабочих и крестьянского населения. Но со времени третьей Думы начинается усиленное служение государственности в смысле чрезвычайного увеличения расходов на внешнюю оборону. Организация армии и флота осталась та же самая, и денежные средства и теперь расходуются военным и морским ведомствами крайне расточительно и не на те надобности, на которые они ассигнуются. При такой политике вся работа бюджетной комиссии имеет мало значения. Еще печальнее, что расходы на вооружение растут без действительного создания той реальной силы, которая нужна для защиты государства.

Уже одно сравнение с Германией, которая с несравненно меньшими затратами имеет могущественный военный флот, не может оправдать розовых иллюзий канцелярского оптимизма, не может не говорить о крайней необходимости коренных реформ. Бывают реформы, продиктованные не отвлеченным доктринерством, не зудом прогрессивности, а силою обстоятельств, очевидными соображениями государственной необходимости. Бюджетная критика М. М. Алексѣенка исходила именно из этой безусловно здоровой и реальной точки зрения. Во время общих прений по бюджету становилось ясным, что бюджет, это — строгий и нелицеприятный судья правительственной политики, а бюджет плохой, сводимый к хроническим дефицитам, с постоянной необходимостью заключения займов под какие бы то ни было проценты и с какими бы то ни было вычетами, с прогрессирующей задолженностью государства и с прогрессирующим же падением национального кредита, это — выраженный объективными цифрами финансовых итогов обвинительный приговор над пришедшей в ветхость правительственной системой. Можно держаться самых противоположных взглядов относительно преобразовательных способностей третьей Думы, но в области бюджетного вопроса ее кропотливую работу нельзя не признать в высшей степени поучительной и полезной. Многие из ее пожеланий (из числа почти двухсот) признаны заслуживающими внимания самим министром финансов, тем не менее это несколько не мешало им оставаться далекими от исполнения. В бюджетных прениях попрежнему то и дело испугать странные для уха термины о „забронированных статьях“, „сметных заграждениях“ и пр., больше напоминающие морскую войну, чем дружную советскую работу правительства и народного представительства над оздоровлением государственных финансов. Бюджетные права Гос. Думы и контрольные функции народного представительства Россия обязана отстаивать всеми силами, как основу национально-государственного возрождения, как право на жизнь, на дальнейшее политическое бытие. Реальное политическое творчество одинаково несовместимо ни с мертвым застоєм ни со слепой фанатической ломкой, оно требует разумного и бодрого строительства бу-

Пожарь кинематографа на ст. Бологое. Выносъ тѣлъ сгорѣвшей семьи подрядчика Мельникова.

душаго въ рамкахъ исторической дѣйствительности. На признаніи такой органической программы государственнаго возрожденія сойдутся между собою и правительство, признающее права общества, и общество, уважающее высокія обязанности правительства.

Пожарь кинематографа на ст. Бологое.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

21 февраля въ Бологомѣ, на линіи Николаевской желѣзной дороги, произошла душа раздирающая катастрофа: въ мѣстномъ кинематографѣ во время представленія вспыхнулъ пожаръ. Пламя быстро охватило ветхое деревянное зданіе, и въ огнѣ погибло 64 человѣка, въ числѣ которыхъ 21 взрослый, а остальные—дѣти.

Эта страшная катастрофа произошла, какъ говорятъ, такъ: раскаленная мѣловая игла, служившая источникомъ освѣщенія, прикоснулась во время сеанса къ целлулоидной фильмѣ (лента съ картинками). Лента вспыхнула, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ взрывъ двухъ бутылей съ бензиномъ и водородомъ. Удушливые газы, густой дымъ и быстро распространившееся пламя охватили зрителей. Къ довершенію всего, выбраться изъ охваченной огнемъ залы оказалось крайне трудно: окна были закрыты ставнями и завинчены болтами. Единственная дверь была на одну половинку закрыта и открывалась внутрь залы. Дальнѣйшій путь наружу проходилъ по узкому и извилистому коридору. Короче говоря, какъ будто все было устроено нарочно для того, чтобы погубить такую массу народа...

Трагическія сцены, разыгравшіяся во время катастрофы, не поддаются описанію. Дѣти гибли вмѣстѣ съ родителями. Погибли цѣлыя семьи. Въ другихъ семьяхъ погибли дѣти, а родители, на ихъ горе, остались живы... Было нѣсколько случаевъ помѣшательства... Было также немало случаевъ рѣдкаго героизма: одинъ мелкій желѣзнодорожный служащій спасъ нѣсколько человѣкъ дѣтей. Затѣмъ бросился еще разъ въ огонь—и на этотъ разъ погибъ. Десятилѣтній мальчикъ благополучно вырвался однимъ изъ

первыхъ изъ ужаснаго некта, но вспомнить о родителяхъ и маленькихъ братьяхъ и сестрахъ, оставшихся въ залѣ, и бросился къ нимъ на помощь. И тоже погибъ. Бросались на помощь погибающимъ людямъ съ улицы, не причастные катастрофѣ—и погибали...

Пожарь случился подъ вечеръ. Къ ночи уже стали вытаскивать изъ пожара обгорѣлыя трупы. И ночью же была отслужена первая панихида въ мѣстной церкви по жертвамъ катастрофы. И не было ни одного человѣка во всемъ Бологомѣ, кто смогъ бы безъ слезъ перенести зрѣлище этой ночной панихиды, на которой рыдали всѣ—и священникъ и присутствующіе.

Бологое было повергнуто въ глубокой трауръ. Нехватило гробовъ для большихъ и маленькихъ жертвъ катастрофы; гробы были выписаны изъ окрестныхъ мѣстностей. Вся церковь была уставлена гробами. И главнымъ образомъ это были маленькие дѣтскіе гробки. Отпѣваніе и похороны сопровождались сценами потрясающаго трагизма...

Какъ сказано, погибли цѣлыя семьи, цѣлые дома. Нѣкоторые магазины и заведенія стоятъ теперь опечатанными: погибли всѣ ихъ жильцы и хозяева...

Погибъ въ огнѣ и виновникъ катастрофы—антрепренеръ кинематографа, московскій артистъ, Давыдовъ, очень популярный и любимый въ Бологомѣ...

Бологовское несчастье вызвало переполохъ во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются кинематографы, и теперь всюду принимаются мѣры къ устраненію подобныхъ катастрофъ и устраиваются экстренные осмотры этихъ своеобразныхъ театриковъ. Осмотры эти показали множество упущеній и небрежностей даже въ петербургскихъ кинематографахъ, и въ нихъ тоже легко могла разыгратъ такая же катастрофа, какъ и въ Бологомѣ...

Къ рисункамъ.

10 января въ Парижѣ трагически скончался отъ ожоговъ, полученныхъ вслѣдствіе опрокинутой лампы, извѣстный русскій художникъ Ѡ. П. Чумаковъ. (Этюдъ и портретъ на стр. 201 и 220).

Этой тяжелой и жестокой кончиной завершилась долгая и счастливо начатая жизнь. Покойный художникъ въ свое время пользовался громадной извѣстностью въ Россіи и за границей, куда онъ потомъ переселился и гдѣ провелъ остальную свою жизнь. Славу свою Чумаковъ приобрѣлъ женскими головками, напоминавшими знаменитыя головки Греза. Его даже звали „русскимъ Грезомъ“.

Интересная „Выставка картинъ московскихъ любителей-коллекционеровъ“, снимки съ которой мы воспроизводимъ въ настоящемъ № нашего журнала, познакомила насъ съ цѣлымъ рядомъ выдающихся произведеній старыхъ и новыхъ художниковъ. Изъ старыхъ художниковъ на ней появились Т. Неффъ („Апостолъ Павелъ“ и „Апостолъ Петръ“), В. Тропининъ („Апостолъ

Пожарь кинематографа на ст. Бологое. Обугленные трупы 9 человѣкъ въ часовнѣ при желѣзнодорожной больницѣ.

Петръ съ англома“) и Г. Угрюмовъ съ его замѣчательной картиной „Встрѣча женщины“. Далѣе мы встрѣчаемъ художниковъ болѣе поздней эпохи — такихъ, какъ Левитанъ съ его задумчивымъ пейзажемъ „Купи деревца“, или Н. Ярошенко съ его мечтательнымъ юношей „Студентомъ“. Наконецъ здѣсь же мы встрѣчаемся и съ представителями позднѣйшей эпохи въ живописи А. Степановымъ и С. Виноградовымъ. Нѣсколько особнякомъ отъ нихъ стоитъ своеобразный и рѣзкій юмористъ—М. Микѣшинъ, этотъ знаменитый художникъ и скульпторъ, въ произведенияхъ котораго такъ странно сочетались здоровый реализмъ и пылкая фантастика. Его „Москва гуляетъ“—типичный образецъ реального юмора—характерные типы столичной подгулявшей голытьбы. Такимъ же здоровымъ реализмомъ вѣетъ и отъ „Старухи“ В. Перова и отъ пейзажа В. Полѣнова „Конецъ зимы“.

Картина Г. Каульбаха „Король Фридрихъ предъ умершей св. Елисаветой“ переноситъ насъ въ XIII вѣкъ, въ ту эпоху, когда въ Венгрии и Тюрингии тысячи больныхъ и бѣдныхъ страдалцевъ ставили свою благодѣтельную, Елисавету, ландграфиню Тюрингенскую. По словамъ современниковъ, она была такъ близка къ Богу своею святою жизнью, что творила чудеса, возвращала здоровье людямъ и даже воскрешала мертвыхъ. Скончалась она всего 24 лѣтъ.

Когда она скончалась, то, по словамъ легенды, комната, гдѣ лежало ея тѣло, наполнилась пѣниемъ и щебетомъ невидимыхъ птицъ, словно лѣсная поляна въ солнечный день. Четыре дня она лежала въ гробу, какъ живая, и народъ со всей Тюрингии приходилъ поклониться ея праху. Тогда же явился поклониться ей и самъ король Германии, Фридрихъ II Гогенштауфенъ, возвратившійся изъ крестоваго похода. Король Фридрихъ отдалъ тѣлу усопшей ландграфскія почести. Спустя четыре года послѣ кончины ландграфини Елисаветы папа Григорій IX канонизировалъ ее и повелѣлъ причислить ее къ лику святыхъ католической церкви.

„Ужасы“.

(Г. Г. Эверсъ. „Ужасы“. Необычныя исторіи. Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ. Ц. 1 р. 50 к.).

Безумство счастья и безумство ужаса одинаково дороги человѣческой душѣ, потонувшей въ сумеркахъ будней. Ей дорого все то, что извлекаетъ ее изъ глубины тусклаго бытія и открываетъ предъ ней невѣдомыя ей до той поры картины. Идеальныя ли устремленія къ нездѣшной красотѣ природы и духа, повѣствованіе ли о тайникахъ зла и о странныхъ искаженіяхъ любви и добра — на все отзывается съ одинаковымъ вниманіемъ человѣчскій духъ, если только эти картины откроетъ ему талантливый и богатый фантазіей художникъ, и эти повѣствованія расскажетъ ему настоящій поэтъ, умбюющій создавать изъ человѣческой рѣчи тончайшую ювелирную драгоценность. И ни одинъ пуританинъ не упрекнетъ такого художника, если онъ, рисуя свои необычныя картины, коснется сюжетовъ кровавыхъ и способныхъ внушить отвращеніе нѣкоторыми своими частностями. Потому не упрекнетъ, что и въ ужасѣ и въ безобразіи здѣсь будетъ ясно сквозить проповѣдь добра и красоты, къ которой одинаково стремится человѣкъ, какъ прямыми, такъ и обходными путями...

Такимъ художникомъ, такимъ ювелиромъ человѣческой рѣчи, взвѣсившимъ на себя благодарную задачу раскрывать передъ зрителями необычныя и странныя картины и уносить ихъ въ область яркой фантази, намъ представляется Г. Г. Эверсъ, книга котораго „Ужасы“ только-что вышла въ свѣтъ въ изданіи Т-ва А. Ф. Марксъ.

Имя Эверса еще незнакомо русской читающей публикѣ. Но у

себя на родинѣ молодой нѣмецкій писатель уже пользуется громаднымъ успѣхомъ. И успѣхъ этотъ создали ему не только сюжеты его произведеній, исключительные по своей оригинальности, но и проникающее ихъ поэтическое чувство, и яркій талантъ рассказчика, и живой, огненный темпъ его сказа. Эверсъ напоминаетъ сюжетами своихъ произведеній знаменитаго „повѣствователя ужасовъ“ Эдгара Поэ. Стилемъ же своимъ онъ походитъ на Мопассана, будучи совершенно чуждъ обычной для нѣмецкихъ писателей тяжеловѣсности и растянутости повѣствованія.

Въ „Ужасахъ“ собрано одиннадцать рассказовъ, которымъ авторъ далъ подзаголовокъ: „Странныя исторіи“. Это въ самомъ дѣлѣ странныя и необыкновенныя исторіи. Однѣ изъ нихъ походятъ на красивую сказку („Изъ дневника померанцеваго дерева“); другія являются настоящимъ сказкою, продиктованною талантливому пѣвцу ужасовъ его бьющей черезъ край фантазіей („Конецъ Джона Гамильтона Ллевелина“); третью воплотилъ реальный („Господа юристы“, „Соусъ изъ томатовъ“, „Мамалон“), но содержаніе ихъ настолько необычно, что и ихъ тоже хочется назвать страшною сказкою, страшнымъ сномъ жизни.

Эверсъ рассказываетъ намъ о страшномъ обычаѣ въ Андалузи: о кровавой „салса“ („Соусъ изъ томатовъ“), состоящей въ томъ, что двое молодыхъ парней полосуютъ другъ друга на смерть ножами просто изъ любви къ искусству и къ крови... Онъ рассказываетъ намъ далѣе о полусумасшедшемъ французскомъ художникѣ, который во время революціи добылъ изъ разбитыхъ фамильныхъ королевскихъ урнъ набальзамированныя сердца королей Франціи и, превративъ ихъ въ краску, нарисовалъ этими сердцами цѣлый рядъ картинъ, въ которыхъ изображались пороки и злодѣянія Орлеанскаго дома. („Сердца королей“). Далѣе предъ нами раскрывается красивая по замыслу и идеѣ сказка о ледяной принцессѣ, найденной въ громадной глыбѣ льда въ Сибири и перевезенной въ лондонскій музей („Конецъ Джона Гамильтона Ллевелина“). Такая же сказка — „Египетская невѣста“, въ которой повѣствуется о нѣкоемъ спеціалистѣ по изготовленію поддѣльныхъ музій, изготовившемъ такую музью изъ живой дѣвушки. Трогательной и красивой поэзіей вѣетъ отъ „Дневника померанцеваго дерева“, отъ этой похожей на сказку исторіи болѣзни душевно-больного студента, помѣшавшагося на томъ, что будто бы его возлюбленная превратила его въ померанцевое дерево.

Необыкновенно сильное впечатлѣніе производитъ послѣдній рассказъ въ книгѣ — „Мамалон“, наиболее реальный и, быть-можетъ, именно поэтому наиболее страшный. „Мамалон“ — это жрица культа „Воду“, распространеннаго на Гаити среди мѣстнаго негритянскаго населенія. Послѣдователи этого культа занимаются во время своихъ моленій ужасающими оргіями и приносятъ своимъ богамъ въ жертву „безрогихъ козловъ“, то-есть дѣтей. По словамъ автора, участіе въ этомъ культѣ принимаютъ и европейцы... Рассказъ ведется отъ одного изъ такихъ европейцевъ, богатаго купца, живущаго въ этой экзотической странѣ долгіе годы и случайно познакомившагося съ ужасными тайнами негритянскаго культа...

„Ужасы“, собранныя Эверсомъ въ его интересной и оригинальной книгѣ, являются тѣми именно ужасами существованія, которые таятъ повсюду, но которые не всякій примѣчалъ. Талантливый и проникательный художникъ отыскалъ ихъ, собралъ и показалъ намъ въ оправѣ красиваго романтическаго повѣствованія.

Г. П. Чумаковъ (1823—1911).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1911 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки**. Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ**.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Ода въ легендѣ русской исторіи. П. П. Глѣдича.—Изъ новыхъ стихотвореній Д. Ратгауза.—Часы съ будильникомъ. Разсказъ изъ духовнаго бытія. И. Н. Потанино.—Радій и научныя послѣдствія его открытія. Очеркъ Ш. Далича.—Бюджетныя пренія въ Гос. Думѣ (Вопросы внутренней жизни).—Пожаръ въ кинематографѣ на ст. Болгое.—Къ рисункамъ.—„Ужасы“.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ. Этюдъ.—Выставка картинъ московскихъ любителей-коллекционеровъ (14 рисунковъ).—Король Фридрихъ предъ умершей св. Елисаветой.—Лабораторія Маріи Кюри въ Парижѣ (1 портретъ и 4 рисунка).—19 февраля 1861 г.—Крестьяне-члены Г. Думы во главѣ съ председателемъ А. И. Гучковымъ и товарищами председателя кн. В. М. Волконскимъ и М. Я. Капустинимъ, и председателемъ Совѣта министровъ П. А. Столыпинымъ на открытіи памятника Царю-Освободителю.—Пожаръ кинематографа на ст. Болгое (2 рисунка).—Г. П. Чумаковъ.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ кн. 2.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Новский, 82, кв. 5.
СПБ. ВОЛОСО-
ЛЪЧЕБНИЦА
выпадение волосъ, перхоть, зудъ, волосатость.
Пр. врач.-спец. Еж. 10 у.—5 в. Сов. 2 р.

Мониторскую Сноропись, роудо, готикъ
обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправляю самый дурной
почеркъ. За 5 семикъ, зарокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вляю. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адохъ
НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ВРАЧИ
уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
ЛЕПЕШКИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.

ВЪРНЫИ ХЛѢБЪ
САМОУЧЕНІЕ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ
Подробныя БЕЗПЛАТНО. Адресъ: Калгозадат. „МЫСЛЬ“,
свѣдѣнія С.-Петербургъ, Невскій, 74—13.

Еще 1 льготн. заочн. курсъ 5 рублей бухгалтеріи полн. двойн. италъ-анск.
вмѣсто 20
Наши курсы первые въ Россіи по доступности и постановкѣ заочн. преподаванія. Имѣютъ ВСѢ ОТДѢЛЫ СЧЕТОВОДСТВА. Сущ. съ 1890 г. и награждены 30 ЛОТНЫМИ МЕДАЛЯМИ и ПОЧЕТН. КРЕСТОМЪ. Выдаемъ по оконч. АТТЕСТАТЪ на ЗВАНІЕ БУХГАЛТЕРА. Рекоменд. на должность. Плата, за весь курсъ съ АТТЕСТАТОМЪ 5 руб. Приним. запись на послѣд. ЛЬГОТНЫЙ курсъ только до 1-го АПРѢЛЯ. Дальше плата будетъ повышена. Подготовки никакой не требуется. Требуется конспекты БЕЗПЛАТНО. Рекоменд. нашъ учебн. КАЛЛИГРАФІИ и НѢМЕЦК. ЯЗЫКА.
Адрес.: ПОЛТАВА, ЗАОЧН. КУРСЫ: КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. 34502

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая.
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.
Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Вмѣсто кофе, шоколада или чая пейте утромъ чашку ВОСХИТИТЕЛЬНОГО
PHOSPHO-CACAO
ФОСФО-КАКАО
превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое могучее средство, восстанавливающее силы у малокровныхъ, реконвалесценто-въ, истощенныхъ работой и страдающихъ желудкомъ.
Складъ: **ВЮЛЕРЪ,**
НЕВСКІЙ проспектъ, 49, С.-Петербургъ.

МУЖЧИНЫ!
Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей
Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности!
Спасеніе найдено! Мы рѣшили истратить
20,000 РУБ.
на распространеніе нашей книги „Половая нев-
врастенія и ея лѣченіе“. Прочтите эту книгу,
она укажетъ Вамъ, какъ получить **МОГУЧУЮ**
силу, и пользоваться всеми радостями жизни,
какъ получить хорошую память, но забыть о не-
удачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является
якоремъ спасенія для каждаго разслабленнаго,
страдающаго венерическими болѣзнями и ихъ па-
губными послѣдствіями. 34474
МЫ УБѢДИЛИСЬ ВЪ ЭТОМЪ.
ПРОЧТИТЕ И УБѢДИТЕСЬ САМИ.
Вы почувствуете себя освѣженнымъ и обновлен-
нымъ по прочтеніи этой книги. Требуется се сего-
дня же. Для этого достаточно прислать намъ
открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ.
Она объяснитъ Вамъ причину страданій и ука-
жетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей
тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО.**
Требованія адресовать: Россійско-Американскому Товариществу Апте-
карской Торговли. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-ва «РОССІЯ», отд. 17.

Роскошн. подарокъ -- 20 новинокъ
Отнынѣ пустили мы на рынокъ;
Дѣткамъ будетъ развлеченіе,
И забава, и поученіе. 34457 5—2
Только 9 гривенъ, перес. ни гроша.
Еще гривенникъ, если съ нал. плат.
Лучше для подарка нѣтъ вещей!
Изъ Лодзи требуйте, отъ
„БАЗАРА НОВОСТЕЙ“. 571А.

Требуйте отзыва
ВАШЕГО ВРАЧА
СЛАБИТЬ
нѣжно
-- и --
вѣрно
только
Аперитоль

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ периодъ младенчества.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соответственной пищей для
младенцевъ и дѣтей.

СЕКРЕТЪ
сохранить нѣжное, чистое лицо, розовый, юношескій видъ,
бѣлую, бархатно-мягкую кожу и ослѣпительно красивый
цвѣтъ лица — состоитъ въ ежедневномъ употребленіи
мыла „Конекъ“ изъ молока лиліи
Фабрика Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Кусокъ 50 коп. Можно получить всездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

:: СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ ::

Модныя перья, згреты, боа, цвѣты искусственныя, производство изящное, цѣны оптимальныя, высылаютъ фабрика
34408 6-3
М. ЦѢХАНОВЪ, Варшава, Нецкая, 6-Н.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ВОЛШЕБНЫЙ БУКЕТЪ
20-го столѣтія!
ФИАЛКА, РОЗА, СИРЕНЬ, ГЕЛІОТРОПЪ, НАРЦИСЪ

ILLUSION DRALLE

Иллюзіонъ Дралле
во всякое время года великолѣпнѣйшій запахъ цвѣтотъ!
ЦВѢТОЧНЫЯ КАПЛИ БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ ВЪ МАЯКАХЪ!
Одинъ атомъ достаточно! Обманчиво натурально!
БРЮССЕЛЬ 1910 Г. „GRAND PRIX“ ГЕОРГЪ ДРАМЕ, Гамбургъ.
Генеральный представитель для Россійской Имперіи С. А. Ярославскій
Варшава, Пассаажъ Симона, тел. 2877. 34509

ОРИГИНАЛЬ И ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ДУХОВЪ! БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ. ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ

УСТАЛОСТЬ
умственную и физическую устраняетъ
САНАТОГЕНЪ БАУЭР'а
Советы врачей высылаютъ совершенно бесплатно по первому требованію представитель ФАБЯНЪ КЛИНГСЛЯНДЪ, Варшава.
Важное предостереженіе: Настоящій Санатогенъ БАУЭР'а только въ коробкахъ съ красною бандеролью

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А
ЗЕРНИСТЫЙ
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВѢСТИ И СОДЫ
Единственный усваиваемый фосфатъ,
укрѣпляющій нервную систему
Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.
Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. п.
Приятнаго вкуса; принимается съ водою или молокомъ.
Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

МОСКВА—ПРОВИНЦІЯ.
Последнія модели Парижа и Вьны 1911 г.
ВЕРХНІЯ ЮБКИ.
Всѣ присланные заказы на готовыя вещи исполняются точно согласно писемъ въ собственныхъ мастерскихъ.
Настоящ. ручаемся, что высылаемыя нами готовыя вещи по качеству матеріала, работы и изяществу покроя превышаютъ названченную имъ ниже цѣну, и гарантируемъ, что если таковыя по мнѣнію заказчика, не отвѣчаютъ своей стоимости, то безпрекословно принимаемъ ихъ назадъ и уплачен. деньги немедл. возврат. обратно полностью.

№ 77. Нарядная верхняя юбка для выѣздовъ изъ плотной вышлага качества матовой чисто-шерстян. матеріи съ богатой шелковой вышивкой, роскошный фасонъ „Принцесса“, цвѣтъ только черныя 14, 25

№ 78. Красивая юбка изъ чисто-шерстяной матеріи, изящный фас. „Саннорелли“, отд. шек. сутаж. и пуговиц. 6 75

Такой же фас. изъ чисто-шерстян. тонкаго дамскаго сукна 9 —

Такой же фас. изъ полотна чистаго льна, дв.: кремъ, бѣл., сур., вмѣсто сутажа отдѣл. ручноі прошивкой 5 75

№ 79. Нарядная юбка изъ чисто-шерст. матер., лучшей доброты, элегантн. фас. „Салонъ“, изъ отд. сутаж. и пуговиц. 7 75

Такой же фас. изъ шерст. трико въ красн. темн. и сѣвло-сѣрыхъ цвѣт., затѣвн. изъ отд. тонк. англійск. полоск. изъ вѣткой, роскошныя сезонныя юбки 5 75

Такой же фасонъ изъ полотна чист. льна, отдѣл. ручн. прошивк., прелестн. моетя и носята 6 75

№ 80. Юбка изъ чисто-шерст. матеріи, плотной доброты, красивыи фас. „Виль-Клео“ 5 75

№ 81. Юбка изъ чисто-шерст. матеріи, изящн. фас. „Гренъ“, съ выскокой талией и кокеткой. 5 50

Такой же фас. изъ шерст. трико „Прима“ въ темн. цвѣт. 3 95

№ 82. Элегантн. верхн. юбка для театра, роскошно вышитая шелкомъ, отдѣл. шек. кушак. изъ „либерти“ и красивой пряжкой, изъ чисто-шерст. матер. лучшей добр. и качества, цвѣт. только черн. 15 75

№ 83. Изящн. верхн. юбка красн. модн. фас. „Клео-де-маринъ“, отдѣл. шек. кушак. изъ „либерти“ и красивой пряж. изъ чисто-шерст. матер. Мѣрка юбки: длина переда отъ талии, длина бока, задка, ширина талии и объема, для юбки съ корсажемъ требуется ширина фигуры вѣскольکو выше талии. Юбки изъ шерст. мат. въ цвѣт.: чер., куб., таб. и сер.

Последняя новость. Японскія блузки „Кимано“, изящно исполнены изъ чисто-шерст. спеціальныхъ японскихъ платновъ, съ замѣчательно красивой каймой, въ роскошныя японско-турецкыя рисункахъ, отдѣлкн. шекков. матер., золот. пугов. и шнуркомъ 3 50

Такия же блузки „Кимано“ исполнены изъ плотной бумаж. ткани „Тоннина“, красн. выработкн „Кренъ-де-шавъ“, въ такия же турецко-татар. рисунк., съ такой же отдѣлк. 2 25

Мѣрка блузки: объемъ груди, ширина синьки, длина рукава. Высылаемъ налож. платеж. безъ задатка.
Магазинъ дамскихъ нарядовъ **Т. Д. Павелъ ОБОИМОВЪ и К^о**, Москва, Тверская-Ямская, д. № 36/12. 34469

АМЕРИКАНСКІЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

„GILLETTE“ „ЖИЛЛЕТЪ“

Покупайте только настоящіе бритвенные аппараты „Gillette“, имѣющіе **СОГНУТОЕ лезвіе** только это даетъ возможность бриться особенно быстро и хорошо. Мы предостерегаемъ отъ покупки плохихъ поддѣлокъ.
„GILLETTE“ единственный аппаратъ съ согнутымъ лезвіемъ.
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Цѣна 10 руб. за 1 аппаратъ съ 12 двойными лезвіями.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD.
LONDON, BOSTON
U. S. A.

Главный представитель для Россіи:
Рихардъ Гардеръ и Н^о. Гамбургъ, 14.
Представитель для С.-Петербурга: Робертъ Ромпе, Стрѣмянная, № 8.
Москва: Торг. Д. Спандиковъ и Мационъ, Театральная пл., д. Метрополь.

Спасайтесь от ГРЫЗИ

Бросьте ведоде и калъчаде вась бандаж стар. саст. Примънте усонер. анагомъ. бандаж констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. ил. 5 р., двухст. 4 р. 50 к. Высш. кач. 7 р., дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мочов. СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земсеру.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доход постр. легк. и прост. фабрикации домашнего необходимого предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложение въ высшей степени зам. добросовѣстное. 3-1. Иллюстр. брошюру выс. безплатно. Адресовать: И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Кур. луб.

Fée Caprice
КАПРИЗЪ ФЕИ

ЛЮБИМЫЕ
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ДУХИ. 11-2

Прятный запахъ чрезвычайно сильный и долго сохраниющийся. : : :
Цѣна:
Р. 1.75 и 4.50
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
на флаконовъ. Придворный парфюмеръ.

ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТКИ

ПАСХАЛЬНЫЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ
Также пейзажи, ландшафты, иностран. виды, женскія головки, любви, сцены, юмористическ., Третьяковск. гал., Парижск. салоны сам. извѣст. загранич. выработкы и весьма интерес. захват. содерж. новѣдн. новости. Высылаемъ наложе. платек. по почтѣ безъ задатка. Ассортиментъ 100 штукъ за 1 р. 50 к., лучш. сорта 2 р. 50 к., 3 р. 50 к.; сорть Прима 4 р. 50 к. и 5 руб. Экстра 6 руб. Упак. и пересылка за счетъ фирмы. Отвѣщанья при заказѣ 500 шт. или болѣе дается скидка 5% о, свыше 1000 шт. — 10%. Адрес: Экен. Дому загранич. худож. откр. А. МАРГУЛЕСУ, Лодзь, ящ. 562.

Сливкоотдѣлители

ДОМО
отъ 2 1/2 ведеръ
цѣной отъ 15 руб.
Подробныя описанія высылаютъ
фабр. склады шведск. с.х. маш.
СИЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ
Рага, 1 Выгонная Дамба № 11

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 34161 20-5

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбадерскія Редукционныя Пилулы“ противъ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЮРИДИЧЕСКІЙ СПРАВОЧНИКЪ“.

Еженедѣльное изданіе подъ редакціей Н. И. Кулябко-Корещкаго.
Печатаются списки дѣлъ Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда въ алфавитномъ порядкѣ, даются отвѣты на точно поставленные юридическіе вопросы и СПРАВКИ ПО ДѢЛАМЪ ВО ВСѢХЪ СУДЕБНЫХЪ, АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ и ДРУГИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ СТОЛИЦЫ.
Адресоваться: Въ Контору С.-Петербургскаго Юридическаго Справочника, С.-Петербургъ, Невскій пр., 112. Тел. 133-93. 34512

KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ д-ра медицины Ю. Э. Фридляндера
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопаты пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопаты пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 12-4
34208 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ и ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.
Zahna (пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки
всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и Нью-фаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.
Иллюстр. прейсъ-куррантъ высылается безплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. 34193 3-1

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивую?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
«Господа. — Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: Амели Балларжо.
Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно прятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение прятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главныя склады: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Штолъ и Шиндль—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкимъ пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

Дневникъ МОНАХИНИ.

Католической. Въ этой книгѣ яркими красками изображены—интимная жизнь католическихъ монаховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакѣтѣ наложен. платаж. за 1 р. 50 к. Минюизд. „Энергия“. СПб., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 16.

Нерврастенія
у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Соинвеніе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женевы, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Королевскій ЭМСЪ Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ. КАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦЪ и ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и соли).

Herz Schuhe
mit dem Herz auf der Sohle.

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЫ. КРЕМЪ. КАЗИМИ
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНКОВЪ РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
Утв. Департ. Торг. и Ман. Зав. № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ Calvina

„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
Эти пилюлы благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не нѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную похоту, въ то же время не утомляя такъ.
Флаконъ съ наставлен. 3 р. 60 к. фран.
„PILULES MARBOR“
5, Passage Verdean, 5, Paris.
Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека Брунсъ, Марсовская, въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Гифльсъ.—Парфюм. магаз. I. B. Согалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

50 % ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устранение сырости.

Патент. мультипликаторь обогрѣванія,

Инжен. В. П. Клобуковскій, Варшава, Герусаньская, 71.

34311

Представительства на некоторыя мѣстности свободны.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9р. по 85 к. 2р. 50 к. по 60 к. по 5р.50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗОПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
Торгово-Фабричн. **И. Винокуровъ и Н. Синицкій** С.-Петербургъ,
Товарищества Садовая, 29.
ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

Издательства
Годъ 100.

ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ

Политическая и литературная.
Ежедневное издание со всѣми отдѣлами
БОЛЬШИХЪ газетъ.

Издательства
Годъ 100.

По объѣму **САМАЯ БОЛЬШАЯ ВЪ РОССІИ.**

По формату **САМАЯ ДЕШЕВАЯ ВЪ РОССІИ.**

Вступая въ сотый годъ своего существованія, Издательство поставило себѣ целью создать въ Россіи **СОВЕРШЕННО НОВЫЙ ТИПЪ ГАЗЕТЫ** — издание, которое при крайней дешевизнѣ, отнюдь не являясь-бы дешевымъ бульварнымъ листкомъ, рассчитаннымъ на невѣжественныя массы и составляющимся не изъ кусковъ, не представляя-бы издание

НИЧѢМЪ, КРОМѢ ЦѢНЫ НЕ ОТЛИЧАЮЩЕЕСЯ отъ **САМЫХЪ БОЛЬШИХЪ И СОЛИДНЫХЪ ГАЗЕТЪ**

Цѣль „ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“ — обслуживать **САМЫЕ ШИРОКІЕ КРУГИ** массовою, доступною и полезною печатью.

ИЗДАНИЕ СОЛИДНОЕ, ЧЕСТНОЕ, СТРОГО БЕЗПАРТИЙНОЕ, ПРИ БЕЗУСЛОВНОЙ ПРОГРЕССИВНОСТИ.

Являясь собственникомъ **БОЛЬШОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ**, существующей съ 1817 года, издательство имѣетъ возможность представить въ распоряженіе редакціи **ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ**

всѣ безъ исключенія средства большихъ газетъ.

„ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ“ будетъ вмѣстѣ:

ТЕЛЕГРАММЫ: СПБ. Аг-ва; Турецкія; Аг-ва; „ДЕПЕШЪ ОТОМАНЪ“; Китайскаго Аг-ва; Англійскаго Аг-ва; Лондонъ-Парижъ; Бельгійскаго Аг-ва; АКТОМАНЪ;

ОТЧЕТЫ: Стенографическія отчеты ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА; выдающихся Судебныхъ процессовъ.

БЮЛЛЕТЕНИ: Освѣдомительнаго Бюро и Биржевой-Оффициальной и отъ собственнаго Биржевого хроникера.

ТЕЛЕОНОГРАММЫ: изъ ВОСКРЕСЬЯ и ГЕЛЬСИНГФОРСА.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Петербургъ, Константинополь, Вѣна, Берлинъ, Брюссель и во всѣхъ большихъ горъ Россіи.

ШИРОКАЯ ХРОНИКА ПРОИСШЕСТВІЙ: ФЕЛЬЕТОНЪ; ИЛЛУСТРАЦИИ. Въ теченіе 1911 г. въ „Газетѣ для Всѣхъ“ будетъ помѣщено рядъ произведенія Л. Н. Толстого. Лишь благодаря тому, что весь этотъ огромный матеріалъ уже опущается другою газетою — возможно издание „ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“ въ такомъ видѣ и за такую цѣну.

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЛЛУСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ „ЖУРНАЛЪ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“

52 №№ иллюстрированнаго журнала: содержащаго лучшія произведенія русской и иностранной литературы; Юмористика; Иллюстраціи; Нарративы и Шаржи; Спортъ; Шахматы и шашки; Новѣйшія моды съ рисунками и ноты для рояля и пѣнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за оба изданія вмѣстѣ съ доставкой:

1 годъ 4 рубля 3 мѣсяца 1 рубль

6 мѣсяц. . . . 2 1 40 коп.

При выпискѣ сразу 10 экземпляровъ — 11-й безплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., № 19.

Подписка принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

5 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе наличными легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины принятіемъ заказовъ на весьма ходкій предметъ. Капиталъ и знанія не требуются. Условія, довѣренность и весь матеріалъ высылаю по полученіи 21 к. марками на пересылку. Адресов.:
г. Лодзь, О-ву „СЕМН-ЗМАЛЬ“ № 39.

ОСТЕРЕГ ПОДАВАТЬ ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ
ПОДСЫДНУМЪ МАЗЪ
ЗАВ. ТВО „НАФТА“ СПБ
ПРОД ВО ВСѢХЪ АПТЕКЪ МАГАЗ. И
СБѢСЬСКО-ХОЗ СКАД. РОССІИ ТРЕБ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Тріумфъ красоты.

Сенсаціонное изобрѣтеніе.

Тысяча благодарныхъ отзывовъ отъ дамъ и мужчинъ.

Вы не должны больше бояться за свой цвѣтъ лица; если же всѣ непробаванія Вами средства не помогли... не слѣдуетъ терять надежды. Вамъ еще можно помочь.

Мучаютъ ли васъ угри, пятна на лицѣ или другіе недостатки кожи? Всѣ эти неприятности легко можно удалить безъ особенно большихъ расходовъ. Достаточно купить одинъ разъ наше средство... Поразительно успѣшныя результаты! Въ большинствѣ случаевъ недостатки исчезаютъ послѣ перваго употребленія.

Имѣются ли на Вашемъ лицѣ преждевременныя складки и морщины? Замѣтны ли на немъ вѣсныя мѣста или худощавая форма?

Въ такомъ случаѣ прочтите съ особеннымъ вниманіемъ слѣдующія строки.

Вы придете къ убѣжденію, что и Вы красотой своей заставите всѣхъ передъ собой преклоняться. Мы гарантируемъ скорѣйшее и вѣрнѣйшее удаленіе угрей, пятенъ на лицѣ, сыпи, блѣднаго или землистаго цвѣта лица, морщинъ, складокъ, стрѣлокъ, двойной подбородка и т. д. посредствомъ нашего извѣстнаго, испробованнаго, безподобнаго патентованнаго аппарата д-ра Геншеля „Винъ“ для массажа всасываемаго. Въ короткое время достигается чистый, бѣлосвѣтлый и прозрачный цвѣтъ лица. Кожа становится вѣжвой и бархатно мягкой. Выпаде шеи, худыя части тѣла получаютъ полноту, форму и упругость. Воздушнымъ давленіемъ высасываются всѣ нечистоты крови и кожи и втягивается сильный потокъ свѣжихъ живенныхъ соковъ и крови въ клѣточки кожи.

Этотъ новый методъ подрываетъ въ корнѣ причину недостатковъ лица, будучи новой жизнью въ обезжизненной кожѣ, побуждаетъ ослабѣвшіе кровяные сосуды къ новой дѣятельности, высасываетъ поры и удаляетъ изъ нихъ всѣ нечистоты, иль и т. д., усиливаетъ циркуляцію крови и соковъ, не даетъ стѣнѣ кожѣ сѣреть и старѣть, пополняетъ впадины шеи такъ, что каждое угсто- и старо-выглядящее лицо становится посредствомъ аппарата „Винъ“ д-ра Геншеля опять свѣжимъ, полнымъ и молодымъ. Самый лучший аппаратъ для достиженія и сохраненія красоты.

Цѣна аппарата въ красной атласной коробкѣ съ пересылкой повсюду 4 р. 90 к., вал. плат. 5 р. 40 к. Адресъ: Depot hygienique J. Rathhauser, Brodina II (Австрія).

НИТРИНЪ

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ

Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральныя цвѣты и блѣзаетъ ихъ мягкости.

Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашиванія, а главное улучшенія, краску стали вырабатывать въ двухъ и даже въ одномъ флаконѣ. Каждая коробка краснаго Нитринъ содержитъ 3 флакона, благодаря чему продолжительное химическое соединеніе составной части на другую устрояно и вѣтъ обезпечивается абсолютная безвредность ея для волосъ и кожи.

Пролескнута съ указаннымъ способомъ употребленія и имѣется во каждой коробкѣ.

GELLÉ FRÈRES, PARIS

Имѣется во всѣхъ парижскихъ магазинахъ и авторизованныхъ магазинахъ Европы.

БУХГАЛТЕРІЯ
БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. МИЛЕНТАЛЬ
МОСКВА
СВІДЕТЕЛЬ ВРАЧ. 27.
ТРЕБУЕТСЯ
ПОДПИСАТЬ
ПЕРВОУЧЕТЪ
ПОСЛѢДНІЕ
КОММЕНТАРИИ
ОБЪЯВЛЕНІЯ
НИЗ

ПЕРО-МОЛНІЯ!

100 СЛОВЪ ВЪ МИНУТУ

можетъ записывать съ быстротою человѣческаго рѣчи изучившій въ интереси, и полезнѣйшую науку скоросписи, необх. всякъ человеку; источникъ отличн. заработка. на всю жизнь; полный общепонятн. самоучитель скоросписи высш. налож. плат. за 34455 1 р. 50 к. (можно марк.). 2-2

Лодзь, Бюро стенографіи Н. ФРЕЙМАНА.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАИНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но лишнимъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультисма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивать съ обыкновенными книжками фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ пересылкой только 1 р. 75 к. Съ заказомъ обращаться: СПБ., РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14.—1.

И-га „Опыт построения рациональной русск. скоростной и сам-ль“. Совер. нов. однотактн. б.к.м. Д. с пер. нах. п. 1 р. Н. М. Николаевский, Г. г. Воронеж, Грузов. 10, кв. И. Н.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** всюду

ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.
Картонажн. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“

СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигиеническая и дешевая упаковка. Вѣс большія Таб. Фабр. имѣютъ такыма 34508 въ продажѣ.

Неврастения

женщины и мужчины, нервная слабость на половой почвѣ, или вследствие заболѣваний желудка, сердца, почек и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному лечению съ наилучшими результатами на основании долговѣснаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 а. Suisse.

НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ

лучшая страна въ мірѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣтъ эпидемическихъ болѣзней; нѣтъ хми. азѣрей ни эмбй. Нѣтъ разбоевъ и грабежей. Климатъ лучший въ мірѣ. Благоустроен. города со всѣми удобствами. Спорты и разн. развлечения; морск. купальня, минеральн. курорты. Туристы всѣхъ странъ. Русск. и польск. янтел. переселенцы. Благоустр. жмѣнн, дома, усадьбы, которые купить можно даже въ распродажѣ. Пути сообщ. образцовы. Лучшее и дешевое выст. образованіе дѣтей. Удостоверьтесь, читая литературу о Н. Зеландіи. Лучшее и безопасное мѣсто жительства для капиталистовъ, помѣщиковъ, промышленниковъ, оставая. чиновн., для слабые здоровья и т. п. — Подробности получите изъ Бюро: SAM. VAILE & SONS. 87 Queenstr., Auckland, New Zealand. — Корреспонд. русск., польск. и англійск.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декаль. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣлано бесплатно.* Высылаемъ безвозмездно завлеченіе изъ Отчета, принята Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Р.и.ч. 38, rue St-Gillescourt, Paris. Осерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подделок. *Продается повсюду лучшихъ магазинахъ.*

ЛУЧШАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для РЫБНОЙ ЛОВЛИ
И. ГЛАЗУНОВЪ МОСКВА.
Столеши. пер.

МАЮСТР. КАТАЛОГЪ и РУКОВОДСТВО УЖЕНІЯ
высыл. БЕЗПЛАТНО.
Каталогъ съ образцами
высыл. за 3 семикоп. марку.
Цѣны вѣнъ
КОЖКУРЕНЦІИ.

Оптомъ и въ розницу.

СТАРЪЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года

Т./Д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко,
пресмннкъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

безкурковыя и курковыя дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ Национальной Бельгійской фабрики: безкурковыя, кал. 12 и 16 отъ 65 руб., курковыя, кал. 12 и 16—въ 28, 30, 35 и 40 руб.

Подробное описаніе въ врейсъ-курантъ, который высыл. по первому требованію.

Велоспеды, мотоциклы и автомобили „ВАТТЪ“

отличаются своей прочностью, изощреніемъ, примѣняемостью ко всѣмъ дорогамъ и умеренной цѣной. Если Вы пожелаете съ мысли приобрести въ наступающій сезонъ велоспедъ, мотоциклетку или автомобиль, то сегодня же потребуйте нашъ только-что отпечатанный полный каталогъ на русскомъ языкѣ и мы увѣрены, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикату.

Всѣ цѣны нами поставлены съ умалченіемъ пошляной и пересылкой. Адресуйте: на открыткѣ за 4 к. Обществу **ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ** и **ИМПОРТЪ** Берлинъ SW 68, Раттерштр. 60, соб. дом. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. BERLIN SW 68.

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА** по послѣдней методѣ

КАКЪ БЫТЬ ГИПНОТИЗЕРОМЪ

безъ всякой подготовки можно гипнотизировать каждаго. Книга **ГИПНОТИЗЕРЪ**, большого формата, напечатана на хорошей бумагѣ, съ множествомъ рисунковъ и въ изящномъ золотомъ тисненіи переплетъ, размѣръ 30x16, замѣняющая всѣ книги гипнотизма, продаваемая по 12 руб. Для всеобщаго народнаго пользованія авторъ разрѣшилъ намъ первую партію, т. е.

10000 КНИГЪ продавать по весьма низкой цѣнѣ, т. е. **вмѣсто 12 руб. ТОЛЬКО 1 р. 75 к.**

Послѣ продажи вышеозначеннаго количества (10000 книгъ) цѣны будутъ повышены, а потому советуемъ каждому своевременно приобрести ихъ. Высылаемъ налож. платежъ и безъ задатка. Пересылка 50 коп.

Адресов.: **Е. ВЕРМАНЪ**, ВАРШАВА, Лешно, № 70.

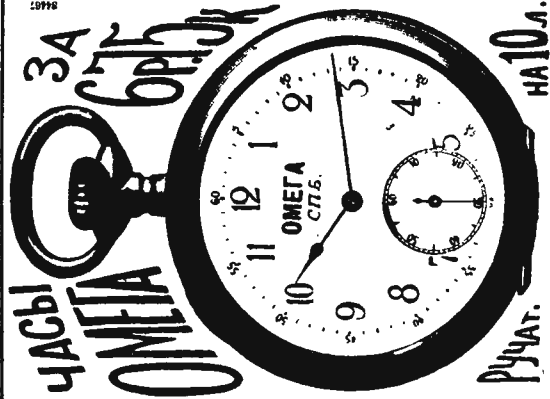
ЧАСЫ OMEGA

ЗА СЪЕЗДЪ 6 рѣшѣнъ

НА 10 л.

Незамѣнимые по достоинству, плоск. фас. черн.-мат. стали муж. или дам. (Фабрич. цѣна на одному механ. 12 р.) Высыл. нал. плат. только за 6 р. 75 к. Глудіе два на р. дорожѣ.

Торговый домъ „OMEGA“ С.-Петербургъ, Коммерческій, 365 отд. А.

ТЕАТРЪ ИЛЛЮЗИОНЪ.

Если Вы желаете приятно и полезно проводить время въ кругу своихъ домашнихъ и друзей, то не тратьте напрасно денегъ на приобретение игрушечныхъ иллюзионовъ, а выпишите непосредственно съ нашего фабричнаго склада въ Берлинѣ настоящій кинематографическій аппаратъ, при помощи котораго Вы дѣйствительно можете устраивать представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображающихъ различныя выдающіеся событія, драмы, комедіи, юморист. сцены и проч. Только наши аппараты, дѣйствующие при всякомъ освѣщеніи и отличающіеся особою тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображенія безъ малѣйшаго миганія, за экранъ 1—1 1/2 арш. На складѣ всегда имеется громадный выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Наибольше интересныя: Встрѣча Государя Императора Николая II съ Герман. Императоромъ; картины изъ Со. Нст. Ветх. и Нов. Зава.; Гр. Л. Н. Толстой въ Ясной Полянѣ; Полетъ и глобелъ аэроплана Шавъ; Всемирная выставка въ Брюсселѣ, и мн. др. Въ сравненіи съ высшимъ качествомъ нашихъ аппаратовъ цѣны баснословно дешевы: апп. „Юно“ со всѣми принад., съ лампой „Кометъ“, съ рефлекторомъ, съ прил. 4 лентъ въ 250 карт. 8 р. 50 к. Такой же аппар. „Идеаль“ большого размѣра, съ лучш. объективомъ и болѣе изящный, съ прил. 3 разноцв. и 3 фотограф. лентъ, съ лампой „Заря“ 14 р. 35 к. Аппар. „Геркулесъ“ самаго большого тѣла, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длиной до 300 арш., съ механнц. объективомъ въ 5 оптич. стеколъ, съ нашей извѣстной лампой „Электръ“, съ прил. 6 разноцв. и 6 фотогр. лентъ съ перфорацией Эдисона 30 р. Запасныя ленты цѣною въ 75 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за шт. За перес. и пошл. прнсл. лентъ 1 р. 50 к., на апп. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р. дорожѣ. Заказъ адресовать можно по-русски: Торг. Дому **Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ**, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/29.

34353 Exporthaus H. FINKELSTEIN, Berlin, Kantstrasse, 120/29.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

PURGEN
DR. BAYER.

ВУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЖЕНЩИНЫ ВЪ ВОСТОРГѢ

отъ всякаго, кто пользуется софтами, уквашивания и примрами, какъ покорить себѣ женское сердце, помѣщаемыми въ книгѣ нашей, высыл. по получ. 1 р. (можно марк.), влож. плат. га 10 к. дорож. Адресъ: Лодзь, М. 46. „Центральная Экспедиция“.

ЯБЛОНИ

лучшихъ св. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и лиственные деревья, пионы, розы, спаржу, пратугусъ и акацию для изгородей и пр. предлагаетъ питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА**, поставщикъ **ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ СПБ., Выборгск. ч., за Католическимъ кладбищемъ. **УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПОСАДКОЮ РАСТЕНІЙ.** Каталогъ по требованію. 34513

ЛАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. **ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫЛУЧУ:** на гат., бал., мажд., Высочайшии нагр. Иранъ Спб Имп Ак Худож. скар., гар. 1, 2, 3 рад. СпбБургъ, Почерки испр. лично в заочно. За 10-7 к. марок выс. подр. условія. Слов. ведѣ. Им. 500 пьесъ по 10 к. 34498-3-1 СпБ., Литейный пр., 57. Н.

ГОТОВЫЙ ПИДЖАКЪ за 2 рубля.

Очень прочный и практичный пиджакъ, сшитый изъ модн. шерсти. матеріи по последн. модѣ, цвѣта: т-сѣр., темн., синяго и табачн. Высшаго сорта 2 р. 50 к., самаго вышатаго сорта 3 р. 50 к. Высмается наложн. платежомъ безъ задатка. Поресылка 50 к. При выскѣтѣ 3-хъ и болѣе пиджаковъ пересылка на вашъ счетъ. Не поправится — возвращаемъ деньги. Адресъ: ЛОДЗЬ, 2-2 почт. ящ. № 129, Т-ву „КОММЕРЦІЯ“.

БЕТОННЫЕ ДОМА

Новый станокъ „САЛАМАНДРА“, для выдѣлки пустотл. бетон. камня. Постройка дешовле, прочнее, преще кирпичной. Новая дѣшевая, идеальнo работающая, ручная мѣшалка „ПАНКАЛЬ“, для бетона и др. цѣлей (съ вприскиваниемъ). 34505 Прощу убѣдиться. 2-1

Инженеръ В. ПАНОВЪ. Москва, М. Коших. и., 4. Тел. 269-45.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевскій пер., д. № 11, кв. 69. **П. КОМИСАРЕНКО.**

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройствъ и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В. Г. Уландъ, об. съ огр. ота., Лейпцигъ-Голмсъ. Сорокалѣтній опытъ. Поставка во всѣ части свѣта.

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаетъ безплатно. **Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Круча, № 47-12.** 13-7

Выгодныя цѣнныя бумаги. Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. Допускается расценка при незначит. задаткѣ съ начетомъ 6% годовыхъ. Свѣдѣнія выслаются безплатно. Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,** Севастопольскій бульваръ, 30. Писать и адресовать можно по-русски.

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ для мастерск. Ѳ. П. КАВСКІЙ, Москва, Петровна, 22. 5-1. Требуите пресъ-куранты.

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ СЛУЧАЙ! Каждый сообщ. намъ свой адресъ получ. роскошной зарп. худож. работы альбомъ для открыт. пис. и 25 худож. откр. писемъ изданы за гр. раб. разн. сюжет. и выдотъ 4-2 **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** укажи намъ только за перес. 95 коп. (можно почт. марками) съ наложн. платеж. прислать еще 10 коп., не поправ.—позв. деньги. Не жалейте открытку. Вы будете вознаграждены. Адресъ: г. Лодзь, МАГАЗИНЪ „НОВОСТЫ“.

НЕБЫВАЛАЯ НОВУСТА!

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, безъ мытья въ мыльной водѣ. **ИДЕАЛЬНО ВЪДЫЯ РУКИ** КТО НЕЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО ПАРМЯНИИ И МОРИЩИИ СМѢХЪ РУКЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗЪВРЕМЕННОЕ **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО** на КОСТА ВЪ ВИДѢ СЪЛОСНОВАГО ДУШИСТАГО КРЕМА

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ. 34490 Коробка 75 коп. 10-1

ЕСТЬ ОДНО ЛИШЬ СРЕДСТВО! Отъ головной перхоти, выпадения и для рошенія волосъ — это **„ШИЛЛЕРИНЪ“** (травы), раздѣшеное врачевой управой. Изобрѣтатель, ученый **ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ**, авторъ научныхъ трудовъ, **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ** высылаетъ пакети травъ, брошюру съ отавыми и благодарностями, съ подробнымъ описаніемъ способа употребленія за 35 коп. (можно марками, только въ заказномъ письмѣ). Находящимъ платежомъ на 16 коп. дорож. Адресъ: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ.** 34426 Варшава, Пенкина, № 25-9. 2-1

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

„Фото-эмаль“ Г. Ньюманъ, владѣлецъ Г. Зивы, изготовляетъ съ любовью карточки миниатюры въ видѣ взятыхъ брешекъ, брелковъ, булавокъ, запонокъ и т. п. что служитъ лучшимъ подаркомъ близкимъ, знакомымъ. Пресъ-куррантъ безплатно. Магазинамъ скидка. Также художественное выполненіе увеличенія портретовъ, съ сохраненіемъ точнаго сходства, отъ 3-хъ руб. съ рамой. С.-Петербургъ, Суворовскій пр., д. 7, Г. Р. ЗИВЪ. 34529

Библиотека „Руниверс“ Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СпБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

КОЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ.

Новѣйш. музык. инструм. съ 20 голос., 19 клав., 2 бас. Кажд. въ нѣсколько часовъ выуч. играть на немъ пѣсни, полки, вальсы и пѣсни; голоса пріятн. Ц. съ футл. и самоуч. 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. Адресъ: 34483

„БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“ Варшава, Граничная, 5,—отд. № 10—П.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ 66 НОВѢЙШИХЪ ФОНОВЪ

въ вышей степенн занимат. для стар. и молод. какъ, напримеръ, **ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ, МАГИЧ. ЧАСЫ, ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУШАЮЩАЯ КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПЛОЧКА** и еще 60 разв. фокус., въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ дождь превращ. въ закладовъ. замокъ. Цѣна съ перес. только 70 к., можно марками (за наж. плат. еще 15 коп.). Адресуйте: Т-ву „КАПИТАЛЬ“, Варшава, Центральная, № 389-1. 6-5

100—400 руб. въ мѣсяцъ

можетъ каждый вудъ легко заработ. научившись по нашему руковод. и рецел. приготовить ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по тонкому, пріятн. вкусу, аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитковъ, сельтерск. водъ и лн. надовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 8—10 к. На матеріалъ и обзавед. нужнъ всего рублей 15. Матеріалъ имѣется всюду. За обученіе взимаемъ 5 р.; по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецелъ наж. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводу газированнаго кваса И. Островскаго.

АКЦИОНЕРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: г. Рига, Александровская улица, 33.

Въ мартѣ 1911 г. выпущены въ продажу слѣдующія

ДВУХСТОРОННІЯ ГРАММОФОННЫЯ ПЛАСТИНКИ

- ДУХОВНОЕ ПѢНІЕ.** Протодіаконъ Моск. Кафедральнаго Христа Спасителя собора А. И. ЗДІХОВСКІЙ съ хоромъ И. И. ЮХОВА. 4-22236. Трисвѣтов. С 4-22237. И въсѣхъ и всѣхъ. 4-22203. Сугубая ектенія. С 2-24794. Крестъ начертавъ (Ирмосы — Львова). Хоръ И. И. Юхова.
- ОРКЕСТРЪ.** Собствен. оркестръ Анц. О-ва Граммофонъ. 0200050. Грустный вальсъ (Valse triste), Сибеліуса. М 020542. Въ церкви. П. Чайковскаго. Исп. орк. подъ упр. А. К. Маркварда. 020048. Утро, день и вечеръ въ Вѣнѣ. Увертюра, М Фр. Шуппе. 020049. Испанское наприччіо, Моріана.
- Цыганскій оркестръ.** М 020543. Голубой вальсъ (Valse bleue), Margis. 020544. Pommerg, valse.

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

ГАРАНТІЯ КАЧЕСТВА.

СОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

- 3. Е. Виттингъ. (Артистъ Императорскихъ театровъ). 4-22179. Не върь дата, ром. Петрова. С 4-22184. Не оставь меня (Touca a' Surriente), Неаполит. ром. Исп. арт. Импер. театровъ А. М. Давыдовъ. О. И. Каміонскій. (Артистъ русской оперы). 4-22140. Figurirali, figurigula, Неапол. пѣсевича. С 2-23507. Яду тебя, прѣди [корфѣ], ром. въ Неапол. жаргъ Р. Е. Исп. С. Л. Свѣтлова, артистка русской оперетты. Д. М. Фесенко. (Цыганскій пѣвецъ). 4-22238. Увидя васъ, цыг. ром. съ акк. 2 гитарь. С 4-22239. Лотосъ, пѣсевича, ром. съ акк. 2 гитарь. (Названія пластинка рекомендуетъ всѣмъ любителямъ настоящаго цыганскаго пѣнія). А. В. Бѣлянинъ. (Артистъ Императорскихъ театровъ). 4-22216. Есть на Волгѣ утесъ, музык. дума А. Навродскаго. С 4-22240. Гусларь, Рѣчкунова. Исп. Л. М. Сибириковъ, арт. Импер. театр.

А. Г. Пенарская.

- (Артистка русской оперетты). 2-23542. Габриѣлла — гавотъ „Тининой объято все въ аллеѣ парка“, Шлячка. С 2-24125. Вѣлой аканіи грозды душистая, дуэтъ, Штейнберга. Исп. арт. русской оперетты С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Свѣрскій.

ДУЭТЫ.

- 2-24126. Вотъ омоешь губы и руки, изъ оп. „Тансъ“ — Массенэ. Съ орк. Исп. [арт. Императ. театровъ] М. А. Михайлова и А. М. Брагини. С 2-24130. Дуэтъ Маурико и Азучены изъ оп. „Трубадуръ“. „Онъ сраженній лежалъ предо мною“ — Верди. Съ орк. Исп. арт. Импер. театр. А. М. Давыдовъ и Е. И. Збруева.

В. М. Шувалова и Н. Ф. Монаховъ.

- (Артисты русской оперетты). 2-24142. Золотая рыбка, популярный дуэтъ Марлона. С 2-24141. „Усни, усни, мой мальчикъ милый“, современная комбѣльная пѣсевича, муз. Нельсона. Слова Васильева.

Цѣна двухстороннихъ пластинокъ (М) „Гигантъ“ по 3 р. Пластинки О-ва можно получить во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкальныхъ магазинахъ. Во избѣжаніе порчи пластинокъ рекомендуемъ употреблять только наилучшія иглоны „КОНДОРЪ“.

При покупке обращайте вниманіе на фабричную марку

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“.

Эта марка гарантируетъ подлинность издѣлій Общества. Остерегайтесь поддѣлокъ! Каталоги и списки новостей выслаются по первому требованію безплатно.

„ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Берлада. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и раскупет яркими красками жизнь современного Парижа. Цена съ пересыл. и налогом плат. 90 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Мадяну, С.-Петербург, Навооская ул., д. № 3, отд. 65. N-5

КРУПНѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ СКЛАДЪ
Лт-ва на пахъ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ!
Требуйте прейсъ-курантъ.

ДАМСКІЙ САКЪ-ПАЛЬТО или ПЕЛЕРИНА ЗА 8 Р.

Весен. или осен., свит. по последн. фасону, длинный, изъ часто шерстян. англійск. драпа съ самородн. кайчатой вышивкой. Лучшій сортъ 9 р. „Прима“ 10 р. Также высыл. отрывъ этого драпа по 1 р. 75 к. за аршинъ. При заказѣ сака просимъ указать длину его, объемъ въ груди и длину рукав. Для пестрицы: длину и объемъ шей. За пересыл. присчит. 75 к. При заказѣ 3-хъ предметовъ пересылка за нашъ счетъ. Высылается почтой, налож. платеж. безъ задатка. За невправильн. возвращаемъ деньги. Требов. адрес: 34180 г. ЛОДЗЬ, Торговому Дому ЛЬВА РУБАШКИНА.

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?

Кому выписать мнѣ сегодня и потребують у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю **всѣмъ немедленно БЕЗПЛАТНО.** Я открылъ средство, совершенно безвредное, во неизлечимое при леченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страдающихъ. Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжельшихъ мученій.

Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.**

БЕЗЪ ХЛОПОТЪ ДЕШЕВО и СКОРО

Можно приобрести роскошн. модн. и удобное **МАНТО-РЕФОРМЪ**, шитое лучш. мастерами-специалист. по пошитію, при семь фасону. Весенн. **МАНТО** изготовл. изъ тонкаго гладк. сукна всевозможныхъ цвѣтовъ (по выбору) за **12 р.** и лучш. сорта за **14 р.** Манто дѣлается до 120 сантим. длины. При заказѣ просимъ указать объемъ въ плечахъ поверхъ рука и длину вещи.

Верхняя юбка для весны и лѣта легкая и практичная изъ шерст. матеріи „АЛЬПАГА“ прочной выдѣлки съ шелковистымъ блескомъ, шитая по последнему англ. фасону, отбѣлан. пуговицами, безъ подкладки, цвѣта: черн., т.-снѣж., борнич., табачн. и сѣрый за **4 р. 25 к.** и лучш. сорта **6 р. 50 к.** При заказѣ юбки указать: длину ея и объемъ пояса. За пересылку одной вещи присчит. **55 к.** При высылкѣ 2-хъ и бол. вещей пересылка за счетъ фирмы. Въ Сибирь, присчитыв. разниця пошт. тарифа, при чемъ желательн. задатокъ. Не повравившееся привѣч. обратн. и возвращ. деньги. Адресов. просимъ: **ТОРГОВ. ДОМУ МАЛКИНЪ и СЫНЪ, ЛОДЗЬ. Н.**

Продолжается подписка **НА ЖУРНАЛЬ** общедоступн. коммерч. образов. **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ** ПРОГР: 2-ая итальян. и амерік. коммерч. арифметика комм. корреспондентія комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отзвмы изъ спеціал. и тысяччи благодар. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО.** Адрес: Курсы коммерч. Самообраз. С.ПБ., Невскій 92-62

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ надъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Однажды я услышалъ про случаи выздоровленія, достигнутыя благодаря присамъ вашихъ дегтирныхъ Капслюль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами, — сказала она мнѣ: — всекому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

И принявъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ леченіе вашими Капслюлями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашлю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои благодаренія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтирныя Капслюли Гюйо, которыя и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы». Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капслюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуловъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтирныхъ Капслюль Гюйо.

Дегтирныя Капслюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если захъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капслюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы подучить действительно настоящія Капслюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капслюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *лиловою, зеленою и красною, наискосокъ этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капслюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.*

Леченіе ими обходится **меньше чѣмъ въ 10 копеекъ въ день**, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приемъ Капслюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капслюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ВАСЪ ВСѢ ПОЛЮБЯТЪ.
Эта замѣчат. книга раскрываетъ тайны овладѣнія сердцемъ любимаго существа и даетъ возможности каждому, каждой **ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ПОЛЮБИТЬ.** Вышло 6 изданій съ значит. дополн. и любовью. письмовникомъ. Цена съ пересылкой 1 р. 60 к. Предостерегаю отъ лубочныхъ бездарн. шихъ подражаній. 8-2
О. М. БЛЮМБЕРГЪ, С.-Петербургъ, Невскій, 52-8.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ ВЗВРАТНЫМИ И ДѢЙСТВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ ИМУ. ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ КНИЖ. КО. ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ, въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями. „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылается **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 коп. наложен. на почтовое и другія расходы (включеніемъ 28 коп. наложен. плат. НЕ высылается) — СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.** Существовавшая при имперѣ Гансск. Лѣкарница дѣлаетъ многообразныя писемныя совѣты. Плата 50 к. **Курьерск. дѣлательн. Дегнера, 4 изд. Цѣна 1 р.**

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ ЗА 4 Р. 95 К.

Выслано по почтѣ наложен. платкомъ безъ задатка готовый костюмъ, состоящій изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по последн. модѣ изъ хорошей прочной шерстяной матеріи англійскаго шенита. Цвѣта: черной, т.-снѣж., борничев. и оливковыя. Высыл. въ садушюк. размерахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка и пересылка 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка на счетъ фирмы. Безъ риска. Полное ручательство: если не понравится, принимается обратн. Требованія адресовать: **г. ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, фабрикъ Ш. РОЗЕНТАЛЯ.**

25000 альбомовъ даромъ.

Для того, чтобы ознаком. любезн. съ галлереей мовъхъ худож. открыт. писемъ, я раздало роскошный загр. худож. раб. альбомъ для открыт. пис. **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** всѣмъ тѣмъ, кто закажетъ у меня только за 2 р. 55 к. 100 худож. откр. писемъ извѣстн. заграничн. раб. разн. сюжетовъ и видовъ изъ Третьяковск. галлерей и проч. Настоящій альбомъ является украшеніемъ каждаго дома. Крѣпка альбома изображ. искусство, рельефы, фигур. или видами. При закл. 300 откр. писемъ считано по 2 р. 10 к. за это, и прилагаю 3 даров. альбома. Въ Сибирь 40 к. въ сотню дорож. Выслается по почтѣ налож. платеж. Адрес: **М. П. Кацу, Лодзь, № 40, 1 отд. 5-4**

ZEISS АНАСТИГМАТЫ
„Тессаръ“ 1:3.5 1:4.5 1:6.3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“
Проспекты „П. 131“, высылаются безплатно. :::: Можно получить у **КАРЛЬ ЦЕЙССЪ С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.**

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогень

Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостережение! Требуется настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

32701

12-9

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-ле Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сент-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти нѣсколько большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она:—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громоваго удара: несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно сѣдаю кусокъ шоколада, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся: подобный же припадокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Въслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ я ѣмъ слишкомъ мало; поэтому я со дня на день становлюсь худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

М-ле СЕЛИНА БАРТЕ.

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ исцѣленіи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро возстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не Лепешки—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спустя умерла бы отъ истощенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, я совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и пріятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько воспрыгнула духомъ; боли, появившіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошій цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и тучо набитымъ кошелемъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ, 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишечъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ подѣлками подѣ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избежаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ А. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цена 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штолъ и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-й. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К., Саловая, 38.

18 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 3 руб. 95 коп.

Высылаю по оптов. цѣнѣ 18 цѣнныхъ полезныхъ и необходимыхъ предм.: 1) Изящн. мужск. карман. часы настощ. анкера. (не цилиндръ), изъ черн. ворон. стали, заводъ головк. разл. въ 36 час., вывѣрка до минуты, съ ручат. на 6 лѣтъ. 2) Цѣпъ изъ вост. америк. золота или бѣлаго металла. 3) Бредокъ «Кинематографъ» съ 2-мя мѣняющ. видами ник. женщинъ. 4) Предохранитель час. отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настощ. заграничн. безопасная бритва «Мулькото», который каждый можетъ брать себя самого безъ подготовки. 7) Никельная вилочка. 8) Никельн. чашечка. 9) Кожаное портмонэ заграничн. выдѣлки съ 7-ю отдѣл. 10) Штемпель вм., отч. и фамиліи заказч. 11) Флакоунъ краскы для штемпи. 12) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знак. (стоим. въ розн. 1 р. 50 к.). 13) Пола. приборъ для типографіи. 14—17) Карман. кожан. несесеръ съ необход. 4 предметами. 18) Сладкнй поинчикъ въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарн. съ дамскимъ час. 4 р. 50 к., съ глух. съ 3-ми крышк. мужскими или дамск. часами 5 р. 10 к. Высылается налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка 50 коп. (въ Сибирь 85 к.). Адресъ: Экспортн. дому Т-во «ВЕНЕРА», Варшава, Панская, 14. Отд. 27. P.S. По желанію гг. заказч. можемъ бритву съ прибор. захват. кольцомъ золот. 56% (см. рас.).

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Государству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПОЛНЫИ КАТАЛОГЪ.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ

М. СОКОЛОВА,

МАСТЕРА-СПЕЦИАЛИСТА,

работ. много лѣтъ у извѣстн. фирмъ Г. МОЗЕРЪ и К^о.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., 71.

Г-ль В. Циценко съ ст. Федченко намъ пишутъ:

«Имѣю отъ Васъ серебрян. часы за № 207592 за НЕДОРОГУЮ цѣну, вполнѣ соответствующіе назначенію и служащіе точнымъ указателемъ времени въ теченіе ЧЕТЫРЕХЪ лѣтъ безъ ВСЯКОЙ ПОРЧИ, за что приношу Вамъ искренно сердечную благодарность.»

Съ почтен. В. Циценко^л.

ПЕРЕСЫЛКА ВСѢХЪ ЧАСОВЪ НАЛОЖ. ПЛАТ., БЕЗЪ ЗАДАТКА: 34429
ИЗЯЩНАЯ ЦѢНЪ БЕСПЛАТНО.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клас., двухголосныя.

- № 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р.
- № 4556—12 " гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
- № 4559—12 " лучшей работ., съ двойнымъ мѣхомъ. 18 р.
- № 4562—12 " со стальн. гол. 20 р.
- № 4566—12 " со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инверстаціей, густые, вязкіе басъ. 30 р.
- № 4573—12 " Трехголосная, концертная, стальное гондеса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер. 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб. златъ
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливонскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ЖИВНА

1911 г.
№ 12.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выдаёт 19 марта 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку **нѣпарель** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 23.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Любимая мелодическая пѣска для форте-пиано въ 2 руки: 34227

Заповѣт І. ШЕВЧЕНКА
„ЯК УМРУ, ТО ПОХОВАЙТЕ“
на тему извѣстнаго мотива арражироваль М. Стеценко. Цѣна 40 к.; съ перес. 55 к. Изданіе Л. Идзиковскаго въ Кіевѣ. Каталогъ нѣтъ бесплатно.

Последняя Модель

КОРСЕТЫ И ГАБРАМСОНЪ
МОСКВА
МАГАЗИНЫ:
Тверская 27
Лубанской Васьки 11
Никольская 17.

Присылаемъ по требованію бесплатно.

СПЕЦИАЛЬНО
усовершенствованный корсетъ для дамъ, страдающихъ грыжею.
Никольская, 17. 2-1

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 8 раан., можно марками и валю. плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ПОЧЕРКЪ красив. и скор. приобр. кажд. плохо пиш. въ теч. мѣсяц. при помош. Самоучит. каллигр. Пр. Кад. В. Полозова (объясн. текст. и практ. упр.) Цѣна 2 р. 25 к. съ перес. нал. пл. Саратовъ, Соляная, соб. д. В. Полозовъ.

ЗАЙКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебномъ завед. с пансіон. **А. Н. Рейхе**. СПБ. Итальянская, 15. Брошюры выс. бесплатно. Приемъ ежедн. 11—7 час.

НѢТЪ ЗАРАЖЕНІЯ ОТЪ БРИТЬЯ
НѢТЪ ПЯСНОТЫ ПРѢЩЕМЪ ВЫСЫПЕН
БЛАГОДАРИ **ИЖИЕНАЛЬ**
УПОТРЕБЛЕНІЮ
ЦѢНА 150р. ПРОД. ВЪ ВѢТКѢ МАГАЗ. ГЛАВН. УНИВЕРСИТЕТ. СЪ ПЕРЕСИЛК. 8

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA WHITE ROSE
PARFUM FLIRT
ULTRA-PERSISTANT EMBALLAGE

НОТЫ 10 КОП. ЗКЪ
Изданіе **С. Я. ЯКОВЪ**.
Москва, Садов., Триумф., 18. Катах. безпл.

ЗАЙКАНИЕ
Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**, для приходящихъ и пансіонеровъ. Москва, Чистые пруды, № 10. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія бесплатно. Руководство къ само-лѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ПИСЧЕБУМАЖНИКИ И КНИГОПРОДАВЦЫ.
Треб. нашъ богато иллюстр. пр.-курантъ съ удепел. цѣнами. Роскошн. пробныя коллекціи изъ 100 шт. отер. пис. высш. съ палож. плат. на 3, 4, 5 или 6 руб. Богатѣйшій ассортим. изъ 100 насказъ. откр. писемъ наивысш. сортовъ—3 р., 200 насх.—5 р. 34482. Адр.: **ОПТОВОМУ СКЛАДУ** 2-1
А. БОРНШТЕЙНЪ, Лодзь, 300.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманна, д. 14.
для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
При лѣченіи ПАНСИОНЪ.— ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ.— Условія лѣченія высш. бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣвца и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ДЛЯ
ученицъ
всѣхъ учебныхъ заведеній,
гимназистовъ
реалистовъ,
ГАУЗЕНСКІЙ КАССЕЛЬСКІЙ ГАФЕРЪ-КАКАО
является лучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ малокровія, блѣдной немочи и дурного цвѣта лица. Гаузенскій Кассельскій Гаферъ-Какао цѣлыми часами остается въ желудкѣ. Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими дѣйственными силами природы по системѣ **д-ра мед. ЛАМАНА**. Въ г. Евпаторія (Крымъ) на берегу моря. Применяются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Туберкулезные и душевно-больные не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются бесплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи **Н. Д. ЛОСЕВУ**.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ. ОКЕАНЪ
Ц. 1 Р. 25 К. СЪ ПЕР 1 Р 50 К. КН ВО. ПРОМЕТЕЙ. СПБ. ПОВАРСКОЙ. 10.

Къ Свѣтлому Празднику!
ПРОЗНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно заимѣть одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не меньше 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящая подарокъ для имениницъ, для вѣсть и вообще для подвошенія.
Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. **Г. ПЮПА**, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ

КАТУШКА 5 КОПѢКЪ

ПРОДАЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНЫЙ НАРОДНЫЙ ТАБАКЪ
„КРЕМЪ“
ЕСТЬ ШАРАЖИ

ТАБАКЪ
ФАБРИКА
„А.Н. ШАПОШНИКОВЪ“
С. ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР.
С. П. Б. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Политехнический Институтъ Стрелиць.
2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го юля, 5-го октябрю. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометріи и начала механики, сопротивл. материаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специаль. курсы нѣмец. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 3413 24-6

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

УГРИНЪ
ОТЪ ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

КОЖА ЛИЦА И РУКЪ ДѢЛАЕТСЯ СКОРО БЕЛѢЙШЕЮ И МЯГКЕЮ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАРАВАННАЯ 16, кв. 8.

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ ЗА ОТЛИЧНОЕ КАЧЕСТВО И ИЗОБРЕТЕНІЕ

ПРОИЗВОДСТВО

Н. К. Т. ФЕДОТОВА въ
КАЗАНИ

С. К. СТЕПАНОВА

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРАЦИОННЫЙ КАТАЛОГЪ

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ меньшаго и большаго
Русскою Тѣлою, должны считаться поддѣлками.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

„ДИАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ
Wideburg & Co. 34021

Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ

Охотничьихъ собакъ.

Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ описан. цѣны и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.). Прейсъ-курантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ ваччаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семекъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Алофъ-НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Книга Д-ра Н. В. Катомасъ

ЧТО

нужно ѣсть страдающимъ желудкомъ и половой слабостью.

Прочтите эту книгу. Правильная диета принесетъ Вамъ больше пользы, чѣмъ всѣ лѣкарства. 34028

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

Книгоиздательство „Побѣды Мысли“, С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 29—9.

Вместо кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

РНОСРНО-САСАО
ФОСФО-КАКАО

превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.

мпп СКЛАДЪ: (9)

БЮЛЕРЪ,
Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШЕЙ СУДЬИ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно свѣдѣть за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НЕДОСТАТКИ КОЖИ И ЭКЗЕМА

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.

Кожа получаетъ здоровый свѣжаый цвѣтъ и видъ отъ прилѣпленія кислороднаго препарата

АЛОЗОНЪ antex.

ZEISS
БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. 34033
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА. 18-1
Проспекты Т. 134 высыл. бесплатно.

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптичск. и фотогр. магаз.

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА

Если Вы любитель и поклонникъ настоящаго Кяхтинскаго чая—мягкаго, ароматнаго, чрезвычайно вкуснаго—то требуйте и пейте чай Царская роза. Если тяжелый трудъ изнуряетъ Васъ, если Вы устали отъ умственной работы, если Вы устали въ пути, но Вамъ предстоитъ много неотложнаго дѣла—то всегда, послѣ всякаго труда и усталости, послѣ всякой изнурительной работы,—что бы освѣжиться, стряхнуть усталость, восстановить свои силы—пейте чай Царская роза!

Чай Царская роза Ненчао № 5 есть высочайшій лянсинъ перваго весенняго сбора, почему онъ благотворно дѣйствуетъ на нервы, быстро восстанавливаетъ упавшій силы и чрезвычайно полезенъ для здоровья. Если Васъ интересуютъ чай Царская роза, если Вы желаете каждый день наслаждаться этимъ великолѣпнымъ чаемъ, то пожалуйста требуйте образцы изъ нашихъ складовъ. Образцы лучше всякихъ словъ докажутъ Вамъ, что чай Царская роза лучше всѣхъ чаевъ, и независимо отъ этого, по цѣнѣ доступенъ всѣмъ—и богатымъ и бѣднымъ. Въ Россіи продаютъ много разныхъ чаевъ подъ названіемъ Царская роза. Но это только названіе. Настоящій чай Царская роза Ненчао только нашей фирмы. Онъ выше всѣхъ другихъ марокъ, почему мы усердно просимъ сравнить его съ самымъ дорогимъ чаемъ другихъ фирмъ.

Выписывайте на пробу хотя 1 ф. чая Царская роза. Пробный фунтъ чая высылается наложен. плат. во всю Евро. Россію за 1 р. 85 к., 3 ф. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылка и расходъ на нашъ счетъ. При выпискѣ сразу 5 ф. чай обойдется съ пересылкой на мѣсто по 1 р. 69 к.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ **И. Е. ДУБИНИНА,** МОСКВА,
ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА,** Покровка 55.

Полный преісъ-курантъ чая, кофе и какао высылается бесплатно.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО

устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сьми, прыщи, угри, чешотку, лишай, язвы, вызываемые общою слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болезнями. 2-1

Быстро — поразительная. Блестящіе результаты. Тысячи благодарностей.

Для сухой формы **Алозонъ** — мазь. Для мокущ. **Алозонъ** — присыпка. Цѣна 1 р. 60 к. за банку мази или присыпки. Перес. по почт. тарифу.

Единственный представитель для всей Россіи: Ч. Г. Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 12/17.

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 12

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к. Выдавъ 19-го марта 1911 г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 23.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

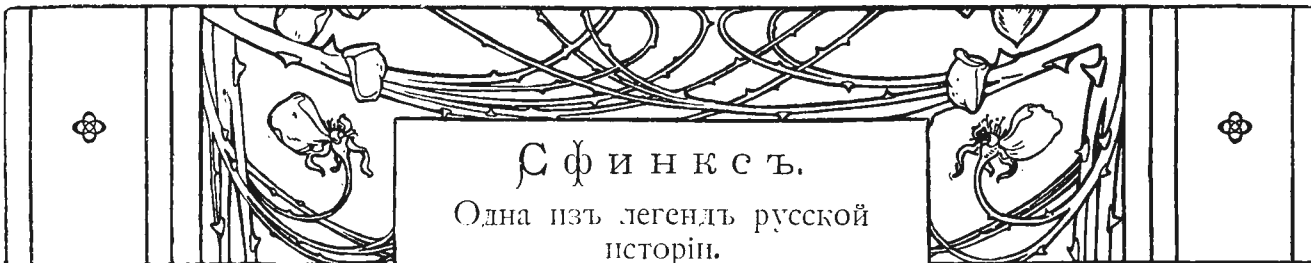
12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . . **6 р. 50 к.** } Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лѣвн. . . **7 р. 25 к.** } Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельская, 12. . . **7 р. 50 к.** } Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . . **7 р. 50 к.** } Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.** } За гра-ницу. **12 р.**

А. Киселевъ. Осеннее ненастье.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

II.
о направление, которое ясно обнаружилось въ Александрѣ послѣ крутого поворота мыслей подъ влияніемъ Библіи и Евангелія, рѣзко сказалося и теперь, когда великій походъ былъ конченъ и конституція введена во Франціи противъ воли короля. Александръ заявилъ, что войска союзниковъ будутъ выведены только тогда изъ стѣнъ столицы, когда король присягнетъ конституціи. И въ то же время смиреніе и скромность все сильнѣе охватывали его.

Когда онъ получилъ отъ имени Сената, Синода и Государственнаго Совѣта прошеніе о принятіи наименованія *Благословеннаго* и о дозволеніи выбить медаль и воздвигнуть въ Петербургѣ въ честь его монументъ съ надписью: „Великодушному державъ восстановителю отъ признательныхъ Россіи“ онъ наотрѣзъ отказался отъ предлагаемаго почета. Онъ хотѣлъ сдѣлать надпись на прошеніи:

„Отрицаюсь и не соизволяю“.

Но Шишковъ уговорилъ его принять наименованіе „Благословеннаго“, а отъ памятника отказаться. Въ указѣ было сказано:

„Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ вамъ. Да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцахъ моихъ благословляю оный!“

Скромность его проявлялась всюду, гдѣ дѣло касалось лично его. Когда послѣ полугодового отсутствія изъ Петербурга онъ долженъ былъ вѣхать туда „благословеннымъ побѣдителем“, конечно, столица захотѣла его достойно встрѣтить, — но онъ чуть не съ ужасомъ отвергъ всякую мысль о встрѣчѣ. Онъ написалъ петербургскому главнокомандующему Вязмитинову:

„Дошло до моего свѣдѣнія, что дѣлаются разныя приготовления къ моей встрѣчѣ. Ненавидя оныя всегда, почитаю ихъ еще менѣе приличными нынѣ. Единый Всевышній причиною знаменитыхъ происшествій, довершившихъ кровопролитную брань въ Европѣ. Предъ Нимъ все мы должны смириться. Объявите повсюду мою непремѣнную волю, дабы никакихъ встрѣчъ и пріемовъ для меня не дѣлать. Пошлите повелѣнія губернаторамъ, дабы ни одинъ не отлучался отъ своего мѣста для сего предмета. На вашу отвѣтственность возлагаю точное исполненіе сего повелѣнія“.

И все арки, транспаранты и сооруженія, уже воздвигнутые на петербургскихъ улицахъ, были убраны.

Но когда возвратились войска, привезенныя на судахъ черезъ Шербургъ, и высадились близъ Ораніенбаума, государь встрѣтилъ ихъ самъ у триумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ въ память 12-го года у Нарвской заставы. — смиренный къ себѣ, Александръ сталъ гораздо болѣе строгимъ къ другимъ. Характеръ его за время послѣдней войны до того измѣнился, что его съ трудомъ можно было узнать. Появились властность и твердость. Обычный привѣтливый видъ его нѣсколько утратился, рѣчь стала отрывистѣе, самъ онъ въ движеніяхъ сталъ какъ будто торжественнѣе. Его внутренній міръ, несмотря на побѣды, остался неудовлетвореннымъ, душа жаждала чего-то новаго, — новой вѣры, новыхъ утѣшеній, новаго забвенія прошлаго. Въ Лондонѣ, куда онъ поѣхалъ изъ Парижа, онъ изучалъ квакеровъ, въ Силезіи — моравское братство. Дѣятельность Наполеона на Эльбѣ напоминала проснувшійся вулканъ и безпокоила государя. Онъ преклонялся предъ волей Провидѣнія, вѣрилъ, что люди — беско-

знательные органы небесныхъ предначертаній, и себя считалъ однимъ изъ такихъ органовъ, предназначенныхъ свыше. Почему же Наполеонъ снова поднять голову, и снова сердца Франціи повернулись къ нему?

И вотъ въ это самое время явилась на сцену женщина, сыгравшая крупную роль въ міросозерцаніи Александра. Это была худенькая, большеглазая писательница — баронесса Криденеръ.

Она явилась передъ нимъ, какъ пророкъ, — съ поученіями и обличеніями. Она объяснила ему, почему душа его мятежна.

— Сознаніе слабостей и минутное раскаяніе въ своихъ прежнихъ грѣхахъ не являются искупленіемъ, — сказала она: — и поэтому не могутъ успокоить великую душу.

— Что же можетъ успокоить ее? — спросилъ государь.

— Полное покаяніе. Надо подойти непосредственно къ Христу, смириться подобно мытарю и открыто назвать себя великимъ грѣшникомъ. И тогда вы найдете утѣшеніе у подножія Животворящаго Креста.

Она говорила долго, говорила сурово, настойчиво. Она себя назвала великой грѣшницей и сказала, что нашла всепрощеніе у ногъ Іисуса.

Государь говорилъ, что въ душу его точно вникалъ обоюдоострый мечъ. Онъ плакалъ, опустивъ голову на руки.

— Простите, государь, — закончила она: — я только исполнила свой долгъ, открывъ передъ вами великія истины.

Александръ крѣпко пожалъ ея руки.

— Не бойтесь, — сказали оны: — слова ваши нашли мѣсто въ моемъ сердцѣ. Я открываю въ себѣ то, чего не замѣчалъ раньше. Прошу васъ не покидать меня.

И Криденеръ болѣе его не покидала. Ея бесѣды нужны были Александру, какъ воздухъ. Мистически настроенная, глубоко религиозная, она заразила и его своимъ мистицизмомъ.

Сила молитвы, которую проповѣдывала Криденеръ, нашла странное примѣненіе у Александра. Когда въ спорахъ съ иностранными дипломатами онъ расходился во мнѣніяхъ, то вмѣсто того, чтобы убѣждать ихъ, онъ начиналъ про себя читать молитву. И души ихъ начинали мякнуть, просвѣтляться, дѣлаться человѣчнѣе и постепенно склоняться на его сторону.

Образъ мыслей Александра все болѣе и болѣе принималъ апокалиптической характеръ. Криденеръ и Голицынъ вѣрили одинаково какъ въ Бога, такъ и въ „генія зла“. Этотъ геній зла все болѣе и болѣе сталъ подходить къ государю.

Въ Парижѣ въ 14-мъ году было дозволено всеѣмъ военнымъ ходить въ статскомъ платьѣ. Когда въ 15-мъ году русскія войска вступили туда вторично — три генерала были посажены подъ арестъ только за то, что нѣсколько солдатъ на смотру сбились съ ноги.

— Дисциплина въ арміи — первое дѣло, — сказалъ государь: — посмотрите на союзниковъ-англичанъ, какой у нихъ порядокъ въ арміи.

Между тѣмъ русскіе офицеры уже попробовали свободной атмосферы политическихъ кружковъ Франціи. Это какъ разъ былъ расцвѣтъ масонства. Разбитая на многіе кружки, прикрытая мистическими стремленіями, Франція продолжала работу, начатую энциклопедистами конца XVIII вѣка: она хотѣла добиться идеальныхъ „правъ человѣка“. „Свобода“ — была первымъ девизомъ масоновъ. И неудивительно, что подданные монарха, обѣщавшаго рабамъ свободу, всей душой погрузились въ масонство.

Возвратясь въ Россію, они принесли новыя идеи и новыя взгляды. То, что Новоскольцевъ проповѣдывалъ до войны, теперь, послѣ войны, стало зауряднымъ явленіемъ: все стали говорить, что рабство кончилось, что впереди — свобода.

Война все отвлекала Александра, все онъ не могъ никакъ остановиться на разработкѣ внутреннихъ реформъ. Политическое равновѣсіе Европы занимало его болѣе всего. Оказавъ ей огромную услугу тѣмъ, что Наполеонъ былъ сметенъ съ лица земли, въ то же время онъ почти забылъ о Россіи.

Всѣ ждали реформъ. И вотъ, вмѣсто яснаго солнечнаго восхода, котораго всѣ такъ ждали, на Востокѣ показалась мрачная туча. Просвѣчивая солнечными лучами, какъ будто говоря о томъ, что она — спутникъ солнца, — туча эта стала разрастаться все больше и больше. Она все сфрѣла, наливалась свинцовымъ отливомъ, клубилась, свивалась, развивалась, и наконецъ — охватила собою полнеба!

О солнцѣ больше не было и рѣчи. Все было озарено тусклымъ, мертвеннымъ блескомъ этой тучи. Живыя краски сбѣжали, живыя рѣчи замолкли, — воздухъ сталъ нестерпимо-тяжелъ. А туча спускалась надъ землей все ниже и ниже.

Эта туча — былъ Аракчеевъ.

III.

Мы часто видимъ, что люди высокихъ нравственныхъ и душевныхъ качествъ почему-то привязываются къ натурамъ мелкимъ, стоящимъ гораздо ниже ихъ, далеко не идеалистамъ, а напротивъ того — узко-реальнымъ. Они ихъ дѣлаютъ, съ одной стороны, складочнымъ мѣстомъ своихъ мыслей, плановъ, замысловъ, а съ другой — исполнителями тѣхъ порученій, которыя почему-нибудь неудобно довѣрить другимъ. Таковы Гамлетъ и Горацио. Вѣчно во всемъ согласны съ принцемъ, всегда во всемъ ему потакающіи, Горацио готовъ по первому знаку исполнить для принца все, что тотъ захочетъ. Таковы были Александръ и Аракчеевъ.

Меланхоликъ, по натурѣ человекъ добрый и мягкій, Александръ выбираетъ постояннымъ своимъ помощникомъ грубаго, необразованнаго человека, который лишень какихъ бы то ни было человѣческихъ достоинствъ, кромѣ собачьей преданности своему „отцу и благодѣтелю“. Преданность эта была именно собачья. — неразумная. Онъ никогда не думалъ ни о благѣ страны ни о будущемъ, ему важно было только спокойствіе настоящей минуты.

Аракчеевъ прошелъ суровую школу жизни. Родился онъ въ глухомъ уголку Тверской губерніи. У мелкопомѣстнаго дворянина, его отца, было три сына. — Алеша былъ старшій. Хозяйство все вела мать, женщина энергичная, работавшая цѣлый день и наводившая такую чистоту на окружающую обстановку, что ее сосѣди прозвали „голландкой“. Строгость, которую она проявляла по отношенію крестьянъ, вытягивая изъ нихъ оброкъ, не миновала и Алеши. Она водила его въ церковь, не позволяла шалить, наказывала больно, а въ дядьки ему приставила дьячка мѣстной церкви, человекъ строгаго, угрюмаго и шпиона по натурѣ. Жалованья дьячокъ получалъ немного: три четверти ржи и овса въ годъ, но исполнять свое назначеніе образцово и доносить матери о всякой шалости и проказѣ своего воспитанника немедля, помогая, если надо, возмездію. Оба, и учитель и ученикъ, любили особенно ариметику, и особенно умноженіе. Самымъ пріятнымъ времяпровожденіемъ для нихъ было написать на грифельной доскѣ длинное число и помножать его на другое, такое же длинное. Къ сожалѣнію, далѣе милліона они не знали, какъ называются цифры, и могли только на нихъ любоваться. Слабо было лишь чистописаніе, такъ какъ въ этомъ дьячокъ былъ плохъ. Это сокрушало отца:

— Какой же изъ тебя, Алешка, чиновникъ выйдетъ, коли ты пишешь такъ, ровно по бумагѣ чернильная муха проползла?

По всему было видно, что Алешу прочать въ приказные. И если бы онъ попался куда-нибудь въ губернскую палату, его будущность была бы совершенно ясна. Сначала онъ бы писалъ изъ помадной банки, потомъ, постепенно изучая крочкотворныя дѣла, шпиона и тѣсня друга, дошелъ бы до столоначальника, а потомъ — нацѣпилъ бы звѣзду и сталъ бы предѣвателемъ. Но судьба рѣшила иначе.

Онъ увидѣлъ сосѣдей-кадетъ. — мальчиковъ, пріѣхавшихъ къ родителямъ на побывку. Красный мундиръ съ одной стороны, а съ другой — рассказъ о томъ, какъ палить изъ пушекъ и равняютъ строй, такъ поразили Алешу, что онъ потерялъ сонъ и аппетитъ. Долго онъ крѣпился, наконецъ усталъ въ ноги отцу

и сталъ рыдать. Еле добились отъ него, въ чемъ дѣло. Но уже характеръ сказался въ немъ и тутъ.

— Мнѣ не надо ни денегъ ни покровителей, — говорилъ онъ. — Пустите меня, — я уйду изъ дома пѣшкомъ, доберусь до Петербурга, увижу императрицу, упаду ей въ ноги и не встану, покуда она не велитъ меня сдѣлать кадетомъ.

Отецъ положилъ однако ѣхать съ сыномъ. Продали запасы хлѣба, рѣшивъ сжаться до слѣдующаго урожая, и въ ясный январскій день 1783 года выѣхали на парѣ своихъ клячинокъ въ далекій сѣверный городъ. Здѣсь они остановились на окраинѣ и наняли уголь за перегородкой у содержателя постоялаго двора. Состоялось знакомство, и нашелся человекъ опытный, учитель Моховъ, который заявилъ:

— Слѣдуетъ просьбу написать на гербовой бумагѣ.

— А сколько гербовая-то бумага стоитъ? — испуганно спросилъ отецъ.

— Да, кажется, копейки три листъ.

Но оказалось, что двѣ. Просьбу написали. Для большей вѣрности еще сдѣлали одну затрату: отслужили молебенъ и отправились на другой конецъ города, за Неву, гдѣ помѣщался корпусъ.

Блаженно забилось сердце мальчика, когда онъ вступилъ подъ его широкіе своды. Въ канцеляріи изъ встрѣтилъ писарь, какъ родныхъ, и сказалъ:

— Можно, можно: вотъ напишемъ просьбу — и дѣло въ шляпѣ.

— Да просьба-то вотъ она, готова, — сказалъ Аракчеевъ-отецъ.

Лицо писаря стало неузнаваемо. Онъ сдѣлался суровъ и мраченъ. Аракчеевъ, по своему провинціальному благодушію, вмѣсто того, чтобы попотчевать его полтинникомъ, протягивалъ просьбу и говорилъ:

— Вотъ она. Получите.

Но тотъ просьбы не бралъ.

— Сегодня поздно. Присутствіе кончено. Не могу принять.

— Такъ какъ же быть-то? — слезливо моргая, спросилъ тверской помѣщикъ.

— Да какъ-нибудь удосужьтесь въ другое время зайти...

Дорого обошелся имъ этотъ неданный въ свое время полтинникъ. Только на десятый день приняли отъ нихъ просьбу, — да тѣмъ дѣло и кончилось. Каждый день они тащались черезъ весь городъ изъ Ямской на Островъ, чтобы часами стоять на лѣстницѣ и ждать, пока появится наверху важная фигура начальника корпуса Мелисина. Когда онъ проходилъ мимо, оба низко кланялись, а генералъ только кивалъ головою.

И такъ прошелъ и январь, и февраль, и мартъ. Суровая школа жизни ранѣе, чѣмъ корпусная школа, захватила мальчика въ свои ежовыя рукавицы. Скудныя средства подходили къ концу, начали голодать, — а генералъ все не могъ найти времени и положить на прошеніи резолюцію о приѣмѣ.

Хозяинъ квартиры сталъ совѣтовать добыть денегъ.

— Да гдѣ жъ я добуду? — говорилъ Аракчеевъ, безпомощно разводя руками. — У меня ни единой души знакомой во всемъ городѣ!

— А вотъ я научу васъ: — есть мѣста здѣсь, гдѣ милостыню раздають.

Стараго дворянина передернуло:

— Удобно ли руку протягивать?

— Даже очень, коли трескаться нечего. Вы пойдите въ Лавру Александро-Невскую, тамъ есть митрополитъ Гавріилъ, онъ тѣмъ, кто въ нуждѣ, помогаетъ. Онъ можетъ, потому деньги лаврскія.

Поплелись отецъ съ сыномъ по грязному, немощеному Невскому, мимо огородовъ, пустырей и заборовъ къ бѣлокаменному монастырю, гдѣ торжественно починотъ мощи Александра Невскаго. И тутъ помолились у великолѣпной раки и пошли къ владыкѣ.

У крыльца стояла уйма народа и ждала раздачи благостыни. Аракчеевъ подошелъ къ дежурному монашку и сказалъ, что просить о себѣ доложить владыкѣ:

— Дворянинъ, помѣщикъ Тверской губерніи, проситъ принять по нужному дѣлу.

Изъ выпустили сейчасъ же. Благообразный, почтенный митрополитъ, отъ котораго пахло розовымъ масломъ и просвирой, допустилъ вошедшихъ къ рукѣ, благословилъ и спросилъ:

С. Мигорадовичъ. Судь надъ патриархомъ Никономъ.

Ж. Сенъ-Жермъе. Аудиенція у венеціанскаго дожа.

— Ну, въ чемъ дѣло?

Аракчеевъ изложилъ безвыходность положенія. Гавріилъ, слегка отдуваясь и шурясь, выслушалъ его, взявъ лоскутокъ бумаги, что-то черкнулъ на немъ и проговорилъ:

— Поди къ казначею. Уповай на Господа всемогущаго: Онъ поможетъ.

Казначей по запискѣ выдалъ цѣлковый. Вышли отецъ съ сыномъ на улицу и заплакали оба.

Хватило имъ рубля на девять дней. Но прошли они — и опять голодъ. Тогда мальчикъ рискнулъ на то средство, которое всегда считалъ дѣйствительнымъ при отсутствіи протекціи: упасть въ ноги и умолять генерала о приѣмѣ.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Съ рыданьями кинулся онъ къ Мелисину и охватилъ его сапоги.

— Ваше превосходительство! Отъ голода погибаемъ! Заставьте всю жизнь о васъ Бога молить! Мы наканунѣ смерти.

Мелисину посмотрѣлъ на мальчика, на отца. Оба плакали.

— Когда просьба подана? — спросилъ онъ.

Ему сказали. Онъ круто повернулся, пошелъ къ себѣ назадъ. Оба стояли едва живы, но сердца уже колотились предчувствіемъ близкаго счастья. Генералъ вернулся, подалъ записку мальчику и сказалъ:

— Иди въ канцелярію.

На другой день Алеша уже былъ кадетомъ. И отцу повезло: онъ встрѣтилъ тверскаго сосѣда и, занявъ денегъ, могъ разсчитаться съ хозяиномъ постоялаго двора и уѣхать домой.

Суховій, съ острымъ взглядомъ, мальчикъ тотчасъ же попалъ въ горькое положеніе новичка. У него не было ни родныхъ ни денегъ. Онъ не могъ угощать товарищей и воспитателей. Отецъ не догадался и тутъ оставить ему нѣсколько грошей, чтобы онъ могъ, если понадобится, дать что-нибудь прислугѣ. А надобность явилась тотчасъ же. Онъ ничего не могъ дать портному, что пригонялъ на него мундирчикъ, и тотъ подсунулъ ему какое-то рыжее отрепье съ короткими рукавами, почему въ классѣ его тотчасъ же прозвали „пугаломъ“.

Но пройденная школа голодовки стояла надъ нимъ еще болѣе грознымъ призракомъ, чѣмъ презрѣніе преподавателей и насмѣшки товарищей. Надо было во что бы то ни стало пробиваться впередъ. И мальчикъ рѣшилъ, что онъ проберется.

Ему было четырнадцать лѣтъ. Онъ былъ великъ для младшихъ классовъ. Но тогда переводили по успѣхамъ, не дожидаясь академическихъ сроковъ ученія. Прошло семь мѣсяцевъ — а ужъ Алеша перешелъ въ старшее отдѣленіе. Ужъ преподаватели знали его за самаго послушнаго и пунктуальнаго ученика и увидѣли, что изъ него выйдетъ прокъ, а потому сдѣлали капраломъ.

Въ одинъ годъ Алеша прошелъ и капральство и фурьерство и сдѣлался сержантомъ. Офицеры, зная его исполнительность, передали на его руки и ученіе фронта и репетиціи учебныхъ занятій. Алеша все успѣвалъ дѣлать и самъ учился. Никогда ни въ чемъ не было съ его стороны провинности. Подъ его руководствомъ всѣ учились превосходно, но при этомъ кличка его среди кадетъ измѣнилась: это уже было не пугало, а „звѣрь“. Онъ не стѣнялся, — да его начальство и не стѣняло въ средствѣхъ, — какъ заставить неловкихъ сдѣлаться поворотливыми. И подъ его палкой всѣ завертѣлись. Вчерашній нищій мальчикъ, онъ билъ съ убѣжденіемъ по спинамъ дѣтей достаточныхъ родителей извѣстныхъ дворянскихъ фамилій, — передъ нимъ кланялись, у него заискивали.

IV.

Ему было восемнадцать лѣтъ, когда онъ въ чинѣ поручика занялъ въ корпусѣ двѣ каедры: ариѳметики и геометріи, а кромѣ того, что самое главное, подъ его руководствомъ стали заниматься артиллеріей. Онъ обучалъ не только кадетъ, но и тѣхъ новобранцевъ-артиллеристовъ, которыхъ ему присылали изъ разныхъ частей войскъ. Онъ даже составилъ катехизисъ артиллерійскаго дѣла. Начались и частные уроки, да какіе! Преподавалъ онъ фортификацію сыну графа Салтыкова! Это открыло ему дверь въ аристократическіе дома.

Съ трудомъ добился онъ отпуска и поѣхалъ къ роднымъ въ Тверскую губернію. Тамъ его встрѣтили со слезами и объятіями. Одно привело только старика въ сомнѣніе:

— Откуда у тебя, Алексѣй, золотые часы?

Тотъ сказалъ, что ему ихъ подарилъ Салтыковъ.

— Давай-ка ихъ сюда.

Онъ повѣсилъ ихъ на гвоздикъ у своей кровати и сказалъ:

— Вотъ ихъ мѣсто.

Алексѣй не зналъ, получить ли онъ ихъ отъ отца обратно, но заговорить объ этомъ не рѣшался.

Въ день отъѣзда Андрей Андреевичъ ему сказалъ:

— Я тебѣ эти часы подарю. Ты не удивляйся. — они по праву мои. Вѣдь если бъ я не съезъ тебя въ корпусъ, ты бы не кончилъ тамъ курса, не былъ бы у Салтыковыхъ репетиторомъ, и не было бы у тебя часовъ.

Этотъ характерный взглядъ на право собственности былъ принять покорнымъ сыномъ, какъ и подобало ему: съ чувствомъ глубочайшаго почтенія. Онъ всю жизнь держалъ часы у себя въ спальнѣ и говоритъ:

— Вотъ это — отцовскій подарокъ.

Родители отдали визитъ сыну, посѣтивъ его на его казенной квартирѣ. Онъ былъ уже адъютантомъ. Но отецъ опять впасть въ сомнѣніе по поводу комода краснаго дерева, гарнитуры, состоявшей изъ пузатаго дивана и кресель, и большого письменнаго стола, покрытаго зеленымъ сукномъ.

Оставшись одинъ, глазъ на глазъ съ сыномъ, онъ спросилъ его:

— Алексѣй, будь откровененъ.

— Я всегда съ вами откровененъ, папенька, — отвѣтилъ онъ.

— Что это? Откуда?

Онъ показалъ на кресла и диванъ.

— Куплено, папенька.

— Знаю, что куплено, — но на какія деньги?

— На мои.

— А откуда онѣ у тебя?

— Заработалъ.

— А ежели ты врешь? Ежели это отъ взятокъ или краденое? Сынъ всталъ и перекрестился на образъ:

— Господомъ клянусь, все добыто на трудовыя деньги.

Отецъ съ сыномъ заключили другъ друга къ объятія и прослезились.

Было Алексѣю двадцать девять лѣтъ, когда Мелисину, недолюбивавшій его, рекомендовалъ цесаревичу Павлу Петровичу свѣдущаго офицера по артиллерійской части.

— Я рѣшилъ послать тебя, — сказалъ Мелисину. — Если сумѣешь понравиться наслѣднику — будущность твоя упрочена.

Аракчеевъ явился въ Гатчину. Цесаревичъ вышелъ къ нему, опираясь на трость, и презрительно оглядѣлъ съ ногъ до головы.

— Посмотримъ! — сказалъ онъ.

Аракчеевъ сразу постигъ, чего требовать отъ него Павелъ. Надо было поставить войско по прусскому образцу. Выправка, дисциплина, ни малѣйшаго уклоненія въ сторону, — о словѣ „жалость“ надо было забыть. Въ четыре часа ночи Павелъ выходилъ на плацъ-парадъ, и до двѣнадцати дня шло муштрованье. Внезапная тревога иногда раздавалась черезъ полчаса послѣ того, какъ офицеры разошлись по домамъ. Наказанія шли безъ перерыва, — били и тростями, и шпидретенами, и даже шомполами. Аракчеевъ быстро осмотрѣлся и написалъ родителямъ:

„Въ Гатчинѣ служба тяжелая, но пріятная“.

„Пріятство“ заключалось въ томъ, что цесаревичъ отличалъ исправныхъ. А что ужъ могло быть исправнѣе Аракчеева? Онъ по двое сутокъ иногда не раздѣвался. Рѣдкій день ему доводилось во-время обѣдать. И все-таки попался и онъ.

Цесаревичъ явился въ караулъ и нашелъ непорядокъ. Былъ позванъ Аракчеевъ и разнесенъ такъ, что только пухъ и перья отъ него полетѣли. Будущность Алексѣя пошатнулась.

Разстроенный, потерявшій подъ ногами почву, онъ пошелъ въ дворцовую церковь. Тамъ никого не было, и послѣ службы причетникъ тушилъ послѣднія лампы. Офицеръ сталъ на колѣни и началъ класть земные поклоны. Искреннія слезы градомъ катились по его лицу и наконецъ перешли въ рыданія. Вдругъ надъ нимъ раздался голосъ:

— О чемъ плачешь?

Это былъ наслѣдникъ, который любилъ заходить въ церковь, когда тамъ никого не было.

— Я лишился милости вашего императорскаго высочества, — два проговорилъ сквозь слезы Аракчеевъ.

Это тронуло Павла.

— Ну, почему же лишился? Ты ее не лишился, — ласково заговорил он и даже потрепал его по плечу.

Аракчеевъ поцѣловалъ его въ плечико, утирая слезы.

— Если ты и впредь будешь такъ же вести себя — то и впредь я тебя не оставлю. Но для этого чаще молись и служи върой и правдой.

Минута была критическая, надо было что-нибудь предпринять, и Алексѣй взялся за старое средство.

Онъ упалъ къ ногамъ Павла, обвилъ ихъ и воскликнулъ:

— У меня только и есть, что Богъ да вы!

Цесаревичъ его поднялъ и сказалъ:

— Иди за мной!

Онъ пошелъ впередъ. Аракчеевъ сзади. Въ молчаніи прошли они рядъ комнатъ. Вдругъ Павелъ остановился и быстро повернулся къ нему.

— Иди домой. — проговорилъ онъ и затѣмъ, немного помедливъ, прибавилъ:

— Я изъ тебя сдѣлаю человѣка.

То, о чемъ говорилъ Мелиссно, было достигнуто. Молодой полковникъ былъ сдѣланъ комендантомъ Гатчины, а когда Екатерина скончалась и на престолъ вступилъ ея сынъ — тридцатитрехлѣтній полковникъ сдѣлался генераломъ и комендантомъ Петербурга.

Тутъ уже началось его благосостояніе. Появляются крѣпостные, появляются имѣнья. Какъ всегда бываетъ съ людьми жестокими и ограниченными, они не прочь отъ разврата, только тайнаго. И строгій, неумолимый Аракчеевъ дома былъ сластолюбивымъ, развратнымъ помѣщикомъ, прикупавшимъ для своего обихода красивыхъ дѣвокъ. Порядочная женщина не могла съ нимъ ужиться, и жена его, урожденная Хомутова, не могла прожить съ нимъ и года: она ушла, сказавъ, что никакія силы не заставятъ ее вернуться къ нему обратно.

Аракчеевъ грустилъ по женѣ недолго. Вскорѣ случилось съ нимъ то, что всегда бываетъ съ деспотическими натурами. Онъ купилъ дочь кучера-цыгана — Настасью Минкину, здоровую брюнетку съ красными щеками и огромными черными глазами. Та поняла характеръ Аракчеева не хуже, чѣмъ онъ понималъ характеръ Павла Петровича. Она начала заводить порядокъ въ хозяйствѣ: сама вѣшала, мѣрила, отрѣзала. Когда Алексѣя Андреевича въ имѣньи не было, она управляла всей вотчиной: смотрѣла за проводкой дорогъ, осушкой болотъ, копаньемъ прудовъ. Знала все до мелочей, что дѣлается на скотномъ дворѣ и въ огородахъ: на птичьемъ дворѣ ей известна была каждая птица. Всѣхъ она держала въ дисциплинѣ, и нерѣдко музыканты изъ оркестра чистили садъ и убирали сучки. И Аракчеевъ цѣлкомъ подпалъ подъ ея вліяніе.

Чтобы привязать къ себѣ прочнѣе Алексѣя Андреевича, Настасья рѣшила во что бы то ни стало обзавестись сыномъ. Такъ какъ дѣтей у нея не было, то пришлось приторговать на сторонѣ мальчика, что и сдѣлано было безъ особеннаго труда. Крестьянка Лукьянова, оставшаяся беременной послѣ смерти мужа, родила якобы мертваго младенца, а поплъ схоронилъ въ гробикѣ поплъно. Минкина легла въ постель и подарила Аракчееву сына, кормилицей къ которому была взята родная мать. Въ метрику записали купеческаго сына Лукина.

Аракчеевъ пришелъ въ неописанный восторгъ отъ этого рожденія и послалъ изъ Петербурга въ Грузино великолѣпные подарки. Одно его печалило, что мальчикъ не дворянинъ. Просить объ этомъ государя онъ не считалъ возможнымъ, а хотѣлъ устроить обходъ. Вскорѣ ему донесли, что живетъ въ городѣ Слуцкѣ такой стряпчій, по фамиліи Тымшевскій, что выправляетъ все, что угодно по части дворянства, и беретъ недорого. Это понравилось Аракчееву. Былъ при немъ генералъ Бухмейеръ, человѣкъ исполнительный. Онъ послалъ его въ Слуцкъ, и тотъ живо выправилъ документъ на имя дворянина Шумскаго. А Настасью произвели въ купчихи, и на ея имя было положено въ банкъ двадцать-четыре тысячи. Почему не двадцать-пять — это была тайна Аракчеева. Оно какъ будто и двадцать-пять, а все-таки тысяча не додана: это вполне соответствовало его скупости.

Посвятить себя воспитанію сына и наслаждаться сожителемъ съ Минкиной, Аракчеевъ, конечно, обзаводился въ Петер-

бургѣ по-прежнему безконечными интригами. Всесильный премьеръ-министръ, благодаря положенію, имѣлъ среди женщинъ то, что называется успѣхомъ, хотя вызывалъ въ нихъ жестокое отвращеніе къ себѣ. То же отвращеніе сообщалось и всѣмъ его подчиненнымъ.

Вокругъ него не было близкихъ людей. Благоволилъ къ нему одинъ государь, ослѣпленный его преданностью безъ лести. И послѣ долгаго колебанія онъ рѣшилъ ему предоставить разработку того вопроса, который былъ поднятъ еще Сперавскимъ: — освобожденіе крестьянъ.

— Я тебя прошу взять для разработки нѣкоторыхъ практическихъ вопросовъ человѣка, котораго я знаю, и который будетъ тебѣ дѣятельнымъ помощникомъ, — сказалъ Александръ

— Онъ уже зачисленъ, ваше величество. — сказалъ покорный временщикъ.

— Про кого ты говоришь?

— Про кого угодно будетъ говорить вамъ? Вы знаете, благодѣтель, я — слѣпой исполнитель вашихъ предначертаній.

— Молодой Новоскольцевъ, на котораго мнѣ особенно указывала м-ше Сталь въ Парижѣ. Помнишь, онъ пропадалъ у нея въ салонѣ.

„Слѣпой исполнитель“ поморщился.

— А не молодъ онъ, ваше величество? — спросилъ онъ.

Государь, по своему обыкновенію, положилъ ему на плечо руку:

— Когда мы были съ тобой моложе, Алексѣй Андреевичъ, мы были лучше. Жизнь дѣлаетъ человѣка жестокимъ.

— Но вы имѣ, благодѣтель, не сдѣлались однако?

— Сдѣлался. Повѣрь, я не тотъ.

Онъ задумчиво прошелся по кабинету, скользя глазами по странному фризу не то въ греческомъ, не то въ египетскомъ стилѣ. Это были какіе-то странные тонконогіе люди, какія-то лошади, везущія колесницы безъ возжей и постромокъ; какіе-то крылатые гении. Въ углахъ стояло по камину, до того схожихъ другъ съ другомъ, что казалось, будто они отражались взаимно въ зеркалахъ. Наверху, надъ каминами, стояли одинаковые бюсты Ахиллеса. Скучная прямоугольная мебель, съ сухими, прямоногими бюро и шифоньерками, была закрыта на сидѣньяхъ бѣлыми чехлами, и даже стулъ, на которомъ сидѣлъ государь, былъ покрытъ чехломъ. На полу лежали мѣстами коврики, — а вообще полъ былъ паркетный, усердно натертый мастикой и воскомъ, такъ что подошвы саногъ у государя и всѣхъ его близкихъ всегда были желтыя, да и ковры отъ этого приняли желтый отбѣнокъ.

— Я не тотъ. — повторилъ государь, останавливаясь предъ временщикомъ. — Богъ просвѣтилъ мою душу, она озарена теперь новымъ свѣтомъ. Но я ближе къ себѣ, чѣмъ къ государству. Вотъ погоди, настанетъ день, когда я все сложу съ себя — и уйду.

— Благодѣтель, а насъ на кого же ты оставишь, дѣтей своихъ? — слезливо прошепелявилъ Аракчеевъ.

— На всемогущаго Бога, — отвѣтилъ Александръ.

Аракчееву пріятнѣе было имѣть дѣло съ Александромъ, чѣмъ съ Богомъ. Да и насчетъ прошлаго онъ не былъ съ нимъ согласенъ: что въ молодости былъ мягче и добрѣе.

VI.

Новоскольцевъ получилъ отъ Аракчеева письмо. Онъ просилъ явиться къ нему по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, на другой день въ половинѣ пятаго утра.

У Константина екнуло сердце неприятнымъ предчувствіемъ. Гдѣ Аракчеевъ, тамъ не можетъ быть добра. Послѣдній манифестъ, изданный въ Новый годъ, не предвѣщалъ ничего хорошаго. Въ немъ царь благодарилъ воинство за понесенные труды во время Отечественной войны, — но вмѣстѣ съ этимъ освѣщалъ подѣланнымъ угломъ современное состояніе Франціи. Во времена Сперавскаго такой манифестъ не былъ бы возможенъ. Наполеонъ именовался простолюдиномъ, хищникомъ, преступникомъ, который присвоилъ себѣ право, принадлежащее Богу токмо единому — „единовластнаго надъ всѣми владыки“. Самъ Парижъ — это гнѣздо разврата, мятежа и пагубы народной. Въ концѣ манифеста проведена была идея, которую усиленно подчеркивалъ Александръ въ послѣднее время: что не онъ все это устроилъ, а Божій Промыселъ. „Что выберемъ: гордость или смиреніе?“ — спрашивалъ манифестъ. И, конечно, отвѣчалъ, что „смиреніе“, потому что гордость „сравнить насъ съ тѣми, конхъ мы низложили“. Но въ то же

Д. Киселевъ. На взморьѣ.

время довольно сильно было сказано, что для совершения всего, что произошло. „Богъ далъ нашей слабости Свою силу, простотѣ нашей—Свою мудрость, слѣпотѣ нашей—Свое всевидящее око“.

На практикѣ въ сила и власть сосредоточились въ рукахъ Аракчеева.—чрезъ него шли все представленія къ государю. Начиная отъ уставать отъ жизни, государь завелъ такого человѣка, который преданно и, не мудрствуя лукаво, вершилъ все дѣла. Его все боялись, и никто не смѣлъ о немъ заикнуться передъ государемъ. Волконскій, который ѣздилъ въ дорогѣ въ одной коляскѣ съ царемъ,—тотъ самый Волконскій, который иначе не называлъ Аракчеева, какъ „проклятымъ змѣемъ“.—и тотъ не рѣшался о немъ заикнуться, надѣясь на то, что со временемъ какъ-нибудь, когда-нибудь государь узнаетъ правду о злодѣяніяхъ.

Получивъ приглашеніе, Константинъ показалъ его женѣ. Они жили на Мойкѣ въ своемъ домѣ, который его больной отецъ только-что купилъ и отдѣлалъ. Сгорѣвшій домъ въ Москвѣ оставили въ развалинахъ. Мать Константина умерла, и они втроемъ мирно жили здѣсь. Раненый старикъ былъ въ отставкѣ, но царь къ нему благоволилъ. Константинъ служилъ въ полку въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій.

— Что это значитъ?—спросила Катя.

— Я не знаю. Но хорошаго ничего не предвѣщаетъ.—отвѣтилъ онъ.

— Костя, будь твердъ.—сказала она.

Онъ улыбнулся:

— Ты знаешь, я слабостью характера не отличаюсь.

— Я не о томъ. Будь твердъ. Если онъ предложитъ тебѣ что-нибудь не по душѣ—выходи въ отставку.

— Конечно, выйду. Я не дорожу службой, ты знаешь.

Гораздо болѣе былъ напуганъ старикъ.

— Ой, не попадись въ лапы этому извергу,—говорилъ онъ:—держи ухо востро. Тебя онъ не любитъ.

— За что ему меня не любить? Вотъ послужимъ вмѣстѣ, тогда посмотримъ, стоитъ ли намъ любить другъ друга.

— Будь остороженъ,—повторилъ старикъ.

Была еще ночь, когда онъ подъѣзжалъ къ дому премьеръ-министра. Мель по деревяннымъ мосткамъ сухой снѣгъ, фонари на пестрыхъ столбахъ жалобно свѣтили своими масляными горѣлками. Литейный былъ цусть, только на углу Кирочной было оживленіе—стояло пять или шесть каретъ, два озыбшихъ полицейскихъ, и у подъезда свѣтились два фонаря съ рефлекторами. Домъ былъ сѣрый, одноэтажный, вытянутый въ длину, съ бѣлыми разводами пилестръ и вѣнковъ.

Усадый швейцаръ пропустилъ его и снялъ шинель. Въ приемной было нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ два министра. Приемная была скупо освѣщена свѣчами и плохо заправленной карсельской лампой. Константинъ посмотрѣлъ на свои часы, посмотрѣлъ на стоявшія въ углу приемной—и тамъ и тутъ было двадцать-пять минутъ пятого.

— Вы Новоскольцевъ?—спросилъ дежурный адъютантъ.—О васъ графъ уже спрашивалъ.

— Я пріѣхалъ на пять минутъ раньше приглашенія.—сказалъ Константинъ.

Адъютантъ ничего не отвѣтилъ, сухо посмотрѣлъ на него и пошелъ въ кабинетъ: въ то же время изъ кабинета послышался тонкій колокольчикъ.

Едва дверь была отворена, какъ донесся вопросъ:

— Здѣсь?

— Здѣсь.—отвѣтилъ адъютантъ.

— Зови!

Офицеръ повернулся и кивкомъ головы предложилъ Новоскольцеву войти.

Онъ вошелъ и увидѣлъ знакомое бритое лицо, наполовину закрытое тѣнью отъ колпака четырехъ свѣчей, стоявшихъ передъ нимъ.

— Я васъ жду.—раздался рѣзкій голосъ.

— Вѣроятно, вышла ошибка,—возразилъ Константинъ.

— Какая ошибка?—строго спросилъ Аракчеевъ.

Еще осталась минута до назначеннаго срока, и не опоздать.

Аракчеевъ бросилъ взглядъ на стоявшіе на столѣ часы.

— Минута, минута!—повторилъ онъ.—Ну, дѣло не въ этомъ.

Часы на столѣ ударили половину.

— Вотъ ваша минута,—косо усмѣхаясь, сказалъ онъ и поднялся съ кресель, вѣроятно, для того, чтобы не сажать гостя. Государю угодно было назначить васъ въ ту комиссію, которая подъ моимъ руководствомъ будетъ заниматься разсмотрѣніемъ вопроса объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

— Да, его величество говорилъ мнѣ, что меня назначить,—повторилъ Константинъ.

Аракчеевъ посмотрѣлъ на него стальными, холодными глазами.

— А теперь я вамъ говорю,—сказалъ онъ и опять слегка усмѣхнулся.—Вы, сударь мой, огнустили на волю нѣсколько сотенъ крестьянъ?

— Тысячу сто сорокъ,—сказалъ Константинъ.

— И государь императоръ изволилъ васъ за это обнять и поцѣловать, даже со слезами на глазахъ. Что и говорить, поступокъ вашъ безпримѣрный.

— Мнѣ извѣстно, что такіе примѣры были,—перебилъ его Новоскольцевъ.

— Я знаю, вашъ поступокъ безпримѣрный,—упрямо повторилъ Аракчеевъ.—Если бы все дворяне поступили, какъ вы—всѣ реформа свелась бы къ выработкѣ выкупныхъ обязательствъ. Но, къ сожалѣнію, большинство помѣщиковъ будетъ въ концѣ разорено этимъ.

— Я не вижу, почему.—сказалъ Константинъ.

— А я вижу.—возразилъ Аракчеевъ.—Съ моими взглядами вы познакомитесь потомъ въ подробностяхъ. Скажу вамъ только въ общихъ чертахъ мое мнѣніе.

Онъ сталъ смотрѣть въ уголокъ, мимо уха Константина

— Реформа освобожденія крестьянъ необходима,—заговорилъ онъ заученнымъ тономъ.—Рано ли, поздно ли, ошибка Годунова должна быть исправлена. Чѣмъ раньше примемъ мы за эту реформу, тѣмъ лучше.

— Совершенно справедливо,—замѣтилъ Новоскольцевъ.

Глаза Аракчеева перешли на его лицо.

— Я не требую одобренія моихъ мыслей,—сказалъ онъ.

— Я думалъ, что мы обмѣниваемся мыслями,—возразилъ Константинъ.

— Нѣтъ, сударь мой,—рѣзко возразилъ Аракчеевъ, наклоняясь и почесывая себѣ ногу, гдѣ, очевидно, разгуливала блоха:—нѣтъ, мы съ вами не мѣняемся мнѣніями, а я просто высказываю вамъ свое профессиональнѣе де фуа.

Онъ послѣднее выговорилъ тяжело, какъ-то по-семинарски.

— Итакъ, продолжайте онъ:—реформа необходима. Но государь императоръ изволилъ сторяча сказать на вечерѣ у г-жи Сталь, что онъ надѣется покончить съ нею въ свое царствованіе. Это невозможно.

— Развѣ здоровье государя такъ плохо?—не унимался Константинъ.

— Что вы этимъ хотите сказать?—спросилъ Алексѣй Андреевичъ.

— Я хочу сказать, что три-четыре года, потребныя для реформы...

— Три-четыре года!—перебилъ его Аракчеевъ, презрительно выпячивая нижнюю губу, какъ это имѣлъ обыкновеніе дѣлать покойный Навель.—Если вы скажете тридцать-сорокъ лѣтъ—вы ошибетесь. Такія ошибки поправляются столѣтіями.

— Вы хотите сказать, что только въ 1915 году мы можемъ окончательно покончить съ этимъ вопросомъ?

— Нѣтъ, я хочу сказать, что, быть-можетъ, онъ достигнется до 2215 года,—рѣзко сказалъ Аракчеевъ:—и только черезъ триста лѣтъ совершится безболѣзненный переходъ изъ одного состоянія въ другое. Насиліе въ данномъ случаѣ невозможно.

— Никто не говоритъ про насиліе,—пробормоталъ ошеломленный Новоскольцевъ.

— Нѣтъ, сударь мой, именно говорите вы. Слѣдность реформы своими послѣдствіями непременно будетъ имѣть насиліе. Я врагъ насилій. Я хочу совершить это медленнымъ, постепеннымъ шагомъ.

Онъ опять почесалъ ногу:

— Во всякомъ случаѣ необходимо приниматься за работу тотчасъ же: скажите, — вы знакомы съ сочиненіемъ нѣкоего Сервана?

— „Sur les forces frontières des états?“—спросилъ Константинъ.

— Да, кажется, такъ оно называется. Какого вы о немъ мнѣнія?

— Идея хороша. Но можно ли ее осуществить?

— Формулируйте ее.

Очевидно, графъ экзаменовалъ новаго помощника.

Идея,—началь Константинъ, собираясь съ мыслями:— идея та, что земледѣльца можно подготовить къ войнѣ, не отрывая его отъ земли. Онъ на мѣстѣ своей родины проходить всю муштровку военной службы. Государство даетъ ему землю, оружіе и обмундированіе, а онъ обязанъ содержать себя и тѣхъ военныхкихъ чиновъ, которые будутъ поставлены надъ нимъ, какъ учителя.

— Ну, послѣднее не совѣмъ такъ, но въ общемъ приблизительно вѣрно. Почему же вы думаете, что это неосуществимо?

— Не будетъ ли путаница, если произойдетъ принудительное обращеніе земледѣльца въ солдата, а солдата въ земледѣльца? Аракчеевъ опять вытянулъ губу:

— Выраженіе „принудительный“ здѣсь не у мѣста. Это, сударь мой, все отголоски вашего пребыванія въ Парижѣ. Это надо забыть, и навсегда.

— Но вѣдь государь самъ... началъ Константинъ.

— Это надо забыть, и навсегда,—рѣзко перебилъ Аракчеевъ. — Мы знаемъ, куда была приведена Франція идеями свободы. Между вольтеріанствомъ и освобожденіемъ крестьянъ еще бездна. Теперь на очереди разсмотрѣніе проекта Сервана, но примѣннаго къ російскимъ условіямъ.

— Интересно, какъ выскажутся на этотъ счетъ представители министерства,—сказалъ Новоскольцевъ.

Презрительная улыбка заиграла на губахъ Аракчеева:

— Какіе представители? Развѣ вы думаете, что дѣло пойдетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта? Надо совершить опять частнымъ путемъ. Проектъ этого опыта подлежитъ немедленной разработкѣ. Отправляйтесь къ вашему командиру и скажите, что вы временно прикомандировываетесь лично ко мнѣ, согласно волѣ государя. Завтра въ восемь утра будьте здѣсь...

Онъ показалъ пальцемъ на то мѣсто, гдѣ теперь онъ стоялъ.

— Распоряженія и бумаги придутъ потомъ,—закончилъ онъ и нехотя протянулъ ему два пальца.

Константинъ дотронулся до нихъ: Аракчеевъ посмотрѣлъ ему прямо въ лицо, но ничего не прочелъ ни положительнаго ни отрицательнаго для себя.

— Завтра,—повторилъ онъ и, взявъ со стола колокольчикъ, позвонилъ.

Адъютантъ отворилъ дверь, пропустилъ мимо себя Новоскольцева, и онъ, проходя, услышалъ, какъ сухой голосъ произнесъ:

— Министръ народнаго просвѣщенія!

Двѣ недѣли ѣздилъ Константинъ къ временщику. Занимался Аракчеевъ упорно, но тупо. Онъ разрабатывалъ проектъ своихъ знаменитыхъ военныххъ поселеній.

— Тутъ двѣ задачи,—говорилъ онъ:—не оторвать крестьянина отъ земли и соблюсти возможную экономію. Государство обезсилено губительными войнами. Только правильная экономія можетъ поднять государственный бюджетъ. А военныя поселенія его поднимутъ. Если три четверти арміи будутъ сами себя содержать—съэкономятся милліоны.

Три недѣли ѣздилъ Новоскольцевъ на засѣданія. На четвертую онъ привезъ прошеніе объ увольненіи со службы по болѣзни.

— Вы вообще уходите, и изъ полка?—спросилъ Аракчеевъ.

— Вообще.

— Почему же?

— По болѣзни, ваше сіятельство.

— Но вы здоровы.

— Боленъ духъ.

Глаза графа стали прозрачными, что всегда было признакомъ гнѣва.

— Мнѣ знакомъ этотъ духъ, сударь мой!—сказалъ онъ и угрозилъ пальцемъ.—Парижскій духъ. Этотъ духъ надо выбить.

Константинъ вспыхнулъ:

— То-есть какъ выбить, ваше сіятельство?

— А вотъ знаете, какъ выбиваютъ моль изъ платья?

— Гатчинскими фухтелями?

Всѣ бывшіе на засѣданіи отъѣялись. Аракчеевъ слегка скрипнулъ ротъ на-бокъ, спустилъ глаза, потомъ поднялъ и, насмѣшливо глядя на Новоскольцева, спросилъ:

— Вы масонъ?

— Да, масонъ,—отвѣтилъ Новоскольцевъ.—Вѣдь масонскія ложи дозволены правительствомъ?

— Пока!—отвѣтилъ премьеръ-министръ и, пододвинувъ къ себѣ его прошеніе, собственноручно сдѣлалъ надпись объ увольненіи.

Новоскольцевъ всталъ и спросилъ:

— Позволите удалиться?

— Я васъ не держу,—сказалъ Аракчеевъ, не поднимая отъ бумаги глазъ.

Новоскольцевъ поклонился и вышелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Часы съ будильникомъ.

Разсказъ изъ духовнаго быта.

И. Н. Потапенко.

(Окончаніе).

IV.

Вопросъ о постройкѣ епархіальной школы дѣйствительно по программѣ предполагался къ разсмотрѣнію въ вечернемъ засѣданіи. Но отъ предсѣдателя съѣзда зависѣло переставить его въ любую очередь.

Когда о. Орестъ пришелъ въ залу, тамъ уже собралось много народу. На предсѣдательскомъ мѣстѣ сидѣлъ его тесть, почтенный заслуженный іерей съ длинной сѣдой бородой. Читали протоколъ вчерашняго засѣданія.

О. Орестъ, пройдя на цыпочкахъ черезъ залу, занялъ мѣсто за столомъ рядомъ съ предсѣдателемъ и сейчасъ же началъ что-то убѣдительно и горячо шептать ему.

Въ самой залѣ, поближе къ президіуму, сидѣли провинціальныя іереи, а задніе стулья занимали причетники самаго различнаго вида—въ полукафтанахъ и рясахъ, съ косичками и длинными бородами, и въ пиджакахъ, франтоватые, самаго современнаго свѣтскаго вида. Они только присутствовали, но не имѣли права ни говорить ни участвовать въ рѣшеніи. Среди нихъ находился и Егоръ Савельевичъ.

Онъ довольно разсѣянно слушалъ протоколъ и вообще не собирался оказать много вниманія предстоящимъ преніямъ, такъ какъ вопросы были не интересны.

Когда о. Орестъ пробирался на цыпочкахъ черезъ залу, его очень удивило, что съ нимъ не появился и о. Власій. Когда же благочинный принялся выразительно шептаться со своимъ тестемъ-предсѣдателемъ, у Егора Савельевича Богъ знаетъ почему явилось чувство безпокойства. Но такъ какъ оно было ни на чемъ не основано, то онъ и не придавалъ ему значенія.

Но вотъ чтеніе протокола кончилось. Произошелъ краткій опросъ присутствующихъ относительно поправокъ, каковыхъ не оказалось. Тогда предсѣдатель поднялся и обратился къ присутствующимъ:

— Въ виду того, что вечернія засѣданія наши посѣщаются не столь охотно, какъ дневныя, а между тѣмъ вопросъ о постройкѣ зданія для женской епархіальной школы представляется весьма важнымъ и желательно, чтобы въ обсужденіи его участвовало наибольшее число участниковъ съѣзда, я, въ качествѣ предсѣдателя, позволяю себѣ перенести обсужденіе его съ вечерняго засѣданія на дневное и приглашаю васъ выслушать докладъ по сему предмету.

При этихъ словахъ присутствующіе слегка всколыхнулись и многіе переглянулись между собой. У всѣхъ на лицахъ былъ написанъ вопросъ: почему вдругъ? Но никто не возразилъ ни слова.

Зато Егоръ Савельевичъ заволновался. Онъ сталъ пристально

оглядывать всю залу, разсматривая, не присѣлъ ли гдѣ-нибудь о. Власій. Можетъ-быть, онъ не замѣтилъ, какъ тотъ вошелъ. Но ни гдѣ его не было.

Тогда онъ поднялся и тихонько прошелъ въ боковое отдѣленіе залы, гдѣ за толстыми колоннами тоже были мѣста. Но и тамъ его не оказалось.

А между тѣмъ за предѣдательскимъ столомъ уже поднялся о. Орестъ, откашлялся и громкимъ теноровымъ голосомъ, немного нараспѣвъ, но внятно и отчетливо началъ читать свои докладъ.

„Ну, такъ это навѣрно отецъ Власій заболтался съ матушкой отца Ореста и забылъ про зашѣданіе“, — мелькнуло въ головѣ Егора Савельевича, и онъ, уже болѣе не колеблясь, вышелъ изъ залы черезъ маленькую боковую дверь по ту сторону колоннъ.

Выйдя на улицу, онъ быстро направился къ соборному церковному дому, гдѣ была квартира благочиннаго, который принадлежалъ къ соборному причту. На путь при довольно скорой ходибѣ пришлось потратить минутъ семь. Онъ пришелъ запыхавшись, позвонилъ и спросилъ горничную:

— Не здѣсь ли отецъ Власій Верболенскій?

— Это, должно-быть, батюшка изъ Богдановки?—освѣдомилась горничная.

— Ну, да, изъ Богдановки...

— Они здѣсь. Только они почиваютъ...

— Какъ почиваютъ? Въ такое время?

— Да, они нечаянно заснули у батюшки въ кабинетѣ...

„Эге... — подумалъ Егоръ Власевичъ, хорошо знавшій привычки отца Власія:—такъ онъ, стало-быть, здорово выспался за завтракомъ“.

Но когда онъ это подумалъ, то мысли его въ тотъ же мигъ пошли дальше, и вотъ ужъ въ головѣ его зудить: — „такъ вотъ о чемъ шептался отецъ благочинный съ своимъ тестемъ. Значитъ, рѣшили воспользоваться... Однако они не дураки“.

— А можно разбудить его?—спросилъ онъ горничную.

— А ужъ, право, не знаю... Надо бы матушку спросить.

— Нѣтъ, что жъ, не стоить беспокоить матушку. А у меня, видите ли, къ нему большое дѣло... И дѣло-то важное для него, для отца Власія. Ужъ вы какъ-нибудь проводите меня къ нему.

— Да оно можно... Что жъ, если дѣло... Пожалуйте вотъ тутъ... Сейчасъ черезъ комнату и направо.

Егоръ Савельевичъ, обыкновенно нерѣшительный и стѣсняющійся, на этотъ разъ, воодушевляемый высокою цѣлью, пошелъ прямо по указанію горничной, нажалъ ручку двери и очутился въ кабинетѣ. Въ комнатѣ было совершенно темно. Въ первую минуту онъ ничего не могъ даже разглядѣть и не нашелъ о. Власія.

Тогда онъ подошелъ къ окну и приподнялъ гардину. Разомъ освѣтилась вся комната, и глазамъ его представился о. Власій, сидящій въ глубокомъ креслѣ. Голова его наклонилась вправо, ротъ былъ полуоткрытъ, и спалъ онъ, должно-быть, глубочайшимъ сномъ.

— Отецъ Власій! — негромко попробовалъ призвать его къ сознанію Егоръ Савельевичъ, но безуспѣшно.

О. Власій продолжалъ спать. И такъ какъ кричать, очевидно, не слѣдовало, то Егоръ Савельевичу оставалось подойти къ нему, взять его за могучія плечи и растолкать его, что онъ и сдѣлать.

— Ну? Что тамъ такое?—глубоко-соннымъ голосомъ промолвилъ о. Власій.

— Да это я, отецъ Власій.

— Кто такой? — воскликнулъ о. Власій, протирая глаза.

— Я, Егоръ Савельевичъ.

— Ну? Зачѣмъ же?

— А затѣмъ, отецъ Власій, что вы вотъ тутъ спите, а тамъ на сѣздѣ безъ васъ епархіальную школу орудуютъ.

— Что? Да развѣ уже вечеръ?

— Нѣтъ, не вечеръ, а только вопросъ-то перенесли... Должно-быть, оттого и перенесли, что вы спите.

О. Власій поднялся. Короткій сонъ, длившійся не болѣе получаса, тѣмъ не менѣе достаточно освѣжилъ его голову.

— Ахъ, вотъ въ чемъ дѣло... Ну, такъ идемъ. Поспѣемъ, должно-быть.

— Да ужъ надо поспѣть... Отецъ Орестъ докладъ читаетъ.

— Ага... Вотъ я сейчасъ, только застегнусь...

И онъ быстро застегнулъ воротъ рясы, энергичнымъ движениемъ рукъ пригладилъ волосы на головѣ, расправилъ бороду, хлебнулъ глотокъ оставшагося недопитымъ въ чашкѣ кофе и былъ готовъ.

Черезъ минуту они уже широкими шагами измѣряли улицу. Егоръ Савельевичъ еле поспѣвалъ за этимъ быстро двигавшимся богатыремъ.

Въ коридорѣ они не встрѣтили ни души. Очевидно, тамъ, въ залѣ, пренія были въ самомъ разгарѣ.

— Знаете что, отецъ Власій, мы лучше войдемъ черезъ маленькую дверь. Никого не обезопасимъ. — сказалъ Егоръ Савельевичъ.

Такъ они и сдѣлали. Войдя въ залу, они тутъ же за колоннами и остались. Ихъ могли видѣть только причетники, сидѣвшіе въ заднихъ рядахъ, а слышно было рѣшительно все.

О. Власій хорошо зналъ всѣхъ губернскихъ сановниковъ и прекрасно различалъ ихъ по голосамъ. Удивительно было то, что говорили исключительно за предѣдательскимъ столомъ, гдѣ въ качествѣ членовъ комитета сѣзда занимали мѣста всѣ почтенные городскіе іерей. Говорили они на разные голоса и интонаціи. Вотъ старый протоіерей кладбищенской церкви, сверстникъ и личный другъ кафедральнаго протоіерея. Отъ старости онъ еле держится на ногахъ, его тихій дребезжащій голосъ раздается точно изъ могилы.

Вотъ молодой, дѣятельный, общающій сдѣлать большую карьеру, помощникъ по приходу купеческой церкви Орестова тестя. Голосъ у него какой-то радостный, точно онъ сообщаетъ объ уже совершившемся радостномъ для всѣхъ событіи.

А вотъ густой октавный басъ соборнаго протоіакона, который, отличаясь грѣховной жизнью и невоздержностью, давно уже сидѣлъ бы за штатомъ, если бы не имѣлъ сильной поддержки въ томъ же кафедральномъ.

Всѣ они говорятъ, въ сущности, одно и то же, только разными словами и на разные голоса: „свой домъ необходимъ. Школа, гдѣ мы, духовенство, воспитываемъ своихъ присныхъ любимыхъ дочерей, должна быть хозяйномъ, а не въ гостяхъ“.

Въ заключеніе опять подымается благочинный и голосомъ, полнымъ увѣренности, желая, очевидно, закрѣпить побѣду, еще разъ вкратцѣ приводить основные доводы доклада.

Онъ дѣловитъ. Въ то время, какъ другіе останавливаются на разныхъ побочныхъ соображеніяхъ и стараются больше подѣлствовать на чувство, онъ говоритъ только цифрами.

— Итакъ,—слышится его пріятный пѣвучій теноръ:—послѣ всего высказаннаго почтенными моими сочленами уже не подлежитъ сомнѣнію, что постройка соборнаго дома для епархіальной женской школы не только не обременитъ, но значительно облегчитъ нашъ общій карманъ, нашу епархіальную кассу. Доказательствомъ тому служить самый простой расчетъ, который каждый изъ васъ, даже не углубляясь въ математику, можетъ произвести при помощи карандаша, а именно: въ настоящее время мы платимъ за наемъ дома 8.750 рублей въ годъ, что, считая по пяти процентовъ годовыхъ, составляетъ проценты на капиталъ 175.000 р. Между тѣмъ, по представленію вамъ смѣтѣ, постройка обойдется въ 140.000 рублей, и такимъ образомъ ежегодно касса будетъ имѣть экономію около полуторы тысячи рублей. Оставляя въ сторонѣ другія приведенныя моними почтенными сочленами преимущества...

— Попрошу слова! — пронесся по залѣ сочный басистый голосъ о. Власія, который при этомъ выдвинулся изъ-за колонны и, опершись о нее спиной, предсталъ передъ собраніемъ во всю свою величину.

При этомъ возгласѣ голосъ о. Ореста какъ-то осѣкся. Рѣчь его на нѣсколько секундъ прервалась, и продолжалъ онъ ее уже быстрымъ темпомъ, какъ бы думая только о томъ, чтобы хоть какъ-нибудь кончить.

„Да откуда же ты взялся, окаянный?“ — словно спрашивали его глаза, съ глубоко-скорбнымъ недоумѣніемъ смотрѣвшіе въ дальній уголъ залы.

О. Орестъ кончилъ и сѣлъ. Провозшла пауза. За предѣдательскимъ столомъ было явное замѣшательство. Члены комитета наскоро совѣтовались между собой: наконецъ предѣдатель, потрясая бородою, сказалъ:

— Хотя одинъ изъ почтенныхъ членовъ съѣзда просить слова, но, полагаю, вопросъ настолько исчерпанъ и ясенъ, что можно прекратить пренія и приступить къ голосованію.

— Нѣтъ, я все-таки обезпкою васъ просьбой слова, — промовилъ о. Власій.

— Но если собраніе находитъ вопросъ выясненнымъ...—сказать предѣдатель, очевидно, сильно разсчитывая на покорность собранія.

— А развѣ собраніе сказала это? Почтенное собраніе, вы не желаете, чтобы я сказалъ свое слово?

Но собраніе, подавленное рѣчами губернскихъ сановниковъ и дѣйствительно уже готовое на все согласиться, увидѣвъ у колонны этого Сампсона, какъ бы приготовившагося своими могучими членами потрясти сводъ храма, теперь ободрилось, и въ нѣдрахъ его нашлись настолько сильные духомъ, чтобы поддержать о. Власія.

— Нѣтъ, говорите, просимъ! Усердно просимъ! раздался отовсюду нестройный голоса.

— Такъ вотъ я и прошу слова, —сказалъ о. Власій, вторично обращаясь къ предѣдателю.

— Говорите, —сказалъ предѣдатель, разводя руками.

О. Власій сказалъ:

— Я буду кратокъ и отниму у васъ не болѣе трехъ минутъ. Зачѣмъ же говорить много, когда вопросъ исчерпанъ и выясненъ? А я только приведу примѣръ. Прошлой осенью я у себя на приходѣ, видя, что школа у насъ ветхая и чуть не разваливается, сталъ уговаривать моихъ прихожанъ построить новую. А прихожане говорятъ: да у насъ денегъ столько нѣтъ. Вотъ я и взялъ карандашъ и вычислилъ посредствомъ математики, —а вы сами знаете, какъ плохо у насъ въ семинаріи изучали математику, — и говорю: да денегъ-то немного надо, всего триста рублей. — Ну, говорятъ прихожане, триста-то рублей у насъ найдется, а только если больше потребуется, такъ ни-ни. Ну, тутъ ужъ я ударился въ амбицію и сказалъ: А ужъ если я говорю, значитъ—правильно, а потому ручаюсь вамъ собственнымъ карманомъ, и ежели выйдеть больше, такъ торжественно заявляю: чтó свыше трехсотъ рублей—на мой счетъ. И стали строить школу. И чтó же вы думаете? Когда построили да подвели итоги, такъ вышло, что школа обошлась въ семьсотъ тридцать-восемь рублей, какъ одна копейка. Ну, чтó жъ, я поручился своимъ карманомъ. Какъ іерей, я не могъ взять свое слово обратно. Вынулъ я изъ своего скуднаго кармана и заплатилъ имъ четыреста тридцать-восемь рублей. Такъ вотъ, благочестивые отцы, я и говорю: свой домъ! Чего же лучше? И на процентахъ, какъ вывелъ отецъ Орестъ, экономія и все прочее очень хорошо! И вотъ передъ нами проектъ и смѣта. Дѣйствительно сто сорокъ тысячъ недорого, даже дешево. Могу сказать, слишкомъ дешево. Вѣдь домина-то въ три этажа, на пятьсотъ воспитанницъ разсчитанъ, да еще службы, квартиры для начальствующихъ и учащихся и даже съ землею и садомъ. Да это просто даромъ. И, конечно, благочестивые отцы, архитекторъ, составившій смѣту, побольше моего въ математикѣ смыслить. А только все же и архитекторы часто ошибаются, и часто такъ случается, что до половины зданіе доведутъ, а деньги-то ассигнованныя всѣ вышли—и дальше ни шагу. Такъ я и говорю: мы согласны на постройку своего дома для училища, но съ условіемъ: ежели отцы—комитетъ—такъ безповоротно увѣрены, что постройка обойдется не болѣе ста сорока тысячъ рублей, то пусть они, какъ сдѣлалъ я съ своими прихожанами, собственными карманами торжественно

поручатся передъ нами и чтó, выйдеть больше—на свой счетъ возмуть. Вотъ и все.

Въ залѣ пронесся гулъ одобренія, а за предѣдательскимъ столомъ произошло явное смятеніе. Послѣ нѣкоторой заминки поднялся самъ предѣдатель и голосомъ, подавленнымъ, исполненнымъ обиды, заявилъ, что подобное предложеніе для комитета онъ считаетъ даже оскорбительнымъ.

— Никто не долженъ смѣшивать общественное дѣло съ личнымъ, и члены комитета призваны сюда общимъ довѣріемъ не для того, чтобы кто-либо считалъ въ ихъ карманахъ, а для послѣднего осуществленія общаго блага.

Но эта, къ тому же неувѣренно и сбивчиво произнесенная, отвѣдь не имѣла никакого успѣха. Собраніе уже чувствовало себя окрыленнымъ, и рѣшеніе его висѣло въ воздухѣ. Раздался кликъ, требованія баллотировки, и предѣдатель принужденъ былъ голосовать. Постройка собственнаго дома для школы была убійственнымъ большинствомъ голосовъ провалена. На ея сторонѣ оказался чуть ли не одинъ комитетъ.

Послѣ засѣданія, когда обширный коридоръ наполнился участниками съѣзда, о. Власія окружили. Къ нему тянулись огромныя загорѣлыя руки. Всѣ благодарили.

Понемногу стали расходиться. У самаго выхода о. Власія услышалъ позади себя знакомый нѣвзвучій голосъ:

— А чтó жъ, Власъ, обѣдять-то ко мнѣ? Это обѣщано.

О. Власій обернулся. Это былъ, конечно, благочинный. У него было странное, какое-то потрепанное лицо. Онъ, должно-быть, чувствовалъ себя, какъ побитый на полѣ брани. О. Власію было жалко и смѣшно смотрѣть на него.

А чтó же, охотно,—промовилъ онъ, выходя вмѣстѣ съ нимъ на улицу.—Только знаешь, Орестъ, мы по дорогѣ зайдемъ съ тобой въ часовую магазинъ.

— А чтó? У тебя часы испортились? —наивно спросилъ о. Орестъ.

— Нѣтъ, не то... А я хочу купить и подарить тебѣ часы съ будильникомъ.

— Да зачѣмъ же?—все еще не понимая, говорилъ о. Орестъ.

— А вотъ видишь, когда я буду прїѣзжать въ городъ и приходить къ тебѣ въ гости, и ты любезно будешь угощать меня завтракомъ и превосходнымъ краснымъ виномъ, такъ я прежде буду ставить будильникъ на тотъ часъ, когда мнѣ надлежитъ быть на своемъ посту... Понялъ?

— Да, понялъ, понялъ, хе-хе... А все-таки какой же ты жестоковыйный, Власъ!

— Да, братъ, выя у меня дѣйствительно жесткая... А вотъ у тебя, Орестъ, больно ужъ она мягкая... Должно-быть, много ты ее упражнялъ...

— Чтó подѣлаешь! Того требуетъ жизнь.

— Ну, вотъ... А отъ меня этого не требуетъ... Вотъ и вся разница.

О. Власій обѣдаль у благочиннаго. На этотъ разъ и благочинный, должно-быть, съ горя, позволялъ себѣ выпить лишнее за обѣдомъ и потомъ въ кабинетѣ, когда они остались вдвоемъ, разоткровенничался и много разсказалъ о. Власію о томъ, какъ ему, чтобы добиться своего положенія, приходилось съезживаться и проскальзывать сквозь щели, и какъ часто нагибалъ онъ для того же свою мягкую выю.

Въ эти часы о. Орестъ былъ искрененъ, и о. Власій любился имъ.

Двухсотлѣтіе Правительствующаго Сената.

(Съ 3 портр. и 12 рис. на стр. 233, 234, 235, 236 и 237).

Начало нашего вѣка ознаменовалось и ознаменовывается дѣльнымъ рядомъ юбилейныхъ воспоминаній о Петрѣ Великомъ и его дѣяніяхъ. Основаніе Петербурга, военные успѣхи, преобразованія, нововведенія петровской эпохи и петровскаго генія—все это даетъ поводъ къ торжественнымъ двухсотлѣтнимъ юбилейнымъ празднованіямъ въ наше время. Однимъ изъ позднѣйшихъ и наиболѣе яркихъ такихъ празднованій является недавнее юбилейное торжество въ память двухсотлѣтія существованія Сената, основаннаго Петромъ Великимъ въ 1711 году.

Официальное бытіе Правительствующаго Сената начинается съ 22 февраля 1711 года: въ этотъ знаменательный для русскаго правосудія день Петръ Великій написалъ указъ объ учрежденіи

Сената. Фактическое же бытіе новаго высшаго правительственнаго учрежденія ведетъ свое начало съ 2 марта, когда, по явленіи новаго царскаго указа о назначеніи и свойствахъ Сената, сенаторы торжественно приняли присягу въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи Царя, и Сенатъ началъ фактически дѣйствовать. Къ этому дню, т.-е. къ 2 марта, и было пріурочено нынѣшнее юбилейное чествованіе Сената въ Петербургѣ.

Значеніе Сената, какъ высшаго судебнаго (и отчасти административнаго) учрежденія въ имперіи, достаточно хорошо извѣстно. Въ качествѣ высшей судебной инстанціи, Сенатъ *творитъ писанное право*: онъ восполняетъ своими рѣшеніями неполноту, недостаточность и неясность существующаго законодательства. Какъ

сационныя рѣшенія Правительствующаго Сената, какъ извѣстно, имѣють силу закона и становятся обязательными нормами для рѣшеній низшихъ судебныхъ инстанцій по аналогическимъ дѣламъ. Въ сферѣ суда Сенатъ такимъ образомъ имѣеть законотворческую силу. Кромѣ того, онъ имѣеть высшій надзоръ надъ всею правосудіемъ въ странѣ за правильностью примѣненія закона. Въ Сенатѣ, какъ и въ свѣтовомъ фокусѣ, сосредоточиваются всѣ лучи, вся огненная мощь государственной борьбы съ юридической неправдой и съ неправосудіемъ. Правительствующій Сенатъ является главою и увѣнчаніемъ всей нашей судебной системы, обновленной Царемъ-Освободителемъ.

Въ качествѣ административной инстанціи, Сенатъ является такимъ же „окомъ государевымъ“, какъ въ дѣлѣ высшаго судебного надзора. Сенатскія ревизіи, разоблачающія всяческую бытовую неправду, достаточно извѣстны и пользуются большою популярностью въ странѣ. На Сенатъ Высшая государственная Воля возлагаетъ въ такихъ случаяхъ исключительныя ревизионныя полномочія, выражая ему этимъ свое особое довѣріе.

Какъ почти всѣ начинанія Петра Великаго, глубоко-цѣлесообразныя по своему существу и всегда проникнутыя идеей истиннаго государственнаго служенія, Сенатъ оказался учрежденіемъ вполнѣ жизнеспособнымъ. Сколько различныхъ позднѣйшихъ государственныхъ учреждений исчезли безвозвратно: исчезли разные „тайные совѣты“, „кабинеты“, „верховные совѣты“, но Сенатъ непоколебимо стоялъ на стражѣ судебно-административной власти, иногда почти выпуская ее изъ рукъ, но потомъ снова приобретаая. Онъ ослабѣвалъ, падалъ, терялъ первенствующее значеніе, но никогда не прекращалъ своего бытія, какъ Верховнаго Судилища. И чрезвычайно характерно и знаменательно для Сената, что онъ, не въ примѣръ другимъ государственнымъ высшимъ учрежденіямъ, приобретаъ большую популярность въ народѣ. О Сенатѣ, о сенаторахъ народъ нашъ еще въ эпоху Петра сложилъ пѣсни, сказанія. И даже самъ Царь-Преобразователь постоянно является въ народной памяти окруженнымъ „сенаторами-господами“. Народъ помнитъ о томъ или о другомъ недаромъ: въ его памяти отмѣчается только яркое и живое, способное такъ или иначе затронуть народную душу. Большинство петровскихъ дѣлъ таковы и были. Таковъ былъ и созданный имъ Сенатъ, которому онъ поручилъ блюсти государственное правосудіе и искоренять неправду въ странѣ. Сенатъ сумѣлъ подъ петровской эгидой внушить народу мысль, что въ странѣ существуетъ истинное правосудіе, и что законъ охраняется и блюдетъ *судомъ*.

Сенатъ возникъ въ силу необходимости замѣнить въ странѣ царскую личную власть во время многочисленныхъ отлучекъ Петра Великаго, мѣшавшихъ ему заниматься текущими дѣлами управленія. Онъ возникъ изъ совершенно частнаго учрежденія: въ 1706—1710 годахъ Петръ, уѣзжая изъ столицы, неоднократно вручалъ дѣла нѣсколькимъ избраннымъ лицамъ, отъ которыхъ требовалъ, чтобы они, не обращаясь къ нему ни за какими разъясненіями, вершили дѣла, „какъ имъ отвѣтъ дать въ день судный“. Сначала такія полномочія носили характеръ временнаго личнаго порученія. Но потомъ Петръ увидѣлъ неудобство неофициальныхъ порученій въ дѣлахъ управленія и рѣшилъ создать высшее правительственное учрежденіе, замѣнявшее его царю око въ дѣлахъ управленія. И вотъ 22 февраля 1711 года появился указъ Петра Великаго, лично имъ написанный и лично напечатанный на собственномъ печатномъ станкѣ, о бытіи новаго учрежденія: „Указъ объявить послѣдующей Определеніи быть для отлучекъ Нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія“. Въ то же время былъ составленъ царемъ и списокъ первыхъ девяти членовъ Сената съ однимъ оберъ-секретаремъ.

Петръ Великій, Основатель Правительствующаго Сената. Современный портретъ, находящійся въ Сенатѣ. Работа художн. Гельзера.

2 марта того же года, какъ мы уже упоминали, Сенатъ началъ свою работу. Работа эта на первыхъ порахъ была многообразна и довольно беспорядочна, уже по тому одному, что Сенату приходилось вершить всякія дѣла, безъ раздѣленія ихъ на судебныя, законодательныя или административныя. Царь Петръ занимался всякими дѣлами, долженъ былъ заниматься всякими дѣлами и созданный имъ Сенатъ, учрежденный „вмѣсто его царскаго величества собственной персоны...“ Въ указѣ, изданномъ вскорѣ послѣ учрежденія Сената, Петръ даже указалъ, какими, примѣрно, дѣлами долженъ заниматься на первое время Сенатъ: „Судъ имѣть нелицемѣрный, расходовать напрасные отставитъ, денегъ какъ можно больше собрать, дворянъ собрать молодыхъ, вексели исправить, а соли стараться отдать на откупъ. Торгъ китайскій и персидскій умножить, армянъ приласкать, учинить фискаловъ...“ „Нынѣ уже все у васъ въ рукахъ“,—писалъ царь позднѣе Сенату. Первыми должностными лицами въ Сенатѣ, кромѣ сенаторовъ, были *рект-мейстеръ*, завѣдывавшій приемомъ жалобъ, *герольд-мейстеръ*, вѣдавшій дѣла служилаго сословія, и *фискалы*, составившіе связь Сената съ провинціей и игравшіе роль надсмотрщиковъ и тайныхъ контролеровъ мѣстныхъ чиновъ.

При Петрѣ Великомъ Сенатъ игралъ дѣйствительно выдающуюся роль въ государственномъ управленіи, въ особенности послѣ учрежденія должности генераль-прокурора, которому, собственно, и было указано быть „окомъ царевымъ“ въ Сенатѣ, т.-е. наблюдать за законностью дѣйствій Сената и указывать ему царскую волю. „Чинъ сей яко око наше и страпчій о дѣлахъ государственныхъ“,—такъ опредѣлили эту должность самъ Петръ Великій. Учрежденіе должности генераль-прокурора, сохранившейся и понынѣ (генераль-прокуроромъ, какъ извѣстно, почитается теперь министръ юстиціи) было вызвано необходимою установленіемъ болѣе близкой и непосредственной связи между Сенатомъ и Верховной Властью, а также и необходимою надзоромъ за дѣятельностью Сената, который нерѣдко не оправдывалъ надеждъ царя. На генераль-прокурора была возложена обязанность наблюдать, „дабы Сенатъ хранилъ свою должность“. На первыхъ порахъ дѣятельность генераль-прокурора во многомъ напоминала дѣятельность простого пристава: сенаторы нерѣдко неприлично вели себя во время засѣданій, бранились, вели лишнія и не идущія къ дѣлу бесѣды, и генераль-прокурору (а до учрежденія этой должности—специально командированному въ Сенатъ штабъ-офицерамъ гвардіи) приходилось призывать сенаторовъ къ порядку и наблюдать за благочиніемъ засѣданія. Слѣды этого своеобразнаго времени сохранились доннынѣ въ тѣхъ указахъ, которые помѣщаются въ зеркалѣ, составляющемъ необходимую принадлежность и атрибутъ государственной власти въ засѣданіяхъ казенныхъ учреждений. Зерцало съ его своеобразными петровскими указами, налагающими штрафъ за нарушеніе порядка въ засѣданіи—живой памятникъ сенатской петровской старины.

Кромѣ взиманія штрафа съ бранившихся сенаторовъ, генераль-прокуроръ наблюдалъ и за законностью общаго хода дѣлъ въ Сенатѣ и лично докладывалъ обо всемъ государю. Онъ долженъ былъ также заботиться о пополненіи недостатковъ и неполноты существующихъ законовъ путемъ изданія „указовъ“. Такимъ образомъ уже въ то время была установлена законотворческая дѣятельность Сената. На генераль-прокурора возлагалось, сверхъ того, и руководство сенатскими преніями, т.-е. председательская дѣятельность. Первымъ генераль-прокуроромъ былъ знаменитый сотрудникъ и любимецъ Петра, графъ П. И. Ягужинскій.

Въ послѣдующія царствованія Сенатъ былъ значительно ограниченъ въ своей дѣятельности другими верховными учреждениями—Кабинетомъ и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. При Ека-

Реликвии времени Петра Великого, Основателя Сената, хранящиеся в зале заседаний: а) ящики красного дерева с молотком, конем оповещалось о начале заседаний; б) Бронзовая рама с указомъ Петра I, собственноручной инструкцией сенаторамъ. Подпись внизу: „Сей Его Императорскаго Величества Указъ въ Сенатъ подписанъ Собственной Его Величества рукою тако: Петръ въ Преображенскомъ, въ 17 день апрѣля 1722 г.“ в) Песочные часы (силлики), по коню отъбчалось время заседаний.

Зерцало Петра I.

Ларецъ съ собственноручными указами Петра I.

„Храмъ Правосудія“ изъ литого серебра эпохи Екатерины II. Посрединѣ на ступеняхъ фигура Императрицы Екатерины II изъ литого золота. Въ ковчегѣ хранятся собственноручные указы Екатерины II.

Старинныя Императорскія кресла въ залѣ заседаний Сената.

Печатный станокъ собственноручной работы Петра I. На немъ впервые печатались указы Сената. Хранится въ сенатской типограф.и.

Къ 200-лѣтію Правительствующаго Сената.

Библиотека "Руниверс"

1711 г. 191 г.

Большая зала чрезвычайных заседаний Сената.

Церковь.

„Засѣданіе Сената въ Петровское время“. Картина Д. Н. Кардовскаго.

Къ 200-лѣтію Правительствующаго Сената.

теринъ I титулъ „Правительствующій“ былъ признанъ неприличнымъ для Сената и замѣненъ титуломъ „Высокій“. Сенатъ попалъ подъ контроль упомянутыхъ учреждений, составъ его крайне уменьшился, и одно время въ Сенатѣ было только два сенатора — Новосильцевъ и Сукинъ, пользовавшіеся къ тому же весьма нелестной личной репутацией. Съ воцареніемъ императрицы Елисаветы Петровны началось снова возвышеніе Сената. Сенатъ снова сталъ именоваться, какъ при Петрѣ, „Правительствующимъ“. И мало-по-малу возникло совершенно обратное явленіе: Сенатъ вошелъ въ такую власть, что временами сталъ безконтрольно осуществлять функции Верховной Власти, принимая мѣры чисто законодательнаго характера и разрѣшая своею властью такія дѣла, которыя по самому существу своему должны были восходить на разсмотрѣніе государыни. Мало того, Сенатъ при Елисаветѣ Петровнѣ присвоилъ себѣ даже право самопополненія...

При Петрѣ III свобода дѣйствій Сената была стѣснена, и Се-

стояннаго помѣщенія. Онъ учрежденъ былъ въ Москвѣ и сначала помѣщался въ верхнемъ этажѣ казеннаго приказа за Благовѣщенскимъ соборомъ. Изъ Москвы Сенатъ выѣзжалъ по требованію царя въ Петербургъ и Нарву и вообще велъ походную, скитальческую жизнь. Окончательно переселился онъ въ Петербургъ только въ 1713 году — и первое время помѣщался въ крѣпости въ скромномъ деревянномъ домѣ. Въ слѣдующемъ, 1714 году Сенатъ былъ переведенъ на Троицкую площадь въ мазанковыя зданія такъ называемой „коллегіи“. Потомъ, уже послѣ смерти Петра Великаго, Сенатъ перекочевалъ съ Петербургской стороны на Васильевскій Островъ и помѣстился въ домѣ Меншикова, конфискованномъ велѣдъ за паденіемъ послѣдняго. Въ 1732 году Сенатъ переѣхалъ опять на новую квартиру — въ зданіе петровскихъ Коллегій (нынѣшнее зданіе Университета). Потомъ мѣсто-пробываніемъ Сената служили разныя зданія то на одной, то на другой сторонѣ Невы — и во дворцѣ и въ палатахъ различныхъ

Первый генераль-прокуроръ Сената, гр. П. И. Ягужинскій, и нынѣшній генераль-прокуроръ Сената, министр юстиціи статсъ-секретарь И. Г. Щегловитовъ.—Медаль, выбитая въ память юбилея съ девизомъ Сената: „все законы писать, когда ихъ не хранить“. Къ 200-лѣтію Правительствующаго Сената.

натъ былъ ограниченъ „Совѣтомъ“. Но при Екатеринѣ II значеніе Сената, какъ высшаго судебнаго и административнаго учрежденія, снова поднялось, хотя и не въ такой степени, какъ при Елисаветѣ Петровнѣ. При Екатеринѣ II послѣдовало раздѣленіе Сената на 6 департаментовъ: четыре въ Петербургѣ и два въ Москвѣ. Законодательная власть была значительно урѣзана императрицей у Сената, и формально Сенатъ сталъ разсматриваться, какъ высшая судебная инстанція.

Въ царствованіе императора Александра I Сенатъ приобрѣлъ приблизительно тотъ видъ и то значеніе, которые ему свойственны въ настоящее время. Въ 1801 году, по Высочайшему повелѣнію, Сенатъ составилъ знаменитый докладъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Это была своеобразная конституція Сената, довольно, впрочемъ, умѣренная, такъ какъ императоръ Александръ I, утвердивъ въ слѣдующемъ году выработанное Сенатомъ его новое положеніе, въ сущности, возстановилъ за Сенатомъ лишь его прежнія права, утраченныя имъ при Петрѣ III и отчасти при Екатеринѣ II, но и то съ большими ограниченіями Сената въ сферѣ законодательной и законсовѣщательной власти. Въ первое время своего существованія Сенатъ не имѣлъ по-

вельможъ. И только въ 1763 году Сенатъ наконецъ переселился на то мѣсто, гдѣ онъ находится нынѣ. Въ прежнее же время на этомъ мѣстѣ находился такъ называемый постоянный дворъ князя Меншикова, гдѣ останавливались иностранцы...

Такова, въ краткихъ чертахъ, „внутренняя и внѣшняя“ исторія нашего высшаго судебнаго учрежденія. Много пертурбацій довелось вынести на своемъ двухсотлѣтнемъ вѣку нашему Сенату, но ни разу онъ не прерывалъ своего бытія и твердо держалъ завѣщанное ему Петромъ Великимъ знамя суда и законности.

Въ день своего двухсотлѣтняго юбилея Правительствующій Сенатъ удостоился Высочайшей грамоты. „Въ день празднованія двухсотлѣтія Правительствующаго Сената, — сказано въ ней: — объемля благодарнымъ воспоминаніемъ вѣковыя заслуги Сената предъ Нашимъ Престоломъ и Русскою Землею, Мы съ душевною отрадою изъявляемъ Сенату признательность Нашу и Наше особое благоволеніе. Дѣятельность Сената принадлежить исторіи: неліцеприятный судъ ея не возложить и малаго упрека на прошлое сего славнаго учрежденія. Стражъ закона — Сенатъ во все дни свои для всего государства былъ примѣромъ служенія

Юбилейный знакъ, установленный для лицъ, служащихъ въ Сенатѣ.

долгу. Приемлемъ увѣренность, что и въ грядущихъ вѣкахъ та же вѣрность и честь, та же мудрость и справедливость, то же усердіе къ труду и ревность къ закону будутъ неизмѣннымъ отличіемъ Правительствующаго Сената“.

Юбилейное торжество состоялось 2 марта въ самомъ помѣщеніи Сената, въ Высочайшемъ присутствіи, и началось торжественнымъ молебствіемъ, а затѣмъ засѣданіемъ подъ предсѣдательствомъ Государя Императора.

Засѣданіе происходило въ залѣ общихъ собраний, въ которой хранятся цѣнные реликвіи Сената: петровское зеркало, серебряный молотокъ, которымъ при Петрѣ Великомъ пользовались вмѣсто колокольчика во время засѣданій, песоч-

„Въ грядущемъ, по примѣру прошлаго, сенаторы должны свято хранить завѣтъ Своего Великаго Учредителя: „честно, нелѣбно, но паки ревностно исполнять свое званіе“.

„Да поможетъ вамъ Господь Богъ въ дальнѣйшей вашей работѣ на благо дорогому Намъ Отечеству и во славу Россійской имперіи“.

По закрытіи торжественнаго засѣданія, Его Величество и сенаторы перешли въ залу уголовного департамента, гдѣ было подано шампанское. Старѣйшій изъ сенаторовъ, В. А. Желеховскій, провозгласилъ здравицу за Государя Императора и за Царскую Семью. Его Величеству было благоугодно поднять бокалъ за процвѣтаніе Сената. 3 марта въ Зимнемъ дворцѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадный обѣдъ, которымъ блестяще завершилось юбилейное торжество нашего высшаго судебного учрежденія—хранителя законовъ, девизъ котораго („всеу законы писать, когда ихъ не хранить“) начертанъ на юбилейной медали, выбраной ко дню юбилея Сената и исполненной извѣстнымъ медальеромъ А. А. Грилихесомъ (рис. на стр. 236).

А. А. Киселевъ. (Портр. на стр. 238).

Видное мѣсто среди русскихъ пейзажистовъ занимаетъ скончавшійся 20 января с. г. профессоръ пейзажной живописи, академикъ Александръ Александровичъ Киселевъ. Пейзажи покойнаго всегда были въ высшей степени реальны и свѣжи по краскамъ. Тихое аквамариновое море, изумрудные склоны горъ, залитыя солнцемъ снѣговья вершины Кавказа, падающіе въ море голые, дикіе утесы—таковы были главные мотивы картинъ А. А. Киселева. При своемъ исключительномъ трудолюбіи онъ создалъ множество произведеній, и очень многія изъ нихъ находятся въ разныхъ общественныхъ художественныхъ хранилищахъ. Но главная масса картинъ А. А. Киселева разошлась по частнымъ рукамъ.

А. А. Киселевъ родился въ 1838 году въ Свеаборгѣ. Воспитаніе получилъ въ Нижегородскомъ и 2-мъ Петербургскомъ кадет-

Общій видъ зданія Правительствующаго Сената.

ные часы, употреблявшіеся тогда же для показанія времени засѣданій, художественные ларцы съ грамотами Государей и Государынь Сенату и т. п. Засѣданіе было открыто Государемъ Императоромъ. Его Величество помѣстился на особомъ императорскомъ креслѣ. Сенаторы, стоя, выслушали Высочайшую грамоту Сенату и указъ о назначеніи къ присутствованію въ Сенатѣ Великихъ Князей Константина Константиновича, Андрея Владиміровича и принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Государь Императоръ изволилъ произнести слѣдующую рѣчь:

„Искренно благодарю васъ, господа сенаторы, за выраженныя вами чувства. Я очень цѣню вашу самоотверженную службу, вполне отвѣчающую значенію Сената. Правительствующій Сенатъ двухвѣковой преданностью пользаясь государственными доказалъ необходимость своего существованія въ строѣ государства Россійскаго. За протекшія двѣсти лѣтъ Сенатъ пережилъ не мало измѣненій, но они нисколько не пошатнули его основаній, крѣпко заложенныхъ мощною рукою Великаго Петра. Основанія эти должны оставаться незаблѣмыми и впредь.“

„Изъ славнаго прошлаго Сената въ сегодняшний знаменательный для него день Минѣотрадно вспомнить, что въ дни тяжкой смуты Сенатъ былъ несокрушимымъ оплотомъ порядка и закона.“

Прибытіе Его Величества Государя Императора въ Правительствующій Сенатъ 2 марта с. г. къ чествованію юбилея.

Нъ 200-лѣтію Правительствующаго Сената.

ских корпусах, а высшее образование — в Петербургском университете. В 1861 году он поступил учеником в Академию Художеств, где и окончил курс со званием художника. В 1865 году А. А. Киселев дебютировал на академической выставке картиною „Видъ изъ окрестностей Москвы“. Позднѣ А. А. Киселев вступилъ въ станъ „передвижниковъ“ и всю свою дальнѣйшую жизнь остался вѣрнѣ передвижническому лагерю.

Въ 1893 году художникъ былъ выбранъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи Художествъ, а спустя два года — назначенъ инспекторомъ классовъ высшаго художественнаго училища при Академіи. Еще позднѣ — въ 1897 году — А. А. Киселевъ былъ утвержденъ профессоромъ-руководителемъ этого училища. Наконецъ въ 1899 году ему было присуждено званіе академика.

Покойному художнику принадлежатъ болѣе восьмисотъ картинъ. Наиболѣе известными изъ нихъ являются: „Возвращеніе стада“, „Покинутая мельница“, „Въ Венеціи“, „Съ горы“, „Переправа“, „Сурамскій перевалъ“, „Подъ Казбекомъ“, „По Тереку“, „У сибирскихъ вершинъ“, „Прерванная жатва“, „Горная рѣчка на Кавказѣ“, „Тихая вода“ и многія другія.

А. А. Киселевъ не былъ чуждъ и литературѣ. Его перу принадлежатъ цѣлый рядъ статей по художественнымъ вопросамъ и художественной критикѣ. Таковы, на примѣръ, его статьи: „Письма объ искусствѣ“, „Типъ русскаго художника въ произведеніяхъ Гоголя“, „О В. Г. Перовѣ“, „О картинахъ французскихъ салоновъ“, „Французская выставка въ Москвѣ“ и др. Кромѣ того, покойный въ свое время редактировалъ художественный отдѣлъ въ известномъ журналѣ „Артистъ“.

А. А. Киселевъ пользовался искренней любовью своихъ учениковъ и товарищей. Это былъ человекъ, страстно преданный своему искусству и до послѣднихъ дней своей жизни не разставившій съ кистью. Его кончина вызвала всеобщіе искренніе сожалѣнія. Скончался онъ внезапно отъ паралича сердца.

Лауреаты Академіи Художествъ.

(Съ 5 портретами на этой стр.).

На послѣдней Конкурсной выставкѣ Императорская Академія Художествъ увѣнчала пять молодыхъ художниковъ: М. А. Демьянова, И. Г. Дроздова, Ф. Г. Кричевскаго, В. Д. Фалилеева и И. А. Шуклина. Всѣ они получили за свои произведенія званіе художника и командированы за границу.

Михаилъ Александровичъ Демьяновъ родился на Уралѣ, воспитывался въ реальномъ училищѣ въ г. Ровнѣ, а затѣмъ въ Московскомъ Училищѣ Живописи. Еще будучи ученикомъ этого училища, М. А. Демьяновъ выдвинулся своими работами въ имѣніи Великаго Князя Сергія Александровича. Позднѣ молодой художникъ много работалъ въ мастерской знаменитаго пейзажиста Левитана, а еще позднѣ перешелъ въ Академію, въ классъ профессора А. А. Киселева. Академическіе лавры онъ получилъ за картину „Старые годы“, съ которой онъ выступилъ теперь на Конкурсной выставкѣ.

Иванъ Георгиевичъ Дроздовъ родился въ Москвѣ въ 1881 году. По окончаніи мѣтнаго городского училища, И. Г. Дроздовъ поступилъ въ Пензенское художественное училище, откуда перешелъ въ Академію Художествъ безъ экзамена въ натурный классъ. Въ Академіи И. Г. Дроздовъ занимался подъ руководствомъ И. Е. Рѣпина и В. Е. Маковского. На конкурсѣ 1910 г. И. Г. Дроздовъ выступилъ съ картинами „Перепродажа“ и „Раскаяніе“.

Федоръ Григорьевичъ Кричевскій — уроженецъ Харьковской губерніи (родился въ 1880 году). Учился въ Московскомъ Училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества. Во время коронаціи короля Эдуарда VII былъ посланъ Великою Княгиней Елисаветой Федоровной въ Лондонъ съ тѣмъ, чтобы лично для нея зарисовать коронаціонныя торжества. Въ 1908 году Ф. Г. Кричевскій поступилъ въ Академію Художествъ, где и работалъ въ классѣ и

А. А. Киселевъ (1838—1911).

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ.

подъ руководством баталиста Ф. А. Рубо, а въ 1910 году на Конкурсной выставкѣ получилъ за свои произведенія заграничную поѣздку и званіе художника.

Вадимъ Дмитриевичъ Фалилеевъ, выдающійся граверъ и офортистъ, родился въ Пензенской губерніи въ 1879 году. Художественное образованіе получилъ въ Пензенской рисовальной школѣ; пробывъ въ ней два года, онъ сталъ работать въ мастерской княгини Тенишевой въ Петербургѣ. Затѣмъ поступилъ въ Киевское Художественное училище, а отсюда перешелъ въ Академію Художествъ. В. Д. Фалилеевъ уже создалъ себѣ имя, какъ граверъ и рисовальщикъ, еще до своего дебюта на Конкурсной выставкѣ. Онъ выступалъ въ 1906 и 1908 г. г. на выставкахъ „Мира Искусства“ и „Blanc et Noir“. Въ Академіи В. Д. Фалилеевъ занимался въ классѣ проф. В. В. Мата.

Скульпторъ *И. А. Шуклинъ*, получившій званіе художника и заграничную поѣздку за группу „Скорбь Орфея“, кончилъ курсъ въ Московскомъ Училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества, при чемъ уже былъ однажды командированъ отъ Училища въ заграничную поѣздку. Послѣ того онъ поступилъ въ Академію Художествъ, въ классъ проф. В. А. Беклемишева. Съ его „конкурсной“ группой наши читатели уже знакомы.

Чума въ Манчжуріи. Сожженіе зараженной фанзы Восточно-Китайской жел. дор.

Герои долга.

(Съ 2 портр. на 240 стр.).

Далеко отъ насъ, въ чуждой намъ Манчжуріи, гдѣ теперь свила себѣ гнѣздо страшная „черная смерть“, гибнуть на полѣ мирной брани герои врачебнаго долга.

Въ самомъ началѣ эпидеміи въ Харбинѣ погибъ, заразившись чумой, французскій врачъ Менье. Вскорѣ послѣ него скончался при такихъ же условіяхъ русскій врачъ В. М. Михель. А недавно телеграфъ принесть извѣстіе о новой жертвѣ долга, студентъ-медикъ И. В. Мамантовъ.

Докторъ Владиміръ Мартыновичъ Михель пользовался извѣстностью въ медицинскомъ мірѣ, какъ одинъ изъ немногихъ знатоковъ и специалистовъ по чумѣ. Онъ неоднократно предпринималъ практическія экспедиціи въ пораженныя чумою мѣстности и еще студентомъ былъ командированъ на борьбу съ чумной эпидеміей въ киргизскихъ степяхъ Астраханской губерніи. В. М. Михель окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ и служилъ въ земствѣ. На борьбу съ манчжурской чумой онъ отправился по собственному желанію, изъ любви къ наукѣ и къ страждущему человѣчеству. И палъ во имя этой любви жертвою страшной болѣзни, отъ которой нѣтъ излѣченія... Скончался онъ со всѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, всего 36 лѣтъ отъ роду.

И. В. Мамантовъ—студентъ Военно-Медицинской Академіи, не-

смотря на свою молодость, тоже былъ уже въ рядахъ борцовъ съ чумою. Онъ много работалъ по изслѣдованію чумы въ лабораторіи при Кронштадтскомъ фортѣ, въ этомъ жуткомъ мѣстѣ, гдѣ погибли въ свое время двое врачей-изслѣдователей чумнаго микроба—Выжниковичъ и Шрейберъ. Но молодому медику не было суждено раздѣлить ихъ участь тамъ... Онъ раздѣлил ее въ обстановкѣ настоящей борьбы съ чумой—въ Харбинѣ...

Онъ скончался, заразившись чумой вскорѣ послѣ своего приѣзда въ Харбинъ. Скончался молодой, многообщающій медицинскій дѣятель, уже зарекомендовавшій себя и рѣдкой работоспособностью и талантомъ и знаніями...

Миръ его праху. И миръ праху его товарищей по борьбѣ...

Къ рисункамъ.

Картина французскаго художника Ж. Сень-Жерме—„*Аудіенція у венеціанскаго дожа*“—переноситъ насъ въ средніе вѣка, въ эпоху величія и могущества Венеціанской республики. Дожемъ, какъ извѣстно, назывался высшій правитель въ республикахъ Генуэзской и Венеціанской. Венеціанскій дожъ избирался гражданами и пользовался почти неограниченной властью. Позднѣе въ избраніи дожа стали принимать участіе лишь представители высшей адми-

нистраціи („Большой Совѣтъ“), и власть дожа была значительно эграницена, однако и тогда званіе дожа могущественной республики было окружено ореоломъ величія и обаянія. Картина Ж. Сень-Жерме изображаетъ сцену приѣма у дожа, и отъ нея вѣетъ глубокой стариной итальянскаго средневѣковья, когда такъ много лилось золота и крови, и разукрашенная интрига змѣю проползала въ дворцы и палаты, дѣйствуя лестию, ханжествомъ, кинжаломъ и ядомъ...

Въ pendant этой картинѣ—картина русскаго художника С. Милорадовича: „*Судъ надъ патриархомъ Никономъ*“—также вводитъ насъ въ область далеко отошедшей отъ насъ исторіи.

Возвышеніе и паденіе патриарха Никона—одна изъ самыхъ яркихъ страницъ этой исторіи. Никонъ достигъ почти царской власти: царь Алексѣй Михайловичъ называлъ себя его сыномъ и повелѣлъ ему именоваться наравнѣ съ собой „великимъ государемъ“. Но Никонъ создалъ себѣ множество враговъ своими „новизнами“, т.-е. исправленіемъ церковныхъ книгъ, и еще болѣе того—своимъ возвышеніемъ и громадной властью. Придворныя и церковныя власти предъявили Никону цѣлый рядъ обвиненій, возбудили противъ него царя, и въ 1666 году былъ созванъ соборъ для суда надъ Никономъ. Въ качествѣ судей были приглашены патриархи александрійскій и антиохійскій. Засѣданія собора открылись 7 ноября въ столовой царской палаты, въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича. Всѣхъ засѣданій по дѣлу

Чума въ Манчжуріи. Свалка труповъ около чумной больницы въ Фудзядянь. Моментъ приноса чумнаго больнаго.

Никона было восемь, при чем некоторые заседания были тайны. Никонъ явился на судъ торжественно, предшествуемый патриаршимъ крестомъ, съ посохомъ въ рукахъ. Въ, и даже царь, встали при его появленіи. Ему предложили сѣсть на скамью вмѣстѣ съ епископами. Но гордый патриархъ возразилъ: „Мѣста, гдѣ сѣсть, я здѣсь для себя не вижу, а съ собою не принесъ. Развѣ сѣсть мнѣ, гдѣ стою“. И все время перваго засѣданія, продолжавшагося одиннадцать часовъ, онъ провелъ, стоя на ногахъ. Никонъ защищался съ большой энергіей и позволялъ себѣ большія рѣзкости по адресу судей. Надъ иноземными патриархами онъ ѣдко подсмѣивался, обвиняя ихъ, что они ѣздятъ по чужимъ землямъ за милостыней, не имѣя даже надлежащаго пристанища. „Знаешь ли ты, что антиохійскій патриархъ— судья вселенной?“—обратился къ Никону антиохійскій патриархъ. „Тамъ себѣ и суди, —возразилъ ему Никонъ:—широко ты здѣсь, а какъ-то дашь отвѣтъ передъ константинопольскимъ патриархомъ...“

Рѣзкіе отвѣты Никона дали поводъ для новыхъ обвиненій, что онъ безчеститъ и великаго государя и святѣйшихъ патриарховъ. За всѣ вины патриархи съ одобренія собора объявили Никона лишеннымъ кафедры и „низверженнымъ священнаго чина“. Никона отправили въ ссылку въ Феропонтовъ монастырь въ Бѣлозерскомъ краѣ. Въ 1681 г. его вернули изъ ссылки, но Никонъ доѣхалъ только до Ярославля и скончался въ пути на 77 году жизни.

А. В. Вержбиловичъ.

(Портретъ на этой стр.).

Послѣ долгой и тяжелой болѣзни скончался 2 марта с. г. знаменитый виолончелистъ, профессоръ Петербургской Консерваторіи и солистъ Его Величества, Александръ Валеріановичъ Вержбиловичъ. Какъ это ни изумительно, А. В. Вержбиловичъ, бывший нѣсколько десятковъ лѣтъ любимцемъ публики, умеръ въ крайней нуждѣ, почти всеми оставленный. И это страшно его мучило въ послѣднее время его жизни.

Послѣднія минуты его были оравлены горькимъ сознаниемъ тѣхъ шумныхъ успѣховъ, восторженныхъ вызововъ, овацій, аплодисментовъ, подношеній, которыми его всегда встрѣчали и провожали при каждомъ появленіи во все время его артистической карьеры. А между тѣмъ, каза-

И. В. Мамантовъ.

В. И. Михель.

Герои врачебнаго долга, погибшіе отъ зараженія чумою въ Манчжуріи.

А. В. уроженецъ Польши, но воспитывался и провелъ всю свою жизнь въ Петербургѣ. Родился онъ 27 декабря 1849 г. и учился въ Анненскомъ училищѣ, при чемъ уже тутъ обратилъ на себя вниманіе своей превосходной игрой на виолончели, а двадцати лѣтъ поступилъ въ Консерваторію по классу знаменитаго К. Ю. Давыдова, у котораго окончилъ курсъ въ два года (необычайный примѣръ) и сталъ концерттировать, повсюду вызывая энтузіазмъ слушателей. Въ 1877 г. А. В. Вержбиловичъ занялъ послѣ Давыдова мѣсто солиста въ оркестрѣ гремѣвшей тогда итальянской оперы, въ которой участвовали всѣ свѣтила вокальнаго и инструментальнаго искусства.

По упраздненіи итальянской оперы, А. В. былъ солистомъ въ теченіе трехъ лѣтъ (1882—1885) въ русской оперѣ, а съ этого времени былъ приглашенъ профессоромъ Консерваторіи и участникомъ (послѣ смерти Давыдова) въ симфоническихъ и квартетныхъ собраніяхъ Русскаго Музыкальнаго Общества: одновременно съ этимъ онъ принималъ близкое участіе въ квартетахъ С.-Петербургскаго Общества камерной музыки. Кромѣ педагогической и артистической дѣятельности, слѣдуетъ еще упомянуть о концертныхъ его поѣздкахъ по Россіи и за границей. Западную Европу онъ не очень любилъ, несмотря на громадныя его успѣхи повсюду.

Особенно восторженно принимали его въ Вѣнѣ, Парижѣ и Константинополѣ, — и если бы онъ былъ болѣе сребролюбивъ, то могъ бы нажить большое состояніе и не нуждаться такъ на старости.

Имя Вержбиловича останется навѣки запечатлѣно въ исторіи нашей музыки...
В. Баскинъ.

Солистъ Его Величества А. В. Вержбиловичъ (1849—1911).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1911 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ расрочки**. Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ **благоволятъ обозначить на видномъ мѣстѣ № почтаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ**.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гнѣдича. (Продолженіе).—Часы съ будильникомъ. Рассказъ изъ духовнаго быта. И. Н. Потанико. (Окончаніе).—Двухсотлѣтіе Правительствующаго Сената.—А. А. Киселевъ.—Лауреаты Академіи Художествъ.—Герои долга.—Къ рисункамъ.—А. В. Вержбиловичъ.—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ. Осеннее неастье.—Судъ надъ патриархомъ Никонъ.—Аудиенція у венеціанскаго дожа.—На взморь.—Двухсотлѣтіе Правительствующаго Сената (3 портрета и 12 рисунковъ).—А. А. Киселевъ.—Лауреаты Императорской Академіи Художествъ (5 портретовъ).—Чума въ Манчжуріи. Сожженіе зараженной фанзы.—Свалка труповъ около чумной больницы.—Герои врачебнаго долга (2 портрета).—А. В. Вержбиловичъ.
Нѣ этому № прилагается «Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго» нн. 23.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

34524

И старь и младь при Легочныхъ заболваніяхъ,
при кашлѣ и
Бронхіальномъ катаррѣ
скоро ощущаютъ
благопріятное дѣйствіе
препарата „Сиролинъ“

Испытанное средство, возбуждающее
аппетитъ и предохраняющее

„Рошъ“

отъ заболванія Туберкулезомъ.

Продается
въ аптекахъ и
аптекарскихъ магазиннахъ

Невскій, 82, кв. 5.
СПБ. ВОЛОСО-
ЛЪЧЕБНИЦА

выпаденіе волосъ, перхоть, зудъ, волосатость.
Пр. врач-спец. Еж. 10 у.—5 в. Сов. 2 р.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“ (записки
массажистки) ром. Арт. Бернеда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и
рисуется яркими красками жизни совре-
меннаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и на-
лож. плат. 90 коп. Съ требов. обращаться
только къ М. Малкину. С.-Петербург., Ивано-
вская ул., д. № 3, отд. 65.

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

В РА Ч И

уже свыше 40 лѣтъ рекомендуютъ
ЛЕПЕШКИ
ЖЕРОДЕЛЬ,
какъ средство, устраняющее
насморкъ, охриплость и кашель.

№4711. Eau de Cologne

НЕОБХОДИМЪ

ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНАГО УХОДА ЗА КОЖЕЙ

О-ДЕ-КОЛОНЬ **№4711**
придаетъ кожѣ лица пріятный аро-
матъ и замѣчательную мягкость
и нежность.— Чудный, тонкій
ароматъ. 2-1

Ручательство за абсолютную
чистоту.

Слѣдуетъ остерегаться нечистаго
о-де-колоне, низкаго качества,
влияющаго вредно на кожу. Тре-
бовать исключительно марку

№4711.

на **СИНЕ-ЗОЛОТИСТОМЪ** ЯРЛЫКЪ.

Большой флаконъ — 1 рубль,
малый флаконъ — 60 коп.

Поставщикъ многихъ дворовъ.

Фирма существ. съ 1792 г.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ З. А.
ОЧНО проф.
мнем., Чл. Париж. Акад., С. Файн-
штейн, ОДЕССА, Жуков. 22/28.
Учебн. 25 х. прат. в Россіи. (см.
№№ „Нивы“ пр. л.). Подр. проси.
высл. за 7 к. м., заказ. за двѣ 7 к. м.

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду **ВЪ ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.**
Картонажн. Фабр.

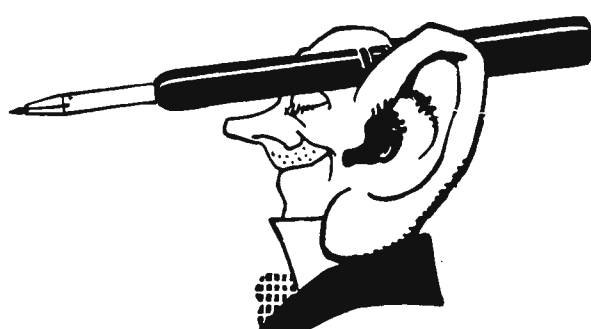
„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Ваг. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и дешевая упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
въ продажѣ.

БУХГАТЕРІЯ
БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА,
СВІЦЕВЪ ВРАЖ. 27.
ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ ОТЪ ЛЖИВЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ

Сливкоотдѣлители
ДОМО
отъ 2 1/2 ведеръ
цѣной отъ 15 руб.
Подробныя
описанія вы-
сылаютъ
Фабр. склады шведск. с./х. маш.
СИЛВЕРГЕЛЬМЪ и **УЛЬГРЕНЪ**
Рига, 1 Выгонная Дамба № 11

МОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ—это
только винитная карточка, ука-
зывающая Вамъ адресъ. Вы, мо-
жете быть, потому только и
страдаете, что не знаете, куда
обратиться и что предпринять.
Я хочу и могу Вамъ по-
мочь; я укажу Вамъ, какъ изба-
виться отъ тяжелыхъ запоровъ,
геморроя, катарра желудка и
кишечъ, а также отъ всѣхъ раз-
стройствъ, связанныхъ съ этими
недугами: общей слабости, нерв-
ности, апатіи, головныхъ болей,
тошноты, изжоги и вздутія га-
зами. Я достигъ блестящихъ ре-
зультатовъ. Мой способъ пріят-
ный, вѣрный и безвредный.
Успѣхъ прочный и достигается
быстро. **Таковы мнѣнія**
выдающихся врачей
спеціалистовъ. Сообщите
мнѣ открыткой Вашъ адресъ, и я
немедленно вышлю Вамъ книгу
„Какъ оздоровить желудокъ“.
БЕЗПЛАТНО!
Д-ру мед. А. Мейеръ, химич. лаб.
С.-Петербургъ Енаторнининой на-
лиаль, 29—17, Подъездъ № 1

АВТОМАТИЧЕСКІЙ **КАРАНДАШЪ**

Ленкала

Карандашъ этотъ всегда остается острымъ безъ очинки и вымачиванія. Получать
можно вездѣ и во всѣхъ цѣнтахъ. Цѣна 60 коп. 22577 10-8

Главныя Представители для Имперіи **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ**
НАХТЛИХТЪ и **КАМЕНСКІЙ,** Варшава.
Для С.-Петербурга: Торговый Домъ В. Пентковскій и К^о, Большая Подъяческая, № 23.
Телеф. 316-31.

Важно для Гг. Потребителей и Торговцев.

Чтобы бѣлые товары наши, изъ которыхъ мы въ западныхъ районахъ продали уже несколько сотъ тысячъ кусковъ, ввести въ центральныя губерныя Россіи и въ остальныя частяи государства и желая дать возможность каждой хозяйкѣ лично убѣдиться въ необыкновенно высокомъ качествѣ нашихъ тканей для бѣлыя, которыя не уступаютъ заграницнымъ, мы рѣшили выслать не посредственно изъ фабрики потребителямъ наши издѣлія, даже при заказѣ только одного куска по фабричнымъ цѣнамъ, принимая упаковку и пересылку на свой счетъ.

Фабрика существуетъ съ 1830 года.

Основной капиталъ 3 1/2 милліона рублей.

Число рабочихъ 6000.

Годовой оборотъ фирмы 10 милліон. руб.

Условный текущій счетъ въ Лодзинскомъ Отдѣлѣ Государственнаго Банка за № 17433.

Адресъ для телеграммъ: Лодзь, Крушндеръ.

Table with 4 columns: Product name, Quantity, Price per unit, and Total price. Includes items like 'Польское полотно тонкое' and 'Ширинга'.

СРЕДНІЯ ТКАНИ.

Table with 4 columns: Product name, Quantity, Price per unit, and Total price. Includes items like 'Польское полотно' and 'Павляницкое'.

ТКАНИ БОЛЬШЕ ТОЛСТЫЯ.

Table with 4 columns: Product name, Quantity, Price per unit, and Total price. Includes items like 'Мошеницкое полотно' and 'Креась'.

ТОЛСТЫЯ ТКАНИ.

Table with 4 columns: Product name, Quantity, Price per unit, and Total price. Includes items like 'Крестьянское пол.' and 'Простынное пол.'

Неподходящій товар принимаемъ обратно для замены на другой или по желанію возвращаемъ деньги обратно полностью. Заказы высылаются наложеннымъ платежомъ (по почте или желѣзн. дорогѣ). При заказѣ 5 кусковъ (по 50 арш.) скидываемъ 5% и высылаемъ по желѣзной дорогѣ по полученіи задатка въ 5 руб. Къ посылкамъ въ Сибирь и Среднюю Азію мы прибавляемъ разницу почтовыхъ расходовъ противъ тарифа внутренняихъ Россійскихъ губерній, а именно: въ Западную Сибирь и Среднюю Азію по 60 к. за посылку, а въ Восточную Сибирь по 1 р. 20 к. за посылку. При отправкѣ кнами по жел. дорогѣ въ Западную Сибирь и Среднюю Азію мы принимаемъ весь провозъ на насъ, скидки же не даемъ. По желанію высылаемъ образцы товаровъ бесплатно.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ТРГОВЦЕВЪ!

Слѣдующіе товары высылаются только кнами, а отбѣла ящичками: на зямья мужскія платья, на дѣтнія мужскія платья, на женскія и дѣтскія платья; зефирные товары (банякъ, Везюръ (плюшь), Ковры, Скатерти и т. п. Бумажен, Фланели, Бамбусъ, Фланели вѣбочныя, сѣрыя бумажен. Отбѣла банковыя: дѣтскія, односпальныя и двухспальныя.

Гг. торговцамъ, интересующимся нашими издѣліями, высылаемъ по требованію прейсъ-курантъ и образцы жежаемыхъ сортовъ бесплатно.

Мѣста продажи:

1) ЛОДЗИНСКІЙ ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

- 1) ЛОДЪ, ПЕТРОВСКАЯ ул., № 143, собственный домъ, съ представительствомъ въ Ригѣ. Р. ЛОБЕКЪ, Рига, Большая Песчаная, № 8.
- 2) Лодзинскій филиальный складъ, Лодзь, Петроковская ул., № 46.
- 3) Варшавскій складъ, Варшава, Пассажъ Симонса, уголъ улицъ Налевки и Долгой, № 50.
- 4) Харьковскій складъ, Харьковъ, Рождественская ул., № 19, напротивъ Благовѣщенской церкви.
- 5) Московскій складъ, Москва, уголъ Никольской и Чернасскаго пер., д. Гр. Шереметьева.
- 6) Представительство въ Ростовѣ и Д. О. Н. ПАЦЪ, Ростовъ и Д., Николаевскій переулокъ, № 44.
- 7) Представительство въ С.-Петербургѣ, ЮЛЯНЪ ЛЯНДАУ и К.-О, СПб., Внутр. Гостин. Дворъ, 83 84.

Издѣлія наши находятся во всѣхъ болѣ крупныхъ мануфактурныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

ЛЪПНЫЕ БУМАЖНЫЕ

архитектурныя украшения. На международной строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Все стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣтн. и т. п., какъ то: рошоты, углы, карнизы, фризы, тиги, багеты, фальш. потолки; павезы, рамки и всевозм. украшения для стѣн. Дешевы, красивы и практичны, легки для перевоз. и при постав. Рекоменд. фабрика издѣлй изъ бумаги А. Г. Ильина, СПб., Боровая, 5. Лѣт. В. Иллюстр. преис-кур. высыл. по получ. 70 к. марк.

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полевое руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

КРАСОТУ и ЗДОРОВЬЕ ПРИОБРѢТЕТЕ

прочтя книгу „Азбука красоты и здоровья“. Съ пред. женщины врача М. М. Волковой, заключ. слѣдущ. слова: „Много въ этой книгѣ полезныхъ советовъ, потому я отъ души привѣтствую ея появленіе въ свѣтъ и желаю ей обширнаго распространенія“. **Необходимая настоящая книга для всѣхъ женщинъ.** Содержаніе: Уходъ за кожей, лицомъ, бюстомъ, волосами, за красотой рукъ, ногъ, ногтей и др. Гимнастика дыханія. Гимнастика (для развитія бюста и др.). Способы пополнить и похуждать. Десять заповѣдей красоты и здоровья. 40 рисунковъ въ текстѣ и 2 гравюры. Цѣна книга въ издан. обложкѣ 1 р. 25 к., налож. плат. на 25 к. дорож. Прод. вездѣ. Скл. изд. Типограф. Т-ва „Грамотность“, СПб., Невскій, 82—1.

3 ДАМСК. СОРОЧКИ ТОЛЬКО ЗА ТРИ РУБЛЯ,

сшитыя изъ тонкаго бѣлаго прочнаго полотна, отдѣлан. шитьемъ и ажурными прошивками. Самые изящныя и новѣйшія фасоны. **ДАМСКІЯ ПАНТАЛОНЫ**, сшитыя изъ мадеполама высш. достоинства, отдѣл. ажурн. шитьемъ, повѣш. фасон. за **ТРИ ПАРЫ** 3 р. 60 к. Мужск. сорочки 3 шт.—3 р. 30 к. Мужск. кальсоны 3 шт.—3 р. 60 к. Изъ хорошаго прочн. полотна. Высыл. наложен. платеж. безъ задатка. За пересыл. прибавл. 75 коп., въ Сибирь равнина вѣсовыхъ. При выпискѣ 6 и болѣе шт. пересылка за нашъ счетъ. Адресов.: г. З. О. Д. З. Торговому Дому **ЛЪВА РУБАШКИНА**. Не понравится — возвращаемъ деньги.

600 БУКВЪ ЗА 1 р. 75 к.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ.

Должна находиться въ каждомъ домѣ. Она необходима каждому. Съ помощью домашней типографіи каждый можетъ печатать бланки, конверты, визиты, карточки, отѣтки и т. д. Цѣна полнаго комплекта **съ 600 буквами, цифрами и знаками** въ изящной коробкѣ **только 1 р. 75 к., 1.000 буквъ — 3 руб., 1.500 буквъ — 4 р. 25 к.** Прилагается бесплатно: **передвижной штемпель-календарь на 10 лѣтъ или нумераторъ**, необходимый во всякихъ частныхъ и правительствен. учрежденіяхъ, и флаговъ хорошей краски. Высыл. наложен. платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка — 40 коп., въ Сибирь на 30 коп. дорож. Адресовать: **Е. Н. БЕРМАНЪ**, Варшава, ЛЕШНО, № 70, отд. — Н.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

Вырабатываетъ ружья швейц. и централ. отъ 3 до 500 р. Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводоу. Ремонтъ и переделка старыхъ системъ ружей.

ПРЕИСК-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

Клиническіе опыты извѣстныхъ врачей доказали что „Аперитолъ“ въ видѣ таблеток или конфетокъ служитъ вторымъ и третьимъ слабительнымъ.

Требуйте обязательно имѣнія вашихъ врачей.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусыя. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. **Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.** Главн. складъ у изобрѣтателей: Торгов. домъ „Парфюм. Лабор. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Раздѣлная, 13.

РУЖЬЯ

лучшія, практичныя можно получить только въ ружейной фабрикѣ **И. Ф. ПЕТРОВА.**

въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губерніи.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСК-КУРАНТЫ

МАССА НОВОСТЕЙ

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца

Врачи утверждаютъ что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguë

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМЪ

Цѣна 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГІИ** Цѣна 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ТАЙНЫ МАГІИ.

Какъ провести безъ скуки время, стать любимцемъ общества, развитъ наблюдательность, наконецъ стать настоящимъ магомъ и зарабатывать много денегъ? Изученіемъ сенсацион. магическ. фокусовъ, возбуждающ. энтузіазмъ, по нов. дополнен. книгѣ: „**Тайны Магіи**“, содержащей 539 страницъ и снабженной 319 объяснител. рисунками, по которой можно легко изучить 240 сенсационнѣйш. и серьезнѣйш. магическ. фокусовъ: съ картами, монетами, кольцами, часами и проч., словомъ, продѣлать всѣ тѣ чудеса, которыми такъ поражаютъ извѣстн. всемирн. проф. магін, напримѣръ: превратить 4 карты изъ восьмерокъ въ двойки, изъ черныхъ въ красныя и т. д. Заставить двѣ карты, крѣпко держимыя двумя различными лицами, перекинуться мѣстами по ирракацію. Заставить отлѣчен. монеты перейти изъ одной руки въ другую невидимо и сквозь столъ. Какъ застав. отлѣчен. монету исчезнуть изъ носов. платка и очутиться въ карманѣ одного изъ зрителей. Платокъ разрѣз. сожжен. и, наконецъ, найден. въ свѣтъ. Висѣніе человѣка въ воздухъ и мѣ. др. фок. Въ виду большаго спроса на эту чрезвычайно интер. книгу, цѣна наполовину понижена: вмѣсто прежн. цѣны 3 р. 50 к., теперь только 1 р. 75 к. съ перес. и въ переплетъ. Для выг. заказ. высыл. съ наложен. плат. и безъ задатка. Заказы адресовать: въ магазинъ **З. ФУКСЪ**, Варшава, Грѣбная, 2 отд. 107.

QURGEN

DR. BAYER.

ВУДА ПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролой съ русскою надписью.

Можно получить повсюду

KALODONT
КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ эlegantномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ указкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За маюглатную и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье амфиотъ десяти тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

БЛѢДНАЯ НЕМОЧЬ И АНЕМІЯ
истощаютъ женскій организмъ, послѣдствіемъ чего являются болѣзни.

Всѣ эти недуги устраняетъ систематическое приѣмленіе

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ'а

Всѣ указанія и совѣты врачей высылаетъ совершенно бесплатно и по первому требованію главный представитель на всю Россію, ФАБРИКЪ КЛИНГЪСЛЯНДЪ, Варшава

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Настоящій Санатогенъ БАУЭРЪ только въ коробкахъ съ красною бандеролью

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

Новѣйшіе модели 1911 года технически усовершенствованы. Для любителей прилагаются бесплатно всѣ необходимыя принадлежности и приборы. Цѣны дешевыя и обозначенныя въ рубльяхъ, съ уложенной пошпиной и пересылкой. Богато иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылается бесплатно.

Адресуйте на открыткі за 4 коп.:

Об-ву Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ SW. 68.
Риттерштрассе, 50, соб. домъ.
Deutscher Export und Import G. m. b. H., Berlin SW. 68. Ritterstr. 50.

ГДѢ КУПИТЬ ГРАММОФОНЪ?

Отвѣтъ самъ собою напрашивается, если только сообразить, что мѣстные торговцы обыкновенно сами получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что естественно увеличиваетъ цѣну граммофона вдвое. Производство же граммофоновъ, какъ извѣстно, сосредоточено преимущественно въ Германіи, гдѣ оно и достигло наивысшей степени совершенства. Ясно, что граммофонъ гораздо выгоднѣе выписать непосредственно изъ нашего фабричнаго склада въ Берлинѣ, откуда можно получать дѣйствительно на полнѣны граммофоны новѣйшей и лучшей конструкции, изъ высшей стегенки прочные и изящные, качествомъ не уступающіе самымъ дорогимъ граммофонамъ, съ замѣчательно вѣрной передачей звука, къ тому еще съ бесплатнымъ прилож. массивныхъ 10 дюйм. пластинокъ (Вальдевой, Паниной, Плевницкой, Камюнского и др.) и концерты. нгол. въ жест. кор. Грамм. марки „Меркурій“, корп. 26×26 см., съ бронз. упр., съ 10 пл. и 1000 игл.—14 р. 90 к. Грамм. марки „Президентъ“, корп. 30×30, стгла Рококо, руп. 45 см. мембрана „Cardinal“ съ 10 пл. и 1000 игл.—17 р. 90 к. Грамм. марки „Империалъ“, корп. 33×33×17, сталь „Модернъ 1910 г.“, съ худож. рѣзбой, руп. 52 см., съ всемирно изв. мембр. „Эксибишенъ“ съ 12 пл. и 2000 игл.—25 р. 75 к. Внимание! Примѣнныя ко всякому вашему грамм. аппарату „Патефонъ“, играющій вѣчными камне-сапфировъ, безъ игол., съ соот. мемб., вынимаемъ за 5 р. 50 к. За пересылку и пошлину причитывается лишь 2 р. 90 к.; на грамм. „Империалъ“—3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Заказы адресовать (можно по-русски):

Торг. Дому Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/29.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120/29.

ДЛЯ ВТИРАНІЯ ОТЪ ЛОМОТЫ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ и НЕВРАЛЬГИИ
Бальзамъ „ТОЛЕДО“ д-ра Франконн.
Продажа въ аптекахъ

И Настоящій только съ такой фабр. маркой. Склады: у Штоль и Шмиттъ и у Шаскольскаго въ Петербургѣ. Представ. для всей Россіи Э. И. Юргенсъ, Москва, Волконка. 5.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплеиваюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; и совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, одностороннихъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будете любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу». Подписать: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной стегенки ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемою изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленою, желтою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это дѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложки на стаканъ воды, или того пята, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ, ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ.

Ученый френо-графологъ Х. М. Шиллеръ-Школьникъ

(авторъ научныхъ книгъ)

платежомъ на 20 коп. дороже (можно марками только въ заказномъ письмѣ). Адресъ: ФРЕНО-ГРАФОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава, Пенкная, № 25.

часть всѣмъ желающимъ точный, подробный и полный анализъ характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго съ указаниемъ важнѣйшихъ событій въ жизни. Вѣрные отвѣты на предложенные вопросы. Цѣнные совѣты и предупрежденія. Пршлите почеркъ свой или интересующей Васъ личности, сообщите при этомъ годъ, мѣсяцъ и число рожденія, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго. По этимъ даннымъ Вы получите строго-научный анализъ, который принесетъ Вамъ неоцѣнимую моральную пользу. Брошюра со множествомъ отзывовъ и благодарностей отъ высокопоставленныхъ, ученыхъ и знатныхъ особъ прилагается при всякомъ заказѣ. Анализъ высылается за одинъ рубль, налогъ не платится.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

Для сравненія при покупке настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

ЧАШКА КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ 100 чашекъ изъ 1 фунта.

Видится модѣ. * Выбѣгать нежелательно.

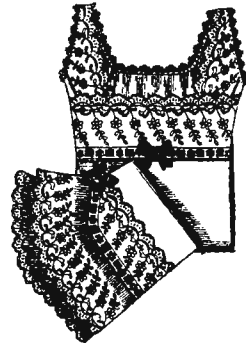
Фабриканты C. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

Для сравненія при покупке настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

ПАРТІЯ ШВЕЙЦАРСКАГО ШИТЬЯ,

купленная нами за половин. цѣну, даетъ возможность нашему т. дому предложить настоящій (см. рис.) РОСКОШНЫЙ ГАРНИТУРЪ БЪЛЫЯ (1 сороч. и 1 пар. пантал.) вмѣсто 7 р. 75 к. за 4 р. 50 к. Превосходно исполненный изъ русск. батиста или тонкаго мягкаго мусина, чудно отдѣланный тонкими швейцарскими ажурными широкимъ шитьемъ краемъ, ажурной прошивкой и часто-шелковой лентой, данный гарнитуръ какъ рѣдкостный по красотѣ и изяществу фасона пользуется громад. успѣхъ. въ Москвѣ и Петербургѣ. МУЖСКОЕ БЪЛЫЕ ВО ВСѢХЪ РАЗМѢРАХЪ. Ночныя мужскія сорочки лучшей сорта 3 шт.—3 р. 30 к. Кальсоны изъ герцизона (очень прочныя) 3 пары—3 р. 75 к. Мужскія денныя сорочки исполнен. изъ тонк. цѣфт. зефира въ роскошн. рисунк., фас. ворот. отлож. или стоячій отлож. 2 шт.—3 р. 10 к.; мѣрка для сорочекъ: размѣръ ворот., длина рукав., длина кальс. и штрина полса. Выслаемъ налож. плат. безъ задатка. За непоправившейся товаръ немедленно возвращу денга полностью. Магазины бѣлыя т. Д. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о, Москва, Тверская-Язская, д. 36/12. 3457

Последняя заграничн. модель зинь бѣлыя т. Д. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о, гарнитуръ фас. „злео-де-маринъ“.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкомъ и полосканіямъ рта.

Г. РЕСТРЕПО.

«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».

Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шакольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38.

СЕКРЕТЪ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

НЕ ТЕРЯЙТЕ ВОЛОСЪ?

Имѣете ли Вы лысину? Выпадаютъ ли у Васъ волосы? Есть ли у Васъ сѣдина? Есть ли у Васъ перхоть?

Не ждите до тѣхъ поръ, пока потеряете всѣ волосы. Выпшите нашу драгоценную книгу, которую мы вышлемъ Вамъ даромъ.

Вѣроятно Вы пробовали различныя помады и примочки, но безъ всякой пользы. Выбросьте ихъ вонъ, перестаньте тратить зря деньги на ничего нестоющие препараты. Не теряя болѣе времени, узнайте секретъ рощенія волосъ, подробно объясненный въ нашей новой книгѣ. Свѣдѣнія которыя Вы въ ней найдете, Васъ поразятъ. Въ этой книгѣ точно указано, что производятъ перхоть, выяснена причина выпаденія волосъ, объяснено, какъ сѣдые волосы могутъ принять свой натуральный цвѣтъ безъ употребленія красокъ, а также какимъ образомъ можно вырастить волосы на совершенно лысой головѣ. Въ одинъ часъ Вы узнаете изъ этой книги болѣе относительно Вашихъ волосъ, чѣмъ знали до сихъ поръ. Вы поймете почему помады, жидкости, шампуни, которыя Вы употребляли раньше, не помогли и никогда не помогутъ рощенію волосъ.

Потеряли надежду въ попыткахъ спасти Ваши волосы? Если да, то Васъ долженъ обрадовать тотъ вѣрный секретъ, который открываетъ Вамъ наша книга. Она богато иллюстрирована, такъ что Вы въ ней все легко поймете. Мы напечатали 8,000 экземпляровъ этой новой книги и мы вышлемъ одну КНИГУ ДАРОМЪ всякому, кто ее затребуется. Если Вы видите, что Ваши волосы находятся далеко не въ отличномъ состояніи, то Вы должны немедленно выписать эту книгу, не ожидая, пока она у насъ вся разоидется.

Не медлите, напишите сегодня же, приложивъ 3 семикопѣчныя марки на пересылку. Книга будетъ Вамъ выслана съ обратной почтой въ пакетѣ безъ указанія фирмы.

ДАРОМЪ.

Адресъ: Лабораторія „КАЛЬТОКО“. Москва, Рождественка, Варсонофьевскій пер., д. № 3. Отд. № 1—Е.

Салитъ для втирания Ревматическая бол. Лопота, Прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

90 р. въ мѣсяць

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

Международное товарищество възальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47—12.

Намогильные кресты, памятникы, часовенки, ангелы, надгробья и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по получении 10 коп. почтомъ марками. г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антоновъ Рудзинскій. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломоубойки, и пр. Прейс-курантъ безплатно.

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ СЛУЧАЙ!

Каждый сообщ. нашъ свой адресъ получ. роскошный загр. худож. работы альбомъ для открыт. пис. и 25 худож. откр. иномъ издѣл. загр. раб. разн. сюжет. и вытоп. 4-2 **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** улад. нашъ только за перес. 95 коп. (можно почт. марками) съ наложен. платеж. присчит. еще 10 коп. по поправ. — нов. деньги. Не жалѣйте открытку, Вы будете восхищены. Адр.: г. Лодзь, МАГАЗИНЪ „НОВОТЪ“.

МАНЕКЕНЫ

отъ 2-хъ р. предл. фабрика, а съ ушак. и перес. по почтѣ въ Европ. Россіи и Закавказ. 4 руб. Подробн. прейс-кур. съ 100 иллюстр. манек. и указаніемъ снѣткі мѣрки гг. желающимъ имѣть точную свою фигуру высыл. заказ. банд. за 15 к. марку. Складъ и фабрика: СПбургъ, Парголовская уллица, соб. д. 12, магазинъ: Невскій, Пассажъ, 51, Т-во С. Т. Ковалевскій.

КРЕМЪ ВИТА

СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

П-РА ТУРКУСА.

Цѣна за банку съ перес. 1 р. 50 к. въ Сибирь на 30 коп. дорож.

Главный Складъ у **П. КОМИСАРЕНКО.**

МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4.

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ

Издавна испытанный при катаррахъ, кашль, хрипотъ, обильной мокротѣ, желудоч. кислотѣ, инфлуэнцѣ и ея послѣдствіяхъ. **ПРОДѢТЪ ВСЮДУ.** Требовать только натуральной продукту истерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ ЗА 4 Р. 95 К.

Высылаю по почтѣ наложен. платежомъ безъ задатка готовый костюмъ, состоящій изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорошей прочной шерстяной матеріи англійскаго шевота. Цѣта: чернй, т-снй, коричне, и оливокый. Высл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Ушавка и пересылка 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка на счетъ фирмы. Безъ риска. Полное ручательство: если не понравится, принимаются обратно. Требования адресовать: г. ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, фабриктъ **Ш. РОЗЕНТАЛЯ.**

СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

Модныя перерезы, згреты, боа, двѣти искусственныя, производство изящное, цѣны отплатныя, высылають фабрика **М. ЦѢХАНОВЪ**, Варшава, Нецѣлая, 6—Н.

CONSTIPATION

PILULES DE **CASCARA MIDY**

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, дождажъ спать. Не производить болѣе въ желудкѣ, ни тошноты.

„АРМАТИНЪ“ ГОНОРРЕИ

средство противъ

для внутрен. употребленія, излѣчивающій въ короткій срокъ какъ острую и хроническую формы болѣзни, такъ и ея осложненія. Въ случаѣ невѣдѣнія болѣзни деньги, затраченныя на „Арматинъ“, возвращаются по свидѣтельству врача-специалиста. Цѣна: 1 фл. стоитъ 3 руб., 2 фл.—5 руб., 4 фл.—8 руб. безъ пересылки. Высылаются повѣрстемъ наложен. платеж., а въ Сибирь и Сред.-Азіат. влад.—не иначе какъ по получении 2 руб. задатка. Высылающіе стоимость заказа впередъ, за пересылку не платятъ. **Свой адресъ просятъ писать разборчиво и подробно.** Обращаться: **А. АКУЛАНЦУ.** Москва, Мясницкія ворота, Гусятниковъ пер., д. № 13, кв. 1—Н.

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.

ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЮ СИЛОЮ.

ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому.— Великодущное предложеніе.

Основатель знаменитой американской системы звончяго лѣченія.

„Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровьемъ людей. Если бы я не зналъ положительно и достоверно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь, тогда когда уже ничто другое не помогаетъ, то я счелъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человека нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчить ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе—наиболѣе чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ—и я намѣренъ сообщить секретъ его всему міру. Мое желаніе, чтобы его знали каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному, какимъ образомъ онъ можетъ совершенно возстановить свое здоровье, я предпочитаю лучше быть благодарителемъ для больного, нежели обладателемъ всѣми богатствами Крезъ“.

Это замѣчательныя слова, но всѣ,

кто испробовалъ это лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

„Я безконечно благодаренъ Вамъ за все, что Вы оказали для меня, такъ какъ Ваше лѣченіе для меня оказалось болѣе чѣмъ благодарительнымъ. Я могу сказать, что вполне излѣчился отъ всѣхъ своихъ недуговъ и чувствую себя совсѣмъ другимъ человекомъ. Если Вы интересуетесь, то подѣлюсь съ Вами настоящими моими ощущеніями: слабость и сонливость исчезли постепенно при окончаніи лѣченія. Сонъ хорошій, далеко не тотъ, что былъ до лѣченія. Раздражительность почти исчезла“ Искренно Вамъ благодарный **В. Н. Т.—Витебскъ.**

Г-жа З. въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, страдавшая плевритомъ и хроническимъ катаромъ желудка, пишетъ: „Я не чувствую никакой боли въ легкомъ, а также щекотанія въ горлѣ, которое всегда такъ изводило меня. Ровно 2 недѣли я не пью морфия, который пила каждый день, не переставая около 6-ти лѣтъ. Кашель почти прекратился. Мокроты, той характерной по виду, совсѣмъ нѣтъ. Вы, какъ великій магъ и чародѣй, исцѣлили меня. Выразить свою благодарность на словахъ я не могу и знайте и вѣрьте, гдѣ только будетъ возможно, кто только будетъ нуждаться въ врачѣ, горячо буду рекомендовать и прославлять Ваше имя“. Ваша всегда благодарная пациентка **Е. З.**

Основатель этой новой системы говорить: „Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ сдѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главные симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный диагнозъ и предпишу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылѣчитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Напишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя и я также пришлю вамъ мою новую книгу „Тайныя силы природы“ совершенно даромъ.“

Адресуйте: „Лѣчебный кабинетъ“—Варшава, уллица Згода, д. № 9. Отд. 2—Д.

ОДЕКОЛОНЫ

ЦИКЛАМЕНЪ А.СІУиКѢ

ГОТОВАЯ ЮБКА

за 2 р. 45 к.

Готовая дамская верхн. юбка изъ красиваго, прочнаго новѣйшаго рисун. трико, сшитая по послѣдн. модѣ, во всѣхъ дѣтахъ, высылають по почтѣ безъ задатка наложен. платеж. Верхн. юбка изъ лучшаго матеріала и красивѣйш. отдѣлки за 2 р. 75 к. и 3 р. 25 к.

За пересылку присчитыв. 55 к. Выписывающіе 3 юбки вмѣстѣ за пересылку не платятъ. При заказѣ просимъ указать лѣвую и обѣдную пояса. Не поворачивать возвращ. деньги. Адресовать: Торг. Дому Льва Рубашкина, г. Лодзь.—Б—5.

РУЖЬЯ И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Пратѣ Чешской (Австрія) рекомендуетъ свои дамскобюбныя ружья. Прейс-курантъ на русскомъ языкѣ высылають лицамъ, съключающимъ на этотъ журналъ, безплатно. Письма подвергаются оплатѣ 10 коп.

НЕ ПОКУПАЙТЕ ЧАСОВЪ.

Будьте осторожны! Многія фирмы продають недобросовѣстно, поэтому желающимъ купить хорошіе часы, советуемъ раньше прочесть прейс-курантъ новостей часового искусства. Указаны также золот., серебрян. вещи и фурнитура часовщикамъ. Треб. безплатно пр-курантъ изъ Делю І. М. **ЛАПИНА, С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 12, отд. 10а.**

Только для ознакомленія высылаемъ по удешев. цѣнъ издѣл., въ томъ числѣ „Новотъ“ всего за 3 руб., а петербургскіе часы настоящаго новаго золота за 8 руб.

Fée Caprice

КАПРИЗЪ ФЕИ

ЛЮБИМЫЕ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЛУЖИ.

Приятный запахъ чрезвычайно сильными и долго сохраняющійся.

Цѣна: **Р. 1.75 и 4.50** **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** за флаконъ. Придворный парфюмеръ.

УКРАШАЙТЕ ВАШУ КВАРТИРУ

Японскія портьеры для закарпированія дверей, состоящія изъ 2-хъ полостей по 4½ аршинныя каждая, съ самородн. бархотомъ, ткан. нестроитвѣ. полосу и заткан. золотомъ въ восточномъ вкусѣ по бардов., оливок. и зеленому фону за 2 пары для 2-хъ дверей за 7 руб. Портьеры шерстя. лучш. сорта тѣхъ же цѣвт. съ цѣвтыо каймой за 2 пары 12 руб. Высл. почтой съ наложен. платеж. безъ задатка. Не поворачивать возвращ. деньги. За перес. 55 коп., въ Сибирь 75 к. Адресов.: Торг. Дому **ЛВЛА РУБАШКИНА.** г. Лодзь. Б—5.

Получают старинные русские марки и альбомы. Плату дорожно магазинных. СПб., Загородный, 14. А. Чекаловъ.

РАЗВОДЪ быстро, успешно и дешево. Литейный, д. 59, кв. 49.

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА. Предм. общепольн. хозяйств. и для подарков, фотографии, оптика, электричество, савматографы, разные приборы, занятия, развлечения, игры, забавы, шутки, фокусы и проч. **ПРЕЙС-КУРАНТЪ** бесплатно. **К. Поливановъ, Москва, Почта № 103.**

РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ОБУВИ И ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ ВЪ МАГАЗИНѢ С. С. РОЗАНОВА. Москва, Сретенка, близъ Сухаревой башни. Полный иллюстрированный прейс-курантъ высылается бесплатно. 3457

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“ КУРСЫ ЗНАЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ. ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. арифмет. коммерч. географія, коммерч. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. **Аттестатъ бухгалтера.** Разрѣсочка платы. **Приспектъ бесплатно.** Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., Фонтанка, II—Р. 3453

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Ю. А. Белье и Т. Э. Потровскій Г. Киев, Златоустовская, 25. Предлагаетъ испытан. лучш. руководства, получивш. массу благодарн., для экстерновъ и самообраз., къ совершен. самостоят. изученію предм. курса средн. учеб. зав. Приспекты высылаютъ по требованію бесплатно. 3430

ПРАКТИЧЕСКІЕ курсы Мыловаренія (у котла). Специальность. Мраморное мыло. Приспектъ высыл. бесплатно. Мыловаренный заводъ Угрюмовская ул., 2. 3456 г. **Либава, Курл. губ.** 2-1

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ. 66 новѣйш. фокус., въ высш. степени заним. для стар. и молод., какъ, напр., электр. типографія, магич. часы, воли, коробка, послухъ, карта, загад. бутылка, чарод. палочка, и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ привод. зрител., во время исполн. конхъ домъ превращ. въ заколд. замокъ. Цѣна съ перес. только 60 к., можно марк. (за лях. плат. еще 15 к.). Адресъ: Т-ву „Искра“—Варшава. I почт. конт.

НЕ КУРИ! Желаніемъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырскі, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 63. **П. КОМИСАРЕНКО.**

ЛѢПНЫЕ для потолковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч., вынощъ замѣниющіе алебастр., но гораздо легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи незамѣнимо. Прейс-курантъ съ 400 иллюстриранныхъ работъ высыл. за 65 к. марк. заказной пандеролью фабрика: въ СПбургѣ, В. Ст., Парголовская ул., собствен. д. 12-6. Т-во С. Т. Ковалевскій. Магазины: Невскій, 48, въ Пассаажѣ, 51. 3457

100—400 руб. въ мѣсяцъ можетъ каждый вездѣ легко заработать, научившись по нашему руковод. и рецен. приготовить ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по тонкому, пріятн. вкусу, вѣжн. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитковъ, сельтерск. водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 5—10 к. На материалъ и обзавед. нужны всего рублей 15. Материалъ вышлетъ всюду. За обученіе взимаемъ 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и реценцы нах. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводу газированнаго кваса И. Островскаго.

ЧУДО XX ВѢКА. РУЧНОЙ АППАРАТЪ. ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА „КОЛУМБЪ“ стираетъ всякое бѣлье воздух. бѣлье 200 шт. въ часъ чисто и легко; величина мѣль арш. Необход. въ кажд. домѣ. Огромн. эконо. врем., денегъ и труда. Высыл. почт. налож. плат. Цѣна съ перес. 4 р. 50 к., въ худож. откр. писемъ и 25 шт. откр. пис. интерес. содержанія. Заказчикъ получаетъ лишь наши расходы на упаковку, пересылку и пр., что обходится въ 95 коп. (можно марк.). Налож. плат. еще 15 коп. Не поправ. — возвращ. деньги. Лодзь, — 7. **Н. Фрейманъ.** 3454

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. ЗАЧНО **ИГРАТЬ ВЫУЧУ:** на гит., бал., манд., скр., гар. 1, 2, 3 ряд. СПбург., В. Дворянская 7. **ШАШИН.** Мои самоуч. со словъ вездѣ. Им. 500 пьесъ по 10 к. 3459 2-2

ДОВОЛЬНО ПЕРЕПЛ., а ещѣ покуп. изъ перв. рукъ со скид. до 40%, чуда, тона, прочн. и аккур. Ручн. раб. всевоз. гармон., балах. Треб. кат. Накольшскій торж., Новг. г. фабр. В. Разина младш.

СТРАДАЮЩИМЪ ПОТѢНИЕМЪ, замахомъ нота ногъ, рукъ и др. частей тѣла, выс. безпл. брошюра, на расх. прѣл. 7 к. марку. Москва, Г. Н. ШОРЪ, Дояская ул., 28—23. 3454

ДЛЯ ЛОДОКЪ ОТЪ 98 руб. бензин. моторы въ I силу. Бензин., керосин. и нефт. моторы до 360 силъ для лодокъ и промысл. Приспекты бесплатно. А. И. Яро-вскому. С.-Петербургъ, Кривенскій пр., д. 69.

РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе начальными легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины принятиемъ заказовъ на весьма ходкій предметъ. Капиталъ и знания не требуются. Условія, добротность и весь материалъ высылаю по полученію 21 к. марками на пересылку. Адресов.: г. Лодзь, О-ву „СЕМИ-ЭМАЛЪ“ № 39. 3458

Страдающимъ извурит. болѣзнями дыхательн. путей, органовъ, горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронх. и легкихъ высылаются **БЕЗПЛАТНО** брошюра. СПбургъ, Пет. Стор., Больш. пр., № 47—М. Карманная Санаторія. 2-1

7-классное коммерческое училище съ курсомъ назен. **ПАРШИНА** реальн. училищъ **ПРИНИМАЮТСЯ** мальчики ПАНСИОНЕРАМИ и ПРИХОДЯЩИМИ **КУРСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ** по подготовкѣ за курсъ **ГИМНАЗІИ** мужскихъ и женскихъ на **УЧИТЕЛЬСК. ЗВАНІЯ, въ ВОЕННЫИ УЧИЛ., ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХЪ** на и къ друг. ЭКЗАМЕН. 3-1 Им. пансионъ. Условія высылаются бесплатно. Москва, Маросейка, домъ Шелкунова.

НИ ХИЩЕНІЙ! НИ УТЕЧКИ! НИ РЕМОНТА! ВОЧКИ желѣзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозкы и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ.** Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. Прейс-курантъ бесплатно. 3455

ДЛЯ РЕКЛАМЫ, т.е. для ознакомл. всей Россіи съ нашей фирмой, мы высыл. всякому желающему **бесплатно премію:** Элег. заграничн. худож. работы альбомъ для худож. откр. писемъ и 25 шт. откр. пис. интерес. содержанія. Заказчикъ получаетъ лишь наши расходы на упаковку, пересылку и пр., что обходится въ 95 коп. (можно марк.). Налож. плат. еще 15 коп. Не поправ. — возвращ. деньги. Лодзь, — 7. **Н. Фрейманъ.** 3454

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПб., ул. Гоголя, 22. Проф. **М. М. ОРЛОВЪ. ЛѢСНАЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА** для ЛѢСНИЧИХЪ, ТАКСАТОРОВЪ и ЛѢСОВОЛАДѢЛЬЦЕВЪ. Цѣна книжки въ перепл. (карман. размѣръ)—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

ИЗГОРОДЬ оцинкован. колочая 100 саж. со скобками 7 р. 50 к. франко—МОСКВА. Образ. высыл. наложен. платж. 40 к. МОСКВА, Даевъ пер., д. № 13, кв. 9, инженер. Павловичу. 3460

ПИТАТЕЛЬНАЯ „САВОА“ МУКА Фрэнко-Итальянской Ко, въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ ВАРШАВА, ул. Братская, 23. **ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.** ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ и ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯЛА. ЗНАВѢСЫ. Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ. 25-3

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ! „КУКЛА-МЛАДЕНЕЦЪ“ (СНАХАСТЕР BABY) = ЛЮБИМЕЦЪ ДѢТЕЙ и ВЗРОСЛЫХЪ. = Цѣна 1 руб. 85 коп. Пересылка и упаковка въ Европ. Россіи 65 коп. **И. ГЛАЗУНОВЪ,** Москва, Столешниковъ, № 8.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ и ПРОИЗВОДСТВЪ.

Батогное и рамы съ 18 рис.—30 к. Бочарное съ 50 рис.—40 к. Веревочное съ 52 рис.—30 к. Выжиганіе съ 36 рис.—30 к. Выпиливаніе съ 70 рис.—30 к. Гальванопласт. раб.—30 к. Гончарное съ 16 рис.—30 к. Граверное дѣло съ 25 рис.—40 к. Домашній электротехникъ съ 66 рис.—30 к. Дрожжевое—30 к. Женскія рукодѣлія съ 65 рис.—30 к. Жестяныя раб. съ 68 рис.—40 к. Зеркальное съ 3 рис.—30 к. Золоченіе и серебрѣніе по дереву и металлу съ 14 рис.—30 к. Коженовое съ 5 рис.—30 к. Колбасное съ 40 рис.—50 к. Кондитеръ—30 к. Корзинное съ 52 рис.—30 к. Красильщикъ—30 к. Краснодеревецъ съ 92 рис.—30 к. Кровельное съ 86 рис.—30 к. Кузнецъ съ 46 рис.—30 к. Приговл. лампаднаго масла—30 к. Клеварное съ 14 рис.—30 к. Лудильщикъ съ 16 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Малакъ—30 к. Маслособное съ 23 рис.—25 к. Мукосольное съ 27 рис.—50 к. Мыловаренное съ 28 рис.—40 к. Набояка чучелъ съ 42 рис.—40 к. Обойщикъ съ 67 рис.—30 к. Перелетчикъ съ 76 рис.—40 к. Печное рем. съ 36 рис.—40 к. Парфюмерное дѣло—30 к. Живоареніе—30 к. Протехникъ съ 35 рис.—40 к. Плетеніе стѣлъ съ 30 рис.—30 к. Плотникъ съ 85 рис.—30 к. Полировка, лакировка, шлифовка и отдѣлка подъ воск—50 к. Постройка лодокъ и парусныхъ судовъ съ 76 рис.—50 к. Починка резиновыхъ гальвъ—30 к. Пригот. колесной, колпачной и срубанной мази—30 к. Прохладит. ванитк. пригот.—30 к. Проволочн. раб. съ 32 рис.—30 к. Ретушеръ съ рис.—30 к. Никелированіе собственноручн. приборомъ съ 8 рис.—30 к. Рѣзачикъ по дереву съ 60 рис.—30 к. Рыбная ловля съ 54 рис.—30 к. Слюжничъ съ 60 рис. и выкр.—40 к. Скорняжное—30 к. Слесарь съ 62 рис.—30 к. Спичечное съ 17 рис.—30 к. Слесарь и токаръ по металлу съ 103 рис.—50 к. Столяръ съ 134 рис.—40 к. Изгот. сухихъ гальв. элементовъ съ 13 рис.—30 к. Тисненіе по кожь съ 20 рис.—30 к. Токаръ по дереву съ 74 рис.—40 к. Фотографіюб. съ 68 рис.—40 к. Хлѣбопекарное съ 24 рис.—30 к. Часовщикъ съ 28 рис.—30 к. Циклография и литография—30 к. Цементно-песчаная черепица съ 32 рис.—40 к. Чернила—30 к. Шорно-сѣдельное съ 25 рис.—30 к. Штукатурное съ 22 рис.—30 к. Штемпельн. съ 39 рис.—35 к. Электрич. звонка и сигнализация съ 76 рис.—30 к. Высок. нал. плат. Книжный складъ **А. Ф. СУХОВОЙ, С.-Петербургъ, Столярный пер., 9.** Пересылка: 1 книга—15 к., 2 книга—19 к., 3 книга—25 к., 4 книга—31 к. и 5 книга—35 к. За наложенный платежъ отдѣльно 10 к. При выпискѣ на 2 руб. и болѣе пересылка бесплатно. Полный каталогъ болѣе 500 названій высылается даромъ. 3458

Брюссель 1910 Высшая Награда Grand Prix

Продолжа вездѣ

Цветочный Одеколонъ Дралле

разныхъ сильныхъ, стойкихъ запаховъ

Парфюмерія Георгъ Дралле

2000-4000 руб. ВЪРНАГО, ПОБОЧНАГО, ГОДИЧНАГО ДОХОДА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ, ПРИОБРѢТАЮЩІЙ НАШУ МАШИНУ СЪ ЕЯ РЕЦЕПТАМИ, НАБОРАМИ И ПРОЧ. СПЕЦИАЛЬНОСТИ НЕ ТРЕБУЕТСЯ ВОВСЕ. ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕТЪ БЕЗПЛАТНО ИППО.НО ВАРШАВА.

Продолжается подписка на журналъ общедоступн. комм. образов. **КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ** ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. комм. арифметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. счетовъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав оштал. и тысячи благодар. писемъ. Лютотныя условия. Пропекты требуйте **БЕЗПЛАТНО**. Адр: Курсы комм. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 62-52.

На 35 мѣсяц. въ разсрочку
 БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ
Граммфонъ „СИЛОЗВУКЪ“
 съ настоящ. двухружжии. Швейцарск. механизмомъ съ 12 двухстор. пласт. (24 пѣсы) и 1000 конц. иголокъ.
 == Масса благодарств. отзывовъ ==
 Рисунокъ граммоф. условия и списокъ пласт. высыл. по перв. треб. **БЕЗПЛАТНО** УТВЕРЖДЕННОЕ ВЪ РОССИИ
Т-во „ФОНОГРАММА“
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Вознесенскій, 18.—3.
 Для живущихъ въ Петербургѣ выработаны особыя условия разсрочки.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнию желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ великой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно острые боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то пренеприятный жаръ, ударающій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервныя припадки, пытаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго куринаго мяса.

М-ле МОРАНЪ.

«Каково же было мое удивленіе,—рассказываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переварилъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищевареніе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, при чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испытывая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появившись въ продажѣ подѣлки подѣлки угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штолъ и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. В. Московско-й. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о, Саловая, 38.

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
 А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“
 (КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)

немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладкой сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣйствуетъ появленію преждевременныхъ морщинъ и умѣло прикрываетъ появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и лѣчитъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и всякую сыпь.

„Poudre Floréine“

Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недостатки наложницы; смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженіе кожи, защищая ее одновременно отъ вредныхъ вліяній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“

идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бархатистость, ослѣпительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости.

Имѣется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ,—высылаетъ за налож. плат. (по полученіи задатка почт. марками не менѣе 50 к.) исключительно. представитель для всей Россіи: **ЮСИФЪ ПРУНИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.**

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малонровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подѣ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныя средства. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія подѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждая из вас, уважаемая читательница, может РАЗВИТЬ свой БЮСТЬ, УВЕЛИЧИТЬ его или же изъ вялаго сдѣлать УПРУГИМЪ и ГАРМОНИЧЕСКИ-РАЗВИТИМЪ благодаря моему новому методу, МЕТОДУ ГРЕНЬЕ, который вызвалъ цѣлый рядъ подражанія во Франціи и Россіи и противъ которыхъ я ИСКРЕННЕ ПРЕДОСТЕРЕГАЮ. Я счастлива, что имѣю возможность одѣмъ женщинамъ дать, а другимъ вернуть и восстановить красоту формы, отсутствие или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Мой способъ—МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ—дастъ вамъ, независимо отъ вашего возраста, ДИВНЫЯ

Мой методъ дастъ Вамъ

ФОРМЫ, укрѣпить и развить въ самое короткое время ВАШЪ БЮСТЬ, придать ему ОКРУГЛОСТЬ, БѢЛИЗНУ и УПРУГОСТЬ безъ примѣненія какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ. Мой способъ, основанный на оздоровленіи и питаніи подкожного слоя, настолько простъ, что вы можете пользоваться имъ ТАИНО, такъ, что ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ нѣсколько дней будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Ваше вполне понятное желаніе—имѣть блосѣжно-красивую упругую грудь,—осуществимо и если природа не надѣлила васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и ваша мечта станетъ действительностью. Не откладывайте вашего рѣшенія, напишите мнѣ сегодня же, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ вы получите НАЛУХО запечатаннымъ и безъ всякихъ надписей на конвертѣ. Помните, что красота—главная сила женщины и что мой совѣтъ принесетъ вамъ исполненіе вашихъ завѣтныхъ желаній. Пишите же НЕМЕДЛЕННО и вы будете мнѣ также благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ раньше въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Не откладывайте!

Пишите немедленно.

М-ме ЖАННА ГРЕНЬЕ,

МОСКВА, Петровский пассажъ,

отд. 378, № 56.

Обращаясь къ вашей любезности, прошу прилагать на пересылку проспекта три семикопѣечныя марки, а также писать разборчиво и подробно Вашъ адресъ. Гарантирую тайну моей переписки съ вами.

К-та „Опытъ построения рациональной русск. скоронисы и сам-ль“. Совер. нов. однокл. бумаж. П. с пер. вкл. пл. 1 р. Н. М. Николаевскій, Г. г. Воронежъ, Грузов. 10, кв. И. Н.

АЭРОПЛАНЫ, МЕХАНИЧЕСКІЙ ДВИГАТ., ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ПРИБОРЫ

точные модели, научн. пособия, литер., для для домашняго и школьнаго образованія. Дешевые физическіе кабинеты. Требуется безпл. иллюстр. каталоги. Котора ниж.

А. ЗЕЛЬЦЕРА. СПБ., Николаевская, 39. 84543

Новый альбомъ скрипачамъ!

МАЛЕНЬКІЙ САРАЗАТЕ. 100

любимѣйш. народн. пѣсен, салон. пѣсь, пѣсь изъ оперъ, танцевъ и маршей въ легкой арранжировкѣ.

Сост. А. Бруннеръ.

Для 1 скрипки т. 1, 2, 3 по 50 к., въ 1 томѣ 1 руб.

Для 2-хъ скрипокъ т. 1, 2, 3 по 1 руб., въ 1 томѣ 2 руб.

Для скрипки съ фортеп. т. 1, 2, 3 по 1 руб., въ 1 томѣ 2 руб.

Для 2-хъ скрип. съ фортеп. т. 1, 2, 3 по 1 р. 25 к., въ 1 томѣ 2 р. 50 к.

Списки новостей для скрипки высылаю бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига. 84553

БЕЗЪ ХЛОПОТЬ ДЕШЕВО и СКОРО

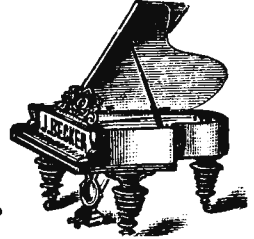
Можно приобрести роскошное модн. и удобное МАНТО-РЕФОРМЪ, шитое лучш. мастерами-специалист. по пошиву. при семь фасону. Весенн. МАНТО изготовл. изъ тогоже гладк. сукна всевозможныхъ цвѣтовъ (по выбору) за 12 р. и лучш. сорта за 14 р. Манто дѣлается до 120 сантим. длины. При заказѣ просимъ указать объемъ въ плечахъ поверхъ рукъ и длину вещи.

Верхняя юбка для весны и лѣта легкая и практичная изъ шерст. матеріи „АЛЬПАГА“ прочной выдѣлки съ шелковистымъ блескомъ, шитая по послѣднему англ. фасону, отдѣлан. пуговицами, безъ подкладки, цвѣта:—черн., т.-син., корич., табачн. и сѣрый за 4 р. 25 к. и лучш. сорта 6 р. 50 к. При заказѣ юбки указать длину ея и объемъ пояса. На пересылку одной вещи прислат. 55 к. При вышескѣ 2-хъ и бол. вещей пересылка за счетъ фирмы. Въ Сибирь присчитыв. разница почт. тарифа, причѣмъ желательнъ задатокъ. Не поврившееся приняв. обратно и возврат. денегъ. Адресъ. просимъ: **ТОРГОВ. ДОМУ МАЛКИНЪ и СЫНЪ, ЛОДЗЬ. Н.**

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ, Пудра на Листахъ

Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незамѣтимъ на лицѣ, плотно прилегаютъ къ кожѣ и безвредны. Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ.

РОЯЛИ и ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 38. Каталогъ № 21 по востребованію.

PEPTONATE de FER ROBIN

Жельзистый Пептонатъ Робинъ'а

Настоящая жельзистая соль, легко приѣмлемая

приготовленная г. РОБЭНЪ

дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе и никогда не причиняетъ vapora Средство это не имѣетъ никакого вкуса Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина. Каждый флаконъ хватаетъ на 3 недѣли или мѣсяць Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ. Требуется фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЭНЪ. Избѣгайте поддѣлокъ.

КАКЪ ЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

Пневматическіе бандажи

безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическій бандажъ безъ пружинъ А. КЛАВЕРИ изъ Парижа. Легкій, гибкій, непроницаемый для воды и пота, легко приѣмлемый во время сна, бандажъ А. КЛАВЕРИ единственный, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія.

Болѣе милліона большихъ примѣнлн бндажи А. КЛАВЕРИ съ блестящимъ результатомъ. Ими исключительно пользуются во французской арміи и флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ и различныхъ слоевъ общества. Они преимущественно рекомендуются врачами-специалистами, какъ самое совершенное средство для лѣченія грыжи и сопутствующихъ ей

заболеваній брюшной полости. Овъ одобренъ Парижскимъ Хирургическимъ Обществомъ, представленъ во Французскую Медицинскую Академію и патентованъ во Франціи и за границей. Это единственный бндажъ, который позволяетъ, ничуть не стѣсняя, заниматься, какъ всякимъ спортомъ, такъ и самой тяжелой работой.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ вслѣдствіе опаснаго давленія бндажа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, наставленіе и способъ приѣмленія пневматическихъ бндажей безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопѣечныя марки.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ,

страдающихъ растяженіемъ желудка, опущеніемъ живота, блуждающей почкой, болями въ кишкахъ, расширеніемъ или слабостью паховою кольца, послѣдствіями операций, ожирѣніемъ, выпаденіемъ матки и проч. женскими болѣзнями, рекомендуются пояса и корсеты „МАЙО“ доктора Кларансъ.

Для каждого отдѣльнаго случая имѣется специальная модель. Прейсъ-курантъ высылается за 3 семикопѣечныя марки.

А. КЛАВЕРИ, Москва, Столешниковъ пер., 6, отд. 405.

Фирма другихъ отд. въ Россіи не имѣетъ.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Ноточники прикладнаго Французскаго Правительства. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Бользни жечекъ, мочеваго пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни ниде-варительныхъ органовъ желудка и кишекъ

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г.
№ 13.

Выдаеъ 26 марта 1911 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Авт. И. Чехова“ кн. 8.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

2000-4000 РУБЛЕВНАГО, ПОБОЧНАГО, ГОДИЧНАГО ДОХОДА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ, ПРИОБРѢТАЮЩИЙ НАШУ МАШИНСУ СЪ ЕЯ РЕЦЕПТАМИ, НАБОРАМИ И ПРОЧ. СПЕЦИАЛЬНОСТИ НЕ ТРЕБУЕТСЯ ВОВСЕ. ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕТЪ БЕЗПЛАТНО: ИППО. № ВАРШАВА.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр.,
всѣ разн., можно марками и налож. плат.
Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
САМСОНЪ—драм. поэма
Д. МИЛЬТОНА.
Перев. Н. А. Бравскаго.—„Самсонъ“—деб-
етная пѣсня Мильтона; напис. послѣ „Погер
и Возвращ. Рая“. Въ русск. пер. появляется
впервые. Прод. въ кн. маг. „Нов. Врем.“,
Вольфа, Карбасникова. Ц. 60 к. 84584

Ноты 10 коп. экз.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катах. безпл.

Сливкоотдѣлители

ДОМО

отъ 2 1/2 ведеръ
цѣной отъ 15 руб.

Подробныя
описанія вы-
сылають
фабр. склады шведск. с./х. маш.
СИЛВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ
Рига, I Выгонная Дамба № 11

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслинкъ, Э. О музыкально-прекрас-
номъ. Опытъ повѣри музыки. восточни.
Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пе-
рех. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки.
Пособіе д. учащихся въ музыкально-учеб-
ныхъ заведеніяхъ. 30 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея пред-
ставители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный сло-
варь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 5-1

Нонторскую Снорписъ, рондо, готикъ
обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправлю самый дурной
почеркъ. За 5 семикъ вырокъ
высшая образцы шрифтовъ,
почерки ученыхъ и усло-
ви. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ
НОССОДО, Дергачевская, д. № 19.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами при-
роды по системѣ **д-ра мед. ЛАМАНА.** Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу
моря. Применяются всѣ повѣщые методы лѣченія. Туберкулезные и душевно-больные
не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются без-
платно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи **Н. Д. ЛОСЕВУ.**

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

ОКЛЯНЬ

Ц. 1 Р. 25 К. СЪ ПЕР. 1 Р. 50 К. КН. ВО. ПРОМЕТЕЙ. СПБ. ПОВАРСКОЙ. 10.

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ
и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.

Илл. врезь-куранты и др. выгнорными безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

К-га „Опытъ построения рациональной русск.
снорписи и сам-ль“. Совер. нов. одноклассн.
буквы. Ц. с пер. нах. пл. 1 р. Н. М. Николаев-
скій, Г. г. Воронежъ, Грузов. 10, кв. И. П.

La Comode
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME
PARIS

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME PARIS

для
ЛЮБИТЕЛЕЙ
и
ЗНАТКОВЪ

СУХАЯ РЯБИНА

ШУСТОВА.

ТАБАКЪ **КРЕМЪ**
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**

БУХГАЛТЕРІЯ
БОН. ВОД. МЕДАЛЬ
К. С. ДИДИНТАЛЬ
МОСКВА
СИНЬВЪ ВЪКЪ 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДРАЖАНІИ.

50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости.
Патент. мультипликаторъ обогрѣванія.
Ижев. В. П. Клобуковскій, Варшава, Іерусалимская, 71.
Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

Золотая медаль Парижъ 1900. Золотая медаль Нижній-Новог. 1896.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на новыя фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Др. Куръ **БЕЗПЛАТНО**

М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Въ виду наступленія сѣнаго сезона и по побужденію задержки въ исполнен. заказ. фабрика проситъ съ гребцов. обрабат. заблаговременно.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Межународной Гигиенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года. **ЭЛЕПАТЬ**

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра доктора медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элепата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элепата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 ленточки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ перенаренной и охлажденной водѣ.

Опасности грозятъ волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ въ 8ур. и др. мт. бухгалтеріи обучаю каждого заочн. Удѣл. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. высылаю за 4—7 к. марки. Одесса, Рителъевская, д. П. № 12, Проф. катигр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. высл. нѣм. изобр. ручку для правильн. постановки руки при письмѣ.

КАМЕРУНЪ КАКАО

Камерунъ накао самый извѣстный и самый лучший какао въ мірѣ.

Камерунъ накао въ своемъ составѣ наиболѣе всѣхъ содержитъ драгоценныхъ питательныхъ частей, которыя легко усваиваются организмомъ, почему иностранныя медицинскіе авторитеты и признаютъ его наилучшимъ.

Камерунъ накао только питаетъ человѣка, не возбуждаетъ, не дѣйствуетъ на нервы, почему онъ особенно полезенъ дѣтямъ больнымъ и слабымъ,

Камерунъ накао самый вкусный, ароматный и самый полезный изъ всѣхъ напитковъ.

Камерунъ накао самый экономный изъ всѣхъ сортовъ какао: для приготвленія чашки какао достаточно половины чайной ложки порошка.

Камерунъ накао несмотря на свои высокія качества, почти вдвое дешевле всѣхъ извѣстныхъ марокъ.

Приготвленіе **Камерунъ накао** самое простое и простое: положить въ чашку порошка, обварить его кипяткомъ, размѣшать и прибавить сахару.

На пробу можно выписать всякое количество отъ 1 фунта и больше. Пробный фунтъ **Камерунъ накао** высыл. во всю Европ. Россію за 1 р. 45 к.; 3 фун. за 4 р. 05 к.; 5 ф. за 6 р. 45 к.; при чемъ пересылка идетъ за счетъ магазина.

Исключительная продажа и главный складъ **Камерунъ накао** для всей Россіи при чайныхъ складахъ.

И. Е. ДУБИНИНА, Москва, Покровка, 55.

Подробный проспектъ высылается всѣмъ бесплатно. Торговцамъ сообщаемъ оптовые цѣны и условия при покупкѣ какао бочками и партіями.

КАКАО
БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША
С. СІУ и К.

КРЕНХЕНЪ
Издавна испытанный при катаррахъ, кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, желудоч. кислотѣ, инфлуэнцѣ и ея послѣдствіяхъ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требуется только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатомъ (искусственной эмской воды и соли).

ШИНЫ
КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КАУЧУКЪ и ГУТ. К.

Имѣется вездѣ въ продажѣ.

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 13

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 3.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ. . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскіи линіи. . .	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .	8 р.	За гра- ницу. . .	12 р.
--	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	----------------------	--------------

Э. Бюрнанъ. Христосъ въ Виваніи у Марѳы и Маріи.

С ф и н к с ь.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

Реформа освобожденія крестьянъ была Аракчеевымъ передернута, и на мѣсто ея совершенно неожиданно выплыло положеніе о военныхъ поселеніяхъ. Ни въ Сенатѣ ни въ Государственный Совѣтъ этотъ указъ не посылался на обсужденіе. Даже министры не были опрошены. Аракчеевъ работалъ въ небольшомъ кружкѣ собрани-

ныхъ имъ лицъ и о результатахъ докладывалъ немедленно государю.

Когда Аракчеевъ чего хотѣлъ, онъ дѣлалъ быстро, ни предъ чѣмъ не останавливаясь. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ начала работы, а ужъ на Волховѣ, неподалеку отъ Грузина, раскинулись военные поселенія. Мальчиковъ, всѣхъ безъ исключенія, начиная съ шестилѣтняго возраста, одѣли въ форму кантонистовъ. Мужики были затянуты въ мундиры, и имъ было сказано, что они иначе не могутъ ни сѣять, ни пахать, ни косить.

— Ежели по хвормѣ, такъ бороденку брить надоть?—спрашивали они.

— Необязательно.—отвѣчалъ Аракчеевъ на запросы ближайшаго начальства:—пусть желающіе стригутъ и бреютъ, а кто пожелаетъ—пусть будетъ съ бородой.

Самъ графъ, какъ младенецъ, тѣшился своей игрушкой. Его восторгало зрѣлище кантонистовъ, играющихъ въ бабки. Ему нравились мужики, колотившіе рожъ тяжелыми цѣпами въ мундирахъ. Онъ распорядился, чтобы на гумнахъ были поставлены печи, дабы и зимой можно было здѣсь производить ученіе, какъ въ манежѣ.

— Отнынѣ,—говорилъ онъ:—крестьянинъ облагодѣтельствованъ государствомъ. Онъ уже не будетъ отрываться на долгіе годы отъ семьи. Тутъ же, съ малолѣтства, обучаясь шута всѣмъ приемамъ оружія, привыкая къ формѣ, крестьянинъ къ двадцати-одному году превратится въ превосходнаго воина. Государство вздохнетъ облегченно.

Прошло всего одно лѣто при новыхъ условіяхъ. Графъ рѣшилъ перевести и остальную армію на то же положеніе. На югѣ стали строить казармы и подготавливать воинскія общины. Но тутъ произошло нѣчто неожиданное.

Облагодѣльствованные крестьяне вдругъ завопили не своимъ голосомъ. Они заявили, что готовы отъ cadaго дома поставить на службу сына, отдать все свое имущество, даже избы, готовы итти навсегда въ степи, только бы избавили ихъ отъ новаго режима.

— Прибавь намъ подать,—говорили они:—не тронь только нашихъ обычаевъ и одежды. Не дѣлай изъ насъ сплошь солдатовъ.

Аракчеевъ не могъ понять, что, оторвавъ земледѣльца отъ земли, онъ разорилъ его. Въмѣсто того, чтобы итти работать на свое поле, отецъ семейства шелъ въ дневальныя къ офицеру и цѣлый день сидѣлъ безъ дѣла въ жаркой, вонючей кухнѣ, а рожъ тѣмъ временемъ осыпалась. Онъ хотѣлъ свезти въ городъ мороженыхъ гуськовъ, продать къ Рождеству и выручить деньгу, а его заставили маршировать въ натоппенныхъ гумнахъ. Благо-состояніе семей начало уменьшаться.

— Я очень слѣжу за ихъ нравственностью,—говорилъ государю графъ.—Я въ деревняхъ во всѣхъ окнахъ повѣсилъ занавѣски и велѣлъ задергивать, когда одѣваются дѣвки. А то парни глядѣли на нихъ черезъ окна.

Желая соперничать въ скромности съ государемъ, графъ заявилъ, что „сіе новое, никогда нигдѣ не принятыхъ основанійхъ небывалое великое государственное предпріятіе, справедливо обратившее на себя вниманіе цѣлой Европы, обязано своимъ началомъ и существованіемъ величайшему изъ царей“.

Но военные поселенія скорѣе закрѣпощали людей, чѣмъ освобождали ихъ,—и до освобожденія крестьянъ было далеко. Тѣмъ не менѣе Аракчееву пришлось снова по настоянію государя вернуться къ вопросу объ уничтоженіи рабства, и даже пришлось офиціально объявить:

„Его величеству благоугодно было повелѣть начертать проектъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостного состоянія, съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ не заключалъ въ себѣ никакихъ мѣръ, стѣснительныхъ для помѣщиковъ, и особенно, чтобы мѣры сіи не представляли ничего насильственнаго въ исполненіи со стороны правительства,—напротивъ, чтобы онѣ сопряжены были съ выгодами помѣщиковъ и возбудили бы въ нихъ самихъ желаніе содѣйствовать правительству въ уничтоженіи крѣпостного состоянія людей въ Россіи, отвѣчающемъ духу времени и успѣхамъ образованности и необходимомъ для будущаго спокойствія самихъ владѣльцевъ крѣпостныхъ людей“.

Но какъ все это выполнить—никто не зналъ, и менѣе всего вѣрили въ эту реформу тѣ, кто отпустилъ своихъ крестьянъ добровольно. Они хорошо знали, что если предложить помѣщикамъ выкупъ, то три четверти изъ нихъ не согласятся на это.

А между тѣмъ облагодѣльствованные Аракчеевымъ крестьяне поднялись. Они послали ходоконъ къ государю, къ великому князю Николаю Павловичу, къ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Но ничего нельзя было подѣлать. Только на cadaго недовольнаго крестьянина было поставлено по двадцати солдатъ на прокормѣ.

„Бунты“ сумѣлъ скоро подавить Аракчеевъ. Дѣло освобожденія не двигалось, а безпокойство въ сердцѣ Александра все болѣе и болѣе охватывало его. Онъ не могъ оставаться на мѣстѣ. Заграничные конгрессы кончились, и онъ опять принялся за путешествія по Россіи—утомительныя, безконечныя, иногда не имѣвшія никакой цѣли. Измѣненіе его характера стало рѣзко кидаться въ глаза окружающимъ. Пріѣхавъ въ Москву, онъ въ день Бородинской битвы не поѣхалъ, какъ всѣ, на паныхиду по убитымъ воинамъ, не поѣхалъ ни одного изъ мѣстъ великихъ и славныхъ сраженій. Точно 12-ый годъ былъ для него кошмаромъ, и онъ его хотѣлъ забыть возможно скорѣе. На вечерахъ и балахъ онъ попрежнему былъ веселъ, разговорчивъ, даже много танцевалъ, но сквозь любезность сквозило нѣчто, чего прежде никто не замѣчалъ. Однако умѣнье быть популярнымъ все же осталось въ государѣ. Онъ попрежнему умѣлъ привлекать къ себѣ толпу и доводить сердца до восторга,—такъ что подолгу потомъ говорили объ „ангелѣ, что пролетѣлъ мимо“.

Въ одномъ изъ городовъ императоръ остановился на частной квартирѣ. Подойдя къ окну, онъ увидѣлъ толпу, поджидавшую его выхода. Онъ началъ разспрашивать, изъ кого состоитъ эта толпа. Ему начали докладывать.

— А это что за старушка?

— Это здѣшняя помѣщица Костомѣрова.

— Богатая?

— Всего 21 душа.

— Чего же ей надо въ городѣ?

— Пріѣхала только для того, чтобы увидать хоть издали своего государя.

Онъ помолчалъ, потомъ опять спросилъ:

— Эта старушка... она семейная?

— Нѣтъ, совсѣмъ одинокая. Былъ сынъ, служилъ въ военной службѣ.

— Гдѣ же онъ теперь?

— Убитъ подъ Бородинымъ.

— А въ какой части служилъ?

— Артиллеристомъ былъ.

Государь еще разъ переспросилъ фамилію и затѣмъ вскорѣ вышелъ къ ожидавшимъ его.

Обойдя всѣхъ, онъ остановился передъ старушкой.

— Кто вы?—спросилъ онъ.

Та отвѣтила.

— Гдѣ же вы живете?

Она подтвердила то, что говорилъ хозяинъ дома,—что живетъ неподалеку отъ города и пріѣхала только затѣмъ, чтобъ увидѣть своего царя.

— Благодарю васъ,—сказалъ Александръ и вдругъ задумался.

— Скажите,—началъ онъ медленно, какъ будто припоминая что-то давно забытое.—Вы говорите,—ваша фамилія Костомърова... У васъ былъ сынъ въ артиллеріи? Или это не вашъ сынъ?

У старушки глаза налились слезами.

— Былъ, батюшка, ваше величество,—былъ...

— Онъ убитъ на Бородинскомъ полѣ?

— Убитъ, убитъ, батюшка, ваше величество.

— Въ такомъ случаѣ я выражаю свое уваженіе не только къ вашему возрасту, но и къ матери героя. Позвольте вашу руку.

Старушка несмѣло протянула свою морщинистую, покрытую веснушками руку. Царь взялъ ее и, поднеся къ своимъ губамъ, поцѣловалъ.

Толпа сперва онѣмѣла, — потомъ кто-то крикнулъ „ура!“ Возгласъ подхватили—и громкимъ перекатомъ привѣтствіе царю долго стояло въ воздухѣ. А когда онъ уѣзжалъ изъ города, хватились за колеса, за фордеки, за крылья, благоговѣяли ангела и долго восторженно махали шляпами и платками.

Когда онъ пріѣзжалъ въ монастырь, онъ цѣловалъ руку игумена. Когда его встрѣчалъ архіерей съ крестомъ, онъ нерѣдко падалъ передъ нимъ на колѣни. Когда къ нему подступалъ проповѣдникъ и глазъ-на-глазъ начиналъ наставлять его, онъ на прощанье всегда говорилъ инокъ:

— Никогда я не испытывалъ такого сладостнаго чувства, какъ съ вами, при-вашей бесѣдѣ.

Всякое мистическое движеніе духа помимо формы вызывало одобреніе царя. Архитекторъ Витбергъ,—человѣкъ, лишенный вкуса и таланта, но тоже настроенный на мистическій ладъ,—задумалъ созданіе храма въ Москвѣ въ память Отечественной войны. Храмъ долженъ былъ быть построенъ на Воробьевыхъ горахъ и олицетворять собою человѣческое существо: тѣло, душу и духъ,—которые въ то же время олицетворяются Рожденіемъ Христа, Его Преображеніемъ и Воскресеніемъ. Зданіе должно было представлять громаднѣйшее сооруженіе въ мірѣ. Когда Александръ увидѣлъ его, онъ сказалъ:

— Вы угадали мои мысли, мое желаніе этого храма, которое я тайно хранилъ въ себѣ, не предполагая, чтобы строители удовлетворили меня. Но вы отгадали и заставили камни говорить.

Къ счастью, проектъ Витберга въ концѣ концовъ, много лѣтъ спустя, несмотря на то, что самъ государь заложилъ храмъ, былъ сданъ въ архивъ. И, къ несчастью, вмѣсто него въ Москвѣ былъ воздвигнутъ по проекту Тона храмъ Христа-Спасителя.

Военныя поселенія все разрастались шире и шире. Гнетъ крѣпостничества, произвола, насилія царствовалъ тамъ. И въ то же время на фонѣ этой мрачной картины вдругъ иногда пробивались многообѣщавшія свѣтлые лучи.

Государь прибылъ въ Польшу, чтобы лично открыть сеймъ. Ждали, что онъ скажетъ въ рѣчи. И вотъ онъ, между прочимъ, произнесъ:

— Представители Царства Польскаго! Постарайтесь достигнуть высоты вашего предназначенія. Вы призваны дать великій примѣръ Европѣ, которая смотритъ на васъ.

„Докажите вашимъ современникамъ, что свободныя учрежденія, священныя принципы которыхъ путаются съ революціоннымъ ученіемъ, грозящимъ паденіемъ государству,—не опасныя мечтанія, а напротивъ того, когда приводятся въ исполненіе съ

чистыми намѣреніями и отъ чистаго сердца, съ цѣлью достигнуть полезной и спасительной цѣли, всегда согласуются съ порядкомъ—и только содѣйствуютъ государственному благосостоянію.

„Теперь вы должны произвести опытъ—явить предъ всѣми эту великую и спасительную истину... Вы должны показать, могу ли я не измѣнить своимъ намѣреніямъ и то, что сдѣлано для васъ, распространить и далѣе“.

Еще яснѣе онъ высказалъ свои конституціонныя мысли при закрытіи сейма. Онъ сказалъ:

— Свободно избранные должны разсуждать свободно!

Эти рѣчи поразили всѣхъ въ Россіи. Отечество было накануне конституціи.

Опять все всполошилось, заволновалось. Но историкъ Данилевскій сказалъ:

— Петръ Великій не говорилъ русскимъ, что они дикіе, и что онъ собирается ихъ просвѣтить, а сдѣлалъ это безъ всякихъ предупрежденій.

II.

Въ Петербургъ пріѣхали два квакера: Алленъ и Грелле де-Мобилье. Съ ними познакомился государь еще въ Лондонѣ и звалъ въ Петербургъ. Онъ съ радостью ихъ принялъ, приказавъ провести ихъ къ себѣ потайнымъ ходомъ. Безмолвная молитва, которой они молились, особенно была по душѣ государю. Онъ становился вмѣстѣ съ ними на колѣни и чувствовалъ благодать Духа Святого, нисходящаго на него. Онъ говорилъ, какое утѣшеніе доставляютъ ему бесѣды ихъ среди политическихъ дразгъ и неприятностей. Квакеры, осматривавшіе въ ожиданіи царя, который былъ въ отъѣздѣ, тюрьмы и учебныя заведенія, высказали нѣсколько мыслей о необходимой реформѣ того и другого. Они успѣли заявить Александру, что у нихъ есть брошюрка: извлеченіе текстовъ Священнаго Писанія для учащихся. Онъ имъ отвѣтилъ на это:

— Вы именно исполняете то, чего я очень желалъ. Я часто думалъ, что училища могли бы послужить сильнымъ орудіемъ для царства Христова, приводя къ истинному благочестію.

Онъ не разъ видѣлъ ихъ и поддерживалъ себя безсловесной молитвой. „Вознося духъ свой къ Богу, онъ — по собственнымъ словамъ—отрѣшался отъ всѣхъ земныхъ заботъ и наслажденій“. О томъ, что скоро онъ совсѣмъ сложитъ съ себя санъ императора, говорено имъ было вскользь многимъ, — но однажды, послѣ парадъ, вылилось уже въ опредѣленную форму.

Онъ сидѣлъ послѣ обѣда въ обществѣ брата Николая Петровича и его жены, Александры Θεодоровны. Вспоминая утренній парадъ, онъ сказалъ:

— Я радуюсь, вспоминая, какъ ты командовалъ сегодня войсками. Радуюсь двойнѣ и тому, что ты исполняешь тѣ обязанности, которыя лягутъ на тебя въ будущемъ тяжкимъ бременемъ.

Встрѣтивъ недоумѣвающій взглядъ брата, онъ продолжалъ:

— Я считаю тебя своимъ наслѣдникомъ. И ты примешь престолъ гораздо ранѣе того, чѣмъ ожидаешь,—еще при моей жизни.

Николай Павловичъ, смущенный, просилъ объяснить эти слова.

— Братъ Константинъ никогда не заботился о престолѣ,—сказалъ Александръ:—а теперь окончательно рѣшилъ отказаться отъ него, передавъ права престолонаслѣдія тебѣ и твоему потомству. Я же дамъ мѣсто молодежи.

На глазахъ Александры Θεодоровны выступили слезы.

— Не волнуйтесь: это случится еще не сейчасъ, — сказалъ государь:—быть-можетъ, пройдетъ нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ я рѣшусь привести этотъ планъ въ исполненіе.

Константинъ дѣйствительно рѣшилъ отречься отъ престола, хотя говорилъ объ этомъ, по свойственной ему привычкѣ, полупуштя. Когда разъ Александръ сказалъ ему:

— Я долженъ предупредить тебя, что собираюсь отречься. Я усталъ и не въ силахъ сносить тягость правительства. Предупреждаю тебя, чтобы ты былъ готовъ на все.

Константинъ на это ему отвѣтилъ:

— Въ такомъ случаѣ я попрошу у васъ мѣсто второго камердинера: буду вамъ служить и въ случаѣ нужды чистить сапоги. Я готовъ и теперь это сдѣлать, но люди подумаютъ, что я подличаю. А когда вы не будете на престолѣ, я этимъ докажу мою преданность вамъ.

Н. Пироговъ. Изъ тарантаса.

**ВЫСТАВКА
НОВАГО ОБЩЕСТВА
ХУДОЖНИКОВЪ**

П. Нерадовскій.
Портретъ графа А. В. Олсуфьева.

Н. Петровъ. Балконъ.

Г. Лукомскій. Польскій „Обронный замокъ“
Волынской губ.

А. Ростиславовъ.
Спасо-Прилуцкій монастырь въ Вологдѣ.

Е. Гольдингеръ. Лѣто.

О. Шарлемань. Съ поддужнымъ.

Н. Петровъ. У окна. (Портр. худ. Н. В. Пирогова).

**О. Делла-Вось-Кардовская.
Маленькая женщина.**

А. Срединъ. Комната.

Г. Лукомскій. Черниговъ, домъ Чарнецкаго.

Александръ его крѣпко поцѣловаль и сказалъ:

— Когда придетъ время—ты будешь извѣщенъ и сообразно своимъ мыслямъ, выскажешь матушкѣ свои желанія письменно.

Векорѣ Константинъ самъ себя поставилъ въ такое положеніе, что вступленіе на престолъ сдѣлалось затруднительнымъ: онъ женился на полькѣ, графинѣ Грузинской, но манифестъ о томъ, что лица, вступившія въ бракъ съ лицами не царской крови, подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ правъ,—прошелъ какъ-то незамѣченнымъ и, въ силу своей неопредѣленности, не помогъ впоследствии распутать вопросъ престолонаследія.

Задумавъ отречься, усталый отъ дѣлъ правленія Александръ съ удивительнымъ равнодушіемъ принялъ сообщеніе о заговорѣ противъ его особы. Ему доставлены были подробныя разоблаченія княземъ Васильчиковымъ. Онъ принялъ ихъ съ такимъ видомъ, точно давно о нихъ зналъ. Потомъ, послѣ молчанія, онъ сказалъ:

— Васильчиковъ, вы при мнѣ съ самаго начала моего царствованія. Вы знаете, что я же одобрялъ всѣ эти иллюзіи и заблужденія. Не мнѣ ихъ карать!

Еще подробнѣе доложилъ ему о существованіи тайныхъ обществъ Бенкендорфъ. Но и на это донесеніе Александръ мало обратилъ вниманія. А вотъ что было въ этомъ донесеніи.

Авторъ рассказывалъ, какъ еще въ 1814 году, когда русскія войска стояли въ Парижѣ, множество офицеровъ было принято въ масоны и поступили въ тайныя общества. Послѣдствіемъ этого было, что они пропитались гибельнымъ духомъ партій, привыкли болтать то, чего не понимаютъ, и изъ слѣпота подражанія получили не склонность, а, лучше сказать, страсть заводить подобныя тайныя общества и у себя. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣли въ виду никакой опредѣленной цѣли, другіе, напротивъ того, мечтали лишь о политикѣ и о томъ, какъ возымѣть дѣйствіе на правительствѣ. Явная цѣль этихъ свободомыслящихъ, точнѣе—своевольномыслящихъ—было введеніе конституціи или, собственно, такого образа правленія, подѣ которымъ своеволие ничѣмъ не было бы удержано, а пылкимъ страстямъ, неограниченному честолюбію, желанію блестятъ—предоставлена была бы полная воля. Разумѣется, надѣялись вмѣстѣ съ тѣмъ занять высшія мѣста въ правительствѣ и, не опасаясь потери (потому что не имѣли ничего), воспользоваться выгодами переворота. Съ поверхностными большею частью свѣдѣніями, воспламеняемые искусно написанными рѣчами и мелкими сочиненіями корифеевъ революціонной партіи, не понимая, что такое конституція, чаще не смысля, какъ привести собственныя дѣла въ порядокъ, и состоя большею частью въ нижнихъ чинахъ,—они мнили управлять государствомъ. Для прикрытія сколько-нибудь своего невѣжества они бросились къ изученію политическихъ наукъ и стали посѣщать преподаваемые курсы, гдѣ поверхностно ослѣпляли ихъ блескомъ выраженій и глушили громкими, но пустыми словами. Слабый умственный желудокъ ихъ, не имѣя предварительныхъ основаній въ вспомогательныхъ наукахъ, не сваривалъ сочиненія лучшихъ писателей, отчего и все ихъ просвѣщеніе было мишурное.

„Стремленія эти особенно замѣтны были въ столицѣ, гдѣ представляется болѣе удобностей доставать правительствомъ запрещаемыя, по вреднымъ правиламъ, сочиненія. Можетъ-быть, споспѣшество ихъ и примѣромъ гвардіи слѣпо увлечь всю армію...

„Первоначально члены общества были почти всѣ молодые гвардейскіе офицеры: Муравьевъ, Пестель, князь Трубецкой, Бибииковъ, князь Долгорукій (бывшій адъютантъ Аракчеева), Перовскій; затѣмъ явились офицеры генеральнаго штаба, артиллеристы,—всего было до двухсотъ членовъ.

„Въ одной изъ отдаленныхъ деревень кого-нибудь изъ членовъ намѣревались завести типографію, литеры, отливъ на старинный шрифтъ, и все нужное выписать изъ-за границы; иные полагали болѣе успѣшнымъ черезъ находящихя за границей членовъ литографировать въ Парижѣ, особенно карикатуры и, ввозя, черезъ нихъ же, распускать въ народѣ на толкучемъ рынкѣ, разсылать въ армію и по губерніямъ... Несмотря на все сіе, ревность многихъ ослабѣвала: другіе вовлеченные, не постигая всей цѣли, понявши оную, отстали: нѣкоторые отдѣлялись и заводили между собою общества. Неосторожность и неумѣстные рассказы еще болѣе разстраивали и подали поводъ къ опаснымъ происшествіямъ“.

Изъ записки этой ясно, насколько Бенкендорфъ былъ хорошо освѣдомленъ объ истинномъ положеніи дѣлъ, и ясно, почему впоследствии императоръ Николай сдѣлать его шефомъ жандармовъ. Записка не ограничивалась исторіей Общества,—она указывала на наиболѣе вредныхъ лицъ, на которыхъ слѣдовало бы обратить вниманіе. Самое собою разумѣется, что „необычайное воспаленіе“ не могло быть продолжительно. Лѣта, развлеченія, занятія и переходы по службѣ охладили и развлекли многихъ; заведенныя между ними разныя общества рушились; сохранившіяся долѣ прочіихъ было общество подѣ названіемъ „Союзъ Благоденствія“. Правила его составляли особую книгу, названную по цвѣту обертки „Зеленою книгою“. Она раздѣлялась на двѣ части, а послѣдняя—на четыре отдѣленія. Написанная темнымъ, мистическимъ слогомъ, она составляла смѣсь изъ правилъ разныхъ тайныхъ обществъ, съ весьма нескладнымъ примѣненіемъ къ отечественному. Краткая первая часть давалась для прочтенія принимаемымъ по взятію отъ нихъ подписки—не открывать ничего; вторая часть сообщалась посвященнымъ уже въ тайны. Главныя правила относились къ попеченію объ усовершенствованіи наукъ, художествъ, всѣхъ вѣтвей государственнаго хозяйства, судопроизводства и пр. Такимъ образомъ даже и для самихъ членовъ, менѣе опытныхъ, прикрыта была цѣль главныхъ руководителей—возымѣть влияние на всѣ отрасли правительства, чего частныя лица присваивать отнюдь не могутъ. Средства къ тому избраны: распускаемые слухи, рассказы въ Обществахъ, сочиненія, особенно журнальныя статьи, какъ болѣе и скорѣе расходящіяся, дабы дать направленіе общему мнѣнію и нечувствительно приготовить всѣ сословія. Есть многое, до чего, какъ до большого мѣста, чтобы не почувствовать, не должно прикасаться; но частныя напоминанія и, такъ сказать, безпрестанныя атаки по заведенной системѣ на понятіе о рабствѣ, цѣпяхъ, неволѣ, тиранствѣ, ненаблюденія правосудія и пр., врѣзываясь въ память, давали бы дурное мнѣніе и поселяли бы отвращеніе отъ существующаго очерняемаго порядка и желанія перемѣны. Первымъ шагомъ для привлеченія низшаго состоянія почитались: освобожденіе крестьянъ, къ чему каждый членъ былъ обязываемъ, и распространеніе училищъ „взаимнаго обученія“. Научивъ простой народъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ одному только чтенію, скорѣе поддѣйствовали бы приготовленными въ духѣ и по смыслу ихъ маленькими сочиненіями, начавъ самими невинными: сказками, повѣстями, пѣснями, краткими наставленіями и пр., чтобы ихъ заохотить, чему и сдѣланы опыты.

Записка Бенкендорфа представляла огромный матеріалъ для изслѣдованія и фактически была совершенно вѣрна. Тѣмъ страннѣе кажется то обстоятельство, что Александръ не обратилъ на нее никакого вниманія. Послѣ смерти его записку нашли, пролежавшую нѣсколько лѣтъ въ столѣ, даже безъ всякой помѣтки на перешлетѣ. Апатія, съ которой относился онъ въ послѣдніе годы царствованія къ внутренней политикѣ, быть-можетъ, оправдываетъ до нѣкоторой степени эту невнимательность. Ему было все равно,—онъ готовъ былъ отдаться какому угодно теченію.

Однажды онъ сказалъ губернатору въ Пензѣ послѣ смотра:

— Я усталъ не отъ того, что былъ на парадѣ. Солдаты и офицеры хорошо подготовлены и прославлены на весь міръ. Для Россіи довольно военной славы! Больше не нужно,—ошибка желать ея еще. Но когда я подумаю, какъ мало сдѣлано внутри государства,—эта мысль ложится мнѣ на сердце, какъ десятипудовая гири. Отъ этого я устаю.

Съ годами государь сталъ глухнуть. У глуховатыхъ людей всегда развита подозрительность, и ему слышится нерѣдко то, о чемъ никто и не говорилъ. Большею частью ему кажется, что надъ нимъ исподтишка смѣются. Положеніе ближайшихъ къ нему людей становилось тягостнымъ.

Однажды три генералъ-адъютанта, стоя у окна во дворцѣ, рассказывали другъ другу анекдоты. Когда неожиданно вошелъ государь, они еще не могли отдѣлаться сразу отъ веселаго настроенія. Александръ не сказалъ ни слова, прошелъ мимо, а черезъ нѣсколько минутъ прислалъ за однимъ изъ нихъ—Киселевымъ.

Киселевъ засталъ его передъ зеркаломъ. Онъ поворачивался то одной, то другой стороною, какъ бы желая что-то замѣтить.

— Скажи, пожалуйста, что вы нашли въ моей особѣ смѣшного?—спросилъ онъ.

Киселевъ не понял вопроса.

— Можетъ-быть, есть что-нибудь сзади? — продолжалъ государь. — Можетъ-быть, есть что-нибудь на мундирѣ, что подало поводъ тебѣ съ товарищами издѣваться надо мною!

Изумленный Киселевъ отказался даже оправдываться.

— Пошлите, ваше величество, за Кутузовымъ и Орловымъ, — сказалъ онъ: — они сами вамъ подтвердятъ, въ чемъ дѣло, и каковы были причины нашего смѣха.

Но Александръ такъ и остался со своими подозрѣніями.

Подозрительность вызвала въ самомъ Александрѣ желаніе сохранять въ тайнѣ то, чего совѣмъ не слѣдовало сохранять въ секретѣ. Одинъ изъ такихъ странныхъ поступковъ вызвалъ впоследствии неисчислимыя бѣды.

Константинъ Павловичъ окончательно заявилъ брату, что отказывается отъ престола. Не было ничего проще, какъ открыто назначить наслѣдникомъ Николая. Манифестъ по этому поводу былъ составленъ и подписанъ, но государь по неизвѣстнымъ причинамъ не захотѣлъ его обнародовать. Онъ рѣшилъ написать его въ трехъ экземплярахъ и хранить: одинъ — въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ имѣется ларецъ съ государственными бумагами, другіе два — въ Петербургѣ, въ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ.

Страннѣе всего то, что текстъ этого манифеста былъ скрытъ отъ главнаго лица, котораго касался: отъ великаго князя Николая Павловича. Впоследствии, когда Александръ умеръ, Николай, не зная о существованіи манифеста и отреченіи Константина, открыто ему присягнулъ. Отсюда — все недоразумѣніе и весь декабрьскій печальный „бунтъ“.

Зачѣмъ это сдѣлалъ Александръ — неизвѣстно. Глубочайшая тайна окружала написаніе манифеста. Писалъ его архіепископъ московскій Филаретъ. На запечатанномъ конвертѣ государь самъ сдѣлалъ надпись. Онъ просилъ хранить конвертъ до дня его кончины, — а затѣмъ вскрытъ въ присутствіи епархіальнаго архіерея и московскаго генералъ-губернатора прежде всякаго другаго дѣйствія. Тайну документовъ знали: Филаретъ, Голицынъ и Аракчеевъ, да еще принцъ прусскій Вильгельмъ, случайно бывшій въ это время въ Россіи.

Александръ въ общемъ отличался хорошимъ здоровьемъ. Но 19 сентября 1823 года его лягнула на смотру лошадь одного полковника, ударивъ его въ правое бедро. Государь, несмотря на боль, остался на конѣ. Когда онъ вернулся съ парада, нога такъ распухла, что лейбъ-медикъ Вилліе разрѣзалъ сапогъ, чтобъ осмотрѣть поврежденное мѣсто. Не желая нарушать этикетъ, государь все-таки вышелъ къ званому обѣду съ забинтованной ногой.

Примочки, повидимому, помогли государю, и сначала думали, что рана пройдетъ безслѣдно. Но черезъ четыре мѣсяца явились боли въ ушибленномъ мѣстѣ, доктора стали опасаться гангрены и на всякій случай стали выпускать бюллетени. Но, пролежавъ съ мѣсяць, государь всталъ, настолько ему стало лучше.

Когда ему сказали, что въ городѣ всѣ были опечалены его болѣзью, онъ поправилъ говорившаго:

— Всѣ, кто меня любятъ?

— Всѣ васъ любятъ, ваше величество.

— Пріятно повѣрить этому, — уклончиво сказалъ Александръ и прибавилъ: — но я былъ бы весьма не прочь сбросить себя это бремя короны, которая меня невозможно тяготитъ!

Во время болѣзни большое вліяніе на царя оказывалъ архимандритъ Фотій, — онъ всегда старался воспользоваться моментомъ и, памятуя прежнее благоволеніе къ нему монарха, рѣшилъ и на этотъ разъ получить аудіенцію, при помощи которой онъ намѣревался сокрушить князя Голицына, который якобы сокрушалъ церковь Господню.

Для возбужденія къ себѣ интереса Фотій заявилъ, что было ему видѣніе: видѣлъ онъ себя въ царскихъ палатахъ; царь просилъ его благословить и исцѣлить. Тогда Фотій обнялъ его за шею и сообщилъ ему на ухо, отъ кого обижена православная церковь. Царь знакомъ показалъ, что все, что возможно, онъ исправитъ, — и тогда исцѣленъ отъ болѣзни будетъ.

Видѣніе намекало на что-то. Государю доложили. Онъ распорядился, чтобъ Фотій пріѣхалъ изъ Новгородской губерніи въ Петербургъ и, по пріѣздѣ, отдохнувъ, посѣтилъ его.

IV.

Типъ архимандрита Фотія неоднократно проходитъ черезъ исторію Россіи, видоизмѣняясь по вѣкамъ и душевнымъ качествамъ священника. Въ Фотіи alexандровской эпохи, быть-можетъ, сильнѣе сгущены отрицательныя черты, чѣмъ въ ему подобныхъ, но все же это — фигура рѣзко опредѣленная, съ характеромъ, выраженнымъ полностью.

Многіе склонны такія фигуры считать чуть ли не душевнобольными, такъ какъ галлюцинація и самовнушеніе, переходящее границы обыкновенной, будничной жизни, считаются ими явленіями ненормальными. Между тѣмъ именно среди убѣжденнаго духовенства галлюцинированіе бываетъ явленіемъ зауряднымъ. При экстазѣ во время богослуженія, во время молитвы у себя дома, при совершеніи таинства — проявляется такой подъемъ духа, что человѣкъ перестаетъ чувствовать свое тѣло. Голосъ въ такія минуты срывается, беретъ то тономъ выше или ниже, начинаетъ звучать диссонансами. Движенія дѣлаются порывистыми, иногда совершенно произвольными. Прикосновеніе къ человѣку въ такомъ экстазѣ нерѣдко даетъ себя чувствовать сильными толчками въ родѣ электрическаго тока. Явленіе это назвать ненормальнымъ такъ же странно, какъ назвать ненормальнымъ всякую электризацію тѣла.

У Фотія въ его жизненномъ пути много было общаго съ Аракчеевымъ. Оба прошли суровое дѣтство и суровую школу. Одинъ въ двадцать-пять лѣтъ добрался до чина подполковника, а другой былъ въ это время уже іеромонахомъ. Онъ тогда уже началъ сознавать, что ему отъ Бога послана какая-то миссія, и онъ окруженъ невидимыми злыми силами, препятствующими ему въ желаемомъ достиженіи. Но иногда эти силы получали реальную оболочку и являлись въ видѣ „человѣкообразныхъ бѣсовъ“. Они бѣгали вокругъ него и совѣщались между собою:

— Вотъ врагъ нашъ, — говорили они: — схватимъ его и будемъ бить.

Иногда Фотій получалъ отъ нихъ такіе удары, что бѣжалъ на кровать, покрывался съ головой рясой и читалъ молитву, покуда бѣсы не отходили.

Но все же это былъ не настоящій дьяволъ. Фотій восхотѣлъ его видѣть и вызвалъ его. Когда онъ явился, іеромонахъ ужаснулся. Онъ вступилъ тѣмъ не менѣе съ нимъ въ борьбу, и если не погибъ, то только благодаря помощи свыше. Послѣ этого дьяволъ много разъ подсылалъ къ нему лукаваго, который все предлагалъ ему совершить чудо: перейти противъ дворца Неву яко по суху. Но Фотій не дерзнулъ искушать небеса и опыта не рѣшился сдѣлать.

Изъ его поклонницъ и послѣдовательницъ самой убѣжденной была графиня Анна Алексѣевна Орлова Чесменская, которая, владѣя громаднымъ богатствомъ, предложила Фотію тратить его на свои нужды. Фотій воспользовался этимъ предложеніемъ довольно широко и даже ѣздилъ по городу въ „колесницахъ рабы Господней смиренной, сосуда благодати Христовой“, то есть попросту — пользовался экипажами графини.

Онъ давно уже, прослышавъ про мистицизмъ императора, хотѣлъ приблизиться къ нему. Да и многое ему очень хотѣлось измѣнить въ строѣ общественномъ. Орлова уладила ему аудіенцію, — и Фотій, какъ нѣкогда древній пророкъ, рѣшилъ явиться во дворецъ не подданнымъ царя, а свободнымъ служителемъ Бога.

На него смотрѣли съ изумленіемъ, когда онъ, „изшедъ изъ колесницы“, сталъ подыматься по лѣстницѣ дворца. Всюду ему казались бѣсы, — тѣми силъ вражескихъ. И онъ все знаменовалъ себя, стѣны, двери, колонны, лѣстницы, читая про себя молитву.

Когда открылись двери царскаго кабинета, Фотій истоиво вступилъ туда. Навстрѣчу ему поднялся Александръ и подошелъ подъ благословеніе. Но Фотій сдѣлалъ видъ, что его не видитъ, — онъ искалъ противъ двери образъ, чтобы „поклониться прежде Царю Небесному, а потомъ уже земному“. Но образа не было. Онъ повернулся въ одну сторону, въ другую — и наконецъ замѣтилъ образокъ надъ входной дверью. Александръ сдѣлалъ два шага назадъ и ждалъ. Когда Фотій покончилъ молитву и обратился къ нему, онъ принялъ благословеніе и поцѣловалъ благословившую его руку.

Фотій въ своихъ запискахъ пишетъ:

Д. Бранто. Видьніе Дьвы Маріі.

„Царь какъ со страхомъ и благоговѣніемъ подходитъ ко мнѣ, пріемлетъ благословеніе, цѣлуетъ усердно десницу мою...“

Очевидно, это „усердное цѣлованіе“ поразило его. Онъ не зналъ, что Александръ цѣловалъ руки у всѣхъ іеромонаховъ, которые его благословляли, и подходилъ всегда съ благоговѣніемъ къ каждой духовной особѣ.

Подавъ царю образъ Спаса, Фотій сѣлъ по приглашенію государя, но предварительно перекрестилъ сидѣнье кресла, дабы отогнать духа злого. Потомъ онъ перекрестилъ царя и ждалъ вопросовъ. Но царь спросилъ его только о томъ, какъ онъ учительствовать въ корпусѣ, какъ онъ въ монастырѣ живетъ. Отвѣтивъ, Фотій принялся за поученіе и сталъ говорить о спасеніи души. Александръ поднялъ глаза къ небу и внимательно слушалъ. Говоря, Фотій часто крестился, и Александръ крестился тоже.

Пока онъ говоритъ о спасеніи души, все было хорошо. Но затѣмъ онъ не выдержалъ и заговорилъ о тайныхъ врагахъ церкви, ради которыхъ, въ сущности, онъ и добивался аудіенціи.

— Государь, — сказалъ онъ: — противъ враговъ тайныхъ и надо дѣйствовать тайно.

Александръ посмотрѣлъ на него проницательно и повторилъ: — Тайно?

— Не только тайно, но и нечаянно. Слѣдуетъ дѣйствовать неожиданно. Вдругъ запретить.

Что запретить, онъ не сказалъ, — но, конечно, въ виду имѣлись тайныя общества, и особенно масонскія.

Государь ему ничего не отвѣтилъ на это, только поблагодарилъ за бесѣду. Фотій понялъ, что „царю уже время бесѣду съ нимъ кончить“, и всталъ. Государь просилъ прочесть разрѣшительную молитву и сталъ на колѣни. Фотій началъ читать и въ концѣ съимпровизировалъ:

„...Да проститъ всѣ согрѣшенія царю, — читалъ онъ: — и исполнитъ умъ его и сердце сотворити волю Господню въ славу, дѣлъ святой Церкви и вѣры, и сокрушитъ силы вражіи вскорѣ...“

Молитва его была услышана. Не разъ еще призывали его во дворецъ и совѣщались съ нимъ. Результатомъ этого было „сокрушеніе силы вражіей“. — то-есть закрытіе масонскихъ ложъ. Всѣхъ членовъ обязали подпиской — отнюдь никакихъ тайныхъ обществъ не открывать, кто же не пожелаетъ дать подписку, того уволить со службы.

Фотій получилъ алмазный крестъ, великолѣпные часы и санъ архимандрита въ монастырѣ неподалеку отъ Грузина. Но какъ самъ онъ говорить въ своихъ запискахъ: „не столько радовался о себѣ, сколько о томъ, что всѣ сія вредныя заведенія по ихъ воспрещеніи вскорѣ ослабѣютъ въ своихъ дѣйствіяхъ и замыслахъ, и путь ихъ съ шумомъ погибнетъ, яко нечестивыхъ“.

Въ настоящее время задача Фотія заключалась въ томъ, чтобы „сокрушить“ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія или, какъ тогда звали его — министра народнаго помраченія — Голицына. Затрудненіе составляло то, какъ ни какъ, онъ былъ другъ дѣтства государя, и ему Александръ былъ обязанъ переворотомъ своихъ убѣжденій въ 12-мъ году. Чтобы дѣйствовать тверже и вѣрнѣе, Фотій заключилъ союзъ съ митрополитомъ Серафимомъ и Аракчеевымъ. Этотъ триумvirатъ двинулся на ничего не подозреваваго министра духовныхъ дѣлъ. Атака велась настолько искусно, что бѣдный предсѣдатель Библейскаго общества не подозрѣвалъ даже, какіе идутъ противъ него подкопы.

Фотій привлекъ на свою сторону еще двухъ лицъ, недолюбивавшихъ Голицына — оберъ-полицеймейстера Гладкова и генералъ-адъютанта Уварова. Черезъ нихъ передавались государю нужные документы.

Фотію увѣряли, что три часа продолжалась первая бесѣда Фотія съ Александромъ. Все было совершенно такъ, какъ въ видѣніи: Фотій говорилъ о чистотѣ вѣры, объ охраненіи церкви, рисуя ужасными красками тотъ политическій заговоръ, что росъ кругомъ.

Фотію увѣряли, что государь сказалъ:

— Господи, какъ ты милосердъ: послать мнѣ въ утѣшеніе своего ангела!

Можетъ-быть, Александръ и не говорилъ этого, но Фотію такъ всѣмъ разсказывалъ.

Подъ конецъ бесѣды царь сказалъ:

— Изложи, отецъ Фотій, все это на бумагѣ, дай мнѣ программу для будущихъ дѣйствій.

Фотій утверждаетъ, что Александръ кланялся ему въ ноги, не какъ человѣку, но Богу въ лицѣ человѣка. И Фотію въ это время видѣлъ благодать Святого Духа, сходящаго на подобіе кадильнаго дыма, только сверху внизъ. Въ лицѣ же царя былъ „зракъ свѣта лица Божія“.

Проведенный отъ государя тѣмъ же тайнымъ ходомъ, какимъ водили квакеровъ, архимандритъ сѣдился въ карету и ѣхалъ къ дочери, по собственному сознанію, будучи совершенно мокръ: „не простъ потъ, а яко кровавъ все одѣяніе нижнее обильно“. Переодѣвшись у „дщерн“, онъ, ликующей и радостной, скакалъ въ Невскую лавру къ Серафиму. Здѣсь оба пастыря падали другъ другу въ объятія и восхваляли Господа за то, что сокрушеніе врага было предуготовано, и паденіе его — неизбежно.

Бывалъ въ лаврѣ и Аракчеевъ. Съ нимъ Александръ бесѣдовалъ по поводу министра духовныхъ дѣлъ. Аракчеевъ притворился, что ничего не знаетъ, и, выслушавъ царя, подалъ совѣтъ, что къ дѣлу слѣдуетъ приступить осторожно. Тогда государь поручилъ это дѣло провести самому Алексѣю Андреевичу.

Государь хотѣлъ первымъ дѣломъ примиренія духовныхъ лицъ съ Голицынымъ. Когда Аракчеевъ, пріѣхавъ одновременно съ Фотіемъ въ лавру, заявилъ объ этомъ Серафиму, тотъ до того вознегодовалъ, что, сорвавъ съ себя свой бѣлый клобукъ, бросилъ его на столъ и сказалъ:

Передайте, ваше сіятельство, государю, что сей клобукъ не надѣну, ежели Голицынъ у кормила духовнаго правленія останется. Ибо онъ есть явный врагъ клятвенный церкви и государству.

И Фотій подтвердилъ сіе. Онъ отправилъ государю новое „Посланіе“ о томъ, „какъ пособить, дабы остановить революцію“, а къ посланію еще приложить „Планъ разоренія Россіи и способъ оный планъ вдругъ уничтожить тихо и счастливо“. Всѣ мѣропріятія указаны были Фотію свыше, во время молитвы. Свыше надо повѣдано ему, что министерство духовныхъ дѣлъ надо изъять изъ рукъ свѣтскаго лица, а дѣла правленія передать синоподу. Всему посланію онъ придавалъ форму „Повелѣнія Божія“. Онъ говорилъ, что если Богъ побѣдилъ Наполеона, такъ теперь, черезъ двѣнадцать лѣтъ, побѣдитъ и Наполеона духовнаго, тѣмъ болѣе, что для содѣйствія Господу царю стоить только взять перо и потратить на это три минуты.

Но Александръ пожалѣлъ трехъ минутъ, пера въ руки не бралъ и все изыскивалъ способы для примиренія. Триумvirатъ опять пріунылъ.

Фотій рискнулъ на четвертое посланіе. Онъ уже въ немъ приказывалъ государю именемъ Божиимъ истребить беззаконіе. Государь получилъ посланіе, но беззаконію не истреблялъ.

Тогда Фотію рѣшился на послѣднее средство.

Голицынъ ничего не подозрѣвалъ и попрежнему съ нимъ видѣлся. Зная время, когда дѣвнцы-дщерн не будетъ дома, архимандритъ зазвалъ къ себѣ добродушнаго, недалковиднаго князя и завелъ разговоръ о Библейскомъ обществѣ. Сначала говорили мирно. Затѣмъ Фотію сталъ говорить все рѣзче и рѣзче. Князь упорствовалъ и противорѣчилъ. Тогда пресвященный всталъ и сказалъ:

— Ежели такъ, то проклинаю тебя послѣ сего, анаема!

Князь вскочилъ съ мѣста, точно сидѣлъ на гнѣздѣ съ ехиднами, и только могъ переспросить:

— Что? Что? Что ты сказалъ?

— Анаема! — на весь домъ завопила Фотію.

Тогда князь, по словамъ архимандрита, „вознеистовствовалъ и въ гнѣвѣ и ярости кинулся вонъ, яко лишенный ума“. Онъ кричалъ Фотію далеко не дружескія пожеланія, — а тотъ, стоя посреди комнаты вопилъ:

— Аще не покаешься и всѣ съ тобой не обратятся — анаема всѣмъ. Ты же, яко вождь нечестія, не узришь Бога, не увидишь въ царствіи Христова, а сидишь во адѣ, и всѣ съ тобой погибнутъ вовѣки. Аминь! Аминь!

Подъ смѣхъ дворовой челяди министръ духовныхъ дѣлъ, набросивъ на себя плащъ, ругаясь и отплеываясь, сѣлъ въ карету и покатилъ домой, при чемъ лакеи и швейцаръ покатывались со смѣху и кричали:

— Повѣзла анаема!

Вскорѣ дѣвица-дщерь возвратилась въ домъ свой. Ей доложили:

— Ваше сіятельство, здѣсь произошло безъ васъ дѣяніе небывалое: преосвященный предалъ министра анаѳемѣ, такъ что князь черезъ двѣ ступеньки сбѣжалъ съ дѣстницы.

Дщерь даже пошатнулась. Она побѣжала на половину Фотія и увидѣла странную картину: онъ, по его собственному описанію, „скакалъ и радовался, воспѣвая пѣснь сію—„Съ нами Богъ!“

Голицынъ отправился прямо къ государю, а Фотій—къ Серафиму. Серафимъ удивился неожиданному событію и сказалъ:

— Онъ заслужилъ сіе. Сдѣланнаго не воротить. Надо ждать, разсердился на тебя царь, или нѣтъ. Если онъ, любя Голицына, не хотѣлъ его отвергнуть, то теперь „стыда ради, какъ проклятаго“, принужденъ будетъ его отъ себя удалить. Сіе много подвигнетъ сердце царю къ дѣйствию во благо.

Но Голицынъ подвинулъ дѣло самъ, попросивъ увольненіе отъ всѣхъ должностей.

— Я чувствую, что пора мнѣ уходить,—сказалъ онъ.

Мягкій Александръ ласково сказалъ ему:

— Да, мой милый князь, я много разъ хотѣлъ объясниться съ вами чистосердечно. Конечно, вамъ какъ-то не удалось съ вѣрнымъ вамъ министерствомъ. Я упраздню самое министерство,—но отставки вашей никогда не приму. Вы останетесь, какъ лучший другъ моей семьи, членъ Совѣта.—и, кромѣ того, вмѣсто

министерства духовныхъ дѣлъ я вамъ предложу управленіе почтовымъ департаментомъ. Я думаю, это будетъ очень хорошо, потому что я не лишусь васъ, какъ близкаго человѣка. не лишусь вашихъ совѣтовъ,—и все какъ нельзя лучше пойдетъ по-старому.

Изъ министерства духовныхъ дѣлъ всѣ православныя дѣла были изъяты и переданы синоду, а доклады по этимъ дѣламъ должны были лично давать царю Аракчеевъ.

Фотій сказалъ по поводу графа:

„Онъ явился, рабъ Божій, за святую вѣру и Церковь яко Георгій Побѣдоносецъ“.

Такимъ образомъ „змій“ вдругъ обратился въ Георгія, а кроткій Голицынъ въ змія. На мѣсто князя предѣдателемъ Библейскаго общества былъ назначенъ митрополитъ Серафимъ, а министромъ народнаго просвѣщенія—Шишковъ.

Вигель въ своихъ запискахъ говоритъ по поводу послѣдней безкровной побѣды Аракчеева:

„Такимъ образомъ у государственнаго кормила дремали безсильные старики: Шишковъ, Ланской, Татищевъ и Лобановъ,—они казались болѣе призраками министровъ, чѣмъ министрами: всѣми дѣлами заправляли подчиненные, каждый по своей части, безъ всякаго единства. А за всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный Аракчеевъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предназначеніе.

Рассказъ И. Н. Поталенко.

I.

У актера Славина-Волжанскаго были маленькій талантъ, большое семейство и дурной характеръ.

Никто не могъ сказать, что онъ плохой человѣкъ, и никто не говорилъ этого, но всѣ находили, что съ нимъ рѣшительно нельзя имѣть дѣло.

Правда, характеръ его испортило актерство. Когда-то, лѣтъ десять тому назадъ, это былъ довольно мирный человѣкъ, служившій помощникомъ бухгалтера въ одномъ губернскомъ городѣ. Собственно бухгалтерскихъ способностей онъ не обнаруживалъ, но былъ хорошій работникъ, получалъ приличное жалованье и могъ бы получать его всю жизнь, даже съ прибавками, а можетъ-быть, когда-нибудь сдѣлался бы и бухгалтеромъ.

Въ кредитномъ обществѣ, гдѣ онъ служилъ, имъ были довольны. Кромѣ того, онъ былъ хорошій семьянинъ. Семья его тогда была еще молодая и немногочисленная.

Но, къ сожалѣнію, у него оказались способности совершенно изъ другой области. Онъ умѣлъ удивительно, просто, неподражаемо изображать людей со всѣми ихъ внѣшними недостатками. Директоровъ банка и разныхъ крупныхъ дѣятелей въ городѣ онъ представлялъ такъ мастерски, что, когда закрывали глаза, то казалось, что разговариваютъ сами изображаемыя лица.

Но не только говоръ, голосъ, интонацію, но и движенія и манеры—все восстанавливалъ онъ съ поразительной точностью.

Кромѣ того, онъ былъ превосходный рассказчикъ. Когда въ кредитномъ обществѣ не было работы, и служащіе принуждены были зѣвать, смотря въ окна, обыкновенно его просили рассказывать что-нибудь, и онъ исполнялъ.

Онъ зналъ множество разсказовъ Горбунова и его многочисленныхъ подражателей и передавалъ ихъ очень смѣшно.

„Экій талантъ, необыкновенный талантъ, этотъ Волжанскій!“ (это была его настоящая фамилія) — говорили сослуживцы и всѣ знавшіе его.

Сперва говорили между собой, а потомъ и ему въ глаза, и онъ уже зналъ, что онъ талантъ, и притомъ еще необыкновенный.

Какъ-то раза два выступилъ онъ рассказчикомъ на какомъ-то благотворительномъ вечерѣ, и послѣ этого уже весь городъ зналъ, что въ нѣдрахъ его созрѣваетъ настоящій сценическій талантъ.

Наружность Волжанскаго не заключала въ себѣ ничего сценическаго. Средняго роста, толстоватый, круглолицый и довольно неуклюжій. Но всѣ понимали, что талантъ у него не серьезный, а комическій, а для комика такая наружность и нужна.

Но пока Волжанскій крѣпко держался бухгалтеріи и ни о чемъ другомъ не думалъ.

Случилось однако, что понадобилось устроить въ городѣ любительскій спектакль. Было общество, заботившееся о сиротскомъ приютѣ. Оно состояло изъ высшихъ чиновниковъ губернскаго города и богатыхъ торговцевъ, а во главѣ его стояла сама губернаторша.

И такъ какъ всѣмъ уже было извѣстно, что въ кредитномъ обществѣ хранится дарованіе, то, разумеется, Волжанскаго сейчасъ же пригласили и дали ему главную комическую роль. Хотя весь городъ зналъ его, тѣмъ не менѣе онъ, согласно обычаю, выступилъ подъ выдуманной фамиліей Славина.

Онъ и тутъ отличился. Играли любители, никогда не бывавшіе на сценѣ. Онъ, положимъ, тоже на сценѣ еще не игралъ, но онъ хорошо владелъ рѣчью и привыкъ уже къ публикѣ. А кромѣ того, у него были способности, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ ихъ не было, и взялись они за это дѣло отчасти по добротѣ сердечной, отчасти же желая доставить удовольствіе губернаторшѣ.

Спектакль, разумеется, былъ триумфомъ Волжанскаго. Вотъ послѣ этого у него совершенно векружилась голова, и именно во времени этого спектакля и началась трагедія его жизни.

Выпалъ такой сезонъ, что въ городъ не пріѣхала ни одна драматическая труппа, и театръ, довольно скверный, перестроенный изъ какого-то зернового склада, пустовалъ. А Волжанскій уже теперь не могъ обходиться безъ театра, поэтому всѣ его мысли были постоянно заняты имъ.

Прирожденное тщеславіе, которое проснулось въ немъ съ особенной силой въ вечеръ благотворительнаго спектакля, требовало успѣха, а такового нельзя было добиться въ стѣнахъ кредитнаго общества. Поэтому онъ изъ всѣхъ силъ старался организовать любительскіе спектакли, и ему это удавалось.

Въ провинціальномъ городѣ, въ особенности, гдѣ рѣдко бываютъ настоящіе артисты, всѣ чувствуютъ себя талантами или по крайней мѣрѣ способными играть что угодно, и ни на что такъ охотно не идутъ, какъ на пріятную возню любительскаго спектакля. Время уходитъ на ни къ чему не обязывающее толканіе за кулисами, разговоры, смѣхъ, легкой флиртъ, и, кромѣ того, еще является возможность пофигурить на сценѣ.

Волжанскій всю душу отдавалъ этимъ спектаклямъ, устраивалъ, собиралъ, режиссировалъ и игралъ. Конечно, онъ и здѣсь первенствовалъ, и притомъ по праву, такъ какъ у него все-таки было нѣчто настоящее, хоть и небольшое, у другихъ же ничего не было, кромѣ охоты.

Но зато на службѣ дѣла его пошли скверно. Онъ началъ манкировать, плохо выполнять работу, бухгалтеръ былъ крайне недоволенъ имъ и даже сдѣлалъ ему замѣчаніе.

Наступившее лѣто нѣсколько отодвинуло его театральные планы, онъ и на службѣ поправился, но слѣдующій зимній сезонъ окончательно рѣшилъ его судьбу.

Знакомые то и дѣло нашептывали ему, что онъ талантъ, и что его призваніе — сцена. А тутъ пріѣхала труппа на всю зиму. Онъ, разумеется, сейчасъ же перезнакомился со всей труппой и скоро со всѣми сошелся. Началось вѣчное торчаніе за кулисами. Тамъ онъ отличился, какъ рассказчикъ и подражатель, и актеры тоже твердили ему объ артистическомъ призваніи. Удалось ему нѣсколько разъ кой-что и сыграть. А служба его опять захирѣла. И кончилось это тѣмъ, что, съ одной стороны, на службѣ ему сдѣлали суровое предувѣдомленіе, а съ другой — бухгалтерія стала ему совсѣмъ невыносима, ну, просто вся вышла изъ его головы. Онъ разомъ позабылъ ее и никакъ не могъ вспомнить.

Тогда онъ бросилъ службу и поступилъ на сцену. Къ своей настоящей фамиліи онъ присоединилъ ту, подъ которой пожалъ первые лауры на любительскомъ спектаклѣ, и такимъ образомъ вышелъ — Славинъ-Волжанскій.

Но первый же сезонъ открылъ для него серію разочарованій. Сразу ему стали давать большія, ответственныя роли и удивля-

лись, что онъ у него какъ-то не выходятъ. Это казалось даже страннымъ.

Несомѣнно же, у него были способности. Онъ обнаруживалъ ихъ и въ жизни, да достаточно видны онъ были и на сценѣ. Весь губернской городъ могъ поручиться за то, что онъ талантъ.

Можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ у него были таланты, но очень ужъ коротенькій. Въ сущности, онъ не шелъ дальше умѣнія схватить вѣщныя черты и подражать имъ. Это у него хорошо выходило. Но для созданія ролей цѣльныхъ, законченныхъ, требовалось что-то другое, побольше, и вотъ этого-то другого у него и не было.

Какъ рассказчикъ, онъ былъ неподробенъ. Онъ и здѣсь нерѣдко выступалъ передъ публикой въ антрактахъ въ качествѣ рассказчика и смѣшилъ ее до упаду. А въ пьесахъ ничего не выходило, и тамъ онъ не имѣлъ успѣха.

Сперва антрепренеръ на него косился, а затѣмъ долженъ былъ сказать ему:

— Милѣйшій, эту роль я вамъ не дамъ. На эти роли я вынужденъ пригласить другого актера. Ужъ вы извините... Ничего не выходить.

Вотъ послѣ этого у Славина-Волжанскаго началъ проявляться дурной характеръ. До сихъ поръ это былъ человекъ мирный и веселчакъ, а теперь веселость его вдругъ пропала, да и миролюбие какъ будто замѣтно ослабло.

Онъ вспылить, поднять крикъ, напустился на антрепренера, заявилъ, что это для него оскорбленіе, и что онъ при такихъ условіяхъ не можетъ продолжать службу, и ушелъ изъ труппы.

Это было въ серединѣ сезона. Антрепренеръ былъ поставленъ въ затрудненіе, но такъ какъ онъ все равно имѣлъ въ виду пригласить другого актера, то выпутался. А для Волжанскаго начался злоключенія.

Съ этого времени быстро пошла порча характера Славина-Волжанскаго. Дѣло въ томъ, что онъ радикально расходился во взглядахъ не только съ антрепренерами и режиссерами, но и съ публикой.

Всѣ считали его хорошимъ рассказчикомъ и подражателемъ, а какъ актера — не лишеннымъ нѣкоторыхъ способностей и пригоднымъ для небольшихъ эпизодическихъ ролей. Онъ же считалъ себя огромнымъ талантомъ и требовалъ, чтобы ему поручали самыя ответственныя роли комическаго репертуара.

Свои способности рассказчика и подражателя онъ считалъ трехстепенными, относился къ нимъ пренебрежительно и даже терпѣть не могъ, когда ихъ хвалили.

Первые сезоны его сопровождался большими недоразумѣніями. Тогда онъ былъ еще многимъ антрепренерамъ неизвѣстенъ, и его брали въ труппу по довѣрью, на первое амплуа. Но уже черезъ два мѣсяца послѣ начала сезона происходили капитальныя ссоры. Антрепренеръ отказывалъ ему въ большихъ роляхъ и предлагалъ маленькія. Волжанскій оскорблялся, выходилъ изъ себя, проявлялъ дурной характеръ и бросалъ театръ, оставаясь среди сезона безъ ангажемента и безъ средствъ.

Теперь его уже знали, и прочно установилось мнѣніе, что это актеръ на небольшія роли и хорошій рассказчикъ. Такъ его и трактовали, предлагая соответствующія условія.

А онъ и слышать не хотѣлъ, добивался, доказывалъ, и его нервы годъ отъ году портились. Вѣчно у него были ссоры съ антрепренерами, режиссерами и товарищами, вѣчно его не дооцѣнивали, и такъ какъ онъ рѣшительно былъ неспособенъ признать истинную причину, то видѣлъ во всемъ зависть, злонамѣренность, подконы и предательство.

А семейство его, между тѣмъ, увеличивалось. У него родился уже пятый ребенокъ.

Совершенно измученный борьбой, онъ иногда проклиналъ тотъ день, когда ему пришла въ голову мысль объ артистической карьерѣ. Чортъ возьми, если бы онъ оставался на службѣ въ кредитномъ обществѣ, теперь бы онъ уже получалъ отличное жалованье! До него дошло извѣстіе, что годъ тому назадъ тамъ умеръ старый бухгалтеръ, и такъ какъ онъ былъ его помощникомъ, то навѣрно получилъ бы это мѣсто, и тогда семья его была бы обезпечена. Онъ могъ бы себѣ появляться въ любительскихъ спектакляхъ и такимъ образомъ удовлетворять свои артистическія потребности.

Ужъ не бросить ли? Не вернуться ли къ службѣ? Эту мысль онъ всячески отгонялъ отъ себя, считая ее святотатственной.

Но наступилъ наконецъ сезонъ, когда онъ вовсе остался безъ ангажемента, и тогда онъ упалъ духомъ и сдался. Поѣхалъ онъ въ свой городъ, побывалъ у своихъ прежнихъ начальниковъ, рассказалъ имъ всѣ свои неудачи, и ему дали мѣсто.

Жалованье было небольшое, нѣсколько меньше даже того, какое онъ получалъ прежде, но все же семья не голодала, да къ тому же въ городѣ были родственники, которые помогали.

И онъ служилъ мѣсяцъ и другой, и всѣмъ казалось, что онъ не только не растратилъ своихъ служебныхъ качествъ, а даже какъ будто укрѣпилъ ихъ. Аккуратный, старательный, внимательный, онъ словно хотѣлъ наверстать потерянное за нѣсколько лѣтъ.

Когда ему приходила въ голову мысль о сценѣ, объ искусствѣ, о публикѣ, о кулисахъ, онъ гналъ ее отъ себя, онъ вовсе не хотѣлъ думать объ этомъ.

А мысли приходили снова и стучались все сильнѣе и громче.

и смущали его, и не давали ему спать. Онъ покрѣпче нажималъ педаль своего служебнаго усердія, стараясь превзойти самого себя, а въ душѣ у него точно поселился червь и грызъ тамъ, подтачивалъ.

И самъ онъ не замѣтилъ, какъ мало-по-малу охватила его какая-то вялость, и хотя во вѣщности все было какъ слѣдуетъ, но онъ-то чувствовалъ, что служебныя обязанности становятся для него подвигомъ.

Вѣдь это были все цифры, цифры, какая-то безпросвѣтная сушь, холодная и лишенная крови.

И все чаще и чаще мерещились ему подмостки. Ярко освѣщенный, наполненный живыми людьми театръ, живые образы, пламенные слова, и точно надъ усталой густымъ туманомъ долиной передъ глазами его веходило яркое радостное солнце.

И бумаги, исписанныя цифрами, валились изъ его рукъ, и ему надо было дѣлать страшныя усилія, чтобы удерживать ихъ.

Онъ замѣтно худѣлъ, и всѣ это видѣли и покачивали головами, и никто не понималъ причины.

Такъ прошла одна зима. Кой-какъ онъ перетерпѣлъ лѣто. А когда сталъ приближаться новый зимній сезонъ, онъ сказалъ женѣ:

— Не могу. Чтѣ хочешь дѣлай со мною. Хоть привяжи меня веревками, а такъ — свободно — не могу. Нѣтъ больше силъ. Видно, я уже отравленъ. Какъ зайонный пьяница, когда приходитъ время, не можетъ сопротивляться своей страсти, такъ и я. Театръ, театр... хоть плотникомъ пусть возьмутъ меня, а только долженъ я быть на подмосткахъ.

Жена понимала его. Она нисколько не заблуждалась, она знала навѣрное, что предстоятъ муки, но она любила его и жалѣла и не могла же въ самомъ дѣлѣ привязать его веревками къ мѣсту службы, которую онъ въ глубинѣ души ненавидѣлъ.

И она ни слова не возразила, рѣшивъ вмѣстѣ съ нимъ перетерпѣть все, что завѣдомо для нея было приготовлено судьбой.

Но неожиданно для Волжанскаго его ближайшее начальство, товарищи и даже граждане проявили необычайную заботливость о немъ. Когда онъ заявилъ о своемъ рѣшеніи, всѣ начали горячо убѣждать его остаться.

Да, очевидно, и губернской городъ понялъ теперь свою ошибку, которую онъ проявилъ лѣтъ пять тому назадъ, когда Волжанскій, блеснувъ своими способностями, задумалъ сдѣлаться артистомъ. Тогда всѣ въ одинъ голосъ одобрили этотъ шагъ и поощряли его.

Теперь же, когда онъ, изрядно потрепанный неудачами, вернулся, всѣ явственно почувствовали, что это было увлеченіе.

Начальство кредитнаго учрежденія, гдѣ онъ служилъ, отечески уговаривало его не дѣлать вторично ошибки.

— Никто не спорить, говорили ему: — у васъ есть талантъ, и въ душѣ вы артистъ. Но, очевидно, для артистической карьеры одного таланта мало. Нужны еще особыя способности, чтобы пробить себѣ дорогу и занять положеніе. А здѣсь мы вамъ обещаемъ прибавку, а въ будущемъ, когда вы снова виолнѣ овладѣте техникой, значительное повышеніе.

Товарищи и родственники точно такъ же принимали всѣ мѣры, чтобы удержать его въ городѣ. Но они, при всемъ одушевлявшемъ ихъ добромъ чувствѣ, не понимали самаго главнаго: что имѣютъ дѣло съ человекомъ, уже отравленнымъ, что ихъ простыя, дружескія слова онъ понимаетъ совсѣмъ иначе, и что они только больше растрavляютъ его рану.

— Ну, да, — говорилъ самому себѣ и своей женѣ Волжанскій: — они только деликатничаютъ, а въ душѣ всѣ думаютъ, что у меня нѣтъ никакого таланта. Я все это прекрасно понимаю. Ну, такъ я долженъ доказать имъ, что они ошибаются.

И онъ, несмотря на всѣ убѣжденія и уговоры, поступилъ по-своему. Къ сезону онъ опять разстался съ роднымъ городомъ и присоединился къ какой-то маленькой труппѣ, которая еле-еле перебивалась гдѣ-то въ глухой провинціи.

И въ первое время онъ уживался, совершенно такъ, какъ зайонный пьяница, дорвавшись до вина. Въ маленькой труппѣ онъ игралъ извѣстную роль. Тамъ его способностей было достаточно, чтобы ему было предоставлено первое мѣсто. И это, въ особенности послѣ театральнаго голода, послѣ службы, давало ему удовлетвореніе.

Но скоро ему захотѣлось большаго. Никакія неудачи не могли въ душѣ его опровергнуть и разрушить высокое мнѣніе о своемъ талантѣ. Онъ опять началъ стремиться на большую сцену, и снова пошли недоразумѣнія, ссоры съ антрепренерами и бѣдствія, бѣдствія.

Помыкавшись нѣсколько лѣтъ въ провинціи и не найдя тутъ признанія своего таланта, онъ рѣшилъ попробовать счастья въ столицѣ.

Но репутація его „дурного характера“ проникла и сюда, и къ нему здѣсь сразу стали относиться осторожно. Въ труппу его нигде не брали, и онъ появлялся на разныхъ клубныхъ театрикахъ, получая жалкую разовую плату.

Самъ онъ уже до такой степени потерялъ всякое чувство мѣры въ самооцѣнкѣ, что называлъ это „гастролями“, и когда его спрашивали, гдѣ онъ служить, онъ отвѣчалъ:

— Я вѣдь не служу. Я гастролрую на клубныхъ сценахъ. И въ то время, какъ слушатель казалось, что это — горькая иронія, онъ говорилъ вполне серьезно, вѣря въ то, что онъ дѣйствительно гастролруетъ.

А семья его въ это время ютилась въ миниатюрной комнаткѣ, всё вмѣстѣ. Старшія дѣти подростли, требовали ученія, а у него еле хватало на то, чтобы хоть одинъ разъ въ день покормить ихъ какой-нибудь дешевой похлебкой.

II.

Въ послѣднее время онъ какъ-то странно измѣнился, и въ особенности переѣмна эта казалась странной его женѣ.

Обыкновенно раздражительный, легко воспламеняющійся и въ такихъ случаяхъ реагирующій самымъ неприятнымъ образомъ, онъ какъ-то притихъ. Казалось, что онъ началъ принимать удары судьбы съ покорностью и пересталъ возмущаться ими.

Когда онъ просилъ у какого-нибудь устроителя спектаклей хорошую роль, и ему отказывали, онъ уже не возмущался, не подымалъ крика, а просто отходилъ къ сторонкѣ.

Часто его видѣли стоящимъ одиноко гдѣ-нибудь у кулисы и погруженнымъ въ задумчивость. Но никому онъ не высказывалъ мыслей, обуревавшихъ его голову.

Жена безпокоилась. Глядя въ его задумчивые глаза, она тревожно подозрѣвала, что эта переѣмна, свидѣтельствующая какъ будто объ улучшеніи его характера, въ сущности, готовитъ ей наихудшее горе.

Она слишкомъ хорошо знала его и не допускала такой переѣмны безъ какого-нибудь внутренняго потрясенія.

Осторожно она рѣшилась какъ-то разъ заговорить съ нимъ по этому поводу.

— Да,— сказалъ онъ:— всё удивляются, я это вижу. Но нельзя же, чтобы человекъ вѣчно бился головой объ стѣну, когда-нибудь онъ остановится.

Это объясненіе, конечно, не удовлетворило ея. Но ей не пришлось разспрашивать его. Разъ затронутый, онъ уже самъ спѣшилъ высказаться:

— Видишь ли, я много думалъ. Вотъ уже десять лѣтъ, какъ меня преслѣдуютъ неудачи. Положимъ, они говорятъ, что я самъ виноватъ въ этомъ. Можетъ-быть. Но и для виноватыхъ, даже и преступниковъ, все-таки когда-нибудь кончается наказаніе, а вотъ у меня не кончается, все хуже и хуже... И это всегда такъ бываетъ, когда человекъ попадетъ не на свою дорогу. Я не на своей дорогѣ.

— А какая же дорога? — боязливо, осторожно спросила жена.

— Этого я не знаю. Если бы я зналъ, я пошелъ бы по ней. У всякаго человека есть какое-нибудь предназначеніе. Если онъ нашелъ его и осуществляетъ, то онъ счастливый. Если же нѣтъ, то онъ терпитъ неудачи. Вотъ я и думаю: я долженъ отыскать свое предназначеніе.

Въ этихъ рѣчахъ ей слышалось что-то нездоровое. И глаза его при этомъ смотрѣли въ одну точку, сосредоточенно-упорно.

„Не помѣшался ли онъ?“ — съ страшнымъ безпокойствомъ подумала она.

Но въ его поступкахъ не было ничего безумнаго. Напротивъ, въ немъ замѣчалось какое-то глубокое успокоеніе.

На лѣтній сезонъ онъ поступилъ въ маленькую труппу, которая должна была играть въ небольшомъ дачномъ театрикѣ въ окрестностяхъ Петербурга. Жалованье было назначено ему грошевое, но онъ безпрекословно согласился.

Сезонъ уже длился съ мѣсяць, онъ исполнялъ самыя скромныя роли.

Случилось такъ, что однажды въ день, когда ему надо было ѣхать въ театръ для участія въ спектаклѣ, у него заболѣлъ старшій сынъ. Болѣзнь внушала опасеніе. Нужно было позвать доктора, лѣчить, а денегъ у него не было никакихъ, и получка ожидалась еще только дней черезъ десять.

— Ну, ничего, — сказалъ онъ:— я попрошу у антрепренера, онъ дастъ мнѣ впередъ. Не можетъ же онъ не дать, когда такой случай.

И съ такой увѣренностью онъ поѣхалъ въ театръ.

Антрепренеръ былъ человекъ твердыхъ правилъ. Зная актерскую братію, въ особенности ту, что играетъ въ маленькихъ лѣтнихъ театрикахъ и безъ всякихъ основаній изъ-за каприза или линіяго рубля бросаетъ дѣло, переключивъ изъ одного театра въ другой, онъ разъ навсегда выработалъ себѣ принципъ: „никогда актеру не давать денегъ впередъ“ — и принципа этого строго держался.

Передъ спектаклемъ Волжанскій, уже загримированный и одѣтый для роли, отправился къ антрепренеру и, объяснивъ ему свое семейное положеніе, попросилъ денегъ.

— Не могу-съ, отвѣтилъ антрепренеръ. Извините меня, очень уважаю васъ, но не могу. У меня принципъ — впередъ не давать.

— Но видите ли, — весьма кротко сказалъ Волжанскій: — у меня сынъ заболѣлъ, и я обязанъ лѣчить его.

— А все-таки не могу-съ. Извиняюсь.

— Такъ что вы и не дадите? Мнѣ вѣдь всего только пять рублей нужно. Черезъ недѣлю съ лишнимъ мнѣ будетъ слѣдовать пятнадцатъ.

— Нѣтъ, нѣтъ... Не дамъ. Ужъ вы какъ-нибудь! — отвѣтилъ твердый антрепренеръ.

— Ну, такъ тогда и меня извините. Я играть не буду! — по-прежнему кротко сказалъ Волжанскій.

— Ну, вотъ еще пустяки. Играть вы должны.

— Нѣтъ, я вамъ ничего не долженъ, — сказалъ Волжанскій къ удивленію присутствовавшихъ при этой сценѣ актеровъ, нисколько не повышеннымъ голосомъ, безъ крика и безъ вызова, — сказалъ и вышелъ.

Въ уборной онъ сейчасъ же началъ смывать гримъ, потомъ сталъ переодѣваться изъ сценическаго платья въ свое. Видя это, актеры сейчасъ же извѣстили антрепренера.

— Ставниъ-Волжанскій дѣйствительно разгримировался и переодѣвается и собирается уходить.

Антрепренеръ приближалъ въ уборную, началъ кричать, требовать и браниться. А Ставниъ-Волжанскій продолжалъ одѣваться въ свое платье и какъ будто не слышалъ.

Но дѣло въ томъ, что роль его въ пьесѣ хотя и была небольшая, но необходимая. Ее никакъ нельзя было выбросить. А замѣнить Волжанскаго тоже было нѣтъ. Антрепренеръ очень хорошо это понималъ и потому, покипятившись и наругавшись, сдася.

— Но наконецъ, въ видѣ исключенія, я готовъ исполнить ваше желаніе,— сказалъ онъ: — извольте, я даю вамъ пять рублей.

— Благодарю васъ, — отвѣтилъ Волжанскій: — но я теперь не возьму. Я ужоу, до свиданія.

И этотъ отвѣтъ окончательно всѣхъ поразилъ. Въ тотъ моментъ всё такъ и рѣшило, что Ставниъ-Волжанскій сошелъ съ ума. Помилуйте, человекъ, который всегда искалъ рубля, даже полтинника, а иногда доходило и до двугривеннаго, — у него болѣть мальчишкѣ, а всё знали, что онъ любилъ свою семью и страдалъ изъ-за нея, — ему предлагаютъ пять рублей, и онъ не беретъ.

А почему Волжанскій не взялъ пяти рублей, онъ и самъ не могъ сказать этого. Нужны ему были эти деньги нестерпимо. Онъ могъ бы устроить на нихъ всё свои домашнія дѣла.

Но когда антрепренеръ послѣ крикливой сцены, видя, что Волжанскій дѣйствительно способенъ уйти, и что это можетъ сорвать ему спектакль, рѣшилъ нарушить свой „принципъ“ и вынулъ изъ кармана пять рублей, у него явилось такое чувство безрелигиозности, что онъ просто былъ не въ состояніи протянуть руку и взять эти деньги.

И онъ вышелъ, оставивъ всѣхъ въ недоумѣніи, и самъ не зная, что теперь будетъ дѣлать. Это была единственная надежда, больше ни у кого онъ не могъ достать денегъ.

Онъ машинально отправился на станцію желѣзной дороги, и вовсе не потому, чтобы имѣть опредѣленное намѣреніе ѣхать, а просто потому, что это былъ его привычный путь — изъ театра на станцію. А очутившись на станціи, онъ сейчасъ же сѣлъ въ вагонъ. Онъ обыкновенно ѣздилъ по удешевленному абонементному билету, который и теперь былъ у него въ карманѣ.

Вагонъ былъ наполненъ публикой. Онъ занялъ мѣсто. Въ мозгу у него зудила острая мысль, что онъ ѣдетъ домой безъ копейки, а дома большой сынъ и вообще нѣтъ ничего.

И тѣмъ не менѣе въ душѣ его не было отчаянія или подавленности, напротивъ, тамъ какъ будто шевелилось что-то похожее на надежду. Что-то должно совершиться, какая-то неожиданность должна непременно выручить его.

Всего его проникло волненіе, но не безпокойное, не тревожное, скорѣе это было воодушевленіе, даже какъ бы вдохновеніе.

Поездъ тихо двинулся и отошелъ. Кондукторъ прошелся черезъ вагонъ, спрашивая, не сѣлъ ли кто-нибудь на станціи. Къ Волжанскому онъ не подошелъ, такъ какъ зналъ его въ лицо. Это былъ обычный пассажиръ.

И вдругъ новая яркая мысль, точно молнія, освѣтила мозгъ Волжанскаго. Мысль съ виду совершенно странная, необычная, казавшаяся даже неосуществимой, но онъ принялъ ее безъ критики и безъ протеста, какъ бы вѣря, что это она и есть та самая неожиданность, которая должна спасти его.

Въ ту же минуту онъ поднялся и громко произнесъ:

— Господа, прошу васъ послушать...

И вся сидѣвшая въ вагонѣ и, видимо, сильно скучавшая публика, состоявшая изъ петербургцевъ, которые возвращались съ дачной прогулки, устремила внимательные взоры на этого страннаго человека съ бритымъ лицомъ, съ довольно длинными волосами, снукавшимся изъ-подъ черной пояровой шляпы.

Волжанскій, замѣтивъ общее вниманіе, поднесъ руку ко рту, откашлялся и началъ:

— Въ уѣздномъ городѣ, въ мѣстномъ клубѣ, за карточнымъ столомъ сидятъ четыре господина: мѣстный купецъ-благотворитель и староста соборной церкви, адвокатъ, офицеръ и чиновникъ...

Въ публикѣ вагона недоумѣніе. Сосѣди взглядываютъ другъ на друга, гдѣ-то даже раздаются вопросы:

— Что такое? Въ чемъ дѣло?

А Волжанскій продолжаетъ, и его звонкій, раскатистый голосъ звучитъ свободно подъ круглыми сводами вагона.

И вотъ уже онъ изображаетъ въ лицахъ соборнаго старосту, офицера и чиновника, и публика на время забыла, что дѣло происходитъ въ вагонѣ при совершенно неподходящей обстановкѣ, улыбаются, потомъ гдѣ-то въ углу раздается неудержимый смѣшокъ, и въ другомъ мѣстѣ, и въ третьемъ...

А вотъ что-то въ высшей степени удачное и смѣшное — и весь вагонъ разомъ хохочетъ, и наконецъ финаль...

Раздались аплодисменты и крики:

— Bravo, бисъ, бисъ... Да это совсѣмъ какъ въ театрѣ!..

Волжанскій дѣлаетъ жестъ, и всё смолкаетъ. Онъ разсказываетъ что-то новое, удивительно искусно изображая старушку нищую, просящую милостыню на паперти, даму патронессу, подающую ей копейку, и кавалера этой дамы, безрелигиозно выражающаго нетерпѣніе.

Публика берется за бока и соскакивает съ мѣсть отъ хохота. И опять аплодисменты и крики и просьбы продолжать. Волжанскій еще что-то рассказываетъ, и время идетъ незамѣтно.

Станція, другая, новая публика, новый интересъ и общее веселье. Но вотъ побѣздъ начинаеть замедлять ходъ, -- близокъ Петербургъ. Волжанскій кончить свои рассказы, снялъ шляпу, повернулъ ее дномъ внизъ и протянулъ руку.

-- А теперь, господа, что-нибудь рассказчику за то, что онъ повеселилъ васъ, -- какъ-то необыкновенно просто и естественно произнесъ онъ.

И это показалось всѣмъ также и простымъ, и естественнымъ, и справедливымъ.

-- Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь повеселилъ, развлекалъ, да еще какъ артистически... Право же, и въ театрѣ не всегда такое услышишь. Вотъ если бъ такъ всегда весело было ѣздить!

И всѣ побѣзди въ карманы, достали кошельки и набросали въ шапку мелочи.

Потомъ, выйдя изъ вагона, по всей вѣроятности, каждый обещалъ, а можетъ-быть, и не одобрялъ поступокъ актера, -- вѣдь это было такъ необычно.

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что большая часть публики, ѣхавшая въ вагонѣ, пріѣхала домой въ пріятномъ настроеніи.

Волжанскій тоже вышелъ. Мелочь изъ шляпы онъ переложилъ въ карманъ и, пройдя черезъ вокзалъ на улицу, началъ приводить въ ясность и свои мысли и свою добычу. Онъ считалъ деньги, перекладывая ихъ изъ одного кармана въ другой.

Къ его удивленію, мѣдныхъ денегъ было очень мало, большею частью серебро -- пятиалтынные, двугривенные. Онъ насчиталъ семь рублей съ лишнимъ.

Веселой, бодрой походкой шель онъ домой. Сыну было нѣсколько лучше, но все же онъ досталъ доктора и купилъ лѣкарство.

Когда онъ рассказалъ женѣ, какимъ образомъ досталъ эти деньги, она всплеснула руками:

-- И ты рѣшился? Но почему же у тебя такіе веселые глаза?

-- А ты не понимаешь? О, я нашелъ его... Я нашелъ свое предназначеніе.

-- Какое? -- почти съ испугомъ сказала жена.

-- Вотъ это самое: говорить прямо съ публикой, отъ нея зависть, а не отъ какого-то антрепренера, для котораго искусство -- только конь, котораго онъ осѣдлалъ и ѣдетъ на немъ... Да, да... И теперь я такъ и буду, такъ и буду... И никакой обиды. Какая же? Онъ тронуть, я его развеселилъ. Онъ смѣялся до слезъ и онъ даетъ отъ души, что можетъ... Вѣдь вотъ семь рублей набросали, а откуда? Такъ, изъ ничего... Просто отъ души... Такъ я и буду...

-- Да какъ же это? Гдѣ?

-- А свѣтъ великъ... Можетъ-быть, не всегда будетъ удача, но зато я дѣйствительно свободенъ, и мое искусство свободно. Я и толпа. Никого между нами. Пойми, пойми...

Года черезъ два послѣ этого, на небольшомъ пароходикѣ, совершившемъ короткіе рейсы между двумя соседними городами на Днѣпрѣ, на палубѣ, гдѣ подъ палящимъ солнцемъ ютилось множество различной публики, можно было видѣть человека съ бритымъ лицомъ, съ длинными, уже начавшими сѣдѣть, волосами, въ черной полярковой шляпѣ.

Возлѣ него собралась толпа. Зычно раздавался его голосъ, какія-то особенныя интонаціи, замѣчательно искусно изображавшія то старуху, то ребенка, то крестьянина. Онъ что-то рассказывалъ. Окружавшіе его пассажиры слушали, смѣялись, восклицали, дѣлали замѣчанія, аплодировали.

Потомъ онъ снималъ шляпу и, обернувъ ее дномъ книзу, протягивалъ слушателямъ, и въ эту шляпу каждый опускалъ какую-нибудь монету.

Пріѣхавъ въ городъ, онъ останавливался тамъ, вечеромъ появлялся на бульварѣ, и тутъ тоже вокругъ него собирались городскіе ротозѣи, и опять слышались его рассказы, и въ публикѣ раздавался смѣхъ.

Въ другой разъ его можно было видѣть въ вагонѣ желѣзной дороги, и если онъ находилъ, что тамъ достаточно собралось слушателей, онъ просилъ у нихъ вниманія и рассказывалъ. И всегда такъ бывало, что публика сперва удивлялась, не понимала, а затѣмъ, увлеченная рассказомъ, слушала, смѣялась и одобряла и требовала еще и охотно отдавала мелочь.

Нотомъ видѣли его на волжскомъ пароходѣ, встрѣчали и на нижегородской ярмаркѣ, и всюду онъ появлялся на площади, или въ конгѣ, или вообще тамъ, гдѣ было скопленіе людей.

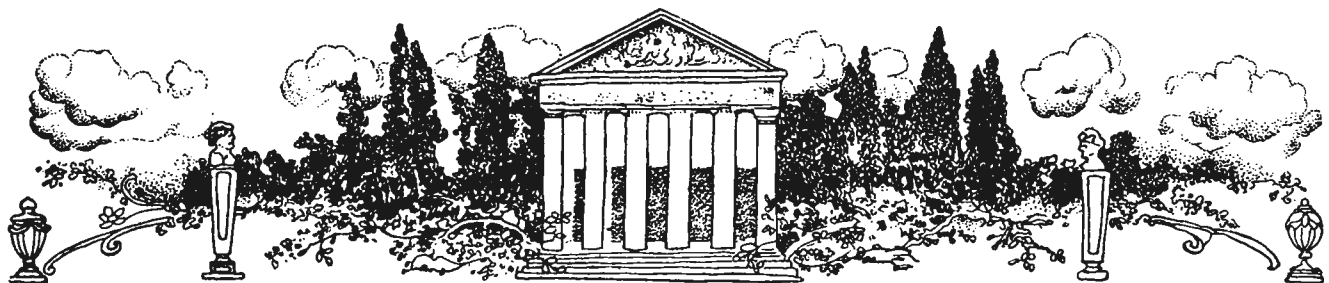
Но никто не видѣлъ, чтобы онъ выступалъ гдѣ-нибудь на эстрадѣ или на сценѣ, въ саду или театрѣ. Этого онъ не признавалъ.

И когда его спрашивали объ этомъ, то онъ отвѣчалъ:

-- Потому что тамъ сейчасъ же выступить кто-то третій и станетъ между мной и публикой. И вотъ изъ этой мелочи, что набросали мнѣ въ шляпу, онъ возьметъ себѣ девяносто девять процентовъ, а мнѣ отдастъ только одинъ процентъ... А у меня въ Харьковѣ жена живетъ и семеро дѣтей, и трое изъ нихъ уже учатся въ школѣ. Такъ пусть лучше все имъ пойдетъ, на ихъ образованіе... Мое искусство для публики. Что жъ, тутъ нѣтъ ничего обиднаго. Въ древности знаменитые ораторы, пѣвцы, танцоры выходили на площадь и прямо передъ лицомъ народа показывали свое искусство. И народъ награждалъ ихъ, чѣмъ кто могъ. Да, они были любимцы народа, потому что развлекали и услаждали его своимъ искусствомъ. Вотъ и я дѣлаю то же самое. Побывавъ здѣсь, а теперь двинусь въ благословенную Малороссію, въ Полтаву. Тамъ скоро будетъ ярмарка...

И при этомъ лицо его было необыкновенно благодушно, а въ глазахъ сіяли миръ и душевное спокойствіе.

Очевидно, дурной характеръ Волжанскаго совершенно исправился.

Бѣлая ночь.

Стихотвореніе **К. Льдова.**

Канавка сонная подъ сводомъ
Оцѣненѣвшаго дворца...
Здѣсь чьи-то тѣни хороводомъ
Плывутъ и рѣютъ безъ конца.

Онѣ -- прозрачныя, сквозныя,
Какъ бѣлой ночи облака...
Одѣла въ блестящи воляныя
Ихъ отраженія рѣка.

Какъ гулко шагъ мой повторяеть
Панели дремлющей гранитъ!
Мои ли годы онѣ считаютъ,
Или морщины этихъ плитъ?

Надъ ними тѣни распростерлись,
Танцуютъ плавный менуеть...
Я ихъ узналъ, хоть лики стерлись,
Какъ съ умирающихъ монеть.

Роброны, вышивки, кафтаны,
Снѣжинки пудры въ волосахъ...
Вы, ночи призрачной обманъ,
Не на землѣ, не въ небесахъ!

Играя злобой и любовью,
Морочитъ васъ жестокой сонъ...
И былъ не разъ горячей кровью
Холодный камень обгарень!

Вкрапивъ въ гранитъ, нѣмая сила
Въ своемъ таинственномъ бреду
Людскія слезы превратила
Въ прозрачно-тусклую слюду...

И все, что было, что свершится,
И все, что вижу предъ собою,
Вновь наяву другимъ приснится
Въ такой же дымкѣ голубой.

Фортъ

„Императоръ
Александръ I“

1. Видъ форта со сто-
роны Кронштадта.

2. Ворота форта.

3. Ключъ форта (дли-
ною около $\frac{3}{4}$ арш.).

4. Урны (въ библио-
текѣ форта) съ пра-
хомъ врачей В. И.
Выжниковича - Турчи-
новича († 1904 г.)
и М. Ф. Шрейбера
(† 1906 г.), погибшихъ
на фортѣ отъ чумы,
заразившись ею во
время опытовъ, и
сожженныхъ въ кре-
маторіи.

5. Колба съ бульон-
ной разводкой чумы.

6. Завѣдующій про-
тивочумной лаборато-
ріей на фортѣ, Иванъ
Захаровичъ Шуру-
повъ, во время ра-
боты. Отсасываніе
сыворотки.

Противочумная лабораторія на фортѣ „Императоръ Александръ I“ у Кронштадта.

Библиотека "Руниверс"

7. Кости доктора Шрейбера
послѣ сожженія въ крематоріи.

8. Термостатная комната.

9. Форма бубонной чумы.
Препарат обезьяны.

10. Форма легочной чумы.
Препарат тарабагана.

11. Группа врачей, работающих на фортѣ: И. З. Шуруповъ, заведующій лабораторіей; Г. Э. Гейрихъ, его помощникъ; практикантъ по чумѣ А. В. Чириковъ; И. И. Степановъ-Григорьевъ.

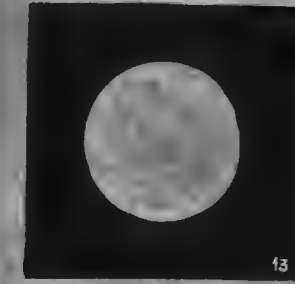
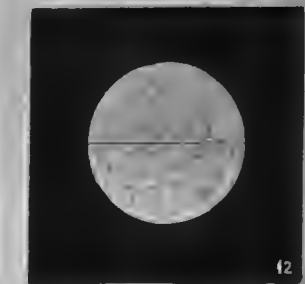
Вскрытіе кролика, зараженнаго для опытовъ чумой.

12. Холерныя бациллы (подъ микроскопомъ).

13. Чумныя бациллы (подъ микроскопомъ).

14. Впрыскиваніе чистой разводки чумы (зараженіе лошади чумой для полученія изъ нея противочумной сыворотки)

15. Кровопусканіе: добываніе противочумной сыворотки.

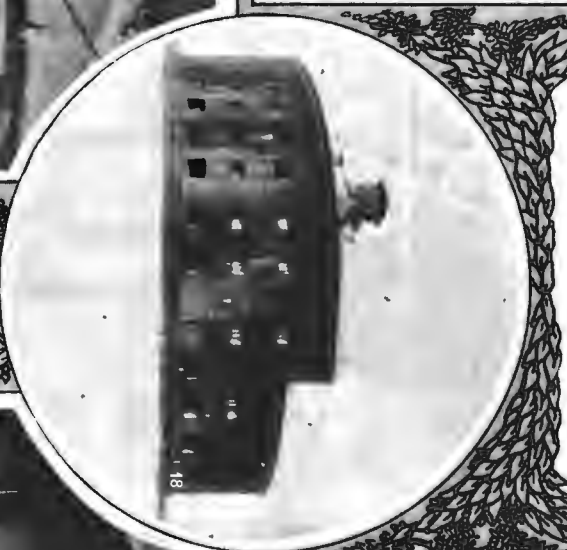

Противочумная лабораторія на фортѣ „Императоръ Александръ I“ у Кронштадта.

16

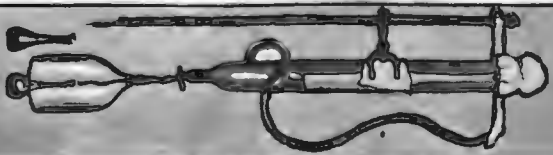
16. Разливание противочумной сыворотки.
17. Запирание колья съ противочумной сывороткой.
18. Видъ форта со стороны моря.
19. Обезкровливание лошади.
20. Крематорій для сжиганія чумныхъ труповъ.

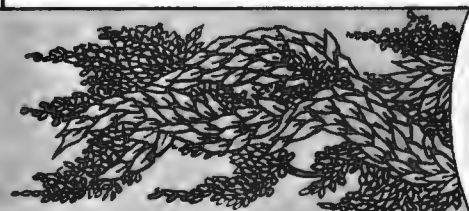
18

17

19

20

Противочумная лабораторія на фортѣ „Императоръ Александръ I“ у Кронштадта.

„Противочумный форт“.

(Съ 20 рис. на стр. 254, 255 и 256).

Въ недалекомъ разстояніи отъ Кронштадта высятся надъ моремъ темная громада стариннаго форта съ широкими амбраурами въ толстыхъ стѣнахъ. Словно одинокое каменное чудовище стоитъ онъ надъ волнами на маленькомъ, почти незамѣтномъ островкѣ. Это—знаменитый „противочумный форт“—фортъ „Императоръ Александръ I“. Здѣсь, въ полной и строго соблюдаемой изоляціи отъ всего остального міра, ведется ученая изслѣдованія двухъ страшныхъ азиатскихъ болѣзней—чумы и холеры и вырабатываются спасительныя мѣры противъ нихъ.

Фортъ „Императоръ Александръ I“ уже давно пересталъ быть военнымъ оплотомъ. Среди современныхъ укрѣпленій, окружающихъ Кронштадтъ, онъ представляется какимъ-то страннымъ пережиткомъ: громоздкій, высокій, съ широчайшими окнами-амбраурами, онъ рѣшительно ничѣмъ не походитъ на тѣ низенькіе, похожіе на спины подводныхъ чудовищъ, островки, которые представляютъ собою настоящую военную защиту нашей столицы съ моря. Неуклюжій старинный фортъ, заложенный въ 1836 г.

ной науки здѣсь были устроены спеціальныя приспособленія для обезвреженія форта въ смыслѣ уничтоженія его заразности для окружающихъ: въ немъ устроены великолѣпная канализація, позволяющая слѣдить за полнѣйшей исправностью отводныхъ трубъ, а также крематорій для сжиганія труповъ зараженныхъ животныхъ и отбросовъ, огромная дезинфекціонная камера и громадный бакъ для кипяченія заразныхъ водъ, которыя выливаются въ волны Финскаго залива только послѣ основательнаго кипяченія и обезпложиванія.

Это своеобразное учрежденіе напоминаетъ настоящую крѣпость и по царящимъ въ немъ порядкамъ и въ особенности по той строжайшей научной дисциплинѣ, которая предписываетъ всѣмъ обитателямъ форта подчиняться цѣлому ряду правилъ и предписаній, направленныхъ къ тому, чтобы не выпускать разводимую здѣсь чуму за предѣлы форта...

Съ перваго взгляда можетъ показаться весьма страннымъ, зачѣмъ и кому понадобилось разводить чуму, когда, наоборотъ, вся задача медицинской науки съ ея самоотверженными усиліями должна сводиться къ уничтоженію этой страшной и почти неизлѣчимой болѣзни. Но дѣло въ томъ, что для борьбы съ чумой

Принцъ Рупрехтъ. Принцъ Луйтпольдъ. Принцъ-регентъ Луйтпольдъ. Принцъ Людвигъ.

Четыре поколѣнія правителей Баварскаго королевскаго дома: Принцъ-регентъ Луйтпольдъ (род. въ 1821 г.), его сынъ, наслѣдникъ престола, принцъ Людвигъ (род. въ 1845 г.), его внукъ—принцъ Рупрехтъ (род. въ 1869 г.) и его правнукъ—принцъ Луйтпольдъ (род. въ 1901 г.).

Къ 90-лѣтію дня рожденія Принца-регента Луйтпольда.

и оконченный постройкой въ 1845 г., въ настоящее время совершенно утратилъ свое боевое значеніе, но оказался какъ нельзя болѣе подходящимъ мѣстомъ для борьбы съ чумой. И если за его могучими стѣнами уже не таится огненная смерть, выглядывающая на другихъ фортахъ изъ пушечныхъ жерлъ, то въ немъ зато скрывается не менѣе страшная черная смерть, для борьбы съ которой здѣсь же изслѣдуются и изготовляются орудія и средства. Фортъ „Императоръ Александръ I“—оплотъ науки для противодѣйствія идущей на человечество чумѣ.

„Противочумный фортъ“ представляетъ собою филиальное отдѣленіе Императорскаго Института Экспериментальной Медицины и носитъ официальное наименованіе: „Лабораторія для заготовленія противочумныхъ препаратовъ“.

Какъ это понятно всякому, работы надъ чумными бактеріями и разводками требуютъ величайшей осторожности и должны производиться по возможности въ наиболѣе полной изоляціи отъ окружающаго міра. Фортъ „Императоръ Александръ I“ оказался необыкновенно подходящимъ мѣстомъ для такихъ работъ. Онъ стоитъ вдаль отъ всякаго жилья, окруженный со всѣхъ сторонъ широкимъ воднымъ пространствомъ. Внутри онъ имѣетъ множество удобствъ для того, чтобы ядовитые элементы и отбросы не проскочили, куда не слѣдуетъ. Толстѣйшія стѣны, массивныя, плотно примыкающія двери—все словно нарочно было приурочено военными строителями форта для того, чтобы чума сидѣла здѣсь, какъ въ крѣпкой тюрьмѣ. Кроме того, поздне—уже послѣ того, какъ фортъ всецѣло перешелъ въ руки людей мир-

какъ и съ другими заразными болѣзнями, требуется изготовленіе противочумной сыворотки, которая получается именно путемъ искусственнаго разведенія чумы, то-есть прививки ея какому-либо животному. Въ фортѣ „Императоръ Александръ I“ чума при вивается съ научными и практическими цѣлями цѣлому звѣринцу, въ которомъ главное мѣсто занимаютъ лошади, а затѣмъ обезьяны и тарбаганы, а также кролики, крысы и морскія свинки. Въ числѣ этихъ живыхъ объектовъ науки здѣсь бывають еще и верблюды и сѣверные олени.

Фортъ, снаружи двухъэтажный, имѣетъ внутри три этажа. Все его громадное зданіе симметрично раздѣлено на двѣ половины. Одна часть (правая)—заразная, другая (лѣвая)—незаразная. Въ эту послѣднюю входятъ помѣщенія для врачей и пріемная. Кроме того, въ видахъ болѣе безопасности, устроено промежуточное—нейтральное—отдѣленіе, изолирующее заразную часть отъ незаразной. Нижній этажъ отведенъ главнымъ образомъ подъ животныхъ, при чемъ подъ заразными отдѣленіями второго этажа (лабораторіи) помѣщаются животныя уже зараженныя, а подъ незаразными—нормальный (здоровый) комплектъ животныхъ. Фортъ имѣетъ свое собственное электрическое освѣщеніе, свой газъ и отопленіе. Въ верхнемъ этажѣ находятся машинныя отдѣленія, помѣщенія для служащихъ и нѣкоторыя вспомогательныя лабораторныя помѣщенія.

Наибольшій интересъ представляетъ, конечно, заразное отдѣленіе форта, а именно его лабораторіи, въ которыхъ производятся разводка чумной бактеріи и изготовленіе сыворотки. До-

ступь въ это „запретное“ отдѣленіе форта обставленъ многообразными и хлопотливыми санитарными обрядностями: тщательной дезинфекціей, облаченіемъ въ особое резиновое одѣяніе и т. п. Въ лабораторіи, занимающей нѣсколько помѣщѣній второго этажа, производится въ числѣ другихъ многочисленныхъ работъ добычаніе крови у живого животнаго (для изготовленія сыворотки), сѣяніе бациллъ, зараженіе ими животныхъ и цѣлый рядъ манипуляцій съ уже полученной сывороткой: разливаніе ея, запаиваніе пробирокъ и колбочекъ съ нею и т. п. Въ эпохи чумныхъ эпидемій въ фортѣ открывается цѣлая фабрика сыворотки: такъ было во время извѣстной эпидеміи въ Глазго (въ 1900 г.), когда въ фортъ поступало множество требованій изъ Англій. Много поработалъ фортъ и во время эпидеміи въ Колобовскъ, Астраханской губерніи. И еще усиленнѣе работаетъ онъ теперь, въ дни, когда свирѣпствуетъ чума на Дальнемъ Востоку.

При лабораторіи имѣется особый музей, въ которомъ находятся разные препараты больныхъ чумою животныхъ. Въ немъ собраны рѣдкіе образчики чумной патологіи, очень поучительные своей наглядностью даже и для профана.

Исторія форта, какъ научнаго учрежденія, омрачена двумя случаями геройской кончины врачей во имя науки: въ 1904 г. здѣсь погибъ, заразившись чумой во время своихъ научныхъ работъ, д-ръ В. И. Выжнниковичъ-Турчиновичъ, а въ 1906 г. — д-ръ М. Ф. Шрейберъ. Тѣла ихъ были сожжены въ крематоріи, а прахъ обоихъ героевъ науки покоится теперь въ особыхъ урнахъ, находящихся въ библиотекѣ форта. Скромные сосуды, содержащіе останки трагически погибшихъ врачей, увѣнчаны надмогильными вѣнками... И глядя на нихъ, невольно думаешь о томъ рискѣ, съ которымъ сопряжены здѣсь работы врачей... Какъ и на войнѣ, здѣсь приходится все время быть подъ угрозой непосредственной смертельной опасности. И тѣмъ ярче и своеобразнѣе вырисовывается совпаденіе грозной военной вѣдѣности „чумнаго форта“ съ его современнымъ значеніемъ и состояніемъ. Да, это тоже крѣпость, и въ ней тоже умираютъ... Умираютъ въ борьбѣ за жизнь противъ смерти. Въ борьбѣ, которая озарена вѣчнымъ сіяніемъ мирнаго научнаго знанія, такого же безконечнаго и свѣтлаго, какъ и окружающая фортъ „Императоръ Александръ I“ водная поверхность...

Законопроектъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Государственная жизнь страны испытала сильное потрясеніе: въ виду оппозиціи большинства Гос. Совѣта принятому Гос. Думой правительственному законопроектѣ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ, обѣ палаты подвергнуты роспуску на три дня, и законъ о земствѣ проведенъ въ порядкѣ 87 ст., предоставляющей въ періодъ бездѣйствія законодательныхъ палатъ всю полноту законодательной власти правительству.

Законы, изданные правительствомъ въ періоды роспуска палатъ, съ созывомъ послѣднихъ все же должны поступать на просмотръ и обсужденіе законодательныхъ коллегій. Гос. Думѣ и Гос. Совѣту придется перерѣшать уже рѣшенные вопросы и вмѣстѣ съ тѣмъ при нѣсколькихъ иныхъ настроеніяхъ, созданныхъ послѣдними событіями. Мы надѣемся, что ярко-националистическое направленіе русской общественной мысли, сказавшееся въ дни министерскаго кризиса, не остынетъ и послѣ его развязки, но полагаемъ, что пробужденный національный инстинктъ найдетъ наконецъ болѣе правильное и послѣдовательно проведенное выраженіе въ основныхъ чертахъ устройства западно-русскаго земства. Уже при думскомъ обсужденіи земскаго законопроекта рѣзко бросалась въ глаза слѣдующая ненормальность: и въ рѣчи представителя правительства и въ рѣчи докладчика комиссіи неизмѣнно повторялась фраза о необходимости ввести земство въ западныхъ губерніяхъ и въ то же время „оградить интересы русскаго населенія“. У каждаго логически рассуждающаго слушателя неизбѣжно возникалъ недоумѣнный вопросъ: какимъ образомъ земство можетъ угрожать интересамъ населенія, и если оно дѣйствительно угрожаетъ, то зачѣмъ же его вводить? Косвенный отвѣтъ мы находимъ въ указаніяхъ обоихъ ораторовъ на совершенно исключительное распредѣленіе этнографическаго состава населенія по отношенію земельной собственности въ краѣ. Затрудненіе заключается въ томъ, что въ русскіхъ, бѣлорусскіхъ, малорусскіхъ и литовскіхъ губерніяхъ господствуетъ крупное польское землевладѣніе, почему введеніе цензоваго земства неизбѣжно поведетъ къ передачѣ послѣдняго въ руки польскіхъ помѣщиковъ и дастъ имъ возможность пользоваться для достиженія своихъ національныхъ идеаловъ — т. е. дальнѣйшаго ополченія русскіхъ крестьянъ — средствами, взимаемыми съ русскаго же населенія. Вся драма вопроса о западномъ земствѣ для нашихъ законодателей сводится къ тому, что живое національное чувство и элементарная логика государственнаго мышленія воспрещаютъ имъ устанавливать ополченіе русскіхъ на русскій счетъ, а рыцарская вѣрность буржуазно-западническому цензовому началу никакъ не позволяетъ вступить на путь широкой демократизаціи земскаго избирательнаго права.

Дѣйствительно, не легко устроить такъ, чтобы мѣстныя культурныя силы были привлечены къ самоуправленію, и въ то же время, чтобы онѣ не могли проводить свои племенные тенденціи.

Призывать къ самодѣятельности завѣдомо враждебные элементы и заранѣе обезвреживать ихъ извѣстными противовѣсомъ — не все ли равно, что вступить въ бесплодную борьбу съ самимъ собой? Если большинство крупныхъ земельныхъ владѣній въ рукахъ поляковъ, то введеніе цензоваго земства, очевидно, отдастъ новую власть въ польскія руки. Реформаторы, не желающіе укрѣплять и развивать власть польскаго помѣщичьяго панства, должны или отказаться отъ введенія земства, или же вводить земство самое демократическое — съ минимальнымъ цензовъ. Третьяго рѣшенія быть не можетъ. Сторонники цензоваго земства въ западныхъ губерніяхъ не видятъ очевиднаго. Съ точки зрѣнія истиннаго націонализма ихъ собственная позиція чрезвычайно сомнительна. Докладчикъ большинства думской комиссіи, деп. Чихачевъ, выразилъ опасеніе, что всякое приближеніе къ всеобщему избирательному праву совершенно устранило бы изъ земства мѣстныя культурныя силы, т. е. представителей польскаго землевладѣнія, которые черезчуръ малочисленны, и что такая мѣра была бы нежелательна и опасна. Русское населеніе края онъ, очевидно, считаетъ некультурнымъ и къ земской дѣятельности неспособнымъ, хотя именно въ крестьянскихъ губерніяхъ въ родѣ Вятской и Пермской земская работа была болѣе плодотворной. Приблизительно того же взгляда, что и докладчикъ, держится и весь законопроектъ. Онъ не находитъ возможнымъ демократизировать земское избирательное право и потому становится лицомъ къ лицу передъ логически неразрѣшимой задачей и, отдавая земскую власть въ руки культурнаго и привилегированнаго польскаго меньшинства, въ то же время видитъ себя вынужденнымъ обезсилить его сомнительнымъ противовѣсомъ еще болѣе слабого элемента въ лицѣ русскіхъ помѣщиковъ, нарушивъ цензовую систему системой куріально-племенной. Такія половинчатая, внутренне-противорѣчивая, рѣшенія принимаются и проводятся во имя торжества и сохраненія нашего національно-русскаго государственнаго начала. Но, въ сущности, всѣ роковыя противорѣчія и всѣ затрудненія рождаются именно изъ полнаго забвенія живыхъ русскіхъ государственныхъ началъ, глубоко демократическихъ и жизненныхъ именно своимъ демократизмомъ. Отойдя отъ того, что составляетъ самую душу національной государственности, мы оказываемся совершенно безпомощными въ попыткахъ какаго бы то ни было государственнаго творчества.

Предсѣдатель Совѣта министровъ въ своей рѣчи призываетъ оказать помощь „тѣмъ слабымъ отрокамъ русской государственности, которые еще не могутъ самостоятельно себя ограждать“ и осужденъ на гибель въ единоборствѣ съ „крѣпкими цитаделями польской культуры“. Въ дѣйствительности же въ Западномъ краѣ намъ приходится наблюдать совѣмъ не культурное соревнованіе русскаго и польскаго элементовъ, а просто считаніе съ естественными историческими плодами польскаго помѣщичьяго господства, въ значительной степени поддерживаемаго въ своихъ гражданскихъ и политическихъ привилегіяхъ слѣпою въ національныхъ вопросахъ политикою русскаго правительства. Охраняя въ неприкосновенности имущественныя привилегіи численно ничтожнаго польскаго меньшинства, наши „националисты“ казеннаго образца даже въ области мѣстной общественной самодѣятельности даютъ ему непропорціонально большія права изъ уваженія къ его имущественному господству и, оставляя массу русскаго населенія въ состояніи сравнительнаго безправія, заранѣе оплакиваютъ его грядущія пораженія на ристалищѣ якобы культурнаго соревнования. Разумѣется, безоружный не можетъ бороться съ вооруженнымъ, но пораженіе угнетеннаго объясняется вовсе не слабостью его національной культуры, а скорѣе всего слабостью чувства національнаго долга передъ роднымъ народомъ въ сердцѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ русскаго правительства. Послѣднія столѣтія представляютъ собою почти сплошную картину систематическаго ополченія русскіхъ провинцій подъ эгидою русской власти. Исключенія изъ общаго правила составляютъ лишь краткія и мимолетныя эпохи Миллютина, Самарина, ген. Бибикова и пр. Эти русскіе не только по имени и официальному положенію государственные люди дѣйствительно въ борьбѣ за національно-государственные интересы принимали мѣры не противъ послѣдствій, а противъ основныхъ причинъ польскаго господства. Они служили русскому дѣлу, проводя широкаго крестьянскихъ реформы, ограничивая права помѣщичьяго польскаго землевладѣнія, стремясь уничтожить не проявленія, а самые источники инороднаго владычества. Они не преклоняли голову передъ иноплеменнымъ захватомъ земель, видѣли въ немъ только результатъ печальныхъ историческимъ случайностей, подлежащій исправленію и нормированію во имя высшихъ національно-государственныхъ задачъ; понимали, что пассивное примиреніе со всеми послѣдствіями иноплеменныхъ захватовъ неминуемо приводитъ русскую государственность въ безсходный тупикъ; раньше приводило къ личному крѣпостничеству русскіхъ крестьянъ передъ польскими панами, а теперь — къ социальному и общественно-правовому крѣпостничеству. Они инстинктомъ чувствовали живое социальное содержаніе русской государственной идеи и во имя ея живой правды вносили существенныя коррективы въ исторически созданныя формы землевладѣнія, осуществляя надѣленіе помѣщичьей землей бывшихъ крѣпостныхъ не только въ западныхъ губ., но и въ предѣлахъ самой Польши, чѣмъ и заложили основы прочнаго порядка въ огнедышущей окраинѣ.

Фельдшер измеряет термометром температуру заболевшего чумой китайца.

Санитары в предохранительных масках.

Арба, нагруженная гробами и трупами умерших от чумы, на пути на кладбище.

Чумной карантин в Харбинь. Пропускной пункт у въезда в Харбинь (между Харбином и Фуцзяньем). Русские польцевские и китайские солдаты.

Санитарный отряд по уборке трупов в Харбинь и его окрестностях.

Чума в Манчжурii.

Съ тѣхъ норъ въ дѣлѣ уразумѣнія русскихъ государственныхъ задачъ мы пошли не впередъ, а назадъ. Старые вопросы вновь выдвигаются на очередь и застаютъ насъ духовно и морально немощными къ ихъ рѣшенію, вызываютъ непосильныя затрудненія и затяжные министерскіе, а впоследствии даже и общеконституціонные кризисы. Всякому ясно, что безъ привлеченія мѣстныхъ силъ къ самоуправленію немислимо никакое благоустройство, никакое преуспеяніе. Земство необходимо и въ Польшѣ и въ Литвѣ, и въ Бѣлоруссіи, и въ Кіевщинѣ. Нельзя быть въ претензіи, что въ польскихъ губерніяхъ оно окажется польскимъ, но во имя той же справедливости нельзя допускать, чтобы оно было польскимъ въ русскомъ краѣ, и для этого нужно, чтобы оно ведало не только помѣщичьимъ, а крестьянскимъ земствомъ; чтобы оно ограждало права не меньшинства, а большинства населенія; чтобы оно было не буржуазно-цензовымъ и пански-аристократическимъ, а народнымъ и демократическимъ. Вѣрность завѣтамъ русской государственности, одно обращеніе къ оставленному первоисточнику русскаго государственнаго творчества сразу упрощаетъ рѣшеніе кажущагося неразрѣшимымъ вопроса и избираетъ насъ отъ коммарныхъ противорѣчій, въ которыхъ безсильно извивается мысль реформаторовъ, искренно желающихъ послужить національному дѣлу, но слишкомъ далеко отошедшихъ отъ національной правды.

Министерскіе кризисы. (Политическое обозрѣніе).

Чуть не по всей Европѣ пронеслась эпидемія министерскихъ кризисовъ. Во Франціи пало министерство Бриана, въ Италіи подать въ отставку кабинетъ Луцатти, въ Болгаріи покончили свои дни кабинеты Малинова, и даже у насъ, въ Россіи, гдѣ министерскіе посты считаются наиболее долговѣчными, президентъ Совѣта министровъ подавалъ въ отставку, которая не была принята. Причины, вызвавшія кризисы, чрезвычайно своеобразны. Въ каждой странѣ онѣ носятъ особый характеръ. Въ Италіи Луцатти подаль въ отставку, располагая большинствомъ голосовъ въ парламентѣ, изъ-за того только, что радикальная партія, участвующая въ министерской коалиціи, подала голосъ противъ кабинета при обсужденіи законопроекта о выборахъ. Въ Болгаріи Малиновъ, проведшій измѣненія конституціи, угодила царю Фердинанду, но не успѣвшій довести дѣло до конца, получить отставку въ виду того, что царь Фердинандъ не считаетъ его достаточно сильнымъ, чтобы провести выборы въ желательномъ духѣ для голосованія остальныхъ статей обновленной конституціи. Еще типичнѣе судьба кабинета Бриана, который, смѣнивъ павшаго Клемансо, подаль въ отставку, несмотря на полученное въ палатѣ большинство, показавшееся ему слишкомъ малымъ въ сравненіи съ дѣйствительно огромными заслугами его передъ страной, обязанной ему своимъ внутреннимъ миромъ.

Таковы уже создавшійся при Третьей Республнкѣ порядокъ управленія. Всѣ республиканскіе правители — истинные калифы на часъ. Они всецѣло и ежеминутно зависятъ не только отъ перваго каприза народа, но даже отъ каприза и прихоти фактически самодержавной палаты депутатовъ, часто несколько не стѣсняющейся съ многоголовымъ, но безловеснымъ самодержцемъ-народомъ и наложившей на него крѣпкую узду партійныхъ избирательныхъ организацій. Представитель всегда нѣсколько заслоняетъ своей фигурой того, кого онъ представляетъ. Нѣтъ ничего мудренаго, что, получивъ на нѣсколько лѣтъ по довѣрію отъ избирателей права созерцанія народа, палата начинаетъ чувствовать себя настоящимъ созерцаномъ, и подобно тому, какъ нѣкогда восточные властители мѣняли своихъ визирей по первому сомнѣнію въ ихъ преданности, такъ и пятисотголовый неограниченный властелинъ современной Франціи мѣняетъ своихъ слугъ по первому капризу измѣнчиваго въ своихъ симпатіяхъ большинства. Въ то время, какъ въ традиціонно-парламентарной Англій министерства мѣняются только съ обновленіемъ всей палаты и знаменуютъ собою поражение только министерской партіи во всей странѣ, во Франціи страна не играетъ при перетасовкѣ портфелей ровно никакой роли, и судьба министерствъ зависитъ исключительно отъ крайне измѣнчиваго и непостояннаго настро-

енія палаты. Привычка къ переменамъ доходить до такой степени, что иногда достаточнымъ основаніемъ къ отставкѣ министровъ считается уже тотъ фактъ, что они слишкомъ долго засидѣлись на своихъ мѣстахъ. Подъ фирмою республики Франція, въ сущности, переживаетъ самую капризную деспотію кулуаровъ. Въ коридорахъ и въ буфетѣ Елисейскаго дворца ежеминутно создаются планы крушенія министерствъ и строятся планы новыхъ министерскихъ комбинацій. Часто облеченные исполнительною властью высшіе сановники республики должны уходить только для того, чтобы очистить мѣста на министерской скамьѣ для своихъ ближайшихъ товарищей, тоже желающихъ посидѣть на министерскихъ креслахъ. При этомъ обыкновенно, принимая портфели, министры читаютъ болѣе или менѣе витиеватую, полную необозримо-широкихъ перспективъ, декларацию, палата горячо приветствуетъ своихъ избранниковъ: страна ждетъ обещаннаго съ министерскихъ скамей полнаго обновленія, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя неудачные реформаторы, не успѣвшіе исполнить и сотой доли обещаній, при общихъ крикахъ негодованія изгоняются вонъ, и на ихъ мѣсто вступаетъ другая компанія изъ нихъ же сотоварищей съ такою же помощью пышныхъ программъ и съ такимъ же печальнымъ исходомъ. Присяжные политики горячо обсуждаютъ перемѣну кабинетовъ, придумываютъ различныя объясненія, связываютъ съ новымъ составомъ правительствъ надежды и предположенія о коренныхъ поворотахъ политики, но обыкновенно все остается по старому, и самая перемѣна кабинета свидѣтельствуетъ о томъ, что внутренняя жизнь Франціи течетъ безъ всякихъ переменъ.

Къ рисункамъ.

Марія слушала слово Его, Марюа же заботилась о большомъ угощеніи. Исусъ сказалъ ей: „Марюа, Марюа, ты заботишься и суетишься о многомъ. А одно только нужно. Марія же избрала благоую часть, которая не отнимется у ней“...

Картина художника Э. Бюрнана служитъ прекрасной художественной иллюстраціей къ приведенному здѣсь евангельскому тексту. Лица обихъ евангельскихъ сестеръ типичны и выразительны и дышатъ тѣмъ дыханіемъ жизни, которымъ полны страницы Священного Писанія.

Картина А. Бранто „Видѣніе Дѣвы Маріи“ напоминаетъ намъ о другомъ евангельскомъ событіи о Благовѣствованіи св. Дѣвы Маріи. Но художникъ изобразилъ здѣсь не самое Благовѣщеніе, а только поэтическую грѣзу о немъ. Это не иллюстрація евангельскаго текста, но символическое изображеніе евангельской идеи, — изображеніе, пронизанное лучами настоящей поэзіи и тонкой художественной красоты.

Мы даемъ здѣсь цѣлый рядъ рисунковъ, иллюстрирующихъ послѣднюю выставку „Новаго общества художниковъ“. Специальнѣе по изображенію лошадей, Н. В. Пироговъ фигурируетъ здѣсь съ характернымъ эскизомъ „Изъ тарантаса“; въ эскизѣ, какъ и всегда у этого художника, прекрасно передана энергія и живая работа лошади. Художникъ Н. Петровъ знакомитъ насъ и съ самымъ авторомъ только-что упомянутого эскиза: въ своей картинѣ „У окна“ онъ даетъ портретъ Н. В. Пирогова; другая картина Н. Петрова — „Валюна“ — предельный пейзажъ, полный свѣжести и особой милой семейной интимности. Такою же семейной интимностью проникнуты изящный interieur А. Средина „Комната“ и эскизъ О. Делла-Восъ-Кардовской „Маленькая женщина“. Много свѣта и воздуха въ тающихъ, окутанныхъ нѣжнымъ сіяніемъ солнечнаго дня, женскихъ фигурахъ Е. Гольдингера: „Тыто“. Много порывистаго движенія и своеобразной охотничьей страстности въ жанрѣ О. Шарлеманя „Съ подругами“.

Интересны архитектурные мотивы въ картинахъ художниковъ Г. Лукомскаго „Польскій Оборонный замокъ“ и „Черниговъ, домъ Чарнецкаго“ и А. Ростиславова „Спасо-Прилуцкій монастырь въ Володн“. Глубокой и красивой старинной вѣетъ отъ этихъ величественныхъ польскихъ палатъ и отъ сѣдыхъ монастырскихъ стѣнъ.

Изъ портретовъ на выставкѣ „Новаго общества“ слѣдуетъ отмѣтить характерный и яркій портретъ графа А. В. Олсуфьева, работы П. Нерадовскаго.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Контора журнала «Нива» просить гг. подписчиковъ озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.), **во избѣжаніе остановки** въ высылкѣ журнала съ **1 апрѣля** — съ **14-го номера**. Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ**. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ**.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Сфинксъ. Одва изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гибдича. (Продолженіе). — Предназначеніе. Рассказъ И. Н. Потапенко. — Бѣлая ночь. Стихотвореніе К. Льдова. — Противочумный фортъ. — Законопроектъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ (Вопросы внутренней жизни). — Министерскіе кризисы (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.
Р и с у н к и. Христосъ въ Виазоніи у Марыи и Маріи. — Выставка Новаго Общества Художниковъ (11 рисунковъ). — Видѣніе Дѣвы Маріи. — Противочумная лабораторія на фортѣ „Императоръ Александръ I“ у Кронштадта (20 рисунковъ). — Къ 90-лѣтію дня рожденія Принца-регента Лунтпольда (группа). — Чума въ Манчуріи (5 рисунковъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 3.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Маркъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

**Невский, 82, кв. 5.
СПБ. ВОЛОСО-
ЛЪЧЕБНИЦА**

84470 4-4
выпадение волосъ, перхоть, зудъ, волосатость.
Пр. врач.-спец. Еж. 10 у.—5 в. Сов. 2 р.

ПАМЯТЬ укрѣпляет ЗА-
ОЧНО проф.
мием, Чл. Париж. Акад., С. Файн-
штейн, ОДЕССА, Жукон, 92-28.
Успѣш. 25 л. практ. в Россіи. (см.
№№ „Плывъ“ пр. л.). Подр. проен.
высыл. за 7 к. м., заказ. за двѣ 7 к. м.

ФОНОГРАФИЧЕСКОЕ изучение языков.
СІВ.; Фонтанка, 38. Курсы
языков **ЕЧИНАЦ**. Брошюра 7 к. м. 3423 2-1

ДЛЯ ПОЩЛУЯ

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодого вида, съ бѣлой, бар-
хатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ,
чистое. — Поэтому употребляйте только-настоящее
МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ
Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Цѣна 50 к. Имѣется въ продажѣ вездѣ. Требуется только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

Для каждого
МУЖЧИНЫ
утратившаго юноше-
скую свѣжесть или
слабого отъ природы,
у насъ имѣется Дра-
гоценный совѣтъ зна-
менитыхъ специали-
стовъ, какъ избавиться
отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ
(ованизма), какъ по-
лучить могучую силу,
хорошую память и
прекрасное настроє-
ніе. Мы потратимъ
20,000 руб.
на эти совѣты, но по-
шлемъ ихъ Вамъ
БЕЗПЛАТНО.
Они откроютъ Вамъ
новый міръ понаго
наслажденія жизнью.
Поторопитесь полу-
чить ихъ, жаль не
ждать. Сообщите Вашъ
адресъ. Т-ву Антекар-
ской Торговли, Мос-
сква, М. Лубянка, д.
О-ва Россія. Отд. 17.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛЕВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональ-
нымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго
организма.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguè
ПОДАГРЫ РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** **САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ**
всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 К.** **СУЩЕСТВОВАНИЕ**
Картонаж. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и дешевая упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
въ продажѣ.

и побочный доходъ постр. легк. и прост.
фабрикаціи домашняго необходимаго пред-
мета съ малѣйшими затратами. Дѣло
дастъ не меньше 1000 руб. ежегодн. до-
хода. Предложеніе въ высшей степени
доброе и полезное.
Иллюстр. брошюру высл. бесплатно.
Адресовать:
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

Eau de Cologne

№ 4711

**НЕЗАМѢНИМОЕ, ОСВѢЖАЮЩЕЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ
И ВЫЗДОРОВЛИ-
ВАЮЩИХЪ.**

Освѣжаетъ воздухъ въ
комнатѣ больного, сооб-
щаетъ ему нѣжный,
приятный запахъ, кото-
рый никогда не надо-
ѣдаетъ и не раздражаетъ.

Слѣдуетъ употреблять
исключительно **№ 4711**
(о-де-колонъ марку
(на сине-золотомъ ярлыкѣ),
но никакъ не о-де-колонъ
низшихъ сортовъ, утомляющій
большого своимъ рѣзкимъ за-
пахомъ, неслѣдствію разныхъ
вечистыхъ примѣсей.
Большой флаконъ—1 рубль,
малый флаконъ—60 коп.

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Продолжается подписка **НА ЖУРНАЛЪ**
обшедоступн. коммерч. образов.
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
ПРОГР: 2-ая итальян. и амерія.
коммерч. ариметика комм. корреспонденція
комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и
терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы не впе-
шал. и тысячи благодар. писемъ. Леготныя условія. Проспекты требуютъ
БЕЗПЛАТНО. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92-52

Слабительная
пильюли **Ара**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при расстройствѣ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ
 выдающееся укрѣпляющее средство.
 Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОА“
 Франко-Итальянской КФ, въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНЗИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

ЗАИКАНИЕ
 излѣчив. основат. внушеніемъ плаву. Паутолеймон. лѣч. (съ Пансіон.) Пров. М. Г. Вагнеръ перев.: Екате-р. кан., 52, СПб. Усл. лѣч. безпл.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, ИЛИКИМИ И БАРХАТНЫМИ ИДЕАЛЬНО ВЪЛЫИ РУКИ
 КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВИДОУ КРАСИВЫХЪ И ПОРФИРНЫХЪ РУКЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗЪПРЕДНОЕ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА
 въ видѣ вѣловоианато душистаго крема.
 Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинах.
 Коробка 75 коп.

ПИТОМНИКЪ
 ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМИИ
В. Е. СЛОБОДСКАГО
 имѣетъ больш. выб. фрукт. и декор. растен. Прейсъ-кур. БЕЗПЛАТНО. Съ заказ. прому обрат.: почтов. ст. ЧИРШКОВО, Воронеж. губ., В. Е. СЛОБОДСКОМУ.

ВѢРНЫИ ХЛѢБЪ
 САМООБУЧЕНІЕ
 ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ
 Подробныя БЕЗПЛАТНО. С.-Петербургъ, Невскій, 74-13.

Велосипеды, мотоциклы и автомобили „ВАТТЪ“
 отличаются своей прочностью, изаюствомъ, примѣнностью ко всѣмъ дорогамъ и умѣренною цѣной. Если Вы посылаете съ мыслью приобрести въ настоящую сезону велосипедъ, мотоциклету или автомобиль, то сегодня же потребуйте нашъ только-что отпечатанный полный каталогъ на русскои языкѣ и мы увѣрены, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикату.
 Всѣ цѣны нами поставлены съ уплаченной пошлиной и пересылкой. Адресуйте: на открыткѣ за 4 к. Обществу ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ и ИМПОРТЪ Берлинъ SW 68, Риттерштр. 50, соб. дом. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. BERLIN SW 68.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ

Техническая контора Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ.
 СПбургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-83.
 Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

ВСЯКАЯ ДАМА
 можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
 Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марежки на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
 Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8. **БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.**

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А
 ЗЕРНИСТЫЙ
 ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ
 Единственный усваиваемый фосфатъ, укрѣпляющій нервную систему.
 Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.
 Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІИ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. и.
 Приятнаго вкуса; принимается съ подои или молокомъ.
 Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БИБЛИОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.
 Аппаратъ Морзе, устройство и учебникъ телеграфир., съ 54 рис.—40 к. Аккумуляторы: постройка, уходъ, ремонтъ, съ 52 рис.—60 к. Беспроволочный телеграфъ, съ 10 рис.—30 к. Аппар. Юза: устройство, уходъ, съ 73 рис.—50 к. Гальваническіе элементъ съ одной и двумя ядк., съ 63 рис.—40 к. Гальваностатика, съ 27 рис.—40 к. Громотовды, съ 13 рис.—30 к. Дешев. освѣщ. съ элем. „Сатурнъ“, съ 4 рис.—30 к. Постр. нов. аккумулятора, съ 5 рис.—30 к. Проводка домашн. телефона, съ 12 рис.—30 к. Постр. маленк. аккумуляторовъ, съ 28 рис.—30 к. Постр. мал. электр. двигатели, съ 34 рис.—30 к. Постр. мал. динамо-машинъ, съ 25 рис.—30 к. Постр. электр. звонка и проводка, съ 13 рис.—30 к. Постр. электростат. приб. и машинъ, съ 8 рис.—30 к. Постр. электр. будильника и сторожа, съ 2 рис.—30 к. Постр. элем. Деклаше повѣтр. стр., съ 9 рис.—30 к. Устр. дешев. электр. освѣщ. лампочками, съ 35 рис.—20 к. Устр. электр. приборовъ, двигателей и ирушекъ, съ 152 рис.—80 к. Изслѣдованіе собственноручн. приб., съ 8 рис.—30 к. Устр. сухихъ гальванич. элемент., съ 13 рис.—30 к. Спиритъ Электрометра, съ 25 рис.—40 к. Аппар. Ультр.: устройство, уходъ, съ 39 рис.—50 к. Телеграфъ и телефонъ: устр., пров., съ 79 рис.—75 к. Телефонъ безъ проводовъ, съ 10 рис.—40 к. Телефонъ, устройство, разл. приѣмъ., съ 60 рис.—30 к. Устройство спирали Румкорфа и опыты, съ 20 рис.—30 к. Трехфазный токъ, съ 13 рис.—40 к. Школа молод. электротехника, съ 59 рис.—30 к. Электрическіе звонки и сигнализация: проводка, ремонтъ, съ 76 рис.—30 к. Электр. освѣщеніе: устр., новост., съ 100 рис.—40 к. Электродвигатели, устр., съ 36 рис.—40 к. Электротехникъ-любитель: устр. дешев. освѣщ., карман. фонарей и мах. аккумуляторовъ, съ 29 рис.—30 к.
 Всѣмъ вложеннымъ платежомъ
Книжный складъ А. Ф. СУХОВОЙ, С.-Петербургъ, Столярный пер., 9.
 Пересылка 1 книги—13 к., 2 кн.—17 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. За налож. платежъ добавляется 10 к. При выискѣ на 2 руб. и болѣе пересылка бесплатна. Полный каталогъ высылается, болѣе 500 названій, даромъ.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ 1911 Г. ВЕРХНІЯ ЮБКИ.
 Всѣ присланные заказы на готовыя вещи исполняются точно согласно нисемъ въ собоиственныхъ мастерскихъ. Высылаемъ наложекъ, платкомъ безъ задатка. Мѣрка юбокъ: длина передъ отъ пояса, бока, задъ, штрина, тали и объема.
 № 1. Юбка изъ чисто-шерст. матер. изъ лучшей доброты, красив. фас., бока и задъ крупн. и глубок. складками—5 р. 75 к. Тоже изъ лучш. шерст. трико „Прима“ въ крас. рисун. (англійск. жанръ)—3 р. 75 к. № 2. Юбка изъ чисто-шерст. мат., изъшн. фас. „Грэнъ“ съ выс. тал. и кокеткой—5 р. 50 к. Тоже изъ лучш. шерст. трико „Прима“ въ красн. рисун. (англійск. жанръ)—3 р. 50 к. Тоже изъ шерст. шевіота лучшаго сорта, цв. черн.—4 р. 25 к. № 3. Нарядная юбка изъ чисто-шерст. матер., лучшей доброты, легити. фас. „Салонъ“, изъшн. отъ. суташ. и пуговиц.—6 р. 75 к. Тоже изъ лучшаго шерст. трико въ красн. рисункахъ (англійск. жанръ)—4 р. 75 к. Тоже изъ чист. шерст. сукна—8 р. 50 к. № 4. Юбка изъ чисто-шерст. матер., красив. вѣнскій фас. „Виль-Клео“, съ отбѣленнымъ воланомъ—4 р. 50 к. Тоже изъ практичн. шерст. трико „Прима“—3 р. 50 к. Тоже изъ шевіота, дѣтск. черныи—4 р. № 5. Красивая юбка изъ чисто-шерст. матер., изящнй фас. „Санорелли“, отбѣл. шелк., суташ. и пуговиц.—6 р. 15 к. Тоже изъ плотнаго, лучшей доброты сукна—7 р. 50 к. № 6. Юбка изъ чисто-шерст. матер., роскошн. фас. „Прищесса“, съ красив. шелковой вышивкой 9 р. Тоже изъ лучшаго безворснаго сукна—10 р. 50 к. Юбка изъ шерст. матер. исполняютъ въ дѣтск. чер., куб., табач., изъ сукна чер., куб., изъ шерст. трико въ красивыхъ темныхъ и свѣтло-сѣрыхъ цв. **ГОТОВЫЕ НАПОТЫ** красив. фасонъ „Гейша“, исполнен. изъ плотной ткани „Томинна“, красив. выработка „Крепиде-инивъ“ въ роскошныхъ турецъ и японскихъ рисункахъ, отбѣланный аграфами, 6ге, съ изящнымъ кружеви. воротнич.—4 р. 75 к.
Послѣдняя новость моды. Изящная блузка „Нимано“ исполнен. изъ японскихъ шерстян. платковъ въ роскошн. турецкихъ рисункахъ съ красивой каймой, отбѣл. гладк. матеріей, зол. пугов. и шпуркомъ—3 р. 75 к., безъ отбѣлк.—2 р. 75 к. Такой же фасонъ, исполнен. изъ тонкой матер. „Товкина“, съ такой же отбѣлкой—2 р. 25 к. Мѣрка каюта, длина отъ плеча до пояса, объемъ бедеръ и груди. Мѣрка блузки: объемъ груди и ворота. Настоящимъ гарантируемъ, что все высланное и почему-либо не понравив. заказчикъ охотно принимается обратно съ немедлен. возвращеніемъ денегъ полностью. Магазины моды „МОСКОВСКІЙ САЛОНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ“ **МОСКВА, 3-я Тверская-Ямская, д. № 36.**

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылается бесплатно проспект, указывающий путь, как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевский пер., д. № 11, кв. 63, П. КОМИСАРЕНКО.

2 пары ботинокъ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шнур. новш. фас., на шнурк. подош., прочн., эласт., стоиш. преж. 15 руб. Кожа черная или коричн. Сортъ „Экстра“ 8 руб. за 2 пары, указ. № нос. ботин. или № гол. Зак. исп. нал. плат. безъ зад. Пер. по поч. тар. При зак. 4-хъ паръ пер. за нашъ счетъ. Непозд. прин. для обм. или возвр. ден. Адресъ: Т-ву „СЛАВА“, гор. Лодзь, Б-5.

ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ

Собаки всѣхъ извѣстныхъ породъ, великаны и карлики, служащія для охраны, сторожевыя, охотничьи, полицейскія, военныя и санитарныя ПРЕДЛАГАЕТЪ

KOENLER & GRAEFE

Ossmannstedt въ Тюрингии.

Единственная фирма, стоящая на почвѣ спорта. Высылка во всѣ части свѣта. Собственное заведение выведки собакъ. Награжденное 200 слыхомъ правительственными почетными дипломами. Каталогъ образцовъ — даромъ. Роскошно составленные альбомы по 2 марки. 3400 5-2

Адресъ для телеграммъ:

ZWINGER WARTBURG, OSSMANNSTEDT i. THUER.

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсули Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.»

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдаю постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккурратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсули Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приѣма одного только флакона этихъ капсулъ мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему и не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернется покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсулъ. Подписали: Францъ Берггеймъ, Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одни могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленой и красной, наискосокъ этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображены подписи Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приѣмъ Капсулъ-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсулъ-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

БЕТОННЫЕ ДОМА

Новый способъ „САЛАМАНДРА“, для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешевле, прочнее, проще кирпичной. Новая дешавая, идеально работающая, ручная мѣшалка „ПАНКАЛЬ“, для бетона и др. цѣпей (съ выписываніемъ).

34305 Прощу убѣдиться. 2-2
Инженеръ В. ПАНОВЪ.
Москва, М. Козих. п., 4. Тел. 269-45.

ЛЫСЫ ЛИ ВЫ?

или
когда Ваши волосы выпадаютъ, тогда прочтите замѣчат. предложеніе.
Разсылка 10000 пробныхъ банокъ.

У меня десятки тысячъ друзей во всемъ мѣрѣ и во всѣхъ національностяхъ. Я никогда не видѣлъ ихъ и они никогда не видали меня. Я только знаю ихъ посредствомъ ихъ писемъ, ихъ благодарственныхъ отзывовъ, ихъ рекомендацій и ихъ заказовъ, которые они посылаютъ мнѣ.

Волосы выросли на головахъ у тѣхъ, которые были лысы много лѣтъ.

Это необыкновенное утвержденіе; я никогда не бралъ бы на себя отвѣтственность, но обращаю Ваше вниманіе на огромное число ежедневно получаемыхъ мною изъ всего свѣта благодарственныхъ отзывовъ; если пожелаете, могу прислать Вамъ копии такихъ писемъ. Мое вѣрное средство для рошенія волосъ приостанавливаетъ выпаденіе волосъ и удаляетъ перхоть и парши; возвращаетъ волосамъ натуральный цвѣтъ, даетъ рошеніе бородѣ, усамъ и бровямъ. Оно совершенно безвредно и дѣйствуетъ быстро и съ успѣхомъ. Мое средство для рошенія волосъ употребляется обоими полами всякаго возраста и состоянія.

Выпишите пробную банку.

Достоинство моего настоящаго средства для рошенія волосъ въ самомъ препаратѣ. Если Вы желаете сами убѣдиться въ дѣйствительности моего средства, достаточно написать мнѣ закрытое письмо со вложеніемъ 7. 7-ми коп. марокъ, по полученіи которыхъ я Вамъ вышлю большую пробную банку моего вѣрнаго волосорастителя, одинъ кусокъ „Мыло-Берлей“ противъ перхоти и 1 порошокъ для мытья головной кожи и всѣ наставленія. На письма безъ марокъ отвѣта не послѣдуетъ.

Ничто такъ не можетъ убѣдить, какъ личный опытъ. Цѣль этого предложенія убѣдить Васъ насколько оно можетъ принести дѣйствительную пользу.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ—оно излѣчило меня и оно излѣчило тысячу друг. Послпши высыл. залпопиров.

ВВЕРГИТЕСЬ ПОДДЪЛКИ.

Только благодаря хорошему качеству моего средства, существуютъ поддѣлки, которыхъ я насчитываю приблизительно 25, доказательство которое говоритъ за себя.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ
Слѣб., Департаментъ № 32. Невскій, 13.

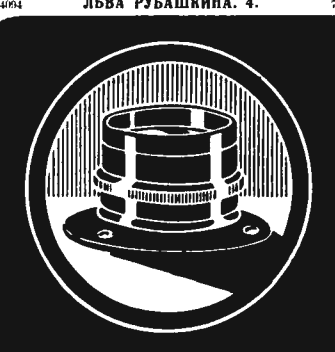
ВИНА
РУССКІЯ
ИНОСТРАННЫЯ
КОНЬЯКИ
ТВОЯ АРАБАЖИ
МОСКВА
Н-НОВГОРОДЪ.

РЕВОЛЮЦІЯ

въ области туалета.

ДВА КОСТЮМА ЗА 5 Р.

Съ цѣлью распропаг. и ознакомлен. съ нашей фирмой мы выслаемъ почтой безъ задатка, наложен. платеж. только за 5 руб. вышето 10 руб. слѣд. отрывъ: 1) 4-хъ арш. трико „Англе“ очень прочн., практичн., модн. рисунокъ для полнаго элеганта, мужск. костюма 2-хъ арш. ширины. 2) 8 арш. шерстян. красив. матерія „Модернъ“ разн. рас. для полн. роскошн. нарядн. дамск. платья. Такіе же 2 отрыва, но лучш. качества, высылкаемъ за 6 р. 50 к. и сор. „Прима“ 8 р. По желанію отшускаемъ за эту же цѣну два мужск. отрыва или два дамск. Пересылка 55 к. При выпискѣ 4 и болѣе отрывовъ пересылка за нашъ счетъ. Въ Сибирь присылать разн. почтов. тарифа. Риска вытѣ. Если не понравится деньги возвращаемъ полностью. Адресъ: ЛОДЗЬ, Торгов. дому ЛЬВА РУБАШКИНА. 4.

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
„Тессаръ“ 1:3.5 1:4.5 1:6.3 для портрета, момента, ландшафта,
Теле-объективъ „МАГНАРЪ“
Проектиры „П. 131“, высылаются бесплатно. :::: Можно получить у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2,
а также въ фотогр. магазинахъ.

ЛЮБАЯ МОРЩИНА МОЖЕТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА ВЪ 3 НОЧИ.

Поразительное превращение, показанное на этом рисунке, испытано уже множеством лиц. Одна наша клиентка пишет, что кожа на ее лице стала молодой и нежной, как у 16-летней девушки, и прибавляет:

„МНѢ 50 ЛѢТЪ“.

РАНЬШЕ.

ТЕПЕРЬ.

Эти снимки иллюстрируют, как сильно стареть лицо морщинами. Всякий признает, что годы исчезают, как по маговению волшебной палочки, с исчезновением морщин.

В три ночи происходит это превращение. Безобразное, старое лицо, покрытое морщинами и складками, после применения удивительного открытия Гарриетты Мета Смитъ, становится молодым, нежным и свежим. Это открытие дало возможность Гарриетте Мета Смитъ сдвинуть покровы тайственной области, отбывшей молодость от старости, и остановить разрушительную работу времени: и изобретательница доказала это на собственном примере. Возраст женщины зависит от того впечатлѣнія, которое она производит своей наружностью на окружающих, — вот почему Гарриетта Мета Смитъ так настойчиво старалась избавиться от морщин и некрасивых линий, старинных ее преждевременных и мѣшавших ей достигнуть в жизни успѣха. Не робовала съветы, которые ей давали так называемые специалисты по приготовлению средств для красоты, а также массажи, маски, разные кремы, державшие голову над паромъ, Гарриетта Мета Смитъ убѣдилась в полной их безпольности, так как морщины ее стали глубже, чѣмъ были раньше. Судьба, долгое время не улыбаясь изобретательнице, наконецъ дала ей в руки вѣрное средство, которое произвело сенсацию в Америкѣ и Европѣ. За одну ночь морщины изобретательницы начали сглаживаться, а вторую совершенно исчезли, а на третью — кожа приняла такую свежесть, нежность и красоту, как у ребенка.

Въ виду того, что не только сама изобретательница получила поразительный результат от применения этого средства, но и множество дамъ, пользовавшихся ея изобретениемъ, безспорно вытекаютъ, что каждая женщина, каковы бы ни были ея морщины, имѣетъ возможность отъ нихъ избавиться, применяя методъ Гарриетты Мета Смитъ. Безчисленное множество дамъ это подтверждаютъ. Возьмемъ некоторые примеры, а именно:

„Ваше средство дало результаты, которые превзошли все мои ожиданія, — пишетъ намъ изъ г. ОДЕССЫ, Дегтарная ул., д. Залѣскаго, госпожа Е. Ф. Гольцъ: — шлю Вамъ русское спасибо за необыкновенное открытие, сдѣланное Вами. Я уверена, что это средство есть самое лучшее для уничтоженія морщинъ. Употребляя Вашъ „Триплексъ-Системъ“, я достигла самыхъ блестящихъ результатовъ, за что Вамъ буду благодарна въ продолженіе всей моей жизни. И совѣтую всемъ женщинамъ употребить это средство.“

И даю Вамъ право публиковать это письмо, такъ какъ хочу, чтобы всѣ дамы

убѣдились въ незамѣнимыхъ качествахъ Вашихъ продуктовъ.

Я же Васъ никогда не забуду и всегда буду стараться распространить Ваше чудесное средство, которое столь важно для каждой изъ насъ.

Привожу Вамъ мою горячую благодарность за оказанную услугу.“

„Я нахожу, — говоритъ лѣвица Фингеръ, изъ Петербурга, въ февралѣ 1910 года: — что Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное достоинство ихъ состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткий срокъ возвращаютъ ей свежесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредиентов.“

Не успѣвъ пройти 3 года, какъ эта замѣчательная женщина, совершавшая полный переворотъ въ области леченія морщинъ своимъ изобретениемъ, стала самой авторитетной специалисткой въ вопросахъ, касающихся женской красоты. Многія тысячи женщинъ, принадлежащихъ къ самымъ разнымъ классамъ общества, независимо отъ возраста и національности, стали обращаться съ запросами и совѣтами къ Гарриетте Мета Смитъ относительно замѣчательнаго простого метода, посредствомъ котораго она избавилась сама отъ морщинъ и возвратила наружную прелесть молодости. Независимо отъ общественнаго положенія женщинъ, обращающихся за совѣтомъ къ Гарриетте Мета Смитъ, всѣмъ удѣляется одинаковое вниманіе. Гарриетта Мета Смитъ своимъ открытиемъ оставила уже много лицъ, давъ имъ возможность вернуть красоту и привлекательность, утраченную въ дѣтствѣ заботъ, болѣзней и неприятностей.

Мы съ большимъ удовольствіемъ позволимъ себѣ сообщить, что, въ дѣтствѣ особаго соглашенія съ знаменитой специалисткой по уходу за красотой, въ теченіе 10 дней будутъ высылаемы совершенно безплатно полныя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить морщины, поэтому они должны безъ колебаній воспользоваться выгодами этого рѣдкаго предложенія. Больше повторено оно не будетъ.

Это средство уже продавалось десятками тысячъ во всѣхъ частяхъ земного шара. Используйте только наилучшій цѣнный купонъ, и Вы получите всѣ свѣдѣнія совершенно безплатно. Не откладывайте, а пишите сегодня же по слѣдующему адресу: Гарриетта Мета Смитъ, Большая Дмитровка, 22, Москва, Division 303. Н. — и особое вниманіе будетъ оказано Вашему письму.

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ МОРЩИНЪ

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой специалисткѣ по уходу за красотой „Гарриеттѣ Мета Смитъ“, МОСКВА, Большая Дмитровка, 22, Division 303. Н. — и Вы получите безплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

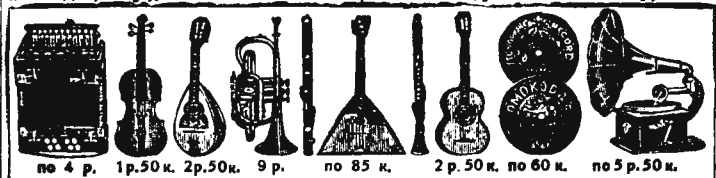
Адресъ:

Городъ:

РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе наличными легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины пріятіемъ заказовъ на весьма ходкій предметъ. Капиталъ и знанія не требуются. Условія, довѣренность и весь матеріалъ высылаю по полученіи 21 к. марками на пересылку. Адресов.: г. Лодзь, О-ву „СЕМИ-ЭМАЛЬ“ № 39.

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. Допускается разсрочка при незначит. задаткѣ съ начетомъ 6% годовыхъ. Свѣдѣнія высылаются безплатно. Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ.** Севастопольскій бульваръ, 30. Писать и адресовать можно по-русски.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50 к. по 60 к. по 5р.50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

СЪ ИЛЛУСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И.ВИНОКУРОВЪ и Н.СИНЦІКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ТОВАРИЩЕСТВА Садовая, 29.

НЕВРАСТЕНІЯ

является въ настоящее время наиболее распространенной болѣзнію. Медицинскіе авторитеты извѣщаютъ объ проявленіи ея, какъ напр. ослабленіе сердца, мигрень, нервные боли, ослабленіе умственныхъ силъ, головныя боли и т. п., пріимая

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ'а

который превосходно укрѣпляетъ организмъ больного. Медицинскія наставленія высылаются безвозмездно и франко единственныя представителю для Россійской Имперіи: Фабианъ Клингсландъ въ Варшавѣ.

Важное предостереженіе: Подлинность только Санатогенъ БАУЭРЪ'а съ красными этикетомъ на каждой коробкѣ

На 35 мѣсяцъ въ разсрочку

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ

Граммофонъ „СИЛОЗВУКЪ“

съ настоящ. двухпружин. Швейцарск. механизмомъ съ 12 двухстор. пласт. (24 пьесы) и 1000 конц. иголокъ.

== Масса благодарств. отзывовъ ==

Рисуютъ граммоф. условія и списокъ пьесъ. высыл. по перв. треб. БЕЗПЛАТНО

УТВЕРЖДЕННОЕ ВЪ РОССИИ

Т-во „ФОНОГРАММА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Вознесенскій, 18.—3.

Для живущихъ въ Петербургѣ выработаны особыя условія разсрочки.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадили и европейскаго континента, и одна большая фабрика серебряныхъ издѣлій рѣшила отдать весь свой запасъ за очень малое вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполномочена выполнить это порученіе. Поэтому мы посылаемъ каждому слѣдующіе предметы только за малое вознагражденіе въ 8 р. 25 к., а именно:

- 6 шт. лучшихъ столов. ножей съ настоящихъ англ. лезвиемъ;
- 6 шт. вилокъ американскаго патентованнаго серебра;
- 6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 1 больш. розливная суповая ложка амер. патентов. серебра;
- 1 ложка розливная для молока америк. патентов. серебра;
- 6 шт. блюдецъ англ. „Викторія“;
- 1 чайное ситечко.

Итого 39 штукъ всего за 8 руб. 25 к.

Всѣ вышесказанныя 39 предметовъ стоили прежде 40 руб., а теперь **8 руб. 25 к.** — важное серебро — наковъ бѣлый металлъ, который сохраняется въ теченіе 25 лѣтъ свой цвѣтъ серебра, за что мы гарантируемъ. — Какъ доказательство, что это объявленіе не реклама, а есть

ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ,

смыслъ объявляемъ публично, возвратитъ всякому обратно деньги, если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный нами товаръ и поэтому всякій долженъ посѣпшить воспользоваться этимъ чрезвычайно выгоднымъ случаемъ приобрести себѣ этотъ роскошный гарнитуръ, который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также подходитъ какъ подарокъ свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За пересылку по почтѣ наложен. платежомъ присылаемъ 55 к., въ Сибирь 95 к. Исключительная продажа для всей Россіи у **И. ЛЮБКА,** Экспортный Домъ американско-серебряныхъ издѣлій, Лодзь, отд. М. 1.

Променадная, 31.

КРЕМЬ-ВИТА
СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ
П-РА ТУРКУСА.
Цена за банку съ перес. 1 р. 50 к. въ Сибирь на 30 коп. дороже.
Главный Складъ у **П. КОМИСАРЕНКО.**
МОСКВА, Бутырки, Сергиевск. пер., д. № 11, кв. 4.

Неврастения

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заботливаній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русский врачъ. Требуется иллюстрированный проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 а. Suisse.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ
Оригинальныя коробки снабжены синей банделлою съ русской надписью
Цѣна коробки 65 коп.

Тайны искусства предсказанія соч. Улама и Руфа. Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукамъ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибаллы. Астрология. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медіум. изданію вышлю. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, Б. Сухарева пер., домъ № 19/115.

Политехническій Институтъ Стрелиць.
2 часа ѣзды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ вѣмецк. — Для иностранцевъ специаль. курсы вѣмец. яз. — Лабораторія и мастерскія. — Программы на русскомъ и вѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 34313 24-7

Граммофоны наши
отличаются идеально чистой передачей звуковъ, прочнымъ неизнашивающимся механизмомъ, изящной вѣщностью и дешевой цѣной. Цѣна отъ 21 руб. до 83 руб. съ уплоченной посылкой и доставкой на домъ. Нашъ богатъ иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылается вѣсѣмъ бесплатно.
Подайте намъ Вашъ адресъ на откр. за 4 коп.
Нашъ адресъ: 34607
О-во Германскій Экспортъ и Импортъ
Берлинъ 68, Риттерштрассе 50, соб. домъ.
Покорно просимъ нашихъ граммофоновъ „Ватт“ не смѣшивать съ шумово-рекламируемыи здѣшнихъ и варшавскихъ фирмъ.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА
„АЛПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.
Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Альпака“, густо-посеребрен.
ДЛЯ КУХНИ САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕНИЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ
БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.
Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.
ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА. АЛЮМИНІЙ. ВЕНДОРФ. АЛ. „Чистый никель“.
КАТАЛОГИ ВЫСЛАДЪ БЕЗПЛАТНО
БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.
Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ТОНКИНА.
«Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ,—пишетъ г. Климентъ Бонуръ:—гдѣ и заразился тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Францію я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва волочащимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ лѣченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами—ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно исхудалъ; мои испражненія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слезью. Я не могъ ничего ѣсть и меня часто рвало.
Несомненно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольные Лепешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дня, и тотчасъ послѣ того аппетитъ ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои возстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала лѣченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ». Подписалъ Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андре (Деп-тъ Ванден, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.
Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.
Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣваний желудка и кишечка.
Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
Появляясь въ продажѣ подлѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
PS. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Дено въ С.-Петербурѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-В. Шасколовскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38.

90 р. въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно.
Международное товарищество въ-зальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47—12. 14180 13-9

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе Ледвита Декантъ. Средство для рошенія волосъ, превращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдінъ, возвращаетъ первоначальныя цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Содѣланы безплатно.** Высылаются безвозмездно извѣщеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{arm}. 38, rue Sığnap-court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подлѣлокъ. **Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS
ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма во мѣрѣ
Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа. С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе подлѣлокъ необходимо требовать на каждой надлѣн охранительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Единственный представитель для всей Россіи : **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

ПОДАРОКЪ ВСЪМЪ!

ДАРОМЪ высылаю мужч. и женщ. изящный альбомъ заграничн. работы и 25 художеств. открыт. писемъ. За упаковку и перес. заказ. уплачив. при получ. 95 к., можно присл. марками, влож. платеж. 10 коп. дорож. За неоправ. возврат. деньги. Адрес: Лодзь, Х. Зиншайну. 34383-2-2

Лекцій Седжа, Уортона, Веллера — полное, подробное безъ всякихъ сокращеній, съ массою иллюстрацій, руководе, для развитія личн. магнет. и гипнотизма, для влияния на окружающихъ. Ц. съ прил. гипнот. шаръ 3 р., вкл. плат. (высыл. только по получ. рубль девятими жал. марками) 3 р. 50 к. Гипнот. шаръ безъ курса высылаются по получению 1 р. 25 к.; выдать съ курсомъ можно получать по 50 к. Ни у кого не выпишывайте курса гипнотизма, не ознакомившись съ нашей брошюрой, которая высыл. бесплатно. Прилагаю. 14 к. она высылается заказ. Книго-ство принимаетъ обратно книги у тѣхъ, кто, исполнивъ данную въ нихъ указанія, не научится гипнотиз. Треб. адр.: Москва, Научно-психологическому изд-ву, Бол. Сухар. пер., д. 19—115. 3419-4-1

LA ROSE de GABILLA
Притягиваю и устойчивые **ДУХИ**
въ изящномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивками XVIII-го вѣка
GABILLA
25, B^e Poissonniere, Paris.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ Дезинфицируйте телефоны
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА СПб
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 фл. 35к

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ
Бросьте вѣчные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Придумайте усовер. анатомич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. н.л. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Выш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и дану ногу стар. бандажа, пахов. или мочев. СПбургъ, 8-ая Роща, 19, кв. 3, Земскеру.

Спо. Курсы и метод. Проф. Каллигр. Пинт умест. Высочайшихъ нагр. Призв. Спб. Имп. Ак. Худож. Поэтики испр. лично и заочно. За 10-7 к. марок. выс. подр. условія. ПИИТ СПб., Литейный пр., 57. Н.

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. **ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫУЧУ:** на гит., бал., маяд., скр., гар. 1, 2, 3 рад. СПбургъ, Б. Дворянская 7. **ШАШИН.** Мои самоуч. со слов. вездѣ. Ил. 500 пьесъ по 10 к. 34468-3-3

ДЛЯ РЕКЛАМЫ,
т.-е. для ознакомл. всей Россіи съ нашей фирмой, мы высыл. всякому желающему **бесплатно премію:**
Элегр. заграничн. худож. работы альбомъ для худож. откр. писемъ и 25 шт. откр. писем. интерес. содержания. Заказчикъ возмѣщаетъ лишь наши расходы на упаковку, пересылку и пр., что обходится въ 1 р. 15 к. (можно марк.). Налож. плат. еще 15 коп. По повр. — возврат. деньги. Лодзь, — 7. Н. Фрейманъ. 34554-3-2

ОРУЖЕЙНАЯ
старѣйшая фирма въ Россіи предлагаетъ **РУЖЬЯ** съ сильными боемъ и гарантіею. Цѣны ниже складовъ и магазиновъ.
А. М. АВЕРИНЪ, ТУЛА, Тургеневская, 10. Вновь вышедшій прейсъ-курантъ бесплатно высылаю.

ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БРОШЮРУ „ЧЕГО ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ О ВАШИХЪ ВОЛОСАХЪ?“
изданіе ПЕРВАГО МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ—можно получить бесплатно въ магазинахъ: Феррейнъ, Матейсенъ, Мюръ и Мериллизъ, Зимина, Ралле, Трындына, Жакъ и др. По почтѣ высылаются за 14 к. марками изъ ИНСТИТУТА: Москва, Садовая-Триумф., д. 205а.

100—400 руб. въ мѣсяцъ
можеть каждый вездѣ легко заработ. научившись по нашему руководу, и рецен. приготовл. вновь-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по тонкому, пріятн. вкусу, вѣжн. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитковъ, сельтерск. водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1 1/2 к. и продается по 5—10 к. На материалъ и обавед. нужн. всего рублей 15. Материалъ выбѣется всюду. За обученіе взимаемъ 5 р.; по получ. 12 р. задатка высыл. руководство и рецети нал. плат. на остатокъ. Адр.: Одесса, № 43, заводу газированнаго кваса И. Островскаго.

Неврастения
у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣчбн. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ
ВЗВРАЖЕННЫМИ И ЛЕЧЕБНЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ наду. ПОПУЛЯРНАЯ ГОМОЕОПАТИЯ ОБЩЕДОСТУПНОЕ И РАТ. КОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМОЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ. въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ — высылается БЕСПЛАТНО по получению 21 копейки на почтовомъ и другіе расклады (заказывать 25 коп. вкл. плат. НЕ высылаются) — СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМОЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54. Сущность при аппекъ Гомеоп. Лѣчибы даетъ многообразн. письменные софты. Плата 50 к. Вѣдомыя лѣчибы Дернера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

ВАСЪ ВСЪ ПОЛЮБЯТЪ!
Эта замѣчат. книга раскрываетъ тайны овладѣванія сердцемъ любимаго существа и даетъ возмозж. каждому, каждой **ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ПОЛЮБИТЬ.** Вышло 6 изданіе съ значит. доп. и любовн. письмовникомъ. Цѣна съ пересылкой и влож. платеж. 1 р. 60 к. Предостерегаю отъ любовныхъ бездариныхъ подражаній. С.-Петербургъ, О. М. БЛОМБЕРГЪ. Невскій, 52-6.

ГОТОВАТЬСЯ ПОДЪ ДУХЪ
ПРОВИЗОРА **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСУЩЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 кг. 50 к. 1/2 кг. 30 к.

ОЧЕНЬ ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
взять мыло разныхъ сортовъ можно рациональн., т.-е. правильнымъ и выгоднымъ способомъ. Научая на практикѣ и заочно. Отъ учениковъ своихъ имѣю уже болѣе 100 благодарств. писемъ, каковыя и впрдѣ надѣюсь получать. Ручаюсь въ этомъ. Условіе обученія и предостереженіе отъ обмана высылаю бесплатно. Адресъ: Красноуфимскъ, (Перм. губ.), мыловару КЛЮКАНОВУ, собствен. мыловаренный заводъ.

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ
ВЫЗЫВАЮТЪ НАШИ ГРАММОФОНЫ
МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩЕСЯ ВЪ ПАТЕФОНЫ БЕСПЛАТНО
ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ И БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ ЗАКАЗЧИКОВЪ
Адресъ: Т-во „Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ“ Гор. Гродна.

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ ЗА 4 Р. 95 К.
Высылаю по почтѣ наложен. платежомъ безъ задатка готовый костюмъ, однопортный или 2-хъ бортовыхъ, состоящій изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорошей прочной шерстяной матеріи англійскаго шевота. Цвѣта: черный, т.-снй, коричнев., и оливковый. Высыл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка и пересылка 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка за счетъ фирмы. Безъ риска. Полное ручательство: если не понравится, принимаются обратно. Требования адресовать: Г. ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, фабриктъ Ш. РОЗЕНТАЛЯ.

Fée Caprice КАПРИЗЪ ФЕИ
ЛЮБИМЫЕ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДУХИ.
Пріятный запахъ чрезвычайно сильный и долго сохраниющийся. Цѣна: Р. 1.75 и 4.50 за флаконъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** Придворный парфюмеръ.

ТОЛЬКО 9 Р.
ПЛАТЬЯ въ подогрѣленномъ видѣ, чистот. льнян. полотна, вышитыя гладью. Красивые новые рисунки, неизмѣнимы для дѣт., прекрасно моются; цвѣта: бѣлый, кремовъ-суровый. Получать и выписывать можно исключительно изъ фабричнаго магазина **С. Н. Куколева**, Москва, Александровскій пассажъ, №№ 10, 11. Въ провинціи магазинъ высылаетъ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. 34008

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?
пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно БЕСПЛАТНО. Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при лѣченіи ревматизма и подгря, и оно помогло тысячамъ страдающихъ. Это средство забавить и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНТОНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
НОВѢЙШЕ Внутреннее средство **„АРОВИНЪ“**
ВЪ НАПСЮЛЯХЪ **ГЕДЕКЕ и К^о**
Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвредно. Рекомендуются одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣлыхъ у женщинъ. Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 60 к., малая коробка 1 рубль. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Склады: Штоль и Шмидтъ, Русск. 0-во, Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ.

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
Эти пилюли благотворно отражаются на здоровіи, онѣ не избѣютъ себя соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утомляя таки. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. **„PILULES MARBOR“** 5, Passage Verdeau, 5, Paris.
Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брусн., Маросинка; въ Кіевѣ, аптека Юрота; Тафлис.— Парфюм. мага. I. Б. Согол; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ и К^о.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРОЯ**
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ ПРОВ. С. ЮРГЕНСЪ. Волонка. МОСКВА.

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкѣхъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способ. употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

600 БУКВЪ ЗА 1 р. 75 к.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ.

Должна находиться въ каждомъ домѣ. Она необходима каждому. Съ помощью домашней типографіи каждый можетъ печатать бланки, конверты, визиты, карточки, отѣтки и т. д. Цѣна полнаго комплекта **съ 600 буквами, цифрами и знаками** въ изящной коробкѣ только 1 р. 75 к., 1.000 буквъ—3 руб., 1.500 буквъ—4 р. 25 к. Прилагается бесплатно: **передвижной штемпель-календарь на 10 лѣтъ или нумераторъ**, необходимый во всякихъ частныхъ и правительственныхъ, учрежденіяхъ, и флажокъ хорошей краски. Высыл. влож. платож., безъ задатка. Пересылка и упаковка—40 коп., въ Сибирь на 30 коп. дороже. Адресовать:

Е. Н. БЕРМАНЪ, Варшава, ЛЕШНО, № 70, отд. — Н.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.

«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣсколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Кто обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штолъ и Шиндтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговни домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

Сезонъ КАЛОДОНТЪ

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

Тріумфъ красоты.

Сенсаціонное изобрѣтеніе.

Тысяча благодарныхъ отзывовъ отъ дамъ и мужчинъ.

Вы не должны больше бояться за свой цвѣтъ лица: если же всѣ испробованныя Вами средства не помогли... не слѣдуетъ терять надежды. Вамъ еще можно помочь.

Мучаютъ ли васъ угри, пятна на лицѣ или другіе недостатки кожи? Всѣ эти неприятности легко можно удалить безъ особенно большихъ расходовъ. Достаточно купить одинъ разъ наше средство... Поразительно успѣшныя результаты! Въ большинствѣ случаевъ недостатки исчезаютъ послѣ перваго употребленія.

Имѣются ли на Вашемъ лицѣ преждевременныя складки и морщины? Забудьте ли на немъ вислые мѣста или худощавыя формы?

Въ такомъ случаѣ прочтите съ особеннымъ вниманіемъ слѣдующія строки.

Вы придете къ убѣжденію, что и Вы красотой своей заставите всѣхъ передъ собою преклоняться. Мы гарантируемъ скорѣйшее и вѣрнѣйшее удаленіе угрей, пятенъ на лицѣ, сыпи, блѣднаго или землистаго цвѣта лица, морщинъ, складокъ, стрѣлокъ, двойного подбородка и т. д. посредствомъ нашего извѣстнаго, испробованнаго, безподобнаго патентованнаго аппарата д-ра Геншеля **„Визъ“** для массажа всасываніемъ. Въ короткое время достигается чистый, бѣлосвѣтлый и прозрачный цвѣтъ лица. Кожа становится вѣдливой и бархатно мягкой. Валыя щеки, худыя части тѣла получаютъ полноту, форму и упругость. Воздушнымъ давленіемъ высасываются всѣ нечистоты крови и кожи и вытягивается сильный потокъ свѣжихъ жизненныхъ соковъ и крови къ клеточкамъ кожи.

Этотъ новый методъ подрываетъ въ корнѣ причину недостатковъ лица, будитъ новую жизнь въ обезжизненной кожѣ, побуждаетъ **ослабшіе** кровяные сосуды къ новой дѣятельности, высасываетъ поры и удалитъ изъ нихъ всѣ нечистоты, пыль и т. д., усиливаетъ циркуляцію крови и соковъ, не даетъ вѣтъ кожѣ сѣрѣть и старѣть, пополняетъ впадины щеки такъ, что каждое усталое и старо-выглядящее лице становится посредствомъ аппарата **„Визъ“** д-ра Геншеля опять свѣжимъ, полнымъ и молодымъ. Самый лучший аппаратъ для достиженія и сохраненія красоты.

Цѣна аппарата въ красной атласной коробкѣ съ пересылкой посылку 4 р. 90 к., пал. плат. 5 р. 40 к. Адресъ: Depot hygienique L. Rathhauser, Brodina II (Австрія).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніемъ, половымъ безиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, снлерозъ сердца, сердцебиеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, притѣмъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая такомуя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, по дѣйствію яччего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ,
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, ломота, прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

МОНЕТЫ России старин. покупаю. Мѣд., сер., зол. и платинов. Плачу до 3000 р. за метру. Полн. каталогъ рѣдк. монетъ съ отриск. и цѣн. высылаю за 90 к. (марками): гор. Ровно, Волын. губ., М. Ш. ТИНЕ, соб. домъ, № 7-Н.

ГЛИНОБИТНЫЙ

дешевый домъ изыскан. архитек. съ водян. отоплен. отъ русск. печи и всѣмъ удобств. можетъ поставитъ всякій, выписавъ. подробн. чертежи, смету и описаніе за 5 р. Москва, Б. Дорогомилковск., д. 65, кв. 14, Л. П. Петрову.

КОСТЮМЪ за 7 р. 25 к.

(пиджакъ, жилетъ и брюки) изъ прочаго элегантнаго ТРИКО въ англійскомъ вкусѣ, разн. темн. цвѣт., въ по-молочную подкладку или клетку, на хорошей подкладкѣ, шитые по послѣдней модѣ, за 7 р. 25 к., высшей сорты за 9 р. 25 к., сорты „Прима“ 14 руб. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. За пересыл. и упаковк. добав. 75 к. При заказѣ прос. присыл. сѣд. мѣрки: длину пиджака, рукав., объемъ въ груди и поясѣ, длину брюкъ и шага. Безъ риска: Непоравивш. товаръ при-ним. обрат. и возвращ. деньги полностью. Адрес.: **ТОРГОВОМУ ДОМУ ЛЬВА РУБАШКИНА, г. Лодзь.**

Вѣсто кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

ФНОСРНО-САСАО

ФОСФО-КАКАО

превосходнѣйшій изъ завтраковъ. самое лучшее средство, восстанавливающее силы.

СКЛАДЪ:

БЮЛЕРЪ,
Невскій проспектъ, 49. СПБургъ.

:: СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ ::

Модныя перерезы, огреты, боа, цвѣты искусственныя, проваводство валяное, цѣны опто-вые, высылаютъ фабрика

М. ЦЪХАНОВЪ, Варшава, Нецѣлая, 6—Н.

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,

вызывающихъ запоръ,

потребленіемъ

КАСКАРИНЪ ЛЕПРИНСЪ

CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

ВЕЛОСИПЕДЫ,

МОТОЦИКЛЫ,

ЧАСТИ для мастерск.

Ө. П. КАВСКІЙ,
34517 МОСКВА, Петровка, 22.
Требуйте прейсъ-куранты.

ИЗЪ СЛУЧАЕВЪ СЛУЧАЙ!

Каждый сообщ. намъ свой адресъ получ. роскошный загр. худож. работы альбомъ для открыт. пис. и 25 худож. отпр. писемъ изыск. заис. загр. раб. разн. сюжет. и видовъ 4-3 **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** уклад. вамъ только за перес. 95 коп. (можно пошт. марками) съ наложен. платеж. присчит. еще 10 коп.; не поправ.—позв. деньги. Не жалѣйте открытку, Вы будете восхитены. Адрес.: г. Лодзь, МАГАЗИНЪ „НОВОТЭ“.

ГГ. ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЯМЪ

И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМЪ-ФОТОГРАФЪМЪ

серьезно интересующимся новѣйшими успѣхами и усовершенствованіями въ области фотографіи, обязательно сдѣдуетъ подписаться на ежемѣсячный журналъ.

„ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

12 номеровъ въ годъ по 16-ти стр. текста въ номерѣ (5-й годъ изданія). Подписная плата (почтовыми марками) **только 50 коп. въ годъ.** Подписка въ конторѣ **Ө. Тохимъ и К°** въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. 1—4, и въ Москвѣ, уголъ Софійки и Рождественки, д. 5. 31223

МУЗЫКАЛЬНЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-куранты струнныхъ инструм. безплатно.

(Сдѣла итальянскія, французск. и нѣмецк. старыя струнныя.)

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

РУЖЬЯ

лучшія, практичныя
можно получить
только въ ружейной фабрикѣ
И. Ф. ПЕТРОВА.
въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губерніи.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

МАССА НОВОСТЕЙ

≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло проверенныя часы, показывающіе ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, **складъ часовъ.**

Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя чаesy.

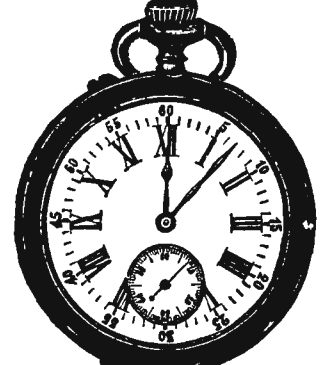

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ годовой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкеръ на 15 камъ. 12 р. и 13 р. 50 к. Также же высш. сорта. . . . 15 и 18 р.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Также же высш. сорта анкеръ. 7 р. 75 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкеръ. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкеръ на 15 камъ. 10 р. 35 к. и 11 р. Также же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изысканная цѣна при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 14.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 2 апрѣля 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Нарж. Моды“ за апрѣль.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

18
НОВЫХЪ ШУМОКЪ
Михаила ЗАВАДСКАГО.

Три тетради по шесть шумокъ, отдѣльно
каждая тетрадь по 1 р. 50 к., съ перес.
1 р. 80 к. Изданіе Л. ИДИКОВСКАГО
въ Кіевѣ. Каталогъ погъ бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любой несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, завя-
зывать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. П р е с.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ГАУЗЕНСКИЙ
КАССЕЛЬСКИЙ
ГАФЕРЪ-КАКАО

многочратно рекомендуется врачами,
какъ питательное средство, при
ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ
ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ.

Настоящій только въ синихъ коробкахъ
въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

РУЖЬЯ
И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнобой-
ныя ружья. Прейс-курантъ на
русскомъ языкѣ высылаются
лицамъ, высылающимъ на
этотъ журналъ, бесплатно.
Письма подвергаются оплатѣ
10 коп. (ш)

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безплат.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME
PARIS

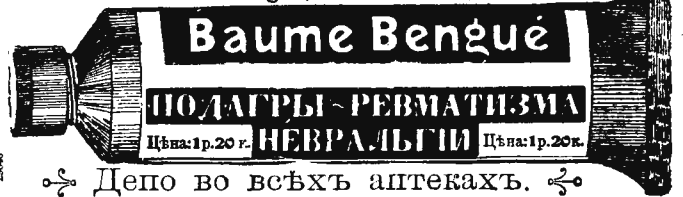
ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык.
авторитетовъ: Балакирева, Гензельта,
Кашкина, Кляндворта, Пабста, П. Юр-
34463 34463
баштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРИЯ

для леченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами при-
роды по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА. Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу
моря. Принимаются все новѣйшіе методы леченія. Туберкулезные и душевно-болѣзные
не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно.
Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторія Н. Д. ЛОСЕВУ.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМЪ
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для рожденія волосъ. У кого едва видны
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались бесполезными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или назъ склада.
Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО
чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Все остальныя безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Слѣдующіе склады: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Желательно посещение нашего завода.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.

ВСѢ ручныя и приводныя для производства кирпичей,
МАШИНЫ И ФОРМЫ черепицъ, блоковъ,
плитъ, трубъ, ступе-
ней и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ,
шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известью.

ОЧЕНЬ ВЫГОДНАЯ, НЕСЛОЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.
Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.

Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Маркраштендт
61, Лейпцига.

Самый крупный по этой отрасли спеціальн. машиностроительн. заводъ.

Брошюра № 280 бесплатно.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

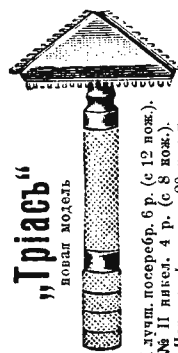
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

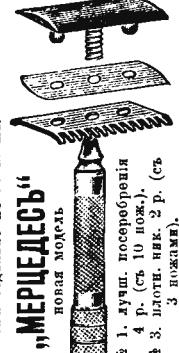
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ
живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы
вслѣдствіе этого удручены, подавлены, ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“
какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ стра-
даній и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами
и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Сообщите
мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕНЕРЪ, Химич. Лаборат.,
С-Петербургъ, Екатеринбургск. кавалъ, № 29—17.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ
ТРЕХСТОП. ДВУХСТОП.

„Триасъ“
новая модель

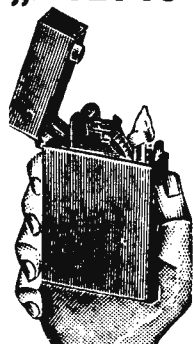
№ 1. Лучш. посеребр. 6 р. (с 12 нож.).
№ 2. Никел. 4 р. (с 8 нож.).
Ножи отдѣльно по 20 к. шт.

„МЕРЦЕДЕСЪ“
новая модель

№ 1. Лучш. посеребр. 4 р. (с 10 нож.).
№ 2. Логн. ник. 2 р. (с 3 нож.).
№ 4. Логн. ник. 1 р. (с 1 нож.).
Ножи отдѣльно—12 коп.

Зажигатель
„БЛЕРІО“.

Цѣна 85 коп.
Зажиг. кремнень отдѣльно 10 коп. шт.
за 1 дюж.—96 к.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.

Торг. Товарищ. ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ, Малый гостиный дворъ, 10.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 34477

ТАБАКЪ **КРЕМЪ**
 1/4 ф. 46 н. "КРЕМЪ"
 НАТУРАЛЬНЫМЪ КАРБОНЪ ТАБАКУ
КРЕМЪ
 СЪЗЪ ШАРИ
 ТАБАКАРЪ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**
 С. П. Б.

ПРОИЗВОДСТВО
НИКА Т. Ф. ФЕДОТОВА
 С. К. СТЕПАНОВА
 ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРАЦИОННЫЙ КАТАЛОГЪ

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ.
 66 новѣйш. фокусъ, въ высш. степени заним. для стар. и молод., какъ, напр., электр. типографія, магич. часы, волш. коробка, послуш. карта, загад. бутылка, чарод. палочка, и еще 60 разн. фокусъ, въ восторгъ привод. зрител., во время исполн. кохъ домъ превращ. въ замокъ, замочъ. Цѣна съ перес. около 60 к., можно марк. (за нал. плат. еще 15 к.). Адресъ: Т-ву "Искра" — Варшава. 1 почт. коаб.

Всемірно вѣдѣтъ питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
 Kbitritz, Германия. Основанъ въ 1861 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. вышш. качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками) 34011

МЫЛО
ЦВѢТУЩАЯ ФІАЛКА
 БЛАГИИ. НЕЖНОСТИ КОЖИ
 ПРОИЗВОДИТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ ПЬЕ
 ЗАКАЗЪ СЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ ФІАЛКИ
 № 20
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
 ЗДАНІЕ ПЕТЕРБУРГЪ 1900С.
 ГРАДНА ВЕДЪ

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Узрик
 отъ **ПРЫЩЕЙ** и **УГРЕЙ**
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето.** СПб. Караван. ул. 5, кв. 8.

За 1 рубль (можно марк.) вышлю съ картинъ. Каждъ обучится оч. легко въ 3 мѣс., безъ учителя французск., нѣмецк. или англійск. яз., разговор., грамм., корресп. Тысячи благодарн. подум. Директ. курсовъ П. Мальченскому, Одесса, Преображенск. 58 Програм. Сензат. Паажъ 25 к. дор

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 1-е въ Рос. Суд. 6-й г. Лицею въ заочн. подгот. лицъ об. пола въ соудн. Спец. фелет. статьи, разск., корресп., стеногр. и пр. Вид. свид. Рек. ред. Презид. курс. работ. въ газет. въ изд. Подр. за 7 м. Лещія и мастер. Леон. Андреева, Амфитеатр., Курьяна, в др. Одесса, Преображенская, д. Мар. № 2 Чивонибару.

Тайны искусства предсказанія сов. Туми и Руца. Руководство въ газетно на картинахъ. Предсказаніе будущаго по руцѣ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибилы. Астрология. Цѣна съ 2-ми годоц. астрол. и медум. напично вышлю, въ краскѣхъ картинъ—1 р. 50 к., нал. пл. — 1 р. 80 к. (Добавоч. колды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, Б. Сухарева пер., домъ № 19 113. 4-2

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флаконовъ высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ:** С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 18.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРИИ.

МОСКОВСКАЯ КАСА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ. С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЮРИДИЧЕСКІЙ СПРАВОЧНИКЪ

Москва, Фуркасовскій переулокъ, домъ Кононовой, № 16, телефонъ № 191-14. Существуетъ съ 1 мая 1902 г. Обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Къ обезпеченію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Уставъ утвержденъ правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не предѣлываетъ никакихъ коммерческихъ дѣлъ и насчитываетъ въ своемъ составѣ 845 членовъ, обезпечивающихъ 1130 невѣстъ на сумму 960,000 руб. Всѣ капиталы Кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 34062 2-1

дасть подъ редакціей Н. И. Кулябко-Коренкаго справки по дѣламъ, производимымъ въ административныхъ, судебныхъ и иныхъ учрежденіяхъ г. С.-Петербурга (Св. Синодъ, Пр. Сенатъ, министерства и т. д.). Адресоваться: въ Кантору С.-Петербургскаго Юридическаго Справочника, Невскій, 112. Тел. 133—93. 34057

Фотогр. Аппараты
 Съ полнымъ приборомъ и всѣми наставленіемъ для зарж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 см. 4 руб. — к.
 " 6 " 6 x 9 " 6 " "
 " 12 " 9 x 12 " 13 " 60 "
 универс. аппаратъ 9 x 12 " 12 р. 60 к. и 17 " 60 "
 ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.
 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 5-1

PHOSPHO BÉBÉ
ФОСФО-БЭБЭ
 Пища для дѣтей, не производятъ ни запоровъ ни поносовъ. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и образованіе костей. Вкусъ его приятенъ. нравится вѣсьмъ дѣтямъ.
 СКЛАДЪ:
БЮДЕРЪ,
 Невскій проспектъ 49. СПбургъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
 Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ немнѣющія лабамъ Русской Тамони, должны считаться подлѣзными.
ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ЭКОНОМІЯ
 Экономія всегда и во всемъ есть основа всякой разумной и достаточной жизни. Если Вы хозяйинъ и семьянинъ, то вѣроятно покупаете для своей семьи все, что требуется, вѣроятно покупаете и чай, и кофе, и какао. Это предметы питанія, предметы первой необходимости. Они нужны всегда и во всякой семьѣ. Какъ предметы питанія они должны быть натуральны, свѣжие и высокаго качества.—Они должны приносить пользу, удовольствіе и наслажденіе. Живя въ провинціи, можете ли Вы похвалиться, что всѣ эти предметы покупаете на мѣстахъ и не дорого и хорошаго качества? Едва ли! Тамъ все это продаютъ и дорого и не хорошо. Чай, кофе, какао въ Москвѣ и много лучше и значительно дешевле. Если Вы желаете, то можете испытать, убѣдиться,—тѣмъ болѣе что теперь почтовые правила такъ удобны, пересылка почтой такъ дешева, что изъ Москвы можно выписывать куда угодно всякую мелочь,—и будетъ огромная выгода, и товаръ получите несравненно лучшаго качества. Вѣсьмъ любопытнымъ, вѣсьмъ желающимъ себѣ добра и пользы, мы предлагаемъ выписать на пробу сразу четыре самыхъ лучшихъ предмета, а именно 1/2 ф. знаменитаго чая Парскаго Роза, 1/2 ф. самаго экономичнаго и самаго ароматнаго чая Янхао, 1/2 ф. кофе Парижскій Меланжъ и 1/2 фун. голландскаго какао—Камерунъ—всего одинъ фунтъ за 1 р. 65 коп. съ пересылкой на нашъ счетъ во всю Европ. Россію. Въ данномъ случаѣ Вамъ дается возможность познакомиться съ качествомъ и цѣной такихъ предметовъ, которые Вамъ нужны постоянно и Вы увидите, какъ выгодно всегда выписывать изъ нашихъ складовъ чай, кофе и какао. При выпискѣ сразу 5 фун. по случаю выгоды въ перес. все это обойдется на 16 коп. въ фун. дешевле. Если кто интересуется только чаемъ, то можетъ выписать 1 фун. чая за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.
 Требования просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ КОФЕ И КАКАО
И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА, Покровка 65.
 Подробный прейсъ-курантъ и описание произвдства, приготовленія и употребленія чая, кофе и какао высылается вѣсьмъ безплатно и прилагается при пробѣхъ.

БАДЪ ЭМСЪ
 (ГЕРМАНІЯ)
ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ
 какъ напр.: катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.
 Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическяи камеры.
 Проспекты черезъ Kurkominsson. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источникovou соль, Эмскаія лепешки можно получать вездѣ.

XLII г.

г. XLII

№ 14

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. Ф. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ порос. 25 к.

Къ этому № предлагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Апрель 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Апрель 1911 г. съ 48 рис. и отдѣльн. лст. съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 111 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя 12 книгъ
къ полному собранію.

А. Ф. Писемскаго

остальныя 20 книгъ
полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе
въ 8-ми книгахъ.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ контобъ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Григорьевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За гра-
нцу. 12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ за 1911 г. со всеми приложеніями, еще первыя 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго, приложенныя при „Нивѣ“ за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ.: 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ: 2 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова, приложенныя при „Нивѣ“ за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ.: 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ: 4 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.).

Ф. Кричевскій. Погребеніе. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Сфинксъ.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

I.

Осенью произошло знаменитое петербургское наводненіе, описанное заочно Пушкинымъ такъ, какъ не описалъ бы его непосредственный наблюдатель. Къ этому времени нервы государя были напряжены до крайности. Онъ былъ потрясенъ смертью Софьи Нарышкиной, къ которой чувствовалъ вѣжную привязанность.

Она умерла лѣтомъ, въ іюнѣ, во время красносельскихъ маневровъ.

Дѣвушка была больна чахоткой. Фельдъегерь ежедневно привозилъ въ лагерь свѣдѣнія о ея здоровьѣ. 23 іюня она умерла. Въ этотъ день утромъ было назначено ученіе артиллерійской бригады. Всѣ думали, что пораженный, заливающійся слезами императоръ (онъ такъ плакалъ, что вся сорочка на груди была мокра) отгнѣнитъ ученіе. Но, поборовъ себя и пробывъ четверть часа наединѣ, онъ вышелъ спокойный, былъ, какъ всегда, привѣтливъ и милостивъ. Но, кончивъ смотръ, онъ наскоро переодѣлся, сѣлъ въ коляску четверней и велѣлъ во весь духъ гнать на дачу Нарышкиной. Въ пятомъ часу онъ вернулся на парѣ: двѣ лошади пали загнанныя на дорогѣ. Въ этотъ день государь не общался.

Окончивъ маневры, Александръ снова рѣшилъ ѣхать по Россіи, чтобы вѣчно смѣняющейся панорамой разсѣивать свои мысли. Онъ выѣхалъ по бѣлорусскому тракту черезъ Псковскую, Смоленскую, Тверскую, Калужскую, Московскую и Тульскую губерніи въ Рязань. Онъ миновалъ Москву, потому что тамъ ждали его всегда длинные официальные приемы. Изъ Рязани онъ поѣхалъ въ Тамбовъ, потомъ въ Пензу, отсюда въ Симбирскъ; потомъ шли Самара, Оренбургъ, Уфа, Златоустовскіе заводы, Екатеринбургъ, Пермь, Вятка, Вологда. Всѣ эти огромные переѣзды онъ сдѣлалъ на лошадяхъ немного болѣе, чѣмъ въ два мѣсяца, и 24 октября былъ уже въ Царскомъ Селѣ. А черезъ двѣ недѣли произошло великое наводненіе.

Когда императоръ поѣхалъ посмотрѣть, что дѣлается въ Галерной гавани, которая совершенно была затоплена водой, и увидѣлъ картину разрушенія, слезы потекли по его щекамъ.

Вокругъ стояла печальная, потрясенная толпа.

— Господь за наши грѣхи насъ караетъ! — послышался изъ толпы чей-то голосъ.

Государь оглянулся и громко сказалъ:

— Нѣтъ, за мои!

Аракчеевъ утѣшалъ царя. Онъ писалъ ему:

„Я не могъ спать всю ночь, зная ваше душевное расположеніе, а потому и увѣрепъ самъ въ себѣ, сколь много ваше величество стараетесь теперь о вчерашнемъ несчастіи. Но Богъ, конечно, посылаетъ иногда подобныя и для того, чтобы избранные его могли еще болѣе показать страдательное свое пощеченіе къ несчастнымъ. Ваше величество, конечно, употребите оное въ настоящее дѣйствіе. Для сего надобны деньги, и деньги неотлагательныя, для поданія помощи бѣднѣйшимъ, а не богатымъ. Поданные ваши должны вамъ помогать, а потому осмѣлюсь представить вамъ мои мысли...“

Мысли заключались въ томъ, что въ „военныхъ поселеніяхъ“

образовался большой капиталъ, изъ котораго лично Аракчеевъ не получалъ даже „столовыхъ“ денегъ. Онъ предлагалъ отдѣлить изъ этого капитала милліонъ на раздачу пособій.

Конечно, государь былъ въ восторгѣ отъ этой мысли и нѣсколько утѣшился. Ему донесли, что въ наводненіе погибло 500 человекъ, 3.600 домашнихъ животныхъ, разрушено 324 дома, повреждено 3.581 домъ. Въ Кронштадтѣ погибло болѣе 100 человекъ, снесено и пострадало 300 домовъ.

Что значилъ милліонъ при такомъ бѣдствіи!

Въ довершеніе всѣхъ невгодъ, усилилось недомоганіе супруги Александра. Появился кашель, боль въ груди, былъ постоянный жаръ. Государь сталъ еще мрачнѣе, онъ старался оставаться одинъ, — никого, кромѣ Аракчеева, не видѣлъ. Въ его запискахъ, дошедшихъ до насъ, чувствуется жестокая скорбь. „Есть слухи, что пагубный духъ вольномыслія или либерализма развитъ или, по крайней мѣрѣ, сильно уже развивается и между войсками; что въ обѣихъ арміяхъ, равно какъ и въ отдѣльныхъ корпусахъ, есть по разнымъ мѣстамъ тайныя общества или клубы, которые имѣютъ притомъ секретныхъ миссіонеровъ для распространенія своей партіи, — Ермоловъ, Раевскій, Киселевъ, Михаилъ Орловъ, Дмитрій Столыпинъ и многіе другіе изъ генераловъ, полковниковъ, полковыхъ командировъ; сверхъ сего, большая часть штабъ-и оберъ-офицеровъ“.

Слѣдовательно, никакія открытія заговоровъ не были для Александра новостью. Онъ ясно видѣлъ, что броженіе, вызванное походомъ 1814 года, нашедшее поддержку въ немъ самомъ, въ его рѣчахъ о конституціи и народной свободѣ, — только дало свои плоды. Онъ видѣлъ, что государственная машина работаетъ совершенно не въ тактъ этому направленію; но дать этой машинѣ другой ходъ онъ уже былъ не въ силахъ. Утомленная душа догорала, энергіи прежнихъ лѣтъ не было. Онъ по инерціи работалъ и слушалъ только Аракчеева.

Въ Новый годъ, 1 января 1825 года, онъ съ искренно братской любовью поздравляетъ своего любимца. Онъ спрашиваетъ „истинное благоволеніе Божіе“ на грузинскаго отшельника. Аракчеевъ, конечно, принесъ изъ глубины души истинную и нелицемѣрную христіанскую благодарность: „Сіе ваше къ подданному вниманіе обновляетъ у него притупляющіяся его силы и дѣлаетъ еще для вашего величества полезнымъ работникомъ“. Далѣе онъ сообщаетъ самое главное: что въ военныхъ поселеніяхъ все тихо и смирно, и, слѣдовательно, государю безпокоиться нечего. Близорукость Аракчеева въ этомъ случаѣ изумительна. Именно онъ-то и привелъ Россію къ печальнымъ декабрьскимъ событіямъ, не сознавая этого.

„Молю Всевышняго Бога. — заканчиваетъ онъ письмо: — да благословитъ онъ Вашего Императорскаго Величества на сей наступающій Новый годъ новымъ здоровьемъ, новыми вѣрными подданными, въ облегченіе многотруднаго вашего прехожденія и да ниспошлетъ Онъ Духа Святого съ новымъ увѣреніемъ о нелицемѣрной преданности стараго слуги, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнаго“.

Горькой насмѣшкой звучать теперь эти строки. Пожеланія вѣрноподданнаго и его молитвы не дошли до Бога — годъ какъ разъ оказался роковымъ для Александра: годомъ его смерти въ Таганрогѣ и годомъ декабрьскаго заговора.

Тѣмъ не менѣе государь бодрился. 1 мая въ Варшавѣ долженъ былъ быть открытъ третій польскій сеймъ. Государь открылъ его, по

обыкновенію, самъ. Онъ подтвердилъ ненарушимость конституціи и сказалъ: „Представители королевства Польскаго, совѣщайтесь спокойно, независимо отъ всякаго посторонняго вліянія; въ вашихъ рукахъ—будущность вашего отечества. Имѣйте въ виду его благо, его истинныя пользы. Окажите ему все тѣ услуги, которыя оно отъ васъ ожидаетъ, и содѣйствуйте мнѣ въ исполненіи тѣхъ желаній, которыя никогда не переставалъ я питать въ отношеніи вашего отечества“.

Александръ съ вѣншей стороны показалось все спокойнымъ. Но и здѣсь зрѣли заговоры, и ковалась та же крамола, что и въ Россіи. Сердечная встрѣча „кружи“ была только отводъ глазъ. Государю казалось, что онъ пользуется довѣріемъ сейма, и потому, похваливъ при закрытіи его поведеніе, сказалъ:—„Вы увидите, какъ хорошо все это отзовется въ будущемъ“. Аракчееву онъ написалъ: „Я отъменно доволенъ Варшавой“.

Изъ Варшавы Александръ проѣхалъ въ Ригу, Ревель и осмотрѣлъ по дорогѣ мѣсто переправы наполеоновскихъ войскъ черезъ Нѣманъ. Здѣсь, стоя на высотѣ холма, гдѣ нѣкогда стоялъ Бонапартъ, онъ долго смотрѣлъ на волнистую мѣстность, по которой когда-то двигалась громадная армія, неся смерть и опустошеніе въ предѣлы Россіи. Давно минувшая кампанія теперь казалась для него какимъ-то старымъ, полубытымъ сномъ.

Но, прибывъ къ себѣ въ Петербургъ, онъ все же не успокоился, его опять потянуло въ дорогу. Теперь онъ хотѣлъ навѣстить своего грузинскаго друга. И четвертая опять понесла его по знакомой дорогѣ къ Волхову. Здѣсь его ждали ученіе и парады. Аракчеевъ благоразумно пряталъ свою Настасью отъ государя, и тотъ никогда не видѣлъ и даже не спрашивалъ о ней. Оттуда онъ отправился въ Юрьевъ монастырь, гдѣ, конечно, послѣ обѣдни бесѣдовалъ съ Фотіемъ. Но теперь Фотій не удовлетворялъ уже его. Онъ чувствовалъ въ немъ карьериста, а не истиннаго борца за правду и вѣру. Исторія съ Голицынымъ глубоко запала ему въ душу. Аракчеевъ сумѣлъ ловко остаться въ сторонѣ, а митрополитъ Серафимъ и Фотій во всей красотѣ показали все свои душевныя качества.

Опять царскій кучеръ Илья Байковъ подвѣзжаетъ къ Петербургу, тотъ самый Илья, котораго вице-президентъ Академіи Художествъ Лабзинъ предложилъ выбрать въ почетныя вольныя общины, — за что и былъ сосланъ въ Саратовъ, какъ человѣкъ неблагонадежный. Грязный лѣтній Петербургъ опять принимаетъ въ свои нѣдра неутомимаго императора. Но на этотъ разъ онъ кажется болѣе утомленнымъ, чѣмъ когда-нибудь прежде. Выраженіе равнодушія къ жизни все сильнѣе проступаетъ на его лицѣ. Усталость видна въ движеніяхъ и во взглядѣ.

На одномъ мѣстѣ скучно. Въ кабинетѣ Каменноостровскаго дворца мало дѣла, потому что все дѣла у Аракчеева. Императрица чувствуетъ себя все хуже. Вилліе безсмѣнно бываетъ каждый день. Тоскливая усталость сказывается все сильнѣе.

Не прошло и нѣсколькихъ дней со времени его возвращенія, какъ запыленный фельдъегерь прискакалъ изъ Грузина со свѣшнымъ письмомъ. Распечатавъ его, государь прочелъ слѣдующее:

„Батюшка, ваше величество! Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что посланный фельдъегерскій офицеръ Лангъ привезъ сего числа унтера-офицера Шервуда, который объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ донести Вашему Величеству касающееся до арміи, состоящее будто въ какомъ-то заговорѣ, которое онъ не намѣренъ никому болѣе открывать, какъ лично Вашему Величеству. Я его болѣе не спрашивалъ, потому что онъ не желаетъ онаго мнѣ открыть, да и дѣло не касается до военнаго поселенія, а потому я отправилъ его въ Санктпетербургъ. Приказалъ я Лангу на заставѣ унтеръ-офицера Шервуда не записывать. Обо всемъ ономъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу“.

Дѣло, очевидно, было важно.

Но странно: государь не торопился. Точно онъ не интересовался заговоромъ. Онъ гулялъ по берегу Невы, смотрѣлъ по своей привычкѣ на легкія облака, плывущія по блѣдному небу, справлялся о здоровьѣ супруги, говорилъ съ Вилліе, вспоминалъ свою рану, причиненную ударомъ копыта, говорилъ, что хорошо себя чувствуетъ.

Разъ онъ вскользь сказалъ Вилліе:

— Приготовься, мы скоро далеко уѣдемъ.

Тотъ поинтересовался, куда.

— На югъ.

— Мы туда желали бы отправить императрицу.

— Я не пушу ея безъ себя. Я выбералъ своимъ мѣстопробываніемъ Таганрогъ. Путешествіе это, быть-можетъ, будетъ очень знаменательно.

На третій день послѣ пріѣзда курьера государь сказалъ:

— Пусть привезутъ ко мнѣ этого унтеръ-офицера.

И его привезли.

II.

12 іюня 1825 года въ Грузино былъ доставленъ съ фельдъегеремъ молодой человѣкъ русскаго тѣла, сильный, мускулистый, съ продолговатымъ лицомъ и сосредоточеннымъ взглядомъ. Несмотря на сумасшедшую фельдъегерскую ѣзду, онъ былъ совершенно бодръ, а предстоящее свиданіе съ Аракчеевымъ, по видимому, его нисколько не пугало, хотя на немъ и была уланская форма. На другое утро по пріѣздѣ его позвали къ графу. Графъ встрѣтилъ его на крыльцѣ и, предпочитая не говорить въ домѣ,—такъ какъ, по выраженію Шекспира, въ каждомъ домѣ даже у горшковъ есть уши,—повелъ его въ садъ.

Онъ взялъ его довольно дружески подъ руку,—что обозначало несомнѣнную важность причины, по которой гость прибылъ въ Грузино. Когда они отошли нѣсколько шаговъ, Аракчеевъ спросилъ:

— Во-первыхъ, кто ты такой?

— Унтеръ-офицеръ Украинскаго уланскаго полка.

Графъ поморщился:

— Я это, братецъ, вижу и знаю не хуже, чѣмъ ты. Скажи, какой ты націи?

— Англичанинъ.

Аракчеевъ вскользь бросилъ на него пронизательный взглядъ:

— Отецъ, мать есть? Гдѣ живутъ?

— Они въ Москвѣ.

— А братья?

— Три брата.

— Чѣмъ занимаешься?

— Механики.

— Гдѣ родился?

— Неподалеку отъ Лондона.

Еще разъ графъ осмотрѣлъ его съ головы до ногъ. Полюбопытствовалъ, какихъ лѣтъ его привезли въ Россію.

— А языки какіе знаешь? — внезапно перебилъ графъ его разсказъ.

— Французскій знаю, англійскій, нѣмецкій... По-латыни тоже.

Аракчеевъ выдвинулъ нижнюю губу:

— Да ты, братецъ, ученѣ меня!.. А только вотъ что, англичанинъ. Служишь ты на русской службѣ, а не знаешь правилъ. Ты послать государю императору письмо?

— Послалъ, ваше сіятельство.

— Какъ же ты, братецъ, поступилъ не по правиламъ? У насъ такъ дѣлается. Если унтеръ-офицеръ пишетъ письмо государю, то онъ долженъ прійти и доложить объ этомъ своему взводному командиру. Взводный командиръ передаетъ его заявленіе эскадронному; эскадронный—полковому; тотъ—бригадному; бригадный — дивизионному; дивизионный — корпусному; корпусной — мнѣ, а я бы представилъ государю императору.

И графъ, сказавъ это, съ любопытствомъ посмотрѣлъ на улана: что онъ на это скажетъ? Но англичанинъ не смутился.

— Вы мнѣ позволите, ваше сіятельство, предложить вамъ вопросъ вмѣсто отвѣта?—сказалъ онъ.

Аракчеевъ поднялъ брови:

— Какой вопросъ? Говори!

— А если бы я не хотѣлъ, чтобы ни взводный командиръ, ни эскадронный, ни полковой, ни даже ваше сіятельство—знали объ этомъ письмѣ,—какъ бы мнѣ тогда надлежало поступить?

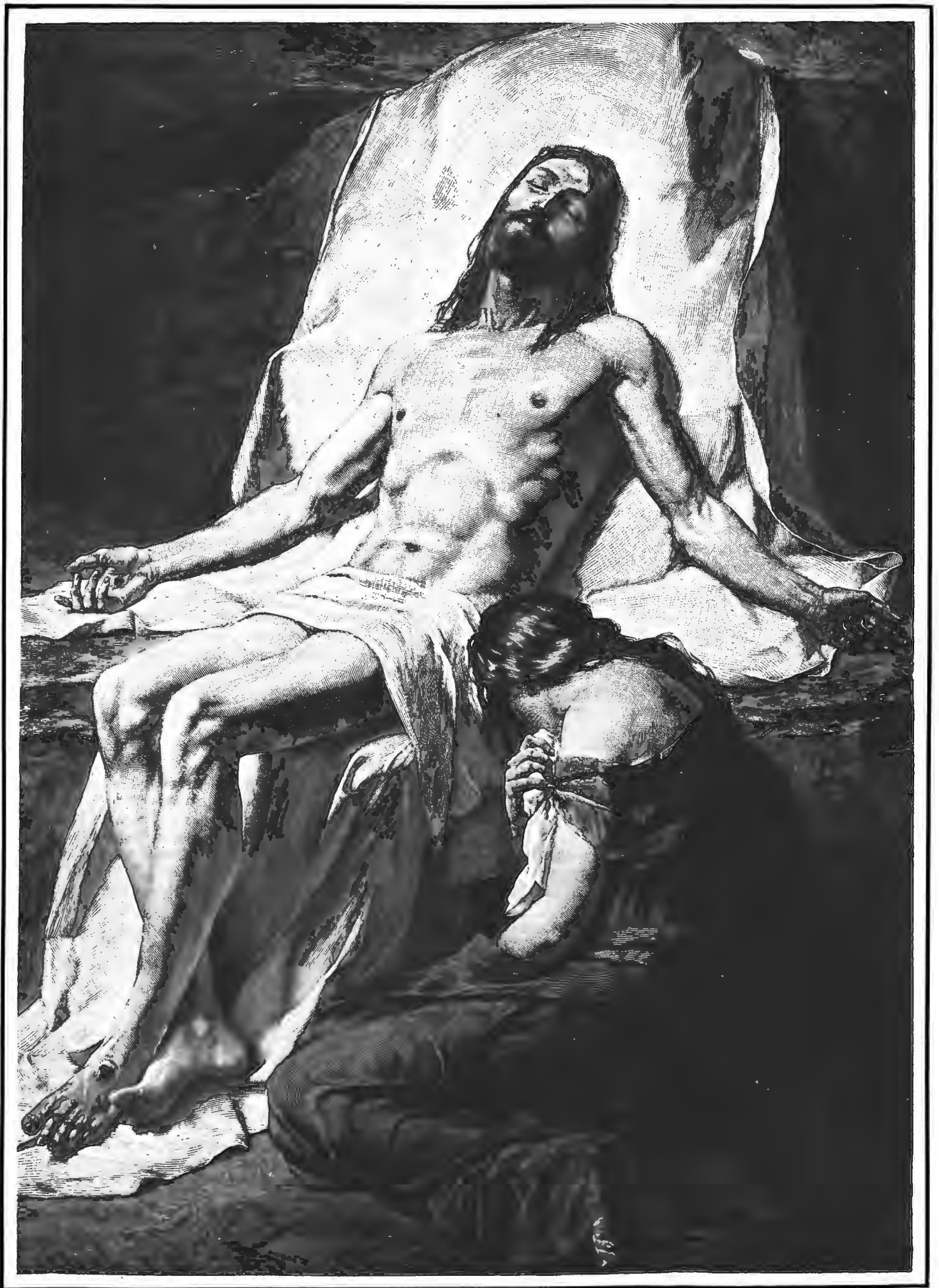
Графъ выпустилъ руку Шервуда, отступилъ на шагъ въ сторону, чтобы лучше осмотрѣть смѣлаго унтеръ-офицера, а затѣмъ сказалъ:

— Ежели ты, братецъ, такъ разсуждаешь, — то выходитъ, что ты умно сдѣлалъ. А только все же, братецъ, ты долженъ помнить: первое—что я твой начальникъ.

— Я помню это.—отвѣтилъ Шервудъ.

Л. Ференкрогъ. „Се човекъ“.

Э. Каспаридесъ. Положеніе во гробъ. Гр. Кирмзе.

— Второе,—перебилъ его Аракчеевъ:—я преданъ моему государю. А потому изволь миѣ изложить все, что хочешь сказать его величеству.

Но англичанинъ былъ истиннымъ представителемъ своей націи.

— Я увѣренъ въ преданности вашей государю императору,—возразилъ онъ.—Но смѣю васъ увѣрить моимъ честнымъ словомъ, что мое дѣло совершенно не касается вашего сіятельства или вашихъ военныхъ поселеній,—вообще оно касается только лично особы императора. А потому, ваше сіятельство, почему вы желаете лишить меня счастья все это лично изложить государю?

Аракчеевъ сжалъ губы:

— Ну, братецъ, коли такъ...

Онъ даже слегка развелъ руками:

— Что жъ миѣ тебя спрашивать?... Остается сказать одно: поѣзжай себѣ съ Богомъ.

Это было неожиданно даже для англичанина. Такая мягкость и уступчивость со стороны Аракчеева казались феноменальными. И Шервудъ, глядя ему прямо въ глаза, сказалъ:

— Я не вижу причины, ваше сіятельство, не сказать и вамъ... Дѣло въ томъ, что противъ императора есть заговоръ.

Свинные глазки Аракчеева широко раскрылись, лицо удлинилось. Онъ остановился, слегка открывъ ротъ,—и потомъ опять повторилъ:

— Съ Богомъ, братецъ, съ Богомъ!

И фельдъегерева тройка снова понесла ученаго унтеръ-офицера по новгородскимъ дорогамъ, мимо лѣсовъ и полей, на сѣверъ, туда, къ свѣтловодной рѣкѣ, гдѣ протекаетъ его дѣтство. На второй день лошади подвезли его къ крыльцу генерала Клейнмихеля, на Литейномъ. Тутъ унтеръ-офицеру отвели комнату и заявили, что онъ никуда выходить не можетъ. Такъ прошелъ день, другой. На третій день ему заявили, что онъ ѣдетъ къ государю.

Тутъ англичанинъ уже испыталъ нѣкоторое волненіе, и не столько потому, что ему предстояла аудіенція съ первымъ монархомъ Европы, сколько изъ сознанія важности того дѣла, которое ему надлежитъ открыть. Клейнмихель сѣлъ съ нимъ въ коляску, и она покатила по направленію Каменнаго острова.

Было около пяти часовъ, когда они туда прибыли. Ждать пришлось недолго. Шервуда было приказано ввести въ кабинетъ государя,—и онъ впервые увидѣлъ такъ близко, глазъ-на-глазъ, то лицо, которое зналъ съ дѣтства. Только оно показалось ему постарѣвшимъ и истощеннымъ. Усталость чувствовалась во всѣхъ чертахъ, и въ голубыхъ глазахъ не было прежней ясности и чистоты.

— Ты сынъ того Шервуда, котораго я давно знаю? — спросилъ государь:—сынъ того, что служить на Александровской фабрикѣ?

Шервудъ подтвердилъ это.

— Я прочелъ твое письмо. Въ чемъ дѣло? Что ты хотѣлъ миѣ сказать?

Онъ собрался съ духомъ:

— Ваше величество, — и вамъ и государству угрожаетъ заговоръ.

Государь не удивился, а только прищурился и испытующе спросилъ:

— Почему ты такъ думаешь?

Шервудъ сказалъ:

— Образовалось нѣсколько обществъ. Среди офицеровъ арміи броженіе. Необходимо тотчасъ же принять мѣры.

— Чѣмъ же они недовольны? — спросилъ государь.—И, по моему, заговоръ уже настолько силенъ?

— Судя по тому, что я знаю, — онъ силенъ.

— Какъ же ты думаешь его открыть?

Шервудъ на секунду замаялся.

— Если позволите, ваше величество,—проговорилъ онъ:—я изложу проектъ дѣйствій на бумагѣ и представлю вамъ,—такъ какъ миѣ извѣстно нѣсколько лицъ, участвующихъ въ заговорѣ. Начало сдѣлано,—нетрудно будетъ открыть и другихъ.

— Скажи, — задумчиво проговорилъ государь: — а есть ли среди заговорщиковъ, помимо офицеровъ, кто-нибудь поважнѣе?

— Повторяю, ваше величество, — сказалъ унтеръ-офицеръ: — пока я знаю очень мало. Но, насколько я знаю русскую жизнь,

недовольство есть во всѣхъ слояхъ. Многие въ учрежденіяхъ государственныхъ требуютъ коренного измѣненія. Часто со стороны лишь высокопоставленныхъ исходятъ такіа распоряженія, что невольно кажется, будто ихъ дѣлаютъ преднамѣренно, чтобы возбудить всеобщее недовольство.

Государь оживился, глаза его блеснули.

— Что такое? — быстро спросилъ онъ.

— Возьмемъ хотя бы военныя поселенія.

Вниманіе государя еще болѣе насторожилось.

— Говори прямо, — настойчиво сказалъ онъ.

И англичанинъ отвѣтилъ прямо:

— Въ руки народа дали оружіе, а хлѣбъ отняли. Что же имъ остается дѣлать?

— Я тебя не понимаю, — воскликнулъ государь: — какъ отняли хлѣбъ?

— Вамъ извѣстно, ваше величество, что на каждого крестьянина военныхъ поселеній, — началъ свой безжалостный докладъ Шервудъ: — наложенъ постой. Онъ долженъ содержать, помимо своего семейства, постояльцевъ, дѣйствующихъ резервистовъ и кантонистовъ. Ихъ отвлекаютъ настолько работами по постройкѣ зданій, что у нихъ нѣтъ трехъ дней въ лѣто на собственныя работы,—и были случаи голодной смерти. Я докладываю, ваше величество, какъ человѣкъ, самъ живущій въ военномъ поселеніи.

Изумленіе государя было таково, что Шервудъ рѣшился смягчить впечатлѣніе.

— Несомнѣнно, это было неизвѣстно не только вашему величеству, но и графу Аракчееву, — сказалъ онъ.—Но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ такое отношеніе къ военнымъ поселенцамъ въ высшей степени опасно.

Государь слушалъ молча и внимательно.

— Министръ финансовъ, — продолжалъ Шервудъ: — издалъ гильдейское постановленіе, которымъ воспрещается торговать за предѣлами своего уѣзда. Этимъ подрѣзали всю русскую торговлю. Такихъ ошибокъ, ваше величество, безъ цѣли государственныя люди не дѣлаютъ.

Государь взялся за голову рукой.

Наступило молчаніе.

— Какъ ты полагаешь, — вдругъ сказалъ онъ:—не произведи ли тебя въ офицеры? Тебѣ удобнѣе будетъ разслѣдовать заговоръ.

Такого поворота Шервудъ не ожидалъ. Онъ понялъ, что государь не желаетъ теперь входить въ подробности того, что накопѣло въ душѣ англичанина. Онъ поэтому отвѣтилъ, что производство его ни на что не нужно и даже вредно повліяетъ на слѣдствіе. Потомъ, когда дѣло будетъ окончено, государь можетъ наградить его какъ угодно,—теперь же это даже опасно.

— Да, мы еще съ тобой тогда увидимся, — сказалъ государь и протянулъ ему руку.

Шервудъ, по тогдашнему обычаю, руку поцѣловалъ и сказалъ, что приступать слѣдуетъ къ дѣлу немедленно.

На это государь опять вмѣсто прямого отвѣта вдругъ спросилъ на чистомъ англійскомъ языкѣ:

— Ты говоришь по-англійски?

Шервудъ отвѣчалъ утвердительно.

— Подавай твой проектъ, какъ производить слѣдствіе, — сказалъ государь.—Я съ нимъ ознакомлюсь,—а тамъ увидимъ.

Онъ простился съ унтеръ-офицеромъ.

Клейнмихель, ходившій взадъ и впередъ по залѣ, принялъ прямо изъ дверей Шервуда и снова повезъ его въ заточеніе—въ свой домъ на Литейномъ.

Теперь надо было придумать причину для годового отпуска унтеръ-офицера и такъ, чтобы ближайшее начальство отнюдь не догадалось о томъ важномъ порученіи, которое на него возлагается.

Причину эту нашелъ самъ Шервудъ: онъ просилъ, чтобы по начальству сообщили, что государь наградилъ его тысячею рублями и годовымъ отпускомъ за успѣшное производство дѣла о покражѣ поручикомъ Сивинисомъ денегъ и вещей у богача грека Зосима въ Москвѣ. Кромѣ того, съ истинно англійской пунктуальностью Шервудъ потребовалъ, чтобы 20-го сентября въ городъ Карачевъ Орловской губерніи пріѣхалъ фельдъегеръ для полученія отъ него секретнаго донесенія о ходѣ раскрытія заговора.

Планъ дѣйствій былъ имъ изложенъ въ отдѣльной запискѣ и переданъ государю. Государь прочелъ его и одобрилъ. Впрочемъ, государь особенно никому не довѣрялъ въ послѣдніе годы своего царствованія—и при встрѣчѣ сказалъ Аракчееву:

— На слово Шервуду вѣрить не надо, все-таки шпионъ,—а дѣйствовать осмотрительно и осторожно.

III.

Шервудъ былъ англичанинъ. Двухлѣтнимъ мальчикомъ его привезли изъ Кента въ Россію, когда императоръ Павелъ привлекъ его отца въ качествѣ механика на Александровскую мануфактуру. Воспитанный въ строгомъ английскомъ семействѣ, кромѣ несомнѣнной спортивности, безъ которой не обходится ни одинъ англійскій домъ, онъ получилъ хорошее по своему времени образованіе, такъ какъ изучилъ практически, кромѣ родного и русскаго языка, — нѣмецкій и французскій. Привыкнувъ почитать государя, какъ непосредственнаго начальника-отца, онъ не любилъ, скорѣе ненавидѣлъ Россію. Плохое образованіе, невыдержанность характеровъ, прирожденное варварство, особенно сказывающееся въ отсутствіи сознанія своего долга—все эти черты такъ присущи были тогдашнему обществу. Строгая логичная послѣдовательность мысли, умѣнье все анализировать и во все вглядываться создали изъ него добровольнаго шпиона и доносчика.

Поступивъ въ уланскій полкъ простымъ рядовымъ изъ вольноопредѣляющихся, онъ сразу былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Но въ теченіе шести лѣтъ его въ офицеры не производили, хотя, по образованію и воспитанію, онъ былъ принятъ въ офицерскомъ собраніи. Командиръ полка полагался на него болѣе, чѣмъ на офицеровъ, и нерѣдко давалъ ему разныя порученія. И вотъ молодой Шервудъ исколесилъ въ теченіе пяти лѣтъ Кіевскую, Подольскую и Волынскую губерніи, бывалъ много разъ въ Крыму и Одессѣ и даже иногда командировался въ Москву. И все время ему давали порученія сыскаго характера. Всюду прислушиваясь и приглядываясь, онъ началъ замѣчать, что, несомнѣнно, въ Россіи существуетъ какое-то общество, очевидно, тай-

ное, которое руководитъ умами многихъ. Онъ подмѣтилъ изъ разговоровъ, что все ждутъ чего-то, ждутъ какой-то перемѣны, но какой—не знаютъ и сами.

Особенный толчокъ его наблюдательности далъ такой случай. Неподалеку отъ Миргорода, въ имѣніи генерала Высоцкаго, разъ былъ званый обѣдъ. Было много офицеровъ. Послѣ обѣда одинъ поручикъ попросилъ лакея дать ему напитокъ. Тотъ забылъ. Поручикъ по этому поводу замѣтилъ:

— Отъ этихъ хамовъ ничего другого и ждать нельзя.

Былъ въ числѣ гостей князь Барятинскій, адъютантъ Витгенштейна. Онъ вспыхнулъ и замѣтилъ:

— Почему же онъ хамъ, а не такой же человекъ, какъ и вы?

Вспыхнулъ и поручикъ:

— Другими словами, князь, вы хотите назвать меня хамомъ?—спросилъ онъ.

— Другими словами, я хочу, чтобъ уважалось человѣческое достоинство.

— Въ этихъ холюпахъ, по-вашему, такія же достоинства, какъ и у васъ?

— Такія же.

— Поздравляю васъ. А мнѣ позвольте остаться при своемъ мнѣніи.

Князь пристально посмотрѣлъ на него.

— Оставайтесь,—сказалъ онъ.—Вамъ недолго осталось тѣшиться надъ ними.

— Почему?

— А вотъ дождетесь скоро. Вы думаете, этотъ режимъ можетъ еще держаться?

Дѣло дошло до дуэли, но офицеровъ примирили.

Еще рѣзче сказалось ожиданіе переворота въ Одессѣ, гдѣ на одномъ вечерѣ Шервудъ прислушивался къ разговорамъ. Военные говорили съ иностранцами о ближайшихъ перемѣнахъ, какъ о дѣлѣ совершенно рѣшенномъ и близкомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ книги „Солнце Жизни“.

А. М. Федорова.

Судныя Ворота.

Мѣста, гдѣ нѣкогда происходили великія событія человѣческой жизни, обладаютъ особенной властью и обаяніемъ для дальнѣйшихъ поколѣній. Но люди не ограничиваются однимъ утвержденіемъ этихъ мѣстъ, имъ нужны еще болѣе точныя свидѣтельства, нужны камни, предметы, на которыхъ отпечатывались бы слѣды если не самого интересующаго ихъ лица, то хоть слѣды его современниковъ. Однако это далеко отъ фетишизма, потому что фетишизмъ предполагаетъ воплощеніе въ предметъ самой личности. Уже не говоря о научномъ значеніи подобнаго рода предметовъ, я бы даже не сказалъ, что въ полусознательномъ стремленіи къ нимъ нѣтъ возвышенныхъ и вѣрныхъ побужденій. Вѣдь стараемся же мы оградить дерево, цвѣтокъ отъ злыхъ и стихійныхъ посягательствъ на него и обносимъ его для защиты крѣпкой оградой. Такой же защитой служатъ и эти предметы по отношенію къ тому или другому событію, образу, даже идеѣ. Еще понятнѣе радость, невольно овладѣвающая при видѣ камня, на который ступала нога Того, Кого считаютъ Бого-человѣкомъ, и я вполнѣ раздѣляю восторгъ, который испыталъ тотъ, кто въ раскопкахъ натолкнулся на порогъ Судныхъ Воротъ при постройкѣ такъ называемаго русскаго дома.

Несмотря на довольно поздній ночной часъ, меня потянуло посмотреть этотъ порогъ. Черный сонный арабъ отперъ мнѣ дверь и съ керосиновой лампой въ рукахъ повелъ по лѣстницѣ вверхъ, внизъ, пока я не очутился у старой арки временъ Константина и Елены, около которой сбоку опредѣлялись громадныя камни еще болѣе глубокихъ временъ.

Какъ показали раскопки, это были камни городской стѣны, къ которой извнѣ примыкала Голгова. Стѣна шла на сѣверо-западъ, и тутъ же, внизу, сохранился камень городскихъ воротъ, въ которомъ дѣла углубленія для желѣзныхъ запоровъ.

Черезъ эти ворота и провели Христа отъ Пилата. На этотъ камень, несомнѣнно, должна была ступить Его нога на пути на Голгоу. Открытіе этого камня имѣло руководящее значеніе въ утвержденіи Голговы, Via Dolorosa и другихъ священныя памятниковъ. Въ позднѣйшее время здѣсь былъ храмъ. Сохранился и алтарь древняго храма временъ Константина и Елены, часть лѣстницы. На этомъ мѣстѣ теперь построенъ новый храмъ при русскомъ домѣ, и есть небольшой музей, изъ котораго, впро-

чемъ, все достопримѣчательности почему-то перевезены въ зданіе Духовной миссіи.

Въ этомъ же музеѣ меня поразилъ образъ Христа.

Рѣпинъ!

— Почему же онъ здѣсь, а не въ церкви?

— Синодъ не утвердилъ.—Во-первыхъ сіянія вокругъ головы Христа нѣтъ, во-вторыхъ, крестъ Онъ несетъ изъ сплошнаго дерева, а въ-третьихъ, и несетъ его не той стороной, какъ принято писать на иконахъ. И выходитъ, что это не икона, а картина, потому и мѣсто ея среди этихъ обломковъ.

Лампада чадитъ, и свѣтъ ея освѣщаетъ то огромные древніе камни, то перетянутую желѣзнымъ обручемъ красную изъ египетскаго гранита колонну. Арабъ держитъ лампу сбоку, и тѣнь отъ его большой фигуры въ длинной полосатой абаѣ падаетъ на стѣны, на икону, на порогъ древнихъ воротъ.

— Да, эти камни, несомнѣнно, видѣли Христа. — сказала мнѣ провожавшая меня завѣдующая этимъ домомъ.

И вѣдь вотъ бываетъ же такъ, что иногда одно какое-нибудь слово вдругъ получаетъ особенно острый смыслъ. Мнѣ такъ ясно представилось въ ту минуту, что камни именно видѣли. Это какъ будто и теперь чувствовалось при взглядѣ на нихъ. Среди новыхъ камней они одни имѣли свое опредѣленное, почти живое выраженіе. Стибаясь подъ тяжелой ношей, Христосъ проходилъ мимо нихъ. Быть-можетъ, при видѣ Голговы Онъ даже въ изнеможеніи и мужѣ прислонился къ одному изъ нихъ, и потъ и слезы, смѣшиваясь съ кровавыми каплями, текли по Его лицу.

И камни видѣли это, и съ тѣхъ поръ они затаили въ себѣ что-то вѣчное и печально-живое.

Въ теченіе этой ночи я нѣсколько разъ былъ тамъ, и эти камни всегда свидѣтельствовали одно и то же. Съ крыши этого дома днемъ я видѣлъ много интереснаго: весь Иерусалимъ, и почернѣвшія арки древняго храма, и Храмъ Гроба Господня, и Сіонъ. Ясно опредѣлялась древняя городская стѣна, которая шла отсюда съ одной стороны къ скалѣ Морія, съ другой — къ Дамасскимъ воротамъ. Тамъ, около этихъ воротъ, есть кофейня, гдѣ любятъ вечеромъ сидѣть старые арабы, покуривая кальяны, съ свѣтленими въ сумеркахъ въ маленькихъ жаровняхъ угольками, поливая кофе. Такая кофейня имѣется у воротъ каждаго восточнаго города и, несомнѣнно, была она и около Судныхъ Воротъ.

И также шли тогда верблюды и ослики, и поднимали пыль

Э. Симона. Въ Геосиманскомъ саду.

черные козы и белые овцы. Да и весь Иерусалим был, верно, такой же.

Высокая согнувшаяся пальма поднимается над плоскими и куполообразными кровлями иерусалимских зданий. И такая трогательно-одинокая эта пальма, точно заплутавшая или попавшая в каменный плыв. Конечно, этой пальмы не много лет, но она почему-то особенно приближает этот новый Иерусалим к тому, что было во время Христа, и мой взгляд подолгу останавливается на ней с особенной отрадой и нѣжностью.

II.

Преторія.

Мрачные катакомбы-провалы, сияющія, как колодцы, полузавалившіяся пещеры, которые ведут Богъ знает куда. Каменные мѣшки со слѣдами цѣпей, съ отверстиями, выбитыми въ камни, куда ставились ноги преступника въ то время, какъ руки приковывались къ цѣпи. Пробоины въ стѣнахъ, въ которые подавали преступнику пищу и питье: въ нихъ и наблюдали за нимъ стражники, для которыхъ здѣсь же въ камняхъ выдолблены ниши, жесткое солдатское ложе.

Это недавно обнаруженная общественная тюрьма древнихъ времени. Несомнѣнно, она существовала и во время Христа, такъ какъ первые христіане превратили ее въ подземный храмъ, не уничтожая однако слѣдовъ тюрьмы. Тутъ еще сохранились древнія иконы. Дерево нѣкихъ превратилось въ пыль, другихъ — все изъѣдено и поздревало, какъ медовые соты. Но на одной иконѣ, болѣе позднѣйшей, нашли годъ—630-й отъ Р. X.

Коричневые, тоже успѣвшія наполовину разрушиться, кости, хрупкія, какъ песчанникъ, сложены тутъ же, у одной изъ нишъ. Можетъ-быть, это—кости схороненныхъ здѣсь христіанъ-подвижниковъ, которыхъ бросали, какъ падаля, въ эти глубокие колодцы. По крайней мѣрѣ, тутъ эти кости и нашли при раскопкахъ.

Очень вѣроятно, что отсюда были выведены разбойники, распятыя вмѣстѣ съ Христомъ на Голгоѣ. Говорятъ, что изъ полузавалившихся пещеръ ходъ ведетъ прямо къ Голгоѣ, и разбойниковъ провели подземнымъ ходомъ. Тутъ же сидѣлъ въ такомъ случаѣ и Варрва, опущенный на свободу вмѣстѣ съ Христомъ.

Разрушался много разъ Иерусалимъ, но тюрьму, да еще подъ землей, разрушать было не зачѣмъ: такое мѣсто всегда могло пригодиться не для той, такъ для иной цѣли. Еще за десятки лѣтъ, до раскопокъ это мѣсто было извѣстно, по преданію, старожилкамъ иерусалимскимъ, да и Via Dolorosa заставляла предполагать тутъ поблизости нѣчто подобное. Тюрьма, очевидно, должна была находиться недалеко отъ Преторіи, и такимъ образомъ обнаруженіе ея вполне подтверждаетъ достоверность мѣстонахожденія Преторіи, а также направленія Крестнаго Пути.

Къ сожалѣнію, раскопки ведутъ не ученый, а простой греческій архимандритъ о. Серафимъ, которому и принадлежитъ это мѣсто. Онъ воздвигъ надъ нимъ маленькую деревянную веранду, всю обставленную цвѣтущими растениями, гдѣ посѣтители угощаютъ ликерами и коньякомъ. Молодежій греческій монашекъ, состоящій при этой церковкѣ, утверждалъ, что тутъ и лифостратонъ, съ котораго Пилатъ показывалъ Христа народу. Но показываемый имъ лифостратонъ возвышается едва ли не надъ самой тюрьмой, что совершенно невѣроятно. Гораздо вѣрнѣе предположеніе, что Преторія — по соседству, на мѣстѣ нынѣшнихъ турецкихъ казармъ. Тамъ сохранилась и часть древней лѣстницы, которая будто бы вела на лифостратонъ... Другая половина этой лѣстницы увезена въ Римъ, въ церковь Іоанна Латеранскаго.

Когда я вышелъ изъ этого подземелья на воздухъ, мнѣ представилось, что я въ дѣйствительности былъ не только въ темницѣ той эпохи, но какъ будто и не въ наше время.

Свѣтило хищное палестинское солнце, пожирающее влагу и зелень, заставляющее землю то твердѣть, какъ желѣзо, то разсыпаться, какъ пепелъ.

Въ глубинѣ улицы нѣтъ за турецкими казармами зеленѣли тихіе холмы Елеона, а направо, сквозь арку, открывалась восходящая къ Голгоѣ масса иерусалимскихъ плоскихъ крышъ, блестящихъ отъ солнечнаго свѣта.

Слѣва во дворикѣ радостная зеленая пальма, сестра той, которую я видѣлъ съ крова русскаго дома.

На аркѣ была надпись: Ессе homo. Отсюда шелъ по смертному пути Спаситель. Я шагъ за шагомъ прошелъ по этому пути. Очень вѣроятно, что улицы шли именно вотъ этими изломанными линиями. Въдъ восточные города строились безъ всякихъ плановъ. Зачѣмъ же было прокладывать новые пути, строить новыя мостовыя тамъ, гдѣ хоть частью сохранились они. Да и мѣста, которыми приходилось проходить, также навѣрное мало чѣмъ отличались отъ бывшихъ здѣсь двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Мрачные своды, подъ которыми чернѣли забытыя проржавѣвшими рѣшетками и затянутыя паутиной окна: сараи для скота, откуда несеть прѣльмъ навозомъ, и тутъ же на поворотѣ — базаръ съ ободранными тушами, съ массой зелени. Общественная баня, откуда пахнетъ мыломъ и паромъ, и гдѣ видны отдыхающіе послѣ мытья люди...

Блестятъ мѣдныя кастрюли открытой кухни, гдѣ варится и жарится всякая всячина, и бьетъ въ носъ терпкій запахъ съѣстного. Тутъ же и лавочка съ прохладительными напитками, съ буке-

тами цвѣтовъ, воткнутыхъ въ стаканы. Масса народа въ библейскихъ костюмахъ. Все движется, шумитъ... И такъ же навѣрное было и тогда, когда Онъ шелъ здѣсь въ сопровожденіи римскихъ солдатъ, падая подъ крестомъ, обливаясь потомъ и кровью.

На мѣстѣ VI паденія, гдѣ Симонъ Кириейнинъ возложилъ на себя Его крестъ, остановилась толпа австрійскихъ паломниковъ. Католическій монахъ съ неподвижно-краснымъ лицомъ, съ ложно скромными глазами и красными пухлыми губами, всталъ на камень и заговорилъ о событіи, связанномъ съ этимъ мѣстомъ.

Съ артистическими жестами и паузами, съ дутымъ пафосомъ онъ призывалъ и всѣхъ присутствующихъ раздѣлить нынѣ это бремя. Молчаливое стадо паломниковъ слушало его, понуривъ головы, и, когда онъ эффектно закончилъ свою рѣчь и, спрыгнувъ съ камня, оказался весьма небольшого роста, паломники уныло и гнусаво затянули псаломъ.

Они, конечно, остановились еще около лавочки, гдѣ, по преданію, Вероника отерла полотенцемъ потъ и кровь съ лица Христа. Эта сцена грубо воспроизведена тутъ же на фигурахъ во весь ростъ, которымъ настоящее мѣсто въ провинціальномъ паноптикумѣ, а не на Via Dolorosa. Но эти раздражающія мелочи не могли нарушить общаго впечатлѣнія близости къ тому времени.

Послѣ VIII остановки уже нѣтъ указаній на остальную часть пути на Голгою, но это и не важно. Камень Судныхъ Воротъ опредѣляетъ вполне это направленіе. Днемъ и ночью проходить я по этому пути, и каждый разъ невольный трепетъ заставлялъ меня останавливаться посреди пути. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ! Двѣ тысячи лѣтъ!

Громадный храмъ стоитъ на мѣстѣ Голгои. Въ этотъ день храмъ полонъ вѣрующими во Христа. Но каждый разъ, какъ я подхожу къ этому мѣсту, шумъ, который идетъ отсюда, эти крики голодной жизни, устроившей не только на площадкѣ но и въ самомъ храмѣ вѣчный базаръ,—все это вмѣстѣ со звономъ оружія о каменныхъ плитахъ заставлятъ меня съ острой тревогой закрывать глаза.

И тогда какъ будто исчезаютъ всѣ эти зданія, загрозившія когда-то пустынное лобное мѣсто, и въ приливахъ и отливахъ человеческого шума слышатся дикіе голоса толпы, отъ которыхъ дрожь проникаетъ въ сердце.

Что было бы, если бы эти люди жили въ то время?

III.

Сіонъ.

Русскіе паломники тянутся за гробомъ мимо Яфскихъ воротъ и по большой дорогѣ поднимаются на Сіонъ: тамъ православное кладбище. Уныло поютъ усталые печальные голоса: хоронятъ своего брата-крестьянина, котораго Господь сподобилъ умереть въ Иерусалимѣ. Сейчасъ его заруютъ на Сіонѣ, на томъ самомъ Сіонѣ, который Библия называетъ радостію земли, горой и домомъ Божиимъ. „Врата Сіона любитъ Господь болѣе всѣхъ селеній Іакова“. На Сіонѣ, прославленномъ пророками и воспѣтомъ царемъ Давидомъ, могила котораго находится здѣсь же, были великолѣпные сады Соломоновы.

„Даже до вертограда гроба Давидова идутъ, до купели устроенной, до дому сильныхъ“.

Но никто не знаетъ истиннаго мѣстонахожденія Давидовой могилы, хотя и указываютъ мусульмане въ домъ, построенномъ на мѣстѣ Тайной Вечери, горницу, гдѣ дѣйствительно есть могила, покрытая выцвѣтшей зеленой матеріей, но это не могила Давида.

И можетъ-быть, русскій паломникъ будетъ лежать рядомъ съ гробницей, гдѣ схороненъ великій псалмопѣвецъ и царь. Такъ земля равняетъ великихъ и ничтожныхъ, оправдывая мудрое изреченіе другого царя, сады котораго также благоухали вокругъ Сіона:

„Суета суетъ и всяческая суета“.

Дворцы, сады и фонтаны Соломона и Давида стали прахомъ, и на мѣстѣ ихъ хоронятъ нищихъ русскихъ богомольцевъ. Только Имя Христа будетъ вѣчно украшать гору эту и вызывать благоговѣніе вѣрующихъ.

Здѣсь Христосъ провелъ съ учениками послѣдніе часы и здѣсь происходила Тайная Вечера.

Конечно, комнатка съ колоннами изъ краснаго египетскаго гранита, которую показываютъ, какъ мѣсто Тайной Вечери, не могла сохраниться отъ времени Христа въ такомъ видѣ. Особенно это впечатлѣніе оскорбляетъ ея новая покраска ради посѣщенія германскаго принца. Но что горница могла быть на этомъ мѣстѣ, очень вѣроятно.

Извѣстно, по свидѣтельству св. Епифанія, что на мѣстѣ горницы Тайной Вечери была построена первая христіанская церковь, а церковь на этомъ мѣстѣ, несомнѣнно, была, о чемъ сохранилось преданіе, да и колонны, оставшіяся здѣсь, весьма вѣроятно принадлежали церкви.

Я былъ на Сіонѣ не одинъ разъ. И самъ не знаю—почему, меня тянуло сюда, несмотря на сомнѣнія. Можетъ-быть, привлекала сама великая трагическая красота этого послѣдняго совместнаго пребыванія Христа со Своими учениками.

Отъ Вечери послѣдней на Сіонѣ,
Христосъ сошелъ подъ тѣнь сѣдыхъ маслинъ,
Въ уснувшій садъ на Елеонскомъ склонѣ.

И сюда же Онъ приведенъ былъ въ полночь, въ домъ Каиафы, связаннымъ, поруганнымъ и избитымъ.

Тамъ, гдѣ теперь армянскій монастырь, и находился домъ Каиафы. Домъ Анны былъ неподалеку, и они до разсвѣта посылали Христа другъ къ другу.

Я радъ былъ побывать въ армянскомъ монастырѣ. Своими древними синими изразцами онъ похожъ на монастырь св. Іакова здѣсь же на Сіонѣ. Въ этомъ монастырѣ указываютъ темницу Христа и даже древнюю виноградную лозу во дворѣ, около которой будто бы грѣлся Петръ, когда стража, приведшая Христа, развела здѣсь огонь. И самъ по себѣ, безъ отношенія къ этимъ событіямъ, монастырь произвелъ на меня впечатлѣніе старины, мира и истинно-церковнаго покоя, который такъ рѣдко встрѣтить въ другихъ іерусалимскихъ православныхъ церквахъ.

Съ Сіона славный видъ на долину Гигонскую, на Иосафатову долину, на Іерусалимъ, на горы Моава. Красноватые холмы; зеленые равнины; бѣлые камни, и надъ всей этой библейской картиной—синее глубокое небо.

Вдоль сѣверной стѣны иду я къ Силоамскому источнику. Нельзя сказать, чтобы дорога была особенно пріятна: изъ нея сдѣланы свалочное мѣсто для всякой дряни. Почему-то особенно много жестянокъ, которыя ослѣпительно сверкаютъ на солнцѣ среди прочаго мусора, кучами гниющего вдоль всей стѣны.

Село Скудельное раскинулось внизу, по взгорью, и передъ домами, какъ зеленые коврики, бархатятся посѣвы и огороды.

Тропинки выютъ, какъ веревочки, внизъ отъ домовъ, и кажутся, что домъ привязаны этими веревочками гдѣ-то внизу, чтобы не разбѣжались.

Силоамскій источникъ вправо отъ Сіона, внизу. Еще издали слышны женскіе голоса и визгъ. Старая арка. Почернѣлые своды. Глубокая лѣстница внизъ, какъ въ подвалъ, и въ глубинѣ под вода самый источникъ.

Десятки вѣсковъ бьютъ здѣсь изъ нѣдръ прохладный, чистый источникъ. Его вода исцѣляла больныхъ, купала Давида, Соломона и Вирсавію. И сейчасъ тамъ купаются арабскія дѣвушки, въ то время, какъ другія, съ жестянками на головѣ, гордой походкой царицъ подходятъ къ источнику.

При каждомъ движеніи босыхъ ногъ вздрагиваютъ сильныя, не стянутыя корсетомъ, груди подъ темно-красными вышитыми тканями, и темнѣютъ изъ-подъ опущенныхъ рѣсницъ большіе таинственные глаза. Дѣвушки также сходятъ внизъ по мокрымъ почернѣлымъ ступенямъ, чтобы искупаться и набрать вѣчно текущей воды, а ужъ явившіяся сюда для купанья мужчины нетерпѣливо торопятъ ихъ громкими окриками, въ отвѣтъ на которые раздаются смѣхъ и ропотъ.

Но вотъ онѣ появились отсюда все сразу, какъ стая быстрыхъ пестрыхъ птицъ, веселыя, освѣженные водою, и радостно подставляють солнцу свои лица и здоровыя тѣла.

Очтнвшійся тутъ же фотографъ хочетъ воспользоваться счастливой минутой и снять ихъ, но онѣ испуганно закрываютъ лица и разсыпаются въ разныя стороны.

Я спускаюсь внизъ.

Сыростью камней и свѣжестью воды охватываетъ меня у источника, который бѣжитъ отсюда наружу, и убѣгающія струи шепчуть вѣщую сказку жизни. Да будетъ благословенна чистота благословеннаго источника.

IV.

Торжества.

На Страстной торжества шли за торжествами.

Въ четвергъ у Гроба Господня происходило Омовеніе ногъ.

Какъ и на все подобныя религіозныя церемоніи, приходилось запасаться билетомъ.

День былъ облачный, довольно свѣжій. Я съ трудомъ пробирался черезъ площадку у храма Вознесенія на кровлю греческаго монастыря, гдѣ были поставлены для зрителей скамьи въ нѣсколько рядовъ, и ахнулъ отъ удивленія, оглянувшись вокругъ. Казалось, тысячи грачей прилетѣли сюда и не только закрыли самую площадку, но и все карнизы, все выступы, крыши, купола храма и даже крестъ.

Повсюду чернѣли, шевелились и галдѣли люди, какимъ-то чудомъ лѣпясь на ужасной высотѣ на скользкихъ каменныхъ выступкахъ и покатосяхъ крышъ.

Отъ одного вида кружилась голова, и это состояніе еще увеличивалось отъ безпокойнаго восточнаго шума.

Посреди площади стоялъ помостъ, покрытый старымъ, истоптаннымъ ковромъ. На немъ въ два ряда скамьи съ двѣнадцатью подушками, и посреди помоста большой серебряный кувшинъ и тазъ для омовенія ногъ.

Слѣва отъ входа въ храмъ у стѣны было воздвигнуто возвышеніе, и подъ нимъ привязано масляное дерево, знаменующее собою Геосиманскій садъ.

Я сидѣлъ рядомъ съ цѣлымъ турецкимъ гаремомъ, охраняемымъ евнухомъ. Турчанки, закутанныя въ свои черныя чадры, съ любопытствомъ поглядывали глазами, живо переговаривались и курили папиросы, украдкой поднимая свои сѣтчатыя ноздри.

Ждать приходилось очень долго. Турецкая стража устала отъ

криковъ и борьбы съ направившей на помость толпой, которая все прибывала и, какъ свинцовая дробь, забила сплошь даже узкую соседнюю улицу. Орель летѣла высоко надъ этой толпой. Зоркіе глаза увидѣли копошающуюся массу, и онъ, вѣрно, подумалъ, что это—сбитое въ кучу стадо. Какъ-то сразу взмылъ въ высоту и долго кружился надъ нами легко и плавно, изрѣдка освѣщаемый солнцемъ, которое въ ярко-синихъ провалахъ вырывалось изъ клубившихся тучъ.

Но скоро тучи совсѣмъ закрыли солнце, и сталъ ощутительнѣе холодный сѣверо-западный вѣтеръ. Упали первыя капли дождя. Мои соседки раскрыли ярко-красные зонтики, которые орду съ высоты, вѣрно, казались цвѣточками мака. И такіе же зонтики появились внизу.

Съ кавасомъ впереди, громко стучавшимъ булавой о каменные плиты, прошелъ нашъ архимандритъ о. Леонидъ. Онъ долженъ нынче изображать въ этой церемоніи апостола Петра. Сѣдая борода, высокій клубокъ... Типичное священническое лицо. Кто бы могъ подумать, что этотъ духовный пастырь—по образованію инженеръ-технологъ и до 37 лѣтъ служилъ химикомъ на мануфактурной фабриктъ Морозовыхъ?

Появились греческіе монахи. Кое-кто изъ нихъ утѣлся подъ помостомъ и украдкой, пряча папиросу въ свой широкій рукавъ, куритъ.

Молоденькій англійскій пасторъ, въ плоской четырехугольной шапочкѣ, утѣлся на самомъ помостѣ и наблюдаетъ картину.

Наконецъ подъ звонъ колоколовъ, съ пѣніемъ пѣвчихъ изъ глубины отверстаго входа храма появились кавасы въ расшитыхъ курткахъ. Черныя рясы и красныя, расшитыя золотомъ, ризы. Заколебались хоругви и заблестѣли доски. Тяжелая серебряная mitra патриарха среди нихъ сияетъ серебромъ, золотомъ и драгоценностями.

Нашъ архимандритъ, уже въ полномъ облаченіи, первый подошелъ къ помосту; Петръ убѣдился, что все готово для Омовенія ногъ и пошелъ сообщить объ этомъ Господу. Явившагося затѣмъ въ сопровожденіи учениковъ патриарха разоблачили, оставивъ съ обнаженной головой, въ бѣломъ одѣяніи, препоясанномъ полотенцемъ. На возвышеніе слѣва вошелъ греческій священникъ и сталъ читать соответствующія главы Евангелія.

Пѣвчіе запѣли „Кирие Элейсонъ“. Священники, посмѣиваясь, стали разуваться, и церемонія началась.

Пошелъ сильный дождь.

Я порядочно продрогъ.

Но уйти, протиснуться въ этой толпѣ было невозможно. Приходилось ждать конца.

Вдругъ я чувствую, чья-то осторожная рука касается плеча моего. Оглядываюсь и вижу: простая женщина-паломница протягиваетъ мнѣ теплый пуховый платокъ и говоритъ:

— Вы, видимо, прозябли, господинъ. Такъ и простудитесь не трудно. Не погнушайтесь моимъ платкомъ.

— А какъ же вы?

— У меня кофта теплая. Надѣньте его.

Я взялъ ея платокъ и набросилъ его на плечи.

Если у меня осталось трогательное воспоминаніе объ этомъ утрѣ, такъ я обязанъ имъ этой доброй женщинѣ. Вся же церемонія Омовенія ногъ съ жалкими греческими пѣвчими и шумливой, нелѣпой, празднично-настроенной толпой не произвела на меня никакого впечатлѣнія.

V.

Благодатный огонь.

Наканунѣ пасхальной субботы, этого торжественнаго дня получения Благодатнаго сгня, я вечеромъ зашелъ въ храмъ Гроба Господня.

Тамъ уже было множество народа, спѣшившаго занять мѣста назавтра. И, можетъ-быть, потому это горькое и подавляющее чувство неловкости, которое я всегда испытывалъ здѣсь въ первыя минуты, на этотъ разъ оказалось длительно и острѣе.

Въ праздномъ движеніи по храму шумливой и полудикой толпы, въ этихъ развалившихся, скорченныхъ, спящихъ и сидящихъ по-домашнему чуть ли не у самаго алтаря фигурахъ, въ разбросанныхъ повсюду одѣялахъ и подушкахъ, на которыхъ разноцвѣтными пятнами шевелились арабы, копты, греки, рускіе крестьяне, даже чернокожіе, было что-то напоминающее таборъ. Недоставало только костровъ, да вмѣсто звѣзднаго небеснаго купола надъ всеѣмъ этимъ сбродомъ смутно темнѣлъ ободранный куполь храма Воскресенія, и мрачно стояли старыя грязныя стѣны съ глубокими нишами, лѣстницами и зияющими ходами въ пещеры и подземелья.

Смутно свѣтились разноцвѣтныя лампы кое-гдѣ. Еле освѣщалась даже Кувуклія Гроба Господня, вокругъ которой сплошной массой шевелились прѣхавшіе изъ Египта копты. Самое веселое мѣсто было, несомнѣнно, при входѣ, неподалеку отъ Камня Мрпозажанія, гдѣ, съ одной стороны, тоже совсѣмъ по-домашнему, расположились турки-хозяева храма, съ другой—греческіе монахи или, какъ называютъ здѣсь это отдѣленіе храма, небесная канцелярія. Тутъ продавали назавтра мѣста, и шла оживленная торговля на поминовеніе.

Записывали желанное вѣчнаго поминовения и поминовения временнаго. И за то и за другое брали соответствующую плату, при чем торговля шла съ запросомъ и уступкой. Шумѣли, спорили, ссорились, приходили, уходили. Иные, даже изъ христіанъ, забывали въ самомъ храмѣ снимать шапки. А между тѣмъ, служки церковные готовились ко всеобщей съ Плащаницей и носились по церкви со свѣчами, лѣстницами и пр. атрибутами. Я не сталъ дожидаться богослуженія и ушелъ домой съ стѣннымъ сердцемъ.

Въ субботу утромъ, часовъ въ 10, двинулись съ кавасами на раздачу Благодатнаго огня.

Утро было солнечное, сухое и обѣщало жаркій палестинскій день. Десятки нищихъ, явившихся на эти дни со всѣхъ окрестностей, въ лохмотьяхъ, съ скрюченными руками и ногами, бросались навстрѣчу и подъ ноги, показывая свои искалѣченные члены, обнажая свои язвы.

Хаджа... Милость... Спасибо... Христовъ!..—выбрасывали они всѣ русскія слова, извѣстныя имъ, и ударили о камни своими жестяными кружками и тарелками. Рѣзкій металлическій звонъ вмѣстѣ съ ихъ преувеличенно-жалобными воплями и зазывающими криками лавочниковъ провозжал насъ всю дорогу. Хотѣлось скорѣе убѣжать отъ этой музыки, но грязныя, цѣпкія, худыя руки хватились за платки, а ноги скользили по излизаннымъ ногамъ, отшлифованнымъ до блеска неровнымъ камнямъ безобразной мостовой. Площадка храма. Опять нищие, богомольцы, продавцы напнтковъ и всякой мелочи. Турецкіе солдаты. Шумъ, какъ на базарѣ.

— Берегитесь воровъ! — предупреждаетъ кавасъ.

Каждый день только и слышишь о разныхъ воровствахъ. Да и самого каваса обокрали въ этотъ день карманники.

Наши охранители идутъ одни впереди, другіе позади. На всякій случай сопутствуетъ даже огромный роста арабъ, приглашенный только ради этой okazji. Предстоитъ нешуточное дѣло. Я не безъ грусти расстаюсь съ сіяющимъ солнцемъ и синимъ небомъ. Достаточно перешагнуть порогъ храма, чтобы сразу попасть въ другую атмосферу. И шумъ здѣсь другой.

И опять полутьма, сѣрая облѣзлая стѣны со слѣдами потековъ: всѣ въ копоти, ссадинахъ и язвахъ. Ободранный куполь, облѣзлая живопись на стѣнахъ. И все—вверху, внизу—затоплено толпой,—мутной, черной, ожесточенной, куда-то рвущейся толпой, которая становится безпощадной и страшной въ своихъ тревожныхъ колыханіяхъ.

Больше всего женщинъ,—женщинъ всѣхъ націй, и по преимуществу пожилыхъ и старыхъ женщинъ. Онѣ стараются пристать къ нашей компаніи, чтобы пробраться...—куда?—онѣ не знаютъ еще этого сами. Все равно, разъ съ нами кавасы, значить—насъ ведутъ куда-то, гдѣ во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ здѣсь.

Ихъ оттираютъ, но онѣ съ умоляющими лицами тянутся опять. Идемъ, какъ сквозь строй. Кто-то хватается меня за руку. Я вижу женщину въ сѣромъ платьѣ и бѣломъ, сбившемся въ сторону, платкѣ. Лицо ея потно, красно и искажено истерической гримасой: вотъ-вотъ разрыдается.

Я сторонюсь, чтобы, насколько возможно, дать ей дорогу, и съ ужасомъ вижу, что она беременна.

Что же это такое, Господи!—бормочетъ она, указывая движениями на массивную даму въ бѣломъ, съ большой шляпой на растрепавшихся волосахъ.— Она меня ударила.. Развѣ это возможно? Она воображала, что я въ платкѣ, такъ, значить, простого званія.— А я помѣщица... Меня тутъ многіе знаютъ... Я шестой разъ здѣсь... Я благородная.

Она спѣшитъ высказать все это въ истерической обидѣ, между тѣмъ какъ толпа несетъ насъ куда-то въ сторону, потомъ вверху по узкой лѣстничкѣ.

Она еще можетъ искать сочувствія!.. Помнить о своемъ достоинствѣ! Я никакъ не могу понять, что это такое.

Итти въ эту давку въ такомъ положеніи! Шестой разъ! Что же, это такое?.. Неужели вѣра? Безуміе!

Наконецъ мы попадаемъ, задыхающіеся и измятые, куда-то наверхъ, на какіе-то хоры, которые узкимъ горбатымъ мостикомъ висятъ поперекъ церкви на ужасной высотѣ. Прямо подъ нами—сплошная колышущаяся масса головъ и плечъ. И куда ни помотришь, вездѣ такая же масса: на хорахъ, идущихъ вокругъ всего храма, въ простѣнкахъ, въ лѣжахъ, въ нишахъ, на лѣстничкахъ... Говорятъ, здѣсь нынче до восьми тысячъ народа.

Черныя, грязныя стѣны, рѣшетки, цѣпи... Все мрачно, какъ въ древнемъ казематѣ. И въ забытыя желѣзными рѣшетками окна какъ будто не смѣютъ проникнуть солнце и свѣжій воздухъ.

Душно и смрадно.

Громадная люстра въ красныхъ чехлахъ, на желѣзныхъ цѣпяхъ свѣшивается съ купола надъ этой сплошной массой чело-вѣческихъ тѣхъ. Если сорвется хоть одна изъ нихъ, она раздавитъ сотни людей.

Вчера во время всеобщей оборвалась большая горящая лампада на Голгоѣ. По счастью, падая, она зацѣпилась цѣпью за другую и повисла. Пролилось только горящее масло и причинило ужасные обжогі.

Надъ нами сбоку—ложа на желѣзныхъ опорахъ, но стѣна дала громадную трещину. Въ ложѣ сидятъ монахини, и къ нимъ прибываютъ все новыя и новыя лица. Прямо передъ нами вдали, за

другимъ, такимъ же, какъ нашъ, но только совсѣмъ низко поставленнымъ мостикомъ—Кувуклія Гроба Господня. Тамъ и должно совершиться чудо. Послѣ крестнаго хода тамъ долженъ вспыхнуть въ запечатанной часовнѣ огонь, упавшій съ неба, и оттуда патріархъ передаетъ его толпѣ.

Тысячи глазъ жадно устремлены туда. Но намъ съ нашего балкона мѣшаютъ глядѣть впередъ деревянные ангелы съ распростертыми крыльями. Надо найти мѣстечко между этими крыльями, на которыхъ виситъ паутина, и толстымъ слоемъ лежать пыль и копотъ.

Какъ разъ посредию толпа раздѣлена какъ бы коридоромъ—отъ Кувукліи вплоть до алтаря храма. Тяжелый гулъ наполняетъ стѣны, гулъ огромной, нетерпѣливой, раздраженной и жадно ожидающей чуда толпы, которой трудно дышать въ этой давкѣ.

Но ждать приходится долго. Беременная женщина, очутившаяся также на нашемъ мостикѣ, рассказываетъ опять сочувствующимъ о томъ, какъ ее обидѣли, принявъ за простую, между тѣмъ какъ она благородная. Теперь ужъ она истерически всхлипываетъ и увѣряетъ, что это въ первый разъ случилось изъ тѣхъ шести разъ, что она была здѣсь.

Другая около меня также пытается вызвать вниманіе къ себѣ. Она жалѣетъ всѣхъ находящихся здѣсь и себя также. Она тоже чуть ли не въ пятый разъ здѣсь и всегда устраивалась отлично.

— Я по своему положенію принадлежу къ обществу. Меня даже консулъ къ себѣ два раза приглашалъ. Я и у архимандрита бываю.

Воробей влетаетъ въ одно изъ оконъ, носится въ некоторое время подъ куполомъ и наконецъ, какъ пуля, летитъ въ другое открытое окно.

Дѣтскіе глаза увидѣли птицу. Дѣтскіе голоса привѣтствуютъ ее. Боже мой, зачѣмъ дѣтей-то притащили сюда?

Снаружи, съ какихъ-то крышъ, возвышеній и карнизовъ, сквозь желѣзныя рѣшетки протягиваются руки съ кувшинами и кружками: туда забралась торговцы напнтками и просто водой и продаютъ жаждущимъ.

Ждать становится все тяжелѣе. Въ голову поневолѣ лезутъ мысли о томъ, какая страшная катастрофа каждую минуту можетъ разразиться тутъ.

Скорѣе бы все началось!

Пронзительный колокольный звонъ раздается совсѣмъ близко отъ насъ и какъ-будто падаетъ въ толпу, которая качается во всѣ стороны, какъ черный студень. То бѣлое, что вкраплено въ эту темную массу,—пучки свѣчей въ рукахъ почти каждого паломника. По числу лѣтъ Христовыхъ — по 33 свѣчи въ каждомъ пучкѣ.

И вотъ я вижу наконецъ, какъ внизу, передъ самой Кувукліей, гдѣ шевелятся красныя фески турецкихъ солдатъ, мелькнули черныя рясы монаховъ и затканная золотомъ ризы. Поднялись и заколебались малиновыя, разрисованныя хоругви.

Громадная драгоцѣнная митра патріарха блеснула на бѣлыхъ волосахъ. Вскрикнули пѣвчіе, и пошелъ вокругъ часовни крестный ходъ.

Приливы шума становятся все тревожнѣе, и эту тревогу усиливаетъ перезвонъ колоколовъ, который все растетъ. Что тамъ творится еще? Кажется, что съ патріарха не снимаютъ, а срываютъ митру и облаченіе, даже обувь, турецкіе солдаты. Почему такая поспѣшность? Толпа распалена и торопится.

Я вижу—патріархъ остается во всемъ бѣломъ, и бѣлые сѣдые волосы разсыплются вокругъ лысеющей головы. Онъ опрометью бросается въ Кувуклію. Все какъ будто замираетъ на одну-двѣ минуты.

И вдругъ колокола еще пронзительнѣе, оглушительнѣе вскрикиваютъ сотней высокихъ безумныхъ голосовъ. Пламя свѣта поднимается надъ Кувукліей, и въ ту же минуту, сливаясь съ переходящимъ въ дикій набатъ звономъ, грохочетъ ревъ многотысячной толпы.

Около Кувукліи страшное смятеніе — давка. Тамъ уже идетъ звѣрская драка между сирійцами и коптами изъ-за священнаго огня.

И вдругъ бѣлая фигура съ сѣдыми растрепанными волосами, съ двумя пылающими факелами въ рукахъ, вырывается изъ Кувукліи и бросается къ алтарю между двухъ колышущихся людскихъ стѣнъ. Десятки турецкихъ солдатъ расчищаютъ ему путь и охраняютъ его отъ неистовствъ изступленной толпы, которая иначе растоптала бы старика въ стремленіи воспользоваться огнемъ изъ его рукъ. Но въ то время, какъ онъ вмѣстѣ съ солдатами врывается въ алтарь, гдѣ его уже ждутъ греко-уніатскій, армянскій и абиссинскій архимандриты, также съ пучками зажженныхъ свѣчей,—пламя, полученное отъ патріарха раньше изъ круглыхъ отверстій часовни, разливается по всей церкви огненнымъ озеромъ, и начинается зловѣщая, мрачная оргія огня.

Изступленная толпа машетъ своими громадными факелами, чтобы они скорѣе разгорѣлись, умывается этимъ пламенемъ и опалаетъ себѣ лица, волосы, одежду. Огненными факелами дѣлаютъ крестное знаменіе, гасятъ ихъ и зажигаютъ снова, и опять гасятъ, и такъ до трехъ разъ. Крики становятся бующими, какъ огонь, и огонь кажется кричащимъ. Колокола визжатъ и стонутъ и вопятъ какъ будто въ безумномъ припадкѣ, и такой же припадокъ начинаетъ овладѣвать всей этой бующей чело-вѣческой толпой. Въ клочотаніи огня, въ чаду и дыму, который становится все

гуше, все удушливѣе, люди кажутся какими-то извивающимися и копошащимися червями. Сквозь дымъ, клубящийся надъ нами, они сливаются уже въ одну ревущую массу, и пламя огней задымается отъ ихъ криковъ и дыма. По крайней мѣрѣ свѣчи на часовнѣ гаснутъ, и вотъ сверху въ эту копошащуюся массу летятъ огненные хлопья: это загораются бумага, вата и тряпки, которыми тушатъ свои свѣчи наверху.

Вотъ-вотъ люди начнутъ задыхаться и бросаться другъ на друга и внизъ, хочется крикнуть: довольно! И довольно не только потому, что трудно дышать, а потому, что совершается нѣчто безобразное, отвратительное, дико-языческое.

Что это такое? Для чего это? Во имя чего?

Гдѣ въ религій, въ Евангеліи указаніе на подобное торжество?

Если это символъ небесной благодати, то для чего эта комедія раздѣванія патриарха турецкими солдатами и обыскиваніе его, чтобы онъ, дескать, не проташилъ спичекъ?

Это дикое зрѣлище несомнѣнимо не только съ религіей, но и съ достоинствомъ духовнаго лица столь высокаго сана. Да просто даже съ достоинствомъ человѣка! Поневоѣ приходится думать, что вся эта варварская комедія ведетъ къ тому, чтобы обморочить народъ. И гдѣ же это происходитъ? У Гроба Господня, да еще въ такое время! Я вспоминаю негодованіе священника въ Иерихонѣ, изливавшего передо мной свою душу послѣ того, какъ греческій архимандритъ откровенно засмѣялся на его вопросъ о томъ: какъ исходить Благодатный огонь?

Можетъ-быть, въ народной потребности чуда находить оправданіе и сами дѣлатели Благодатнаго огня.—Но въ такомъ случаѣ они избрали плохой путь. Гнилыя подпорки слѣдовало бы замѣнить новыми, болѣе стойкими. Или они полагаютъ, что на ихъ вѣкъ хватить, а дальше имъ нѣтъ никакого дѣла? Но арабская мудрость гласитъ:—Богъ слишкомъ великъ, чтобы приписывать ему то, что они дѣлаютъ Его Именемъ. И если такія выдумки поддерживаются самой толпой, то ею онъ и разрушаются, а такого рода разрушенія рѣдко обходятся безъ катастрофы.

VI.

Неби Муса.

Наканунѣ Пасхи черезъ Иерусалимъ и изъ Иерусалима громадная толпа мусульманъ отправляется въ Иудейскія Горы. Тамъ, между Иерихономъ и Краснымъ моремъ, въ дикой и мрачной мѣстности, будто бы находится могила пророка Моисея, и мусульманскіе паломники стекаются туда со всѣхъ концовъ Палестины.

Происхожденіе этого торжества однако скорѣе политическое, чѣмъ религіозное: мусульманскія власти, опасаясь громаднаго стеченія христіанскихъ паломниковъ, придумали это торжество, совпадающее съ днями нашей Пасхи, и даже указали ради этого мѣсто могилы Моисея. Но и по Библии извѣстно, что могила Моисея сокрыта отъ глазъ смертныхъ. Еврейская легенда такъ гласитъ объ этомъ:

„Облобызавъ Господь Моисея—и лобзаніемъ принявъ душу его, и похоронилъ его въ долинѣ, въ землѣ Моавитской, противъ Беть-Пэора.

„Посылали когда-то изъ Рима къ гарнизону Беть-Пэорскому съ вопросомъ: „Укажите, гдѣ погребенъ Моисей?“ Но указать никто не могъ: стоятъ на горѣ могила видна въ долинѣ: сойдуть въ

долину могила видна на горѣ. Раздѣляется на двѣ группы—и тѣмъ, которые наверху, кажется, что могила внизу, а тѣмъ, которые смотрятъ внизъ, могила видѣется наверху. И никто не знаетъ мѣста погребенія до настоящаго дня.

„Ради чего скрыта могила отъ глазъ человѣческихъ? Того ради, что открыто и вѣдомо было Всеблагословенному, что Храмъ имѣетъ быть разрушенъ и народъ изгнанъ изъ земли своей: не пришли бы тогда на могилу Моисея, плача и моля: „Моисей! Учитель нашъ! Встань, молись за насъ!“ И, вставъ изъ могилы, не вымолилъ бы Моисей отъбны рокового приговора: ибо праведники угодны Господу послѣ смерти еще болѣе, чѣмъ при жизни своей“.

Въ этотъ день, назначенный для выхода мусульманъ изъ Иерусалима къ могилѣ Моисея, небо съ утра тайло въ своихъ тучахъ ливень и грозу: иногда, свѣтятся радугой, шель дождикъ сквозь солнце, но это не могло напугать народъ: пестрыя, ярко-красныя толпы его сплошь заняли все пространство вдоль Иерусалимской стѣны до подошвы Елеона.

На холмахъ и равнинахъ, на стѣнахъ и крышахъ—всюду шевелились паломники и любопытные, а вдоль дороги вопили и стучали жестяными кружками прокаженные. Въ мечети Омара шло богослуженіе, а на крѣпости развивались турецкіе флаги. И вотъ, въ то время, какъ загремѣли пушки, возвышавшія конецъ молитвы, загрохоталъ громъ въ небѣ, засверкала молнія, и ударилъ ливень.

Толпа съ ревомъ бросилась бѣжать, лица пріюта отъ дождя. Буря трепала палатки, вырывала цвѣтные зонтики и несла ихъ по воздуху. Но какъ разъ въ эту минуту началось шестіе: подъ грохотъ барабановъ и однообразные звуки восточной музыки безконечное шестіе съ знаменами двинулось по дорогѣ. Какъ смерчи, закружились арабскія лошади, потянулись караваны верблюдовъ и осликовъ, и гулъ многотысячной и праздничной восточной толпы слился съ перекатами громовъ и шумомъ бурь въ деревьяхъ.

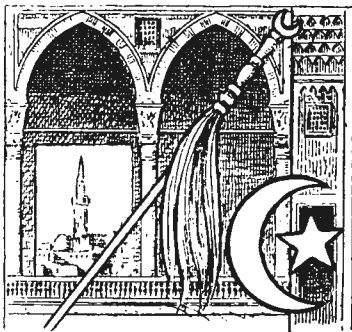
Но особеннаго подъема достигъ восторгъ толпы, когда заколыхались надъ сплошнымъ полемъ красныхъ музыкантскихъ фесокъ четыре зеленыхъ знамени изъ Мекки.

Впереди шли дѣти, за ними паломники, образовавшіе кругъ: они всплескивали руками, дико вскрикивали подъ неистово визжащіе звуки музыки, скакали въ буйномъ экстазѣ и кололи себя кинжалами и рѣзали шашками.

Въ серединѣ круга, какъ безумный, весь голый, буйно плясалъ и скакалъ мусульманинъ-фанатикъ, и иногда толпа подхватывала его и несла на головахъ, не стыдящагося своей наготы...

И странно и дико было видѣть эту безконечную процессію, это скорѣе языческое, чѣмъ мусульманское торжество, у Кедронскаго потока, у Гефсиманскаго сада, гдѣ древнія маслины какъ-будто хранили воспоминаніе о тихой молитвѣ, о кровавыхъ слезахъ Христа.

Процессія все удалялась, и вѣтеръ гналъ вслѣдъ за нею тяжелыя черныя тучи и колыхалъ разноцвѣтныя знамена: и такъ же, какъ поле цвѣтовъ, среди котораго красными полянами маха блестяли фески, колыхались головы толпы, въ то время, какъ надъ Иерусалимомъ, освобождаясь отъ тучъ, ярко синѣло небо.

Мусульманское искусство.

Очеркъ М. Симоновичъ.

(Съ 8 рис. на 274 и 275 стр.).

Повышенный интересъ, который удѣляется въ настоящее время восточному искусству (главнымъ образомъ недавно, въ сущности, открывшемуся для Европы искусству Азии), даетъ поводъ нѣкоторымъ специалистамъ предсказывать близость восточнаго возрожденія въ европейскомъ искусствѣ.

Не успѣло еще улечься увлеченіе Японіей, какъ китайская выставка 1909 г. въ Берлинѣ дала возможность заглянуть въ совершенно еще невѣдомый міръ, блеснувшій таинственными откровениями.

Мистическое искусство Тибета, утонченно-чувственное творчество Индіи—новая, влекущая тайны, открывшіяся изумленному взору современнаго европейца. И совершенно инымъ въ свѣтѣ научнаго изслѣдованія и любовнаго тщательнаго отношенія предстало и мусульманское искусство, строгое и углубленное, настолько отличное отъ буафорскаго *bric à brac* восточныхъ базаровъ.

Послѣдняя мюнхенская выставка, по праву считающаяся истин-

нымъ художественнымъ событіемъ, дала впервые возможность полностью охватить всѣ этапы, всѣ виды этого искусства, установить новыя перспективы. Благодаря тому, что тамъ были собраны наиболѣе рѣдкія и значительныя произведенія, частью разбѣянные по музеямъ и церквамъ, частью находящіяся въ приватномъ владѣніи и потому совершенно недоступныя въ обычное время,—эта выставка дала подтвержденіе нѣкоторымъ гипотезамъ, натолкнула на новыя сопоставленія, важныя не только для исторіи мусульманства, но и какъ объясненіе многихъ проблематичныхъ по сю пору сторонъ европейскаго средневѣковья. И весьма возможно, что и современные европейскіе художники въ своемъ яростномъ исканіи новыхъ формъ еще смогутъ почерпнуть кое-что въ этой старой сокровищницѣ. Вѣдь не только экзотизмъ въ томъ жадномъ любопытствѣ къ далекимъ, экзотическимъ культурамъ, которое такъ характерно для переживаемаго нынѣ художественнаго момента, скорѣе инстинктивное стремленіе уловить тотъ ритмъ, ту строгую конструктивность формъ, ко-

торыя присущи этимъ больше цѣльнымъ, больше замкнутымъ въ себѣ культурамъ. Мусульманское искусство въ этомъ отношеніи особенно любопытно: связанное строгими религиозными предписаніями, оно могло вылиться только въ опредѣленные формы. Служить опредѣленнымъ цѣлямъ. „Высокаго искусства“ въ нашѣмъ смыслѣ этого слова тамъ не существовало. Покояющееся на устоявшейся традиціи запрещеніе Магомета изображать живыя существа въ корнѣ подорвало развитие живописи и скульптуры. Все это искусство возникло изъ надобностей религиознаго культа, служило потребностямъ жизни и развилось поэтому исключительно въ сторону архитектуры и художественной промышленности, какъ декоративное, орнаментно-декоративное творчество.

Не будемъ останавливаться на мусульманской архитектурѣ: начатки ея пока мало изслѣдованы, немногіе уцѣлѣвшіе памятники далекаго прошлаго носятъ чисто-подражательный характеръ, а знаменитая мавританская архитектура развилась значительно позднѣе и подъ иными влияніями, чѣмъ все остальное мусульманское искусство. Значительно болѣе интересъ представляетъ для насъ художественная промышленность—стильная рамка тому утонченному наслажденію жизни, какимъ издавна славился Востокъ. Пышные, ярко-красочные персидскіе ковры и сумрачно-строгіе ковры Тибета и Малой Азіи, громадные охотничьи ковры съ фантастическими вооруженными всадниками, фантастическими львами, фантастическими животными,—ковры, затканые затѣливыми арабесками линій и переплетающимися по серебристому фону легкими вѣтвями миндаляныхъ и вишневыхъ деревьевъ; землястаго тона амфоры, расписанныя синей и зеленой эмалью; массивные кубки граненаго хрустала и хрупкія, изысканныя по формѣ, стеклянныя вазы и чаши, отсвѣчивающія отблесками опала или радужными переливами стелющейся по золотому фону эмали; оружіе, любовно расукрашенное золотыми и серебряными орнаментами тончайшей ажурной чеканки, гдѣ яркость драгоценныхъ камней съмячена легкими узорами черни; стройные металллическіе сосуды, изображающіе фантастическихъ животных; темныя кожи переплетовъ, богато тисненныя золотомъ или выложенныя сложной мозаикой, и ткани, изумительныя своей красочной изысканностью: мягкіе шелка—малиновые и синіе съ пестрыми узорами изъ цвѣтовъ, птицъ и животныхъ, парчи, тяжело затканныя золотомъ, пикантно отѣненныя черными мотивами; серебристо-палевые бархаты съ рельефно выбитыми женскими фигурками, напоминающими своими томными и усталыми движеніями то прерафаэлитскихъ мадоннъ, то вычурныхъ японскихъ красавицъ,—вся эта фантазмагорія линій и красокъ, все это чувственно-пышное и крайне логическое въ то же время искусство вызываетъ представленіе о какомъ-то совершенно иномъ мірѣ, иной, не нашей роскоши, — роскоши, вошедшей въ плоть и кровь жизни, самымъ тѣснымъ образомъ связанной со всей культурой народа.

И эта „подлинность“ особенно чаруетъ въ этомъ искусствѣ, особенно влечетъ къ нему теоретиковъ и художниковъ, думающихъ обрѣсти въ немъ импульсъ къ новой ориентировкѣ современной художественной промышленности.

Дѣйствительно, чѣмъ больше всматриваешься въ эти произведения, тѣмъ больше проникаешься ихъ внутренней убедительностью, той легкостью и простотой, съ которой разрѣшены здѣсь задачи стіля, задачи декорирования плоскостей, надъ которыми такъ упорно и такъ бесплодно бьются въ настоящее время. Не все здѣсь, разумеется, отвѣчаетъ современному вкусу, есть вещи безусловно прекрасныя, есть вещи любопытныя, только какъ образчики далекой культуры, но почти всѣ онѣ свидѣлствуютъ о большой ремесленной и технической законченности, носятъ на себѣ печать ярко-выраженной художественно-промышленной традиціи, большого единства стіля. Единство это тѣмъ болѣе удивительно, что искусство это создано изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Персія, Сирія, Месопотамія, Тибетъ, Малая Азія, Египетъ, Турція—всѣ эти страны, покоренныя арабами, захваченныя магометанствомъ, внесли въ него свою дань, свою культуру. И такъ велика была сила связующаго фермента религіи, что все это разнообразіе культуръ и расъ не помѣшало созданію глубоко-стильнаго, вполне космополитическаго и вполне единого искусства.

Знаменателенъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что сами завоеватели-арабы не обладали, за исключеніемъ своей старой литературы, никакимъ выдающимся національнымъ творчествомъ, но они сумѣли принять въ себя культуру покоренныхъ ими народовъ и по-своему переработать ихъ, внося въ заимствованныя ими художественныя формы свою богатую фантазію, свое рѣдкое чутье абстрактной красоты линій и красокъ. Наибольшее вліяніе на весь ходъ мусульманскаго искусства оказала Персія, стоявшая въ періодъ арабскихъ завоеваній на апогеѣ своего культурнаго и художественнаго развитія. Немалую роль играло здѣсь то обстоятельство, что болѣе свободные отъ предписаній Магомета шиты-персы сохранили въ своемъ искусствѣ традиціи своего художественнаго прошлаго и не переставали изображать на своихъ коврахъ, тканяхъ, фаянсахъ фигуры животныхъ и людей въ той строго-стилизованной формѣ, какая перешла къ нимъ отъ позднѣе античнаго искусства.

Возможно, что постоянное соприкосновеніе съ природой, никогда не покидавшее персидское искусство, и создало то прочное основаніе, благодаря которому Персія сумѣла впитать, сосре-

доточить въ себѣ всѣ вліянія, не подчинившись имъ, не растворявъ въ нихъ своей самобытности. Какъ бы то ни было, исторіей персидскаго искусства предопредѣлена исторія всего мусульманскаго искусства, такъ какъ всѣ остальные страны повторяютъ, варьируя на свой ладъ, всѣ пройденные ею этапы. Въ соединеніи абстрактнаго арабскаго орнамента и стилизованныхъ натуралистическихъ мотивовъ Персіи, въ сущности, вся исторія того исключительно орнаментальнаго искусства. Видоизмѣненія восточнаго орнамента, утонченіе и стилизація постепенно входившихъ въ него элементовъ представляютъ одну изъ болѣе почетныхъ страницъ исторіи искусствъ,—настолько логична и неуклонна эта линія развитія.

Исходнымъ пунктомъ специфическаго арабскаго орнамента является, какъ было уже упомянуто, абстрактный линейный мотивъ—то извилистая *арабеска*, представляющая въ своихъ причудливыхъ сплетеніяхъ не что иное, какъ сильно стилизованныя гирлянды античнаго акантуса, то строго-математически конструированный геометрический орнаментъ—соединеніе многоугольниковъ.

Эти геометрически-правильные мотивы служили главнымъ украшеніемъ зданій: они покрывали въ разнообразныхъ сплетеніяхъ стѣны мечетей, то переплетаясь въ видѣ гирляндъ, то соединяясь въ затѣливыя арабески, прямыя, извилистыя, волнистыя, выходящая сложными завитками, или въ видѣ стѣй и рѣшетокъ, разбивающія главную поверхность на отдѣльныя части. На ряду съ арабеской въ большинствѣ памятниковъ мусульманскаго искусства проходитъ въ болѣе или менѣе стилизованной формѣ орнаментально-использованный *ширфтъ*; иногда цѣлыя изреченія изъ Корана, вплетенныя въ линейные мотивы, то узкой каймой окружающія горлышко сосуда или пестрое поле ковра, то сами по себѣ использованныя въ видѣ самостоятельнаго орнаментальнаго мотива. По мѣрѣ проникновенія арабовъ на востокъ, этотъ абстрактно-линейный орнаментъ уступаетъ мѣсто болѣе сложнымъ натуралистическимъ мотивамъ. Тогда какъ въ архитектурѣ преобладаютъ еще главнымъ образомъ стилизованныя формы цвѣтовъ и растений, на коврахъ и тканяхъ все чаще встрѣчаются живыя существа, при чемъ всевозможныя породы богатой восточной фауны сплошь да рядомъ соединяются съ фантастическими существами ассирийскихъ и вавилонскихъ мифовъ, китайскихъ народныхъ легендъ. Очень любопытенъ въ этомъ отношеніи коверъ гетуазской синагоги, на которомъ фигурируютъ чуть ли не всѣ извѣстныя востоку четвероногія рядомъ со всевозможными сказочными существами. И это не шокируетъ, не производитъ впечатлѣнія художественной фальши, неправдоподобности, такъ какъ и реальныя и сказочныя мотивы стилизованы въ видѣ плоскаго линейнаго орнамента и использованы исключительно какъ декоративныя элементы.

И персидскіе и китайскіе художники, независимо отъ того, уклоняются ли они отъ природы, или вплотную подходятъ къ ней, никогда не пытаются перейти грань между искусствомъ и жизнью, дать полную, „до иллюзіи“ точную, копію дѣйствительности. Восточная орнаментика сумѣла удержать должную середину между крайностями чрезмѣрной абстрактности и чрезмѣрнаго натурализма. Не подлежитъ сомнѣнію, что исключительно долгая жизненность растительнаго и геометрическаго арабскаго орнамента объясняется главнымъ образомъ его постояннымъ соприкосновеніемъ съ этимъ дискретнымъ натурализмомъ персидскихъ, а позже и китайскихъ мотивовъ, которые каждый разъ вносили въ него новое содержаніе, не давали ему выродиться въ мертвенную, чисто-формальную схему. Дѣло въ томъ, что истинный орнаментъ всегда имѣетъ подъ собой какую-либо конкретную почву: является своего рода линейнымъ символизмомъ, художественнымъ выраженіемъ опредѣленнаго мироощущенія; тамъ же, гдѣ первоначальное значеніе утеряно и повторяются только внѣшнія формы,—начало вырожденія.

По существу арабское вліяніе шло даже нѣсколько вразрѣзъ со старой традиціей персидскаго искусства, отличавшагося стремленіемъ къ конкретной передачѣ видимаго, и вся дальнѣйшая эволюція орнаментики отмѣчена не только чередованіемъ, но и борьбой этихъ двухъ началъ. Въ XV и XVI вв., въ эпоху культурнаго и художественнаго возрожденія Персіи, когда всѣ элементы ея искусства кристаллизовались въ яркія и опредѣленныя формы, эти два течения обозначались особенно ясно. Въ коврахъ, керамикѣ, бронзахъ, достигшихъ въ эту эпоху своего болѣе совершеннаго выраженія, придерживаются, съ одной стороны, строгой стилизаціи: симметрическаго расположенія растительныхъ орнаментовъ, съ другой стороны—все болѣе утверждается натуралистическая тенденція.

Возьмемъ для примѣра ковры этой эпохи, какъ болѣе цѣныя, наиболѣе значительныя мусульманскія произведенія. Не требуется большого труда, чтобы уловить ту насквозь продуманную композицію, которая лежитъ въ основѣ этой на видъ совершенно свободной фантастики линій и красокъ.

Съ точки зрѣнія абстрактной стилизаціи особенно характерна одна изъ категорій—такъ называемыхъ *садовыхъ ковровъ*, напоминающихъ по своему внѣшнему виду архитектурныя планы. Вся поверхность подобнаго ковра разбивалась на части прямыми линіями каналовъ: въ водѣ этихъ каналовъ (стилизованной ряды правильно чередующихся зигзаговъ) располагались рядами сильно-стилизованныя рыбы и растенія; геометрически-правиль-

Мусульманское искусство. Деревянный порталъ.

ные цвѣты покрываютъ въ различныхъ сочетаніяхъ все остальное поле ковра. Значительно красивѣе другіе ковры, гдѣ цвѣты, сохранившіе свои своеобразныя природныя очертанія, свободно разбрасываются по фону или сочетаются въ расположенныя ряды гирлянды. А между тѣмъ и эти, на видъ совершенно свободныя, формы подчинены опредѣленной симметріи: ихъ можно легко свести къ нѣсколькимъ геометрическимъ фигурамъ, и переплетающіяся съ ними нѣжныя арабески, сплошь покрывающія поле ковра, даютъ основной мотивъ этой линейной схемы. Чаще всего персидскіе фигурные мотивы помѣщены въ расположенныя попарно *медальоны*, разбросанные между стилизованными гирляндами и замкнутые рамкой абстрактной арабески. На ряду съ новыми мотивами, главнымъ образомъ китайскаго происхожденія, мѣняется и самая композиція ковровъ: математически-правильное расположение мотивовъ рядами смѣняется ритмическимъ сочетаніемъ; средину ковра занимаетъ главный медальонъ, окруженный нѣсколькими меньшими, въ которыхъ повторяются краски и рисунокъ главнаго мотива: самый фонъ ковра и остальная орнаментировка становятся значительно дискретнѣе и гармонируютъ съ основными красочными и линейными сочетаніями главныхъ частей. Особенно интересный примѣръ тонкаго декоративнаго чутья, изумительнаго ритма въ сочетаніи линий и красокъ представляетъ собой знаменитый охотничій коверъ, принадлежащій австрійскому императору (подарокъ австрійскому дому Петра Великаго). Среднее поле этого громаднаго шелковаго ковра занято охотничьей сценой: на нѣжно-розовомъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ фонѣ, пышно затканномъ стилизованными вѣтвями цвѣтовъ, изображены богато одѣтые всадники съ натянутыми луками въ рукахъ, преслѣдующіе львовъ, оленей, шакаловъ и т. д. Широкій бордюръ даетъ изысканный аккордъ оливковаго съ матово-розовымъ. Особенный эффектъ достигается здѣсь умѣлымъ чередованіемъ почти сплошь затканыхъ и большихъ гладкихъ поверхностей. Одинъ изъ прекраснѣйшихъ по своему изысканному колориту ковровъ принадлежитъ коллекціи баварскаго принца Рупрехта. На среднемъ полѣ глубокаго синяго тона изображены борющіяся животныя, широкій борть съ цвѣточной орнаментировкой даетъ всѣ градации краснаго, отъ темно-вишневаго до малиноваго и нѣжно-розоваго. Вообще, въ большихъ персидскихъ коврахъ фонъ не представляетъ собой нейтральной, спокойной плоскости, а скорѣй волнующуюся красочную поверхность, съ которой сливаются въ пѣвуче-ритмическую гармонию разбросанныя на ней фигуры. Жестокій мотивъ врывающихся другъ въ

друга звѣрей до безконечности повторяется во всѣхъ охотничьихъ коврахъ, использованный съ какимъ-то невозмутимымъ спокойствіемъ, исключительно какъ матеріалъ для пикантныхъ линейныхъ и красочныхъ сочетаній.

Совершенно особую разновидность представляютъ такъ называемые польскіе ковры, специально предназначившіеся для подарковъ иностраннымъ монархамъ: они отличаются совершенно особой техникой и значительно болѣе нѣжными красками; изображались на нихъ исключительно растительные мотивы, вытканые шелками по гладкому золотому и серебряному фону.

То же чувство стили и во всѣхъ другихъ областяхъ мусульманскаго искусства. Старая персидская керамика, бронзовые сосуды, изразцы, разукрашенные цвѣтной глазурью и т. д., и т. д., отличаются удивительнымъ пониманіемъ особенностей матеріала и строгимъ соотвѣтствіемъ съ назначеніемъ предмета. Несмотря на страстную любовь къ орнаментировкѣ, свойственную восточнымъ народамъ, основныя формы предмета въ высшей степени просты и спокойны въ очертаніяхъ; орнаментъ служитъ только декоративнымъ украшеніемъ, нигдѣ не затемняя и не перегружая собой главной формы. Одни и тѣ же мотивы использованы совершенно различно въ зависимости отъ техники матеріала: стилизованныя фигуры, богато нюансированныя въ коврахъ, изображаются на фризахъ двумя-тремя элементарными тонами, значительно болѣе примитивными, обрубленными контурами, вплоть до абстрактно-сконцентрированной скалы.

Очень цѣнны, какъ въ художественномъ, такъ и въ культурно-историческомъ отношеніи, персидскія и индійскія миниатюры.

Этотъ родъ искусства могъ развиваться только у шиитовъ-персовъ и показываетъ, до какой высоты могло бы дойти мусульманское искусство, не будь оно такъ тѣсно связано узкими религиозными предписаніями. Фигурныя изображенія въ книгахъ встрѣчаются только у персовъ, и то исключительно въ историческихъ сочиненіяхъ и романахъ.

Эти книжныя иллюстраціи рисовались обыкновенно на листкахъ, покрытыхъ глянцевитымъ составомъ, затѣмъ ихъ раскрашивали красками, золотомъ, а подчасъ украшали еще осколками драгоценныхъ камней. По яркости и блеску колорита онѣ производятъ впечатлѣніе какой-то драгоценной мозаики.

Учѣтывшіе еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ манускрипты знаменитой поэмы Фирдуси „Шахъ-Намэ“ даютъ намъ полное представленіе о характерѣ этихъ книжныхъ миниатюръ. Если сравнить различные экземпляры излюбленныхъ художественныхъ произведеній Персіи, сразу бросится въ глаза схематизмъ этихъ иллюстрацій: изображаются не только одни и тѣ же моменты, но даже какъ-то само-собой установились условные костюмы, условныя позы главныхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя неизмѣнно повторяются всѣми иллюстраторами.

Значительно интереснѣй отдѣльные листки — большей частью тонкіе рисунки тушью и перомъ, кой-гдѣ тронутые красками и

Мусульманское искусство. Персидскій коверъ XV вѣка.

Рембрандт. Тимуръ на тронѣ.
Рисунокъ перомъ и тушью.

Тимуръ на тронѣ.
Индійская миниатюра XVII в.

Молодой принцъ съ соколомъ.
Персидская миниатюра XVII в.

Персидскій принцъ.
Персидская миниатюра XV в.

Бронзовая ваза, выложенная серебромъ.
Начало XVII в. (Сѣв. Персія).

Персидская глазурованная ваза.
XIII в., наход. въ Император. Эрмитажѣ.

Мусульманское искусство.

золотомъ. Въ нихъ дѣйствительно изумительное подчасъ пониманіе всѣхъ ресурсовъ линій, ритмической гармоніи между линіями и красками. Можно часами любоваться этими листами, гдѣ изображены самыя незамысловатыя сценки изъ обыденной жизни, и каждый разъ открываешь въ нихъ все новыя прелести, новыя чарующіе глаза нюансы красокъ, новыя ритмы контуровъ, и все это достигнуто такъ просто и ясно, что они кажутся какими-то откровеніями, игрой гениальнаго ребенка. Особая графическая изощренность персидскаго рисунка объясняется еще и его тѣсной связью съ каллиграфіей. Въ нихъ совершенно нѣтъ произвольныхъ невыразительныхъ линій: тонкими модуляциями, разностью нажимовъ достигается прямо изумительная сюжестивность, дается и рельефъ и соотношение массъ. Интересны декоративные эффекты въ соединеніи сильно упрощенныхъ контуровъ и одноцвѣтныхъ красочныхъ поверхностей со сложнымъ орнаментальнымъ фризомъ, словно рамкой замыкающимъ рисунокъ. Иногда въ сильно упрощенный рисунокъ вводятся нѣсколько тщательно вырисованныхъ деталей (напр., складки рукавовъ), что придаетъ ему какую-то своеобразную законченность и жизненность.

Это соединеніе простоты и сложности, изысканности и элементарности—не только внѣшній приемъ, а и внутренняя характерная особенность всего этого искусства, тайна его загадочнаго обаянія.

Въ индійскихъ миниатюрахъ, по характеру своего натурализма ближе подходящихъ къ европейскому искусству, это соединеніе наивности и лукавства достигаетъ своего апогея въ изображеніи женскаго тѣла, нигдѣ до конца не обнаженнаго, всюду дразняще-прикрытаго просвѣчивающими тканями.

Одна миниатюра XVI вѣка (изъ коллекціи Мартэна, кажется), на которой изображена сидящая передъ туалетомъ принцесса съ распущенными золотистыми волосами, подобнаженная подъ своими прозрачными покрывами, смѣло могла бы соперничать по своей ядовитой пряности съ лучшими твореніями Бёрдслея.

Помню еще принцессу на лугу среди изумрудной, ярко-блестящей зелени, куда-то всматривающуюся, о чемъ-то мечтающую—и въ этой принцессѣ-грѣзѣ на фонѣ сказочнаго ландшафта какая-то чисто современная перверсная утонченность, вплоть до подчеркиванія ея пикантной некрасивости.

И больно становится при мысли о томъ, во что превратилось все это чарующее искусство подъ влияніемъ современной европейской культуры, внесшей въ него художественные принципы, противорѣчащіе всему восточному мироощущенію.

Уже конецъ XVI в. и весь XVII в. представляютъ собой медленное разложеніе:—вырожденіе простоты въ безцвѣтность, обдуманной строгости въ ничѣмъ не мотивированную элементарность.

Еще болѣе печальное зрѣлище являетъ собой мусульманское искусство въ наше время,—это только жалкое ремесленное подражаніе старымъ мотивамъ: какъ будто тѣ же краски, тѣ же орнаменты—но утерянъ секретъ художественной гармоніи, тайный ритмъ, превращавшій ковры въ истинныя красочныя поэмы, ткани—въ произведенія искусства. Словно подточень какой-то жизненный нервъ, питавшій это искусство, изсякъ божественный источникъ. Нельзя, разумеется, объяснить этотъ упадокъ внезапною европейскаго вторженія: взаимодействие между Западомъ и Востокомъ не прерывается въ теченіе всего средневѣковья, и на сторонѣ этого послѣдняго была всегда гегемонія въ вопросахъ искусства. Извѣстно то большое влияніе, которое ока-

зало мусульманское искусство на колоритъ итальянской живописи въ эпоху Возрожденія, на венеціанское производство, во многомъ пробавлявшееся его мотивами и даже заимствовавшее его технику, и т. д., и т. д. Все новѣйшія изысканія не только подтверждаютъ эти факты, но съ неопровержимой ясностью устанавливаютъ, что именно въ мусульманскомъ искусствѣ слѣдуетъ искать промежуточные звенья европейской исторіи искусствъ, въ немъ—претворившемъ въ себѣ художественные завѣты античнаго міра—объясненіе внезапнаго расцвѣта средневѣковаго искусства послѣ періода апатіи и вандализма.

Богатое поле для изслѣдованія этихъ вліяній представляетъ собой Сицилія, являвшаяся своего рода промежуточнымъ пунктомъ между Востокомъ и Западомъ; тамъ изготовлялись баснословной роскоши брокаты, на которыхъ такъ своеобразно сочетаются христіанскіе и мусульманскіе мотивы, отсюда расходились по всей Европѣ роскошнѣйшія издѣлія изъ слоновой кости, тонкія, филигранной отдѣлки, деревянныя скульптуры, нарядныя лакированныя шкатулки и т. д., и т. д. Даже наиболѣе отдаленныя страны Европы были захвачены этимъ вліяніемъ.

Въ норвежскихъ коврахъ и тканяхъ XVI и XVII вв. сплошь да рядомъ встрѣчаются восточные мотивы, какъ въ краскахъ, такъ и въ рисункѣ.

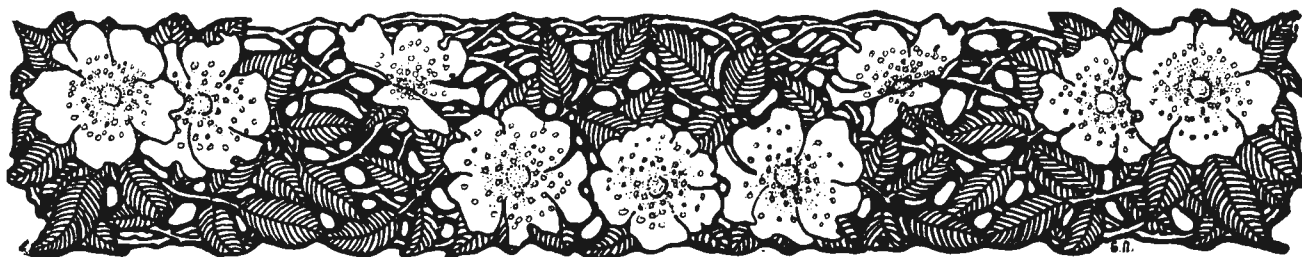
Очень интересны въ этомъ отношеніи и нѣкоторые рисунки Рембрандта, являющіеся почти точной копіей индійскихъ миниатюръ конца XVI в. И чисто-восточный колоритъ его библейскихъ сюжетовъ—ритмическое расположеніе фигуръ, характерное изображеніе индійскаго типа, тщательное исполненіе деталей костюма и обстановки на ряду съ упрощенными контурами главныхъ фигуръ—все это полностью заимствовано имъ въ этихъ восточныхъ образцахъ.

Введеніемъ принципа рельефа и характерными контрастами свѣта и тѣни Рембрандтъ совершенно измѣняетъ характеръ этихъ вещей. Его большія композиціи благодаря этому только выигрываютъ въ силѣ и широтѣ, но въ маленькихъ рисункахъ, скопированныхъ съ миниатюръ, совершенно теряется стилистическая цѣльность этихъ очаровательныхъ именно своей нереальностью вещей.

Не будемъ останавливаться на томъ вліяніи, которое оказалъ Востокъ на недавнюю эпоху европейскаго искусства.

Кому въ свое время не пріѣлисъ такъ называемыя восточныя ткани, псевдо-персидскіе ковры, пестрыя вышивки серебромъ и золотомъ, обетановки въ „восточномъ стилѣ“ и прочій дешевый bric à brac „восточныхъ базаровъ“! Все это искусство возникло изъ совершенно иной жизненной культуры, иного мироощущенія, иного чувства формы, и немислимо „подражаніемъ“ ему достигнуть какихъ-либо цѣлесообразныхъ результатовъ.

Современная художественная промышленность могла бы только съ пользой для себя призадуматься надъ основными принципами восточной орнаментики—его строго обдуманной композиціей, гармоніей между орнаментомъ и украшаемымъ предметомъ и т. д., и т. д., и весьма возможно, что, съ устраненіемъ принципа рельефа, принципа трехъ измѣреній, который такъ тормозитъ развитіе современной художественной промышленности (декорированіе плоскостей главнымъ образомъ)—эта послѣдняя вступила бы наконецъ на тотъ путь, гдѣ бы она могла обрѣсти и вождѣльный „стиль эпохи“ и столь страстно желанный „свой орнаментъ“,—орнаментъ XX вѣка.

Бѣлая ночь.

Затерялся мракъ безслѣдно...
Безъ покрыва небеса.
Все бѣлесовато, блѣдно.
Все туманно, какъ роса.

Точно призракъ непонятный,
Смотрить ночь сквозь полусвѣтъ;
Грѣзы дрѣмы ароматной
Переходятъ въ странный бредъ.

Что-то умерло, погасло,
Что-то въ бездну утекло...

И бѣлѣть даль черезъ прясло
Тускло, мутно, какъ стекло.

Чѣмъ-то тягостнымъ встревоженъ,
Чѣмъ-то злымъ оцѣпененъ,
Жаждешь сна, но невозможенъ
Въ ночь безъ тьмы спокойный сонъ.

Затерялась тьма безслѣдно!
Брежитъ мутный полусвѣтъ...
Приходи же, день, побѣдно
И разсѣй гнетущій бредъ!

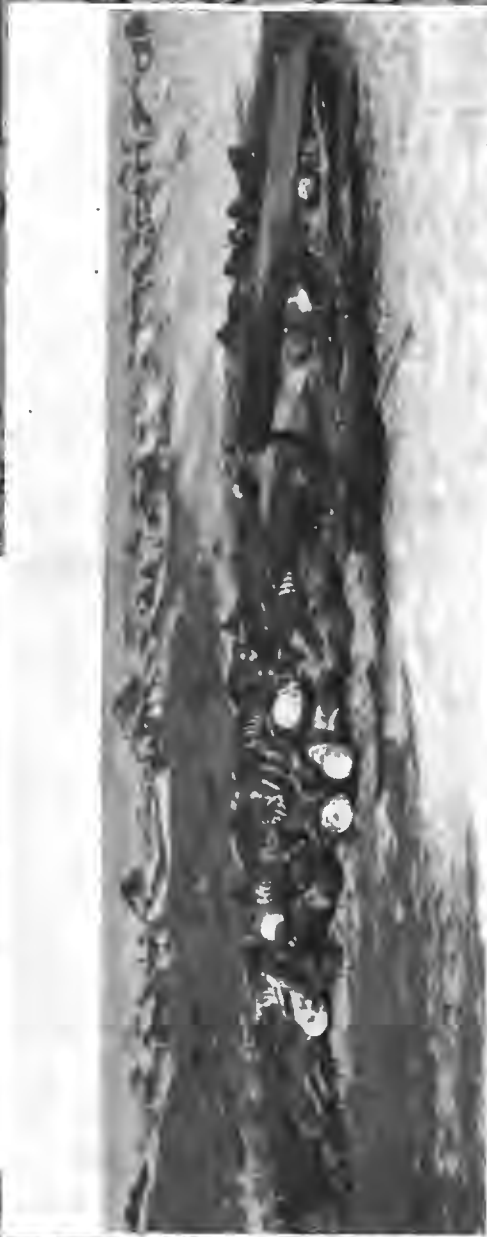
Леонидъ Афанасьевъ.

Голодныя собаки, пожираюція трупы умершихъ отъ чумы, брошенные на поляхъ въ деревянныхъ колодахъ.

Сжиганіе труповъ. Стаскиваніе труповъ умершихъ отъ чумы въ ямы-крематоріи.

Поле въ Фулзядинѣ, на которомъ сожжено было въ теченіе двухъ дней 3.200 умершихъ отъ чумы.

Вывозъ въ поле труповъ умершихъ отъ чумы.

Чума въ Манчжуріи.

Чума въ Манчжуріи. Изоляціонное помѣщеніе при Фудзянянской больницы.

Проектъ волостного земства въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Давняя мечта цѣлыхъ поколѣній земскихъ работниковъ о мелкой земской единицѣ, — о той ячейкѣ, гдѣ должно при нормальныхъ порядкахъ зародиться и расти каждое земское дѣло, — наконецъ близится къ осуществленію: Гос. Дума приняла правительственный законопроектъ учрежденія волостного земства. Пока земская организація не будетъ имѣть непосредственную опору въ деревнѣ, пока она исчерпывается только своими уѣздными и губернскими органами, слишкомъ отдаленными отъ населенія, слишкомъ чуждыми деревенскому быту, — она похожа на пыльное растение безъ корней. Если мелкая земская единица нужна была даже при старыхъ порядкахъ, то еще необходимѣе сдѣлалась она при нашемъ обновленномъ строѣ, какъ звено, соединяющее деревню не только съ уѣздными и губернскими, но также и съ общеперскими выборными учреждениями. Крестьянство, не живя мѣстной общественной жизнью, не знаетъ, кого посылать своими представителями въ Гос. Думу, не умѣетъ формулировать своихъ собственныхъ желаній и требованій и поэтому не можетъ воспользоваться предоставленной ему закономъ долей вліянія на государственную жизнь Россіи. Теперешніе выборщики и выборные отъ крестьянъ — совершенно случайные люди, выплывающіе на поверхность чуть не по метанію жребія. Другая картина получится тогда, когда по вѣсьмъ деревнямъ и селеніямъ образуется цѣлый комплектъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей изъ крестьянской среды численностью въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ. Тогда крестьянамъ будетъ изъ кого выбирать своихъ представителей, и выборъ ихъ тогда будетъ совершенно сознательнымъ. Такимъ образомъ мелкая земская единица не только дастъ опору въ населеніи мѣстному земскому самоуправленію, не только улучшитъ жизнь и благоустройство деревни, но послужитъ также и первоначальной школой политическаго воспитанія народа. Безъ нея всѣ дарованныя народу политическія права и всѣ пережитыя нами коренныя преобразованія государственнаго строя остаются въ значительной мѣрѣ фиктивными и показными. Только она дастъ въ будущемъ возможность реализовать въ пользу народа то, что дано, и заложить прочныя основы грядущаго роста Россіи.

Сначала правительство много лѣтъ подъ рядъ настойчиво отклоняло всякія ходатайства земствъ и земскихъ съѣздовъ о введеніи мелкой земской единицы, но подъ конецъ само сознало необходимость этой реформы. Когда оно внесло законопроектъ о введеніи волостного земства,

то налицо оказались два теченія. Первое изъ нихъ — теченіе земское — находило, что волость уже сыграла свою роль, и что административныя функціи должны быть поручены особымъ органамъ, параллельнымъ съ органами хозяйственнаго управленія. Но тотчасъ же оказалось, что этотъ планъ потребуетъ громадныхъ расходовъ, около 50.000.000 ежегодно. Второе теченіе обнаружилось въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Оно находило, что устройство мелкой земской единицы преждевременно. Въ настоящее время вниманію Гос. Думы предложенъ нѣкоторый компромиссъ, въ которомъ хозяйственныя функціи комбинируются съ интересами административно-полицейскими. Думская коммиссія вычеркнула значительное количество обязанностей, возложенныхъ на волостныя земства, и составила строго исчерпывающій перечень. Но, по мнѣнію докладчика, она все же не пошла въ этомъ направленіи достаточно далеко и сохранила за будущимъ земствомъ слишкомъ много такихъ общегосударственныхъ повинностей, которыя будутъ тормозить хозяйственную работу мелкой земской единицы.

Принципиальнымъ противникомъ волостного земства выступилъ членъ Гос. Думы деп. Чихачевъ, говорившій отъ имени національной фракціи. По его мнѣнію, коренная реформа волостного самоуправления возможна только въ отдаленномъ будущемъ, тогда, когда созданъ будетъ классъ сильныхъ въ имущественномъ отношеніи единоличныхъ собственниковъ, и когда разовьется всеобщая грамотность. Въ настоящее время предлагаемая реформа приведетъ ко многимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Крупные и средніе землевладѣльцы не будутъ играть въ волостномъ земствѣ никакой роли, такъ какъ ихъ на мѣстахъ нѣтъ. Въ это земство проникнуть, подѣтъ или другимъ видомъ, нежелательные элементы, которые начнутъ руководить крестьянами и сдѣлаются хозяевами волости. Авторитетъ волостного уѣзднаго начальства будетъ подорванъ; создается безвластіе, благодаря которому замѣчаемая нынѣ въ деревняхъ разруха еще больше увеличится.

Члену Гос. Думы Чихачеву энергично возражалъ гр. Уваровъ. Когда мы собрались въ третью Думу, — сказалъ онъ: — намъ вѣсьмъ было ясно, что наиболѣе реальною нашею задачею является проведеніе цѣлага ряда земскихъ реформъ. Это убѣжденіе мы вынесли изъ всѣхъ земскихъ съѣздовъ. Я не буду поднимать вопроса о томъ, почему эта часть программы, казалось бы, наиболѣе цѣнная для октябристовъ, осталась неисполненною. Во всякомъ случаѣ разбираемый законъ есть первая попытка осуществить земскую программу.

Членъ Гос. Думы Искрицкій нарисовалъ правдивую картину современнаго положенія вещей въ волостныхъ управленіяхъ: „Когда коммиссія запросила списокъ тѣхъ обязанностей, которыя лежать на волостномъ правленіи, то она получила объемистый томъ, могущій привести всякаго въ трепетъ. Въ связи съ этой обремененностью волости стоитъ и ея приниженное положеніе. Въ результатъ оказывается, что хозяйственныя функціи волости совершенно атрофированы. При изданіи закона 23 іюня 1899 года земскимъ начальникамъ было даже поручено наблюдать за со-

Фудзянянь. Китайскій главный врачъ, командированный для борьбы съ чумой, и сопровождающій его отрядъ китайскихъ солдатъ.

Чума въ Манчжуріи. По фот. Павли въ Харбинѣ.

кращенієм волостныхъ смѣтъ: очевидно, что этого сокращенія они не могли производить за счетъ обязательныхъ расходовъ. При такихъ условіяхъ говорить о томъ, что въ настоящее время еще не назрѣла потребность въ мелкой земской единицѣ, могутъ только люди, далеко стоящіе отъ жизни. Утвержденіе, что на мѣстахъ нѣтъ достаточнаго количества культурныхъ силъ, слышится всякій разъ, какъ поднимается вопросъ о какой-нибудь существенной реформѣ. Когда вводили земство, то тоже очень много говорили объ отсутствіи достаточно подготовленныхъ людей. Комиссія въ этомъ отношеніи руководилась вѣрой въ жизненные силы нашего народа. Если законъ будетъ принятъ, то правительство получитъ болѣе вѣрныхъ и сознательныхъ исполнителей на мѣстахъ, а земская Россія почерпнетъ въ новомъ учрежденіи могучія силы, необходимыя для предстоящей для нихъ сложной работы“.

При баллотировкѣ принятъ былъ переходъ къ постатейному чтенію большинствомъ оппозиціи и центра противъ націоналистовъ и части правыхъ. Земско-государственное теченіе возобладало, и можно думать, что плодотворный законъ о волостномъ земствѣ будетъ принятъ, хотя, быть-можетъ, и въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Всесильная жизнь возьметъ свое и сама обезпечитъ возможность дальнѣйшаго роста тому, въ чемъ есть зародыши жизни и развитія.

Русско-китайская распря.

(Политическое обозрѣніе).

Надвинувшаяся съ Востока черная туча, грозившая разразиться кровавымъ дождемъ военной непогоды, на этотъ разъ пронеслась благополучно. Конфликтъ Россіи съ Китаемъ на время улаженъ. Россія удовлетворена въ своихъ требованіяхъ, изложенныхъ въ трехъ ультимативныхъ нотахъ. Китай уступилъ подъ угрозой мобилизаціи пограничнаго съ Кульджей военного округа; согласился на учрежденіе новыхъ русскихъ консульствъ; подтвердилъ свою готовность исполнять свои старыя обязательства относительно торговыхъ правъ русскихъ подданныхъ въ Монголіи и застѣнномъ Китаѣ, и обѣ стороны ко взаимному удовольствію могутъ спокойно предаваться обычнымъ мирнымъ трудамъ. И среди китайцевъ и среди русскихъ нѣтъ такого патріота, который не думалъ бы, что даже самый худой миръ все-таки куда лучше самой доброй ссоры. И все-таки при всеобщемъ традиционномъ миролюбіи, при вѣковой дружбѣ, испытанной чуть не трехсотлѣтней практикой добрососѣдскихъ отношеній, не омраченныхъ ни однимъ серьезнымъ столкновеніемъ, слѣдуетъ признать, что худой миръ имѣетъ свои, очень существенные, недостатки. Хуже всего то, что онъ прежде всего чрезвычайно непроченъ. Худой миръ, въ сущности, похожъ на отстроченную войну. Настанетъ грозный часъ—и затаившій злобу сосѣдъ, собравшись съ силами, ринется на врага, и худой миръ закончится смертоноснымъ побойщемъ двухъ народовъ только потому, что ихъ дипломаты не сумѣли найти примиреніе двухъ національныхъ самолюбіевъ. Есть основа-

Чума въ Манчжуріи. Фудзядянь. Китайскій главный врачъ за научными работами въ лабораторіи.

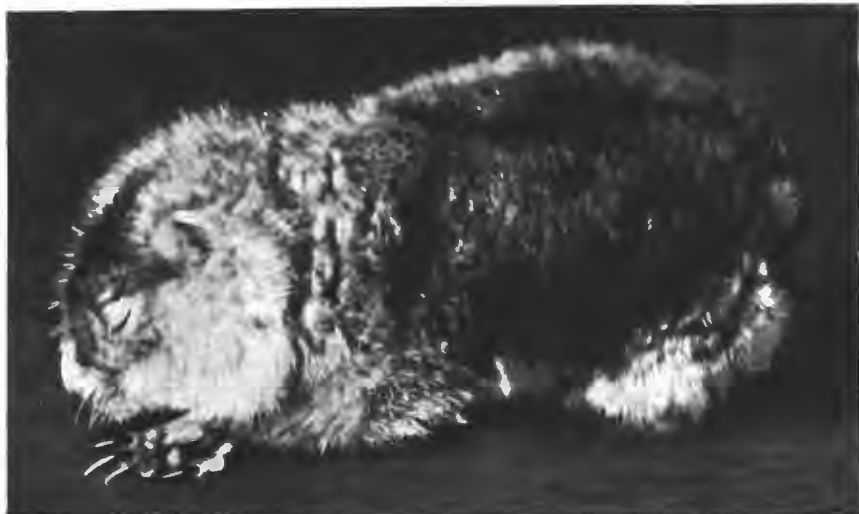
ніе подозрѣвать, что именно въ такой стадіи развитія находятся русско-китайскія отношенія. До сихъ поръ Россія всегда умѣла жить въ дружбѣ со своимъ великимъ желтымъ сосѣдомъ. Простой расчетъ на будущее, трудность защиты границъ, соприкасающихся съ Китаемъ на десятки тысячъ верстъ, наличность другихъ задачъ, требовавшихъ сосредоточенія силъ на западномъ фронтѣ—вотъ что заставляло насъ дѣлать старому Китаю уступки и на Амурѣ и въ Кульджѣ при всей легкости дешевой побѣды и безпрепятственнаго захвата. Мы не желали дразнить спящаго дракона и потому щадили его самолюбіе. Но другіе европейцы и европеизировавшіе японцы не стѣснялись съ нимъ, и подъ ихъ безопасными ударами драконъ проснулся и, проснувшись, всю свою ярость готовъ обратить на насъ. Въ будущемъ, хотя бы и не близкомъ, нельзя не трепетать передъ желтой лавиной въ пятьсотъ миллионныхъ головъ, готовой обрушиться на насъ съ Востока. Мы должны неотступно и безтрепетно охранять свои права въ Азій, но въ то же время простое благоразуміе обязываетъ насъ ни въ коемъ случаѣ не допускать никакого поношенія правъ и національнаго достоинства Китая. Сохранить миръ съ Китаемъ для насъ тѣмъ легче, что намъ, въ сущности, нечего дѣлать съ нимъ и не изъ-за чего ссориться. Будемъ надѣяться, что одержанная нами дипломатическая побѣда надъ Китаемъ не толкнетъ насъ на дальнѣйшія авантюры и позволитъ вернуться къ традиціямъ старой, вѣками испытанной, политики дружелюбія.

П. Ф. Якубовичъ. (Портр. на стр. 280).

17 марта послѣ тяжкихъ страданій скончался извѣстный писатель—Петръ Филипповичъ Якубовичъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимами „П. Я.“ и „Л. Мельшинъ“. Покойный былъ истиннымъ поэтомъ. Всѣ его произведенія носятъ отпечатокъ настоящей поэзіи, проникнутой возвышеннымъ чувствомъ любви къ обездоленному человечеству. Въ стихахъ П. Я. чувствуется отголосокъ той гражданской скорби, которая была такъ свойственна Некрасову. Характернымъ свойствомъ его поэтического творчества является несокрушимая вѣра въ неистребимость и грядущее величіе гражданскихъ идеаловъ свободы и освобожденной торжествующей личности. Въ стихотвореніяхъ покойнаго поэта много внутренней духовной красоты, которая создала его произведеніямъ многочисленныхъ поклонниковъ. Достаточно сказать, что сборникъ его стихотвореній (въ двухъ томахъ) выдержалъ въ сравнительно короткое время семь изданій. Кромѣ оригинальныхъ стихотвореній, П. Я. оставилъ послѣ себя немало переводныхъ, и всѣ они отличаются близостью къ подлиннику и прекрасной формой. Вообще, техника стиха у покойнаго была блестящая.

Изъ прозаическихъ произведеній покойнаго наибольшей извѣстностью пользуются его очерки тюремной жизни—„Въ мірѣ отверженныхъ“. Имѣвъ несчастье лично испытать жизнь и бытъ сибирскихъ каторжныхъ тюремъ, П. Ф. Якубовичъ описалъ „мірѣ отверженныхъ“ съ рѣдкой яркостью и силой.

Покойный писатель извѣстенъ также и какъ литературный критикъ. Онъ писалъ въ „Русскомъ

гарабаганъ — распространитель чумы, — объектъ научныхъ работъ выдающихся современныхъ специалистовъ по изслѣдованію чумы, профессоровъ Китазато (Японія) и Заболотнаго (Россія).

Чума въ Манчжуріи. По фот. Павли въ Харбинѣ.

П. Ф. Якубовичъ,
известный писатель
(1860—1911).

Богатствъ" подъ псевдонимомъ Гриневича критическія статьи. Изъ нихъ наибольшій успѣхъ имѣли его „Очерки русской поэзіи“.

П. Ф. Якубовичъ родился въ 1860 году въ Валдайскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Образование онъ получилъ въ новгородской гимназіи, а затѣмъ въ Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ блестяще окончили курсъ по историко-филологическому факультету. Еще будучи студентомъ, онъ уже печаталъ свои стихотворенія въ наиболее распространенныхъ и передовыхъ тогдашнихъ журналахъ — „Дѣль“, „Словѣ“, „Устояхъ“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „Вѣстникъ Европы“ и др.

В. И. Главачъ. (Портр. на этой стр.).

Умеръ Войтѣхъ Ивановичъ Главачъ, известный дирижеръ и виртуозъ на органѣ; заслуги его предъ нашимъ искусствомъ заключаются главнымъ образомъ въ пропагандированіи русской музыки у насъ и за границей. Стоя во главѣ симфоническихъ оркестровъ въ продолженіе добрыхъ тридцати лѣтъ, Главачъ исполнялъ новыя по времени сочиненія русскихъ композиторовъ въ своихъ концертахъ, знакомя такимъ образомъ публику съ новинками литературы и давая ходъ композиторамъ на эстраду. Мало того, эти самыя программы онъ исполнялъ на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Чикаго, Антверпенѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ и др. городахъ. Количество концертовъ, исполненныхъ Главачомъ, доходитъ до трехъ тысячъ, въ томъ числѣ много безплатныхъ, съ благотворительною цѣлью.

В. И. известенъ еще, какъ изобрѣтатель приспособленія для удлиненія звука рояля, благодаря чему стало удобно играть на этомъ инструментѣ органныя произведенія; инструменты свои онъ называлъ армонипіано и демонстрировалъ ихъ всюду съ большимъ успѣхомъ. Главачъ имѣетъ крупныя заслуги и въ области педагогики. Въ 1890—92 гг. онъ представилъ министру народнаго просвѣщенія докладъ о постановкѣ музыкальнаго дѣла въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ на основаніи наблюдений и изучения этого предмета въ трехстахъ школахъ, которыя онъ посѣтилъ. Слѣдствіемъ этой инспекціи и доклада была учреждена специальная коммиссія для разработки новыхъ правилъ въ учебно-музыкальномъ дѣлѣ.

Не менѣе известенъ Главачъ и какъ композиторъ: имъ написано около ста произведеній, въ томъ числѣ комическая опера „Облава“; особенно распространены его романсы и хоры; изъ романсовъ пользуются популярностью „Еврейскія пѣсни“ на слова

Мея и „Еврейскія мелодіи“ на слова Байрона; среди фортепیانыхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе: четыре сербскихъ, румынская и русская рапсодіи, а также мазурки и вальсы.

В. И. родился въ 1849 г. въ Чехіи (въ Ледечи); восьми лѣтъ его отвезли въ Прагу, гдѣ онъ вѣкъ поражалъ блестящими способностями и рѣдкимъ музыкальнымъ слухомъ.

Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ поступилъ въ школу органистовъ, а 16 лѣтъ уже дирижировалъ оркестромъ музыкальнаго кружка въ Оравичахъ. Затѣмъ онъ отправился въ Вѣну, гдѣ ему предложено было мѣсто военнаго капельмейстера, но онъ предпочелъ поѣхать въ Россію. Главачъ состоялъ солистомъ-органистомъ въ Придворномъ оркестрѣ съ 1900 г. В. Б.

Къ рисункамъ.

Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала, иллюстрируютъ евангельскія событія, совершившіяся въ послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Художники всѣхъ странъ и народовъ считали долгомъ своего искусства изображать эти событія, и галерея такихъ картинъ и изображеній громадна до безконечности. На этотъ разъ мы познакомимъ нашихъ читателей съ произведеніями одного русскаго художника и трехъ иностранныхъ.

Русскій художникъ — молодой лауреатъ Академіи Художествъ, Ф. Кричевскій — изображаетъ на своей картинѣ *погребеніе* Христа. „Тогда нѣкто, именемъ Іосифъ, членъ совѣта, человекъ добрый и правдивый, ...пришелъ къ Пилату и просилъ тѣла Иисуса. И снявъ его, обвилъ плащаницею и положилъ его въ гробъ, высѣченномъ въ скаль...“ На картинѣ Л. Ференкрога мы видимъ Пилата въ тотъ моментъ, когда онъ показываетъ истерзаннаго Христа народу со словами „*Се человекъ*“. И толпа кричитъ: „Распни его“. Э. Каспаридесъ въ своей картинѣ „*Положеніе во гробъ*“ даетъ трогательное изображеніе того момента, о которомъ говоритъ евангелистъ Лука: „Послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Иисусомъ изъ Галилеи, и смотрѣли гробъ, и какъ полагалось Тѣло Его“.

Наконецъ, французскій художникъ Э. Симонъ раскрываетъ намъ въ художественныхъ образахъ трагическую страницу страданій Христа въ *Геосиманскомъ саду*. Темный садъ, вѣковыя смоквины съ уродливо переплетающимися корнями, гаснущая багровая заря вдалекѣ — и въ тѣни смоквины молящійся Спаситель: „Отче, о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня. Впрочемъ, не Моя воля, но Твоя да будетъ“.

В. И. Главачъ, известный
музыкальный дѣятель
(1849—1911).

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гитдича. (Продолженіе). — Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Федорова. — Душѣ (Волосы внутренней жизни). — Русско-интайская распря (Политическое обозрѣніе). — П. Ф. Якубовичъ. — В. И. Главачъ. — Къ рисункамъ. — Объявленія. РИСУНКИ. Погребеніе. — „Се человекъ“. — Положеніе во гробъ. — Въ Геосиманскомъ саду. — Мусульманское искусство (8 рисунковъ). — Чума въ Манчуріи (8 рисунковъ). — П. Ф. Якубовичъ. — В. И. Главачъ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Апрель 1911 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за Апрель 1911 г. съ 43 рис. и отдѣльн. лист. съ 30 черт. вынр. въ натур. величину и III рис. дамскихъ рундѣлій.

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
 всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** 25 шт. — 15 к.
 Картоважн. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
 СПб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
 Самая гигиеническая и дешевая упаковка.
 Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
 пакеты въ продажѣ.

100 ш. Парижскія академич. 50 ш.
 снимки женщинъ лучш. исполнен. выс. вѣжж.
 плат. Д. А. Хромовъ, Москва, Покровка, 2, кв. 29. Пр. Кур. выс. 3 р. 50 к.
 дается за 1 р. 20 к., можно марками.

ОДЕ-КОЛОМЪ ЦИКЛАМЕНЪ А.СИУИКО

НАИЛУЧШІЯ ХРОМОТИЧЕСКІЯ ГАРМОНИ „СЛАВА“
 имѣющ. полн. хроматическ. гамму, со всѣми тонами и полутонами.
 При скиманіи и растягиваніи даютъ одинъ и тотъ же тонъ.
 Двухголосныя (6 план.) гол. нов. серебра.
 № 7000 въ 31 кл. (2 октавы) 24 бас. 45 р.
 „ 7001 „ 31 „ (2 октавы) 36 бас. 55 р.
 Стальные голоса.
 № 7002 въ 31 кл. (2 октавы) 36 бас. 70 р.
 „ 7003 „ 37 „ (2 1/2 акт.) 36 бас. 80 р.
 „ 7004 „ 43 „ (3 октавы) 36 бас. 90 р.
 „ 7005 „ 46 „ (3 1/2 акт.) 36 бас. 100 р.
 „ 7006 „ 49 „ (4 октавы) 36 бас. 125 р.
 Самоучитель 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.
 Альбомъ нѣсь 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
 Заказы высылаются съ полученіемъ задатка на почтовые расходы
СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ И. А. НОВИКОВЪ,
 Москва, Никольская, д. № 65
 ПРЕЙСЪ-КРИАНТЪ ГАРМОНИЙ БЕЗПЛАТНО.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
 дезинфицирующая — ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.
 Настояшій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

При выпаденіи волосъ
 приывайте
ТИНКТУРУ ЗЕБАЛЬДА.
 Издавна извѣстное перво-классное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствию получается всемирно извѣстностью. Въ 1/2 и 1 бутылкахъ можно получить всѣхъ крупн. магазинныхъ или непосредственно отъ
SCHUTZMANN'S Joh. André Sebald, Hildesheim.
 Делю: Южное Общество торговли аптекар-
 13-3 скими т. варами въ Киевѣ. 34280

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
 каждому челоѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ периодъ младенчества.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
 признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соответственной пищей для младенцевъ и дѣтей.
„Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ“.

Fée Caprice
КАПРИЗЪ ФЕИ
 ЛЮБИМЫЕ
 ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
 ДУХИ.
 Приятный запахъ чрезвычайно сильный и долго сохраниющийся.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ.
 Цѣна: Р. 1.75 и 4.50 за флаконъ.

Страдающимъ **ВСѢХЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ**
ЛЬНОМЪ,
 изнурит. болѣзнями дыхательн. путей, органовъ, горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронх. и легкихъ высылаются **БЕЗПЛАТНО** брошюра. СПбургъ, Пет. Стор., Больш. пр., № 47 — М. Карманная Санаторія.
 льноводствомъ и новой системой обработки льна, просить сообщать свои адреса:
С. ПЕТЕРБУРГЪ,
 Невскій просп., 34, вв. 4.
Эд. Эд. НОВИЦКОМУ.

ПРИ БОЛѢЗНЯХЪ ЛЕГКИХЪ
 врачи рекомендуютъ всегда
САНАТОГЕНЪ БАУЭР'а
 Всѣ узананія и совѣты врачей высылаютъ совершенно бесплатно по первому требованію главный представитель на всю Россію **ФАБЯНЪ КЛИНГСЛЯНДЪ**, Варшава.
ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Настояшій Санатогенъ БАУЭР'а только въ коробкахъ съ красною бандеролью

№ 4711.
Eau de Cologne
ЛУЧШЕЕ ОСВѢЖАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА И ВСЕГО ТѢЛА.
 Приятно дѣйствуетъ на настроеніе, обладая чуднымъ тонкимъ ароматомъ.
 Благодаря своему содержанию эфирнаго масла и спирта имѣетъ важное гигиеническое значеніе.
 Настояшій только съ торговой маркой
№ 4711.
 на **СИНЕ-ЗОЛОТИСТОМЪ ЯРЛЫКЪ.**
 Большой флаконъ — 1 рубль, малый флаконъ — 60 коп.
 Поставщикъ многихъ дворовъ.
 Фирма основ. въ 1792 г.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ
Тенкала
 Карандашъ этотъ всегда остается острымъ безъ очинки и выщипыванія. Получить можно вездѣ и во всѣхъ цѣвтахъ. Цѣна 50 коп.
 Главные Представители для Имперіи **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ НАХТЛИХТЪ и КАМЕНСКІЙ**, Варшава.
 Для С.-Петербургга: Торговый Домъ В. Пентковскій и К°, Большая Подъячская, № 23. Тел.ф. 316-31.

Единственная в Россіиск. Имперіи фабрика патентов. безвредн. Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“, Варшава.

Существов. съ 1894 г. Награждена на Россіиск. и заграв. выст. золот. и серебр. медалями и похв. лист. Тысячи благодар. отзывовъ отъ нашихъ почит. постоля. кліентовъ. Наши издѣлія признаны многими проф. и врач. за повліяющ. вредно на здоровье, а также спед. и дамами изъ высш. слоевъ общест. — практичными и образующ. изящн. фигуру, а потому **вполнѣ добросов.** можемъ рекоменд. наши Антикорсеты для ношенія **весь день** (даже физич. трудящ.), **вѣкъ** безъ исключенія дамамъ, заботящимся о своемъ здоровьи, дѣтямъ и даже страдающимъ. **Цѣны крайнія** (фабричныя).

10. Набедриникъ фас. „Патти“ (Passe-corset) служатъ для сформированія бедеръ и живота; снабженъ въ талии резины, поясомъ, а также 2 пар. гигиен. подв.; застежка пуговиц; сади слог. какъ корсетъ. Цѣна 4 р. 50 к. Шелковый 7 р. 50 к.

20. Платиновый антикорсетъ фас. „Сирена“ лицевъ всякъ твердостью, котор. замѣн. мягк. велом. платинками (плетен. въ родѣ волосеиниц); снабж. пугубичн. констр., какъ обыкн. лифъ, материалъ мягкій и очень прочн., можетъ быть стираемъ, какъ обыкнов. бѣлье, при чемъ платинки легко выним. и встан. Антикорс. не требуетъ никакой починки, ибо въ крайн. случаѣ кажд. женщина можетъ сама почин.

Ластикъ бѣлый, кремъ и акриу 5 р. 25 к.
Батистъ-муаръ кремъ, розов., голуб., и акриу 6 р. 75 к.
Батистъ французскій бѣлый и черныи 7 р. 50 к.
Тюлевый двойной кремъ и бѣлый 7 р. 50 к.
Батистъ шелковый узорчатый 10 руб.
Батистъ шелковый на такой же подкладкѣ 16 р. 25 к.
Для беремен. и кормилицъ на 1 руб. дороже.
Къ сему фасону необходима 1 пара подвязокъ (см. ниже *).

21. Платин. Антикорс. фас. „Венера“ спереди ровень (devant droit) приспособл. для дамъ, имѣющ. больш. бедра и животъ. Материалъ, пѣвта и отлічія тѣ же, какъ фас. № 20. Цѣны: ластикъ 6 р. 50 к., батистъ-муаръ 8 руб., батистъ франц. 9 руб., батистъ шелк. узорч. 11 р. 50 к., батистъ шелк. на такой же подкл. 18 р. 25 к., за приспособл. для кормил. на 50 коп. дороже.
Къ сему фасону необходимы 2 пары подвязокъ (см. ниже*).

22. Плат. Антикорс. фас. „Діана“ для страд. бол. почекъ по сист. проф. Зондеррегена. Отлічія его тѣ же, какъ у фас. № 20, но подъ корсет. наход. резиновый поясъ для регулар. поддержанія почки. Батистъ француз. во всѣхъ цѣвтахъ вмѣстѣ съ 2 п. подв. 13 р. 75 к. Батистъ шелк. 17 р. 50 к.

23. Платин. Антикорс. фас. „Ліпа“ начин. лишъ подъ грудью дѣлаетъ талию гибкой и стягив. бока и животъ; конструція пугубичная; стирается какъ обыкнов. бѣлье; очень легокъ и удобенъ, снабженъ 2 п. подв. Сатинъ въ узорахъ (цв. акриу) 6 р. 50 к., батистъ франц. во вс. цвѣт. 8 руб., батистъ шелк. 11 руб.

24. Фас. „Marseille“ снабж. прям. планш. спереди, а по бока 2 рез. поясами для изящн. образов. талии, бедеръ и живота и 1 п. подв., Drille 7 р., Drille франц. 10 руб., тюл. двойн. 9 р. 75 к., Кутиль-бат. 11 р. 50 к., Батистъ шелков. 14 р. 50 к.

25. Платин. Антикорс. съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“. Въ виду того, что дамы, нужда. въ брюшн. пояс., не могутъ одновременно носить корсета, онѣ откаж. отъ употр. столь нужн. для здоровья предм., исключ. не желая портить фиг.; дамы же, послѣд. уже пояса (имѣющ. больш. и вислая. живота, беременныя и т. п.), не могутъ одѣть корсета. Обративъ на это вним., намъ удалось состав. Антикорс. вмѣстѣ съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“. Важныя его преимущ., что легка, сердце и желудокъ соверш. свобод., а потому, Антикорсетъ фас. „Прогрессъ“ реком. даже страд. одышкой, бол. сердца и блуждающ. почкой. Изготовл. изъ прочной ажурн. матер. цв. акриу съ 2 пар. подвязокъ 10 руб., шелков. 18 руб.

26. Новѣйш. фас. корсета „Annette“ изготовл. по новѣйш. парижск. модел.; изъ низш. части корсета выхол. изгот. изъ матер. 2 пояса, регулирующ. при помощи пружокъ, а потому стягив. животъ; въ корс. и пояса встан. амер. резин. нелом. пластинки Drille съ 2 п. подв. 9 р. 50 к. Drille фран. 11 р. 50 к. Батистъ шелков. въ узор. съ 2 пар. шелков. подвяз. 16 руб.

* Гигиен. подв. глад. бум. шир. 75 коп.; шелк. шир. 1 р. 50 к.

Мѣрка для поясовъ достат. указ. объемъ живота въ полнѣйш. мѣстѣ; мѣра вокругъ на рубашкѣ.

Мѣрка для анти- и корсетовъ подать однимъ изъ нижеуказан. способовъ А, В или С.

А) для заказчицъ, знающ. изъ своего корсета. Слѣдуетъ указать № носимаго корсета.

В) Для незнающ. № носимаго корсета. Слѣд. указ. размѣръ одной позв. корсета, разлож. его на столѣ, вѣзмѣр. грудь, талию и бедра.

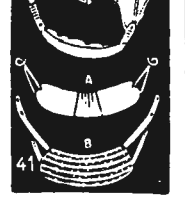
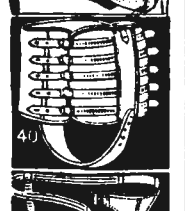
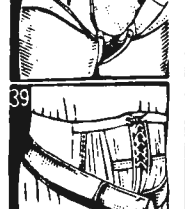
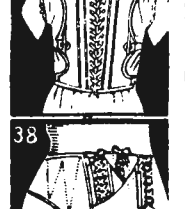
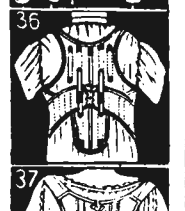
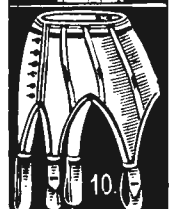
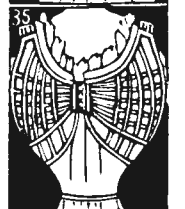
С) Для неизмѣющ. корс. или неупотр. таконого. Слѣдуетъ указ. мѣрку, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхн., савт. или тесьмомъ, измѣр. вокругъ: 1) полн. окруж. груди со спиню подъ мышк., измѣр. на сам. груди, 2) объемъ талии, 3) объемъ бедеръ и 4) выс. бочка до талии, видѣт. не убавляя не прибавляя, 5) длина планшетки.

Просимъ почтенныхъ заказчицъ при заказѣ непременно сообщить намъ, по какому способу мѣрка снята: А, В или С.

Настоящ. иллюстр. объявл. даемъ возм. вѣмъ безъ искл. дамамъ во всей Имперіи заказать наши издѣлія заочно безъ всякаго риска, ибо предметъ, по какому бы то ни было поводу неподходящій, перемѣняемъ за нашъ счетъ. Заказы высылаемъ налож. платеж. безъ задатка, считая за перес. 50 коп. и 75 коп. въ Азіат. Росс.; при заказѣ 3 или болѣе предм. перес. за нашъ счетъ.

Мы увѣрены, что всѣ наши заказчицы, по разсмотрѣніи работы и изготвки высыл. нами предмет., найдутъ наши издѣлія практичн. и изящн. и остан. удовлетв. во всѣхъ отношеніяхъ.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“, Варшава, Лин. 5. Сенаторская, 32. Адресъ для телеграммъ: ПЛАТИНУМЪ Варшава.

Важно для Гг. Потребителей и Торговцев.

Чтобы блье-вые товары на-ши, из которых мы в западных районах про-дали уже нёсколь-ко сотъ тысячъ кусковъ, ввести в центральнымъ губерниямъ Рос-си и вь оста-льных частяхъ го-сударства и же-лая дать возмож-ность каждой хо-зяйке лично убё-диться вь необы-кновенно высо-комъ качестве нашихъ тканей для бльи, кото-рыхъ не уступа-ютъ загранич-нымъ, мы рёши-ли высылать не-по средству изъ фабрики по-требителямъ на-ши издёля, да-же при заказе только одного ку-ска по фабрич-нымъ цёнамъ, принимая упак-овку и пересыл-ку на свой счётъ.

Фабрика суще-ствуетъ съ 1830 года.

Основной капи-таль 3 1/2 милли-она рублей.

Число рабочихъ 6000.

Годовой оборотъ фирмы 10 миллион. руб.

Условный теку-щій счётъ вь Лод-зинскомъ Отдёл. Государственнаго Банка за № 17433.

Адресъ для теле-граммъ: Лодзь, Крушндеръ.

*** Польское полотно тонкое, ширина 19 1/4 верш., длина 25 арш. цёна за аршанъ 28 к.** Ширтанъ прима 18 ширна 18 1/2 верш., длина приб. 50 арш. цёна за арш. 25 3/4 к.

Тирольское	19 1/2	24	кусокъ	5.35	20	20 1/2	50	27 3/4
Варшавка 18	18 1/2	24		6.20	18	18 1/2	24	кус. 6.30
" 20	20 1/2	24		6.70	Мадаполамъ С. М.		25	6.45
Силезія с. 19	18 1/2	24		6.20	С. С.	19 1/4	25	7.10
" с. 20	21	24		6.70	В. Р.		25	7.35
прима 20	20 1/2	24		7.05	Простынное полотно С.		35	арш. 37
Билефельское	21	24		6.70	Простыни С. К. К.			едуж. Р. 6.85
Шифонъ Экстра	20 1/2	24		7.05				

СРЕДНІЯ ТКАНИ.

*** Польское полотно 18 ширна 17 1/2 верш., длина приб. 50 арш., цёна за арш. 22 1/4 к.** Дрляхъ В. ширна 16 верш., длина приб. 45 арш., цёна за арш. 20 3/4 к.

" 20	19 1/2	50		24 3/4	А.	18 1/2	45	23 1/2
" 18	17 1/2	24	кус.	5.40	В. Р.	16 1/4	45	21 3/4
" 20	19 1/2	24		6.—	В. полос.	16	45	21 3/4
* Павляницкое	18	50	арш.	20 1/2	О.		45	27 1/2
" 20	20	50		22	Экстра	20 1/2	45	29
" 18	18	24	кус.	4.95	В.	16	24	кус. 5.05
" 20	20	24		5.35	А.	18 1/2	24	5.75
прима 18	17 1/2	50	арш.	21 3/4	В. полос.	16	24	5.30
" 20	20	50		23 3/4	Простын. полотно Д.	29 3/4	35	арш. 40 1/2
" 100	17 1/2	24	кус.	4.60	Простыни Д. К. К.			за 1 1/2 дюж. 7.40
" 200	19 1/2	24		4.95	Простыни Д. К. К.			за 1 1/4 " 5.10
" 300	19	24		5.40	фламельныя			за 1 1/4 " 5.20
Мощеницкое К. Е.	18	50	арш.	19 1/4	Креасъ полосатый 15	14 3/4	50	за арш. 17
" К. Е.	20	50		20 3/4	" 18	17 3/4	50	19 1/4
прима —	19 1/2	50		25	Синее полотно 22 А.		50	23 3/4
" 20	19 1/2	24	кус.	6.10	" 22 В.	17	50	25 3/4
Луизиана	20	40	арш.	22	Герингболъ 200 всё цв.	17	45	26 3/4
" 20	19 3/4	24	кус.	5.30	500	20	45	32 1/2
Болгарія	20	40	арш.	23 1/4	Тиль 18 розов. и голуб.	18	50	27 1/2
" прима 20	20	40		25	" 20	20	50	29 1/4
" 20	20	24	кус.	6.10				

ТКАНИ БОЛЬШЕТОЛСТЫЯ.

Мощеницкое полотно Д. ширна 19 1/4 верш., длина приб. 40 арш., цёна за арш. 23 1/4 к. Креасъ К. Е. 14 ширна 13 1/4 верш., длина приб. 50 арш., цёна за арш. 15 1/4 к.

* Домашнее	19	40	кус.	5.70	К. Е. 16	15	50	16 3/4
" 19	24			21	К. Е. 18	17	50	19
Креасъ прима	17 1/4	50	арш.	21	К. Е. 20	19 1/4	50	20 1/2
" 19 1/2	50			22 1/2	Синее полотно Д. О.	17 1/4	50	26 3/4
" Павляницкой С.	17 1/2	50		19 3/4				
" Д.	20	50		21 1/4				

ТОЛСТЫЯ ТКАНИ.

* Крестьянское пол. В. 2 ширна 15 верш., длина приб. 50 арш., цёна за арш. 20 1/4 к. Простынное пол. ш. ширна 29 1/4 верш., длина приб. 35 верш., цёна за арш. 44 1/4 к.

" А. 2	17	50		22 1/2	Простыни ш.			цёна за 1 1/2 дюж. 7.80
" А. А. 2	19	50		24 3/4	Синее полотно Л. В. Ф. шир. 15 3/4 верш., длина приб. 50 арш., цёна за арш. 24 1/4 к.			
" В.	15 1/2	50		23	" Л. А. Ф.	15 3/4	50	26
" А.	17 1/2	50		25				

Заказы выслаются наложеннымъ платежомъ (по почтѣ или желѣзн. дорогѣ). При заказѣ 5 кусковъ (по 50 арш.) скидываемъ 5% и выслаемъ по желѣзной дорогѣ по полученіи задатка въ 5 руб. Къ посылкамъ въ Сибирь и Среднюю Азію мы прибавляемъ разницу почтовыхъ расходовъ противъ тарифа внутреннихъ Россійскихъ губерній, а именно: въ Западную Сибирь и Среднюю Азію по 60 к. за посылку, а въ Восточную Сибирь по 1 р. 20 к. за посылку. При отправкѣ кипами по жел. дорогѣ въ Западную Сибирь и Среднюю Азію мы принимаемъ весь провозъ на вась, скидки же не даемъ. По желанію выслаемъ образцы товаровъ бесплатно.

СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ТОРГОВЦЕВЪ!

Слѣдующіе товары выслаются только кипами, а отдёла ящиками: на зимнія мужскія платья, на лѣтнія мужскія платья, на женскія и дѣтскія платья; зефирные товары (байка), Велюръ (плюшъ). Ковры, Скатерти и т. п. Бузаки, Фланели, Вазбусъ, Фланели юбочныя, сѣрыя бузаки. Отдѣла байковья: дѣтскія, одностельныя и двухспальныя.

Гг. торговцамъ, интересующимся нашими издѣльями, выслаемъ по требованію прейсъ-курантъ и образцы желаемыхъ сортовъ бесплатно.

Мѣста продаж:

1) ЛОДЗИНСКІЙ ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

- ЛОДЗЬ, ПЕТРОВСКАЯ УЛ., № 143, собственный домъ, съ представительствомъ въ Ригѣ. Р. ЛОБЕКЪ, Рига, Большая Песчаная, № 8.
- 2) Лодзинскій филиальный складъ, Лодзь, Петровская ул., № 46.
- 3) Варшавскій складъ, Варшава, Пассажъ Симонса, уголъ улицъ Малевки и Долгой, № 50.
- 4) Харьковскій складъ, Харьковъ, Рождественская ул., № 19, напротивъ Благовѣщенской церкви.
- 5) Московскій складъ, Москва, уголъ Никольской и Черкаскаго пер., д. Гр. Шереметьева.
- 6) Представительство въ Ростовѣ н. Д., О. К. ПАЦЪ, Ростовъ н. Д., Николаевскій переулокъ, № 44.
- 7) Представительство въ С.-Петербургѣ, Юльянъ ЛЯНДАУ и К-о, СПБ., Внутр. Гостин. Дворъ, 83 84.

Издѣлья наши находятся во всѣхъ болѣе крупныхъ мануфактурныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 47, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ. 3416 3-3

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портреты 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполнены тушью кистью, съ унавожкою 3 р., такой же 12x15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказа съ оригиналами выслаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лучшихъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М.

Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Х. ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

На 35 мѣсяц. въ разсрочку

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССІИ

Граммофонъ „СИЛОЗВУКЪ“

съ настоящ. двухпружин. Швейцарск. механизмомъ съ 12 двухстор. пласт. (24 пьесы) и 1000 конц. иголокъ.

== Масса благодарств. отзывовъ ==

Рисунокъ граммоф. условія и списокъ пласт. высыл. по перв. треб. **БЕЗПЛАТНО**

УТВЕРЖДЕННОЕ ВЪ РОССІИ

Т-во „ФОНОГРАММА“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Вознесенскій, 18.—3.

Для живущихъ въ Петербургѣ выработаны особые условія разсрочки.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго

Молодой морякъ.

ея появленія; наилучшимъ же, наиболее дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсулъ, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсулы Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одні могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *зеленою, зеленою и красною, наискосокъ этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо*.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсулъ-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсулъ Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

1 ФУНТЪ

100 ЧАШЕЧКА

САМЫЙ ВКУСНЫЙ
ДЕШЕВЫЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
И ВСѢМИ ЛЮБИМЫЙ
ЗАВТРАКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО
ВЪ ТАКИХЪ ЖЕСТЯНКАХЪ
ИЗБѢГАЙТЕ
ПОДДѢЛОКЪ
ПРОДАМА БЕЗДѢ.
Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon.
Weesp (Голландія).

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

Издательства
Годъ 100.

Издательства
Годъ 100.

ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ

Политическая и литературная.

Ежедневное изданіе со всѣми отдѣлами БОЛЬШИХЪ газетъ.

По цѣнѣ **САМАЯ БОЛЬШАЯ ВЪ РОССІИ.** По формату **САМАЯ ДЕШЕВАЯ ВЪ РОССІИ.**

Истопивъ въ этотъ годъ своего существованія и издавшаго столько цѣльн созданныхъ въ Россіи **СОВЕРШЕННО НОВЫХЪ ТИПЪ ГАЗЕТЪ** — изданіе, которое при крайней дешевизнѣ, относитъ се къ самымъ лучшимъ бульварнымъ изданіямъ, размѣстившимъ на всѣхъ жителяхъ массы и не обременяющимъ волю ихъ души, но представляющимъ изданіе

НИЧѢМЪ, КРОМѢ ЦѢНЫ НЕ ОТЛИЧАЮЩЕЕСЯ ОТЪ САМЫХЪ БОЛЬШИХЪ И СОЛИДНЫХЪ ГАЗЕТЪ

Цѣль „ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“ — обсуживать **САМЫЕ ШИРОКІЕ КРУГИ** насущныхъ, задачъ и крайне важную вѣду:

ИЗДАНІЕ СОЛИДНОЕ, ЧЕСТНОЕ, СТРОГО-БЕЗПАРТІЙНОЕ, ПРИ БЕЗУСЛОВНОЙ ПРОГРЕССИВНОСТИ.

Являясь собственникомъ БОЛЬШОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ, существующей съ 1812 года, издавшаго въ себя возможность предоставлять въ разсрочку редакціи „ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“

всѣ безъ исключенія средства большихъ газетъ.

„ГАЗЕТА ДЛЯ ВСѢХЪ“ будетъ имѣть:

ТЕЛЕГРАММЫ: СПБ. Аг-ва; Турешкаг. Аг-ва; „ДЕПЕШЪ ОТОМАНЪ“; Итальянскаго Аг-ва; Англійскаго Аг-ва; „Лондонск. Парижск.“; Бельгійскаго Аг-ва; „АКТОАЛИТИ“;

ОТЧЕТЫ: Стенографическій Отчетъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА; выходящихся Судебныхъ процессовъ.

БЮЛЛЕТЕНИ: Освѣдомительнаго Бюро и Биржевой-Официальнаго и отъ собственного Биржевого кружка.

ТЕЛЕФОНОГРАММЫ: изъ ВОСКРЫ и ГЕЛЬСИНГФОРСА.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Пекинъ, Константинаполь, Вѣна, Берлинъ, Бриссель и во всѣхъ большихъ горъ Россіи.

ШИРОКАЯ ХРОНИКА ПРОИСШЕСТВІИ; ФЕЛЬЕТОНЪ; ИЛЛЮСТРАЦИИ. Въ теченіе 1911 г. въ „ГАЗЕТѢ ДЛЯ ВСѢХЪ“ будутъ помещены рядъ произведеній П. Н. Толстого.

Лица, благодаря тому, что всѣ этотъ огромный матеріалъ уже окупается другою газетою — возможно изданіе „ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСѢХЪ“ въ такомъ видѣ и за такую цѣну.

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

„ЖУРНАЛЪ“ ДЛЯ ВСѢХЪ

52 № Иллюстрированнаго журнала: содержащаго лучшія произведенія русской и иностранной литературы; Юмористика; Иллюстраціи; Карикатуры и Шаржи; Спортъ; Шахматы и шашки; Новѣйшія моды съ рисунками и ноты для олл и пѣніи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за оба изданія вмѣстѣ съ доставкой:

1 годъ . . . 4 рубля 3 мѣсяца . . . 1 рубль

6 мѣсяц. . . 2 . . . 1 . . . 40 коп.

При выпискѣ сразу 10 экземпляровъ — 11-й безплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., № 19.

Подписка принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

ФОНОГРАФ ИЧЕСКОЕ изучение языков. СВ.; Фонтанка, 38. Курсы языков **ЕЧИНАЦ**. Брошюра 7 в. м. 34823 2-2
 К-га „Опыт построения рациональной русской скорописи и сам-ль“. Соверш.пов. однотокти. буквы. Ц. с пер. вал. па. 1 р. Н. М. Николаевский, Г. г. Воронеж, Грузов. 10, кв. И. Н.

Лекцій Седжа, Уортона, Веллера — полное, подробное без всяких сокращений, с массой иллюстрацій, руководств, для развития личн. магнет. и гипнотизма, для влияния на окружающих. Ц. с прил. гипнот. шаря 3 р., вал. плат. (высыл. только по получ. рубля деньгами или марками) 3 р. 50 к. Гипнот. шары без курса высылаются по получении 1 р. 25 к.; вместе с курсом их можно получать по 50 к. Ни у кого не выписывайте курса гипнотизма, не ознакомившись с нашей брошюрой, которая высыл. бесплатно. Прилагая 14 к. она высылается заказ. Книго-ство принимает обратно книги у тех, кто, исполнив данные в виду указания, не научится гипнотиз. Треб. адр.: Москва, Научно-психологическому изда-ству, Бол. Сухар. пер., д. 19—115. 34619 4-2

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

РОЯЛИ и ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35.
 Каталогъ № 21 по востребованію.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

КРАУСЪ
 ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ
Е. КРАУСЪ — С.-ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.

ЛОЛЕСКОПЪ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.
БИНОКЛИ
БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
 А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“
 (КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)
 немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладкой сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣйствуетъ появленію преждевременныхъ морщинъ и умѣло прикрываетъ появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и лечитъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и всякую сыпь.

„Poudre Floréine“
 Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недостатки кожи; смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженія кожи, защищая ее одновременно отъ вредныхъ влияній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“
 Мыло „Floréine“
 идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бархатистость, ослѣпительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости.

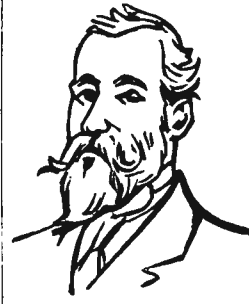
Имеется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ.
 Тамъ, гдѣ нѣтъ, — высылаетъ за налож. плат. (по полученіи задатка почт. марками не менѣе 50 к.) исключительн. представитель для всей Россіи:
ЮСИФЪ ПРУШИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.

PURGEN
 DR. BAYER.
ВУДАПЕШТЪ.
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.

Г. де-Роботарь, бывший кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно затѣмъ ухудшившеюся вслѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія нервныя страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ воли постоянно плакать и всхлипывать; на него просто жалко было смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ леченію разными успокоительными средствами, ваннами, приемами жѣлѣза — ничто не помогало. Тогда ему посоветовали попробовать принимать Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онъ отказывался, такъ какъ черныя цвѣтъ этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пораженъ, — говоритъ онъ: — когда, попробовавъ, не нашелъ въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но каково же было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что боли утихаютъ и наступаетъ такое облегченіе, какого я давно уже не испытывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія совсѣмъ прекратились, пищевареніе сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здоровье мое не замедлило вполне восстановиться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ я обязанъ исключительно только одній Лепешкамъ Беллока. Подписаль Магсъ де-Роботарь, бывший драгунскій капитанъ. Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому леченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Желаящіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи болей; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приѣма достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Делю в. С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Къ. Садовая, 38.

2000-4000 РУБ. ВЪРНАГО, ПОБОЧНАГО, ГОДИЧНАГО ДОХОДА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ, ПРИОБРѢТАЮЩИЙ НАШУ МАШИНУ СЪ ЕЯ РЕЦЕПТАМИ, НАБОРАМИ И ПРОЧ. СПЕЦИАЛЬНОСТИ НЕ ТРЕБУЕТСЯ ВОВСЕ. ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕТЪ БЕЗПЛАТНО И П. П. КО ВАРШАВА.

ЕСТЬ ОДНО ЛИШЬ СРЕДСТВО!
 Отъ головной перхоти, выпадения и для рошения волосъ— это **„ШИЛЛЕРИНЪ“** (травы), разрѣшенное врачебной управой. Изобрѣтатель, ученый **ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ**, авторъ научныхъ трудовъ, **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ** высылаетъ пакетъ травъ, брошюру съ отзывами и благодарностями, съ подробнымъ описаніемъ способа употребленія, за 35 коп. (можно марками, только въ заказномъ письмѣ.) Находимымъ платежомъ на 16 коп. дороже. Адресъ: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ**. Варшава, Пенкная, № 25—8.

МЕДИЦИНОВЫЕ АППАРАТЫ
ПЧЕЛКА
 ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛОДОКЪ
ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ!
 ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.
А. И. ЯРОВОЙ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КРОНВЕРСКИЙ ПР. 69.

:: СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ ::
 Модныя перерезы, огреты, боа, цвѣты искусственныя, производство изащное, цѣны оптоваыя, высылаютъ фабрика
М. ЦѢХАНОВЪ, Варшава, Нецѣлая, 6—Н.

БУХГАТЕРІЯ
 БОЛ. ВОЯ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛІЗАНТА
 МОСКВА, СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27
 ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ИЛДНІХЪ ПОАРАЖАНІЙ.
ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
„НАФТИНЪ“
 (ПОДСЪДНУЮ МАЗЬ)
 ЗАВ. ТОВА. НАФТА, СПБ
 ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕК. МАГАЗ. И СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. РОССІИ ТРЕБ. ПРЕИСЪ-КУРАНТЬ.

КРЕМЪ-ВИТА
 СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ
П-РА ТУРКУСА.
 Цѣна за банку съ перес. 1 р. 50 к. въ Сибирь на 30 коп. дороже.
 Главн. Складъ и **П. КОМИСАРЕНКО.**
 МОСКВА, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 4.

Сливкоотдѣлитель ДОМО
 отъ 2 1/2 ведеръ цѣной отъ 15 руб.
 Подробныя описанія высылаютъ
 фабр. склады шведск. с. / Х. маш. **СИЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ** Рига, 1 Выгонная Дамба № 11

АМЕРИКАНСКІЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ „GILLETTE“
„GILLETTE“
(ЖИЛЛЕТЪ)
 Покупайте только настоящіе бритвенные аппараты „Gillette“, имѣющіе **СОГНУТОЕ лезвіе**; только это даетъ возможность бриться особенно быстро и хорошо. Мы предостерегаемъ отъ покупки плохихъ поддѣлокъ.
„GILLETTE“ ЕДИНСТВЕН. АППАРАТЪ СЪ СОГНУТЫМЪ ЛЕЗВІЕМЪ.
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
 Цѣна 10 руб. за 1 аппаратъ съ 12 двойными лезвіями.
GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON, BOSTON U. S. A.
 Главн. представитель для Россіи:
Рихардъ Гардеръ и К°. Тамбургъ, 14.
 Представитель для С.-Петербурга: Робертъ Ромпе, Стремянная, № 8.
 Представитель для Москвы: Торг. Д. Спандиковъ и Маціонъ, Театральная пл., д. „Метрополь“.

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?
 пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю вамъ немедленно **БЕЗПЛАТНО**.
 Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при лѣченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страдающихъ.
 Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій.
 Достаточно написать отвѣр. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАЙДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ
 Неврастеніемъ, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, силерозъ сердца, сердцебіеніе, перебой, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.
 Въ продажѣ появилось множество малопѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламахъ наблюденія врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средства. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, но дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флакон. 3 руб.
 Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
 Постащники Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.
БОЛЬНЫМЪ.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франция).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ зловещественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Пасковскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ. ЛЕГКИМИ И БАРХАТНЫМИ ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ТАКОЕ КРАСИВЫЕ И МОЩНЫИ СМѢЖЪ КЪСТЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗЪПРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА

ВЪ ВИДѢ БЛАГОСВѢЖАЮЩАГО ЭЛИКСИРА КРЕМА.

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ. Коробка 75 коп.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полевое руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Geneve 567. Dr. med. Rumler.

РЫБОЛОВАМЪ ЛЮБИТЕЛЯМЪ

полный наборъ английскихъ рыболовныхъ принадлежностей въ удобной деревянной шкатулкѣ

Шкатулка включаетъ все нужное для успешной ловли

Цѣна 5 руб. Перес. и упак. въ Евр. Россіи 65 к.

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, 8

Иллюстр. каталогъ съ образц. и руководствомъ ужения за 3 сантимол. марки

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА!

ЭЛЕГАНТНЫЕ КРУЖЕВНЫЕ САКИ

„ШАНТЕКЛЕРЪ“ модн. фас. „КИМОНО“ весенняя модель 1911 года, гарнированные красной прошивкой и шелковымъ аграфомъ, роскошно вышитые французской тесьмой „deselle“ по ровному тѣлу „LEGREK“ изъ цѣпныхъ модн. расук. „Celest“, Цвѣтъ тѣла крекъ и суровый.

Превосходно посятъ. Громадный успѣхъ! Масса благодарностей.

ЦѢНА САКА	длиной до 75 см.	до 90 см.	до 100 см.	до 110 см.
	8 р. 75 к.	10 р. 75 к.	12 р. 50 к.	15 р.

ТАКІЕ ЖЕ САКИ исполнен. на шелков. подкладкѣ изъ канауса стоятъ дороже до 90 см. на 7 р., до 110 см. на 8 р. 50 к.

Высылаемъ налогъ платеж. безъ задатка и ручаемся, что получен. Вами будетъ выше Вашихъ ожиданій!

За неоправ. немедленно и безпрекословно возвращ. уплачен. деньги полностью! Мѣрка длины сака: объемъ груди и длина рукава

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Т. Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К° МОСКВА, Тверская-Ямская, д. 36 12.

ОБЩЕСТВА,

Земства, учреждения и частныя лица

ЖЕЛАЮЩІЯ УВѢКОВѢЧИТЬ

ПАМЯТЬ

какого-либо событія или лица постановкой бюста, памятника-часовни или барельефа,

А РАВНО

желающія соорудить памятные доски, фонтаны, статуи, фигуры, каріатиды, балюстрады и пр. архит. украшенія и

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЯ

въ томъ, чтобы означенные предметы были выполнены художественно и стоили

НЕ ДОРОГО

могутъ получить всѣ справки и смѣты отъ

Главной Конторы

Художественнаго Металлолитейнаго и Механическаго Завода

Эд. Эд. НОВИЦКАГО.

СПб., Садовая, 23. Тлф. 96-31.

Главная Контора: Невскій, 34. Тлф. 434-92.

Заводъ: 4-я рота, № 4. Тлф. 454-19.

Телеграфный адресъ:

„ЦИНКОЛИТЬ“.

Фирма существуетъ съ 1891 года и награждена 20 медалями на разл. выставкахъ.

ЗАВОДОМЪ ИСПОЛНЕНО КЪ ЮБИЛЕЮ освобожденія крестьянъ свыше 1.000 памятниковъ Императора Александра II-го.

ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОД“

Франко-Итальянской К°, въ Парижѣ. Продажа ведѣт. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНИНОВЫХЪ, Кузнечскій мостъ, 15.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЯ ОТКРЫТІЯ

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ

гипнотизмъ, сила воли, нервная сила.—Назовите его какъ хотите.

Это неощутимая сила, отъ которой зависитъ судьба человѣка. Это ключъ къ успѣху въ жизни, въ обществѣ и въ дѣлахъ. Всѣ истинно великіе люди, мужчины и женщины обладаютъ магнетизмомъ и умѣютъ вліять на людей и подчинять ихъ себѣ. Эта сила не пріобрѣтается случайно, это искусство, цѣлая наука, зависящая отъ вполне опредѣленныхъ законовъ, которые долженъ бы знать каждый. По нашей новой методѣ Вы ихъ можете изучить у себя дома въ нѣсколько дней и не только добьетесь успѣха самому, но и вліять поразительнымъ образомъ на мысли, здоровье и поступки другихъ. Мы это гарантируемъ. Наша богато иллюстрированная брошюра Вамъ точно укажетъ какъ пріобрѣсти эту чудесную силу. Это самый цѣнный и самый понятный изъ до сихъ поръ изданныхъ трудовъ въ этой области. Онъ составленъ величайшимъ авторитетомъ докторомъ медицины, правъ и философіи профессоромъ Ла Мотъ Седжъ и другими извѣстнѣйшими учеными міра. Эта удивительная книга дала успѣхъ, счастье, и здоровье тысячамъ людей. Счастье почти въ Вашихъ рукахъ. Ловите его. 10,000 экземпляровъ этой удивительной книги рассылаются бесплатно. Прочтите эти убѣдительные отзывы о этой книгѣ и потребуйте у насъ сегодня одну бесплатно.

Свяц. П. Веллеръ, Горхоль, Нью-Йоркъ говоритъ: „Ваши наставленія дали мнѣ удивительную силу воли и характера. Далеко мечтая, я не могъ допустить, что ихъ пріобрѣту“.

Докт. Мед. Г. С. Линкольнъ, Делласа, Тексасъ. ул Кричфильдъ 101, пишетъ: „Ваша книга была для меня откровеніемъ. Ваши методы значительно лучше всѣхъ тѣхъ, съ которыми я знакомъ“.

Екат. Мессинджеръ, Корри, Пенсильванія, пишетъ: „Благодаря Вашимъ наставленіямъ я стала другой женщиной. Я переродилась. Передо мной открылся другой міръ, о которомъ я даже не смѣла мечтать. Каждый человѣкъ долженъ бы быть знакомъ съ Вашей великой наукой и тогда на свѣтъ будетъ меньше горя, несчастья и болѣзней“.

У насъ тысячи подобныхъ писемъ. Денегъ намъ не присылайте—Книга бесплатна. Адресуйте:

НЬЮ-ЮРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнечскій пер., д. Соколь 3 отд. К. А.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ писать разборчиво

Новое издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

КАЖДОМУ ЖИВОПИСЦУ
 необходимо иметь припасы и трафареты новейших рисунков. За 5 р. 25 к. высылаю альбом образов 35 т. самых модн. рисунков въ красках, золотом, потолков, стѣн, абажуров и т. д. За 2 р. 50 к. альбомъ 25 т. потолков, стѣн, углов, фризмов и т. д. (светопечатъ). Декор. живопись, ателье **Ф. ВАЙДИНГЕРА**, Киевъ, Жалаянская, 90.

Дневникъ **МОНАХИНИ**. Въ этой книгѣ яркими красками изображены—вѣчная жизнь католическихъ монаховъ и монахинь, вѣхъ бытъ и безумныя орги. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ наложен. платежъ за 1 р. 50 к. Книгоизд. "Энергия", СПБ., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 16. 34823-2-1

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ можетъ вселѣй вѣсуду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ кахлѣхъ угодно пропорціяхъ, безъ обзавед. и устройства, только по моему руководству и рецептамъ товаръ обходится на 50% дешевле. Вышлія награды и медали на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ безплатно. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 34860

Оружейный магазинъ И. И. ЧИЖОВА
 мзса (СПБ., Литейный пр., № 51. 4-1)
 Рекомендуетъ ружье "Б А Я Р Д Ъ" завод. Пинера Мод. 1910г., прекрасно исполненное, съ тройнымъ затв. Гривера, кал. 12 и 16. Цѣна 33 руб. Каталогъ № 10 действителенъ и на 1911 г. По требован. высыл. безплатно.

LE RÊVE de GABILLA
 прѣятны и устойчивыя **ДУХИ**
 въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клоуи GABILLA 25, B^e Poissonnière, Paris.

ручной кирпичный прессъ ПЕТТЕРА
 Изготавливаетъ высококачественный дешовый кирпичъ прямо изъ жерной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описание съ отзывами сельск. хозяевъ высылается безплатно. И. ПЕТТЕРЪ, машинный заводъ, Тамбовъ 31. 34868

100—400 руб. въ мѣсяцъ
 можетъ каждый вездѣ легко заработать, научившись по нашему руковод. и рецеп. пригото. влять ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по тонкому, прѣтн. вкусу, изжн. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитковъ, сельтерск. водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 5—10 к. На материалъ и обзавед. нужны всего рублей 15. Материалъ имѣется вѣсуду. За обученіе взимаемъ 5 р.; по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецепты нал. плат. на остатокъ. Адр.: Одесса, № 43, заводу газированнаго кваса И. Островскаго. 34869

ВСѢМЪ И ВСЮДУ
 (даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство **ДОМАШНЯГО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ**. Популярное обшественное практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому **ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ** безъ машинъ и станцій, простыми несложными домашними средствами. Обходится почти НЕ ДОРОЖЕ КЕРОСИНА. **Новоизобрѣтенная сист. америк. инженера МАГДОНАЛЬДА**. Цѣна съ пересылкой 65 коп. (можно марками, высылатъ заказнымъ). Адресъ: СПБ., 34871 **ФОНТАНКА, 11—А. Котора "ДЕТАЛЬ"**. Налож. платежъ не высылается. 2-1

ЕСЛИ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО И СЕРЬЕЗНО ИНТЕРЕСУЕТЕСЯ ТАЙНЫМИ ОКУЛЬТНЫМИ НАУКАМИ!!
 Напишите собственноручно свое имя, фамилію и адресъ. Я, ПСИХО-френологъ Х. М. ШИЛДЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ (авторъ научныхъ трудовъ) для распространенія своихъ книгъ среди русскихъ читателей, вышлю Вамъ **БЕЗПЛАТНО** свою замѣчательн. книгу-САМОУЧИТЕЛЬ. руководство къ изученію науки ГИПНОТИЗМА: ХИРОМАТИИ, ФИ-ЗИОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ со многими рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много удивительнаго, новаго и важнаго о себѣ лично и о близкихъ, друзьяхъ, родныхъ и знакомыхъ. По этой книгѣ легко и просто можетъ каждый составить гороскопъ съ опредѣленіемъ ХАРАКТЕРА, ПРОШЛА-ГО, НАСТОЯЩАГО и БУДУЩАГО. На пересылку книги проситъ присылать ТРИ марк. по 7 коп. (только въ заказныхъ письмахъ). Адресъ: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛДЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. ВАРШАВА, ПЕНКІНКА, № 25—5. 34867

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. **ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫУЧУ:** на гит., бал., маэд., скр., гар. 1, 2, 3 ряд. СПбургъ, Б. Дворанская 7. **ШАШИН**. Мои самоуч. со слов. вездѣ. Им. 500 пьестъ по 10 к. 34878-1

ВЪЗПЛАТНО высыл. литер. иллюстрир. прейс-куррантъ. Въ запеч. ковъ за 3 семимол. маркн. СПБ., Иванювская, 3, отд. 3. М. Малкину.

КУРСЫ Х. В. ТРЕЙМАН, г. РЕВЕЛЬ, Эстл. г., Лагунаал, 4. Обучаю писать красивымъ, бѣлымъ, украшен. и круглымъ почеркомъ всего за 7 р. 15 к. Условія за 21 к. М. Блестящ. отзывы. 10 высшихъ наградъ. 34888

НЕ КУРИ!
 Желающимъ бросить курить высылается **БЕЗПЛАТНО** проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **МОСВА, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.**

90 р. въ мѣсяцъ
 заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаетъ безплатно. **Международное товарищество въ-зальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47—12. 13-10**

ДЛЯ РЕКЛАМЫ,
 т.-е. для ознакомл. всей Россіи съ нашей фирмой, мы высыл. вслкому желающему **БЕЗПЛАТНО** премію: Элег. зарграница. худож. работы альбомъ для худож. откр. песемъ и 25 шт. откр. пис. интерес. содержанія. Заказчикъ возмѣщаетъ лишь ваши расходы на упаковку, пересылку и пр., что обходится въ 1 р. 15 к. (можно марк.). Налож. плат. еще 15 коп. Не поправ. — возвращ. денги. Лодзь, — 7. Н. Фрейманъ. 34854 3-3

Ни женщинъ! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ
 желѣзные, однокон- ванные, луженныя, для перевозка и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изгото- вляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, 34858 Им. патентъ. Условія высылаются безплатно. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-куррантъ безплатно. (28)

Продолжается подписка на **ЖУРНАЛЬ** общедоступ. комерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ ПРОЦР:** 2-ая итальян. и америк. **БУХГАЛТЕРІЯ** коммерч. арифметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отзывы изв. оцѣ- шал. и тыщныя благодар. писемъ. Леготныя условія. Проспекты требуютъ **БЕЗПЛАТНО**. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., **НЕВСКІЙ 92—52**

Братья ЯБЛКОВСКІЕ
ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, ВУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ, ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ и ДѢТСКОЕ БѢЛЕ.
Вязанья издѣлія, одѣяла, занавѣси.
 — Иллюстрированные каталоги, образцы — безплатно. —
 При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. 34876
 Россія принимается на свой счетъ. 25-6

Только-что вышли изъ печати и поступили въ продажу двѣ **НОВЫЯ** книги:
Гансъ-Гейнцъ ЭВЕРСЪ
 1) **"УЖАСЫ"**. Необычайныя исторіи. Въ переводѣ **Б. П. Никонова**. Содержаніе: Соусъ изъ томатовъ. — Сердца королей. — Бѣлая дѣвушка. — Въ странѣ фей. — Господа юристы. — Утопленникъ. — Конецъ Джона Гамилтона Ллевеллина. — Изъ дневника померанцеваго дерева. — Мертвый еврей. — Египетская невѣста. — Мамалон.
 Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.
 2) **"ОДЕРЖИМЫЕ"**. Необычайныя исторіи. Въ переводѣ **М. П. Благо- говицской**. Содержаніе: Послѣдняя воля Станиславы д'Аспъ. — Синіе индѣйцы. — Паукъ. — Шкатулка для игральныхъ марокъ. — С. 3. 3. — Смерть барона фонъ-Ридель. — Дельфи.
 Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Безумство счастья и безумство ужаса одинаково дороги челоѣческой душѣ, потонувшей въ сумеркахъ будней и бѣдной красками, тусклой и скучной повседневности. Ужасы Эверса являются тѣми именно ужасами существованія, которые таятся повсюду, но которые не всякій примѣчаетъ. Талантливыя и проникательныя художникъ, пользующійся въ Германіи громадными успѣхомъ, Г. Г. Эверсъ отыскалъ ихъ, собралъ и показалъ намъ въ оправѣ красиваго романтическаго повѣствованія. Сюжетами своихъ произведеній Эверсъ напоминаетъ знаменитаго повѣствователя ужасовъ Эдгара Поэ, стилемъ же своимъ походить на Мопассана. Но успѣхъ Эверсу создали не только сюжеты его произведеній, проникновеніе ихъ яркое поэтическое чувство и яркий талантъ рассказчика, но и живой, огненный темпъ его необычнаго разсказа, его странныхъ и необыкновенныхъ исторій.

РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе наличными легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины пріятіемъ заказовъ на весьма ход- кой предметъ. Капиталъ и знанія не требуются. Условія, довѣренность и весь материалъ высылаетъ по полученіи 21 к. марками на пересылку. Адресов.: **г. Лодзь, О-ву, "СЕМЪ-ЭМАЛЬ" № 39. 6-7**

ОРУЖЕЙНАЯ
 старѣйшая фирма въ Россіи предлагаетъ **РУЖЬЯ** съ сильнѣмъ боемъ и гарантіею. 3-2
 Цѣны ниже складовъ и магазиновъ.
А. М. АВЕРИНЪ, Тула, Тургеневская, 10. Вновь вышедшія прейс-куррантъ безплатно высылаетъ.

7-классное коммерческое училище съ учески казен. **ПАРШИНА** реальн. училищъ ПРИНИМАЮТСЯ МАЛЬЧИКИ ПАНСИОНЕРАМИ и ПРИХОДЯЩИМИ **КУРСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ ГИМНАЗІЙ** по подготовкѣ къ курсъ **МУЖСКИХЪ и ЖЕНСКИХЪ на УЧИТЕЛЬСК. ЗВАНІЯ, въ ВОЕННЫЯ УЧИЛ. ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХЪ** на **и къ ДРУГ. ЭКЗАМЕН.** 3-2
 Им. пансіонъ. Условія высылаются безплатно. Москва, Урасская, домъ Щелкунова.

Француженки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда **Заленской, Варшава, Владокъ, Б. Реконед. Нѣмки, Англичанки.**
"ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ" (записки массажики) ром. Арт. Берноза.
 Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и налож. плат. 90 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербур., Иванюв- ская ул., д. № 3, отд. 65. 34863 8-1

СИЛА И МУЖЕСТВО— КРАСОТА МУЖЧИНЪ.
 Не обладающимъ этими качествами, по требованію, высыл. популярная брошюра 34871 **БЕЗПЛАТНО.** 5-1
 Запросъ адресуйте: Москва, Самарскій пер., д. № 101, П. Комисаренко.

ВОЛНА
 Соперникъ 324 Синовова-Житковичъ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ въ изданіи ПЕРЛА Цѣна 1 руб. Пладъ вездѣ. Складъ СПБургъ, Моика 32. Сельскій Вѣстникъ: телсф 137-06. РАСПРОСТРАНІТЕЛЯМЪ и АГЕН- ТАМЪ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ

КРАСОТУ и ЗДОРОВЬЕ ПРИОБРѢТЕТЕ
 прочтя книгу "Азбука красоты и здоровья". Съ прех. женщины врача **М. М. Волко- вой**, заключ. слѣдую. слова: "Много въ этой книгѣ полезныхъ совѣтовъ, потому а отъ души привѣтствую ея появленіе въ свѣтъ и желаю ей обширнаго распространенія". **Необходимая настольная книга для ВСѢХЪ ЖЕНЩИНЪ.** Содержаніе: Уходъ за кожей, лицомъ, бюстомъ, волосами, за красотой рукъ, ногъ, ногтей и др. Гимнастика дыханія. Гимнастика (для развитія бюста и др.). Способы попользѣть и похудѣть. Десять заповѣдей красоты и здоровья. 40 рисунковъ въ текстѣ и 2 граюры. Цѣна книги въ извѣст. обложкѣ 1 р. 25 к., налож. плат. на 25 к. дороже. Прод. вездѣ. Скл. изд. Типо- 34867 граф. Т-ва "Грамотность", СПБ., Невскій, 82—1. 8-1

МЕТАМОРФОЗА
КРЕМЪ
А. М. ОСТРОУМОВА.
 совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохра- няетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ **АЛЬБАДЕРМА**
 часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ **МЕТАМОРФОЗА.**
 Брошюра "Что такое веснушки", 10-1
 34872 раздается **БЕЗПЛАТНО** вездѣ.

ВЫШЕЛЪ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

II-й томъ „Новаго Энциклопедическаго Словаря“

48 въ
томахъ.

БРОКГАУЗА и ЕФРОНА.

48 въ
томахъ.

(Александръ — Антидоръ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ — ПОЧЕТНЫЙ АКАДЕМИКЪ **К. К. АРСЕНЬЕВЪ.**

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ:

Проф. М. М. Ковалевскій	— политическія и юридическія науки.
Проф. В. Д. Кузьминъ-Караванъ	
Проф. В. М. Нечаевъ	
Проф. М. Я. Пергаментъ	
Проф. А. А. Мануйловъ	— экономическія науки.
Проф. А. С. Посниковъ	
Проф. Н. М. Гревсъ	
Акад. М. А. Дьяконовъ	
Проф. О. Ф. Зьлинскій	— историческія науки.
Проф. Н. И. Карьевъ	
Проф. С. В. Рождественскій	
Проф. М. П. Ростовцевъ	
Проф. С. А. Венгеровъ	— исторія литературы.
Проф. П. Д. Андреевъ	— богословіе и исторія церкви.
Э. А. Радловъ	— философія.
Проф. С. А. Жебелевъ	— изящныя искусства.
Д. Н. Рихтеръ	— географія.
Проф. В. Т. Шевяковъ	— точныя и прикладныя науки.

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ:

Проф. Б. М. Кояловичъ	— математика.
Прив.-доц. В. В. Серафимовъ	— астрономія.
Проф. И. А. Гезекусъ	— физика.
Доц. В. А. Ковалевскій	— землѣ.
Проф. Л. А. Чугаевъ	
Проф. П. А. Землячченскій	— минералогія и геологія.
Проф. В. И. Палладинъ	— ботаника.
Проф. А. С. Догель	— анатомія, физиологія и зоологія.
Прив.-доц. М. И. Римскій-Корсаковъ	
Прив.-доц. О. Е. Туръ	
Проф. В. М. Шилъкевичъ	
Проф. П. П. Мещниковъ	— медицина.
Проф. О. Я. Чистовичъ	
Г. А. Ключевъ	— астрономія.
Инжен. А. С. Ташенбаумъ	— инж. и строит. искусство и пути сообщенія.
В. А. Микладозе	— военныя науки.
Воен. инж. С. А. Цабель	
Морск. инж. Р. М. Ловягинъ	— морское дѣло.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи:

I-й томъ.

Абеляръ, Петръ, О. Добіанъ. Абиссинія, проф. Б. Турлева. Абсолютизмъ, проф. П. Ардашевъ. Аввакумъ (расколочитель), проф. А. Бороздина. Августинъ (отецъ церкви), проф. П. Гревса. Августъ (императоръ), проф. М. Ростовцева. Авенаріусъ, Рихардъ (философъ), прив.-доц. И. Лапшина. Австралія, А. Григорьева и В. Водовозова. Австрія, Д. Рихтера, П. Митрофанова и В. Водовозова. Автономія, В. Водовозова. Авторское право, М. Бруна и почетн. акад. А. Кош. Адвокатура, проф. П. Гредескула. Административная юстиція и административные суды, З. Авалова. Адрианъ (императоръ), А. Вольдемара. Азіатскіе народы, И. Деникера. Азія, А. Григорьева. Айну (народъ), Б. Палладинъ. Айхенвальдъ, Ю. И. (писат.), проф. С. Венгерова. Академія военныхъ, А. Лыкошина. Академія Наукъ, Б. Мавляевскаго. Академія славянскія, проф. П. Ястребова. Академія художествъ, Э. Визеля. Акадефы, проф. В. Шевякова. Аккордный договоръ, Л. Таля. Аксаковъ, Ив. Сергѣевичъ, П. Лернера. Аксаковъ, Константинъ Сергѣевичъ, А. Присяжкова. Аксаковъ, Сергѣй Тимофѣевичъ, А. Горьфельда. Акціонерныя компаніи, В. Розенберга и проф. Л. Яснопольскаго. Александрійская литература, проф. О. Зьлинскаго. Александръ I (императоръ), проф. С. Середонина. Александръ II (императоръ), А. Корнилова и др.

II-й томъ.

Алексѣй Петровичъ, В. Корсаковой. Алеуты, Л. Штерберга. Аллменты, Л. Таля. Альбертъ Великій, К. Малорадовича. Альбовъ, А. Памайлова. А. Григорьева. Американскіе народы, И. Деникера. Амнистія, проф. В. Д. Кузьмина-Караванъ. Амударья, кн. В. Масальскаго. Амурская желѣзная дорога, А. Ташенбаума. Амурская область, Амуръ, проф. А. Кауфмана. Анакреонтъ, проф. О. Ф. Зьлинскаго. Аналогія юридическая, проф. Е. Васьковскаго. Анархія и анархизмъ, В. Водовозова. Анатомія, прив.-доц. О. Тура. Анатомія растений, проф. В. Палладина. Ангель, проф. П. Д. Андреева. Англиканская церковь, проф. П. Д. Андреева. Английская конституція, проф. М. Ковалевскаго. Английская литература, проф. Е. Анничкова. Английское искусство, Александръ Бенуа. Английское право, проф. В. Нечаева. Англія (географія), И. С. Русанова. Англія (исторія), В. Круссмана и В. Водовозова. Андерсенъ (писат.), Аркадія Пресса. Андраши, Л. Слонимскаго. Андреевскій, С. А. (поэтъ), проф. С. Венгерова. Андреевъ, Леонидъ, проф. С. Венгерова. Анкета, М. Марютина. Анна Иоанновна, В. Корсаковой. Анна Леопольдовна, В. Фурсенко. Анналы, С. Протасовой. Анненковъ (писат.), П. Лернера.

Иллюстраціи въ I и II томахъ.

Карта Абиссиніи. Австралійскія и океаніискія племена I и II (хромолит.). Австралійская фауна (хромолит.). Австралийско-океанійская культура I и II. Австралія (карта). Австро-Венгрія I, II и III (политическая, этнографическая и историческая карты). Автографы I—IX. Автомобили I и II. Азіатскія племена I и II (хромолит.). Азіатская фауна (хромолит.). Азія I, II и III (политическая, физическая и этнографическая карты). Аналефы (хромолит.). Александрія (планъ). Алфавиты. Альпы (карта). Америка Сѣверная I, II и III (физическая, политическая и этнографич. карты). Америка Южная I, II и III (физическая, политическая и этнографическая карты). Американская фауна (хромолит.). Американскія племена I и II (хромолит.). Американскія древности I и II. Амстердамъ (планъ). Амфитеатръ I и II. Английское искусство I—VI. Великобританія и Ирландія. Антверпенъ (планъ).

Кромѣ того, въ вышедшихъ двухъ томахъ помѣщено 10 таблицъ съ портретами русскихъ историческихъ дѣятелей.

Цѣна каждаго тома (30 печатныхъ листовъ, около 100.000 буквъ въ листѣ) въ переплетѣ съ пересылкой

по подпискѣ **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.**

Съ 1912 г. цѣна томовъ будетъ повышена.

Адресовать: СПБ., Прачешный пер., 6. „БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ“.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за потери учеников. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. мартовъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. **Охесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дербатовская, д. № 19.**

Важно для провинціи. ИЗЯЩНЫЯ ДАМЫ.

Не медлите ни минуты, требуйте сегодня же, сейчас же выслать вамъ нашъ **БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** 1911 г. (весна и лѣто) съ послѣдн. Парижск. и Вънскихми моделями роскошно вышит. платьевъ, костюмовъ, элеган. верши. и нижн. юбокъ (отъ 1 р. 75 к.), капотовъ (отъ 3 р. 75 к.), матиэ (отъ 1 р. 75 к.), корсет., чулок., перчат. и въ громад. выборѣ (роскошн. модели) дамск., дѣтскаго и мужск. бѣлья. Деш. дѣльи. Идеальное исполненіе. Магазины дамскихъ нарядовъ т. д. **Павель БОНИМОВЪ** и **К. Москва, Тверская, д. № 36/12.** Скорѣе сообщите какъ Вашъ адр., такъ и адр. Ваш. знакомыхъ, немедл. вышл. въсѣмъ бѣзд.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ ПОСЛѣДН. МОДЕЛИ ПАРИЖА ПРІЕМА ЗАКАЗОВЪ. **ПЛАСТИКЪ** НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ ВСѢХЪ ВИДАХЪ ДАМСКОГО ПОПЕЛЫ ИНЫИ ИДЕАЛЪ КАЧЕСТВЪ БЕЗПЛАТНО.

Литейный 45А прот. Бассейной. **МАРКУСЪ ЗАКСЪ**

АВТОМОБИЛИ

Опель первокласс. французск. и германскихъ заводовъ съ ка- Опель россерви въсѣхъ новѣйшихъ Опель типовъ

въ кредитъ

на 20 мѣсяцевъ предлагаетъ въ громаднѣмъ выборѣ

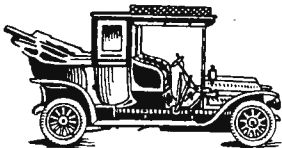
ТОЛЬКО

Торговый Домъ

ПОВѢДА

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

СПБ., Мойка, 61.

Самыя льготныя условия продажи въ кредитъ въслѣдствіе новъ и мотоциклетовъ. Велосипеды. отъ 85 р. Мотоциклеты Бельгійск. 415 р. **ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.**

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS
Болезни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
Болезни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL
Болезни пищева- рительныхъ органовъ же- лудка кишечк.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

Новѣйшіе модели 1911 года технически усовершенствованы. Для любителей прилагаются бесплатно всѣ необходимыя принадлежности и приборы. Цѣны дешевыя и обозначенныя въ рубляхъ, съ уплоченной пошлиной и пересылкой. Богато иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылается бесплатно. Адресуйте на открыткѣ за 4 коп.

Об-ву Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ SW. 68. Риттерштрассе, 50, соб. домъ. Deutscher Export und Import O. m. b. H., Berlin SW. 68. Ritterstr. 50.

ГИПНОТИЗМЪ ПУТЬ КЪ УСПѢХУ.

Задумывались ли Вы когда нибудь надъ тѣмъ, почему нѣкоторые люди имѣли успѣхъ во всемъ, что они предпринимали: почему все, что они только брали въ руки, какъ будто бы превращалось въ золото, почему они безъ замѣтныхъ усилій добивались богатства, положенія, власти и вліянія. Такие люди всегда окружены друзьями, всѣ ихъ уважаютъ и почитаютъ. Они безъ всякаго труда добились отличій, чиновъ, положенія.—Думали ли Вы когда нибудь объ этомъ?

Не тяжелымъ трудомъ, такъ какъ бѣдные работаютъ больше, чѣмъ богатые. Не счастьемъ, ибо не мало счастливыхъ людей умерли покинутыми и нищими.

Мы Вамъ откроемъ, какъ добиться успѣха. Весь секретъ успѣха заключается въ личномъ вліяніи; въ способности заставить другихъ думать такъ, какъ Вы думаете: въ умѣніи заручаться довѣріемъ, приобретать дружбу и использовать это такъ, чтобы всѣ Вамъ помогали. Есть сила, благодаря которой Вы можете оказывать на всѣхъ неограниченное вліяніе, преодолевать въ жизни всѣ препятствія, очаровывать людей и привязывать ихъ къ себѣ, облегчать страданія и избавляться отъ всѣхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ.

Эта сила называется Личнымъ Магнетизмомъ или Гипнотизмомъ. Это прочный фундаментъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ и каждой профессіи.

Эта сила врождена намъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Это изумительнѣйшая наука этого столѣтія. Подумайте о томъ, что значитъ сумѣть каждого убѣдить, что, напримѣръ, Вашъ товаръ самый лучший въ мірѣ, что Ваши услуги неоспоримы, что безъ Васъ нельзя обойтись, что все то, что Вы провадете, каждому безусловно нужно; съ Вашимъ мнѣніемъ будутъ соглашаться и будутъ поступать такъ, какъ Вы сохвѣтуете.

Если Вы хотите получить хорошее мѣсто, если Вы хотите, чтобы Вамъ прибавили жалованья, чтобы Ваши доходы увеличились,—то знаніе личнаго магнетизма для Васъ безусловно необходимо.

Въ очень многихъ случаяхъ, благодаря этой чудесной силѣ, жизнь многихъ несчастныхъ, находившихся на краю гибели безъ всякой надежды на лучшее будущее, внезапно измѣнялась.

Мы только что издали самую замѣчательную книгу этого столѣтія, въ которой указано все, что касается гипнотизма, личнаго магнетизма и магнетической силы. Эта книга написана такъ понятно, что она доступна каждому. Это знаменитое сочиненіе доктора правъ Ла Мотъ Седжъ, самаго известнаго и замѣчательнаго гипнотизера нашего вѣка. Въ этой книгѣ указаны самыя лучшія методы для изученія этихъ поразительныхъ наукъ у себя дома въ самый короткій срокъ.

Докторъ Седжъ авторъ этой знаменитой книги, рѣшился открыть всѣмъ, какъ бѣднымъ такъ и богатымъ, секреты, которые были скрываемы въ теченіе столѣтій.

Д-ръ Седжъ продалъ право изданія этой книги подъ условіемъ, что 10.000 экземпляровъ будутъ розданы бесплатно всѣмъ интересующимся гипнотизмомъ. Сообщите немедленно Вашу фамилію и точный адресъ и Вы получите эту интересную книгу съ обратной почтой.

Докторъ Седжъ просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Адресуйте: **Нью-Йоркскій Институтъ Знаній, Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколь 3 отд. Е. Х.**

„Эта книга цѣннее золота. Въ ней найдете поразительныя открытія, она дастъ массу удивительныхъ свидѣній. Я советую каждому выписать эту книгу“.

Пасторъ ПАВ. ВЕЛЕРЪ. Горхамъ, Нью-Йоркъ.

ТОЛЬКО 2 р. 50 к.

БЛУЗКА въ подготовленномъ видѣ, чиста дѣланого полотна, вышита гладко, красивыя новыя рисунки, незатѣяма для дѣта, прекрасно моется; цвѣта: бѣлый, кремъ-суровый. Получать и выписывать можно исключительно изъ фабричнаго магазина

С. Н. КУКОЛЕВА
МОСКВА, 8440
Александровскій пассажъ, №№ 10, 11.

Въ провинцію магазинъ высылаетъ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя.

Последняя Мода

КОРСЕТЫ И ГАБРАМСОНЪ

МОСКВА
МАГАЗИНЫ:
Тверская 27
Литейной Пассажи 17
Никольская 17

Платье получить по требованію бесплатно.

СПЕЦИАЛЬНО
уоовершенствованный корсетъ для дамъ, страдающихъ грижею.

Никольская, 17.

Новый альбомъ скрипачамъ!

МАЛЕНЬКІЙ САРАЗАТЕ. 100

любимѣйш. народн. пѣсенъ, салон. пѣсь, пѣсь изъ оперъ, танцевъ и маршей въ легкой арражировкѣ.

Сост. **А. Бруннеръ.**

Для 1 скрипки т. 1, 2, 3 по 50 к., въ 1 томѣ 1 руб.
Для 2-хъ скрипокъ т. 1, 2, 3 по 1 руб., въ 1 томѣ 2 руб.
Для скрипки съ фортеп. т. 1, 2, 3 по 1 руб., въ 1 томѣ 2 руб.
Для 2-хъ скрип. съ фортеп. т. 1, 2, 3 по 1 р. 25 к., въ 1 томѣ 2 р. 50 к.

Списки новостей для скрипки высылаю бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.

Проекты Т. 134 высыл. бесплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2, и въ оптичск. и фотогр. магаз.

При этомъ же предлагается для всѣхъ гг. городскихъ подписчиковъ заказной бланкъ-открытка Т-ва „Иванъ Дурдинъ“ въ С.-Петербургѣ (Обводный каналъ, 176).

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 15.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 9 апрѣля 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Въ этомъ № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 24.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2. р.

II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По временам года) под редакцией Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“

СЪМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО
Федора Ильича Меркулова въ г. Ногайскъ, Тауритской губ., предлагает большой выбор бахчевыхъ, полевыхъ и огородныхъ съѣмъ самого высокаго качества. Цѣны умеренныя. Фирма награждена 8-ю золотыми медалями. Пр.-кур. по требован. безплатно.

ЗАЙКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, для приходящихъ и пансионеровъ. Москва, Чистые пруды, № 10. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условия безплатно. Руководство къ самоизлеченію—4 руб. съ пересылкой.

САВОА

Франко-Итальянской Ко. въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзаней физическими цѣлебными силами природы по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА. Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу моря. Применяются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Туберкулезные и душевно-больные не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

Августъ Эрикссонъ
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
СПБ., Невскій пр., № 13.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безцѣл.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS
LA CORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT
FLIRT
WHITE ROSE
BRISÉ
EMBAUMÉ

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепиано:
„Классная бібліотека“, проф. М. Черня (409 №№). „Прогрессивная бібліотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, Н. Нартан (130 №№).
Для скрипки съ фортепиано:
„Поля. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (56 №№).
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

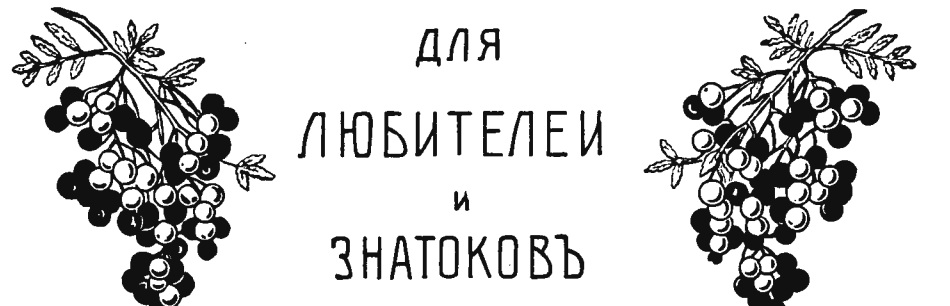
Неглиный пр., № 14.
ОКОЛО СОЧИ, въблизи моря и устроеннаго курорта, продаются участки земли разнаго размѣра. Допускается расрочка платежа. Обращаться: Москва, Кузнецкій мостъ, 15, Т. д. БРАТЯ ЗЕНИНОВЫ.

Вышелъ изъ печати въ переложеніи для фортепиано въ 2 руки любимый цыганскій романсъ „УГОЛОКЪ“.
Цѣна 50 коп.
Изданіе Леона ИДИКОВСКАГО въ Кіевѣ. Каталогъ нотъ безплатно.

ЗАПОРЫ

и желудочно-кишечныя заболѣванія быстро и вѣрно излѣчиваются при помощи препарата „ОЗОНЪ“ д-ра мед. Антона Мейеръ (Stottingen). Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать къ всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ явля одновременно и потому только усиливающимъ запоры. Слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишекъ. При пользованіи „ОЗОНОМЪ“ всѣ отравленія пищеварительнаго аппарата восстанавливаются совершенно и желудокъ и кишечникъ продолжаютъ работать правильно и самостоятельно. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.
Если въ Вашей аптечѣ „ОЗОНА“ не окажется, напишите мнѣ.
ОТЗЫВЫ русскихъ врачей и БРОШЮРЫ: Какъ одолѣвать желудокъ* высылаются безплатно. Д-ръ мед. Антонъ МЕЙЕРЪ. Хим. лабор. С.-Петербургъ, Елѣваторскій кан., 29/17

ЗАПОРЫ

ДЛЯ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
И
ЗНАТКОВЪ

СУХАЯ РЯБИНА

ШУСТОВА.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ТАБАКЪ
„КРЕМЪ“
НАТУРАЛЬНЫМЪ ПАРОМЪ ТАБАКУ
„КРЕМЪ“
ЛЕЖЪ ШВАРЪ
ТАБАКЪ
ФАБРИКА
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ“
СПЕТЕРБУРГЪ

ФАБР.
С. П. Б. А. И. ШАПОШНИКОВА.

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА
ДУХИ
МЫЛО

ЦВѢТОЧНЫИ
О-ДЕ
КОЛОНЫИ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫИ
ПРИЯТНЫИ
ЗАПАХЪ

С-ПЕТЕРБУРТСКОИ
ХИМИЧЕСКОИ ЛАБОРАТОРИИ.

ВСѢ

для любительскихъ работъ (рисунокъ для вышивал., токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаемъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer. München. 7.

Прод. **КНИГА** — со 112 рисунк. — Годземба Высоцкаго. Какъ исправлять искривленные и больная конечности ногъ безъ операци. Цѣна съ перес. 1 р. 35 к. С.-Петербургъ, Нам. п., 4 рота, д. № 4, кв. 8 у автора Годземба Высоцкаго.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ
ЛОЖЕ. СРЕДСТВО
ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюлы вечеромъ,
ложась спать.
Не производитъ болѣе въ
желудкѣ, ни тошноты.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ

Цѣна: 1р. 20к. Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПРИЯТНЫИ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Кавказская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и Кр, Садовая, 38.

50 % ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости.
Патент. мультипликаторъ обогрѣванія,
Нижен. В. П. Клобуковскій, Варшава, Иерусалимская, 71.
Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕОПАТЬ**
лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медичины Ю. Э. Фридендлера „Волосы“
уходъ за ними, болѣзни илѣ илѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЫ: **ЧАШКА** ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЫ:

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШИИ
УДОБОВАРИМЫИ ЗАВТРАКЪ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.

Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon,
Weesp (Голландія).

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно
ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, видъ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы пріятна парижская золотая модадь и пріятное аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ модали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СБЪ, Невскій пр., 20, кв. 8.

МУЖЧИНЫ!
Драгоцѣнные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей **БЕЗПЛАТНО**

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить
20,000 р.

на распространеніе нашей книги „**Половое безсиліе и его лѣченіе**“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться всѣми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждаго нервнаго человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и коллющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.

Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами.
Вы почувствуете себя освѣженнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданія и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО**. Требуется адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарской Торговли. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-ва «РОССІЯ» отд. 17**

И. Изакевичъ. Отъ Свѣтлой заутрени.

Третьейский судь

РАЗСКАЗ И. ПОТАПЕНКО.

Съ рис. С. Ф. Плошинскаго.

Г.

Ссоры, собственно, не было, а был только споръ, но голоса обоимъ противникамъ Богъ далъ такіе громкіе, что проходившіе мимо дома селяне вздрагивали и крестились, думая при этомъ: не вышло ли у главнаго приказчика помѣщицѣеі экономіи какого-нибудь несчастья?

Дѣло происходило въ страстной четвергъ, въ квартирѣ старшаго приказчика Оглоблина. Самъ Оглоблинъ, здоровенный малый, косая сажень въ плечахъ, сидѣлъ за столомъ, уголь котораго, чтобы не портить скатерти, былъ прикрытъ салфеткой. На салфеткѣ стояла бутылка съ водкой, въ тарелкѣ лежали пара соленыхъ огурцовъ и краюха черного хлѣба.

Оглоблинъ только-что вернулся изъ конторы, гдѣ передъ праздникомъ выдавали жалованье. По дорогѣ онъ зашелъ въ винную лавку и купилъ водку для предстоящаго праздника. Но когда онъ дошелъ до воротъ своего дома, навстрѣчу ему попался писарь Мармидонтовъ, и такъ какъ бутылка была въ рукахъ Оглоблина, на виду, то Мармидонтовъ не могъ удержаться, чтобы не зайти къ Оглоблину. Такимъ образомъ и вышло, что бутылка, купленная для праздника, несмотря на страстной четвертокъ, была откупорена теперь же.

Оглоблинъ сидѣлъ на дощатомъ, ничѣмъ не обитомъ, диванѣ, у стѣны, а Мармидонтовъ—на стулѣ противъ него.

На Оглоблинѣ былъ надѣтъ русскій кафтанъ, съ узкими рукавами, изъ сняга сукна, и высокіе сапоги. Въ этомъ видѣ онъ всегда бывалъ на работѣ и не успѣлъ переодѣться въ домашнее платье.

Мармидонтовъ же шелъ изъ церкви и потому былъ одѣтъ въ благообразный черный сюртукъ, а на столѣ лежала его фуражка съ чернымъ бархатнымъ околышемъ и съ кокардой. На кокарду онъ не имѣлъ собственно никакого права, но такъ какъ никто противъ этого не возражалъ, то онъ носилъ ее „для приданія вѣса своей особѣ“.

По вѣншности онъ былъ противоположенъ Оглоблину. Тотъ прямо поражалъ своимъ здоровьемъ—краснощекій, мускулистый, несокрушимый силачъ, онъ носилъ длинныя русые волосы и русую окладистую бородку, Мармидонтовъ же былъ худъ, имѣлъ длинную шею съ сильно выдавшимся кадыкомъ, узкую, остроконечную голову и смуглый пѣтъ лица, изборожденнаго слѣдами оспы.

Квартира Оглоблина, полагающаяся ему отъ экономіи, состояла изъ двухъ комнатъ. Одна была выдѣлена, какъ чистая, для тор-

жественныхъ случаевъ. Тамъ принимали гостей во время именинъ и всякихъ праздниковъ. А другая—раздѣленная ситцевой занавѣской на двѣ—служила для остальныхъ надобностей. Передняя часть была въ родѣ столовой, а по ту сторону занавѣски стояла кровать, и тамъ помѣщалось семейство.

Оглоблинъ былъ молодоженъ. У него всего годъ тому назадъ родился первый ребенокъ, который и пицалъ теперь за занавѣской, а жена его принимала мѣры, чтобы онъ заснулъ.

Жена Оглоблина терпѣть не могла, когда приходилъ къ нимъ Мармидонтовъ. Мужъ ея былъ человѣкъ работящій, дѣльный, очень цѣнимый въ экономіи и никогда не пившій водки безъ компаніи. Компанію эту въ деревнѣ найти было не трудно, и она допускала, что люди сходятся и выпиваютъ по праздникамъ. И такъ какъ всѣ остальные тоже всю недѣлю бывали заняты своими дѣлами, то такъ оно и должно было бы выходить.

Но писарь Мармидонтовъ попадался на глаза Оглоблину во всякое время. Какъ-то ужъ такъ выходило, что чуть не каждый день, когда Оглоблинъ возвращался съ работы, непременно навстрѣчу ему шелъ Мармидонтовъ. А это уже обязательно означало вышивку. Мармидонтовъ могъ пить во всякое время и сколько угодно. И какъ только онъ управлялся тамъ, въ волости, со своими дѣлами! Должно-быть, и дѣла-то все были такія, что-ихъ можно было дѣлать и пьяному.

И она видѣла, что, благодаря этому бездѣльнику, ея мужъ просто спивается.

Вотъ и теперь—чистый четвергъ, люди готовятся итти вечеромъ на Страсти Господни, говѣютъ, постятся. И Оглоблинъ самымъ искреннимъ образомъ купилъ водку для праздника. Она же ему это и поручила.

А вотъ попался-таки навстрѣчу Мармидонтовъ, и бутылка раскупорена, ужъ они ее осушили до половины и, сидя другъ противъ друга, спорять, орутъ во все горло, словно задались цѣлью перекричать другъ друга.

И изъ-за чего спорять? Изъ-за поросать. Всякому понятно, что въ каждомъ порядочномъ домѣ къ празднику бываетъ поросенокъ. Даже у мужиковъ во всей деревнѣ не найдется ни одной сколько-нибудь приличной хаты, гдѣ не готовили бы къ празднику поросенка.

Оглоблинъ хотя и не былъ хохломъ по происхожденію, но, понавъ въ хохлацкую страну еще мальчикомъ, усвоилъ всѣ мѣстные вкусы и обычаи, и даже говоръ у него сталъ хохлацкій. Его

и называли просто Оглобля. Понятно, что и у нихъ въ домѣ къ празднику быгаль поросенокъ.

И вотъ споръ: чей поросенокъ лучше? Ну, можетъ ли разумному и трезвому человѣку прийти въ голову подобная мысль? Всѣ

поросята рождаются одинаковымъ образомъ: отъ свиныи. Не было еще случая, чтобы поросенокъ родился отъ коровы. Ну, и жарятъ ихъ одинаково, на противнѣ да на маслѣ, съ кашей. И вкусъ у нихъ одинаковый, извѣстно—поросячій вкусъ. Такъ вѣтъ же—оруть, стучать кулаками по столу. Оглоблинъ говоритъ:

— Да ты, Мармидонтъ (и это ужъ значить, что Оглоблинъ выпилъ лишнее, потому что въ трезвомъ видѣ онъ никогда не говоритъ писарю *ты* и называетъ его Юной Степановичемъ),—ты, Мармидонтъ, много умѣешь говорить, да все не то говоришь. Поросенокъ, онъ, конечно, какъ всякій поросенокъ, да только не въ поросенкѣ тутъ дѣло.

— А въ чемъ же, скажи, пожалуйста? Въ тебѣ, что ли, или въ персидскомъ шахѣ?

— Ну, и опять не то. Все не то говоришь. А дѣло въ начинкѣ. Понимаешь? Изъ чего состоитъ начинка, и какъ ее положить, и сколько масла и прочее,—въ этомъ весь смыслъ... понялъ?

— Советъ не въ этомъ смыслъ,—возражалъ Мармидонтъ:—а въ томъ именно смыслъ, до какой степени его зажарить. Будь онъ тамъ самой что ни на есть аглицкой породы, вотъ которые совсѣмъ безъ шерсти ходятъ,—а все-таки онъ долженъ быть зажаренъ до румяности, ни болѣе ни менѣе. Вотъ. А это не всякій можетъ. Ты его либо не дожаришь, либо пережаришь. А у меня жена секретъ знаетъ. И ужъ у нея поросенокъ всегда въ аккуратѣ... Самый что ни на есть до румяности... Ни болѣе ни менѣе... Моя жена Анна Панкратьевна...

— Да что Анна Панкратьевна?—оралъ на это Оглоблинъ:—Знаю я очень хорошо Анну Панкратьевну... А у меня жена Матрена Григорьевна, такъ чѣмъ же это хуже? А дѣло тутъ не въ женѣ, а въ поросенкѣ.—понялъ?

— Ни болѣе ни менѣе,—согласился Мармидонтъ.—Я и говорю про поросенка: тутъ главное соблюсти румяность. И моя жена, Анна Панкратьевна, она соблюдаетъ румяность.

— Да постой!—кричалъ ему прямо въ ротъ Оглоблинъ:—что такое румяность? Тутъ главное—вкусъ. Да ты вотъ что: хочешь пари? Давай держать пари. Вотъ сегодня четвергъ, а въ воскресенье Пасха,—вотъ мы и посмотримъ, чей поросенокъ будетъ лучше. Вотъ твоя жена, Анна Панкратьевна, и секретъ знаетъ, а мой поросенокъ будетъ лучше. Идетъ пари?

— Ну, такъ что жъ. Идетъ.

— А на что?

— Да на что хочешь... Ни болѣе ни менѣе!

— На мѣшокъ жита.

— Ну, сказалъ... Тебѣ хорошо. Ты въ экономіи можешь жита стащить, сколько угодно, такъ тебѣ это даромъ. А я гдѣ возьму?... У меня земли нѣтъ. Я писарь,—ни болѣе ни менѣе. Я перомъ дѣйствую... Хочешь на два штофа?

— Все равно, и на два штофа... По рукамъ?

— Ни болѣе ни менѣе.

Хлопнули ладонью о ладонь. Но писарь, какъ болѣе хитрый, сейчасъ же спохватился:

— Постой: а какъ же узнать, чей лучше?

— Да, вотъ это вопросъ: какъ узнать?—согласился Оглоблинъ.

— По-моему,—сказалъ писарь:—тутъ только одно: надобно устроить третейскій судъ.

— А что же это такое?—спросилъ Оглоблинъ, никогда не имѣвшій дѣла съ такими мудреными вещами.

— А это, братъ, штука-особенная. Это значить, ты выберешь своего, а я своего, а они уже промежду себя третьяго, который называется суперъ-арбитеръ... Ни болѣе ни менѣе... Понялъ? Вотъ ихъ и будетъ три, оттого онъ и третейскій.

— Гм... Что жъ, это хорошо. По доброй волѣ, значить. Кого же выбрать? Ну, я, положимъ, нашего булгахтера, Петра Никифоровича... Онъ ѣдокъ хороший, понимающій...

— Да, промаху не дастъ. Только не булгахтеръ, а бухгалтеръ. Надо правильно говорить,—ни болѣе ни менѣе.

— Ну, все равно, пусть будетъ булгахтеръ,—сказалъ Оглоблинъ, который вышелъ въ люди „изъ простыхъ“ и самоучкой дошелъ до грамотности и положенія старшаго приказчика.—А ты?

— А я возьму письмоводителя Мерлушкина, вотъ который у земскаго начальника служить. У него на праздникахъ всю недѣлю работы не бываетъ, такъ онъ можетъ ѣсть, сколько угодно. А ѣдокъ вѣдь тоже не плохой!

— Мерлушкинъ? Отлично, я знаю Мерлушкина... Онъ понимаетъ...

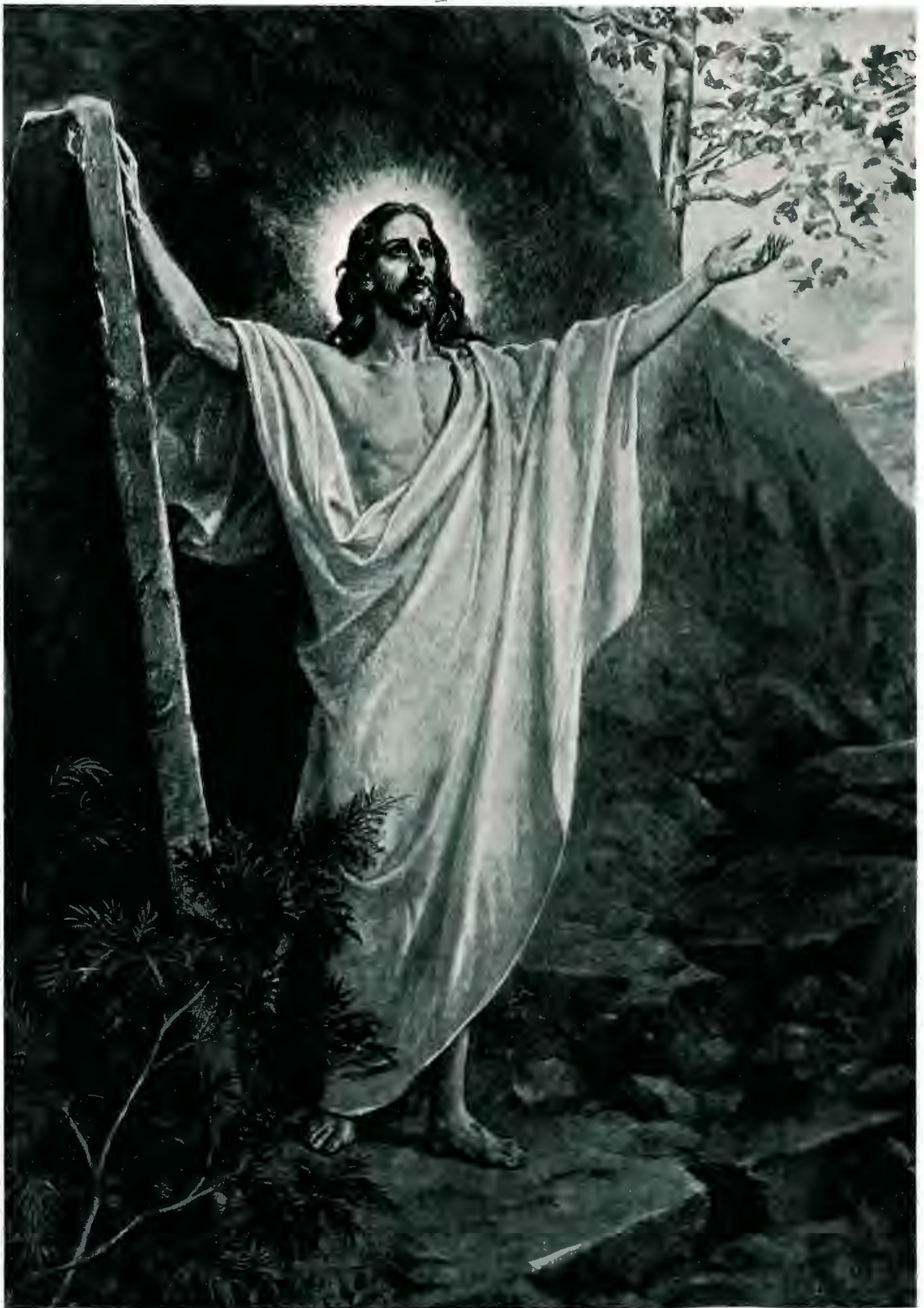
— Ну, а третьяго они уже сами найдутъ... Только слушай, Оглобля:—тутъ ужъ спорить нельзя. Что они скажутъ, тому, значить, и быть. Такой законъ...

— Да ладно. Такъ и будетъ. Только ужъ я знаю, что скажутъ. Ужъ моя Матрена постарается.

— Ну, братъ, моя Анна Панкратьевна ей сорокъ очковъ впередъ дастъ.—ни болѣе ни менѣе...

И они долго еще спорили, пока солнце не зашло, и люди стали направляться къ церкви слушать двѣнадцать Евангелій. Бутылка была осушена до дна. Оглоблинъ началъ сильно склоняться къ дремотѣ, а Мармидонтъ, который, сколько бы ни пилъ, всегда оставался въ полномъ разумѣ и твердо держался на ногахъ,—только поплотнѣе застегнулъ черныи сюртукъ и отправился въ церковь.

Ф. Дубекъ. Воскресеніе Христово.

И. Ижакевичъ. Воскресение Христово.

Съ проекта для стѣнной росписи Троицкой церкви Кіево-Печерской Лавры.

II.

Бухгалтеръ Петръ Никаноровичъ и писмоводитель Мерлушкинъ отнесли къ дѣлу съ должной серьезностью. Оба они отлично понимали, что экспертиза поросятъ, которую они призваны производить, не будетъ имѣть мірового значенія и отъ того, что пасхальный поросенокъ окажется вкуснѣе у писаря, чѣмъ у главнаго приказчика, или наоборотъ: въ природѣ не произойдетъ никакихъ измѣненій.

Но оба они были люди добродушные и веселые, большіе любители выпить и закутить и понимали, что возложенная на нихъ обязанность представить большое развлеченіе на праздникахъ не только для нихъ, но и для всего круга знакомыхъ.

Кругъ этотъ представлялъ нѣкую середину между низшимъ, который состоялъ изъ деревенскихъ мужиковъ и рабочихъ экономіи, и высшимъ, членами котораго были помѣщики, очень рѣдко, впрочемъ, проживавшіе въ деревнѣ, управляющій съ многочисленнымъ семействомъ, земскій начальникъ, купецъ Перетыкинъ, державшій въ селеніи двѣ лавки, и батюшка.

Село Бахмутьево, въ которомъ происходило дѣйствіе, было довольно большое и представляло собою въ нѣкоторомъ родѣ центръ, такъ какъ въ немъ жилъ земскій начальникъ и изъ него командовалъ всей округностью.

И когда экономическій бухгалтеръ и писмоводитель Мерлушкинъ остановились на вопросѣ, кого избрать въ суперъ-арбитры, — слову этому, котораго они раньше не знали, научилъ ихъ Мармидонтовъ, — то мысли ихъ какъ-то сами собою сошлись на одномъ и томъ же имени, и оба они почти одновременно произнесли:

— Дьякъ Евлампій! Кому же другому быть? Тѣсть за двоихъ, пьетъ за троихъ. Другъ и пріятель столько же Оглоблина, сколько и Мармидонтова, а слѣдовательно, будетъ въ обѣ стороны безпристрастенъ, и къ тому же человѣкъ необыкновенной веселости.

Такъ и было рѣшено, что третьимъ судьей будетъ дьякъ Евлампій. Это былъ человѣкъ уже весьма почтеннаго возраста. Ему было лѣтъ подъ шестьдесятъ, но необыкновенно здоровая натура его удивительно стойко выдерживала всѣ натиски, какъ онъ самъ говорилъ, — не только вѣшнихъ враговъ, каковы годы и болѣзни, но и внутреннихъ, каковы — непомѣрное количество принятыхъ имъ за всю жизнь яствъ и питій.

Въ его роскошной густой и кудрявой темной гривѣ только едва-едва стали серебриться бѣлый волосъ, а борода совсѣмъ была черная и, казалось, никогда не перемѣнитъ своего цвѣта.

Голосъ у него былъ басистый, звучный. Когда онъ читалъ на клиросѣ или пѣлъ, или просто разговаривалъ съ человѣкомъ, то казалось, что въ его толстомъ животѣ хранится какъ бы нѣкій резонаторъ. Такіе сочные полные звуки вылетали изъ его устъ.

Дьячкомъ онъ остался, собственно, изъ-за любви своей къ деревнѣ. Въ жизни у него бывали случаи занять мѣсто протоіакона въ городѣ или устроиться пѣвцомъ въ архіерейскомъ хорѣ, но онъ отъ природы былъ склоненъ къ свободной сельской жизни, а также не любилъ чинопочитанія.

— Въ городѣ, — говорилъ онъ: — такая гибель начальства, что не приведи ты Господи. Каждый старше тебя, и каждому ты кланяйся. А тутъ, въ деревнѣ, я знаю себѣ одного отца-наставителя, да еще Господа Бога, и оба они добрые. Ну, такъ мнѣ и хорошо. Иной разъ и выпьешь лишнее и накуралесишь. Ну, такъ что жъ. И отецъ-наставитель проститъ, и Господь Богъ стерпитъ. А въ городѣ всѣ такіе строгіе. Сейчасъ выговоръ, взысканіе, да въ формуляръ запишутъ, и еще на Страшномъ Судѣ зачтутъ. А тутъ въ формуляръ не пишутъ, такъ, можетъ, и на Страшномъ Судѣ не вспомнятъ. Гдѣ ужъ! — тамъ и безъ этого будетъ много работы.

И когда ему сообщили о третейскомъ судѣ по поводу жареныхъ поросятъ и о томъ, что онъ выбранъ суперъ-арбитромъ, то онъ, несмотря на свой шестипудовый вѣсъ, прямо-таки подпрыгнулъ отъ веселости.

— Вотъ будетъ потѣха, ей-ей! Двоихъ поросятъ надлежитъ съѣсть. А сколько же при этомъ надо выпить!..

И когда въ страстную субботу онъ читалъ на клиросѣ, то мысли о предстоящемъ судѣ порядочно-таки мѣшали ему читать, какъ слѣдуетъ. Онъ иное слово повторялъ не къ мѣсту, а другое пропускалъ, и старый настоятель, который, въ сущности, любилъ его за веселый и беззлобный нравъ, не особенно одобрительно поглядывалъ на него изъ алтаря.

Наступили праздники. Первый и второй день никоимъ образомъ нельзя было использовать для засѣданій третейскаго суда, такъ какъ суперъ-арбитръ съ утра до вечера вмѣстѣ съ настоятелемъ обходили дома прихожанъ съ праздничными пѣснопѣвными, собирая въ танувшійся за ними возъ всякаго рода съдобную добычу. Благодаря этому, дьякъ Евлампій къ вечеру оставался безъ ногъ и не былъ пригоденъ къ исполненію столь отвѣтственной обязанности.

Между тѣмъ въ обоихъ домахъ, у Оглоблина и у писаря Мармидонтова, готовились. Жены того и другого, съ одной стороны —

Матрена Григорьевна, а съ другой — Анна Панкратьевна, обѣ были женщины трезвыя и хозяйственные и терпѣть не могли, когда ихъ мужья предавались вину.

Но дѣло шло о праздникѣ, когда ужъ такъ самимъ Богомъ устроено, что безъ вина никакъ не обойдешься, а кромѣ того — и это самое главное — былъ затронутъ вопросъ хозяйскаго самолюбія.

Почтенныя дамы были между собой въ самыхъ наилучшихъ отношеніяхъ, постоянно ходили другъ къ другѣ въ гости и сплетничали насчетъ остальныхъ дамъ, въ то время, какъ всѣ остальные дамы тоже сплетничали на ихъ счетъ.

Онѣ также дѣлили разные хозяйственные секреты, такъ что Анна Панкратьевна, напримѣръ, знавшая прекрасный способъ заготовлять на зиму шинкованную капусту такъ, что она до самой осени сохраняла всю свою свѣжесть, безъ малѣйшаго умолчанія сообщала этотъ секретъ Матрентѣ Григорьевнѣ, а жена приказчика, умѣвшая выпекать куличи по особому рецепту, открыла тайну этого рецепта женѣ писаря Мармидонтова.

То же самое, по всей вѣроятности, произошло бы и съ поросятъ начинкой и съ искусствомъ зажарить поросенка до румяности. Но споръ, возникшій между мужьями, поставилъ между дамами въ этомъ отношеніи какъ бы стѣну. Обо всемъ они свободно говорили, открывая другъ другѣ свои несложныя души. Но какъ только рѣчь касалась поросятъ, обѣ тотчасъ замолкали. И это понятно, такъ какъ у каждой былъ на этотъ счетъ свой секретъ. Въ то время, какъ жена писаря знала секретъ о румяности, Матрена Егоровна умѣла составлять совершенно особенную начинку. Каждой хотѣлось поддержать репутацію своего дома, своего кухоннаго искусства.

Разумѣется, это было глупо, что ихъ мужья вздумали состязаться въ поросятъ, и обѣ онѣ осуждали за это своихъ мужей. Это было не серьезно для мужчинъ, занимавшихъ почтенное положеніе въ обществѣ. Но разъ уже это такъ случилось, каждая считала своимъ долгомъ блеснуть и заткнуть за поясъ пріятельницу.

И онъ готовились къ мирному состязанію.

Встрѣтивъ Оглоблина въ первый день праздника на улицѣ, дьякъ Евлампій сказалъ ему:

— Смотри же, Оглобля, на третій день у тебя будемъ дѣлать первое засѣданіе. Скажи Матренѣ Егоровнѣ, чтобы ужъ постаралась. Да и самъ хорошей выпивки приготовь, потому судъ будетъ сурьезный... А у Мармидонта мы уже на четвертый день позасѣдаемъ. Такъ рѣшено. Заковъ, значить, такой!

Это, разумеется, онъ самъ и рѣшилъ, и всѣ приняли это рѣшеніе съ удовольствіемъ. Конечно, и въ первые два дня люди ходили другъ къ другу въ гости, ѣли и пили власть. Но имъ неоставало веселаго дьяка Евлампія, который обладалъ какой-то особенной, Богомъ дарованной ему, способностью распространяя вокругъ себя беззаботную веселость.

Послѣ этого Оглоблинъ пригласилъ всѣхъ знакомыхъ къ себѣ въ гости на третій день праздника.

III.

Засѣданіе происходило въ горницѣ—чистой комнатѣ, которая и была предназначена для пріема гостей.

Часовъ въ семь вечера, когда въ церкви отошла вечерня, начали собираться гости. Тутъ было человѣкъ двадцать, мужчинъ и дамъ, все народъ трудовой, круглый годъ добывавшій для своихъ семействъ пропитаніе,—приказчики, конторщики изъ экономіи, служащіе изъ канцелярій земскаго начальника, волостной старшина,—все люди скромные, молчаливые, предпочитавшіе слушать. Руководящими лицами были—писарь, умѣвшій говорить много и запутанно, и дьякъ Евлампій, говорившій нескладно, но обладавшій даромъ веселить общество.

Сперва пили чай и вели чинныя бесѣды. Настроеніе только чуть-чуть приподымалось вишневкой, которую пили дамы, и ромомъ, который мужчины наливали въ чай.

Но часовъ въ девять засуетилась Матрена Григорьевна—молодая, рослая бабенка, совершенно подстать своему мужу, энергичная хозяйка, все дѣлавшая сама, безъ всякой прислуги. На столѣ появились тарелки, вилки, ножи, стаканчики, вино, водка и множество закусокъ большею частью домашняго соленія. Выпивали и закусывали.

Но вотъ на большомъ противнѣ, томъ самомъ, на которомъ онъ былъ изжаренъ, появился на столѣ поросенокъ.

— А,—воскликнулъ дьякъ Евлампій:—вотъ и подсудимый! Но какой же онъ молодчина, просто даже и не знаешь, съ какого конца онъ лучше. Ну, господа судьи, давайте судить.

Поросенокъ дѣйствительно имѣлъ въ высшей степени привле-

кательный видъ. Ростомъ своимъ и дородностью онъ напоминалъ своихъ хозяевъ. Кожа у него была розовато-прозрачная, а бока, очевидно, набитые той самой таинственной начинкой, которою гордилась Матрена Егоровна, такъ и манили разрѣзать ихъ и заглянуть, что такое въ нихъ заключается.

Дьякъ Евлампій пододвинулъ къ себѣ поросенка, взялъ острый ножъ и опытной рукой началъ разрѣзать его. Можно было подивиться его искусству необыкновенно аккуратно, даже съ какимъ-то изяществомъ, отдѣлять отъ туловища голову и ноги и проводить грань между ребрышками, и при этомъ такъ деликатно, что все оставалось на своихъ мѣстахъ, и поросенокъ, уже разрѣзанный на множество частей, для глазъ производилъ впечатлѣніе цѣлаго и нетронутаго.

— Ну,—сказалъ дьякъ Евлампій:—теперь, Господи, благодать, начинается судъ! А кто же секретарь? Почтеннѣйшій Мармидонтъ, это твоя обязанность!

— Э, нѣтъ,—сказалъ Мармидонтъ:—я въ родѣ какъ бы тягущаяся сторона.

— Да что же, что тягущаяся? Ты будешь вѣдь водку наливать, вотъ и все; вѣдь водка на всемъ свѣтѣ одинаковая—казенная.

— А это правда. Водку, это я могу.

И Мармидонтъ въ качествѣ секретаря принялся усердно наливать всѣмъ въ рюмки водку.

— Начнемъ, стало-быть, съ поверхности, а потомъ перейдемъ и къ внутреннему содержанію. А ну, какова голова? Христосъ воскресъ!—прибавилъ дьякъ Евлампій, поднявъ рюмку надъ самымъ поросенкомъ и опрокидывая ее въ ротъ.

Всѣ сдѣлали то же самое, а затѣмъ начали брать съ блюда поросенка и закусывать. Себѣ Евлампій дѣйствительно положилъ нѣчто отъ головы. Бухгалтеръ и Мерлушкинъ тоже взяли себѣ каждый по уху.

— Ну, что жъ,—промолвилъ дьякъ Евлампій.—Видно, что голова по свиньячому была умная. А вотъ посмотримъ, каковы ножки. Эй, секретарь, дѣйствуй!

Мармидонтъ усердно исполнялъ свои секретарскія обязанности, наливая въ рюмки водку. Дамы, впрочемъ, скоро отстали и начали придерживать бѣлаго кислаго бессарабскаго вина.

Отъ ножекъ былъ сдѣланъ переходъ къ ребрамъ, потомъ къ начинкѣ, рюмки наполнялись съ замѣтной учащенностью, а языкъ дьяка Евлампія двигался все свободнѣе. Начинка была жирная, сочная и дѣйствительно необыкновенно вкусная, благодаря чему требовалось особенно обильное возліаніе.

— А вы, судьи,—говорилъ дьякъ Евлампій, обращаясь къ сидѣвшимъ по обѣ стороны его бухгалтеру и писемоводителю Мерлушкину:—кушайте съ размышленіемъ, потому приговоръ отъ насъ потребуется.

Но судьи оба смотрѣли уже посоловѣвшими глазами. Головы ихъ не отличались такой выносливостью, какъ у дьяка Евлампія и у писаря.

Поросенокъ былъ съѣденъ до тла, и тогда перешли къ другимъ яствамъ, которыхъ на столѣ было изобиліе.

— Одно скажу,—говорилъ дьякъ Евлампій:—начинка дѣйствительно несравненная, и поросѣ вообще предостойное, а только, само собою разумеется, ничего неизвѣстно. Можетъ-быть, у Мармидонта будетъ еще лучше. Дары Господни неисчислимы. Вотъ Матренѣ Григорьевнѣ данъ одинъ даръ, а Аннѣ Панкратьевнѣ, можетъ, другой и еще превыше... Вѣдь вотъ вамъ, господа, хорошо,—говорилъ онъ, обращаясь къ гостямъ:—вы себѣ выпиваете и закусываете, а потѣмъ домой пойдете, спать завалитесь и, можетъ, будете видѣть сладостные сны. А памъ, судьямъ, надобно думать да думать. Вонъ, примѣрно, Мерлушкинъ уже и теперь задумался... Вы полагаете, онъ спитъ? Э, нѣтъ, какъ бы не такъ! Это онъ думаетъ.

А Мерлушкинъ не только спать, а даже слегка всхрапывать.

Да и вообще удовольствія, какія могли предоставить своимъ гостямъ Оглоблины, были исчерпаны, и время заходило уже за полночь. Пора было и расходиться.

— А завтра, господа, всѣ къ намъ пожалуйте,—заявилъ Мармидонтъ гостямъ, когда они прощались съ хозяевами.

На другой день была пирушка у Мармидонтова. Онъ жилъ при волостномъ правленіи.

И. Горюшкинъ-SорокоуДовъ. Раздача милостыни въ Святую ночь въ старой Руси.

Большая хата съями раздѣлялась на двѣ части. Справа было волостное правленіе, гдѣ стояли столъ со скамейками по стѣнамъ и шкапъ съ бумагами. По лѣвую сторону стѣны была комната, въ которой жилъ писарь со своей женой. А въ самыхъ стѣнахъ, вглубинѣ, былъ еще темный закоулокъ, который назывался „холодная“ и въ нѣкоторомъ родѣ игралъ роль мѣста заключенія для пьяныхъ и буяновъ. Въ случаяхъ крайней необходимости имъ связывали руки и ноги и отправляли въ „холодную“, и здѣсь они проводили время впредь до вытрезвленія.

Но по праздникамъ, когда у нихъ бывали гости, они вступали во владѣніе волостнымъ правленіемъ. Правда, дѣйствіе это было самовольное и даже воспрещенное закономъ, но въ селѣ никто особенно не заботился объ исполненіи законовъ, и писарь издавна смотрѣлъ на это, какъ на свое право. Да и, въ сущности, никому это не мѣшало, такъ какъ по праздникамъ въ волостномъ правленіи никакихъ служебныхъ дѣйствій не полагалось.

Туда переносились стулья, столъ, за которымъ по буднямъ проходили засѣданія сельскаго суда и чинились сельскій судъ и расправа, накрывался бѣлой скатертью, появлялась посуда, бутылки, съѣстные блюда, и комната принимала жилой видъ, и висѣвшіе на стѣнахъ портреты важныхъ особъ, привыкшіе по буднямъ выслушивать разговоры о неплатимыхъ податяхъ и недоимкахъ, о буйствѣ, разбоѣ и воровствѣ, о найденныхъ гдѣ-нибудь въ полѣ мертвыхъ тѣлахъ, благосклонно смотрѣли на весело пирующихъ.

Гости собрались къ Мармидонтову въ обычный часъ. Здоровые желудки ихъ, очевидно, успѣли преисправно переварить принятая вчера у Оглоблина обильную пищу и питье, и лица у всѣхъ были свѣжія, а глаза выражали полную готовность воспринимать вновь.

Ходъ событій былъ совершенно тотъ же, что и вчера. На этотъ счетъ давно уже былъ выработанъ и разъ навсегда установленъ опредѣленный порядокъ. Хозяйва предлагали, гости слегка отказывались, потомъ пили и ѣли.

Разница была лишь та, что секретаремъ на этотъ разъ былъ назначенъ Оглоблинъ, такъ какъ Мармидонтовъ былъ хозяинъ. Но Оглоблинъ столь же исправно, какъ и вчерашній секретарь, наливалъ водку и не допустилъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго упущенія.

Нѣсколько иной видъ являлъ и поросенокъ, который былъ поданъ къ столу. По размѣрамъ онъ нѣсколько не уступалъ вчерашнему. Повидимому, это были сверстники. Но бока его не были столь толсты, и вообще видно было, что начинкѣ его не придавалось первенствующаго значенія.

Но зато цвѣтъ его кожи былъ дѣйствительно необыкновененъ. Весь, отъ маковки до хвоста, онъ былъ одинаковаго, густо румянаго цвѣта, и когда послѣ совершенія всѣхъ обрядностей принялись ѣсть его, и кожаца его попадала въ ротъ, то хрустѣла на зубахъ, какъ нѣжнѣйшій хрящъ.

Выпивали столь же исправно по поводу каждого кусочка, при чемъ дьякъ Евлампій говорилъ, а всѣ остальные слушали, и иногда только Мармидонтовъ вставлялъ свои замѣчанія. Вообще судъ, видимо, весь сосредоточился на личности суперъ-арбитра, такъ какъ бухгалтеръ и Мерлушкинъ только ѣли и пили, но упорно молчали.

— Вѣдь вотъ удивительное дѣло, — говорилъ дьякъ Евлампій, дожевывая уже третій кусокъ поросенка. И, можетъ-быть, еще три дня тому назадъ оба они — то-есть не Оглоблинъ съ Мармидонтомъ, а поросята. — вмѣстѣ гуляли по полямъ и изъ одного корыта пили пойло, можетъ-быть, они были закадычными друзьями, и одинаковыя у нихъ были мысли, а посмотрите, сколь они различаются между собой! Превосходенъ былъ вчерашній, но великолѣпенъ и сегодняшний, и въ то же время сегодняшний не походитъ на вчераш-

няго. Глядишь на Божій свѣтъ и прямо-таки не можешь не воскликнуть отъ восхищенія: дивны дѣла Твоя, Господи, ей-ей!

Когда же поросенокъ былъ съѣденъ, прежде чѣмъ перейти къ другимъ яствамъ, ожидавшимъ очереди, дьякъ Евлампій поднялся и, напустивъ на себя важную торжественность, отчего его толстое, добродушное лицо сдѣлалось еще смѣшнѣе, чѣмъ создалъ его Богъ, откашлялся и провозгласилъ своимъ могучимъ сочнымъ басомъ:

— Приговоръ!

Вся публика оправилась, выпрямилась и насторожилась такъ, какъ-будто и въ самомъ дѣлѣ ожидала что-нибудь серьезное и важное. Всѣ лица повернулись къ дьяку Евлампію, а онъ и самъ, видимо, дѣлать большое усиліе, чтобы не разсмѣяться, но выдерживалъ довольно исправно.

— Принимая во вниманіе, — первое: что, какъ человѣкъ, созданный по образу и подобию Божію, состоитъ изъ тѣла и души, такъ и порося должна быть обязательно составлена изъ мяса и начинки, и какъ никакимъ человѣческимъ воображеніемъ невозможно представить, чтобы человѣкъ жилъ безъ души, такъ и порося не можетъ быть подаваема на столъ безъ начинки...

Онъ на минуту остановился, протянулъ свою руку съ пустой рюмкой по направленію къ секретарю Оглоблѣ, тотъ моментально налилъ ему водки, онъ залпомъ опрокинулъ ее въ свое горло и продолжалъ:

— Второе: подобно тому, какъ человѣку надлежитъ, питая тѣло свое и держа его въ чистотѣ и здоровьѣ, и душу свою совершенствовать добродѣтельными поступками, такъ и въ поросѣемъ дѣлѣ совершенство начинки должно быть сопрягаемо съ добрыми качествами прочихъ органовъ, а особливо — именуемой шкурки, а посему приговорили: просить досточтимую вчерашнюю хозяйку нашу, Матрену Григорьевну, и сегодняшнюю нашу архитриклиншу, достоуважаемую Анну Панкратьевну, довѣрчиво и ничего не умалчивая, открыть другъ дружкѣ тайну, первая — превосходнаго изготовленія начинки, а вторая — великолѣпнаго поджаренія шкурки до румяности, дабы на будущее время мы имѣли возможность, будучи въ гостяхъ и у Оглобли и у Мармидонта, вкушать равномерно совершенныхъ поросятъ со стороны какъ начинки, такъ и прочихъ органовъ. А по случаю сего сужденія и приговора обязаны мы выпить трижды за здоровье Оглобли и Мармидонта и ихъ любезнѣйшихъ супруговъ!

И выпили трижды.

А такъ какъ хитроумный приговоръ, сочиненный дьякомъ Евлампіемъ, доставилъ удовольствіе всѣмъ, а въ особенности Оглоблѣ и Мармидонту и ихъ супругамъ, то сейчасъ же стали пить за здоровье дьяка Евлампія, затѣмъ нужно было выпить и за другихъ судей, которые вкушали обоихъ поросятъ, столь же добросовѣстно, какъ и суперъ-арбитръ.

Потомъ начали пить за каждого изъ гостей поголовно и напились до положенія ризъ.

Пасхальная ночь.

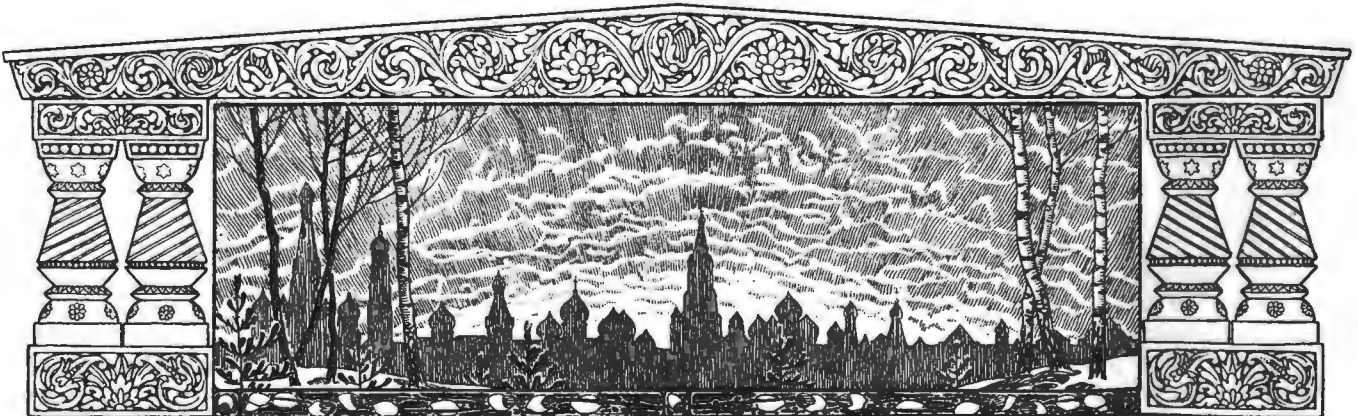
Отчего въ эту ночь свѣтлоокую
Бьется сердце сильнѣе въ груди,
И надежда на радость далекую
Заблестала лучомъ впереди?

Отчего среди волнъ пѣснопѣнія
Вѣсть воскресная мощно звучить,
И, откинувъ оковы сомнѣнія,
Очарованный разумъ молчить?

Отчего хоть на мигъ забывается
И вражды и насилия мракъ,
И, цѣлуясь, какъ братъ, обнимается
Съ прежнимъ недругомъ плачущій врагъ?

Отчего нѣтъ въ молитвахъ проклетія,
Нѣтъ ужъ больше тяжелыхъ угрозъ?
И для всѣхъ раскрывается объятія
Къ вѣчной жизни воскресшій Христосъ!

Н. Шульговскій.

Про святъ день.

Историческій разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

I.

Зима стояла затяжная, холодная. Четвертая недѣля Великаго поста прошла, а снѣгу въ Москвѣ было и не обобратъся, на Москвѣ-рѣкѣ сугробы точно стѣны высились.

Ледъ былъ крѣпокъ по-зимнему; оттого хотя приказано было запрещать о Великѣ постѣ кулачнымъ боемъ заниматься, все жъ подъ вечеръ потайно бились парни молодые гдѣ-нибудь въ укромѣ на рѣкѣ, пониже Житнаго двора. Не мало народу работнаго къ разнымъ царскимъ угодыямъ приписано было, все здоровая молодежь, сильная, для работы способная, а самой работы не Богъ вѣсть сколько имѣлось.

Молодость, сила просятъ простора, раздолья, некуда избыть ихъ, выходишь ищешь молодой народъ, на что силу свою употребить, только одна и мысль: „Какъ бы въ кулачномъ бою потѣшиться, выходишь свой, извертку другимъ показать“.

Сойдутся на рѣкѣ работные люди, стѣной надвинутся другъ на друга и зачнутъ биться.

Бьются тихо. „Ни шуму лишняго, ни крику, ни оханья!“ Другъ другу заказъ даютъ, чтобы кто чужой невдомекъ не услышалъ да дьякамъ приказнымъ не передалъ, а тѣ царю-батюшкѣ не жалобились бы...

— Тихъ-отъ онъ, милостивецъ, не любить кулачные бои, народъ жалѣетъ, чтобы какого вредительства людямъ работнымъ

не было,—объяснялъ товарищамъ Левонъ-пекаръ, высокій, сильный парень, а у самого глаза воровски такъ и бѣгаютъ, какъ бы кому скуду на сторону свернуть, подъ микитки вдарить.

— Ой, сладко поешь ты, Левонъ Васильевичъ, какъ бы и вправду сказываешь, а у самого руки чешутся!—шутливо откликнулся коренастый Аонасій, мѣсившій хлѣбы для царскаго обихода.

Высоко завернутые рукава бѣлой холщевой рубахи открывали сильныя мускулистыя руки, густое тѣсто слабо пицало подъ ихъ тяжелымъ нажимомъ.

— Объ этомъ апосля потолкуемъ, подъ вечеръ на Москвѣ-рѣкѣ, милый!—не сдержался „Каланча“, какъ прозвали Левона товарищи:—чесать-то затылокъ не мнѣ, а тебѣ придется.

Онъ съ удалю схватилъ длинную желѣзную кочергу, согнулъ ее, снова сейчасъ же выпрямилъ и сунулъ въ большую печь разгребать уголья на поду.

— Хвастать, братъ, не колеса мазать,—откликнулся третій пекаръ, Акимъ, худощавый, небольшого роста русый паренекъ.

Онъ былъ на хоршемъ счету у дьяка Лисицына, какъль учшій цекаръ, „перепечен“ (куличи) его работы отмѣнно хвалили самъ царь. Умѣлъ онъ испечь и вкусные сдобные и подовые хлѣбцы изъ пшеничной муки для малолѣтнихъ царевичей и царевенъ, а въ особенности славился печеніемъ жаворонковъ на орѣховомъ маслѣ,

приготавливаемых въ день Сорока Мучениковъ, 9-го марта, знаменующихъ наступленіе весны.

— Молчи, „жворончикъ“, пока я за тебя не принялся!—кинуть ему сердито Левонъ, задѣтый имъ за живое и давно ужъ таившій злобу противъ „удачливаго“ товарища.—Шелъ бы лучше въ „Бурникову избу“, тебѣ тамъ самое чтò ни на есть лучшее мѣсто, пеки недомѣрки и кольца, а здѣсь ростомъ не доросъ!

— Коли пошлютъ—такъ и пойду, все жъ тебя объ этомъ ужъ не спросить, а о вечеръ тожъ съ тобой, „Каланча“, потолкуемъ тамъ на лѣду!—спокойно отвѣтилъ Акимъ, не отрываясь отъ работы.

— Съ кѣмъ нояъ биться будешь?—спросилъ Аонасіей, переставшій уже мѣсить и отряхивавшій руки, покрытыя жидкимъ тѣстомъ.

— Куретные ладятъ пойти на насъ малой стѣной, съ ними кое-которые изъ рядовъ согласны, допрежъ всего Васька Гѣвъ-рукавишникъ, съ озорства, что у него рукавицы кожаныя, и осташи забирать перестали.

— Ну, съ нимъ-то я перевѣдаюсь,—откликнулся Левонъ, въ эту минуту забывшій о своей досадѣ на товарища и горящій желаніемъ перевѣдаться съ достойнымъ противникомъ.

— Не устоять тебѣ, Левонъ Васильевичъ, противъ рукавишника: ишь, овъ, какъ быкъ,—въ обхватъ не возьмешь!

— Я его насѣдомъ, а то наскочкомъ обработаю!

— Ну, ну, ладъ, мы тебѣ подсобимъ,—примирительнымъ тономъ поддакнулъ Акимъ:—постой только за хлѣбениковъ.

По лицу „Каланчи“ расплылась довольная улыбка, ему было пріятно, что его просятъ.

— Ужъ ладно, чтò и говорить, своихъ не выдамъ.

Ссора между хлѣбниками сама собой прекратилась, они мирно бесѣдовали вмѣстѣ и обдумывали сегодняшний бой.

II.

Враги ихъ тоже не дремали и подсчитывали свои силы.

Кромѣ Гѣва, большія надежды возлагали они на истопниковъ царскихъ. Среди послѣднихъ славился въ особенности силою Феκληсть Густеринъ: противъ его кулаковъ устоять обыкновенному человѣку было немыслимо, ширина и выдержка его груди были таковы, что на нее садилось четверо, а могучему истопнику хоть бы что.

Это была гордость всей истопничьей палаты, но Феκληста было трудно поднять на кулачный бой.

Для этого сначала его нужно было очень раздражить, вывести изъ миролюбиваго состоянія, какъ говорили бойцы—„поджарить“. Тогда ужъ грузный истопникъ закипалъ гнѣвомъ и самъ первый лѣзъ драться.

На сегодняшний бой истопники не хотѣли беспокоить своего Голиава, онъ могъ понадобиться въ другое, опасное для нихъ,

В. Маковскій. Гастрономъ.

время, а теперь въ „стѣнѣ“ участвовали только болѣе слабые бойцы.

— Подождемъ до Вербнаго воскресенія,—злорадно говорилъ рукавишникъ Гѣвѣ:—тогда ужъ и покажемъ себя хлебопекамъ да квасникамъ: такой квасъ изъ нихъ пустимъ, не рады будутъ, что съ нами связались!

— Эхъ, ты, миль-дружокъ, хвалиться только рано зачалъ,—прошамкалъ его сосѣдъ по ряду, купецъ Ожогинъ, тоже въ молодости любившій кулачные бои,—выбитые зубы до сихъ поръ напоминали ему о былой удали.

— Отчего жь, Парфень Силантьевичъ, не хвалиться, коли напередъ я увѣренъ, что кистямъ этимъ запечнымъ съ нами не совладать!—бахвалился Гѣвѣ.

— Аль ты забылъ, парень, что у нихъ „Каланча“ имѣется, вѣдь онъ одинъ на „стѣну“ ползаетъ.

Рукавишникъ задорно свистнулъ:

— Ну, такъ что жь, что „Каланча“?! Мы на него Фекиста на-травимъ, живо обработаетъ, грудью на хлѣбодара навалится, тутъ ему и карачунъ весъ.

— Эхъ, сынокъ, сынокъ! Погляжу я на васъ, на нонѣшнихъ бойцовъ, не такіе мы были: допрежь того, чтобъ стѣной итти, храмъ Божій навѣщали, молитву творили, а вы на такое дѣло идете и лба не перекрестите! — замѣтилъ старикъ и покачалъ головой.

Гѣвѣ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ его замѣчанія, и какъ будто нечаянно взялъ тяжелый мѣдный недовѣсокъ и перекрестился имъ.

По покраснѣвшему лицу и по дрожавшей рукѣ его было замѣтно, что онъ напрягаетъ всѣ свои силы.

— Вижу, парень, что силы тебѣ не занимать стать, а все же совѣтъ мой—поостерегись, не ровень часъ, на кого нарвешься, изможать, коли сильнѣе тебя найдутся.

Вечеромъ дѣйствительно кулачный бой продолжался не долго: бойцовъ было немного, да ему не даль разгорѣться стрѣльцовской дозоръ.

Замѣтивъ его, бойцы, во избѣжаніе дальнѣйшихъ неприяностей, быстро разбѣжались, успѣвъ все-таки назначить день слѣдующаго боя.

Рѣшили сойтись въ Вербное воскресеніе пораньше, сейчасъ же послѣ обѣденъ, а чтобы не помѣшали—спуститься пониже по рѣкѣ, гдѣ поугромнѣе.

Тѣмъ не менѣе слухъ о предстоящемъ кулачномъ боѣ быстро разошелся по Москвѣ, подбивая любопытныхъ и любителей подбныхъ боевъ полюбоваться на кровавое зрѣлище.

III.

Хлѣбная и кормовая палаты выставили не мало молодцовъ, квасовары и браговарня перешли къ нимъ на помощь.

Солодовники сначала, было, не хотѣли помогать своимъ товарищамъ квасоварамъ, но когда увидѣли, что войскобойники соединились съ истопниками и кунцами, пошли къ нимъ на помощь.

День выдался погожий. Мороза не было, на Москвѣ-рѣкѣ снѣгъ за послѣдніе дни стаялъ, ледъ остеклянился, на ногахъ стоять было скользко,—все, повидимому, неблагопріятствовало бою.

— Какъ начинать, братцы, станемъ?—съ недоумѣніемъ спросилъ у хлѣбниковъ Аонасій.

— Мальчонковъ бы выслать, пусть зачнутъ, они задорный народъ!—промолвилъ кто-то изъ толпы.

— Тоже сказалъ, дядя Митрій, чѣмъ же кидаться-то они станутъ? Снѣга ни порошины нѣтъ,—ишь, какъ стекло, ледъ-отъ гладокъ!

Повидимому, и съ той стороны бойцы не знали, съ чего начать, а главное всѣхъ пугала скользкая поверхность.

— На снѣгу свалишься, все тебѣ не такъ больно, а объ ледъ башкой вдареся—сразу духъ вонъ,—смущенно говорилъ Гѣвѣ и, обратившись къ истопникамъ, прибавилъ: — А гдѣ Фекисть-то, ребята, чтой-то нигдѣ его не вижу?

— Не подошелъ онъ еще сюда, грузень больно, поспѣшаетъ все жь. Безъ него зачнемъ,—отозвался кто-то изъ истопниковъ.

— Даве и то кравчій Матвѣй Степановичъ ему въ укоръ поставилъ, что неповоротливъ сталъ.

— Поразогрѣтъ бы его, ребятаки, не худо,—проговорилъ рукавишникъ.

— Не скоро этого медвѣдя раскачаешь!

Бойцы все прибывали и прибывали.

Пришелъ изъ скобяного ряда торговый гость Иванъ Шемшуринъ, туго стянутой своей шелковой поясъ, молодцовато сдвинувъ на ухо шапку, обшитую соболемъ, съ алымъ бархатнымъ верхомъ, и вызывающе поглядывалъ на противниковъ, стоявшихъ въ нѣсколькихъ сажняхъ ниже по рѣкѣ.

Несмотря на всѣ усилія и старанія завязать первую ссору, чтобы потомъ перейти въ рукопашную, обѣимъ противнымъ „стѣнкамъ“ это не удавалось.

Хорошій ли первый весенній денекъ поддерживалъ миролюбивое настроеніе, или же канунъ Страстной недѣли со строгимъ поканіемъ, наступавшій завтра, пугалъ будущихъ послушниковъ царской воли,—трудно было это рѣшить, во всякомъ случаѣ всѣ лучшіе бойцы были налицо, оставалось только приняться за работу, дюжими здоровыми кулаками обрушиться на своихъ противниковъ и гнать по рѣкѣ побѣжденныхъ до послѣдней возможности.

— Хоть самъ зачинай,—чуть не плача проговорилъ „Каланча“ и, хотя было не холодно, началъ перекидывать руки справо на лѣво по плечамъ.

— Подожди немного, пусть другіе начинаютъ, въ Писаніи вѣдь сказано: „зачинщикамъ падеть на главу мечъ“.

— Скорѣй бы, руки такъ и раззудились,—нетерпѣливо прошептала Левонъ.

Можетъ-быть, противники долго бы еще не сошлись другъ съ другомъ, если бы не кусокъ льда, кинутый кѣмъ-то изъ подростковъ-воскобойниковъ, больно ударившій Акима въ ухо.

Пекаръ озвѣрѣлъ сразу.

— Ишь ты, задира, я тебѣ!—крикнулъ онъ грозно мальчику и бросился впередъ.

Это послужило общимъ сигналомъ для наступленія остальныхъ.

Противники стойко встрѣтили натискъ „стѣнки“. Закипѣлъ бой, въ воздухѣ замелькали кулаки, посыпались тяжелые удары, раздалась стона. Лица бойцовъ покрылись кровью.

Скоро оказались съ той и другой стороны отсталые.

Тяжело дыша, еле двигаясь, доплелись нѣкоторые изъ нихъ до берега, отплеывались кровью, тяжело охали и стонали, другіе же валялись на льду, чувствуя себя не въ силахъ встать на ноги.

Остальные твердо держались и били противниковъ навѣрняка.

Хотя и хвастался Гѣвѣ, что хлѣбопекамъ и квасникамъ не сдобровать, но все же въ концѣ-концовъ они настойчиво насадили на истопниковъ и кунцовъ, тѣ дрогнули и готовы были бѣжать.

Тщетно старались рукавишникъ и другіе сильные бойцы выстоять подъ натискомъ силача Левона, но имъ было ясно, что на этотъ разъ поле осталось за ихъ противниками.

Истопникъ Фекисть безучастно продолжалъ поглядывать на бьющихся,—сегодня его раздражить ничѣмъ не удалось.

Красавецъ скобяникъ, еле дыша, выбрался изъ кучи и опустился на ледъ почти безъ чувствъ.

Старый Силантьевичъ, взволнованный неуспѣхомъ своихъ, подошелъ къ Фекисту и умоляющимъ голосомъ замѣтилъ:

— Фекистушка, родной, подмоги, выручай, самъ видишь, нашихъ гонять, бьютъ!

Истопникъ спокойно смотрѣлъ на говорившаго,—его не трогало тяжелое положеніе товарища.

Смѣтливый купецъ, видя, что всѣ его просьбы напрасны, бойко сказалъ истопнику:

— Ты развѣ не слышалъ, Фекистушка, какъ пекаря-озорника тебя медвѣдемъ кличутъ?

— Ну и пусть, мнѣ-то что до этого!

— Ишь, говорятъ, парень-то несуразный, глупый, въ умъ себѣ не возьметъ, что мы теперь сами за него примемся, напомнимъ ему бока, какъ слѣдъ, а тамъ и поминай насъ лихомъ!

На этотъ разъ стрѣла Силантьевича мѣтко попала въ цѣль: Фекисть заворчалъ, но въ драку все же еще не лѣзъ.

— Опосля мы, говорятъ, его въ бабій лѣтчикъ обрядимъ, пусть народъ тѣшитъ!

— Подлинно говорили?—прорычалъ истопникъ.

Н. Пимоненко. Пасхальная заутреня.

— А ты что же думаешь, я, старь-человѣкъ, тебѣ лгать стану? Дуракомъ, скоморохомъ трусливымъ тебя кликали.—продолжалъ хитрый Силантьевичъ.

Этого было достаточно для Фекиста, чтобы онъ внезапно бросился, какъ бѣшеный, въ середину бойцовъ, и тяжелые кулаки его, точно налитые свинцомъ, безпощадно обрушились на пекарей и квасоваровъ.

Около него случайно очутился Акимъ. Ловкимъ толчкомъ въ бокъ онъ пытался опрокинуть великана, но свалить съ ногъ грузнаго Фекиста было не такъ-то легко.

„Сокрушая“ кулаками противниковъ, онъ ногою далъ настолько сильный пинокъ искусному пекарю, что тотъ, далеко отлетѣвъ въ сторону, свалился, ударившись головой объ ледь.

— Наша взяла, бейте, гоните квасниковъ и квашенниковъ!—заорали истопники и кучцы, замѣчая, что побѣда перешла къ нимъ.

— Неча торопиться, куда бѣжите? Постоямъ еще!—крикнулъ небольшого роста, коренастый Глѣбъ, браговаръ, тоже „знаменитость“ по своему дѣлу. Лучше его никто не варилъ хмельной браги для царскаго обихода.

Онъ неподвижно стоялъ на мѣстѣ, широко разставивъ ноги и вызывающе поглядывалъ на Фекиста, расчищавшаго къ нему дорогу.

— Ну, что жъ, бахвалецъ, всѣ ли лѣстницы, переходы, сѣни, какъ слѣдъ, вычистилъ? Нѣтъ ли за тобой какой провинности передъ ключникомъ? А? Давно ли палка его по тебѣ не охаживала? Соскучилась, должно, она по широкой спинѣ твоей, Фекисть!—задорно выкрикивалъ Глѣбъ.

Онъ зналъ, что ничѣмъ другимъ, какъ напоминаніемъ о ключниковой палкѣ, ходившей дѣйствительно нерѣдко по спинѣ сонливаго, малоподвижнаго истопника, можно довести его до бѣшенства.

У Фекиста широко раздулись ноздри, онъ услышалъ насмѣшку и, рванувшись впередъ, пошелъ напроломъ къ браговару.

Несмотря на свой низкій ростъ, Глѣбъ удачно отражалъ его удары и, улучивъ минуту, билъ прямо въ лицо.

Съ залитыми кровью лицами оба бойца продолжали бой.

Обѣ враждующія „стѣнки“ такъ заинтересовались его исходомъ, что сами прекратили драться и сгрудились вокругъ бойцовъ.

Фекисть, видимо, уставалъ, изъ широкой груди его вырывалось хрипѣніе, онъ плевалъ кровью, но упорно держался, не желая уступить Глѣбу.

Глѣбъ ловкимъ ударомъ заставилъ его пошатнуться, но удержавшись на ногахъ гигантъ опустил кулакъ ему на голову, точно молотъ на наковальню.

Глѣбъ свалился безъ чувствъ...

Бой закончился поражениемъ хлѣбной и квасной палаты.

Совсѣмъ уже стемнѣло, когда раненые съ той и другой стороны были подобраны, и тишина, прерываемая далекими окликами сторожевыхъ стрѣльцовъ, водворилась на Москвѣ-рѣкѣ.

IV.

Зазвонили колокола всѣхъ „сорока сороковъ“ церквей въ Бѣлокаменной къ Свѣтлой заутрени.

Зашевелилась вся Москва, старъ и младъ сбѣжали по церквямъ.

Самъ батюшка-царь, отслушавъ полунощницу въ Стольной палатѣ, шелъ въ церковь, но передъ его отправленіемъ еще долженъ былъ совершиться обрядъ „царскаго лицезрѣнія“.

— Пусть идутъ,—коротко приказалъ Алексѣй Михайловичъ, сидѣвшій въ креслахъ въ становомъ шелковомъ кафтанѣ, одѣтомъ поверхъ зипуна. Стольники держали передъ нимъ царскій нарядъ, назначенный для выхода къ утрени: кафтанъ становой, зипунъ, опашень, ожерелье стоячее, колпакъ-шапку горловую и палку изъ чернаго дерева индійскаго.

Стоявшій „у крюка“ стольникъ широко откинулъ дверь и по списку, который держалъ въ рукахъ, началъ выкликать по именамъ.

Чинно потянулись по два рядомъ высшіе дворовые и служилые чины и, войдя въ палату, „узрѣвъ пресвѣтлыя очи“ государя, земно били ему челомъ, а именитые бояре становились молча, не выходя изъ комнаты, на свои мѣста.

— Всѣ?—такъ же коротко спросилъ стольника государь.

— Всѣ узрѣли твои пресвѣтлыя очи, государь!—съ низкимъ поклономъ отвѣтилъ стольникъ.

— Подайте мнѣ нарядъ!—раздался снова голосъ царя.

Началось обряженіе.

Въ золотомъ опашнѣ съ жемчужной нашивкой, среди которой блестяли камни самоцвѣтные, государь отправился въ Успенскій соборъ.

Въ сѣняхъ на крыльцѣ число сопровождавшихъ его бояръ все увеличивалось.

Потянулся длинный крестный ходъ вокругъ храма, царь шелъ вмѣстѣ съ нимъ.

Блестящій золотыми одеждами бояръ, соборъ представлялъ собою красивое зрѣлище.

Стояла невозможная духота; нечѣмъ было дышать; многіе падали безъ чувствъ, ихъ выносили безъ шума, чтобы не потревожить государя милостиваго.

По окончаніи утрени, начался обрядъ цѣлованія въ уста.

Снова потянулся къ царскому мѣсту длинный рядъ духовенства во главѣ съ патриархомъ, а затѣмъ бояръ. Государь жаловалъ всѣхъ краснымъ яйцомъ.

— Теперь настала очередь похристосоваться съ родителями!—сказалъ Алексѣй Михайловичъ, направляясь изъ Успенскаго собора въ Архангельскій...

Долго затянулась церемонія „про святъ день“.

Обѣдню царь отслушалъ въ церкви Спаса на Бору и вернулся въ Стольную палату.

Началось „славеніе Христа“ патриархомъ и высшими духовными властями.

Поздняя обѣдня опять въ Успенскомъ соборѣ, христосованіе со служилыми людьми не мало отняли времени у усталаго царя.

— Хорошо пѣли сегодня, владыко, твои пѣвчія станицы,—замѣтилъ онъ патриарху:—въ особъ статью вершники, точно соловьи заливались.

— Похвалилъ ты, государь милостивый, вершниковъ, а о вторникахъ позабылъ изволить,—они гулъ знатно держали,—вкрадчиво замѣтилъ соборный протоіерей.

Алексѣй Михайловичъ ласково улыбнулся и промолвилъ:

— Спасибо тебѣ, протопопъ, что напомнилъ мнѣ о нихъ. Жалую каждого изъ нихъ большимъ ковшомъ меда, а мальчонкамъ прикажу дать пряниковъ расписныхъ...

Усталъ за день государь, свѣтлое, радостное лицо его потемнѣло, потухъ яркій взоръ, утомилось все тѣло. Завсе на людяхъ, на юру, съ царицей некогда словомъ-другимъ перемолвиться, дѣтей приласкать...

Облегченно вздохнулъ царь, войдя въ помѣщеніе царицы и переодѣвшись въ обыденный нарядъ.

Здѣсь онъ чувствовалъ себя счастливымъ семьяниномъ, любящимъ отцомъ.

— Скажи, Наташа, меду аль браги мнѣ чтобъ дали, съ устатку жажду имѣю,—обратился онъ къ царицѣ.

Сейчасъ все было принесено; сама царица налила супругу кубокъ пѣнной браги.

Пригубилъ царь напитокъ, на лицѣ его промелькнуло недовольство, ломтежь перепечей закусилъ.

— Чтой-то о сей разъ неважную брагу сварилъ Глѣбъ, да и перепечей не вкусенъ,—замѣтилъ Алексѣй Михайловичъ:—отвѣдай ты, Наташа.

Не понравилось то и другое также и царицѣ.

— Правда твоя, Алешенька, не хорошо испеченъ, да и тѣсто крѣпко ужъ больно, а что про брагу сказать, то въ ней смыслить я не мастерица.

— Позвать дьяка съ кормового приказа,—нахмурившись, сказалъ царь.

Не чаялъ грозы надъ собой дьякъ Лисицынъ, когда входилъ въ царицыну Палату, но только-что замѣтилъ нахмуренныя брови царя, какъ екнуло боязливо у него сердце.

— Хороши хлѣбные люди, про святъ день не могли твои пекаря, какъ слѣдъ, перепечей испечь,—грозно проговорилъ государь:—а брага, что помой—не пѣнится и не вкусна! Акимъ-пекарь всегда мнѣ потрафлялъ, а лучше браги, свареной Глѣбомъ, мнѣ пивать не доводилось. Разучились, что ль, варить и печь они, сказывай?

Поблѣднѣвшій отъ неожиданнаго выговора старый дьякъ без-помощно опустил глаза.

— Неповинны они, всемилостивѣйшій государь, на сей разъ, не ихъ работа...

— А почему?—изумился царь.

Еще ниже потупился Лисицынъ, еле слышно промолвилъ:

— До сей поры лежать они...

— Больны?

— Побиты сильно, —шепотомъ отвѣтилъ дьякъ.

— Кто ихъ побилъ?—допытывался царь.

Замаялся дьякъ, онъ боялся открыть всю правду:

— Въ бою кулачнымъ на Москвѣ-рѣкѣ.

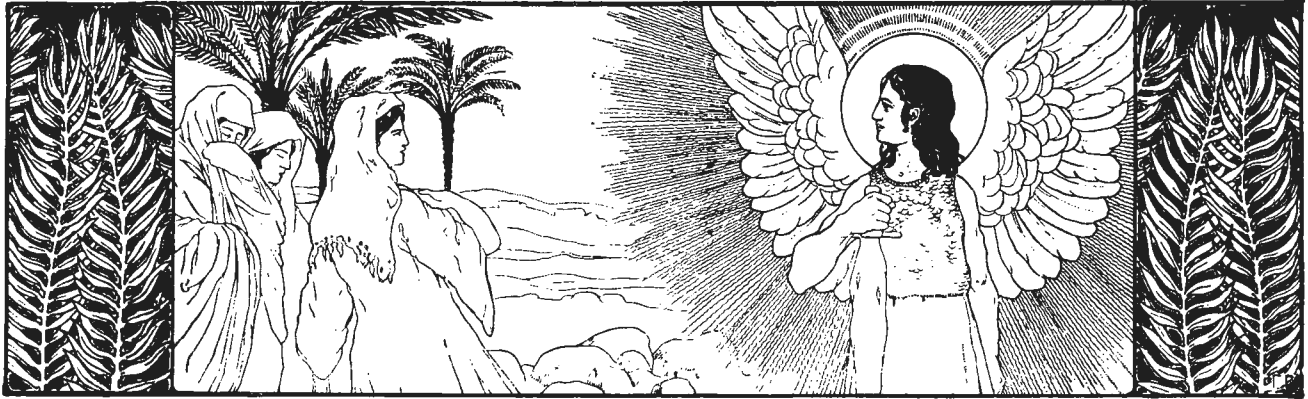
— Вон въ посту водили! Ну, подблѣмомъ награду получили!—сказалъ Алексѣй Михайловичъ, и сдвинутыя брови его разгладились.

Лисицынъ вздохнулъ облегченно, гроза миновала его.

— А все же жаль мнѣ обоихъ. Пошли лѣкаря моего къ нимъ, пусть молодцовъ оправить, нужны они. Ступай!

Дьякъ съ низкимъ поклономъ, пятясь, вышелъ изъ комнаты.

Къ царю вернулось снова хорошее расположеніе духа.

Мироносицы.

По утру жены-мироносицы
Пришли въ пещеру, гдѣ Христось
Лежалъ, — и видятъ гробъ отвергнутый —
И опечалились до слезъ.

Снять камень. Пелена могильная
Вокругъ разбросана! Ужель
Осквернена Его послѣдняя,
Его кровавая постель?

Смутились жены — и заплакали.
И вдругъ предстала Архистратигъ,
Онъ былъ съ мечомъ, окутанъ латами,
Сіялъ, какъ солнце, нѣжный ликъ.

И онъ вѣщалъ съ улыбкой ласковой:
«Кого вы ищите — воскресъ!»

И жены пали преклоненныя...
И вѣстникъ радостный исчезъ!..

И вышли въ садъ передъ пещерою...
И видятъ: блѣдный и худой,
Идетъ садовникъ въ бѣдномъ рубишѣ,
Благославляя ихъ рукой.

И говоритъ: «Кого вы ищите —
Тотъ будетъ съ вами навсегда!
Скажите всѣмъ: приходятъ новые,
Благославенные года!»

И смолкъ... и жены оживились,
И Онъ растроганъ былъ до слезъ...

И вѣсть прошла благословенная:
«Христось воскресъ! Воскресъ Христось!»

К. Фофановъ.

Золотыя Ворота.

Иерусалимская легенда Сельмы Лагерлефъ.

Въ древней и чтимой мечети Ель-Акса въ Иерусалимѣ, позади главнаго строения, извивается низкій проходъ, а въ немъ — глубокая и широкая оконная ниша. Въ этой нишѣ лежитъ рваный коверъ, на которомъ сидитъ день за днемъ старый гадальщикъ и толкователь сновъ, Месулламъ, за небольшую плату предсказывающій будущее посетителямъ мечети.

Какъ-то, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Месулламъ, по обыкновенію сидѣвшій у своего окна, былъ въ такомъ скверномъ расположеніи духа, что даже не отвѣчалъ на привѣтствія проходящихъ. Его невѣжливость однако никого не обижала, такъ какъ всѣ знали, что онъ очень огорченъ нанесеннымъ ему въ этотъ день оскорбленіемъ.

Въ то время Иерусалимъ посѣтилъ могущественный монархъ съ дальняго Запада, и въ это утро высокій чужестранецъ въ сопровожденіи свиты осматривалъ мечеть Ель-Акса. До его посѣщенія смотритель мечети приказалъ вычистить и вымести всѣ углы и закоулки древняго храма и въ то же время велѣлъ Месулламу очистить свое мѣсто, такъ какъ находилъ, что ему невозможно оставаться тамъ въ присутствіи высокаго гостя. Его коверъ былъ весь въ лохмотьяхъ; кромѣ того, вокругъ него валялись грязные мѣшки, въ которыхъ онъ хранилъ пожитки, да и онъ самъ не могъ служить украшеніемъ мечети. Месулламъ на самомъ дѣлѣ былъ необычайно уродливый старый негръ. У него были губы непомерныхъ размѣровъ, выдающаяся нижняя челюсть, необыкновенно низкій лобъ и носъ, какъ свиной пятакъ; къ тому же грубая и сморщенная кожа, грузное и неуклюжее тѣло, едва прикрытое и обмотанное грязнымъ бѣлымъ плащомъ, и неудивительно, что ему было запрещено показываться въ мечеть во время пребыванія въ ней высокаго гостя.

Бѣдный Месулламъ, считавшій себя, несмотря на свое без-

образіе, великимъ мудрецомъ, испытывалъ горькое разочарованіе при мысли, что онъ не увидитъ именитаго путешественника. Онъ надѣялся, что будетъ имѣть случай показать ему свое искусство и этимъ упрочить свою славу. Но эта надежда не осуществилась, и онъ теперь сидѣлъ цѣлый день и горевалъ, подиравъ длинные руки, какъ бы взывая къ небу о справедливости.

Къ вечеру веселый голосъ вывелъ его изъ состоянія глубокой скорби, въ которой онъ находился. Къ нему подошелъ ассирійскій драгоманъ, за которымъ слѣдовалъ одинокій путешественникъ. Онъ сказалъ ему, что чужестранецъ, котораго онъ сопровождалъ, пожелалъ познакомиться съ восточной мудростью, и что онъ указалъ ему на Месулламу, какъ на извѣстнаго толкователя сновъ.

Месулламъ не отвѣтилъ ни слова и не измѣнилъ своего положенія. Послѣ того, какъ драгоманъ еще разъ спросилъ его, хочеть ли онъ выслушать сонъ, который расскажетъ ему чужестранецъ, онъ опустил руки, скрестилъ ихъ на груди и съ покорнымъ видомъ обиженнаго человѣка отвѣтилъ, что такъ разстроенъ собственнымъ горемъ, что не въ состояніи ясно судить о томъ, что касается другаго.

Но чужестранецъ не обратилъ вниманія на возраженіе Месуллама. За немѣнѣемъ стула, онъ отпихнулъ въ сторону коверъ и сѣлъ въ нишу окна. Затѣмъ яснымъ и громкимъ голосомъ разсказалъ нѣсколько сновъ, которые драгоманъ долженъ былъ перенести старому гадальщику.

— Скажи ему, — началъ путешественникъ: — что я нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ въ Каирѣ. Такъ какъ онъ ученый человѣкъ, то, конечно, долженъ знать, что тамъ находится мечеть подъ названіемъ Ель-Азгаръ, знаменитый на Востокъ храмъ науки. Когда я осматривалъ его, то все обширное зданіе, всѣ

С. Милорадовичъ. Наканунѣ Пасхи.

помѣщенія, проходы и залы были полны учащимися, начиная отъ стариковъ, посвятившихъ свою жизнь наукѣ, и кончая дѣтьми, едва умѣвшими писать. Среди нихъ находились рослые негры изъ Африки, красивые и стройные юноши изъ Индіи и Аравіи, уроженцы страны берберовъ, Грузіи и всѣхъ другихъ земель, гдѣ народъ исповѣдуетъ Коранъ. Преподаватели, которыхъ, какъ мнѣ сказали, столько же, сколько колоннъ въ Ель-Азгарѣ, сидѣли на корточкахъ на коврикахъ изъ овечьихъ шкуръ, вокругъ нихъ собрались ученики и внимательно слѣдили за ихъ словами, равномерно покачиваясь туловищами.

«Скажи ему также, что хотя Ель-Азгаръ не соотвѣтствуетъ представленію, которое мы имѣемъ на Западѣ объ учебномъ заведеніи, но все же я былъ пораженъ тѣмъ, что видѣлъ, и подумалъ: вотъ гдѣ сила и опора Ислама. Отсюда выходятъ юные борцы Магомета. Здѣсь воспитываются мудрецы, которые свято хранятъ и распространяютъ ученіе Корана.»

Путешественникъ остановился, чтобы дать время драгоману перевести его рассказъ. Потомъ продолжалъ:

— Скажи ему еще, что Ель-Азгаръ произвелъ на меня такое сильное впечатлѣніе, что я въ слѣдующую ночь увидѣлъ его во снѣ. Мнѣ снилось мраморное бѣлое зданіе и въ немъ ученики, всѣ были одѣты въ черные плащи и турбаны, какъ всегда въ Ель-Азгарѣ. Я ходилъ по заламъ и дворамъ и снова поражался той воплощенной здѣсь силѣ, ограждающей мусульманство. Наконецъ я во снѣ подошелъ къ стѣнѣ минарета, съ котораго мулла возвѣщаетъ правовѣрнымъ, что настала часъ молитвы. Я увидѣлъ лѣстницу, по которой входилъ мулла. Онъ былъ одѣтъ въ черный плащъ и бѣлый турбанъ, какъ всѣ остальные. Онъ сталъ подыматься по ней, и сначала я не могъ разглядѣть его лица. Но когда онъ, идя по витой лѣстницѣ, повернулся ко мнѣ, то я увидѣлъ, что это былъ Христосъ.

Рассказчикъ снова остановился и глубоко вздохнулъ.

«Хотя это былъ только сонъ, я никогда не забуду того впечатлѣнія, которое произвело на меня это восхожденіе Христа на минареть въ Ель-Азгарѣ,—воскликнулъ онъ.—То, что онъ при-

шелъ сюда на крѣпость Ислама возвѣститъ о часѣ молитвы, показалось мнѣ столь многозначительнымъ и чудеснымъ, что я вздрогнулъ и проснулся.»

Гутъ путешественникъ опять замолчалъ, чтобы дать время драгоману перевести его рассказъ. Но, казалось, это былъ потерянный трудъ. Месулламъ все сидѣлъ, уперѣвъ руки въ бока и покачиваясь то впередъ, то назадъ, полускрывъ глаза. Онъ какъ-будто этимъ хотѣлъ сказать: «Если я не могу отдѣлаться отъ этихъ назойливыхъ людей, то по крайней мѣрѣ покажу имъ, что меня вовсе не интересуеетъ то, что они говорятъ, я постараюсь укачать себя и заснуть.»

Драгоманъ замѣтилъ путешественнику, что всѣ ихъ старанія напрасны, и что они не добьются ни одного умнаго слова отъ Месуллама, пока онъ въ такомъ дурномъ настроеніи. Но европейца какъ-будто приворожили особое безобразіе и необыкновенныя тѣлодвиженія Месуллама. Онъ смотрѣлъ на него, какъ ребенокъ на дикаго звѣря, и не хотѣлъ прекращать разговора:

— Скажи ему, что я не сталъ бы утруждать его просьбой разгадать этотъ сонъ, если бы не увидѣлъ его снова. Передай ему, что нѣсколько недѣль тому назадъ я посетилъ мечеть Софіи въ Константинополѣ, и что, осмотрѣвъ чудное зданіе, я взшелъ на хоры, чтобы лучше разглядѣть куполъ. Скажи ему еще, что меня впустили въ мечеть во время богослуженія, и что она была полна народу. Посрединѣ на одномъ изъ ковриковъ, предназначенныхъ для молитвы и покрывающихъ полъ мечети, стоялъ человекъ и молился. Всѣ присутствующіе на богослуженіи одновременно повторяли тѣ же тѣлодвиженія: становились на колѣни, бросались ницъ и сразу вставали. Всѣ про себя шептали молитвы, но отъ движенія столькихъ губъ слышался таинственный гулъ, который подымался къ высокимъ сводамъ, замиралъ тамъ на время и снова возвращался по отдаленнымъ проходамъ и галлереймъ. Этотъ мелодичный шепотъ звучалъ такъ странно, что казалось, дыханье самого Бога проносилось по древнему святылицу.

Путешественникъ наблюдалъ за Месулламомъ, пока драгоманъ

переводил его слова. Онъ какъ-будто старался привлечь внимание негра своимъ краснорѣчiemъ. Казалось, что это ему дѣйствительно удалось, такъ какъ полузакрытые глаза Месуллама вдругъ засвѣтились, какъ разгоравшійся уголь. Но упрямый, какъ малый ребенокъ, который не хочетъ поддаться развлеченію, гадальщикъ быстро опустил голову на грудь и снова началъ съ раздраженіемъ раскачиваться.

— Скажи ему, — продолжалъ опять чужестранецъ: — что я никогда не видалъ, чтобы люди такъ горячо молились. Мнѣ казалось, что святая красота дивнаго храма приводила ихъ въ этотъ экстазъ, и я снова подумалъ про себя: — вотъ въ чемъ сила Ислама! Изъ этой громадной мечети, представляющей убѣжище молитвы, исходятъ вѣра и увлеченіе, которыя поддерживаютъ Исламъ.

Тутъ онъ замолчалъ и сталъ слѣдить за выраженіемъ Месуллама въ то время, какъ ему переводили его слова. На его лицѣ не замѣчалось и тѣни участія.

— Итакъ, — опять заговорилъ онъ: — я не могу себѣ ясно дать отчета въ томъ, что со мной случилось. Возможно, что чадь отъ сотенъ лампадъ, шепотъ молящихся и ихъ равномерныя движенія усыпили меня. Я стоялъ, прислонившись къ колоннѣ, и долженъ

былъ закрыть глаза. На меня напала сонъ или какое-то оцѣпененіе. Это состояніе, вѣроятно, продолжалось не болѣе минуты, но въ это время я былъ далеко отъ дѣйствительности. Въ этомъ забытьѣ я видѣлъ предъ собою мечеть Софий и вѣхъ молящихся въ ней, но теперь я замѣтилъ, что подъ куполомъ находились лѣса, на которыхъ стояли рабочіе съ кистями и банками красокъ. — Скажи ему также, — продолжалъ разскащикъ: — если онъ этого не знаетъ, что

Новый предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко.

мечеть Софий прежде была христіанскою церковью, и что стѣны ея и куполь были покрыты священными изображеніями изъ мозаики, пока турки не замазали ихъ просто желтой краской. Во снѣ мнѣ казалось, что краска отпала на нѣсколькихъ мѣстахъ, и что люди, стоявшіе на лѣсахъ, собирались ее подновить. Но какъ только одинъ изъ нихъ опускалъ кисть, чтобы набрать краски, большой кусокъ ея отпадалъ отъ стѣны и вскорѣ появлялось на ней чудное изображеніе Христа. Маляръ снова хотѣлъ взять краски, чтобы замазать картину, но его рука безсилно опустилась передъ этимъ дивнымъ ликомъ. Въ это время вся краска отпала отъ куполовъ и сводовъ, и Христосъ предсталъ въ Своей красѣ, окруженный сонмомъ небесныхъ ангеловъ. Послышался возгласъ маляра, и всѣ молящіеся въ мечети подняли головы и, увидѣвъ Спасителя среди небесныхъ ангеловъ, вскрикнули отъ восторга и протянули къ нему руки. При видѣ этого общаго восхищенія меня охватило такое волненіе, что я проснулся. Все было, какъ прежде. Мозаика исчезла подъ слоемъ желтой краски, и молящіеся продолжали призывать Аллаха.

Когда драгоманъ перевелъ то, что было сказано, Месулламъ открылъ одинъ глазъ и посмотрѣлъ на чужестранца.

Онъ увидѣлъ передъ собой человѣка, который съ виду походилъ на остальныхъ западныхъ жителей, иногда посѣщавшихъ мечеть.

«Этотъ блѣдный чужестранецъ не многое видѣлъ на своемъ вѣку, — подумалъ онъ. — У него нѣтъ тѣхъ темныхъ глазъ, которые видятъ то, что сокрыто отъ нихъ таинственной завѣсой. Онъ, вѣроятно, пришелъ сюда, чтобы посмѣяться надо мной. Я буду остороженъ, чтобы этотъ злополучный день не принесъ мнѣ новаго униженія».

Путешественникъ продолжалъ.

— Знаешь ли ты, гадальщикъ, — началъ онъ, прямо обращаясь

къ Месулламу, какъ бы почувствовавъ, что тотъ понимаетъ его, несмотря на чуждый ему языкъ: — что въ эти дни знатный иностранецъ находится въ Иерусалимѣ? Мѣстные власти всячески стараются ему угодить и даже поговаривали о томъ, чтобы открыть для него замурованныя ворота въ Иерусалимской стѣнѣ, извѣстныя подъ названіемъ Золотыхъ, черезъ которыя, какъ полагаютъ, Исусъ въѣхалъ въ Иерусалимъ въ Вербное Воскресенье. Высокому гостю хотѣли оказать большую честь и дать ему возможность въѣхать въ городъ черезъ ворота, которыя были замурованы въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, но этому помѣшало древнее предсказаніе, въ которомъ было сказано, что, какъ только эти ворота снова откроются, въ нихъ пройдутъ власти Запада и завладѣютъ Иерусалимомъ. Теперь я разскажу тебѣ, что со мною случилось прошлою ночью. Чудно сіялъ мѣсяцъ, погода была прекрасная, и я вышелъ одинъ, чтобы пройтись по священному городу. Я шелъ по дорожкѣ за стѣной и такъ задумался о давно минувшихъ временахъ, что почти не соображалъ, гдѣ находился. Наконецъ я все-таки почувствовалъ усталость и надѣялся вскорѣ дойти до какихъ-нибудь воротъ, черезъ которыя я снова могъ бы войти въ городъ, чтобы по кратчайшему пути вернуться въ свою гостиницу. Какъ только я подумалъ объ этомъ, какой-то

человѣкъ отворилъ возлѣ меня большую дверь къ стѣнѣ. Онъ распахнулъ ее настежь и указалъ мнѣ на нее. Углубленный въ свои мысли, я не зналъ, сколько времени я проходилъ, но удивился, когда увидѣлъ ворота въ этомъ мѣстѣ: однако я безъ дальнѣйшихъ размышленій прошелъ подъ широкимъ сводомъ. Велѣдъ за мной съ шумомъ захлопнулись обѣ половинки воротъ. Я оглянулся, за мной не было никакого отверстія кромѣ замурован-

ныхъ воротъ подъ названіемъ Золотыхъ. Передо мной стоялъ храмъ, виднѣлись широкая площадь Гарамы и мечеть Омара. Тебѣ должно быть извѣстно, что тамъ нѣтъ другихъ воротъ, кромѣ Золотыхъ, а онѣ не только заперты, но и замурованы. Будучи не въ силахъ найти этому объясненіе, я подумалъ, что сошелъ съ ума или что нахожусь во снѣ. Я оглянулся, ища человѣка, который пропустилъ меня, но его уже не было. Тогда онъ ясно предсталъ моей памяти, я увидѣлъ его высокую, немного согнутую фигуру, мягкія кудри, нѣжныя черты и раздвоенную бороду. Это былъ Христосъ, понимаешь ли: самъ Христосъ! Ты умѣешь разгадывать сокровенныя тайны, такъ скажи мнѣ, что означаютъ мои сны и видѣнья, а главное то, что я прошелъ черезъ Золотыя Ворота?»

Драгоманъ перевелъ эти слова Месулламу, но онъ былъ все въ томъ же подозрительномъ и ворчливомъ настроеніи и подумалъ: «Навѣрно этотъ чужестранецъ смѣется надо мной. Или онъ, можетъ-быть, хочетъ разсердить меня этимъ разговоромъ о Христѣ». Онъ предпочиталъ вовсе не отвѣчать, но по настоянію драгомана пробормоталъ нѣсколько словъ.

— Что онъ говорить? — спросилъ путешественникъ.

— Онъ говорить, что только и можетъ отвѣтить вамъ, что сны остаются снами.

— Такъ скажи ему отъ меня, что это неправда! — возразилъ чужестранецъ съ раздраженіемъ. — Все зависитъ отъ того, кто увидитъ сонъ.

Не слушая долѣе драгомана, европеецъ направился къ выходу. Месулламъ сидѣлъ неподвижно и въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ размышлялъ о полученномъ отвѣтѣ. Потомъ онъ пасть ницъ и воскликнулъ:

— Аллахъ, Аллахъ; сегодня дважды счастье прошло мимо меня, а я его не могъ уловить. Чѣмъ твой рабъ заслужилъ твою немилость?

Разложение Турции. — Подъ звѣзднымъ флагомъ.

(Политическое обозрѣніе).

Турція вмѣсто конституціоннаго обновленія испытываетъ нѣчто въ родѣ настоящаго внутренняго разложенія. Офицеры младотурки, кружокъ которыхъ захватилъ власть надъ пришедшей въ политической жизни страны, оказались хорошими заговорщиками, талантливыми дипломатами, сумѣвшими прекрасно использовать въ своихъ партійныхъ видахъ сочувствіе и довѣріе иностранныхъ державъ, но очень плохими руководителями внутренней политической жизни своего народа. Попытка перестроить созданную мечомъ имперію Османовъ, которая держалась только насиліемъ фанатизированныхъ завоевателей, въ правовое конституціонное государство можетъ считаться совершенно неудавшеюся. Она была и предпринята не совѣтъ искренно, и поведена совѣтъ непоследовательно, и создала безчисленный рядъ внутреннихъ конфликтовъ и затрудненій. Дѣйствительность показала, что сами реформаторы-конституціоналисты были очень далеки отъ конституціонно-правовыхъ идеаловъ. Прежде всего они оказались безсильными рѣшить національный вопросъ. Въ народности сначала энергично поддерживали младотурокъ, но вскорѣ совершенно разочаровались въ нихъ и убѣдились на опытъ, что съ точки зрѣнія ихъ национальныхъ правъ младотурецкій режимъ обѣщаетъ имъ не больше, чѣмъ давалъ старо-турецкій. За короткое время своего управленія Турціей комитетъ партіи „Единеніе и Прогрессъ“ успѣлъ своими репрессивными мѣрами сильно вооружить противъ себя и грековъ, и македонцевъ, и болгаръ, и сербовъ, и вѣрныхъ албанцевъ, и арабовъ, и армянъ. Только что подавленное прошлою осенью албанское возстаніе весной возобновилось вновь съ удвоенною силою. Теперь для подавленія его турки уже не располагаютъ испытанными батальонами салонскаго корпуса, который посланъ для усмиренія друзовъ и арабовъ. Двѣ революціи, два окраинныхъ бунта сразу—это слишкомъ тяжело испытаніе и для болѣе устойчиваго государства, а для Турціи, вынужденной съ ея плохими финансами вести одновременно двѣ дорого стоящія военныя экспедиціи и въ Албаніи и въ Аравіи, и держать въ то же время подъ ружьемъ готовую армию на границахъ Болгаріи, способную каждую минуту отразить неожиданное нападеніе соебда, и сверхъ того, еще имѣющей въ перспективѣ энергично подготовляемое въ Македоніи, старой Сербіи и Фессаліи четническое движеніе и хроническую революцію на о. Критѣ. — въ эти безчисленные затрудненія и бѣдствія представляютъ собою настоящее испытаніе ея жизненныхъ силъ, грозящее кончиться весьма печально. Не сумѣвъ примирить подвластные народы съ новымъ государственнымъ строемъ именно потому, что въ немъ оказалось очень мало новаго, — младотурки всѣхъ ихъ вооружили противъ себя. Непременное признаніе за каждымъ изъ подданныхъ его гражданскихъ и національныхъ правъ усилило бы Турцію уничтоженіемъ всякой внутренней розни, но въ концѣ концовъ переродило бы ее въ свободную федерацію объединенныхъ подъ общенеперскимъ знаменемъ народовъ. Младотурки не могли согласиться на такой исходъ и тѣмъ самымъ подготовили еще худшій. Они хотѣли не свободы, а господства, самымъ провозглашеніемъ правовыхъ принциповъ подорвали основы старой деспотіи и въ концѣ концовъ привели къ тому, что Турецкая имперія, неспособная переродиться въ федерацію, начинаетъ разлагаться на свои племенные элементы, не нашедшіе примиренія въ новомъ строе. Ничѣмъ, кромѣ страха передъ вооруженной силой, конгломератъ народовъ, созданный путемъ историческихъ случайностей, начинать распадаться самъ собою. Вмѣсто возрожденія на новыхъ началахъ совершается агонія старой, пережившей самоѣ себя, государственности. Съ ослабленіемъ государственнаго центра окраины одна за другой обнаруживаютъ неодолимое стремленіе оторваться отъ цѣлага и захить самостоятельное политическое живнью. Возставшая Аравія формально провозгласила свою независимость и подняла мечъ противъ султана. Албанія, слѣдя ея примѣру, тоже готовится провозгласить себя независимой и присоединиться не то къ Черногоріи, не то къ Австріи. Во имя борьбы съ турками албанцы не задумались вступить въ тѣсную дружбу со своими вѣковыми врагами—черногорцами. Еще характернѣе, что албанскіе эмиссары появились и въ Болгаріи и на многочисленныхъ митингахъ при аллодисментахъ и крикахъ сочувствія голы призываютъ всѣхъ славянъ къ союзу противъ общаго врага — турокъ. Несомнѣнно, что при первой серьезной неудачѣ турецкаго оружія всѣ недовольные и угнетенные народы попытаются сбросить съ себя вѣковое иго. Начавшаяся весна можетъ принести съ собою важныя политическія событія и обогреть всѣ европейскія и азиатскія владѣнія Османовъ потоками крови. Судьба имперіи поставлена на карту. Она зависитъ отъ мельчайшей случайности капризнаго военнаго счастья. Монархія Османовъ жила и держалась на свѣтъ только силою оружія и фанатизмомъ своихъ правовѣрныхъ подданныхъ. Пытаясь возродиться на новыхъ гражданскихъ началахъ, она ничего не могла дать подвластнымъ народамъ и едва ли найдетъ въ себѣ силы отразить ихъ дружнй напоръ. Въ объединеніи ея внутреннихъ враговъ надо видѣть что-то весьма близкое къ началу конца.

Революціи въ южно-американскихъ республикахъ продолжаются

попрежнему, но постепенно онѣ приобретаютъ нѣсколько иной характеръ. Во многихъ случаяхъ выясняется большая прикосновенность къ нимъ тайныхъ агентовъ могущественнаго соебда—С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Тайная рука американскаго правительства чувствуется всюду, гдѣ только происходятъ внутренне безпорядки и неурядицы, революціи и перевороты — на всемъ пространствѣ южной части материка. Очевидно, великой республикѣ стало тѣсно въ ея предѣлахъ. Избытокъ внутреннихъ силъ и накопленной энергіи толкаетъ на расширеніе границы. Захвативъ постѣ войны съ Испаніей Кубу и Филиппины, С.-Американскіе Штаты стихійно увлеклись могучими течениями агрессивнаго империализма. Ихъ неудержимо влечетъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Энергичные дипломаты великой республики мечтаютъ о томъ, чтобы сократить официальное названіе своей родины, расширивъ ея территорию на обѣ части материка и вмѣсто Сѣверо-Американскихъ Штатовъ называть ея просто Американскими Штатами. Въ этомъ направленіи движется вся политика Бѣлаго Дома. Она думаетъ, что звѣздный флагъ долженъ покрывать весь Новый Свѣтъ. Духъ предприимчивости дѣлаетъ Сѣверную республику очень опаснымъ соебдомъ. Опасность соебдства почувствовала даже могущественная старая Англія, неожиданно узнавшая, что ея автономная колонія Канада готовится заключить съ Соединенными Штатами тарифный союзъ, сливающей торговпромышленные интересы обѣихъ сторонъ воедино и почти окончательно отрывающей экономически колонію отъ метрополіи. Агитація, поднятая въ Лондонѣ, нашла горячій откликъ въ Канадѣ, и подъ вліяніемъ быстро растущаго протеста общественнаго мнѣнія хорошо налаженная вашингтонскими дипломатами затѣя мирнаго поглотенія Штатами Канады, повидимому, потерпѣть пока крушеніе. Потерпѣвъ неудачу на Сѣверѣ, неунывающие янки обратили свою политическую энергію на Югъ. Они благо-разумно идутъ въ сторону наименьшаго сопротивленія и предпочитаютъ обогащаться тѣмъ, что плохо лежитъ. Слабая южно-американскія государства сами безпомощно падаютъ въ раскрятую пасть сѣвернаго удава: три маленькія республики центральной Америки уже официально передали свои финансы въ распоряженіе Соединенныхъ Штатовъ. Четвертая, крупнѣйшая изъ нихъ, Гватемала, тоже ведетъ официальные переговоры съ частной американской фирмой объ отдачѣ ей управленія финансами, торговлей и общественными работами. На всемъ материкѣ практикуется нѣчто въ родѣ вольной скупки мелкихъ государствъ. Тамъ, гдѣ встречается неодолимое препятствіе къ добровольной продажѣ, пускаются въ ходъ принудительныя средства: появляются снабженные американскими деньгами и оружіемъ революціонеры, устраиваютъ переворотъ, и новое правительство подписываетъ съ торжествующими янки заранѣе составленный договоръ. Такимъ путемъ янки овладѣли Панамскимъ перешейкомъ для прорытія канала. Такимъ же путемъ захватили они близлежащіе острова и укрѣпленные берега для прегражденія подступовъ гражданному флотамъ. Мексика съ ея 16-милліоннымъ населеніемъ и престарѣлымъ 80-лѣтнимъ правителемъ Диасомъ, безсмысленно избираемымъ на должность президента много разъ подъ рядъ, оказываетъ американскимъ поползновеніямъ мужественное сопротивленіе. Сѣверо-американцы объявили президента умирающимъ, распустили слухи о тайномъ союзѣ Мексики съ Японіей, о перерождѣ въ Мексику ста тысячъ японскихъ солдатъ подъ видомъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и объ отдачѣ Японіи лучшей гавани всего побережья и широко организовали снабженіе мексиканской революціи оружіемъ и людьми черезъ всю границу Техаса. Затѣмъ для огражденія безопасности иностранцевъ мобилизовали на границахъ Мексики сорокатысячную армию и стянули въ Мексиканскій заливъ весь свой броненосный флотъ. Но мексиканцы не испугались грозныхъ приготовленій и отвѣтили мужественнымъ ультиматумомъ съ требованіемъ очистить границу отъ войскъ. Мексиканскій министръ заявилъ правительству Соединенныхъ Штатовъ, что въ рядахъ инсургентовъ встрѣчается множество американцевъ, которые при взятіи въ плѣнъ не должны расчитывать на защиту американской власти, и предупредилъ, что они будутъ подвергаться разстрѣлу. Въ мелкихъ партизанскихъ сраженіяхъ, разыгрывающихся съ перемѣннымъ счастьемъ, угроза уже приводится въ исполненіе. Желая предупредить вторженіе Сѣвера, президентъ Диасъ пытается примириться съ инсургентами, обѣщаетъ проведение требуемыхъ ими реформъ и уволить въ отставку наиболѣе непопулярныхъ министровъ, удалилъ въ Европу вице-президента Корралла, считающагося главнымъ противникомъ Соединенныхъ Штатовъ, и виновникомъ тайнаго договора съ Японіей. Но всѣ эти уступки едва ли умрутворятъ жаднаго соебда. Воспоминанія о счастливой войнѣ 1847—49 годовъ, закончившейся отторженіемъ отъ Мексики богатѣйшихъ сѣверныхъ провинцій, разжигаютъ империалистическіе аппетиты Штатовъ. Если они все-таки не рѣшатся на аннексію Мексики, то ихъ остановятъ развѣ только боязнь слишкомъ упорнаго сопротивленія со стороны 16-милліоннаго народа да опасенія энергичнаго протеста Англіи, Германіи и Японіи, имѣющихъ въ Мексикѣ свои серьезныя экономическія интересы.

Къ рисункамъ.

...И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, ибо Ангель Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и

одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегушіе пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые“.

Такъ повѣствуетъ евангелистъ Матѣей о величайшемъ евангельскомъ событіи, которое мы празднуемъ и будемъ праздновать всегда въ первые вѣсныіе дни каждаго года, когда сама природа воскресаетъ для новой жизни, напоминая намъ о мнимости смерти и разрушенія и о непреложности вѣчной новой жизни. Свѣтлый и радостный „праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“. Свѣтлое *Христово воскресеніе* окружено яркой и чистой поэзіей, которая освѣщаетъ намъ сердце уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, когда намъ впервые говорятъ о евангельскихъ событіяхъ и когда намъ еще носить на рукахъ въ церковь, какъ того ребенка, котораго изображаетъ на своемъ изящномъ рисункѣ И. Ижакевичъ („*Отъ Свѣтлой заутрени*“). Необычно поздній ночной часъ, яркій блескъ церковныхъ свѣчей, пестрая и нарядная толпа богомольцевъ — всѣ эти яркія и праздничныя впечатлѣнія, полученные въ раннемъ дѣтствѣ, навсегда глубоко западаютъ въ душу и оставляютъ въ ней благотворный слѣдъ. Они — тотъ далекій маякъ, къ которому невольно обращается нашъ духовный взоръ въ тяжелые дни житейскихъ испытаний и скорби.

И даже будничныя приготовленія къ радостному и поэтичному Празднику праздниковъ окружены въ нашемъ воспоминаніи и представленіи ореоломъ мирной и милой поэзіи, и мы съ невольной улыбкой любуемся мальчуганомъ, который *накацнвъ Пасхи* (рисунокъ С. Милорадовича) старательно и, повидимому, съ большимъ знаніемъ дѣла раскрашиваетъ пасхальныя яйца.

Пасхальное яйцо — прекрасный символъ новой жизни, таящейся въ той всечеловѣческой любви, которую знаменуютъ пасхальныя поцѣлуй и даримое при этомъ пасхальное яйцо. „Все живое изъ яйца“ — все, чѣмъ живетъ и дышитъ, и на что надѣется, и во что вѣрить старый измученный міръ... Все великое и свѣтлое, завѣщанное намъ крестными страданіями Спасителя и Его воскресеніемъ, заключено въ этомъ прекрасномъ символѣ любви и всепрощенія.

Немалое количество пасхальныхъ яицъ пришлось заготовить и важному боярину, который изображенъ И. Горюшкинымъ-Сорокопудовымъ („*Радаца милостивии въ Свѣтлую ночь въ старой Руси*“). Бояринъ, боярыня и боярышня выходятъ съ утрени домой и по пути въ притворѣ храма одѣляютъ нищю братію яйцами и инымъ розговѣнемъ, какъ повелось изстари. Одно за другимъ исчезаютъ крашенныя яйца и пышные куличи въ сумкахъ нищихъ, а бояринъ идетъ, не торопясь, къ ожидающей его колымагѣ, въ трепетномъ сіяніи праздничныхъ церковныхъ огней, и въ его груди такъ же трепетно сіяетъ возродившееся теплое чувство любви къ людямъ, къ тихой весенней ночи, ко всему міру.

Хороша и полна неизвѣданной тайны тихая пасхальная ночь. Въ ея темнотѣ такъ ярко и радостно горятъ огни *пасхальной*

Храмъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, воздвигаемый въ С.-Петербургѣ, близь Николаевскаго вокзала, по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора Кричинскаго.

заутрени. Красивая и поэтичная картина Н. Пимоненко переноситъ насъ въ теплую и благоуханную Украину. Въ сельской церкви идетъ Свѣтлая заутреня. Маленькая церковка не вмѣщаетъ всѣхъ богомольцевъ, и цѣлая толпа ихъ стоитъ прямо на открытомъ воздухѣ, подъ звѣзднымъ небомъ. И всюду, куда ни посмотришь, виднѣются небесныя звѣзды и такія же звѣзды земныхъ праздничныхъ огней. И кажется, что въ пасхальную полночь темная и мрачная земля стала чистымъ и святымъ небомъ и, какъ и оно, одѣлась тысячами звѣздъ...

«Какъ краткій мигъ, земли пріютомъ стала
Небесныхъ думъ и чувствъ и красоты,
На ней любовь святая засіяла,
И выросли небесныя цвѣты...»

Забавный жанръ В. Е. Маковского „*Гистрономъ*“ сразу переноситъ насъ въ области поэзіи въ сферу торжественной праздничной прозы. Но и эта проза имѣетъ въ себѣ нѣчто поэтическое, поскольку и она проникнута настроеніемъ свѣтлаго дня.

Хозе Рауль Капабланка-и-Граупера.

(Портрет на этой стр.).

Прославившийся теперь на весь шахматный мир Хозе Рауль Капабланка-и-Граупера—едва ли не самый молодой среди представителей современного шахматного искусства; у него почти вовсе нет биографии, а вокруг его имени уже создаются легенды. Так, родившись 6 ноября 1888 г. в Гаванне, он, по рассказам, четы-

Хозе Рауль Капабланка-и-Граупера, победитель международного шахматного турнира в Сань-Себастьяно.

рехъ тѣтъ уже игралъ въ шахматы, пяти — безъ труда объявлялъ матъ въ пять ходовъ, а двѣнадцати уже былъ чемпиономъ Кубы. Прерванная годами уче- ния, дѣятельность его возобновляется съ 1908 г., и несомнѣнная теперь дѣйствитель- ность ея нисколько не уступаетъ блескомъ и даже фантастичностью прежнему вымыслу. Въ началѣ 1909 г. Капа- бланка совершаетъ га- строльную побѣдку по Соединеннымъ Шта- тамъ съ баснословнымъ результатомъ: изъ 590 партій, игранныхъ въ одновременныхъ сеан- сахъ, онъ проигрываетъ всего 12 при 18 ничь- ихъ, а изъ 130 партій противъ сильныхъ игро- ковъ проигрываетъ только 2 при 2 ничьихъ. Такой небывалый успѣхъ его побуждаетъ предприимчивыхъ янки устроить матчъ между нимъ и чемпиономъ

Америки, побѣдителемъ и призеромъ многихъ турнировъ, Мар- шалломъ. Капабланка легко его разбиваетъ, выигрывая 8, про- игрывая 1 и окончивая въ ничью 12 партій, и этимъ сразу вы- двигается въ рядъ сильнѣйшихъ игроковъ мира. Дальнѣйшее уча- стіе его въ мѣстныхъ состязаніяхъ только укрупняетъ это новое его положеніе (между прочимъ, въ одномъ, такъ назыв. Blitz- турнирѣ, т.-е. въ которомъ, по правиламъ, партіи играютъ „съ быстротою молніи“, онъ обыгралъ чемпиона мира Ласкера и взялъ первый призъ), и вотъ въ 1911 году его не только приглашаютъ играть въ международномъ турнирѣ въ Сань-Се- бастьяно, вопреки условіямъ (ибо тамъ принимались только игроки, одержавшіе опредѣленные побѣды), но онъ — самый молодой изъ участниковъ, въ первый разъ участвующій въ международ- номъ турнирѣ — беретъ тамъ первый призъ, опередивъ самыхъ заслуженныхъ, самыхъ талантливыхъ, самыхъ сильныхъ пред- ставителей шахматнаго мира и проигравъ только одну партію (нашему соотечественнику, г. Рубинштейну, не проигравшему ни одной).

Какъ бы ни были эти успѣхи, какимъ бы случайно- стямъ они ни были обязаны, несомнѣнно, въ лицѣ Капабланки шахматный миръ встрѣчается съ совершенно исключительнымъ явленіемъ. А разсмотрѣніе его партій не только убѣждаетъ еще болѣе въ этомъ, но и совершенно опредѣленно говоритъ: Капа- бланка — гениальное дарованіе, то дарованіе, которое заставляетъ жить уже омертвѣвшая часть игры, разрушаетъ охватывающіе ее законы и „желѣзные рѣшетки“, въ которыя она заключена, дѣ- лаетъ гибкими и мягкими. Въ чемъ именно и каково оно, еще нельзя сказать увѣренно, но уже чувствуешь и знаешь, что Капа- бланкой вносится въ „царственную игру“ нѣчто новое и такое значительное, что она вся должна измѣниться, и что Капабланка явится такой же гранью въ шахматной исторіи, какъ великій, непревзойденный и всеобъемлющій Стейницъ...

Евг. Зноско-Боровскій.

Жемчужныя деньги. (Съ 4 рис. на этой стр.).

До сихъ поръ, кажется, одни только австралійскіе дикари не додумались до изобрѣтенія денежныхъ знаковъ, и ихъ тор- говля сводится къ простому обмѣну товара на товаръ. Другіе же народы, даже стоящіе на самой низкой ступени культуры, уже уяснили себѣ пользу денегъ и создали ихъ, конечно, въ самомъ разнообразномъ видѣ, изъ всевозможныхъ предметовъ.

Мы подразумеваемъ подъ деньгами металлические кружки, дикари же обращаютъ въ деньги все, что можно накопить въ большомъ числѣ и удобно носить. Самымъ ходкимъ денежнымъ знакомъ въ древности, да и въ настоящее время у мало ци- вилизованныхъ народовъ и дикарей, служатъ раковины, чаще всего — такъ называемая каури (Curgaea moneta). Это — та самая раковинка яйцевидной формы, которою многіе изъ насъ забавлялись въ дѣтствѣ, прикладывая ее къ уху и прислу- шиваясь къ шуму, который раздается внутри ея; только въ качествѣ моне- ты употребляются очень малень- кія раковины. Раковинку эту въ огромномъ количествѣ добываютъ около Маледивскихъ острововъ въ Индѣйскомъ океанѣ и отсюда ввозятъ въ Индію, Сіамъ, Африку, а также и въ Англію, гдѣ ею пользуются купцы для торговли съ африканскими племенами. Около пятидесяти тѣтъ тому назадъ каури была еще чрез- вычайно распространена повсюду въ Индіи и Африкѣ; въ Индіи 4.000 каури равнялись по цѣнѣ одному шиллингу (50 коп.). Теперь раковинка вытѣняется постепенно другими зна- ками: кусками ткани, старыми евро- пейскими монетами, стеклянными бу- сами, и пр. Сѣверо-американскіе индѣйцы также употребляли рако- винныя какъ деньги, только они при- давали имъ видъ палочекъ и нари- зывали на нитки.

На островахъ Полинезій очень долго монетами служили тоже рако- винныя, а потомъ на ряду съ ними на- чали появляться бусы изъ разнаго матеріала: камня, стекла, стекловид- ныхъ сплавовъ разнаго цвѣта. На сѣверѣ Америки, тамъ, гдѣ влады- чествуетъ знаменитая Гудзоновская мѣхоторговая компанія, монетою служ- жетъ мѣхъ, а обычною монетою единицею — бобровая шкура. Наши сибирскіе инородцы тоже примѣ- няютъ въ своей торговлѣ мѣховыя деньги: у нихъ монетная еди- ница — соболь. У вогуловъ до сихъ поръ слова: „бѣлка“ и „ко- пейка“ — синонимы. Древніе исландцы соорудили себѣ денеж- ный знакъ изъ трески: у нихъ 48 рыбъ, вѣсомъ въ 2 фунта каж- дая, цѣнились около рубля.

Въ иныхъ странахъ употребляютъ въ качествѣ денегъ раститель- ныя продукты. У древнихъ мексиканцевъ торговля велась на бобы какао. Въ Южной Америкѣ были распространены перечныя деньги, т.-е. зерна перца. Въ другихъ мѣстахъ расплачивались за товары листьями табака, зернами риса. У нашихъ азиатскихъ сосѣдей, монголовъ, монетою служатъ плитки кирпичнаго чая. Нашъ знаменитый путешественникъ Пржевальскій самъ покупалъ товары за плиточный чай, платя, напр., за верблюда 120.150 плитокъ, за барана 12—15. У кочевниковъ-скотоводовъ деньгами служатъ скотъ: коровы и лошади. И эта „монета“ — одна изъ древнѣйшихъ въ цивилизованномъ мѣрѣ, потому что латинское слово pecunia (деньги) явно происходитъ отъ pecus — скотъ.

Мы не будемъ перечислять другихъ, очень многочисленныхъ и разнообразныхъ предметовъ, употреблявшихся и употребляемыхъ понынѣ въ качествѣ денежныхъ знаковъ, и въ заключеніе нашей замѣтки предоставимъ вниманію читателей очень оригинальныя и дѣйствительно цѣнныя монеты, употребляемыя въ Сіамѣ и на прилегающихъ островахъ. Эти деньги — жемчужины, снабженныя клеймами и надписями, обозначающими ихъ цѣнность. Происхо- жденіе этихъ жемчужныхъ денегъ до сихъ поръ остается загад- кою. На нѣкоторыхъ особенно крупныхъ жемчужинахъ заметны различныя слѣды старинной венеціанской гравировальной работы. Среди этихъ жемчужинъ попадаются отдѣльные экземпляры цѣн- ностью до 5—6 тысячъ рублей.

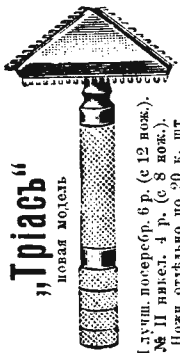

Жемчужныя деньги въ Сіамѣ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Третейскій судъ. Разсказъ И. Потапенко. — Пасхальная ночь. Стихотвореніе П. Шульговскаго. — Про святъ дѣнь. Историческій разсказъ Г. Т. Свѣрцева-Полякова. — Миронисиды. Стихотвореніе И. Фюфанова. — Золотыя Ворота. Герусалимская легенда Сельмы Лагерлефъ. — Разломеніе Турціи. — Подъ звѣзднымъ флагомъ (Политическое обзоріе). — Изъ рисунковъ. — Хозе Рауль Капабланка-и-Граупера. — Жемчужныя деньги. — Объясненія. РИСУНКИ. Отъ Свѣтлой заутрени. — Воскресеніе Христова. — Воскресеніе Христова. — Раздача милостыни въ Святую ночь въ старой Руси. — Гастрономъ. — Пасхальная заутрени. — Наканунѣ Пасхи. — Новый предѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко. — Храмъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. — Хозе Рауль Капабланка-и-Граупера. — Жемчужныя деньги въ Сіамѣ (4 рисунка).

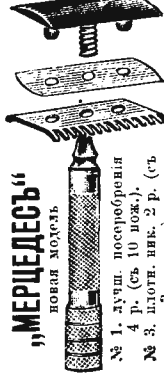
Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 24.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ ТРЕХСТОП. ДВУХСТОП.

„Триась“
новая модель

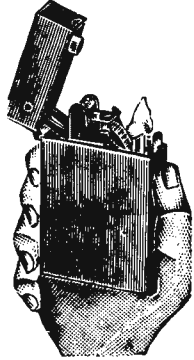
№ 1 лучш. посеребр. 6 р. (с 12 нож.).
№ 2 ввезд. 4 р. (с 8 нож.).
Ножи отдѣльно по 20 к. шт.

„МЕРЦЕДЕСЪ“
новая модель

№ 1. лучш. посеребрены 4 р. (с 10 нож.).
№ 3. платв. ввезд. 2 р. (с 3 ножами).
№ 4. лоск. ввезд. 1 р. (с 1 нож.).
Ножи отдѣльно—12 коп.

Зажигатель „БЛЕРЮ“.

Цена 85 коп.
Зажиг. кремль отдѣльно 10 коп. шт.
за 1 дюж. — 96 к.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.

Торг. Товарищ. **ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ**, Малый гостинный дворъ, 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 34709

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

**РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕСПЛАТНО.**

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ и потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ. Карлъ Ласлей. С.-Петербургъ, Екатерининский каналъ, 12. Отд. 3.

ОТЪ ГЕМОРРОЯ
Геморроидальная свѣчи
Ахузолъ-Таккель.

Цена коробки 1 р. 25 к.
Высылаются наложен. платеж.
Главный складъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА
Бр. А. и Л. ГАККЕЛЬ.
Пушкинская, 9. 6-1
Ихѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. складахъ. 34097 34088

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА

Изготовляетъ высококачественный дешевый кирпичъ прямо изъ жирной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ камиль-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цена 150 руб. Подробное описаніе съ отзывами сельск. хозяевъ высылается бесплатно. **И. ПЕТТЕРЪ**, машинный заводъ, Тамбовъ 31. 2-2

на **Сухе-золотистомъ** ярлыкѣ эта марка,—на которую слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при покупкѣ

0-де-колоха.

Марка **№4711** завленная во всѣхъ государствахъ, является гарантіей высшаго качества. — Слѣдуетъ требовать только этотъ № и остерегаться всѣхъ поддѣлокъ, особенно нечестныхъ, визкихъ сортовъ 0-де-колоха, вредныхъ для цвѣта лица и кожи.

0-де-колохъ №4711 лучший изъ всѣхъ.

Жѣтъ другого равнаго ему по качеству.

1 флаконъ—1 рубль,
1/2 флаконъ—60 коп.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца.

Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

„Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ“.

ЖЕЛАНІЕ

всѣхъ дамъ—нѣжное, чистое лицо, румяный, юношески-свѣжій видъ, бѣлая, мягкая какъ бархатъ кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ
фабрики Бергманъ и Ко., Радебойль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ. Требуется только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическыхъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ.

ВЗВРАТНЫМИ И ДШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Круп. популярная гомеопат. безцѣлостное краткое объясненіе гомеопатическаго способа леченія ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ, въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаются **БЕСПЛАТНО** по адресу: 21 ное перекрестокъ на почтовомъ и другомъ вѣдѣніи — (выслать 25 коп., слалою платитъ НЕ высылается) —
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, нв. 54.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ многообразныя письменныя совѣты. Плата 50 к
Вороной Лѣчебницѣ Дерикера, 4-е изд. Цена 1 р.

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ и Ко.
С.Петербургъ Невскій П.М. 25 (Сторожиловъ Кемской)
Граммофонъ
Кратк. Врежъ-Кирпичъ безплатно

Herz-Schuhe

mit dem Herz auf der Sohle.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

И-га. Опытъ построения рациональной русск. скорописи и сам-ль. Совер. нов. одноклассн. буквы. П. с пер. нл. п. л. Р. Н. М. Николаевскій, Г. г. Воронежъ, Грузов. 10, кв. И. И.

ВЗЯТАТНО
высш. итер. иллюстр. прейс-курант. Въ залеч. ков. за 3 семикоп. марки. СШБ., Иваловская, 3, отд. З. М. Мажину.

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо выльченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимся; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабобродяго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: *Марія Денуа*, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслать требуемый флаконъ.

Г. Денуа.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ приема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсемъ выздоровѣлъ.

Принишу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь и буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство въѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: *Марія Денуа*.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исполненія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одиѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Можно получить повсюду

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полевое руководство для лѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

LA ROSE de GABILLA
Приятные и устойчивые
ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ
въ стилѣ Людовика XVI
и роскошномъ ларчикѣ
съ вышивками XVIII-го вѣка
GABILLA
25, Ve Poissonnière, Paris.

Вместо кофе, шоколада или чая пейте утромъ чашку
ВОСХИТИТЕЛЬНОГО

PHOSPHO-CASAO

ФОСФО-КАКАО

превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое могучее средство, восстанавливающее силы у малокровныхъ, реконвалесценто-въ, истощенныхъ работою и страдающихъ желудкомъ.

Складъ: **ВЮЛЕРЪ,**
НЕВСКІЙ проспектъ, 49, С.-Петербургъ.

Велосипеды, мотоциклеты и
автомобили „ВАТТЪ“

отличаются своей прочностью, изяществомъ, прилѣпностью ко всѣмъ дорогамъ и умеренною цѣною. Если Вы хотите съ мыслию приобрести въ настоящему сезону велосипедъ, мотоциклету или автомобиль, то сегодня же потребуйте нашъ только-что отпечатанный полный каталогъ на русскомъ языкѣ и мы увѣрены, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикуату.

Всѣ цѣны нами поставлены съ уплаченной пошлитою и пересылкою.
Адресуйте: на открыткѣ за 4 г.

Обществу ГЕРМАНСКИЙ ЭКСПОРТЪ
и ИМПОРТЪ Берлинъ SW 68,
Риттерштр. 50, соб. домъ.
Deutscher Export und Import,
G. m. b. H.
BERLIN SW 68.

ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ, ДР. ДѢЙСТВИЯ.

Утъ Делитъ Тел.: «Рианъ» № 4613

Противъ АСТМЫ
АБСОЛЮТНЫЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ

Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscow, Pétrowska, 42

АКЦИОНЕРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Рига, Александровская ул., 33.

Съ 1-го апрѣля 1911 г. выпускаются въ продажу слѣдующія ДВУХСТОРОННІЯ граммофонныя пластинки:

- ДУХОВНОЕ ПѢНИЕ.**
А. И. Эдиковскій.
 протодьяконъ Московскаго Кафедральнаго Христа Спасителя собора.
 С 4-22209. Х. Парадея (изъ Всенощной).
 С 2-24796. Воскресни Боже, трио и хоръ.
ОРКЕСТРЪ.
Симфоническ. орк. въ Миланѣ.
 М 020545. Увертюра „Тангейзеръ“, ч. I.
 М 020546. Увертюра „Тангейзеръ“, ч. II.
Большой оркестръ въ Лондонѣ.
 М 020547. Итальянское каприччио.
 М 020520. Пляска женщинъ, изъ оп. „Демонъ“.
Военный орк. подъ управл. А. Н. Марквардта.
 С 2-20503. Сладкая греза, П. Чайковскаго.
 С 2-20502. Грезы, Р. Шумана.
СВѢТСКОЕ ПѢНИЕ.
А. М. Давыдовъ.
 С 4-22189. Развѣтъ (Mattinata) Р. Леонарда.
 С 4-22054. Колыбельная пѣсня, А. Гречанинова.
О. И. Каміонскій.
 М 022182. Средо, изъ оп. „Отелло“.
 М 023063. Въ оковахъ, полунагая, арія Адулечи изъ оп. „Трубадуръ“. Исп. Е. И. Збруева.
Н. Г. Свѣрскій.
 С 4-22166. По лебю, по синему, русская пѣсня.
 С 4-22134. Ой ка-бѣ Волга матушка, пѣсня П. Кюи. Исп. Л. М. Сибиряковъ.
В. Н. Касторскій.
 С 4-22050. Баркаролла „Плыви моя гол-дола“, Бруна.
 С 4-22051. „Молви, дѣва младая“, Баркаролла Гуно.
 Цѣна двухстороннихъ пластинокъ „Грандъ“ (С) по 2 р.
 „Гигантъ“ (М) „ 3 „
- В. Н. Касторскій.**
 С 4-22043. Пѣсня темнаго лѣса—А. Бо-родина.
 С 2-23520. Ахъ, морозъ морозецъ, пѣсня Дюбюка. Исп. М. А. Михайлова.
М. И. Вавичъ.
 С 4-22095. Колокольчики, бубенчики, дыгавская пѣсня.
 С 4-22156. Хазъ Булатъ удалой, грузин. пѣсня. Исп. Н. Г. Свѣрскій,
В. Н. Петрова-Званцова.
 М 023057. Туча съ громомъ сговаривалась, пѣсня Леда, изъ оп. „Свѣгурочка“.
 М 023064. Арія „Чу, кажется трубятъ“, изъ оп. „Русалка“. Исп. Е. И. Збруева.
Н. В. Плевицкая.
 С 2-23548. Вотъ на пути село Большое, народная пѣсня.
 С 2-23547. Лица вѣковая, народа, пѣсни.
ДУЭТЫ.
М. А. Михайлова и А. М. Брагинъ.
 С 2-24120. „О, берега цвѣткъ мой вѣж-ный“, дуэтъ изъ II дѣйств., оп. „Риголетто“.
 С 2-24121. „Да, всталъ часъ мщенія“, дуэтъ изъ оп. „Риголетто“.
ВОКАЛЬНЫЙ КВАРТЕТЬ.
Чупрынниковъ, Сафоновъ, Касторскій и Кедровъ.
 С 2-24104. Лѣтній вечеръ, Моцарта.
 С 2-24096. Нашъ полкъ, маршъ Штерна.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА.
 М 028002. Пѣсня Р. Шумана. Исп. трио Ревара.
 М 028003. Largo, Генделя, трио на скрипкѣ, виолончели и арфѣ.

Кромѣ того, выпущена серія двухстороннихъ пластинокъ новой оперочной записи въ исполненіи В. М. Шуваловой, С. Л. Свѣтловой, Н. Г. Свѣрскаго, М. И. Вавича и Н. Ф. Монахова. — ПОДРОБНЫЕ СПИСКИ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. —

Особенному вниманію любителей граммофона предлагаемъ указанныя ниже

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ПЛАСТИНКИ послѣдняго выпуска:

- Ф. И. Шляпинъ,** солистъ Его Величества.
 М-022181. Широкая масляница, пѣсня Еремки съ хоромъ, изъ оп. „Вражья сила“.
 М-022185. Зашумѣла, разгулялась, пѣсня В. Соколова.
 М-022189. Лучинишка, народн. пѣсня. Цѣна пластинки по 6 руб. Этикетъ розовый.
Д. А. Смирновъ, артистъ Императ. театровъ.
 М-052296. Spirto genti, романсъ изъ оп. „Фауринга“ (на ит. яз.)
ИНОСТРАННАЯ ЗАПИСЬ.
Энрико Карузо и Жеральдина и Фарраръ.
 М 2-034006. Scène de la Prison: Attends, voici la rue. Дуэтъ Фауста и Маргариты изъ 5 дѣйств. оп. „Фаустъ“.
Энрико Карузо, А. Скотти и М. Журнэ.
 М 2-034001. Трио (Дуэль) изъ IV д. оп. „Фаустъ“. (Trio du Duel de l'op. Faust).
Энрико Карузо, Ж. Фарраръ, Джилибертъ и М. Журнэ.
 М 2-034003. Сцена въ саду. Квартетъ изъ оп. „Фаустъ“.
 Цѣна пластинокъ по 10 руб. Этикетъ зеленый.
- Д. А. Смирновъ.**
 М-022158. Маръ тишины душа мой, арія Альфреда изъ оперы „Травиата“.
 Цѣна пластинокъ по 4 р. 50 к. Этикетъ красный.
В. П. Дамаевъ, артистъ русской оперы.
 С 4-22087. Расцвѣтали цвѣтики, пѣсня Алеши изъ оп. „Добрыня Никитичъ“.
 Цѣна пластинки 3 руб. Этикетъ красный.
Ж. Фарраръ и А. Скотти.
 М 2-054001. Дуэтъ „La ci darem la mano“ изъ оп. „Донъ-Жуанъ“, Моцарта.
 Цѣна пластинки 8 руб. Этикетъ свѣтло-коричневый.
М. Гальвани.
 М 052193. Maggio (Май), вальсъ, Дюфо. Съ орк.
 Цѣна пластинки 4 р. 50 к. Этикетъ красный.
Ферн. де-Лучія.
 С 2-52722. Ohi, ohi, Canzone Napolitane, Costa.
 С 2-52724. Luna lu', Canzone Napolitane, Ricciardi.
 Цѣна пластинокъ по 3 руб. Этикетъ красный.

Для сохраненія пластинокъ отъ порчи рекомендуемъ употреблять только „Кондоръ“, — самая лучшая граммофонная игла.
 При покупкѣ обращайте вниманіе на фабричную марку „Пшуміи Амуръ“, которая гарантируетъ подлинность издѣлій Общества.
 Каталоги и списки новостей высылаются по первому требованію бесплатно.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Вслѣдствіе пожаровъ мы обдѣляли и не можемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя Св. Стефана и замѣнить разбитый колоколъ. Ради Христа помогите. „Милудя! нища въ заемъ дасть Богу и рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдные Торчинскіе прихожане. Адресъ: Торчинъ, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ. 34718

Громадный сюрпризъ.
Разъ въ жизни!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю вслѣдъ немедленно **БЕЗПЛАТНО**.
 Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при леченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страждущихъ.
 Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. 34692
 Достаточно написать отер. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАЙДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAY
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
 Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ неименно лабонъ Ресской Таможни, должны считаться поддѣльными.
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

„АРМАТИНЪ“ ГОНОРРЕИ
радикальное средство противъ

для внутренняго употребленія, излѣчивающее въ короткій срокъ какъ острую и хроническую формы болѣзни, такъ и ея послѣдствія. „Арматинъ“ одинаково полезенъ для мужчинъ и женщинъ при заболѣваніи горюхореей и совершенно безвреденъ для желудка, почекъ и другихъ органовъ (разрѣшенъ Медицинскимъ Совѣтомъ). „Арматинъ“ приготовляется въ видѣ эмульсіи, капюлей и пилюль въ своей лабораторіи подъ наблюденіемъ магистра фармаціи. Цѣна 1 флакона 3 р., 2 флак.—5 руб. Высылается посылкомъ наложен. платежомъ, а въ Сибирь и Сред.-Азіат. влад. только по полученіи 2 руб. задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Адресовать: Москва, Мясницкій вѣртокъ, Гусятниковъ пер. Лабораторія А. Я. Акулианца. Главн. представитель для Россіи и загранич. М. Ф. Курлатъ, Одесса, почт. ящ. 1341. 34710

ПРИКОРМКА—„РЫБОЛИНЪ“
НЕБЫВАЛОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ УЖЕНИИ ВСЯКОЙ РЫБЫ.
 Достаточно примѣшать немного этой жидкости къ червямъ, хлѣбу и ко всякой другой насадкѣ— тотчасъ же рыба начин. клеветъ.
 Единственный складъ „РЫБОЛИНА“
И. ГЛАЗУНОВЪ Москва, Столешниковъ пер., № 8.
 Каталогъ рыболова, принадлежностей бесплатно.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА АЭРОПЛАНЪ ВОКРУГЪ СВѢТА
ОЧЕНЬ ЗАНИМАТ. ДЛЯ ДѢТЕЙ
НАУЧНО ТЕХНИЧЕСКАГО ПРИБОР СОДЕРЖАНИЯ
 разн. велич. 35×50 сант. 2 р., 40×55 с. 3 р. и 50×60 с. 5 р. с перес. налож. плат., с подробн. описан. приборовъ высыл.
ЭКСПОРТНЫЙ С. С. ВАСИЛЬЕВА.
 Москва, Москворѣцкая, 25—2.
 Каталогъ дѣтн. игр и принадл. спорта высыл. за 7-ми коп. мар.

Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПб., ул. Гоголя, 22.

Бокинъ, П. Н. „ПОВДВИЖНЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самих учащихся. 2-ое издание. Съ 81 рис. Авторъ придумалъ на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюдениями и трудами по подвижнымъ играмъ. Въ книгѣ приведены только игры, провѣренныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненнымъ, интереснымъ и легко усвояемыми. Цѣна книги въ прочной папкѣ—2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО высылается всѣмъ желающимъ книгу **„СОСТАВЪ ПЛАТОВЪ ИЛИ ПЛАТОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ“**. Торг. Домъ **Э. Кивманъ и К^о**. (СПб. Гороховая 17.)

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 к.

Высылаю по почтѣ наложеннымъ платежомъ безъ задатка готовый костюмъ, однопортный или 2-хъ портный, состоящій изъ пиджака (или хорошей подклад.), жилета и брюкъ. шитъ по послѣдн. модѣ изъ хорошаго шерст. матеріи англійскаго шевіота. Цвѣта: черныи, т.-синій, модн. рисунокъ. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ. длину пиджака, рукав, объемъ груди, длину брюкъ и шага. Отдѣльно Брюки съ перес. 2 р. 25 к. и 2 р. 50 к. Упаковка и пересылка 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка на счетъ фирмы. Безъ раск. Не поправляетъ, прнним. обратно. Адресовать: г. **ЛОДЗЬ**, **А. КИВМАНУ. 30—А.**

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПб., ул. Гоголя, 22.

СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛЪ.

САМАЯ ПОЛНАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ 2800 БЛЮДЪ.

Составила **О. ПАВЛОВСКАЯ.**

Съ 20-ю раскрашен. рисунками всѣхъ частей быка и теленка, исполненными художн. **П. БОРЕЛЕМЪ.**

Книгѣ присуждены медаль и почетный дипломъ на всемирной Колумбійской выставкѣ въ Чикаго и медаль на Первой Промышленно-Кулинарной выставкѣ въ С.-Петербурѣ.

НОВОЕ ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ.

Обширная книга О. Павловской, выходящая уже пятымъ изданіемъ, даетъ русскимъ хозяйкамъ все, что имъ необходимо знать, чтобы экономно, дешево и вкусно готовить. Экономность достигается тѣмъ, что пропорція указывается аккуратно въ объѣзъ съ тѣмъ, чтобы не тратить провизіи понапрасну; сдѣлана кушаншй получается благодаря тому, что указываются припасы самые недорогіе, и изъ нихъ можно изготовить около трехъ тысячъ самыхъ разнообразныхъ блюдъ на весьма прихотливые вкусы, скоромныхъ и постныхъ, для самыхъ требовательныхъ любителей вкусно и сытно покушать.

Одобрено Учен. Ком. Вѣд. Учр. Импер. Марш, какъ руководство въ институтахъ. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 руб., съ перес. 5 р. 50 к.

BUZMAG
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

Для начинающихъ
самый дешевый въ мірѣ
ФОТО-аппаратъ „КАРТОНЕТЪ“
размѣръ снимка 9 × 12 см.

ЦѢНА съ полнымъ наборомъ
пробнымъ снимкомъ **1 р. 95 к.**

Высылается только по полученіи полной стоимости
(можно марками почтов. или гербов.).

Анатолій ВЕРНЕРЪ,
ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

КОРСЕТЫ

НОВЫЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ПЛАСТИКЪ

НАБРУШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Литерный 45А прот. Бассеином
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Скидка отъ 50 до 75%.
Исполненіе заказовъ безъ задатка скоро и аккуратно.

Москва, Книговад. „ФЕНИКСЪ“, Донская ул., с. д. № 48—1.

ОСТАТКИ ИЗДАНИЙ: Э. Ренана. Собр. соч.: Жизнь Иисуса. Антихристъ. Св. Павелъ (около 900 стр.), за 3 кн. вм. 3 р. 50 к. за 1 р. 75 к. каждая отдѣльно— книга по 60 к. Жизнь и болѣзнь гр. Л. Н. Толстого, вм. 70 к. за 35 к. Естествен. и социальная религія. Ф. Люттенау. Разборъ и опис. разныхъ религій, около 300 стр., вм. 1 р. за 50 к. Нигилизмъ-модернъ, около 250 стр., вм. 1 р. за 60 к. Молодая жизнь. Ф. Ведехинда (авт. „Пробужд. весны“). Ц. 20 к. Интересный сборникъ для семьи. 24 тетрад. больш. форм., въ крас. облож. Статистика по гигиенѣ, медикн. Популяр. свѣд. по разн. отраслямъ. Уходъ за животн. и птицей. Огородн., садовод., цвѣтов. Кулинар. искусство. Масса полез. свѣд., рецептовъ и совѣт. Разныя игры и занятія. Вм. 3 р. 60 к. за 1 р. 30 к. Два альб. Рафаэля и Рубенса, въ 16 карт. бол. форм., съ ихъ бюгр., вм. 1 р. 50 к. за 60 к. **ОБЩЕДОСТУПНЫЯ НАУЧНЫЯ КНИГИ:** Миръ животныхъ, два больш. тома, около 700 стр., вм. 3 р. за 1 р. 40 к. Человѣчскія расы, проф. Ранке, 400 стр., 148 рис., вм. 2 р. 50 к. за 1 р. 10 к. Естественная исторія животн. и птицъ, съ рис., подъ редакц. проф. Н. Каудина, бол. 300 стр., вм. 2 р. за 1 р. 10 к. Гигиена ума, съ пр. проф. А. Фореля. Наслѣдственн. развит. ума въ разн. вѣмъ. возр. Вліяніе наркотичек. средствъ, 350 стр., съ анатомическ. рисунок., вм. 1 р. 25 к. за 90 к. Путь къ капиталу. Книга, нужн. для кажд. коммерч. человѣка, вм. 1 р. за 35 к. Власть денегъ, значен. и способъ прирѣченія ихъ въ жизнь, около 400 стр., вм. 2 р. за 60 к. Воздухоплаваніе, вижен. Гаубера. Описаніе всевозм. летательн. машинъ, съ массою рисунок., вм. 1 р. за 50 к. Уроки самообладанія. Необход. книга для слабыхъ и застѣнчивыхъ, указ. и спос., какъ сдѣлаться сильнымъ и энергичнымъ, вм. 1 р. за 60 к. Руководство для укрѣпленія памяти, вм. 50 к. за 25 к. Руководство для правльн. правоиспанія по Х. Гроту, ц. 25 к. Полное руководство по арметикѣ, для самостоятелн. изученія, съ прижрѣ. и вопрос., въ 300 стр., вм. 1 р. 25 к. за 60 к. Земной шаръ и небесн. тѣла (космографія). Подробн. объясненія строения земли, небесн. свѣтилъ и разн. явлен. природы, бол. 100 чертеж. и рис., съ картой для изуч. звѣздъ, въ 200 стр., вм. 1 р. 40 к. за 75 к. Основы физикн, описан. физич. опытовъ, съ вопрос. для упражн., 160 рис., бол. 300 стр., вм. 90 к. за 50 к. — **ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНА:** Полное руководство къ предупржд. болѣзней, составл. лучш. профес. и докт., съ руковод. проф. О. Эрксманна, съ рисунок., болѣе 750 стр., вм. 3 р. за 1 р. 40 к. Полногій вопросъ, проф. Фореля, 2 бол. тома, съ рис., бол. 600 стр., вм. 2 р. 50 к. за 1 р. 25 к. Популярная медицина, подача перв. помощи, Пересылка книгъ за счетъ заказчика точно по почтовому тарифу. При заказѣхъ необходимо указать почтовый отдѣленіе, черезъ которое слѣдуетъ направлять посылку. Адресъ должно писать разборчиво. ♦ Выписывающіе же на сумму до 1 р. 50 к. рекомендуют. для ускоренія отправки оплачивать заказъ полностью. Москва, Донская ул., соб. д. № 48/2, книговад. „ФЕНИКСЪ“.

УДЕШЕВЛЕННЫЯ НОВЫЯ КНИГИ

Скидка отъ 50 до 75%.
При заказѣхъ свыше 3 руб. дается ПРЕМІЯ ЛИШНЯЯ КНИГА на каж. 3 руб. Фирмой „ФЕНИКСЪ“ при исполненіи заказовъ никогда не допускается произвольная замѣна высланныхъ книгъ другимъ.

необход. кн., ц. 30 к. Какъ излѣчиться отъ чахотки и какъ предупр. себя отъ заболѣванія. 250 стр., вм. 1 р. за 45 к. Причины и болѣзней и предупржд. ихъ. Ц. 25 к. Секреты молодости. Дра. Гаше. Указ., какъ сохран. себя. Ц. 35 к. Лѣченіе болѣзней силами природы. Ц. 20 к. Мальчикъ или дѣвочка. За рожд. дѣтей пожелаю родит., вм. 1 р. за 45 к. Гигиена медолага мѣсяца (совѣты новобрачн.). Ц. 25 к. Лѣченіе домашнихъ животныхъ: опрел. болѣзн. и рецептовъ, ц. 25 к. — **КНИГИ ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.** Популярная физиологія женскаго организма (о береманности), необходим. книга для каждой женщины. Ручов. какъ надо поступ. для сохран. здоровья, съ 16 анатом. рисунок., около 150 стр., вм. 1 р. 50 к. за 70 к. Правильное воспит. дѣтей отъ колыбели, чтобы сдѣл. ихъ здоров. и развитыми. Масса совѣт. и указаній. Игры и занятія. Около 300 стр., вм. 1 р. 50 к. за 75 к. Женщина какъ жена и мать. Гигиенч. совѣты для дѣвушекъ, жень и матерей, вм. 50 к. за 30 к. Женскій вопросъ. Какое полож. должна занимать женщ. въ обществ. жизни. Ц. 25 к. Уходъ за красотой. Ц. 25 к. Золотая книга для женщинъ (интимн. совѣты), вм. 80 к. за 30 к. Какъ увеличитъ и укрѣп. женск. бюстъ, вм. 1 р. за 50 к. — **ОКУЛЬТНЫЯ КНИГИ.** Полный курсъ гипнотизма и магнетизма. Какъ заставить другихъ повиноваться, вм. 1 р. 50 к. за 65 к. Самовнушеніе. Лѣченіе посредствомъ внушенія, секреты самообладанія. 200 стр., вм. 1 р. 25 к. за 60 к. Тайны черной и бѣлой магіи. Книга чудесъ и раскр. тайныхъ секретъ. 200 стр., вм. 1 р. 50 к. за 80 к. Рука — паспортъ человѣка. Указан., какъ по движенью руки опредѣлить характеръ. Ц. 20 к. Полный курсъ хиромантіи, проф. Ю. Несторовъ. Руководство для угад. будущаго. 200 стр., съ рисунок., вм. 1 р. 25 к. за 70 к. — **ПОПУЛЯРНЫЯ КНИГИ.** Энциклопедическ. словарь, объясн. болѣе 6000 иностранныхъ и русскихъ словъ. Ц. 35 к. Самоучитель французск., англійск. и латинск. Каждый вѣстоим. 1 р. за 35 к. Справочная книга земледѣльца. Статистич. указ. обработкн земли, дѣловод., производ. свеколов., табака, льна, молочн. произв., пчелов., шелков. и проч. въ Россіи и за границей. Премумж. разн. сист. хозяйств. права на землю. 200 стр., вм. 1 р. 50 к. за 60 к. Цвѣтоводство, садовод., огороднич. и плодов. Уходъ и способы разведенія, около 100 стр., вм. 85 к. за 40 к. Комнатн. птицы, звѣри, акваріумъ и террариумъ, уходъ и разведеніе. Ц. 20 к. Изготовленіе искусств. цвѣтовъ. Подр. руковод., съ 475 рис. и чертеж., 200 стр., вмѣсто 1 р. 50 к. за 75 к. Столяръ-любитель. Руковод. для любит., съ рисунок., ц. 20 к. Курсъ корреспонденціи (для начинающ. писател.). Какъ сотрудничать въ газет. и журналахъ. Ц. 40 к. Постановка голоса. Руковод. научит. хороше пѣть, вм. 1 р. за 50 к. Популярная астрономія, съ 36 рис. Ручов. для изуч. звѣздъ и небесн. простр., вм. 55 к. за 25 к. Игры и занятія, интерес. сборн., вм. 75 к. за 35 к. Справочникъ для полицейск. урядниковъ. Сборн. правилъ и свѣдѣній, необход. для урядн. управл., вм. 60 к. за 25 к. Токаръ-любитель. Руководство для любителей. Ц. 20 к. Руководство, какъ быть интерес. въ обществѣ. Совѣты и указанія, вм. 1 р. 50 к. за 80 к. Альбомъ шрифтовъ и моногр. для вышиванія съ руководствомъ для копирован., въ 30 лист. Ц. 40 к. — **РАЗНЫЯ КНИГИ.** Омуть. Интер. нов. ром. Г. Сенкевича, въ 400 стр., вм. 1 р. 50 к. за 90 к. Необыкновенная любовь. Нов. ром. 350 стр., вм. 1 р. за 50 к. Будущій вѣкъ. Новѣронтн. ром., бол. 250 стр., вм. 1 р. за 50 к. Въ волнахъ прошедшаго для сборн. лучш. писател., около 600 стр., вм. 2 р. 25 к. за 65 к. Заниски Видока. Пожоженіи начальника тайной парижской полиціи, въ 3-хъ бол. том., бол. 1.000 стр., вм. 5 р. за 1 р. 75 к. Пимпанна. Ром., въ 5-и частн. за границ., 300 стр., вм. 1 р. за 55 к. Продажныя женщины со времен. античн. міра до нашихъ дней. Знаменитая куртизанка, около 200 стр., вм. 1 р. 50 к. за 85 к. Исповѣдь моей жизни. Извѣст. романъ Захера Мазоха, около 350 стр., вм. 1 р. 50 к. за 80 к. Сказанія минувшаго. Русскія быльи и преданія, Наврочкаго, около 400 стр., вм. 2 р. за 1 р. 20 к. Аввакумъ кроноподѣла. Романъ изъ жизни Сахалин. каторжанъ, 200 стр., вм. 1 р. 25 к. за 60 к. Почему молодежь кончатъ самоубійство. Очеркъ изъ послѣ-революціоннаго періода, въ 1 р. за 45 к. О любви. Афоризмы. Мнѣнія лучш. филос. и писат. Ц. 25 к. 712 совѣтовъ разбогатѣть, вм. 1 р. за 45 к. Самоучит. французск. борьбы и атлетика, чемпиона міра Я. Кохъ, съ 64 рис., вм. 1 р. за 60 к. Дѣлужителю, японская наука обѣ атлетикѣ, знаа которую легко побѣдитъ сильнаго, съ 25 рис., вм. 75 к. за 35 к. — **КНИГИ ЛЕГКАГО ЧТЕНІЯ.** Декамеронъ. Дж. Бокаччио. Писател. новел., съ рис., вм. 80 к. за 50 к. Крусный фонарь. Эдмундъ Эрзуалеми, романъ. 400 стр., вм. 1 р. 25 к. за 80 к. Тайны Тверского бульвара, изъ жизни тѣмъ. Москва, около 300 стр., вм. 1 р. за 50 к. Въ вихрѣ наслажденій (эпильск. массажажест), вм. 1 р. 25 к. за 55 к. Цвѣты страсти, М. Серао, вм. 80 к. за 40 к. Московская Нана. Поэа. вѣдан., 300 стр., вм. 1 р. 25 к. за 75 к. Живой товаръ. Новый сенсацион. романъ, вм. 1 р. за 50 к. Миссъ Жанна. Романъ изъ жизни карточн. шулеровъ высшаго англійск. общества. Вм. 1 р. за 50 к. мѣл.

♦ Лядкамъ, приславшимъ задатокъ или полную сумму денегъ деньгами или почт. марками, заказы исполняются немедленно. ♦ Выписывающіе же на сумму до 1 р. 50 к. рекомендуют. для ускоренія отправки оплачивать заказъ полностью. Москва, Донская ул., соб. д. № 48/2, книговад. „ФЕНИКСЪ“.

Я знаю все

Вышло изъ печати
РУКОВОДСТВО
въ
БИРЖЕВЫХЪ ОПЕРАЦІЯХЪ.

Цѣна 20 к. (можно марками)
Налож. платеж. не высылается

Имѣется въ всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя Авт. Ив. Зейдмана (СПб., Мойка 12, — Пѣвческ. моста)

Салитъ для втирания Ревматическія боли, ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

КАКАО

БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША
С. С. У. и К.

Королевскій Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННІЙ ПРИ НАТАРРАХЪ, КАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦІИ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требуется только натуральный продукт и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

МОСКОВСКАЯ КАСА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ.

Москва, Фуркасовскій переулокъ, домъ Кононовой, № 16, телефонъ № 191-14. Существовать съ 1 мая 1902 г. Обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Къ обезпеченію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ лица безъ различія званія и вѣросновѣданія, проживающія въ Имперіи. Уставъ утвержденъ правительствомъ и высмѣляется за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 845 членовъ, обезпечивающихъ 1130 невѣстъ на сумму 900,000 руб. Всѣ капиталы Кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Спб. Курсы в метод Проф. Каллигр. Лиги удост. Высочайшихъ нагр. Призв. Спб. Им. Ак. Худож. Почерка испр. лично и заочно. За 10-12 м. марок. выс. подр. условія. Спб., Литейный пр., 57. Н. ПИИТЪ

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не дѣлаетъ. Условія высмѣлаемъ безплатно. Международное товарищество вязальныхъ издѣлій. Варшава, Кручалъ, № 47-12.

НЕ КУРИ!

Желаніемъ бросить курить высмѣляется безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырскіе, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ВЕЛОСИПЕДЪ "ФРАНКЛИНЪ 2-ОЙ"

Единственный велосипедъ первокласснаго качества по повѣротно высокой цѣнѣ. Требуется немедленно преисъ-курантъ у Торговаго Дома Н. Штерлингъ. Варшава, Св. Георгія, 28. ВСѢХЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ

ЛЬНОМЪ,

льноводствомъ и новой системой обработки льна, проситъ сообщать свои адреса: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп., 34, кв. 4. Эд. Эд. НОВИЦКОМУ.

ВОЛНА

Сборникъ (32) Стиховъ и Жемчужинъ русской поэзіи, въ изданіи перепл. цѣна 1 руб. Прода въездъ, складъ СПБургъ. Мойка 32. Сельскимъ Вѣстникомъ. Телеф. 137-06. Распространителямъ и агентамъ особыя условія.

Лекція Седжа, Уортона, Веллера — полное, подробное безъ всякихъ сокращеній, съ массою иллюстрацій, руководо, для развитія личн. магнет. и гипнотизма, для вліянія на окружающихъ. Ц. съ прил. гипнот. шаръ 3 р., мал. шат. (высмл. только по полу). рубля деньгами или марками) 3 р. 50 к. Гипнот. шары безъ курса высмѣются по получеши 1 р. 25 к.; вмѣстѣ съ курсомъ ихъ можно получать по 50 к. Ни у кого не выисывайте курса гипнотизма, не ознакомившись съ нашей брошюрой, которая высмл. безплатно. Прилагающ. 14 к. она высмѣляется заказъ. Книго-ство принимаетъ обратно книги у тѣхъ, кто исполнивъ данныя въ нихъ указанія, не научится гипнотиз. Треб. адр.: Москва, Научно-психологическому изд-ству, Бол. Сухар. пер., д. 19-115.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ

въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ
Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высмл. дирекція правительств. лечеб. завед. въ купанья Галль. Санаторіа д-ра фонъ Герстеля открыта круглый годъ.

На 35 мѣсяцъ. въ разсрочку

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ
Граммофонъ „СИЛОЗВУКЪ“
съ настоящ. двухпружин. Швейцарск. механизмомъ съ 12 двухстор. пласт. (24 пьесы) и 1000 конц. игловокъ.
= Масса благодарств. отзывовъ =
Рисунокъ граммоф. условія и списокъ пласт. высмл. по перв. треб. БЕЗПЛАТНО
УТВЕРЖДЕННОЕ ВЪ РОССИИ
Т-во „ФОНОГРАММА“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Вознесенскій, 18.—3.

Для живущихъ въ Петербургѣ выработаны особыя условія разсрочки.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5 р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ТОВАРИЩЕСТВА Садовая. 29. ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

 VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лещенки послѣ кушанія способствують пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перепаренной и охлажденной водѣ.

ГИТАРА

ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. АФРОМЪЕВУ.

ПРАКТИЧЕСКІЕ курсы **МЫЛОВАРЕНІЯ** (у котла). Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высмл. безплатно. Мыловаренный заводъ Унгеровская ул., 2. г. **Либава**, Курл. губ.

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ для мастерск.

Ө. П. КАВСКІЙ,
МОСКВА, Петровка, 22. Требуяте преисъ-куранты.

НЕФТЕДВИГАТЕЛИ

ИЗВѢСТНАГО ЗАВОДА въ ШВЕЦИИ **АТЛАСЪ** наименьшій расходъ нефти. Удобныя телія простота конструкціи. Неиспользуемая экономія топлива. Идеальная смазка. Главныя особенности: легкость, долговѣчность. **В. ЖУКОВСКІЙ** БИЛЕТЕРЪ И СИНЪИ МОСКВА, ЛЕВЪЕВЪСКОГО 97. Иллюстраціи по требованію.

ОРУЖЕЙНАЯ

старѣйшая фирма въ Россіи: предлагаетъ **РУЖЬЯ** съ сильными боемъ и гарантію. Цѣны ниже складовъ и магазиновъ. **А. М. АВЕРИНЪ, ТУЛА,** Тургеневская, 10. Вновь вышедшій преисъ-курантъ безплатно высмѣлаю.

Послѣшние

потребовать выпускъ 1911 г. безплатнаго иллюстрирован. преисъ-куранта оптово-розничнаго склада **ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ** аппаратовъ и принадлежностей **ОСКАРЪ КАНТЪ** премьерникъ **Вольдемаръ Бауэръ.** Фирма сущ. съ 1884 г. Москва, Фуркасовскій пер., 10. Адресъ для телеграммъ: **ФОТОБАУЭРЪ — МОСКВА.**

Сливкоотдѣлители

ДОМО

отъ 2 1/2 ведеръ цѣной отъ 15 руб. Подробныя описанія высмѣлаютъ фабр. склады шведск. с. / Х. маш. **СИЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ** Рига, 1 Выгонная Дамба № 11

Броссель 1910

Высшая награда Grand Prix

Цвѣточный Одеколонъ

Дралле

разныхъ сильныхъ, стойкихъ запаховъ

Парфюмерія **Георгъ Дралле**

Продажа въездъ

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ может всякій всуду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорціяхъ, безъ отвѣдовъ и устройствъ, только по моему руководству и рецептамъ товаръ обходится на 50% дешевле. Высшія награды и медали на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ бесплатно. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

КАЖДОМУ ЖИВОПИСЦУ необходимо имѣть припророки и трафареты новейшихъ рисунковъ. За 5 р. 25 к. высылаю альбомъ образцовъ 35 т. самыхъ моднахъ рисунковъ въ краскахъ, золотомъ, потолкомъ, стѣнѣ, дѣстицѣхъ и т. д. За 2 р. 50 к. альбомъ 25 т. потолковъ, стѣнъ, угловъ, фризовъ и т. д. (свѣтопечатъ). Декор. живописи, ателье Ф. ВАЙДИНГЕРА. Киевъ, Жыльяская, 90.

РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе наличными легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины при принятіи заказовъ на весьма ходкій предметъ. Капиталъ и знания не требуются. Условія, добротность и весъ матеріалъ высылаю по получении 21 к. марками на пересылку. Адресов.: г. Мадзь, О-ву „СЕМЬ-ЗМАЛЬ“ № 39.

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА
1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

- 1) Помзада по Лассару, для массажа головы при выпаденіи волосъ,
- 2) Вода для волосъ № 1, применяется при жирной перхоти,
- 3) Вода для волосъ № 2, применяется при сухой перхоти,

получили на Международн. выставкѣ 1910г. въ Парижѣ—Большію золот. медаль. Продаются въ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ; подробная брошюра съ описаніемъ способа примѣненія высылается бесплатно Институту. Москва, Садовая-Триумфальная, д. 205а.

Покупаю старинныя русскія марки и альбомы. Платчу дороже магазиновъ. СПБ., Загородный, 14. А. Чекаловъ.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернеда. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 100 коп. Съ трѣб. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербургъ, Исаковский ул., д. № 3, отд. 65.

СИЛА И МУЖЕСТВО—КРАСОТА МУЖЧИНЪ.
Не обладающимъ этими качествами, по требованію, высылаю популярную брошюру **БЕЗПЛАТНО.**
Запросы адресуйте: Москва, Самарскій пер., д. № 101, П. Комисаренко.

ТРЕБУЮТЪ во всѣхъ книжн. МАГАЗИНАХЪ „Даръ Слова“ Н. АБРАМОВА:

- I. Искусство владѣть свои мысли. Цѣна 25 коп. II. Искусство разговаривать и спорить. Цѣна 25 коп. III. Искусство писать сочиненія. Цѣна 25 коп. IV. Искусство проаносить рѣчи. Цѣна 25 коп. V. Меміка. Цѣна 25 коп. VI. Искусство оспаривать. Цѣна 25 коп. VII. Искусство вести засѣданіе. Цѣна 25 коп. VIII. Искусство писать стихи. Цѣна 25 коп. IX. Искусство допрашивать. Цѣна 25 коп. X. Искусство расказа. Цѣна 25 коп. XI. Искусство читать и декламировать. Цѣна 25 коп. XII. Искусство разсуждать. Цѣна 25 коп. XIII. Реклама. Цѣна 25 к. Словарь русскихъ синонимовъ. Ц. 1 р.

Оружейный магазинъ И. И. ЧИЖОВА
СПБ., Лигейный пр., № 51.

Рекомендуетъ ружье „Б А Я Р Д Ч“ завод. Шпера Мод. 1910г., прекрасно исполненное, съ тройнымъ затв. Грндера, кал. 12 и 16 Цѣна 33 руб. Каталогъ № 10 дѣйствителенъ и на 1911 г. По требован. высыла. бесплатно.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЮТЪ ПРЕЙСЪ КУР.

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.
Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. Допускается разсрочка при незначит. задаткѣ съ начетомъ 6% годовыхъ. Свѣдѣнія высылаются бесплатно. Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,** Севастопольскій бульваръ, 30. Писать и адресовать можно по-русски.

Спасай-ГРЫЗИ
Грызете негодные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Привыните усовер. авиатомич. бандажъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. кал. 12 п. 5 р., двухст. 4 р. 50 к. Высш. кал. 7 р., др. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, лавокъ или мотокъ. **СПБуржъ, 8-ая Роща, 19, кв. 3, Земскеру.**

БУХГАТЕРІЯ
БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛІАНТАЛЬ
МОСКВА,
СМОЛЕНС. ВРАК. 27.

Конторскую Скоропись, роща, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 16 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОСОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ЕСТЬ ОДНО ЛИШЬ СРЕДСТВО!
Отъ головной перхоти, выпаденія и для рошенія волосъ—это „ШИЛЛЕРИНА“ (травы), разрѣшенное врачебной управой. Изобрѣтатель, ученый ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ, авторъ научныхъ трудовъ, Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ высказываетъ наекъ травъ, брошюру съ отзывами и благодарностями, съ подробнымъ описаніемъ способа употребленія, за 35 коп. (можно марками, только въ заказномъ письмѣ). Наложеннымъ платежомъ на 16 коп. дороже. Адрес: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. 34000 Варшава, Пенкная, № 25—8.

ПРОСИМЪ
требовать новый преисъ-курантъ русской и заграничной
ОБУВИ.
Вѣнскій магазинъ **А. М. БАБАКИНА,** МОСКВА, Тверская, 42.

Неврастенія
женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣлаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Geneve 567 a. Suisse.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РЪСНИЦЫ
Умываніе Людвигъ Декаль. Средства для рошенія волосъ, прекращающія выпаденіе, предупреждающія сѣдину, возвращающія первоначальный цвѣтъ; безъ употребленія краскъ, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіемъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Clignancourt, Paris.** Осерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въ всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ ЧРЕЗЪ ПОСРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

Страхованіе на случай смерти.
Страхованіе смѣшанное, т. е. на случай смерти и на дожитіе.
Оба эти страхованія заключаются безъ медицинскаго освидѣтельствованія, но взамѣнъ его установлена отсрочка отвѣственности сберегательныхъ кассъ, а именно: въ случаѣ смерти въ первые три года по заключеніи страхованія возвращаются сдѣланные страхователемъ взносы (за вычетомъ 5% на расходы по веденію дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году, выдается половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году три четверти этого капитала; въ случаѣ же смерти по истеченіи пяти и болѣе лѣтъ со дня заключенія страхованія застрахованный капиталъ выдается полностью. При страхованіи капитала свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на два года.

Страхованіе приданого и стипендій.
Страхованіе пенсій на старость.
Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, четвертямъ года, ежемѣсячно наличными деньгами и перечисленіями по сберегательн. книжкѣ; для служащихъ въ правит., обществ. и т. п. учрежденіяхъ ежемѣсячными вычѣтами изъ жалованья черезъ казначеевъ.

Извлеченіе изъ тарифовъ страхованія доходовъ и капиталовъ черезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Возрастъ при заключеніи страхованія.	Ежемѣсячные взносы за каждую 1000 р. страховой суммы (по страхованію до 3000 р.).			
	Обыкновенное страхованіе на случай смерти.		Смѣшанное страхованіе на случай смерти и дожитія.	
	Пожизненно (до 80 л.).		На 20 лѣтъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
20	1	33	3	34
25	1	53	3	38
30	1	80	3	48
35	2	14	3	59
40	2	55	3	77
45	3	06	4	03
50	3	73	4	43
55	4	54	4	97
60	5	44		

Совокупныя страхованія рабочихъ или служащихъ промышленныхъ предпріятій (заводовъ, кофторъ и пр.) или иныхъ учрежденій (казенныхъ, земскихъ, городскихъ, частныхъ и пр.) на льготныхъ условіяхъ по соглашенію съ Управленіемъ государственныхъ сберегательныхъ кассами. С.-Петербургъ, Фонтанка, 76.

Тарифы, условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать бесплатно въ сберегат. кассахъ столичныхъ, при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, при казначействахъ, таможнякъ и почтово-тел. учрежденіяхъ, а также въ Упр. государ. сбер. кассъ (СПБ., Фонтанна, 76).

Заявленія о заключеніи договора принимаются въ сберегательныхъ кассахъ.

ВЫШЕЛЪ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

II-й томъ „Новаго Энциклопедическаго Словаря“

48 въ
томахъ.

БРОКГАУЗА и ЕФРОНА.

48 въ
томахъ.

(Александръ — Антидоръ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ — ПОЧЕТНЫЙ АКАДЕМИКЪ **К. К. АРСЕНЬЕВЪ.**

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ:

Проф. М. М. Ковалевскій	}	политическія и юридическія науки.
Проф. В. Д. Кузьминъ-Каравасевъ		
Проф. В. М. Нецаевъ		
Проф. М. Я. Пергаментъ	}	экономическія науки.
Проф. А. А. Мануйловъ		
Проф. А. С. Посниковъ		
Проф. Н. М. Гревсъ		
Акад. М. А. Дьяконовъ		
Проф. О. Ф. Зьлинскій	}	историческія науки.
Проф. Н. И. Карьевъ		
Проф. С. В. Рождественскій		
Проф. М. И. Ростовцевъ		
Проф. С. А. Венгеровъ	}	исторія литературы.
Проф. Н. Д. Андреевъ		
Э. Л. Радловъ		
Проф. С. А. Жебелевъ	}	исторія церкви.
Д. Н. Рихтеръ		
Проф. В. Т. Шевяковъ	}	исторія философія.
	}	исторія искусства.
	}	географія.
	}	точныя и прикладныя науки.

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ:

Проф. Б. М. Кояловичъ	— математика.	
Прив.-доц. В. В. Серафимовъ	— астрономія.	
Проф. Н. А. Гезехусъ	— физика.	
Доц. В. А. Ковалевскій	}	— химія.
Проф. Л. А. Чугаевъ		
Проф. П. А. Земятченскій	— минералогія и геологія	
Проф. В. И. Палладинъ	— ботаника.	
Проф. А. С. Догель	}	— анатомія, физиологія и зоологія.
Прив.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ		
Прив.-доц. О. Е. Туръ		
Проф. В. М. Шимкевичъ	}	— медицина.
Проф. И. И. Мечниковъ		
Проф. О. Я. Чистовичъ	— агрономія.	
Г. А. Ключевъ	— агрономія.	
Инжен. А. С. Таненбаумъ	— инж. и строит. искусство и пути сообщенія.	
В. А. Микеладзе	}	— военныя науки.
Воен. инж. С. А. Цабель		
Морск. инж. Р. М. Ловягинъ	— морское дѣло.	

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи:

I-й томъ.

Абеляръ, Пётръ, О. Добіашъ. Абиссинія, проф. Б. Тураева. Абсолютизмъ, проф. П. Ардашева. Аввакумъ (расколочитель), проф. А. Бороздина. Августинъ (отецъ церкви), проф. И. Гревса. Августъ (императоръ), проф. М. Ростовцева. Авенариусъ, Рихардъ (философъ), прив.-доц. П. Лапшина. Австралія, А. Григорьева и В. Водовозова. Австрія, Д. Рихтера, П. Митрофанова и В. Водовозова. Автономія, В. Водовозова. Авторское право, М. Бруна и почетн. акад. А. Кош. Адвокатура, проф. Н. Гредескула. Административная юстиція и административные суды, З. Авалова. Адрианъ (императоръ), А. Вольдемар. Азіатскіе народы, I. Деникера. Азія, А. Григорьева. Айну (народъ), Б. Модзалевскаго. Академія славянскія, проф. Н. Ястрбовска. Академія художествъ, Э. Визеля. Акалефы, проф. В. Шеякова. Аккордный договоръ, Л. Таля. Аксаковъ, Ив. Сергѣевичъ, Н. Лернера. Аксаковъ, Константинъ Сергѣевичъ, А. Присяжкова. Аксаковъ, Сергѣй Тимофѣевичъ, А. Горнфельда. Акціонерныя компаніи, В. Розенберга и проф. Л. Яснопольскаго. Александрійская литература, проф. О. Зьлинскаго. Александръ I (императоръ), проф. С. Середонина. Александръ II (императоръ), А. Корнилова и др.

II-й томъ.

Алексій Петровичъ, В. Корсаковой. Алеуты, Л. Штернберга. Алименты, Л. Таля. Альбертъ Великій, К. Милорадовича. Альбовъ, А. Шамайлова. А. Григорьева. Американскіе народы, I. Деникера. Амнистія, проф. В. Д. Кузьмина-Каравасева. Амударья, кн. В. Масальскаго. Амурская желѣзная дорога, А. Таненбаума. Амурская область, Амуръ, проф. А. Кауфмана. Анакреонтъ, проф. О. Ф. Зьлинскаго. Аналогія юридическая, проф. Е. Васьковскаго. Анархія и анархизмъ, В. Водовозова. Анатомія, прив.-доц. О. Тура. Анатомія растений, проф. В. Палладина. Ангель, проф. И. Д. Андреева. Англиканская церковь, проф. И. Д. Андреева. Английская конституція, проф. М. Ковалевскаго. Английская литература, проф. Е. Амичкова. Английское искусство, Александра Бенца. Английское право, проф. В. Нецаева. Англія (географія), Н. С. Русанова. Англія (исторія), В. Круссана и В. Водовозова. Андерсенъ (писат.), Аркадія Пресса. Андраши, Л. Слонимскаго. Андреевскій, С. А. (поэтъ), проф. С. Венгерова. Андреевъ, Леонидъ, проф. С. Венгерова. Анкета, М. Марюлина. Анна Иоанновна, В. Корсаковой. Анна Леопольдовна, В. Фурсенко. Анналы, С. Протасовой. Анненковъ (писат.), Н. Лернера.

Иллюстраціи въ I и II томахъ.

Карта Абиссинія. Австраліяскія и океанійскія племена I и II (хромолит.). Австраліяскія фауна (хромолит.). Австраліско-океанійская культура I и II. Австралія (карта). Австро-Венгрія I, II и III (политическая, этнографическая и историческая карты). Автографы I—IX. Автомобили I и II. Азіатскія племена I и II (хромолит.). Азіатская фауна (хромолит.). Азія I, II и III политическая, физическая и этнографическая карты). Акалефы (хромолит.). Александрія (планъ). Алфавиты. Альпы (карта). Америка Сѣверная I, II и III (физическая, политическая и этнографич. карты). Америка Южная I, II и III (физическая, политическая и этнографическая карты). Американская фауна (хромолит.). Американскія племена I и II (хромолит.). Американскія древности I и II. Амстердамъ (планъ). Амфитеатръ I и II. Английское искусство I—VI. Великобританія и Ирландія. Антверпенъ (планъ).

Кромъ того, въ вышедшихъ двухъ томахъ помѣщено 10 таблицъ съ портретами русскихъ историческихъ дѣятелей.

Цѣна каждаго тома (30 печатныхъ листовъ, около 100.000 буквъ въ листъ) въ переплетъ съ пересылкой по подпискѣ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Съ 1912 г. цѣна томовъ будетъ повышена.

Адресовать: СПБ., Прачешный пер., 6. „БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ“.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ васъ, уважаемая читательница, можетъ РАЗВИТЬ свой БЮСТЪ, УВЕЛИЧИТЬ его или же изъ вялаго сдѣлать УПРЯГИМЪ и ГАРМОНИЧЕСКИ-РАЗВИТИМЪ благодаря моему новому методу, МЕТОДУ ГРЕНЬЕ, который вызвалъ цѣлый рядъ подражанія во Франціи и Россіи и противъ которыхъ я ИСКРЕННЕ ПРЕДОСТЕРЕГАЮ. Я счастлива, что имѣю возможность однѣмъ женщинамъ дать, а другимъ вернуть и возстановить красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Мой способъ—МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ—дастъ вамъ, независимо отъ вашего возраста, ДИВНЫЙ

Мой методъ дастъ Вамъ

ФОРМЫ, укрѣпить и разовьетъ въ самое короткое время ВАШЪ БЮСТЪ, придастъ ему ОКРУГЛОСТЬ, БЛИЗКУ и УПРЯГОСТЬ безъ примѣненія какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ. Мой способъ, основанный на оздоровленіи и питаніи подкожнаго слоя, настолько простъ, что вы можете пользоваться имъ ТАЙНО, такъ, что ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ нѣсколько дней будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Ваше вполнѣ понятное желаніе—имѣть бѣлоснѣжно-красивую упругую грудь,—осуществимо и если

Ваше желаніе

природа не надѣлила васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и ваша мечта станетъ дѣйствительностью. Не откладываете вашего рѣшенія, напишите мнѣ сегодня же, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ вы получите НАГЛУХО запечатаннымъ и безъ всякихъ надписей на конвертѣ. Помните, что красота—главная сила женщины и что мой способъ принесетъ вамъ исполненіе вашихъ заветныхъ желаній. Пишите же НЕМЕДЛЕННО и вы будете мнѣ также благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ раньше въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Пишите немедленно.

М-ме ЖАННА ГРЕНЬЕ,

МОСКВА, Петровский пассажъ, отд. 390, № 56.

Обращаясь къ вашей любезности, прошу прилагать на пересылку проспекта три семикопѣечныя марки, а также писать разборчиво и подробно Вашъ адресъ. Гарантирую тайну моей переписки съ вами.

Fée Sargise КАПРИЗЪ ФЕИ

ЛЮБИМЫЕ ВЪ ЛЮБИМЫЕ ВРЕМЯ ДУХИ.

Приятный запахъ чрезвычайно сильный и долго сохраниющійся.

Цѣна: Р. 1.75 и 4.50 ГУСТАВЪ ЛОЗЕ за флаконъ. Приворотный парфюмеръ.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дорожкѣ.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дорожкѣ до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя штатулки въ 7, 8, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дор.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Тайны искусства предсказанія соч. Гума и Рула. Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукамъ, чертамъ лица и пр. Мудрость Савиллы. Астрологія. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и мѣдуи. изящно вышол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., мал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, Б. Сухаревъ пер., домъ № 19/115.

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА ВЪ 80 ЛѢТЪ.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

Кавалеръ де-Л'Арналъ, 80-ти-лѣтній старецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно,—разсказывалъ онъ:—принималъ всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство г. Л., пилули г. М., бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ совѣтовали постлѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угля доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои бывшія боли не возобновились; пищевареніе мое теперь происходитъ вполнѣ правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ и съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появились въ продажѣ подѣлки поды угольными Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московскоя. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Къ, Саловая, 38.

КРЕМЪ-ВИТА

СПЕЦІАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЕСМУШЕКЪ

П-РА ТУРКУСА.

Цѣна за банку съ перес. 1 р. 60 к. въ Сибирь на 30 коп. дорожкѣ.

Главный Складъ у П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Бутырки, Сергиевскій пер., д. № 11, кв. 4.

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно действуют на здоровьѣ, онѣ не даютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придала сообразности, граціозную постройку, въ то же время не утомляя таѣи.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.

„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунс, Маросинка; въ Кіевѣ, аптека Юротагъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. I. Б. Согаля; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гавашная, 9.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ZEISS

АНАСТИГМАТЫ

„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“.

Проспекты „П. 131“, высылаются бесплатно. :::: Можно получить у

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ

С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 16.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 16 апрѣля 1911.

ПОЭТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины строки): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Ант. П. Чехова“ кн. 4.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

La Corrida

PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS

ED. PINAUD

18, PLACE VENDÔME, PARIS

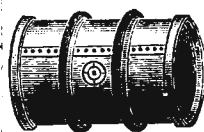
ГАУЗЕНСКІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ
ГАФЕРЬ-КАКАО

укрѣпляетъ, даетъ продолжительную сытость и препятствуетъ возникновенію нервного чувства голода въ школьные часы. Вслѣдствіе этого, онъ многократно рекомендуется врачами какъ

ЗАВТРАКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

Ни хищений!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ

железныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ.

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья, 32315. Прейсъ-курантъ безплатно.

№ **НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ**

Издание С. Я. ЯКОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безплатно.

ВЗЯТО ПЛАТНО
высл. интер. иллюстр. прейсъ-курантъ. Въ запеч. ков. за 3 семикоп. марки. СПб., Ивановская, 3, отд. З. М. Малкину.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочери учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

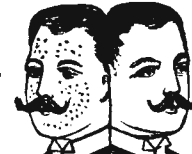
ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угринъ

отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оштов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣвца и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ 34223 5-1 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Fée Carrice
КАПРИЗЪ ФЕИ

ЛЮБИМЫЕ
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ДУХИ.

Пріятный запахъ чрезвычайно сильный и долго сохраниющійся.

Цѣна:
Р. 1.75 и 4.50
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
за флаговъ. Придворный парфюмеръ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для леченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами природы по системѣ **д-ра мед. ЛАМАНА**. Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу моря. Применяются всѣ новѣйшіе методы леченія. Туберкулезные и душевно-больные не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторія **Н. Д. ЛОСЕВУ**.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки дуги: ВЕЛУТИНЪ неизменноя любимыя Русскою Тарожики, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ **LA DUCAZON**

Патуральныя минеральныя воды
VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

ВСѢХЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ

ЛЬНОМЪ,

льноводствомъ и новой системой обработки льна, просить сообщать свои адреса:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 34655 4-9

Невскій просп., 34, кв. 4.

Эд. Эд. НОВИЦКОМУ.

РУЖЬЯ
И. НОВОТНЫЙ

Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія) рекомендуетъ свои дальновидныя ружья. Прейсъ-курантъ на русскомъ языкѣ высылается лицамъ, высылающимъ на этотъ журналъ, безплатно. Письма подвергаются оплатѣ 10 коп. (12)

ШИНЫ
КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КАУЧУКЪ И ГУТ. К^о

ИМѢЕТСЯ ВЕЗДѢ ВЪ ПРОДАЖѢ.

34900 4-3

ТАБАНЪ КРЕМЪ
1/4 ф. 46 к.

КРЕМЪ
НАТУРАЛЬНЫЙ КАРИОНЪ ТАБАЧЪ
"КРЕМЪ"
БЕЗЪ ШВАРЫ
ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
"А.Н. ШАПОШНИКОВЪ"
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**
С. П. Б.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
Химическая Лабораторія.
Намайловскій просп., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.
Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

Зубные порошки — зубная паста.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ФОТОГРА. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ	
для заряд. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант.	4 руб. — к.
" " 6 " 6 x 9 "	6 " 60 "
" " 12 " 9 x 12 "	13 " 60 "
увиверс. аппаратъ 9 x 12 "	12 р. 60 к. и 17 " 60 "

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К.О.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1.

ЗА 1 рубль (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Кажд. обучитсѣ оч. легко въ 3 мѣс., безъ учителя французск., нѣмецк. или англійск. яз., разговору, грамм., корресп. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ Н. Мальчевскому, Одесса, Преображенск., 58 Програм. безвлат. Налож. 25 к. дор.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ!
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА СП.О.
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 фл. 35 к.

ОДЕ-КОЛОНЪ
ЦИКЛАМЕНЪ
А.С.ГУ и К.О.

Противъ АСТМЫ
АБССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscow, Pétrowka, 12

КАЛОДОНТЪ
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

Новѣйшіе модели 1911 года технически усовершенствованы. Для любителей прилагаются безплатно все необходимыя принадлежности и приборы. Цѣны дешевыя и обозначены въ рубляхъ, съ уплоченной пошлиной и пересылкой. Богато иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылается безплатно.

Адресуйте на открыткѣ за 4 коп.:

06-ву Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ SW. 68.
Риттерштрассе, 50, соб. домъ.
Deutscher Export und Import G. m. b. H., Berlin SW. 68. Ritterstr. 50.

PURGEN
D^R. BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а двѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настоики, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Однажды я услышалъ про случай выздоровленія, достигнутое благодаря приѣмамъ вашихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами, — сказала она мнѣ: — всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ леченіе вашими Капсулями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, стануть употреблять дегтярныя Капсули Гюйо, которыя и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы». Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Дегтярныя Капсули Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ оди могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой такъже указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія проглатывать капсули, могутъ замѣнить пріемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

XLIII г.

№ 16

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

1911

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕНЬ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 4.

С Ф И Н К С Ъ.

Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

лучай раскрылъ передъ нимъ настоящее положеніе дѣлъ. Ему дали порученіе въ городъ Ахтырку, къ нѣкому графу Вулгари, котораго онъ встрѣчалъ и раньше, однако не зналъ о его революціонномъ направленіи. Приѣхавъ въ Ахтырку рано утромъ, онъ прямо поѣхалъ на квартиру графа, такъ какъ пристойныхъ гостиницъ въ то время въ городкѣ не было. Жилъ онъ въ маленькомъ домикѣ, и квартира состояла всего изъ двухъ комнатъ.

Такъ какъ передняя комната была темновата, то Шервудъ первымъ дѣломъ наткнулся на чеходавъ и на уголъ какого-то сундука. Потомъ, оглядѣвшись, онъ увидѣлъ груды наваленнаго платья, которое и висѣло и лежало. Навстрѣчу гостю вышелъ факторъ графа—греческій человѣкъ Киріаковъ. На вопросъ, можно ли видѣть графа, онъ отвѣтилъ:

— Очень рано, господинъ. Ихъ сіятельство спятъ. Очень рано.

Шервудъ сѣлъ и спросилъ:

— А трубку можно закурить?

— Трубку очень можно, — сказалъ Киріаковъ. — А только графа нельзя видѣть.

— А кофе можно сварить?

— Кофе сварить можно.

— Такъ пожалуйста.

Киріаковъ пошелъ возиться съ кофе, а англичанинъ усѣлся на стулъ у немытаго, тусклаго огня и протянулъ ноги на соседній сундукъ.

Дверь въ слѣдующую комнату была полукрѣпота. Тамъ, подъ самымъ окномъ,

М. Мюллеръ, На току.

болѣе протертомъ, стояла кровать, и на ней спалъ мужчина, прикрывъ простыней лицо. Разговоръ, шаги и движеніе стуломъ разбудили его, онъ сдернулъ простыню, и Шервудъ увидѣлъ не графа, а совершенно незнакомаго человѣка съ львиной физиономіей. Потянувшись и повернувшись навзничь, онъ спросилъ густымъ басомъ:

— Графъ, а графъ, — ты спишь?

Въ отвѣтъ послышался зѣвокъ и голосъ графа:

— Нѣтъ, не сплю. Я все думаю о вчерашнемъ разговорѣ.

Незнакомецъ ничего не отвѣтилъ.

— Такъ что же по-твоему, — продолжалъ незнакомецъ: — что бы полезнѣе всего было для Россіи?

— Конституція, — пробасилъ его собесѣдникъ.

Въ отвѣтъ послышался раскатистый хохотъ графа.

— Конституція! Это для нашихъ-то медвѣдей! — весело проговорилъ онъ. — Вотъ тоже хватить!

Незнакомецъ повернулъ свое широкое лицо съ плоскимъ носомъ къ двери.

— Конституція должна быть примѣнена къ нашимъ взглядамъ и обычаямъ, — сказалъ онъ.

— Россійская конституція, — чортъ знаетъ что такое! — опять со смѣхомъ сказалъ графъ.

— Ну, конечно, намъ не годится французская конституція 91 года, — продолжалъ „левъ“: — та, которую подписали Людовикъ XVI. А намъ вотъ что надо...

И онъ началъ излагать свою теорію.

— Ты съ ума сошелъ! — возразилъ графъ. — Ты забываешь совершенно нашъ режимъ.

Поднялся споръ. Онъ принялъ настолько рѣзкій характеръ, что Шервудъ даже спустилъ ноги со стула. Очевидно, судьба его толкнула въ самую кипень революціоннаго броженія.

Кириakovъ подаль кофе.

— Проснулись, доложи! — сказалъ англичанинъ.

Грекъ пошелъ докладывать.

— Шервудъ! — раздался веселый голосъ графа. — Шервудъ! Иди сюда, — я тебя здѣсь кое съ кѣмъ познакомлю.

Но брезгливому гостю не особенно по вкусу была эта грязная спальня. Онъ крикнулъ:

— Погодите, я кофе пью. Допью, тогда приду.

Дверь затворилась, и оба начали вставать.

Черезъ нѣсколько минутъ Шервудъ вошелъ въ спальню.

— Это — Вадковскій, — сказалъ графъ про господина съ львиной головой.

— Вы иностранецъ? — спросилъ Вадковскій.

Шервудъ назвалъ свою національность.

— Что жъ тебя не производятъ въ офицеры? — спросилъ графъ.

— У насъ не торопятся, — отвѣтилъ Шервудъ. — Четырехлѣтній срокъ я отслужилъ; тогда начали обо мнѣ собирать справки и третій годъ собираютъ.

— Да, у насъ чортъ знаетъ, что дѣлается! — подтвердилъ Вадковскій. — Ну, а что у васъ въ военныхъ поселеніяхъ?

— Хорошаго мало, — отвѣтилъ англичанинъ. — Народъ замученъ постоями и постройками...

— Поселенцы, значитъ, недовольны? — спросилъ Вадковскій.

— Очень.

— А офицеры что?

— Офицерамъ легче. Но недовольство есть и среди нихъ. Вѣдь Аракчеевъ шутить не любитъ.

— Такъ когда же вы-то будете офицеромъ?

— А кто ихъ знаетъ! Пожалуй, въ сорокъ лѣтъ буду еще прапорщикомъ.

Разговоръ сталъ общимъ. Булгари, между прочимъ, сказали:

— А у Шервуда, ты знаешь, Вадковскій, — огромное знакомство.

Вадковскій посмотрѣлъ очень внимательно на англичанина. Когда Шервудъ вышелъ въ сосѣднюю комнату набить трубку, онъ сказалъ графу:

— Онъ мнѣ нравится; должно-быть, уменъ?

— Уменъ. Но у него умъ какъ-то странно направленъ, — задумчиво сказалъ графъ. — Иногда я его боюсь.

Послѣ завтрака за графомъ пришли отъ графини Чернышевой. Онъ собрался и пошелъ. Англичанинъ остался глазъ на глазъ

съ Вадковскимъ. Тотъ поколебался съ минуту, затѣмъ вдругъ всталъ съ мѣста и подошелъ къ Шервуду.

— Шервудъ, — сказалъ онъ: — давайте, будемъ друзьями.

— Мнѣ очень приятно знакомство съ вами, — сказалъ англичанинъ уклончиво.

— Нѣтъ, дѣло не въ знакомствѣ, — возразилъ Вадковскій: — а именно въ дружбѣ. Если вы будете мнѣ другомъ, я довѣрю вамъ великую тайну.

Но Шервудъ и тутъ не сдался.

— Я бы вамъ совѣтовалъ не торопиться, — сказалъ онъ.

При этомъ я терпѣть не могу ничего тайнаго.

Вадковскій ударилъ ладонью по подоконнику.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! — заговорилъ онъ. — Наше общество безъ васъ не обойдется, — вы должны прійти къ намъ.

Исторія Кромвеля вдругъ ясно представилась англичанину. Онъ понялъ, что дѣло зашло уже далеко.

— Я васъ прошу ни слова болѣе не говорить, — сказалъ онъ. — Здѣсь не время и не мѣсто. Я обещаю вамъ прійхать къ мѣсту стоянки вашего полка, и тогда мы поговоримъ.

— Мы стоимъ въ самомъ Курскѣ, — сказалъ Вадковскій.

Выѣхавъ въ семь часовъ изъ Ахтырки, Шервудъ задумался.

„Заговоръ принялъ, очевидно, широкіе размѣры, — думалъ онъ. — Необходимо во что бы то ни стало предупредить его“.

Въ немъ говорила прирожденная страсть къ сыску. Онъ радовался мысли — услужить царю, разрушить заговоръ, отомстить офицерамъ, относившимся къ нему свысока. — и... и, конечно, получить за это обезпеченіе на всю жизнь.

Тихая звѣздная украинская ночь плыла надъ нимъ ясно и торжественно. Онъ подыалъ глаза къ небу и сказалъ:

— Да, я это сдѣлаю!

И съ чистымъ сердцемъ добровольный шпионъ заснулъ на сѣнѣхъ тележки.

IV.

Отъ Клейнмихеля Шервуда доставили опять въ Грузино, гдѣ онъ и остался не то арестантомъ, не то гостемъ временщика, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій.

На всемъ Грузинѣ лежала яркая печать безвкусія его хозяина. Какая-то щемящая унылость была разлита по всему высокому берегу, на которомъ расположены были господскій домъ, церковь и грандіозная пристань, сдѣланная специально на случай пріѣзда государя. И домъ и церковь были построены съ неизбѣжными греческими портиками и съ отсутствіемъ какого бы то ни было стила. Потомъ у архитекторовъ этотъ стиль такъ и остался подъ наименованіемъ „аракчеевскаго“ или — казарменнаго. Домъ былъ увѣнчанъ куполомъ на подобіе Таврическаго дворца. На башенкахъ, поставленныхъ для „украшенія“, рѣяли флаги. На нѣкоторыхъ изъ нихъ даже были устроены какіе-то жертвенники, вѣроятно, служащіе маяками въ ненастные темныя ночи. Вокругъ собора ютились домики, сдѣланные по одному шаблону. Въ саду, за домомъ, былъ прудъ, на пруду островокъ, а на островкѣ помѣщался павильонъ, посвященный памяти Мелессина, — того генерала, который полгода не могъ подписать прошенія Аракчеева о поступленіи въ корпусъ, и у котораго онъ потомъ былъ адъютантомъ. Но почему-то, увѣковѣчивая для себя память этого почтеннаго человѣка, Аракчеевъ помѣстилъ въ павильонѣ рядъ эротическихъ картинъ, и притомъ настолько откровенныхъ, что ихъ нельзя было иначе держать, какъ подъ задернутыми занавѣсками. Занавѣски эти отдергивались только для почетныхъ посѣтителей.

Графъ былъ въ самомъ лучшемъ настроеніи. Онъ познакомилъ Шервуда со своей Настасьей Федоровной. Это была тучная, спиная особа, далеко за сорокъ, у которой отъ прежней красоты остались только большіе черные глаза. Это былъ послѣдній годъ ея жизни: черезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда Шервуда ее убила дворня. Но теперь она держалась степенно, при гостяхъ старалась людей не наказывать и по утрамъ собственноручно угощала Шервуда завтраками. Обѣдали въ большой столовой, гдѣ, кромѣ него, было еще два гостя: „пріемный“ сынъ графа — Шумскій и нѣкій Батенковъ, бритый подполковникъ съ большимъ подбородкомъ. Съ Шумскимъ Шервудъ тотчасъ же сошелся. — и часто можно было видѣть флигель-адъютанта гуляющаго съ унтеръ-офицеромъ по саду. Аракчеевъ этому очень сочувствовалъ: онъ

просить Шервуда упражнять сына въ английскомъ діалогѣ и воображалъ, что они этимъ занимаются.

Съ Батенковымъ отношенія англичанина были очень сомнительны. Они взаимно смотрѣли другъ на друга съ какимъ-то инстинктивнымъ недоверіемъ.

„Онъ что-то здѣсь у Аракчеева вынюхиваетъ“, — рѣшилъ Шервудъ.

Особенно подозрительнымъ ему показалось то, что Батенковъ разъ шесть спрашивалъ у него:

— Вы, собственно, чего же ждете, и почему графъ съ вами столь любезенъ?

— Я на годъ въ отпуску, — отвѣчалъ Шервудъ: — и графъ зазвалъ меня погостить. А любезенъ онъ со мной потому, что императоръ ко мнѣ милостивъ.

— А почему же къ вамъ милостивъ императоръ? — допытывался Батенковъ.

— Потому что онъ давно знаетъ моего отца.

Но подполковника эти отвѣты не удовлетворяли, и онъ снова принимался за распросы.

Полгода спустя, когда начался процессъ декабристовъ, въ четвертой категоріи преступниковъ оказалась фамилья Батенкова. Онъ обвинялся въ томъ, что зналъ о готовящемся царевубійствѣ и составлялъ товарищамъ планы. Но когда 14 декабря рѣшено было занять Зимній дворецъ, то Батенковъ отказался, заявивъ, что это мѣсто священное. Его разжаловали и сослали вмѣсто пожизненной каторги на 20 лѣтъ въ Сибирь.

Гораздо труднѣе англичанину было ладить съ Шумскимъ. Тотъ боялся своего названнаго отца и въ то же время терпѣть его не могъ. За столомъ онъ сидѣлъ истоиво, предупредительно исполняя всѣ желанія отца. Но стоило ему остаться глазъ на глазъ съ Шервудомъ, какъ онъ говорилъ:

— За какимъ васъ дьяволомъ занесло въ это проклятое гнѣздо?

— Вы не любите Грузина? — ехидно спрашивалъ Шервудъ.

— Есть что любить! Отецъ скупъ, какъ кашей, взыскателенъ, какъ фельдфебель. Мать пьяна и жестока. Вы видѣли эту глупую бабу?

— Неужели у васъ никакихъ пріятныхъ воспоминаній дѣтства не осталось? — спрашивалъ Шервудъ.

— Если они и могли быть, такъ ихъ отецъ сумѣлъ окрасить въ такую краску, что при одномъ воспоминаніи объ этомъ миломъ времени меня кидаетъ въ жаръ. Быть-можетъ, изъ меня вышелъ бы порядочный человѣкъ, если бы онъ меня оставилъ въ покоѣ. Между тѣмъ онъ рѣшилъ, что я долженъ сдѣлать блестящую карьеру. Меня отдалъ въ Пажескій корпусъ, гдѣ родовитые маменькины сынки издѣвались надо мной, зная, что я сынъ дворовой дѣвки. Конечно, я въ долгу у нихъ не оставался. — и вы можете судить, что эта за жизнь была! Вокругъ меня сгруппировались всѣ подонки корпуса, потому что у меня были деньги, я могъ ѣздить по кабакамъ и заведеніямъ и возить другихъ. Я тамъ устраивалъ такіе разгромы, что потомъ меня туда не подпускали на версту. А начальство все прикрывало и отцу не доносило...

Подъ видомъ занятій английскимъ языкомъ, Шумскій уводилъ Шервуда-къ себѣ въ комнату. Туда имъ подавали чай.

— Отъ моей сѣге патал. — говорилъ онъ: — нельзя добыть ни одной бутылки Аи. Еле допросишься какого-то Сень-Жульена. Чего скупились! Какъ будто папочка платитъ за что-нибудь? Къ счастью, я сумѣлъ перехватить ящикъ съ бѣлымъ ромомъ, — и теперь мы можемъ пить очаровательный пуншъ.

Пуншъ они пили. Шумскій скоро размякалъ, а Шервудъ никогда не былъ пьянъ. Онъ дѣлалъ видъ, что пьетъ, иногда и дѣйствительно пилъ и все слушалъ, что говорилъ адъютантъ.

— Вѣдь у меня были способности, — косиѣющимъ языкомъ рассказывалъ тотъ. — Вѣдь я хорошо учился. Но когда отецъ разграфилъ мой день на части и велѣлъ ежедневно описывать, сколько времени я ѣздилъ въ манежъ, сколько рисовалъ, сколько читалъ по-французски, — мнѣ хотѣлось запустить всѣми книгами ему въ голову. Я даже долженъ былъ писать, что дѣлалъ въ гостяхъ. Я каждую свою минуту заносилъ въ клѣтку и самъ сидѣлъ въ клѣткѣ... Ну, а моя служба? Отецъ хотѣлъ, чтобы я блисталъ среди аристократіи. Неужели онъ думалъ, что меня будутъ принимать въ дома? Не было ни одного дома, понимаете:

ни одного, гдѣ бы я былъ принятъ, какъ знакомый. Это злило отца. Онъ вздумалъ меня позолотить и выпросилъ флигель-адъютантство. А дѣло не двинулось ни на волосъ; только я возбудилъ зависть и многимъ сталъ поперекъ горла... Все время намеки, — какъ и въ корпусѣ, — намеки и оскорбленія. Мнѣ осталось одно, и я началъ на зло всѣмъ — и больше всего на зло ему — пить... Я началъ безобразить — тяжело, глупо, пошло. — какъ только могъ безобразить рагвепие, сынъ крѣпостной дѣвки... Да я еще не то сдѣлаю. Я добьюсь, что меня вышлютъ изъ Петербурга за то, что я опозорю мундиръ...

Онъ заканчивалъ одну бутылку и брался за вторую. Лицо его, молодое и красивое, дѣлалось краснымъ, между бровей и у носа проступали морщины. Въ глазахъ появлялась холодная тупость, а на губахъ презрительная усмѣшка.

— Я именно хочу этого позора, — говорилъ онъ: — я именно его хочу. Пусть меня разжалуютъ, пусть я буду послѣднимъ солдатомъ, — тогда я вздохну свободно. Я хотѣлъ бы, чтобы меня послали на Кавказъ. Тамъ дерутся вѣчно съ черкесами. Я бы цѣлыми днями ползалъ по горамъ и высматривалъ ихъ. Я хотѣлъ бы каждый день быть подъ огнемъ, хотѣлъ бы лежать раненый въ лазаретѣ... Да это такъ и будетъ. Я буду счастливъ, когда, лежа подъ солдатской шинелью, буду издыхать гдѣ-нибудь подъ курганомъ — и думать: а я вотъ былъ флигель-адъютантомъ и съ рапортомъ ѣздилъ на парадахъ...

Иногда онъ признавался Шервуду въ томъ „чортѣ“, что сидитъ въ немъ.

— Да, сидитъ, сидитъ! — утверждалъ онъ. — И чортъ не злой. Но онъ иногда такъ кувыркается во мнѣ! Иногда въ театрѣ мнѣ хочется подойти къ веселому, довольному, толстому сенатору, шлепнуть его по плѣши, и сказать: „Ахъ, ты, болванъ, болванъ!“ Вы представьте только, что будетъ съ моимъ мундиромъ, — ха-ха! И клянусь вамъ, я это сдѣлаю. — сдѣлаю въ самомъ что ни на есть спектаклѣ galá, — всѣмъ на изумленіе...

Шумскій смѣялся. Смѣялся на его пьяныя признанія и Шервудъ. Онъ не подозрѣвалъ, что его собесѣдникъ очень скоро все это приведетъ въ исполненіе къ ужасу Аракчеева, который его проклянетъ.

— Вы не любите ни отца ни мать? — спрашивалъ англичанинъ, стараясь найти въ „Мишель“ хоть каплю родственныхъ чувствъ.

— А за что мнѣ ихъ любить? — цинично возражалъ онъ. — Кончится тѣмъ, что ихъ обоихъ кто-нибудь прирѣжетъ, — и я ничего не буду имѣть противъ этого.

Шервуду казалось такое отношеніе къ родителямъ чудовищнымъ. Онъ вѣрилъ въ наслѣдственность и думалъ, что это говорить всѣ злыя и отрицательныя стороны самого Аракчеева въ его сынѣ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ измѣнилъ свое мнѣніе. Уже въ царствованіе Николая онъ ѣхалъ какъ-то на перекладныхъ по Новгородской губерніи. Такъ какъ онъ ѣхалъ по своей надобности, а не по казенной, то на одной станціи ему пришлось долго ждать лошадей. Онъ видѣлъ, какъ съ зрителемъ говоритъ какой-то бородатый мужчина въ красной рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ. Онъ подумалъ сперва, что это какой-нибудь разбогатѣвшій франтъ-ямщикъ. Ямщикъ этотъ долго въ него вглядывался и потомъ, подойдя къ нему, сказалъ по-английски:

— А мы съ вами старые знакомые. Вы вѣдь Шервудъ? А я Мишель Шумскій. Помните Грузино?

— Что значить вашъ костюмъ? — спросилъ Шервудъ.

— Ха-ха! — засмѣялся Мишель. — Костюмъ! Съ тѣхъ поръ, какъ мы не видались съ вами, я ихъ много пережмилъ.

— Да, вы были солдатъ. — я слышалъ.

— Съ персами дрался. Анну съ бантами получилъ и снова въ офицеры былъ произведенъ, но затѣмъ по рѣшенію офицеровъ принужденъ былъ оставить полкъ... Служилъ по статской... у здѣшняго вице-губернатора Зотова въ канцеляріи. Вздумалъ онъ мнѣ нотацию читать при всѣхъ чиновникахъ. Я слушалъ-слушалъ, да какъ запущу въ него чернильницей... Ну, тутъ Аракчеевъ отъ меня совсѣмъ отрекся.

— Такъ что вы и не видите съ отцомъ? — спросилъ Шервудъ.

— Съ какимъ отцомъ? Да вы думаете, онъ мнѣ отецъ? Никогда имъ и не былъ. Да и эта стервоза Минкина тоже никогда не была моей матерью. А мать моя жива до сихъ поръ, и живу

К. Горбатовъ. Рыбный переулокъ (г. Псковъ).

А. Чумаковъ.
Пфальцъ (Рейнь).

К. Винклеръ.
Пестумъ. Храмъ Нептуна.

В. Навозовъ. На берегу моря (Крымъ).

А. Юдинъ.
Въ саду.

В. Плотниковъ По воду.

А. Хрѣновъ. Медвѣдica въ кругу.

И. Сухановъ.
Колокольня Ивановскаго монастыря въ Казани.
Собст. Музея Академіи Художествъ.

Р. Берггольцъ.
Силламягская рѣчка, Эстляндской губ.

А. Писемскій. Постоялый дворъ.

А. Чумаковъ. Palazzo Van Axel.
(Венеція).

М. Мартыщенко.
Ледовозъ.

В. Зарубинъ. Старый домъ.

В. Фельдманъ.
Ночь въ Бахчисарѣ.

я у нея. Бывшая кормилица моя, Лукерья. Она мнѣ все и открыла, какъ Минкина купила меня, еще утробнаго младенца...

— Чтò же вы дѣлаете?

— Уроки даю. Ребятышекъ грамотѣ учу; деньги пропиваю. — Угостите водкой по старой памяти.

Онъ выпилъ, не торопясь, цѣлый графинчикъ.

— Съ горя пью.—объяснилъ онъ. — Мнѣ теперь единый путь остается.—поступаю въ монастырь.

— Да ну? Куда же?

— А къ преосвященному Фотию. Объ этомъ Аракчеевъ только и мечтаетъ. Коли припрутъ меня къ стѣнѣ, такъ что не придется ни вздохнуть ни охнуть—пойду въ монахи. И тамъ пить можно.

Много лѣтъ спустя, уже въ пятидесятыхъ годахъ, когда Мишелю было подъ пятьдесятъ, онъ дѣйствительно умеръ гдѣ-то на сѣверѣ, переводимый изъ одного монастыря въ другой. Передъ тѣмъ онъ прожилъ пятнадцать лѣтъ въ Соловкахъ и спилъ тамъ всѣхъ отшельниковъ.

Но теперь Шервуду казалось, что Мишель еще можетъ быть исправленъ и въ хорошихъ рукахъ можетъ быть хорошимъ человекомъ. Онъ ему сказалъ:

— Зачѣмъ вы пьете?

— А чтò же мнѣ больше дѣлать?—спросилъ онъ въ свой чередъ.—Будь вы на моемъ мѣстѣ, не такъ бы еще пили.

— Женитесь.

— Зачѣмъ буду чужой вѣкъ заѣдать? Давайте, выпьемъ еще по стакану, ромъ настоящій ямайскій. Чтòбъ утѣшить отца, перейдемъ на англійскій діалектъ... Я вѣдь съ учителями „Гамлета“ читалъ, вы не думайте. Какъ бишь это:

To be, or not to be...

— That is the question.—подсказалъ Шервудъ.

— Да, да, — that is the question, — повторилъ Шумекій и задумался.

Наканонецъ изъ Петербурга пришло предписаніе. Аракчеевъ похлопалъ Шервуда по плечу и дружески сказалъ:

— Я надѣюсь, ты не ударишь лицомъ въ грязь.

Шервудъ сказалъ, что онъ тоже надѣется, — и немедля выѣхалъ на югъ, къ полному недоумѣнію Батенкова.

V.

Отставка князя Голицына не измѣнила къ нему чувствъ Александра.

Попрежнему, когда надо было заняться дѣлами интимнаго свойства, призывался бывший министръ духовныхъ дѣлъ. Даже Аракчеевъ въ этомъ отношеніи уступалъ мѣсто почти-директору уже хотя бы потому, что не зналъ языковъ, а государю нерѣдко нужна была секретарская помощь по разбору записокъ и корреспонденцій...

И теперь былъ позванъ Голицынъ.

— Ты знаешь, я ѣду въ Таганрогъ! — сказалъ государь. — Время возвращенія я не могу опредѣлить. Надо разобрать бумаги моихъ личныхъ дѣлъ у меня въ кабинетѣ.

Голицыну показались странными слова Александра, и онъ спросилъ:

— А когда, государь, вы считаете позднѣйшій срокъ вашего возвращенія?

Но государь ничего не отвѣтилъ. Онъ молча смотрѣлъ въ окно, барабая пальцами по стекламъ.

Голицынъ принялся за переборъ бумагъ. Государь заходилъ часто въ кабинетъ и руководилъ работой. Много было сожжено.

— Но въ этомъ еще можетъ явиться надобность!—говорилъ князь.

— Не явится,—увѣренно говорилъ Александръ.

Разъ Голицынъ замѣтилъ:

— Государь, — есть акты первостепенной важности, о которыхъ необходимо подумать.

— Какіе?—спросилъ Александръ, хмурясь.

Акты о престолонаслѣдіи.

— Чтò же, по-твоему, надо сдѣлать?

— Ихъ необходимо обнародовать теперь же.

— Зачѣмъ?

— Можетъ явиться опасность государству въ случаѣ внезапной... перемѣны...

— То-есть, внезапной моей смерти?

Но Голицынъ не опустилъ взгляда подъ внимательнымъ, испытующимъ взглядомъ своего друга дѣтства.

— Я не о смерти говорю,—сказалъ онъ:—а о томъ, о чемъ не разъ вы удаивали намекалъ мнѣ.

— Я требую, чтобъ ты говорилъ прямо и ставилъ всѣ точки надъ і,—сказалъ Александръ.

— То, о чемъ нынче весною вы говорили съ принцемъ Оранскимъ, отъ чего онъ пришелъ въ ужасъ и умолялъ васъ не приводить вашего намѣренія въ исполненіе.

— Я ему сказалъ.—неторопливо проговорилъ государь:—что хочу отречься отъ престола и вести замкнутый образъ жизни частнаго человѣка. Ты на это намекаешь?

— Да, я говорю объ этомъ,—твердо сказалъ князь.

Государь задумался. Онъ долго точно въ нерѣшимости ходилъ по кабинету. Затѣмъ лицо его успокоилось. Онъ подошелъ къ столу и со свѣтлой, почти дѣтской улыбкой посмотрѣлъ на князя.

— Положимся во всемъ на Господа Бога, — сказалъ онъ:—Онъ устраиваетъ все лучше насъ, бѣдныхъ смертныхъ.

Голицынъ вздохнулъ.

— Тѣмъ лучше, государь.—сказалъ онъ:—значить, вы отдаляете вашъ ужасный планъ на нѣкоторое время.

Вечеромъ 28 августа у царя былъ Карамзинъ. Болѣе трехъ часовъ тянулась ихъ бесѣда. Она имѣла полунитимный характеръ. Должно-быть, шелъ разговоръ о ликвидаціи всѣхъ государственныхъ дѣлъ, потому что знаменитый историкъ сказалъ:

— Итакъ, государь,—оставшееся время — наперечетъ (vos années sont comptées). Откладывать ничего больше нельзя,—а вамъ осталось еще много сдѣлать, чтобы конецъ вашего царствованія былъ такъ же прекрасенъ, какъ и его начало.

Государь съ улыбкой кивнулъ головой и сказалъ:

— Да, надо дать Россіи коренные законы.

Наканунѣ отъѣзда Александръ точно прощался со всѣми тѣми мѣстами, гдѣ онъ жилъ, провелъ долгіе годы. Заѣхалъ въ Казанскій соборъ и, приложившись къ иконѣ, велѣлъ ѣхать въ Царское Село. Здѣсь онъ прошелся вокругъ озера. Наступила уже осень, и деревья осыпались. Онъ опять сѣлъ въ коляску и приказалъ ѣхать въ Павловскъ.

Въ Европѣ нѣтъ ни одной столицы съ такими удивительными окрестностями, какъ Петербургъ. Если у насъ нѣтъ въ центрѣ города лондонскаго Гайдъ-парка, зато у насъ такой красоты „Острова“, передъ которыми совершенно меркнутъ парижскій Булонскій лѣсъ или берлинскій Тиргартенъ. Если Версаль стильнѣе и богаче Петергофа, то все же видъ на море значительно уравниваетъ ихъ прелесть. Но такихъ парковъ, какъ Царкосельскій и Павловскій, за границей нигдѣ нѣтъ. Вѣдь не можетъ же итти имъ въ сравненіе сырой паркъ Фонтенебло, переполненный змѣями.

Въ Царскомъ все напоминало государю его царственную бабушку. Онъ, какъ живую, видитъ ее въ шлафрокѣ и чепчикѣ сидящей на террасѣ за утреннимъ кофе. Онъ видитъ ее въ ея капотѣ безъ таліи, въ маленькомъ капорѣ, съ палкой въ рукѣ, гуляющей, въ предшествіи левретки, по Царкосельскому парку. Иногда темной тѣнью проносится фигура Павла, съ надменно поднятой головой и закушенной нижней губою. Онъ идетъ по дорожкѣ быстрымъ шагомъ, крѣпко ступая о песокъ палкой и изрѣдка пофыркивая. Александръ боялся отца и всегда старался избѣгать встрѣчи съ нимъ. — да и брать его Константинъ тоже.

Вся дорога отъ Царскаго до Павловска — сплошной паркъ. Илья вихремъ ведетъ легкую коляску по знакомому пути. Здѣсь осень даетъ себя знать, подпавивъ морознымъ утренникомъ деревья. Березы стоятъ въ золотѣ, точно сѣдина внезапно появилась на нихъ. Кленъ покраснѣлъ,—иные его листья кажутся совершенно кровавыми на солнцѣ. Дубы держатся крѣпко и мощно качаютъ зеленой кроной. Серебристый тополь сталъ еще серебристѣе. Липа точно озябла и сухо шуршитъ листьями. Вся дорога усыпана листопадомъ, и сверху летятъ дождемъ новые и новые листья. Мертвые, скоробленные, они въ послѣдній разъ рѣютъ въ воздухѣ, сверкая въ солнечныхъ лучахъ, и задумчиво, точно не желая, точно съ трудомъ разставаясь съ роднымъ деревомъ, ложатся на холодную землю, гдѣ песокъ забрасываетъ ихъ и крѣпкія подковы прибавляютъ ихъ шипами къ мерзлomu грунту.

Императрица Марія Теодоровна была уже стара — ей было семьдесят лѣтъ, но держалась она бодро и казалась, была способна перенести еще многое. Что готовила ей судьба: и потерю старшаго сына и весь тотъ ужасъ, который предстоялъ ей въ дни декабря, когда загрохотали у Сената пушки, и лошадь Николая Павловича оказалась раненой ружейной пулей.

Она, улыбающаяся, привѣтливая, поцѣловала своего первенца и спросила:

— Опять уѣзжаете?

— Да, — надо позаботиться о здоровьи Lise, — сказалъ онъ: — она меня беспокоитъ.

— Виллиэ мнѣ говорилъ про нее неутѣшительныя вещи, — проговорила она, понизивъ голосъ, и потомъ еще тише прибавила: — Впрочемъ, онъ еще болѣе неутѣшительныя вещи говорилъ про васъ.

Онъ тихо поднялъ глаза на императрицу.

— Я здоровъ, — сказалъ онъ.

— Нѣтъ, вы больны. У васъ не въ порядкѣ нервы.

— Да, нервная моя система плоха — отвѣтилъ государь. — Я усталъ.

— Надо отдохнуть.

— Цари не имѣютъ права отдыхать. Отдыхъ возможенъ, только когда нѣтъ больше обузъ правленія.

Она печально посмотрѣла на него.

— Опять отреченіе? — спросила она.

Онъ кивнулъ головой.

— Вопросъ о престолонаслѣдіи рѣшенъ, — сказалъ онъ.

Обѣдъ прошелъ тускло. Императрица видѣла разительную перемѣну, происшедшую съ ея сыномъ. Особенно ее поразило то спокойствіе, которое было разлито по его лицу. Спокойствіе это замѣчается у нервныхъ людей, когда приближается ихъ смерть. Она замѣтила, что взглядъ его скользитъ по узорамъ и орнаментамъ потолка, останавливается на каминѣ, на великолѣпномъ сервизѣ, вынумомъ сегодня нарочно для него изъ буфета. Точно онъ хочетъ запомнить все это, вѣзъать въ свою память.

— Вы ѣдете въ Таганрогъ? Почему? — спрашиваетъ императрица.

— Это чистенькій, тихій городъ, далекій отъ политики, — слабо улыбувшись, говоритъ Александръ. — Здѣсь себя легче почувствовать не царемъ, а простымъ смертнымъ.

Когда ранній обѣдъ былъ конченъ, государь подошелъ къ окну

— Какъ хорошо Павловское осенью, — проговорилъ онъ.

— Вы хотите пройтись? — спросила Марія Теодоровна.

— Да, я хотѣлъ бы, — сказалъ онъ. — Здѣсь столько воспоминаній.

Онъ вышелъ въ паркъ, такъ хорошо ему знакомый. Здѣсь много разъ гулялъ онъ юношей, много разъ присутствовалъ на обѣдахъ и на литературныхъ чтеніяхъ. Здѣсь онъ видѣлъ и Крылова и Жуковского, здѣсь онъ находилъ временное забвеніе отъ вѣчной дворцовой сутолоки.

Очаровательный паркъ, посаженный когда-то знаменитымъ декораторомъ Гонзаго, разросся. Деревья, посаженные картинными группами, получили тотъ наклонъ, котораго хотѣлъ художникъ. Вся рѣчка Славянка, тихая и прозрачная, была охвачена кустами кустовъ и семьями плакучихъ деревьевъ. Зеленая лужайка, коротко подстриженная, мягкимъ ковромъ лежала направо и налево. Маленькія шалэ, эрмиты, развалины, памятники, мавзолеи выглядывали тамъ и сямъ изъ зелени, и казалось, что проходій былъ перенесенъ изъ Петербургской губерніи въ пасторальный паркъ, — и вотъ-вотъ изъ кустовъ выбѣжитъ Діана, съ лукомъ и стрѣлами, въ пудреномъ парикѣ и въ фижмахъ. Отъ этихъ „Криковъ“, „Краковъ“, „Молочныхъ домиковъ“ — такъ и пахло весельемъ, беззаботнымъ XVIII вѣкомъ, до того беззаботнымъ, что онъ окончился великою революціей...

Александръ прошелъ къ каскаду Аполлона. Вода попрежнему журчала среди камней и искусственныхъ скалъ. Онъ прошелъ воздушнымъ боскетнымъ театромъ, вошелъ на площадку, гдѣ стоятъ девять музъ, и откуда бѣгутъ, какъ изъ центра, во все стороны дорожки. Онъ вспомнилъ, что это мѣсто называется Сильвией. Потомъ онъ пошелъ далѣе, къ небольшому деревянному зданію, окрашенному розовой краской и увѣнчанному куполомъ. На главномъ фасадѣ было написано „Pavillon des Roses“. Вокругъ росли розовые кусты, теперь облетѣвшіе и пожелтѣвшіе. Онъ

вошелъ внутрь. Тамъ все было по-старому: та же мебель XVIII вѣка, тотъ же росписной потолокъ; здѣсь одиннадцать лѣтъ назадъ былъ въ честь его данъ праздникъ, когда онъ вернулся сюда покорителемъ Европы, насадителемъ міра.

Теперь онъ стоялъ задумчиво посреди залы. Жизнь прошла — блестящая, шумная, съ грандіознымъ размахомъ триумфовъ. Что-то напоминало блестящее царствованіе Александра Великаго, его тезки. Отъ прежней жизни не осталось ничего — все было отрѣзано, все ушло вдаль, чтобы никогда не возвращаться.

Лучи солнца стали золотить куполь павильона, все болѣе и болѣе наливаясь пурпуромъ. День клонился къ концу. Последній день пребыванія на сѣверѣ. Теперь Александръ его болѣе никогда не увидитъ.

Во дворцѣ Марія Теодоровна его спросила:

— Alexandre, неужели вы побѣдете за тридцать верстъ на Каменный островъ, чтобы завтра опять проѣхать здѣсь мимо?

— Да, — отвѣтилъ онъ; — мнѣ надо еще побывать на Каменномъ, а завтра я проѣду мимо Царскаго. Я приѣду на Каменный всего на нѣсколько часовъ, такъ какъ выѣду до разсвѣта.

Онъ долго и крѣпко поцѣловалъ руку матери. Потомъ они поцѣловались. И вдругъ государь сказалъ:

— Братъ Константинъ, въ случаѣ нужды, напишетъ вамъ письмо. Онъ подтвердитъ свое отреченіе.

— О чемъ ты говоришь? — спросила она со слезами.

— Пути Провидѣнія неисповѣдимы, — отвѣтилъ Александръ и быстро пошелъ къ коляскѣ.

Онъ точно возвращался съ похоронъ. Точно опустили въ могилу любимаго товарища дѣтства. Все оторвалось въ сердцѣ. Но въ то же время прежнія боли утихли. Наступило полное спокойствіе. — „Жребій брошенъ, Рубиконъ перейденъ!“ — вспомнилъ онъ Цезаря. — „Корабли сожжены!“ — вспомнилъ онъ другого полководца. — „Сорокъ вѣковъ смотрятъ на насъ съ высоты этихъ пирамидъ!“ — припомнилъ онъ Бонапарта и тихо, почти беззвучно размѣялся.

— Съ высоты пирамидъ, съ высоты пирамидъ! — повторилъ онъ.

На Каменномъ онъ долго ходилъ по комнатамъ. Вдругъ, что-то вспомнивъ, онъ позвалъ камердинера.

— Гдѣ ящикъ вѣнскій? — спросилъ онъ.

Камердинеръ сразу не вспомнилъ и виновато посмотрѣлъ на государя.

— Длинный ящикъ, что привезенъ былъ изъ Вѣны? — продолжалъ онъ. — У него былъ видъ гроба.

Камердинеръ вспомнилъ:

— Его не вскрывали, ваше величество. Манекенъ для платья?

Государь пристально посмотрѣлъ на него.

— Почему ты знаешь, что манекенъ для платья? — спросилъ онъ.

— Такъ онъ названъ въ описи.

— Да, манекенъ. — медленно, растягивая слова, повторилъ Александръ.

— Онъ въ складѣ.

— Хорошо. Иди.

Манекенъ этотъ, котораго никто не видѣлъ въ Петербургѣ, былъ окруженъ какой-то таинственностью. Во время послѣдняго пребыванія государя въ Вѣнѣ онъ заказалъ въ извѣстной мастерской манекеновъ точную копию съ своей фигуры. Мастерская отличалась тѣмъ, что она не только дѣлала превосходно манекены, которые могли принимать любое положеніе, — но и восковые маски имѣли поразительное сходство съ оригиналомъ. Практиковалось это для того, чтобы платью было къ лицу, чтобы портной заочно пригонялъ мундиръ съ возможной точностью во избѣжаніе излишнихъ передѣлокъ. Когда доставили манекенъ на квартиру государя, онъ остался недоволенъ. Онъ велѣлъ положить его на софу и скрестить на груди руки. — но почему-то снятая съ подставки фигура не поддавалась этому положенію.

— Я хочу, — сказалъ Александръ: — чтобы онъ могъ и лежать. Потрудитесь передѣлать.

Манекенъ передѣляли. Теперь онъ лежалъ хорошо. Не совѣтъ доволенъ заказчикъ остался только маской. Онъ велѣлъ призвать къ себѣ того художника, что ее лѣпилъ, и тотъ по указаніямъ его сдѣлалъ какія-то измѣненія.

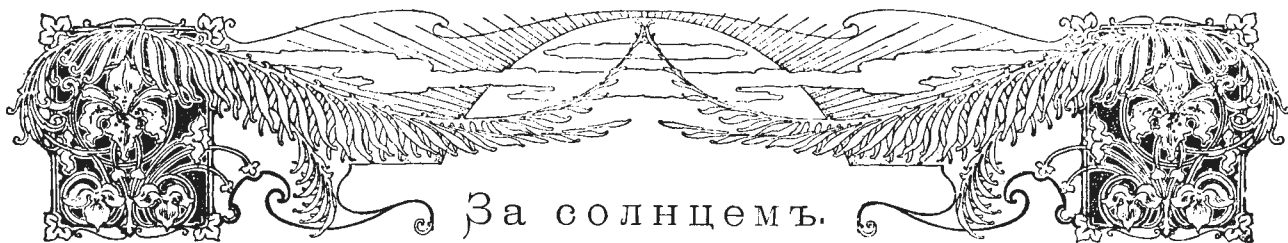
Ф. Уде. На пути въ Эммаусь.

— Что самое противное в этих манекенах—это глаза,— сказал государь. — Еще воск может передать впечатлѣннѣе тѣла. Но мертвый, стеклянный взглядъ лишаетъ всякаго сходства. Нельзя ли сдѣлать вѣки опущенными?

Художникъ сказалъ, что можно.

Въ Петербургѣ ящикъ съ недѣлю стоялъ въ покояхъ государя. Его отвинтили, но крышки не поднимали. Государь самъ, одинъ, ночью раскрылъ его—и потомъ собственноручно завинтилъ два угловыхъ винта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За солнцемъ.

Огненный шаръ—заходящее солнце—нылаеть.
Красными стали деревья, поля и долины.
Солнце послѣднюю ласку землѣ посылаетъ:
Сыплетъ съ далекаго запада щедро рублины...

* * *

Вижу за солнцемъ плетъ и торопится кто-то...
Темный, высокій, какъ призракъ, какъ тѣнь, легко-
движный,

Голову поднялъ: лицо омрачаетъ забота,
Очи на огненный западъ глядятъ неподвижно.

* * *

Другъ, положилъ,—вѣдь за солнцемъ тебѣ не угнаться:
Видишь, какъ быстро оно, огнезарное, таетъ...

Лучше остаться со мною и утра дожидаться:
Свѣтлое солнышко утромъ опять засверкаетъ.

* * *

Темный, высокій услышалъ... На мигъ обернулся,
Слова не молвилъ и снова на западъ стремится...
Скрылся за лѣсомъ, а солнечный дискъ улыбнулся
Бѣдной землѣ и—ушелъ за земныя границы.

* * *

Солнце зашло. Мирно теплятся звѣздочки-свѣчи.
Гдѣ же ты, жаждущій солнечныхъ, страстныхъ
сверканій?

Ждешь ли зари, этой радостной утренней встрѣчи,
Или тоску утоляешь слезами рыданій?

Черный Боръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

М. А. Пожаровой.

I. Два Ангела.

Ребенокъ заснулъ въ глубинѣ долины, и надъ изголовьемъ его сошлись два Ангела. У одного были солнечныя кудри, обвитыя свѣтлымъ вѣнкомъ изъ колосевицъ. Одежды его были—какъ струи земныхъ источниковъ, отражающихъ небесную лазурь. Грудь его тихо дышала подъ вязью пурпуровыхъ розъ, источавшихъ опьянительно-сладкое благоуханіе, а улыбка его была—какъ лучъ зари на розѣ.

Онъ протягивалъ ребенку цвѣтокъ жизни, солнечный, златоустый цвѣтокъ жизни... И взоръ Ангела сквозь опущенныя рѣсны радовался на вѣчное убранство долины.

Другой не касался стопами земли.

Волосы его были темнѣе, чѣмъ море въ безлунную ночь, и высоко надъ челомъ его горѣло Семизвѣздіе, подобно колесницѣ, призывающей высь. Одежды его были—какъ туча, несущая скрытыя молніи. Два острыхъ багряныхъ крыла его вонзались въ небо, какъ огненные мечи, и глаза его струили блескъ нестерпимыхъ на землѣ радостей.

Онъ держалъ въ рукахъ звѣзду, подобную пылающему смарагду,—и ребенокъ потянулся за ней, дрожа отъ неодолимаго восторга.

Тогда Ангелъ жизни отступилъ, и цвѣтокъ въ его рукѣ увялъ, сомкнувъ золотыя уста лепестковъ.

И, шестая, изъ вѣнка колосевицъ выпалъ одинъ незрѣлый колосъ, еще не принесшій зерна.

II. Облака.

Солнце еще не зашло, а мѣсяцъ уже яснилъ въ вышинѣ прозрачно-острымъ полукругомъ,—тотъ блѣдный, дневной мѣсяцъ, про который у поэта сказано, что ночь вольетъ въ его тусклое стекло свой душистый и янтарный елей.

Три облака вижу я на закатномъ небѣ: лазурно-золотое, пламенно-красное и бѣлое, какъ пѣна...

Первое облако уноситъ душу въ страну свѣтлыхъ призраковъ и радостныхъ чудесъ. Нѣжно-текущее, оно въ то же время похоже на вѣющее крыло. Невыбывае цвѣты, свѣтясь синимъ огнемъ, расцвѣтаютъ и таютъ въ его зыбкихъ волокнахъ. Среди цвѣтовъ блуждаетъ лазурноокая воздушная отшельница съ длинными нитями жемчуга въ рукахъ... Это—Дѣва-Мечта, Дѣва-Сказка. Лебединыя перья качаются надъ ея головой, а взоры ея общаются невозможное.

На красномъ облакѣ пламенѣютъ знойно-блещущіе, багряные сады. Тамъ бужутъ огнеструйныя водоскаты и, словно алые яхонты, горячо рдѣютъ маки. Это сады страсти, они подвластны пышнокудрой царицѣ въ одѣяніи, сотканномъ изъ цвѣтстаго зарева. Она шьетъ кипящее вино изъ огневого кубка: на плечѣ у нея сидитъ Жарь-птица, а у ногъ извивается златочешуйчатый драконъ. И съ губъ царицы слетаютъ на землю призывныя, вкрадчивыя слова и падаютъ въ сердца людей, словно жгучія струйки вина.

И еще третье облако вижу я въ небѣ.

Бѣлое и недвижимое, оно ближе всѣхъ къ мѣсяцу. Длинной застывшей пеленой стелется оно снизу, а сверху зубцы его поднялись крестомъ. У подножія креста сидитъ блѣдная женщина,—такая блѣдная, словно ночь, подкравшись, выпила поцѣлуемъ всю ея кровь до послѣдней капли. Тиниственные глаза у этой женщины: все знавшіе и все позабывшіе. И въ улыбкѣ ея—прощеніе для всѣхъ... для всѣхъ... И руки ея, простираясь впередъ, зовутъ къ себѣ каждаго.

III. Дѣвушка въ лѣсу.

Когда я буду умирать, свѣтлый ангелъ раздвинетъ передо мною пелену, закрывающую мое прошлое.

И въ этотъ мигъ я увижу золотистую тропинку, бѣгущую съ горы среди розоваго вереска: и вдали безконечныя лѣса, нѣжно-слитые съ горячею голубизной неба, и воздушныя лиліи облаковъ на живыхъ островахъ изъ бѣлой пѣны.

И я увижу молодую дѣвушку въ розовомъ платьѣ, скользящую среди розоваго вереска, опьяненную розовымъ блескомъ утра.

И я увижу моими предсмертно-прозрачными глазами, что эта дѣвушка свѣтится вся насквозь въ своемъ легкомъ и молчаливомъ стремленіи. Все ея существо сплетено изъ солнечныхъ нитей безгрѣшной радости и голубыхъ волнъ лазури, и она несетъ въ своей груди сердце, затопленное лазурью и золотомъ, лучезарное сердце молодости.

И верескъ киваетъ ей мириадами шелковыхъ цвѣточковъ, и сосны зовутъ ее темными вѣтвями, и даже суровые камни полны благословенія.

И она простираетъ вверхъ тонкія руки, одинокая въ своемъ пустынномъ лѣсу, и шепчетъ мечтательнымъ голосомъ, съ глазами, затуманенными отъ любви: „Я хотѣла бы умереть въ такое утро!“

Гармоничное сочетание цвѣтовъ.

Очеркъ Т. Н.

При выполнении какой-нибудь работы, въ которой комбинируются различныя окраски, напр., въ вышивкѣ, въ цвѣтномъ узорѣ, орнаментѣ и пр., нерѣдко приходится наталкиваться на вопросъ: какія цвѣта подобрать въ рисункахъ, чтобы сочетание красокъ вышло красивымъ?

Посмотримъ, нельзя ли какъ-нибудь подойти къ разрѣшенію этого вопроса, и нѣтъ ли простыхъ и удобовыполнимыхъ приемовъ для подбора красокъ.

I.

Самые чистые, самые яркіе цвѣта природы сосредоточены въ отбѣнкахъ неба, въ радугѣ, въ спектрѣ. Известно, что дополнительными цвѣтами спектра называются тѣ, которые, будучи смѣшанными, даютъ бѣлый цвѣтъ *). Такъ напримѣръ, цвѣта: красный и голубовато-зеленый; оранжевый и голубой; желтый и синий, желто-зеленый и фіолетовый будутъ взаимно-дополнительными, т. е. каждый изъ нихъ дополняетъ другой до получения бѣлаго цвѣта. Только для зеленого нѣтъ въ спектрѣ дополнительнаго цвѣта: это—цвѣтъ пурпурный, получаемый отъ смѣшенія красного и фіолетоваго.

Материальныя пигментныя краски и окрашенныя жидкости, въ виду того, что онѣ не могутъ быть такими чистыми, какъ цвѣта спектра, при подобномъ смѣшеніи даютъ цвѣтъ, подходящий къ бѣлому, а именно сѣровато-бѣловатый.

Обыкновенно и считается, что краски взаимно-дополнительныхъ цвѣтовъ даютъ сочетанія гармоничныя и, будучи расположены рядомъ въ узорѣ, въ рисункѣ матеріи и т. д., производятъ приятное впечатлѣніе.

Рис. 1.

выплыветъ пурпурное пятно въ формѣ колпака. При закатѣ на яркомъ оранжевомъ фонѣ неба отдаленные

Происходитъ это, вѣроятно, оттого, что глаза наши устроены именно такъ, что при взглядѣ на какой-нибудь цвѣтъ невольно вызывается ощущение цвѣта, дополнительнаго къ первому.

Пояснимъ это примѣрами:

Посмотримъ нѣкоторое время на зеленый колпакъ освѣщенной лампы (рисун. 1), потомъ взглянемъ въ темноту. Тамъ, спустя нѣкоторое время, передъ нашими глазами

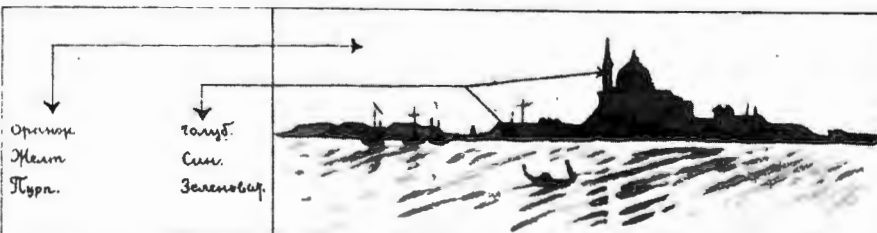

Рис. 2.

предметы: горы, строения, деревья — кажутся окрашенными въ голубоватый цвѣтъ; если небо желтое, то тѣ же предметы будутъ казаться синяго отбѣнка (рисун. 2).

Сѣрый кружокъ, положенный на поверхность красного цвѣта, приобретаетъ зеленоватый отбѣнокъ. Тотъ же кружокъ на желтомъ фонѣ будетъ казаться синеватымъ, и т. д.

Однимъ словомъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ цвѣтъ одного предмета вызываетъ кажущееся намъ окрашивание другого въ дополнительный къ первому цвѣтъ. **) Если же передъ глазами расположено сочетание двухъ взаимно-дополнительныхъ цвѣтовъ, то это явленіе, какъ естественное, кажется вполне логичнымъ, и поэтому два взаимно-дополнительные цвѣта, расположенные рядомъ, даютъ сочетание гармоничное. Кроме того, они усиливаютъ одинъ другой.

Если въ первомъ изъ только-что приведенныхъ примѣровъ (рисун. 1) воображаемое пурпурное пятно вызвать рядомъ съ зеленымъ колпакомъ, то цвѣтъ послѣдняго будетъ казаться болѣе

*) Тотъ же бѣлый цвѣтъ получается отъ смѣшенія всѣхъ спектральныхъ цвѣтовъ.

**) Подобное окрашивание не слѣдуетъ смѣшивать съ рефлексомъ,—реальнымъ цвѣтовымъ окрашиваніемъ одного предмета цвѣтомъ другого. Яркая красная поверхность бросаетъ на близстоящіе предметы красный отблескъ, который дѣйствительно существуетъ; мы же говоримъ о способности нашего зрѣнія вызывать впечатлѣніе цвѣта рядомъ съ существующимъ. Первое явленіе дѣйствительное, второе—кажущееся.

интенсивнымъ (насыщеннымъ). Такъ и должно быть. Зеленый цвѣтъ вызвалъ пурпурный, а пурпурный—зеленый, послѣдній, попавъ на зеленый обаяжуръ, усилилъ его цвѣтъ.

Накрасивъ два прямоугольника рядомъ въ оранжевый и голубой цвѣта и всматриваясь въ нихъ, мы увидимъ усиленіе обоихъ цвѣтовъ.

Еще въ древности чувствовалась потребность въ подобномъ подборѣ красокъ, и въ античныхъ рисункахъ тканей и въ орнаментахъ мы встрѣчаемъ сочетанія пурпурнаго цвѣта съ ярко-зеленымъ.

II.

Итакъ, казалось бы, что, составивъ рядъ паръ взаимно-дополнительныхъ цвѣтовъ, мы можемъ имъ руководствоваться для гармоничнаго подбора красокъ. Такія схемы дѣйствительно и суще-

Пур.	Кр.	Ор.	Ж.	З. Ж.
Зел.	З. Г.	Г.	С.	Ф.

Рис. 3.

ствуютъ въ видѣ таблицы (рисун. 3) или круга (рисун. 4); въ послѣднемъ взаимно-дополнительные цвѣта—діаметрально-противоположны.

Но въ дѣйствительности пользоваться и руководствоваться такими таблицами можно лишь приближительно; онѣ полезны, пожалуй, для общаго запомнанія взаимно-дополнительныхъ паръ—и только.

Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, краски могутъ выцвѣтать и притомъ неодинаково, и поэтому подборъ по таблицамъ можетъ быть ошибочнымъ.

Съ другой стороны, представленія о цвѣтахъ: зеленыхъ, синихъ, зелено-голубыхъ и т. д. могутъ быть весьма разнообраз-

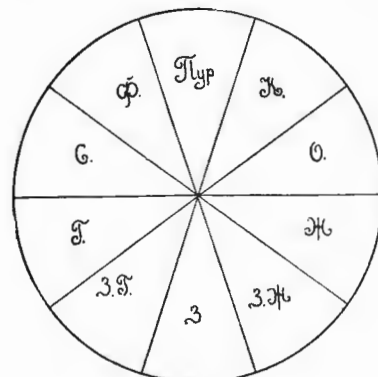

Рис. 4.

Рис. 5.

ными, и построение такой таблицы можетъ быть болѣе или менѣе произвольно. Наконецъ эти схемы охватываютъ только нѣкоторые цвѣта.

Поэтому обратимся къ болѣе естественнымъ

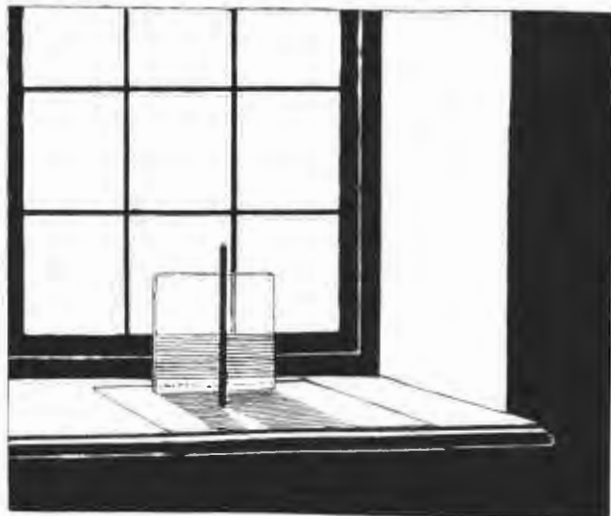

Рис. 6.

способам подыскивания красок взаимно-дополнительных цветов.

1) На белой бумаге окрашивается каким-нибудь цветом прямоугольник, круг или прямокотно (рисун. 5). Если при ярком освещении солнца посмотреть некоторое время на такое пятно, а затем перевести взгляд на чистую бумагу, то ясно обозначится пятно цвета дополнительного к цвету наложенной краски. При другом освещении этот опыт менее удачен.

2) В тьме, полученной от прозрачного цветного стекла, поставим вертикально карандаш (рисун. 6); начало тьмы карандаша будет окрашено в дополнительный цвет к цвету стекла. Лучше всего это удастся у окна, где больше света. Тот же опыт можно произвести и при вечернем, искусственном свете, если свет этот близок к белому (некоторые сорта электрических лампочек). Делается это так:

Будем держать около стекла (рисун. 7) и в окрашенных лучах от последнего на белом листе бумаги вертикально карандаш: тогда тень от карандаша будет в середине цветом дополнительным к цвету стекла, а по краям — тем цветом, которым окрашено стекло. Тень от карандаша в этом случае будет гораздо слабее тьмы, получаемой непосредственно от лампы, и окраска этой тьмы будет до того ясно выраженной, что можно сейчас же подобрать и получить ее, пользуясь красками. Если в этом опыте брать не цветные стекла, а, напр., тонкую прозрачную цветную бумагу, то окраска тьмы будет менее заметна. Во

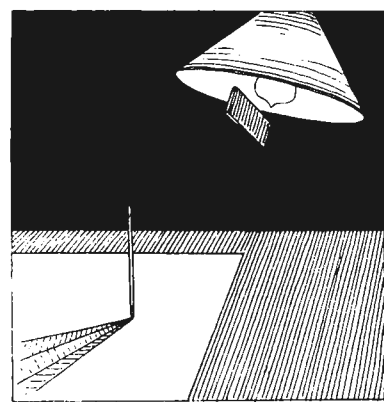

Рис. 7.

всяком случае цветное стекло или бумагу надо держать перед огнем так, чтобы не закрывать всего огня, а только часть его *).

При подборе красок играет роль и густота тона или насы-

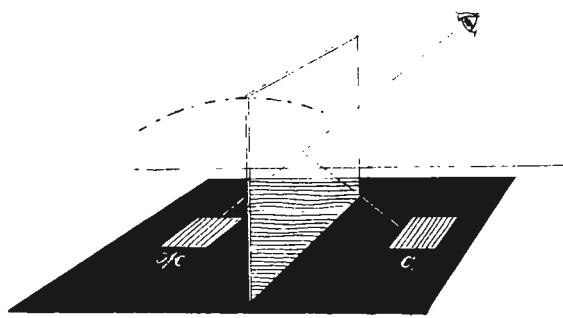

Рис. 8.

щенность. Для подбора этой густоты можно руководствоваться следующим приемом.

На черном листе бумаги расположены 2 цветных квадрата, напр., синий и желтый: между ними ставится стеклянная пластинка А (рисун. 8). Можно расположить глаз наблюдателя так, чтобы видеть через стекло желтый квадратик, со-

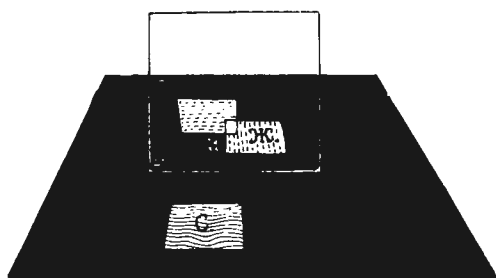

Рис. 9.

* Конечно, эти способы индивидуальны, но ведь и понимание красок тоже вполне индивидуально. Не говоря о сравнительно редких случаях цветной слепоты и дальтонизма, можно сказать, что впечатление нормального зрения в цветовом отношении больше или менее одинаково у большинства людей.

частью с отражением синего. Наклоняя стекло, мы будем увеличивать или уменьшать густоту отраженного синего цвета и в то время (рисун. 9), когда общая часть обоих квадратиков (а) будет казаться нам наиболее бледной, подходящей к белому цвету, густота тона синего будет искома **).

Кроме этого, играет роль и пропорция окрашенных площадей.

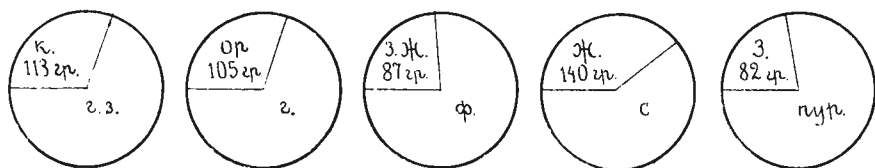

Рис. 10.

На рис. № 10 изображено 5 кругов, каждый круг разбит на 2 сектора, окрашенных красками взаимно-дополнительных цветов.

Отношение цветных площадей рисунка выражается отношением центральных углов в каждом круге. Конечно, пользоваться этим указанием можно приблизительно, например, каким цветом сделать фон и каким рисунок.

III. Некоторые фирмы, приготовляющие краски, приходят на помощь в смысле вышеизложенного подбора, располагая их парно, при чем каждая пара составляется из двух взаимно дополнительных по цвету красок. Так, например, в коробочках Bourdevis акварельные краски расположены так:

- jaune de citron—bleu de cobald
- jaune indien—bleu de Prusse
- jaune de cadmium rouge—indigo
- vermillon clair—vert émeraude
- carmin extra—cendre verte

Это очень удачный подбор красок. Имья такой подбор, можно подыскать множество гармоничных сочетаний, пользуясь смещением красок.

При этом следует заметить, что вообще смещение красок (пигментов или окрашенных жидкостей) не всегда соответствует смещению спектральных цветов, но отчасти подходит к нему. Смещению спектральных цветов больше всего соответствует смещение окрашенных частей картонного волчка при вращении последнего (рисун. 11). Если диск волчка окрашен частью в индийскую желтую краску и частью в лазурь, то при вращении получается впечатлительное голубоватого или желтоватого цвета, или наконец сфрватобллаго, смотря по взаимному отношению окрашенных секторов. При смещении тех же красок на бумаге получаются зеленоватые тона. Но вообще при смещении красок можно руководствоваться правилом взаимно-дополнительных цветов **).

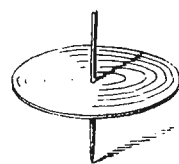

Рис. 11.

Пусть у нас окрашено 2 прямоугольника подобранными красками: индийской желтой и прусской лазурью. Наложим на слой желтой краски тонкий слой кармина (разбавленного водой до бледно-розового тона ***) (рис. 12). Теперь (по теории дополнительных цветов) гармония уже нарушена, и

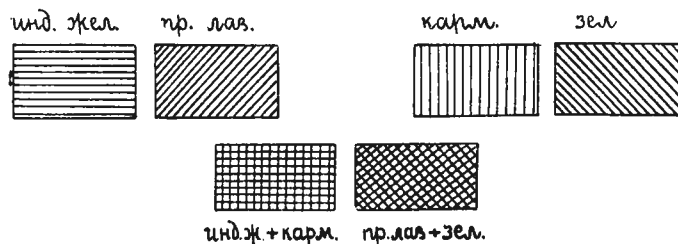

Рис. 12.

чтобы восстановить ее, надо отнять столько же карминовой краски от другого прямоугольника, но это сделать невозможно; возможно лишь прибавить к нему тонкий слой краски дополнительного цвета к кармину, т.е. зеленой; сделав это, получим новое

* На этом принципе устроен более сложный научный прибор Ф. Ф. Петрушевского.

** Гельмгольц составил таблицу смещения спектральных цветов; результаты смещения двух цветов по этой таблице в большинстве случаев соответствуют смещению 2-х красок за исключением: а) спектральные дополнительные цвета при смещении дают белый цвет; соответствующая краски—инд. сфрватобллый; б) смещение спектральных цветов: оранжевого с фиолетовым, желтого с фиолетовым, оранжевого с голубовато-зеленым цветом—не соответствует смещению тех же красок; но при подборе пропорций красок к нему приближается; в) смесь спектральных цветов красного и зеленого дает, по Гельмгольцу, светло-зеленый цвет; при смещении красок это совершенно не удается.

*** Вообще при этих смещениях лучше брать не насыщенные тона.

сочетание. Можно обратно: прибавить кармину к лазури, а зеленой — к индийской желтой. Таким образом, имея каких-нибудь 5 пар подобранных красок, можно получить массу гармоничных оттенков. Конечно, могут получиться и неудачи, но это уже дело практики *).

Гармоничность красок достигается также и при некотором отступлении от подбора взаимно-дополнительных цветов (**). При составлении цветового круга не в 10 секторов, а больше, например, в 12, цвета диаметрально-противоположных секторов могут быть не дополнительными, а только близкими к дополнительным. Цвета могут быть, например, расположенными в следующем порядке: кр., ор-кр., ор., ж., з-ж., з., з.-г., г., с., ф., пурп.-ф., пурп.-кр. (рисун. 13). Благодаря близости к дополнительным цветам, диаметрально-противоположные пары производят гармоничное сочетание (например, так называемое „элегическое сочетание“ — оранжевого цвета с синим).

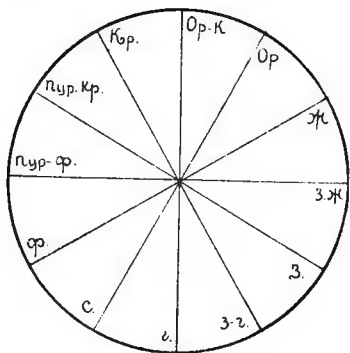

Рис. 13.

два взаимно-дополнительных цвета и один из них разложить на составные. Но этот способ довольно неудобен. Лучше поступить так: берем две пары красок (каждая пара из 2-х

IV.

Перейдем теперь к трехцветным сочетаниям. Попробуем применить к ним предыдущий прием, состоящий в подборе цветов, образующих при смешении белый цвет. Можно было бы взять

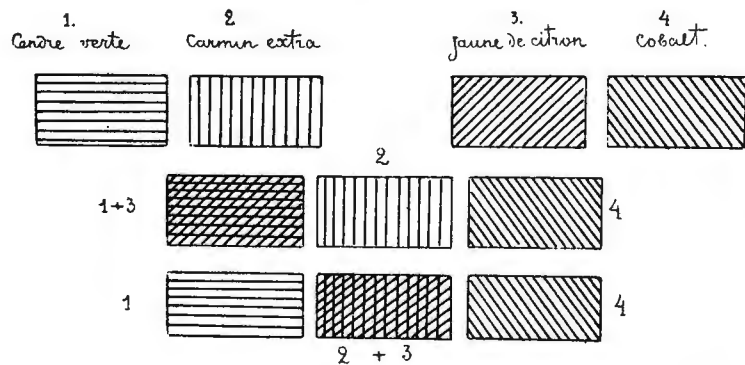

Рис. 14.

дополнительных цветов), например, ярко-зеленую с кармином и лимонно-желтую с кобальтом (рисун. 14), и из этих 4-х цветов образуем 3: 1) смешивая 1 и 3 и оставляя 2 и 4; или 2) смешивая 2 и 3 и оставляя 1 и 4. Эти три цвета будут гармоничны.

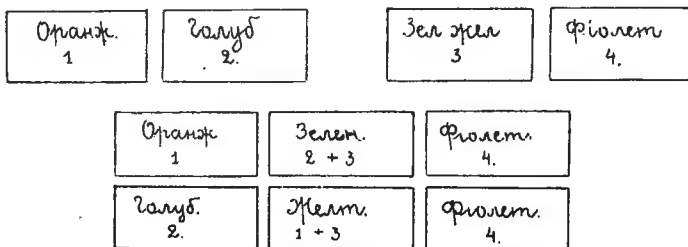

Рис. 15.

При окраске старинных цветных оконных стекол встречалась группировка: оранжевый, зеленый и фиолетовый цвета. Это сочетание не противоречит предыдущему способу получения цветных триад и может быть образовано из двух пар: оранжевой-индиговой и зелен-желтой-фиолетовой, оставляя ор. и ф. и смешивая индиго с зелен-желтой, дающих при смешении зеленый цвет (рисун. 15). Триада Паоло Веронезе: желтая, голубая и фиолетовая может быть получена из тех же пар, оставляя голубую (индиго) и фиолетовую, а для третьей краски взяв смесь оранжевой и зелено-желтой.

При системѣ цветов, близких к дополнительным, триады составляются так: из 12-ти спектров (рисун. 12) берут лю-

бой и к нему присоединяют 5-й и 9-й, например, красн., зел.-желт., синий.

Наконец можно упомянуть про попытку составлять цветные аккорды подобно музыкальным. (Земань). Для этого сначала строится октава из 9 квадратов с оттенками в порядке спектра и к ним прибавляются еще 2 квадрата: пурпурно-красный и черный. Первый, красный, квадрат обозначается через с, второй — оранжево-красный — cis; третий — оранжевый — d, четвертый — желтый — dis, пятый — зелено-желтый — l и т. д. в порядке музыкальной гаммы *). Из этих оттенков можно строить цветные аккорды по правилам гармонии музыки и: некоторые тройные сочетания довольно красивы, например, G-dur и E-dur. (Рисун. 16).

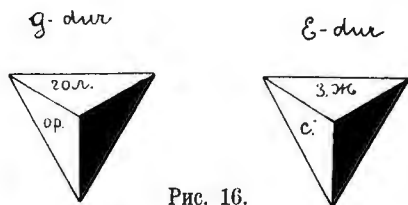

Рис. 16.

Практического значения эта система не имела.

V.

Все, о чем говорилось раньше, относится к краскам, соответствующим чистым спектральным цветам (насколько это позволяет техника красок) и к их смешениям. А между тем в орнаментах в подборе красок, в особенности в последнее время, мы встречаемся с оттенками, часто неясными или мутноватыми, темноватыми, на оборот, темноватыми. Эти краски, чередуясь между собою, дают гармоничные сочетания, хотя сочетания эти, на первый взгляд, как будто не соответствуют закону дополнительных цветов.

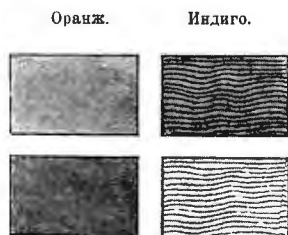

Рис. 17.

В издѣлїях известной мастерской керамики в Мюнхенѣ Schagvogel попадаются такіе сочетания: голубоватый фонъ — мѣднокрасный орнаментъ; зеленый фонъ — коричневый орнаментъ; на беломъ фонѣ зеленый и коричневый узоры, фиолетово-голубой цветъ чередуется с красноватымъ; строго-голубые тона мерцаютъ желто-охренными рисунками и т. д. Все это красиво и приятно для глаза.

Дѣло в томъ, что мы совершенно оставили в сторонѣ черный и белый цвета: а между темъ они представляютъ самое естественное сочетание света и тѣни. Они взаимно усиливаютъ и видѣляютъ одинъ другого. Ими мы и воспользуемся для получения новыхъ гармоничныхъ тоновъ.

Беремъ, напримеръ, оранжевую и индиговую краски и окрашиваемъ два прямоугольника (тономъ средней густоты, рисун. 17). Это пара дополнительныхъ цветовъ. Составляемъ новую пару; для первого цвета беремъ индиго, покрытый легкимъ слоемъ туши, а для второго — оранжевую, разбавленную водой. Это будетъ новая гармоничная пара. Или обратно: тутъ прибавляется к оранжевой, а индиго ослабляется. Поступая такъ с парой индийская желтая и прусская лазурь, т. е. прибавляя легкий слой туши к желтой и ослабляя лазурь, получимъ оттенки: мутно-

Рис. 18.

*) Подобный прием применяется к акварельным краскам, при непрозрачных красках придется делать смеси.

**) По Ф. Ф. Петрушевскому.

*) Далее следуют: з., г.-з., с., ф., п.-кр., черный.

желто-зеленоватый и синеватый. Можно с уверенностью сказать, что этим способом можно подыскать наиболее нужные и спокойные сочетания. Выбрав же для этого пары, образовавшиеся от смешения красок (гл. III), можно получить самые разнообразные и неуловимые оттенки.

Если одну из красок затемнить еще больше, а другую соответственно ослабить, то сочетания их получают контрастный характер (напр., в художественных плакатах). Рисунок 18 представляет такой контрастный характер. Здесь сгруппированы: бледно-желтый цвет (лимонный, чуть зеленоватый) в шляпе, в кружевах, в волосах; темно-фиолетовый — пальто, туни; фон тоже темно-фиолетовый, но светлее.

Плакат Бернарда. Сочетание зеленоват. (блѣд. оливк.) тона съ чернымъ.

Рис. 19.

В описанных случаях черный и белый цвет служат для ослабления или затемнения других красок, но можно встретить в орнаментах и рисунках черный и белый цвет в натуральном их виде в сочетании с другими цветами. Люциан Бернарде в своих художественных плакатах берет: черный фон — рисунок, состоящий из белых, мутно-зеленоватых и ярко-красных узоров; черный фон — красный рисунок и зеленые буквы, и др. (рисунки 19 и 20).

Иногда и близко-расположенные цвета (по спектру) могут давать красивые сочетания; так, например, красный фон допускает красновато-оранжевый и оранжевый орнамент, но желтый цвет на том же фоне неприятен; желто-зеленый, как близкий к дополнительному на красном фоне, опять гармонирует.

В технике употребляются сочетания, полученные при разложении цветов с помощью поляризационного прибора. Эти сочетания не совсем подходят к дополнительным. Из них наиболее просты: коричневый и зеленовато-палевый, оранжево-пурпурный и зеленый, желтый (цвет дерева) и синий.

Что же касается легких, едва уловимых окрасок, встречающихся теперь в материалах, обоях и т. п., то, благодаря их легкости и отсутствию резкости, можно допустить еще большие отступления от подбора дополнительных цветов, не нарушая общей гармонии. Таким образом встречаем: бледно-палевый фон с рисунком из бледно-зеленых листьев и бледно-красных цветов (архитектурные мотивы Baillii-Scott Bedford); светло-коричневый ковер с бледно-розовыми розами; фиолетовый

Быстро-растущее дерево. (Съ 2 рис. на этой стр.).

Известно большое число растений, отличающихся очень быстрым ростом даже в нашем климате. Кукуруза, например, дает в три месяца толстые стебли вышиною до четырех аршин; сахалинская гречиха за одно лето вырастает в Петербурге (где ее разводили в Ботаническом саду) тоже до 3—4 аршин вышины; бамбук у себя на родине образует в 4—5 лет настоящий лес со стволами в пол-аршина толщиной и высотой в несколько сажен. Но, кажется, над всеми другими растениями в этом отношении берет верх одна древесная порода клещевина, того самого растения, из семян которого выжимается знаменитое касторовое масло. Эта порода носит название *Ricinus arboreus giganteus* (исполинская древо-

Быстро-растущее дерево. Двухлѣтній стволъ древовидной клещевины.

видная клещевина). Несколько времени тому назад за ростом этого дерева имели случай наблюдать в Неаполе, где климат

Но в природе не всегда блещут краски. В сумерки, в пасмурные дни, ночью все предметы принимают однообразный одноцвет-

Часть плаката Бернарда. Краски: а—разбавл. тушь; б—зеленая; в—бѣлая; розы красныя.

Рис. 20.

ный колорит. Картина обладает лишь светлыми и темными пятнами. И нам кажутся естественными картины, рисунки и орнаменты, исполненные одной краской разной насыщенности или с участием темных и светлых тонов,—таковы: сени, рисунки gris de raune, тушью, углем, карандашом, гравюры и т. п.

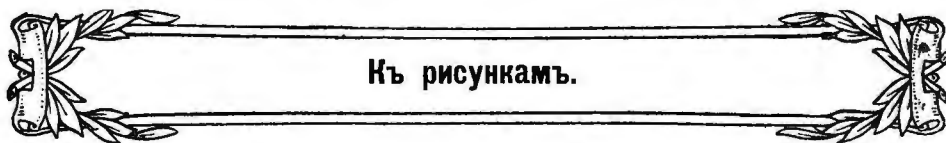
Вот приблизительно те правила цветовых сочетаний, которыми можно руководствоваться при составлении орнаментов, узоров, и т. п.

Основой всего, как указано в начале этой статьи, служит закон взаимно-дополнительных цветов, затем с помощью некоторых приемов и отчасти отступлений от основных правил (смешение, затемнение, цвета, близкие к дополнительным, и т. д.) мы познакомились и с другими способами получения гармоничных оттенков. На каких комбинациях остановиться и какие сочетания выбрать в каждом частном случае — это уже подскажут личный вкус и понимание, а также и та цель, для которой предназначается рисунок.

видная клещевина). Несколько времени тому назад за ростом этого дерева имели случай наблюдать в Неаполе, где климат

Быстро-растущее дерево. Древовидная клещевина (*Ricinus-arboreus giganteus*) полугодического возраста.

Къ рисункамъ.

Рис. 1. Начало образования капли.

оказался очень благоприятным для него. Дерево выросло тамъ изъ сѣмени и за одинъ годъ достигло роста въ три сажени, а стволъ его внизу имѣлъ 10 сантиметровъ, т.-е. $2\frac{1}{4}$ вершка въ поперечникѣ. Еще черезъ годъ дерево въ поперечникѣ увеличилось вдвое, а высота его дошла до пяти сажень. Такое дерево при его необыкновенномъ ростѣ заслуживало бы особеннаго вниманія даже въ томъ случаѣ, если бы оно не годилось ни на что, кромѣ какъ на топливо. А Италия какъ разъ страдаетъ недостаткомъ топлива: лѣсовъ тамъ совсѣмъ мало, минеральнымъ топливомъ страна тоже небогата, и подобное дерево служило бы великимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, тѣмъ болѣе, что благословенный климатъ Италии, теплый и влажный, какъ нельзя болѣе благоприятенъ для разведенія этой клешевины. Древесина ея напоминаетъ древесину тополя; конечно, техническия свойства такой древесины не особенно высоки, но однакоже она можетъ найти себѣ примѣненіе не на одно только топливо,—изъ него, напримѣръ, пробовали вырывать бумажную массу, и она оказалась вполне удовлетворительною. Главный порокъ этого дерева — его мягкая сердцевина, составляющая до четверти всей его древесной массы: вслѣдствіе этого дерево непрочное, не можетъ быть, вѣроятно, примѣнено даже на телеграфные столбы, а тѣмъ болѣе—на балки и вообще на постройки. Но какъ топливо и матерьялъ для выдѣлки бумаги, клешевина при ея феноменально быстромъ ростѣ заслуживаетъ особеннаго, исключительнаго вниманія, и ее слѣдуетъ культивировать всюду, гдѣ она только можетъ расти.

Какъ образуется капля. (Съ 6 рис. на этой стр.).

Многіе полагаютъ, что все капли одинаковы, но это далеко не такъ: капли очень разнообразны и по величинѣ и по формѣ. Для того, чтобы судить о величинѣ капель, достаточно привести числа капель, содержащихся въ одинаковомъ количествѣ разныхъ жидкостей. Въ одномъ граммѣ воды содержится 16 капель, соляной кислоты—13 кап., азотной кислоты—12 кап., хлороформа—25 кап., касторового масла—20 кап., керосина—25 кап., водки—30 кап., крѣпкаго спирта—40 кап., эфира—50 капель. Величина и фигура капель зависятъ отъ величины отверстія, отъ быстроты слѣдованія капель одной за другой, отъ чистоты жидкости и еще отъ нѣсколькихъ случайныхъ условий. Образование капель недавно изучалъ англійскій ученый Чарльзъ Дарлингъ. Онъ дѣлалъ съ капель тщательные и многочисленные фотографическіе снимки, образцы которыхъ мы воспроизводимъ. Онъ бралъ стеклянный сосудъ высотой въ 6 дюймовъ и 4 дюйма въ поперечникѣ; въ сосудъ наливалъ воду до высоты около $4\frac{1}{2}$ дюймовъ, а въ воду вливалъ 70—80 кубическихъ сантиметровъ анилина, который, будучи тяжелѣе воды и не смѣшиваясь съ нею, опускался на дно сосуда. Послѣ того вода въ этомъ сосудѣ подогревалась до 75—80° по Цельсію. При этомъ нагрѣвшійся анилинъ поднимался къверху, расплзался и собирался тонкимъ слоемъ на поверхности воды. Черезъ нѣсколько времени этотъ слой анилина, расплзшійся по поверхности воды, начиналъ собираться въ одномъ мѣстѣ и образовалъ полушаровидное скопленіе (см. рис. 1); скопленіе это постепенно стало расти, тянуться книзу, удлиниться (рис. 2); потомъ на немъ образовался перехватъ (рис. 3); далѣе, нижняя часть скопленія оторвалась и опустилась книзу (рис. 4); разрывъ произвелъ сотрясеніе въ массѣ капли, вслѣдствіе котораго она утратила правильную шаровидную форму. Верхняя часть скопленія иногда подтягивается вверхъ и потомъ снова начинаетъ утолщаться, образуя новую каплю; иногда же оно образуетъ перехваты, принимаетъ видъ, показанный на рис. 6, и отрывается отъ основной массы. Но всего любопытнѣе то, что оторвавшіяся капли, не доходя до дна, останавливаются и начинаютъ снова подниматься къверху, пока снова не сольются съ массою, расплывшеюся по поверхности воды. Капли образуются иногда до дюйма въ поперечникѣ.

Рис. 2. Передъ образованіемъ перехвата.

Рис. 3. Образованіе перехвата.

Рис. 4. Обрывъ капли.

Рис. 5. Искаженіе формы капли вслѣдствіе сотрясенія при разрывѣ.

Рис. 6. Образованіе длинной съ перехватомъ капли послѣ разрыва.

Картина М. Мюллера „На току“ изображаетъ глухаря, этого весенняго короля лѣсовъ, въ дикой и фантастической обстановкѣ горной альпійской природы.

XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ изобиловала въ текущемъ году интересными и художественными акварелями. Любители этого мягкаго и деликатнаго письма могли любоваться цѣлымъ рядомъ изящныхъ композицій.

Какъ и на большинствѣ русскихъ выставокъ, здѣсь преобладалъ пейзажъ, и при томъ преимущественно пейзажъ географической. Таковы, напримѣръ, воспроизводимые въ настоящемъ № нашего журнала „Рыбный переулочекъ въ Псковѣ“ К. Горбатова; „Ифальцъ“ (знаменитая пфальцская башня на Рейнѣ) А. Чумакова, его же венеціанскій видъ „Палаццо фонъ-Аксель“, затѣмъ поэтическая, пронизанная луннымъ свѣтомъ, „Ночь въ Бахчисарай“ В. Фельдмана, „Си. лаламская рѣчка Эстляндской губерніи“ Р. Берггольца, „Храмъ Нептуна въ Пестумѣ“ К. Винклера. Эти пейзажи имѣютъ строго опредѣленный географическій характеръ, такъ какъ изображаютъ извѣстные, точно указанныя мѣста. Характеръ простаго пейзажа имѣютъ „Въ саду“ А. Юдина, „Старый домъ“ В. Зарубина, „Постоялый дворъ“ А. Писемскаго и отчасти „По воду“ В. Плотникова; послѣдняя акварель интересна по той старинной русской декоративности, которою она проникнута.

Изъ жанровыхъ акварелей на описываемой выставкѣ обращали на себя вниманіе живыя сценки изъ крымскаго курортной жизни В. Навозова: „На берегу моря“. Слѣдуетъ отмѣтить также „Ледоколъ“ М. Мартыщенко и интересную сценку изъ міра животнаго—охотничій жанръ А. Хрѣнова „Медвѣдица въ кругу“.

Нельзя обойти молчаніемъ также и акварель И. Суханова „Колокольни Исаиновскаго монастыря въ Казани“;—это одна изъ многочисленныхъ въ настоящее время попытокъ увѣковѣчить въ художественномъ изображеніи нашу исчезающую архитектурную старину. Попытка удачная и безусловно художественная.

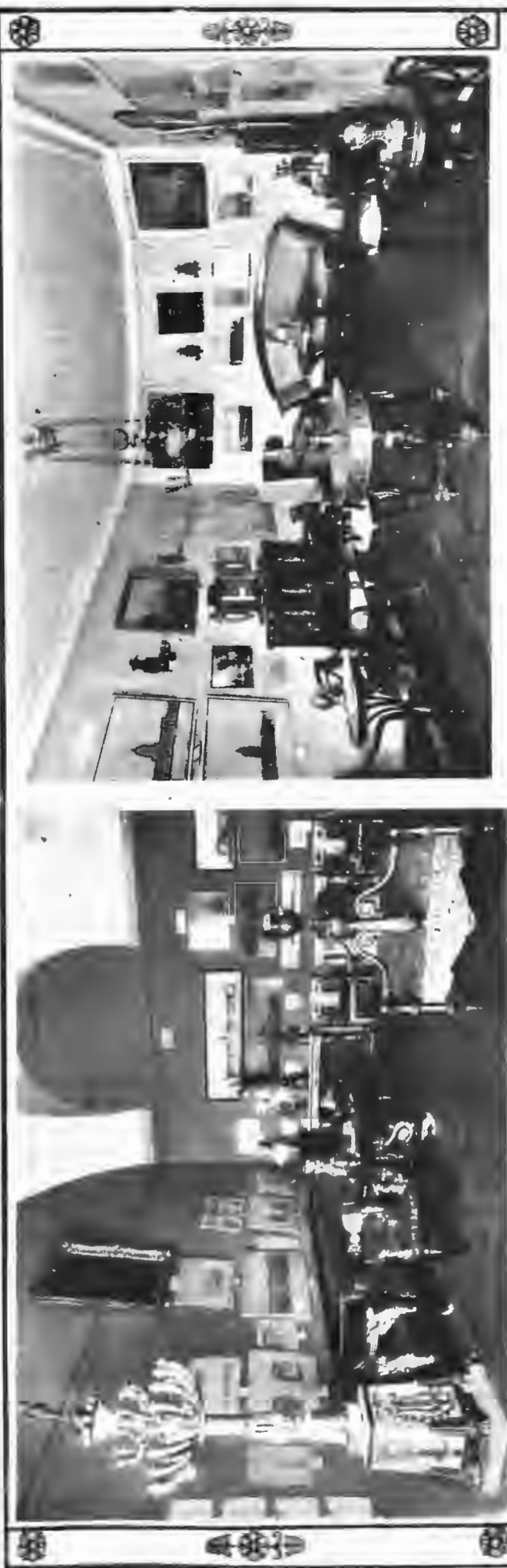
Картина Ф. Уде „На пути въ Эммаусъ“ воспроизводитъ предъ нами извѣстное евангельское событіе, о которомъ такъ трогательно, просто говорится въ Евангелии отъ Луки (гл. 24, ст. 13—32). Двое учениковъ Спасителя шли изъ Иерусалима въ Эммаусъ. Вдругъ дорожку къ нимъ присоединился нѣкто и вступилъ въ разговоръ относительно того, что происходило въ эти дни въ Иерусалимѣ. „Но глаза ихъ были удержаны, такъ что они не узнали Его“. И только позднѣе, когда Иисусъ уже въ Эммаусѣ переломилъ хлѣбъ и подалъ имъ, у нихъ открылись глаза, и они поняли, что съ ними былъ воскресшій Спаситель. „И они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ писанія!“

„Старый Петербургъ“.

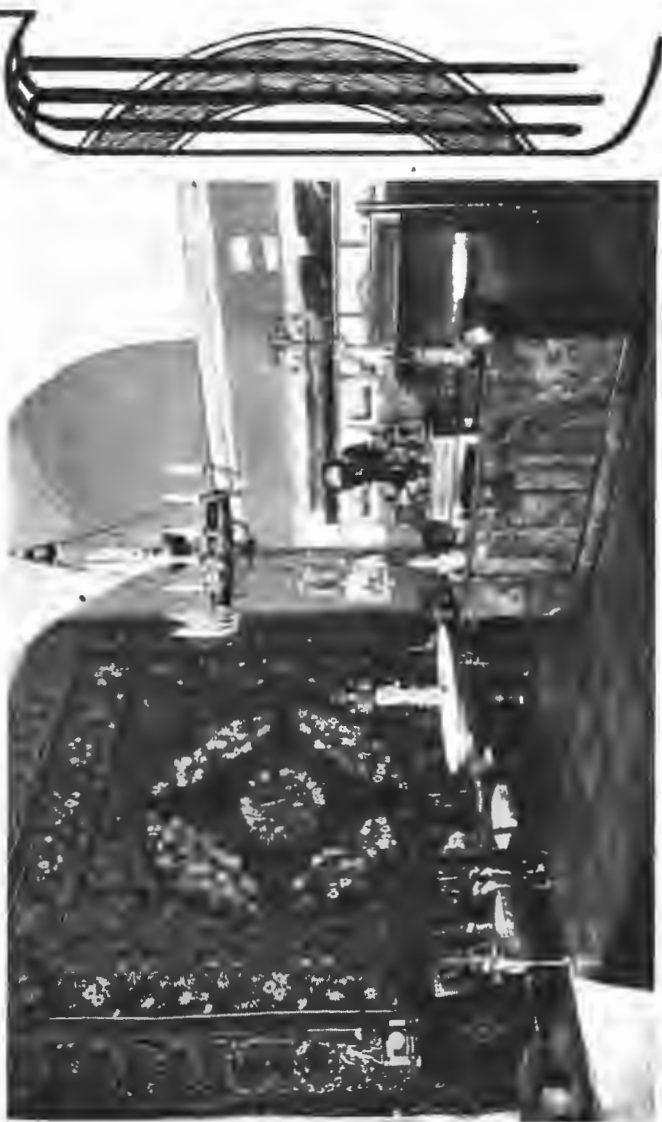
(Историческая архитектурно-художественная выставка).

(Съ 5 рис. на стр. 315 и 316).

Въ Академіи Художествъ недавно открылась первая и единственная въ своемъ родѣ выставка старинной художественной архитектуры, которую съ полнымъ правомъ можно назвать выставкою стараго Петербурга. Она даетъ полную и яркую картину столичной архитектуры отъ Петра Великаго до Николая I. Но предъ посѣтителемъ выставки развертывается не одна только архитектура въ ея прямомъ смыслѣ, т.-е. не одни только чертежи и модели тѣхъ или другихъ зданій, но и вся художественная внѣшняя сторона тогдашней

Старинная мебель, живопись и архитектура.

Старинная мебель, часы, редкий коверъ русской работы начала XIXвѣка (во всю стѣну).

Модель первоначальнаго проекта Исааковскаго собора архитектора Ринальди и нынѣшняго проекта архитектора Монферрана.

Старинная мебель, живопись и архитектура.

Историческая архитектурно-художественная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. По фот. К. Булла.

жизни въ нашей столицѣ. Цѣлый рядъ интереснѣйшихъ гравюръ, картинъ и акварелей знакомитъ насъ съ внѣшнимъ видомъ стараго Петербурга и съ той обстановкой, въ которой жили наши предки-петербуржцы. Въ общемъ, эта замѣчательная выставка напоминаетъ культурно-историческій музей, и чрезвычайно жаль, что она носитъ не постоянный, а временный характеръ. Тѣ драгоценныя историческія реликвіи, которыя случайно открылись теперь предъ нашими глазами, слѣдовало бы сдѣлать предметомъ постоянного общественнаго достоянія. Иначе говоря, слѣдовало бы продолжать этотъ прелестный сонъ прошлаго въ безконечность, создавъ нѣчто въ родѣ знаменитаго парижскаго музея „Салпавалет“, въ которомъ сосредоточена вся исторія Парижа. Кое-что уже предпринято въ этомъ родѣ и у насъ: въ Петербургѣ уже имѣется „городской музей“, но онъ представляетъ собою только тѣнь того, что мы видимъ на архитектурной выставкѣ. На выставку эту попали рѣдчайшія гравюры, предметы обстановки и чертежи изъ разныхъ дворцовъ и отъ частныхъ владѣльцевъ, и потомъ они опять вернутся въ свои замкнутыя хранилища, недоступныя для широкой публики. Прекрасная культурно-историческая картина исчезнетъ, и, повторяемъ, это очень и очень жаль.

Какъ мало мы знаемъ нашу исторію и нашъ городъ! Картины стараго Петербурга поражаютъ насъ своей новизной и—приходится въ этомъ сознаться—необыкновенной прелестью. Старый Петербургъ, въ особенности Петербургъ времени Пушкина, несравненно красивѣе, художественнѣе, выдержаннѣе по стилю и вообще гораздо милѣе, чѣмъ нынѣшній Петербургъ съ его безвкусными современными зданіями и кричащими рекламами. Надъ этимъ стоитъ задуматься. Въ отношеніи архитектуры и вообще художественности теперь чувствуется явный регрессъ. Все величавое, все истинно красивѣе Петербургъ возникло въ прежнія эпохи: въ елисаветинскія, екатериненскія и николаевскія времена. Позднѣйшее время только испортило нашу прекрасную столицу, такъ красиво воспѣтую Пушкинымъ.

Выставка заняла нѣсколько залъ въ нижнемъ этажѣ Академіи Художествъ. Первые отъ входа залы посвящены эпохамъ Петра Великаго, Елисаветы Петровны и Екатерины II. Послѣдняя зала заключаетъ въ себѣ реликвіи николаевской эпохи. Устроители выставки собрали множество гравюръ, плановъ, чертежей, архитектурно-художественныхъ эскизовъ и моделей. Кромѣ того, въ каждой залѣ выставлены соответствующая эпохѣ мебель и предметы житейской обстановки. Все это стильно, богато, красиво, и надъ всѣмъ этимъ вѣетъ благородная душа величественнаго прошлаго.

Въ первыхъ отдѣлахъ выставки мы встрѣчаемся съ произведениями знаменитаго архитектора петровскихъ временъ—Леблона. Здѣсь же обращаютъ на себя внимание имена и работы русскихъ строителей—Коробова, Земцова и Башмакова, которые создали

цѣлый рядъ петровскихъ зданій въ Петербургѣ: Екатерингофскій дворецъ, Лѣтній дворецъ, пенковые амбары, Кунсткамеру (впоследствии сгорѣвшую), и т. д.

Далѣе идетъ эпоха царственной роскоши, эпоха подражанія французскимъ Людовикамъ. Предъ нами роскошныя, смѣлыя по полету фантазіи и по величавому замыслу, созданія знаменитаго Растрелли. И среди нихъ громадная, тщательно выполненная, модель Смольнаго монастыря. Еще далѣе прекрасныя работы Гваренги и Ринальди: Большой театръ, Виржа, Исаакіевскій соборъ. Послѣдній представленъ въ двухъ проектахъ (модели) Ринальди и Монферрана. Монферрановская модель изображаетъ соборъ въ его современномъ видѣ. Модель громадная, разрѣзанная на части, такъ что зритель можетъ какъ бы войти внутрь храма. Переданы всѣ детали постройки и даже вся внутренняя живопись.

Въ послѣдней (Николаевской) залѣ выставки обращаетъ на себя вниманіе дивно исполненная акварелью панорама Невскаго проспекта двадцатыхъ-тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Это Невскій проспектъ Гоголя и Пушкина. Панорама громадная—около 10 аршинъ длиною, и на ней переданы всѣ мелочи, всѣ детали тогдашняго Невскаго: вывески магазиновъ, архитектурныя детали зданій и вся уличная жизнь съ ея типами. Авторъ этого дивнаго по своей художественной тонкости произведенія, нѣкій Садовниковъ, скончался въ незаслуженной безвѣстности, а между тѣмъ это былъ, очевидно, превосходный миниатюристъ, во многомъ не уступавшій прославленному Мейссонье... Интересна также и другая панорама стараго Петербурга, исполненная итальянскимъ художникомъ Тозелли, это—видъ на Неву и на центральную часть города съ башни Академіи Наукъ. Глядя на эту панораму, опять съ ясностью видишь, насколько былъ красивѣе нынѣшняго Петербурга старый Петербургъ... Особенно поражаетъ своей своеобразной стильной красотой зданіе стараго (петровскаго) Адмиралтейства (созданное Захаровымъ), которое тогда было открыто со стороны Невы, а не загромождено, какъ теперь, частными безвкусными зданіями.

Изъ другихъ реликвій, собранныхъ на этой прекрасной выставкѣ, достойны особаго вниманія интересная „масонская“ люстра съ таинственными знаками и изображеніями и великолѣпный громадный тканый коверъ русской работы начала

XIX вѣка. Этотъ коверъ (собственность г. Гауша) занимаетъ собою всю стѣну. Созерцая это рѣдкое художественное произведеніе, съ какой-то особенной ясностью чувствуешь тогдашнюю стильную эпоху...

Такова въ самыхъ общихъ деталяхъ эта интереснѣйшая выставка. Она заставляетъ насъ понять и полюбить былое время и воскрешаетъ предъ нами наше культурно-историческое прошлое. Въ этомъ ея громадная заслуга и значеніе, и остается еще разъ пожалѣть, что эта выставка—явленіе преходящее, а не постоянное...

Историческая архитектурно-художественная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Старинная масонская люстра.

Къ свѣдѣнію гг. годовыхъ подписчиковъ „НИВЫ“ 1911 г.,

подписавшихся также на первые 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова (1903 г.) или на первые 18 книгъ соч. А. Θ. Писемскаго (1910 г.)

Начавшаяся съ февраля мѣсяца с. г. разсылка первыхъ 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова и 18 книгъ соч. А. Θ. Писемскаго велась нами все время непрерывно и самымъ энергичнымъ образомъ, но огромное количество поступившихъ требованій настолько превысило наши ожиданія и расчеты, что заготовленныхъ экземпляровъ сочиненій Ант. П. Чехова и А. Θ. Писемскаго оказалось недостаточно, и пришлось спѣшно печатать ихъ новыми изданіями. Съ другой стороны, заѣлка огромнаго количества посылокъ, сдача ихъ и приемъ Почтамтомъ представляютъ большія трудности и требуютъ очень много времени. Поэтому явилось возможнымъ, съ соблюденіемъ очереди поступленія заказовъ, удовлетворить пока тѣхъ гг. годовыхъ подписчиковъ, внесшихъ при самой подпискѣ полностью годовую подписную плату, какъ за соч. Чехова и Писемскаго, такъ и за «Ниву», подписка отъ которыхъ поступила до первыхъ чиселъ марта. Въ настоящее время разсылка продолжается непрерывно и остальнымъ гг. годовымъ подписчикамъ, а затѣмъ, также съ соблюденіемъ очереди, соч. Чехова и Писемскаго будутъ разсылаемы и гг. подписчикамъ въ рассрочку.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гибдича. (Продолженіе). — За солнцемъ. Стихотвореніе Чернаго Бора. — Стихотворенія въ прозѣ. М. А. Пожаровой. — Гармоничное сочетаніе цвѣтовъ. Очеркъ Т. Н. — Быстро-растущее дерево. — Какъ образуется капля. — Къ рисункамъ. — Старый Петербургъ. (Историческая архитектурно-художественная выставка). — Заявленіе. — Объявленіе.

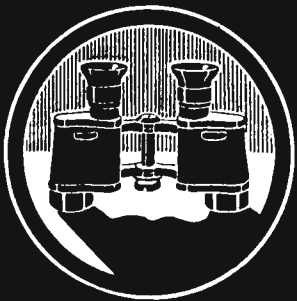
РИСУНКИ. На току. — XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ (14 рисунковъ). — На пути въ Эммануэль. — Гармоничное сочетаніе цвѣтовъ (20 рисунковъ). — Быстро-растущее дерево (2 рисунка). — Какъ образуется капля (6 рисунковъ). — Историческая архитектурно-художественная выставка въ Императорской Академіи Художествъ (6 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 4.

Редакто рь-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ZEISS БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествия.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРЕНИЯ. 34433
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА. 13-3
Проспекты Т. 134 высыл. безплатно.
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптич. и фотогр. магаз.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛЕВАНИЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

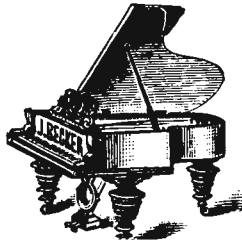
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

рояли и пианино

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧИХЪ.**
Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Преміров. на высш. наградахъ.

РИДЕЛЯ

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфецирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и Ко,

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ
ружья шведской фабрики „Гускварна“ съ кучиннымъ и рѣзкимъ боемъ,
курковые отъ 75 руб., безкурковые отъ 95 руб.

Подробное описаніе въ прейсъ-курантъ, который высыл. по первому требованію.

№ 4711.

Eau de Cologne

ПРІЯТНѢЙШІЙ СПУТНИКЪ ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ.
Освѣжаетъ воздухъ въ желѣзнодорожномъ кузѣ и дѣлаетъ пребываніе въ немъ приятнымъ.—Умываніе чистымъ одеколономъ лица и рукъ во время путешествія, предохраняетъ отъ грязи и пыли, вредно дѣйствующихъ на организмъ.
1 флаконъ—1 рубль, 1/2 флакона—60 коп.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ, Нельнъ на Рейнѣ, Глонкенгассе

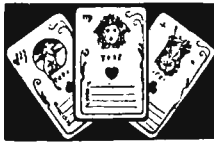
Фирма основ. въ 1792 г.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

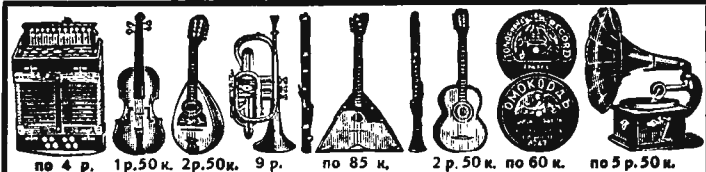

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непрежнею слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье издѣлать изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттѣстата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Тайны искусства предсказания соч. Тума и Рупа. Руководство къ гаданию на картахъ. Предсказание будущаго по рукамъ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибиллы. Астрология. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медіум. издѣлю. выносл. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., вал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, В. Сухарева пер., домъ № 19/115.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
ТОРГОВО-ФАБРИЧН. И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СЕНИЦКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ТОВАРИЩЕСТВА Садовая. 29.
ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“
(КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)

немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладкой сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣйствуетъ появленію преждевременныхъ морщинъ и ужло прыкрываетъ появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и дѣлаетъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и всякую сыпь.

„Poudre Floréine“

Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недостатки кожи; смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженія кожи, защищая ее одновременно отъ вредныхъ вліяній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“

Мыло „Floréine“

идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бархатистость, ослѣпительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости.

Имѣется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ,—высылаютъ за налож. плат. (по полученіи задатка почт. марками не менѣе 50 к.) исключительно. представителю для всей Россіи:

ЮСИФЪ ПРУШИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.

Прод. КНИГА — со 112 рисунк. — **ПИТАТЕЛЬНАЯ МУКА „САВОА“**
Годземба Высоцкаго. Какъ исправлять искривленные и больныя концы ногте безъ операци. Цѣна съ перес. 1 р. 35 к. С.-Петербургъ, Изм. п., 4 рота. № 4, кв. 8 у автора Годземба Высоцкаго. Франко-Итальянской К^о, въ Парижѣ. Продажа вездѣ. Складъ въ Москвѣ у Бр. ЗЕНИНОВЫХЪ, Кузнецкій мостъ, 15.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту *Дентоль* совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ *Дентоля*, присоединить также по нѣскольکو пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Шоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., д. 1—2. Торговля домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38.

СЕКРЕТЪ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

НЕ ТЕРЯЙТЕ ВОЛОСЪ?

Имѣете ли Вы лысину? Выпадаютъ ли у Васъ волосы?
Есть ли у Васъ сѣдина? Есть ли у Васъ перхоть?

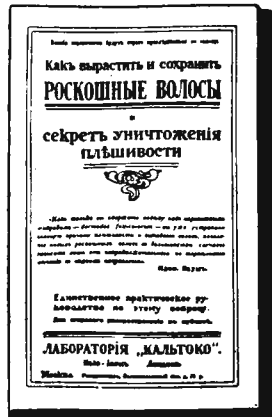

Не ждите до тѣхъ поръ, пока потеряете всѣ волосы. Выпишите нашу драгоценную книгу, которую мы вышлемъ Вамъ даромъ.

Вѣроятно Вы пробовали различныя помады и примочки, но безъ всякой пользы. Выбросьте ихъ вонъ, перестаньте тратить зря деньги на ничего нестоющіе препараты. Не теряя болѣе времени, узнайте секретъ рошенія волосъ, подробно объясненный въ нашей новой книгѣ. Свѣдѣнія которыя Вы въ ней найдете, Васъ поразятъ. Въ этой книгѣ точно указано, что производитъ перхоть, выяснена причина выпаденія волосъ, объяснено, какъ сѣдые волосы могутъ принять свой натуральный цвѣтъ безъ употребленія красокъ, а также какии образомъ можно вырастить волосы на совершенно лысой головѣ. Въ одинъ часъ Вы узнаете изъ этой книги болѣе относительно Вашихъ волосъ, чѣмъ знали до сихъ поръ. Вы поймете почему помады, жидкости, шампуни, которыя Вы употребляли раньше, не помогли и никогда не помогутъ рошенію волосъ.

Потеряли надежду въ попыткахъ спасти Ваши волосы? Если да, то Васъ долженъ обрадовать тотъ **вѣрный секретъ**, который открываетъ Вамъ наша книга. Она богато иллюстрирована, такъ что Вы въ ней все легко поймете. Мы напечатали 8,000 экземпляровъ этой новой книги и мы вышлемъ одну **КНИГУ ДАРОМЪ** всякому, кто ее затребуетъ. Если Вы видите, что Ваши волосы находятся далеко не въ отличномъ состояніи, то Вы должны немедленно выписать эту книгу, не ожидая, пока она у насъ вся разоидетъ.

Не медлите, напишите сегодня же, приложивъ 3 семикопѣечныя марки на пересылку. Книга будетъ Вамъ выслана съ обратной почтой въ пакетѣ безъ указанія фирмы.

ДАРОМЪ.

Адресъ: Лабораторія „КАЛЪТОКО“. Москва, Рождественка, Варсонофьевскій пер., д. № 3. Отд. № 1—К.

ВОЛНА

СБОРНИКЪ 324 Стиховъренъ-жемчужинъ
РУССКОЮ ПОЭЗИЮ въ изданіи переиздана
цѣна 1 руб. Прода. вездѣ. Складъ
СПБургъ. МОЙКА 32. Сельскій
ВЫСТРИЖЪ. Телѣф. 137-06
РАСПРОСТРАНЯТЕЛЯМЪ и АГЕН-
ТАМЪ ОСОБЫЯ УСЛОВІА

Лекціи Седжа, Уортона, Веллера — полное, подробное безъ всякихъ сокращеній, съ массою иллюстрацій, руководств., для развитія личн. магнет. и гипноза, для вліянія на окружающихъ. Ц. съ прѣл. гипноз. шара 3 р., нѣл. плат. (высыл. только по полуц. рубля девятью или марками) 3 р. 50 к. Гипноз. шаръ безъ курса высылается по полученіи 1 р. 25 к.; вмѣстѣ съ курсомъ ихъ можно получить по 50 к. Ни у кого не выписываютъ курса гипноза, не ознакомившись съ нашей брошюрой, которая высыл. бесплатно. Прилагаетъ 14 к. она высылается заказа. Книго-ство принимаетъ обратно книги у тѣхъ, кто, исполнивъ давняя въ нихъ указанія, не научился гипнозу. Треб. адр.: Москва, Научно-психологическому изда-ству, Вол. Сухар. пер., д. 19—115. 3461 4-3

ТУРБИНЫ САМСОНЪ
Выгодная замена водян. колесъ.
Работаютъ каждый годъ, не боятся ни мороза, ни подмора. Нетребуютъ никакого ухода. Больш. поощр. въ дѣйстви. МАСЛА ВЛАГОДРОБНОСТИ.
КАТАЛОГИ и ВОПРОСНЫЕ ЛИСТЫ ВЫСЛАЕВАЕВЪ
В. ЖУКОВСКІЙ
СПЕТЕЛЬБУРГЪ МОСКВА ПЕРМО
НЕВСКІЙ 97. РАССИЛКА 30 ПЕРМОКА 100

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ посп. легк. и прост. фабриканціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодно. дохода. Предложеніе въ высшей степени выгад. добросовѣстное. 3-3
Иллюстр. брошюру выс. бесплатно.
Адресовать:
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

ОТЪ
ГЕМОРРОЯ
Геморроидальныя свѣчи
Ахузоль-Таккель.
Цѣна коробки 1 р. 25 к.
Высылаются наложен. платеж.
Главный складъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА
Бр. А. и Л. ГАККЕЛЬ.
Путемлянская, 9. 6-1
34607
Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. складахъ.

Вѣрный другъ ЖЕНЩИНЫ
КРЕМЪ
КАЗИМИ
СЕТЯ Морфоза
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ
МИЛЛИОНОВЪ БАНОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА,
МОРЩИНЫ ДРУГІЕ ДЕФЕК-
ТЫ ЛИЦА.
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАН. ЗА № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
Calvina

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ.
ИЗЯЩНЫЯ ДАМЫ.
Не медлите ни минуты, требуйте сегодня же, сейчасъ же выслать вамъ нашъ богато иллюстрирован. прейсъ-куррантъ 1911 г. (весна и лѣто) съ послѣдн. Парижск. и Вѣнскими моделями роскошно вышит. платьевъ, костюмовъ, элган. верхн. и нижн. юбокъ (отъ 1 р. 75 к.), капотовъ (отъ 3 р. 75 к.), матиэ (отъ 1 р. 75 к.), корсет., чулок., перчат. и въ громад. выборѣ (роскошн. модели) дамск., дѣтскаго и мужск. бѣлья. Деш. цѣны. Идеальное исполненіе.
МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ
Т. Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К^о.
Москва, Тверская, д. № 36-12.
Скорѣй сообщите какъ Вашъ адр., такъ и адр. Ваш. знаемыхъ, немедл. вышл. всѣмъ безвѣд. 34730

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 6.
пишущія машины
„СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“.
послѣднія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.
французскіе и англійскіе
МОТОЦИКЛЫ.
французскіе автомобили
„БЕРЛИЕ“.

Вмѣсто кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго
ФОСФНО-САСАО
ФОСФО-КАКАО
превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.
34116 СКЛАДЪ: (4)
БЮЛЕРЪ,
Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

5 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе наличными легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины пріятіемъ заказовъ на весьма ходкій предметъ. Капиталъ и знанія не требуются. Условія, довѣренность и всѣ материалы высылать по полученіи 21 к. марками на пересылку. Адресов.:
Г. Лодзь, О-ву „СЕМІ-ЭМАЛЬ“ № 39.

Сливкоотдѣлители
ДОМО
отъ 2 1/2 ведеръ
цѣной отъ 15 руб.
Подробныя описанія высылаютъ
фабр. склады шведск. с.х. маш.
СИЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ
Рига, 1 Выгонная Дамба № 11

СИЛА и МУЖЕСТВО—
КРАСОТА МУЖЧИНЪ.
Не обладающимъ этими качествами, по требованію, высыл. популярная брошюра
34671
БЕЗПЛАТНО. 5-2
Запросы адресуйте: Москва, Самарскій пер., д. № 101, П. Комисаренко.

Оружейный магазинъ И. И. ЧИЖОВА
34682 (СПБ., Литейный пр., № 51. 4-
Рекомендуетъ ружье „Б А Я Р Д 2“ завод. Липера Мод. 1910 г., прекрасно исполненное, съ тройнымъ затв. Гринера, кал. 12 и 16
Цѣна 33 руб. Каталогъ № 10 дѣйствителенъ и на 1911 г. По требован. высыл. бесплатно.

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЬ ТѢМЪ, ЧТО УБЕДЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршалъ, 51 года отъ роду, негодянтка, долго ужасно страдала желудкомъ и была выдѣлена въ госпиталь де ла Шарите (de la Charite) въ Парижъ, куда она помѣстилась въ Ноябрь мѣсяцъ. Вотъ что она писала по этому поводу.

«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ я испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзы, доходившія до спинного хребта и плечъ; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припадка, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ приѣма горячей пищи: давление, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появились отрыжка газами, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я сплю очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончить тѣмъ, что убьетъ меня.»

Однажды ее заставили принять двѣ угольныя Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:
«Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтной перемены, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее; на третій—мой тяжелая отрыжка совершенно прекратилась, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертыя сутки и почти окончательно исчезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случилось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшюю; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ пріемъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршалъ, негодянтка, Парижъ, улица Севъ-Моръ.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣваний желудка и кишечника.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появившись въ продажѣ подѣлки подѣлки угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское обществ. торговл. аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о. Садовая, 38.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА
АЭРОПЛАНЫ
ВОКРУГЪ СВѢТА
очень занимат. для дѣтей
НАУЧНО ТЕХНИЧЕСКАГО ПРИБОР СОДЕРЖАНІА
разн. велчн. 35×50 сант. 2 р., 40×55 с. 3 р. и 50×60 с. 5 р. с перес. налож. плат., с подробн. описан. приборовъ высыл.
ЭКСПОРТНЫЙ С. С. ВАСИЛЬЕВА,
ДОМЪ НОВОСТЕЙ
Москва, Москворѣцкая, 25—2.
Каталогъ лѣтн. игр и принадл. спорта высыл. за 7-ми коп. мар.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Поталенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На действительной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый понятии“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Песни“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одны“, т. IX. „Зански старого студента“, т. X. „Свѣтлый луч“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Мертвое тѣло“. Т. II. „Разбитая жизнь“. Т. III. „Олшанскій молодой баринъ“. Т. IV. „Грызуны“. Т. V. „Презы“. Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Горбуновъ, И. О. СОЧИНЕНИЯ. 2-е изданіе, подъ ред. и съ предисловіемъ А. О. Кюни. Въ 2-хъ том., съ портретомъ-гелиографурую И. О. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ, въ 12-ти т. съ портретомъ и автографомъ, 4153 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Авсѣенко, В. Г. Полное собраніе сочиненій. Т. I. „Скрежетъ зубовой“. Т. II. „Злой духъ“. (ч. I и II).—Т. III. „Злой духъ“. (ч. III и IV).—Т. IV. „Изъ-за благъ земныхъ“. *Позолота.*—Т. V. „Млечный путь“. *Габонъ.*—Т. VI. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия).—Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия).—Т. VIII. „Лгуны“. Т. X. „Свѣтъ и тѣнь“.—Т. XI. „Былое и невозможное“.—Т. XII. „Силуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Альбовъ, М. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Въ 8 томахъ in 8°. Т. I. „День итога“. Т. II. „До пристани“.—Т. III. „Ряса“.—Т. IV. „Юбилей“.—Т. V. „Именины“.—Т. VI. „Хитрый планъ Мамаяна“.—Т. VII. „День да ночь“. Книги 1 и 2-я.—Т. VIII. „Шагъ за шагомъ“. Романъ въ 2-хъ ч. 442 стр. Томъ II.—Пѣсни жизни“. Стихотворенія. „Повѣсти и рассказы“. 504 стр. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Омулевскій (И. В. Вѣдоровъ). ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 2-хъ томахъ: Томъ I.—Шагъ за шагомъ“. Романъ въ 2-хъ ч. 442 стр. Томъ II.—Пѣсни жизни“. Стихотворенія. „Повѣсти и рассказы“. 504 стр. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 4 т. съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплѣтѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Фетъ, А. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ подъ ред. Б. В. Никольскаго, 2-е изд. въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологическими и алфавитными указателями и съ прил. вступительн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное изданіе въ 8 л. л., 1754 стр. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскошн. изданія на словеной бумагѣ 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

Шекспиръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8°, 3688 стр. Съ вступительною статью; „Шекспиръ и его значеніе въ литературѣ“, библиографическимъ очеркомъ, обстоятельными историко-критич. этюдами къ каждому произведенію и многочисленными (3.097) объяснительн. примѣчаніями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 12 р., съ перес. 13 р.

Полонскій, Я. П. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ, въ 5-ти том., 2415 стр. Съ 2 портретами Я. П. Полонскаго. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ перепл. 8 р. 50 к., съ перес. 9 р. 25 к.

Успенскій, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Изящное изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том.—10 р., съ перес. 10 р. 75 к.; въ перепл. 12 р. 40 к., съ перес. 13 р. 25 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава). СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ и съ портретомъ автора. Цѣна 9 р., съ перес. 9 р. 75 к.; въ перепл. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.

Данилевскій, Г. П. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. 9-е изд. въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретомъ, факсимиле и библиографическимъ очеркомъ. Изящное изданіе, на прекрасной бумагѣ. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

Жуковский, В. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ переплѣтахъ 4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Лермонтовъ, М. Ю. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 2-хъ т. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Цѣна роскошн. изданія въ 4-хъ т. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ 4-хъ перепл. 7 р., съ перес. 7 р. 75 к.

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЙ ПР.-КУРАНТЬ НА ВЕЛО-ШИНЫ ТРЕУГОЛЬНИКЪ Т-во ТРЕУГОЛЬНИКЪ, С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 34. телеф. 483-50.

Съ 1-го Апрѣля Лучшее ГРЯЗЕЛЪЧЕНІЕ въ мірѣ. по 15 Октября ст. ст. Для Курортъ міровой извѣстности Для Сердечныхъ больныхъ ФРАНЦЕНСБАДЪ. Худосочныхъ дѣтей Рентгеновскій кабинетъ. Ровная чѣстность. Горный воздухъ. Врачебная гимнастика. Натуральныя углекислыя ванны водами стеновой и стальной. Водолѣчебница. Игалаторія. Квартиры съ комфортомъ. Источники: слабительные и мочегонные, стальные и медно-солиной. Проспекты бесплатно. Показанія: малокровіе; золотуха; катары дыхательныхъ, пищеварительныхъ и мочевыхъ органовъ; женскія болѣзни; ревматизмъ; подагра; нервныя болѣзни, усталость и раздражительность; болѣзни сердца, слабость и ожирѣніе сердца; дѣтскія болѣзни.

100—400 руб. въ мѣсяцъ можетъ каждый вездѣ легко заработать, научившись по нашему руковод. и рецел. пригото- влять ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, прият- вусу, вѣян. аромату и вѣрности газа лучше всѣхъ прохладитъ, ванитковъ, сельтерекъ, водъ и лимонадовъ. Лутыяка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 5—10 к. На матеріалъ и обзавед. нужны всего 15 р. Матеріалъ ѣмется всоуду. За обученіе взимаемъ 5 р.; по получ. 2 р. задатка высыл. руководств. и рецелты на- плат. на остатокъ. Адр.: Одесса, № 43, за- воду газированнаго кваса И. Островскаго.

Чудо КРЫМА Мыло „КИЛЬ“ фабрики Ф. І. ХАРЧЕНКО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ. Лучшее средство отъ кожныхъ болѣзней и лучшее туалетное мы- ло. Отзывы врачей и потреб. на 3473 внутр. обложкѣ куска. 12-1 — Продажа вездѣ. — ОСТЕР. ПОДЪЪЛОК

НОВОСТЬ! БОЯРСКІЙ МЕДЪ старинный русскій напитокъ необходимъ къ правянику Пасхи въ дни семейныхъ тор- жествъ. Предлагаемъ нами Боярскій медъ представляеть собою напитокъ, изготовле- ный изъ чистаго пчелаваго меда, на вино- градныхъ товайскихъ дрожжахъ; вѣрность его достигаетъ до 15° в собственнаго медоваго ал- коголя. После варки медъ выдерживается не менѣе двухъ лѣтъ, отъ продолжитель- сти выдержки онъ только улучшается, при- обрѣтая дѣвныя вкусовыя качества: вѣр- ность, душистость и мягкость. На столъ по- давать какъ десертныя напитки при ко- нчатой температурѣ. Требуемъ преис- куранты. Адресъ: г. Шутавъ, Курск. губ. Товарищество Воляницскаго Медовареннаго завода И. ДЕНИСОВА. 34736

ВОЗЗВАНІЕ. Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Свя- тителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеу- сердѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду мо- литься за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калуж- ской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову. 34742

РАСКИ скоровысыхающія масляныя, эмале- выя, лѣконоя, су- хія и проч. для ма- лярнаго произво- дства. Прейс- курантъ съ приложеніемъ образцовъ высы- хающихъ по требо- ванію безплатно. 34743

Существуетъ съ 1856 года. Н. Ф. КЮНТЬ. СПБ., Кавказскя ул., № 36. ТЕЛЕФОНЫ № 236.

Техническая Контора Торгов. Дома Ю. ТАКЪ и А. ТРАУБЕ. С.-Петербургъ, Николаевская, 37. Предлагаетъ автоматическ. мылодѣла- тельныя аппараты разныхъ размѣровъ, по- слѣдняго слова техники. Полное оборудо- ваніе мыловарен. заводовъ. Исполненіе заказовъ на разн. рода машинъ, усовершен- женныя шпалы, составленіе смѣтъ и пр. Требуемъ проспекты. 34741

Братья ЯБЛКОВСКІЕ ВАРШАВА, ул. Братская, 23. ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДЕЛІЯ. ОДѢЛА. ЗНАВѢСИ. Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на своей счетъ. 25-7

ГИПНОТИЗМЪ

Хотѣли бы Вы обладать этой удивительной, таинствен- ной силой, которая восхищаетъ и очаровываетъ мужчинъ и женщинъ, вліяеть на ихъ мысли, управляетъ ихъ дѣйствіями и сдѣлаетъ Васъ безусловно господиномъ всякаго положенія. Тотъ кто овладѣлъ секретомъ гипнотическаго внушенія и развилъ свои магнетическія силы, найдетъ въ жизни массу новаго, интереснаго и привлекательнаго. У себя дома, Вы научитесь лѣчить болѣзни безъ лѣкарствъ, искоренять дурныя привычки. Вы узнаете какъ снискать дружбу и любовь другихъ, какъ увеличить Вашъ доходъ, осуществить Ваши стремленія, изгнать заботы и печаль изъ ума и сердца Вашего, улучшить Вашу память, какъ устранить семейныя неприятели, давать самыя захватывающія изъ когда- либо виданныхъ представленій и развить удивительную магнетическую силу воли, которая дастъ Вамъ возможность одолѣть всѣ препятствія на пути къ Вашему успѣху. Вы можете загипнотизировать людей моментально,—съ быстротой молніи,—усыпить себя или кого угодно во всякое время дня и ночи, уничтожить боль и страданія. Наша бесплатная книга открываетъ Вамъ тайны этой удивительной науки. Она точно объясняетъ, какъ Вы можете использовать эту силу для улучшенія Вашего положенія въ жизни. Мы имѣемъ сотни восторженныхъ отзывомъ отъ священниковъ, юристовъ, врачей, коммер- сантовъ. Эта книга полезна для всѣхъ. Она Вамъ ничего не стоитъ. Мы дадимъ Вамъ ее даромъ, чтобы Васъ ознакомить съ нашимъ институтомъ. Потребуйте ее сегодня.

НЬЮ-ІОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 3 отд. К. В. Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

ПРОСИМЪ ВСѢМЪ И ВСЮДУ

34700 требовать новый преис-курантъ русской и заграничной

ОБУВИ.

Вѣнскій магазинъ **А. М. БАБАКИНА**, МОСКВА, Тверская, 42.

(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство **ДОМАШНЯГО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ**. Популярное общепонятное практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому **ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ** безъ машинъ и станцій, простыми несложными домашними средствами. Обходится почти **НЕ ДОРОЖЕ КЕРОСИНА**.

Новоизобрѣтенная сист. америк. инженера МАГДОНАЛЬДА.

Цѣна съ пересылкой 65 коп. (можно марками, высылать заказнымъ). Адресъ: СПБ., званъ **ФОНТАНКА, 11—А. Котора „ДЕТАЛЬ“**. Налож. платеж. не высылается. 22

34723 **РАЗВОДЪ** быстро, успѣшно и дешево. Интѣсный, д. 59, кв. 49.

Громадный сюрпризъ.
Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
 только 3 р. 90 к.

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантійей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими оріентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонеъ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 600 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
 За пересылку вложено. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ причитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: О-ву „Меркурій“, Лоджъ, Л. 35. Неправ. принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 10-2 34722

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ
„НИГРИТИНЪ“ Желте Фреръ, въ Парижѣ.
 Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральный цвѣтъ и блескъ.
 Въ послѣднее время для усовершен. процесса окрашивания, а главное удешевленія, краску стали выработывать въ двухъ и даже въ одномъ флаконѣ. Каждая коробка краски **НИГРИТИНЪ** содержитъ 3 флакона, благодаря чему и экономится абсолютная безвредность ея для волосъ и кожи.
 Простымъ съ указаніемъ способа употребленія имется въ каждой коробкѣ.
GELLE FRERES, PARIS
 Имется во всѣхъ парижскихъ и аттестованныхъ магазинахъ Имперіи.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
Т-ВА К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ И К^О
 С.-Петербургъ, Морская, 15 и Садовая, 41.
 МОСКВА, Ильинка, Теплые ряды, № 156 и Мясницкая, 17, противъ Почтамта.
ПРОИЗВОДЯТЪ всѣ банк. операц. на самыхъ прогрессивн. и добросовѣстн. началахъ.
Спѣшите открыть у насъ счетъ „on call“ изъ 51/2 до 80/0 год. и дать **биржевыя порученія.**
Бесплатно обмѣниваютъ безкупонные билеты **2-го займа** на новые купонные листы.
 Денежные переводы адресуйте: **Т-ву К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ** и К^О, въ СПБ. или Москву.

СТРАХОВАНІЕ
 III-го съ выигрыш. займа на 1-е МАЯ 1911 г.
ПРИНИМАЕТСЯ.
С СУДЫ
 выдаютъ изъ 8% годовыхъ безъ комиссін.

На 1-е МАЯ с. г. продажа билетовъ 3-го займа съ разсрочкой платежа производится съ возможностью **ВЛАДѢТЬ**
200.000 Р.
УСЛОВІЯ ЗАДАТКА — 25 р. и въ КОМПАНИИ отъ 1 р. 50 к. изъ 8% годов. безъ комиссін.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ
 Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.
 Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причѣмъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ имѣющіе въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ илюзія поддѣлки **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ илюзія поддѣлки настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флакон. 3 руб.
 Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-вья,
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.
БОЛЬНЫМЪ.

LE RÊVE de GABILLA
притные и устойчивые
ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клони GABILLA
25 Poissonniere, Paris.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернза.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и расцвѣтъ яркими красками жизни современнаго Парижа. Цѣна съ пересыл. и наложд. плат. 30 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Мадяну, С.-Петербур., Ивановская ул., д. № 3, отд. 65.

БУХГАТЕРІЯ
К.С. ДИЛІАНТАЛЬ
МОСКВА
СВІЩЕВЪ БРАКЪ 27
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ИЛЛЮЗИЙ ПОДРАЖАНІЯ

ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ
БЕЗПЛАТНО
ВЪ СЛУЖБѢ
ПЕРСОНАЛА
ПОСЫЛАЮТЪ
ПОМОЩЬ
ОБРАТНУЮ
НИК

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ
можетъ всякій всюду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и замазочное масло въ какихъ угодно пропорціяхъ, безъ оубав, и устройствъ, только по моему руководству и рецептамъ товаръ обходится на 50% дешевле. Вышшія награды и медали на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ безплатно. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ X. Когона.

Страдающимъ

вздуриг. болѣзнями дыхательн. путей, органовъ, горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронх. и легкихъ высылается **БЕЗПЛАТНО** брошюра. С.Пбургъ, Пет. Стор., Больш. пр., № 47—М. Карманная Савагорія.

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ для мастерск.
Ө. П. КАВСКІЙ,
34217 МОСКВА, Петровка, 22.
Требуйте прейсъ-курранты.

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.
Международное товарищество възальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47—12.

АВТОМОБИЛИ

Опель первоклас. французск. и германскихъ заводовъ съ карроссеріи всѣхъ новѣйшихъ типовъ
въ кредитъ
на 20 мѣсяцевъ предлагаетъ въ громадномъ выборѣ **только** Панарь Панарь Панарь Бразье Бразье Бразье
Торговый Домъ

ПОВѢДА

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.
СПБ., Мойка, 61.
Самыя льготныя условия продажи въ кредитъ велосипедовъ и мотоциклетовъ.
Велосипеды отъ 85 р.
Мотоциклеты Бельгийской Націон. фабрики 415 р.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

Для начинающихъ

самый дешевый въ мірѣ **ФОТО-аппаратъ „КАРТОНЕТЪ“**
размѣръ снимка 9 × 12 см.
ЦѢНА съ полнымъ наборомъ и пробнымъ снимкомъ **1 р. 95 к.**
Высылается только по полученіи полной стоимости (можно марками почтов. или гербов.).

Анатолій ВЕРНЕРЪ,
ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ.

УДОБНЫ для ПЕРЕСЫЛКИ.
ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ.
НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.
№ 6915. Въ темномъ полированномъ корпусѣ 15 руб.
№ 6920. Съ концерн. мембраной, въ дубовомъ полирован. корпусѣ 25 руб.
№ 6926. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкой 35 руб.
№ 6931. Съ мембраной „Эксбишменъ“ въ корпусѣ свѣтло-краснаго дерева, размѣръ 43×36×29 сант. 45 руб.
№ 6936. Съ мембраной „Эксбишменъ“ въ изящномъ полированномъ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ 36×31×44 сант. 80 руб.
№ 6941. Въ корпусѣ свѣтло или темно полированнаго краснаго дерева, размѣръ 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. 100 руб.
Новый каталогъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Бузунедный м. Рига, Сарайная, 15.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Дневникъ МОНАХИНИ.

Въ этой книгѣ яркими красками изображены—интимная жизнь католическихъ монаховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англій 30 изд. Высылается въ закрыт. нагетѣхъ наложен. платежъ за 1 р. 50 к. Книгоизд. „Энергія“. С.ПБ., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 16.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзтвенія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

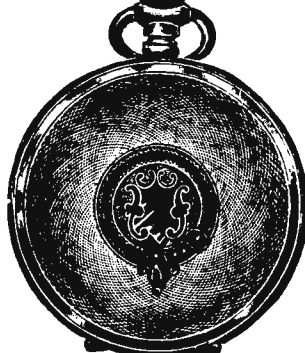
МГНОВЕННО избавитъ руки абсолютно чистыя отъ всякаго жира, масла, мыла и порошковъ. СТИХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗПРЯНОЕ **БРАЗІЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО д. КОСТА**
ВЪ ВИДѢ БЕЗОСМѢННАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ.
Коробка 75 коп.

≡ **ВАЖНО для ПРОВИНЦІИ,** ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло проверенныя часы, показывающіе ≡ **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,
работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5
ЛѢТЪ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ годовской, масяный три крышки, лучш. сорта, анкеръ на 15 кам. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. 15 и 18 р.
№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкеръ. 7 р. 75 к. и 12 р. Закрыт. черн. часм анкеръ. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.
№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., масяный, три крышки, лучш. сорта, анкеръ на 15 кам. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 17.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 23 апрѣля 1911.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку **нѣопарейль** въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Шлежскаго“ кн. 25.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
8 PLACE VENDOME
PARIS

ТОЛЬКО 9 РУБ.

ПЛАТЬЯ въ подготовленномъ видѣ, чисто льнян. полотна, вышитыя гизады, красивые новые рисунки, незаменимы для тѣхъ, кто прекрасно моетъ; цвѣтъ: бѣлый, кремленуровый. Получать и выписывать можно исключительно изъ **ФАБРИЧНАГО** магазина

С. Н. КУКОЛЕВА,
МОСКВА,

Александровскій пассажъ, №№ 10, 11. Въ провинцію магазинъ высылаетъ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя.

БЛУЗКА — 2 р. 50 к.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз. 1500 вегетарианскихъ рецептов, 365 меню (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Золоткова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. — Условія лѣченія высыла. безплатно.

ФИСГАРМОНІЯ
Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ. Самыя благодарныя и самыя дешевыя физгармоніи по адресу: „Ст. Болгое, Ник. ж. д., Е. И. ПЛУСНИНУ“. Разнообразный выборъ. Допускается разсрочка. Прейскурантъ безплатно. 34751

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легку и нѣжно.

ФОТО ноты 10 коп. экз.

Изданіе **С. Я. ЯКОБЪ**,
Москва, Садов., Триумф., 16. Катах. безпл.
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Bennett, Calle Padua Barcelona 3473 (Испанія). 12-2

Контрорскую Снорпись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семк. марокъ, высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслинкъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ новѣйши музыки, эстетики. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Ночетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Посobie д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к. Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Раману и др.) 216 стр. 89.

Цена 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 5-2

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими лѣчебными силами природы по системѣ **д-ра мед. ЛАМАНА**. Въ г. Евпаторіи (Крымъ) на берегу моря. Применяются все новѣйшія методы лѣченія. Туберкулезные и душевно-больные не принимаются. Подробности въ брошюрѣ, которая по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.
КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS“
съ выдачей автограф. чековъ совершеннѣйшія въ мѣрѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полный контроль дневной выручки и продаж. 34746
Съ доставк. и пошлин. **Руб. 125.—** Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на разн. дѣны, смотря по отдалѣн. и величинѣ отъ 40 до 75 руб. ● **Каталоги безплатно.** ●
Гл. предст. для всей Россіи:
Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

Parfum
REMIA
V. Rigaud
Paris.

Духи „РЕМІА“
В. Риго—Парижъ.
Rue de la Paix, 16.

для
ЛЮБИТЕЛЕЙ
и
ЗНАТКОВЪ

СУХАЯ РЯБИНА
ШУСТОВА.

Библиотека „Руниверс“

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 (основана 1800 года).
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ), уступающей
 иностранному
 производству

въ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
 и на марку съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому.

Золотая медаль
 Парижъ 1900 г.

Theodore CHAMPION & Co
 13 RUE DROUOT
 PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

Т-во В. А. ЛОМАЧЪ и К^о
 Миллионная, 29. С.-Петербургъ.
 Адр. для телегр.: ВЛОМАЧЪ.
 Тел. № 159-57.

ВСЕ для АВИАЦІИ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для ВСЕЙ РОССИИ
 Аэропланъ. **ГЕНРИ ФАРМАНЪ**, Русск. аэропл. ПТА, Метал. моноплан. **ТОМАНЪ**,
 и винтовъ типа Блеріо

Все необходимое на складѣ. — Обширная мастерскія. — Школы пилотовъ.

Троекты бесплатно.

Опасности

грозить волосамъ,
 когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО
 средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ въездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО вадю непременно слѣдуетъ за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и прилагать аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СШБ, Невскій пр., 20, кв. 8.

100 ЧАШЕКЪ

изъ **одного фунта,**
 вотъ почему
КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА
 не только самый здоровый и питательный, но и самый выгодный напитокъ.

Продается вездѣ
 Избѣгайте поддѣлокъ
 Фабрикантъ
 С. J. Van Houten & Zoon,
 Weesp (Голландія)

Herz Stiefel

mit dem Herz auf der Sohle

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксонія, Германія.
 Дир.: Проф. А. Гольдтъ.
 Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальная отдѣленія для инженерно и техниковъ.
 Электротехническая и механическая лабораторія. Учебная мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Канцелярія.

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ РУКИ абсолютно чисты и мягки и БАРХАТНЫМИ ИДЕАЛЬНО ВЪЛЫ РУКИ

кто желаетъ имѣть вѣсто красныя и морщины, пусть употребляетъ настоящее безвредное

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО на КОСТА
 въ видѣ близостиаго душистаго крема.

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ.
 34490 Коробка 75 коп. 10-6

САМОПОМОЩЬ въ ВОЛЪЗНЯХЪ
 ИСЦѢЛЯЮЩИМИ.

ВЗВРАТНЫМИ и ДЖЕВНЫМИ ДЖАРКАВМАИ
 Методъ „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебными „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылать **БЕЗПЛАТНО** по адресу: 21 ное маршала на конюшни и друго раскладъ (всего 28 ное, кадомъ лават **НЕ высылается**) — СТАРШІЯША, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
 С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.

Существующія при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ многообразныя письменныя свѣдѣнія. Плата 50 м

Нормальный лѣчебный Дернкеръ, 4-е изд. Цѣна 1 р

Для каждого **МУЖЧИНЫ** утраченного юношескую свѣжесть или слабого отъ природы, у насъ имѣется драгоценный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ привычекъ (ованізма), какъ получить могучую силу, хорошую память и прекрасное настроеніе. Мы потрачимъ **20,000 руб.** на эти свѣдѣнія, но пошлемъ ихъ Вамъ **бесплатно.** Она откроютъ Вамъ новый міръ полнаго наслажденія жизнью! Поторопитесь получить ихъ, живя не ждѣте. Сообщите Вашъ адресъ, Т-ву Аптекарской Торговли, Москва, М. Лубянка, А. О-ва Россіи. Отд. 17.

CONSTIPATION
 PILULE DE **CASCARA MIDY** Laidy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ **ОБЫЧН. ЗАПОРА**
 Доза: 2 ниллюла вечеромъ, ложась спать.
 Не производитъ боли въ желудкѣ, ни тошноты.

НЕЗАМЪНИМО въ ПУТЕШЕСТВІИ

ЛОЛІСКОПЪ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.
КРАУСЪ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ. **Е. КРАУСЪ** — С. ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.
БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

РАДОСТНАЯ ВЪСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12. Отд. 3.

Слабительныя
 пилюли **Ара**
 жѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

XLII г.

№ 17

Выходить еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выровокъ.

г. XLII

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 25.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

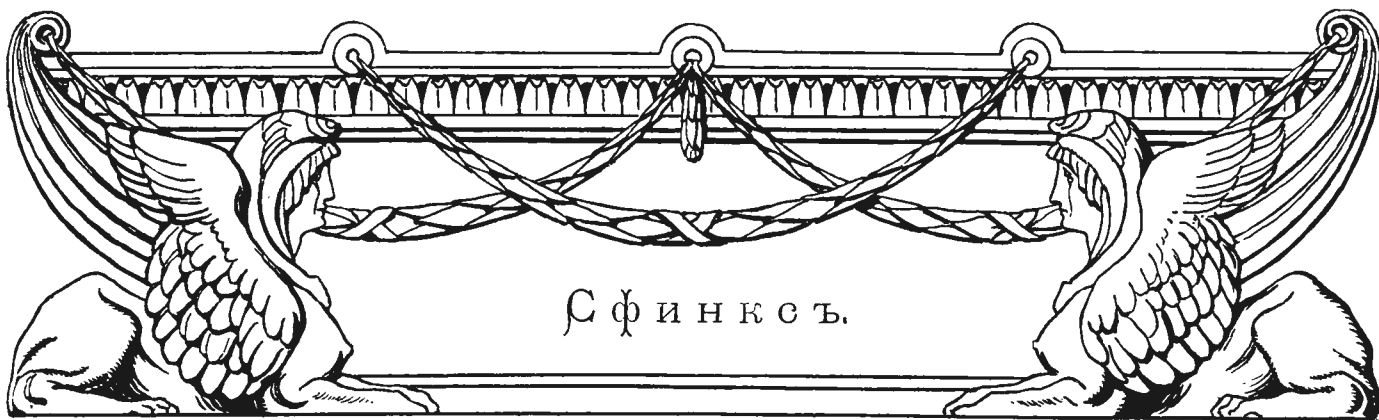
12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ. . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАШЕ“, Рахельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ. . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .	8 р.	За гра- ницу. . .	12 р.
--	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	--	-------------	----------------------	--------------

В. Овсянниковъ. Вешнія воды.

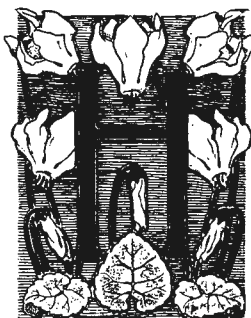
Одна изъ легендъ русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

I.

аступила минута отъѣзда. Въ послѣдній разъ окинулъ Александръ взглядомъ свой кабинетъ, гдѣ провелъ столько лѣтнихъ мѣсяцевъ, гдѣ столько мукъ, тревогъ и сомнѣній пережилъ онъ. Когда онъ вышелъ на крыльцо, было совершенно темно. Свѣтъ отъ фонарей дорожной коляски смутно мерцалъ въ туманномъ влажномъ воздухѣ. Съ шумомъ упали ступеньки. Онъ привычнымъ движеніемъ поднялся, сѣлъ на пружинныя сафьяновыя подушки и сказалъ кучеру:

— Трогай, Илья!

Тройка мягко взяла съ мѣста экипажъ и помчала его по Каменноостровскому проспекту. Государь закрылъ глаза. Мимо темнымъ силуэтомъ мелькали деревья окрестныхъ садовъ и парковъ. Когда копыта лошадей стучали по доскамъ, Александръ зналъ, что это была мостъ; когда колеса катились по мягкому грунту — онъ чувствовалъ, что это все еще Аптекарскій островъ. Фонари горѣли скупо и чадили масломъ. Холодный утренникъ заставлялъ плотнѣе кутаться въ шинель.

Переѣхали Неву, подковы застучали по камнямъ. Весь городъ спалъ, только кое-гдѣ видѣлись огни, — должно-быть, поздніе гости играли въ карты. Невскій былъ пустынь, и проложихъ почти не было. Быстро мелькнулъ Казанскій соборъ съ своей колоннадой, смутно чернѣя, справа пронесся Гостиный дворъ, приземистый, узкій; пронеслась Публичная бібліотека, Анничковъ дворецъ. Лошади несутся дальше и дальше.

За церковью Знаменія пошла мягкая дорога: тамъ еще Невскій былъ не мощенъ. Мимо заборовъ и лачужекъ царская коляска донеслась до воротъ монастыря. Здѣсь, въ слабомъ разсвѣтѣ денницы, рисовались темныя фигуры монаховъ, ризы облаченія, смутно мигали огни фонарей. Царя ждали.

Онъ вышелъ изъ коляски, снялъ фуражку, поцѣловалъ крестъ, принявъ кропленіе и сказалъ:

— Заприте ворота.

Звонкій засовъ заскригѣлъ. Въ утреннемъ воздухѣ зазвучалъ стройный хоръ. Монахи пѣли тропарь — „Спаси, Господи, люди Твоя“. Государь шелъ прямо въ соборъ. Переходъ отъ тьмы къ яркому освѣщенію былъ разительнъ. Здѣсь, у раки великаго князя, царь склонилъ колѣни. Торжественное богослуженіе молебна, праздничный видъ собора, напоминающаго скорѣе католическую церковь, чѣмъ православную, взволновали государя. Слезы полились по его лицу. Читая Евангеліе, митрополитъ положилъ его на голову Александра, и тотъ все время стоялъ на колѣняхъ.

Молебенъ окончился. Царь положилъ три земныхъ поклона, какъ будто испрашивая послѣднее прощеніе у угодника. Затѣмъ приложился къ ракѣ, выпрямился, обвелъ глазами всѣхъ присутствующихъ и, поклонившись всѣмъ, молча пошелъ къ выходу.

Въ дверяхъ митрополитъ Серафимъ сказалъ:

— Ваше величество, удостойте зайти въ келью ко мнѣ.

— Хорошо, — сказалъ Александръ. — Но не надолго, я и такъ полчаса промѣшкалъ.

Здѣсь митрополитъ предложилъ ему познакомиться со схимникомъ.

Государь любилъ отшельниковъ и всегда чутко прислушивался къ ихъ рѣчамъ. И тутъ, несмотря на снѣхъ, онъ не захотѣлъ упустить случая и сказалъ:

— Что же, позовите.

Они прошли въ комнаты митрополита. Пришелъ и схимникъ, почтенный старецъ, по имени Алексій. Государь подошелъ къ нему подъ благословеніе, потомъ задалъ нѣсколько общихъ вопросовъ. Но бесѣда что-то не клеилась. Тогда вдругъ старецъ сказалъ:

— Государь, милости прошу, — удостой и мою келью своимъ посѣщеніемъ.

— Тутъ же, у самаго подѣзда, тутъ же, — предусмотрительно объяснилъ митрополитъ: — тамъ, куда коляску вашего величества подали.

— Пойдемте, — сказалъ Александръ.

Келья была драпирована чернымъ сукномъ. Одна лампада освѣщала большое распятіе и иконы. Большая черная скамейка и аналой составляли все убранство кельи.

И схимникъ и царь склонились предъ распятіемъ. Потомъ монахъ взялъ крестъ, прочелъ отпущекъ и благословилъ царя.

— Гдѣ же твоя постель? — спросилъ царь.

— Пойдемъ, я покажу тебѣ, — сказалъ монахъ.

Они прошли за перегородку, въ соседнюю каморку. На невысокомъ столѣ стоялъ гробъ. Въ гробу лежали схима и свѣчи.

— Это не только моя постель государь, — сказалъ инокъ: — это постель для всѣхъ людей: всѣ заснутъ на ней долгимъ сномъ.

Государь ничего не отвѣтилъ. Голова его поникла, и онъ долго молча смотрѣлъ на черный щикъ. Онъ напомнилъ ему и гробъ отца — и его гробъ, который, рано ли, поздно ли, будетъ сколоченъ изъ дубовыхъ досокъ. Эмблема смерти и тлѣнія чернымъ пятномъ при невѣрномъ колеблющемся свѣтѣ одного воскового огарка тянулась передъ нимъ. Въ воздухѣ тоже пахло эмблемами смерти: ладаномъ и нагаромъ воска...

— Государь, — послышался голосъ старца возлѣ него: — я старъ и многое видѣлъ на свѣтѣ. Благоволи выслушать, что я скажу. До великой чумы московской и нравы были чище, и народъ набожнѣе. Въ двѣнадцатомъ году испорченные нравы опять поправились, — а теперь стало еще хуже прежняго. Ты намъ государь — ты долженъ бдѣть за нравами. Ты — сынъ церкви православной, поэтому люби и охраняй ее. Такова воля Господня.

Александръ обратился къ митрополиту и сказалъ, что тронуть словами старца. И старцу сказалъ:

— Жалѣю, что не зналъ тебя раньше. — Потомъ пошелъ къ выходу. Уже совсѣмъ разсвѣло, и низый туманъ дѣлался сѣдѣе, точно старился съ каждой минутой. Опять монахи стояли рядами. Опять онъ прошелъ мимо нихъ. Тройка ждала у крыльца. Государь принялъ послѣднее благословеніе отъ митрополита, сѣлъ въ коляску, не надѣвая шляпы, и вдругъ, обращаясь къ инокамъ, сказалъ дрогнувшимъ голосомъ:

— Прошу васъ, молитесь обо мнѣ и о моей женѣ.

Лошади тронулись, царь обернулся и смотрѣлъ на пѣвшихъ монаховъ. Экипажъ выѣхалъ на площадь, завернулъ налѣво, и высокой верхъ коляски закрылъ лавру отъ глазъ государя.

Верста и другая среди пустырей и фабрикъ. Вотъ заворотъ на Царскосельскій трактъ. Лошади повернули влѣво. Вотъ застава. Шлагбаумъ опустился за нимъ, и кони подобрались, чтобъ нести въ всю прыть. Но государь вдругъ сказалъ:

— Стой!

Лошади остановились. Государь приветалъ въ коляскѣ. При первыхъ лучахъ восходящаго солнца въ прозрачномъ розовомъ туманѣ колыхалась столица. Куполь Казанскаго собора горѣлъ серебромъ. Дыма изъ трубъ еще почти не шло. — и сѣверная пальмира казалась замороженной въ какомъ-то волшебномъ снѣгѣ. Загадочные глаза государя, только-что созерцавшіе гробъ схимника, грустно смотрѣли на этотъ городъ, точно прощались съ нимъ навсегда. Потомъ онъ тихо опустился на подушки экипажа и проговорилъ:

— Пошелъ!

Лошади скачутъ. Скачутъ день, другой, третій. Неприхотливый ночлежъ, скромный ужинъ. — и опять въ путь все дальше на югъ, къ далекому синему морю. Клубится пыль, изъ-подъ копытъ лошадей дождь бьютъ камни. Летятъ навстрѣчу лѣса, дуга, озимыя поля. Сосны и ели тихо качаются въ осеннемъ воздухѣ. Убогіе поселки и деревушки пролетаютъ справа и слѣва дороги. Все дальше и дальше на югъ.

Вотъ и средняя полоса. Пропадаетъ хвоя. Жалкіе уѣздные и губернскіе городки со свиньями и коровами посреди улицъ, съ сѣрыми заборами, мелочными лавками, облупленнымъ гостинимъ дворомъ. И опять песокъ, береза, кленъ и липа. Мелькнетъ помѣщичій домъ, сѣренкій, въ два этажа, съ бѣлыми колоннами и красной крышей, — и пропадетъ безъ слѣда. Вотъ вѣтряныя мельницы машутъ крыльями. Вотъ избы замѣняютъ бѣлыми хатками, и бабы въ бѣлыхъ платкахъ замѣняютъ красноголовыхъ русачекъ.

Кровавое солнце восходитъ и заходитъ. Александръ смотритъ на него и вспоминаетъ, какъ оно всходило въ Парижѣ въ тотъ день, когда онъ вступалъ въ него во главѣ союзниковъ. Онъ вспоминаетъ это солнце въ первый день своего царствованія: яркое мартовское солнце, отъ котораго таяли снѣга и ручьи потоками стекали съ крышъ.

А лошади все скачутъ и скачутъ. Пошли новороссійскія степи, — рыжія, спаленныя солнцемъ. Пирамидальные тополи тихо шуршатъ полюблетѣвшей листвою. Мѣстность все становится холмистѣе, небо синѣе, воздухъ теплѣе. Вотъ кончили степи, вотъ бѣжитъ Аксай, вотъ мелькнула вдали мутная зеленая гладь Азовскаго моря. Послѣ двѣнадцати дней непрерывной скачки коляска останавливается, и баронетъ Вилліе, лейбъ-медикъ государя, вылѣзая изъ экипажа, шуточно говорить:

— Finis!

Вилліе не могъ предполагать, что этотъ шуточный „конецъ“ можно будетъ примѣнить къ тому, что это было послѣднее путешествіе императора. Никто объ этомъ и думать не могъ. Больна была царица, а Александръ чувствовалъ себя, какъ всегда.

Домъ, избранный для ихъ жительства въ Таганрогѣ, былъ одноэтажный, съ тринадцатю окнами по переднему фасаду. Ихъ пересчиталъ государь, подвѣзая къ дому, и странная улыбка скользнула по его лицу. Избраніе этого помѣщенія было настолько же странно, какъ вообще выборъ Таганрога для лѣченія императрицы. Чистенкій городъ, потонувшій въ садахъ, едва ли могъ претендовать на роль курорта, — да онъ никогда имъ и не былъ вполнѣдствіи.

Помѣстившись въ двухъ небольшихъ комнатахъ и приготовивъ половину для жены, государь чувствовалъ, повидимому, себя отлично. Онъ даже развѣсилъ картины въ ея помѣщеніи, для чего собственноручно, стоя на лѣстницѣ, вколачивалъ гвозди.

Онъ былъ веселъ. Гулялъ одинъ по городу, былъ доступенъ для всѣхъ. Онъ радъ былъ сбросить съ себя невыносимый гнетъ придворнаго этикета. Когда черезъ нѣсколько дней пріѣхала его супруга, — онъ сталъ оживленнѣе и бодрѣе. Онъ раскинулъ для нея цвѣтникъ, выписалъ изъ Ропши ея любимаго садовника. Они вмѣстѣ гуляли, обѣдали, говорили цѣлыми часами. Ихъ называли

„молодыми, переживающими медовый мѣсяцъ“. Здоровье Елисаветы Алексѣевны, несмотря на трудность путешествія, сразу поправилось. Повидимому, не было признака никакого облака, такъ былъ чистъ ихъ горизонтъ. Два раза только въ разговорахъ мелькнули странныя предчувствія государя.

— Когда вы останетесь здѣсь одна, а меня не будетъ, — сказалъ онъ: — вамъ никто не замѣнитъ меня, да вы и не нуждаетесь въ этомъ...

А въ другой разъ, когда императрица случайно вспомнила, что есть легенда, будто въ Ораніенбаумѣ на гауптвахтѣ иногда является привидѣніе, одѣтое въ голитинскій мундиръ, и что въ Петергофѣ, тоже на гауптвахтѣ, иногда появляется такой же призракъ, — государь сказалъ:

— Да, съ этой гауптвахты императрица Екатерина отправилась въ Петербургъ послѣ того, какъ въ Ораніенбаумѣ былъ арестованъ Петръ III. А вы слышали, конечно, про другое петергофское видѣніе — чернаго монаха?

— Да, я слышала, — припомнила императрица.

— Онъ ходитъ по террасѣ у Самсона...

Елисавета Алексѣевна улыбнулась:

— Вы такъ говорите, какъ будто сами видѣли его.

Глаза ихъ встрѣтились.

— Я его видѣлъ, — сказалъ Александръ совершенно спокойно.

— Вы видѣли? Когда?

— Когда въ послѣдній разъ былъ въ Петергофѣ, передъ отъѣздомъ сюда.

— Вы мнѣ этого не сказали.

— Да, не сказалъ.

— Чтò же, по-вашему, эта встрѣча предвѣщаетъ?

— Это знаетъ одинъ Богъ.

Наконецъ еще разъ какія-то странныя мучительныя подозрѣнія взволновали государя. Когда утромъ подали чай, онъ нашелъ въ сухарѣ камешекъ странной формы. Позвали Дибича.

— Я не знаю, съ чѣмъ мнѣ подавать сухари, — сказалъ государь ему. — Пожалуйста разбери, въ чемъ тутъ дѣло. Я не поручаю это Волконскому, потому что эта старая баба ничего не умѣетъ сдѣлать, какъ надо.

Дибичъ послалъ за Вилліе. Тотъ посмотрѣлъ на камень и сказалъ:

— Камень, какъ камень.

Позвали пекаря. Тотъ сознался, что не досмотрѣлъ, и, конечно, это его вина. Когда Дибичъ вернулся съ докладомъ государю, тотъ спросилъ:

— Такъ ли это?

Его увѣрили, что такъ.

Еще болѣе не въ духѣ былъ государь въ день полученія письма отъ графа Аракчеева. Тотъ писалъ, что убили его Настасью Минкину его же дворовые люди. Суровый графъ совсѣмъ размякъ, отказывался отъ веденія дѣлъ, ссылаясь на сердцебиеніе и лихорадку. Онъ говорилъ, что отъ слабости потерялъ память, и только уединеніе и церковь — единое ему утѣшеніе.

— Ее убили не изъ ненависти къ ней, — сказалъ Александръ: — а изъ ненависти къ графу, чтобъ удалить его отъ дѣлъ.

Жители Таганрога замѣтили какія-то странныя звѣзды надъ дворцомъ, которая то сходились, то расходились. Потомъ явилась комета, про которую однажды государь спросилъ своего кучера Илью:

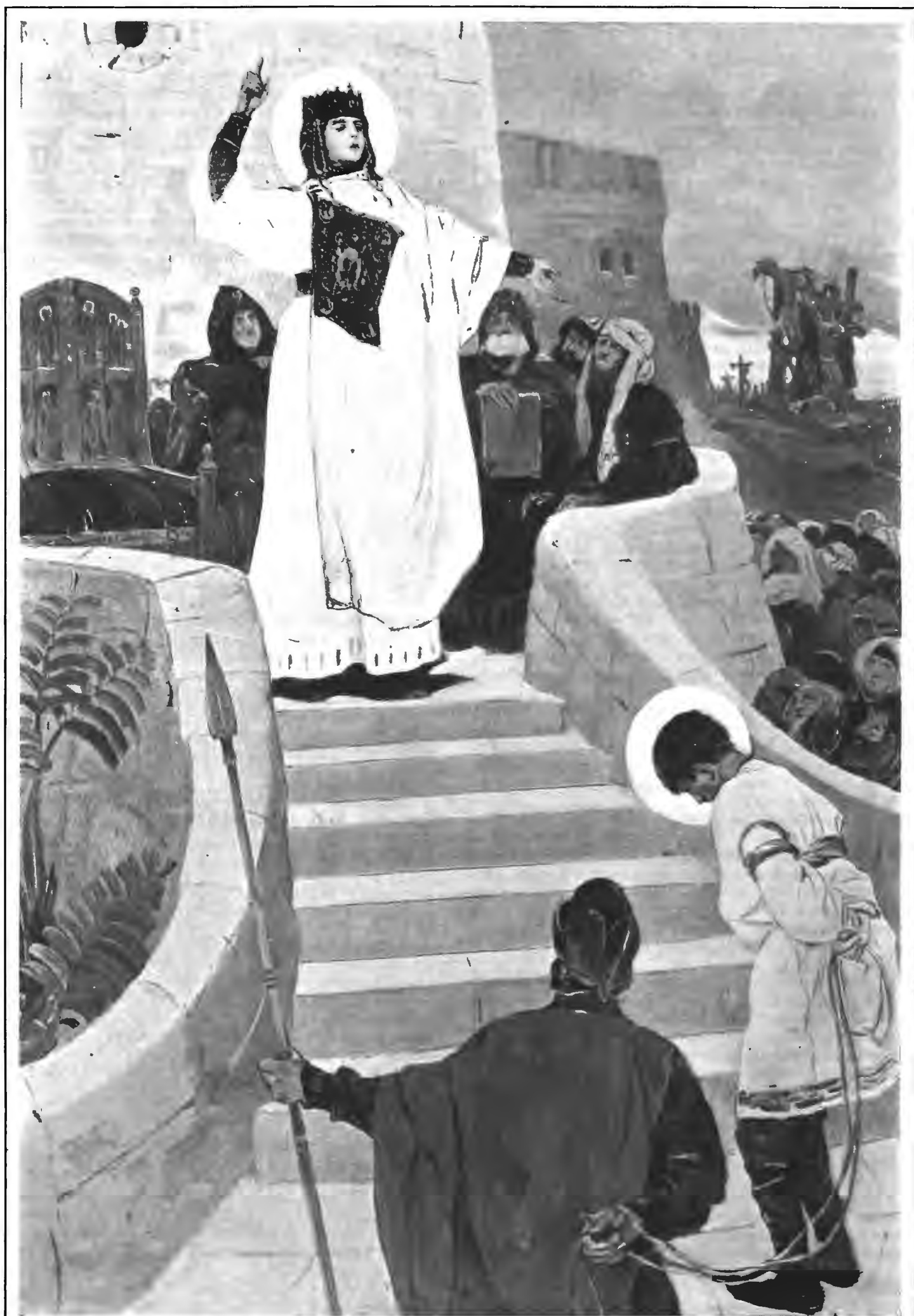
— Видѣлъ ее?

— Видѣлъ, государь.

— А знаешь, чтò предвѣщаетъ она? Бѣдствіе и горестъ.

Дали знать государю и о тѣхъ разслѣдованіяхъ по раскрытію тайныхъ обществъ, чтò были сдѣланы Шервудомъ. Но Александръ къ этому отнесся гораздо спокойнѣе, чѣмъ можно было думать. Онъ създилъ въ Новочеркасскѣ, въ донской Ростовѣ, опять вернулся къ императрицѣ, — и вдругъ рѣшилъ ѣхать на южный берегъ Крыма. Государынѣ былъ неприятенъ этотъ отъѣздъ, но Александръ былъ такъ веселъ, такъ хорошо себя чувствовалъ, что его никто не рѣшился остановить.

Наканунѣ отъѣзда онъ занимался въ своемъ кабинетѣ: писалъ письмо къ государынѣ-матери. Нашла густая черная туча, стало такъ темно, что государь позвонилъ и велѣлъ камердинеру дать свѣчи. Тотъ подаль. Государь продолжалъ писать. Туча прошла,

И. Ижакевичъ. Св. царица Александра обличаетъ сущность и пагубу идолослуженія.

Альбертъ Менъянъ. Видѣніе Данте.

выглянуло солнце, комната освѣтлѣла, а свѣчей Александръ не тушилъ, занятый письмомъ. Наконецъ камердинеръ рѣшилъ спросить:

— Не прикажете ли принять свѣчи, ваше величество?

— А что? — спросилъ государь.

— По-русски, не полагается днемъ со свѣчами писать.

— Ты думаешь, что съ улицы кто увидитъ днемъ свѣчи, рѣшнть, что въ домѣ покойникъ?

— Примѣта такая точно есть, ваше величество.

— Ну, коли такъ — прими!

Свѣчи были убраны.

На другой день состоялся отъѣздъ. Государыня и Волконскій завкнулись-было о томъ, что не лучше ли не ѣздить, но Александръ не обратилъ на это никакого вниманія, сказавъ:

— Я чувствую себя отлично.

И въ самомъ дѣлѣ онъ давно не былъ такъ бодръ. Изъ Симферополя въ Гурузьфъ отправился государь верхомъ и въ одинъ день проѣхалъ тридцать-пять верстъ. Когда передъ нимъ открылась восхитительная долина крымскаго берега, онъ невольно воскликнулъ:

— Я очень скоро переселюсь сюда, какъ частный человѣкъ!

Видя удивленіе окружающихъ, онъ прибавилъ:

— Я четверть вѣка отслужилъ: солдату за этотъ срокъ даютъ отставку. Въ этомъ году пора и мнѣ.

Старикъ Волконскій спросилъ:

— А какъ же мы безъ васъ будемъ?

— А ты будешь смогрѣть за моей библиотекой, — утѣшилъ его Александръ.

Пообѣдавъ въ Алупкѣ у Воронцова, государь верхомъ двинулся къ западу. Несмотря на холодъ, онъ ѣхалъ безъ шинели. въ одномъ мундирѣ, — а дѣло уже близилось къ ноябрю. Рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ по вечерамъ дѣлался ледянищимъ. Государь отпустилъ всю свиту впередъ и остался одинъ.

Говорили, что онъ хотѣлъ посѣтить могилу своей старой пріятельницы, госпожи Крюденеръ, которая умерла въ Крыму. Но онъ не хотѣлъ, чтобъ кто-нибудь былъ свидѣтелемъ этого дружественнаго порыва. Такъ ли, иначе ли, — но онъ опоздалъ къ обѣду въ Севастополь. Въ комендантскомъ домѣ все было готово къ его приему. Свита и власти города собрались, столъ накрытъ. Всегда аккуратный и точный, императоръ не ѣхалъ.

Стало темнѣть. Вѣтеръ все усиливался и ревѣлъ на морѣ. Валу съ шумомъ разсыпались и холодной пѣной кропили берега. Термометръ падалъ, а государя не было.

Прошло пять часовъ, стрѣлка стала приближаться къ шести. Вотъ и шесть. Непроглядная тьма окутала морской просторъ. Истомленные, голодные лица уныло переговаривались въ ярко освѣщенной залѣ. Стали опасаться, не случилось ли чего въ дорогѣ.

Распорядились послать верховыхъ съ факелами навстрѣчу. Ведники поскакали. Свѣтлыя звѣздочки ихъ огней долго танцовали въ холодномъ мракѣ ночи и скрылись. Ударило семь часовъ, половина восьмого — царя все не было.

Возбужденіе росло. Еще нѣсколько верховыхъ было отправлено по Балаклавской дорогѣ. Волконскій приказалъ заложить коляску и рѣшилъ самъ ѣхать на розыски. Онъ надѣлъ шинель, спустился къ крыльцу, и когда ему отворили наружную дверь, старые часы въ прихожей стали бить восемь. Въ это время раздались восклицанія:

— Ъдутъ!

Послышался звонъ копытъ. Лихіе кони подскакали къ крыльцу и ловко выравнялись въ шеренгу. Взъерошенная, взмыленная четверня подкатила къ крыльцу. Блѣдный, съ горящими глазами, поднялся въ залу императоръ. Поздоровавшись съ адмираломъ и комендантомъ, онъ сказалъ:

— Обѣдайте одни, я не буду. А велите скорѣй дать мнѣ въ мою комнату чаю.

Появился неизбѣжный Вилліе и спросилъ, какъ государь себя чувствуетъ.

— Конечно, прозябъ, — лаконически отвѣтилъ Александръ.

На другой день солнце ярко озарило Севастопольскую бухту. Государь вышелъ изъ своей спальни здоровымъ и, повидимому, нисколько не утомленнымъ. Онъ сѣлъ на катеръ и отправился осматривать укрѣпленія, госпитали и казармы. Потомъ былъ

данъ большой обѣдъ, и онъ потчевалъ, какъ всегда, гостей и кушаньями и напитками.

Наступилъ новый день: онъ сѣлъ въ коляску и направился въ Бахчисарай. Голова была несвѣжа. Глаза смотрѣли на все окружающее точно черезъ какую дымку. Скучная, однообразная зелено-коричневая холмистая долина такъ рѣзко отличалась отъ жизнерадостнаго, праздничнаго крымскаго берега. Горы синѣли справа. По нимъ ползли низкія облака. Назойливыя мысли о томъ разслѣдованіи, что дѣлалъ Шервудъ, все время, какъ мухи, толпились и мѣшали сосредоточиться на другомъ. Это была не лихорадка, не простуда, а просто — усталость жизнью, желанье отойти отъ нея, отдохнуть, сбросить бремя власти, стать только человѣкомъ, — человекомъ — и больше ничего.

Пестрая толпа Бахчисарая въ блескѣ осенняго солнца на минуту заняла его. Коляска тихо катилась по узкимъ улицамъ къ дворцу хановъ, гдѣ уже разъ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. И снова передъ нимъ мелькнули минареты, и снова онъ обходить пустыя залы и смотреть ржавый фонтанъ слезъ и полное южной нѣги, потонувшее въ розахъ ханское кладбище.

— А гдѣ Пушкинъ? — спрашиваетъ Александръ внезапно Волконскаго.

— Онъ у себя въ деревнѣ въ Псковской губерніи.

— Безотлучно?

— Да. За нимъ монахъ наблюдаетъ. Его выпускать нельзя...

Эти доморощенные Вайроны опасные революціонеры.

— Но онъ — талантъ несомнѣнный.. Если бы не дурно направленный умъ...

У одной изъ могилъ ханскихъ женъ, покривившейся тумбы въ чалмѣ, — государь остановился и задумался.

— Вамъ нездоровится. Не позвать ли Вилліе? — спросилъ Волконскій.

— Нѣтъ, у меня только жажда. Я выпилъ сейчасъ какого-то кислаго барбариснаго питья. Оно мнѣ показалось вкуснымъ, а теперь мнѣ неприятно, что я его пилъ, — отвѣтилъ Александръ.

II.

Императрица была неспокойна. Она смотрѣла изъ окна на площадки, что разставляли для иллюминаціи по случаю возвращенія Александра изъ путешествія; ихъ разставляли точно такъ же: какъ нѣсколько недѣль назадъ, когда онъ пріѣхалъ изъ Новочеркасска. Но теперь смутное предчувствіе мѣшало радостному чувству царицы и мысли, что она сейчасъ увидитъ своего супруга. Ей казалось, что онъ вернется не такимъ, какимъ уѣхалъ, что должно что-то переѣниться, — и къ худшему.

Связанная дворцовымъ этикетомъ, Елисавета Алексѣевна не могла, какъ каждая изъ ея подданныхъ, встрѣтить мужа на крыльцѣ, обнять его, спросить о здоровьѣ. Она должна была ожидать его на своей половинѣ.

Въ семь часовъ среди огней и дыма отъ иллюминаціи и факеловъ, среди привѣтныхъ криковъ толпы, смутно замелькали въ сумракѣ ноябрьскаго холоднаго вечера силуэты лошадей, колясокъ, треуголокъ съ плюмажами и казацкихъ пикъ. Государь прошелъ къ себѣ, чтобъ переодѣться. Но переодѣваніе, которое никогда не занимало долго времени, теперь почему-то затянулось. Императрица два раза справлялась, и оба раза ей отвѣтили:

— Сейчасъ изволятъ выйти.

Когда онъ показался въ дверяхъ, она сразу увидѣла въ его лицѣ переѣнну.

— Вы здоровы? — робко спросила она, когда онъ поцѣловалъ ея руку.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ онъ, и въ голосѣ его чувствовалась непривычная усталость. — У меня лихорадка.

Императрица подвинула большое кресло и просила супруга сѣсть. Онъ сѣлъ. Она провела ладонью по его лбу.

— У васъ жаръ? — спросила она.

— Да. Крымъ — расадникъ лихорадокъ, и у Соломки и у Евстифѣева та же болѣзнь, что и у меня.

— Давно у васъ недомоганье? — снова спросила она, садясь противъ него и не выпуская его руки.

— Послѣ Бахчисарая. Я не сразу обратился къ Вилліе. Вы знаете, какъ я ненавижу латинскую кухню. Онъ нашелъ простуду и далъ мнѣ крѣпкаго пунша. Теперь озноба нѣтъ.

Императрица предложила ему чаю съ лимономъ. Онъ сказалъ,

что выпить, и действительно пилъ съ удовольствіемъ, повторяя:

— У меня жажда.

— Вамъ надо раньше лечь спать, — предложила государыня.

— Да, я лягу, — сказалъ онъ и потомъ прибавилъ: — а баварскій король умеръ. Я боялся, что васъ обезпокоитъ его смерть.

Онъ нѣсколько разъ задумывался. Потомъ всталъ, простился и сказалъ, что завтра утромъ пришлетъ сказать, какъ спалъ ночь.

Войдя въ свой кабинетъ въ сопровожденіи камердинера, онъ вдругъ остановился и сталъ смотрѣть на зажженные свѣчи. Потомъ онъ сказалъ:

— Федоровъ, я очень нездоровъ.

— Надо лѣчиться, ваше величество, — отвѣтилъ тотъ.

— Нѣтъ, — возразилъ государь и, повернувъ голову къ своему слугѣ, вдругъ увидѣлъ на его глазахъ слезы. — Помнишь эти свѣчи наканунѣ моего отъѣзда? — тихо сказалъ онъ: — они не выходятъ у меня изъ головы. Я скоро умру. И свѣчи будутъ стоять вокругъ и горѣть днемъ...

— Избави, Господи, отъ такого несчастья! — пролепеталъ Федоровъ.

Государь велѣлъ его раздѣть.

На утро онъ послалъ сказать императрицѣ, что чувствуетъ себя хорошо. Но когда въ одиннадцать часовъ онъ вошелъ къ ней, она замѣтила, какъ онъ осянулъ и поблѣднѣлъ.

— Васъ не стѣснить обѣдать со мной? — спросила она.

— Мнѣ это очень удобно, — сказалъ онъ.

Но за обѣдомъ его видъ казался еще хуже. Онъ поѣлъ супа съ рисомъ и лимоннаго желе, сказавъ метръ д'отелю:

— Зачѣмъ вы дѣлаете его такимъ сладкимъ?

Потомъ онъ обратился къ императрицѣ:

— Мой скудный обѣдъ конченъ. Я прошу позволенія уйти отъ васъ, — я у себя лежу, закутавшись въ шубу.

Былъ всего третій часъ. Онъ пошелъ къ себѣ, легъ на диванъ и, покрывшись мѣхомъ, заснулъ. Потомъ, проснувшись, онъ увидѣлъ, что скоро четыре. Онъ попросилъ императрицу къ себѣ. Она пришла и начала читать. Потомъ пришелъ Вилліе.

— Надо принять пилюли, ваше величество, — сказала она.

— Завтра, — попробовалъ уклониться государь.

— Необходимо сегодня.

— Онъ мнѣ не дадутъ спать ночь.

— Ручаюсь, вы спать будете.

На лицѣ Александра было какое-то тоскливое безпокойство.

— Я бы хотѣлъ заняться дѣлами, — сказалъ онъ.

Почтенный лейбъ-медикъ пришелъ въ ужасъ.

— Это невозможно, государь, — сказалъ онъ. — Если вы сядете за работу, вамъ станетъ хуже.

— Я не могу безъ нея обойтись, — возразилъ Александръ: — она стала мнѣ привычкой. Если я не работаю, я чувствую пустоту въ головѣ.

Помолчавъ, онъ прибавилъ:

— Si je quittais ma place, il me faudrait dévorer des bibliothèques entières sans quoi je deviendrais fou *).

Императрица боялась оставлять мужа и не ходила больше гулять. Она сидѣла подолгу у открытаго окна, слышала шумъ морского прибора и серебряный звонъ колокола сосѣдней греческой перкви. Когда приходилъ къ ней государь, она укладывала его на свой диванъ, служившій вмѣсто постели, и занимала разсказами. Между прочимъ, разсказала она, какъ изумились представители калмыковъ, услышавши въ первый разъ у полковника Фредерикса звуки клавесина.

— Когда они будутъ уѣзжать и придутъ прощаться — вы имъ сыграйте что-нибудь, — сказалъ онъ.

Подумавъ, онъ прибавилъ:

— Впрочемъ, это будетъ несогласно съ ихъ взглядомъ на ваше высшее достоинство. Пусть лучше поиграетъ Волконскій.

Онъ интересовался постройками въ городѣ и, когда государыня хвалила энергію рабочихъ, сказалъ:

— О, это молодцы!

Онъ почти не ѣлъ, пилъ только яблочную воду съ смородинымъ сиропомъ, при чемъ каждый разъ крестился. Но дѣло шло къ

* Если я покину мой постъ, мнѣ придется поглотить цѣлыя книгохранилища, иначе я сойду съ ума.

выздоровленію. Онъ читалъ газеты, занимался дѣлами, отсылалъ съ курьерами бумаги. Наконецъ 9-го числа рѣшено было, что болѣзнь можно считать оконченной, опасности нѣтъ, и объ этомъ можно дать знать въ Петербургъ.

Когда пришла къ нему императрица, и онъ лежалъ весь въ поту, онъ долго смотрѣлъ на нее и потомъ спросилъ:

— Отчего вы не въ траурѣ? Вѣдь умеръ баварскій король.

Императрица сказала, что ей не хочется носить черныхъ платьевъ, и государь болѣе не спрашивалъ ее объ этомъ.

Но одновременно съ тѣмъ, какъ докторъ Штофрегенъ нашелъ болѣзнь Александра пресѣченной, о чемъ и доложилъ императрицѣ *), произошло странное явленіе. Отказавшись принимать лѣкарства, государь при напоминаніи о нихъ приходилъ въ бѣшенство.

— Il est furieux et daigne pas me parler, — разсказывалъ Вилліе.

Государь спалъ гораздо больше, чѣмъ прежде, и лейбъ-медикъ считалъ это дурнымъ признакомъ. Вилліе предлагалъ пивки, но государь не хотѣлъ ихъ; съ нимъ стали дѣлаться обмиранія.

Въ запискахъ лейбъ-медика, дошедшихъ до насъ, есть нѣсколько мѣстъ, имѣющихъ громадное значеніе.

«Je remarque que quelque chose, — пишетъ онъ: — l'occupe plus que sa guérison et qui lui tourmente l'esprit. Post hoc, ergo propter hoc».

Если разобраться въ этихъ трехъ строкахъ Вилліе, то придется перевести ихъ такъ:

„Я замѣчаю, есть нѣчто, что занимаетъ его гораздо больше, чѣмъ вопросъ выздоровленія. Вотъ причина его недуга“.

— Я хорошо знаю, что мнѣ вредно, что полезно. Мнѣ нужно полное спокойствіе и уединеніе. Я вѣрю въ волю Господню и въ свою натуру. Лучше обратите вниманіе на мои нервы.

Лейбъ-медикъ пробовалъ пошутить:

— Разстройство нервовъ — болѣзнь, свойственная всеѣмъ монархамъ болѣе, чѣмъ остальнымъ смертнымъ.

Но на это государь ему отвѣтилъ:

— Именно теперь я имѣю на это болѣе основательный поводъ, чѣмъ когда-нибудь.

Вилліе, быть-можетъ, думалъ, что государь озабоченъ открытіемъ заговора. Но Александръ медлил и не особенно торопился съ арестами. Онъ сказалъ въ приказѣ, чтобы принять всѣ доносы съ осторожностью, — и только.

III.

Поворотъ къ ухудшенію внезапно прозошелъ 14 ноября. Но тутъ въ историческихъ свидѣтельствахъ является необычайно странное разногласіе. Докторъ Тарасовъ, помощникъ Вилліе, разсказываетъ, что государь утромъ сѣлъ противъ зеркала и сталъ самъ бриться. Рука его дрожала, онъ порѣзалъ себѣ подбородокъ и упалъ со стула на полъ. Начался переполохъ. Вилліе стоялъ смущенный и ничего не предпринималъ. Штофрегенъ растиралъ виски одеколономъ. А князь Волконскій пишетъ въ своемъ журналѣ, что обморокъ случился съ царемъ вечеромъ, въ восемь часовъ, въ присутствіи императрицы.

Въ дневникѣ Вилліе подъ этимъ днемъ отмѣченъ тоже странный разговоръ. Онъ подошелъ къ государю съ питьемъ, но тотъ рѣзко сказалъ:

— Убирайтесь прочь!

На глазахъ лейбъ-медика выступили отъ обиды слезы. Тогда государь сказалъ ему:

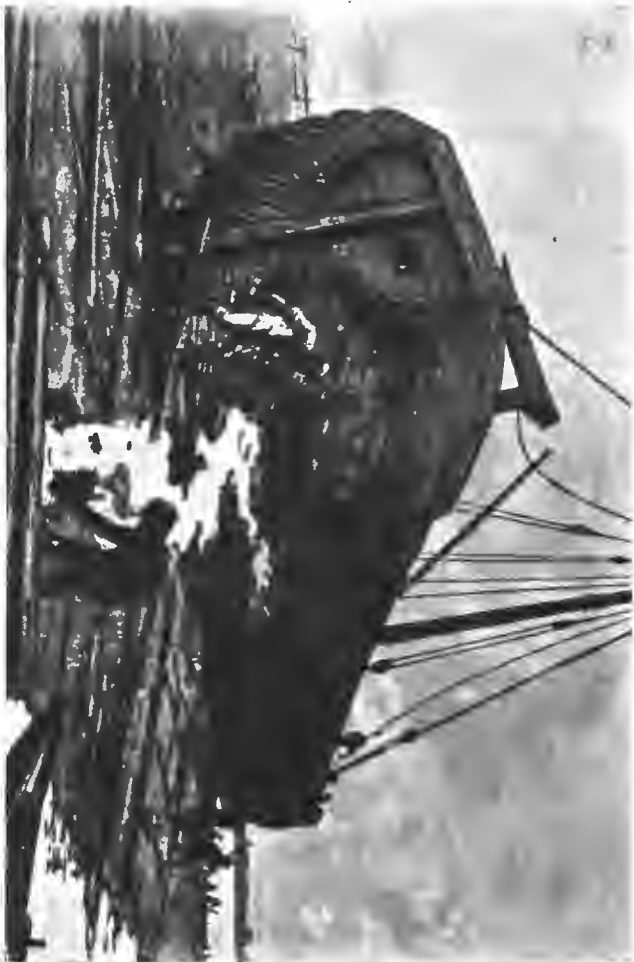
— Подойдите ко мнѣ, добрый другъ. Я надѣюсь, вы не сердитесь на меня. Но у меня есть серьезныя причины такъ поступать.

Въ связи съ послѣдней фразой было то, что онъ сказалъ ему же днемъ, очевидно, отвѣчая на ходъ своихъ собственныхъ мыслей:

— Да, другъ мой, какое страшное дѣло!

Помощникъ Вилліе, Тарасовъ, зналъ всю исторію болѣзни царя только отъ своего начальника, — его не допускали въ царскую спальню. Однако того же 14 числа его потребовали къ государю.

* Въ своихъ запискахъ императрица-супруга пишетъ: «Stoffregen me dit, qu'on pourrait regarder la maladie comme coupée, que si la fièvre revenait, elle prendrait une forme intermittente et qu'on en viendrait bientôt à bout; que je pouvais donc écrire à Pétersbourg, que la maladie n'était plus que du passé».

В. Фалигевъ. Барка. Цѣпная гравюра.

В. Фалигевъ. Плотъ. Цѣпная гравюра.

К. Горбатовъ. Замкъ.

К. Горбатовъ. Безыменная улица.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

— Вот как я разболѣлся, — сказалъ Александръ: — останься при мнѣ, пощупай мой пульсъ.

Тарасовъ пощупалъ пульсъ. Но лицо государя было таково, что молодой врачъ какъ-то безознательно пришелъ къ выводу: — А мы должны его лишиться.

Быль двѣнадцатый часъ ночи, когда императрица, сидя на диванѣ рядомъ съ супругомъ, говорила ему:

— Я хочу предложить вамъ свое лѣкарство, которое навѣрно вамъ поможетъ.

— Говорите, — сказалъ Александръ.

— Я знаю лучше кого бы то ни было, какой вы христіанинъ и какъ привержены къ православной церкви. Я бы вамъ совѣтовала обратиться къ духовному врачу: онъ часто приноситъ облегченіе и даетъ счастливый исходъ самымъ тяжелымъ болѣзнямъ.

Александръ какъ будто былъ удивленъ этимъ.

— Кто вамъ сказалъ, что я такъ плохъ, и дѣло ужъ дошло до духовника? — спросилъ онъ.

— Вашъ лейбъ-медикъ, — отвѣтила она.

За Вилліе послали. Александръ строго взглянулъ на него и твердо спросилъ:

— Итакъ, вы считаете, что недугъ мой такъ опасенъ?

Вилліе крайне смутился, но сказалъ, что онъ не скрываетъ опасности положенія.

Тогда государь, совершенно спокойный, обратился къ супругѣ.

— Очень вамъ благодаренъ, мой другъ, — сказалъ онъ. — Распорядитесь всеѣмъ — я готовъ все исполнить.

Позвали протоіерея. Тотъ пришелъ. Но государь закрылъ глаза и лежалъ на диванѣ неподвижно. Его не рѣшили безпокоить. Молодой Тарасовъ остался при немъ и замѣтилъ, что едва ли это былъ сонъ.

Иногда онъ начиналъ тихо читать псаломъ или молитву, не открывая глазъ. Въ пріемной не расходились: протоіерей безпокойно сидѣлъ въ креслахъ, тяжело вздыхая. Волконскій, превозмогая сонъ, шагалъ тихо по комнатѣ; баронетъ Вилліе сидѣлъ хмурый и сосредоточенный. Одинъ Дибичъ казался бодрымъ и спокойнѣе другихъ.

Въ пять часовъ утра Александръ открылъ глаза. Увидя Тарасова, онъ спросилъ его:

— Священникъ здѣсь?

Доложили императрицѣ, спавшей одѣтой. Затѣмъ вошелъ священникъ. Александръ приподнялся на локоть, просилъ благословить его. Потомъ онъ поцѣловалъ руку смущеннаго протоіерея и сказалъ:

— Мнѣ надо исповѣдаться и приобщиться. Прошу исповѣдать меня не какъ императора, а какъ простаго мірянина. Можете приступать, я готовъ къ Таинству.

Священникъ открылъ ветхую книжку и сталъ дрожащимъ голосомъ читать правило. Государь трижды перекрестился. Протоіерей приблизился къ нему и ждалъ.

Ждали и остальные. Тогда Александръ, взглянувъ на нихъ, сказалъ:

— Il faut me laisser seul.

Все стали не торопясь выходить. Духовникъ остался глазъ на глазъ съ „простымъ міряниномъ“.

То была одна изъ тѣхъ исповѣдей, когда человѣческая душа обнажается передъ Богомъ: когда все тайное, все сокровенное, вдругъ выходитъ на свѣтъ и на судъ: когда простой священникъ является судьей императоровъ и возложеніемъ эпитрахили снимаетъ съ человѣка тотъ гнетъ грѣховъ, что тяжелымъ грузомъ давилъ его долгіе, долгіе годы.

Больше часа были затворены двери царской спальни, откуда даже шопота не было слышно. Вдругъ императрица насторожилась.

Изъ-за двери смутно раздавались слова молитвы:

— ...И азъ, недостойный іерей, властію отъ Бога ми данною, прощаю и разрѣшая тя, чадо мое...“

Всеѣхъ впустили. Причащеніе совершилось на глазахъ у всеѣхъ. Императрица подошла къ постели. Александръ взялъ ея руку, поцѣловалъ и сказалъ ей:

— Никогда я не испыталъ большей радости, благодарю васъ за нее.

Въ это время священникъ, не выпуская изъ рукъ креста, опустился передъ царемъ на колѣни. Онъ вмѣстѣ съ государыней молилъ его не отказываться отъ медицинской помощи.

— Небреженіе здоровьемъ со стороны монарха — есть тяжкій грѣхъ, — сказалъ онъ: — ибо равносильно самоубійству.

Александръ посмотрѣлъ на супругу и на отца Алексея, потомъ обратился къ врачамъ и проговорилъ:

— Я готовъ, господа, чтобы вы испытали все средства, которыя найдете нужными.

Надежда опять воскресла въ сердцѣ супруги. Да и Вилліе какъ будто снова уловилъ какое-то слабое улучшеніе.

Но въ тотъ же день, когда ему приставили пиявки, онъ вдругъ сорвалъ ихъ съ себя, бросилъ на полъ и сказалъ, что лѣченье не нужно.

17 ноября яркое солнце занграло надъ Таганрогомъ и стало просвѣчивать черезъ шторы государевой спальни. Онъ приподнялся на локтѣ, велѣлъ ихъ поднять и сказалъ:

— Какая чудесная погода!

Его лицо, его силы — все было таково, что императрица написала своей царственной свекрови:

„Дорогая матушка! Вчера я не въ состояніи была писать вамъ. Сегодня — хвала Создателю — въ здоровьѣ государя, нашего ангела доброты, несмотря на страданія, наступило несомнѣвное улучшеніе. На комъ и явить свое милосердіе Господу, какъ не на немъ? Что за ужасныя мгновенія были пережиты! Представляю себѣ, какъ вы безпокоитесь, получая бюллетени... Но сегодня самъ Вилліе сказалъ, что состояніе больного удовлетворительно, онъ только очень слабъ...“

Тѣмъ неожиданнѣе послѣ этого письма была вѣсть, всего двумя днями поздиѣе, что государь скончался.

И вотъ что императрица написала въ самый день смерти своей матери.

„О, матушка! Я самое несчастное на землѣ существо! Хочу сказать вамъ одно: я жива, а мой ангелъ потерянъ для меня... О, матушка, матушка, какъ я несчастна, и какъ вы должны страдать вмѣстѣ со мною! Какая ужасная судьба, Боже мой! Я подавлена горемъ, не понимаю, что я такое, не понимаю своего положенія, знаю одно, что я глубоко несчастна. Меня поддержать одно: его удивительная покорность року во всемъ...“

Въ другомъ письмѣ она писала ей же:

„...Я не могу передать вамъ, что испытываю: та же тоска и горе, которые могутъ поколебать мою вѣру. Боже мой, это уже свыше моихъ силъ!.. Что мнѣ дѣлать съ моей волей, моей жизнью, которая я привыкла всецѣло отдавать ему! Мама, мама, что дѣлать, что предпринять? Впереди ничего нѣтъ. Я здѣсь, пока онъ здѣсь. Отправится онъ, отправлюсь и я (quand il partira, je partirai aussi)... О, какъ бы я хотѣла слѣдовать за нимъ, кто составлялъ въ моей жизни все...“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новая пасѣка.

Очеркъ М. А. Орлова. (Съ 8 рис. на стр. 327).

По мѣрѣ развитія народнаго хозяйства его различныя отрасли постепенно переходили отъ одиночнаго, семейнаго, кустарнаго производства къ производству капиталистическому, гуртовому, фабричному. Такая участь постигла много разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, а въ послѣдніе годы примѣняется и къ пчеловодству.

Если бы какой-нибудь пращѣдъ-пчелыкъ всталъ теперь изъ могилы и попалъ на современную благоустроенную пасѣку, то онъ не сразу бы вникъ, что такое онъ созерцаетъ. Вмѣсто его „ко-

лодь“, въ которыхъ гнѣздились его пчелы, онъ увидѣлъ бы какіе-то прелестные домики, и притомъ этихъ домиковъ онъ увидѣлъ бы не десять-двадцать, какъ на первобытной даже большой пасѣкѣ, а нѣсколько сотъ или тысячъ; пчелиный хуторъ превратился въ пчелиный городъ.

Вспомнимъ, въ общихъ чертахъ, какъ ведется первобытное пчеловодство. Все дѣло предоставлено тутъ самимъ пчеламъ, которыя являются полными хозяйками технической части; человѣкъ играетъ только роль владѣльца-грабителя, который отбираетъ у

пчелы их запас. В прадѣдовскомъ ульѣ царица работала не меньше четырехъ лѣтъ подъ рядъ. Потомъ ея семья, сама, какъ умѣла, смѣняла матку, раздроблялась, давала новые рои, гибла; во многихъ случаяхъ самъ хозяинъ губилъ массу пчелъ безъ всякаго расчета, звѣрски окуривая ихъ ѣдимымъ дымомъ, чтобъ отогнать ихъ и отобрать у нихъ медъ.

Мало-по-малу эта первобытная картина мѣнялась въ томъ смыслѣ, что въ ней все замѣтнѣе выступало участие хозяина-человѣка. Пчела становилась не дичью, а домашнимъ рабочимъ животнымъ, вся жизнь котораго регулировалась, направляясь къ наибольшей производительности. Пчеловоды замѣтили, что матка хорошо несетъ свою службу, т.-е. класть яички, только первые два года своей жизни, и потому стали удалять матокъ старше двухъ лѣтъ и замѣнять ихъ молодыми; потомъ и этотъ срокъ службы еще сократили вдвое. Благодаря такому приему, размноженіе пчелъ стало значительно быстрее; это дало возможность доводить численность ульевъ на большихъ пасѣкахъ до сотенъ и тысячъ; размноженіе же роевъ, въ свою очередь, вызвало потребность во множествѣ матокъ, такъ какъ каждая семья требуетъ не менѣе одной матки (а въ самое послѣднее время ухитрились заводить семьи съ двумя матками, слѣдовательно, съ удвоенною производительностью*). Такимъ путемъ сама собою возникла потребность въ широкой заготовкѣ матокъ, и теперь въ Америкѣ имѣются своего рода фабрики, специально занятыя выращиваніемъ молодыхъ пчелиныхъ матокъ на продажу. Этой новоявленной отрасли пчеловодства мы и посвящаемъ настоящей очеркъ.

Напомнимъ прежде всего, что всѣ члены пчелиной семьи—матка, рабочія пчелы, трутни—выходятъ изъ совершенно одинаковыхъ яичекъ; разница обозначается лишь впоследствии, когда пчелы, видоизмѣняя составъ корма, которымъ питаютъ вылупившихся изъ яичекъ личинокъ, придаютъ дальнѣйшее направленіе ихъ росту и развитію. Матка—это та же пчела, но ея личинка пользуется болѣе просторнымъ помѣщеніемъ и болѣе обильною пищей; и составъ этой пищи другой, не такой, какъ у пищи, предназначаемой личинкамъ, изъ которыхъ выйдутъ рабочія пчелы. Составъ пищи очень хорошо опредѣленъ и изученъ, мы его знаемъ. Но какимъ путемъ пчелы заготавливаютъ ее, какъ онѣ распознаютъ ея составъ, какъ ухитряются брать въ пищевую смѣсь опредѣленные количества разныхъ питательныхъ веществъ—это до сихъ поръ остается тайною. Замѣтимъ, что пчелы даютъ своимъ личинкамъ не сырую смесь кормовыхъ припасовъ; они сначала глотаютъ эти припасы, отчасти ихъ перевариваютъ, знаютъ, когда они „поспѣли“, извергаютъ ихъ въ готовомъ видѣ изъ своего пищеварительнаго аппарата и въ такомъ законченномъ видѣ даютъ въ пищу личинкамъ.

Эта кормовая кашка была много разъ анализирована, и ея составъ хорошо извѣстенъ. Личинка будущей матки въ теченіе шести дней послѣ своего вылупленія изъ яичка получаетъ кашку, въ составъ которой входитъ: 45% бѣлковыхъ веществъ, 13—14% жира и 20% сахара. Личинки рабочихъ продовольствуются смѣсью изъ 51% бѣлковыхъ веществъ, 8% жира и 18% сахара; такая пища имъ отпускается три дня послѣ вылупленія изъ яичекъ, а на четвертый день ея составъ круто измѣняется и принимаетъ такой видъ: бѣлковыхъ веществъ—28%, жира—4%, сахара—45%. И вотъ рѣшительно ничему, кромѣ этой разницы въ составѣ пищи, мы не имѣемъ основаній приписывать того удивительнаго обстоятельства, что изъ совершенно одинаковаго зародыша—яичка выходятъ существа, рѣзко между собою различающіяся: царица-матка, особа съ чрезвычайно развитою производительною способностью, и рабочая пчела—существо совсемъ безплодое.

Ясно, что если переложить яичко изъ обыкновенной ячейки въ большую ячейку, предназначенную для вывода царицы, и если пчелы станутъ трактовать это яичко, какъ царицыно, то изъ него и выйдетъ царица. Но не замѣтятъ ли пчелы подмѣна? И если замѣтятъ, то какъ къ этому отнесутся? Эти очень важные вопросы практика рѣшила въ самомъ благоприятномъ для пчеловода смыслѣ. Оказалось, что пчелы руководятся только фигурою ячейки; для нихъ все, что лежитъ въ этой ячейкѣ—предназначено для вывода царицы, и онѣ такъ и поступаютъ, т.-е. питаютъ личинку этой ячейки, какъ подобаетъ питать будущую царицу. Когда это было установлено, возникъ другой, уже окончательный вопросъ практики: если надѣлать въ ульѣ искусственныхъ ячейекъ такого вида и размѣра, какія пчелы придаютъ ячейкамъ царицъ,—то будутъ ли эти ячейки приняты пчелами, замѣтятъ онѣ поддѣлку или нѣтъ? И тутъ опытъ далъ благоприятнѣйшее указаніе. Пчелы довольствовались не только вполне законченными царицыными ячейками, но если дать имъ въ улей только наполовину сдѣланную большую ячейку, то онѣ сами ее заканчиваютъ, додѣлываютъ, очевидно, въ полномъ убѣжденіи, что клетка ими же самими заложена и, слѣдовательно, должна быть закончена. Отмѣтимъ здѣсь еще одно важное обстоятельство: разные породы пчелъ плодятъ разное количество матокъ. Такъ, итальянскія пчелы не любятъ разводить много матокъ, а, напр., кипрскія пчелы, наоборотъ, плодятъ до сотни матокъ въ одномъ ульѣ; такою же склонностью къ перепроизводству матокъ отличаются нѣкоторыя балканскія породы пчелъ. Эти породы и

берутся на „фабрики“ матокъ, которыя теперь основались въ разныхъ мѣстахъ въ Соединенныхъ Штатахъ,—странѣ, гдѣ пчеловодство сдѣлало за послѣдніе годы самые значительные успѣхи.

Такимъ образомъ опыты намѣтили весь ходъ искусственнаго производства пчелиныхъ матокъ. Для этого надо вложить въ улей большія ячейки, даже не вполне, а только наполовину отдѣланные, и положить въ нихъ либо яички, либо личинки; если класть личинки, то надо брать ихъ въ первые два-три дня послѣ вылупленія изъ яичка, ибо, какъ мы видѣли, только первые три дня личинка матки и рабочей пчелы продовольствуется почти одинаково, а затѣмъ пища рабочей пчелы рѣзко измѣняется. Опытъ и подтвердилъ это. Двухъ-трехдневная личинка, если ее кормить, какъ царицу, и превращается въ царицу.

Обычно вся операція искусственнаго выплода царицъ приурочивается ко времени роенія; въ это время пчелы, собираясь отдѣлать отъ себя новыя колоніи, естественно озабочены тѣмъ, чтобъ каждая новая была снабжена родоначальницею-маткою.

Искусственныя ячейки дѣлаютъ изъ воска и изъ дерева. Восковая дѣлается такъ. Берутъ палочку въ толщину поперечника царицыной ячейки и закругляютъ ея конецъ. Напомнимъ, что ячейки для личинокъ рабочихъ пчелъ—это обычныя, шестигранныя призмы, въ какихъ соты держатъ медъ; ячейка же царицы имѣетъ болѣе значительные размѣры, и притомъ дѣлается безъ граней и съ округленнымъ доньшкомъ; такой формѣ, конечно, подражаютъ и въ искусственной ячейкѣ. Итакъ, для ея изготовленія вооружаются палочкою и опускаютъ ее, смочивъ водою (чтобы потомъ легче снять восчанку), въ расплавленный воскъ. Вынувъ палочку изъ воска, даютъ ему остынуть и затвердѣть; потомъ снова опускаютъ въ воскъ, но уже не такъ глубоко, какъ въ первый разъ. Такимъ образомъ на палочкѣ налипаютъ два слоя—одинъ, приблизительно, въ листъ бумаги, другой, пониже его, двойной толщины. Когда застынетъ второй слой, снова опускаютъ палочку въ воскъ, держа еще немного повыше, и такъ продолжаютъ наращивать восчанку слой за слоемъ, дѣлая каждый послѣдующій слой пониже предыдущаго. Въ концѣ концовъ получается чашечка или цилиндрикъ съ очень тонкимъ верхнимъ краешкомъ и толстымъ доньшкомъ. Это и будетъ искусственная царицына ячейка изъ воска. Долго ихъ такъ и дѣлали, а потомъ стали дѣлать деревянныя, только снаружи покрытыя воскомъ. Пчелы принимали ихъ охотно и, видя ихъ у себя въ ульѣ, дѣлательно принимались ихъ заканчивать.

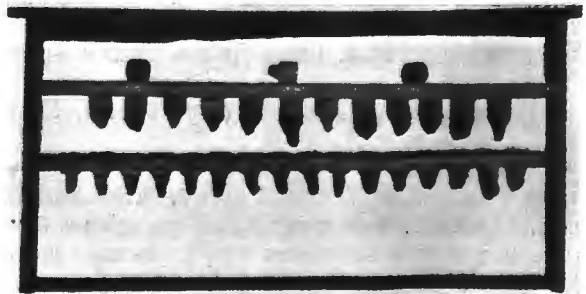

Рис. 1. Рама съ двумя рядами искусственныхъ ячейекъ для вывода пчелиныхъ матокъ.

Заготовивъ ячейки, пчеловодъ снабжаетъ ихъ яичками или молодыми 2—3-дневными личинками, кладетъ въ каждую ячейку немножко той пищевой массы, которую пчелы продовольствуютъ личинокъ царицъ, и вставляетъ эти ячейки въ улей. Остальное все уже додѣлываютъ сами пчелы.

На рис. 1 представлены два ряда искусственныхъ царицыныхъ ячейекъ. Въ верхнемъ ряду онѣ прилѣплены къ полочкѣ доньшками, а въ нижнемъ ряду—просунуты сквозь дырочки, просверленные въ полочкѣ; ихъ верхніе края расширены и отогнуты, образуя плечики, которыми онѣ и держатся на вѣсу въ дырочкахъ. Отверстія ячейекъ, какъ и въ естественномъ состояніи, обращены книзу: такъ дѣлаютъ всегда сами пчелы. На рис. 2 изображены такіе же двѣ полочки съ ячейками, только здѣсь

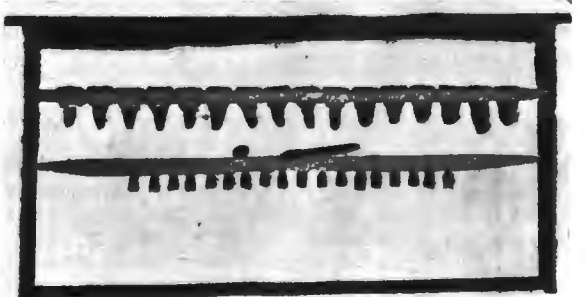

Рис. 2. Рама съ искусственными ячейками. Въ верхнемъ ряду деревянныя ячейки, въ нижнемъ—восковыя, незаконченныя.

*) Для любопытствующихъ указываемъ на недавно вышедшую книжку Вельса: „Новая система пчеловодства съ двумя матками въ одномъ ульѣ“.

верхний ряд состоит из деревянных ячеек, а нижний — из восковых; ячейки этого нижнего ряда еще не готовы, т. е. пчелы еще не надстроили над ними нижней, входной части.

Как известно, пчелиные царицы ревностно оберегают свою царственную власть. Первая забота новорожденной царицы состоит в том, чтобы обогать весь улей, осмотреть все ячейки с нарождающимися царицами-соперницами, и всех их нещадно умертвить. Пчелы присутствуют при этой бойне в роли простой публики; потом, когда избитие окончено, они заботливо убирают трупы погибших; вот и все их участие в этом триумфе юной царицы. Пчелы, разводящие маток, должны помнить, какая опасность грозит его питомцам со стороны их подруги, имевшей удачу вылупиться первой из всех. Но их легко защитить, просто-напросто преградив царице доступ к их ячейкам. Дело в том, что царица много крупнее рабочих

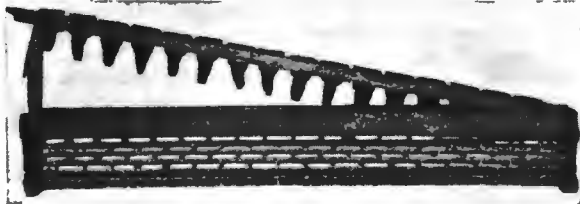

Рис. 3. Инкубаторы — снаряды для защиты ячеек с матками от нападения на них раньше вылупившихся маток.

пчел, и там, где последние свободно проходят, царица не в силах протиснуться. На этом и основываются защитные приспособления. На рис. 3 и 4 представлено такое приспособление в раздвинутом (рис. 3) и сомкнутом (рис. 4) виде. Вся полочка с ячейками заключена в клетку с отверстиями, пропускающими рабочих, но не пропускающими царицу. Рабочие свободно проникают к ячейкам маток, кормят их, ухаживают за ними, а злобствующая истребительница только напрасно истощается в попытках добраться до соперниц. Эти приспособления называются инкубаторами.

Рис. 4. Инкубатор, вставленный в улей.

Мы уже упомянули о том, что пчелы плодят маток во время роения. И вот удалось придумать такие приемы и приспособления, при которых пчелы искусственно возбуждаются, так сказать, приводятся в такое же психологическое состояние, как при естественном роении. Было замечено, что пчелы в натуре приходят в такое состояние, когда им становится тесно у себя

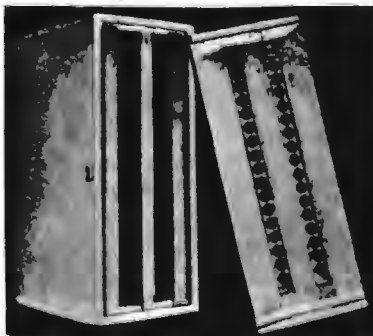

Рис. 5. Роильная коробка для возбуждения пчел к выводу маток.

в улье. Следовательно, для того, чтобы привести пчелу искусственно в это состояние, надо их заключить в тесное помещение. С этой целью устроены особые камеры, образец которой представлен на рис. 5. Американцы называют их „Swarm Box“, *суорм-бокс*. (роильный ящик). Величина его соответствует, примерно, пяти рядам сот. Но внутри ящика помещаются только три рамы: одна посредине и две у стенок (см. рис.). Промежутки же служат для помещения дощечки с ячейками для маток. Эта дощечка служит крышкою ящика, а дно его, ради вентиляции, делается не деревянное, а из частой проволочной сетки. Ящик этот ставят перед пчелиным ульем; рамы обильно снабжают медом; в ящик ставят стакан с водою. После того возможно быстро и ловко вынимают из улья шесть ра-

мок, наполненных пчелами, стряхивают или сметают всех пчел в роилку и мгновенно закрывают ее крышкою, которую для прочности можно и приколотить гвоздиками. Конечно, надо наблюдать, чтобы вместе с пчелами не захватить в плетень их царицы, а также и дтвы; надо взять только рабочих пчел с сотами. После пересадки пчел ящик часов на шесть ста-

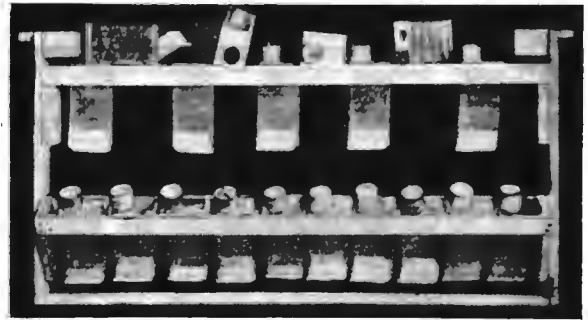

Рис. 6. Снаряды Титова для содержания новорожденных маток.

вить в погреб или иное прохладное место, чтобы пчелы освоились с новым местом и успокоились. Потом выносят ящик из погреба и кладут в ячейки ячки или личинки, снабдив ячейки несколькими капельками царицной пищевой массы. Обычно пчелы осваиваются с новым положением не более, как в сутки; увидя царицыны ячейки, они их заканчивают.

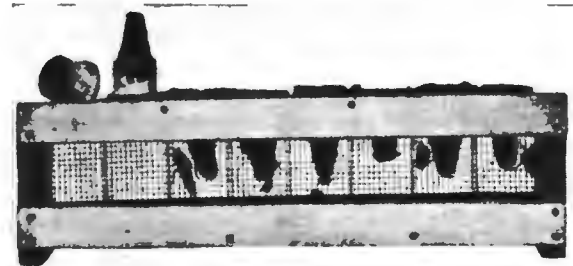

Рис. 7. Клетки Суорзмора для новорожденных маток.

и после того можно вынуть дощечку с ними и перенести в любой улей, где пчелы уже будут спокойно продолжать воспитание личинок. А в роилку можно вставить новую партию ячеек. Можно, пользуясь услугами одного сильного улья, выплодить до тысячи маток в течение года.

Но этим делом выгода маток не оканчивается. Ведь они, по описанному способу, выводятся целыми партиями, штук по полсотни. Матки одного завода, конечно, вылупятся приблизительно одновременно. Что произошло бы, если бы все они сразу вышли из ячеек — это не трудно себе представить. Между ними началась бы такая ужасная битва, после которой ни одна из них не осталась бы в живых, и все труды пропали бы даром. Поэтому пчеловод должен, не допуская маток до выхода из ячеек, рассадить их по отдельным крошечным ка-

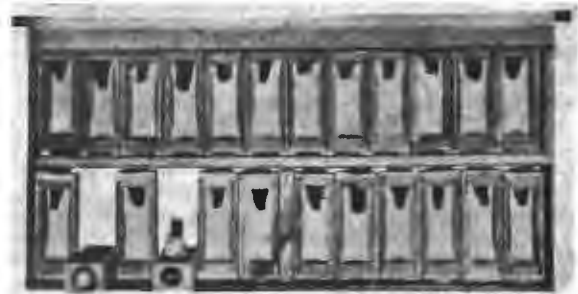
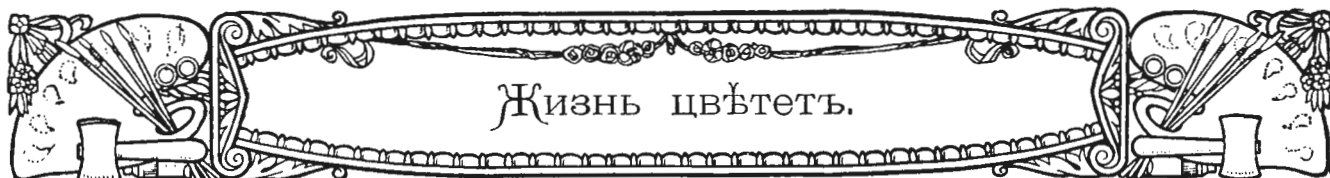

Рис. 8. Клетки Филиппа для новорожденных маток.

моркам или клеткам из тонких проволочных сеток, как представлено на рис. 6, 7 и 8. Эти клеточки заключаются в особые станочки, в которых матки могут быть удобно пересылаемы партиями.

Искусственное разведение цариц дает в руки пчеловоду средство для улучшения породы своих пчел; он может заказать матку любой породы, и ему ее доставляют уже после брака, т. е. в таком состоянии, когда она немедленно по водворении в новом хозяйстве начинает кладку яиц. Вдобавок, в крупном пчеловодном хозяйстве запасные матки — очень важная статья. При гибели матки вся семья разстраивается, а когда ее есть чем немедленно замкнуть, часто прекрасная, дружная, рабочая семья может быть спасена.

Рассказъ Владиміра Гордина.

Было выкрашенная шестиконная узкая и длинная комната, одна изъ многихъ комнатъ больницы „Маріи Магдалины“. Низкія кровати, покрытыя желтыми одеялами, вытянулись въ два ряда. Видны были только бритыя головы, блѣдныя, сухія лица на полосатыхъ подушкахъ. Блуждающіе глаза водили медленнымъ взглядомъ по потолку, по голымъ стѣнамъ. Усталыя вѣки закрывались. Часы гдѣ-то мягко стучали. Рѣдкіе шаги слышались въ длинномъ коридорѣ черезъ открытую дверь. Иногда только шопотъ сестры или стонъ больного будилъ уснувшую полуденную тишину. Такъ проходило время. Можно было считать каждую минуту съ разстановкой, какъ медленное бѣненіе сердца. Сумерки тихо подкрадывались. Онѣ поднимались незамѣтно изъ темныхъ угловъ, застилали желтой эмалью крытый полъ, двигались все выше надъ окнами, уплотнялись, рисовали иероглифы, таинственные знаки, загадочные образы. Синія лампада черезъ образомъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ подъ самымъ потолкомъ качалась на серебряныхъ цѣпочкахъ, колебала огонекъ.

Художникъ—съ юношескимъ лицомъ, молодыми глазами—долго лежалъ вытянувшись, неподвижно. Ноги касались холодныхъ желѣзныхъ прутьевъ. Спина нѣмѣла. Заостренный носъ, покрытый блѣдностью, ясно выдѣлялся въ профиль. Въ лѣвой рукѣ онъ крѣпко сжалъ карандашъ. А четырехугольный листъ бумаги съ тоненькимъ рисункомъ пятналъ одеяло. Сердце больного волновалось, трепетало. Въ нетерпѣніи онъ оглядывался по сторонамъ. Ждалъ сестру. Не съ кѣмъ больше дѣлить счастье дня. Впервые ему удалось послѣ многихъ дней упорнаго напряжения лѣвой рукой нарисовать нарцисъ, маленькій нарцисъ. Сначала дрожали пальцы. Падалъ карандашъ. Неудобно было рисовать лежа. Уставали вѣки. Постепенно сталъ привыкать. Боролся съ отчаяніемъ. Звалъ надежду на помощь. И вотъ первый маленькій цвѣтокъ! Но съ кѣмъ обмѣняться радостью? Восторгъ большій, чѣмъ отъ тѣхъ образовъ, которые творилъ прежде и восхищалъ ими толпу. Бодрость вдругъ освѣжила тѣло, обновила духъ. Благодарные глаза, ослѣпленные экстазомъ, искали того, кто вернулъ ему жизнь. И мысленно сталъ молиться невидимому Богу, восхвалять силу Его. Стыдился своей дѣтской вѣры, и въ то же время душа ликовала... „Гдѣ же сестра? Отчего она такъ долго не идетъ?“. Правый обрѣзокъ руки приподнялся, забурлить на мигновение одеяло и снова упалъ. На минуту лицо нахмурилось. Зрачки открылись облакомъ. Ущемленный болью воспоминанія, онъ скрикнулъ послѣдніи сухія губы. Отрывки, изорванные клочки пережитого забѣгали, заирывали близко подъ закрытыми вѣками, переплелись и закружились шумнымъ вихремъ. Въ день триумфа—когда его картина „У моря“ была у всѣхъ на устахъ,—пришель неизвѣстный челоѣкъ и лишилъ его правой руки. Это не было на дуэли, въ полѣ—за городомъ, гдѣ часы далеко съ глубокой дрожью бьютъ пять. Только-что начинается играть весеннее утро. Солнце разгорается низко въ небѣ и бросаетъ огненные полосы все выше. Чуть задѣтые лучомъ кресты церкви сверкаютъ золотомъ. Оживаетъ вода полусонной рѣки. Секундантъ раздаетъ пистолеты. Мѣрятся шагами... А какъ-то отвратительно, нелѣпо вышло. На скользкой, промокшей тающимъ снѣгомъ, осенней мостовой, у здания Академіи Художествъ, подошва высокой черной мужчины. Борода нервно тряслась. Толстая губы открыли беззубыя десны. Кровавые глаза гипнотизировали. Зло смѣялись. Сухіе пальцы сжали револьверъ. Навсегда, вѣрно, запечатлѣлся этотъ дикій, сумасшедшій выкрикъ.—„Эй, художникъ! Сегодня жена моя созналась, что она любитъ васъ... моя жена... и вы ее тоже... Вотъ я и пришелъ посчитаться—за присвоеніе чужой собственности... Ха-ха! Онъ задыхался.—Убивать васъ не хочу. Вы теперь въ большой славѣ. Я лишь навсегда лишу возможности творить... Отниму руку...“—Прошла вѣчность ожиданія. И вдругъ огнемъ обожгло правую кисть. Темень заслонила вѣки. Не было боли. Только душа куда-то рвалась, уходила,—борьбу вела. Терялась сила. Засыпало сознание...

Впервые проснулся послѣ этого—уже глубокой зимой. Много снѣгу на сосѣднихъ крышахъ. Деревья расцвѣли бѣлымъ цвѣтомъ. Повсюду тихо, сонъ. Неутѣнное отчаяніе сковало всего, —душило горло, когда онъ увидѣлъ, что нѣтъ больше правой руки. Долго застывшимъ взглядомъ смотрѣлъ на короткій обрубокъ. Не плакалъ, нѣтъ! Слишкомъ велико было горе. Подумалъ о смерти. Только не хватало силы приподняться... А дни шли. Они медленно развертывались. Вернулась жизнь, и съ ней стала пробиваться зелеными весенними почками надежда... Не сосчитать, сколько разъ карандашъ падалъ изъ-подъ пальцевъ лѣвой руки. Безъ помощи сестры ничего бы не вышло. Она зажимаетъ, бывало, безсиленную ладонь, долго, терпѣливо держитъ въ своихъ маленькихъ рукахъ и тихо водитъ по бумагѣ. Молча, съ улыбкой слушаетъ капризы, жалобы, упрёки. И вотъ когда съ такимъ трудомъ нарисовался первый нарцисъ, ея все нѣтъ.

Сестра...

Прислушался къ молчанію. Насторожился. Изъ далекой глубины приближались тихіе торопливые шаги. Знакомые легкіе шаги. Волна прошла по сердцу. Онъ повернулъ голову. Радость освѣтила его. На порогѣ въ темнотѣ мелькнулъ бѣлый халатъ маленькой женщины. Она скользнула въ открытую дверь. Повернула мѣдную кнопку рядомъ съ косякомъ, и сразу электрической огонекъ бѣлымъ лучомъ заигралъ на стѣнѣ. Шопотъ покелебать тишину комнаты.

— Сестра, сестра, гдѣ вы были? Смотрите—нарцисъ...

Она, воздушная, какъ свѣтлое видѣніе, безшумно подошла къ крайней кровати. Низко нагнулась. Нѣжной рукой, тонкими пальцами пригладила короткіе, колющіеся волосы больного. Крошечный разрѣзъ яркаго рта, какъ вѣничикъ цвѣтка, чуть раскрылся. Верхняя короткая губа приподнялась. Заблестѣли зубы. Широко открытые синіе, удивленные глаза, обведенные темными бровями, медлительно заглянули въ лицо. Отъ нихъ исходили лучи. Голова переломалась, искривилась.

— Успокойтесь... Милый, чего вы?..

— Понимаете, нарцисъ... Теперь чувствую, что буду рисовать. Разъ я владѣю рукой!..

— Ну, вотъ видите,—и слава Богу. Я говорила, не все потеряно. Господь направитъ васъ.

— А я счастливъ, сестра! Вновь обрѣлъ душу свою... Вновь обрѣлъ душу свою...

Въ задумчивости твердилъ онъ долго одно и то же. Потомъ очнулся. Съ усиленіемъ приподнялся. И тихо, вопросительно шепнулъ:

— Мнѣ бы хотѣлось при васъ. Дайте только карандашъ въ руки.

— Нѣтъ, нѣтъ, дорогой, не нужно, — испугалась она: — при свѣтѣ лампы вредно. На сегодня будетъ. Вамъ не хорошо волноваться. Успокойтесь.

Покорно опустил онъ голову на подушку. Легъ на спину. Закрылъ вѣки.

Сестра чуть слышно провела длинными пальцами по его влажному лбу. Молитвенный восторгъ освѣтилъ ея блѣдное лицо. Прядь тонкаго золота скользнула изъ-подъ крахмальной косынки.

Спокойный сонъ комнатъ тревожилъ только рѣдкій кашель, одинокіе шаги надъ головой и, бѣненіемъ здороваго сердца, монотонный стукъ круглыхъ часовъ.

Большая круглая зала выставки была опоясана нѣсколькими рядами картинъ разной величины. Освѣщали его весеннимъ солнцемъ окна въ два свѣта. Живопись потолка тонула въ кружевахъ барельефа. Рѣзные двери вездѣ были открыты. Длинной, вытянутой улицей казались расцвѣченныя яркими полотнами залы. Зрители группами останавливались на мигновение у каждой пестрой рамы. Вслухъ высказывались, и, удовлетворенные, шли дальше—два теченія, обратныя другъ другу.

Около небольшого полотна „Весенніе цвѣты“, гдѣ дѣвушки въ вѣнкахъ на маковомъ полѣ вихремъ пляшутъ, ведутъ хороводъ, густилась толпа. Слышались восклицанія, восторгъ. Поодаль разговаривали молодые художники. Одинъ сказалъ:

— Удивительный мастеръ этотъ Завѣтновскій! Помните, послѣ исторіи, когда тотъ неизвѣстный прострѣлилъ ему правую руку, о немъ не слышно было три года. Онъ куда-то прятался. Скрывался. Вебъ рѣшили, что чудесная работа его „У моря“ будетъ послѣдней. И вдругъ такая поразительная неожиданность. Написать подобное „диво“ лѣвой рукой...

Дальше шелъ разговоръ шопотомъ. Не слышно было въ шумѣ тысячи голосовъ.

У входныхъ дверей въ судорогахъ корчился высокій черный мужчина. Голова вошла въ плечи. Мрачные глаза его дико, затравленно смотрѣли изъ-подъ надвинутаго лба. Руки измяты котелокъ. Мучительно сжималъ онъ ротъ, шевелилъ губами.

— Зачѣмъ я не убилъ его тогда? Какъ они живучи... Проклятые...

Но щекамъ и бородѣ текли злобныя слезы.

Но вотъ вдали показалась увѣренная, стройная фигура художника Завѣтновекаго. Онъ чуть покачивался. Правый рукавъ, пустой у кисти, быть заложень въ карманъ. Лѣвой рукой онъ чертилъ въ воздухѣ. О чемъ-то думалъ. Тонкіе русые волосы сплели ему вѣнокъ изъ витыхъ колецъ. Маленькіе усы чуть намѣчались на верхней губѣ. Голубые глаза куда-то ушли, фантазировали, видѣли нарождающіеся образы. Онъ подошелъ ко входнымъ дверямъ. И на порогѣ столкнулся съ незнакомцемъ. Другъ поблѣло лицо... Кровь хлынула въ голову... Узнать его...

— Это вы... — крикнулъ онъ на всю залу.

Пригвоздился къ мѣсту. Долго стоялъ такъ. И когда тотъ не выдержалъ его взгляда, попятился назадъ, онъ притянулъ его къ себѣ, крѣпко взявъ за руку. Злоба и страхъ сразу прошли.

— Погодите. Не уходите. Я не сержусь...

Онъ ясно чеканилъ слова. Далекое эхо откликалось. Грустный голосъ его рвался, гасъ минутами, потомъ съ новой силой закигался. Свѣтлые и печальные глаза пытливо смотрѣли въ лицо тому, кто задумалъ-было отнять у него жизнь. Вся толпа, какъ по ведѣнію, замолчала. Напряженно ждала конца. Въ долго замкнутой тишинѣ слышно было даже бѣненіе сердца.

— Я не сержусь,—повторилъ онъ.—Даже болѣе: я благодаренъ вамъ за все пережитое мною въ эти три года. Вы научили меня труду и настойчивости. А главное: я позналъ чудо. Раньше только инстинктомъ бралъ жизнь, теперь же я позналъ истиннаго Бога. За все это васъ благодарю... Погодите. Стойте. Не уходите...

Но черный, высокий человекъ его не слушалъ. Онъ согнулся, какъ подъ ударомъ палки. Головой вошелъ въ воротникъ пальто. Котелокъ надвинулъ на глаза. Закрывъ лицо руками. Такъ онъ бѣжалъ по всему коридору, перепрыгивая черезъ двѣ ступени внизъ по лѣстницѣ. На конечной площадкѣ ноги не удержали, подогнулись,—онъ упалъ на стулъ и въ ужасѣ громко зарыдалъ.

Къ рисункамъ.

Красивый пейзажъ недавно скончавшагося художника В. Овсянникова „Вешнія воды“ невольно вызываетъ въ памяти такое же красивое старинное стихотвореніе:

«Веселые годы,
Счастливые дни,
Какъ вешнія воды,
Промчался онъ...»

Царство зимы кончилось, растаялъ бѣлый покровъ снѣга, и зашумѣли быстрые и недолговѣчные весенние ручьи. Они несутся, какъ свѣтлый сонъ, и скоро исчезнуть въ зной лѣта, и красота ихъ кажется призрачной и фантастической, какъ видѣніе...

Рисунокъ И. Ижакевича „Св. царица Александра обличаетъ суицидность и пагубу идолопоклонства“ иллюстрируетъ одну изъ величайшихъ и трогательнѣйшихъ эпопей въ исторіи христіанства. Царица Александра была супругою Діоклетіана, прославившагося своими гоненіями на христіанъ. Услышавъ о чудесахъ и подвигахъ святого Георгія, она пожелала его видѣть. Святой Георгій однажды подвергся нападенію языческой толпы. Узнавъ объ этомъ, супруга цезаря послѣдила лично на площадь, но не могла за толпою приблизиться къ истязуемому святому. Тогда она громко воззвала: „Богъ Георгіевъ, помоги мнѣ.“ И на зовъ царицы къ ней привели изъ толпы истерзаннаго святого. И въ присутствіи цезаря и множества придворныхъ, среди народной толпы царица Александра торжественно исповѣдывала христіанство и стала обличать ложность язычества. Цезарь увѣщевалъ ее оставить „это заблужденіе“, но царица была непреклонна. И тогда Діоклетіанъ приказалъ казнить ее вмѣстѣ съ другими обреченными на смерть христіанами. Но царица Александра не приняла мучительной и позорной казни: она тихо скончалась еще до исполненія приговора на пути къ мѣсту казни.

Альбертъ Меньянъ въ своей картинѣ „Видѣніе Данте“ рисуетъ предъ нами одну изъ поэтическихъ и окутаныхъ религиознымъ мистицизмомъ сценъ, составляющихъ содержаніе третьей части „Божественной комедіи“—„Рай“. Данте, въ сопровожденіи Виргилія, странствуетъ по обителямъ благочестивыхъ, и во время странствованія его по Раю предъ нимъ проходитъ свѣтлое видѣніе: онъ узнаетъ Беатриче, которую такъ любилъ и по которой такъ тосковалъ тамъ, на землѣ...

Четыре рисунка, воспроизведенные съ Конкурсной выставки въ Академіи Художествъ, даютъ представленіе о творчествѣ двухъ молодыхъ художниковъ: К. Горбатова и В. Фалилеева. Первый изъ нихъ даетъ интересные эскизы городскихъ зданій въ провинціальному городку и въ древне-русскомъ городѣ („Величавая улица“ и „Эскизъ“). В. Фалилеевъ въ своихъ цвѣтныхъ гравюрахъ изображаетъ жизнь большой рѣки съ ея плотами, барками и широкимъ, захватывающимъ просторомъ водныхъ далей („Барка“ и „Ллотгъ“). За всѣ свои работы, выставленныя на Конкурсной выставкѣ, В. Фалилеевъ удостоенъ Академіей званія художника и заграничной побѣдки.

Морской министръ, вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ. (Портр. на этой стр.)

На освободившуюся вслѣдствіе ухода С. А. Воеводскаго должность морского министра назначенъ бывший его товарищъ по должности и ближайшій помощникъ, вице-адмиралъ Иванъ Кон-

стантинвичъ Григоровичъ, одинъ изъ героевъ минувшей войны съ Японіей и прекрасный знатокъ морского дѣла.

Новый морской министръ родился въ 1854 году. Получивъ обычное военно-морское образованіе, онъ много плавалъ и исполнялъ офицерскія обязанности на различныхъ судахъ. Командовалъ пароходами „Колдунчикъ“, „Рыбка“ и „Петербургъ“, былъ флагъ-офицеромъ штаба эскадры Тихаго океана, старшимъ офицеромъ фрегата „Герцогъ Эдинбургскій“, крейсеровъ „Витязъ“ и „Адмиралъ Корниловъ“ и командиромъ крейсера „Разбойникъ“, монитора „Броненосецъ“ и миннаго крейсера „Воевода“. Позднѣе И. К. Григоровичъ провѣлъ два года въ Англіи въ должности нашего морского агента. Въ 1898 году онъ былъ назначенъ командиромъ броненосца „Цесаревичъ“ и, командуя этимъ броненосцемъ, принялъ дѣятельное участіе въ отраженіи роковой атаки японцевъ въ ночь на 27 января 1904 года подъ Портъ-Артуромъ, когда „Цесаревичъ“ былъ подорванъ японскими миноносцами. Затѣмъ И. К. Григоровичу пришлось выдержать всю портъ-артурскую осаду, во время которой онъ состоялъ командиромъ порта.

По окончаніи войны, новый министръ былъ командиромъ порта Императора Александра III, главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и военнымъ губернаторомъ Кронштадта, а съ февраля 1909 года занималъ должность товарища морского министра, съ которой непосредственно и перешелъ на настоящій высокой и отвѣтственный постъ.

Отношеніе новаго министра къ нашему морскому дѣлу и вся его служебная личность чрезвычайно ярко вырисовываются изъ его приказа по морскому вѣдомству отъ 28 марта текущаго года. Судя по содержанію этого приказа и по проникающему его положительному и категорическому тону, можно надѣяться, что запущенное и скомпрометрованное у насъ военно-морское дѣло попадетъ въ руки не только честнаго и воодушевленнаго добрыми намѣреніями, но и очень энергичнаго дѣятеля. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого приказа:

„Всѣ стремленія центральныхъ и портовыхъ учрежденій вѣдомства, созданныхъ для удовлетворенія нуждъ морской силы государства, должны быть направлены исключительно на помощь дѣйствующему флоту. Исходя изъ этого основнаго положенія, я прошу всѣхъ чиновъ, начиная отъ самыхъ старшихъ и кончая младшими, проникнуться одной мыслью и однимъ желаніемъ — оказать самое энергичное содѣйствіе строевому флоту въ осуществленіи великой задачи, на него возложенной — обороны государства“.

Далѣе министръ обращаетъ вниманіе на излишнія траты, на недобросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей, на сознательное нежеланіе считаться съ казенной экономіей и даже на простую лѣность при исполненіи работы; такъ, онъ предписываетъ новые, болѣе усиленные сроки портовыхъ работъ. Запечатлѣнный приказъ его вскрываетъ цѣлый рядъ гноиниковъ и даетъ намъ увѣренность, что раны будутъ исцѣлены, и старые грѣхи покрыты.

Чрезвычайно отрадное впечатлѣніе производитъ и выраженное въ концѣ приказа пожеланіе внимать всѣмъ указаніямъ, которыя будутъ дѣлаться знающими дѣло людьми ради пользы дѣла: „Стоя во главѣ флота и морского вѣдомства, я всегда найду время выслушать и принять къ свѣдѣнію мнѣнія и соображенія тѣхъ лицъ, которыя, всецѣло посвятивъ себя флоту или какой-либо морской специальности, будутъ руководствоваться лишь желаніемъ помочь мнѣ въ упорядоченіи столь сложнаго, высокой важности, порученнаго мнѣ дѣла“...

Слѣдуетъ искренно пожелать, чтобы новому министру удалось это упорядоченіе.

К. Я. Крыжицкій. (Портр. на стр. 330).

Русскій художественный міръ и всѣ тѣ, кому дорого русское искусство, потрясены трагической кончиной академика Константина Яковлевича Крыжицкаго, извѣстнаго художника-пейзажиста, которого мы еще такъ недавно чествовали по поводу 25-лѣтія его художественной дѣятельности. 4 апрѣля К. Я. Крыжицкій, совершенно неожиданно для всѣхъ своихъ друзей и знакомыхъ, покончилъ съ собой самоубійствомъ.

За послѣднее время у К. Я. Крыжицкаго было много неприятностей. Кучка его недоброжелателей — лицъ, которымъ дороги не интересы искусства, а разныя партійныя дразни, подняла противъ К. Я. Крыжицкаго настоящую травлю и въ обществѣ и въ печати. Основанія для этой травли были совершенно малозначащія: обвиненія, которыя посыпались на голову заслуженнаго художника, были совершенно вздорныя, о которыхъ не стоило бы

Морской министръ вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ.

К. Я. Крыжицкий (1858—1911).

не только писать, но и упоминать. Но разстроенный этими мелкими укусами и уставший художник не вынес травли и в припадке отчаяния и уныния наложил на себя руки. Его смерть—нечто кошмарное, нечто бессмысленно-жестокое. О ней думаешь с невольным ужасом:

за что, из-за чего погиб талантливый, яркий, известный художник? Во имя чего прекратилась эта красная, пронизанная солнцем искусства и поэзии, жизнь? И в то же время приходится с горем сознаться, что его трагическая смерть—нечто типичное и характерное для нашего малокультурного общества, охотно откликающегося на слухом и скандал и равнодушно созерцающего, как мелкие людишки валяют с пог крупного человека. Не цбняют у нас, не любят у нас талантливых людей. Крыжицкого не только не поддержали, не только никто не пришел к нему ни словом ни делом на помощь, но кругом его имени лишь поднялось бессмысленное гоготанье, когда было пущено безобразно нелбное обвинение, будто Крыжицкий, зтог выдающийся, даровитбйший пейзажист, создавший свыше четырех произведений искусства, воспользовался для своей картины чужим сюжетом. Раненый несправедливым обвинением, на которое, собственно говоря, не следовало бы обращать никакого внимания, покойный художник метался и мучился, не зная, как сбросить с себя гнусное обвинение. И в эти тяжкие для него дни общество, для которого он так много поработал, интеллигентная публика, цбнившая его талант и понимавшая, что подобны обвинения могут относиться к кому угодно, но только не к Крыжицкому, не нашли ни времени ни способа, чтобы каким-нибудь определенным путем выразить художнику свое внимание и сожаление по поводу незаслуженно обрушившейся на него клеветы и тем поддержать его нравственно... И измученный художник кончил так, как и кончают девять десятых талантливых русских людей в таких случаях: он призвал в качестве третейскаго судьи смерть...

Предь этой трагедией невольно опускаются руки и смолкают уста. Уныние и жалость,—жалость о ни за что пропавшей твор-

ческой жизни не дают возможности хладнокровно и обстоятельно разбираться в художественной деятельности трагически погибшего художника. Да и мы еще так недавно (в ноябрь 1909 г.) подробно говорили о творчестве К. Я. Крыжицкого... Это был настоящий художник, культурный, прошедший долгую и упорную школу самоусовершенствования и еще не закончивший своего художественного развития. Последние его картины, недавно появившиеся на Весенней выставке, дают нечто новое в технике и трактовке излюбленных Крыжицким сюжетов. Не в пример большинству современных художников, Крыжицкий был прекрасным рисовальщиком,—об этом в особенности ярко свидетельствуют его замечательные рисунки углем. Природу он передавал с такой выразительностью и яркостью, что его картины казались окнами, из-за которых на зрителя выглядывала сама жизнь с ее солнцем, светом и воздухом...

К. Я. Крыжицкий родился в 1858 году в Киеве. Художественное образование он получил в школе Мурашко, а затем в Академии Художеств. Крупное имя он создал себе картиной „Дубы“, а за великолепный пейзаж „Хутор в Малороссии“ получил звание художника первой степени. Еще большую известность он приобрел своими „Лесными даями“. Крыжицкий каждый год давал по несколько картин и акварелей на выставки, и послд него остается колоссальное художественное наследство—свыше 400 картин и тысячи этюдов. Большая часть этих картин и этюдов продана частным лицам.

К. Я. Крыжицкий много времени и труда отдавал корпоративно-общественной деятельности. Он председательствовал в комитетах и жюри на Весенних выставках и за последнее время был председателем Общества имени А. И. Кундичи. Скончался он еще нестарым человеком, в расцвете своего яркого таланта...

Тяжелая, обидная утрата.

Д. А. Хвольсонъ. (Портр. на стр. 331).

23 марта скончался известный ученый, ориенталист, глубокий знаток древне-еврейской словесности, профессор Даниль Авраамович Хвольсонъ.

Д. А. Хвольсонъ скончался в преклонном возрасте (92 лет от роду), оставив по себе память, как об одном из виднйших и старнйших представителей науки в Петербургском университете и вообще в русском ученом мире. При нем, в царствование императора Николая I, был основан при Петербургском университете восточный факультет, и Д. А. Хвольсонъ был одним из первых профессоров этого факультета, заняв тогда же (в 1855 году) кафедру еврейской, сирийской и халдейской словесности. Он один дожил до нашего времени из всего состава тогдашних профессоров этого факультета.

Покойный родился в 1819 году в бедной еврейской семье. Образование он получил в начальных еврейских школах и самоучкой выучился русскому, французскому и немецкому языкам. Позднбе ему удалось поступить в Бреславльский университет, а еще позднбе Лейпцигский университет присудил ему ученую степень доктора философии. В 1851 году Д. А. Хвольсонъ поступил на русскую службу, в министерство народного просвещения, заняв должность члена комитета для рассмотрения еврейских учебных руководств. В 1855 году, как уже сказано, он занял кафедру в Петербургском университете и профессорствовал там до послдних дней своей жизни, будучи весьма популярен среди учащей молодежи и пользуюсь искренней любовью всех своих настоящих и бывших слушателей и учеников. Кроме университета, Д. А. Хвольсонъ читал лекции по еврейскому языку и библейской археологии в православной и римско-католической Духовных Академиях в Петербурге.

Покойному ученому принадлежит цбный ряд крупных работ по его специальности. Из его ученых трудов, из которых многие имеют также и общее значение, заслуживают особого внимания его: перевод „Маккавеев“ (А. Д. Хвольсонъ первый дал перевод этой библейской книги), затем опыт экзегетики Нового Завета—„Послдия пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти“, перевод большинства (до двух третей) остальных книг Ветхаго Завета, кроме Маккавеев.

В 1884 году Д. А. Хвольсонъ был избран Академией Наук в почетные члены. Как специалист по ориенталистике, он пользовался крупной известностью и в заграничном ученом мире. За последние годы он почти ослеп, так что принужден

былъ отказаться отъ обычныхъ посещеній университета и читалъ лекціи и экзаменовалъ студентовъ у себя на квартирѣ. Но тѣмъ не менѣе до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни покойный ученый сохранилъ замѣчательную память и рѣдкую трудоспособность.

Всероссійская лига для борьбы съ туберкулезомъ.

Постепенно отходятъ въ область преданія тѣ ужасающія эпидеміи чумы, холеры, оспы, которыя пронеслись, какъ ураганъ, опустошая цѣлыя страны. Эпидеміи нашего времени далеко не достигаютъ прежняго характера ужаснаго бѣдствія, наводящаго панической страхъ на жителей. Благодаря успѣхамъ, которыхъ достигла въ наше время медицина, благодаря точному знанію причинъ болѣзни, условий развитія и переноса производящихъ эпидеміи бактерий, мы научились бороться съ миллиардами невидимыхъ и неуловимыхъ враговъ. Появляясь разъ-два въ десятилѣтія, какъ необычное зло, эпидеміи заставляютъ государство и общество напрягать все силы и принимать цѣлый рядъ экстренныхъ мѣръ съ цѣлью борьбы съ заразой,—борьбы, которая или уничтожаетъ эпидемію въ самомъ началѣ, или же во всякомъ случаѣ не даетъ ей возможности развиться до колоссальныхъ размѣровъ. Но такова уже особенность человѣческой организаціи: насъ поражаютъ необычныя явленія, и мы совершенно безучастно въ то же время относимся къ тому, что проходитъ предъ нашими глазами изо дня въ день. Появленіе холеры, чумы дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ на нашу психику, и мы готовы сдѣлать все, чтобы избавиться отъ страшнаго призрака, но въ то же время мы не замѣчаемъ, что среди насъ живутъ и совершаютъ свою разрушительную работу не менѣе грозные призраки другихъ заразныхъ болѣзней, уносящія не менѣе жертвъ, чѣмъ грозныя холера и чума. Не заслуживаютъ ли и онѣ такого же вниманія и такого же, если не большаго, напряженія въ борьбѣ, уже не временной, а постоянной?

Для примѣра сравнимъ количество заболѣвшихъ холерой и туберкулезомъ. Въ холерную эпидемію 1907 года, по послѣднему отчету Главнаго Врачебнаго Управленія, зарегистрировано 12.716 заболѣваній, изъ нихъ 6.421 окончившихся смертью; за тотъ же годъ заболѣло туберкулезомъ легкихъ 545.070 человекъ! Смертность въ больницахъ отъ туберкулеза составляла 28,6%; если взять гораздо меньшій процентъ смертности, то и тогда можно принять цифру умершихъ отъ туберкулеза minimum въ 150.000! На самомъ дѣлѣ эта цифра должна быть еще значительно увеличена, такъ какъ регистрація больныхъ туберкулезомъ ведется далеко не такъ тщательно, какъ регистрація холерныхъ больныхъ.

По сравненіи съ колоссальной цифрой заболѣваній отъ туберкулеза—545.070 какой ничтожной кажется количество заболѣваній отъ холеры — 6.421! Но это отношеніе окажется еще болѣе поражающимъ, если мы примемъ во вниманіе, что холера акклиматизировалась у насъ и превратилась въ постоянную болѣзнь,—тогда за 10 лѣтъ мы получимъ число погибшихъ отъ холеры въ 64.210, а отъ туберкулеза въ 1.500.000!

Если обратиться специально къ цифровымъ даннымъ заболѣваній туберкулезомъ, то годовая цифра 545.070 еще не выражаетъ всего количества туберкулезныхъ заболѣваній—это только легочныя заболѣванія, но сюда же надо прибавить еще 200.000 случаевъ туберкулеза костей и другихъ органовъ, и тогда получимъ огромную цифру 745.070. Но и эта цифра далеко не соответствуетъ дѣйствительности, такъ же, какъ и приведенная нами цифра смертности отъ легочной чахотки; на самомъ дѣлѣ ихъ надо значительно увеличить, такъ какъ цифровыя данныя нашей статистики заболѣваній вовсе не могутъ претендовать на полноту и точность. Принимая даже взятые цифры, получимъ за 10 лѣтъ—7.450.700 заболѣваній туберкулезомъ! Смертность отъ туберкулеза въ нашихъ большихъ городахъ значительно выше смертности въ другихъ городахъ Европы и Америки. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ ежегодно умираетъ отъ легочной чахотки 305 человекъ на 100.000, въ Москвѣ—274. Вотъ какого грознаго врага мы имѣемъ въ туберкулезѣ!

Если, съ одной стороны, приведенныя цифровыя данныя могутъ вселить ужасъ, то съ другой стороны, наоборотъ, онѣ должны дѣйствовать чрезвычайно ободряющимъ образомъ. Холера для насъ уже побѣжденный врагъ, мы уже научились бороться съ нею, туберкулезу же мы позволяемъ безнаказанно уносить огромное количество жертвъ и еще только приступаемъ къ рѣшительной борьбѣ со злымъ врагомъ. Несомнѣнно, что правильно организованная энергичная борьба съ туберкулезомъ можетъ дать тѣ же результаты, какъ и борьба съ холерой. Само собою понятно, что такая борьба не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ, для этого нужны огромныя организаціи, охватывающія не только одну страну, но объединяющія цѣлый рядъ организацій во всехъ государствахъ. Только такія стройныя организаціи, имѣя въ своемъ составѣ энергичныхъ сотрудниковъ, при дѣятельномъ содѣйствіи со стороны правительственной власти, могутъ провести цѣлый рядъ необходимыхъ мѣропріятій, научно обоснованныхъ и направленныхъ къ тому, чтобы парализовать страшнаго врага, незамѣтно подкрадывающагося къ своимъ жертвамъ.

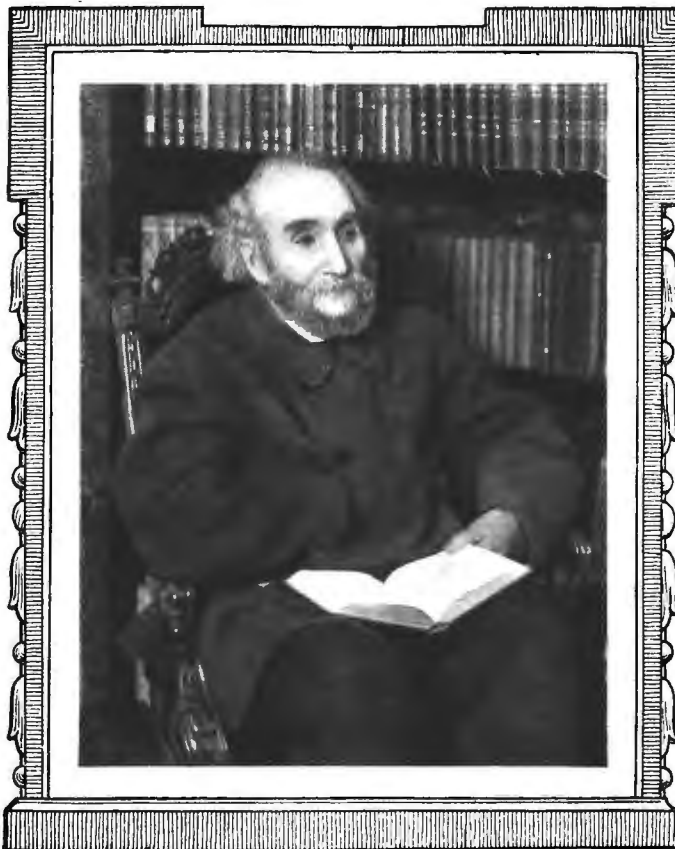
Борьба съ туберкулезомъ въ Западной Европѣ поставлена въ широкихъ размѣрахъ, но особенно энергично ведется въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ, когда образовался „Международный союзъ

для борьбы съ туберкулезомъ“. Что касается Россіи, то, несмотря на сильное развитіе туберкулеза, борьба съ нимъ находится въ совершенно зачаточномъ состояніи, и необходимость бороться со зломъ почти не проникла въ умы общества. И только отдѣльныя учрежденія и нѣкоторые энергичные дѣятели направляли свои усилія на то, чтобы добиться осуществленія желаемой цѣли. Хотя Россія въ 1902 г. примкнула къ международному союзу для борьбы съ туберкулезомъ, но дѣятельность въ этомъ направленіи проявлялась очень слабо, и лишь 20 апрѣля прошлаго года было образована требуемая уставомъ Союза „Всероссійская лига для борьбы съ туберкулезомъ“.

Энергичная дѣятельность лиги является тѣмъ болѣе необходимой, что статистическія данныя показываютъ неуклонное усиленіе съ года на годъ количества туберкулезныхъ заболѣваній. Такъ, напримѣръ, въ 1895 г. было зарегистрировано 258.832 заболѣванія, въ 1900 г. ихъ уже было 341.267, въ 1905 г.—443.449, а въ 1907 г.—545.070. Это увеличеніе не зависитъ отъ увеличенія народонаселенія, такъ какъ, по вычисленію, на 10.000 жителей приходилось въ 1895 г. 21,1 заболѣванія, это количество возрастаетъ постепенно и въ 1907 г. доходитъ до 36,4 на 10.000 жителей. Дѣятельность лиги можетъ принятъ желательные размѣры только при широкомъ сочувствіи общества, такъ какъ, съ одной стороны, требуются большія и постоянныя матеріальныя затраты, а съ другой стороны—надо найти необходимое количество сочувствующихъ дѣлу сотрудниковъ. Пока лига имѣетъ болѣе, чѣмъ скромный, по сравненію съ предстоящей дѣятельностью, капиталъ въ 12.000 рублей, собранный въ очень короткое время, и надо надѣяться, что благодаря притоку новыхъ членовъ и пожертвованій, лига будетъ обладать достаточными средствами для начала своей дѣятельности. Одной изъ первыхъ намѣченныхъ цѣлей является распространеніе среди населенія свѣдѣній о туберкулезѣ и необходимыхъ для самозащиты санитарныхъ и гигиеническихъ требованій.

Желающихъ записаться въ члены лиги и дѣлать членскіе взносы (ежегодно—не менѣе 1 руб. и пожизненно—не менѣе 50 руб.) или пожертвованія просятъ обращаться къ председателю правленія д-ру В. А. Воробьеву (Москва, Знаменка, 2) или къ членамъ правленія: д-ру Л. Б. Бертенсону (СПБ., Спасская, 9) и къ д-ру А. А. Владимірову (СПБ., Каменноостровский пр., 62).

Для приобрѣтенія средствъ на борьбу съ туберкулезомъ съ нынѣшняго года рѣшено, по примѣру Западной Европы, учредить „день народной лепты для чахоточныхъ“. Такимъ днемъ избрано 20 апрѣля (день основанія лиги), и въ теченіе его на улицахъ, вокзалахъ, въ магазинахъ, ресторанахъ, театрахъ и т. д. ежегодно будетъ производиться продажа особаго бѣлаго цѣфта (по 5 коп. за штуку), а также рѣшено устраивать лекціи (о борьбѣ съ чахоткой) въ школахъ, народныхъ домахъ и другихъ аудиторіяхъ и особые благотворительные спектакли и увеселенія.

Профессоръ Д. А. Хвольсонъ (1819—1911).

Кровавая политика Блага дома.

(Политическое обозрѣніе).

Величайшіе христіанскіе праздники въ нынѣшнемъ году сошлись съ кровавыми событиями политической борьбы и въ Старомъ и въ Новомъ свѣтѣ. Религія любви и милосердія не спасаетъ человѣчества отъ новыхъ безчисленныхъ повтореній грѣха каннибала братаубійства. Подъ торжественный благовѣстъ колоколовъ, призывающихъ къ молитвѣ и покаянію, человѣческая кровь широкою рѣкою льется и въ Мексикѣ, и въ Албаніи, и въ Аравіи, и въ Марокко. Мексика благодаря прохвѣтѣ агрессивной сѣверо-американской дипломатіи превратилась въ арену братоубійственной борьбы: одной рукой политики Блага дома съютъ сѣмена возстаній, устраиваютъ и поддерживаютъ мексиканскую революцію, а другой—пишутъ лукавыя дипломатическія ноты съ угрозою военнаго вторженія уже мобилизованной на границѣ арміи въ томъ случаѣ, если борьба мексиканскаго правительства съ мятежниками будетъ угрожать интересамъ сѣверо-американскихъ подданныхъ. Такая тактика могущественнаго союза явно рассчитана на то, чтобы вынудить мексиканское правительство къ неизбежной капитуляціи передъ революціонерами.

Флибустьерская дипломатія доходитъ до такой откровенности, что отдѣльные американскіе отряды уже вторгаются въ мексиканскую территорію, обезоруживаютъ отряды правительственныхъ войскъ и тотчасъ же передаютъ отобранное оружіе инсургентамъ. И все это совершается подъ тѣмъ предлогомъ, что мексиканскія пули во время сраженія съ революціонерами, происшедшаго на границѣ Техаса, залетали въ пограничный американскій городокъ и ранили двухъ американскихъ гражданъ изъ числа множества туристовъ, усѣявшихъ крышу таможи и другихъ зданій, чтобы наслаждаться рѣдкимъ зрѣлищемъ кровопролитнаго боя. Явно исходящія изъ американскаго источника телеграммы берлинскихъ газетъ сообщаютъ, что, въ виду отказа президента Діаца исполнить ультиматумъ, предъявленный инсургентами, между послѣдними и правительственными войсками начались военныя дѣйствія. Американская кавалерія перешла границу. Инсургенты одерживаютъ побѣду. Разбитые мексиканцы послѣ упорнаго сопротивленія сдали американцамъ городъ Агуа-Приета; послѣдніе передали городъ инсургентамъ. Президентъ Тафтъ по телеграфу заявилъ вождю инсургентовъ Мадеро и президенту Діацу, что не потерпитъ дальнѣйшихъ сраженій на границѣ. Полагаютъ, что тяжелыя пораженія побудятъ Діаца, оставшагося съ небольшимъ запасомъ войскъ, исполнить требованія инсургентовъ и отказаться отъ своего поста. Лондонскія газеты тоже подтверждаютъ, что „американскія войска перешли мексиканскую границу и потребовали прекращенія сраженія между инсургентами и правительственными войсками. Президентъ Тафтъ по телеграфу увѣдомилъ президента Мексики Діаца, что правительство Соединенныхъ Штатовъ не можетъ допустить сраженія близъ границы Штатовъ“.

Однако позидѣйшія свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что президентъ Тафтъ не особенно настаиваетъ на рѣшительномъ образѣ дѣйствій и болѣе формально заявляетъ о невмѣшательствѣ во внутреннія дѣла Мексики. Хотя Вашингтонское правительство принимаетъ усиленные мѣры къ увеличенію на границѣ мобилизованныхъ войскъ путемъ вербовки добровольцевъ, но оно еще выжидаетъ, какой оборотъ примутъ событія въ Мексикѣ. Судить объ истинномъ положеніи мексиканскихъ дѣлъ приходится только по догадкамъ и очень отрывочнымъ свѣдѣніямъ, прошедшимъ американскую цензуру. Но даже и эта цензура не скрываетъ, что за предѣлами пограничной черты и сферы непосредственнаго воздѣйствія аме-

риканскихъ войскъ шансы революціонеровъ далеко не блестящи. Такъ, въ Агуа-Приета произошла стычка между войсками союза и инсургентами. Инсургенты потерпѣли поражение, потерявъ 36 человекъ убитыми. Самое сосредоточеніе революціонной дѣятельности въ пограничныхъ округахъ уже намекаетъ на то, что мы имѣемъ здѣсь дѣло скорѣе съ вѣшной интригой, чѣмъ съ внутренней революціей, которая всегда начинается и оканчивается преимущественно въ столичныхъ центрахъ. Повидимому, и Тафтъ, несмотря на всю свою предпримчивость, страшится при осуществленіи завоевательныхъ замысловъ относительно Мексики натолкнуться на энергичное сопротивленіе со стороны всего мексиканскаго народа. Есть не мало симптомовъ, оправдывающихъ эти опасенія. Игравшій видную роль въ переговорахъ съ Тафтомъ мексиканскій министръ финансовъ Лимантуръ въ рѣчи, произнесенной на-дняхъ въ гор. Мексико, взывалъ къ патриотизму мексиканскаго народа, приглашая немедленно прекратить возстаніе, такъ какъ каждый лишній день усиливаетъ опасность, подъ которой онъ подразумеваетъ опасность американскаго вторженія въ страну. Пробужденіе патриотическаго чувства можетъ объединить объ враждующія партіи мексиканцевъ противъ вѣшняго врага.

Шаткость своего положенія, опирающагося на содѣйствіе извнѣ и необходимость примиренія съ правительствомъ, начинаютъ, кажется, понимать и сами революціонеры. Вождь мятежниковъ Мадеро прислалъ изъ своего лагеря правительству ультиматумъ, въ которомъ требуетъ, чтобы президентъ Діацъ покинулъ страну, и чтобы были назначены выборы новаго президента. До выборовъ Мадеро соглашается признать въ качествѣ временнаго президента члена правительства, на которомъ сойдутся объ стороны. Какой исходъ получить подобнаго рода попытки — предугадать заранѣе очень трудно, но, кромѣ внутренняго сопротивленія самой Мексики, стремленіе Тафта къ захвату мексиканскихъ провинцій несомнѣнно встрѣтитъ нѣкоторый отпоръ и со стороны другихъ державъ, не заинтересованныхъ въ слишкомъ быстромъ ростѣ американскаго могущества. Политическіе замыслы Блага дома едва ли вызовутъ одобреніе Германіи, Англіи и Франціи, не говоря уже о Японіи, подъ флагомъ борьбы съ которой ведется американскій натискъ на Мексику. А значительная часть американскихъ гражданъ введена въ заблужденіе именно анти-японской окраской завоевательныхъ замысловъ противъ Мексики. Вся мексиканская кампанія Тафта держалась только легендою о тайномъ японско-мексиканскомъ договорѣ, по которому мексиканскій президентъ Діацъ будто бы уступалъ Японіи подъ угольную станцію лучшей порты въ Мексиканскомъ заливѣ и право неограниченной колонизаціи мексиканскихъ провинцій, прилегающихъ къ владѣніямъ Штатовъ. Запуганное этимъ призракомъ, американское общественное мнѣніе истолковывало статьи апокрифическаго японско-мексиканскаго договора въ смыслѣ не особенно пріятной перспективы увидѣть въ одинъ прекрасный день у себя подъ бокомъ весь японскій флотъ и стотысячную японскую армію. Страхъ передъ несуществующею опасностью оправдывалъ въ глазахъ американцевъ рѣшительный натискъ на Мексику и даже стомилліонный расходъ на мобилизацію американскихъ войскъ. Но теперь оказывается, что никакого договора между Мексикой и Японіей не было, и что грозная опасность, для предупрежденія которой затрачено столько денегъ, существуетъ только въ воображеніи дипломатовъ Блага дома. Японскій посолъ баронъ Унида формально извѣстилъ президента Тафта отъ имени микадо, что всѣ слухи относительно мексиканско-японскаго сближенія совершенно ложны. Посоль передать президенту письмо отъ микадо, въ которомъ японскій императоръ выражаетъ чувства дружбы сѣверо-американскому народу.

Д. Н. Здобновъ. По поводу 35-лѣтня фотографической дѣятельности.

протнвъ Мексики. Вся мексиканская кампанія Тафта держалась только легендою о тайномъ японско-мексиканскомъ договорѣ, по которому мексиканскій президентъ Діацъ будто бы уступалъ Японіи подъ угольную станцію лучшей порты въ Мексиканскомъ заливѣ и право неограниченной колонизаціи мексиканскихъ провинцій, прилегающихъ къ владѣніямъ Штатовъ. Запуганное этимъ призракомъ, американское общественное мнѣніе истолковывало статьи апокрифическаго японско-мексиканскаго договора въ смыслѣ не особенно пріятной перспективы увидѣть въ одинъ прекрасный день у себя подъ бокомъ весь японскій флотъ и стотысячную японскую армію. Страхъ передъ несуществующею опасностью оправдывалъ въ глазахъ американцевъ рѣшительный натискъ на Мексику и даже стомилліонный расходъ на мобилизацію американскихъ войскъ. Но теперь оказывается, что никакого договора между Мексикой и Японіей не было, и что грозная опасность, для предупрежденія которой затрачено столько денегъ, существуетъ только въ воображеніи дипломатовъ Блага дома. Японскій посолъ баронъ Унида формально извѣстилъ президента Тафта отъ имени микадо, что всѣ слухи относительно мексиканско-японскаго сближенія совершенно ложны. Посоль передать президенту письмо отъ микадо, въ которомъ японскій императоръ выражаетъ чувства дружбы сѣверо-американскому народу.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ 18-го номера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Глѣдича. (Продолженіе). — Новая пастка. Очеркъ М. А. Орлова. — Жизнь цвѣтеть. Рассказъ Владиміра Гордина. — Къ рисункамъ. — Морской министръ вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ. — К. Я. Крымскій. — Д. А. Хвольсонъ. — Всероссийская лига для борьбы съ туберкулезомъ. — Кровавая политика Блага дома (Политическое обозрѣніе). — Заявленіе. — Объявленіе. РИСУНКИ. Весняныя воды. — Св. царка Александра обличаетъ сущность и пагубу идолослуженія. — Видѣніе Данте. — Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (4 рисунка). — Новая пастка (8 рисунковъ). — Морской министръ вице-адмиралъ И. К. Григоровичъ. — К. Я. Крымскій. — Д. А. Хвольсонъ. — Д. Н. Здобновъ. Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Е. Писемскаго“ т. 25.

РИДЕЛЯ

ЗУБНАЯ ПАСТА
 дезинфицирующая—ароматическая
 АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящий Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковке

„ДИАНА“ питомникъ и торговля
 породистыми собаками
 Wideburg & Co.

Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ
 породистыхъ собакъ отъ миниатюрной ком-
 пнатной и до громадной сторожевой, а
 также всѣхъ породъ

ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.

Пересылка во все мѣстности съ ручательствомъ за доставку
 въ здоровомъ состоянiи во всякое время года. Выгодныя усло-
 вiя. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. цѣнъ и опи-
 санiемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.) Прейс-курантъ А безплатно и
 франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

крупнѣйшій
ОРУЖЕЙНЫЙ СКАДЪ
 Т-ва на пахъ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
 Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ
 Требуйте прейс-курантъ.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. ИСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
 (ПОДСВѢТНУЮ МАЗЬ)
 ЗАВ. Т-ВО „НАФТА“ СПБ
 Прод. во всѣхъ аптекъ, магаз. и
 селъск.-хоз. склад. Россiи. ТРЕБ
 ПРЕЙСЪ—КУРАНТЪ В.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ЦМ въ коробк.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 36582,
 изобрѣт. **И. Д. СНВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
 Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт.
 д. Набанова.

ВЫДАЮТСЯ НАЛИЧНЫМИ за 1-й выигрышъ 600 руб.
 за 2-й выигрышъ 100 руб.

1, 15, 22 Мая и 6 Юня с. г. будутъ розыграны лотереи въ пользу учреждений Мос-
 ковскаго Совѣта дѣт. прiютовъ. Каждая лотерея имѣеть 1-й выигрышъ—750 р., 2-й—
 125 р., остальн. серебр. вещи и стальн. часы. Цѣна билета 25 коп., сотнями—скидка.
 Съ влож. платеж. и за марш. билеты не высылаются. Пересылка билет., табл. выигр.
 и выигр. безплатная. Подроб. условия высыл. безплатно.

МОСКОВСКІЙ СОВѢТЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ,
 МОСКВА, Остоженка, 36.

№ 4711. Eau de Cologne

**САМОЕ УДОБНОЕ И ПРИЯТНОЕ, ОСВѢ-
 ЖАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ТЕАТРА.**

Въ душной, жаркой атмо- сферѣ достаточно слегка
 обтереть лицо о-де-колономъ чтобы освежить-
 сь и оживить лицо иру- необходимо при по-
 зитки. Флакоуъ сѣщеніи театровъ и
 2-1 о-де-колона тоавертовъ.

1 флаконъ—1 рубль, 1/2 флакона—60 коп.
 Ферд. МЮЛЬГЕНСЪ Кельнъ и Р., Глокенгассе, № 4711

СПЕЦИАЛЬНО
НЕДОСТАТКИ КОЖИ
И ЭКЗЕМА
БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.

Кожа получаетъ здоровый свѣжій
 цвѣтъ и видъ отъ примѣненiя
 кислороднаго препарата

АЛОЗОНЪ antex.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО
 устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и
 ногъ сыпь, прыщи, угри, чесотку,
 лишай, язвы, вызванныя общею
 слабостью, наружными или тяже-
 лыми внутренними болѣзнями.

Быстрота—поразительная.
Блестящіе результаты.
Тысячи благодарностей.

Для сухой формы Алозонъ—мазь.
 Для мокнущ. „Алозонъ—присыпка.
 Цѣна 2 р. 80 к. за банку мази или
 присыпки; двойная—5 р. Перес. по
 почт. тарифу.

Единственный представитель для
 всей Россiи: Шарль Ласлей, С.-Петер-
 бургъ, Екатерининскій кан. 12/17

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
 каждого человека является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ периодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соответственной пищей для
 младенцевъ и дѣтей

**„Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только
 въ русской упаковке“.**

ВСѢ ЛЮБЯТЪ

мыло „Конекъ“ изъ молока лилии
 фабрики Бергманъ и Ко., Радебейль - Дрезденъ,
 такъ какъ оно придаетъ лицу розовый, юный видъ,
 бархатную кожу ослѣпительной бѣлизны.
 Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
 Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россiйской Имперiи:
 Контора химическiхъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
 Малая Конюшенная № 10.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск.магаз. флак. 70 коп.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогень Д-ра Гоммеля. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ!** Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЬ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛЬ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ, ИНФЛУЭЦЪ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требувать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солен).

РУЖЬЯ

ЛУЧШІЯ ПРАКТИЧНАЯ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
ТОЛЬКО ВЪ РУЖЕЙНОЙ ФАБРИКѢ
И.Ф.ПЕТРОВА.

ВЪ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБЕРН.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕСС-КУРАНТЫ

МАССА НОВОСТЕЙ

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ пероваренной и охлажденной водѣ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕСС-КУРАНТЪ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ТОРГОВО-ФАБРИК. И. ВИНОКУРОВЪ И Н. СИНЦІКІЙ С. - ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 29.

ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневилѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ: я похудѣлъ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсемъ желтый; ѣлъ я чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовать и принимать и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольные Лепешки доктора Беллока; меня увѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, не возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ приѣма, и немедленно почувствовать себя

Г. ДЕГЕРЬ.

лучше; вечеромъ и принялъ еще двѣ Лепешки и продолжалъ это леченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончился и запоръ; пищевареніе мое возстановилось, цвѣтъ лица вскорости приобрѣлъ свои натуральныя краски, и легкая полнота замѣнила мою былую худобу. Своимъ полнымъ исцѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому леченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускорять пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ привести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ подѣлки подъ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакоби, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговца аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о. Садовая, 38.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лигр. П. С.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

PURGEN
DR. BAYER.

ВУДА ПЕНШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ГИТАРА

ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуются бесплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

ОБЩЕСТВА,

Земства, учреждения и частныя лица

ЖЕЛАЮЩАЯ УВЪКОВЪЧИТЬ

ПАМЯТЬ

какого-либо события или лица постановкой бюста, памятника-часовни или барельефа,

А РАВНО

желающа соорудить памятные доски, фонтаны, статуи, фигуры, карикатуры, баллюстры и пр. архит. украшения и

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЯ

въ томъ, чтобы означенные предметы были выполнены художественно и стоили

НЕ ДОРОГО

могутъ получить всѣ справки и смѣты отъ

Главной Канторы **Художественнаго Металлолитейнаго и Механическаго Завода**

Эд. Эд. НОВИЦКАГО.

СПб., Садовая, 23. Тлф. 96-31.

Главная Кантора: Невскій, 34. Тлф. 434-92.

Заводъ: 4-я рота, № 4. Тлф. 454-19.

Телеграфный адресъ: **„ЦИНКОЛИТЬ“.**

Фирма существуетъ съ 1891 года и награждена **20 медалями** на разл. выставкахъ.

ЗАВОДОМЪ ИСПОЛНЕНО КЪ ЮБИЛЕЮ освобожденія крестьянъ свыше 1.000 памятниковъ Императора Александра II-го.

XXV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XXV

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельскохозяств., винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел.

на курсы принимаются лица обоого пола, всякаго возраста и образования.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Оружейный магазинъ И. И. ЧИЖОВА

Знак СПБ., Литейный пр., № 51.

Рекомендуетъ ружье „БАЯРДЪ“ завод. Пинера Мод. 1910 г., прекрасно исполненное, съ тройнымъ затв. Гравера, кал. 12 и 16 Цѣна 33 руб. Каталогъ № 10 доставляется и въ 1911 г. По требован. высыл. бесплатно.

Выпейте кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

ФОСФОРНО-САСАО

ФОСФО-КАКАО

превосходѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.

СКЛАДЪ: **БЮЛЕРЪ**, Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости. Патент. мультиплинаторъ обогрѣванія, Нижн. В. П. Клобуковскій, Варшава, Іерусалимская, 71. Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

ПОСТАВЬ БЫСТРОМОЛЪ
Съ миним. издержк. въ 1 минуту для разн. зерн. въ крестьянск. хозяйствахъ. Удѣлительная легкость хода и простота обр. ченія. Мелитъ быстро и даетъ прохладную муку.

СКЛАДЪ ДВИГАТЕЛЕЙ и МЕРКОВОВЪ **В. ЖУКОВСКІЙ**
Специальн. Москва и Петерб. К. В. С. И. № 1. Исаковскій пер. № 10.

КАКАО
БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША
С. С. Ю и К.

ПРАКТИЧЕСКІЕ
курсы **МЫЛОВАРЕНІЯ** (у котла).
Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высыл. бесплатно. Мыловаренный заводъ Углеровская ул., 2.
г. **Ливава**, Курл. губ. 2-1

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную пошлость, въ то же время въ уютная таин.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербурѣ, Антога В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брусн, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юротатъ; Тифлисѣ. — Парфюм. мага. I. Б. Согадъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ЯПОНСКІЙ ПУЛЕМЕТЪ

метал., пруж. соверш. безоп., для стрѣльбы въ цѣль (взросл. и дѣт.) дерев. пулями въ комн. и саду. Развѣн. мѣт. глаза. Реком. юнымъ развѣд. (потѣшнымъ). **МОЖНО УСТРАИВ. ДОМА ВЕСЕЛУЮ ПРИЗОВУЮ СТРЕЛБУ ВЪ ЦѢЛЬ ДЛЯ ВЗРОСЛ. и ДѢТ.** Цѣна 25 коп. съ 5 пулями. Налож. плат. 65 коп. марками. Пульки — дож. 10 коп. Воздушн. зати (матер.) 45, 60, 75 к., 1 р. 50 к. и 2 руб. Орлы — 3 р. 50 к. **Новость: разборный палатки дѣтскія**, для охотничьей походной или Robinsonовской игры дома, въ саду или лѣсу. Ц. 8—10 руб. Спец. складъ Лажъ К. Комета, С.-Петербургъ, Ждановка, Офицерскій пер., № 4. Телеф. 473-53.

ТАМЪ ЖЕ СЛУЧАЙНАЯ РАСПРОДАЖА СМАЗН. СПОРТИВН. БОТИНОКЪ АМЕРИКАН. ТИПА

съ глухой шнуровкой. Лучшая обувь дачникамъ бродить по лѣсу и сирой травѣ, за грибами, ягодами, рыболов. и пр. Цѣна мужск., дам. и дѣт. 4 р. 50 к. **Запасъ ограничен.** Запасныя предохран. подошвы 50 к. пара. Спец. мазь 50 к. Иногор. прис. очерт. ноги. Реком. экскурсантамъ, желающ. участ. въ массовой поѣздкѣ на Иматру, назнач. на 23 апр. Услов. выс. безпл. по вышеуказ. адр.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ВЪНЫ.

Элегантная, готовая, лѣтняя платья (см. рис.), исполненныя изъ тонкаго дамскаго полотна, чистаго льна лучшаго качества, въ красивыхъ цвѣтахъ крестъ и бѣлый, роскошно вышитыя гладью новыми художественными ажурными рисунками, богато гарнированные изящной узкой прошивкой ручного плетения 25 р.

Готовыя вышитыя платья такого же характера безъ отдылки узкой прошивкой 21 р., 22 р.

Также вышиваемъ настоящія вышитыя платья въ подготовленномъ видѣ **полными отрѣзами** съ приложениемъ фасона для шитья въ количествѣ 13 арш. (шир. полотна 20 вер.), за отрѣзъ 16 р., 14 р., 12 р. и 11 р., 1 кус. прошивки ручного плетения въ 10 арш. стоить 1 р. 10 к. (на платье № 1 идетъ такой прошивки 3 куска).

Полотняныя платья являются лѣтомъ наилучш. и гигиеническимъ востановкомъ, элегантныя, изящныя, онѣ очень практичны, превосходно моются и носятяся.

Благодаря нашимъ громаднымъ заказамъ фабрикация полотна сдѣлала намъ особые условія продажи, почему и настоящія цѣны являются небывалыми первыми цѣнами по своей дешевизнѣ и доступности.

Готовые капоты, исполненные изъ тонкаго плотнаго и очень прочнаго муслина въ роскоши турец. рисун. „Шантенлеръ“ и во всѣхъ гладкихъ цвѣтахъ (роз., гол., сажонъ, кремъ и пр.), красив. фас. „Гейша“ отдыл. изящ. воротн. изъ кружевъ и плиссе батиста 3 р. 90 к. Такой же фасонъ, исполненный изъ плотной шелковистой бумаги, матеріи „Тонкина“ (во мѣстѣ, превосх. моется и носится), красив. выработка „Крепъ-де-шинъ“ въ роскошныхъ, кружевахъ, специальныхъ, капотныхъ, модныхъ, турецк. и татарск. рисун. „Шантенлеръ“ 5 р. 75 к.

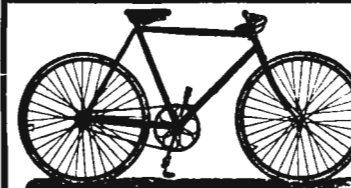
Ручаемся, что вышиваемые нами капоты и вышитыя платья по красотѣ рисунк. и изяществу исполненія будутъ выше Вашихъ ожиданій. Вышиваемъ куда угодно налож. платежъ безъ задатка, только лучшаго по качеству готов. вещи. Гарантія: за непорачив. немоделен. и безпрекосл. возвращаемъ уплаченныя деньги обратно. За десятилѣтнюю добросовѣстную работу съ провинц. имѣемъ массу искрен. восторжен. благодарностей.

Мѣрка платья: ширина ворот., спинки, груди, талии и бедеръ; длина отъ талии до пола передъ, бока и задъ, рукава и длинна.

Мѣрка капота: длина отъ плеча до пола рукава, объемъ груди и бедеръ. Кап-ты и платья длиннѣе 145 сантим. стоить вѣскольکو дороже.

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К°, МОСКВА, ТВЕРСКАЯ-ИМСКАЯ, ДОМЪ 36-12.

Велосипеды, мотоциклеты и автомобили „ВАТТЪ“

отличаются своей прочностью, изяществомъ, приѣмлемостью ко всѣмъ дорогамъ и уѣзренной цѣной. Если Вы востаете съ мыслью приобрести къ наступающему сезону велосипедъ, мотоциклету или автомобиль, то сегодня же потребуйте нашъ только что опечатанный полный каталогъ на русскомъ языкѣ и мы увѣримъ, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикату.

Всѣ цѣны нами поставлены съ уплаченной пошлойной и пересылкой. Адресуйте: на открытій за 4 к.

Обществу **ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ** и **ИМПОРТЪ** Берлянгъ SW 68, Риттерштр. 50, соб. дом. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. BERLIN SW 68.

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ.

для ВНУТРЕННЯГО и НАРУЖНАГО ОСВѢЩЕНІЯ САМОЗАЖИГАЮЩИЕСЯ СПИРТО-КАЛИЛЬНЫЕ, НЕ ЗАДУВАЕМЫЕ ВЪТРОМЪ, ФОНАРИ

„НАНА“ (NANA).

система Schwinzer & Gräff Berlin.

По качеству, удобству ухода и дешевизнѣ эксплуатационн — **ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.**

ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА для освѣщенія садовъ, дачъ, верандъ, террасъ, бесѣдокъ и пр.

Генеральные представители на Европейск. и Азиатск. Россіи

КОНТОРА „ЛЮМЕНЪ“,

въ Харьковѣ, Енатеринославская, 3. н. Телегр. адресъ: „Харьковъ—Люменъ“.

ИМѢЮТСЯ СПИРТО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ

въ 300 свѣч. Цѣна Netto 25 р. 60 к. „GRAL“.

ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ новѣйшее изобрѣтеніе въ области керосино-калильного освѣщенія — **ФОНАРЬ**

„ЛУЧЪ“,

системы И. Е. БОЛТЕНКОВА. Сила свѣта 1.000 свѣч.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ. Заказы исполняются наложенн. платежомъ. СОЛИДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖЕЛАТЕЛЬНЫ.

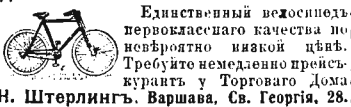
Сила свѣта 150 свѣч. Цѣна Netto 17 руб. 60 коп. Расходъ спирта въ часъ 1 1/2 коп.

Указанныя цѣны действительны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашего представительства.

ВЗЯТИЕ интер. иллюстр. прейс-куранта. Вып. запеч. колл. за 3 семикл. маркв. СИБ., Ивановская, 3, отд. 3. М. Малкину.

ИЗ КИТАЯ оч. корот. время без посылки масс. дивных тов. до чел. волос выд., стовши. в пошление вр. нбкк. раз дорож.—Пер. 12 ф. 1 р. 25 к.—Посл. треб. пр.-кур.—Пуж. Аг.—Китай, Кульджа, НОСОВУ. 3472

ВЕЛОСИПЕДЪ 3470 3-2
„ФРАНКЛИНЪ 2-ОЙ“

Единственный велосипед-первокласснаго качества по нефритно извико дѣлѣ. Требуется немедленно прейс-курантъ у Торговаго Дома Н. Штерлингъ. Варшава. Св. Георгія. 28.

ВСѢХЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ЛЬНОМЪ,

заводствомъ и новой системой обработки льна, просить сообщать свои адреса: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 3465 4-4 Невскій просп., 34, кв. 4.

Эд. Эд. НОВИЦКОМУ.

90 р. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшает. Условія высылаемъ бесплатно. Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Кручая, № 47—12. 13-13

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ

можетъ всякій всюду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорціяхъ, безъ озабвд. и устройствъ, только по моему руководству и рецептамъ товаръ обходится на 50% дешевле. Вышшія награды и медали на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ бесплатно. Адр.: Одесса, № 49, миловаренный заводъ Х. Когона. 3460 4-4

ЛЪПНАЯ ОЖИРЪНІЯ

ЧУДНАЯ отбѣлка потолковъ, стѣнъ и пр. архитектуры. 4ти украин. изв. ланье-маше, розетки, углы, тиги, карнизы, фризы и т. и. рекомендуетъ складъ съевт. фабр. Скида съ прейс-куранта до 200 а. Иллюстрирован. прейс-кур. высылаются за 43 к. марками. Спбург, Итальянская, 6. КОВАЛЕВСКІЙ. Существов. съ 1889 г. 3472

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“ КУРСЫ

ЗАОЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ. ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. аримет., коммерч. географія, коммерч. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. Аттестатъ бухгалтера. Разсрочка платы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., Фонтанка, 11—Р. 3470

Къ строительному сезону.

для строителей, домовладѣльцевъ и лицъ, причастныхъ къ дѣлу постройки зданій паступила въ продажу „Практическая строительная памятная книжка“, составлена А. И. Тилинскимъ. Въ 2 частяхъ и 16 отдѣлахъ, съ 425 чертеж. въ текстѣ. ЧАСТЬ I. Отдѣлъ 1. Таблицы общія и строительныя.—Отдѣлъ 2. Образцы формъ кирпич., закладныхъ, заводскихъ и прочей разнаго рода, касающихся строителей и домовладѣльцев.—Отдѣлъ 3. Обязательныя постановленія по строительной части съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената къ статьямъ о наказаніяхъ за нарушенія Устава строительнаго.—Отдѣлъ 4. Суды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Расчѣтка (новая) земли при залогѣ въ Сиб. Кред. Обществѣ.—Отдѣлъ 5. Покупка недвижимыхъ имуществъ.—Отдѣлъ 6. Заготовка строительныхъ матеріаловъ для постройки.—Отдѣлъ 7. Домовладѣніе. ЧАСТЬ II. Отдѣлъ 1. Копенекъ по строительному искусству.—Отдѣлъ 2. Правила и данныя для проектированія строеній, усадьбы и дачъ.—Отдѣлъ 3. Способы, условія сдачи и дѣйствительныя цѣны на строительныя работы.—Отдѣлъ 4. Рациональная вѣдомость на строительныя работы (новья и ремонтъ).—Отдѣлъ 5. Цѣвникъ на строительныя матеріалы и принадлежности, утвержден. Сиб. Городскою Управою за 1909—1911 гг.—Отдѣлъ 6. Сѣтви: сѣтви на постройку вѣснаго дома согласно Высочайше утвержд. урочнаго положенія и сѣтви на постройку деревяной 2-хъ-этажной дачи.—Отдѣлъ 7. Нормы вознагражденій зодчихъ.—Отдѣлъ 8. Новости строительнаго дѣла.—Отдѣлъ 9. Строительная бухгалтерія. Цѣна книги въ колѣнкор. переплетѣ три руб. 50 коп. На пересылку прилагается 50 коп. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ А. С. Суворина, Невскій пр., № 40. 3473

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫУЧУ: на гит., бал., манд., скр., гар. 1, 2, 3 рад. Спбург, Б. Дворянская 7. ШАШИН. Мои самоуч. со словъ вездѣ. Им. 500 нбкк. по 10 к. 3468 5-4

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ для мастерск. Ѳ. П. КАВСКІЯ,

3467 МОСКВА, Петровка, 22. Требуется прейс-куранты.

ВСЕ для СПОРТА, ВСЕ для ДОРОГИ. ВСЕ НОВОСТИ мирового спорта и помпанизмъ необходимо имѣть расписку № 10, от крупнѣйшаго в Россіи склада А. БИТКОВА. МОСКВА, Лубянка, 20.

БЕТОННЫЕ ДОМА.

Нов. привилегиров. станокъ „Саламандра“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешевле, прочтѣе, проче кирпичи. Новая, привилегиров., дешевая, идеально работающая ручная мѣшалка „Панкаль“ для бетона и др. случучихъ матеріаловъ. Цѣны вѣт конкурренціи. Инжен. В. ПАНОВЪ, Москва, Мал. Козихинскій пер., 4. 3475 2-1

Сливкоотдѣлители ДОМО

отъ 2 1/2 ведеръ цѣною отъ 15 руб. Подробныя описанія высылаютъ фабр. склады шведск. с./х. маш. СМЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ Рига, 1 Выгоннал Дамба № 11

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ

Бросьте негодные и каждающіе васъ бандажъ стар. сист. Прямитте усоев. анатомическо-инвентарической бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАГКОНИ и въ избавителѣ отъ мучит. страданій. Выс. нал. ш. 5 р., духот. 9 р. 50 к. Выш. кач. 7 р.; др. 12 р. 50 к. Указать сторону и дѣлуу пояса стар. бандажъ, пахов. или мошон. Спбург, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

СИЛА и МУЖЕСТВО— КРАСОТА МУЖЧИНЪ.

Не обладающимъ этими качествами, по требованію, высылаю популярна брошюра **БЕЗПЛАТНО.** 5-3 Запросы адресуйте: Москва, Самарскій пер., д. № 101, П. Комисаренко.

ЕСТЬ ОДНО ЛИШЬ СРЕДСТВО!

Отъ головной перхоти, выпаденія и для рошенія волосъ— это „ШИЛЛЕРИЪ“ (травы), разрѣшеніе врачебной управл. Изобрѣтатель, ученый ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ, авторъ научныхъ трудовъ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ высылаютъ пакетъ травъ, брошюру съ отзывами и благодарности. въ подробномъ описаніемъ способа употребленія, за 35 коп. (можно марками, только въ заказномъ письмѣ) Наложениемъ платежомъ на 16 коп. дорож. Адрес.: ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. 3466 Варшава, Пенкая, № 25—8. 2-2

100—400 руб. въ мѣсяцъ можетъ каждый вездѣ легко заработ. научившись по нашему руковод. и рецеп. пригото- вить ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, приятн. вкусу, аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитоковъ, сельтерск. водъ лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 5—10 к. На матеріалъ и озабвд. нужны всего 15 р. Матеріалъ имѣется всюду. За обученіе взимаемъ 5 р.; по получ. 2 р. задатка высыла. руководств. и рецепты на- личат. на остатокъ. Адр.: Одесса, № 43, за- воду газированнаго кваса И. Островскаго.

ОТЪ ГЕМОРОЯ Геморроидальныя свѣчи **Яхузолъ-Таккель.** Цѣна коробки 1 р. 25 к. Высылаются наложен. платеж. Главн. складъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА

Бр. А. и Л. ГАККЕЛЬ. Пушкиска, 9. 3467 6-2

LA ROSE de GABILLA

Приятные и устойчивые ДУХИ въ изящномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивкамъ XVIII-го вѣка GABILLA 25, B' Poissonniere, Paris.

НЕВРАСТЕНІЯ

у мужчинъ. Ея причинъ, сущность и лѣченіе. Сочиненіе усовершенствованно и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣчущихъ. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ГРОМАННЫЙ СЮРПРИЗЪ.

Разъ въ жизни!! **600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.** только

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтнею гарантіею.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“.
5. Карманный изящный несессеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилланты и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмоне.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.
За всѣ 600 предмет. включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ цѣна денегъ).
За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантируемъ въ одной посылкѣ пречистит. 55 к., въ Сибирь— 95 коп. Адресов.: О-ву „Меркурій“, Лодзь, 1. 35. Неправ. принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 10-3 3472

ZEISS АНАСТИГМАТЫ

„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“.

Проспекты „П. 131“, высылаются бесплатно. :: Можно получить у **КАРЛЬ ЦЕЙССЪ** С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.

Библиотека „Руниверс“

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., улица Готлибъ (м. Морская), № 22

Съём KALODONT

Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь

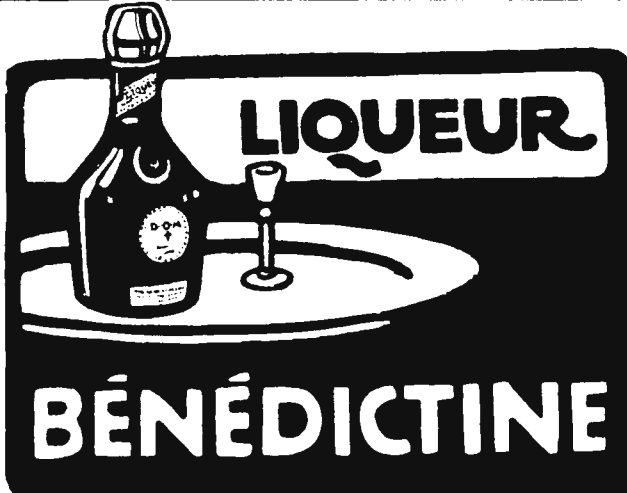
Сохраняеть зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

ЕСЛИ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО И СЕРЬЕЗНО ИНТЕРЕСУЕТЕСЯ ТАЙНЫМИ ОКУЛЬТНЫМИ НАУКАМИ?!

Напишите собственноручно свое имя, фамилию и адресъ. Я, ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ Х. М. ШИГЕЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ (авторъ научныхъ трудовъ) для распространения своихъ книгъ среди русскихъ читателей, высылаю Вамъ БЕСПЛАТНО свое замѣчательн. книгу-САМОУЧЕБН. руководство къ изученію наукъ ГИПНОТИЗМА; ХИРОМАТИИ; ФИЗИОНОМИКИ; ФЕНОЛОГИИ; ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ со многими рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много удивительнаго, новаго и важнаго о себѣ лично и о близкихъ, друзьяхъ, родныхъ и знакомыхъ. По этой книгѣ легко и просто можетъ каждый составить гороскопъ съ определеніемъ ХАРАКТЕРА, ПРОСЛАВЛЕНІЯ, НАСТОЯЩАГО и БУДУЩАГО. На пересылку книги прошу прислать ТРИ марку по 7 коп. (только въ заказныхъ письмахъ). Адресъ: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИГЕЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ. ВАРШАВА, ЦЕНКОВАЯ, № 25-5.

КАКЪ ЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

Пневматическіе бандажи безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическіе бандажи безъ пружинъ А. КЛАВЕРИ изъ Парижа. Легкій, гибкій, непроницаемый для воды и пота, легко прикладываемый во время сна, бандажъ А. КЛАВЕРИ единственный, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія.

Болѣе милліона больныхъ применили бандажи А. КЛАВЕРИ съ блестящимъ результатомъ. Ими исключительно пользуются во французской арміи и флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ и различныхъ слоевъ общества. Они преимущественно рекомендуются врачами-специалистами, какъ самое совершенное средство для лѣченія грыжи и сопутствующихъ ей

заболеваній брюшной полости. Они одобрены Парижскимъ Хирургическимъ Обществомъ, представлены во Французскую Медицинскую Академію и патентованы во Франціи и за границей. Это единственный бандажъ, который позволяетъ, ничуть не стѣняя, заниматься, какъ всякимъ спортомъ, такъ и самой тяжелой работой.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ вслѣдствіе опаснаго давленія банджа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, наставленіе и способъ примѣненія пневматическихъ бандажей безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопеечныя марки.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ, страдающихъ растяженіемъ желудка, опущеніемъ живота, слухающей почкой, болями внизу, расширеніемъ или слабостью нахонного кольца, послѣдствіями операций, ожирѣніемъ, вынашеніемъ матеріи и проч. женскими болѣзнями, рекомендуемыя **пояса и корсеты „МАЙО“ доктора Кларансъ.**

Для каждого отдѣльнаго случая имѣется специальная модель. Пренесъ-куртантъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

А. КЛАВЕРИ, Москва, Столешниковъ пер., 6, отд. 410.

Фирма другихъ отд. въ Россіи не имѣетъ. 31088-2-1

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Беряда. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рѣзаетъ яркими красками живая современнаго Парижа. Цена съ пересылк. и налож. плат. 30 коп. Съ требов. обратитесь только къ М. Мадану. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 65.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО высылаемъ всѣмъ желающимъ намъ почтовымъ заказомъ каталогъ велосипедовъ. Торг. Домъ Э. Кивкманъ въ К. (С.Р. Горюхова 17.)

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужасными бронхитами, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплеываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капслюль Гюйо. Будте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капслюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу. Подписать: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капслюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо болѣею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капслюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душили, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капслюль Гюйо и могу усленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капслюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вычлѣниться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капслюль Гюйо.

Дегтярныя Капслюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же подѣлки подъ нихъ неэффективны; это капсули совершенно круглыя, величинаю съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капслюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капслюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капслюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискосокъ этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капслюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія проглатывать капсули, могутъ замѣнить пріемъ Капслюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капслюль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Неврастенія

женщины и мужчины, первая слабость на половой почве, или вследствие заболеваний желудка, сердца, почек и других внутренних органов подвергается рациональному лечению с наилучшими результатами на основании долголетнего опыта в Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренны. Русскій врачъ. Требуется вліяніе проспекта на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декавѣ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ утолщенія краски, но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Средствія бесплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Place „38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЙ ПР.-КУРАНТЬ НА ВЕЛО-ШИНЫ ТРЕУГОЛЬНИКЪ

Т-во ТРЕУГОЛЬНИКЪ,
 =С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 34.=
 телеф. 483-50.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивой? Несомнѣнно, это прекрасные, бѣлые зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

«Господа. — Я употребляла *Дентоль*, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять *Дентоль*, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (алискеръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣживаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казацкая, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговый домъ Чокуньявъ и К°, Садовая, 38.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

пишущія машины
„СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“.

последнія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ
МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ
„БЕРЛІЕ“.

БУХГАЛТЕРІЯ
 БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ
К.С. ЛИЛІЕНТАЛЬ
 МОСКВА,
 СИБИРЬ БРАЖ. 27
 ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ МАЛЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

Ноты—Новости.
 Каталогъ нотъ для фортепіано легкой музыки съ нотными образцами
высылаются бесплатно а также списки новостей для пѣнія и для инструментовъ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАМЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 34.
 Москва, Кузнецк. мость,
 Рига, Сарайная, 15.

Для начинающихъ
 самый дешевый въ мірѣ
ФОТО-аппаратъ „КАРТОНЕТЪ“
 размѣръ снимка 9x12 см.
 ЦѢНА съ полнымъ наборомъ и пробнымъ снимкомъ **1 р. 95 к.**
 Высылаются только по полученіи полной стоимости (можно марками почтов. или гербов.).
Анатолій ВЕРНЕРЪ,
 ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средствъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія подѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Спермиинѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Постащники Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

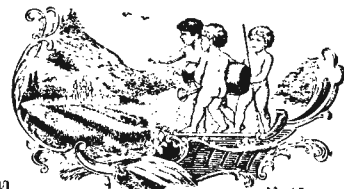

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 18.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 30 апрѣля 1911

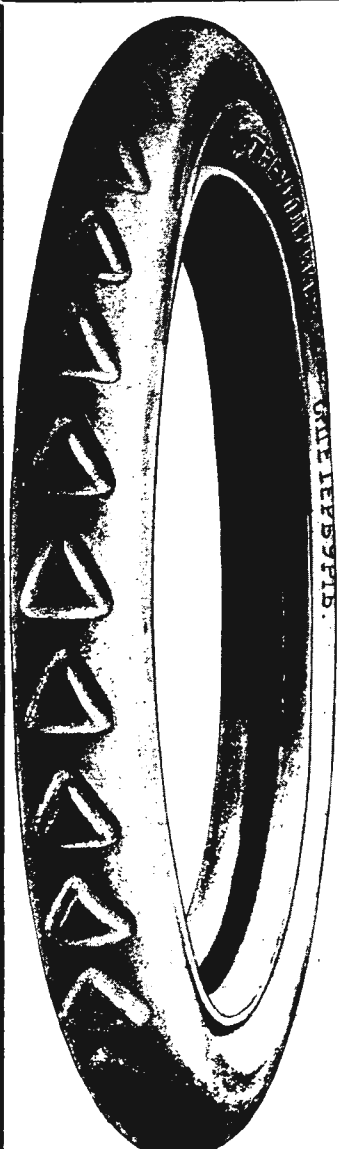
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по събывающей цѣнѣ за строку ноннареаль въ одинъ столбецъ (въ 11 литерныхъ строки); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Льва Алекс. Мей“ кн. 3.

**АВТО-ШИНЫ
ТРЕУГОЛЬНИКЪ**

наилучшія шины для
АВТОМОБИЛЕЙ.

Прейсъ-куранты высылаются
безплатно.

Т-во ТРЕУГОЛЬНИКЪ,
С.-Петербургъ,
Екатерининск. кан., 34.
Телеф. 483-50.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

НЕФТЕДВИГАТЕЛИ
ИЗВѢСТНАГО ЗАВОДА ВЪ ШВЕЦИИ
АТЛАСЪ
НАИМЕНЬШІЙ РАСХОДЪ НЕФТИ. УДИВІ-
ТЕЛЬНАЯ ПРОСТОТА КОНСТРУКЦІИ. НЕИЗМѢ-
НЛАЯ РАБОЧАЯ СІЛОУСТЬ. ИДЕАЛЬНАЯ СМАЗКА.
ОСНОВНОЙ ПРЕСТАВІТЕЛЬ ТОВАРОВЪ Ф.
В. ЖУКОВСКІЙ
СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ ПЕТЕР-
БУРГА № 97, НЯВЕНСКАЯ 38 ПЕРЕСИЛКА 108

КОРСЕТЫ
НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ ПАРИЖА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
Французскіе
корсеты „ПЛАСТИКЪ“
НАБРОШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
всѣ принадлежности дамской гардеробы.
Новый подостъ каблуки безплатно.
Литейный 45А прот. Бассейной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

**ZEISS
БИНОКЛИ**
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА
Проспекты Т. 134 высыл. безплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптическ. и фотогр. магаз.

**ZEISS
БИНОКЛИ**
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА
Проспекты Т. 134 высыл. безплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптическ. и фотогр. магаз.

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Трѣмѣф. 16. Катал. безпл. 34585
ЗАЙКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, для прихо-
дящихъ и пансіонеровъ. Москва, Чистые
пруды, № 10. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Условія безплатно. Руководство къ само-
лѣченію—4 руб. съ пересылкой.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ
АВСТРИИ
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція прави-
тельств. лѣчебн. завед. въ купанья Галль. Санаторія д-ра фонъ Герстеля открыта
круглый годъ.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (противъ Казанской)
Грамммофоны и
Фонографы
Складъ. Прейсъ-куранты безплатно.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и
русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык.
авторитетовъ: Балакирева, Гензельта,
Кашкина, Глиндыорта, Шабета, П. Ру-
завска Бяшштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются безплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
красятъ волосы въ
любой несмываю-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, зави-
вать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.
налож. плат. лит.
2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполнѣ понятно, такъ какъ у
нихъ лицо, руки и шея чисты и за-
мѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ
много ходитъ съ безобразными
ихъ прыщами, угри и пр., когда такъ
легко и скоро вылѣчивается это при
употребленіи Угрин. **УГРИН** вездѣ
1 р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Кара-
ванная, 16, кв. 8.

Theodore CHAMPION & Cie
13 RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ
безплатно.

ПЕРУИН-ПЕТО
безплатное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для роженія волосъ. У кого едва видны
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались безплодными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно свѣдѣть за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ случаяхъ медали и безъ аттес-
тата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТАБАКЪ **КРЕМЪ**
1/4 ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и КО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БУХГАЛТЕРИЯ
БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ЛИЛЕНТАЛЬ
МОСКВА,
СИВЦЕВЪ ВЪРЖ, 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТЪ ЖАЛИХЪ ПОЖАРАНИИ

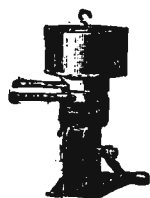
РУЖЬЯ

новѣйшихъ моделей Лейде-
нера специально кренерован-
ныхъ для русскаго рынка,
двухстволки кал. 24 и трой-
стволки, предлагают оружей-
ный заводъ

И. НОВОТЫЙ

Прага Чешская, Австрия.
Требуйте проспекты на рус-
скомъ языкѣ. (13)

Сливкоотдѣлители

ДОМО

отъ 2 1/2 ведеръ
цѣной отъ 15 руб.

Подробныя
описанія вы-
сылаютъ
фабр. склады шведк. с. х. маш.
СИЛВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ
Прага, I Выгонная Дамба № 11

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ

ДУХИ
REVERIE
(МЕНТА)
МОДНЫЙ,
СТОЙКИЙ, ПРЯТЫЙ ЗАПАХЪ.
ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

ОГНЕ ТУШИТЕЛЬ

народный и общедоступный
для тушенія пожаровъ, дающій струю воды до 7 саж., а также для полив-
ки ул., огород., садовъ и для дезинфекціи конюшенъ, дейхаузовъ и т. п.
Единствен. представитель для всей Россіи **СКЛАДЪ А. В. Галъевой**, Москва, Б. Никитская,
д. 10. (Уг. Газеты, пер.).
Адр. для тел.: Москва, „ОГНЕТУШИТЕЛЬ“. Проспекты и акты высыл. бесплатно.
Заказы исполняются по полученіи задатка половины стоимости.

Техническая контора Инж. **А. В. ЭЛЬБЕНЪ**.
СПбургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-88.
Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 фла-
кона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи **ГОЛЛЕНДЕРЪ**: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

XXV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XXV

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголь Леонтьевскаго пер., д. № 33.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтеріи торговая, банн., фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земел. управъ, исправл. почерна.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ **В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ** обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел.
на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.
МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО **НАФТА**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Владимірск. пр. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕССЪ КУР.

Illustrations of musical instruments: violin, mandolin, trumpet, trombone, guitar, gramophone.
цѣны: 4 р., 1р.50к., 2р.50к., 9 р., по 85 к., 2р. 50к., по 60 к., по 5р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
Торгово-Фабрич. **И. Винокуровъ и Н. Силичій** С.-Петербургъ,
Товарищеская Садовая, 29.
ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE
Одна или двѣ пилюли вечеромъ
передъ сномъ. Правильное
дѣйствіе. Превосходное слабительное,
предписываемое всѣми врачами.

Можно получить повсюду
KALODONT
КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и **Эликсиръ**
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

PURGEN
Dr BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Натуральная минеральная вода
VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.
VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, моче-
вого пузыря, желудка.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни моче-
ви и желчнаго
пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишечка

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.

г. XLII

№ 18

Выходить еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содер-ж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея“ кн. 3.

С Ф И Н К С Ъ,

Одна изъ легендъ русской истории.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

дноэтажный домикъ въ тринадцать оконъ по фасаду имѣлъ унылый видъ. Сѣрыя, влажные тучи низко плыли надъ городомъ. Азовское море помутнѣло, и волны съ глухимъ рокотомъ били о камни. Императрица временно переѣхала въ другой домъ. Прислуга, вѣжливая, спокойная, выдержанная, вдругъ вся куда-то разбѣжалась, и единственными хозяевами дома явились пять докторовъ, которые должны были произвести бальзамированіе тѣла покойнаго.

Наконецъ было вскрытіе. Изъ протокола оказалось, что государь былъ боленъ острою болѣзью, коей первоначально поражена была печень. Теперь предстояло сохранить тѣло для долгой перевозки въ Петербургъ.

Повидимому, бальзамированіе, по праву, должно было быть совершено лейбъ-медикомъ баронетомъ Вилліе. Но Вилліе передалъ эту честь Тарасову. Однако и Тарасовъ отказался. Мотивъ отказа былъ таковъ:

— Изъ сыновняго чувства и благоговѣнія къ императору не могу принять на себя такой обязанности.

Тогда князь Волконскій поручилъ это дѣло четыремъ докторамъ и одному аптекарю. Два нѣмца—Рейнгольдъ и Доббертъ—варили на каминѣ въ кастрюлькѣ какія-то травы. Четыре гарнизонныхъ фельдшера, едва ли свѣдущіе въ бальзамированіи, набивали мясистыя части тѣла этими травами. Они поворачивали тѣло, какъ кусокъ дерева,—такъ говоритъ очевидецъ, квартирмейстеръ Шенингъ. Прислуга не хотѣла почему-то давать бѣлья, чтобы одѣть тѣло, и только фельдъегерь отъ князя Волконскаго заставилъ ихъ сдѣлать это.

Ж. Бенгуръ. Скерцо.

Потомъ тѣло одѣли въ генеральскій мундиръ и положили на желѣзную кровать, накрывъ его кисеей. Въ ногахъ поставили аналой, и священники, смѣняясъ каждые два часа, стали читать Евангеліе. У тѣла горѣли три свѣчи. Въ комнатѣ было душно — болѣе 18 градусовъ тепла. Каждый часъ приходилъ докторъ и смачивалъ лицо спиртомъ. Лицо государя измѣнилось, когда съ лица натягивали кожу на спиленный черепъ. На второй день лицо почернѣло. Дежурнымъ, стоявшимъ у тѣла, приказано было не смотрѣть на покойника и не поднимать глазъ, пока императрица стоитъ возлѣ тѣла.

Изъ „дворца“ это тѣло перевезли въ соборъ монастыря, а 29 декабря былъ составленъ печальный кортежъ, и тѣло отправилось на сѣверъ, за двѣ тысячи верстъ.

Шестнадцать девять лѣтъ спустя такой же печальный кортежъ двигался изъ Крыма въ Петербургъ: везли тѣло императора Александра III. Но тутъ уже былъ великолѣпный траурный вагонъ, весь уставленный цвѣтами, и два паровоза быстро везли царственнаго покойника. Но въ 1825 году пришлось везти государя на лошадахъ.

Восемь коней, въ траурныхъ пополахъ съ гербами, медленно тянули колесницу съ балдахинномъ. На козлахъ колесницы безсмысленно сидѣлъ кучеръ покойнаго Илья. Ночью процессія не двигалась, и гробъ почевалъ въ разныхъ попутныхъ церквахъ. Всюду собиралось много народа, и нельзя сказать, чтобъ собранія эти были безопасны для процессіи...

IV.

Когда вѣсть о кончинѣ императора достигла Петербурга, всѣ были ею поражены. Для царской даже фамиліи это явилось неожиданнымъ, потому что и письма императрицы и бюллетени Вилліе одно время прямо указывали на выздоровленіе покойнаго. Поражены этимъ были и тѣ кружки заговорщиковъ, которыхъ тѣсно силился выдать Шервудъ.

У нихъ, въ Сѣверномъ Обществѣ, рѣшено было начать дѣйствія послѣ смерти императора Александра. Но когда смерть послѣдовала столь неожиданно, оказалось, что никто не готовъ къ выступленію, и нѣтъ въ членахъ единства.

Между тѣмъ таинственный манифестъ сыгралъ свою кровавую роль. Когда получилась вѣсть о смерти императора—своимъ долгомъ сочли присягать тому, кто всегда назывался цесаревичемъ, то-есть Константину. Великій князь Николай сдѣлалъ это первымъ. Чтѣ же оставалось дѣлать, разъ то лицо, которое по манифесту признается императоромъ, ни о чемъ не зная, присягаетъ своему старшему брату, отказавшемуся отъ престола?

Константинъ пришелъ въ ужасъ, узнавъ, что ему приносятъ войска присягу. Онъ заявилъ, что престола не приметъ, и предоставляетъ поправлять ошибку тѣмъ, кто ее сдѣлалъ. Самъ же онъ даже отказался пріѣхать въ Петербургъ.

Николай объявилъ себя императоромъ. Онъ писалъ брату:

„Дорогой, дорогой Константинъ, ваша воля исполнена: я императоръ, но, Боже мой, какой цѣною! Цѣною крови моихъ подданныхъ!“

А кровь пролилась вотъ почему.

Всѣ члены Сѣвернаго Общества начали собираться отдѣльными кружками и выяснять положеніе. Николай Павловичъ былъ мало популяренъ въ военныхъ кружкахъ за свою строгость. Цесаревича Константина не знали, и это одно давало уже ему нѣкоторую популяриность, хотя о его вспыльчивости тоже ходили цѣлыя легенды.

Движеніе это совпало какъ разъ съ самымъ угнетеннымъ состояніемъ души молодого Новоскольцева. Онъ потерялъ душевное равновѣсіе. У него больше не было спокойствія хотя бы животной жизнью. Онъ лихорадочно чего-то искалъ и не находилъ.

Его жена совѣтовала ему обратиться къ докторамъ. Доктора внимательно его осматривали, и большинство говорило:

— Побѣжайте на лѣто въ Швейцарію.

Ему было смѣшно, что, по ихъ мнѣнію, сердечную боль можно было бы цѣлить горнымъ воздухомъ и прогулками. Онъ иронически спрашивалъ:

— Можеть-быть, въ Пиренеи?

— Чтѣ жъ, и въ Пиренеяхъ хорошо.—отвѣчали ему.

Одни доктора прописывали успокоительныя микстуры, и онъ глоталъ отвратительное мѣсиво, которое еще болѣе разстраивало

его. Другіе вскрывали ему жилы, и кровь алымъ фонтаномъ била изъ руки въ чашку, ослабляя его, но дѣйствительно помогая отъ головокруженій и давая сонъ.

Сна у него почти не было. Онъ блуждалъ цѣлыми ночами по комнатамъ, вяло перелистывалъ книги. Энциклопедисты не доставляли ему уже былого удовольствія. Онъ искалъ, искалъ чего-то новаго, чего—онъ не зналъ самъ.

Онъ любилъ жену, любилъ своего маленькаго сына, но и эта любовь не наполняла его сердца. Жена была другомъ, нерѣдко утѣшителемъ при острыхъ припадкахъ. Но какъ морфій теряетъ свою силу при постоянныхъ приемахъ, такъ и Катя перестала на него дѣйствовать. Онъ слишкомъ съ нею слился. Она слишкомъ стала имъ самимъ. Онъ не отдѣлялъ ея отъ себя. А себя онъ ненавидѣлъ.

Когда онъ выходилъ на улицу, ему былъ противенъ этотъ городъ, съ его грязью и пылью лѣтомъ, съ его ухабами и оттепелями зимой. Онъ ненавидѣлъ въ немъ все—и вывѣски, и дома, и „гитары“, на которыхъ ѣздили барыни бокомъ, а мужчины верхомъ, и эти полосатые столбы для фонарей, окрашенные въ бѣлую, черную и оранжевую краску—цвѣта чиновничьей кокарды. Онъ ненавидѣлъ чиновничьи мундиры, ненавидѣлъ холодную, свиновую ширь Невы, ненавидѣлъ стражниковъ города съ аллобардами, франтовъ, ѣздившихъ съ пріятельскою, барынь съ высокими прическами. Онъ до изнеможенія иногда гулялъ по Островамъ, пока какое-то оупѣніе не охватывало его. Тогда онъ возвращался домой, еле волоча ноги, и спалъ безъ просыпа по цѣлымъ суткамъ.

Когда дошла вѣсть о смерти царя, когда онъ узналъ, что кружки ихъ совершенно не готовы къ активной дѣятельности, онъ вдругъ возликовалъ:

— Всегда такъ.—говорилъ онъ женѣ.—Всегда. Наша лѣнь, апатія, сонливость—вотъ на это только мы и способны. Другихъ людей у насъ нѣтъ. Если человѣкъ дѣятельный, работающій—то непремѣнно прохвостъ въ родѣ Аракчеева. Онъ теперь тоже спрятался и поджалъ хвостъ, потому что теперь ничто и никому не нужно. Стоить ли жить?

Этотъ гамлетовскій вопросъ онъ повторялъ ежедневно. Катя уже привыкла къ нему и, сначала безпокоившаяся, теперь стала относиться хладнокровно. Но разъ онъ сказалъ ей:

— Катя, по твоимъ убѣжденіямъ, пролить свою кровь—грѣхъ?

— Грѣхъ,—отвѣтила она.

— Но не все ли равно, если человѣкъ ставитъ свой лобъ подъ пулю и можетъ быть убитъ какимъ-нибудь шальнымъ выстрѣломъ?

— Если это не имѣетъ основанія, то и такая смерть бессмысленна,—отвѣтила она.

Онъ долго думалъ.

— Нѣтъ.—проговорилъ онъ:—нѣтъ, это не такъ. Иногда бываютъ вотъ какія положенія. Я объясню тебѣ это примѣромъ.

Она внимательно уставилась на него. Онъ лежалъ на патѣ и смотрѣлъ куда-то въ уголъ, словно видѣлъ все то, о чемъ говорилъ.

— Представь себѣ,—началъ онъ:—что черезъ потокъ давно слѣдуетъ перебросить мостъ, но его почему-то не хотятъ сдѣлать. Люди осторожны—дѣлаютъ обходъ въ десять верстъ, чтобы добратъся куда имъ надо. А потребность въ мостѣ все растетъ и растетъ...

— Ну и чтѣ же?—спросила Катя, когда онъ замолчалъ.

— Ну...—медленно растягивая слова, продолжалъ онъ:—ну, и вотъ является группа людей, которые все-таки хотятъ пойти по этимъ жердочкамъ, потому что ненавидятъ обходы. Имъ говорить: это сумасшествіе, вы не дойдете до цѣли, вы погибнете...

Онъ всталъ, тяжело дыша, и сталъ ходить по комнатѣ.

— Ну?—снова сказала жена.

— Ну, и вотъ падаетъ въ пропасть одинъ, другой, третій, падаютъ съ первыхъ же шаговъ. Толпа кричитъ, что они сумасшедшіе. Но находятъ люди, которые говорятъ:—„Нѣтъ,—посмотрите, это люди во всемъ остальномъ нормальные. Тутъ что-то не то“. И начинаютъ къ нимъ присматриваться все ближе и ближе. Присматриваются и не могутъ понять, почему эти люди гибнутъ, и зачѣмъ имъ это нужно, если, кромѣ смерти, они ничего не достигаютъ? Въ головахъ начинаетъ работать мысль, начинаютъ добираться до главнаго: значить, мостъ необходимъ, если столько людей пропадаетъ!

Онъ сълъ и опустить голову на руки.

— Да, да!—повторилъ онъ:—пусть гибнуть...

Катя подошла и стала тихо гладить его по волосамъ.

— Бѣдный ты мой, бѣдный,—сказала она.

Онъ подыалъ голову:

— Почему бѣдный?

— Потому что ты висншь на какомъ-то волоскѣ, я это чувствую. Мгновенъе—и тебя не будетъ.

Онъ крѣпко сжалъ ея руку.

— Ты права,—сказалъ онъ, глядя ей въ глаза.—Ты права: я не знаю, чтѣ со мной случится завтра.

— Твой отецъ очень безпокоился за тебя,—проговорила Катя.

— Отецъ! Отецъ—милый, добрый старикъ. Но въ немъ столько еще было екатерининской завъаски, онъ такъ далекъ отъ жизни. Онъ всегда боялся всего сильнаго. Онъ боялся Наполеона, боялся Аракчеева, боялся холеры, боялся свободы

Онъ посадилъ жену противъ себя.

— Катя,—сказалъ онъ.—Нельзя жить.

— Я живу,—печально отвѣтила она.

— Нельзя жить,—повторилъ онъ настойчиво.—Воздухъ сгустился, дышать нечѣмъ. Я задыхаюсь. Мнѣ кажется, мы всѣ заживо похоронены. Я ничего не жду отъ будущаго. Если бъ я вѣровалъ,—о, если бъ я вѣровалъ, какое это было бы счастье! Если бы я, подобно тому, какъ покойный Александръ, могъ пасть на колѣни и молиться!.. Счастливы люди, которымъ это дано...

Они помолчали.

— Ты сказалъ про Александра „покойный“,—начала Катя.— А знаешь ли,—говорять, что онъ не умеръ?

— Слышалъ я это,—выло отвѣтилъ Константинъ.

— Говорять, что онъ ушелъ куда-то далеко-далеко, противншь навсегда съ царицей.

— Васни! Хотя... хотя у насъ все можетъ быть

— Говорять, что онъ давно собирался это сдѣлать..

— Кто же ему мѣшалъ? Зачѣмъ же этотъ маскарадъ?..

— Да вѣдь и съ манифестомъ тотъ же маскарадъ вышелъ,—замѣтила она.

— Ты права!—проговорилъ Константинъ.—И, повѣрь, если такъ, если Александръ ушелъ, если онъ живъ—онъ сумѣетъ найти покой. Его звали сфинксомъ. Вѣрнѣе его назвать Янусомъ: помнишь, былъ такой богъ, у котораго было два лица: одно смотрѣло на западъ, другое — на востокъ. Такимъ былъ и Александръ. Его нельзя было узнать иногда. То онъ былъ конституціоннымъ правителемъ, то—учредителемъ военныхъ поселеній.

Онъ долго молча ходилъ по комнатамъ. Потомъ подыалъ голову и сказалъ:

— Я хочу считать Александра живымъ. Слышишь, я этого хочу! Мнѣ это надо. Мы не знаемъ причины, почему его итъ больше на престолѣ,—тѣмъ лучше.

V.

Въ послѣднее время про молодого Новоскольцева стали говорить въ городѣ, что онъ „не въ своемъ умѣ“. Это, конечно, было вызвано его нервной раздражительностью. Какъ-то онъ прѣхалъ къ Орловой-Чесменской, которая приходилась ему троюродной сестрою. Онъ всегда подтрунивалъ надъ ея ханжествомъ, а она на это только жеманилась и говорила:

— Оставьте, кузень; вы знаете, какъ я не люблю, когда шутить такими священными вещами.

На грѣхъ, во время ихъ бесѣды вошелъ Фотій, который видѣть не могъ Константина. Завидя его, онъ остановился въ дверяхъ и сказалъ:

— Изыди!

— Ни за что!—весело возразилъ Константинъ. Онъ уже давно и не улыбался, а теперь вдругъ почувствовалъ, что въ немъ заигралъ бѣсенокъ.—Ни за что!—повторилъ онъ.—И не только, отецъ, не изыду, но изыдешь ты.

Графиня ахнула и охнула:

— Перестаньте, кузень, васъ Богъ накажетъ.

Но Константинъ уже не могъ остановиться:

— Сейчасъ, кузина, дайте мнѣ только совершить обрядъ.

Фотій стоялъ передъ нимъ молчаливый и строгій. Константинъ поднялся во весь ростъ и сказалъ басомъ:

— Изыде, исчадіе анаѣемское! Проклинаю тебя—и свергаю въ геенну огненную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовный.

Фотій поблѣднѣлъ,—онъ быстро началъ крестить вокругъ себя и читать „Да воскреснетъ Богъ“.

— Смотрите, кузина, смотрите,—продолжалъ Константинъ:—какъ бѣсы, вселившіеся въ него, корчатъ несчастнаго. Отецъ Фотій, я тебя сейчасъ отчитаю.

И онъ шагнулъ по направленію его. Графиня отчаянно визгнула и упала въ обморокъ.

Но Фотій не допустилъ подойти къ себѣ Константина. Онъ дунулъ и плюнулъ въ его направленіе и, читая что-то быстро про себя, пошелъ обратно въ свои апартаменты.

Константинъ подробно рассказывалъ по городу это событіе. Весьма возможно, что въ другое время его выслали бы изъ города. Но теперь было не до того. Одни называли Константина молодцомъ, другіе — сумасшедшимъ. Сумасшествіе его еще болѣе выяснилось, когда узнали, чтѣ онъ сдѣлалъ съ крестьянами, только что полученными по наслѣдству его женой.

Дѣло въ томъ, что въ началѣ этого года умеръ отецъ Кати, Василій Петровичъ. Умеръ онъ на рукахъ Вѣры, съ которой примирился незадолго до смерти, послѣ того, какъ мужъ ея былъ судимъ за троюбенство и отправленъ куда-то въ Березовъ или Каму, въ одинъ изъ монастырей. Умирая, старикъ поровну раздѣлилъ все между двумя дочерьми. Вѣруна прѣхала въ Петербургъ тридцатилѣтней красавицей—богатой невѣстой; она считалась офиціально даже не разведенной женою, а въ указѣ было сказано:

„А бывшую жену его, вышепоименованную Вѣру, считать дѣвицей“.

Это ее ужасно веселило. Она жила сперва у Кати, затѣмъ наняла себѣ на Милліонной квартиру, отдѣлала заново и устроила салонъ.

— Я хочу салонъ политическаго характера,—говорила она.

— Въ родѣ того, какъ былъ у мадамъ Сталь?—спрашивалъ Константинъ.

— Ну, хотя бы такой.

— Ничего не стѣитъ! Отдѣляйте гостиную голубымъ штофомъ съ такимъ стальнымъ отливомъ,—это самое главное,—тогда уже явится сходство съ ея пріемной. А потомъ пригласите меня, Аракчеева, Фотія, Серафима, Голицына. Очень можетъ быть, что они передерутся и предадутъ другъ друга анаѣемъ. Но это нисколько не помѣшаетъ вашей славы, а напротивъ того — усугубитъ къ вамъ интересъ.

Катя легко согласилась на предложеніе мужа тотчасъ отпустить всѣхъ крестьянъ, и безъ всякаго выкупа,—предложивъ только, если они хотять, купить сверхъ надѣловъ всю господскую землю, которой было до трехъ тысячъ десятинъ.

Извѣстіе о такомъ поступкѣ помѣщиковъ всѣхъ ошеломило. Это было настолько ужасно, что Аракчеевъ заѣхалъ къ старику Новоскольцеву подъ видомъ того, что государь интересуется ходомъ его болѣзни.

— А чтѣ же вашъ сынокъ дѣлаетъ?—спросилъ Алексѣй Андреевичъ.—Это какъ же назвать?

— Вы знаете, вѣдь онъ либераль,—отвѣтилъ Новоскольцевъ.

— Нѣтъ-съ, это не либерализмъ,—сказалъ графъ, задыхаясь.—Либерализмъ выражается словами и рѣчами, а не грабежомъ, не обкрадываніемъ самого себя. Для такихъ существуютъ сумасшедшіе дома. Только по благости отца моего благодѣтеля вашъ сынъ не подвергается строгой отвѣтственности.

— Да за что? Вѣдь онъ же самъ отъ себя отнимаетъ?

— Вотъ, вотъ — отъ себя. Ежели бы вы увидѣли челоуѣка, который отдѣляетъ самъ отъ себя части своего тѣла: сперва рѣжетъ пальцы, затѣмъ руку отрубаетъ по локоть, затѣмъ по плечо, потомъ другую руку... Развѣ вы не посадите его въ сумасшедшій домъ?

— Ну, это разница,—отвѣтилъ генераль.—Кому какое дѣло, что онъ своихъ крестьянъ отпускаетъ на волю?

— А примѣръ, сударь мой?

— Какой, кому?

— Сосѣдямъ! Вы думаете, не заволновалось все кругомъ? Почему же отпущены ваши крестьяне, а сосѣдніе остались попрежнему въ крѣпостной зависимости?

На этотъ разговоръ вошелъ Константинъ.

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА

УРАЛЬ И ЕГО

Съ горы Ирмель.

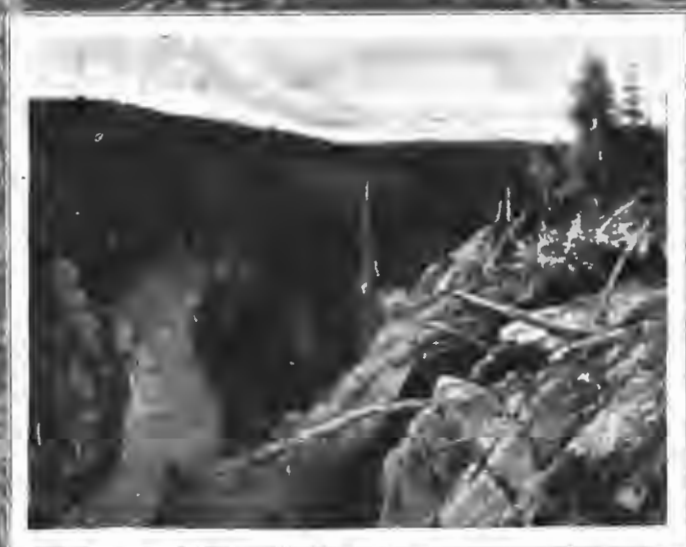
Вогуль Васька Туйковъ у своего зимняго жилья.

Село Мурзинское.

Вътряной камень на рѣкѣ Вишерѣ.

Рѣка Тискосъ.

Камень Узкій по рѣкѣ Чусовой.

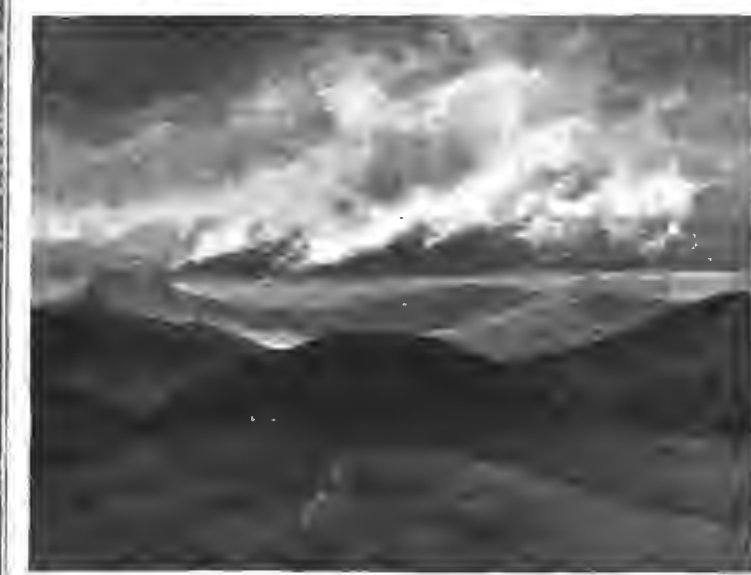
БОГАТСТВА: УСТРОЕННАЯ ДЕНИСОВЫМЪ-УРАЛЬСКИМЪ.

Гор. Екатеринбургъ съ горы обсерваторской
„Плѣшивой“.

Полудовъ камень,

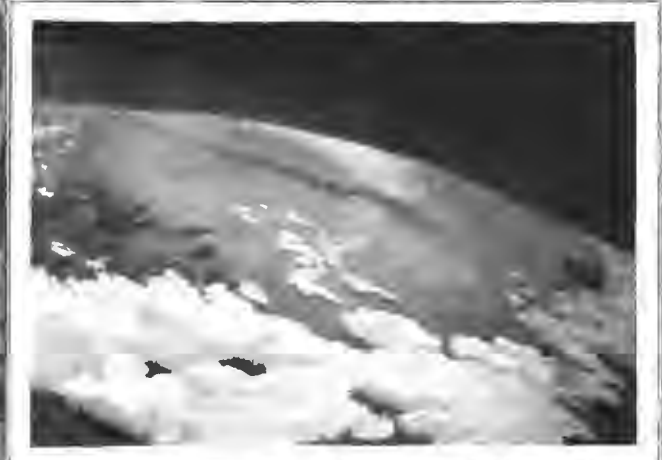
Видъ на городъ Златоустъ съ горы Уреньги.

Деревня Шайтанка.

Шихаль.

Уральскій хребетъ съ птичьяго полета.

— Я исполнять этимъ волю государя,—сказалъ онъ.

— Когда же-съ эта воля была заявлена, гдѣ на этотъ счетъ рескриптъ?—спросилъ Аракчеевъ.

— Государь неоднократно говорилъ объ этомъ моему отцу и мнѣ,—возразилъ Константинъ.

— Государь — человѣколюбецъ. Государь по кротости своей неизреченной всегда поддается мягкому чувству. Въ томъ, что освобождали вы своихъ крестьянъ — онъ видѣлъ добрый поступокъ по отношенію ихъ и говорилъ, что это мечта его сердца — дѣлать добро людямъ, и въ столь широкихъ размѣрахъ. Но давать волю людямъ неподготовленнымъ, цѣлые уѣзды сразу дѣлать вольными — это требуетъ обсуждения и осужденія. Ибо это зло и гибель для государства.

— Ну что же у васъ за государство, если можетъ погибнуть, если не будетъ въ немъ рабства?—сказалъ, морщась, Константинъ.

— Не трудитесь давать столь рѣзкіе комментаріи, сударь мой! — насмѣшливо перебилъ его Аракчеевъ. — Ваше мѣсто въ дѣлѣ противоправительственнаго движенія намъ хорошо извѣстно. И самый вашъ поступокъ освобожденія не есть христіанское движеніе души, а просто выпадъ противъ правительства.

— Ну, хотя бы и такъ, что жъ изъ этого слѣдуетъ? — спросилъ Константинъ, улыбаясь.

— То слѣдуетъ, что васъ надлежитъ признать вреднымъ членомъ государства.

— И считайте, ничего противъ не имѣю!

— Вы думаете, правительство не освѣдомлено обо всемъ? Нѣтъ, сударь мой, мы знаемъ больше, чѣмъ вы сами.

Разговоръ этотъ происходилъ въ августѣ.

Добытыя Шервудомъ свѣдѣнія были таковы, что аресты слѣдовало произвести немедленно. Но тутъ какъ разъ произошло убійство Минкиной, — въ началѣ сентября. И дѣло было заторможено.

Когда секретное разслѣдованіе было доставлено Николаю Павловичу, онъ только-что присягнулъ Константину. Ужасъ, охватившій его, заставилъ отложить въ сторону все колебанія. Моментъ арестовъ уже былъ пропущенъ, гроза надвигалась, и предотвратить ее было невозможно.

Въ Петербургѣ заговорщики собирались на квартирѣ Рылѣва. Это былъ центръ застѣданий. Но именно въ этомъ центрѣ и ощущалась та слабость, которой поддался кружокъ заговорщиковъ. Неожиданность застала ихъ врасплохъ.

— Надо дѣйствовать во что бы то ни стало! — рѣшилъ Рылѣвъ. — Я знаю, наше дѣло не удастся. Что жъ — тогда погибнемъ.

— Какое дѣло?—вдругъ сказалъ Константинъ. — Вѣдь я все время говорю только объ освобожденіи и о конституціи. А вы — республиканцы.

— Да, мы республиканцы, — подтвердилъ Рылѣвъ.

— Тогда я не съ вами.

— Кто не съ нами, тотъ нашъ врагъ, — сказалъ кто-то на другомъ концѣ стола.

— Чепуха! — рѣзко отвѣтилъ Константинъ. — Я останусь вашимъ другомъ, но не единомышленникомъ, — вотъ и все. Я хочу добиваться освобожденія всякими путями.

— Даже бунтомъ въ войскахъ?

— Даже.

— И не побойтесь?

— Я никогда въ жизни ничего не боялся.

Рылѣвъ призвалъ всѣхъ къ порядку.

— Господа, не будемъ пререкаться: дорога каждая минута.

И начались утопическія мечтанія, ни на чемъ, въ сущности, не основанныя, горячія, даже пылкія, — но основанныя не на любви, а на враждѣ къ людямъ.

Глухая ночь скрывала въ своемъ мракѣ окна, завѣшанныя драпировками. За драпировками росъ разговоръ, и люди, блѣдые отъ проведенной безъ сна ночи, кому-то грозили и что-то хотѣли перевернуть, и вѣрили въ свои силы, и считали себя великими и грозными.

VI.

Константинъ Новоскольцевъ чувствовалъ, что его охватило нѣчто новое. Точно тѣло было чѣмъ-то случайнымъ, а все было въ томъ духѣ, который руководилъ этимъ тѣломъ, и тѣло шло, куда вель духъ. И духъ уже не подчинялся логическому мышле-

нію, а дѣлать что-то по убѣжденію, что надо это сдѣлать, не разсуждая о томъ, хорошо это или дурно, опасно или не опасно.

Онъ остановился на улицѣ двухъ солдатъ. (Въ послѣдніе дни на улицѣ особенно было замѣтно движеніе военныхъ, особенно нижнихъ чиновъ).

— Братцы, вы слышали про государя Александра Павловича?—спросилъ онъ.

— Что такое, ваше благородіе?—спросилъ бравый унтеръ, и беспокойство заиграло на его лицѣ.

— Онъ вѣдь живъ.

Оба солдата переглянулись.

— А мы, значить, Конскенкину присягнули, — сказалъ солдатъ. — Потому прочли, значить, намъ. Мы, значить, ужъ ничего не можемъ, ваше благородіе...

— Александръ Павловичъ живъ, его заставили отречься отъ престола и скрыли два рескрипта... — продолжалъ Новоскольцевъ.

Онъ видѣлъ, какъ жадно ловили его слова, и старался говорить отчетливѣе и внятнѣе.

— Въ одномъ рескриптѣ предписывалось освобожденіе всѣхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; въ другомъ — сокращеніе солдатской службы на пятнадцать лѣтъ... Будьте осторожны, — дайте понять, что вамъ это извѣстно...

Онъ быстро пошелъ отъ нихъ въ сторону. У будки, гдѣ стоялъ часовой, онъ пріостановился.

— Проходи, — сказалъ часовой: — не вѣдно.

— Императора Александра убили дворяне, — вдругъ сказалъ Новоскольцевъ: — убили по приказанію Аракчеева за то, что онъ далъ свободу крестьянамъ и подписалъ рескриптъ о сокращеніи службы солдата.

Странное дѣло: при той дисциплинѣ въ войскахъ, при томъ шпионствѣ полиціи, которое развито было до высшей степени, — никто не останавливалъ Константина, и онъ безпрепятственно все шелъ и шелъ по городу и все сбѣгалъ плевелы, говоря все разное каждому военному. Съ офицерами онъ говорилъ такъ, съ солдатами иначе. Статскихъ онъ избѣгалъ. И всюду онъ видѣлъ нескрываемый интересъ и горящіе глаза.

Шопотъ, говоръ, тихія рѣчи глухо рокотали въ казармахъ. Точно вулканъ готовился къ изверженію. Сокращеніе службы возымѣло магическое дѣйствіе и больше всего волновало солдатъ. Офицеры говорили о конституціи, — и всѣ сливались въ представленіи о томъ, что будетъ не такъ строго, какъ теперь, и больше дадутъ жалованья.

Въ пасмурный декабрьскій день жидко задребезжали барабаны, и войска поползли изъ казармъ. Возбужденные, обманутые и непонимающіе солдаты сошлись на Сенатскую площадь, — гдѣ гигантскій бронзовый Петръ сидитъ на огромномъ гигантскомъ конѣ и топчетъ копытами гидру невѣжества и крамолы. Онъ властно смотритъ на „державное теченіе“ Невы и, протянувъ руку, точно хочетъ остановить ея мощный бѣгъ. Тамъ сошлись мятежные полки, отказавшіеся дать присягу Николаю Павловичу.

Новоскольцевъ въ шубкѣ съ пелеринкой и въ цилиндрѣ, скользя по новому снѣгу подошвами, стѣшилъ за полкомъ; онъ разучился ходить по-солдатски и не поспѣвалъ за ихъ быстрымъ шагомъ. Онъ иногда бѣжалъ въ припрыжку, иногда схватывался за фонарный столбъ, чтобы не упасть. А солдаты шли, мѣрно отбивая шагъ, хмурые, недовольные.

Они стояли спиной къ Сенату, лицомъ къ Адмиралтейству. Вокругъ нихъ кольцомъ стали стягиваться оставшіеся вѣрными Николаю войска. На Галерной, на Конногвардейскомъ бульварѣ, на Английской набережной, передъ строящимся храмомъ Исаакія, вдоль Адмиралтейства — всюду стояли конные и пѣшіе полки...

Разговоры и переговоры, которыхъ никто не понималъ и не слышалъ, шли по площади. Страсти росли. Холодъ и голодъ поджигали людей. Раздался выстрѣлъ, — это генералъ-губернатора Милорадовича свалили съ лошади. И гвардейскій щеголь повалился на снѣгъ, чтобы умереть черезъ нѣсколько дней отъ гангрены.

Пріѣхалъ и молодой царь и сталъ спокойно объѣзжать ряды своихъ войскъ. Но это не успокоило никого. Единственный человѣкъ, который могъ все предотвратить, великій князь Константинъ Павловичъ, сидѣлъ въ Варшавѣ и не хотѣлъ пріѣзжать. А между тѣмъ нѣсколько словъ, сказанныхъ войскамъ, предотвратили бы кровавыя стычки...

— Тутъ есть связь, есть связь, — продолжалъ бормотать про себя Новоскольцевъ: — есть связь между этимъ скрытымъ манифестомъ и скрытымъ отреченіемъ подъ видомъ смерти. Но что же онъ дѣлаетъ, если онъ живъ? Какъ же онъ допускаетъ стоять другъ противъ друга этихъ солдатъ, ничѣмъ, въ сущности, неповинныхъ и неизвѣстно за что повинующихся пролить кровь.

И онъ вспомнилъ, какъ на-дняхъ его повезли двое изъ его товарищей въ только-что открывшійся новый притонъ у Вознесенскаго моста. Онъ только пилъ скверное вино и смотрѣлъ съ гадливостью на молоденькихъ раскрашенныхъ женщинъ. И вдругъ хозяйка заведенія, полная, черноглазая, подошла къ нему и сказала:

— Я васъ знаю.

Онъ посмотрѣлъ и не могъ припомнить. А она сказала, что уже два раза сводила ихъ жизни: разъ, — когда ее, избитую Фросю, онъ поднялъ на дорогѣ, и другой разъ — въ Парижѣ, куда ее привезли съ арміей офицеры, и гдѣ она имѣла успѣхъ даже у какого-то маршала. Теперь на скопленные деньги она открыла пріютъ, и къ ней очень много ѣздятъ офицеровъ.

— Я только не позволяю имъ говорить о политикѣ, — заявила она. — За кого они принимаютъ мой домъ!

Эта фраза неотступно вертѣлась въ головѣ Новоскольцева и заставляла его усмѣхаться. Когда ему сказали о томъ, что убить Милорадовича, онъ невольно вспомнилъ ту шутку, что сыграли они тогда у Ростовчина по поводу разговора съ Мюратомъ и ввели въ заблужденіе историковъ. И какъ смѣялись они, значительно уже позже, когда разъ за обѣдомъ Ростовчинъ спросилъ у Милорадовича, точно ли передана въ „Сынъ Отечества“ его бесѣда съ неаполитанскимъ королемъ, а онъ отвѣтилъ:

— Слово въ слово, буква въ букву.

Теперь онъ видѣлъ издали, какъ уносили русскаго Мюрата. И ему казалось, что съ нимъ отходятъ послѣдніе отзвуки 12-го года.

Началъ порхать снѣжокъ и прошелъ. Синій декабрьскій туманъ сталъ наползать съ Острова, изъ-за Академіи Художествъ. Все становилось холоднѣе и холоднѣе. Войска стояли, стояла публика сзади нихъ. Государь и свита передвигались съ мѣста на мѣсто.

Опять послышались окрики. Опять кто-то кричалъ, кто-то отвѣчалъ, грозили и бранились.

Потомъ настала тишина, и слышно было, какъ щелкали курки у ружей. Потомъ раздался трескъ отъ ружейныхъ залповъ. Потомъ вдругъ тяжело хлопнули пушки, и картечь осыпала нижній этажъ сенатскаго зданія...

Когда мятежные полки бросились на ледъ Невы, и ихъ встрѣтили выстрѣлы съ моста, они кинулись на ту сторону рѣки. Но слабый еще ледъ не выдержалъ массы людей и подломился. Среди военныхъ были и статскіе. Одинъ, въ цилиндрѣ и въ шубкѣ съ пелеринкой, попалъ между двумя большими кусками льда. Ему сердобольный солдатикъ протянулъ ружье, крикнувъ:

— Держись за дуло!

Но онъ отвѣтилъ:

— Не надо!..

Холодная вода обожгла его до груди. Цилиндръ откатился, и онъ видѣлъ, какъ черезъ него бѣжали солдаты, и онъ вертѣлся подъ ихъ ногами. Онъ еще разъ глянулъ на низкое сѣрое небо, вдругъ отпустилъ руки, которыми держался за край льда, и, крикнувъ, пробѣжавшему мимо статскому: — Прощай, Саша! — скрылся подъ водою.

Какъ послѣ наводненія постепенно, шия и грозя, рѣка принимаетъ обычное теченіе, такъ успокаивались страсти послѣ декабрьскихъ событій. Ошибка, сдѣланная Александромъ Павловичемъ, была исправлена цѣною крови.

Но слухи и разговоры все шли; все говорили о томъ, что Александръ живъ, что его скрыли, что онъ самъ скрылся. Сторонники смерти царя говорили:

— Да вѣдь вы знаете, его любимый кучеръ Илья везетъ тѣло!

— Да развѣ онъ видитъ, кого везетъ? — возражали убѣжденному.

И колесница медленно-медленно ползла по Россіи, по тѣмъ самымъ дорогамъ, по которымъ столько разъ скакалъ Александръ Павловичъ. И народъ выходилъ, то благоговѣнно крестясь, то недобѣрчиво поглядывая на гробъ.

Стали говорить, что въ Петербургѣ для народа тѣло не будетъ выставлено. Что допущена будетъ только семья, и караульные будутъ на это время сняты отъ гроба.

Всѣ чего-то ждали. Ждали не то чуда, не то какой-то неожиданности. Ждали съ любопытствомъ, съ нетерпѣніемъ... Но все шло своимъ чередомъ и входило въ свое теченіе.

Сумерки, что ступились надъ послѣдними годами царствованія Александра, не расходились. Онъ все нависали попрежнему. Опоздавшіе доклады и изысканія Бенкендорфа и Шервуда дали постепенно свои плоды. Причастники къ заговору были отправлены въ далекую Сибирь и разбросаны по разнымъ рудникамъ и поселкамъ. Тамъ, почти обратившись въ крестьянъ, они жили, дожидаясь лучшей участи.

И только громъ пушекъ подъ Севастополемъ возвратилъ имъ начало новой, свободной эры.

Много домовъ въ Петербургѣ облеклось въ трауръ. Много женщинъ покинуло шумъ баловъ и свѣтскіе рауты. Всѣ прислушивались къ арестамъ и суду надъ виновными.

А лошади въ черныхъ пополахъ все шли и шли, изъ одной губерніи въ другую. Легенды объ этомъ мрачномъ поѣздѣ все продолжали слагаться, пока наконецъ не наполнили цѣлые округа своими страшными сказаньями.

Поѣздъ уже вступилъ въ предѣлы Московской губерніи, — и появленія его ждали въ Москвѣ. Здѣсь говоръ былъ еще шумнѣе и открытѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отецъ Мардарій.

(Изъ монастырскихъ портретовъ).

Очеркъ Филарета Чернова.

Отецъ Мардарій, старый трапезникъ, тоекратно потянулъ за веревку, протянутую отъ колокольни до земли, и, равномерно, одинъ за другимъ, послѣдовали три печальныхъ и протяжныхъ удара колокола...

Исполнивъ свою обязанность, о. Мардарій неторопливой, старческой походкой направляется въ трапезную, а колоколь еще взволнованно гудитъ и грустно захихаетъ въ неподвижномъ воздухѣ весенняго вечеряющаго дня... Казалось, звукъ совершенно замеръ въ пространствѣ, но ухо еще нѣсколько времени продолжаетъ слышать гдѣ-то замирающее, далекое, едва уловимое дрожаніе потревоженной мѣди... Съ минуту показывается и судорожно вздрагиваетъ оставленная безъ вниманія веревка и застываетъ неподвижно, какъ телеграфная проволока...

Эти три удара призываютъ братію къ вечерней трапезѣ. Въ большой, сумрачной, пахнущей свѣже-нарѣзаннымъ хлѣбомъ, трапезной у о. Мардарія уже все готово: на длинныхъ—почти во всю трапезную—столахъ разставлены деревянные жбаны съ хлѣбнымъ, густымъ, крѣпкимъ квасомъ. По краямъ столовъ въ строгомъ порядкѣ разложены большія деревянные ложки съ короткими, толстыми, изогнутыми черенками. При каждой ложкѣ лежатъ по большому ломту чернаго душистаго хлѣба.

Монахамъ — священно-служителямъ, сидящимъ другъ за другомъ сообразно степени значительности ихъ монашескаго сана и

заслугъ—о. Мардарій подаетъ самъ, а остальной братіи, состоящей изъ простыхъ монаховъ и послушниковъ, подаетъ его помощники. Каждая пережѣна блюда сопровождается звонкомъ, идущимъ отъ стола старшихъ. Во все продолженіе трапезы стоитъ строгое, чинное безмолвіе, нарушаемое только громкимъ и пѣвучимъ чтеніемъ четьи-миней...

Накормивъ братію, о. Мардарій самъ идетъ трапезничать на кухню, — послѣ чего, сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія, направляется, не спѣша, со спокойной лѣнью исполняющаго долгъ челоука, въ свою келью — небольшую комнату съ полинявшими обоями, со множествомъ старыхъ иконъ и лубочныхъ картинъ божественнаго содержанія.

Онъ благоговѣнно-истово молится въ правый уголъ—на иконы, и сурово, сверху внизъ, смотритъ на него молчаливые, древніе лики святыхъ подвижниковъ.

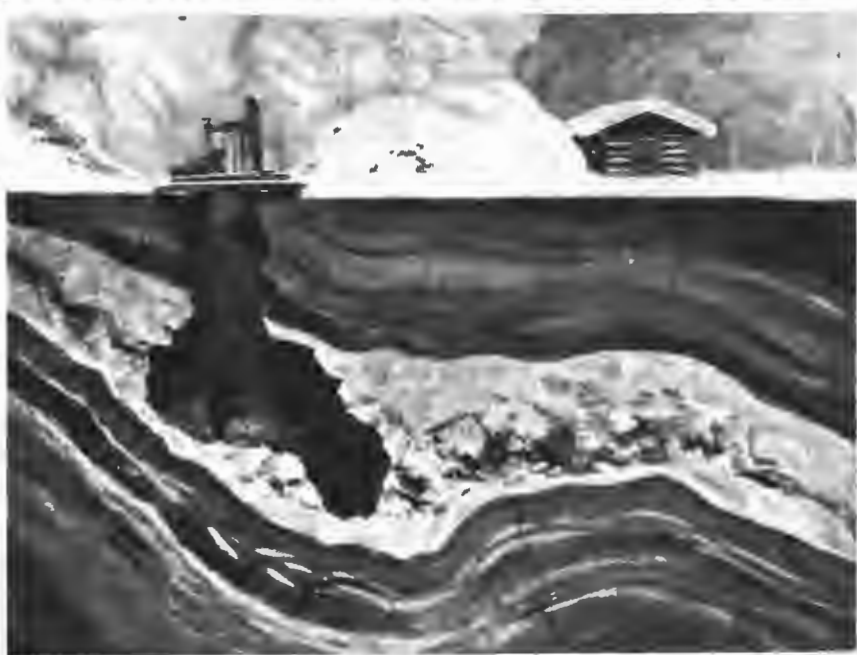
О. Мардарій ложится на покой. Спитъ онъ только послѣ дневной и вечерней трапезы, а ночь бодрствуетъ: пустынное, строгое молчаніе ночи такъ сладостно для молитвы, такъ сладостно душѣ о. Мардарія, привыкшей къ тихому безтревожному одиночеству. Смеркается...

По небу тихо бродятъ розовыя облачка и медленно меркнутъ и расплываются... Въ келью набѣгаютъ густыя вечернія тѣни и сторожко занимаютъ ея углы... Въ тишинѣ слышно, какъ отче-

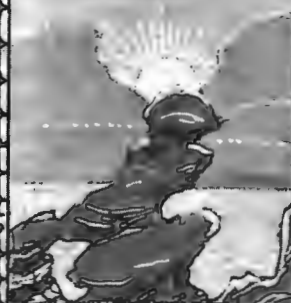
'УРАЛЬ И ЕГО БОГАТСТВА'
ВТОРАЯ ВЫСТАВКА, УСТРОЕННАЯ
АК. ДЕНИСОВЫМЪ УРАЛЬСКИМЪ

А. Н. Денисовъ-Уральскій.

Мѣсторожденіе топазовъ. Геологическій разрѣзъ
„Мокруша“.

Кварцитовыя розсыпи.

Каменный ровъ. Геологическая деталь.

Добыча золота вымораживаніемъ изъ рѣки Ивдень.

тливо стучается шальная муха о потолок, словно стараясь пробыть в нем отверстие и вырваться на волю...

Только поздно ночью просыпается о. Мардарий.

Въ открытое окно вливается ночная прохлада... Небо мерцает мириадами звёзд, затуманенных синеем далью... Въ монастырь не слышно ни звука. Въ темнотѣ блестятъ, какъ чьи-то странные глаза, кое-гдѣ освѣщенные окна призрачно-бѣлыхъ корпусовъ...

О. Мардарий спокойно, безъ думы, съ тихими, приятными чувствами снова пробудившагося къ блаженной жизни человека смотритъ въ окно на небо, на звёзды... потягивается—и, зѣвая и крестя ротъ, громко произноситъ: „слава Тебѣ, Господи! Ишь, ты сколько звёздъ-то Божьихъ! Слава Тебѣ, Господи!.. Чайку теперь попить... да, чайку... Слава Тебѣ, Господи!“

Шаркая старыми, тяжелыми валенками, онъ направляется въ темный уголъ прихожей. Громко звенитъ пустымъ ведромъ. Идетъ за водой на другой конецъ монастырскаго двора...

Идетъ онъ по тропинкѣ, плотно прилегающей къ загороду вишневаго стараго сада, полнаго своей молчаливой, большой, таинственной жизни... Густо тянетъ крѣпкой душистой влагой свѣжихъ, полно дышавшихъ весеннихъ листьевъ...

Чуткую тишину ночи наполняетъ смѣлый, словно хохочущий, шумъ водяной струи, ударяющейся о дно желѣзнаго ведра, и постепенно затихающей и переходящей въ нѣжное, звенящее, словно хрустальное, бульканье...

Возвращаясь, о. Мардарий останавливается отдохнуть; опускаетъ на землю грузное ведро, полное тяжело вздрагивающей, словно живой, воды, и снова долго смотритъ въ небо, на звёзды...

Смутно и трепетно глядятъ на о. Мардарія малютки-звёзды... Безлунное, матово-синее небо ревниво скрадываетъ ихъ яркое сіяніе. Нужно долго-долго вглядываться въ пустынную вышину небесъ, чтобы замѣтить безконечное множество свѣтлыхъ, смутно-призрачно мерцающихъ точекъ, вотъ-вотъ готовыхъ погухнуть...

Въ кельѣ о. Мардарія появляется жизнь: мигаетъ огонекъ въ жестяной лампочкѣ, шумитъ самоваръ, весело отбрасывая на темный полъ огненную сѣтку чрезъ мелкія отверстия низкой мѣдной рѣшетки.

О. Мардарий накрываетъ столъ пестрой, порванной въ нѣсколькихъ мѣстахъ, скатертью; выставляетъ изъ шкапчика чайникъ съ отбитымъ кончикомъ носа, чашку съ блюдечкомъ и двѣ жестяныхъ коробочки—одну съ чаемъ, другую съ сахаромъ.

Блѣдно-желтое, крошечное сердечко дрожащаго пламени скупо освѣщаетъ келью, отчего ея углы полны притаившихся, вздрагивающихъ тѣней... И самъ о. Мардарий, въ своемъ темномъ, длинномъ подрясникѣ, среди темныхъ стѣнъ кельи, кажется огромной, странной, живой тѣнью. „Господи Иисусе, Господи Иисусе!“ — тихо шепчутъ его старческаія, сморщенные губы...

Отчаянно шумитъ самоваръ...

О. Мардарий торопливо двигаетъ валенками...

— Никакъ ушелъ?! Такъ и есть—ушелъ! — Въ полумракѣ онъ возится у сердито фыркающаго самовара, продолжая ворчать...

Минутъ черезъ пять онъ уже звучно и старательно дуетъ въ блюдечко и громко отхлебываетъ горячій чай, весь уйдя въ пріятное и привычное занятіе...

Пьетъ о. Мардарий чашку за чашкой безъ передышки, до тѣхъ поръ, пока прозеленѣвшій самоваръ не издастъ въ своихъ нѣдрахъ знакомаго, врывающаго воздуха, звука: „флю-флю“. О. Мардарий нагибаетъ кранъ: течетъ мутноватая съ осадкомъ водица... Этой водицей онъ споласкиваетъ посуду и бережно вытираетъ ее концами ветхой скатерти, единственной въ его хозяйственномъ обиходѣ. Остающейся, маленькій, обмусленный старческимъ, беззубымъ ртомъ, огрызокъ сахара онъ кладетъ обратно въ жестяную коробочку.

— Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!—громко, нѣсколько разъ повторяетъ о. Мардарий, вставая и крестясь... Затѣмъ все аккуратно начинаетъ убирать въ шкапчикъ... снимаетъ и скатерть, бережно свертываетъ и кладетъ туда же. Потомъ, медленно подойдя къ божничкѣ, гдѣ у него лежатъ священныя книги, беретъ благоговѣнно Евангеліе въ старомъ кожаномъ переплетѣ, ктати, съ божнички же, захватываетъ очки съ тесемочкой вмѣсто ушковъ—и все это осторожно переноситъ на столъ. Не сѣша садится, подвигаетъ лампочку, со строгой сосредоточенностью наливаетъ на носу очки и углубляется въ чтеніе великой книги...

Въ правомъ углу—передъ иконами—крохотной лучистой звѣздочкой мигаетъ неугасимая лампада, и тихо, словно живыя, передвигаются свѣтотѣни по темнымъ ликамъ святыхъ...

Читаетъ о. Мардарий вслухъ, не громко. Старческой, тихій голосъ пустынно звучитъ въ тишинѣ полутемной кельи, и, кажется, слушаютъ его склоненныя мудрыя лики суровыхъ угодниковъ...

Прочитавъ положенную главу, о. Мардарий торжественно переноситъ Евангеліе на прежнее мѣсто, съ умиленіемъ, радостно повторяя: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Послѣ этого онъ тушитъ огонь, отчего келья погружается въ глубокой сумракъ.

О. Мардарий опускается на колѣни и вполголоса, на память, произноситъ положенныя молитвы... Время отъ времени онъ встаетъ, устремляетъ къ золотой, мерцающей искоркѣ неугасимой лампады отуманенныя сладостными слезами старческой взглядъ и подолгу остается неподвижнымъ, въ блаженномъ молитвенномъ умиленіи...

Свѣтаетъ...

Темный сумракъ кельи становится сѣрымъ... По угламъ еще прятуются полинявшія ночныя тѣни...

О. Мардарий, не раздѣваясь, ложится немного вздремнуть передъ утреней. Скоро сквозь сладкую дремоту слышится, какъ за дверью раздается громкій, свѣжій, утренній возгласъ: — Господи, Иисусе Христе, Сыне, Боже нашъ, помилуй насъ!

Это—монахъ-будильщикъ обходитъ пустынно-гулкіе коридоры, призывая братію къ церковному бдѣнію.

— Аминь, — поспѣшно отвѣчаетъ о. Мардарий и, вставъ, облекается въ черную мантию, надвигаетъ къ самымъ глазамъ клобукъ и отправляется въ церковь...

Отстоявъ раннюю службу, о. Мардарий идетъ на кухню...

Уже ярко-свѣтло. Солнце стоитъ выше ограды и скоро будетъ припекать, а пока въ воздухѣ еще чувствуется бодрящая влажность недалеко ушедшей ночи. Трава еще сверкаетъ крупной росой... Воробы въ вишневомъ саду оглушительно-задорно трещать, не то радуясь, не то бранясь...

— Ишь ты, какъ солнышку-то рады!—вокликаетъ о. Мардарий и блаженно повторяетъ: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!..

Такъ протекаетъ жизнь о. Мардарія, стараго трапезника, въ спокойномъ трудѣ, тишинѣ и молитвѣ. Каждый день похожъ одинъ на другой, какъ двѣ капли воды.

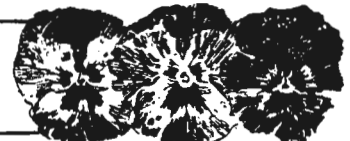
Болѣе полувѣка прожилъ онъ въ глухомъ монастырѣ, за сумрачной оградой, благоговѣнно-радостно, въ младенчески-блаженномъ однообразіи, не испытавъ ни рано заглушенныхъ бурь молодости ни трепетно-мучительныхъ исканій молодой души, не испытавъ и горечи одиночества и скуки старости...

И уже приблизился о. Мардарий къ той роковой чертѣ, за которой—онъ твердо, несокрушимо вѣритъ—открывается новая, небесная и вѣчная, жизнь, гдѣ „каждому воздается по дѣломъ его.“

Чувствуетъ онъ: жутки, суровы эти божественныя слова, но просто, по-дѣтски вѣритъ о. Мардарий, что Господь Богъ не оставитъ его Своимъ милосердіемъ и ему — старому о. Мардарію — тамъ, на небѣ, будетъ такъ хорошо, какъ хорошо ему было на землѣ...

Весна.

Отъ блѣдныхъ тучъ повѣяло весной,
Откуда-то пролился нѣжный свѣтъ;
Какъ тихій вздохъ, надъ спящею землею
Прошелъ тепла неуловимый слѣдъ.
И таетъ снѣгъ. И мутною волною
Шумитъ рѣка весенній свой привѣтъ.
Проснулся садъ, лучистымъ днемъ согрѣтъ,
Подснѣжникъ всталъ надъ старою травой.

Ты тайно ждешь. Съ весной ты ждешь чего-то,
И такъ твоя улыбка молода,
Такъ далека отъ горя и заботы,
Что передъ ней померкли всѣ гола
Былыхъ тревогъ съ борьбой и испытаньемъ,
Какъ меркнетъ ночь предъ солнечнымъ сіяньемъ.

Алла Раву.

Дефекты черепных костей.

Очеркъ Е. Лядова.

(Съ 5 рис. на этой стр.).

Наиболѣе важной частью человѣческаго организма и болѣе тонкой по своей организаціи, безъ сомнѣнія, является головной и спинной мозгъ. Органъ, въ которомъ сосредоточиваются высшія функціи организма, чрезвычайно чувствительный ко всякимъ внѣшнимъ влияніямъ, пользуется особенно защищеннымъ положеніемъ. Головной мозгъ надежно защищается костями черепа, образующими замкнутую со всѣхъ сторонъ прочную костяную коробку; спинной мозгъ, въ свою очередь, также помѣщенъ въ костномъ футлярѣ, образуемомъ позвонками. Какъ совершается ростъ черепа? Первоначально у зародыша костнаго черепа совершенно нѣтъ, и развивающійся мозгъ находится въ перепончатомъ футлярѣ. Постепенно развивается хрящъ, при чемъ крышка черепа и верхняя часть боковыхъ стѣнокъ остаются перепончатыми. Затѣмъ хрящевая и перепончатая части черепа превращаются послѣдовательно въ кость. Процессъ превращенія въ кость начинается въ отдѣльныхъ точкахъ, гдѣ отлагается известь—точки окостенѣнія. Изъ точекъ окостенѣнія процессъ распространяется во всѣ стороны, но у новорожденнаго этотъ процессъ далеко еще не законченъ, такъ что между образовавшимися тонкими костными пластинками остаются еще значительные участки перепончатой ткани, не успѣвшей окостенѣть. Это—

такъ называемые роднички, представляющіеся при ощупываніи мягкими, легко поддающимися при надавливаніи и выпячивающіеся при каждомъ ударѣ пульсовой волны. Если сравнить черепъ новорожденнаго и взрослога человѣка, то станетъ очевиднымъ, что ростъ черепныхъ костей не происходитъ равномерно, что здѣсь имѣетъ мѣсто не простое увеличеніе размѣровъ черепа, но что существенно при этомъ измѣняется и самая форма черепа. Значительныя измѣненія формы во время роста достигаются благодаря тому, что отдѣльныя кости не срастаются, а соединяются между собой при помощи входящихъ другъ въ друга зубцовъ сложной формы, образующихъ такъ называемые швы черепныхъ костей. Послѣ 20 лѣтъ, когда ростъ заканчивается, швы начинаютъ исчезать, превращаясь въ сплошное костное соединеніе, и кости черепа тогда уже сращены другъ съ другомъ. Извѣстны интересныя отклоненія отъ этого общаго правила. Черепъ философа Канта, дожившаго до 82 лѣтъ, сохранилъ всѣ швы. Въ дальнѣйшемъ наступаютъ старческія измѣненія черепныхъ костей. Кости разсасываются, становятся болѣе хрупкими и тонкими, объемъ черепа уменьшается, и даже въ болѣе тонкихъ мѣстахъ образуются отверстія. Таковъ нормальный ходъ развитія черепныхъ костей.

Въ нѣкоторыхъ, однако случаяхъ нормальный процессъ окостенѣнія не происходитъ въ необходимыхъ размѣрахъ для того, чтобы образовать сплошную костную покрывку для мозга.

Въ черепѣ на всю жизнь остаются огромные дефекты, закрытые только перепончатой оболочкой. На рис. 2 видно большое продолговатое отверстіе на мѣстѣ, гдѣ долженъ находиться шовъ между соприкасающимися лобными костями правой и лѣвой стороны.

Рис. 3. Семья съ дефектами черепныхъ костей.

Рис. 1. Женщина безъ ключицы.

уже сращены другъ съ другомъ. Извѣстны интересныя отклоненія отъ этого общаго правила. Черепъ философа Канта, дожившаго до 82 лѣтъ, сохранилъ всѣ швы. Въ дальнѣйшемъ наступаютъ старческія измѣненія черепныхъ костей. Кости разсасываются, становятся болѣе хрупкими и тонкими, объемъ черепа уменьшается, и даже въ болѣе тонкихъ мѣстахъ образуются отверстія. Таковъ нормальный ходъ развитія черепныхъ костей.

Рис. 2. Черепъ съ дефектомъ.

Всѣ кости черепа при этомъ также недоразвиты, лицо имѣетъ совершенно дѣтскій видъ. Особенно интересно то обстоятельство, что дефекты черепныхъ костей бывають связаны съ отсутствіемъ или недоразвитіемъ ключицы. Страдающіе этими дефектами могутъ принимать такія необыкновенныя позы, какъ это можно видѣть на рис. 1. Такое недоразвитіе костей скелета является наследственнымъ. На рис. 3 представлена цѣлая семья изъ матери, двухъ дочерей и сына, страдающихъ дефектами костей черепа и ключицы. Насколько черепъ при этомъ отклоняется отъ нормальныхъ отношеній къ лицевымъ костямъ, видно на рис. 2 и 4. Недостаточное образование костной ткани черепа передается наследственно, зависитъ отъ неправильнаго развитія зародышевой ткани и не находится въ зависимости отъ какихъ-либо приобретенныхъ болѣзней, при которыхъ про-

Рис. 4. Черепъ съ дефектомъ.

исходятъ также измѣненія костной ткани. Само собой понятно, что головной мозгъ у лицъ, страдающихъ дефектами черепныхъ костей, въ болѣе степени, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, подверженъ опасности сдавленія или раненія отъ всевозможныхъ случайныхъ причинъ.

Рис. 5. Черепъ съ дефектомъ.

Новый способ выгонки растений.

Очерк М. А. Орлова.

(Съ 4 рис. на этой стр.).

Въ растениеводствѣ издавна примѣняются разные приемы, имѣющіе цѣлью заставить растение итти въ ростъ, дать листья, цвѣты, плоды во внѣсезонное время, т.-е. въ такое время, какое въ естественныхъ условияхъ является для нихъ временемъ покоя. Эти приемы носятъ названіе выгонки. Обычнымъ средствомъ выгонки служить тепло. Зимой мы ничего не добьемся, напримѣръ, отъ земляники, кромѣ ея гибели, если вздумаемъ высаживать ее на вольный воздухъ, въ грунтъ. Но въ нагрѣтомъ помѣщеніи, въ искусственно согрѣтой почвѣ парника—мы можемъ ее вырастить, когда намъ вздумается.

Рис. 1. Двѣ вѣтки *Forsythia suspensa*; слѣва—обработанная въ теплой ваннѣ, справа—не обработанная.

Съ теченіемъ времени способы примѣненія тепла къ выгонкѣ постепенно разнообразились, и въ послѣдніе годы было сдѣлано немало опытовъ, притомъ съ самыми благоприятными результатами, доказывающихъ, что теплая водяная ванна, а въ иныхъ случаяхъ теплая воздушная ванна, можетъ служить могучимъ средствомъ для выгонки.

Опыты производились главнымъ образомъ съ древесными породами, а изъ травянистыхъ растений они особенно хорошо удавались съ ландышами. Примѣненіе водяной теплой ванны—простѣйшее дѣло. Съ кустарника или дерева срѣзаютъ вѣтви и погружаютъ ихъ въ воду, нагрѣтую до 30 градусовъ Реомюра. Вымачиваніе продолжается среднимъ числомъ девять часовъ; при этомъ ванну надо подогрѣвать, чтобы вода сохраняла указанную температуру все время вымочки. Послѣ того саженцы опускаютъ въ сосудъ съ водою и держатъ ихъ въ комнатѣ или теплицѣ при температурѣ отъ 15 до 18 градусовъ. Почка на вѣткахъ быстро набухаютъ, развертываются и даютъ листья несравненно скорѣе, нежели дали бы ихъ при такомъ же содержаніи, но безъ предварительной теплой ванны.

При этомъ способѣ, конечно, нельзя дать общихъ правилъ, примѣнимыхъ ко всякому растенію; тутъ надо предварительно изучить отношеніе къ теплой ваннѣ каждой растительной породы и, сообразно съ особенностями и требованіями растенія, измѣнять температуру и продолжительность ванны. Иныя растенія довольствуются шестичасовою ванною, инымъ нужна двѣнадцатичасовая; болѣе продолжительная, чѣмъ нужно, ванна приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Та же исторія и съ температурою: большая часть растеній довольствуется температурою въ 30°, но иныя требуютъ болѣе тепла, до 35°, даже до 40°.

Замѣчательно то обстоятельство, что ванна оказываетъ чисто мѣстное дѣйствіе; если, напримѣръ, взять отрѣзокъ съ двумя вѣтвями и опустить въ

ванну только одну изъ этихъ вѣтвей, а другую въ нее не погружать, то прозябаніе обнаружится только на обработанной вѣтви, а другая не пойдетъ въ ростъ.

Интересно еще и другое обстоятельство. Обработка теплою ванною не утрачиваетъ своего дѣйствія и въ томъ случаѣ, если послѣ ванны вѣтка не была немедленно посажена въ воду, а оставлена при тѣхъ же условияхъ, въ какихъ находится растеніе, съ котораго ее взяли. Пробовали выдерживать такія вѣтки по двѣ, по три недѣли, а потомъ сажали ихъ въ воду, и онѣ проросли въ тотъ же срокъ, какъ вѣтки, посаженные въ воду прямо изъ ванны.

Помѣщенные рисунки, сдѣланные по фотографіямъ съ натуры, даютъ ясное понятіе объ эффектѣ теплой ванны. На рис. 1 представлена вѣтка садового декоративнаго кустарника *Forsythia suspensa*. Здѣсь слѣва—вѣтка, обработанная теплою ванною; она черезъ двѣнадцать дней послѣ посадки въ воду приняла видъ, какой имѣетъ на рисункѣ; справа—вѣтка, того же растенія,

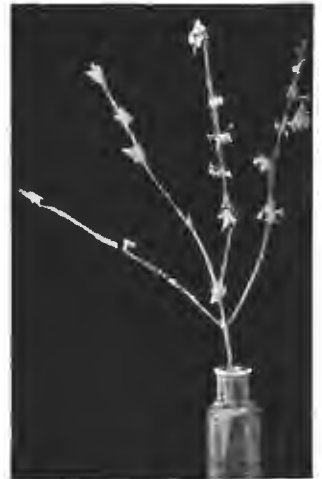

Рис. 2. Вѣтка *Forsythia suspensa*; правая два развѣтвленія обработаны въ ваннѣ, лѣвая—не обработана.

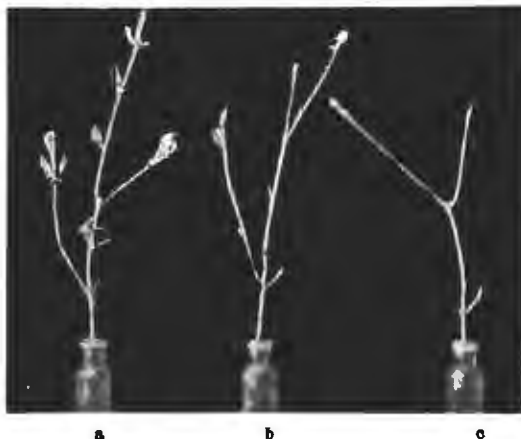

Рис. 3. Вѣтки конского каштана, обработанныя при разной температурѣ ваннь.

посаженная одновременно съ первой, но не бывшая въ ваннѣ. Мѣстное дѣйствіе ванны очень наглядно иллюстрируется рисункомъ 2; здѣсь двѣ правыя вѣтви были опущены въ ванну, а обѣ лѣвыя оставались внѣ ванны; первая черезъ 19 дней была въ полномъ развитіи, вторая осталась, какъ была, совершенно безлистная.

О влияніи температуры ванны можно судить по рис. 3. Здѣсь представлены три вѣтки конского каштана. Первая справа (с) — контрольная, т.-е. оставленная безъ ванны; вторая, средняя (b), пробыла въ ваннѣ девять часовъ при температурѣ отъ 15° до 30°; третья, справа (a), выдержана девять часовъ при температурѣ отъ 40° до 42°. Фотографія съ нихъ снята черезъ 40 дней послѣ ванны и посадки; на первой вѣткѣ почки только-что обозначились, а на третьей онѣ уже начали развертываться; средняя же вѣтка представляетъ по результату среднее между первой и второй.

Рис. 4. Кустикъ горшечной бузины, выращенной послѣ обработки въ теплой ваннѣ.

По рис. 4 можно судить объ удивительно успѣшномъ дѣйствіи теплой ванны на цѣлый кустикъ бузины, выращенный въ кадкѣ. Дѣйствію ванны была подвергнута только верхняя часть растенія—его вѣтви, корни же не вымачивались, такъ какъ замѣчено, что ванна на корни дѣйствуетъ нехорошо. Черезъ сорокъ дней послѣ ванны кустъ былъ въ полномъ цвѣтѣ (яркую картину этого представляетъ лѣвое изображеніе), тогда какъ контрольный кустъ (представленъ для болѣе наглядности рядомъ, справа), не подвергнутый дѣйствію теплой ванны, остался за это время при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условияхъ голымъ прутнякомъ.

Незаконченная картина.

Разказъ Суй-инъ Эми *).

Съ длиннымъ удлищемъ на плечѣ я пришелъ на берегъ широкой рѣки Тонхгаво ловить рыбу. Давно я уже не былъ здѣсь. И вотъ теперь, послѣ столь долгой разлуки, при видѣ чистой, прозрачной воды Тонхгавы меня охватило какое-то странное чувство. Мнѣ вспомнилось мое дѣтство, которое почти все провѣлъ я, играя здѣсь на берегу. Мнѣ вспомнилось и то время, когда я, учась въ гимназій въ Токио, прѣзжалъ домой на лѣтнія каникулы. Я любилъ тогда долго просиживать здѣсь на берегу, любоваться чудной природой, наблюдать за тихимъ, плавнымъ теченіемъ рѣки. Помню, когда я былъ въ шестомъ классѣ гимназій, возвратившись отсюда въ столицу послѣ каникулъ, я прочиталъ въ газетахъ, что одинъ изъ дѣтскихъ журналовъ объявилъ конкурсъ на лучшее сочиненіе на тему: „какъ я проведу это лѣто“. Я отослалъ въ редакцію свой лѣтній дневникъ и получилъ за него первую премію. Эта награда за мой первый литературный трудъ возвысила меня на пѣвую голову среди товарищей. Какою теперь, что тогда я самъ себя считалъ великимъ писателемъ... Какъ жаль, что все это прошло, какъ жаль, что все это было лишь одинъ разъ... Теперь рѣка не даетъ мнѣ того вдохновенія, которое давала она мнѣ въ дни моей молодости. Гуляя раньше по берегу этой рѣки, я старательно запоминалъ красивые, задрاپированные зеленью, изгибы рѣки, шаловливыхъ рыбокъ, выскакивающихъ на поверхность воды, гортанный, рѣзкій крикъ большихъ птицъ, доносившійся изъ глубины чаши камыша, которымъ обросъ во многихъ мѣстахъ берегъ рѣки. Все это давало мнѣ тогда хорошій матеріалъ для моихъ стихотвореній. А теперь не то стало со мной. Теперь въ моей головѣ бродитъ мысль: что бы сказалъ читатель, посмотрѣвъ на мою картину, на которой было бы изображено тѣло „мусэмэ“ (дѣвушки), задуманной на вѣтвяхъ этой плакучей ивы, такъ красиво опустившихся съ берега въ рѣку? Или какъ бы подѣйствовалъ на читателя мой поспѣвшій трупъ, выглядывающій изъ этой чаши камыша? Да, теперь я прихожу къ тому заключенію, что отличная жизнь меня испортила. Изъ художника природы я превратился въ моралиста жизни...

„Куда бы мнѣ забросить удочку?“—думалъ я, бродя по берегу. Я окинулъ бѣглымъ взглядомъ мѣстность и скоро напелъ подъ тѣнюю развѣистой ивы тихую заводь.

Но избранное мною мѣсто было уже занято.

Молодая, красивая художница, въ темномъ красномъ кимоно, что показывало принадлежность ея къ одному изъ учебныхъ заведеній Токио, сидѣла за мольбертомъ, держа въ рукахъ палитру. Она умѣлой рукой набрасывала на полотно тихое теченіе Тонхгавы, ярко-зеленый отъ сочной травы берегъ рѣки, бѣлые паруса „фуне“ **) рыболововъ, тускло обрисовывающійся на горизонтѣ сосновый боръ...

Если бы этотъ чудный видъ, съ которымъ такъ дивно гармонировала эта красивая художница, я увидѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то навѣрное у меня бы явилось вдохновеніе, и я бы написалъ поэму. Я бы назвалъ ее: „Любовь молодого поэта“. И въ ней бы я воспѣлъ свою безумную любовь,—любовь поэта къ красавицѣ художницѣ.

Это могло бы быть раньше. А теперь?—теперь я прошелъ мимо нея, направляясь внизъ по теченію рѣки, гдѣ, какъ мнѣ было извѣстно, было много мѣсть, въ которыхъ теченіе рѣки было слишкомъ тихое. Въ этихъ мѣстахъ, по моему предположенію, должно было бы быть много рыбы.

Примостившись на старомъ обрубкѣ дерева, въ тѣни ивы, я забросилъ въ рѣчку удочку и сталъ слѣдить за ея поплавкомъ.

— О, господинъ Цукихара, вы ловите здѣсь рыбу?!—неожиданно прервалъ мое вниманіе за ходомъ поплавка чей-то голосъ.

Я невольно вздрогнулъ и оглянулся. Сзади меня стоялъ писарь изъ моей деревни, Хаида. Отъ него сильно разило „саки“. Очевидно, сегодня онъ попалъ къ кому-нибудь въ деревнѣ въ гости и теперь навеселѣ брелъ по берегу рѣки домой.

— Здравствуйте, Хаида, — отвѣтилъ я ему на привѣтствіе. — Давненько мы съ вами не видѣлись.

— Какъ поживаете вы въ Токио? А я, господинъ Цукихара, вами обиженъ. Вы вотъ имѣете время прийти сюда ловить рыбу, а чтобы взглянуть ко мнѣ—у васъ нѣтъ времени!

— Нѣтъ, Хаида, ваши упреки неосновательны. Я только сегодня прѣзжалъ изъ Токио и еще ни у кого не успѣлъ быть.

*) Суй-инъ Эми принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся современныхъ японскихъ писателей. Нѣтъ ни одного виднаго японскаго журнала, въ которомъ не было бы помѣщено произведенія, принадлежащаго талантливому перу этого писателя. Особенно сильную любовь пріобрѣлъ Суй-инъ Эми среди японской молодежи своими увлекательными фантастическими романами въ духѣ Жюль Верна. Герои этихъ романовъ Суй-инъ Эми—люди съ крѣпкой, желѣзной силой воли—нѣрдко жертвуютъ своей жизнью ради будущаго блага человечества. Особымъ достоинствомъ романовъ Суй-инъ Эми слѣдуетъ признавать умѣние автора въ своихъ интересныхъ романахъ дать массу полезныхъ научныхъ свѣдѣній.

**) Японскія рыбацкія лодки.

Меня потянуло сюда къ рѣчкѣ, съ которой у меня связано такъ много хорошаго... Вотъ вы и видите меня здѣсь...

— А много ли вы наловили рыбы?

Онъ заглянулъ въ мою корзинку для пойманной рыбы.

— Ничего,—предупредилъ я его:—я еще не поймалъ. Вѣдь я только что пришелъ.

— И ничего не поймаете, мой другъ, хотя бы просидѣли здѣсь и цѣлыя сутки,—смѣялся надо мной Хаида.—А,—проговорилъ онъ, увидя художницу:—теперь я понялъ, какую вы ловите рыбку. Не ту ли, что сидитъ тамъ за мольбертомъ? Но знайте заранее, что, какъ художницѣ не удастся закончить ея картину, такъ точно и вамъ не удастся поймать эту рыбку на вашу удочку.

— Это пустяки. Скажите лучше мнѣ, кто эта художница, я вижу ее впервые, и ея появленіе здѣсь на берегу для меня большая новость.

— Это квартирантка моего дяди. Говорятъ, она дочь одного богача въ Токио. Прѣзжала сюда она съ двумя служанками. Живетъ очень богато. Каждый день она приходитъ сюда къ рѣкѣ. Садится всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ и всегда рисуетъ одинъ и тотъ же рисунокъ. Утромъ, лишь поднимется на небѣ солнышко, служанки приводятъ сюда художницу, въ полдень они приносятъ обѣдъ, а вечеромъ уводятъ ее отсюда.

— Неужели,—вскрикнулъ я отъ изумленія:—художница каждый день занимается одно и то же мѣсто и неужели она рисуетъ все одинъ и тотъ же рисунокъ?

— Честное слово, я не лгу! Можетъ-быть, она рисуетъ свою картину какимъ-нибудь новымъ, невѣдомымъ намъ, простымъ смертнымъ, европейскимъ способомъ. Я самъ удивляюсь ея поступкамъ, но еще больше удивленъ тѣмъ, что художница никогда не можетъ закончить свою картину.

— Вотъ видите, какъ ложна вся ваша прежнее философія. У меня уже клюетъ. Сейчасъ я вытащу рыбку и все ваши злые предсказанія разрушатся.

— Ха-ха-ха! Тогда прошу извинить меня,—я ошибся. А помните, какъ раньше вы, купаясь, плавали въ этомъ мѣстѣ? Тогда я здѣсь ловилъ рыбу и даже ссорился съ вами, что вы ее распугиваете... Ну, до свиданія! Заходите-ка ко мнѣ!

Онъ низко поклонился мнѣ и съ улыбкой, слегка пошатываясь, мурлыча себѣ подъ носъ какую-то пѣсенку, побрелъ домой.

Ради любопытства или чего другого, но на слѣдующій день съ ранняго утра я отправился снова удить рыбу на вчерашнее мѣсто. Художница уже сидѣла на берегу. Когда я проходилъ мимо нея, взглянувъ на мольбертъ, я увидѣлъ на немъ новое полотно. Художница рисовала вчерашній рисунокъ. Около полудня я нарочно прошелъ мимо нея и взглянулъ на картину. Эскизъ картины былъ почти готовъ. Я рѣшилъ, что художница обладаетъ роскошной памятью. Сейчасъ она набросала эскизъ и запомнила все тона картины, которые теперь стали принимать уже другую окраску.

Часа черезъ два, возвращаясь съ обѣда, я снова взглянулъ на картину и обомлѣлъ. Художница поспѣшно набрасывала на свое полотно новую тучу, повисшую надъ рѣкой, сѣрый отъ этой грозной тучи цвѣтъ воды...

Подъ сумерки, когда чистое небо и прозрачная вода окрасились красными красками заката, художница поспѣшно старалась превратить свою картину въ новую.

Взявъ на кисть кармина, она сдѣлала все небо покрытымъ заревомъ. Я обомлѣлъ. Позабылъ убрать свое длинное удлище и долго стоялъ на одномъ мѣстѣ, наблюдая, что будетъ дальше.

Вскоръ въ туманѣ, окутавшемъ рѣку, погасли и послѣдніе яркіе лучи солнца. Скрылись вдаль, и сѣрыя крыши домовъ рыбаковъ. Становилось все темнѣе и темнѣе. Наконецъ потускнѣлъ и скрылся въ темнотѣ наставшей ночи берегъ съ чащей камыша.

Художница съ большимъ стараніемъ стала покрывать все полотно черной краской, изображая картину наступившей ночи.

Когда картина была замазана черной краской, изображавшей тему ночи, художница закинула въ рѣку кисти, бросилась на землю и, закрывъ лицо руками, горько зарыдала...

Съ ранняго утра, когда еще не обсохла на землѣ роса, въ чашѣ полудня, когда солнце бросаетъ на землю свои сильныя, яркіе лучи, до самаго вечера, когда все цвѣты принимаютъ новую окраску, рисовала художница, послѣдовательно измѣняя краски съ перемѣной ихъ въ природѣ.

Вечеромъ художница закрасила свою картину и зарыдала.

Теперь я нисколько не сомнѣвался, что художница была сумасшедшая.

Отчего она сошла съ ума? Какова была ея прежнее жизнь?

Если бы я встрѣтилъ художницу раньше, когда мечталъ написать разказъ на конкурсъ, я бы обязательно подошелъ къ ней и узнать всю ея жизнь. Но теперь? Теперь я этого не хочу сдѣлать...

Гибель авиатора Б. В. Матыевича - Мацѣевича.

(Съ 2 рис. на этой стр.)

Русская авиация понесла новую невоснаградимую утрату: 18-го апрѣля въ Севастополѣ трагически погибъ известный военный летчикъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся инструкторовъ въ молодой школѣ военной авиации, штабсъ-капитанъ Б. В. Матыевичъ-Мацѣевичъ.

Обстоятельства, при которыхъ произошла катастрофа, еще не вполне выяснены и въ общемъ сводятся къ слѣдующему: покойный авиаторъ въ роковой день на „Блеріо“ поднялся вмѣстѣ со своимъ братомъ, мичманомъ миноносца „Мощный“, С. В. Матыевичемъ-Мацѣевичемъ. Было уже семь часовъ вечера, и начало темнѣть. Полетъ вначалѣ былъ вполне удаченъ, несмотря на сильный вѣтеръ. Заканчивая полетъ, Матыевичъ застопорилъ моторъ и сталъ спускаться обычнымъ воі рпалѣ. На поворотѣ аппаратъ рѣзко повернуло вѣтромъ сначала влево, потомъ вправо, а затѣмъ крылья стали вертикально. Опять застучалъ моторъ, но было уже поздно: аппаратъ съ высоты 50 метровъ быстро нырнулъ внизъ и врѣзался въ каменную стѣну одного изъ городскихъ хуторовъ. Аппаратъ разбился вдребезги, и оба авиатора погибли. Каменная стѣна, о которую они разбились вмѣстѣ съ аэропланомъ, оказалась развороченной на протяженіи почти восьми аршинъ.

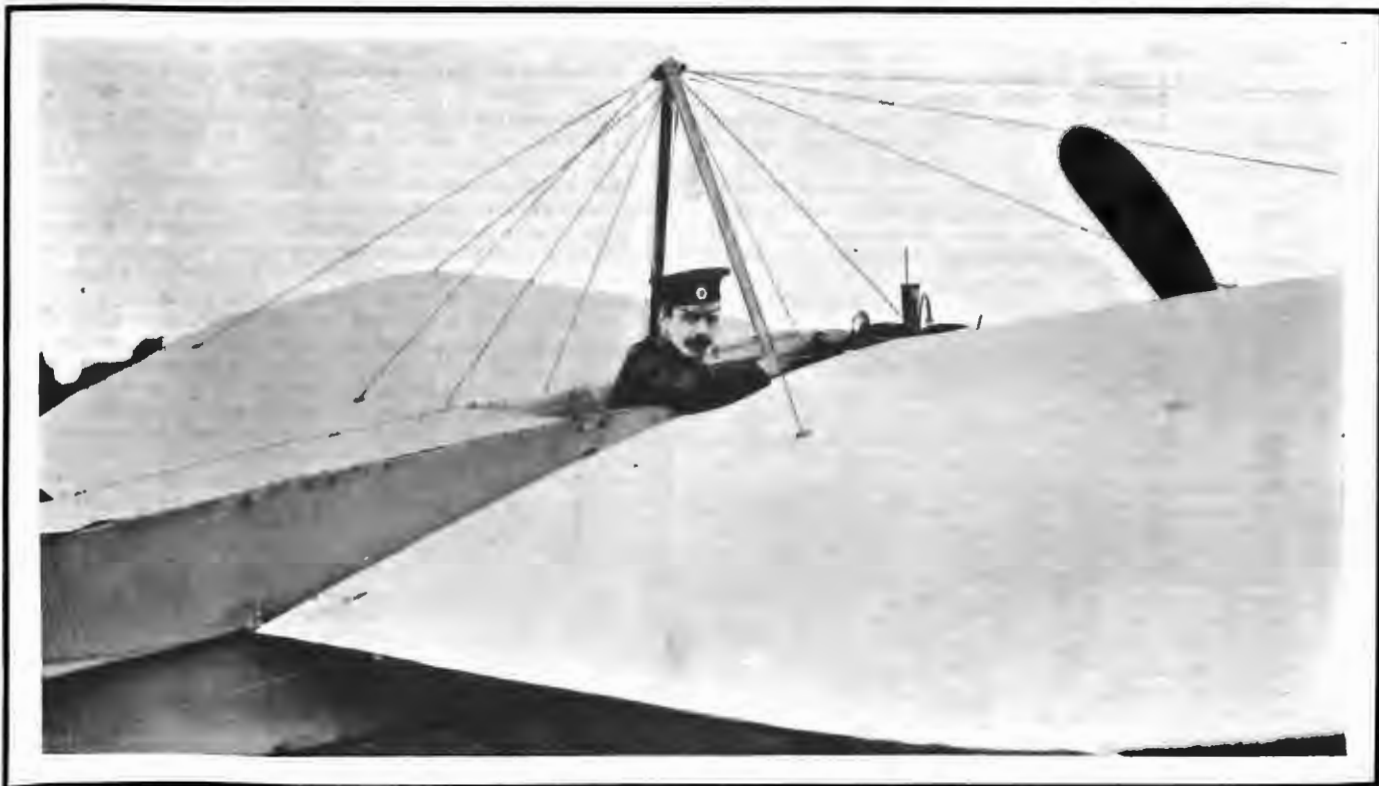
Шальной порывъ вѣтра унесъ сразу двухъ жертвъ — самого авиатора, летавшаго по долгу службы, во время ученья, и его брата, пріѣхавшаго къ нему погостить и полетѣвшаго въ качествѣ простого пассажира. Какая печальная и какая героическая судьба! И какъ свойственна, какъ подходяща эта опасная и героическая профессія для военной службы, носящей въ себѣ героизмъ, какъ естественное и необходимое основаніе.

Военный летчикъ штабсъ-капитанъ Б. В. Матыевичъ-Мацѣевичъ, погибшій 18 апрѣля с. г. во время полета въ Севастополѣ.

Покойнаго Бронислава Витольдовича Матыевича-Мацѣевича мы узнали, какъ авиатора, во время прошлогодняго „всероссійскаго праздника воздухоплавания“, гдѣ онъ отличался вмѣстѣ съ Ефимовымъ, Рудневымъ и трагически погибшимъ Л. М. Мацѣевичемъ, съ которыми его одно время даже смѣшивали благодаря созвучію ихъ фамилій. Б. В. Матыевичъ-Мацѣевичъ былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ героевъ упомянутаго праздника: вѣтъ намъ памятенъ его замѣчательные полеты на высотѣ свыше 1.200 метровъ вмѣстѣ съ пассажирами. Покойный авиаторъ вмѣстѣ со своими героями-товарищами подерживалъ въ насъ радостное настроеніе праздника русской удачи и русскаго героизма. Потомъ праздникъ кончился, и началась тяжелая будничная работа въ севастопольской школѣ авиации. И во время этихъ рабочихъ будней, вдали отъ праздничной толпы, и погибъ смѣлый и незабвенный пионеръ русскаго военного воздухоплавания.

Б. В. Матыевичъ-Мацѣевичъ родился въ 1882 году. Воспитаніе онъ получилъ въ третьемъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. Будучи произведенъ въ 1901 году въ офицеры, онъ съ самаго начала своей военной службы посвятилъ себя воздухоплаванию: онъ служилъ въ брестъ-литовскомъ крѣпостномъ воздухоплавательномъ отдѣленіи и кончилъ курсъ въ учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ у генерала Кованько. Какъ выдающійся воздухоплаватель, покойный былъ потомъ командированъ во Францію для изученія авиации, обучался въ школѣ Луи Блеріо и, по возвращеніи въ Россію, сдѣлался инструкторомъ въ школѣ авиации особаго комитета, состоящаго подъ покровительствомъ Великаго Князя Александра Михайловича. Школа эта, какъ извѣстно, была организована въ Севастополѣ, и тамъ въ теченіе всей минувшей зимы Б. В. Матыевичъ зани-

Военный летчикъ штабсъ-капитанъ Б. В. Матыевичъ-Мацѣевичъ на аэропланѣ системы Блеріо.

мался обученіемъ офицеровъ и производилъ рискованные, трудные полеты. Такъ, еще недавно онъ удачно леталъ изъ Севастополя въ Замрукъ и Джанкой, на разстояніе около 150 верстъ. Кромѣ инструкторства, В. В. Матвеевичъ завѣдывалъ въ Севастополѣ мастерской отряда воздушнаго флота, которой до него не существовало, и которую онъ всю цѣликомъ создалъ самъ.

1 мая покойный воздухоплаватель долженъ былъ вернуться въ офицерскую воздухоплавательную школу въ Гатчинѣ, гдѣ ему предстояло заняться обученіемъ офицеровъ, назначенныхъ военнымъ министерствомъ. Но судьба сулила иначе и уготовила ему трагическую гибель...

Невольно напрашивается на мысль сравненіе его судьбы съ судьбою другого трагически погибшаго авіатора нашего воздушнаго флота, Л. М. Мацѣвича. Недаромъ обоимъ ихъ смѣшивали! И фамилія у нихъ почти общая. И погибли они при схожихъ обстоятельствахъ, подъ вечеръ, послѣ заката солнца, точно дожидаясь, чтобы закаты влѣтъ за нимъ и упасть въ темное море вѣчной ночи...

Но здѣсь, на землѣ, среди насъ, оставшихся, да будетъ свѣтла память о новопреставившихся В. В. Матвеевичъ-Мацѣвичъ и о его братѣ, юномъ мичманѣ С. В. Матвеевичъ-Мацѣвичъ, такъ трогательно раздѣлившимъ героическую участь своего старшаго брата...

Къ рисункамъ.

Рѣзнящіеся амурсы, звонкіе веселые переливы ручья, шепотъ листьевъ—и мгновенный искрометный испугъ, порожденный чей-либо шалостью или неожиданнымъ прыжкомъ лягушки—таково содержаніе изящной картины Ж. Бенгура „Скерцо“. Отъ этой милой композиціи въ самомъ дѣлѣ вѣетъ легкой и красивой музыкой, напоминающей веселыя сонаты Моцарта и Гайдна...

Цѣлый рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе, знакомитъ насъ съ интересной и поучительной „Второй выставкой Урала и его богатства“, устроенной А. К. Денисовымъ-Уральскимъ.

А. К. Денисовъ-Уральскій задался цѣлью „иллюстрировать“ богатый и такъ еще мало извѣстный Уралъ. Прекрасный знатокъ всего уральскаго края, всѣхъ его красотъ и богатствъ и всей мѣстной промышленной жизни, г. Денисовъ-Уральскій во множествѣ картинъ показываетъ намъ природу и жизнь этого прекраснаго края. Однѣ изъ его картинъ несутъ чисто-географическій характеръ, въ другихъ изображаются мѣстные промышленныя работы.

Къ числу первыхъ относятся: „Съ горы Премель“—однѣ изъ видовъ южнаго Урала, „Село Мурзинское“—мѣстонахожденіе богатѣйшихъ росыпей цвѣтныхъ камней: топазовъ, аметистовъ, аквамариновъ и т. д. Далѣе виды рѣкъ Вишеры, Тискоя, Чусовой, виды Екатеринбургa и Златоуста, знаменитый „Полюдовъ камень“ или „Полюдь“—одна изъ выдающихся вершинъ сѣвернаго Урала—мрачная скала, напоминающая своимъ видомъ подножіе памятника Петру Великому въ Петербургѣ. Еще далѣе—деревня Шайтанка, являющаяся центромъ торговыхъ операцій по продажѣ и покупкѣ драгоценныхъ камней. Скромная, незрочная деревенька, при взглядѣ на которую даже какъ-то не вѣрится въ ея „драгоценное“ значеніе...

Вотъ одиноко возвышающійся среди равнины „шиханъ“—вытѣтнѣвшійся остатокъ скалы. Такими шиханами покрыты почти весь Уралъ въ его равнинной части, словно какими-то старинными памятниками. А вотъ наконецъ и *весь Уралъ*: художникъ силой своего воображенія поднимаетъ зрителя на громадную высоту и показываетъ оттуда весь Уральскій хребетъ.

Во второй категоріи картинъ А. К. Денисовъ-Уральскій изображаетъ нѣкоторыя работы по добыванію цѣнныхъ минераловъ на Уралѣ. Вотъ, напримѣръ, предъ нами „Каменный ровъ“: мѣсторожденіе аметистовъ, разработанное въ видѣ узкой и глубокой щели. На картинѣ представлена часть выработанной жили, представляющая какъ бы ущелье шириной отъ 2 вершковъ до 2½ аршинъ. Далѣе художникъ даетъ геологическій разрѣзъ-схему такъ называемой „Мокруши“—мѣстности, гдѣ „рождаются“ и извлекаются на Божій свѣтъ цѣнные топазы. Работы здѣсь производятся на небольшой глубинѣ, кристаллы же встрѣчаются громадные—до двухъ пудовъ вѣсомъ.

Чрезвычайно оригиналенъ способъ добыванія золота *вымораживаніемъ изъ золотоносной рѣки Ивделя*. Когда рѣка (3—4 аршина глубиной) замерзнетъ, золотоискатель вырубаетъ во льду четырехугольникъ такъ, чтобы не открывать воду и не образовывать проруби. За ночь слой оставленнаго льда нарастаетъ вглубину настолько, что „старатель“ можетъ снова снять пластъ. Поступая такимъ образомъ и заставляя нарастать вглубь ледяной покровъ, онъ углубляется все ниже и ниже въ колодець, образуемый ледяными стѣнками, до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до песчанаго грунта рѣки. Тогда онъ выбираетъ оттуда песокъ и промываетъ его. При удачѣ онъ выработываетъ однѣ-два золотника въ день. Способъ варварски-некультурный, возможный только на дикомъ Уралѣ, куда еще не проникли усовершенствованныя золотопромывательныя машины.

Памяти И. В. Мамантова. (Съ 3 рис. на стр. 347).

Наши читатели уже знаютъ о геройской кончинѣ въ зачумленномъ Харбинѣ студента-медика Ильи Васильевича Ма-

мантова. Въ настоящемъ № нашего журнала они найдутъ фотографическіе снимки, изображающіе послѣдніе дни и часы жизни молодого медика, положившаго свою жизнь за страдающее человечество.

Въ лицѣ героя-студента погибъ несомнѣнно однѣ изъ подвижниковъ медицины. Объ этомъ достаточно ясно говоритъ вся его короткая, но уже такая богатая прекраснымъ содержаніемъ биографія. И. В. Мамантовъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда открыта широкая дорога въ гвардейскіе полки, съ полной возможностью блестящей военной карьеры. Но молодой пажъ предпочелъ тяжелую и трудовую карьеру врача и поступилъ изъ корпуса въ Военно-Медицинскую Академію. Мало того: какъ медикъ, онъ избралъ самую трудную и опасную специальность—изученіе чумы и, еще будучи слушателемъ первыхъ курсовъ, отправился въ „чумный фортъ“ въ Кронштадтѣ и работалъ тамъ въ противочумной лабораторіи.

Когда разразилась на Дальнемъ Востокѣ жестокая чумная эпидемія, И. В. Мамантовъ однѣ изъ первыхъ поспѣшилъ туда. И тамъ онъ встрѣтилъ смерть. Сначала онъ мужественно боролся съ нею тѣмъ оружіемъ, которымъ снабдила его любимая имъ наука: онъ отстаивалъ, вырывалъ изъ ея лапъ своихъ заболѣвшихъ товарищей—фельдшера Бражунаса и другихъ. Но скоро, слишкомъ скоро чума захватила и его самого. Заболѣвшіе чумой, какъ извѣстно, сохраняютъ полное сознаніе почти до самой смерти. Молодой медикъ не могъ не знать, чтó ожидаетъ его, когда начались первые приступы страшной болѣзни. Но онъ ожидалъ конца съ рѣдкимъ героизмомъ и выдержанностью... Онъ просилъ только, чтобы кругомъ него поставили цвѣтвъ. На третій день онъ скончался...

Онъ умеръ скорѣе, чѣмъ успѣли завязать эти цвѣты. Онъ не успѣлъ расцвѣсть въ своей жизни, какъ уже былъ скошенъ смертью, побѣдить которую оказались безсильны и наука и вся мощь его молодой жизни.

Возобновленіе думской сессіи.

(Вопросы внутренней жизни).

19 апрѣля возобновились занятія Гос. Думы послѣ пасхальнаго перерыва. Депутаты собрались въ залахъ Таврическаго дворца съ тѣмъ же сознаніемъ неопредѣленности политическаго положенія, съ какимъ они развѣзжались три недѣли назадъ подъ впечатлѣніемъ событій, вызванныхъ трехдневнымъ роспускомъ палаты для проведенія законопроекта о западномъ земствѣ въ порядкѣ 87 ст. Всѣ очередные вопросы, „текущія дѣла“ превратились въ сѣрую, однообразную „вермишель“. Продленіе сроковъ весенняго лова въ Волжско-Каспійскомъ бассейнѣ? Оскуднѣе рыбныхъ богатствъ? Быть-можетъ, въ другое время народныя представители серьезно задумались бы надъ этимъ огромнымъ въ національно-государственномъ хозяйствѣ вопросомъ, нашли бы какое-нибудь благопріятное рѣшеніе, но теперь имъ не до того. Нѣсколько больше вниманія и углубленности вызываютъ четыре законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней. Нѣсколько страннымъ и загадочнымъ кажется, почему коммисія предьявила четыре проекта на два вида страхованія, но такое обиліе объясняется искусственнымъ расчлененіемъ основныхъ законопроектовъ. Такъ, кромѣ законопроектовъ о двухъ видахъ страхованія, обсуждаются также внесенные подъ отдѣльными заголовками законопроекты объ учрежденіи „присутствія по дѣламъ страхованія“ и „совѣта по дѣламъ страхованія“. Въ своей вступительной рѣчи предсѣдатель и докладчикъ рабочей коммисіи, баронъ Тизенгаузенъ, выступилъ уже убѣжденнымъ защитникомъ законныхъ правъ рабочихъ. По его справедливымъ словамъ, группа законовъ, къ обсужденію которыхъ приступила Гос. Дума, имѣетъ большое экономическое, государственное и даже мировое значеніе. Введеніемъ тѣхъ нормъ, которыя содержатся въ этихъ законахъ, мы предпріимаемъ все развитіе дальнѣйшей государственности, будущаго нашего гражданскаго строя. Эти законы разрѣшаютъ кардинальный вопросъ о роли государства въ регулированіи взаимныхъ отношеній капитала и труда. Такая задача, очевидно, имѣетъ не узко-экономическое, а широкое политическое значеніе. Вопросъ о томъ, какъ регулировать отношеніе наемнаго труда и капитала, разрѣшается въ литературѣ двояко. Одни экономисты ставятъ за полную свободу, т.-е. за воздержаніе государства отъ какого-либо вмѣшательства въ отношенія между рабочими и работодателями. По мнѣнію сторонниковъ этого взгляда, государство должно относиться нейтрально къ тому, чтó устанавливать въ своихъ договорахъ дѣеспособныя и равноправныя стороны: рабочіе и ихъ наниматели. Въ коммисіи не нашлось ни одного лица, которое поддерживало бы такой взглядъ. Другое мнѣніе стоитъ за вмѣшательство государственной власти въ договоры найма. Сторонники этого мнѣнія полагаютъ, что если государство не придетъ на помощь рабочимъ, то произойдетъ сначала полное ихъ порабощеніе, а затѣмъ такой стихійный взрывъ, отъ котораго погибнетъ вся наша культура. Но предвидя такой исходъ, сторонники изображеннаго мнѣнія въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ распадаются на два лагера: одни желаютъ ускорить указанный взрывъ и потому ставятъ за такое вмѣшательство государственной власти, которое имѣло бы конечную цѣлью обострить классовую ненависть. Другое же мнѣніе сводится къ вмѣшательству примиряющему, сглаживающему шероховатости нашего политическаго строя. Это мнѣніе полагаетъ, что развитіе капитализма въ слишкомъ острую форму столь же нежелательно, какъ и превращеніе рабочихъ въ безправныхъ пролетаріевъ. Истинный

прогресс культуры может зависеть только от установления гармонии между интересами личности и интересами собственности. Внесенные в Гос. Думу законопроекты в значительной степени подражают тому, что сделано в этом направлении в Германии и в Австрии. Законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев исходит из той основной мысли, что риск за несчастные случаи должен лежать на предпринимателе, так как предприниматель, а не рабочий пользуется доходом от предприятия. С этой постановкой вопроса в настоящее время все согласны. Некоторые споры существуют лишь о том, какую часть заработка должен получать рабочий в случае потери трудоспособности, а также о том, в каком порядке должно происходить доказывание самого факта несчастного случая. Первоначально считали, что предприниматель обязан вознаграждать рабочего только в том случае, если будет доказана вина этого предпринимателя. Понятно, что такая постановка вопроса ставила рабочих в весьма затруднительное положение, так как в большинстве случаев доказать вину предпринимателя было невозможно. Поэтому в настоящее время положение рабочего облегчено, и на него возлагается обязанность доказать лишь самый факт несчастного случая, независимо от вины предпринимателя.

Что касается законопроекта о страховании от болезней, то в

является в высшей степени необходимым. Германская промышленность работает с аналогичными законами уже 30 лет. За это время Германия уже израсходовала на дело страхования 4½ миллиарда марок и сделала запасный капитал в 1½ миллиарда марок. В настоящее время в Германии ежегодно тратится на дело страхования свыше миллиона марок; но промышленность не считает этого расхода для себя обременительным. Русская государственность всегда задавалась целью приходить на помощь трудящимся классам. Поэтому надо полагать, что Россия не отстанет от Германии в деле рабочего страхования.

Албанская рѣзня.

(Политическое обозрѣніе).

Повидимому, справиться со вторым албанским возстаніем младотуркам будет несравненно труднее, чем с первым. Теперь кроме албанской революции им приходится одновременно подавлять еще и революцию арабскую, бороться с начинающимся четничеством в Македонии, куда двинуты целый полк, раздѣленный на мелкие отряды, по 50 человек каждый, не спускать глаз с Греции и Крита, готовых каждую минуту воспользоваться ослабленіем врага, и сверх того, держать наготовѣ достаточно надежные силы против Болгарии, Черногории да и самой „дружественной“ Австрии, втайнѣ мечтающей об аннексии Новобазарскаго санджака. Единственная положительная государственная заслуга младотурок заключается в преобразо-

И. В. Мамантовъ за нѣсколько часовъ до кончины.

этой области кардинальным вопросом является спор о том, как именно поставить врачебную помощь страхуемым. По этому поводу существует три мнѣнія. Одни говорят, что врачебная помощь должна быть организовываема самими предпринимателями; другие хотят возложить эту обязанность на земскія учреждения; наконец третьи считают наиболее целесообразным возложить подобную обязанность на спеціальныя самоуправляющіяся организации. Комиссія остановилась на этой послѣдней точкѣ зрѣнія, полагая, что только возложение всего дела на особую больничную кассу надлежащим образом обеспечит интересы страхуемых.

Третий и четвертый законопроекты касаются организации самого дела страхования и надзора со стороны правительства. В Германии учреждения эти почти целиком находятся в руках заинтересованных лиц, т. е. вѣдѣ всѣмъ вѣдѣтельству администраціи. Но у насъ было признано нужнымъ сохранить цѣльность общаго строя мѣстныхъ государственныхъ органовъ и, слѣдовательно, подчинить учреждения по страхованію — губернатору. Впрочемъ, рабочіе будутъ допущены въ эти учреждения, какъ полноправные члены. Принятіе обсуждаемыхъ законовъ

И. В. Мамантовъ въ гробу.

Героическая кончина студента Военно-Медицинской Академіи И. В. Мамантова, заразившагося чумой во время ухода за больными въ Харбинѣ, куда онъ добровольно явился для оказанія помощи жертвамъ чумы.

ванни и усиления армии и флота. Как показала греко-турецкая война, оконченная одним решительным ударом, и при старом режиме оттоманская армия была не плоха, а при новом она стала еще лучше, потому что после переворота, совершенного войсками салоникского корпуса, новое правительство увидело в армии — только в армии — единственную основу нового государственного порядка, единственную точку опоры для возрождения загнившей в застои Оттоманской империи. Не будь у младо-турок надежной армии, Турцию после революции ожидала бы судьба Персии, которая, раздвигаясь с деспотизмом неограниченных правителей, не смогла усвоить новых гражданских порядков и погрузилась в состояние анархии, вывести из которого ее может только какая-нибудь внешняя сила в роду иностранного вмешательства. Но и для преобразованной турецкой армии задача охраны и защиты Оттоманской империи,

А. А. Бруннеръ.

„Праздникъ блага цвѣтка“ 20 апрѣля въ Петербургѣ. Учредительница праздника — повсемѣстнаго сбора въ пользу больныхъ чахоткой, г-жа А. А. Бруннеръ, съ дѣвушками и дамами общества (около 1100 человекъ), обходящая весь городъ: улицы, общественныя и частныя учрежденія, магазины, рестораны и пр. со щитами, на которыхъ подъ изображеніемъ восьмиконечнаго креста были приколоты бѣлые цвѣты, и съ кружками для опусканія въ нихъ денегъ покупателями цвѣтковъ.

распадающейся на свои составныя части, пожалуй, окажется слишкомъ неосильной. При старомъ режимѣ ей никогда еще не приходилось непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пребывать на военномъ положеніи и заниматься подавленіемъ постоянно возникающихъ возстаній. Очевидно, ослабъ и вывѣтрився внутренний цементъ, связывавшій отдѣльныя части Турціи въ единое, нѣкогда столь могущественное государство, съ утракою же духовнаго цемента одними карательными экспедиціями никакое государство жить и держаться не можетъ. Только что подавленное албанское возстаніе разгорѣлось вновь съ удвоенною силою и яростью. Разстрѣлы, висѣлицы, кровопролитія, разгромы цѣлыхъ деревень не только не смирили гордыхъ арнаутовъ, но еще болѣе озлобили ихъ. Кромѣ оскорбленнаго національнаго чувства, ихъ заставляетъ теперь сражаться съ турками новое чувство — кровавая месть за погибшихъ и павшихъ товарищей. Возстаніе начали католическія племена мелисаровъ, сразу захватившія нѣсколько турецкихъ укрѣпленій и блокгаузовъ съ пушками и военными снарядами; но по мѣрѣ роста турецкихъ неудачъ возстаніе постепенно разрастается, захватываетъ новые округа. Теперь къ албанцамъ-католикамъ уже присоединились и албанцы-магометане подъ начальствомъ вождя прошлагодняго возстанія Иссы Болетинаца, который, по словамъ турецкой печати, давно уже объявилъ будто бы покорность туркамъ. Примѣръ Болетинаца служитъ лучшимъ образчикомъ правдивости успокоительныхъ извѣстій младо-турецкаго освѣдомительнаго бюро. Оно постоянно освѣдомляетъ европейскую печать объ успѣхахъ турецкаго оружія и въ Аравіи и въ Албаніи, но бумажныя побѣдныя реликвіи нисколько не помѣшали Тургуту-пашѣ потерпѣть большое пораженіе въ горномъ проходѣ Гусиньѣ, въ бесплодныхъ атакахъ котораго онъ потерялъ нѣсколько батальоновъ и принужденъ былъ отступить, оставивъ позицію въ рукахъ врага. Неудача при Гусиньѣ, необходимость дѣйствовать разрозненными отрядами, напряженная защита отъ неожиданныхъ нападений со стороны невидимаго врага, постоянная гибель мелкихъ отрядовъ —

все это вызываетъ естественный упадокъ духа въ рядахъ турецкихъ войскъ. Еще нѣсколько такихъ болѣе крупныхъ неудачъ, какъ пораженіе при Гусеньѣ — и дѣло Турціи въ Албаніи можетъ считаться проиграннымъ навсегда. Теперь она не въ силахъ сосредоточить на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій такую значительную армию, какъ въ прошломъ году, потому что не смѣетъ обнажить границы и отозвать полки изъ Йемена. Съ другой стороны, и албанцы на этотъ разъ вооружены несравненно лучше. Въмѣсто отобранныхъ при поголовномъ разоруженіи старыхъ кремневокъ у нихъ оказались теперь маузеровскія скорострѣлки, пулеметы и даже захваченныя у турокъ же пушки; кромѣ того, съ большимъ успѣхомъ примѣняются въ бою также и ручныя бомбы, взрывы которыхъ производятъ потрясающее впечатлѣніе на турецкихъ солдатъ. Будущее, разумѣется, находится въ рукахъ капризной и непостоянной судьбы, но пока газетныя телеграммы отмѣчаютъ

безпрерывный рядъ побѣдъ повстанцевъ съ частичными только неудачами. Подъ впечатлѣніемъ турецкихъ неудачъ районъ возстанія быстро расширяется, къ нему присоединяются новыя племена, идущія съ юга. Порты, мобилизующая второсортную войска резервистовъ, пытается бороться подкупомъ албанскихъ вождей, словесными уступками албанскимъ требованіямъ, разжиганіемъ религіозной ненависти между албанцами-христианами и албанцами-магометанами; но вездѣ ее преслѣдуютъ неудачи: ея обѣщанія албанцы уже не вѣрятъ, а на призывы къ религіознымъ раздорамъ не поддаются. Отличительную черту нынѣшняго возстанія составляетъ

именно сліяніе воедино раньше враждовавшихъ между собою магометанъ и католиковъ съ православными черногорцами. Во имя національнаго единства забыты всѣ религіозныя различія. Мусульмане, отказываясь отъ религіозной борьбы, братаются съ католиками, во имя свободы вступаютъ въ союзъ со своими старыми врагами — черногорцами. Добровольцы, собранные турками, убиваютъ турецкихъ хаджей и обращаютъ раздаваемое имъ оружіе противъ турокъ, переходя на сторону повстанцевъ. Такъ, шестистамъ мусульманъ деревни Жильце было роздано 600 маузеровъ, и на другой же день всѣ 600 вооруженныхъ стараніями властей албанцевъ ушли въ Черногорію, чтобы выступить противъ турокъ. Младо-турки, ранѣе отвергавшіе всякую возможность автономіи, теперь сулятъ албанцамъ свободу національнаго языка, обѣщаютъ всякія уступки до отбыванія воинской повинности только на родинѣ и т. д., уполномочиваютъ своего агента Звяниръ-бея итти на всякія соглашенія. Но, мало вѣря ихъ слову, албанцы, повидимому, рассчитываютъ получить автономію уже не изъ ихъ рукъ. Внутренняя смута осложняется внешнимъ вмешательствомъ. Гарибальди грозитъ вторженіемъ волонтеровъ, а изъ-за его спины итальянская дипломатія, мечтающая о завладѣніи Адриатическимъ моремъ, протягиваетъ жадную руку къ албанскому берегу съ полной готовностью обезпечить албанцамъ всякія автономныя права, лишь бы водрузить свой флагъ на побережьѣ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Глѣдича. (Продолженіе). — Весна. Стихотвореніе Аллы Разу. — Дефекты черепныхъ костей. Очеркъ Е. Ядова. — Новый способъ выгонки растений. Очеркъ М. А. Орлова. — Незаконченная картина. Разсказъ Суй-инъ Эми. — Гибель авиатора Б. В. Матвѣевича-Мацѣвича. — Къ рисункамъ. — Памяти И. В. Мамантова. — Возобновленіе думской сессіи (Вопросъ внутренней жизни). — Албанская рѣзня (Политическое обозрѣніе). — Объявленія.

РИСУНКИ. Скердо. — Вторая выставка „Уралъ и его богатства“, устроена А. К. Денисовымъ-Уральскимъ (16 рисунковъ и портретъ). — Дефекты черепныхъ костей (5 рисунковъ). — Новый способъ выгонки растений (4 рисунка). — Гибель авиатора Б. В. Матвѣевича-Мацѣвича (2 рисунка). — Геройская гибель студента Военно-Медицинской Академіи И. В. Мамантова (3 рисунка). — „Праздникъ блага цвѣтка“ 20 апрѣля въ Петербургѣ.

къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея“ кн. 3.

№ 4711.
Eau de Cologne

ФРАНЦУЖЕНКИ
не знают себя соперниц в области искусства одеваться и ухода за кожей и цветом лица. Они прекрасно оценили высокую гигиеническую качества и дрянное освежающее действие и употребляют его постоянно.

Требуйте — Дешевые только сорта нечесты, вредят коже и их следует остерегаться.

1 флаконъ — 1 рубль, малый флаконъ — 60 коп.

Фирма существ. сь 1792 г.

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая — ароматическая

АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЬ.

Настоящий Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковке.

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ эlegantномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ унаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье выйдутъ десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и ленточекъ отъяновъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М.

Х. ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. сь 1899 г.

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чисты: не мыли и безъ мыла **ИДЕАЛЬНО** вѣдь руки **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА** въ видѣ благовоннаго душистаго крема.

Продаютъ въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ Коробка 75 коп.

PHOSPHO BÉBÉ
ФОСФО-БЭБЭ

Пища для дѣтей, не производитъ ни запоровъ ни поносовъ. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и образование костей. Вкусъ его приятенъ, нравится всѣмъ дѣтямъ.

СКЛАДЪ:
БЮЛЕРЪ,
Невскій проспектъ 49. СПетербургъ.

РУБЛИ

ПО ПОЛТИННИКУ. ПЛАЧЬ ОБЪЯВИТЕЛЯ.

Казалось бы, на такое объявление должна была отозваться половина Россіи. Вѣдь не менѣе полъ-Россіи нуждается въ рубляхъ да еще въ такихъ дешевыхъ. А въ действительности, одни пройдутъ мимо съ улыбкой, другіе своимъ глазами не поверятъ, трети просто не обратятъ вниманія, или скажутъ: „дешевые рубль останутся безъ движенія. Такова участь объявленія, и моего въ томъ числѣ.“

Ужъ скоро годъ, какъ я объявляю, что совершенно бесплатно высылаю книгу: „Какъ оздоровить желудокъ“ каждому, сообщившему мнѣ свой адресъ. Не прошу ни марокъ, ни денегъ и, следовательно, не даю никакого повода меня въ чемъ-либо заподозрить, а все-таки не прочли моей книги всѣ, страдающіе запорами, катаррами разными, геморроемъ или просто чувствующіе иногда изжогу, тошноту или вздутіе газами. Вѣдь страдаютъ желудкомъ чуть не 80% о. Я увѣренъ, что у Васъ, читающаго эти строки, тоже не совсѣмъ важно варить желудокъ, — отчего же вы не знакомитесь съ моей книгой? Не откладываете этого вопроса со дня на день. Отъ бездѣйствія Вашъ желудокъ не улучшится, а когда вы прочтаете мою книгу, вы будете знать, что Вамъ нужно дѣлать. Не забывайте, что оздоровленіе желудка улучшаетъ настроеніе и общее состояніе организма, а потому напишите мнѣ сегодня же и я немедленно вышлю вамъ свою книгу.

Мой адресъ: **Д-ръ Мед. Антонъ МЕЙЕРЪ, Химич. Лабор. С.-Петербургъ, 2-й Екатерининскій каналъ, 29—17.**

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“
(КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)

немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладкой сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣйствуетъ появленію преждевременныхъ морщинъ и умѣло прикрываетъ появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и лѣчитъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и всякую сыпь.

„Poudre Floréine“
Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недостатки кожи; смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженія кожи, защищая ее одновременно отъ вредныхъ вліяній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“
Мыло „Floréine“

идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бархатистость, ослѣпительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости.

Имѣется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ.
Тамъ, гдѣ нѣтъ, — высылаютъ за налож. плат. (по полученіи задатка почт. марками не менѣе 50 к.) исключительн. представитель для всей Россіи: **ЮСИФЪ ПРУШИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.**

Царяжъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS - 16, pl. Vendôme **MERLE** 16, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобренны городской лабораторіей Парижа.

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи охранительное клеймо. — Продаются во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

С.-Петербургъ 1903

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

ДАРОМЪ требуютъ иллюстриров. пр-курать юбокъ, блузъ, матинов, капотовъ. Варшава, М. Вышинину, Н.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

„Фото-Эмаль“ Я. Ньюманъ, владѣлецъ Г. Зивъ, изготовляетъ съ любой карточки миниатюры въ видѣ изящныхъ брошевъ, брелковъ, запонокъ, булавокъ и т. п., что служимъ лучшимъ подаркомъ на память близкимъ, знакомымъ. Прейс-курантъ бесплатно. С.Пб., Суворовскій пр., д. 7, фотографія Г. ЗИВЪ.

Fée Caprice
КАПРИЗЪ ФЕИ

ЛЮБИМЫЕ
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
ДУХИ.

Приятный запахъ чрезвычайной силы и долго сохраняющийся.

Цена: **Р. 1.75 и 4.50**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
за флаконовъ. Придворный парфюмеръ.

Каждому охотнику и рыболову полезно прочитать новую книгу (Н. Юрича) 4788
ОХОТНИЧЬЕ ОБОЗРѢНІЕ за 1910 г.
Въ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ. Цена 1 р.

СИЛА И МУЖЕСТВО—
КРАСОТА МУЖЧИНЪ.

Не обладающимъ этими качествами, по требованію, высыл. популярная брошюра 4871
БЕЗПЛАТНО. 5-4

Запросы адресуйте: Москва, Самарский пер., д. № 101, П. Комисаренко.

ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ

Собаки всѣхъ известныхъ породъ, великаны и карлики, служащія для охраны, сторожевыя, охотничьи, полицейскія, военныя и санитарныя

ПРЕДЛАГАЕТЪ

KOENLER & GRAEFE
Ossmannstedt въ Тюринги.

Единственная фирма, стоящая на почвѣ спорта. Высылка во всѣ части свѣта. Собственное заведеніе выведения собакъ. Награжденное 200 сличкомъ правительственными почетными дипломами. Каталогъ образцовъ — даромъ. Роскошно составленные альбомы по 2 марки. 34860 5-3

Адресъ для телеграммъ:
ZWINGER WARTBURG, OSSMANNSTEDT I. THUER.

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА

1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

- 1) Понада по Лассару, для массажа головы при выпаденіи волосъ,
- 2) Вода для волосъ № 1, принимается при жирной перхоти,
- 3) Вода для волосъ № 2, принимается при сухой перхоти,

получили на Международн. выставкѣ 1910г. въ Парижѣ—Большую золот. медаль.

Продаются въ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ; подробная брошюра съ описаніемъ способа приемыня высылается бесплатно Институтомъ.

Москва, Садовая-Триумфальная, д. 205а.

100—400 руб. въ мѣсяцъ

можеть каждый весѣль легко заработать. научились по нашему руковод. и рецен. приготовить ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, приятн. вкусу, ѣжж. аромату и яркости газа лучше всѣхъ прохладит. напитковъ, сельтерек. воды и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 5—10 к. На материалъ и оборудование нужно всего 15 р. Материалъ имѣется всюду. За обучение взимаемъ 5 р. по полу. 2 р. за татка высыл. руководств. и реценци напечат. на остатокъ. Адр.: Одесса, № 43, заводу газированнаго кваса И. Островскаго.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи всѣхъ известныхъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководств. для лѣзченія. Цена 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫУЧУ: на гит., бал., манд., скр., гар. 1, 2, 3 рлд. СІБургъ, Б. Дворянская 7. ШАШИН. Мои самоуч. со слов. вездѣ. Им. 500 пьесъ по 10 к. 48678 5-5

ВЗЯДНО

высыл. инт. иллюстр. прессы-курънтъ. Въ запеч. конв. за 3 семикоп. марки. СІБ., Иванковская, 3, отд. 3. М. Малкину.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТ. 0-въ
ЗА ПЯТНАДЦАТЬ руб. ящикъ 40 б.

крымскихъ винъ соб. имѣн. высылать

С. А. КРЫМЪ (МОСКВА, Боровская ворота).
№ 7 бѣ. и кр. сладк. № 16 бѣ. и кр. сухія. Цена съ упаковкой ст. Москва налож. плат.

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дѣтца представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдаю постоянными кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дѣтца, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Францъ Берггеймъ.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль. Подписаль: Францъ Берггеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дѣтца, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непрерывно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *мливой, зеленой и красной, наискосъ этикетки*, на которой также указывъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ОБЩІИ ФАБРИЧНЫИ ВИДЪ и ст. ЛОДЗИНСКОИ ФАБРИЧНОИ Ж Д

ТОЛЬКО всемирно известныя Лодзвскія фабрики въ состояніи создать такіе замѣчательные товары по такимъ общедоступнымъ цѣнамъ. Товары, которые своими высокими качествами, добротой и изяществомъ выдѣлки оправдываютъ самую строгія требованія гг. потребителей, должны во всѣхъ отношеніяхъ понравиться всѣмъ и каждому, въ противномъ же случаѣ фирма ставитъ своимъ условіемъ принять товаръ обратно и обязывается возратить уплаченныя деньги полностью. На высочія качества, доброты и изящества нижеобозначенныхъ товаровъ просимъ обращать надлежащее вниманіе и рекомендовать фирму среди друзей и знакомыхъ, также предостерегаемъ, чтобы не смѣшавъ настоящее предложеніе съ другими рекламами. ТРИКО съ шелкомъ Новинка для мужскихъ элегантныхъ и солидныхъ костюмовъ, отличается выдѣлкой прочностью и особымъ изяществомъ выдѣлки, тканое изъ самыхъ прочныхъ кручено-бумаз. нитокъ безъ всякой шерсти, черныи цвѣтъ съ затканными медными шелковыми искрами, производимыми чутъ серебристо-сѣрыми отбѣлкомъ, за отбѣлъ для полнаго мужского костюма въ 4 1/4 арш. 4 р. 25 к., высшій сортъ за 5 р. 75 к. ТРИКО «БОМОНДЪ» Новость для элегантныхъ и солидныхъ мужскихъ костюмовъ чисто-шерстяной выдѣлки, самой изысканной доброты, отличающееся какъ замѣчательн. прочностью, такъ и особенной красотой темно-сѣрыми отбѣлкомъ и отливомъ, за отбѣлъ для полнаго мужского костюма въ 4 1/4 арш. 8 руб., высшій сортъ за 10 руб., наивысшій сортъ за 12 руб. РАБОЧЕЕ ТРИКО «ЛАБОРЪ», тканое изъ кручено-бумаз. нитокъ, безъ всякой шерсти, отличается выдѣлкой прочностью и по виду ничѣмъ не отличается отъ самаго дорогого моднаго трико, годное для носки, какъ при работѣ, такъ и въ ея, за отбѣлъ для полнаго мужского костюма въ 4 1/4 арш. 3 руб. 85 коп. ДИАГОНАЛЬ ДЛЯ БРЮКЪ, рейтузовъ, тузуровъ для гг. военныхъ, студентовъ, чиновниковъ и т. п. цвѣта: чернаго, темно- и свѣтло-зеленаго, темно- и свѣтло-синяго, чисто-шерстяной самой прочной и замѣчательной доброты выдѣлки по цѣнѣ за арш. 3 р. 40 к. Навысшій сортъ болѣе толстой змѣной выдѣлки по 5 руб. 50 коп. за арш. ДАМСКОЕ ТРИКО «ЦЕПЕЛИНЪ», самая интересная новость для моднаго дамскаго платья, годное для всякаго сезона года, модно, элегантно, нарядно и практично. Замѣчательно изящная модная выдѣлка трико цвѣта: сѣраго, шоколаднаго, оливковаго, песочнаго, съ затканными замѣчательными разноцвѣтными искрами, въ разныхъ отбѣлкахъ и отливкахъ, за отбѣлъ для полнаго дамскаго платья въ 8 арш. 5 руб. 20 коп. ПОЛОТНО № 255. Настоящее полотно тканое изъ такихъ нитокъ, что каждая нитка въ отдѣльности особо прочна, и въ общемъ получается такая прочностъ ткани, что трудно порвать безъ употребленія ножницъ. Превосходи въ употребленіи и чисто льняное полотно, настоящее полотно годно какъ для мужского, такъ и для дамскаго бѣлья. ширина около 20 вершковъ, за кусокъ въ 24 арш. динны 5 руб. 25 коп. УСЛОВІЯ ВЫСЫЛКИ: Упаковка, пересылка по почтѣ во всѣ мѣстности Европейской Россіи за счетъ фирмы. Въ мѣстности западной Сибіри и Туркестанскаго края за пересылку по почтѣ присчитывается 50%, а за полотно № 255—100%. Въ восточную Сибірь 100%, за полотно № 255—150%. При высылкѣ наложеннымъ платежомъ присчитывается по 2 коп. съ каждаго наложеннаго рубля (почтовая такса). Требуванія слѣдуетъ адресовать: «ПЕРВОЙ ЛОДЗИНСКОЙ» Экспедиціи по почтѣ мануфактурныхъ издѣлій фирмы Л. Б. КРУГЛЯНСКАГО, въ ЛОДЗИ. 3497 4-1

Вѣчная карман. зажигательница „Револьверъ“.
 Одно зажиганіе — и подучается огонь посредством оригинала „Револьвера“. Самое простое обращение одной рукой — никогда не отказывается. Долголетняя продолжительность. Цена за штуку 1 р. 90 к., 2 шт. 3 р. 50 к., 3 шт. 4 р. 50 к. Также же зажигательницы больше изданы, и самого высш. качества. Цена 2 р. 55 к. и 3 руб. Перес. до 3-хъ штукъ 45 к. (изъ Сиб. 85 к.). Высыл. нал. платжомъ безъ задатк. Адресовать: Т-во „КОМЕТА“, Варшава, 3.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ
„СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ
МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ
„БЕРЛИЕ“.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлечения.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СЪРНЫЯ** отъ ревматизма, сифилиса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ невр. пидеар., катарровъ желудка и кишекъ, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ малокровія, разл. женск. болѣзней, почекъ, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го июня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, нѣкотор. болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидронатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, ингаліями, углекислымъ газомъ **Нарзана:** кумысъ, кефиръ, массажъ, электро- и свѣтолѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Цандеру, рентгеноскопія и рентгенотерапія, радій. Практикуютъ врачи разныхъ специальностей (около 800). Приѣзжихъ свыше 40.000. Электрическія трамвай и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальня, паркы, дѣтвники, площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путевожателѣ и специальныхъ брошюркахъ.

За справками обращаться въ Управление водъ въ Пятигорскѣ.

34783 3-1

С.-Петербургъ, Казанская, 36

РАСКИ

скоровысхающія
 масляныя, эмале-
 выя, лаковыя, су-
 хія и проч. для ма-
 лярнаго производ-
 ства.

Прейс-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высыла-
 ется по требованію
 бесплатно.

Существуетъ съ
 1856 года.

Н. Ф. КЮНЪ.

СПБ., Казанская
 ул., № 36.
 ТЕЛЕФОНЪ № 236.

Съ 1-го Апрѣля — Лучшее ГРЯЗЕЛѢЧЕНІЕ въ мірѣ. — по 15 Октября ст. ст.
 ДЛЯ Курортъ міровой извѣстности ДЛЯ

сердечныхъ больныхъ **ФРАНЦЕНСАДЪ.** **худосочныхъ дѣтей**
 Рентгеновскій кабинетъ. Ровная мѣстность. Горный воздухъ. Врачебная гимнастика. **Натуральныя углекислыя ванны** восьми степеней и стальныя. Водолѣченія. Ингалаторія. Квартыры съ комфортомъ. Источники: слабительныя и мочегонныя, стальныя и пелочно-солянныя. Проспекты бесплатно. Показанія: малокровіе; золотуха; катарры дыхательныхъ, пищеваарительныхъ и мочевыхъ органовъ; женскія болѣзни; ревматизмъ; подагра; нервныя болѣзни, усталость и раздражительность; болѣзни сердца, слабость и ожирѣніе сердца; дѣтскія болѣзни.

34789 4-2

Пейте ежедневно вмѣсто кофе или чаю
 1 чашку

„БИОЗОНА“

и Вы немедленно замѣтите послѣдствія.

Я былъ вполне убитый человекъ

Я страдаю съ незапамятныхъ временъ, по словамъ врачей, болѣзнию спинного мозга и уже болѣе 11 лѣтъ не могу выполнять моихъ обязанностей, какъ машинистъ, такъ какъ мои силы и вѣсь постоянно уменьшались и моя наружность становилась соотвѣтственно болѣзненной, настроеніе же досаднымъ. Прежде я вѣсилъ болѣе-менѣе 175 фунтовъ, но со временемъ, вслѣдствіе болѣзни, вѣсъ этотъ уменьшился до 138 ф. Вмѣстѣ съ тѣмъ меня не мало мучили боли, такъ что жизнь мнѣ была совѣмъ не въ радость, я былъ совершенно убитый человекъ. Я пробовалъ уже не одно противу моихъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, въ особенности же пребываніе въ курортахъ, но все безуспѣшно или съ очень незначительнымъ успѣхомъ. Неоспоримый успѣхъ явился лишь послѣ моихъ первыхъ опытовъ съ „Біозономъ“ и съ тѣхъ поръ все перемѣнилось къ лучшему. Вѣсъ тѣла постоянно прибавлялся, моя наружность поправлялась очевидно и мои знакомые утверждаютъ, что теперь у меня видъ вполне хорошій, такъ какъ лицо у меня полное и румяное, цвѣтъ лица здоровый, взоръ свѣтлый; наружность у меня теперь довольная и настроеніе духа гораздо лучше, такъ что я теперь при случаѣ смѣюсь опять, насвистываю, пою и охотно пребываю въ веселой компаніи. Послѣ девятилѣтняго принятія Біозона я до того поправился, что мнѣ уже возстановить мои прежнія общественныя сношенія. Я приобрѣлъ поэтому инвалидскую трехколку съ ручнымъ приводомъ, такъ какъ ходить мнѣ приходится трудно, и дѣлаю на ней зимой и лѣтомъ, насколько погода не слишкомъ плоха, кроки до 25 верстъ. Это все-таки служитъ лучшимъ доказательствомъ, что тѣло мое опять обладаетъ нѣкоторой суммой силы, неутомимости и энергіи. Такимъ образомъ, я нашелъ въ „Біозонѣ“ для себя и для многихъ другихъ, которымъ я его рекомендую, могучее подкрѣпительное средство противу моей коварной болѣзни.

Съ почтеніемъ **РОБЕРТЪ ГЕЙНЕМАНЪ**
 Шарлоттенбургъ.

Подпись удостовѣрена. Приставъ 6 полицейскаго участка.

„Біозонъ“ продается вездѣ.

34806

Цѣна 2 руб. за пакетъ.

Если бы гдѣ-нибудь его не оказалось, мы охотно указываемъ мѣсто продажи. Главное депо: Контора Химическихъ Препаратовъ С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.

Г-жа САБАШНИКОВА.

Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:

«Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишекъ, я испробовала въ продолженіе этого времени тысячу лѣкарствъ; но, къ несчастію моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услышала про угольныя Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я набросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить чрезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе боли послѣ ѣды, тогда какъ ранѣе, до лѣченія Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе, и желудокъ работаетъ вполне правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся, и здоровье мое вполне возстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрѣля 1898 г.»

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ подѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

PS. Желаяшіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи боли; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.

Цѣна коробки Лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговки аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Болеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаколевскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38.

ГЕРЦЬ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЬ.

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность. Имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ. Прейс-куранты высылаются безвозмездно. Отт Зав. К. П. ГЕРЦЬ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19. Парижъ Лондонъ. Вѣна. Нью-Йоркъ.

БРАТЯ ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23. ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЪЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯЛА. ЗАНАВѢСИ. Иллюстрированныя каталоги, образцы — бесплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ. Аэро-плановъ „ГЕНРИ ФАРМАНЪ“. Русскихъ „ПТА“ Металлическ. „ТОМАНЪ“. Все необходимое на складѣ. Обширныя мастерскія. Школа пилотовъ. Проспекты бесплатно. „РУССКОЕ ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ“ Телеф. № 159-57. Т. Д. В. А. ЛОМАЧЪ и Ко, СПБ., Милліонная, 29.

ОТЪ ГЕМОРОЯ Геморроидальныя свѣчи Анузоль-Таккель. Цѣна коробки 1 р. 25 к. Высылаются наложен. платеж. Главныя склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА. Бр. А. и Л. ГАККЕЛЬ. Пушкинская, 9. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. складахъ.

КРЫСЪ истребляетъ радикально нафта, приготовленная въ А. Залевскаго въ Равѣ (губ. Петроковская). Цѣна коробки съ пересылк. съ налож. платеж. 50 коп. Цѣна фунта 1 р. 20 к., за пересылку 25 к.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, красокъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-курантъ бесплатно.

7-классное коммерческое училище съ курсомъ казен. ПАРШИНА реальн. училищъ ПРИНИМАЮТСЯ МАЛЬЧИКИ ПАНСИОНЕРАМИ И ПРИХОДЯЩИМИ КУРСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ по подготовкѣ за курсъ ГИМНАЗІИ мужскихъ и женскихъ на УЧИТЕЛЬСК. ЗВАНІЯ, въ ВОЕННЫЯ УЧИЛ. ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХЪ. И КЪ ДРУГ. ОБЪЕЗДЕН. Им. пансіонъ. Условія высылаются бесплатно. Москва, Маросейка, домъ Шелкунска.

ОРГАНИЗМЪ РАЗСЛАБЛЕННЫЙ

болѣзнями сердца, легкихъ или желудка укрѣпляетъ превосходно

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ'а

Медицинскія наставленія высылаются безвозмездно и франко единственный представитель для Россійской Имперіи: Фабіанъ Клингсляндъ въ Варшавѣ.

Важное предостереженіе: Подлинить только Санатогенъ БАУЭРА съ краснымъ этикетомъ на каждой коробкѣ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г. «Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта. «Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».

Г. РЕСТРЕПО.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловые боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главныя склады: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Базанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Торговый домъ Чокушквичъ и Ко, Садовая, 38.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванню зубовъ. «Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ».

КРАСИВЫЙ БЮСТЪ—

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ.

Девы или дамы, молодые или средних лѣтъ, могутъ имѣть красивый цвѣтъ лица, чудный разбѣзъ глазъ, живапердостныхъ и привлекающихъ; могутъ обладать граціей и возбуждать чувство симпатіи среди окружающихъ. Но если ихъ бюстъ недостаточно развитъ или утрачивъ свои формы, то онѣ не могутъ соперничать съ хотя бы мѣтѣе привлекательными, по физически болѣе одаренными своими сестрами; а хочу сказать: съ тѣми женщинами, которыя пользуются въ жизни наибольшимъ успѣхомъ благодаря превосходной фигурѣ и роскошно развитому бюсту. Красивый бюстъ для женщины, это — то же, что крѣпкое сложение для мужчины. Поэтому предпочтѣніе передъ красотой лица и глазъ всегда будетъ отдано **главнѣйшему признаку женственности — ея бюсту.** Платскій, недоразвитый бюстъ или бюстъ опущенный и вялый, это — такой недостатокъ, который нельзя исправить корсетомъ или ортопедическимъ путемъ. Только обладание **природными** качествами можетъ дать полное удовлетвореніе чувству самолюбивой женщины. И это и испытала на себѣ.

Я, Жанна Гренье, была очень худа, мой бюстъ былъ плоскій, а плечи угловаты. Ни дорогіе корсеты, ни лучшіе парижскіе портные не могли придать мнѣ красивой фигуры и роскошные туалеты, оплаченные обшественной цѣной, вносили на мнѣ какъ на вѣшалкѣ. Что я только ни дѣлала: принимала пилулы, растирала грудь всевозможными мазями, исполняла всѣ совѣты, какіе только мнѣ давали специалисты, но, увы, безъ всякой пользы. И тогда я рѣшила сама заняться изысканіемъ способовъ, которые помогли бы мнѣ осуществить мое заветное желаніе. Наконецъ, послѣ цѣлаго ряда опытовъ, я, благодаря настойчивости и энергии, а также счастливому случаю, нашла на вѣрный путь и стала счастливой обладательницей тайны, тайны преобразования вялаго и недоразвитаго бюста въ роскошныя и уругныя формы, независимыя отъ возраста. И те-

перь я могу сказать слово утѣшенія всѣмъ моимъ сестрамъ, обиженымъ природою, всѣмъ привести радостную вѣсть о моемъ необыкновенномъ открытіи, которое произвело дѣльную революцію въ области культуры женской красоты и получило широкую известность въ короткое время.

Всѣмъ желающимъ воспользоваться моимъ совѣтомъ я гарантирую сохранить всю переписку со мною **въ полной и неприкосновенной тайнѣ**, ибо я сама, какъ женщина, отлично понимаю всю деликатную сторону этого рода переписки. Совѣтую мое имя и мой адресъ (**Жанна ГРЕНЬЕ, Москва, Петровский пассажъ, № 56, бель-этажъ**), запомнить или же, еще лучше, сегодня же написать мнѣ, воспользовавшись помѣщеннымъ ниже талономъ для полученія отъ меня подробнаго проспекта о моемъ методѣ. Не откладывайте Вашего замѣренія, ибо я останусь въ Россіи недолго, лишь короткое время. Мой отбѣтъ вы получите въ наглухо-запечатанномъ конвертѣ, безъ указанія моего имени, при чемъ я обязуюсь мою переписку съ Вами хранить въ полномъ секретѣ. Проспектъ я Вамъ вышлю **бесплатно** и только на почтовые расходы прошу приложить **три** семикопеечныя марки.

Мое изобрѣтеніе вызвало въ Россіи и за границей, въ особенности во Франціи, цѣлый рядъ подражаній, которыя ничого общаго съ нимъ не имѣютъ и могутъ оказаться вредными для здоровья; поэтому, **во избежаніе ошибки**, совѣтую тотчасъ же вырѣзывать талонъ съ моимъ адресомъ и переслать его мнѣ для полученія отъ меня немедленнаго отвѣта.

Примѣненіе метода въ особенности дѣлается образно весной и лѣтомъ.

Прошу адресъ писать разборчиво.

ТАЛОНЪ № 9466 на получение проспекта

ЖАННЫ ГРЕНЬЕ. Москва, Петровский пассажъ, № 56 (бель-этажъ).

Ваше имя:

Вашъ адресъ:

Чудо КРЫМА

Мыло „КИЛЬ“

фабрики Ф. І. ХАРЧЕНКО
въ СЕВАСТОПОЛѢ.

Лучшее средство отъ навозныхъ болячекъ и лучшее туалетное мыло. Отзаны врачей и потребъ. на вышъ наутр. обложкѣ куска. 12-2

— Продажа вездѣ. —

ОСТЕР. ПОДЪБЛОК

LE RÊVE de GABILLA

прятные и устойчивыя **ДУХИ**

въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клуно GABILLA 25 B^e Poissonniere, Paris.

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЦМ въ короб. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.

Анализъ № 9462, привил. № 38582, изобрѣт. **І. Д. СНВОРЦОВА.**

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксинья. Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. Д. Кабанова.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ постр. легк. и прост. фабрикаціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не менше 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное.

Адресовать: **И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курж. губ.**

ЗАЙКАНИЕ

издѣлн. основат. внушеніемъ наву. Павле-леймон. хѣч. (съ Палеюа). Пров. М. Г. Вагнеръ. перев.: Екатер. кан.. 52. СПб. Усл. хѣч. безпл.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но ливіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультызма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не сдѣлавъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обрачат.: СПетербург, (1) **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 34912

КУРСЫ

общелеступн. коммерч. образцов. **ЗАОЧНЫЕ ПРОГР:** 2-ая итальян. и америк. **БУХГАЛТЕРІЯ** коммерч. арифметика комм. корреспонденціи комм. географіи, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отзаны нав оцѣнал. и тысячи благод. писемъ. Льготныя условія. Проспекты **требуются БЕСПЛАТНО.** Адр.: Курсы коммер. Самообраз. СПетербург, **НЕВСКІЙ 92-52.**

Я. БЕККЕРЪ

рояли и пианино
С-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“.

М. Т. и П. **СЛОВИЯ:**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнима слабительн.). **Смирновская**—жельзистая (имѣеть мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенныя склады:

- въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
- въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
- въ Лодзи, Дзѣльная, № 25.
- Тифлисъ, Гаювская, № 8 и 10.
- Орлѣ, уг. Болхосской и Гостинск. д. Голимина.
- въ Ташикентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хади.
- Харьковѣ, Египетско-славянская, 24.
- Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
- Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордяна.
- Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
- Тулѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
- Самарѣ, Дворянская, д. Шушовой, № 91.
- Москва, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.
- Гомель, Мясниц. д. бр. Шановичъ, № 15.
- Ялтѣ, Набережная, дача Джагита.
- Саратовѣ, уг. Иѣмецк. и Волской, д. Германа.
- Петербургъ, Невскій, 55.
- Симферополѣ, Пушкинск., д. Швейцера.
- Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсинка.
- Екатеринославѣ, Проспектъ, д. Ильева № 11.
- Воронежѣ, б. Дворянская, д. Вонсовичъ, № 23.
- Вильно, Ботаанвская, № 1.
- Баку, Телефонная, д. Арзумова.
- Астрахани, Соборная ул., д. Рѣвнянск.
- Пензѣ, Московская, д. Андреева.
- Одессѣ, Садовая, № 19.
- Твери, Трехсвятская, д. Шаронова.
- Казани, Университетск., д. Смоленцова.
- Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Бланова.
- Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
- Екатеринодарѣ, уг. Карасуевской и Рашилевской, № 62.
- Царицынѣ, уг. Екатер. и Елизавет., д. Губанова.
- Новоросіискѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковскх.
- Вятскѣ, Вокзальная, д. Шейнзона.
- Старой Руссѣ, Управление водъ.
- Липецкѣ, Управление водъ.
- Кіевскѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленіе водъ.

Пересадка и окулировка хлбных растений (Общедоступное изложение теории и практики град. культуры хлбнов по Демьянскому). Ц. 50 к. съ перес. Адр.: Дмитровская Гора почт. отд. Корчел. у., св.ш. Преображенскому.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочери учеников. Въ 15 уроковъ научатъ заочно красиво и писать. За 5 семк. зарокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. **Одесса, Професс. Каллиграфъ Адольфъ только къ М. Малкину. С. Петерб., Исаков-НОССОДО, Дербасовская, д. № 19. 34264 34063**

„ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Берзола. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и раскуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 100 коп. Съ требов. обращаться къ М. Малкину. С. Петерб., Исаковская ул., д. № 3, отд. 65.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ВАСЬ ВСѢ ПОЛЮБИТЬ
Замѣч. книга для лицъ обоего пола, открыв. тайну овладѣванія сердцемъ любим. существа. Каждый—ая смогутъ заставить себя полюбить. (1)
Вышло нов. 6-ое изд. съ дополн. и любовн. письмовник. Цѣна съ пер. и нал. л. 1 р. 60 к. С.Петербург, Невскій, 60—6. О. М. Блюмбергъ. Остерег. негодн. подражаній.

ТАНЦОВАТЬ!!!
Можетъ научиться каждый скоро безъ помощи учителя. Практическое руководство къ самоучению всѣхъ современныхъ круговыхъ и группныхъ танцевъ, высылаю за 1 рубль, налож. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Варшана, Троицкая, 3, кв. 11. **Р. Стерельни.** 34781

АВТОМОБИЛИ
Опель первоклас. французск. и германскія заводы съ ка- россери всѣхъ новейшихъ типовъ
въ кредитъ
на 20 мѣсяцевъ предлагаетъ въ громадномъ выборѣ **ТОЛЬКО** Панаръ Бразье Бразье Бразье

ПРОФЕССОРЪ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:
Бананъ самый надежный и полезный изъ существующихъ фруктовъ.
Плотная и непроницаемая для воздуха корка банана есть самая надежная защита противъ бактерий.
Требуйте вездѣ Ямайскіе бананы.
Онтонъ: СПб., Екатерининскій кан., 34. Телефонъ 134-41. 34795

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?
пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно **БЕЗПЛАТНО.**
Я открылъ средство, совершенно безвредное, до невѣроятнаго при леченіи ревматизма и подгры, и оно помогло тысячамъ страдающихъ.
Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій.
Достаточно написать окр. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.**

АВТОМОБИЛИ
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества. 34648
СПБ., Мойка, 61.
Самыя льготныя условия продажи въ кредитъ велосипедовъ и мотоциклетовъ. Велосипеды отъ 85 р. Мотоциклеты Бельгийской Націон. фабрики 415 р.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.
№ 4553—10 бас. гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 1/2 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. 18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. 20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ выкру- стацией, густые, вязкіе басы. 30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер. 40 р.
ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. в дорожѣ до 175 руб.
РУССІЯ: Невскій въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскій въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дорожѣ, Итальянскій въ 5, 6, и 8 р., Азіатскій въ 8 1/2 и 11 р., Ватскій въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.
Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

Громадный сюрпризъ.
Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО
1. Изящные часы-анкеръ съ точными ходомъ, съ 6-лѣтнею гарантій.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими оріентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-ми предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонз.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ
11. и еще болѣе 500 интересныхъ и полезныхъ предметовъ.
За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ отъ 25 руб.).
За пересылку наложн. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: О-ву „Меркурій“, Лодзь, Л. 35. Исправн. принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 10-34712

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ
Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.
Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаем. подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламнхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ ищущіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛІА, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛІА, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛІА, флакон. 3 руб.
Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминовѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ,
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.
БОЛЬНЫМЪ.

ЖИВНА

1911 г.
№ 19.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 7 мая 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живнѣ“ принимаются по следующему цѣнѣ за строку непараллель въ одинъ столбецъ (въ 14 шаговыхъ строацнхъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Въ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за май.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

29715

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERFUMIANT

FLIRT
PARFUM

WHITE ROSE
PARFUM
BRISÉ
EMBAUMÉ

Parfum
PRINCE IGOR
V. Rigaud,
Paris.

Духи „Князь Игорь“
В. Риго—Парижъ.

Rue de la Paix, 16.

ДАРОМЪ требуйте иллюстриров. пр-курать юбокъ, блузъ, ма-тиня, капотовъ. Варшава, М. Вышину. Н.

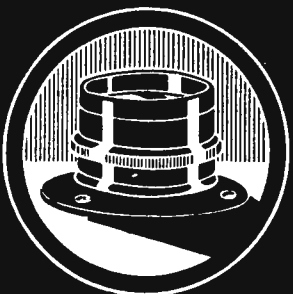
SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Сливкоотдѣлители

ДОМО
отъ 2 1/2 ведеръ
цѣной отъ 15 руб.
Подробныя
описанія вы-
сылаютъ
фабр. склады шведск. с./х. маш.
СИЛЬВЕРГЕЛЬМЪ и УЛЬГРЕНЪ
Рига, 1 Выгонная Дамба № 11

ZEISS

АНАСТИГМАТЫ

„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для
портрета, момента, ландшафтовъ,
Теле-объективъ „МАГНАРЪ“,
Проспекты „П. 131“, высылаются
бесплатно. :: Можно получить у

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2,
а также въ фотогр. магазинахъ.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ

Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 16. Каталогъ безпл. зано-графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Geinert, Calle Padua Barcelona 84735 (Испанія). 12-3

Herz
Schuhe

mit dem Herz auf der Sohle.

ДУХИ

ШАРМЪ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, Н. Хартан (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (56 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

ДѢТСКІЙ ТЕАТРИКЪ

БАРАНЦЕВИЧА. Дѣтъ пьесы:
„Весна красна“ и „Подъ землей“.
Цена 30 коп. Складъ при тип. зано-Б. М. Вольфа, СПб., Невскій, 126—2.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДЪЛЪОКЪ

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

МЖВЛ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 19

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мейя, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

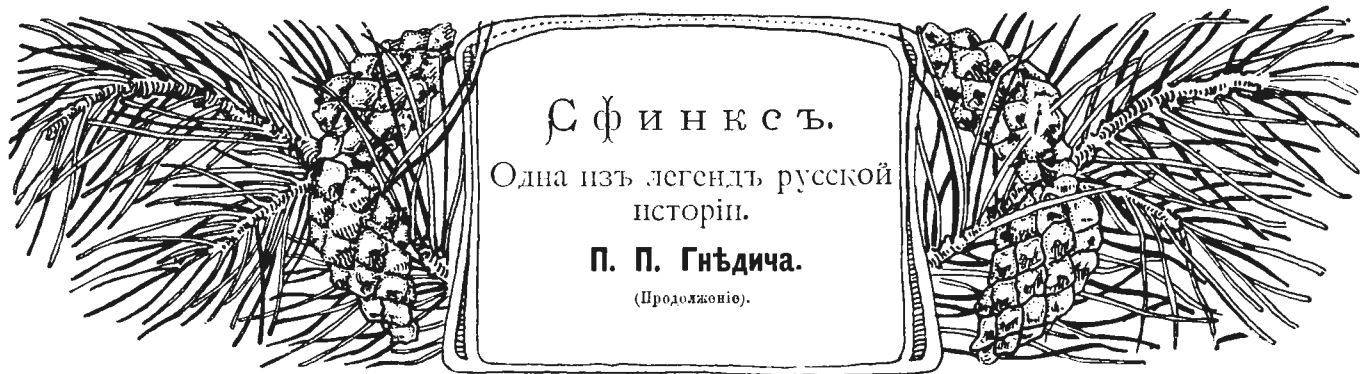
1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

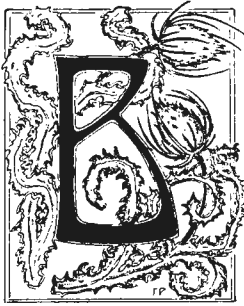
Къ этому № предлагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Май 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Май 1911 г. съ 41 рис. и отдѣльн. лист. съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 6 рис. для выжиганія.

Францъ Штукъ. Укрощенный Кентавръ.

VII.

Въ воскресенье утромъ на рынкѣ у Сухаревой башни, какъ всегда, было людно, пестро и шумно.

Старый, небритый дворовый, въ ватной фризовой шинели, пухомъ картузъ съ подвязанной щекой, слезливо моргая, рассказывалъ собравшейся толпѣ:

— То-есть сколько разъ амператоръ у насъ обѣдалъ! Собственноручно служить ему доводилось. Блюдо серебряное подавалъ ему...

— Есть ли у васъ блюдъ-то серебряныхъ?—недовѣрчиво возражалъ ему высокой малый съ раздутымъ желвакомъ на вискѣ.

— Вотъ жаль, тебя, прохвоста, на нашъ задній дворъ не пустятъ, а то бы я тѣ показалъ,—огрызнулся дворовый.

— Э-эхъ!—протянулъ пьяненькій кривоногий мастеровой. — Амператоръ, амператоръ! А гдѣ онъ, амператоръ-то? Нешто его къ намъ везутъ?

— Слыхала я про то, слыхала,—подтвердила баба.

— Чего жъ тутъ, когда самъ генераль-губернаторъ въ сумѣнн, —сказалъ солдатъ съ оторванной рукой. —У меня братъ лицомъ въ канцеляріи служить, ему доподлинно извѣстно.

— И князь Голицынъ, господинъ генераль-губернаторъ, бывалъ у насъ,—продолжалъ дворовый.—Я всѣхъ знаю.

— А въ чемъ же его сомнѣніе?—спросилъ дячокъ сосѣдняго прихода.

— А въ томъ,—продолжалъ солдатъ: — что везутъ тѣло ящички. И дадено имъ за то двѣнадцать тысячъ рублей. И почему ящички, а не кто иной—неизвѣстно. А на лицѣ у покойника — маска восковая... И гробъ свинцовый—80 пудъ.

— Накладка-то восковая на все тѣло сдѣлана.—поправилъ его дячокъ. — Потому оно почернѣло: опонли царя травами, и показать въ натурѣ никакъ не годится. Такъ что, когда въ Петербургъ привезутъ, такъ народъ ничего видѣть не будетъ, а только вся царская фамилія, короли и посланники...

— И совѣмъ, братцы, это не такъ, —сказалъ человѣкъ въ черной сибиркѣ: — хотѣли вѣрноподанные извести, убить императора, но изрубили взамѣнъ его адъютанта. И теперь этого самаго адъютанта сюда везутъ. А императоръ за тридцать верстъ отъ Петербурга, неизнаваемый никѣмъ, самъ процессію встрѣтитъ.

— Ахъ, вздоры какие люди распускаютъ! —вдругъ послышался хриплый басъ.—Ничего сами не знаютъ, а туда же...

— Ты много знаешь!—раздалось въ толпѣ.

— Ты сперва спроси, изъ какого я мѣста, а потомъ говорить будемъ,—возразилъ басъ.

— Чтѣ жъ это за мѣсто такое?

— Такое.

— Назови.

— Съ Таганрога.

Толпа сразу притихла.

— Вре-ешь!

Басъ принадлежалъ здоровому одутловатому человѣку, съ толстымъ сизымъ носомъ, маленькими глазками и волосами, какъ пѣтушья перья, торчавшими изъ-подъ старой бархатной скуфейки. Онъ былъ одѣтъ въ вытертый подрясникъ, подпирался суковатой палкой и за спиной носилъ холщевую котомку.

— Изъ Таганрога,—повторилъ онъ.—И все злодѣяніе собственными очами видѣлъ.

— А ну-ка, расскажи,—подзадорилъ мастеровой:—можеть, мы и не повѣримъ. Потому вы, странники, народъ невѣрный: говорите, какъ по-писаному, а правды на муравьиное яйцо нѣтъ.

— А еще чтѣ?—спросилъ странникъ. — Наперстокъ ты дырчатый. Ты сперва повѣдай, чтѣ я видѣлъ, а потомъ разговаривай. Я вотъ въ пещерахъ мощи Стефана Баторія видѣлъ...

— Такого мученика нѣтъ, —отрѣзалъ дячокъ. — Потому я самъ Стефанъ и всѣхъ Стефановъ по Минеямъ наперечеть знаю...

— Да тише ты, жеребячья кровь!—остановилъ его дворовый.—Ты чтѣ же, человѣче, въ Таганрогѣ дѣлалъ?

— Проживалъ. А потомъ, когда совершеніе этого самаго произошло,—то и пошелъ дальше.

— Какое же совершеніе? Говори, старче! Тише вы, черти! Дайте странному человѣку говорить.

— Кого везутъ сюда—я вамъ скажу,—началъ странникъ.— Везутъ въ гробу простого солдата. А самъ государъ скрывшись.

— Куда жъ онъ скрылся?

— А кабы кто зналъ куда—какое же это было бы сокрытіе? Въ странахъ онъ невѣдомыхъ. А дѣло было такъ. Строили въ Таганрогѣ дворецъ для государыни императрицы, и государъ Александръ Павловичъ личное руководство въ этомъ построении проявлялъ: не токмо одобрялъ планы, чертежи и смѣты, но даже лично своимъ царскимъ окомъ надзиралъ за рабочими. И вотъ приѣзжаетъ онъ и хочетъ черезъ заднее крыльцо пройти. А тутъ какъ разъ часовой солдатикъ Абрамъ Васильевъ стоитъ съ ружьемъ и караулъ отдаетъ. И только государъ захотѣлъ въ двери войти, какъ солдатикъ ему говорить:

— Вамъ туда, ваше императорское величество, ходить не возможно.

„Государъ въ изумленность пришелъ и спрашиваетъ:

„— Но почему же?

„А солдатикъ оглянулся вокругъ и говорить шопотомъ:

„— Потому что васъ убьютъ изъ пистолета.

„— Кто убьетъ?

„— Убийцы, чтѣ въ ономъ домѣ припрятаны.

„Тогда государъ подумалъ и сказалъ:

„— Хочешь, солдатъ, чтобъ вмѣсто меня тебя убили?

„А солдатъ отвѣчаетъ:

„— Я не желаю ни того ни другого.

„Тогда государъ говоритъ:

„— Но вѣдь зато тебя вмѣсто меня похоронятъ, и родъ твой на вѣки-вѣченскіе будетъ награжденъ!

„Солдатъ подумалъ и говорить:

„— Радъ стараться.

„Государъ велѣлъ ему мундиръ снять и свои снять. Переодѣлись они. Солдатикъ надѣлъ треуголку съ перьями и шинель царскую. Государъ и говорить:

„— Вотъ теперь я на часы стану, а ты иди, прикрывши лицо шинелью, во дворецъ, и посмотримъ, чтѣ будетъ.

„Пошелъ солдатъ. Только вошелъ въ первую комнату — въ него бацъ изъ пистолета, но однако мимо. Тогда онъ повернулся и пошелъ назадъ. А ему въ спину палить начали и убили. А какъ только убили, взяли на руки, стащили въ тотъ дворецъ, гдѣ Лизавета Алексѣевна жила, и говорятъ:

„— Очень государъ боленъ, такъ что его видѣть нельзя.

„А спустя нѣкоторое время опять заявляютъ:

„— Божією волею императоръ въ Бозѣ почилъ.

„И въ то же время вдругъ императрица получаетъ отъ Александра Павловича письмо, гдѣ онъ пишетъ, какъ онъ ружье бросилъ, съ караула бѣжалъ, а теперь скитается. И пишетъ онъ въ письмѣ, чтобъ солдата вмѣсто его похоронили, такъ какъ онъ дольше этой измѣны выносить не можетъ“.

Рассказъ этотъ произвелъ впечатлѣніе на толпу.

— И такъ это и было?—переспросилъ дьячокъ, крутя головой.

— Такъ и было.

— А кто же убійцы-то?

Распренеблагородныя каналы... Даже двухъ графинь по приказанію императрицы высѣкли плетьюми...

— А ихъ за что?

— Отъ нихъ этотъ самый заговоръ и шелъ.

— Ну, а какъ же изъ города-то ушелъ Александръ Павловичъ?—спросилъ кто-то.—Никто по облику не зналъ его?

— На шлюпкѣ въ море ушелъ. — отвѣтилъ безъ запинки странный человѣкъ.—Сѣлъ въ шлюпку и поплылъ.

— Ходили тутъ слухи, что его французамъ продали, —пискнула какая-то дѣвица:—и будутъ его держать тоже на острову, какъ Бонапарта...

— Расходитесь, расходитесь!—сталъ разгонять толпу хозяинъ.—Опять за вздорные слухи взялись... Расходитесь, что ли...

И толпа медленно стала расходиться...

Москва ликовала по случаю коронаціи императора Николая Павловича. Звонъ, какъ на Пасхѣ, стоялъ во всѣхъ церквяхъ. Всѣ сорокъ сороковъ гудѣли своими серебряными колоколами. Празднично одѣтая толпа наполняла Кремль, окрестныя площади и улицы. На сосѣднихъ къ столицѣ поляхъ устраивались гулянья. Цѣлые жареные быки съ золочеными рогами, набитые разными яствами, стояли на помостахъ. Устроены были фонтаны изъ краснаго вина, разныя увеселенія, игры на призы. Весь городъ былъ въ гирляндахъ зелени, флагахъ, знаменахъ, коврахъ. Все было готово для блистательной иллюминаціи.

Только сознание величія минуты поддерживало молодую императрицу, одѣтую съ самаго ранняго утра въ тяжелый царскій орнетъ, въ мантию, подбитую горностаемъ, съ короной на головѣ. Долгая служба коронаціи, длинная лента поздравительныхъ депутацій, народныя крики, духота собора, яркая вереница шитыхъ золотомъ мундировъ и платьевъ, пестрыя ризы духовенства — все это въ обыкновенное время могло довести до головокруженія и болѣе крѣпкую натуру, чѣмъ молодая царица. Но сознание совершавшагося событія придавало молодой четъ особенныя силы.

Но было мгновеніе, когда Александра Феодоровна пошатнулась. Пошатнулась не отъ усталости, не отъ томившаго невольнаго голода, но отъ страшнаго видѣнія, — чуть ли не галлюцинаціи.

Ей ясно былъ виденъ въ толпѣ высокаго роста мужчина въ бородѣ съ просѣдью и въ синемъ суконномъ кафтанѣ, — онъ кричалъ вмѣстѣ съ толпой, и рука его потрясала шапку въ знакъ привѣтствія. Она не могла оторваться отъ этого страннаго смутнаго образа. И такъ ясно мелькнула передъ нею другая сцена.

Былъ лѣтній пасмурный вечеръ въ Красномъ селѣ. Всѣ сидѣли на балконѣ. Потомъ разошлись, остались только она съ мужемъ и Александръ Павловичъ. Говорили о состоявшемся рѣшеніи Константина Павловича отречься отъ престола. Государь тогда прямо говорилъ, что Николаю придется царствовать скорѣе, чѣмъ онъ думаетъ.

— Европа, — говорилъ: — теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, нуждается въ молодыхъ, энергичныхъ, сильныхъ правителяхъ. Я чувствую усталость, —я не тотъ, что прежде, и мой долгъ — во-время удалиться самому.

А потомъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по балкону, онъ подошелъ къ великой княгинѣ и полусуштя положилъ руки на ея плечи.

— О, съ какой радостью, —сказалъ онъ:—я буду изъ толпы смотрѣть, какъ вы пойдете мимо, и какъ я буду кричать вамъ „ура!“ и потрясать своимъ колпакомъ въ воздухѣ...

И вотъ теперь, въ толпѣ, этотъ длиннородый сѣдой человѣкъ!.. Исполнено ли обѣщаніе? Онъ ли это? Или это сходство, галлюцинація, призракъ?..

Когда, по окончаніи торжествъ, Александра Феодоровна запи-

сывала въ свой дневникъ событія 15 августа 1826 года, она занесла въ него, что «der selige Kaiser sagte, als er von seiner Abdankung sprach...“

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

I.

Въ концѣ 1837 года на далекомъ сѣверо-востокѣ, близъ Красноуфимска, произошло событіе, всколыхнувшее весь округъ.

На проѣзжей дорогѣ, гдѣ пути раздѣляются: одинъ трактъ шелъ на Пермь, а другой—за Уралъ, въ Сибирь, — искони вѣковъ стояла кузница. Кузнецъ, здоровенный малый, живо справлялся съ работой. Давальцевъ было много, такъ какъ мѣсто было бойкое. Кузница была своего рода клубомъ для мѣстнаго населенія. Всѣ кузнецы—философы, всѣ не прочь выпить послѣ тяжелой работы, всѣ люди бывалые и обо всемъ освѣдомленные, такъ какъ видятъ постоянно цѣлую вереницу проѣзжихъ. Покалякать съ кузнецомъ всегда находились желающіе, и ихъ бесѣды оживляли мрачное, закоптѣлое зданіе, вѣчно извергающее черныи дымъ и разсыпающее огненныя искры изъ-подъ стального молота.

Однажды въ ясный сухой осенній денекъ подѣхалъ къ кузницѣ проѣзжій. Это былъ человѣкъ съ большой сѣдой бородой, одѣтый въ черный длинный кафтанъ самаго простого сукна, какіе носятъ по буднямъ неприхотливые мѣщане. Онъ смѣло, по-кавалерійски, сидѣлъ на крупной заводской лошади. Подѣхавъ, онъ спросилъ кузнеца:

— Подковать бы мнѣ коня моего! Можно?

Кузнецъ посмотрѣлъ на него и сказалъ, что можно.

Старикъ ловко, не по годамъ, освободилъ правую ногу отъ стремени, перекинулъ ее черезъ сѣдло, потрепалъ коня по крутой шеѣ и просилъ осмотрѣть подковы.

— Стерлись!—сказалъ кузнецъ.—Давно не ковали?

— Давно,—отвѣтилъ старикъ.

— Должно, издалека ѣдете?

— Издалека.

— А какъ?

— Да не видать отсюда, — усмѣхнулся проѣзжій.—А только попрошу ковать поаккуратнѣе,—лошадь добрая.

— Ваша?—спросилъ кузнецъ.

— Коли ѣду на ней, такъ чья же, какъ не моя? —спросилъ старикъ въ свой чередъ.

Началась ковка. Кузнецъ не торопился и искоса поглядывалъ на старика. Это былъ рослый десятивершковый мужчина съ широкими плечами и высокой грудью. Первое, что бросалось въ глаза—бѣлыя нѣжныя руки съ длинными пальцами и розовыми ногтями. Возрастъ уже наложилъ на нихъ морщинистую рябь складокъ. Синія жилы слегка вздувались изъ-подъ кожи, но ладони были нѣжны и мягки. Онъ спокойно, ласково смотрѣлъ своими голубыми глазами на окружающихъ; онъ снялъ шапку, и высокій бѣлый лобъ съ нѣсколькими поперечными морщинами придавалъ его лицу характеръ породы и крови. Онъ держалъ лошадь подъ уздцы, слегка поглаживая ее между ноздрей, и успокаивалъ ее, когда она нервно косилась кровавымъ глазомъ на подходящаго кузнеца.

— А вы кто жъ такой будете? —спросилъ сосѣдній кабатчикъ, Провъ Егоровичъ, постоянный посѣтитель кузницы.

— Вы фамилию мою желаете знать? —спросилъ старикъ.— Фамилія моя Козьмичъ. А зовутъ меня Федоръ.

— Изъ Россіи?

— Изъ Россіи.

— Должно, служили?

— Доводилось.

— Лошадь хорошая.

— Хорошая.

— А здѣсь-то по дѣлу?

— Да, дѣло есть.

— Торговое?

— Нѣтъ, не торгую.

— Здѣсь больше по торговымъ дѣламъ ѣздятъ.

— Можеть-быть.

Помолчали. Проѣзжій все поглаживалъ морду лошади и зорко смотрѣлъ за приемами кузнеца.

— Въ первый разъ въ нашихъ краяхъ? — спросилъ снова кабатчикъ.

— Нѣтъ, доводилось и раньше.

— Тоже по своимъ дѣламъ?

— Нѣтъ, тогда по службѣ.

— А какая служба была?

— Большая служба.

Что больно неразговорчивы?

Да что же попусту-то молотъ. Вотъ наладить онъ подковы, расилачусь я — и разъѣдуся.

— Такие тоже вьзять здѣсь.

— Какіе?

— А вотъ невѣдомые. Откуда — не говорятъ, дѣла своего не говорятъ. Кто ихъ знаетъ, — не то бѣглый, не то украсть что...

По лицу старика пробѣжала легкая тѣнь.

— Если я бѣглый. — сказалъ онъ: — такъ кто жъ вамъ

Ф. Штукъ. Дочь художника.

мѣшаетъ меня по начальству сдать?

Такое разсужденіе удивило кабатчика. Онъ еще внимательнѣе посмотрѣлъ на старика; но голубые глаза смотрѣли такъ же спокойно и ясно.

— Вотъ ты какой, — пробормоталъ кабатчикъ. — Хочешь пустить такъ, что властей не боишься?

— Сущія власти отъ Бога учинены суть, — отвѣтилъ провѣзжій.

— Вѣрно. А потому покоряйся.

— Я и покоряюсь.

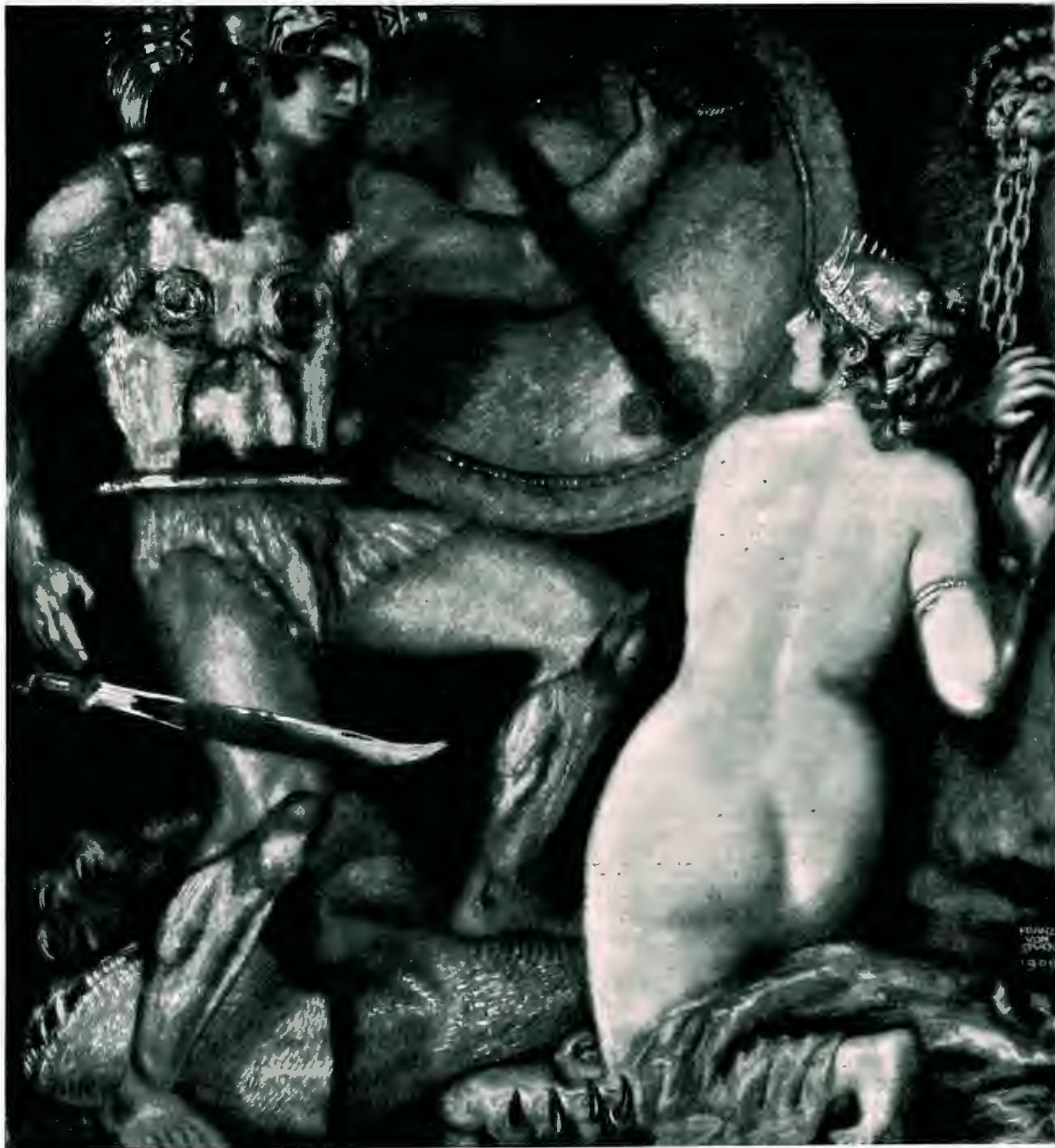
— Вѣдь пока ты служилъ, тебѣ покорялись?

— Да оставьте его, Провъ Егорычъ, — чего вы такъ къ нему? — остановилъ его кузнецъ.

— Нѣтъ, стой! Что такое за человекъ явился и отвѣчать не хочетъ? Я тебя спрашиваю: тебѣ покорялись?

Ф. Штукъ. Медуза.

Ф. Штукъ. Персей и Андромеда.

Старикъ слегка усмѣхнулся и сказалъ:

— Бывало.

— Многие, небось, покорялись?

— Покоряйтесь языцы, яко съ нами Богъ! — вдругъ сказалъ онъ, поднявъ голову.

— Ишь ты, куда метнулъ! — разсердился Провъ Егорычъ. — Я, братъ, тоже грамотный, меня не проведешь.

— Да я тебя проводить и не хочу. Зачѣмъ мнѣ проводить тебя? Присталъ ты ко мнѣ на распутьѣ дорогъ. Поговорили — да и разьѣдемся навсегда сейчасъ же.

Кабатчикъ всталъ.

— А вотъ я тебѣ покажу, какъ ты уѣдешь, — сказалъ онъ и пошелъ къ избѣ кузнеца.

— Нравный онъ у насъ человекъ, — сказалъ кузнецъ. — Особливо, коли пьяный.

— А онъ съ утра готовъ?

— Да. У него жена двѣ недѣли какъ померла, такъ онъ теперь пьетъ съ горя.

Старикъ перекрестился.

— Напрасно ты его въ сердце ввелъ, — продолжалъ кузнецъ. — Онъ здѣсь большую власть имѣеть...

Старикъ опять усмѣхнулся.

— Это ему больше кажется, — точно про себя проговорилъ онъ. — Не скажи. Онъ могущественный человекъ. Всѣ передъ нимъ въ преклоненіи. Онъ и превозвышается.

— А вѣдь для гроба только шесть досокъ будетъ нужно? — спросилъ проѣзжій.

Кузнецъ свистнулъ:

— Это еще когда гробъ-то! А пока онъ безъ гроба ходитъ, чудесъ много творить.

— Чудеса-то его святости мало имѣють.

— Ужъ какая тамъ святость. Даже совсѣмъ наоборотъ.

Опять немного помолчали.

— У человекъ есть душа живая, — опять заговорилъ старецъ. — И душа его — божественная, ибо сотворенъ онъ по образу и подобию Божію. Но душа эта облечена плотію смертною и грѣ-

ховною. Покуда человекъ живеть на землѣ—душа его связана оковами тѣла. Всюду онъ носить на себѣ этотъ трупъ, пока не настанетъ минута, что спадетъ онъ съ него, какъ чешуя, и обратится въ тлѣнь. А душа, оживъ, вернется къ источнику своему, Господу.

— Это вѣрно,—подтвердилъ кузнецъ. — Тѣло—оно бrenно. Иногда такъ спину разломить, еле отпариться въ банѣ. А душа-то, ей все одно легко...

Послѣдняя подкова была поставлена на мѣсто. Прїѣзжій посмотрѣлъ внимательно всѣ ноги и велѣлъ одинъ гвоздь поправить.

— Изъ кавалеристовъ, должно?—спросилъ кузнецъ.

— Ъзжалъ много на конѣ, — уклонился отъ прямого отвѣта проѣзжій.

Онъ расплатился за работу. Надвинулъ на свой высокій лобъ шапку. Вывелъ коня на дорогу, собралъ въ лѣвую руку у холки поводья и, оглянувшись, сказалъ:

— Прощай, храни тебя Богъ!

— Счастливой дороги!—пожелалъ кузнецъ.

— Нѣтъ, ты погоди!—раздался голосъ.

Проѣзжій обернулъ голову въ ту сторону, откуда онъ донесся.

— Вотъ тебя желаетъ начальство видѣть.

Рядомъ съ кабатчикомъ шелъ длинноносый худой мужикъ съ высокой палкой и бляхой на груди. Онъ шурился золотушными глазами и всматривался въ прїѣзжаго. Тотъ не торопился уѣзжать и спокойно ждалъ, пока они не подойдутъ вплотную. Но руки отъ поводевъ онъ не отнималъ.

— Чья лошадь?—спросилъ мужикъ.

— Моя.

— Чѣмъ докажешь?

— А тѣмъ, что поѣду на ней.

— А ежели мы не выпустимъ?

— Тогда не поѣду.

— Откуда ты прибылъ?

— Не все тебѣ равно?

— Не выпустимъ.

— Твое дѣло. Но отвѣчать тебѣ не желаю.

Кабатчикъ вдругъ вскипѣлъ:

— Не желаетъ! Почему не желаетъ? Развѣ возможно, что человекъ назвать себя не хочетъ? У каждаго есть свое имя, и ежели оно дадено, то какъ же возможно, чтобъ онъ умалчивалъ?

— Я жъ тебѣ назвалъ себя,—спокойно сказалъ прохожій.

— А есть у тебя какіе документы?—спросилъ мужикъ.

— Нѣтъ.

— Тогда тебя слѣдуетъ предоставить куда надо. Потому кафтанъ твой—одно, а лошадь—совсѣмъ другое, и не иначе, какъ сведена она тобою изъ конюшни. У насъ дорога проѣзжая,—изъ Сибири сколько бродягъ-то за годъ перебиваются.

— Такъ чтѣ жъ вамъ отъ меня надо? — мягко спросилъ старикъ.

— Не иначе, какъ тебя въ городъ надо доставить. Тамъ разберутъ. Вотъ народъ подваливаетъ. Ты, братъ, не уйдешь.

И онъ взялъ вздрагивавшаго коня подъ уздцы.

— Да я и не собираюсь уходить,—сказалъ старикъ, снимая руку съ холки.—Коли хотите меня везти въ городъ, поѣдемъ.

— И поѣдемъ!—все больше багровѣя, кричалъ кабатчикъ.— Тамъ тебя Петръ Акимычъ проберетъ! Петръ Акимычъ, онъ, братецъ, съвозъ землю на сажень видитъ!

— Ну и хорошо, что онъ такой. Вотъ поѣдемъ поговоримъ съ нимъ.

II.

Петръ Акимовичъ, человекъ коротенькій и добродушный, былъ действительно „дошлый“, какъ его называли. Онъ такъ навострился за долгое время общенія съ бѣглецами каторжниками изъ Сибири, что если и не видѣлъ на три аршина въ землю, то вглубь сердца человеческого его взоръ проникалъ весьма свободно.

Когда кабатчикъ лично доложилъ ему о поимкѣ важнаго преступника, онъ сказалъ:

— Отъ тебя, Провъ, кромѣ добра, ничего не ждать,—и слѣдуетъ тебя на Пасхѣ къ ордену представить за усердіе.

— Да ужъ такъ-то стараюсь, такъ-то,—подтвердилъ Провъ.

Когда ввели „бѣглаго“, Петръ Акимовичъ, оглянувъ его фигуру, не безъ изумленія откинулся на спинку кресла.

Это былъ совсѣмъ не изъ тѣхъ бѣглыхъ, которыхъ чуть ли не десятками водили къ нему. Рослый, осанистый, смотрѣвшій кротко и безъ боязни, онъ сразу внушалъ подозрѣніе о какой-то ошибкѣ.

— Въ чемъ дѣло? Почему взяли? — спросилъ Петръ Акимовичъ, избѣгая мѣстоименій.

— А ужъ то у нихъ надо спросить,—отвѣтилъ старикъ.

— Говорятъ, что явились сомнѣнія о принадлежности лошади?

— Она моя.

— Откуда, куда, и зачѣмъ проѣздь?

Старикъ спокойно, голубоокиимъ взоромъ посмотрѣлъ на вопрошавшаго и спросилъ:

— Какое кому дѣло?

— Однако злоумышленія нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Чѣмъ доказать?

Допрашиваемый слабо улыбнулся.

— Надо доказать, что есть злоумышленіе,—сказалъ онъ: —а доказывать, что его нѣту—разговоръ праздный.

Петръ Акимовичъ еще разъ внимательно посмотрѣлъ на его лицо; было что-то неясно знакомое въ этихъ чертахъ. Взглядъ былъ такъ невозмутимъ и спокоенъ, точно проѣзжій не стоялъ на допросѣ, а смотрѣлъ на большую рѣку и наблюдалъ ея теченіе.

— Зовутъ какъ?—продолжалъ Петръ Акимовичъ.

— Федоръ Кузьмичъ.

— Изъ какого сословія?

— Крестьянинъ... Я ужъ сказалъ имъ это.

Петръ Акимовичъ показалъ бородкой гусиного пера на правую руку, заложенную за бортъ кафтана, и весело замѣтилъ:

— Непохоже.

Федоръ Кузьмичъ еще глубже запустилъ руку за бортъ.

— Давно не работалъ,—сказалъ онъ.—Рука отвыкла.

Петръ Акимовичъ вдругъ вскипѣлъ и ударилъ кулакомъ по столу.

— Я, сударь мой, изъ камня отвѣты вытѣчу!—крикнулъ онъ.

— Бываетъ, что и камни вопіютъ, — спокойно отвѣтилъ допрашиваемый.

Петръ Акимовичъ всталъ, подошелъ въ упоръ къ старику и глянулъ ему прямо въ глаза. Но и старикъ глазъ не опустилъ. Онъ смотрѣлъ такъ же чисто и спокойно и ждалъ вопроса.

— Мнѣ нужно знать, кто вы?—сказалъ онъ мягко.

Федоръ Кузьмичъ тряхнулъ головой.

— Этого узнать нельзя,—отвѣтилъ Федоръ Кузьмичъ.

— Для вашей пользы...

— Нельзя.

Петръ Акимовичъ хватилъ кулакомъ объ уголъ стола

— Заставлю!—съ пѣной у рта воскликнулъ онъ.

Но голубые глаза не дрогнули.

— Если кто не захочетъ, никто другой его не заставитъ ничего сказать,—внушительно замѣтилъ „бѣглый“.

Петръ Акимовичъ опять подошелъ къ арестанту.

— Прошу отвѣтить на одно, — сказалъ онъ. — Вы... не изъ декабристовъ?

Старикъ покачалъ головой отрицательно.

— Противъ государя никогда не шелъ,—отвѣтилъ онъ.

— Скажите, кто вы,—я отпущу васъ.

Но старикъ молчалъ.

— Я жду отвѣта.

— Не могу сказать... Я...

Онъ тяжело перевелъ дыханіе.

— Я... родства непомнящій. „Града и веси не имамъ,—грядущаго възъскую“.

Петръ Акимовичъ сдвинулъ ему руку повыше локтя.

— А знаете, чему непомнящій родства подвергается?—спросилъ онъ.

— Знаю,—спокойно отвѣтилъ старецъ.

— Ну, такъ какъ же?

— Да все такъ же. Родства не помню...

Они посмотрѣли снова другъ на друга.

— Послѣдствія, любезнѣйшій, неприяты.

Федоръ Кузьмичъ молчалъ.

Его отвели въ особое помѣщеніе, куда сажали наиболѣе серьезныхъ преступниковъ. Тамъ три дня онъ пробылъ въ ожиданіи участі. На четвертый его позвали. На этотъ разъ Петра Акимовича замѣщала его помощникъ.

— Званіе и все прочее немедля изобразите на семь листкѣ, — сказалъ онъ.

И онъ пододвинулъ ему четвертушку бумаги.

„Непомнящій родства“ взялъ перо не тѣми неуклюжими пальцами, какими брали его судившіеся здѣсь бродяги, — а привычно и смѣло. Тонкимъ, красивымъ почеркомъ онъ написалъ:

„Федоръ Кузьмичъ, крестьянинъ“

А затѣмъ, подумавъ, прибавилъ:

„Непомнящій родства“.

Еще прошло дня два... Петръ Акимовичъ вызвалъ его къ себѣ. Вызвалъ въ неприсутственное время. Когда Федоръ Кузьмичъ вошелъ, Петръ Акимовичъ сказалъ ему:

— Что вы съ собой сдѣлали?

— Что я сдѣлалъ? — спросилъ, въ свой чередъ, Федоръ Кузьмичъ.

— Что вы написали? Зачѣмъ вы петлю на себя надѣваете?

— Какую петлю? О чемъ вы говорите?

— Вы присядьте, — сказалъ Петръ Акимовичъ.

Федоръ Кузьмичъ сѣлъ, не заставивъ повторять приказанія: и кресло онъ пододвинулъ такимъ движеніемъ руки, какъ будто всю жизнь только и сидѣлъ въ креслахъ.

— Зачѣмъ вы написали: „непомнящій родства“?

— Что жъ дѣлать. Я родства не помню.

— А вѣдь за это плети.

— Если такъ закономъ установлено, то долженъ я это воспринять.

Петръ Акимовичъ зашагалъ по комнатѣ. Ходилъ онъ долго. Потомъ остановился передъ бродягой.

— Слушайте, я знаю, кто вы, — сказалъ онъ.

Голубые глаза съ сожалѣніемъ остановились на немъ.

— Нѣтъ, меня вы не знаете.

— Знаю. Хотите, скажу?

— Говорите.

— Вы одно высокопоставленное лицо, оставившее свой постъ.

— Кто же именно?

— Одинъ изъ высшихъ іерарховъ церкви.

Голубые глаза посмотрѣли на Петра Акимовича съ сожалѣніемъ.

— Развѣ я похожъ на попа? — спросилъ онъ.

Петръ Акимовичъ вспомнилъ, что ему говорили, что бѣглый по-кавалерійски сидитъ на лошади.

— Ну, ежели и не митрополитъ, то что-нибудь около того, — сказалъ онъ. — Вы имѣете причину не сообщать тайну. Даю вамъ слово, что тайна эта между нами умретъ. Но знать ее долженъ я, — иначе мнѣ придется направить дѣло.

— Что жъ, направляйте.

— Но вѣдь — плети?

— Что же дѣлать. Не вы — законъ судить.

Петръ Акимовичъ стукнулъ себя кулакомъ въ грудь.

— Да не могу я васъ такъ отпустить...

Старикъ всталъ съ кресель.

— Коли не можете, такъ о чемъ же говорить, — спокойно сказалъ онъ: — ежели найдутъ меня виноватымъ передъ закономъ, значить — это воля Господня. Вѣдь если Сынъ Божій страдалъ, такъ почему же и грѣшному человѣку не пострадать?

— Значить, грѣхъ есть на васъ? — насунился Петръ Акимовичъ.

— Одинъ Богъ безъ грѣха.

— Вы хотите эти плети понести, какъ наказаніе за совершенное?

Брови Федора Кузьмича сдвинулись, въ лицо бросилась краска. Въ первый разъ за все время вопроса онъ вспыхнулъ.

— Сударь мой, — сказалъ онъ, возвышая голосъ: — ежели вы поставлены исполнять свой долгъ, то исполняйте его не разеуждая. Будьте токмо исполнителемъ законодателя.

Петръ Акимовичъ тоже покраснѣлъ и до крови прикусилъ нижнюю губу. Онъ исподлобья еще разъ глянулъ на старика и сказалъ ему:

— Можешь идти.

Тотъ вышелъ. Петръ Акимовичъ разстегнулъ воротникъ мундира и сталъ бѣгать изъ угла въ уголъ по кабинету.

— Сынъ Божій страдалъ! — бурчали онъ. — Знаю, что страдалъ! Знаю, что Пилатъ Понтійскій сдѣлалъ. Такъ вѣдь я-то не Пилатъ! Почему онъ думаетъ, что я Пилатъ?

Онъ подбѣжалъ къ зеркалу, оперся на подзеркальникъ кулаками и сталъ машинально всматриваться въ свое бритое лицо, въ мясистую, коротко стриженую голову. Его черныя брови нервно двигались. Двойной подбородокъ отвисалъ и сообщалъ физиономіи важность, уши торчали и придавали всему лицу какое-то собачье выраженіе. Онъ и не подозрѣвалъ, что понтійскій прокураторъ, весьма возможно, былъ именно похожъ на него, — и даже взятки бралъ точно такъ же.

— А пусть! — вдругъ крикнулъ онъ: — мнѣ-то что — пусть! Не я — судъ приговорить. Я свое дѣло сдѣлалъ...

Онъ двинулъ чернильницей, опрокинулъ ее и крикнулъ курьера.

— Вытереть здѣсь! — грозно выкатывая глаза, крикнулъ онъ и отправился въ умывальную отмывать запачканныя руки.

— И руки умыть, какъ Пилатъ, чтобъ чистыя были! — бормоталъ онъ. — А мнѣ все равно, — я предъ закономъ чистъ; да будь онъ хоть царемъ — мнѣ все одно.

III.

Федора Кузьмича судъ призналъ бродягой и постановилъ: наказавъ двадцатью ударами плетей, сослать на поселеніе въ Сибирь, въ Томскую губернію, въ городъ Ачинскъ, приписавъ его къ деревнѣ Зерцалы Боготольской волости.

Бродягу наказали плетями. Палачъ былъ человѣкъ привычный, наказывалъ истово, но не жестоко. Обыкновенно на третій день человѣкъ ужъ ходить могъ, — особенно, если аккуратно прикладывали къ ранамъ компрессы.

Партія, въ которую былъ назначенъ старикъ, двинулась изъ Красноуфимска въ началѣ 1837 года и только 26 марта прибыла къ мѣсту назначенія. Переходы были тяжелые, особенно вначалѣ, когда дули холодные вѣтры и приходилось идти по снѣгу и мерзлой землѣ. Впрочемъ, Федоръ Кузьмичъ сразу получилъ полную свободу. Про него конвойные говорили:

— Этотъ не убѣжить! Одного пошли — дойдетъ до мѣста и бумаги о своей высылкѣ по начальству вручить. Кабы такихъ арестантовъ побольше — помирать не надо.

Конвойный офицеръ, Розановъ, былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, неразговорчивый, рыжий, но сразу отличившій Федора Кузьмича.

— Ты мнѣ того, Федоръ Кузьмичъ, — говорилъ онъ: — понаблюдай за арестантами. И коли что — шепни.

— Шенну, милый человѣкъ, шенну, — отшучивался старикъ. — Только ты моему шопоту повѣрь.

— Тебѣ когда же рѣшеніе-то вышло? — спросилъ разъ его конвойный.

— А мнѣ — 12-го декабря...

— Такъ. Прежде этотъ день неприсутственнымъ былъ.

Старикъ насторожился:

— А почему?

— Да рожденіе было покойнаго Александра Павловича.

— По-омню, — протянулъ старикъ.

— Что помнишь-то?

— Иллюминацію въ Петербургѣ зажигали. Все равно, какъ въ Александровъ день, 30-го августа.

— 30-го августа тезоименитство было, — подтвердилъ Розановъ. — У насъ въ 1823 году одинъ офицеръ другому въ этотъ день бутылкой голову проломилъ.

— Пьяные были?

— О чемъ говорить! Конечно, пьяные. Такъ какъ картечью всѣхъ уложило къ концу дня. Еле полковыя дамы потомъ тѣла разобрали. Да и то двѣ дамы ошиблись: холостыхъ офицеровъ вмѣсто мужей къ себѣ увезли.

Но эта историческая справка нисколько не порадовала собеседника, онъ тряхнулъ головою и сказалъ:

— Да, пьютъ у насъ въ арміи!

Федоръ Кузьмичъ оказался весьма бывалымъ человѣкомъ. И лошадь онъ умѣлъ лѣчить, и насчетъ заживленія ранъ былъ свѣдущъ, и церковную службу зналъ. Но главное — онъ удивлялъ богатствомъ воспоминаній.

Ф. Штукль. Въ подземномъ царствѣ.

Когда Розановъ сказалъ, что въ 12-мъ году ему было всего 18 лѣтъ, и потому онъ несъ въ Устюгъ гарнизонную службу и съ арміею дѣйствующей не былъ, старикъ сказалъ:

— Кривая кампанія была. Жестокая вещь — война, оста-токъ дикости.

— Кутузова ты видать? — спросилъ офицеръ.

— Ви-даль, — неохотно протянулъ Федоръ Кузьмичъ.

— Говорятъ, царь его не любилъ?

Федоръ Кузьмичъ не торопился отвѣтомъ.

— Царь ему... завидовалъ, — сказалъ онъ наконецъ съ успѣ-лемъ.

Офицеръ оглянулся.

— Ты потише, — сказалъ онъ.

Федоръ Кузьмичъ добродушно посмотрѣлъ на него.

— Да вѣдь ужъ померъ Александръ-то Павловичъ, — сказалъ онъ. — И тѣло его набальзамировали и въ Петропавловскую крѣ-пость свезли. Чего жъ укъ тутъ! Некому обижаться.

— Многихъ за вздорные слухи привлекали къ ответствен-ности, — строго сказалъ Розановъ.

— Тѣхъ, кто распускалъ слухъ, что живъ онъ. А я жъ говорю вамъ: покойный...

— До Парижа-то Кутузовъ такъ и не дошелъ, — замѣтилъ конвойный.

— Да, не дошелъ. А Александръ Павловичъ вѣхалъ. Яркій день такой былъ. Цвѣты бросали, гимны пѣли въ честь его...

— А ты нешто былъ тамъ?

— Былъ, милый человѣкъ, былъ... Да вѣдь ужъ не такъ давно это было: всего двадцать-три года назадъ... Какъ разъ въ мартѣ... И уѣзжалъ Александръ изъ Парижа — тоже ликование было, и цвѣты кидали, и пѣлъ народъ...

— Что же пѣлъ?

— А музыка была такая.

И вдругъ старикъ виолончюла сталъ напѣвать:

Vive Alexandre,
Vive ce roi des rois!
Sans rien pretendre
Sans nous dicter des lois...

— Я по-французски не понимаю, — мрачно сказалъ Розановъ.

— А по-русски это значить, — весело блестя глазами, сказалъ старикъ: — „Вивать Александру, царю царей! Ни на что не посягая, не предписывая законовъ, этотъ августѣйшій монархъ создалъ себѣ тройную славу: героя, представителя правды и возстановителя Бурбоновъ“.

— Онъ какихъ же Бурбоновъ возстановилъ? — спросилъ офи-церъ.

И старикъ началъ ему рассказывать, какъ старую сказку, что вотъ была династія Бурбоновъ, отжила свой вѣкъ, была свергнута, и снова, благодаря Александру, они явились на престо-лъ Франціи.

— А какъ хороши эти Бурбоны-то? — спросилъ Розановъ. — По-нашему, бурбоны ничего хорошаго.

На вопросъ этотъ старикъ ничего не отвѣтилъ. Но офицеръ не отставалъ:

— Вѣдь тебѣ Бурбоновъ-то этихъ доводилось видѣть?

— Доводилось.

— Какіе они изъ себя?

— Неважные.

— А я думаю, они все на одно лицо, — сказалъ офицеръ.

Въ обозѣ арестантовъ находились двѣ пожилыя женщины, ссылаемыя въ Сибирь ихъ помѣщиками. Вина ихъ была никому неизвѣстна. Ранѣе онѣ занимались огородничествомъ. Старшую звали Маріей, а младшую — Марою. Къ нимъ особенно какъ-то привязался старикъ и очень охотно съ ними бесѣдовалъ.

— Ровно я Христовъ у Марыи и Маріи, — шутилъ говорилъ онъ.

Солдатики его полюбили. Одинъ нашелся старый унтеръ, кото-рый и въ Петербургѣ бывалъ и императора Александра видѣлъ.

— Что жъ онъ, хорошій былъ? — спросилъ однажды Федоръ Кузьмичъ.

— Ничего. Къ Аракчееву много привязанъ былъ, это ему на счетъ поставится. А такъ ничего. Жестокости этой самой въ немъ не было.

— При немъ за все двадцать-пять лѣтъ царствованія не было ни одной смертной казни, — замѣтилъ старикъ.

Унтеръ-офицеръ тупо посмотрѣлъ на него.

— Ты что смотришь? — спросилъ Федоръ Кузьмичъ.

— Ты насчетъ какихъ казней? Въ полкахъ шиниртунами на смерть забито много людей было. Сквозь строй гонять — и каж-дый накладываетъ.

Федоръ Кузьмичъ на это ничего не отвѣтилъ, только запустилъ пальцы въ свою длинную сѣдую бороду.

Онъ любилъ подолгу говорить съ какимъ-то бѣлымъ дворо-вымъ, служившимъ когда-то въ Сибири при одномъ изъ губерна-торовъ. Онъ восхищался наивной его искренностью и восхвале-ніемъ его господина, все подзадаривая, чтобы онъ рассказывать дальше и больше. Никифоръ, одноглазый, юркій, кривоногій и потому на ходу всегда подпрыгивавшій, съ сердечнымъ увлече-ніемъ хвалить своего барина.

— Изъ поповичей былъ, — рассказывалъ онъ: — но чего до-стигъ! Все чиновники расластанные передъ нимъ лежали. Вице-губернаторъ трясся. Вице-губернаторская жена руку у него цѣ-ловала. Ѣдетъ въ каретѣ шестерикомъ, впереди два гусара, сзади два гусара. Взятки не бралъ, — взятки жена брала. И столько было у нихъ складено ассигнацій, что ихъ по пудамъ держали. Наберутъ пудъ и надвинутъ: „Такого-то числа пудъ законченъ“. А ужъ жена чѣмъ только не брала — и деньгами, и шкурами, и золотымъ пескомъ. А онъ прикидывался, что ничего не видитъ. Милліонахъ въ пятнадцать онъ ушелъ отъ насъ.

— А почему жъ онъ ушелъ? — спрашивалъ старецъ.

— Лишень былъ всехъ чиновъ и достоинствъ за гра-бежъ. Удивительный былъ губернаторъ. Другого не найдешь такого.

Еще былъ одинъ человѣкъ въ партіи, пользовавшійся внима-ніемъ Федора. Это былъ крѣпостной человѣкъ графа Аракчеева, считавшійся причастнымъ къ убійству Настасьи Минкиной.

— Точно, я за дверьми стоялъ, — сознавался онъ: — а ко всему другому непричастенъ.

— А за что жъ ее убили? — спрашивалъ Федоръ Кузьмичъ.

— Стерва была.

— Болтали, чай!

— Извините. На собственныхъ шкурахъ испытали.

— Убили ее больше, чтобы графу неприятность сдѣлать, — замѣтилъ Кузьмичъ.

— Извините. Убили ее за собственные прегрѣшенія. Графъ графомъ и остался. Тебѣ-то не доводилось ее видѣть?

— Никогда не видѣлъ.

— Извините: толстая рябая баба и всегда въ подишнѣ. Чѣмъ она графа держала, неизвѣстно, — а только и самъ Фотій къ ней благоволеніе оказывать. Убить ее безпремѣнно надлежало.

— Всякое убійство безбожно.

— Ну, ужъ это ты напрасно. Жалко, что и графа тогда къ чертямъ не отравили. Если паука убить — вѣдь семь грѣховъ прощается. Тоже и это. Пуцай у меня морда въ крови, я не от-рекаюсь. — суди меня Богъ, какъ хочеть, — а съ тѣмъ, чтобы На-стасья Минкина жила, на это согласиться я не желаю.

— Душа-то вѣдь христіанская, чловѣчья у нея была? — не отставалъ старецъ.

— И совѣтъ не чловѣчья, а дявольская. Нешто съ чело-вѣчьей душой можно то вытворять, что она выдѣлывала? Нѣтъ, укъ это что желаетъ говори, можетъ, ты самъ изъ духовнаго званія и проповѣди читать умѣешь, — и читай тѣмъ, кому жела-тельно, а меня ты оставь. Потому если спросишь: „виновенъ ли въ крови Настасьи?“ — скажу „нѣтъ“; а „убивалъ ли ее?“ — скажу „убивалъ“.

— А зачѣмъ ты бѣжалъ?

— А что жъ не бѣжать? Если я бы грѣхъ на душѣ носилъ, тогда я выкупать его долженъ. А я разъ благодѣтельство лю-дямъ сдѣлалъ, что крысу подлую раздавилъ, я желаю на сво-бодѣ жить. Я и теперь убѣгу. Чего мнѣ не убѣжать? Я въ тайгу уиду. Хорошо въ тайгѣ, вольно. Иной день поголодаешь, а по-томъ за три дня насытись. Я силки больно ловокъ ставить. Кабы мнѣ денегъ на ружье скопить — ахъ, сколь много счастья оно бы мнѣ пришло!

— Звѣренъ бы многихъ жизни лишилъ, неповинныхъ?

— Лишил бы. Здѣсь не умѣютъ, какъ надо, и стрѣлять-то. Я у царскаго егеря учился... Былъ такой стрѣлокъ знаменитый.

— Ефремъ Тихановъ, что ли?—спросилъ старикъ.

Каторжный даже остановился отъ изумления:

— Нешто ты зналъ его?

— Знавалъ. Кто Тиханова не зналъ! Потому онъ у графа Аракчеева охотниковъ обучалъ. Временно былъ ему предоставленъ.

— Вотъ-вотъ... Онъ самый.

— Такъ что жъ ты говоришь: въ чемъ же твое счастье было бы?..

— Богатымъ купцомъ бы я быть, — шкурный промыселъ съ Россіей завелъ. Самому царю горностаевъ бы на мантию доставлять... И какъ бы я своихъ приказчиковъ держать, — какъ графы жили бы: ни въ чемъ отказа. Даромъ-что я хозяинъ, а онъ по найму. Служишь честно—служи,—вся душа моя нараспашку, бери ты меня, — я къ ласковому человѣку самъ, кромѣ ласки, ничего оказать не могу. Лягу на спину, все четыре лапы кверху подыму, какъ песъ.—на молъ, финь со всеми потрохами.

Ничего ему на это старикъ не отвѣтилъ, зорко посмотрѣлъ на него голубыми глазами и задумался.

19-го марта былъ яркій весенній день. Бѣжали звонко ручьи подъ лучами молодого солнца. Просыпалась земля, чтобы встрѣтить свой великій праздникъ обновленія. Даже партія каторжниковъ и поселенцевъ чувствовала себя бодрѣе, веселѣе, счастливѣе.

Веселье былъ и Федоръ Кузьмичъ,—онъ какъ-то особенно шу-

рился, улыбался себѣ въ бороду, смотрѣлъ въ таинственную синюю даль, и иногда тихо шевелились его губы.

— Чего ты сегодня ровно именинникъ?—спросилъ у него Розановъ.

— Именинникъ и есть,—добродушно отвѣтилъ старикъ.

— Ну? А сегодня нешто Федора?

— Нѣтъ, сегодня Хрисанова и Дарьи.

— Такъ чего жъ ты?

— А вотъ, милый человѣкъ, вспоминаю старое. Такой у меня въ головѣ календарь есть,—длинный-длинный. И помню я, въ какой день что было, и никакъ того забыть не могу.

— Сегодня у тебя что же?

— Сегодня — Парижъ мы брали. Двадцать-три года назадъ. Въѣхали туда въ десять часовъ утра. День былъ тоже ясный, солнечный, тихій. Теплѣе, чѣмъ здѣсь теперь. Въ это время Парижъ весь въ цвѣтахъ бываетъ. Лошадь подъ царемъ была сѣрая...

— Ужъ подъ царемъ лошадь,—она всегда...—подтвердилъ солдатикъ и прибавилъ:—а правду баяли, братецъ ты мой, что въ Царскомъ Селѣ есть лошадиное кладбище, и надъ каждой лошадию монументъ поставленъ?

— Не монументъ, а плиты,—сказалъ Федоръ Кузьмичъ.—И этого коня тамъ лежитъ. Къ концу-то яблоки съ него сошли, онъ совсемъ побѣлъ...

— Ишь ты, подъ шитою,—съ завистью сказалъ солдатикъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Францъ Штукъ.

(Съ 7 рис. на стр. 349, 352, 353, 354, 358 и 359).

Въ искусствѣ, какъ и въ отражаемой имъ жизни, все идетъ эволюционнымъ порядкомъ: одно состояніе смѣняется другимъ, подчиняясь какому-то еще не вполне выясненному закону постепенной смѣны. Настроенія, вкусы, увлеченія смѣняются въ искусствѣ такъ же, какъ убѣжденія и идеалы каждой отдѣльной личности. И въ концѣ концовъ эта постоянная смѣна ведетъ къ постепенному прогрессу въ искусствѣ и къ накопленію богатствъ въ немъ. Какъ ни боролись бы между собою все эти направленія и настроенія,—въ сущности, ни одно изъ нихъ не исключаетъ другого въ общей жизни искусства, но лишь разнообразитъ ее, обогащая ее сокровищницу новой красотой. И если изъ столкновенія крайнихъ и противорѣчивыхъ мнѣній можетъ родиться, согласно поговоркѣ, истина, то изъ столкновенія направленій и школъ въ искусствѣ рождается прогрессъ въ немъ: искусство поднимается тогда на новую, высшую ступень.

Эти мысли и соображенія сами собой приходятъ на умъ, когда заходитъ рѣчь объ одномъ изъ своеобразнѣйшихъ и интереснѣйшихъ современныхъ художниковъ, Францѣ Штукѣ.

Францъ Штукъ — художникъ сравнительно еще молодой; по крайней мѣрѣ онъ является представителемъ молодого направленія въ искусствѣ—такъ называемаго „сецессионизма“. Но онъ уже давно пользуется крупной извѣстностью не только на Западѣ, но и у насъ, въ Россіи. Съ его именемъ для насъ неразрывно связано представленіе о богатой и оригинальной фантастикѣ древне-эллинскаго міра, странно претворенной въ обстановкѣ живой современности. Когда намъ говорить о Штукѣ, намъ представляются веселые фавны и нимфы, странные козлогногіе, хвостатые люди, дикіе кентавры, дышащіе стихійнымъ порывомъ молодой, необузданной жизни.

Ф. Штукъ. Семья художника.

Нам представляются мрачный Люцифер и демоническая, в одно и то же время и отвратительная и прекрасная, женщина, переплетающаяся в чувственном порыве со змьей. Богатая символика, фантастическая грезы древнего прекрасного народа, мечты о великом языческом Пане, который наполняет собою всю природу, оплодотворяя ее поэзией и буйным весельем, и образы современной жизни и природы, сквозящие в чертах классической древности. — таковы Штук, этот язычник и модернист, этот художник-поэт, в глазах которого современный мир проходит сквозь призму классицизма и наполняется фантастическими призраками и существами.

Штука сравнивают с Беклином. Во всяком случае он служит тому же направлению сецессионизма, который в картинах Беклина явился на смену строгому и трезвому реализму в искусстве и повествовательному характеру живописи. „Разказ“ в картинах Беклина и его последователей и предшественников отошел на второй план, и на первое место стала выдвигаться власть *настроения*. В картинах почувствовалась душа, как почувствовалась она в произведениях Метерлинка. Подобно тому, как древний Пан наполнял собою неодушевленную природу, воплощаясь в нимфах и духах лесов и вод, так и в картинах новых художников появилось некое таинственное существо, некое дыхание, сообщавшееся зрителю и покорявшее его душу своим безсловесным внушением. Недаром художники этого направления, а в их числе и Штук, так любят языческого Пана...

Беклину пришлось много пострадать за свои художественные убеждения. Его долго не признавали: над его фавнами и фантастическими животными смеялись. Штук пошел уже по пробитому пути, и на его долю сразу выпал крупный успех, никогда не покидавший его. Штук, что называется, родился в сорочке. Сын простого мельника в южной Баварии, он стал королем в искусстве и обетавил свою жизнь с царственной роскошью. И теперь, в своей роскошной вилле, окруженный своими фантастическими фавнами и кентаврами, обуреваемый прекрасными прихотями своего яркого воображения, он сам кажется каким-то фантастическим существом, далеким от сѣрой и гудской обшечины.

Франц Штук родился в 1863 году в нижнебаварском местечке Теттенвейсе. Отец его, как мы уже упоминали, был простой мельник. Будущий знаменитый художник учился в реальной школе, а затем в школе прикладных изящных искусств. Позднее он поступил в академию художеств, но посещал ее недостаточно регулярно, так как принужден был тратить много времени на частные занятия ради заработка. Сын мельника в те времена еще не был ни знаменитым художником ни миллионером, и ему приходилось вести полуголодное существование. Но „частные занятия“, несмотря на приносимый ими ущерб занятиям академическим, пошли талантливому юноше впрок: они заключались в рисовании мелких рисунков и виньеток для юмористических журналов и разных мелких издателей. Штук сотрудничал в известном мюнхенском журнале „Fliegende Blätter“, рисовал карикатуры, меню, заставки, поздравительные и приглашительные карточки и т. п. Иного художника такая „рыночная“ работа, пожалуй, убила бы, но Штук только закалился и окреп на ней и выработался, как прекрасный, тонкий и отчетливый рисовальщик. Талант везде скажется и все осяет своим блеском. Так и рисованные Штуком меню и винетки поражают своей тонкой художественностью.

Это одна черта в таланте Штука: тонкий, прекрасный рисунок. Художник остался вверен рисунку и в своих больших картинах; об этом нам говорят многочисленные карандашные эскизы к его картинам. Штук всегда старательно разрабатывает рисунок в картинах во всех мелочах, и оттого все его произведения отличаются такой определенностью и законченностью. Тщательная культурная подготовка каждого штриха, великодушное знание *всякой* анатомии (анатомия тела, растения, местности, события, идеи), тонкий анализ всего изображаемого и художественный синтез его — таковы неотъемлемые и характерные особенности творчества Штука. Он создает законченные, строго разработанные во всех мелочах произведения, — и всему этому Штук научился во время своих подневольных занятий рисованием для зарабатывания куска хлеба.

Другая черта в таланте Штука, это — его любовь к мифологическим сюжетам древне-греческого и римского классического мира. Несмотря на то, что Штук прошел реальную школу и остался совершенно чужд гимназическому классицизму (а может-быть, именно поэтому), он питает особое пристрастие к веселому и яркому демонию древних греков, к фавнам, наядам, сиренам и к самому великому Пану, посвистывающему в свою свирель среди лугов и лесов, в фантастических захолустьях природы. И эта черта обнаружилась в даровании Штука очень рано — еще в то время, когда он рисовал свои меню и приглашительные билеты.

В 1889 году Штук дебютировал на одной из мюнхенских выставок своей первой большой картиной „Стража Рая“.

С этого дебюта начался громкий, все разрастающийся успех молодого художника. Великодушный ангел с горящими глазами и пылающим огненным мечом, залитый ослепительным бле-

ском Рая, невольно привлекал к себе взоры всех посетителей выставки. В этой первой картине сказались все черты творчества Штука. Это была как бы программа всей его дальнейшей художественной деятельности: яркий символизм, сочетавшийся с не менее ярким реализмом в изображении деталей, захватывающая мощь внутреннего содержания и какой-то неудержимый полет вымысла. После „Стража Рая“ Штук стал знаменитостью.

Едва ли еще не больший успех имела и вторая выставленная им картина „Невинность“. Чистое и прекрасное лицо молодой девушки, все осянное внутренним светом, поражающе и содержательно, как и мощное лицо райского стража.

Спустя год, в 1890 году, Штук выставил в Мюнхене своего „Люцифера“. Это была как бы pendant к „Страже Рая“. В первой картине все было светом и величие чистоты и божественности, здесь же перед зрителем предстал мрачный падший ангел, который когда-то был таким же светлым духом, как Страж, но утратил былой свет и хранит теперь только слабое фосфорическое мерцание кругом своего чела, словно воспоминание о прежнем сиянии. Красные, как угли, глаза упорно и зло смотрят из-под нахмуренных бровей, и весь он съезжился и словно подкарауливает своих жертв. Трудно было бы достичь большей напряженности в выражении нечеловеческой злобы и отчаяния, чем это удалось сделать Штуку в этой замечательной картине.

Эти три картины создали Штуку громкую славу. Он же определил собою все его дальнейшее творчество. Далее он увлекался, подобно Беклину, античной мифологией, приводил в смущение буржуазную публику своими фавнами и кентаврами и заставлял зрителей на минуту забыть в реальное существование этих страных и прекрасных греков и резв античного мира. Фавны и кентавры, олени с человеческими головами, робкие русалочки, страстные сирены — весь этот сказочный народ живет в картинах Штука такую же определенной и яркой жизнью, как окружающие нас обыкновенные люди. Они любят, ненавидят, ухаживают, ссорятся друг с другом. Художник изображает их в будничной житейской обстановке, в той же природе, которая окружает и нас. В противоположность Беклину, который изображал свои античные сюжеты в античной же и обстановке и во образе древне-римских и греческих людей, Штук перенес античную мифологию в обста-

Ф. Штук. Пань.

новку современности и облекъ своих фавновъ въ черты и типы современныхъ людей. Фавны и кентавры Штука, это тѣ же немцы, баварцы, итальянцы, какъ и окружающіе его люди. Въ этомъ перенесеніи сюжетовъ древности въ формы и краски живой современности, хотя бы и въ ущербъ здравому реализму, чувствуется влияние знаменитаго Уде, который наравнѣ съ Беклингомъ и другими родоначальниками сецессионизма возсталъ противъ крайностей реальнаго направления въ искусствѣ и провозгласилъ лозунгъ настроенія и *духи* въ немъ.

Фантастическія существа Штука живутъ и ведутъ себя такъ, какъ будто въ нихъ нѣтъ ничего фантастическаго: маленькіе лѣсные человечки съ копытми и хвостами борются, дурачатся, состязаются въ силѣ и ловкости, словно деревенскія ребятишки. Кентавры любезничаютъ съ нимфами, носятся съ ними въ бѣшеной гонкѣ по лѣсу. Вотъ какой-то фавнъ заблудился въ сѣвномъ полѣ и дрогнетъ отъ холода. Вонъ другой фавнъ уселся на деревѣ, усѣвшись въ удобной позѣ верхомъ на суккѣ. Вонъ маленькая русалочка выплыла на берегъ и заслушалась игрѣ на свирѣли. Вонъ стройная и бѣленькая, вся словно свѣтящаяся, нимфа усѣлась на дыкаго волосатаго кентавра и ѣдетъ на немъ, какъ на обыкновенной лошади, а онъ, укрощенный, спокойно несетъ на себѣ хорошенькую наѣздицу, лишь наскоса на нее поглядывая. Всѣ эти сцены обыденны, почти прозаичны, но тѣмъ не менѣе отъ нихъ вѣетъ тонкой поэзіей и фантастикой. Сближивъ античныя грезы съ живой современностью, художникъ достигъ особеннаго напряженія и выразительности въ своихъ фантазіяхъ и заставляетъ зрителя съ головой окунуться въ этотъ фантастическій міръ и почти повѣрить въ него.

Увлеченіе античнымъ міромъ и древне-греческой мѣологіей заставляетъ художника изображать героевъ и героинь классическихъ мѣовъ и въ соответствующей имъ обстановкѣ. Штуку принадлежатъ не мало картинъ на чисто античныя сюжеты. Таковы, на примѣръ, его „Голова Медузы“, „Аонна Паллада“, „Персей и Андромеда“, „Подземный міръ“ и др. Въ этихъ картинахъ, какъ и во множествѣ, почти въ большинствѣ остальныхъ произведеній талантливаго сецессиониста, невольно обращаетъ на себя вниманіе любовь Штука къ человѣческому тѣлу. Обнаженное здоровое тѣло, въ которомъ выступаютъ напоенные силой мускулы, вульгарно выражаясь, конекъ Штука. Великолѣпное знаніе анатоміи человѣческаго тѣла, знаніе *динамики* тѣла, т.-е. всѣхъ его движеній, придаетъ изображаемымъ имъ тѣламъ удивительную выразительность и подвижность. Современный модернистъ-сецессионистъ, какъ это на первый взглядъ ни странно, сочетается въ немъ съ художникомъ старинной реальной школы. Штуку въ одно и то же время и новаторъ и консерваторъ въ искусствѣ. Онъ создаетъ новое, но не порываетъ и со старымъ, подчеркивая этимъ уже высказанное нами положеніе, что борьба направлений въ искусствѣ должна вести только къ нахожденію новой красоты, но отнюдь не къ отрицанію красоты уже найденной.

Античныя грезы въ обстановкѣ современной яви, античныя сюжеты въ обстановкѣ, имъ свойственной, поклоненіе прекрасному человѣческому тѣлу.— поклоненіе тоже до извѣстной степени античное, — таковъ Штуку-язычникъ, Штуку—древній грекъ, какимъ-то чудомъ перенесенный въ современную Баварію. Но мы знаемъ и другою Штука: символиста, пейзажиста и портретиста.

О Штуку-символистѣ намъ достаточно ясно говорить уже пер-

вья его три картины, о которыхъ мы упоминали выше. Огромную популярность приобрѣла и еще одна знаменитая символическая картина его—„Грѣхъ“, изображающая молодую и прекрасную женщину, которая тѣсно сплетлась съ громадной змѣей и вмѣстѣ съ ней вызывающе смотритъ на зрителя. Яркая символичность этой замѣчательной картины и ея выразительность заставляютъ думать, что не лучшее ли это изъ всѣхъ произведеній Штука. Подобно „Стражу Раа“ и въ особенноти „Люциферу“, въ „Грѣхѣ“ мы видимъ напряженную до небывалой остроты мощь чувства. Въ „Люциферѣ“—чувство злобы и отчаянія, въ „Грѣхѣ“—чувство животной тѣлесной страсти, дошедшей до своего апогея — до грѣха и, быть-можетъ, до преступленія. Штуку сънулся тутъ предѣловъ, за которыми уже начинается безуміе плоти...

Чрезвычайно характерны и пейзажи Штука. Въ большинствѣ случаевъ пейзажъ играетъ у него второстепенную роль, являясь фономъ, на которомъ происходятъ игры и занятія излюбленныхъ имъ сатировъ, кентавровъ и фавновъ. Но у него есть и чисто пейзажные мотивы, какъ, на примѣръ, „Вечеръ“, „Пасущіяся лошади“, „Прудъ съ форелями“. Именно въ этихъ картинахъ наиболѣе царитъ и чувствуется *настроenie*. Это— маленькія симфоніи, въ которыхъ почти слышится музыка — то тихая музыка погожаго вечера, то мелодической шепотъ ночи, то грозный напѣвъ приближающейся тьмы и бури...

Штуку-портретистъ, какъ художникъ новой школы, обладаетъ умѣньемъ вызывать *душу* изображаемаго имъ лица. Его портреты живутъ своей самостоятельной жизнью. Глядя на нихъ, почти можно опредѣлить характеръ изображеннаго человѣка. Самъ чародѣй, Штуку и каждаго изъ насъ невольно дѣлаетъ гадальщикомъ и заставляетъ читать въ чужой душѣ... Достаточно взглянуть на многочисленные портреты кисти этого замѣчательнаго художника, чтобы понять это и согласиться съ нашими словами.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы даемъ нѣсколько произведеній Фр. Штука: „*Украшенный Кентавръ*“, „*Въ подземномъ мірѣ*“, „*Медуза*“, „*Персей и Андромеда*“, „*Панъ*“, и *семейные портреты*“. О „Кентаврѣ“ мы уже говорили. „Панъ“— одна изъ многочисленныхъ композицій Штука, изображающихъ греческаго бога. „Медуза“ характерная и стильная картина, изображающая знаменитаго античнаго героя—Персея, съ головою Медузы, одинъ видъ которой, согласно легендѣ, превращаетъ въ камень всякаго, кто ее видѣлъ. Въ „Персеѣ и Андромедѣ“ Штуку иллюстрируетъ извѣстную легенду о томъ же Персеѣ: Персей освободилъ дочь эіопскаго царя Кефея, Андромеду, убивъ морское чудовище, въ жертву которому была принесена Андромеда. „*Въ подземномъ царствѣ*“ сцена изъ классическаго ада, гдѣ томятся тѣни жившихъ, призраки грѣха, страданія, счастья...

Таковъ Штуку. Въ краткомъ очеркѣ трудно охарактеризовать его своеобразное и разнообразное творчество съ достаточной полнотой. Нужно видѣть и проинтуировать созданную имъ галлерею прекрасныхъ и фантастическихъ видѣній, чтобы достаточно ясно оцѣнить его талантъ и понять то значеніе, которое онъ имѣетъ для искусства. Новаторъ-модернистъ и искатель новыхъ формъ и выражений, онъ въ самомъ дѣлѣ нашелъ нѣчто новое въ искусствѣ и, не отвергая стараго, создалъ новую ступень надъ старыми ступенями въ безконечной лѣтницѣ, ведущей въ свѣтлый храмъ Красоты...

Бѣлая ночь.

Нѣтъ дунѣ отдохновенія,
Вѣщій страхъ сжимаетъ грудь:
Бѣлой ночи наводненья
Робкой пѣснѣ не спугнуть!

Струны, сотканныя милою,
Отпѣвая мой разладъ,
Между небомъ и землею
Натянулись и дрожатъ.

Нѣтъ просвѣта мысли пѣвиной,
Нѣтъ заклятій ворождѣ, —
Средоточія вселенной
Я не чувствую въ себѣ.

Шатко все, опоры вѣрной,
Нѣтъ ни въ чемъ и ничему, —
Ни молитвѣ суевѣрной
Ни усталому уму.

Что красиво, безобразно?
Не безобразно ли все?..

Гдѣ прегрѣла для соблазна?
Въ бытій — лишь забытые...

Даль и высь—въ сѣломъ туманѣ,
Люди, вещи и слова
Расплываются въ турманѣ
Полоумнаго волхва.

Яды, зелья и коренія
На костеръ бросаетъ онъ, —
И клубятся испаренья,
Застилая небосклонъ.

Надъ предѣлами земными
Вьется блѣдный хороводъ...
Какъ понять имъ, кто надъ ними
Мессу черную постъ?

Если жъ мы постичь посмѣемъ,
Кто насъ злобно распростеръ, —
Погибаемъ съ чародѣемъ,
Разметавъ его костеръ.

К. Львовъ.

„Фіорды“.

(8-й сборник).

Скандинавскіе писатели, произведения которых входят въ только-что выпущенный въ свѣтъ 8-й сборникъ „Фіорды“, и на этотъ разъ знакомятъ русскаго читателя съ жизнью и типами своихъ странъ. И, какъ и въ предыдущихъ сборникахъ, очень много вниманія удѣляется скандинавской женщинѣ съ ея своеобразной, повидимому, холодной, но въ дѣйствительности пылкой и склонной въ увлеченію натурой.

8-й сборникъ „Фіорды“ носитъ общее заглавіе „Натянутыя струны“. Такъ называется заключающее этотъ сборникъ произведение норвежскаго писателя *Нильса Коллетъ-Фогта*, еще неизвѣстнаго русскимъ читателямъ, хотя этотъ писатель уже пользуется у себя на родинѣ и во всей вообще Скандинавіи крупнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Нильсъ Коллетъ-Фогтъ выступаетъ предъ русскими читателями съ пьесой „Натянутыя струны“. Содержаніе этой яркой и красиво написанной драмы слѣдующее:

у бывшей звѣзды литературно-артистической столичной богемы фру Вагель подрастаетъ красавица-дочь—Ингридъ, начинаетъ вдумываться въ окружающую ее жизнь и все болѣе и болѣе страдаетъ, созная некрасивое прошлое матери, и негодуетъ на то, что фру Вагель не перестаетъ искать утѣхъ любви. Дѣвочкою Ингридъ почти совершенно не знала ни дѣтства ни настоящей семейной жизни: ея мать развелась съ мужемъ, когда дочери едва минуло восемь лѣтъ, и жила исключительно для себя, не заботясь о дѣвочкѣ. Но вотъ Ингридъ девятнадцать лѣтъ, и она предъявляетъ и къ жизни и къ матери свои собственные требованія: мать не желаетъ считаться съ ними, и въ жизни молодой дѣвочки, сохранившей чистоту и благородство духа среди самой невозможной въ нравственномъ отношеніи обстановки, вспыхиваетъ буря. Положеніе осложняется еще тѣмъ, что и мать и дочь любятъ одного и того же человѣка. Въ общихъ своихъ чертахъ эта драма напоминаетъ извѣстную новеллу Мопассана „Иветта“, но разработана она совершенно оригинально и полна характерныхъ и интересныхъ подробностей, рисующихъ бытъ и современныя (въ особенности женскіе) типы Норвегіи. Норвежская критика отгѣтила Ингридъ, какъ чрезвычайно яркій, чисто-норвежскій типъ, рожденный условіями современной жизни столичнаго общества въ этой скандинавской странѣ. Вся пьеса производитъ сильное впечатлѣніе своей драматичностью и жизненностью изображаемыхъ лицъ.

Впервые предъ русскими читателями появляется также шведскій писатель *Людвигъ Нордстрёмъ*. Въ 8-мъ сборникѣ „Фіорды“ помѣщенъ рядъ его рассказовъ, половина которыхъ посвящена переживаніямъ и приключеніямъ маленькаго мальчугана, Томаса Лакка. Дѣтская психологія, сложная и тонкая картина дѣтскихъ воспріятій и ощущеній воспроизведены талантливымъ беллетристомъ съ рѣдкой правдивостью и живостью. Прекрасное впечатлѣніе производятъ также и другіе рассказы того же автора: „Берегитесь вставать спозаранку“ и „Гроза показала хозяйна“.

Далѣе читатели 8-го сборника „Фіорды“ познакомятся съ произведениями пока еще мало извѣстнаго въ Россіи датскаго писателя *Свена Ланге*—„Эстетъ“ и „Послѣдняя встрѣча“. Это—небольшие этюды, въ которыхъ мы встрѣчаемъ обычнаго достоинства этого вдумчиваго и симпатичнаго писателя: изящный слогъ, тонкій, красивый рисунокъ, психологическую чуткость и глубокое чувство красоты.

Авторъ прославленнаго романа „Опасный возрастъ“, датская писательница *Каринъ Милангисъ*, предстаетъ предъ нашей читающей публикой и въ 8-мъ сборникѣ „Фіорды“. На этотъ разъ талантливая романистка даетъ одно изъ своихъ раннихъ и, быть-можетъ, одно изъ лучшихъ своихъ произведеній: „Романъ маленькой женщины“. Героиня этого оригинальнаго романа—маленькое, слабое, жалкое, загнанное жизнью существо. Это уже не „опасная“ сорокалѣтняя женщина, но забытая, убогая женщина-ребенокъ, жаждущая ласки и хоть какого-нибудь радостнаго просвѣта въ своемъ существованіи. Прекрасное произведение датской писа-

тельницы проникнуто теплой задушевностью и любовью къ страдающему человѣчеству и производитъ глубокое впечатлѣніе.

А. П. Философова. (Портр. на этой стр.).

17 апрѣля исполнилось пятидесятилѣтіе общественной дѣятельности извѣстной поборницы женскихъ правъ и женскаго образованія Анны Павловны Философовой.

Этотъ юбилей былъ торжественно отпразднованъ столичной интеллигенціей и представителями цѣлаго ряда благотворительныхъ и иныхъ обществъ, частью основанныхъ, частью поддерживаемыхъ А. П. Философовой. Общественныя симпатіи къ А. П. Философовой ярко сказались на этомъ юбилейномъ торжествѣ, и виновница этого торжества можетъ съ большимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ убѣдиться, что посвященныя ею въ 60-хъ годахъ зерна русскаго феминизма принесли хороший плодъ и крѣпко вросли въ русское общественное самосознаніе.

А. П. Философова можно считать родоначальницей высшаго женскаго образованія въ Россіи и одною изъ тѣхъ провозвѣстницъ женскаго равноправія, чьимъ трудамъ русскія интеллигентныя женщины обязаны и своимъ образованіемъ и своими успѣхами на почвѣ общественной дѣятельности. А. П. Философова пролагала для нихъ дорожку къ высшему знанію и къ болѣе самостоятельной роли въ обществѣ. Труды ея не пропали даромъ: феминизмъ въ Россіи сдѣлалъ за полвѣка громадныя шаги впередъ и получилъ свой особенный, отличный отъ феминизма другихъ странъ, характеръ. Русская женщина въ интеллектуальномъ отношеніи стоитъ выше своихъ западныхъ товарокъ: она и развитѣе и воспримчивѣе къ началамъ нравственной и умственной культуры и съ большимъ достоинствомъ несетъ свою долю общественной дѣятельности наравнѣ съ мужчиной. Русскій феминизмъ мягче, деликатнѣе, тоньше западнаго. Онъ чуждъ грубостей и нелѣпыхъ рѣзкостей, которыми зарекомендовали себя англійскія сиффражистки, и того безсердечія, съ которымъ ибсеновская Нора и героини современнаго скандинавскаго общества бросаютъ дѣтей и семью во имя „свободы“. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что культурность и сердечность русскаго феминизма коренятся не только въ общемъ характерѣ русской женщины, но и въ личныхъ качествахъ тѣхъ передовыхъ русскихъ женщинъ, которыя (а въ ихъ числѣ и А. П. Философова) начали въ шестидесятыхъ годахъ свою работу во имя равноправія и просвѣщенія женщинъ въ Россіи.

А. П. Философова родилась въ 1837 году. Образованіе она получила домашнее, какъ и большинство женщинъ тогдашней дореформенной эпохи. Въ 60-хъ годахъ, въ эпоху общественнаго подъема, она вошла въ возникшій тогда кружокъ передовыхъ женщинъ и вмѣстѣ съ ними (Н. В. Стасовой, Е. И. Конради и др.) начала свою историческую дѣятельность во имя благополучія русской женщины. Одною изъ задачъ, которыя поставила себѣ упомянутый женскій кружокъ, было стремленіе добиться высшаго образованія для женщинъ. Послѣ долгихъ хлопотъ и предварительныхъ работъ, А. П. Философовой удалось въ 1868 году добиться разрѣшенія на открытіе курсовъ для женщинъ по университетскимъ программамъ. Новое учрежденіе, подъ названіемъ „Владимірскіе Курсы“, было открыто въ 1870 году въ Петербургѣ и ознаменовало собою новую эру въ жизни русской женщины: изъ этихъ „Курсовъ“ и съ этого года возникло высшее образованіе для женщинъ въ Россіи. Позднѣе изъ этихъ курсовъ создались нынѣшніе Высшіе Женскіе Курсы, и такимъ образомъ А. П. Философова является одною изъ основательницъ этого учрежденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря неустанной энергіи А. П. Философовой, учреждено было благотворительное общество для оказанія матеріальной помощи курсисткамъ и общество для доставленія средствъ самимъ Женскимъ Курсамъ. Потомъ возникъ и еще цѣлый рядъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ для поднятія образовательнаго и нравственнаго уровня русскихъ женщинъ и для доставленія имъ возможности безбѣднаго существованія въ столицѣ. Таковы: „Общество пособія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ“, „Русское женское взаимно-благотворительное общество“, „Общество усиленія средствъ

А. П. Философова. По поводу 50-лѣтія общественной дѣятельности.

женского медицинского института", „Общество защиты женщин" и мн. др. Кроме этих обществ, А. П. Философова принимает деятельное участие в „Обществе дешевых квартир", задачей которого является борьба со столичной дороговизной. Это общество принесло и продолжает приносить громадную пользу столичной интеллигентной бедноте. А. П. Философова состоит председателем в нем, и ее умелому руководству „Общество дешевых квартир" обязано своим процветанием и своей громадной ролью в деле благотворительности.

Трудно было бы перечислить все выступления и предприятия А. П. Философовой на почве общественной благотворительности и женской общественной деятельности. В свое время она деятельно выступала на борьбу с голодом (в Самарской губернии), учреждала комитеты для сбора пожертвований, организовала также медицинскую помощь крестьянскому населению. Вообще столько добра было принесено в жизнь этой замечательной женщины, что имя ее должно быть занесено золотыми буквами в историю нашей общественной самодеятельности.

17 апреля А. П. Философова чествовалась весь интеллигентный Петербург. Тепло отозвалась на этот юбилей и провинция. Пятьдесят лет культурной идейной работы создали ореол вокруг имени А. П. Философовой, и мы уверены, что ореол этот с годами станет еще более ярким.

А. И. Георгиевский.

(Портр. на этой стр.).

15 апреля скончался сенатор Александр Иванович Георгиевский, известный государственный деятель в сфере народного образования в России. Покойный в течение долгих лет был деятельнейшим сотрудником гр. Д. А. Толстого и гр. И. Д. Делянова, и при его ближайшем участии были проведены в жизнь университетская реформа 1884 года, гимназический устав 1871 года и целый ряд других учебно-воспитательных реформ, оставивших доныне заметный след в общем ходе нашего народного образования.

А. И. Георгиевский был известным, кроме того, как видный ученый. Он родился в Москве в 1830 году; воспитание получил в Московском дворянском институте, а высшее образование — на историко-филологическом факультете Московского университета. По окончании университетского курса, А. И. Георгиевский занял должность преподавателя истории в одном из местных кадетских корпусов и в то же время стал деятельно сотрудничать в „Московских Ведомостях" и „Проплеях", а в 1854 г. ему была предложена кафедра всеобщей истории и статистики в одесском Ришельевском лицее. Позднее, — после того, как молодой профессор составил себе известное имя своими учеными и публицистическими работами (в Одессе он, между прочим, редактировал „Одесский Вестник"), он был приглашен на службу в Ученый Комитет министерства народного просвещения для участия в составлении нового университетского устава. Устав этот прошел в жизнь при дальнейшем содействии А. И. Георгиевского, много потрудившегося над его разработкой вместе с гр. Д. Толстым. В 1865 году А. И. Георгиевский был назначен редактором „Журнала Министерства Народного Просвещения" и членом Ученого Комитета, а в последние годы А. И. Георгиевский в качестве сенатора присутствовал в первом общем собрании первых двух департаментов и департамента герольдии Правительствующего Сената.

А. И. Георгиевский неоднократно путешествовал за границу и тщательно изучал там постановку воспитания и образования. Результатом этих путешествий было учреждение нескольких специальных заведений в России и за границей (для командировки туда с ученой целью русской молодежи). Так, по инициативе и при ближайшем содействии А. И. Георгиевского возникли учительский институт славянских стипендиатов в Петербурге, русский институт классической филологии при Лейпцигском университете, институт для приготовления профессоров по римскому праву в Берлинском университете, а также и общество классической филологии и педагогики в Петербурге.

Кроме разработки и подготовки университетского и гимназического уставов „толстовского" времени, А. И. Георгиевскому принадлежит труд составления уставов начальных народных школ, реальных училищ и профессиональных ремесленных и промышленных заведений. За свои выдающиеся заслуги по учебному ведомству покойный был избран почетным членом Учебного Комитета, отдела этого Комитета по техническому и

профессиональному образованию, отдела по начальному образованию и постоянной комиссии по устройству народных чтений. Из учено-литературных трудов А. И. Георгиевского пользуются известностью его магистерская диссертация „Галлы в эпоху Юлия Цезаря", „Очерк современной истории юдаизма" и ряд статей, печатавшихся в „Русском Вестнике" катковской эпохи: „Сэр Роберт Пиль", „Об уничтожении невольничества в английских колониях" и др.

Н. А. Рубакинъ. (Портр. на стр. 363).

Н. А. Рубакинъ, двадцатипятилетие деятельности которого только-что исполнилось, принадлежит к числу тех общественных деятелей, которые неустанно ведут общественную мысль и духовную энергию народа к развитию и совершенствованию. Такие деятели, такие труженики на почве народной — лучшие педагоги-воспитатели народных масс. Они изучают нужды народа и у народа же учатся тому, как просвещать народ и как сообщать ему необходимые знания. Составление популярных книг, организация просветительных учреждений, выработка просветительных программ и самих методов просвещения — такова задача и содержание деятельности этих тружеников, и такова именно по своему содержанию и вся многолетняя деятельность Н. А. Рубакина.

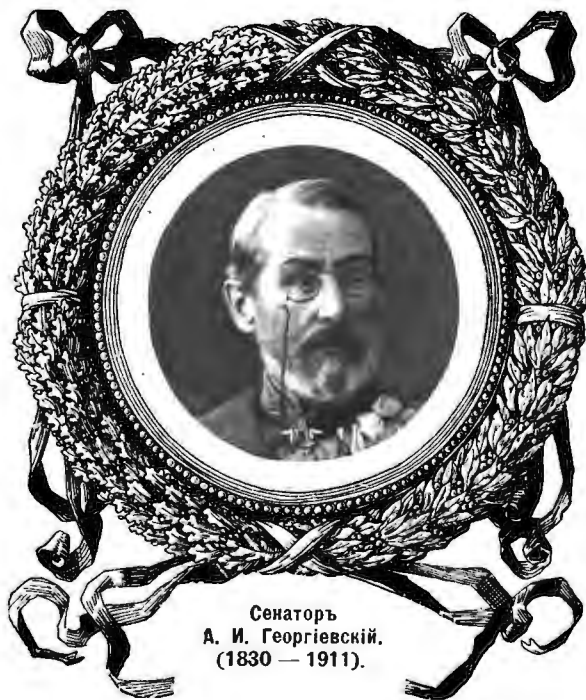
Его имя мы встречаем на обложке множества популярных книжек. С его именем связано представление о множестве различных просветительных учреждений и организаций, громадное большинство которых имеет своей задачей создание интеллигентной массы в народе. Наконец имя Н. А. Рубакина мы встречаем и встречали под множеством публицистических статей и исследований о народе и интеллигенции. Неумимый труженик, горячий проповедник, идейных убеждений и настроений, Н. А. Рубакинъ является одним из выдающихся наших общественных деятелей на почве народного просвещения.

Многочисленные работы Н. А. Рубакина сводятся, в своей сущности, к следующему главнейшему основанию.

Изучение всех проявлений умственной, идейной жизни трудящихся классов; изучение влияния книг и вообще влияния чтения на народную распространения научных знаний среди наименее подготовленных читателей. Составление книжек для народа — беллетристического и (преимущественно) популярно-научного содержания. Таких книжек Н. А. Рубакинъ составил и выпустил в свет свыше ста названий. Далее, задачу общественной деятельности Н. А. Рубакина составляла организация учреждений, преследующих двойную цель: распространение знаний и создание идейных работников книжного дела. Для этой последней цели Н. А. Рубакинъ были основаны библиотека имени Л. Т. Рубакиной, составленная из пожертвованных им 115.000 томов, затем Подвижной Музей учебных пособий и Отдел для содействия самообразованию. В этих же целях Н. А. Рубакинъ издал около 20 библиографических указателей. В их числе следует отметить громадный и прекрасно составленный указатель „Среди книг", второе издание которого дает описание и сравнительный обзор около 20.000 различных книг вместе с руководством к их распространению.

Дальнейшую программу литературной деятельности Н. А. Рубакина составляли работы и исследования над психикой простого народа и интеллигенции и над их взаимным соотношением. К этим трудам Н. А. Рубакина относятся известные этюды „о чистой публике" — ряд статей, печатавшихся в „Русской Мысли", „Правд", „Вестник Европы" и других изданиях. Затем следует упомянуть не менее известные „Этюды о русской читающей публике", „Среди борцов", „Чистая публика и интеллигенция из народа" и многие другие работы. В большинстве этих работ Н. А. Рубакинъ исследует степень нарастания народной интеллигенции — вопрос исключительной важности, совершенно новый и чрезвычайно умственный для нашего времени, когда умственная жизнь простого народа достигает замечательных степеней напряжения и может, как это доказывает Н. А. Рубакинъ, уже быть поставлена в одно поле зрания с интеллектуальной жизнью высших классов народа.

Н. А. Рубакинъ отличается редкой энергией и плодотворностью в своей деятельности. „Съйте разумное, доброе, вечное" — таков девиз его плодотворной многолетней деятельности. Сообщение знаний по всевозможным научным дисциплинам, попу-

Сенатор
А. И. Георгиевский.
(1830 — 1911).

ляризация идейных произведений беллетристического характера и наконец философия этой деятельности, ее обобщение и систематика—в этом проходит вся жизнь Н. А. Рубакина. В кратком очерке невозможно охватить всю его деятельность в полном ее объеме. Н. А. Рубакиным сделано так много для народного просвещения и для обогащения народа знаниями, что пришлось бы написать обширную монографию для полной характеристики его работ и трудов.

Николай Александрович Рубакин родился в 1862 г. в Ораниенбаумѣ. Образование было им получено в Петербургском университете по естественному факультету. По окончании университетского курса, он посвятил себя издательско-библиотечной деятельности и, между прочим, состоял членом и секретарем известного Комитета Грамотности и был в числе первых положивших начало оживлению этого долго бездействовавшего учреждения. Первым трудом Н. А. Рубакина была „Программа по изслѣдованію литературы для народа“. Изъ других, позднейших его работ, кроме уже названных, слѣдует упомянуть: „Изъ міра науки и изъ исторіи мысли“, „Разказы о друзьяхъ человечества“, „Разказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы“ и пр.

Русско-германскія отношенія.

(Политическое обозрѣніе).

Рѣзкій поворотъ русской политики послѣ свиданія в Потсдамѣ, растущее укрѣпленіе старой, заново-реставрированной русско-германской дружбы, рядъ существенныхъ уступокъ, сдѣланныхъ нами агрессивной германской политикѣ на Ближнемъ Востоке и тревожные толки европейской печати о прогрессирующемъ ослабленіи тройственного соглашения—все это придаетъ особый интерес и особую важность посѣщенію Петербурга германскимъ кронъ-принцемъ. Скромное событіе, которое при другихъ обстоятельствахъ прошло бы почти незамѣченнымъ, горячо обсуждается на всѣ лады. Отъ него ждутъ богатыхъ послѣдствій, съ нимъ связываются широкія перспективы. Европа, раздѣленная на враждебные дипломатическіе лагери, никакъ не можетъ забыть, что съ дипломатической перегруппировкой державъ связано измѣненіе соотношенія ихъ военныхъ силъ, на которомъ держится миръ, что не только переходъ Россіи отъ тройственного соглашения къ тройственному союзу, но даже простая нейтрализация Россіи, какъ колоссальнаго слагаемаго, сразу обезсиливаетъ Англію и Францію передъ лицомъ грозной коалиціи, и поэтому вслѣдъ за звономъ бокаловъ и приветственными тостами правителей могутъ тотчасъ же раздаться потрясающіе землю залпы пушекъ, взрывы морскихъ минъ и губительная трескотня пулеметовъ. Вотъ что служитъ источникомъ ее тревогъ, вотъ что привлекаетъ ее вниманіе къ приему германскаго кронъ-принца въ Петербургѣ.

Россія нисколько, разумѣется, не заинтересована в томъ, чтобы ее многомилліонная армія играла роль тарана въ англо-германской борьбѣ за гегемонію. Въ наше время грандіозныхъ коалицій изолированность представляетъ собою величайшую опасность для національнаго бытія. Даже для того, чтобы только отстоять свое существованіе на свѣтѣ, каждому народу приходится вступать въ союзы съ другими, становиться участниками подписанныхъ кровью договоровъ относительно взаимной поддержки въ защитѣ и въ нападеніи. Великая Россія съ ее необозримыми территориями, съ ее неисчерпаемыми богатствами и быстро растущимъ полутрастамилліоннымъ населеніемъ, если бы она сумѣла развить мощный запасъ своихъ внутреннихъ силъ, какъ развивала его подъ наитіемъ генія Петра и Екатерины, могла бы даже противопоставить себя всей Европѣ, но въ періоды государственнаго ослабленія и она вынуждена искать опоры въ союзахъ и коалиціяхъ. Несмотря на непримиримое противорѣчіе интересовъ по отношенію ко всему юго-западному славянству, пожиряемому германизмомъ, долгіе годы политика Россіи базировалась на неразрывной дружбѣ двухъ династій, гениально эксплуатируемой тонкими нѣмецкими политиками въ родѣ князя Бисмарка. Только императоръ Александръ III поставилъ иностранную политику Россіи на твердую почву національно-государственныхъ интересовъ русскаго народа и, смѣло разорвавъ священный союзъ трехъ императоровъ, создалъ рѣшеніемъ своей державной воли союзъ имперіи Россійской съ Французской республикой, основанный на тождествѣ интересовъ національнаго самосохраненія. Съ теченіемъ времени этотъ союзъ окрѣпъ и развился; при содѣйствіи Извольскаго, установившаго дружеское примиреніе Россіи съ Англіей, онъ пре-

образовался въ болѣе мощное тройственное согласіе, но, повидимому, и въ этомъ направленіи дошелъ до какой-то крайности, вынудившей вполнѣ повернуть назадъ. Неосторожная политика министра по отношенію къ Австро-Венгріи закончилась новымъ ударомъ престижу Россіи, выразившимся въ австрійской аннексіи Босніи и Герцеговины. Русское общественное мнѣніе, мучительно пережившее эту дипломатическую Цусиму, не могло сохранить вѣру въ цѣнность тѣхъ международныхъ соглашеній, которыя оставили Россію совершенно безсильной въ защитѣ ее важнѣйшихъ национальныхъ интересовъ. Ухудшенія отношеній съ Германіей, угрожавшія чуть ли не опасностями близкой войны съ могущественной союзкой и пролитіемъ русской крови изъ-за прекрасныхъ глазъ Англіи, еще болѣе усилили общее недовольство и въ концѣ концовъ повели къ отставкѣ Извольскаго и къ свиданію Императора въ Потсдамѣ. Русская политика снова перестраивается на новыхъ устояхъ. Потерпѣвшая столько разочарованій Россія горячо сочувствуетъ отрѣшенію своей дипломатіи отъ рискованныхъ германофобскихъ крайностей, но она желала бы, чтобы и новый курсъ не привелъ насъ въ какой-нибудь опасный тупикъ, не сдѣлалъ бы наше положеніе изолированнымъ, безомощнымъ, пассивнымъ и зависимымъ отъ враждебной намъ Германіи. Смягчая опасныя увлеченія англофильствомъ, не слѣдуетъ впадать въ противоположную крайность и снова сдвигать Россію съ той колеи, на которую поставилъ ее героически вѣрный высшему национальному дѣлу Императоръ Александръ III. Въ противномъ случаѣ Россія рискуетъ очутиться безъ опоры въ Европѣ,

равно угрожаемая съ Востока, съ Юга и съ Запада, безсильная разрѣшнить свои национальныя задачи среди угнетеннаго турками и германцами славянства, сдѣлается большой, но уже не великой страной, утратившей свое историческое призваніе, а съ нимъ вмѣстѣ—и самый мотивъ своего существованія на свѣтѣ. Мы вѣримъ, что обновленная дружба слишкомъ колеблющейся въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ русской дипломатіи къ Германіи не будетъ доведена до отреченія отъ русскихъ национальныхъ интересовъ, и что великія заслуги Царя-Миротворца, умѣвшаго основать миръ на уваженіи къ правамъ Россіи, будутъ незыблемы въ русской политикѣ.

Борьба за Основные Законы въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Послѣ того, какъ Гос. Совѣтъ отклонилъ измѣненный Гос. Думой правительственный законопроектъ о западномъ земствѣ, палаты тотчасъ же были распущены на три дня, и отвергнутый законопроектъ былъ объявленъ закономъ въ порядкѣ ст. 87, предоставляющей правительству право при наличности чрезвычайныхъ обстоятельствъ вводить съ утвержденія Государя Императора законъ безъ одобренія отсутствующихъ палатъ. На русское общество эта мѣра произвела ошеломляющее впечатлѣніе. Кадеты и октябристы, социаль-демократы и правые—все одинаково признали въ этомъ неуваженіе къ закону, и обѣ палаты предъявили правительству запросы. Первымъ разсматривался запросъ въ Гос. Совѣтѣ, который послѣ выслушанія талантливымъ рѣчи г. предѣдателя Совѣта Министровъ значительнымъ большинствомъ голосовъ призналъ данныя имъ объясненія неудовлетворительными. 27 апрѣля обсуждался запросъ въ Гос. Думѣ. Глава правительства вновь съ прежнею горячностью и непоколебимой убѣжденностью доказывалъ, что изданіемъ закона о западномъ земствѣ не совершено ни нарушенія ни обхода закона. Законодательныя палаты, повидимому, не имѣютъ права предъявлять запросы по отношенію къ тѣмъ законамъ, которые были проведены въ порядкѣ ст. 87-й. Права законодательныхъ палатъ въ отношеніи къ этимъ законамъ ограничиваются послѣдующимъ разсмотрѣніемъ и отверженіемъ, въ случаѣ надобности. Въ западной практикѣ извѣстны случаи такого отверженія временныхъ законовъ, но неизвѣстны случаи запросовъ. Проверка закономѣрности законодательнаго акта принадлежитъ только Сенату, который можетъ не распубликовать акта, если встрѣтятся сомнѣнія относительно порядка его изданія. Запросы не могутъ быть предъявляемы къ Совѣту Министровъ, такъ какъ Совѣтъ Министровъ не подчиненъ Сенату. Въ Совѣтѣ Министровъ, когда это благоудно Государю Императору, предсѣдательствуетъ Его Императорское Величество. Запросъ Гос. Думы составленъ, съ формальной стороны, болѣе осторожно, чѣмъ запросъ Гос. Совѣта, такъ какъ въ немъ отсутствуютъ одинъ аргументъ, легшій въ основу совѣтскаго запроса. Верховная власть имѣетъ право признать ст. 87 при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, возникшихъ до роспуска палатъ. Слѣдовательно, съ формальной стороны изда-

Н. А. Рубакинъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

не закона не может быть опороченным. Откуда же происходит тот шум, который создан вокруг закона? Психологию Гос. Совѣта понять легко, так как законопроект въ самый момент его внесения разсматривался Гос. Совѣтомъ, какъ неудачная затѣя правительства. Психологию Гос. Думы понять нѣсколько труднѣе. Здѣсь говорили, что правительство издало законъ именно въ думской редакціи для того, чтобы ввести Думу въ соблазнъ и поссорить ее съ Гос. Совѣтомъ. Правительство руководилось слѣдующими соображеніями. Ходъ нашей законодательной дѣятельности до сихъ поръ являлся слѣдующимъ: законы вносились въ Думу, перелицовывались въ болѣе радикальную сторону, затѣмъ переходили въ Гос. Совѣтъ, который и отвергалъ ихъ, какъ слишкомъ радикальные. Въ результатѣ получился застой во всѣхъ принципиальныхъ реформахъ. Въ извѣстный моментъ правительство должно было вступить въ борьбу за свои политическіе идеалы. Правительство должно было рѣшить, что для него недостойно вертѣть правительственное колесо и изготовлять проекты, которые никогда не увидятъ свѣта. Гос. Совѣтъ отклонилъ законъ о введеніи земства. Съ этого момента для правительства не имѣлось никакого другого выхода, какъ тотъ, къ которому оно прибѣгло. Передача законопроекта вновь на разсмотрѣніе Гос. Думы не повела бы ни къ какому результату, такъ какъ Гос. Совѣтъ могъ бы погребсти этотъ законопроектъ въ одной изъ своихъ комиссій. Росцукъ палаты являлся нецѣлесообразнымъ, такъ какъ верхняя палата является представительницей интересовъ правительства, а не населенія. Изъ-за несогласія съ верхней палатой распускать Гос. Думу невозможно. Оставалось, слѣдовательно, прибѣгнуть къ ст. 87-й. Если, въ случаѣ голода, законодательныя собранія не могутъ стовориться на цифрахъ, то необходимый законъ долженъ быть проведенъ въ порядкѣ чрезвычайномъ. То же самое разсужденіе должно быть примѣнено къ земству, такъ какъ земство нужно во имя національныхъ интересовъ.

Ораторъ октябристовъ, деп. Каменскій, въ своей краткой дѣловой рѣчи напомнилъ о томъ, что еще недавно лица, стоявшія у власти, въ удачливые дни проводили свое усмотрѣніе посредствомъ поднесенія законовъ на Высочайшее благоусмотрѣніе внѣ общаго порядка. Эта тактика дарила русскую жизнь неудачными мѣропріятіями и колебала уваженіе къ закону. Русское общество страшится этого проилаго. Фракція союза 17 октября высказываетъ глубокое убѣжденіе, что введеніе земства въ западныхъ губерніяхъ по ст. 87 Основныхъ Законовъ находится въ полномъ несоответствіи съ духомъ этихъ законовъ. Фракція октябристовъ полагаетъ, что такое нарушеніе Основныхъ Законовъ создаетъ вредный въ дѣлѣ государственнаго управленія прецедентъ и представляетъ собой нежелательный примѣръ для органовъ исполнительной власти.

Несравненно сильнѣе и ярче была рѣчь кадетскаго депутата Маклакова. Указавъ на то, что отводъ, предъявленный П. А. Столыпинымъ противъ права запроса Гос. Думы къ Совѣту Министровъ, опровергается тѣмъ, что предѣдатель Совѣта самъ же выступаетъ съ отвѣтомъ на запросъ, ораторъ продолжалъ:

„Другой отводъ заключается въ томъ, что мы будто бы не можемъ дѣлать запросы о дѣйствіяхъ Совѣта Министровъ. Во всѣхъ монархіяхъ, какъ неограниченныхъ, такъ и конституціонныхъ, есть нѣчто, что стоитъ внѣ всякой критики, выше всякаго спора. — это нѣчто—воля Монарха. Поэтому во всѣхъ-де государствахъ Европы представители короны первые энергично протестуютъ противъ всякаго вмѣшательства Высочайшаго имени и Высочайшей воли въ споры законодательныхъ учреждений (*аплодисменты въ центрѣ и справа*). Всю отвѣтственность представители правительства берутъ на себя. Наши защитники Монарха поступаютъ наоборотъ: и въ Гос. Совѣтѣ и здѣсь, къ величайшему сожалѣнію и къ великому стыду, я слышалъ нѣсколько ссылокъ на волю Государя Императора. Доходитъ до того, что ссылаются на предѣдательствованіе, которое Государь иногда принимаетъ въ Совѣтѣ Министровъ. Этотъ доводъ былъ раньше сказанъ однимъ изъ усердныхъ друзей предѣдателя Совѣта Министровъ. Но я не ожидалъ, что онъ самъ рѣшится повторить этотъ доводъ

съ трибуны Гос. Думы. Вѣдь не думаетъ же предѣдатель Совѣта Министровъ, что Государь Императоръ, когда ему было угодно предѣдательствовать въ Совѣтѣ Министровъ, становится членомъ этого собранія. Предѣдатель Совѣта Министровъ забылъ одно: Государь утверждаетъ мнѣніе Совѣта Министровъ, но мнѣніе это есть мнѣніе Совѣта Министровъ, а не Государя. Предѣдатель Совѣта Министровъ забылъ, что если Государю угодно занять кресло предѣдателя Совѣта Министровъ, то тѣмъ самымъ они на одинъ уровень съ Нимъ не ставятся. (*Аплодисменты слева и въ центрѣ*). Если рѣшеніе Совѣта Министровъ стоитъ выше контроля государственныхъ учреждений, то законъ можетъ быть отмѣненъ по постановленію Совѣта Министровъ. Подобное представленіе я называю гибельнымъ и антигосударственнымъ.“

Въ отличіе отъ многихъ другихъ лѣвыхъ ораторовъ, Маклаковъ утверждаетъ, что, по его мнѣнію, ст. 87 формально нарушена не была. „Но, кромѣ прямого нарушенія закона, существуетъ еще то недобросовѣстное и нелояльное къ нему отношеніе, о которомъ говорилъ Бисмаркъ. Представитель правительства говорилъ здѣсь, что онъ закона не нарушилъ. А между тѣмъ, кто же, какъ не предѣдатель Совѣта Министровъ, обогатилъ русскій языкъ картиннымъ выраженіемъ: „нажмемъ на законъ“? Я не знаю, почему „нажмемъ на законъ“ представляется болѣе приличнымъ, чѣмъ обходъ закона? Къ тому же я скажу, что здѣсь было нѣчто болѣе, чѣмъ нажимъ на законъ: здѣсь было пользованіе закономъ *in fraudem legis*, была фикція примѣненія закона. Соблюдены были только формальный декорумъ.“

„Намъ говорятъ: ваши права не нарушены; вы будете обсуждать этотъ законъ и можете его отвергнуть. Кого здѣсь обманываютъ? Если бы хотѣли идти на штурмъ Гос. Совѣта при поддержкѣ Гос. Думы, то уже давно слѣдовало бы внести этотъ законъ на наше разсмотрѣніе (*рукоплексанія слева*). Въмѣсто этого поступаютъ наоборотъ: законъ готовъ, а его не вносятъ. Мы попрежнему занимаемся вермишелью, о которой говорилъ предѣдатель Совѣта Министровъ. Ни для кого не тайна, что законъ внесутъ наканунѣ нашего роспуска. Намъ хотятъ поставить лицомъ къ лицу съ совершившимся фактомъ. Когда земство будетъ дѣйствовать, когда жизнь закипитъ — тогда придутъ и скажутъ намъ: „Вотъ учрежденія, которыя существуютъ и которыхъ нельзя разрушить, не совершая акта вандализма“. Подобная политика является актомъ насилія надъ Гос. Думой.“

„Гос. Совѣтъ отвергъ законъ о земствѣ. Это обстоятельство показало предѣдатель Совѣта Министровъ въ высшей степени необыкновеннымъ и даже недозволеннымъ. А между тѣмъ этотъ законъ носитъ именно характеръ весьма спорной мѣры. Говорятъ, что шесть губерній не могли оставаться при старомъ порядкѣ. Но вѣдь рядомъ съ шестью губерніями есть еще три губерніи, и эти три губерніи могутъ оставаться при старомъ порядкѣ. Значитъ, это положеніе уже не столь невыносимо для національнаго чувства, какъ это говоритъ предѣдатель Совѣта Министровъ. По существу своему этотъ законъ настолько споренъ, что онъ былъ принятъ въ Гос. Думѣ самымъ незначительнымъ большинствомъ при голосованіи выходомъ въ дверь. Многие изъ депутатовъ, голосовавшіе за законъ, всходили на эту трибуну и заявляли, что они считаютъ законъ несовершеннымъ и надѣются на то, что онъ будетъ исправленъ. Можно ли при такихъ условіяхъ считать законъ, соединившій 15 голосовъ большинства, неопровержимой истиной? Самъ предѣдатель Совѣта Министровъ не убѣжденъ въ пользѣ этого закона. Четыре года назадъ онъ внесъ его совѣмъ въ другомъ видѣ: четыре года назадъ курій не предполагалось. Теперешнее убѣжденіе министра есть убѣжденіе вчерашняго дня. Оно почтенно, какъ всякое убѣжденіе, но изъ-за него нельзя ломать Основныя Законы.“

Дума огромнымъ большинствомъ голосовъ 202 противъ 82 признала, что примѣненіемъ ст. 87 Основныхъ Законовъ предѣдатель Совѣта Министровъ совершилъ актъ незаконномѣрный, и что представленныя имъ объясненія неудовлетворительны.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ повтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Францъ Штукъ. — Бѣлая ночь. Стихотвореніе (обозрѣніе). — Борьба за Основныя Законы въ Гос. Думѣ (Вопросы внутренней жизни). — Заявленіе. — Объявленія.
РИСУНКИ. Францъ Штукъ: Уроженный центавръ. Дочь художника. Медуза. Персей и Андромеда. Въ подземномъ царствѣ. Семья художника. Панъ. — А. П. Филозофова. — Сенаторъ А. И. Георгіевскій. — Н. А. Рубакинъ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Май 1911 г. 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за Май 1911 г. съ 41 рис. и отдѣльн. лист. съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 6 рис. для выжиганія.

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей

Конец мучениям, тоске и подавленности. Спасение найдено. Мы рѣшили истратить

20,000 р.

на распространение нашей книги „**Половое бессилие и его лечение**“. Прочтите эту книгу, она укажет Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться всеми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасения для каждого нервного человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и колющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.

Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами.

Вы почувствуете себя освѣженнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуемъ ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО**. Требуемъ адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарской Торговл. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-ва «РОССІЯ» отд. 17**

Риделя

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩА вѣ коробк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38532.
изобрѣт. **И. Д. СВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

отдѣл.: Мясницкая, прот. почт.
д. Кабанова.

Всемирно извест. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Kölnitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадными сторожевыми, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшій качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбому съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками)

№4711. Eau de Cologne

НЕОБХОДИМЪ
ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНАГО УХОДА ЗА КОЖЕЙ

О-ДЕ-КОЛОНЪ №4711 придаетъ кожѣ лица пріятный аромат и замѣчательную мягкость и нѣжность. — Чудный, тонкій аромат.

Ручательство за абсолютную чистоту.

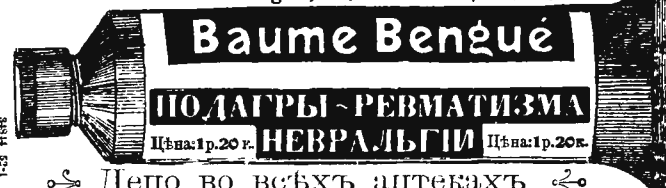
Слѣдуетъ остерегаться нечистаго о-де-колона, низкаго качества, влияющаго вредно на кожу. Требуемъ исключительно марку

на **СИНЕ-ЗОЛОТИСТОМЪ ЯРЛЫКѢ.**

1 флаконъ — 1 рубль,
1/2 флакона — 60 коп.
Поставщикъ многихъ дворовъ.
Фирма существ. съ 1792 г.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Цѣпо во всѣхъ аптекахъ.

КРАСОТУ

придастъ нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

мыломъ „Конекъ“ изъ молока лилии фабрики Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуемъ только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Кошкенина № 10.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛЕВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.** Картонаж. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72. Самая гигиеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя 3882 въ продажѣ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства

и развлечения.

М. Т. и П.

Пятигорскіе: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СѢРНЫЯ** отъ ревматизма, сифилиса, парализацій, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ вѣтр. лихорад., катарровъ желудка и кишекъ, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскіе:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ малокровія, различн. женск. болѣзней, почечк., печени и др. **Кисловодскіе:** Сезонъ съ 1-го июня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, нѣкотор. болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидротатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, ингаляціями, углекислымъ газомъ **Нарзана;** кумысъ, кефиръ, массажъ, электро- и свѣтолѣченіе, солнечныя ванны, лечебная гимнастика по Цандеру, рентгенокопія и рентгенотерапія, радій. Практикующіе врачи разныхъ специальностей (около 800). Приѣзжихъ свыше 40.000. Электрическія трамваи и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальня, парк, дѣтскія площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и специальныхъ брошюркахъ.

За справками обращаться въ Управление водъ въ Пятигорскѣ.

34783 3-2

„PILULES MARBOR“

(ПІЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровіи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талія.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.

„PILULES MARBOR“

5, Passage Verdeau, 5,

Paris.

Депю въ С.-Петербурѣ, Антона

В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Юрусовъ,

Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юргата; Тифлисѣ — Парфюм. магаз. I. B. Сегала;

въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Лоджика Декань. Средство для рощенія волосъ, прекращающъ выпаденіе, предупреждающъ сѣдину, возвращающъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. **Седьмилія безлѣтннѣ.** Высмѣляется безвозвратно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ магазинахъ.**

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-ле Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сент-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пѣшкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она:—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громового удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно съѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобный же недостатокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсемъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсемъ безъ силъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ я ѣмъ слишкомъ мало; поэтому я со дня на день страшно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

М-ле СЕЛИНА БАРТЕ.

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ испытаніи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро восстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепешками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спустя умерла бы отъ истощенія силы.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, я совсемъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и пріятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько воспрянула духомъ; боли, появившіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсемъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошій цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и туго набитымъ кошелямъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ, 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появлялись въ продажѣ поддѣлки подѣ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакоба, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депю въ С.-Петербурѣ: Русское общество торговля аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. В. Московскоя. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о. Садовая, 38.

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ мятой для полосканія рта и зубовъ лучше всякаго зубного эликсира.

Раствореніемъ въ водѣ получается перекиссъ водорода. Рекомендуется врачами, какъ сильное дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее отъ простуды и заболѣваній инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются пріятыя на вкусъ Пергеноловыя лепешки для сосанія. Развиваютъ во рту перекиссъ водорода, дѣйствуютъ освежающе и дезинфицируютъ полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія. 34843 Одна бутылочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

18 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 3 руб. 95 коп. :-

Высылаю по отпеч. цѣнѣ 18 цѣнныхъ полезныхъ и необходимыхъ предм.: 1) Изящн. мужск. карман. часы настоящ. авкери. (не цилиндръ), изъ черн. ворон. стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., вмѣщен. до минуты, съ ручат. на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь изъ наст. америк. золота или бѣлаго металла. 3) Брелокъ „Кинематографъ“ съ 2-мя мѣняющ. видами пик. жемчужн. 4) Предохранитель час. отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настоящ. заграничн. безопасная бритва „Мулькото“, которой каждый можетъ брить себя самого безъ подготовки. 7) Никельная вилочка. 8) Никельн. чашечка. 9) Кожаное портмоне заграничн. выдѣлки съ 7-ю отдѣл. 10) Штемпель вж. отч. и фамиліи заказа. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знакъ. (стоим. въ розн. 1 р. 50 к.). 13) Полн. приборъ для типографіи. 14—17) Карман. кожан. несесеръ съ необход. 4 предметами. 18) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарн. съ дамскими час. 4 р. 50 к., съ глук. съ 3-мя кришк. мужскими или дамск. часами 5 р. 10 к. Высылается налож. платежъ и безъ задатка. Пересылка 55 коп. (въ Сибирь 85 к.). Адр.: Экспортн. дому Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Пянская, 14. Отд. 27. PS. По желанію гг. заказ. можемъ бритву съ прибор. замѣн. колдомъ золот. 56⁰/10 (см. рис.).

Велосипеды, мотоциклы и автомобили „ВАТТЪ“

отличаются своей прочностью, износостойк., прѣмностью ко всякъ дорогамъ и умѣренной цѣной. Если Вы хотите съ мыслію приобрести въ настоящему сезону велосипедъ, мотоциклету или автомобиль, то сегодня же потребуйте нашъ только-что отпечатанный полный каталогъ на русскомъ языкѣ и мы убѣдимъ, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикату. 34511 6-5

Всѣ цѣны нами поставлены съ уплаченной пошлагой и пересылкой. Адресуйте на открыткѣ за 4 к. Обществу ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ и ИМПОРТЪ Берлинъ SW 68, Риттерштр. 50, соб. дом. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. BERLIN SW 68.

3133 19-1

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Миліонная, 29. Т-во В. А. ЛОМАЧЪ и К°. Для телегр. С.-Петербургъ. ВЛОМАЧЪ, Телефонъ 159-57.

== ВСЕ для АВИАЦИИ ==

Аэропланъ „ГЕНРИ ФАРМАНЪ“ Русск. аэропл. „ПА“ Метал. моноплан. „ТОМАВЪ“ Метал. моноплан. и винтовъ „ПА“, типа Блеріо „ТОМАВЪ“. Все необходимое на складѣ. Обширныя мастерскія. Школы пилотовъ. ПРОСПЕКТЫ ВЕЗЛДТНО. 34833

XV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XV КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, XV

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельскохоз. и винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел.

на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

При выпаденіи волосъ

примѣняйте тинктуру ЗЕВАЛЬДА.

Издавна извѣстное перво-классное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствию пользуется всемирною извѣстностью. Въ 1/2 и 1/4 бутылкахъ можно получить во всѣхъ крупн. магазинахъ или непосредственно отъ

SCUTZMAYER Joh. Andr. Sebald, Hildeshelm. Делю: Южное Общество торговли аптекарскими товарами въ Кіевѣ. 34289

13-3

ПОКУПАЮ КИТАЙСКІЙ НЕФРИТЬ,

Бронзу, фарфоръ, а также японскія цуба (эфесы) и ориентальскія книжки, оружіе, сосуды и миниатюры.

С.-Петербургъ, Морская, 34. АГАВОНЪ ФАБЕРЖЕ. 34848 2-1

== БИЛЛЯРДЫ, == КИИ, ШАРЫ

и всевозможныя биллиарды принадлежноти ПРЕДАГАЕТЪ

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА И. И. БРѢЖДАНОВЪ

СПБ., Апраксинъ дв., 483. 34826

Прейсъ-курранты бесплатно.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ

ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.

ЗАВТВА НАФТА. СПБ.

ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.

Фл. 40к ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 фл. 35к

ЗАЙКАНИЕ

надѣчив. основат. внушеніемъ кавалу. Павло-леймон. дѣч. (съ Пансіон.) Пров. М. Г. Вагнеръ перев.: Екатер. кан., 52, СПБ. Усл. дѣч. безпл.

КРЫСЪ

истребляеть радикально пасть, приготоуленная въ аптекъ 3-2

А. Залевского въ Раѣ (губ. Петроковская).

Цѣна коробки съ пересылк. съ налог. платек. 50 коп. Цѣна фута 1 р. 20 к., за пересылку 25 к.

КАЛОДОМЪ

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми. Требовать вездѣ.

Съ 1-го Апрѣля — Лучшее ГРЯЗЕЛЪЧЕНІЕ въ мірѣ. — по 15 Октября ст. ст. ДЛЯ Курортъ мировой извѣстности ДЛЯ

сердечныхъ больныхъ ФРАНЦЕНСБАДЪ. худосочныхъ дѣтей

Рентгеновскій кабинетъ. Ровная мѣстность. Горный воздухъ. Врачебная гимнастика. Натуральныя углекислыя ванны восьмью степеней и стальныя. Водолѣчебница. Нагалаторія. Квартиры съ комфортомъ. Источники: слабительные и мочегонныя, стальныя и щелочно-солянныя. Проспекты бесплатно. Показанія: малокровіе; золотуха; катарры дыхательныхъ, пищеварительныхъ и мочевыхъ органовъ; женскія болѣзни; ревматизмъ; подагра; нервныя болѣзни, усталость и раздражительность; болѣзни сердца, слабость и ожирѣніе сердца; дѣтскія болѣзни. 34733 4-3

КАКЪ ЛЪЧИТЬ ГРЫЖУ

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОбРЪТЕНІЕ

Пневматическіе бандажи

безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическіе бандажи безъ пружинъ А. КЛАВЕРИ изъ Парижа. Легкіи, гибкіи, непроницаемы для воды и лота, легко прѣмлемый во время сна, бандажи А. КЛАВЕРИ единственныи, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія.

Болѣе миллиона больныхъ примѣнили бандажи А. КЛАВЕРИ съ блестящимъ результатомъ. Ими исключит. льно пользуются во французской арміи и флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ и различныхъ слоевъ общества. Они преимущественно рекомендуются врачами-специалистами, какъ самое совершенное средство для лѣченія грыжи и сопутствующихъ ей

заболѣваній брюшной полости. Онь озоборенъ Парижскимъ Хирургическимъ Обществомъ, представленъ во Французскую Медицинскую Академію и патентованъ во Франціи и за границей. Это единственныи бандажи, который позволяютъ, ничуть не стѣсня, заниматься, какъ всякимъ спортомъ, такъ и самой тяжелой работой.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ вслѣдствіе опаснаго давленія банджа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, наставленіе и способъ примѣненія пневматическихъ бандажъ безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопеечныя марки.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ, страдающихъ растяженіемъ желудка, опущеніемъ живота, блуждающей почкой, болѣзнями кишекъ, расширеніемъ или слабостью пахового кольца, послѣдствіями операций, ожирѣніемъ, выпаденіемъ матки и проч. женскими болѣзнями, рекомендуются пояса и корсеты „МАЙО“ доктора Кларансъ.

Для каждаго отдѣльнаго случая выѣтается специальная модель. Прейсъ-куррантъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

А. КЛАВЕРИ, Москва, Столешниковъ пер., 6, отд. 411.

Фирма другихъ отд. въ Россіи не имѣетъ. 31768 2-2

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.

«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту Дентоль совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣсколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Шоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанскій, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговля домъ Чокушкинъ и К°, Садовая, 38.

Французенки вышив. из собств. бюро в Париж, котора 1-го разряда Залеский, Варшава, Владок, 5. Рекоменд. Изяки, Англичанки, вышит.

БУХГАЛТЕРИЯ БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ К.С. ДИЛІНТАЛЬ МОСКВА, СВИДЕТЕЛЬСТВО № 27. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТЪ ЛЖИВЫХЪ ПОДРАЖАНИЙ.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО высылать опись велосипедовъ и мотоцикловъ. Торг. Домъ Э. Книжманъ и К°. Спб. Гороховая 17.

„ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бергола. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и русск. перекладъ. Цена съ пересылк. и налог. плат. 40 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербур., Ивановская ул., д. № 3, отд. 65.

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ВЕЛОСИПЕДЪ „ФРАНКЛИНЪ 2-ОЙ“ Единственный велосипедъ первокласснаго качества по небывало низкой цѣнѣ. Требуется немедленно преискурать у Торговаго Дома Н. Штерлингъ, Варшава, Св. Георгія, 28.

ПРАКТИЧЕСКІЕ КУРСЫ МЫЛОВАРЕНІЯ (у котла). Специальное. Мраморное мыло. Проспектъ высыл. бесплатно. Мыловаренный заводъ Угеровская ул., 2. 3474 г. Либава, Курд. губ. 2-2

ОБЩЕСТВА, Земства, учреждения и частныя лица

ЖЕЛАЮЩІЯ УВѢКОВѢЧИТЬ ПАМЯТЬ

какого-либо событія или лица постановкой бюста, памятника-часовни или барельефа,

А РАВНО ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЯ въ томъ, чтобы означенные предметы были выполнены художественно и стоили

НЕ ДОРОГО могутъ получить всѣ справки и смѣты отъ Главной Канторы

Художественнаго Металлолитейнаго и Механическаго Завода

Эд. Эд. НОВИЦКАГО. Спб., Садовая, 23. Тлф. 96-31. Главная Кантора: Невскій, 34. Тлф. 434-92.

Заводъ: 4-я рота, № 4. Тлф. 454-19. Телеграфный адресъ: „ЦИНКОЛИТЬ“.

Фирма существуетъ съ 1891 года и награждена 20 медалями на 2-й разд. выставкахъ.

ЗАВОДОМЪ ИСПОЛНЕНО КЪ ЮБИЛЕЮ освобожденія крестьянъ свыше 1.000 памятниковъ Императора Александра II-го.

ВЪЗДАТНО выс. интер. иллюстр. преискурать. Въ запеч. ков. за 3 семпол. марку. Спб., Ивановская, 3, отд. Э. М. Малкину.

Неврастенія

женщанъ и мужчинъ, первнал слабость на половой почвѣ, влія въздѣствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергается раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспекты на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

Крупнѣйшій оружейный складъ *Т-ва на пахъ* „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ Москва, Петровка, № 3. **ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ** Требуется преискурать.

2 швейцарскія блузы За 1 р. 95 к. Сшито съ заказаніемъ! Въздѣств. больш. запаса фабр. высыл. по почтѣ налог. плат. безъ задатка за полъ цѣны съд. предм. 1) за 1 р. 95 к. 2 Швейц. блузы (штучки) съ шелковой блестящ. ажур. вышивк., дв. кремль, розов. голуб., не-соича. и друг. 2) за 1 р. 75 к. Вѣнская блузка „Викторія“, дв. сшій съ ажурнымъ вышивк. (штучки) расшиты на сам. больш. разм. 3) за 1 р. 85 к. готовая франц. блуза „Матинъ“, сшит. по послед. мод. въ Турціи. 4) за 2 р. 95 к. готовый дамск. домашній капотъ „Реформа“, сшит. по послед. мод. въ Турціи. вкус.; за перес. присчит. съ 1-3 предм. 55 к., въ Азіат. Рос. и Сибирь 95 к., болѣе 3 предм. улаж. и перес. за счетъ фирмы. Ценоправ.—возвратъ. деньги. Адресъ: фабр. МАРГУЛЕСЪ и К°, Лодзь, почт. ящ. 562. 3476 2-1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІИ ЖЕМЛИЧКА и К°. МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“

ПОСЛЕДНІЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ „ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ МОТОЦИКЛЫ. **ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ** „БЕРЛИЕ“.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ **ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКуровъ и Н. СИНИЦКІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Товарищества Садовая, 29. **ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.**

Вѣчная карман. зажигательница „Револьверъ“. Одно нажатіе — и получается огонь посредствомъ оригинальнаго „Револьвера“. Самое простое обращеніе одной рукой никогда не отказываетъ. Долголѣтняя продолжительность. Цѣна за штуку 1 р. 90 к., 2 шт. 3 р. 50 к., 3 шт. 4 р. 50 к. Также же зажигательницы болѣе изящн. и самаго высш. качества. Цѣна 2 р. 55 к. и 3 руб. Порес. до 3-хъ штукъ 45 к. (въ Сиб. 85 к.). Высыл. нал. платежомъ безъ задатк. Адресоват.: Т-во „КОМЕТА“, Варшава, 3.

Издатель **Ник. Орловскій** КиапСекр. констр. бенз. мот. и ихъ исправ. раб. 368стр. 165чер. 2р.50к. Бодри Бенз. автом. Нач. обьстр. 65чер. 75к. Бодрикк устр. мот. и ккобр. снйм75чер. 60к. Рук.м.обрац. 60чер. 1р. Бау мот. лодка и кк. обрац. 200стр. 100чер. 2р. Ник. Орловскій кк устр. авт. коляск. и кк. обрац. 80чер. 103стр. 1р. 50к. Его же Осн Воздухолпл. 370стр. 1р. 90к. Зр. И.скл. перес. болѣе. Можно марк. Налож. плат. 30-40к. Катал. с. содерж. кажд. книги беспл. Спбурж. Вас. Острв. 16 лин. д. 27.

LA ROSE de GABILLA Приятные и уютныя **ДУХИ** въ изящномъ флаконѣ въ стилъ Людовика XVI пророкшномъ ларчикѣ съ вышивкамъ XVIII-го вѣка **GABILLA** 25, В^а Poissonniere, Paris.

100—400 руб. въ мѣсяць можетъ каждый всадъ легко заработать, научившись по нашему руковод. и репеш. пригото-влять ново-изобр. шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, приятн. вкусу, изящ. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. ванитковъ, сельтерск. водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается по 5—10 к. На материалъ и бѣзв. нужны всего 15 р. Материалъ имѣется всюду. За обученіе взимаемъ 5 р.; по получ. 2 р. задатка высыл. руководств. и рецепты нал. плат. на остатокъ. Агр.: Одесса, № 43, за-воду газированнаго кваса И. Орловскаго.

ОТЪ ГЕМОРОЯ Геморроидальныя свѣчи **Анзоль-Таккель.** Цѣна коробк. 1 р. 25 к. Высылается наложен. платеж. Главн. складъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА *Бр. А. и Л. ГАККЕЛЬ.* 4087 Пушкинская, 9. 6-4 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. складахъ.

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА. ВСЕ ДЛЯ ДОРОГИ. **ВСѢ НОВЫЕ** охотничья и спортивная и помывочная необходимо требовать расписку № 10, отъ крупнѣйшаго в Россіи склада **А. БИТНОВА.** Москва, Б. Либавка, 20.

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА. ВСЕ ДЛЯ ДОРОГИ. **ВСѢ НОВЫЕ** охотничья и спортивная и помывочная необходимо требовать расписку № 10, отъ крупнѣйшаго в Россіи склада **А. БИТНОВА.** Москва, Б. Либавка, 20.

СПБ., Морская, 23. А. СКРОНЪ. КРАСКИ, рисунки. ДЕПО дерев. вещей и аппарат. для выжиганія, терракота, металл. пластики, гарсо, бляшки и всѣхъ принадлежн. для художниковъ.

ТУРБИНЫ „САМСОНЪ“ Выгодная затѣна водн. колесъ. РАБОТАЮЩІЙ ПОДЪ НАПОРЪМЪ. НЕ ТРЕБУЕТЪ НИКАКОГО УХОДА БОЛЕЕ ЧѢМЪ ВЪДѢЛАНІЯ. МАССА ВЛАГОУДОБНОСТЕЙ. НАТЯЖИ И ВОЗБУЖДЕНІЯ ВЫСЫЛАЕМЪ **В. ЖУКОВСКІЙ** САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ, ПОСВѢТА, ПЕРВЫЙ ЧЕБОВСКІЙ СТ. СНИСЧИВАТЬ ПЕРВОУЧЕНО

Поставщикъ Ея Императ. Величества Госуд. Импер. Марш. Беодоровны. **РЫБОЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ** лучшей англійск. фабр. Альдокъ и К° рекомендуетъ въ небольшомъ болѣе выборѣ магазинъ С. И. Дойникова, С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 27—18. Иллюстр. преискур. съ описаніемъ рыболов. спорта высылается за 6-ти коп. марку. 34820

Спасыть ГРЫЗИ Бросьте негодные и калѣчащія васъ бандажъ стар. сист. Прямните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Высл. нал. пл. 5 р., лухост. 9 р. 50 к. Высл. кач. 7 р.; до 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мопон. 34131 Спбурж., 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земсеру.

БЕТОННЫЕ ДОМА. Нов. привилегиров. станокъ „Саламандра“ для выдѣлки кубовъ, бетон. камня. Постройка дешево, прочно, дешево кирпич. Нова, привилегиров. дешовая, идеальн. работающая ручная мѣшалка „Панкаль“ для бетона и др. наилучш. материаловъ. Цѣны выв. конкуренціи. Инжен. В. ПАНОВЪ, Москва, Мал. Козинскій пер., 4. 34756 *Телеф. 269-45.* 2-2

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ! **МГНОВЕННО** дѣлаетъ руки абсолютно чистыя, бл. и мягкыя. **ИДЕАЛЬНО** вѣдн. руки. **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО-КОСТА** въ видѣ блососънаго душистаго крема. Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ. Коробка 75 коп. 34480 10-9

Неврастенія у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler. 25716

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА 1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ 1) Понада по Лассару, для массажа головы при выпаденіи волосъ, 2) Вода для волосъ № 1, примѣняется при жирной перхоти, и 3) Вода для волосъ № 2, примѣняется при сухой перхоти, получили на Международн. выставкѣ 1910г. въ Парижѣ—Большую золот. медаль. Продаются въ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ; подробная брошюра съ описаніемъ способа примѣненія высылается бесплатно Институтомъ. Москва, Садовая-Триумфальная, д. 205а.

**ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА - ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лягр. П. 8.

БЕЛЛА - ФОРМА и К^о.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложениемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходятся слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и имѣть ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго

ея появления; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсулы Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убывая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискоже этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣчение ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствие этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

При РЕВМАТИЗМѢ неврал. боляхъ, ломотѣ **ВТИРАЙТЕ**

Оно быстро утоляетъ боль!
Настоящій только въ короб. съ голуб. этик. и красной подл. пров. Ландеръ. Цена 1 руб. При заказѣ 3-хъ трубокъ пересылка (нал. плат.) за счетъ склада. Баумвальдтъ и К-о. СПбургъ, отд. 2. Разъѣзная, 3.

МЕТАМОРФОЗА
ТМ **КРЕМЪ**
А.М.ОСТРОУМОВА.
совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохраняетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ
АЛЬБАДЕРМА
часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ **МЕТАМОРФОЗА.**

Брошюра "Что такое веснушки", 10-2 раздается **бесплатно** всѣмъ.

Молодой морякъ.

ея появления; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсулы Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убывая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсулы Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискоже этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣчение ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствие этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкий деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ОБУВЬ
выпущенная подъ названіемъ
СТУДЕНЧЕСКІЕ
ФАБРИКИ
ПЕРВАЯ ВАРШАВСКАЯ ФАБРИКА МЕХАНИЧЕСКАЯ И ЧУЖОГО ПРОИЗВОДСТВА
НИВРОХИНСКОЕ
ИЗЯЩНАЯ ПРОБНАЯ ПОДЪИМЪ РАССОБОВЪ
МУЖСКІЕ 7.90
ДАМСКІЕ 7.25
Продажа **БЕЗЪ**

ИЩИТЕ И ОБРЯЩЕТЕ

Знаете ли Вы, что внутри каждого человѣка есть **непостижимая сила**, которая вертитъ рычагомъ нашего существованія и является тѣмъ эликсиромъ жизни, силы, здоровья и могущества, надъ которымъ бился ученые, и вотъ теперь недавно **НАЙДЕНЪ ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ.**

ВЕЛИКІЯ ТАЙНЫ ГИПНОЗА

Тысячи описаній необыкновен. и загадочныхъ случаевъ жизни. **ЗАСТАВИТЬ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ** противъ воли, **ОВЛАДѢТЬ НЕПОКОРНЫМЪ СЕРДЦЕМЪ.** Итъ болѣе неудачъ въ жизни, сила характера, способность вліять на другихъ, управлять самимъ собою и другими. **ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ** даетъ силу дѣлать самого себя и другихъ отъ невѣроятныхъ болѣзней, легко застав. другихъ дѣлать все то, что угодно, облегчатъ лижее положение и вѣрное средство избавиться отъ ландръ и съ успѣхомъ начать новую жизнь, полную здоровья, энергіи и счастья. Мы не беремъ, какъ нѣкоторые **ИНСТИТУТЫ**, за право наученія десятки рублей, а также не выслаемъ даромъ никому не нужныхъ брошюръ, гдѣ просятъ выслать деньги или марку на перес. Полный практическій курсъ **ГИПНОТИЗМА** вполнѣ законченный и неуважающій ни въ какомъ добавочныхъ лекціяхъ, сочиненіе извѣстнаго гипнолизера доктора **ЭРГЛЯ** около 300 стр. съ массою иллюстр., рисунк. и спец. клише. Цена съ пересылкой 1 р. 50 к., налож. плат. на 25 к. дороже. Вместе денегъ можно почтов. или гербовыми марками новаго образца въ закрыт. письмахъ. Требования адресовать: **МОСКВА, ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩ., д. № 1-20, КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „НАДЕЖДА“.**

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететическіе препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАТЬ, ЭКСТРАКТЪ БИСКВИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ, СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Ежемесячный доход до 100 рублей
Энергичныя лица могутъ заработать высочайшую сумму распространяемъ маленькаго, дешеваго, совершенно новаго предмета, необходимаго безусловно въ каждой семьѣ. За подробност. обр. П. ВИТТЬ, СПБ., 15-б. Каменный Остр., 4.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнурк. подошв., прочн., элэг., стоящ. пруж. 15 руб. Кожа черная или коричн. Указ. № носим. ботин. или № гал. так. исполн. патож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ пер. за нашъ счетъ. Неодоход. прин. для обж. или возвр. деп. Адр.: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ 129, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

Громадный сюрпризъ.

Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
только 3 р. 90 к.

1. Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
 2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
 3. Чудное дамское кольцо (жержелье) со многими ориенталя. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
 4. Изящный элгантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
 5. Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
 6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. застежкой.
 7. Элгантн. изящн. кожан. портмонз.
 8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
 9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
 10. Механическій складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ
 11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.
- За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ пречтаты. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: О-ву „Меркурій“, Лодзь, Л. 35. Неправн. принимаемъ обратно и возврат. деньги. 10-б 3172

ПАМЯТЬ
укрѣпляетъ ЛИЧНО и ЗАОЧНО (в 10 ур.). Профессоръ Мномонки, Членъ Париз. Акад. С. Файнштейн, Одесса, Жуконская, 22/28. Подробн. просп.-брш. (7-й миллион) высыл. за 7 к. мар.; заказн. — за двѣ 7 к. м. 3449

САМОУЧИТЕЛЬ ПѢНІЯ „ОПЫТЪ“
Зачоного преподаванія пѣнія и постановки голоса.
С. Гилева
цѣна 1 р. 50 к. Это популярное руководство для любителей пѣнія рекомендуется всѣмъ желающимъ выучиться **БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ** правильно пѣть. 3481
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

3-е дополн. и вновь провѣрен. изданіе (Юбилейное, 1811—1911 г.)
Книгоизд-ства Б. К. ФУКСА:
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **ВИССАР. ГРИГОР. БЪЛИНСКАГО.**
Съ порт., автор., крит.-биогр. статей Г. В. Александровскаго, письмами и указателями.
Въ 6 больш. томахъ, кажд. въ 300-400 страницъ на глазир. бумагѣ.
Подписная цѣна за 6 т. 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к. Налож. платеж. подписка не принимается. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ по полученіи кажд. тома не болѣе чѣмъ по 50 к. Томы I и II вышли, остальные выходятъ постепенно; все изданіе будетъ закончено до 1 Юнія с. г. Изъ отз. печати о перв. изданіяхъ: Журн. Мин. Н. Пр. 1902 г. IV... „Дешевизна изданія, живая, содержитъ статьи Александровскаго, тщательное отношеніе редакціи къ тексту—все это заставляло желать изданія услѣха. Программа для самообр. Изд. Комит. Педаг. Муз. Воен. Уч. Зав... 1905 г. (Стр. 79). Изданіе это интересно тѣмъ, что первые три тома расположены въ формѣ той „Крит. Лит. рус. литер.“, которую мечталъ издать самъ Бѣлинскій...“ Жив. Обзор. 1902. V... Что же особенно дѣлаетъ цѣннымъ изданіе и оживляетъ его—это порядокъ, система, въ которомъ расположены всѣ сочин. Бѣлинскаго. Так. обр. изданіе это, являясь по цѣлѣ общед., въ то же время настолько полно и дѣльно составлено, что въ этомъ направленіи желать лучшаго трудно.
Подписку адресовать: Киевъ, Б. Васильевская, 43. Книг.-ство Б. К. Фукса, или въ главный складъ изданія: Киевъ, Фундук., б. Книжн. маг. В. А. Проснянченко, а также во всѣ книжн. Магазины Россіи.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-шелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенныя склады:

въ Киевѣ, Крещатики, 45.	въ Милскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.	въ Лодзи, Дзѣльная, № 25.
„ Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.	„ Орлѣ, уг. Болхоской и Гостиной, д. Голлакина.	„ Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифу-Каджи.
„ Харьковѣ, Екатеринославская, 24.	„ Рязанѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордана.	„ Ригѣ, Александровская, № 6.
„ Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.	„ Тулѣ, Киевская, д. Колесниковой, № 31.	„ Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
„ Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.	„ Гомелѣ, Мясниц. д. бр. Шаповитч., № 15.	„ Ялтѣ, Набережная, д. Джагита.
„ Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.	„ Петербургѣ, Невскій, 55.	„ Симферополѣ, Пушкинск., д. Швейдера.
„ Саратовѣ, уг. Иѣмца, в Вольской, д. Германа.	„ Екатеринбургѣ, Проспектъ, д. Ильева № 11.	„ Воронежѣ, б. Дворянская, д. Вовочичъ, № 23.
„ Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.	„ Баку, Телефонная, д. Араумова.	„ Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпинныхъ.
„ Вильно, Ботаническая, № 1.	„ Одессѣ, Садовая, № 19.	„ Твери, Трехсвятская, д. Парогова.
„ Пензѣ, Московская, д. Андреева.	„ Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блинова.	„ Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
„ Казани, Университетск., д. Смоленцева.	„ Царицынѣ, уг. Екатер. и Елизавет., д. Губанова.	„ Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейнова.
„ Екатеринбургѣ, уг. Карасуновской и Рахманинской, № 62.		„ Старой Руссѣ, Управление водъ.
„ Екатеринодарѣ, уг. Карасуновской и Рахманинской, № 62.		„ Липецкѣ, Управление водъ.
„ Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.		„ Кншескѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ—Управление водъ.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-специалистъ,

работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

<p>Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на</p> <h2>5 ЛѢТЪ.</h2> <p>№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камп. 12 р. и 13 р. 50 к. Также же высш. сорта. 15 и 18 р.</p>	<p>Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на</p> <h2>5 ЛѢТЪ.</h2> <p>№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Также же высш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Запр. черн. часы анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.</p>	<p>Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на</p> <h2>5 ЛѢТЪ.</h2> <p>№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камп. 10 р. 35 к. и 11 р. Также же высшаго сорта. 13 р. 75 к. и 15 р.</p>
---	--	--

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безвѣдатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 20.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выданъ 14 мая 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съблюдаемой дѣль за строку непарейль въ одинъ столбець въ 14 ширины строкици): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 26.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ПАТЕНТЫ.

Исходат. привилегій на изобрѣтенія. Продажа патентовъ. Книжка съ указ. высыл. **БЕЗПЛАТНО.** К. Ф. ШЛУПГЬ, Инженеръ и Пат. Новобранный, Тел. 141-65. Итальянская, 16, С.-Петербургъ.

СПЕЦИАЛЬНО

**НЕДОСТАТКИ КОЖИ
и ЭКЗЕМА**

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.

Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и видъ отъ примѣненія кислороднаго препарата

АЛОЗОНЪ antex.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО

устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сыпь, прыщи, угри, чесотку, лишай, язвы, вызваннаыя общею слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями.

**Быстрота—поразительная.
Блестящіе результаты.
Тысячи благодарностей.**

Для сухой формы Алозонъ—мазь. Для мокнущ. „Алозонъ—присыпка. Цена 2 р. 80 к. за банку мази или присыпки; двойная—5 р. Перес. по почт. тарифу.

Единственный представитель для всей Россіи: Шарль Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 12/17

La Corrida

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

КОРСЕТЫ

Литейный 45А прот. Бассейном
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов. Триумф., 16. Каталог безпл. 3488

GENÈVE—35 CHAMPEL—Женева

les „HIRONDELLES“ 3488 4-1

PENSIONNAT POUR JEUNES FILLES.

ЗАИКАНИЕ

ЛѢЧЕБНИЦА К. Ю. ЭРНСТЪ, для приходящихъ и пансіонероь. Москва, Ул. Нордцоваго поже, № 5. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. Руководство къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ цѣл и кѣвъ бы то ни было изданныхъ, для пѣвца и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ безплатно. Отправка нотъ 3423 5-2 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебномъ завед. с пансіон. **А. Н. РЕЙХЕ.** (СПБ., Итальянская, 13. Брошюры высл. безплатно. Лѣтѣмъ: Нелломини, Финлянд. Соб. домъ (вѣл. СПБ.). 3483 2-1

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ

Первоклассныя йодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы. Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купанья Галль. Санаторія д-ра фонъ Герстеля открыта круглый годъ.

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемчужина

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятыя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, но являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

**ШИНЫ
КОНТИНЕНТАЛЬ**

для автомобилей
для велосипедоь
для экипажей

**ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КАУЧУК. и ГУТ. КО**

ИМѢЕТСЯ ВЕЗДѢ ВЪ ПРОДАЖЪ.

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

43 тиражъ 2-го мая 1911 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 18 columns and multiple rows of numbers representing lottery results. Columns are grouped by serial numbers (№ сер.) and sums (Сумма).

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 175, 180, 325, 393, 432, 434, 436, 462, 590, 599, 737, 802, 816, 1035, 1071, 1089, 1194, 1303, 1427, 1490, 1513, 1534, 1665, 1869, 1877, 1949, 1961, 1967, 2030, 2305, 2326, 2337, 2413, 2458, 2550, 2588, 2611, 2613, 2615, 2668, 2693, 2717, 2810, 2900, 3037, 3136, 3155, 3161, 3312, 3364, 3628, 3635, 4004, 4193, 4206, 4328, 4385, 4416, 4447, 4478, 4489, 4496, 4532, 4578, 4613, 4774, 4988, 4999, 5020, 5057, 5112, 5183, 5236, 5250, 5281, 5304, 5327, 5468, 5497, 5536, 5677, 5781, 5794, 5949, 6088, 6126, 6385, 6614, 6880, 6889, 6913, 6955, 7131, 7234, 7263, 7492, 7643, 7666, 7734, 7780, 7837, 7851, 7974, 8094, 8182, 8303, 8327, 8480, 8512, 8560, 8761, 8797, 8824, 8875, 9065, 9139, 9345, 9379, 9431, 9505, 9517, 9562, 9644, 9688, 10079, 10098, 10161, 10241, 10325, 10350, 10444, 10571, 10729, 10775, 10779, 10785, 11288, 11369, 11513, 11566, 11571, 11581, 11613, 11677, 11884, 12018, 12037, 12052, 12056, 12079, 12249, 12257, 12265, 12268, 12368, 12543, 12553, 12706, 12712, 12763, 12767, 12806, 12877, 12928, 13016, 13026, 13063, 13149, 13190, 13220, 13277, 13356, 13452, 13458, 13471, 13482, 13578, 13608, 13715, 13878, 13898, 13945, 14052, 14161, 14304, 14328, 14378, 14386, 14440, 14568, 14595, 14608, 14619, 14647, 14659, 14855, 14888, 15043, 15068, 15077, 15083, 15147, 15148, 15212, 15274, 15292, 15301, 15375, 15416, 15509, 15503, 15548, 15577, 15607, 15643, 15727, 15778, 15928.

Всего 218 серий, составляющихъ 10.900 листовъ, на сумму 1.471.500 рублей.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ 1/4 ф. 46 н. „КРЕМЪ“ НАТУРАЛЬНЫЙ НАРОСНІЙ ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ ВЪЗЪ ШВАРЪ. „А. Н. ШАПОШНИКОВЪ & К“ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЪЗДЪ!!! НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ Zahna (Пруссія). Чистокровнѣйшія породистыя собаки. всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи въсѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.

ТАОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ „А. Н. ШАПОШНИКОВЪ & К“ С. ПЕТЕРБУРГЪ. ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русскіе каталоги 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Radaa Barcelona (Испанія).

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА Саксонія, Германия. Дир.: Проф. А. Гольцъ. Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебная мастерскія. Въ 36-я учебнои годъ—3010 учащихся. Программы и пр. свид. высв. безпл.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ КРАУСЪ БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА. Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5. Каталогъ № 5 бесплатно.

PURGEN D. BAYER. ВУДАЩЕШТЬ. ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО. Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!! Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флагона была въ правѣтвѣ парижская золотая медаль и приложивъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Искъ остальныхъ безъ медалей и безъ аттестата поддѣлка. Отдѣлыя смази: Базаръ Марокъ, СШВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 20

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕНЬ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 26.

С Ф И Н К С Ъ.

Одна изъ легендъ
русской исторіи.

П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

IV.

Федоръ Кузьмичъ былъ изъ тѣхъ людей, которымъ всегда и вездѣ было удобно. Онъ довольствовался самымъ скромнымъ помѣщеніемъ. Вѣлья и одежды у него было немного. Носилъ онъ простую русскую длинную рубаху и длинные порты; только чистоту любилъ, поэтому у него они были бѣлаго цвѣта. Нѣсколько образовъ и книгъ составляли все его имущество. Кромѣ образа Богоматери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ и Распятія, у него въ большомъ почетѣ былъ образъ Александра Невскаго, передъ которымъ онъ подолгу молился, простаивая цѣлыя ночи на колѣняхъ. Много позднѣе, когда онъ на девятомъ десяткѣ лѣтъ умеръ, на колѣняхъ его оказались мозоли отъ долгаго колѣнопреклоненія. Въ углу стояла жесткая постель. Двѣ скамьи, столъ, полочка для книгъ,—да и книгъ-то было немного: Евангеліе, Псалтирь, киево-печерскій молитвенникъ, тоненькая книжка, называвшаяся „Семь словъ на Крестѣ Спасителя“, да акаѣиствъ Живоначальной Троицы. Позднѣе на стѣнѣ появились литографіи съ изображеніемъ Авона, разныхъ лавръ и монастырей, а также портретъ московскаго митрополита Филарета. Изображеній особъ Императорской фамиліи у него на стѣнахъ никогда не было.

Никто и никогда не видѣлъ у Федора Кузьмича чернилъ и бумаги. Но очевидно, все это было, хотя и пряталось въ укромномъ мѣстѣ, подале отъ любопытныхъ глазъ. Онъ

Л. Кнаусъ. Злорадство.

очень скоро снискалъ въ округѣ популярностъ, такъ же скоро, какъ и тогда на этапѣ. Къ нему стали ходить за совѣтомъ и крестьяне, и мѣщане, и сельские. Началъ онъ съ дѣтми заниматься, подучать ихъ тому-другому. Но, помимо этого, еще къ нему очень много приходило странниковъ,—тѣхъ богомольцевъ, которые споконъ вѣка бродятъ по монастырямъ, церквамъ и лаврамъ, питаясь Христовымъ именемъ. Почувяли эти богомольцы родственную душу и стали все чаще и чаще заходить въ домикъ къ старцу. Угощать ему было нечѣмъ—самъ онъ ѣлъ сухари и пилъ воду. Но иногда богатые купцы и купчихи присылали ему и пельмени, и пироги съ знаменитой сибирской нельмой, и сладкіе вареники, и студни, и мороженія щи, которыя рубились топоромъ и опускались въ кипятокъ, отчего нисколько не теряли во вкусѣ, а казались только-что сваренными. Такими яствами старикъ не только дѣлился, а всецѣло отдавалъ ихъ гостямъ. А гости зато исполняли обязанности почты: приносили ему за многія тысячи верстъ отъ кого-то письма и уносили отъ него отвѣты. То придутъ изъ-подъ Кіева, то изъ Москвы, то изъ Петербурга. Ночевать къ нему шли не только странники, но и бродяги и бѣглецы, — и со всѣми онъ бесѣдовалъ подолгу и подробно обо всемъ выспрашивалъ.

Каждую субботу и воскресенье его сановитая фигура видѣлась въ церкви. Стоялъ онъ позади, на правой сторонѣ, неподалеку отъ двери. Но тѣмъ не менѣе съ причтомъ у него вышли нелады, которые чуть не приняли для него дурной оборотъ.

Мѣстный священникъ замѣтилъ, что старецъ не говѣетъ въ церковномъ смыслѣ: то-есть не ходитъ къ исповѣди и причастію. Это показалось ему подозрительнымъ, и онъ потребовалъ объясненія.

— Ты изъ старообрядцевъ, что ли?—спросилъ онъ.

— Вѣдь я же въ церковь хожу,—возразилъ Федоръ Кузьмичъ.

— А причастіе?

— Господь сподобилъ меня вкушать сію пищу.

Тогда священникъ сталъ предостерегать своихъ прихожанъ:

— Вы отъ него держитесь подалеже: раскольникъ.

Услыхалъ это старецъ и сказалъ послѣ обѣдни при всемъ приходѣ, тутъ же въ церкви, прямо глядя въ лицо попу и твердымъ голосомъ:

— Я, отецъ Михаилъ, никогда раскольникомъ не былъ, о чемъ заявляю въ церкви святой громогласно.

— Ну, коли ты не раскольникъ, — сказалъ Михаилъ:— такъ хуже того: просто ты безбожникъ!

И, отвернувшись, пошелъ въ алтарь. Народъ былъ недоволенъ такой рѣзкостью попа; одинъ старецъ остался покоенъ.

Въ ту же ночь попъ заболѣлъ. Начали его лѣчить всякими сибирскими свадобьями, но ему помощи они не давали. Тогда послали въ Ачинскъ за нѣмцемъ-докторомъ. Тотъ пріѣхалъ, пощелкалъ языкомъ и сказалъ:

— Звните: за докторъ надо посылать, когда кто боленъ, а не тотъ кто помираетъ, ибо медикъ не Господь Богъ и воскрешать не умѣетъ.

На исповѣдь къ умирающему привезли протоіерея красноярской кладбищенской церкви, отца Петра. Человѣкъ онъ былъ не старый, ученый и, по мнѣнію прихожанъ, „хорошей жизни“. Началъ онъ исповѣдывать своего коллегу. Припоминалъ разные грѣхи отца Михаилъ,—да и говорить, между прочимъ:

— Обидѣлъ я на прошлой недѣлѣ старца здѣшняго, Федора Кузьмича.

Отецъ Петръ вдругъ всполошился:

— Какъ обидѣлъ, за что? Расскажи

Рассказалъ больной. Покачалъ отецъ Петръ головою:

— Нехорошо это вышло у тебя. Не могу одобрить. Ближе я знаю Федора Кузьмича. Знаешь ли, кто онъ такой: великій угодникъ Божій.

Теперь ужъ умирающій всполошился:

— А у тебя откуда же это знаніе, отецъ Петръ?

— Дважды въ годъ я его исповѣдаю и причастіе даю...

Заметался больной на кровати.

— Тоска какая,—что жъ мнѣ дѣлать?—лепеталъ онъ.—Не проси ты прощенья у него за меня.

— Вотъ что, — сказалъ отецъ Петръ. — Пошли ты къ нему пошадью да поновну свою старшую: она у тебя гладкая, скромная. Пусть со слезами умоляетъ его, чтобъ онъ пришелъ къ тебѣ. А пока его не увидишь—спокою не будешь имѣть.

Послалъ отецъ Михаилъ жену и дочь. Старецъ принялъ ихъ ласково, но, услышавъ ихъ просьбу, нахмурился.

— Чего мнѣ итти,—сказалъ онъ.—Я противъ него ничего не имѣю. Строптивый у него духъ. Скажите, что я простилъ его.

Попадая въ ноги кинулась:

— Батюшка, заступничекъ нашъ, освяти ты нашъ домъ—приди. Отецъ Петръ тебя за великаго угодника считаетъ.

Еще болѣе насушился старикъ.

— Я отцу Петру скажу, что лишнее онъ болтаетъ!—сказалъ онъ. Однако всталъ и прибавилъ:—пойду съ вами.

Надѣли ему полшубокъ, шапку мѣховую на глаза онъ надвинулъ, надѣлъ рукавички, палку взялъ и сказалъ:

— Идемъ

Вошелъ онъ къ больному строгій, и лицо его не прояснялось во время бесѣды. Какъ будто скорбь какая его гнала.

Умирающій со слезами сталъ прощенья просить.

— Не зналъ я, какой ты,—лепеталъ онъ:—прости ты меня, сними съ души грѣхъ.

— Какъ же ты, отецъ,—сказалъ Федоръ Кузьмичъ:—Господомъ поставленный во главѣ пасомаго стада, столь легкомысленъ, что рѣшаешься осуждать человѣка, не зная его? Ты долженъ зло искоренять, коли гдѣ найдешь; а если въ человѣкѣ зла нѣтъ, чего жъ ты его гонишь? За что ты поносишь меня? Нехорошо, отецъ, недостойно сана твоего іерейскаго.

Попъ за руку его схватилъ и лобызать началъ.

— Прости ты меня, прости Христа ради!—говорилъ онъ

Старецъ руки своей не отнял, а другую положилъ ему на горячій влажный лобъ и замолчалъ. Потомъ всталъ и проговорилъ:

— Ну, отецъ, поправляйся.

Когда ушелъ онъ, отецъ Михаилъ взыгралъ духомъ.

— Легкость на душѣ стала!—сказалъ онъ.—Точно камень отвалился. Теперь я сосну спокойно.

И онъ заснулъ и спалъ весь день и всю ночь. А когда на другой день открылъ глаза, то почувствовалъ себя и здоровѣе и бодрѣе.

Двѣ недѣли спустя пришелъ онъ въ домикъ къ Федору Кузьмичу, палъ передъ нимъ на колѣни и сказалъ:

— Избавителю моему и учителю.

А старецъ поднялъ его, облобызалъ и проговорилъ:

— Вотъ такъ-то лучше. Будемъ друзьями.

Не прерывалъ старецъ сношеній и со старушками Марою и Маріей. Онъ въ двенадцатые праздники заходилъ къ нимъ послѣ обѣдни попить чайку, а иногда обѣдалъ, ходилъ по ихъ огороду, смотрѣлъ, какъ зрѣетъ вишня, наливаются яблоки. Самый большой ихъ праздникъ былъ 30 августа. Федоръ Кузьмичъ любилъ этотъ день, — должно-быть, онъ у него въ календарѣ тоже былъ отмѣченъ большимъ крестомъ. Онъ обѣдалъ въ Александровъ день у старушекъ, а тѣ кормили его пирогами, соленьями и моченьями, какъ будто онъ былъ не Федоръ, а Александръ. Послѣ обѣда вспоминалъ онъ:

— Въ Петербургѣ въ мое время торжественно этотъ день проходилъ. Изъ Лавры въ Казанскій соборъ крестный ходъ былъ установленъ. Съ утра изъ пушекъ стрѣляли въ крѣпости. Ковры по балконамъ развѣшивали... А впрочемъ, надо-быть, и теперь этотъ день празднуется: наследники именинникъ. Будетъ царствовать—еще торжественнѣе день пойдетъ. И прежде иллюминаціи были такія, что, какъ днемъ, свѣтло было ночью. А теперь люди все искуснѣе на пустяки дѣлаются,—вотъ газъ по городамъ провоятъ. Газовые вензеля горѣть будутъ.

Однажды Марою сказала:

— А вотъ былъ когда императоръ Павелъ, такъ, говорятъ, маленька барыня нашей при встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ должна была изъ кареты вытѣзать и на подножку становиться. А мужъ ея, тотъ въ бѣлыхъ штиблетахъ прямо въ грязь плюхался да такъ и стоялъ тамъ безъ шляпы. Неужто такъ было?

На лицѣ старца мелькнула тѣнь, какъ отъ тучки, что солнце заслонило.

— Было-то было,—медленно сказалъ онъ:—а только вспоминать-то этого не надо. День такой хорошій сегодня...

— А императоръ-то Александръ Павловичъ всѣ отцовскія распоряженія отмѣнилъ, потому они не въ ладахъ были, — не унималась Марою.—И чего они не ладили, Федоръ Кузьмичъ?

— Что про нелады говорить!—прервать онъ ее.—Налей-ка, матушка, мнѣ второй стаканчикъ чаю, а то отъ твоей нелмы шестся.

Когда онъ ушелъ, Марья сказала Марѣ:

— Не любить онъ почему-то о Павлѣ говорить. Какъ заговоришь, даже въ лицѣ перемѣнится.

V.

У Федора Кузьмича была какая-то потребность движенія. Его тяготило подолгу оставаться на одномъ мѣстѣ. Пользуясь сравнительной свободой отъ властей, онъ жилъ то на пасѣкѣ у купца Латышева, то подолгу бродилъ въ тайгѣ, то поселялся въ маленькой деревушкѣ Коробейниковой, то жилъ въ хижинѣ надъ обрывомъ, которая была закрыта густымъ кустарникомъ. Сверху онъ смотрѣлъ на Красную рѣчку, и къ нему на его завалинку забѣгали и дѣти, которыхъ онъ училъ грамотѣ, и старые казаки, и даже самъ преосвященный Афанасій иркутскій. Какъ ни странно сказать, почтенный епископъ не гнушался жить по два, по три дня въ келейкѣ у длиннородаго старца, и всегда у нихъ велась непрерывная бесѣда, и они, разставаясь, цѣловали другъ у друга руку.

При хижинѣ Федора Кузьмича всегда бывалъ огородикъ. Уроки Марѣ и Марин не пропали даромъ, и старецъ своими бѣлыми руками самъ и сажалъ и откапывалъ себѣ картофель, — тотъ самый плодъ, о которомъ когда-то императоръ Александръ говорилъ послу Кутузова, утверждая, что онъ готовъ въ глуши Сибири, какъ послѣдній мужикъ, питаться картофелемъ, — но уступать Наполеону не желаетъ.

Однажды, когда онъ копалъ у грядъ, за заборомъ остановилась хорошенькая двѣнадцатилѣтняя дѣвочка и большими синими глазами, такими же, какъ у старца, стала слѣдить за нимъ. Онъ не замѣчалъ ея и все копалъ, не торопаясь, привычно, думая про себя свою вѣчную думу.

Дѣвочка долго не рѣшалась. Но вдругъ не выдержала, перепрыгнула черезъ заборъ и, подойдя къ старику, протянула ему кузовокъ:

— Дѣдушка, не хочешь ли ягодокъ? Я изъ лѣса принесла.

Дѣдушка поднял голову, посмотрѣлъ на покраснѣвшее смущенное личико, поднялся, стряхнулъ съ себя соръ, потомъ подошелъ къ ней, посмотрѣлъ на кузовокъ, на нее, наклонился и поцѣловалъ въ лобикъ.

— Спасибо за подарочекъ, — ягодокъ твоихъ поѣмъ, — ласково заговорилъ онъ. — А ты кто така?

— Я сирота, дѣдушка, — отецъ, мать померли. Я живу у отца Поликарпа. Я давно къ тебѣ хотѣла подойти.

— О! Чтѣ жъ не подходила?

— Да мнѣ говорили, чтобъ я тебя беспокоить не смѣла.

— А чтѣ жъ тебѣ отъ меня нужно было?

— Я слышала, какъ ты говоришь, рассказываешь. Вотъ когда другіе вокругъ бываютъ. И такъ мнѣ хотѣлось къ тебѣ...

Онъ погладилъ ее по головкѣ.

— А тебя бранить не будутъ, что ты безъ дозволенія ко мнѣ пришла? — спросилъ старецъ.

Пускай! — сверкнувъ глазенками, сказала она. — Я давно хотѣла, да боялась. А сегодня вздумала, дай ягодокъ ему снесу.

На глазахъ Федора Кузьмича показались слезы, онъ еще разъ поцѣловалъ ее и сказалъ, что пусть въ свободное время къ нему приходитъ всегда, что онъ ей будетъ радъ и что скажетъ отцу Поликарпу объ этомъ.

Не прошло недѣли, какъ дѣвочка стала безотлучной спутницей старика. Куда бы онъ ни шелъ, рядомъ шла румяная, веселая дѣвочка съ заплетеною косой. Когда онъ сидѣлъ у себя на завалинкѣ или въ пасмурную погоду дома, она, поджавъ ноги, сидѣла на землѣ возлѣ него и, не сводя глазъ, слушала, чтѣ говорилъ онъ. А онъ тихимъ, медлительнымъ голосомъ рассказывалъ о Сергіѣ Радонежскомъ, какъ онъ жилъ въ пустынной келейкѣ и водилъ дружбу съ медвѣдемъ. Рассказывалъ онъ, какъ на Ладожскомъ озерѣ стоитъ на гранитныхъ скалахъ монастырь, и какъ, когда кругомъ озеро начинаетъ замерзать, цѣлыхъ двѣ недѣли нѣтъ сообщенія съ берегомъ. Рассказывалъ, какъ метель гудитъ вокругъ обители на снѣжномъ просторѣ и до крышъ заноситъ снѣгомъ береговые скиты. Рассказывалъ, какіе

стоятъ въ Москвѣ соборы въ Кремлѣ, и какъ на площади передъ Кремлемъ есть церковь, а на ней много-много главъ, и ни одной нѣтъ похожей другъ на друга. Говорилъ, что въ Петербургѣ есть церковь, гдѣ царей хоронять, которая кончается такимъ высокимъ шпилемъ, что сверху на сорокъ верстъ все видно. Говорилъ, что есть на Черномъ морѣ Георгіевскій монастырь — высоко-высоко, такъ что къ нему облака спускаются. Говорилъ про Соловки, про Кіевъ...

— Хорошо бы туда, дѣдушка, — говорила дѣвочка.

— Ну, чтѣ жъ, вырастешь, все увидишь, — отвѣчала онъ ей.

И дѣвочка росла. Нѣсколько мистическое настроеніе ума, сложившееся еще въ домѣ отца Поликарпа, усилилось отъ бесѣдъ со старцемъ. Когда Сашѣ исполнилось пятнадцать лѣтъ, стали поговаривать о женихахъ.

— Я не хочу замужъ, я хочу богомолкой быть, — отвѣчала она.

И Кузьмичъ ее поддерживалъ.

— Успѣешь, — говорилъ онъ. — Молода еще. Ты выйдешь замужъ за офицера. Чтѣ тебѣ здѣшніе женихи!

А злые языки говорили:

— Не хочеть старикъ отпускать ее отъ себя: бѣлье ему чинить, келью убирать, стирать чтѣ надо.

Но вліяніе старца пересилило. И шестнадцать и девятнадцать лѣтъ исполнилось Сашѣ, а замужъ она все не шла. Стала она наконецъ и совершеннолѣтней.

— Ну, ты теперь безъ спроса можешь пойти, куда захочешь, — говорилъ ей весело старецъ. — Чтѣ сидѣть на одномъ мѣстѣ! То ли дѣло: сегодня — здѣсь, завтра — тамъ. Я маршрутъ тебѣ составляю, — и иди съ Богомъ.

Въ день разставанія, когда старецъ благословлялъ ее въ дальнюю дорогу, она внезапно сказала:

— Ахъ, дѣдушка, какъ бы царя я хотѣла повидать.

— О! — удивился старецъ. — А зачѣмъ онъ тебѣ нуженъ?

— Да всѣ говорятъ — „царь-царь!“ А какой онъ изъ себя — не знаешь.

— Ну, чтѣ жъ! Можетъ, и доведется тебѣ съ царемъ говорить, — да и не съ однимъ, — полусмѣя, полужадумчиво сказалъ онъ. — А дамъ я тебѣ къ одной доброй женщинѣ письмо. Ты поди въ Почаевскій монастырь, — тамъ тебѣ укажутъ.

И вотъ молодая дѣвушка отправилась въ далекій путь. По жарѣ, по холодамъ, по пустынямъ, лѣсамъ, деревнямъ и городамъ стала она добираться до Почаевской лавры. Добрую женщину она разыскала, письмо ей отдала, и та ей подробно-подробно заставила все рассказать про старца — и какъ онъ живетъ, и чтѣ дѣлаетъ, и почему ее такъ любить.

— Слушай, Александра Никифоровна, — сказала она, все выслушавъ: — ты очень мнѣ нравишься ужъ за то одно, что ты столько верстъ проѣхала и меня разыскала. Я должна тебя свезти въ Кременчугъ къ моему мужу.

И они поѣхали. Мужъ ея оказался графомъ Остенъ-Сакеномъ, человѣкомъ очень богомольнымъ, какъ и жена. Онъ радъ былъ сибирячкѣ, познакомилъ ее съ дочерьми, сыновьями и заставилъ опять все снова рассказать и особенно о старцѣ. Сказала она и о желаніи своемъ царя увидѣть. Это особенно понравилось графу.

— Такъ я жъ съ царемъ тебя познакомлю, — сказалъ онъ. — Поживи у насъ до осени — и увидишь его.

Саша, какъ всѣ непосредственныя и сильныя натуры, противницы зла и неправды, сразу стала своей въ графскомъ домѣ. Благодаря воспитанію старца, она была настолько образована, что могла говорить о чемъ угодно, а простота и откровенность придавали своеобразную прелесть „дикаркѣ“.

Осенью графъ сказалъ:

— На будущей недѣлѣ пріѣдетъ государь и остановится у меня въ домѣ.

Наканунѣ пріѣзда весь домъ убрали. Перебили и поставили на видное мѣсто большой портретъ Александра Павловича. Саша, увидѣвъ его, какъ-то странно смугилась и долго передъ нимъ сидѣла, но никому не сказала ни слова.

И вотъ императоръ Николай Павловичъ пріѣхалъ. Держась попросту, безъ стѣсненій, онъ такъ же просто разговаривалъ и съ Сашей, а Саша такъ же просто ему отвѣчала.

— А сколько у васъ попъ за свадьбу беретъ? — спросилъ царь.

Н. Рерихъ. За морями—земли великія.

Г. Бобровскій. „Тихій день“.

К. Сомовъ. Арлекинъ и дама.

Г. Бобровскій. Въ облакахъ.

И. Бродскій. Оттепель.
(Приобр. въ Муз. Акад. Худ.).

В. Замирайло. Фантазія.

Выставка картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

А. Рыловъ. Лѣсные звуки.

А. Остроумова. Петербургъ, Крюковъ каналъ.

**Н. Рерихъ. „Царица Небесная на берегу рѣки Жизни.“
(Эскизъ стѣнописи).**

В. Сѣровъ. Портретъ Д. В. Стасова.

В. Замирайло. Фантазія.

**Александръ Бенуа. Эскизъ декораций.
(Къ балету «Жизель» для Grand Opera).**

Выставка картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ.

— А дѣвочки у васъ до свадьбы строго себя держать?

— А чѣмъ больше народъ питается?

На все она давала обстоятельные отвѣты, такъ что въ концѣ концовъ Николай Павловичъ смѣясь, сказалъ:

— Какая смѣлая гостыя къ тебѣ, графъ, прѣхала, — меня не бонтея.

— А чего мнѣ васъ бояться, — отвѣтила Саша. — Вы все добры, мною не брезгаете, меня угощаете. А со мной Господь Богъ и молитвы великаго старца Федора Кузьмича.

Но государь вдругъ напустился при упоминаніи о старцѣ и перелевел разговоръ на другую тему.

Но, уѣзжая, онъ весело простился съ дѣвучкой и сказалъ:

— Будешь въ Петербургѣ, — приходи ко мнѣ прямо во дворецъ. Тебѣ графъ дастъ пропускъ. Я съ тобой хочу поговорить. И вообще, если что нужно — обращайся ко мнѣ.

Записку она отъ графа получила, но въ Петербургѣ не была и потому съ государемъ больше не бесѣдовала.

Три года она не видалась со старцемъ. Когда вернулась она къ знакомой избушкѣ и вѣжала въ келью къ дорогому дѣдушкѣ, они упали другъ другу въ объятія и оба плакали: Федоръ Кузьмичъ потому, что вообще любить прослезиться, а Сашенька потому, что у нея никого не было на свѣтѣ, кромѣ старца.

Начались безконечные рассказы о скитаніяхъ. Старецъ слушалъ, одобрительно качая головой, и разъ только сказалъ сквозь зубы:

— Надо мнѣ было дать тебѣ рекомендательныхъ писемъ. — многихъ непріятностей избѣжала бы.

Въ день прѣзда они засидѣлись до позднихъ сумерекъ. Огня не зажигали, хотя восковыя свѣчи всегда водились у старика. Полная луна взошла и ярко свѣтила черезъ оконца. Лучъ ея какъ разъ освѣтилъ его, заигралъ сбоку на высокому лбу, небольшомъ, слегка вздернутомъ носѣ. Его сѣдые волосы какъ-то слились съ лицомъ, морщинѣ замѣтно не было. — и Сашенька, взглянувъ на него, вдругъ вскрикнула.

— Что съ тобой? — забеспокоился онъ. — Чего испугалась?

Она сначала точно онѣмѣла. Потомъ, всплеснувъ руками, сказала:

— Батюшка Федоръ Кузьмичъ! До чего вы похожи на императора Александра Павловича!

Вдругъ со старцемъ произошла перемѣна. Онъ быстро всталъ, нахмурился, оттолкнулъ гнѣвно столъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ сторону.

— А ты откуда жъ это знаешь? — строго заговорилъ онъ. — Кѣмъ подучена это сказать?

Саша въ первый разъ видѣла Федора Кузьмича въ такомъ гнѣвѣ. Она даже не предполагала, что онъ способенъ на такія вспышки.

— Батюшка, никто меня не подучилъ. — залепетала она: — не сердитесь, ради Господа Бога. А сказала я просто...

— Просто такъ не говорятъ! — упорствовалъ Федоръ Кузьмичъ: — говори всю правду.

— У графа Остенъ-Сакена, батюшка, видѣла я портретъ Александра Павловича во весь ростъ, — ну, вотъ двѣ капли воды — вы. И руку вы сейчасъ такъ держите, какъ на портретѣ.

Федоръ Кузьмичъ стоялъ молча, поникнувъ головою. Потомъ онъ медленно повернулся и прошелъ въ сосѣднюю каморку. Сашенька подождала немного, потомъ подошла и заглянула въ полуоткрытую дверь. Она увидѣла, что онъ сидитъ на лавкѣ и рукавомъ своей бѣлой рубашки обтираетъ сверкавшія на лунѣ, какъ роса, слезы.

И потекла жизнь попрежнему. Попрежнему дѣвучка ходила за старикомъ, обшивала и обмывала его. И онъ любовно смотрѣлъ на нее, оберегая, какъ родной отецъ, отъ всей той житейской грязи, которая не падаетъ ничего.

Шель ей ужъ двадцать-девятый годъ. Но свѣжая, здоровая, сильная, дѣвучка была заманливой невѣстой. И сколько парней дѣлали ей предложеніе. Но всеѣмъ она отказывала, потому что старецъ, поглаживая ее по головкѣ, попрежнему говорилъ:

— Погоди, поспѣешь.

— Батюшка, — возражали ему: — да вѣдь тридцать лѣтъ ей скоро. Теперь не выйдетъ — на весь вѣкъ дѣвкой сядетъ.

— У васъ на шеѣ не останется. — возражалъ онъ: — не объѣсть васъ. Ее наградить своею казною сама царь.

И ей самой Федоръ Кузьмичъ повторялъ тоже:

— Ты добра, Саша, — за твою доброту Господь тебя не оставитъ. а царь тебя наградитъ за пощечине обо мнѣ.

И тридцать лѣтъ ей стукнуло. Тогда старецъ рѣшилъ, что пора.

— Иди опять въ дорогу, — сказалъ онъ. — Такъ надо. Ты здѣсь свое дѣло сдѣлала, теперь пора и дальше. Ты въ Петербургъ поѣдешь. Тамъ теперь новый царь правитъ, мой тезка. Все тамъ новое.

Наступили грустные дни близкой разлуки. Сердце ея щемило предчувствіемъ, что она не вернется. Но старецъ ее успокоилъ:

— Вернешься, вернешься, — да еще барыней.

Разъ, сидя съ нею, Федоръ Кузьмичъ спросилъ то же, что и Николай спрашивалъ:

— А что, Сашенька, ты меня не боишься?

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на него:

— Батюшка, да чего же мнѣ васъ бояться? Вы всегда мнѣ родитѣ отца были. Да и можете ли вы вообще кого-нибудь обидѣть?

Онъ усмѣхнулся:

— Это я только теперь такой... А было время. — знаешь, кѣмъ я былъ, скажу тебѣ открыто.

Она съ ужасомъ приготовилась выслушать тайну.

— Былъ я нѣкогда великимъ разбойникомъ. Вотъ если бы ты тогда увидѣла меня, такъ испугалась бы!

— Какъ, батюшка, и людей вы губили? — пролепетала она.

— И людей губилъ. Знаешь ли ты, что такое война? Сколько льется крови, сколько неповинныхъ людей гибнетъ! Человѣкъ сильный, хорошій, любящій, идетъ на другого, такого же хорошаго человѣка, и они протыкаютъ другъ друга саблями или штыками, а семья потомъ ихъ гибнуть безъ кормильца. А сколько людей сожжено вмѣстѣ съ домами, перемерзало, перетонуло!

— Да вѣдь вы, батюшка, дѣлали все то, что и другіе дѣлаютъ? — спросила она.

— Въ томъ-то и дѣло то самое, что другіе. Посмотрѣла бы ты на инвалидовъ. Посмотрѣла бы ты на тотъ путь изъ костей человѣческихъ, что остался послѣ отступленія французовъ, что было послѣ Березинской переправы. Еще Кутузовъ людей жалѣлъ, Сашенька! На Бородинскомъ полѣ восемьдесятъ тысячъ мертвецовъ осталось, — подумай только!.. А ты знаешь, что Александръ Павловичъ противъ него былъ, хотѣлъ, чтобы онъ каждый день дрался.

Онъ тяжело переводилъ дыханіе:

— Когда уже французы совсѣмъ къ Москвѣ подходили, моллился какъ-то Александръ Павловичъ у гробницы Александра Невского. Припалъ весь въ слезахъ къ мощамъ угодника и спрашиваетъ мысленно, что ему дѣлать. И вдругъ слышитъ голосъ надъ собой: „Иди, Александръ, — Кутузову полную свободу дай, и Господь поможетъ ему изгнать непріятеля, и погибнетъ онъ, какъ фараонъ погибъ въ Черномъ морѣ, — самъ, безъ битвы“. Такъ послѣ этого царь и не противился Кутузову.

— А что жъ, батюшка, государь, значить, рассказывалъ потомъ кому о своемъ видѣніи?

Старикъ посмотрѣлъ на нее:

— Коли я тебѣ рассказываю объ этомъ, стало-быть, милая, и онъ рассказывалъ.

Направлялъ ее старецъ прямо въ Петербургъ съ письмами, а оттуда въ Кіевъ.

— Въ Кіевѣ, — говоритъ онъ: — есть пещеры ближнія и дальнія. Въ дальнихъ живетъ великій подвижникъ Божій Пароеній. Разыщешь ты его, скажи, что просишь помолиться о тебѣ, благословить тебя. Скажи, что пришла ты съ Красной рѣчки. Что бы ни спросилъ тебя, обо всемъ говори безъ утайки, одну чистую правду. — помни, что онъ великій угодникъ.

Наступила минута новаго прощанья. Обвила ея сильныя молодья руки вокругъ шеи старца, и долго рыдала она у него на груди. А онъ гладилъ ее по щекамъ, по лбу, и слезы катились, катились неудержимо изъ его глазъ.

Въ послѣдній разъ взглянула она на Красную рѣчку, въ по-

слѣдній разъ посмотрѣла на знакомый домикъ — и съ поворота дороги въ послѣдній разъ увидѣла благословляющаго старца.

VI.

Старцу она писала.

Въ Петербургѣ она жила у одного генерала. Посѣтила Валаамскій монастырь, о которомъ ей когда-то рассказывалъ Ѳеодоръ Кузьмичъ, и ѣздила туда на пароходѣ вмѣстѣ съ императрицей Маріей Александровной, и императрица много разговаривала съ ней.

Потомъ попала она въ Кіевъ. Дальнія пещеры разыскать было недолго. Ждала она увидѣть въ лицѣ Парвенія благолѣпнаго старца, но вмѣсто этого встрѣтилъ ее суровый инокъ.

— Чего тебѣ надо? Зачѣмъ ты ко мнѣ пришла? — хмуро спросилъ онъ.

— Меня къ тебѣ прислали.

— Откуда?

— Съ Красной рѣчки.

И вдругъ лицо у схимника измѣнилось, суровость исчезла, холодность въ глазахъ пропала, и онъ устремилъ ихъ на Сашеньку, точно къ нему ангелъ прилетѣлъ изъ рая.

Покрылъ онъ ее эпитрахилью, прочиталъ молитву, а потомъ сказалъ:

— Не надо тебѣ моего благословенія, ибо на Красной рѣчкѣ живеть благословенный подвижникъ и угодникъ. Это—столпъ отъ земли до неба.

Потомъ онъ велѣлъ ей все рассказать о старцѣ, слушалъ и кивалъ въ тактъ ея рассказа острымъ восковымъ клювомъ, что былъ у него вмѣсто носа. И глаза его горѣли, и Сашенька думала:

„Если батюшка говорилъ, что онъ великимъ разбойникомъ былъ, такъ и этотъ старецъ тоже великіе грѣхи искупаеть“.

Когда она кончила, онъ спросилъ:

— Чего ты теперь хочешь?

— Скорѣе на Красную рѣчку вернуться,—отвѣтила она.

Но лицо его опять стало строго:

— Нечего тебѣ тамъ дѣлать. Ты все свое сдѣлала тамъ, теперь твое дѣло здѣсь. Начинай говѣть, я тебя приобщу, а тамъ увидимъ.

— У меня паспорта нѣтъ,—слабо противилась она.

— Чтò паспортъ,—отмахнулся старецъ.

Разъ, когда она стояла въ церкви и, какъ всегда, усердно молилась, какой-то пожилой офицеръ въ майорскомъ мундирѣ заговорилъ съ нею. Она, какъ всегда, скромная, стыдливая, неохотно отвѣчала ему. Но когда присмотрѣлась къ его доброму лицу и ласковымъ глазамъ, вспомнила, что Ѳеодоръ Кузьмичъ говорилъ ей:

— Вѣдь ты за офицера замужъ выйдешь.

И свершилось странное, непонятное соединеніе двухъ незнавшихъ другъ друга еще три дня назадъ людей въ тѣсную, неразрывную жизнь. И стала вдругъ Сашенька майоршей Ѳеодоровой и осталась въ Кіевѣ.

Тамъ узнала она, что старецъ дряхлѣеть, что онъ переѣхалъ на жительство въ Томскъ, въ новую келью, чтò построилъ ему одинъ золотопромышленникъ. Сердце ея рвалось къ старику, но мужъ и семья не позволяли ей ѣхать.

Прошло еще пять лѣтъ. Умеръ майоръ. Вдова его собралась въ Томскъ. Въ четвертый разъ она ѣхала по Сибирскому тракту. Но въ Томскѣ она застала уже могилу, обнесенную деревянной бѣлой рѣшеткой, съ четырьмя кедровыми деревьями на углахъ и большимъ бѣлымъ крестомъ посреди. А на крестѣ была надпись:

Здѣсь погребено тѣло
Великаго благословеннаго
старца Ѳеодора Кузьмича,
скончавшагося въ Томскѣ 20 января 1864 года.

Сашенькѣ подробно рассказывали о послѣднихъ дняхъ старца.

Онъ тихо угасалъ. Были ему видѣнія: видѣлъ онъ не только Христа и Богоматерь, но и святыхъ угодниковъ. Онъ часто обмиралъ и по нѣсколькимъ часамъ лежалъ безъ дыханія. Потомъ приходилъ въ себя, крестился и говорилъ:

— Живу по милости Божіей.

Часто ночью въ его келью видѣлся странный свѣтъ, хотя онъ никогда огня ночью не зажигалъ. Многіе находили, что въ комнатахъ его распространенъ сильный запахъ отъ какихъ-то духовъ, никому незнакомый. Но передъ смертью приобщиться онъ отказался.

Горничная врача Левашева рассказывала Сашенькѣ, что она вѣзжала въ городъ какъ разъ въ минуту смерти старца. И она и ея возница видѣли въ домѣ, гдѣ жилъ старецъ, пожаръ. Три раза большое пламя подымалось къ небу. Но когда они къ дому подъѣхали—оказалось, что никакого пожара не было.

Рассказали Сашенькѣ еще слѣдующее:

Жило въ Сибири два придворныхъ служителя, когда-то находившихся въ Царскомъ Селѣ. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ. Другой, наслышанный о томъ, что Ѳеодоръ Кузьмичъ отъ болѣзней исцѣляетъ, направился къ нему просить помощи для друга или какого средства отъ болѣзни.

Видѣлъ онъ старца въ первый разъ. Наслышавшись о его святости, онъ со страхомъ вошелъ въ его келью, со страхомъ упалъ въ ноги и началъ излагать дѣло, за которымъ пришелъ. Когда онъ кончилъ, старецъ поднялъ его съ пола и заговорилъ. И услышалъ онъ давно знакомый голосъ, котораго нельзя было забыть, а когда поднялъ глаза и взглянулъ на говорившаго, то съ нимъ отъ изумленія сдѣлался обморокъ.

Старецъ открылъ дверь и сказалъ человѣку, приведенному къ нему гостя:

— Бережно вынесите его отсюда: когда онъ очнется—скажете, чтобъ никому не говорилъ, чтò онъ видѣлъ и слышалъ. А большаго его товарища выздоровѣть.

Но посѣтитель не выдержалъ и рассказалъ потомъ, что поднялъ лицо на старца, заслышавъ знакомый голосъ, и увидѣлъ императора Александра Павловича, но сѣдого и съ длинной бородой.

Умирая, Ѳеодоръ Кузьмичъ не открылъ своего имени. Онъ сказалъ:

— Это знаетъ Богъ.

Разъ только онъ далъ такой отвѣтъ, едва ли правильно переданный въ потомство:

— Я родился въ древахъ: если бы эти древа на меня посмотрѣли, то безъ вѣтра бы вершинами покачали.

Передавали Сашенькѣ и то, какъ были разъ у старца какіе-то знатные гости: была молодая барыня и молодой красавецъ-мужчина въ гусарской формѣ. Когда они уѣзжали, Ѳеодоръ Кузьмичъ далеко проводилъ ихъ, и гусаръ на прощаніе поцѣловалъ его руку. А потомъ, когда коляска поѣхала, они долго кланялись другъ другу.

Умеръ онъ тихо, безъ стоновъ, въ три четверти девятаго вечера. Люди старые чаще умирають черезъ нѣсколько часовъ послѣ заката или послѣ восхода. — а не до восхода и заката. Правая рука его лежала на груди, и пальцы были сложены для крестнаго знаменія...

На могилѣ старца долго стоялъ бѣлый крестъ. Начальство распорядилось замазать бѣлилами слово „благословеннаго“, но оно само снова проступило,—само, отъ времени.

Когда великій князь Алексѣй Александровичъ путешествовалъ по Сибири, онъ посѣтилъ могилу Ѳеодора Кузьмича. А одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта покрылъ могилу часовней въ такъ называемомъ романо-византийскомъ стилѣ. Подъ его плоскимъ куполомъ и остался прахъ великаго сфинкса...

1909.

КОНЕЦЪ.

Г. Лефлеръ.
Весенняя сказка.

Весенняя сказка.

— Кто ты, витязь, блестящій и юный и гордый?
И зачѣмъ ты спѣшишь къ намъ въ страну?—

— Я—Время могучее, вѣчное Время...
Я везу къ вамъ красоту-Весну...

Гдѣ ступить мой конь, величавый и бѣлый,—
Тамъ новая жизнь расцвѣтетъ,

А старое тихо въ могилу преданій
Пройдетъ и навѣки уснетъ.

Я—мощное Время. Я—жизнь и движенье,
Вѣчный пламень и творческій зной.
Отъ могильныхъ холмовъ къ расцвѣтающимъ розамъ
Я спѣшу къ вамъ съ царицей-Весной.

Г. Арватовъ.

Души собакъ.

Очеркъ Сигизмунда Бортовича.

Я зналъ человѣка, про котораго говорили, что его участь собачья. Добрый и честный былъ человѣкъ: правду говорилъ негодяямъ откровенно, людямъ порядочнымъ былъ сердечнымъ другомъ. Конечно, онъ былъ бѣденъ, всегда былъ плохо одѣтъ. Однажды въ собачью погоду онъ простудился и потомъ долго болѣлъ. Голодь, холодь истомили его, наконецъ смерть сжалилась надъ его бездольемъ. Собачья смерть въ одиночествѣ.

Никто ему не говорилъ надгробныхъ рѣчей, за гробомъ шло только двое: человѣкъ великой души, голодный, оборванный, и маленькая собачка, худая, мохнатая.

Первый изъ этой пары друзей, сжавъ кулакъ надъ свѣжей могилой, послалъ проклятье кому-то изъ живыхъ.

— Жаль человѣка...—простоналъ онъ и пошелъ съ кладбища искать забвенья.

Другой остался. Оставался онъ тамъ долго, пока сторожъ утромъ не выбросилъ его мертвымъ за ворота и, толкнувъ ногой, не проворчалъ:

— Собачья служба!

Не знаю, что живетъ въ такомъ хиломъ собачьемъ тѣлѣ, что имъ руководитъ, мыслитъ: душа или нѣтъ? Вѣрно однако то, что живетъ тамъ сердце. Любящее и чуткое сердце, высоко цѣнимое бѣдными и одинокими, которое, право, слѣдуетъ людямъ немного цѣнить. Великодушно и справедливо поступилъ тотъ, кто вздумалъ почитать вѣрную собаку послѣ смерти, а люди холодные и бездушные назовутъ этотъ порывъ сердца — чудачествомъ.

Я говорю про собаку кладбище въ Парижѣ.

„Cimetière des chiens“,—гласитъ надпись надъ воротами.

Вверху шумятъ акаціи, внизу плещетъ Сена.

Странное это кладбище и отличается тѣмъ отъ другихъ, что нѣтъ здѣсь ни одной забытой могилы...

У воротъ—памятникъ собакъ „Ваггу“: „Спасла жизнь сорока людямъ, убита сорокъ первымъ“.

Съ гордостью, торжественно рассказываетъ мнѣ сторожъ о великой собакѣ Франціи:

— На горѣ Святого Бернарда, въ монастырѣ, среди монашеской братии жилъ „Ваггу“. Во время снѣжныхъ мятежей отыскивалъ онъ заблудившихся, полуживыхъ, откапывалъ изъ подъ снѣга, тѣломъ своимъ отогрѣвалъ ихъ, потомъ приводилъ монаховъ изъ монастыря. На двѣнадцатомъ году этой службы, въ одну бурную ночь, отправился „Ваггу“ на обыкновенный обходъ и нашелъ солдата,—а когда вывелъ его изъ мертваго оцѣпененія, тотъ, схвативъ саблю, убилъ собаку.

Культура Запада соизволила схоронить собаку-героя и воздвигнуть ему первый памятникъ нечеловѣческой заслуги.

За великимъ „Ваггу“ лежитъ сотня съ лишнимъ собакъ — не историческихъ, а съ ними воспоминаніе тихой, неизвѣстной свѣту доброты, цѣнимой только той семьей, для которой этотъ „gardien du riche, ami du pauvre“ служилъ такъ вѣрно.

Воспоминанія эти, увѣковѣченныя въ мраморѣ, заключаютъ часто мысли и афоризмы слишкомъ, можетъ-быть, иногда шумные, но они обыкновенно такъ мало лестны для людей, какъ будто не люди чтятъ этимъ память своихъ вѣрныхъ друзей.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

„Чѣмъ больше узнаю людей, тѣмъ больше уважаю животныхъ“,—гласитъ колонка на могилѣ любимой „Ivette“.

„Собака обладаетъ той добродѣтелью, что не подражаетъ человѣку, не становится звѣремъ“,—объявляетъ кто-то съ грустью на плитѣ, посвященной „Rex“у.

„Не воровалъ, не вралъ, не занималъ, за глаза никогда не лаялъ“. Это — „Castor“, родившійся въ Лондонѣ 17 декабря 1873 года.

„Слишкомъ много любила, чтобы ее забыть“.

„Въ маленькомъ сердцѣ—большое чувство“. Cosette.

„Былъ мнѣ всегда примѣромъ“. Filou.

И въ этомъ родѣ болѣе ста надписей, и между ними нѣкоторыя поневолѣ, конечно, комичныя:

* * *

Ароматъ этихъ нѣжныхъ страницъ
Милыхъ писемъ мнѣ въ душу струится.
Что-то сердцу безумное снится...
Въ сердцѣ—вспышки весеннихъ зарницъ.

Снится снѣгъ молодого чела,
Пурпуръ губъ съ нѣжнымъ блескомъ жемчужинъ...
Этотъ пурпуръ—онъ нуженъ мнѣ, нуженъ,
Чтобъ душа вдохновеньемъ жила;
Чтобъ дыханье пылающихъ устъ
Озарило безумной мечтою
Этотъ міръ, отуманенный мглою;
Этотъ міръ, что такъ бѣденъ, такъ пустъ!

„Объ мнѣ страдали отъ жестокости мужчинъ“,—и тутъ же рядомъ изображеніе „Vesta“, большой кудлатой дворняжки съ разинутой пастью.

„Была слишкомъ честна, слишкомъ откровенна, чтобы жить между людьми“. Звали ее Cosette!..

Тутъ же: „Умерла—осталась я беззащитна“,—исповѣдуется владѣлица бѣлой „Couscou“. Дальше: „Ты одна была мнѣ вѣрна“,—вздыхаетъ m-r Roger.

Много и иностранцевъ на этомъ кладбищѣ: лежать здѣсь и „my dear Bob“, и „Beloved Alea, my faithful companion“, и „Schatz“ подъ бисернымъ колпакомъ, „La Tosca“ подъ глыбой мрамора, „Довкій“ подъ гранитомъ и наконецъ подъ молодой сосной, на желѣзной плитѣ, „Bécasse“ и... Бекасъ въ скобкахъ.

Меня трогаетъ эта собака — землякъ, вижу ясно этого друга молодости: большая, каштановыя пятна, длинные уши, обвислая губы, а лобъ сморщенный, полный важности и рѣдко встрѣчаемаго у людей достоинства.

Кто не зналъ такой лягавой, храбраго сторожа, вѣрнаго друга? Кто не бродилъ съ ней по болотамъ, не удивлялся выдержкѣ въ полѣ или даже въ минуту нужды—ея таланту борзой собаки?

Кто наконецъ не слышалъ о ея смысленности, умѣ, какой-нибудь необыкновенной исторіи, хранимой въ семьѣ, какъ милое, часто трогательное воспоминаніе?

Наконецъ, кто не видѣлъ такого „Bekas'a“ въ полѣ или въ придорожной канавѣ, а надъ нимъ—стаю воронъ?..

И вотъ дождалась эта добрая лягавая собака честнаго погребенія во французской землѣ, но его родную кличку поставили въ скобкахъ...

За этой убогой могилой начинается кварталъ птицъ. Почиваютъ онѣ около своихъ враговъ — коотовъ; спятъ мирно, какъ люди послѣ смерти.

Эта мелкая, если можно такъ выразиться, „промышленность сердца“ не трогаетъ, и, смотря на эти птичьи могилки, приходитъ на умъ такъ часто встрѣчаемая въ жизни правда, что легче рассыпать по цѣлому свѣту нужды ласковыя слова умиленнаго сердца, чѣмъ нуждающемуся подарить рубль. Размѣнянный рубль не вернется цѣлымъ; чувства же размѣнивать мы можемъ на мельчайшія части безъ боязни, что они могутъ исчерпаться. Вотъ эти-то атомы раздробленнаго чувства, кажется, живутъ въ этихъ птичьихъ могилкахъ, памятникахъ, клѣточкахъ, надписяхъ.

„Нашли мы ее оконченѣйшей, возвращаясь изъ школы. Долго была намъ подругой“,—читаю на одномъ изъ могильныхъ памятниковъ.

Зима, птичка, дитя, слова чувства—мило звучитъ въ дѣтскихъ устахъ, вырѣзанныя же въ мраморѣ—они теряютъ свою простоту и прелесть: трудновато вѣдь доискаться большихъ, глубокихъ чувствъ въ жизни какой-нибудь кошки „Minette“, „Тою“ или „Lolotte“, несмотря на ея ангорское или же просто подвальное происхожденіе, выраженныхъ шумно на этихъ кошачьихъ памятникахъ.

Въ концѣ прогулки по кладбищу начинаю разговоръ со „сторожикой“.

И вотъ:

Капиталь „Société française алопуше“—350 тысячъ фр., собранный изъ 300-франковыхъ паевъ. Плата за мѣсто на 10 лѣтъ 500 фр. Вѣчное владѣніе, смотря по уговору, отъ 500 фр.

— А родовыя?

— До сихъ поръ не было такихъ случаевъ, — отвѣчаетъ она мнѣ серьезно.

— А собаки не пугаютъ ночью?

— Рѣдко. На моей памяти былъ одинъ такой случай. Таскалась тутъ одна кающаяся душа.

— Но, сударыня, у собаки нѣтъ души.

— Есть, есть... И душа, и сердце, и умъ... и совѣсть. А у человѣка... только тогда, когда ему въ торговлѣ не везетъ!..

И улыбулась, обнаживъ бѣлые, точно изъ собачьей кости, красивые зубы.

Ароматъ нѣжныхъ трепетныхъ строкъ
Съ кроткой лаской мнѣ сердце лелѣетъ...
Мѣсяць смутно надъ рошей бѣлѣетъ...
Чуть вздыхаетъ въ кустахъ вѣтерокъ.
И трепещутъ и искры и краски...
И трепещутъ, и душу мнѣ жгутъ,
И куда-то, куда-то зовутъ —
Къ свѣтлымъ снамъ вдохновенья и ласки.

А весенняя ночь сквозь окно
Дышитъ нѣгой влюбленной сирени...
И расутъ и колышутся тѣни —
Тѣ, что снились давно мнѣ, давно.

Павелъ Тулубъ.

Передатчики чумы.

(Изъ воспоминаний врача о Забайкальѣ). Очеркъ д-ра В. Я. Кокосова.

Июньское солнце 1883 года жгло немилосердно; на сотни верстъ разстилалась неоглядно-безводная пограничная степь, съ восьми-десяти, шестидесяти-пяти верстными переѣздами, тенигусами-подъемами, спусками, съ твердой, каменисто-песчаной дорогой, съ безконечно-однообразнымъ травянымъ покровомъ, мертвымъ безлюдьемъ, наводящимъ уныніе на непривычнаго человѣка (тысячи-верстными служебными побѣздками по монгольской границѣ шестнадцать лѣтъ обслуживался врачебный участокъ „для подачи медицинскій помощи казачему населенію и прекращенію эпидемій“). Сѣро-желтый фонъ поблекшей отъ засухи травы, сѣрые камни, сѣрая безконечная степная даль, уходящая въ предѣлы Монголіи, разнообразились зеленеющими кустиками крапивы, вырастающей на „бутанахъ“, миллионами заполняющихъ неоглядныя степи южнаго Забайкаля („бутанъ“—земляной холмъ у норы тарбагана-сурка, грызуна величина отъ комнатную собаку породы мопсовъ, вѣсомъ: весенній отъ 10 до 12 ф., зажирѣвшій осенній отъ 14 до 17 ф. Тарбаганъ—несомнѣнно доказанный передатчикъ чумы на людей, съ осени прошлаго 1910 г. послужившій началомъ чумной эпидеміи въ Манчжуріи). Обросшіе крапивой бутаны, какъ могильные холмы необъятнаго кладбища, усиливали унылое настроеніе отсутствія человѣческаго жилища, хотя бы кочующаго бурята, съ ѣдкимъ, пахучимъ аргальнымъ дымкомъ, нависавшимъ надъ юртой. „Обыгательская“ тройка малорослыхъ лошадокъ отъ жары едва передвигала ногами, слабо звякали колокольчики, пожилой ямщикъ-казакъ, свѣсивъ на грудь голову, дремалъ на козлахъ. Съ высунутымъ языкомъ бѣжавшій за повозкой черной, крупной монгольской породы, лохматый пестъ вдругъ стремительно бросился въ сторону. Сдѣлавъ по травѣ дватри прыжка, останавливаясь, приподнимаясь на заднихъ лапахъ, прислушивался, высматривалъ, обнюхивалъ и огромнымъ прыжкомъ кинулся вправо. Отчаянно-жалобный крикъ схваченнаго тарбагана огласилъ воздухъ; послышалось радостное собачье ворчанье.

— Обѣдъ себѣ Шарикъ промыслилъ,—нарушилъ молчаніе встрепенушійся ямщикъ.—Отѣдаются лѣтомъ наши собаки на тарбаганьемъ мясѣ, жирѣютъ на всю зиму; инья хозяйина прокармливаютъ тарбаганьимъ промысломъ,—въ хозяйствахъ большое подспорье!—Тревожный, громко-пронзительный свистъ съ шипѣньемъ, короткий отрывистый лай—„тафъ“, „тафы!“—слышались съ близлежащихъ бутановъ: стоявшіе на заднихъ лапкахъ звѣрки—караульные—предупреждали товарищей объ опасности. Мелькали на солнцѣ сѣрбящие по травѣ комочки, неуклюже взбрасывая задомъ, торопливо бѣжали, скрывались въ норахъ. Сдѣлавъ кругъ по травѣ, выбѣжавъ на дорожную колею, Шарикъ улегся закусывать.

„Полезный въ хозяйствѣ звѣрекъ тарбаганъ, даетъ не малое подспорье,—поворачивая смуглое, бритое лицо, заговорилъ ямщикъ.—Нашъ братъ, промышленникъ, убиваетъ ихъ не мало: шкурка стоитъ пятакъ (за 25 лѣтъ цѣна поднялась до 1 р. 40 к., что въ прошломъ году и заставило китайцевъ десятками тысячъ броситься на тарбаганій промыселъ и заразиться чумой отъ этихъ грызуновъ); жиру три-четыре фунта—двадцать-тридцать копеекъ, мясо на придачу,—для иныхъ любителей вкуса въ поросенка: наши караульскіе богатѣи за тарбагана не жалѣютъ барана,—попадаютъ между ними страшные ѣдоки-тарбаганники.—Но, но, но-о-о Боговы, пошевеливайся!—повертываясь къ лошадямъ, крикнулъ онъ лѣнливо. Лошади „захлынули“ мелкой побѣжкой. На видѣвшихся „бутанахъ“ появлялись любопытныя фигурки звѣрковъ, вытягиваясь на заднихъ лапахъ, замирая въ неподвижной позѣ, издавая сердитое „тафъ“, „тафы!“ При приближеніи повозки, комически присѣдая, вытягиваясь, вскидывая задомъ, они стремглавъ скрывались въ норѣ; черезъ двѣ-три минуты любопытно высовывали голову, появляясь на бутанѣ, и торжественно выкрикивали: „тафъ“, „тафы!“

„Рукаются, анаемы, дразнятъ нашего брата, промышленника,—грозя кнутовищемъ, говорилъ ямщикъ:—въ нору за ними не заскочишь. Руютъ норы глубоченныя, до „горницы“, въ которой зимуетъ тарбаганья семья, отъ земли не менѣе сажени глубины. Ходы-выходы выводятъ съ большой хитростью, колѣнами: книзу идетъ, вдругъ кверху поднимается, опять книзу; отъ входа въ нору до „горницы“ пространство сажени три-четыре. Боятся воды хуже монгола, бурята—тѣ не моются отъ рожденія до смерти, воду потребляютъ только для чая; безъ кирпичнаго чая монголы, бурята пропадутъ. Тарбаганъ воды не пьетъ, взять негдѣ,—на сотню верстъ въ степяхъ воды не сыщешь,—довольствуется травянымъ сокомъ; Божьей росой пренебрегаетъ. „Бутанъ“ набрасываетъ съ нагорной стороны норы; чтобы дождевая вода не затопила, отводить бутаномъ текучую воду въ стороны. Зубьевъ у него во рту четыре; за руку схватить—прокусить насквозь, зубъ съ зубомъ сойдется, не оторвешь съ перваго раза. Котей четыре, крючьями, черные, крѣпкіе, что желѣзо, роетъ дресвяную землю (глинисто-каменисто-песчаная), что баба тѣсто мѣситъ. Отъ норы „на жировку“ дальше ста-полтораста сажени не отходить; выкапываетъ запасныя, безъ горницы, норы, чтобы было, куда прятаться. Съ Воздвиженія Креста Господня (14 сентября) тарбаганы ложатся спать на всю зиму, выходятъ изъ норы не раньше Благовѣщенія (25 марта); плодятся по выходѣ; matka приноситъ штукъ

шесть дитенковъ. Залѣзетъ тарбаганъ на зимовку въ нору, за собой ходы-выходы закупоритъ „втулкой“ (собственный пометь, смѣшанный съ пескомъ), чтобы зимой не попалъ холодъ. Съ Воздвиженія до Покрова, пока земля не вполне промерзла, промышленники много добываютъ изъ норъ уснувшихъ тарбагановъ: разрушать втулку, набьютъ, сколько могутъ достать рукой, входъ норы ветошью (сухая трава), подожгутъ; вгоняя дымъ въ нору ручнымъ мѣхомъ, спящихъ удушатъ, черезъ прокопанное надъ „горницей“ отверстие желѣзнымъ крюкомъ на деревянной ручкѣ всѣхъ повьтаскаютъ; на „фартистыхъ“ добывается въ одной норѣ штукъ шестнадцать.

— Глядите, глядите, ваше благородіе,—крикнулъ онъ торопливо:—тарбазинъ (бѣлоголовый орелъ) тарбагана схватилъ!

Саженья въ полторастахъ медленно двигалась въ воздухѣ огромная птица; рѣдко махая могучими крыльями, зигзагообразно поднималась въ высоту. Въ вытянутыхъ могучихъ лапахъ виднѣлся темный, объемистый предметъ. Черезъ одну-двѣ минуты въ воздухѣ мелькнуло темное тѣло, быстро скрылось за бутаномъ. Медленно, неторопливо опустился орелъ на землю, черезъ минуту съ добычей въ когтяхъ направился къ сѣверу.

— Бойтся царь-птица тарбаганьихъ зубовъ,—провожая орла глазами, говорилъ ямщикъ:—опасается за свою орлиную глотку: хватаетъ одной лапой за загривокъ, другой за ортець, подниметъ сажень на сорокъ отъ земли, изъ лапъ тарбагана выпуститъ, торкнется о землю; тарбазинъ не опасается брать убитшагося, несетъ добычу въ гнѣздо волготно. Упрямая птица, настойчивая; облюбуетъ пожирнѣ тарбагана, съ высоты разглядывать удобно, за бутанъ спрячется, выжидаетъ выхода. Заслышавъ неприятеля, тарбаганъ изъ норы не выходитъ, не летитъ и орелъ съ своего поста, другъ друга караулятъ. Въ конечномъ дѣлѣ—голодь не тетка: подведетъ тарбагане брюхо, захлестнетъ кишка за кишку, изъ норы вылѣзетъ, орелъ его схватитъ, несетъ въ поднебесье. Кто кого подкараулитъ, на чьей сторонѣ сила—тотъ и командиръ надъ животомъ и смертью,—у звѣрей, что у людей, битва непрерывная!

„Волки, хорьки, лисицы, корсаки, собаки истребляютъ тарбагановъ во множествѣ,—продолжалъ словоохотливый ямщикъ.—Монголы, бурята, тунгусы, наши казаки-промышленники ловятъ ихъ тысячами: для бурята, монгола, тунгуса тарбаганъ замѣняетъ въ пропитаньѣ не одного барана. Орудья у тварей посредствомъ, можно сказать неуклюжая: винтовчишка съ кремнемъ, бьетъ не дальше сорока сажень, „припасъ“ (порохъ) бережетъ, тварь, каждую щепотку. Чтобы пуля даромъ не пропала, тарбаганъ не ускользнулъ въ нору, берутъ хитростью: соскочитъ бурята, монголъ съ лошади, сейчасъ ложится на брюхо, винтовчишку передъ собой толкаетъ, ползетъ, что змѣя, къ намѣченному на бутанѣ тарбагану. Боязливый звѣрекъ любопытствуетъ, на всякаго прохожаго, прѣзжаго заглядывается,—этимъ пользуются. Ползетъ бурята, ногой подпрыгиваетъ въ воздухѣ, опять ползетъ, устанетъ, на брѣхъ, что мертвый, лежитъ; тарбаганъ насторожится, къ норѣ подкочитъ, бурята ногой дрыгнетъ, тарбаганъ отъ любопытства на бутанъ взбѣжитъ, встанетъ на заднія ланы. Подползетъ бурята на выстрѣтъ, винтовчишку на сошки (подставка) взброситъ, ногой подрыгаетъ,—тарбаганъ замретъ отъ любопытства; въ лобъ, между глазъ, пулей ударитъ, въ нору усколитъ некогда. Ползая по степи на брѣхъ часа по два, бурята проголодается, обрадуется убитому, сейчасъ готовить себѣ закуску. Насобираетъ „аргала“ (сухой коровій пометь), огня разведетъ, камень набросаетъ, раскалитъ ихъ докрасна. Убитому тарбагану голову отрѣжетъ, черезъ рану внутренности вытащитъ, несѣдбное выброситъ, остальное съ кишками складетъ обратно; побросаетъ туда же раскаленные докрасна камни, отверстие завяжетъ конскимъ хвостовымъ волосомъ. Камни въ тарбаганьемъ брѣхѣ шипятъ, пычатъ, брюхо раздувается, бурята спѣшно выдергиваетъ подопрѣлую шерсть изъ кожи, которая морщится, желтѣетъ. Не довольствуясь горячими камнями, поваръ кладетъ жаркое подъ потникъ (кошма изъ-подъ сѣдла), сидитъ на жареномъ, пока не выкуритъ три-четыре гонзушки (мѣдная трубка) табаку, послѣ чего кушанье считается готовымъ. Разрѣзавъ волосаную завязку, выпиваетъ изъ брюха „шулю“ (жизу, супъ), сѣдаетъ мяса—сколько въ силахъ, остатки складываетъ за пазуху или въ сѣдельныя сумы. Поблизости къ домашности, около юртъ, жарятъ тарбагана по другому способу: разводятъ аргальный костеръ, бросаютъ въ огонь горстей пять-шесть мелкой гальки, чтобы раскалилась. Рядомъ съ огнемъ вырываютъ яму въ полъ-аршина глубины, не болѣе четверти въ поперечникѣ, бросаютъ на дно часть раскаленныхъ камней, покрываютъ травой, кладутъ куски тарбаганьяго мяса, покрываютъ, насыпаютъ раскаленныхъ камней и т. д., сверху покрываютъ вчетверо сложенымъ войлокомъ, поваръ садится на войлокъ, выкуриваетъ пять-шесть трубокъ (часъ времени),—кушанье считается готовымъ. Чаше всего ѣдятъ тарбаганину вареной: въ каждой юртѣ посрединѣ мѣбета чугунный котель, въ немъ варятъ чай, баранину, тарбаганину; котла не моютъ, не ополаскиваютъ: тварь они, по-твариному живутъ!

Закуривая трубку, ямщикъ замолчалъ.

Безконечнымъ казался шестидесяти-пяти верстный переѣздъ,

постоянные спуски, подъёмы, вправо и влево бутаны, огромные сѣрые камни-валуны, безконечная холмисто-каменистая степь. Горячее солнце сушило траву, раскаляло повозку, во рту пересохло, мучила сильная жажда; вспомнилась юрта бурята-ямщика, въ которой пришлось пріютиться зимой въ непогоду. Одѣтая въ „тарлыкъ“ (шуба особаго покроя для верховой ѣзды), пожилая хозяйка-бурятка въ знак особаго уваженія къ заѣхавшему гостю „ламенаіону“ (доктору-начальнику), поплевав въ монгольскую деревянную чашку, вытеревъ полый тарлыкъ, облизавъ языкомъ, налила изъ котла чаю, гостепріимно угощала. Не всегда приходилось быть особенно разборчивымъ въ сорокоградусные зимніе морозы, послѣ десятичасовыхъ степныхъ, непрерывныхъ переѣздовъ.

— Чтѣ я хочу спросить, ваше благородіе, — поворачиваясь лицомъ, вдругъ прервалъ молчаніе ямщикъ: — люди мы малозначные, рѣшнѣя промежду себя не можемъ, между прочимъ наши хозяйства бываютъ въ убыткѣ. Степи наши для скотоводства удобны, подножныхъ кормовъ достаточно, выпадетъ зимой снѣгъ въ препрцію, съ водою подъ ногами: гоняй скотину на сотно верстъ, жить можно, особенныхъ недостатковъ не терпимъ. Монголы народъ дружелюбный, сосѣдственный, дѣды и прадѣды наши съ ними дружбу водили, намъ приказали хранить согласие нерушимо. Случаются пустыковыя драчишки казаковъ съ монголами, больше на ихнихъ соляныхъ озерахъ: за три аршина „дабы“ на штаны, полкирича чаю, папуху табаку—красная цѣна подарку пятьдесятъ копейекъ — монголь-караульный дозволяетъ брать изъ озера соли, сколько увезетъ пара быковъ: казакъ пожадничаетъ, накладываетъ возъ — шести быкамъ не воготу; увидитъ монголь неправду, вступается. Тварь онъ жадная, соли не ѣсть ни подъ какимъ предлогомъ, жретъ мясо просыромъ, дохлахъ животныхъ съѣдаютъ безъ остатка. Буряты, монголы и тунгусы волка почитаютъ роднымъ братомъ, волчьи обѣдки, давлению, — заберется звѣрь въ баранье стадо и душитъ безъ счѣту, — называютъ Божьей благодатью. Поссорятся казаки съ монголишками, отъ ругана заводятся драчишка; сбѣгается тварь къ своему на подмогу; казакъ видитъ неустойку, поднимается на хитрость: приловчится, норовитъ ударить монгола въ переносицу; польетъ кровь изъ носа, тварь разбѣгается: по ихнимъ ламскимъ книгамъ видѣть человѣческую кровь — смертный грѣхъ передъ бурханами (изображенія боговъ). Забавный народъ, ваше благородіе, азиатскій, истинная мунгалия! Наши казачьи табуны, скотоводство, бараны свободно пасутся въ монгольскихъ степяхъ, дѣло сосѣдское, дружественное, отъ предковъ заповѣдано. Сунуть въ зубы зайсану (начальникъ монгольского пограничнаго караула) два кирича чаю, пять аршинъ „дабы“, подаритъ трехкопеечнымъ зеркальщикомъ въ пять такъ величиной, тварина не наглядится самъ на себя, довольствуется: на всю зиму пропускаетъ скотоводство въ Монголію; верстъ за сотно угоняетъ отъ границы, никто изъ монголовъ слова не скажетъ. Одна наша бѣда: болѣзни съ монгольской стороны разоряютъ, черезъ пять-восемь годовъ обязательно проявляются, — отчего онѣ заводятся у тварей, шайтанъ (чортъ) разберетъ! Скотская чума, сибирская язва, коровья оспа, копыт-

ная болѣзнь; въ недобрый годъ половины скотоводства рѣшаемся. Монголы, буряты убытки переносятъ легче нашего: палыхъ отъ болѣзней животныхъ всѣхъ съѣдаютъ, скотскаго чумнаго мяса насушиваютъ впрокъ великіе запасы; зарытыхъ нами въ землю чумныхъ животныхъ увозятъ по юртамъ; палыхъ отъ сибирской язвы ѣдятъ съ опаской: „Ши-и-пка варить нада!“ Коровья чума на людей не переходитъ, сибиркинью язву ламы (духовное лицо, докторъ) излѣчиваютъ: сибиркинью болячку тварина высасываетъ, языкомъ залиываетъ не хуже собаки; народъ усердный, старательный, возьмется лѣчить, свое дѣло оборудуетъ: либо на ноги поставитъ, либо крышка человѣку. Появляется въ нашихъ степяхъ неизвѣстная, самая опасная болѣзнь: въ засушные годы, когда трава выгоритъ, земля прокалится, высохнутъ малые рѣчки, озера, заболѣваютъ тарбаганы; отъ нихъ болѣзнь переходитъ на людей, ламы вылѣчить не могутъ, сами боятся болѣзни, что шайтанъ купороса. Появляется всегда въ концѣ августа, въ началѣ сентября, зимой, весной никогда не бываетъ. Первая вѣсти о болѣзни приходятъ изъ Монголіи: зайсаны даютъ вѣсточку. Больной тарбаганъ къ Воздвиженью Креста въ нору не уходитъ, члѣпный, шатается, лѣзетъ на дорогу подъ телѣжное колесо, человѣка, собаки не опасаются; поймать больного дѣло пустяковое. Собаки ѣдятъ, не болѣютъ, жирѣютъ, промышленнику надо быть осторожнымъ, кто ѣсть тарбаганину, въ особенннсти опасаясь. Руководствуемся примѣтами: у большого тарбагана подъ плечомъ красный, твердый опухъ, при разрѣзѣ лапы на подошвѣ въ мясѣ кровавое пятно; такихъ опасаются, бросаютъ. При всѣхъ опаскахъ человѣкъ не убогается: если заболѣваетъ, копать могилу, обязательно умереть! Горять человѣкъ, полымемъ пышетъ, таракинъ (черепъ, головной мозгъ) отъ боли трескается. Въ пахахъ, подъ мышками появляются болѣтки, человѣкъ похожъ на пьянаго, можно сказать, на стѣну лѣзетъ; черезъ сутки-двое — каюкъ! Отъ всякихъ болѣзней люди выздоравливаютъ, даютъ утѣшеніе надежды семейнымъ, отъ тарбаганьей болѣзни въ живыхъ никого не остается.

„Монголы, буряты оберегаютъ себя своими способами: юрту съ заболѣвшимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ его семьей оставляютъ на мѣстѣ, всѣ уключиваютъ верстъ за десять, издалека наблюдаютъ за дымомъ оставленной юрты: выходить дымъ — живы, не выходить — померли. Послѣ смерти болѣвшихъ не подойдутъ къ юртѣ, не подѣдутъ шестьдесятъ ночей (сутокъ), считаютъ это время необходимымъ для высушивания болѣзни. Между прочимъ слухомъ земля полнится: вымираютъ улусами въ нѣсколько десятковъ юртъ. Бываютъ заболѣванія и между казаками: принесетъ собака большого тарбагана, не разгладѣлъ человѣкъ примѣтъ, заразился — смерть неминуемая. Въ 1863 году въ нашемъ поселкѣ въ четыре недѣли больше пятидесяти человѣкъ умерло, изъ заболѣвшихъ въ живыхъ никого не оставалось... Чтѣ это за болѣзнь, господинъ докторъ? — быстро поворачиваясь, неожиданно спросилъ ямщикъ.

Научно-обоснованный отвѣтъ на вопросъ ямщика полученъ въ 1905 году при вспышкѣ эпидеміи бубонной чумы въ Джалай-норѣ, близъ станціи Манчжурія, Китайской желѣзной дороги.

Городская станція для озонированія воды въ С.-Петербургѣ. (Съ 4 рис. на стр. 376).

Одно изъ величайшихъ золъ и бѣдствій нашей сѣверной столицы — это, какъ, извѣстно, ея „безводіе“. Несмотря на изобильное количество окружающихъ и прорѣзывающихъ Петербургъ водныхъ массъ, этотъ городъ можно уподобить аравійской пустынь: въ немъ нѣтъ годной для питья воды. Невская вода, хотя даже и фильтрованная, которую пьютъ петербургскіе жители, является источникомъ всевозможныхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній, до тифа и холеры включительно. Даже прокипяченная вода не всегда спасаетъ отъ заболѣваній, потому что, въ сущности, только свѣже-прокипяченная вода свободна отъ болѣзнетворныхъ бактерий, а постоявшая является едва ли еще не лучшимъ приемникомъ и хранилищемъ всякой нечисти, чѣмъ сырая вода. Великое несчастье Петербурга — отсутствіе канализаціи. Вслѣдствіе этого онъ захлебывается въ своихъ нечистотахъ, спуская ихъ въ единственный источникъ, откуда добывается питьевая вода: въ Неву. Совершенно естественно, что при такомъ порядкѣ вещей въ городѣ, хотя и окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою, нѣтъ воды для питья.

Поправить эту бѣду можно, въ сущности, только устройствомъ правильной канализаціи. Но за послѣднее время придуманы и проведены въ жизнь нѣкоторые полезные и шлесообразные палліативы, благодаря которымъ оказалось возможнымъ имѣть въ нашей столицѣ довольно сносную питьевую воду. Устроенъ такъ называемый коллекторъ, отводящій нечистоты внизъ по теченію Невы, подальше отъ тѣхъ приемниковъ, которые забираютъ изъ Невы воду для надобностей населенія. А въ послѣднее время въ Петербургѣ возникло грандіозное учрежденіе для очистки *электрическимъ* способомъ (независимо отъ обычнаго фильтрованія) той воды, которая поступаетъ изъ Невы въ наши квартиры.

Выяснено, что электрическій токъ высокаго напряженія, проходя чрезъ воду, насыщаетъ ее озономъ и убиваетъ всѣхъ находящихся въ ней бактерий. Электричество оказываетъ незамѣнимую услугу общественной гигиѣнѣ, обезвреживая общественные

питьевые источники. Оно такъ убійственно для болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ, какъ солнце.

И вотъ у насъ въ столицѣ съ недавняго времени стала практиковаться способъ очищенія невиской воды озономъ. Возникла такъ называемая „городская озонная станція“. Она недавно была освящена и теперь уже функционируетъ, доставляя Петербургу (правда, пока только еще одной Петербургской Сторонѣ) до 2,000,000 ведеръ очищенной воды ежедневно. Находится она въ концѣ Петербургской Стороны, въ колоссальномъ зданіи, и въ настоящее время является первымъ въ Россіи учрежденіемъ этого рода по своему образцовому устройству и по своимъ громаднымъ размѣрамъ. Озонная станція въ Петербургѣ возникла исключительно на средства мѣстнаго городского управленія и обошлась городу въ крупную сумму.

Устройство озонной станціи вкратцѣ таково: невиская вода поступаетъ здѣсь въ громадный бетонный бакъ высотой въ 10 метровъ; отсюда вода чрезъ керамическія трубы течетъ въ особые отстойники. Эти послѣдніе (ихъ десять) представляютъ собою широкіе бетонные бассейны, на днѣ которыхъ находится такъ называемый коагулирующій составъ, фильтрующій воду. Въ каждомъ бассейнѣ находятся также особые желѣзные грабли, которыя приводятся въ движеніе особымъ способомъ и служатъ для взбалтыванія воды.

Профильтровавшись въ отстойникахъ, полуочищенная невиская вода по узкимъ трубамъ поступаетъ въ самое настоящее „чистилище“: въ аппараты, гдѣ она озонируется подъ влияніемъ мощнаго электрическаго тока. Для добыванія тока оборудована отдѣльная электрическая станція, специально обслуживающая все зданіе; она развиваетъ громадную энергію — до 7.500 вольтъ, почти на 1.500 вольтъ сильнѣе энергіи электрическихъ трамваевъ.

Вода подвергается дѣйствию тока въ особомъ бакѣ. Тамъ она подъ сильнымъ давленіемъ насыщается озономъ, который механически растворяется въ ней. Далѣе вода подвергается новому „мытарству“: она льется широкими и мощными каскадами въ новомъ особомъ помещеніи. Это дѣлается для того, чтобы насыщенная озономъ вода, разбиваясь о каскады, выдѣлила избытокъ

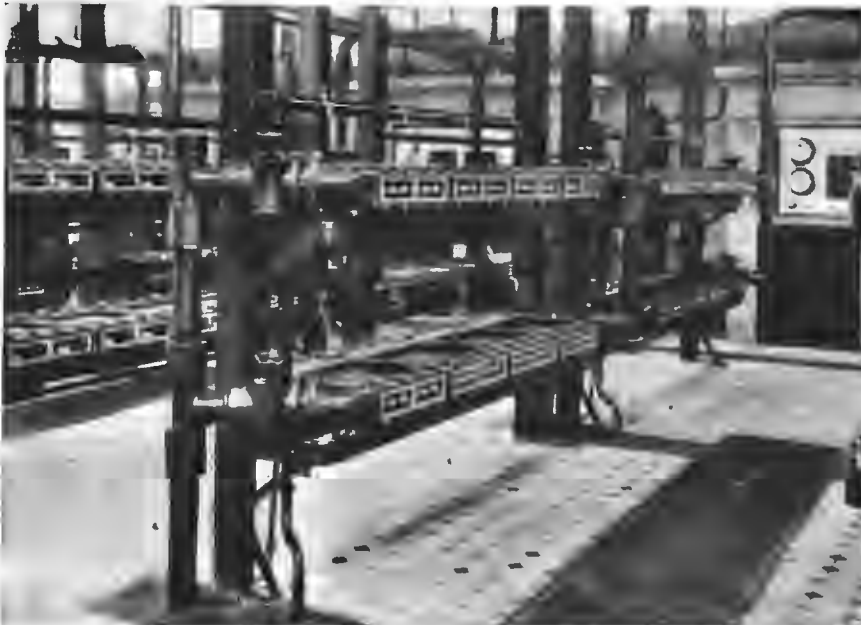
Фильтры съ мѣшалками, черезъ которыхъ озонированная вода направляется въ водопроводныя трубы.

Гигантскіе баки для отстойки воды.

Каснады озонируемой воды.

Аппараты, посредствомъ которыхъ проточная вода озонируется подѣ дѣйствіемъ сильныхъ электрическихъ токовъ.

Первая въ Россіи станція для озонирования воды, устроенная въ С.-Петербургѣ.

озона. Интересное и не лишнее некоторого величия зрелище представляют эти каскады, кипящие в стеклянных колбках-фулярах: бурная вода клокочет здесь, как в котле, и выдвигает массу свободного озона. Поэтому здесь очень хороший воздух. Здесь так же легко и приятно дышится, как в полдень после хорошей грозы...

Далее вода поступает в водопровод и обычным путем доставляется в дома. Это уже не та злокачественная сырая неевская вода, от употребления которой нас предупреждают на каждом шагу печатные аншлаги, но вода чистая, прозрачная и безвредная. Микроскопическими исследованиями в ней найдено лишь весьма незначительное количество злокачественных бактерийных гнздь.

В том же помещении на озонной станции, где вода разбивается в каскадах, стоят две пробирки: одна с простой неевской водой, не подвергшейся никаким очистительным манипуляциям, и другая—с только-что озонированной водой. Разница между ними огромная, наглядно показывающая значение озонирования. В первой пробирке мутная, грязная, так хорошо знакомая нам „некиячая вода“. Во второй—кристально-прозрачная, чистая вода, которой не грех красоваться в самом изящном бокале.

Городская озонная станция должна, согласно проекту, подавать в день до 3 миллионов ведер воды. Но в настоящее время, как уже мы говорили, она доставляет гораздо меньше и на первых порах может обслуживать только часть города. Можно пожелать, чтобы дѣеспособность станции поскорѣ достигла намѣченной нормы. Нужда в ея дѣятельности самая насущная.

И пока у нас еще нѣтъ канализации и рационального водоснабжения, этот остроумный и полезный паллиатив заслуживает всяческаго уважения...

Их Императорско-королевскія Высочества Германскій Наслѣдный Принцъ Фридрих-Вильгельмъ съ Августѣйшей Супругой принцессой Цециліей.

Часы моей жизни въ воздухѣ.

Мемуары авіатора Жоржа Леганье.

Жили были мужъ и жена... (начинается совѣмъ, какъ „Мальчикъ съ пальчикъ“),—мужъ и жена, которые пришли ко мнѣ на маленькій аэродромъ, гдѣ я былъ скромнымъ учителемъ школы пилотовъ. Лучшіе часы я проводилъ тамъ въ занятіяхъ съ учениками. Я училъ ихъ летать на одномъ изъ тѣхъ учебныхъ аппаратовъ, которые очень рѣдко, и при томъ съ ловкостью индѣйки, поднимаются съ земли. Добывалъ себѣ хлѣбъ, чѣмъ умѣлъ. Въ восторгъ я не былъ отъ этого мѣста. Со дня гибели капитана Фербера, моего друга, съ которымъ мы продѣлали столько интересныхъ опытовъ, мнѣ ничего не удавалось,—должно-быть, потому, что я не интриганъ по натурѣ...

Словомъ, я издалъ слѣдилъ съ завистью за нарождающейся славою Латамовъ, Полановъ и всѣхъ прочихъ... Вотъ имъ такъ повезло!

Наконецъ на сцену явились „мужъ и жена.“ Онъ—помѣсь красивѣйшаго изъ парижскихъ барышниковъ съ однимъ изъ тѣхъ изысканныхъ джентльменовъ, которыхъ принято называть уменьшительными именами. Она—розовая блондинка и весьма даже рыжеватая. Милая дама, право слово! И, вѣроятно, много добра она въ жизни своей сдѣлала... Она его любила... Это было очевидно.

Онъ подошелъ и обратился ко мнѣ приблизительно со слѣдующей рѣчью: „Господинъ Леганье,—сказалъ онъ:—я вѣрю въ ваши прекрасныя качества механика, я увѣренъ въ вашей осторожности, въ вашей ловкости и отвагѣ пилота (совѣмъ какъ лисица изъ басни!) и я помогу вамъ сдѣлать „карьеру“.

— О, да, помоги ему,—взмолилась дама.

— Я богатъ,—продолжалъ иностранецъ:—и фамилія моя Такойто. Я приобрѣлъ два аппарата послѣдней модели—два биплана, —и вы будете на нихъ летать въ тѣхъ состязаніяхъ, на которыя я васъ запишу.

До сихъ поръ все, что говорилъ этотъ человекъ, было чертовски умно: но продолженіе было менѣе удачно... по крайней мѣрѣ, для меня: „Я вамъ буду удѣлять 20% и оплачивать ваши расходы“,—заклочилъ онъ.

Я уже вамъ говорилъ, что я не интриганъ по натурѣ, но мой нынѣшній импрессаріо, Мартинэ *), находить, что, подписавъ такія условія, я побилъ рекордъ глупости...

Я принялся за блестящее дѣло: обогащалъ ловкаго коммерсанта и плѣнительную жену его тремя четвертями тѣхъ денегъ, которые я зарабатывалъ. Это было обворожительно! „Господинъ“ и „госпожа“ останавливались въ отеляхъ отдѣльно отъ меня. Мы ѣли за разными столами. Я рисковалъ своей плотью и кровью не въ примѣръ другимъ молодымъ особамъ, промышленнымъ въ другихъ областяхъ тоже на процентахъ, но рискующихъ при этомъ только лишь своей милой улыбкой. А сверхъ всего, миръ не всегда царилъ между мною и моимъ импрессаріо...

Впрочемъ, такъ какъ мой „господинъ“ былъ слишкомъ жаденъ и не выполнялъ передо мною всѣхъ обязательствъ, то и я, въ

свою очередь, накрылъ его: въ нѣкоемъ мѣстѣ Франціи я конфисковалъ въ свою пользу одинъ изъ его аппаратовъ, конечно, лучший.

Тихо, мирно, безъ скандаловъ мы разстались; я отвѣсилъ глубокой поклонъ „госпожѣ“ и вернулся въ свой родной городокъ—Шюто.

Я прошу простить меня за этотъ прологъ къ тѣмъ эпическимъ сценамъ, которыя будутъ предметомъ моего дальнѣйшаго изложенія.

Но пусть эта короткая и безславная стадія моей карьеры послужитъ урокомъ для неопытныхъ авіаторовъ.

Импрессаріо—это нѣчто въ родѣ эзоповскаго языка; либо онъ очень хо-

рошъ, либо онъ очень плохъ. Лучше всего выбрать такого, какъ мой нынѣшній: когда между нами возникаетъ какой-либо споръ, мы разрѣшаемъ его на травѣ, передъ ангаромъ, къ дверямъ котораго одинъ изъ насъ прикрѣпляетъ кнопками анонсъ слѣдующаго содержанія:

„ГРЕКО-РОМАНСКАЯ БОРЬБА“

—Жоржъ Леганье,—

—Французъ—

противъ

„Импрессаріо“ Мартинэ,—

—Француза.—

„Минутная встрѣча. Приемы „отца Франсуа“ и „подножки“ строго воспрещены“.

Въ іюнь мѣсяцѣ прошлаго года съ утра была великолѣпная погода. Я шелъ къ дому и съ разбѣгу попалъ... въ объятія почтальона. Онъ разсмѣялся, я тоже. Солнце, ослѣпивъ меня, сыграло съ нами эту шутку. Прийдя домой, я нашелъ письмо. Если бы я былъ суевѣренъ, то рѣшилъ бы, что для того, чтобы получить письмо, нужно предварительно упасть въ объятія почтальона.

Письмо было отъ Мартинэ изъ Канна и составлено было въ такихъ выраженіяхъ:

„Дружище Леганье!

„Если ты сейчасъ не очень заваленъ дѣломъ, прогуляйся сюда, чтобы помочь Ригалю **) укротить его „индюшку“. Твои расходы будутъ оплачены и, сверхъ того, само собой, ты получишь надбавку. Зайди къ Х. и скажи тамъ, что если они еще не выслали ключа отъ большихъ жиклеровъ ***) и грѣлку для Мартинэ, то пусть дадутъ ихъ тебѣ. А если они будутъ еще ломаться, то за-

*) Р. Мартинэ—также авіаторъ, другъ Леганье, предоставившій послѣднему аппаратъ для полетовъ.

**) Ригаль—также авіаторъ, занявшійся постройкой аэроплановъ.

***) Жиклеры—трубки, составляющія часть такъ называемаго карборатора, распылывающаго бензинъ и смѣшивающаго его съ воздухомъ передъ введеніемъ въ моторъ.

дай им там головнойю... Я знать ничего не хочу. Мне нужны мои большие жикеры. И так, тебя ждут. Гостиница „Англия“. Твой друг Роберт Мартинэ“.

Выполнив все поручения, я в 10 1/2 ч. веч. был уже в поезде. В Канн я приехал ночью. На утро я проснулся от барабанного боя и пушечных выстрелов... Это стучались ко мне в номер господ Ригаль и Мартинэ. Позавтракали... Отправились в ангары... Я вступил в мастерские Ригалья в качестве главного мастера...

В одно прекрасное утро не менее прекрасное „Утро“ *) разлилось сенсационным проектом: „Круговой полет по Востоку.“ **). Среди аппаратов, за станком, я проглотил всю эту историю с начала до конца. Подходит Мартинэ и говорит мне:

— Ну, что же ты думаешь на этот счет? Это ведь безумие, не правда ли?

— Ничьмь...

— Ну, дружок, если ты ни о чем не будешь заботиться, то хозяин тебя скоро выгнать.

— Мне это безразлично...

Мартинэ хитро улыбнулся и вкрадливо спросил:

Если бы ты имел „машинку“, как говорит кузень Виктор, ты записался бы в круговой полет, а?.. Скажи-ка правду?

— Ах, Бог мой, я еще и не думал над этим вопросом, — безстыдно солгал я.

— Рассказывай сказки, ломака!.. А что бы ты сказал, если бы я подсунил моего маленького „Фармана“ с „гномом?“ *),— он теперь в Марсели.

— Послушай, друг мой, Мартинэ, — начал я торжественно, чувствуя, как кровь бросилась мне в щеки. — Сядь и внимай. Я испытываю бурное желание расцеловать тебя за твою гениальность и мысленно уже даже это сдѣлал. Если есть на свете

Прибытие Его Королевского Высочества Наследного Принца Германского Фридриха-Вильгельма в Царское Село, 4 мая с. г. Его Императорское Величество Государь Император и Принц Фридрих-Вильгельм, в сопровождении лиц свиты Государя Императора и Наследного Принца, на железнодорожном перроне Императорского павильона в Царском Селе. По фот. К. Булга.

— Это такое же безумие, — ответил я: — каким в свое время был километр по замкнутому кругу Анри Фармана. Ничего осуществимого этого проекта... И ты, кто его составил — совсем не похожи на дураков!

— Ну, что же, ладно! — одобрительно отозвался Мартинэ, а затем принялся усердно орать, что кто-то стацил его плоскогубцы.

На следующую день в „Matin“ появилась статья еще более ошеломительная, чем накануне. В ней весь проект был прекрасно обдуман и рассчитан... Недѣлю спустя я меланхолически отпиливал кусочек цинка, не переставая раздумывать над этим проектом. Я был один в ангаре. Ригаль еще не было. Вдруг входит своей походкой антилопы Мартинэ:

— Ты это чем озабочен?

*) Парижская газета — „Matin“.

***) Круговой полет по востоку Франции (Circuit de l'Est) был организован газетой „Matin“, с призом в 100.000 франков. с 7-го по 17-е августа 1910 г. За это время аэропланы должны были совершить перелеты между городами Париж—Труа—Нанси—Дуэ—Амьен—Париж, с однодневными остановками на этапах, где в эти дни происходили состязания. Записались на этот полет 38 авиаторов, отлетели из Парижа—8, а весь полет был совершен только тремя: Лебланом, Обраном и Леганье, из которых 100-тысячный приз получал первый.

человек, умевший говорить, то заявляю, что это ты, старая карга! Знаешь что, прежде всего пойдем пропустим по рюмочке наливки, а затем вот что...

— А ну-ка помолчи, болтливый пройдоха! — не выдержал Мартинэ. — До начала полета осталось ровно семь дней, значить — нельзя терять ни секунды. Пойдем на телеграф. Да поворачивайся! Брось свой напильник! Закрывай дверь! Да оставь ты свое колѣно!

Когда я тереблю свое колѣно — это значить, что я чрезмерно доволен...

Войея какого-то поистинѣ чудеснаго случая аппарат Мартинэ прибыл в Issy-les-Moulineaux **) через пять дней. Мы получили его 5-го августа, т.е. как раз за два дня до начала полета.

*) „Гном“ — так называемый ротативный, т.е. вращающийся мотор.

**) Issy-les-Moulineaux — военное поле, прилегающее к Парижу, у юго-восточной части его; поле это ствено для испытания аэропланов; на нем были сдѣланы первые успѣхи Фарманом и др., на нем находятся теперь школы пилотов, и оно же было назначено исходным и конечным пунктом кругового полета.

В пятницу, часамъ къ десяти утра, внушительныхъ размѣровъ ломовикъ, громахая, влѣзъ на аэродромъ; на немъ былъ нашъ желанный „Фарманъ“.

Никогда во всю свою грѣшную жизнь извозчикъ не встрѣчалъ двухъ такихъ предупредительныхъ и ласковыхъ молодыхъ людей, какъ я и Мартинэ. Мы подталкивали колеса, любезно бесѣдовали съ лошадьми: Мартинэ позвалъ кой-кого на помощь для выгрузки. Извозчикъ получилъ 5-франковикъ „на чай“, а мы съ неистовствомъ принялись распаковать старую птицу.

Это былъ одинъ изъ первыхъ типовъ „Анри Фармана“ 1909 года, небольшихъ размѣровъ, снабженный 50-сильнымъ „гномомъ“. Мартинэ продѣлалъ уже на немъ тысячу и одно акробатическое упражненіе, не считая нѣкоторыхъ полупаденій и скачковъ, отнюдь не способствующихъ хорошему сохраненію аппарата. Но эта старая кляча все еще внушала довѣріе.

Весь день мы провели въ прикрѣпленіи крыльевъ, полозьевъ, металлическихъ тягъ, налаживали немного попорченный стабилизаторъ; къ вечеру принялись за моторъ. Свистъ, трескъ, пальба, перебои, шипѣніе, словомъ—цѣлый концертъ звуковъ, обнаруживающихъ не совсѣмъ надежное состояніе „гнома“.

— Чтò ты скажешь на это?—спросилъ я у Мартина.

— Ровнымъ счетомъ ничего!.. Онъ немного простудился въ дорогѣ... Нужно будетъ провѣрить кое-что...

— О, да!.. кое-что?—сказалъ я... „кое-что“, начиная съ поршней и кончая резервуаром!

— Брось. — возразилъ мой директоръ:—уже позже 8-ми, и у меня желудокъ стянуло; надо закрывать и итти обѣдать.

Мы кончили. Все же у меня было опредѣленное мнѣніе: въ общемъ, „гномъ“ совершенно здоровъ. Доказательства: на слѣдующій день онъ работалъ великолепно, стоило только перемѣнить старую трубку отъ резервуара.

Если вы, читатели, умѣете цѣнить искусство и ловкость.

такъ вотъ: въ это знаменательное утро 7-го августа, ровно въ 8¹/₂ часовъ утра, все было готово: ротативный моторъ вертѣлся восхитительно, аппаратъ ждалъ только одного: подняться въ небо... Но быть нѣкто, кто дрожалъ.

Этотъ нѣкто—угадайте, кто онъ былъ? То былъ я. И я не стыжусь. Если бы я не испытывалъ боязни хотя бы въ теченіе минуты—это показало бы, что у меня „не всё дома“... что, собственно, не вѣрно. Дрожь меня пробирала потому, что вѣдь, въ сущности, я въ первый разъ взбирался на аппаратъ Анри Фармана. Хотя и приводили въ восторгъ простота аппарата и легкость его управленія, но я, имѣя въ виду свою неопытность, не осмѣливался рискнуть продѣлать неэстетическое salto mortale передъ цѣлымъ океаномъ человѣческихъ головъ, залившимъ поле.

Уже улетѣли Лебланъ и Обранъ подъ звуки фанфаръ и при крикахъ толпы. Испанско-французскій американецъ Жанъ-Джонъ Муазанъ, кружась, уже упалъ съ облаковъ и опустился около нашихъ ангаровъ... Поле неистовствовало. Репортеры газетъ со своими цвѣтными шарфами порхали на грязной травѣ... Я нервничалъ и, завязывая свое кашнэ, неотступно думалъ объ одномъ маленькомъ кабакѣ въ Путо, хозяинъ котораго такъ хорошо игралъ въ кости...

Наконецъ я усѣлся... Въ дорогу!

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Л. Розенбергъ, известный преподаватель физики.
(По поводу 50-лѣтія его научной дѣятельности).

Просыпающийся Драконъ. (Политическое обозрѣніе).

Тысячи русскихъ умовъ, перечитывая газетныя извѣстія съ Дальняго Востока, гадаютъ надъ вопросом: будетъ или не будетъ война съ Китаемъ? Всѣ видимыя примѣты за войну: Китай настойчиво уклоняется отъ исполненія принятыхъ на себя передъ Россіей обязательствъ; Китай вооружается; Китай открыто принимаетъ вызывающій видъ. Значитъ, выходитъ: быть войнѣ. Кромѣ явныхъ признаковъ, есть и косвенныя примѣты: какъ и передъ русско-японской войной, русский военный министръ поѣхалъ на Дальній Востокъ осматривать наши военныя приготовленія, провѣрять нашу готовность, дѣлалъ смотръ войскамъ во Владивостокской крѣпости, провѣрялъ ходъ работъ по постройкѣ второй колеи и т. д. Значитъ, не только Китай готовится къ войнѣ съ Россіей, но и Россія готовится къ войнѣ съ Китаемъ. Опять-таки, значитъ, быть войнѣ. Объ этомъ настойчиво кричатъ и наши корреспонденты съ Дальняго Востока, объ этомъ вызывающе говорятъ сами китайцы и въ этомъ же смыслѣ предупреждаютъ Россію авторитетные голоса изъ весьма освѣдомленнаго въ закулисныхъ дѣлахъ всемірной дипломатіи Берлина. И все-таки даже при наличности столь грозныхъ данныхъ мы почти съ полной увѣренностью можемъ сказать, что въ ближайшее по крайней мѣрѣ время войны между Китаемъ и Россіей не будетъ. Она немислима уже по одному тому, что Китаю не съ чѣмъ воевать. Известно изреченіе, что для войны нужны три вещи:

деньги, деньги и деньги. Но для нея нужна еще и четвертая: солдаты и полководцы, у Китая же есть только охота воевать, но нѣтъ ни денегъ, ни полководцевъ, ни солдатъ. Реорганизация его армии по европейскому только-что началась и не скоро кончится. Несомнѣнно, что наши „заатлантическіе друзья“ г.г. Шифъ и Тафтъ, не встрѣтивъ сочувствія въ своихъ планахъ мирной капиталистической аннексії Манчжуріи, старательно вооружаютъ Китай и снабжаютъ его самымъ усовершенствованнымъ оружіемъ. Но запасы оружія еще не создаютъ арміи. Быть-можетъ, кромѣ запасовъ современнаго оружія, у китайцевъ есть въ наличности и достаточный запасъ шовинистскаго возбужденія, направляемаго искусной агитаціей всѣхъ нашихъ друзей главнымъ образомъ противъ Россіи. Объ этомъ свидѣлствуютъ грозные разговоры относительно образованія народнаго ополченія на общественныя пожертвованія, цѣлой арміи китайскихъ добровольцевъ, поклявшихся прогнать бѣлыхъ дьяволовъ съ Желтой земли. Но исторія всѣхъ войнъ показала, что такія ополченія всегда оказываются безсильными передъ регулярными арміями. Начатая не въ добрый часъ и поддерживаемая нашими друзьями патріотическая вербовка китайскихъ добровольцевъ навѣрное выродится въ новое боксерское движеніе, которое скоро выйдетъ изъ повиновенія первоначальныхъ инициаторовъ и организаторовъ. Призывая слѣпую, стихійную силу, трудно ее регулировать и направлять по своему вкусу. Удары „Большихъ кулаковъ“ не преминутъ направиться прежде всего противъ американскихъ и германскихъ миссіонеровъ и противъ самого китайскаго правительства. Снабжаніе оружіемъ ополченцевъ можетъ оказаться равносильнымъ вооруженію народной революціи для сверженія царствующей династіи. Антидинастическое движеніе и безъ того разгорается въ южномъ Китаѣ съ огромною силой. Оно выразилось въ кровавомъ кантон-

И. П. Деркачевъ,
известный педагогъ.
(По поводу 50-лѣтія его литературной и общественно-педагогической дѣятельности).

скомъ возстаніи, которое до сихъ поръ еще не подавлено и перерослось на цѣлый рядъ другихъ областей и городов. Можетъ ли китайское правительство воевать съ Россіей, когда оно вынуждено вести кровавую войну со своимъ собственнымъ народомъ? Правда, въ Манчжуріи общее настроеніе болѣе направлено противъ Россіи, чѣмъ противъ богдыхана, но и здѣсь патріотическая мысль мало согласована съ дѣломъ: воюющіе съ нами подъ знаменемъ китайскаго патріотизма хунхузы съ одинаковою предпримчивостью грабятъ и русскихъ и китайцевъ, а сосредоточенныя на границѣ китайскія войска нерѣдко примыкаютъ къ габечамъ и обнаруживаютъ всѣ признаки глубокой дезорганизации. Въ Айгунѣ противъ Благовѣщенска китайскій гарнизонъ вбунтовался, при чѣмъ часть гарнизона и многіе изъ мѣстныхъ жителей бѣжали въ Благовѣщенскъ, лица спасенія отъ анархіи. Съ такой дезорганизованной арміей гораздо легче грозить войной, чѣмъ воевать. Это прекрасно понимаютъ японцы, обращающіеся съ китайцами безъ всякой церемоніи. Своимъ требованіемъ о продленіи аренды Квантуна еще на 100 лѣтъ они приступаютъ къ фактическому раздѣлу Китая и надѣются для достиженія поставленной цѣли вступить даже въ союзъ съ Россіей. Мы отнюдь не сочувствуемъ столь агрессивной политикѣ и не считаемъ дальновидными слѣдующія торопливыя попытки использовать временное безсиліе желтаго колоса. Нельзя безъ риска грядущихъ осложненій расчленить политическій организмъ, прожившій единою государственною жизнью чуть не четыре тысячи лѣтъ. Силы пробужденнаго въ своемъ національномъ самосознаніи 500-милліоннаго народа почти безпределъны. Ихъ хватитъ на то, чтобы со временемъ съ лихвой взять назадъ все, что отобрано въ эпоху національнаго упадка и безсилія. Несомнѣнно, что будущее грозитъ намъ пробужденіемъ разъяреннаго Желтаго Дракона, но это странное будущее еще не такъ близко. Такимъ образомъ, несмотря на множество тревожныхъ извѣстій съ Дальняго Востока, по нашему мнѣнію, все-таки тревожиться нечего: войны съ Китаемъ почти навѣрное не будетъ и даже не должно быть въ интересахъ государственной нераздѣльности самого Китая.

В. Л. Розенбергъ. (Портр. на стр. 379).

16 апрѣля с. г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ педагогической дѣятельности одного изъ выдающихся столичныхъ педагоговъ, извѣстнаго преподавателя физики и автора многихъ научныхъ трудовъ и физическихъ приборовъ В. Л. Розенберга.

Помимо преподавательства, В. Л. Розенбергъ извѣстенъ своими многочисленными техническими работами: онъ создалъ множество физическихъ приборовъ, которые обогатили собою современныя учебныя лабораторіи и приобрѣли широкую извѣстность.

В. Л. Розенбергъ съ особымъ усиліемъ работалъ въ области физиологической оптики, написалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ статей и монографій и сдѣлалъ множество интересныхъ докладовъ въ ученыхъ обществахъ.

В. Л. Розенбергъ получилъ образованіе въ Ришельевскомъ лицѣ въ Одессѣ и по окончаніи курса началъ свою педагогическую дѣятельность въ томъ же городѣ преподавателемъ математики въ Ришельевской гимназіи. Позднѣе онъ переселился въ Петербургъ и сталъ преподавать математику и физику въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Главная же преподавательская дѣятельность В. Л. Розенберга съ давняго времени сосредоточилась въ петербургской патой гимназіи, гдѣ В. Л. преподаетъ уже почти третій десятокъ лѣтъ.

В. Л. Розенбергъ пользуется большою любовью и популярностью въ педагогическихъ кругахъ столицы и среди своихъ многочисленныхъ учениковъ.

И. П. Деркачевъ. (Портр. на стр. 379).

16 марта с. г. исполнилось полвѣка со дня выхода въ свѣтъ популярной „Книжки для школъ“ И. П. Деркачева. Съ выхода въ свѣтъ этой прекрасной учебно-просвѣтительной книги началась дѣятельность извѣстнаго педагога и писателя по общественно-педагогическимъ вопросамъ Ильи Петровича Деркачева.

За эти пятьдесятъ лѣтъ имъ издано свыше 50 книгъ для школъ и для дѣтскаго чтенія и основано множество земскихъ

и иныхъ школъ. На книгахъ И. П. Деркачева воспиталось нѣсколько поколѣній въ Россіи. Книги, составленныя И. П. Деркачевымъ, разошлись въ количествѣ свыше 3 милліоновъ экземпляровъ и продолжаютъ расходиться и понинѣй. Кто изъ насъ не читалъ въ дѣтствѣ книжки „Библиотечки Ступина“, составленныя И. П. Деркачевымъ? Кому изъ дѣтей неизвѣстны его „Школьныя ступени“? Отъ этихъ книжечекъ, изящныхъ по внѣшности и занимательныхъ по содержанію, вѣетъ поэзіей далекаго и милого дѣтства, поэзіей перваго сознательнаго умственного труда.

Въ бытность свою студентомъ, И. П. Деркачевъ, увлекшись только-что возникшими тогда воскресными школами, горячо отдался этому дѣлу и для этихъ именно школъ и составилъ свою первую школьную книгу: „Книга для школъ“. Книга эта была издана на средства студентовъ-бѣдняковъ, которые занимались преподаваніемъ въ воскресныхъ школахъ.

Оставивъ университетъ, И. П. Деркачевъ отдался педагогической и литературной дѣятельности. Онъ преподавалъ въ гимназіяхъ, работалъ въ земствѣ, устраивалъ школы и руководилъ впервые возникшими тогда учительскими съѣздами. Въ 70-хъ годахъ И. П. Деркачевъ побывалъ за границей (преимущественно въ Англій). Результатомъ этого путешествія были знаменитая книга его: „Какъ школу построить и устроить“ и цѣлый рядъ статей въ „Педагогическомъ Музее“ объ англійской педагогикѣ и школьной дактикѣ.

Педагогъ по призванію, онъ всю свою жизнь посвятилъ горячо любимому имъ труду.

Къ рисункамъ.

Забавный жанръ Л. Кнауса „Злорадство“ напоминаетъ извѣстныя фантастическія сценки Беклина и Штука, въ которыхъ фигурируетъ древне-античная міологическая фауна: фавны, кентавры, нимфы. Передъ нами дерущіеся мальчишки-фавны. Они смѣшно сѣпились другъ съ другомъ и жестоко туютъ одинъ другого. А маленькая дѣвочка-нимфа, изъ-за которой они, вѣроятно, поссорились, коварно подсмѣивается и злорадствуетъ надъ ними. Изъ-подъ античной оболочки въ этой милой шуткѣ знаменитаго нѣмецкаго художника выглядываетъ сама жизнь: тотъ дѣтскій мірокъ, который быть такъ близокъ и дорогъ прекрасному творчеству Л. Кнауса.

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе, даетъ представленіе о послѣдней выставкѣ картинъ „Мира Искусства“ въ Петербургѣ. Извѣстный поэтъ древне-русской старины Н. Рерихъ обратилъ на себя вниманіе на этой выставкѣ двумя картинами поэтически-фантастическаго содержанія: „За морями—земли велики“—теплый и прекрасный край, къ которому стремились въ своихъ скитаніяхъ древне-русскіе богатыри-ушкуйники, и „Царица Небесная на берегу рѣки Жизни“—символическій образъ Богоматери, выдержанный въ старинныхъ русскихъ тонахъ. Поэтической красивой символикой проникнуты оригинальныя картины В. Замирайло: „Фантазии“, въ которыхъ чувствуется нѣчто демоническое, напоминающее страшную сказку и кошмарный сонъ. Поэзіей вѣетъ и отъ пейзажнаго мотива А. Рылова „Льсныя звуки“: молодой парень дремлетъ въ лѣсу и прислушивается къ таинственнымъ голосамъ лѣса. Красное сочетание поэзии и фантастики даетъ также интересная декорация А. Бенуа къ балету „Жизель“—поэтический пейзажъ, обвѣянный дымкою романтическаго прошлаго. Изъ пейзажей, всегда занимающихъ такое видное мѣсто на нашихъ картинныхъ выставкахъ, на выставкѣ „Мира Искусства“ выдѣлялись: „Отшельникъ“ И. Бродскаго, „Тихій день“ Г. Бобровскаго и „Петербургъ, Бродовъ каналъ“ А. Остроумовой. Манерный „версальскій вѣтъ“ съ его фижмами и париками, съ его комплиментами и изысканными ухаживаніями, смотритъ на насъ изъ картинъ К. Сомова „Арлекинъ и дама“ и Г. Бобровскаго „Въ облакахъ“. О портретной живописи на описываемой выставкѣ, даетъ понятіе яркій и характерный *портретъ* главы петербургской адвокатуры, присяжнаго повѣреннаго Д. В. Стасова, работы извѣстнаго портретиста В. Сѣрова.

Въ общемъ, это была интересная и своеобразная выставка, познакомившая насъ со многими талантливыми произведеніями.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать **самый адресъ**. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Сфинксъ. Одна изъ легендъ русской исторіи. П. П. Гнѣдича. (Окончаніе). — Весенняя сказка. Стихотвореніе Г. Аркатова. — Души собакъ. Очеркъ Сигизмунда Бортевича. — Стихотвореніе Павла Тулуба. — Передатчики чумы. Очеркъ д-ра В. Я. Кокосова. — Городская станція для озонированія воды въ С.-Петербургѣ. — Часы моей жизни въ воздухѣ. Мемуары авіатора Жоржа Леганье. — Просыпающіеся Драконъ (Поэтическое обозрѣніе). — В. Л. Розенбергъ. — И. П. Деркачевъ. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ. Злорадство. — Выставка картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ (12 рисунковъ). — Весенняя сказка. — Первая въ Россіи станція для озонированія воды, устроенная въ С.-Петербургѣ (4 рисунка). — Германскій Наслѣдникъ Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ и Августѣйшая Супруга его Кронпринцесса Германская Цецилія. — Прибытіе Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Германскаго Фридриха-Вильгельма въ Царское Село, 4 мая с. г. — В. Л. Розенбергъ. — И. П. Деркачевъ.

Нъ этому № прилагается „Полное собраніе сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 26.

**РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.**

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человѣка, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карль Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ 12. Отд. 3.

**Théodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS**
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
прейс-курантъ бесплатно.

**„ДИАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ
ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ**
Wideburg & Co.

Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ Охотничьихъ собакъ.

Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояннн въ любое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир.

альбомъ А съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.). Прейс-курантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

**ГЕРЦЪ БИНОКЛИ
ТРИЕДЕРЪ**

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность. Имѣются во ВСѢХЪ ОПТИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Прейс-куранты высылаются безвозмездно.

Отт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ ФРИДЕНАУ 19, Парижъ, Лондонъ, Вѣна, Нью-Йоркъ.

КТО
СТРАДАЕТЪ

РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напишеть мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно БЕЗПЛАТНО. И открытъ средство, совершенно безвредное, но незаменимое при леченнн ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страждущихъ. Это средство забыть и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: Вильямъ Гайдъ Волланстонъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

№ 4711
Eau de Cologne
**НЕЗАМѢНИМОЕ, ОСВѢЖАЮЩЕЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ И ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИХЪ.**

Освѣжаетъ воздухъ въ комнатѣ больного, сообщаетъ ему нѣжный, пріятный запахъ, который никогда не надоедаетъ и не раздражаетъ.

Слѣдуетъ употреблять исключительно **№ 4711** О-де-колонъ марку (на сине-золотистомъ ярлычкѣ), во никакъ не о-де-колонъ низшихъ сортовъ, утомляющей больного своимъ рѣзкимъ запахомъ, вслѣдствіе разныхъ нечистыхъ примѣсей.

1/1 флаконъ—1 рубль,
1/2 флакона—60 коп.

СО ВСѢМИ ПРАВАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИИ
Мужская и женская торговья школы
при Еванг.-Лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ, Подольскій ул., 2. Телефонъ 456-39. Въ текущемъ учебномъ году въ школы 600 учащихся. Приемные экзамены 7 мая съ 10 часовъ утра. Заявленія о поступленнн принимаются въ канцелярн ежедневно отъ 2 до 3 часовъ.

КУРСЫ общедоступн. коммерч. образов. **ЗЛОЧНЫЕ** ПРОГР: 2-ая италіян. и амерія. **БУХГАЛТЕРІЯ**
коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав. осп. цѣл. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуютъ **БЕЗПЛАТНО**. Адресъ: Курсы коммерч. Самообраз. С.П., НЕВСКІЙ 92-52.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфецирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
каждого человѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ периодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соответственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

„Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ“.

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“

(КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)

немедленно смягчает и дѣлает гладкой сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣйствуетъ появлению преждевременныхъ морщинъ и умѣло прикрываетъ появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и дѣлаетъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и всякую сыпь.

„Poudre Floréine“

Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недостатки кожи: смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженія кожи, защищаетъ ее одновременно отъ вредныхъ вліяній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“

Мыло „Floréine“

идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бархатистость, ослѣпительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости.

Имѣется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ, — высылаютъ за налогъ плат. (по полученіи задатка почт. марками не менѣе 50 к.) исключительн. представитель для всей Россіи: ЮСПФЪ ПРУШИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадилъ и европейскаго континента, и одна большая фабрика серебряныхъ издѣлій рѣшила отдать весь свой запасъ за очень малое вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполномочена выполнить это порученіе. Поэтому мы посылаемъ каждому слѣдующіе предметы только за малое вознагражденіе въ 8 р. 25 к., а именно:

- 6 шт. лучшихъ столовыхъ ножей съ настоящимъ англ. лезвіемъ;
- 6 шт. вилокъ американскаго патентованнаго серебра;
- 6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 1 больш. розливая суповая ложка амер. патентов. серебра;
- 1 ложка розливая для молока америк. патентов. серебра;
- 6 шт. блюдецъ англ. „Викторія“;
- 1 чайное ситечко.

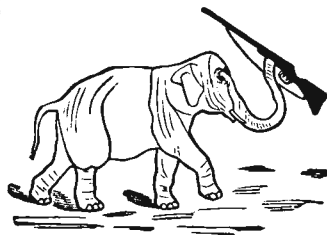
Итого 39 штукъ всего за 8 р. 25 к.

Всѣ вышесказанные 39 предметовъ стоили прежде 40 р., а теперь только 8 р. 25 к. Американское патентованное серебро — насквозь бѣлый металл, который сохраняетъ въ теченіе 25 лѣтъ свой дѣвъ серебра, за что мы и гарантируемъ. — Какъ доказательство, что это объявленіе не реклама, а есть

ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ,

мы обязуемся публично, возратить всякому обратно деньги, если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный нами товаръ и поэтому всякій долженъ смѣлѣе воспользоваться этимъ чрезвычайно выгоднымъ случаемъ, приобрести себѣ этотъ роскошный гарнитуръ, который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также одарить какъ подарокъ свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За доставку по почтѣ налогъ, платежомъ присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к.

Неклучительная продажа для всей Россіи у **И. ЛЮБКА**, Экспортный Домъ меркантильно-серебряныхъ издѣлій, Лодзь, отд. М., Променадная, 31. 3480 2-1

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года

Т./д. **Э. БЕРНГАРДЪ и К^о**,

преемникъ **И. ШЕНБРУНЕРЪ**,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ
покупателямъ

лучшія нѣмецкія ружья фабрики „Грейфельдъ и К^о“, не уступающія по работѣ ружьямъ фабрики „Зауеръ и К^о“, по бою превышающія таковыя. Курковая отъ 70 руб. и дороже, безкурковая отъ 100 руб. и дороже. Главный складъ, 4888
Подробное описаніе въ прейсъ-курантъ, который высыла. по первому требованію.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
«Господа. — Я употребляла *Дентоль*, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять *Дентоль*, дающій такіе быстрые и паразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловая боль; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Паскодьскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкая цер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцѣбіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приносятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. е. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезают при употреблении мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лаборатори Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРИИ.

XXV ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ XXV

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, XXV

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земск. управл., исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 427 чел., всего же за 24 г. свыше 6.750 чел. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлеченія.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СЪРБНЫЯ** отъ ревматизма, сифилиса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуи:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ невр. пищевар., катарровъ желудка и кишекъ, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ малокровія, различн. женск. болѣзней, почекъ, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го юня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, иѣктор. болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидротатическія заведенія, лѣченіе глазовыми ваннами, ингаляціями, углекислымъ газомъ **Нарзана;** кумыс, кефиръ, массажъ, электро- и свѣтлѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Нандеру, рентгенокопія и рентгенотерапія, радій. Практикующіе врачи различн. специальностей (около 800). Пріѣзжихъ свыше 40.000. Электрическія трамваи и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальня, парк, пѣтывки, площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническія оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и специальныхъ брошюрахъ.

За справками обращаться въ Управление водъ въ Пятигорскѣ.

34783 3-2

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2 р.50к. по 60 к. по 5 р.50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ ТОВАРИЩЕСТВА **И. ВИНУКОВЪ и Н. СИННИЦКІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 29. ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

БУХГАЛТЕРІЯ БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ **К.С. ДИЛІЗАНТА** МОСКВА, Сивцевъ Врѣзъ, 27. ПРЕДСТОЯТЕЛЯ **В.С.С.В.И.** ПЕРВОУЧЕНИКА **И.М.М.М.** ОБРАЗОВАТЕЛЯ **Н.И.** **ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТ. 0-въ ЗА ПЯТНАДЦАТЬ руб. ящикъ 40 б.** крымскія вѣнъ соб. имѣн. высылають **С. А. КРЫМЪ** (МОСКВА, Боровскій вѣрота). №№ 7 (бѣл. и кр. сладк. №№ 16 бѣл. и кр. сухія). Цѣна съ упаковкой ст. Москва нѣлож. плат.

СБДЫЕ ВОЛОСЫ

пачекають на приближающуюся старость. Многие охотно желали бы устранивъ сѣдву, опасаются однако прибѣгнуть къ краскѣ. Изъ вѣротно, неизвѣстно, что существуетъ средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незамѣтно ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, это:

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА NUANCIN

не пачекаетъ кожи ни бѣлы; по 4 до 6-ти кратномъ употребленіи сѣдые волосы исчезаютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленнѣе. Безусловно безвредный. Примѣненіе самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к. или съ пересылкой 3 р., въ дискретной упаковкѣ при заавѣ или нѣложнымъ платежомъ, въ главн. складахъ для Россіи: 3482 4-1

В. ЗЕЕГЕРЪ, парфюмерная фабрика Варшава № 1. Журавлиная, 31.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРЖИДЪ ЭЛЕГАНТНЫЯ КРУЖЕВНЫЯ САКИ

„ШАНТЕКЛЕРЪ“ модн. фас. „КИМОНО“ весенняя модель 1911 г., гарированные красивой прошивкой и шелковымъ аграфомъ, роскошно вышитыя француз. тесьмой „deselle“ по ровному тюлю „LEGERE“ изъш. модн. рисунк. „Select“. Цвѣтъ тюля кремъ и суровый. Преосходно носятя. Громадный успѣхъ! Массы благодарностей.

ЦѢНА САКА длинной до 75 с.м. до 90 с.м. до 100 с.м. до 110 с.м. 8 р. 75 к. 10 р. 75 к. 12 р. 50 к. 15 р.

ТАКІЕ ЖЕ САКИ исподникъ на шелковой подкладкѣ изъ канауса стоятъ дороже до 90 с.м. на 7 р., до 110 с.м. на 8 р. 50 к.

Высылаемъ нѣлож. платежъ. безъ задатка и ручаемся, что получимъ. Вамъ будетъ выше Вашихъ ожиданій!

За непорав. немедленно и безпрекословно возвращ. уплачен. деньги полнотью! Мѣся дѣны сака: объемъ груди и длины рукава. МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАВИДОВЪ. 3484

Т. Д. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о. МОСКВА, Тверская - Ямская, д. 36 12.

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го юля, 5-го октября. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометріи и начала механики, сопротивл. материаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ измѣнчивъ. — Для иностранцевъ специаль. курсы измеч. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмеч. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 3413 2-4

ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ и КРАСОТУ ПРИДАЕТЪ ВСЯКОМУ ЖЕНСКОМУ ЛИЦУ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

34854

LIQUEUR

ВЕНЕДИСТІНЕ

34853

Ни одинъ РЕВМАТИКЪ не долженъ пренебрегать домашнимъ лѣченіемъ ревматизма

питьемъ Висбаденскихъ минеральныхъ водъ и Висбаденскими ваннами. Ревматизмъ, болѣзнь почекъ, мочевого пузыря, каменныя и сахарныя болѣзни.

Спросите врача! Висбаденская вода — самый цѣлительный источникъ міра.

Д-ръ медиц. Т. и В. пишетъ: обязанность благодарности я чувствую тѣмъ глубже, что минеральныя воды совершенно освободили меня отъ ужаснѣйшихъ припадковъ ревматизма.

Для домашняго лѣченія 30 бутылокъ и 15 купаній минеральными водами домами по 1 купанью. Проспекты отъ главнаго депо: **І. Б. Сегаль, Вильна; Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ; К. Феррени,** Москва или непосредственно отъ конторы водъ, Висбаденъ. 34846 6-1

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЗ,РИГА.**

ПРИКОРМКА—„РЫБОЛИНЪ“

НЕБЫВАЛОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ
УЖЕНИИ ВСЯКОЙ РЫБЫ.

Достаточно примѣшать немного
этой жидкости къ червямъ, хль-
бу и ко всякой другой насадкѣ—
тотчасъ жерыба начин. клевать.

ВДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ „РЫБОЛИНА“
И. ГЛАЗУНОВЪ

Большой флаконъ 1 р. 50 к.
съ пересылкой.
Три бол. флакона 3 р. 50 к.
съ пересылкой.
За пересылку въ Сибирь и
Азиатск. Россію добавляется
по почтовой таксъ.

Москва, Столешни-
ковъ пер., № 8.

Каталогъ рыболови. принадлежностей бесплатно.

КРОЮ и ШИТЮ

обучаю заочно—посредствомъ лекцій—
по методу Ворта. Оконч. посл. свид.
Условіе за 7 к. м. Пробн. лекц. безпл.
Кіевъ, Павловскій пр., 22. заетъ

АШМАРИНОЙ.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

Разъ въ жизни!!

600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскіимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элгантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-ми предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элгантн. изящн. кожан. портмонеъ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ
11. и еще болѣе 500 интереснѣхъ и полезнѣхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет. включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоить эти деньги).

За пересылку вадожен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ пріичтыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: 0-ву „Меркурій“, Лодзь, Л. 35. Неповрав. принимаемъ обратно и возвращ. деньги.

ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. 34543
БОЛЬШАЯ СВѣТОСИЛА. 34543
Проспекты Т. 134 высла. бесплатно.

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптичск. и фотогр. магаз.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Помогите намъ, ради Христа, построить колокольню и благ украситъ бѣднѣйшій храмъ св. Василия Великаго на о. Зелѣ, Лифл. г. Прихожане—сироты безземельные бѣдняки. Помоги намъ здѣсь, въ морѣ и даче, ждать неоткуда. На Васъ, добрыхъ благодѣтелей, только остается надежда! Не оставьте насъ, малыхъ сиротъ! Господь воздастъ Вамъ сторицею за поддержку Православія, угнетаемаго въ здѣшнемъ иновѣрномъ краю! Искренно буду молиться о Вашемъ здравіи и спасеніи и о близкихъ Вашихъ, имена которыхъ прошу сообщить. Пожертвованія прошу адресовать: чр. Оррисааръ, Лифл. губ., Таймъальскому священнику Антонію Лааръ.

КРЫСЪ

встрѣлеть радикально пасть, приготоненная въ 3-хъ аптовѣ 3-3

А. Залевскаго
въ Равѣ
(губ. Петроковская).
Цѣна коробки съ пересылк. съ налож. платеж. 50 коп. Цѣна фунта 1 р. 20 к., за пересылку 25 к.

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, МЯГКИМИ И БАРХАТИСТЫМИ

ИДЕАЛЬНО ВЪЛЫИ РУКИ

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И КОРИЧНЕВЫХЪ РУКЪ УДОБРѢЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО Д. КОСТА

въ видѣ блестящаго душистаго крема.

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинахъ.
Коробка 75 коп.

РУЖЬЯ

новѣйшихъ моделей Лейденера специально крѣпченныя для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и трюники, предлагаютъ оруженныя заводы

И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуйте проспектъ на русскомъ языкѣ. (14)

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская-жельзистая** (имѣть мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

въ Кіевѣ, Кремаτικъ, 45.	въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.	въ Лодзи, Дзѣлзна, № 25.
Тифлисъ, Гавовская, № 8 и 10.	„ Орлъ, уг. Болхосской и Гостинск, д. Голямина.	Ташкентъ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
Харьковѣ, Екатериновская, 24.	„ Либавѣ, уг. Большой и Клевинской, д. Гордиана.	Ригѣ, Александровская, № 6.
Ростовъ и Д. Николаевскій пер., 42.	„ Туль, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.	Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.	„ Гомель, Масниц, д. бр. Шаповичъ, № 15.	Ялтѣ, Набережная, дача Джалила.
Москвѣ, Б. Дмитровка, 7, д. Обухова.	„ Петербургъ, Невскій, 55.	Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германна.	„ Екатеринбургъ, Проспектъ, д. Изъева № 11.	Воронежѣ, б. Дворянская, д. Восковичъ, № 23.
„ Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсинка.	„ Баку, Телефонная, д. Араузова.	Астрахани, Соборная ул., д. Рѣвниныхъ.
„ Вильно, Ботаническая, № 1.	„ Одессѣ, Садовая, № 19.	Твери, Трехсвятская, д. Пирогова.
„ Пензѣ, Московская, д. Андреева.	„ Нижнегъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Влнцова.	Смоленскѣ, Почтайтская, д. Шарда.
„ Казани, Университетск., д. Смоленцева.	„ Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губанова.	Витебскѣ, Воззальна, д. Шейнцова.
„ Екатеринбургѣ, уг. Карасуевской и Рашпилевской, № 62.		Старой Руссѣ, Управление водъ.
„ Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.		Липецкѣ, Управление водъ.
		Кішиневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ—Управление водъ.

ХОТИТЕ БЫТЬ ВЫДАЮЩИМСЯ ЧЕЛОВѢКОМЪ?

Хотите ли Вы руководить своей судьбой. Хотите ли Вы развить въ себѣ силу, которая Вамъ дастъ возможность господствовать надъ людьми и управлять своими поступками. Всегда, во всѣ моменты жизни эта сила играетъ решающую роль при успѣхѣ и неуспѣхѣ. Эта сила—это ничто иное, какъ духовная способность человѣка,—такъ называемая—**Личный Магнетизмъ.**

Объяснить, что такое Личный Магнетизмъ—очень трудно, такъ какъ это особая сила, которая Вамъ дастъ возможность преодолѣвать всѣ трудности и препятствія, поможетъ Вамъ опередить всѣхъ Васъ окружающихъ въ погонѣ за славой, богатствомъ и счастьемъ. Развивъ въ себѣ Личный Магнетизмъ, Вы легко будете пріобрѣтать друзей и внушать къ себѣ безграничную симпатію и довѣріе. Вы извлечете пользу изъ Личнаго Магнетизма при всѣхъ обстоятельствахъ, безъ труда добьетесь положенія въ обществѣ и успѣха въ дѣлахъ и будете оказывать благотворное вліяніе на всѣхъ Вамъ близкихъ.

„**ФИЛОСОФІЯ ЛИЧНАГО ВЛІЯНІЯ**“—такъ называется научное сочиненіе, которое точно укажетъ Вамъ какъ пріобрѣсти эту чудесную силу. Это книга извѣстнаго авторитета—д-ра философіи Х. Ла-Мотъ Седжа, она написана ясно и понятно, богато иллюстрирована и изящно издана. Она разоблачаетъ изумительныя тайны и содержитъ интересныя, совершенно неожиданныя открытія. Мы охотно вышлемъ Вамъ эту книгу бесплатно. Сообщите лишь намъ немедленно Вашъ точный адресъ и фамилію.—

Десятки тысячъ людей достигли успѣха благодаря этой книгѣ и мы имѣемъ отъ нихъ тысячи благодарственныхъ писемъ, какъ эти:

Пасторъ J. C. QUINN, Pittsfield, Ills., пишетъ: „Ваша книга—откровеніе. Она далеко превосходитъ все, что я читалъ въ этомъ родѣ“.

Г-жа R. C. YOUNG, Indiana St. Lawrence Kan., пишетъ: „Ваши лекціи значительно выше всѣхъ книгъ, которыя я читала до сихъ поръ. Онѣ дѣйствительно великолѣпны“.

Напишите немедленно.

НЬЮ-ЮРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 3 стд. К. С.
Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

ЛЪЧЕБНИЦА ДЛЯ ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ
 д-ра ГРЮНИНГА
 Рига, Альбертовская ул., № 9.
 Во время лѣтнаго сезона, с 25 Мая до 25
 Августа на Рижском взморьѣ Магистратскаго
 Господскаго, 5.
 Проспекты высылаются бесплатно.

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ 84870
 за 2 р. 90 к. изъ прочной диагонали, хорошо
 сшитые, цвѣта: черный, т. и св.-синій и зеле-
 ный. Указать длину брюкъ, шага и объемъ
 пояса. Выс. почт. нал. плат. безъ задатка. За
 перес. 55 к., въ Сибирь 75 к.; при выпискѣ
 3 брюкъ перес. за нашъ счетъ. Поплар. по-
 врач. деньги. Адр.: А. Кивману, Лодзь, № 30.

Съ 1-го Апрѣля — Лучшее ГРЯЗЕЛЪЧЕНІЕ въ мірѣ. — по 15 Октября ст. ст.
 ДЛЯ Курортъ мировой известности
сердечныхъ больныхъ **ФРАНЦЕНСБАДЪ** **худосочныхъ дѣтей**
 Рентгеновскій кабинетъ. Ровная мѣстность. Горный воздухъ. Врачебная гимнастика.
 Натуральныя **УГЛЕКИСЛЫЯ** ванны восьми степеней и стальныя. Водолѣчебница. Инга-
 латорія. Квартыры съ комфортомъ. Источники: слабительныя и мочегонныя, стальныя
 и щелочно-соленныя. Проспекты бесплатно. Показанія: малокровіе; золотуха; катарры ды-
 хательныхъ, пищеварительныхъ и мочевыхъ органовъ; женскія болѣзни; ревматизмъ;
 подагра; нервныя болѣзни, усталость и раздражительность; болѣзни сердца, слабость
 и ожирѣніе сердца; дѣтскія болѣзни. 54789 4-4

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

ШИНЫ ДЭНЛОПЪ
 ПЕРВЫЯ ВЪ МІРѢ
 ШИНЫ ДЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
 ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. 34137
 Т-во Треугольникъ, С.-Петербургъ, Екатор. кан., 34.

РОЯЛИ И ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35.
 Каталогъ № 21 по востребованію.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguë
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
 Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
 Депо во всѣхъ аптекахъ.

PERGENOL
ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ мятой для полосканія рта и зубной
 лучше всякаго зубного эликсира.
 Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуется врачами,
 какъ сильное дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее
 отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ
 зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту.
 Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не употребляющихъ и не могущихъ полоскать, а также для
 усиленія дѣйствія Переголовыхъ таблетокъ, рекомендуется пріятныя на вкусъ Пер-
 геновыя леденки для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ
 освежающе и дезинфицирующе полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія.
 34843 Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. 8-2

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ
ГЮИ ДЕ-МОПАССАНА.
 4 рубля безъ доставк. 5 рублей съ пересыл.
 Переводъ подъ редакціей А. А. Коринфскаго, въ 14 томахъ съ
 портретами, автографами и съ литературно-біографическимъ
 очеркомъ А. А. Коринфскаго. Въ первомъ томѣ—Оцѣнка таланта
 ГЮИ де-МОПАССАНА граф. Львомъ Николаевичемъ Толстымъ и
 рѣчь, сказанная на могилѣ ГЮИ де-МОПАССАНА французскимъ
 писателемъ Эмилемъ Золя. Цѣна за всѣ 14 томовъ въ роз-
 ничной продажѣ 14 рублей (по 1 р. за томъ). Открыта
 предварительная, на льготныхъ условіяхъ, подписка: цѣна
 ПЯТЬ рублей съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи
 за все полное собраніе сочиненій. Книги печатаются на рос-
 кошной бумагѣ, въ художественно-исполненной обложкѣ, со-
 держатъ въ себѣ около 5000 страницъ убористой печати, съ
 иллюстраціями и портретомъ автора на мѣловой бумагѣ. Въ
 число 14 ти томовъ входятъ, кромѣ вышедшихъ при жизни
 гениальнаго французскаго писателя сочиненій, и
ВСѢ ЕГО ПОСМЕРТНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.
 На 1-е ПОЛНОЕ собраніе сочиненій ГЮИ де-МОПАССАНА
 въ 14-ти томахъ, подписная цѣна ПЯТЬ рублей. По выходѣ
 всѣхъ томовъ, цѣна будетъ повышена до 12 рублей. Требо-
 ванія и деньги (5 р.) адресовать: Книжному магазину «СВѢРЪ»,
 С.-Петербургъ, Петерб. Сторона, Большой просп., д. № 3.

600 БУКВЪ ЗА 1 Р. 75 К.
ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ
 должна находиться въ каждомъ домѣ. Она необхо-
 дима каждому. Съ помощью домашней типографіи
 каждый можетъ печатать: бланки, конверты, визиты,
 карточки, отѣтки и т. д. Цѣна полного комплекта
 СЪ 600 БУКВАМИ, ЦИФРАМИ И ЗНАКАМИ въ
 лѣзвочной коробкѣ ТОЛЬКО 1 р. 75 к., 1000 буквъ
 3 руб., 1500 буквъ 4 р. 35 к. ПРИЛАГ. БЕЗПЛАТ-
 НО: 1) ПЕРЕДВИЖНОЕ ПИЩЕЦЕЛЪ-КАЛЕН-
 ДАРЪ НА 10 ЛѢТЪ ИЛИ НУМЕРАТОРЪ, необхо-
 димый во всякихъ частныхъ и правительствен-
 ныхъ учрежденіяхъ; 2) Флаконъ хорошей краски;
 3) 25 визиты, карточки; высыл. наложен. платож. и безъ задатка.
 мѣст. Пересылка и упаковка 40 к., въ Сибирь на 30 к. дороже. 2-1
 Адрес: Н. БЕРМАНЪ, Варшава, Лешно, № 70-3.

Натуральныя минеральныя воды
VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT
 Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, моче-
 ваго пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни пече-
 ни и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищева-
 рительныхъ органовъ же-
 лудка и кишечка.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.
 М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнию же-
 лудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца бо-
 лѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего пита-
 тельнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайную
 острую боль въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ
 того у меня постоянно бываетъ какой-то пренепріятный жаръ, уда-
 ряющей мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нерв-
 ныя припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совер-
 шенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дада
 ей принять угольную Лепешку Беллока и
 убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть
 маленькую котлетку и немного бѣлаго ку-
 ринаго мяса.
 «Каково же было мое удивленіе,—разска-
 зываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой
 желудокъ свободно переварилъ эту пищу,
 которую до того я не могла съѣсть безъ
 жестокихъ страданій; пищевареніе совер-
 шилось очень быстро, точно по волшебству.
 Въ теченіе нѣкотораго времени я продол-
 жала принимать это чудесное средство, при-
 чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппети-
 томъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окон-
 чательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь
 я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испыты-
 вая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.
 Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
 двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
 совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
 страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, при-
 даютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ
 являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ
 желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ,
 кислот и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
 болѣваній желудка и кишечка.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не
 причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появляясь въ продажѣ подѣлки подѣлки подѣлки угольныя Лепешки Беллока,
 но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
 такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
 слѣдуетъ неизмѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора
 Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица
 Жакобъ, Парижъ.
 „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ
 средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское обще-
 ство торговли аптекарскими товарами, Кавалская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл.
 В. Бюлеръ, уг. В. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекуш-
 кинъ и К^о, Саловая, 38.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.** Картонажн. Фабр. **"ПРОГРЕССЪ"**, СПб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72. Самая гигиеническая и удобная упаковка. Все большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

ГИТАРА ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

LE RÊVE de GABILLA приятные и устойчивые **ДУХИ** въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клонн **GABILLA** 25. Ve Poissonniere, Paris.

Чудо КРЫМА Мыло "КИЛЬ" фабрики Ф. И. ХАРЧЕНКО въ СЕВАСТОПОЛѢ. Лучшее средство отъ навозныхъ бѣдѣй и лучшее туалетное мыло. Отзывы врачей и потреб. на язг. внутр. обложкѣ куска. 12-3 **Продажа вездѣ.** **ОСТЕР. ПОДЪЯЛОК**

Сухой квасъ и кисл. щи въ коробк. изъ **НАТУРАЛЬН. СЛОДОВОДЪ**. Анализъ № 9462, привил. № 38582. **изобрѣт. И. Д. СНВОРЦОВА.** **МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.** Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова. 12-4

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ

"Фото-Эмаль" Я. Ньюманъ, владѣлецъ Г. Зивъ, изготовляетъ съ любой карточки миниатюры въ видѣ ваянныхъ брошекъ, брелковъ, запонковъ, булавочъ и т. п., что служитъ лучшимъ подаркомъ на память близкимъ, знакомымъ. Прейсъ-курантъ безплатно. СПб., Суворовскій пр., д. 7, фотографія Г. ЗИВЪ. 34815

2 ЮБКИ и БЛУЗА **за 4 руб. 15 коп.** Всегда больш. запаса фабр. выск. за почтѣмъ почтой налож. платеж. безъ задатка съдѣ. 3 предм. только за 4 р. 15 к. 1) Верхн. юбка, сит. по посл. мод. изъ англ. трико "Глория", отд. пугов. и шелков. шурк. цв. по желан. 2) Нижн. юбка, изъ блестящ. сатина плицир. и тамбуринор. по посл. модѣ цв. голуб., фрезѣ, бордо, синій, черн. и др. 3) Швейцарская блуза (штучка), расчит. на сам. больш. разм., съ шелков. блестящ. ааурн. вышивками, цв.: кремъ, розов., голуб., бѣл., песочн. и друг. За упаковку въ ящ. и перес. присчит. за всѣ три предмета 75 к., въ Азіат. Россію и Сибирь еще 50 к. При заказ. 3 комплектовъ перес. и улаж. за счетъ фабр. Мѣрка: указ. для юб. длину и объемъ пояса. Не поправятся, возврату деньга. Адрес: Т-ву "ФАБРИКАНТЪ". Лодзь, М. 6. Примеч.: Не смѣшивать нашу фирму съ подражателями. 34906

ВЕСИЛАТНО высш. инвтер. иллюстрир. прейсъ-курантъ. Въ запеч. конв. за 3 семизол. марк. С.ПБ., Ивановская, 3, отд. З. М. Малкину. Самарск. г. бл. ст. Ново-Сергеевской, Сам.-Орен. ж. д. при им. "ЦАРСКІЙ ДАРЪ", ковиль. стель. Отд. пом. Врачъ. Поля. павс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣстн. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Ново-Сергеевское поч. отд. Самар. г. "Царскій Даръ".

А. ЛЕМАНЪ. Концертныя скрипки и виолончели. Книжка о скрипкѣ **бесплатно.** СПб., Офицерская, 20. 34877

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ и побочный доходъ постр. легк. и прост. фабрикант. домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло дающ. по мѣшю 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное. 2-3 Иллюстр. брошюру выс. безплатно. Адресовать: **И. Я. МАРКЪ**, г. ЛИБАВА, Курт. губ.

ОТЪ ГЕМОРОЯ Геморроидальныя свѣчи **Ахузоль-Таккель.** Цѣна коробки 1 р. 25 к. Высылаются наложен. платеж. Главн. складъ: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПУШКИНСКАЯ АПТЕКА** **Бр. А. и Л. ГАККЕЛЬ.** Пушкискаая, 9. 6-5 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. складахъ.

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА, ВСЕ ДЛЯ ДОРОГИ. **ВСѢ НОВОСТИ** мирового рынка. **и повѣщаемъ** необходимое потреб. нѣйшаго в Россіи склада **А. БИТКОВА.** **МОСКВА, Б. Либавка, 20.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.** **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.** **ПИШУЩІЯ МАШИНЫ "СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ"** **ПОСЛѢДНЯЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ "ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ"** **ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ МОТОЦИКЛЫ.** **ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ "БЕРЛИЕ"**

"ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ" (записки массажики) ром. Арт. Берзада. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рѣсуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 90 коп. Съ требов. обрататься только къ М. Маляну. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 65.

ФОТОГР. ПАРИЖСКАГО ЖАНРА артистически снятыя с натуры для художников и любит. прекраснаго в открыт. кабинет и стереоск. 95 52 образъ, миніат. и больш. карт. выск. по полумѣр. сбрулет. марк. за коп. Катал. с. образъ за 21 коп. почтов. марками **Т-во ЛОМО, МОСКВА, КОНЕРЪ ИЩЕ 409-Н-2.**

ПОСТАВЬ БЫСТРОМОЛЪ съ НИЖНИМЪ НАШАРЖА ОБЪЮМОМЪ для работы зерна въ крестьянск. хозяйствахъ. **В. ЖУКОВСКІЙ** **ГОТЕМПИРЪ ПОСКВА ПЕРНО** **ВЕСКІЙ 97. КАСНИЦА 20 ПЕРМОКА 108**

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылаются безплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **МОСКВА, Бутырскіе, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Культура свеклы—10 к. Культура редиса—10 к. Какъ построить аппаратъ для вывѣса сытого молока—15 к. Деревенскій торфиникъ—15 к. Деревенскій маларъ—15 к. Ручная выдѣлка гравельной черепицы—15 к. Деревенское бахчеводство—15 к. Дерев. ягодный садъ—15 к. Деревенскій плодовый садъ—15 к. Выгодная разрабтка лѣса—20 к. Деревенскій мыловар. заводъ—15 к. Деревенскій кожевен. заводъ—20 к. Деревенскій бондарь—20 к. Приготовление драки и покрытие ею крышъ—20 к. Дерев. солокуръ и дегтиль—15 к. Птицы, полезныя для крестьянскаго хозяйства—20 к. Разведеніе лучшихъ сортовъ картофеля—15 к. Какъ плести корзины—15 к. Дерев. певички—20 к. Деревенскій адвокатъ и ходатай по дѣламъ крестьянскимъ—20 к. Какъ устроить небольшой кирпичн. заводъ—15 к. Какъ самому переплести книгу—15 к. Деревенскій кустарь-гребенщикъ—15 к. Выращиваніе льна и обработка его на волокна—15 к. Выращиваніе конопли и обработка ея на пеньку—15 к. Выдѣлываніе валежковъ, голошъ, туфлей, шапокъ, войлока и половиковъ—20 к. Деревенскій красильщикъ—15 к. Деревенское овцеводство—15 к. Разведеніе лучшихъ огуриковъ—15 к. Канушта вощанная, цѣвная и т. п. и др.—15 к. Морковь, рѣпа и брюква—15 к. Какъ устраивать простые колодцы—20 к. Крестьянское свиноводство—15 к. Выборъ молочной коровы—15 к. Деревенскій столяръ—15 к. Какъ устроить улей Далаана—20 к. Разведеніе кроликовъ—15 к. Вредныя насекомыя для сада и огорода 15 к. Выборъ лошадей для деревни—15 к. Крестьянскій птичникъ—15 к. Деревенскій кузнецъ—15 к. Деревенскій слесарь—15 к. Устройство парниковъ—15 к. Всѣ книги съ рисунками. Выскл. налож. плат.

Книжный складъ А. Ф. Суховой, С.-Петербургъ, Столярный переулокъ, № 9. Пересылка 1 книги—15 к., 2 книги—19 к., 3 кн.—25 к., 4 кн.—31 к. и 5 кн.—35 к. За наложенный платежъ отдѣльно 10 к. При выискѣхъ на 2 руб. и болѣе пересылка безплатно. Полный каталогъ болѣе 500 названій высылается даромъ. 34855

Братья ЯБЛКОВСКІЕ **ВАРШАВА, ул. Братская, 23.** **ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, ВУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.** **ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ, ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ и ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ.** **ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЛА. ЗАНАВѢСИ.** **Иллюстрированные каталоги, образцы — безплатно.** При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ. 25-9

ОЖИРѢНІЯ и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкѣхъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. 34816

ЗАЙКАНИЕ? **НИ УТЕЧКИ! НИ РЕМОНТА! ВОЧКИ** желѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ.** **МОСКВА, Мясницкая, д. Вятскаго подворья, 3215. Прейсъ-курантъ безплатно. (31)**

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ. Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною силой? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ладонямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультнаго, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновенн. книгъ, фокусоевъ, предлагаемъ подъ таинв. въ назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: **СПБургъ, (4) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 34817**

PHOSPHO-CASAO **ФОСФО-КАКАО** **БЮЛЕРЪ,** **Невскій проспектъ, 49. СПБургъ.**

ПРЕМИЯ ВЪ 2.000 руб.

МОРЩИНЫ.

Бесплатный купонъ для получения свѣдѣній о томъ, какъ сдѣлаться красивой.
ТАЛОНЪ ЗНАМЕНИТОЙ И УНИВЕРСАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИСТКИ ПО УХОДУ ЗА КРАСОТОЙ, ИМѢЮЩЕЙ СИЛУ СЕГОДНЯ.

Необыкновенно счастливый случай дать возможность читателямъ журнала „Шива“ воспользоваться бесплатно свѣдѣніемъ всемирно-вѣдущей специалистки по уходу за красотой Гарриеттъ Мета Смитъ. Около трехъ лѣтъ тому назадъ г-жа Смитъ сдѣлала удивительное открытіе въ области лѣченія кожи, которое сразу же прославилось, такъ какъ до того времени не существовало ни одного радикальнаго средства для уничтоженія морщинъ. Изобрѣтательница, прѣбѣ-

ла въ Ваше средство дало результаты, которые превзошли всѣ мои ожиданія,— пишетъ намъ изъ г. Одессы, Деятярная ул., д. Залѣвскаго, госпожа Е. Ф. Голтъ:— шлю Вамъ русское спасибо за необыкновенное открытіе, сдѣланное Вами. Я уверена, что это средство есть самое лучшее для уничтоженія морщинъ. Употребляя Вашу „Лизоформъ Минлоса“, я достигла самыхъ блестящихъ результатовъ, за что Вамъ буду благодарна въ продолженіе всей моей жизни. Я совѣтую

РАНЬШЕ.

ТЕПЕРЬ.

пущь сама къ этому средству, въ теченіе 3-хъ ночей уничтожила всѣ свои самыя застарѣлыя морщины, испробовавъ безъ малѣйшаго успѣха массажи, повязки, маски, держаніе головы надъ паромъ и т. д.

Послѣ примѣненія своего средства Гарриеттъ Мета Смитъ настолько помолодѣла, что не имѣетъ ни одной морщины, и лицо ея измѣнилось до неузнаваемости, а именно: щеки закруглились, кожа стала уругой, а цвѣтъ лица настолько посвѣжѣлъ, что вызываетъ восторгъ окружающихъ. Гарриеттъ Мета Смитъ занимаетъ теперь одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ среди красавицъ Парижа.

По постановленію жюри интернациональныхъ выставокъ въ Парижѣ и Римѣ—средство для уничтоженія морщинъ было награждено золотыми медалями и было патентовано правительствомъ во Франціи. Въ скоромъ времени Гарриеттъ Мета Смитъ ожидаетъ патентъ отъ американскаго правительства изъ Вашингтона.

Средство для уничтоженія морщинъ вызвало сильный интересъ среди дамъ высшаго общества Англій и Америки, такъ что лондонскія газеты послали спеціальнаго интервьюера, чтобы получить свѣдѣнія отъ самой изобрѣтательницы о ея замѣчательномъ открытіи. Графини и дамы высшаго общества стали прѣбывать въ свѣтѣ Гарриеттъ Мета Смитъ и, найдя этотъ методъ незамѣнимымъ, являясь самыми горячими сторонницами этого средства. Гарриеттъ Мета Смитъ, завоевавъ своимъ открытіемъ вниманіе самаго высшаго общества, была также прославлена американскою и англійскою прессой. Такъ, напримеръ, издательница весьма распространеннаго лондонскаго журнала „Онлувер“ „Онлувер“ пишетъ: „Принтеръ-юниональ Гарриеттъ Мета Смитъ, я убѣдилась, что въ рукахъ изобрѣтательницы находится секретъ вѣчной юности и красоты“.

Гарриеттъ Мета Смитъ ежедневно получаетъ со всѣхъ концовъ міра множество благодарственныхъ писемъ отъ дамъ, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества, которыя выражаютъ свой восторгъ и безконечную благодарность. Привѣдемъ вѣкторіе примѣры: „Я нахожусь,— пишетъ миссъ Фиггеръ изъ Петербурга, въ февралѣ 1910 года:— что всѣ Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное достоинство ихъ состоитъ въ томъ, что они не-средственно питаютъ кожу и въ удивительно короткий срокъ возвращаютъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредиентов“. Или вотъ еще:

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ МОРЩИНЪ.

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой специалисткѣ по уходу за красотой „Гарриеттъ Мета Смитъ“, МОСКВА, Большая Дмитровка, 22, Division 333. А и Вы получите бесплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

Адресъ:

Городъ:

всѣмъ женщинамъ употребить это средство.

Я даю Вамъ право публиковать это письмо, такъ какъ хочу, чтобы всѣ дамы убѣдились въ незамѣнимыхъ качествахъ Вашихъ продуктовъ.

И же Васъ никогда не забуду и всегда буду стараться распространять Ваше чудесное средство, которое столь важно для каждой изъ насъ.

Принишу Вамъ мою горячую благодарность за оказанную услугу“.

Г-жа Бабушьяна говоритъ: „Ваше средство настолько хорошо дѣйствуетъ на лицо, послѣ оспы, что кожа сдѣлалась болѣе гладкой и впадины совершенно исчезли“.

Огромный успѣхъ во всемъ мірѣ замѣчательнаго открытія Гарриеттъ Мета Смитъ вызвалъ сейчасъ же множество поддѣлокъ и раздражителей, безобидно начавшихъ пользоваться именемъ изобрѣтательницы, вводя этимъ въ заблужденіе публику, которая такимъ образомъ часто затруднялась отличить настоящее средство отъ поддѣлки.

Полтому Гарриеттъ Мета Смитъ дала свое согласіе помѣстить въ газетахъ спеціальное объявленіе, которое дастъ каждому возможность сразу увидѣть, на чьей сторонѣ находится истина.

Гарриеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2.000 р. тому, кто ей докажетъ, что она не имѣетъ ни одной золотой медали и 3-хъ „Grand Prix“ отъ международныхъ выставокъ за свое открытіе.

Гарриеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2.000 р. тому, кто ей докажетъ, что она уничтожила въ 3 ночи свои морщины другимъ средствомъ.

Гарриеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2.000 р., если отзывы, которые она публикуетъ, окажутся не подлинными.

Гарриеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2.000 р. тому, кто покажетъ аналогична объявленія ранѣ появленія ея реклами въ какой-либо газетѣ или журналѣ.

Вслѣдствіе спеціальнаго соглашенія Гарриеттъ Мета Смитъ даетъ всѣмъ читателямъ этого журнала бесплатно свѣдѣнія о томъ, какъ каждый можетъ уничтожить морщины у себя на дому.

Отрѣжьте только прилагающійся купонъ и пошлите его съ подробнымъ Вашимъ адресомъ, четко написаннымъ: Москва, Бол. Дмитровка, 22, Division 333. J. Гарриеттъ Мета Смитъ, и Вы получите тотчасъ же всѣ свѣдѣнія въ закрытомъ конвертѣ безъ заложки любой фирмы.

Средство это настолько просто, что Вы можете пользоваться имъ у себя на дому и никто изъ Вашихъ близкиихъ не можетъ ничего захитить. Очень часто морщины послѣ одного примѣненія исчезаютъ.

ПО ОТЗЫВАМЪ ВРАЧЕЙ
 единственное, ВѢРНО ДѢЙСТВУЮЩЕЕ,
 БЕЗОПАСНОЕ,
 ОБЕЗЗАРАЖИВАЮЩЕЕ
 СРЕДСТВО
 ПРИГОДНОЕ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ОБИХОДА И
 ТУАЛЕТНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

ЛИЗОФОРМЪ МИНЛОСА

получившій самое широкое примѣненіе въ
 медицинѣ и также
 УСПѢШНО УПОТРЕБЛЯЕМЫЙ:
ПРИ ОБМЫВАНІЯХЪ
 для полнаго обеззараживанія рукъ и тѣла.
ПРИ ЧИСТКѢ ЗУБОВЪ
 для обеззараживанія зубной щетки.
**ПРИ ДУРНОМЪ ЗАПАХѢ ИЗО
 РТА**
 для полнаго уничтоженія этого запаха.
**ПРИ ЗАПАХѢ ОТЪ ПОТЛИВО-
 СТИ ПОДМЫШЕЧНЫХЪ ОБЛА-**

СТЕЙ
 для быстрого уничтоженія даже самаго
 затаеннаго острого запаха.
**ПРИ ЗАПАХѢ ОТЪ ПОТЛИВО-
 СТИ НОГЪ**
 для полнаго уничтоженія и этого запаха.
ПРИ СПРИНЦЕВАНІИ
 въ особенности носоглоточныхъ впадин,
 для полнаго обеззараживанія половой обла-
 сти, для уничтоженія бѣлей и проч.

**ПРИ ВСЯКИХЪ ПОРАНЕНІЯХЪ,
 ПОРѢЗАХЪ,**
 укусахъ, укусахъ, ожогахъ, абсцессахъ, фу-
 рункулахъ и проч., для предотвращения отъ
 зараженія крови и для достиженія быстрого
 заживленія больнаго мѣста.

**ДЛЯ ПОЛНАГО ОБЕЗЗАРАЖИ-
 ВАНІЯ ВОЗДУХА**
 въ жилыхъ комнатахъ, въ особенности въ
 спальняхъ, дѣтскихъ и у больныхъ.

**ДЛЯ ОБЕЗЗАРАЖИВАНІЯ ПО-
 СУДЫ**
 и уничтоженія дурнаго запаха, въ особен-
 ности ночной посуды, бѣды, плевательницъ,
 ведеръ, ваннъ и проч.

**ДЛЯ ОБЕЗЗАРАЖИВАНІЯ КОМ-
 НАТНЫХЪ СОБАКЪ**
 и уничтоженія всякаго отъ нихъ запаха
и проч., и проч., и проч.

НАСТОЯЩІЙ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ ЛИЗОФОРМЪ МИНЛОСА

продается во всѣхъ аптекахъ и болѣе значи-
 тельныхъ магазинахъ и складахъ аптекар-
 скихъ товаровъ. Онъ выпускается въ про-
 дажу исключительно только въ восьмигран-
 ныхъ, зеленыхъ, стеклянныхъ флаконахъ съ
 фирмой „Л. Минлоса“ въ стеклѣ, четырехъ
 размѣровъ, а именно:

ВЪ 100, 250, 500 и 1000 гр.

„Лизоформъ“, продаваемый во всякой иной
 посудѣ и въ иныхъ дозахъ, сдѣлаетъ счита-
 тельно незаконной поддѣлкой, по дѣйствию и
 качествамъ ничего общаго не имѣющей съ
 настоящимъ привилегированнымъ „Лизофор-
 момъ Минлоса“, почему и сдѣлаетъ категориче-
 ски отвергать всякій такой препаратъ, темъ
 болѣе, что онъ легко можетъ оказаться въ
 примѣненіи и не безопаснымъ. Въ виду
 вышеназваннаго, при требованіи „ЛИЗО-
 ФОРМА“ сдѣлаетъ всегда точно обозначать:

ЛИЗОФОРМЪ МИНЛОСА
 и обращать особенное вниманіе на подлин-
 ность и цѣлость фабричнаго упаковки.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе.
 Совершенно устояно награды и составлено
 на основаніи вѣдѣній дѣланныхъ науки.
 223 стр. съ рисунк. Полевое руководство
 для вѣдѣнія. Цѣна 50 коп. (можно
 русскими почтовыми марками). Адресъ:
 Швейцарія, Женева, Genève 567.
 Dr. med. Rumler. 3376

КАЖДОМУ БОЛЬНОМУ ГРЫЖЕЙ
ОЧЕНЬ ВАЖНО
 прочесть новую научную брошюру:

„ГРЫЖА

**и БАНДАЖЪ
 Ж. РУССЕЛЬ“.**
 Выбѣтъ съ основательными объяс-
 неніями о грыжѣ вообще и о ней
 помѣщены описанія всѣхъ суще-
 ствующихъ способовъ лѣченія гры-
 жи, обзоръ распространенныхъ
 бандажей и подробности объ усо-
 совершеннѣйшемъ патентованномъ
 бандажѣ системы Ж. Рус-
 сель, извѣстн. въ медицинск. мірѣ
 подъ названіемъ „Бандажъ
 Ж. Руссель“, Брошюра временно
 высылается совершенно **БЕЗ-
 ПЛАТНО** по первому требованію.
 Адресъ: отдѣленіе Парижской
 фирмы Ж. РУССЕЛЬ: Москва,
 Столешниковъ п., 5—11, или
 С.-Петербургъ, Фонтанка, 29
 8-1 уг. Невскаго пр. 34839

ОБЩЕСТВА,

Земства, учрежденія и частныя
 лица

ЖЕЛАЮЩІЯ УВѢКОВѢЧИТЬ

ПАМЯТЬ

какого-либо событія или
 лица постановкой бюста,
 памятника-часовни или ба-
 рельефа,
А РАВНО
 желающія соорудить памятные доски,
 фонтаны, статуи, фигуры, карикатды,
 балдастры и пр. архит. украшенія и

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЯ

въ томъ, чтобы означенные предметы
 были выполнены художественно и
 стоили

НЕ ДОРОГО

могутъ получить всѣ справки
 и смѣты отъ
 Главной Конторы
Художественнаго Металлолитейнаго и Механическаго Завода

Эд. Эд. НОВИЦКАГО.

СПб., Садовая, 23. Тлф. 96-31.
 Главная Контора: Невскій, 34.
 Тлф. 434-92.
 Заводъ: 4-я рота, №4. Тлф. 454-19.

Телеграфный адресъ:
„ЦИНКОЛИТЪ“.

Фирма существуетъ съ 1891 года и
 награждена **20 медалями** на
 2-2 разл. выставкахъ. 34845

ЗАВОДОМЪ ИСПОЛНЕНО КЪ
 ЮБИЛЕЮ освобожденія крестьянъ
 свыше 1.000 памятниковъ
 Императора Александра II-го.

ПАМЯТЬ
укрепляет ЛИЧНО и ЗАОЧНО (в 10 ур.), Профессор Мнемоник, член Париз. Акад., С. Файнштейн, Одесса, Жуковская, 22. Пр. в России 25 л. Двѣ брош.: „Память-языки“ (7 миллион.) и „К. ч. иб. альб.“ высыл. за двѣ к. м.; заказ. — за три 7 к. м.

3 за 3 семкон. марки высыл. образцы разн. игрушек и каталог. Одесса, Почт. ящ. 202.
ОСТЕРЕГ. ПОДЪѢЗ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ (ПОДСЪДНУЮ МАЗЪ) ЗАВ. ТВО. НАФТА. СПБ
Прод. во всѣхъ аптекъ, магаз. и сельск.-хоз. склад. Россіи Треб. Преисъ-Курантъ.

Роскошный бюстъ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ влаги сдѣлать упругимъ и гармонически-развитымъ благодаря моему новому методу, методу Гренне, который вызвалъ цѣлый рядъ подражаній во Франціи и Россіи и противъ которыхъ я искренно предостерегаю. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣвѣ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить красоту формъ, отсутствіе или уніданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Мой отвѣтъ Вы получите наглухо запечатаннымъ и безъ всякихъ надписей на конвертѣ. Такъ какъ я остаюсь въ Россіи недолго, прошуписать мнѣ немедленно, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи женщинъ, обращавшихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

М-те Жанна Гренне,

МОСКВА, Петровскийъ пассажъ, Отд. 69, № 56.

На пересыл. проспектовъ благовоите прилож. 3 марки по 7 коп., а также писать четко Вашъ адресъ.

Теплое время года самое благоприятное для примѣненія метода Гренне.

АВТОМОБИЛИ

Опель первокласс. французск. и германскихъ заводовъ съ карросери всѣхъ новейшихъ типовъ.

въ кредитъ

на 20 мѣсяцевъ

предлагаетъ Панаръ
въ громадномъ Панаръ
выборѣ Панаръ

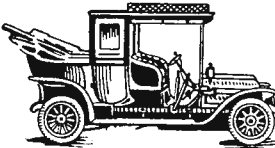
ТОЛЬКО

Торговый Домъ

ПОВЪДА

Поставщики Двора
Его Императорскаго
Величества.

СПБ., Мойка, 61.

Самыя льготныя условія продажи въ кредитъ велосипедовъ и мотоциклетовъ. Велосипеды отъ 85 р. Мотоциклеты Бельгійской Націон. фабрики 415 р.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

ГИПНОТИЗМЪ
Полный практический курсъ извѣстнаго гипнотизера ДОКТОРА ФРТИ въ одной книгѣ, исполнѣ ЗАКОНЧЕННОЙ и неиздающейся ни въ какъхъ ДОБАВОЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ, переводъ подъ редакціей ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА Кіевскаго университета А. Грена. НЕ ВПАДАЙТЕ ВЪ НОВУЮ ОШИБКУ, не надо ВПЕРЕДЪ платить 12 р., не обманывайте сами себя, выисывая дубочныя варшавскія и другія изданія: теперь книга высылается БЕЗЪ ЗАДАТКА наложеннымъ платежомъ только за 1 р. 75 к. и заключаетъ въ себѣ 272 стр. большого формата и 34 научныхъ рисунка. Вместо денегъ можно выслать марки. Адресовать: Москва, Дубинская площ. д. 1—20, книжный магазинъ „НАДЕЖДА“.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если и обращаетесь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимся; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Кашъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слаборудого.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря приѣмамъ дегтирныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтирныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ приѣма въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсемъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегти, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Матѣйшая простуда, если ее запуститъ, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтирныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтирныя Капсюли Гюйо приготавлиются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегійи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одні могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсюли совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсюли Гюйо; во избежаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а поднесъ его изображеніи тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискосъ этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить приѣмъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегти-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

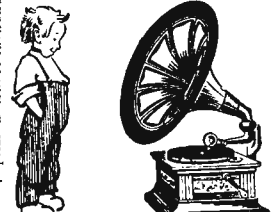
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсть для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣляются, а продаются или такіе агентами-перепродавцами, которые въ свою очередь нѣрѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммофона вдвое. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прощаются легковѣрною публикѣ продажей въ расрочку, то извѣстно, что эти мнимые благодѣтели выислать нигдѣ негодный товаръ, едва ли стоящій даже задаточной сумми. Между тѣмъ Вы можете отличнейшій граммофонъ приобрести за полцѣны, выисывая непосредственно съ нашего фабричнаго склада, находящагося въ центрѣ Германской промышленности, гдѣ производство граммофоновъ достигло наивысшей степени совершенства. Выисывая отъ насъ, Вы имѣете наибольшую увѣренность въ томъ, что получите граммофонъ новѣйшей и усовершенствованной конструкціи, воспроизводящій звуки человѣческаго голоса и музыки съ неподражаемою чѣстностью и ясностью (нигдѣни совершенно не слышно). Громадѣйшій сбѣтъ нашихъ граммофоновъ въ Россію и непосредственная высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина даютъ намъ возможность продавать по фабричнымъ цѣнамъ, а именно: Грамм. Тонарь-Концертъ извѣстныхъ марки „Меркурій“ очень прочн. и изящныи, размѣръ 26x26, съ хроновымъ укр., съ худож. раскр. рупоромъ, съ концерти. мембраной „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластинокъ и 1000 концерти. вѣлокъ въ жест. коробѣ. 14 р. 90 к. Грамм. „Салонъ-Концертъ“ лучш. марки „Президентъ“, разм. 30x30, съ изящн. укр. въ стилѣ „Роккоко“, съ концерти. мемор. „Cardinal“, тонарь съ стилн. никел.; механизмъ „Грандъ-Рекордъ“; рупоръ цѣвты. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 коцн. иг. въ жест. кор. 17 р. 90 к. Самый лучшій грам. всемирн. изв. марки „Имперіаль“, больш. типа; корпусъ съ худож. рѣзб.; роскошно полиров., замѣчат. прочн. и изящн. въ стилѣ „Модернъ 1911 г.“; разм. 33x33x17; тонарь никел., коняч. и откидн.; рупоръ „Тольпанъ“ очень элегантн. формы въ 52 см. „Дискошетъ“, съ прил. 12 пласт. и 2000 коцн. игод. въ жест. кор. 25 р. Пластины ко всѣмъ грамм. прилагаются массовы. (въ бумажной), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск. записк., какъ-то: Вальдъевъ, Панинъ, Плевнцкой, Большакова, Каміонскаго и др.

Вниманіе: Прибывшій ко великому нашему грам. аппарату „Патерфонъ“, играющій вѣчнымъ камнемъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соотв. мембр. выислаемъ за 5 р. 50 к. За пересылку и пошлуну пресчитывается лишь 2 р. 90 к.; на грам. „Имперіаль“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Высылается съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣз. и накл. на конвертъ:

Торг. Домъ Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германия—Берлинъ, ул. Кавтъ, 120—10. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120—10.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Не поддавайтесь шарлатанскимъ рекламамъ мало извѣстныхъ фирмъ, печатающихъ на обложкахъ. Для насъ же наилучшей рекламой является ДОЛГОЛѢТНЕЕ существованіе нашей фирмы и многочисленныя благодарственныя письма клиентов.

ЖЖВА

1911 г.
№ 21.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выдаѣт 21 мая 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жжв“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку **нѣнпарейл** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Ант. Н. Чехова“ кн. 5.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Д-ръ Бяликъ (горло, носъ, ухо).
37208 2-1 ЛѢЧЕБНИЦА ОТЪ ЗАИКАНІЯ.
Кіевъ, Фундуклевская, 33.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легку и нѣжно.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

ДУХИ

ШАРМЪ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

ДА, ВОЛОСЫ ОТРАСТАЮТЪ.

Да, волосы отрастаютъ или по крайней мѣрѣ могутъ отрасти, если въ нихъ остался еще малѣйшій слѣдъ жизни. На чемъ основывается это утвержденіе—сейчасъ увидимъ. Для примѣра—сравненіе. Когда осенью въ вѣтвяхъ деревьевъ соки рѣжутся—листья падаютъ. Весною, когда соки возвращаются съ новой силой, листья отрастаютъ—сначала хрупкіе и слабые, потомъ все крѣпче и сильнѣе.

Такъ и плѣшивость вызывается болѣзью кожи, и если луковичка, т.-е. его корень болѣвъ,—волосъ сохнетъ и выпадаетъ. Но „болѣвой“ значитъ „набѣднѣмый“. Дѣло очевидно, что лѣченіе волоса, пока онъ еще не мертвъ—дозволяетъ ему вновь пріобрѣсти жизнь и отрасти.

За рѣшеніе этихъ вопросовъ, столь интересующихъ многихъ, въ особенности тѣхъ, у кого „волосы рѣдѣли“, привился издавна выдающийся врачъ-практикъ и изслѣдованія его увѣнчались успѣхомъ столь несомнительнымъ, насколько чрезвычайнымъ, что онъ предпочелъ испробовать и повѣрить нѣкъ сотни разъ, пока рѣшился представить въ распоряженіе широкихъ кругамъ. Опытъ эти даютъ ему сегодня возможность утверждать: „да, волосы отрастаютъ“, если корень ихъ еще не мертвъ; да, если кожа подъ волосъ, во всѣхъ болѣзняхъ кожи волососою вообще и бороды въ особенности.

Пользованіе его методомъ—исключительно врачебное—не предписываетъ никакихъ средствъ косметическихъ. Больной нуждается въ лѣкарствѣ, а не въ граммовкѣ, поэтому-то одинъ фармацевтъ можетъ привести ему пользу.

Слишкомъ долго пришлось бы распространяться здѣсь надъ этимъ вопросомъ, по результатамъ, полученные учеными, изслѣдованія его, совершенныя по всѣмъ болѣзнямъ кожи, лѣченіе, наблюденія, достигнутыя излѣченія—все это изложено съ рѣдкою компетенціей въ брошюрѣ, которую каждый можетъ получить бесплатно, что сообщается на это объявленіе.

Всѣ указанія даетъ лабораторія П. Лемеръ въ Rainbouf (Франція), или ея представители: Торговый Домъ Люксембургъ и К° въ Варшавѣ, Журавля ул., № 40.

Д-ръ Verax.

ЛѢЧЕБНИЦА И. М. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.

ЛѢЧЕБНИЦА И. М. ГИМИЛЛЕРЪ
для страдающихъ ЗАИКАНІЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.— ПЛАТА ПОИЗЛѢЧЕНІЮ.— Условія лѣченія высыл. бесплатно.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ
БЕЗВРЕДНЫМИ И ДѢШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Новыя „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВДНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ „ЖИВОТНЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями
— ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ— высылать БЕЗПЛАТНО по адресу № 21 кав. маршево на почтовомъ и аргентинскомъ
— (кассовый 28 коп.) вложенъ платъ НЕ высылается
— СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПОТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, нв. 54.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты. Плата 50 к.
Первоклассный лѣчебникъ Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

ПАРТИТУРЫ 10 КОП. ЗКЗ

Изданіе С. Я. ЯКОБОВЪ,
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл. 34800

Parfum
REMIA
V. Rigaud
Paris.

Духи „РЕМІА“
В. Риго—Парижъ.

Rue de la Paix, 16.

Настольныя книги о музыкѣ:

Гайслинкъ, Э. О музыкальн.-прекрасномъ. Опытъ повѣркъ музык. эстетикъ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Сочиненіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Рихману и др.) 216 стр. 80 к. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

Неглинный пр., № 14. 5-3

ФОТО
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 12-5

GENÈVE—35 CHAMPEL—Geneva
les „HIRONDELLES“ 34838 4-2

PENSIONNAT POUR JEUNES FILLES.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебномъ завед. с пансіон. **А. Н. РЕЙХЕ**. СПб., Итальянская, 15. Брошюры выс. безплатно. Лѣтомъ: Нелломяки, Финл. ж. д. Соб. домъ (бѣл. С.П.Б.). 34873 2-2

Слабительныя
пильюли **Ара**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н. „КРЕМЪ“

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Золотая медаль
= Парижъ 1900. =

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Золотая медаль
Нижній-Новг. 1896.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ папаника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у избѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Виды гор. АККЕРМАНА 34914
открытыя писма въ альбомахъ по 25 видовъ; чернила и 1 р., въ краскахъ и 1 р. 20 к. за альбомъ, съ пересылкою г. Аккерманъ. Книжный магазинъ Н. А. Авбинтера.

ВЕЛОСИПЕДЪ 34701 5-4

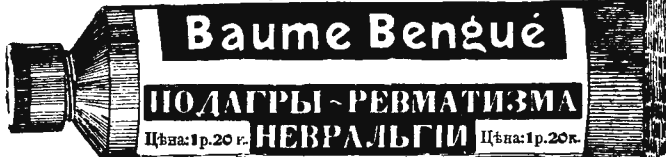
„ФРАНКЛИНЪ 2-ОЙ“

Единственный велосипедъ первокласснаго качества по повѣртно и низкой цѣнѣ. Требуется немедленно прейскурантъ у Торговаго Дома Н. Штерлингъ, Варшава, Св. Георгія, 28.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Декавѣ. Средство для роженія волосъ, прекращающее выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія красокъ, во всякомъ возрастѣ и во всякихъ случаяхъ. *Свободна бѣзплатно.*
БОРОДА Выссылаются безвозмездно выдѣленіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: L. DEQUEANT, Рш^е 38, rue Signat-cour, Paris. Осетряться многочисленныя подражанія и поддѣлки. *Продается вѣснѣхъ лучшихъ магазинахъ.*
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Опасности

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голандъ. 34914 Соркальтій опытъ. 10-1 Поставка во всѣ части свѣта.

Ни одинъ РЕВМАТИКЪ

Спросите врача! Висбаденская вода—самый цѣлительный источникъ міра. Д-ръ медиц. Т. и В. пишутъ: обязанность благодарности и чувствую тѣмъ глубже, что минеральная вода совершенно освободила меня отъ ужаснѣйшихъ припадковъ ревматизма. Для домашняго лѣченія 30 бутылокъ и 15 купаній минеральными водами дозами по 1 купанью. Приспекты отъ главнаго депо: Л. Б. Сегаль, Вильна; Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ; К. Феррени, Москва или непосредственно отъ конторы водъ, Висбаденъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и привѣзь жень изгнать въ обратномъ Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Сигновый складъ: Базаръ Маронъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ТОНКИНА.

«Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ,—пишетъ г. Климентъ Бонуръ.—идѣ и заразился тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Францію я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва вполочающимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ лѣченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами—ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно исхудалъ; мои испраженія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слизью. Я не могъ ничего бѣть и меня часто рвало. Несомнѣнно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольные Лепешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дня, и тотчасъ послѣ того аппетитъ ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои возстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала лѣченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ». Подписалъ Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андее (Деп-тъ Ванден, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію. Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислот и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появлялись въ продажѣ поддѣлки подѣлки подѣлки угольных Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московскоя. Б. Шасколевскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о. Саловая, 38.

Герцъ Фото-Камеры „Ленаксъ“

Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографированія. КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕЗДНО. ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Съ Герцъ
Двойныя аналитическія
Диагностика или Синторъ
ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.
БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

XLII г.

№ 21

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мей, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 5.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

И. Ле-Руа. Страшный гость.

Точный расчетъ.

Повѣсть В. Козлова.

I.

Самое несложное дѣло было мое — убить, со-
знался и приговоренъ къ каторжнымъ ра-
ботамъ.

Гораздо интереснѣе исторія Ивана Бу-
шеева. Онъ началъ съ отцовской муки. Нани-
малъ подводы, открыто грузилъ ихъ кулями
изъ лабаза и продавалъ. Когда отецъ до-
знался, то Иванъ Бушеевъ бѣжалъ изъ дому,
взломавъ сундукъ и вынувъ полторы тысячи рублей. Больше онъ
съ отцомъ не встрѣчался, и только передъ отправленіемъ на ка-
торгу тотъ прислалъ въ пересыльную тюрьму своего приказчика
съ узломъ. Въ немъ были романовскій полушубокъ, пара сапогъ,
пара валенокъ, по три штуки разваго бѣлья и десять рублей
деньгами.

Пять лѣтъ отъ отцовскаго лабаза до каторги прошли для Ивана
Бушеева въ сплошномъ угарѣ. Когда онъ рассказывалъ о при-
ключеніяхъ, о ловкихъ кражахъ, о дерзкихъ мошенничествахъ, о
безшабашномъ разгулѣ и невѣроятнo красивыхъ женщинахъ —
мы заслушивались. Сядемъ въ кругъ и слушаемъ, какъ сказку.
Голосъ у него былъ особенный — просился въ душу. И глаза смот-
рѣли такъ, будто онъ исповѣдывается. Иной разъ задумаешься
о рассказанномъ, взвѣсишь, кажется — совралъ Бушеевъ. Ужъ
слишкомъ много было разсыпано удачи на его воровскомъ пути.
Но начинаешь онъ снова вспоминать, приметъ всякій случай до
малѣйшихъ подробностей описывать — сомнѣнія рукой снимаетъ.
Русый, статный, лицо чистое, бѣлое, лобъ высокий, будто точеный,
глаза голубые, ласковые, заманивающіе — всѣ ему вѣрили. Дми-
трій Жукъ, нашъ староста, всякій разъ послѣ рассказа хлопалъ
Бушеева по плечу и говорилъ:

— А и здорово ты пожилъ, Иванъ Ивановичъ!.. О-о-о!.. здо-
рово! Когда бъ хоть съ годикъ пожить такимъ манеромъ — не
жалъ и голову отдать.

— Бывало всего, — тихо, будто томясь воспоминаніями, отвѣ-
титъ Бушеевъ и, ни слова не прибавивъ, поидетъ къ своей койкѣ.

И мы расходимся тихо. Въ эти вечера не было смѣха, никто
не ругался, не ссорился и не играли въ карты. Слово каждый
берегъ въ душѣ образы и мысли, навѣянные Иваномъ. Не
знаю, какъ другіе, а я подолгу лежалъ съ закрытыми глазами и
все перебиралъ въ умѣ слышанное и придумывалъ къ нему свое,
ставилъ себя на мѣсто Бушеева. И снились мнѣ его женщины,
обнимали, ласкали... И кутилъ съ его товарищами... И изобрѣ-
талъ несбыточные планы, дававшіе кучи золота и бумажекъ...
Чистые планы, безъ крови...

Староста нашей камеры, Дмитрій Андреевичъ Жукъ, не умѣлъ
и не любилъ про себя рассказывать. Но отъ товарищей я кое-
что слышалъ. У него была зловѣщая репутація, и его всѣ боялись.
Гдѣ онъ появлялся — проносилась угроза убійства. Промелькнулъ
въ Кременчугѣ — въ пригородной деревнѣ нашли зарѣзанной семью
еврея изъ одиннадцати человекъ. Видѣли на большомъ трактѣ отъ
Одессы къ Ананьеву — въ одну ночь случилось три дерзкихъ гра-
бежа. Говорили, будто у него большая шайка, всѣ на подборъ,
одинъ къ одному. Если забирались въ домъ, то никого не оста-
вляли въ живыхъ, — такой зарокъ дали, чтобы не было свидѣтелей.

За нѣсколько дней въ нашей камерѣ какимъ-то способомъ узнали
о прибытіи Жука. Старостой былъ тогда Иванъ Бушеевъ. Онъ
собралъ насъ въ кругъ и сказалъ:

— Слышно, жалуетъ къ намъ Жукъ, товарищи. Такъ я того...
Предлагаю почтить Дмитрія Андреевича. Онъ крупный гость. О-о,
какой крупный!.. Разъ онъ будетъ въ нашей камерѣ — заранѣе
говорю — ни минуты въ старостахъ не останусь. Мѣсто это ему
должно принадлежать. По справедливости, товарищи... Нельзя,
такого человекъ подобаетъ чествовать...

— А кто такой Жукъ? — спросилъ я, ничего раньше о немъ
не слышавшій.

— Жукъ-то?

— Не знаешь Дмитрія Андрееча!

— Братцы, онъ не знаетъ Жука!

Вокругъ засмѣялись, закричали. Я получилъ разомъ пятокъ
приличныхъ пинковъ и затрещинъ и уже собирался вступить въ
ближайшимъ сосѣдомъ въ драку, но Бушеевъ остановилъ:

— Такъ какъ же порѣшимъ, товарищи? Говорю, необходимо
чествовать Дмитрія Андрееча. На первый случай поднесемъ ему
звание старосты.

— Поднесемъ.

— Какіе же разговоры.

— Какъ же не поднести. Птица ой-ой какая!.. съ коготкомъ!

Когда появился Жукъ, то я уже зналъ, что это за птица.
Его встрѣтили почтительнымъ молчаніемъ. Всѣ глаза впились въ
широкое скуластое лицо.

— Здорово, товарищи! — крикнулъ онъ съ порога и оглядѣлся
зорко, самоувѣренно.

Ему отвѣтили, не было ни одного, кто бы промолчалъ. Обыкно-
венно арестанты, входя впервые въ камеру, всегда говорятъ это
„здорово, товарищи!“ Но откликаются немногіе, иногда никто.
Наше вниманіе Жуку понравилось.

— Пожалуй, товарищи, мы ссориться не будемъ. Я — Жукъ.
Смирный.

— Знаемъ, знаемъ, — закричала камера.

— Товарищи просятъ васъ, Дмитрій Андреечъ, быть за ста-
росту, — сказалъ Бушеевъ.

— Съ перваго дня? — усмѣхаясь, спросилъ Жукъ.

— Просимъ!.. Просимъ!..

— Ну, коли настаиваете — извольте. Спасибо за честь... Только
смотрите, братцы, у меня, чтобы безъ ослушаній.

Въ черныхъ глазахъ Жука блеснулъ огонекъ. Камера молчала,
и лишь Бушеевъ смущенно проговорилъ:

— Помилуйте, Дмитрій Андреевичъ!..

Жукъ въ первую встрѣчу не показался мнѣ ни страшнымъ
ни такимъ сильнымъ, какъ про него говорили. Но, чѣмъ ближе я
къ нему присматривался, тѣмъ крѣпче устанавливалось впечат-
лѣніе силы. На шеѣ, на рукахъ и на груди мускулы вырисовы-
вались рѣзко, будто точеные. Однажды въ камерѣ случилась драка.
Жукъ, какъ староста, былъ отвѣтственнымъ лицомъ за тишину
и порядокъ. Онъ вскочилъ съ койки, поблѣднѣлъ, и глаза его
вдругъ стали такими, что у меня по спинѣ побѣжала жуть.

— У-у, дьяволь!.. Глазища-то видѣлъ?... — шептались послѣ
арестанты.

Жукъ словно ребятишекъ разбросалъ дерущихся въ стороны и одного неосторожно задѣлъ кулакомъ по темени. Потомъ съ полчаса тотъ лежалъ безъ памяти.

— При Дмитріѣ Андрейчѣ не разбунтуешься, — сказалъ Бушеевъ. — Онъ успокоитъ.

— Если съ толкомъ или для пользы—отчего не побунтовать. А зря не позволю. Слышите, братцы, еще разъ говорю: у меня чтобы безъ ослушаній...

Вотъ съ этимъ Дмитріемъ Жукомъ и съ Иваномъ Бушеевымъ сошелся я ближе, чѣмъ съ остальными.

Разсказы Ивана про жизнь „на волѣ“ были для всѣхъ. А втроемъ, потихоньку, таясь, мы вели бесѣды о томъ, какъ вырваться изъ тюрьмы. Проекты предлагались самые отчаянные. Въ нихъ больше было фантазіи, чѣмъ здраваго смысла...

Жукъ, впрочемъ, молчалъ. Говорилъ отчасти я, а главнымъ образомъ все тотъ же Бушеевъ. Порой планы его были настолько фантастичны, что Жукъ угрюмо ронялъ:

— Не чеши языкъ. О такомъ дѣлѣ нельзя зря...

Въ побѣгахъ онъ зналъ толкъ. Говорили, будто его четвертый разъ присуждаютъ на каторгу. И чѣмъ ближе надвигался день отправки изъ пересыльной тюрьмы на пароходъ, тѣмъ староста нашъ становился нервнѣе.

— Теперь надо... Понимаете, скорѣе. Когда посадятъ на пароходъ и повезутъ на Сахалинъ—крышка. Изъ тюрьмы возможно, а съ корабля куда прыгнешь? Кругомъ вода, океанъ... И на Сахалинѣ тоже... Разъ посадили въ трюмъ—не вывернуться. Ставь крестъ.

— А если, Дмитрій Андрейчъ, мы на Сахалинѣ лодку построимъ? Говорятъ, будто тамъ каторжане только сначала въ тюрьмѣ содержатся. Зарекомендовать себя съ хорошей стороны—и пустятъ на поселеніе... Ну, черезъ годъ, что ли. Вотъ тутъ мы и начнемъ лодку строить...

— И чего ты безъ надобности болтаешь!

— Нѣтъ, почему же. Развѣ мало переплывали черезъ моря на маленькихъ шлюпкахъ? Чѣмъ мы хуже? А тамъ до берега рукой подать.

— Ничего ты не согласишь, Иванъ. Правду тебѣ говорю — пока въ Россіи, есть надежда... Можетъ, товарищи вспомнятъ, помогутъ... Я никого не забывалъ — неужто бросятъ меня гнить здѣсь?..—говорилъ Жукъ и быстро ходилъ по камерѣ, словно бы отъ этого ускореннаго движенія событія должны были тоже ускориться.

А дни подкрадывались незамѣтно, одинъ за другимъ, одинъ за другимъ.

— Забыли... ненужень... бросили!—бормоталъ Жукъ, сжимая кулаки.—Пока несъ на плечахъ всю тяготу—хорошъ быть. За всѣхъ думалъ, всѣ за спину прятались. А случилась бѣда — никому дѣла нѣтъ. Хор-о-по же!.. Авось еще встрѣтятся, милые!..

Днемъ и ночью окна были открыты. Жукъ становился на плечи Бушееву, хватался за толстую рѣшетку, подымался на мускулахъ рукъ и подолгу висѣлъ, глядя воспаленными глазами на „волю“.

— Эй, тамъ!.. Слѣзь!.. Кто въ окно суется—брось!.. Слышишь, ты! Спрыгни, говорю,—кричитъ солдатъ въ форточку дверей.

Жукъ словно не слышитъ.

— Слѣзь, а то стрѣлять буду!

Я или Бушеевъ хватаемъ старосту за ноги и стягиваемъ.

Замѣтилъ старшій надзиратель:

— Ты что же это, подлець, выдумалъ? Въ карцеръ захотѣлъ, мерзавецъ? А еще староста!.. Смотри у меня. Замѣчу еще — до самаго отправленія на пароходъ въ карцерѣ сидѣть будешь. Слышишь? На хлѣбъ и на воду...

Жукъ ничего не сказалъ, только метнулъ на надзирателя взглядъ, полный злобы.

— Посмотри у меня, посмотри!.. Ишь глазища-то выпучилъ... Это, братъ, тебѣ не на большой дорогѣ съ ножомъ гулять. Скажу смотрителю — разомъ сократить...

Ужъ объявили, что черезъ недѣлю—посадка на пароходъ Добровольнаго флота „Ярославль“. Разрѣшили списаться съ семьями. Разрѣшили свиданія съ тѣми, кто хочетъ по охотѣ слѣдовать въ ссылку. Двоимъ позволили обвиняться.

Жукъ не спалъ ночей, все прислушивался. Въ каждомъ шо-

рохѣ ему мерещилась помощь товарищей, гуляющихъ гдѣ-то на свободѣ. Вѣки покраснѣли. Въ черныхъ зрачкахъ горѣлъ безпокойный огонекъ. Часто и днемъ онъ вдругъ быстро забѣгаетъ по камерѣ между нарѣ и что-то забормочетъ подъ носъ. И злой сталъ, придирчивый. Ни съ того ни съ сего вдругъ прикрикнетъ:

— Молчать! Чего разгалдѣлись!—и вскопичитъ, сжавъ кулаки, дрожа отъ бѣшенства.

Камера притихаетъ, говорятъ шопотомъ.

— У, Иродовы дѣти!.. Пррришибу!..

— Обалдѣлъ Жукъ... пришибеть!.. Кулачище-то звона какой!..

Ждали только послѣдней партіи откуда-то изъ Воронежа или изъ Астрахани. Въ смежной большой камерѣ поселились добровольно слѣдующія жены и дѣти каторжанъ.

— А что, господинъ надзиратель, большая партія собирается?—полюбопытствовали Бушеевъ.

Надзиратель махнулъ рукой и усмѣхнулся:

— Хватитъ, братъ... Не знаю, помѣстятся ли всѣ. Каждый день новые и новые. Однѣхъ бабъ-каторжанокъ уже триста душъ набралось.

— А мужчины, добровольно слѣдующіе, есть?—спросилъ Жукъ и насторожился.

— Еще бы. Съ каждой партіей мужья идутъ... И чего только ихъ тянетъ. Слово мало въ Россіи бабья этого осталось. Стоить ѣхать на Сахалинъ, на каторгу!..

— Отъ любви не только на каторгу—въ петлю лѣзутъ,—засмѣялся Бушеевъ.

— И много мужей идетъ?—снова задалъ вопросъ Жукъ.

— А Богъ же ихъ знаетъ, не считалъ. Третьяго дня одинъ парень нарочито обвинчался съ каторжанкой, чтобы ѣхать... Чудной народъ!.. Сказать бы—была красавица, а то—ни кожи ни рожи... Чего человекъ съ ума сходитъ — и не поймешь... Я и вѣнецъ держалъ, вмѣсто шафера, значить.

— Онъ кто же, мастеровой?

— Говоритъ, слесарь. Игнатовъ по фамиліи.

— Игнатовъ?—переспросилъ Жукъ. — Игнатовъ, говоришь? А звать какъ?

— Звать-то... Постой. Какъ бишь его?.. Не то Терентій, не то Игнатъ... Ну, да, Игнатій... Игнатій и есть. Игнатій Флегонтовъ. Четко такъ въ книгѣ расписался.

Жукъ отошелъ, и было замѣтно, что разговоръ его взволновалъ.

— Помощь близко... Чую, что не оставили. У меня былъ такой парнишка. Игнатовъ зовется, а по фамиліи и самъ не знаетъ... Это онъ! Недаромъ сердце вѣсть подаетъ... Онъ!.. — говорилъ быстрымъ шопотомъ Жукъ.

Мы его слушали и вѣрили, что Игнатій Флегонтовъ — Игнатовъ — онъ! Тотъ самый Игнатъ, не знающій собственной фамиліи.

— Эхъ, не разспросилъ я. Какой изъ себя? Молодой или старый, чернявый или русый? И какъ не пришло въ голову?—волновался староста.

— Оно и лучше, что не разспросилъ. Еще этотъ дуракъ догадался бы... Если онъ — дасть самъ знать. А съ разспросами только лишніи подозрѣнія...

Извѣстіе объ Игнатовѣ окончателно отняло у Жука покой.

II.

Въ нашу камеру помѣстили еще двоихъ. Одинъ изъ новыхъ все кашляетъ, должно-быть, въ чахоткѣ. Другой сразу обратилъ на себя вниманіе всей камеры. Вошелъ, не поздоровался и съ порога крикнулъ:

— Староста! Укажите мнѣ мѣсто.

Голосъ у него не то, чтобы громкій, а какой-то черезчуръ отчетливый, ясный.

Жуку этотъ каторжанинъ не понравился.

— Прежде надо бы сказать товарищамъ „здравствуйте“, а не приказывать,—сказалъ онъ внушительно.

Новенькій окинулъ Дмитрія Андрейча быстрымъ взглядомъ и проговорилъ:

— Глупости. Укажите мнѣ мое мѣсто.

— Ты, братецъ мой, не озорничай. Я тебѣ и взаправду укажу мѣсто...

— Вы староста или не староста?

— Староста.

Германъ Зегеръ. „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ“.

Ф. Мюллер-Мюнстеръ. „Романъ“.

— Так я прошу указать мнѣ мѣсто на нарахъ.

Все, что говорил новенькій, не было ни бранно ни дерзко. И тонъ спокойный, и лицо серьезное, скорѣе привѣтливое, чѣмъ злое. Но въ манерѣ держаться, въ отчетливомъ, крѣпкомъ голосѣ, въ сѣрыхъ глазахъ ясно просвѣчивало желаніе подчеркнуть свою независимость. „Не страшень, но и самъ никого не боюсь“, — казалось, говорила его невысокая фигура съ широкими плечами и выпуклой, будто наутюженной грудью.

— Такъ тебѣ мѣсто? — спросилъ Жукъ угрожающе и сдѣлалъ шагъ впередъ.

Камера не дыша смотрѣла на эту сцену. По глазамъ старосты видно было, что онъ взбѣшенъ.

Мнѣ показалось, что въ слѣдующій моментъ онъ треснетъ кулакомъ этого смѣлаго человѣчка и расплющить. Однако тотъ не шелохнулся и все такъ же спокойно и крѣпко подтвердилъ:

— Да, мѣсто. Будьте добры указать.

Съ полминуты они смотрѣли въ упоръ другъ на друга, будто внушая свои мысли. А потомъ новенькій добродушно и непринужденно расхохотался.

— Ахъ, милѣйшій староста, да вы, я вижу, комикъ... Право, комикъ. Вамъ что-то во мнѣ не понравилось... Если угодно, я исполню ваше желаніе и поздравляю. Здравствуйте, господа, — обратился онъ къ намъ.

И опять та же независимость. „Ну, право же, никого не боюсь!“

— Вотъ такъ бы съ мѣста и началъ. Фордыбачить нечего. Тутъ, братъ, нѣтъ ни господъ ни подчиненныхъ—все равные.

Гроза прошла. Жукъ говорилъ ворчливо, но уже безъ той злобы, которая грозитъ катастрофой.

— А мѣсто вы мнѣ укажете?

— Вонъ тамъ, съ краю.

— Благодарю васъ.

Новенькій прошелъ между наръ, разостлалъ халатъ, отодвинулъ въ сторону кандалы и тотчасъ же сдѣлалъ видъ, что уснулъ.

— Заноза... Изъ молодыхъ да ранній, — проговорилъ Жукъ, кивая въ сторону лежащаго. — Только у насъ на этотъ счетъ дѣло тонко постановлено. Чуть что — усмиримъ наглухо. Хе-хе-хе... Такое пѣтушиное слово знаемъ, что въ чахотку вгоняетъ...

Новенькій не пошевелился. Выпуклая грудь мѣрно подымалась и опускалась.

— Неужели вправду спать? — тихо проговорилъ Иванъ Бушеевъ. — Однако дѣйствительно занозистый паренъ...

— Ничего, вышkolимъ, — усмѣхнулся снова Жукъ.

Вечеромъ, когда зажглись огни, и въ камерѣ утихли голоса, собрались возлѣ койки Жука. Иванъ Бушеевъ рассказывалъ. У него была привычка лежать навзничъ, забросить руки за голову подъ затылокъ и говорить, полузакрывъ глаза, прищурившись. На противоположной стѣнѣ тускло свѣтилась лампа, и въ этомъ огонькѣ предъ взоромъ Бушеева словно бы проходили рядъ картинъ. Онъ упорно, не отрываясь, смотреть на желтенькій язычокъ пламени, а мы обѣли его на нарахъ, на полу, вдоль стѣны. Жукъ лежитъ на своей койкѣ, рядомъ съ Ивановомъ. Онъ какъ бы хозяинъ. Каждый обязательно спрашиваетъ:

— Дозвольте послушать, Дмитрій Андреевичъ?

Жукъ молча киваетъ.

— Что же, Иванъ Ивановичъ, начинай, — говоритъ онъ Бушееву.

— На чемъ, бишь, я вчера остановился?

— Да вчера ты и не рассказывалъ, — подсказываютъ со стороны.

— Ну, третьяго дня.

— А третьяго дня ты сказывалъ про капитана. Еще какъ вы вышли изъ Ревеля, что ли, на парусной лайбѣ и забрали съ парохода контрабанду...

— Про капитана я кончилъ.

— Я и говорю—кончилъ. А новаго не было. Спать пошли.

— Такъ сегодня я вамъ, братцы, про одинъ случай съ студентомъ... Занятная исторія... Вышло это въ Одессѣ. Таскалъ я кули и ящики въ порту на пароходы. Грузилось и разгружалось судовъ страсть сколько. Только надоѣло мнѣ. Спину разломило, руки будто не свои—тяжелая работа. Порѣшилъ я уйти. Остановка за однимъ — одежи не было. Ни сапогъ, ни шляпы, ни

бѣлишка. Такъ, штаны какіе-то оборванные на ногахъ болтаются да куртка парусиновая. Съ восьми гривенъ въ день не одѣнешься. Какъ разъ пришлось грузить корзины и ящики съ портняжнымъ товаромъ. Одинъ упалъ съ лебедки, разбился, а оттуда брюки, пиджаки, жилеты. Мелькнулъ тутъ у меня планъ, и говорю я товарищу:

— Давай, Микулинъ, приберемъ къ рукамъ одну корзиночку.

— Это кто же такой—Микулинъ? — спросилъ крѣпкій, отчетливый голосъ.

Мы повернули головы, Жукъ и Бушеевъ приподнялись на локтяхъ. Обыкновенно въ рассказахъ Бушеева появлялись новыя лица внезапно въ нужную минуту. Онъ называлъ ихъ по фамиліи и часто, подавъ необходимую помощь, они исчезали безслѣдно. Никто изъ насъ биографіей этихъ вставныхъ персонажей не интересовался. О главныхъ же герояхъ Бушеевъ безъ нашихъ просьбъ говорилъ пространно.

Жукъ посмотрѣлъ на спрашивающаго и сказалъ:

— Ты, господинъ Заноза, коли пришелъ незваный, то сяди и не мѣшай.

— А развѣ вы разсылаете пригласительные билеты?

— Я тебѣ такой билетъ дамъ, что скула на бокъ свернется, — крикнулъ Жукъ. — Видишь, все приходитъ и спрашиваются. Ты, братъ, у меня смотри. Еще не знаешь Жука, такъ я ознакомлю. Утромъ форсъ показывалъ, теперь опять... Я, чортъ тебя подери, научу хорошему обращенію.

Новенькій выслушалъ спокойно и, не повышая голоса, прозвесь:

— Вы, господинъ староста, напрасно изволите сердиться. Ничего обиднаго я не говорю. И звать меня не Заноза, а Григорій Федоровичъ Ускоковъ... И спрашиваю я: кто такой Микулинъ... По-моему, если человѣкъ взялся рассказывать, то долженъ точно разъяснить, кто и откуда и зачѣмъ появился. А то говорить Микулинъ — и basta. Слово человѣкъ съ дуны свалился для надобностей рассказчика. Такъ нельзя. Нужна точность...

Въ голосѣ Ускокова не было тѣни страха. Онъ какъ бы усмѣивалъ вскипѣвшаго Жука. Но тотъ вдругъ векочалъ съ наръ и сдавленнымъ отъ злобы голосомъ заговорилъ быстро, блестя глазами:

— Слышишь, Ускоковъ, брось это... Брось, пока цѣлъ. Одинъ разъ полосну вотъ этой штукой — духъ вышибу... — и онъ протянулъ здоровый кулакъ.

— За что же? — спросилъ Ускоковъ, не поднимаясь съ койки.

— Тамъ потомъ самъ разбирайся—за что.

— Нѣтъ, Дмитрій Андреечъ, такъ нельзя. Если бить—надо знать, за что. Скажемъ, Сидоровъ крупнѣе Иванова и пришибъ. Ивановъ сильнѣе Петрова—тоже пришибъ. Я крѣпче Андреева—опять искалчилъ. Что же это получится, Дмитрій Андреевичъ? Ты умный человѣкъ, а хочешь сдѣлать глупость. Насъ заперли, намъ некуда уйти другъ отъ друга. Такъ неужто станемъ сворачивать скулы только потому, что рожа не пришлась по душѣ?

Жукъ подошелъ вплотную, взялъ Ускокова за плечи и, повернувъ, толкнулъ въ задъ колѣнкой.

— Много воли языку даешь. Ступай спать, — сказалъ онъ строго.

Но мы замѣтили, что злобная бѣшеность слетѣла, что онъ не пришибетъ.

— Ну, продолжай, что ли, — кивнулъ онъ Бушееву, снова ложась.

— А Микулинъ, братцы, былъ грузчикъ, такой же, какъ и я, какъ прочіе—портовый ракло, — снова началъ Иванъ. — Тихимъ манеромъ мы выслѣдили, когда десятникъ отвернулся съ сторону, и—шашть съ корзиной за пакаузъ. Магазины тамъ громадныя. И между магазинами все завалено ящикамъ, бочками, кулями. Которые въ ярусахъ сложены, которые просто брошены. Засунули мы корзину въ пустую бочку изъ-подъ сахару, перевернули дномъ вверхъ—и снова за работу. Вечеромъ попросили оба расчетъ. Пришлось на брата по два рубля сорокъ копеекъ. И сговорились сдѣлать такъ: я заночую между бочками и распакую корзину съ товаромъ, а Микулинъ отведетъ глаза сторожамъ. Ночь темная, теплая — настоящая одесская. Сажу я между ярусами и слышу голоса. Сначала тихіе, потомъ громче, смѣются. Думаю—пить,

значить. Распаковалъ, сосчиталъ — восемь пиджачныхъ паръ. Трико тонкое, отъмънное, англійское. И покрой самый модный. Надѣлъ я одну пару, сверху другую. Рѣшилъ утромъ сбыть. Позднѣ пришелъ Микулинъ. Пошептались. Надѣлъ и онъ два костюма. На него они были велики и болтались, будто на вѣшалкѣ. Я предостерегалъ, чтобы онъ поручилъ это мнѣ, а онъ и слышать не хочетъ. Должно-быть, боялся. Человѣкъ я незнакомый, случайный встрѣчный. Думалъ—надую, не подѣлюсь. Утромъ взяли мы по узелку съ двумя костюмами подъ мышку и вышли изъ порта. Разстался я съ Микулинымъ. Ужъ очень у него видъ былъ подозрительный. Не знаю, чтѣ съ нимъ и какъ. До настоящаго дня не видѣлись... Ну, а самъ прямымъ рейсомъ на рынокъ. Сбылъ три костюма, себѣ оставилъ одинъ и сразу сталъ при деньгахъ—сорокъ рублей барышникъ далъ. Прекрасно. Иду по улицамъ къ вечеру франтомъ. Чистая рубашка, бѣлые воротнички, манжеты. Новые сапоги, шляпа, тросточка, даже перчатки и часы черные съ цѣпочкой—все какъ слѣдуетъ. На бульварѣ народу гибель. Женщины, студенты, офицеры, гимназистки, штатскіе—глаза разбѣгаются. И всѣ говорятъ, всѣ смѣются, ухаживаютъ, духами пахнутъ, шелковыя платья этакъ ласково шелестятъ. Даже не вѣрится, что вчера я оборваннымъ раклемъ тюки грузилъ. И мнѣ улыбаются, меня затрагиваютъ. Только слышу сбоку трое студентовъ о билъярдѣ разговариваютъ. „Пирамида... пятнадцатаго въ уголъ... Дуплетъ въ середину...“ Эге, думаю, дай-ка пристану.

„— Позвольте спросить, говорю, вы не въ „Анатолійскомъ“ на билъярдѣ играете?—и шляпу приподымаю.

„Студенты обернулись.

„— Нѣтъ, я играю у Макрѣевича. Товарищи больше смотреть, учатся еще, а я играю.

„Отвѣтили вѣжливо, и начался у насъ разговоръ. То да сѣ—пошли сыграть. Студенты, какъ я сразу повялъ, народъ небогатый. Я нарочно поддался, проигралъ полтора цѣлковыхъ. Будто какой-то тайный духъ мнѣ шепнулъ, что партнеръ мой понадобится. Разстались поздно, а на другой день опять встрѣтились. Товарищей съ нимъ не было. Сыграли мы нѣсколько партій и сѣли въ садикѣ поужинать. Какъ сталъ онъ о себѣ рассказывать, то узналъ я, что фамилія его Наумовъ, что онъ не учится и вообще не студентъ. Деньгъ нѣтъ, привыкъ къ билъярду, къ ресторанамъ и сбился съ пути. Тутъ мы изрядно выпили, и зоветъ онъ меня къ какой-то дѣвицѣ. Пошелъ. Оказалась дѣвица ничего, молодая, хорошенькая. Со мной она сразу же, какъ со своимъ. Просто такъ смѣется, рассказываетъ и чуть-чуть глазками стрѣляетъ.

„Въ этотъ же вечеръ, разставшись съ нимъ, надумалъ я планъ. Съ ранняго утра пошелъ по улицамъ осматривать квартиры. Полгорода на дачахъ, и потому въ каждомъ домѣ по нѣсколько свободныхъ. Три дня убилъ, пока нашелъ подходящую. Отлично. Какъ только нашелъ квартиру—началъ испытывать Наумова.

„Онъ къ этому времени совсѣмъ обнищалъ. Наводилъ я его на разныя мысли—ничего, толковый. Наголодался, задолжалъ гдѣ только могъ и готовъ на все.

„— Послушай, говорю, Наумовъ, хочешь деньги имѣть?

„— Я то?—спрашиваетъ.

„— Ну-да, хочешь?

„— Хоть на убійство пошелъ бы, говорить.

„— Хорошо, говорю. Только дай зарокъ, что никому не выдайшь. Дѣло, говорю, крупное.

„У него даже глаза разбѣжались. Тутъ же мы и условились. Его дѣвица сняла квартиру, которую я отыскалъ, и началась работа. Стѣна въ стѣну былъ магазинъ богатаго чаевика. Торговалъ оптомъ, имѣлъ десять отдѣленій по городу и выручку собиралъ разъ въ недѣлю по субботамъ. Стали мы ночью кирпичи изъ стѣны вытаскивать. По куску, по половинкѣ, а послѣ и по цѣлому. Чтобы не замѣтили, складывали кирпичи въ пустыя печи и подъ кровать и начисто замывали къ утру полъ. Знаете, на всякій случай. Къ пятницѣ проломъ былъ готовъ. Подогнали такъ, чтобы выручку захватить, когда она наибольше вслухнется. Ладно. Наступила ночь. Настю послали на улицу караулить—не замѣтилъ бы кто снаружи. А сами, благословясь, взрѣзали обои, взяли потайной фонарикъ и въ магазинъ. Касса желѣзная, массивная. Только замокъ въ нашемъ ремеслѣ—плевое дѣло. Разъ,

разъ—и готово. Взглянули—въ головѣ помутилось. Сотенныя отдѣльно пачечками, четвертныя отдѣльно, красныя горой навалены... Золото, зеленныя, синія—страсть сколько. У Наумова руки дрожатъ. Хватить въ горсть золота, а оно между пальцевъ и со звономъ на полъ.

„— Не лѣзь, говорю, дай я.

„Въ полчаса обработали, тѣмъ же путемъ назадъ, заперли квартиру снаружи на ключъ и—айда... Подсчитали—четыре тысячи двѣсти семьдесятъ.

„По тысячѣ далъ имъ, а остальные себѣ за руководство. Эхъ, и покутили же мы съ Настей! Наумова она бросила, перешла ко мнѣ. Въ ту же ночь закатились въ загородный садъ. Кабинетъ, пѣвнички, хоръ, музыка... Такой пиръ устроили, что три дня голова была, словно не своя...

— Ну, и чтѣ же? Не поймала васъ полиція?—снова спросилъ крѣпкій голосъ Ускокова.

Опять всѣ обернулись.

— А ты-таки здѣсь?—сказалъ Жукъ, усмѣхаясь.—Вѣдь я приказалъ спать.

— Да ужъ больно занятно расписываетъ. Слушаю и на усъ мотаю... Такъ какъ же, поймали, а?

— Кого поймали? Насъ-то?... Не таковскіе!—съ ноткой хвастовства сказалъ Бушеевъ.

— Такъ вотъ чтѣ я тебѣ скажу, Иванъ Ивановичъ. Ты либо совралъ отъ перваго слова до послѣдняго, либо, если правда, то васъ должны были немедленно поймать и посадить. Съ перваго дня работы вы сами просились въ острогъ. Серьезныя дѣла, братъ, такъ не обдѣлываются,—медленно и твердо сказалъ Ускоковъ и, вставъ, зѣвнулъ.

Въ ту же минуту Жукъ сорвался съ койки. Я видѣлъ, какъ взлетѣлъ его огромный кулакъ надъ головой Ускокова.

— Ахъ!!—невольно вырвалось у всѣхъ.

Но произошло нѣчто неожиданное. вмѣсто того, чтобы валиться замертво на полу, Ускоковъ стоялъ въ позѣ бокса, а отбитый ударъ Жука пришелся по воздуху и, не удержавъ равновѣсія, Жукъ упалъ между нарами.

— Потихе, господинъ староста. Если еще хоть разъ замахнете, я покажу вамъ, какъ дерутся по всѣмъ правиламъ науки. Да-съ, покажу высшую школу,—спокойно и все такъ же отчетливо проговорилъ Ускоковъ.

III.

Они стояли другъ противъ друга, не спуская одинъ съ другого глазъ. Жукъ, высокій, кряжистый, съ скуластымъ лицомъ, съ бѣлыми зубами, по-звѣриному блестящими изъ-за черныхъ усовъ, и съ глазами, по-звѣриному горѣвшими. А Ускоковъ, приземистый, съ выпуклой грудью, широкоплечій, спокойный, словно изучающій противника.

— Увѣряю васъ, Дмитрій Андреичъ, я очень хорошо дерусь,—крѣпко и ровно говорилъ Ускоковъ.—Специально обучался этому, не разъ бился на призъ и силу имѣю. Если хотите—попробуйте.

Жукъ скрипнулъ зубами и бросился. Кулакъ свистнулъ въ воздухѣ. Казалось, попадись быкъ—и тотъ не устоялъ бы. Но Ускоковъ, будто на резинѣ, отпрыгнулъ, и въ слѣдующій моментъ тѣло его подбросилось кверху, рука съ непостижимой быстротой вытянулась впередъ подобно спущенной пружинѣ. Послышался глухой ударъ кулакомъ—и староста рухнулъ.

Мы кинулись къ нему, подняли. Онъ хотѣлъ-было насъ оттолкнуть, однако не смогъ и только застоналъ и опять заскрипѣлъ зубами. Ускоковъ возился здѣсь же.

— Вотъ такъ... положите навзничъ... Это ничего. Скоро пройдетъ. Немножко правое плечо попорчено. Ничего. Въ три дня, какъ рукой сниметъ,—говорилъ онъ, помогая укладывать Жука.

— Оставьте. Уйдите,—сказалъ староста.

Онъ лежалъ съ закрытыми глазами. Я понялъ, что ему не столько больно, какъ стыдно передъ камерой за поражение. И странное дѣло. Ни у меня, ни у Бушеева, ни у кого изъ товарищей не явилось мстительнаго чувства. Ускоковъ, и раньше показавшійся необыкновеннымъ, сразу выросъ въ нашихъ глазахъ въ героя. И соразмѣрно упалъ авторитетъ старосты.

Когда расходились по мѣстамъ, то на Ускокова смотрѣли съ затаеннымъ уваженіемъ, пожалуй, даже съ восторгомъ.

И. Петровскій. Покинутая дача.

Н. Пинегинъ. Снѣгъ въ бухтѣ „Вѣра“.

Н. Протопоповъ. Мостъ въ Парижѣ.

В. Фалилеевъ. Друзья. (Присуждено званію художника и заграничная поѣздка).

А. Рубцовъ. „Марьино“. Желтая гостиная. (Приобрѣтено для Музея Академіи Художествъ).

С. Слободянюкъ-Подольянъ. Мордовка.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

— У-у, ловкачь!..

— Силища-то дьявольская...

— Это онъ его ка-акъ свистнеть!.. Гуль пошелъ!..

Однако говорить вслухъ не рѣшались. Дѣлились впечатлѣніями шопотомъ.

Ускоковъ спокойно раздѣлся, легъ и, судя по ровному дыханію, скоро уснулъ.

Я лежалъ и думалъ. Рядомъ ворочался Бушеевъ. Справа, сверху, отовсюду неся храпъ и сопѣнье.

— Ты спишь?—спросилъ тихо Бушеевъ.

— Нѣтъ, а что?

— Не убилъ бы онъ его...

— Кто?

— Жукъ Ускокова.

— Что это тебѣ пришло въ голову?

— Для Жука обида большая. Былъ первый человекъ... Можно сказать, слова одного трепегали. И вдругъ неизвѣстно кто, неизвѣстно откуда пришелъ и всю славу опозорилъ... Встанетъ ночью и зарѣжетъ...

И чѣмъ больше я думалъ о случившемся, тѣмъ возможнѣй казалось это убійство. Съ характеромъ Жука, съ его злобностью, съ привычкой первенствовать, властвовать, кровавый неходъ былъ почти обязательенъ. Поднявшись на локтѣ, я вомотрѣлся. Черезъ три койки спалъ Ускоковъ. Вытанувшись на спинѣ, скрестивъ на широкой, горбомъ вздымавшейся груди руки, онъ ровно и протяжно сопѣлъ носомъ и забавно булькалъ ртомъ. А съ другой стороны, тамъ, гдѣ камера тонула въ полутьмѣ, видѣлась неясно койка старосты. Мнѣ показалось, что вмѣстѣ съ здоровымъ храпомъ спящихъ оттуда несетъ что-то зловѣщее, и надъ нашей половиной уже притаилась въ полумракѣ смерть.

— Ты спишь?—снова окликнулъ Бушеевъ.

— Нѣтъ, а что?

— Вѣдь онъ правду сказалъ.

— Кто онъ? Про что ты?

— Да Ускоковъ этотъ... Дѣйствительно ничего не было—ни студента, ни Насти, ни чайнаго магазина. Было разъ съ магазиномъ, только совѣмъ по другому. Откуда онъ знаетъ, а?

— Должно-быть, догадался.

— Котелокъ на плечахъ работаетъ. Умный паренъ...

Потомъ я заснулъ. Лезли страшныя рожи, кто-то кого-то рѣзали, Ускоковъ спокойнымъ и крѣпкимъ голосомъ разговаривалъ, а изъ шеи лилась кровь и голова висѣла на одной кожѣ. Потомъ меня будто толкнули въ бокъ, а можетъ-быть, это мысль толкнулась въ голову. Первое, что я увидѣлъ, было лицо Бушеева. Онъ сидѣлъ и смотрѣлъ широкими, полными ужаса глазами, съ поблѣвшимъ лицомъ, онѣмѣвший. Я повернулся и тоже застылъ. Черный, лохматый, съ включенными усами и бородой, съ горящими глазами, Жукъ тихо крался мимо насъ къ Ускокову. Короткій ножъ онъ зажалъ въ лѣвой рукѣ и не пряталъ. Я зналъ этотъ ножъ. Острый, какъ бритва, гибкій, онъ способенъ разомъ распахнуть грудь на двѣ створки. А кругомъ все то же сопѣнье и храпъ. Вотъ зловѣщая взлохмаченная фигура миновала насъ. Шагъ, другой, третій... Повернулъ за край наръ... Склонился надъ выпуклой фигурой спящаго... Я хочу крикнуть, но спазма перехватила горло. И вдругъ по камерѣ спокойно и крѣпко проносятся:

— Брось, товарищъ! Не дѣло!..

Сначала шумъ короткой борьбы, потомъ звонъ оброненнаго ножа, и снова тотъ же голосъ:

— Иди спать... Вѣдь жое тоже взбредетъ въ голову!..

Я и Бушеевъ сдѣлали видъ, будто спимъ. Бушеевъ даже захрапѣлъ... А когда я открылъ глаза, то фигура Жука еще колебалась въ полутьмѣ и затѣмъ сравнялась съ койкой. И снова спитъ, снова булькаетъ ртомъ Ускоковъ.

— Теперь пойдутъ дѣла!—шепчетъ Бушеевъ.

— А что?

— Жукъ въ жизнь не простить!..

— А этотъ молодецъ не даля, — сказала я то, что думалъ.

— Должно-быть, не спалъ или проснулся... Богъ оберегъ. Кабы не рука—не видать Ускокову бѣла дня.

— Бабушка на-двое сказала.

Мнѣ этотъ Ускоковъ сталъ казаться всемогущимъ. Будь у Жука не только обѣ руки здоровыми, а хоть двадцать рукъ—онъ все равно не совладалъ бы. И какъ ловко, спокойно. Другой поднялъ бы на ноги всю камеру, а онъ лишь отнялъ ножъ и прогналъ спать.

„Чувствуетъ свою силу“,—думалъ я.

Долго не спалось.

— Пойдетъ завтра кутерьма, — сказала Бушеевъ.—Я полагаю, Жуку надо только оправиться. Онъ еще попробуетъ силы.

— Ничего не выйдетъ,—отвѣтилъ я увѣренно.

— Ого! Жукъ не поддается.

— Развѣ не видишь, на кого онъ напалъ. Это, братъ, не то, что камень, а скала... И характеръ!..

— Вотъ посмотришь...

— Посмотримъ...

Однако мало-по-малу я тоже пришелъ къ убѣжденію, что такъ просто дѣло не можетъ окончиться. Здѣсь въ полномъ смыслѣ слова—коса нашла на камень. Жукъ не изъ тѣхъ, которые уступаютъ, но и Ускоковъ, повидному, не гнуційся. И когда я снова уснулъ—страшныя видѣнья вернулись.

Утромъ пили чай, ѣли черныя хлѣбъ, прибирали камеру, мели, чистили. На нѣкоторое время это отвлекло отъ вчерашнихъ происшествій. Но какъ только сѣтлока поуспокоилась, все вернулось къ вопросу о соперничествѣ Жука съ Ускоковымъ. Заключенные спорили, мнѣнія раздѣлились, симпатіи будто повисли въ воздухѣ, не зная еще, на комъ окончательно остановиться.

Передъ обѣдомъ случилась странная исторія. Ускоковъ безъ бахвальства, скромно и просто подошелъ къ угрюмо лежавшему Жуку и сказалъ:

— Доброе утро, господинъ староста.

Жукъ тяжело и жестко вскинулъ на него глаза:

— Чего надо?

— Я извиниться, господинъ староста. Вчера невзначай побаловались мы съ вами... Такъ вы ужъ того... не сердитесь. Право! Я прошу прощенья. Вотъ вамъ рука. Я честно.

Жукъ колебался. Камера насторожилась.

— Увѣрю васъ, господинъ староста, что зла я не желаю. За что мнѣ на васъ злобу питать? А что пришлось неловко по плечу, такъ это, я вамъ скажу, у меня привычка такая. Если кто хочетъ меня искалѣчить—не даюсь. Прежде всего плечо спибаю съ мѣста... Вы простите, право же. Съ какой стати намъ жить врагами?

Жукъ угрюмо протянулъ руку:

— Безъ злобы, говоришь?

— Честное слово, безъ злобы... У меня, господинъ староста, только характеръ такой странный. Не люблю, когда болтаютъ зря, безъ дѣла, и еще не хочу, чтобы мнѣ на плечи садились. Самъ никому не сажусь и другимъ не позволю. Только и всего.

— Я—староста и требую, чтобы безъ ослушаній,—глухо проговорилъ Жукъ.

— Насчетъ послушанія — извольте. Это я готовъ. Но только чуръ—уговоръ—прошу на мнѣ не ѣздить. Будемъ просто. Вы человекъ, и я человекъ, значить—ровня. Когда вы, староста, распредѣляете на работу, или на прогулку, или за кашей итти, или тамъ парашу доставить—я какъ прочіе. А въ домашней жизни—мы ровня... И ссоръ не будетъ... Идетъ?

— Идетъ.

— А я васъ, если позволите, рюмкой водки поподчую. На мировую...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Фотографія при невидимомъ свѣтѣ.

(Съ 6 рис. на этой стр.)

Кто изучалъ физику, тотъ знаетъ, что обыкновенный бѣлый свѣтъ, исходящій отъ солнца, не однороденъ, не сплошной, а со-

стоитъ изъ семи отдѣльных частей, обладающихъ разнымъ цвѣтомъ. Если мы пропустимъ солнечный свѣтъ черезъ трехгранную стеклянную призму, то онъ, выходя изъ нея, раздѣлится на свои составныя части, и вмѣсто сплошного бѣлага луча мы получимъ пеструю яркую полосу, состоящую изъ переходящихъ одинъ въ другой цвѣтовъ: красного, оранжеваго, желтаго, зеленаго, голубого, синяго и фиолетоваго. Полоса эта называется спектромъ. Нашъ глазъ въ ней ничего не видитъ, кромѣ этихъ семи цвѣтовъ, но съ помощью другихъ органовъ чувствъ и снарядовъ мы легко различаемъ въ спектрѣ еще другія, невидимыя составныя части. За фиолетовыми лучами лежатъ ультрафиолетовые лучи; они невидимы, но обладаютъ огромною химическою энергіею, которая проявляется въ ихъ энергичномъ дѣйствіи на фотографическую пластинку. Съ другого конца спектра,

Снимокъ, сдѣланный при обыкновенномъ освѣщеніи.

Снимокъ, сдѣланный при ультрафиолетовыхъ лучахъ.

лучамъ такъ же, какъ онъ чувствителенъ къ лучамъ зеленымъ, желтымъ, синимъ и т. д., словомъ—къ видимымъ частямъ спектра?

Если бы такъ было, мы видѣли бы окружающіе предметы совсемъ не такъ, какъ теперь. Если бы мы улавливали глазомъ инфракрасные лучи, то все, что теперь намъ кажется бѣлымъ, казалось бы чернымъ. Если бы нашему глазу были доступны ультрафиолетовые лучи, мы ничего не видѣли бы черезъ наши окна, очки, бинокли, потому что стекло не пропускаетъ этихъ лучей, оно для нихъ не прозрачно, какъ дерево, картонъ, жѣсть не прозрачны для видимыхъ лучей спектра.

Воспроизводимые фотографическіе снимки являются очень нагляднымъ подтвержденіемъ этого теоретическаго вывода. Вотъ два пейзажа, снятые работою инфракрасныхъ лучей. Они прямо отвѣчаютъ на вопросъ:— какъ мы видѣли бы окружающее, если бы нашъ глазъ былъ чувствителенъ къ инфракраснымъ лучамъ? Мы видѣли бы, что ярко-освѣщенное полуденное лѣтнее небо—черно,

Снимокъ, сдѣланный при обыкновенномъ освѣщеніи.

Снимокъ, сдѣланный при ультрафиолетовыхъ лучахъ.

за видимыми красными лучами лежитъ область невидимыхъ инфракрасныхъ лучей; эти лучи обладаютъ ничтожною химическою энергіею, но зато проявляютъ значительную тепловую силу: термометръ, поставленный въ эту часть спектра, быстро обнаруживаетъ это свойство инфракрасныхъ лучей.

Итакъ, какъ сказано, ультрафиолетовые и инфракрасные лучи спектра невидимы нашему глазу. Но вотъ любопытный вопросъ: что было бы, если бы нашъ глазъ былъ чувствителенъ къ этимъ

какъ вакса, а темнозеленая древесная листва—бѣла, точно осыпанная снѣгомъ; снимокъ, сдѣланный при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, похожъ на пейзажъ при лунномъ освѣщеніи.

Опытный, хорошо освѣдомленный любитель-фотографъ, вѣроятно, самъ пойметъ, какъ сдѣлать такой снимокъ. Американскій профессоръ Робертъ Вильямсъ Вудъ, исполнившій помѣщенные здѣсь снимки, поступалъ такъ. Онъ ставилъ передъ объективомъ

Лѣтній пейзажъ, снятый работою инфракрасныхъ лучей.

Лѣтній пейзажъ, снятый работою инфракрасныхъ лучей.

Фотографія при невидимомъ свѣтѣ.

(Со снимковъ проф. Роберта Вуда).

своего аппарата световой фильтр, состоявший из двух пластинок голубого стекла, между которыми был влит густой раствор двухромовокислого кали—вещества, обладающего ярким красным цветом. Это вещество можно замнить и любую красную краску. Такой фильтр пропускает только инфракрасные лучи с незначительно лишь примесью видимых красных. От зелени деревьев исходят в очень незначительном количестве красные лучи и в большом количестве зеленые; сочетание этих двух дополнительных цветов, красного и зеленого, образующих вместе белый цвет, и выразилось в ярком изображении деревьев на снимках. Небо же вышло черным, потому что воздух разбивается все видимые световые лучи, подобно тому, как туман разбивает свет от уличного фонаря. Инфракрасные же лучи обладают свойством свободно проникать сквозь атмосферу; если бы наш глаз был светочувствителен к этим лучам, яркое полуденное небо всегда казалось бы нам черным.

Для производства снимков при ультрафиолетовом освещении надо прибегать к особому приему. Стекло вовсе не пропускает этих лучей; следовательно, нельзя с их помощью делать снимки обыкновенным стеклянным объективом, а надо запастись объективом с линзами из горного хрусталя (благое прозрачного кварца), который эти лучи пропускает. На одну из

этих линз наводится тончайший зеркальный слой серебра; такой слой пропускает свет, в чем легко убедиться, смотря сквозь него на солнце или на яркую вольгову дугу. Серебряный слой легко пропускает ультрафиолетовые лучи, но отражает все прочее, видимые лучи спектра.

Для того, чтобы наглядно судить об особенностях снимков при ультрафиолетовых лучах, мы помѣщаем здѣсь рядом вполнѣ тождественные снимки, сдѣланные при обыкновенном освѣщеніи (слѣва) и при ультрафиолетовомъ (справа). Первое, что сразу кидается въ глаза, это то, что на снимкахъ при ультрафиолетовыхъ лучахъ предметы утрачиваютъ почти вполнѣ свою тѣнь. Такъ и должно быть. Количество ультрафиолетовыхъ лучей, разсѣиваемыхъ земною атмосферою, а въ особенности содержащимися въ ней водяными парами, почти одинаково съ тѣмъ, какое испускается солнцемъ, и все количество этихъ лучей, которое пошло бы на образование тѣни, поглощается атмосферою. На другой парѣ, сдѣланной частью черезъ полузакрытое окно, можно видѣть наглядное доказательство задержанія ультрафиолетовыхъ лучей обыкновеннымъ стекломъ. На снимкѣ при полномъ освѣщеніи предметы сквозь стекло ясно видны, а на соседнемъ снимкѣ при ультрафиолетовыхъ лучахъ вмѣсто окна съ переплетомъ и в видимыхъ черезъ стекла отдаленными предметами получилась черная полоса.

Часы моей жизни въ воздухѣ.

Мемуары авіатора Жоржа Лганье.

(Продолженіе).

Мой „гномъ“ сразу заработалъ съ шумомъ, съ силой, съ ревомъ. Четыре товарища держали трепещущую птицу... Я взволновался немного отъ этой частой пальбы мотора... Толстой перчаткой правой руки я надвинулъ шалку на голову и произнесъ традиционное при отъѣздахъ „гопъ, гопъ“ *)... Воздушный винтъ подымаетъ дѣлкую бурю... маленькие толчки, сотрясенія, вздрагиванія... Аппаратъ катится съ быстротой курьерскаго поѣзда... Черезъ 40 метровъ я отдѣляюсь отъ земли, подымаюсь легко, шути. Аппаратъ послушенъ и летитъ, летитъ съ поразительной быстротой! Я подымаюсь на 150 метровъ, дѣлаю широкій поворотъ и спускаюсь на землю. Итогъ: полетъ продолжительностью 3½ минуты.

Сіяющій Мартинэ встрѣчаетъ меня восклицаніемъ:—Недурно, сынокъ!

— Поѣхали!.. Наполняйте резервуары!—приказываю я.

Резервуары быстро наполнены бензиномъ и масломъ. Запасовъ хватитъ на 3 часа полета. Какая-то дама бѣгомъ приближается ко мнѣ и всовываетъ мнѣ въ карманъ маленькій букетикъ фиалокъ...

Надо знать, что я еще не пролеталъ по этой дорогѣ. Я пустился въ путь безъ компаса, съ пустымъ желудкомъ,—нѣсколько часовъ назадъ я проглотилъ только стаканъ кофе. Мартинэ жметъ мнѣ руку и, указывая по направленію къ востоку, кричитъ:—Смотри, не ошибись, держи все туда!—На колѣняхъ у меня вырѣзанная изъ газеты общая карта пути. Второй и послѣдній поворотъ винта... Запрещало... Я крикнулъ... Меня отпустили... Я двинулся въ путь... Полетѣлъ въ Труа...

Что-то першить въ горлѣ... Должно-быть, рѣзкій и холодный воздухъ... А все-таки хорошо въ воздухѣ на высотѣ двухсотъ съ лишнимъ метровъ, съ этимъ бѣшенымъ волчкомъ, который жужжитъ, какъ громадный слѣпень.

Справа и слѣва пейзажъ довольно разнообразенъ: фабричныя трубы, которыя, надѣюсь, скоро исчезнутъ; кусочекъ Сены, деревни, колокольни, аккуратненькія поля, красноватая земля, рѣчки, рошцы, каналъ... А ну, посмотримъ по картѣ, что это за каналъ? Да онъ совсѣмъ не обозначенъ, и о немъ ровно ничего не говорится. Ну, не стоитъ себѣ портить кровь изъ-за такихъ пустяковъ.

Мартинэ, который прекрасно изучилъ дорогу, наговорилъ мнѣ много хорошихъ вещей: „большая рѣка съ правой стороны—это Сена; такъ какъ ты дѣлаешь по 55—60 въ часъ, ты сможешь ее видѣть только въ теченіе часа съ четвертью... Но этимъ я хочу тебѣ указать, что ты долженъ держаться влѣво отъ нея, чтобы быть на правильномъ пути. Оставишь по правую руку Корбей, Мелэнъ, Монтаро... Ты узнаешь Монтаро по сліянію рѣкъ“ и т. д., и т. д.

Одинъ-одинешенекъ въ воздухѣ, я въ нерѣшительности размышлялъ надъ этими прекрасными совѣтами...

Я думаю, что проще всего будетъ совсѣмъ не спускаться на землю... Пока все идетъ хорошо. Мнѣ уже не такъ холодно, но голодъ начинаетъ меня мучить.

Теперь передо мной поля, лѣса и деревни, такіе, какими я ихъ люблю. Ого! что это такое? Насъ качаетъ... должно-быть, порывъ всходящаго вѣтра — изъ-за близости большого лѣса...

Ухъ, какъ ѣсть хочется!

И пусть скажутъ послѣ этого, что мы, авіаторы, не терпимъ лишений, несчастій, мученій голода... Но... но почему это мой лѣвый карманъ такъ вздулся? Въ правомъ карманѣ я знаю, что—

*) Передъ отлетомъ аэроплана необходимо его придержать, пока моторъ не заработаетъ съ нужной силой, и пока авіаторъ не урегулируетъ притокъ масла и бензина. Возгласомъ „гопъ, гопъ“ авіаторъ даетъ знать, что все готово.

букетикъ дамы; ну, а въ лѣвомъ что же? А-а, въ лѣвомъ... Кромѣ черной тряпки, бечевки, винтиковъ, шпичиковъ и англійскаго ключа есть также два солидныхъ бутерброда съ гусиной печонкой, которые жена мнѣ сунула туда... Вотъ такъ штука! А я совершенно забылъ о нихъ. Страдаю отъ голода, а забылъ...

А ну-ка, упрямся колѣномъ въ рычагъ стабилизатора; снимемъ-ка осторожно перчатку... такъ...

Я леталъ въ теченіе полутора часовъ, все стараясь, чтобы солнце мнѣ свѣтило въ глаза, такъ какъ такимъ образомъ я былъ увѣренъ, что иду на востокъ.

Знаете, если вы хотите видѣть хорошенькій пейзажъ—покупайте себѣ послѣднюю модель „Фармана“ и прогуляйтесь-ка на подobaющей высотѣ. Это истиннѣй восхитительно!

На 150 или 200 метрахъ въ воздухѣ съ одной стороны отсутствуетъ ощущеніе „затерянности въ эфирѣ“, какъ выражается нашъ другъ Полянъ; а съ другой стороны—есть увѣренность, что не мнешь травы колесами. Видишь маленькіе поѣзда, маленькія желѣзнодорожныя полотна, которыя блестятъ перекрещивающимися рельсами, станціи, похожія на грибы, переѣзды съ зелеными и красными дисками, точно рубиновые и изумрудныя головки булавки, вколотыхъ въ темную скатерть. Видишь зеленые лужки величійной въ карточный столъ, ручейки, холмики, одѣтые рошцами, маленькіе платаны на „большой дорогѣ“ и маленькіе автомобили, ползущіе по ней...

И представьте себѣ мое пріятное удивленіе, когда черезъ ¾ часа полета мнѣ представился случай увидѣть своихъ друзей. По дорогѣ, находившейся подо мной, катились два автомобиля; въ одномъ были дамы, и среди нихъ моя жена; она размахивала платкомъ. Автомобиль этотъ былъ съ внутреннимъ управленіемъ, и я не видѣлъ молодца, который управлялъ имъ, стараясь всѣми силами слѣдовать за мной; но угадалъ въ немъ Роберта Мартинэ. Въ другомъ автомобилѣ слѣдовалъ Ригаль съ двумя своими друзьями. Оба экипажа были нагружены колесами для аэроплана, воздушными винтами, кусками дерева и т. п. Мои земные спутники навѣрно надрывались и посылали мнѣ привѣтствія. Я даже приспустился немного къ „земнымъ областямъ“, чтобы поймать хотя бы отрывки ихъ разговоровъ, но, увы, изъ этого ничего не вышло.

Затѣмъ появилась опять эта проклятая рѣка Сена, и солнце ушло вправо отъ меня. Все это случилось потому, что я увлекся земными жителями. Я бросился снова влѣво, чтобы быть на прежнемъ пути, и... потерялъ изъ виду своихъ друзей.

Пролетая надъ мѣстностью, имени которой я не знаю и не буду знать, должно-быть, до самой смерти, я посмотрѣлъ на часы; безъ шести минутъ 10. Я вычисляю, что покрылъ уже около ста километровъ, и рѣшаю, что черезъ ¼ часа спущусь для пополненія запасовъ бензина.

15 минутъ прошли быстро. Я снова надъ какой-то дорогой, и снова большой семимѣтный автомобиль катится быстро и даже слишкомъ быстро для того, что я намѣревался продѣлать съ нимъ. Но все же вотъ что я выкинулъ. Когда автомобиль, какъ мнѣ казалось, замедлившій ходъ при моемъ появленіи, былъ не болѣе, какъ въ двухстахъ метрахъ отъ той точки, надъ которой я находился, я опустился по наклонной прямо къ землѣ, зацѣпилъ колесами придорожныя деревья, нырнулъ на клеверное поле и... рѣзкимъ ударомъ руля повернулъ и „осѣлъ“ на землю лицомъ къ автомобилю. При этомъ спускѣ-паденіи я прошелъ такъ близко около большого автомобиля, что испуганный шофферъ заработалъ тормозами, остановилъ экипажъ, и все пассажиры выпрыгнули, предполагая увидѣть меня раздавленнымъ на благоухающей лужайкѣ.

Семирѣченская область. Алматинскій ледникъ.

Къ ихъ глубокому удивленію, они увидѣли, что къ нимъ подходитъ авіаторъ, отвѣшиваетъ почтительный поклонъ двумъ дамамъ и проситъ: во-первыхъ, бензину, во вторыхъ: масла, въ третьихъ: указать дорогу въ Труа.

Рослый джентльменъ съ сѣдыми усами (хозяинъ, должно-быть), улыбающійся и восхищенный, началъ разворачивать карту и отдалъ по-англійски распоряженіе шофферу, а весьма милая дама предложила мнѣ бутылку минеральной воды. Первый разъ въ жизни я выпилъ воду! Но что жъ, меня томила жажда, и нельзя было обидѣть иностранцевъ! Появился шофферъ-англичанинъ и говоритъ мнѣ что-то на ихъ невѣроятномъ языкѣ.

Я понялъ, что это должно обозначать: „куда тутъ вливають у тебя бензинъ?“ Я понялъ съ тѣмъ большей легкостью, что въ теченіе своей жизни имѣлъ дѣло съ массой англичанъ, и особенно потому, что этотъ держалъ въ правой рукѣ синюю 20-литровую кубышку бензина, а въ лѣвой—5-литровую масла.

Я забралъ все и наполнилъ свои резервуары. Въ это время сбѣжались крестьяне. Рослый молодецъ, рыжий, загорѣлый, задыхаясь, сообщаетъ мнѣ:

Семирѣченская область. Шамарскій ледникъ.

— Вы хорошо идете! „Блеріо“ еще не пролетѣлъ, только „Латамъ!“ Я вынимаю изъ кармана полную пригоршню денегъ и спрашиваю этихъ любезныхъ господъ, сколько я имъ долженъ. Но джентльменъ, дамы — всѣ замахали руками, что должно было означать: „ничего.“ Я былъ смущенъ. Эти милые господа сфотографировали меня со всѣхъ сторонъ, и я долженъ былъ расписаться въ четырехъ записныхъ книжкахъ.

Затѣмъ отъѣздъ... Двое крестьянъ, два джентльмена и шофферъ держатъ аппаратъ. Я раскачиваю воздушный винтъ. „Рррангъ!“ — „гномъ“ заработалъ. Я вспрыгиваю на свое сидѣніе. Но едва я усѣлся, какъ вѣтеръ, поднятый винтомъ, сорвалъ шапки со всѣхъ головъ, кромѣ моей... Мои помощники инстинктивно бросились за своими головными уборами. Аппаратъ вырвался и поднялся. Только и хватило времени, чтобы послать имъ прощальный знакъ рукой, — и я снова на высотѣ ста метровъ, лечу по направленію къ Труа...

Вся остановка заняла лишь десять минутъ.

Съ того мѣста, гдѣ я ринулся на англійскій автомобиль, какъ коршунъ на зайца, мнѣ оставалось еще около 50-ти километровъ до Труа; на ихъ протяженіи я вынужденъ былъ еще разъ спуститься... Я имѣлъ несомнѣнное доказательство того, что 20-литровая синяя кубышка, такъ великодушно предложенная мнѣ англичанами, была не совсѣмъ полна...

Минутъ черезъ 35 я увидѣлъ Труа съ его соборомъ, ратушей, мостами и рѣкой. Вдругъ мой „гномъ“ началъ слегка покашливать, что указывало на его законное желаніе проглотить нѣсколько литровъ бензина. Быстрымъ и рѣшительнымъ жестомъ я прекратилъ зажиганіе *). Я былъ уже почти у самыхъ воротъ Труа. По мѣрѣ того, какъ я кружился, опускался, я успѣлъ высмотрѣть удобное мѣсто — зеленую лужайку около... пригороднаго кладбища. Сосѣдство не изъ пріятныхъ. Пришлось опуститься.

Какъ всегда, сбѣжались „туземцы“. Одинъ изъ нихъ, замѣтивъ, что я, опускаясь, задѣлъ за кладбищенскую ограду, громко разглагольствовалъ о томъ, что я чуть-чуть не сломалъ высокую колонну на могилѣ сына прежняго мэра. Я, конечно, не сталъ терять времени

Семирѣченская область. Тамкульскій ледникъ.

на выслушиваніе этого и еще другихъ, такихъ же интересныхъ, впечатлѣній, тѣмъ болѣе, что, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, предо мной предстала особа господина Полана.

— А-а, вотъ такъ штука! — воскликнулъ я: — дядя Поланъ, самъ Богъ послалъ мнѣ тебя на моемъ пути, здѣсь, около этого кладбища... Извини ужъ, избавь меня отъ церемоній представленія твоей компаніи. Притащи-ка литровъ 10 бензину и приведи въ порядокъ мои рычажки. Ты вѣдь мастеръ на это, не мало масла наглотался! **).

Поланъ молча принялся за дѣло. Все прошло какъ нельзя лучше. Випланъ воспрянулъ къ небесамъ, и черезъ четыре минуты я опустился на аэродромъ города Труа, прибывъ на мѣсто четвертымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Въ моторахъ внутренняго сгорания бензинъ зажигается внутри цилиндровъ электрической искрой, получаемой отъ аккумулятора или чаще отъ такъ называемаго магнето. Прекращеніе зажигания вызываетъ остановку мотора.

**) При плохо урегулированныхъ кранахъ масло брызжетъ авіатору въ лицо.

Къ рисункамъ.

Что может быть ужаснее таинственного „страшнаго гостя“, который неожиданно появился передъ бѣдными котятками, мирно играющими въ родимой корзинѣ? Какъ избавиться отъ „гостя“, куда бѣжать за помощью, гдѣ найти спасеніе?.. А гость и не подозреваетъ, какой переполохъ поднялся изъ-за него. Меланхолически поглядываетъ онъ на перепуганныхъ котятъ и, кажется, самъ собирается тоже испугаться. Это маленькое событіе мило изображено художникомъ Ле-Руа и невольно заставляетъ улыбаться...

Картина художника Зеегера „Пусти́те дѣтей приходите ко Мнѣ“ воскрешаетъ предъ нами извѣстное евангельское событіе, трогательное своей нежной и кроткой поэзіей. Дѣти—цвѣты этого міра. Въ нихъ любовь и надежда человѣчества, и Богочеловѣкъ

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ далѣе на страницахъ нашего журнала, взятъ съ послѣдней Конкурсной выставки. Интересный и красивый интерьеръ А. Рубцова „Мартино“ исполненъ своеобразной мягкой поэзіей изящнаго домашнего очага. Пейзажи Н. Протопопова („Мостъ въ Парижѣ“) и Пинегина („Ситъ въ бухтѣ „Втра“) полны гармоніи и жизни. Тоскою и уныніемъ одиночества и разрушенія вѣетъ отъ поэтической „Пожитой дачи“ И. Петровскаго. Портретные эскизы С. Слободянюка-Подольяна („Мордовка“) и В. Фалилеева („Друзья“) отличаются экспрессіей и выразительностью...

Подъ знаменемъ законности и патриотизма.

(Вопросы внутренней жизни).

Засѣданія Гос. Думы, посвященныя обсужденію интимныхъ вопросовъ государственной обороны, происходятъ при закрытыхъ

Памятникъ погибшимъ героямъ-матросамъ миноносца „Стерегущаго“, открытый въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора 10 мая с. г. въ Петербургѣ, въ Александровскомъ паркѣ. Памятникъ, сооруженный изъ бронзы по проекту К. В. Изенберга, изображаетъ подвигъ двухъ безвѣстныхъ героев-матросовъ, потопившихъ взятаго въ плѣнъ японцами „Стерегущаго“ и жизнью заплатившихъ за честь Андреевскаго флага. Государь Императоръ изволилъ бесѣдовать съ однимъ изъ оставшихся въ живыхъ матросовъ „Стерегущаго“.

освятить и озарить эту любовь и надежду Своими кроткими словами. Художникъ даетъ намъ цѣлый рядъ прелестныхъ дѣтскихъ головокъ, такихъ же красивыхъ и изящныхъ, какъ и настоящіе цвѣты...

„Романъ“ Мюллеръ-Мюнстера—страница изъ стариннаго рыцарскаго романа; такихъ романовъ было громадное количество въ средніе вѣка, и они смутили воображеніе бѣднаго Донъ-Кихота Ламанскаго. Въ изящной картинѣ нѣмецкаго художника мы видимъ всѣ необходимые элементы такого романа: странствующаго рыцаря, красивую дѣву, цвѣтуція розы, которая могутъ оказаться какими-нибудь заколдованными гномами, готовящими влюбленной четѣ неслыханное зло... Но рыцарь увѣренно и спокойно смотритъ на свою возлюбленную, и гномы должны убѣдиться, что ихъ старанія будутъ напрасны. Предъ ними богатырь, способный сорвать съ неба Млечный путь, чтобы положить его, какъ лучшую драгоценность, къ ногамъ любимой имъ красавицы...

дверяхъ. И публика и представители печати удаляются изъ залы, остаются одни только депутаты; но тѣмъ не менѣе газеты все-таки какимъ-то образомъ добываютъ и печатаютъ свѣдѣнія о ходѣ преній въ закрытыхъ засѣданіяхъ, не касаясь, разумѣется, того, что составляетъ государственную тайну. Въ послѣднемъ закрытомъ засѣданіи, если вѣрить отрывочнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, произошло важное событіе, которое должно оставить большой слѣдъ на дальнѣйшемъ развитіи нашихъ оппозиціонныхъ партій и безконечно увеличить ихъ роль въ государственной жизни Россіи—официальный переходъ партіи народной свободы отъ теоретической оппозиціи къ практическому государственному служенію: лидеръ партіи, депутатъ Милуковъ, при обсужденіи проекта о возстановленіи черноморскаго флота произнесъ горячую патриотическую рѣчь о необходимости дальнѣйшихъ ассигнованій на развитіе нашихъ военныхъ силъ, встрѣтившую небывало сочувственный приѣмъ всей Думы и вызвавшую бурные аплодисменты въ центрѣ и справа. Вслѣдъ за своимъ лидеромъ

Черковь во имя св. Николая Чудотворца, сооруженная въ г. Лугѣ на средства вдовы лужскаго купца А. Третьяковой. Рядомъ съ этой новой церковью еще существуетъ старая черковь, которой недавно минуло двѣсти лѣтъ.

оппозиція голосовала вмѣстѣ съ правыми и центромъ, и въ результатѣ Гос. Дума единодушно приняла требуемая на усиленіе черноморскаго флота ассигновки. Единодушіемъ своего рѣшенія Дума показала, что въ вопросахъ патріотизма для нея нѣтъ партий. Для самаго крайняго фанатика отечество все-таки гораздо больше, чѣмъ партія. Народное представительство, памятуящее о своемъ долгѣ и достойное своего имени, не можетъ забывать о верховныхъ интересахъ народа, какъ великаго цѣлага. Только руководствуясь точкой зрѣнія истиннаго служенія національно-государственнымъ интересамъ, критика дѣйствій правительства пріобрѣтаетъ характеръ и значеніе морально руководящаго и направляющаго контроля всей націи надъ работою ея исполнительныхъ и служебныхъ органовъ и становится живымъ воплощеніемъ всесильнаго общественаго мнѣнія. Но для того, чтобы пріобрѣсти такую силу, оппозиціонная мысль должна сойти съ неба на землю, съ теоретическихъ высотъ—на практическія низины текущей государственной жизни; проникнуться мыслью, желаніями и настроеніями народныхъ массъ; духовно слиться съ духовно-чуждымъ ей народомъ; стать національной и государственной въ той же мѣрѣ, какъ націоналенъ и государственный самъ русскій народъ, исторически создавшій великое русское государство. Оппозиція всѣхъ иностранныхъ парламентовъ давно поняла необходимость такой національно-государственной постановки своихъ программъ и потому играетъ въ государственной жизни своей родины огромную роль. Даже наиболее теоретическая партія германскаго рейхстага—соціалъ-демократы—и тѣ говорятъ горячія патріотическія рѣчи и увѣряютъ въ своей готовности жертвовать жизнью за безпощадно порицаемое отечество и стать въ первые ряды его борцовъ при первомъ звукѣ военной трубы. Но для нашей молодой и во многихъ отношеніяхъ еще политически незрѣлой оппозиціи такія рѣчи звучатъ еще вновѣ. Съ точки зрѣнія естественной, а потому и неизбежной, эволюціи оппозиціонныхъ партий послѣдняя рѣчь г. Милюкова имѣетъ значеніе блестящаго сданнаго публичнаго экзамена на аттестатъ политической зрѣлости. Можно только жалѣть о томъ, что засѣданіе Гос. Думы было закрытымъ, и что русское общество поэтому лишено возможности слышать и читать патріотическую рѣчь кадетскаго лидера въ подлинникъ и вынуждено удовлетворяться однимъ только глумимъ пересказомъ ея содержанія. Октябретская пресса радостно привѣтствуетъ новую фазу нищущаго національной опоры кадетства и не безъ чувства законной гордости подчеркиваетъ, что въ своей рѣчи Милюковъ „познакомилъ у центра основную идею его программы“ относительно „необходимости возсозданія боевой мощи государства“. Хотя на патріотизмъ еще не установлено никакой монополіи, тѣмъ не

менѣе преемственность въ этомъ случаѣ несомнѣнна: кадеты открыто встали на тотъ путь, по которому октябристы далеко ушли впередъ чуть ли не съ перваго дня своего появленія на свѣтъ, и въ то время, когда кадетскій лидеръ рѣшается признать необходимость усиленія боевой силы Россіи, глава октябристовъ давно уже состоитъ председателемъ думской комиссіи государственной обороны.

Практически, разумѣется, вопросъ о первенствѣ въ патріотизмѣ далеко не имѣетъ того значенія, какое придають ему партійные публицисты. Несравненно важнѣе ясно обнаруживающееся въ послѣднихъ событіяхъ внутреннее сліяніе всѣхъ думскихъ партий вообще. Со времени обсужденія запроса о статьѣ 87-ой практическая солидарность между ними оказывается сильнѣе теоретической розни. Воюя между собою во имя отвлеченныхъ идеаловъ государственнаго устройства, онѣ больше и больше сближаются другъ съ другомъ на почвѣ объединенія основныхъ морально-правовыхъ и гражданскихъ понятій. Въ защитѣ основныхъ законовъ правые шли плечомъ къ плечу съ лѣвыми. Въ вопросахъ военной защиты государства лѣвые пошли плечомъ къ плечу съ правыми. Внутреннее объединеніе вчера еще разединенныхъ цѣлою пропастью партий растетъ съ каждымъ днемъ. Оно совершается на почвѣ здороваго патріотизма и законности, и это именно и есть та почва, которая даетъ наиболѣе богатый и плодотворный урожай. Тотъ, кто работаетъ на ней, работаетъ для свѣтлага и славнаго будущаго Россіи.

Экспедиція И. И. Мечникова.

(Рис. на стр. 395).

Нашъ знаменитый соотечественникъ, всемірно извѣстный ученый, И. И. Мечниковъ предпринялъ на средства руководимаго имъ Пастеровскаго института въ Парижѣ интересную и въ высокой степени поучительную экспедицію въ калмыцкія и киргизскія степи Астраханской губерніи для изученія чумы и туберкулоза. По словамъ Мечникова, онъ задался цѣлью прослѣдить—„гдѣ чума проводитъ лѣто?“ Дѣло въ томъ, что чума обыкновенно проявляется активно лишь зимой, лѣтомъ же она не даетъ заболѣваній. Возбудитель чумы извѣстенъ. Значитъ, нужно узнать, остается ли этотъ возбудитель на человѣкѣ и лѣтомъ, но только проявляетъ въ это время свою жизнедѣятельность въ крайне слабыхъ формахъ, или же микробъ чумы въ лѣтнее время перебирается, такъ сказать, „на дачу“—на животныхъ, оставляя людей лѣтомъ въ покоѣ? Источникомъ чумы знаменитый бактериологъ считаетъ такъ называемаго „чумнаго клеща“, который кусаетъ въ киргизскихъ степяхъ мѣстныхъ грызуновъ, равно какъ и людей. Свое предположеніе о лѣтнемъ кочевѣ чумнаго микроба Мечниковъ основываетъ на томъ, что чума у киргизовъ свирѣпствуетъ лишь зимой, когда они живутъ въ юртахъ. Лѣтомъ, когда они уходятъ въ степи, чума прекращается. Повидимому, это стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что тогда прекращается сожителство людей съ зараженными грызунами и чумнымъ клещомъ. Люди кочуютъ въ степи на свѣжемъ воздухѣ и въ болѣе чистой и гигиенической обстановкѣ, а чумный микробъ въ это время, въ свою очередь, перекочевываетъ на животныхъ. Все это, повторяемъ, является пока лишь простымъ предположеніемъ знаменитаго ученаго, и онъ собирается проверить эту гипотезу изученіемъ чумы въ самомъ ея центрѣ. Этой работой и займется организованная Мечниковымъ экспедиція.

Мѣстомъ изслѣдованій избрана Астраханская губернія, потому что она со своими обширными дикими степями является единственнымъ мѣстомъ въ Европѣ, гдѣ чума свила себѣ постоянное гнѣздо.

Кромѣ изучения чумы, И. И. Мечниковъ предполагаетъ заняться тамъ же и изученіемъ туберкулоза. Его вниманіе остановилъ слѣдующій любопытный фактъ: оказывается, что молодые калмыки, попадающіе изъ степей въ условія городской жизни въ Астрахани, почти поголовно вымираютъ тамъ отъ чахотки. Какъ только „дѣтя степей“ вступитъ въ соприкосновеніе съ „культурной“ городской жизнью, такъ сейчасъ же и становится жертвой страшной болѣзни. Это навело Мечникова на мысль, что калмыки въ своихъ естественныхъ условіяхъ не знаютъ совсѣмъ чахотки, и что въ ихъ степяхъ объ этой болѣзни нѣтъ и помина. Поэтому они, выражаясь ненаучно, настолько *непривычны къ туберкулозу*, что онъ и коситъ ихъ на смерть при первомъ же знакомствѣ. Научно же выражаясь, калмыки, по мнѣнію Мечникова, не иммунизированы по отношенію къ чахоткѣ, тогда какъ жители городовъ носятъ въ себѣ какъ бы естественную вакцину, въ значительной степени предохраняющую ихъ отъ поголовнаго вымирания отъ туберкулоза, несмотря на то, что туберкулезная зараза подкарауливаетъ ихъ буквально на каждомъ шагѣ... То, что губительно для неиммунизированнаго, незнакомаго съ чахоткой калмыка, оказывается несравненно менѣе страшно для закаленного по отношенію къ чахоткѣ городского жителя. Мечниковъ собирается прививать калмыкамъ туберкулинъ, и если эта прививка не дастъ реакціи, то мнѣніе знаменитаго ученаго, только-что приведенное нами, подтвердится...

Кромѣ самого И. И. Мечникова, въ экспедицію входятъ ассистенты Пастеровскаго института: французъ Брюнье, японецъ

Яматучи и итальянец Салимбени. Въ Москвѣ къ составу экспедиціи присоединится пр.-доц. Л. А. Тарасевичъ, а въ Астрахани—отдѣльная экспедиція изъ русскихъ врачей и фельдшеровъ. Административной частью экспедиціи завѣдуетъ ветеринарный врачъ Шукевичъ, а хозяйственной—супруга И. И. Мечникова, отправившаяся со своимъ знаменитымъ мужемъ въ это нелегкое и небезопасное путешествие.

Экспедиція предполагается пробыть въ Россіи около двухъ съ половиной мѣсяцевъ. Въ настоящее время экскурсанты по главѣ съ И. И. Мечниковымъ ѣдутъ внизъ по Волгѣ къ мѣсту своего назначенія. Отъ души пожелаемъ имъ успѣха въ ихъ интересной и высокополезной работѣ.

Примирительное выступленіе Россіи.

(Политическое обозрѣніе).

Со времени возстанія нѣсколькихъ племенъ противъ султана Мулай-Гафиды мароккскій вопросъ разросся до необычайныхъ размѣровъ и сталъ угрозою европейскому миру. Франція, считающая своею обязанностью поддержаніе порядка въ отданной подъ ея опеку дикой странѣ, рѣшилась оказать осажденному въ столицѣ султану военную помощь, но одинъ видъ приготовленій къ походу въ Фецъ уже пробудилъ ревнивыя подозрѣнія Испаніи, рѣшившейся тотчасъ же обезпечить свои интересы укрѣпленіемъ прилегающихъ къ Мелильѣ округовъ, а также и необузданные аппетиты завистливой Германіи, которая, въ чаяніи новыхъ французскихъ пріобрѣтеній, воззвала какихъ-нибудь земельныхъ компенсаций и для себя и сразу же приняла вызывающій тонъ относительно своей западной сосѣдки. Вся германская печать угрожающе гремѣла оружіемъ и точила сабли противъ жадныхъ французовъ. При соответствующемъ настроеніи французской прессы и французскаго общества недалеко было уже и до новой вспышки старой франко-германской вражды. Въ воздухѣ запахло порохомъ. Въ Европѣ слишкомъ много накопилось горячихъ матеріаловъ, и одна неосторожно брошенная искра могла бы вызвать ужасающій взрывъ. Въ эту минуту всеобщаго напряженія нервовъ выступила Россія съ пальмовою вѣтвью мира въ рукахъ. Ея дружеское участіе сразу разсѣяло миражи германской воинственности и показало на дѣлѣ, что Франція не осталась изолированной и безпомощной, и что англо-русско-французское

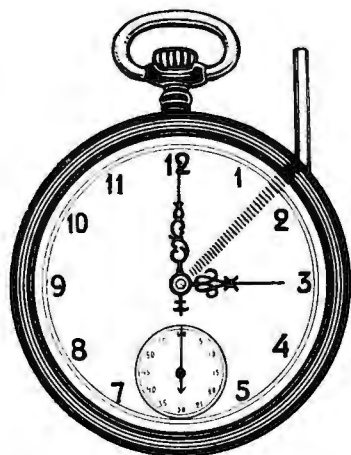
Директоръ Пастеровскаго института въ Парижѣ, извѣстный фізіологъ и бактериологъ профессоръ И. И. Мечниковъ вмѣстѣ со своими сотрудниками-докторами: итальянцемъ Салимбени, японцемъ Яматучи и французомъ Брюнье, прибывшій изъ Парижа въ Москву и отправившійся въ Астрахань для изслѣдованія очаговъ чумы и туберкулоза.

По фот. А. Савельева.

соглашеніе вовсе не обратилось послѣ потсдамскаго свиданія въ круглый нуль. Хорошія отношенія съ Берлиномъ не оборвали нашихъ крѣпкихъ политическихъ связей ни съ Парижемъ ни съ Лондономъ. Новая или, вѣрнѣе, обновленная пріязнь не возникла насчетъ старой дружбы, а напротивъ того—даже создала лишній ресурсъ поработать на пользу испытаннаго друга и въ то же время на пользу мира всей Европы, потому что все тройственное соглашеніе по основному духу своему носитъ чисто оборонительный и глубоко миролюбивый характеръ. Мягкое заступничество Россіи доказало на дѣлѣ крѣпость и незабываемость тройственнаго соглашенія и сразу охледило военный пылъ германскихъ публицистовъ. Оно возстановило то положеніе дѣлъ, которое создалось на Алжесираской конференціи, положившей предѣлы и французскому хищничеству въ Марокко и германской воинственности въ Европѣ. Германская дипломатія прекрасно умѣетъ бряцать оружіемъ, запугивая слабого и растеряннаго противника, но она же отлично умѣетъ и прятать саблю въ ножны, когда встрѣчаетъ передъ собою сплоченную и хорошо организованную силу. Такова именно была позиція Германіи въ Алжесирасѣ, гдѣ она почувствовала себя совершенно изолированной въ своихъ воинственныхъ замыслахъ, такъ какъ лукавая союзница Италія почти что отшатнулась отъ нея, а идущая на буксирѣ Австрія не можетъ считаться достаточно прочной опорой для сколько-нибудь рискованной военной авантюры, каковой же, въ сущности, осталась она и нынѣ—послѣ такихъ громкихъ побѣдъ германизма, какъ аннексія Босніи и удачное рѣшеніе вопроса о Багдадской дорогѣ. Воинственный, агрессивный германизмъ торжествуетъ только тогда, когда его враги разрознены, и всякій разъ пасуетъ передъ ними, когда они сплочены въ тѣсный союзъ. Аннексія удалась, только потому, что Франція и Англія, благодаря нетвердости основныхъ принциповъ политики Извольскаго, не оказали достаточно энергичной поддержки Россіи, германское же вмѣшательство въ рѣшеніе мароккскаго вопроса никакъ не удается въ силу того, что Россія, согласно принятымъ обязательствамъ, оказываетъ товарищескую поддержку Франціи. Но само собою разумѣется, что соглашеніе не можетъ быть одностороннимъ. Оно въ равной степени обязываетъ всѣхъ участниковъ къ взаимной защитѣ интересовъ другъ друга. Смысл пережитыхъ послѣ Потсдама сомнѣній долженъ бы открыть нашимъ друзьямъ глаза на непрочность слишкомъ односторонняго толкованія и использования договоровъ. Добросовѣстное исполненіе Россіей ея обязанностей по отношенію союзницы становится при такихъ условіяхъ въ извѣстной степени актомъ политическаго великодушія, но чужое великодушіе—слишкомъ ненадежный мотивъ въ политикѣ. И Англія и Франція въ равной мѣрѣ заинтересованы въ поддержаніи существующей комбинаціи, что доказывается даже возникшимъ послѣ Потсдама тревожными вымыслами о мнимо возобновленіи Священнаго союза трехъ императоровъ и т. д. Уже самъ по себѣ выходъ Россіи изъ тройственнаго соглашения поставилъ бы существованіе Франціи на карту и грозило бы Англіи полную изолированностью на континентѣ. Въ послѣднемъ счетѣ тройственное согласіе нужнѣе для нихъ, чѣмъ для насъ. Изъ расчетовъ эгонизма онѣ должны бы быть столь же активными въ огражденіи русскихъ интересовъ, какъ Россія въ огражденіи интересовъ своихъ союзниковъ. Германская печать снова негодуетъ на Россію и этимъ только доказываетъ значеніе услуги, снова оказанной нами Франціи. Исторически создавшіяся политическія комбинаціи обладаютъ прямо сверхъестественною живучестью. Послѣ удачнаго выступленія Россіи по совершенно чуждому ея интересамъ мароккскому вопросу Европѣ стало совершенно ясно, что тройственное согласіе благополучно пережило всѣ испытанія, доселѣ встрѣчавшіяся на его пути, но именно феноменальная живучесть и лишній разъ на опыть доказанная плодотворность соглашенія заставляютъ отнынѣ нашихъ друзей заботливо охранять его отъ новыхъ испытаній. Благополучно миновавшая размолвка нерѣдко еще больше укрѣпляетъ на мигъ поколебленную дружбу, ибо заставляютъ обѣ стороны правильнѣе оцѣнить то, что могло оказаться безвозвратно потеряннымъ.

Вновь назначенный оберъ-прокуроръ Святыяшаго Правительствующаго Синода, д. т. с. В. К. Саблеръ.

Часы-компасъ.

Часы-компасъ.

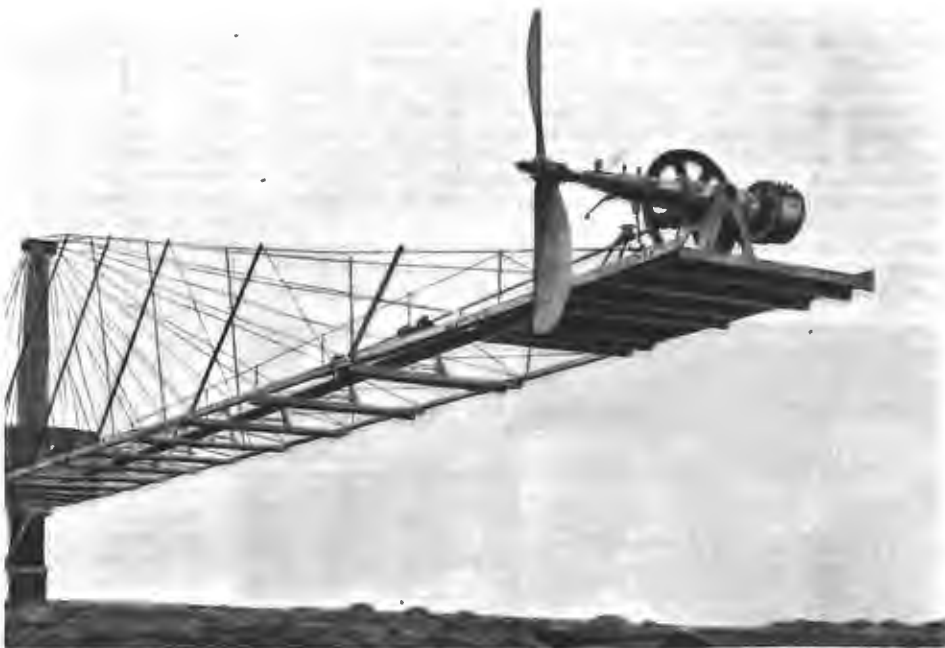
(Рис. на этой стр.)

Очень простой и практический способ дает возможность каждому легко ориентироваться в незнакомой местности с помощью карманных часов, могущих в солнечный день вполне замѣнить компасъ. Имѣя глазомеръ, можно легко научиться изъ комбинаціи двухъ величинъ — положенія солнца на небѣ и положенія маленькой часовой стрѣлки на циферблатѣ опредѣлить третью: положеніе сѣвера, юга, востока и запада. Для этого примѣняется слѣдующій способъ. Часы ставятъ въ горизонтальной плоскости и вращаютъ ихъ такъ, чтобы солнце приходилось какъ разъ посрединѣ промежутка, который отдѣляетъ на циферблатѣ двѣнадцать часовъ отъ часовой стрѣлки. Для того, чтобы опредѣлить это положеніе, сбоку часовъ приставляютъ въ указанномъ мѣстѣ циферблата спичку такъ, чтобы ея тѣнь проходила чрезъ центр циферблата, т. е. мѣсто прикрѣпленія стрѣлокъ. Тогда положеніе странъ свѣта опредѣляется слѣдующими точками: XII часовъ указываютъ на югъ, VI часовъ — на сѣверъ, IX часовъ — на востокъ и III часа — на западъ. Какъ объяснить этотъ способъ опредѣленія странъ свѣта? Въ теченіе дня солнце описываетъ полукругность по направленію отъ востока къ западу. Если представить себѣ, что окружность циферблата представляетъ собой горизонтъ, то путь солнца будетъ изображаться половиной окружности циферблата отъ IX до III часовъ. Въ теченіе этого времени, когда солнце совершаетъ свой путь, равный полукругности, часовая стрѣлка описываетъ полный кругъ отъ VI до VI часовъ. Въ полдень и стрѣлка и тѣнь отъ солнца будутъ совпадать, указывая на югъ, а затѣмъ тѣнь отъ солнца будетъ находиться всегда на половинѣ разстоянія часовой стрѣлки и XII часовъ, если эта цифра будетъ направлена на югъ.

Снарядъ для испытанія воздушныхъ винтовъ.

(Рис. на этой стр.)

Двигателемъ (пропеллеромъ) въ воздухоплавательныхъ аппаратахъ обычно служитъ винтъ, уже давно примѣненный съ тою же цѣлью у пароходовъ. Благодаря долготѣнней практикѣ, форма винта у водяныхъ судовъ уже давно тщательно изучена и выработана; но примѣненіе винта къ воздухоплавательнымъ машинамъ началось очень недавно, и поэтому въ этой области только что началось и дѣятельно ведется изученіе формы и величины винта, наиболѣе пригоднаго для этой новой службы. Для испытанія новоустроенныхъ формъ винта и придумано приспособленіе, предста-

Снарядъ для испытанія воздушныхъ винтовъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ** адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Точный расчетъ. Повѣсть В. Козлова. — Фотографія при невидимомъ свѣтѣ. — Часы моей жизни въ воздухѣ. Мемуары авіатора Жоржа Леганъ. — Къ рисункамъ. — Подъ знаменемъ законности и патриотизма (Вопросы внутренней жизни). — Экспедиція И. И. Мечникова. — Примирительное выступленіе Россіи (Политическое обозрѣніе). — Часы-компасъ. — Снарядъ для испытанія воздушныхъ винтовъ. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленіе. — РИСУНКИ. Страшный гость. — Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ. — Романъ. — Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ (6 рисунковъ). — Фотографія при невидимомъ свѣтѣ (6 рисунковъ). — Семьярѣнская область (3 рисунка). — Памятникъ героямъ-матросамъ милоносца „Стерегущій“, открытый въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора 10 мая с. г. въ Петербургѣ, въ Александровскомъ паркѣ. — Церковь во имя св. Николая Чудотворца въ г. Лугѣ. — Директоръ Пастеровскаго института въ Парижѣ, извѣстный фзіологъ и бактериологъ профессоръ И. И. Мечниковъ. — В. К. Сабярь. — Часы-компасъ. — Снарядъ для испытанія воздушныхъ винтовъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. В.

КРАСОТУ

придает нежное, чистое лицо, розовый юный вид, белая, бархатная кожа и ослепительно красивый цвет лица. Все это достигается настоящим

МЫЛОМ „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии
Бергмана и Ко., Радебиль-Дрезденъ
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

С.-Петербургъ, Казанская, 36

Н. Ф. КЮНЪ

РАСКИ

скоровысыхающія
масляныя, эмале-
выя, лаковыя, су-
хія и проч. для ма-
лярнаго производ-
ства.

Прейс-курантъ съ приложениемъ образцовъ высылаются по требованію безплатно.

Существуетъ съ 1856 года.

Н. Ф. КЮНЪ.

СПБ., Казанская ул., № 36.
ТЕЛЕФОНЪ № 236.

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
прейс-курантъ
бесплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ неимѣющая подобнаго Русской Ламонн, должны считаться поддѣльными.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ЗАКАНИЕ

изготовитъ основат. винушеніемъ наду. Цыто...
лейко, хѣч. (съ Пансион.) Пров. М. Г. Каннеръ
перво. Кварт. кан., 52, СПб. Усл. хѣч. Золот.

КУМЫСЪ

Самарск. Г. Га. ст. Ново-Сергійской. Сам.-Вост. ж. д. ар. им. ПАРСКІИ ДА КЪ. Конна. степь. Отд. им. Проч. Полн. вост. КУМЫСЪ въ встр. код. Дворон. мѣст. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Ново-Сергійское поч. отд. Самар. г. Дарсий Дарт.

ПАПИРОСЫ

Требуйте всюду **„ПРОГРЕССЪ“**,
СНБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка. Луч. боковая Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

КРЫСЪ

истребляетъ радикально наста, приготовленная въ 3-хъ аптокъ 5-4

А. Залевскаго
въ Равѣ (губ. Петроковская).
Цѣна коробки съ пересылк. съ наклад. платеж. 50 коп. Цѣна фунта 1 р. 20 к. за коробку 25 к.

РИДЕЛЯ

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ШИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **И. Д. ШВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

Отдѣл. Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова.

КРУПНѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНОГО СКЛАДЪ
Т-ва на пахѣ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ
Требуйте прейс-курантъ.

LA ROSE de GABILLA

Пріятные и устойчивые **ДУХИ**
въ изящномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивкамъ XVIII-го вѣка
GABILLA
25, В' Polzeauville, Paris.

№4711.

Eau de Cologne

ЛУЧШЕЕ ОСВѢЖАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА И ВСЕГО ТѢЛА.

Пріятно дѣйствуетъ на настроеніе, обладая чуднымъ тонкимъ ароматомъ.

Благодаря своему содержанию эфирнаго масла и спирта имѣетъ важное гигиеническое значеніе.

Настоящій только съ торговой маркой

№4711.

на **СИНЕ-ЗОЛОТИСТОМЪ ЯРЛЫКЪ.**

1 флаконъ — 1 рубль,
1/2 флакона — 60 коп.

Поставщикъ многихъ дворовъ.
Фирма основ. въ 1792 г.

АЛЬПАГОВЫЯ ЮБКИ.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА, легкая и практичная изъ модн. рис. или гладк. шерст. „Альпата“, прочной выдѣлки съ шелковистымъ блескомъ, шита по послѣднему англ. фасону, отдѣлан. пуговицами, цвѣта черн., т.-син. и сѣрый за 3 р. 50 к. Лучш. сортъ 4 р. 25 к. При заказѣ просимъ указать длину и объемъ пояса.

НИЖНЯЯ ЮБКА очень изящная, сшита изъ прочнаго блестящаго шелковистаго сатина всѣхъ цвѣтовъ съ ажур. отдѣлкой за 1 р. 50 к. Также же юбка изъ сатина лучшаго сорта или изъ камота—1 р. 75 к.

ШВЕЙЦАРСКАЯ БЛУЗКА

отрѣзъ, вышитыя изящными шелков. узорами всѣхъ цвѣтовъ за 1 р. 10 к. Не поправится, возвращаемъ деньги. За пересылку причисляется 55 коп. При выпискѣ 3-хъ и болѣе вещей пересылка за счетъ фирмы.
Адр.: А. КИВМАНУ, ЛОДЗЬ. 30. М. 34800

Неврастенія

У мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезнаго руководствомъ для лѣчѣнія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женевы, Genève 567. Dr. med. Rumler. 23716

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, БЕЗЪ МЯСНИХЪ И БАРЯТИСТЫХЪ ИДЕАЛЬНО БѢЛЫМИ РУКИ
кто не знаетъ имѣть вѣсто красныхъ и черныхъ пятенъ, пусть употребляетъ настоящее безобразное

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА
въ видѣ блестящаго душистаго крема

Продается въ парфюм. и аптекарск. магазинѣ.
Коробка 75 коп.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ.

Пршлите почеркъ свой или интересующей Васъ личности; сообщите при этомъ годъ, мѣсяцъ и число рожденія и назъ сколькихъ душъ съ состоитъ личная семья писавшаго. По этимъ даннымъ Вы получите отъ ученаго **Френо-Графолога Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКА** (автора научныхъ трудовъ) заказнымъ письмомъ полный, подробный и точный анализъ характера съ опредѣленіемъ прошлаго, настоящаго и будущаго, отвѣты на всѣ предложенные вопросы, цѣнные совѣты и предупрежденія. Анализъ высылается за одинъ руб. (1 руб.), можно марками только въ заказѣхъ текомъ и плотно заклеенномъ письмѣ, наложеннымъ платежомъ на 30 коп. дороже. Анализъ болѣе детальныи съ подробнымъ гороскопомъ и указаніями какъ жить? что дѣлать? составляемымъ знаменитымъ модіумомъ **МИССЪ-ХАССЕ**, высылается за три руб. (3 руб.). Наложеннымъ платежомъ на 30 коп. дороже. Адресъ: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ**, Варшава, Пенная, № 25. Брошюра со множествомъ отзывовъ и благодарностей отъ высокопоставленныхъ, ученыхъ и знатныхъ особъ прилагается при всякомъ заказѣ.

ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечером, ложась спать.
 Не производит боли в желудке, ни тошноты.

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ мятой для полосканиа рта и зубовъ лучше всякаго зубногo эликсира.
 Растворяемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ сильное дезинфицирующее и безвредное полоскание, предохраняющее отъ простуды и заболѣваня инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякой скверный запахъ во рту.
 Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленя дѣйствя Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются прѣятныя на вкусъ Пергеноловые лешки для сосаня. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствующую обеззараживающе и дезинфицирующе полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниеня. Цѣна. Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. 3487

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешки послѣ кушаня способствуютъ пищевареню.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадили и европейскаго континента, и одна большая фабрика серебряныхъ издѣлй рѣшила отдать весь свой запасъ за очень малое вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполномочена выполнять это порученіе. Поэтому мы посылаетъ каждому слѣдующіе предметы только за малое вознагражденіе въ 8 р. 25 к., а именно:

- 6 шт. лучшихъ столовыхъ ножей съ настоящимъ англ. лезвиемъ;
- 6 шт. вилокъ американскаго патентованнаго серебра;
- 6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 1 больш. розливная суповая ложка амер. патентов. серебра;
- 1 ложка розливная для молока америк. патентов. серебра;
- 6 шт. блюдечекъ англ. „Викторія“;
- 1 чайное ситечко.

Итого 39 штукъ всего за 8 р. 25 к.
 Всѣ вышесказанные 39 предметовъ 8 р. 25 к. стоили прежде 40 р., а теперь только американское патентованное серебро — насквозь бѣлый металл, который сохраняется въ теченіе 25 лѣтъ свой цвѣтъ серебра, за что мы и гарантируемъ. — Какъ доказательство, что это объявленіе не реклама, а есть

ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ,

смыъ обязуемся публично, возратить всякому обратно деньги, если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный нами товаръ и поэтому всякій долженъ воспользоваться этимъ чрезвычайно выгоднымъ случаемъ приобрести себѣ этотъ роскошный гарнитуръ, который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также подходитъ какъ подарокъ свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За пересылку по почтѣ наложен. платежомъ причислыв. 55 к., въ Сибирь 95 к.

Исключительная продажа для всей Россіи у **И. ЛЮБНА**, Экспортный Домъ американско-серебряныхъ издѣлй, Лодзь, отд. М., Промнадная, 31. 3488 3-3

Спросите врача про „БИОЗОНЪ“

Д-ръ А. Розендорфъ, Вознесенская больница, С.-Петербургъ, пишетъ:

Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я успѣлъ примѣнить питательное средство «БИОЗОНЪ» въ 80 случаяхъ, я предписывалъ «Біозонъ» при малокровіи, туберкулозѣ, английской болѣзни, а также при брюшномъ тифѣ. Въ большинствѣ случаевъ я замѣчалъ быстрое усиленіе аппетита и прибавленіе вѣса у больныхъ, въ особенности у дѣтей и малокровныхъ молодыхъ дѣвушекъ препаратъ принимался всегда весьма охотно, только у нѣкоторыхъ требовалось прибавлять немного чистаго какао, для улучшенія вкуса. Какія-либо непрятныя побочныя явленія не были мною ни разу замѣчены. Двое, заболѣвшихъ тифомъ и страдавшихъ рвотой, вслѣдствіе которой не могли принимать молока, переносили прекрасно въ теченіе 2 недѣль «Біозонъ». На основаніи моихъ наблюденій я пришелъ къ убѣжденію, что «Біозонъ» представляетъ собой превосходное питательное средство, которое въ состояніи отдать весьма важныя услуги во многихъ случаяхъ.

«Біозонъ» продается вездѣ.

Цѣна 2 руб. за пакетъ.

Если бы гдѣ-нибудь его не оказалось, мы охотно указываемъ мѣсто продажн.

Главное депо: Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

ВАСЪ ВСѢ ПОЛЮБЯТЪ.

Отнынѣ нѣтъ несчастій и страданій любви. Новая книга „Тайныя силы любви“ научитъ Васъ, какъ владѣть непокорнымъ сердцемъ. Вы можете заставить полюбить себя безъ вѣдома того, чей любви добиваетесь. Невозможное стало возможно. Эта книга есть таинственный талисманъ каждому, у кого она находится. Содержаніе ея долгое время было секретомъ. Переведено по древнимъ халдейскимъ и египетскимъ письмамъ и пергаментамъ. Переводъ приват-доцента Киевскаго университета А. ГРЕНА. Цѣна книги съ пересылкой 1 р. 50 к. Наложнымъ платежомъ на 25 к. дороже. Вмѣсто денегъ можно марками. Наша книга ничего общаго не имѣетъ съ прежде вышедшими изданіями. Обращаться исключительно въ Москву, Лубянская площ., д. № 1—20, книжный магазинъ „НАДЕЖДА“. 3489 3

600 БУКВЪ ЗА 1 р. 75 к.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІА должна находиться въ каждомъ домѣ. Она необходима каждому. Съ помощью домашней типографіи каждый можетъ печатать бланки, конверты, визиты, карточки, отѣтки и т. д. Цѣна полнаго комплекта **СЪ 600 БУКВАМИ, ЦИФРАМИ И ЗНАКАМИ** въ визитной коробкѣ **ТОЛЬКО 1 р. 75 к., 1000 буквъ 3 руб., 1500 буквъ 4 р. 35 к. ПРИЛАГ. БЕЗПЛАТНО:** 1) **ПЕРЕДВИЖНОЙ ШТЕМПАЛЬ-КАЛЕНДАРЬ НА 10 ЛѢТЪ** или **НУМЕРАТОРЪ**, необходимый во всякихъ частныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ; 2) **Флаконъ хорошей краски**; 3) 25 визит. карточекъ; 4) **мысл. наложен. платежъ**, и безъ задатка. Пересылка и упаковка 40 к., въ Сибирь на 30 к. дороже. Адрес: **Н. БЕРМАНЪ, Варшава, Лешно, № 70—3.**

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленя, прѣдлагаютъ соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия.
 Флаконъ съ настѣвлен. 3 р. 50 к. фран.
PILULES MARBOR
 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунс, Маросевка; въ Киевѣ, аптека Юротагъ; Тавриск. — Парфум. мага. І. Б. Сегалъ; въ Владивъ и Одессѣ, Гаванная, 9.

Едиственное средство

предохраняющее дѣтей отъ смертныхъ заболѣваній, возникающихъ лѣтомъ вслѣдствіе употребленія плохого молока,—это систематическое питаніе

мукой Нестле.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
 Настоящая только въ русской упаковкѣ.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО "НАФТА"
С "ПЕТЕРБУРГЪ"
 Владимирск Пр 10
 Тел. 421-29
 ТРЕБУЮТ ПРЕСЪ КУР

Неврастения

женщвъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному лечению съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣлы умѣренны. Русскій врачъ. Требуется иллюстрированный на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 а. Suisse.

Аптека А. Ковальскаго
 Варшава, Граничная 10,
 дѣлает отличные:
 ОТ ПИТАНИЯ
 Пота Судоринъ, 80 и 45 к.
 КАТАРА желудка, кишечника, печени, желчоварен., язвочки, язвы, Лепешки Руссина, 60 к.
 КАШЛЯ астмы, одышки, охриплости, катара горла, бронх., легких;
 БОЛИ Гранулы Руссина, 75 к.
 головы, зуб. Брассинко Руссина, 80 и 40 к. Требовать бездѣль всѣх. Остерегат. подражаній!
 34901 5-1 50 к. пересылка заказов ОТ 1 руб.

Вмѣсто кофе, чаю или шоколада пейте утромъ чашку восхитительнаго

Фосфоро-сасо
ФОСФО-КАКАО
 превосходнѣйшій изъ завтраковъ, самое лучшее средство, восстанавливающее силы.
 34191 СКЛАДЪ: (6)
БЮЛЕРЪ,
 Невскій проспектъ, 49. СПбургъ.

ПРОТИВЪ **ГОНОРРЕИ**

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРИННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСУЛЯХЪ **ГЕДЕКЕ** № 1
 Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурнаго запаха изо рта и совершенно безвреденъ.
 Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при обильяжъ у женщинъ.
 Средство это испитано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.
 Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинкахъ.

Склады: Штоль и Шивать, Русск. О-во, Б. Школовскій, В. Бюлеръ.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ 4 больш. и 20 маленк. высылка въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марка. Большой выборъ по 3 р., 5 и 10 р. S. Berger Casella, 91, Torino (Италія). 34013 4-1

КУМЫСЪ въ Самарѣ. Съ 5-го мая по 1-е сентября 1911 г. 54-й лечебный сезонъ 1-го кумысолечебнаго заведенія д-ра мед. Н. В. Постникова. Прощ. выс. по треб. во всѣхъ Россіи. Стерилизованный кумысъ „ЭКСПОРТЪ“, сохр. безъ порчи. Требов. и запросы адресъ: г. Самара, С. Н. Постникову.

МАРКИ ДЛЯ СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ КОЛЛЕКЦІЙ
 ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ОБМѢНЪ.

Прейсъ-курантъ на нѣмецкомъ языкѣ вышло ной заграничной работы съ много ТРЕТЬИМЪ даромъ. Покупаю русскія почтовые марки, КОВОСКОЙ и ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛТЕРЕН, бывшія въ употребленіи, и плачу по 15 коп. а также и другіе интересныя виды. Для образца высылка 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., 300 шт. за 2 руб., за и по 50 коп. за штуку за марки въ 5 руб. Деньги вышлю немедленно. Можно писать по-русски. Emil Wettler, Zürich— (Швейцарія). 3-1 34907. Адресовать: М. П. КАЦУ, Лодзь, 1 отд.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9р. по 85 к. 2р. 50 к. по 60 к. по 3р.50 к.

ТРЕБУЮТЪ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
 ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая. 29.
 ТОВАРИЩЕСТВА
 ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

10 МИНУТЪ для ЗДОРОВЬЯ

Въ виду большаго спроса на мои души „НЕПТУНЪ“, дабы дать возможность каждому пользоваться моими душами, мы назначили цѣны до сихъ поръ небывалыя, а именно: „НЕПТУНЪ“ № 0—2 р. 50 к. примѣя къ любому сосуду; № 00 съ цинковымъ резервуаромъ и кругъ цинковый—4 руб.; № 000 съ большимъ никелирован. резервуаромъ и мѣдн. никелир. частями съ массивнымъ краномъ—6 руб.
 Наши души рекомендуютъ врачамъ какъ лучшее средство для укрѣпленія тѣла, предупрежд. бол. почекъ, пузыря и желудка, въ особенности незаменимы при голов. боляхъ. Пересылка 75 коп., въ Сибирь 1 р. 25 к. Налож. плат. безъ задатка. Круглые брезентовыя таши отъ 3 р. 50 к. до 5 р. за штуку. Адресовать: Производство души „ГИГИЕНА“ Варшава, Королевская, 29, отд. 28. Предостерегаемъ нечт. публичку отъ приобрѣтенія поддѣльныхъ души, объявленныхъ многими фирмами, подр. настоящей текетъ. Безплатно къ душѣ брошюра проф. Millera. 34901

Можно получить повсюду

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
 НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА!

Въ настоящее время всеобщая мода во Франціи носить только часы „Бонеръ“ изъ синей стали (а не черныя), новомодн. фасона совсѣмъ плоскіе, толщ. въ серебр. руб., съ фант. циферблат., заводъ ремотуаръ разъ въ 40 час., ходъ на 15 камняхъ и съ красив. варужн. акверн. маятникомъ, элег. отдѣлки (см. рис.). **ВСѢ ЧАСЫ НЕ ПРОЧНЫ**, вслѣдствіе того, что, какъ бы ихъ ни держать въ чист., все-таки пылъ проникаетъ сквозь заднія крышки въ механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы получали предствит. новин-универсальности, париж. часовъ „Бонеръ“, патент. въ Швейцаріи за № 51308 (до настоящ. времени **небывало**), которые имѣютъ то преимущество надъ др., что механизмъ всегда тщательно закрытъ, ибо со стороны механизма не имѣется открывающ. крышки, а ходъ виденъ на цифербл., такъ что въ механизмъ пылъ никоимъ образомъ проникнуть не можетъ. Поэтому совѣту каждому запастись этими практичными и вѣрными часами, цѣна котор., благодаря контракт-тированію мною гр.м. количества, только 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р., 4 шт. 13 р. 50 к. Для распространенія фирмы предлагаются къ каждому часамъ **БЕЗПЛАТНО**: изящная и модная парижская цѣпочка 2-хъ бортнал, изъ настоящ. амер. нов. вод., вечернѣющ., съ брелок. и замшев. кошелекъ для часовъ. Безъ раска., если товаръ не понравится, возвращаеъ деньги обратно. Часы высш. выверенные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нах. плат. и безъ задатка. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.).

Адресов.: **Т-во „ЭЛЕКЦИОНЪ“**, Варшава. Отд. 155.

БУХГАТЕРІЯ
 БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ЛИДИНТАЛЬ
 МОСКВА
 СИНЬЕ ВЪРЖА 27.
 ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ МАЛЫХЪ ПОЖАРАНІЙ.

Съ 5-го мая по 1-е сентября 1911 г. 54-й лечебный сезонъ 1-го кумысолечебнаго заведенія д-ра мед. Н. В. Постникова. Прощ. выс. по треб. во всѣхъ Россіи. Стерилизованный кумысъ „ЭКСПОРТЪ“, сохр. безъ порчи. Требов. и запросы адресъ: г. Самара, С. Н. Постникову.

МАРКИ ДЛЯ СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ КОЛЛЕКЦІЙ
 ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ОБМѢНЪ.

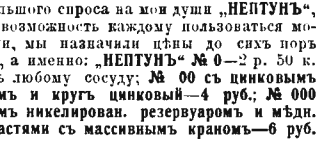
художественныхъ открытыхъ писемъ взаи- ной заграничной работы съ много ТРЕТЬИМЪ даромъ. Покупаю русскія почтовые марки, КОВОСКОЙ и ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛТЕРЕН, бывшія въ употребленіи, и плачу по 15 коп. а также и другіе интересныя виды. Для образца высылка 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., 300 шт. за 2 руб., за и по 50 коп. за штуку за марки въ 5 руб. Деньги вышлю немедленно. Можно писать по-русски. Emil Wettler, Zürich— (Швейцарія). 3-1 34907. Адресовать: М. П. КАЦУ, Лодзь, 1 отд.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9р. по 85 к. 2р. 50 к. по 60 к. по 3р.50 к.

ТРЕБУЮТЪ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
 ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая. 29.
 ТОВАРИЩЕСТВА
 ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

10 МИНУТЪ для ЗДОРОВЬЯ

Въ виду большаго спроса на мои души „НЕПТУНЪ“, дабы дать возможность каждому пользоваться моими душами, мы назначили цѣны до сихъ поръ небывалыя, а именно: „НЕПТУНЪ“ № 0—2 р. 50 к. примѣя къ любому сосуду; № 00 съ цинковымъ резервуаромъ и кругъ цинковый—4 руб.; № 000 съ большимъ никелирован. резервуаромъ и мѣдн. никелир. частями съ массивнымъ краномъ—6 руб.
 Наши души рекомендуютъ врачамъ какъ лучшее средство для укрѣпленія тѣла, предупрежд. бол. почекъ, пузыря и желудка, въ особенности незаменимы при голов. боляхъ. Пересылка 75 коп., въ Сибирь 1 р. 25 к. Налож. плат. безъ задатка. Круглые брезентовыя таши отъ 3 р. 50 к. до 5 р. за штуку. Адресовать: Производство души „ГИГИЕНА“ Варшава, Королевская, 29, отд. 28. Предостерегаемъ нечт. публичку отъ приобрѣтенія поддѣльныхъ души, объявленныхъ многими фирмами, подр. настоящей текетъ. Безплатно къ душѣ брошюра проф. Millera. 34901

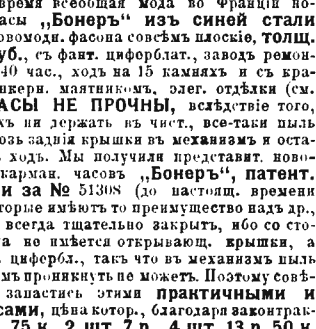
Можно получить повсюду

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
 НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА!

Въ настоящее время всеобщая мода во Франціи носить только часы „Бонеръ“ изъ синей стали (а не черныя), новомодн. фасона совсѣмъ плоскіе, толщ. въ серебр. руб., съ фант. циферблат., заводъ ремотуаръ разъ въ 40 час., ходъ на 15 камняхъ и съ красив. варужн. акверн. маятникомъ, элег. отдѣлки (см. рис.). **ВСѢ ЧАСЫ НЕ ПРОЧНЫ**, вслѣдствіе того, что, какъ бы ихъ ни держать въ чист., все-таки пылъ проникаетъ сквозь заднія крышки въ механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы получали предствит. новин-универсальности, париж. часовъ „Бонеръ“, патент. въ Швейцаріи за № 51308 (до настоящ. времени **небывало**), которые имѣютъ то преимущество надъ др., что механизмъ всегда тщательно закрытъ, ибо со стороны механизма не имѣется открывающ. крышки, а ходъ виденъ на цифербл., такъ что въ механизмъ пылъ никоимъ образомъ проникнуть не можетъ. Поэтому совѣту каждому запастись этими практичными и вѣрными часами, цѣна котор., благодаря контракт-тированію мною гр.м. количества, только 3 р. 75 к., 2 шт. 7 р., 4 шт. 13 р. 50 к. Для распространенія фирмы предлагаются къ каждому часамъ **БЕЗПЛАТНО**: изящная и модная парижская цѣпочка 2-хъ бортнал, изъ настоящ. амер. нов. вод., вечернѣющ., съ брелок. и замшев. кошелекъ для часовъ. Безъ раска., если товаръ не понравится, возвращаеъ деньги обратно. Часы высш. выверенные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нах. плат. и безъ задатка. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.).

Адресов.: **Т-во „ЭЛЕКЦИОНЪ“**, Варшава. Отд. 155.

За 3 семикоп. марки высыл. образцы разн. грушекъ и каталогъ. Одесса, Почт. яд. 202.

РАЗВОДЪ быстро, успѣшно и дешево. Литейный, д. 59, кв. 49.

Требуется „Живые Звуки“, I и II лѣт.—х. сборн. по 50 к. Подлин. свѣд. по фото-графіи—25 к. Приним. стихотворенія для вад. „Маргарита Кортовская“ за 20 к. марк. Каменецъ-Под., ред.-изд. А. Н. Баржицкому.

БРОШЮРУ
 о подпольн. исцѣленіи пота и зловолия ногъ высылка за 2 семикоп. марки. Адресъ: Ровно, Вол. губ. Сандбергу. 34909 3-1

БИЛЛЯРДЫ, КИИ, ШАРЫ
 и всевозможныя биллярдыя принадлежности
ПРЕДЛАГАЕТЪ
БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
М. Н. ЕРЪКАЛОВЪ
 СПб., Апраксинъ дв., 483. 34907
 Прейсъ-курантъ безплатно.

БЕТОННЫЕ ДОМА.
 Нов. привилегиров. станокъ „Саламандра“ для выдѣлки лустоты. Бетон. камня. Постройка дешево, прочно, проще кирпичн. Новыя, привилегиров. дешелая, идеально работающія ручная мѣшалка „Панкаль“ для бетона и др. сыпучихъ матеріаловъ. Цѣна вѣдъ консу- ренціи. Инжен. В. ПАНОВЪ, Москва, Мал. Козьминскій пер., 4.
 Телеф. 269-45. 3-1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

ПИШУЩАЯ МАШИНЫ
„СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“

ПОСЛѢДНЯЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ
МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ
„БЕРЛИЕ“

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
 „Тессаръ“ 1:3.5 1:4.5 1:6.3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“.
 Проспекты „П. 131“, высылаются безплатно. :::: Можно получить
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ
 С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.

Самитъ для витураниа Ревматическихъ болн. Ломота. Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуите настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Громаднй сюрпризъ.
Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО 3 р. 90 к.

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантiей.
2. Прелестное дамское кольцо съ америкаскимъ бриллантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентами, жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскй браслетъ америкаск. золота „Дубле“.
5. Карманный изящный нессерсъ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. америкаск. бриллантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонз.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безпрероднаго куренiя.
10. Механически складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интересныа и полезныа предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ шаритуровъ въ одной посылкѣ првсчитыв. 35 к., въ Сибирь — 95 коп. Адресов.: О-ву „Меркурий“, Лодзь, Л. 35. Неправ. принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 10-7 3412

Кавказскiя МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскiя (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнима слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскiя лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17). 3474 19-4

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

въ Киевѣ, Крещатикъ, 45.	въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.	въ Лодзи, Дзьявная, № 25.
„Тифлисъ, Гаванская, № 8 и 10.	„Орлѣ, уг. Болхосской и Гостиней, д. Голяшкнна.	„Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
„Харьковѣ, Екатеринославская, 24.	„Либауѣ, уг. Большой и Ленинской, д. Гордина.	„Ригѣ, Александровская, № 6.
„Ростовѣ и Д. Николаевскй пер., 42.	„Туль, Киевская, д. Колесниговой, № 31.	„Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
„Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.	„Гомелѣ, Масниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.	„Ялтѣ, Набережная, дача Джалата.
„Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухона.	„Петербургѣ, Невскй, 55.	„Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
„Саратовѣ, уг. Шмьдк. и Вольской, д. Германа.	„Екатеринославѣ, Преспектъ, д. Ильева № 11.	„Воронежѣ, б. Дворянская, д. Волосничъ, № 23.
„Севастополѣ, Нахимовскй пр., д. Корсика.	„Баку, Телефонная, д. Араумова.	„Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпинныхъ.
„Вильно, Ботаническая, № 1.	„Одессѣ, Садовая, № 19.	„Твери, Трехсвяткая, д. Широова.
„Пензѣ, Московская, д. Андреева.	„Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блянова.	„Смоленскѣ, Почтацкая, д. Шварца.
„Казани, Университетск., д. Смоленцева.	„Царицынѣ, уг. Егатур. и Елизавет., д. Губанова.	„Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейнзона.
„Екатеринославѣ, уг. Карасуаской и Рашилевской, № 62.		„Старой Руссѣ, Управление водъ.
„Новороссйскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Паучаковыхъ.		„Липецкѣ, Управление водъ.
		„Книшевѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курваты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ—Управление водъ.

ОГНЕТУШИТЕЛЬ народный и общедоступный
для тушенiя пожаровъ, дающій струю воды до 7 саж., также для поливки уль., огород., садовъ и для дезинфекци конюшенъ, цейхаузовъ и т. п. Единствен. представитель въ Москвѣ, В. Николаевск., для всей Россіи СКЛАДЪ А. В. Гапѣевой, д. 10. (Уг. Газетн. пер.). Адр. для тел.: Москва, „ОГНЕТУШИТЕЛЬ“, проспекты и акты высыл. бесплатно. 2-2 Заказы исполняются по полученіи задатка половины стоимости. 3409

ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТЪ ЧАСОВЪ?

Приобрѣтая часы, покупатель всегда стремится только къ одному: имѣть часы прочныя и вѣрныя, чтобы не приходилось ему вести ихъ къ часовому мастеру. Поэтому объявляемъ, что **дѣйствительно изящныя и вѣрныя часы** — только знаменитой Швейцарской марки „ПАТЕНТЬ“ 1-мй сортъ, фабрика которой поручила намъ представител. по продажѣ этихъ выдающихся часовъ. Убѣдившись въ добротачивности таковыхъ, рекомендуемъ всѣмъ желающимъ имѣть дѣйствительно прелестныя и практичныя карман. часы. **Требуите только часы „Патентъ 1-й сортъ“.** Часы эти плоскіе (не толще серебрянаго рубля) изъ черной стали, ходъ на камыязъ ремонтуаръ, заводъ безъ ключа разъ въ 36 час., съ изящнымъ цифербл. Фасонъ часовъ настолько изященъ, что удовлетворить вкусу каждаго. (Обратите вниманіе на рисунокъ). Чтобы ознакомить Россію съ этими прелестными часами, фабрика назначила на нихъ очень дешовую цѣну 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб., 4 шт. 11 р. 50 к. Такие же дамскіе 4 р. 25 к. Такие же сереб. мужскіе плоскіе часы 5 р. 75 к. Если вы любитель изящнаго, то вышлите отъ насъ эти часы и вы будете всегда благодарны. Безъ риска: если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. **БЕЗПЛАТНО** прилагается къ каждому часамъ изящн. и модная цѣпочка 2-хъ бортная, изъ настоящ. амер. нов. зол., вечернйщ., съ брелок. и замков. кошелекъ для часовъ. Часы высыл. вѣрными до мануф. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нат. плат. и безъ задатка. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к. 3411

Адресов.: Т-во „ПАТЕНТЬ“ Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 155.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентоломъ, я былъ пріятнйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенiя Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».
Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленiя во рту надолго сохраняется ощущение пріятнйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмьдтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскй, Невскй, 27.—В. Бюлеръ, Бувавичскй пер., д. 1—2. Торговнй домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ самымъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то истребуите нашу красиво иллюстрированную выижку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. харками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Пл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Пожертвуйте на постройку храма во имя Успения Пресвятыя Богородицы. Имя на Ваши, или кого Вы укажете, будут записаны по желанию Вашему для поминовения о здравии, за упокой или моления о болящих. Пожертвования направлять в Боровскъ, Палужской губернии, съ передачей в с. Марьино, священнику Николаю Сахарову или церковному старостѣ Сергѣю Чижкову.

НЕФТЕДВИГАТЕЛИ
ИЗВѢСТНАГО ЗАВОДА ВЪ ИВЕНѢ
АТЛАСЪ
НАИМЕНЬШІЙ РАСХОДЪ НЕФТИ ЧИСТѢЙШАЯ МОЩНОСТЬ КОНСТРУКЦІИ. НЕИЗМѢНЛЯЯ РАВНОМѢРНОСТЬ. ИДЕАЛЬНАЯ СМАЗКА.
ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТОВАРИЩЕСТВО
В. ЖУКОВСКІЙ
СВЯТЫЙ МОСКВА | ПЕТЕРБУРГЪ
НАТАЛОНОВЪ И СЫНОВЬ
ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО

Фотогр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ			
для заряз. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сает.	4 руб.	— к.) съ перес.
" " 6 " 6 x 9 "	6 " "	— "	
" " 12 " 9 x 12 "	13 " "	60 "	
универс. аппаратъ 9 x 12 "	12 р. 60 к.	и 17 " 60 "	

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1.

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го юлія, 5-го октября. Вступать можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, соприкят. материаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсы нѣм. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣм. яз. бесплатно. — Адресъ: Германія, Polytechnisches Institut Strelitz 1. Mecklenburg.

НАДО ПОКУПАТЬ

часы только въ известномъ Столичномъ Дѣпо, изъ первыхъ рукъ по фабричнымъ цѣнамъ. Никогда лишяго не уплатите и получите действительно точный указатель времени Для ознакомленія съ добросовѣст. нашей фирмы, высылаемъ по **удешевленной** цѣнѣ слѣдующіе тщательно провѣренные часы: Черные или никкелев. послѣдняго изыскаго фасона за 3 р. 50 к., а высшеіе сорта 5 р., 7 р., 8 р., 13 р. и дорожк. Часы настольн. новаго америч. золота (во Варшавскіе), покрытые золотомъ 56 пр. съ лучшимъ анкернымъ механизмомъ 8 р., 9 р., 13 р., 15 р. и дорожк. а болѣе дешовый сортъ за 4 р. 50 к. и 6 р. Серебрян. часы нащиче и точный ходъ за 9 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р. и дорожк. На складѣ имѣются псевозможные часы, цѣля, золотыя и серебряныя. Прейс-курвантъ бесплатно. Продажа часовъ фабрики Одемара.

ПОСТАВЩИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА
І. М. ЛАПИНЪ, С.-Петербургъ, Разъѣзная ул., 12. отд. 10.
Столичное Дѣпо часовъ и золот. вещей, существующ. съ 1875 года.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подѣ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадкы коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Однажды я услышалъ про случай выздоровленія, достигнутое благодаря пріемамъ вашихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,— сказала она мнѣ,— всекому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсулями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярныя Капсули Гюйо, которыя и не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы». Подписали: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Дегтярныя Капсули Гюйо приготавлиются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одні могутъ принести действительноую пользу, всѣ же поддѣлки подѣ нихъ недѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить пріемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

БРЮССЕЛЬ 1910
GRAND PRIX.

Продажа
Вездѣ!

идеальнѣйшее средство противъ веснушекъ, угрей, морщинъ, желтыхъ пятенъ и др. дефектовъ кожи.

Талисманъ молодости, свѣжести, красоты
Незамѣнимое средство для массажа лица.

Провит. Вѣст № 240/242.

Упаковка утвержд. деп. торг. и мануф. свидѣт. № 21134-21135.

ЖИВНА

1911 г.
№ 22.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выдастъ 28 мая 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

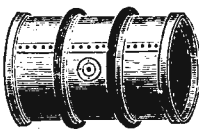
Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины строки): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № предлагается „Полн. собр. соч. А. О. Писежскаго“ кн. 27.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
Прейсъ-курантъ (Севиллято). (32)

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ

желѣзные, оцинкованные, луженые, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ**.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 31-00

БУХГАТЕРІЯ
БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ДИЛІАНТАЛЬ
МОСКВА,
СМЫСЛОВЪ ВРАЧ. 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДАРАЖЕНІЙ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ, гѣбъ и гѣбъ бы то ни было пѣвальныхъ, для пѣвца и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатны. Отправка нотъ гѣбъ съ накладн. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРІЖЪ

ЗАЙКАНИЕ
Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

ФОТО графическ. оригиналы, снимки Парижск. акар. Каталоги 4 болшия и 20 маленк. высылка въ закрытомъ конвертѣ за 1 р. 50 к. почтом. марками. Большой выборъ по 3 р., 5 и 10 р. S. Berger Casella, 91. Torino (Италія). зима 11

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUM ULTRA-PERSISTANT
FLIRT
WHITE ROSE BR. 52 EMBAUCC

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ мѣдвѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылается почтомъ за 1 руб. изъ Лабораторіи **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ**: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 14.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Порос. налог. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.
УГРИНЪ ведѣт 1 р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ. ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРІЖА.
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
Французскіе корсеты „ПЛАСТИКЪ“
НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
Всѣхъ принадлежностей дамской туалетны.
Новый иллюстр. каталогъ безплатно.

Литейный 45А прот. Бассенной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Серьезное добросовѣстное предложеніе
Если **Вы страдаете ЖЕЛУДКОМЪ** напшите мнѣ сегодня и я немедленно вышлю Вамъ свою книгу: „Какъ оздоровить желудокъ“. Я укажу Вамъ способъ совершенно безвредный, но незамѣнимый при лѣченіи катарра, заповров, геморроя, тошноты, изжоги и вдувтія газами. Этотъ способъ поможетъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Онъ оздоровитъ Вашъ желудокъ, укрѣпитъ нервную систему, прибавитъ отъ головныхъ болей и подавленнаго состоянія.
Достаточно прислать открытку. Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ. Хим. лаб. Спб., Екатерин. кан. 29-16

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія безплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей С.-Петербургъ, Екатерининский каналъ, 12. Отд. 3.

ТЕПЕРЬ ПОРА
употреблять для волосъ исключительно **ПЕРУИН-ПЕТО**
вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, видъ сравненій съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается ведѣт по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ ввобрѣтателя **Р. Г. ПЕТО**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Политехническій Институтъ Стрелиць.
2 часа 4зды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го июля, 5-го октября. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механика, сопрогнв. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специаль. курсы нѣмец. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. безплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz 1. Mecklenburg. 3413 24-10

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПАРОСНЫЙ ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
БЕЗЪ ШВАРЫ

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И КО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

МЫЛО
ЦВѢТУЩАЯ ФІАЛКА

признается лучшимъ для
Близости и нежности кожи
производитъ полное вѣнчающее
запахъ съ въѣсорой фіалки

СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ

ЗЕТ МІД РАУНЪ 1900г.
ПРОДАЖА ВОСЪЗЪ

GENÈVE—35 CHAMPEL—Женева
les „HIRONDELLES“ 34904 4-3
PENSIONNAT POUR JEUNES FILLES.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
Литке, А. „Альбомъ монограммъ“
для мѣтки бѣлья, гравированія, рѣзьбы, штампованія, выпиливанія, отливки, чеканки, 42 таблицы, на которыхъ 900 монограммъ и пр. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

РУЖЬЯ

новѣйшихъ моделей Лейденера специально крѣпкованныхъ для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и тройники, предлагають оружейный заводъ

И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуите проспектъ на русскомъ языкѣ. (15)
83582

ДВѢ ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. штур, новѣйш. фас, на шнурѣ подеш, прочн, эдег, стоян, пруж. 15 руб. Кожа черная или коричн. Указать № нос ботин, или № голоти. Зак. исп. пат. плат. ботъ зад. Пер. по поч. тар. При заказѣ 4-хъ паръ пер. за вашъ счетъ. Неполн. прнн. для обмена или воар. ден. Адр.: гор. ЛОДЗЪ, А. КИВМАНУ, № 30. М. 3004

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 г. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20 г.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.

Г. де-Роботаръ, бывшій кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно затѣмъ ухудшившеюся вслѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія нервныя страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ воли постоянно плакать и всхлипать; на него просто жалко было смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію разными успокоительными средствами, ваннами, приемами желѣза — ничто не помогало. Тогда ему посовѣтовали попробовать принимать Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онъ отказывался, такъ какъ черныя цвѣтъ этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пораженъ, — говоритъ онъ: — когда, попробовавъ, не нашелъ въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но какво же было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что боли утихаютъ и наступаетъ такое облегченіе, какого я давно уже не испытывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія совсѣмъ прекратились, пищевареніе сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здорье мое не замедлило вполне восстановиться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ я обязанъ исключительно только одной Лепешкѣ Беллока. Подписалъ Максъ де-Роботаръ, бывшій драгунскій капитанъ. Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года».

Лепешкамъ Беллока. Подписалъ Максъ де-Роботаръ, бывшій драгунскій капитанъ. Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появившись въ продажѣ подѣлки подѣлки подѣлки угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ неперемѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Желаящіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи болей; приемомъ этого порошокъ достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для пріема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошокъ на четверть стакана воды, и выпить. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки Лепешекъ Беллока 1 рубль. Депю въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апг. скл. В. Бюлеръ, ул. В. Московскоя. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкнвъ и Ко, Садовая, 38.

Ни одинъ **РЕВМАТИКЪ** не долженъ пренебрегать домашнимъ лѣченіемъ ревматизма питьемъ Висбаденскихъ минеральныхъ водъ и Висбаденскими ваннами. Ревматизмъ, болѣзнь почекъ, мочевого пузыря, каменныхъ и сахарныхъ болѣзней.

Спросите врача! Висбаденская вода — самый цѣлительный источникъ міра. Д-ръ медиц. Т. и В. пишетъ: обязанность благодарности я чувствую тѣмъ глубже, что минеральныя воды совершенно освободили меня отъ ужаснѣйшихъ припадковъ ревматизма.

Для домашняго лѣченія 30 бутылокъ и 15 купаній минеральными водами дозами по 1 купанью. Проспекты отъ главнаго депю: I. Б. Сегаль, Вильна; Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ; К. Феррениъ, Москва или непосредственно отъ конторы водъ, Висбаденъ.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться подѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзнь почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзнь печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзнь пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

PURGEN
Dr BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

XLIII г.

№ 22

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

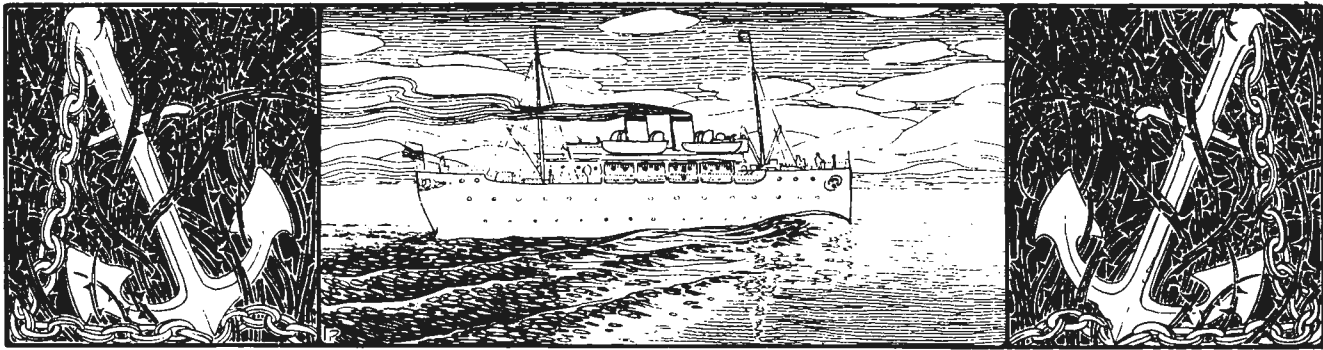
1911

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕР, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.
 Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.
 Выданъ 28-го мая 1911 г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 27.

Ж. Оберъ. Подъ священной снью.

Точный расчетъ.

Повѣсть В. Козлова.

(Продолженіе).

Жука отъ удовольствія расплылось лицо. Водка въ тюрьмѣ цѣнилась на вѣсь золота. Очень рѣдкіе надзиратели рисковали проносить водку, и то за огромныя деньги и притомъ самыми скудными порціями. Обыкновенно, не успѣвъ нажиться, они попадались, и больше камера ихъ не видѣла.

Ускоковъ откуда-то досталъ полбутылки и сказалъ Жуку:

— Ужъ вы, Дмитрій Андренчъ, сами пригласите свою компанію. Я—новенькій, товарищей еще не подобралъ.

Пили вчетверомъ: Ускоковъ, Жукъ, Бушеевъ и я. Остальные смотрѣли съ завистью.

Эта полбутылка окончательно разеѣла вражду.

— Вчера я спалъ, а ты, Дмитрій Андренчъ, про пѣтушиное слово упомянулъ, которое въ чахотку вгоняетъ. У меня тоже пѣтушиное слово есть, только оно по другой части. Вотъ этакой посудинкой насъ изрѣдка будутъ баловать, — сказала Ускоковъ, указывая на водку. — Все-таки, знаешь, встряска. Рюмку проглотишь—и мысли нныя, соображеніе яснѣе. А въ нашемъ положеніи, уй-юй, какъ необходимо оно, соображеніе.

— Откуда тебѣ это?

— Говорю, пѣтушиное слово... Секретъ.

— Хорошее, чортъ поberi, слово.

— И опять же вчера ты разсердился, что я не повѣрилъ Ивану Ивановичу. Это я тебѣ скажу, ты зря. Бушеевъ своими сказками приноситъ большущій вредъ. Такой вредъ, что и описать невозможно.

— Это почему же?—спросилъ задѣтый Бушеевъ.

— Видишь ли, какъ я разсуждаю. Въ нашемъ арестантскомъ состояніи что намъ дороже всего?—спросилъ Ускоковъ и посмотрѣлъ прямо въ лицо Бушеева свѣтлыми, ясными глазами.

— Да какъ сказать?...—замаялся Бушеевъ.

— Нѣтъ, не вилай. Что пменно самое дорогое? О чемъ мы обязаны помнить днемъ и ночью?

— Я полагаю, воля.

— О! Правильно!.. А ты что дѣлаешь своими сказками?— снова спросилъ онъ.

— Что же я дѣлаю?

— Прежде всего ты настраиваешь слушателей на разныя мечтанья. Расписываешь небылицы, а тѣ развѣсятъ уши, слушаютъ. Послѣ мысли идутъ, рисуются картины. Смотришь, привыкъ человѣкъ жить не вотъ этой тюремной и каторжной жизнью, а своими воздушными замками. И воля ему уже не такъ нужна. Стоитъ закрыть глаза—явился другой міръ. Человѣкъ, такъ сказать, отдыхаетъ. Благодаря этому, съ тюремнымъ и каторжнымъ положеніемъ арестантъ примиряется. Вотъ къ чему ведутъ твои рассказы.

— Это вѣрно,—подтвердилъ Жукъ.

— Да, оно конечно,—согласился Бушеевъ.

— Но вѣдъ надо же чѣмъ-нибудь скрашивать это положеніе!—сказалъ я.

— Нѣтъ, не надо! — отрѣзалъ Ускоковъ. — Если ты чело-

вѣкъ, то тебѣ полагается жадать воли, полагается всѣми силами разума стремиться отсюда вонъ. Въ противномъ случаѣ ты становишься не человѣкомъ, а дѣйствительно арестантомъ. Вотъ какъ бываетъ орелъ, который въ неволѣ околѣваетъ съ тоски, и курица, примирившаяся съ домашней обстановкой. Понимаешь? Какъ человѣкъ, ты обязанъ всю силу ума посвятить тому, какъ отсюда уйти. И чѣмъ больше будутъ ненавистны тебѣ эти стѣны, тѣмъ пытливѣе станеть работать твоя изобрѣтательность. Сказки примиряютъ, заставляютъ забывать положеніе, а его не надо забывать, не надо примиряться. Каждую минуту, ложась и вставая, ты долженъ думать объ одномъ — уйти, бѣжать. Иначе ты не человѣкъ, а курица, тряпка. Вотъ я какъ думаю.

— Ничего не выходитъ. Я самъ не свой хожу. Сплю и вижу, какъ бы на волю выбраться, а что толку?—сказалъ Жукъ угрюмо.

— Изобрѣтай! На то тебѣ разумъ данъ.

— Чорта здѣсь изобрѣтешь,—и, какъ бы въ доказательство, Жукъ постучалъ по толстой стѣнѣ пальцемъ и кивнулъ на высокое окно съ рѣшеткой.

— А ты все-таки изобрѣтай... Предъ умомъ все открывается. И до насъ изобрѣтали, и послѣ насъ будутъ. Кто былъ умнѣе, тому удавалось. Мечты и сказки ни чорта не дадутъ. Съ ними такъ и сгниешь въ этой паршивой ямѣ. Американцы недаромъ придумали поговорку: „нѣтъ такого безвыходнаго положенія, изъ котораго не было бы лазейки“. И для насъ она существуетъ. Изъ этого каменнаго мѣшка можно уйти. Не удастся придумать одному—изобрѣтай вдвоемъ, втроемъ. Надо лишь знать всѣ условія, мельчайшія подробности жизни. Надо изучить всякій вершокъ стѣны, всякую петлю дверей, всякій выступъ ограды. Все чтобы было на учетѣ: гдѣ стоять часовые, сколько надзирателей, когда и кто дежуритъ, какой порядокъ караульной службы. Необходимо смотрѣть и слушать. Понимаете? Смотрѣть и слушать! Чтобы все, все рѣшительно знать съ математической точностью...—крѣпкій голосъ Ускокова звенѣлъ, ясные глаза освѣчивали силой и пытливостью мысли.

IV.

Не то, чтобы стыдно было итти по городу, а какъ-то жутко. Еще мальчикомъ, по дорогѣ въ школу, я проходилъ мимо городской тюрьмы и—ясно помню—съ жгучимъ любопытствомъ смотрѣлъ на встрѣчныхъ арестантовъ. Немного боялся, немного жалѣлъ, но главнымъ образомъ они возбуждали любопытство. Сѣрыя куртки, уродливые колпаки и кандалы съ тоскливо-острымъ звономъ, казалось, таили невѣдомый міръ. Въ немъ мрачно, глухо, все дозволено и всего нельзя.

Теперь это прошло. Люди, какъ люди, и жизнь обыкновенная. Суровая, оторванная, но людская. Тѣ же желанія, только обостреннѣе. Та же постоянная надежда на что-то лучшее впереди. Безпрерывная сутолока и мелочи дня. И только жажда „воли“ господствуетъ надъ всѣмъ и придаетъ каждой минутѣ тревожный характеръ. Не будь этого стремленія на свободу, можетъ-быть, жизнь стала бы окончательно невыносимой...

А итти по улицѣ все-таки жутко. Сотни глазъ внимательно и долго провожаютъ, осматриваютъ, нижутъ насквозь. Знаю же хорошо, что это лишь любопытство. Минительность однако нащепываетъ другое... И жутко, холодно на душѣ...

Жукъ небрежной походкой, громко звеня кандалами и высоко поднявъ голову, идетъ впереди. Каждому встрѣчному онъ хочетъ посмотреть въ самые глаза. Это вызовъ. Я, онъ, всё — боимся, что насъ презираютъ, что нашъ видъ вызываетъ чувство гадливости. И вотъ мнѣ жутко, Бушеевъ забрался въ самую середину арестантовъ и низко опустилъ голову, а Жукъ выпятилъ грудь. Встрѣтивъ его черный, горящій взглядъ, прохожіе отворачиваются, иные вздрагиваютъ и скоро-скоро уходятъ куда-нибудь въ улицу.

Кажется, одинъ Ускоковъ покоенъ, какъ всегда. Идетъ твердо, увѣренно, смотритъ ясно, наблюдательно.

Нѣсколько старухъ подавали мѣдные деньги и булки. Арестанты брали, конвойные прикрикивали и отгоняли. На спускѣ въ гавань насъ догнала шикарная коляска. Въ ней сидѣла молодой господинъ въ бѣломъ костюмѣ изъ фланели и дама, тоже во всемъ бѣломъ. Поравнявшись, коляска вдругъ остановилась, дама выпрыгнула и мелкими шажками направилась къ намъ. Внутренне ли подѣйствовали на конвойцевъ ея изящная фигура и богатая коляска, или это отъ неожиданности,—но только даму не оставили.

— На-те вамъ. Возьмите... Пожалуйста,—говорила она и быстро совала въ руки каторжанъ бумажки, серебряные рубли и золото.

Ускоковъ тоже взялъ. Я шелъ рядомъ, и мнѣ почудилось, что онъ тихо обронилъ нѣсколько словъ.

Дама посмотрѣла на него какъ-то особенно, какъ-то значительно, чѣмъ можно смотрѣть на незнакомаго каторжника. И здѣсь уже я ясно слышалъ—она отвѣтила, чуть примѣтно, едва шевеля губами, но отчетливо. Я не знаю этихъ словъ, они не русскія. Въ слѣдующую минуту дама уже сидѣла рядомъ съ бѣлымъ господиномъ, и вмѣсто коляски вскинулся къверху и побѣжалъ впередъ столбъ мельчайшей гаваньской пыли.

Шедшій впереди Жукъ долго молчалъ, а когда показались пристань и измаранный корпусъ корабля, онъ обернулся и шопотомъ спросилъ:

— Чтò она сказала?

— Кто?

— Барыня

— Ты, братъ, спятилъ. Какіе же у меня могутъ быть разговоры?—спокойно отвѣтилъ Ускоковъ.

— Чего врешь! Я слышалъ... Не глухой!..

— Ну, ты же, Жукъ, и оригиналь!.. О чемъ я могу съ такой разговаривать? Сказалъ по-французски спасибо, она отвѣтила „не за что“—только и всего.

Жукъ внимательно и угрюмо посмотрѣлъ Ускокову въ глаза и отвернулся. Онъ шелъ впереди и, можетъ-быть, не видѣлъ лица дамы. Поэтому отвѣтъ Ускокова его успокоилъ. Но я все видѣлъ. Пусть Ускоковъ говоритъ, чтò угодно, пусть дѣлаетъ самое невинное лицо и смотритъ простодушнѣ ребенка, я знаю: дама не случайная встрѣчная...

Считали насъ два младшихъ надзирателя, считали два старшихъ, считалъ начальникъ конвоя. А потомъ согнали всѣхъ въ трюмъ. Сосѣдніе трюмы уже полны. Сквозь рѣшетки смотрятъ коротко стриженные головы и любопытные глаза.

— Наше вамъ! Пожалуйте! Кофе готово съ сладкими булочками!—кричатъ оттуда.

— Ишь вѣдь запозднились. Мы-то думали—ужъ не напали ли на васъ жулики!..

— Не ограбили ли дорогой!

— Слышь, братцы, сколько золота несутъ!.. Звонъ-то, звонъ такъ и разливается...

— Ха-ха-ха-ха!.. Хо-хо-хо-хо!.. — несется намъ навстрѣчу.

— Кому же напасть, коли васъ по трюмамъ распихали,—отвѣтилъ Жукъ.—Почитай, двадцать губерній безъ единого жулика остались.

— И чего, милые, вы здѣсь сидите? Пошли бы на бульваръ пройтись, что ли,—крикнулъ Бушеевъ.

— Охота тоже людямъ въ духотѣ париться.

— А это они кофе пьютъ съ сладкими булочками...

— То-то я слышу кофеемъ пахнетъ,—потягивая носомъ воздухъ, крикнулъ кто-то изъ нашихъ.

— Молчать! Не галдѣть. Ступай въ трюмъ, не задерживайся!—кричитъ начальство сверху.

Вошелъ послѣдній. Дверь изъ толстыхъ желѣзныхъ прутьевъ захлопнулась.

— Значить — крышка! Полетать и на покой пора,—угрюмо проговорилъ Жукъ.

— Глупости,—отвѣтилъ Ускоковъ.—Можетъ, жизнь только начинается, а ты—крышка!

— Ужъ повѣрь слову: не убѣгли изъ тюрьмы — теперь шабашъ! Нѣтъ ходу. Куда кинешься?

— Смекай.

— Чего смекаешь?

— А то и смекай, чтò сможешь. Голова на плечахъ, значить, шевели мозгами...

— Э-эхъ!—протянулъ Жукъ и легъ навзничь.

Когда выяснилось, что изъ тюрьмы побѣгъ не состоится, что никакой Игнатъ не спѣшитъ на помощь, и что придется идти на пароходъ—Жукъ упалъ духомъ. Послѣдніе два дня онъ ходилъ подавленный, скучный, желтый. Даже водка, которую будто съ неба доставалъ Ускоковъ, не помогала.

Въ трюмѣ размѣстились быстро, приблизительно въ томъ же порядкѣ, чтò и въ камерѣ. Было тѣснѣй и жарче.

До поздняго вечера справа и слѣва и сверху неслись голоса, свистки, брань, стукъ машинъ, работа лебедокъ, молотковъ, цѣпей. Визжали якорные каваты, пытѣлъ паръ, рѣзко покрикивали и пощелкивали светлые катера, непрерывно глухимъ рокотомъ плыла волна гаваньской жизни. Потомъ стихло. Но трюмы на ночь закрыли, и стало, какъ въ банѣ: душно и жарко.

Вчетверомъ мы лежали рядомъ. Ускоковъ подперъ руками подбородокъ, уткнулъ локти въ постель и тихо говорилъ:

— Нельзя отчаиваться. Работать не заставляютъ, пить и ѣсть даютъ — лежи на боку и выдумывай. Не здѣсь крышка, а въ трюмѣ крышка. Съ корабля, можетъ-быть, въ тысячу разъ легче бѣжать, чѣмъ изъ острога. Тамъ глушь, тишь, покой. Воздухъ что-нибудь предпринять—каждый твой шагъ по всему зданію раздастся. Стукни молоткомъ или скрини пилой—всѣ охрана собѣжится. И каждую минуту ты на виду, черезъ каждый частъ тебя подсчитываютъ. А здѣсь, небось, слышалъ? Весь день стоишь стоять. Просто бери молотъ и зубило и руби дыру въ борту... Здѣсь одинъ человѣкъ, какъ песчинка затеряется. Пока сумѣютъ провѣрить—ты можешь хоть въ Америку. Здѣсь поле больше, обстановка лучше, одни уходятъ, другіе возвращаются, лицъ никто не помнитъ. Здѣсь все въ движеніи... Только отсюда и есть надежда уйти. Только съ парохода.

— Такъ чего же ты сидишь?—спросилъ Жукъ

— Надо съ толкомъ. Уйти—такъ навѣрняка. Обмозгую—часу не промедлю.

— И меня возьмешь?—снова спросилъ Жукъ.

Дождя отвѣта, онъ приподнялся и смотрѣлъ на Ускокова въ упоръ.

— Возьму. Я уже сказалъ. Возьму тебя и этихъ двухъ.—онъ кивнулъ на меня съ Бушеевымъ

— То-то, сказалъ... Сказать—сказалъ, а мысли хоронишь... Смотри, Ускоковъ, вотъ истинный тебѣ крестъ. Обманешь — убью.

— Брось это, Дмитрій Андреечъ. Запугивать меня трудно, самъ знаешь, — сказалъ Ускоковъ. — И не убьешь. Не захоти я взять — ничего не сдѣлаешь. Беру тебя и товарищей не потому, что боюсь, или что дороги вы мнѣ. Своя шкура дороже. Беру изъ расчета. Тотъ планъ, который я намѣтилъ, нельзя выполнить одному. Вотъ и беру. А страхъ не для меня выдуманъ. Видишь руку? Она полосы желѣзныя гнетъ. Безъ ножа берусь любого изъ камеры на смерть прибить... Лучше будемъ говорить въ другомъ духѣ.

— Такъ ты расскажи, чтò у тебя за планъ?

— Рано. Когда окончу со всѣхъ сторонъ — скажу.

— О чемъ же разговаривать?.. Бушееву сказки рассказывать ты запретилъ, а про свои планы только по губамъ мажешь...

— Расскажи про свое. Какъ ты подѣ Балтой два фургона жидовъ вырѣзаль...

Жукъ приподнялся и сразу осипшимъ голосомъ спросилъ:

— Тебѣ это откуда извѣстно?

— Ха-ха-ха! Мнѣ, братъ, многое извѣстно.

— Ты и раньше про меня зналъ?

С. Бакаловичъ. Нокторнъ.

Р. Зомеръ. У колодца.

XIX
Выставка картинъ
С-ПЕТЕРБУРГСКАГО
Общества
художниковъ

Ф. Вахрушовъ. Ледостаръ.

П. Шиповъ. Русскій воевода.

В. Вагуринъ. Садъ цвѣтвъ.

Г. Калмыковъ.
Зной передъ дождемъ.

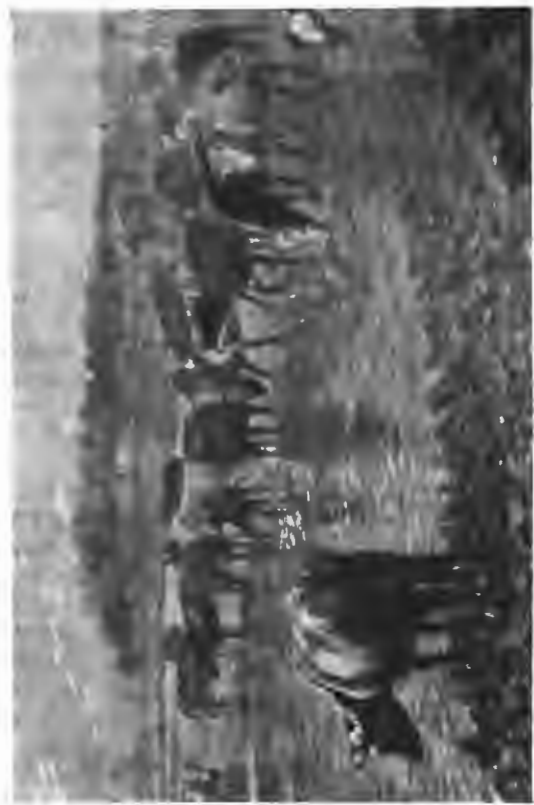
Д. Шибневъ. На дачѣ.
Присуждено званіе художника.

З. Шмелевъ. Одыхъ.
Присуждено званіе художника.

Татьяна Гипсіусъ. Сядко-гусляръ. Присуждено званіе художника.

В. Никитинъ. Стадо (туманъ). Присуждено званіе художника.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

— Можетъ, и знать. А что?

— Кто много знаетъ, тому ранняя смерть — поговорка такая есть.

— Экъ тебя, братъ, прорываетъ. Все смерть да смерть. Если ужъ такъ любишь смерть, хочешь я расскажу тебѣ, какъ умерли пятеро сразу?

— Это что же, въ родѣ Бушеева?

— Нѣтъ, это почище. У Бушеева много фантази и мало ума, а здѣсь наоборотъ — фантази никакой. Зато ума вложено пропасть.

— Ты про себя? Изъ своей жизни? — спросилъ Бушеевъ.

Ускоковъ чуть-чуть усмѣхнулся.

— А развѣ не все равно? — отвѣтилъ онъ. — Важно одно — ни слова выдуманнаго я не скажу. Все было. А ты, братецъ, слушай да сравнивай. Какъ въ твоихъ сказкахъ люди съ бухты-барахты на преступления идутъ, и какъ это у меня выйдетъ. Только сдвиньтесь. Не люблю я, когда посторонніе слышать.

Мы легли потѣнѣй. Ускоковъ говорилъ шопотомъ, но съ интонаціями. Лицо у него будто жило въ рассказѣ, и глаза то блестяли, то потухали и становились холодными.

— Былъ одинъ студентъ, скажемъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ. Держался онъ того мнѣнія, что на свѣтѣ существуетъ только двѣ главныхъ силы: капиталъ и разумъ. Нѣкоторые говорятъ, что есть еще любовь, религія, патриотизмъ, нравственность и многое другое. А Ивановъ ни во что это не вѣрилъ. Умъ и капиталъ — и basta. Деньги, по его расчету, всѣмъ движутъ. За хорошую плату люди будутъ такъ преданы, что не отличишь отъ любви. Онъ былъ увѣренъ, что съ деньгами любая страна станетъ милымъ отечествомъ, будетъ его оберегать своими законами и, если умѣло повести дѣло, то даже прославить. Словомъ, въ его планахъ деньги играли главную роль, какъ рычагъ, а умъ — какъ регуляторъ этого рычага. Но у него не было денегъ. Перебивался уроками, получалъ полсотни въ мѣсяцъ отъ бабушки и все строилъ планы, какъ разбогатѣть. У него была одна особенность: любя жизнь, страшно желая богатства и дорогихъ удовольствій, онъ никогда не мечталъ. Кое-какой умишко у него былъ, и всѣми силами этого умишка онъ отгонялъ разныя этакія заманчивыя картины. Никогда не возносился въ эмпирей, а жилъ сухими подсчетами. Математику ставилъ выше всѣхъ наукъ. Даже самое простое дѣло не рѣшалъ наобумъ, а непременно семь разъ отмѣривалъ. И пришелъ въ одинъ прекрасный день Ивановъ къ такому заключенію: быстро разбогатѣть можно двумя способами — или счастьемъ, или преступленіемъ. Остановился онъ на второмъ. Счастье, конечно, лучше и безопаснѣе, но оно не въ нашей волѣ. А на преступленіе Ивановъ былъ готовъ. Никакихъ терзаній совѣсти или нравственныхъ преградъ у него не было, и онъ ихъ не боялся. О преступленіяхъ онъ думалъ такъ: если хорошо подготовить, взвѣсить всѣ мельчайшія подробности, намѣтить и распредѣлить заранѣе всѣ движенія и поступки, то никакое слѣдствіе не докопается. Главное, чтобы не было дано воли сердцу или нервамъ. Все долженъ продѣлать холодный, точный расчетъ. Какъ я уже сказала, была у студента бабушка. Этакая почтенная старушка, добрая, богобоязненная, вдова генерала, богатая. На ней Ивановъ остановилъ выборъ. Онъ бы просто подождалъ ея смерти, такъ какъ былъ наслѣдникомъ, но старуха имѣла дочь. Ждать, когда умереть и эта — долго. По-немногу началъ Ивановъ готовить почву. Чаше и чаще заглядывалъ къ бабушкѣ, дѣлалъ ей все въ угоду, немного и очень тонко льстилъ ея дочери, своей теткѣ. Года черезъ два въ домѣ бабушки онъ сталъ своимъ человѣкомъ. Когда не приходилъ нѣсколько дней — тѣ справлялись почему, не случилось ли чего, не заболѣлъ ли? Подошелъ конецъ ученью, и поселился Ивановъ у бабушки совершенно. Веселый, ласковый, услужливый, любящій и главное — беззребренникъ, въ немъ души не чаяли. Бабушка жила въ большомъ домѣ-особнякѣ изъ двухъ этажей. Половина комнатъ стояли холодными, нежилими. Мебель въ чехлахъ, и только пыль прибирается да натирается паркетъ. Прислуга такая же древняя, какъ и сама хозяйка. Съдой лакей — Дементій и двѣ женщины, тоже старья. Прожилъ у нихъ Ивановъ около двухъ лѣтъ и порѣшилъ, что пора приступить — все готово. Чтобы отклонить какія бы то ни было подозрѣнія, уѣхалъ внукъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургъ. Съ бабушкой каждый день въ

перепискѣ, съ теткой тоже. И однажды вечеромъ сѣлъ въ поѣздъ и прикатилъ, не предупредивъ, въ Москву. До ночи обождалъ, а въ 10 часовъ позвонился и вошелъ. Тѣ не ждали, обрадовались, зацѣловали. Въ ту же ночь онъ порѣшилъ всѣхъ: и бабушку, и тетку, и лакея, и женщинъ. Аккуратно перерѣзалъ всѣмъ горла, не торопясь произвелъ разгромъ, забралъ наличныя деньги. Все было предусмотрено. Со стороны могло показаться, что хозяйничали нѣсколько человѣкъ, что грабители торопились, громили квартиру безъ толку. А на самомъ дѣлѣ Ивановъ съ бумажкой въ рукѣ продѣлалъ все одинъ, какъ было раньше намѣчено и записано. Потомъ отравилъ двухъ собакъ, сломалъ замки и такъ же тихо вернулся въ Петербургъ. Сдѣлано было просто, но чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Расчетъ онъ строилъ на томъ, что послѣ девяти часовъ вечера особнякъ бабушки совершенно замиралъ, никто во дворъ, никто со двора. И кромѣ того, въ Москвѣ въ это время бушевалъ извѣстный разбойникъ Жукъ — по крайней мѣрѣ такъ рассказывали. Въ одну недѣлю онъ ограбилъ три дома и совершилъ рядъ преступленій.

— Не помню, — уронилъ Жукъ.

— Ну, и что же?.. Дальше! — нетерпѣливо произнесъ Бушеевъ.

— А дальше получилъ Ивановъ все состояніе бабушки и сталъ богачомъ.

— И не попался?

— Видишь, дѣло въ чемъ. Расчетъ расчетомъ, но нужна и практика. У Иванова былъ умъ, а практики не хватало. Онъ не все предусмотрѣлъ. Четыре года готовился и пропустилъ маленькую возможность. Оказывается, у лакея Дементія въ роковой вечеръ была въ гостяхъ внучка, дѣвушка изъ деревни. На одиннадцатичасовомъ поѣздѣ Дементій отправить ее домой въ деревню, но она видѣла пріѣздъ Иванова. Спустя полгода, преступленіе открылось. Не помогло и то, что Ивановъ якобы находился въ этотъ день въ Петербургѣ. Хотя очередное письмо аккуратно пошло по почтѣ и въ этотъ день, но петербургская прислуга и внучка Дементія подвели... Не вывернулся.

— Такъ при чемъ же расчетъ? Чѣмъ же твой разумный Ивановъ толковѣе простака Бушеева? — спросилъ Жукъ.

— А вотъ чѣмъ. Только исключительный случай, происшедшій одинъ разъ за четыре года, подвелъ Иванова. Раньше никакіе родственники не пріѣзжали къ прислугѣ. Это ужъ просто несчастье. Могъ обвалиться домъ, или сойти съ рельсовъ поѣздъ — столько же вѣроятія. А у Бушеева сплошь одна глупость, которой не надо несчастья — сама обнаружится. У Иванова рассчитано все, съ точностью до миллиметра... Такіе, какъ Ивановъ, не должны погибнуть. Дальше у него будетъ не только расчетъ, но и практика.

V.

— Видалъ я на своемъ вѣку много душегубовъ, самъ тоже не безъ грѣха, а такого изверга, какъ твой Ивановъ, не встрѣчалъ, — послѣ долгаго молчанія произнесъ Бушеевъ. — Вѣдь бабка родная, замѣсто матери, пригрѣла, любила, говоришь, деньги давала... Это не человѣкъ, а дьяволъ какой-то!

— Да-а, характеръ кремневый. — подтвердилъ Жукъ.

Я смотрѣлъ на Ускокова и не могъ побороть чувства робости. Не было сомнѣнья, что Ивановъ — это онъ самъ. И между тѣмъ воспоминаніе о страшномъ преступленіи больше взволновало насъ, постороннихъ, чѣмъ его. Онъ тихо перебиралъ пальцами крѣпкую кожу щеки на скулѣ и, подпершись ладонями, свѣтло глядѣлъ впередъ ясными глазами. И ни тѣни смущенія или безпокойства.

— Спать пора, — проговорилъ онъ, зѣвая, и поднялся.

Мнѣ съ Бушеевымъ тоже время было уходить, но мы почему-то медлили. Словно осталось что-то между нами недосказанное.

— Во-ольшой прохвость!.. У-ухъ, какой крупный! — протянулъ въ раздумьѣ Жукъ, когда мы остались втроемъ.

И сразу же мы ушли съ Бушеевымъ спать. Недосказаннаго больше не осталось.

Весь слѣдующій день пароходъ грузился какими-то ящиками, кулями, тюками и бочками. Визжала и гремѣла паровая лебедка, и попеременно слышался крикъ:

— Вира!.. Майна!..

Къ вечеру пригнали послѣднюю партію каторжанъ. Ночью въ

смежномъ трюмѣ чего-то не подѣлили. Поднялись крикъ, брань, свалка. Кого-то били, кто-то кричалъ истошнымъ голосомъ. Прибѣжали надзиратели и конвойные матросы съ винтовками.

Въ пять минутъ трюмъ затихъ. Но когда всё уснуло, я услышала сквозь храпъ спящихъ протяжные стоны и сдержанный плачь. Онъ долго не давалъ мнѣ покоя и бился въ самое сердце. Я уже хотѣла встать и подойти къ рѣшеткѣ, отдѣляющей нашъ трюмъ отъ смежнаго. Но въ эту минуту донесся разговоръ:

— Ты что, сердяга, заболѣлъ, а? — спрашивалъ караульный матросъ изъ прохода.

Молчаніе.

— Ты заболѣлъ, спрашиваю?

— Такъ, что-то неможется...

— Ты бы въ лазаретъ, сердяга... или сюда попросилъ дохтура...

— Нѣтъ, ничего... Перейдетъ... Въ боку колеть...

— То-то. Нѣтъ того, чтобы честно поучить. Смертнымъ боемъ бьютъ, подлые!.. Видѣлъ я, какъ тебѣ попало... Рукъ марасть не хотѣлось, а то бы всадилъ горяченькаго изъ винтовки вонъ тому, здоровому, — и матросъ кивнулъ на нары.

— Что ты, служивый!.. Ничего не было, ей-Богу! — поспѣшно проговорилъ пришибленный, и въ голосѣ звучалъ страхъ.

Мнѣ даже лицо его представилось. Были такіе и у насъ. По большей части безответные и слабосильные.

Матросъ отошелъ, стоны прекратились, и я заснулъ. А утромъ наверху шли послѣднія приготовления къ выходу въ море. Мылась палуба, чистилась мѣдь, и въ кормовые трюмы погрузили каторжанокъ. Передъ обѣдомъ на палубѣ размѣстились добровольно слѣдующія семьями. Подъ конвоемъ матросовъ мы по-двое выпускались за обѣдомъ, уносили баки, мыли посуду. Иные ходили въ лазаретъ къ доктору, и такимъ образомъ связь съ вѣшнимъ міромъ не прекращалась. Караульные тоже не прочь были вступать въ разговоры. Только при приближеніи начальства они становились строгими и громко произносили:

— Цыцъ, тамъ! Не шумѣть!..

Каждый изъ нашихъ трюмовъ со всѣхъ сторонъ имѣлъ круговой проходъ, отдѣленный рѣшеткой изъ желѣзныхъ прутьевъ, очень толстыхъ. Эти помѣщенія походили на рядъ клѣтокъ, какія устраиваются для крупныхъ звѣрей, чтобы ихъ можно было отовсюду разсматривать. Часовые матросы могли видѣть насквозь каждое отдѣленіе. Мѣшала лишь царившій полумракъ.

Ускоковъ приняхивался. Сговорившись съ Жукомъ, онъ три раза ходилъ за котломъ и уносилъ посуду. Одинъ разъ съ нимъ былъ я.

— Присматривайся внимательно. Можетъ-быть, придется вотъ тутъ въ темнотѣ итти, — предупредилъ онъ меня.

Самъ же по-волчьи бѣгалъ глазами, останавливался на каждой мелочи.

— А сколько траповъ мы прошли? — спросилъ онъ, когда мы вернулись.

— Три, — отвѣтилъ я.

— По сколько ступенекъ?

— Не считалъ.

— Вотъ видишь, говорилъ — не лови воронъ... Въ первомъ четырнадцать, во второмъ девять, въ третьемъ шестнадцать. Въ слѣдующій разъ сочти, да повороты выучи. Надо все знать.

Въ три часа вышли въ море. Сразу же стало прохладнѣе. Въ парусинныя трубы дулъ вѣтеръ, и сильно покачивало.

— Вотъ теперь начинается, — сказалъ намъ Ускоковъ вечеромъ. — Все, что ни дѣлается — очень важно. Смотрите, не пропускайте, изучайте всякій шагъ. Скоро будемъ дѣйствовать...

— Что здѣсь увидишь изъ-за рѣшетки, — буркнулъ въ отвѣтъ Жукъ.

— Ты, можетъ-быть, отказываешься? Не хочешь съ нами?

Жукъ только посмотрѣлъ на Ускокова злыми глазами.

— А если хочешь, то нечего ворчать. Говорю: смотри, значить — не спраста. Не все за рѣшеткой будемъ. Пройдемъ Босфоръ — пустятъ на верхнюю палубу бѣлье помыть... Тутъ и смотри. А еще надо бы поочередно намъ въ лазаретъ ходить. Я, скажемъ, съ животомъ. Мочи нѣтъ — болить. Ты можешь съ головокруженіемъ, отсутствіемъ аппетита и дрожаніемъ рукъ. Ишь у тебя лицо, словно у покойника, — сказалъ онъ мнѣ. — Жукъ пусть скажетъ, что суставы болятъ. Они у него вонъ какіе узловатые,

будто вспухли. Болятъ, молъ, никакихъ силъ не хватаетъ. По ногамъ словно крутить, ломаетъ, жилы тянетъ. Ну, а Бушеевъ что-нибудь придумай на нервной почвѣ. Безсонница, видѣнья разныя... страхъ нападаетъ на душу, ровно ума лишаешься... Скакиваю, скажи, въ холодномъ поту и всѣмъ тѣломъ дрожу... Словомъ, надо врать кто во что гораздъ. Хорошо бы полежать въ лазаретѣ. Онъ на верхней палубѣ, и можно прослѣдить, что дѣлается, какъ жизнь идетъ.

— Ну и голова же у тебя, Ускоковъ! — съ восхищеніемъ воскликнулъ Бушеевъ.

— Не кричи! — сурово остановилъ его Жукъ.

На третій день пути въ лазаретъ ходили Жукъ и Бушеевъ. Жукъ не повезло. Докторъ накричалъ, призналъ обманъ, грозилъ посадить въ карцеръ. Бушеевъ же такъ картинно описалъ нервное разстройство, у него такъ блуждали глаза, онъ такъ естественно трясся и даже блѣднѣлъ, что докторъ принялъ живое участіе, заинтересовался. Потомъ приходилъ къ намъ фельдшеръ, долго разсматривалъ, оставилъ Бушееву порошки и микстуру и велѣлъ являться въ лазаретъ каждый день.

— Просто, господинъ фельдшеръ, сладу нѣтъ съ Бушеевымъ, — сказалъ одинъ изъ товарищей. — Забормочетъ ночью не вѣсть что, забьется, а то соскочитъ и рвется куда-то.

— Позавчера насилу успокоили, — поддержалъ другой. — Слезы такъ и текутъ, такъ и текутъ. Ровно маленькій, дрожить и плачетъ, проситъ о чемъ-то, а о чемъ — неизвѣстно...

Вообще въ камерѣ поддерживали другъ друга.

Передъ Сузцомъ пошли мы съ Ускоковымъ. Дѣйствительно ли у меня видъ скверный, или докторъ былъ въ добромъ настроеніи, но отнесся очень внимательно. Уложилъ на кожаный диванъ, осматривалъ грудь, выслушивалъ, постукивалъ молоточкомъ и что-то подъ носъ бормоталъ.

— Питаніе слабое. Тебѣ, братецъ, надо подкормиться, а то не доѣдешь. Иванъ Миронъ, положи его въ лазаретъ и выпишите усиленную порцію, — сказалъ онъ фельдшеру.

Съ Ускоковымъ вышло проще.

— У меня засореніе желудка, господинъ докторъ, — сказалъ онъ спокойно. — Боли... въ области тонкихъ кишечекъ рѣзи... словно ножомъ. Я и раньше страдалъ несвареніемъ. Это у меня периодически. Послѣдній разъ было около года назадъ.

Докторъ строго посмотрѣлъ и сухо сказалъ:

— Хорошо. Ложись. Я посмотрю.

Ему, очевидно, не понравились словоохотливость и спокойная самоувѣренность въ каторжанинѣ. Онъ внимательно мялъ животъ Ускокова, смотрѣлъ ему въ ротъ, а потомъ спросилъ такъ же отрывисто:

— На волѣ чѣмъ занимался?

— Былъ докторомъ медицины.

— Ага... Ваша фамилія Ускоковъ? — нѣсколько мѣняя тонъ и переходя на вы, спросилъ онъ. — Я возьму васъ въ лазаретъ, отдохните... Хотите дѣту?

— Да, я попросилъ бы... И если можно — рюмку вина.

— Марсалы?

— Лучше хересъ...

— Если хотите, я попрошу командира — можетъ-быть, онъ разрѣшитъ вамъ весь вояжъ пробить въ лазаретѣ, — сказалъ докторъ.

— Не беспокойтесь, господинъ докторъ, — все такъ же ровно отвѣтилъ Ускоковъ. — Мнѣ необходимо привыкать къ режиму. Позвольте только отдохнуть нѣсколько дней.

— Какъ знаете...

Меня отвели въ лазаретъ и переодѣли.

— Ишь вѣдь, докторъ, а тоже на каторгу попалъ, — говорилъ лазаретный служитель, выдавая мнѣ бѣлье и халатъ. — Должно-быть, такъ, непутевый какой, либо пьяница.

Ускокову указали койку въ сторонѣ, но онъ обратился къ санитару:

— Послушай, голубчикъ, положи меня рядомъ съ этимъ. Мы изъ одной камеры. Веселѣе будетъ.

Было замѣтно, что докторское званіе и манера держаться по-дѣйствовали на служителя. Онъ отвѣтилъ поспѣшно, съ услужливостью:

— Какъ угодно. Ежели желаете — пожалуйста.

І. Винцманъ. „Я васъ люблю (къ чему лукавить?)“ («Евгеній Онѣгинъ»).

Ө. Бухгольцъ. Искуситель. (Изъ жизни польскихъ крестьянъ).

ХІХ выставка картинъ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

Библиотека "Руниверс"

— Вот видишь ли, — говорил Ускоковъ спустя нѣкоторое время, когда въ лазаретѣ никого изъ служащихъ не было. — Жукъ—дубина. Ему до этого не додуматься, а я заранѣе зналъ, что такъ и выйдетъ. Здѣсь докторъ не новичокъ. Арестантамъ онъ ни на грошъ не вѣрять. Знаетъ, что каждому хочется отдохнуть въ лазаретѣ. Они врутъ о своихъ болѣзняхъ, а онъ кладетъ на койку только тѣхъ, кого жаль. Жукъ, съ его разбойничьей рожей, ни за что не попасть сюда. Развѣ взаправду умирать будетъ. И на Бушеева я не надѣюсь. Докторъ смекнетъ, что его дурачать. Впрочемъ, Бушеевъ—талантливый парень... А въ тебѣ я былъ увѣренъ. У тебя наружность такая—за сердце беретъ. Я такъ и рассчиталъ, что тебя положить въ лазаретъ. И за себя не беспокоился. Все-таки, хоть и каторжанинъ, а какъ-никакъ—коллега до нѣкоторой степени. Еще когда я предлагалъ идти всѣмъ въ лазаретъ, то уже для меня было ясно, чѣмъ это кончится... Въ нашемъ положеніи надо умѣть рассчитывать...

Странный человекъ Ускоковъ. Когда онъ говоритъ—все становится яснымъ, понятнымъ. Но говоритъ онъ только о неважномъ, въ родѣ того, какъ этотъ лазаретъ. Я чаще и чаще думаю о томъ, какимъ образомъ можно бѣжать съ парохода, и ничего у меня не выходитъ. Нѣтъ способовъ. Со всѣхъ сторонъ рѣшетки, замки, желѣзо, часовые съ заряженными ружьями, надзиратели съ револьверами. Стараюсь подглядѣть въ Ускоковѣ хоть какую-нибудь черточку, хоть жестъ, хоть одно только движеніе лица, которое натолкнуло бы меня на его секретъ. Но онъ замкнутъ. Часто подходит къ наружной двери и смотритъ въ рѣшетчатую форточку на палубу.

— Отойди, братъ. Не вѣдно, — сказала ему часовая.

— Эхъ, служивый, и чего тебѣ не хватаетъ, право? Видишь вѣдь, что никому я вреда не дѣлаю. Или, можетъ, тебѣ свѣтъ заслоняю?

— Да мнѣ что!.. По мнѣ смотри, а только съ насъ за это спрашивается...

— Я десятый мѣсяцъ солнца какъ слѣдуетъ не видалъ, а ты говоришь—отойди... Надо же, братъ, хоть кусочекъ сердца имѣть.

Часовой ничего не отвѣтила, но ужъ больше не отгоняла. Когда Ускоковъ подходилъ къ форточкѣ, матросъ дѣлалъ видъ, будто не замѣчаетъ, и старательно прохаживался по палубѣ.

— Да, да. Штука не легкая, — какъ бы про себя сказалъ Ускоковъ поздно вечеромъ.

— Про что ты? — спросилъ я.

— А вотъ насчетъ воли. Не легко уйти.

— Ужъ какое тамъ легко.

— И все-таки уйдемъ.

Набитые мочалой тюфяки, шуршація чистыя простыни, воздухъ неспертый, сравнительная тишина—отъ этого я совершенно отвыкъ.

Утромъ принесли чай, молоко, булки, яйца. Часовъ въ одиннадцать заглянулъ фельдшеръ.

— Вамъ двоимъ докторъ разрѣшилъ передъ обѣдомъ часъ побыть на воздухѣ, — сказала онъ Ускокову и мнѣ.

Насъ вывели на ютъ подѣ конвоемъ двухъ матросовъ. Мы сидѣли на свернутомъ канатѣ, не разговаривая. Какой-то машинистъ, весь замазанный масломъ и лоснящійся, сунулъ мнѣ въ руку штукъ десять цанироевъ и спички.

— Будто настоящіе пассажиры, — усмѣхнулся Ускоковъ, пуская синенькій дымокъ.

Шли Краснымъ моремъ, и жара стояла убійственная. Люди разморились, распарились. Изъ машиннаго отдѣленія время отъ времени выносили кочегаровъ безъ чувствъ. Я сидѣлъ и не ощущалъ жары. Тѣло, давно не видѣвшее солнца, впитывало лучи и тепло съ какой-то страстной жадностью. И будто истомная нѣга охватывала меня всего и баюкала. Ни о чемъ не хотѣлось думать, ничего вспоминать.

И вдругъ я чуть не вскрикнулъ. Сразу нахлынули мысли. По палубѣ, не спѣша, шурясь отъ солнца, вся въ чемъ-то бѣломъ, полупрозрачномъ, шла та дама, что раздавала намъ деньги, когда насъ вели на пароходъ. Я повернулъ голову, весь горя отъ волненія. Ускоковъ сидѣлъ, какъ всегда, покойный, съ ясными глазами, непроницаемый. Она прямо направилась къ намъ, держа въ одной рукѣ зонтикъ, въ другой книгу.

— Вы лежите въ лазаретѣ?.. Докторъ разрѣшилъ дать вамъ почитать... Вотъ — одна на двоихъ, — сказала она, подавая Ускокову книгу, и что-то прибавила по-французски.

— Спасибо, — четко отвѣтилъ онъ и тоже обронилъ какое-то слово.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Элегія.

Въ водѣ погасли брызги янтаря,
И въ тверди золотой
На западѣ туманная заря
Горѣла огневѣтною косою.

Я зналъ, что завтра снова въ облакахъ
Родится свѣтъ.
Зачѣмъ же душу мучилъ тайный страхъ,
И сердце не могло найти отвѣтъ?

Зажглися звѣзды. Мѣсяцъ въ небѣ сталь,
И разлилась печаль.

Багряный пламень стаялъ и пропалъ,
И дымкою подернулася даль.

Ахъ, пронзена была душа моя
Въ вечерній часъ!
Все время въ свѣтлыхъ звѣздахъ видѣлъ я
Огонь давно умершихъ милыхъ глазъ...

Угасли звѣзды... Мѣсяцъ допѣталъ...
Родился свѣтъ.

Я все мечталъ, все о любви мечталъ...
И сердце не могло найти отвѣтъ.

Георгій Ивановъ.

Легенда о Филонѣ.

(Со словъ Л. Н. Толстого). И. Генеромо.

Погруженный въ глубокія думы, великій мудрецъ старины Филонъ бродилъ въ окрестностяхъ своего родного города. Онъ размышлялъ о тайныхъ путяхъ Провидѣнія и о вѣдѣніяхъ Его всему живущему.

Вдругъ видитъ—муравьиная кочка.

Пригрѣтые лучами солнца муравьи суеливо бѣгали по узкимъ, имъ однимъ видимымъ, тропочкамъ кочки и то выносили, то приносили разныя тяжести.

Жизнь кипѣла въ этой маленькой горети земли. Филонъ остановился и, нагнувшись, отодвинулъ перстомъ отъ кочки маленькаго суетливаго муравья, передвигавшаго своими лапками что-то очень большое, вдвое и втрое больше его самого. Муравей, быстро обогнувъ палецъ, вынырнулъ изъ-за угла его и снова бросился къ кочкѣ и сталъ катить свою тяжесть. Филонъ еще разъ отстранить муравья, и тотъ опять обогнулъ его палецъ и торопливо вернулся въ муравейникъ.

„Вѣдное, жалкое существо! — подумалъ Филонъ. — Какъ оно тянется къ этой ничтожной кучкѣ крохотныхъ существъ и какъ оно само слабо! И не такъ ли человекъ? Развѣ и онъ не тянется изо всѣхъ силъ, чтобы только жить въ этой гушѣ человѣческаго живья, и чувствуетъ себя несчастнымъ и сиротливымъ, если

остается одинъ? О, заблужденіе! Не знаютъ ни муравьи ни люди, что радость и блаженство въ святомъ одиноствѣ, и что наше назначеніе только для небесной жизни“.

Думая такъ, Филонъ отошелъ дальше и видитъ согнувшася подѣ бременемъ лѣтъ старика, старательно сажающаго въ землѣ вблизи своего дома рожковое дерево.

— Вѣдны старикъ! — сказалъ онъ ему. — Какая мечта побуждаетъ тебя дѣлать это? Вѣдь рожковое дерево приноситъ плоды лишь черезъ семьдесятъ лѣтъ! Неужели надѣнешься и ты прожить столько?

— Учитель,—отвѣтилъ старикъ:—когда я родился, я засталъ на этихъ поляхъ рожковыя деревья, и на нихъ были уже сочныя, сладкіе плоды. Предки мои сажали деревья для меня, я же сажаю ихъ для потомковъ моихъ.

Филонъ ушелъ и думать про себя: „Жалкіе люди! Жизнь наша такъ коротка, и такъ мы мало сами для себя можемъ сдѣлать, а мы еще беремся обезнечить будущность тѣхъ, которые придуть послѣ насъ, и жизнь которыхъ будетъ такъ же коротка и такъ же малосильна. О, если въ этомъ законъ общества, то нѣтъ на свѣтѣ большаго заблужденія, чѣмъ само общество“.

Солнце клонилось уже къ закату, и Филонъ, недалеко ушедши

отъ того мѣста, гдѣ старикъ сажалъ дерево, съѣлъ на траву отдохнуть. Не замѣтилъ Филонъ, какъ силы его стали слабѣть, голова отяжелѣла, онъ прилежъ на землю и заснулъ.

И вотъ минула ночь, прошелъ и день, протекло и еще много дней и ночей. а Филонъ спитъ непробуднымъ сномъ. Таинственной, невидимой рукой воздвиглась вокругъ него каменная ограда и скрыла его отъ взора людей.

Проходили годы, смѣнялись поколѣнія, наполнялись и высыхали рѣки, а Филонъ все еще былъ погруженъ въ глубокой сонъ. И только, когда минуло семьдесятъ лѣтъ, каменная ограда вдругъ исчезла, и Филонъ проснулся. Онъ протеръ глаза и, посмотрѣвъ на небо, произнесъ:

— Какъ долго однако я спалъ! Я уснулъ, когда вечерѣло, а теперь уже полдень.

Смотритъ кругомъ и видитъ недалеко отъ себя большое вѣтвистое дерево, отягченное сладкими розжковыми плодами.

«Что за чудо! — думаетъ Филонъ. — Когда я легъ спать, этого дерева не было. Не могло же вырасти такъ за одну ночь деревцо того старика».

И видитъ Филонъ, что къ дереву подбѣжалъ мальчикъ и срываетъ плоды. Филонъ подошелъ къ нему.

— Кто посадилъ дерево?—спросилъ онъ мальчика.

Мальчикъ усмѣхнулся:

— Не я, разумѣется, и не мой отецъ. Развѣ ты не знаешь, сколько лѣтъ надо ждать плодовъ отъ этого дерева? Отецъ мой рассказываетъ, что оно посажено дѣдомъ.

— Боже!—воскликнулъ Филонъ.—Стало-быть, я спалъ цѣлыхъ семьдесятъ лѣтъ!

И смутился духомъ Филонъ, и обезпокоилось сердце его. Онъ отошелъ отъ этого мѣста и, сколько ни всматривался, не могъ найти ничего прежняго. Старая дорога исчезла; исчезли также деревья, дома, стоявшіе вдоль дороги. Все кругомъ ново. И только къ вечеру онъ случайно попалъ на дорогу, которая вела въ старый родной городъ.

Всѣ люди и площади кишѣли народомъ! И Филонъ съ жадностью всматривался въ лица проходившихъ и проѣзжавшихъ, стараясь узнать въ нихъ кого-нибудь изъ знакомыхъ.

Но знакомыхъ не было, никто не протягивалъ ему дружественной руки, никто не замѣчалъ его и никто не заговаривалъ съ нимъ.

Всѣмъ чужой, одинокой стоитъ онъ среди толпы, какъ въ пустынь, какъ на вершинѣ холодной горы.

Вздохнулъ Филонъ:

Часы моей жизни въ воздухѣ.

Мемуары авіатора Жоржа Леганье.

(Окончаніе).

Для уразумѣнія дальнѣйшихъ событій примите во вниманіе, что Обрэнъ, Лебланъ и Мамэ летали исключительно въ круговомъ полетѣ, не принимая участія въ состязаніяхъ на этапѣхъ. Что же касается меня, то подъ руководствомъ своего ловкаго импресарио—Мартиня я всегда соглашался состязаться. Нужно вѣдь зарабатывать на жизнь! Другіе боялись сломать свои аппараты, а я-то вѣдь ничѣмъ не рисковалъ: стѣило ли жалѣть эту старую машину, чиненную и перечиненную, которая пахла смолой и селедками послѣ побывки у марсельскаго любителя.

На слѣдующій день состязанія Мартиня, его жена, моя жена, Ригаль, его друзья, словомъ—весь штатъ моихъ земныхъ спутниковъ—были налицо. Я счастливъ и веселъ.

Аэродромъ залитъ толпой. Въ 11 часовъ я пускаюсь съ Вейманомъ въ состязаніе на „призъ высоты“, но Вейманъ выхватываетъ его у меня изъ-подъ носа. Послѣ завтрака снова я и Вейманъ летаемъ по пяти минутъ, чтобы успокоить публику, проявляющую нетерпѣніе и недовольную тѣмъ, что она не получаетъ удовольствія за свои деньги. Призъ за полетъ съ пассажиромъ... Вейманъ, могущій поднять на своемъ большомъ бипланѣ все, что ему вздумается, отбираетъ у меня и этотъ призъ. А я утѣшаюсь тѣмъ, что комитетъ преподноситъ мнѣ второй призъ за полетъ надъ соборомъ.

На утро отбѣздъ. Шесть часовъ... Встрѣчный вѣтеръ... Черезъ нѣкоторое время я снова на высотѣ ста метровъ надъ „моими автомобилями“. Я посылаю имъ привѣтствіе, и на поворотѣ дороги мы разлетаемся. Поднявшись на 400 метровъ, я попадаю въ благоприятное теченіе воздуха...

Я купаюсь въ лучахъ ослѣпительнаго солнца. „Гномъ“ ворчитъ. Крылья поскрипываютъ, какъ парусные блоки небольшой шхуны, подгоняемой свѣжимъ вѣтромъ. Мнѣ совсѣмъ не холодно. Подъ верхней вязаной рубашкой имѣется броня—цѣлая библиотека изъ французскихъ и англійскихъ столичныхъ газетъ*). Бутылка вина, двѣ тартинки съ вареньемъ, кусочекъ кровяной колбасы и ломтикъ хлѣба наполняютъ мои карманы.

Здѣсь, въ этомъ чистомъ, безоблачномъ пространствѣ, я пережилъ нѣсколько моментовъ исключительнаго настроенія. Цѣлительная прогулка. Новое лѣченіе неврастенія при помощи не-

— Нѣтъ у меня здѣсь ни знакомыхъ ни друзей. Пойду въ домъ свой, не остался ли тамъ кто изъ родственниковъ.

И вотъ съ великимъ трепетомъ въ душѣ вступилъ онъ въ домъ свой и видитъ: хозяинъ дома уже, взрослый, почтенныхъ лѣтъ человекъ, стоитъ за верстакомъ и работаетъ; подлѣ него жена прядетъ шерсть; кругомъ нихъ весело и шумливо рѣзвятся дѣти ихъ. Когда Филонъ вошелъ въ домъ, хозяинъ оставилъ работу, жена перестала прясть и дѣти рѣзвиться, и взоры всѣхъ устремились на вошедшаго.

— Не могу ли я видѣть здѣсь сына Филона?—робко спросилъ Филонъ.

— О, нѣтъ!—вздохнулъ хозяинъ.—Сынъ Филона, мой отецъ, благочестивый Симеонъ, давно-давно уже умеръ.

— Такъ ты мой внукъ, дорогой мой!—бросился къ нему Филонъ и хотѣлъ заключить его въ свои объятія.—Я твой дѣдъ!

Но внукъ отстранилъ его:

— Я не знаю тебя и никогда не видалъ. Ступай своей дорогой, добрый человекъ!

И онъ подаль ему милостыню—мелкую монету.

Чужой, одинокой остался Филонъ и среди родныхъ и побрелъ изъ дома.

Съ поникшей головою отправился онъ въ академію ученыхъ, гдѣ въ былое время расточали ему похвалы и воздавали великія почести.

Онъ думалъ: „Неужели и здѣсь, гдѣ проходили лучшіе, счастливые годы моей жизни, ничье сердце не раскроется мнѣ и никто не признаетъ меня?“

И вотъ онъ вошелъ въ академію. Онъ слышитъ, какъ въ ученыхъ спорахъ много разъ повторялось его имя: „Такое-то мнѣніе высказывалъ Филонъ; такое то положеніе установилъ Филонъ; такой-то примѣръ приводилъ Филонъ“. О немъ говорили, какъ о давно умершемъ.

— Филонъ—это я!—воскликнулъ онъ съ болью въ душѣ, и крикъ его покрылъ голоса спорящихъ ученыхъ.

Собраніе стихло, ученые смотрѣли на него, но остались глухи къ его словамъ и не повѣрили ему и не оказали подобающихъ почестей.

Ушелъ Филонъ и отсюда.

— Горе, горе мнѣ!—билъ онъ себя въ грудь.—Горе одиночества моего невыносимо. Не могу такъ жить, Боже!—возопилъ онъ.— Дай мнѣ, Господи, либо общеніе съ людьми, либо смерть!

— Ты уразумѣлъ теперь!—раздался голосъ свыше.

И сжалился надъ нимъ Господь и въ тотъ же вечеръ призвалъ его къ Себѣ.

бесной лазури!.. И если бы не гудѣнье мотора, къ этому прибавилось бы и цѣлительное дѣйствіе тишины.

Но чего я клевету на моторъ! Моторъ, это—лучшій товарищъ. Какъ только прекращается „зажиганіе“, получается странное впечатлѣніе: охватываетъ какая-то грусть, сердце начинаетъ биться быстро, тревожно...

Но перейдемъ къ кое-чему болѣе веселому. Надъ деревушкой, выросшей у меня подъ ногами, я, снявъ перчатку, ловко извлекаю на свѣтъ Божій давно желанную кровяную колбасу. О, ужасъ, колбаса вся въ табачныхъ крошкахъ. Этакъ можно получить отвращеніе къ воздухоплаванію. Не желаю! Продуктъ колбаснаго искусства постигла участь простыхъ смертныхъ: онъ вернулся на землю. Его замѣнили тартинки съ вареньемъ,—онъ остался въ сохранности. Затѣмъ я опрокинулъ въ ротъ бутылку съ живительной влагой. Перчатка снова на рукѣ. Я беру за рычагъ, въ который до сихъ поръ упирался правымъ коленнымъ.

Ровно въ восемь часовъ подо мной проползъ, какъ маленькая черная гусеница, курьерскій поѣздъ изъ Бельфора. Онъ извивался по берегу какой-то рѣки. Я услышалъ три свистка, очевидно, въ мою честь.

И вотъ вдругъ удивительное, необычайное зрѣлище. Три чудовищныхъ орла съ ревомъ обгоняютъ меня: два—слѣва, на разстояніи километра, третій—справа, немного ниже, метрахъ въ ста отъ меня...

Это были: слѣва—Лебланъ и Обрэнъ, а справа—Мамэ, всѣ на аппаратахъ „Влеріо“. Дулъ встрѣчный вѣтеръ. Обрэнъ сильно качался; его машина дымилась, какъ трубка швейцарскаго жандарма... До меня донесся запахъ бензина, донеслись также и волны воздуха. Меня немного бросало въ теченіе трехъ минутъ... Я видѣлъ ихъ передъ собой минутъ 15, видѣлъ, какъ тамъ, далеко-далеко, одинъ изъ нихъ опустился на землю,—не знаю, который...

Около восьми съ половиной часовъ я уже ровно ничего не разбиралъ въ своей картѣ. „Баръ-ле-Дюкъ... холмистая почва... семь рѣкъ“ и еще что-то...

„Такъ и есть,—думалъ я:—самъ себя подвелъ. И куда я гожусь со своей разсѣянностью!“

Надо было спуститься... Я примѣтилъ между двумя блестящими ручейками странный холмъ. Онъ былъ зеленъ, какъ пучокъ салаги, а по формѣ напоминалъ большой козій сыръ или турецкую феску. Затерянная деревушка съ маленькой старой церковью съ остроконой колокольней расположилась у подножья холма.

*) Способъ, къ которому авіаторы очень часто прибѣгаютъ, чтобы предохранить себя отъ холода, такъ какъ бумага—плохой проводникъ тепла.

А на самой вершинѣ его, возвышающейся метровъ на 200 надъ всѣмъ окружающимъ, находились: пестрая корова и огромный зонтъ...

Ударъ стабилизатора, прекращенное зажиганіе, два изящныхъ поворота—и я съѣлъ на этотъ холмъ, гдѣ отнюдь не хватило бы мѣста еще для одного биплана.

Но какой ужасъ вызвалъ я на немъ! Корова вырвала колышекъ, къ которому была привязана, и помчалась во всю прыть, задравъ хвостъ, а изъ-подъ зонта выѣзла растрепанная дѣвчонка и пустилась наутекъ, оглашая воздухъ неистовыми криками. Къ моему величайшему изумленію, пробѣжавъ шаговъ пятьдесятъ, дѣвчонка обернулась, стала на колѣни и перекрестилась.

— Эй, послушай,—позвалъ я, спокойно сидя среди своихъ полотенъ и проволокъ:—не бойся... поди сюда, милая. Ты что это, меня за нечистую силу приняла? Знаешь, у меня тоже есть маленькая дочка, — скоро уже будетъ такая, какъ ты. Правда! Она ходитъ въ школу... тамъ... въ Парижѣ.

Я соскочилъ со своего „коня“. Дѣвчонка вертѣлась вокругъ меня. Теперь она уже не плакала и даже, наоборотъ, глядѣла на меня съ восхищеніемъ. Я съѣлъ на траву рядомъ съ ней; она сложила руки и заговорила голосомъ, напоминающимъ бляение барашка:

— Это было очень даже красиво, и, знаете, я совсѣмъ не испугалась... Раньше тоже трое пролетѣли... Ухъ, какъ они были высоко... какъ небо! Господи Боже мой, а какъ Марготка испугалась! Эта маленькая рѣчь меня несказанно обрадовала: значитъ, „орлы“ пролетѣли какъ разъ надъ этимъ мѣстомъ.

— А кто это Марготка?

— Ну, конечно же, наша корова.

— Ага, а тебя какъ зовутъ?

— Сонька.

— Сонька,—а дальше жъ какъ?

— Сонька Межнисье.

— Ну, а какъ называется деревня, что тамъ внизу?..

— Большая Мельница.

— А не знаешь ли ты, какъ проѣхать въ Варъ-ле-Дюкъ?

При этомъ вопросѣ дѣвчонка разразилась глупымъ смѣхомъ.

— Ну, что же?

— Протрите ваши глаза, — сказала она. — Вонъ изъ деревни его видать, а отсюда такъ еще лучше, вонъ, смотрите—тамъ соборъ и крыши большущія, вонъ тамъ, далеко-о-о.

Дѣйствительно, въ 4—5 километрахъ видѣлся большой городъ. Какъ же я его не разглядѣлъ раньше? Я побѣжалъ къ резервуару и убѣдился, что въ немъ было еще литровъ 8 бензина. Вѣсѣтъ съ дѣвчонкой мы подожгли камни подъ колеса аэроплана*). Корова спокойно и презрительно паслась на другомъ концѣ холма.

Я сунулъ франкъ своей милой подружѣ Сонькѣ и снялся съ быстротой молніи... Черезъ секунду я былъ на высотѣ 200 метровъ. Вечеръ моего прилета въ Нанси былъ употребленъ на осмотръ мотора.

На утро — день состязаній...

Нансійскія власти, съ префектомъ во главѣ, узнавъ, что я намѣревался полетать надъ соборомъ сосѣдняго города — Меца, пришли умолять меня оставить этотъ проектъ, чтобы не раздражить нѣмцевъ, очень не любящихъ французскія летающихъ надъ принадлежащими нѣмцамъ колокольнями. Что же, могу — я вѣдь не упрямъ! Нѣтъ, такъ и не надо! Зачѣмъ раздражать людей!

Я удовольствовался состязаніемъ на призъ за полетъ къ нѣмецкой границѣ и обратно. Я полетѣлъ привѣтствовать французскій пограничный постъ, расположенный неподалеку отъ германскаго. Я видѣлъ съ высоты пестрый столбъ, остроконечную каску и отрядъ нашихъ красноштаныхъ солдатиковъ въ походной формѣ.

Затѣмъ въ тотъ же день я леталъ передъ большой толпой еще на два приза. Наше 48-часовое пребываніе въ Нанси принесло намъ безъ всякаго труда 13.000 франковъ. Но судьба заставила меня все же пережить въ этомъ городѣ и волненія и неприятности.

11 августа — день отлета изъ Нанси въ Мезьеръ—былъ очень не веселый. Въ 6 часовъ утра, когда всѣ были готовы, мой моторъ, обыкновенно такой кроткій и послушный, отказался работать. Мы его чистили и промывали керосиномъ, но онъ ни за что не хотѣлъ двигаться.

Въ 12 часовъ дня „гномъ“ былъ окончательно разобранъ. Въ это время всѣ мои соперники уже отлетѣли въ Мезьеръ; а я, мои друзья и два механика возились въ ангарѣ надъ проклятымъ моторомъ и ни какъ не могли набрести на причину его болѣзни...

День былъ на исходѣ... Уже въ 7 часовъ вечера, когда я плакалъ въ углу отъ гнѣва, одинъ изъ друзей Мартина догадался, что магнето (**), хорошо работающее въ рукахъ, не даетъ искръ на моторѣ. Перебѣнили магнето—и моторъ великолѣпно затрещалъ.

На слѣдующій день, 12 августа, былъ густой туманъ. Я отправляюсь въ путь въ 10 час. 30 мин. утра... Расстояніе между

* Подкладываніе камней подъ колеса замѣняетъ придерживаніе аэроплана передъ полетомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ налицо необходимыхъ для этого людей.

** Магнето — электрической аппаратъ вродѣ маленькой динамо-машинки; даетъ послѣдовательный рядъ искръ, производящихъ зажиганіе.

Нанси и Мезьеромъ—160 километровъ, и я рѣшаю покрыть ихъ въ 2 приѣма.

Въ 20 километрахъ отъ Вердена, на зеленой лужайкѣ около деревушки, я замѣчаю съ высоты 200 метровъ всѣхъ своихъ спутниковъ; они дѣлаютъ мнѣ весьма краснорѣчивые знаки, приглашая поѣсть... 11 час. 45 минутъ... Солнце палитъ во всю... Я необыкновенно голоденъ...

Я описываю надъ головами моихъ друзей самую граціозную фигуру изъ моего репертуара и опускаюсь на траву передъ автомобилями. Завтракъ приготовленъ въ одномъ изъ кабацковъ деревушки.

— Я никогда, ни на одну минуту не сомнѣвался, — говоритъ мнѣ Мартина: — что тебя можно остановить на дорогѣ, особенно если сдѣлать правой рукой тотъ элегантнѣйшій жестъ, которымъ управляютъ пищу въ „чемоданчикѣ“.

Мы оставались въ кабацкѣ два добрыхъ часа.

Вечеромъ я преблагополучно прибылъ въ Мезьеръ. Правда, въ неурочный часъ. Контроль *) былъ закрытъ наканунѣ вечеромъ. Но нельзя же всюду поспѣть: и ѣсть, и летать, и прибывать во время...

На завтра, 13 августа, обычный, согласно правиламъ, отлетъ изъ Мезьера. Погода была совсѣмъ необычная: свирѣпствовала ужаснѣйшая буря. Такая буря, что даже наши „звѣзды“—Лебланъ и Обранъ—рѣшили выждать болѣе подходящихъ условий для отлета. Я узналъ черезъ Мартина, что они полетятъ, пожалуй, только на слѣдующій день.

Это благоразумное рѣшеніе было на руку двумъ лѣнницамъ по имени Мамэ и Лганье. Мы отправились въ путь почти одновременно.

Понятнѣ, это значило—искушать дьявола. Я съ трудомъ могъ подняться на 50 метровъ. Вѣтеръ налеталъ порывами и переворачивалъ меня чуть ли не вверхъ тормашками. Я уже чувствовалъ приступы морской болѣзни... Небо было покрыто черными тучами, несшимися съ ужасающей быстротой. Потоки дождя, порывы вѣтра прибывали меня къ землѣ. Зловѣщія молніи освѣщали печальный фонъ этой панорамы.

Такъ и быть, скажу вамъ правду: у меня были совсѣмъ не веселія размышленія, когда я сидѣлъ на своей „птицѣ“, которая качалась и вертѣлась въ пространствѣ, и когда ливень, какъ ударами грома, билъ въ мои бѣдня и отяжелѣвшія крылья, когда лицо мое обмывалось такъ, какъ, быть-можетъ, никогда оно не было обмываемо, по крайней мѣрѣ небесными потоками...

Сердце, гнѣвно, полный величественнаго и шумнаго возмущенія на эту дьявольскую погоду, мой „гномъ“ трагически переругивался съ бушующей стихіей. Трескъ его покрывалъ грохотъ разрываемыхъ тучъ, и никогда я не чувствовалъ такой большой гордости отъ присутствія этого товарища, какъ въ этомъ печальномъ положеніи. Ахъ, съ какимъ я удовольствіемъ прислушивался къ его рычанію, къ тому, какъ онъ прокладываетъ путь сквозь препятствія недоброжелательныхъ стихій...

Я видѣлъ, какъ по дорогѣ катились размокшія дроги, какъ мальчишка въ деревянныхъ башмакахъ съ трудомъ укрощалъ зеленый зонтъ колоссальныхъ размѣровъ...

Минутъ черезъ сорокъ я рѣшилъ, что хватить съ меня этой юдоли воздушной, и рѣшилъ... перейти къ земной.

Я опустился — такъ, знаете, по прихоти, визита ради — какъ разъ посреди большой дороги изъ Мезьера въ Дуэ. Увѣрю васъ, ни справа ни слѣва не было мѣста для пробѣзда повозки съ сѣномъ; только и хватило, что для моего биплана. Но я вѣдь умѣю прикинуть мѣрку лучше любого портного. И я съѣлъ на дорогу съ легкостью валькирии, опускающейся на маленькую тучку.

Представьте себѣ одинокій бипланъ Фармана, совсѣмъ-совсѣмъ одинъ на большой дорогѣ, изрытой дождемъ. Ни одной собаки не видно ни впереди ни позади... Три-четыре мокрыя вороны спрятались подъ вѣтвями деревьевъ, вытянувшихся по сторонамъ; ни дымка, ни единой крыши, ни деревенки, хотя бы самой захудалой...

Съ философскимъ спокойствіемъ я подлѣзъ подъ свою „индошку“, удостовѣрился въ томъ, что ни табакъ ни спички не промокли, и, сидя на полозѣ аэроплана, подъ покровомъ крыла его, закурилъ папиросу. Я прислушивался, какъ дождь отбивалъ дробь на моей „крышѣ“, и рѣшилъ сложить оду въ его честь.

Вдругъ: „гонкъ-гонкъ, гонкъ-гонкъ, до, ми, соль... выи-выи-вить...“ Такъ и есть! Ни минуты нельзя помечтать спокойно.

— Эй, что это вы тамъ дѣлаете? Протоколъ за загрязненіе дороги! Ваше имя, бумаги...

Это были Мартина, Генстенъ, моя жена, Ригаль, словомъ—весь отрядъ спутниковъ. Я сообщилъ имъ, что, въ ожиданіи, декламировалъ передъ телеграфными столбами лучшіе стихи Верлена. По какой-то необъяснимой случайности автомобили катили не вдогонку мнѣ, а навстрѣчу. Отъ нихъ я узналъ, что Мамэ опустился около фермы въ 10 километрахъ.

— Что жъ? Ыдемъ къ нему!—воскликнулъ я.—Маршъ впередъ, только раньше пустите меня въ ходъ.

* Контроль, отмѣчавшій на этапахъ время отлета и прилета, функционировалъ только въ дни перелетовъ между городами отъ восхода до захода солнца.

Итак, ёдемъ къ Мамэ. Небесныя хляби закрылись на минуту. Я „снимаюсь“ съ большой дороги. лечу межъ деревьевъ, и вотъ я, какъ прежде, на высотѣ. Автомобили помчались впередъ на развѣдку. На высотѣ 50 метровъ аппаратъ снова танцуетъ и качается. Между тѣмъ тучи понемногу разсѣиваются. На югѣ появилась легкая янтарная полоса.

Вотъ мы и добрались. Послѣ 8—9 километровъ полета предъ очами моими предсталъ на поверхности мокрого поля похожий на большую усталую бабочку господинъ Мамэ или, вѣрнѣе, его монопланъ. Вокругъ него—вся моя артиллерія и кишачая и шумящая толпа... Забѣгли меня. Шляпы, платки, деревенскія дубинки замелькали въ воздухѣ, посылая мнѣ привѣтствія. Я различилъ въ толпѣ черный, степенный силуэтъ аббата. Великолѣпно! Я какъ разъ ощущаю необходимость получить отпущение грѣховъ и непремѣнно воспользуюсь этимъ случаемъ...

Три круга по спирали—и я снова житель земли. Обиліе географическихъ именъ на картѣ мѣшаетъ мнѣ сообщить названіе деревушки или, вѣрнѣе, фермы, возлѣ которой все это происходило. Но знаете, все это были добрые люди! Кюре, напоминавшій по тѣлосложенію хорошаго борца, выхватилъ меня изъ аэроплана и поставилъ на землю, совѣмъ какъ ребенка изъ купели во время крещенія. Его доброе лицо сіяло отъ радости.

— Вы, сударь, должны-быть, насквозь промокли, — сказали онъ мнѣ.

— Нѣтъ, господинъ кюре, не очень, но я немного голоденъ.

— Вотъ это великолѣпно, — обрадовался кюре: — у насъ есть все, что необходимо.

Подожелъ Мамэ съ колоссальной гусиной ножкой въ зубахъ, а съ нимъ еще много народу. Я долженъ былъ пожать безчисленное количество рукъ: нѣжныхъ — дамскихъ, грубыхъ — мужскихъ. На сырой травѣ разостлали большую бѣлую скатерть, какъ разъ подъ лѣвымъ крыломъ моноплана „Блеріо“. Я усѣлся. Съѣстные припасы высыпались намъ наполовину съ неба, а наполовину — изъ церковнаго домика... Не стану расписывать вамъ меню этого дукулловскаго пиршества...

Но знаете ли вы виноградную лозу, которая зовется „Садикомъ маленькаго барашка“? Бьюсь объ закладъ, что нѣтъ. Она растетъ исключительно въ садахъ гостепріимнаго кюре, нашего амфитріона этого дня. И вино изъ нея поглощается съ удивительной легкостью...

— Налить вамъ воды, дитя мое? — обратился ко мнѣ добрый аббатъ, когда я съ набитымъ ртомъ склонялся надъ опустошаемой тарелкой.

— Ме... рси... го... сподинъ кюре, — старался я говорить и, проглотивъ, объяснилъ съ улыбкой:

— Я не пью воды.

Мартинэ и Мамэ вмѣстѣ весьма почтительно предложили заплатить за обильное угощеніе, но любезный кюре отвѣтилъ имъ:

— Ни за что, я самъ весьма вамъ обязанъ...

Въ этотъ день Мамэ подломилъ крыло своего аэроплана и долженъ былъ еще разъ опуститься до своего прибытія на этапъ. По этой причинѣ мои друзья снова пережили ложную тревогу, разбѣсивъ меня въ теченіе пяти часовъ. Дождь возобновился съ удвоенной силой. Встрѣчные крестьяне на вопросъ, не видѣли ли они двухъэтажнаго аэроплана, помѣченнаго 7-мъ номеромъ, по привычкѣ врать безъ зазрѣнія совѣсти, заявили, что я разбитъ, раздавленъ, что мой моторъ взорвался, и что отъ монхъ крыльевъ остались лишь ключья, покрытые славой. Друзья мои на все это неизмѣнно отвѣчали:

— А, значитъ, все идетъ хорошо!

Они потеряли меня изъ виду часа въ 4 дня. Погода была ужасающе-хмурая. Я замерзъ и, измученный бурей, опустился въ послѣдній разъ въ этотъ день въ 20-ти километрахъ отъ Дуэ, на полѣ около сахарнаго завода. Я былъ разбитъ, какъ старая кляча. Обитатели сахарнаго завода встрѣтили меня далеко не такъ радушно, какъ радужные поселяне, щедро угостившіе насъ. Двѣ или три женщины-работницы съ завода пересѣкли поле и стали передо мной, какъ вкопанная... За ними появились четыре субъекта въ грязныхъ фарукахъ и одинъ „господинъ“, очевидно, управляющій. Совершенно изнуренный, я растянулся на землѣ подъ аппаратомъ, съ минуты на минуту ожидая появленія своихъ вѣрныхъ друзей.

Гдѣ это я нахожусь? — спросилъ я одного изъ монхъ апатичныхъ созерцателей.

— На заводѣ господина Мэгра, — отвѣтилъ онъ тономъ величайшаго безразличія.

— Великолѣпно; но вы все же меня безконечно обяжете, если не будете трогать этого аппарата, — сказалъ я, зѣвая.

— И это несмотря на то, что вы сидите на моей землѣ? — разсердился мой любезный собесѣдникъ.

— Что же, милый человѣкъ, лишь по волѣ небесъ она стала вашей, — возразилъ я и рѣшилъ, что надо попробовать поспать...

Поздно, часамъ къ 11-ти ночи, мои друзья открыли слѣды моего мѣстопробыванія. Бѣдняги, они блуждали по вѣсьмъ направлениямъ въ темнотѣ, безъ фонарей. У нихъ было немного карбида*), но и онъ оказался негоднымъ и не давалъ ни капельки

*) Карбидъ кальція, употребляемый для получения ацетилена.

газа. Въ густыхъ потемкахъ они двигались при слабомъ миганіи масляныхъ лампочекъ.

Но Провидѣніе одарило ихъ чутьемъ лисички, и они нашли меня, какъ я сказалъ уже, къ 11 часамъ. Я спалъ подъ нижнимъ крыломъ своего аппарата, скорченный, замерзшій, со сведеннымъ отъ голода желудкомъ. Мы пригласили двухъ услужливыхъ особъ и, вручивъ имъ вещественныя доказательства нашего къ нимъ расположенія, приставили ихъ сторожить аэропланъ, привязанный къ колышкамъ. Я прыгнулъ въ автомобиль, усѣлся рядомъ съ Мартинэ, и мы отправились въ Дуэ. Этотъ городъ былъ полонъ безуміа! Помимо несмѣтной толпы, залившей его въ ожиданіи завтрашняго митинга, 200 „музыкальныхъ“ обществъ своимъ шумнымъ присутствіемъ, своими знаменами и своей какофоніей заполнили всѣ гостиницы и кафе. Съ большимъ трудомъ мы раздобыли чего-нибудь поѣсть въ затасканномъ кабацкѣ. Неумытая, сонная дѣвица съ весьма грубыми манерами подавала намъ для ѣды, вопреки здравому смыслу, нѣчто совершенно неудободомое. Для ночлега намъ отвели четыре черныхъ конуры со слуховыми окнами, затканными паутиной; въ нихъ царилъ запахъ грязи, плѣсени и нищеты. Кровати наши подверглись долгому изслѣдованію, а Мартинэ прежде, чѣмъ улечься, предусмотрительно положилъ револьверъ подъ подушку. Вы безъ труда представите себѣ, какъ пріятно была проведена ночь...

Само собой разумѣется, что на слѣдующее утро мы проснулись отъ звуки фанфаръ и барабановъ. Восторженные музыканты отравляли городъ своими аккордами: одинъ — своимъ тромбономъ, другой — флейтой, третій — корнетомъ и т. д., и все это съ первыми проблесками Авроры... Въ 7 часовъ мы уже разговаривали съ секретаремъ „Комитета состязаній“ и изслѣдовали аэродромъ. Черезъ секретаря члены комитета преподали намъ совѣтъ не прилетать ранѣе 11 часовъ, когда публика уже соберется въ достаточномъ количествѣ. Намъ сказали, что только въ этомъ случаѣ мы можемъ сохранить право на участіе въ мѣстныхъ состязаніяхъ...

Въ 9 час. 30 мин. мы стояли уже передъ моимъ бипланомъ, и вотъ сценка: всѣ стойки и переборки были увѣшаны трехцвѣтными лентами. Разлюбезнѣйшій джентльменъ кинулся намъ навстрѣчу и началъ извиняться за своихъ служащихъ, которые по наивности и невѣдѣнію покинули меня вчера на произвольную судьбу. Онъ объяснилъ, что специально прибылъ сюда изъ Паррижа, чтобы заглядить ихъ вину. Извиненія сахарозаводчика были приняты съ тѣмъ большимъ жаромъ, что мы услышали, какъ хлопнула пробка отъ шампанскаго. Одна изъ мрачныхъ особъ, представившихъ передо мной накануне, притащила въ корзинѣ хрустальные бокалы. Мы пили въ радостномъ свѣтѣ утра... Совѣмъ крошечная дѣвочка преподнесла мнѣ мѣшочекъ съ сахаромъ производства своего папаша. Это было очаровательно. И на этотъ разъ я долженъ былъ вынуть карандашъ и начертать въ протянутомъ ею альбомѣ сперва — „Жоржъ“, затѣмъ „Леганъ“ и заключить все это росчеркомъ въ родѣ хвоста кометы.

Мой „гномъ“, какъ только очутился на нѣсколькихъ метрахъ высоты, въ своей атмосферѣ, добросовѣстно заработалъ изо всѣхъ силъ. Я подымался въ ясное пространство, раззолоченное солнцемъ послѣ бушевавшей накануне бури. Черезъ нѣсколько мгновеній крылья мои задумались — это обыхали на нихъ слѣды вчерашняго дождя.

По узенькой дорогѣ катился крошечный автомобиль величинаю съ мышь: онъ бѣжалъ, бѣжалъ по направленію къ Дуэ, а я парилъ надъ нимъ на высотѣ 200 метровъ...

Я видѣлъ, какъ Мартинэ обогнулъ деревенку, направился по большой дорогѣ, въѣхалъ въ городъ, а затѣмъ на аэродромъ. Когда я очутился надъ аэродромомъ, Мартинэ уже сходилъ съ автомобиля и пожималъ изрядное количество дружественныхъ рукъ. Я началъ понемногу приспускаться... Съ высоты 60 метровъ я замѣтилъ, что почтенный лакей притащилъ какъ разъ на середину аэродрома столикъ, стаканы и разноцвѣтныя бутылки. Что же это такое? Этотъ эгоистъ Мартинэ собирается опрокинуть обычный стаканчикъ передъ завтракомъ безъ меня. Ну, нѣтъ! Этому не бывать! Ни за что не допущу!

Я кружился теперь довольно близко надъ землей — метровъ въ 20. Нѣсколько женщинъ уже испускали тревожные крики, члены комитета испугались и успѣли уже разбѣжаться. Мартинэ сложилъ руки въ рупоръ и крикнулъ изо всей силы:

— Что заказать для тебя?

Я прекратилъ закиганіе и тихо, учтиво, своимъ обычнымъ скромнымъ тономъ отвѣтилъ, приспуская свою „индишку“ планирующимъ полетомъ по возможности ближе къ землѣ:

— Для меня, господа, рюмочку малиновой настойки.

Въ это мгновеніе я былъ не выше 8 метровъ надъ землей. Несчастный лакей, надъ головой котораго я кружился со вновь затрепавшимъ моторомъ, долго собирался прежде, чѣмъ выполнить мое приказаніе.

Наконецъ онъ принесъ требуемое. Я дважды требовалъ еще сельтерской воды, которой не было на столикѣ, сердился, угрожалъ хозяину ресторана, что отправлюсь самъ на аэропланѣ къ его стойкѣ, чтобы взять все необходимое... Одинъ только Мартинэ не убѣжалъ во время этого капризнаго полета... Наконецъ я спустился. Черезъ минуту мы выпивали...

Тамъ же, въ Дуэ, я слетаю еще къ одной соборной колокольнѣ:

Семирѣченская область. Верховье рѣки Иссыкъ.

Семирѣченская область. Рѣка Иссыкъ.

не могу равнодушно видѣть ни одного собора, чтобы не покружиться надъ его колокольной...

Перелетъ изъ Дуэ въ Амьенъ, — какъ это уже занесено на страницы исторiи, — протекаетъ безъ всякихъ осложнений. Я леталъ надъ восхитительной страной. Зеленые холмики, буковые рощицы, рѣчки и рѣчки и т. д. — все атрибуты красиваго „воздушнаго“ пейзажа. Часъ и 20 минутъ я летѣлъ съ хорошимъ попутнымъ вѣтромъ и, дѣлая въ среднемъ около 70 километровъ въ часъ, прибылъ на аэродромъ черезъ 15 минутъ послѣ „орловъ“.

Въ этотъ день правильныя воздушныя теченiя проходили довольно высоко *). Я леталъ на высотѣ 500 метровъ, и съ этой высоты Амьенъ предсталъ предо мной во всей своей красотѣ. Кирпичныя постройки придаютъ всему городу красноватую окраску, и на фонѣ ея такъ красиво вырисовывается старый соборъ...

Тотчасъ же послѣ спуска я долженъ былъ расписаться ровнымъ счетомъ на 186 открыткахъ. На нѣкоторыхъ была изображена моя собственная голова въ профиль, на другихъ — господинъ Луи Блерю, занятый перелетомъ черезъ Ламаншъ, на третьихъ — незнакомый мнѣ молодой человекъ съ розовыми щеками и съ букетомъ въ рукѣ, цѣлующий молодую невѣсту, убранныю флеръ-д'оранжемъ. Я подписывался, Богъ мой, я подписывался! Чтò было дѣлать! Карандашъ натеръ мнѣ мозоли на рукахъ. Но если „il faut souffrir pour être belle“, то, чтобы авиатору войти въ славу, надо тоже претерпѣть...

Семирѣченская область. Большой Алматинскій водопадъ.

На слѣдующій день, согласно записямъ моего импрессарио, мы хватили призовъ тысячъ на 9 франковъ, а кромѣ того я включилъ въ свою коллекцію еще одинъ полетъ — надъ соборомъ, одиннадцатый по счету!

Въ грядущие вѣка, когда все человечество будетъ летать, черныя башни и выступы старыхъ соборовъ не будутъ больше носить слѣдовъ пребыванiя воронъ и голубей.

Я возвѣщаю вамъ: античныя стѣны, столь дорогія сердцу Альфреда Мюссэ, будутъ покрыты слоемъ грязи и масла. Археологи нашихъ пра-правнуковъ будутъ находить въ этихъ стѣнахъ старыя гайки и англійскiе ключи... Впрочемъ, это никого не удивитъ...

А теперь въ Парижъ! Живѣй въ Парижъ! Пора, пора!

Я поднимаюсь и лечу къ Парижу. Но къ нему я хочу непременно добраться черезъ родной мнѣ Пюто. По принципу я объявляю своей родиной всякій городъ, въ которомъ останавливаюсь. Такимъ образомъ я болѣе увѣренъ въ хорошемъ приѣмѣ. Но на самомъ-то дѣлѣ я родомъ изъ Пюто.

Я пролетѣлъ надъ Пюто и къ 12-ти часамъ былъ надъ столицей; но отъ радости и волненiя никакъ не могъ сообразить, гдѣ расположенъ аэродромъ.

Мальчишка - булочникъ, стоявшiй у моста, крикнулъ мнѣ изо всей мочи, дѣлая при этомъ повелительные знаки:

— Здѣсь, здѣсь Мулино *).

Безъ него я, пожалуй, и до сихъ поръ вертѣлся бы тамъ, на высотѣ...

Самозащита женщины.

Очеркъ А. К. Анохина. (Съ 10 рис. на стр. 411 и 412).

Въ № 32 „Нивы“ за прошлый годъ была помѣщена статья „Новый способъ самозащиты“ съ шестью рисунками, изображающими нѣкоторые виды японской борьбы „джіу-джитсу“ применительно къ самозащитѣ женщинъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые приемы ея малопрактичны, между тѣмъ знаніе дѣйствительно практичныхъ приемовъ для женщинъ чрезвычайно важно, а у насъ — при нынѣшнемъ развитiи хулиганства — особенно. Все это побудило меня предложить вниманію читателей нѣкоторые нижеизложенныя приемы, проверенныя мною и другими лицами на практикѣ. Рисунки мною взяты изъ классическаго труда по „джіу-джитсу для дамъ“, — изъ книги А. Шерпилло, а текстъ и описаніе рисунковъ проверены, какъ я сказалъ, на опытѣ.

Общераспространенное мнѣніе, что „женщины — слабый полъ“, не вполне правильно. Мы, напримѣръ, знаемъ женщинъ, поднимавшихъ болѣе шести пудовъ двумя руками вверхъ надъ

головой (Кэти Брумбахъ — 105 килогр., т. е. 256 фунтовъ — 6 п. 16 ф.) или способныхъ на состязанiи въ бѣгѣ сдѣлать безъ отдыха 35 верстъ въ 3 часа 26 минутъ (Лола изъ Индіаны). Конечно, такіе примѣры исключительны, но они являются доказательствомъ того, что и женщины могутъ достигнуть выдающихся результатовъ въ области силы и выносливости. Для средней или даже слабой дѣвушки или женщины чрезвычайно полезно вообще заниматься физическими упражненiями и спортомъ (см. мою статью „Гигіена зимой“); въ частности можно рекомендовать упражненiя, помѣщенныя въ № 24 „Нивы“, но для цѣлей самозащиты прежде всего нужны: сильная кисть (цѣпкость пальцевъ), быстрота и сила удара, а для этого, помимо №№ упражненiй въ „Нивѣ“ (рисунки 3, 4, 5 и 6), особенно рекомендуемъ №№ 5, 12 и 14 нашей книжки („Новая система“, № 4 „Нивы“ за прошлый годъ) и слѣдующія упражненiя:

*) Неровности почвы нарушаютъ правильныя теченiя нижнихъ слоевъ воздуха; въ поискахъ за равномерными воздушными теченiями, важными для устойчивости аэроплана, приходится подыматься часто очень высоко.

*) Непереводимая игра словъ: „Issy-les-Moulineaux“ — названіе парижскаго аэродрома, а „ici les Moulineaux“ звучитъ такъ же.

Рис. 1. Защита от бокового обхвата.

(постепенно увеличивая число движений, но не доводя до утомления).

Упражнение 2-е. — Обхватите кисти рук, как показано на рис. 9, и сгибайте в одну и в другую сторону, сильно сопротивляя одну руку другой. Затем перемните положение, т. е., например, на рис. 9 изображена левая кисть сверху, а теперь правая сверху, а левая снизу. От 5 до 30 раз.

Многие упражнения на рояли (пианино) чрезвычайно сильно развивают кисть. Поэтому пианистки быстрее других приобретут должную гибкость. Лично мне и моим товарищам по спорту приходилось удивляться, какой силой обладают маленькая и худощавая ручки дам и с какой силой они захватывают ваши кисти, доводя до резкой боли.

Гибкость пальцев в „самозащитѣ“ чрезвычайно важна.

Но не менее важны спокойствие, находчивость и быстрота выполнения приема. Должен сказать и то, что не все приемы так хороши, как о них пишут. Напр., приемы, где надо ударять по горлу или сжимать его (см. № 32

Упражнение 1-е. — Вытяните обе руки в стороны и раздвиньте вытянутые пальцы как можно шире. Затем, не изменяя положения рук и не двигая руками, сильно и быстро сожмите руку (пальцы) в кулак (большой палец не сбоку, а сверху пальцев, — так называемое „по-мужски“). И таких быстрых разгибаний и сгибаний сделайте от 10 до 50 раз

него разогнуть поджак; прием „идемъ, идемъ“ для самозащиты имѣетъ мало цѣны. Вывертываніе руки—это третья стадія цѣлаго приема, о которомъ рѣчь ниже. Предлагаемые приемы совѣтую изучить сперва осторожно и легко съ помощью или другой дамой, а затѣмъ, чтобы испытать ихъ пригодность, попросить, чтобы вашъ братъ, родственникъ

Рис. 4. Обхватъ горла.

или знакомый временно превратился в нападающего, а вы будете защищаться. Предостерегаю однако отъ чрезчуръ сильнаго примѣненія приемовъ самозащиты, такъ какъ иные (например, № 4) ведутъ или къ вывиху кисти, или же къ поврежденію глазъ (№ 3), а другіе причиняютъ сильную боль (№№ 1, 2 и др.).

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію этихъ приемовъ, напомнимъ все, что у дамъ есть могучее орудіе: зонтикъ, каблукъ и въ крайнемъ случаѣ—шпилька отъ шляпы! Разсмотримъ примѣненіе этого „оружія“.

Зонтикъ. Представьте, что васъ неотступно преслѣдуетъ какой-нибудь уличный донъ-жуанъ и, не обращая вниманія на ваши просьбы „оставить въ покоѣ“, продолжаетъ приставать, порываясь даже взять подъ руку, и т. д. Вы быстро останавливаетесь, оборачиваетесь къ нему лицомъ, быстрымъ движеніемъ руки поднимаете зонтикъ и сбиваете ему съ головы шляпу. Въ иныхъ случаяхъ такой „безобидный“ приемъ самообороны дѣйствуетъ благотворно. Если же это не дѣйствуетъ, то нахаль получаетъ

Рис. 3. Защита от передняго обхвата.

„Нивы“), удадутся только тогда, когда противникъ подыметъ подбородокъ (иначе ударъ придется по губамъ!) и не носить высокихъ (особенно стояче-отложныхъ) воротничковъ, которые отлично защищаютъ отъ этихъ приемовъ. Такъ называемая „смирительная рубашка“ можетъ удасться лишь въ томъ случаѣ, если противникъ ниже васъ ростомъ и у

быстро два короткихъ удара концомъ зонтика въ одну и другую половину лица. Наконецъ, если хулиганъ въ ярости бросается на васъ съ палкой или ножомъ, онъ встрѣтитъ въ упоръ направленный въ него вытянутый зонтикъ, причѣмъ надо вытянуть его такъ, чтобы нижній кончикъ пришелся у лица, и нападающій наколотся на зонтикъ. Последняя само-

Самозащита женщины.

Рис. 2. Защита от передняго обхвата.

Рис. 5. Защита от обхвата горла.

Рис. 6. Сжимание кисти и выворачивание руки назадъ.

Рис. 7. Защита отъ захвата за грудь.

защита нерѣдко можетъ вести къ сильному пораненію лица,—но что же дѣлать. Лучше предупредить самой ударъ палки или ножа.

Нога (каблукъ башмака). Васъ сзади схватили за локти, обняли, руки прижаты, и движенія парализованы. Никогда не забывайте, что у васъ свободны ноги. Быстро поднимите ногу (правую или лѣвую — безразлично), согнувъ ее въ колѣнѣ вверху впередъ, а затѣмъ съ силой ударьте пяткой назадъ, стараясь попасть въ колено нападающаго. Если вашъ каблукъ и не попадетъ точно въ колѣно, то ударъ придется по кости (голени) напавшаго и причинитъ ему жестокую боль, которая заставитъ его на мгновение опустить руки; а разъ вы освободите свои руки, вы можете примѣнить и третье „оружіе“—шпильку.

Когда васъ схватили и обняли спереди такъ, что ваши руки прижаты и парализованы, поднимите быстро и сильно вверху впередъ колѣно и ударьте напавшаго въ нижнюю часть живота. Такой ударъ не только принудитъ оставить васъ въ покоѣ, но хулиганъ еще и долго будетъ помнить его...

Шпильки (отъ шляпы). Примѣнять ихъ надо лишь въ критическіе моменты, такъ какъ сильный, а главное—точный ударъ (уколъ, напр., въ шею) можетъ повести къ смерти.

Если вамъ угрожаетъ серьезная опасность (ударъ ножа, или вы схвачены за горло однимъ, а другой схватилъ васъ сзади), то свободной рукой выхватите изъ шляпы шпильку и прежде всего уколите нападающаго въ руки, чтобы освободить горло, а затѣмъ дѣльте въ лицо. Если прямой опасности жизни вамъ не угрожаетъ, то колите щеки, но колите хорошо, чтобы показалась кровь, которая заставитъ нападающаго отступить. Если же вамъ угрожаетъ опасность смертельнаго удара или вы лежите на землѣ, а сверху на васъ навалился хулиганъ и давить шею или замахнулся ножомъ—колите въ шею, но не въ середину, а сбоку; лучше всего подъ нижнюю челюсть, недалеко отъ угла ея.

Мнѣ крайне непріятно описывать такіе „варварскіе“ приемы, но жизнь намъ всежь дорога, а дерзость хулигановъ и

Рис. 9. Обхватъ кисти руки.

чинимые ими акты гнуснаго насилія оправдываютъ наши совѣты.

Приступая къ изложенію „джиу-джитсу для дамъ“, повторю опять, что необходимо упражненіе. Въ началѣ занятій—гимнастика, а потомъ изученіе приѣмовъ.

Сообразуйтесь съ рисунками и не забывайте, что приемы бо- лѣзненны и даже опасны.

Приѣмъ № 1 (рис. 1). Защита отъ бокового обхвата. Приѣмъ простой. Когда даму (обозначаемъ для краткости буквою Д) обхва-

Рис. 8. Защита отъ захвата за грудь—зажимъ кисти руки.

тываетъ сбоку хулиганъ (обозначаемъ буквою Х), она быстро ударяетъ той рукой, съ которой стороны нападаютъ, въ лицо. Ударъ дѣлается съ размаха, рукой, согнутой въ локтѣ такъ, чтобы локоть пришелся лучше всего въ глазъ или же въ носъ. Жестокая боль будетъ достойнымъ возмездіемъ.

Приѣмъ № 2 (рис. 2). Защита отъ передняго обхвата. Х. порывается обхватить Д. спереди, но она спокойно и быстро наноситъ ему ладонью ударъ въ носъ. Ударъ долженъ быть нанесенъ обязательно *снизу вверхъ*, а не прямо. Результатъ тотъ же.

Приѣмъ № 3 (рис. 3). Защита отъ передняго обхвата. Когда Х. крѣпко захватитъ Д. спереди, лучше всего быстро положить руки ему на лицо такъ, чтобы большіе пальцы закрыли глаза, а остальные пальцы легли на уши, и сильно надавить на глазныя яблоки. Х. моментально оставитъ Д.

Когда Х. схватитъ Д. такъ, что захвачены и руки, то рекомендуется вышеописанный ударъ коленнымъ.

Приѣмъ № 4. (рис. 4, 5 и 6). — Приѣмъ распадается на три части.

Когда Х. схватываетъ Д. за горло (рис. 4), то Д. должна быстро схватить своей рукой (на рис. Х. схватилъ правой рукой, и Д. должна взять правой, при положеніи наоборотъ руки мѣняются) кисть Х.—

Рис. 10. Защита отъ ножа.

Самозащита женщины.

Его Высочество бухарский эмир Сейд-Мирь-Алимъ, прибывшій въ Петербургъ и принятый 13 мая с. г. Его Величествомъ Государемъ Императоромъ въ торжественной аудиенціи въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, послѣ чего Его Высочество былъ Высочайше произведенъ въ генералъ-майоры Свиты Его Величества и пожалованъ орденомъ Блага Орла.

Очень важно умѣть хорошо схватить кисть (рис. 5). Отъ этого зависитъ удачное выполненіе пріема. Д. должна схватить кисть X. за ея наружный край такъ, чтобы пальцы Д. (четыре) глубоко зашли за край, упираясь въ ладонь X., и чтобы большой палецъ плотно нажималъ на тыльную сторону кисти X. — Взявъ такъ кисть, Д. дѣлаетъ быстрое движеніе правой рукой снизу вверхъ и вправо, поворачивая руку X. въ сторону и въ то же время лѣвой рукой своей крѣпко сжимая руку X. у локтя. Какъ только X. повернулъ руку, Д. сжимаетъ кисть его обѣими руками и выворачиваетъ назадъ (см. рис. 6). Важно, чтобы рука X. не сгибалась въ локтѣ, а для этого старайтесь поднимать кисть его выше. Этотъ пріемъ удивителенъ по своей простотѣ и результатамъ.

Пріемъ № 5 (рис. 7 и 8). Защита отъ захвата за грудь. Когда X. схватитъ Д. за воротъ (рис. 7) верхняго платья или вообще за переднюю часть платья, то, помимо отличной защиты зонтикомъ (ударъ въ лицо), можно сдѣлать слѣдующее: быстро повернитесь въ ту сторону, съ которой васъ схватилъ X., т.-е. если васъ схватили правой рукой, то вправо, и наоборотъ. При этомъ надо сильно ударить плечомъ кисть. Рука моментально отскочитъ. Можно еще иначе: поднять лѣвую руку вверхъ, быстро повернуться вправо и, опустивъ руку внизъ, прижать правую кисть X. сбоку, крѣпко держа ее правой рукой (рис. 8). Продолжая поворотъ вправо и крѣпко удерживая кисть, вы обезсилите противника, причиняя ему сильнѣйшую боль въ локтѣ.

Пріемъ № 6. (рис. 10). Защита отъ ножа. Этотъ пріемъ требуетъ хладнокровія и быстроты. Когда X. замахнулся правой рукой (см. рис. 10) съ ножомъ на Д., она быстро схватываетъ локоть X. правой рукой, а предплечье X. (около кисти)—лѣвой. Прижимая локоть X. къ его тѣлу, тянетъ къ себѣ, а лѣвой рукой отталкиваетъ кисть X. съ ножомъ къ его плечу назадъ. Въ результатъ X. теряетъ равновѣсіе, а какъ только онъ упалъ, слѣдуетъ прижать коленомъ руку съ ножомъ около кисти и легко обезоружить.

Этими шестью пріемами въ связи съ употребленіемъ зонтика, ноги и шпильки можно ограничиться, и, владея ими, вы гарантированы отъ разныхъ неприятныхъ случайностей.

Пріемъ № 6 дѣлайте съ бутафорскимъ (картоннымъ или деревяннымъ) ножомъ.

В. О. Ключевскій. (Портр. на этой стр.).

12 мая с. г. въ Москвѣ скончался знаменитый авторъ „Боярской думы древней Руси“, профессоръ Московскаго университета В. О. Ключевскій. Его кончина—печальное событіе въ жизни нашей исторической науки: въ лицѣ В. О. Ключевскаго наука потеряла одного изъ наиболѣе видныхъ своихъ представителей.

Покойный историкъ принадлежалъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые обладаютъ популяризаторскимъ талантомъ и умѣютъ выносить свою науку далеко за предѣлы ученаго кабинета и университетскихъ аудиторій. Они, какъ свѣтильники на горѣ: всѣ видятъ и знаютъ ихъ, и ко всѣмъ идетъ ихъ живое слово. Сочине-

нія Ключевскаго читали не только студенты—его слушатели, но и всѣ, кто хоть сколько-нибудь интересуется исторіей. Во всякомъ случаѣ такіе шедевры исторической литературы, какъ „Боярская дума“ или „Курсъ русской исторіи“, имѣли сотни тысячъ читателей въ Россіи. Ключевскій поднѣлъ интересъ къ исторіи въ массѣ публики и создалъ себѣ громадную аудиторию во всей Россіи. „Такъ говоритъ Ключевскій“, „по словамъ Ключевскаго“, „Ключевскій утверждаетъ...“—эти выраженія сдѣлались почти классическими въ нашей обиходной литературѣ и разговорной рѣчи.

В. О. Ключевскій родился въ 1839 году въ Пензѣ, въ семьѣ мѣстнаго приходскаго священника. Первоначальное образование было имъ получено въ пензенской духовной семинаріи, откуда онъ поступилъ въ Московскій университетъ на историческое отдѣленіе. По окончаніи университетскаго курса, покойный избралъ педагогическое поприще и въ 1871 году былъ избранъ доцентомъ московской духовной академіи. Позднѣе, послѣ того, какъ имъ была защищена диссертация на степень магистра русской исторіи („Древнерусскія житія святыхъ, какъ исторической источникъ“), Ключевскій занялъ кафедру русской исторіи въ своемъ родномъ Московскомъ университетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ и въ духовной академіи. Въ 1882 году состоялась блестящая защита докторской диссертации покойнаго — „Боярская дума древней Руси.“ Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ замѣчательный ученый и вмѣстѣ съ тѣмъ художественно-литературный трудъ доставилъ Ключевскому не только исковую докторскую степень, но и громкую извѣстность во всемъ ученомъ мѣрѣ. Съ этого времени Ключевскій сталъ тѣмъ, кѣмъ онъ потомъ былъ извѣстенъ всей мыслящей Россіи: первокласснымъ ученымъ и замѣчательнымъ популяризаторомъ историческихъ знаний.

Остальная часть биографіи покойнаго историка не отличается вышнимъ разнообразіемъ. Онъ продолжаетъ работать и профессорствовать въ московскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (между прочимъ, онъ читалъ потомъ лекціи и на курсахъ Герье), продолжая выпускать въ свѣтъ одинъ ученый трудъ за другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно сотрудничать въ московскихъ газетахъ и журналахъ, помѣщая въ нихъ статьи общаго характера. Немало на своемъ вѣку прочелъ онъ и публичныхъ лекцій, и лекціи эти сопровождался неизмѣннымъ колоссальнымъ успѣхомъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что Ключевскій былъ любимымъ лекторомъ у московской „широкой“ публики, такъ обаятельны были его лекторскій талантъ и вся его личность, поражающая своей оригинальностью и своеобразной привлекательностью.

Изъ другихъ трудовъ Ключевскаго, кромѣ уже упомянутыхъ, слѣдуетъ отмѣтить: „Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ“ — собраніе и комментаторская оцѣнка всего того, что было сказано иностранцами о Россіи царскаго періода. Затѣмъ: „Происхожденіе крѣпостнаго права“, „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“, „Составъ представительства на Земскихъ

Историкъ В. О. Ключевскій.
(1839—1911).

Известный коммерсантъ и благотворитель Н. А. Бугровъ.
(1838—1911).

сковскій университетъ поднесъ ему дипломъ и званіе своего почетнаго члена. Это была справедливая награда и достойная почесть ученому, который сорокъ лѣтъ посвятилъ своему родному университету и въ полномъ смыслѣ этого слова былъ его украшеніемъ и гордостью.

Ковчина В. О. Ключевского объединила вокругъ его могилы всѣхъ, кто зналъ его — и товарищей по наукѣ, и учащуюся молодежь, и другихъ представителей московской интеллигенціи. Вся Москва хоронила своего профессора, — хоронила съ горькой скорбью, съ тяжелымъ сознаниемъ незамѣнимой утраты...

Н. А. Бугровъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ 16 апрѣля скончался известный въ Поволжьѣ коммерсантъ и крупный благотворитель Н. А. Бугровъ. Скончался онъ въ преклонномъ возрастѣ, 73 лѣтъ отъ роду. Исконный русскій человекъ, простой крестьянинъ по происхожденію, Н. А. Бугровъ и дѣятельность себя избралъ исконно-русскую — онъ имѣлъ дѣло съ хлѣбомъ, перевоза его изъ конца въ конецъ по нашей великой „хлѣбной“ рѣкѣ. По его волѣ, золотая жатва приволжскихъ полей стекалась въ безчисленныя баржи и пароходы и плыла по трудовому хребту рѣки-царицы въ чужіе края. Покойнаго Н. А. Бугрова звали „хлѣбнымъ королемъ“.

Николай Александровичъ Бугровъ былъ настоящий самородокъ: крестьянинъ деревни Поповой, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, онъ началъ свое дѣло съ маленькаго „хлѣбнаго“ предпріятія и довелъ его до колоссальныхъ размѣровъ, при чемъ самъ онъ лично сдѣлался мануфактуръ-совѣтникомъ, несмѣняемымъ гласнымъ нижегородской городской думы, гласнымъ нѣсколькихъ земствъ и настолько вліятельнымъ человекомъ, что къ его голосу внимательно прислушивались въ обѣихъ столицахъ. И при всемъ томъ онъ до конца своихъ дней остался патриархально-простымъ человекомъ, удивительно самобытнымъ и своеобразнымъ во всемъ своемъ обиходѣ и внѣшности. Покойный „хлѣбный король“ не признавалъ никакихъ формальностей и велъ свое колоссальное дѣло попросту, на честное слово. И слово „Николая Александровича“ въ Поволжьѣ гарантировало лучше всякихъ формальныхъ документовъ.

Н. А. Бугровъ большую часть своей жизни провелъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и много сдѣлалъ добра для этого города. При его участіи въ Нижнемъ былъ устроенъ прекрасный водопроводъ, при чемъ пользованіе имъ было предоставлено горожанамъ бесплатно. Далѣе, онъ построилъ ночлежный пріютъ, вдовій домъ и предоставилъ большой участокъ земли для зданія нижегородской городской думы. Кромѣ того, на средства покойнаго была основана богадѣльня въ Саратовѣ, и было построено и передано въ казну роскошное зданіе санаторіи въ Ессентукахъ, предназначенное для больныхъ торгово-промышленнаго класса. Н. А. Бугровъ завѣщаль громадную лѣсную дачу миллионной стоимости земству

Соборахъ древней Руси“, „Русскій рубль XVI—XVIII столѣтій въ его отношеніи къ нынѣшнему“, „Воспоминанія о Н. И. Новиковѣ и его времени“ и мн. др.

Въ 1909 году Академія Наукъ избрала В. О. Ключевского въ почетные академики но разряду изящной словесности. Этимъ избраніемъ были подчеркнуты заслуги покойнаго историка въ области изящной литературы, не говоря уже о его чисто научныхъ заслугахъ. Мо-

города Семенова подъ условіемъ оказанія помощи—за счетъ стоимости этого имущества—бѣдствующимъ крестьянамъ окрестныхъ мѣстностей. Въ своей родной деревнѣ Поповой покойный построилъ школу съ общежитіемъ. Кромѣ того, онъ создалъ и другія благотворительныя учрежденія и никогда никому не отказывалъ въ помощи, кто бы ни явился къ нему. Нижегородская бѣдота потеряла въ немъ роднаго отца.

Н. А. Бугровъ былъ виднымъ представителемъ волжскаго старообрядчества. При его дѣятельномъ участіи возникла мѣстная старообрядческая община. Онъ же организовалъ съѣзды (въ Нижнемъ-Новгородѣ) старообрядцевъ, пріемлющихъ священство.

Похороны Н. А. Бугрова въ Нижнемъ носили всенародный характеръ. Весь городъ провожалъ тѣло своего благотворителя и „несмѣняемаго гласнаго“. Толпы простого народа со слезами шли за гробомъ, а внизу, подъ горой, на Волгѣ, не умолкая, „плакали“ своими мѣдными голосами пароходы покойнаго, отдавая своему хозяину послѣдній прощальный салютъ...

Къ рисункамъ.

У нѣкоторыхъ древнихъ народовъ, какъ известно, были обоготворяемы не только стихійныя силы и свѣтила небесныя, но и животныя и даже деревья. Къ священнымъ деревьямъ стекались толпы молящихся, и жрецы совершали торжественныя служенія *подъ священною сѣнью*. Картина французскаго художника Ж. Обера изображаетъ одно изъ такихъ жреческихъ священнослуженій подъ сѣнью боготворимаго дерева. Одѣтый во все бѣлое старикъ-жрецъ срѣзаетъ священнымъ серпомъ листву чтимаго дерева и раздаетъ ее вѣрующимъ. Картина полна своеобразнаго, присущаго французскимъ художникамъ, изящества и мистическаго глубокаго настроенія.

Наши читатели уже знакомы со многими изъ картинъ послѣдней Конкурсной выставки въ Академіи Художествъ. На этотъ разъ мы воспроизводимъ еще нѣсколько картинъ съ этой выставки. Д. Шибневъ („На дачѣ“) и В. Никитинъ („Стадо“) являются представителями пейзажной живописи, при чемъ милая сценка, изображенная первымъ изъ этихъ художниковъ, приближаетъ его творчество также и къ жанру. У В. Никитина тонко переданъ туманъ, сквозь который выступаютъ фигуры коровъ. Т. Гиппиусъ въ своей изящной картинѣ („Садко-цусляры“) иллюстрируетъ известную былинну о Садкѣ—богатомъ гостѣ, который попалъ въ водяное царство и очаровалъ всѣхъ его обитателей и обита-

Ново-назначенный протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства протоіерей Шавельскій.

тельницъ своей игрой на гусяхъ. „Отдыхъ“ З. Шмелева — картина переноситъ насъ въ необъятное крестьянское царство, въ міръ долгой страды и короткаго отдыха. Обычный, простой, русскій жанръ, но въ его простотѣ — поэзія, — поэзія труда, пѣнь земли.

Другая страница воспроизводимыхъ нами далѣе рисунковъ знакомитъ насъ съ XIX выставкой С.-Петербургскаго Общества Художниковъ. И здѣсь обращаютъ на себя вниманіе интересные и яркіе пейзажи: Ф. Вахрушева — „Ледостивъ“, В. Батурина „Садъ цыганъ“, Г. Калмыкова — „Зной передъ дождемъ“. Знаемъ

В. И. Перцовъ. По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности, въ теченіе котораго В. И. Перцовъ работалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ провинціальныхъ и петербургскихъ, помѣщая въ нихъ стихи, разсказы, очерки и др. статьи.

далеких аравійскихъ пустынь вѣсть отъ картины Р. Зоммера „У колодца“. С. Бакаловичъ, какъ всегда, даетъ небольшую жанровую сценку изъ античнаго міра („Ноктюрнъ“). П. Шиповъ переноситъ насъ въ область русской богатырской старины: его „Русскій воевода“ полонъ былинной силы и величія. І. Винцманъ иллюстрируетъ извѣстную сцену изъ „Евгенія Онегина“:

«Я васъ люблю. Къ чему лукавить.
Но я другому отдана
И буду вѣкъ ему вѣрна».

Наши художники, къ сожалѣнію, весьма рѣдко культивируютъ область литературнаго жанра, и тѣмъ пріятнѣе встрѣтить талантливую и яркую интерпретацію знаменитаго поэтическаго произведенія. І. Винцманъ переноситъ насъ на страницы пушкинскаго романа и воскрешаетъ въ живыхъ краскахъ послѣднее свиданіе Татьяны съ Онегинымъ.

„Искуситель“ Ф. Бухгольца — типичная и живая сценка изъ жизни польскихъ крестьянъ. Веселый забулдыга предлагаетъ стаканчикъ вина деревенскимъ красавицамъ, а имъ и выпить-то хочется, и людей совѣстно... Вѣчно старая и вѣчно юная исторія о Змѣй-соблазнитель и легкомысленной Евѣ...

Пожаръ на Балканахъ.

(Политическое обозрѣніе).

Дружеское представленіе Россіи турецкому правительству, вызванное желаніемъ предотвратить военное столкновение Турціи съ Черногоріей, возымѣло свое дѣйствіе на обѣ спорящія стороны: турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ увѣрилъ нашего посла въ миролюбивыхъ стремленіяхъ кабинета. Не ограничиваясь одними платоническими увѣреніями, константинопольское правительство приняло даже нѣкоторыя мѣры обузданія воинственнаго Тургут-пашы и стоящей за его спиной военной партіи, которая надѣется созданіемъ вѣншнаго столкновения отвлечь вниманіе населенія отъ быстро назрѣвающаго внутренняго кризиса. Съ другой стороны, и черногорцы нѣсколько сократили своей боевой пылъ, заставлявшій ихъ, быть-можетъ, слишкомъ активно выражать свое сочувствіе возставшимъ албанцамъ. Послѣ дружескаго представленія Россіи король Николай отозвалъ командующаго расположенными на границѣ военными частями воеводу Вукотича и замѣнилъ его болѣе лояльнымъ военачальникомъ, который сумѣетъ сдерживать стихійное влеченіе храбрыхъ юнаковъ къ участию въ военной потѣхѣ. Какъ ни какъ, но послѣ миролюбиваго вмѣша-

тельства Россіи дѣйствія обѣихъ сторонъ сразу утратили своей вызывающей характеръ: турки уже не осыпаютъ черногорскую территорию ядрами и пулями, непредъявляютъ черногорцамъ провокаторскихъ требованій: между театромъ военныхъ дѣйствій и черногорской границей установлена нейтральная полоса, и ненарушимость международнаго мира на Балканахъ можетъ пока считаться благодаря русскому вмѣшательству обезпеченной. Но почему же въ такомъ случаѣ русское вмѣшательство вызвало столько громовъ негодованія въ германской и австрійской прессѣ? Чѣмъ объяснить укору и протесты противъ дипломатическаго шага, давшаго такіе прекрасные результаты? Очень просто: австро-германское возмущеніе русской нотой объясняется исключительно тѣмъ, что наши вѣрные традиционные друзья не могутъ въ душѣ своей простить намъ возвращеніе къ активной роли въ международной жизни Европы. Всякій самостоятельный шагъ русской дипломатіи вызываетъ ихъ

Іеромонахъ Иліодоръ, прославившійся своею проповѣдническо-пастырскою и храмо-зидательскою дѣятельностью въ Царицынѣ.

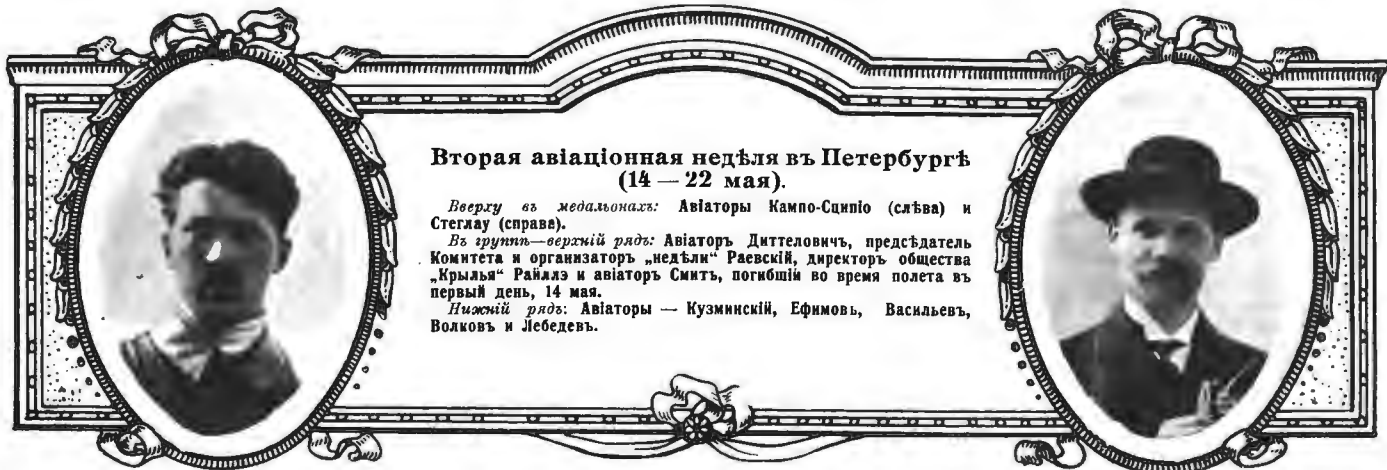
неодобреніе только потому, что они хотѣли бы видѣть ее попрежнему недвижимой и безгласной, попрежнему подавленной тяжестью воспоминаній о манжурскихъ и босно-герцеговинскихъ неудачахъ. Чтобы ни предпринялъ петербургскій кабинетъ въ смыслѣ активной дѣятельности, онъ во всемъ наткнется на непроницаемую стѣну порицаній, потому что хозяева положенія на континентѣ Европы успѣли привыкнуть къ его пассивности и бездѣятельности. Таковъ истинный мотивъ австро-германскаго недовольства, прикрываемый самыми разнообразными предлогами. Газеты Берлина и Вѣны дружно упрекали русскую ноту въ грубой безцеремонности, якобы придавшей ей видъ оскорбительнаго для турокъ вмѣшательства во внутреннія дѣла имперіи османовъ, хотя рѣчь шла не о внутреннихъ дѣлахъ, а объ отношеніи Турціи къ независимому отъ нея государству — Черногоріи. Обнародованіе точнаго текста русской ноты доказало полную неосновательность этихъ укоровъ: въ ней не

Іеромонахъ Иліодоръ въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ въ Петербургѣ. Рядомъ съ іеромонахомъ Иліодоромъ: слѣва — настоятельница монастыря, игуменья Ангелина, справа — странникъ Василій. По фот. К. Булла.

было ровно ничего оскорбительного для национального турецкаго самолюбия. Германскіе публицисты оказались болѣе щепетильными турецкими патриотами, чѣмъ сами турки. Съ другой стороны, возникаетъ вопросъ: могла ли Россія, постепенно воскресающая въ своей военной силѣ, отказаться отъ традиціоннаго покровительства маленькимъ славянскимъ государствамъ Ближняго Востока и равнодушно предоставить крошечную Черногорію на растерзаніе собранной на ея границахъ турецкой арміи? Не была ли бы такая политика отреченія отъ своихъ историческихъ завѣтовъ равносильна дипломатическому самоубійству для самой Россіи? Вотъ на какой путь толкаютъ насъ наши традиціонные друзья изъ Берлина и Вѣны. Они не

рой еще только-что начаты, разрывасмой на части внутренними возстаніями и въ азіатскихъ и въ европейскихъ владѣніяхъ, было бы не легко справиться съ дружнымъ натискомъ со всѣхъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что болгарская армія чрезвычайно сильна, сербская очень подтянута, а черногорская, какъ всегда, героична. При такихъ условіяхъ наше вмѣшательство окажется, пожалуй, болѣе благоприятнымъ для Турціи, чѣмъ для Черногоріи. Обезпеченные отъ черногорскаго содѣйствія албанскому возстанію турки могутъ теперь преспокойно направить свою 50-тысячную армію на истребленіе возставшихъ округовъ Албаніи, гдѣ до сихъ поръ терпѣли столько неудачъ, потому усилять свои отряды въ Аравіи, гдѣ тоже турецкія дѣла находятся пока почти въ безнадеж-

Вторая авіаціонная недѣля въ Петербургѣ (14 — 22 мая).

Верху въ медальонахъ: Авиаторы Кампо-Синіо (слѣва) и Стеггау (справа).

Въ группѣ—середній рядъ: Авиаторъ Диттеловичъ, предсѣдатель Комитета и организаторъ „недѣли“ Раевскій, директоръ общества „Крылья“ Райлазъ и авіаторъ Смитъ, погибшій во время полета въ первый день, 14 мая.

Нижній рядъ: Авиаторы — Кузминскій, Ефимовъ, Васильевъ, Волковъ и Лебедевъ.

могутъ быть довольны тѣмъ, что наша дипломатія пошла иною дорогою. Русское примирительное вмѣшательство между Турціей и Черногоріей можетъ вызывать сомнѣніе и у истинныхъ русскихъ патриотовъ, но только совершенно съ иной точки зрѣнія: они могутъ не одобрять его именно за то, что оно было примирительнымъ и потому, быть-можетъ, отсрочило кровавую борьбу балканскихъ народовъ съ Турціей въ тотъ моментъ, когда Турція была болѣе слабой и наименѣе способной къ сопротивленію. Въ самомъ дѣлѣ, вторженіе Тургутъ-паши въ Подгорицу почти неминуемо тотчасъ же вызвало бы выступленіе болгарской, сербской и даже греческой арміи въ Македонію, старую Сербію, Фессалію, Критъ и т. д. Турціи, военныя реформы кото-

номъ состояніи, и, окрѣпнувъ на стремящихся къ отторженію окраинахъ, снова явятся грозною силою для христіанскихъ государствъ на Балканахъ и, быть-можетъ, даже для самой Россіи. Потому что, несмотря на все наше заступничество за Турцію, доходящее до многомилліонныхъ затратъ на улаженіе ея счетовъ съ Болгаріей, обновленная съ нашимъ содѣйствіемъ Турецкая имперія все же обнаруживаетъ старую вражду къ намъ и, напрягая всѣ усилія на развитіе своихъ военныхъ силъ, принимаетъ участіе въ дипломатическихъ комбинаціяхъ, явно направленныхъ противъ Россіи. Таковы могутъ быть результаты нашего рыцарскаго заступничества за Турцію.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Точный расчетъ. (Продолженіе). Повесть В. Козлова.—Элегія. Стихотвореніе Георгія Иванова.—Легенда о Филоѣ. (Со словъ Л. Н. Толстого). И. Тенеро.—Часы моей жизни въ воздухѣ. Мемуары авіатора Жоржа Леганье. (Окопачаніе).—Самозащита женщины. Очеркъ А. К. Анохина.—В. О. Ключевскій.—Н. А. Бутровъ.—Къ рисункамъ.—Пожаръ на Балканахъ (Политическое обзоріе).—Заявленіе.—Объявленіе.
Р И С У Н К И. Подъ священною стѣною.—XIX выставка картинъ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ (8 рисунковъ).—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ (4 рисунка).—Семирѣченская область (3 рисунка).—Самозащита женщины (10 рисунковъ).—Его Высочество бухарскій эмиръ Сеидъ-Миръ-Алими.—Историкъ В. О. Ключевскій.—Н. А. Бутровъ.—Ново-назначенный протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства протоіерей Шавельскій.—В. И. Перцовъ.—Іеромонахъ Младодоръ, прославившійся своею проповѣдническо-пастырской и храмозащитной дѣятельностью въ Царицынѣ.—Іеромонахъ Младодоръ въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ въ Петербургѣ.—Вторая авіаціонная недѣля въ Петербургѣ.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 27.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ
ТРЕХСТОП. ДВУХСТОП.

"Триась"
новая модель

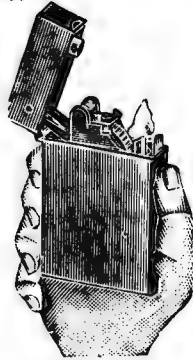
№ 1 лучш. посеребр. 6 р. (с 12 нож.).
№ 2 финск. 4 р. (с 8 нож.).
Ножи отдѣльно по 20 к. шт.

"МЕРЦЕДЕСЪ"
новая модель

№ 1. лучш. посеребрения 4 р. (с 10 нож.).
№ 2. плати. ник. 2 р. (с 3 ножами).
№ 4. легк. ник. 1 р. (с 1 нож.).
Ножи отдѣльно—12 коп.

Зажигатель
"БЛЕРИО"

Цѣна 85 коп.
Зажиг. вренень отдѣльно 10 коп. шт
за 1 дюж. — 96 к., за 1 грось 7.20.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.

Торг. Товарищ. **ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ** и **В. РОММЕ**, Малый гостинный дворъ, 10, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 34941

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ**
въ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ** 25 шт.—15 к.
Картонажи. Фабр.

"ПРОГРЕССЪ"

СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія таб. Фабр. имѣютъ таковыя
мелк. въ продажъ.

МГНОВЕННО **ИДЕАЛЬНО** **ВЪЛЫЯ РУКИ**
это означаетъ имѣть въ виду красноты и порчи
стѣтъ пуста употребляетъ настоящее безреклое

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО

въ видѣ съоснѣжнаго душистаго крема
Продается въ парфюм. и аптекарск. магазая.
Коробка 75 коп.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА
ВИНО „СЕНЬ-РАФАЭЛЬ“.

Я рекомендую вамъ всегда, а въ особенности лѣтомъ, принимать великолѣпное французское вино „Сень-Рафаэль“. Способствуя пищеваренію и укрѣпляя организмъ, вино это предохраняетъ отъ желудочныхъ и лихорадочныхъ заболѣваній. Оно увеличиваетъ аппетитъ и восстанавливаетъ силы. Лѣтомъ, въ дорогѣ, слѣдуетъ всегда имѣть съ собой вино „Сень-Рафаэль“.

№4711.

ка **Сине-золотистомъ** ярлыкѣ эта марка, — на которую слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при покупкѣ

0-де-колоха.

Марка **№4711** заявленная во всѣхъ государствахъ, является гарантіей высшаго качества. — Слѣдуетъ требовать только этого № и остерегаться всѣхъ поддѣлокъ, особенно нечистыхъ, визкихъ сортовъ, 0-де-колоха, вредныхъ для цвѣта лица и кожи.

0-де-колохъ №4711 лучший изъ всѣхъ. Жѣтъ другого равнаго ему по качеству.

1/1 флаконъ—1 рубль,
1/2 флаконъ—60 коп.

РИДЕЛЯ

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфицирующая—ароматическая

АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“. **КУРСЫ**

ЗЛОЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ и **КОММЕРЧЕСКАГО** образованія.

ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. аримет., коммерч. географія, коммерч. право, коммерч. корреспонденція и стенографія. Аттестатъ бухгалтера. Разсрочка платы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПБ., 8 линия, 23 Р.

Theodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ бесплатно.

ШИНЫ ДЭНЛОПЪ

ПЕРВЫЯ ВЪ МІРЪ

ШИНЫ ДЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. Т-во Треугольникъ, С.-Петербургъ, Екатер. кан., 34.

но 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5р. 30 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ТОРГОВО-ФАБРИЧН. И. **ВИНОКУРОВЪ** и **И. СИНЦІКІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 29, ТОВАРИЩЕСТВА

ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ

Требуйте вѣрные и прочные часы!

Не гонитесь за другими дешевыми часами! Хорошие часы всегда имѣютъ свою стоимость. Последняя новость Париза.

Часы сист. „ХРОНОМЕТРЪ“ за 5 р. 25 к., взаменъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 р., предлагаютъ часы сист. „Хронометръ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ, а за добротачивности металла и механизма часовъ „Хронометръ“ гарант. на 10 лѣтъ. Часы эти настоящ. швейц. завода золота мужск. или дамск. съ 3 массивными кришками, заводъ голоною разв. въ 40 час., на 15 камн. Платки, согласно рисунка, очень распространены и имѣютъ больш. сбытъ по всей Европѣ. Цѣна 5 р. 25 к., 2 шт. 10 р., 4 шт. 19 р. 50 к. Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Заказы высыл. нал. платежомъ безъ задатка. Бесплатно предлагается къ каждому часамъ изящ. цѣпи парижская 2-хъ бортов. наст. нов. зол. съ бретон. и замш. кошелекъ для часовъ. Часы высыл. выѣзденные до минуты, съ ручат. на 6 лѣтъ. Безъ риска: если товаръ не понравится, возвращаемъ деньги обратно.

Адресовать: Т-во „АНКУРАТНОСТЬ“, Варшава. Отд. 155.

ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ

Собаки всѣхъ извѣстныхъ породъ, великаны и карлики, служащія для охраны, сторожевыя, охотничьи, полицейскія, военныя и санитарныя ПРЕДЛАГАЕТЪ

KOENLER & GRAEFE

Ossmannstedt въ Тюринги.

Единственная фирма, стоящая на почвѣ спорта. Высылка во всѣ части свѣта. Собственное заведение выводитъ собакъ. Награжденное 200 слышкомъ правительственными почетными дипломами. Каталогъ образцовъ — даромъ. Роскошно составленные альбомы по 2 марки. 3490 5-4

Адресъ для телеграммъ:

ZWINGER WARTBURG, OSSMANNSTEDT i. THUER.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

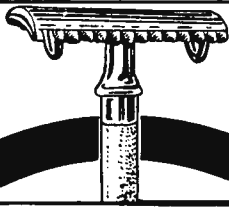
Удобство! незамѣнимо!

34927

До настоящаго времени не существовало еще такого удобства, чтобы можно было носить съ собою въ карманѣ пишущую машинку, которой можно пользоваться гдѣ человекъ бы ни находился, оказывающая тѣ же услуги, что самая дорогая пишущ. машинка. Благодаря развитію техники удалось усовершенствовать такую констр. карман. пишущ. машинку, что знающій лишь азбуку можетъ съ перваго же раза на ней писать, при чемъ, наставляя на желаемую букву и нажимая кнопку, слова выходятъ вполне ясно и безошибочно. Машинка „TAURUS“ должна безусловно находиться при всякомъ дѣловомъ человекѣ. Смѣю увѣрить, что кто только получитъ машинку „TAURUS“ несомнѣнно останется мнѣ вѣчно благодаренъ. Прому къ машинѣ относиться серьезно, какъ дѣятельнаго, практичному и полезному предмету, а не какъ къ дѣтской игрушкѣ. Если машинка не понравится, возвращаю деньги обратно. При заказѣ прошу указать на какомъ языкѣ требуется машинка, такъ какъ имѣются на всѣхъ языкахъ. Цѣна только 4 р. 95 к. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Высыл. нал. плат. и безъ задатка. Адр.: Ед. Предст. И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 30. Отд. 155.

ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ ВСѢХЪ

АМЕРИКАНСКІЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

„GILLETTE“ „ЖИЛЛЕТЪ“

Покупайте только настоящіе бритвенные аппараты „Gillette“, имѣющіе СОГНУТОЕ лезвіе; только это даетъ возможность бриться особенно быстро и хорошо. Мы предостерегаемъ отъ покупки плохихъ поддѣлокъ.

„GILLETTE“ единственный аппаратъ съ согнутымъ лезвіемъ. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Цѣна 10 руб. за 1 аппаратъ съ 12 двойными лезвіями.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON, BOSTON U. S. A.

Главный представитель для Россіи:

Рихардъ Гардеръ и №. Гамбургъ, 14.

Представитель для С.-Петербурга: Робертъ Ромпе, Стремянная, № 8. Москва: Торг. Д. Спандиковъ и Мационъ, Театральная пл., д. Метрополь.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедоступн. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ** ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав онециал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО**. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКИИ 92-58

МАРКА УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ И К. ПРАВ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАМ. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СВѢЧИ АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ И К. РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ**

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. *Продажа въ аптекахъ и лудж. аптекар. магазин.* ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Волонка, МОСКВА.

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напомнятъ мнѣ сегодня и потребуютъ у меня иллюстрированную брошюру, которую вышлю вамъ немедленно **БЕЗПЛАТНО**. Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при леченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страждущихъ. Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. Достаточно написать отер. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАНДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 40. А.

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ мятой для полосканія рта и зубовъ лучше всякаго зубного эликсира. Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ сильное дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются пріятныя на вкусъ Пергеноловыя лепешки для сосанія. Развивающъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ обеззараживающе и дезинфицирующе полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниенія.

34943 Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. 8-1

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.
«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣсколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.
«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блестящій блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Школьникій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкии пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекунскихъ и №, Садовая, 38.

БЕЗПЛАТНО
высыл. интер. иллюстр. прейс-курвант.
Въ запеч. коп. за 3 семикоп. марки.
СПБ., Ивандовская, 3, отд. З. М. Малкину.

ГИТАРА БРОШЮРУ
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуются без-
платно. Тюмень, Тоб. А. М. Афрому. 34422

ФОТО
графические снимки Испанских и
Французских красавиц, Русск.
каталогъ 40 коп. почт. марками:
Gehmert, (Calle Padua Barcelona
(Испания). 34335 12-6

ЭТА КНИГА =БЕЗПЛАТНО.=

Она раскрывает тайны гипнотизма
и личного магнетизма.

Нью-Йоркским Институтом Знаний только-
что издана замѣчательная книга о гипно-
тизмѣ, личномъ магнетизмѣ и магнетическомъ
дѣйствіи. Это самый замѣчательный и самый
обширный трактатъ по вышеуказаннымъ
вопросамъ. Директора Института рѣшили
выслать, въ теченіе ограниченнаго време-
ни, одинъ экземпляръ бесплатно всякому,
кто действительно заинтересованъ этими
удивительными науками. Эта книга трудъ
двадцати самыхъ знаменитыхъ специалистовъ-
гипнотизировъ въ мірѣ. Теперь вы можете
ознакомиться съ секретами гипнотизма и лич-
наго магнетизма у себя дома бесплатно.

Личное вліяніе?

Гипнотизмъ укрѣпитъ Вашу память и ра-
зоветъ въ Васъ желѣзную волю. Онъ одо-
лѣваетъ застѣнчивость, оживляетъ надежду,
возбуждаетъ честолюбіе и стремленію къ
успѣху; онъ даетъ ту самоуверенность, ко-
торая даетъ Вамъ возможность убѣдить лю-
дей въ Вашихъ действительныхъ дости-
женіяхъ. Благодаря гипнотизму Вы сумеете
управлять мыслями и дѣйствіями людей. Онъ
дастъ Вамъ ключъ къ внутреннимъ тайникамъ
ума. Когда вы поймете эту великую и таин-
ственную науку, то Вы сможете насажать
идеи въ умы людей, которые могутъ осу-
ществиться черезъ день или годъ. Вы можете
искоренить дурныя привычки и наклонности,
какъ свои, такъ и другихъ лицъ. Вы можете
избавиться отъ бессонницы, нервозности и
безпокойствъ, связанныхъ съ Вашими до-
машними или служебными дѣлами.

Вы можете мгновенно гипнотизировать лю-
дей однимъ Вашимъ взглядомъ, безъ вѣданія
ихъ, и своимъ сильнымъ на нихъ вліяніемъ
заставлять ихъ дѣлать то, что они должны
дѣлать. Вы можете замѣчательно развить
музыкальный, драматическій или всякій
иной талантъ; Вы можете увеличить Ваше
жалованіе; Вы можете развить силу и про-
выкатѣльность; Вы можете давать страшилы
или свѣтлыя гипнотическія представленія;
Вы можете по нашему желанію добиться
любви и вѣчной дружбы; Вы можете предо-
хранить себя отъ вліянія другихъ; Вы мо-
жете добиться богатства и вліянія.

Нью-Йоркскій Институтъ знаній гаранти-
руетъ, что онъ научитъ Васъ, какъ достичь
всего этого. Это самая обширная и успеш-
ная школа гипнотизма въ мірѣ. Она заре-
гистрирована согласно законамъ Соединенныхъ
Штатовъ и честно исполняетъ все свои обя-
занія. Если Вы желаете получить эту книгу
бесплатно—сообщите Вашъ адресъ откры-
тымъ письмомъ **НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ИНСТИТУТУ
ЗНАНІЙ**, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь-
3, отд. К. Е. и Вы получите книгу съ обратной
почтой.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пере-
сылку заказнымъ. Фамилю и адресъ про-
симъ писать очень разборчиво. 34921

ОСЛАБѢЛЫЯ ДѢТИ, выздоровливающіе, роженицы и страдающіе болѣзнями же- лудка великолѣпно возстановляютъ свое здоровье, система- тически принимая

МУКУ НЕСТЛЕ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

НОВАЯ КНИГА

**„Некрасивые и уродливые
носы и ихъ исправленіе“**
Д-ра мед. Фриць Кохъ, Берлинъ.

По полученіи 65 коп. почтов. перевод-
или марками, книгу высылаемъ немед-
ленно заказнымъ. 34921 2-1
Издательство Vega, Берлинъ, В. 50 (Гер-
манія) Verlag Wega, Berlin, W. 50.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАИНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъесте-
ственной силой? Знать удивительныя
волшебныя свойства некоторыхъ травъ
и камней? Обладать талантомъ любви?
Знать магическія секреты любви?
Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать
сны? По ланіямъ рукъ читать судьбу
и вообще обладать великими тайнами
астрологіи, оккультизма, хиромантіи
и черной и бѣлой магіи. Не схищивъ
съ обыкновен. книгъ фокусовъ, пред-
лагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цена
съ перес. и налог. плат. только 1 р.
75 к. Съ заказ. обращат.: СПетербург,
(з) **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 34921

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1903

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS - 26, pl. Vendôme MERLE 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія моло-
дости и красоты. — Специальные аппараты для
предупрежденія и уничтоженія морщинъ. —
Все въ издѣлкіи чисто растительныя, абсолютно безвредныя,
и все одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣть никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избежаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣлкіи охра-
нительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ,
парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи : **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ**,
Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

**Кавказскія
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ**

„НАРЗАНЪ“ Столовый. „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бுவ. 2, 19.
Баталинская (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская-жельзистая** (имѣть
мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣ-
няетъ воду № 17). 3474 14-3

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.	въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцехов- скаго.	въ Лодзи, Дзѣлзая, № 25.
- Тифлисъ, Гавовская, № 8 и 10.	- Орлѣ, уг. Болховской и Госпийск., д. Голякина.	- Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифа-Хаджа.
- Харьковѣ, Екатерининская, 24.	- Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордана.	- Ригѣ, Александровская, № 6.
- Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.	- Тульѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.	- Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
- Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.	- Томскѣ, Мясн. д. бр. Шановичъ, № 15.	- Ялтѣ, Набережная, дача Джалты.
- Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.	- Петербургѣ, Невскій, 55.	- Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
- Саратовѣ, уг. Ибемки и Вольской, д. Германа.	- Екатеринбургѣ, Проспектъ, д. Изъева № 11.	- Воронежѣ, б. Дворянская, д. Волсо- вичъ, № 23.
- Севастополѣ, Нахичевскій пр., д. Кор- сика.	- Бакѣ, Телефонная, д. Араумова.	- Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпныхъ.
- Вильно, Ботаническая, № 1.	- Одессѣ, Садовая, № 19.	- Твери, Трехъянская, д. Широкова.
- Пензѣ, Московская, д. Андреева.	- Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блянова.	- Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шарова.
- Казани, Университетск., д. Смоленцева.	- Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губанова.	- Витебскѣ, Воззальная, д. Шейнова.
- Екатеринбургѣ, уг. Карасуновской и Ра- мѣнской, № 62.		- Старой Руссѣ, Управление водъ.
- Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.		- Липецкѣ, Управление водъ.
		- Кішиневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курванты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ—Управление водъ.

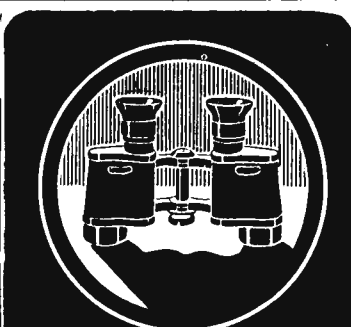
ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТ. 0-вЪ
ЗА ПЯТНАДЦАТЬ руб. аликъ **40 б.**
 Крымскихъ вѣвъ соб. лѣвъ. высылаеть
С. А. КРЫМЪ (МОСКВА, Бо-
 ровскія ворота).
 №№ 7 бѣл. и кр. сладк. №№ 16 бѣл. и
 кр. сухія. Цѣна съ упаковкой ст. Москва
 налож. плат.

8000
ПОРТРЕТОВЪ ДАРОМЪ

мы раздаемъ читателямъ этого жур-
 нала, дабы успешно распространить
 наше предпріятіе.
 Пріимите намъ фотографію (ста-
 рую или новую, одиночную, двойную
 или группу) съ Вашимъ точнымъ адре-
 сомъ на оборотѣ Вашей фотографіи и
 Вы вскорѣ получите Вашъ съ поразитель-
 нымъ сходствомъ увеличен. на
 36 сант. ширины и 46 сант. вышины,
 т.е. почти
**портретъ натуральной вели-
 чины совершенно даромъ.**
 Единственную услугу, какую мы отъ
 Васъ взимаемъ просимъ—по получении
 Вами портрета преміи рекомендовать
 нашу фирму Вашимъ друзьямъ и зна-
 комымъ.
 Ваша фотографія будетъ Вамъ воз-
 вращена въ цѣлости. За пересылку,
 упаковку и друг. расходы просимъ
 приложить 75 коп. марками или на-
 ложен. платежомъ 95 коп. 3400 3-1
 0-во „СЕМИ ЭМАЛЬ“, Лодзь, М. М. 19.

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ. 3400
 Какъ развить силу воли и мысли. Практ.
 наставл. извѣстн. гипнот. Подпис. ц. въ маѣ
 1 р. 50 к., въ юнѣ 2 р., въ июлѣ 2 р. 50 к.
 съ перес.; по отпеч. ловеис. до 3 р. Пере-
 1000 подписч. под. важн. доплат. Какъ раз-
 вить и укрѣпить память? 1 р. 15 к. Какъ лѣ-
 читься и искоренить дурныя привычки
 самовнушеніями? 1 р. 15 к. Какъ лѣчить
 внушеніями во снѣ и наяву болѣзни отъ
 пьянства? 1 р. 15 к. Какъ лѣчить магнетиз-
 момъ дѣтей и искор. у нихъ дурн. привыч.
 внушен. во снѣ? 1 р. 15 к. Какъ внуш. мы-
 сленно и на разстоян.? 1 р. 65 к. Писем. отв.
 о гипнот., магнет. и т. п. 57 к. марк. Адр.:
 г. Иваново-Вознесенскъ Вл. г. В. Е. Азарову.

LE RÊVE
de GABILLA
 пріятные и устойчивые
ДУХИ
 въ изящномъ флаконѣ
 въ греческомъ стилѣ
 и въ ларчикѣ съ вы-
 шивками по образцу
 изъ музея Клоуни
GABILLA
 25. В* Poissonniere, Paris.

ZEISS
БИНОКЛИ
 для охоты, спорта и путешествія.
 БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. 34543
 БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА. 19-6
 Проспекты Т. 134 высыл. безплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
 и въ оптич. и fotogr. магаз.

Громадный сюрпризъ.
Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО 3 р. 90 к.

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“.
5. Карманный изящный несессеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонэ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическая складная ножница въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
 За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуровъ въ одной посылкѣ причиты. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: 0-ву „Меркурій“, Лодзь, Л. 35. Неповрав. принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 10-8 3412

КАКЪ ЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ
НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
Пневматическіе бандажи
безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическій бандажъ безъ пружинъ А. КЛАВЕРИ изъ Парижа. Легкій, гибкій, непрозрачный для воды и пота, легко примѣняемый во время сна, бандажъ А. КЛАВЕРИ единственный, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія.
 Болѣе миллиона больныхъ примѣняли бандажи А. КЛАВЕРИ съ блестящимъ результатомъ. Или исключительно пользуются во французской арміи и флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ и различнхъ слоевъ общества. Они преимущественно рекомендуются врачами-специалистами, какъ самое совершенное средство для лѣченія грыжи и соопствующихъ ей

заболѣваній брюшной полости. Онъ одобренъ Парижскимъ Хирургическимъ Обществомъ, представленъ во Французскую Медицинскую Академію и патентованъ во Франціи и за границей. Это единственный бандажъ, который позволяетъ, ничуть не стѣсняя, заниматься, какъ всякимъ спортомъ, такъ и самой тяжелой работой.
 Всѣмъ лицамъ, страдающимъ вѣдѣстие опаснаго давления бандажа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, патентное и способъ примѣненія пневматическихъ бандажей безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопеечныя марки.

ВНИМАНИЮ ДАМЪ, страдающихъ растяженіемъ желудка, опущеніемъ живота, буждающей почкой, болѣзнями кишокъ, расширеніемъ или слабостью нахового кольца, послѣдствіями операцій, ожирѣніемъ, выдѣленіемъ матки и проч. женскими болѣзнями, рекомендуются знаменитые **пояса и корсеты „МАЙО“** доктора Кларансъ.
 Для каждого отдѣльнаго случая имѣется специальная модель. Прейсъ-курантъ высылается за 3 семикопеечныя марки.
А. КЛАВЕРИ, Москва, Столешниковъ пер., 6, отд. 412.
 Фирма другихъ отд. въ Россіи не имѣетъ. 34022

PHOSPHO VÉVÉ
ФОСФО-БЭБЭ
 Лица для дѣтей, не производятъ ни запоровъ ни поносовъ. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и образование костей. Вкусъ его пріятенъ, нравится всѣмъ дѣтямъ.
 СКЛАДЪ:
БЮДЕРЪ,
 Невскій проспектъ 49. СПБургъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсильемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, эмфизомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія подлѣжки **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Котомкинъ, А. Е. „Сборникъ стихотвореній“ (1900—1909), Со вступительной
статьей К. Р. Цѣна 75 к., съ перес. 90 к.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНІЯ“. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „Надѣйствительной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравья понятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Однихъ“, т. IX. „Записки стараго студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 4 т. съ портретомъ Мольера. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Горбуновъ, И. О. „СОЧИНЕНІЯ“. 2-е изданіе подъ ред. и съ предисловіемъ А. О. Кони. Въ 2-хъ том., съ портретомъ-гелиографюрю И. О. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Саловъ, И. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Т. I. „Мертвое тѣло“, — Т. II. „Разбитая жизнь“, — Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“, — Т. IV. „Грызунъ“, — Т. V. „Грезы“, — Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОЧИНЕНІЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора. Цѣна 9 р., съ перес. 9 р. 75 к.; въ перепл. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.

Стернь, А. В. ПОЛНОЕ СОБР. СОЧИНЕНІЙ. Вышли изъ печати: Т. I. „На конкурсъ“, Т. II. „Вырочка“, Т. III. „Забитая тетрадь“, Т. IV. „Гордость семьи“, Т. V. „Изъ гнѣзда“, Т. VI. „Бракъ по любви“, Т. VII. „Очнулся“. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Боборыкинъ, П. Д. „СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ“, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ (1668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Ромеръ, О. Э. „СОЧИНЕНІЯ“. Т. I. Т. II. Нерѣшенные задачи. 451 стр.—Т. III. Подъ разными флагами. 266 стр.—Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 347 стр. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 2 руб. 50 к., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 4 р. 25 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Каменскій, А. „Разказы“. Въ 3 томахъ на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ, 303 стр. in 8°. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 65 к., съ перес. 1 р. 90 к.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Пележасова, 3) Импер. КАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) Ж. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина, — составленные, проверенныя и дополненныя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ. Цѣна каждаго изъ означенныхъ семи собраній сочиненій—1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова, Ломоносова и Грибоедова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, по цѣнѣ за экзempl.—2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Сементковскій, Р. И. „Сочиненія“. Въ трехъ больш. томахъ: Т. I. Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова.—Т. II. Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ.—Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и рассказы. 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. СПб. 1906 г. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

ПРАКТИЧЕСКІЕ КУРСЫ МЫЛОВАРЕНІЯ (у котла). Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высш. безплатно. Мыловаренный заводъ Углеровская ул., 2. 38045 г. **Либава**, Курл. губ. 2-1

Головинъ, К. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 12 томахъ, съ портретомъ автора, 4730 стр. in 8°. Цѣна 12 том. 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ перепл. 18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Отдѣльно по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ИЗЪ КИТАЯ экстренно безъ пошлин: поразит. худож. шелко. картины отъ 10 до 25 р., изумительн. игрушка отъ 20 к. до 5 р.; оленьи рога отъ 1 до 3 р.; вѣера тонкой работы отъ 75 к. и масса др. дѣланныхъ тов., стоявш. в цошлинное вр. вѣск. раз дороже.—Нер. 12 ф. 1 р. 25 к. Срокъ короток.—используйте. Для ж. СПб. иреченья в оп. тов. в Ред. Нвж. Ар. Китаѣ, Кульджа (чрезъ Ташкентъ) Носову.

БЕЗПЛАТНО разъясается нашъ новый необходимый шр.-кур. въсмъ желающимъ; въ закр. конвертѣ за 3 семикоп. марку. СПб., Невскій, 55; Н. Вайтъ Старъ. 38044

БЮРО ТЕХНИЧ. КОНСУЛЬТАЦІЙ дасть совѣты, разъяс. и справки по разн. технич. вопр., состав. проекты, принйм. на себя технич. разраб. изобрѣтеній, исходатайствов. привилегій. Справки и совѣты даются письм. за пл. 3 руб. (можно налож. платож. на отв.). Подр. проспекты по соглаш. СПб., Больш. Пушкарская, 56, кв. 22. 38033

БАДЪ ЭМСЪ (ГЕРМАНІЯ) ЛЬЧИТЬ КАТАРРЫ
какъ напр.: катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.
Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.
Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральная воды (Kränchenbrunnen), источникую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.

Вашъ бюстъ можетъ совершенно преобразиться въ теченіе десяти дней, благодаря чудесному открытію одной женщины.

Всѣ свѣдѣнія, касающіяся этого открытія, высылаются БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ журнала. Нашъ вѣкъ является вѣкомъ прогресса, и послѣ побѣды надъ волею духомъ мы должны записать въ золотой книгѣ изобрѣтеній еще одно новое изобрѣтеніе, касающееся исключительно женской эстетики. Да, я могу его теперь громко провозгласить и оно этого вполнѣ заслуживаетъ. Нѣтъ болѣе женщинъ, лишенныхъ красивыхъ бюстовъ, которыхъ обидѣла природа, нѣтъ болѣе плоскихъ грудей, ко-

слѣвляющихъ плечи, которыя такъ уродуютъ женщину. Случай помогъ мнѣ добиться желаемого тамъ, гдѣ другія терпѣли неудачи за неудачами. Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ примѣненія вышеописаннаго изобрѣтенія моя грудь сдѣлалась полной, круглой и гармонично-развитой, шея цухлой, а плечи удивительныя. Если Вы, милая читательница, находитесь среди тѣхъ, которыхъ природа не надѣлила этими прелестями, если по какимъ-либо причинамъ онъ потерялъ силу молодости, не разочаровывайтесь, такъ какъ скоро Вы будете имѣть такую же красивую грудь, какъ и я, въ самый короткий періодъ времени. Все нужное для достиженія этого Вы сдѣлаете у себя дома, для чего я Вамъ дамъ надлежащія указанія подѣ большимъ секретомъ. Тысячи женщинъ считаютъ мое средство однимъ изъ самыхъ лучшихъ, и главное его свойство то, что оно не имѣетъ абсолютнаго сходства съ тѣми, которыя были употребляемы до настоящаго вре-

мени. Со дня на день Вы замѣтите, какъ Вашъ бюстъ все болѣе и болѣе увеличивается и принимаетъ силу молодости. Все это произойдетъ такъ быстро и такая перемена произойдетъ въ Васъ, что не только Ваши друзья не смогутъ Васъ узнать, но Вы лично, глядя въ зеркало, поразитесь такому волшебству. Я лично должна служить для Васъ нагляднѣйшимъ примѣромъ. Мой бюстъ былъ окончательно не развитъ, и послѣ примѣненія моего изобрѣтенія я достигла удивительнѣйшихъ результатовъ; это самое средство я порекомендовала моимъ друзьямъ, которые, испробовавъ его, достигли того же.

Я счастлива, что могу въ настоящее время помочь всѣмъ тѣмъ женщинамъ, которыхъ природа не наградила этими прелестями. Благодаря спеціальному распоряженію, я высылаю всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего открытія, БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ, которыя отрѣжутъ ниженаходящійся купонъ и пошлютъ его въ закрытомъ конвертѣ по слѣдующему адресу:

HELENE DUROY, 12, rue de la Chaussée d'Antin, Division 701 Paris (France).

Я отвѣчаю всѣмъ немедленно и на всѣ вопросы. Мое средство произвело большую сенсацію среди женщинъ, въ виду чего и число заказовъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Если, милая читательница, Васъ интересуетъ мое изобрѣтеніе, то не медлите написать мнѣ. Продается въ лучшихъ торговыхъ домахъ.

БЕЗПЛАТНЫЙ КУПОНЪ для ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ ЖУРНАЛА.
Чтобы получить всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего изобрѣтенія, прошу отрѣзать этотъ купонъ и послать его по адресу:
Helene Duroy, 12, rue de la Chaussée d'Antin, Division 701 PARIS (France).
Имя и фамилія
Названіе улицы
Городъ
Губернія

КУМЫСЪ въ Самарѣ.

Съ 5-го мая по 1-е сентября 1911 г.
54-й *льчебный сезон* 1-го кумыс-
льчебнаго заведенія д-ра мед. Н. В. Постни-
кова. Проп. выс. по треб. во всѣх г. Россіи.
Стерилизованный кумыс „ЭКСПОРТЪ“.

сохран. безъ порчи. Требов. и запросы адрес.: г. Самара, С. Н. Постникову.

АГЕНСІА Университета, золот. ме-
дали за дочеря учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и
сноро писать. За 5 сем. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ в усло-
вѣ. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ
НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе.
Сочиненіе удостоено награды и составлено
на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки.
228 стр. съ рисунк. Полное руководство
для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно
русскими почтовыми марками). Адресъ:
Швейцарія, Женева, Genève 567.
Dr. med. Rumler. 33716

КАКЪ ГИПНОТИЗЕРЪ НАЖИЛЪ СОСТОЯНІЕ.

Тайные приемы, которыми докторъ Х. Ла Мотъ Седжъ, величайшій
гипнотизеръ вѣка, произвелъ огромную сенсацію.

Докторъ Седжъ твердо убѣжденъ въ великой общественной пользѣ гипнотизма;
поэтому онъ пожертвовалъ 20.000 рублей на бесплатное распространеніе
богато иллюстрированной книги, въ которой онъ указываетъ,
какъ приобрести эту таинственную силу и пользоваться
ей въ дѣлахъ, въ обществѣ и въ семьѣ.

Пока существуетъ это специальное изданіе, каждый заинтересованный можетъ
бесплатно получить экземпляръ этой замѣчательной книги.

Докторъ Седжъ, нажившій громадное состояніе гипнотизмомъ, несомнѣнно знакомъ съ этимъ предметомъ лучше всякаго другого человѣка въ мірѣ. Его способности сильно отличаются отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ до сихъ поръ и даютъ возможность загипнотизировать людей моментально. Седжъ показываетъ, какъ можно сильно вліять на другихъ втайнѣ, безъ всякихъ словъ или жестовъ. Его приемы для развитія силы Личнаго Магнетизма являются единственно вѣрными и практическими. За все время своего выступленія предъ публикой докторъ Седжъ особенно старался подмѣтить вліяніе, которое гипнотизмъ оказываетъ на человѣческой умъ. Онъ убѣдился, что эта могучая таинственная сила можетъ быть съ пользой примѣняема мужчинами и женщинами, желающими улучшить свое положеніе въ жизни. Чтобы доказать правильность этого мнѣнія, Седжъ, удалившись отъ общественной жизни, основалъ институтъ, гдѣ можно было бы преподавать Гипнотизмъ, Личный Магнетизмъ, Магнетическое вліяніе и т. п., по опредѣленному, имъ самимъ предложенному плану. Основанный институтъ вскорѣ сдѣлался самымъ крупнымъ образовательнымъ учрежденіемъ этого рода въ мірѣ. Тысячи успѣшныхъ учениковъ во всѣхъ частяхъ свѣта являются свидѣтелями этой чудесной силы и великой практической пользы, которую могутъ принести приемы доктора Седжа. Онъ недавно издалъ книгу подъ названіемъ „Философія Личнаго Вліянія“, въ которой простымъ и понятнымъ языкомъ объясняетъ, какъ приобрести гипнотическую силу и какъ пользоваться ею для разныхъ цѣлей. Въ числѣ многихъ интересныхъ предметовъ, разбираемыхъ въ этой книгѣ, находятся: какъ развитъ магнетическую силу и вліять на людей безъ ихъ вѣдома; какъ искоренять дурныя привычки и упорныя хроническія болѣзни въ тѣхъ случаяхъ, когда медицина и все другое встрѣтили неудачу; какъ запечатлѣть въ умѣ другого приказаніе, которое онъ точно исполнитъ черезъ мѣсяцъ или годъ какъ въ присутствіе, такъ и въ отсутствіе гипнотизера; какъ гипнотизировать на разстояніи; польза гипнотизма въ дѣлахъ; удивительные научные опыты; какъ помѣшать другимъ вліять на Васъ; гипнотическая сила привлекаетъ сильнѣе красоты; польза гипно-

тизма для развитія умственныхъ способностей; вліяніе на дѣтей; устраненіе домашнихъ несприятностей и т. п.

Институтъ, основанный докторомъ Седжемъ, рѣшилъ раздавать совершенно бесплатно вышеупомянутую книгу, пока не разоидется все это специальное изданіе, стоившее 20.000 рублей. Всякое заинтересованное лицо можетъ получить экземпляръ по первому требованію, книга богато иллюстрирована прекраснѣйшими гравюрами, исполненными въ двухъ тонахъ. Въ ней разсказывается, какъ нѣкоторые пользовались чудесной силой гипнотизма, чтобы окружить другихъ тайнымъ мистическимъ вліяніемъ безъ ихъ вѣдома, и какъ одни въ теченіе мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ подчинялись неограниченной власти другихъ, сами того не зная. Эта книга открываетъ секретъ приобретѣнія богатствъ. Не думайте, что Вамъ нельзя улучшить своего положенія, потому только что Вы не получили нужнаго образованія или потому, что Вы служите за небольшое жалованье. А если Вы и сейчасъ пользуетесь успѣхомъ въ жизни, то не думайте, что Вы не можете добиться еще большаго успѣха. Многие изъ самыхъ богатыхъ людей въ мірѣ читали книгу Седжа и пользуются теперь его приемами. Эти люди знаютъ цѣну вліянія и гипнотической силы. Если Вы заинтересованы, напишите сегодня же въ Нью-Йоркскій Институтъ Знаній и экземпляръ книги доктора Седжа будетъ высланъ Вамъ совершенно бесплатно съ обратной почтой. Воспользуйтесь рѣдкимъ случаемъ ознакомиться съ примѣненіемъ и возможностями наиболѣе чудесной и таинственной изъ всѣхъ извѣстныхъ человѣку силъ природы. Книга удостоилась восторженныхъ отзывовъ отъ наиболѣе извѣстныхъ врачей, юристовъ, священниковъ и коммерсантовъ. Она должна находиться въ каждомъ домѣ; и ее долженъ прочесть всякій мужчина и всякая женщина, желающие улучшить свое положеніе въ жизни, желающие достигнуть лучшаго матеріальнаго успѣха, добиться дружбы, удовлетворить своему честолюбію и использовать жизнь наилучшимъ образомъ.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишете разборчиво.

Потребуйте ее сегодня.

34833

Адресуйте: **Нью-Йоркскій Институтъ Знаній,**
Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколь 3 отд. К. К.

ЛЫСЫ ЛИ ВЫ?

или
когда Ваши волосы выпадаютъ,
тогда прочтите замѣчат. предложеніе.
Разсылка 10000
пробныхъ банокъ.

У меня десятки тысячъ друзей во всемъ мірѣ и во всѣхъ національностяхъ. Я никогда не видѣлъ ихъ и они никогда не видали меня. Я только знаю ихъ посредствомъ ихъ писемъ, ихъ благодарственныхъ отзывовъ, ихъ рекомендацій и ихъ заказовъ, которые они посылаютъ мнѣ.

Волосы выросли на головахъ у
тѣхъ, которые были лысы много
лѣтъ.

Это необыкновенное утвержденіе; я никогда не бралъ бы на себя отвѣтственность, но обращаю Ваше вниманіе на огромное число ежедневныхъ получаемыхъ мною изъ всего свѣта благодарственныхъ отзывовъ; если пожелаете, могу прислать Вамъ копию такихъ писемъ. Мое вѣрное средство для рошенія волосъ приостанавливаетъ выпаденіе волосъ и удаляетъ перхоть и парши; возвращаетъ волосамъ натуральный цвѣтъ, даетъ рошеніе бородъ, усамъ и бровямъ. Оно совершенно безвредно и дѣйствуетъ быстро и съ успѣхомъ. Мое средство для рошенія волосъ употребляется обоими полами всякаго возраста и состоянія.

Выпишите пробную банку.

Достоинство моего настоящаго средства для рошенія волосъ въ самомъ препаратѣ. Если Вы желаете сами убѣдиться въ дѣйствительности моего средства, достаточно написать мнѣ закрытое письмо со вложеніемъ 7. 7-ми коп. марокъ, по полученію которыхъ я Вамъ вышлю большую пробную банку моего вѣрнаго волосоростителя, одинъ кусокъ „Мыло-Берлей“ противъ перхоти и 1 порошокъ для мытья головной кожи и всѣ оставленія. На письма безъ марокъ отвѣта не послѣдуетъ.

Ничто такъ не можетъ убѣдить, какъ личный опытъ. Цѣль этого предложенія убѣдить Васъ насколько оно можетъ принести дѣйствительную пользу.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ—оно излѣчило меня и оно излѣчило тысячу друг. Посылки высыл. залпомъ бирев.

БЕРЕГИТЕСЬ ПОДДѢЛКИ.

Только благодаря хорошему качеству моего средства, существуютъ поддѣлки, которыхъ я насчитываю приблизительно 25, доказательство которое говоритъ за себя

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ
СПБ., Департаментъ № 32, Невскій, 13.

ВАСЬ ВСЬ ПОЛЮБЯТЬ

Замѣч. книга для лицъ обоего пола, открыв. тайну овладѣванія сердцемъ любимца существа. Каждый—ал сможетъ **ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ПОЛЮБИТЬ.** (2) Вышло нов. 6-ое изд. съ дополн. и любови. писемовик. Цена съ пер. и н. л. 1 р. 60 к. СПбургъ, Невскій, 60—6. О. М. Блюмбергъ. Остерег. негодн. подражаній.

ПОКУПАЮ

КИТАЙСКІЙ НЕФРИТЬ, (бронзу, фарфоръ, а также японскія цуба (офесы) и ориентальскіе кивчалы, оружие, сосуды и миниатюры. С.-Петербургъ, Морская, 34. **АГАВОНЪ ФАВЕРЖЕ.**

„ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернода. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и раскупетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цена съ пересылк. и пакоз. плат. 30 коп. Съ требов. обращаться только къ М. Мадяну, С.-Петербургъ, Исаковская ул., д. № 3, отл. 65.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО

выслать всѣмъ желающимъ нашу почтовый каталогъ велосипедовъ. Торр. Домъ Э. Кникманъ и К^о. Спб. Горьковая 17.

Техническая контора Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ. СПбургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-83. Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ ЛѢТНЯЯ ЮБКИ И САКИ „КИМОНО“

На аукціонѣ одной изъ прослав. фабрикъ вами случайно пріобрѣтена крайне дешево громадная партія тонкаго дамск. полотна чист. льна лучшей доброты, что и дало вамъ возможность предложить Вамъ данную вещь чуть ли не за половинную ихъ стоимость. Воспользуйтесь настоящ. рѣдкимъ случаемъ. Гарантируемъ, что все высланное нами по исполненію, кроетъ и изяществу будетъ выше Вашихъ ожиданій.

Элегантныя верхнія юбки въ послѣднихъ вѣскахъ моделяхъ, превосходно исполнен. изъ тонкаго дамск. полотна чист. льна, лучшего качества, незамѣнны для лѣта, превосходно моются, носятя, практичны и изящны, нарядно отдѣланы прошивкой ручного плетения изъ новыхъ рѣсучкахъ, пуговицъ и складками. Цвѣта: бѣл., кремъ и суровый.

№ 1. № 2. № 3. № 4.

5 р. 50 к. 6 р. 75 к. 6 р. 25 к. 5 р. 50 к.

Юбки длиннѣе 105 см. стоятъ дороже на 25 коп.

Роскошныя саки „Кимono“ модн. красн. фас. исполн. изъ тонкаго дамск. полотна чистаго льна, богато отдѣлан. крупномъ прошивк. ручн. шпегетай. Цвѣ: бѣл., кр. и сур., цѣна саки длиною до 90 см. до 100 см. 115 см.

Нарядныя готовые капоты, модн. фас. Гейша исполн. изъ тонк. бумажн. мусл. во всѣхъ гладк. цвѣтахъ и модн. турец. рисун. — 3 р. 90 к. Такой же фас. съ ворот. изъ кружевъ и багетта плассе въ модн. турецк. рисунк. „Шантеклеръ“ исполн. изъ тонкой шелковист. ткани „Тонкина“ — 5 р. 75 к.

Получена партія ажурныхъ чулокъ въ модн. цвѣтахъ „навалинъ“, „старой розы“, лилов. и черн. (стояція 1 р. 50 к.), высылаются за 85 к. пара (не менѣе трехъ шаръ).

Мѣрка юбки: ширина тали, объема и корсажа. Длина переда, зада и бока. Мѣрка капота и саки, длина рукава и отъ плеча до низу, объемъ груди и бедеръ, ширина синяви.

Высылаемъ съ палож. платеж. безъ задатка. Гарантия, за непоправимы. немедленно и безпеноксл. возвращ. деньги обратно. Верхн. полотно юбки и саки „Кимono“, исполняются изъ одного полотна и одной прошивки, такимъ образомъ, заказывая двѣ вещи, заказчица получаетъ цѣльный роскошный костюмъ. Магазины дамскихъ нарядовъ Торр. Домъ ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о, Москва, Тверская Ямская, д. № 36—13.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, и не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплевываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота останется и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныхъ настоекъ изъ травъ и сироповъ, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; и совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; и надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я испробовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; и съ гораздо большею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, и пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вычлѣниться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсули Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одні могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же подѣлки подъ нихъ недействительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избежаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіемъ на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискосокъ этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернило цвѣтн. а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображенъ портретъ Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить пріемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Брюссель 1910 года ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАЛЛЕ.

ILLUSION...

СИРЕНЬ
 восхитительное, обманчиво натуральное благоуханіе свѣжей Майской Сирени
 Цвѣточные капли безъ алкоголя въ маякахъ
 Одинъ атомъ достаточно
Георгъ Дралле, Тамбургъ.

Единственный настоящій ОРИГИНАЛЪ для всѣхъ духовъ безъ алкоголя.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г. № 23. Выданъ 4 июня 1911 г.

ХЛII г. изданія

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 в.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по събѣдующей цѣнѣ за строку **нѣпарель** въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прид.“ и „Париж. Моды“ за июнь.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.
 МОСКВА: Тверская, д. 76.
 ОДЕССА: Отрадная, 1.
 ВАРШАВА: Вспульная, 64.
 РИГА: Валовая ул.

„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

И издание 7-я тысяча экз. 1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (по временам года) под редакцией Д-ра мед. Зеленова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“

Вышелъ научно-популярный очеркъ **НОВОЕ О „806“** его дѣйстви и примѣненіи при дурѣ сѣ доктора Ю. К. ГРЮНБЕРГА. Цѣна 40 к.

Продается въ книжныхъ магазинахъ и у автора (Знаменская ул., д. 11, С.-Петербургъ). Вышеизложенное непосредственно отъ автора за пересылку не платятъ.

Д-ръ Бяликъ (горло, носъ, ухо). 2-2 ЛѢЧЕБНИЦА ОТЪ ЗАИКАНІЯ. Киевъ, Фундуклевская, 33.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ** В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь. 3104. Сорочальскій олимп. 10-2. Поставка во все части свѣта.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и ѣжно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ. Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ. Москва, Садов. Триумф., 16. Катах. бопл. 31000.

ЛѢЧЕБНИЦА Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА**, для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНІЕМЪ**.

Приемъ ежедневно. Имѣется пансіонъ. Психологическій способъ лѣченія.

МОСКВА, Пречистенскій бул., д. Бочарова.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ отдѣльныхъ муз. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и слабѣйшихъ аппликатуръ и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепiano: „Классическая библіотека“, проф. К. Черни (109 №№), „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№), „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№).

Для скрипки съ фортепiano: „Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ: „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (56 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинскій пр., № 14.

НѢЧТО О БОЛѢЗНЯХЪ КОЖИ, ПОКРЫТОЙ ВОЛОСАМИ.

Врачу какъ-то цѣлостиво поднимать вопросъ о болѣзняхъ кожи, покрытой волосами, тогда какъ такое множество облачныхъ общацій разочаровали уже болышихъ. Скептицизмъ, особенно людей пѣвшихъ, доходить до того, что они недовераютъ даже тѣмъ средствамъ, которыя могли бы поправить ихъ состояніе, а это потому, что имъ общація были чудеса, густые волосы, хотя черепъ у нихъ гладокъ, какъ бильярдный шаръ, и цѣлые мѣсяцы лѣченія и болышия издержки не помогли имъ дожидаться хотя бы намека на волосокъ.

Серьезное средство никогда не станеть обшачъ безусловнаго радикальнаго исцѣленія, такъ какъ все случаи болѣзни очень между собой разны. И здѣсь, какъ всегда, итъ болѣзни, а есть только болыие, т.е. что косметическое средство, болѣе или мене сомнительное, не можетъ претендовать на излѣченіе головной кожи, такъ какъ въ эти недуги, какъ пѣшннвостъ, себоррея, стригучій лишай, отрубевидный лишай, чешотка импетигозная экзема, асеп. Favus или т. и. парша, или pelas — не что иное, какъ различныя болѣзни, требующія діагноза и соответственнаго лѣченія. Только врачъ можетъ предписать, такъ же какъ и въ случаѣ тифозной яхорады, и только фармацевтъ можетъ приготовить средство соответственное, въ составъ котораго входятъ не масла, керосинъ и духи, а совершенно что-то иное.

Потому-то я очень заинтересовался брошюрой подъ заглавіемъ „Нѣсколько совѣтовъ, касающихся волосъ: какъ они живутъ, какъ умираютъ, и какъ слѣдуетъ заботиться о нихъ“.

Брошюру эту написалъ одинъ изъ моихъ выдающихся товарищей изъ департамента Нижней Лозары, при соучастіи фармацевта г. Лемерль изъ Пейнебей, который много лѣтъ посвящалъ наученію болѣзней кожи, покрытой волосами.

Потому-то я съ удовольствіемъ уполномочиваю читателей журнала „Нива“ потребовать отъ моего имени этой брошюры, весьма легкой и весьма популярной, въ которой они найдутъ очень интересныя указанія относительно данной болѣзни.

Всякія свидѣнія можно получить въ Лабораторію г. Lemerle въ Rainboeuf (Франція), или же у его представителей — Торгового Дома Люксембургъ и Ко въ Варшавѣ, Журавля ул., 40. Докторъ Verax.

Parfum **PRINCE IGOR** V. Rigaud, Paris.

Духи „Князь Игорь“ В. Риго — Парижъ. Rue de la Paix, 16.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА. Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевои пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ДУХИ **ШАРМЪ Д'ОРСАЙ** 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

La Corrida PARFUM ULTRA PERSISTANT

PARFUM POUDE LOTION SAVON 18 PLACE VENDÔME PARIS.

ED. PINAUD 18 PLACE VENDÔME, PARIS.

GENÈVE—35 CHAMPEL—Женева les „HIRONDELLES“ 34868 4-4 PENSIONNAT POUR JEUNES FILLES.

Herz Schuhe

mit dem Herz auf der Sohle.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ **Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья** Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы. Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свидѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купаньяхъ Галль. Сааторія д-ра фонъ Герстеля открыта круглый годъ.

ТАБАКЪ **„КРЕМЪ“**
¼ ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. А. ШАПОШНИКОВЪ И КО“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
„НАФТИНЪ“
ПОДСЛѢДНЮЮ МАЗЬ
ЗАВ. Т. ВО „НАФТА“ С. П. Б.
ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, МАГАЗ. И
СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. РОССІИ ТРЕБ.
ПРЕИСКЪ-КУРАНТЬ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1800 года).
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ), уступающій
иностранному
производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,
и на марку съ изображеніемъ палатки Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ШИ въ корбк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, принал. № 38582.
изобрѣт. І. Д. СНВОРЦОВА.
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чукснкой.
Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт.
д. Кабанова.

Всемірно извѣст. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Преміров. наивысш. наградами.

ВЕЛОСИПЕДЪ
„ФРАНКЛИНЪ 2-ОЙ“
Единственный велосипедъ первокласснаго качества по новѣйшю извѣст. цѣнѣ. Требуется немедленно преискурать у Торговаго Дома
Н. Штерлингъ, Варшава, Св. Георгія, 28.

ПОСТАВЪ БЫСТРОМОЛЬ
СЪ ИЛИНИМЪ НАШАРАХЪ ВЪ УМОМЪ
ДЛЯ РАЗНОГО ЗЕРНА ВЪ РОСТѢСКИ, КОШИСТАКИ, ЧИСТѢЛАЯ ЛЕГКОСТЬ ХОДЯ И ПРИБОРАТА ОБРАЩЕНІЯ. МЕНЬШЕ БЫСТРО И ДАЕТЪ ПРОКЛАДКИ ИЛИНИ.
СКЛАДЪ ДВИГАТЕЛЕЙ И ЖЕРНОВОВЪ
В. ЖУКОВСКІЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, ПЕРМЬ
КЕВСКІЙ СТ. ПЕТЕРБУРГЪ, ПЕРВОМАЙСКОЕ

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ**, наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развиваются пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, С. П. Б., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С. П. Б., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 80-лѣ учебнонь году—3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Кампеларія.
34276

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
«Господа. — Я употребляла **Дентоль**, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо.
Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главныи складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмадтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечныи пер., д. 1—2. Торговый домъ Чокуншинъ и Ко, Садовая, 38.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ наименьшій величины. Рѣской Ташкини, должны считаться поддѣлками.
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

МУЖЧИНЫ!
Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей **БЕЗПЛАТНО**
Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить
20,000 р.
на распространеніе нашей книги **„Половое безоміе и его лѣченіе“**. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться всѣми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждого перваго человека, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и колющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзаней.
Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами.
Емъ почувствуете себя освѣженнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданія и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО**. Требуется адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарской Торговли. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-а «РОССІЯ» отд. 17**

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 23

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мейя, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Июнь 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Июнь 1911 г. съ 39 рис. и отдѣльн. лист. съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 41 рис. для выпиливанія по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ... **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи... **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашевская, 12... **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ... **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8 р.** | За гра-ницу... **12 р.**

А. Ганзенъ. Передъ ловлей.

Точный расчет.

Повѣсть В. Козлова.

(Продолженіе).

VI.

Теперь я не сомнѣваюсь вотъ оно, спасеніе. Дама еще нѣкоторое время была на палубѣ, потомъ стояла на мостикѣ, разговаривала съ помощникомъ капитана. Иногда она улыбалась въ нашу сторону. Ускоковъ ни однимъ мускуломъ не выдалъ своего знакомства съ нею. Потомъ мнѣ показалось, что онъ сдѣлалъ какой-то знакъ. Навѣрное сдѣлалъ, потому что дама тотчасъ же ушла внизъ. Книга оказалась Л. Толстого „Война и Миръ“. Ускоковъ небрежно бросилъ ее на койку и тихо заходилъ по лазарету. Кромѣ насъ, на дальней кровати лежалъ еще одинъ арестантъ. Лицо у него было красное, лихорадочное. Время отъ времени онъ бредилъ, скоро-скоро выговаривалъ какія-то слова, выкрикивалъ. Я сталъ читать. Когда стемнѣло, и жизнь парохода стихла, Ускоковъ взялъ у меня книгу. Я долго слѣдилъ, какъ онъ читаетъ, какъ слѣва направо бѣгутъ по страницѣ глаза и снова возвращаются. На языкѣ у меня все вертѣлся вопросъ о дамѣ, о плавлѣ побѣга; но, не спросивъ, я уснулъ. Не знаю, сколько прошло времени, должно-быть—много. Проснувшись, я увидѣлъ, что Ускоковъ съ головой накрылся простыней. Сначала это не показалось подозрительнымъ, но вниманіе мое остановилось на одномъ мѣстѣ простыни — оно подымалось, опускалось, шевелилось. Я понялъ, что Ускоковъ чѣмъ-то занятъ. Послышались шелестъ бумаги легкой трескъ.

„Ага, книга“, — мелькнула мысль.

Ускоковъ вдругъ выглянулъ, и глаза наши встрѣтились.

— Чтѣ, цыпленокъ, начинаешь ума набираться? — спросилъ онъ, усмѣхаясь въ усы.

— Зачѣмъ ты таишься? — сказалъ я ему. — Вдвоемъ риску меньше. Я могу заслонить, чтобы отъ форточки кто не замѣтилъ. Скрытый ты, Ускоковъ.

— Ненадежный вы народъ. Болтливы очень. Особенно Бушеевъ. Вамъ скажи, открой, а черезъ часъ вся камера знать будетъ.

— Чтѣ жъ мы сами себѣ враги, что ли?

— Конечно, враги. Глупость — врагъ человѣка. У васъ ума не видѣть, а глупость въ каждомъ словѣ брызжетъ.

— Значить, ты обмануть хотѣлъ, когда говорилъ, что вмѣстѣ бѣжимъ?

— Почему же обмануть. Я такое дѣло задумалъ, что одному нельзя. Только сказать рѣшилъ въ послѣднюю минуту... Тебѣ, впрочемъ, скажу раньше. Ты надежишься другихъ. Да къ тому же ты, кажется, кое-о-чемъ догадываешься. Но только дай слово, что безъ моего приказа ты ни Жукъ ни Бушееву, никому намекомъ не выдашь. Слышишь — никому!

Онъ смотрѣлъ въ упоръ и, казалось, видѣлъ до самаго сердца. Я поклонялся.

— Вотъ, смотри.

Ускоковъ приподнялъ край простыни. На книгѣ лежали маленькій лоскутокъ бумаги, мелко-мелко исписанный, и еще что-то, завернутое въ вату.

— Это письмо. Здѣсь сказано о приготовленіяхъ, которыя сдѣланы къ побѣгу. Кое-что уже достигнуто... Остальное я намѣчу, дополню и прикажу... А вотъ здѣсь — инструментъ.

— Какой?

— Посмотри. Только осторожно. Возьми подъ простыню.

Я укутался, недоумѣвая. Какой инструментъ можетъ заключаться въ крошечной полоскѣ ваты?.. Развернулъ — пилка. Блестящая, остренькая, узенькая и тоненькая, какъ ленточка лощеной бумаги.

— Неужели этимъ можно что-нибудь сдѣлать? — спросилъ я недоумѣливо.

— Въ три минуты она распишетъ кандалы, рѣшетку, чтѣ угодно. Это особаго рода сталь, специальнаго закала. Обыкновенное желѣзо она рѣжетъ, какъ масло. Если смазывать, то никакого звука.

— Кто такая эта дама?

— Кто бы она ни была, но она намъ поможетъ. — уклончиво отвѣтилъ Ускоковъ. — Дѣло не въ томъ, кто она. Важно, что она работаетъ для насъ, и еще важнѣй — что у нея есть всѣ средства къ нашему спасенію. Главное — деньги. У нея совершенно достаточно денегъ, чтобы соблазнить и подкупить...

— Не всѣ продаются.

— Я и не говорю, что всѣ. Но почти вездѣ есть люди, готовые за деньги измѣнить долгу. Деньги — сила, равная, пожалуй, разуму. Деньги и разумъ ворочаютъ всѣмъ міромъ. Понялъ?.. А теперь спи.

— Но въ чемъ же заключается планъ?

— Рано еще.

— Однако ты что-то надумалъ. Умъ хорошо, два лучше, — настаивалъ я.

— Рано еще.

— Вѣдь и у меня голова не соломой набита. Почему ты такъ увѣренъ въ себѣ? Можетъ-быть, я тоже что-нибудь подмѣчу, дамъ совѣтъ, буду полезенъ...

— Рано еще, — въ третій разъ повторилъ Ускоковъ.

Я понялъ, что онъ не скажетъ.

Утромъ я читалъ книгу, перелисталъ отъ корки до корки и не сумѣлъ подмѣтить тайника, хранившаго пилку и письмо. Нигдѣ ничто не отставало, не было надорвано. Лишь переплеть былъ толстъ, прочтенъ и наводилъ на размышленія.

— Смотри же, проговоришься — себѣ хуже сдѣлаешь. Я все равно убѣгу. У меня есть средства и помощники. А ты такъ и спишь, не увидѣвъ свѣта, — предупредилъ еще разъ Ускоковъ.

Передъ вечеромъ на верхнюю палубу выпустили каторжанъ одного изъ трюмовъ. Внизу стояла безумно высокая температура. Съ трюми случился ударъ. Потомъ каждый день, пока шли въ тропикахъ, выпускали наверхъ до обѣда одинъ трюмъ, передъ заходомъ солнца — другой. Добровольно слѣдующія круглая сутки жили на палубѣ. Каторжанки тоже пользовались относительной свободой. Настолько, что могли даже разговаривать съ командой парохода.

Мы съ Ускоковымъ пролежали въ лазаретѣ восемь дней. Особенно внимательно онъ приглядывался къ судовымъ порядкамъ во время якорной стоянки на рейдѣ въ Аденѣ. Ни одна мельчайшая черточка не ускользнула отъ него. Насколько я замѣтилъ, дама въ бѣломъ тоже почти не сходила съ верхней палубы. Сидѣла съ книгой на мостикѣ, на шканцахъ подъ тентомъ, гуляла въ проходахъ, и за ней, кажется, увивались одинъ изъ помощниковъ командира и какой-то штатскій, должно-быть, пассажиръ. Я старался вспомнить, не спутникъ ли это, не тотъ ли, чтѣ фхалъ съ

нею въ коляскѣ въ одесской гавани. Но черты того совершенно не запомнились.

Три раза дама еще подходила къ намъ и давала новыя книги. Каждый разъ она обмѣнивалась съ Ускоковымъ быстрыми, какъ молнія, таинственными словами. Въ эти вечера Ускоковъ забирался съ головой подъ простыню и читалъ письма. Пилокъ у него стало четыре и два тонкихъ, длинныхъ ножа. Кромѣ того, въ одной изъ книгъ былъ переданъ пузырекъ масла.

Очевидно, на письма онъ отвѣчалъ. Я замѣтилъ однажды ночью, какъ онъ что-то писалъ, укрывшись съ головой.

На другой день по выходѣ изъ Адена въ лазаретъ вошелъ тюремный надзиратель и, глядя въ сторону, съ дѣланной беззаботностью сказалъ:

— Вотъ на... просилъ передать Жуку, — и подаль ключокъ бумаги.

Ни отъ Жука ни отъ кого бы то ни было онъ не имѣлъ права передавать записки. Но, очевидно, у нашего старосты завязались какія-то отношенія съ надзираемымъ. Ускоковъ прочелъ и передалъ мнѣ.

— Что-нибудь отвѣтишь? — спросилъ надзиратель.

— Скажи: хорошо. Только одно слово: хорошо.

Въ запискѣ каракулями было написано:

„Если, другъ милый Ускоковъ, ты думаешь меня и товарища надуть, то и у тебя ничего не выйдетъ. Кажись, въ привольной жизни ты забылъ про насъ. Но такъ и знай. Слово Жука крѣпко. Жукъ“.

— О, идиотъ! Осель! Дубина!.. Свяжись съ дуракомъ—жизни не радъ будешь... И чего я спутался съ нимъ! Ты только подумай... Посылать такія записки, и съ кѣмъ? Съ надзирателемъ!! Понимаешь? Съ руками и ногами отдаетъ. На-те, берите, лупите три шкуры!.. О, идиотъ! — скрежеталъ Ускоковъ зубами.

Я первый разъ видѣлъ его взбѣшеннымъ. Поистинѣ онъ страшенъ. Случись въ эту минуту Жукъ — ему не сдобровать бы...

Вечеромъ зашелъ докторъ. Ускоковъ поблагодарилъ его за доброту и вниманіе и попросился въ трюмъ.

— Развѣ надоѣло? Неужели въ трюмѣ лучше? — удивился врачъ.

— Не хочу отступать отъ режима. Боюсь измѣниться, — отвѣтилъ Ускоковъ и прибавилъ: — если будетъ не подъ силу, разрѣшите снова обратиться къ вамъ.

— Да, конечно. Пожалуйста. Я говорилъ про васъ командиру. Онъ отнесся доброжелательно...

Я съ боязнью и тревогой смотрѣлъ на доктора. Мнѣ казалось, что вотъ сію минуту онъ обернется ко мнѣ и скажетъ:

— Чтò жъ, любезнѣйшій, проваливай и ты...

Но онъ спросилъ только:

— А ты какъ? Поправляешься?

— Такъ точно, — отвѣтилъ я по-военному, хотя военнымъ никогда не былъ.

Ускоковъ передъ уходомъ долго что-то писалъ.

— Отдашь дамѣ книгу и попроси новую... Скажи буквально эти слова: „товарищъ ушелъ въ трюмъ, просилъ не забывать. Теперь я одинъ читать буду“. Потомъ можешь говорить, чтò хочешь, но сначала обязательно это... Слышишь?

Я долго твердилъ. Утромъ, передъ самымъ уходомъ, Ускоковъ спросилъ:

— Какъ ты скажешь?

Я отвѣтилъ.

— Когда получишь книгу — сдѣлай такъ: вотъ здѣсь нажми, эту букву на корешкѣ посунь влѣво и здѣсь открой...

Онъ показалъ — и кожа корешка сама собой отстала. Подъ нею оказался узкій длинный ящичекъ, выложенный шерстью.

— Здѣсь будутъ письма. Прочти, постарайся по возможности запомнить слово въ слово. Дня черезъ два-три я вернусь, тогда ты передашь. Боже тебя сохрани попасться! Записки или жуй и глотай, или разорви на мелкіе клочочки и выбрось въ отхожее мѣсто. Не перепутаешь?

— За кого ты меня считаешь? Дуракъ я, что ли!

На прогулку меня вывели одного.

Шли Индѣйскимъ океаномъ. Вода изсиня-голубая и такая прозрачная, что видно на громадную глубину. Рѣзвыми стаями бросаются въ сторону рыбки. И странно у нихъ это дѣлается.

Люди въ случаѣ опасности бѣгутъ вразсыпную. А онѣ, наоборотъ, тѣснѣй и гуще прижимаются другъ къ другу, будто ищутъ защиты въ этой близости. Мы не вѣримъ своимъ, рыбы вѣрятъ. Интересно знать, есть ли у нихъ каторга? Навѣрно, нѣтъ. Иначе онѣ поступали бы, какъ Жукъ и Ускоковъ, а не жались одна къ другой трепещущими, прозрачно-серебристыми тѣльцами.

Только узнавъ, чтò такое острогъ и чтò такое трюмъ „каторжнаго“ корабля, есть возможность оцѣнить хотя бы такую свободу, какой я пользуюсь. Сижу, смотрю на воду, грѣюсь на солнцѣ, курю. Пусть съ двумя часовыми, а все-таки свобода. И мнѣ пока ничего больше не надо.

Идетъ дама и издали мнѣ улыбается. Я вижу на лицѣ ея тревогу, хотя она старается не выдать.

— А гдѣ же вашъ товарищъ Ускоковъ? — спрашиваетъ она.

— Товарищъ ушелъ въ трюмъ, просилъ не забывать. Теперь я одинъ читать буду, — говорю я на память.

Навѣрное у нихъ это условное — она не смогла сдержать веселаго смѣха. Вѣроятно, надо понимать такъ: „не беспокойтесь, все благополучно“. И, можетъ-быть, еще: „этому до вѣрнѣе“.

— А вы читали тѣ книги, которыя я раньше давала? — спросила она, лукаво прищурившись.

Я понялъ ее:

— Нѣтъ, не читалъ, но Ускоковъ кое-что говорилъ мнѣ изъ ихъ содержанія. Въ основѣ тема мнѣ извѣстна.

На мостикѣ показалась сухая и сгорбленная фигура командира. Часовые подтянулись, и одинъ нарочито толстымъ голосомъ проговорилъ:

— Извольте отойти. Нельзя съ арестантомъ разговаривать.

— Почему? — удивилась дама.

— Нельзя. Такъ что, которые заключенные, то по уставу не полагается...

— Но мнѣ начальство разрѣшило. Докторъ...

— Чтò у васъ такое? — крикнулъ командиръ. — Кажется, недоразумѣніе?

— Ахъ, Филиппъ Александровичъ, помогите! Часовые запрещаютъ говорить съ арестантомъ...

— Хе-хе-хе, — добродушно засмѣялся командиръ. — А вы какъ бы думали? Это не бульваръ... Ничего, братцы, не трогайте... Авось барыня не скушаетъ вашего каторжника... — и, довольный шуткой, командиръ снова затрясся въ добродушномъ смѣхѣ.

Онъ, очевидно, былъ въ отличномъ настроеніи оттого, что погода штилевая и пароходъ рѣзво бѣжитъ по вѣрному курсу: оттого, что матросы славно несутъ службу: оттого, что самъ онъ смогъ быть любезнымъ и приятнымъ хозяиномъ. Матросы тоже усмѣхались.

А дама блестя бѣлыми зубами и спрашивала:

— Такъ, говорите, кое-что Ускоковъ рассказывалъ? Чтò же онъ, поправился? Выздоровѣлъ?

— Да, ему лучше. Хотя, боюсь, это обманчиво. Должно-быть, опять сляжетъ...

Она понимала съ полуслова:

— Вы хорошій товарищъ!

И, смѣясь, ушла.

Раньше я видѣлъ женщинъ и зналъ ихъ. Теперь давно не имѣлъ случая встрѣчаться ни съ кѣмъ, кромѣ арестантовъ и надзирателей. Вѣроятно, поэтому я долго вспоминалъ ея улыбку, ея яркія губы, крѣпко и четко очерченную грудь. И шли разныя мысли. Больше мысли зависти и непонятной пріязни къ Ускокову.

VII.

Надъ моей койкой одиноко горѣла лампочка. Угли лазарета тонули въ полутьмѣ. Лихорадочный больной къ вечеру успокоился. Его взяли за руки и за ноги, положили въ холстину и нѣсколько разъ обернули. Потомъ работали длинныя кривыя иглы. Въ ноги привязали здоровый кусокъ чугунаго балласта. Теперь этотъ толстый, прочный мѣшокъ, можетъ-быть, рвутъ на части рыбы. Или же на бездонной глубинѣ онъ остановился и ждетъ какого-нибудь чудовища въ родѣ той акулы, какую мы видѣли на Аденскомъ рейдѣ.

Тихо и жутко.

Р. Гаугъ. Осиротѣла.

Т. Ралли. Искушение,

Въ дверяхъ темнымъ квадратикомъ видѣется форточка. Оттого, что она не освѣщена, кажется, будто чей-то глазъ все время за мной подглядываетъ.

Съ того момента, какъ я вернулся съ прогулки, меня грызетъ любопытство. Чтѣ спрятано въ книгѣ? Чтѣ пишетъ дама? Въ чемъ заключается планъ Ускокова?.. И все боюсь открыть по тайной ящичекъ. Руки дрожатъ, спираетъ дыханіе...

— Лучше поздней ночью, — сказалъ мнѣ Ускоковъ.

И я преодолеваю себя, жду. Наверху склянки бьютъ двѣнадцать, часъ, два... Пора!

Подъ простыней тускло, читать почти невозможно. Я стараюсь не выдать своей работы ни однимъ движеніемъ. Нажалъ, сосунулъ букву, открываю — корешокъ ни съ мѣста. Еще нажалъ, еще сосунулъ — опять ничего. Неужели дама безъ Ускокова не довѣрила мнѣ книги съ секретомъ? Пріоткрываю простыню и, рискуя быть замѣченнымъ черезъ форточку, продѣлываю все на свѣту. Конечно же, я ошибся буквой. Надо нажать третью внизу, а я наощупъ жалъ какую-то другую. Корешокъ открывается. Узенькая маленькая записочка скользитъ и падаетъ на простыню. Расправляю, боюсь порвать, боюсь шелеста... Читать подъ простыней невозможно. Темно, а почеркъ мелкій и неразборчивый. Рѣшаюсь на отчаянную вещь — развернулъ листокъ на страницѣ и дѣлаю видъ, будто читаю книгу...

„Каюту, о которой ты пишешь, занимается старшій механикъ. Я совершенно не вижу возможности получить ее хотя бы на время. Ты говоришь, чтобы я не давала поводовъ къ подозрѣнію. На этотъ счетъ не безпокойся. Кто подумаетъ, что я — слабая, боящаяся качки — устраиваю побѣгъ каторжнику? Скажи, донеси — не повѣрять. Я не боюсь подозрѣній, но механикъ угрюмъ, молчаливъ; я пробовала заговорить — не отвѣчаетъ, мычитъ, не улыбается. Придумай ты. Я ничего не могу... Съ другой стороны точно такая же каюта, — мнѣ говорилъ помощникъ капитана. Но она вся завалена канатами, парусиной и еще какими-то вещами. А времени все меньше. Въ Коломбо придемъ черезъ пять дней и простоямъ, кажется, цѣлую недѣлю — въ машинѣ что-то надо исправить. Потомъ до Сингапура пути семь сутокъ и двое — стоянки. Надо во что бы то ни стало окончить къ этому времени. Въ Японіи бѣжать невозможно. Тамъ все равно скрыться не дадутъ японцы, — мнѣ рассказывали... Ахъ, милый, думай же, думай... У меня душа изныла. Неужели кромѣ этой несчастной каюты нѣтъ выхода?.. Да, чуть не забыла. Вещи, костюмы, оружіе — все хорошо спрятано. Вообще, за меня не бойся. Никто не подозрѣваетъ, и ужъ, конечно, ничего у меня не найдутъ. Но, ради Бога, изобрѣтай!.. Всякій разъ, какъ я на тебя смотрю — считай поцѣлуюсь... Какъ я люблю тебя, какъ хотѣла бы быть вмѣстѣ! Помнишь, какъ тамъ — прижаться, смотреть въ глаза, цѣловать!.. Механикъ поднимаетъ во мнѣ всю злость. Неужели изъ-за него рухнетъ твой планъ?.. Пиши, чтѣ дѣлать?.. Придумывай, не медли. Ты вѣдь не смутишься изъ-за какой-то жалкой каюты. Для тебя нѣтъ невозможнаго... Я вѣрю въ тебя, какъ въ Бога. Вѣрю, вѣрю, вѣрю... До завтра“.

Прочелъ разъ, два, три... Ускоковъ сказалъ: запомнить навзусь; но чтѣ же здѣсь запоминать? Что она цѣлуетъ, любитъ, вѣрять? Что у ней душа изныла, что хочетъ прижаться, смотреть въ глаза?..

Какъ много потрачено на пустяки драгоцѣнной бумаги и драгоцѣннаго мѣста въ тайникѣ книги. Впрочемъ, почему же пустяки? Возможно, даже навѣрное, даже непременно — эта вздорная болтовня Ускокову дороже извѣстія о недѣльной стоянкѣ... Я прочелъ еще и еще, а потомъ разорвалъ на мелкіе клочки и бросилъ, куда онъ приказалъ.

Мнѣ долго не спалось... Положительно я завидую Ускокову. „Какъ я люблю тебя!.. У меня душа изныла!“ — эти и въ родѣ этихъ фразы все вспоминаются. Еще бы, чортъ возьми, ему не быть изобрѣтательнымъ! И деньги, и любовь — все ждетъ, все впереди... А чтѣ у меня тамъ, „на волѣ“?.. Кажется, я такъ и заснулъ, не рѣшивъ, чтѣ меня ожидаетъ, если освобожусь. Утромъ ровный дневной свѣтъ разогналъ мысли, нашіптанныя завистью. Впервые я серьезно остановился на дѣловой части письма. Чтѣ это за каюта, о которой она пишетъ и которая принадлежитъ старшему механику? Почему она заинтересовала Ускокова?..

Мнѣ необходимо проникнуть въ тайну плана до возвращенія Ускокова, иначе попрежнему мое освобожденіе будетъ зависѣть отъ его каприза. Вопросъ о каютѣ и обязанъ выясниться...

У дверей ходить часовой. Увидавъ меня, онъ отворачивается, словно бы не замѣчаетъ неурядицы. Я смотрю на палубу. Рамы сняты, и широкимъ квадратомъ зяетъ люкъ въ трюмы. Онъ огражденъ перилами. У бортовъ, ближе и дальше, вплоть до мостика, расположились семьи добровольно слѣдующихъ. Здѣсь непрестанное движеніе. Бѣгаютъ ребятишки, что-то хлопотливо дѣлаютъ женщины, спуютъ матросы, ходятъ мужики... Минувъ это пространство, мой взглядъ упирается въ какія-то двери и надъ ними круглое окошечко... Ужъ не эта ли каюта? Я присѣдаю, хочу посмотрѣть, чтѣ находится выше окошечка, но навѣсь не позволяеть.

— Ну, ступай гулять, — говоритъ часовой.

Выхожу, и ясно — дверь ведетъ въ ту каюту, которую намѣтилъ Ускоковъ. Выше идетъ глухая перегородка, потомъ перила командирскаго мостика. По другую сторону парохода, примыкая къ противоположному борту, есть такая же дверь и такое же окошечко. Это — такъ называемыя верхнія бортовыя каюты. Надо лишь узнать, въ которой живетъ механикъ — въ правой или лѣвой. Сажу на солнцекѣ и внимательно наблюдаю. Вотъ въ правую, ту, чтѣ видна изъ лазаретной форточки, вошелъ какой-то господинъ съ широкой сѣдой бородой, въ кителѣ.

— Это, должно-быть, старшій механикъ? — задаю я рискованный вопросъ матросу.

— Гдѣ?

— А вонъ въ каюту входить.

— Извѣстное дѣло — механикъ, — отвѣчаетъ матросъ, удивленный, повидимому, моимъ незнаніемъ столь извѣстнаго лица.

— Хорошая у него каюта, большая...

— Ого! На то жъ онъ и старшій. Въ три комнаты...

— Въ три? — восклицаю я.

— А то какъ же? Послѣ командира, можно сказать, первая шишка на суднѣ... У старшаго офицера и то хуже...

По мостику идетъ помощникъ капитана — разговоръ обрывается.

Такъ вотъ она, нужная каюта! Я смотрю, вспоминаю письмо и никакъ не могу сообразить — въ чемъ секретъ плана. Ну, хорошо, въ каютѣ поселилась дама. Чтѣ же дальше? Какимъ образомъ мы, четверо, очутимся въ ней же? И затѣмъ, какъ мы воспользуемся костюмами, оружіемъ, вещами, о которыхъ говорится въ письмѣ?..

Механикъ вошелъ въ каюту не черезъ тѣ двери, чтѣ видны изъ форточки, а черезъ боковыя, изъ коридора, проходящаго подъ мостикомъ. Намѣченная каюта, слѣдовательно, имѣетъ двѣ двери. Но все же обѣ онѣ выходятъ на палубу. Допустимъ, случилось чудо, и мы, какъ въ сказкѣ, въ платьѣ, положили въ карманы револьверы. А потомъ? Чтобы сойти съ парохода, все равно надо снова выйти на палубу и отдаться такимъ образомъ въ руки...

— Фу, какой же я дуракъ! — бормочу я вслухъ, осѣненный внезапной мыслью.

— Чего? — спрашиваетъ матросъ.

— Да вотъ я все насчетъ каюты механика, — говорю я. — Навѣрное въ ней чертовски жарко.

— Почему?

— Какъ же не жарко — никакой вентиляціи. Одно маленькое окошечко. Мыслимо ли въ тропикахъ съ однимъ окошечкомъ?

— Обалдѣлъ ты, братецъ... Въ борту тамъ по три иллюминатора въ каждой комнатѣ. Да еще окошко есть. Настоящая квартира... Раньше и балконъ былъ. Съ него механикъ, бывало, все рыбу на стоянкахъ удилъ. А теперь сняли.

— Однако хорошо живетъ!

— Чего ему не жить? Ни дѣтей ни жены, а жалованья сотъ шесть или семь въ мѣсяцъ огребаеть. Да еще проценты съ груза, да съ угля кое-что набѣгаетъ, да съ масла... Говорятъ, въ банкѣ до чорта вложено...

— Везеть!..

Въ душѣ я смѣюсь весело, неудержимо. И какъ не пришло въ голову! Конечно, изъ каюты долженъ быть свободный выходъ.

Иначе развѣ Ускоковъ остановилъ бы на ней вниманіе?.. Такъ. Каюта — спасеніе! Но какимъ путемъ Ускоковъ предполагаетъ проникнуть за эту желанную дверь?.. Это надо рѣшить. Буду думать дни и ночи, буду вчитываться въ сокровенный смыслъ cadaго слова, буду примѣнять тысячи комбинацій — и рѣшу. Я долженъ рѣшить. Я не могу оставаться пѣшкой въ рукахъ Ускокова...

— Ну, вотъ и вы!—говоритъ издали дама.—У васъ сегодня и цвѣтъ лица лучше. Розовый... Это хорошо, а то будто покойникъ—землистый, высохшій... Вѣрно, вы мало кушаете? Вы скажите. Если скверно кормятъ—я прикажу давать изъ каютъ-компаніи. Право, вы не стѣняйтесь.

— Помилуйте,—говорю я.—У меня даже больше, чѣмъ слѣдуетъ. Яйца, булки, молоко вазадъ уносятъ, не съѣдаю. Докторъ закармливаетъ.

— Такъ, можетъ-быть, вамъ вина?

— Тоже даютъ.

— На видъ вы очень слабы...

Какая-то теплота въ ея голосѣ и ласка въ глазахъ.

— Вы очень добры, сударыня,—бормочу я.

— А книгу прочли?

— Выучилъ наизусть.

— Напрасно тратите память — такая пустяшная, вздорная книга, — говорить она и смѣется.—Вотъ возьмите, я принесла другую. Это гораздо серьезнѣе... Прочтите внимательно,—и бросаетъ значительный взглядъ.

Я понимаю: вѣроятно, письмо содержитъ важныя новости.

— Ну, до свиданія... Только, ради Бога, кушайте побольше. На васъ смотрѣть больно...

— Добрая барыня, — говоритъ матросъ, глядя ей вслѣдъ.—Каждый день ребятишекъ одариваетъ. То имъ конфеты, то фрукты, то пряники... И бабамъ помогаетъ. Кому деньгами, кому вещички какія ни на есть... Должно, богатая...

На прощанье она подала руку, и это прикосновение меня взволновало до смѣшного. Вѣроятно, это потому, что я отвыкъ. Съ тѣхъ поръ, какъ меня осудили въ каторжныя работы, я въ собственныхъ глазахъ потерялъ право на рукопожатіе. Чтѣ будетъ дальше—неизвѣстно. Но здѣсь, за рѣшеткой, въ компаніи Жука и Бушеева, мое человѣческое „я“ имѣетъ опредѣленную цѣнность. И вдругъ... подаетъ руку... Кажется, ей самой стало неловко. По крайней мѣрѣ, она суетливѣе, чѣмъ всегда, уходила... Да, единственное спасеніе — бѣжать. Пусть эта свобода будетъ краденой, пусть жизнь сдѣлается сплошной ложью, пусть судьба слетаетъ для меня еще какіе-нибудь ужасы — все равно. Лишь бы вновь стать равнымъ, лишь бы брать поданную руку, не вспыхивая краской стыда и благодарности, лишь бы не вызывать въ людяхъ того чувства неловкости, какое всколыхнулось сейчасъ въ этой женщинѣ. Бѣжать, бѣжать, бѣжать!..

Произошло что-то непонятное... Солнечный ли это ударъ, или въ самомъ дѣлѣ я такъ слабъ, но только въ лазаретъ меня принесли на рукахъ, безъ сознанія. Какъ-то внезапно оборвались мысли, и послѣднее ощущение было, что я куда-то падаю. А когда пришелъ въ себя—возился возлѣ фельдшеръ, головѣ холодно отъ льда, и подъ носомъ отвратительно воняетъ нашатырнымъ спиртомъ.

— Скверно, батенька, очень скверно,—говоритъ фельдшеръ.—Развѣ можно такъ! Молоко и яйца назадъ уносятъ, а силѣнки-то нѣтъ. Хлопъ—и въ обморокъ. Чтѣ же это такое! Если такъ пойдеть — до половины пути не протянешь. Нельзя-съ, нужно ѣсть, пить, спать... Не хочется—а ты все-таки ѣшь, пихай насильно... И вино пей...

Потомъ онъ ушелъ.

Мнѣ ничего не хотѣлось, и, должно-быть, отъ нашатырнаго спирта тошнило. Два раза приходилъ санитаръ, убиралъ тазъ и ставилъ чистый.

„До половины пути не протянешь“, — вспоминалась фраза фельдшера. Неужели я такъ плохъ?.. Ерунда. Я вовсе не настолько слабосилень. Худыя кости, изможденное лицо, блѣдность и вялость обманываютъ. Я всегда былъ малокровень. А тюрьма и эти постоянныя мысли, кошмары, конечно, не украсятъ. Но чтобы такъ скоро—вздорь!..

Смотрю на руку. Ладонь дѣйствительно какъ-то до странности прозрачна. Пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ нужно побольше ѣсть...

Скверный день. До самой ночи какая-то апатія, сонливость. Подумаль-было о книгѣ и вспомнилъ о серьезныхъ новостяхъ, переданныхъ дамой, но и онѣ не расшевелили. Тогда выпилъ сразу полстакана хереса и здорово уснулъ — вернулись силы...

Я склоненъ думать, что это былъ легкій солнечный ударъ, а не слабость. Завтра на прогулкѣ надо будетъ побережся.

VIII.

„Ура, милый, ура!.. Ничего страшнаго, ничего мрачнаго. Этотъ механикъ только издали казался неприступной скалой. Сегодня мы разговорились. Я старалась изо всѣхъ силъ. Хохотала, наивничала, кокетничала напропалую. И онъ ручной, совсѣмъ ручной. Даже аккомпанировалъ на рояли. Меня это ужасно позабавило. Стоило сказать: „цыпъ-цыпъ-цыпъ!“—и готово.

„Ручаюсь чѣмъ угодно, что каюта черезъ два дня будетъ моею. Теперь успѣхъ отъ тебя зависить. Я выполнила все до послѣдней черточки. Пиши, чтѣ надо еще сдѣлать? Я не хочу больше ждать. Въ Коломбо самое удобное—цѣлая недѣля у берега. Ни разу за все это время я не была такъ увѣрена въ успѣхѣхъ, какъ сегодня. Все за насъ! Все намъ навстрѣчу! У тебя математическая точность, взвѣшенность. У меня — счастье. Можетъ ли насъ ждать неудача?..“

„Можетъ ли насъ ждать неудача?“ — задаю я мысленно вопросъ, прочитавъ записку.

И отвѣчаю:

„Никогда!..“

Во снѣ вижу даму-спасительницу. Она беретъ за руку и ведетъ. Кругомъ все смѣется, все ликуетъ, грудь распираетъ отъ веселья. Шагнули — подъ ногами не то вода, не то воздухъ, и такъ легко итти. Куда, зачѣмъ? — не отдаю отчета. Только чувствую ведущую руку, слышу близость дамы — и нѣтъ преградъ, все достижимо, все заблется въ волшебномъ весельѣ...

Проснулся въ поту. Раньше этого не было, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Отъ тропической жары это, что ли. Рубаха, простыни, подушка будто облиты изъ ведра. Неприятный потъ, липкій, покрывающій тѣло сплошь. Впечатлѣніе такое, словно обмазали масляной краской и закупорили всѣ поры.

Видѣнья тоже не такія, какъ прежде. Нѣтъ отчетливости сна. Нѣтъ той ясности перехода отъ грезы къ яви, которая сразу просвѣтляла умъ. Бывало, стоило открыть глаза, увидѣть обыденную обстановку — видѣнья слетаютъ, мысль начинаетъ работать въ законныхъ рамкахъ дня. И хотѣлъ бы продлить забытье, продолжить сказку ночи, но не въ силахъ. Теперь это выходитъ иначе. Нужно усиліе воли, чтобы видѣнья прекратились. Закрывъ глаза—поплыли картины, лица. Дѣйствіе продолжается, а я совершенно не увѣренъ, что это сонъ,—можетъ-быть, я въ самомъ дѣлѣ боленъ и брежу.

Утромъ откуда-то нахлынулъ туманъ. Когда я поднялся съ часовымъ на ютъ и, по обыкновенію, усѣлся на свернутомъ канатѣ, сама собой явилась мысль:

„Вотъ если бы такой туманъ въ день побѣга!“

Матросъ стоитъ въ двухъ шагахъ, но лицо его словно за кисеей. Наплываетъ густая волна — командирскій мостикъ совершенно скрывается. Въ метеорологіи я не силенъ, однако помнится, что въ южныхъ широтахъ густой туманъ—очень большая рѣдкость.

— Не правда ли, интересная книга? — спрашиваетъ дама, внезапно появившаяся.

Я ждалъ ее и думалъ о ней, но, благодаря туману, это вышло все же неожиданно.

— Не вставайте. Пожалуйста, сидите. Вамъ трудно подыматься, — поспѣшно говоритъ она и усаживаетъ, притрогиваясь къ моему плечу.

— О, я вовсе не такъ серьезно боленъ! — говорю я, не умѣя сдержаться смѣха.

— Видь у васъ нехорошій. Я думаю, это оттого, что вы заперты. На свободѣ сразу поправитесь, — роняетъ она тихо и участливо.

Часовой прохаживается вдоль борта, не обращая на насъ вниманія.

Потому ли, что туманъ не позволяетъ видѣть насъ съ командирскаго мостика, или потому, что ей хочется поговорить съ товарищемъ Ускокова, но дама садится рядомъ со мной и спрашиваетъ:

К. Крыжицкій. Рѣчка Торбытня (Новгород. губ.).

К. Вещиловъ. Тишина.

А. Бенуа. Бретань. Берегъ океана въ Киберонѣ.

А. Чумаковъ. Ожиданіе рыбаковъ. Бретань.

А. Хрѣновъ. Зимой на волка съ саней.

К. Винклеръ. Хоры „Черноголовыхъ“. Церковь св. Николая въ Ревелѣ.

XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ.

— Вамъ скучно безъ Ускокова? Вѣдь въ лазаретѣ вы совершенно одинъ?..

— Какое же веселье!

— А мнѣ на людяхъ скучно. Иногда все эти парходные разговоры — шутка. Право. Если бы не то дѣло, которое я дѣлаю, кажется, сбѣжала бы въ свою каюту и не вышла.

— Намъ нельзя уйти... часовые, — говорю я и чувствую, что слова звучатъ жалобой.

— Каторга—ужасная казнь, огромная казнь. По-моему, она сильнѣй и страшнѣй смерти. Если нѣтъ надежды на свободу, то нельзя жить... Здѣсь есть одна женщина. Она идетъ на вѣчную каторгу, безъ срока, и ее три раза вынимали изъ петли. Я говорила съ ней. Она потеряла надежду на освобожденіе... Красивая, молодая, сила такъ и брызжетъ... И я понимаю ее. Каторга хуже смерти!

Должно-быть, она передумала и переувествовала то, о чемъ говорила мнѣ. Слова выпались быстро, придуманно, а глаза широко открыты, не умѣли скрыть накопившагося испуга и тоски.

— Я смотрю на мужчинъ, на женщинъ, какъ на неживыхъ. Будто ходятъ покойники. Не парходь, а кладбище. Нѣтъ жизни. Осталась скорбь, слезы...

— Вы забыли только упомянуть тѣхъ, кто попалъ на кладбище раньше, — раздался голосъ сзади.

Это было такъ неожиданно, что и я и дама разомъ вскочили. Возлѣ стоялъ судовый врачъ и, чуть-чуть улыбаясь, поочередно смотрѣлъ на насъ изъ-подъ золотого пененъ.

„Погнѣло. Сорвалось. Засталъ“, — мелькала у меня мысль.

— Садитесь, садитесь... И это печально поделушало и отвѣтило... Вы вотъ говорите про слезы и скорбь. Жалѣете живыхъ покойниковъ. А я тоже про покойниковъ. Каждый изъ каторжниковъ сначала отправилъ одного или нѣсколькихъ живыхъ людей на тотъ свѣтъ. Были такія же слезы и скорби не меньше, я думаю...

— Ахъ, докторъ, я не говорю о проступкахъ и причинахъ. Тяжело смотрѣть на чужія страданія.

— А какъ же безъ нихъ? На страданіяхъ, можетъ-быть, равновѣсіе міра. — усмѣхнулся врачъ. — Не было бы страданій — люди не умѣли бы уяснить остроту счастья... Впрочемъ, это философскій и, значить, весьма сложный вопросъ... Пойдемте-ка, барыня, обѣдать. Да и больному уже время. Вы у меня смотрите — чтобы не оставалось яицъ, вина, мяса! Слышите? Хотя силой пи-хайте, а остатковъ чтобы у меня не было! — сказалъ онъ мнѣ, впервые обращаясь на вы.

Дама опять протянула мнѣ руку, а когда рядомъ съ докторомъ она уходила по палубѣ, то онъ говорилъ:

— Много различныхъ законовъ существуетъ. Законъ состраданія, законъ возмездія, законъ справедливости, законъ любви, ненависти. Богъ же ихъ знаетъ, который выше, чище и дѣйствительнѣй...

Я не могъ видѣть его лица, но въ голосѣ чувствовалась легкая насмѣшка и снисходительность къ слабости женскаго сердца. Нашъ разговоръ подъ сурдинку показался мнѣ въ эту минуту слухомъ и наивно-сентиментальнымъ. Покраснѣвъ, я пошелъ въ лазаретъ обѣдать.

Мелькнувшее, было, въ первую минуту опасеніе, что докторъ заподозритъ, и что наши планы побѣга откроются — разсѣялось сразу же. Я вновь вынулъ и перечиталъ послѣднюю записку, рѣшивъ тотчасъ же ее уничтожить. Но почему-то не исполнилъ приказанія Ускокова, а тщательно сложили ключокъ бумаги и спрятали. Лежа въ постели, я въ сотый разъ принялся донскиваться секрета, придуманнаго Ускоковымъ. Какимъ образомъ мы четверомъ проникнемъ въ каюту механика?.. Мысль работала вяло, и вмѣсто комбинацій побѣга въ головѣ все вставала сегодняшняя сцена на ютѣ. Голосъ, нѣжная выхолтенная рука, улыбка, глаза, искренніе, глубокіе. И снова видѣнія, снова полусонъ, полудавъ...

Такъ шло до ночи, а къ утру липкій, противный потъ.

— Послушайте, если вы будете только потѣть и не принудите себя ѣсть и пить, то я ни за что не ручаюсь, — сказалъ мнѣ

докторъ. — Развѣ можно. Опять унесли яйца и котлету. Къ хлѣбу вы почти не притрогиваетесь. Право, похоже, будто вы это нарочно себя морите.

— Я стараюсь... аппетита нѣтъ.

— А вы побольше гуляйте на воздухѣ. Я прикажу выпускать васъ хоть на цѣлый день. Ходите, бѣгайте. У васъ только мало-кровіе и упадокъ силъ. Никакихъ болѣзней нѣтъ, все въ порядкѣ... И барыню эту поменьше слушайте...

Почти весь день просидѣлъ на ютѣ. Отъ вчерашняго тумана не осталось слѣда. Воздухъ горячій, солнце отвѣсное. Три раза подходила дама и разговаривала. Удивительно, какъ все въ ней просто и искренно.

— А я сегодня перебралась въ новое помѣщеніе.

— Въ какое?

— Вонъ въ ту каюту. Тамъ жить старшій судовый механикъ. Въ моей прежней каютѣ было ужасно жарко. Здѣсь же можно открыть дверь за бортъ. Прекрасная ванна, электрической вѣрь...

Смѣется и значительно поглядываетъ.

Послѣ обѣда отъ меня взяли спеціального часового. Только дежурный надзиратель издали посмотритъ въ мою сторону, да палубные часовые время отъ времени справляются, все ли въ порядкѣ.

Дама воспользовалась этимъ и спросила:

— Отъ Ускокова нѣтъ извѣстій?

— Трудно передать. Вѣроятно, онъ не заставитъ себя ждать.

— Скажите, вы вѣрите въ успѣхъ побѣга?

— Мнѣ кажется, все зависить отъ счастья.

Она понизила голосъ до чуть слышнаго шопота:

— Почему отъ счастья? Ускоковъ все можетъ. Ускоковъ не ошибается. У него все высчитано, какъ въ машинѣ. Онъ не пойдетъ на невѣрное дѣло...

По глазамъ было видно, что она ждетъ отъ меня подтвержденія, что сердце ея не знаетъ покоя, что въ душѣ нѣтъ твердой вѣры.

— Пойдетъ и на невѣрное, — отвѣтилъ я. — Ускокову не изъ чего выбирать, нѣтъ выхода. Въ нашемъ положеніи надо идти на всякій рискъ...

Она поблѣднѣла, въ глазахъ засвѣтились тотъ же застарѣлый испугъ и тоска:

— Ахъ, зачѣмъ вы такъ говорите!.. Вы не знаете Ускокова. Если вы такъ думаете, то лучше не шли бы съ нимъ.

— Мнѣ тоже выбирать не изъ чего, — сказала я такъ же жестко.

Съ испугомъ и тоской во взглядѣ она ушла.

Потомъ я все ждалъ ее. Мнѣ хотѣлось сказать, что я развѣнчалъ Ускокова изъ непонятной злобы къ нему, что я вѣрю, не переставая вѣрить и смѣло пойду за Ускоковымъ. Хотѣлось успокоить, ободрить, передать правдиво, какъ самъ думаю и чувствую. Но она больше не пришла. Мелькнули на командирскомъ мостикѣ бѣлое платье и широкія поля шляпы. Донесся разноголосый смѣхъ. Лакей понесъ туда серебряную вазу съ бутылкой...

Аппетита не прибавилось. Вернулся въ лазаретъ, легъ и застылъ.

О чемъ я думаю! Какое имѣю право хотя бы только въ умѣ, въ душѣ таить такія мысли? Я—убійца, каторжникъ, отверженный!..

Какъ величайшую милость, я обязанъ принимать ее руку, ее улыбку. Подавивъ безгласность, она подходитъ ко мнѣ, разговариваетъ, даритъ лаской. Какое же безуміе охватило меня, если я осмѣливаюсь дѣлать ей зло, говорить нарочно жестокія слова?.. Я и Ускоковъ!.. Развѣ можетъ быть между мною и нимъ хоть отдаленное сравненіе? Умъ, сила, красота, воля—все въ немъ. А я только и могу, что съ трудомъ переносить собственное тѣло отъ койки къ солнцу и обратно. И вдругъ—злоба, ревность... Да, да! Ревность! Инстинктивная, животная неприязнь къ сопернику!.. Самое слово „соперникъ“ звучитъ до смѣшнаго жалко...

Отелло!! Ха-ха-ха! Отелло! Крови жажду!!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Тайна мудрости

Миниатюра. Н. Шульговского.

Жил старый великий ученый. По всей землѣ разнеслась его слава. Всюду были друзья и враги его ученія, и горячимъ спорамъ между ними не было конца. Въ безпредѣльную глубину жизни вселенной проникала мысль ученаго, и полетомъ ея освѣщались тайники мірозданія. У всѣхъ жаждущихъ истины хранились на полкахъ тяжелые фолианты мудрости его, и пергаментныя страницы носили слѣды безчисленныхъ прикосновеній.

Старъ былъ ученый. Силы покинули его, и давно прошло то время, когда могъ онъ громкимъ голосомъ поучать собиравшихся къ нему. Лишь ночью, въ тиши книгохранилища, искрилась на концѣ пера его вдохновенная мысль, воплощаясь въ стройные ряды черныхъ буквъ. Днемъ, опираясь на палку, бродилъ старецъ по одиночѣ аллеямъ запущеннаго сада. Поросли травой скамьи, на которыхъ разаживались въ былыя времена пестрымъ кругомъ ученики, и печальный плющъ обвивалъ замолкшую мраморную кафедру. Надъ нею грустно шептались серебристыми вѣтвями тополя, а изъ густи пахучихъ акацій несся къ небу вѣчнорадостный гимнъ притаившихся птичекъ.

Одинокъ былъ ученый. Вѣчнымъ исканіемъ истины наполнялась его жизнь съ юныхъ дней, и безстрастно смотрѣлъ онъ въ очи земной красотѣ, не вѣдая сладкихъ томлений любви. Когда пронеслась юность такъ быстро, какъ таетъ розовое облако на весенней зарѣ, и мужество, уже обвѣянное славой, изъ многихъ корней впитавшее соки знанія, призывало грудь отдать ихъ новымъ посѣвамъ мысли на чужихъ молодыхъ нивахъ, не оставалось времени подумать о своемъ счастьѣ, о ласкѣ нѣжныхъ рукъ въ тайникѣ ароматнаго алькова. Пронесилась жизнь—и только свѣтомъ мудрости окрылялась она.

Когда же въ одинъ изъ годовъ разочарованія, непонятый въ своихъ новыхъ, великихъ замыслахъ ушелъ ученый въ себя и оглянулся на пройденный путь жизни, ему захотѣлось грѣющего взора угѣшенія и объятій,—жгучихъ объятій забвенья искалъ онъ. Но случайно, когда въ мечтахъ шелъ онъ по залѣ мимо зеркала, серебряная грудь этого вѣрнаго, холоднаго, но никогда не лстящаго друга блеснула на него, и изъ глубины ея смотрѣли поблекшіе глаза подъ сѣткою морщинъ, и пепельнымъ снѣгомъ бѣлѣли порѣдѣвшія кудри. Усмѣхнулся ученый, и ночью долго-долго томился на листьяхъ сада отблескъ свѣчей изъ окна его книгохранилища. Мимолетной падушей звѣздочкой промелькнула возможность счастья...

Снова однообразно потянулся рядъ годовъ. Приходили новые поклонники, проникшіе въ суть ученія, и слава росла и крѣпла. Но таяли и умирали силы, гасъ могучій голосъ и не могъ поучать звуками, лишь вдалекѣ безмолвно, но громами вѣща съ шуршащихъ страницъ. И просилъ ученый покоя, и день-от-дня приходило все меньше и меньше къ нему. Наконецъ позабыли почти въ шумѣ земли, живъ ли старикъ, или нѣтъ.

Подползла дряхлость, шипами вонзилась въ тѣло, тяжелыми веригами повисла на немъ. И только духа, могучаго духа, не коснулась она. За немногіе дни оставшейся жизни боролся онъ, свѣтлый.

Послѣдніе завѣты мудрости влагалъ ученый въ большую, десять лѣтъ росшую, рукопись. Чувствовалъ старецъ, что въ ней достигъ онъ мудрости, увѣнчавъ дѣло всей жизни. Чего-то незначительнаго нехватало только, и это незначительное искалъ онъ для послѣднихъ страницъ.

Приближался вечеръ. Золотымъ окутывалъ закатъ покровомъ замиравшія на ночь поля, въ глубинѣ сада едва слышно Эолова арфа плѣла колыбельную. Старый ученый возвращался домой къ послѣднимъ строкамъ своего прощальнаго труда.

У порога дома встрѣтилъ его прѣхавшій издалека ученикъ, одинъ изъ первыхъ, раннихъ поклонниковъ, самъ уже старый, но сохранившій память о свѣтлыхъ дняхъ прозрѣнія. Радостно встрѣтились друзья, и, взявъ за руки, повелъ гостя ученый туда, гдѣ создавался трудъ его, гдѣ долженъ былъ прозвучать аккордъ лебединой пѣсни. И въ радости двигались уста, въ искрахъ истины пропадала тусклость глазъ.

Дрожащей рукою засвѣтилъ ученый тяжелый канделябръ и поставилъ его на скамью у полки, хранившей рукопись. Весело освѣтились страницы, и раздался въ тишинѣ помолодѣвшій голосъ старца, указывавшій гостю на новый трудъ.

Но какъ только поплыло восторженное слово, вдругъ очнулась спавшая подъ скамьей одрахлавшая, полуслѣпая собака и, собравъ силы, поднялась съ лаской къ любимому хозяину и движениемъ опрокинула скамью. Мигомъ упалъ канделябръ, и свѣча коснулась сухихъ страницъ рукописи. И десять лѣтъ труда, вдохновенія и мудрости, незамѣнимыя и невозвратимыя, въ одно мгновеніе пожрала огонь. Казалось, что въ трескѣ бумаги ломаются кости чего-то живого, и въ судорогахъ извиваются чьи-то руки, огненной кровью исходятъ въ послѣднемъ страданіи и замираютъ, трепеща чернымъ, зловѣщимъ трауромъ...

Прошло оцѣпеніе, застылъ ужасъ въ глазахъ, и въ гнѣвномъ порывѣ бросился гость на собаку. Но остановилъ его поднявшуюся для тяжелаго удара руку ученый и своей рукой тихо гладилъ скулившую и виновато смотрѣвшую собаку.

— Какъ ты могъ удержаться, чтобы не прихлопнуть бездушную тварь, погубившую мудрость! Вѣдь ты старъ и больше ничего не оставишь міру,—дрожа, промолвилъ гость.

— Только сейчасъ я понялъ, въ чемъ состоитъ мудрость!—отвѣтилъ ученый и поднялъ вывесъ искрившіеся слезами глаза и блѣдными губами, благодаря, призывалъ Того, Чье имя во всю свою жизнь не произносилъ онъ иначе, какъ снявъ въ изумленіи и восторгѣ свой широкій черный беретъ ученаго.

Домъ-монолитъ Эдисона.

Очеркъ С. Я. Брусова. (Съ 6 рис. на стр. 426, 427 и 428).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ облетѣло весь міръ извѣстіе о новомъ, задуманномъ Эдисономъ, изобрѣтеніи—двухъэтажномъ домѣ, который выливался бы въ особой формѣ изъ массы, главными составными частями которой служатъ цементъ, песокъ и вода,—на подобіе того, какъ выливаются въ формахъ любыя фигуры изъ металла или гипса.

Несмотря на то, что идею эту увѣнчивало имя Эдисона, можно сказать, что большинство отнеслось къ ней, какъ въ фантазіи. Одни, познакомившись ближе съ идеей Эдисона, считали ее невыполнимой; другіе, стояще дальше отъ этого вопроса, приняли ее за обычную газетную утку.

Теперь, когда идея Эдисона близка къ осуществленію, небезынтересно познакомиться широкую массу читающей публики нѣсколько ближе съ планами Эдисона, какъ бы далеки они ни были отъ осуществленія ихъ на русской почвѣ. На этомъ примѣрѣ лишній разъ представитъ во всю величину гевій Эдисона, а съ другой стороны—рельефно вырисуются особенныя, чуждыя не только намъ, но и европейцамъ, условія жизни гражданъ великой заатлантической республики.

Исходя изъ желанія помочь менѣе имущему населенію, главнымъ образомъ рабочему, въ приобрѣтеніи собственнаго дешеваго и прочнаго жилища, Эдисонъ задумалъ чисто по-американски использовать для этого цѣнное свойство бетона принимать любую даваемую ему форму. Дѣйствительно, отчего бы, сдѣлавъ разъ навсегда форму, не выливать въ ней изъ бетона дома-монолиты, прибѣгнувъ для этого къ удивительнымъ успѣхамъ современной техники?

Посмотримъ же, какъ осуществляется свою идею Эдисонъ.

Эдисонъ разсчитываетъ „выливать“ сразу цѣлый домъ, подобный изображенному на рис. 1, т. е. всѣ стѣны, потолки, лѣстницы и т. д., при помощи своей чуждой формы и особо изготавленной бетонной массы въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Предположенный Эдисономъ къ осуществленію домъ долженъ быть двухъэтажнымъ. Въ первомъ этажѣ будутъ находиться одна читальная комната и кухня, а во второмъ—двѣ спальныя комнаты и ванна; кромѣ того, будутъ подвальные помѣщенія съ погребомъ и два низкихъ помѣщенія подъ крышей, на чердакѣ. Въ требую-

Рис. 1. Домъ-монолитъ Эдисона. (Проектъ постройки въ Оранжѣ).

мья для постройки такого дома-монолита формы, в случае, когда понадобится в одной местности выстроить несколько таких домов, Эдисон вносит изменения, перемещая, например, веранду, лестницы, внутренние перегородки и т. д. Но раз дом „вылит“ в форму, то уже дальнейшие изменения невозможны. После изготовления отдельных части дома могут быть устранены лишь при помощи динамита, так как, при условии выбора надлежащего материала, стѣны приобретутъ крѣпость гранита.

Возведение самого дома происходит такимъ образомъ. Форма устанавливается уже на готовомъ фундаментѣ, который изготовляется заранее тоже изъ бетона и ко времени установки формы долженъ достаточно затвердѣть, для чего потребуется не болѣе недѣли. Самая установка формы на мѣстѣ возводимого дома потребуетъ, по Эдисону, четыре дня. На соединеніе формы въ одно цѣлое требуется до пятисотъ отдельныхъ частей ея, которыя должны быть очень точно сработаны и соединяются между собою при помощи болтовъ. Каждая такая часть вполне замѣнима новой в случае порчи или поломки ея, или если почему-либо потребуется изменение ея. Такимъ образомъ можно на одномъ мѣстѣ построить цѣлую дюжину домовъ-монолитовъ, у которыхъ можетъ быть видоизмѣненъ любой фасадъ. Разумѣется, очень большого разнообразія достичь при этихъ условіяхъ возведения постройки будетъ трудно. Въ такихъ случаяхъ на помощь можетъ явиться въ качествѣ декоративныхъ цѣлей посадка деревьев, кустовъ и всякой другой растительности.

На рис. 2 можно видѣть, какъ составляется форма изъ отдельныхъ своихъ частей.

На слѣдующихъ двухъ рисункахъ изображены части формы, предназначенныя для отливки орнамента, украшающаго фасадъ дома, и самый орнаментъ, отлитый одновременно съ домомъ въ одной и той же формѣ изъ той же бетонной массы, изъ которой возведенъ самый домъ. Какъ уже сказано, всѣ части формы должны

Рис. 2. Форма для дома Эдисона, составляемая изъ отдельныхъ частей.

быть очень точно сработаны ради достиженія возможно однороднаго бетона или в случае перемѣщенія отдельныхъ частей формы. Для ускоренія работы болты изготовляются по шаблону. Всѣ части перенумерованы. Для того, чтобы бетонная масса не прилипла къ стѣнкамъ формы, обращается особенное вниманіе на составъ массы, надъ чѣмъ особенно работаетъ въ настоящее время Эдисонъ, вводя въ нее особые коллоидныя составныя части. Кромѣ того, внутренняя поверхность формы никелируется или тщательно полируется.

Рис. 3. Часть формы для орнамента (для украшенія фасада).

Бетонная масса должна быть достаточно влажной. После тщательнаго перемѣшиванія въ соответствующихъ огромныхъ смѣшивательныхъ машинахъ она перекачивается въ особый резервуаръ, расположенный надъ формой, и отсюда „вытекаетъ“ въ форму дома-монолита, постепенно заполняя собою всѣ пустоты ея и образуя такимъ образомъ стѣны, потолоки, лестницы, крышу и даже ванну и т. п. Когда бетонная масса начинаетъ вытекать изъ формы, то это служитъ признакомъ окончанія „литья“ дома. Для увеличенія крѣпости бетона во время самой заливки бетономъ формы въ эту послѣднюю вкладываютъ, гдѣ нужно, желѣзныя части, которыя остаются въ бетонѣ, такъ что образуется родъ желѣзо-бетона.

Чтобы убѣдиться, что во время заливки формы не произойдетъ отслаиванія или перемѣщенія отдельныхъ частей, Эдисонъ производитъ испытанія на прочность. Для этого онъ беретъ часть формы, которую онъ собирается использовать, и кладетъ ее на ровную поверхность. Въ форму заливается бетонъ, и когда онъ затвердеетъ, форма вывернута, и бетонная часть опрокинута. Если бетонная часть не падаетъ, значитъ форма достаточно прочная.

Рис. 5. Деревянная форма съ изгибами для испытанія плотности заливки бетона.

Для смѣшиванія массы устанавливаются смѣшивательныя машины. Для передачъ массы въ верхній резервуаръ и распределенія ея отсюда по всѣмъ направленіямъ огромной формы требуется, по подсчетамъ Эдисона, до 100 лошадиныхъ силъ.

Бетонная масса изготовляется изъ одной части цемента, двухъ частей песка и пяти частей щебня изъ какой-нибудь крѣпкой горной породы, въ родѣ гранита, не болѣе полусантиметра въ диаметрѣ величиною. Для полученія бетона различной окраски Эдисонъ намѣренъ прибавлять къ массѣ кобальтовыя или висмутовые краски.

Послѣ заливки формы бетону даютъ шесть дней для схватыванія и затвердѣнія, послѣ чего отдельные части формы разбираются, на что требуется два дня. Такимъ образомъ на свѣтъ Божій появляется домъ-монолитъ Эдисона. После этого устанавливаются дверныя и оконныя принадлежности. Паровое отопленіе, водопроводъ и электрическое освѣщеніе предусматриваются передъ самой отливкой дома, для чего оставляются въ бетонѣ соответствующіе ходы и провода.

Прочность такихъ домовъ неоспорима. Эдисонъ указываетъ на Италию, гдѣ бетонные дома, сдѣланные на романскомъ цементѣ, стоятъ уже 1000 лѣтъ и находятся еще въ прекрасномъ со-

Рис. 4. Готовый орнаментъ.

стояніи. Бетонъ стоитъ такъ же долго, какъ гранитъ; въ смыслѣ же огнестойкости превосходитъ всѣ естественные камни.

60% всѣхъ частей формы уже готовы, и Эдисонъ надѣется этой осенью приступить къ постройкѣ перваго своего дома-монолита.

Разумѣется, для постройки такихъ домовъ потребуется огромный основной капиталъ, такъ какъ однѣ части для огромной формы „дома будущаго“ стоятъ около 50.000 рублей, не говоря уже о затратахъ на смѣшивательныя машины, передаточныя механизмы, паровыя силы и т. д. Для ускоренія же возведенія зданія и для возможно экономическаго распределенія труда и

работы машин потребуются не одна такая форма, чтобы можно было, пока происходит затвердение бетона для одного дома, работать по отливке или разборке форм для другого дома. Но с этой стороны вряд ли встретится какое-либо затруднение в богатой стране предприимчивых янки.

Чтобы судить о смелости замысла Эдисона и о том, что его предположенные дома-монолиты достигнут вполне своего назначения—служить жилищем для целой семьи, нам остается еще познакомиться ближе с размерами „дома будущего“, как прозвали его американцы. Дом должен занимать площадь около 70 квадратных метров и будет заключать в себя два жилых этажа. Жилая комната в нижнем этаже должна быть размером в 4,27×7,01 метра, кухня в 4,27×6,09 метра. В углу первой комнаты будет находиться лестница, ведущая во второй этаж, заключающий в себя две больших спальных комнаты и ванную. Кроме того, под домою имется подвал с погребом. Высота дома должна достигать 10,66 метра, считая от поверхности фундамента. Толщина капитальных стѣн и перегородок в первом этаже будет достигать 30 сантиметров, а во втором этаже—20 сантиметров.

Стоимость такого дома, по подсчетам Эдисона, составит около 1.200 долларов или 2.500 рублей, включая сюда все приспособления для отопления, освещения и водопровода. Эта цѣна вполне отвѣчает условиям американской жизни, так как труд рабочего в Соединенных Штатах оплачивается сравнительно высоко.

Разумеется, чтобы достичь такой минимальной суммы, Эдисон предполагает возводить такие дома не в единичном экземпляре в данной местности, а сразу по целой сотне, рассчитывая на потребность рабочего, образуя таким образом целые поселки. В противном случае некупить своих расходов одна перевозка тяжелых частей чугунных форм и всех других приспособлений.

Кроме того, Эдисон рассчитывает сократить расход тем, что будет находить на месте возведения поселка весь необходимый песок и щебень.

Эдисон предполагает, что формы для одновременной постройки шести домов обойдутся в 150.000 долларов, краны, подъемные машины и т. п.—в 25.000 долларов. Таким образом потребуются основной капитал в 175.000 долларов.

1 инженер, 1 мастер и 35 человек рабочих могут ежемесячно строить по 12 домов или 144 дома в год, так что заработная плата за весь труд будет не более 150 долларов для одного дома. Затѣм на списывание, проценты, изнашивание частей и машин и т. д. Эдисон кладет 20.000 долларов ежемесячно, или на один дом это ляжет расходом в 140 долла-

ровь. Итого пока	290 д.
расходы на все железные части дома	125 „
расходы на цемент	310 „
расходы по отоплению и т. п.	150 „
окна, двери, окраска и т. п.	325 „

Всего расходов по одному дому . . . 1.200 долларов или около 2.500 рублей.

Сами американцы с большим интересом слѣдят за „затѣй“ Эдисона. Различные строительные и цементные общества провѣряют подсчеты Эдисона, и надо сказать, что цифры получаются очень благоприятны для Эдисона.

Как и всякое новое предприятие, так и задуманное Эдисоном встрѣчает различные возражения и сомнѣния. Одних смущает огромный вѣс форм, состоящей из 500 отдѣльных частей, что, по мнѣнию некоторых инженеров, повлечет за собою неудобство в обращении с ними. Но Эдисон надеется справиться с этим, прибѣгнув къ средствам современной техники.

Хрупкость чугунных частей формы и возможная вслѣдствие этого их ломкость тоже уже предвидѣны Эдисоном, который положил на это 4% их. Съ разрушением бетонной массы Эдисон думает справиться при помощи довольно толстых стѣнок формы, достигающих 1½ сантиметра. И весьма многие авторитетные цементные техники вполне раздѣляют это мнѣние Эдисона.

Нѣкоторое удорожаніе постройки Эдисон может встрѣтить в томъ обстоятельствѣ, что не вездѣ одинаково легко найти требуемые песок и щебень для бетона.

Въ общемъ, на родинѣ Эдисона надеются, что ему удастся преодолѣть все трудности. Тамъ увѣрены, что в ближайшемъ будущемъ на западѣ Штатовъ начнутъ возникать цѣлыя колоніи изъ домовъ-монолитовъ великаго американскаго изобрѣтателя, имѣющія за собою преимущество дешевизны и огнестойкости, прочности и чистоты, а по мѣрѣ развитія дѣла—все большей и большей быстроты сооружения и внѣшней красоты.

Главное то, что самъ Эдисон крѣпко вѣритъ въ свое дѣло и, увлекшись имъ, не жалѣетъ ни своего труда ни средствъ, стараясь довести его до конца. И надо думать, что, какъ бы ни показалась, особенно намъ, русскимъ, фантастичной идея Эдисона, гений его, его настойчивость и общія условия американской жизни и техники превозмогутъ все. Если предположения Эдисона оправдаются, то онъ намѣренъ представить все планы и расчеты в общее пользование, такъ какъ эти опыты имъ были задуманы исключительно въ интересахъ общаго блага, чтобы дать возможность рабочему за небольшія деньги приобрести собственное жилище, которое уже не потребуетъ въ дальнѣйшемъ никакихъ расходовъ на страхование и ремонтъ его.

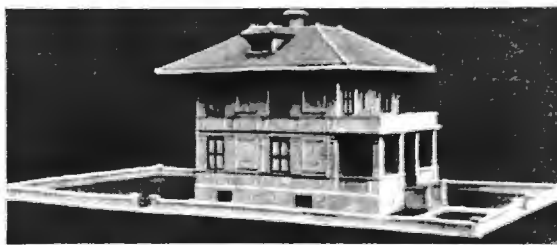

Рис. 6. Домъ-монолитъ Эдисона.

В. Г. Бѣлинскій.

1811—1911. (Портр. и рис. на стр. 429).

1 июня с. г. исполнилась знаменательная годовщина в истории русской литературы и общечеловѣчности: сто лѣтъ тому назадъ, въ крѣпости Свеаборгъ, близъ Гельсингфорса, родился нашъ знаменитый критикъ и „отецъ нашей интеллигенціи“, Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій.

Кто такой былъ Бѣлинскій и какую роль онъ исполнилъ в истории литературы—выяснить это, до известной степени, уже излишне. Шестидесять три года, отдѣляющие насъ отъ его безвременной кончины, помогли нашему обществу достаточно ясно разбраться во всей колоссальной по значенію и творческому напряженію дѣятельности знаменитаго критика. Бѣлинскаго теперь изучаютъ на школьной скамьѣ. Подобно Пушкину, котораго онъ растолковалъ и уяснилъ намъ, подобно Гоголю и Тургеневу, его знаменитымъ современникамъ, Бѣлинскій давно уже считается „классикомъ“, а его сочиненія издаются и переиздаются съ академическими комментаріями. Въ этомъ отношеніи глубоко „неправъ“ оказался знаменитый современникъ и другъ Бѣлинскаго, Н. А. Некрасовъ, который, скорбя о безвременномъ скончавшемся критикѣ, писалъ грустные строфы:

.... О тебѣ не скажетъ ничего
Своимъ потомкамъ сдержанное племя.
И съ каждымъ днемъ окружена тѣнѣй.
Затеряна давно твоя могила,
И память благодарная друзей
Дороги къ ней не проторила...“

Къ счастью для насъ и къ гордости для русской общественности, случилось совсѣмъ наобороте: могила Бѣлинскаго, дѣйствительно, „съ каждымъ днемъ окружена тѣнѣй“, но не чужими могилами, какъ хотѣлъ сказать поэтъ, а живыми и благодарными потомками, и дорога къ ней уже давно проторена ими.

Имя Бѣлинскаго тѣсно связано съ именемъ Пушкина. И если Пушкинъ—„солнце русской поэзіи“ (по словамъ Бѣлинскаго), то Бѣлинскій—„солнце русской критики“,—той критики, которая

впервые по-настоящему, честно и проникновенно отнеслась къ произведеніямъ нашего великаго поэта и дала понять русскому читателю, что такое русская литература и поэзія, созданная Пушкинымъ. Безъ Бѣлинскаго Пушкинъ, а въ его лицѣ почти вся русская литература—навѣрное еще долго оставалась бы близка и понятна только небольшой кучкѣ любителей словесности, Бѣлинскій же возбудилъ любовь къ русской литературѣ и поэзіи (и къ Пушкину) въ массѣ русской публики. Много сказано о критическомъ дарѣ Бѣлинскаго, умѣвшего, благодаря этому дару, прозрѣвать грядущую судьбу того или другаго писателя. Но гораздо менѣе было говорено о той роли, какую Бѣлинскій сыгралъ въ истории русской мысли и русской общественности.

Бѣлинскаго справедливо называютъ „отцомъ русской интеллигенціи“. Но что это значить? Коротко говоря, это значить, что Бѣлинскій какъ бы предусмотрѣлъ все умственное движеніе русскаго общества за полвѣка впередъ. Онъ былъ первымъ русскимъ интеллигентомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается теперь этотъ терминъ: онъ положилъ начало тому направленію въ русскомъ обществѣ, которое проявляется запросами духа и горькимъ страдальческой, томящейся или протестующей мысли. До Бѣлинскаго такіе люди были исключеніемъ, въ родѣ чудакатаго „Гамлета Щигровскаго уѣзда“, или такихъ умовъ, какъ Чаадаевъ или нѣкоторые декабристы. Бѣлинскій внесъ это направленіе въ массу, демократизировалъ его, сообщилъ ему тонкое благородство ума и чувства. До Бѣлинскаго наше общество почти сплошь состояло изъ поклонниковъ вышвки и тѣхъ развлеченій, которыя покойный М. Е. Салтыковъ называлъ „гѣловыми движеніями“ („въ морду“, „въ зубы“ и т. п.). На Бѣлинскомъ стало расти и воспитываться молодое поколѣніе совсѣмъ иного характера и направленія, задумывающееся надъ „проклятыми вопросами“ и надъ непріятной дѣйствительностью.

Все то, чѣмъ живетъ современный интеллигентный человѣкъ—стремленіе къ личному и общественному совершенствованію, протестъ противъ несовершенной дѣйствительности, исторически

Юня

Мясца

7. 1. 4го гребного экипажа
 20го года у лекаря Григо-
 рия Белжского отъ
 15го по счету Марии
 Ивановой родилась
 дочь Виктория Мо-
 литовская и крещена
 свещенникомъ Иоан-
 номъ Киприидовымъ

Духовенство
 Восприимники были
 отой же команды штаб-
 лекарь Гавриил Змороц-
 кинъ и 6го гребного экипажа
 лекарь Василий Кулаков
 ба ина его Марья Федо-
 ровна

Метрическая запись о рождении В. Г. Бѣлинскаго.

Жена Бѣлинскаго, Марья Васильевна.

В. Г. Бѣлинскій въ годъ смерти.

Г. Чембарь, Пензенской губ. Домъ, въ которомъ жилъ В. Г. Бѣлинскій.

Н. А. Некрасовъ. В. Г. Бѣлинскій. И. И. Панаевъ. Дочь Бѣлинскаго. Жена Бѣлинскаго, Марья Васильевна. Бѣлинскій передъ смертью. Картина А. А. Наумова.

обоснованные взгляды на роль и значение русского общества и самой России — все это имело начало в идеологии знаменитого критика. Он дал начало и толчок всему этому. Бѣлинскій былъ учителемъ жизни, комментаторомъ и истолкователемъ общественныхъ настроений. Бѣлинскій училъ и создавалъ не только своими статьями и книгами, но и своими письмами и всею своею личностью и жизнью, каждымъ интеллектуальнымъ движениемъ и порывомъ своей страстной и страстно ищущей правды натурой. Яркій огонь творчества, который горѣлъ въ немъ, всегда зажигалъ другихъ. Бѣлинскій въ высокой степени обладалъ *заразительностью* психического подъема, и въ этомъ отношеніи онъ является однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ общественныхъ дѣятелей: неустанно работая и совершенствуясь духомъ, онъ заставлялъ работать и совершенствоваться всѣхъ, съ кѣмъ приходилъ въ соприкосновеніе. И заставлялъ не только своимъ литературнымъ трудомъ, но и своею бесѣдою, своею личностью, каждымъ штрихомъ, каждымъ оттѣнкомъ самого себя. Глубоко правъ Некрасовъ, называя Бѣлинскаго „учителемъ“ и говоря, что у него „училось все живое“. Такъ оно и было дѣйствительно. И сила назиданія Бѣлинскаго неисчерпаема; идеология Бѣлинскаго царить

В. Г. Бѣлинскій.

въ нашемъ обществѣ и понынѣ.

„Люби добро,—писалъ Бѣлинскій одному изъ своихъ друзей:— и тогда ты будешь необходимо полезенъ своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезнымъ. Если бы каждый изъ индивидовъ, составляющихъ Россію, путемъ любви дошелъ до совершенства, тогда Россія безъ всякой политики сбѣлалась бы счастливѣйшей страной въ мірѣ. Гражданская свобода должна быть плодомъ внутренней свободы каждого индивида, составляющаго народъ, а внутренняя свобода пріобрѣтается сознаниемъ“. Этотъ принципъ личнаго усовершенствованія вошелъ въ плоть и кровь русской интеллигенции и всегда побуждалъ ея лучшихъ представителей „сохранять святое недовольство самимъ собой“ и идти все впередъ и впередъ въ своемъ нравственномъ развитіи, какъ неустанно шелъ и самъ Бѣлинскій, вѣчно недовольный собою, вѣчно горѣвший огнемъ исканія истины въ себѣ самомъ и въ окружающемъ мірѣ.

Бѣлинскій формулировалъ съ необыкновенной отчетливостью и ясностью и другой принципъ русской интеллигенции: сознательный протестъ противъ несовершенной дѣйствительности, соединенный съ необычайной совѣстливостью и чуткостью къ чужому страданію. „Если бы мнѣ и удалось влѣзть

В. Г. Бѣлинскій и его современники. „Кружокъ Станкевича“—М. Н. Катковъ, П. А. Ефремовъ, Бодянский, Красовъ, К. С. Аксаковъ, М. Бакунинъ, В. Г. Бѣлинскій, В. П. Боткинъ, И. П. Ключниковъ, Н. В. Станкевичъ, А. В. Кольцовъ. Акварель А. О. Максимова. Изъ серіи картинъ по исторіи русской культуры—изданіе В. В. Думнова въ Москвѣ.

на верхнюю ступень лестницы развития, — пишет Бѣлинскій въ другомъ мѣстѣ: — я и тамъ попросилъ бы отдать отчетъ во всѣхъ жертвахъ условій жизни и исторіи, во всѣхъ жертвахъ случайностей, суевѣрія, инквизиціи, Филиппа II и т. д. Я не хочу счастья и даромъ, если не буду спокоенъ насчетъ каждого изъ моихъ братьевъ по крови“. Мыслящая, тонко чувствующая, недовольная собою и окружающимъ и стремящаяся къ усовершенствованію себя и окружающей дѣйствительности, совѣтливая и чуткая русская интеллигенція дѣлкомъ выросла на Бѣлинскомъ. И тѣ лозунги, которые были провозглашены имъ почти семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, звучатъ у насъ и понынѣ.

Недѣля не отмѣтитъ еще одной яркой черты въ идеологіи Бѣлинскаго, какъ учителя общественности: его удивительнаго пониманія, почти прозрѣнія русской жизни въ ея исторіи, въ ея настоящемъ и будущемъ. Придавая особенное значеніе лично совершенствованію, Бѣлинскій слишкомъ мало значенія придавалъ моднымъ и якобы совершеннымъ общественно-государственнымъ учрежденіямъ, при условіи, если они не будутъ обслуживаться хорошими культурными и нравственно-совершенными дѣятелями. Зная русскую исторію и характеръ русскаго человѣка, онъ утверждалъ, что Россія все свое благополучіе и всю свою культуру получить, какъ уже получала, изъ рукъ высшихъ представителей русской народности—отъ ея Царей. Вотъ его подлинныя слова:

„Россія не изъ себя разовьетъ свою гражданственность и свою свободу, но получить то и другое отъ своихъ Царей, какъ уже много получила отъ нихъ того и другого... Вся надежда Россіи на просвѣщеніе, а не на перевороты, не на революціи и не на конституціи. Во Франціи были двѣ революціи, и результатомъ ихъ конституція, и чтѣ же? Въ этой конституціонной Франціи гораздо меньше свободы мысли, чѣмъ въ самодержавной Пруссіи (до 1848 г.). И это оттого, что свобода конституціонная есть свобода условная, а истинная, безусловная свобода настаѣтъ въ государствѣ съ успѣхами просвѣщенія, основаннаго на царствѣ чистаго разума, а не пошлаго здраваго смысла...“ И если мы вспомнимъ теперь преобразовательную дѣятельность Петра Великаго, великія реформы Александра II и Манифестъ Николая II—17 октября 1905 г., то

Маска Бѣлинскаго, хранящаяся въ Московскомъ Историческомъ Музее.

становится до поразительности очевидно, какъ вѣрно было предугадано Бѣлинскимъ еще одно настроеніе и направленіе современной русской интеллигенціи: сознаніе, что не въ однихъ только наикультурнѣйшихъ учрежденіяхъ (парламентъ, конституція и т. п.) коренится благополучіе страны, но преимущественно въ хорошихъ, воспитанныхъ, просвѣщенныхъ и нравственно-усовершенствованныхъ людяхъ, безъ которыхъ самыя усовершенствованныя учрежденія превращаются въ ничто... Могучее общественное теченіе, начинающее теперь проникать въ общественныя массы и заключающееся въ стремленіи къ всенародному нравственному и умственному просвѣщенію и къ признанію и охраненію нашего национализма въ лучшемъ его смыслѣ,—дѣлкомъ завѣщено все тѣмъ же Бѣлинскимъ. И чѣмъ больше знакомимся съ малѣйшими оттѣнками и теченіями его мысли, тѣмъ болѣе поражаешься, какое значеніе для русской общественности имѣеть этотъ „великій самоучка“, по выраженію Некрасова, этотъ „недоучившійся гимназистъ и студентъ“.

Недавно вся Россія отпраздновала полувѣковой юбилей отмѣны крѣпостнаго права. Но многіе ли знаютъ, какую роль игралъ въ подготовкѣ къ этому великому событію В. Г. Бѣлинскій? Начиная съ своей юношеской драмы „Калининъ“ и кончая письмами, писанными незадолго до своей кончины—въ 1848 году, Бѣлинскій неустанно проповѣдовалъ о постыдности крѣпостнаго права и о необходимости его отмѣны, и его горячая проповѣдь глубоко западала въ сердца и воспитывала убѣжденныхъ противниковъ крѣпостничества и дѣятельныхъ работниковъ освобожденія... И велико же было тогда его вліяніе на молодое поколѣніе. Вотъ что пишетъ по этому поводу И. С. Аксаковъ: „Имя Бѣлинскаго извѣстно каждому сколько-нибудь мыслящему юношѣ, всякому жаждущему свѣжаго воздуха среди вонючаго болота провинціальной жизни. Мы Бѣлинскому обязаны своимъ спасеніемъ, — говорятъ мнѣ вездѣ молодые честные люди въ провинціи... — Если вамъ нужно честнаго человѣка, способнаго сострадать болѣзненнымъ и несчастнымъ угнетенныхъ, честнаго доктора, честнаго слѣдователя, который пошелъ бы на борьбу — ищите таковыхъ въ провинціи между послѣдователями Бѣлинскаго... Изъ этихъ-то послѣдователей Бѣлинскаго и образовались многочисленные кадры 60-хъ годовъ. Имъ-то Россія и была обязана успѣшнымъ ходомъ реформъ. Бѣлинскій къ этой порѣ уже умеръ, но посѣянные имъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ сѣмена „разумнаго, добраго, вѣчнаго“ принесли богатый плодъ. Проповѣдь гуманности и просвѣщенія, которую неустанно произносилъ Бѣлинскій, сдѣлала великое дѣло для Россіи. Она оказала громадное воспитательное вліяніе не только на возраставшее кругомъ него поколѣніе, вынесшее на своихъ плечахъ реформы 60-хъ годовъ, но и на позднѣйшія поколѣнія, которая и донинѣ живутъ его идеями въ той или иной ихъ переработкѣ.“

Надаромъ Некрасовъ сказалъ о Бѣлинскомъ:

Ты насъ гуманно мыслить научилъ,
Едва ль не первый вспоминалъ о народѣ,
Едва ль не первый ты заговорилъ
О равенствѣ, о братствѣ, о свободѣ...“

Вѣднѣя жизнь Бѣлинскаго, его „біографія“, поражаетъ своей „неинтересностью“ и однообразіемъ. Сынъ военнаго врача, онъ родился въ Свеаборгѣ, гдѣ тогда временно жилъ его отецъ. Потомъ вмѣстѣ съ семьей онъ переѣхалъ въ г. Чембарь (Пензенской губерніи), откуда былъ родомъ его отецъ.

Образованіе Бѣлинскій получилъ въ чембарскомъ уѣздномъ учи-

Могила Бѣлинскаго на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

намъ станетъ ясно, что мысль Бѣлинскаго о роли русскихъ Царей въ культурной исторіи русскаго народа отнюдь имъ не преувеличена, и что Россія идетъ къ высшей культурѣ и народному счастью дѣйствительно какимъ-то своеобразнымъ путемъ, котораго мы еще не видимъ во всемъ его величіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

лицъ, а оттуда перешелъ въ пензенскую гимназію уже 16-лѣтнимъ юношей. Изъ гимназіи онъ однако былъ уволенъ „за нехождение“. Неудачей кончилось и его пребываніе въ Московскомъ университетѣ: „великій недоучка“ ушелъ и отсюда и „доучивался“ потомъ уже самъ, своими неустанными трудами и неутомимо искавшей знаний и правды душою.

Литературная дѣятельность Бѣлинскаго началась еще въ то время, когда онъ былъ студентомъ. Онъ написалъ драму „Калининъ“, въ которой горячо ратовалъ противъ крѣпостничества. Драма эта потерпѣла полное фіаско еще въ цензурѣ и не отличалась никакими литературными достоинствами.

Литературный успѣхъ былъ достигнутъ Бѣлинскимъ впервые лишь въ 1834 году, когда въ „Молвъ“ появилась его знаменитая статья „Литературныя мечтанія“. Съ этой поры Бѣлинскій пріобрѣтаетъ крупную извѣстность, какъ журналистъ и критикъ. Онъ работаетъ сначала въ московскихъ журналахъ, а потомъ переезжаетъ въ Петербургъ и вступаетъ въ составъ редакціи „Отечественныхъ Записокъ“, въ которыхъ сотрудничали тогда знаменитыя русско-литературныя. Петербургскій періодъ журнальной дѣятельности Бѣлинскаго былъ самымъ яркимъ въ его жизни. Но поддразнивая чухотка прервала его жизнь и дѣятельность слишкомъ рано.

Злой недугъ, противъ котораго не помогло и путешествіе Бѣлинскаго въ Крымъ и за границу, скопился на 38 году его жизни. Бѣлинскій скончался въ Петербургѣ 26 мая 1848 года.

Къ рисункамъ.

„Передъ ловаей“—эффектный пейзажъ А. Ганзена,—полонъ свѣжести и легкаго, свободного движенія. Предъ нами необозримое море. На зеленыхъ волнахъ пляшутъ отблески луны и, подобно морскому призраку, качается на волнахъ темный рыбацкій баркасъ. Море ждетъ своихъ труженниковъ и общается имъ богатый уловъ, а, можетъ-быть—и гибель...

Картина Р. Рауга „Осиротѣлыя“—полна выразительности. Фигурка молодой дѣвушки, согнувшейся подъ тяжестью постигшаго ее несчастья, поражаетъ своей жизненностью. Удрученная, беспомощная идетъ она на свою работу, и только великій цѣлитель—трудъ—принесетъ ей покой и утѣшеніе...

Т. Ралли въ своей забавной картинѣ „Искушеніе“ изображаетъ сценку, живо напоминающую преслѣдованіе библейской Сусанны старцами. Почтенные мужи увлеклись молоденькой крестьянкой-гречанкой и ведутъ съ нею не совѣтъ добродѣтельный разговоръ. Она внимаетъ имъ нехотя и, повидимому, не прочь прогнать ихъ, но старые ловеласы не унимаются и продолжаютъ напештывать ей лукавыя рѣчи.

Рядъ рисунковъ съ XXX выставки Общества Русскихъ акварелистовъ въ С.-Петербургѣ даетъ понятіе объ этой интересной и содержательной выставкѣ. Среди нихъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе прекрасный пейзажъ безвременно скончавшагося К. Крыжицкаго „Рыбка Торбытна“ (Новгородской губ.). Какъ и всѣ картины этого замѣчательнаго художника, „Рыбка Торбытна“ отличается свѣжестью колорита и поэтичностью воспріятыя и передачи живыхъ красотъ природы. Столь же жизненны и колоритны пейзажи А. Бенуа „Берегъ океана въ Бибронъ“ и К. Венцилова „Тиница“. А. Чумаковъ въ своей акварели „Ожиданіе рыбаковъ, Бретань“ изображаетъ ту же природу, что и А. Бенуа—тогъ же суровый и величавый океанскій берегъ Бретонскаго полуострова съ его рыбаками и рыбацкими, привычными къ тяжелой борьбѣ съ моремъ... А. Хрѣновъ, специалистъ по охотничьему жанру, даетъ въ своей новой акварели еще одну охотничью сцену: „Зимой на волка съ саней“. Интересный и колоритный интересъ К. Винклера вводитъ насъ въ старинную ревелъскую церковь св. Николая, построенную еще въ рыцарскія времена. Предъ нами „Хоры Чернолозовъ“—стариннаго братства, существоваващаго въ Ревелѣ во времена нѣмецкаго владычества. Старинный храмъ и стильная древняя обстановка его производятъ сильное впечатлѣніе своей оригинальной и строгой красотой.

Федеративная англійская имперія.

(Политическое обозрѣніе).

Англія празднуетъ великую побѣду. Цѣною долгой избирательной борьбы на двухъ выборныхъ кампаніяхъ она сломила наконецъ сопротивленіе поддержанныхъ крупною буржуазією лордовъ и провела отвергнутый ими демократической бюджетъ Ллойда-Джоржа. Сопротивленіе палаты лордовъ справедливой реформѣ обложенія налоговъ задержало на какое-нибудь полугодіе введеніе новыхъ, непріятныхъ владѣльческимъ классамъ, налоговъ, но зато привело къ преобразованію самой палаты лордовъ и сокращенію ея правъ приостанавливать исполненіе бюджетныхъ биллей палаты общинъ. Неподчиненіе законнымъ требованіямъ народа расширило его требованія. Судьба великихъ реформъ Ллойда-Джоржа показала воскресшую силу англійской демократіи. Она проснулась и однимъ взмахомъ безъ крови, безъ революціи, даже безъ нарушенія уличнаго порядка опрокинула все то, что ей не нравилось въ нынѣшнемъ строѣ англійской государственной жизни. Только въ такія минуты историческихъ подъемовъ чувствуется, что конституція, какъ суверенитетъ націи, имѣетъ свое истинное выраженіе въ одной только Англій. Англійская демократія умѣетъ идти впередъ, не разрывая съ традиціями прошлаго. Вотъ почему англійскій прогрессъ всегда глубоко почвененъ, органически связанъ со всей исторіей страны; вотъ почему его завоеванія такъ прочны, его шаги безповоротны. Въ то время, какъ другіе народы періодически разрушаютъ все то, что строятъ, то слишкомъ порывисто бросаются впередъ, то въ паническомъ ужасѣ шарахаются назадъ, послѣдовательно разрушая и старыя и новыя учрежденія, усыпая свой путь обломками и трупами,—англичане идутъ по своимъ историческимъ путямъ ровнымъ шагомъ, безъ кровавыхъ ужасовъ революціи и безъ чернаго фанатизма реакціи. Въ этомъ—глубокопочувствительная сторона переживаемаго Англією кризиса для другихъ народовъ.

Въ настоящее время передъ Англією возникаетъ въ высшей степени трудный и сложный вопросъ о перестройкѣ имперіи на федеративныхъ началахъ. Поднятый Чемберленомъ вопросъ о союзѣ съ колоніями не сошелъ со сцены вмѣстѣ съ инициаторомъ, но въ рукахъ его преемниковъ получилъ нѣсколько иную разработку. На нынѣшнемъ съѣздѣ колониальныхъ премьеровъ открыто зашла рѣчь о необходимости выбораго общеперскаго органа съ представительствомъ отъ колоній, при чемъ премьеръ Канады—Лорье обмолвился крылатымъ словомъ о томъ, что каждая колонія должна принимать участіе въ войнѣ метрополіи въ томъ случаѣ, если война эта заранее была одобрена ея представителемъ въ имперскомъ совѣтѣ. Этимъ самымъ какъ бы подчеркивается право колоній не принимать участія въ войнѣ, ею неодобренной, а слѣдовательно—и возможность почти формальнаго разрыва той связи, которая соединяетъ ее съ метрополіей. Сами колоніи, даже намекающія на возможность обособленія, жаждутъ и настойчиво требуютъ возможно болѣе тѣснаго сплоченія раздѣленныхъ океанами частей имперіи, понимая, что въ разрозненномъ состояніи каждая изъ нихъ едва ли будетъ въ силахъ отстоять свою самостоятельность отъ захватовъ Америки, Германіи и даже Японіи. Особо энергично настаиваютъ на объединеніи премьеры Тихоокеанскаго района. Пока еще не созданъ постоянно дѣйствующій органъ общеперскаго единенія, но самое единеніе уже осуществилось и пріобрѣло силу реальнаго политическаго фактора. Внутреннія преобразования Англій облегчаютъ дальнѣйшую работу въ этомъ направленіи. Пока Англія оставалась буржуазно-феодалной олигархіей, подчиняющей всю свою внутреннюю и внѣшнюю политику торгово-промышленнымъ интересамъ имущественныхъ классовъ, до тѣхъ поръ внутреннее объединеніе съ нею полусоциалистическихъ австралійскихъ колоній было бы чрезвычайно затруднительнымъ, ибо свободныя колоніи просто не пожелали бы проливать свою кровь, напр., во имя интересовъ какого-нибудь владѣльца трансваальскихъ брилліантовыхъ россыпей Сесилия Родса съ компаньонами. Но Англія, преобразованная въ своемъ внутреннемъ строѣ,—Англія, воплотившая въ своей политической жизни живые принципы демократіи—безъ труда сольется съ демократіей своихъ колоній и по праву займетъ среди нихъ принадлежащее ей мѣсто первой между равными.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Точный расчетъ. (Продолженіе). Повесть В. Козлова.—Тайна мудрости. Миниатюра Н. Шульговскаго.—Домъ-монологъ Эдисона.—Очеркъ С. Я. Бруслова.—В. Г. Бѣлинскій.—Къ рисункамъ.—Федеративная англійская имперія. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія. РИСУНКИ. Передъ ловаей.—Осиротѣлыя.—Искушеніе.—XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ (6 рисунковъ).—Домъ-монологъ Эдисона (6 рисунковъ).—В. Г. Бѣлинскій (3 портрета и 5 рисунковъ). Нѣ этому № прилагается: „Ежемѣс. литерат. и популярно-научная приложенія“ за іюнь 1911 г. 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за іюнь 1911 г. съ 39 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 41 рис. для выпиливанія по дереву.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придаетъ румянца, юношески-свѣжій видъ, чистую,
блѣдую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и цѣльный,
ослѣбительно прекрасный цвѣтъ.

До 50 коп. за кусокъ можно получить всадъ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Монтора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

ОПАСНЫЯ БОЛѢЗНИ,

свирѣпетующія лѣтомъ среди дѣтей, вельдетвіе упо-
требленія плохого молока, предотвращаетъ успѣшно
систематическое питаніе

МУКОЙ НЕСТЛЕ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ.

34354

При выпаденіи волосъ

примѣняйте
тинктуру ЗЕВАЛЬДА.

Издавна известное перво-
классное средство для ухода
за волосами. Благодаря свое-
му дѣйствию пользуется все-
мирною известностью. Въ 1/2 и
1/4 бутылкахъ можно полу-
чить во всѣхъ крупн. магазинахъ
или непосредственно отъ

SCHUTZMARKE Joh. André Sebald, Hildesheim.
Депю: Южное Общество торговли аптекар-
скими товарами въ Кіевѣ. 34282

ФОТО
графические снимки Испанскихъ и
Французскихъ красавицъ, Русск.
каталогъ 40 коп. почт. маршажи:
Gennert, Calle Padua Barcelona
(Испанія). 12-7

БРОШЮРУ

о полномъ исцеленіи пота и влоновія ногъ
высылаю за 2 семьяоп. маркн. Адресъ:
Ровно, Вол. губ. Сандбергу. 34289 3-3

намечаютъ на приближающуюся старость.
Многіе охотно желали бы устранить сѣдину,
опасаются однако прибѣгнуть къ краскѣ.
Имъ, вѣроятно, неизвестно, что суще-
ствуетъ средство, болѣе похожее на туалет-
ную воду, чѣмъ на краску, и дающее во-
лосамъ постепенно, незаметно ихъ перво-
начальный натуральный цвѣтъ, это:

ВОЗРАСТОВЫЙ ЦВѢТЪ ВОЛОСЪ

NUANCIN

не пачкаетъ кожи на бѣлыя; по 4 до 6-ти
кратнымъ употребленіемъ сѣдые волосы исче-
заютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣй-
ствуетъ медленно. Безусловно безвредный.
Примѣненіе самое простое. Продается
въ лучш. аптекар. и парф. магази-
нахъ по 2 р. 50 к. или съ пересылкой 3 р.,
въ discreetной упаковкѣ при заавѣ или
наложеннымъ платежомъ, въ главн. складѣ
для Россіи: 34282 4-2

В. ЗЕЕГЕРЪ,
парфюмерная фабрика
Варшава № 1. Журавлиная, 31.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Политехническій Институтъ Стрелиць.
2 часа ѣзды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ всѣхъ специальностей. — Продуманная
система по методу Гиттенхофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ:
5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступитъ можно еже-
дневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, сопротивл.
матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ немецкимъ. — Для
иностранныхъ специальн. курсы немец. яз. — Лабораторіи и мастерскія. —
Программы на русскомъ и немец. яз. безплатно. — Адресъ: Германия,
Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 34212 24-11

№ 4711.

Eau de Cologne

ПРІЯТНѢЙШІЙ СПУТНИКЪ ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ.
Освѣжаетъ воздухъ въ железнодорожномъ купѣ и дѣлаетъ
пробываніе въ немъ приятнымъ. — Умываніе чистымъ оде-
колономъ лица и рукъ во время путешествія предохраняетъ
отъ грязи и пыли, вредно дѣйствующихъ на организмъ.
34272 2-2 1/2 флаконъ — 1 рубль, 1/2 флакона — 60 коп.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ, Кольнъ на Рейнѣ, Глонненгассе № 4711.
Фирма основ. въ 1792 г.

КУМЫСЪ въ Самарѣ. Съ 5-го мая по 1-е сентября 1911 г.
364-й лечебный сезонъ 1-го кумыс-
заведенія д-ра мед. Н. В. Постни-
нова. Проси. выс. по треб. во акк. Россіи.
Стрѣльцовъ и др. кумыс. «ДЕСПОРТЬ»
СЛЕДОВАТЕЛЬНО ПИТЬ ТУРБИДЪ и цѣлыми курсами въ Самарѣ, С. Н. Постнинову.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY
ФРАНЦУЗСКОЕ
ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ,
ложась спать.
Не производитъ болей въ
желудкѣ, ни тошноты.

Салитъ для втиранія Ревматическихъ боли, Ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарскихъ магаз. флак. 70 коп.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство Гематогенъ

Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ФОТО

графическ. оригинальн. снимки, Парижск. жанр. Каталог 4 болш. и 20 маленък. высилаю болш. и въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марками. Больш. выборъ по 3 р., 5 и 10 р. S. Berger Casella, 91, Torino (Италія). зван. 4-3

ХИРОМАНТІЯ 34957 или тайны челоѣч. руки. Полное руковод-ство по линіямъ руки узнать судьбу свою и въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марками. Настоящее, прошедшее и будущее, высш. нал. плат. за 2 р. 40 к. Складъ изданій Б. ГИТЕЛЬМАНЪ, Одесса, Ремесленная, 4.

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ можетъ каждый въездъ, научившись выдѣлывать кустарнымъ способомъ, безъ озабоченія и устройства, въ какихъ угодно пропорціяхъ мыло холоднымъ и горячимъ способомъ всѣхъ сортовъ и цѣтовъ и лампадное масло самого высшаго и низшаго качества только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Масса благодарностей, высшихъ наградъ и медалей на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. За обученіе взимаю всего 5 руб. По полученіи 2 руб. задатка высилаю руководство и рецепты съ наложен. платеж. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. КОГОНА. 4-1

LA ROSE de GABILLA
Приятные и устойчивые ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ изъ стекла Людовика XVI
вроскошномъ ларчикѣ съ вышивкамъ XVIII-го вѣка
GABILLA
25, В^е Poissonniere, Paris.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
Торгово-Фабричн. и винокуровъ и н. синицкіи с. - ПЕТЕРБУРГЪ,
ТОВАРИЩЕСТВА Садовая, 29.

Желательно посѣщеніе нашего завода.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.

Всѣ ручныя и приводныя для производства кирпичей, МАШИНЫ и ФОРМЫ черепицъ, блоковъ, плитъ, трубъ, ступеней и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ, шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известью.

очень выгодная, несложная промышленность.
Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Маршанштетъ бн. Лейпцага.
Самый крупный по этой отрасли спеціальн. машиностроительн. заводъ.

Брошюра № 280 бесплатно.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая-ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 леденки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

МЕТАМОРФОЗА

ТЪ :: КРЕМЪ

А. М. ОСТРОУМОВА.

совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохра-няетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ

АЛЬБАДЕРМА

часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ МЕТАМОРФОЗА.

Брошюра „Что такое веснушки“, раздается бесплатно посылкой.

Громадный сюрпризъ.

Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантій.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское колье (ожерелье) со многими оріенталя. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“.
5. Карманный изящный кессеръ съ 4-ми предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонеъ.
8. Альбомъ съ 50 интерес. видами.
9. Мушкетеръ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 600 интересныхъ и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет. включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку вложено. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ пріисчитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: О-ву „Меркурій“, Лодзь, Л. 35. Исправл. пріимайте обратнo и возвращ. деньги.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссендукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣеть мышьякъ). Эссендукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссендукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

въ Мѣвѣ, Крестьянск., 45.	въ Минскѣ, Захаревская, д. Войдеховскаго.	въ Лодзи, Дзьяльная, № 25.
Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.	„ Орлѣ, уг. Болхоской и Гостинск., д. Голякина.	„ Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
Харьковѣ, Екатеринославская, 24.	„ Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордяна.	„ Ригѣ, Александровская, № 6.
Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.	„ Тулѣ, Киевская, д. Колесниковой, № 31.	„ Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.	„ Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.	„ Ялтѣ, Набережная, дача Джалига.
Москваѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.	„ Петербургѣ, Невскій, 55.	„ Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
Саратовѣ, уг. Иѣмекъ и Волской, д. Германа.	„ Екатеринбургѣ, Просвѣтъ, д. Изяева № 11.	„ Воронежѣ, б. Дворянская, д. Ивосо-внъ, № 23.
„ Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.	„ Баку, Телефонная, д. Араумова.	„ Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпныхъ.
Вильно, Ботаническая, № 1.	„ Одессѣ, Садовая, № 19.	„ Твери, Трехсвятская, д. Паргова.
Пензѣ, Московская, д. Андреева.	„ Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Елывова.	„ Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
Казани, Университетск., д. Смоленцева.	„ Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губанова.	„ Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейнзона.
Екатеринодарѣ, уг. Карасуевской и Рашивельской, № 62.		„ Старой Руссѣ, Управление водъ.
„ Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.		„ Липецкѣ, Управление водъ.
		„ Кішинеѣ, Александр. ул., Соборный дворъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленіе водъ.

Сущность неврастения и вѣрный путь къ ея излѣченію.

Что такое неврастения? Этотъ вопросъ часто ставится и на него почти такъ же часто дается невѣрные отвѣты. Старики говорятъ: „Это новая модная болѣзнь; въ наше время такой болѣзни не было. Новые поколѣнія не умѣютъ жить какъ слѣдуетъ. Теперь у всякаго должны быть нервы, а неврастения — это просто выдумка“...

Другіе говорятъ: „Нѣтъ, неврастения — это не выдумка! Ослабленіе нервной системы вполне понятно въ наше время, когда напрягаются всѣ силы физическія и умственные въ борьбѣ за существованіе. Вѣчныя заботы о кускѣ хлѣба, шумъ большихъ городовъ, напряженная работа на фабрикахъ и заводахъ, погоня за наслажденіями — все это расшатываетъ здоровье. Нервы не могутъ всего перенести, они слабѣютъ — вотъ причина неврастения“. Такъ говорятъ другіе, и они правы, но только отчасти.

Они смѣшиваютъ два понятія: нервозность и неврастения. Тогда какъ нервозность есть только временное утомленіе нервовъ вслѣдствіе усталости или возбужденія, неврастения — это расшатанность нервной системы, являющаяся слѣдствіемъ какого-либо органическаго заболѣванія. Старики правы, когда говорятъ, что въ ихъ время не было неврастениковъ. Но они только потому правы, что въ ихъ время это слово еще не существовало. Тогда были меланхолики, ипохондрики, и именно бывшихъ меланхоликовъ теперь называютъ неврастениками! Переименовалось только имя — сущность осталась та же. Правы также и другіе отчасти, говоря, что неврастения — это переутомленіе нервовъ, но они принимаютъ простую нервозность за неврастения. Нервозность — это дѣйствительно болѣзнь нашего времени, если только здѣсь умѣстно слово „болѣзнь“.

Разумѣется, нервозный страдаетъ, ему тяжело, нервозность весьма замѣтно отражается на его умственномъ и физическомъ состояніи, но это собственно не болѣзнь, не тяжелая болѣзнь во всякомъ случаѣ. Ея причиной, какъ отчасти упомянуто выше, можетъ быть переутомленіе, семейныя неурядицы, огорченія, матеріальныя заботы и т. д. Но нервозность легко проходитъ, какъ только устранена причина, вызвавшая ее. Переимѣна обстановки, нѣсколько недѣль отдыха въ горахъ, на берегу моря или въ уютномъ уголкѣ, подальше отъ шума городского, — и нервозность прошла. Нервы снова окрѣпли, духъ и тѣло снова здоровы. Такимъ образомъ нервозность нельзя, собственно говоря, назвать болѣзью, это простое переутомленіе нервовъ.

Совершенно другое представляетъ собою неврастения. Постоянное мрачное настроеніе, пугливость, склонность къ пессимизму, боязнь общества и т. д. — это вѣрные признаки неврастения, а не простой нервозности. Отсутствие аппетита, бессонница, головныя боли, усталость послѣ малѣйшаго напряженія, боли позвоночника, слабая мускулатура, приливы крови къ головѣ, невралгія и т. д. — это несомнѣнные показатели того, что организмъ боленъ. И въ этомъ существенная разница между тяжелой неврастеной и нервозностью. Вполнѣ здоровый человѣкъ, при нормальныхъ условіяхъ, всегда въ хорошемъ настроеніи. Не можетъ нормальный, здоровый человѣкъ безъ всякой очевидной причины начать проявлять упомянутыя выше признаки! Если же эти признаки сразу или постепенно начинаютъ проявляться, то, значитъ, онъ боленъ. Неврастеникъ прекрасно знаетъ, что онъ боленъ, что у него не все функционируетъ нормально. Его нервы доказываютъ ему это безошибочно.

Такъ какъ онъ все же не лежитъ въ постели и очень часто не можетъ, или же не желаетъ указать, въ чемъ заключается сущность его болѣзни, то именно поэтому его считаютъ воображаемымъ больнымъ. Его считаютъ нытикомъ, который вѣчно на что-нибудь жалуется, но поэтому на его нытье, на жалобы не стоитъ обращать вниманія. Такимъ образомъ неврастения — это симптомъ, показатель глубоко вѣдрившейся болѣзни. И на самомъ дѣлѣ, причиной неврастения являются часто тяжелыя заболѣванія, правда, большею частью поддающіяся излѣченію. Сюда, напримѣръ, относятся: хроническія болѣзнь желудка вслѣдствіе неправильнаго, неумѣреннаго образа жизни, вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками, болѣзнь почекъ, влекущая за собою весьма тяжелыя послѣдствія, ревматизмъ и т. д.

Разумѣется, подобныя болѣзни истощаютъ больныхъ и къ нимъ необходимо отнестись весьма серьезно. Сюда также относятся многочисленные заболѣванія половой системы мужчинъ и женщинъ. Эти заболѣванія являются часто слѣдствіемъ нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней, злоупотребленій половыми сношеніями, слѣдствіемъ дурныхъ привычекъ и т. д. Хотя эти болѣзни и не сильно проявляются вѣдшимъ образомъ, онѣ тѣмъ не менѣе тяжело отражаются на самочувствіи больныхъ. Они жалуются на боли, затрудняются съ точностью опредѣлить ихъ, но эти боли, эти симптомы перечислены нами выше и являются именно симптомами неврастения. Еще многія другія болѣзни влекутъ за собою неврастения, но мы упомянули лишь болѣзнь наиболѣе распространенныя.

Такъ какъ доказано, что неврастения не есть простое утомленіе нервной системы, такъ какъ установлены причины ее вызывающія, то этимъ самымъ указывается путь къ борьбѣ съ ней. Всякому здраво-

мыслящему теперь понятно, что бессмысленно кормить больного неврастеника всякими пилюлями отъ нервовъ или для нервовъ, или обвѣшивать его тѣло всякими поясами, электрическими побрякушками, которыя даже не даютъ никакого электрическаго тока. Это то же самое, какъ покрыть сырую стѣнку въ квартирѣ ковриккомъ и думать, что этимъ сырость уничтожена. Такимъ образомъ неврастению можно излѣчить лишь тогда, когда удалена основная болѣзнь, вызвавшая неврастения. Благодаря тому, что неврастению многіе считаютъ самостоятельную болѣзнь, а не слѣдствіемъ какой-либо другой болѣзни, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ, за лѣченіе неврастения берутся часто лица, не имѣющія даже представленія о медицинскій наукѣ. Большой неврастеникъ, котораго совершенно неправильно считаютъ воображаемымъ больнымъ, бросается на „нервныя“ пилюли, на электрическія побрякушки, думая найти въ нихъ исцѣленіе, вмѣсто того, чтобы своевременно обратиться къ серьезной врачебной помощи. Трудно представить себѣ, какое громадное распространеніе имѣетъ, напримѣръ, хроническая гоноррея — одна изъ многихъ болѣзней, влекущихъ за собою между прочимъ неврастения. Эта болѣзнь въ хронической формѣ дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на тѣлесныя и душевныя силы больного; у женщинъ она очень часто является причиной такъ называемыхъ женскихъ болѣзней. Недостаточно освѣдомленные больные разносятъ заразу, или же стѣсняются говорить о своей болѣзни, такъ какъ имѣть такую болѣзнь считается чуть ли не преступленіемъ и о ней нельзя рассказать даже близкимъ членамъ семьи. Эти больные считаютъ себя неврастениками и совершенно правильно, но они не знаютъ, что именно служитъ причиной ихъ неврастения. Они прибегаютъ къ упомянутымъ выше пилюлямъ и электричеству, которыя, разумѣется, имъ не помогаютъ.

Вѣдь, если бы эти побрякушки помогли, то давно вовсе уже не было бы неврастениковъ, такъ какъ продаются эти средства въ громадныхъ количествахъ.

Итакъ, для излѣченія неврастения необходимо прежде всего радикально удалить основную причину ея, необходимо излѣчить болѣзнь, вызвавшую неврастения.

Именно эту дѣль преслѣдуетъ уже въ теченіе двухъ десятилѣтій наша Санаторія, и то, что нашъ методъ вѣренъ, доказываютъ благодарности бывшихъ неврастениковъ, снова ставшихъ, благодаря намъ, здоровыми и жизнерадостными людьми. Наша Санаторія, какъ упомянуто, имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ лѣченіе неврастения во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ. Только посвятившіе себя специально изученію этой широкой области медицины знаютъ, что нервныя заболѣванія настолько многообразны въ своихъ проявленіяхъ, очень часто настолько сложны, что не только оправдываютъ, но и требуютъ specialнаго серьезнаго изученія ихъ. Эти болѣзни требуютъ specialныхъ методовъ лѣченія, внимательнаго отношенія къ каждому отдѣльному больному, строгой индивидуализаціи. Поэтому мы въ теченіе многихъ лѣтъ выработали specialныя методы лѣченія, создали многочисленныя specialныя аппараты и приспособленія и благодаря этому мы въ состояніи достигнуть вполнѣ благоприятныхъ результатовъ даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ. Мы лѣчимъ такимъ образомъ всѣ виды истощенія общей нервной системы головного и спинного мозга, такъ называемыя функциональныя нервныя заболѣванія и внутреннія болѣзни, обращая при этомъ особенное вниманіе на причинныя моменты, которые вызвали данное заболѣваніе; ибо гораздо чаще, чѣмъ это принято думать, общая слабость нервной системы является лишь слѣдствіемъ разившейся съ теченіемъ времени какой-либо иной болѣзни, какъ болѣзнь органовъ пищеваренія, кровообращенія, половыхъ органовъ и т. д. При цѣлесообразномъ лѣченіи этихъ болѣзней большею частью возможно достигнуть вполнѣ благоприятныхъ результатовъ. Если больной не имѣетъ возможности лѣчиться у себя на дому, то онъ долженъ подвергнуться радикальному лѣченію въ Санаторіи. Для этого болѣе всего приспособлена specialная Санаторія Сильвана, Швейцарія, Женева F.-567. (Genève, Suisse), расположенная въ одной изъ наиболѣе красивыхъ мѣстностей Швейцаріи. При нынѣшнихъ способахъ сообщенія возможно легко и недорого прѣхать въ Женеву откуда бы то ни было. При Санаторіи постоянныя два врача и женщина-врачъ, съ которыми можно объясняться также и по-русски.

Цѣны за пансіонъ, лѣченіе и т. д. умѣренныя. Санаторія приспособлена какъ для зимняго, такъ и для лѣтняго пребыванія въ ней и поэтому открыта круглый годъ.

Благодаря идилическому, красивому расположенію Санаторіи, благодаря многочисленнымъ удобствамъ, Санаторія служитъ также прекраснымъ мѣстомъ пребыванія для нуждающихся въ восстановленіи силъ послѣ перенесенныхъ тяжелыхъ операцій, послѣ истощающихъ болѣзней, для нуждающихся въ отдыхѣ и покоѣ, для переутомленныхъ мужчинъ и женщинъ.

Больные туберкулезомъ, душевно-больные и больные заразными болѣзнями въ Санаторію не принимаются. Подробныя иллюстрированныя проспекты на русскомъ языкѣ высылаются безплатно при первомъ требованіи. Съ требованіями обращаться: Санаторія Сильвана, Женева, F.-567 Швейцарія (Genève - Suisse). Корреспонденція для пациентовъ изъ Россіи ведется на русскомъ языкѣ.

Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Проф. М. М. Орловъ. ЛѢСНАЯ ГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА для лѣсничихъ, таксаторовъ и лѣсовладельцевъ. Цѣна книжки въ изданіи переплетъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÈME AMYKOS) ЗИКСЪ 4-1
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишайхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенностяхъ рекомендуется гг. артистамъ и артисткамъ послѣ свѣтля гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримжировки. Цѣна банокъ 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Нарфюнерная Лабораторія І. ГОЛЕНДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Крупнейший оружейный склад
Т-ва на пахъ
„ОХОТНИЧИЙ ВЪСТНИКЪ“
 Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ
 Требуйте прейс-курантъ.

ЛОТИОН DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ
 Умываніе Людвига Декавъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальныя цвѣтъ, безъ употребленія краскъ, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Седьмѣя бесплатно.* Высылается безвозмездно **завлеченіе изъ Отчета, принята Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно лично: L. DEQUEANT, Р.и. 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ магазинахъ.**

Спѣшно продаются
 по небывало дешевой цѣнѣ
1.000.000
 художественныхъ открытокъ писемъ изъ новой заграничной работы снимокъ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ и ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕРЕЙ, а также и другіе интересные виды. Для образца высылаю 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., 300 шт. за 3 руб. съ налогомъ. платежомъ по почтѣ. Каждая сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ большой партіи въ 10.000 шт. сразу—большая свѣдка. Адресовать: М. П. КАУЦУ, Лодзь, 1 отд.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
 и побочный доходъ поср. легк. и прост. фабрикаціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ по мѣсяцу 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное. 2-1
 Иллюстр. брошюру выс. бесплатно. Адресовать:
М. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

ДРОБОВИКИ ОРУЖЕЙНАГО ЗАВОДА
Нимродъ
 34947 **ВЪ ЗУБЪ** 3-1
 со стальными стволами „Витенера“ Excalibur по бою превосходить ружья всѣхъ другихъ завод. Единственный представитель ружейнаго завода „Нимродъ“ для всей Россіи, С.-Петербур. Охотн. Оружейный складъ Эд. Веннига, Б. Коношешная, 29. Постоянный богатый выборъ всевозможныхъ охотнич. принадлеж.
Цѣны всѣмъ доступныя.

Аптека Ап. Ковальскаго
 Варшава, Гравичная, 10, дѣлаетъ отличные:
ОТ и прѣвнй ног, тѣла, запаха пота
ПОТА Судорин в жемчужн. с ситномъ, 80 и 45 к.
КАТАРА желудка, кишек, печени, плохонарен, изжоги, икоты.
КАШЛЯ Лепешки Русскаго, 60 к.
БОЛИ астмы, одышки, охриплости, катара горла, бронх., легкыхъ Гранюли Русскаго, 75 к.
 головы, зуб. Брасион Русскаго, 80 и 40 к. Требовать всѣхъ. Остерегайт. подражаній!
 34901 5-2 50 к. пересылка заказовъ ОТ 1 руб.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
ЗА 5 Р. 50 К.
 Мужск. или дамск. лнуур, новѣйш. фас, на шпильк. подш., прочн., лгавитн., стили пруж. 15 р. Кожа черн. или коричнея. Указ. № носим. ботинокъ или № галоши. Зак. исполн. налогъ. плат. безъ задатк. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ пер. за нашъ счетъ. Неподх. прнним. для обмѣн. или возврат. ден. Адр.: ЛОДЗЬ, почт. ящ. 129, Т-ву „КОММЕРЦІА“.

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ
 Сплетенгъ Невскій Пр. № 25 (около Казанск.)
 Граммфонъ
 Фонарь
 Кат. Перейс Купитъ безвратно

8000
ПОРТРЕТОВЪ ДАРОМЪ
 мы раздаемъ читателямъ этого журнала, дабы успѣшно распространить наше предпріятіе.
 Пршлите намъ фотографію (старую или новую, одиночную, двойную или группу) съ Вашимъ точнымъ адресомъ на оборотѣ Вашей фотографіи и Вы вскорѣ получите Вашъ съ поразительнымъ сходствомъ увеличен. на 36 сант. ширины и 46 сант. вышины, т.-е. почти **портретъ натуральной величины совершенно даромъ.** Единственную услугу, какую мы отъ Васъ взамѣнъ просимъ—по полученіи Вами портрета премію рекомендовать нашу фирму Вашимъ друзьямъ и знакомымъ.
 Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена въ цѣлости. За пересылку, упаковку и друг. расходы просимъ приложить 75 коп. марками или наложен. платежомъ 95 коп. 34908 3-2
0-во „СЕМИ ЭМАЛЬ“, Лодзь, М. № 19.

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
 Эти пилюли благотворно стражаются на здоровь, онѣ не вытѣютъ себя соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную поелову, въ то же время въ утолщяя такіа.
Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
 6, Passage Verdeau, 6, Paris.
 Дѣпо въ С.-Петербурѣ, Антока В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ— аптека Брусн, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Тифлисѣ.—Парфюм. магаз. I. В. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

КИМОНО-КАПОТЬ
за 2 руб. 75 коп.
ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ
 въ обл. дамск. туалета есть **КИМОНО-КАПОТЬ** за такую небывающую цѣну какъ 2 р. 75 к. высш. налогъ. плат. по почтѣ безъ задатка готов. дамск. **КИМОНО-КАПОТЬ**, сшит. по послѣдн. модѣ изъ прекрасн. лѣтн. матеріи въ турецк., японск., китайск. и въ друг. рисункахъ. Также высш. изъ той же матеріи только за 1 р. 75 к. готов. франц. **КИМОНО-МАТИНЪ**, сшит. по посл. модѣ. За упак. и перес. прибав. съ 1—3 штукъ 55 к., въ Азіат. Рос. и Сибирь разн. вѣсов., болѣе 3 штукъ упак. и перес. за счетъ фирмы. Просимъ указать ростъ средн., мал. или большой.
 Адрес.: Т-ву „ФАБРИКАНТЬ“ Лодзь, Н. Не понравится, возврат. деннг.

КАЖДОМУ БОЛЬНОМУ ГРЫЖЕ
ОЧЕНЬ ВАЖНО
 прочтѣть новую научную брошюру:
„ГРЫЖА и БАНДАЖЪ Ж. РУССЕЛЬ“.
 Выѣстѣ съ основательными объясненіями о грыжѣ вообще въ ней помѣщены описанія всѣхъ существующихъ способовъ лѣченія грыжи, обзоръ распространенныхъ бандажей и подробности объ усовершенствованномъ патентованномъ бандажѣ системы Ж. Русселя, извѣстн. въ медицинск. мірѣ подъ названіемъ „Бандажъ Ж. Русселя“. Брошюра временно высылается совершенно **БЕЗПЛАТНО** по первому требованію.
 Адресъ: отдѣленіе Парижской фирмы Ж. РУССЕЛЬ: Москва, Столешниковъ п., 5—11, или С.-Петербургу, Фонтанна, 29 5-4 уг. Невскаго пр. 34860

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА
ВЪ 80 ЛѢТЪ.
 Кавалеръ де-Л'Арналъ, 80-ти-лѣтній старецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно,—разсказывалъ онъ:—принимать всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство Г. Л...», пилюли Г. М..., бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посоветовали послѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угля доктора Беллока и съ тѣхъ поръ—вотъ уже 10 лѣтъ—мой былыя боли не возобновлялись; пищевареніе мое теперь происходитъ вполнѣ правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ я съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста». Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заблѣваний желудка и кишекъ.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 P.S. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Дѣпо въ С.-Петербурѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московскоя. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о. Саловая, 38.

Брюссель 1910
Высшая Награда Grand Prix
Цвѣточный Одеколонъ Дралле
 разныхъ сильныхъ, стойкихъ запаховъ
 Парфюмерія Георгъ Дралле

Брюссель 1910
Высшая Награда Grand Prix
 Продажа вездѣ
Цвѣточный Одеколонъ Дралле
 разныхъ сильныхъ, стойкихъ запаховъ
 Парфюмерія Георгъ Дралле

500 КАЛОДОНТ

Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

ЛОИСКОПЪ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СТЕРЕОСКОПИЧ.
АППАРАТЪ.

БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ
Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ
КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лигр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А
ЗЕРНИСТЫЙ

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ
Единственный усваиваемый фосфатъ,
укрѣпляющій нервную систему
Употребляемый во французскихъ больницахъ.

Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. п.

Приятнаго вкуса; принимается съ водою или молокомъ.
Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешечекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ милой для полосканія рта и зубовъ лучше всякаго зубнаго эликсира.
Раствореніемъ въ водѣ получается перекась водорода. Рекомендуются врачами, предохраняющее отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются пріятыя на вкусъ Пергеноловыя лепешки для сосанія. Развиваютъ во рту перекась водорода, дѣйствуютъ освежающе и дезинфецируютъ полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниенія.
3443 Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. 8-5

Для протеченія всѣми тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсулы Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Во продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсулы Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсулъ мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернется покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсулъ». Подписаль: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо. Дегтярныя Капсулы Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одні могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

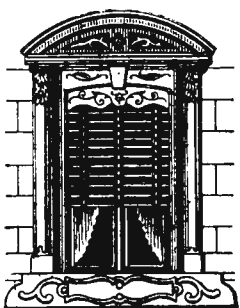
Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить пріемъ Капсулъ-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсулы Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Награжден **НОВОСТЬ!** Золотою медалью
Варшавская фабрика Э. Рады,
 деревянные жалюзи
 Варшава, Рымарская, № 6.

рекомендуются специально опатентованные дерев.-рельефные жалюзи от валама, гораздо прочн. желѣзных, а также подосновы жалюзи новейшей системы, до сих пор неизвестной конструкции, служащая для жилых домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оражерей и разныхъ помѣщений. Кроме того, деревянные переносныя шторы.

Цѣны умѣренные.
 Представитель на С.-Петербургѣ:
М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,
 Васил. Остр., 8 линия, соб. д. № 31. Телеф. 209-65.

Французенки выписыв. въ собств. бюро въ Парижѣ, кварт. 1-го разряда Заленскій, Варшава, Видоцк., 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки. зисс.

БЕТОННЫЕ ДОМА.
 Нов. привилегиров. станокъ „Саламандра“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешевае, прочнее, проще кирпичи. Новая, привилегиров., дешават, идеальна работающая ручная мѣшалка „Данкаль“ для бетона и др. сыпучихъ материаловъ. Цѣна въ конкурренціи. Инжен. В. ПАНОВЪ, Москва, Мал. Козихинскій пер., 4.
 Телеф. 269-45.

ДАМСКІЙ КОСТЮМЪ
 за 3 р. 15 н.
 высшима почтой наложеннымъ платжежомъ: готовую элегантно шитую верхнюю юбку въ шерст. новомодн. трыко по всѣмъ цѣбѣ, отхлывающую пугов. и шель. тесьмой и блузу, заграничной выдѣлки, отблан. на передн. рукавахъ и шеѣ всѣхъ ца, всего за 3 р. 15 к., лучшій сортъ 3 р. 75 к. За пересылку присчитываю 45 коп., при высылкѣ 3 юбокъ и 3 блузъ пересылка за счетъ фирмы. За непорочавъ возвращ. деньги. Адресуйте: Сукобно-Шерстяной Мануфактурѣ Лодзь, № 30. М.

Герцъ
Фото-Камеры
„Ленаксъ“

Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографированія.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕЗДНО.
 ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Съ Герцъ
 двойныхъ аналитическихъ
 Дагоръ, Целоръ или Синторъ

ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.
 БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
 Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

Theodore CHAMPION & CIE
 13, RUE DROUOT
 PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
 работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Громаднымъ сбереженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ И КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
 Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.
 КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ
 ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными плавками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4553—10 бас.	гол. нов. серебр.	
выш. 6 ¹ / ₂ вер.		12 р.
№ 4556—12	гол. нов. сер., корп.	
орѣх. дер., выш. 6 ³ / ₄ в.		15 р.
№ 4559—12	лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ.	18 р.
№ 4562—12	со стальн. гол.	20 р.
№ 4566—12	со стальн. гол., корп. палис. дер. съ выкрустаней, густые, низкіе басы.	30 р.
№ 4573—12	Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 ³ / ₄ вер.	40 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5¹/₂, 7, 8¹/₂ р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6, и 8 р., Азіатскія въ 8¹/₂ и 11 р., Витскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніемъ, половымъ безсміемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями рутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеросклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя свои подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныя средствъ. Всѣ имѣющія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

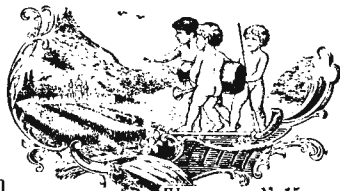
БОЛЬНЫМЪ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 24.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Вызванъ 11 Юня 1911 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ олянь столбцѣ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.
Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Ант. П. Чехова“ кн. 6.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Дено во всѣхъ аптекахъ.

ФОТО

графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 3635 (Испанія).

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО
выслать всѣмъ желающимъ нашъ новый каталогъ велосипедовъ.
Торг. Домъ Э. Книжманъ и К^о.
СПб. Гороховая 17.

№ 11 9-5

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ
Изданіе С. Я. ЯКОРЪ.

Москва, Садов. Триумф., 16. Катаг. безпл. 34975

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME PARIS

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Бакаревъ, Гевзельт, Башкина, Кандлворга, Шабета, Н. Рузницъ, Шинштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

ЗАИКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

ТУРБИНЫ САМСОНЪ
Былъ одна турбина водян. колесо. РАБОТАЮЩАЯ ПЛОЩЬ НЕ БОЛѢЕ 1000 КВ. ДМ. НИ ПОДПОР. НЕ ТРЕБУЕТЪ НИКАКОГО УХОДА БОЛЬШЕ ПОСЛѢ ВЪДѢСТІИ. МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ. КАТАЛОГИ И ВОПРОСНЫЕ ЛИСТЫ ВЫСЛАЮТЪ **В. ЖУКОВСКИЙ** (ВЕТЕРИНАРЪ) МОСКВА, ПЕРВАЯ МЕРСКИЙ СТ., ПАСАЖИКАЗЪ ПЕРЕСЫЛАЮТЪ

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуин-Пето** — лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобъ у торышка флакона была бы прилѣпена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ взыбратагелъ Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый смятъ: Базаръ Маронъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ДУХИ РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12. Отд. 3.

ЛѢЧЕБНИЦА Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА,
для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНІЕМЪ.**

Приемъ ежедневно. Имѣется пансионъ.
Психологическій способъ лѣченія.
МОСКВА, 31053
Пречистенскій бул., д. Бочарова.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS) 34932 4-3
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкыхъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишайхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артисткамъ постѣ снятія гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. ЦѢНА банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

РУЖЬЯ
новѣйшихъ моделей Лейднера специально приспособленныхъ для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и тройники, предлагаетъ оружейный заводъ **И. НОВОТНЫЙ**
Прага Чешская, Австрія.
Требуите проспектъ на русскомъ языкѣ. (16)

ШИНЫ КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ КАУЧУКЪ И ГУТ. К^о

ИМѢЕТСЯ ВЕЗДѢ ВЪ ПРОДАЖЪ.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
3/4 ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И КО“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р. 90к.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Боляни почекъ, моче-
вого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Боляни пече-
ни и желчнаго
пузыря.

VICHY HOPITAL Боляни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишекъ

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ мятой для полосканія рта и зубовъ
лучше всякаго зубнаго эликсира.
Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами,
какъ сильное дезинфекцірующее и безвредное полосканіе, предохраняющее
отъ простуды и заболѣванія инфекціонными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ
зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту.
Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для
усладенія дѣйствія Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются пріятная на вкусъ Пер-
геноловыя лепешки для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ
освѣжающе и дезинфецируютъ полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниенія.
Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

PEPTONATE de FER ROBIN

Жельзистый Пептонатъ Робинъ'а
Пастозная жельзистая соль,
легко приемлемая
приготовленная г. РОБЭНЪ

ЖЕЛЪЗО РОБЭНЪ'а дѣйствуетъ успѣшно противъ
малокровія, желтухи
и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе
и никогда не причиняетъ запора
Средство это не имѣетъ никакого вкуса
Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время
кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.
Каждый флаконъ хватить на 3 недѣли или мѣсяць
Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.
Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабри-
канта РОБЭНЪ. Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія,
свѣтосила и рельефность
Имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ
Прейсъ-куранты высылаются безвозмездно

Отт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19.
Парижъ Лондонъ Вѣна Нью-Йоркъ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеросклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приподать въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ,
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 24

Выходитъ еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порос. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 6.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій линіи. . . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . **8 р.** | За гра-ницу. **12 р.**

В. Дзмонъ-Бретонъ. На берегу моря.

Точный расчетъ.

Повѣсть В. Козлова.

(Окончаніе).

IX.

у, докладывай, — сказал Ускоковъ, когда мы остались одни.

До этого момента онъ по-волчьи остро вскидывалъ на меня ясными глазами. Было похоже, что въ моемъ лицѣ онъ прочелъ все нужное, и что докладъ послужилъ только провѣркой. Самый тонъ, какимъ онъ бросилъ это „ну, докладывай“, былъ такъ небреженъ, такъ оскорбительно повелителенъ, что я векипѣлъ. Глухое раздраженіе его видъ вызвалъ во мнѣ сразу же. Осанка независимости, крикѣй и властный голосъ, услужливость санитаря, встрѣтившаго Ускокова съ поклонами, — какъ все это противно! Этотъ же санитаръ со мной и съ другими каторжниками дерзокъ, грубъ. Но Ускоковъ — бывший врачъ и, кромѣ того, уходя, далъ „на чай“ десять рублей. Санитаръ подобострастно улыбается, держится, какъ лакей передъ барининомъ.

Раньше это мнѣ казалось чудеснымъ, а Ускоковъ выросталъ до степени чуть ли не героя. Теперь повязка упала. И вѣжливость врача, и предупредительность фельдшера, и лакейство санитаря, и самоувѣренность ясныхъ глазъ — все фальшь, все напускное. Захоти санитаръ сгубить, изругать — Ускоковъ ничего не сдѣлаетъ. Захоти врачъ посадить въ карцеръ, даже выдрать розгами — этого героя разложить такъ же просто, какъ третьяго дня уложили одного каторжанина за убійство и драку. Онъ такой же обыкновенный арестантъ, какъ я, съ такими же кандалами на ногахъ, съ тою же печатью отверженности и безправія въ глазахъ свободныхъ людей.

Его умъ такъ же ничтоженъ подъ каторжнымъ колпакомъ, какъ ничтожны звѣрство Жука, мечтательность Бушеева и моя слабость. Его деньги запретны, какъ наши общія мысли о волѣ. И не геройски, а жалко выглядываютъ этотъ воровской почетъ отъ санитаря и это каторжное высокомеріе, могущее каждую минуту пасть подъ позорный свистъ розги.

— Получалъ письма? Выучилъ? Ну, докладывай же.

— Чтѣ докладывать? Ерунда одна. Бабы нѣжности... Нечего и учить. Цѣлуешь, обнимаешь, зовешь миленькимъ... Чтѣ жъ тутъ учить!

Должно-быть, я говорю какъ-то особенно. Ускоковъ внимательно всматривается въ мое лицо:

— Ого, братъ, здорово тебя скрутило за четыре дня!.. Простудился, что ли?

— Нѣтъ, ничего...

— На волю надо скорѣй. Здѣсь, другъ мой, капуть. Сгорить быстрѣй свѣчки... Такъ ничего новаго? Какъ насчетъ каюты? Никакого успѣха?..

Мнѣ хочется крикнуть, что я ему не другъ, что я презираю его. Хочется обматнуть относительно каюты, причинить боль, сказать, что происки подруги не удалась. Но я сдерживаюсь и говорю спокойно:

— Въ каюту дама вчера перебралась. Механикъ уступилъ.

— Уступилъ! Перебралась!.. Такъ чтѣ же ты молчишь? Вѣдь это же спасеніе, понимаешь — это все равно, что намъ открыли двери и выпустили.

Онъ вскопчилъ, нервно прошелся по лазарету, потиралъ руки. По всему видно, что планъ его законченъ.

— Пять-шесть дней — и мы на волѣ. Теперь ужъ навѣрное. Я готовъ поставить все состояніе противъ одной мѣдной пуго-

вицы, что мы уйдемъ. И знаешь, какъ уйдемъ? Спокойно, безъ спѣшки, свободными пассажирами, а не зайцами. Уйдемъ съ комфортомъ, какъ господа, какъ чистокровные англійскіе дэнди... О, дружище, мы еще проживемъ. Проживемъ, чортъ возьми, поспрадуемъ. Въ первый же вечеръ я закачу такой кутежъ, какого ты во всю жизнь не видывалъ. Чтобы все сразу испробовать. Чтобы съ головой окунуться въ тончайшія наслажденія, въ изысканнѣйшія удовольствія. Бушеевъ вралъ, грубо вралъ, по-мужичьи. А я на дѣлѣ вамъ покажу, какъ кутить, какъ можно жечь деньги. Одинъ только разъ, но покажу...

Ясные глаза горять, крѣпкій голосъ звенить. Онъ весь будто клочочекъ отъ избытка энергій.

— Нѣтъ случая, который бы смогъ разбить мой планъ. Все предусмотрено, все взвѣшено, все вывѣрено въ сто разъ точнѣе, чѣмъ на аптекарскихъ вѣсахъ. Счастью я не оставилъ мѣста даже на одну тысячную... Знаешь, когда она написала, что овладѣть каютой невозможно, то я придумалъ другой планъ. Признаюсь, я рѣшилъ бросить Жука и Бушеева и бѣжать съ тобой вдвоемъ. Я намѣтилъ отхожее мѣсто лазарета. Санитаръ ужъ, конечно, намъ помогъ бы. За нѣсколько сотъ рублей онъ прикрылъ бы наше нечестовеніе... Распилить бортъ, расширить окно, вырѣзать рѣшетку — дѣло нѣсколькихъ часовъ. Но этотъ планъ на пятьдесятъ процентовъ зависитъ отъ удачи. Часовой можетъ заподозрѣть наши частые и упрямые уходы. Или фельдшеръ нечаянно заглянетъ. Да мало ли чтѣ!.. Теперь совсѣмъ иное.

— Я не понимаю, какъ мы попадемъ въ каюту.

— Вотъ погоди. Когда выпустятъ на палубу — я расскажу.

Были минуты, когда я поддавался обаянію его силы, страстности, бьющей ключомъ энергій. Я забывалъ, кто онъ и кто я, и съ жадностью закованнаго раба слѣдилъ за полетомъ его свободной мысли. Онъ говорилъ о необъятности обитаемой земли, о громадныхъ городахъ, гдѣ человекъ такъ же незамѣтенъ, какъ отдѣльная капля въ морѣ. Онъ сталъ отъ избытка надежды болтливъ и рисовалъ многолюдные бульвары, на которыхъ никто не отличитъ бывшаго каторжанина отъ полноправнаго гражданина. Онъ видѣлъ себя въ горящихъ огнями театрахъ, въ роскошной квартирѣ, въ изысканномъ ресторанѣ, въ строгомъ кабинетѣ дѣльца. Ему мерещились сотни доступныхъ путей, по которымъ пойдетъ жизнь, полная довольства и свободной радости.

— Главное — разумъ и деньги! — восклицалъ онъ.

А одинъ разъ добавилъ:

— Ну, конечно, немножко любви и женской ласки — для полноты и законченности ландшафта.

И засмѣялся.

Этотъ смѣхъ меня отрезвилъ. Онъ говорилъ:

— У меня все есть. Я могу легко бросить на побѣгъ нѣсколько десятковъ тысячъ. Я вѣрю, что мой умъ мнѣ не измѣнитъ, что я держу въ рукахъ и распоряжаюсь обстоятельствами, какъ хочу. Меня любятъ. Если бы не любили, то полюбить въ будущемъ. Я знаю, чтѣ меня ждетъ и на что я могу рассчитывать...
А я думалъ:

„Ты такъ же живешь воздушными замками, какъ и Бушеевъ. Разница лишь въ томъ, что у Бушеева умъ проще и проекты примитивнѣй. Стоитъ подуть холодному вѣтру — и все разлетится, а застывшее воображеніе съежится, замретъ...“

Но снова онъ разгорался, снова сіяли свѣтлые глаза, кипуче лилась рѣчь. И снова я вѣрился въ Ускокова. Свѣтило солнце,

томительно-пряно пахли цвѣты, задумчиво манили тѣнистыя аллеи свободнаго сада жизни.

— Я все могу!—закончилъ онъ, и насъ выпустили на ютъ безъ часовыхъ.

Такъ крѣпокъ былъ его голосъ, такъ твердъ взглядъ, такъ устойчивъ и самоувѣренъ шагъ, что я невольно повторилъ про себя:

— Онъ все сможетъ!

Сидя же на сверткѣ каната и подъ отвѣснымъ солнцемъ остывъ отъ его рѣчей, я припомнилъ историческую фразу:

„Его величество—случай!“ Да, да. Земной царь, объединившій подъ своимъ скипетромъ всѣ народы шара...

Вокругъ никого. Три палубныхъ часовыхъ и два тюремныхъ надзирателя распарились, прячутся въ тѣни мокрыхъ тенцовъ. Кое-кто изъ судовой команды лѣниво проплетется и исчезнетъ въ одномъ изъ безчисленныхъ люковъ палубы.

Ускоковъ осматривается и говоритъ:

— Пожалуйста, не дѣлай глупаго лица, по которому каждый бы догадался, что мы заговорщики. И поменьше смотри въ сторону каюты. А слушай внимательно... Въ каютѣ три двери. Одна изъ коридора, другая прямо противъ насъ, третья выходитъ за бортъ на сажень отъ воды. Открыты только двѣ. Та, что противъ насъ, забита наглухо. Вѣроятно, механикъ боялся, чтобы каторжане какъ-нибудь не проникли къ нему. Мы уйдемъ въ Коломбо. Когда пароходъ будетъ на якорѣ, въ назначенный день я и ты съ утра выйдемъ изъ лазарета и сойдемъ въ трюмъ къ своимъ. Тамъ мы все подготовимъ и посвятимъ Жука и Бушеева. Они пока ничего не знаютъ, только вѣрятъ. Послѣ обѣда насъ выпустятъ на два часа для провѣтриванія трюма, какъ обычно въ тропикахъ. Когда въ узкомъ пространствѣ отъ юта до командирскаго мостика сразу появляются двѣсти пятнадцать человѣкъ, то тѣснота необычайная. Часовые смотрятъ лишь, чтобы кто-нибудь не выпрыгнулъ за бортъ. Семь добровольно слѣдующихъ, всѣ эти бабы, дѣтшки и мужики, еще больше увеличиваютъ давку. Только съ командирскаго мостика есть возможность наблюдать, что дѣлается въ общей кутерьмѣ. Но такъ какъ надъ каютой механика небольшой навѣсъ, то на два, на три шага отъ входной двери палуба находится внѣ поля зрѣнія сверху. Теперь начинаешь понимать мой планъ? У входа въ коридоръ обыкновенно стоитъ тюремный надзиратель, а въ самомъ коридорѣ—часовой матросъ. Надзиратель—единственный человѣкъ, могущій насъ замѣтить и помѣшать. Съ нимъ дѣло слажено. За насъ двое. Одинъ вмѣстѣ съ нами и бѣжить, другой остается, такъ какъ будетъ вѣтъ подозрѣній. Ему дана иная роль... Въ послѣднюю минуту Жуку подготовить дюжину товарищей. Получивъ въ утѣшеніе по четвертому билету, они станутъ стѣной, заслоняя насъ отъ взоровъ остальныхъ—и мы свободно войдемъ въ каюту...

— Но ты же говоришь, дверь забита.

— Фу, какъ же ты глуп! Разъ въ каютѣ наша помощница, то какіе могутъ быть разговоры?.. Въ нужный моментъ, чтобы совершенно не оставлять мѣста случайностямъ, вниманіе каторжанъ и стражи будетъ отвлечено. На другомъ концѣ борта, вотъ здѣсь, возлѣ юта, одинъ каторжанинъ сдѣлаетъ попытку спрыгнуть за бортъ. Надзиратель выстрѣлитъ, произойдетъ общій переполохъ. Всѣ глаза и все любопытство, конечно, тамъ, а мы въ каютѣ. Безъ особенной поспѣшности, но, конечно, и безъ проволочекъ, мы сбрасываемъ кандалы, переодѣваемся, кладемъ въ карманы пистолеты. Вокругъ парохода по обыкновенію вертятся масса шлюпокъ съ торговцами. Мы могли бы сразу же спрыгнуть и удрать. Однако намъ пороть горячку не слѣдуетъ. На всякій случай у борта будетъ въ нѣсколькихъ шагахъ быстросходный катеръ. Къ его услугамъ мы прибѣгнемъ только въ крайности. Если же все пойдетъ по намѣченному пути—мы спокойно выждемъ въ каютѣ. Наше исчезновеніе откроется не раньше вечерней перекички—времени совершенно достаточно. Когда каторжанъ загонятъ снова въ трюмъ, и часовые, стоящіе вдоль бортовъ, уйдутъ—вотъ тутъ-то и мы двинемся. Но опять-таки, замѣть, и здѣсь я не доверяюсь счастью. Если просто открыть дверь и сойти въ катеръ—можетъ замѣтить съ мостика вахтенный помощникъ капитана. Поэтому я устраиваю такъ. Къ противоположному борту подходитъ шлюпка съ шестью туземными торгашами. Они силой хотятъ взобраться по трапу на пароходъ. Команда, конечно, не

пускаетъ. Они лѣзутъ, происходитъ скандалъ, драка. Безъ церемоніи ихъ сбрасываютъ въ воду. Конечно, на скандалъ сбѣгаютъ посмотреть, привлекается общее вниманіе, вахтенные отходятъ къ тому борту. Мы же въ минуту—разъ-два—и въ катерѣ.

— Но какимъ образомъ ты устроишь скандалъ съ туземцами?

— Ахъ, мой милый, какъ будто это такъ важно—какимъ образомъ. Не все ли тебѣ равно. Вѣдь обѣжимъ мы не въ первый день прихода въ Коломбо, а приблизительно на четвертый или пятый. Были бы деньги—не только простой скандалъ, даже пожаръ, даже взрывъ устроить. Скажу больше—если не выйдетъ дѣло со скандаломъ, то мы подождемъ ночи. Перекичка происходитъ въ девять вечера. Смеркается же въ семь, и въ половинѣ восьмого темная ночь. Бортъ черный, катеръ черный, мы черные—кто увидитъ? Не забудь, что у насъ на пароходѣ трое свободныхъ людей—помощники.

— А потомъ?

— Ха-ха-ха! Ищи вѣтра въ полѣ! Мы даже не остановимся въ Коломбо. Я еще не знаю деталей. Вѣрибе всего—на рейдѣ насъ будетъ ждать паровая яхта. Если не окажется въ Коломбо, ее выпишутъ телеграммой. Тогда мы хозяева моря. Въ какую хотимъ сторону—туда и поѣдемъ. Но даже и катеръ лучше трюма, не правда ли? Подъ бокомъ материкъ, и на всѣхъ четырехъ румбахъ лабиринтъ острововъ. Тутъ и при полномъ отсутствіи ума трудно попасться. А дальше—у насъ деньги, паспорта, возможность измѣнить наружность, возможность ѣхать въ любую часть свѣта.

— А эта дама?

— Пока, по моему плану, она останется на пароходѣ. Для отвода глазъ она уѣдетъ съ утра въ городъ съ компаніей помощниковъ капитана, механиковъ, съ судовымъ врачомъ и, если возможно, съ самимъ командиромъ. Судя по ея письмамъ, они почти всѣ ходятъ у нея на веревочкѣ... Присоединится къ намъ позже.

Онъ усмѣхнулся, а я нарочно сказалъ:

— И все-таки главное: его величество—случай.

Улыбка слетѣла. Ускоковъ жестко и холодно блеснулъ глазами, и его крѣпкій голосъ вдругъ сталъ глухимъ:

— Ты думаешь? Тогда, мой другъ, не вѣрайся... Я не ташу.

— Я что же. Мнѣ, какъ и другимъ, выбирать не изъ чего,—отвѣтилъ я съ дѣланной безпечностью.

Х.

Завтра приходимъ въ Коломбо. Близость порта и береговыхъ отпусковъ замѣтна. Команда тщательно моетъ и гладитъ бѣлые костюмы, весь пароходъ принимаетъ болѣе опрятный, даже щегольской видъ. Я съ Ускоковымъ цѣлыми днями сижу на ютѣ, гуляю по палубѣ. Къ нашей относительной свободѣ приглядѣлись и надзиратели и матросы. Ускоковъ оживленъ и дѣятеленъ. По два раза въ день дама передаетъ ему книги, и если бы за ней слѣдили, то эта любовь къ чтенію въ Ускоковѣ несомнѣнно вызвала бы подозрѣніе. Онъ, очевидно, заканчиваетъ планъ въ деталяхъ, даетъ послѣднія инструкціи. Вчера дама подошла ко мнѣ и сказала:

— А вамъ все хуже... Ну, можно ли такъ опускаться! Докторъ говоритъ, что это просто нежеланіе поправиться.

— Докторъ вретъ!—отвѣтилъ я рѣзко.

— Я пришлю вамъ шоколаду—пейте.

Она ушла поспѣшнѣе, чѣмъ всегда. Должно-быть, моя грубость ее спугнула.

— У тебя сталъ невозможный характеръ,—съ неудовольствіемъ процѣдилъ Ускоковъ.

— Это только влюбленнымъ такъ кажется,—отвѣтилъ я.

Онъ пожалъ плечами и отошелъ. Шоколадъ я все же не выпилъ. Сегодня утромъ опять принесли, а послѣ обѣда дама подошла и шепнула:

— Ради Бога, поддержитесь! Ужъ недолго. Пейте шоколадъ, бульонъ... Я прикажу сдѣлать котлеты изъ курицы. Ради Бога!.. Вамъ необходимы силы!

Въ самомъ дѣлѣ, я слабѣю съ каждымъ часомъ. Мнѣ забко. Кожа сморщилась и на рукахъ высохла, какъ у старика. Вчера и сегодня опять повторились обмороки. Докторъ покачалъ головой:

XXXIX
Передвижная
выставка

А. Маковский. Западное крыльцо
Троицкого собора въ г. Соликамскъ (начало VIII в.).

А. Маковский. Церковь Николая Чудотворца.
(Село Ныробъ, Чердынского уѣзда, Пермской г.).

В. Маковский. Мальчикъ-поэтъ.

Н. Бажинъ. Сумерки.

А. Маковский. г. Соликамскъ, Пермской губ.

А. Бегровъ. Петербургъ. Исаакіевскій соборъ.

А. Маковский. На рѣкѣ Вишерѣ, Чердынского уѣзда, Пермской губ.

А. Харламовъ.
Дѣвушка, закутанная вуалью.

С. Жуковский. Печальный садъ.

М. Гермашевъ. Морозный день.

А. Маковский. Троицкій соборъ (VIII в.)
въ г. Соликамскѣ, Пермской губ.

А. Маковский.
Церковь въ с. Пянтегѣ на р. Камѣ (XVII в.).

— Посмотримъ еще денька два. Если не исправитесь—прикажу выносить на тюфякъ.

И ночью впервые напалъ страхъ. Мелькнула мысль:

„А что какъ не хватить силъ бѣжать?“

И по тѣлу поползли мурашки, даже волосы будто зашевелились. Отвратительная ночь! Я смотрѣлъ въ окошечко, видѣлъ въ черномъ квадратикѣ чей-то смѣющийся глазъ, и было такъ жутко, такъ одиноко и холодно на душѣ, что душили слезы. Не знаю, когда уснулъ, но вскопчилъ въ поту, дрожащій, зубъ не попадалъ на зубъ, и дикія мертвыя мысли, какъ ядовитыя змѣи, околдовали мозгъ! Страшная ночь!.. Она тянулась безконечно. Минутами казалось, что сердце останавливается, что теплой крови въ жилахъ нѣтъ ни капли, что я не умираю, а медленно застываю. Тогда животный страхъ подло схватывалъ за горло и душилъ до крика.

— Брось, товарищъ... Выпей вина... Къ чему приходитъ въ отчаяніе,—проговорилъ тихо Ускоковъ.

Я отпихъ сразу полстакана и успокоился. Стало тепло, пропалъ страхъ... Теперь только виномъ и шоколадомъ держусь...

Съ утра отказался выйти на палубу. Ускоковъ ушелъ одинъ. Слышалъ свистки, гудки, крикъ, ревъ якорной цѣпи и шумъ города. Но какъ-то мало волновался. Словно бы это вовсе меня не касалось, словно бы этотъ берегъ не сулилъ мнѣ никакой радости. Однако апатія понемногу прошла. Накинулъ халатъ и попросился... Еще новость—я уже не въ состояніи взобраться по трапу на ютъ. Кружится голова, дрожатъ ноги. Матросъ подхватилъ за локоть и довелъ. Какая-то баба сокрушенно качаетъ головой и вздыхаетъ:

— Ишь, батюшка, изъ силъ, знать, выбился.

„Иди къ чорту, дурища!“—хочу крикнуть я, но только машу досадливо рукой.

— Что, братецъ, скверны дѣла?—спрашиваетъ Ускоковъ.

Онъ дѣлаетъ видъ, будто ему не все равно.

Конечно, притворяется. Какое ему дѣло, есть у меня сила или нѣтъ? Не хватить—мнѣ хуже. Онъ уйдетъ, а я останусь. Цѣпкіе кандалы будутъ ревниво позвякивать до самой той минуты, когда меня завернуть въ холстъ и спустятъ по доскѣ въ воду...

Какъ я ненавижу этого самоувѣреннаго притворщика! Вотъ онъ стоитъ у борта, сложивъ руки на выпуклой груди, и пристально разсматриваетъ берегъ. Возлѣ парохода куча людей, и еще сотни спуютъ по бухтѣ. А онъ безстрастно и остро разглядываетъ ихъ. Вѣроятно, въ головѣ роятся новыя комбинаціи; вѣроятно, каждая пульсирующая жилка торжествуетъ будущую свободу. Но какъ онъ умѣетъ сдерживаться, притворяться!

Идетъ дама, даетъ книгу, что-то говорить и отходить прочь. Она тоже притворщица, однако далеко не такая искусная. Поблѣднѣла, испуганно оглянулась по сторонамъ, прибавила шагу.

— А вы какъ, милый? Все зябнете?.. Крѣпитесь. На волѣ пройдетъ... Воскреснете,—говоритъ она и гладитъ мою высохшую, слабую руку.

Да, я ребячески слабъ! Иначе съ какой стати пугать барыню, хватать ея руку и цѣловать и—что хуже всего—не сдержаться и ревѣть?.. Раньше я не помню слезъ. Можетъ-быть, въ раннемъ дѣтствѣ. Теперь же въ короткій срокъ второй разъ по-бабьи размокаю...

Она быстро убѣжала, а потомъ отъ нея принесли шоколаду, мороженого, банановъ и ананасовъ. Ихъ привозятъ съ берега огромными корзинами.

— Ты, голубчикъ, окончательно раскисъ,—говоритъ Ускоковъ.—И барыню взволновалъ. Нельзя такъ... Последніе дни доживаемъ,—добавилъ онъ тихо и значительно.

Ночью опять страхъ, опять жуткій холодъ... Господи, еще три дня, длинныхъ, томительныхъ, съ ужасными кошмарами смерти!..

— Эхъ, ты, слизнякъ!—говоритъ санитаръ и хохочетъ.

Вѣроятно, это надо понимать, какъ удачную острогу. Безъ его помощи я уже не могу одѣться, не могу выйти изъ лазарета.

Сегодня меня завѣсили—три пуда и семь фунтовъ. Еще недѣлю назадъ было три пуда двадцать одинъ фунтъ. На четырнадцать фунтовъ сталъ легче. Смотрю на себя, и не вѣрится, чтобы при такой худобѣ можно было еще похудѣть. Впрочемъ, посмотримъ...

Фельдшеръ глубокомысленно сказалъ:

— У васъ изумительно характерное изнуреніе отъ психологическихкихъ причинъ. Я еще ни разу не наблюдалъ такого выпуклаго, рельефнаго случая...

Можетъ-быть, это очень почтенная болѣзнь, но мнѣ не лестно. Я хочу здоровья, силы хочу!.. Завтра бѣжимъ... Ускоковъ послѣ обѣда одинъ былъ на палубѣ. На меня находить какое-то странное состояніе полусна. Я лишь временами сбрасываю оцѣпенѣніе и заставляю себя выпить рюмку вина или глотокъ сладкаго, холоднаго шоколаду. Хотѣлъ вылезти на солнце, но раздумалъ. Лучше полежу и наберусь силъ къ завтрашнему дню. Съ утра надо вернуться въ трюмъ, заранѣе подпилить кандалы, изготovitъ... Неужели завтра свобода? Думаю—и не вѣрится, и голова сладко кружится...

Ускоковъ вернулся возбужденный, энергичный.

— Все готово. Яхта сегодня ночью прибудетъ и станетъ на наружномъ рейдѣ. Десять узловъ хода. За двѣ недѣли берутъ пять тысячъ долларовъ... И скандалъ подстроенъ... Все отлично. Дверь открывается. Катеръ будетъ ждать. Компания съ утра ѣдетъ въ священный садъ кутить за восемь миль отъ города. Командиръ остается, но это не бѣда. Не только командиръ, а самъ генераль-губернаторъ Коломбо намъ не страшень... Ну, какъ ты? Сможешь ли? Утромъ надо выписаться.

— Конечно, смогу.

— Смотри! Не подгадь, миленькій. Душа болитъ за тебя. Одна надежда, что воля вдунетъ силы. Докторъ говоритъ, да и я держусь того же мнѣнія, что это въ зависимости отъ подавленной психики, чисто нервное...

— Говорю же тебѣ, что смогу!

— А ну-ка, пройди. Встань, одѣнь самостоятельно халатъ и пройди.

— Ну, что за глупый экзамень.

— Нѣтъ ужъ, пожалуйста. Если можешь, то что тебѣ стѣбитъ. Безъ этого я не успокоюсь. Вѣдь пойми—откладывать нельзя. Все готово. Можетъ-быть, за сто лѣтъ другого такого момента не повторится... Пожалуйста, пройди.

Я собралъ силы. Голова сначала закружилась, но только на минуту. Прошелся сначала просто, потомъ по одвой доскѣ, даже подпрыгнулъ и уцѣпился руками за верхнюю койку. Подняться на мускулахъ не смогъ однако; повисѣлъ. Когда принесли ужинъ—съѣлъ цѣлую тарелку перловаго супу, выпилъ молока, хлебнулъ хересу.

— Голубчикъ, котлетку, ради Бога!—упрашивалъ Ускоковъ.

Съѣлъ и котлетку.

— Ты притворялся! Ты дурачилъ и меня и доктора!—воскликнулъ Ускоковъ.

Завтрашній рискъ побѣга возвратилъ мнѣ силы. Я чувствую, какъ кровь бѣжитъ по тѣлу, какъ бьется маленькая артерійка на вискѣ. Смотрю въ квадратное окошечко—никакого наблюдающаго глаза, никакихъ призраковъ.

А Ускоковъ закрылся до подбородка простыней и говоритъ:

— Какъ сто пудовъ свалилось!.. Повѣришь ли, всѣ дни главной заботой былъ ты. Неужели, думаю, придется бросить? Я съ большимъ бы удовольствіемъ оставилъ дожину Жуковъ и Бушеевыхъ, чѣмъ тебя. Мы и дальше, если хочешь, не разстанемся. Будемъ жить за границей, гдѣ-нибудь во Франціи, въ Англіи, въ Америкѣ. Почему-то мнѣ кажется, съ Жукомъ еще не оберешься хлопотъ. Отвратительный характеръ! Вздорный, подозрительный, шалый. Если все сойдемъ благополучно, я просто въ первомъ порту дамъ ему денегъ, куплю билетъ, усажу на пароходъ, и пусть убирается. Самое лучшее ему ѣхать въ Россію, прямо на висѣлицу. Веревка давно по немъ плачетъ. Отъ Бушеева тоже отдѣлаюсь. А ты—другой коленкоръ, какъ говоритъ нашъ санитаръ. Съ тобой мы, пожалуй, ссориться не станемъ. Только не болѣй. Больной ты дѣлаешься несноснымъ. Съ мѣсяца намъ, конечно, придется всеѣмъ побыть вмѣстѣ. Съ парохода дадутъ во всѣ стороны телеграммы о побѣгѣ. Надо будетъ переждать, пританься въ какомъ-нибудь укромномъ мѣстечкѣ. Я уже придумалъ. Здѣсь тысячи островковъ, населенныхъ туземцами. А то еще можно просто проплавать на яхтѣ. Денегъ, слава Богу, хватитъ. Потомъ наживемъ. Можетъ-быть, прокатимся въ Австралію. Яхта надежная, легкая, увеселительная. Приятно, чортъ возьми, и отдохнуть послѣ полугодовой передраги. Эти проклятые остроги,

этапы, трюмъ, кандалы, надзиратели и пустая кашаца набили оскомию. Дай только вырваться!.. Я уже распорядился относительно нѣкоторыхъ приготовленій. Убьемъ сразу двухъ зайцевъ. Съ одной стороны, стряхнемъ тюремный прахъ и отведемъ душу. А съ другой — покажемъ командѣ яхты, что мы просто кутящие туристы, а не бѣглецы, не преступники... Какъ находишь — недурно все обдуманно?

Смотрю на Ускокова и не вижу разницы между нимъ и Бушеевымъ. То же неприкрытое хвастовство, тотъ же полетъ въ область фантазіи, тѣ же широкіе посулы...

Впрочемъ, ошибаюсь. Разница есть, огромная разница. У Бушеева сплошь сказка, не могущая стать дѣйствительностью. Онъ только выдумываетъ и не умѣетъ ни одного плана привести въ исполненіе. Ускоковъ начерчиваетъ проекты и немедленно приступаетъ къ постройкѣ. Его богатство не мнѣнское, а настоящее, въ карманѣ. Его женщины идутъ за нимъ, становятся сообщницами, готовы на преступленія. Его яхта дѣйствительно ждетъ гдѣ-то близко. Его планъ побѣга разработанъ не только въ мечтѣ, но и въ жизни. Десятки людей, повинувъ его волѣ, рискуютъ, стараются, лѣзутъ изъ кожи. Онъ и пылкій фантазеръ и смѣлый организаторъ. Онъ не жалкій выдумщикъ, подобный Бушееву, а дерзкій авантюристъ, опасный и сильный. Его отвага и гибкій острый умъ обаятельны, и немудрено, что люди ему повинуются, идутъ за нимъ на край свѣта. О, между ними огромная разница! Я смотрю въ его свѣтлые глаза, и, какъ давеча, мнѣ хочется омрачить ихъ ясность. Просится на языкъ та же фраза:

„А все-таки главное: его величество — случай!“

Но я сдерживаюсь.

Это была бы безпричинная злобность. Вѣдь говоря по совѣсти, онъ ничего не сдѣлалъ такого, за что я имѣлъ бы право мстить. Напротивъ. Онъ искренно ко мнѣ расположенъ, хочетъ даже и дальше связать мою судьбу съ своей счастливой звѣздой. Врядъ ли есть, кромѣ меня и дамы, человекъ, съ которымъ онъ былъ бы такъ откровененъ. Бушееву и Жукку, хотя они тоже сообщники, онъ не скажетъ сотой доли того, что сказалъ мнѣ...

Дама... Но это глупо. Какое я имѣю право ревновать? Благодаря Ускокову я попалъ въ волшебный кругъ надеждъ. Только благодаря ему я завтра получу свободу. И опять-таки безъ него я ничего не значу, я — ничтожество. Самое большее, если сумѣю таскать тюки и постепенно окопѣвать въ собачьихъ условіяхъ. Онъ обѣщаетъ комфортъ, богатство, радости жизни. Онъ сдерживать обѣщанія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣній...

Пока я такимъ образомъ думаю, Ускоковъ все говорить и говорить. То, что намѣчается, что еще зыбкимъ миражемъ встаетъ впереди — прекрасно, волшебю. У него срываются смѣлыя слова:

— Я достигну этого! Будетъ такъ!..

А у меня копошится въ душѣ что-то гаденькое. Знаю, что это ненужно, нехорошо, подло, и все же не сдерживаюсь и говорю:

— Главное: его величество — случай!

Съ минуту онъ смотритъ округлившимися злобными глазами, а потомъ роняетъ глухо и отрывисто:

— Мерзавецъ!...

И больше мы не разговариваемъ.

XI.

Противный и скользкій клубокъ подкатываетъ къ горлу, я задыхаюсь и вскакиваю. Тошнить. Котлетка, супъ, хересь — все вонь. Санитаръ ворчитъ и прибираетъ. Ускоковъ быстро шагаетъ по лазарету и бросаетъ на меня взгляды исподлобья. Какъ только вышелъ санитаръ, онъ тревожно спрашиваетъ:

— Ну, какъ? Не хуже? Можешь встать?

Я хочу отвѣтить и самъ не узнаю голоса. Онъ слабъ, какъ у умирающаго. Не только встать — не могу безъ чрезвычайнаго напряженія передвинуть руку, перевернуться на другой бокъ.

— Но что же дѣлать? Говорю: откладывать нельзя! — вскрикиваетъ Ускоковъ.

Я ничего не отвѣчаю и закрываю глаза. Въ эту минуту мнѣ все равно — уйдутъ ли они безъ меня, провалится ли ихъ планъ, или удастся, пойду ли я въ сахалинскіе рудники, или буду пировать на яхтѣ. Меня тошнить, голова тяжела, все тѣло словно налито холоднымъ свиномъ. Зябко, скверно, ничто не мило.

— Такъ какъ же, спрашиваю?

— Ахъ, я ничего не знаю... Отстань!..

Онъ бѣгаетъ, волнуется, о чемъ-то думаетъ, колеблется.

— Эй, часовой!.. Кликни, братъ, санитаря, — говоритъ Ускоковъ матросу и, вынувъ карандашъ, что-то быстро пишетъ на клочкѣ бумаги.

Греть дверь.

— Вотъ что, голубчикъ. Снеси эту книгу барынѣ, пассажиркѣ, въ каюту. Скажи, что Ускоковъ проситъ новую... Что-то скучно. Скажи, сейчасъ, если можно.

Санитаръ, конечно, не понимаетъ, въ чемъ дѣло, но склится, подобострастно смотреть въ глаза. Вѣроятно, въ его умѣ мелькаетъ какая-нибудь догадка объ амурахъ или о чемъ-либо въ этомъ родѣ.

— Не извольте беспокоиться. Сю минуту...

На палубѣ возня, кажется, грузятъ уголь, слышны топотъ ногъ, выкрики.

Ускоковъ все ходитъ. То броситъ въ мою сторону взглядъ, то поворочитъ о чемъ-то, то задумается и вдругъ остановится.

Принесень отвѣтъ. Чтобы услатъ санитаря, Ускоковъ говоритъ:

— Принеси, братъ, горячаго чаю и булку.

А потомъ раскрываетъ переплетъ и быстро читаетъ.

— Значитъ, бѣжимъ завтра, — говоритъ онъ мнѣ. — Я отложилъ всю процедуру до завтрашняго дня. Лишь для тебя, чортъ возьми! Хотя и не стоишь ты этого, но рискую всёмъ предпріятіемъ... Только, голубчикъ мой, поправляйся же!.. Слышишь, поправляйся, чтобъ тебѣ пусто было!..

Неужели онъ это искренно? У него даже голосъ задрожалъ, и въ глазахъ мелькнуло что-то особенное, какая-то теплая искорка...

Вреть! Съ какой стати ему жалѣть меня или любить?.. Играть въ сладкія чувства...

Онъ ушелъ на ютъ, а я то засыпалъ, то думалъ объ этой отсрочкѣ. Рискъ, конечно, рискомъ, но не такой ужъ серьезный. Не все ли равно, сегодня или завтра? Единственная опасность въ томъ, что секретъ знаютъ нѣсколько человекъ. Однако каждый изъ нихъ хранить тайну въ личныхъ выгодахъ. Одни — чтобы убѣжать, другіе — изъ-за денегъ. Успѣхъ дѣла одинаково важенъ и тѣмъ и другимъ. Положительно, рискъ не такъ великъ, какъ хотеть показать Ускоковъ. И ужъ, несомнѣнно, онъ отлично взвѣсилъ всю ничтожность опасности прежде, чѣмъ рѣшился отложить до завтра...

— Притворщикъ! Притворщикъ! Притворщикъ! — съ злобой нашептывала мнѣ непріязнь.

А блеснувшіе глаза и задрожавшій голосъ все вспоминались, все подкупали искренностью...

Весь день я пролежалъ. Когда приходилось переключивать руку или ногу съ мѣста на мѣсто, то безотчетно протягивалась свободная рука, чтобы помочь. Очевидно, природа тѣла уже свыкла съ слабостью мышцъ и инстинктивно требовала помощи, поддержки...

Плохо! Вернулся Ускоковъ, спрашиваетъ, замѣтна тревога въ голосѣ и въ словахъ.

Что я могу сказать?

— Встанешь? Сможешь?

Не говорю ни да ни нѣтъ. Отвернулся къ стѣнѣ и молчу.

— Завтра послѣдній срокъ. Черезъ двое сутокъ судно идетъ дальше. Откладывать нельзя, — говоритъ Ускоковъ.

О, еще бы! Конечно, бросить! На великолѣпной яхтѣ, въ обществѣ любимой женщины, онъ даже не вспомнитъ объ оставленномъ товарищѣ. На кой чортъ ему лишняя обуза? Даже радъ случаю отвязаться. И Жукъ тоже и Бушеевъ. Всѣ подлецы...

Потемнѣла форточка въ окнѣ, и замаячилъ оттуда насмѣшливый сторожащій глазъ.

Ускоковъ ворочался, пробовалъ заговорить, но наконецъ успокоился. Вотъ единственное время, когда онъ не можетъ притвориться. Грудь широко и ровно дышитъ, забирая съ присвистомъ воздухъ. И эти жадныя затяжки какъ нельзя лучше характеризуютъ всю его натуру. Сильную, здоровую, себялюбивую. „Пусть никому не останется, пусть я втяну все животворное, все дающее силу! Попробуй не дать. Попробуй сдѣлать раньше!..“

Грудь, какъ мѣли. Посмотрѣлъ на свою. Плоская, съ торча-

Р. Обергауеръ.
„Зимняя сказка“ Шекспира.

щей костью посреднѣй, обтянутая сухой, шелушистой кожей... Гдѣ ужъ тягаться!..

Какъ я ненавижу его, злобно ненавижу!..

Ночь протянулась длинно-длинно... И мысли черныя, и страхъ подлый, и отчаяніе до боли, и потъ со слабостью, съ ребячьей беспомощностью—все было, все по очереди...

Неужели послѣдняя ночь? Оборвется тонкая нить надежды, что слабо обвилась гдѣ-то възлѣ сердца. Уйдутъ они, останется только черная яма въ бездонномъ морѣ въ случаѣ смерти, и такая же яма, полная мѣки и позора, если выздоровлю...

Какъ страшно. Какъ злобно. Какъ ползуть и завладѣваютъ разумомъ отчаяніе и ненависть!.. Тайкомъ, боясь разбудить Ускокова, пробую силы. Смогу ли встать?.. Заранѣе холодѣя отъ испуга, опираюсь на руку, подымаю голову, сажусь, потомъ спускаю ноги...

Конецъ. Тѣло закачалось, ноги дрожать, подгибаются. Еле сумѣлъ снова лечь. Значитъ—пропалъ, нѣтъ спасенія...

Утромъ Ускоковъ неожиданно проснулся и засталъ меня грызущимъ подушку, бьющимся въ конвульсіяхъ.

— Милый, но что же я могу? Голубчикъ, перестань, успокойся... Я подумаю. Можетъ-быть, найдемъ средство... Право же, дорогой мой, брось!.. Я понимаю, тяжело, кто же спорить... Но вѣдь войди же и въ наше положеніе... Другого случая, можетъ-быть, и не представится...

Онъ мочилъ голову, давалъ вина и все приговаривать, называлъ ласковыми словами:

— Экое вѣдь, чортъ побери, положеніе!

Пароходъ проснулся. Ускоковъ послалъ записку, получилъ отвѣтъ и сказалъ:

— Нельзя откладывать: завтра командиръ предполагаетъ сняться съ якоря. Сегодня послѣдній день...

Онъ долго ходилъ изъ угла въ уголъ. Я слѣдилъ за нимъ. Въ душѣ пусто — я ни на что уже не надѣялся. Но все же слѣдилъ. Меня интересовало, какъ этотъ комедіантъ выйдетъ изъ тушика, въ какой формѣ скажетъ мнѣ о смертномъ приговорѣ.

— Такъ, рѣшено, — произнесъ онъ твердо и крѣпко. — Ждать нельзя. Хотя горько, но придется тебя покинуть... Я придумалъ вотъ что. Оставляю, во-первыхъ, тебѣ вотъ эти сапоги. Въ подошвахъ, подъ наклейкой, спрятаны семь билетовъ по сто рублей. Протянешь руку въ голенище, сорвешь кожаную настилку и достанешь... Потомъ, если ты вѣришь моему слову — я не оставляю тебя. Я устрою такъ, что мнѣ будутъ сообщать, какъ ты и что съ тобой. Даю тебѣ слово, клянусь — я освобожу! Только выздоравливай... Приѣду на Сахалинъ, не пожалѣю ничего, но ты будешь на волѣ. Вотъ тебѣ рука...

Рука горячая, сильная, однако я ни на секунду не повѣрилъ, ни на мигъ!

Развѣ можетъ онъ пропустить такой моментъ и не порисоваться!..

Захлопнулась дверь. Одинъ!..

До полдня я то грызъ подушку, то царапалъ безсильными пальцами изможденное и такое же безсильное тѣло, то впадалъ въ чуткое полусонное.

„Откупился!.. Семьсотъ рублей!.. Брошень!..“ — пронеслась мысль.

И все одна и та же, какъ стукъ маятника.

Открылась дверь. Вбѣжала и остановилась она.

— Вамъ хуже? Вы измѣнились... Что говоритъ Ускоковъ? Береть васъ? — зашептала она, наклоняясь къ самому лицу.

— Нѣтъ. Бросаегъ.

— Но вы не умрете. Вы не должны умирать!.. Когда вы встанете, мы приложимъ всѣ средства...

— Ахъ, зачѣмъ вы говорите неправду! — срывается у меня. — Ну, онъ вреть, рисуется. Ему такъ и слѣдуетъ — въ крови это. А вы зачѣмъ?..

— Я даю слово!..

— Не надо...

— Все, что смогу...

— Не надо! — повторяю я упрямо.

Она наклоняется и цѣлуетъ мой лобъ, словно у покойника. Меня передергиваетъ дрожью. Должно-быть, она поняла. Я почувствовалъ на своихъ губахъ ея губы и не успѣлъ сказать спасибо, какъ она скрылась. Долетѣло только изъ-за порога:

— Такъ поправляйтесь же!..

Вотъ теперь уже конецъ. Какъ крышка гроба, звякнула и загремѣла дверь... Я лежу, живой мертвецъ, а мысли не угасли, и по жиламъ вмѣсто крови течетъ ненависть. Это онъ принесъ мѣки отчаянія, это онъ наполнилъ меня ядовитой отравой. Можетъ-быть, и безъ него я такъ же скоро свалился бы съ ногъ. Но тогда мнѣ нечего было терять. Онъ же поманилъ счастье, показалъ радость, подразнилъ надеждой и не далъ. Обманулъ притворствомъ, надругался, унесъ только-что явившуюся вѣру въ жизнь. На своей яхтѣ онъ будетъ смѣяться надъ жалкимъ, умирающимъ каторжникомъ. Онъ презираетъ все слабое!.. О, знаю я, увѣренъ!..

Склянки бьютъ минуты, не свѣряясь ни съ злобой ни съ дерзостью, пѣпляются одна за другую.

На палубѣ вдругъ стало шумно — выпустили нашъ трюмъ... Закрываю глаза и будто вижу, какъ кучка жметъ въ каютѣ, къ одному краю, какъ трое вплотную подходятъ къ дверямъ. Ждутъ сигнала — выстрѣла. И я жду. Приподнял голову и слушаю всѣмъ существомъ... Тра-та-тахъ!.. Началось!.. Безшумно открывается дверь и захлопывается... Половина сдѣлана.

Падаю на подушку и не могу сдержать слезъ.

Рыданія душатъ, пальцы скручиваются въ судорогахъ. Хочется дико закричать, чтобы всѣ слышали, какъ я обманутъ, какъ подло со мной поступили, воспользовавшись беспомощностью. Вѣдь я влагалъ частицу самого себя въ этотъ побѣгъ. Я на немъ растратилъ ту силу, которой теперь не хватаегъ, чтобы дотащить до каюты!..

Опять бьютъ склянки — бѣжитъ время...

— Эхъ ты, слизнякъ! — хохочетъ санитаръ.

Онъ доволенъ. Я видѣлъ, какъ въ его рукѣ скрылась бу-мажка, данная Ускоковымъ.

— Хочешь на припекъ, на солнышко?

— Отстань. Ничего не хочу...

— Слизнякъ и есть... Одинъ орелъ между вами — всамдѣлшннй орелъ. А вы слизняки...

Кажется, онъ пьянъ.

— Послушай, дай вина, — прошу я.

Онъ подноситъ стаканъ. Пью съ жадностью.

Голова кружится. Силы нѣтъ, но мысль обновляется, становится еще злобнѣй.

— Дай еще... Еще дай вина!

— Ага, понравилось!.. Пей, слизнякъ.

Я пью.

— Послушай, санитаръ, позови фельдшера, — говорю я и самъ себѣ не хочу признаться, зачѣмъ зову его. — Позови скорѣй. Скажи: — умираетъ! Слышишь?

Я задыхаюсь и, должно-быть, въ самомъ дѣлѣ похожъ на умирающаго. Испуганный санитаръ выбѣгаетъ опрометью.

— Я умираю, господинъ фельдшеръ... Мнѣ скверно... Попросите ко мнѣ командира...

— Кого?

— Командира.

— Зачѣмъ вамъ командиръ?

— Скажите, умирающій просить... Хотите открыть важное... Ну же! Скорѣй!..

Время бѣжитъ. Кажется, арестанты уже ушли внизъ. Неужели опоздаю!.. А фельдшеръ медлитъ.

— Ахъ, скорѣе, скорѣе!..

— Но у насъ не принято... Командиръ не ходитъ къ умирающимъ...

— Голубчикъ, я прошу... Бога ради!

Ушелъ. На палубѣ тихо... Въ каютѣ навѣрное прислушиваются, ждутъ скандала туземцевъ.

— Умираешь?.. Плохо?.. Что надо? — спрашиваетъ командиръ.

Я закрываю глаза и быстро-быстро говорю шопотомъ... Не будутъ они смѣяться, не будутъ торжествовать побѣды, не будутъ!..

— Ты врешь! — вскрикиваетъ командиръ.

Я хочу перекреститься, но рука слаба, и пока я справился — онъ выбѣжалъ...

Откидываюсь. Сразу сдѣлалось легко. Кошмаръ отчаянія, злобное удущье — все прошло. Только вялость, только сонъ, полусонъ, въ которомъ много звуковъ, но нѣтъ мысли. Что-то на

палубѣ волнуется, кричитъ, грохочетъ... Потомъ страшный раскаты трескъ... Разъ, два, три, безъ счета...

— Стрѣляютъ,—догадываюсь я.

И опять не сонъ и не явь... Свѣтъ изъ окна смѣнился свѣтомъ лампочки, и вырисовалась форточка въ двери.

Вошелъ санитаръ, повозился что-то въ сторонѣ и, обернувшись, злое лицо съ натопорщившимися усами, сказалъ:

— У-у, слизнякъ проклятый!.. Теперь лучше околѣвай, па-далъ. Въ трюмѣ все равно забыть до смерти...

К О Н Е Ц Ъ.

Гордецы.

Рассказъ Л. Григорова.

У него было доброе, очень доброе сердце, но когда нищие тянули къ нему свои худыя руки, его рука не опускалась въ карманъ за мелкой монеткой. Онъ проходилъ мимо.

Этотъ человѣкъ, съ небольшимъ состояніемъ, жаждалъ помогать только тѣмъ, которые не просятъ, не тянуть своихъ рукъ съ жалобнымъ взоромъ, а, сдавленные голодомъ и холодомъ, гордо молчатъ. Онъ искалъ ихъ на большихъ шумныхъ улицахъ, въ общественныхъ садахъ, въ скверахъ, въ глухихъ, заброшенныхъ кварталахъ.

У него были долгій опытъ, онъ почти не ошибался, намѣчая „своихъ гордецовъ“, какъ онъ про себя называлъ ихъ; но случалось, иной бѣднякъ яростно отбивался отъ помощи невѣдомаго человѣка,—и это доставляло ему страданія. И, боясь новаго отказа, онъ прилагалъ всѣ силы своего ума, въ свой голосъ онъ вкладывалъ всю искренность сердца, онъ глядѣлъ такими умоляющими глазами—и неприступные гордецы сдавались одинъ за другимъ, принося ему глубокую радость.

Но бывало, онъ не рѣшался подойти къ страдающему человѣку: сдѣлавъ тонкое наблюденіе, онъ страдалъ отъ того, что вѣжливо, но бѣдно одѣтый господинъ или дама, безцѣльно слоняющаяся по улицамъ города, переживаютъ всѣ муки—и физическія и моральныя,—убѣждался, но не подходилъ со своей помощью.

Онъ точно не надѣялся на свое умѣнье располагать къ себѣ несчастныхъ, а онъ боялся быть оскорбленнымъ.

Такъ независимо глядѣли на все окружающее иные гибнущіе люди. Въ этомъ была красота, но онъ страдалъ отъ нея, онъ готовъ былъ на колѣняхъ просить у нихъ смиренія, чтобы не оборвалась жизнь, которую онъ безумно любилъ.

Однажды этотъ человѣкъ забрелъ въ городской скверъ. Было холодно, непривѣтливый тучи заслонили небо, вѣтеръ гналъ ихъ, но казалось, что имъ нѣтъ конца, что онѣ окружили всю землю.

Онъ сѣлъ на скамью. Въ глазахъ его свѣтилась радость: онъ только-что уговорилъ одного бѣдняка принять помощь. Этотъ бѣднякъ былъ такъ упрямъ, что сначала послалъ его ко всѣмъ чертамъ. Но ему нерѣдко приходилось получать еще худшіе отвѣты, и онъ, не унывая, продолжалъ тянуть руку. Гордый упрямецъ сдался. Онъ чуть не расцѣловалъ его.

И ему теперь радостно. Но глазами своими онъ ищетъ этихъ страждущихъ и молчаливыхъ, какъ гробъ. И видитъ онъ,—неподалеку отъ него сидитъ дама,—молодая дама въ сѣромъ платьѣ: голова у нея опущена, руки безсилно лежатъ на колѣняхъ; на головѣ выпѣтшная соломенная шляпа, украшенная искусственными цвѣтами.

Онъ слѣдитъ за ней. Нѣтъ, она не мѣняетъ позы, она окаменѣла. Только изрѣдка вздрагиваетъ,—на дворѣ глубокая осень, и дажѣ холодно.

— Да,—вслухъ говорить онъ и поднимается съ своей скамейки. Потомъ думаетъ: „Я пройду мимо нея нѣсколько разъ. Она подниметъ голову, я взгляну ей въ глаза—и тогда...“

Онъ дѣлаетъ это, но дама не поднимаетъ головы. Она недвижима. Онъ дѣлаетъ еще нѣсколько туровъ—безуспѣшно. Тогда онъ рѣшается подойти къ ней. Нѣтъ, не слѣдуетъ сразу предлагать ей немного денегъ—онъ заговоритъ о постороннемъ, мало ли, о чемъ...

Онъ садится на ту же скамью. Дама не видитъ его. Тогда онъ говоритъ:

— Простите, мадамъ... Я хотѣлъ бы спросить у васъ: далеко ли будетъ отсюда Николаевскій вокзалъ?

Она сильно вздрагиваетъ, вскидываетъ голову:

— Я не знаю...

Она хочетъ встать и уйти. Онъ это чувствуетъ и быстро и рѣшительно произноситъ:

— Я васъ знаю, мадамъ.

Она поражена и застываетъ. Смотритъ на него удивленными глазами. Онъ читаетъ, что написано въ нихъ, и убѣждается...

— Вы прѣзжая. Вы изъ провинціи, — твердо говоритъ онъ.

Глаза ея открываются еще шире. Худыя плечи поднимаются...

— Вы не пугайтесь, я не сдѣлаю вамъ вреда. И теперь день, всюду люди. Я вамъ хочу... У меня горе... У меня на-дняхъ умерла сестра, моя любимая сестра. Вы похожи на нее. Простите, что я... Но я такъ страдаю... Я не нахожу себѣ мѣста...

Въ его голосѣ тоска, но онъ лгалъ: сестры у него никогда не было. Онъ продолжаетъ:

— Я вижу васъ. И мнѣ показалось, что это сидитъ моя сестра. Сидитъ, и ей холодно. Она вздрагиваетъ. Поймите, что это грустно...

Она снова опускаетъ голову. Потомъ тихо говоритъ:

— Чтѣ жъ я сдѣлаю...

— Вы можете облегчить меня.

Она бросаетъ испуганный взглядъ.

— Не бойтесь, не бойтесь,—мягко говоритъ онъ и вдругъ рѣшительно добавляетъ: — Я хочу помочь вамъ.

Она еще болѣе пугается. Онъ быстро достаетъ десятирублевую бумажку:

— Возьмите, ради Бога, возьмите...

Она недвижима. Но она борется, сама съ собой борется. — Вамъ холодно. Вы страдаете. Ну, возьмите... Ради моей сестры... Это былъ ангелъ. Это былъ лучъ мой... И я васъ не трону. Я уйду отъ васъ. Больше вы меня не увидите. Я уѣзжаю.

Ему вепомнилась пустой вопросъ о вокзалѣ. Да, онъ уѣзжаетъ, она никогда больше не увидитъ его.

Онъ умолкъ. И вотъ эта несчастная открываетъ ротъ.

— Я не нищая, — говоритъ она. — Подайте нищимъ.

И поднимается со скамьи, хочетъ уйти.

Онъ въ отчаяніи. У него уже нѣтъ словъ. Жметъ бумажку. Вдругъ сверкаетъ мысль.

— Я разорву эту десятирублевку на мелкіе кусочки! — громко говоритъ онъ.

По лицу ея пробѣгаетъ тѣнь. Онъ ловитъ эту тѣнь, онъ хватается за нее.

— Возьмите, умоляю васъ, возьмите...

Но лицо ее опять отражаетъ отказъ, и губы тихо шепчутъ:

— Рвите...

— Но это ужасно!

Она дѣлаетъ шагъ въ сторону отъ него. Онъ вскакиваетъ. Тянетъ руки. Но передъ нимъ уже спина незнакомки. Онъ идетъ назадъ, онъ еще не теряетъ надежды. Это не впервые, такъ много разъ онъ успѣвалъ.

Она слегка оборачивается, смотреть. Все существо его отражаетъ мольбу... Но рѣзко она выпрямляется и быстро идетъ къ выходу изъ сквера:

— Нѣтъ!

Онъ возвращается къ скамьѣ, садится. Онъ удрученъ, въ рукахъ смятая бумажка, онъ забылъ про нее; потомъ машинально кладетъ въ карманъ.

Та радость, что вызвалъ въ немъ полчаса назадъ сдавшійся бѣднякъ, исчезла. Онъ озирается, видитъ еще одного побитаго жизнью, но пропускаетъ его мимо. Нѣтъ, сегодня онъ ни къ кому уже не подойдетъ. Онъ не перенесетъ новаго отказа.

На другой день раннимъ утромъ онъ бродилъ по главной улицѣ города. Бодрый, освѣженный сномъ, онъ искалъ своихъ гордецовъ. Встрѣтился одинъ старикъ. Онъ еле передвигалъ ноги, но не просилъ, хотя въ глазахъ были мука и смертельная тоска. И одѣтъ онъ былъ такъ бѣдно, что у него вздрогнуло сердце.

— Возьми, дѣдушка,—просто сказалъ добрякъ и протянулъ руку съ рублемъ.

— Чтѣ ты?—прохрипѣлъ старикъ.

— Возьми вотъ, у меня есть лишній.

Старикъ вскинулъ на него маленькіе слезливые глазки:

— Ишь ты... Ослѣпъ, что ли? Отстань... не возьму...

Онъ смутился. Потомъ махнулъ рукой и пошелъ дальше. Ему сразу стало грустно. Онъ не положилъ въ карманъ неприятный рубль, а отдалъ его первому встрѣчному нищему. Встрѣтился еще молодой человѣкъ съ интеллигентнымъ лицомъ, весь оборванный, почти въ лохмотьяхъ. Этотъ послѣ сильнаго недоумѣнія взялъ, трехрублевую бумажку, и изъ печальнаго, глубоко ушедшаго въ свои безотрадныя думы онъ превратился въ сияющаго, радостнаго. Онъ два раза оглянулся, провожая глазами съ неба упавшаго благодѣтеля: затѣмъ быстро повернулъ за уголъ.

А благодѣтеля продолжалъ выискивать своихъ гордецовъ. Вдругъ вздрогнулъ: онъ увидѣлъ вчерашнюю бѣдняжку. Она шла тихо, глядя въ землю. Выпѣтшная соломенная шляпа съ искусственными цвѣтами была еще болѣе неприглядна здѣсь, на шумной улицѣ, имѣла такой несчастный видъ...

Онъ рѣшилъ слѣдить за нею, куда она пойдетъ. Чтѣ такое? Она направляется къ скверу.

„Быть-можетъ, она передумала и хочетъ взять его помощь?“

Онъ радуется и осторожно слѣдуетъ за ней.

Вотъ и скверъ. Она идетъ къ той же скамьѣ. Садится. Вскидываетъ голову—онъ передъ ней.

Острымъ взглядомъ онъ ловитъ гамму движеній ея души, онъ все читаетъ въ ея глазахъ—и стыдъ, и страхъ, и гордость, и страданіе, безконечное страданіе. Онъ понимаетъ и безпечно говоритъ:

— Сегодня день общается быть прекраснымъ. Эти голубые просвѣты скоро увеличатся на все небо. Съ добрымъ утромъ!

Она ничего не отвѣчаетъ.

Тогда он садится и начинает говорить о каких-то пустяках, потом осторожно приближается к тому, что их мучит, что заставило их сегодня искать друг друга.

Она перебивает его:

— Скажите, это правда, что у вас умерла сестра?—Въ голосѣ ея звучитъ глубокая искренность.

Добротѣль не отвѣчаетъ сразу. Онъ дѣлаетъ два-три легкихъ жеста, потомъ говоритъ:

— Нѣтъ. Я только хотѣлъ расположить васъ. Я не могу переносить вашихъ страданій. Я умоляю васъ, не отказывайтесь отъ моей маленькой помощи...

Она опускаетъ голову, все уходитъ въ себя; она замираетъ. Онъ чувствуетъ, что въ душѣ ея борьба чувствъ, и дѣлаетъ всѣ усилія, чтобы поддержать тѣ чувства, что за него, за его помощь.

— Быть-можетъ, завтра и для васъ улыбнется солнце и согрѣетъ. Оно доброе, оно для всѣхъ. Но подождите, не унывайте,

поймите, что здѣсь предъ вами человѣкъ, только понимающій жизнь, только понимающій, что такое страданіе. Онъ отдаетъ вамъ частицу своего добра не съ надменной миной, а съ мольбой, съ смиреніемъ, онъ проситъ оказать ему честь, что его тоже считаютъ человѣкомъ и не гнушаются имъ...

Онъ увлекся, она слушаетъ. И вдругъ ее взрываетъ:

— Нѣтъ!—кричитъ она.—Я дочь гордаго отца и не возьму подарка. Уходите со своими рублями. Не оскорбляйте меня... Или я крикну на весь скверъ...

Онъ заволновался, всталъ.

— Простите, простите... я только...

Онъ удаляется. Вдругъ слышитъ рѣзкое движеніе, оглядывается: она сидитъ спокойно, она недвижима, какъ вчера; руки безылыно лежатъ на колѣняхъ, голова низко опущена. И сильнѣе всего врѣзается въ его память выпѣтшая соломенная шляпа, украшенная искусственными цвѣтами...

Совѣмъ одна...

Совѣмъ одна... Ни шороха ни шума...
Вокругъ темно и тихо, какъ въ гробу...
Гнететъ меня безрадостная дума
И не зоветъ на жаркую борьбу...

Совѣмъ одна... Лишь призраки былого
Неуловимые, какъ ночи мгла,
Иль ангель слезъ надъ ложемъ у больного,
Таинственно мелькаютъ у стола...

Совѣмъ одна... Я не рѣшу задачи,
Она мой мозгъ безжалостно сожгла...
Зачѣмъ я здѣсь одна на этой дачѣ,
Вдали отъ всѣхъ, кому близка была?

Совѣмъ одна... Духовно одинока,
Межъ тучъ и горъ свобода и сильна.
Я, словно горный духъ, паря высоко,
Увы, и здѣсь сомнѣнья полна.

Найду ль покой? И гдѣ предѣлъ желаній?
Гдѣ тотъ поэтъ, тотъ пламенный силачъ,

Что скажете мнѣ: «Я—ключъ твоихъ исканій,
Пойдемъ со мной, не унывай, не плачь!

Совѣмъ одна на жизненной дорогѣ,
Устала ты отъ думъ и отъ заботъ,
Къ тебѣ судьба и люди были строги,
Но ободрись, и духъ твой пусть расцвететъ.

Пойдемъ съ тобой въ тотъ край, гдѣ люди смѣлы,
Гдѣ нѣтъ вражды и вѣчныхъ палачей;
Какъ снѣгъ вершинъ, ихъ мысль и совѣсть бѣлы,
Душа чиста, какъ первыхъ дней ручей.

Тотъ край—искусства храмъ... Мечта, любовь, свобода,
Какъ сестры дружныя, согласно въ немъ царятъ;
Тамъ жертвенникъ красы зажгла ихъ мать природа,
И мысли гения въ немъ пламенно горятъ!»

И полная надеждъ, объята нѣжной лаской,
На тотъ призывъ, ликуя словно май,
Я отзовусь: «Ужели то не сказка?
Веди, веди меня въ желанный, свѣтлый край!»

Зинаида Ц.

Бюджетныя права Государственной Думы.

(Вопросы внутренней жизни).

Закончившаяся весенняя сессія Гос. Думы оказалась значительно болѣе плодотворной, чѣмъ можно было ожидать по ея началу. Какъ это ни странно, но именно Дума, усомнившаяся подъ впечатліемъ извѣстныхъ событій въ ненарушимости и фактической силѣ своихъ законодательныхъ правъ, сама энергично стала на почву послѣднихъ, гораздо тѣснѣе слилась съ обществомъ и въ духовномъ сліяніи съ нимъ нашла твердую точку опоры для серьезной и творческой государственной работы. Таковъ и долженъ быть путь лояльной оппозиціи. При полной возможности всякихъ неожиданностей извнѣ онъ даетъ огромную моральную устойчивость во внутреннемъ убѣжденіи и гражданской совѣсти вступившихъ на него учреждений. Вступивъ на этотъ путь, мало популярная доселѣ третья Дума подъ конецъ своей дѣятельности вдругъ стала очень популярной и нашла громкій сочувственный откликъ во всей странѣ.

Непосредственное ощущеніе моральной солидарности съ обществомъ сдѣлало работу Государственной Думы содержательной и плодотворной. Мы уже отмѣтили значительный поворотъ въ разсужденіяхъ представителей центра по рабочему вопросу. Принятые законопроекты о страхованіи рабочихъ, о всеобщемъ обученіи, о волостномъ земствѣ, о введеніи мѣстнаго самоуправленія въ губерніяхъ Царства Польскаго и наконецъ объ измѣненіи бюджетныхъ правъ — несомнѣнно представляютъ собою начало серьезнѣйшихъ работъ по общему обновленію Россіи. Въ дальнѣйшемъ мы подробно ознакомимъ читателя съ думской разработкой всѣхъ этихъ вопросовъ, а пока изложимъ ходъ думской борьбы за расширеніе бюджетныхъ правъ.

Бюджетный законопроектъ въ изложеніи докладчика комиссіи не представляетъ собою ничего рѣзко-оппозиціоннаго. Здѣсь нѣтъ рѣчи ни о какомъ коренномъ переворотѣ государственнаго хозяйства, ни о какихъ попыткахъ захвата финансовыхъ правъ правительства. Говорятъ только объ очень скромныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ порядкѣ обсужденія росписи, указанныхъ непосредственнымъ опытомъ молодой практики конституціоннаго бюджета и вытекающихъ не изъ какихъ либо предвзятыхъ теорій властолюбиваго парламентаризма, а изъ самого существа дѣла. Прежде всего комиссія предлагаетъ перенести начало смѣтнаго года съ 1-го января на 1-е апрѣля: предоставить на обсужденіе законодательныхъ учреждений забронированный въ настоящее время, въ силу ст. 6-й, такъ называемый „10-милліонный фондъ“

на непредусмотрѣнные смѣтами экстренныя въ теченіе года надобности; измѣнить ст. 10-ю въ смыслѣ облегченія прохожденія чрезъ законодательныя учрежденія тѣхъ законодательныхъ предположеній, которыя возникаютъ при обсужденіи проекта государственной росписи. Затѣмъ комиссія считаетъ необходимымъ исключить ст. 17-ю смѣтныхъ правилъ, которая предоставляетъ совѣту министровъ право открывать кредиты на неотложные расходы собственной властью даже во время засѣданій законодательныхъ учреждений, а въ случаѣ разногласій между Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ—комиссія считаетъ нужнымъ установить такія правила, чтобы кредиты вносились въ бюджетъ по предметамъ расхода, и притомъ всегда въ наименьшей цифрѣ.

Съ энергичной поддержкой предложеній комиссіи выступилъ наиболѣе авторитетный ораторъ Г. Думы по финансовымъ вопросамъ, екатеринославскій депутатъ проф. Алексѣенко. Основные недостатки существующихъ бюджетныхъ порядковъ заключаются, по его мнѣнію, въ томъ, что при составленіи правилъ 1906 года не задавались общей смѣтной реформой, а пытались разрѣшить только тѣ немногіе вопросы, которые признавались наиболѣе важными въ виду установленія въ Россіи новаго государственнаго строя, и особенно, чтобы оградить правительство отъ законодательныхъ учреждений и оставить ему широкій просторъ въ распоряженіи государственными средствами. Съ этой цѣлью нѣкоторыя изъ представлявшихся особенно важными статей правилъ 8 марта были введены даже въ Основные Законы. По смыслу этихъ статей можно судить о томъ, какимъ частямъ правилъ 8 марта приписывалось особенное значеніе. Въ Основные Законы вошли статьи 114—117-я. Первая изъ этихъ статей устанавливаетъ неизблѣмость долговыхъ государственныхъ обязательствъ; вторая указываетъ, что расходы по министерству Двора, установленные по росписи 1906 г., не подлежатъ обсужденію законодательныхъ учреждений, изъ чего слѣдуетъ, что если бы эти расходы потребовалось увеличить, то такое увеличеніе подлежало свободному обсужденію законодательныхъ учреждений. Статья 116-я указываетъ, что, если къ началу смѣтнаго года бюджетная работа не будетъ окончена, вступаетъ въ силу послѣдняя утвержденная въ законодательномъ порядкѣ роспись. Наконецъ статья 117-я обезпечиваетъ государственную оборону въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо провести тотъ или другой неотложный расходъ на ея надобности. По поводу 10-милліоннаго фонда Алексѣенко устана-

вливать, что, по признанию самого министерства финансов и государственного контроля, Гос. Дума имеет право получать ежемѣсячныя вѣдомости о состояніи этого фонда, и если министерство этих вѣдомостей Государственной Думѣ не представляет, то только подъ тѣмъ предлогомъ, что всѣ права Государственной Думы опредѣляются Учрежденіемъ Государственной Думы, а въ этомъ Учрежденіи объ этомъ ничего не сказано. Подъ тѣмъ же предлогомъ и изъ уваженія къ равенству Государственной Думы съ Государственнымъ Совѣтомъ и къ ея достоинству эти вѣдомости не представляются и Государственному Совѣту. Единственной въ своемъ родѣ Алексѣенко считаетъ ст. 17-ю правилъ 8 марта, которая предоставляетъ совѣту министровъ право безъ Высочайшаго утверждения даже во время законодательной сессіи открывать кредиты какого угодно размѣра и характера изъ общихъ ресурсовъ государственнаго казначейства. Правда, законъ обязываетъ правительство вносить въ Гос. Думу представленія, оправдывающія неотложность такихъ расходовъ. Условія примѣненія этой статьи оставляютъ неприкосновеннымъ то правительственное усмотрѣніе въ расходованіи народныхъ денегъ, о которомъ въ послѣднее время такъ много говорилось. Въ заключеніе Алексѣенко доказываетъ необходимость установить, что, въ случаѣ разногласій между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, въ бюджетѣ должны вноситься наименьшія цифры. Рѣчь идетъ только о томъ, чтобы согласовать правила 8 марта съ духомъ Основныхъ Законовъ. Вѣдь если будетъ отмѣнена ст. 17-я, то въ рукахъ правительства остается ст. 87-я; но въ силу этой статьи постановленія совѣта министровъ идутъ по крайней мѣрѣ на Высочайшее утвержденіе, тогда какъ по ст. 17-й смѣтныхъ правилъ не требуется даже и этого, и министерству представляется полная свобода распорядиться средствами государственнаго казначейства.

Министръ финансовъ отъ имени правительства изъяснилъ принципиальное согласіе на пересмотръ бюджетныхъ правилъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это необходимо для ихъ улучшенія, не затрогивая однако существа и предѣловъ правъ, предоставленныхъ Верховной власти. Бюджетная коммиссія предложила рядъ весьма существенныхъ дополненій къ ст. 34-й Учрежденія Государственной Думы, видоизменяющіяхъ срокъ утвержденія государственной росписи, и измѣнила нѣкоторыя статьи смѣтныхъ правилъ, касающіяся вопроса о льготномъ срокѣ. Противъ этихъ измѣненій правительство возражать не будетъ.

Однакоже съ выступленіемъ оратора конст.-демокр. партіи Шингарева примирительное настроеніе быстро уступило мѣсто болѣе боевому. Развивая одинъ изъ тезисовъ докладчика Алексѣенко, Шингаревъ говоритъ, что иныхъ основаній, кромѣ недовѣрія правительства къ народному представительству, для тѣхъ ограниченій, которыя устанавливаются бюджетными правилами 8 марта, не существуетъ. Но полагать въ основу государственнаго строя недовѣріе къ народному представительству абсолютно невозможно. Поэтому было бы разумно установить смѣтные правила не по примѣру Японіи, откуда заимствована ст. 9-я, но по примѣру большинства западно-европейскихъ государствъ, въ которыхъ никакихъ ограниченій для законодательныхъ учрежденій при разсмотрѣніи бюджета не установлено. Это не значитъ, конечно, что парламенты Западной Европы могутъ не считаться ни съ какими теоріями права и началами морали при составленіи бюджета. Это значитъ только, что въ Западной Европѣ законъ, призывающій къ жизни законодательныя учрежденія, исходитъ изъ начала полнаго къ нимъ довѣрія. Говорятъ, что у насъ можетъ появиться революціонная Дума, которая будетъ стремиться къ „параличу власти“, и на этотъ случай ст. 9-я является-де далеко небезполезной; но если когда-нибудь такая Дума явится, она передъ ст. 9-й смѣтныхъ правилъ не остановится. Законы пишутся не для революціоннаго времени, когда объ ихъ соблюденіи мало думаютъ. Подтверждать же законодательнымъ учрежденіямъ въ нормальныхъ условіяхъ, что они должны дѣйствовать закономѣрно, это значитъ—предполагать въ нихъ отсутствіе сознанія собственнаго достоинства. Единственный способъ улучшить разсмотрѣніе нашего бюджета, это—расширить бюджетныя права народнаго представительства и прежде всего отмѣнить ст. 9-ю смѣтныхъ правилъ. Съ ея отмѣной многіе кредиты могли бы быть свободно исключены изъ государственной росписи безъ всякаго измѣненія закона. Министръ финансовъ соглашается на исключеніе 11-й статьи правилъ, требующей, чтобы разсмотрѣніе государственной росписи было закончено къ 1-му декабря предшествующаго смѣтному году, и на перенесеніе бюджетнаго года съ 1-го января на 1-е апрѣля, но рѣшительно возражаетъ противъ отмѣны ст. 17-й правилъ, предоставляющей правительству право открывать неотложные кредиты и безъ разрѣшенія законодательныхъ учрежденій, но съ обязательствомъ дѣлать имъ представленія о принятыхъ ими такимъ образомъ чрезвычайныхъ мѣрахъ. Министръ указываетъ, что ст. 87-я можетъ быть примѣнена лишь во время перерывовъ въ занятіяхъ Государственной Думы, статья же 17-я въ рѣдкихъ случаяхъ находитъ свое примѣненіе въ цѣляхъ открытія срѣзныхъ, экстренныхъ ассигнованій и во время законодательной сессіи. Такъ, напр., 1 милл. руб. былъ ассигнованъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области, несмотря на то, что Государственная Дума готова была ассигновать для этой цѣли цѣлыхъ 2 милліона, но разслѣдованіе показало, что можно обойтись однимъ милліономъ.

Народныя бѣдствія нельзя предугадать и предусмотрѣть; здѣсь-то и примѣнима ст. 17-я. Вѣдь все равно распорядженія, исполненныя правительствомъ, перейдутъ на разсмотрѣніе въ Государственной Думѣ. Судьба такихъ кредитовъ ясна. Если мѣра правительства имѣетъ дѣйствіе характера, она падаетъ съ ея отклоненіемъ въ Государственной Думѣ. Если же она носитъ характеръ одновременный, то отверженіе ея вызоветъ къ жизни вопросъ о ея незаконности или очень серьезную и основательную ея критику. „Но развѣ можно думать,—возражаетъ деп. Шингаревъ:—что народное представительство хотъ на одну минуту задержать исполненіе народной нужды? Развѣ можно отрицать за народнымъ представительствомъ способность ассигновывать немедленно деньги на народныя нужды? Законъ можетъ быть проведенъ не только въ одинъ день, но и въ одинъ часъ черезъ законодательныя палаты, и развѣ примѣръ французскаго народнаго представительства, въ одинъ день проведшаго законопроектъ о вспомоществованіи пострадавшимъ на островѣ Мартиникѣ и чрезъ палату депутатовъ и чрезъ сенатъ, не доказываетъ, что представители населенія могутъ чутко и внимательно относиться къ нуждамъ народнымъ? Если правительство предполагаетъ, что законодательныя учрежденія способны задерживать ассигнованія на неотложныя нужды, то народныя представители въ еще большей степени имѣютъ право думать, что правительство будетъ злоупотреблять правомъ, предоставленнымъ ему ст. 17-й бюджетныхъ правилъ. Министръ финансовъ только-что сказалъ, что ст. 87-я можетъ быть примѣнена только во время перерывовъ въ занятіяхъ законодательныхъ учрежденій, а между тѣмъ какъ недавно еще для примѣненія ст. 87-й правительство создало искусственный перерывъ и лишило Гос. Думу даже того запоздалаго права критики, которое ей принадлежитъ по закону. При такихъ условіяхъ право критики дѣлается бездѣйственнымъ. Вотъ почему Гос. Дума, если она сознаетъ свой долгъ передъ народомъ, обязана настаивать на отмѣнѣ ст. 17-й“.

Въ такомъ же безъ нужды обостренномъ тонѣ, отражающемъ собою послѣдствіе правительственной политики съ примѣненіемъ 87-й ст., прошло и обсужденіе вопроса о 10-милліонномъ фондѣ, который, по увѣренію г. министра финансовъ, „израсходованъ главнымъ образомъ на мѣропріятія по борьбѣ съ чумой и холерой“. Тотъ же ораторъ г. Шингаревъ возражаетъ, что изъ 10-милліоннаго фонда ассигновывались и ассигнуются кредиты и на пособія разнымъ частнымъ лицамъ. На этомъ основаніи ораторъ полагаетъ, что расходованіе денегъ изъ 10-милліоннаго фонда должно быть такъ же подзаконнымъ, какъ и все остальное.

Общій результатъ думскаго голосованія таковъ: Ст. 1-я законопроекта объ отмѣнѣ статей 11-й и 17-й смѣтныхъ правилъ 8 марта принята большинствомъ противъ правыхъ и націоналистовъ.

Предположеніе объ отмѣнѣ забронированности 10-милліоннаго фонда принято Гос. Думой большинствомъ 96-ти голосовъ оппозиціи и центра противъ 66-ти правыхъ и націоналистовъ. Сответствующая статья (6-я) принята въ редакціи бюджетной коммисіи.

Статья 9-я принята въ редакціи бюджетной коммисіи. При всемъ расхожденіи спорящихъ сторонъ по отдѣльнымъ вопросамъ рѣзко бросается въ глаза ихъ готовность взглянуть на улучшеніе бюджетной процедуры съ безпартійной точки зрѣнія. Дѣйствительно, улучшеніе государственнаго хозяйства и усовершенствованіе порядка обсужденія государственной росписи должны быть одинаково желательными для политическихъ дѣятелей всѣхъ направленій. Тѣмъ болѣе желателенъ прогрессъ бюджетной техники для самихъ избирателей и плательщиковъ, тѣмъ болѣе необходимъ онъ самому населенію, которому приходится изъ собственнаго кармана расплачиваться за всѣ неразумныя расходы государства. Лѣвая критика безусловно права, требуя, чтобы народное представительство, разъ оно создано въ помощь и въ подмогу государственной власти, не было отстранено отъ контроля за государственными расходами, и чтобы въ области экономической жизни народа какъ можно меньшую роль играло слѣпое и безконтрольное усмотрѣніе. Въ этихъ рамкахъ даже крайняя противогосударственная по своимъ тенденціямъ оппозиція дѣлаетъ истинно-государственное дѣло. Вносимое ею совершенно ненужное обостреніе вопроса рождается исключительно только на почвѣ взаимнаго недовѣрія правительства и народнаго представительства. Изъ предвзятаго недовѣрія къ избранныкамъ народа бюрократія стремится заранѣе забронировать чуть не весь бюджетъ, а избранныки народа изъ предвзятаго же недовѣрія къ бюрократіи не хотятъ предоставить совѣту министровъ право самостоятельныхъ виѣсмѣтныхъ ассигновокъ даже въ самыхъ экстренныхъ и непредвидѣнныхъ случаяхъ народныхъ бѣдствій. Въ сущности, разумно понимаемые интересы правительства и представительства въ этой области не противоположны, а совершенно солидарны, ибо и тому и другому въ равной степени необходимъ здоровый и благополучный бюджетъ, не обременяющій населенія. Онъ нуженъ и прогрессисту и самому убѣжденному монархисту, націоналисту, октябристу и кадету, потому что ни тотъ ни другой не можетъ связывать торжество своего излюбленнаго политическаго идеала—республики, монархіи, парламентаризма и пр.—съ разореніемъ государства и обнищаніемъ народа.

Памяти К. М. Фофанова.

(Посмертное стихотворение).

Я былъ на кладбищѣ веселомъ,
Гдѣ люди спятъ у Бога силъ.
Гдѣ предъ Божественнымъ престоломъ
Нѣтъ политическихъ могилъ.

Тамъ нѣжность кроткая надгробій
И мавзолеи и цвѣты —
Не для вражды, междоусобій,
А для любви и красоты.

Приютъ забвенія и мира
Изъ міра отзванныхъ людей,
Тебѣ привѣтъ бросаетъ лира,
Уставъ пѣть страсти для страстей!

Младенцы, отроки и дѣвы,
Сѣдые старцы и мужья —
Для васъ молитвы и напѣвы
И сны иного бытія!

И мнится мнѣ, изъ вашей были
Я слышу праведный отвѣтъ:
«Прекрасенъ міръ, гдѣ мы гостили,
Еще прекраснѣй, гдѣ васъ нѣтъ»!

К. Фофановъ.

Памяти К. М. Фофанова.

(Изъ посмертныхъ стихотвореній).

К. М. Фофановъ.
(1862—1911).

Моимъ мечтамъ, моимъ волненьямъ
Пора бы отдыхъ и покой!
Гляжу на будущность съ сомнѣньемъ,
Гляжу на прошлое съ тоской.

Я не въ ладу съ самимъ собою,
И разрушающій мой умъ
Не сроденъ съ праздною душою...
Иду небрежно, наобумъ.

Иду въ тоскѣ, слабѣютъ силы,
Зову любовь издалека;
Ищу признательно могилы,
Хочу тернового вѣнка.

Мнѣ все равно! Мнѣ слишкомъ душно
Въ хаосѣ міра и страстей,—
И я молюся равнодушно
И на боговъ и на людей.

Въ день своего рожденья
Зачѣмъ ты не со мной?
Убито вдохновенье,
Охваченъ я тоской.

Дней счастья и свободы
Затмилася звѣзда:
Ушли былые годы,
Какъ вешняя вода.

Стою я у развалинъ
Родного очага
И хмурь и опечаленъ, —
Мнѣ жизнь не дорога!

И скука въ сердцѣ томномъ,
Какъ въ теремѣ пустомъ,
Холодномъ и огромномъ,—
Гдѣ все объято сномъ.

И слышенъ однозвучно
Шагъ смерти въ тишинѣ...
Ужель тебѣ не скучно,
Не скучно такъ, какъ мнѣ?

Не ходи ко мнѣ, малютка!
Не вздыхай у ногъ моихъ.
Наше горе только шутка,
Только вызовъ для другихъ.

Не вздыхай со мною вмѣстѣ
И меня не утѣшай;
Въ кубокъ горечи и мести
Слезъ печали не мѣшай.

И веселье и обида —
Все мнѣ кстати, все къ лицу;
И живому панихида,
И молебень мертвецу!

К. М. Фофановъ.

На смерть Фофанова.

1.

Разбита лира: пѣсня не допѣта;
Не стало вдругъ прекраснаго поэта,
Сошелъ въ могилу ласковый пѣвецъ;
И сердце барда, бившес такъ чутко,
Устало биться. — Холодно и жутко...
Какое слово страшно: «конецъ»!

2.

Оконченъ путь тяжелый и печальный;
Да будетъ миръ душѣ многострадальной,
Да будетъ отдыхъ сладокъ и глубокъ!

К. М. Фофановъ.

(Портр. на этой стр.).

Не стало К. М. Фофанова... 17 мая послѣ тяжелой болѣзни скончался вдохновенный пѣвецъ, прекрасный поэтъ, одинъ изъ талантливейшихъ поэтовъ въ Россіи, богатой талантами, но бѣдной талантами счастливыми.

Константина Михайловича Фофанова слѣдуетъ считать именно несчастливѣмъ талантомъ. Въ жизни ничто не ворожило ему, и ничто не улыбалось, кромѣ яркаго и могучаго дара стихотвор-

Поэтъ-избранникъ, намъ родной и милый,
Мы надъ твоей безвременной могилой
Сплетемъ изъ рюмъ невянущей вѣнокъ.

3.

Но пусть не льются слезы сожалѣнья
Надъ тѣмъ, кто зналъ восторги вдохновенья,
Кто несъ въ груди священную мечту,
Кто слышалъ звѣздъ таинственныя сказки,
Принцессы Грезы кто извѣдалъ ласки
И былъ влюбленъ безумно въ красоту!

Кн. Марія Трубецкая.

наго пѣснопѣнія. Сначала—незадачливое дѣтство и юность, темная, полукрестьянская, полукупеческая семья, въ средѣ которой такъ неожиданно и до фантастичности странно расцвѣлъ этотъ тонкій и изящно-благородный талантъ. А потомъ—болѣзнь, точившая неустанно и озлобленно недолгіе дни поэта. И между этими мрачными началомъ и концомъ протекала незадачливая жизнь, осѣненная и осіянная великолѣпнымъ дарованіемъ. И словно широкая рѣка, пожираемая мелями и впадающая въ глухое и безвыходное море, это яркое и широкое дарованіе было насильственно сужено житейскими неудачами, болѣзнью и какимъ-то

вымученно-ограниченнымъ кругозоромъ и текло въ безвыходные тупики мелкой журнальной и газетной работы. Острая необходимость въ кускѣ хлѣба, постоянная нужда и болѣзни заставляли Фофанова писать много, писать торопливо, и вынужденная, спѣшная поэтическая работа не всегда выходила достаточно удачной...

И при всемъ томъ какой богатый источникъ пѣснопѣнія былъ въ немъ! Стихи, поэтически оформленная рѣчь, были какъ бы естественной сферой К. М. Фофанова. Онъ могъ говорить стихи экспромптомъ, могъ импровизировать ихъ до безконечности. Иногда думалось даже, что онъ и мыслить стихами. На смертномъ одрѣ, въ мгновения бреда, онъ произносилъ скандированные отрывки, въ которыхъ угадывались зарождавшіеся стихи... Онъ умеръ на своемъ посту, какъ поэтъ: ни на секунду до конца своего бытія онъ не переставалъ быть тѣмъ, кѣмъ ему было повелѣно быть судьбою... Онъ не переставалъ пѣть...

К. М. Фофановъ былъ настоящимъ лирикомъ. Ему въ особенной степени было свойственно чистое лирическое пѣснопѣніе, т. е. область чувства и музыка души. Красота природы, любовь, цвѣты, весна, рождающіяся и умирающія зори, шопотъ и шорохъ ночныхъ тѣней, сіяніе дня—вотъ то содержаніе, которымъ была напоена прекрасная форма фофановской поэзіи. Отражался въ его поэзіи и нашъ вѣкъ съ его думами, завѣтами и безвыходной грустью утраченныхъ идеаловъ. Но главное, наиболее типичное для Фофанова и его поэзіи, это—умѣнье необычайно чувствовать природу и воспринимать ея красоту. Рѣдкій изъ русскихъ поэтовъ такъ чувствовалъ и понималъ великія и прекрасныя тайны міра Божьяго, какъ Фофановъ.

Съ вѣшной стороны стихи К. М. Фофанова отличаются рѣдкой музыкальностью. Они—подлинныя пѣсни, которыя просекаются на музыку. Въ нихъ чувствуются удивительная легкость возникновения и какая-то почти стихійная красота, какъ будто не самъ Фофановъ создавалъ ихъ, но создавало ихъ то божество пѣснопѣнія, которое жило въ его страдальческой душѣ...

Звѣзды ясныя, звѣзды прекрасныя
Нашептали цвѣтамъ сказки чудныя.
Лепестки улыбаются атласныя,
Задрожали листки изумрудныя...
И земля подъ весенними ласками,
Наряжая тканью зеленою,
Переполнила звѣздными сказками
Мою душу, безумно влюбленную..."

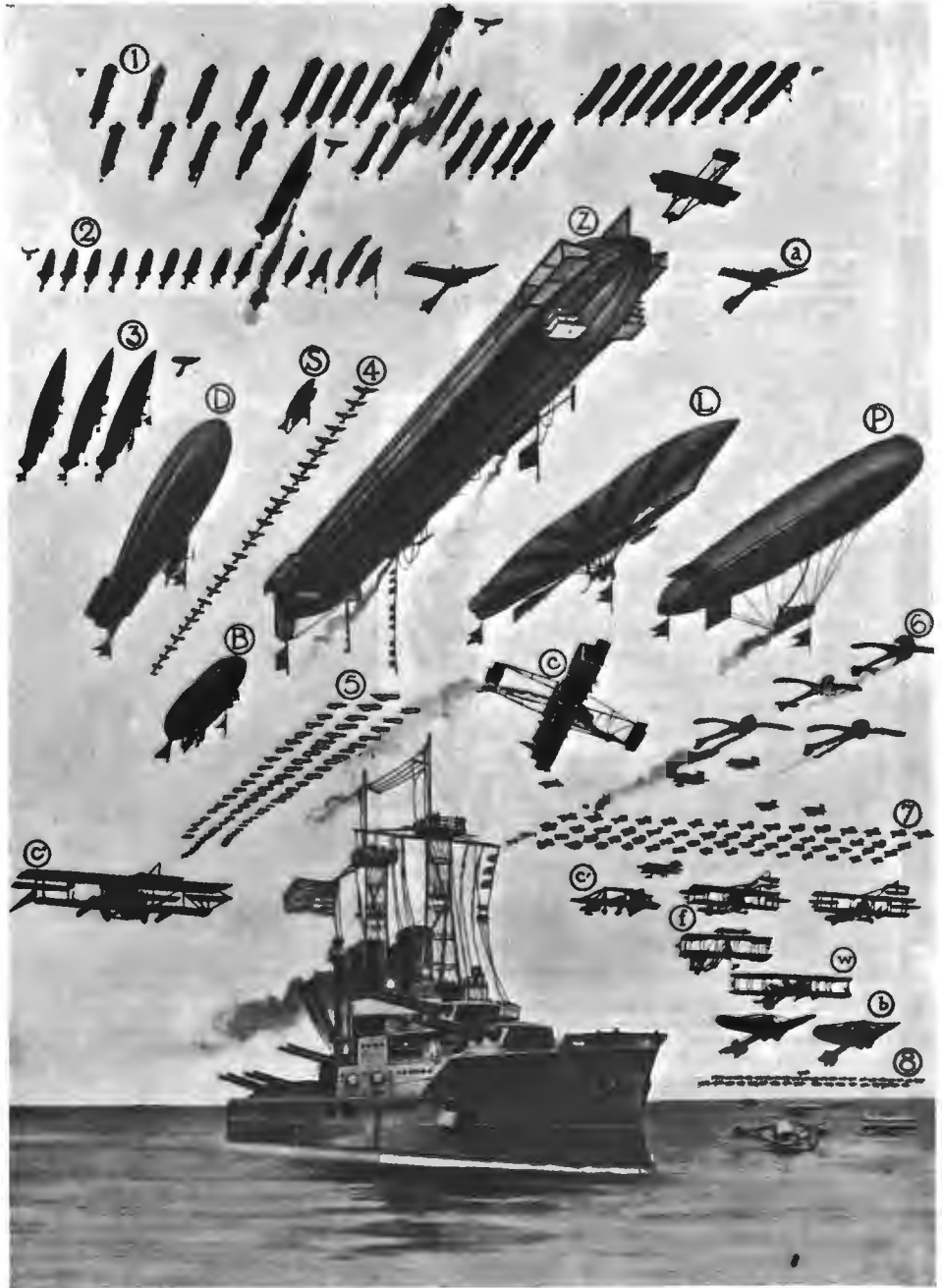
Это, быть-можетъ, лучшее изъ стихотвореній покойнаго поэта ярко характеризуетъ все его прекрасное, проникнутое чистымъ и мистически-возвышеннымъ общеніемъ съ природой, творчество.

К. М. Фофановъ родился въ 1862 году. Онъ былъ сынъ олонецкаго крестьянина, пришившагося впоследствии къ купцамъ. Никакого систематическаго образованія покойный поэтъ не получилъ и лишь нѣкоторое время учился въ частныхъ пансіонахъ. Въ области литературы онъ является такимъ образомъ настоящимъ самородкомъ. Непосредственно, безъ указокъ, безъ теоретическихъ вразумленій онъ постигъ законы ритма и стихосложенія. Его учителями были лишь Пушкинъ, Лермонтовъ и Грибѣдовъ.

Въ 1880 году, тридцать лѣтъ тому назадъ, К. М. Фофановъ впервые увидѣлъ въ печати свое стихотвореніе. Это были стихи: „Изъ библейскихъ мотивовъ“ и напечатаны они были въ газетѣ „Русскій Еврей“. Съ этого времени покойный поэтъ сталъ непрерывно сотрудничать въ современной периодической печати. Твор-

чество его было поразительно плодотворно: не было ни одного хотя сколько-нибудь выдающагося журнала, въ которомъ не помѣщались бы стихотворенія Фофанова. Талантъ его былъ вскорѣ замѣченъ, въ особенности когда покойный выпустилъ въ свѣтъ первый сборникъ своихъ стиховъ. Въ 1888 году литературная критика уже отмѣтила его, какъ „восходящее свѣтило“.

Въ разное время К. М. Фофановъ издалъ цѣлый рядъ сборниковъ стихотвореній. Это были: „Стихотворенія“ (1887 г.), „Тѣни и тайны“ (1891 г.), „Маленькія поэмы“, „Майскій шумъ“, „Этюды въ приемахъ“, „Снѣгурка“, „Монологи“, „Иллюзии“ (1910 г.), „Необыкновенный романъ“ (1910 г.), „Послѣ Голговы“ (1911 г.) и др.

1 броненосецъ-дреднаутъ—287 дирижаблямъ и аэропланамъ.

Совершенствующаяся съ каждымъ днемъ авіація несомнѣнно поведетъ къ коренному измѣненію всей системы морской стратегіи. Крайне интересно отмѣтить, что за стоимость одного броненосца-дреднаута (25—30 миллионъ руб.) можно соорудить цѣлый воздушный флотъ въ 287 боевыхъ судовъ. На рисункѣ показана ихъ сравнительная величина по отношенію къ броненосцу-дреднауту „North Dakota“ („Сѣверная Дакота“). Воздушный дреднаутъ-дирижабль Цеппелинъ (Z) находится прямо надъ „Дакотой“. D, L, P и S—„Deutschland“, „Lebaudy“, „Parseval“ и „Santos-Dumont“—воздушные крейсера—на одной линіи съ Цеппелиномъ. Аэропланы с, с', c'', f, w и b—по бокамъ и надъ „Дакотой“—аэроминноносцы, „Куртисы“, „Фарманы“, „Райты“; а—аэропланъ „Антуанеттъ“. Изображенные на рисункѣ дирижабли всѣ снабжены спасательными лодками; 235 аэроплановъ-гидроплановъ. 1) Эскадра изъ 29 „Цеппелиновъ“. 2) Эскадра изъ 13 „Парсевалей“ подъ командой одного „Лебоди“. 3) Эскадра изъ 3 „Лебоди“. 4) Эскадра изъ 27 „Блеріо“ (монопланы). 5) Эскадра изъ 74 „Райтовъ“ (бипланы). 6) Эскадра изъ 4 машинъ американскаго типа „Vanadium“. 7) Эскадра изъ 69 биплановъ Куртиса. 8) Эскадра изъ 47 гидро-аэроплановъ Куртиса.

Царь Давидъ. Гравюра „наилучшаго мастерства“ изъ Псалтири древняго изданія, отпечатанной въ Синодальной типографіи.

Петръ I, основатель Синодальной типографіи. Рядомъ— первый печатный станокъ.

200-лѣтіе Синодальной типографіи и выхода первой русской газеты „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ“ въ Петербургѣ 11 мая 1711 г.

МѢСЯЦЪ РЕЛЯЦІЯ.

Сего Апрѣля 11 дня.

Получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмирала, графа апрѣдина, что получилъ отъ вѣдомости съ украинъ отъ генерала маора шидловскаго, что оной генералъ маоръ ходилъ къ крѣпости новосергѣевской что на самарѣ. [которуя воръ пляка, отдалъ хану крымскому.]

И помощію божію оную крѣпость штурмомъ взялъ, въ которой взято одна пушка чугуная, 1305 казацкихъ пѣхотинъ, 3 знамя, одни литавры, волынскихъ жпелесей 700, въ томъ числѣ запорожцовъ 46, да 3220 женъ, которыхъ мужья во время штурму побѣды, а воръ пляка и сбѣгъ избѣжикомъ запорожцовъ и др.

Реляція, напечатанная еще старымъ шрифтомъ въ первой газетѣ въ Петербургѣ— „Вѣдомостяхъ о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти“.

Зданіе Синодальной типографіи въ Петербургѣ (на Кабинетской улицѣ).

Петербургъ 200 лѣтъ тому назадъ. Видъ Невы и Петропавловской крѣпости. Старинная гравюра А. Зубова, перваго русскаго „гравировщика“.

НОВАЯ ТЕРЦІА

ПРОБА

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П
Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

Народъ Россійской отъ временъ глубокою древностію современныхъ до нынѣшняго являе тѣмъ многія видѣлы въ частіи своенѣхъ неревнѣмъ, что ежели ишо междоусобица и отъ вѣхъ массенныхъ войнъ разсудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по модѣ многихъ раздѣленіяхъ, уснѣшеніяхъ и нестроніяхъ не шомо не растофшася, но и на высочайшій степень величестія, могущества и славы достигнулъ. Изъ вѣхъ Угрь, Печенегъ, Половцы, Татарскія Орды, Польскія Шведы Турки; изъ мнуръ домашніе несогласіе не могли такъ удомитъ Россію.

По приказанію Святѣйшей Правительствующей Синодъ оной шрифтомъ одашно.

И. М. Гарпуниъ

Образецъ перваго гражданскаго шрифта, отагатаго въ Петербургѣ.

Двухсотлѣтіе Синодальной типографіи въ Петербургѣ. (Съ 6 рис. на стр. 448).

11 мая справляла свой двухсотлѣтній юбилей первая типографія въ Петербургѣ—Синодальная, основанная Великимъ Устроителемъ нашего государства—Петромъ I.

Синодальная типографія въ Петербургѣ вначалѣ имѣла свѣтскій характеръ и находилась въ вѣдомствѣ Оружейной канцеляріи. Въ вѣдѣніе Синода она была передана лишь спустя десять лѣтъ, т.-е. въ 1721 году. Необходимость въ петербургской типографіи почувствовалась Петромъ Великимъ вскорѣ послѣ того, какъ столица государства была перенесена изъ Москвы въ новый, только что созданный Петербургъ. Московскія „друкарни“ не могли своевременно обслуживать новую столицу, а между тѣмъ нужда въ печатномъ словѣ въ новой столицѣ въ то время уже была большая: съ 1703 года уже выходила въ свѣтъ русская газета „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ“, а постоянныя военныя дѣйствія и усиленная работа государственнаго и общественнаго строительства вызывали необходимость въ печатаніи разныхъ реляцій, донесеній и распоряженій. Независимо отъ того, Петръ Великій видѣлъ въ учрежденіи новой типографіи могучее средство просвѣщенія; недаромъ онъ говорилъ и писалъ по поводу основанія ея, что она учреждается „не для какой прибыли, но токмо для повелительныхъ государевыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ и для обученія русскихъ людей“.

Типографія возникла, какъ и всѣ петровскія предпріятія, чрезвычайно быстро и какъ бы между дѣломъ: по повелѣнію Царя былъ доставленъ изъ Москвы одинъ печатный станокъ „съ литерами и людьми“, и 11 мая 1711 года новая типографія уже отпечатала и выпустила въ свѣтъ первый трудъ: это была „Реляція сего мая 11-го дня“, т.-е. обычный очередной выпускъ тогдашнихъ „Вѣдомостей“. Въ ней сообщалось жителямъ столицы о новой побѣдѣ русскаго оружія—о томъ, что генераль Шидловскій взялъ штурмомъ Новогеоргиевскую крѣпость, „которую воръ Пляка отдалъ хану крымскому“. Эта реляція была отпечатана гражданскимъ шрифтомъ на трехъ нумерованныхъ страницахъ и была помѣчена датой: „Напечатано въ Санктъ-Петербургѣ“.

Позднѣе новая типографія стала выпускать и болѣе солидныя по объему печатныя произведенія. Первою выпущенною ею книгою была такъ называемая „Марсовая книга“. Управителемъ петербургской типографіи состоялъ Михаилъ Аврамовъ. Первые мастера были иностранцы изъ Ревеля и Риги.

Типографія, согласно плану Петра Великаго, должна была постепенно совершенствоваться и быть со временемъ устроеною по образцу лучшихъ тогдашнихъ иностранныхъ типографій. Для этой цѣли Петръ Великій выписывалъ въ нее лучшихъ мастеровъ изъ-за границы, и въ теченіе нѣкотораго времени типографія дѣйствительно прогрессировала и разрослась въ солидное учрежденіе. Какъ мы уже упоминали, петербургская типографія спустя десять лѣтъ послѣ своего основанія была передана въ вѣдѣніе съ нѣкоторыми иногородними типографіями въ вѣдомство Святѣйшаго Синода и съ той поры въ теченіе 190 лѣтъ она состоитъ въ этомъ вѣдомствѣ.

Петръ Великій принималъ большое личное участіе въ типографскомъ дѣлѣ. Онъ корректировалъ „Вѣдомости“, выбиралъ книги, которыя надлежало переводить на русскій языкъ, и лично

слѣдилъ потомъ за ихъ печатаніемъ. При немъ Синодальная типографія процвѣтала. Но послѣ его смерти, когда все петровское начало приходитъ во временный упадокъ, пришла въ упадокъ и Синодальная типографія. Въ 1727 году она была переведена въ Москву и тамъ заглохла. Екатерина II обратила на нее свое вниманіе и перевела ее опять въ сѣверную столицу (въ 1763 году).

Но до 1767 года Синодальная типографія все-таки влачила довольно жалкое существованіе и только въ 1774 году была реорганизована и приведена въ полный порядокъ, въ какомъ дождала и до своего нынѣшняго двухвѣкового юбилея.

Роль Синодальной типографіи въ дѣлѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія народныхъ массъ неоспоримо громадна. За двѣсти лѣтъ ея существованія она выпустила въ свѣтъ великое множество отдѣльныхъ книгъ Священнаго Писанія и брошюръ назидательно-церковнаго содержанія. Въ болѣе близкое къ намъ время Синодальная типографія напечатала и издала полностью русскій переводъ Библіи и выпустила Новый Заветъ на четырехъ языкахъ. Какъ много и плодотворно работаетъ типографія, показываетъ отчетъ ея дѣятельности за одинъ хотя бы прошлый годъ: въ теченіе 1910 года Синодальная типографія напечатала 8.796.390 экземпляровъ брошюръ и книгъ, переплетено и сброшюровано почти 6 милліоновъ различныхъ изданій. Печатное же отдѣленіе дало за этотъ періодъ времени 40.187.666 оттисковъ. Все это громадное количество книгъ и брошюръ разошлось въ народъ, внося въ него добрую сѣмена религіозности и нравственности. И все это, повторяемъ, представляетъ результатъ дѣятельности типографіи Святѣйшаго Синода въ теченіе одного только прошлаго года.

Къ рисункамъ.

Славную, жизнерадостную, настоящую лѣтнюю сценку изображаетъ В. Дамонъ-Бретонъ въ своей картинѣ „На берегу моря“: трое ребятишекъ успѣли во время куанья въ выльпленный ими „ковшъ“ изъ песка и въ ожиданіи, пока ихъ смоетъ оттуда набѣжавшая волна, разсуждаютъ о какихъ-то новыхъ затѣяхъ. Въ картинѣ французскаго художника много свѣта, воздуха и милой граціозности.

Рядъ картинъ, взятыхъ нами съ послѣдней Передвижной выставки, посвященъ почти исключительно пейзажу. „Сумерки“ Н. Важина, „Печальный сидъ“ С. Жуковскаго, „Морозный день“ М. Гермашева—типичныя русскіе пейзажи, проникнутые поэтической грустной задумчивостью. Къ области географическаго пейзажа относятся картины А. Маковскаго: „На рѣкѣ Вишерѣ“, „Г. Соликамскъ“ и А. Бегрова „Петербургъ, Исаакиевскій соборъ“. Характеръ пейзажа наконецъ имѣютъ и многочисленныя „увѣковѣченія“ старинной русской архитектуры А. Маковскаго: „Троицкій соборъ въ Соликамскѣ“, „Церковь въ с. Пантеи, нар. Камъ“ и „Церковь Николай Чудотворца“ въ с. Ныробѣ, Пермской губ. Село Ныробъ замѣчательно, между прочимъ, тѣмъ, что здѣсь томился много лѣтъ въ подземной темницѣ бояринъ М. Н. Романовъ, одинъ изъ родственниковъ основателя нынѣ царствующей династии.

Остальныя двѣ картины: „Двушка, закутанная оуалью“ А. Харламова и „Мальчикъ-поэтъ“ В. Маковскаго—прекрасныя

Высокопреосвященный Георгій, архіепископъ астраханскій и енотаевскій.
По поводу 50-лѣтія священнослуженія.

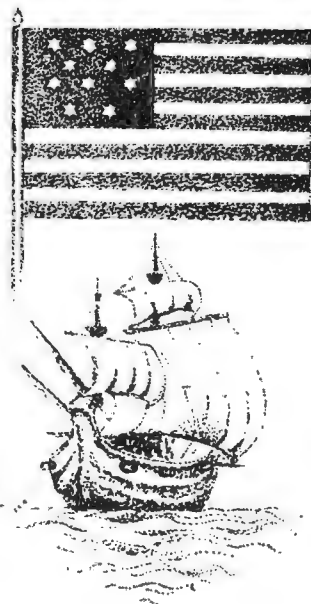

Его Свѣтлость Ханъ Хивинскій Сеидъ-Асфендіаръ-Ханъ со своей свитой, прибывшій въ Петербургъ и награжденный послѣ Высочайшей аудіенціи въ Петергофѣ 30 мая с. г. орденомъ Бѣлаго Орла съ брильянтами и зачисленный въ Свиту Его Величества. Его Свѣтлость состоитъ въ чинѣ ген.-майора по Оренбургскому казачьему войску.

100-лѣтіе Собственнаго Его Величества конвоя. Его Величество Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми, депутации отъ всѣхъ казачьихъ войскъ и офицеры конвоя во главѣ съ его командиромъ, кн. Трубецкимъ, на торжественномъ празднованіи юбилея въ Царскомъ Селѣ, 18 мая с. г.

Американская броненосная эскадра,
прибывшая 29 мая с. г. въ Россію.

„Канзасъ“.

„Луизиана“.

„Южная Каролина“.

Угольный транспортъ „Циклопъ“.

портреты, поражающие выразительностью и живостью. Картина А. Харламова — одна из бесчисленных прелестных головок этого полурусского, полуфранцузского художника, трагически погибшего недавно в Парижѣ.

„Зимняя сказка“ Шекспира — поэтически-красивая поэма о ревности короля Леонта и о милой, идиллически-прелестной любви Пердиты и Флоризеля. История любви этих двух молодых влюбленных как бы отбрасывает мрачную картину страданий Леонта. Картина художника Р. Обергауэра иллюстрирует 3-ю сцену 4-го действия „Зимней сказки“ — пастушеский праздник, на котором веселятся в костюмах пастушков и пастушек Пердита, Флоризель и их друзья и подруги; во время этого праздника происходит прелестная сцена с цветами, являющаяся настоящим любовным дуэтом Флоризеля и Пердиты:

Пердита: О, дайте
Мнѣ буквицъ, лилій, ландышей, чтобъ я
Убрала васъ вѣнками и съ тѣмъ вмѣстѣ
Осыпала отъ головы до ногъ
Того, кто всѣхъ дороже мнѣ и краше.

Флоризель: Какъ мертвого?
Пердита: О, вѣтъ, какъ ложе счастья
И игръ любви... А если какъ и трупъ.
То съ тѣмъ, чтобъ заключить взаимнѣ могилы
Его въ моихъ объятыхъ...

Этотъ моментъ и изображенъ Р. Обергауэромъ на его изящной картинѣ.

Звѣздное знамя на Кронштадтскомъ рейдѣ.

(Политическое обозрѣніе).

29 мая прибыла въ Кронштадтъ американская эскадра подъ командою контръ-адмирала Баджера. Въ составъ эскадры входятъ: головной, адмиральскій броненосецъ „Луизиана“, броненосцы: „Канзасъ“, „Нью-Гемпширъ“, „Южная Каролина“ и гигантскій угольный транспортъ „Циклопъ“.

Въ 4 ч. 15 м. „Луизиана“ подняла флагъ и произвела салютъ нации, на который тотчасъ же отвѣчалъ салютъ съ батареи „Константинъ“ съ подъемомъ американскаго флага. Подходя къ якорному мѣсту, „Луизиана“ произвела салютъ, на что отвѣчалъ броненосный крейсеръ „Громобой“. На нашихъ судахъ при проходе американцевъ музыка играла американскій гимнъ, команда и офицеры во фронтѣ. За нѣсколько времени до прихода эскадры изъ Петербурга на большой рейдъ пришла яхта „Нева“ съ морскимъ министромъ и стала на якорь. Сюда же прибыли американскій морской агентъ и нашъ морской агентъ въ Америкѣ. Въ 5 часовъ при помощи портовыхъ судовъ эскадра стала на завтракъ приготовленные бочки, и тотчасъ же адъютанты поздравляли гостей съ прибытіемъ. Въ 5 ч. 25 м. контръ-адмиралъ Баджеръ сдѣлалъ визитъ на „Неву“ морскому министру. При сѣздѣ его съ яхты салютовала „Паллада“. Черезъ 10 минутъ морской министръ Григоровичъ сдѣлалъ отвѣтннй визитъ на „Луизиану“. При сѣздѣ его послѣдовалъ салютъ съ „Луизианы“. Къ этому времени рейдъ былъ биткомъ набитъ всевозможными судами, пароходами и буксирами, разукрашенными флагами и биткомъ набитыми публикой, старавшейся какъ можно лучше и ближе разсмотрѣть громадные броненосцы американцевъ. Дежурные катера поддерживали порядокъ. Къ 6 час. вечера официальные визиты окончились и состоялись обычные взаимные визиты командировъ судовъ. Несмотря на дождливую погоду, встрѣча носила величественный характеръ. Въ 8 час. вечера на „Неву“ былъ данъ обѣдъ контръ-адмиралу Баджеру и командирамъ американскихъ броненосцевъ, въ 9 ч. вечера въ морскомъ собраніи семейный ужинъ — офицерамъ эскадры.

На другой день американскіе моряки были приглашены къ завтраку въ Высочайшемъ присутствіи, а вечеромъ въ честь ихъ петербургская городская дума устроила банкетъ. Вотъ и вся офи-

ціальная сторона праздника. Она не поражаетъ стихийнымъ подъемомъ незабвенныхъ кронштадтскихъ дней при первомъ посѣщеніи Россіи французской эскадрой, но все же непосредственное общеніе двухъ раздѣленныхъ океанами націй заставило живо и непосредственно почувствовать ихъ взаимную близость и теплую обоюдную симпатію. Отношенія Россіи съ Америкой должны быть хорошими уже по одному тому, что не имѣется рѣшительно никакихъ положительныхъ основаній быть имъ худыми. Гдѣ нѣтъ повода для вражды, тамъ должна цвѣсти дружба. Съ своей стороны, Россія всегда горячо сочувствовала и, въ чемъ могла, активно содѣйствовала молодой заатлантической республикѣ. Мечтательное русское общество любило ее, какъ заповѣдное, безконечно идеализированное царство труда и свободы, а русское правительство дважды выступало на защиту еще слабого государства въ періоды наиболее тяжелыхъ кризисовъ его жизни и развитія. Еще во время войны за независимость, когда Вашингтонъ напрягалъ послѣднія усилія въ борьбѣ съ могущественнымъ врагомъ, императрица Екатерина II заключила явно направленный противъ Англій договоръ вооруженнаго нейтралитета сѣверныхъ державъ, поколебала ея верховенство въ моряхъ и заставила Англій отвлечь отъ Америки значительную часть своихъ морскихъ и военныхъ силъ для огражденія англійскихъ интересовъ въ Европѣ. Тонкая дипломатическая диверсія генеральной правительницы затруднила для англійчанъ борьбу съ отложившейся колоніей и помогла провозглашенію независимости. По своей исторической роли Екатерина была истинной воспріимницей и крестной матерью американской свободы. Почти сто лѣтъ спустя Америка снова переживала тяжелый внутренній кризисъ — затяжную междоусобную войну за освобожденіе негровъ и за сохраненіе государственнаго единства Штатовъ. Мстительная Англій тайно поддерживала южанъ, стремившихся оторваться отъ сѣвера, но появленіе маленькой эскадры русскаго адмирала Лисовскаго снова дало почувствовать американцамъ, что они не одни на свѣтѣ, что у нихъ есть вѣрные друзья въ далекой странѣ, которая только-что сама пережила великую реформу освобожденія и потому не можетъ не сочувствовать ихъ героической борьбѣ за свободу черныхъ невольниковъ. Вскорѣ послѣ севастопольскаго погрома военное и дипломатическое значеніе русскаго сочувствія не было особенно вѣскимъ, но моральное вліяніе его было поистинѣ колоссальнымъ. Эскадра адмирала Лисовскаго стала предметомъ самыхъ горячихъ овацій американцевъ. Сердечный привѣтъ далекихъ друзей сразу поднялъ падавшій духъ борцовъ за цѣлость и неразрывность союза и привелъ къ тому, что вскоре у Англій совершенно пропало всякое желаніе открыто вмѣшиваться въ пользу южанъ.

Таковы историческіе корни нашей платонической дружбы съ заатлантической республикой. Къ сожалѣнію, за послѣднее время они какъ-то подохли и стали давать довольно ядовитые и горькіе плоды. Внутреннее перерожденіе Америки въ огромное идутократическое государство съ колоссальной промышленностью и съ потребностью въ неограниченныхъ рынкахъ сбыта для своихъ фабрикатовъ заставили ее слишкомъ подозрительно относиться къ упроченію Россіи на Дальнемъ Востокѣ и войти въ союзъ съ Японіей для разгрома опаснаго конкурента. Послѣдствія показали всю ошибочность такой близорукой политики: прозорливые американцы видѣли опасность тамъ, гдѣ ея не было, и не замѣтили ея тамъ, гдѣ она была. Содѣйствуя разгрому Россіи, они подбокомъ у себя помогли гигантскому росту военно-морской и торгово-промышленной мощи Японіи, и уже во время портемутскихъ переговоровъ стремились исправить свой промахъ. Вся дальнѣйшая ихъ политика направлена къ восстановленію добрыхъ отношеній съ Россіей и къ обузданію Японіи. Америка настойчиво ищетъ сближенія съ нами на почвѣ солидарности интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. И, быть-можетъ, черезъ нѣсколько лѣтъ мы уже будемъ вспоминать о пребываніи эскадры адмирала Баджера въ Кронштадтѣ, какъ о первомъ посѣщеніи союзнаго флота.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Точный расчетъ. (Окончаніе). Повѣсть В. Козлова. — Гордецы. Рассказъ Л. Григорова. — Совѣсь одна. Стихотвореніе Зинаиды Ц. — Фофанова. — На смерть Фофанова. Стихотвореніе Кн. Маріи Трубецкой. — К. М. Фофановъ. — 200-лѣтіе Синодальной типографіи въ Петербургѣ. — Къ рисункамъ. — Звѣздное знамя на Кронштадтскомъ рейдѣ (Политическое обозрѣніе). — Заявленіе. — Объясненія.
Р И С У Н К И. На берегу моря. — XXXIX Передвижная выставка (12 рисунковъ). — „Зимняя сказка“ Шекспира. — К. М. Фофановъ. — I броненосецъ-дреднаутъ 287 дрижаблемъ и аэропланамъ. — 200-лѣтіе Синодальной типографіи въ Петербургѣ. — Высокопреосвященный Георгій, архіепископъ астраханскій и снотавскій. — Его святость Ханъ Хивинскій со своею свѣтой, прибывшій въ Петербургъ. — 100-лѣтіе Собственнаго Его Величества конвоя. — Американская броненосная эскадра, прибывшая 29 мая с. г. въ Россію.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 6.

Едиственное средство
 предохраняющее детей от смертных заболеваний; возникающих
 летом вследствие употребления плохого молока.—это систематическое питание

мукой Нестле.

Остерегайтесь подделок.
 Настоящая только в русской упаковке.

Серьезное добросовестное предложение
Если Вы страдаете ЖЕЛУДКОМ

напишите мне сегодня и я немедленно вышлю Вам свою книгу: „Как оздоровить желудок“. Я укажу Вам способ совершенно безвредный, но незамысловатый при лечении катара, запоров, геморроя, тошноты, вздога и надутости желудка. Этот способ помог тысячам, он поможет и Вам. Он оздоровит Ваш желудок, укрепит нервную систему, избавит от головных болей и подавленного состояния.

Достаточно прислать открытку.
 Д-р мед. Антонь Мейеръ. Хим. лаб. СПб., Екатерин. кан., 29-1/

**„ЛЕКЦИИ
 ПО ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКѢ
 И ЛЪЧЕНІЮ ВОЛОСЪ“.**

Цена 2 руб., съ перес. нал. плат. 2 р. 50 к.

Издание Моск. Института Врач. Косметики
 провизора
А. М. Остроумова.
 :: :: МОСКВА, :: ::
 Тверская, д. Полякова,
 № 33. 34977

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ
 за 4 р. 95 к.

Вышлю по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка готовый костюмъ однобортный или 2-хъ бортный, состоящий изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюка, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорошей прочной шерстяной матеріи англійскаго шевіота. Цвѣта: чернѣйш., т.-синій, коричн. и оловяков. Высыл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка и пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка за счетъ фирмы. Безъ риска. Полное ручательство: если не понравится, пріям. обратн. Требованія адресовать: г. Лодзь, почт. ящикъ 129, Фабричн. Т-ва КОММЕРЦІА. 34986 2-1

№ 4711. Eau de Cologne

САМОЕ УДОБНОЕ И ПРИЯТНОЕ, ОСВѢЖАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ТЕАТРА.

Въ душной, жаркой атмосферѣ достаточно слегка **№ 4711**, чтобы обтереть лицо о-де-колономъ, и освежить лицо и р-у. Флаконъ 22 о-де-колона **№ 4711** необходимъ при посѣденіи театровъ и концертовъ.

1/2 флаконъ—1 рубль, 1/4 флакона—60 коп.
 Ферд. МЮЛЬГЕНСЪ Кельнъ и Р., Глокенгассе, **№ 4711**

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
 дезинфицирующая—ароматическая
 АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

**ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА
 ЭЛЕГАНТНЫЕ КРУЖЕВНЫЕ САКИ**

„ШАНТЕКЛЕРЪ“ модн. фас. „КИМОНО“ весенняя модель 1911 г., гарированнае красной прошивкой и шелковымъ аграфомъ, роскошно вышитые француз. тесьмой „deselle“ по ровному тюлю „LEGREK“ изъ модн. рисунк. „Select“. Цвѣтъ тюля кремъ и суровый. Превосходно носится. Громадный успѣхъ! Масса благодарностей.

ЦѢНА САКА длиной до 75 с/м. до 90 с/м. до 100 с/м. до 110 с/м.
 8 р. 75 к. 10 р. 75 к. 12 р. 50 к. 15 р.

ТАКІЕ ЖЕ САКИ исполнен. на шелковой подкладкѣ изъ канауса стоятъ дороже до 90 с/м. на 7 р., до 110 с/м. на 8 р. 50 к.

Вышляемъ налож. платеж. безъ задатка и ручаемся, что получите. Вами будетъ выше Вашихъ ожиданій!

За невправ. немедленно и безпрекословно возвращ. уплачен. деньги полностью! Мѣрна длина сака: объемъ груди и длина рукава, МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ 34979

Т. Д. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о МОСКВА, Тверская-Ямская, д. 36/12.

Для начинающихъ
 самый дешевый въ мирѣ
ФОТО-аппаратъ „КАРТОНЕТЪ“
 размѣръ снимка 9×12 с/м.

ЦѢНА съ полнымъ наборомъ и пробнымъ снимкомъ **1 р. 95 к.**

Высылается только по полученіи полной стоимости (можно марками почтов. или гербов.)

Анатолий ВЕРНЕРЪ,
 ХАРЬКОВЪ, Московская, 4. 34978 2-1

Утвержд. Врач. Управой г. Варшавы за № 6635
 А. Жирара, 48, Rue d' Alesia, PARIS

„Crème Floréine“
 (КРЕМЪ ФЛОРЕИНЪ)

немедленно смягчаетъ и дѣлаетъ гладкой сухую и потрескавшуюся кожу на рукахъ и лицѣ. Кремъ „Floréine“ удивительно противодѣствуетъ появленію преждевременныхъ морщинъ и умѣло прикрываетъ появившіяся уже морщины. Кремъ „Floréine“ устраняетъ и лѣчитъ: загаръ, угри, красноту (лица и рукъ), веснушки и всякую сыпь.

„Poudre Floréine“

Пудра „Floréine“ вполне безвредна и устраняетъ всякіе недостатки кожи; смягчаетъ ее и удаляетъ раздраженія кожи, защищая ее одновременно отъ вредныхъ вліяній пыли, холода и жары.

„Savon Floréine“
 Мыло „Floréine“

идеально смягчаетъ кожу, придавая ей несравненную нѣжность, бархатистость, освежительную бѣлизну и ощущение свѣжести и молодости.

Имеется во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ,—высылаетъ за налож. плат. (по полученіи задатка почт. марками не менѣе 50 к.) исключительн. представитель для всей Россіи: **ЮСИФЪ ПРУШИЦКІЙ, Варшава, Золотая, 37.—Н.**

ГИТАРА

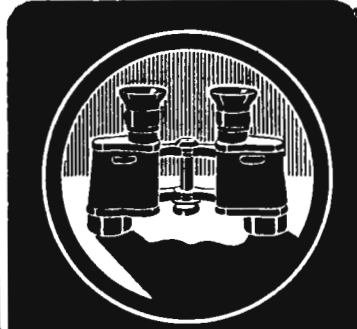
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуются безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромузову.

Сухой квас
и КИСЛ. ЦИ в короб. из НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализ № 9462, привил. № 38582,
изобрет. **И. Д. СВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова. 12-8

Чудо КРЫМА
Мыло „КИЛЬ“
фабрики Ф. И. ХАРЧЕНКО
въ СЕВАСТОПОЛѢ.
Лучшее средство отъ важныхъ болячекъ и дурное туалетное мыло. Отзывы врачей и потреб. на выст. внутр. обложкѣ куска. 12-5
Продажа вездѣ.
ОСТЕР. ПОДЪЯЛОК

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. 24x43
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА. 13-7
Проспекты Т. 134 высыл. безплатно.
КАРЛ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптич. и фотогр. магаз.

КАЖДОМУ БОЛЬНОМУ ГРЫЖЕЙ
ОЧЕНЬ ВАЖНО
прочитать новую научную брошюру:
„ГРЫЖА
и БАНДАЖЪ
Ж. РУССЕЛЬ“.
Вмѣстѣ съ основательными объясненіями о грыжѣ вообще въ ней помѣщены описанія всѣхъ существующихъ способовъ лѣченія грыжи, обзоръ распространенныхъ бандажей и подробности объ усовершенствованномъ патентованномъ бандажѣ системы Ж. Руссель, известн. въ медицинск. мірѣ подъ названіемъ „Бандажъ Ж. Руссель“. Брошюра временно высылается совершенно БЕЗПЛАТНО по первому требованію.
Адресъ: отдѣленіе Парижской фирмы Ж. РУССЕЛЬ: Москва, Столешниковъ п., 5—11, или С.-Петербургъ, Фонтанна, 29 уг. Невского пр. 24450

84964 **МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ** можетъ каждый вездѣ, научившись выдѣлывать кустарнымъ способомъ, безъ особенн. и устройства, въ какихъ угодно пропорціяхъ мыло холоднымъ и горячимъ способомъ, всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ и лампадное масло самаго высшаго и вязшаго качества только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Масса благодарностей, выст. наградъ и медалей на русск. и иностр. выставкахъ. За обученіе взимаю всего 5 руб. По полученіи 2 руб. затѣка высылаю руководств. и рецептовъ съ налож. платеж. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ **Х. КОГОНА.** 4-2

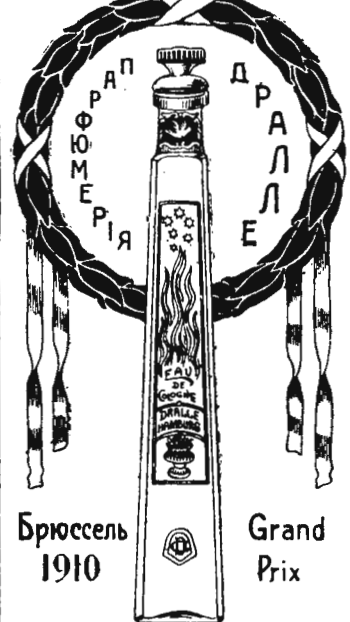

Сравнительная проба маюна съ другими порошками для истребленія насекомыхъ всегда покажетъ, что маокъ стоитъ выше всѣхъ своимъ паразитическимъ дѣйствіемъ. По поминте, лученіи 1 р. 75 к. почтов. марками. Сиг. **Мамлюк, Сосновицки, Петрок. губ. Н. 34939**

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРАНИ
„Маріенбадскія Редукціонныя Циліули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 20-10

Брюссель 1910 Grand Prix

Цвѣточный Одеколонъ Дралле идеаленъ
благодаря сильнымъ стойкимъ запахамъ
Парфюмерин Георгъ Дралле

НОВАЯ КНИГА
„Некрасивые и уродливые носы и ихъ исправленіе“
Д-ра мед. **Фрицъ Кохъ, Берлинъ.**
По полученіи 65 коп. почтов. перевод. или марками, книгу высылаемъ немедленно заказнымъ. 8491 2-3
Издательство Wega, Берлинъ, В. 50 (Германія) Verlag Wega, Berlin, W. 50.

ДРОВОБИКИ ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА
Нимродъ
31947 ВЪ ЗУЛѢ 3-2
со стальными стволами „Витенера“ Excellent по бою превосходить ружья всѣхъ другихъ завод. Единственный представитель ружейнаго завода „Нимродъ“ для всей Россіи, С.-Петербур. Охотн. Оружейный складъ Эд. Венига, Б. Конюшенная, 29. Постоянный богатый выборъ всевозможныхъ охотнич. припадк. Цѣны всѣмъ доступны.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
по небывало дешевой цѣнѣ
1.000.000
художественныхъ открытокъ писемъ изящной вагранной работы снимковъ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ и ДРЕЗЕНСКОЙ ГАЛЛЕРИИ, а также и другіе интересные виды. Для образца высылаю 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., 300 шт. за 3 руб. съ налож. платежомъ по почтѣ. Каждая сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ большой партіи въ 10.000 шт. сразу—большая скидка. Адресовать: **М. П. КАДУ,** Лодзь, 1 отд.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать самъ? По ливіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультима, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшайтесь обыкновен. книж. фокусусъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: **СПБургъ, (4) РОДЖЕРСЪ,** Невскій, 60—3. 84917

ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНОКЪ
МОЛОДОСТЬ и КРАСОТУ ПРИДАЕТЪ ВСЯКОМУ ЖЕНСКОМУ ЛИЦУ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи.—Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».
Подписаль: **А. Рестрепо**, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговля домъ Чекушкина и К°, Садовая, 38.

БРЕЗЕНТНАЯ ФАБРИКА
ТВО "НАФТА"
 С. ПЕТЕРБУРГЪ.
 Владимирск. Пр. 10
 Тел. 421-29
 ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ КУР.

**Ни хищений!
 Ни утечки! Ни ремонта!
 ВОЧКИ**

железные, оцинкованные, луженные, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод **Г. РЮЛИНГЪ**.
 Москва, Мясницкая, д. Ватского подворья.
 12313 Прейс-курanty бесплатно.

**СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТИ
 ДЛЯ ДАМЪ И БАРИШЕНЪ!** 3490 2-1

Серьги "Гейша" изъ чистого золота 50 пр. Серьги "Гейша" очень массивны съ парижскимъ бриллиантомъ превосходной игры, трудно отличаемы отъ настоящихъ, а подъ низомъ крупный какъ настоящий жемчугъ "Бусъ Гейша"; благодаря усилению требованью во всей Европѣ серьги "Гейша", я въ состоянн продавать только за 5 р. 75 к.; высылаются налож. платеж. по получ. заказа. Адресов.: въ отдѣл. фабрики **С. Штеренбергъ**, Варшава, Теплая, № 4.

Громадный сюрпризъ.
Разъ въ жизни!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
только

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантiей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элгантный дамскiй браслетъ американск. золота "Дублеч".
5. Карманный изящный несессеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. застежкой.
7. Элгантн. изящн. кожан. портмонеъ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренiя.
10. Механическiя складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считается только **3 р. 90 к.** (часы въ отдельности стоятъ эти деньги).
 За пересылку наложеч. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуровъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресов.: О-ву "Меркурiй", Лодзь, Л. 35. Неповрав. принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 10-10 3472

МАНДОЛИНЫ

РАБОТЫ ЛУЧШАГО ИТАЛ'ЯНСКАГО МАСТЕРА "ПУГЛИЗИ" И ДРУГИХЪ.

№83 Кленоваго дерева . . . Р. 3.
 84 Лучшiй сортъ 4.
 85 Съ полос. изъ палис. дер. . . 5.
 86 Также съ инкрустациями хорошаго тона 6.
 88 Палисандроваго дерева перламутр. украшенiя . . . 8.
 89 Также но бол. сильн. тона . . 10.
 90 Больше лучш. вып. 12р. и дор.

Пер. въ Бер. Рос. около 1р. 45к.

Самочител. цифров. . 1 руб.
 Альбомъ танцевъ . . . 1 руб.

БАЛАЛАЙКИ 85 к. 1 р. 1 р. 25 к.
 1 р. 75 к., 2 р. 3 р., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дороже.

Пер. и упак. въ Бер. Рос. около 1р. 45к

САМОУЧИТЕЛЬ въ 75 к. и 1 р.
 съ механ., колл. съ вѣтр. ладями хорош. тона 3 р.
 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р. и дор.

Пер. упак. въ Бер. Рос. около 1р. 70к.

СКРИПКИ 2 р., 3 р., 4 р., 6 р., 8 р.
СМЫЧКИ 50к. 1р. 1р. 50к. 2р.

Пер. упак. въ Бер. Рос. около 1р. 35к.

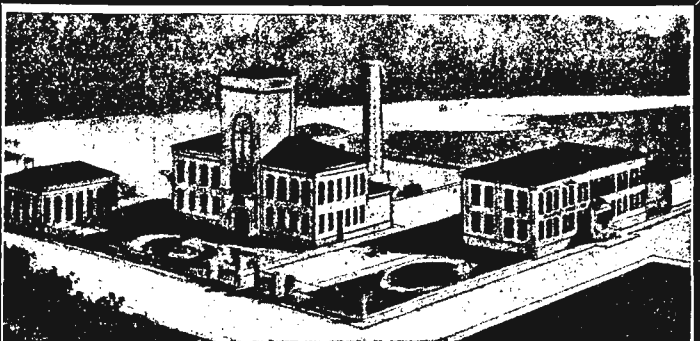
САМОУЧИТЕЛЯ по 1 руб.

Заказы на сум. 3 р. высъ въ Бер. Рос. безъ задатка въ Сиб и Турк. по получ. зад. 4 р. складъ музык. инструментовъ.

И. А. НОВИКОВЪ.
 МОСКВА, Никольская, д. № 68.
 полный прейс-курanty бесплатно.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ
 ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРИИ.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЪЕ.
ВЯЗАНЫЯ ИЗДЕЛІЯ. ОДЕЯДА. ЗАНАВѢСИ.

— Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно. —
 При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россiи принимаемъ на свой счетъ.

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ВИНОКУРЕНІЯ
 (Преобразованы изъ Микулино-Городищенскаго химико-техническаго училища).

Курсы учреждены землевладельцемъ Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежатомъ ему Микулино-Городищенскомъ образцовомъ винокуренномъ заводѣ, пользующемся по Высочайшему повелѣнію особыми льготами, облегчающими обученіе винокуренію.

Для людей, желающихъ получить профессиональное образованіе, курсы винокуренія представляютъ особыя преимущества, т. к. должности винокуровъ-ректификаторовъ оплачиваются отлично. Винокуреніе продолжается отъ пяти до восьми мѣсяцевъ въ году, остальное же время винокуры свободны. Обучавшіеся въ Микулино-Городищѣ не имѣютъ мѣста. Свыше 3000 изъ нихъ работаютъ уже на заводахъ, получая отъ 600 до 3000 руб. жалованія, смотря по опытности и величинѣ завода. Такимъ образомъ затраченные на ученіе деньги возвращаются въ первый же годъ по поступленію на мѣсто. Ученіе продолжается два года. Начало занятій 1-го сентября, по приемъ продолжается до 1-го октября. Число ваканцій ограничено. Кандидаты зачисляются по очереди подачи прошеній.

Возрастъ и семейное положеніе безразличны. Никакихъ свидѣтельств объ окончаніи учебныхъ заведеній не требуется. Надо быть лишь достаточно грамотнымъ для усвоенія проходимыхъ предметовъ. Условія приема высылаются немедленно бесплатно. Адресоваться: почт.-тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губ., Директору Курсовъ. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

Восхитительный подарокъ сдѣлаете любимой особѣ, заказавъ у меня чудныя мелодіи новаго спеціальнаго вальса, названнаго по Вашему желанію, не менѣе 100 тактовъ за 5 руб. налож. плат. Манускрипты для фортепьяно поступаютъ въ Вашу собственность для напечатанія и продажи. Членъ Пражской Корол. Оперы и композиторъ **А. И. Гора**, г. Елисаветградъ, Херс. губ., Чигрин. ул., д. Повстанова, № 19. 34989

ЗАЙКАНИЕ
 излѣчив. основат. вѣнушеніемъ налив. Пантелеймон. лѣч. (съ Пандіон.) Пров. М. Г. Вагнеръ пер. в.: Екат. кан., 52. СПб. Уезд. лѣч. безпл.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
 Побочн. зараб. для кажд. Подр. просп. за двѣ 7-ми коп. маркы. Адр.: Кіевъ, Южному Издательству, отд. 3.

ВЕСЕЛЫЯ ПАРИЖСКІЯ НОЧИ.
 Новая книга Жана Константа. Забѣлательная книга для лицъ обоего пола, рисующая разнообразныя картины изъ жизни парижскаго полусвета и ихъ распущенность. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ. Цѣна съ перес. наложеч. платеж. въ надухо закрытомъ пакетѣ 1 руб. 35 коп. СПбургъ, Рузовская, 19, кв. 6, отд. 16. Книгоиздательство "Энергія".

LE RÊVE de GABILLA
 прiятные и устойчивыя ДУХИ въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Кіюны GABILLA 25 В' Poissonniere, Paris.

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи повѣстныхъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumlér.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЯ ОТКРЫТІЯ

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ гипнотизмъ, сила воли, нервная сила.—Назовите его какъ хотите.

Это неощутимая сила, отъ которой зависитъ судьба человѣка. Это ключъ къ успѣху въ жизни, въ обществѣ и въ дѣлахъ. Всѣ истинно великіе люди, мужчины и женщины обладаютъ магнетизмомъ и умѣютъ вліять на людей и подчинять ихъ себѣ. Эта сила не пріобрѣтается случайно, это искусство, цѣлая наука, зависящая отъ вполне опредѣленныхъ законовъ, которые долженъ бы знать каждый. По нашей новой методѣ Вы ихъ можете изучити у себя дома въ нѣсколько дней и не только добитесь успѣха самому, но и вліять поразительнымъ образомъ на мысли, здоровье и поступки другихъ. Мы это гарантируемъ. Наша богато иллюстрированная брошюра Вамъ точно укажетъ какъ пріобрѣсти эту чудесную силу. Это самый цѣнный и самый понятный изъ до сихъ поръ изданныхъ трудовъ въ этой области. Онъ составленъ величайшимъ авторитетомъ докторомъ медицины, правъ и философіи профессоромъ Ла Мотъ Седжъ и другими извѣстнѣйшими учеными міра. Эта удивительная книга дала успѣхъ, счастье, и здоровье тысячамъ людей. Счастье почти въ Вашихъ рукахъ. Ловите его. 10,000 экземпляровъ этой удивительной книги рассылаются бесплатно. Прочтите эти убѣдительные отзывы о этой книгѣ и потребуйте у насъ сегодня одну бесплатно.

Свящ. П. Веллеръ, Горхемъ, Нью-Йоркъ говоритъ: "Ваши наставленія дали мнѣ удивительную силу воли и характера. Даже мечтаю, я не могъ допустить, что ихъ пріобрѣту".
 Докт. Мед. Г. С. Линкольнъ, Делласа, Тексасъ. ул. Кричфильдъ 101, пишетъ: "Ваша книга была для меня откровеніемъ. Ваши методы значительно лучше всѣхъ тѣхъ, съ которыми я знакомъ".
 Екат. Мессинджеръ, Корри, Пенсильванія, пишетъ: "Благодаря Вашимъ наставленіямъ я стала другой женщиной. Я переродилась. Передаю мнѣ открылся другой міръ, о которомъ я даже не смѣла мечтать. Каждый человѣкъ долженъ бы быть знакомъ съ Вашей великой наукой и тогда на свѣтѣ будетъ меньше горя, несчастья и болѣзней".

У насъ тысячи подобныхъ писемъ. Денежъ намъ не присылать—Книга бесплатна. Адресуйте:
НЬЮ-ЙОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 3 отд. К. Н.
 Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ писать разборчиво

БЮРО ТЕХНИЧ. КОНСУЛЬТАЦИЙ

даёт советы, разъясн. и справки по разн. технич. вопросам, составу, проекту, проектир. на себя технич. разраб. изобретений, исходатайств. привилегий. Справки и советы даются письм. за плату 3 руб. (можно налож. платажом за отвѣтъ). 34985 Подробн. проект.—по соглаш. С.Пб., Б.Пол. Нуткарская, 56, кв. 22. 2-1

ИЩЕТЕ ПРЕСТАВЛЯТЕЛЬНОСТЬ 34984 для Петербурга в Прибалтийского края энергичн., дѣльн. молод. господинъ, имѣеть обширн. знакомство и связи, можетъ указывать референціи или большой залогъ. Писать: Петербургъ, Стрѣмяная, № 5, кв. 5. С. Л. М.

8000

ПОРТРЕТОВЪ ДАРОМЪ

мы раздаемъ читателямъ этого журнала, дабы успешно распространить ваше предпріятіе.

Примите намъ фотографію (старую или новую, одиночную, двойную или группу) съ Вашими точными адресомъ на оборотѣ Вашей фотографіи и Вы вскорѣ получите Вашъ съ поразительнымъ сходствомъ увеличен. на 36 сант. ширины и 46 сант. вышины, т.е. почти портретъ натуральной величины совершенно даромъ.

Единственную услугу, какую мы отъ Васъ взамѣн просимъ—по получении Вами портрета премія рекомендовать вашу фирму Вашимъ друзьямъ и знакомымъ.

Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена въ плѣсти. За пересылку, упаковку и друг. расходы просимъ приложить 75 коп. марками или наложен. платежомъ 95 коп. 34986 2-3 0-во „СЕМИ ЭМАЛЬ“, Лодзь, № М. 19.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, С.Пб., ул. Гоголя, 22.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗСКАЗЫ И ПОВѢСТИ

Съ 24 эстампами на мѣди и множестве рис. и виньетокъ худ. К. В. Лебедева. Въ этой книгѣ собраны лучшіе изъ историческихъ разсказовъ и повѣстей П. Н. Полевого. Роскошно-изданная книга, отпечат. на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ, 472 стр., въ большую 8-ю д. л. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ перепл.—6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕТ. ПОДЪ ПЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР. С.Пб. 10 РОЖДЕСТ. 24.

Еще не бывало!
По случаю распро-
дажи, выскж. 60 шт.
ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСН.
КАРТОЧЕКЪ по по-
лученію 1 руб. 45 коп.
почтов. марками. Ад-
ресъ: г. НАРВА, С.-Пе-
терб. губ., с. Я., № 30.
В. Михайловскому.

Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ, С.Пб., ул. Гоголя, 22.

ПРАКТИЧЕСКІЕ
курсы Мыловаренія (у котла).
Специальность. Мраморное мыло.
Пропектъ высл. бесплатно. Мылова-
ренинъ заводъ Уггеровская ул., 2.
34945 г. Либава, Курл. губ. 2-2

Дневникъ МОНАХИНИ.
Въ этой книгѣ яркими красками изобра-
жены—вѣтныя живы католическихъ мо-
наховъ и монахинь, какъ бытъ и безумныя
оргіи. Книга читается съ захватывающимъ
интересомъ и выдержала въ Англии 30 изд.
Выслается въ закрыт. пакѣтъ наложен.
платож. за 1 р. 50 к. Книгоизд. „Энергия“.
С.Пб., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 18. 34991

10 МИНУТЪ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ!
Въ виду большого спроса на наши души „Нештувъ“, дабы дать возможность каждому пользо-
ваться нашими душами, мы назначили дѣны до
снѣхъ поръ небывалыя, а именно: „Нештувъ“
№ 1—3 р. примѣн. къ любому сосуду, № 2 съ
пикн. резервуаромъ вкругъ динкова—4 р. 50 к.,
№ 3 съ большимъ ижедироав. резервуаромъ и
мѣди. вивелар. частями съ массивн. краомъ—6 р. Наши души рекомендуются врача-
ми, какъ лучшее средство для укрѣпленія тѣла, предупрежд. большаго чомекъ, цуэрия
и желудка, въ особенности незаметны при голови. болахъ. Пересылка 75 коп., въ Си-
бирь 1 р. 25 к. Выслается нал. платож. Круглые брезентов. таши отъ 4 р. до 5 р. 50 к.
за штуку „Нештувъ“ рекоменд. врачами в засыл. Варш. Врачебн. Упр. за № 6465.
Адресовать: Экспортному дому А. АЛЬБЕКЪ. ОСТРОВЪ, Ломж. губ. отд. № 6. 34988

Медицинская библиотечка „НАШЕ ЗДОРОВЬЕ“

Съ указателями курортовъ и санаторій: 1) Лѣченіе солдцемъ—30 к. 2) Лѣченіе вино-
градомъ—30 к. 3) Лѣченіе воздухомъ—30 к. 4) Лѣченіе морскими купаньями—40 к.
5) Лѣченіе грибами—30 к. 6) Лѣченіе минеральными водами—40 к. 7) Лѣченіе земля-
нкой—30 к. 8) Лѣченіе кефиромъ—30 к. 9) Лѣченіе кумысомъ—30 к. 10) Лѣченіе
клематомъ—30 к. 11) Лѣченіе лямоннымъ сокомъ—30 к. 12) Новыѣ методы водолѣ-
ченія—30 к. 13) Основы здоровья и рациональная гигиена—30 к. 14) Механизмъ и ги-
гиена голоса—30 к. 15) Гигиена волосъ—30 к. 16) Молочныя бактеріи проф. И. Ме-
нчикова (Ягуртъ)—30 к.
Выслать налож. плат. Книжный складъ А. Ф. Сухой. 34989
С.-Петербургъ, Столярный пер., 9—16.
Пересылка 1 книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—25 к., 4 кн.—31 к. и 5 кн.—35 к. За
наложенный платежъ отлѣжно 10 к. При выпискѣ на 2 р. и болѣе перес. безплатно.

Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ, С.Пб., ул. Гоголя, 22.

Марксъ, А. Ф. ГЕОГРАФИЧ. И СТАТИСТИЧ. КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ РОССІИ. 17 геогра-
фич. картъ, 29 диаграммъ, исполненныхъ
въ нѣсколькой красокъ, и множество
статистическихъ таблицъ на 172 страни-
цахъ. Цѣна атласа въ колленкор. перепл.
2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Учебный Географ. Атласъ,
составленный проф. Э. Ю. Петри. 49 глав-
ныхъ картъ, 149 дополн. картъ и черте-
жей на 48 таблицъ 6-е дополн. и исправл.
изданіе. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ
папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ
перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Проф. М. М. Орловъ. ЛѢСНАЯ
ГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА для лѣсничихъ, так-
саторовъ и лѣсовладельцевъ. Цѣна книж-
ки въ издѣн. переплетѣ 1 р. 50 к., съ
перес. 1 р. 70 к.

Ромеръ, Ф. Э. ТИЧЕСКОМЪ ПЛО-
ДОВОДСТВЪ. Новое 2-е изд., дополненное
Н. И. Кичиновымъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ
перес. 1 р. 75 к.

Егеръ, О. „БЕСѢДЫ О ПРАН-
ДОВОДСТВѢ“ Роскошно-иллюстр.
изданіе въ 4 томахъ. Около 2600 стр.
текста большого 8°, около 1000 художе-
ственно-исполн. гравюръ, 80 отдѣльн. при-
ложеній, отпеч. золотомъ, серебромъ и
красками, около 40 историч. картъ и пла-
новъ. Переводъ И. Н. Полевого.—Новое
4-е изданіе пересм. и исправл. Л. З. Слю-
женкинымъ.—Цѣна 4 тома въ (12 вып.)—
14 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 4-хъ пе-
репл.—20 р., съ перес. 21 р. 50 к. Въсь 20 ф.

Мартинъ, Ф. „ТРИ ЦАРСТВА ПРИ-
РОДЫ“ Популярно-научное руководство по естествовѣдѣнію.
Переводъ съ нѣм. И. М. Эйзена, подъ ред.
д-ра зоологіи А. М. Никольскаго, съ дополни-
тельными очерковъ: „Животный мѣръ
окраинъ Россіи“ А. М. Никольскаго и „Ра-
стительный мѣръ окраинъ Россіи“ Н. А.
Буша. Этотъ громадный трудъ, заклю-
чающій въ себѣ болѣе 70 печатныхъ
листовъ (свыше 1.000 страницъ большого
формата), представляетъ собою живое, яр-
кое описаніе всѣхъ трехъ царствъ приро-
ды: животнаго, растительнаго и минераль-
наго, и богато иллюстрированъ болѣе
чѣмъ 1.500 рисунками, частью раскрашен.
(въ видѣ отдѣльныхъ 54 таблицъ, содер-
жащихъ 1.125 рисунковъ), частью черны-
ми, въ видѣ гравюръ. Цѣна изданія въ 10
выпускахъ 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ
перепл. 8 р. 75 к., съ перес. 9 р. 50 к., или
выпусками по 80 к. за каждый, съ перес. 1 р.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНІЯ“
Т. I. „Счастье
повеночъ“, т. II. „На дѣйствительной службѣ“,
т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравья по-
нятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Вѣсы“, т. VII.
„Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „За-
писки стараго студента“, т. X. „Свѣтлый
лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфиды“.
Изданіе издан. книги в 8°. Цѣна каждого
тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.;
въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИ-
НЕНІЙ въ 4 т. съ пор-
третомъ Мольера. Подъ ред. П. Вейнберга
и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к.,
съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к.,
съ перес. 2 руб.

Покровский, К. Д. „ПУТЕВОДИ-
ТЕЛЬ ПО НЕ-
БУ“. Практическое руководство къ астро-
номическимъ наблюденіямъ невооружен-
нымъ глазомъ и малой трубой. Новое 3-е
изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба,
картой луны, 110 рисунк. и 2 хромото-
графіями. Карта Марса и лунное затмѣніе.
Изданіе издан. книга. 290 стр. in 8°. Учен.
Ком. М. Н. П. рекомендовано для библио-
текъ основныхъ и учен., старшаго воз-
раста, всѣхъ среднихъ учебн. заведеній,
а также для подарковъ ученикамъ и
присуждено за эту книгу автору малая
премія Императора Петра Великаго и Астрон.
общ. премія Императора Николая Александровича.
Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ
переплѣтъ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Купень, Анри. ПРИЧУЛИВЫЙ ЖИ-
ВОТНЫЙ. Съ 211
рис. въ текстѣ. Перев. съ франц. женщиной-
врача Е. Д. Вургафта. Изданіе издан. книга,
447 стр. большого 8°, отпечатанная на пре-
красной бумагѣ. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.;
въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Анохинъ, А. К. НОВАЯ СИСТЕМА
КОМНАТНОЙ
ГИМНАСТИКИ. Психолого-физиологическая движе-
ніи. 2-е изд. съ 15 рис. и съ приложеніемъ
таблицъ упражненій. Цѣна съ перес. 140 к.

Бокинъ, П. Н. „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ“
Руководство для ро-
дителей, воспитателей и самихъ учащихся.
2-ое изданіе. Съ 81 рис. Авторъ прихоти-
ваетъ на помощь какъ родителямъ, такъ и
самимъ учащимся молодымъ людямъ
своими двадцатилѣтними наблюденіями и
трудными по подвижнымъ играмъ. Въ кни-
гѣ приведены только игры, проверенныя
на практикѣ и оказавшія достаточно жи-
зненными, интересными и легко усвоенными.
Цѣна книги въ прочной папкѣ—2 руб., съ
перес. 2 р. 30 к.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,
полная, подробная, въ общедост. изложе-
ніи. Роскошно-иллюстр. изданіе in-quarto
въ 3 томахъ, заключающихъ въ себѣ
VIII+2013 стр., 953 рисунка (рис., снимки,
портреты, автографы и проч.), 19 хромо-
литогр. отпечат. красками и золотомъ,
и 38 отдѣльныхъ цинкографич. приложе-
ній. Цѣна изданія: въ 12-ти выпускахъ—
12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Въ 3 коллен.
переплѣтахъ съ кож. корешкомъ—17 р.,
съ перес. 18 р. 50 к. Въсь 30 ф.

Саловъ, И. А. „ПОЛНОЕ СОБРА-
НІЕ СОЧИНЕНІЙ“
Т. I. „Мертвое тѣло“, — Т. II. „Разбитая
жизнь“, — Т. III. „Ольшанскій молодой ба-
ри“, — Т. IV. „Грызунъ“, — Т. V. „Грезы“,
Т. VI. „Греческій крокодилъ“. Изданіе
издан. въ 8°. Цѣна каждого тома 1 р., съ
перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к.,
съ перес. 1 р. 65 к.

Основатель знаменитой американской системы заочнаго лѣченія.

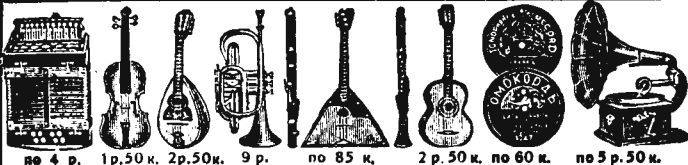
кто испробовалъ это лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.
„Я безконечно благодаренъ Вамъ за все, что Вы оказали для меня, такъ какъ Ваше лѣченіе для меня оказалось болѣе чѣмъ благотворнымъ. Я могу сказать, что вполне излѣчился отъ всѣхъ своихъ недуговъ и чувствую себя совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Если Вы интересуетесь, то подѣлюсь съ Вами настоящими моими ощущеніями: слабость и сонливость исчезли постепенно при окончаніи лѣченія. Сонъ хороший, далеко не тотъ, что былъ до лѣченія. Раздражительность почти исчезла.“ Искренно Вамъ благодарный В. Н. Т.—Витебскъ.
Г-жа З. въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, страдавшая плевритомъ и хроническимъ катаромъ желудка, пишетъ:
„Я не чувствую никакой боли въ легкомъ, а также шекотанія въ горлѣ, которое всегда такъ изводило меня. Ровно 2 недѣли я не пью морфій, который пила каждый день, не переставая около 6-ти лѣтъ. Кашель почти прекратился. Мокроты, той характерной по виду, совсѣмъ нѣтъ. Вы, какъ великій магъ и чародѣй, исцѣлили меня. Выразить свою благодарность на словахъ я не могу и знайте и вѣрьте, гдѣ только будетъ возможно, кто только будетъ нуждаться въ врачѣ, горячо буду рекомендовать и прославлять Ваше имя“. Ваша всегда благодарная пациентка Е. З.
Основатель этой новой системы говоритъ: „Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ слѣвать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главные симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный диагнозъ и предпишу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылечитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Напишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя и я также пришлю вамъ мою новую книгу „Тайныя силы природы“ совершенно даромъ.“
Адресуйте: „Лѣчебный кабинетъ“—Варшава, улица Згода, д. № 9. Отд. 3—К.

„Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровыми людьми. Если бы я не зналъ положительны и достовѣрно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь, тогда когда уже ничто другое не помогаетъ, то я съелъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для чловѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчатъ ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорную хроническую болѣзнь. Я вѣрю, что мое новое открытіе—наиболѣе чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ—и я намерѣнъ сообщить секретъ его всему міру. Моё желаніе, чтобы его зналъ каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному, какимъ образомъ онъ можетъ совершенно возстановить свое здоровье, я предпочитаю лучше быть благодарнымъ для больного, нежели обладать всѣми богатствами Креза“.
Это замѣчательныя слова, но всѣ,

Theodore CHAMPION & CIE
13 RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

КУРСЫ общедоступн. коммерч. образов.
В А О Ч Н Ы Е
 ПРОИР: 2-ая итальян. и америк.
БУХГАЛТЕРІЯ
 коммерч. ариеметика комм. корреспонденція
 комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и
 терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нѣв оше-
 діат. и тѣлоачи благод. писемъ. Лыготныя условия. Проспекты требуютъ
БЕЗПЛАТНО. Адрес: Курсы коммер. Самообраз. СПб., НЕВСКІЙ 92-52.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5р.50к.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО „ОПТОВЫЙ“ ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ
 съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
 ТОВАРИЩЕСТВА **И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Садовая, 29.
 ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ.

КРАСИВЫЙ БЮСТЪ
 ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ.

Девочки или дамы, мечтающія или среднѣхъ лѣтъ, могутъ имѣть красивый бюстъ, чудный разрывъ глазъ, живые радостныя и привлекательныя черты лица, могутъ обладать граціей и возбуждать чувство симпатіи среди окружающихъ. Но, если ихъ бюстъ недостаточно развитъ или утратилъ свои формы, то онѣ не могутъ соперничать съ теми бы менѣе привлекательными, но фланжески болѣе одаренными своими сестрами. Я хочу сказать съ теми женщинами, которыя пользуются въ жизни наиболѣе высокимъ благополучіемъ благодаря превосходной фигурѣ и роскошно развитому бюсту. Красивый бюстъ для женщины, это — то же, что крѣпкое сложеніе для мужчины. Поэтому предпочтительнѣе перенести красоту лица и глазъ всегда будетъ — да, **ГЛАВНѢЙШЕМО ПРИЗНАКУ ЖЕНСТВЕННОСТИ — ЕЯ БЮСТУ**. Плотскій, незамысловитый бюстъ или бюстъ оупущенный и вялый, это — такой недостатокъ, который нельзя исправить корсетомъ или ортопедическимъ путемъ. Только обладая **ПРИРОДНЫМИ** качествами можетъ дать полное удовлетвореніе чувству самолюбивой женщины. И это я предлагаю на себѣ.

формы, независимо отъ возраста. И теперь я могу сказать слово утѣшенія всѣмъ моимъ сестрамъ, обыкновеннымъ природою, всѣмъ привести радостную вѣсть о моемъ необыкновенномъ открытіи, которое произвело къ вамъ революцію въ области культуры женской красоты и получило широкую извѣстность въ короткое время.

Всѣмъ желающимъ воспользоваться моимъ соетвомъ, я гарантирую сохранить всю перенесеную со мною **ВЪ ПОЛНОЙ и НЕПРИКОСНОВЕННОЙ** тайнѣ. Ябо сама, какъ женщина, отлично понимаю всю деликатную сторону этого рода переписки. Советую мое имя и мой адресъ (**ЖАННА ГРЕНЬЕ, МОСКВА, Петровскій пассажъ, № 56, бель-этажъ**) запомнить или же, еще лучше, **СЕГОДНЯ ЖЕ НАПИСАТЬ МНѢ**, воспользовавшись помѣщеннымъ ниже закономъ для получения отъ меня подробнаго проспекта о моемъ методѣ. **Не откладывайте** своего вѣмрѣнія, або я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ вы получите въ надухо запечатанномъ конвертѣ, безъ указанія моего имени, при чемъ я обязуюсь мою переписку съ вами хранить въ полномъ секретѣ. Проспектъ я вамъ вышлю **БЕЗПЛАТНО** и только на почтовое расходи прошу приложить **ТРИ** семикопеечныя марки.

Мое изобрѣтеніе вызвало въ Россіи и за границей, въ особенности во Франціи, цѣлый рядъ подражаній, которыя ничего общаго съ нимъ не имѣютъ и могутъ оказаться вредными для здоровья; поэтому, **ВО ИЗБѢЖАНІЕ ОШИБКИ**, советую тотчасъ же вырѣзать талонъ съ моимъ адресомъ и передать его мнѣ для получения отъ меня немедленнаго отвѣта.

Примѣненіе метода въ особенности цѣлесообразно **ЛѢТОМЪ**.

ТАЛОНЪ № 9568 на получение проспекта
ЖАННЫ ГРЕНЬЕ. Москва, Петровскій пассажъ, № 56 (6-й этажъ).

Ваше имя:

Вашъ адресъ:

Прошу адресъ писать разборчиво.

Съ 9-го мая по 1-е сентября 1911 г.
КУМЫСЪ въ Самарѣ. Въ 154-й **льчбный сезонъ** 1-го кумысочнаго льчбнаго заведенія д-ра мед. Н. В. Постникова. Просп. выс. по треб. во всѣхъ Россіи. Стерилизованный кумысъ „ЭКСПОРТЪ“, сохр. безъ порчи. Требов. и заказы адрес.: г. Самара, С. Н. Постникову.

KALODONT
КАЛОДОНТЪ
 НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
 и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?
 Въ вѣтрное всегда восхитались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто не боится ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи принимали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда. Вѣскому вѣдъ извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больному принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе действительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является приемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовить деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсуль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсулы Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи излеченія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вѣдѣль справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо. Дегтярныя Капсулы Гюйо готовятся изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсулы совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *лиловой, зеленой и красной, пискою этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Г. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо*.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсуль, могутъ замѣнить приемъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствие этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Г. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающие путь, как избавиться от этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки,
 Сергиевский пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

НОВОСТЬ!

Портьеры тканни пестроцветными поперечными полосками и затканная искусственным золотом или серебром, в восточном вкусе, цвета: бордо, оливкового и зеленого, за пару (для одной двери) 3 р. 90 к., такая же лучшего сорта 6 р. 40 к.

„Скаторть“ искусственного шлюма съ моды, рельефа, разноцветы, узорами и цветами для гостиниц, предвзв. столов, 3 р. и такая же скаторть пошире и подлиннее, служащая покрывалом для кровати, за 1 штуку 3 р. 90 к. Высылаются почтой налож. плат. без задатка. Пересылка за наш счет. За неоправившийся товар возвращаем деньги.

Адрес: А. НИВМАНУ, Лодзь, № 30 - М.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ

ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ОБМѢНЪ.

Прейс-курвант на немецкомъ языкѣ вышло даромъ. Покупаю русскія почтовые марки, бывшія въ употребленіи, и плачу по 15 коп. за штуку за марки въ 3, 7 и 10 рублей и по 50 коп. за штуку за марки въ 5 руб. Десяти вышлю немедленно. Можно писать по-русски. **Emil Wettler, Zürich** - (Швейцарія).

М. Т. и П.

Кавказскія

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская-жельзистая** (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

въ Киевѣ, Брестыкѣ, 45.	въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войсковскаго.	въ Лодзи, Давылова, № 25.
Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.	Орѣл, уг. Болховской и Гостиниц, д. Голякина.	Ташкентъ, уг. Петербургск. и Романаов, д. Арифу-Хаджи.
Харьковѣ, Екатеринославская, 24.	Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордина.	Ригѣ, Александровская, № 6.
Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.	Тульѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.	Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.	Гомелѣ, Мясниц, д. бр. Шаповитъ, № 15.	Ялтѣ, Набережная, дача Джалига.
Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова	Петербургѣ, Невскій, 55.	Симферополѣ, Пушкинск., д. Шендера.
Саратовѣ, уг. Ивмецк. и Вольской, д. Германа.	Екатеринославѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Брагалинск.	Воронежѣ, б. Дворянская, д. Волосовичъ, № 23.
Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.	Баку, Телефонная, д. Арамуца.	Астрахани, Соборная ул., д. Рѣвниныхъ.
Вильно, Ботаническая, № 1.	Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.	Твери, Трехсвятская, д. Яролова.
Пензѣ, Московская, д. Авдеева.	Нижегемь-Новгородѣ, Рождественская, д. Блинова.	Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шарда.
Казани, Университетск., д. Смоленцева.	Царицынѣ, уг. Екат. и Елизавет, д. Губанова.	Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейнзона.
Екатеринодарѣ, уг. Карасуевской и Раппельваской, № 62.		Старой Руссѣ, Ураловскія воды.
Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.		Липецкѣ, Ураловскія воды.
		Книженевѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курванты бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управление водъ.

ФОТО

графическ. оригиналы, снимки Парижск. жанр. Каталогъ 4 болшыя, и 20 маленкыя, высылаю въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марками. Большой выборъ по 3 р., 5 и 19 р. S. Berger Casella, 91, Torino (Италія), званъ 4-4

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЬ ТѢМЪ, ЧТО УБЬЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршалъ, 51 года отъ роду, негодянтка, долго ужасно страдала желудкомъ и была выльчена въ госпиталѣ де-ла Шарите (de la Charite) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрь мѣсяцъ. Вотъ что она писала по этому поводу.

«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ и испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзы, доходившія до спинного хребта и плечи; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припадка, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ пріема горячей пищи; давленіе, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появилась отрыжка газами, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я сплю очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончитъ тѣмъ, что убьетъ меня».

Однажды ее заставили принять двѣ угольныя Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:
 «Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтнаго перемѣны, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни рвоты на нее; на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно прекратилась, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертый сутки и почти окончательно исчезли на слѣдующій. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случалось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже перевареннаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшею; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ пріему всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ». Подписала Роза Маршалъ, негодянтка, Парижъ, улица Севт-Мори.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появились въ продажѣ подѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ: Лабораторія: Торговый Домъ Л. Феррь, 19, улица Жакоби, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербурѣ: Русское общество торговли антеккарскими товарами, Каванская, 12. Штолѣ и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской, Б. Шаколевскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К. Садовая, 38.

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленіе для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ начертаніи, геометріи и начала механики, съпротитал. материаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ немецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсы немец. яз. — Лабораторія и мастерскія. — Программы на русскомъ и немец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz I. Mecklenburg. 3413 21-12

КАКЪ ЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

Пневматическіе бандажи

безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическій бандажъ безъ пружинъ А. КЛАВЕРИ изъ Парижа. Легкій, гибкій, непроницаемый для воды и пота, легко прикладываемый во время сна, бандажъ А. КЛАВЕРИ единственный, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія.

Болѣе миллиона больныхъ примѣнили бандажи А. КЛАВЕРИ съ блестящимъ результатомъ. Они исключительно пользуются во французской арміи и флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ и различныхъ слоевъ общества. Они преимущественно рекомендуются врачами-спеціалистами, какъ самое совершенное средство для лѣченія грыжи и сопутствующихъ ей

заболѣваній брюшной полости. Онъ одобренъ Парижскимъ Хирургическимъ Обществомъ, представляетъ во Французскую Медицинскую Академію и лавторитовавъ во Франціи и за границей. Это единственный бандажъ, который позволяетъ, ничуть не стѣсняя, заниматься, какъ всякимъ спортомъ, такъ и самой тяжелой работой.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ вслѣдствіе опаснаго давленія бандажа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, представленіе и способъ примѣненія пневматическихъ бандажей безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопеечныя марки.

страдающихъ растяженіемъ желудка, ощущеніемъ живота, блуждающей почкой, болями

ВНИМАНІЮ ДАМЪ,

нами кишекъ, расширеніемъ или слабостью пахового кольца, послѣдственными операцій, ожирѣніемъ, выпадѣніемъ матки и проч. женскими болѣзнями, рекомендуются **пояса и корсеты „МАЙО“ доктора Кларансъ.**

Для каждого отдѣльнаго случая имѣется спеціальная модель. Прейс-курванты высылаются за 3 семикопеечныя марки.

А. КЛАВЕРИ, Москва, Столешниковъ пер., 6, отд. 414.

Фирма другихъ отд. въ Россіи не имѣетъ. 3423

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
 1/4 ф. 46 н. "КРЕМЪ"

 ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И КО
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Золотая медаль — Парижъ 1900. — Золотая медаль — Нижній-Новг. 1896.
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 Измайловскій пр., № 27.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛЮРЪ
 средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.
 Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,
 и на марку съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ антикаренскіи магазины.

31 рубль (можно марку) вышло знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучитъ съ безъ учителя французск., нѣмецк. или англійск. яз. Разговор, грам., корреспонденц. Ты счастъ благод. получ. Профес. лз. Н. Скарбье. Одесса, Преображенская, 58. Налож. 3482 плат. 30 к. дороже. 2-1
Сухой квасъ
 и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 изобрѣт. **І. Д. СИВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиня. Тел. 233-90.
 Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова.

FLORÉINE
 Crème de Beauté
 A. GIRARD
 48, Rue d'Alésia - Paris

Слабительныя
 пилюли **АРА**
 нѣжное, безъ боли
 дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
 Коробка 95 коп.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
 Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.
 Дир. проф. Шмидтъ.

Неврастенія
 Женщинъ и мужчинъ, первная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣлнго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуѣте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ.
ИЗЯЩНЫЯ ДАМЫ.
 Не медлите ни минуты, требуйте сегодня же, сейчасъ же выслать вамъ ламъ богато иллюстрирован. прейсъ-курантъ 1911 г. (весна и лѣто) съ послѣд. Парижск. и Вѣнскими моделями роскошно вышит. платьевъ, костюмовъ, элетан. верхи и нижн. юбокъ (отъ 1 р. 75 к.), капотовъ (отъ 3 р. 75 к.), матинэ (отъ 1 р. 75 к.), корсет., чулок., перчат. и въ громадн. выборѣ (роскоши. модели) дамск., дѣтскаго и мужск. бѣлья, Дешевыя цѣны. Идеальное исполненіе.
 МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ
Т. Д. ПАВЕЛЬ ОВОИМОВЪ И КО.
 Москва, Тверская, д. № 36/12.
 Скорѣй сообщите какъ Вамъ адресъ, такъ и адр. Ваш. знакомыхъ, немедл. вышл. всѣмъ безплатно.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.
 Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневилъ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. „Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ; я похудѣлъ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтый; ѣлъ я чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовать я принималъ и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольныя Лепешки доктора Беллока; меня увѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, не возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ приѣма, я немедленно почувствовалъ себя лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжать это леченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончили и запоры; пищевареніе мое возстановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ свои натуральныя краски, и легкая полнота замѣнила мою былую худобу. Своимъ полнымъ исцѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.
 Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому леченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 П.С. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казальская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-й. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Саловая, 38.

Théodore CHAMPION & CIE
 13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
 Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЪГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Ни одинъ РЕВМАТИКЪ не долженъ пренебрегать домашнимъ леченіемъ ревматизма питьемъ Висбаденск. минеральныхъ водъ и Висбаденскими ваннами. Ревматизмъ, болѣзни почекъ, мочевого пузыря, каменныхъ и сахарныхъ болѣзней.
Спросите врача! Висбаденская вода—самый цѣлительный источникъ міра.
 Д-ръ медиц. Т. и В. пишутъ: обязанность благодарности я чувствую тѣмъ глубже, что минеральныя воды совершенно освободили меня отъ ужаснѣйшихъ припадковъ ревматизма.
 Для домашняго леченія 30 бутылочекъ и 15 купаній минеральными водами дозами по 1 купанью. Проспекты отъ главнаго депо: І. Б. Сегаль, Вильна; Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ; К. Феррени, Виенна
 Москва или непосредственно отъ конторы водъ, Висбаденъ.

Опасности
 грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употребляешь
ПЕРУИНА-ПЕТО
 средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ всѣхъ—1 руб. 75 коп.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Ситовый складъ: Базаръ Маронъ, СШБ., Невскій пр., 20, к. 8.

XLIII г.

№ 25

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. сот. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мей, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выровокъ.

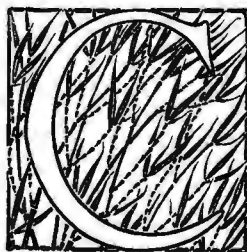
Подписная цѣна съ дост. и перес. на ¼ года 2 р., а съ приложеніемъ при данной ¼ года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ Выдавъ 18-го іюня 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 28.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Прологъ романа.

Повѣсть П. Боборыкина.

I.

амую средину высокой комнаты со свѣтлыми обоями занимаетъ круглый столъ подъ ярко горящей лампой.

За столомъ сидятъ двѣ молодыхъ дѣвушки и усленно работаютъ.

Одна—рослая, съ пышной грудью и румяными щеками, темноглазая брюнетка, въ батистовой кофточкѣ. Другая—худенькая, блондинка, въ сѣромъ шерстяномъ платьѣ.

Онѣ—подруги по курсамъ. Роскошная брюнетка—сестра хозяйна дома, Анна Тимофеевна Сусальцева. Худенькая блондинка—Мотя Нестроева.

Обѣ готовятся по одному и тому же предмету. Обѣ—естественницы. Уже третій день до позднихъ часовъ ночи онѣ безустанно „зубрятъ“.

У Анны—вотъ этотъ просторный кабинетъ и рядомъ—спальня.

Ея рабочая комната совсѣмъ не похожа на будуаръ молодой, красивой дѣвушки въ домѣ миллионщика. Мебели умышленно мало, чтобы было больше воздуха: кушетка, два легкихъ соломенныхъ кресла, нѣсколько стульевъ. У стѣны маленькое бюро и шкапъ съ книгами. Много книгъ лежитъ и на кругломъ столѣ, гдѣ занимаются обѣ подруги.

На дверяхъ и окнахъ нѣтъ портьеръ.

Все дышитъ чистотой. Въ воздухѣ—еле ощутимыя струи какой-то освѣжающей воды.

Стѣны совсѣмъ голыя, только на письменномъ столикѣ нѣсколько фотографій.

Мотя зубрить по-дѣтски, заложивъ уши ладонями своихъ тоненькихъ рукъ. Анна читаетъ точно книжку журнала, держа передъ глазами учебникъ довольно высоко, и смотреть въ него немного вбокъ.

О. Толстой. Амурь.

И въ этой рабочей комнатѣ и во всемъ домѣ-особнякѣ—полная тишина.

— Ахъ, ты, Господи, Господи!—вполголоса выговорила Мотя.
— Чтò такое?—окликнула ее Анна.

И голоса у нихъ совсѣмъ разные: у Нестроевой—высокій и слабый, у Анны—съ контральтовыми звуками, пѣвучій и необыкновенно пріятный.

— Да вотъ эти формулы!.. Просто мученье. Одна на другую похожи, какъ двѣ капли воды... Когда ихъ выучишь?!

— Покажи.

Анна наклонила голову и заглянула въ книгу Моти.

— Вотъ эти?—спросила она.

— Да. Чтòбъ имъ пусто было!

— Ха-ха!

Смѣхъ у Анны былъ низковатый и музыкальный. И ея округленные, немного падающія плечи чуть-чуть вздрагивали.

— Ты, небось, знаешь всѣ?

— Кажется. И ты выучишь! Только ты не сразу заучивай. А раздѣли на кучки. По три, по четыре... Я всегда такъ дѣлаю.

— Все равно. Въ головѣ что-то уже заколодилось. Не выпить ли кружка чаю?

— Выпьемъ... только поздиѣ. Такъ лучше будетъ, Мотя, милая. Еще съ полчаса поработаемъ—и отдохнемъ немножко.

— Меня давно сонъ разбираетъ.

— Еще съ полчаса!

Анна потрепала Мотю по худенькому плечу и улыбнулась своими широко разрѣзанными глазами изъ-подъ густыхъ бархатистыхъ бровей.

— Ну, хорошо... сдѣлаю, какъ ты говоришь.

Нестроева взяла карандашъ и стала отмѣчать имъ по строкамъ формулы.

И молча, еще сосредоточеннѣе, онѣ продолжали учить всю эту химическую сушь.

Чуть слышно было только дѣханіе Анны. У нея была привычка, когда она что-нибудь внимательно читала, сжимать губы.

И ея твердая грудь подъ легкимъ батистомъ кофточки слегка колыхалась.

— Мочи моей нѣтъ!—простонала Мотя, оторвала голову отъ книги и вся сладко потянулась.

— Хочешь бай-бай?

— Хоть полчаса.

— Ну, хорошо!

Анна неторопливо закрыла свою книгу и вся выпрямилась.

Все она дѣлала спокойно, просто и легко. И добродушная усмѣшка не сходила съ ея яркихъ губъ, изъ-за которыхъ блестяла полоса крѣпкихъ, прямыхъ зубовъ.

— На кровать хочешь?—спросила она подругу.

— Мнѣ все равно! И на кушеткѣ можно.

— Ну, и я съ тобой прикурну.

— А который теперь часъ, Аня?

Анна подошла къ письменному бюро и посмотрѣла на бронзовые часы.

— Скоро одиннадцать.

— Ну, вотъ хоть до половины двѣнадцатаго прикурнемъ, а тамъ чайку напьемся—и опять зазубримъ часовъ до двухъ.

Мотя бросилась на кушетку, лицомъ къ стѣнѣ, и повернулась набокъ. И вся она была такая тонкая, что не заняла и половины довольно широкой кушетки.

Анна прошла раза два по комнатѣ, выправляя грудь, потомъ постояла у двери въ коридоръ и какъ бы прислушалась. Но никакихъ ни шаговъ ни голосовъ не было слышно.

Она что-то сообразила, свѣдя немного свои пышные брови, на особый ладъ улыбнулась и беззвучно прилегла на кушетку лицомъ въ ту же сторону, чтò и ея подруга, подложивъ подъ голову локоть, и закрыла глаза.

И черезъ двѣ-три минуты въ высокой, засвѣжѣвшей комнатѣ раздавалось только двойное ритмическое дыханіе двухъ дѣвицъ.

Ихъ лица оставались такими же: у худенькой Моти—съ озабоченной миной, у Анны—болѣе серьезное отъ опущенныхъ вѣкъ, но ясное и безмятежное.

Если она чтò и видѣла во снѣ, то что-нибудь изъ своей строгой жизни образцовой курсиетки.

У нея не было еще никакихъ затаенныхъ грѣзъ. Ея сердце еще дремало. Вотъ еще нѣсколько мѣсяцевъ—и она будетъ совершеннолѣтняя, и давно уже могла бы полюбить, выйти замужъ, быть матерью не одного ребенка.

Но все это точно заволокло отъ нея наукой.

У нея теперь одна страсть—знаніе великихъ тайнъ природы... Она сознательно и послѣ долгой оцѣнки выбрала „науку наукъ“,—такъ она называетъ химию. Вотъ уже второй годъ, какъ она работаетъ въ лабораторіи, такъ же „запоемъ“, какъ и читаетъ учебники и специальные журналы.

У нея одна мечта—осуществимая потому, что все сидитъ въ ней самой, все будетъ дѣломъ ея личности, ея выбора, ея воли.

Еще одинъ семестръ, и она кончитъ. Но этотъ конецъ—только начало для нея. Она уѣдетъ къ нѣмцамъ и тамъ будетъ работать у той знаменитости, какую также намѣтила; выдержитъ на доктора и вернется не раньше, какъ обнарудуетъ работу, которая сразу дастъ ей имя.

Все это такъ и будетъ. Чтò можетъ ей воспрепятствовать?

Она—сирота. Отецъ выдѣлилъ ей изъ общаго состоянія крупный капиталъ. Процентами съ него она можетъ жить гораздо шире, чѣмъ ей самой надо.

Теперь она живетъ у женатаго брата, въ его богатомъ особнякѣ, купленномъ у разорившихся баръ, но ничѣмъ ни ему ни его женѣ одолжаться не хочетъ и платитъ за свое содержаніе.

У нея остается каждый годъ столько, что она въ три года уже накопила порядочную сумму.

Она знаетъ счетъ деньгамъ, но у нея нѣтъ той особой религін капитала и всемогущества денегъ, какой заражены всѣ кругомъ въ именитомъ купечествѣ.

Ей и теперь дѣлается уже тяжело въ этомъ домѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ братъ женился и впалъ въ такое подчиненіе женѣ своей.

А если ей будетъ слишкомъ „нудно“—она переѣдетъ отсюда. Это она въ принципѣ уже рѣшила.

Ей не нужно ни ихъ званныхъ обѣдовъ, ни выѣздовъ, ни ужинновъ въ ресторанахъ, ни рысистыхъ бѣговъ, ни бѣшеной ѣзды въ собственныхъ автомобиляхъ.

Очень часто она не обѣдаетъ дома, когда заработается въ лабораторіи или есть раннія вечернія лекціи.

Вотъ уже прошла половина зимняго сезона, а она ни одного раза не была на вечерѣ и ни разу не танцевала тамъ, гдѣ она—только богатая невѣста.

Она не прочъ повеселиться, но въ своей компаніи, съ подругами и со студентами. Да и то некогда.

И нѣтъ у нея никакихъ желаній, которыхъ она не могла бы осуществить. Выше всего ставить она покой своей уравновѣщенной души.

Оттого она такъ безмятежно спитъ, и ей не можетъ присниться ничего тревожнаго.

Рядомъ съ нею ея вѣрная подруга, Мотя Нестроева, спитъ тоже, какъ убитая, но, можетъ-быть, ей снятся ряды тѣхъ самыхъ однообразныхъ формулъ, которыя трудно даются ей, чтобы знать ихъ „на зубокъ“.

И она купческаго рода, но изъ-подъ Москвы, дочь среднего достатка „красноярца“; не безъ домашней борьбы пошла на курсы и считается своими товарками великой „зубришкой“. Она преклоняется предъ Анной и называетъ себя „дубишкой“ сравнительно съ нею; на свою наружность смотритъ съ тихимъ юморомъ, а про красоту Анны готова всегда говорить съ захлебываньемъ, чего та очень не любитъ и даже прямо запрещаетъ ей позволять себѣ „такую восторженность“.

II.

Въ полуотворенную дверь беззвучно вошла хозяйка дома, Агнія Ефремовна, жена брата Анны.

Она ѣхала—какъ всегда, поздно—на званный вечеръ.

Ея гибкое, какъ бы извивающееся тѣло заключено было въ узкій футляръ весь изъ прозрачной ткани, покрытой блестящимъ шитьемъ, съ искрами украшеній изъ разноцвѣтныхъ камешковъ и золотыхъ застежекъ.

Шея, половина груди и руки сливались въ одно цѣлое. На плечахъ лифъ сидѣлъ только на узенькихъ полоскахъ, едва замѣтныхъ.

Голову покрывала самый модный в ту зиму тюрбанъ, только-что вывезенный изъ Парижа, изъ тюля, отдѣланный жемчужомъ и съ высокой эгреткой сбоку, надъ огромнымъ бантомъ, въ видѣ одного фантастическаго розана.

Струи ея сильнѣйшихъ духовъ мгновенно наполнили комнату. Изъ-подъ бортовъ тюрбана выступали пряди темно-золотистыхъ волосъ.

Лицо почти безбровое, но съ нѣжной кожей, носъ съ маленькой горбинкой, слегка подведенные, сѣрые, сухіе и недобрые глаза и губы, слишкомъ розовыя—придавали ей что-то очень мало похожее на то, кто она была—жена главы миллионной фирмы и сама изъ одной изъ такихъ же фамилій.

Агнія Ефремовна подошла такъ же тихо къ столу и остановилась сбоку кушетки, гдѣ еще лежали обѣ подруги лицами къ стѣнѣ.

Она оглянула столъ съ множествомъ книгъ, повела головой и насмѣшливо усмѣхнулась.

Ей забавно и жалко видѣть этихъ „курсистокъ“, обрекающихъ себя на глупое зубренье. Ихъ свалилъ сонъ отъ усталости, но онѣ не уймутся и, проснувшись, опять будутъ сидѣть до пѣтуховъ, зазубривать и пить крѣпчайшій чай.

Ну, та, дохленькая Мотенька, все равно заглохла бы въ провинціальной глуши и вышла бы замужъ за торговца средней руки, а Анна—съ порядочнымъ приданымъ—у ней вѣдь своихъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ, немного поменьше того, сколько дали ей самой при вѣнчаньи,—кровь съ молокомъ, здоронущая дѣва, на полной волѣ, и такъ „юродетствовать“... Хуже, чѣмъ если бы ни съ того ни съ сего поступила „бѣлицей“ въ Страстной или Никитскій монастырь.

Она прекрасно понимаетъ, что Анна еле-еле выносить ее, и ей самой хотѣлось бы, чтобы она поскорѣ „изволила“ съѣхать отъ нихъ.

Но она первая не покажетъ ей этого. Чтобы стали болтать по городу, что она выжила изъ дому сестру мужа!

Пускай ее блажить! Но ученость не спасетъ ея все же отъ той же женской судьбы: врѣжется въ какого-нибудь смазливаго мальчишку и просадитъ въ него весь свой капиталъ.

Можетъ, и теперь уже у нея есть интрига на сторонѣ? Она не хочетъ вѣрить въ ея непорочность. Это или личина, или „дубинство“, какъ она называетъ на своемъ жаргонѣ.

Агнія Ефремовна пришла сюда не затѣмъ, что хотѣла проститься съ Анной, а ей показалось страннымъ, когда она проходила по коридору, что въ комнатѣ точно никого нѣтъ.

Выдавая себя за безстрашную, охотница на волковъ и медвѣдей, она очень боялась воровъ и хранила всѣ свои драгоценности въ спальнѣ, рядомъ съ кроватью, въ несгораемомъ сундукѣ, привинченномъ къ полу.

Вотъ почему она заглянула сюда, а то она высказываетъ совершенное равнодушіе къ тому, какъ живетъ ея золовка, когда ложится спать, кого принимаетъ въ своей комнатѣ, въ которомъ часу возвращается домой по вечерамъ.

Вечера и ночи Агнія Ефремовна почти каждый день проводитъ съ мужемъ виѣ дома.

Сегодня она ѣдетъ одна, автомобиль уже ждетъ у подъѣзда; мужъ пріѣдетъ на вечеръ послѣ какого-то дѣловаго совѣщанія въ одномъ банкѣ, гдѣ онъ одинъ изъ главныхъ пайщиковъ.

Повернувшись на высокихъ каблукахъ своихъ серебрястыхъ башмаковъ, она задѣла за ножку стула.

Это заставило первую проснуться Анну.

Она сейчасъ же раскрыла широко глаза и спустила на полъ ноги.

— А! Это вы!

Онѣ были до сихъ поръ на „вы“. Агнія стала-было говорить ей „ты“, но Анна сумѣла дать почувствовать, что можно остаться и на „вы“.

— Я думала... никого нѣтъ здѣсь... А лампа горитъ...

Проснулась и Мотя и немного сконфуженно стала оправляться, слѣзая съ кушетки.

Агнія Ефремовна оглядывала ихъ обѣихъ, не присаживаясь къ столу, и своимъ головнымъ, высокимъ голосомъ проговорила съ улыбкой:

— Добровольныя мученицы...

— Какое же мученье?—кротко возразила Мотя.

Анна ничего не сказала, а сѣла опять на прежнее мѣсто.

— Вы, я думаю, голодные?—спросила Агнія Ефремовна.

— Спасибо,—отозвалась Анна:—мы немножко закусили. А теперь выпьемъ чаю.

— Итакъ, у васъ будутъ посидѣлки на всю ночь?

И, закинувъ немного голову назадъ, Агнія Ефремовна въ томъ же полунасмѣшливомъ тонѣ сказала, уходя:

— Вольному—воля, спасенному—рай. Это тоже своего рода—для души спасенья... Вы, я думаю, на насъ смотрите, какъ на великихъ грѣшницъ. Уже если ночи не спать, такъ лучше такъ, чтобы было весело.

И на этихъ словахъ она, кивнувъ имъ своимъ тюрбаномъ, выплыла изъ комнаты, и хвостъ ея платья змѣился по полу, сверкая и переливаясь разноцвѣтными искорками.

Обѣ дѣвушки переглянулись молча и сидѣли нѣсколько минутъ, не заглядывая въ свои учебники.

Обѣ прислушивались. Изъ передней донесся звукъ захлопнутой наружной двери, потомъ все опять стихло.

— Точно волшебница какая вдругъ появилась... какъ въ балетѣ,—полушопотомъ выговорила Нестроева.

— Да... фея... это точно. И похожа на змѣиную кожу ея платья.

— Послѣдній крикъ, должно-быть?

— Да, модель изъ Парижа.

Про свою золовку Анна не любила говорить „по душѣ“ даже и съ своей подругой.

Она вообще презирала всякое злоязычіе. Но въ этой „царицѣ“ моды и высшаго шика было что-то для нея непримиримое. Къ брату она ея не ревновала. Онъ никогда не былъ особенно друженъ съ сестрой и, разглядѣвъ, кто онъ—Анна давно успокоилась.

— Вѣдь правда,—заговорила Мотя, повернувъ къ Аннѣ лицо:—она насъ глубоко презираетъ?

— На здоровье!

— И я не понимаю, Аня, какъ ты до сихъ поръ выносишь ее! Я бы на твоёмъ мѣстѣ давно ушла отсюда.

— Я не хочу никакой исторіи. Съ братомъ мы ладимъ. Это могло бы обидѣть его. А я не желаю этого. Но я чувствую, Мотя, что у насъ съ Агніей Ефремовной что-нибудь да выйдетъ такое...

Она не договорила.

— Ты видѣла, какая у нея была усмѣшка, когда она стояла тутъ, покачиваясь на своихъ обтянутыхъ бедрахъ... „Вы, молъ, юродивенькія... Сами не знаете, изъ-за чего бьетесь... А все-таки я не вѣрю, чтобы вы блаженствовали. И неизвѣстно еще, чѣмъ кончите. Все ваше зубренье полетитъ вверхъ тормашками, когда пробьете вашъ часъ“.

И худенькое личико Моти повела горькая гримаска.

Анна взглянула на нее вдумчиво, и ея прекрасные глаза немного затуманились.

— Она знаетъ, чего ей надо и какъ проживетъ весь свой вѣкъ... Ха-ха!

Сдавленный смѣхъ вылетѣлъ изъ ея высокой груди.

— А мы, небось, не знаемъ?—обиженно спросила Нестроева.

Анна ничего не отвѣтила ей и, развернувъ книгу на той же страницѣ, начала новый параграфъ.

Но мысль ея забродила и мѣшала ей сейчасъ же войти въ сухую матерію такъ, чтобы ни о чемъ стороннемъ не думать.

Эта блистательная Агнія всѣмъ своимъ существомъ и всей своей житейской долей бросаетъ такимъ, какъ онѣ обѣ, торжествующій вызовъ.

Да, она знаетъ—по какой ей дорогѣ идти, до тѣхъ поръ, пока есть молодость, красота, здоровье, большія деньги.

Небось, она не очутится на распутьѣ.

А можетъ ли она поручиться за то, что не упрется во что-нибудь... не очутится въ какомъ-нибудь тупикѣ?..

Вдругъ какъ та цѣль, которая блеститъ передъ нею самой, точно мѣдная бляха—добиться научнаго имени—окажется только утѣхой тщеславія?

И уйдетъ ли она отъ другихъ велѣній и призывовъ жизни?

Щеки ея стали блѣднѣть. И глаза замигали, какъ это у нея часто бываетъ, когда вдругъ какая-нибудь мысль захватитъ ее.

— Богъ знаетъ что такое!—вырвался возгласъ у Нестроевой.

— Чтѣ такое?

Г. Шистеръ. Выходъ изъ церкви въ Малороссіи. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

К. Лебедевъ. Бояринъ Стрѣшневъ. Изъ галлерей И. Е. Цвѣткова, пожертвованной г. Москвѣ.

— Ничего нейдетъ въ голову. Формулы пляшутъ передъ глазами. И все это сдѣлала твоя... какъ ее звать... невѣстка!..

— Золовка,—поправила Анна.—А по-барски belle-soeur.

— Въ глазахъ такъ и переливается хвостъ ея змѣйнаго платья... и это декольте... И на головѣ чалма съ султаномъ. На кого она похожа?

III.

Антрактъ балетнаго спектакля.

Сегодня первый абонементъ. Въ ложахъ бенуара и бельэтажа вся аристократія „Китай-города“. Бальные платья, брильянты, жемчуга, обнаженные плечи, коробки конфетъ, всеобщее оглядыванье и гулъ разговоровъ въ аванложахъ и спереди.

На Агнии Ефремовнѣ Сусальцевой изумительный туалетъ. Она осталась сидѣть у барьера. Она никогда не приглашаетъ женщинъ къ себѣ въ ложу. Зато мужчинъ много перебиваетъ въ антрактахъ. И при ея ложѣ на спектакляхъ Большого театра неизмѣнно состоятъ два кавалера: въ перемежку штатскіе и военные. Сегодня два гусара: одинъ—длинный, сухой брюнетъ, другой—русый, приземистый, съ чуть замѣтными усами.

Оба въ красныхъ рейтузахъ.

Они стоятъ въ глубинѣ ложи, какъ полагается военнымъ въ театрахъ.

Спиной къ слѣдующей ложѣ сидитъ мужъ ея, Викторъ Тимооевичъ.

Это—молодой, довольно красивый блондинъ, причесанный по самому послѣднему образцу, съ кѣкомъ на узкомъ и высокомъ лбу, бритый на англійскій фасонъ, во фракѣ, бѣломъ галстукѣ и свѣтло-сѣромъ шелковомъ жилетѣ.

Три пуговицы этого жилета съ широкимъ вырѣзомъ блестятъ; онѣ изъ изумрудовъ большой цѣны. Ноги его обуты въ башмаки съ пряжками и черные чулки—также по англійской модѣ.

Его супруга довершила въ послѣдніе два сезона высшій шикъ этого представителя миллионной фирмы, ни на юту не похожего на свою младшую сестру, Анну Тимооевичу.

Онъ—бывшій студентъ и щеголяетъ своимъ французскимъ и англійскимъ произношеніемъ, собирается покупать картины парижскихъ модернистовъ и, больше для полного джентльменства, держать скаковую конюшню.

Въ свою Агнью онъ до сихъ поръ влюбленъ, не смѣетъ ее ревновать, считаетъ ее „первой женщиной“ въ Москвѣ и безусловно преклоняется передъ ея умомъ, характеромъ, смѣлостью и тѣмъ особеннымъ „высоко-купеческимъ“ настроеніемъ, которое въ ней нашло себѣ настоящую жрицу.

Для такой пары, какъ они, все, чтѣ вокругъ нихъ—и вблизи и издали—только „обстановка“. И имъ никого не нужно, и ничто не имѣетъ въ ихъ глазахъ цѣны внѣ ихъ собственнаго „я“.

Только онъ по тону и манерамъ гораздо мягче ея, часто улыбается, не любитъ никакихъ споровъ, со всѣми одинаковъ, кого его Агнія допускаетъ въ ихъ пріятельскій кружокъ.

Онъ знаетъ, что ей въ театрѣ, на балу, въ концертѣ, на званомъ обѣдѣ надо безусловно первенствовать, чтобы всегда было нѣсколько самыхъ замѣтныхъ мужчинъ въ ея свитѣ. Она никѣмъ не увлечется, не такая у нея натура! Но безъ преклоненія она дышать не можетъ. Да и ему было бы гораздо скучнѣе. И съ другой женой домъ его не стоялъ бы такъ высоко, не поднималъ бы такъ и кредита его фирмы.

Агнія пошевыряла въ бонбоньеркѣ, положила себѣ конфету въ ротъ и вкусно обвела губы кончикомъ языка.

Потомъ она, кивнувъ головой въ наколкѣ-„повойникѣ“, тоже въ родѣ низкаго тюрбана, одному изъ своихъ кавалеристовъ и, указывая на ложу на другой сторонѣ залы, отчеканила своимъ высокимъ, „бѣлымъ“ голосомъ:

— Какъ она, бѣдная, старается... и все на ней Богъ знаетъ какъ сидитъ!..

Это была одна изъ ея соперницъ, старше ея, некрасивѣе, уже съ прошедшимъ и при мужѣ, который развлекается на сторонѣ.

Гусаръ ухмыльнулся и что-то шепнулъ ей также, чтѣ вызвало ея смѣшокъ.

— Чтѣ такое?—тихо спросилъ мужъ.

— Онъ тебѣ повторить.

Гусаръ нагнулся къ мужу опять и что-то шепнулъ ему на ухо. Тотъ тоже разсмѣялся.

Куда бы онъ ни взглянулъ—въ ложахъ бенуара и бельэтажа и въ первыхъ рядахъ креселъ нѣтъ ни одной женщины, болѣе „select“, чѣмъ его Агнія

И никто такъ смѣло не одѣвается, какъ онъ самъ. Про его изумрудныя пуговицы уже говоритъ весь городъ. А на визиткѣ у него для пристегиванья бортовъ есть пряжка изъ такого же многоцвѣтнаго рубина. Онъ подмѣтилъ это въ туалетѣ самого Эдуарда VII, когда былъ въ одно съ нимъ время въ Карлсбадѣ.

Викторъ Тимооевичъ всталъ и подошелъ къ барьеру ложи, надѣлъ пенснэ и сталъ глядѣть въ партеръ.

Въ ближайшемъ проходѣ онъ кого-то узналъ и сдѣлалъ жестъ рукой.

— Да вѣдь это Водениковъ!—вполголоса выговорилъ онъ.

— Кто... кто?—полюбопытствовала Агнія.

— Николай Саввичъ!

— Который?

Она его никогда не видала, но много уже слыхала о немъ.

Мужъ ея нагнулся къ барьеру бенуара и, когда тотъ мужчина огибалъ рядъ креселъ къ выходу, окликнулъ его:

— Николай Саввичъ!

Тотъ сейчасъ же услышалъ и обернулся.

Агнія Ефремовна успѣла оглядѣть его съ головы до пятокъ.

Фигура ей сразу понравилась, и главное то, что онъ совсѣмъ не похожъ былъ на купца, хотя бы и изъ самыхъ именитыхъ. Высокій, худощавый, но широкій въ плечахъ, съ удлиненной бордой и усами, закрученными вверхъ, точно южанинъ, итальянецъ или испанецъ.

Одѣтъ въ смокингъ, при бѣломъ жилетѣ, очень элегантно покроя.

Брюнетъ узналъ ея мужа и кивнулъ ему головой, какъ хороший знакомый, но безъ излишней фамильярности.

Это тоже Агнія отмѣтила.

— Пожалуйте на минутку!

Викторъ Тимооевичъ показалъ рукой на ложу и тотчасъ же вышелъ въ коридоръ, а черезъ нѣсколько минутъ вернулся съ гостемъ.

Одинъ изъ гусаръ успѣлъ спросить у Агнии:

— Кто же этотъ господинъ?

— Водениковъ. Живетъ постоянно за границей. Всевѣтны путешественникъ... Я его вижу въ первый разъ.

А другой гусаръ повелъ губами, точно хотѣлъ сказать:

„Зачѣмъ же это вашъ супругъ устремился тащить его сюда?“

И она подумала почти то же; но ей все-таки было пріятно поближе присмотрѣться къ этому интересному „скитальцу“.

Гость сидѣлъ противъ нея и, немного прищуривъ свои красивые темно-сѣрые глаза, смотрѣлъ на нее нѣсколько вбокъ.

Голосъ его былъ съ пріятной вибраціей.

Она тутъ же вспомнила, что онъ собирался на оперную сцену. Кажется, это ей рассказывалъ мужъ.

Если бъ не эта архикупеческая фамилія „Водениковъ“—она и вблизи не могла бы подумать, что онъ изъ здѣшней обывательской фамиліи.

Да, не то итальянецъ, не то испанецъ, и если бъ выступилъ на сценѣ, то, конечно, увлекать бы слушательницъ.

Отъ него шелъ тончайшій запахъ ей неизвѣстныхъ духовъ. Грудь рубашки была изъ мягко накрахмаленныхъ складокъ. И его бюстъ вырисовывался контурами упругихъ мышцъ.

Рядомъ съ такимъ мужчиной и ея благообразный Витя казался самымъ обыкновеннымъ московскимъ фешенеблемъ, котораго жена „натаскала“ на высшій стиль.

И какъ-то рядомъ съ нимъ ея Витя совсѣмъ „сократился“, и его тонъ обличалъ въ немъ все-таки купчика сравнительно съ этимъ заѣзжимъ скитальцемъ.

— Откуда же вы теперь въ наши палестины, Николай Саввичъ?—обратился онъ къ гостю.

— Изъ Египта.

— Жили въ Каирѣ?—спрашивала Агнія.—Мы съ мужемъ были въ прошломъ году.

— Нѣтъ... я поднимался по Нилу.

— Одни шли съ цѣлымъ отрядомъ?—продолжала она.

— Такъ... охотился...

— На дикихъ звѣрей?—вставилъ Викторъ Тимооевичъ.

— Да, тигры есть, и разные другіе породы.

Онъ добродушно засмѣялся:

— И надолго къ намъ?

— Какъ поживется... Я вѣдь люблю и старушку-Москву.

Тутъ только онъ посмотрѣлъ на нее подольше. Она вынесла этотъ взглядъ съ своей обычной маской полного равнодушія, и только чуть уловимая усмѣшка зміилась на ея тонкихъ губахъ.

„Вотъ ты какой!“ — подумала она, и ей ужасно захотѣлось чѣмъ-нибудь *осадить* его, одной изъ тѣхъ фразъ, въ которыхъ она при первомъ знакомствѣ показывала каждому новому мужчине, что ее ничѣмъ не удивишь.

— Можетъ, послѣ тигровъ... вамъ покажется у насъ... слишкомъ прѣсно?

— О, нѣтъ! — поторопился онъ воскликнуть и обласкалъ ее взглядомъ.

Оркестръ заигралъ. Гость тотчасъ же поднялся со стула.

— Оставайтесь! — сталъ просить его мужъ.

— Нѣтъ! Простите! Я все равно долженъ уѣхать до конца.

Онъ наклонился къ ней, но не поцѣловалъ ея руку въ длиннѣйшей перчаткѣ.

Ей слѣдовало бы сказать ему что-нибудь любезное, но она ничего не сказала. Мужъ ея, провожая его, уже въ коридорѣ просилъ его „не забывать ихъ“.

— Не правда ли, — спросилъ онъ, обращаясь ко всѣмъ въ ложѣ: — интересный человѣкъ?

Оба гусара снисходительно повели плечами, а Агнія, выпрямляя станъ и берясь лѣвой рукой за бинокль, выговорила съ кончика губъ:

— Да... не похожъ... на здѣшнихъ... хоть и прозывается Водениковъ.

IV.

Ужины въ ресторанахъ, куда теперь принято ѣздить послѣ спектаклей перваго абонемента, сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ выставки первостатейныхъ домовъ.

Въ большомъ Hall'ѣ, похожемъ на залу вокзала съ его стеклянными потолкомъ, всѣ диваны заранѣе заказаны.

Ужинать „не на диванѣ“ — нельзя ни одной четѣ, принадлежащей къ самымъ густымъ сливкамъ денежной аристократіи.

Агнія Ефремовна умерла бы, а не согласилась бы сидѣть за столомъ не на диванѣ, а на стулѣ, хотя бы и на очень видномъ мѣстѣ.

Въ кабинетахъ, откуда видна сверху вся зала, удобнѣе, но тамъ вась такъ не видно всѣмъ и нельзя такъ оглядывать, какъ внизу.

Приѣхала она изъ театра нервная, чѣмъ-то недовольная.

Кромѣ мужа, состояли при ней и за ужиномъ тѣ же два кавалериста въ красныхъ рейтузахъ.

Она бросала имъ короткія, больше насмѣшливыя фразы и про себя повторяла:

„Господи, какое они дубье! Хоть бы что-нибудь умѣли сказать глупое, но смѣшное!“

Мужъ старался казаться веселымъ и молодцоватымъ, но когда его Агнія почему-либо „въ нервахъ“, онъ терялъ апломбъ. Надежду возлагалъ онъ только на лишній стаканъ шампанскаго, на то, что зала, съ ея свѣтомъ, музыкой, туалетами дастъ его строгой супругѣ другое настроеніе.

Она оглядѣла залу вокругъ и вдоль въ лорнетъ и повела на особый, выразительный ладъ губами.

— Посмотрите, — сказала она гусару, сидѣвшему слѣва отъ нея: — наши-то идолы, мужъ и жена, сидятъ, точно воды въ ротъ набрали. И такъ промолчать до двухъ часовъ ночи.

Гусаръ прыснулъ.

— Во всѣхъ пудовая тяжесть. Только, чтобы выставлять себя въ родѣ мѣстныхъ иконъ и облѣпить себя на сотню тысячъ рублей брильянтами.

Другой гусаръ тоже прыснулъ.

Они оба знали, что Агнія Ефремовна любитъ „прохаживаться“ насчетъ „ихъ степенствъ“ — самыхъ первыхъ династій коммерческаго міра. Ей какъ бы обидно бывало, что и она „купчиха“, и въ то же время она всячески подвигивала своего Витю, чтобы онъ высоко держалъ репутацію своего „дома“ и не забывалъ, что и она „по себѣ“ — отпрыскъ самой именитой фамиліи.

— Послушай, — обратилась она къ мужу другимъ тономъ: — отчего ты не пригласилъ его поужинать съ нами?

— Кого? — не сразу догадался онъ.

— Да того... всесвѣтнаго скитальца?

— Воденикова?

„А, вотъ оно что“, — сообразили оба гусара.

— Онъ ѣхалъ куда-то.

И тутъ брѣвнеть позволилъ себѣ сказать съ улыбкой:

— Васъ этотъ господинъ заинтересовалъ?

Она прищурилась на него и не сразу отвѣтила.

— Кажется, онъ... порядочный позѣрь... но все-таки что-то въ немъ нездѣшнее, не такое, что пріѣлось... до тошноты.

— Онъ не позѣрь, — замѣтилъ добродушно Викторъ Тимоеевичъ: — у него такая манера. Постоянно за границей... Дѣлами онъ не занимается... Зато интересно жить... гдѣ только не перебывалъ?..

— Увидимъ.

— Я его просилъ... бывать у насъ.

— Пускай сдѣлаетъ первый визитъ. Очень ухаживать тоже не изъ чего.

И опять она оглядывала залу. Тутъ были и ихъ знакомые. Она довольствовалась суховатыми поклонами и до самаго конца ужина никому не кивала головой по-пріятельски.

Она знала, что ее называютъ „гордячкой“ и „самомнишкой“. Но она и не желаетъ, чтобы ее считали „добренькой“ и „простенькой“.

Ей, въ сущности, ни до кого дѣла нѣтъ. Она никого не боится и ни въ комъ не заискиваетъ. Только бы никто не смѣлъ въ чѣмъ-нибудь ограничить ея личность.

Изъ всѣхъ этихъ купеческихъ женъ, жующихъ направо и налево ресторанный ужинъ, она одна настоящая „женщина“, и ни у одной нѣтъ ни ея своеобразной наружности, ни фигуры, ни высаго шика, ни смѣлости, ни полного обладанія тѣмъ, чѣмъ она обладаетъ въ настоящую минуту.

Сиди тутъ, рядомъ съ ней, „стѣящій“ мужчина, хоть бы такой, какъ тотъ Водениковъ, она бы вызвала его на нѣкоторый турниръ и сразу показала бы ему, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло.

А съ этими красными рейтузами ей давно уже прѣсно. Они хороши для декорума, когда состоятъ при ложѣ, и всякій, входящій въ театральную залу, увидя ихъ, спроситъ:

— А при комъ состоятъ эти молодцы?

Дразнить ихъ чѣмъ-нибудь ей тоже не хочется.

Она сейчасъ воть заведетъ ихъ, какъ машинку, заставитъ болтать о своихъ знакомыхъ изъ дворянскаго круга. Больше вѣдь они ничего не умѣютъ. Никому она изъ „большихъ барынь“ не завидуетъ. Никто изъ нихъ тягаться съ такой, какъ она, не можетъ. Въ ихъ гостиныхъ — „скука смердающая“, мужичинъ — такъ же скучно, торчатъ вотъ офицеры да лицеисты. А о туалетахъ и говорить нечего. Ни одна не выписываетъ изъ Парижа моделей, не копій, а *подлинныхъ*, единственныхъ, для всякой премьеры, для всякаго званого вечера.

Офицеровъ она „завела“, и за ихъ столомъ былъ все-таки какой-то разговоръ, а не сидѣла чета ихъ степенствъ въ супружескомъ молчаніи.

Било уже два часа, когда имъ подали электрической автомобиль, съ особыми, курьезными звуками мелодіи, которую шофферъ выдѣлываетъ на механическомъ рожекѣ.

Укутанная въ шубу изъ нѣжно-бирюзоваго сукна съ песцами, Агнія Ефремовна откинулась въ уголь кареты.

Отъ стакана шампанскаго и рюмки ликера голова ея не затуманилась. Она воздерживалась отъ лишняго витья и ѣдила на такіе ужины не затѣмъ, чтобы кутить. Кутильня привычки считала она низменнымъ и старомоднымъ жанромъ.

Не поощрала она въ этомъ и своего Витю. Онъ можетъ много выпить, но при ней никогда не переступить мѣры.

То же было и сегодня. Онъ былъ радъ, что нервы его Агнія не расходились больше, и за ужиномъ онъ не получилъ отъ нея „по носу“.

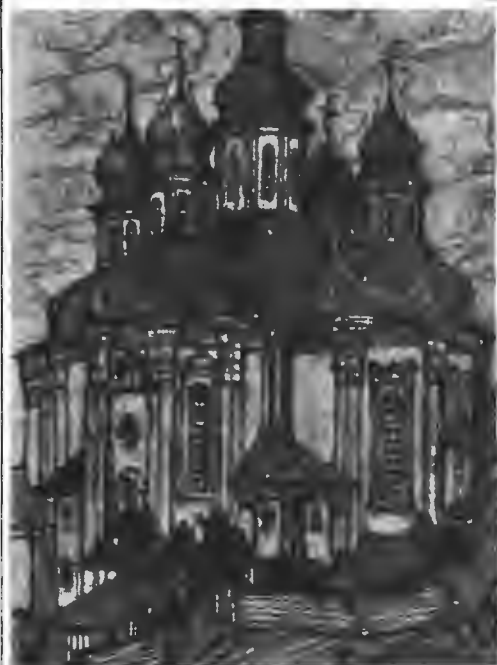
Что ее заинтересовалъ сильнѣе, чѣмъ она показывала, Водениковъ — не смутило его. Ревновать ее онъ не позволилъ себѣ ни къ кому. Онъ зналъ, что по натурѣ она холодная, что ей нужно

Г. Козелець. Рождественскій соборъ, постр. гр. Б. Растрелли (1752—1763).

„Старая Варшава“. Рѣшетка дворца гр. Брюля (XVII в.).

Г. Черниговъ. Колокольня Спасскаго собора.

Г. Гомель. Домъ, бывшій гр. П. А. Румянцева.

Г. Батуринь. Дворецъ, постр. (1800—1802 г.) арх. Кваренги для гр. Кир. Г. Разумовскаго.

Г. Черниговъ. Церковь Екатерино-Покровская.

Г. Лукомскій. Рисунки. Выставка картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

только преклонение передь нею; но сама она на большой рискъ врядь ли пойдетъ.

А безъ антуража она сейчасъ же затоскуетъ, и выйдетъ супружеская „кислота“.

Когда они отъѣхали уже половину дороги отъ ресторана къ ихъ особняку, Агнія Ефремовна вдругъ тихо размѣялась.

— Что ты? — окликнулъ онъ.

— Теперь уже третій часть ночи... а вотъ мы вернемся, и твоя сестра со своей товаркой навѣрно еще будутъ сидѣть и зубрить.

— Что ты!

— Навѣрно.

И она рассказала ему, какъ позавчера нашла ихъ спящими на кушеткѣ.

— Напьюся крѣпкаго чаю и просидятъ до пѣтуховъ.

— Что жъ! Вольному воля... Разъ Анна считаетъ это для себя высшимъ блаженствомъ. Мы ей препятствовать права не имѣемъ.

Онъ благоволилъ сестрѣ, но держался съ нею сухо, боясь возбудить ревнивое чувство въ женѣ.

— Все это—блажь и манія величія! Воображаетъ, что она будетъ... въ родѣ той польки, которая вмѣстѣ съ мужемъ-французомъ прославилась... насчетъ этого... радія, что ли!

— Пускай ее! Мы за нее не отвѣтственны. И держать она себя прилично.

— Почему ты знаешь, какъ она живетъ внѣ дома?

— И допытываться не хотѣлъ бы... Да это по всему видать. Въ ней еще ничто такое не заговорило.

— А кончить все тѣмъ же—врѣжется въ какого-нибудь доцентика... а то такъ и просто въ студента изъ жидковъ... Особаго удовольствія и тебѣ это доставить не можетъ

— По нынѣшнему времени всего можно ждать.

Она хотѣла прибавить: „Право, было бы лучше, если бъ она отъ насъ выѣхала“. Но она воздержалась. Что-то ей говорило, что это произойдетъ раньше, чѣмъ Анна кончитъ курсъ и будетъ собираться въ нѣмецкій университетъ.

Дальше разговоръ ихъ не пошелъ.

Но Агнія Ефремовна задумалась все о ней же, о своей золовкѣ.

Глупо богатой невѣстѣ, красивой, свободной — просиживать ночи надъ зубреньемъ къ экзамену... Но если *это*—ея особенный спортъ, ея гордость и утѣха?

А развѣ веселѣе вотъ такъ просиживать въ ложѣ, потомъ за ужиномъ въ ресторанѣ слушать офицерскую болтовню и видѣть все тѣ же четы ихъ степенствъ, съ которыми нѣтъ ни малѣйшей охоты о чемъ-нибудь бесѣдовать... Да и соперничать-то съ ними не большая сладость!

Въ коридорѣ, когда они проходили мимо двери въ рабочую комнату Анны, Агнія Ефремовна остановилась и стала прислушиваться.

— Навѣрно еще зубрятъ! — шопотомъ сказала она мужу.

— Пускай ихъ!

И оба пошли дальше, на другую половину особняка, гдѣ была ихъ спальня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С О Л Н Ц Е .

(Къ 300-лѣтію открытія солнечныхъ пятенъ).

Очеркъ Н. С. Павловскаго.

(Съ 7 рисунками).

Последняя звѣздочка теряется на небѣ въ розоватомъ отблескѣ солнца. Сквозь туманную дымку восхода мало-по-малу начинаютъ выдѣляться силуэты храмовъ.

Розоватый отгнѣнокъ неба постепенно переходитъ въ огненно-красный. Толпы народа со всѣхъ сторонъ стекаются къ храмамъ, въ которыхъ собрались уже жрецы, чтобы привѣтствовать восходъ солнца—дивнаго божества.

Какъ только первые лучи дневного свѣтила коснулись вершины ближайшей горы, тысячная толпа въ нѣмомъ благоговѣннн опустилась на колѣни, чтобы по сигналу жрецовъ привѣтствовать дружными кликами радости первые лучи восходящаго солнца, которое сегодня переходитъ чрезъ небесный экваторъ въ сѣверное полушаріе, чтобы щедро изливать народу живительный свѣтъ и тепло.

Подобное почитаніе солнца мы встрѣчаемъ у многихъ народовъ древности, которые хотя и не знали той важной роли, какую играетъ солнце въ жизни не только нашей планеты, но и вообще во всей солнечной системѣ, однако чувствовали, что ихъ существованіе тѣсно и неразрывно связано съ существованіемъ животворящаго, богоподобнаго солнца. Теперь мы несомнѣнно знаемъ, что вся фауна и растительность суши и воды, каждое біеніе нашего пульса вызываются живительнымъ солнцемъ, которое производитъ смѣну дня и ночи, распредѣляетъ времена года и связанныя съ ними полевая работы, подымаетъ съ океановъ воду въ нашу атмосферу въ видѣ паровъ для того, чтобы разрядить ихъ благотвѣльнымъ дождемъ, и вообще является первоисточникомъ всакой энергіи и жизни. Потухни солнце, и земля, лишившись живительнаго свѣта и тепла, окончила бы подъ вѣчнымъ саваномъ сѣбра и льда.

Поэтому понятно, что суевѣрному человѣчеству солнце казалось благотвѣльнымъ, совершеннымъ существомъ и даже божествомъ. Эта вѣра въ совершенство солнца не была разрушена даже христіанствомъ и сохранилась до начала XVIII вѣка, пока человѣкъ не направилъ свой взоръ, вооруженный телескопомъ, на дневное свѣтило. Но то, что представилось взорамъ смертныхъ на солнцѣ, ужаснуло ихъ.

Солнце—символь небесной чистоты и совершенства—и на немъ пятна!

— Нѣтъ! Это — ошибка, это—обманъ зрѣнія, это—своего рода „оскорбленіе величества“ и вмѣстѣ съ тѣмъ допущеніе нелѣпое, философски ложное и безусловно еретичное, такъ какъ оно вызываетъ неуваженіе къ Аристотелю и основнымъ догматамъ церкви, — такъ рассуждали перипатетики того времени, т.-е. сторонники чистоты и незапятнанности солнца, какъ существа совершеннаго. Поэтому вѣра въ чистоту и незапятнанность солнца, будучи очень распространенной еще 300 лѣтъ тому назадъ, и явилась помѣхой для открытаго объявленія о существованіи на солнцѣ пятенъ, что и видно изъ исторіи ихъ открытія.

Права на первенство открытія темныхъ пятенъ на солнцѣ предъявили въ 1611 году, т.-е. 300 лѣтъ тому назадъ, патеръ Іоаннъ Фабрицій, Галилей и іезуитъ Шейнеръ. По этому поводу

между ними завязался ожесточенный споръ, грозившій каждую минуту перейти на личную почву, но разрѣшить который, несмотря на всѣ старанія, не удалось, такъ какъ каждый изъ нихъ, увидѣвъ на солнцѣ пятна сперва, возможно, не повѣрилъ своимъ глазамъ, а потомъ побоялся объ этомъ сообщить. Долго ли продолжалось бы такое въ высшей степени рѣдкое явленіе въ астрономіи—трудно сказать, если бы еще молодой, но смѣлый патеръ Іоаннъ Фабрицій въ началѣ 1611 года не опубликовалъ своихъ наблюденій надъ солнечными пятнами. Галилей, прочитавъ о наблюденіяхъ Фабриція надъ пятнами, дѣлаетъ заявленіе, что онъ и нѣсколько его знакомыхъ наблюдали на солнцѣ пятна въ концѣ 1610 года, раньше Фабриція. Подобное же заявленіе дѣлаетъ и Шейнеръ, лишь только онъ узналъ о наблюденіяхъ Фабриція. Собственно говоря, руководствуясь современными правилами относительно научнаго первенства, честь этого открытія должна принадлежать Фабрицію; что касается Галилея и Шейнера, то, по сложившимся обстоятельствамъ, ихъ притязанія, возможно и справедливыя, надо оставить, какъ говорятъ юристы, безъ уваженія.

Особенно печальное положеніе во всемъ этомъ спорѣ было іезуита Шейнера, который потерялъ пальму первенства, возможно, только потому, что онъ былъ духовнымъ лицомъ и, какъ членъ ордена іезуитовъ, извѣстнаго своею строгой дисциплиной, долженъ былъ подчиняться начальнику—ярому перипатетику, т.-е. стороннику чистоты и незапятнанности солнца. Поэтому, когда послѣ многочисленныхъ наблюденій пятенъ на солнцѣ Шейнеръ пришелъ объ этомъ сообщить и посоветоваться къ нему, какъ своему начальнику, — онъ, какъ убѣжденный перипатетикъ, отказался повѣрить этому сообщенію, сказавъ: „Я много разъ читалъ моего Аристотеля отъ доски до доски и могу вѣрить, что не встрѣчалъ тамъ ничего подобнаго. Иди, сынъ мой, съ миромъ,—прибавилъ онъ, отпуская его:—и будь увѣренъ, что это—какіе-нибудь недостатки вашихъ стеколъ или глазъ, а ты принимаешь ихъ за пятна на солнцѣ“. Во всякомъ случаѣ это заявленіе Шейнера о солнечныхъ пятнахъ настолько взволновало начальника ордена, что онъ, какъ передаютъ, въ течение цѣлой ночи старался разубѣдить Шейнера въ существованіи на солнцѣ пятенъ и тѣмъ болѣе—воздержаться отъ опубликованія этого, чтобы не распространить ереси и не соблазнить вѣрующихъ, что не подobaетъ духовному лицу. Шейнеръ долженъ былъ подчиниться своему начальнику и умолчать о произведенныхъ имъ наблюденіяхъ надъ солнечными пятнами. Это увѣщаніе Шейнера произошло въ мартѣ 1611 года, а приблизительно черезъ два мѣсяца появляется сообщеніе Фабриція о наблюденіяхъ надъ солнечными пятнами, произведенными имъ въ концѣ 1610 года. Тогда Шейнеръ снова идетъ къ своему начальнику и говоритъ: „Я вѣсь извѣщаль, что на солнцѣ есть пятна, а вы мнѣ не повѣрили и запретили объ этомъ сообщать. Вотъ теперь объ этомъ самомъ сообщаетъ Фабрицій. Такимъ образомъ на солнцѣ пятна есть, и я не ошибся, сказавъ вамъ про нихъ“. Послѣ долгихъ просьбъ Шейнеру удалось получить разрѣшеніе опубликовать свои на-

блюдения надъ солнечными пятнами и займѣть о своемъ правѣ на первенство ихъ открытія. Замѣчательно еще то, что, опубликовавъ свои наблюденія надъ пятнами, Шейнеръ, по собственному ли убѣжденію и желанію спасти совершенство и чистоту нашего дневного свѣтила, или по настоянію своего начальника, объяснилъ пятна образованіями не на самой поверхности солнца, а прохожденіемъ предъ дискомъ солнца темныхъ тѣлъ (планетъ), находящихся недалеко отъ его поверхности, которыя и принимаются за пятна. Такимъ образомъ ученіе о чистотѣ и незапятнанности солнца осталось все-таки ненарушимымъ.

Такое объясненіе Шейнера темныхъ пятенъ на солнцѣ понравилось многимъ, и французскій астрономъ Тарде былъ настолько увѣренъ въ существованіи этихъ темныхъ тѣлъ — планетъ, что поторопился назвать ихъ въ честь династіи Бурбоновъ бурбоновскими свѣтилами. Фабрицій и Галилей не раздѣляли взглядовъ Шейнера на природу пятенъ и, отбѣсившись отъ вѣры въ чистоту и незапятнанность солнца, вѣрнѣе указали на мѣстоположеніе пятенъ, признавъ ихъ за образованія на самой поверхности солнца. По поводу мѣстоположенія пятенъ у Галилея и іезуита Шейнера, поддерживаемаго перипатетиками, завязался горячій споръ, который, какъ многіе полагаютъ, оказался роковымъ для Галилея, такъ какъ ѣдкіе сарказмы, которыми Галилей осыпалъ своихъ оппонентовъ, вызвали къ нему сильную ненависть среди перипатетиковъ, состоявшихъ преимущественно изъ іезуитовъ и вообще католическаго духовенства, передъ судомъ котораго Галилею было суждено впоследствии предстать по обвиненію въ еретичествѣ. Этотъ споръ между Галилеемъ и Шейнеромъ продолжался недолго, такъ какъ вскорѣ Шейнеръ, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій надъ пятнами, убѣдился въ правотѣ мнѣнія Галилея, который привелъ доказательства, вытекающія изъ простыхъ только наблюденій надъ перемѣщеніемъ пятна по солнечному диску. Дѣйствительно, при наблюденіи пятна на краю диска оказалось, что оно обладаетъ маленькимъ движеніемъ, которое, по мѣрѣ приближенія пятна къ центру диска, постепенно ускоряется, а затѣмъ, съ приближеніемъ пятна къ другому краю, движеніе опять замедляется. Такая разница въ движеніи пятна въ зависимости отъ положенія его на поверхности солнца, какъ объяснилъ Галилей, происходитъ вслѣдствіе перспективы, потому что пятно помѣщается на поверхности солнца не плоской, а шаровой. Убѣдиться въ справедливости этого доказательства не трудно простымъ геометрическимъ построеніемъ.

Первымъ важнымъ слѣдствіемъ, связаннымъ съ открытіемъ солнечныхъ пятенъ, было открытіе Фабриціемъ, какъ говоритъ Араго, вращательнаго движенія солнца около своей оси. Вращеніе солнца около оси было вскорѣ открыто независимо Галилеемъ и Шейнеромъ, при чемъ послѣднему удалось довольно точно установить и періодъ обращенія. Числа, данныя Шейнеромъ для обращенія солнца въ 27—26 дней, оказались близкими къ числамъ, полученнымъ впоследствии другими наблюдателями. Болѣе позднія наблюденія Каринтона показали, что солнце не обращается около своей оси, какъ цѣлое, но что различныя зоны совершаютъ оборотъ съ различною скоростью въ зависимости отъ ихъ удаленія отъ солнечнаго экватора, т. е. отъ ихъ гелиоцентрической (солнечной) широты. Такъ, экваториальная зона солнца вращается въ 25 дней, на широтѣ въ 45° — въ $27\frac{1}{2}$ дня, а у полюсовъ — около 31 дня. Уже фактъ вращенія солнца по зонамъ указываетъ, что оно газообразно или по крайней мѣрѣ жидко, но никакъ не состоитъ изъ твердаго холоднаго ядра, какъ полагали Лаландъ и цѣлый рядъ ученыхъ во главѣ съ Джономъ Гершелемъ.

Непосредственныя наблюденія Галилея и Шейнера показали, что солнечныя пятна имѣютъ обыкновенно совершенно черное ядро и сѣроватую вокругъ него кайму или полутьбу; что пятна во время перемѣщенія по диску солнца вслѣдствіе вращенія послѣдняго претерпѣваютъ быстрыя измѣненія и не являются образованіями, сколько-нибудь постоянными, прочными (См. рис. 1).

Что же это такое солнечныя пятна? — вопросъ, невольно возникающій въ умѣ человѣка. Объясненіе Шейнера прохожденіемъ предъ дискомъ солнца темныхъ тѣлъ было, какъ видѣли выше, признано неудачнымъ даже самимъ авторомъ. Несомнѣнно только то, что пятна принадлежатъ самому солнцу. Исходя изъ этого основнаго положенія, Галилей предложилъ первую по времени болѣе или менѣе правдоподобную теорію солнечныхъ пятенъ, по которой пятна образуются отъ поглощенія свѣта облаками, плавающими въ солнечной атмосферѣ. Этотъ взглядъ Галилея на природу пятенъ продержался сравнительно долго, хотя и подвергался различнымъ вариациямъ. Одни астрономы полагали, что эти

облака образуются изверженіями и плаваютъ въ солнечной атмосферѣ, другіе, и въ ихъ числѣ Кирхгофъ, утверждали, что пятна находятся не надъ солнечной поверхностью — фотосферой, а въ самой фотосферѣ, что въ 1769 году подтвердилъ своими наблюденіями Уильсонъ. Но фактъ, что солнечныя пятна являются углубленіями въ фотосферѣ, не былъ окончательно установленъ, почему мы встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ астрономовъ мнѣнія, диаметрально противоположныя. Извѣстный астрономъ конца XVIII столѣтія Лаландъ утверждалъ, что ядро пятна, это — вершины солнечныхъ горъ, которыя, подобно островамъ, появляющимся надъ поверхностью воды во время отлива, то обнажаются, то снова покрываются свѣтящимся слоемъ облаковъ, и что полутьбу, это — склоны горъ, видимые сквозь болѣе тонкій слой покрывающихъ ихъ свѣтящихся облаковъ. Особый интересъ въ этой теоріи представляетъ предположеніе о холодномъ твердомъ солнечномъ ядрѣ, — предположеніе, которое почти до середины XIX столѣтія было очень популярно и имѣло среди сторонниковъ много выдающихся астрономовъ, между прочимъ, извѣстныхъ англійскихъ астрономовъ Вильяма и Джона Гершелей, послѣ которыхъ это предположеніе совершенно отклоняется.

Вильяму Гершелю принадлежитъ слѣдующая послѣ Лаланда любопытная и остроумная теорія пятенъ, созданная въ предположеніи твердаго холоднаго ядра солнца, которое Гершель населилъ живыми существами. Для того, чтобы допустить жизнь на холодномъ твердомъ ядрѣ солнца, Гершель предположилъ, что это ядро концентрически облегается двумя слоями облаковъ: вѣншиій слой, сильно накаленный, испускаетъ въ пространство свѣтъ и тепло; второй слой — внутренній, отдѣляющій холодное ядро отъ раскаленныхъ облаковъ, — холоденъ и предназначается для защиты солнечныхъ жителей отъ нестерпимаго жара вѣншиаго слоя. По временамъ въ этихъ слояхъ, какъ полагалъ Гершель, образуются отверстія, чрезъ которыя солнечныя жители наблюдаютъ вселенную, а земные — темное холодное ядро солнца, принимаемое нами въ пятнѣ за ядро, а полутьбу образуетъ внутреннимъ холоднымъ и темнымъ слоемъ облаковъ, посылающимъ на землю отраженный свѣтъ отъ вѣншиихъ самосвѣтящихся облаковъ. Чѣмъ касается причинъ, вызывающихъ подобныя отверстія, то онѣ, по видимому, не очень интересовали Вильяма Гершеля, такъ какъ о нихъ онъ прямо не высказывалъ своихъ мыслей, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ бы между прочимъ, имѣются намеки, указывающіе на вулканическое происхожденіе ихъ. Сыиъ Вильяма Гершеля, Джонъ Гершель, объяснилъ отверстія (пятна) нисходящими вихрями, прорывающими оболочку, хотя на ряду съ этимъ онъ пытался объяснить ихъ прорывами отъ паденія на солнце метеоровъ.

Послѣ Гершелей мысль о твердомъ холодномъ ядрѣ солнца пропадаетъ, а съ нею, естественно, исчезаетъ предположеніе и о солнечныхъ жителяхъ. Чтобы покончить съ предположеніями о жизни на солнцѣ, такъ какъ новѣйшая наука установила, что ядро солнца такъ или иначе должно быть очень раскалено, приведемъ здѣсь анекдотъ по поводу обитаемости солнца, помѣщенный Брюстеромъ въ статьѣ „Астрономія“ для „Эдинбургской Энциклопедіи“ и заимствованный нами изъ „Астрономіи“ Араго (переводъ Хотинскаго, изд. 1861 года). „Докторъ Эллиотъ, рассказывающій Брюстеру, утверждалъ въ 1787 году, что свѣтъ солнца происходитъ отъ явленія, названнаго имъ всеобщеею плотною зарею или сіяніемъ, и Эллиотъ, вмѣстѣ съ другими философами, допускалъ обитаемость солнца. Когда онъ былъ преданъ уголовному суду за убійство миссъ Бойдель, то его друзья, и въ томъ числѣ докторъ Симмонсъ, утверждали, что Эллиотъ сумасшедшій, и въ доказательство указывали на его сочиненія, въ которыхъ содержался упомянутыя сейчасъ мнѣнія“.

Всѣ эти представленія о твердомъ ядрѣ солнца и его жителяхъ послѣ открытія закона сохраненія энергіи и эквивалентности между теплотой и механической энергіей оказались подорванными въ корнѣ, потому что, какъ показали эти открытія, Гершелеево солнце не только не могло бы сохранить постоянство лученспусканія свѣта и тепла хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, но оно должно было бы совершенно прекратить всякое лученспусканіе въ болѣе короткій промежутокъ. Въ самомъ дѣлѣ, насчетъ чего могло бы пополняться расходуемое солнцемъ тепло при холодномъ ядрѣ его? Насколько теперь извѣстно, наиболѣе вѣроятной теоріей образованія солнечнаго тепла является теорія Гельмгольца, по которой расходуемое тепло пополняется постепеннымъ сжатіемъ солнца, т. е. явленіе происходитъ чисто механически. Тогда какъ при твердомъ ядрѣ солнца эта въ высшей степени вѣроятная теорія отпадаетъ, а между тѣмъ другого болѣе или менѣе рациональнаго объясненія возмѣщенія расходуемаго тепла солнца мы не имѣемъ. Недавно появилась новая теорія возмѣщенія солнечнаго тепла проф. Роговскаго, въ основу которой положено предположеніе газообразнаго солнца. Эта теорія полагаетъ, что возмѣщеніе расходуемаго солнцемъ тепла происходитъ вслѣдствіе движенія частичекъ газа, которыя, сталкиваясь, производятъ тепло. Особенно любопытенъ выводъ этой теоріи, потому что, основываясь на ней, проф. Роговскій считаетъ, что солнечное тепло со временемъ не только не убываетъ, но, наоборотъ, возрастаетъ, такъ что солнце, а слѣдовательно и звѣзды никогда не потухнутъ. Кромѣ того, даже не вдаваясь въ разборъ источниковъ возмѣщенія солнечной теплоты, холодное твердое ядро солнца не можетъ существовать,

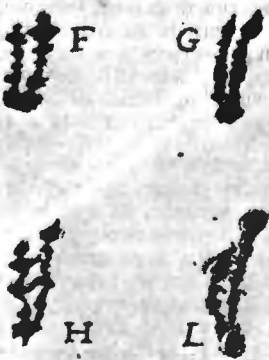

Рис. 1. Первые рисунки солнечныхъ пятенъ Галилея.

потому что при высокой температурѣ внѣшней оболочки (фотосферы) оно должно было бы уже давно нагрѣться до температуры, равной температурѣ фотосферы, о которой Гершель имѣлъ достаточно вѣрное представленіе. Собственно говоря, еще и по настоящее время представленія астрономовъ о температурѣ солнца нѣсколько расходятся. Во всякомъ случаѣ теперь установлено, что температура солнца не можетъ быть ниже 6.000 градусоѣ, т.-е. она вдвое выше той, при которой у насъ на землѣ плаваются самые тугоплавкіе металлы.

Что касается количества солнечнаго тепла, излучаемаго въ пространство, то здѣсь воздержимся отъ выраженія его въ научныхъ единицахъ (калоріяхъ), такъ какъ онѣ намъ мало освѣтять этотъ вопросъ. Для этой цѣли воспользуемся нѣсколькими примѣрами. Количество тепла, расходуемаго солнцемъ въ одну часть, равно тому количеству, которое получится отъ сгорания въ одинъ годъ антрацитнаго угля, покрывающаго поверхность солнца слоемъ толщиной приблизительно въ 6 метровъ, а поверхность солнца приблизительно въ 12.000 (точно 11.940) разъ больше поверхности земли. Возьмемъ еще нѣсколько иной примѣръ. Вообразимъ, что вся поверхность солнца покрыта льдомъ толщиной въ 60 футъ, т.-е. 18 метровъ. Такой слой льда на солнечной поверхности распустился бы въ одну минуту; тогда какъ у насъ на землѣ слой льда въ *одну дюймъ* распускается приблизительно въ *2 часа 12 минутъ* солнцемъ, стоящимъ въ зенитѣ, т.-е. надъ головой. Вотъ какое колоссальное количество тепла расходуется солнцемъ, и какая незначительная часть его ($\frac{1}{2.200.000.000}$) приходится на нашу планету.

Сэръ Вильямъ Томсонъ разсчиталъ, что если вообразить солнце состоящимъ сплошь изъ каменнаго угля и предположить, что постоянно излучаемое имъ тепло поддерживается только горѣніемъ этого угля, то все солнце сгорѣло бы меньше, чѣмъ въ 5.000 лѣтъ. Объемъ солнца въ 1.305.000 разъ больше объема нашей планеты.

Переходя къ новѣйшимъ теоріямъ солнечныхъ пятенъ, необходимо сказать о замѣчательномъ открытіи, сдѣланномъ иезуитомъ Шейнеромъ и Галилеемъ относительно мѣста появленія пятенъ на дискѣ солнца. Солнечныя пятна наблюдаются не по всему диску, а только въ узкой полосѣ около солнечнаго экватора по обѣ стороны, при чемъ далѣе 30° къ сѣверу и югу отъ него они не появляются. Эту зону въ 60° Шейнеръ назвалъ „царскимъ поясомъ“. Впослѣдствіи подтвердилось, что „царскій поясъ“ Шейнера дѣйствительно является наиболѣе богатымъ пятнами, хотя его пришлось увеличить до 35°, т.-е. на 5°, къ сѣверу и югу отъ экватора. Нѣкоторымъ наблюдателямъ удавалось наблюдать иногда пятна за 35° отъ экватора, но эти наблюденія единичны и носятъ случайный характеръ. На самомъ экваторѣ пятна совсѣмъ не появляются.

Тутъ еще необходимо припомнить видъ самой поверхности солнца, т.-е. его фотосферы. Если взглянуть при помощи темныхъ стеколъ въ бинокль на солнце (дѣлать это надо осторожно), то мы увидимъ совершенно гладкую блѣдую поверхность его, если только нѣтъ большихъ пятенъ. Нѣсколько иная картина представится въ трубу. Тутъ вся поверхность солнца—его фотосфера—будетъ казаться зернистой, рябоватой. (Какъ злая судьба посмѣялась надъ поклонниками чистоты и незапятнанности солнца!). Эти зерна, получившія названіе гранулъ, хорошо видны въ сравнительно небольшой трубѣ (2—3 дюйма), и по внѣшнему виду ихъ обыкновенно отождествляютъ съ ивовыми листьями, съ разбухшими зернами риса, плавающими въ молокѣ, и т. д. Здѣсь мы воздержимся отъ какихъ-либо опредѣленныхъ формъ гранулъ, а представляемъ благосклонному вниманію читателя ихъ фотографіи (см. рис. 2), полученные бывшимъ пулковскимъ астрофизикомъ А. П. Ганскимъ въ 1905 году въ Пулковской обсерваторіи. Эти снимки имъ увеличены и представляютъ одинъ и тотъ же участокъ фотосферы съ небольшимъ пятномъ наверху, снятый послѣдовательно черезъ 25 секундъ. Изъ этихъ снимковъ видно, что даже въ теченіе такихъ короткихъ промежутковъ времени гранулы не только перемѣстались между собой, но и рѣзко измѣнили свою форму, почему и говорить о ихъ формѣ намъ кажется затруднительно. Вотъ изъ такихъ гранулъ или облаковъ и состоитъ вся видимая нами блестящая поверхность солнца—фотосфера.

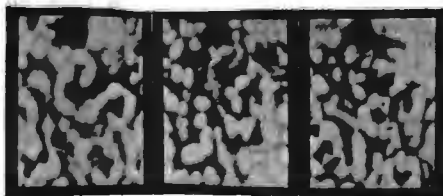
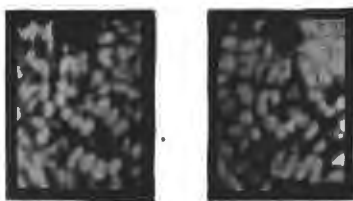

Рис. 2. Грануляція солнечной поверхности, по А. П. Ганскому.

Ихъ короткихъ промежутковъ времени гранулы не только перемѣстались между собой, но и рѣзко измѣнили свою форму, почему и говорить о ихъ формѣ намъ кажется затруднительно. Вотъ изъ такихъ гранулъ или облаковъ и состоитъ вся видимая нами блестящая поверхность солнца—фотосфера.

Теперь переходимъ къ новѣйшимъ теоріямъ солнечныхъ пятенъ, предложенныхъ иезуитомъ Секки и Фаемъ независимо другъ отъ друга въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Первоначально Секки предполагалъ, что солнечныя пятна образуются изверженіями изъ сильно раскаленной центральной области солнца металлическихъ паровъ и газовъ, которые, попадая въ болѣе холодную атмосферу солнца (хромосферу), сгущаются въ ней, образуя темное пятно вслѣдствіе поглощенія свѣта отъ лежащей ниже фотосферы. Однако дальнѣйшія наблюденія самого же Секки показали, что этотъ взглядъ на природу пятенъ не совсѣмъ правиленъ, такъ какъ пятна не выступаютъ надъ фотосферой, а наоборотъ—воронкообразныя углубленія. Поэтому Секки предполагалъ, что изверженные массы металлическихъ паровъ, будучи тяжелѣе окружающей среды (хромосферы) какъ по своему удѣльному вѣсу, такъ и вслѣдствіе охлажденія, стремятся опуститься внизъ и своимъ давленіемъ на фотосферу образуютъ какъ бы бассейны, наполненные охладившейся, болѣе темной и сильно поглощающей свѣтъ, массой. Такимъ образомъ изверженія являются причиною пятенъ и имъ предшествуютъ. Вообще наблюдается, что при возникновеніи пятна, равно какъ и при дальнѣйшемъ его существованіи, оно всегда окружено металлическими (факель) и водородными (протуберансы) изверженіями, и что съ прекращеніемъ изверженій обыкновенно прекращается и существованіе пятна.

Впослѣдствіи эта теорія Секки была видоизмѣнена и дополнена извѣстнымъ американскимъ изслѣдователемъ солнца, Юнгомъ. Теорія Юнга гласитъ, что пятна образуются не самими изверженіями, какъ предполагалъ Секки, а что они являются только слѣдствіемъ изверженій изъ областей, окружающихъ то мѣсто, гдѣ возникаетъ пятно, потому что, какъ полагаетъ Юнгъ, изверженія уменьшаютъ давленіе внутри солнца подѣ фотосферой, вслѣдствіе чего фотосфера въ данномъ мѣстѣ отчасти благодаря своей тяжести, отчасти отъ тяжести находящихся надъ нею газовъ прогибается внутрь солнца, образуя углубленіе, которое мы наблюдаемъ въ видѣ темнаго пятна. Разница заключается, значитъ, въ томъ, что образованіе углубленія, т.-е. пятна, въ фотосферѣ Юнга объясняется не давленіемъ сверху изверженныхъ веществъ, какъ Секки, а уменьшеніемъ давленія внутри солнца вслѣдствіе изверженій, происходившихъ и происходящихъ по содѣйствію съ пятномъ (см. рис. 3).

Юнгъ полагаетъ, что солнце состоитъ изъ раскаленныхъ металлическихъ паровъ и газовъ, которые съ внѣшней стороны вслѣд-

Рис. 3. Образованіе солнечныхъ пятенъ, по теоріи Юнга.

ствіе лучеиспусканія въ мировое пространство охладились, а потому сгущались и образовали облака, изъ которыхъ и состоитъ блестящая фотосфера. Эти облака фотосферы со всѣхъ сторонъ окружаютъ солнце, плавая въ раскаленныхъ парахъ и газахъ, подобно тому, какъ водяной паръ, поднявшійся съ океана, плаваетъ въ видѣ облаковъ въ нашей атмосферѣ. Поэтому фотосфера и опускающіеся на нее сверху продукты охлажденія образуютъ болѣе или менѣе непроницаемую оболочку, которая и сдерживаетъ находящійся подъ нею газъ. Что касается газа, находящагося на большой глубинѣ солнца, то онъ носитъ это названіе только по своимъ физическимъ свойствамъ, по внѣшнему же виду, отъ сильнаго давленія верхнихъ слоеѣ, онъ, возможно, походить скорѣе на смолу или варъ, чѣмъ на газъ, какъ мы его обыкновенно представляемъ.

Время отъ времени сильно сжатый газъ прорываетъ фотосферу и съ силой устремляется во внѣшнія области солнца, въ его атмосферу; внутри солнца давленіе уменьшается, и подѣ точкой наименьшаго давленія фотосфера своею тяжестью образуетъ впадину, которая, по мнѣнію Юнга, является „сточной трубой“ для продуктовъ охлажденія.

Фай при составленіи своей теоріи солнечныхъ пятенъ исходилъ изъ совершенно иныхъ положеній. Онъ пытался объяснить ихъ вихрями, возникающими въ фотосферѣ вслѣдствіе своеобразнаго закона вращенія солнца, о которомъ упоминалось выше. Неодинаковая скорость движенія смежныхъ частей фотосферы образуетъ вихри или водовороты, подобные тѣмъ, которые образуются отъ преградъ въ рѣкахъ съ быстрымъ теченіемъ. Эти водовороты, хорошо всѣмъ знакомые, имѣютъ видъ воронокъ (ихъ еще называютъ вьюнами), въ которыхъ плавающія вещества и воздухъ увлекаются на значительную глубину.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прыгающія рыбы.

(Съ 4 рис. на этой стр.).

Въ періодъ метанія икры рыба ищетъ болѣе мелкихъ мѣстъ, съ болѣе нагрѣтой солнцемъ и спокойной водой. Въ силу того, въ это время наблюдается массовое передвиженіе рыбы, въ особенности изъ рѣкъ, имѣющихъ быстрое теченіе, въ рукава и озера, сообщающіеся съ рѣкой. Этимъ передвиженіемъ и пользуются рыбаки для массовой ловли рыбы. Пока вода прибываетъ, рыба

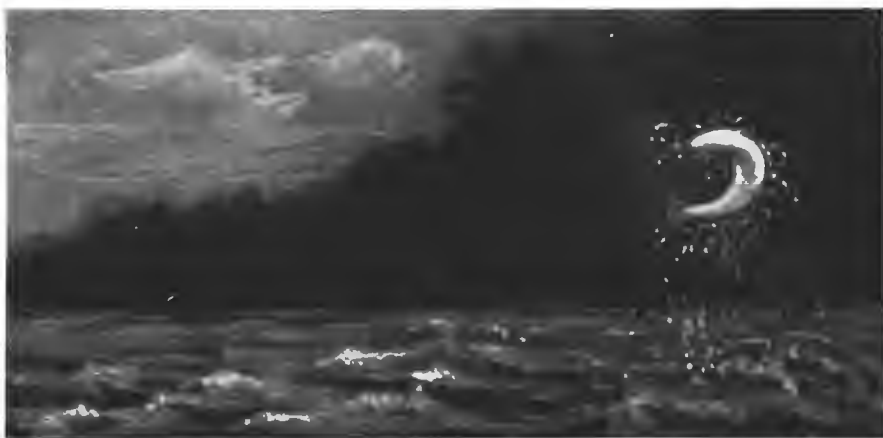

Прыжокъ лосося въ длину (около 8 аршинъ).

Вертикальный прыжокъ лосося.

свободно входитъ въ рукава и озера, но какъ только начинается пониженіе уровня воды, устраиваются особаго рода преграды, перегораживающія рукава, сообщающіе озера съ рѣкой, и рыба уже не имѣетъ возможности уйти обратно въ рѣку. Преграда устраивается изъ ряда вплотную вбитыхъ одинъ около другого кольевъ или столбовъ. Подходя къ преградѣ, рыба дѣлаетъ все-

Лосось, перепрыгивающій черезъ загражденія рыболововъ.

Наивысшій прыжокъ лосося—въ 5 аршинъ вышины надъ водой.

возможныя усилія для того, чтобы прорваться сквозь преграду. Опускаясь на дно, рыба старается прокопаться между столбами. Для того, чтобы предупредить это, на дно у преграды приходится класть рядъ мѣшковъ съ пескомъ. Потерпѣвъ неудачу внизу, рыба начинаетъ стараться пробиться вверхъ, бросается кверху съ расчетомъ перебраться черезъ преграду. Прыжки, которые дѣлаетъ рыба въ отчаянныхъ попыткахъ спастись изъ плѣна, достигаютъ значительной высоты. Вотъ почему приходится поднимать преграду на значительную высоту, до 5 аршинъ вверхъ. Для того, чтобы рыба, перепрыгивающая черезъ эту преграду, не ускользнула отъ рыбаковъ, позади преграды разставляютъ сѣти на подставкахъ на невысокомъ уровнѣ отъ поверхности воды. Попавшая въ сѣти послѣ своего прыжка рыба уже не можетъ выскочить изъ сѣтей, такъ какъ послѣднія связываютъ ея движенія. Такого рода приспособленія для ловли рыбы, преимущественно карповъ, между прочимъ, устраиваются въ озерахъ по Дунаю. Среди другихъ породъ рыбъ своими прыжками особенно выдѣляется лосось, заслуживающій въ этомъ отношеніи сравненія съ птицей. На прилагаемыхъ фотографическихъ снимкахъ можно видѣть всевозможныя положенія рыбы во время прыжковъ, достигающихъ иногда значительной длины и высоты.

Прыгающія рыбы. Лосось, перепрыгивающій черезъ загражденія. Фотографіи съ природы.

А. Н. Островскій. (Портр. на этой стр.).

Четверть вѣка истекло со дня кончины крупнѣйшаго изъ нашихъ драматурговъ, Александра Николаевича Островскаго. 25 лѣтъ тому назадъ, 2-го июня 1886 года, онъ скончался въ своемъ имѣніи, селѣ Щельковѣ, Кинешемскаго уѣзда, Костромской губерніи. Скончался онъ отъ тяжелой сердечной болѣзни, которая уже давно мучила его. Похоронили его въ приходѣ его деревни—селѣ Бережкахъ.

Четверть вѣка—критическій срокъ для произведеній писателя, пережившихъ его самого. Живъ ли А. Н. Островскій, какъ драматургъ, и понынѣ?

Это вопросъ не праздный. Уже давно раздаются голоса, протестующіе противъ „заполненія современной сцены“ Островскимъ и старательно доказывающіе, что Островскій устарѣлъ, наивенъ и скученъ, и что ему мѣсто лишь въ архивѣ русской литературы, но никакъ не на сценѣ. Говорятъ объ исчезновеніи, о вымирании того быта, изображеніемъ котораго прославилъ себя Островскій. Говорятъ и о томъ, что онъ еще при жизни „исчерпалъ себя, какъ писатель“.

Но уже одно то обстоятельство, что произведенія Островскаго донинѣ „заполняютъ современную сцену“, наглядно и доказательно свидѣтельствуемъ о жизнеспособности его произведеній. Островскій до сихъ поръ—самый любимый русскій драматургъ. Пьесы его всегда собираютъ полный театр, артисты играютъ ихъ съ наслажденіемъ, и рѣдкое изъ современныхъ драматическихъ произведеній оставляетъ въ душѣ зрителя такое полное художественное впечатлѣніе, какъ любая изъ пьесъ этого „устарѣвшаго“ драматурга.

Нечего и говорить, конечно, что современный бытъ Замошворъчья совсѣмъ уже не тотъ, что былъ при Островскомъ. Исчезли изъ жизни тѣ типы „Темнаго царства“, которые въ эпоху Островскаго были живой современности. Но, уйдя изъ современности, эти типы и этотъ бытъ все-таки не исчезли: они только перешли въ исторію, и поэтому пьесы Островскаго имѣютъ теперь для насъ нѣсколько иное значеніе, но отнюдь не утратили значенія совершенно. И мы съ величайшимъ удовольствіемъ смотримъ ихъ, какъ картины историческаго быта.

Если бы Островскій былъ только сатирикомъ-обличителемъ (каковымъ онъ и являлся для современной ему критики), то тогда, быть-можетъ, время наложило бы свою тяжелую длань на его произведенія. Но Островскій прежде и паче всего былъ художникомъ, и оттого нарисованные имъ типы и сцены не умираютъ и не умрутъ. Современники видѣли въ нихъ „крикъ минуты“, обличеніе современности, мы же видимъ художественное воспроизведеніе нашего русскаго прошлаго во всей его интимной и естественной простотѣ. Нѣкоторая примитивность драматической техники, незамысловатость структуры его пьесъ, несложность интриги не должны и не могутъ понижать ихъ цѣнность и значеніе.

Нельзя также забывать того, что Островскій наравнѣ съ Гоголемъ и Грибоевымъ—національный драматургъ.

Національный не только потому, что онъ весь цѣликомъ принадлежалъ сердцу Россіи—Москвѣ, что онъ началъ тамъ свою житейскую карьеру въ качествѣ скромнаго канцеляриста дореформеннаго „совѣтнаго суда“ и сроднился плоть съ плотью съ московской дореформенной жизнью. Онъ націоналенъ не только по своему происхожденію и по содержанію своихъ произведеній, но, главное, по проникающему ихъ духу, по трепещущей въ нихъ глубоко-русской душѣ. Развѣ не наша русская ненасытная любовью и исканіемъ правды душа свѣтитъ въ Катеринѣ изъ „Грозы“, въ Геннадіи Несчастливцевѣ, въ Бѣдной невѣстѣ, Марѣ Андреевнѣ, въ милой и несчастной „Безприданницѣ“? И развѣ не коренной, настоящей Русью вѣетъ отъ великолѣпныхъ историческихъ хроникъ Островскаго, отъ его „Сна на Волгѣ“, отъ прелестной „Сибгурочки“, въ которой воплощены все сказочная

миеологія, весь цвѣтъ народной поэзіи русскаго народа? Для русскаго зрителя и читателя въ эти произведенія Островскаго—прекрасный и яркій сонъ жизни, въ которомъ набирается новыхъ силъ нашъ погрязшій въ житейской суетѣ духъ.

И не четверть вѣка предѣльный возрастъ для нихъ, а все то время, пока живутъ наша страна и наша національность. И никакими лукавыми сужденіями не умалитъ великаго художественнаго значенія произведеній Островскаго. Они живы, они прекрасны, они цѣнны попрежнему, и русскій театръ осиротѣетъ, если у него отнять Островскаго.

Гарриэтъ Бичеръ-Стоу. (Портр. на стр. 466).

Что могутъ сдѣлать печатное слово и руководящій имъ талантъ писателя-художника? Каковы его сила и вліяніе?

Яркій отвѣтъ на эти вопросы можетъ дать біографія автора знаменитаго романа „Хижина дяди Тома“, Гарриэтъ Бичеръ-Стоу.

Этотъ романъ произвелъ въ Америкѣ цѣлый социальный переворотъ: онъ послужилъ голчкомъ къ грандіозному общественному движенію, ознаменовавшемуся кровавой войной, но повлекшему за собой паденіе величайшаго народнаго зла—рабства. „Хижина дяди Тома“—трогательный романъ, которымъ мы считывались въ дѣтствѣ и который съ удовольствіемъ перечитывали въ зрѣломъ возрастѣ,—освободилъ тысячи несчастныхъ невольниковъ-негровъ въ Америкѣ. Художественный талантъ американской романистки и ея вдохновенная проповѣдь любви и сожалѣнія къ угнетенному человечеству совершили одно изъ замѣчательнѣйшихъ чудесъ прошлаго вѣка: они совершенно измѣнили весь социальный строй великой заатлантической республики.

1 іюня текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Бичеръ-Стоу. Сто лѣтъ тому назадъ въ Лихтфильдѣ (Коннектикутъ) въ семьѣ пресвитеріанскаго священника и извѣстнаго богослова Лиманъ-Бичеръ родился шестой ребенокъ, дочь Гарриэтъ. Будущая знаменитая писательница начала свою жизненную карьеру педагогическою дѣятельностью: уже въ 15 лѣтъ, почти дѣвочкой, она сдѣлалась помощницей учительницы въ школѣ своей старшей сестры, чтобы облегчить траты родителей на содержаніе громадной семьи. Нѣсколько позднѣе она стала пробовать свои силы и на литературномъ поприщѣ. Первую свою новеллу Гарриэтъ

Бичеръ написала 21 года отъ роду, и это было далеко не образцовое произведеніе. Талантъ ея развернулся не сразу и раскрылся лишь подъ вліяніемъ начинавшихся тогда въ Сѣверной Америкѣ волненій изъ-за вопроса о рабствѣ. Въ 1836 году Бичеръ вышла замужъ за профессора богословія Стоу, и въ этомъ же году у нея возникла идея будущаго знаменитаго романа. Она начала тогда печатать небольшіе рассказы и эскизы, въ которыхъ робко и нерѣшительно принимала сторону угнетенныхъ. Рѣшительно выступить съ идеей освобожденія въ то время было небезопасно, въ особенности въ штатѣ Огайо, гдѣ тогда жила Бичеръ-Стоу. Въ 1850 году супруги переселились въ другой штатъ—Мэнъ, гдѣ было болѣе сторонниковъ аболіционизма, и тогда писательница рѣшилась выступить съ болѣе яркой проповѣдью освобожденія. Къ этому, между прочимъ, побудили ее слова одной ея родственницы: „Если бы мое перо было такъ краснорѣчиво, какъ твое,—писала ей родственница:—то я написала бы такое произведеніе, изъ котораго вся нація узнала бы, что за проклятое дѣло рабство“. Эти слова запали въ душу Гарриэтъ, и вотъ въ іюнѣ 1851 года въ вашингтонской газетѣ „Національная Эра“ началось печатаніе новаго произведенія Бичеръ-Стоу: „Хижина дяди Тома, или жизнь среди бѣдныхъ и несчастныхъ“. Это былъ лишь набросокъ, и писательница сначала хотѣла ограничиться этимъ наброскомъ. Но „Хижина дяди

А. Н. Островскій. По поводу 25-лѣтія дня кончины. Съ портрета работы В. Г. Перова.

Тома“ возбудила такой громадный интерес въ обществѣ и имѣла такой успѣхъ у читателей, что Бичеръ-Стоу рѣшилась измѣнить и расширить планъ своего произведенія, придавъ ему форму большого романа.

Это было одно изъ тѣхъ счастливыхъ произведеній, которыя какъ бы сами собой вырастаютъ на плодотворной и благодарной почвѣ, будучи подготовлены къ пышному росту всѣми условіями мѣста и времени. Романъ „Хижина дяди Тома“ въ высшей степени подходилъ къ тому настроенію, которое владѣло тогда лучшей частью американскаго интеллигентнаго общества. Вопросъ о рабствѣ уже сталъ для этого общества больнымъ вопросомъ, настоятельно требовавшимъ радикальнаго и быстрого рѣшенія. Положеніе несчастныхъ негровъ, грубо эксплуатируемыхъ плантаторами и совершенно безправныхъ, было слишкомъ вопіюще. И талантливо и живо изображенныя сцены страданій рабовъ-людей ударили всѣхъ по сердцамъ. И успѣхъ романа Бичеръ-Стоу былъ неслыханный: въ первый же годъ своего выхода отдѣльнымъ изданіемъ онъ разошелся въ количествѣ 600.000 экземпляровъ и былъ переведенъ на 20 иностранныхъ языковъ и въ томъ числѣ на русскій языкъ.

Но „Хижина дяди Тома“ не только имѣла громадный успѣхъ, какъ литературное произведеніе: она послужила толчкомъ къ активному общественному движенію противъ рабства. Она перевела пассивную, „потенціальную“ энергію противниковъ рабовладѣльчества въ энергію дѣйствующую и послужила той искрой, которая взрываетъ громадный пороховой погребъ. Въ 1861 году президентомъ Штатовъ сталъ Авраамъ Линкольнъ, страстный и убѣжденный сторонникъ аболіціонизма. Южные Штаты (рабовладѣльческіе) отпали тогда отъ Сѣверныхъ, и вспыхнула кровопролитная гражданская война за освобожденіе рабовъ. Въ числѣ первыхъ добровольцевъ, поднявшихъ оружіе за рабовъ, былъ сынъ писательницы. Онъ получилъ тяжкую рану въ рѣшительномъ сраженіи при Джетибергѣ, но остался живъ и имѣлъ счастье, такъ же, какъ и его знаменитая мать, видѣть торжество праваго дѣла. Въ 1863 году освобожденіе рабовъ стало фактомъ, и Гарриэтъ Бичеръ-Стоу занялась устройствомъ благосостоянія освобожденнаго „дяди Тома“.

Ея слава распространилась къ этой порѣ по всему образованному міру, въ особенности послѣ того, какъ Бичеръ-Стоу побывала въ Западной Европѣ. Но послѣдующая литературная дѣятельность ея уже ничего не прибавила къ этой славѣ. Талантъ Бичеръ-Стоу былъ изъ такихъ, которые высказываются сразу и навсегда въ одномъ произведеніи. Зато въ большинствѣ случаевъ это бывають такія произведенія, которыми живетъ и дышитъ все человѣчество.

Въ 1886 году скончался мужъ писательницы, и она прекратила свою литературную дѣятельность. А въ 1896 году скончалась и сама она на 85 году отъ рожденія, въ домѣ своего сына-священника, въ Гартфордѣ.

Было бы болѣе, чѣмъ несправедливо, видѣть въ знаменитомъ романѣ американской писательницы только публицистическое произведеніе, написанное для опредѣленной социально-политической цѣли. Если бы это было такъ, то „Хижина дяди Тома“ не имѣла бы и согой доли того успѣха, который она имѣетъ донинѣ повсюду, и даже тамъ, гдѣ давно уже изгладилась всякая память о рабовладѣльчествѣ. Ея неувядаемый успѣхъ обуславливается чисто-художественными качествами: „Хижина дяди Тома“—рядъ прекрасно написанныхъ бытовыхъ картинъ и вереница яркихъ типовъ, которые живутъ въ воображеніи того, кто хотя бы одинъ разъ читалъ этотъ знаменитый романъ. Онъ — сама жизнь и потому такъ сильно дѣйствуетъ на сердце читателя. Недаромъ послѣ выхода въ свѣтъ своего произведенія Бичеръ-Стоу въ отвѣтъ на нападки противниковъ аболіціонизма, обвинявшихъ ее въ томъ, что она все „придумала“, сохла необходимымъ печатно заявить, что и сюжетъ и сцены „Хижинъ дяди Тома“ взяты ею непосредственно изъ жизни.

Проникнутый горячей любовью къ страдающему и обездоленному человѣчеству, написанный кровью сердца, романъ знаменитой писательницы донинѣ имѣетъ громадное воспитательное и нравственно-культурное значеніе, и, мы думаемъ, это значеніе еще очень долго останется за нимъ.

Австрійскіе выборы. (Политическое обозрѣніе).

Избирательная урна темна и невѣрна. Коварство избирательной урны испыталъ на себѣ австрійскій министр-президентъ Бинертъ. Натолкнувшись на непреодолимую оппозицію славянскаго большинства рейхсрата, онъ распустилъ палату и попробовалъ счастья на новыхъ выборахъ. Министерское обращеніе къ суду народа принесло неожиданные результаты: народъ осудилъ и лишилъ своего довѣрія не вратовъ министерства, а его друзей. Наиболѣе пострадавшими на выборахъ оказались именно тѣ партіи, на которыя опирался Бинертъ въ борьбѣ съ славянскимъ союзомъ—христіанскіе социалисты, тянувшіе къ католическому клерикализму, и космополитическіе „соціалъ-демократы его императорскаго величества“, борившіеся съ національными славянскими группами, выигравшіе нѣсколько мѣстъ въ столицѣ, но понесшіе жестокое пораженіе въ провинціальныхъ округахъ. Число голосовъ, поданныхъ за христіанскихъ социалистовъ въ одной Вѣнѣ, считавшейся неприступной твердыней Люгера, сразу послѣ смерти послѣдняго сократилось на сорокъ тысячъ, при

чемъ всѣ ихъ вожди оказались забалотированными. Перебалотировка превратилась въ окончательный разгромъ и провалъ. Теперь это — партія безъ головы, армія безъ главнокомандующаго. Соціалъ-демократы потерпѣли пораженіе въ Чехіи, уступивъ свои мандаты социалистамъ-націоналистамъ группы Клофача. Послѣдній фактъ указываетъ на внутреннее перерожденіе самого социализма. Въ нѣдрахъ его идетъ кипучая работа. Онъ разрываетъ съ принципомъ космополитизма и становится національнымъ. Приверженность къ интересамъ рабочаго класса не идетъ вразрѣзъ съ вѣрностью родинѣ и родному народу, завѣтамъ патриотизма и націонализма. Такое духовно-политическое перерожденіе социализма должно было произойти прежде всего именно въ Чехіи и славянскихъ земляхъ Австріи, гдѣ національная борьба обострена до послѣдней степени, и гдѣ славянская рабочая масса воспитана въ національныхъ идеалахъ невыносимымъ гнетомъ грубо властнаго германизма. Внутренняя эволюція социализма, наиболѣе рѣзко обнаруживающаяся въ Австріи, имѣетъ огромное значеніе для всѣхъ странъ и народовъ. Пока онъ былъ космополитическимъ и логически приводилъ къ отрицанію самой идеи отечества, священнаго долга военной защиты родины, самыхъ обязанностей война и гражданина (анти-милитаризмъ Эрве), то тѣхъ поръ успѣхи его распространенія встрѣ-

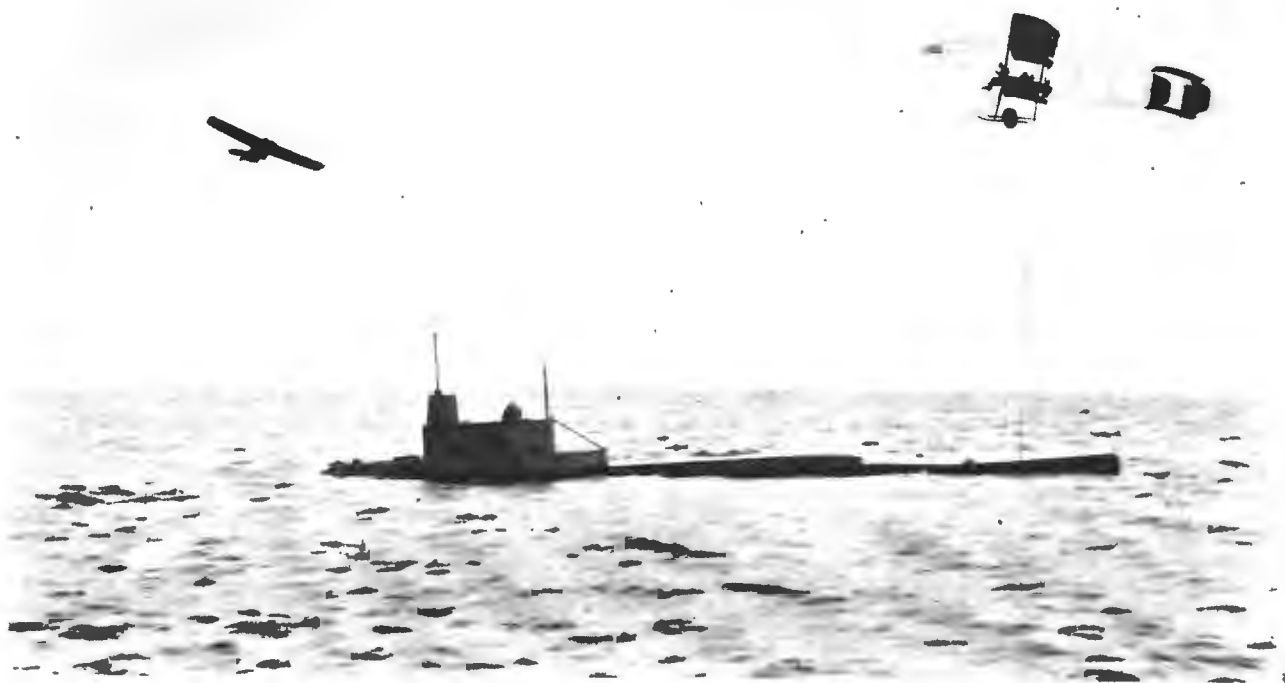
чали непреодолимую преграду въ живомъ патриотическомъ чувствѣ народныхъ массъ. При такомъ фальшивомъ направленіи слишкомъ книжнаго ученія быть социалистомъ значило почти то же, что формально объявлять себя измѣнникомъ родины. Первые поняли всю невыгоду этой позиціи германскіе социалъ-демократы, и хотя они не нашли въ себѣ силы и смѣлости реформировать въ должномъ направленіи теоретическія основы партійной доктрины, но открыто разорвали съ нею въ своей партійной тактикѣ и въ цѣломъ рядѣ патриотическихъ выступленій своихъ лидеровъ заявили о своей готовности ити на защиту своей родины. Германіи, въ случаѣ какого-нибудь международнаго столкновенія. Само собою разумѣется, что одними чисто-тактическими отступленіями отъ ложнаго принципа ограничиться было невозможно. Тактика всякой партіи должна находиться въ полномъ согласіи съ ея программой и ея ученіемъ. Внутреннее противорѣчіе дѣлаетъ всякую идею логически слабой, лишаетъ ее дара покорять умы и захватывать миллионы сердецъ.

Дальнѣйшая работа по примиренію социализма съ націонализмомъ выпала на долю чеховъ и составляетъ главнымъ образомъ заслугу чешскаго политическаго дѣятеля д-ра Клофача, плодотворная работа котораго еще ждетъ своей оцѣнки. Она основала партію національныхъ социалистовъ, которая сразу захватила больше десятка чешскихъ мандатовъ въ австрійскомъ рейхсратѣ. Популярность его партіи быстро растетъ, и на нынѣшнихъ выборахъ она уже победоносно отбиваетъ депутатскія мѣста и у правыхъ социалъ-демократовъ и у буржуазныхъ младо-чеховъ. Значеніе ея успѣховъ выходитъ далеко за предѣлы маленькой Чехіи. Въ чешскихъ границахъ д-ръ Клофачъ разрѣшилъ огромную задачу для всѣхъ славянскихъ земель Австріи. Экономически обездоленное славянское населеніе, пополняющее собою ряды рабочей арміи, не хочетъ

Гарриэтъ Бичеръ-Стоу,
авторъ знаменитаго романа
„Хижина дяди Тома“.

По поводу 100-лѣтія дня рожденія.

Подводная лодка погружается в море, скрываясь от аэропланов („Нью-Порта“ — слева и „Фармана“ — справа). Помощаемый фотографический снимок, сделанный А. Д. Далматовым, известным мастером снимков на лету ярких, мгновенных явлений жизни, не поддававшихся до сих пор фотографированию, представляет большой общественный интерес, как изображение последнего слова современной стратегии: маневр двух типов судов двух крайних стихий — аэропланов и подводной лодки. Сказка действительности XX века.

изменять ни своей угнетенной национальности ни своему классовому интересу, а мертвые формулы отвлеченного социализма ставили перед ним на выбор или отречение от славянской национальности под знаменем германской социаль-демократии, или же отречение от социализма во имя славянской национальности. Клофач извлекает чехов и всех других австрийских славян от этого глубоко-драматического противоречия, от необходимости разрывать себя между двумя сферами своей жизни и дает возможность оставаться цельными и едиными. Под его руководством социализм сделался национальным, а славянский национализм стал социалистическим. Практический характер чешского социализма освободил его от мертвых отвлеченностей, дал ему живую силу и дар руководства славянскими народами Австрии.

Къ рисункамъ.

„Амуръ“ известного русского художника Э. Толстого производит впечатление настоящего классического произведения чистотой и прелестью рисунка. Вечно юный и прекрасный символ любви — маленький божок со своими стрелами и его пьннорожденная мать — служил и служить донинд благодарным сюжетом для художников и скульпторов всех наций, — так много красоты и грации вложено древними народами в миф о Венере и Амурѣ.

Живую жанровую сценку изображает в своей картинѣ молодой художник Т. Шистеръ, получившій за нее звание художника на последней Конкурсной выставкѣ в Академіи Художеств. Предъ нами „Выходъ изъ церкви въ Малороссіи“. Обѣдня отошла; вь весеннемъ, чистомъ и свѣтломъ, воздухѣ стоит чистый и ясный звонъ колоколовъ, и неторопливо расходится по домамъ изъ церкви деревенскій людъ. Художнику удалось дать этнографически вѣрную картину, вь которой живет и дышит настоящая Украина съ ея ослѣпительнымъ солнцемъ, пышной зеленью тополеи и вишенъ и жизнерадостнымъ, любящимъ солнце и веселье, народомъ...

„Бояринъ Стрѣшневъ“ К. Лебедева — известный историческій эпизодъ, главную роль вь которомъ играетъ „ещовскій дворянинъ“, а позднѣ бояринъ, Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, тестъ царя Михаила Феодоровича. Л. С. Стрѣшневъ, незначительный и бѣдный „городовой дво-

Заграждение отъ крысъ на судовыхъ канатахъ. Вь ряду мѣръ противъ занесенія чумы крысами при помощи судовъ, совершающихъ рейсы вь зачумленныя мѣстности, вь лондонской гавани придуманы изображенныя здѣсь заграждения вь видѣ громадныхъ металлическихъ круговъ, надѣтыхъ вь известныхъ разстоянїяхъ другъ отъ друга на судовые канаты, соединяющіе суда съ берегомъ. Крысы, сбѣгающія по этимъ канатамъ на берегъ и съ берега на суда и заносящія такимъ образомъ заразу, не вь состоянїи перебраться чрезъ эти круги и должны или вернуться, или упасть вь воду. Эти „спасательные круги“ не мѣшало бы заимствовать у англичанъ и нашимъ судамъ, входящимъ вь тѣсныя сношенія съ чумными мѣстностями.

М. А. Минцова † (1871—1911),
учредительница Рождественскаго
коммерческаго училища въ Петер-
бургѣ, много поработавшая на пе-
дагогическомъ поприщѣ, въ особен-
ности въ дѣлѣ улучшенія обученія
глухонѣмыхъ.

теченіе всей жизни свое скромное одѣяніе землепашца, чтобы, какъ онъ говорилъ, не впасть въ гордость“.

Академикъ К. Лебедевъ изображаетъ въ своей картинѣ тотъ эпизодъ изъ жизни боярина Стрѣшнева, когда къ нему, въ его мещовское имѣніе, прибыли государевы послы съ извѣстіемъ о томъ, что его дочь стала царской невѣстой.

Рисунки Г. Лукомскаго, появившіяся на выставкѣ картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ, знакомятъ насъ съ цѣлымъ рядомъ старинныхъ зданій, уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ въ разныхъ закоулкахъ Россіи. Дивное творчество Гваренги, Растрелли и другихъ великихъ мастеровъ XVII вѣка оживаетъ въ рисункахъ талантливаго художника. Исчезаетъ красивая старина въ Россіи, и поэтому нельзя не привѣтствовать „охранительныя тенденціи“ нашихъ художниковъ, пытающихся зарисовать и сохранить хоть такимъ образомъ остатки былаго художественнаго величія...

Приборъ для домашняго озонированія воды.

Широкое распространеніе инфекціонныхъ, заразныхъ болѣзней, имѣющее несомнѣнную связь съ плохими качествами питьевой воды, возбуждаетъ особенный интересъ къ всевозможнымъ новымъ способамъ для очищенія воды. На ряду со способами, которые могутъ примѣняться только въ большихъ масштабахъ и пригодны для городскихъ и общественныхъ водопроводовъ, имѣютъ также огромное значеніе и другіе способы, которые даютъ возможность каждому въ своей домашней обстановкѣ примѣнять ихъ для полученія чистой питьевой воды, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда свирѣпствуютъ эпидеміи, и вода, получаемая изъ водопроводовъ, не можетъ удовлетворять по своимъ качествамъ минимальнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ питьевой водѣ. Очень интересный способъ ниж. Генее озониро-

ванія воды въ такихъ случаяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ извѣстно, активный кислородъ — озонъ — обладаетъ способностью жадно соединяться съ органическими веществами, загрязняющими воду, и окислять ихъ, превращая въ безвредныя соединенія. Такимъ образомъ, если пропускать чрезъ воду озонированный воздухъ, т.-е. съ извѣстнымъ содержаніемъ, большимъ, чѣмъ обычно, озона, то этимъ можно достигнуть стерилизаціи, очищенія воды, въ которой уже будутъ убиты зародыши болѣзнетворныхъ бактерій. Для полученія же озона, который обычно находится въ воздухѣ лишь въ ничтожномъ количествѣ, необходимо подвергать воздухъ дѣйствию электрическаго тока. Основанный на этомъ принципѣ приборъ состоитъ изъ сосуда, наполненнаго водой, въ который пропускаютъ воздухъ. Воздухъ озонируется, проходя черезъ трубку изъ вулканизированнаго каучука, внутри которой пропускаютъ электрическій токъ, получаемый отъ элемента. Для того, чтобы получить стерилизованную, озонированную воду, необходимо, чтобы вода въ это время подвергалась энергичному перемѣшиванію съ входящимъ токомъ воздуха, и чтобы наибольшее количество частицъ воды входило въ соприкосновеніе съ озономъ. Для этого недостаточно, напр., простого вдуванія воздуха чрезъ какой-нибудь наконечникъ съ мелкими отверстиями. Необходимымъ условіемъ для наилучшаго перемѣшиванія воды является, во-первыхъ, какъ можно большее число очень мелкихъ отверстій, и, во-вторыхъ, чтобы всѣ отверстія были точно одного и того же діаметра. Если между отверстіями найдется одно или два большаго діаметра, чѣмъ остальные, то чрезъ нихъ и пойдетъ весь токъ воздуха, почему и перемѣшиваніе не будетъ полнымъ. Трудность изготовленія такого прибора заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать наконечникъ для продуванія воздуха съ какъ можно большимъ числомъ отверстій, но совершенно

Приборъ для домашняго озонированія воды.

одинаковаго діаметра. Генее блестяще разрѣшилъ эту задачу слѣдующимъ образомъ. Въ стеклянный шарикъ впиваютъ маленькіе кусочки платиновой проволоки въ одну сооту миллиметра въ діаметрѣ. Потомъ шарикъ погружается въ царскую водку, и проволоки въ ней растворяются. Такимъ образомъ въ шарикѣ остаются мельчайшія отверстія совершенно одинаковаго діаметра, что обезпечиваетъ полное перемѣшиваніе тока озонированнаго воздуха съ водой и полное озонированіе и стерилизацію послѣдней.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленно присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Прологъ романа. Повесть П. Боборыкина. — Солнце. Очеркъ Н. С. Павловскаго. — Прыгающія рыбы. — А. Н. Островскій. — Гарриэтъ Бичеръ-Стоу. — Австрійскіе выборы (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Приборъ для домашняго озонированія воды. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ. Амурь. — Выходъ изъ церкви въ Малороссіи. — Бояринъ Стрѣшневъ. — Выставка картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ (6 рисунковъ). — Солнце (3 рисунка). — Прыгающія рыбы (4 рисунка). — А. Н. Островскій. — Гарриэтъ Бичеръ-Стоу. — Подводная лодка погружается въ море, скрываясь отъ аэроплана („Нью-Порта“ сътва и „Фармана“—сирова). — Загражденія отъ крысъ на судовыхъ канатахъ. — М. А. Минцова. — Приборъ для домашняго озонированія воды.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Э. Писемскаго“ ин. 28.

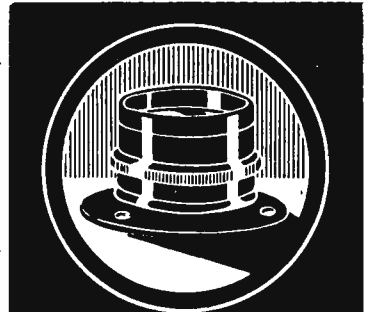
1-11 68878

Мыло „Конекъ“
изъ молока лили
Бергмана и ко, Радебуль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ. Требуите только красную упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, малая конюшенная 10.**

Кіевскій Отдѣлъ Попечительства Государыни Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ О глухонѣмыхъ
устраиваетъ 21 ноября большую серебряную лотерею съ главнымъ выигрышемъ „автоомбилъ“, стоимостью 3500 руб., взаиѣтъ котораго, по желанію, выигрышомъ можетъ быть выдано Попечительствомъ 2500 руб. наличными деньгами. На каждое 100 билетовъ падаютъ непременно ПЯТЬ выигрышей. Цѣна билета 50 коп. Билеты высылаются во все мѣста Россійской Имперіи по почтѣ по получении стоимости билетовъ. Адресъ: Кіевъ, Б. Житомирская, 26. Предсѣдательницѣ **Н. Я. Мацневой.** 35019

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
„Тессартъ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для портрета, момента, ландшафтовъ, теле-объективъ „МАГНАРЪ“.
Проспекты „П. 131“, высылаются бесплатно. :: Можно получить у **КАРЛЬ ЦЕЙССЪ**
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ fotogr. магазинахъ.

СПЕЦИАЛЬНО
НЕДОСТАТКИ КОЖИ
и ЭКЗЕМА
БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.
Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и видъ отъ приѣвненія кислороднаго препарата **АЛОЗОНЪ antex.**

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО
устраиваетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сыпь, прыщи, угри, чешотку, лишай, язвы, вызваннаго обсею слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями.
Быстрота—поразительная. Блестящіе результаты. Тысячи благодарностей.
Для сухой формы Алозонъ—мазь. Для мокнущ. „Алозонъ—присыпка. Цѣна 1 р. 80 к. за банку мази или присыпки; двойная—3 р. Перес. по почт. тарифу.
Единственный представитель для всей Россіи: **Шарль Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 18/17**

Для каждаго МУЖЧИНЫ
утратившаго юношескую свѣжесть или слабого отъ природы, у насъ имѣется драгоценный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ (онанизма), какъ получить могучую силу, хорошую память и прекрасное настроеніе.
Мы потратили 20.000 руб. на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ бесплатно. Они откроютъ Вамъ новый міръ полнаго наслажденія жизнью. Поторопитесь получить ихъ, жизнь не ждетъ.
Сообщите Вашъ адресъ. Т-ву Аптекарской торговли. Москва, Лубанская Площадь, д. О-ва Россія, Отд. 71.

ДРОВОБИКИ ОРУЖЕЙНАГО ЗАВОДА
Нимродъ
3-хъ ВЪ ЗУЛѢ 3-хъ со стальными стволами „Витенера“ Exeelsior по бою превосходятъ ружья вѣхъ другихъ завод. Единственный представитель ружей завода „Нимродъ“ для всей Россіи, С.-Петерб. Охотн. Оружейный складъ Эд. Венигъ, Б. Конюшенная, 29. Постоянный богатый выборъ всевозможныхъ охотнич. принадл.
Цѣны вѣсьмъ доступныя.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.
Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

Herz-
Stiefel
mit dem Herz auf der Sohle.

Всемірно извѣсти. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth**, Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
35001 Продажа вѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и вѣхъ породъ **ОХОТНИЧИХЪ.** Гарант. наилучшій качества. Пересылка во вѣхъ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по получении 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

? ГДѢ УЧИТЬСЯ ?
Только-что вышли на 1911—12 уч. годъ: „Полный сборникъ правилъ приема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобр. специальныхъ и профессиональныхъ учебн. заведеній, мужскихъ и женскихъ, правительств. и частныхъ“. Сост. Н. Воротицевъ. Т. въ 550 стр. III-е изданіе. Ц. 1 р. 60 к. Нал. плат. 2 р.
„Спутникъ конкурсантовъ и поступающихъ въ друг. высш. учебн. заведенія безъ конкурса“. Сост. Н. Воротицевъ. Программы составл. экзаменовъ, образцы билетовъ, темъ, задачъ и логиче. вопросы, разборъ сочиненій и друг. совѣтъ. 35014 Ц. 1 р. 50 к. Нал. плат. 1 р. 85 к.
„Подробная справочная книга о С.-Петербургскомъ Политехникумѣ“. Сост. Н. Воротицевъ. (Подробныя программы, правила приема и пр.). 35015 Ц. 75 к. Нал. плат. 1 р.
Адр.: Петербургъ, 2-й Муринскій, 49, отд. 13. Н. Воротицеву.
Запишите адресъ: публикуется рѣдко.

KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ОСЛАБѢВШАЯ ДѢТИ,
выздоровливающіе, роженицы и страдающіе болѣзнями желудка великолѣпно возстановляютъ свое здоровье, систематически принимая
МУКУ НЕСТЛЕ.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

РУЖЬЯ

ЛУЧШІЯ ПРАКТИЧНЫЯ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
ТОЛЬКО ВЪ РУЖЕЙНОЙ ФАБРИКѢ
И. Ф. ПЕТРОВА.
ВЪ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБЕРН.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕСС-КУРАНТЫ

МАССА НОВЫХЪ

LOTION DEQUEANT

**ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ**

Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сендвичъ бесплатно.* Высылается безвозмездно навлеченіе на Отчетъ, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ic}, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въ лучшихъ магазинахъ.*

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.

«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту *Дентоль* совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ *Дентоля*, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многие просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Торговни домъ Чокушкинъ и К^о, Садовая, 33.

Герцъ Фото-Камеры „Тленаксъ“

Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографированія.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕЗДНО.

ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

въ Герцъ

двойныя анастигматическія
Догорѣцелоръ или Симторъ

ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.

БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малопѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзней въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая такому своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средства. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

Салитъ для втирания Ревматическія боли, ломота, прострѣлы. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Постройка аппарата для вывода дыма—20 к. Устройство водопровода—15 к. Приготовление зеленого сыра—15 к. Голландского сыра—15 к. Торфяникъ—15 к. Мазарь—15 к. Выдѣлка черенцы—15 к. Бахчеводство—15 к. Ягодный садъ—15 к. Плодовый садъ—15 к. Разработка льна на товаръ—20 к. Мыловареніе—15 к. Кожевенное—15 к. Смолокуръ и дегтяникъ—15 к. Хлѣбоводство—20 к. Пчеловодъ-пастычникъ—15 к. Разв. картофеля—15 к. Плетеніе корзинъ—15 к. Печникъ—15 к. Крестьянскій адвокатъ—20 к. Киричаникъ—15 к. Льна выращ. и обработка—15 к. Вальново-войлочное пр.—20 к. Красильникъ пражы—20 к. Овцеводство—15 к. Развед. огурцовъ—15 к. Развед. капусты—15 к. Какъ ухаживать и удобрять почву—15 к. Развед. моркови, брюквы и рѣпы—15 к. Устр. колодезь—20 к. Свиноводство—15 к. Выборъ молочной коровы—15 к. Выборъ лошади—15 к. Столяръ—15 к. Слесарь—15 к. Кузнецъ—15 к. Постр. улья Дадава—20 к. Развед. прокопковъ—15 к. Унич. вредн. насѣк. сада и огорода—15 к. Штучникъ крестьянскій—15 к. Устр. парниковъ—15 к. Скотольчѣбникъ—20 к. Плетеніе вѣзъ соломы и камыша—15 к. Высылка съ налогомъ. платж. Книжн. Скл. А. Сухова, С.-Петербургъ, Столярный пер., 9, кв. 16. Пересылка одной книги стоитъ 11 к., 2 кн.—15 к., 3 кн.—19 к., 4 кн.—21 к. и 5 кн.—25 к. Налож. плат. на 10 к. дорожко. При высылкѣ 10 книгъ и болѣе пересылка бесплатно. 35005

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ мятой для полосканія рта и зубовъ лучше всякаго зубногo злицира.

Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ сильное дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цена флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются пріятныя на вкусъ Пергеноловыя лепешки для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствующую освѣжающе и дезинфицирующе полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія. Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. 5-7

ОТЪ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПЕРВАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ПАДЕЖА ЖИВОТНЫХЪ

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Хомякова, Н. П. Карбасникова и Статскаго Совѣтника Д. М. Левшина, уставъ котораго утвержденъ 20 апрѣля 1911 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что лица, желающія пріобрѣсть паи общества по ихъ нарицательной стоимости (200 руб. пай) или занять въ обществѣ соотвѣтственные должности Главныхъ Агентовъ, Инспекторовъ-Агентовъ, ветеринарныхъ врачей и т. п., благоволятъ обращаться въ Организационное Бюро Общества въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, домъ № 69, кв. 11. 35018 3-1

Уполномоченный учредителей и предсѣдатель Бюро **Д. М. Левшинъ.**

Аптека Ап. Ковальскаго
Варшава, Гравячная, 10,
дѣлаетъ отличные:

- ОТ ПИРТИВНАГО ПОТА
- ОТ СУДОРИНЪ
- КАТАРА ЖЕЛУДКА, ВѢШЕКЪ, ПЕЧЕНИ, ПЛОХОВАРЕН., ВЪЗЖИ, ИКОТЫ.
- КАШЛЯ
- БОЛИ

Лепешки Русскаго, 60 к.
Астиги, одышки, охриплости, катара горла, бронх., легкихъ Гранулы Русскаго, 75 к.
голови, зуб. **БРАССИКОНЪ Русскаго**, 80 и 40 к. Требовать вездѣ всѣхъ. Остерегат. подражаній! 34901 5-3 50 к. пересылка заказовъ ОТ 1 руб.

фото-
графическіе аппараты продаются 34885 въ **разсрочку** 5-9 въ т. д. **К. ЛОРЕНЦЪ** и Ко. Москва, Мясницкая, в. Ситова № 23 42. Братскій прейсъ-курънтъ и условія разсрочки—беспл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

СЛѢДУЙТЕ СОВѢТУ ВАШЕГО ВРАЧА: ОНЪ ЖЕЛАЕТЪ ВАМЪ ПОМОЧЬ.

Его Превосходительство Д-ръ Л. В. АНДРОНОВЪ, начальный врачъ Марія-Магдалинскаго Госпиталя въ Ст.-Петербургѣ, пишетъ:

„Мнѣ кажется, что на основаніи имѣющагося въ нашемъ распоряженіи, хотя еще небольшого относительно, матеріала, основаннаго на наблюденіяхъ, можно уже сказать, что „Біозонъ“ представляетъ собой весьма удачное соединеніе питательнаго и дѣлебнаго средства. И въ самомъ дѣлѣ, благодаря ему, вѣсь тѣла прибавляется, а благодаря своему весьма пріятному вкусу, принимается онъ больными очень охотно и непрерывно, чего нельзя сказать о многихъ иныхъ препаратахъ; и даже продолжительное постоянное его примѣненіе не только что не причиняетъ ищеваренію ни малѣйшаго вреда, но, наоборотъ, усиливаетъ аппетитъ. Кроме того слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что „БІОЗОНЪ“ представляетъ собой весьма прочный препаратъ, сохраняющійся безъ всякихъ измѣненій весьма продолжительное время: онъ сравнительно не дорогъ и обладаетъ, благодаря примѣсу лецитина и желѣза, лѣчебными свойствами обоихъ этихъ средствъ. Вслѣдствіе этихъ свойствъ и благодаря имъ, „БІОЗОНЪ“ можетъ быть предписываемъ съ успѣхомъ при самыхъ разнообразныхъ заболѣваніяхъ для поддержанія питательнаго процесса, а равно и въ періодъ выздоравливанія. Въ этомъ отношеніи онъ рѣзко отличается отъ той массы препаратовъ въ сокровищницѣ медикаментовъ и питательныхъ средствъ, которые такъ же скоро исчезаютъ, какъ и появляются, и заслуживаетъ онъ самаго обширнаго практическаго примѣненія.“

„БІОЗОНЪ“ ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Цѣна 2 руб. за пакетъ. 35002

Если бы гдѣ-нибудь его не оказалось, мы охотно укажемъ мѣсто продажи. Главное депо: Контора Химическихъ Препаратовъ. Ст.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

700 ПРЕДМЕТОВЪ

ТОЛЬКО за 3 р. 95 к.

1) Язвщи. часы анкеръ съ 5-ти лѣтн. гарантіей. 2) Язвщи. вечернящая шпалочка. 3) Бредокъ-автоматъ-кинематографъ съ мѣняющ. видами интерес. женщинъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5) Карман. выключ. свѣсм. приборъ. 6) Карман. туалет. вѣсесеръ съ 4-мя предметами перво. необходимости. 7) Чудное дамское кольцо (ожерелье) со мног. ориент. жемчужинами и съ патент. застежкой. 8) Язвщи. элегант. дамск. браслетъ американскаго золота „Дубло“. 9) Элегант. язвщи. кожан. портмоне. 10) Мундштукъ-аппаратъ д-ра Коха для безвреднаго куренія и еще около 700 предметовъ, полез. и необходимыхъ. Всѣ 700 предметовъ, включая часы, стоятъ 3 р. 95 к. (Часы въ отдѣльной продажѣ стоятъ 4 рубля). За перес. налож. плат. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ и болѣе гарантуемъ перес. за счетъ фирмъ. Неповр. возвр. деньги.

Адрес.: Лодзь, почт. ящикъ 129,
Т-ву КОММЕРЦІЯ.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнима слабительн.). Смирновская-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17). 34784 19-3

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

- въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
- Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.
- Харьковѣ, Екатеринославская, 24.
- Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
- Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
- Москвѣ, Б. Дмитровка, 7, д. Обухова.
- Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
- Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.
- Вильно, Ботаническая, № 1.
- Пензѣ, Московская, д. Андреева.
- Казани, Университетск., д. Смоленцева.
- Екатеринодарѣ, уг. Карасуевской и Раппельской, № 62.
- Новоросіискѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачакова.
- въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
- Орлѣ, уг. Болхосской и Гостинск., д. Голяшкіна.
- Ливанѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордиана.
- Тульѣ, Кіевская, д. Колесняковой, № 31.
- Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.
- Петербургѣ, Невскій, 55.
- Екатеринославѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Братскихъ.
- Баку, Телефонная, д. Арзумова.
- Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
- Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блянова.
- Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губакова.
- въ Лодзи, Дѣльная, № 25.
- Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифу-Хаджи.
- Ригѣ, Александровская, № 6.
- Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
- Ялтѣ, Набережная, дача Джалита.
- Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
- Воронѣжѣ, б. Дворянская, д. Волосовичъ, № 23.
- Астрахани, Соборная ул., д. Рѣшныихъ.
- Твери, Трехсвятская, д. Прогорова.
- Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шарпа.
- Витѣбскѣ, Воздушная, д. Шейнона.
- Старой Руссѣ, Управление водъ.
- Липскѣ, Управление водъ.
- Кішиневѣ, Александр. ул., Соборный холмъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курънтъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленіе водъ.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ
 Гематогенъ
 выдающееся укрѣпляющее средство.
 Предостереженіе! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

5 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и больше наличными. Легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины приваѣтлѣе заказовъ на весьма ходкій предметъ. Капиталъ и знанія не требуются. Условія, довѣренность и весь матеріалъ высыл. по получ. 21 к. марками на пересылку. Адр.: О-ву „Семи-Эмаль“, г. Лодзь, № 39—10.

НЕФТЕДВИГАТЕЛИ
 ИЗВѢСТНАГО ЗАВОДА ВЪ ШВЕЦИИ
АТЛАСЪ
 НАИМЕНЬШІЙ РАСХОДЪ НЕФТИ. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПРОСТОТА КОНСТРУКЦІИ. НЕИЗМѢНИМАЯ РАВНОМѢРНОСТЬ. ИДЕАЛЬНАЯ СМАЗКА. ГЛАВНЫМЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ТОРГ. ДОМЪ
В.ЖУКОВСКІЙ
 СЕВЕРНЫЙ МОСКОВСКИЙ ЛАЗЕРЪ
 ПЕРСОНАЛЬНЫМЪ ПЕРСОНАЛОМЪ

КАТАЛОГИ И СЧЕТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО

84696 5-4

1911—1912 XXX УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.
Утвержденные Министрств. Внутреннихъ Дѣлъ, основ. въ 1882 г.
КУРСЫ РАЛГОФЪ, С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7. Тел. № 60—82.
 Предметы преподаванія: а) главные: *Игра на фортеп., пѣнье и оперный классъ, скрипка, виолончель, флейта, арфа, специальная теорія.* б) вспомогательные: *Методика фортеп. игры* (теорія и практика), *оркестровый и квартетный классы*, *вспомог. кл. фортеп.*, *классы соем. игры*, *всѣ вспомо. теоретич. предметы*, *исторія музыки и эстетика*, *исторія искусства*, *физиологія и гігіена голоса*, *гимнастика*, *пластика* и *танцы.*
 Начало занятій 1-го Сентября. Программы и подробныя условія (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по полученіи 14 коп. марками.
 Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Ралгофъ.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“. КУРСЫ
ЗНАЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.
 ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. арифмет. коммерч. географія, коммерч. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. **Аттестатъ бухгалтеря.** Разсрочка платы. **Проспектъ бесплатно.** Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., 8 линия, 23—Р.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
 Побочн. зараб. для каж. Подр. просп. за двѣ 7-ми коп. марки. Адр.: Киевъ, Южному Издательству, отд. 3.

КОГДА ВОЛОСЫ ВЫПАДАЮТЪ!
 Есть ли серьезное, вѣрно дѣйствующее средство, которое могло бы быть рекомендовано врачомъ для прекращенія выпаденія волосъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ способствовало бы ихъ выростанію? И говорю въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ какъ только шарлатанъ можетъ обѣщать, что волосъ обязательно вновь вырастутъ, хотя бы черепъ обращавшагося къ нему представлялъ собою бляжарный шаръ.
 После многихъ опытовъ, я могу закончить смѣло рекомендовать произведенія Г. Лемерля, извѣстнаго аптекаря въ Парижѣ, видѣвъ собственными глазами чудесное дѣйствіе его средства на многихъ больныхъ. Его средство **Radiosève** останавливаетъ навсегда выпаденіе волосъ и способствуетъ ихъ выростанію, когда это возможно. Что касается его **Torlique Séboghène**, я ни разу не констатировалъ его неуспѣшнаго дѣйствія при relade (выпаденіи волосъ) и сикозиса бороды. Я получаю сотни писемъ, вполнѣ доказывающихъ основательность моихъ предписаній; привожу одно изъ этихъ писемъ: „Château du Loir, 28 Сентября 1910.
 „Послѣднюю весну я вѣдѣлъ выпаденіе волосъ моей бороды согласно вашему совѣту, и съ удовольствіемъ Вамъ сообщаю о прекрасныхъ результатахъ. При первомъ приложеніи средства выпаденіе волосъ прекратилось и въ настоящее время волосъ выросъ вполнѣ. Между тѣмъ до сихъ поръ я безъ всякаго успѣха употреблялъ многія средства. А Fleuriat (А. Флеріанъ) 1 г. de Goulard, Château du Loir (Sarthe).“
 И со всѣхъ сторонъ получаютъ письма столь же точныя и столь же убѣдительныя.
 Всѣ указанія даетъ лабораторія П. Лемерля въ Rainbois (Франція), въ ся представителі: Торговый Домъ Люксембургъ и Ко въ Варшавѣ, Журавля ул., № 40.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 КНИГИ О СТЕНОГРАФИИ И О МОГНЛЕВСКОЙ ГРАФИЧЕСКИЕ СНИМКИ ИСПАНСКИХЪ И ФРАНЦУЗСКИХЪ КРАСАВИЦЪ, РУССКАГО КАТАЛОГЪ 40 коп. почт. марками: Genbert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

ФОТО ПИГАТЬ *красиво, скоро и грамотно*
условія отличныя
и каллиграфъ *заочно*
шрифты прод. бесплатно
 Адресъ: Книгоиздат. „Русь само-образованія“ С.П.В. Невскій 92-56.

LA ROSE de GABILLA
 Приятные и устойчивые ДУХИ
 въ извѣстномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивкою XVIII-го вѣка
GABILLA
 25, В. Poissonnière, Paris.

За 50 коп. высылаю
 большую концертную пластинку „Рекордъ“ не бумажную, новейшей записи, размѣромъ 26 сант., играющ. разныя марши, вальсы, польки, разсказы, гармонія, ксилофоны, свисты, кувилты и т. п. Заказы высылаю нал. платежъ безъ задатка. **Менѣе 5 шт. не высылаю.** При заказѣ сразу на 10 шт. прилагается бесплатно 1900 концерта. **Голокъ.** Адресовать: Торговый Домъ Михаилъ Янубовичъ, Варшава, Святого Креста, 16—8. **Пользуйтесь случаемъ.** Цѣна назначена до 15-го іюля, а послѣ этого срока цѣна 95 коп.

Горбуновъ, И. Ѳ. „СОЧИНЕНІЯ“ 2-е изданіе подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Кони. Въ 2-хъ том. съ портретомъ геліогравюрою И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его минимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in Ѳ. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОЧИНЕНІЙ, въ 6 т., 3562 стр. in Ѳ, съ критико-біографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора. Цѣна 9 р., съ перес. 9 р. 75 к.; въ перепл. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. „СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ“, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стр. in Ѳ. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

НАСТОЯЩЕ АМЕРИКАНСКІЕ КОЛЕСНЫЕ КОНЬКИ „РИЧАРДСОНЪ-ПЛАВНОКАТЪ“, „УНИОНЪ“
 Требуите прейсъ-куррантъ. Главное представительство и складъ для Россіи Торг. Домъ „СЕВЕРИНЪ И КО“ С.-Петербургъ, Фонтанка, 52—1.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
 ДЛЯ ДАМЪ И БАРЫШЕНЪ! 34000 2-2
 Сериа „Гейша“ изъ чистаго золота 66 пр. Сериа „Гейша“ очень массивныя съ парижскимъ бриллиантомъ превосходной игры, трудно отличаемы отъ настоящихъ, а подъ низомъ крупный какъ настоящій жемчугъ „Вустъ Гейша“, благодаря усиленному требованію во всей Европѣ серію „Гейша“, я въ состояніи продавать только за 5 р. 75 к., высылаются налож. платежъ по получ. заказа. Адресов.: въ отдѣл. фабрики С. Штеренбергъ, Варшава, Теплая, № 4.

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ
 можетъ каждый вездѣ, научившись выдѣлывать кустарными способомъ, безъ озабоченія и устоекта, въ какихъ угодно пропорціяхъ мыло холоднымъ и горячимъ способомъ всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ и лампадное масло самаго высшего и изящнаго качества только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Масса благодарностей, высшихъ наградъ и медалей на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. За обученіе взимаю всего 5 руб. По полученіи 2 руб. задатка высылаю руководство и рецепты съ налож. платежъ на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. КОГОНА, 4-3

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
 и побочный доходъ постр. легк. и прост. фабрикации домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодно. дохода. Предложеніе въ высшей степени выскъ добросовѣстное. 2-2
 Иллюстр. брошюру выскъ бесплатно. Адресовать: **М. Я. МАРКЪ**, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
 по небывало дешевой цѣнѣ
1.000.000
 художественныхъ открытыхъ писемъ изящной заграничной работы снимокъ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ и ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛТЕРІИ, а также и другіе интересные виды. Для образца высылаю 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., 300 шт. за 3 руб. съ налож. платежомъ по почтѣ. Каждая сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ большой партіи въ 10.000 шт. сразу—большая скидка. Адресовать: **М. П. КАЦУ**, Лодзь, 1 отд.

РАСКИ
 скоровысыхающія масляныя, эмалева, лаковыя, сухія и проч. для малярнаго производ-ства.
 Прейсъ-куррантъ съ приложеніемъ образцовъ высылаются по требованію бесплатно.
 Существуетъ съ 1856 года.
Н. Ф. КЮНЪ, СПб., Казанская ул., № 36. ТЕЛЕФОНЪ № 236.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА
 ТРЕСЪ ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 Фаб. 40 к. 34 ПЕРВОМУ 1-й Фаб. 35 к.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
 ОСТЕРЕГ. ПОДЪДЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
 Фабр. С.П.В. 10 Рождества, 24.

ПОКУПАЮ КИТАЙСКІЙ НЕФРИТЪ,
 бронзу, фарфоръ, а также японскія цуба (эфесы) и ориентальскіе книжки, оружіе, сосуды и миниатюры.
 С.-Петербургъ, Морская, 34.
АГАФОНЪ ФАБЕРЖЕ.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ
 Просите негодные и калѣбчаіе васъ бандажъ стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выск. нал. пл. 8 р., влукхет. 9 р. 50 к. Выск. кач. 7 р.; вл. 12 р. 50 к. Указатъ сторону и дѣлу волѣ стар. бандажъ, пахов. или мошон. 10-7
 СПбургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для лѣлченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женевы, Genève 567. Dr. med. Rumler. 32716

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
 Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придалаи соразмѣрности, граціозную поспоту, въ то же время не утолщая тѣла.
 Флаконъ съ настоя-в. 3 р. 50 к. фран.
PILULES MARBOR
 6, Passage Verdeau, 6 Paris. 32410
 Дено въ С.-Петербургѣ, Антака В. Билеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунс, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юротага; Тифлисѣ.—Парфум. магаз. І. В. Сегала; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÈME AMYKOS) 34532 4-3
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется г. артистамъ и артистамъ постъ снятій гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банья 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

БЮРО ТЕХНИЧ. КОНСУЛЬТАЦІЙ

дасть совѣты, разъясн. и справки по разн. технич. вопросамъ, составу, проектамъ, при-
нямъ, ва себя технич. разраб. изобрѣтений, исходатайствов. привилегій.
Справки и совѣты даются письм. за плату 3 руб. (можно влож. платежъ на отвѣтъ).
34533 Подробн. проекты—по соглаш. СПб., больш. Пушкарская, 56, кв. 22. 2-2

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставалъ кашлять съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо выльченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не мѣняе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слаборукаго.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ выльчилась благодаря приемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Мария Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслать требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали восстанавливаться и послѣ приема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно беспокоиться о здоровьи моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Мария Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулу, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегій, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящіхъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подлинъ его изображена тремя красками: *меловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсюль изображена подлинъ Гюйо*.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Г. Денуа.

ИНТЕРЕСНО!

Еще не бывало!
По случаю распродажи, высыл. 60 шт. ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСН. КАРТОЧЕКЪ по покупч. 1 руб. 45 коп. почтов. марками. Адресъ: г. ПАРВА, С.-Петербургъ, г. д., № 30. В. Михайловскому.

НОВОСТЬ

Въ „альбомѣ чертеж. художеств.-столяри. раб. мелк. вещей и мебели И. А. П.“

прекрасн. подборъ рисун. по загранич. образц. Продается въ книжн. магаз. Москвы: Суворова—Неглинскій пр.; Другманъ, Вольфъ, Карбасникова—Моховая; Казначеева—Долгоруковская; Основа—Тверская. Петербурга: Гольстева—Загородный. Выписывающіе отъ К. А. Петрова, Москва, Озюховск. туп., д. Казаа, дор., за перес. не платятъ. П. 2 р. 50 к.

РАЗЪ ВЪ ЖИЗНИ 800 ПРЕДМЕТОВЪ 4 р. 30 к. ТОЛЬКО

1. Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтнею гарантіей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими оріентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантн. дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“.
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонеъ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 700 интересн. и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 800 предмет., включая часы, считается только 4 р. 30 к. (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).

За пересылку вложено. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ присылаемъ. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресъ: Экспортн. домъ И. Любо, Лодзь, М. 4. Непонрав. привимаемъ обратно и возвращ. деньги.

Цѣна коробки 85 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Хотите ли Вы проникнуть въ тайны невѣдомаго?
Хотите ли Вы получить необыкновенныя познанія?
Хотите ли подчинять людей своей волѣ, владѣть великою тайною силой?

ИМѢЙТЕ ДѢЛО СЪ САМИМЪ АВТОРОМЪ!

Но не съ алчущими наживы издателями.

Я, психо-френологъ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ, даю дѣйствительно полный курсъ гипнотизма, большой томъ, въ богатомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ,

ВМѢСТО 12 руб. ТОЛЬКО ЗА 2 руб.

Мой курсъ заключаетъ въ себѣ много дѣльнаго и новаго въ области гипнотизма. Мое преподаваніе ведетъ къ самосовершенствованію, учитъ глѣбѣ и дѣйствовать на окружающіхъ посредствомъ внушенія въ состояніи бодрствованія. Мой курсъ содержитъ въ себѣ 98 важнѣйшихъ главъ. Онъ учитъ вліять, дѣйствовать и внушать безъ усыпленія.

Въ немъ широко разработаны отдѣлы: лѣченіе, посредствомъ открытаго внушенія, вѣнства, куренія, азартной игры, озаназма, нерастенія, головной боли, безсовици, недержанія мочи, заиканія и проч.

Наша сила внутри насъ!

Самовнушеніе. Быстрое предотвращеніе страха. Укрѣпленіе памяти и устраненіе разслабленности.

Только въ моемъ курсѣ имѣется обширный отдѣлъ чтенія чужихъ мыслей.

Проведеніе это замѣчательно и рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ изданій этого рода своей общепонятностью и общедоступностью. По отзывамъ лицъ, пользующихся этимъ новымъ курсомъ гипнотизма, онъ раскрываетъ новый невѣдомый міръ, поднимаетъ духъ и настроеніе, даетъ силу, мощь, ведетъ къ счастью и довольству. Роскошное изданіе со множествомъ рисунковъ, съ портретомъ автора и знаменитѣйшихъ медумовъ.

Для продолженія моего курса не требуется никакихъ особенныхъ знаній. Онъ принадежитъ не только мужчинамъ и женщинамъ, старымъ и молодымъ, богатымъ и бѣднымъ, сильнымъ и слабымъ, здоровымъ и больнымъ. Мой курсъ вышелъ новымъ значительно увеличеннымъ, исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ.

Брошюра съ отзывами и благодарностями прилагаема при всякомъ заказѣ. Прошу не сравнивать съ московскими и прочими дубочными изданіями. Я даю за 2 руб. вполнѣ законченный курсъ. (Никакихъ добавочныхъ лекцій и расхваловъ). Деньги переводомъ или марками, только въ заказномъ, темномъ, хорошо запечатанномъ конвертѣ. Наложн. платежъ на 30 к. дороже. Адресъ: Психо-френологу Х. Шиллеръ-Школьнику, Варшава, Пенная, № 25. Отд. 4.

ЗАЙКАНИЕ
 вѣдѣвъ. основат. внушеніемъ павлу. Панто-
 леймон. хѣч. (съ Пансіон.) Пров. М. Г. Вагнеръ
 переп.: Екатор. кан., 52, Спб. Усх. хѣч. безпл.
Брюки рейтузы за 2 р. 90 к. навъ прочн.
 диагональ. Хорошо сшиты.
 цвѣта: черн., т.-и св. син. и зелен.
 Указ. длину брюкъ, шата и объемъ пояса.
 Высыл. почт. вал. пл. безъ заплата. За перес.
 55 к., въ Сиб. 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ
 перес. за нашъ счетъ. Не повар. возвр. деньги.
 Адр.: А. Кивману, Лодзь № 30 J. 2010

**ЛУЧШЕЕ
 МЫЛО**

ТРЕБУЙТЕ
“НЕСТОРЪ”
 ВЕЗДѢ

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

**ВСЯКАЯ ДАМА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
 ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**

Если Вы желаете познакомиться съ на-
 шимъ замѣчательнымъ средствомъ и
 узнать всѣ подробности объ немъ, то
 потребуйте нашу красиво иллюстриро-
 ванную книжку „БЕЛЛА - ФОРМА“,
 прилагая 14 коп. марками на почтов.
 расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
 почт. ящикъ 105. Лягр. Н. С.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВ-
 СКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ
 ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Громаднымъ сбе-
 реженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ
 свою стоимость.

**СКЛАДЪ и КОНТОРА
 ТОВАРИЩЕСТВА
 СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА**

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.
 * * * * * КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНИЮ. * * * * *

**GLYCÉROPHOSPHATE
 GRANULE
 ROBIN**

**ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А
 ЗЕРНИСТЫЙ**

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ

Единственный усваиваемый фосфатъ,
укрѣпляющій нервную систему
Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.

Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕ-
 НІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ,
 противъ РАХИТА, слабости костей, въ пе-
 риодъ роста дѣтей, въ периодъ беременности
 и кормленія и т. п.

Приятнаго вкуса; принимается съ водою или
 молокомъ.
 Для диабетиковъ готовится въ видѣ
 лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекар-
 скихъ магазинахъ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
 способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-
 варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому
 щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

Для начинающихъ

самый дешевый въ мірѣ
ФОТО-аппаратъ „КАРТОНЕТЪ“

размѣръ снимка 9x12 см.

ЦѢНА съ полнымъ наборомъ
 и пробнымъ снимкомъ **1 р. 95 к.**

Высылается только по полученіи полной стоимости
 (можно марками почтов. или гербов.).

Анатолій ВЕРНЕРЪ,
 ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡
 и умѣло проверенныя часы, показывающіе

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,
 работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
 Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная про-
 вѣрка и полное
 ручательство
 за вѣрность
 хода на
5
ЛѢТЪ.

Личная про-
 вѣрка и полное
 ручательство
 за вѣрность
 хода на
5
ЛѢТЪ.

Личная про-
 вѣрка и полное
 ручательство
 за вѣрность
 хода на
5
ЛѢТЪ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ
 головкой, массивныя три крышки, лучш.
 сорта, анкерн. на 15 камп. 12 р. и 13 р. 50 к.
 Такіе же высш. сорта. 15 и 18 р.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош.
 сорта, диландр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к.
 Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р.
 Загр. черн. часы анкерн. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ
 ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта,
 анкерн. на 15 камп. 10 р. 35 к. и 11 р.
 Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы нолож. платежомъ безъ задатка.

ЖЖВА

1911 г.
№ 26.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выдаѣтъ 26 июня 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 строки стоящій);
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Въ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Льва Алекс. Мея“ кн. 4.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ ПАРИЖА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Лѣтній 45А прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

La Corrida

PARFUM
ULTRA
PERSISTANT.

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 16. Катаг. безпл. 34073

ЗАЙКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва,
ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія без-
платно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—
4 руб. съ пересылкой.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык.
авторитетовъ: Балакирева, Гензельта,
Кашкина, Глиндырта, Лабета, Н. Ру-
бинштейна, Черны и др.

Каталоги высылаются бесплатно.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,

обливные и дождевые, замилюющіе
ванну и баню. 33-31 2-1
Иллюстр. наставл. бесплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/н.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО

высылаютъ всѣмъ желающимъ имен-
ный каталогъ велосипедовъ.
Торг. Домъ Э. Книжманъ и К^о.
СПБ. Гороховая 17.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к

РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪП. ПРОД. ВЕЗДЬ
Фабр. Спб. 10 Рождества 24.

МАОН

Сравнительная проба
маока съ дру-
гими порош-
ками для
истребленія
насекомыхъ
всегда пока-
жетъ, что
маокъ стоить
выше всѣхъ
своими пара-
зитарными
дѣйствіемъ.
Но помните,
75 к. почтов. марками.
Сиг. Мамлюк, Сосновцы, Петрок. губ. П.

Серьезное
доброе предложение
Если
Вы страдаете
ЖЕЛУДКОМЪ
напишите мнѣ сегодня и я немед-
ленно вышлю Вамъ свою книгу:
„Какъ оздоровить желудокъ“. Я
укажу Вамъ способъ совершенно
безвредный, но незамѣнимый при
лѣченіи катарра, запоровъ, гемог-
рора, тошноты, изжоги и вадутія га-
зами. Этотъ способъ помогъ тыся-
чамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Онъ
оздоровитъ Вашъ желудокъ, укрѣ-
питъ нервную систему, избавитъ
отъ головныхъ болей и подавлен-
наго состоянія.
Достаточно прислать открытку.
Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ. Хим.
лаб. СПБ., Екатерин. кан. 29-17

ВІСНУ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегитесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

ВІСНУ СЕЛЕСТИНС

Болезни почекъ, моче-
вого пузыря.
Желудокъ.

ВІСНУ ГРАНДЕ ГРИЛЛЕ

Болезни пече-
ни и желчнаго
пузыря.

ВІСНУ ГОСПИТАЛ

Болезни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишечъ

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Угрех

отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 5. кв. 8.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÈME AMYKOS) 3402 4-4
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ
и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артистамъ носѣтъ свѣтлыя гримы, какъ средство, уничтожающее
жарь и прочія послѣдствія гримаровки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣта-
телей: Торговый домъ „Шарфюжерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

Я имѣю превосходное средство
для излѣченія ПЬЯНСТВА И
ЗАПОЯ. Оно излѣчило тысячи
людей отъ пьянства и превра-
щало горькихъ пьяницъ въ тре-
звыхъ и работоспособныхъ лю-
дей. Драгоценная книга съ на-
ставленіями и тысячами благодар-
ственныхъ отзы-**ВЕСПЛАТНО.**
вовъ высылается
Достаточно прислать открытку
Ч. Г. Ласлей. Спб., Екатерин. к. 12-3.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для рощенія волосъ. У кого едва видныя
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались безплодными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. плат. изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20. кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у торговца флажокъ былъ привѣшенъ париская золотая медаль и прило-
жить вѣстятъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Безъ остальныхъ безъ медали и безъ атте-
ста поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТАБАКЪ "КРЕМЪ" ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высылаю по почтѣ вложен. платж. безъ задатка готовый костюмъ однобортный или 2-хъ бортный, состоящий изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по посылдѣ, модѣ изъ хорошей прочной шерстяной матеріи англійскаго шепіота. Цвета: черныи, т.-свѣи, коричн. и оливковои. Высл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка и пересылка 75 к. въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка на счетъ фирмы. Безъ риска, полное ручательство: если не понравится, примемъ обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, почт. ящикъ 129, фабриктъ „Т-ва КОММЕРЦІА“.

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случилось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, принадлежн коего продолжался обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакіи настоики, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.

Кузнецъ Тайлоръ.

Однажды я услышалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря приѣмамъ вашихъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами, — сказала она мнѣ: — всекому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсули за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсулями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе всѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. **Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться по жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярныя Капсули Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы».** Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсули Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убывая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запуститъ, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсуль Гюйо.

Дегтярныя Капсули Гюйо приготавлиются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ оди могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ не дѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулями Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсули Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайтесь вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсуляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: лиловою, зеленою и красною, наискось этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромъ того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсули Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсуль изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приѣмъ Капсуль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсуль Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПРАКТИЧЕСКІЕ курсы **Мыловаренія** (у котла). Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высыл. бесплатно. Мыловаренный заводъ Унгеровская ул., 2. 30041 г. **Либава**, Курт. губ. 2-1

ОСТЕРЕГ. ПОД ДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. **НАФТИНЪ** (ПОДСВѢТН. МАЗЬ) ЗАВ. Т. ВО. НАФТА, СПБ. Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. и сельск.-хоз. склад. Россіи ТРЕБ. ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ.

БАДЪ ЭМСЪ (ГЕРМАНІЯ) ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

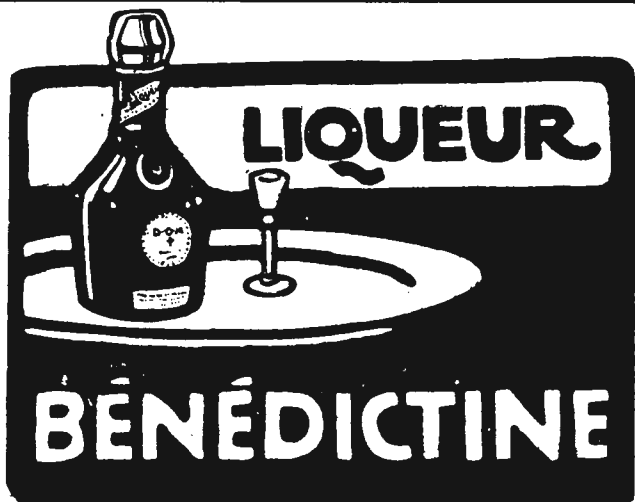
какъ напр.: катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическяи камеры.

Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Gränchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.

Техническая контора Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ. СПБургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-83. Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

XLII г.

г. XLII

№ 26

Выходить ежедневно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея“ кн. 4.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ: 12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ. . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . .	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашевская, 12. . .	7 р. 50 к.	Съ достав-кою въ Петер-бургъ. . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .	8 р.	За гра-ницу. . .	12 р.
------------------------------------	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	-----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

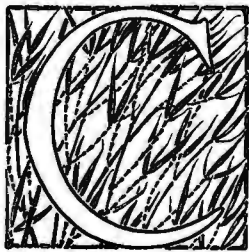
Н. Сергѣевъ. Жарко. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Прологъ романа.

Повѣсть П. Боборыкина.

(Продолженіе).

V.

Студентъ Воронежскій пробирался по тротуару, поднявъ высоко воротникъ своего старенькаго драповаго пальто. Вороникъ былъ безъ мерлушковой покрывки, и пальто даже не на ватѣ.

Но онъ не баловалъ себя ни въ чемъ, хотя и зарабатывалъ порядочно на урокахъ. Ему хотѣлось къ окончанію курса скопить „малую толику“, чтобы самому хоть немножко глотнуть нѣмецкой науки, если его при университетѣ не оставятъ.

Онъ сильно морщилъ отъ морознаго вѣтра свое и безъ того обвѣтренное, очень некрасивое лицо. Насчетъ своей „физин“ онъ не имѣлъ никакихъ иллюзій и охотно самъ называлъ себя: „Квазимодо“.

И носъ, и маленькіе глаза, и жесткая кожа, и подбородокъ съ какой-то „мездрой“ вмѣсто волосъ, и тусклые, жидкіе, уже порѣдѣвшіе на лбу волосы—все это было такое, что иллюзій себѣ нажить нельзя.

И ростъ—малый, хотя весь складъ тѣла коренастый, съ широкими плечами. Руки и ноги—небольшія и даже красивыя.

Идетъ онъ теперь къ своему „коллегѣ“—какъ онъ называетъ Анну Тимофеевну Сусальцеву. Вотъ направо, въ поперечной улицѣ—ихъ особнякъ, куда онъ давно уже ходитъ. Когда-то ходилъ почти каждый день.

Съ „Анетой“—онъ такъ зоветъ ее и въ глаза—онъ сошелся, когда ходилъ давать уроки ея братишкѣ Митѣ, котораго дифтеритъ унесъ въ два-три дня.

Тогда она уже собиралась поступить на курсы. Онъ всего на одинъ годъ старше ея, какъ студентъ. И онъ сталъ на первыхъ порахъ ея руководителемъ. Тогда онъ—какъ она теперь—увлекался химіей, былъ „естественникъ“, а не медикъ, какъ теперь.

Химія ихъ и сблизила.

Ея пышная красивость совсѣмъ не затрагивала его въ первые два года. Ему было бы „дико“ начать за нею ухаживать.

Анна взяла съ нимъ чисто-товарищескій тонъ, немножко игривый; а онъ—точно затѣмъ, чтобы воздержатъ себя отъ всякихъ „сентиментовъ“—сталъ надъ ней подшучивать, главное—насчетъ того, что она не умѣетъ точно формулировать научныя опредѣленія.

И онъ ловилъ ее, и она, краснѣя и сдвигая свои роскошныя брови, повторяла:

— Вотъ вы всегда такъ Воронушка, всегда такъ!

„Воронушку“ она передѣлала изъ его фамиліи.

Онъ не обижался, но и самъ давалъ свое толкованіе ея фамиліи.

— Сусальцева,—произносилъ онъ раздѣльно.—Значитъ, что же такое?.. Слово „су“ это, какъ въ почвовѣдніи „сү-гліинокъ“, а „сальцева“—отъ слова „сальце“? Развѣ не такъ?

И Анна позволяла ему это, никогда не дѣлая никакихъ намековъ на его некрасивую внѣшность.

Вѣдь онъ самъ же, при ней, зоветъ себя „Квазимодо“.

Въ эту зиму Воронежскій очень рѣдко бывалъ у Анны. Правда, клиника и спеціальныя кабинеты не даютъ ему роздыха: а кое-

какіе свободные часы идутъ на даванье уроковъ; но все-таки можно было бы урвать часокъ и забѣжать сюда.

Была, кажется, другая причина.

Къ Аннѣ онъ уже не можетъ относиться, какъ прежде, какъ еще годъ назадъ.

Онъ боится часто видѣть ее. Она стала по ночамъ сниться ему, и всегда съ какими-то вызывающими словами и глазами точно жгла его, и ея пышныя губы являли его торжествующей улыбкой какой-то богини. А обнаженныя руки ея и привлекали и отталкивали его вмѣстѣ.

Начало его мозжитъ и то, что она, отдавшаяся наукѣ, гордая и честная, хоть и не революционерка, но съ хорошими социальными симпатіями,—и „торчитъ“ у братца, въ этомъ гнѣздѣ самой высоко-купеческой „пошлятины“, особенно съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь царитъ Агнія Ефремовна. Ту онъ просто выносить не можетъ и ни разу не сказалъ ей ни единого слова.

Какъ выносить жизнь рядомъ съ такой „мамой“! Но онъ Аннѣ ничего еще на эту тему не говорилъ. Онъ боялся, что если она будетъ жить одна, на своей квартирѣ—тогда его станеть туда тянуть.

И онъ познаетъ постыдную горечь чувства, смѣшнаго въ такомъ „Квазимодо“, какъ онъ.

Анна еще не проснулась для любви. Никто ея не волнуетъ—онъ это отлично знаетъ. И если бъ онъ и хотѣлъ предаваться мученіямъ ревности, то не могъ бы.

А совсѣмъ не бывать у нея—глупо и пошло, главное—пошло. Она, правда, не зоветъ его. Записочки отъ нея не получишь. Но тутъ былъ у нея экзамень. Все это онъ знаетъ.

У параднаго крыльца сусальцевскихъ живетъ студентъ не позвонилъ. Онъ терпѣть не могъ бритаго швейцара и этихъ барскихъ сѣней съ громаднымъ каминомъ въ глубинѣ, и лакея въ ливрейномъ фракѣ.

И прежде, когда шелъ давать уроки, и теперь—онъ со двора идетъ на заднее крыльцо и проникаетъ въ коридоръ черезъ столовую. Пальто и калоши Анна позволяетъ ему оставлять въ ея рабочей комнатѣ, чтобы ему не проходить въ противныя ему великолѣпныя сѣни.

Онъ не знаетъ навѣрно, что она дома; но это былъ тотъ часъ, когда она возвращалась изъ лабораторіи.

И онъ не ошибся. Анна сидѣла у стола и что-то записывала въ тетрадь.

— Ау!—окрикнулъ онъ ее въ дверяхъ и снялъ фуражку.

— Воронушка!

Анна встала и быстро подошла къ нему:

— Глазъ не кажется... Не хотѣли даже узнать, какъ у меня прошель экзамень.

— И что же? Съ крестомъ или безъ онаго?

— Безъ креста. Довольно и словъ: „весьма удовлетворительно“.

Щеки ея рдѣли отъ морознаго вѣтра—она сама только-что вернулась—и въ глазахъ была радость.

„Чисто дѣтская“,—опредѣлилъ онъ, и его кольнуло то, что такая „красавица“—и влюблена въ какую-то тамъ химическую цифирь.

Когда онъ снялъ пальто, повѣсилъ его около двери и поставилъ въ уголъ калоши—онъ оказался въ сѣрой старенькой блузѣ,

съ кушакомъ, точно гимназистъ, засидѣвшійся въ старшихъ классахъ.

Онъ могъ бы явиться иначе одѣтымъ; но умышленно не хотѣлъ этого.

Для нея онъ—„Воронушка“ и „коллега“—и ничего больше. Она протянула ему обѣ руки миломъ, задушевнымъ жестомъ. И онъ—такъ же.

А потомъ сейчасъ же состроилъ комическую гримасу и пропѣлъ говоркомъ:

„Ахъ, Анета,
„Что же это?
„Я усталъ искать!
„А вы съѣли
„На качели,
„Дайте жъ покачать!“

Она знала, что онъ любитъ почему-то вотъ такіе водевильные куплеты, знала и то, что этотъ куплетъ изъ водевиля: „Андрей Степановичъ Бука“.

Они съѣли на кушетку разомъ. Анна была особенно рада приходу этого „буки“.

Ее стѣсняло то, что они на „вы“. На „Кузьмича“—и такъ она его звала за глаза по его отчеству—она давно смотритъ не только какъ на „коллегу“, но и какъ на родного.

У нея всплывала даже мысль выпить съ нимъ на брудершафтъ; но имѣвшаяся въ ней стыдливость—мѣшала.

— Мотя... скапустилась?

— И не думала. Очень хорошо. А трусила... до безобразія.

Онъ помолчалъ немного и, взглянувъ на нее вбокъ, вздохнулъ громко:

— Ахъ, ты Господи!

— Это почему? И къ кому относится это вздыханіе?

— Больше къ вамъ, Анета, чѣмъ къ той образцовой курсницѣ.

Онъ дразнилъ ее всегда и словомъ „курсница“ вмѣсто „курсистка“.

— Это еще что?

Она повела губами.

— Да вотъ этотъ гипнозъ чистой науки.

— Это у меня, что ли?

— А то у кого же?

— Почему же гипнозъ?

— Ну, самогипнозъ!

Ея глаза блеснули, и брови припли въ движеніе:

— Я знаю... откуда это.

— Откуда?

— Вамъ самому бываетъ, должно-быть, жутко оттого, что вы промѣняли такую дивную науку, какъ химія—на что? На то, чтобы быть лѣкаремъ.

— По-вашему, это измѣна?

— Я бы ни за что не бросила химіи.

— Я и не бросилъ ея, а даже успѣлъ заняться, какъ слѣдуетъ, физиологической химіей.

— Но все-таки будете... практикантъ. Что это за наука? Терапія!..

— Есть и хирургія.

— Все равно!

— А по-вашему бактериологія—это тоже пустячокъ? Побороть гидру всякихъ поганыхъ микробовъ и освободить человѣчество отъ самыхъ жестокихъ его враговъ!

— Ну, хорошо... Не хочу дразниться съ вами... Я сегодня—добренькая. И такъ рада васъ видѣть! Каждому свое! Мы вѣдь все щиплемъ другъ друга, Воронушка; а какой же у меня есть еще другой такой пріятель?..

— И наперсникъ!

— Ха-ха! Это только въ трагедіи были наперсники.

— Всякая жизнь—трагедія!—дурачливо прошепталъ онъ.

VI.

Анна предложила пріятелю „понить чайку“, и они сидѣли теперь за столикомъ, который сами перенесли изъ спальни.

— Что же,—началъ Воронежскій потише и оглянулся кругомъ:—до оставленія любезнаго отечества будете все состоять здѣсь вотъ при братцѣ и вашей бельсѣрочкѣ?

Онъ уже задавалъ вскользь ей этотъ вопросъ и раньше.

Тогда Анна неизмѣнно говорила ему:

— Пока что—поживу и здѣсь.

Но тутъ она задумалась и, пожавъ плечами, выговорила довольно громко:

— Никакого инцидента не желаю... Но можетъ случиться, что и раньше переѣду.

— Собственное гнѣздо устроите?

— Вотъ это меня также удерживаетъ.

— За чѣмъ же дѣло стало? У васъ свой капиталъ есть.

— И черезъ мѣсяцъ мнѣ стукнетъ двадцать одинъ.

— Ой ли?

— Фактъ.

— Значить, кто же можетъ васъ ограничить? Братецъ вашъ попочителемъ состоятъ?

— Только до полнаго совершеннолѣтія. Но поймите, Воронежскій... Надо будетъ устраивать цѣлую квартиру... вести хозяйство... А я—понимаю только студенческую жизнь.

— И продолжайте ее. Возьмите двѣ комнаты въ хорошей, тихой мебелировкѣ, съ порядочнымъ столомъ—вотъ и все недолга.

— Я сама объ этомъ мечтаю. Но, вы знаете... и на это не хватаетъ времени.

— Я вамъ присмотрю.

— У васъ тоже время—въ обрѣзъ.

Помолчавъ, студентъ взглянулъ на нее снизу вверхъ и еще тише спросилъ:

— Однако—какъ-никакъ—еще можете уживаться съ бельсѣрочкой? На дипломатической почвѣ?

— Я совершенно пассивно отношусь къ ихъ жизни. Братъ давно ушелъ отъ меня.

— Ревности нѣтъ... такой... родственной?

— У меня? Я уже привыкла со смерти Мити смотрѣть на себя, какъ на отрѣзанный ломоть.

Она взглянула на него какъ бы съ такимъ выраженіемъ: „И зачѣмъ только вы объ этомъ заговорили, дружище?“

Онъ такъ и понялъ, но не разсердился на самого себя.

Ему захотѣлось заставить Анну высказаться менѣе уклончиво, чѣмъ она это дѣлала въ другіе разы.

— Значить, братецъ вашъ—передъ своей богиней въ полномъ обожаніи?

Она не любила вообще „кумйтъ“ о своихъ, о братѣ и даже о своей золовкѣ. Она считала все это—ниже себя.

Но въ послѣднее время въ ней самой накоплялось такое чувство къ „бельсѣрочкѣ“, какъ называлъ ее Воронежскій, которое нуждалось въ какой-нибудь отдушнѣ.

И съ Мотей она не любитъ говорить объ этомъ. Тогда, послѣ ухода отъ нихъ Агніи, онѣ и за ночнымъ чаемъ не стали говорить о ней, хотя обѣимъ было одинаково неприятно, что она застала ихъ спящими и такъ подшучивала надъ ними.

— Да,—выговорила Анна со вздохомъ и послѣ довольно долгой паузы.—Викторъ—ея рабъ и ея выученикъ... во всемъ, что считается высшимъ шикомъ.

— *Сверхъ-жизнь* ихъ сверхъ-степенствъ!

Студентъ пустилъ тихій смѣшокъ.

— Вотъ, вотъ... Пускай ихъ тѣшатся.

— Но вамъ-то, Анеточка, жутко, я думаю, находится, такъ сказать, въ сожительствѣ съ такой четой сверхъ-кущовъ... ась?

— Вотъ я теперь посвободиѣ. Можно бы покончить съ этимъ. Но знаете, Воронушка, лучше ужъ дотянуть до лѣта. И тогда все это прости—прощай! Какъ у нѣмцевъ, къ которымъ я стремлюсь, говорится: все здѣшнее будетъ уже—*vorbei!*

— Такъ-съ. Но вѣдь, такъ или иначе, надо же выяснитъ себѣ самой настоящую свою оцѣнку того, что представляеть собою, примѣрно, такая повелительница вашего брата?

Онъ оглянулся на дверь и спросилъ совѣмъ тихо:

— Они дома?

— Никого нѣтъ. И не будетъ до поздняго обѣда.

— Мы съ вами, подружка моя любезная, давненько не зондировали другъ друга насчетъ своихъ платформъ. Я, какъ вамъ извѣстно, отъ всякой воинствующей политики ушелъ... теперь я ни въ большевикахъ ни въ меньшевикахъ не состою.

— И я также!—точно про себя промолвила она.

И. Бродский. Рисунокъ.

С. Виноградовъ. Л. Н. Толстой.

А. Степановъ. Отъездъ.

Л. Пастернакъ. Портретъ Ирины и Вѣры,
дочерей свѣтлѣйшей княгини Н. П. Горчаковой.

А. Савиновъ. Рисунокъ для картины „Весна“.

К. Юонъ. Сельскій праздникъ. Карт. приобрѣтена въ
Третьяковскую галерею.

Выставка картинъ „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

А. Степановъ. У мельницы.

Ф. Малявинъ. Старуха.

В. Суриковъ. Портретъ А. Д. Озерскаго.

Баронъ Н. Клодтъ. Зима.

С. Виноградовъ. Къ осени.

И. Бродскій. Павлинь. Рисунокъ.

Выставка картинъ „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Стало, пребывает, как и я, въ разрядѣ беспартійныхъ или, иначе выражаясь, *дикихъ*?

— Да, да! Мнѣ такъ лучше. Можетъ, потомъ я и стану подѣ какое-нибудь знамя; а теперь это слишкомъ бы меня теребило. Вы сами первый начали меня такъ настраивать. И я вамъ до сихъ поръ говорю спасибо! Ни въ какую организацію я не вступила. Стало-быть, никто меня не можетъ считать ренегаткой. Да теперь все и въ полномъ разбродѣ! Никакого общаго подъема... Работаютъ, правда... куда лучше прежняго...

— Все это прекрасно!.. Но вѣдь и я теперь считаю себя *дикимъ*... для той же цѣли — усиленной учебы; однако, глядя на такихъ сверхъ-жунровъ, какъ ваши сожители, не могу же не поставить имъ отмѣтки. Если бъ я еще былъ правовѣрный марксистъ, я бы помирился на томъ догматѣ, что, молъ, эти идолы капитализма суть агенты разрушенія ненавистнаго мнѣ режима, и чѣмъ они по этой части махровѣе, тѣмъ превосходятъ.

— Пожалуй, оно и такъ, — подумала она вслухъ. — По крайней мѣрѣ, хоть какое-нибудь объясненіе, если не оправданіе.

— Но вотъ вамъ двѣ молодыхъ женщины живутъ подѣ одной крышей, связаны между собою родственнымъ звеномъ. Одна — трудовой, мыслящій человекъ; а другая — безшабашная прожигательница, которая смотритъ на насъ съ вами, какъ на какихъ-то юродивыхъ; развѣ это не вѣрно? Мнѣ-то это абсолютно наплевать, а вамъ-то какво?

Анна отхлебнула изъ ложечки и съ полуопущенными рѣсницами, не поворачивая къ нему головы, выговорила вдумчиво:

— Что она, что я — въ социальномъ смыслѣ одного поля ягода.

— Какъ такъ? Позвольте!..

— А то какъ же, Воронушка? Мы обѣ живемъ на готовенькое. Обѣ — купеческія приданницы. Ей побольше выдѣлили, мнѣ поменьше. Но положеніе одно и то же. И я, стало-быть, продуктъ капитализма. Это очевидно.

— Положимъ... Но какъ она живетъ и какъ вы? Это, — какъ въ Одессѣ говорятъ — „двѣ огромныхъ разницы“.

— Въ настоящій моментъ — да. Но все-таки я предаюсъ наукѣ на готовенькое. Не такъ, какъ вы, напримѣръ. Вы — настоящій пролетарій. А я, какая же я пролетарка? И какъ я распоряжусь съ своимъ достаткомъ — я еще не знаю. Мнѣ, признаться сказать, не было и времени хорошенько объ этомъ пораздумать.

— Будетъ время на все. Если изъ васъ выйдетъ крупная специалистка и вы на вѣки вѣчные останетесь вѣрны наукѣ — тогда вы распорядитесь своей рентой, какъ вамъ ваша совѣсть будетъ говорить. Но если бъ вы и стали жить на одну ренту — все-таки будетъ лежать пропасть между вашей личностью и вашими запросами и нутромъ такой особы, какъ эта блистательная Агнія Ефремовна.

— Не знаю... Не хочу ставить себѣ отмѣтки. Мало ли еще какъ меня самоѣ передѣлаетъ все та же жизнь...

Онъ поглядѣлъ на нее вбокъ и усмѣхнулся:

— Женщина ни за что впередъ ручаться не можетъ — это вѣрно, до тѣхъ поръ, пока...

Онъ не досказалъ.

— Пока что?

— Пока не познаѣтъ другихъ призывовъ женскаго существа.

И опять онъ что-то не досказалъ.

Ему хотѣлось нарочно заговорить на эту тему въ такомъ пріятельски-шутливомъ тонѣ, чтобы не „баловаться“, заглушить въ себѣ всякую поблажку „по части сантиментовъ“, какъ онъ выражался въ такихъ случаяхъ.

Теперь ему болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо выдрессировать себя, чтобы ему было съ нею такъ же легко, какъ и полгода назадъ.

Анна начала улыбаться глазами. Ей дѣлалось почти забавно, что ея пріятель заговорилъ съ нею о жизни чувства. Никогда они не задѣвали этого „вопроса“ даже и въ видѣ модныхъ разговоровъ о „полѣ“.

— Неужели и за меня боитесь? — почти игриво спросила она.

— Дѣло самое нормальное. Но и зтотъ экзаменъ — самый роковой для женщины — вы выдержите... навѣрно не такъ, какъ ваша бельсѣрочка. Та всегда будетъ экзаменаторшей, и кто у нея получить пятерку, тому она и позволить поступить къ себѣ въ крѣпостное услуженіе.

Онъ тряхнулъ головой и, быстро взглянувъ на нее, окликнулъ:

— А знаете что?

— Что такое?

— Мнѣ сейчасъ пришла мысль! Чтобы вамъ поскорѣе раздѣлаться съ вотъ такимъ сожителемъ подѣ отнимъ кровомъ съ такой особой, какъ Агнія Ефремовна, вамъ бы надо было подпустить ей нѣкотораго скорпіона.

— Ха-ха, — какого-такого скорпіона?

— Чтобы она зачуяла въ васъ соперницу.

— Въ чемъ?

— Извѣстно, въ чемъ — въ обладаніи какимъ-нибудь кавалеромъ. Тогда она сама повела бы себя такъ, что вамъ здѣсь и лишняго дня оставаться бы нельзя было.

— Вотъ что вы выдумали! Я ся кавалеровъ и въ глаза плохо знаю. А такого, чтобы ѣдиль сюда для меня, что-то не объявлялось.

Она положила ему руку на плечо:

— Плохой вы романтистъ, Воронушка.

— Это старушка еще надвое сказала! И напрасно вы такъ прибѣдливаетесь. Неужели можетъ быть споръ о томъ, кто побѣетъ рекордъ — вы или она?

— Скажите, пожалуйста!

Онъ былъ такъ милъ въ эту минуту, что ей захотѣлось взять его за голову и приласкать.

Ей вѣдь ни единого раза не приходило еще на умъ, что въ этомъ „Квазимодо“ можетъ загорѣться чувство мужчины къ такой „кралъ“, какъ она стала именно теперь, въ годъ своего совершеннолѣтія.

VII.

Старшій братъ Агніи, Максимъ Ефремовичъ Чернухинъ, вернулся только-что изъ „амбара“ и прошелъ въ свой обширный кабинетъ.

За нимъ остался при раздѣлѣ отцовскаго имущества домъ, когда-то барскія хоромы, купленный отцомъ за полцѣны у какой-то разорившейся княжеской фамиліи.

Снаружи онъ остался съ той же архитектурой александровской эпохи: колонны, фронтоны, мезонины и та же желтая краска.

Но внутри все было роскошно отдѣлано незадолго до смерти отца, но еще безъ затѣи модернизма.

Этому не подвержены ни Максимъ Ефремовичъ ни супруга его, Ирина Петровна.

Онъ имѣетъ право считать себя интеллигентомъ: учился въ университетѣ, мечталъ даже объ ученой дорогѣ, но внезапная смерть отца заставила взять на себя часть дѣлъ. Два другихъ брата — одинъ по банковому дѣлу, другой пошелъ на фабрику, а онъ — здѣсь, по „амбару“.

Для торговли онъ, кажется, не созданъ; но онъ все-таки въ душѣ купецъ, ревниво относится къ чести своей фирмы и быть „мѣщаниномъ во дворянствѣ“ не желаетъ, хотя судьбѣ угодно было женить его на дворянкѣ, да еще титулованной.

Противъ „судьбы“ ратовать трудно. Онъ полюбилъ горячо и упорно, но и въ этой любви остался самимъ собою, ровнымъ, безъ слабости и безъ приниженія своего „я“.

Снаружи онъ — образецъ тихаго, покорнаго мужа. Про него и толкуютъ, что онъ „подѣ башмакомъ“ у своей „графини“. Но она-то знаетъ, что этого нѣтъ.

И никогда онъ не смотрѣлъ снизу вверхъ на „высшее сословіе“.

Дворянство онъ находилъ про себя вырождающимся сословіемъ, которое и теперь не поднимается, хотя сверху и потакаютъ всѣмъ его кастовымъ замашкамъ.

Онъ считаетъ себя настоящимъ, испытаннымъ „либераломъ“, но ни къ какой лѣвой фракціи приставать не намѣренъ.

Жена его — не той платформы. Она — народница, съ радикальной подкладкой. Когда была дѣвницей, то это въ ней еще сильнѣе бродило.

Но онъ ей предоставляетъ полную свободу мнѣній и вкусовъ. До сихъ поръ у нихъ не вышло еще ни одной „сцены“, а женаты они цѣлыхъ восемь лѣтъ.

Максимъ Ефремовичъ взглянулъ въ маленькую уборную около кабинета и вымылъ руки.

Онъ отличается необычайной чистоплотностью, но никакого франтовства себѣ не позволяетъ.

На немъ неизмѣнно темно-синій вестонъ утромъ, а потомъ черный, длинноватый сюртукъ. Когда гости къ обѣду, или ѣдетъ куда съ женой—надѣваетъ смокингъ или фракъ.

Надъ умывальникомъ виситъ зеркало, и оно ему каждый день докладываетъ, что ему надо быть только „приличнымъ“ и никакого самообмана насчетъ своей наружности не питать.

Приземистый, прочно сшитый, весь въ „комфѣ“, черноватый, съ смуглымъ лицомъ народнаго типа—онъ смотрѣлъ тѣмъ, чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ, т.-е. купцомъ изъ семьи, вышедшей изъ фабричныхъ мужиковъ.

Другіе его братья красивѣе и даже барственичѣе его видомъ; но онъ еще со студенческихъ лѣтъ помирился со своимъ типичнымъ простонароднымъ „обличьемъ“.

И тонъ у него простой, съ ярко-московскимъ говоромъ. Онъ не красноречивъ и не остроумецъ, но, когда гдѣ нужно, говорить свободно и складно, даже очень тонко и умѣетъ показать, что онъ многому учился и многое изъ этого запомнилъ.

Если его поставить рядомъ съ его сестрой Агніей—контрастъ выйдетъ разительный. Она и на остальныхъ братьевъ не похожа съ ея рыжеватой шевелюрой, тонкими, сухими чертами и змѣевидной фигурой.

Онъ давно оцѣнилъ ее по-своему, такъ же, какъ и ея мужа, котораго онъ про себя называетъ „принцъ-консортъ“.

И съ нею и съ остальными братьями онъ въ ровныхъ, сухихъ отношеніяхъ, какъ въ большинствѣ именитыхъ купеческихъ фамилій.

Максимъ Ефремовичъ вернулся въ кабинетъ, присѣлъ на минуту къ письменному столу, просмотрѣлъ какую-то бумагу, положилъ ее въ папку и короткими, чуть слышными шажками прошелъ сначала въ учебную комнату дѣтей.

Въ этотъ дообѣденный часъ съ ними занималась ихъ гувернантка, французская швейцарка.

Ихъ было двое, оба мальчики-погодки, Ваня и Юрикъ, оба въ мать, рослые, бѣлокурые, съ дворянскимъ профилемъ и свѣтлосѣрыми, большими глазами. Оба были одинаково одѣты.

Мальчики разомъ вскочили и бросились цѣловать его. Отца они боялись меньше, чѣмъ мать. Онъ ихъ не баловалъ, но ни съ чѣмъ къ нимъ и не „приставалъ“.

Каждого онъ поцѣловалъ въ голову и обмѣнялся нѣсколькими фразами съ гувернанткой. Онъ свободно говорилъ на трехъ языкахъ. Его мать хоть была и совсѣмъ изъ простыхъ, но держала при дѣтихъ боннъ и гувернантокъ. Раннее языкознаніе потянуло его и на тотъ факультетъ, который онъ выбралъ.

Черезъ площадку съ освѣщеніемъ сверху прошелъ онъ въ столовую и повернулъ направо—въ угловой кабинетикъ жены. Ему доложилъ швейцаръ, что барыня вернулась.

Ирина Петровна сидѣла у своего письменнаго бюро и писала письмо.

При входѣ мужа она тотчасъ же поднялась, подошла къ нему и поцѣловала его въ лобъ.

Это была ея обычная ласка. Стоя, она болѣе, чѣмъ на полголосы, была выше его.

Чисто-дворянскій складъ сказывался и въ ея бюстѣ и въ обликѣ. Не яркая блондинка, съ темными голубыми глазами, высокимъ лбомъ и выразительнымъ ртомъ надъ круглымъ подбородкомъ—она смотрѣла матерью семейства и авторитетной хозяйкой дома.

Въ туалетѣ Ирина Петровна держалась всегда скромныхъ цвѣтовъ и покроевъ и не носила модныхъ пристегнутыхъ локоновъ, превращающихъ голову въ какую-то безформенную шапку.

— Ты писала? Не хочу тебѣ мѣшать.

— Это еще не къ спѣху. Присядь.

Они сѣли на диванчикъ, въ глубинѣ комнаты.

— Ты выѣзжала? Ужасная сегодня погода!

— Мнѣ нужно было... на Кузнецкій. Я надѣла свою дѣху и капоръ. И встрѣтила твою сестру въ горностаѣ и въ шляпѣ въ полтора аршина. Она была скандализована моимъ видомъ! Капоръ! Ха-ха!

— Пускай ее!

Онъ тихо усмѣхнулся:

— Она, кажется, наверху блаженства, что первая явилась въ турбанѣ.

— Модѣ этой сто лѣтъ по крайней мѣрѣ.

Она вопросительно взглянула на него. Но Максимъ Ефремовичъ „на вѣтеръ“ ничего не скажетъ, стало-быть, онъ это на вѣрно знаетъ.

— А когда носили эти турбаны?

— Ты, можетъ-быть, видала портреты madame de Stael... Я помню, при ея знаменитомъ романѣ „Corinne ou l'Italie“ приложенъ былъ ея портретъ въ такой чалмѣ. А это было въ самомъ началѣ XIX вѣка.

— Вотъ ты какой ученый, Максъ... Я не знаю, читала ли я ее.

— Навѣрно. Ея сочиненіе „De l'Allemagne“ было прямо выдающееся... И ему уже около ста лѣтъ.

Она обласкала его взглядомъ.

При гостяхъ, за обѣдомъ, онъ очень рѣдко показывалъ, какой онъ образованный.

Начитанностью она и не думала тягаться съ нимъ; но среди людей его сословія считала его самымъ рѣдкимъ исключеніемъ.

А на разныхъ „сверхъ-купцовъ“, эстетовъ и модернистовъ она смотрѣла, какъ на „комическіе персонажи“.

— Мужа Агнии я видѣлъ вчера. Онъ затѣваетъ большой обѣдъ... и усиленно зоветъ насъ.

Ирина Петровна сдѣлала гримаску:

— Это меня не особенно прельщаетъ, но если ты желаешь...

— У нихъ будетъ одинъ интересный господинъ... Я его встрѣчалъ когда-то... Всесвѣтный скиталецъ...

— Изъ какихъ?

— Да все изъ нашихъ же,—выговорилъ Максимъ Ефремовичъ съ юморомъ.—Даже изъ старообрядческой семьи, по единовѣрью; но отецъ женился на бѣдной дѣвушкѣ изъ дворянокъ. Она жила гувернанткой у его родственниковъ. И вотъ это ея сыночекъ. Врядъ ли изъ него что-нибудь путевое будетъ; но все-таки онъ интересный собесѣдникъ. Такихъ въ Москвѣ немного.

Онъ хотѣлъ прибавить: „и среди вашего брата-дворянина“—но удержался.

— Когда же это?

— На той недѣлѣ.

— Съ ногъ спшибательный *путцъ* будетъ?

— Ха-ха, да ужъ не безъ „путца“.

Его жена такъ называла въ шутку большой туалетъ.

— И сборъ всѣмъ династіямъ?

Словечко „династія“ она употребляла свободно и при мужѣ.

Задѣвать въ немъ „купца“ она не позволяла себѣ, но и самъ Максимъ Ефремовичъ смотрѣлъ такъ же, какъ и она, на всѣ замашки этихъ самыхъ „династій“. Онъ не позволялъ себѣ никакой рекламы, никакого пусканья пыли въ носъ, оставаясь вѣрнымъ идеѣ своего сословія, цѣня свою независимость отъ чего бы и отъ кого бы то ни было.

Она знала и то, что ея Максимъ Ефремовичъ и въ ней самой не пропустить ничего такого, что отзывается чисто-дворянскими замашками.

Такой сдержанный антагонизмъ она допускала и почти всегда находила его оцѣнки мѣтками и безъ всякой мелкой зависти.

VIII.

Когда совсѣмъ стемнѣло и въ кабинетикѣ Ирины Петровны—она зажгла только лампочку на письменномъ бюро и оставила комнату въ полутемнотѣ.

Она такъ любила

Мужъ куда-то еще поѣхалъ до обѣда. Обѣдаютъ они не раньше семи.

Сегодня у нея гости—кузина, прѣхавшая на-дняхъ изъ усадьбы, дядя—изъ Петербурга и его пріятель-полковникъ, только-что назначенный начальникомъ штаба въ армейскій корпусъ гдѣ-то на югѣ.

Больше никого не будетъ, только ея „дворянская братія“.

Этакъ—все-таки лучше.

Сводить за столомъ купеческое и старо-дворянское общество рискованно. Одни надуются, а другіе будутъ выказывать особую, обидную вѣжливость

Но вѣдь и за такимъ обѣдомъ, какъ сегодня, будетъ сидѣть типичный представитель „второго сословія“, какъ ея мужъ.

Она—сирота, и когда выходила замужъ, то ей не съ кѣмъ было бороться изъ-за этого. Но ея родня до сихъ поръ „проха-

В. Бугро. Дѣти рыбака.

живается“ на ее счет. Еще недавно одна тетка въ видѣ родственной шутки адресовала ей заказное письмо съ такой надписью: „Ея степенству Иринѣ Петровнѣ Чернухиной“.

Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, какой же у нея теперь титулъ?.. Даже не „ея благородіе“.

Максимъ Ефремовичъ могъ бы давно носить какой-нибудь чинъ и получать ордена въ почетной благотворительной должности. Но онъ этого сознательно не хотѣлъ, и Анной на шею и даже чиномъ „статскаго генерала“ его не прельстишь.

Онъ родился и умретъ только „потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ“.

Стало, и она почетная гражданка — по мужу, и даже не „ея благородіе“.

Это ее никогда серьезно не щемило. Она слишкомъ гордится своими демократическими идеями и симпатіями. Но совѣмъ разорвать съ тѣмъ сословіемъ, въ какомъ она родилась, тоже нельзя было. Она не хотѣла никакой исторіи, но ни передъ кѣмъ и не „прыгала“. Здѣсь, въ городѣ, у нея на первыхъ порахъ не было никакихъ близкихъ родныхъ, а отдаленныхъ она не отыскивала. Они явились въ видѣ вотъ той кузины и того дяди, которые сегодня обѣдаютъ у нихъ.

Милліоны—всегда дѣйствуютъ. Купцы идутъ въ гору, а дворяне только кое-какъ перебиваются въ огромномъ большинствѣ.

Никто до сихъ поръ ни изъ родни ни изъ здѣшняго барскаго общества не позволялъ себѣ ни въ чемъ „манкировать“ ни ей ни ея мужу. И если бъ она была тщеславице, она бы держала блестящій салонъ.

Но она этого не желаетъ.

Особенно блестящаго-то во всякомъ случаѣ ничего не было бы; а нѣчто двойственное и разношерстное, безъ общихъ интересовъ и общаго тона.

Ей хотѣлось бы собирать у себя то, что называется „интеллигенціей“. Но и это не такъ легко. Тутъ сейчасъ попадешъ между двухъ огней. Мужъ ея знакомъ съ нѣсколькими молодыми профессорами; но она желала бы видѣть у себя болѣе живыхъ, оригинальныхъ людей и что-нибудь „создать“, хотя бы маленькій, но сплоченный „идейный“ кружокъ.

Банальная благотворительность претитъ ей. Душа ея лежитъ къ тому, что дѣлается въ народѣ, и тамъ, въ деревнѣ, она въ своей стихіи. Она мечтаетъ все сильнѣе о томъ, чтобы найти здѣсь такихъ же „мужицки“-настроенныхъ женщинъ. Только врядъ ли она ихъ найдетъ среди женъ „ихъ степенствъ“ въ родѣ своей belle soeur Агнии Ефремовны.

Этотъ послѣдній „плодъ“ московскаго американизма глубоко несимпатиченъ ей. Она чувствуетъ въ ней полное отсутствіе какихъ бы то ни было нравственныхъ началъ. На ея оцѣнку, она — олицетвореніе того, что нынче, по-модному, называется „а-моралью“.

А она сама, быть-можетъ, уже слишкомъ строга въ своихъ взглядахъ и принципахъ.

Въ ней сидитъ что-то органически-враждебное всякой распушенности. Мужъ ея находитъ, что ея радикализмъ—сродни духу „древляго благочестія“.

Это—невѣрно! Она легко прощаетъ всякую „немошь плоти и духа“, но подъ условіемъ, чтобы тутъ было сознание своей вины, своего нравственнаго паденія.

А не этотъ циническій культъ своего „я“, не ставящаго ничего выше своего хищничества, самовлюбленности, жуирнаго бездушія.

Если же это только поза, фасонъ, игра, то они не менѣе прерѣвны.

И въ дворянскомъ кругу, среди безпардонныхъ прожигателей жизни обоего пола,—тоже немало бездушнаго эгоизма, пустоты и хищничества: но она что-то до сихъ поръ не встрѣчала такого махроваго экземпляра, какъ ея belle soeur Агнія.

Зато, когда она въ кругу своихъ односословныхъ — ее внутренно коробитъ отъ ихъ чисто-дворянскаго суеты, брюзжанья и празднои дрянности.

Вотъ и сегодня ей предстоитъ служить тампономъ между гостями и тѣмъ, что ея мужъ да и она сама представляютъ собою.

Первая, за полчаса до обѣда, пожалуетъ ея кузина—пожылая дѣвушка, носящая ту же графскую фамилію, какъ и она сама—дочь ея родного дяди.

Тотъ дядя, который пріѣдетъ обѣдать—двоюродный братъ ея покойной матери.

Кузина еле-еле пробавляется на кое-какіе доходишки съ земли, живя въ губернскомъ городѣ со старухой-матерью. Она каждую зиму пріѣзжаетъ сюда погостить и рассчитывала, кажется, что Ирина Петровна предложитъ ей жить у нихъ.

Но лишней комнаты не оказалось, и это разозлило кузину.

Пришлось бы тогда перевести гувернантку въ одну изъ комнатъ женской прислуги, а Ирина Петровна никогда бы на это не пошла.

Только-что пробило въ столовой половину седьмого.

Ирина Петровна, одѣвшись къ обѣду, вышла въ гостиную—слишкомъ большую и высокую, гдѣ всегда свѣжо для нея, такъ что она не снимаетъ короткой мѣхової накидки.

Кузина—худая, сильно напудренная, съ подзавитыми, рѣдкими волосами и въ кружевномъ воротникѣ на черномъ шелковомъ платьѣ—по-английски тряхнула ея руку и, немножко пожимаясь, сѣла въ кресло около камина.

Она говорила низкимъ, дребезжащимъ голосомъ, съ какимъ-то англизированнымъ акцентомъ, когда вела разговоръ по-русски.

Ирина Петровна принципиально не любитъ „французить“ и послѣ нѣсколькихъ фразъ перешла на русскій разговоръ.

— Какая у васъ здѣсь зима! — ежилась графиня, прішуриваясь на штофныя стѣны огромнаго салона.

— Пойдемъ ко мнѣ въ кабинетъ.

— Все равно... А супругъ какъ поживаетъ?

— Хорошо.

— Вчера... у Колчаковыхъ былъ о немъ большой разговоръ.

Ирина Петровна вопросительно взглянула на кузину.

— Его называютъ кандидатомъ въ Совѣтъ.

Она не досказала, въ какой именно „Совѣтъ“; но хозяйка догадалась тотчасъ, въ какой:

— Я ничего не знаю.

— Будто?

И, потише звукомъ, кузина выговорила съ особой интонаціей:

— On le dit très ambitieux.

— Не знаю,—протянула Ирина Петровна.—Большого честолюбія я въ немъ не замѣчала. И всего менѣе тщеславія. Но онъ изъ тѣхъ людей, которые готовы служить родинѣ, какъ умѣютъ.

Она какъ бы нарочно выговорила это въ приподнятомъ тонѣ.

— Mais oui! Туда идетъ. Они—господа Москвы. И имъ теперь всюду доступъ. Вѣдь тотъ, какъ бишь его... ну, ты знаешь, кто... теперешній лидеръ партіи... вѣдь ему два раза предлагали портфель—и онъ отказался. Pas si bête! Дайте срокъ—и онъ попадетъ въ премьеры.

— Можетъ-быть.

— И я не знаю, почему твой мужъ держитъ себя въ тѣни. Онъ имѣетъ все шансы. Колоссально богатъ, съ высшимъ образованіемъ.

Все это говорилось какъ будто сочувственно,—но подъ всеѣмъ этимъ лежала такая подкладка:

„Où allons nous? Ихъ степенства, купчишки—и смѣютъ пробиваться въ такіе грандѣры!“

— Я бы этому особенно не обрадовалась,—искренней нотой вымолвила хозяйка:—но и не стала бы его отговаривать.

— Еще бы!

Но Ирина Петровна сейчасъ же подумала о томъ, что, если ея мужъ попадетъ въ члены „Верхней палаты“, она должна будетъ переѣхать въ Петербургъ или жить на два дома. Она любила своего Макса не только какъ мать его дѣтей, но и какъ мужа, которому вѣрна и душой и тѣломъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Мелиховѣ.

(Страничка изъ жизни Антона Павловича Чехова).

Александра Чехова (А. Сѣдова).

Гости.—Усадьба.—Прудъ.—Бараси.—Мать.—Отецъ.—Флигель для гостей.—Зеркальные кресты.—Сады и огородъ.—Сестра М. П.—Пожаръ.—Перезѣдъ въ Ялту.

Когда Антонъ Павловичъ еще во времена студенчества жилъ въ Москвѣ на Садовой, въ домѣ Карябѣва, у него не было отбоя отъ гостей. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы у него не перебивало нѣсколько человекъ—зачастую людей праздныхъ и ни на что ему не нужныхъ. Были даже такіе господа и госпожи, которые приходили и прѣзжали только потому, что имъ дома дѣлать было нечего и они не знали, какъ убить время. И являлись они какъ разъ въ то время, когда покойный писатель думалъ и писалъ, т. е. въ самое дорогое для него время. И каждый или каждая считали долгомъ войти къ нему въ кабинетъ, сѣсть сбоку письменнаго стола и задать какой-нибудь нелѣпый вопросъ въ родѣ:

— Какого вы мнѣнія, Антонъ Павловичъ, о физическомъ трудѣ?

Антонъ Павловичъ отвѣчалъ вѣжливо и ласково, но, выйдя въ другую комнату, чуть не съ отчаяніемъ произносилъ:

— Они отнимаютъ у меня пятаки!

А въ то время вопросъ о пятакочковой построчной платѣ былъ для него вопросомъ поистинѣ шкурнымъ: онъ оплачивалъ квартиру, содержалъ всю семью и, кромѣ того, долженъ былъ еще прирабатывать на то, чтобы имѣть приличный столъ, такъ какъ за обѣдомъ, за ужиномъ и за чаемъ всегда былъ кто-нибудь посторонній, да и не одинъ, а иногда и по два и по три человека. Надо сказать правду, надобно Антону Павловичу и мы, братья; но мы, какъ родные, въ счетъ не шли и надобными бѣсѣдами пятакочку у него не отнимали.

Хозяйствомъ управляли мать наша, Евгения Яковлевна, и отчасти сестра—Марія Павловна. Въ домѣ царил радушіе и хлѣбосольство, и никто изъ гостей не зналъ, какъ тяжело достаются Антону Павловичу его пятаки, и какъ вообще не легко живется ему на свѣтѣ.

Понятно послѣ этого, почему Антонъ Павловичъ, еще будучи студентомъ, мечталъ о деревенской тиши гдѣ-нибудь въ глухомъ улокѣ, подальше отъ праздныхъ гостей и отъ московской суетлоки. У него не разъ изъ глубины души вырывалась фраза:

— Какъ бы мнѣ хотѣлось сдѣлаться на короткое время начальникомъ какого-нибудь полустанка въ степи!..

Когда онъ окончилъ курсъ въ университетѣ, судьба, повидимому, вняла его желанію и помогла ему сдѣлаться владѣльцемъ небольшой помѣщицкой усадьбы Мелихово при небогатомъ селѣ того же имени.

— Наконецъ-то я иду отъ гостей,—говорилъ онъ, совершая покупку, и радовался.

Но онъ, какъ увидимъ дальше, радовался преждевременно.

Паломники, совершавшіе набѣги на Мелихово, помянуть путь туда прекрасно. Нужно было сѣсть на Московско-Курскомъ вокзалѣ въ курскій поѣздъ и сдѣлать восемьдесятъ верстъ до ст. Лопасня, гдѣ за буфетомъ засѣдала дебелая и весьма солидная по возрасту француженка; но она представляла собою въ этой глуши что-то такое цивилизованное и какой-то такой сколочекъ Европы, что почти всѣ паломники-мужчины, ѣхавшіе къ Антону Павловичу, считали своей обязанностью выпить у нея по рюмочкѣ финь-шампани, при чемъ она тономъ отставной французской актрисы какъ-то особенно граціозно произносила:

— Du cognac, monsieur? A l'instant, monsieur! Voilà le citron!.. Merci, monsieur!..

Я во время своихъ поѣздокъ къ брату въ Мелихово почти всегда дѣлалъ честь ей финь-шампани для того только, чтобы поболтать по-французски и полюбоваться ея манерами. По тѣмъ же побужденіямъ и паломники пили у нея коньякъ. Антонъ Павловичъ трюнилъ надо мною, называлъ меня археологомъ и, какъ мѣстный аборигенъ, увѣрялъ меня, что сердце дебелой француженки занято, и что для меня въ немъ мѣста уже не найдется даже и въ томъ случаѣ, если бы я выпилъ и съѣлъ весь ея буфетъ. Точно такъ же и въ той же юмористической формѣ предостерегалъ онъ и другихъ своихъ гостей, относившихся болѣе или менѣе благосклонно къ французскому напитку. Злые языки, впрочемъ, говорили, будто бы и самъ Антонъ Павловичъ былъ однажды изловленъ кѣмъ-то съ рюмкою въ рукѣ у буфета въ Лопаснѣ.

Десятиверстная дорога отъ станціи въ Мелихово была проселочная, ужасная, а во время ненастья—прямо-таки убійственная. Полуглинистая, получерноземная грязь толстымъ и тяжелымъ слоемъ облѣпляла колеса; а въ одномъ мѣстѣ послѣ хорошихъ дождей приходилось ѣхать добрыя полверсты прямо по водѣ, буквально доходившей лошадямъ по брюхо. Словомъ, дорога настоящая, российская. Пока, бывало, добѣдешь въ такую распутицу отъ Мелихова до Лопасни—разломить всю спину. Случалось, что въ такую погоду какихъ-нибудь десять верстъ приходилось плестись два съ половиною, а иногда и три часа. А Антону Павловичу приходилось ѣздить довольно часто. Но его это неудобство не очень стѣсняло: онъ жилъ надеждою, уповая на то, что со временемъ будетъ проложено шоссе.

— Нужно только постоянно твердить въ земствѣ о шоссе—и

черезъ три года здѣсь будетъ непременно шоссе,—говорилъ онъ неоднократно и вѣрилъ въ то, что говорилъ. Тогда и собакамъ легче будетъ ходить,—добавлялъ онъ, улыбаясь.

Дѣло въ томъ, что вся провинція и напитки добывались изъ Москвы и изъ Лопасни, и посылать за ними на станцію приходилось чуть ли не каждый день. У брата во дворѣ жили три черныя дворовыя собаки (кажется, доставшіяся новому владѣльцу вмѣстѣ съ имѣніемъ), и между ними средняго роста шестъ—„Бѣлолобый“. Последняго братъ обезсмертилъ въ своемъ коротенькомъ разсказѣ: „Бѣлолобый“. Всѣ эти три собаки считали почему-то своей непремѣннѣйшей обязанностью, невзирая ни на погоду ни на состояніе дороги, слѣдовать за экипажемъ на станцію и обратно. Что побуждало ихъ дѣлать по двадцати верстъ въ оба конца—такъ и осталось неразгаданнымъ для брата. Но возвращались онѣ иной разъ до такой степени густо покрытыя грязью, мокрыя, иззябшія и утомленные, что оставалось только руками разводять и дивиться собачьему самоотверженію и самопожертвованію безъ малѣйшей надобности.

Переселившись въ Мелихово, братъ ожилъ и весь окупился въ природу и въ сельскую жизнь. У него были лѣсы, были поля, были огороды и былъ запущенный садъ, были лошади, земледѣльческія орудія и коровы. Было, надѣясь, чѣмъ развернуться и поработать послѣ душнаго города. Онъ сталъ пахать, сѣять, сажать и выращивать. Въ первое время ему стали помогать ревностно по хозяйству братъ, Михаилъ Павловичъ, и особенно сестра, Марія Павловна. Михаилъ Павловичъ взялъ на себя полевое хозяйство и разѣзжалъ по полямъ въ высокихъ сапогахъ верховомъ не хуже любого управляющаго, а Марія Павловна занялась огородомъ и съ перваго же года поставила его въ блестящее состояніе. У нея помимо обычныхъ рыночныхъ овощей вызрѣвали дыни, арбузы, томаты, нѣжная столовая кукуруза, артишоки и спаржа. А. П. въ своихъ письмахъ ко мнѣ (да, вѣроятно, и другимъ) подписывался помѣщикомъ, умысленно коверкая это слово въ „помѣщикъ“. Тогдашнія письма его дышали довольствомъ и жизнерадостностью. Онъ усиленно звалъ меня къ себѣ, и когда въ первый разъ прѣхалъ къ нему изъ Петербурга, то нашелъ такую идиллію, что и самъ тутъ же воспыпалъ и заразился желаніемъ приобрести клочокъ земли.

Мой прѣздъ былъ встрѣченъ чисто по-деревенски: первымъ дѣломъ при вѣздѣ во дворъ бричку окружили съ громкимъ лаемъ три черныя, лохматыхъ дворовыхъ пса, затѣмъ изъ стоявшаго въ сторонѣ флигелька—людской вышла дѣвчонка-прислуга, поглядѣла на меня, приложивъ ладонь ко лбу, и равнодушно ушла; потомъ изъ того же флигелька вышелъ работникъ Романъ и крикнулъ на собакъ:

— Пошли вонъ, подлая!

И ужъ послѣ всего на крыльцѣ дома показалась мать наша, Евгения Яковлевна, и остановилась на порогѣ.

— А, это ты, Саша!—обрадовалась она мнѣ. А ужъ я испугалась: думала, что кто-нибудь изъ гостей. Бѣдному Антошѣ и тутъ отъ нихъ покоя нѣтъ.

По заведенному съ дѣтства обычаю, я поцѣловалъ ей руку и затѣмъ поцѣловался съ нею.

— Какъ отъ тебя, Саша, виномъ пахнетъ,—съ легкой укоризной произнесла мать.

— Это я въ Лопаснѣ у француженки рюмочку финь-шампани выпилъ. Мнѣ еще въ Москвѣ говорили, что безъ этого нельзя попасть въ Мелихово,—отвѣтилъ я.

— И охота же тебѣ!.. И что это за француженка такая? Хотѣ бы разъ на нее взглянуть!.. Иди, Антоша въ кабинетъ.

— Сестра гдѣ?

— Гдѣ-нибудь въ огородѣ копаются. Она тамъ цѣлые дни проводитъ. И не оторвешь ея!.. Тебѣ чаю или кофе? У васъ, въ Петербургѣ, все больше кофе пьютъ.

— Чего-нибудь, мама. Все равно.

— Скоро обѣдать будемъ. Антоша завелъ здѣсь деревенскіе порядки: встаемъ рано, чай пьемъ въ восемь и обѣдаемъ въ двѣнадцать. Иди къ нему.

Антонъ Павловича я засталъ въ его кабинетѣ за письменнымъ столомъ у большого тройной ширины окна, изъ котораго была видна расчищенная дорожка, по бокамъ усаженная кукурузой и другими декоративными растениями. Видъ былъ довольно веселенькій. Одна изъ стѣнъ кабинета отъ потолка до пола была уставлена книгами на черныхъ полкахъ. Братъ обрадовался мнѣ и тотчасъ же повелъ показывать свои владѣнія. Домъ, службы, дворъ, садъ и огородъ были сгруппированы въ одномъ мѣстѣ, за одной оградой. Все было близко, подъ рукою. Поля, сѣнокосы и лѣсы, называвшіяся „Сазонихой“, были уже за чертою усадьбы, и дорога изъ Лопасни въ имѣніе бѣжала нѣкоторое время по полямъ брата.

Садъ былъ запущенъ, и это придавало ему особенную прелесть. Онъ весь поросъ высокою, густою травой, и въ немъ особенно красиво и даже въ своемъ родѣ величественно (по сравненію съ молодякомъ) было старое, развѣсистое, съ дуллистымъ стволомъ, почти въ два обхвата, дерево, прозванное на библейскій ладъ дубомъ „Мамвріискимъ“. На одной изъ толстыхъ боковыхъ вѣтвей

его братъ Михаилъ Павловичъ прикрѣпилъ ящикъ-скворечникъ съ нѣсколькими отдѣленіями. Надъ рядомъ отверстій на скворечникѣ была надпись: „Питейный домъ братьевъ Скворцовыхъ“. Такихъ скворечниковъ по саду было разбросано много. Антонъ Павловичъ очень чутко относился къ приходу весны, жизнерадостно слѣдитъ за таяніемъ снѣга, за разбуханіемъ почекъ и за прилетомъ птицъ. Особенно любилъ онъ скворцовъ и въ своихъ письмахъ ко мнѣ сообщалъ: „У насъ уже прилетѣли скворцы, начали вить гнѣзда и поютъ. А у васъ на сѣверѣ? Не прилетали еще?“

Я пріѣхалъ въ концѣ весны и въ началѣ лѣта, когда подмосковная природа была, что называется, въ полной силѣ и въ полномъ расцвѣтѣ. Въ бордюрахъ, окаймлявшихъ домъ со стороны сада, цвѣли нарцисы и розы.

— Розы я изъ Риги выписалъ, нарцисы самъ садилъ,—показывалъ мнѣ А. П., ощущая прелесть быть помѣщикомъ.—А теперь пойдемъ, я тебѣ покажу двѣ листовницы. Я ихъ тоже выписалъ и посадилъ. Ничего, принялись. Осенью я выпишу и посажу штамбовый крыжовникъ. Говорятъ, это—что-то особенное.

По пути онъ часто наклонялся и подбиралъ съ дорожки упавшія съ деревьевъ сухіе сучья и вѣточки и не швырялъ ихъ куда-нибудь подале, а складывалъ кучечками у края дорожки. Потомъ я узналъ, что онъ собираетъ этотъ хворостъ, связываетъ мочалкою въ пучки и складываетъ въ особомъ мѣстѣ. Это онъ собиралъ на зиму растопки для печей. Ну, прямо настоящей хозяйки, который дышитъ и живетъ любовью къ своей маленькой усадьбѣ, къ ея уюту и къ окружающей ее деревенской природѣ. Правда, за все это удовольствіе приходилось прилачивать, потому что Мелихово не приносило никакого дохода, но зато приятное сознаніе, что есть свой улодокъ, искупало все и благотворно дѣйствовало на нервы. Тутъ главную роль игралъ самозанятіе; а это—самое главное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ А. П., выходя изъ дома въ садъ или въ поле, надѣвалъ въ сухую погоду высокіе сапоги—опять-таки въ силу общепринятаго мнѣнія, будто бы въ городскихъ сапогахъ по полю и по травѣ ходить нельзя: въ деревнѣ непременно нужны большіе сапоги...

Дойдя до огорода, мы застали тамъ сестру—Марію Павловну. Она усердно копалась въ грядахъ въ простенькомъ ситцевомъ платьѣ и въ платочкѣ на головѣ. Издали ее можно было принять за деревенскую бабу-огородницу.

— Саша-Терентяша!—обрадовалась мнѣ сестра.—Руки не подамъ,—въ землѣ. Цѣлуй такъ. Видишь, какъ мы тутъ хозяйничаемъ! Пойдемъ, я тебѣ огородъ покажу. Какіе у меня огурцы растутъ!..

Началось вожденіе горожанина по огороду и показываніе то того, то другого. Всякое растение, даже простое, въ родѣ зеленыхъ бобовъ или гороха, было не простое, а какое-то особенное, одухотворенное, имѣвшее свою исторію, свой циклъ развитія, свое значеніе въ хозяйствѣ и свое родственное отношеніе къ посадившей и взлелѣвавшей его сестрѣ, Маріи Павловнѣ. Казалось, вырвите у нея изъ гряды какой-нибудь бобъ, на которомъ вырастетъ всего четыре или пять стручьевъ, и вы ее ничѣмъ не утѣшите, даже цѣлымъ возомъ купленныхъ на рынкѣ стручьевъ, потому что они покупные, а не свои.

Я самъ впоследствии испыталъ и теперь испытываю иногда это ощущеніе. Иное огородное растение—какой-нибудь кочанъ капусты или артишокъ—на рынкѣ стоитъ грошъ. Но, разъ выведишь его у себя на огородѣ самъ, ухаживаешь за нимъ и съ любовью выращиваешь его—оно становится дорогимъ для тебя. Когда оно созрѣетъ, и его подадутъ въ готовомъ видѣ на столъ, то ѣшь его съ удвоеннымъ удовольствіемъ. На рынкѣ оно стоитъ гривенникъ, а тебѣ обошлось въ шесть гривенъ, но зато это—не покупное, а свое... Это—богатѣйшее чувство, и не всякому дается испытывать его.

Пока шло обозрѣніе огорода, Антонъ Павловичъ отошелъ въ сторону, углубился въ траву и сталъ рвать что-то такое, тщательно выбирая. Скоро онъ вернулся съ цѣлымъ пучкомъ травы, которую тутъ же и разбросалъ по дорожкѣ на солнышкѣ.

— Что это?—спросилъ я.

— Это—клеверъ. Тутъ онъ высохнетъ на солнцѣ. У телушки отъ зеленой травы пищевареніе испортится.

И тутъ проглядываетъ хозяйникъ!..

До обѣда оставалось еще три четверти часа.

— Пойдемъ, если хочешь, на прудъ карасей ловить,—предложилъ братъ.— У меня и караси есть!—прибавилъ онъ съ гордостью.

Громкое названіе „прудъ“ относилось къ небольшой четырехугольной ямкѣ, выкопанной подлѣ самаго дома—сажени четыре въ длину и не болѣе двухъ съ половиною въ ширину. Удочки лежали тутъ же на берегу.

„Въ деревнѣ никто не украдетъ,—это тебѣ не городъ“,—свѣтилось въ глазахъ брата.

Сѣли на бережку и закинули удочки. А. П. вооружился золотымъ пенснѣ и сталъ внимательно слѣдить за поплавкомъ. Заговорили о знакомыхъ, о домашнихъ и семейныхъ обстоятельствевахъ, о Москвѣ и Петербургѣ. Вдругъ братъ прервалъ разговоръ на подусловіи и съ торжествомъ вытащилъ карася величиною въ мѣдный пятакъ.

Отпусти его обратно въ воду, такую молодъ не стоитъ таскать, сказали я.

— Это не молодой карась, а старый. Можетъ-быть, даже старше

насъ съ тобою,—отвѣтилъ братъ.—Въ этомъ пруду были когда-то караси настояще, но теперь они давно уже выродились въ эту мелочь... Погоди, братъ, я мечтаю за усадьбою большой прудъ со временемъ выкопать,—тамъ у меня будутъ караси!.. А въ этомъ пруду все-таки достаточно воды. Весною я боялся, что воды совѣзмъ не будетъ, и мы съ братомъ Мишей сгребали со двора снѣгъ и сюда возили!.. Однако и безъ нашей помощи натекло и набралось!..

Во время дождей прудикъ этотъ пополнялся, и пополнялся очень оригинальнымъ способомъ, примененнымъ еще прежнимъ владельцемъ. У водосточной трубы, по которой стекала дождевая вода съ крыши дома, была вкопана въ землю небольшая бочка безъ верхняго дна. Отъ втулки этой бочки была проведена въ прудъ желѣзная труба. Само собою разумѣется, что притокъ воды черезъ этотъ оригинальный водопроводъ былъ каплей въ морѣ, но—блаженъ, кто вѣруетъ, тепло тому на свѣтѣ.

До обѣда мы оба успѣли вытащить и обратно отпустить въ воду по парѣ карасиковъ-лилипотовъ. За это время и я успѣлъ по невѣдѣнію совершить большое прегрѣшеніе. Я курилъ и окурокъ папирсы бросилъ въ воду.

— Не бросай въ воду окурковъ,—сказалъ мнѣ серьезно А. П.

— Да вѣдь на поверхности пруда и безъ того плаваютъ много дряни,—замѣтилъ я.

— Окурки отравляютъ воду никотиномъ и могутъ отравить рыбу.

Въ этомъ замѣчаніи сказались одновременно и медикъ и влюбленный въ свое имѣніе хозяйинъ.

Къ самому обѣду, когда почти уже сядили за столъ, подѣлало изъ Москвы двое неинтересныхъ и скучныхъ гостей. Когда о нихъ доложила босоногая дѣвица-горничная, Антонъ Павловичъ сдѣлалъ недовольную гримасу, а мать жалующимся голосомъ проговорила:

— Господи Боже мой! А у меня, какъ нарочно, ничего лишняго къ обѣду не приготовлено... Чѣмъ я ихъ кормить буду? И чего ихъ сюда носить, прости Господи! Нигдѣ отъ этихъ гостей покоя не найдешь!.. Анюта, носи еще два прибора.

Гости вошли развязно и сразу заговорили такимъ тономъ, какъ будто бы сдѣлали брату огромное одолженіе тѣмъ, что пріѣхали. За обѣдомъ пили очень много водки, ѣли съ аппетитомъ и рассказывали самыя неинтересныя вещи. Братъ былъ съ ними любезенъ и не показывалъ вида, что они ему неприятны. Вставая изъ-за стола, оба гостя въ одинъ голосъ заявили:

— Какъ хотите, Антонъ Павловичъ, а мы у васъ переночуемъ. Мы пріѣхали къ вамъ отдохнуть!.. Не прогоните?

Братъ отвѣтилъ такъ, какъ обыкновенно отвѣчаютъ въ такихъ случаяхъ, т. е. пробормоталъ что-то невнятное, ушелъ въ свою маленькую спальню и заперъ тамъ на ключъ, что онъ дѣлалъ каждое послѣ обѣда, а пріѣзжие пошли въ садъ курить и наслаждаться природой, предварительно спросивъ отца:

— Снѣно у васъ есть гдѣ-нибудь, Павелъ Егоровичъ? Въ деревнѣ, знаете ли, приятно повалиться на свѣжеемъ снѣгѣ... Что? Снѣнокосъ еще не наступалъ? Жалко, очень жалко!..

— Мать Пресвятая Богородица!—взмолилась мать:— на чемъ и гдѣ я ихъ спать положу? Вѣдь не спросятъ же, есть ли подушки и одеяла, а прямо говорить, что останутся ночевать!.. И хоть бы ужъ друзья какіе-нибудь или близкіе, а то я знаю навѣрное, что Антошѣ они не нравятся!.. По глазамъ его вижу!..

— Такихъ гостей—за хвостъ, да палкою,—проговорилъ недовольнымъ тономъ отецъ нашъ.

Отецъ занималъ въ домѣ положеніе, которое однимъ словомъ опредѣлить трудно!.. Онъ ухитрился устроиться такъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ на него нельзя было смотрѣть со стороны безъ улыбки. Онъ пользовался полнымъ почетомъ. За столомъ онъ занималъ почетное мѣсто противъ Антона. Оба они помѣщались по краямъ, а въ промежуткахъ между ними размѣщались домочадцы и гости. Первый, лучший кусокъ попадалъ на тарелку къ нему. Мнѣнія его, каковы бы они ни были, выслушивались съ уваженіемъ. Если ему приходило въ голову начать ѣсть „для здоровья“ въ скоромные дни постное—мать безпрекословно исполняла его желаніе. Водку за обѣдомъ и ужиномъ онъ пилъ изъ своего графинчика въ видѣ настоя изъ какихъ-то загадочныхъ травъ. Комната у него была отдѣльная и уютная, и въ ней пахло ладаномъ. На столѣ у него лежала большая тетрадь—дневникъ съ короткими ежедневными записями: „Иванъ Петровичъ пріѣхалъ въ гости“, „Иванъ Петровичъ переночевалъ и уѣхалъ“, „Посылали на станцію“, „Антоша уѣхалъ въ Москву“. „Безъ него пріѣзжалъ въ гости Федоръ Степановичъ съ женою“ и т. п. въ этомъ же родѣ. Заботъ у него не было никакихъ.

Казалось бы, при такихъ условіяхъ старикъ долженъ былъ быть здоровымъ. Но на дѣлѣ выходило не совсѣмъ такъ. Его душу тревожило недоразумѣніе: имѣніе принадлежало Антону Павловичу, слѣдовательно—хозяиномъ, распорядителемъ и вершителемъ судьбы является онъ, Антонъ Павловичъ. Но вѣдь Павелъ Егоровичъ старше Антона Павловича: онъ его отецъ; стало-быть, и онъ, Павелъ Егоровичъ, въ силу своего родительскаго старшинства, имѣетъ еще большее право распоряжаться и отдавать приказанія въ имѣніи сына. Его всѣ должны слушаться, какъ самаго старшаго въ домѣ. Если онъ не будетъ такъ или иначе проявлять своей власти, то его не станутъ уважать ни прислуга ни мужики.

Отсюда подчасъ выходили препотѣшныя для постороннихъ, но очень досадныя для Антона Павловича недоразумѣнія. При мнѣ,

напримѣръ, случилась такая исторія. Отецъ для удовольствія и отъ нечего дѣлать посыпалъ площадку передъ домомъ желтымъ пескомъ и любовался дѣломъ рукъ своихъ. Ранымъ-рано поутру собралось къ Ан. П., какъ къ врачу, нѣсколько человекъ больныхъ мужиковъ и бабъ. Братъ никогда не отказывалъ имъ въ помощи. Пациенты это знали и шли къ доктору смѣло. Но на этотъ разъ имъ не повезло. По простотѣ душевной они сбились въ кучу какъ разъ на площадкѣ, такъ любовно и старательно усыпанной пескомъ. Отецъ увидѣвъ, разсердился и безъ церемоніи прогналъ ихъ, объявивъ, что сегодня приѣма не будетъ.

— Своими саложницами весь песокъ расшаркали и растоптали! Пошли вонъ отсюда!..

Брату, когда онъ проснулся и узналъ объ этомъ происшествіи, подобное внимательство въ его врачебныя дѣла, конечно, не понравилось, и онъ за обѣдомъ серьезно попросилъ отца впредь этого не дѣлать.

— Хорошо, Антоша, я больше не буду, — покорно извинился отецъ.

Но жажда власти и хозяйничанья не покидали старика и не давали ему покоя. Добродушный и въ старости очень добрый, онъ никакъ не могъ переварить мысли, что онъ не имѣетъ права распоряжаться полною властью въ имѣніи своего сына, которому онъ далъ жизнь и надъ которымъ, слѣдовательно, имѣетъ все права. Къ тому же онъ былъ твердо убѣжденъ, что старые люди знаютъ всякое дѣло лучше молодыхъ.

У брата въ саду были два или три фруктовыхъ деревца, за которыми онъ ухаживалъ съ особенной любовью и отъ которыхъ осенью ждалъ плодовъ. Онъ даже книжку выписалъ по плодоводству. Въ одно прекрасное утро, когда еще все спали, отецъ взялъ ножницы и обрѣзалъ деревца по своему.

— Такъ лучше будетъ..

Увидѣвъ изуродованными своихъ любимцевъ, братъ сильно огорчился, но отецъ взялъ смиреніемъ:

— Я больше не буду, Антоша... Все-таки оно лучше, когда деревья обрѣзаны... Красивѣе..

Случались и комичныя мелочи. Посылаетъ, напримѣръ, Антонъ Павловичъ работника Романа куда-нибудь очень спѣшно по хозяйству. Романъ спѣшитъ со всѣхъ ногъ. Встрѣчается по дороге отецъ.

— Куда идешь?

— По такому-то дѣлу Ан. П. приказали какъ можно скорѣе.

— Успѣешь. Собери вотъ щепочки и соръ съ дорожки.

— Приказано скорѣе, бѣгомъ..

— Дѣлай, что тебѣ велятъ старшіе..

Отецъ прошелъ тяжелую жизненную школу. Съ дѣтства его отдали въ мальчики-лавочники и колотили нещадно. Сдѣлавшись самостоятельнымъ купцомъ, онъ, въ свою очередь, кормилъ зуботычинами и подзатыльниками своихъ мальчиковъ-лавочниковъ и приказчиковъ. За одну зуботычину сподобился даже побывать и у мирового. Поселившись у сына въ Мелиховѣ и оказавшись не у дѣтъ, онъ никакъ не могъ разстаться со своей старой привычкой, какъ съ атрибутомъ власти, и не разъ угощалъ подзатыльниками двухъ прислугъ-дѣвочекъ Машу и Анюту. Брата это страшно возмущало, но отецъ всякій разъ прибѣгалъ къ своей покаянной фразѣ:

— Прости, Антоша, больше не буду... А если ихъ не учить, то никакого повиновенія не будетъ.

Братъ, всегда сдержанный и въ высшей степени деликатный, никогда не возвышалъ голоса, и сдѣлать кому-либо даже легкое замѣчаніе было для него очень тяжело. Послѣ смиренной фразы отца братъ обыкновенно умолкалъ.

— Вотъ этакъ вотъ обезоружить, — сказалъ мнѣ однажды братъ: — а тамъ, глядишь, опять..

Смѣшного однакоже во всемъ этомъ было гораздо больше, нежели грустнаго, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣніи старика мѣнялись въ зависимости отъ состоянія желудка. Сидитъ, бывало, за обѣдомъ или за ужиномъ, пьетъ изъ своего графинчика загадочный травникъ, кушаетъ съ аппетитомъ и много и начинаетъ искренно восхвалять житье въ деревнѣ:

— Нѣтъ ничего лучше деревни! Приѣзжайте, господа гости, къ намъ почаще въ деревню!

Нерѣдко случалось ему сдѣлать лишній кусокъ и отъ этого страдать. Тогда онъ, забывъ только-что пропѣтые хвалебныя гимны и держась руками за животъ, сердито вскрикивалъ:

— Ну ее къ чорту, эту деревню! И кто ее выдумалъ?! Въ городѣ лучше..

Однажды, недовольный порядками въ Мелиховѣ, онъ разсердился на деревню и демонстративно уѣхалъ въ Москву. Но тамъ, вѣроятно, онъ не встрѣтилъ того гостеприимства, на которое рассчитывалъ. Черезъ два дня онъ вернулся въ Мелиховъ и прошелъ въ свою комнату такую виноватую походкою, что братъ не могъ не улыбнуться. За обѣдомъ онъ находилъ въ Москвѣ одни только неурядицы и недостатки... Дня два или три старикъ просидѣлъ у себя въ комнатѣ за чтеніемъ церковной литературы, но вскорѣ опять кто-то изъ прислуги пожаловался на полученную „стукучку“.

Благодаря почти постоянному присутствію гостей и наѣздамъ насъ, братьевъ, водка покупалась въ Лопаснѣ четвертями, и это, конечно, было известно и въ Лопаснѣ и въ деревнѣ Мелиховѣ, среди мужиковъ, которые, какъ известно, отлично знаютъ, какъ живутъ „господа“. По этому поводу А. П. съ добродушнымъ смѣхомъ рассказалъ мнѣ такой анекдотъ:

— Отецъ пьетъ меньше всѣхъ насъ: какихъ-нибудь три рюмки — и шабашъ: мы, молодежь, выпиваемъ много больше его. А знаешь, какая про него слава идетъ въ деревнѣ? Мужики говорятъ, что четвертныя покупаются для него, что онъ напьется и пойдетъ драться... По мнѣнію мужиковъ, только одинъ отецъ нашъ и пьетъ, а мы — вѣдь подозрѣнны... Вотъ что значатъ подзатыльники.

Однажды на мое письмо изъ Петербурга съ запросомъ, какъ поживаютъ отецъ и мать, Антонъ отвѣтилъ мнѣ:

„Мать все бѣгаетъ и смотритъ на часы, а папаша объявилъ, что ему надо заниматься богомысліемъ. Сидитъ въ своей комнатѣ и занимается“.

Нужно объяснить, что означаетъ упоминаніе о часахъ. Братъ, какъ медикъ, завелъ въ деревнѣ правильную, размѣренную жизнь. Обѣдали въ двѣнадцать. Большіе круглыя часы висѣли въ столовой надъ дверью. Братъ, работая у себя въ кабинетѣ, нерѣдко выходилъ въ столовую посмотреть, который часъ. Заботливая мать принимала это за молчаливые намеки на то, чтобы обѣдъ былъ готовъ во время, и волновалась.

— Антоша, уже два раза выходилъ смотрѣть на часы, а у кухарки обѣдъ еще не готовъ, — заботилась она. — Ну, какъ она опоздаетъ?..

И мать тревожно смотрѣла на часы. И чѣмъ ближе стрѣлка подходила къ 12, тѣмъ она дѣлалась озабоченнѣе и бормотала:

— Горькое мое произволеніе!

И съ этими словами сама бѣжала въ кухню, хотя въ этомъ не было ни малѣйшей надобности, и братъ никогда не настаивалъ на пунктуальности.

Къ вечеру въ тотъ день, какъ я пріѣхалъ, судьба принесла еще гостью — добрую знакомую сестры и Антона. Ей были очень рады, но для матери опять поднялся горестный вопросъ:

— Гдѣ я ее положу? Гдѣ я возьму подушку и одеяло?..

Впослѣдствіи Антонъ выстроилъ специально для гостей въ саду флигелекъ и поставилъ тамъ три или четыре кровати съ бѣльемъ, съ подушками и одеялами. Нѣкоторые изъ биографовъ покойнаго писателя (а ихъ за послѣднее время развилось очень много) утверждаютъ со смѣлостью, достойной лучшаго приложения, будто бы въ этомъ флигелькѣ Антонъ написалъ свою „Чайку“. Это вздоръ. Флигель былъ специально предназначенъ для ночлега гостей, и братъ не написалъ въ немъ ни единой строчки. Впрочемъ, дилетанты-биографы наговорили въ своихъ печатныхъ произведеніяхъ не мало чепухи о братѣ. Наговорили и такихъ вещей, какихъ никогда и не было *).

Ужинъ въ присутствіи гостей и двухъ гостей прошелъ очень весело, несмотря на то, что оба москвича говорили однѣ только неинтересныя банальности и усердно налегали на водку и на свѣжій редисъ прямо съ гряды. Гости и сестра весело и остроумно щebetали, и отецъ изрѣдка вставалъ свое словцо. Сѣли за столъ, по обыкновенію, въ восемь часовъ и кончили ѣсть въ девять. Братъ изъ вѣжливости протянулъ съ гостями до десяти и, распрощавшись, ушелъ къ себѣ спать. Долѣе этого времени въ Мелиховѣ онъ очень рѣдко засиживался. Гостью сестра увела къ себѣ, а гостямъ-мужчинамъ были посланы постели въ залѣ.

— Какъ вы рано ложитесь, — недовольнымъ голосомъ проговорили москвичи. — Мы привыкли отходить ко сну не ранѣе двухъ-трехъ часовъ ночи. Куда мы теперь время дѣнемъ?

— У насъ, въ деревнѣ, рано ложатся, — отвѣтила мать.

— Велите, по крайней мѣрѣ, Евгенія Яковлевна, подать намъ бутылочки двѣ краснаго вина. Авось за виномъ какъ-нибудь скуку ночи скоротаемъ..

Въ винѣ имъ было отказано, потому что его и въ самомъ дѣлѣ не было дома. Москвичи съ неудовольствіемъ пожалы плечами, какъ будто бы хотѣли сказать: „Попали же мы въ берлогу! А еще называется писателемъ!“ — и ушли. Не знаю, хорошо ли имъ спалось, но мать не сомкнула глазъ почти всю ночь. Прислушиваясь къ говору полуночниковъ, она ворочалась съ боку на бокъ и въ страхѣ шептала:

— Не надѣлали бы они тамъ, не дай Господи, пожара... Что съ нихъ возьмешь?

Меня положили спать въ „Пушкинской“; это была проходная комната, въ которой надъ диваномъ висѣлъ портретъ Пушкина. Москвичи проспали до одиннадцати и вышли въ столовую: спанные, надутые и недовольные. Столъ уже былъ накрытъ къ обѣду, и мать по своему обыкновенію тревожно поглядывала на часы. Отъ чая гости отказались и изъявили желаніе, въ ожиданіи фундаментальной бѣды, прямо приступить къ водкѣ „начерно“. Вышелъ братъ, какъ и всегда, приветливый, но за обѣдомъ ему пришлось выслушать нѣсколько колкостей въ иносказательной и замаскированной формѣ. Москвичи, налегая на очищенную, завели рѣчь о какомъ-то знакомомъ интеллигентѣ, который забился въ медвѣжій уголъ, одичалъ, обросъ волосами и настолько раззнакомился съ цивилизаціей, что забылъ даже о существованіи краснаго вина... Послѣ обѣда они потребовали лошадей. Братъ распорядился, чтобы работнику Романъ отвезъ ихъ на станцію, — и они уѣхали, простившись очень сухо.

* Въ недавно вышедшей книгѣ „О Чеховѣ“, не знаю, кѣмъ изданной, помѣщена иллюстрація съ подписью: „Первый гонимый“, очевидно, полученный Антономъ Чеховымъ, который съ вожделѣніемъ смотритъ на 25-рублевку. Между тѣмъ на этой карточкѣ изображены: я, Александръ Чеховъ, и мой товарищъ по университету — И. В. Третьяковъ, а Антона нѣтъ вовсе. Такъ пишутся дилетантами биографы.

А. П. Чеховъ.

Домъ въ Мелиховѣ. На ступенькахъ сидитъ отецъ Антона Павловича, Павелъ Егоровичъ.

Флигель для ночевки гостей, построенный Антономъ Павловичемъ въ саду.

Работа въ саду у дуба „Мамврийскаго“. На переднемъ планѣ стоитъ Антонъ Павловичъ.

Прудъ у дома, гдѣ Антонъ Павловичъ ловилъ карасей величиною въ пятакъ.

— Кто эти два господина, Антоша?—спросила мать послѣ того, какъ тѣбра выѣхала изъ ворота. — Какіе-то они странные: того подай, этого подай, точно въ трактирѣ... Изъ-за нихъ я всю ночь не спала: боялась пожара... Певѣжи какіе-то... Кто они?

— Я и самъ не знаю, мамана, кто они такіе, — отвѣтилъ братъ. — Я даже не помню, гдѣ я съ ними встрѣчался. Можетъ-быть, даже и нигдѣ не встрѣчался.

Вскорѣ послѣ обѣда небо какъ-то вдругъ, по-лѣтнему, заволокло тучами, и пошелъ дождикъ. Антошъ Павловичъ съ облегченіемъ вздохнулъ и сказалъ:

— Слава Богу, наконецъ-то!

— Радуюсь я тому, что твои хлѣба и травы поправятся? — спросилъ я.

— Это само по себѣ. А я радуюсь ненастью потому, что нельзя выходить изъ дома, и поеволѣ больше напишешь. А то такъ и тянетъ въ садъ и въ огородъ, а писаніе стоитъ. Хорошая погода меня обкрадываетъ.

Подъ звуки дождя, забарабанившего въ окна, братъ ушелъ въ кабинетъ и засѣлъ за работу, мать пришла отдохнуть послѣ безсонной ночи, отецъ занялся богомыслиемъ, а сестра увела гостью въ свою комнату. Въ домѣ воцарилась невозмутимѣйшая тишина — не та, которую мы испытываемъ въ городѣ, а такая-то особенная, пріятная, деревенская, среди которой хорошо работается и еще лучше думается... Подъ впечатлѣніемъ этой тишины я впервые позавидовалъ брату и далъ себѣ слово копить и тоже приобрести со временемъ небольшой клочокъ земли... И мнѣ кажется, что на моемъ мѣстѣ каждый ощутилъ бы подобное желаніе. Впрочемъ, мнѣ не разъ приходилось видѣть и слышать, какъ литераторы, пріѣзжая къ брату и насмотрѣвшись на его житье-бытье, искренно вздыхали и говорили:

— Найдите-ка и мнѣ, Антошъ Павловичъ, гдѣ-нибудь по соседству, поближе къ вамъ, кусочекъ землицы.

Часа черезъ полтора вернулся со станціи весь мокрый Романъ, но вернулся не одинъ. Онъ привезъ съ собою со станціи еще болѣе мокраго новаго гостя — московскаго корреспондента одной изъ петербургскихъ газетъ.

— Фу, ты, Господи! — проговорилъ отецъ, узнавъ о его пріѣздѣ. — Придетъ бѣда, отворятъ ворота!

Мать и сестра захлопотали. Братъ былъ принужденъ отложить работу въ сторону и заняться съ гостемъ у себя въ кабинетѣ. Радовался ли братъ его пріѣзду — я не знаю, но я подмѣтилъ нѣсколько скорбныхъ взглядовъ на отодвинутую на отдаленный конецъ стола рукопись.

— Чѣмъ это вы, Антошъ Павловичъ, обидѣли гг. X. и XX? — спросилъ, между прочимъ, новый гость. — Я ихъ встрѣтилъ на станціи.

— Ничѣмъ не обижалъ, — отвѣтилъ братъ. — А что?

— Ругаются на чѣмъ свѣтъ стоитъ и клянутся, что больше ихъ нога у васъ не будетъ. Пьютъ коньякъ и ругаются.

— Фатумъ! — сказалъ братъ, съ улыбкою пожимая плечами. — Кетати. Кто они такіе?

— Развѣ вы ихъ не знаете? Одинъ пописываетъ изрѣдка дрянные стишечки въ маленький юмористическій журналчикъ, а другому второй годъ возвращаются изъ всѣхъ редакцій его разсказикъ. И оба мнятъ себя литераторами. Неужели вы ихъ не знали?

Корреспондентъ петербургской газеты оказался догадливымъ и деликатнымъ своихъ предшественниковъ и, поговоривъ немного съ братомъ, вышелъ въ залу, гдѣ его заняли мать, сестра, гостья и отчасти я. Новаго и интереснаго онъ не привезъ съ собою ничего и откровенно сознался, между прочимъ, что въ Москвѣ душно, и что онъ пріѣхалъ къ Антону Павловичу подышать чистымъ воздухомъ и послушать соловья. Надо успѣть насладиться всѣмъ сегодня же, потому что ему завтра непременно надо быть въ Москвѣ. Всѣ вздохнули свободно при этомъ признаніи.

Часамъ къ четыремъ дождь пересталъ, небо прояснилось, и наступила чудная погода. Всѣ, въ томъ числѣ и корреспондентъ, пошли погулять. Какими-то судьбами присоединился къ намъ и братъ. Во время этой прогулки произошла сцена изъ міра животныхъ, которую братъ въ шутку назвалъ: „Монтеки и Капулетти“. Усадьба брата примыкала вплотную къ усадьбѣ нѣкоего г. Вареникова и въ одномъ мѣстѣ отдѣлялась отъ нея только однимъ тыномъ изъ стоячихъ жердей. У брата, какъ я уже замѣтилъ раньше, было три дворовыхъ собаки, и у г. Вареникова, кажется, было столько же. Всѣ шестеро псовъ жили между собою дружно и вмѣстѣ, стаей бѣгали по полямъ и по дорогамъ: но каждая знала свой дворъ. Когда мы всей компаніей вышли гулять, наши собаки поспѣли за нами. Когда же подошли къ тыну, то произошло нѣчто неолиданное. Собаки г. Вареникова съ одной стороны тына и наши съ другой подняли между собою такую ожесточенную грызню, что, казалось, не будь между ними перегородки, онѣ растерзали бы другъ друга въ клочки. Когда компанія прошла мимо, грызня прекратилась.

— Удивительна собачья логика, — сказалъ братъ: — такъ псы живутъ между собою въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ и миролюбиво помахиываютъ хвостами: но стоитъ только показаться у плетня мнѣ или моему сосѣду, какъ они начинаютъ войну. Чтѣ они этимъ хотятъ показать?

За ужиномъ произошелъ инцидентъ, нѣсколько встревожившій брата, какъ медика. Благодаря усердію двухъ москвичей, не хватало водки. Замѣтили это поздно, когда Романъ уже уѣхалъ на станцію. И не хватало именно отцу. Но отецъ не сму-

тился. Онъ потребовалъ себѣ древеснаго спирта, на которомъ мать варила кофе, налилъ въ свой графинчикъ съ травами, разбавилъ водою и шилъ вмѣсто водки, находя, что это — очень хорошо. Болясь, какъ бы съ нимъ не случилось чего, по все обошлось благополучно.

На слѣдующее утро гостя, корреспондентъ и я уѣхали. Я, какъ истый петербуржецъ, уѣхалъ очарованный сельской жизнью и не безъ зависти въ душѣ. Письма брата ко мнѣ носили все тотъ же веселый и жизнерадостный колоритъ, но въ нихъ нѣрѣдко попадались и фразы въ родѣ: „Если бы не частые наѣзды гостей — совсѣмъ было бы хорошо“.

Сѣздить я въ Меліхово зимою (1891 — 1892 г.) и тоже засталъ гостей. Все было по-старому, но только братъ, какъ я замѣтилъ, началъ покашливать. Впрочемъ, онъ объяснилъ этотъ кашель бронхитомъ. Кромѣ того, въ его кабинетѣ произошла перемѣна: книги съ полокъ исчезли. Онѣ были отправлены въ Таганрогъ, въ городскую бібліотеку, которая впоследствии была названа Чеховской. Зато мать и сестра за обѣдами и за ужинами хвастали прелестными пикюлями, маринадами и соленьями — все съ собственнаго огорода. Радости было прежне.

Въ маѣ (если не ошибаюсь) слѣдующаго года я опять побывалъ у брата. Въ это время у него уже были выстроены флигели для гостей и баня, и, кромѣ того, онъ выписалъ на деревенскую церковь зеркальные кресты, еще издали производившіе эффектъ при извѣстномъ освѣщеніи. Вообще онъ обнаруживалъ усиленную дѣятельность въ своихъ палестинахъ, какъ врачъ-безсребренникъ и какъ посетитель школы, и въ то же время очень много писалъ, несмотря на то, что гости буквально одолевали его и отнимали дорогое время, которое, какъ я узналъ случайно, онъ навѣрстывалъ въ ущербъ своему здоровью. Бесѣдуя съ нимъ однажды въ его спальнѣ, я полюбопытствовалъ узнать, зачѣмъ у него передъ кроватью стоитъ такой огромный столъ вмѣсто маленькаго ночного.

— Пишу иногда по ночамъ, — сознался онъ неохотно.

Покашливалъ онъ уже чаще и сильнѣе.

— Ты бы попробовалъ поѣздить на велосипедѣ, — посоветовалъ я. — Я на велосипедѣ всегда дышу служе.

— Нѣтъ, — сказали онъ съ отѣнкомъ грусти: — велосипедъ мнѣ не поможетъ. Я теперь, какъ только шесть часовъ, такъ и долженъ уходить изъ сада въ комнаты.

— Какъ ты опредѣляешь свою болѣзнь? — спросилъ я. — Какой ты поставилъ аутодиагнозъ?

— Catarrhus pulmonum, — отвѣтилъ онъ мнѣ по-латыни.

Въ этотъ пріѣздъ я прожилъ у брата нѣсколько дней, и поговорился съ нимъ досыта. Онъ попрежнему былъ деликатенъ, сдержанъ и какъ-то особенно кротокъ. Смѣялся онъ уже значительно рѣже и ко всему сталъ относиться какъ-то равнодушнѣе, но не жаловался ни на что, а отъ того, что было ему непріятно, онъ уходилъ безъ борьбы.

Отецъ вздумалъ по какому-то поводу отслужить у дома, на открытомъ воздухѣ, молебень и для этого усадилъ большую площадъ пескомъ, поставилъ столы и на нихъ расположилъ нѣсколько иконъ. Кромѣ того, изъ церкви духовенство должно было принести еще иконъ. Всѣмъ домохозядамъ и прислугѣ приказано было явиться къ молебню. Братъ, искренно любившій неприкрашенную природу, терпѣть не могъ разныхъ парадностей и торжественностей въ родѣ посыпанія пескомъ.

— Точно губернаторскаго пріѣзда ждуть, — говорилъ онъ съ неудовольствіемъ. — Къ чему этотъ маскарадъ? Будь самимъ собою.

Онъ ушелъ въ деревню къ какому-то больному, а я и двое гостей планировали. Обѣдъ запоздалъ, потому что кухарка была отвлечена отъ своего прямого дѣла. Мать волновалась и чаще, чѣмъ всегда, поглядывала на часы.

— Чтѣ же ты, Антоша, и вы, господа гости, не приходили молиться? — началъ было съ торжественно-благочестивымъ лицомъ отецъ, но, встрѣтивъ утомленный взглядъ брата, сразу умолкъ и почувствовалъ нѣкоторую неловкость.

Онъ понялъ, что братъ уходилъ изъ дома и усталъ по его милости, чтобы избѣжать этой парадности и этого молебна, въ служении котораго было больше тщеславія, нежели искренности: вотъ, моль, какъ мы! Не въ церкви, а дома служимъ, и даже для насъ изъ церкви сюда иконы приносятъ... Надо, чтобы насъ уважали...

Послѣ обѣда брату доложили, что пришелъ за помощью какой-то приказчикъ съ сильно порѣзанной рукой. Мы съ братомъ вышли къ нему. Изъ обвязанной тряпкою кисти руки капала часто и обильно кровь. Братъ потребовалъ лѣду, болѣе получаса провозился съ раненымъ, остановилъ кровотеченіе и посоветовалъ приказчику отправиться къ доктору въ больницу, гдѣ есть всѣ приспособленія для лѣченія.

— До свиданія-съ, — сказалъ приказчикъ, надѣвъ картузь и ушелъ.

— Замѣтилъ? Даже и спасибо не сказалъ, — обратился ко мнѣ братъ: — точно я обязанъ былъ возиться съ нимъ! Мужикъ всегда скажетъ спасибо, а вотъ такіе гуси въ сапогахъ бутылками и въ щегольскихъ картузахъ — никогда. Страшно невѣжественный и грубый народъ. И замѣть: какъ отбился отъ мужика, такъ и сталъ такимъ. Много мнѣ ихъ приходилось наблюдать.

За ужиномъ были гости, и между ними, сколько мнѣ помнится, двѣ дамы. По обыкновенію, было весело. Но послѣ ужина произошло неожиданное и очень печальное происшествіе.

Разошлись въ десять часовъ. Вечеръ былъ дивный. Я жилъ въ

флигелькѣ и, распрощавшись, ушелъ къ себѣ съ твердымъ намѣреніемъ лечь сейчасъ же на боковую. Но тутъ запѣлъ соловей такъ близко, такъ громко и такъ дивно, что я невольно просидѣлъ у окна цѣлый часъ. Кругомъ было тихо. Вдругъ недалеко отъ сада раздались тревожные голоса, и во дворѣ брата зазвонили въ колоколъ, сзывавшій рабочихъ. Занавѣска, которой было задернуто мое окно, вдругъ стала розово-красной. Я выскочилъ въ садъ и осмотрѣлся. На крестьянской избушкѣ, ближайшей къ усадьбѣ, горѣла соломенная крыша. Въ одинъ мигъ я оказался подлѣ загоравшейся избы въ качествѣ зрителя, но какая-то баба со стономъ бѣгала около крыльчика и причитала:

— Старикъ тамъ! Старикъ тамъ!..

Я вбѣжалъ въ избу (опасности пока еще не было) и не безъ труда вытолкнулъ оттуда пьянаго и почти обалдѣлаго и ничего не понимавшаго старика-крестьянина. Сбѣжался народъ, притащили откуда-то плохонькую машину, приѣхали ухарски-пьяный паренъ, схватили книжку и стали заливать. Часа полтора тушили онъ и высекали почти всю лужу, играющую роль пруда, но изба все-таки сгорѣла почти до основания. На этомъ пожарѣ были и гости и братъ, которому нельзя было выходить на воздухъ послѣ шести часовъ. На этотъ разъ онъ сдѣлалъ исключеніе. Удивительная была обстановка: трещитъ пылающая изба, къ небу выются багровые клубы дыма, кричатъ и галдятъ народъ — и въ двухъ шагахъ во всю мочь заливается соловей!..

Но еще удивительнѣе была причина пожара. Старикъ-хозяинъ избы (котораго я вытолкнулъ) шилъ вмѣстѣ съ какимъ-то своимъ прителемъ въ избѣ, и оба допились до помраченія.

— Давай подождемъ избу, — предложилъ хозяинъ.

— Давай, — согласился прителецъ.

— Поглядимъ, какъ она горѣть будетъ... Старуха, выноси на улицу сундуки!

Старуха вынесла имущество, старикъ подставилъ изнутри лѣстницу, взобрался по ней и поджогъ спичкою солому, а самъ сѣлъ на лавку. Прителецъ, увидѣвъ, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, удрасть.

На слѣдующее утро мать сказала мнѣ:

— Сходи, Саша, на новый прудъ и налови отцу карасей на обѣдъ. Сегодня среда.

Я съ охотой пошелъ. Это былъ большой прудъ, выкопанный братомъ недалеко отъ усадьбы. Вокругъ него было посажено свыше двухсотъ молодыхъ деревьевъ, обѣщавшихъ со временемъ густую тѣнь. Братъ напустилъ туда на племя крупныхъ карасей. Когда я закинулъ удочки, мимо меня сотскія и какое-то другое деревенское начальство провели виновника вчерашняго пожара. Вели его къ станому, какъ поджигателя. Увидѣвъ меня, онъ остановился и попросилъ милостыню...

Черезъ полгода меня въ Петербургѣ пригласили въ камеру судебного слѣдователя для дачи показаній о личности поджигателя. Я постарался особенно отгнѣнить его невѣроятное, обалдѣлопьяное состояніе. Цѣлый годъ почти я въ перешкѣ запрашивалъ, между прочимъ, брата и о судьбѣ старика и получать одинъ и тотъ же законическій отвѣтъ: „сидитъ.“

Мнѣ пришлось послѣ этого еще разъ побывать въ Мелиховѣ. Оно было въ удивительно цвѣтущемъ состояніи. Все посаженное въ прошлые годы разрослось; появились новыя насажденія; огородъ былъ разработанъ на славу. Глядишь на все, и у тебя, что называется, слюнки текутъ. Въ домѣ обстановка та же: тѣ же

часы въ столовой, тотъ же портретъ Пушкина, тѣ же неизмѣнные прошенные и непрошеные гости за столомъ, тотъ же графинчикъ съ загадочными травами передъ приборомъ отца, то же радушіе и гостепримство, но только братъ какъ будто уже не тотъ. Онъ похудѣлъ, слегка какъ-будто сгорбился, и жира въ подковожной кѣтъчаткѣ стало какъ-будто меньше. Но онъ былъ попрежнему ласковъ со всѣми и разговорчивъ. За обѣдомъ онъ разсказалъ, между прочимъ, какъ простой народъ понимаетъ его произведенія.

Пришелъ къ нему какъ-то работникъ Романъ и попросилъ почитать чего-нибудь отъ скуки. Братъ далъ одно изъ своихъ произведеній, въ которомъ героиня-крестьянка преступаетъ крестьянскую мораль, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ къ себѣ въ читателѣ искреннюю симпатію и сожалѣніе. Того же авторъ ожидалъ и отъ Романа и его аудиторіи. Но Романъ далъ категорическій отвѣтъ:

— Ишь, подлая...

Всѣ сидѣвшіе за столомъ весело засмѣялись. Одна только мать чуть-чуть улыбнулась... Послѣ обѣда, когда я вошелъ къ ней въ ея комнату, она грустно сказала:

— Антоша бѣдный что-то покашливаетъ...

Сердце матери чуяло надвигавшуюся бѣду...

На слѣдующій день около полудня мы съ братомъ остались наединѣ и сидѣли въ саду на скамеечкѣ. Братъ пожевлялся, грѣлся на солнышкѣ и какъ-то скорбно смотрѣлъ на окружающее.

— Не хочется что-то ни сѣять ни садить, и въ будущемъ впередъ заглядывать не хочется, — заговорилъ онъ.

— Полно, пустяки. Это — мерлихлюндія, — утѣшилъ я, сознавая, что говорю банальность.

— Вотъ что, — проговорилъ онъ твердо, обернувшись ко мнѣ лицомъ. — Послѣ моей смерти сестрѣ и матери я оставляю то-то и то-то, на нужды образованія то-то...

Онъ перечислилъ свое словесное духовное завѣщаніе и закончилъ словами:

— Такъ помни же. Ты — старшій братъ...

Тяжело мнѣ было слушать это. Кругомъ все цвѣло, радовалось, жило и благоухало, а тутъ врачъ, ясно сознающій свой недугъ, — врачъ, котораго не обманешь никакими софизмами, — читаетъ себѣ отходную... Не дай Богъ никому переживать такіе моменты...

Это было мой послѣдній визитъ въ Мелихово. Скоро оно было продано, со всею тою любовью, которую питалъ къ этому уголку братъ, и со всѣмъ тѣмъ, что было въ него вложено, чтобы сдѣлать его пѣтушкѣмъ кусочкомъ земли.

Съ Мелиховымъ связано, между прочимъ, и большое семейное горе. Братъ уѣхалъ куда-то. Хозяйничалъ отецъ, и хозяйничалъ, что называется, во всю, дѣлая по большей части то, чего не нужно было дѣлать. Привезли какъ-то изъ Лопасни провизию. Отецъ, всю жизнь страдавшій грыжей, поднялъ пакетъ съ полу-пудомъ сахара и вызвалъ этимъ ущемленіе грыжи. Его съ трудомъ доставили въ Москву и помѣстили въ клинику, гдѣ хирургическимъ путемъ была удалена омертвѣвшая часть кишки. Операцию почему-то пришлось повторить, но онъ не вынесъ ея и умеръ на операционномъ столѣ.

Между тѣмъ, здоровье потребовало перѣзда брата въ Ялту. Но и оттуда онъ писалъ мнѣ: „Ялта скучна“. И не мудрено, потому что тамъ ничто не напоминало Мелихова, развѣ только одни гости, число которыхъ здѣсь увеличилось вдвое, если не втрое.

С О Л Н Ц Е.

(Къ 300-лѣтію открытія солнечныхъ пятенъ).

Очеркъ Н. С. Павловскаго.

(Продолженіе)

Подобнымъ же образомъ вслѣдствіе неодинаковости скорости движенія двухъ смежныхъ между собой областей фотосферы образуются круговращательныя или вихревыя движенія въ самой фотосферѣ солнца, которыя стремятся уничтожить упомянутую разность скоростей ея и даютъ начало воронкообразнымъ углубленіямъ. Въ свою очередь, эти углубленія втягиваютъ вглубь солнца болѣе холодныя вещества хромосферы, которыя, нагрѣвшись на глубинѣ, опять вырываются сквозь вихрь въ атмосферу, образуя наблюдаемая нами изверженія и свѣтлые мостки, перекинутые чрезъ темное ядро пятна съ одного края на другой. Холодныя же вещества, втягиваемыя въ воронку, производятъ ослабленіе свѣта, пока продолжается вращательное движеніе, потому что, какъ только оно прекратится, благодаря уравненію скоростей въ фотосферѣ, притокъ холоднаго вещества изъ хромосферы остановится, а появившееся раньше въ воронку холодное вещество быстро нагрѣется, и пятно исчезнетъ.

Вихревая теорія Фая была бы хороша, если бы мы во всѣхъ пятнахъ или по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ замѣчали спиральную структуру полутѣни, которая вызывалась бы вихремъ въ пятнѣ. Наблюденія же показываютъ наоборотъ, что спиральная структура полутѣни наблюдается у незначительнаго количества появляющихся пятенъ, большинство же ея не имѣетъ.

Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ XIX столѣтія Цельнеръ вырабатываетъ теорію, которая принимаетъ пятна за металлическіе шлаки, плавающіе въ фотосферѣ. Эти шлаки — пятна, по мнѣнію Цельнера, появляются всякій разъ, какъ только надъ

какою-либо областью фотосферы проясняется хромосфера и начинается усиленное лучеиспусканіе тепла въ мировое пространство, результатомъ чего и является сильное охлажденіе въ данной области фотосферы, образующее темную кору — шлакъ, который пропадаетъ, какъ только уменьшится лучеиспусканіе тепла, и внутренній жаръ вновь нагрѣетъ данную область.

Послѣдняя теорія пятенъ, о которой мы упомянемъ, это — появившаяся сравнительно недавно теорія аббата Морэ. Морэ, въ противоположность Цельнеру, считаетъ солнечныя пятна перегрѣтыми мѣстами фотосферы или, какъ онъ ихъ называлъ, гипертермическими. Морэ полагаетъ, что тѣ самыя изверженія или, вѣрнѣе, восходящія теченія раскаленныхъ металлическихъ паровъ и газовъ, которыя образуютъ фотосферу, могутъ образовывать и солнечное пятно. Для этого необходимо, чтобы въ данной области фотосферы была причина, замедляющая или устраняющая уменьшеніе температуры. Такой причиной является главнымъ образомъ большое барометрическое давленіе въ той части хромосферы, которая находится надъ областью фотосферы, гдѣ впоследствии образуется пятно. Большое барометрическое давленіе не позволяетъ легкому раскаленному газу подняться высоко, чтобы достаточно остыть въ болѣе холодныхъ частяхъ солнечной атмосферы. По этой причинѣ здѣсь образуется область, полная горячихъ газовъ, обладающихъ способностью поглощать свѣтъ; такъ что мы будемъ имѣть область темную и въ то же время гипертермическую, т.е. перегрѣтую.

Изъ приведенныхъ здѣсь теорій солнечныхъ пятенъ наиболѣе

слабыми являются двѣ послѣднія, возможно, потому только, что онѣ еще болѣе или менѣе новы и окончательно не развиты.

Мы воздержимся отъ разбора всѣхъ приведенныхъ нами новѣйшихъ теорій солнечныхъ пятенъ. Замѣтимъ лишь, что слабымъ мѣстомъ всѣхъ этихъ теорій является то, что однѣ изъ нихъ плохо, а другія и вовсе не объясняютъ своеобразнаго закона распределения пятенъ на поверхности солнца („царскій поясъ“ Шейнера) и, главнымъ образомъ, періодичности солнечныхъ пятенъ.

Периодичность солнечныхъ пятенъ была открыта только въ срединѣ XIX столѣтія. Правда, въ началѣ XVIII вѣка было подмѣчено, что количество пятенъ съ годами измѣняется: бываютъ годы, когда ихъ на поверхности солнца много, и бываетъ, что ихъ совсемъ нѣтъ.

Определенная закономерность или періодичность появления пятенъ была усмотрѣна всего лишь 60 лѣтъ тому назадъ любителемъ астрономіи Швабе изъ Дессау, который въ 1851 году первый, опубликовавъ результаты своихъ двадцатипятилѣтнихъ наблюдений пятенъ, не только указалъ на ихъ періодичность, но и установилъ одиннадцатилѣтній періодъ, который былъ подтвержденъ Рудольфомъ Вольфомъ изъ Цюриха послѣ тщательной обработки собранныхъ имъ наблюдений различныхъ астрономовъ надъ пятнами за послѣднія 150 лѣтъ. Дальнѣйшее изучение пятнообразовательной дѣятельности солнца показало, что солнечная дѣятельность обыкновенно быстро вспыхиваетъ и медленно угасаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ максимума солнечныхъ пятенъ до минимума протекаетъ $6\frac{1}{2}$ лѣтъ, а отъ минимума до максимума $4\frac{1}{2}$ года. Замѣчательно еще то, что съ періодичностью пятенъ связано ихъ расположеніе на дискѣ солнца. Во время минимума пятна располагаются узкой полосой по обѣ стороны солнечнаго экватора, но не на самомъ экваторѣ; въ максимумѣ, наоборотъ, поясъ пятенъ расширяется, и они удаляются отъ экватора въ обѣ стороны, но за широтой 35° наблюдаются очень рѣдко. На широтѣ въ 45° наблюдалось всего лишь одно пятно Петерсомъ въ 1846 году.

Въ послѣдніе годы подмѣчено также, что интенсивность какъ максимумовъ, такъ и минимумовъ измѣняется. Такъ, за сильнымъ максимумомъ 1871 года слѣдовалъ низкій минимумъ 1879 г. Послѣ наступилъ слабый максимумъ съ послѣдовавшимъ за нимъ довольно рѣзкимъ минимумомъ. Послѣдній максимумъ 1905 года оказался значительно слабѣе, чѣмъ въ 1883 и 1894 годахъ. Это явленіе измѣненія интенсивности максимумовъ и минимумовъ побудило профессора Шустера произвести тщательное изученіе пятнообразовательной дѣятельности солнца, которое наглядно показало, что одиннадцатилѣтній періодъ не вполне удовлетворяетъ наблюдениямъ, что на ряду съ нимъ существуютъ періоды—какъ болѣе короткіе, такъ и болѣе продолжительные—которые и обуславливаютъ различную интенсивность максимумовъ и минимумовъ одиннадцатилѣтняго цикла. Характерно, что въ концѣ 1610 года былъ минимумъ пятенъ. Это обстоятельство, возможно, также нѣсколько мѣшало открытію пятенъ.

Чѣмъ же вызывается періодичность солнечныхъ пятенъ? Это—самый важный и любопытный вопросъ, который теперь предстоитъ рѣшить физикѣ солнца. Деляръ и Стюартъ пытались связать одиннадцатилѣтній періодъ пятенъ съ періодомъ обращенія Юпитера около солнца. Затѣмъ они пытались объяснить періодъ пятенъ возмущеніями ближайшихъ къ солнцу планетъ—Меркурія и Венеры или соединенными дѣйствіями Венеры съ Юпитеромъ и Меркурія съ Юпитеромъ, но изъ этихъ попытокъ также ничего не вышло. Профессоръ Пирсъ воспользовался для этой цѣли метеорной теоріей солнечныхъ пятенъ Джона Гершеля. Гипотеза эта превосходна во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ она довольно просто разрѣшаетъ вопросъ о періодичности солнечныхъ пятенъ и ихъ расположеніи на поверхности солнца, такъ какъ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что солнце, подобно землѣ,

бомбардируется нѣсколькими метеорными потоками, орбиты которыхъ различно наклонены къ плоскости солнечнаго экватора, и которыя имѣютъ различные періоды обращенія, при чемъ одинъ изъ наиболѣе обильныхъ потоковъ обращается въ 11 лѣтъ. Но сама метеорная теорія мало пригодна, коль скоро она касается образования самихъ пятенъ, которыя по своимъ размѣрамъ часто во много разъ превышаютъ размѣры земли.

При современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній о солнцѣ наиболѣе

вѣроятнымъ кажется, что причина періодичности пятенъ находится въ самомъ солнцѣ, а не внѣ его. Это предположеніе тѣмъ болѣе приобретаетъ значеніе, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ удалось наконецъ послѣ тщательныхъ изученій фотографій солнца установить періодическое измѣненіе длины экваторіальнаго (съ запада на востокъ) и полярнаго (съ сѣвера на югъ) диаметровъ солнца. Найдено, что въ эпоху максимума солнечныхъ пятенъ экваторіальный диаметръ солнца больше полярнаго, а въ минимумѣ—наоборотъ. Въ настоящее время еще трудно сказать, что изъ нихъ является причиной и что слѣдствіемъ,

но любопытенъ самый фактъ существованія связи, которая, не будучи найдена еще непосредственными наблюдениями, была предсказана аббатомъ Морэ на основаніи теоретическихъ соображеній.

Тотъ фактъ, что выводы изъ теоретическихъ разсужденій подтверждаются непосредственными наблюдениями и измѣреніями, наиболѣе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что современные нашія представленія о физическомъ состояніи солнца обладаютъ большою долей вѣроятія.

Перехода отъ фотосферы въ болѣе высокія области солнца, мы замѣчаемъ, что дѣятельность его не заканчивается въ слобѣ фотосферы, но съ огромной энергіей проявляется въ солнечной атмосферѣ, гдѣ она прежде всего выражается въ формѣ факеловъ и протуберансовъ, количество которыхъ на поверхности солнца періодически измѣняется сообразно съ измѣненіемъ числа пятенъ.

Факелы наблюдаются обыкновенно въ трубу около краевъ солнца въ видѣ свѣтлыхъ червячковъ и образуютъ металлическими изверженіями главнымъ образомъ паровъ металла кальція. Тѣ факелы, которые видны около солнечныхъ пятенъ, часто достигаютъ большой яркости и обыкновенно быстро измѣняются; наоборотъ, факелы, образующіеся въ областяхъ, удаленныхъ отъ пятенъ, слабѣе и остаются подолгу безъ сколь-нибудь замѣтнаго измѣненія. Наблюденія показали, что ихъ положеніе на солнечномъ дискѣ, какъ и пятенъ, періодически мѣняется. Въ эпоху минимума они появляются чаще всего въ экваторіальной области, а въ максимумѣ наблюдаются по всему солнечному диску. Но эти металлическія изверженія (факелы) не достигаютъ такой величины и не бываютъ такъ красивы, какъ изверженія легкіхъ паровъ водорода, извѣстныхъ подъ именемъ протуберансовъ.

До 1868 года протуберансы наблюдались лишь во время полныхъ солнечныхъ затмений, и то лишь со второй четверти XVIII столѣтія. Первое наблюденіе надъ протуберансами, насколько извѣстно, было сдѣлано въ 1733 году Виссеніусомъ, и съ тѣхъ поръ они наблюдались во время полныхъ солнечныхъ затмений въ видѣ огненныхъ красноватыхъ выступовъ изъ-подъ темнаго диска луны. Первое время выступы принимались за лунныя горы, и только въ 1860 году Секки и Делярю своими фотографическими снимками протуберансовъ ясно доказали, что они принадлежатъ къ солнцу, такъ какъ при движеніи темнаго диска луны протуберансы съ одной стороны открываются, а съ другой—скрываются. Но до тѣхъ поръ, пока выступы—протуберансы—наблюдались во время рѣдкихъ и кратковременныхъ солнечныхъ затмений, мы очень мало знали не только о ихъ природѣ, но и о формѣ, такъ какъ описанія и рисунки одного и того же протуберанса у разныхъ наблюдателей настолько расходились между собой, что составить точное представленіе о нихъ не представлялось никакой возможности. Поэтому полное солнечное затменіе 18 августа 1868 года является историческимъ въ дѣлѣ изученія вообще природы солнца и въ частности протуберансовъ. Въ этотъ день Жансенъ, наблюдая большой протуберансъ въ спектроскопъ во время затмения, увидѣлъ въ спектрѣ яркую линію водорода, вслѣдствіе чего у него и явилась надежда увидѣть протуберансы при полномъ солнечномъ блескѣ. Дѣйствительно, его надежды оправдались, и на слѣдующій день онъ наблюдалъ протуберансы безъ затмения (сразу послѣ затмения ему помѣшали облака). Съ этого времени и начинается собственно изученіе протуберансовъ—ихъ природы, формы и мѣстоположенія на дискѣ солнца. Спектроскопическія наблюденія показали, что протуберансы состоятъ преимущественно изъ водорода, а ихъ форма чрезвычайно различна. По формѣ протуберансы раздѣляются на облачные или спокойные, и эруптивные или изверженные; но какъ тотъ, такъ и другой типъ принимаютъ самыя причудливыя формы. Здѣсь мы приводимъ протуберансы съ фотографіи А. П. Ганскаго. Верхній снимокъ ретушированъ А. П. Ганскимъ для того, чтобы на немъ можно было легче прослѣдить различные типы протуберансовъ. На срединѣ снимка видны эруптивные протуберансы различной формы, а по краямъ—облачные. Облачный протуберансъ хорошо виденъ на нижнемъ снимкѣ слѣва, эруптивные же, незначительные, видны на срединѣ. Этотъ снимокъ не ретушированъ. (См. рис. 4). Здѣсь же мы приводимъ рисунокъ протуберанса, по-

Рис. 5. Рисунки солнечныхъ протуберансовъ.

Рис. 4. Солнечныя изверженія (протуберансы), по А. П. Ганскому.

лученный отъ руки (см. рис. 5). Что касается мѣстоположенія протуберансовъ на дискѣ солнца, то они наблюдаются на всѣхъ широтахъ вплоть до полюсовъ, хотя въ ихъ численности и мѣстоположеніи замѣтна такая же періодичность, какъ и солнечныхъ пятенъ: въ минимумѣ они имѣютъ стремленіе приблизиться къ экватору, а въ максимумѣ расходятся по всѣмъ широтамъ. Число протуберансовъ, видимыхъ одновременно на окружности солнца въ эпоху максимума солнечныхъ пятенъ, достигаетъ 20 и рѣдко 25—30. Въ минимумѣ бываютъ дни, когда ихъ совсемъ не видно ни одного, въ среднемъ же на каждый день приходится 5—6, при чемъ по временамъ, чаще около эпохи минимума, они достигаютъ величины приблизительно отъ 120.000 километровъ до 160.000; только 7 октября 1880 года Юнгъ наблюдалъ единственный протуберансъ вышиной въ 580.000 километровъ, т.-е. въ 46 разъ больше діаметра земли.

(Окончаніе будетъ).

Два торжества.

(Политическое обозрѣніе).

Почти одновременно Европа праздновала два пышныхъ историческихъ торжества: коронацію англійскаго короля Георга V и молитву турецкаго султана Магомета надъ гробомъ побѣдителя славянъ при Косовомъ полѣ, Мурада I. Лондонское торжество было въ буквальномъ смыслѣ торжествомъ мира и единенія со-

короткое время своего правленія сумѣли вооружить противъ себя даже своихъ друзей. Англичане покоряютъ дарованіемъ свободу, турки всѣхъ вооружаютъ противъ себя своимъ деспотизмомъ. Англичане построили великую міровую имперію, въ которой никому не тѣсно и которая поэтому растетъ и крѣпнеть съ каждымъ годомъ, а возведенная турками и заново реставрированная въ старомъ же стилѣ младо-турками государственная хранина Османовъ разрушается съ каждымъ днемъ: спянные мечомъ и кровью части со всѣхъ концовъ постепенно отрываются отъ единого цѣлага и грозятъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ обратить его въ сплошную руину. Въ предчувствіи грядущей, почти неизбежной бѣды, несчастные преемники теократической власти Магомета, чувствуя свое безсиліе справиться съ чрезчуръ сложною для нихъ задачею гражданскаго управленія, сознавая всю тщету обманчивой псевдо-конституціонной реформы, кончаютъ тѣмъ, съ чего начинали ихъ предки: торжественнымъ всенароднымъ моленіемъ о ниспосланіи побѣды надъ собственными подданными, возмущившимися противъ правителей во имя свободы и права. Умѣя управлять только мечомъ, они и въ своихъ молитвахъ и въ своей политикѣ обращаются къ единому своему Богу—мечу, ищутъ спасенія разваливающейся за отсутствіемъ внутреннихъ скрѣпъ государственности все въ томъ же началѣ силы и крови, слиткомъ одностороннее поклоненіе которому именно и приводитъ ихъ къ гибели.

Къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Англии.

Ихъ Императорскія Величества король Великобританіи и Ирландіи и императоръ Индіи Георгъ V и королева Марія.

бранныхъ подъ британскимъ скипетромъ народовъ. Среди представителей колоній, чествующихъ своего державнаго повелителя, былъ и бурскій главнокомандующій генералъ Бота, нанесшій нѣсколько лѣтъ назадъ столько чувствительныхъ поражений англійской арміи. Теперь тамъ, гдѣ царилъ ненависть и борьба, царятъ миръ и доброжелательство. Генералъ Бота привѣтствуетъ метрополию, съ которой сражался, а англійская толпа радушно привѣтствуетъ бурскаго генерала, и та армія, которая въ концѣ концовъ заставила сдаться воинственныхъ буровъ, при проѣздѣ генерала отдаетъ ему честь. Мудрая англійская государственность сумѣла не только побѣдить буровъ, но и, побѣдивъ ихъ, она сумѣла цѣною дарованія имъ неограниченной свободы мѣстной жизни и мѣстнаго самоуправленія примирить ихъ съ собою, сдѣлать такъ, чтобы имъ жилось хорошо. Она сильна высшимъ искусствомъ управленія, которое заключается въ томъ, чтобы привязывать, не подавляя. Коронаваніе Георга V, на которое съѣхались представители всѣхъ англійскихъ колоній, представляетъ собой пышный триумфъ этой мудрой, всепримиряющей и всеобъединяющей политики.

Совсѣмъ иной характеръ получило торжественное совершеніе молитвы турецкимъ султаномъ надъ гробомъ Мурада I. Это было не торжество мира, а моленіе официальнаго главы мусульманства о ниспосланіи побѣды въ борьбѣ съ подвластными народами. Въ яркомъ контрастѣ лондонской и косовской церемоній рѣзко чувствуется полная противоположность основныхъ чертъ англійской и турецкой государственности. Если англичане умѣли примирить съ собою даже своихъ враговъ, то младо-турки, наоборотъ, въ

Съ этой точки зрѣнія торжественныя празднества на Косовомъ полѣ, имѣвшія цѣлью пробудить общемагометанскій фанатизмъ, были поняты всѣми балканскими народами за грозное предупрежденіе. Славяне первые почувствовали, что имъ нечего ждать добра отъ правителей, ищущихъ вдохновенія на миглѣ политическаго сраженнаго славянства. Воскресающій подъ официальнымъ гербомъ магометанскій фанатизмъ не сулитъ пощады ни иновѣрнымъ ни иноплеменнымъ. Онъ не способенъ остановить работу разрушенія, потому что усиливаетъ внутренній разладъ насильственно сдѣланныхъ частей. И дѣйствительно, мы видимъ, что, несмотря на объявленную амнистію и предшествовавшую рѣшительную побѣду Шефкета-паши надъ возставшими племенами, торжественная побѣдка султана не привела къ умиротворенію края. Предложеніе мира, исходящее отъ побѣдителей и сопровождаемое общаніемъ уступокъ съ ихъ стороны, отвергнуто побѣжденными. Послѣ обезужденія предложенныхъ условій вожди возставшихъ рѣшили сразаться до послѣдней капли крови и въ ту же ночь произвели новое нападеніе на армію Тургутъ-Шефкета-паши по всей линіи. Даже албанскіе магометане, руководимые воеводой Болетинацемъ, и тѣ въ концѣ концовъ не сочли умѣстнымъ сложить оружіе, памятуя жестокаго казни младо-турокъ, сопровождавшія подавленіе прошлогодняго возстанія. Вѣсть о рѣшительномъ пораженіи турецкаго отряда на другомъ театрѣ войны—въ Аравіи, сопровождавшемся потерей болѣе двухъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными, и взятіемъ въ плѣнъ возставшими всей артиллеріи и самого начальника отряда, еще болѣе поддержитъ сопротивленіе албанцевъ. Аллахъ не услышалъ мо-

литвы султана и не посылать победы и одоления его войскамъ. Реставрированная не во внутреннемъ своемъ строѣ и духѣ, а только въ наружной облицовкѣ обветшавшей государственности, Турція держится на свѣтѣ не силою своей жизненной энергіи и даже не милостью Божией, а единственно лишь ошибками и немощностью европейской дипломатии.

М. Н. Альбовъ. (Портр. на этой стр.)

12 іюня скончался Михаилъ Ниловичъ Альбовъ.

Въ его лицѣ отошелъ отъ этого міра талантливый и яркій писатель-художникъ, одинъ изъ немногихъ настоящихъ „аристократовъ художественнаго пера“, дарованіе которыхъ украшаетъ и согрѣваетъ скучную и скорбную жизнь человѣчества.

М. Н. Альбовъ, правда, послѣднее время очень мало писалъ: онъ страдалъ болѣзнью и велъ затворническую жизнь, слабо отзываясь на запросы и событія протекавшей мимо него жизни.

Но, какъ писателя, всего себя изливашаго русскому читателю, Альбова помнили и знали, и его кончина вызвала глубокое сожалѣніе въ рядахъ его многочисленныхъ поклонниковъ.

М. Н. Альбовъ принадлежитъ къ яркой плеядѣ писателей-народниковъ конца прошлаго столѣтія. Его можно причислить къ той группѣ, къ которой принадлежатъ покойные Глѣбъ Успенскій, Левитовъ, Лѣсковъ и нынѣ здравствующій К. С. Баранцевичъ, близкій другъ М. Н. Альбова. По характеру и стилю своего творчества Альбовъ имѣлъ родство съ могучимъ талантомъ Достоевскаго; по содержанию своихъ произведеній — съ Лѣсковымъ (быть духовенства), Успенскимъ (быть мѣщанства и мелкой столичной буржуазіи) и опять-таки съ Достоевскимъ („униженные и оскорбленные“ петербургскіе бѣдняки, жильцы подваловъ и чердаковъ, бѣлыя ночи, окутывающія столицу призрачной и грустной дымкой, многоярусные столичные дома, биткомъ набитые бѣдностью). Но вездѣ и всюду Альбовъ умѣлъ быть самымъ собою, и въ каждомъ изъ его произведеній — даже самыхъ раннихъ — чувствуется живая и яркая индивидуальность и сквозитъ „необщее выраженіе“ задумчиваго лица его музы...

М. Н. Альбовъ — писатель старой школы, — той школы, которая дала намъ все лучшее, что только есть въ нашей богатой и прекрасной литературѣ. Художникъ-реалистъ, онъ тщателенъ и изобразителенъ въ описаніяхъ, и изъ-подъ его пера всегда выходитъ яркая и рельефная картина, богатая подробностями. Онъ подробно описываетъ бытъ и съ рѣдкой виртуозностью рисуетъ портреты своихъ героев. Ничто характерное въ нихъ не ускользаетъ отъ его пера, даже мелочи. И никогда за этими мелочами у него не исчезаетъ главное и общее.

Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Альбовъ былъ и остался пѣвцомъ интеллигентнаго босячества и бобыльства, духовнаго и внѣшняго одиночества и тоски, снѣдающей людей въ большомъ бездушномъ городѣ, гдѣ слишкомъ много людей и слишкомъ мало спора на людей. Его герои — блѣдные и мрачные одинокіе люди, злостребующіе на унылую мѣщанскую обстановку и отсутствіе красоты и цѣли въ жизни. Его героини въ большинствѣ случаевъ чачоточныя, блѣдныя швейки, жены чиновниковъ или такія несчастливцы, какъ убитая судьбою Глафира („День да ночь“), прожившая свою тусклую и убогую жизнь безъ любви, безъ радости и попытавшаяся на послѣдкахъ проявить что-то въ роѣ жалкаго протеста противъ судьбы и людей... Въ общемъ, герои произведеній Альбова — тѣ же „герои русскаго безвременья“, тѣ же „нытики“ и „дѣти сумерекъ“, что и у Чехова. Но у Альбова они очерчены по-иному и стиснуты въ узкій и опредѣленный кругъ столичнаго житія.

Совершенно своеобразную жизнь и бытъ Альбовъ нарисовалъ въ своемъ романѣ „Раса“. За этотъ романъ наша критика совершенно справедливо признала его замѣчательнымъ знаткомъ

и изобразителемъ духовнаго быта. Герой „Расы“ — священникъ, потерявшій жену и оставшійся въковыть свой вѣкъ горькимъ быльемъ — надолго остается въ памяти читателя. Трудно читать безъ волненія эту горестную эпопею сиротства, на которое бываетъ у насъ осужденъ священникъ, лишенный возможности вступить во второй бракъ. По силѣ изобразительности, по трагизму содержания и по энергіи высокаго лиризма этотъ романъ по справедливости считается однимъ изъ образцовыхъ произведеній покойнаго писателя.

М. Н. Альбовъ родился въ Петербургѣ въ 1851 году, въ семьѣ дьякона. Учился въ петербургской пятой гимназіи, а высшее образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. Нѣкоторое время по выходѣ изъ университета онъ служилъ въ акцизномъ управленіи, но затѣмъ оставилъ службу и цѣликомъ посвятилъ себя литературѣ. Литературная дѣятельность М. Н. Альбова началась исключительно рано:

еще гимназистомъ, имѣя всего тринадцать лѣтъ отъ роду, онъ написалъ рассказъ „Записки подвального жильца“ и послалъ его въ „Петербургскій Листокъ“. И, къ его великому изумленію и счастью, рассказъ этотъ былъ напечатанъ... Но еще большимъ счастьемъ для Альбова было, что этотъ ранній успѣхъ не погубилъ его дарованія. Дальнѣйшая дѣятельность его свидѣтельствовала о большемъ и большемъ развитіи и расцвѣтѣ его яркаго таланта. Настоящій же литературный и общественный успѣхъ пришелъ къ нему значительно позднѣе — въ 1879 году, когда появилась въ журналѣ „Слово“ большая повѣсть Альбова: „День итога“. Эта повѣсть вызвала цѣлый рядъ хвалебныхъ критическихъ отзывовъ, и съ этого времени литературная извѣстность Альбова была обезпечена.

Сотрудничая почти во всѣхъ выдающихся журналахъ, Альбовъ оставилъ послѣ себя крупное литературное наслѣдство, едва умѣщающееся въ восьми томахъ „Полнаго собранія“ его произведеній, изданнаго книгоиздательствомъ А. Ф. Маркса. Въ числѣ съ крупными романами и повѣстями („Шеницыны“, „Раса“, „Тайна Мамаева“, „День итога“, „Невѣдомая улица“, „Юбилей“) мы встрѣчаемъ множество болѣе мелкихъ рассказовъ и очерковъ: „Сутки на лонѣ природы“, „Тоска“, „Сирота“, „Глафирина тайна“, „Сороковой бѣсъ“, „Въ тихихъ водахъ“ и др.

Послѣднимъ законченнымъ произведеніемъ Альбова былъ очеркъ „Бубенецъ“. Послѣ того онъ уже почти не нарушалъ своего молчанія, какъ писатель, и къ послѣдней эпохѣ его жизни относятся только незаконченныя драматическія произведенія („Пробужденіе“ и др.).

Посвятивъ всю жизнь литературѣ, Альбовъ въ свое время отдалъ крупную дань литературной администраціи: онъ былъ редакторомъ „Сѣвернаго Вѣстника“ и фактически редактировалъ провинціальную газету „Приднѣпровскій Край“. И оба эти органа печати — столичный и провинціальныя — подъ руководствомъ талантливаго писателя достигли значительнаго процвѣтанія и приобрѣли характерный для хорошей прессы отбѣнокъ культурнаго благородства. Къ сожалѣнію, эта литературно-административная дѣятельность Альбова продолжалась недолго. Онъ былъ слишкомъ художникъ и беллетристъ для того, чтобы выходить изъ границъ лирическаго созерцанія и отдаваться безпокойной редакторской дѣятельности.

Кончина М. Н. Альбова — крупная потеря для нашей литературы. Уходятъ одинъ за другимъ старые литературные дѣятели, служившіе родной словесности всѣмъ своимъ духомъ и помышленіемъ, отдававшіе ей все — и свою душу, и свою тоску о недостижимой для современнаго человѣчества новой прекрасной жизни, и свои идеалы... Альбовъ былъ одинъ изъ немногихъ и уже рѣдкихъ теперь писателей-идеалистовъ. Изображая тоску и уныніе и будничную нерешимость жизни, онъ въ каждой строчкѣ своихъ произведеній парилъ духомъ, возносясь къ идеалу вѣчной красоты и правды. И оттого отъ всѣхъ его лите-

М. Н. Альбовъ (1851—1911).

По фот. Д. Здобнова.

Памяти М. Н. Альбова. Дача, въ которой жилъ покойный писатель.—М. Н. Альбовъ на смертномъ одрѣ.—Рабочая комната, въ которой онъ скончался 12 июня с. г.,—въ деревнѣ Старожиловѣ (за Парголовымъ, по Финляндской ж. д.). По фот. К. Вудла.

Побѣдитель „Всероссійскаго Дерби“ въ Москвѣ, 5 июня с. г.—„Бунчук“, вороной жеребецъ (род. въ 1908 г.) И. И. Козлова, завода Шереметевыхъ, отъ „Корешка“ и „Борской“ (наѣздникъ Д. Синегубкинъ).

ратурныхъ созданий вѣсть глубокимъ благородствомъ.

14 июня тѣло покойнаго писателя было предано землѣ. Рано утромъ состоялось выносе тѣла изъ деревни Старожилки (за Парголовымъ, по Финляндской ж. д., гдѣ М. Н. Альбовъ жилъ въ семьѣ писателя-переводчика Ф. Ф. Фидлера, на рукахъ котораго и скончался) въ Петербургъ на Волково кладбище. Тамъ, на Литераторскихъ мосткахъ—въ этомъ русскомъ Пантеонѣ—пріялъ онъ послѣднее упокоеніе вблизи могилы Глѣба Успенскаго.

Отдать послѣдній долгъ талантливому изобразителю сумеречной жизни и пѣвцу одиночества собралось нѣсколько писателей и друзей. Пѣвецъ одиночества и въ могилу сошелъ одинокимъ...

Къ рисункамъ.

Жарко... Солнце жжетъ землю и небо, и отъ земли къ небу вздымаются незримыя струйки испареній, общающія грозовыя тучи и вспышки ослѣпительныхъ молній. Удушливый, всеопалющій лѣтній зной готовится перейти въ вспышку знойной грозы. Но сейчасъ грозы еще нѣтъ, солнце сіяетъ на затуманенномъ знойной дымкой небѣ, и истомленные зноемъ дѣти сидятъ, не шевелясь, на лужкѣ. Та-

Побѣдительница Императорскаго приза въ Москвѣ, 5 июня с. г.—„Незгода“, гнѣдая кобыла (род. въ 1904 г.) Е. Н. Коноплиной, завода Н. М. Коноплина, отъ „Бойца“ и „Нелли-Р“ (наѣздникъ В. Кейтонъ).

По фот. Д. Завадскаго.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1911 г., къ 1 июня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Прологъ романа. Повесть П. Боборыкина. (Продолженіе).— Въ Мезинѣ (Страничка изъ жизни Антопа Павловича Чехова).— Александра Чехова (А. Съдога).—Солнце. Очеркъ Н. С. Павловскаго. — Два торжества (Политическое обобщеніе). — М. Н. Альбовъ. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ. Жарко. — Выставка картинъ „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ (12 рисунковъ). — Дѣти рыбака. — Памяти А. П. Чехова. Къ годовщынѣ его кончины, 2 іюля (5 рисунковъ). — Солнце (2 рисунка). — Къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Англіи (2 портрета). — М. Н. Альбовъ (1 портретъ и 3 рисунка). — Побѣдитель рисистаго „Всероссійскаго Дерби“ „Бунчукъ“ и побѣдительница Императорскаго приза „Незгода“ (2 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ кн. 4.

LE RÊVE de GABILLA
приятные и устойчивые
ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клонн ГАБИЛЛА
25 Ve Poissonniere, Paris.

5 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе, наличн. легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины принятиемъ заказовъ на весьма ходкой предметъ. Капиталъ и знания не требуются. Условія, довѣренность и весь материалъ высыл. по получ. 21 к. марками на переводку. Адр.: О-ву „Семи-Эмаль“, г. Лодзь, № 39—10.

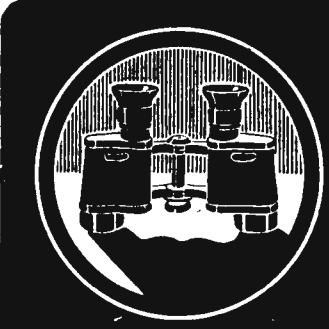
БЮРО ТЕХНИЧ. КОНСУЛЬТАЦИ
дають совѣты, разъясн. и справки по разн. технич. вопросамъ, составл. проекты, привнм. на себя технич. разработ. изобрѣтений, исходатайств. патентовъ.
Справки и совѣты даются письм. за плату 3 руб. (можно влож. платежъ на отвѣтъ).
Подроби. проекты—по соглаш. СПБ., Больш. Пушкарская, 56, кв. 22.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ короби. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 36582,
изобрѣт. **И. Д. СВВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.
Проспекты Т. 134 высыл. бесплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2.
и въ оптич. и фотогр. магаз.

ОПАСНЫЯ БОЛѢЗНИ,
свирѣпетующія лѣтомъ среди дѣтей, вѣлдетвіе употребленія плохого молока, предотвращаетъ успѣшно систематическое питаніе
МУКОЙ НЕСТЛЕ.
Остерегайтесь поддѣлокъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ
намекаютъ на приближающуюся старость. Многие охотно желаютъ бы устранивъ сѣдину, онасаются однако прибѣгнуть къ краскѣ. Имъ, вѣроятно, неизвѣстно, что существуетъ средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незамѣтно ихъ первоначальнымъ натуральнымъ цвѣтъ, это:
ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА
NUANCIN
не пачкаетъ кожи ни бѣлья; по 4 до 6-ти кратнымъ употребленіямъ съдые волосы исчезаютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленно. Безусловно безвредный. Примѣненіе самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к. или съ переводкою 3 р., въ дискретной упаковкѣ при заказѣ или наложеннымъ платежомъ, въ главн. складѣ для Россіи:
В. ЗЕЕГЕРЪ,
парфюмерная фабрика
Варшава № 1. Журавлиная, 31.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT DE BEAUTE
PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣть никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи охранительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Единственный представитель для всей Россіи : **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,**
Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

Кавказскія
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
СЛОВИЯ

Эссентукскія (соляно-шелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19.
Баталинская (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская-жельзистая** (имѣть мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

- въ Кіевѣ, Кремацкѣ, 45.
- Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.
- Харьковѣ, Екатеринюславская, 24.
- Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
- Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
- Москвѣ, Б. Дмитровка, 7, д. Обухова.
- Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
- Севастополѣ, Нахичеванскій пр., д. Корсика.
- Вильно, Ботаническая, № 1.
- Пензѣ, Московская, д. Андреева.
- Казани, Университетск., д. Смоленцева.
- Екатеринодарѣ, уг. Карасунской и Рашпилевской, № 62.
- Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.
- въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войдеховскаго.
- Орлѣ, уг. Болховской и Гостиной, д. Голяшина.
- Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордяна.
- Тульѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
- Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповчкъ, № 15.
- Петербургѣ, Невскій, 55.
- Екатеринославѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Братскихъ.
- Баку, Телефонная, д. Араумова.
- Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
- Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блинова.
- Царицынѣ, уг. Екат. и Елхазет., д. Губанова.
- въ Лодзи, Дзѣльнад, № 25.
- Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
- Ригѣ, Александровская, № 6.
- Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
- Ялтѣ, Набережная, дача Джалига.
- Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
- Воронѣжѣ, б. Дворянская, д. Воксвинчъ, № 23.
- Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпныхъ.
- Твери, Трехсвятская, д. Широкова.
- Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
- Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейзона.
- Старой Руссѣ, Управление водъ.
- Липецкѣ, Управление водъ.
- Кішиневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-куррантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленіе водъ.

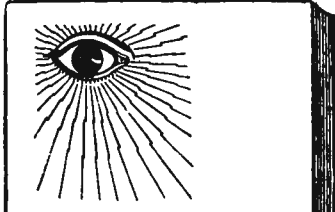
ГИТАРА

ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуются бесплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

ЭТА КНИГА —БЕЗПЛАТНО.—

Она раскрывает тайны гипнотизма и личного магнетизма.

Нью-Йоркским Институтом Знаний только что издана замечательная книга о гипнотизме, личном магнетизме и магнетическом лечении. Это самый замечательный и самый обширный трактат по вышеуказанным вопросам. Директора Института рьяно желают выслать, в течение ограниченного времени, один экземпляр бесплатно всякому, кто действительно заинтересован этими удивительными науками. Эта книга труд двадцати самых знаменитых специалистов-гипнотизеров во всем мире. Теперь вы можете ознакомиться с секретами гипнотизма и личного магнетизма у себя дома бесплатно.

Личное влияние?

Гипнотизм укрепляет Вашу память и развивает в Вас железную волю. Она одолевает застенчивость, оживляет надежду, возбуждает честолюбие и стремление к успеху; она дает ту самоуверенность, которая дает Вам возможность убить людей в Ваших действительных достоинствах. Благодаря гипнотизму Вы сумеете управлять мыслями и действиями людей. Она даст Вам ключ к внутренним тайникам ума. Когда вы поймете эту великую и таинственную науку, то Вы сможете насаждать идеи в умах людей, которые могут осуществиться через день или год. Вы можете искоренить дурные привычки и наклонности, как свои, так и других людей. Вы можете избавиться от бессонницы, нервозности и бесповоротности, связанных с Вашими домашними или служебными делами.

Вы можете мгновенно гипнотизировать людей одним Вашим взглядом, без всякого хитрости, и своим сильным на них влиянием заставить их делать то, что они должны делать. Вы можете замечательно развить музыкальный, драматический или всякой иной талант; Вы можете увеличивать Ваше жалование; Вы можете развить силу и производительность; Вы можете давать страшные или смешные гипнотические представления; Вы можете по вашему желанию добиться любви и вечной дружбы, Вы можете предохранить себя от влияния других; Вы можете добиться богатства и влияния.

Нью-Йоркский Институт Знаний гарантирует, что он научит Вас, как достигнуть всего этого. Это самая обширная и успешная школа гипнотизма во всем мире. Она зарегистрирована согласно законам Соединенных Штатов и честно исполняет все свои обязанности. Если Вы желаете получить эту книгу бесплатно—сообщите Ваш адрес открытым письмом НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ИНСТИТУТУ ЗНАНИЙ, Москва, Кузнецкий пер., д. Соколов, 3. К. Т. и Вы получите книгу с обратной почтой.

Просим прислать 14 коп. марками на переводку заказным. Фамилию и адрес просим писать очень разборчиво.

34984 МНОГО ДЕНЕГ ЗАРАБАТЫВАТЬ может каждый воздъ, научившись выдѣлывать хустарнымъ способомъ, безъ озабоченія и устройства, въ какихъ угодно пропорціяхъ мыло холоднымъ и горячимъ способомъ всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ и зампадное масло самаго высшаго и низшаго качества только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Масса благодарностей, выстшихъ наградъ и медалей на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. За обучение взимаю всего 5 руб. По получении 2 руб. задатка высылаю руководство и рецепты съ наложен. платеж. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. КОГОНА. 4-4

Братья ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ.
ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯД. ЗАНАВѢСИ.
Иллюстрированныя каталоги, образцы — бесплатно.
При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

PERTONATE de FER ROBIN

Железистый Пептонатъ Робэнъ'а

Настоящая железистая соль, легко приемлемая

ЖЕЛѢЗО РОБЭНЪ'а

дѣйствуетъ успешно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе и никогда не причиняетъ vapora

Средство это не имѣетъ никакого вкуса

Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.

Каждый флаконъ хватаетъ на 3 недѣли или мѣсяць

Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазиннахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЭНЪ. Избѣгайте поддѣлокъ.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.

Г-жа САБАШНИКОВА.

Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:
«Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишечника, я испробовала въ продолженіе этого времени тысячи лѣкарствъ; но, къ несчастью моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услышала про угольные Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я бросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить черезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе болѣй послѣдъды, тогда какъ ранѣе, до лѣченія Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе, и желудокъ работаетъ вполне правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся, и здоровье мое вполне восстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрелья 1898 г.»

Въ действительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію. Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всакихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишечника.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появлялись въ продажѣ поддѣлки поди угольных Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

PS. Желающіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи болѣй; приемъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключается въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.

Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о. Садовая, 38.

ПОСТАВЪ БЫСТРОМОЛЪ

СЪ ИЛИНИИ НАШАРАХЪ ВЪКУНОМЪ ДВА РАЗЛОДА ЗЕРНА ВЪ ПЕРСТАХЪ. ХОЗЯЙСТВЪ. ИЛИНИИ НАШАРАХЪ ВЪКУНОМЪ ДВА РАЗЛОДА ЗЕРНА ВЪ ПЕРСТАХЪ. ХОЗЯЙСТВЪ. ИЛИНИИ НАШАРАХЪ ВЪКУНОМЪ ДВА РАЗЛОДА ЗЕРНА ВЪ ПЕРСТАХЪ. ХОЗЯЙСТВЪ.

СКЛАДЪ ДВИГАТЕЛЕЙ И ЖЕРНОВОВЪ

В. ЖУКОВСКІЙ

ИЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПИСЬМА

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

железныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., вытожены въ заводѣ Г. РЮЛИНГЪ.

Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья, №215
Прейсъ-куррантъ бесплатно. (м)

фото-

графическіе аппараты продаются

въ разсрочку 5-3 въ т. д. К. ЛОРЕНЦЪ и К^о.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22-42. Краткій преісъ-куррантъ и условия разсрочки — бесплатно (107 стр.) за 14 к. марк.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. нлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

КРИПНѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЯ СКАДЪ

Тѣ-ба на пахъ

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

Москва, Петровка, № 3.

ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ

Требуйте преісъ-куррантъ.

МУЖСКАЯ ПЕЛЕРИНА (КРЫЛАТКА НАКИДКА)

Только за 4 руб. 25 коп.

Вслѣдств. застоя въ торговлѣ и желанія выручить хотя бы часть своей стоимости высыл. почтой нлож. плат. безъ задатка мужскую пелерину съ кашеюомомъ (крылатку накидку) изъ гладк. англійск. прочнаго трюко шевіота, пригодн. для всяк. погоды, замѣн. весен., лѣтн. и осен. пальто, стоящ. 12 р. 50 к. — за 4 р. 25 к. Цвѣтер. син. и оліанк. За упаковку и перес. пріес. 55 к., въ Азіат. Рос. и Спб. еще 65 к. При заказѣ 3-хъ шт. и болѣе уваж. и перес. наша. За ту же сумму высыл. также ДАМСКУЮ ПЕЛЕРИНУ. Просимъ отнестись съ покаянимъ довѣріемъ къ нашему предложенію. Не поврагится, возврат. денга обратно. Адр. Лодзь, К.—39 Т-ву „ФАБРИКАНТЪ“.

Примѣч. Просимъ указать ростъ: больш., средн. или малый.

Самитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

КУРСЫ

общедоступн. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**
 комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отъѣзды нов. оециал. и тысячи благодар. писемъ. Леготныя условія. Проспекты требуютъ **БЕЗПЛАТНО.** Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92-53.

Theodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ бесплатно.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
ЗА 5 Р. 50 К.

Мужск. или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнурѣ, подошв., проч., элегантн., стоиц. прежде 15 р. Кожа черн. или коричн. Указ. № носим. ботинокъ для № галочк. Заказ. исполн. налож. плат. безъ задатка. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Поход. принимаютъ для обмена или возврат. ден. Адр.: ПОДЪ, Почт. дц. 129, Ш. РОЗЕНТАЛЬ. 3303.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причина, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Geneva 567. Dr. med. Rumler. 33716

ОТЪ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПЕРВАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ПАДЕЖА ЖИВОТНЫХЪ

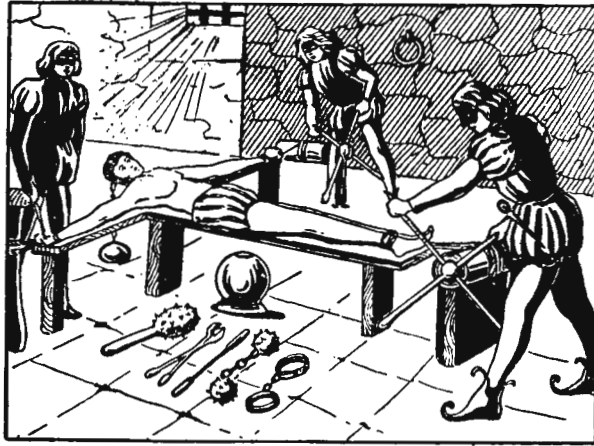
Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Хомякова, Н. П. Карбасникова и Статскаго Совѣтника Д. М. Левшина, уставъ котораго утвержденъ 20 апрѣля 1911 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что лица, желающія приобрести паи общества по ихъ нарицательной стоимости (200 руб. пай) или занять въ обществѣ соответственныя должности Главныхъ Агентовъ, Инспекторовъ-Агентовъ, ветеринарныхъ врачей и т. п., благоволятъ обращаться въ Организационное Бюро Общества въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, домъ № 69, кв. 11.

33013 3-2
 Уполномоченный учредителей и предсѣдатель Бюро **Д. М. Левшинъ.**

PERGENOL

ПЕРГЕНОЛЬ-ТАБЛЕТКИ съ митой для полосканія рта и зубовъ лучше всякаго зубнаго эликсира. Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ сильное дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ не умѣющихъ и не могущихъ полоскаться, а также для усиленія дѣйствія Пергеноловыхъ таблетокъ, рекомендуются пріятыя на вкусъ Пергеноловыя леденки для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ озбѣжающе и дезинфицируютъ полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниенія. 3443 Одна трубочка 50 коп. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. 8-8

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ОТКРЫТІЕ!

ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕВМАТИЧЕСКИХЪ СТРАДАНІЙ НАКОНЕЦЪ ПОНЯТО.

КАЖДЫЙ СТРАДАЮЩІЙ МОЖЕТЪ ПОЛУЧИТЬ БЫСТРОЕ И ПОЛНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ОПИСАНІЕ ЭТОГО УДИВИТЕЛЬНОГО ОТКРЫТІЯ БЕЗПЛАТНО.

Ни одна болѣзнь не собираетъ такой обильной жатвы среди людей, какъ ревматизмъ. Ревматизмъ не разбираетъ ни пола, ни возраста, ему не страшны ни высокое положеніе, ни имущественное благосостояніе. Онъ поражаетъ всѣ связки, всѣ суставы человѣческаго тѣла и постепенно разрушаетъ ихъ, уродуя члены и держа свою жертву въ постоянныхъ оковахъ нестерпимыхъ пытокъ.

Здоровые пищеварительные органы выделяютъ щелочные элементы, которые уничтожаютъ мочевую кислоту, выделяемую почками. Но когда пищеварительные органы не здоровы, они не выделяютъ въ достаточной степени этихъ щелочныхъ элементовъ. Въ результатъ образуются въ организмѣ скопленія мочевой кислоты, которой почки не могутъ переработать. Мочевая кислота разнесится обратно кровью по всему организму, отлагаясь тамъ и сямъ, въ связкахъ, въ видѣ мелкихъ песчаныхъ частицъ. Эти частицы проникаютъ въ мускулы и при каждомъ движеніи тѣла производятъ боли, которыя мы называемъ ревматизмомъ. Часто скопленія въ связкахъ бываютъ такъ велики, что отъ этого образуются узлы. Зараженная кровь воспаляетъ нѣжныя ткани сердца и чувствительныя перепонки его клапановъ. Клапаны слабѣютъ, правильность ихъ дѣятельности нарушается, сердце бьется неправильно и, наконецъ, останавливается!

Торопитесь, дорогой читатель, не ждите, чтобы болѣзнь глубоко вкоренилась въ Вашъ организмъ, торопитесь узнать, какъ установить ее, можетъ быть завтра будетъ поздно. Вы можете узнать это бесплатно. Новая удивительная книга приготовлена для читающихъ это объявленіе, она объяснитъ ему причины и лѣченіе одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней. Она укажетъ на средство и методъ лѣченія, пріимья которыя Вы можете изгнать болѣзнь изъ Вашего организма въ короткое время, дома, спокойно, въ своей комнатѣ.

Если Вы желаете получить бесплатный экземпляръ этой удивительной книги, напишите на открытѣмъ письмѣ. „Прошу выслать мнѣ Вашу книгу о ревматизмѣ“. Напишите отчетливо и точно Ваше имя и адресъ и пришлите открытое или закрытое письмо, какъ Вамъ будетъ удобнѣе, по адресу:

ВИЛЬЯМЪ Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, отд. 40-В. С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства въ некоторыхъ травахъ и камняхъ? Обладать талисманомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По движенію рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшайтесь обжжовен. книжк. фокусовъ, прилагаетъ, подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: СПбургъ, (с) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 34417

ГАРМОНИИ

ВЪНСІЯ
 ДВУХЪРЯДНЫЯ
 15 клап. 8 бас. 8 руб.
 8 бас. 12 клап. 12 руб.
 12 клап. 16 бас. 16 руб.
 16 клап. 20 бас. 20 руб.
 20 клап. 24 бас. 24 руб.

Самочит. съ танц. 1 руб. съ перес. 1 р. 30 к.
 21 клавианъ съ 3-хъ актави. басами
 МѢДНЫЯ ПЛАНКИ
 голоса нов. серб. 7 р. 50 к. 9 р. 11 р.
 8 бас. 10 б. 12 б. 13 р. 15 р. 17 р.
 8 бас. 10 б. 12 б. 8 бас. 10 б. 12 б.

Самочитель 1 р. съ перес. 1 р. 35 к.
 Альбомъ танцевъ 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

ВЯТСКІЯ

ВЪНСКАГО ФАСОНА при сжиманіи и раст. даютъ одинъ и тотъ же тонъ.
 МѢДНЫЯ ПЛАНКИ.
 Четырехголосныя Пятиголосныя
 голоса нов. серб. 12 клап. 6 бас. 15 р. 12 клап. 6 бас. 19 р.
 14 клап. 8 бас. 18 р. 14 клап. 8 бас. 22 р.
 16 клап. 10 бас. 17 р. 16 клап. 10 бас. 25 р.
 18 клап. 12 бас. 19 р. 18 клап. 12 бас. 28 р.

Самочит. 1 руб. съ перес. 1 р. 35 к.
 Альбомъ танцевъ 1 руб. съ перес. 1 р. 25 к.

ЛИВЕНСКІЯ 3 р., 3 р. 75 к., 6 р., 6 р. 50 к., 7 р. 50 к., 9 р.
ЛИВЕНСКІЯ ВЪНСКАГО ФАСОНА 5 р. 75 к., 6 р. 75 к., 7 р., 7 р. 75 к., 8 р., 9 р. 25 к., 9 р. 50 к., 11 р.

Самочитель 75 коп. съ перес. 1 руб.
 Заказы высыл. въ Сиб. по получ. зад. 4 р.
СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ,
 Москва, Никольская, д. № 65.
 полный преисъ-курантъ бесплатно.

ФОТО

графическое снимки Испанских и Французских красавиц, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 84735 (Испания) 12 10

Чудо КРЫМА

Мыло „КИЛЬ“

фабрики Ф. И. ХАРЧЕНКО

ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Лучшее средство отъ накожныхъ болѣзней и лучшее туалетное мыло. Отмывъ врачей и потреб. на мыл. лавтр. обложка куска. 12-3

Продажа вездѣ.

ОСТЕР. ПОДЪЛОК

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ФОТОГР. ПАРИЖСКАГО ЖАВРА

артистически снятыя с натуры для художников и любит. прекраснаго в открыт. кабинет и стереоск. 52 образы минут и болше, какъ высыл. по получении сбергаг. марск. ва коп. Катал. с образц. за 21 коп. почтов. марками Т-во ЛЮМО. МОСКВА, Коммунальск. ул. 409-Н-2.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семек. зарокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

КАЛЛИГРАФИЧЕСКІЙ ПОЧЕРКЪ, Конторскую Скорописъ, Рондо, Готикъ, Рошерики и Штайльшрифтъ я выучить въ вѣсколькѣ уроковъ ЗАОЧНО у профессора каллиграфіи г-на КОССОДО (Одесса, Дерibasовская, 19) и сылаю своимъ долгомъ выразить ему печатно мою искреннюю признательность. М. И. САЛИНЪ, Херсонъ, Кузнецкая, 21.

За 50 коп. высылаю

большую концертную пластинку „Рекордъ“ не булжающую, новейшей записи, размеромъ 26 сантим., играющ. разные марши, вальсы, полки, развазки, гармоник., кельофоны, синглы, кундеты и т. п. Заказы высылаю нал. платеж. безъ задатка. Менѣе 5 шт. не высылаю. При заказѣ сразу на 10 шт. прилагается бесплатно 1000 концерты. прологъ. Адресовать: Торговый Домъ Михайла Якубовичъ, Варшава, Святого Креста, 16-8. Пользуйтесь случаемъ. Цена назначена до 15-го июля, а послѣ этого срока цѣна 95 коп.

РУЖЬЯ

новѣйшихъ моделей Лейденера специально кривовидныхъ для русскаго языка, двухствольныя кал. 24 и трювин., предлагают оруженныя заводы

И. НОВЫТНЙ Прага Чешская, Австрія. Требуите проспекты на русскомъ языкѣ.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

Лолескопъ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

ВАШЪ БЮСТЬ МОЖЕТЪ СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИТЬСЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ДЕСЯТИ ДНЕЙ, благодаря чудесному открытію одной дамы.

Всѣ свѣдѣнія, касающіяся этого открытія, высылаются БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ журнала.

Нашъ вѣкъ является вѣкомъ прогресса, и послѣ побѣды надъ воздухомъ мы должны записать въ золотой книгѣ изобрѣтений еще одно новое изобрѣтеніе, касающееся исключительно женской эстетики.

Да, я могу его теперь громко провозгласить, и оно этого вполне заслуживаетъ! Нѣтъ болѣе женщинъ, лишенныхъ красивыхъ бюстовъ, которыхъ обидѣла природа, нѣтъ болѣе плоскихъ грудей, костлявыхъ плечъ, которыя такъ изуродуютъ женщину! Случай помогъ мнѣ добиться желаемого тамъ, гдѣ другія терпѣли неудачи за неудачами.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ примѣненія выше-сказаннаго изобрѣтенія, моя грудь сдѣлалась полной, круглой и гармонично-развитой, шея — пухлой, а плечи — удивительноныя. Если Вы, милая читательница, находитесь среди тѣхъ, которыхъ природа не надѣлила этими прелестями, если по какимъ-либо причинамъ онъ потерялъ силу молодости, не разочаровывайтесь, такъ какъ скоро Вы будете имѣть такую же красивую грудь, какъ и я, въ самый короткій періодъ времени. Все нужное для достиженія этого Вы сдѣлаете у себя на дому, для чего я Вамъ дамъ надлежащія указанія подлѣ болѣе подробнаго секретомъ.

Тысячи женщинъ считаютъ мое средство однимъ изъ самыхъ лучшихъ, а главное его свойство то, что оно не имѣетъ абсолютнаго сходства съ тѣми, которыя были употреблены до настоящаго времени. Со дня на день Вы замѣтите, какъ Вашъ бюстъ все болѣе и болѣе увеличивается и принимаетъ силу

молодости. Все это произойдетъ такъ быстро, и такая перемена произойдетъ въ Васъ, что не только Ваши друзья не смогутъ Васъ узнать, но Вы лично, глядя въ зеркало, поразитесь такому волшебству.

Я лично должна служить для Васъ нагляднѣйшимъ примѣромъ. Мой бюстъ былъ окончательно не развитъ, и послѣ примѣненія моего изобрѣтенія я достигла удивительнѣйшихъ результатовъ. Это самое средство я рекомендовала моимъ друзьямъ, которыя, испробовавъ его, достигли того же.

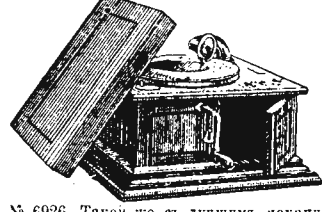
Я счастлива, что могу въ настоящее время помочь всѣмъ тѣмъ женщинамъ, которыхъ природа не наградила этими прелестями.

Благодаря специальному распоряженію я высылаю всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего открытія, БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ, которыя отръжутъ нужную находившуюся купонъ и пошлютъ его въ закрытомъ конвертѣ по слѣдующему адресу: HELENE DUROY, 20 rue Richer, 20 Division 701—A. PARIS (France).

Я отвѣчаю всѣмъ немедленно и на всѣ вопросы. Мое средство произвело болѣешую сенсацию среди женщинъ, въ виду чего и число заказовъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Если, милая читательница, Васъ интересуетъ мое изобрѣтеніе, то не медлите написать мнѣ, БЕСПЛАТНЫЙ КУПОНЪ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ журнала: Чтобы получить всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего изобрѣтенія, прошу отръзать этотъ купонъ и послать его по адресу.

БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ.

УДОБНЫ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ. ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ. НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.

- № 6915. Въ темномъ полированномъ корпусѣ 15 руб.
№ 6920. Съ концерти. мембраной, въ дубовомъ полирован. корпусѣ 25 руб.
№ 6926. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и кривной 35 руб.
№ 6931. Съ мембраной „Эксельсиоръ“ въ корпусѣ светло-краснаго дерева, размѣр. 43x36x29 сантим. 45 руб.
№ 6936. Съ мембраной „Эксельсиоръ“ въ изящномъ полированномъ корпусѣ краснаго дерева, размѣр. 36x51x44 сантим. 80 руб.
№ 6941. Въ корпусѣ светло или темно полированнаго краснаго дерева, размѣр. 38x53x49 сантим. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. 100 руб.

Новый каталогъ высылается по требованію. Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивой?— Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

«Господа.— Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣживаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С.-Петербургъ: Штолъ и Шмидтъ—Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Булеръ, Кузнецкій пер., д. 1—2. Торговля домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

HELENE DUROY, 20 rue Richer, 20 Division 701—A. PARIS (France).

Имя и фамилія Городъ
Позваніе улицы Губернія